

ISSN 2712-8520

ЮРИДИЧЕСКАЯ
ТЕХНИКА

JURIDICAL TECHNIQUES

№ 18

2024

«ЮРТЕХНЕТИКА – НАУКА О ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ, КОТОРАЯ ВЫСТУПАЕТ ЭЛЕМЕНТОМ ТЕХНОСФЕРЫ, ВАРИАНТОМ ТЕХНОНАУКИ, ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ИДЕОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ, КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ, ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВЫЕ, ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРАВООБРАЗОВАНИЯ, ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ СОЗДАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА, РЕАЛИЗАЦИИ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ».

ПРОФЕССОР В.М. БАРАНОВ

Нижегородская академия МВД России
Саратовская государственная юридическая академия
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского
Нижегородский исследовательский
научно-прикладной центр
«Юридическая техника»

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Ежегодник

№ 18

**«Правовая аналитика:
интеллектуальные технологии
юридической деятельности»**

Нижний Новгород
2024

Издается с 2007 года

Учредитель: Фонд В.М. Баранова
«Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр "Юридическая техника"»
(Фонд НИНПЦ «Юртех»)

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-27713 от 11 апреля 2007 года

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии. Ответственность за достоверность сведений в опубликованных материалах несут авторы. Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ возможны только с письменного разрешения редакционной коллегии.

Компьютерная верстка *Г.А. Федуловой*
Дизайн обложки *К.А. Быкова*
Фото *Ю.И. Васильева*

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 117,16
Тираж 500 экз.

Издатель: Фонд НИНПЦ «Юртех».
Адрес редакции и издателя:
603081, г. Нижний Новгород,
ул. Сурикова, 16а, оф. 81;
тел. 8 (831) 421-72-90;
E-mail: baranov_prof@bk.ru

Отпечатано:
Типография
«ЮНИКОПИ»
Нижний Новгород,
ул. Нартова, 2в

Дата выпуска 15 марта 2024 года
Распространяется в электронной и типографской версиях бесплатно

© Фонд НИНПЦ «Юртех», 2024

Главный редактор:

Баранов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника»

Редакционная коллегия:

Арзамасов Юрий Геннадьевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Баранова Марина Владимировна – доктор юридических наук, кандидат культурологии, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик Российской академии юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, заместитель декана по научной работе юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, вице-президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника»

Власенко Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории права и государства в Российском университете дружбы народов

Габов Андрей Владимирович – доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук

Давыдова Марина Леонидовна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета

Исаков Владимир Борисович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Департамента общих и межатраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Кабанов Павел Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России
Кашанина Татьяна Васильевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Кодан Сергей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник управления научных исследований, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета

Колоколов Никита Александрович – доктор юридических наук, профессор, судья Верховного Суда РФ в почетной отставке, заведующий кафедрой судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского университета им. А.С. Грибоедова; профессор кафедры теории и истории государства и права Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Лазарев Валерий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Лушников Андрей Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового и финансового права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Мацкевич Игорь Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области высшего образования, ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

Поляков Михаил Петрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России

Пчелкин Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде

Репьев Артем Григорьевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Ромашов Роман Анатольевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Сивицкий Владимир Александрович – кандидат юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ

Стариков Юрий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, декан юридического факультета Воронежского государственного университета, заведующий кафедрой административного и муниципального права юридического факультета ВГУ

Тихонова Светлана Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член-корреспондент Международной академии сравнительного права

Туралин Владислав Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета

Эбзеев Борис Сафарович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, член Центрального избберкома, судья Конституционного суда (в отставке).

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКРЫТИЕ ФОРУМА

Вступительное слово профессора В. М. Баранова при открытии XXV Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика»	9
Приветственное слово губернатора Нижегородской области Г. С. Никитина	11
Приветственное слово председателя Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России, Президента Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, доктора физико-математических наук, профессора, академика Российской академии образования В.М. Филиппова	12
Приветственное слово начальника Нижегородской академии МВД России, доктора юридических наук, доцента, академика Российской академии юридических наук К. А. Плясова	13
Приветственное слово ректора Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктора экономических наук, профессора О. В. Трофимова	14
Приветственное слово ректора Саратовской государственной юридической академии, кандидата юридических наук, доцента Е. В. Ильговой	15

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

Исаков В.Б. Классификации и классификаторы в науке и аналитике	17
Понкин И.В. Правовая аналитика как сердце прикладной юридической деятельности: понятие, видовое многообразие, онтология, особенности подготовки и взгляд в будущее	32
Блиц-интервью в формате «вопрос-ответ» Главного ученого секретаря Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, ректора Университета прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, лауреата премии Правительства Российской Федерации в области высшего образования Мацкевича Игоря Михайловича (текст подготовлен на основе видеозаписи интервью)	37

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ АНАЛИТИКИ

Профессорское собрание

Баранов В.М. Критика законодательства как универсальное направление и особая разновидность правовой аналитики (доктрина, практика, техника)	39
Баранова М.В. Правовая аналитика как средство повышения качества юридической техники в современной России	50
Бакулина Л.Т., Степаненко Р.Ф. Идеи и подходы синергетики в правовой аналитике	54
Биюшкина Н.И. Анализ эволюции статуса советских судей (октябрь 1917–1991 гг.)	57
Власенко Н.А. Аналитика в исследовании отклоняющейся государственности и юридической надстройки	63
Грязнова Т.Е. К вопросу о становлении аналитической юриспруденции в России	67
Давыдова М.Л. Правовая аналитика и юридический дизайн: соотношение и взаимосвязь	70
Кодан С.В. Матрицы и матричный подход в технологиях анализа носителей юридической информации: место, понимание, виды	75
Кожевина М.А. Правовая аналитика в системе познавательных средств юридической науки	83
Лазарев В.В. Полемика как интеллектуальная технология в правовой аналитике	87
Либанова С.Э. Информационная безопасность (аналитический аспект)	96
Макарейко Н.В. Потенциал правовой аналитики в реформировании законодательства об административных правонарушениях	101
Мацкевич И.М. Роль правовой аналитики в совершенствовании деятельности прокуратуры современной России	106
Мельник В.В. Перспективные направления развития фундаментальной и прикладной аналитики как теоретической основы продуктивной аналитической работы в юридической и других сферах деятельности ...	113
Минеева Т.Г. Визуальная антропология как метод правовой аналитики	147
Нестеров А.В. О цифровой трансформации экспертно-аналитической деятельности в правоведение	150
Плетников В.С., Плетникова М.С. Проблема моделирования в аналитическом цикле при познании государственно-правовой жизни	154
Поляков С.Б. Правовая аналитика: шахматные аллегории	160

СОДЕРЖАНИЕ

Репьев А.Г. Антиправовая аналитика как технология обхода закона	170
Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Схемы и схематизация в правовой аналитике и в преподавании юридических дисциплин	174
Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая аналитика в гносеологическом контексте	177
Смирнова М.Г. Правовая аналитика и правообразование как взаимосвязанные категории	182
Толстик В.А. Достоверность информации как условие качества правовой аналитики	186
Трофимов В.В. Аналитический ресурс в правотворческой практике (опыт комплексного осмысления проблемы)	191
Туранин В.Ю., Нестеренко В.В. Аналитическая записка: содержание, структура и особенности использования в юридической деятельности	197
Хужин А.М., Карпычев М.В. Правовая аналитика судебной практики в современной цифровой среде на основе юридической технологии (Legal tech)	201
Цыбулевская О.И., Милушева Т.В. Проблема свободы и ответственности через призму аналитической философии	205

Корпус исследователей с ученой степенью кандидата наук и практикующих юристов

Брылева Е.А. Правовая аналитика в сфере деятельности некоммерческих организаций благотворительной направленности	209
Васильев П.В. Аппаратно-программный правоприменительный аналитик: опыт использования и перспективы	213
Волк-Леонович С.О. Правовая аналитика в трудах правоведов «государственной школы»	221
Гарцева Ю.Ю. К вопросу о правовой аналитике института патронатной семьи в России	229
Грешнова Г.В., Ремизов П.В. Роль правовой аналитики в формировании правовой политики государства в сфере государственного принуждения	232
Десятков М.В. Юрико-аналитическое обеспечение в рамках инновационных публично-правовых режимов: взгляд административиста	235
Зайцева Е.С. Правовой мониторинг как аналитическая правотворческая технология выявления и установления пределов сферы правового регулирования	239
Зубкевич Л.А. К вопросу об обобщении опыта парадигмального синтеза в обществознании	242
Орлов Д.В. Анализ издержек и выгод при определении стоимости правового регулирования	249
Осипов М.Ю. К вопросу о необходимости использования юридического анализа при подготовке законов (на примере закона о персональных данных)	254
Парфенов А.В. О роли правовой аналитики в сфере поиска «точки» правового компромисса	258
Петрова Е.А. Специфика аналитических исследований источников зарубежного и международного права	262
Плешаков Е.А. Юридический приоритет и правовая аналитика: методологические и технико-юридические проблемы взаимовлияния	266
Раттур М.В. О необходимости аналитической поддержки принятия правовых решений по защите исторической правды как конституционной ценности	276
Русакова Н.Г. Развитие военной присяги в современном российском обществе: информационно-аналитические основания	280
Свинин Е.В. Теоретические вопросы развития правовой аналитики состояния правового порядка	283
Серова Ю.Г. Правовая аналитика в деятельности справочных контор о кредитоспособности в Российской империи (историко-правовой анализ)	288
Сизова В.Н. Системный анализ российского уголовного законодательства как одно из направлений правовой аналитики	292
Скурко Е.В. Юрическое прогнозирование в фокусе аналитики	295
Тонков Е.Н. Анализ и синтез теоретических моделей толкования права	300
Трапезникова Е.В. Предмет и процесс анализа судебной практики в целях определения содержания предписания	304
Хужина О.Н. Традиционные российские духовно-нравственные ценности как предмет правового анализа	309
Червяковский А.В. Аналитическая философия права Скотта Шапиро и дискуссионные вопросы теории права (размышляя над «Законностью»)	312
Чикина Т.Е. Роль компьютерного моделирования и вычислительного эксперимента в правовой аналитике	316
Чиркаев С.А. Юридический приоритет: оценка аналитического потенциала	319
Шаханов В.В. Правовая аналитика в контексте «уровневой» системы познания права	323
Шмидт А.В. Аналитическая оценка специального правового статуса как предмета структурно-функционального анализа	327

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ АНАЛИТИКИ

Профессорское собрание

Афонцев С.А. Состояние и перспективы развития экономической аналитики в интересах государства и права	330
Боброва Н.А. Изменение избирательной и партийной системы – аналитическая задача	335

СОДЕРЖАНИЕ

Боголюбов С.А. Правовое регулирование прогнозирования и планирования охраны окружающей среды как форм аналитики.....	337
Гаврилов Б.Я. Роль уголовно-правовой статистики в аналитических исследованиях состояния криминаленности российского общества	344
Горошко И.В. Инструменты аналитики проблем и решений в деятельности органов прокуратуры.....	356
Грачев М.А. Правовая аналитика аргументации и пиктографического письма при изучении философии криминального мира.....	361
Десятов М.С. Правовая аналитика в контексте оперативно-розыскного правоприменения.....	366
Журавлев С.Ю. Элементы криминалистической культуры правоприменения как средства правовой аналитики	369
Ковтун Н.Н., Ковтун И.С. Честная аналитика права или честно об аналитике: в контексте «красных» линий и изначально заданных координат	378
Колесник И.В. Аналитика судебных решений	386
Костюченко Н.И., Вершинина Е.С. К вопросу об информационно-аналитической поддержке разработки и реализации управленческих решений	390
Леханова Е.С. Методологические основы использования информационно-аналитического инструментария в экономической криминалистике	395
Погодина Т.Г. Современное состояние проблемы правового аналитического управления рисками в медицинской практике	398
Румянцев Ф.П. О значении природоресурсных реестров и кадастров в реализации аналитической деятельности надзорных и правоохранительных органов	402
Треушников И.А. Формирование профессиональной готовности к правовой аналитике.....	404
Фирсова А.М. Научно-публицистический стиль языка преподавания общегуманитарных дисциплин как объект исследования аналитической философии	408
Шаров В.И. Поиск и анализ оперативно-розыскной информации в интернете.....	411

Корпус исследователей с ученой степенью кандидата наук и практикующих юристов

Аврамцев В.В., Наумов С.И. Личностные особенности специалиста в аналитической деятельности (рефлексивный анализ).....	417
Азарова Е.С. Судебное усмотрение в призме правовой аналитики	421
Бессонов В.А. Анализ действующего законодательства на предмет законности осуществления гражданами фото и видеосъемки сотрудников полиции при исполнении служебных обязанностей.....	423
Воронов С.С. Правовой анализ бухгалтерской информации	427
Головкин С.Н. Аналитические процессы в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности	430
Горбачева А.В., Соловьев О.Д. Использование информационно-телекоммуникационных технологий в ходе производства судебно-экономической экспертизы и анализа ее результатов	433
Гуторова А.Н. Аналитическое информирование граждан как фактор повышения народного доверия к деятельности органов государственной власти	438
Ерыгина В.И. Правовая информационно-аналитическая деятельность избирательных комиссий	442
Ерыгин Д.А. Роль правовой аналитики в совершенствовании правового регулирования пользования недрами в целях образования особо охраняемых геологических объектов.....	447
Иваньшина А.Э. Стимулирование обвиняемого к признанию своей вины: информационно-аналитический обзор.....	452
Караваева Ю. С. Аналитика в теории и практике криминализации в современной России: необходимость рационального в иррациональном	455
Ковалев А.Ф. Анализ проблем целеполагания уголовного наказания, назначаемого в военное время.....	461
Корелов О.А. Правовая аналитика условий применимости синергетического подхода для правового регулирования социальными процессами	465
Коробова А.С. Аналитическая деятельность следователя при расследовании преступлений экономической направленности	470
Красненкова А.В. Аналитические процедуры выявления признаков криминальных банкротств у физических лиц	474
Кульпанов А.И. Криминалистические характеристики преступлений как основа аналитического словаря семантической сети	478
Курсаев А.В. Мониторинг общественного мнения при аналитическом формировании уголовно-правовой политики (на примере преступлений против права на осуществление трудовой деятельности)	481
Лазарева О.В., Марцинкевич В.В. Особенности организации информационно-аналитической работы в органах прокуратуры	489
Ламтева А.В. Аналитика типологической схемы уголовного судопроизводства.....	495
Лизунов А.С., Суворова Е.А., Гольцман Е.В. Информационно-аналитическая деятельность в органах внутренних дел	500
Мельникова Е.Ф. Информационные аналитические технологии, применяемые в зарубежных странах при расследовании уголовных дел.....	503
Михайлов А.Е. Правовая аналитика в деятельности прокуратуры: прикладной аспект	506

СОДЕРЖАНИЕ

Морозов О.Л. Правовая аналитика в системе управления органами внутренних дел Российской Федерации.....	512
Назарычев Д.В., Софьин А.А. Анализ изменения налогового законодательства России в условиях противодействия санкционному давлению	515
Овчинников Д.К. Аналитическое обеспечение правоохранительной деятельности по борьбе с незаконным обналичиванием денежных средств	517
Рогова А.А. Анализ эффективности уголовного судопроизводства методом исследования общественного мнения	521
Смолин А.В., Грачева О.А. Анализ информации и его роль при формировании системы доказательств	525
Титов А.А. Пределы свободы самовыражения в условиях СВО: юридико-аналитический аспект	529
Тихонова С.С. Пояснительная записка к проекту вторичного (текущего) уголовного закона как аналитический документ: некоторые вопросы содержания	532
Федулов А.В. Правовая аналитика как метод исследования природы уголовно-процессуальных институтов (на примере стадии возбуждения уголовного дела)	540
Черных Е.Е. Правовая аналитика как фактор минимизации рисков применения инновационной медицины.....	543
Шалюгина Е.С. Анализ феномена организованной преступной группы	546

ДИСКУССИОННАЯ ПАНЕЛЬ

«Перспективы развития технологий искусственного интеллекта при подготовке правовых актов»

Приветственное слово директора Национального центра правовой информации Республики Беларусь А.Ф. Мательского	549
Бекета В.М. Актуальные направления интеграции искусственного интеллекта в нормотворчество	551
Браусов А.М. Теоретические и прикладные аспекты машинной интеллектуализации процесса подготовки нормативных правовых актов	556
Лановая Г.М. Искусственный интеллект в правовой аналитике: возможности и риски	563
Толочко О.Н. Искусственный интеллект и нормотворчество будущего: ожидаемое и возможное	570
Бодакова О.В., Ганжуров А.А. Правовые и прикладные аспекты использования нейронных сетей при проектировании правовых актов	576
Кулик О.В. Большая языковая модель как инструмент правовой аналитики	579
Михалёва Т.Н. Использование искусственного интеллекта для разработки правовых норм: способы, риски, перспективы	581
Перепелица Е.В. Сквозные технологии в нормотворчестве: прогресс или энтропия	585
Сафронов Д.В. Аспекты применения искусственного интеллекта для решения задач правовой аналитики	591
Стёпин Д.С., Марухленко Д.В. Анализ поисковых запросов, как направление использования технологий искусственного интеллекта в правовой аналитике	594
Шафалович А.А. Тенденция дегуманизации права как следствие внедрения искусственного интеллекта в нормотворческий процесс	599
Балалаева Ю.С. Использование искусственного интеллекта как нового средства информационно-аналитического обеспечения правотворческого процесса: перспективы и проблемы правового регулирования	605

Трибуна молодых ученых

Правовая аналитика в исследованиях соискателей, аспирантов, адъюнктов, студентов, курсантов, слушателей

Абдуллина Л.Р. Принцип разумности в контексте аналитики принятия решений в правовой сфере	610
Арыков А.А. Анализ ареста как вида уголовного наказания: проблемы и перспективы применения	613
Веллмэн М.В. Особенности правовой аналитики в процессе опережающего правотворчества	615
Белянцева А.С. Правовая аналитика и ресторативное правосудие	618
Герасименко Ю.А. Аналитический аспект интерпретации нормоговорок в российском праве	623
Гривас Т.Н. Правовая аналитика и инновации в здравоохранении: комплексное обозрение и осмысление	626
Дудко Г.Н. Методология исследования казуального толкования как вида аналитической деятельности	629
Ежикова С.И. Особый правовой порядок и правовой режим: особенности соотношения в контексте аналитического подхода	635
Игнатьева А.В. Противодействие обходу заблокированных сайтов Роскомнадзором: аналитический компонент	638
Калачева А.Д. Аналитика правоприменения связанного с пенализацией статьи 275 Уголовного кодекса Российской Федерации	640
Кочкина М.С. Правовые аналитические подходы в борьбе с порнографией несовершеннолетних	643
Кузнецов М.С. Доктринальный подход к аналитической оценке состоятельности формальной теории оценки доказательств в российском уголовно-процессуальном законодательстве	648

СОДЕРЖАНИЕ

Лукиянов Р.И. Научное наследие аналитической традиции в трудах Герберта Харта	652
Мальцева Т.В. Роль правовой аналитики при реализации предупредительной функции права	654
Минникова В.Д. Об общей характеристике аналитической деятельности в органах внутренних дел	656
Нефедова Е.В. Квотирование в российском праве: интеллектуально-аналитический аспект определения потребности и пределов.....	658
Павленков Н.Р. Правовая аналитика российского социального законодательства: наследие и тенденции.....	661
Погосян А.А. Восточный тип стратегирования и его применение в нормотворчестве (аналитический аспект)	666
Простякова Д.П. Незаконное получение кредита: уголовно-правовое исследование и аналитический обзор	670
Прынова В.И. Правовой анализ служебных споров в органах внутренних дел Российской Федерации	675
Пучков А.С. Аналитический компонент юридической техники подготовки локальных нормативных актов в МВД России.....	679
Ратин В.В. Правовая аналитика цифровых технологий, используемых в уголовном процессе	682
Сопьяненко Р.В. Интеллектуально-аналитическая составляющая нормотворческой деятельности МВД России.....	685
Судденок К.В. Специфика мониторинга реализации норм о согласии в современной судебной практике РФ.....	688
Тихонова К.Б. Аналитика как ключевой элемент правил оценки доказательств в уголовном процессе	692
Трапезников А.И. Правовая аналитика юрисконсульта при определении признаков искусственного «дробления бизнеса»	695
Хованцев А.С. Функциональное предназначение отсылочных норм в контексте аналитического подхода	700
Чигринский Н.С. Правовая аналитика как средство изучения трансформации правовой системы	704
Яковлев М.М. Правовая аналитика и развед-аналитика	707

РЕЦЕНЗИИ

Закупень Т.В. Научение ремеслу и искусству научного познания и аналитической работы (Научная рецензия на двухтомное четвертое издание учебника «Методология научных исследований и прикладной аналитики», 2023).....	710
--	-----

КОНКУРС ЭССЕ ПО ПРАВОВОЙ АНАЛИТИКЕ

Победители конкурса

1 место – Праскова С.В. Правовая аналитика спасает птиц	713
2 место – Грачев М.А. Арготизмы и пиктографическое письмо (татуировки) как источник информации о криминальном мире.....	719
3 место – Трофимов В.В. Не пора ли научно-аналитическим образом проработать и описать индикаторы юридических компетенций?	720
ФОТОЭТЮДЫ	724
Профессор Ромашов Р.А. Ода Форуму «Юртехнетика»	772
ПРИЛОЖЕНИЕ. Основные итоги деятельности научной школы: «Совершенствование юридической техники как закономерность правотворческого процесса России (история, теория, практика)» по состоянию на 1 января 2024 года.....	773
Поздравляем!!! Быков Константин Алексеевич	1009

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Юридическая техника. – 2024. – № 18: Материалы XXV Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «**Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности**» (Нижний Новгород, 20–23 сентября 2023 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2024. – 1010 с.

FOR QUOTATION PURPOSES:

Yuridicheskaya technique, 2024, No. 18: Materials of the XXV International Interdisciplinary Scientific and Practical Forum "Yurtekhnika" on the topic: "**Legal analytics: intellectual technologies of legal activity**" (Nizhny Novgorod, September 20-23, 2023) / chief editor V.M. Baranov. – Nizhny Novgorod: UNICOPI Publ., 2024. – 1010 p.

ОТКРЫТИЕ ФОРУМА

Вступительное слово профессора В. М. Баранова при открытии XXV Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика»

Уважаемые коллеги!

XXV Международный междисциплинарный научно-практический форум «Юртехнетика» на тему «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» объявляю открытым. Прошло четверть века. Изданы сотни статей, десятки сборников и 17 ежегодников «Юридическая техника».

Каждый Форум на 25–30% пополняют новые участники. И потому считаю необходимым очень коротко обрисовать две принципиальные тенденции организации и проведения наших встреч.

Перед Вами сформулированная мною дефиниция «Юртехники».

«ЮРТЕХНЕТИКА – наука о технико-юридической реальности, которая выступает элементом техносферы, вариантом технонауки, включает в себя экономические, идеолого-политические, культурно-воспитательные, психологические, организационно-управленческие, информационно-цифровые, документальные средства правообразования, внутренние и внешние факторы создания и продвижения технологии правотворчества, реализации, интерпретации нормативных правовых актов».

Конечно, предлагаемое мною определение несколько громоздко, чрезмерно сложно, но оно отражает не только междисциплинарность, но и трансдисциплинарность проблем юридической техники и технологий. Мы давно ушли от формально-догматического анализа тех или иных приемов, средств, способов юридической техники. В последние годы мы ищем и находим новизну «на стыке» самых разных экономических, политических, культурно-воспитательных процессов и состояний. Поиск такого рода стыковых проблем и есть реальная и неисчерпаемая перспектива нашей с Вами работы. Это первый момент.

Во-вторых, мы исходим из постулата, что технико-юридическое обеспечение нельзя резко отрывать от содержания регламентируемых явлений. Содержание можно «обрамить» в разные формы и форматы, но подлинная юридическая техника призвана предложить лучшие образцы и эталоны функционирования. В этом ракурсе правовая аналитика – один из мощных инструментов оптимизации технико-юридического обеспечения существующей действительности.

Состав участников Форума:

Заявлено – 303 доклада.

90 – докторов наук, профессоров;

140 – кандидат наук, доцент;

28 – преподавателей вузов без ученой степени и ученого звания;

25 – практических работников;

120 – исследователей из системы МВД России;

21 – соискатель, аспирант, адъюнкт;

22 – магистров, студентов, курсантов, слушателей;

15 – иностранных участников (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Монголия, США, Узбекистан).

Среди участников:

9 – Заслуженных деятелей науки РФ;

9 – Заслуженных юристов РФ;

3 – Заслуженных работника высшей школы РФ;

4 – Почетных работника высшего профессионального образования РФ.

Представители неюридических отраслей знаний – 44, среди них: математики, физики, экономисты, историки, медики, педагоги, психологи, политологи, социологи, филологи, философы.

Российская «география» форума – представлена 32 научными центрами: Балашиха, Белгород, Владимир, Волгоград, Вологда, Воронеж, Екатеринбург, Иваново, Иркутск, Казань, Красноярск, Курск, Москва, Нижний Новгород, Одинцово, Омск, Орск, Пенза, Пермь, Ростов-на-Дону, Рязань, Санкт-Петербург, Саратов, Смоленск, Ставрополь, Тамбов, Тольятти, Тула, Ульяновск, Уфа, Чебоксары, Черкесск.

Информирую Вас – в формате приложения в 18 номере ежегодника «Юридическая техника» будут опубликованы основные итоги деятельности научной школы «Совершенствование юридической техники»

как закономерность правотворческого процесса России (история, теория, практика)» за 24 прошедших года.

По традиции объявляю тему XXVI форума «Юртехнетика» **«Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)»**. Он состоится 25-28 сентября 2024 года. Прилагаю в качестве помощи участникам библиографию – на сегодня она насчитывает 680 источников, в том числе 173 на 7 иностранных языках. Если внимательно прочесть и вдуматься в названия выявленных источников, то специалист любой (и не только гуманитарной) отрасли знания сможет найти свою «нишу» для анализа.

**Уважаемые организаторы и участники научного форума,
дорогие гости Нижегородской области!**

Рад приветствовать Вас на XXV Международном научно-практическом форуме «Юртехнетика»!

Его тема чрезвычайно важна для нашего времени – «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности», а сам форум – одно из знаковых научных событий для нашего региона, которое объединяет ведущих ученых-правоведов России и государств – участников СНГ, молодых исследователей, практикующих юристов, представителей органов государственной власти и общественных организаций.

Конференция расширяет границы представлений о традиционном научно-представительском мероприятии. Ежегодно на дискуссионной площадке обсуждаются всегда новые и неординарные проблемы теории и практики юридической науки, решение которых направлено на совершенствование современной правотворческой деятельности и развитие государства в целом.

Ключевой идеей форума является сохранение преемственности поколений правоведов: он дает возможность молодым исследователям перенять опыт, бережно накопленный элитой юридической науки, а также выработать новые решения.

Символично, что в 2023 году, объявленном Указом Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Годом педагога и наставника, научно-практическому форуму «Юртехнетика» исполняется 25 лет.

Сегодня в центре внимания участников конференции – актуальная и острая тема, посвященная правовой аналитике. Основным вектором внимания форума должны стать проблемы, объективно существующие в правовом поле, а также в системе аналитического обеспечения государственного управления в России.

Желаю всем участникам XXV международного научно-практического форума «Юртехнетика» плодотворной дискуссии и принятия на ее основе решений, перспективных для совершенствования и гармонизации действующего российского законодательства!

Губернатор
Нижегородской области

Г.С. Никитин

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198
ОГРН 1027739189323; ОКПО 02066463; ИНН 7728073720

Телефон: +7495 434 53 00, факс: +7495 433 15 11
www.rudn.ru; rudn@rudn.ru

31 августа 2023 г.
№ 0002 - Исх. /156

**Участникам и гостям
XXV Международного научно-практического форума
«Правовая аналитика: интеллектуальные технологии
юридической деятельности»**

Современное мировое развитие отличается сложностью и глубиной глобальных трансформаций. Происходящие процессы имеют множество проявлений в виде международно-правовых и финансово-экономических кризисов, а также опасных очагов военно-политической напряженности.

В условиях роста угроз и вызовов, быстро меняющейся ситуации, необходима оперативная и в то же время глубокая экспертно-аналитическая проработка возникающих проблем, формирование объективного взгляда на развитие событий. Национальными приоритетами России являются предотвращение и парирование угроз безопасности, выбор оптимальных путей для экономического, социального и культурного развития страны.

Сегодня Россия как никогда заинтересована в новых мыслях, смыслах, подходах к решению текущих и перспективных задач. В этой связи на первый план выходит задача более эффективного использования аналитического потенциала общества для более качественной проработки международных, военных, экономических и иных проблем. Прогнозирование, аналитика и оценка происходящих событий являются необходимым условием для формирования успешной стратегии развития на всех уровнях – государства, регионов, интеграционных образований, организаций и каждой личности.

Желаю участникам и гостям XXV Международного научно-практического форума «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» глубокого обсуждения поставленной темы и содержательных дискуссий для успешного решения всех намеченных задач!

Филиппов Владимир Михайлович,
Президент Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
академик Российской академии образования

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

От лица всего коллектива Нижегородской академии МВД России приветствую Вас на открытии очередного международного научно-практического форума «Юртехнетика», который уже в юбилейный двадцать пятый раз собирает на Нижегородской земле ведущих представителей юридической науки и практики.

Вынесенная в заголовок конференции тема «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» настолько же широка, насколько и актуальна. Она вмещает в себя огромный пласт теоретико-правовых проблем не только из всех отраслей права, но и из многих других сфер гуманитарного знания – философии и социологии, логики и лингвистики, статистики и психологии, экономики и истории.

Еще относительно недавно аналитика считалась несвойственным общественным наукам понятием. Сегодня же она прочно вошла в эту сферу, став неотъемлемым ее компонентом.

Аналитическая компетенция является важнейшим элементом системы профессиональных компетенций юриста, нередко опосредуя качественный уровень владения иными компетенциями – правотворческой, правоприменительной, научно-исследовательской и другими. Решение современных правотворческих, правоприменительных и исследовательских задач немислимо без кропотливой аналитической работы, объединяющей усилия человека и возможности различных информационных систем, в том числе использующих технологии искусственного интеллекта.

В рамках стартующего сегодня форума нам предстоит поговорить о различных теоретических и прикладных проблемах правовой аналитики, ее понятии, видах и методах, применении в правотворческой, правоприменительной и экспертной деятельности, традициях и различиях отечественной и зарубежной аналитической школы и многих других.

Пленарное заседание нашей встречи откроет заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Владимир Борисович Исаков с концептуальным докладом «Правовая аналитика в голове, в вузе и в юридической практике (аналитика аналитики)». Его содокладчиком выступит доктор юридических наук, профессор Игорь Владиславович Понкин с докладом: «Правовая аналитика как сердце прикладной юридической деятельности: понятие, видовое многообразие, онтология, особенности подготовки и взгляд в будущее».

Дальнейшее обсуждение выбранной проблемы пройдет в формате разноуровневых дискуссионных площадок. Разумеется, широта и многогранность выносимых на обсуждение вопросов не позволят исчерпать их за столь короткий, даже трехдневный, период проведения форума. Однако я уверен, что результаты предстоящей дискуссии, несомненно, обогатят исследуемую сферу новым научным знанием.

Желаю участникам форума конструктивных и плодотворных дискуссий, творческих успехов и обретения новых научных и дружеских связей.

Начальник Нижегородской академии МВД России
доктор юридических наук, доцент
полковник полиции

К.А. Плясов

УНИВЕРСИТЕТ
ЛОБАЧЕВСКОГО

От лица Университета Лобачевского рад приветствовать вас на XXV юбилейном Международном научно-практическом форуме «Юртехнетика»!

Наш университет вновь выступает соучредителем этого крупнейшего с пециализированного юридического форума в России.

Четверть века видные представители передовой правовой науки и юридической практики нашей страны и зарубежья собираются для научного осмысления проблем юридической техники, обмена креативными идеями, поиска нового в правовой доктрине.

Традиционно научно-практический форум привлекает не только маститых ученых и специалистов-практиков, но и молодых исследователей, делающих первые шаги на поприще юридической науки, что особенно отрадно.

Поступательное развитие правовой науки, сохранение преемственности поколений правоведов, гармоничное сочетание общетеоретических, отраслевых и практических подходов всегда находят отражение в идее и тематике конференции.

В этом году коллеги объединили усилия для осмысления актуальнейшей темы – «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности». Обращение к проблематике правовой аналитики в науке, образовании, практической деятельности позволит сформировать систему знаний об этом сложном феномене, оптимизировать многоуровневые исследования представителей теоретической и прикладной юридической науки, обогатит доктрину и юридическую практику.

Желаю участникам Форума плодотворной работы и совместного поиска решений актуальных вопросов юридической науки.

Успехов Вам!

И.о. ректора ННГУ им. Н.И. Лобачевского
О.В. Трофимов

ОТКРЫТИЕ ФОРУМА

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Вольская ул., д. 1, г. Саратов, 410056,
тел.: (845-2) 29-92-02, факс: (845-2) 20-56-58, e-mail: post@ssla.ru, http://сгюа.рф,
ОКПО 02069183, ОГРН 1026403348069,
ИНН 6454006276, КПП 645401001

Уважаемые члены организационного комитета, участники и гости конференции!

Приветствую Вас на XXV Международном междисциплинарном научно-практическом форуме «Юртехника», посвященном правовой аналитике, интеллектуальным технологиям юридической деятельности!

Саратовская государственная юридическая академия рада принимать участие в организации столь значимого мероприятия, которое объединяет творческие усилия ученых-правоведов и практических работников из разных регионов нашей страны и других государств.

В этом году форум «Юртехнетика» празднует свой 25-летний юбилей! Высокий статус данного научно-практического мероприятия неизменно подтверждался и подтверждается представительным составом участников, актуальностью тематик дискуссий, обилием и качеством достигнутых результатов. За долгую историю своего проведения форум укрепил отношения между ведущими юридическими школами России, сплотил союз ученых и практиков, связавших свою профессиональную деятельность с юриспруденцией.

Правовая аналитика – сравнительно новая межотраслевая дисциплина, но уже успевшая занять особое место в системе юридической науки. Она изучает целый комплекс узловых вопросов, связанных с методологией, организацией и технологиями правовой информационно-аналитической работы, напрямую определяющей качество как системы законодательства, так и различных видов юридической практики.

В настоящий момент можно констатировать, что цифровизация и интеллектуализация государственного управления и профессиональной юридической деятельности являются одними из определяющих факторов дальнейшего развития правовой системы общества. Система высшего юридического образования пока недостаточно учитывает инновационный потенциал приобретения обучающимися профессиональных навыков использования интеллектуальных технологий в юридической деятельности, поскольку в программах вузов практически отсутствуют междисциплинарные курсы, нацеленные на решение профессиональных аналитических задач. Отмеченные обстоятельства свидетельствуют об объективной необходимости рассмотрения на данном форуме правовой аналитики в качестве самостоятельной междисциплинарной и комплексной области правовых исследований, а также в виде соответствующего учебного курса.

Желаю всем участникам плодотворной работы, конструктивных дискуссий и творческих успехов!

Ректор Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент

Ильгова Екатерина Владимировна

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

Профессор Баранов В.М., предоставляя слово для установочного доклада Заслуженному юристу Российской Федерации, доктору юридических наук, профессору В.Б. Исакову, отметил следующее.

В.Б. Исакова всегда отличала четкая гражданская позиция, основанная на собственном стиле аналитики. Человеческое достоинство и определенность линии поведения в наше противоречивое время удается сохранить немногим.

Каждый из Вас в портфеле участника получил книгу Исакова В.Б. «Вальс танцуют вдвоем: Аналитическая техника преподавания права» (Нижний Новгород, Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2023. – 343 с.), которая издана Нижегородским исследовательским научно-прикладным центром «Юридическая техника».

Рекомендую прочитать это издание, которое отличается немалой дидактической ценностью. Меня, например, поразил такой сюжет из его работы. Наши студенты живут в разных реальностях. Не все реальности нам известны. Но есть одна реальность, в которой наши обучающиеся точно не живут – теоретическая реальность. Возникает вопрос, как «завлечь» их в эту реальность? Должен признаться: в мое предисловие к этой интересной книге «вкралась» неточность – у В.Б. Исакова уже 5 внуков и внучек.

На Ваше обсуждение год назад мы вынесли 90 вопросов по проблемам правовой аналитики, что само по себе обладает интеллектуальной ценностью.

С большим удовлетворением хочу Вас проинформировать: Владимир Борисович Исаков победил на выборах лучшего преподавателя 2023 года (через голосование студентов факультета права Высшей школы экономики), что свидетельствует о высокой востребованности преподаваемого им учебного курса правовой аналитики.

Приглашая профессора В.Б. Исакова на трибуну, считаю важным обратиться к Вам с просьбой – в выступлениях и вопросах желательно избегать резких политических выпадов. Некоторые из присутствующих (в том числе курсанты и слушатели вузов МВД России) «носят» погоны и в соответствии с присягой обязаны быть толерантными к государственной власти. Но это обстоятельство не исключает обоснованной критики законодательства и деятельности властных органов.

Исаков Владимир Борисович

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Isakov Vladimir Borisovich

Doctor of Law, Professor, Associate of the Russian Federation, Professor of the Department of General and Intersectoral Legal Disciplines of the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics"

E-mail: visakov@hse.ru

Классификации и классификаторы в науке и аналитике

Classifications and Classifiers in Science and Analytics

Аннотация. В статье раскрывается понятие и значение классификации и классификационного подхода в науке и аналитике. Классификация отграничивается от смежных понятий: систематизации, типологии, группировки, индексации. Рассматриваются формы, методы, функции классификации. Раскрываются логические основы классификационного деления. Анализируются виды классификаций, используемых в науке, аналитике и практической деятельности.

Ключевые слова: Классификация. Классификационный подход. Систематизация. Типология. Индексация. Формы классификации. Основание классификации. Классификационный признак. Методы классификации. Функции классификации. Логика классификации. Виты классификации.

Annotation. The article reveals the concept and meaning of classification and classification approach in science and analytics. Classification is distinguished from related concepts: systematization, typology, grouping, indexing. Forms, methods, and functions of classification are considered. The logical foundations of the classification division are revealed. The types of classifications used in science, analytics and practical activities are analyzed.

Keywords: Classification. Classification approach. Systematization. Typology. Indexing. Forms of classification. Basis of classification. Classification feature. Classification methods. Classification functions. Classification logic. Types of classification.

Классификация объектов явлений и объектов действительности – она из самых ранних форм осмысления и упорядочения человеком сложного и многообразного материального мира. Списки и перечни, несущие следы первоначальных классификаций, обнаруживаются на свитках, берестяных грамотах, первых письменных источниках. «Классификация – пишет в своей фундаментальной монографии В. В. Омельченко – как всеобщая универсальная форма систематизации знаний о реальной действительности, как общенаучное направление исследований с особыми механизмами реализации представляет собой основу системного мышления в любой теоретической и практической деятельности человека»¹.

Термины «классификация», а также большинство наименований ее видов, используются в нескольких разных смыслах. Во-первых, под классификацией (а также типологией, группировкой и т. д.) понимается полученная схема, *результат* проведенной систематизации. Во-вторых, под классификацией понимается *процедура* классифицирования, процесс ее осуществления. В-третьих, в научной и методической литературе классификацией называют *научный подход* – один из методов научной и аналитической деятельности.

Классификационный подход прошел в своем развитии несколько этапов. Первоначальный этап – перечневая или списочная систематизация объектов по одному из выбранных признаков, когда объекты классификационной деятельности как бы «выстраиваются в ряд» по данному признаку. Такие классификации называют *линейными*².

---

¹ Омельченко В. В. Основы систематизации: Методология и философские аспекты. Принципы и законы познания реальной действительности. – М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 46.

² Здесь и далее мы используем доклад Э. Р. Сукиасяна «Классификационные системы в их историческом развитии: проблемы типологии и терминологии» (М., 1998), опубликованный на сайте ГПНТБ: https://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb98/11/f11_01.html?ysclid=ldiyf82s52415904169

Следующий этап развития связан с использованием для целей классификации одновременно двух, трех и большего количества признаков. Такие классификации называют *комбинационными* или *многомерными*. Они широко используются на практике, когда требуется классифицировать множество разнообразных объектов. Но у многомерных классификаций имеется существенный недостаток: один и тот же классификационный признак может дублироваться в разных разделах классификаторов, поэтому такая классификация на практике стремительно разрастается, превращается в необозримое, ветвящееся во все стороны «дерево». В результате принято следующее правило: в многомерных классификациях деление по некоторому повторяющемуся признаку дается в одном месте, в других рубриках на него просто ссылаются. Таким образом, в классификационном «дереве» исчезает множество дублирующихся, повторяющихся «веток».

Развитие информационных технологий породило новые виды систематизации, похожие на классификации. Это, например, систематизации объектов на основе *индексов, ключевых слов и тегов*. Некоторые авторы считают подобные систематизации разновидностью научных классификаций, другие относят их к средствам информационно-поискового сервиса.

Специалисты по методологии классификации подчеркивают, что появление новых видов классификации не отменяет, а дополняет предыдущие, «надстраивается» над ними. В зависимости от практических потребностей для целей анализа могут использоваться все виды классификаторов – от наиболее простых, линейных, до наиболее сложных.

Для того, чтобы разобраться в классификационном подходе, определимся с терминологией, используемой в этой сфере.

Систематизацией мы будем называть все формы упорядочения явлений и объектов материального и духовного мира. Систематизация включает в себя типологию, классификацию, группировку и все прочие формы. С точки зрения языка именно систематизация должна была бы дать имя всему данному подходу, обозначив его как «систематизационный» или «систематизирующий подход». Но этого не произошло. На практике для обозначения всех форм систематизации стал использоваться термин «классификационный подход». Таким образом, за термином «классификация» закрепилось два разных значения: широкое (классификационный подход, охватывающий все формы систематизации) и узкое (классификация как вид систематизации). В этих двух смыслах, с учетом контекста, термин «классификация» будет использоваться в настоящей работе¹.

Классификация – вид систематизации, предполагающий последовательное членение предмета (предметного поля) классификации на классы, их свою очередь на подклассы и т. д. Наиболее известный в науке вид классификации – классификация растений и животных Линнея. Классификация применима к предметным полям, где существует или может быть обнаружена «иерархия признаков», на основе которых разграничиваются «вышестоящие» и «нижестоящие» подразделения – выделяется класс и входящие в него подклассы. Некоторые виды классификации, как будет показано ниже, могут использоваться не один, а несколько различных взаимосвязанных признаков. В этом случае результатом классификации является не «дерево», а многомерная (по числу признаков) матрица. Классификации в явной или неявной форме лежат в основе разграничений рода и вида, формулировке родовидовых определений, широко используемых в юридической науке и правовой аналитике.

Типология – предполагает выделение на предметном поле типов или видов объектов. Данный вид систематизации применяется к объектам, между которыми трудно или вообще невозможно установить иерархические отношения. Теоретики классификации подчеркивают, что в основе типологии как формы систематизации лежит «тип» – некая концептуальная модель, объясняющая применение для этих целей нескольких взаимосвязанных классификационных признаков². В качестве примера наиболее известных типологий можно привести разграничение К. Марсом и Ф. Энгельсом нескольких видов общественно-экономических формаций – рабовладельческой, феодальной, капиталистической и др. В основе этой типологии лежит *теоретический концепт* – разработанное ими понятие общественно-экономической формации.

Группировка – вид систематизации, состоящий в выделении из некоторого общего предметного поля одной или нескольких групп объектов, обладающих стабильным набором признаков. Например, группировками могут быть выделение развивающихся стран, капиталистических стран, испаноговорящих государств и т. д. В отличие от классификации или типологии, группировка не претендует на то, чтобы систематизировать все предметное поле, однако она позволяет выделить и детально рассмотреть отдельные группы объектов, являющихся непосредственным предметом анализа.

В сфере классификационного подхода используются также и иные термины – таксономия, обобщение, предметизация, категоризация, кластеризация, и другие (см. понятийный ряд термина «классификация» на Схеме 1). Смысл классификационных терминов и особенности их применения можно уяснить, обратившись к Интернету и справочной литературе.

¹ О соотношении понятий «систематизация» и «классификация» см.: *Омельченко В. В.* Указ. соч., с. 43-45.

² См.: *Субботин А. Л.* Классификация. / М., 2001. – С. 72-76.

Схема 1. Понятийный ряд категории «классификация (систематизация)»

КЛАССИФИКАЦИЯ (СИСТЕМАТИЗАЦИЯ)
 Систематика
 Систематизирование
 Классификация (в узком смысле)
 Классифицирование
 Объект классификации
 Предмет классификации
 Естественная классификация
 Искусственная классификация
 Универсальная классификация
 Специальная классификация
 Типология
 Типизация
 Таксономия
 Группировка
 Группирование
 Соподчиненность
 Множество
 Иерархия
 Номенклатура
 Сортировка
 Разделение
 Обобщение
 Предметизация
 Категоризация
 Кластер
 Кластеризация
 Признак
 Класс
 Подкласс
 Популяция
 Отдел
 Разряд
 Род
 Вид
 Подвид
 Индивид, особь
 Индекс
 Индексация
 Фасет
 Тэг
 ...

Виды классификации. Классификации, используемые в научной и аналитической практике, можно систематизировать по различным основаниям (см. Схему 2).

Одной из наиболее очевидных классификаций является их деление на *естественные* и *искусственные*. Первые основываются на стабильных признаках, происходящих от природы, вторые – созданы человеком. Примером первой можно считать уже упоминавшуюся систематику растений и животных, примером второй – классификацию наук и искусств. Однако и в этом, казалось бы, совершенно очевидном делении, тоже не все однозначно. Природные объекты (растения, животные, ландшафты) могут классифицироваться также по искусственным, приписываемым им человеком признакам (красоте, стати, эстетическому впечатлению). С другой стороны, созданные человеком объекты (например, языки) подразделяются на естественные и искусственные, в зависимости от способа их образования.

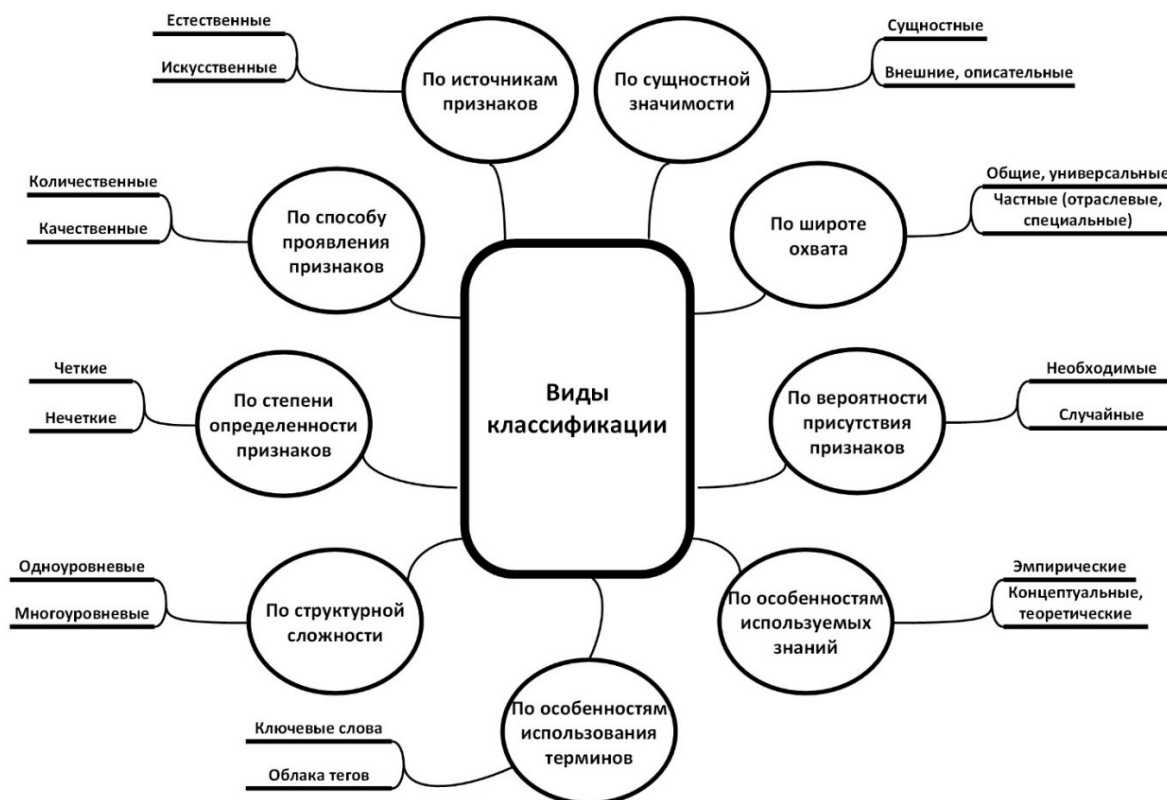
С данной классификацией связана другая: по сущностной значимости классификационные признаки (и, соответственно, сами классификации) подразделяются на *сущностные* и *внешние, описательные*. Так, например, классификацию геологических минералов по их химическому составу следует отнести к сущностным, классификации их же по цвету, весу, фактуре – к внешним, описательным.

К числу наиболее значимых можно отнести классификацию по способу проявления признаков. По данному критерию классификации делятся на *количественные* и *качественные*. Такие природные объекты как вода, воздух, почва – имеют как количественные, так и качественные характеристики. Ана-

логичным образом можно классифицировать и искусственные объекты – лекарства, топливо, продукты питания, товары народного потребления, промышленные загрязнения и т. д. Данная классификация актуальна, например, для страноведения, где исследователи постоянно переходят от количественных к качественным характеристикам объектов исследования.

Схема 2. Виды классификации

По признаку широты охвата классификации подразделяются на *общие (универсальные)* и *частные (отраслевые, специальные)*. Примером общей классификации может служить классификация химических элементов по их атомным весам. В случае необходимости эта классификация может быть дополнена классификациями по частным признакам. Деление классификаций на общие и частные применимо также в отношении искусственных объектов, созданных человеком. Например, УДК и ББК – общие (универсальные) библиотечные классификаторы, которые охватывают все виды письменных источников. Наряду с ними существуют частные классификаторы в различных отраслях знаний. Аналогичным образом выглядят классификаторы наук, информации, систем и т. д.

По степени определенности признаков классификаторы могут быть *четкими* и *нечеткими*. В первом случае состав объектов исчерпывающим образом определен и однозначно отграничен от иных, смежных классов. Во втором случае границы между классами размыты, могут существовать объекты, наделенные одновременно признаками разных классов. Примером четкой, однозначной классификации можно назвать подразделение людей по возрасту, хотя следует понимать, что сам календарный возраст человека – это меняющийся признак. Примером размытой классификации может служить разграничение правовых актов на нормативные и индивидуальные. Некоторые правовые акты (плановые, бюджетные, налоговые, амнистии, переноса дней отдыха и т. п.) одновременно имеют признаки как нормативных, так и индивидуальных актов.

По вероятности присутствия отличительного признака классификации подразделяются на *необходимые* и *случайные*. Необходимые признаки имманентно присущи объектам классификации, их присутствие обязательно. Так, химические элементы обладают необходимыми признаками и свойствами, по которым их, собственно, и различают. В отличие от них окрас и другие характеристики птиц, принадлежащих к одному виду, могут варьироваться, в одних случаях присутствовать, в других случаях – нет. Случайной является классификация людей по первой букве их фамилии. При этом надо учитывать, что одни и те же объекты (нормы права, законодательные акты, явления природы, общественные структуры, люди) могут обладать одновременно как необходимыми, так и случайными, варьирующимися признаками.

Классификации существенно различаются по степени их структурной сложности. По этому признаку их можно подразделить на *одноуровневые* и *многоуровневые*. К числу одноуровневых можно отнести классификацию людей по половому признаку. Эта классификация традиционно считается одноуровневой, дихотомической, хотя следует признать, что последние годы она также оказалась размытой. Многоуровневыми являются, например, классификация нормативных правовых актов, бюджетная классификация, классификация товаров и услуг, медицинская классификация болезней. Современные многоуровневые классификации могут иметь до нескольких десятков классификационных вложений.

Еще одна разновидность классификаций связана с использованием знаний. По данному критерию классификации подразделяются на *эмпирические* и *теоретические*. Первые основываются на наблюдаемых внешних признаках объектов и явлений. Например, это классификации блюд, напитков, вин, автомашин, других товаров потребления. Теоретические классификации являются, как правило, сущностными, поскольку базируются на теоретически значимых, необходимых признаках. Например, это классификации норм права, систем информации, документов, моделей и т. п.

К традиционным классификациям, как уже отмечалось, примыкают систематизации, основанные на использовании *индексов, ключевых слов и тегов*. Данные технологии позволяют сжать классификаторы по объему и существенно облегчают поиск информации, в том числе с применением технических средств.

Методы классификации. В литературе различаются иерархический, фасетный и дескрипторный методы классифицирования, использование которых зависит от особенностей объекта классифицирования¹.

В случае применения *иерархического метода* множество объектов последовательно делится на подмножества, постепенно конкретизируя предмет классификации, при этом основанием деления служит некоторая система взаимосвязанных признаков. Совокупность получившихся классов и подклассов образует иерархическую древовидную структуру в виде ветвящегося графа, вершинами которого являются полученные объединения. Выбор последовательности признаков зависит, прежде всего, от вероятности обращения к тому или иному признаку: наиболее вероятным обращениям должны соответствовать, как правило, более высокие уровни классификации.

Фасетный метод классификации подразумевает параллельное разделение множества объектов на независимые классификационные группировки. При этом не предполагается жесткой классификационной структуры и заранее построенных конечных группировок. Классификационные группировки образуются путём комбинации значений, взятых из соответствующих фасетов. Другими словами, итогом применения данного метода является комбинационная или многомерная классификация. Последовательность расположения фасетов при образовании подобной группировки задается фасетной формулой, которая определяется возможными (допустимыми) сочетаниями классификационных признаков.

Для систематизации и поиска информации, ведения словарей (тезаурусов) применяется *дескрипторный метод*, который приближает классификацию к естественному языку описания объектов. Особенно широко подобный метод используется в библиотечном поиске. Суть дескрипторного метода заключается в следующем: отбирается совокупность ключевых слов или словосочетаний, описывающих определенную предметную область или совокупность однородных объектов. Поскольку среди ключевых слов могут находиться синонимы, выбранные ключевые слова и словосочетания подвергаются нормализации, т. е. из их числа выбирается один или несколько наиболее употребимых. Создается словарь дескрипторов, т. е. словарь ключевых слов и словосочетаний. Между дескрипторами устанавливаются связи, которые позволяют использовать данный словарь для поиска и систематизации информации.

Появление компьютерной техники существенно повлияло на развитие классификационного подхода. У ученых и аналитиков появилась возможность создавать и обрабатывать предметные поля немалых ранее размеров, объемом в миллионы и миллиарды единиц. В практике начали использоваться сложные поисковые алгоритмы. Машины, использующие искусственный интеллект, научились осуществлять поиск не только по отдельным словам или словосочетаниям, но и по смысловым связям – примерно так же, как это делает мозг человека.

Появление подобных возможностей создало у некоторых специалистов впечатление, что «классификаторы умерли» и для практических целей они больше не нужны. Вряд ли можно поддержать эту точку зрения. Классификаторы – не только инструмент поиска информации, но и средство связного, системного описания действительности. Они позволяют человеку четко и системно видеть мир, в котором он живет, а стало быть, более уверенно управлять этим миром. Другими словами, классификаторы выполняют в науке и практике не одну, а целый ряд функций.

Функции классификации. Значение классификации в научной и аналитической деятельности наиболее полно раскрывается посредством рассмотрения их функций. К числу основных функций классификаций, на наш взгляд, можно отнести следующие²:

¹ См.: Классификатор. Статья из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

² См.: *Степкина М. В.* Гносеологический статус классификации как формы познания // Дисс. соиск. уч. степ. канд. филос. наук. Самара, 2006. – С. 47-112.

Упорядочивающую, систематизирующую. Как уже отмечалось, задача любой классификации – внести упорядоченность в представления о некотором наборе объектов, представить их в стройном, системном, обозримом и организованном виде. Эту функцию выполняет практически любая классификация, но с наибольшей очевидностью – развитые естественно-научные классификации – классификации природных явлений, минералов, животных и растений.

С упорядочением и систематизацией тесно связана *описательная* или *онтологическая* функция классификации. Классификация фиксирует определенный фрагмент действительности, над которым можно выполнять различные научно-исследовательские действия, в том числе с использованием искусственного интеллекта. Как отмечается в литературе, на первых этапах познания классификация может в определенной мере заменять собой научную теорию, использоваться как первая ступень для объяснения явлений и фактов, то есть выполнять *объяснительную* или *квази-теоретическую функцию*¹.

Описание и систематизация предполагают формирование системы научной терминологии, в связи с чем классификация нормализует научную терминологию, то есть выполняет *нормативно-терминологическую функцию*.

Появление научной классификации (или нескольких конкурирующих классификаций) активизирует научную мысль, ориентирует ее на выявление оснований классификации, а также на анализ и критику существующих классификационных систем. В этой связи очевидно, что классификация выступает инструментом научного поиска, выполняет *эвристические, научно-ориентирующие и инструментально-исследовательские функции*.

Выявление в поле научного исследования новых фактов и объектов ставит вопрос об их месте в существующей классификации, в связи с чем можно говорить о выполнении классификациями *диагностической функции*.

Пустые клеточки классификаторов неизбежно привлекают внимание ученых, заставляют ставить вопрос, чем и как они могут быть заполнены. Наличие пустых рубрик классификации позволяют выдвигать предположения о существовании связей и отношений, которые науке не известны. В этой связи классификаторы выполняют *функцию научного прогноза*.

Классификаторы были и остаются значимым инструментом информационно-поисковой деятельности. Например, в таких системах как библиотеки литературы, законодательство или бюджетная роспись трудно что-либо найти, если не знать классификаторов, лежащих в их основе. Таким образом, классификаторы выполняют *информационно-поисковую функцию*. Как было сказано выше, использовало современных компьютеров и средств автоматизированного поиска несколько снизило роль классификаторов как инструментов поиска информации, однако не отменило ее полностью.

Наконец, в государственном управлении и правовом регулировании классификаторы выполняют разнообразные *практические инструментальные функции*. Правительством Российской Федерации определен список важнейших общероссийских классификаторов технико-экономической и социальной информации, порядок их разработки и изменения². Так, например, в российской практике управления используются Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД2), Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2), Общероссийский классификатор объектов административно-территориального деления (ОКАТО), Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (ОКОПФ), Общероссийский классификатор форм собственности (ОКФС) и ряд других.

Список функций классификации далеко не исчерпан. В научной литературе называются такие функции классификации, как открытие новых законов, ретрогнозирование – рефлексивное объяснение хода научного исследования и другие³.

Логические основания классификации. Классификация как научно-исследовательская и аналитическая процедура имеет в своей основе логическую операцию деления понятий. «Классификация вещей, или распределение их по классам, – пишет в классическом учебнике по логике Г. И. Челпанов – преследует свои определённые задачи, которые можно формулировать так: задача классификации заключается в том, чтобы распределить вещи по группам в таком порядке, который наиболее полезен для припоминания вещей и для определения свойств их.

Первое требование хорошей классификации заключается в том, чтобы пункты сходства, на основании которых мы составляем классы, были важны в практическом отношении.

Второе требование хорошей классификации состоит в том, чтобы она давала нам возможность сделать наибольшее число утверждений. Та классификация наилучшая, в которой предметы сходны друг с другом в возможно большем числе признаков»⁴.

¹ См.: Субботин А. Л. Указ. соч. С. 77-79.

² См.: Постановление Правительства РФ от 7 июня 2019 г. № 733 «Об общероссийских классификаторах технико-экономической и социальной информации» (Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 2019. № 24. Ст. 3093).

³ См.: Степкина М. В. Указ. соч. – С. 100.

⁴ Челпанов Г. И. Учебник логики / М., Научная библиотека, 2010. – С. 109.

Классификации должны удовлетворять логическим правилам деления понятий, открытым еще Аристотелем. В современной литературе эти правила формулируются следующим образом.

1. *Объем делимого понятия должен быть равен сумме объемов членов деления (правило соразмерности деления).*

Другими словами, классы и подклассы, полученные в результате классификации, по своему суммарному объему не могут быть меньше или больше объема исходного понятия. Несоблюдение данного правила ведет к ошибкам двоякого рода:

Неполная (узкая) классификация. То есть объем видовых понятий в результате классификации не исчерпывают объем делимого понятия. Например, в классификации «Литературные жанры по содержанию делятся на трагедии, комедии, ужасы» – пропущен такой жанр как драма.

Классификация с лишними видовыми понятиями. Примером данного вида ошибок является деление «Компьютеры делятся на настольные, мобильные, переносные и персональные», в котором «персональные» компьютеры является лишним понятием¹.

2. *Деление должно проводиться по одному основанию (правило единого основания).*

Это означает, что нельзя подменять или смешивать признаки, по которым производится деление. В случае нарушения этого правила произойдет переименование объемов понятий, которые появились в результате деления. Например, правильные деления: «Волны делятся на продольные и поперечные»; «В промышленности получение стали осуществляется тремя способами: кислородно-конверторным, мартеновским и в электропечах». Неправильным является такое деление: «Транспорт делится на наземный, водный, воздушный, транспорт общего пользования, транспорт личного пользования», – в нем допущена подмена основания, деление производится одновременно по нескольким основаниям².

3. *Члены классификации должны взаимно исключать друг друга (правило взаимного исключения).*

Другими словами, в нормальной (не размытой) классификации не должно быть «пересечений», когда явления и объекты одного класса имеют одновременно признаки явлений и объектов другого класса. С этой точки зрения, общеизвестное деление напитков на алкогольные и безалкогольные не вполне корректно, так как такие напитки, как квас и кефир, которые относят к безалкогольным, все же могут содержать определенный процент алкоголя. И данный «незначительный процент алкоголя», который улавливался алкотестерами, на практике приводил, например, к лишениям водительских прав.

4. *Подразделение на классы и подклассы должно быть непрерывным (правило непрерывности).*

Речь идет о том, что в классификации не должно быть «скачков», пробелов, пропусков каких-то классов или подклассов. Недопустимо, например, если в историческом исследовании по тем или иным причинам «пропускаются» определенные периоды, в исследовании социально-классовой структуры «выпадают» определенные социальные группы, в исследовании торговли – не учитываются некоторые виды товаров и т. д. Результатом логической ошибки в этом случае будет искажение и неполноценность результатов проведенного исследования.

Отмечая особенности классификации как разновидности деления понятий, специалисты по логике подчеркивают, что классификация «образует развернутую систему, в которой каждый ее член (вид) делится на подвиды и т. д. От обычного деления классификация отличается относительно устойчивым характером. Если классификация научна, то она сохраняется весьма длительное время»³.

Классификации видов аналитической деятельности. Изложенные выше представления о систематизации и классификации можно применить к конкретному предмету – аналитике, включая правовую аналитику. Аналитика, как уже отмечалось, чрезвычайно разнообразна по направлениям, видам, формам и может быть классифицирована по различным основаниям.

Прежде всего, ее можно подразделить **по уровням** социального и государственного управления (см. Схему 3). Начнем наш обзор снизу.

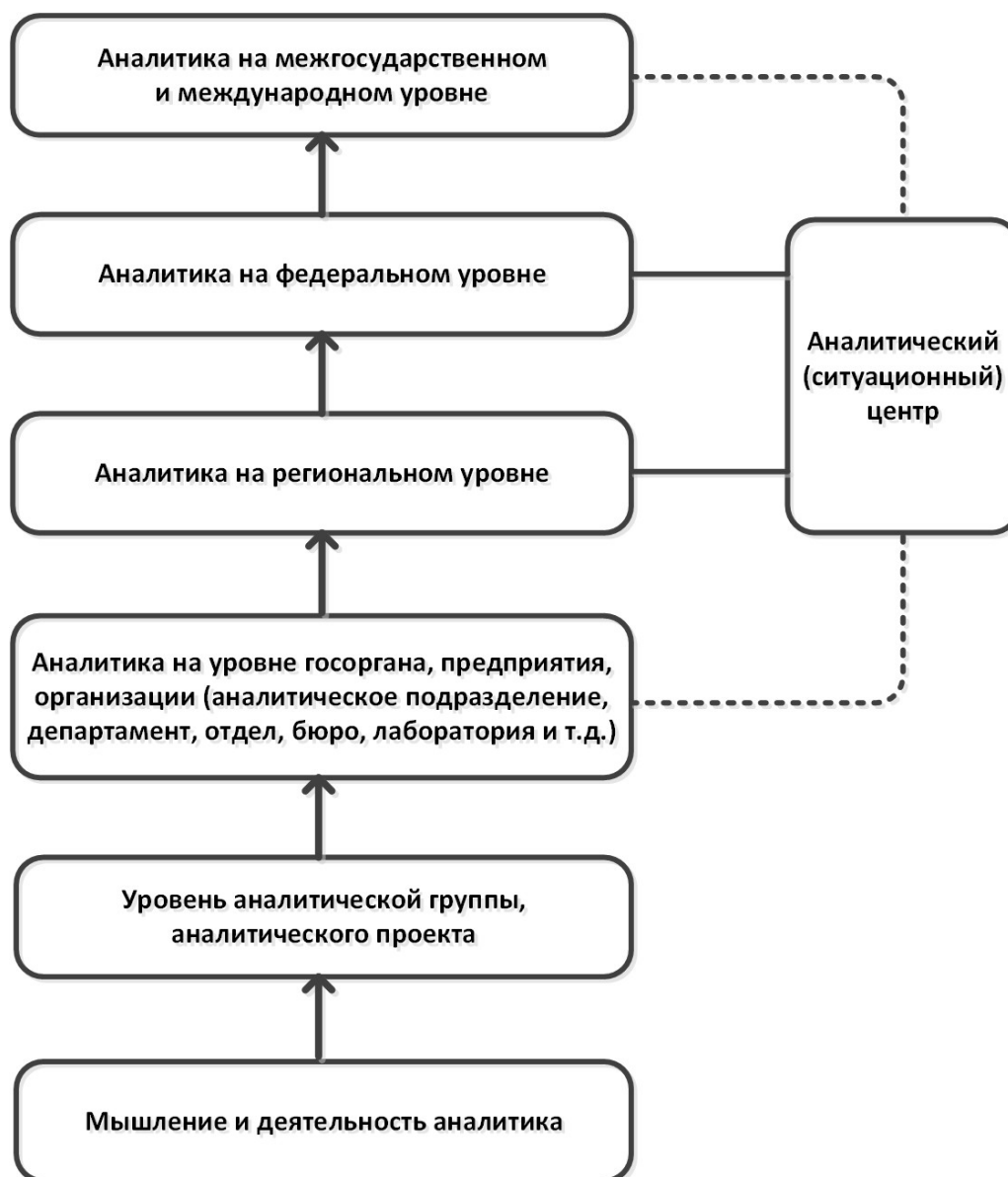
Исходным уровнем любой аналитической деятельности является *мышление и деятельность самого аналитика*. Именно системность мышления аналитика, его способность обрабатывать потоки информации, делать на этой основе объективные оценки и выводы, определяет эффективность всех вышестоящих уровней аналитики. Слабость и недостатки, заложенные на личностном уровне аналитики, практически невозможно исправить и компенсировать в дальнейшем. В последние десятилетия на помощь аналитикам пришли искусственный интеллект, информационно-поисковые технологии, системы обработки и хранения информации, средства визуализации данных, которые существенно повысили эффективность интеллектуальной деятельности человека в целом и аналитической деятельности в частности. Однако решающим звеном аналитической деятельности все равно остается человек, который определяет цели, ставит задачи, контролирует ход аналитического процесса и пользуется его результатами.

¹ Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – С. 247-248.

² См.: Гетманова А. Д. Учебник логики. Со сборником задач / М.: КНОРУС, 2011. – С. 53.

³ Гетманова А. Д. Указ соч. – С. 55.

Схема 3. Классификация аналитики по уровням управления

Эффективность деятельности аналитика зависит от целого ряда обстоятельств: уровня образования и подготовки, профессионального опыта, оборудования рабочего места, использования современных компьютерных программ и технологий, доступа к базам данных и ресурсам и т. д.

Следующий в иерархии уровень аналитики связан с *деятельностью аналитических групп и реализацией аналитических проектов*.

Организация работы аналитической группы основывается на общих закономерностях разделения труда и взаимодействия участников совместной деятельности в микроколлективе. В основе этой организации может лежать линейный тип связей, когда все сотрудники работают над задачей одновременно (например, собирая и обрабатывая информацию) или схема «конвейера», когда результаты работы одного сотрудника передаются следующему. Организация микроколлектива может осуществляться на авторитарной основе, либо в нем может царить демократия. В последние годы получила распространение сетевая схема, когда организация работы микроколлектива осуществляется на низовом уровне, путем согласования действий самими работниками в зависимости от полученных результатов. В таких микроколлективах постепенно вырисовывается специализация участников, позволяющая им эффективно реализовать свои способности и преимущества: генератор идей, критик, схематизатор, исполнитель, оформитель результатов и т. д.

В успешно работающих коллективах (и коллективах аналитиков в том числе) время от времени возникает эффект «творческого резонанса», когда небольшая группа сотрудников, увлеченно работающая

над сложной проблемой, заряжает своим энтузиазмом весь коллектив, поддерживая общий высокий накал интеллектуальной активности.

Следующий, более высокий этап аналитики – это аналитическая деятельность на уровне *государственного органа, предприятия, организации, фирмы* и т. д. Она выражается обычно в создании в структуре организации аналитического департамента, отдела, бюро, лаборатории, центра или иного подразделения. Если аналитическая группа занята, как правило, реализацией аналитических проектов, то задачи аналитического подразделения значительно шире. Они выполняют обычно целый ряд аналитических функций, к числу которых можно отнести:

- сбор и обработку поступающей информации;
- распределение информации, доведение ее до заинтересованных подразделений и должностных лиц;
- анализ потоков информации с целью выявления сведений, меняющих условия деятельности организации (изменения в законодательстве, новые стандарты, экологические, финансовые, таможенные требования, правила отчетности, нормы охраны труда и т. д.);
- мониторинг рынка и деятельности конкурентов;
- мониторинг угроз и факторов риска;
- прогнозирование развития текущей ситуации;
- участие в выработке управленческих решений и наблюдение за их реализацией;
- участие в выработке стратегических решений, среднесрочной и долгосрочной политики организации;
- подготовку и обработку исходящей информации (статей, речей, докладов, отчетов и др.), освещающих деятельность данного госоргана, предприятия, учреждения, организации, фирмы.

В ряде случаев в рамках крупного государственного органа или коммерческой структуры может быть создано подразделение, напоминающее по своим функциям и способам работы аналитический (ситуационный) центр.

Аналитический (ситуационный) центр – современная форма организации аналитической деятельности, позволяющая эффективно включать аналитику в контуры принятия оперативных и стратегических решений. Прообразом подобных центров являются крупные штабные структуры, возникшие в период II Мировой войны. С середины XX века подобные структуры получили широкое распространение в сферах внешней и внутренней политики, экономики, транспорта, обороны и безопасности, сначала за рубежом, а затем в СССР и в Российской Федерации.

Аналитический (ситуационный) центр обеспечивает сбор широкого круга информации, которая обрабатывается, систематизируется, визуализируется и представляется группе уполномоченных лиц, принимающих решение. При необходимости к анализу информации привлекаются специалисты–эксперты, реализуются поисковые и экспертные алгоритмы, производится согласование планируемых действий и т. д. С этой целью в аналитических (ситуационных) центрах концентрируется необходимый объем общей и справочной информации. Внешний вид современного многопрофильного аналитического (ситуационного) центра приведен на Схеме 4.

Аналитические (ситуационные) центры создаются, как правило, на общегосударственном и региональном уровнях. Однако, отдельные примеры структур подобного рода можно обнаружить на уровне крупных государственных и частных структур, а также на глобальном международном уровне. Подробнее работа аналитических (ситуационных) центров будет рассматриваться в следующих разделах учебного пособия.

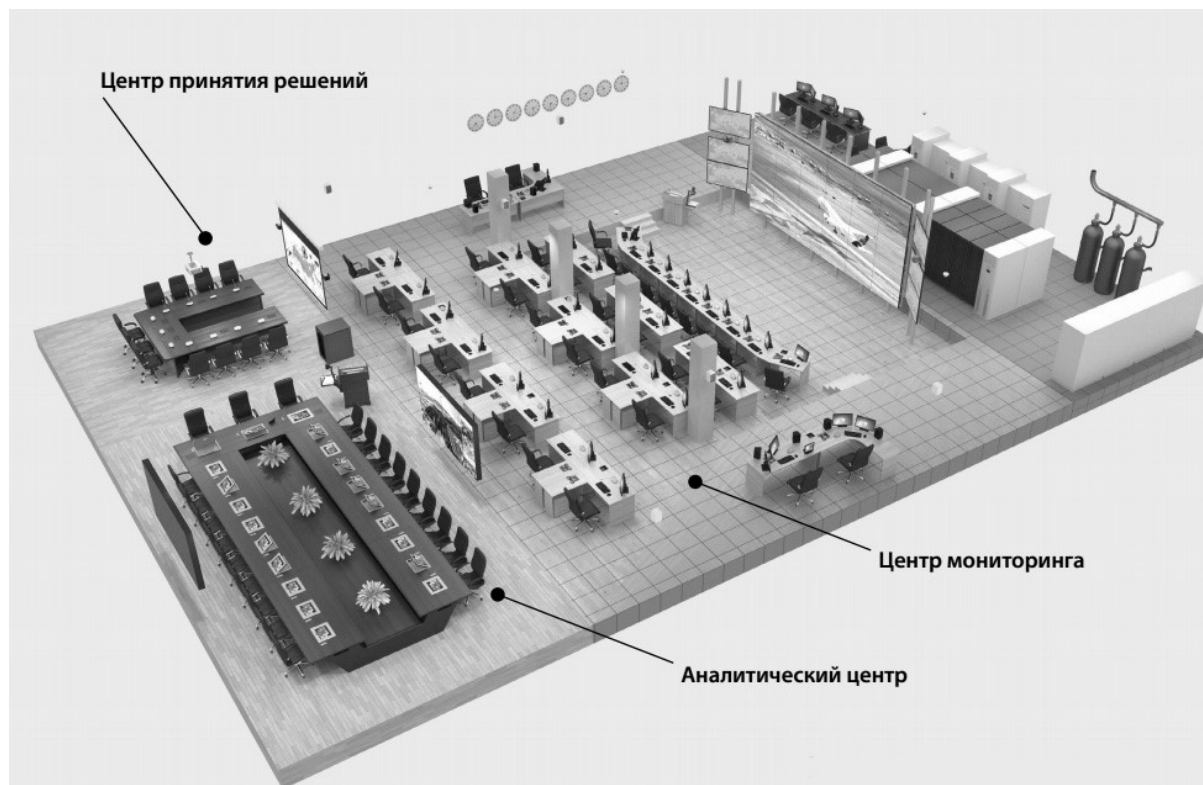
Поднявшись на ступеньку выше, мы оказываемся на *уровне регионального управления*. На данном уровне также существует широкий круг проблем и задач, которые для своего решения требуют современной развернутой аналитики. В их числе: выработка стратегии развития региона, направлений реализации социальной, экономической, экологической, противозидемической, образовательной, культурной, демографической, национальной политики, и ряда других; анализ тенденций в указанных сферах, а также в области охраны правопорядка; преодоление внезапно возникающих чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера; анализ путей реализации в рамках региона общегосударственных проектов и программ и т. д. Решение указанных проблем и задач предполагает определенный уровень аналитики, которая реализуется аналитическими подразделениями региональных органов власти и управления, научными и образовательными учреждениями региона, передается на аутсорсинг негосударственным аналитическим структурам, а также по договорам специалистам и экспертам.

Охарактеризовать качество региональной аналитики представляется затруднительным, ввиду значительных различий в уровне развития, экономических и финансовых возможностях российских регионов. Однако эксперты сходятся в том, что с точки зрения системности, эффективности, использования современных методов аналитики этот уровень может быть существенно повышен.

Далее мы переходим на *федеральный уровень управления*, на котором разнообразие аналитики чрезвычайно велико. Это аналитические подразделения в федеральных государственных органах власти и управления – в Администрации Президента Российской Федерации, Совете Безопасности РФ, Совете Федерации, Государственной Думе, Правительстве Российской Федерации. Это аналитические структуры министерств и ведомств (Минобороны, МЧС, МИД, МВД, Минтранса, РЖД). Это широкий спектр институтов и центров Российской академии наук, нацеленных на решение аналитических задач.

Это аналитические подразделения крупных учебных заведений, вовлеченные в решение аналитических задач. Это, наконец, широкая сеть негосударственных институтов и центров, действующих по различным направлениям внутренней и внешней политики.

Схема 4. Макет аналитического (ситуационного) центра

Источник: <https://inssgroup.ru/object/item/28/situacionnyy-centr>

В качестве конкретного примера аналитической структуры федерального уровня можно привести Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, который был создан в декабре 2005 года. Центр занимается оперативным информационно-аналитическим сопровождением и экспертной поддержкой деятельности Правительства Российской Федерации, активно участвует в жизни экспертного сообщества, сотрудничает с регионами России, национальными и международными организациями и научно-исследовательскими центрами. С участием представителей федеральных и региональных органов власти, предприятий, общественных объединений, отраслевых союзов и ассоциаций регулярно проводятся круглые столы, экспертные обсуждения, семинары и другие мероприятия.

Одним из ключевых направлений деятельности Аналитического центра является цифровая трансформация отраслей, а с 2019 года – аналитика больших данных. Среди новых актуальных направлений работы – искусственный интеллект и клиентоцентричное государство, тесно связанные со стратегическими инициативами социально-экономического развития страны до 2030 года. На текущий момент в Аналитическом центре трудятся более 450 экспертов и аналитиков. По итогам 2013 года Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации вошел в рейтинг мировых «фабрик мысли» Global Go To Think Tank, он обозначен 17-м в мире среди наиболее перспективных центров, а также занял 48-е место среди центров, занимающихся вопросами социальной политики¹.

Эффектные видеоклады и яркие презентации не могут скрыть неоднородность уровней развития аналитических структур на федеральном уровне управления. Практически все они в той или иной степени нуждаются в техническом оснащении, внедрении современных технологий и методов анализа, обновлении кадрового состава.

Наконец, мы поднимаемся на верхнюю ступеньку нашего обзора – *межгосударственный и международный уровень аналитики*. К данному уровню аналитики следует отнести структуры, созданные при международных организациях и действующие в их интересах. Это, например, Университет ООН – исследовательский университет и мозговой центр, учрежденный в 1973 году по решению Генеральной Ас-

¹ См. обзорную информацию на сайте Центра: <https://ac.gov.ru/> и в Википедии.

самблеи ООН. Университет ООН имеет кампусы на пяти континентах, основная штаб-квартира размещена в г. Токио (Япония). Другой пример – Европейский совет по международным отношениям (ЕСФР) – аналитический центр, размещенный в пяти европейских столицах. Формально – частная некоммерческая организация, действующая на пожертвования, но в ее составе – бывшие премьер-министры и министры иностранных дел, генеральные секретари НАТО, депутаты, известные журналисты и крупные бизнесмены. Поэтому к оценкам и результатам аналитической деятельности Европейского совета прислушиваются и действующие политики, и средства массовой информации.

Другая категория глобальных аналитических структур – экспертно-аналитические центры, находящиеся в национальной юрисдикции, но ориентированные на анализ международных отношений и исследование внутренней и внешней политики зарубежных стран. Всего в мире насчитывается порядка 11 тысяч таких аналитических центров, но только некоторые из них смогли приобрести международную известность. В числе последних – Фонд Карнеги за международный мир (США). Это старейший экспертно-аналитический центр, основанный в 1910 году в память предпринимателя Эндрю Карнеги. Финансовыми донорами Фонда являются государственные структуры и частные организации. Естественно, что аналитические исследования Фонда отражают позиции, цели и задачи его грантодателей. Фонд имеет пять отделений в разных странах, головная штаб-квартира размещена в Вашингтоне.

Институтом научной информации по общественным наукам РАН подготовлен «Атлас аналитических центров Большой Евразии» – справочник, содержащий информацию об организациях Евразийского Экономического Союза, которые относятся к категориям «аналитические центры», «мозговые центры» и «фабрики мысли». Справочник содержит данные о местонахождении, контактах, сфере деятельности, основных сотрудниках, и ключевых публикациях организаций ЕАЭС¹.

Аналитическая деятельность может быть классифицирована не только по уровням социального и государственного управления, но и по целому ряду иных оснований. Дадим краткий обзор других классификаций аналитической деятельности, выполненных по различным критериям (см. Схему 5).

Так, по **сферам применения** аналитика может быть разделена на *государственную* и *аналитику гражданского общества* (а также, в случае практической необходимости, сгруппирована по другим сферам). Государственную аналитику, следуя принципу разделения властей, можно подразделить далее на президентскую, парламентскую, правительственную, ведомственную, правосудия и прокуратуры, контрольно-надзорных органов и т. д. Каждый из видов государственной аналитики имеет сложную структуру и при необходимости может быть подразделен также по иным основаниям.

В качестве примера фундаментальной государственной аналитики можно привести доклады палат Федерального Собрания Российской Федерации по различным направлениям внутренней и внешней политики². Значительный объем разнообразной аналитики также готовят и публикуют Правительство России, министерства и ведомства Российской Федерации³.

Аналитику в сфере гражданского общества, в свою очередь, можно подразделить на аналитику общественных объединений, политических партий, СМИ и т. д. Каждая из них имеет особенности и собственные задачи. Так, например, Общественная палата Российской Федерации ежегодно готовит Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации, в котором оценивает актуальную общественную повестку, портрет социальной активности, показывает наиболее значимые общественные проекты и т. д.⁴

Далее рассмотрим одну из наиболее востребованных на практике **отраслевую классификацию** видов аналитической деятельности. По этому критерию аналитику, в первом приближении, можно подразделить на две больших группы – *экономическую аналитику* и *аналитику социально-культурной сферы*. Экономическая аналитика, в свою очередь, может быть классифицирована далее по предметному признаку, субъектам, объектам, содержанию и ряду других оснований (см. Схему 6). В качестве примера экономической аналитики можно привести аналитические материалы Центрального банка России, в которых всесторонне освещаются итоги и результаты денежно-кредитной политики российского государства⁵.

¹ См.: Атлас аналитических центров Большой Евразии. Том 1 / Под ред. А. В. Кузнецова; ИНИОН РАН, Центр междисциплинарных исследований. Москва: ИНИОН РАН, 2023. – 264 с. URL: http://inion.ru/site/assets/files/6471/final_blok.pdf

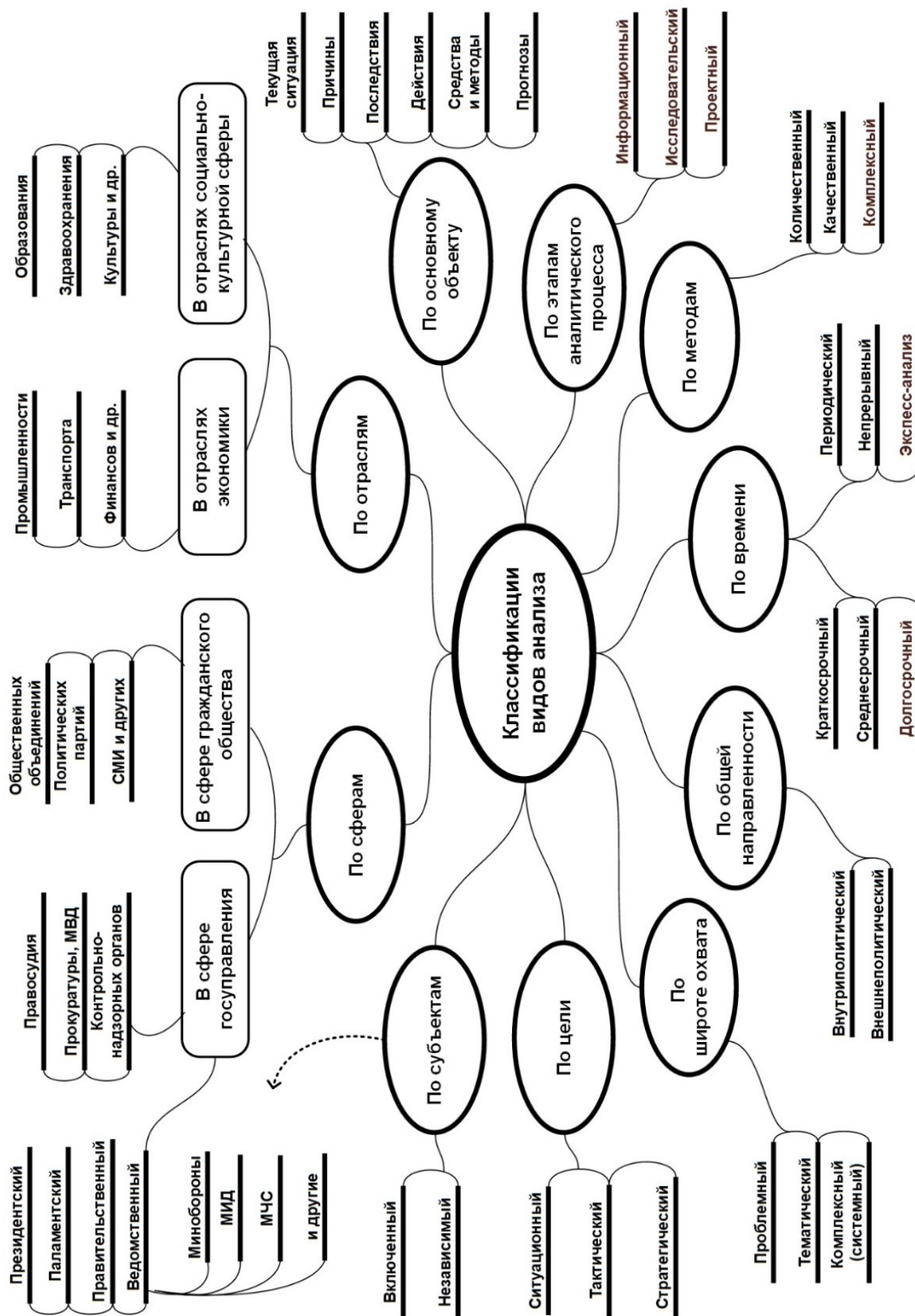
² Значительный объем аналитических материалов размещен на сайте Совета Федерации: http://council.gov.ru/activity/analytcs/analytical_reports/page/3/ Разнообразные материалы аналитического характера аккумулированы в библиотеке и архиве Государственной Думы. К сожалению, вопреки парламентским традициям, Государственная Дума закрыла публичный доступ к значительной части используемых ею аналитических материалов.

³ См., например, «Сводный доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ в 2018 году», «Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году», Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования (2022)» и др.

⁴ См, например.: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2021 год / М., Общественная палата Российской Федерации, 2021. – 128 с.

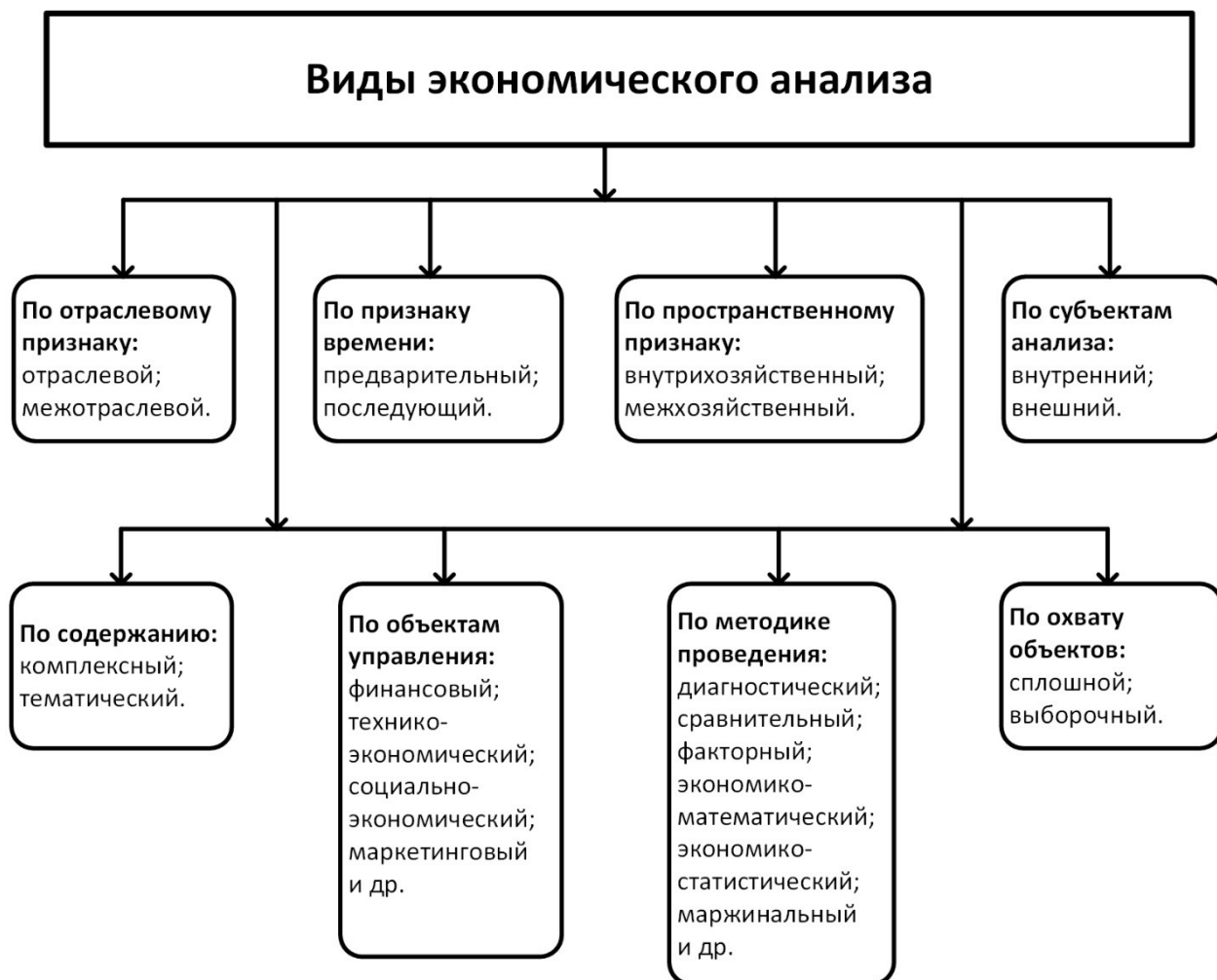
⁵ См.: Издания Банка России: http://www.cbr.ru/about_br/publ/

Схема 5. Классификации видов аналитической деятельности

Аналитика социально-культурной сферы также может быть подразделена далее по различным основаниям, например, по отраслям (см. Схему 7). Она представлена в публичной сфере аналитическими материалами государственных органов и негосударственных организаций. Укажем в качестве примера на доклады Уполномоченного по правам человека Российской Федерации, подготавливаемые ежегодно в соответствии Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» для направления в федеральные органы государственной власти и в международные организации¹. Развернутые сравнения уровней и тенденций социального развития можно найти также в документах международных организаций – ООН, ЮНЕСКО, а также на парламентских и правительственных сайтах различных стран.

Схема 6. Виды аналитики в экономике

Источник: <https://thepresentation.ru/ekonomika/teoriya-ekonomicheskogo-analiza-1>

Любая аналитика имеет **объект приложения** – один или несколько. По этому признаку можно ограничить аналитику *текущей ситуации*, *аналитику причин и последствий* некоторого явления (например, чрезвычайного происшествия), *аналитику действий* или некоторой осуществляемой деятельности, *аналитику средств и методов деятельности*, *прогнозную аналитику* и т. д. Примером аналитики конкретной ситуации могут служить официальные и неофициальные документы, подготавливаемые по итогам крупных аварий, катастроф, чрезвычайных происшествий и т. д. В качестве конкретного примера укажем на комплекс документов, появившихся по итогам расследования причин катастрофы самолета ТУ-154М 10 апреля 2010 года в районе аэродрома Северный города Смоленска. В результате этой катастрофы погибли 96 человек, в том числе известные польские политики, включая президента Польши Ле-

¹ См.: Ежегодные доклады Уполномоченного по правам человека: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnyedoklady?ysclid=igs7du90qn440239836>

ха Качиньского. Итоги расследования Международного авиационного комитета были оспорены польской стороной, которая представила свой альтернативный доклад. По данному авиапроисшествию подготовлено значительное количество независимых экспертных заключений. Ситуация остается открытой, так как российская и польская стороны не могут прийти к согласию по ряду существенных аспектов¹.

Схема 7. Отрасли аналитики в социальной сфере

Аналитическая деятельность представляет собой длящийся процесс, которые проходит определенные **стадии**. В первом крупном делении можно разграничить три стадии аналитического процесса, существенно различающиеся по содержанию: *информационную* – которая заключается в сборе, систематизации, обработке информации и выделении из нее значимых данных; *исследовательскую (проблемную)* – смысл которой состоит в построении в той или иной форме модели анализируемой ситуации и *проектную* – существо которой сводится к выработке механизма преобразования данной ситуации. Соответственно этим стадиям необходимо различать *информационную, исследовательскую (проблемную) и проектную аналитику*. Естественно, что в каждом из указанных видов аналитики можно показать более дробные ступени. Например, в составе исследовательской аналитики можно выделить: диагностику, проблематизацию, моделирование, концептуализацию, теоретизацию, прогнозирование – которые существенно отличаются по формам и методам и аналитическому содержанию. Результатами информационной аналитики могут быть разнообразные обзоры, рефераты, дайджесты – информационные продукты, которые готовятся как по конкретным заказам, так и для широкого круга потребителей аналитической информации и т. д.

Современная аналитика предполагает использование широчайшего набора **методов**, которые могут быть основаниями для формирования целого «дерева» классификаций аналитики по самым разным критериям. Мы ограничимся практически общепризнанным подразделением аналитики по используемым методам на *количественную, качественную и комплексную*. При этом нельзя не отметить, что едва ли не каждый год обогащает современную аналитику новыми оригинальными методами информационного поиска, анализа информации и аналитического проектирования решений.

Аналитику можно классифицировать также с точки зрения **использования времени**. По этому критерию разграничивается (по продолжительности) *краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный* ана-

¹ С обзором данной ситуации и основными аналитическими документами можно ознакомиться по адресу: <https://ru.wikipedia.org/>

лиз. С точки зрения используемых периодов времени, можно выделить *экспресс–анализ, периодический и непрерывный*. Правильный выбор сроков и периодов аналитики чрезвычайно важен в экономике, внутренней и внешней политике, экологии, государственном управлении. В качестве примера планирования и прогнозирования, основанного на долгосрочной аналитике, можно привести Государственную программу Российской Федерации «Научно–технологическое развитие Российской Федерации», принятую в 2019 году и рассчитанную до 2030 года¹.

С точки зрения **направленности** аналитику можно подразделить на *внутриполитическую и внешнеполитическую*. Первая направлена на анализ явлений и процессов внутренней жизни страны, вторая – на исследование внешней политики и анализ международных отношений. Внутриполитический анализ, как будет показано далее, представляет собой сложный механизм, в котором участвует множество организаций и лиц, практически, в сфере своей компетенции, – все органы государственного управления. Во внешнеполитическом анализе участвуют федеральные органы государственной власти и управления, Академия наук России, высшие учебные заведения, негосударственные институты и структуры. Например, Российский совет по международным делам – некоммерческое партнерство, призванное содействовать процветанию России через интеграцию в глобальный мир, взаимодействию государства, экспертного сообщества, бизнеса и гражданского общества в решении внешнеполитических задач².

По признаку **широты охвата** анализ может быть *проблемным, тематическим и комплексным*. Особенности каждого вида анализа понятны из их наименований: проблемный анализ посвящен конкретной узкой проблеме, тематический – охватывает некоторую более широкую тему, комплексный – носит многосторонний характер, посвящен предмету в целом или даже нескольким взаимосвязанным предметам. Так, например, ускоренное таяние льдов в Антарктиде – лишь одна из сторон глобального потепления, а последнее – далеко не единственная значимая тема комплексного анализа экологической ситуации на планете Земля.

Существенное практическое значение имеет подразделение анализа **по цели** на *ситуационный, тактический и стратегический*. Разумеется, разные субъекты аналитической деятельности понимают эти виды анализа по–своему. Для предприятия стратегический анализ – это одно, для министерства или объединения – другое, для государства и общества в целом – третье. Тем не менее, различия между этими видами анализа очевидны: ситуационный анализ связан с разрешением конкретной текущей ситуации, как правило, в реальном времени, тактический – с некоторым оперативным полем действий, стратегический – предполагает рассмотрение фундаментальных и перспективных проблем. Предложенная классификация в значительной степени перекликается с уже рассмотренными выше: делением по времени (экспресс–анализ, периодический, непрерывный) и по широте охвата (проблемный, тематический, комплексный). Так, стратегический анализ должен быть, как правило, непрерывным и носить комплексный характер. В России ключевым органом стратегического анализа и планирования является Совет Безопасности Российской Федерации – государственный орган, предусмотренный в Конституции Российской Федерации (статья 83). Широкий круг документов стратегического анализа и планирования этой организации опубликован и находится в открытом доступе. С ними можно познакомиться на его официальном сайте³.

Обзор видов аналитики имеет смысл завершить еще одной масштабной систематизацией – классификацией видов аналитики **по субъектам**. Очевидно, что по данному признаку можно построить обширное дерево классов и подклассов, видов и подвидов – не менее широкое, чем систематизации аналитики по объектам, сферам и отраслям. Из всего этого многообразия мы отметим лишь одно деление – классификацию аналитики на *включенную и независимую*. В первом случае аналитика осуществляется субъектами, финансово и организационно связанными с анализируемой сферой деятельности. Во втором случае – идет со стороны, от независимых, организационно и финансово автономных субъектов. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что наибольший результат приносит комбинирование включенной (она всегда более оперативна) и независимой аналитики, которая более объективна и иногда затрагивает аспекты темы, которые официальная аналитика старается не замечать.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 года № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно–технологическое развитие Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации от 15 апреля 2019 года. № 15. Часть III. Ст. 1750).

² См. на сайте Совета: <https://russiancouncil.ru/>

³ См.: Сайт Совета Безопасности РФ: <http://www.scrf.gov.ru/>

Понкин Игорь Владиславович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Ponkin Igor Vladislavovich

doctor of Science (Law), State Professor, Professor of the Department of Administrative Law and Process of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

E-mail: ivponkin@msal.ru

Правовая аналитика как сердце прикладной юридической деятельности: понятие, видовое многообразие, онтология, особенности подготовки и взгляд в будущее

Legal analytics as the heart of practical legal activity: concept, species diversity, ontology, features of training and a look into the future

---

Аннотация. Статья представляет содоклад, сделанный на XXV Международном междисциплинарном научно-практическом форуме «Юртехнетика», и посвящена понятию, сущности, онтологии прикладной правовой аналитики.

Ключевые слова: прикладная правовая аналитика, прикладная аналитика, будущее в праве, машинная правовая аналитика, методология прикладной аналитики.

Abstract. The article is a co-presentation made at the XXV International Interdisciplinary Scientific and Practical Forum «Jurtekhnetika» and is devoted to the concept, essence, ontology of practical legal analytics.

Keywords: practical legal analytics, practical analytics, future in law, machine legal analytics, methodology of practical analytics

---

Позвольте поблагодарить организаторов Форума за честь выступить, а также в принципе за то, что организовали столь представительное мероприятие по столь важной тематике, как правовая аналитика, – по сути дела, впервые в стране. Как писал Иоганн Вольфганг Гёте, «картины – не просто раскрашенный холст... Они воздействуют на чувства и мысли, оставляют след в душе, пробуждают предчувствия»¹. И эта конференция просто не может не дать мощный положительный импульс развитию правовой аналитики в стране, в определённой мере предвосхищая это будущее.

Говоря относительно значения темы, упомянем лишь, что Стратегия национальной безопасности США от 12.10.2022 вновь (как это уже ранее подчёркивалось во многих других официальных документах США) артикулировала высокое значение оснащения сотрудников органов обеспечения национальной безопасности самыми передовыми технологиями и ресурсами наилучшей интеграции данных и наилучшими аналитическими инструментами для поддержки принятия решений – в интересах обеспечения национальной безопасности и внешней политики США.

В противоположность **дежавю** (франц. – «*déjà vu*») – психическому состоянию (совершенно не обязательно патологическому, по разным данным, от трети до двух третей всех психически нормальных людей испытывали это чувство хотя бы раз), состоящем в ощущении в текущей ситуации, что ты уже испытал это или уже стал свидетелем этого, сопровождаемое ощущением нереальности, странности, – говорят об ощущении **жамзёю** (франц. – «*jamais vu*») – человек считает неизвестным то, что, в действительности, ему знакомо.

Мы с полной уверенностью можем образно говорить о правовой аналитике как о своего рода **жамзёю** – об отчего-то ставшем неизвестным или малоизвестным том, что в реальности более чем повседневно и очевидно.

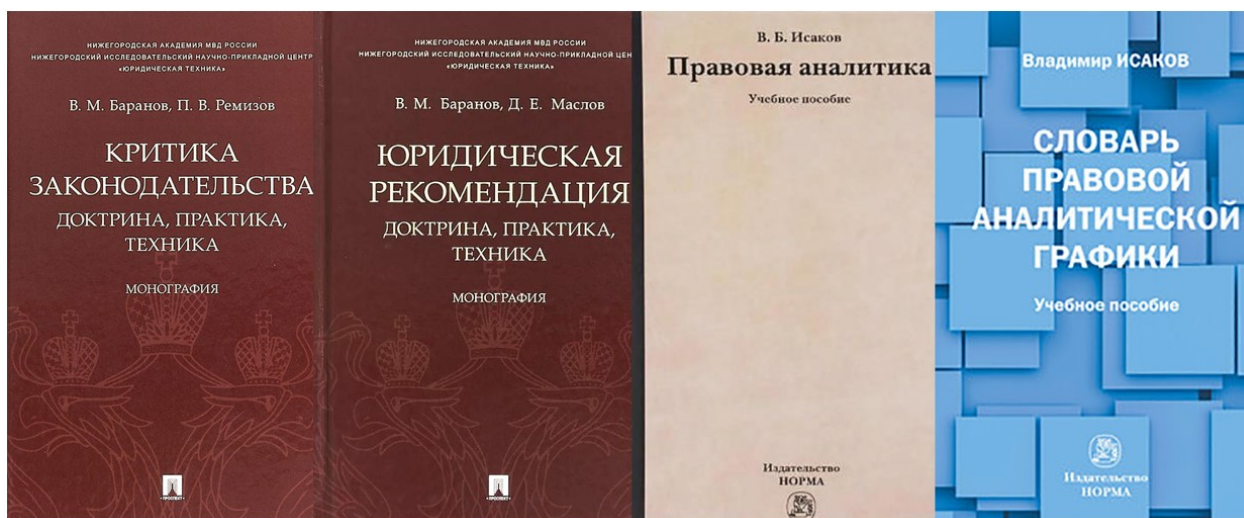
¹ Иоганн Вольфганг Гёте. Собрание сочинений: Пер. с нем. Т. 3: Из моей жизни. Поэзия и правда: Пер. с нем. Н. Ман / Под общ. ред. А. Аникста и Н. Вильмонта. Комментар. Н. Вильмонта. – М.: Художественная литература, 1976. – 719 с. – С. 306.

Ни один практикующий юрист (где бы они ни трудился), ни один преподающий юрист не может избежать занятий прикладной правовой аналитикой, ибо это, как вынесено в название доклада, есть сердце прикладной юридической деятельности. Юристы в общем объеме своей повседневной деятельности очень мало занимаются чистой наукой, это редкость. Хотя в зависимости от рода деятельности, функционала по занимаемой должности и собственных интересов такое распределение разнится от человека к человеку, в целом это суждение справедливо для всех. Когда мы в роли адвоката пишем разгромный документ на обвинительное заключение, или когда мы в иной роли пишем это самое обвинительное заключение, когда мы представляем критический разбор законопроекта или составляем информационную справку по правовым вопросам, когда мы формируем правовую позицию (рекомендацию, оценку) по тому или иному вопросу, когда мы готовимся к лекции по праву в части обозревания и уяснения изменений в законодательстве и в правовых режимах, а также в очень многих других случаях мы занимаемся именно прикладной правовой аналитикой. В какие бы иные словесные формы мы это ни облакали.

И, перефразируя слова Вашингтона Плэтта¹, **в прикладной аналитике нет ничего интересно-го, только если вы её не любите.**

Эта якобы забытая широко известная тематика, на самом деле, уже сегодня неплохо проработана в научном плане.

В работах основного застрельщика этого форума (т.е. того, кому принадлежит почин в этом деле) профессора В.М. Баранова в соавторстве говорится о юридической рекомендации и о юридической критике, об обеспечении норморайтерской деятельности, о юридической технике² – всё это сегменты правовой аналитики. Общеизвестны работы профессора В.Б. Исакова³.

Есть и другие авторы⁴.

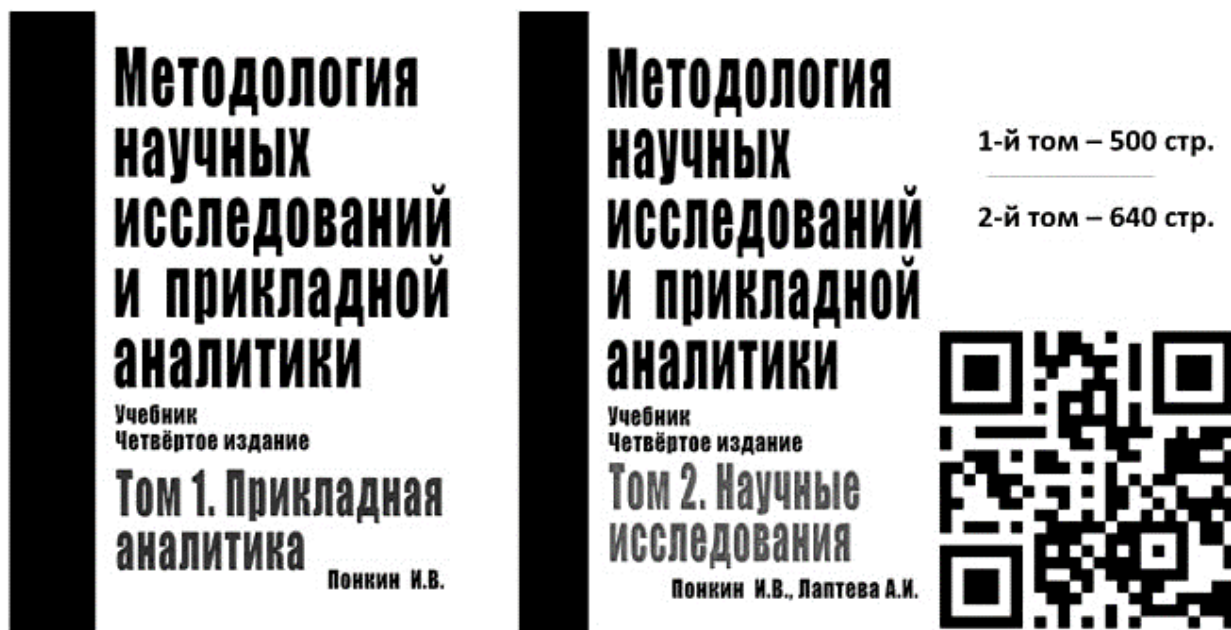
¹ Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы: Пер. с англ. Е.Б. Пескова / Под ред. А.Ф. Фёдорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 342 с. – С. 318.

² Баранов В.М., Ремизов П.В. Критика законодательства (доктрина, практика, техника). – М.: Проспект, 2018. – 384 с. Баранов В.М., Маслов Д.Е. Юридическая рекомендация (доктрина, практика, техника). – М.: Проспект, 2018. – 256 с. Норморайтер как профессия: Материалы дискуссии. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект; РГ-Пресс, 2019. – 376 с.

³ Исаков В.Б. Правовая аналитика. Учеб. пособие. 2-е изд. – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – 258 с. Исаков В.Б. Правовая аналитика: Учебное пособие. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2018. – 384 с. Исаков В.Б., Мамцев Р.В. Правовая аналитика: Студенты и искусственный интеллект. – М.: Норма – Инфра-М, 2024. – 244 с. Исаков В.Б. Вальс танцуют вдвоём: Аналитическая техника преподавания права. – Нижний Новгород: Юридическая техника, 2023. – 343 с. Исаков В.Б. Говорите языком схем: Краткий справочник. 2-е изд. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2022. – 216 с. Исаков В.Б. Словарь правовой аналитической графики: Учебное пособие. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2019. – 272 с.

⁴ Алт Л.Ф. Аналитическая информация в правотворчестве и правоприменении. – М.: РГУП, 2019. – 202 с. По неюридической аналитике: Аналитический словарь / Под общ. ред. Ю.Н. Коптева. – М.: Ассоциация «Аналитика», 2015. – 132 с. Курносое Ю.В. Алгебра аналитики: Секреты мастерства в аналитической работе. – М.: Русаки, 2015. – 288 с. Курносое Ю.В. Аналитика как интеллектуальное оружие. 2-е изд. – М.: Ритм, 2015. – 613 с. Андерсон К. Аналитическая культура. От сбора данных до бизнес-результатов: Пер. с англ. Ю. Константиновой; науч. ред. Р. Салахиев. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 336 с. Кокорин А.А. Анализ: теория, методология, методика (аксиоматическое эссе). Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 292 с. Кокорин А.А. Анализ: аксиоматическое эссе. – М.: Изд-во МГОУ, 2003. – 305 с.

Наш вклад – двухтомник 4-го издания (второй том в соавторстве) учебника по методологии¹, другие издания².

Другой вопрос, что эта часть повседневной деятельности юристов не обсуждена и не проговорена ещё должным образом, не обобщена в субстратах знаний о ней.

Впрочем, это было бы ещё полбеды, но нет и надлежащей подготовки будущих юристов в прикладной правовой аналитике, а равно уже подготовки состоявшихся юристов, замахнувшихся на аспирантуру или докторантуру, – в продвинутых модальностях прикладной правовой аналитики.

Аналитика – это далеко не каждое изречение, суждение, не любой текст сам по себе. И даже не просто данные.

Перефразируя слова Уильяма Брея³, можно утверждать следующее. Прикладная аналитика – это не просто информация. Это знания, специально подготовленные для уникальных условий, потребностей и ожиданий заказчика (даже если этот заказчик – инициативно вы сами). Слово «знание» подчёркивает необходимость участия человека. Системы сбора данных производят только лишь данные, но не аналитические данные; только человеческий разум может обеспечить тот особый штрих, который придаёт смысл данным в соответствии с требованиями различных заказчиков.

Многие проблемы в любой области отношений и в любом направлении детерминированы дефектностью базовых рабочих тезаурусов – неточностью определения того, что должно быть чётко определено, разграничено и соотнесено.

Ниже показано место прикладной аналитики в общем объёме разнообразия видов прикладного юридического письма (текста) и обеспечивающей его работы:

- юридическая наука;
- прикладная правовая аналитика;
- правовая педагогика, юридическое образование (учебники, пособия);
- норморайтерский или иной проектировочный юридический текст (нормативный, или распорядительный, или концептуально-доктринальный, или программный);
- выработанное правовое решение и правовая рекомендация;
- текст правоприменительного (судебное решение и др.) или иного нормореализационного акта;
- правовая публицистика: нормография, фактография, научно-популярный жанр, правовое просвещение (в отдельных аспектах);

¹ *Понкин И.В.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: Уч. Изд. 4-е, доп. и перер. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика. – М., 2023. – 500 с. <https://moscou-ecole.ru/2023/05/11/methodology_4-1_2023/>. *Понкин И.В., Лаптева А.И.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: Уч. Изд. 4-е, доп. и перер. В 2 т. Т. 2: Научные исследования. – М., 2023. – 640 с. <https://moscou-ecole.ru/methodology_4_2_Scientific-research/>.

² *Понкин И.В.* Военная аналитика. Военное применение искусственного интеллекта и цифры / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2022. – 106 с. <https://moscou-ecole.ru/ponkin_milit_ai/>.

³ Цит. по: *Jensen III C.J., McElreath D.H., Graves M.* Introduction to Intelligence Studies. – Boca Raton (FL, USA): Routledge, 2013. – xxii; 335 p. – P. 1.

- правовая экспертиза и иная правовая критика и оценка;
- правовое моделирование, правовое прогнозирование;
- художественная литература юридических жанров.

Нередко за юридическую науку выдаётся прикладная правовая аналитика (и наоборот). Правовая аналитика сама по себе зачастую ценна и в принципе может выступать обеспечительным механизмом в научных исследованиях, но это не собственно научная деятельность, хотя и очевидно, что никакой аналитики без серьёзного научного сознания не получится. Многие методы прикладной аналитики и науки совпадают или пересекаются. При этом метод анализа и аналитика – это разные вещи, в прикладной аналитике анализ – это лишь один из методов, наряду с очень и очень многими.

Гораздо чаще за прикладную правовую аналитику выдаётся правовая публицистика – нормография, фактография, описание реальных проблем и отношений и другие её направления, которые тоже могут иметь самостоятельную ценность в ряде ситуаций, но сами по себе как правило не дотягивают до того, чтобы стать правовой аналитикой, ибо собственно аналитики в них нет.

Вместе с тем, внутри каждой из ранее показанных позиций при добросовестной отработке зачистую находится место прикладной правовой аналитике.

Правовая аналитика много ближе к онто-инженерии и математике с логикой – в силу своей сублимированной (тщательно «просушенной») инструментальности, своей имманентной связанности с оперированием субстратами смыслов, ценностей и правил. В этом смысле правовая аналитика бесконечно далека в силу своей инструментальности от философствования или публицистики.

Определений понятия «аналитика» известно очень много¹.

Наши варианты дефиниций понятий «аналитика», «правовая аналитика» и «машинная правовая аналитика» (из указанного выше двухтомника) представлены ниже.

Аналитика – реализуемый в интеллектуально-мыслительной деятельности активный комплексный исследовательско-интерпретационный подход, направленный (сфокусированный) на выявление (обнаружение), исследование, измерение (оценку), референцирование и сопоставление значимых (как правило – имплицитных) данных, выявление, исследование и моделирование природы и онтологий вещей и процессов, закономерностей и тенденций, на экстрактирование субстратов смыслов, образов и онтологий, а также процесс обработки указанного познаваемого (осмысливаемого) с высокой степенью его аналитико-синтетической и синергетической переработки и с его трансформацией в характеризующиеся формализованностью, прикладной новизной и релевантностью оценки, предиктивные сценарии (модели) и прогнозы, рекомендации и предписания для принятия релевантных, эффективных решений.

Правовая аналитика – это профессиональная юридическая интеллектуальная (и связанная с ней обеспечительная) деятельность по аналитическому оперированию юридическими онтологическими единицами (нормативными предписаниями и их комплексами, нормативными актами, нормативными режимами, юридическими судебными позициями, юридическими аргументами) и юридически значимыми данными, по оперированию образами субъектов и объектов регулирования, регуляторных и нормореализационных процессов, правоотношений, юридических и юридически значимых действий, элементов регуляторных пространств и образами соответствующего будущего – в юридической практике (профессиональной юридической работе, деятельности), в правовом (в том числе судебном) процессе, в норморайтерско-проектировочном, нормотворчески-производственном, нормореализационном и нормо-контрольном процессах, для правовых оценивания и квалификации, для выработки и обоснования проектируемого и принимаемого решения, для прогнозирования и моделирования юридических результатов и последствий, для предписания юридических или юридически значимых действий, для выработки юридической аргументации.

Машинная правовая аналитика (англ. – «Computational Legal Analytics», «Machine Legal Analytics») – это правовая аналитика, самостоятельно (с минимальным или нулевым участием человека) производимая вычислительно-когнитивными и иными операциональными цифровыми ресурсами компьютерно-программных комплексов, в том числе с использованием искусственного интеллекта, посредством многомерного и мультимодального оперирования массивами разнородных больших данных – 1) нормативных онтологических единиц (правовых норм, норм технического регулирования, экстраправовых норм) и / или их комплексов, 2) судебно-правовых онто-единиц (судебных решений и иных актов, а также составляющих их правовых позиций), 3) концептуально-правовых онто-единиц (потенциально возможных к экстрактированию и цитированию целостных правовых позиций, полнообъёмных (целостных и развёрнутых) правовых интерпретаций, аксиоматизаций, аргументаций и научно-правовых доктрин) – в нормативных пространствах или во взаимосвязи с ними, интеллектуализированного поиска в этих массивах, распознавания и отыскания (извлечения), очистки, сбора, референцирования и интегрирования релевантных (сообразно поставленным задачам) данных, их прикладной аналитической обработки (в соответствии с задачами), с доставкой (выгрузкой) соответствующих результирующих информационно-продуктов заинтересованным адресатам (акторам-эксплуатантам) в интерактивной фор-

¹ См., например: Аналитический словарь / Под общ. ред. Ю.Н. Коптева. – М.: Ассоциация «Аналитика», 2015. – 132 с.

ме (исходя из их потребностей и запросов; в идеале и в будущем – посредством эко-среды дополненной или виртуальной реальности).

Аналитика в праве является основой целого ряда модальностей и онтологий профессиональной юридической деятельности. Во всё более широкой репрезентации, всё более интенсивно, уверенно, многопланово правовая аналитика находит своё укоренение в онтологии профессионального юридического универсума, обслуживая юридическую науку и практику, юридическую экспертную деятельность, публичное управление, юридическое образование и др. направления.

Правовая аналитика выступает основой, своего рода «прекурсором» (лат. «*praecursor*» – предшественник) и «антецедентом» (лат. «*antecedens*» – предшествующее обстоятельство), в числе прочих, в отношении следующих форм (модальностей) действий и финализирующих их результатов:

- 1) юридическое толкование (правовая интерпретация); юридическая аргументация;
- 2) юридическая квалификация событий, действий, отношений, фактов, конфликтов, споров;
- 3) юридическая критика;
- 4) содержательное обеспечение юридического спора и состязательности в нём;
- 5) юридическая экспертиза (в том числе – комплексная междисциплинарная экспертиза с правоведамским экспертным участием) и, в целом, юридическая оценка;
- 6) юридическая рекомендация (в том числе, в форме юридического консультирования в сложном случае, в форме алгоритмов разрешения (в частности в порядке медиации) сложного спора или конфликта);
- 7) норморайтерско-проектировочный и нормотворчески-производственный процесс, формирование юридических предписаний;
- 8) юридическое прогнозирование;
- 9) юридическое моделирование (в том числе предиктивное и активное преобразующее);
- 10) конструирование правореализационного решения;
- 11) правовой (в том числе регуляторный) эксперимент;
- 12) конструирование или уточняющее корректирование юридической доктрины;
- 13) юридическое упорядочение правового универсума, юридическое оперирование онтологиями, юридическое планирование и программирование, в том числе юридическое проектирование и конструирование конституционного дизайна государственности, дизайна системы государственного управления;
- 14) составление юридических тезаурусов, энциклопедий, словарей.

Профилей специализации практиков-аналитиков, в том числе и в рамках правовой аналитики, весьма много, есть тысячи нюансов в работе такого рода специалистов. Ибо под каждую задачу нужны свои практики-аналитики, как в снайперском деле (для различных дистанций, различных задач, под разные времена года и погодные условия могут понадобиться свои винтовки, боеприпасы, оптические приборы и иное оборудование).

Но в любом случае, у практиков-аналитиков есть общее в инструментально-методологическом обеспечении, и осуществлять их подготовку (с чем и связано будущее правовой аналитики) возможно.

«Чего человек не понимает, тем и не владеет», – писал Иоганн Вольфганг Гёте¹. Этим методам следует учить, их следует так объяснять, чтобы было надёжно усвоено. Но это то, чего сегодня почти нигде нет.

Правовых аналитиков существует целый спектр с точки зрения разных специализаций, как, впрочем, и в общем практиков-аналитиков. Но и в этих случаях есть определённая сходимость по методам и инструментариям.

Сегодняшние даже самые продвинутые новейшие технологии нисколько не «отодвинули» (в сторону ненужности, архаичности) производимую человеком (непосредственно человеческим интеллектом) аналитику в правовой сфере².

Приготавливаемая непосредственно человеческим интеллектом правовая аналитика ещё очень долго будет актуальной, презюмируемо ценной и востребованной.

¹ Цит. по: 1001 Smartest Things Teachers Ever Said / Edited and with an Introduction by Randy Howe. – Kearney (Nebraska, USA): Morris Book Publishing, 2010. – P. 45.

² См.: Понкин И.В. Машинная правовая аналитика: понятие, онтология и значение для правовой деятельности // Государственная служба. – 2022. – Т. 24. – № 6. – С. 40–46.

**Блиц-интервью в формате «вопрос-ответ» Главного ученого секретаря
Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации, ректора Университета прокуратуры
Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора,
заслуженного деятеля науки Российской Федерации, лауреата премии
Правительства Российской Федерации в области высшего образования
Мацкевича Игоря Михайловича
(текст подготовлен на основе видеозаписи интервью)**

***«Уважаемые коллеги, доброе утро!
Доброе утро, Владимир Михайлович!»***

К сожалению, на юбилейном форуме «Юридическая техника», который на самом деле имеет название «Форум Владимира Михайловича Баранова», в этот раз я личного участия не принимаю, но в качестве блиц-интервью отвечаю на вопросы, которые мне обозначил Владимир Михайлович:

Вопрос № 1

В настоящее время начинает расширяться сеть ВУЗов и НИИ, которым предоставлено право присуждать учёные степени. Означает ли это, что взят курс на свёртывание системы аттестации научно-педагогических кадров?

Все ВУЗы и НИИ, которые самостоятельно присуждают учёные степени, действуют в рамках единой государственной системы. Отмечу, что в связи с данным расширением сейчас практически решён вопрос (на стадии согласования) о том, что ВАК будет не просто мониторить деятельность диссертационных советов, но и принимать решения, если будут выявлены нарушения.

Вопрос № 2

Новой номенклатурой паспортов научных специальностей взят курс на междисциплинарность. Как соблюсти баланс между конкретной научной специальностью и данной тенденцией в научной аттестации? Каким образом отразить проблему междисциплинарности в тексте диссертации?

Если междисциплинарность есть, то её отражать не нужно. Если её нет, то ничего страшного, тема будет более узкой. У нас были такие случаи, когда эксперты говорили, что диссертация хорошая, но при этом её не утверждали, так как она выходила за рамки научной специальности. В настоящее время подобные случаи исключены.

Вопрос № 3

Если проблематика диссертации не охватывается положениями паспорта научной специальности, то является ли это препятствием защите? Если нет, то нужно ли это специально обговаривать во введении к работе при определении её актуальности и направленности диссертационного исследования?

Сложно представить, как тематика может не охватываться положениями паспорта. Если не охватывается положениями паспорта конкретной научной специальности, то это другая научная специальность.

Вопрос № 4

Обучению в аспирантуре/адъюнктуре всегда отдаётся предпочтение при приёме на защиту, на самой защите и при прохождении диссертации в ВАК. Чем это вызвано?

Предполагается, что человек, обучающийся в аспирантуре, более глубоко изучает те необходимые условия, при которых он должен выйти на защиту, и более системно занимается подготовкой диссертации.

Вопрос № 5

Большинство людей стремится опубликоваться в журналах ВАК. Так ли это важно для диссертаций?

Для докторских это действительно важно (категории К-1, К-2), для кандидатских это не важно. Публикование в журналах К-1 важно для тех, кто в дальнейшем будет членом диссертационного совета.

Вопрос № 6

Прошедший в г. Екатеринбурге семинар с научными руководителями в 2022–2023 гг. показывает, что многие из необходимых учебных курсов отсутствуют в программах аспирантур/адъюнктур. Необходима ли для государственной аттестации стандартизация программ обучения в аспирантуре/адъюнктуре?

Существуют департаменты (как минимум 2) государственной политики в области образования, которые занимаются аспирантурой. Можно адресовать данный вопрос туда. Ни ВАК, ни департамент подготовки научно-педагогических кадров за аспирантуру не отвечают.

Вопрос № 7

Каковы перспективы возможных изменений относительно статей ВАК в связи с предстоящим квотированием в журналах?

Изменений никаких не будет, если человек опубликовался в К-1, К-2. Скорее всего какие-нибудь изменения в журналах будут (возможен переход из К-1 в К-2, а может даже и в К-3), но что именно будет – сказать сложно. Проводится серьёзная работа и делается это максимально объективно. Мнения экспертов являются определяющими, эксперты будут давать категории журналам с учётом как минимум 6 позиций образовательных, количество факультативных позиций не ограничено.

Вопрос № 8

Возможна ли унификация требований ВАК и РИНЦ?

Нет, ВАК – перечень изданий, а РИНЦ – база данных наукометрических показателей. Совершенно разные понятия.

Вопрос № 9

Что планируется относительно повышения самостоятельности и интенсивности деятельности российских исследовательских школ по гуманитаристике?

Необходимо смотреть ответ на вопрос № 6. ВАК за самостоятельность и интенсивность исследовательских школ по гуманитаристике не отвечает. ВАК старается упростить порядок прохождения диссертаций, а также сократить время с момента защиты до момента издания приказа о выдаче диплома.

Вопрос № 10

Ранее Высшей аттестационной комиссией были опубликованы требования к публикационной активности членов вновь создаваемых диссертационных советов. В опубликованном 16 августа 2023 г. письме ВАК поясняет, что требования распространяются на членов действующих диссертационных советов. Поясните, пожалуйста, подробнее.

Пересмотра действующих диссертационных советов не будет, но когда будет перерегистрация или подано новое ходатайство будет проверяться деятельность диссертационного совета за 5 лет.

Вопрос № 11

Почему в состав экспертного совета ВАК включают представителей ВУЗов, в которых имеется не ВАКовский диссертационный совет? Не нарушает ли данное обстоятельство научные интересы диссертационных советов?

Если со всех сторон будет проведена экспертиза диссертации, в том числе и экспертами, которые не являются членами диссертационных советов ВАКовского формата, то это хорошо. Чем больше учёных будет принимать участие в этом деле, тем лучше будет для всех.

Вопрос № 12

Есть ли у экспертного совета ВАК единая позиция относительно методики проверки диссертационных исследований в системе «Антиплагиат»?

ВАК не имеет и никогда не имела отношения к системе «Антиплагиат». «Антиплагиат» – это несколько коммерческих организаций и имели место попытки выхода на ВАК. Одна из организаций пыталась сказать, что она самая лучшая и чтобы ВАК рекомендовал пользоваться ей. ВАК на подобные действия не пойдёт. Каждый решает сам, каким образом будет определяться степень оригинальности работы. Важно, чтобы не было некорректных заимствований. Никакой единой позиции в отношении системы «Антиплагиат» быть не может. Более того, данная система не идеальна, в связи с чем ВАК ориентируется на мнения экспертов».

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ АНАЛИТИКИ

ПРОФЕССОРСКОЕ СОБРАНИЕ

Баранов Владимир Михайлович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника»

Baranov Vladimir Mikhailovich

doctor of law, Professor, honored scientist of the Russian Federation, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, assistant to the head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for innovative development of scientific activities, President of the Nizhny Novgorod research and applied center "Legal technology"

E-mail: baranov_prof@bk.ru

Критика законодательства как универсальное направление и особая разновидность правовой аналитики (доктрина, практика, техника)

Criticism of legislation as a universal direction and a special kind of legal analytics (doctrine, practice, technique)

Аннотация. В статье предпринята попытка определить сущность критики законодательства, показать ее теоретические, практические, дидактические возможности как универсального направления и особой разновидности правовой аналитики.

Ключевые слова: критика законодательства, субъект критики закона, правовая аналитика, мера простоты правовой аналитики, критическое мышление, критический метод правовой науки, аналитические стандарты критики законодательства, право на критику законодательства и законотворческого процесса.

Annotation. The article attempts to define the essence of criticism of legislation, to show its theoretical, practical, didactic possibilities as a universal direction and a special kind of legal analytics.

Keywords: criticism of legislation, subject of criticism of the law, legal analytics, measure of simplicity of legal analytics, critical thinking, critical method of legal science, analytical standards of criticism of legislation, the right to criticize legislation and the legislative process.

«В сегодняшней реальности многие факты говорят нам о том, что действующее право и впрямь не является полноценным. Нельзя отчасти не признать наличие глубокого разрыва между правовым идеалом и нашей действительностью. Можно даже признать, что этот разрыв не уменьшается, а увеличивается. И что увеличение такого разрыва сулит нам всем большую беду ...»

Не является ли новая волна моральной критики, критики, опять лишенной всякого серьезного позитивного содержания, желанием усугубить деградацию общества?»

(Зорькин В.Д. Реформатор – элита – народ // Российская газета. 2023. 15 мая.)

Вынесенные в заголовок статьи высокоценные характеристики критики законодательства (универсальное направление и особая разновидность) в соотношении с правовой аналитикой, по всей видимости, нуждаются в теоретическом, практическом, дидактическом обосновании.

Критика законодательства – малоисследованное явление в российской юриспруденции и о существующих «линиях» взаимодействия этого феномена со сложнейшим явлением «правовая аналитика» специалисты пока просто-напросто не задумываются. «Критика» – ключевое понятие в предлагаемой вниманию читателя статье и потому условно ее объект (законодательство) для удобства изложения отождествляется с «законом», «законодательным актом», «законодательным документом». Это делается для более глубокого освещения феномена «критика» при анализе конечного результата.

Законодательство – не только государственный регулятор, но и специальная **литература**, «впитывающая» в себя в большей или меньшей степени научные данные, которую надо объективно и последовательно критически оценивать на основе этических принципов. В этом ракурсе глубоко прав В.М. Сырых, когда констатирует: «Разработка содержания метода критического анализа юридической и иной литературы представляет собой первостепенную задачу современного российского правоведения»¹. Пока эта задача решается неудовлетворительно. Многие принципы и требования критики юридической научной литературы распространяются на критику законодательства, но каждый из них при этом подлежит корректуре в связи с особым объектом – законодательством.

Исследователи медиакритики полагают, что «сегодня, в век информационных технологий и развития социальных сетей, каждый пользователь способен выступать в роли своеобразного критика»².

Применительно к критике законодательства такое суждение, если и верно, то имеет очень ограниченную сферу: руководствуясь здравым смыслом и на основе обыденного правосознания некоторые граждане в состоянии заметить какие-то изъяны и искажения законодательной нормы, регламентирующей конкретную сферу жизнедеятельности (пенсионное обеспечение, дачное строительство, продажа авто и т.п.). Но для обоснованной критики сложного законодательного института (условия применения искусственного интеллекта) требуются системные знания не только о содержании предмета регулирования, но и о средствах юридической техники.

Сразу обозначу рабочие операциональные дефиниции сравниваемых юридических явлений, из которых я исхожу в последующем освещении поставленной проблемы.

*Критика законодательства – отрицательное суждение индивида, государственной или общественной организации относительно отдельных юридических норм либо их комплексов, обладающее коммуникативным характером, являющееся результатом законной, творчески поисковой познавательной-оценочной аналитической преобразующей мыслительной деятельности, осуществляемой на основе самобытных принципов, выполняющей своеобразные функции для повышения качества правовых актов в целях обеспечения достойной жизни человека*³.

Для целей настоящей статьи (при всей сложности изложения и трудностей освоения) вполне подходит в силу своей многозначности, полифункциональности, разноплановости авторская дефиниция «аналитики», предложенная профессором И.В. Понкиным. «Аналитика, – в его трактовке, – реализуемый в интеллектуально-мыслительной деятельности активный комплексный исследовательско-интерпретационный подход, направленный (сфокусированный) на выявление (обнаружение), исследование, измерение (оценку), референцирование и сопоставление значимых (как правило имплицитных) данных, выявление, исследование и моделирование природы и онтологий вещей и процессов, закономерностей и тенденций, на экстрактирование субстратов смыслов, образов и онтологий, а также процесс обработки указанного познаваемого (осмысливаемого) с высокой степенью его аналитико-синтетической и синергетической переработки и с его трансформацией в характеризующиеся формализованностью»⁴.

¹ Сырых В.М. Основы материалистической теории права. В 4 т. Т. II. Технология теоретико-правовых исследований: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 228

² Захарченко Н.А., Карелова Т.В. Медиакритика: от теории к практике: учебное пособие. Самара: Издательство Самарского университета. 2021. С. 4.

³ Баранов В.М., Ремизов П.В. Критика законодательства: доктрина, практика, техника. Москва: Проспект, 2018. С. 76. См. также: Баранов В.М. Критика законодательства в фокусе профессиональной этики правоведа (диалектика нравственного и технико-юридического компонентов) // Профессиональная этика и нравственная философия: сближение в парадигме очеловечивания права: монография / Отв. ред. В.М. Артемов, О.Ю. Рыбаков. М.: РГ-Пресс, 2021. С. 312-328.

⁴ Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В двух томах. Том 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М.: Буки Веди, 2023. С. 34.

Практическая суть понятия «аналитика» удачно отражена в определении И.В. Солонько, полагающего, что «это интеллектуальная деятельность по выяснению ключевых факторов и их причинно-следственных взаимосвязей для формирования адекватного прогноза развития исследуемого процесса»¹. Переходя к проблеме соотношения правовой аналитики и критики законодательства особо следует подчеркнуть: критика законодательства в моем понимании, не предполагает **позитивных оценок** действующего нормативного правового акта. Выявление положительных моментов закона – иной жанр творческой работы, иная аналитическая оптика, другой аналитический подход, нацеленный на поиск удачных образцов, эталонов для последующего распространения в нормотворческой деятельности. Жанр похвалы не присущ критике законодательства. «Похвала – это тип речевого высказывания, посредством которого выражается положительная оценка действий и поступков адресата или результата его деятельности, а также оценка вещно-событийного мира человека, его неодоушевленного окружения»². Критика законодательства имеет иные цели – выявить изъяны содержания и формы оцениваемого законодательного акта. При этом «интеллектуальные зубы» в критике законодательства должны применяться по назначению и не причинять тяжелые психологические и иные травмы без достаточных оснований. Опасно своего рода «распредмечивание», когда «теряется» непосредственный объект критики – законодательный акт или институт законодательства, их дефекты.

В юридической литературе с давних времен существует доктринальная позиция: «оценочный метод вообще есть метод критический, в частности, метод суждения о полученном результате»³. Считаю, что оценочный метод нельзя отождествлять с критическим. Оценочный метод предполагает выявление и позитивных моментов имеющегося результата, а критический метод, как мною уже отмечалось, нацелен на поиск дефектов (в нашем случае законодательных норм и институтов). Критический метод в этом ракурсе имеет относительно самостоятельное значение. Аналитическая правовая критика, «проникающая аналитика» – высокосignифицируемый, особо ценный **способ организации** функционирующих в государстве и обществе юридических процессов и их результатов, преобразования его из бессистемной массы юридически значимых фактов в действенную регулятивную систему, в фактор повышения общей и профессиональной культуры.

При критике закона подлежат аналитической оценке следующие факторы (факты, обстоятельства, процессы, состояния):

- точно ли обрисован предмет регламентации и четко ли он разграничен со смежными явлениями;
- обозначена ли сфера его функционирования, включая перечисления областей, на которые его действие не распространяется;
- есть ли новизна законодательной регламентации;
- правильно ли сформулирована цель акта;
- верно ли «выведены» из нее (цели) задачи;
- логична ли структура документа;
- адекватно ли название акта;
- учтен ли исторический опыт его появления;
- отражен ли зарубежный опыт законодательного регулирования предмета;
- есть ли механизм реализации закона;
- предложено ли экономическое, политико-идеологическое, культурно-воспитательное обеспечение законодательного акта.

Критика законодательства – универсальное направление и особая разновидность правовой аналитики в силу следующих обстоятельств.

Первое. Анализ выступает **предпосылкой, исходным условием, базовым началом** критики законодательства и в этом философско-методологическом плане он выступает **основанием**. Без анализа критика законодательства обоснованной быть не может. Анализ должен быть не поверхностным, а глубоким, предметным. Нет резона здесь искать некий абсолютизм, первооснову, исходные принципы – это, пожалуй, иной более высокий уровень анализа и он не вполне уместен в «связке» правовой анализ и критика законодательства.

Второе. Критика законодательства как доминирующий элемент юридической критики приложима абсолютно ко всем правовым системам мира, к каждому государству с любым политическим режимом. И совсем другое дело, что в тоталитарных государствах эта критика сведена (под угрозой преследования) к минимуму и, как правило, носит «мягкий» характер, содержит осторожные выводы и предложения.

¹ Солонько И.В. Аналитика в жизнедеятельности общества и проблемы суверенитета России // Аналитика на службе Отечеству: Коллективная монография / под ред. профессора Ю.В. Курносова. серия «Русская аналитическая школа». М.: ООО «Ритм», 2020. С. 59.

² Волюшкина С.В. Ролевой репертуар оценочного жанра похвалы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 200.

³ Синайский В. Техника юридической методологии в связи с общим учением о методологии. Рига, 2000. С. 101,103.

Третье. Универсальность критики законодательства состоит в том, что она присуща (в разной степени) органам представительной и исполнительной государственной власти, общественным объединениям, институтам гражданского общества, гражданам с активной жизненной позицией. В зависимости от статуса и компетенции различается уровень, качество, стиль, тональность критики законодательства как «своего» (национального), так и «чужого» (иностранного). Например, МИД РФ призван критически оценивать юридические акты зарубежных государств и делает это по-разному – в зависимости от степени напряженности отношений с партнерами, от мирного либо вооруженного развития событий. Военная, контрразведка, естественно, оценивает юридические документы с особой целью и особыми средствами.

Суды также критически оценивают не только фактические обстоятельства дела, но законодательство, которое следует применить в данном случае.

Иной критический угол зрения у адвокатов как элемента правозащитной системы.

Иными словами, число субъектов критики законодательства огромно.

Четвертое. Универсальность критики законодательства подтверждается и тем, что она – **элемент критико-правового метода юридической науки и практики.**

«Критико-правовой метод, – пишет А.А. Малиновский, – является важным способом юридического познания, без которого любое научное исследование будет представлять собой простую компиляцию из юридических доктрин, действующего законодательства и судебной практики, которую автор предлагает принять на веру»¹.

Пятое. Эти две важнейшие характеристики присущи критике законодательства и потому, что в ее процессе и результате применяются все основные приемы и формы логики, но, в особенности, опровержение.

Известно, что в логике значительное внимание уделяется доказательствам, а об опровержении говорится обычно вскользь. Поясняя этот момент, В.А. Ашимова отмечает, что опровержение – «процедура обоснования ложности доказательства или его критика, разрушение доказательства» и продолжает: «Опровержение может проводиться по линии критики тезиса, аргументов и демонстрации. Необходимо иметь в виду, что критика аргументов и демонстрации не опровергает тезис, а оставляет его недоказанным»². При критике законодательства можно применять два вида опровержения: прямое, когда устанавливается ложность следствий, выводимых из тезиса, и косвенное, когда доказывается истинность антитезиса.

Шестое. Аналитическая критика призвана выявлять **законотворческие ошибки.** Доктринальный анализ сути и вредности законотворческих ошибок показывает: законодатель не склонен публично признавать допущенные правотворческие дефекты, и быстро исправлять их.

Одной (даже авторитетной и мощно организованной) критике законотворческой ошибки зачастую недостаточно³.

Требуется развернутое нормативное закрепление фиксации и порядка устранения выявленного в процессе анализа законотворческой ошибки.

При анализе последствий законотворческой ошибки, состоящей в неверном, ложном «освоении» природы регулируемой деятельности.

Седьмое. Универсальность критики законодательства подтверждается и тем, что невероятно велик **масштаб** этой деятельности: оценке реально подвергается огромное число нормативных правовых актов – от конституционных и международных до региональных и локальных.

Восьмое. Универсальна критика законодательства и потому, что ее целью выступает не только выявление дефектов, законодательного материала, но и улучшение существующей правовой ситуации. Позитивно-обеспечительная функция прямо либо косвенно присуща критике законодательства.

Речь идет о «свободе для» – для достижения социального блага, для творческого преобразования человека; для упрочения правопорядка, для обеспечения суверенитета и безопасности государства.

Девятое. Универсальность критики законодательства заключается и в том, что этот феномен активно и постоянно расширяет свою проблематику **за счет включения междисциплинарного контекста.** Междисциплинарное измерение критики законодательства существенно обогащает ее содержание, значительно усиливает аргументацию. Междисциплинарная область критики законодательства базируется на исторических, экономических, политических, социологических, психологических, демографических, культурных и множестве иных факторов.

¹ Малиновский А.А. История и методология юридической науки: учебное пособие. М.: Прометей, 2022. С. 409.

² Ашимова В.А. Логика как философская наука о правильных формах и законах критичного мышления: Учебное пособие. Екатеринбург, 2022. С. 195. На с. 197 автор подчеркивает: «Критика аргументов и критика демонстрации при опровержении доказательства по существу сводится к выявлению нарушений требований, предъявляемых логикой к этим структурным элементам и, следовательно, к выявлению логических ошибок в доказательстве».

³ О порядке фиксации и преодолении вредности законотворческой ошибки подробнее см.: Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: Материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года) / Под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2009. 1120 с.

Обретение критикой законодательства междисциплинарного статуса обусловлено **глубокими изменениями в социально-политической деятельности.**

Критика законодательства расширяет свое аналитическое поле до междисциплинарного научного.

Критика законодательства – не только **междисциплинарный**, не просто **полидисциплинарный** анализ. Это **синтез** научно-практического и обыденного знания на основе **трандисциплинарности научности**. Я разделяю позицию тех исследователей, которые трактуют трандисциплинарность как «единство знания за пределами конкретных дисциплин»¹.

Трансформация жанра критики законодательства как особой разновидности правовой аналитики при конвергенции юридических наук весьма существенна. Критика законодательства значительно усложнилась с принятием новой номенклатуры научных специальностей – требуется глубокий анализ укрупненных обновленных связей между научными и учебными дисциплинами.

Десятое. Формирование критического мышления² – основа подготовки не только студентов юридических вузов, но и всех, кто берется за оценку законов. Более того, думается, критическое мышление у лиц, профессионально занимающихся разработкой законов, их оценкой и применением затем, должно быть особого рода.

«Критическое мышление, – отмечается в гуманитарной литературе, – есть одно из важнейших качеств личности, некомпенсируемое сочетанием других качеств и являющееся необходимым условием его эффективного социального и специфически профессионального функционирования»³.

Критическое мышление давно рассматривается как фундаментальная цель, базовый ключевой навык образования. «Критическое мышление, – полагает. М.В. Сородихина, – симбиоз логического, рефлексивного, рационального, метакогнитивного и творческого видов мышления, позволяющий осуществлять интеллектуально дисциплинированный процесс интерпретации, объяснения, анализа, систематизации, оценивания научной информации, полученной из наблюдений, опыта, и размышлений, выдвигать и проверять гипотезы, создавать логически стройную систему суждений для объяснения известных фактов и предсказания новых, проявляющийся в способности использовать научный метод для решения проблем и достижения желаемых результатов»⁴.

Одиннадцатое. Критика законодательства как аналитический процесс предполагает достижение **познавательной (знаниевой) новизны**. Но есть здесь и опасность: безграничное тщеславное стремление при критике законодательства к новизне вопреки истине и позитивной социальной значимости итоговых результатов влечет антитворческое искажение правовой картины, приводит к отчуждению от юридической практики.

Чрезмерная (а значит – субъективно необоснованная) критика законодательства противостоит свободе творчества создателей нормативно-правовых актов, ведет к несвободе нормодателей. **Истинное знание, истинная новизна** в критике законодательства – главная, центральная составляющая этой творческой деятельности. Надо иметь в виду, что природа этой истинности иная, нежели в естествознании, и опирается она на иные основания⁵.

Одним из доминирующих элементов сущности права, по моему убеждению, выступает **истинное нормативно-правовое знание**. Для обсуждения и обоснованной критики предлагаю следующее определение: «Сущность права – истинное нормативно-правовое знание, выраженное (отраженное) адекватными средствами в его источниках, выступающих универсальным государственным регулятором юридически значимой деятельности, признанное и поддерживаемое институтами государства и гражданского общества посредством убеждения, поощрения, принуждения»⁶.

Философ Порус В.Н., исходя из того, что «достоинство знания» – это перенесение на знание человеческих нравственных характеристик» отметил: «Достойное знание не боится критики, оно является самым строгим критиком самого себя»⁷.

Достойное знание – это общезначимая истинная достоверная информация, а критика законодательства в определенном смысле «принуждение к достоинству».

¹ Князева Е. Трансдисциплинарность: в поисках оснований синтеза научного знания // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / под ред. В. Бажанова, Р.В. Шольца. М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. С. 284.

² О роли критического мышления и технологиям обучения ему см.: Понкин И.В. Школа практика-аналитика: формирование способностей критического мышления у практиков-аналитиков // Ветеранские вести. 2023. 9 марта.

³ Салух Т.В. Развитие критического мышления как базис студентоцентрированного образования // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) . – 2014. – № 9 (41). – С. 202.

⁴ Солодохина М.В. Критическое мышление в высшем естественном образовании: определение и содержание понятия: монография. М.: МПГУ, 2022. С. 135-136.

⁵ Подробнее см.: Федорова М.М. Критика или герменевтика – два подхода к изучению идеологий // Политическая наука. 2013. № 4. С. 31-44.

⁶ Подробнее см.: Баранов В.М. Сущность права в фокусе гносеологии // Сущность права : сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / [под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И. Н. Сенякина] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – С. 47-67.

⁷ Достоинство знания как проблема современной эпистемологии. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии . 2016. № 8. С. 41.

Рассмотрим еще несколько сюжетов, которые позволяют полнее и точнее «проявить» взаимозависимость критики законодательства и правовой аналитики.

Сложен вопрос оценки при аналитической критике законодательства **данных математики**. Зачастую математическим аргументам, цифровым выкладкам придается решающее значение. Многие полагают: математические схемы, математическое моделирование носят безусловный неоспоримый характер и в юриспруденции.

Полагаю, что критическое аналитическое знание обладает высокой степенью жесткости, имеет относительно прочную структуру, но оно носит **социальный** характер и потому математика применительно к нему играет **вспомогательную роль**, относится к разряду **дополнительных** средств достижения истины.

Иными словами, вряд ли правильно и разумно придавать математике, цифровизации при аналитической критике законодательства ведущую, доминирующую роль в выдвигаемой аргументации. Многие пласты субъективной стороны (мотивация, ценностные предпочтения, установки) регламентируемой законом деятельности не могут выступать предметом математизации. Трудно не согласиться с В.Б. Исаковым, когда он пишет: «В сферах деятельности, выходящих непосредственно на личность, предполагающих оценку эмоционального состояния человека, – в медицине, педагогике, юриспруденции – искусственный интеллект обязательно должен находиться под контролем человека. Окончательное решение в этих сферах должен принимать человек и нести за него всю полноту ответственности»¹.

В.П. Малахов и Н.Д. Эриашвили, доказывая, что «потенциал развития юридической отраслевой науки заложен в расширении ее методологической базы» критично отмечают: «Без развития этого сегмента отраслевой теории она обречена топтаться на месте, ограничиваясь комментаторством, *простенькой аналитикой* (курсив мой – В.Б.) и, изредка, фантазиями относительно того, как усовершенствовать правовой мир и порядок посредством модификаций правовых предписаний»².

Такого рода оценка научных исследований в отраслевых юридических науках заставляет поставить вопрос **о мере сложности** правовой аналитики, определении **достаточности** аналитического материала при критике законодательства.

Когда «простенькая аналитика» уместна и достаточна, а когда – свидетельствует о непрофессионализме, неумении, недобросовестности исследователя, критикующего закон?

При этом нецелесообразно и методологически неоправданно проводить чрезмерно резкое «размежевание» содержательного и формального в праве и законодательстве. Так, Лановая Г.М. и Эриашвили Н.Д. излишне категорично констатируют: «Качественную определенность праву придают содержательные, а не формальные характеристики»³. Качественную определенность законодательству придает адекватный, разумный **синтез** (возможно – баланс) сущностных, содержательных и формальных характеристик, объективных и субъективных, внутренних и внешних факторов.

Правовая аналитика призвана выявлять и эту «плоскость» при критике законодательства.

Квалифицированная (а это значит – аналитическая) критика закона многоэлементна, полиструктурна и, пожалуй, разнородна. В этом смысле она похожа на литературную критику, где давно ведутся дискуссии о критериях качественной, «хорошей» критики. Приведу один тезис, который выдвинут в литературоведении. Он напрямую имеет отношение к критике законодательства, но в юриспруденции детально не обсуждается.

«Критика, – полагает Анна Жучкова, – то, что на стыке, баланс между объективностью анализа, шириной охвата и субъективной оценкой, между научным подходом и эмоциональным отношением, между этикой и эстетикой» и продолжает: «Критик – мастер объективного анализа, и при этом он не может не быть субъективным»⁴.

Как критику закона обеспечить тягу субъективного мнения (здесь на чаше «познавательных весов» его жизненный и профессиональный опыт) к объективности? Можно ли ему совсем «отрешиться» от собственного правового вкуса, эмоционального неприятия закона и нормодателя?

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин заметил: «Не анологетикой и не критикой жива история. Она жива для нас постольку, поскольку есть в нас воля к ее настоящему пониманию. А значит, и к пониманию самих себя»⁵.

¹ Исаков В.Б., Мамцев Р.В. Правовая аналитика: Студенты и искусственный интеллект на экзамене: монография / В.Б. Исаков, Р.В. Мамцев; [отв. ред. А.П. Семитко]. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 7.

² Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. Основные типы права (философско-правовой аспект) // Типологии права и правосознания. Концептуальное единство и многообразие: монография / под общ. ред. В.П. Малахова, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. С. 79.

³ Лановая Г.М., Эриашвили Н.Д. Типы современного права (теоретико-юридический аспект) // Типологии права и правосознания. Концептуальное единство и многообразие: монография / под общ. ред. В.П. Малахова, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. С. 130.

⁴ Осознанное переживание искусства. Только при наличии разных идеалов и оценок можно увидеть полную картину. Дискуссия // Литературная газета. 2021. № 15 от 14-20 апреля, с. 10. Подробнее о литературной критике как гносеологической, культурологической и эстетической проблеме см.: Казначеев С.М. Теория литературной критики: Учебное пособие. – М.: Рутения, 2018. – 624 с.

⁵ Зорькин В.Д. Реформатор – элита – народ // Российская газета. 2023. 15 мая.

Критика закона – один из способов познания, постижения правовой действительности, где требуется оценить, осознать, подвергнуть анализу и собственные чувства, эмоции, мотивы, профессиональную подготовку.

«Право на критическое отношение к результатам и способам политико-правовой деятельности является неотъемлемым для человека, стремящегося к улучшению собственной жизни в согласовании с целями его сообщества», – отмечают Е.Н. Тонков и Е.И. Осветимская, – и продолжают: «Сомнение и скепсис становятся защитными механизмами интеллектуальной деятельности для устранения негативных элементов в познании правовых явлений»¹.

Еще в 1891 году ординарный профессор классической филологии в Киле доктор Фридрих Бласс заметил, что «ученый, занимающийся критикой, вообще имеет большие преимущества перед случайным, подобно тому, как врач, изучивший общий характер болезней, встречающихся в данной местности, превосходит новичка, или судья, знакомый с правами жителей и с характером преобладающих в стране преступлений, лучше может судить и о каждом отдельном случае, чем судья, не обладающий этим знанием»². Речь идет не только о профессиональной компетентности критика закона, но и о его способностях к аналитической деятельности.

Критика закона, конечно, средство творческого самовыражения (может быть даже – саморекламы), но не этот момент следует ставить во главу угла. Важнее представить неординарный анализ выявленных в законе дефектов, демонстрирующих самобытность критика. Оригинальность мышления и уровень профессиональной подготовки критика закона не может не отражаться в методике, да и в методологии критического анализа.

Критика законодательства – комплексная (в самом широком и богатом смысле этого понятия) оптимальная оценка нормативного правового акта. Комплексная потому, что многие нормативные правовые акты – синтез достижений юридической науки и практики. И здесь правовая аналитика приобретает особое значение. Если ею не руководствоваться при критике законодательства, то вполне реально «продвижение» в законодательстве лженауки, лжеидей, типичных и нетипичных форм имитации научных исследований.

Речь идет о том, что при помощи правовой аналитики есть возможность на раннем этапе законодательства «отсеять» псевдонаучную идею, которая при определенных условиях может «преобразоваться» в идею либо концепцию закона. Дело в том, что, когда мы ратуем за свободу критики, то подосознательно имеем в виду результаты подлинной юридической науки и, как правило, «забываем» о существовании немалого числа плагиаторских научных продуктов, имитирующих науку форм. «Имитация науки, – пишет Р.Л. Лившиц, – воспроизведение внешних признаков исследования при непонимании элементарных принципов научного познания или намеренного отступления от них»³. Юридическая аналитика может выступить мощным стопорящим барьером на пути имитации научных разработок и она в таком случае явится базой формулирования критического мнения профессионального сообщества, ориентиром критического восприятия реальных существенных дефектов закона, а не надуманных мелких погрешностей. Не зря же говорится: критический анализ – **мышление иначе**.

В юридической плоскости своеобразной формой имитации только не науки, а самого права, может выступать его «видимость». В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 46-П от 3 октября 2023 года по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 5 части 2 статьи 14 Федерального закона "О государственной регистрации недвижимости" в связи с жалобой гражданки Т.В.Солодовниковой отмечается: «Создание видимости права ..., т.е. обман или иное намеренное искажение информации, способствующее получению несоизмеримых преимуществ при вступлении в частно– и публично-правовые отношения, представляет собой, по сути, действие, направленное на обход закона с противоправной целью»⁴.

Критика такого рода негативных деяний, антисоциальных сделок требует глубокой аналитической подготовки: критикующий должен убедительно доказать, что они не просто не отвечают закону или нормам морали, а противоречат основам правопорядка и нравственности.

И здесь одно «вредное» для сути нашей статьи сомнение-вопрос. Не лучше ли, не рациональнее для упрочения законности, повышения авторитета законодательства, расширения сферы законопослушного поведения отказаться от критики принятых законодательных актов? Были же в истории права периоды, когда существовал запрет на толкование, комментирование законов и государственный режим

¹ См.: Критические теории права: коллективная монография / под ред. Е.Н. Тонкова, Е.И. Осветимской. – СПб.: Алетейя, 2023. – С. 10, 199.

² Бласс Ф. Герменевтика и критика. Пер. с немецкого Л.Ф. Воеводского. Одесса, 1891. С. 178.

³ Лившиц Р.Л. Формы имитации науки // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 4. С. 86. В юриспруденции вполне можно абстрагироваться от выделяемых автором трех форм имитации: наивная, обыкновенная, изощренная (элитарная).

⁴ Российская газета. 2023. 18 октября. В документе подчеркивается: «Терминология, используемая законодателем, свидетельствует, что понятия "публичный порядок" и "основы правопорядка" тождественны, а значит, нарушение публичного порядка может быть установлено в случае посягательства не на любые элементы правопорядка в виде тех или иных норм материального и процессуального права, а лишь на основополагающие принципы регулирования материально-правовых и процессуальных отношений».

при этом функционировал. Пожалуй, с момента появления законодательства в правовой доктрине сформировалась позиция: критиковать действующие права в целях его улучшения (совершенствования) – не дело юриспруденции.

Интересную подборку сделал по этому поводу Ю.С. Гамбаров¹. Речь идет об искусственном (вряд ли ныне это возможно) «внедрении» **некритического мышления**, то есть автоматического принятия на веру принятого закона, без какого либо его анализа и оценки на предмет истинности, разумности.

При любых оговорках и допущениях критика законодательства необходима, допустима, ценна «когда человек мыслит критически, то он активно стремится к пониманию происходящего путем его осмысления, оценки свидетельств и глубокого постижения процесса мышления как такового»². Объективность подхода критикующего закон исключит предвзятость, что позволит заметить дефекты документа и в перспективе улучшить качество текста.

Главный критерий качественной и обычно результативной критики закона – ее объективность, трансформированная в истинность суждений, в аргументы, показывающие ложность мышления. Критика законодательства будет тогда оправданной и результативной, когда посредством анализа удастся привести серию обоснованных аргументов. «Обоснованный аргумент, – считает Т. Чатфилд, – дедуктивный аргумент, являющийся одновременно валидным и опирающимся на истинные предпосылки, в следствии чего его вывод обязательно истинен»³.

Иногда аналитика может воспользоваться аргументами, выдвинутыми в процессе критики того или иного юридического акта – особенно идеи либо концепции закона другими исследователями.

Яркий пример – острая дискуссия по законопроекту депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Анатолия Вассермана об ограничении оборота наличных денег и запрете гражданам хранить наличными не более миллиона рублей⁴. На этом этапе аналитик может системно сконцентрировать приведенные другими исследователями аргументы и сделать вполне определенный (в данном случае – отрицательный) вывод.

Нередко критика законодательства оказывается неосновательной, необидительной, «вкусовой» из-за ограниченных возможностей анализа, неверного применения аналитического метода.

В этой связи одна иллюстрация. Далеко не все правоведы разделяют давнее, можно сказать классическое, разделение конституций на жесткие и гибкие. И, действительно, эта классификация весьма относительна. «Трудно объективно разделить все конституции по степени их жесткости и гибкости, а затратный количественный анализ обречен на условность, – отмечает Д.Г. Шустров и продолжает: «Для полноценной характеристики конституций как жестких или гибких необходимо обращение не только к формальным механизмам, но к практике их реализации и оценке влияния на них внешних факторов (конституционной и политической культуры, политической, партийной, избирательной систем и т.д.)»⁵.

В. Синайский, раскрывая «политико-правный» метод, отмечал, что основное требование его применения «сводится к выработке общих основ, начал нового правопорядка и при том в связи с критикой действующих основ права». Далее он поясняет: «Критика требует не просто отрицания действующих положений, но и выяснения неизбежности нового правопорядка. Частично то же относится и к глубоким реформам действующего права»⁶.

Критика законодательства – один из элементов итогового радикального шага совершенствования системы права. Делается это через «опрокидывание», опровержение истинности, правильности нормативного правового акта либо его части.

В литературе и искусстве жанр пародии традиционно рассматривается как **эстетический стимул** обновления культурно-художественной традиции⁷.

Критика законодательства в определенном (конечно, в ограниченном масштабе), смысле, пожалуй, может выполнять аналогичную миссию с соблюдением такта и культуры правового общения. В юриспруденции такого рода жанр применительно к законотворчеству не формулируется и потому не формируется. Это не означает, что пародия вообще не может применяться в критике законодательства: речь идет о другом – она должна выступать критическим аргументом, приемом анализа, а не саморекламным шагом, не развлекательно-украшательским моментом для критика законодательного акта.

Профессиональная критика закона не должна выступать средством коммуникативной провокации. Этим она отличается от журналистской критики законов, когда «критика может рассматриваться как разно-

¹ Гамбаров Ю.С. Задачи современного правоведения. СПб., 1907.

² Чатфилд Т. Критическое мышление: анализируй, сомневайся, формируй свое мнение / Пер. с англ.. М.: Альпина Паблишер, 2021. С.16.

³ Там же, с. 87.

⁴ См. Гончаренко С. Между Вассерманом и Талейраном. Идея ограничить оборот наличных вызвала споры // Литературная газета. 2023. № 17 от 2-9 мая, с. 5.

⁵ Шустров Д.Г. Пределы изменения конституции и конституционный контроль за их соблюдением: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2021. С. 39.

⁶ Синайский В. Техника юридической методологии в связи с общим учением о методологии. Рига, 2000. С. 106.

⁷ См.: Дьякова Т.А. Пародирование как эстетический стимул обновления культурно-художественной традиции. Воронеж, Издательский дом ВГУ, 2022. 169 с.

видность речевой провокации, целью которой является эмоциональная дестабилизация и, в результате, получение желаемой информации»¹. Культура критика законодательства должна соответствовать общепринятым моральным нормам коммуникации, избегать ярлыков агрессии, вражды, бескомпромиссности.

Ответственный и профессиональный критик закона отчетливо осознает: вынесение **отрицательно, негативного суждения** о содержании либо форме (техничко-юридических дефектах) нормативного правового акта «требует» тщательной аналитической аргументации, системно выстроенных доводов.

«Внутренние» и «внешние» оппоненты того или иного закона в силу понятных причин критикуют его по-разному.

Критики российских законов, ориентированные на Запад, на его ценности, нередко прибегают и к определенной (зачастую чрезмерно агрессивной) риторике, далекой от юридических оценок.

Критика закона, как правило, **публичный** инструмент политической коммуникации и в этом качестве он не может не «задевать» государственную власть, не может не привлекать внимание оппозиции, ищущей поддержки.

Это обстоятельство «вынуждает» добросовестного критика закона максимально «обогащать», усиливать аналитическую составляющую своих оценок и выводов.

Публичная критика закона в большей или меньшей степени выступает сильным средством общественного контроля, катализатором изменения законодательства в демократическую сторону.

«Под политической критикой, – отмечает Л.Н. Тимофеева, – часто понимают критику власти и режима, деятельность, направленную на совершенствование форм государственного устройства и управления, обновление системы политических организаций и институтов. Если она правильно усвоена теми, кому адресована, то критика способствует пересмотру ими неверных политических решений и политического курса и таким образом спасает от прямых столкновений недовольных с властью»².

Противостояние и борьба с критикой отечественных законов извне – одно. Что касается «внутренних» оппонентов, то способы оценки их доводов должны рассматриваться особенно тщательно и внимательно. Стратегия «государственной самозащиты» от любой критики законов должна быть умеренной, взвешенной, соразмерной.

Аналитическая критика закона «призвана», если можно так выразиться, способствовать формированию более **совершенного будущего**, созданию новых контуров юридически значимой деятельности, поиску новых способов разрешения правовых противоречий.

Рациональная критика законодательства должна быть нацелена на перспективу, на обогащение системы научно-практического знания, положенных в основу законодательного решения. Перспективное видение изменения законодательного акта – еще одна «миссия» критики законодательства.

В самом общем виде оптимальная система критики законодательства предполагает:

- наличие полноценной доброкачественной информации о предмете законодательной регламентации и истории ее развития;
- равный доступ к этой информации всех заинтересованных субъектов, которые интеллектуально и психологически готовы к критике законодательства;
- свободная возможность обнародования результатов аналитической критики закона.

В каждом из предложенных элементов (их число можно умножить) могут быть сбои.

В.Б. Исаков представил один из таких «сбоев». Отметив, что «критика бывает разной», он отметил: «События в Грозном, Буденовске, Гудермесе, а теперь вот еще и в Кизляре показали: «своих» российские СМИ бьют куда жестче и злее, чем «врагов». Безжалостно уничтожают моральный авторитет власти, международный престиж России». Далее он ставит совсем не риторический вопрос: «Как могло случиться, что Россия отдала важнейшие национальные средства массовой информации, формирующие общественное мнение, в руки антинародных, антинациональных сил?»³.

Аналитическая, а не любая критика и не только законодательства, имеет высокоценный **дидактический** элемент. «Высшее образование, – пишет В.Б. Исаков, – должно настроиться на формирование у студентов таких интеллектуальных качеств, как понимание, диагностика, толкование, интерпретация, критика (курсив мой – В.Б.), анализ, синтез, моделирование, проектирование. Эти функции необходимы современному специалисту уже сегодня и в еще большей степени будут востребованы завтра»⁴.

Надо признать: развитию критического мышления будущих правоведов особенно в фундаментальных юридических дисциплинах внимание уделяется явно недостаточно. Нет результативных частных методик по этой проблеме и в прикладных правовых науках, хотя в педагогике они имеются и их вполне можно экстраполировать к юриспруденции.

¹ Бац Т.С. Речь президентов России и США: способы и средства реакции на критику: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. Саратов, 2021. С.9.

² Тимофеева Л.Н. Публичная критика как средство предупреждения насилия в обществе // Политическая наука. 2020. № 3. С. 122.

³ Исаков В.Б. Президентские выборы в России 1996. Как избирали Б.Н. Ельцина. М.: Книжный мир, 2022. С. 16.

⁴ Исаков В.Б., Мамцев Р.В. Правовая аналитика: Студенты и искусственный интеллект на экзамене: монография / В.Б. Исаков, Р.В. Мамцев; [отв. ред. А.П. Семитко]. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 10.

Критика законодательства – специфическое относительно самостоятельное направление **познавательной деятельности** и потому вполне мыслимо вести речь об **особой аналитической единице организации** этого вида социального знания. Естественно, это следствие объективной углубленной дифференциации рассматриваемого знания, но нельзя упускать из виду способы организации и развития критического знания, то есть необходим разумный учет принципов, идеалов, ценностей научно-практической деятельности. Хабермас выделял критику в качестве самостоятельной модели развития **научного** знания наряду со **знанием** эмпирико-аналитическим (точные эмпирические науки) и **знанием историко-герменевтическим**, основанным на понимании смысла¹.

Критерий «человекоразмерности» или «человекомерности» особенно важен при аналитической критике законодательства. Использование этого критерия в критике законодательства сопряжено с немалыми трудностями, особенно в условиях цифровой гуманитаристики – отрицательные оценки закона всегда «ранят» сразу несколько групп субъектов.

«Человекоразмерный фильтр» объема и остроты аналитической критики законодательства напрямую зависит от культуры критикующего исследователя. Конечно, объективность и истинность – определяющие характеристики аналитической критики закона. «Критический метод», – полагает А.А. Малиновский, – способ научного познания, направленный на опровержение научных утверждений как несоответствующих истине»².

Заклячая статью, считаю важным поставить (лишь поставить!) несколько проблем, которые ждут своего исследователя.

Т.В. Кашанина, исследуя государство в контексте нейробиологии, отметила: «Людей с критическим и аналитическим складом ума называют **дигиталами** (digital) – с англ. «цифровой, числовой»). Для них во всем более всего важен смысл. ... Эта категория людей встречается довольно редко (10-15 %) ... В развитом обществе эта цифра больше (уже примерно 20 %)»³.

Не означает ли это объективное обстоятельство, что любая аналитика, включая правовую, упирается в предел – развитие лобных долей коры мозга? Некоторые исследователи полагают: аналитические способности – качество, передаваемое генетически. Как это достоверно определить? Означает ли это, что такую группу одаренных людей не надо «загружать» техниками развития аналитических умений и навыков?

Конечно, существуют люди (в том числе и в среде законодателей), которые не готовы воспринимать конструктивную критику. Между тем, по мнению специалистов, у каждого (независимо от возраста) присутствует **нейропластичность мозга**⁴.

Нейропластичность позволяет нервной системе перестраиваться и трансформироваться и, по всей видимости, это можно и нужно системно использовать в законотворчестве.

В естественно-технических науках активно и разнопланово обсуждаются формы развития, преимущества и риски **природоподобных технологий, воспроизводящих системы живой природы**. По сути, это технологии, «подсмотренные» у природы, работающие по ее образцам и принципам⁵. Такой подход подразумевает новаторское включение информационных технологий, «оживления» полученных систем алгоритмами, имитирующими процесс работы человеческого мозга. Создание новых гибридных систем здесь – база для электронных нормативных правовых актов, электронных паспортов и т.п. Трансформация сознания и мышления человека, управление его способностями не может не повлиять на качество юридических инноваций, на темп и масштаб законодательных изменений. По всей видимости, целенаправленное, но разумное, вмешательство в процесс эволюции человека рано или поздно позволит привести современную техносферу, включая юртехнетику, в гармонию с природой и социальной сущностью человека.

И, напротив, травмирующее воздействие законодательства на сознание и мышление людей способно не просто «затормозить», но и деформировать процесс эволюционного совершенствования природы человека⁶.

Критика закона не должна выступать социальной травмой ни для нормодателя, ни для тех, на кого рассчитано действие критикуемого нормативного правового акта. Интересно отметить: в культурологии

¹ Хабермас Ю. Познание и интерес // Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология» / пер. с нем. М.Л. Хорькова. М.: Праксис, 2007. С. 167-191.

² Малиновский А.А. История и методология юридической науки: Учебное пособие. М.: Прометей, 2022. С. 554.

³ Кашанина Т.В. Государство как показатель человеческого развития (в контексте нейробиологии) // Lex Russica. – 2022. – Т.75. – № 10. – С. 127

⁴ Мортон, Кэти. Исцеление от травмы. Как справиться с посттравматическим стрессом и вернуться к полноценной жизни. пер. с англ. М. – Ман, Иванов и Фербер, 2022. – С. 198. На с. 218 автор пишет: «Нейропластичность – это способность человеческого мозга адаптироваться и меняться в процессе обучения новому и вследствие приобретения нового опыта».

⁵ См.: Людмирский Д. Российская наука ответит на глобальные вызовы // Известия. 2018. 2 октября.

⁶ Баранов В.М. Изменение законодательства как социальная травма // Юридическая техника. 2023. № 17: Материалы XXIV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)» (Ниžний Новгород, 21–24 сентября 2022 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2023. – С. 40-58.

образовалось особое исследовательское направление *trauma studies*, где анализируется травматический опыт как элемент культурной реальности. Не менее интересно это, что среди объектов, причастных к травматическому наследию, культурологи относят тюрьмы¹. Возвращаясь к проблеме критики законодательства, важно отметить: в далекой перспективе, если появятся точные данные о тяжких вредных последствиях функционирования того или иного законодательного акта, его вполне можно будет отнести к травматическому опыту. Но в период подготовки закона и первых лет его действия критик вряд ли может, даже используя самые современные методы анализа, «добыть» либо спрогнозировать такого рода негативные последствия.

Если «информация – это обработанные данные»², то посредством критики, критического мышления «отсеиваются» ненужные данные. В этом ракурсе критика законодательства выступает своеобразным «фильтром» отбора ценных содержательных данных для «преобразования» их в законодательную информацию.

Но объектов критики великое множество и потому большинство разработанных методик и рекомендаций носит чрезмерно абстрактный характер, что затрудняет их реальное применение. Считаю, что ныне в юриспруденции назрела острая потребность в разработке развернутой **программы** подготовки специалистов в сфере критики законодательства, «внедрении» соответствующего спецкурса, по окончании которого желательны выдавать особый сертификат.

В основу программы должны быть положены наработки отечественной и зарубежной аналитической философии права, разработок о критическом мышлении, достижения юридической техники. Отдельный элемент программы может составить визуализация, инфографика и графическое моделирование критического знания. В философской литературе не без оснований отмечается: «Общая метафора использования наглядного схематизма, дополняющего текст, видимо, может быть сформулирована следующим образом: иногда схема может сказать об идее больше, чем идея о схеме, тем самым обогатить ее содержание»³.

Так или иначе, но «на повестке дня» юридической науки и практики стоит задача – разработать аналитические стандарты критики законодательства.

Предлагаемая статья не претендует на полноту и истинность ответов на поставленные вопросы – в ней предпринята попытка наметить, обозначить лишь некоторые пути решения выдвинутых задач.

---

¹ См.: *Сливкова Ю.В.* Музеефикация тюрем как форма культурной интеграции травматического наследия (по материалам Западной Сибири): автореф. дисс. ... канд. культурологии. Симферополь, 2022. 31 с.

² *Киселев М.* Ментальные привычки критически мыслящего человека. – М.: Альпина Паблишер, 2023. – С. 15.

³ *Макулин А.В.* Социальная визиософия: инфографика, визуализация и графический язык социально-философского познания: автореферат диссертации доктора философских наук. Архангельск, 2019. С. 14. См. также: *Исаков В.Б.* Графическое представление сущности права // Сущность права : сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / [под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И.Н. Сенякина]; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – С. 97–104.

Баранова Марина Владимировна

доктор юридических наук, кандидат культурологии, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского,

Baranova Marina V.

Doctor of Law, PhD (Cultural Study), Professor Professor of Department of Theory and History of State and Law Law Faculty National Research Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky

E-mail: qazxsw1232007@yandex.ru

Правовая аналитика как средство повышения качества юридической техники в современной России

Legal analytics as a means of improving the quality of legal technology in modern Russia

---

Аннотация: Юридическая техника в рамках утвердившегося широкого подхода включает в себя не только систематизированные особые средства создания всего спектра правовых актов, но и инструментарий для осуществления властной и невластной юридической деятельности. Этот подход не меняет ключевой аспект сущностной характеристики юридической техники – ее направленность на совершенствование права, как внешнее, так и внутреннее. Правовая аналитика способствует созданию и обеспечению функционирования специальных средств юридической техники, направлена на ее совершенствование, обуславливает организацию эффективного процесса подготовки субъекта-исследователя и квалифицированного юриста-практика, способствует формированию наполнения учебного курса «Юридическая техника», обеспечивает качественный уровень техники правотворчества, правоконкретизации, правосистематизации, властной и невластной правоинтерпретации и правореализации, посредством извлечения нового актуального знания из совокупности собранной информации. Понимание правовой аналитики, как действенного средства повышения качества юридической техники, опосредованно обуславливает позитивные качественные изменения права.

Ключевые слова: правовая аналитика, анализ, юридическая техника, юридическая наука, юридическая практика, знание, правотворчество, качество, эффективность, право.

Abstract: Legal technology, within the framework of the established broad approach, includes not only systematized special means of creating the entire range of legal acts, but also tools for carrying out authoritative and non-authoritative legal activities. This approach does not change the key aspect of the essential characteristics of legal technology – its focus on improving the law, both external and internal. Legal analytics contributes to the creation and functioning of special means of legal technology, is aimed at its improvement, determines the organization of an effective process of training a subject-researcher and a qualified legal practitioner, contributes to the formation of the content of the training course “Legal Technology”, ensures a high-quality level of technology for lawmaking, legal specification, legal systematization, authoritative and powerless legal interpretation and legal implementation, through the extraction of new relevant knowledge from the totality of collected information. Understanding legal analytics as an effective means of improving the quality of legal technology indirectly determines positive qualitative changes in law.

Key words: legal analytics, analysis, legal technology, legal science, legal practice, knowledge, lawmaking, quality, efficiency, law.

Юридическая техника в рамках широкого подхода, обоснованно получившего сегодня признание в правовой доктрине и практике, включает в себя не только систематизированные особые средства создания всего спектра правовых актов, но и инструментарий для осуществления властной и невластной юридической деятельности. Этот подход не меняет ключевой аспект сущностной характеристики юридической техники – ее направленность на совершенствование права, как внешнее, так и внутреннее.

Интегральный характер технико-юридического знания, гармоничное сочетание в нем прикладного (инструментального) и фундаментального (собственного) начал обуславливает его универсальность в

преобразовании права, создает условия для влияния (прямого и опосредованного, властного и невластного) на весь спектр социальных регуляторов, типичных алгоритмов правовой деятельности. Юридизация отношений в современном обществе, ускорение темпа жизни, внедрение прогрессивных технологий требуют умения анализировать правовую реальность, моделировать возможные последствия деяний на основе обоснованных умозаключений, системных доводов, обширных баз данных.

Внедряя в образовательный процесс авторский неординарный учебный курс «Правовая аналитика» профессор В.Б. Исаков справедливо указал на очевидную, по его мнению, связь права и аналитики. «Аналитический взгляд, подразумевающий деление проблемы на системно связанные части, выявление причинных связей, учет сопутствующих факторов, прогнозирование и оценку всего спектра последствий принятого решения – характерен как для юридической науки, так и для юридической практики. Попытка осмысления роли аналитического мышления в праве привела к возникновению одного из влиятельных направлений юридической мысли – аналитической юриспруденции»¹. Без владения технологией анализа невозможно провести научное правовое исследование, осуществить качественную правотворческую, правоприменительную, правосистематизационную, правоинтерпретационную, правореализационную деятельность. Определенно, здесь важны специальные знания и формирование навыка, но личностная специфика, особенности восприятия информации влияют на формирование аналитического мышления. Жизненные реалии позволяют утвердиться во мнении о невозможности каждого человека стать аналитиком, то есть «заниматься аналитической деятельностью на постоянной и профессиональной основе»², учитывая, что аналитическая деятельность – это «творческая интеллектуальная деятельность по извлечению нового актуального знания из совокупности собранной информации»³. На способность осуществлять сложные аналитические исследования и выстраивать эффективную юридическую практику того или иного вида, влияет специфика мышления человека. В этой связи интересным представляется мнение консультанта по управлению А.И. Пригожина о соотношении программного и сценарного мышления. По его утверждению, люди с программным мышлением хорошо справляются с ситуациями, где цель заранее известна, поставлена четко, с пошаговой детализацией отдельных мелких элементов-заданий. Краткий формат элементов алгоритма не требует понимания глубинных процессов, их дробления и системного осмысления, аналитические навыки востребованы на базовом уровне. Сценарное же мышление, напротив, отличается способностью анализа, поиска доводов, выстраивания аргументации, поскольку цель не predetermined, либо обладает долей существенной неопределенности. После формирования цели программная методология позволяет раздробить ее на серию взаимообусловленных задач, что позволяет реализовать задуманное⁴. В таком прочтении программное и сценарное мышление могут эффективно сосуществовать, но бремя определения и постановки ключевой цели, системы задач ляжет на лицо, способное к правовой аналитике. Только так можно обеспечить качество результата.

В.Б. Исаков предлагает понимать правовую аналитику, как профессиональную аналитическую деятельность в сфере законотворчества и правоприменения, правовой культуры, правового информирования, образования и воспитания⁵. Этот подход обособливает аналитическую деятельность не только, как возможную перспективную юридическую профессию, но и как отдельный вид профессиональной юридической деятельности в предельно широких границах, включая правовую культуру, образование, воспитание...

По мнению И.В. Понкина «правовая аналитика – это включение данных в процесс принятия решений по вопросам юридической деятельности и практика использования подходов, основанных на данных, включая оперирование правовыми или юридически значимыми данными в юридической деятельности и юридической практике, во всем многообразии правовых процессов, в процессе создания регуляторных норм и придания им регуляторной силы, в нормореализации – для выработки и обоснования проектируемого и принимаемого решения, стратегирования поведения в процессе, для прогнозирования и моделирования юридического результата и правовых последствий, для дескриптивного и прескриптивного описания правовых онто-единиц, правовых или юридически значимых действий»⁶. При всем отличии подходов к формулированию, подбору терминологии данное определение так же обращается к профессиональной юридической деятельности, но здесь правовая аналитика не дифференцирована от иных видов значимой юридической деятельности, она, скорее инструмент на пути к целям – создания нормативных установлений, управления принятием решения, поведением, действиями, прогнозами.

Применительно к юридической технике системный многоуровневый юридический анализ, *во-первых*, является значимым фактором, позволяющим создать, обеспечить функционирование средств

¹ Исаков В.Б. Правовая аналитика. Учебное пособие для студентов старших курсов и слушателей магистратуры. 4-е издание // М., НИУ ВШЭ. 2014. С.3.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 7.

⁴ Подробнее о специфике типов мышления см.: Пригожин А.И. Цели и ценности: Новые методы работы с будущим. Руководителям. Консультантам. Коучам. Изд. 2-у, испр. И доп. М.: ЛЕНАНД, 2021. С229-231

⁵ Исаков В.Б. Правовая аналитика. Учебное пособие для студентов старших курсов и слушателей магистратуры. 4-е издание // М., НИУ ВШЭ. 2014. С.7.

⁶ Понкин И. В. Правовая аналитика и современные цифровые технологии // Теория и история государства и права. М.2023. С. 71

этой организационно-управленческой научной дисциплины, детерминировать ее совершенствование через поиск нового знания. Юридическая наука в настоящее время столкнулась с весьма сложным вызовом, обусловившим ее биполярные черты. Стремительное развитие техники, преобразование экономики, политической и социальной жизни привели не только к обогащению инструментария, доступности информации, возможности исследовать большие объемы данных, но и сформировали установку на необходимость утилитарность науки, прямой сиюминутной применимости результатов изысканий. Практикоориентированность, заслуженное внимание к прикладной стороне юриспруденции стали не просто трендом, а поглотили саму глобальную идею фундаментального знания – выстраивания каркаса мышления исследователя, настроенного на глубокий анализ, длительный трек изучения, получение нового знания о сущностных особенностях и характеристиках явлений. Размывание системы фундаментальных знаний, дающих ключевые направления глобальных перспективно-возможных исследований, привело к снижению эффективности научного поиска инновационных направлений. От достижений прогресса правовая наука не отказывается, она воспринимает и успешно ставит себе на службу передовые достижения эпохи цифровизации, но важно понимать, что современный высокотехнологичный инструмент не заменит сам серьезный научный поиск. Современные технико-юридические исследования базируются на сложном анализе объёмных массивов правовых актов, средств, приемов, способов, юридических фактов, что, безусловно, служит надежной основой для подтверждения или опровержения гипотез, проверки предположений.

Во-вторых, анализ позволяет организовать эффективный процесс подготовки субъекта-исследователя, способного к генерации инноваций, владеющего приемами исследовательской деятельности. Такой профессионал, обладающий знаниями и готовностью к системному осмыслению права, понимающий его структуру, обусловленности ключевых черт, корреляцию с иными регулятивными системами, способен оказывать существенное влияние на вектор развития научного мышления, воздействовать на отношение к юридической науке в обществе. Владение знаниями, умениями, навыками исследовательской деятельности, креативный подход, неординарное мышление, компетентность и умение строить коммуникацию с коллегами, активное участие в научной жизни страны, готовность к самосовершенствованию являются залогом становления успешного исследователя.

В-третьих, аналитика позволяет сформировать содержательное наполнение и ключевые формы учебной дисциплины «Юридическая техника», позволяющей актуализировать профессиональное знание, включая алгоритмизацию правовых процессов. Анализ задач и условий обучения, специфики аудитории, актуального состояния тематических научных исследований позволяют выстроить адекватный курс, разумно балансируя между теоретическим и прикладным подходами к формированию курса. Продуманное системное сочетание теоретико-правовых, отраслевых знаний и сформированный на их основе объём практических навыков позволяют добиться существенного результата в преподавании и в освоении. Здесь представляется особо значимым – опора процесса преподавания на актуальные научные достижения. Построение эффективной коммуникации «преподаватель-студент» возможно только через понимание обучаемыми современности, универсальности, востребованности технико-юридического научного знания, осознания ценности доктринальных достижений. Популярная в последнее десятилетие «компетентностная модель специалиста» привела к чрезмерной, порой формальной, ориентации образовательного процесса на реализацию компетенций. Этот подход, в некоторой степени, примитивизирует тематическое знание, не повышает включенность преподавателей в научный поиск. Идея подобных подходов изначально основывалась на возможности массового обучения при минимальных начальных требованиях к студентам и последующей возможной переподготовке, поскольку освоение доступных базовых знаний, умений и навыков не позволят обучаемому вникнуть в суть процессов, понять закономерности их развития, следовательно, перспективно самостоятельно перестроиться в соответствие с новыми требованиями он не сможет. Однако, современные реалии требуют вдумчивого знающего специалиста, умеющего анализировать предлагаемые условия и оценивать риски, принимая взвешенное правоприменительное решение.

В-четвертых, юридический анализ создает основания для подготовки юриста-практика обладающего достаточным объемом фундаментальных знаний, пониманием закономерностей развития права, способного перестраивать свою деятельность в соответствие с новыми реалиями, запросами, вызовами. Юридическая практика неоднородна, но, как бы не отличались ее виды, выделенные по различным основаниям, они все сложны, требуют работников с широким функционалом, образованного, способного к анализу и обоснованному принятию самостоятельных решений. Правовая наука развивается, обогащается новыми знаниями, разрабатывает прикладные аспекты и формирует результативные направления, средства, способы совершенствования системы подготовки и повышения квалификации специалистов. Образовательный процесс в юридических вузах претерпевает изменения в соответствии с трансформацией социокультурной, политической ситуации, посредством имплементации в его ткань ключевых аспектов новых научных достижений. Так обеспечивается перспективная профессиональная пригодность юриста-специалиста. На данном этапе развития правовой науки и юридического образования юридическая техника является универсальным связующим звеном теории права и практики воплощения теоретических постулатов в реальной юридической деятельности. Вла-

дение навыками правильного применения средств юридической техники, правил и алгоритмов юридической деятельности с целью повышения качества права представляют «надотраслевую» ценность, позволяя юристу достигать высот саморазвития.

Это актуализирует внедрение в профессиональное сознание будущих юристов понимания управленческой ценности юридической техники, основанного на фундаменте широкого ее понимания, охватывающего не только правотворческую деятельность и ее результаты, как это было на заре становления современного системного технико-юридического знания.

В этой связи представляется интересным обращение к специфике подготовки такого юриста-практика через обращение к особенностям формирования условий для его интеллектуального роста в период обучения. Этот процесс обусловлен непрерывным совершенствованием дидактических возможностей преподавателя, его погруженностью в научные тематические исследования. Профессор В.А. Светлов в работе «Диалектическое противоречие: Новые формальные основания диалектического мышления» иллюстрирует близкое ему видение диалектического противоречия через обращение к коммуникации «учитель – ученик», приходя к выводу о невозможности профессионального роста преподавателя при условии его безразличия к интеллектуальному росту студента. Исследователь полагает, что в этих отношениях «сущность диалектического отрицания состоит в том, что каждая противоположность не уничтожает свою противоположность как в контрадикторном случае, а присваивает ее содержание и за счет этого осуществляет личный и общий прогресс системы обучения»¹. Таким образом, субъектный состав коммуникации «преподаватель – студент» взаимообуславливает поступательное развитие друг друга.

В-пятых, правовая аналитика обеспечивает должный уровень техники правотворчества, правоконкретизации, правосистематизации, властной и невластной правоинтерпретации и правореализации. В правотворчестве, правообразовании в целом, этот процесс проявляется особенно ярко (детерминирует схожие явления во всех ключевых видах юридической практики), от необходимости глубокого анализа интересов, потребностей в регулировании, политической воли, до формирования и обоснования идеи законопроекта, концепции законопроекта, самого законопроекта. Здесь речь идет, например, о выявлении и фиксации интересов и потребностей в законодательном регулировании, наличии или отсутствии инициативы и политической воли, обуславливающих возможность осуществления правотворческого процесса. Базовый глубокий анализ лежит в основе правообразования в целом. «Началом законотворчества является активизация «внутреннего источника права», то есть внутренних и внешних факторов правообразования – ценностная система данного общества, политические, экономические и социальные факторы правообразования, дефекты правотворческой деятельности»². Уровень техники правосистематизации, правоинтерпретации, правореализации напрямую зависит от качества правообразования, основывается на его результатах. Дефект, заложенный в силу добросовестного заблуждения, ошибочных действий, умозаключений (правотворческая ошибка) на уровне разработки идеи или концепции законопроекта, непосредственно самого законопроекта неизбежно повлечет неблагоприятные юридические последствия, создаст неисполнимую, неисполняемую норму или государственно-властное веление, порождаящее негативные последствия при правоприменении.

Солитаризируясь с мнением профессора В.М. Баранова можно заключить, что «правовая аналитика – мощный разноплановый, многовариантный управленческий инструмент, который гуманитарными науками до сих пор в надлежащей мере не оценен и, главное, применяется недостаточно»³.

Правовая аналитика, применительно к юридической технике – это креативная интеллектуальная деятельность по созданию и обеспечению функционирования специальных средств этой научной дисциплины, направленная на ее совершенствование, обуславливающая организацию эффективного процесса подготовки субъекта-исследователя и квалифицированного юриста-практика, способствующая формированию учебного курса «Юридическая техника», обеспечивающая качественный уровень техники правотворчества, правоконкретизации, правосистематизации, властной и невластной правоинтерпретации и правореализации посредством извлечения нового актуального знания из совокупности собранной информации.

Пренебрежение должным юридическим анализом неизбежно влечет правотворческую ошибку, порождает последующие технико-юридические недостатки. Понимание правовой аналитики, как действенного средства повышения качества юридической техники, опосредованно обуславливает позитивные качественные изменения права в целом.

¹ Светлов В.А. Диалектическое противоречие: Новые формальные основания диалектического мышления. М., 2021. С.34.

² Калинин А.Ю. Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование): Автореф. дис... д-ра юрид. наук. СПб., 2010. С. 12.

³ Баранов В.М. Оригинальное аналитическое исследование инновационных правовых технологий. Рецензия на монографию Дегтярева М.В. «Новейшие регуляторные технологии и инструменты: Регуляторные эксперименты, песочницы, гильотины, экосистемы, платформы» / под ред. д.ю.н., проф. Понкина / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Буки Веди, 2022. 424. // Труды Института государства и права РАН. 2022. Том 17. № 3. С.169.

Бакулина Лилия Талгатовна

доктор юридических наук, профессор, Декан Юридического факультета Казанского (Приволжского) Федерального университета

Bakulina Lilia Talgatovna

Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law of the Kazan (Volga Region) Federal University

E-mail: bltkfu@mail.ru

Степаненко Равия Фаритовна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) Федерального университета

Stepanenko Raviya Faritovna

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of History of State and Law, Kazan (Volga Region) Federal University

E-mail: stepanenkorf@yandex.ru

Идеи и подходы синергетики в правовой аналитике

Ideas and approaches of synergetics in legal analytics

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные проблемы правовой аналитической деятельности. Внимание авторов акцентируется на научной аналитике, представляющей исследователям широкий круг возможностей по выявлению, анализу и прогнозированию негативных правовых явлений. В работе представлен опыт использования методологии синергетики, с помощью которой наиболее верифицируемый характер приобретают научные аналитические изыскания в сфере интересов аналитической юриспруденции.

Ключевые слова: правовая аналитика, синергетика, неопределенность, открытость, правовая система.

Annotation: The article deals with certain problems of legal analytical activity. The attention of the authors is focused on scientific analytics, which provides researchers with a wide range of opportunities to identify, analyze and predict negative legal phenomena. The paper presents the experience of using the methodology of synergetics, with the help of which the most verifiable nature is acquired by scientific analytical research in the field of interests of analytical jurisprudence.

Keywords: legal analytics, synergetics, uncertainty, openness, legal system.

Аналитика как искусство анализа, разделения (расчленения) понятий, принципов, основ и т.д., при содействии которого всевозможные рассуждения и умозаключения приобретают аргументированный характер. Соответственно правовая аналитика (доктринальная и прикладная) нацелена на выявление проблем правотворчества, правореализации, в т.ч. правоприменения, а их деление на институциональные образования в системном взаимодействии представляют собой научный и практический интерес. Особенностью аналитического мышления юриста является умение выявить проблемную сферу, понять и объяснить её каузальную природу (формальные, материальные, деятельностьные и целевые причины), дать им правовую оценку, спрогнозировать возможные позитивные и негативные последствия, значимые для качества правопорядка, а также предложить превентивные механизмы минимизации (предотвращения) деструктивных явлений в правовой среде.

Аналитическая работа предполагает владение современным методологическим инструментарием, который в современных условиях вне междисциплинарного подхода практически невозможен. Ди-

лемма аналитика состоит изначально из расчленяющих проблему, а затем – обобщающих (синтетических) процедур. Возможно и наоборот. Привычный индуктивный метод, идущий от конкретного факта к общему, по необходимости и целесообразности, сменяем в аналитической работе дедукцией. Доминирующим образом используемая в юриспруденции индукция опирается на эмпирику, которая порой, по меткому выражению Ф. Энгельса, оказывается «плоской эмпирией». Безусловно для прикладной аналитики казуальный подход принципиально важен, а вот для научной аналитики предпочтительнее, как думается, изучение казуальной природы явления. Впрочем, использование всякого метода обусловлено содержанием предмета, и он (метод) есть «сам себя конструирующий путь науки» (Г. Гегель). Аналитическое же мышление отличается серьезной творческой составляющей, где от возможностей и способностей аналитика зависят результирующие выводы и прогнозы. Нетривиальность мышления, возможности предвидеть наступающие последствия и т.д., выводятся из широкого политико-экономического и социокультурного контекстов, а также с учетом особенностей интеллекта, эрудиции и эмпатии аналитика.

Принимая во внимание ценность науки и всякого научного исследования, аналитическое мышление должно обладать, помимо безусловно этических императивов, высокой степенью аргументированности, иметь значительным образом надличностный, непрагматичный характер и ориентировать аналитика к поиску тех ответов на назревшие вопросы, которые не носят узкокорпоративного характера. В юридической науке, хотя и имеющей свои предметно-дисциплинарные особенности (чаще в прикладной правовой аналитике), в то же самое время, аксиологические диапазоны конституируются гораздо шире. Проблемы социальной природы и предназначения права сегодня расширяются в связи с парадигмой коэволюции, диктующей праву необходимость не только упорядочения отношений человека с социумом, но и с природой. Здесь согласованность существования человека с окружающей средой подразумевает анализ биологических, технических, технологических микро– и макропроцессов, так или иначе влияющих, а порой определяющих существо человеческой правовой цивилизации. Приложимость этих знаний в юриспруденции оправдывает себя в алгоритмах постнеклассической научной парадигмы.

В этом контексте сама структура социально-гуманитарного знания подвергается с середины прошлого века серьезным изменениям. Известный «Великий синтез» меняет контуры общественного познания, перманентно добавляя в круг своих научных интересов новые, например, естественнонаучные компоненты.

Популяризируемая научной средой с середины прошлого столетия синергетика оказывается для изучения правовых явлений, на наш взгляд, как никогда кстати. Современное состояние неопределённости, нестабильности с происходящими крайне нелинейно процессами в геополитической, экономической, социокультурной сферах, наиболее правдоподобным образом описываются и объясняются данным направлением. Будучи применимой наиболее вероятно к коллективным процессам, синергетика адаптирована к праву-неперсонифицированному, общему эталону масштабированных явлений в обществе и регулируемых нормативностью.

Объектно-предметная сфера правовой аналитики позволяет использовать различные алгоритмы синергетической методологии (Г. Хакена, Пригожина, модель российской школы синергетики). Вместе с тем, несмотря на некоторые отличия авторского видения синергетики, в консолидированном подходе проблемы данной парадигмы (нелинейность, факторы случайности, открытость изучаемых систем) и понятийно-категориальный аппарат (диссипации, флуктуации, аттракторы и др.) позволяют экстраполировать методологию синергетики в сферу правовых изысканий. Опыт приложимости синергетической парадигмы в познании правовой маргинальности был нами реализован в работе «Ресурсы синергетического подхода в современном теоретическом правоведеии: опыт исследовательских практик общеправовой теории маргинальности» (Москва, 2015).

Если в качестве примера рассмотреть одно из негативных правовых явлений современности – миграцию и рост совершаемых мигрантами правонарушений, в т.ч. преступлений, то для прикладной аналитики достаточно ограничиться статистическими данными правоохранительных органов. Так, в 2019 году иностранными лицами и лицами без гражданства было совершено 32,4 тыс. преступлений, а в 2022 году – 37 тыс. преступлений, что свидетельствует о росте числа преступлений и, соответственно, требует принятия многих превентивных мер по сдерживанию роста данных преступлений, что и осуществляется прикладной аналитикой.

Научная правовая аналитика, как отмечалось, имеет своей целью не только констатацию или фиксацию количественных изменений разного рода правонарушений и не сводима исключительно к формулированию отдельных мероприятий по снятию возникших напряженных ситуаций. Уяснение и объяснение причинности, дача правовой оценки и нацеленность на недопущение деструктивных событий путем аналитики и прогнозирования, ставят этот вид правовой аналитической деятельности на иной уровень. Синергетическая обусловленность права охватывает ту существующую реальность, которая испытывает на себе многочисленные и разнообразные воздействия, в т.ч. случайные. Не сама миграция как таковая, а всё, что сопутствует её деструктивным проявлениям, позволяет выстраивать наиболее аутентичные модели её дальнейшего развития в том или ином направлении.

Сводя воедино множественность факторов и используя основные категории синергетики, предпримем попытку сконструировать объяснительную модель роста миграционной преступности, воспользовавшись схематизмами, предложенными В.А. Бачининым¹:

а) открытость системы миграции, в которой каждый элемент (внутренняя и внешняя миграция) развивается самостоятельно, в традиционных формах и масштабах, в целом не нарушая стабильности правовой системы государственно-правовых;

б) нелинейность развития объясняет не только традиционные, но и альтернативные, порой непредсказуемые, пути движения миграции (внезапные, непредвиденные, спонтанные и не случавшиеся ранее);

в) диссипации – способность открытых систем либо отсекают, либо превращают отдельные миграционные явления в пользу своей устойчивости и стабильности. Хаотичность процессов миграции приводит правовые системы к новым состояниям. При этом диссипативные структуры с положительной энергией, сбрасывая её во внешнюю среду, упорядочивают систему как эффективно функционирующее целое, стремящееся к порядку и более-менее управляемое, требующее внимания со стороны государств;

г) бифуркации – пребывание миграционных процессов «на перепутье». В этот период всякая случайность может вывести систему из равновесия и инициировать либо новый порядок, либо вести к хаосу и распаду. Предугадать вероятность событий на этом этапе крайне сложно. Критические конфликтные состояния требуют принципиальных решений, иначе энергия миграционного конфликта может спровоцировать энтропийные состояния по ряду причин (политические, экономические, социокультурные, экологические, войны и др.)

д) аттракторы – те условия, при которых миграционные потоки «сходятся» в единой точке. По принципу действия воронки, любое движение сходится в горловине, где индивидуальные интересы, в конце концов, становятся незаметными в силу того сценария, который предопределен аттрактором. Именно здесь сила права играет свою решающую роль, сводя воедино круг разнообразных миграционных проблем, что, конечно, невероятно сложно разрешать, но, одновременно, неотлагаемо важно.

Изложенное позволяет взглянуть на миграционные процессы с позиции их самоорганизации, включая свободу выбора личности, оказавшейся в непредвиденной ситуации, требующей принятия неординарного или даже судьбоносного решения. В таких диссонирующих состояниях отсутствия связей с прошлой средой и неприятия новым реципиентным сообществом, миграция если и управляема, то требует приложения титанических политико-правовых усилий. Если же диссипативной структурой выступает государство в качестве упорядочивающей и сдерживающей социальной системы, то взвешенность его целей и задач, связанных с увеличением миграции играет решающую роль.

Состояние неопределенности является магистральным направлением изучения правовой аналитики (прикладной и научной) с позиции синергетики. И если в юриспруденции «общеизвестно, что право – достаточно самостоятельная, относительно замкнутая система»², то с помощью инструментария синергетики «вскрываются» различные неочевидные локализации правовой среды, допустим, негативного свойства. Признание правовой системы открытой, стремящейся к незамкнутости по отношению к окружающему миру общественных отношений (разумеется за необходимыми исключениями), к «кооперации молекул» (Пригожин, Стенгерс), к соединению связей и т.д., возможно стимулирует наиболее перспективные пути самоорганизации, быть может и временно необратимых процессов, как говорит синергетика.

Аналогично и с непосредственно правовой неопределенностью, которая, по мнению В.М. Баранова, предельно абстрактная, почти что метафористическая, категория, вызванная узкой или широкой дискрецией законодателя и, в силу «зыбкости» границ права, представляет собой «самобытный вариант социальной регламентации». Все верно. Есть: «Юридическая определенность и правовая неопределенность как свойство норм права, их институтов и кодексов»³, но тогда, когда эти неопределенности деструктивно воздействуют на личность и общество, когда социальное неравенство переходит все допустимые пределы, или тогда когда принимается «травматичный закон», о котором так озабоченно пишет В.М. Баранов, резюмируя в этой связи: «... будущее есть лишь у того государства, которое не травмирует граждан, институты гражданского общества, должностных лиц, корпорации»⁴.

Сказанное объясняет, как представляется, кумулятивный интерес правовой аналитики и синергетической парадигмы, направленный на изучение открытых неравновесных, нелинейных, саморазвивающихся систем, подверженных флуктуациям и испытывающим на себе многочисленные неконтролируемые неопределенности, к каким сегодня возможно отнести и правовую систему, что требует пристального внимания представителей науки в силу обладания значительным эвристическим потенциалом в диапазонах междисциплинарности.

¹ Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 789-795.

² Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. – С. 55.

³ Баранов В.М. Технично-юридическая форма правовой неопределенности: сущность, основные виды, ценность функционирования // Государственно-правовые исследования. 2021. №4. С. 20.

⁴ Баранов В.М. Изменение законодательства как социальная травма // Юридическая техника. 2023. №17. С. 20.

Биюшкина Надежда Иосифовна

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебной и прокурорской деятельности Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского,

Biyushkina Nadezhda Iosifovna

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Judicial and Prosecutorial Activity Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

E-mail: asya_biyushkina1@list.ru

Анализ эволюции статуса советских судей (октябрь 1917–1991 гг.)

Analysis of the evolution of the status of soviet judges (october 1917–1991)

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемных вопросов эволюции статуса судей на всём протяжении существования Советского государства. Особое внимание обращается на трансформацию требований к кандидатам на должности судей от профессионализма к политико-идеологическим характеристикам, игравшим решающую роль не только в период становления советской власти, но и после судебной реформы 1922 года, когда профессиональные компетенции получили легитимацию. Были выявлены основные тенденции развития правового статуса судей, заключающиеся в особой функциональной направленности, выраженной в осуществлении государственного управления в связи с отказом от принципа разделения властей в марксистско-ленинской доктрине государственного управления. Аргументация заявленных тезисов осуществлена посредством широкого применения источников, содержащихся в фондах архива Нижегородского областного суда и Центрального архива Нижегородской области, а также аутентичных средств массовой информации. Благодаря использованию массива разноплановых материалов была реконструирована трансформационная аналитическая модель правового статуса советского судьи в период с октября 1917 по 1991 гг.

Ключевые слова: советский суд, советский судья, марксистско-ленинская доктрина государственного управления, требования к судьям, ответственность судей.

Annotation. The article is devoted to the study of problematic issues of the evolution of the status of judges throughout the existence of the Soviet state. Particular attention is paid to the transformation of the requirements for candidates for judicial positions from professionalism to political and ideological characteristics, which played a decisive role not only during the formation of Soviet power, but also after the judicial reform of 1922, when professional competencies were legitimized. The main trends in the development of the legal status of judges were identified, consisting in a special functional orientation expressed in the implementation of public administration in connection with the rejection of the principle of separation of powers in the Marxist-Leninist doctrine of state studies. The argumentation of the stated theses was carried out through the extensive use of sources contained in the archives of the Nizhny Novgorod Regional Court and the Central Archive of the Nizhny Novgorod region, as well as authentic mass media. Thanks to the use of an array of diverse materials, a transformational analytical model of the legal status of a Soviet judge was reconstructed in the period from October 1917 to 1991.

Keywords: Soviet court, Soviet judge, Marxist-Leninist doctrine of state studies, requirements for judges, responsibility of judges.

Советский период развития Российского государства был ознаменован полной трансформацией всех государственно-властных и политико-правовых установлений, осуществленной на основах классового марксистско-ленинского подхода. Факторы революционного времени привели в действие механизмы низвержения прежних устоев во всех сферах жизни общества и государства. Подобные глобальные изменения не могли не сказаться на развитии советского правосудия, неотъемлемой составляющей которого, безусловно, является статус судьи.

Сама идея осуществления судебной функции государства на профессиональной основе, которая начала складываться с периода становления Московского государства и получила свое окончательное юридическое оформление в Судебных уставах 20 ноября 1864 года, была подвергнута сомнению руководителями коммунистической партии и советского государства. Во многом органы правосудия рассмат-

ривались большевиками как “пережиток, временно необходимый советской власти”¹. Так, В.И. Ленин писал: «По мере того как основной задачей власти становится не военное подавление, а управление, – типичным проявлением подавления и принуждения будет становиться не расстрел на месте, а суд. И в этом отношении революционные массы, после 25 октября 1917 года, вступили на верный путь и доказали жизненность революции, начав устраивать свои, рабочие и крестьянские, суды. Еще до всяких декретов о роспуске буржуазно-бюрократического судебного аппарата. Но ваши революционные и народные суды непомерно, невероятно слабы. Чувствуется, что не сломлен ещё окончательно унаследованный от ига помещиков и буржуазии народный взгляд на суд, как на нечто казенно-чуждое. Нет достаточного сознания того, что суд есть орган привлечения именно бедноты к поголовному государственному управлению (ибо судебная деятельность есть одна из функций государственного управления), – что суд есть орган власти пролетариата и беднейшего крестьянства, – что суд есть орудие воспитания к дисциплине»². С первых дней советской власти необходимыми критериями, которым должен соответствовать претендент на должность советского судьи, становятся пролетарское происхождение и революционное правосознание, наличие избирательного права. Так, например, в Нижегородской губернии из 102 избранных народных судей в 1919 году было 30 коммунистов, то есть одна треть.³ По мнению исследователя И.А. Шагина, аналогичная ситуация складывалась в Псковской губернии⁴. Г.Т. Камалова приводит сведения об уровне партийности и юридического образования судей по Уральской области, согласно которым с 1927 по 1928 год рост партийности среди судей составил 12,8%, при этом темп роста превышал общероссийский в 5,6 раз⁵. При этом уровень партийности кадров судебных работников повышался по мере укрепления советской власти. Так, в 1936 г. в Горьковском крае в состав судей входило 92,1% членов и кандидатов партии, 7,08% членов ВЛКСМ и только 0,82% беспартийных⁶. В 1967 году члены КПСС составляли уже 99% судей⁷.

Несмотря на общую пролетаризацию правосудия в первые годы советской власти, в регионах существовал значительный кадровый дефицит, в результате которого для занятия должности судьи привлекались и бывшие судебные работники. Так, в декабре 1917 года согласно хронике газеты «Народ» в Нижегородской губернии комиссар суда Г.Г. Любецкий указывал на то, что «служащие окружного суда, не явившиеся в трехдневный срок для занятий, будут признаны «саботажниками» и будут уволены со службы без сохранения каких-либо прав и преимуществ по должности и, кроме того, ещё будут судимы революционным трибуналом»⁸. Исследователи неоднократно подчёркивали проблему кадрового дефицита, что приводило к вынужденному привлечению бывших сотрудников царского государственного аппарата к службе в советских судах. Так, «коллегия Псковского губернского отдела юстиции в 1921 году разрешила гражданину, прошедшему в конце 1890-х гг. «кратковременную службу» в полиции и имеющему продолжительный опыт работы по судебному ведомству до 1917 года»⁹, поступить на службу в народный суд.

Профессионализм, выраженный в стаже работы по судебному ведомству, высшее юридическое образование не являлись необходимыми требованиями к занятию должности. Так, в январе 1919 г. в Нижегородской губернии проходили перевыборы всех работников судебного ведомства. При этом для того, чтобы укрепить судебную систему, кандидаты в народные судьи должны были отвечать следующим требованиям: иметь право избирать и быть избранными в Советы; иметь опыт работы в пролетарских организациях; иметь теоретическую и практическую подготовку. При отсутствии кандидатов, отвечающих этим требованиям, допускались лица, удовлетворяющие первому и хотя бы одному из последующих требований.¹⁰ Следует отметить, что по мере укрепления советской власти, во многом в результате проведения судебной реформы 1922 года образовательный уровень судейского корпуса начал расти. Так, если с 1919 до конца 20-х годов высшее образование было распространено не более чем у 2% судей, то с 1936 года начинается убедительный рост показателей и к 1957 году достигает 80%, а к 1967 весь судейский корпус Горьковской области был укомплектован кадрами с высшим юридическим образованием¹¹. Отметим, что

¹ Филонова О.И. Российские модернизации судебной системы: сравнительный анализ // Вестник КГУ. 2017. №1. С. 81.

² Ленин В.И. Очередные задачи советской власти // <https://pravo.studio/gosudarstva-prava-rossii-istoriya/lenin-oscherednyie-zadachi-sovetskoy-69970.html> (дата обращения: 25.09.2023)

³ Архив Нижегородского областного суда. Альбом по истории Горьковского областного суда. Ч. 1. Л. 4, 6.

⁴ См.: Шагин И.А. Особенности комплектования кадров народных судей в первое советское десятилетие в Псковской губернии // Петербургский исторический журнал. 2017. №2. С. 98.

⁵ См.: Камалова Г.Т. Особенности кадровой политики в советской судебной системе в года НЭПа // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Том 13. №4. С. 18.

⁶ Архив Нижегородского областного суда. Альбом по истории Горьковского областного суда. Ч. 1. Л. 15.

⁷ См.: Биюшкина Н.И. Нижегородский областной суд: история и современность / Н.И. Биюшкина, А.В. Киселева. Н.Новгород, 2013. С. 250.

⁸ Газета «Народ». №131. Декабрь 1917 г.

⁹ См.: Шагин И.А. Указ. соч. С. 99.

¹⁰ Архив Нижегородского областного суда. Альбом по истории Горьковского областного суда. Ч. 1. Л. 4, 6.

¹¹ См.: Биюшкина Н.И. Нижегородский областной суд: история и современность / Н.И. Биюшкина, А.В. Киселева. Н.Новгород, 2013. С. 250.

статистика Горьковского областного суда в целом отражает устойчивую тенденцию к повышению уровня профессионально-квалификационной подготовки советских судей.

Мысль В.И. Ленина о том, что судья осуществляет не правосудие, а государственное управление свидетельствует о непримиримо отрицательном отношении советской власти к принципу разделения властей и, как следствие, к независимости судей, которая заменяется их выборностью, зафиксированной в Декрете о суде №1: «Местные судьи избираются впредь на основании прямых демократических выборов, а до назначения таковых выборов временно – районными и волостными, а где таковых нет, уездными, городскими и губернскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹. Положения Декрета указывают на тот факт, что советская власть достаточно быстро отказалась от идеи прямого народного воздаяния за правонарушения. Это тезис был признан утопическим, приведшим к разглу преступности, воплощён в создании пусть не профессионального и независимого, но избранного представительного органа, имеющего определённую функциональную направленность. Выборность судей, как отмечает исследователь А.В. Федулов, «...подавалась как демократический принцип в противовес буржуазному бюрократическому принципу несменяемости судей»².

В Декрете о суде №2 принцип выборности судей возводится в ранг единственно возможного как при занятии судебной должности первого звена, так и в отношении вышестоящих судебных инстанций вплоть до руководства судов. В части 1 статьи 2 Декрета о суде №2 устанавливается, что «члены суда избирают из своей среды председателя суда и председателей отделений, отзывают их и избирают на их места других. Избранные же члены суда, не исключая председателей, отзываются избравшими их Советами»³. Отсюда следует, что принцип народовластия в формировании судейского корпуса реализовывался как посредством выборности, так и отзыва судей населением, которое было уполномочено лишать статуса судьи, в том числе досрочно. Кроме того, избиратели могли заявить отвод в отношении любого претендента на должность судьи в течение трех дней. Следует заметить, что статус советских судей базировался на началах, аналогичных принципам формирования депутатского корпуса советских органов власти. Это свидетельствует о том, что принцип народовластия распространялся на все представительные должности советского государственного аппарата.

В ходе судебной реформы 1922 года было принято Положение о судостроительстве РСФСР, в котором в разделе I главы II «О порядке избрания и отзыва народных судей и об участках народного суда» в статье 11 указывалось, что «народным судьей может быть всякий неопороченный по суду гражданин и гражданка СССР», подчеркивалось тем самым гендерное равенство при занятии судейской должности. Далее закон предъявлял требования, связанные с наличием иных конституционных прав, в частности, активного и пассивного избирательного права. Среди необходимых критериев выдвигался трудовой стаж не менее двух лет в партийных и советских органах или трех лет стажа в органах советской юстиции в должностях, начиная с народного следователя. Должности судей сохраняют выборный характер формирования согласно статье 12, при этом решение принималось исполнительным органом губернского совета. Также можно сделать вывод о возможности отзыва, в том числе и досрочного, судей по инициативе губисполкома по предложению наркомата юстиции. Таким образом, прослеживается политика преемственности юридического оформления статуса советских судей, заложенная в первых актах советского государства относительно выборных начал формирования судейских кадров и возможности досрочного прекращения их полномочий в результате отзыва. В то же время характерен минимально установленный срок избрания (переизбрания), что свидетельствует о постоянном контроле со стороны партийных и государственных органов за судейским корпусом и о неминуемой текучести кадров. Так, в 1925 – 1926 гг. в Шадринском округе Уральской области состав народных судей сменился на 60%, а в 1929 году – на 100%⁴. Среди причин такой кадровой нестабильности указываются отсутствие образования, опыта работы, низкая заработная плата, коррупция⁵.

В Положении о судостроительстве РСФСР от 19.11.1926 г. в разделе втором главы второй вводится дополнение по отношению к Положению о судостроительстве РСФСР 1922 года, согласно которому в статье 15 «лица, осужденные за корыстные или порочащие преступления или исключенные из общественных организаций за порочащие проступки или поведение, не могут быть избираемы на должность народного судьи впредь до их реабилитации». Подобная формулировка отсутствовала в аналогичном Положении 1922 г., что свидетельствует о процессах определенной гуманизации требований к занятию должности судьи.

¹ Декрет о суде от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 124.

² Федулов А.В. Идеологические аспекты изменения законодательства о статусе судьи в советской и новой России // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 583.

³ Декрет о суде №2 от 15 февраля 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 466.

⁴ См.: Камалова Г.Т. Особенности кадровой политики в советской судебной системе в годы НЭПа // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Том 13. №4. С. 19.

⁵ Там же. С. 19.

К 1936 году статус судей был урегулирован в том числе конституционным законодательством. Так, статья 109 Конституции СССР определяет выборность судей непосредственно советскими гражданами на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. Таким образом, изменился субъект активного избирательного права в соответствии с принципами прямой демократии. Также увеличился срок действия полномочий судей, что свидетельствует о заинтересованности государства в стабилизации кадрового состава судебной системы. Впервые был провозглашен принцип независимости судей, отраженный в статье 112.

В то же время принцип независимости отнюдь не означал невозможность влияния на правовую позицию советского судьи со стороны высших судебных инстанций и их руководителей. Так, в докладе «О работе органов суда в деревне» от 4 октября 1933 года председатель Горьковского краевого суда А.Г. Глузман подчёркивал, что в процессе применения закона «О хищении социалистической собственности» от 7 августа 1932 года «были допущены ошибки, с одной стороны указывающие на непонимание политической сущности закона и на неприменение его к таким случаям хищения, где закон должен применяться со всей жесткостью, и с другой стороны – на применение закона к мелочным случаям хищения, которые было политически неверно рассматривать как хищения, угрожающие основам советского строя»¹. Таким образом, в вопросах толкования норм права, содержащихся в законе «О хищении социалистической собственности» от 7 августа 1932 года, председатель Горьковского краевого суда выступал за необходимость более глубокого осмысления буквы и духа закона, призывая по сути к телеологическому толкованию, продиктованному соображениями классовой целесообразности. Классовый подход являлся ключевым «в кадровой политике формирования судейского корпуса» и характеризовался массовым привлечением «рабочих и крестьян в состав судов в качестве судей». Так, исследователь О.И. Филонова приводит статистические данные, согласно которым в 1920-е годы большинство судей в РСФСР являлись выходцами из рабочей и крестьянской среды².

В Законе СССР «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» от 16 августа 1938 года в статье 11 к общим требованиям к занятию должности судьи добавляется гражданство СССР, 23-х летний возраст и императивный запрет для лиц, имеющих судимость. Реабилитация не являлась условием для возможности занятия должности судьи. Как отмечает исследователь Ю.В. Гинзбург, «Закон о судостроительстве» 1938 года отменил предъявляемые ранее требования к кандидатам на должность судьи, заключающиеся в наличии стажа политической или практической работы в органах юстиции или соответствующих административных государственных органах»³ (ст. 4 Основ судостроительства СССР и союзных республик 1924 года⁴).

Данный закон в статье 18 закрепил также принцип неприкосновенности судей, где указано, что преследование судьи допускается только по постановлению прокурора союзной республики с санкции Президиума Верховного совета союзной республики, а в отношении членов Верховного суда СССР и специальных судов СССР – по постановлению прокурора СССР с санкции Президиума Верховного совета СССР. Таким образом, советское государство стремилось обеспечить защиту прав советских судей. Положения закона были детализированы в приказах Прокурора СССР от 2 августа 1936 года №45/6 и от 13 октября 1936 года №653 «О порядке привлечения к уголовной ответственности прокуроров, следователей и судей».

Дальнейшую эволюцию правового статуса судей отражает Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1940 года «О дисциплинарной ответственности судей»⁵, регламентирующий дисциплинарные взыскания, субъектный состав и процедуру их наложения.

В период Великой Отечественной войны наряду с судьями судов общей юрисдикции важную роль приобрели судьи военных трибуналов, согласно Положению о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий от 22 июня 1941 года⁶. В этом документе указывается, что комплектование составов трибуналов происходило по принципу назначаемости: «Приписка к военным трибуналам на военное время на должности заместителей председателей и членов военных трибуналов производится из числа лиц военно-юридического состава запаса, а на должности

¹ Из доклада председателя Горьковского краевого суда А.Г. Глузмана «О работе судебных органов в деревне» от 4 октября 1933 г. ЦАНО. Ф. 2626. Оп. 1. Д. 1329. Л. 105.

² Филонова О.И. Указ. соч. С. 82.

³ См.: Гинзбург Ю.В. Формирование судейского корпуса в СССР в период с 1930-х по 1950-е годы: основные принципы и подходы // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 4. С. 168.

⁴ Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924) // Собрание законодательства СССР. 1924. №23. Ст. 203.

⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1940 года «О дисциплинарной ответственности судей» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. №28.

⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» от 22.06.1941 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. №29 (144).

председателей трибуналов – из числа кадровых работников военных трибуналов” (п.3)¹. Важно отметить, что как выборы, так и назначаемые судьи в период Великой Отечественной войны, несмотря на тяжелейшие условия, непрерывно и повсеместно обеспечивали рассмотрение уголовных и иных дел, внося вклад в общее дело обороны страны.

В послевоенный период на народных судей были распространены нормы, предусматривающие дисциплинарную ответственность за нарушение трудовой дисциплины, действовавшие в отношении всех трудящихся с 1940 года. Так, 15 июля 1948 года было принято Положение о дисциплинарной ответственности судей², согласно которому санкции следовали за нарушение трудовой дисциплины, упущения в судебной работе вследствие небрежности или недисциплинированности судьи, совершение поступков, недостойных советского судьи. Для привлечения к ответственности создавались специальные коллегии. Можно в этой связи сделать вывод, что советское законодательство не устанавливало для судей дополнительных привилегий по сравнению с другими советскими служащими, рассматривая их как обычных участников трудовых отношений.

По окончании Великой Отечественной войны был полностью восстановлен принцип выборности судей, а также порядок их отзыва, в том числе досрочного. В Положении о выборах народных судов РСФСР от 29 октября 1951 года “Об утверждении положения о выборах народных судов РСФСР”³ было указано, что народные судьи избираются гражданами РСФСР на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании сроком на три года (п. 1). Народным судьей мог быть избран каждый гражданин РСФСР, пользующийся избирательным правом и достигший ко дню выборов 23 лет. Конституционный порядок формирования корпуса судей в послевоенный период был восстановлен. В целом модель надделения судьи полномочиями строилась по аналогии с выборами депутатов советов различных уровней. Вместе с тем главным отличием в требованиях к претендентам на должность судьи был высокий уровень юридической квалификации или опыт руководящей, в том числе партийной работы, которые могли, по мнению законодателя, быть достигнуты к определённому возрасту. При этом возраст постепенно повышался. Так, если в Положении о выборах народных судов РСФСР от 29 октября 1951 года предусматривался 23-х летний возраст, то в Положении о выборах городских (районных) народных судов РСФСР от 28 октября 1960 года возраст определялся 25-ю годами⁴.

Происходившие в стране существенные изменения внутривластного курса, начавшиеся с середины 50-х годов, не могли не отразиться на развитии правосудия. Вместе с тем статус судьи во многом сохранил свои принципы. В конце 50-х – начале 60-х годов наряду с другими государственными и правовыми институтами реформированию подверглась и судебная система. В Основах законодательства о судостроительстве СССР от 25 декабря 1958 года статус судей определён в статьях 19, 33 – 37. Сохраняются принципы выборности, досрочного отзыва, подотчетности избирателям, усложнённый порядок привлечения к ответственности. По-прежнему отсутствовали принципы независимости и несменяемости, свойственные системе разделения властей, отрицаемой советской правовой доктриной.

Спецификой советской кадровой работы в судебной сфере, а именно определения кандидатов, достойных занимать должность судьи, была полная лояльность существующему строю, документально подтвержденная партийным стажем. Ещё одним существенным элементом правового статуса советского судьи была подотчетность судей избирателям, которую отмечал в своих работах Д.С. Карев⁵.

В совокупности с правом досрочного отзыва судей, реализуемого избирателями, регулярная подотчетность свидетельствовала как о неразрывной связи правосудия с населением, так и о фактической ротации судейских кадров, что имело как отрицательные, так и положительные черты. К позитивным следует отнести антикоррупционную составляющую, стимулирование эффективного и добросовестного выполнения своей функции, препятствование формированию судейского корпуса как замкнутой элитарной корпорации, демократический характер формирования судейских кадров, предполагавший вертикальную социальную мобильность. Негативными аспектами выступает нестабильность положения судьи, избранного на пять лет и не имеющего гарантий сохранения своего статуса на указанный в законе период. Это не способствовало развитию профессионализма судьи, который наряду с непосредственным управлением правосудия, требующим высокой квалификации, постоянного анализа судебной практики, обязан был затрачивать своё время на отчетную и просветительскую работу.

Анализируя статус судьи в советский период, необходимо отметить преобладающую его основополагающих начал, таких как выборность населением, подотчетность, досрочный отзыв, сформулированных в

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР “Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий” от 22.06.1941 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. №29 (144).

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1948 г. “Об утверждении Положения о дисциплинарной ответственности судей” // Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. №41.

³ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР “Об утверждении Положения о выборах народных судов РСФСР от 29 октября 1951 года” // Ведомости Верховного Совета СССР. 1951. №44.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 октября 1960 г. “Об утверждении Положения о выборах городских (районных) народных судов РСФСР” // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. №41. Ст 608.

⁵ См.: Карев Д.С. Советская юстиция. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. 256 с.

первых актах Советского государства, регулирующих требования к занятию должности судьи, его функции и полномочия всеми последующими советскими нормативными правовыми актами. В то время как классовый подход, установленный в качестве обязательного требования, впоследствии был устранён.

Если на доперестроечном этапе должность судьи носила авторитетный характер и в плане общеинтеллектуального развития, и в отношении представительства от населения и в вопросах роли и места в партийном, государственном и советском строительстве, то в период кризиса советской идеологии, государственности и в целом политического курса прежняя высокая роль судьи была утрачена. 4 августа 1989 года был принят Закон СССР "О статусе судей в СССР", согласно которому вдвое был увеличен срок избрания судей (ст. 10) и усложнен порядок их досрочного отзыва (ст. 17). Совокупность этих мер, вероятно, была призвана способствовать стабилизации правового статуса судей.

С распадом Советского Союза условия, особенности и требования, предъявляемые ранее к занятию должности судьи, претерпели полную трансформацию. С принятием Конституции РФ 1993 г. и закреплением в ней принципа разделения властей как основополагающего возникла возможность и необходимость возвести в ранг конституционных начал несменяемость, независимость, назначаемость судей. Названные принципы легли в основу ряда специальных законов¹ и ознаменовали собой новый этап развития статуса судей.

---

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 января 1997 г. N 1 ст. 1; федеральные законы о внесении изменений в Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации"

Власенко Николай Александрович

доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор, профессор кафедры теории права и государства РУДН

Vlasenko Nikolai Alexandrovich

Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, professor, professor of the theory law and state department of RUDN University

E-mail: nikolai_vlasenko@mail.ru

Аналитика в исследовании отклоняющейся государственности и юридической надстройки

Analytics in the deviant statehood and legal superstructure study

Аннотация. Речь идет о роли аристотелевской аналитической философии в гуманитарных и иных социальных науках. В правоведении аналитика должна применяться при исследовании отдельных тем и проблем, в том числе и относительно проблематике отклоняющейся государственности и юридической надстройки. Воспроизводится идея Аристотеля об отклоняющемся государстве. Это ситуации неэффективной политики в отдельных сферах и областях социальной жизни, неоптимального устройства государственной власти, корыстолюбия, страсти к деньгам, злоупотреблением властными полномочиями и др. Автор считает, что данная методология может быть применена при анализе современной государственности и не только. Безусловно, российская общественная государственная практика также нуждается в соответствующих оценках. Современная правовая надстройка должна анализироваться в совокупности с государством, его особенностями.

Ключевые слова: Аристотель, «Политика», государственная власть, тирания, демократия, юридическая надстройка, отклоняющееся государство, олигархия

Annotation. In this article author touches on the role of Aristotelian analytical philosophy in the humanities and other social sciences. In jurisprudence, analytics should be used in the study of individual topics and problems, including the problems of deviant statehood and the legal superstructure. Aristotle's idea of a deviant state is reproduced in the article. These are situations of ineffective policy in certain spheres and areas of social life, suboptimal state power structure, greed, passion for money, abuse of power, etc. The author believes that this methodology can be applied in the analysis of modern statehood and beyond. Of course, Russian public government practice also needs appropriate assessments. The modern legal superstructure should be analyzed in conjunction with the state and its characteristics.

Key words: Aristotle, "Politics", state power, tyranny, democracy, legal superstructure, deviant state, oligarchy

Данная статья является продолжением исследования отклоняющейся государственности: Власенко Н.А. Современное российское государство: очерки. М., 2022; Власенко Н.А. Отклоняющееся государство: учение Аристотеля и постсоветская реальность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. – №3. – С. 479-505. doi: 10.22363/2313-2337-2021-25-3-479-505; Власенко Н.А. Отклоняющееся государство: методология исследования и основы теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2023. – Т. 27. – №2. – С. 257-272. doi: 10.22363/2313-2337-2023-27-2-257-272.

В современной философии указывается, что аналитика – это искусство анализа, расчленения объекта познания и частей этого объекта. У истоков аналитической философии стоял великий Аристотель¹. Для юридической науки, как, наверное, и любой другой, аналитический подход – основной методологический прием. В этой связи тема настоящей научной конференции актуальна и своевременна (Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности)². Между тем, на мой взгляд, корректнее говорить об аналитике в юриспруденции, правоприменении, судебной деятельности и т.д. Дело в том, что правовой или юридической аналитики как соответственно правового явления не существует.

¹ См. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1976, с. 36. Философский энциклопедический словарь. Под ред. Прохорова А.М. М., 1983, с. 23.

² См. Программа XXV Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика». Нижний Новгород, 2023.

По- существу речь идет о применении аристотелевской аналитической философии в гуманитарных и иных социальных науках. В юридической науке аналитика не только может, но и должна использоваться в исследовании отдельных проблем и тем. Безусловно, это справедливо и относительно проблематики отклоняющейся государственности и юридической надстройки.

Что такое отклоняющееся государство?

Здесь мы опять соприкасаемся с учением Аристотеля. В своей великой книге «Политика» им дана многосторонняя характеристика государственности¹. В принципе это универсальная методология исследования любого государства, включая современные. Из чего исходил Аристотель? Он называет государство средством политического общения, видит государство как добродетель для человека, как некое социальное образование, устраивающее все слои населения и способное создавать компромиссы при решении любых социальных и политических вопросов. Идеальное государство ему справедливо виделось как живой организм, открытый и эффективный. И где-то он подводит итоги и констатирует: «Ведь государство есть совокупность граждан»².

Однако Аристотель понимает и другое. В государстве может быть неоптимальная власть, могут быть корыстолюбие, страсть к деньгам, злоупотребления и т.д. Такие ситуации или факты, закономерности он называет отклонением или наихудшим вредом. Мысль об «отклонениях» проходит у мыслителя практически через всю работу. Крайняя степень отклонения или трансформация власти, её элементов одним субъектом или группой лиц он называет тиранией. Аристотель анализирует такие формы государственного устройства как олигархия, тирания и демократия, и лучшей считает монархию. В книге «Политика» он указывает на разные факты отклонений, например, при распределении судебных дел, избрании правителей, формирующейся корыстолюбивости государства, а также отсутствие у государства цели добродетели. Отклонением философ считал и тот факт, когда «один и тот же человек и на флейте игрок, и сапоги точал»³.

Итак, как видно, Аристотель наметил вехи методологии исследования неэффективной государственности, слабого управления делами общества. Теперь, вооружившись указанным выше подходом, перейдем к российской действительности, а также действительности других современных стран.

Современное российское государство: состояние дел.

Российское общество, и не только оно, но подавляющее большинство стран, в прошлом образующих СССР, характеризуются отсутствием эффективных экономик, непомерными налогами на бизнес и граждан, социальной нищетой, превышением смертности над рождаемостью, экологической нестабильностью, фактически платными медициной и образованием. Так, в РФ стоимость жилья за последние два года увеличилась на 73%, сейчас в правительстве РФ обсуждается проблема увеличения коммунальных платежей в ближайшие 2 года примерно на 26%⁴. Об этих и др. проблемах российского общества, а также людей, проживающих в соседних странах, многое уже отмечалось⁵. Однако в дополнение к сказанному отметим следующее. Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН) и Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) подготовили и обнародовали совместный доклад «Экономика-2050: контуры странного будущего»⁶. В документе, основываясь на фактическом анализе для экономической и специальной сферах, мягко скажем, высказана тревога за динамику в следующих областях жизни современного общества:

– сокращение населения России примерно на 3,2 млн. человек к 2030 году в сравнении с 2023 годом. «Новые регионы» выручают ситуацию, но не так как этого хотелось бы. В ближайшее время до конца 2023 г. ожидается обновленный вариант демографического прогноза России.

– старение населения, его естественная убыль – одна из основных угроз для российской экономики. Между тем, как говорят политические эксперты, в следующие 20-30 лет экономике России предстоит функционировать в качественной новой ситуации как с глобальной стороны, так в связи с внутренними обстоятельствами. Отмечается, что для РФ исчерпана старая модель интеграции в мировую экономику, которая основывалась на активной производственно-технологической кооперации со странами-технологическими лидерами, отмечает эксперт А. Комраков⁷.

Другая проблема указывается в совместном докладе, – это исчерпание сырьевой ренты. По прогнозу специалистов, с 2023 по 2050 года доходы от продажи нефти, газа, нефтепродуктов не будут превышать 176 млрд. долл. Для сравнения в 2019 году они составляли 226 млрд. долл.

¹ Аристотель. Политика. Собр. Соч. в 4-х томах. Т. 4. М., 1984.

² Там же. С. 444 и др.

³ Там же. С. 437-439; и др.

⁴ См.: Сергеев М. Коммунальные платежи увеличатся на 26% за два года. Независимая газета. 25 сент., 2023

⁵ Власенко Н.А. Отклоняющееся государство: учение Аристотеля и постсоветская реальность. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. – №3.

⁶ Экономика-2050: контуры странного будущего. Заседание Секции управления экономикой ЦДУ на тему "Россия в 2050 году: образ будущего". Проект Горизонт-2040. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/DBelousov/2023_10_10_ECO_2050.pdf (дата обращения 13.10.2023).

⁷ Комраков А. Сокращение населения и потеря сырьевых доходов усилят зависимость РФ от Китая. Независимая газета. 13-14 окт., 2023.

Появились новые условия – жизнь и функционирование экономики, а, следовательно, и социальной сферы в условиях санкционной оборонной, общественной нагрузки.

Словом, доклад указанных выше научных центров позволяет сделать следующие выводы.

Российское общество переживает болезненный демографический дефицит, старение населения, истощение сырьевой ренты, технологическое отставание, высокий уровень так называемого «социального долга», включая рост такого показателя как «предбедность». Авторы доклада, тем не менее, высказывают оптимизм и считают, что у России есть достаточный потенциал, чтобы перестроиться и найти ответы на долгосрочные вызовы¹, с чем нельзя не согласиться.

Данные диаспоры, их динамика, набат ученых экономистов, социологов, демографов неизбежно требуют того, чтобы юридическая наука, её составная-теория государства задумалась и не только задумалась, а приступила к системному анализу так называемых «слабых» мест и болезней в обществе, и неизбежно – проблемы качества государственного управления, рентабельности политической системы, эффективности государственной политики и юридических механизмов.

Перед юридической наукой, и не только перед ней, стоят крупные теоретические задачи, требующие глубокого осмысления накопившихся проблем, появившихся социально-вредных закономерностей. Современная правовая наука должна не только осмыслить «социально-правовые» места, но и выработать рекомендации для государственной власти, способные в кратчайшее время по крайней мере стабилизировать экономическую, социальную, экологическую ситуацию.

Риски и государство.

То, о чем шла речь выше, можно назвать экономическими и социальными рисками. Возникает извечный вопрос: кто виноват в случившейся ситуации и другой вопрос – кто должен помочь преодолеть трудности, динамику усиления негативных явлений и др. Ответ лежит на поверхности – конечно, государство, государственная власть. Нужно согласиться с тем, что государственность в любой стране занимает, и так было всегда, центральное место, является ядром политико-общественной системы.

Однако проблема государственности, её функций, роли в ликвидации «промахов» – практически вне научно-юридического осмысления. Обратите внимание на название и содержание научных конференций. Проанализировав программы более-менее известных научных конференций за последние 5-7 лет, отмечу, что все они посвящены проблемам права и правового регулирования. Например, тема принципы права в последнее время обсуждалась дважды (РГУП; Нижегородская академия МВД РФ). Сейчас эту же проблему предлагается обсудить в Омской академии МВД РФ (2023 г.). УрГЮУ предлагает провести уральский форум конституционалистов (октябрь, 2023) под этой темой «Советский федерализм: история развития и современные оценки». Однако возникает вопрос – почему бы не осмыслить советский федерализм относительно современного российского. Исключением, пожалуй, явилась Международная научно-практическая конференция «Философско-правовые чтения памяти В.С. Нерсисянца на тему «Современное государство: Мировоззренческие основы и перспективы развития» (25 октября, 2023).

Таким образом, учение Аристотеля об отклоняющемся государстве необходимо продолжить, конкретизировать и творчески развивать. Аналитический подход, которым нас также вооружил философ, предполагает следующие параметры будущей теории отклоняющегося государства и юридической надстройки.

Об основах теории отклоняющегося государства.

Критерии здоровой государственности. Одним из исходных моментов будущего учения об отклоняющемся государстве – это выработка критериев здоровой, эффективной, устраивающей все слои населения государственности. Безусловно, эти критерии должны быть подвижны, каждое государство вырабатывает свои показатели и параметры, подчеркнем, устраивающие его население. Тем не менее, юридическая наука должна выработать какие-то общие стандарты здоровой государственности в сфере политического устройства и, конечно, социальных гарантий.

О признаках и формах отклоняющейся государственности.

Классики государствоведения постоянно уделяли внимание проблеме неэффективной управленческой политики, плохо работающей государственности, низкой социальной обеспеченности населения и др. Аристотель назвал это отклонением и наихудшим вредом. Он не утопист и хорошо понимает, что это задачи, достижение которых предполагает немалых усилий общества, самого государства и его механизма. К характерным чертам, отклоняющейся государственности философ относит плутократию (государство богатства), тимократию (государство денежного ценза). Сказанное, можно отнести к общим признакам отклоняющейся государственности. Но здесь важно остановиться на следующем. Современное исследование государственности в большинстве случаев приводят факты и параметры отклонений в механизме государства. Однако, одно дело пример, факт, пусть их система, и другое дело – сложившиеся закономерности и тенденции отклонений.

Формы, закономерности и тенденции отклонений могут быть различны. Однако назовем некоторые, очевидные и уже те, что подверглись научному анализу. Во-первых, это так называемая имитационная

¹ Подробнее: Комраков А. Там же.

государственность. Термин «имитация» означает копирование, притворство, подделку, недобросовестность. Аристотель полагает, что власть должна осуществляться реально, властвующие субъекты должны добиваться поставленных задачи и целей, при этом во главу угла философ ставит представительную власть. Здесь, подчеркнем, имитация в сфере реализации государственной власти и управления, означает, что орган в основе своей изображает реальную деятельность, заинтересованность в цели, в благополучии, по существу, не выполняя собственных функций. Еще более жестко к проблеме имитации в государственной жизни подходит Н.А. Боброва, которая отмечает следующее: «Красивая идея конституционного строя, начиная с первых буржуазных революций, использовалась рвущимся к власти капиталом как самая изощренная форма властвования – от имени народа, но не для народа. Это изначально удобная и циничная форма **имитации** (выделено нами Н.В.), чем больше изощренности в оперировании понятием «демократия», тем цельнее конституционный строй»¹.

Во-вторых, не менее опасная для общественного развития такая черта отклоняющейся государственности как селективность, представляющая собой особую форму принуждения со стороны государственного управления. Речь идет о скрытых репрессиях, противодействию профессиональным действиям и т.д. Безусловно, это не все признаки и формы отклонений современности, прежде всего, постсоветской государственности. В указанных выше работах уже отражалось внимание на приведенные и др. формы отклонений. Сказанное требует коллективных усилий научного исследования.

---

¹ Боброва Н.А. «Родовая травма» российского конституционализма. Юридическая орбита. № 1, с. 189; подробнее об имитационной государственности см.: Власенко Н.А. Отклоняющееся государство: методология исследования и основы теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2023. – Т. 27. – №2. – С. 265-266.

Грязнова Татьяна Евгеньевна

доктор юридических наук, доцент, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, начальник кафедры теории и истории права и государства Омская академия МВД России

Gryaznova Tatyana Evgenievna

Doctor of Law, Docent, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Head of Theory and History Law & State Department Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

E-mail: griaznova-te@yandex.ru

К вопросу о становлении аналитической юриспруденции в России

On the issue of the formation of analytical jurisprudence in Russia

---

Аннотация. Вопросы правовой аналитики попадают в поле зрения отечественной доктринальной юриспруденции на рубеже XIX–XX вв., в связи с появлением науки общей теории права и стремлением теоретиков обозначить предметную определенность догмы права, в свете набирающей обороты интеграции гуманитарного знания. Приоритетными областями аналитической деятельности авторы считают применение права, толкование и критику правовых норм. В целом, в данный период аналитика была осмыслена как деятельность, как метод и как форма мышления. Отдельной заслугой российских правоведов является постановка и осмысление проблемы юридической терминологии; понимание языка, как средства научной и социальной коммуникации (Л.И. Петражицкий); акцент на необходимости лингвистического анализа юридической лексики, внимания к социальному и политическому контексту употребляемых терминов.

Ключевые слова: аналитическая юриспруденция, правовая аналитика, Г.Ф. Шершеневич, Н.М. Коркунов, Л.И. Петражицкий.

Annotation. Issues of legal analytics come to the attention of domestic doctrinal jurisprudence at the turn of the XIX–XX centuries, in connection with the appearance of the science of general theory of law and the desire of theorists to denote the substantive certainty of the dogma of law, in the light of the increasing integration of humanitarian knowledge. The authors consider the application of law, interpretation and criticism of legal norms to be priority areas of analytical activity. In general, during this period analytics was understood as an activity, as a method and as a form of thinking. A separate merit of Russian jurists is the formulation and understanding of the problem of legal terminology; understanding of language as a means of scientific and social communication (L.I. Petrazhitzky); emphasis on the need for linguistic analysis of legal vocabulary, attention to the social and political context of the terms that used.

Keywords: analytical jurisprudence, legal analytics, G.F. Shershenevich, N.M. Korkunov, L.I. Petrazhitzky

---

Вопросы правовой аналитики попадают в поле зрения отечественной доктринальной юриспруденции на рубеже XIX – XX вв., в связи с появлением науки общей теории права и стремлением теоретиков обозначить предметную определенность и назначение догмы права, в свете набирающей обороты интеграции гуманитарного знания.

Не случайно Н.М. Коркунов, обосновывая потребность российской юриспруденции в специальной науке, исследующей, обобщающей и систематизирующей соответствующую информацию о государственно-правовых явлениях, считает вполне корректным указывать в качестве ее европейского аналога созданное Дж. Остином английское аналитическое правоведение. Обращая внимание на аналитический и методологический характер теории права, Н.М. Коркунов пишет: «Деятельность теоретика должна быть направлена к тому, чтобы понять практическое право и реальные людские отношения, как одно связанное целое, этот общий организм разложить на его отдельные органы и элементы, определить их соотношение и взаимодействие, нормы и цели их действия, а также назначение, как целого, так и частей»¹.

Внимание к той или иной стороне аналитики во многом обусловлено спецификой правопонимания авторов.

---

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / предисл. И.Ю. Козлихина. СПб., 2003. С. 49.

Сторонникам юридического позитивизма свойственен акцент на особой значимости аналитики в сфере применения права. Так, Г.Ф. Шершеневич на примере правосудия демонстрирует логический характер правоприменительной деятельности, результативность которой напрямую связана с аналитическими способностями осуществляющих ее субъектов.

Рассматривая процесс применения права как силлогизм (или, в подавляющем большинстве случаев, как полисиллогизм), «в котором роль большей посылки играет норма права, меньшей посылки – конкретное бытовое отношение», Г.Ф. Шершеневич выявление юридической основы дела связывает с необходимостью «1) установления текста нормы права (критика) и 2) установление содержания нормы права (толкование)»¹. «Раскрытие фактического состава» требует от правоприменителя «произвести двойную операцию: 1) обособить факты, составляющие в совокупности рассматриваемый случай... и 2) обособить в совокупности фактов, составляющих данный бытовой случай, факты, имеющие существенное значение с юридической точки зрения... Этот процесс вылущивания стоит в зависимости от таланта и навыка лица, применяющего нормы права»², – пишет он.

Взгляд на процесс применения права, как на сложную мыслительную деятельность, успешность которой зависит не только от соответствующего образования и практического опыта, но, главным образом, от уровня теоретической подготовки и способности к аналитическому мышлению правоприменителя объясняет внимание Г.Ф. Шершеневича к логическим и психологическим нюансам правоприменения. Так, если с точки зрения логики вынесение судебного решения предполагает вывод из двух последовательно раскрываемых посылок, то «психологический процесс... начинается с меньшей посылки и идет через большую посылку к заключению», – отмечает исследователь. «Успешность и быстрота этого приема зависят от того, 1) насколько хорошо установлена меньшая посылка и 2) насколько основательно знает применяющее лицо совокупность характерных для каждой нормы элементов»³, – подчеркивает он.

Тесно связанной с правоприменительной деятельностью, но рассматриваемой в качестве проблемы, имеющей самостоятельное научное значение, российский юристы считают толкование правовых норм. «Так как закон есть мысль, выраженная словами, то при толковании необходимо прежде всего обратиться к выяснению значения слов, в которые мысль воплотилась, чтобы через них проникнуть в содержание самой мысли»⁴, – пишет, в частности, Г.Ф. Шершеневич.

Стремление установить подлинный смысл властного предписания, предельно точно понять содержание юридической нормы, объясняет внимание авторов к способам извлечения соответствующей информации, к числу которых они относят; грамматический, логический, систематический и исторический⁵.

Подчеркивая исключительную значимость аналитической деятельности для уяснения смысла правовых предписаний, особенно в случае решения дела по аналогии, Г.Ф. Шершеневич сетует на забвение правоприменителями герменевтики – метода интерпретации и понимания текстов, эффективность которого была доказана далеко не одним поколением европейских мыслителей.

Сторонники социологической юриспруденции, вполне разделяя взгляды позитивистов на аналитический характер правоприменительной и интерпретационной деятельности, делают акцент на исключительной важности критики юридических норм, направленной на определение их «подлинности и аутентичности»⁶.

Критика, согласно Н.М. Коркунову, предусматривает проверку полномочий принявшего правовой акт государственного органа или должностного лица, соответствия официального изданного документа оригиналу и Основным законам; оценку последствий применения нормы; анализ юридической терминологии, состояние которой, по мнению ученых, определенно оставляет желать лучшего. Не случайно Н.М. Коркунов отмечал, что в отечественной «юридической литературе... нельзя вовсе найти определения, пользующегося сколько-нибудь общим признанием»⁷.

Залог успешного решения этой и других юридических проблем авторы видят в надлежащей организации исследовательской деятельности, выборе подходящего для «научной обработки права» методологического инструментария, где аналитика, бесспорно, играет ведущую роль.

Так, Н.М. Коркунов, будучи убежденным в ценности анализа, как общелогического метода извлечения достоверной информации, считает его основой конструирования научных понятий. «Мы подвергаем наши представления анализу, разлагая их на составные элементы, с тем, чтобы найти общие элементы, из различных комбинаций которых составляется все разнообразие наших представлений... Затем полученные посредством анализа общие элементы... мы комбинируем уже сознательно и так, как того тре-

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права // Избранное: в 6 т. Т. 4. / вступит. слово, сост. П.В. Крашенинников. М., 2016. С. 606, 607.

² Там же. С. 608.

³ Там же. С. 610.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 637.

⁵ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 637-640; Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 415-420.

⁶ Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 404.

⁷ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. С. 82. См. также: Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1909. Т. I. С. 1.

буют цели научного исследования, ...конструируя таким образом научные понятия, как идеальные построения, не суть простые копии действительности, но своеобразные, требующиеся для целей науки, конструкции»¹, – пишет он.

Взгляд на аналитику, как основу любого рода научной деятельности не препятствует введению автором термина «юридический анализ» и демонстрации его исключительного значения не только для научной, но и для практической юриспруденции. «...юридический анализ... не усложняет разрешение отдельных случаев, а напротив, чрезвычайно его упрощает. ...посредством... аналитического разложения мы сводим все бесконечное разнообразие юридических казусов, встречающихся в жизни, к различным комбинациям небольшого числа... одних и тех же основных элементов»², – поясняет автор.

Убежденность Н.М. Коркунова в том, что «все научные обобщения суть идеальные построения, представляющие собой своеобразные комбинации полученных путем анализа общих элементов наших представлений»³, объясняет его оптимизм по отношению к ситуации понятийной неопределенности такой базовой юридической категории, как право. В отличие от своих коллег, он считает вполне возможным разработку юридической терминологии, безотносительно к решению проблемы правопонимания.

Принципиально иной подход мы встречаем у Л.И. Петражицкого. Классифицируя все юридические понятия на «абсолютно-правовые» и «относительно-правовые» (на основе критерия полноты присущих им признаков), автор убежден, что «абсолютно-юридические понятия... не могут быть надлежащими научными понятиями, если нет научного понятия права»⁴.

Достоверность научного знания, согласно Л.И. Петражицкому, может быть достигнута посредством «лингвистического анализа» юридического языка и преодоления «профессиональных привычек называния». Опасность последних заключается в том, что «наша субъективная привычка называния... предметов... превращается для нас в нечто, присущие самим предметам...»⁵, наделяя их несуществующими свойствами. Преодоление пагубного для науки «словоназывания» того, чего нет на самом деле, автор связывает с освобождением правоведения от давления практической юриспруденции.

Большой вклад в осмысление проблем юридических дефиниций внес Г.Ф. Шершеневич, в трудах которого мы встречаем разграничение определений законодательных и научных (доктринальных). Значение юридических понятий автор усматривает, в первую очередь, в конкретизации признаков или условий с которыми связан перечень юридических последствий; в разработке строгого и ясного юридического языка и в упорядочивании правоприменительной деятельности.

Как видим, на рубеже XIX – XX вв. аналитика была осмыслена как деятельность, как метод и как форма мышления. Отдельной заслугой российских правоведов является постановка и осмысление проблемы юридической терминологии; понимания языка, как средства научной и социальной коммуникации (Л.И. Петражицкий); акцент на необходимости лингвистического анализа юридических терминов, внимания к социальному и политическому контексту их употребления.

---

¹ Коркунов Н.М. О научном изучении права // Сборник статей Н.М. Коркунова. 1877-1897. СПб., 1898. С. 57.

² Коркунов Н.М. Энциклопедия права. Лекции, читанные в Санкт-Петербургском университете в 1882 году. СПб., 1883. С. 38-39.

³ Там же. С. 41.

⁴ Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии: 3-е изд. СПб., 1908. С. 15.

⁵ Там же. С. 48-49.

Давыдова Марина Леонидовна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета

Davydova Marina L.

Doctor of sciences (law), Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law Volgograd State University

*E-mail: davidovavlg@gmail.com, davidovaml@volsu.ru
ORCID 0000-0001-8392-9592*

Правовая аналитика и юридический дизайн: соотношение и взаимосвязь¹

Legal analytics and legal design: correlation and interrelation²

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к пониманию юридического дизайна. С точки зрения наиболее узкого из них, под дизайном понимается совокупность требований к оформлению документа, включая расположение текста, схемы, иллюстрации, инфографику, позволяющие наглядно и доступно представить его содержание. Предельно широкая интерпретация исходит из представления о дизайне как инструменте совершенствования правовой системы в целом, обеспечивающем ее максимальную ориентированность на человека – конечного адресата юридических решений. В основе всех подходов лежит дизайн-мышление, неразрывно связанное с эмпатией – стремлением взглянуть на ситуацию глазами оппонента, говорить на понятном ему языке. Показано, что дизайн невозможен без правовой аналитики (которая нужна, например, для выявления потребностей и ценностей «потребителей» юридического документа или решения), в то время как сама аналитика включает элементы дизайна (схематизация как способ наглядно представить проблему, структурировать информацию). Предложено рассматривать юридический дизайн и правовую аналитику как два взаимосвязанных, но самостоятельных метода, необходимых для полноценного развития права и отвечающих запросам современного общества на качественное правовое регулирование.

Ключевые слова: юридический дизайн, правовая аналитика, дизайн-мышление, эмпатия, юридическое письмо, юридическая техника, умное регулирование

Annotation. The article discusses various approaches to understanding legal design: from the narrowest (design as a set of requirements for the design of a document, including the arrangement of text, diagrams, illustrations, infographics, allowing for a clear and accessible presentation of its content) to the broadest (design as a tool for improving the legal system in general, ensuring its maximum focus on the person – the final addressee of legal decisions). All approaches are based on design thinking, which is inextricably linked with empathy – the desire to look at the situation through the eyes of the opponent, to speak in a language that he understands. It is shown that design is impossible without legal analytics (which is needed, for example, to identify the needs and values of “consumers” of a legal document or decision), while analytics itself includes design elements (schematization as a way to visually present a problem and structure information). It is proposed to consider legal design and legal analytics as two interrelated but independent methods necessary for the full development of law and meeting the demands of modern society for high-quality legal regulation.

Keywords: legal design, legal analytics, design thinking, empathy, legal writing, legal technology, smart regulation

---

Идея сравнения аналитики и дизайна, на первый взгляд, кажется надуманной ввиду того, что первая ассоциируется с раскрытием глубинных смыслов, второй же – с совершенствованием формальной, внешней стороны явления. Тем не менее, основания для поиска точек соприкосновения есть, и, прежде чем на них остановиться, необходимо определиться с тем, что понимается под юридическим дизайном.

---

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 21-18-00484, <https://rscf.ru/project/21-18-00484/>

² The study is financially supported by the Russian Science Foundation, project № 21-18-00484, <https://rscf.ru/project/21-18-00484/>

Существующие интерпретации понятия «юридический дизайн» можно разделить на несколько подходов.

1) В наиболее узкой трактовке под дизайном понимают качественное представление информации (в первую очередь, содержания юридического документа), включая расположение текста, иллюстрации, инфографику, позволяющие лучше донести смысл сообщения до адресата. Назначение дизайнера, с этой точки зрения, заключается в том, чтобы подчеркнуть важность формы, наряду с содержанием¹. Примечательно, что идея изменить взгляд на форму юридических документов крайне популярна сегодня не столько среди ученых, сколько среди практикующих юристов. Востребованность простых и понятных способов подачи информации в современном мире приводит к появлению услуг по юридическому дизайну документов², а также обучающих программ и курсов³, предлагаемых многими юридическими фирмами и образовательными центрами.

Иногда ведется речь о формировании целого направления – правовой эстетики⁴, отвечающего за внешний вид юридических документов. Конечно, эстетика в данном случае подразумевает не столько красоту (и тем более не украшательство), сколько функциональность, избавление от лишних деталей, простоту и наглядность. Следует подчеркнуть, что в таком подходе к правовой эстетике не так уж много нового. Сформулированный Р.Иерингом *закон юридической красоты* гласил: «Чем проще конструкция, тем более совершенна она, т.е. тем она нагляднее, прозрачнее, естественнее; и здесь в наивысшей простоте сказывается наивысшее искусство»⁵. Однако привлечение внимания к этой стороне правового регулирования, безусловно, является позитивной тенденцией.

2) Если сторонники узкого, формального подхода к юридическому дизайну говорят о трех составляющих идеального документа: знание законов и умение их применять (правовая экспертиза), умение изложить аргументы грамотным языком (юридическое письмо), навыки визуальной подачи информации (юридический дизайн)⁶, то в более широкой трактовке дизайн охватывает все перечисленные элементы. Так, Р.М.Янковский определяет юридический дизайн как методику творческого решения юридических задач⁷.

Назначение дизайнера при этом определяется тремя основными целями: повышение полезности продукта, расширение его функциональности и улучшение пользовательского опыта⁸. Для их достижения часто необходимо преодолеть привычный взгляд на юридические документы и процессы, оценить не только их форму, но и структуру, и содержание с учетом приемов юридического письма, навыков работы с электронными документами, правил семиотики, герменевтики, знаний психологии, а также понимания процессуального назначения каждого документа и того, чего от взаимодействия с юристом ожидает клиент.

По выражению А.М.Вашкевича юридический дизайн представляет собой «реинжиниринг документов и процессов», который основывается на таких принципах, как скорость (заполнения форм, согласования и утверждения документов), точность (минимизация ошибок в документах), удобство (составления, чтения документов) и масштабируемость (отсутствие неадекватных трудозатрат при корректировке документа)⁹.

Основными приемами юридического дизайна считаются взаимодействие с клиентом, упрощение, визуализация¹⁰. Это означает, что необходимо понять, чего хочет клиент, подготовить максимально простой ответ на его вопрос или максимально простое решение его проблемы и сделать его достаточно наглядным. В научной литературе уже встречаются примеры использования этих приемов для представления вариантов выбора решения в сложной правовой ситуации¹¹.

¹ Шнигер Д.О. Техника, дизайн и эстетика в юридическом образовании: итоги научно– практического семинара (10 апреля 2021 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 8. С. 207–212. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.207-212. – с. 212.

² Legal Design: современный подход к подготовке документов. Юридическая фирма «Башилов, Носков и партнеры». <https://bnplaw.ru/legal-design/>; Переработка документов. Юридическая фирма Runetlex. <https://runetlex.ru/services/pererabotka-dokumentov>

³ Лаборатория юридического дизайна. ВШЭ. <https://pravo.hse.ru/ldlab/>; Обучение юридическому дизайну. Юридическая фирма Runetlex. <https://runetlex.ru/services/obucenie-uridiceskomu-dizajnu>

⁴ Шнигер Д.О. Правовая эстетика, или право как искусство // Вестник Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА). 2020. №7. С. 113-120.

⁵ Иеринг Р. Юридическая техника / Сост. А.В.Поляков. М., 2008. С. 91.

⁶ Legal Design: современный подход к подготовке документов. Юридическая фирма «Башилов, Носков и партнеры». <https://bnplaw.ru/legal-design/>

⁷ Янковский Р. М. Legal design: новые вызовы и новые возможности // Закон. 2019. № 5. С. 76-86. – С. 76.

⁸ Там же. С. 80

⁹ Шнигер Д.О. Техника, дизайн и эстетика в юридическом образовании: итоги научно– практического семинара. С. 209.

¹⁰ Янковский Р.М. Там же. С. 80.

¹¹ Шмелев И. А., Сергеев В. В., Купряхин В. А. Механизмы урегулирования споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 29(2). С. 278-281. На основе юридического дизайна авторы разработали для потребителей и медицинских работников простое и наглядное изложение возможных вариантов урегулирования споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг.

3) В еще более широком контексте можно говорить не только о дизайне документов, но о дизайне юридических решений, охватывающем разные виды юридической деятельности. Приемы дизайн-мышления при этом используются не только для того, чтобы нагляднее донести суть решения до адресата (речь идет о нормативном, правоприменительном решении, о выборе стратегии ведения дела или разрешения спора и т.п.), но и для того, чтобы само это решение принять.

Принято выделять следующие этапы дизайн-мышления:

- эмпатия (понять, как ситуацию видит тот, кому будет адресовано решение),
- проблематизация (определить задачи, которые необходимо решить),
- генерация идей (выбрать оптимальный вариант решения),
- прототипирование (создать примерный проект решения),
- тестирование (провести проверку, апробацию решения, получить обратную связь)

Эти этапы применимы к любой юридической деятельности.

Следует отметить, что в зарубежных публикациях встречается именно такой, предельно широкий подход к юридическому дизайну, подразумевающий не внешнее оформление, а изменение концепции юридической деятельности.

Так, изданная в 2021 году в США и Великобритании коллективная монография по юридическому дизайну определяет его как движение, направленное на то, чтобы правовая система работала лучше для людей¹. В качестве потенциальных потребителей, для которых эта система должна стать более доступной, рассматриваются как обычные граждане, так и профессиональные юристы, включая и тех, которые работают в частном секторе, и государственных чиновников. Для разных категорий адресатов востребованными могут оказаться различные проявления юридического дизайна. Это может быть дизайн судебных решений, договоров, юридических процедур, дизайн технологических инноваций, дизайн правовых норм, включая создание «проактивного/превентивного права», алгоритмы прогнозирования разрешений судебных споров и т.д.².

Дизайн-мышление предстает здесь как образ мышления, который заставляет сомневаться в том, действительно ли вещь (закон, договор, судебный акт) работает наилучшим для своих предполагаемых пользователей образом³. При этом может происходить столкновение культурных стереотипов, характерных для юриспруденции (прецеденты, формальности, текстовая/вербальная артикуляция) и для дизайна (гибкость, экспериментирование, визуальная грамотность)⁴. Их сочетание требует, с одной стороны, систематического, критического и детального исследования возможных решений, а с другой, – творческой, чуткой и экспериментальной работы⁵. Legal Design с английского можно перевести как юридическое проектирование. В русском языке такой термин точнее передает содержание данного подхода, не позволяя свести его к внешним эстетическим аспектам юридической деятельности.

Несмотря на различия в представленных подходах, можно выявить то общее, что их объединяет. В основе всех существующих трактовок юридического дизайна лежит *человекоцентристский подход*. Дизайн строится на эмпатии – готовности проявить уважение к человеку, субъекту правовой коммуникации, увидеть ситуацию его глазами, «говорить на его языке». Очень образно эта идея выражена в названии книги В.Б.Исакова «Вальс танцуют вдвоем»⁶. Автор рассуждает о поиске наиболее продуктивных форм взаимодействия преподавателя со студентами, превращая студента из объекта педагогического воздействия в полноправного субъекта, соавтора учебного процесса. Такой взгляд на человека, несомненно, актуальный не только для обучения праву, но и для процесса правового регулирования, сквозной нитью проходит через все рассуждения о юридическом дизайне.

Важным для определения понятия дизайна является вопрос о его соотношении с рядом близких правовых явлений: юридической техникой, юридическим письмом, LegalTech, умным регулированием и правовой аналитикой.

Юридическая техника и *юридический дизайн* иногда противопоставляются как старый и новый подходы к совершенствованию юридической работы. При этом утверждение об устаревании юридической техники обосновывается ее ограниченностью проблемами правотворчества⁷, что, конечно, не соответствует современным ее трактовкам.

Думается, в узком понимании юридического дизайна, как способов совершенствования формы и содержания юридических документов, он, безусловно, выступает частью юридической техники, современной актуальной интерпретацией ее правил. Многие требования дизайна для теории юридической

¹ Legal Design. Integrating Business, Design and Legal Thinking with Technology. Ed. by M. Corrales Compagnucci, H. Naapio, M. Hagan, M. Doherty. Edward Elgar Publishing Limited. Cheltenham, UK • Northampton, MA, USA, 2021.

² Ibid, p. 3.

³ Ibid, p. 4-6

⁴ Ibid, p. 32-55.

⁵ Ibid, p. 9-31.

⁶ Исаков В.Б. Вальс танцуют вдвоем: Аналитическая техника преподавания права. Н.Новгород, 2023.

⁷ Шнигер Д.О. Техника, дизайн и эстетика в юридическом образовании: итоги научно–практического семинара (10 апреля 2021 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. No 8.– с. 210; Янковский Р.М. Юридическое письмо у них и у нас // Закон. 2023. №1. С. 74-83. С. 75.

техники не являются новыми. Так, рассуждая о критериях красоты юридической конструкции, Р.Иеринг пишет: «Конструкция *наглядна*, если она рассматривает данное отношение с точки зрения, доступного нашему воображению...; *прозрачна* – если последствия данного отношения ясно обнаруживаются благодаря этой точке зрения...; *естественна* – если конструкция не вызывает никакого отклонения от того, что вообще происходит во внешнем или в духовном мире»¹. Эти критерии абсолютно согласуются с современными требованиями юридического дизайна, который, однако, более настойчив и последователен в их продвижении, что и позволяет рассматривать его как новое современное течение в юридической технике.

Что касается широкой интерпретации юридического дизайна, она охватывает собой весь процесс правового регулирования, включая его содержательные аспекты (правовая политика), которые в понятие юридической техники, как правило, не включаются. В этом случае частью/инструментом юридического дизайна выступает уже юридическая техника.

О соотношении *юридического дизайна* и *юридического письма* можно рассуждать как об учебных курсах либо как о наборе навыков, профессионально необходимых юристу. Их противопоставление друг другу связано с самой узкой интерпретацией дизайна, при которой он отвечает лишь за форму документа, а юридическое письмо – за его содержание². Другие трактовки позволяют включить требования и рекомендации языкового, логического и смыслового плана (юридическое письмо) в систему требований юридического дизайна, что, вероятно, более обосновано.

Взаимосвязь *юридического дизайна* и *LegalTech* иногда объясняется тем, что именно развитие технологий заставляет юристов обратить внимание на проблемы дизайна³. К примеру, использование конструкторов документов ставит перед юристом-разработчиком задачу создания удобного и продуманного шаблона, который затем будет тиражироваться программой. Появление дополнительных технических возможностей для унификации документов, расширение доступа обычных пользователей к процессу их составления, повышение общественного запроса на удобство, понятность, «юзабельность» юридических текстов, безусловно, связаны с развитием цифровых технологий и их влиянием на юридическую профессию. Эти факторы становятся причиной повышенного внимания к вопросам юридического дизайна.

В то же время сами эти вопросы не порождаются появлением новых технологий. Последние лишь создают новые возможности для дизайна, но не определяют саму его проблематику. Более того, исследователи подчеркивают, что технологические решения нельзя ставить выше собственно правовых⁴. Следовательно, технологии должны рассматриваться как инструмент дизайна, а не наоборот.

Уместна, по нашему мнению, постановка вопроса о соотношении *юридического дизайна* и *умного регулирования*. Под последним понимается такое выстраивание регуляторной политики, которое позволяет достичь максимального эффекта минимальными средствами, включая как традиционные средства правового регулирования, так и нерегулятивные средства правового воздействия⁵. Дизайн документа, наглядное представление правовой информации, простота и понятность юридического текста как раз относятся к таким, нерегулятивным, вспомогательным средствам, способным существенно повысить эффективность принимаемых юридических решений. С этой точки зрения, дизайн (в узком его понимании), безусловно, можно рассматривать как инструмент умного регулирования⁶.

Более широкий подход позволяет представить это соотношение иначе. Сама по себе идея использования дизайн-мышления в правовом регулировании очень близка концепции умного регулирования. Оба подхода строятся на необходимости получения и анализа обратной связи: в одном случае через обоснование необходимости эмпатии как интереса и внимания к запросам адресатов правового регулирования, в другом – через разработку организационных форм, в рамках которых эта обратная связь может быть получена (ОРВ и др.). В обоих случаях ставится цель найти наиболее эффективные способы решения проблемы для чего обосновывается необходимость экспериментальной их апробации. Как представляется, речь идет о двух достаточно близких по смыслу и по ценностным основаниям современных подходах к совершенствованию правового регулирования.

Является ли человекоцентристский подход, провозглашаемый юридическим дизайном, более гуманистическим, чем идея умного регулирования? Очевидно, что мотивами использования всех перечисленных регулятивных средств может быть как забота о счастье и благосостоянии людей, так и стремле-

¹ Иеринг Р. Юридическая техника / Сост. А.В.Поляков. М., 2008. С. 91.

² Шнигер Д.О. Техника, дизайн и эстетика в юридическом образовании: итоги научно– практического семинара (10 апреля 2021 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. No 8. С. 207–212.

³ Дорошенко М.В. Коммуникативно-правовой дизайн сферы интеллектуальной собственности в медиаэпоху // Труды по интеллектуальной собственности. Т. 41. 2022. №2. С. 60-68.

⁴ Legal Design. Integrating Business, Design and Legal Thinking with Technology. Ed. by M. Corrales Compagnucci, H. Naario, M. Hagan, M. Doherty. Edward Elgar Publishing Limited. Cheltenham, UK • Northampton, MA, USA, 2021.

⁵ Давыдова М.Л. Оценка регулирующего воздействия как разновидность правотворческих экспертиз и инструмент умного регулирования // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 103-108; Давыдова М.Л. «Умное регулирование» как основа совершенствования современного правотворчества // Журнал российского права. 2020. No 11. С. 14-29.

⁶ Козлова М.Ю. Юридический дизайн как средство умного регулирования // Юрислингвистика. – 2023. – 27. – С. 15-20.

ние эффективнее подчинить их государственной воле. Далеко не всегда эти цели находятся в противоречии друг с другом, однако, и отождествлять их точно не следует. В этой части две рассматриваемые концепции также скорее похожи друг на друга: понимание того, как работают различные регулятивные средства, помогает им подобрать наиболее эффективный инструментарий правового воздействия, что потенциально может облегчить регулятору достижение различных целей. Тем не менее, ориентация на запросы адресата существенно увеличивает вероятность выбора наиболее удобной и полезной для него регулятивной модели.

Соотношение *юридического дизайна* и *правовой аналитики* может быть представлено в двух курсах.

Рассматривая проблему с точки зрения дизайнера, можно увидеть, что в структуре дизайн-мышления, безусловно, есть место правовой аналитике. Например, когда говорится об эмпатии как обязательном этапе дизайн-мышления, конечно, не подразумевается то значение этого термина, в котором его употребляют психологи (умение распознавать эмоции и чувства другого человека, понимать его внутреннее состояние¹). Для целей правового регулирования важно понять, каковы запросы адресата конкретного документа или юридического решения. Причем понять это можно не с помощью интуиции и тем более не с помощью любви (утопией было бы ожидать от чиновника любви по отношению к требующим оказания государственной услуги гражданам). На самом деле речь идет об изучении референтной группы, когда на основе имеющейся информации об адресатах юридического решения необходимо сделать вывод о том, каковы их потребности и ценности. Другими словами, речь идет о получении нового актуального знания из совокупности собранной информации², т.е. о правовой аналитике. Аналогичным образом аналитические процедуры применимы на этапах проблематизации, выбора оптимального решения, что позволяет рассматривать правовую аналитику как инструмент юридического дизайна.

Применение этих аналитических процедур позволит, в частности, дать чиновнику четкую инструкцию о том, как организовать общение с гражданами, чтобы результат в наибольшей степени соответствовал их ожиданиям. Примерно таким образом дизайн коммуникации чиновников с гражданами осуществляется посредством административных регламентов, устанавливающих требования к оказанию государственных и муниципальных услуг (включая количество стульев в коридоре, максимально допустимую длину очереди, наличие таблички на двери кабинета и пр.).

Если фокус перевести на правовую аналитику, то юридический дизайн, в свою очередь, тоже можно рассматривать как ее инструмент. Из 12 этапов аналитического цикла, выделяемых В.Б.Исаковым³, как минимум в двух невозможно обойтись без дизайна. Во-первых, это этап схематизации и моделирования аналитической ситуации, который состоит в том, чтобы четко и наглядно представить проблему, структурировать, отсеять лишнее, сделать проблему визуально осязаемой. Во-вторых, этап оформления и презентации результатов аналитической деятельности, в ходе которого предлагаемое решение должно быть представлено не только наглядно и убедительно, но и в соответствии с ожиданиями конкретного заказчика. В обоих этих случаях *аналитика должна быть эстетичной* (так же как в примере, приведенном выше, *дизайн должен быть аналитичным*).

В литературе рассматриваются и другие примеры взаимодействия аналитики и дизайна, в частности, использование юридического дизайна при разработке инструментов правовой аналитики для создания алгоритма прогнозирования разрешения судебных споров⁴.

Все сказанное позволяет заключить, что правовая аналитика и юридический дизайн вряд ли должны рассматриваться как элементы или инструменты по отношению друг к другу. Правильнее говорить о том, что оба они являются методами, необходимыми для полноценного развития права в условиях современного общества, которое предъявляет высокие запросы на качественное правовое регулирование.

---

¹ Что такое эмпатия и как её развивать? // SkillboxMedia. 3.11.2022. (<https://skillbox.ru/media/growth/chto-takoe-empatiya-i-kak-eye-razvivat/>)

² Исаков В.Б. Правовая аналитика. Учебное пособие для студентов старших курсов и слушателей магистратуры. 4-е издание // М., НИУ ВШЭ. – 2014. – С. 9.

³ Исаков В.Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. №4. С. С. 129.

⁴ Vanderstichele G. Knowledge graphs as an example of legal design to model legal analytics for adjudication with respect for the rule of law // Legal Design. Integrating Business, Design and Legal Thinking with Technology. Ed. by M. Corrales Compagnucci, H. Naario, M. Hagan, M. Doherty. Edward Elgar Publishing Limited. Cheltenham, UK • Northampton, MA, USA, 2021. P. 155-174.

Кодан Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник управления научных исследований, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

Kodan Sergey Vladimirovich

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific Research, Professor of the Department of Theory of State and Law of the V. F. Yakovlev Ural State Law University

E-mail: svk2005@yandex.ru

Матрицы и матричный подход в технологиях анализа носителей юридической информации: место, понимание, виды

Matrices and the matrix approach in technologies for analyzing legal information carriers: place, understanding, types

---

Аннотация. В статье акцентируется внимание на место и роли матричного подхода в работе с носителями юридической информации. Отталкиваясь от общего понимания матрицы автор переходит к характеристике матричного подхода как познавательного инструмента, основанного на использовании в аналитических практиках теоретических, методологических и технологических разработок относительно работы с матрицами.

Особое внимание уделяется технологической стороне использования матриц в работе с различного рода информацией в исследовательских практиках и предлагается авторское видение отдельных видов матриц, позволяющих представить выстроить не общую стратегическую модель исследования, проанализировать ее историографические, источниковые и методологические основания относительно конкретной работы научного и прикладного характера.

Ключевые слова: юридическая аналитика, анализ носителей юридической информации, аналитическая матрица, виды аналитических матриц, методология аналитической деятельности, матричный подход.

Annotation. The article focuses on the place and role of the matrix approach in working with legal information carriers. Starting from the general understanding of the matrix, the author proceeds to characterize the matrix approach as a cognitive tool based on the use of theoretical, methodological and technological developments in analytical practices regarding working with matrices.

Special attention is paid to the technological side of using matrices in working with various kinds of information in research practices and the author's vision of certain types of matrices is proposed, allowing to present a non-general strategic research model, analyze its historiographical, source and methodological foundations regarding specific scientific and applied work.

Keywords: legal analytics, analysis of legal information carriers, analytical matrix, types of analytical matrices, methodology of analytical activity, matrix approach.

Работа с носителями юридической информации в практиках исследовательской деятельности требуют отработки теоретических и практических вопросов аналитического характера, что является основой для получения достоверных и проверяемых данных для научной работы. В аналитической деятельности достаточно широко используются матрицы и матричный подход / метод, который, как указывают И. В. Понкин и А. И. Лаптева, выступает как «один из линейки методов вскрытия и исследования причинно-следственных связей» и призван «обеспечить увязывание этапов процесса с ключевыми входными данными и корреляцию с ключевыми выходными данными»¹. На возможности использования матриц и матричного метода в аналитических практиках обращает внимание В. Б. Исаков, который подчёркивает,

---

¹ Понкин И. В., Лаптева А. И. Методология научных исследований и прикладной аналитики. М., 2022. С. 724.

что в в юриспруденции «наметилась тенденция интегрированного использования матричного метода»¹. При этом обратим внимание на то, что при всей разработанности проблем юридической аналитики как исследовательского направления и учебной дисциплины, проблемы технологии анализа источников информации, связанных с познанием государства и права, остаются недостаточно разработанными и требуют определения с теоретическими и методологическими основами работы с матрицами выработки относительно универсальных матриц-моделей, которое в общем плане алгоритмизируют процесс аналитической обработки носителей информации для различных видов юридической деятельности. В данном контексте необходимо остановиться на трёх проблемных пространствах обозначенной темы статьи – определении места и роли матриц и матричного подхода в науке, их понимания и технологий использования в исследовательских практиках.

1. Использование матриц и матричного подхода в современной науке опирается на термин и понятие «матрица», которые исходят от латинского слова «matrix». Оно вошло в русскую лексику в XVIII в. через немецкий язык и используется в различных и достаточно широких контекстах его значения как «первопричина», «журнал записей», «форма данных» и др. Восприятие матриц и матричного подхода в исследовательских практиках находится в плоскости общего осмысления этого специфического инструмента познавательной деятельности в контексте истории его возникновения в математике и распространения в других областях научного знания.

Появление матриц связано с развитием математики и своими истоками уходит в Древний Китай – легенде о вышедшей из реки черепахе Шу с узором на панцире в виде квадрата с точками, преобразование которых в цифры образовывало таблицу, и сумма чисел которых по столбцам, строкам, обоим диагоналям квадрата была одинаковой. Такие таблицы стали называть магическими. Позднее «магический квадрат» пришёл к арабским математикам и в конце XVII – XIX вв. в Европе с развитием методов решения алгебраических уравнений сложились теоретические подходы к использованию матриц (Г. Крамер, Ж. Гаусс., Гамильтон, А. Кэли, К. Вейерштрасс, Ф. Фробениус и др.). В 1850 г. английский математик Д. Сильвестр ввел в научный оборот термин «матрица»². В современной математике понимание матриц, их классификация и матричный анализ является разделом алгебры и задаёт основные параметры понимания матриц, их видов, операций с ними и др. Соответственно имеется и литература по этому вопросу³.

Матрицы и матричный подход в современной науке являются устоявшимися и востребованными познавательными инструментами и активно используется в математике, физике, информатике, химии, биологии, экономике, статистике, социологии, языкознании, наукометрии и др. Хрестоматиен и наиболее известен пример реализации матричного подхода – история создания русским химиком Д. И. Менделеевым «Периодической таблицы химических элементов». В юриспруденции матричный подход пока ещё остаётся недооценённым инструментом в работе с носителями государственно-правовой информации, что преимущественно связано с отсутствием проработанности его теоретических, методологических и технологических оснований. Здесь важно заметить, что даже при активном использовании термина «матрица» в юридических исследованиях, при их содержательном насыщении конкретным материалом понятийные, теоретические и методологические вопросы использования матриц и матричного подхода остаются недостаточно проработанными⁴. Соответственно это актуализирует потребность в теоретических и методологических разработках относительно матриц и матричного подхода и в юриспруденции.

Матрицы и матричный подход характеризуются междисциплинарной направленностью и позволяют через их посредство соединить и использовать познавательные возможности различных наук. В то же время они носят относительно универсальный характер, позволяющий на основе общих знаний о матрице и матричном анализе использовать их применительно к конкретной области знания и создать матричные модели для конкретных наук и исследовательских практик, вывести их на технологической уровень матричных алгоритмов работы. Одновременно матрицы и матричный подход требуют определённого уровня общего усвоения исходных теоретических положений относительно сегодняшнего их понимания в современной науке.

2. Понимание матрицы и матричного подхода в современной науке ориентируются на использование соответствующих понятий об этих явлениях, обращается к их общим моделям, характеристикам, приёмам использования в математике в преломлении к различным наукам, включая и науки социально-гуманитарного профиля с учётом специфики последних.

Понимание матрицы является разноплановым и задаётся применительно к определённой области знания. Для использования этого инструмента в исследовательских практиках важно знакомство с различными дисциплинарными планами понимания матрицы.

¹ Исаков В. Б. Правовая аналитика. М., 2023. С. 294.

² См.: Балонин Н. А., Сергеев М. Б. Специальные матрицы: псевдообратные, ортогональные, адамаровы и критские. СПб., 2019. С. 28-37.

³ См.: Беллман Р. Введение в теорию матриц. М., 1969; Ланкастер П. Теория матриц. М., 1973; Хорн Р., Джонсон Ч. Матричный анализ. М., 1989; Гантмахер, Ф. Р. Теория матриц. М., 2010 и др.

⁴ См.: Овчинский А. С., Чеботарева С. О. Матрица преступности. М., 2008.

Матрица в общем плане определяется как «группа чисел или других вещей, расположенных в прямоугольнике, которые можно использовать для решения проблемы или измерения чего-либо»¹.

Матрица в философском плане рассматривается как «таблица, шкала ценностей-пороков, миропонимания, этических норм и правил поведения, характеризующая тот или иной стереотип человека»².

Матрица в эпистемологическом плане «представляет собой непротиворечивую, внутренне упорядоченную модель познавательной деятельности, которая сводит воедино различные компоненты исследовательского процесса и наглядно демонстрирует их взаимозависимость и взаимообусловленность»³.

Матрица в аналитическом плане – это исследовательская модель и наглядная форма исследования и репрезентации данных, раскрывающая внутренние связи между элементами, помогающая зафиксировать, изучить, и проанализировать части структуры какого либо явления или процесса.

Матрица в инструментальном плане выступает как набор чисел, символов или выражений, которые записываются в виде таблицы прямоугольной формы с использованием в ее построении вертикальных «векторов столбцов» и горизонтальных «векторов столбцов», на пересечении которых или по диагонали образуются ячейки как аналитические элементы матрицы и в которых концентрированно фиксируется определённая информация, полученная на основе векторного анализа.

Понимание матричного подхода связано определением его основных характеристик в контексте общего понимания методологического подхода выступает «в качестве философски оправданного и научно обоснованного средства познавательной деятельности (выражающегося в определённого рода правилах и процедурах), обеспечивающего научное познание действительности и научный характер продуцируемого знания» – отмечает В. С. Швырев⁴. Матричный подход обеспечивает для исследователя через посредство матриц провести анализ и синтез знаний, обработку применительно к изучению предметной сферы конкретного исследования. Данный подход является одним из инструментов, который позволяет, как отмечает Г. П. Щедровицкий в отношении общего использования данного вида методологического инструментария, получить «новое, вторичное соотношение уже существующих знаний с полученным на их основе изображением объекта в свете специальной целевой установки: сделать их теоретически однородными и объединяемыми» и тем самым в итоге удаётся «свести исходную совокупность разрозненных знаний к единому сложному знанию, выводимому из имеющегося у нас изображения объекта». По его мнению это «новое изображение объекта» характеризуется тем, что «оно собрало и объединило в себе все то объективное содержание, которое было зафиксировано в уже имевшихся ранее знаниях... его структура была введена как "основание" и "источник" всех проявлений объекта, обнаруживаемых в прямом познавательном оперировании с этим объектом. на основе особого познавательного оперирования с самим этим изображением и выраженным в нем предметом знания выводились и обосновывались новые сложные знания об объекте»⁵. Матричный подход во многом и обеспечивает это необходимое для исследования изображение объекта в визуальном и содержательном планах.

Матричный подход – это познавательный инструмент и исходная позиция исследователя, которые основаны на использовании в аналитических практиках теоретических, методологических и технологических наработок относительно работы с матрицами для эффективного решения разнообразных задач в различных видах научной и практической деятельности.

Основные функции матриц и матричного подхода определяют основные направления их использования в исследовательских практиках и появляются в том, что они позволяют:

– зафиксировать, а затем концентрированно и компактно в матричной форме представить и использовать большие объёмы информации для различного вида аналитических практик;

– проанализировать внутренние связи между отдельными элементами явлений, процессов и институтов на основе задаваемых исследователем «координат» с выводом на объективно представленное в матричном виде данные;

– выявить тенденции, тренды и паттерны, нашедшие отражение в носителях информации с целью получения более глубокого понимания изучаемых объектов исследования;

– технологизировать исследовательскую деятельность через создание общих типовых исследовательских матриц как образцов, шаблонов для алгоритмизации и повышения эффективности изучения явлений процессов и институтов;

– представить в наглядной форме авторский анализа информации, полученный исследователем из различных источников, проанализированной и изданной им в обобщённом виде в различного рода научных работах.

Технологии использования матриц и матричного подхода в анализе источников информации основываются на общем понимании месте и роли технологического обеспечения исследовательских

¹ Cambridge Dictionary // <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/matrix> (дата обращения 15.06.23.)

² Философский словарь // <https://vslovare.info/slovo/filosofskij-slovar/matrixa/270326?ysclid=ou7un2nhs808213112>

³ Дудина В. И. Эпистемические матрицы социологического знания. СПб., 2013. С. 63.

⁴ Швырев В. С. Научное познание как деятельность. М., 1984. С. 38.

⁵ Щедровицкий Г. П. Синтез знаний: проблемы и умения // Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М., 1995. С. 653-657.

практик¹. Одновременно они определяют пути использования указанных инструментов в исследовательской деятельности. Матричный подход в технологическом плане «делает человеческую деятельность более рациональной, включая в неё только те процессы и операции, которые действительно необходимы для достижения цели» и «отвечает субъективному стремлению человека определить тот естественный алгоритм, который облегчит его деятельность и повысит ее эффективность»². В данном плане матричные технологии выступают как процесс создания системы конкретных познавательных-аналитических матриц, которые в качестве исследовательских конструктов, общих методологических образцов-моделей формируют и схематизируют мышление учёного. В конкретных исследовательских практиках матрицы как модели-шаблоны позволяют алгоритмизировать и повысить эффективность деятельности по получению и репрезентации нового, точного, аргументированного, проверяемого научного и ориентированного на практику знания. В итоге, отмечает А. А. Гируцкий, «матричные технологии дают возможность максимальной логико-визуальной компрессии безграничной информации с сохранением ее актуального смысла, представления ее в доступной и легко усваиваемой форме, объединения в один универсум знания из различных наук в совместимых матрицах, возможность объёмного моделирования информации с использованием интерактивных инструментов»³.

3. Виды исследовательских матриц в качестве конкретного познавательного инструментария переводят использование матричного подхода на конкретный практический уровень – позволяют образно представить его как в достаточно общем виде, так и в виде конкретных матриц в качестве отдельных моделей и шаблонов деятельности, в комплексе определяющих технологию содержания анализа отдельных носителей информации. Опираясь на матрицы-шаблоны, исследователь алгоритмизирует свою деятельность. Соответственно можно выделить *две основные группы типовых матриц* – организационно-содержательные матрицы научного исследования и матрицы технологическо-содержательного анализа носителей информации. Первая группа обращается к матричному анализу стратегии и основным элементам научной работы, а вторая – к общей модели технологии аналитических практик с выходом на отдельные виды анализа носителей информации. Представим основные из них.

Организационно-содержательные матрицы научного исследования могут представлены следующими их разновидностями.

Стратегическая матрица проведения научного исследования предполагает создание образной схемы, которая помогает отрефлексировать общее видение и выйти на стратегию предполагаемого изыскания через визуализацию его основных элементов и связей между ними. Такой вид матрицы позволяет определить и содержательно конкретизировать посредством матричного подхода в сочетании с визуальной и текстуальной форм представления и в соответствующих горизонтальных и вертикальных проекциях его элементную базу, представляющую общую архитектуру работы и, соответственно, при оформлении научной работы их описать. Данный вид матрицы в своеобразном триединстве выделяет по горизонтали три главные составные части исследования, а по вертикали основные вопросы, относящиеся к содержанию каждой из составных частей. Соответственно выделяются: *основные параметры исследования* – предмет, цель, задачи; *главные вопросы организации исследования* – проблемные пространства исследования, его направления и предполагаемые результаты; *информационная база исследования* – историографические и фактологические носители информации, а также сведения об методологическом инструментарии. В результате исследователь видит и понимает общую модель научной работы. Матрица может быть представлена в следующей форме.

¹ См.: Кодан, С. В. Технологии в методологии юридического исследования: понимание, место, структура // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2. С. 36–41.

² Анисимов А. С. Технологизация: ее природа и социальная роль. Харьков, 1989. С. 24.

³ Гируцкий А. А. Матричные технологии в лингводидактике (аспекты метапредметности) // // Гісторія і грамадазнаўства. № 11. 2018. С. 3–17.

Историографическая матрица научного исследования в своей целевой направленности связана и нацелена на обеспечение качественного анализа изучения проблематики научного изыскания в истории науки и определением степени разработанности проблематики в научной литературе в предметном пространстве определённой научной дисциплины¹. Здесь на уровне матричного подхода происходит соединение проблемно-историографического и биографическо-историографического исследовательских пространств через выделение в матрице основных проблем – вопросов к конкретному научному труду (группе научных трудов) конкретного ученого (коллективу ученых) – «Кто и в каких произведениях изучал проблематику исследования и каким образом она представлена в последних на уровне концепций, доктрин, учений и т. п.?» В результате необходимый для работы историографический материал на фоне анализа имеющейся научной литературы предстаёт в обобщённом виде и показывает пробелы в изучении отдельных научных проблем, а также показывает актуальность и научную значимость проведённого исследования. Затем этот материал описывается в соответствующем разделе исследования, в котором даётся в том или ином объёме обзор историографии по теме исследования и выступает историографическая основой для содержательной части научного изыскания. Данная матрица может быть представлена в, в которой по вертикали определяются основные проблемы как проблемные вопросы к учёным и их произведениям, а по горизонтали – делаются основные выписки из научных работ, характеризующие принципиально важные положения по теме исследования, а при отсутствии делается прочерк. Важно обратить внимание на то, что при работе с историографическими источниками необходимо особо тщательно оформлять выписки и, особенно, цитаты с четкой фиксацией библиографических данных научных произведений с указанием страниц издания, что облегчает их использование по тексту работы и позволят предупредить даже случайные (умышленные исключаются в принципе) проявления плагиата и рерайтинга. Библиографические сведения будут также необходимы для репрезентации историографической базы исследования – в его обзоре, в ссылках, при составлении списка литературы, использованной при проведении исследования. Далее возможно количественное расширение матрицы как по числу вопросов, так и авторов и их произведений, а также при необходимости конспектировать материал изучаемых произведений и размещать его в виде приложений у составленной матрице. Полученные и приведённые таким образом в систему данные позволяют углубиться в содержание отдельных научных работ с использованием современных подходов к их изучению. Одновременно следует заметить и подчеркнуть, что в указанных планах матричный подход обеспечивает качественное представление историографического материала на всем протяжении исследования. анная матрица может быть представлена в следующей форме.

**Историографическая матрица
научного исследования**

Вопросы к историографическому источнику <i>(в соответствии с проблематикой исследования)</i>		Краткое описание положений научной работы по проблеме исследования <i>(с указанием страниц издания)</i>				
Полные библиографические данные историографического источника		Текст ...	Текст ...	Текст ...	Текст ...	и т. д.
1.	Вопрос о	Текст ...	-	-	Текст ...	
2.	Вопрос о	-	Текст ...	Текст ...	-	
3.	Вопрос о	Текст ...	-	Текст ...	-	
и т. д.						

Источниковедческая матрица научного исследования связана с анализом носителей информации, обеспечивающих эмпирический уровень научного исследования, позволяющих обеспечить его научными фактами для раскрытия и аргументации положений работы. В данном случае матричный подход имеет своей общей целью пропустить содержащуюся в источниках познания социальную информацию через призму определённых для исследования проблем и сформулированных на их основе вопросов к источникам, связать их с предметом и целью исследования и обеспечить получение нового, доказанного и аргументированного знания, основанного на достоверных и проверяемых носителях информации. Одновременно данный вид матрицы даёт представление о типах, видах, структуре и репрезентативных характеристиках источниковой базы работы, показывает как ее автор конструировал информационную основу своего исследования.

¹ См.: Кодан С. В. Историография юридической науки в современных образовательных и исследовательских практиках // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3. С. 12-18.

Составление данного вида матрицы способствует обеспечению качественной работы ученого по отбору, анализу и использованию носителей информации для изучения предмета исследования, а также позволяет представить источниковую базу научной работы на необходимом уровне¹. Форма данной матрицы по вертикали определяется основными проблемными вопросами к различным источникам информации, а по горизонтали – приводятся данные о соответствующих носителях информации, в которых предполагается найти ответ на вопрос – получить необходимую информацию для рассмотрения проблемы. Одновременно в матрице фиксируются и данные об источнике информации для их использования при цитировании или описании в ссылках, а также необходимые для включения данных в список источников, использованных при проведении исследования. Данная матрица может быть представлена в следующей форме.

**Источниковедческая матрица
научного исследования**

Вопросы к источникам информации		Источники информации (указываются сведения об имеющейся информации)			
		Источник 1	Источник 2	Источник 3	
1.	Информация о	Текст ...	-	-	и т. д.
2.	Информация о	-	Текст ...	Текст ...	
3.	Информация о	Текст ...	-	Текст ...	
и т. д.					

Методологическая матрица научного исследования связана анализом, отбором методологического инструментария, необходимого и использованного для проведения научного исследования. Использование данного вида матрицы требует основательного знания исследователем работ по методологии юридической науки, методологическому инструментарии изучения носителей социальной информации, социально-гуманитарному и юридическому источниковедению². И лишь опираясь на общефилософские основания методологии, методологию источниковедения социально-гуманитарных наук и юридической науки исследователь может составить качественную матрицу использования методологического инструментария применительно к конкретной научной работе. Это позволит инвентаризировать, проанализировать и описать современный научно-исследовательский инструментарий в рамках научной дисциплины относительно выполняемого исследования, обратиться и привлечь методологию других научных дисциплин и отраслей знания, а также, возможно, и выйти на создание новых авторских познавательных средств.

Целевая установка создания этой матрицы призвана обеспечить наличие отрефлексированного видения ученым методологии и методологического инструментария с их «привязкой» к предмету и проблематике конкретной научной работы – методологических принципов, конкретных методов, методик, технологий и приёмов работы с информационными ресурсами. Здесь матрица формируется в двух плоскостях. По вертикали – в рамках вопроса «Как изучать, какой познавательный инструментарий использовать?» – выстраивается имеющийся в науке методологический инструментарий по теме исследования. По горизонтали ставится вопрос «Что изучать, какие сведения получить, используя конкретно конкретный методологический инструментарий к отдельным носителям информации?»³. Немаловажно и то, что матричный подход и созданная исследователем конкретная методологическая матрица позволяют затем привести в систему и описать в научной работе использованный методологической инструментарий и технологические приёмы работы с носителями информации. Данная матрица может быть представлена в следующей форме.

¹ См.: Кодан С. В. Источниковая база юридического диссертационного исследования: понимание, структура, репрезентация носителей информации // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3. С. 13-25.

² См.: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987; Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001; Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, М. Медушевская, М. Ф. Румянцова. М., 2000; Источниковедение / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков, С. И. Маловичко, М. Ф. Румянцова, О. И. Хоруженко, Е. Н. Швейковская. М., 2015; Кодан, С. В. Методология в структуре юридического источниковедения: место, основания, уровни // *Universum Juris*. 2018. № 1. // <http://www.universum-juris.org/?q=ru/node/42>.

³ См. например построения методологической матрицы: Столяренко А. М. Матрица методик юрико-психологического исследования // Энциклопедия юридической психологии. М., 2003. С. 20-21.

Методологическая матрица
научного исследования

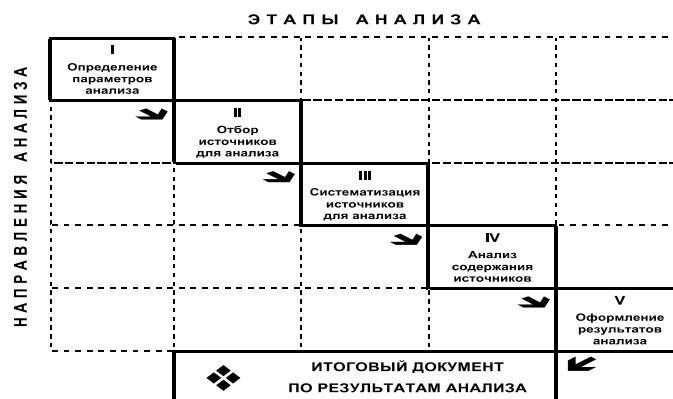
Методологический инструментарий изучения информации	Носители информации (указываются возможности применения отдельных методологических инструментов)		
	Источник 1	Источник 2	Источник 3
1. Принципы			
1.1.	-	Текст ...	Текст ...
1.2.	Текст ...	-	Текст ...
и т. д.	Текст ...	Текст ...	-
2. Методы			
1.1.	-	Текст ...	Текст ...
1.2.	Текст ...	-	Текст ...
и т. д.			
3. Подходы			
1.1.	-	Текст ...	Текст ...
1.2.	Текст ...	-	Текст ...
и т. д.			
4. Методики			
1.1.	-	Текст ...	Текст ...
1.2.	Текст ...	-	Текст ...
и т. д.	Текст ...	Текст ...	-
1.1.	-	Текст ...	Текст ...
1.2.	Текст ...	-	Текст ...
и т. д.			
5. Технологии			
1.1.	-	Текст ...	Текст ...
1.2.	Текст ...	-	Текст ...
и т. д.			
6. Авторский методологический инструментарий			
1.1.	-	Текст ...	Текст ...
1.2.	Текст ...	-	Текст ...
и т. д.			

и т. д.

Матрицы технологическо-содержательного анализа носителей информации могут быть представлены прежде всего на уровне общей модели матричного анализа. Затем они детализируются в конкретных аналитических матрицах.

Общая технологическая матрица проведения анализа носителей информации определяет общий когнитивный познавательный образ и модель изучения и анализа различного типа и вида носителей документально представленной социальной информации. Соответственно синтезируя полученные в ходе анализа знания, исследователь в качестве результата получает новое знание, связанное с предметом конкретного исследования, для изучения которого собственно и проводился анализ и синтез. При этом анализ рассматривается как продукт интеллектуальной деятельности в сфере юриспруденции – аналитическое произведение, которое представляется в различных текстуальных формах и вводится в научный и практический оборот. Формируя данный тип матрицы исследователь задаёт общий опрос – «Каким образом проводится анализ, какие направления и в рамках каких этапов осуществляется аналитическая деятельность и что является ее итогом – формой представления результатов?» В векторном выражении в матрице по вертикали определяются направления анализа, а по горизонтали – этапы его проведения. При этом каждый вид конкретных аналитических практик по своей направленности и содержанию так или иначе может быть включен в общую матрицу общей алгоритмизированной процедуры его проведения. На их пересечении образуются ячейки, которые в матрице выделить направленность и определить главное на отдельном этапе работы, а затем уже в тексте исследования описать его содержательно.

Общая технологическая матрица
проведения анализа носителей информации

Конкретные технологические матрицы проведения анализа носителей информации создаются на основе общей матрицы-модели для проведения целевого анализа отдельных явлений, процессов, институтов в соответствии с объектом научной дисциплины (совокупности дисциплин в зависимости от модели междисциплинарного исследования) и предметом конкретного исследования и выступает как составная часть методологии и инструмент научной работы в конкретно-исследовательском пространстве. Каждый вид таких конкретных матриц выводит методы изучения носителей информации в практическую плоскость их реализации на уровне изучения отдельных видов и сторон источников познания социума с использованием полученных знаний в междисциплинарном пространстве социогуманитаристики и представляет исследователю определенные средства для достижения целевых установок и решения исследовательских задач в рамках индивидуальной и коллективной исследовательской работы как ученых, так и практиков. Конкретные технологические модели-матрицы алгоритмизации процесса изучения источников познания государства и права и, соответственно, оформляются конкретные аналитические практики и виды аналитических технологий – текстологический, историографический, понятийный, доктринальный, биографический и др. виды анализа¹.

***

В итоге можно констатировать, что матрицы и матричный подход в различных областях современной науки являются неотъемлемым инструментом научных исследовательских практик. Их использование в работе с носителями информации способствуют повышению качества научных исследований. Соответственно разработка общих и конкретных матриц-моделей обогащает и расширяет методологический инструментарий исследователей – учёных и практиков.

---

¹ См. приметы разработки конкретных технологий анализа носителей юридической информации: Кодан С. В. Терминологическо-понятийный анализ в изучении носителей юридической информации // *Юридическая терминология: теория, практика, техника. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Двадцатые Бабаевские чтения»*. 20–21 мая 2021 г. Нижний Новгород, 2021. С. 18-21; Он же. Доктринальный анализ в юридическом источниковедении: понимание, место в юридических практиках, технологическая модель проведения // *Юридическая техника*. 2023. № 17. С. 86-94.

Кожеева Марина Анатольевна

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России

Kozhevina Marina Anatolyevna

doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: kozhevina1@rambler.ru

Правовая аналитика в системе познавательных средств юридической науки

Legal analytics in the system of cognitive tools legal science

---

Аннотация. В статье определяется место правовой аналитики в системе познавательных средств юридической науки и юридической практики, показана специфика аналитики научной информации, выявлена роль аналитической деятельности в поиске и обобщении информации для практических решений, предложено определение понятия «аналитика», обоснована методология аналитической деятельности.

Ключевые слова: юридическая наука, научное познание, аналитика, методология, юридическая практика.

Annotation. The article defines the place of legal analytics in the system of cognitive tools of legal science and legal practice, shows the specifics of the analytics of scientific information, identifies the role of analytical activity in searching and summarizing information for practical decisions, proposes a definition of the concept of “analytics”, and substantiates the methodology of analytical activity.

Key words: legal science, scientific knowledge, analytics, methodology, legal practice.

К размышлениям о соотношении научной и аналитической деятельности нас подвигло утверждение В.Б. Исакова о том, что, цитируем: «Для понимания своеобразия аналитики ее необходимо отграничить от иного, наиболее близкого к ней вида деятельности – науки, с которой аналитику часто смешивают. Действительно, наука и аналитика – родственные виды интеллектуальной деятельности, которые многое объединяет... Вместе с тем между наукой и аналитикой есть существенные отличия, которые не позволяют их полностью отождествить»¹. Абсолютно согласны с уважаемым профессором, что науку и аналитику как виды определенной деятельности отождествлять не следует. Однако в рассуждение на данную тему, как нам кажется, закралась некоторая ошибка, связанная со сравнением нетождественного.

Но, прежде чем предложить наше видение проблемы и ее разрешение, обозначим свое отношение к постановке вопроса о развитии самостоятельного направления науке, практике и в подготовке юристов. Действительно, современная юридическая наука и практика нуждаются в специалистах, умеющих на высоком профессиональном уровне извлекать из многоуровневого и многоликого контента правовую информацию, облекать ее в соответствующие формы и доносить до нужной аудитории потребителей, тем самым обеспечивая им определенные гарантии для принятия обоснованных научных, законотворческих и практических решений. Присоединяюсь к мнению, что необходимо в рабочие планы российского юридического образования внести в качестве обязательной учебную дисциплину «Правовая аналитика» (отдельные вузы уже восприняли и развивают этот тренд), разработать соответствующий федеральный стандарт учебной дисциплины и квалификационные требования к профессионалу-аналитику.

Востребованность таких специалистов вряд ли можно переоценить. Современность преподнесла опыт прокси-войны и трансформации мирового сообщества в многополярное состояние. В числе оружия в противостоянии различных политических и международных сил на первом месте находится информация (информационная война) различного характера и уровня. Точность, полнота и правдивость информации обеспечивает не только верный выбор политиками и практиками тактических решений как внутри

---

¹ Исаков В.Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 121-122.

страны, так и за ее пределами, но в первую очередь поддерживает эффективность прогностической функции государства в выработке стратегии общественного и правового развития.

К сожалению, компетенция аналитической деятельности у юриста формируется в основном в послеузовском процессе, либо во время научного юридического поиска, либо юридической практики. В этой связи вернемся к ранее обозначенной проблеме соотношения аналитики и науки, которая, как нам представляется, тесно связана с выявлением значимых средств формирования этой компетенции.

Если аналитику и науку воспринимать как специфическую интеллектуальную деятельность¹, то сразу возникает возражение – наука не только интеллектуальная деятельность. Понятие науки намного шире понятия аналитики.

Наука определяется как «сложная среда *общественной деятельности* (здесь и далее по тексту курсив наш, выделены характерные признаки науки – М.К.), результатом которой является *система развивающегося знания*, выступающего как *всеобщий духовный продукт* общественного развития... Научное знание, деятельность познающих субъектов, отношения, возникающие в процессе производства и использования нового знания, и система организации научной деятельности в своем единстве образуют *социальный институт науки*... Наука *рассматривается в трех главных срезах* как система знаний, как форма общественного сознания, как особая форма деятельности»². «Наука испытывает на себе влияние разнообразных социальных явлений, структур, институтов, а также форм общественного сознания»³. Она «*порождается обществом, чтобы обслуживать его нужды и потребности*», поэтому *выполняет ряд социальных функций*: познавательную (в том числе и прогностическую), производственно-практическую (в том числе и социально-управленческую), культурно-мировоззренческую. «Научный труд осуществляется в определенных *социальных и организационных формах*, характер которых зависит не только от *особенностей научного труда*, но и от *состояния и уровня общества в целом*»⁴.

Научная и аналитическая деятельности, действительно, схожи по целям – обеспечивают юридическое сообщество, а также иные социальные группы ценной, полезной, в основе своей точно выверенной информацией. Но схожесть эта в значительной степени обеспечена тем, что аналитика как деятельность находится внутри научной деятельности, является познавательным средством. Научная деятельность, в отличие от ненаучной, обладает неотъемлемыми признаками, а именно: объективностью, предметностью, воспроизводимостью, доказательностью и проверяемостью. Именно верификация научных результатов на практике и популяризация научных знаний наполняют ее социальной полезностью. Выработанные наукой методы и технологии экстраполируются на практику. К сожалению, схема «наука – практика» не всегда реализуется в действительности. Однако и в науке, и в практике центральным звеном на всех стадиях соответствующей деятельности, становится аналитика (аналитическая деятельность) как средство (путь, способ, совокупность методов) достижения поставленных стратегических целей и тактических задач, то есть «подготовки и принятия решений»⁵. Следовательно, наука как социальный институт и аналитика как специфическая интеллектуальная деятельность, не могут быть сопоставлены в понятийной плоскости. Мы бы определили аналитику интеллектуальной деятельностью, играющей роль основного познавательного средства юридической науки и юридической практики, либо методологией, нацеленной на выявление различного рода информации, обоснование ее социальной полезности и ценности для юридической науки и юридической практики в выведении соответствующих «коллективных и индивидуальных» решений.

Представленные профессором В.Б. Исаковым в статье «Право на аналитику» точки зрения относительно понятия аналитики, действительно, разнятся, каждый из исследователей в качестве определяющего указывает один из ее признаков. В первом случае это интеллектуальная *деятельность*, в другом, социальный *институт* (организации аналитиков с их кадровым наполнением), в третьем, аналитическая *функция*, проявляющаяся в организации, наряду с целеполаганием, постановкой задач, планированием и программированием, контролем и др. (не указано чья функция? науки или практики?). В четвертом определении аналитика есть *группа методов*, связанных с разделением объекта на части (аналитические методы) и т. п.⁶

Наиболее близка нашему пониманию аналитики позиция профессора И. В. Понкина, который в отличие от В.Б. Исакова предлагает, на наш взгляд, чрезмерно объемное определение, но в тоже время, обнимающее всю многогранность признаков исследуемого явления. Под аналитикой понимается «реализуемый в интеллектуально-мыслительной деятельности активный комплексный исследовательско-интерпретационный *подход*, направленный (сфокусированный) на выявление (обнаружение), исследование, измерение (оценку), референцирование и сопоставление значимых данных, выявление, исследование и моделирование природы и онтологий вещей и процессов, закономерностей и тенденций, на экстрактирование

¹ Исаков Право на аналитику. С. 120.

² Основы науковедения /под ред. Н. Стефанова и др. М.: Наука, 1985. С. 3.

³ Там же. С.5-7.

⁴ Основы науковедения. С.6.

⁵ Исаков В. Б. Указ. соч. С. 120.

⁶ Там же.

субстратов образов и онтологий, а также процесс обработки указанного познаваемого (осмысливаемого) с высокой степенью его аналитико-синтетической переработки и с его трансформацией в характеризующиеся формализованностью, новизной и релевантностью предиктивные сценарии (модели) и прогнозы, рекомендации и предписания для принятия релевантных, эффективных решений»¹.

Первая, третья, четвертая точки зрения, указанные В.Б. Исаковым, а также позиция И.В. Понкина согласуются с понятием методологии научного изыскания либо практической деятельности, которая, в нашем понимании, есть совокупность познавательных средств. Эту взаимосвязанную, взаимодополняющую совокупность элементов составляют: 1) мировоззренческая позиция исследователя (в нашем случае индивидуального или коллективного аналитика с учетом воззрений потребителя результатов его деятельности); 2) научный или прагматический подход, который представляет генеральную линию поиска информации и согласуется с его целью; 3) принципы, т. е. идеи, убеждения, положенные в основу аналитической деятельности; 4) методы как сложный строго организованный путь, способ познания, включающий последовательно сменяющиеся познавательные процедуры и операции. Комплекс методов будет представлять методику поиска информации; 5) технологии научного или практика ориентированного поиска информации.

Таким образом, вся совокупность мнений, обозначенных ранее, в полной мере вписываются в понятие методологии, а значит аналитика как деятельность является неотъемлемой частью и науки, и практики. И если отделить аналитику как деятельность от иных целей и задач науки и практики, «выдернуть» ее из системы научной и практической деятельности, то она утрачивает свою социальную (научную, практическую) востребованность, становится бессмысленной и бесполезной. Но и наука, и практика без аналитики, как специфической деятельности, теряют свой познавательный потенциал. Следовательно, их нужно рассматривать в единстве, как часть в целом.

Выразим свое возражение тем, кто считает аналитику социальным институтом. Настаивать на этом, значит, как нам кажется, находиться в заблуждении либо чрезмерно упрощать понимание. Институционализация связана с формированием различных типов социальной деятельности в качестве социальных институтов². Это сложный многоступенчатый процесс. Выделяется две его стадии. На первой при особых социально-экономических и политических условиях возникает определенная общественная необходимость в формировании и развитии нового типа деятельности. Такая потребность побуждает общество создавать соответствующие организационные структуры и систему регуляторов (социальных норм) этой деятельности, что, в свою очередь, позволяет на основе социальных норм, признаваемых творческой личностью, сформировать некое сообщество, объединенное интеллектуальными и ценностными ориентациями. В завершении этой стадии осуществляется интеграция научной и иных видов деятельности в рамках существующих общественных отношений (экономических, политических, культурных и т.п.). Благодаря этому устанавливается своеобразный формальный и неформальный контроль общества над этой деятельностью. На первой стадии социальный институт зарождается, структурируется, социализируется и формируется в систему.

На второй стадии процесса он уже функционирует как система, подсистема в рамках социальной системы. Эта система позволяет творческой личности и творческим коллективам адаптироваться к ее уже сложившимся нормативным требованиям. На этой стадии формируются социально-психологические механизмы, обеспечивающие стабильность и устойчивость внутренней организации социального института, а также обеспечивающие его устойчивость и стабильность в общем социальном пространстве.

Аналитика, аналитическая деятельность, как отмечалось выше, не может существовать сама по себе, она является частью определенной социальной жизни, значит, является структурным элементом сложного социального института – юридической науки или юридической практики. Наличие аналитических центров, корпуса профессионалов-аналитиков есть свидетельство внутренней дифференциации либо научной, либо практической деятельности.

Есть и некоторые размышления относительно самого термина «правовая аналитика». Мы не претендуем на исключительность своей позиции, позволяем себе лишь порассуждать. Согласно правилам русского языка, «правовая» как прилагательное определяет качество предмета, то есть «аналитики» (аналитической деятельности). Очень часто консолидированные понятия, введенные в научный оборот или практику, имеют метафоричный характер³, например, принципы права, методология права и т. п. Однако понятие правовой аналитики вряд ли может быть метафорой, если под аналитикой понимается деятельность. В этом случае она может пониматься как правовая, то есть находящаяся в правовом поле отношений, либо как неправовая, то есть выходящая за рамки дозволенного в социуме поведения. Термин «аналитика», обозначающий особую, специфичную деятельность, обладающую методологическим

¹ Понкин И. В. Понятие «аналитика» // *International Journal of Open Information Technologies*. 2019. № 10. С. 83 // <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-analitika> (дата обращения 16.03.2023)

² См.: Российская социологическая энциклопедия/ Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 160.

³ См. напр.: Власенко Н.В. Метафоры в языке права // *Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология»*. 2014. № 4. С. 23-30.

потенциалом, на наш взгляд, не требует консолидации с каким-то прилагательным. Аналитика есть универсальное, общее для всех видов деятельности познавательное средство. Но чтобы подчеркнуть область применения аналитики (профессор В.Б. Исакова в учебном пособии тоже использует этот термин¹), можно ввести понятие «аналитическая юриспруденция», которое, как нам представляется, более точно отражает направление и содержание соответствующей деятельности и соответствующей учебной дисциплины.

В целом аналитика как познавательное средство юридической науки, (аналогично, и юридической практики) не независимо от споров, которые ведутся относительно содержания понятия и сферы применения аналитической деятельности, обеспечивает качество процесса познания, то есть поиска полезной информации для формирования нового знания об объекте познания и критической оценке его состояния для подготовки и принятия социально востребованного решения.

Она осуществляется на двух уровнях – теоретическом (формализация информации) и эмпирическом (погружение в повседневность, юридический быт). В арсенале аналитики находятся совокупность логических методов, большая часть из которых имеет парный характер (анализ-синтез, индукция-дедукция, восхождение от конкретного к абстрактному и восхождение абстрактного к конкретному, сопоставление-сравнение, контент-анализ и т. п.), а также различные технологии и методики. Она направлена, с одной стороны, на выявление единичных фактов либо частей целого, на разложение общей картины на составляющие, с другой, обеспечивает точность обобщений, выводов и заключений (абстракций, понятий, конструкций, мыслимых моделей, концепций, гипотез, теорий и т. п.), значит, влияет на эффективность принимаемых решений.

Внутри аналитики – мыслительный процесс субъекта поиска информации. Мышление может быть критическим либо конкретным (констатация, фиксация факта), все зависит от решаемой познавательной задачи. Однако предпочтение имеет критическое мышление, которое ориентировано на критический анализ информации, а именно: выяснение ее достаточного количества и качества, а также степени известности и неизвестности, наличие когнитивных искажений, связанных с недостатком или переизбытком информации. В поле критики профессионала-аналитика попадают источники информации (социальной, статистической, криминальной, политической, экономической, культурной и иной), в которых отражены яркие события и их последствия, мировоззрение авторов, научные, политические позиции оппонентов, исключения в ряду информации, информационный «хаос» и «шум» и т. д. Неграмотная, осуществляемая на непрофессиональной основе аналитика чревата большими издержками информационного обеспечения любой деятельности, в нашем случае научной, юридической. В первую очередь это иллюзия полноты выявленной информации, которая может быть подкреплена некоторым поверхностным отношением аналитика к самому процессу, основанному либо на невежестве, либо на гипотезах существования якобы устойчивых связей, либо приписках и фальсификациях, либо на упрощениях и уверенности в прозорливости, самоуверенности, либо перенос современных взглядов и требований на информацию отдаленного времени, отличающегося своеобразием общественных отношений и т. д.

Заключая, присоединимся к мнению о том, что «общество не может тратить силы и средства на бесполезные и ненужные знания, ... если они не помогают решать насущные проблемы современности»². Осуществляемая профессионально аналитика в ряду познавательных средств, нацеленных на выявление полезной востребованной информации, сегодня становится одним из самых эффективных. Юридическая наука, юридическая практика, прежде всего законотворчество и управление, нуждаются в профессиональной аналитической деятельности. Поэтому перспективность развития аналитической юриспруденции (правовой аналитики) очевидна и требует активной поддержки государства и научного сообщества.

---

¹ Исаков В.Б. Правовая аналитика. Учебное пособие для студентов старших курсов и слушателей магистратуры. 4-е издание. М.: НИУ ВШЭ, 2014. С. 3.

² Ракитов А. И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход. М.: Политиздат, 1982. С. 6

Лазарев Валерий Васильевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Lazarev Valery Vasilyevich

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

E-mail: yalazer@rambler.ru

Полемика как интеллектуальная технология в правовой аналитике

Polemics as an intellectual technology in legal analytics

Аннотация. В статье идет речь о полемике как интеллектуальной технологии. Ученый исходит из того, что любая аналитика **непрерывно сопровождается полемикой**. Соответственно актуализируется методология полемики. Возможности какой-либо аналитики встают под вопрос, если господствующие методологии противоположны. Допустим, предметом анализа является конституционализм и его развитие и нам предстоит анализировать позиции (понятия, выводы, прогнозы и пр.) тех, кто проводил исследование на основе метода диалектики и тех, кто в духе постмодернизма принял к руководству синергетику. Общий итог подвести затруднительно.

Полемика хорошо ведется, если в основу положены конкретные материалы. Профессор избрал в этом качестве (и для иллюстрации некоторых характеристик полемической технологии) конституционно-правовой образ России, представленный в публикациях и выступлениях В.Б. Пастухова, известного ученого и публициста, представляющего взгляды либеральной оппозиции. «Зацепило» его суждение, будто «в России главная проблема – это пробел конституционной мысли, и его устранение является *стратегической* задачей русского конституционализма». Действительно: публицистики было много; аналитики не достает. Полемику т.о. начал с согласия с оппонентом (обязательный пункт технологии). Однако сразу же, да и в последующих рассуждениях, обязательны разного рода оговорки. Они неперенный компонент полемического дискурса.

В статье преследуется задача привлечь внимание к отдельным теоретическим вопросам конституционного развития, но не вообще, а через призму критического восприятия предлагаемой В.Б. Пастуховым аналитики. Проф. Пастухов пытается бросить тень на те аргументы, которыми многие российские юристы обосновывают реальность конституционализма. У него это плохо получается, поскольку те юристы имеют в виду именно текст, а не практику его реализации. К тексту, как можно убедиться, нет претензий и у В.Б. Пастухова, а жизнь официальные комментаторы старательно обходят, оставляя ее за рамками понятия конституционализма. Ни одна технология не имеет перспективы, если она игнорирует жизненные реалии. Это общий авторский вывод. Он утверждает, что аналитика здесь принесет результаты только тогда, когда общая теория государства и права обосновывает **понимание конституции в трояком аспекте: как реального соотношения политических сил, как представления о необходимой организации государственной власти, как письменного текста**.

Ключевые слова: правовая аналитика; полемика как интеллектуальная технология; конкретно-историческое видение аналитики; диалектические и синергетические подходы к аналитике; романтическое представление о конституционализме; сменяемость власти в квадратах российского конституционализма.

Annotation. The article deals with the controversy as an intellectual technology. The scientist proceeds from the fact that any analysis is necessarily accompanied by polemics. Accordingly, the methodology of the polemic is updated. The capabilities of any analytics come into question if the prevailing methodologies are opposite. Let's say the subject of the analysis is constitutionalism and its development, and we have to analyze the positions (concepts, conclusions, forecasts, etc.) of those who conducted research based on the dialectic method and those who, in the spirit of postmodernism, took synergetics to the leadership. It is difficult to summarize the overall result.

Polemics are well conducted if the basis is based on specific materials. The professor chose in this capacity (and to illustrate some characteristics of the polemical technology) the constitutional and legal image of Russia, presented in the publications and speeches of V.B. Pastukhov, a well-known scientist and publicist representing the views of the

liberal opposition. His judgment was "hooked", as if "in Russia the main problem is a gap in constitutional thought, and its elimination is a strategic task of Russian constitutionalism." Indeed: there was a lot of journalism; there is not enough analytics. The controversy of T.O. started with the consent of the opponent (mandatory point of technology). However, immediately, and in subsequent arguments, various kinds of reservations are mandatory. They are an indispensable component of polemical discourse.

The article aims to draw attention to certain theoretical issues of constitutional development, but not in general, but through the prism of critical perception of the analytics proposed by V.B. Pastukhov. Prof. Pastukhov is trying to cast a shadow over the arguments that many Russian lawyers use to justify the reality of constitutionalism. He does it badly, because those lawyers mean the text, and not the practice of its implementation. As you can see, V.B. has no complaints about the text either. Pastukhov, and official commentators diligently bypass life, leaving it outside the concept of constitutionalism. No technology has any prospects if it ignores the realities of life. This is the general author's conclusion. He argues that analytics here will bring results only when the general theory of state and law justifies the understanding of the constitution in a threefold aspect: as a real correlation of political forces, as an idea of the necessary organization of state power, as a written text.

Keywords: legal analytics; polemics as an intellectual technology; concrete historical vision of analytics; dialectical and synergetic approaches to analytics; romantic notion of constitutionalism; the changeability of power in the squares of Russian constitutionalism.

Недавно меня насторожило негативное отношение к множественности научных воззрений на одну и те же проблемы. Разные подходы в исследовании одних и тех же явлений и разные выводы мне казались естественными для науки вообще и для гуманитарной – особенно. Но противоположные суждения высказаны не просто доктором наук, но высокого уровня специалистом, занимающим одну из высших должностей в судебной системе и его аргументация показалась весьма убедительной: «Множественность точек зрения, гипотез и теорий по одним и тем же вопросам, по сути, исключает вариант насущного прикладного единообразного воспроизведения», что фактически способствует уклонению от скрупулезной аналитики реального состояния дел.¹ Такая вот диалектика: понимаю, что для судьи имеет действительное значение только одна позиция, но в данной статье отдаю предпочтение множественности подходов, готов принимать противоположные взгляды и одновременно признавать в каждом из них свою истину. **Аналитика непременно сопровождается полемикой.** И непременно выходит на согласие.²

Однако согласие трудно достигать, если лебедь тянет в облака, рак пятится назад, а щука тянет в воду. Поэтому, прежде чем состоится предметная аналитика того или другого материала, того или иного процесса и соответствующих взглядов на этот счет, необходимо понять методологию, которой обязано появление предмета аналитики.³ А затем сразу возникнет вопрос о возможности какой-либо аналитики, если господствующие методологии противоположны. Допустим, предметом анализа является конституционализм и его развитие и нам предстоит анализировать позиции (понятия, выводы, прогнозы и пр.) тех, кто проводил исследование на основе метода диалектики и тех, кто в духе постмодернизма принял к руководству синергетику.⁴ На первый взгляд, кажется, что именно в таком случае как нигде более, условия весьма благоприятны, поскольку сразу обнаружатся неодинаковые результаты. Но, с другой стороны, в ситуации «в огороде бузина...» смысл сравнения и аналитики теряется. Несопоставимость проявится в еще большей степени, если анализ будет проводиться на основе материалистической диалектики. «Огороды» неизбежно окажутся разными, поскольку придется принять во внимание материальные условия жизни, национальные факторы и т.д., а, с учетом классового подхода, и «дядьки» могут оказаться совсем не «киевскими». Диалектико-материалистический метод, которого автор здесь придерживается, требует конкретно-исторического подхода.

---

¹ Серков П.П. К вопросу о показателях результативности юридической науки // Российская юстиция. 2022. № 12. С. 8

² Целостно о правовой аналитике см. Исаков В.Б. Право на аналитику. <https://readnow.me/k/pravovaya-analitika-isakov> Владимир Исаков. Правовая аналитика. Учебное пособие. vk.com/wall-156241197_343

³ Технология научной аналитики не может игнорировать основательность классических методологических подходов и не может не признавать относительную истинность каждого из них. Но в целостной картине анализируемых реалий может оказаться заметной роль новейших постклассических, модернистских и постмодернистских, приемов обработки социальных текстов. Они провоцируют полемику.

⁴ Синергетика как теория самоорганизации обогащает картину развития тем, что она акцентирует внимание на новых, как бы не замеченных диалектикой особенностях этого процесса. Но, если диалектика усматривает причины развития в «борьбе противоположностей», то синергетика – в неравномерности, нестабильности, процессах эволюции. Если диалектика видит формы развития в перерыве постепенности, «скачках», переходе от низшего к высшему, то синергетика в фокусе держит накопление флуктуаций (случайные отклонения от среднего значения величин, характеризующих систему из большого числа элементов), самопроизвольные переходы системы в новое состояние, нелинейность, лавинообразные процессы; если диалектика говорит о результатах развития как необходимом и, в конечном счёте, возвратном движении, то синергетика обращает внимание на необратимость, непредсказуемость развития. Развитие сквозь призму синергетики, таким образом, предстаёт как последовательная иерархия неустойчивостей состояний системы и сопряжённых с ней структур <https://vikidalka.ru/2-88800.html>

Конкретно-историческое видение специфики той или другой методологии предполагает определенный объект и предмет анализа. Избираю в этом качестве (и для иллюстрации некоторых характеристик полемической технологии) конституционно-правовой образ России, представленный в публикациях и выступлениях В.Б. Пастухова, известного ученого и публициста, представляющего взгляды либеральной оппозиции. А «зацепило» меня его суждение, будто «в России главная проблема – это пробел конституционной мысли, и его устранение является *стратегической* задачей русского конституционализма».¹ Действительно: публицистики было много; аналитики не хватает. Можно, конечно, посоветовать на отсутствие в России глубоких исторических корней конституционного мировоззрения, но применительно к современности это ситуацию не спасает. Есть потребность в основательных академических трудах.

Полемике начинаю, как можно убедиться, с согласия с оппонентом (обязательный пункт технологии). Однако сразу же, да и в последующих рассуждениях, обязательны разного рода оговорки.² Они непереносимый компонент полемического дискурса. В полемике трудно учесть все нюансы и не хотелось бы, чтобы именно на каких-то недоговоренностях строились возражения. Возможно, требуется возвращение к дополнительному обоснованию каких-то позиций, если расхождения оказываются принципиальными. Оговоримся в этой связи, что данная статья преследует скромную задачу: привлечь внимание к отдельным теоретическим вопросам конституционного развития. И не вообще, а через призму критического восприятия предлагаемой В.Б. Пастуховым аналитики. Соответственно надо определиться с исходными посылами критики.

В советское время активно велась критика буржуазной идеологии. Не без оснований, хотя не всегда научно. Сегодня западная мысль воспринимается позитивно, как ни странно, только потому, что она западная. А между тем мы уже можем наблюдать, сокрушение некогда триумфальных западных идей по причине их изначальной научной несостоятельности. Государство «всеобщего благоденствия» так и осталось некой утопией, как, впрочем, и наша теория «отмирания» государства. Подлинно научная полемика не может вестись в русле холодной войны, хотя предварительно желательно определиться в чем суть Запада и в чем суть Востока, поскольку они исторически сложились разными. Место и условия формирования схлестнувшихся идеологий имеет значение, но в информационный век они никак не совпадают с географическим местом пребывания полемистов.

Любая полемика требует уважения оппонента. К профессору Пастухову отношусь уважительно как к коллеге, как к энергичному и плодовитому пропагандисту выстраданных им идей, умеющему преподнести их художественно ярко и со знанием дела. Какое – то время, общался с ним лично, что прибавляет необходимого позитива. И в этом плане методологически уместно начать с того, в чем склонен понять или поддержать своего оппонента. Кстати, часто полемика теряет свои позитивные качества по причине изначального непонимания оппонента. Прежде всего, в концептуальном видении проблем.

Понимаю профессора в общей оценке политической ситуации становления новой России. Он пишет: «7 февраля 1990 года, на Пленуме ЦК КПСС было принято решение отказаться от руководящей роли КПСС, установить многопартийную систему и ввести пост президента СССР. Это стало прологом будущей революции»³. На мой взгляд, это и есть новая «Февральская» революция – пролог новой «Октябрьской». В 1917 г. Октябрьская завершилась одним символическим залпом Авроры по Зимнему дворцу, а новая потребовала настоящего пушечного расстрела Белого дома.

Соглашусь с тем, что «мы отчасти были жертвами наших романтических представлений о том, что такое Конституция и конституционализм, с которыми мы вышли из перестроечного периода. Мы полагаем, что конституционализм – это умение закрепить как можно больше свобод». И далее: «...В части прописывания всякого рода свобод, прав, гарантий наша Конституция не имеет себе равных. Но жизнь показала, что вообще-то исторически Конституция – это не совсем об этом. Конституция – это не о том, сколько у тебя прав, и вообще во многих демократических странах мира, собственно говоря, не так много расписаны права и свободы общества и отдельного человека».⁴

Романтика является естественным свойством в характеристике всего того, что находится в плоскости ожиданий, в сфере должного. Любая полемика здесь обречена на неудачу. Допустимо столкновение разве лишь научно обоснованных прогнозов. Иначе можно утонуть в море мнений. Поэтому следует поддержать усилия в той части, в какой конституционно-правовой образ российского государства создается автором **исходя из общего понимания конституции и конституционализма и, соответственно, из того, какой представляется ему действующая Конституция РФ**. Он видит ее «как литературное

¹ https://vk.com/doc52125249_603703834?hash=yZUS2tNqKCC9g5XTqoQmN53TaN3BBcu6PXBBr1QOjRGH «Революция и конституция в посткоммунистической России. Государство диктатуры люмпен-пролетариата / Владимир Пастухов»: Издательство «ОГИ»; Москва; 2018, с. 223

² Оговоримся, например, в том, что полемика предполагает основательное изучение всех работ оппонента и их системное восприятие. Оговоримся и в том, что в этой части данная статья имеет пробелы. Технология полемике предполагает самокритику.

³ Пастухов В.Б., цит. соч., с. 514

⁴ Особое Мнение 15 июня 2020г.: <http://worldcrisis.ru/crisis/3646573>.

эссе или как политическую импровизацию на юридическую тему», но не видит конституцию «как некую социально-политическую реальность, как набор правовых и политических практик в действии»¹.

Проф. Пастухов пытается бросить тень на те аргументы, которыми многие российские юристы обосновывают реальность конституционализма. У него это плохо получается, поскольку те юристы имеют в виду именно текст, а не практику его реализации. К тексту, как мы убедились, нет претензий и у В.Б. Пастухова, а жизнь официальные комментаторы старательно обходят, оставляя ее за рамками понятия конституционализма. Ни одна технология не имеет перспективы, если игнорирует жизненные реалии.² «Вопрос о создании конституционного государства в России – это не вопрос написания «идеального текста». Это вопрос подготовки и осуществления глубочайшей нравственной, социальной и, как следствие, политической революции, прежде всего в умах и в делах миллионов людей. Потому что конституция – это прежде всего уклад жизни, бестелесный социальный эфир, который нельзя формализовать и навязать обществу сверху, если оно само к этому не готово».³ Похоже, как часто и в любой другой полемике, приходится блуждать в трех соснах: текст, реальные отношения, представления и программы того, как должно быть.

Впрочем, Владимир Борисович готов признать хотя бы текстовую реальность конституционализма, но в целом для него «российский конституционализм – это реальность, но реальность совершенно другого порядка, чем та, которую мы ожидали увидеть, ориентируясь на западные стандарты конституционализма».⁴ Если именно здесь собака зарыта, надо открывать дискуссию и может обнаружиться именно в этом достоинство российского конституционализма, в том, что оно не западное. Российские культурные и материальные реалии могут опровергать пресловутые западные стандарты. Монтескье специально оговаривал особый дух законов, которому надо следовать, например, в больших странах. Представляется глубокой ориентация в этом вопросе не на материальную, а на процессуальную сторону вопроса. «В конечном счете конституционализм – это скорее не состояние, а процесс». Добавим: процесс созидательного действия. «Конституционную национальную государственность нельзя «вымучить» на бумаге, нельзя «выговорить» в самозабвенных речах».⁵

В полемике важно не увлекаться, различать заявленный посыл и вытекающие из него следствия. Вполне возможно согласие с первым и сомнение во втором. Так, например, в поиске выхода на пути «формирования в России «творческого либерализма», выросшего из собственной культурной почвы, учитывающего реалии российского менталитета и замкнутого не на концепцию прав человека (важность которой никто не отрицает), а на идею национального возрождения России» предлагается Конституционализм. Согласимся. Но далее утверждается, что «конституционализм возникает не естественным путем, как все предшествующие ему политические формы, а из осознанного желания выстроить политическую систему в соответствии с определенными принципами».⁶ Конституционализм сначала создает государство идеально и лишь потом на практике. Конституционное государство – это «умственное» государство. В основе своей конституционализм – это политический алгоритм, который позволяет создавать государства не по наитию, а по строго продуманному плану.

Весьма привлекательно смотрятся эти в большой степени утопические идеи. Если конституционализм рассматривать в виде программы, то, действительно предполагается все продумывать заранее. А если видеть его в качестве определенной реалии, то неизбежно поймем, что помимо умственно идеального проекта, есть и нечто такое, что никаким идеям не подчинишь, что определено не только святыми неизменными принципами. Политические алгоритмы, конечно, не по наитию создаются, но и не по плану, а если по плану, то только по обусловленному обстоятельствами. И здесь можно с согласием цитировать все сказанное о собственной культурной почве России.

В этой связи следует признать выверенным вывод о том, что российская государственность смогла состояться и стабильно просуществовать несколько веков благодаря *сверхцентрализации*. «Русское самодержавие – не зигзаг эволюции, не сбой политической программы, а эволюционный ответ России на

¹ Пастухов В.Б., цит. соч., с. 169

² Конституция подается представителями науки конституционного права как определенный текст. Как текст определенного формата. Иногда как совокупность таких текстов (например, Конституция Великобритании). Со времени Лассалья, теория государства и права смотрит иначе.

Конституция государства не сводится к документу, к текстуальному оформлению государственного устройства. По своей сущности конституция фиксирует сложившееся соотношение социальных сил, претендующих на политическое господство. Это соотношение, как правило, находит фиксацию в письменном тексте, но может определять конституционное развитие и напрямую. Это соотношение осознается и проявляет себя в идеологии. Поскольку, в силу объективных и субъективных условий, данное соотношение закономерно меняется, принимаются новые конституции, вносятся поправки в тексты старых. Каждой писаной конституции отведен свой срок.

С позиций общей теории государства и права оправдано понимание конституции в тройном аспекте: как реального соотношения политических сил, как представления о необходимой организации государственной власти, как письменного текста.

³ Пастухов В.Б., цит. соч., с.223

⁴ Пастухов В.Б., цит. соч., с. 171

⁵ Пастухов В.Б., цит. соч., с.171-172

⁶ Пастухов В.Б., цит. соч., с. 205

исторический вызов, брошенный ей природными и культурными условиями».¹ Сегодня становится актуальным добавить: «и политическими вызовами», которые России предъявлялись на протяжении всей ее истории. И если практика показывает, «что долгосрочным результатом всех проводимых в России реформ оказывалась только бóльшая, чем прежде, централизация власти», то нельзя не учитывать, что именно жизнь отвергает другие формы. Пример с российским самоуправлением (этой своеобразной овечкой Долли) яркая иллюстрация. Трудно освободиться от впечатления, что самоуправленческие программы утверждались как предвыборные для прохождения во власть.

Уже сказанного достаточно, чтобы оттенить два тезиса применительно к аналитической технологии в сфере права: 1) следует разводить в анализе должное и сущее; 2) следует разводить материальное и процессуальное, отдавая первенство процессуальному.

Только принимая во внимание какое содержание вкладывает оппонент в основополагающие понятия, можно будет оценить суждение автора, что «неуклонное «выдавливание» конституционализма стало основным трендом эпохи»². Более того, может как раз оказаться, что выдавливаемые элементы все не отвечают характеристикам конституционализма. Может оказаться, что «извращенный» советский конституционализм являлся адекватным выражением эпохи. Революционный лозунг «вся власть Советам» реформатировал принципы буржуазной демократии в сторону нового типа демократии.

Долгое время по отношению к власти коренным вопросом остается вопрос делить ее или не делить. Между тем с позиций общей теории государства он ставится не вполне корректно. **Власть можно делить между силами, которые боролись за нее и овладели ей.** Например, делили власть между дворянством и буржуазией. В революционной неконституционной деятельности власть захватывается победителем и только крохи ее могут бросить побежденным. При равновесии сил можно ожидать определенного компромисса, в результате которого противоборствующие силы «поделят» власть.

По автору не было и нет конституционализма в России, разве лишь за два с половиной столетия «в России сформировалось-таки *молчаливое -конституционное большинство*, которое ... в общем и целом ориентировано на конституционные ценности». А между тем конституционализм был и соответствовал тому правлению, которое народ до какого-то времени принимал. Абсолютная монархия имела свои паллиативы, советский строй, вслед за Парижской Коммуной, предложил новые формы (весьма действенные) и ни один из режимов не декларировал отказ применять конституционные принципы. Нарушение права по определению не возводимо в конституционализм. И второе. Вряд ли следует объяснять серьезные этапные пути наивностью или ущербностью в понимании соответствующих вопросов (хотя бы это и имело место в ряде пунктов). Главным содержанием любого курса является реализация классовых интересов,³ которые, как ни странно, остаются вне поля зрения даже у такого глубокого исследователя, как В.Б. Пастухов.

Представляется, что в России только наверху могли говорить о Конституции. Люди хотели простой правды во всех отношениях. Справедливости. Они всегда в России были готовы отдать решение вопросов правящим, если при этом не сокрушались их простые жизненные интересы. Именно в этом смысле и в наше болотное время существует «*молчаливое конституционное большинство*», для которого записи в текстах не имеют определяющей роли. И не нужна ему гармонь, если севрюжина на деле не заказана на его стол.

Россия у Пастухова представляет собой вариант «постмодернистского авторитаризма»⁴. По каждому пункту обозначенного варианта модернизма можно спорить и, более того, рисовать картины если не в радужных красках, не в розовом свете, то уж точно не в черном. Черный квадрат российского государства в лихие 90-е годы окончательно сменил красный, но черному уготовано было прожить только четверть века. Впрочем, мы знаем, что квадрат Малевича вовсе и не был квадратом и вовсе не был черным, а в некоторых галереях он соседствовал с красным. Мы знаем также, что Конституция 1993 поставила на первое место человека с его разными пристрастиями и целями. Однако большинство носителей прав не знают никаких квадратов, рисуя походя овалы. И только отдельные («я с детства угол рисовал») выходят на площади. Если отдельных набирается много, их число возводится в квадрат новой конституции. Жизнь продолжается. И парадокс состоит в том, что никто не выходит на площади против демократии. А, между тем, надо согласиться с оппонентом в том, что настоящая демократия в определенном смысле слова и есть худшая из диктатур. Это действительно «ежовые рукавицы», обернутые правом.

В обоснование автором приводятся аргументы, которые находят подтверждение и на Востоке, и на Западе. Путинский режим упрекают в жесткости и даже жестокости. Но жесткость сама по себе не явля-

¹ Пастухов В.Б., цит. соч., с. 209

² Пастухов В.Б., цит. соч., с. 172

³ В особенности в части закрепления отношений собственности. В.Б. Пастухов пишет: «Мы создали по всем параметрам, насколько могли приблизились СССР кроме разве что юридического запрета на частную собственность, хотя, с моей точки зрения, фактически в России выстроено государство, в котором частная собственность является уже условностью. И, естественно, что, воссоздав это квазисоветское нессоветское общество, мы возродили все болезни» <http://worldcrisis.ru/crisis/3646573>.

⁴ Пастухов В.Б., цит. соч., с. 173

ется недостатком. Законодательство на Западе еще жестче, чем в России. И в этом нет ничего удивительного, потому что любая власть, «если она хоть чего-нибудь стоит», должна уметь себя защищать и должна добиваться исполнения своих законов.

Едва ли не от Аристотеля исходит классический совет во имя общественного спокойствия настойчиво внушать людям идею их равенства. Пастухов фактически повторяет аргументацию: «Демократия – ужасающий строй, но это вакцинация от революции, которая позволяет революции делать перманентными, спускать всю энергию частями, утилизировать ее».

Если все это так, а с оппонентом и здесь уместно согласиться, то чего, спрашивается, огород городить. Зачем? У большинства публицистов ларчик открывается просто: сменить Путина и иже с ним. У нашего оппонента замах на научные постулаты: «Конституционное насилие оправданно лишь в той мере, в которой власть, его применяющая, является **сменяемой, разделенной, светской** и так далее».¹

Каждый пункт требует конкретно-исторического подхода. Словесные упражнения неуместны. Возможно, это и есть главное в любой аналитической технологии. В этой связи особенно ценным представляется следующее суждение: «Оппозиция, если она намерена всерьез претендовать на власть, должна доказывать не столько свою способность защищать права и свободы (это само собой разумеется), сколько свою способность к «положительному» государственному строительству».² Какое-то время назад со страниц и экранов не сходило имя оппозиционера Навального. О его взглядах можно было судить по представляемым тезисам. Но целостной его программы люди не знали. Попутно заметим, что предвыборная программа предстает как полноценный документ только тогда, когда предметно обозначены цели, сроки осуществления намеченного, средства достижения (ресурсы) и формы отчетности. Однако политический опыт свидетельствует, что избиратели в массе своей ориентируются не столько на программы, сколько на личностей, которые их представляют. Отсюда вовлечение в избирательный процесс талантливых артистов, способных воспевать и рисовать розовыми красками носителей идей, а не специалистов, вскрывающих узкие места выдвигаемых положений. Кстати, реализации программы можно ожидать только от правящей партии. Программы других партий, если они, тем более, оппозиционные, не имеют перспективы. Многопартийность играет свою роль только до формирования правительственных органов, где портфели получают победители. Оппозиционеры или сдают свои позиции, или уходят в словоговорение. В этом плане можно понять крылатое: «парламент не место для дискуссий». Дискуссионные клубы должны работать вне парламента. Парламент – рабочий орган.

На первом месте в конституционном образе Российского государства у Пастухова стоит сменяемость власти. Именно она, видимо, обеспечивает главную цель конституции. «Конституция – это о том, как ограничить Левиафана, как ограничить этого страшного монстра ...под названием государство».

Технология полемики требует время от времени задавать оппоненту вопросы. Может быть государство государству рознь? В России после Октября 1917г. решительно сломали старую государственную машину, но исходили из того, что новое государство является основным орудием строительства нового общества. И нельзя сказать, что успехов не последовало. Нельзя забывать и то, что на Западе не пренебрегли позитивным опытом СССР в этом отношении, хотя признаем, что полемика относительно места государства (быть ему «ночным сторожем» или брать на себя основополагающие социальные функции) продолжается. Полагаю трудно будет возразить, если свяжем ответ с конкретно-историческими условиями места и времени. Государство подвергалось разным уподоблениям, но, как представляется, при всем при этом изобретение «вакцины от такой заразы, как власть» (Пастухов) – это уже чрезмерно. Власть сугубо позитивное явление, а вакцина необходима против тех ее носителей, которые преследуют антисоциальные цели. Если «номенклатурно-демократическая бюрократия, которая подкроила в 93-м году этот документ (Конституцию -В.Л.) под себя» (Пастухов), будет вакцинирована советским спутником, – результат не заставит ждать. Поскольку для В.Б. Пастухова «демократический путь развития России закончился в 93-м.», его строй России и неконституционный, и неправовой. По отношению к 90-м. на смену неорганизованному насилию пришло «лучше организованное насилие».³ Может быть все же лучше сказать «организованная власть»?

И на этом следовало бы решительно настаивать, если бы не хлесткое замечание: «...На месте коммунистической вертикали была выстроена мафиозная вертикаль, скрепленная не столько идеологией, сколько воровскими понятиями».⁴ По строгим диссернетовским меркам это плагиат. Читал ранее ровно такой вывод в автореферате кандидатской диссертации, защищенной в Саратове. Поэтому при-

¹ Пастухов В.Б., цит. соч., с. 174

² Пастухов В.Б., цит. соч., с. 175

³ По запросу на смену неорганизованному насилию пришло «лучше организованное насилие» ничего не найдено.

⁴ <https://necto-shuhrich.livejournal.com/421720.html> Аналитика требует доказательных ссылок на оригиналы текстов. Две предыдущие цитаты взяты из текстов, которые скачаны с ныне удаленных и запрещенных сайтов. Какова должна быть технология проявления интеллектуализма в обращении к соответствующим материалам? Ранее приходилось работать в спецхране библиотеки и можно было по прочтении закрытых произведений вести их критику без технических ссылок. Полагаю и здесь надо использовать этот прием. Замалчивать в профессиональной среде какие-то работы, значит показывать их силу и наше бессилие в утверждении истины.

дется воздержаться от возражений. Технология аналитики требуется иная, коль скоро перед тобой не частное мнение, а позиция, прошедшая фильтр официального коллективного контроля на предмет доказанности. Власть власти рознь и сами способы организации власти меняют ее природу. Похоже, что начинаю возражать уже себе, а в порядке оправдания смею предложить такой прием в содержание полемической технологии. Публично посомневаться в своих суждениях – это способ движения к правильным выводам.

Следует различать конституционное развитие как естественный процесс и конституционное развитие как властное реформирование общества и государства сверху. В последнем случае более остро проявляется природа власти. Главное, что понял В.Б. Пастухов про феномен власти – он «кесть фундаментальный человеческий инстинкт – инстинкт подчинения. На нём держится социум».¹ Между тем, как представляется, не менее значимым является противоположный ему – инстинкт властвования. Помнится в университетские годы я иллюстрировал соотношение между ними социологическими выкладками. Кстати, преимущество имели те, которые не были однозначно теми или другими, были равно удаленными как от того, чтобы непременно командовать или жить, не обременяясь ничем, слепо подчиняясь авторитету. Надо полагать, константа эта изменчива.

Естественное происхождение названной константы трансформируется в зависимости от тех или других социальных условий и, в этой связи, требует идеологического обоснования. Светского или религиозного. Самое простое – нет власти не от Бога. Служи. В.Б. Пастухов неизменным условием формирования конституционного образа российского государства видит десакрализацию власти: «У нас не католичество и, тем более, не протестантизм, а православие формировало нашу ментальность многие столетия. В общем, это даром не проходит. И для значительной части населения у нас фигура верховного правителя нации, она носит сакральный характер. То есть если в Европе этот процесс десакрализации власти демифологизации власти, отношения власти как к чему-то утилитарному. Власть – это услуга, власть – это слуга народа, – ну, понимаете, у нас так к власти не относятся».² Русскую матрицу он считает исчерпанной.

Пастухов, однако, понимает: «Если мы введем абсолютно демократический режим, то у нас начнется, скорей всего, анархия».³ И что же он предлагает? Создать два центра силы, которые, с одной стороны, как бы не уничтожают эту сакральность власти целиком, но, с другой стороны, являются противоядием друг другу, своеобразное разделение властей по-русски – сильный премьер-министр, который является лидером победившей партии, и у которого сосредоточено все оперативное управление и самое главное – оперативное управление силовиками. Но параллельно избираемый президент с контрольными функциями.

Таким образом, мы наблюдаем попытку встать на почву рационализма. Но коллега не без оснований боится, что «то, как это делается в других странах, нас не очень устроит, потому что у каждого своя история». В Европе в течение нескольких столетий мифологическое сознание, то есть художественное восприятие реальности заменялось анализом, логикой. А русский человек, он весь, собственно, в слове «авось». Сакраментально. Аналитическая технология обогащается еще одним постулатом: вовремя согласиться и развить мысль оппонента относительно собственной истории, духа нации, божественного промысла и т.д., что нашло свое отражение в последней редакции российской Конституции.

Во всякой технологии уместна формула **«это то, над чем мы должны задуматься»**. В.Б. Пастухов употребил ее, например, там, где обращает внимание на поправки в Конституции, идущие, по его мнению, не от прагматизма, а от убеждений.⁴ И дело не столько в том, чтобы, задумываясь, мы находили истину в отношении варианта решения конкретных вопросов, но в том, чтобы мы следовали определенным методологическим принципам, оправдавшим себя в предшествующей истории. Можно ли в таком случае противопоставлять прагматическое решение и решение по убеждению, да еще и в пользу прагматики? Убеждения, надо полагать, складываются в ходе осмысленного опыта многих прагматических решений.

Между тем мы не находим последовательности в указании причин поправок конституционного текста. В другом месте, касаясь темы внесения поправок в Конституцию России, Пастухов отметил, что «они являются неконституционными по содержанию, приняты в непредусмотренной конституцией в форме и одобрены неподобающим образом», а ключевой целью «спецоперации» было «избавить дей-

¹ <https://newprospect.ru/news/interview/prezhney-rossii-bolshe-net-politolog-vladimir-pastukhov-o-posledstviyakh-ataki-na-ukrainu/>

² Особое Мнение 15 июня 2020г.: <http://worldcrisis.ru/crisis/3646573>

³ Оппозиция во все времена выступает против силы, и часто именно против сильного государства. Но проф. Пастухов знает, что «в целом психологически народ русский – это государственный народ. И он концепцию облегченного государства, в котором все само собой происходит, где работают институты, он ее не очень воспринял». Поэтому он пишет: «Я всегда полагал, что в некотором смысле концепция маленького замечательного легкого, воздушного государства, которое продвигала либеральная интеллигенция после перестройки как идеал – это не для этой страны. И объективные причины существуют, что на таких просторах облегченное государство «ночной сторож», которое ни во что не вмешивается, оно не работает. Потому что если вы этой стране государство ни во что не будет вмешиваться, то тут будет бардак и анархия все-таки». <http://worldcrisis.ru/crisis/3983262>

⁴ <https://2nd-street.livejournal.com/1312420.html>

ствующего лидера от синдрома «хромой утки», а также уйти от разговоров о неизбежности в 2024 году передавать власть кому-то другому».¹ Таким образом, указываются сугубо прагматические цели, которые позволяют многим с ходу, без анализа и без полемики отвергать переизбрание после пребывания в должности в течении двух сроков. Три «не» в приведенной цитате призваны бездоказательно отвергать некий скрытый замысел власти. Между тем основательный анализ ситуации, когда жизнь диктует кого-то переизбрать хотя бы, условно говоря, и в пятый раз, я нахожу у признанного американского конституционалиста Гамильтона. Его сложно заподозрить в качестве приверженца тоталитаризма или авторитаризма и я намеренно ввожу пространный исторический текст в качестве технологического средства полемики с современным автором.

Конституционная поправка об «обнулении» президентских сроков имеет свою историю, уходящую ко времени принятия американской конституции. Именно тогда был предложен основополагающий принцип: «Президент должен избираться сроком на четыре года и подлежит переизбранию столько раз, сколько сочтет необходимым народ Соединенных Штатов оказывать ему доверие».² Этот принцип не получил закрепления в тексте принятой Конституции США, но тем более интересны аргументы в его защиту и аргументы его противников. Они оказываются весьма современными, а при отсутствии развернутой аргументации предложения В. Терешковой в условиях российского парламентаризма, – обращение к ним с соответствующими комментариями просто необходимо.

Принцип обосновывался одним из творцов американской Конституции Александром Гамильтоном. Для него главным было то, чтобы президент был дееспособным и сильным. Для срока пребывания в должности имеют значение две вещи: личная твердость президента при осуществлении его конституционных полномочий и стабильность системы администрации под его эгидой.³ Что касается первой, то, с точки зрения Гамильтона, должно быть очевидно – чем продолжительнее пребывание в должности, тем больше вероятность проявления этого важного преимущества. Во имя обеспечения общественного благополучия следует исключить «раболепную уступчивость президента доминирующим течениям как в обществе, так и в законодательном органе». Подчинение законам и зависимость от законодательного органа – разные вещи. Что касается второй, фиксировалась глубокая связь между продолжительностью пребывания президента в своей должности и стабильностью системы администрации – функционированием всех политических институтов, законодательной, исполнительной и судебной власти.⁴

Позитивной стороной продолжительного пребывания в должности Гамильтон считал переизбрание. Оно необходимо, чтобы стимулировать должностное лицо проявить решимость хорошо выполнять свое дело, а обществу дает возможность наблюдать за тенденцией его поступков и оценивать их по делам. Люди должны видеть причины для одобрения его поведения, оставления на посту и продления пользы от постоянства в мудрой системе администрации.

Заранее предусмотренное ограничение пребывания президента в должности, соответственно, имеет ряд негативных последствий:

1) ослабление побудительных мотивов к надлежащему поведению. Очень многие проявят значительно меньше рвения при исполнении своего долга;⁵

2) другое дурное последствие отстранения – соблазн действовать в корыстных целях, заниматься казнокрадством и в некоторых случаях прибегать к узурпации. «Перед перспективой приближения неизбежной утраты поста алчность, пожалуй, возьмет верх над осторожностью, тщеславием и честолюбием»⁶;

3) сообщество лишается преимущества от опыта, полученного президентом при исполнении своих обязанностей. Разве мудро обязать по конституции покинуть пост тех, кто научился выполнять свои обязанности с большей пользой?

¹ <https://newizv.ru/news/2020-03-20/vladimir-pastuhov-to-s-chem-my-stolknulis-eto-dazhe-ne-voyna-299136>

Есть и уточнение: «...Многие полагают и, я думаю, этим все и закончится, что это надо для того, чтобы найти способ продления сроков полномочий Путина. Я занимаю здесь двойственную позицию. Я думаю, что с огромной долей вероятности всё, действительно, закончится продлением полномочий Путина. Но не это было прямой и уж точно не единственной целью – эти конституционные поправки. У меня есть подозрения, что у этих конституционных поправок есть непосредственный повод – это надвигающиеся думские выборы и необходимость вести общество в очередной режим мобилизации психологической...». <https://2nd-street.livejournal.com/1312420.html>

² См.: Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994, с.450

³ Цит. соч., с. 466

⁴ Преемник часто считает лучшим доказательством своих способностей и заслуг обратить вспять и переделать то, что сделано предшественником, способствовать смене людей на подчиненных постах; а все эти причины в совокупности не смогут не возбудить позорный и губительный мятежный дух в системе правительства (с.471).

⁵ «Любовь к славе, всепоглощающая страсть благороднейших умов, подтолкнет спланировать и выполнить громадные и трудные предприятия ради общественного блага, требующие значительного времени для подготовки и осуществления, если можно льстить себя перспективой завершить начатое. Но человек, напротив, не возьмется за такое предприятие, если предвидит, что ему придется уйти со сцены до завершения работы, передав ее вместе со своей репутацией в руки людей, которым задача может оказаться не по плечу или равнодушно относящихся к ней» (с. 473).

⁶ Там же

4) опасность отстранения для общественного интереса и безопасности в ряде чрезвычайных обстоятельств;

5) опасность конституционного запрещения стабильности в администрации.

В конституционном конвенте проводились жаркие дискуссии по всем отмеченным позициям. Обосновывалась независимость президента в том числе и от законодательного органа, в котором самым ходом вещей займут место «Великие и Богатые», в то время как президент должен представлять весь народ, в том числе его низшие классы. Сам Гамильтон остался верен провозглашенному им принципу: «Уж слишком много изысканности в идее лишить народ права сохранять в должности человека, когда сам народ считает, что может доверять ему. Преимущества этой идеи в лучшем случае спекулятивны и сомнительны, их перевешивают невыгоды, куда более очевидные и решающие»¹.

И последнее в нашей статье: В.Б. Пастухов замечает то, что трудно не заметить: ложь как общечеловеческое свойство, есть свойство любой политической системы. Она «стала просто необходимым элементом сегодняшнего политического дизайна».² Можно добавить: и политического шоу. Так вот, если мы стремимся достичь истины, хотя бы и относительной, становится понятным требование исключения показушности из технологии полемического состязания во имя торжества того, что на Руси именовали Правдой. Технология полемического акта во многом может определяться целями полемики. В их числе следует выделить : поиск истины; утверждение собственного «Я», сокрушение авторитета противника; проверка неких положений на прочность; поиск компромиссов; нахождение прагматического решения. Научная полемика по своей сути исключает все, что уводит от истины. Вместе с тем, приобретают значение не только содержательные, но и нравственные основы полемики. Российские реалии дают в этом отношении такой богатый материал, что следует писать еще не одну статью.

---

¹ Цит. соч., с.476

² <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2599450-echo/>

Либанова Светлана Эдуардовна

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета, адвокат-медиатор Адвокатской Палаты Курганской области

Libanova Svetlana Eduardovna

Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University, lawyer-mediator of the Bar Chamber of the Kurgan region

E-mail: libany@rambler.ru

Информационная безопасность (аналитический аспект)

Information security (analytical aspect)

Аннотация: Правовое регулирование цифровых отношений будет эффективным и безопасным при наличии правовой культуры с элементами аналитики у всех слоев населения, полученной в результате доступа к информации через Интернет. Поэтому необходимо развивать гражданское общество, повышать его грамотность в правовом отношении, прививать начальные навыки аналитического мышления (на стадии образования, в учебном процессе в виде деловых игр), так как именно развитое гражданское общество способно обеспечить становление государства правовым (ст. 1 Конституции РФ).

Ключевые слова: цивилизация, противоречие, цивилизационные противоречия, информация, безопасность, информационная безопасность, аналитика, культура, правовая культура, кросс-культура, конституционные ценности, информационное общество, цифровизация, базовые принципы-гарантии Конституции РФ, демокурия и демокурийная деятельность, универсальный методологический ключ развития цифровых отношений.

Annotation: Legal regulation of digital relations will be effective and safe if there is a legal culture with elements of analytics among all segments of the population, obtained as a result of access to information via the Internet. Therefore, it is necessary to develop civil society, improve its legal literacy, instill initial analytical thinking skills (at the stage of education, in the educational process in the form of business games), since it is a developed civil society that can ensure the formation of the state by law (Article 1 of the Constitution of the Russian Federation).

Keywords: civilization, contradiction, civilizational contradictions, information, security, information security, analytics, culture, legal culture, cross-culture, constitutional values, information society, digitalization, basic principles-guarantees of the Constitution of the Russian Federation, demokuria and demokuria activity, universal methodological key to the development of digital relations.

Мировоззренческие аспекты информационной безопасности в условиях цивилизационных противоречий напрямую коррелируют с определением современных ценностей общества и путей обеспечения именно конституционных ценностей в России для воспитания поколения созидателей и творцов, умеющих мыслить аналитически, а не навязанного западом российской культуре общества потребления. Поэтому вопросы обеспечения информационной безопасности в 21 веке, как безопасности эволюционного развития всего человечества, вызывают живой интерес и являются важной составляющей для успешной реализации гармоничного интегрирования государства и общества как институциональных систем. Программирование гражданского общества должно проходить под его контролем. Для этого ему необходимо быть информированным, в первую очередь о своих конституционных правах, т.е. знать право, получая эти знания через компьютер и правовую культуру, воспитываемую государством как элемент стратегии развития информационного общества в РФ, способного достойно противостоять международным угрозам.

На основе правовой аналитики автором разработан универсальный методологический ключ развития безопасных цифровых отношений, обеспечивающий неизбежность как конституционных ценностей, так и общечеловеческих, позволяющий быть цифровизации с "человеческим лицом" (не человек для машины и технологий, а они для духовно развитого Человека).

В эпоху разобщенности, раскола в ценностях, разницы в уровне жизни и многих других цивилизационных противоречий особую роль играет решение проблемы поиска вечных ценностей, всеобщность,

понятность и жизненная важность которых для каждого человека, объективно явится критериями информационной безопасности не только для правового развития гражданского общества в России, но мира и взаимопонимания во всем мире на основе кросс-культуры в глобальном смысле.

Значение высокой правовой культуры для развития правового государства, формирования гражданского общества, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов, признается на самом высоком государственном уровне.¹ При реализации государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания могут быть сформированы традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан поощряют добропорядочность и добросовестность как преобладающую модель социального поведения и направлены в целом на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как правового государства.

Особое внимание необходимо обратить на важность формирования общего культурно-информационного пространства с целью регулирования возникающих в мире конфликтов и споров, для выработки норм, принципов и общих ценностей современного мира и формирования «общего поля глобальной культуры (культурная глобализация включает в себя в XXI веке навыки аналитического мышления²). Мы наблюдаем активный процесс взаимного проникновения и переплетения культурных (духовных) ценностей разных народов и государств, признания в качестве важнейших фундаментальных универсальных ценностей справедливости, свободы, равенства, прав человека, законности и т.д. На фоне выработки глобальной культуры в правовом пространстве (международное право), значение стабильности национального права не утрачивает своей значимости.

Представляется, что реализация конституционного приоритета прав и свобод личности не состоится без выполнения государством задач по развитию гражданского общества и законодательному признанию функции конституционного профессионально-правового общественного надзора (демокурии) за его отдельными институтами, способными, в силу особого статуса, осуществлять эффективный общественный надзор за деятельностью органов системы публичной власти, не только для реализации конституционных приоритетов в сфере обеспечения прав и свобод человека, но и для сохранения самого государства, реально содействуя становлению его правовым. Представляется, что для этого необходимо привитие аналитических способностей у студентов, особенно юристов.

Определим правовое государство как систему гармоничного интегрирования деятельности институциональных систем государства и гражданского общества в сфере обеспечения гарантирования конституционных прав человека и самого гражданского общества, объединенных единой целью – обеспечения этих прав, признающих высшей ценностью – человека, на основе базовых принципов-гарантий Конституции РФ³, гарантирующих в правоприменении верховенство права под угрозой ответственности, обеспеченной эффективной демокурией⁴ институтов гражданского общества.

Задача ученых определить высшие общечеловеческие ценности и найти способы их обеспечения государством под контролем и при помощи гражданского общества в эпоху цифровизации, эффективно используя принципы информационной безопасности, в условиях возникновения антагонистических цивилизационных противоречий в мире и военных действий на Украине в соответствии с положениями Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента от 5.12.2016 года⁵ (Далее Доктрина).

Одним из эффективных путей решения проблем обеспечения конституционных ценностей и информационной безопасности является гармоничное взаимодействие и взаимоконтроль органов системы публичной власти и институтов гражданского общества. В 2022 году государство обратилось за помощью к гражданскому обществу объявив частичную мобилизацию. Развитое гражданское общество, зна-

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета, № 151, 14.07.2011

² Прим.автора: под навыками аналитического мышления мы предлагаем понимать умение быстро реагировать и быть устойчивым в изменяющейся среде; Навык выделять важное, отказываясь от незначительного; Возможность видеть несколько путей решения задачи и просчитывать последствия каждого; Способность быть объективным.

³Прим автора: Базальные принципы-гарантии Конституции (ст.2, ст.3 ч.2,ст.4 ч.2, ч.1 ст.15) не только гарантированные конституционные принципы не только принципы и гарантии самой Конституции, а базальные (основные) принципы и гарантии зафиксированный в Конституции, соответствующие механизмам международно-правовой защиты прав человека. Презюмируем наличие существенных отличий в правовой природе следующих категорий: «принцип Конституции РФ», «конституционно гарантированный принцип» и «принцип-гарантия Конституции РФ».

⁴Либанова С.Э. Демокурия. Монография.– Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та,2014.318с.Прим.автора: «демокурия» (от лат. *demos* – народ, *curia* – надзор, особая группа, правовой-профессионально-правовой общественный надзор особых институтов гражданского общества, состоящих из юристов, за обеспечением конституционных прав и свобод человека, гражданского общества и Конституции РФ органами системы публичной власти.

⁵Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента от 5.12.2016 года РГ от 6.12.2016

ищее свои права и право (в широком смысле) должно быть способно контролировать достоверность информации.

Программирование гражданского общества должно проходить под его контролем. Для этого ему необходимо быть информированным, в первую очередь о своих конституционных правах, т.е. знать право, получая эти знания через компьютер и правовую культуру, воспитываемую государством как элемент стратегии развития информационного общества в РФ, способного достойно противостоять международным угрозам.

Именно правовая культура, относящаяся к третьей сфере и соответствующая осевому принципу развития общества (по Д.Беллу), способна явиться ответом гражданского общества на вызов века, обеспечив его развитие и обобщенность. Правовое государство должно ориентироваться в первую очередь на интересы гражданского общества. Конфронтация интересов государства и гражданского общества является показателем неэффективности государственного управления и самого механизма государства.

Для достижения поставленных автором целей представляется целесообразным проанализировать следующие категории: цивилизация, противоречие, цивилизационные противоречия, информация, безопасность, информационная безопасность, культура и кросс-культура, правовая культура, конституционные ценности, информационное общество, цифровизация, базовые принципы-гарантии Конституции Российской Федерации, демокурия и демокурийная деятельность.

Характер выявленных, поставленных и исследованных автором проблем привел к системно-структурному подходу и разработке универсального методологического ключа для развития цифровых отношений и обеспечения конституционных ценностей в соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации в условиях цивилизационных противоречий, основным из которых автор признает подмену исторических фактов и формирование западом нового Человека, лишеного понимания о нравственных ценностях и родовых связях. В глобальном значении речь идет о необходимости перевода смыслов международных диалогов стран и государств с уровня идеологизированных штампов на нравственный уровень личного и общественного диалога, основанного на кросс-культуре.

Право (любой закон), должно содержать основные начала-принципы, доступные и понятные каждому в процессе его жизнедеятельности. Более того, эти принципы могут выступить объединяющим началом в сознании разных народов, и могут быть оцифрованы как регламент обязательного правоприменения. Такую роль могут выполнить предложенные автором базовые принципы-гарантии Конституции: высшая ценность человек (ст. 2.17,18), народовластие (3,32), верховенство права (4,15)¹, предлагаемые в качестве универсального методологического ключа развития цифровых отношений, обеспечивающего как прогресс цифровой экономики, так и конституционные ценности, а так же гармонизацию отношений, как в национальном аспекте, так и в международном, базирующиеся на кросс-культуре всех народов как истине бытия.

Принцип синтезировано определен нами как основная мысль, идея, служащая для построения теории; закон науки, в котором выражаются существенные и необходимые отношения действительности; основное начало, на котором построена научная теория; методологическая или нормативная установка. Гарантию определяем как способ обеспечения неизбежности реализации принципа. Для ускорения процесса внедрения предложенной концепции интегрирования принципов Конституции в политическую систему необходимо воспитание правовой культуры общества, так как тесная взаимосвязь между принципами Конституции РФ и принципами информационной безопасности как частью национальной безопасности, обусловлена «кросс-культурой».

Под базовыми принципами-гарантиями Конституции РФ, закрепленными в ст. 2, 3 ч.2 ст.4, ч.2, ч.1 ст.15, 17,18,32 Конституции РФ нами предлагается понимать гарантированные конституционные принципы, закрепленные в самой Конституции РФ, одновременно в качестве принципов и гарантий. Мы полагаем, что именно эти принципы и одновременно гарантии их реализации обладают базальной властью² являются базовыми, соответствующими механизмам международно-правовой защиты прав человека, способными обеспечить эффективное действие конституционной информированности граждан, основанной на ценностях Конституции РФ. Предложенный перечень принципов может быть расширен.

Неэффективность правоприменения конституционно гарантированных принципов и гарантий, принципов и гарантий самой Конституции РФ, различаемых нами по источнику закрепления, позволяет аргументировать необходимость введения принципиально новой понятийной категории «базовый принцип-гарантия Конституции РФ» как организационно-правовой основы интегрирования институциональных систем государства и гражданского общества в сфере обеспечения неизбежности гарантирования конституционных прав и универсального методологического ключа информационной деятельности.

Универсальность предлагаемого автором методологического ключа развития цифровых отношений заключается в возможности применения трех базовых принципов-гарантий Конституции РФ ко всем ви-

---

¹ См.:Либанова С.Э. Демокурия. Монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та,2014. 256с.

² Базальные – базальная власть от греч. Basis-основа

дам национальной безопасности в аспекте части 3 статьи 55 Конституции РФ. Они же предлагаются в качестве критерия не конституционности информационной деятельности.

В Большой российской энциклопедии "цивилизация" (от лат. *civilis* – гражданский, государственный) определена как исторически наиболее развитая форма социального общежития. Понятие возникло в эпоху Просвещения и связывалось с представлением о постепенном накоплении знаний, приводящем к торжеству разума. Идея цивилизации возникла во времена античности и была связана с поиском путей обеспечения именно социальной упорядоченности в организации государственной деятельности, т.е. оптимизации взаимодействия власти и общества.

Нами цивилизация рассматривается как определенная целостность, совокупность определенных всеобщих ценностей – материальных, духовных, политических, моральных, эстетических и других.

Из множества определений исследуемой категории "противоречие", используем значение результата взаимодействия противоположных, исключаящих друг друга сторон, качеств, сил, предметов, процессов, одновременно взаимосвязанных и дополняющих друг друга. Противоречия существуют во всех областях действительности: в природе, обществе, мышлении¹.

В период глобальных цивилизационных противоречий XXI века, к которым бесспорно относятся финансово-экономические кризисы, военно-политические конфликты, экологические и техногенные катастрофы, значительная поляризация населения по уровню доходов, правовой нигилизма и многие другие процессы, несущих новые угрозы и риски не только для развития личности, общества и государства, но и сохранения мира и жизни на планете Земля, общецивилизационное единство и исторически традиционные вечные ценности приобретают сокровальное значение.

Информационная безопасность служит эффективным инструментом для преодоления самого важного, по нашему мнению, цивилизационного противоречия XXI века, миротворческого раскола цивилизаций и глубоко различающегося в современном мире представлении о Человеке будущего.

Преодоление этого противоречия представляется возможным через преодоление тесно связанного национального противоречия между институтами, наделенными властными полномочиями и институтами гражданского общества в сфере обеспечения (эффективной реализации) конституционных ценностей (ст.2,17,18 Конституции РФ).

Традиционные ценности исторически выполняли функцию социализации человека, включенности народов в общецивилизационное единство. Представляется аргументированным мнение А.А.Мишучкова о том, что кризис традиционных ценностей, связанный с тенденциями глобализации (неолиберализм, неокOLONиализм, постмодернизм, мультикультурализм, массовая культура), приводит к кризису цивилизационной идентичности всех народов мира, к обострению межцивилизационных противоречий².

Информационная безопасность – это совокупность методов, инструментов и процессов, которые используются для защиты информации от несанкционированного доступа, утечки, изменения и уничтожения (ст. 2 Доктрины). В наше время, когда информация стала одним из наиболее ценных ресурсов, обеспечение ее стало критически важным для любой организации или частного пользователя. Основными ее составляющими, как постоянно развивающейся системы, являются: конфиденциальность, целостность, доступность.

Руководствуясь принципами диалектико-материалистического подхода, можно утверждать, что «категория ценности как явление познания раскрывает необходимость и положительную значимость объекта для субъекта. Ценность является результатом акта взаимодействия субъекта с его разнообразными потребностями и интересами (субъективная предпосылка) и объекта, наделенного имманентными свойствами (объективная предпосылка ценности)... Ценность – это объектно-предметная форма проявления общественного отношения».³

Культура – это совокупность форм человеческой деятельности, без которых она не может быть воспроизведена, а следовательно, и существовать. Культурное пространство – это все многообразие моделей и идеалов человеческой деятельности и всех культурных отношений. Она обладает всеми качествами, которыми обладает сама культура, и характеризует всю человеческую деятельность, человека, как часть общества и как личность. Интерес представляет именно деятельностный элемент культурного пространства, связанный с аналитикой, поскольку он ограничен и регулируется законом, требуя наличия правовой культуры для развития человека.

Исходя из двух плоскостей исследования: национальное и международное в сфере цивилизационных противоречий и информационной безопасности как внутри страны так и в международном пространстве, обоснование предлагаемого универсального методологического ключа к развитию цифровых

¹ Философско-терминологический словарь 2004

² Мишучков А.А.Диалог цивилизаций: традиционные ценности в условиях глобализации: монография/ А.А. Мишучков; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ООО ИПК«Университет», 2017. – 520 с.

³ Витрук Н.В. «Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики» // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т.1 / Под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. – М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 11

отношений в виде базовых-базальных принципов-гарантий Конституции РФ, обеспечивающего прогресс цифровой экономики и сохранение конституционных ценностей, по нашему мнению должно базироваться на правовой культуре как кросс-культуре в любой стране мира.

Изучение категорий "культура" и "культурное пространство" позволяет нам определить их как готовые решения для многих правовых проблем и свести к категории "кросс-культура" в рамках данного исследования. С точки зрения решения проблем обеспечения конституционных ценностей в эпоху цифровизации такой подход к межкультурной коммуникации имеет важное значение.

Право, оставаясь регулятором общественных отношений, преобразуется в средство социального программирования, порождая к жизни новые модели правового регулирования, оказывающие влияние на правовую культуру населения страны, которая в свою очередь способна оказать влияние на процесс реализации стратегии развития информационного общества в РФ. Поэтому при преподавании права так важно использовать правовую аналитику, активно развиваемую профессором В.Б.Исаковым.¹

Очевидным фактом в 21 веке следует признать свершившуюся информационную (компьютерную) революцию. Научный и практический интерес представляет поиск способа объединения и развития гражданского общества в России в эпоху разобщенности в век цифровизации: (цифровые права и электронный документооборот), определяемый основополагающими принципами. Каким станет под влиянием информационной революции гражданское общество: информационным (информированным) или программируемым (кем и в чьих интересах), какова роль права и правовой культуры в процессе программирования развития общества, каким будет ключ выбранной государством модели цифровизации.

Соглашаясь Д. Беллом и признавая нынешнюю эпоху – «эпохой разобщенности», 21 век – веком информационной (компьютерной) революции и цифровизации, право и закон – «осевыми принципами» обеспечения развития гражданского общества, полагаем возможным концептуально признать: 1.Правовую культуру, основанную на признании верховенства права – верховенства Конституции РФ и ее базовых базальных принципах-гарантиях: высшая ценность человек (ст. 2.17,18), народовластие (3,32), верховенство права (4,15)², основой развития цифровых отношений, звеном, объединяющим и регулирующим объективные особенности эпохи и века; 2. Информационную революцию – вызовом обществу, а развитие гражданского общества – логичным ответом, руководствуясь концепцией «вызов–ответ» выдающегося учёного Арнольда Тойнби. Предлагаемая концепция позволит разобщенность гражданского общества и его противоречия с органами системы государственной власти преодолеть путем конституционного культурно-правового просвещения. Свободный доступ каждого к информации (в том числе о правах) и оцифрованному праву (кодификация и судебная практика), позволит повысить уровень правового развития гражданского общества и качество реализации им своих конституционных прав и свобод, осуществляя эффективный контроль за конституционностью и обеспечением информационной безопасности государством как институциональной системой.

Целью цифровизации в области развития права должна стать его понятность и доступность при обеспечении конституционной защиты прав каждого человека органами системы публичной власти. Эффективным инструментом для достижения этой глобальной цели является культурное привитие населению, в первую очередь интеллигенции, навыков правовой аналитики.

---

¹ Исаков В.Б.,Мамцев Р.В.Правовая аналитика .Студенты и искусственный интеллект на экзамене.Норма Инфв - М,Москва.,2024 244С.3

² Прим.автора: Отдельные принципы, закрепленные в Конституции РФ, могут эффективно реализоваться только в единстве с однопорядковыми по сути конституционными гарантиями. Это позволяет объединить их в единую научную категорию – «принцип-гарантия Конституции»/ См.:Либанова С.Э. Демокрурия. Монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та,2014. 256с.

Макарейко Николай Владимирович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и процесса, Нижегородская академия МВД России

Makareyko Nikolay Vladimirovich

doctor of sciences (law), Associate Professor, professor of the Department of Administrative Law and Process, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: makareiko_nik@mail.ru

Потенциал правовой аналитики в реформировании законодательства об административных правонарушениях

The potential of legal analytics in reforming the legislation on administrative offenses

---

Аннотация. В статье рассмотрена проблема использования потенциала правовой аналитики в ходе реформирования законодательства об административных правонарушениях. Проведение третьей кодификации законодательства об административных правонарушениях требует поиска и применения наиболее эффективных методов. Среди них значительную роль призвана сыграть правовая аналитика. Ее использование позволит разработать кодифицированный закон, который отвечает целям обеспечения правопорядка и безопасности.

Ключевые слова: законодательство об административных правонарушениях, правовая аналитика, реформирование, административные правонарушения, административная ответственность, административные наказания.

Abstract. The article considers the problem of using the potential of legal analytics in the course of reforming the legislation on administrative offenses. Carrying out the third codification of the legislation on administrative offenses requires the search and application of the most effective methods. Among them, legal analytics is called upon to play a significant role. Its use will allow the development of a codified law that meets the goals of ensuring law and order and security in modern conditions.

Keywords: legislation on administrative offenses, legal analytics, reform, administrative offenses, administrative responsibility, administrative penalties.

Отечественное законодательство отличается высокой степенью динамики. Его реформирование обусловлено изменением общественных отношений, которые являются объектом нормативного правового регулирования. Вместе с тем злоупотребление субъектами права своими правотворческими полномочиями приводят к нестабильности действующего законодательства, невозможности оперативного отслеживания актуальной (действующей) редакции нормативных правовых актов, сложности, а зачастую невозможности планирования на отдаленную перспективу соответствующих видов деятельности, которая является объектом правового регулирования, провоцирует юридические ошибки.

Особенно остро стоит проблема стабильности законодательства регламентирующего государственное принуждение, ее наиболее широко применяемую форму – юридическую ответственность. Обращение к действующему законодательству, позволяет заключить, что по частоте применения доминирует административная ответственность. В этой связи разработка Проектов соответствующих кодифицированных законов¹ вызвала неподдельный интерес не только юристов, но и граждан, которые не имеют специальных познаний в области права.

При реформировании законодательства об административных правонарушениях в первоочередном порядке встает вопрос о его необходимости, а в случае положительного ответа, ее формы и глубины.

---

¹ Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс», 2023; Проект «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс», 2023 (дата обращения 23.06.2023 г.

Ни смотря на старт в марте 2019 г. очередной (третьей) кодификации законодательства об административных правонарушениях, подготовку и опубликование в январе 2020 г. для публичного обсуждения проектов вышеуказанных кодифицированных законов, в действующий КоАП РФ были внесены изменения и дополнения 114 федеральными законами¹, а подсчет вновь введенных и измененных административно-правовых и административно-процессуальных норм сложно подсчитать. В этой связи не понятно, по какой причине не падает интенсивность законодательной деятельности в области законодательства об административных правонарушениях. Учитывая существующую ситуацию, закономерно встает вопрос об отсутствии необходимости разработки новых кодексов. Возможно ли решить проблему реформирования законодательства об административных правонарушениях в рамках действующего КоАП РФ, набрал ли он ту «критическую массу», которая требует принятия принципиально нового кодифицированного закона или можно идти по пути внесения изменений и дополнений в действующее законодательство?

Обращение к специальной литературе, прежде всего периодической юридической печати, позволяет констатировать, что большинство авторов поддержали необходимость разработки нового кодифицированного закона. Однако отдельные авторы высказывают совершенно противоположную позицию. Так, профессор Ю.Н. Стариков отмечает, что после принятия в 2001 г. действующего КоАП РФ на рубеже 2014–2015 гг. уже предпринималась попытка проведения реформы, но она не оставила заметного следа, а предложенные законопроекты остались не востребованы. Указанный автор отмечает, что разработанная Концепция реформирования законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях² (июнь 2019 г.) не содержит глубокой всесторонней аргументации необходимости модернизации рассматриваемого сегмента российского законодательства. Изложение отдельных дискуссионных вопросов правоприменительной практики нельзя признать убедительными факторами, которые требуют принятия нового КоАП РФ, а с учетом разработанных предложений отдельных материально-правового и процессуального кодексов. «Учитывая правительственный характер планируемой реформы, целесообразно спланировать разработку новой Концепции лишь после системного, детального, глубокого и всестороннего анализа не только недостатков и противоречий действующего законодательства, но и реальных причин его модернизации. Сформулированные в Концепции предложения о реформе выглядят основательно не подготовленными, фрагментарными и несистемными, позволяющими предположить, что после их реализации проблем в сфере административной деликтологии станет значительно больше»³.

Действительно, одним из основных посылов необходимости рассматриваемого блока законодательства явилась реформа контрольно-надзорной деятельности. Однако прошло более трех лет с момента обновления контрольно-надзорного законодательства⁴ при действии КоАП РФ 2001 г. Мы всецело признаем необходимость проведение всестороннего изучения действующего законодательства об административных правонарушениях и сложившейся правоприменительной практики. Весомым аргументом в пользу отсутствия необходимости разработки нового кодифицированного законодательства является практика продолжения внесения изменений и дополнений в КоАП РФ. Полагаем, что в ходе реформирования законодательства об административных правонарушениях необходимо сконцентрировать внимание на следующих ключевых блоках: объект административной правоохраны; действующее законодательство; практика применения законодательства.

При анализе предмета административно-деликтной правоохраны необходимо решить вопрос границ отношений, которые должны быть защищены посредством потенциала административной ответственности. Нельзя допустить необоснованной экспансии рассматриваемого инструментария в те области, которые должны быть защищены посредством других видов юридической ответственности и, в особенности, посредством непринудительных средств. Недопустимо использовать административную ответственность для достижения несвойственных ей целей. Сегодня сложилась очевидная тенденция, которая выражается в ужесточении административной ответственности, что приводит к стиранию границ между административной и уголовной ответственностью. При этом в системе целей рассматриваемого вида публично-правовой ответственности доминирующим выступает не предупреждение административных правонарушений, а пополнение доходной части федерального и региональных бюджетов⁵. Другими словами, продекларированные в законодательстве цели являются иллюзорными, а правоприменитель принимает усилия по достижению совершенно отличных результатов.

¹ Обращение к КоАП РФ 23.06.2023 г.

² Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «Консультант-Плюс», 2023 (дата обращения 23.06.2023 г.)

³ Якушев М., Пугинский С., Стариков Ю., Есаков Г., Травкина Н., Рябов А. Реформа КоАП: каким быть новому Кодексу? // Закон. 2019. № 7. С. 22.

⁴ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007; Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

⁵ См.: Зырянов С.М. Тенденции развития законодательства об административных правонарушениях и правоприменительная практика // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 34–39.

Краткий ретроспективный анализ позволяет заключить, что число административно-деликтных норм увеличивается. Ни смотря на закрепление правотворческих полномочий в рассматриваемой области только за федеральными и региональными законодателями, исключение из данного перечня субъектов муниципального правотворчества (ст. 1.1 КоАП РФ) не привело к сокращению массива административно-правовых норм, регулирующих административную ответственность.

Примером решения посредством административной ответственности, несвойственных ей задач, можно сослаться на ужесточение административной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологического законодательства и режима повышенной готовности¹. В литературе указывается внимание на то, что потенциал административной ответственности в рассматриваемой области незаслуженно переоценен².

Сложилась очевидная закономерность, когда принятие федеральных законов сопровождается внесением изменений и дополнений в Особенную часть КоАП РФ. В этой связи административная ответственность выступает в качестве обязательного обеспечительного средства. Не лишено оснований использование потенциала правовой экспертизы при определении пределов административной ответственности³. Необоснованное расширение границ административной ответственности приводит, без всякого преувеличения, к подрыву авторитета к праву в целом.

Решение проблемы пределов административной ответственности требует активизации применяемого законодателем инструментария, прежде всего, правовой аналитики. По мнению В.Б. Исакова, «аналитическая деятельность – интеллектуальная деятельность по извлечению из совокупности собранной информации нового актуального знания в целях разрешения существующих проблем и принятия обоснованных решений в сферах международного сотрудничества, законотворчества, правоприменения, правовой культуры, правового информирования, образования и воспитания»⁴. Указанный автор закономерно считает, что потенциал аналитики востребован в различных видах деятельности, в том числе, правовой.

Данная позиция нашла поддержку у И.В. Понкина и А.И. Лаптевой. Они отмечают необходимость исследования юридической информации посредством правовой аналитики, под которой понимают «оперирование (извлечение, сбор, обобщение, «очистка», обработка, применение) правовыми или юридически значимыми данными в юридическом бизнесе и юридической практике, в правовом, в том числе судебном, процессе, в нормативно-проектировочном и нормотворчески-производственном процессе, в правореализации – для выработки и обоснования проектируемого и принимаемого решения, для прогнозирования и моделирования юридического результата и правовых последствий, для предписания правовых или юридически значимых действий»⁵.

Объем правовой информации (правотворческой, правоинтерпретационной, правореализационной) многократно увеличивается и в этой связи потенциал правовой аналитики многократно востребован. При этом речь идет о необходимости востребования ее машинной разновидности. «Задействование машинной правовой аналитики позволяет за счет существенно более расширенного охвата и глубинной фильтрации правовых данных – в сравнении с охватом, основанным исключительно на лицевой стороне дела, – добиваться очень многого, оказывая неоценимую поддержку юридическим акторам – адвокатам, судьям, государственным обвинителям, ученым-правоведам, правовым аналитикам, юристам-экспертам, педагогам права и т.д., кардинально повышая их возможности, в том числе в части учета существенно важных данных при принятии решений, при выстраивании своих правовых стратегий и позиций»⁶.

Полагаем, что И.В. Понкин необоснованно исключил из данного перечня субъектов правотворчества и толкования. Об этом убедительно свидетельствует юридическая практика. Другое дело объективность полученной правовой информации и ее дальнейшего использования. При этом важно опубликование полученных аналитических материалов, вовлечение в данный процесс общественности, не ограничение узкими профессиональными рамками. В пользу перспективности данного подхода свидетельствует публичное обсуждение проекта Федерального закона «О полиции».

Действующее законодательство об административных правонарушениях не лишено ряда спорных вопросов. К их числу относится разделение законодательных полномочий между федеральным и регио-

¹ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (часть I), ст. 2029.

² См.: Лаврентьев А.Р., Макарейко Н.В. Административное принуждение в механизме противодействия новой коронавирусной инфекции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11. С. 47–53.

³ См.: Макарейко Н.В. Законодательная экспертиза пределов административной ответственности / Н. В. Макарейко // Юридическая техника. Ежегодник. «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)». 2022. № 16. С. 217–220.

⁴ Исаков В.Б. Правовая экспертиза как новый вид интеллектуальной деятельности в праве. Юридическая техника. 2022. № 16. С. 113.

⁵ Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник. Изд. 3-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М.: Буки Веди, 2022. С. 103.

⁶ Понкин И.В. Машинная правовая аналитика: понятие, онтология и значение для правовой деятельности. Государственная служба. 2022. № 6. С. 40–46.

нальным законодателем. Ее уточнение в ст. 1.3.1 КоАП РФ не сняло остроту проблемы¹. В частности, видится спорным ограничение полномочий законодателя субъекта РФ по установлению административных наказаний исключительно предупреждением и административным штрафом (ч. 3 ст. 3.2 КоАП РФ). С учетом специфики составов административных правонарушений, предусмотренных региональным законодательством, было бы закономерно наделение регионального законодательства по применению таких административных наказаний как административный арест (ст. 3.9 КоАП РФ) и обязательные работы (ст. 3.13 КоАП РФ).

Встает проблема ограничения использования бланкетных норм в Особенной части КоАП РФ². Использование бланкетного инструментария позволяет на подзаконном уровне расширять границы административной ответственности. В этой связи необходимо выработать, закрепить и использовать рекомендации по использованию бланкетных норм при установлении административной ответственности.

Важно детализировать механизм назначения административных наказаний. Внесение изменений и дополнений в гл. 4 КоАП РФ свидетельствует в пользу необходимости принципиального уточнения указанного механизма. Принятие постановлений высшим органом конституционного контроля не только «снял» остроту проблемы, а в определенной степени ее обострил³.

Существенную проблему представляет собой определение меры административной ответственности за конкретное правонарушение. С позиции законодателя необходимо всемерно ужесточать применяемые административные наказания. Следует признать ошибочность и очевидную опасность реализации данного подхода. Это путь решения широкого спектра проблем ненадлежащими средствами. В этой связи проведение всесторонней правовой аналитики, правовых экспериментов позволит избежать законодательных ошибок.

Отдельно следует отметить процессуальный блок законодательных проблем. В частности, нельзя поддержать расширение перечня субъектов административной юрисдикции. В такой ситуации очевидным является отсутствие юридической квалификации, что влечет за собой правоприменительные ошибки. С другой стороны нельзя сбрасывать со счетов расширение полномочий судей в данной области. В данном случае проблема заключается в недостаточности специальных познаний указанных субъектов. Такое положение приводит к рассмотрению дел административных правонарушений исключительно с формальных юридических позиций.

Порядок рассмотрения дел об административных требует развития соответствующих процедур. В этой связи можно учесть регулирование данного вопроса АПК РФ. При этом важно соблюдение баланса, и допустить излишнего усложнения с учетом тяжести совершения административного правонарушения.

Целесообразно уточнить обстоятельства, исключаящие производство по делу об административном правонарушении (ст. 24.5 КоАП РФ). В частности, уточнение редакции части 4 указанной статьи. При этом следует учитывать связь между материальными и процессуальными нормами законодательства об административных правонарушениях. Сложно определить сроки давности привлечения к административной ответственности (ст. 4.5 КоАП РФ), так как указание на объект административной правоохраны в ряде случаев проблематично определить. Данная посылка в полной мере относится и к отнесению дел, по которым возможно проведение административного расследования (ст. 28.7 КоАП РФ).

Вызывает закономерные вопросы возможность отправить протокол на доработку, истребовать дополнительных доказательств лицами, полномочными рассматривать дела об административных правонарушениях (части 3, 5 ст. 29.1 КоАП РФ). Очевидно, что исходя из презумпции невиновности все сомнения должны быть истолкованы в пользу лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (ч. 4 ст. 1.5 КоАП РФ).

Рассмотрение правоприменительного блока проблемы обусловлен потребностью получения какие нормы законодательства об административных правонарушениях противодействуют надлежащему применению административной ответственности. При этом следует исходить из того, что правоприменительный блок проблемы находится в тесной взаимосвязи с правотворческим. Например, весьма сложно безошибочно определить конкретное деяние как малозначительное (ст. 2.9 КоАП РФ). Отсутствие четких законодательных критериев не позволяет получение однозначного ответа на данный вопрос, что провоцирует правоприменительные ошибки.

подавляющее большинство норм Особенной части КоАП РФ носят формальный характер и в этой связи не требует детального установления наступления конкретных противоправных последствий. При этом выбор меры административного наказания не находится во взаимосвязи с тяжестью совершенного административного правонарушения.

---

¹ См.: Россинский Б.В. О полномочиях Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности // Административное право и процесс. 2015. № 6. С. 26–31.

² См.: Макарейко Н.В. Бланкетные нормы законодательства об административных правонарушениях // Правовая политика и правовая жизнь 2022. № 2. С. 59–64.

³ См.: Макарейко Н.В. Влияние постановлений Конституционного Суда РФ на реформирование института административной ответственности // Социально-политические науки. 2019. № 2. С. 178–183.

Одним из сложных вопросов является использование в качестве доказательств по делу об административном правонарушении показаний должностных лиц, в производстве которых находится соответствующее дело. Ряд правоприменителей ставят под сомнение достоверность и непредвзятость данных показаний. Очевидно, что данные доказательства не следует исключать, но уделять большее внимание их проверке.

Неотвратимость административной ответственности «разбивается» о неисполняемость назначенных административных наказаний. Практика идет по пути ужесточения контроля за соблюдением исполнительской дисциплины с ужесточением применяемых мер обеспечения (гл. 27 КоАП РФ) и административных наказаний (ст. 20.25 КоАП РФ). Очевидно, что такой путь конпродуктивный. Необходимо идти по пути стимулирования правомерного поведения правонарушителями. В частности, следует распространить практику применения мер поощрения в виде уменьшения размера подлежащего административного наказания не только с правонарушений в области дорожного движения и некоторые другие объекты правоохраны (ч. 1.3–1.3.2 ст. 32.2 КоАП РФ) на все нормы Особенной части. Очевидно, что правоприменительных проблем гораздо больше и они должны быть учтены в ходе аналитической деятельности.

Резюмируя выше изложенное можно заключить, что в настоящее время существует значительный объем вопросов связанных с законодательным регулированием административной ответственности. Вместе с тем они должным образом не систематизированы и не выработаны действенные меры по их разрешению. Разработка проектов КоАП РФ и ПКоАП РФ в предложенном виде не может кардинально изменить ситуацию. Об этом свидетельствует не прекращающаяся практика внесения изменений и дополнений в действующий КоАП РФ, а их учет потребует доработки вышеуказанных проектов. Одна из причин сложившейся ситуации заключается в ненадлежащем использовании потенциала правовой аналитики. Она во взаимосвязи с другими методами юридической деятельности поможет позитивно повлиять на реформирование законодательства об административных правонарушениях.

Мацкевич Игорь Михайлович

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации, Ректор Университета прокуратуры Российской Федерации

Matskevich Igor Mikhailovich

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Employee of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

E-mail: mackevich2004@mail.ru

Роль правовой аналитики в совершенствовании деятельности прокуратуры современной России

The role of legal analytics in improving the activities of the Prosecutor's Office in modern Russia

---

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей использования правовой аналитики в работе органов прокуратуры Российской Федерации на современном этапе. Методологической основой работы выступили: общенаучный диалектический, а также частно-научные методы познания – формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Автором определены основные направления правовой аналитики в деятельности органов прокуратуры, к которым в том числе относятся: 1) конституционные основы; 2) выявление потребностей в принятии, изменении или отмене законов; 3) осуществление правового мониторинга и правового анализа действующих нормативных правовых актов на самом разном уровне; 4) обеспечение единообразия нормативных правовых актов; 5) обеспечение единообразия применения нормативных правовых актов; 6) обеспечение исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации; 7) борьба с коррупцией; 8) анализ судебной практики и участие в работе Пленума Верховного Суда Российской Федерации; 9) международное сотрудничество; 10) использование статистического материала и цифровизация.

Ключевые слова: правовая аналитика, деятельность прокуратуры России, мониторинг законодательства и правоприменения, анализ судебной практики, цифровизация, обеспечение законности.

Annotation. The article is devoted to the study of the features of the use of legal analytics in the work of the Prosecutor's Office of the Russian Federation at the present stage. The methodological basis of the work was: general scientific dialectical, as well as private scientific methods of cognition – formal legal and comparative legal methods. The author defines the main directions of legal analytics in the activities of the prosecutor's office, which include: 1) constitutional foundations; 2) identification of needs for the adoption, amendment or repeal of laws; 3) implementation of legal monitoring and legal analysis of existing regulatory legal acts at a very different level; 4) ensuring uniformity of regulatory legal acts; 5) ensuring uniformity of application of regulatory legal acts; 6) enforcement of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation; 7) fighting corruption; 8) analysis of judicial practice and participation in the work of the Plenum The Supreme Court of the Russian Federation; 9) international cooperation; 10) the use of statistical material and digitalization.

Keywords: legal analytics, activities of the Prosecutor's Office of Russia, monitoring of legislation and law enforcement, analysis of judicial practice, digitalization, ensuring legality

---

Правовая аналитика связана с созданием и реализацией норм права. В то же время правовая аналитика неизбежно касается других звеньев правовой системы общества: правового образования и воспитания (перевоспитания), правосознания, общественного мнения о государстве, праве, законности, деятельности правоприменительных органов, правовой культуры¹.

Особенностями правовой аналитики являются выявление эффективности следующих элементов правовой системы: законодательства; юридической практики; правовой культуры; законности и правопорядка.²

---

¹ Исаков В.Б. Правовая аналитика. М., 2015. С. 18.

² Колоткина О.А., Морозова А.С., Ягофарова И.Д. Правовая аналитика. Учебное пособие. М., 2021. С. 82.

Последние элементы находятся в центре внимания работников прокуратуры. Поэтому правовая аналитика является важным элементом постоянного совершенствования прокурорской деятельности. С помощью действенных инструментов правовой аналитики можно не только выявлять определенные тенденции правотворчества, состояния законности и правопорядка, но и прогнозировать будущее состояние преступности, а также разрабатывать меры по обеспечению верховенства закона в стране и обществе сегодня и на перспективу, добиваться единства законности на всей территории страны. Правовая аналитика в широком смысле помогает прокурору при определенных условиях не только выявлять, но и определять тенденции правотворчества и соответственно влиять на правоприменительную практику, скажем так, с некоторым опережением.

Прокурор и прокуратура – юридические разные понятия, но в целях экономии, я будут применять их в настоящий момент в качестве синонимов.

Прокурорская деятельность – особый вид государственной деятельности, суть которой заключается в выполнении специфической делегированной централизованной государственной функции – осуществление надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением как государственных, так и иными органами и организациями действующих законов и не противоречащих им подзаконных нормативных правовых актов, а также за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Аналитический подход в деятельности прокуратуры по содержанию заключается в: а) структурировании имеющихся и возникающих проблем на системно связанные части; б) выявление причинных связей между этими частями; в) максимально возможном учете всех сопутствующих факторов исследуемого явления и/или процесса (как позитивных, так и негативных); г) подготовке решения; д) оценке и прогнозировании всего спектра последствий предлагаемого к принятию решения; ж) сопровождении выполнения решения.

Правовая аналитика в работе прокурора как было сказано непосредственно связана с анализом состояния законности, правопорядка и мониторингом правоприменения. В свою очередь, наиболее важными видами анализа и мониторинга являются: а) правовые и антикоррупционные экспертизы нормативных правовых актов и их проектов; б) анализ судебной практики; в) анализ практики участия прокурора в конституционном, уголовном, гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве; г) анализ участия прокурора в правотворческой деятельности; д) анализ участия прокурора в международном сотрудничестве.

Для правовой аналитики прокурорской деятельности существенное значение имеют результаты указанных видов анализа. При этом отдельному и постоянному анализу подвергается состояние законности и правопорядка в стране в целом и в отдельных регионах страны в частности.

Особое значение правовая аналитика прокурорской деятельности имеет в связи с постоянными изменениями законодательства. Прокурор должен учитывать взаимосвязь изменения законодательства с теми серьезными политическими и экономическими преобразованиями, которые происходят в стране. Это всегда было актуально, особую значимость такая аналитическая работа приобрела в последнее время в связи с изменившимися геополитическими обстоятельствами.

Важную часть правовой аналитики составляет аналитическая деятельность работников Университета прокуратуры Российской Федерации (далее – Университета), в связи его особым структурным положением и статусом. Согласно пункту 3.3 Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации, утвержденного приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 11.05.2016 № 276, Университет осуществляет комплексный анализ состояния законности и правопорядка в стране, итогов прокурорской деятельности, дает прогноз основных тенденций состояния законности, динамики и структуры преступности, о чем ежегодно представляет в Генеральную прокуратуру Российской Федерации информационно-аналитическую записку с научно обоснованными предложениями о мерах по повышению эффективности правоприменительной практики, особенностей действующего законодательства (плюсов и минусов), и мерах по его дальнейшему совершенствованию.

Одним из направлений прокурорской правовой аналитики является выявление прокурором потребности в принятии, изменении или отмене законов, что вытекает из его полномочий по участию в правотворческой деятельности, в том числе с использованием права законодательной инициативы прокурора в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта РФ.

Прокуроры участвуют в разработке проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, в подготовке заключений на проекты правовых актов, разработанных федеральными органами государственной власти. Генеральная прокуратура Российской Федерации по данным вопросам взаимодействует с палатами Федерального Собрания и Правительством Российской Федерации¹.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», прокуратура Российской Федерации, являясь субъектом мониторинга правоприменения, для обеспечения принятия (издания), изменения, или признания утра-

¹ См.: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления».

тившими силу (отмены) нормативных правовых актов осуществляет: а) сбор информации о том, как действуют нормативные правовые акты; б) ее обобщение; в) анализ и оценку.

Эта работа является необходимым условием для того, чтобы прокурор принял меры для: 1) устранения противоречий между нормативными правовыми актами разной юридической силы, а также пробелов правового регулирования; 2) реализации антикоррупционной политики и устранения коррупциогенных факторов; 3) разработки предложений по совершенствованию правотворческого процесса; 4) совершенствования правового регулирования вопросов организации и порядка деятельности органов прокуратуры.

По результатам проводимого прокурорами мониторинга за последние 30 лет Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) претерпел немало изменений. Параллельно принимались и иные законы, раскрывавшие новые направления прокурорской деятельности, не говоря уже о коренном изменении процессуального законодательства, скорректировавшего полномочия прокуроров. В результате в 2020 году был изменен конституционный статус прокуратуры Российской Федерации, в том числе путем конституционализации функций прокуратуры, изменения порядка назначения Генерального прокурора Российской Федерации, его заместителей, а также прокуроров субъектов Российской Федерации. Следует отметить, что о необходимости усиления конституционной роли прокуратуры неоднократно говорили известные правоведы нашей страны.¹

Ряд принципиальных позиций в отношении отдельных норм Закона о прокуратуре высказал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации. Все указанные законодательные и правоприменительные акты принимались с учетом предложений, наработанных по результатам мониторинга правоприменения с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Университета.

Правовой анализ законности нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления осуществляется в рамках прокурорского надзора, который регламентируется соответствующим приказом Генерального прокурора Российской Федерации².

Правовой мониторинг используется для сравнения и сопоставления региональных и муниципальных правовых актов с федеральными законами, актами конституционного судопроизводства в целях выявления в них пробелов, противоречий, несоответствий федеральному законодательству и приведения таких нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством.

Изучение нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления осуществляется в течение 30 дней со дня их принятия или внесения изменений в действующие нормативные правовые акты. За это время происходит сбор информации о том как действует нормативный правовой акт, проводится анализ положений нормативного акта и законодательства по тематике акта, выявляются несоответствия, противоречия, пробелы, подлежащие изменению и корректировке.

В результате такой аналитической работы выявляются несоответствия и нарушения, что является основанием для принятия меры прокурорского реагирования. Прокуроры путем принесения протестов безотлагательно реагируют на все факты принятия в субъектах РФ конституций, уставов, законов, указов, решений, постановлений и иных нормативных правовых актов, противоречащих Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству.

Результаты правовой аналитики в 2022 году, например, стали поводом и основанием принесения прокурорами 434 233 протестов на незаконные правовые акты, по удовлетворенным протестам из которых отменено или изменено 413 309 нормативных правовых актов.

В рамках правовой аналитики большая работа осуществляется прокурором по надзору за законностью нормативных правовых актов при исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации. Генеральная прокуратура Российской Федерации организует опротестование либо обращение в суды о признании недействующими подзаконных нормативных правовых актов, основанных на признанных неконституционными положениях федеральных законов и постановлений Правительства Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Эта работа требует больших усилий и прежде всего качественной аналитической правовой работы.

---

¹ *Амирбеков К.И.* Конституционная доктрина о статусе, структуре и функциях прокуратуры России в современных условиях // Конституционное и муниципальное право. 2023. N 7. С. 23 – 27; *Артеменков В.К.* К вопросу о признании прокуратуры Российской Федерации государственным органом в контексте проблемы наличия у нее правосубъектности // Законность. 2022. N 7. С. 3 – 7; *Евдокимов В.Б., Игонина Н.А.* Конституционная модернизация и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Журнал российского права. 2021. N 12. С. 157 – 170; *Карпов Н.Н.* О месте прокуратуры в системе государственной власти Российской Федерации // Законность. 2022. N 1. С. 25 – 30.

² См.: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления».

Аналитическая работа по изучению актов конституционного судопроизводства и законодательства на предмет исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, проводимая органами прокуратуры, положена в современных условиях в основу обеспечения конституционной законности в РФ.

Наиболее значимым результатом принятия мер прокурорского реагирования в контексте исполнения решений Конституционного Суда является принесение в 2022 году протеста прокуратурой Республики Татарстан и принятие по результатам его рассмотрения Закона Республики Татарстан от 26.01.2023 № 1-ЗРТ «О внесении изменений в Конституцию Республики Татарстан», учитывающего ряд правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных, в частности, в постановлении от 07.06.2000 № 10-П и определении от 27.06.2000 № 92-О. Принятие указанного закона, безусловно, способствовало обеспечению режима конституционной законности.

Существенную роль правовая аналитика играет в сфере противодействия коррупции. В частности, анализу правоприменительной практики с подготовкой по его итогам предложений о целесообразности совершенствования действующего антикоррупционного законодательства посвящена значительная часть мероприятий национальных планов противодействия коррупции. Например, в соответствии с действующим национальным планом органы прокуратуры приняли участие в:

- разработке на сегодня уже действующих нормативных правовых актов, направленных на детализацию публикуемых сведений о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера отдельных категорий лиц;

- совершенствовании правового регулирования вопросов, касающихся получения прокурорами сведений, составляющих банковскую тайну, при реализации их полномочий в сфере противодействия коррупции;

- установлении законодательного запрета на поступление на федеральную государственную службу и ее прохождение в отдельных федеральных государственных органах (исходя из специфики их деятельности), в том числе запрета на прием на работу по трудовому договору в эти федеральные государственные органы и осуществление в них трудовой деятельности для граждан, освобожденных от уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности с назначением судебного штрафа в соответствии со ст. 76² УК РФ;

- разработке порядка привлечения к ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов временно исполняющего обязанности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации.

Всеобъемлющий характер антикоррупционной деятельности обуславливает многогранность антикоррупционных законов, надзор за исполнением которых осуществляют прокуроры. При этом число этих законов увеличивается с каждым годом, и прокурорам необходимо своевременно реагировать на каждый новый нормативный правовой акт. Так, только в январе-июне 2023 года принято 4 федеральных закона, которыми внесены изменения в 42 федеральных закона и Трудовой кодекс РФ. Для сравнения, в 2022 году в рассматриваемой сфере принят 41 нормативный правовой акт, которым внесено 151 изменение и дополнение в 73 федеральных закона и подзаконных акта, вступили в силу 4 внесенных в 2021 году изменения в 3 федеральных закона.

Многие ученые говорят, что наращивание нормативно-правовой базы в антикоррупционной сфере во многом носит спонтанный характер и отрицательным образом сказывается на системности не только антикоррупционного законодательства, но и всего законодательства в целом¹. Прокуроры, осуществляющие надзор за всем этим массивом нормативных правовых актов, согласны с таким мнением.

В этой связи необходимо заняться систематизацией законодательства о противодействии коррупции, и это с точки зрения работников прокуратуры может являться наиболее перспективным направлением его дальнейшего развития.

Другим результативным инструментом правовой аналитики является проводимая прокурорами антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов. Такая экспертиза направлена на выявление и устранение коррупциогенных факторов, то есть положений, предоставляющих должностным лицам возможность формально без нарушений законов самостоятельно определять различные варианты принятия решений при одинаковых условиях. Подобная «вариативность» может быть опасна. Так, за январь-июнь 2023 года в 38 413 действующих нормативных правовых актах (январь-июнь 2022 г. – 36 981) выявлено 44 388 коррупциогенных факторов (январь-июнь 2022 г. – 43 466), в связи с чем внесено 38 064 акта прокурорского реагирования (январь-июнь 2022 г. 36 757). В результате вмешательства органов прокуратуры из 29 279 (январь-июнь 2022 г. – 28 566) нормативных правовых актов исключены 33 634 (январь-июнь 2022 г. – 33 573) коррупциогенных фактора.

Наиболее часто коррупциогенные факторы выявлялись в сферах законодательства, регулирующих порядок предоставления государственных и муниципальных услуг, касающихся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, вопросов прохождения государственной и муниципальной службы.

¹ См.: Цирин А.М., Севальнев В.В., Черепанова Е.В., Матулис С.Н., Матвеев В.В. Право против коррупции: миссия и новые тренды // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3.

Также на постоянной основе ведется работа по изучению проектов нормативных правовых актов на предмет их коррупционности, о чем уже отчасти говорилось выше. Только за январь-июнь 2023 года в 14 078 подобных проектах выявлено 17 733 коррупциогенных фактора, в связи с чем направлено 13 513 информации; из 11 455 проектов нормативных правовых актов исключено 14 326 коррупциогенных факторов. На основании проведенного анализа установлено, что чаще всего устранялись коррупциогенные факторы, связанные с отсутствием или неполнотой административных процедур, а также широтой дискреционных полномочий.

Ярким примером проводимой работы может служить факт выявления Коптевской межрайонной прокуратурой г. Москвы коррупциогенных факторов в решении Совета депутатов муниципального округа Тимирязевский от 16.02.2023 № 3/10, которым определен порядок организации и проведения публичных слушаний. В рассматриваемом случае коррупциогенные факторы заключались в отсутствии положений о сроках рассмотрения заявки инициативной группы граждан жителей, способа определения представителей инициативной группы, участвующих в заседании Совета депутатов, сведений о способах доведения до руководителя инициативной группы информации о дате, времени и месте проведения заседания, а также конкретизации «иных способов» информирования жителей о проведении публичных слушаний.

Примечательно, что выявленный в процессе правовой аналитики в данном нормативном правовом акте коррупциогенный фактор, связанный с правовой неопределенностью оснований и порядка осуществления должностным лицом своих публичных функций, и необходимость выбора наиболее эффективных мер реагирования по его устранению позволил прокурору обнаружить правовую неопределенность норм КАС РФ о полномочиях прокурора по участию в этом судопроизводстве, которые предусматривают право прокурора на оспаривание в судебном порядке правовых актов только в том случае, если он противоречит правовому акту большей юридической силы. В свою очередь это позволило прокурору выдвинуть обоснованное предложение о внесении изменения в действующий КАС РФ, регламентирующие основания и порядок подачи в суд и рассмотрения судом административных исковых заявлений прокуроров об устранении коррупциогенных факторов в указанных случаях.

Устранение противоречий и пробелов в правовом регулировании, обеспечение законности в правотворческой деятельности, содействие надлежащему применению современного механизма формирования правовой системы Российской Федерации непосредственно связано с реализацией прокурорами процессуальных полномочий, предусмотренных ч. 3 ст. 208 и ч. 4 ст. 213 КАС РФ. Согласно указанным нормам прокуроры правомочны не только обращаться в суды с административным исковым заявлением о признании нормативного правового акта, а также акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами, не действующими полностью или в части, но и вступить в судебный процесс и дать заключение по такого рода административным делам, инициированным другими лицами.

Таким образом при проведении правовой аналитики внимания прокуроров требуют любые обнаруженные в ходе судебного разбирательства несоответствия в законодательстве, что предполагает систематический анализ в том числе судебных актов в целях выявления и устранения дефектов правовых норм мерами прокурорского реагирования.

Еще одним направлением правовой аналитики прокуратуры является изучение и обобщение судебной практики по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях в целях выявления потребности в изменении законодательства или разъяснении судебной практики. В рамках такой работы Генеральная прокуратура Российской Федерации совместно с Университетом готовит заключения по проектам постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященным наиболее сложным вопросам правоприменительной практики. В этих постановлениях на основе предложений прокуроров даются разъяснения по вопросам, возникающим при рассмотрении дел различной категории, в целях обеспечения единообразного применения законодательства на всей территории страны.

Кроме того, для правовой аналитики заметное значение имеет результаты участия представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Университета в рабочих группах Верховного Суда Российской Федерации, в том числе в качестве их постоянных членов, по обсуждению проектов соответствующих постановлений. Непосредственно в заседаниях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению этих постановлений принимают участие и дают заключение руководители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, и ученые Университета (в некоторых случаях.) Так, в 2022–2023 года Генеральная прокуратура Российской Федерации и Университет приняли участие в подготовке целого ряда постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, среди которых постановления:

«О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости»;

«О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»;

«О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 УК РФ)»;

«О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»;

«О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 года № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»;

«О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»;

«О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 УК РФ».

Поддавляющее большинство замечаний и предложений прокуратуры были учтены Верховным Судом Российской Федерации и нашли отражение в этих, уже вступивших в силу, постановлениях. Подобная активная деятельность прокуратуры по правовой аналитике, которая наблюдается сегодня, не только обеспечивает единообразие правоприменительной практики, ее соответствие закону и доктринальным представлениям, но и способствует исключению несогласованности разъяснений, содержащихся в различных постановлениях высшего судебного органа.

Самостоятельным направлением является правовая аналитика в сфере международного сотрудничества. Эта работа осуществляется в рамках созданных Генеральным прокурором Российской Федерации рабочих групп, в состав которых входят представители Университета. Так, созданная приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 12.11.2020 № 625 межведомственная рабочая группа подготовила ряд проектов федеральных законов для направления в Правительство Российской Федерации и последующего внесения на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, предусматривающих внесение изменений в законодательные акты Российской Федерации в целях возврата в нашу страну из иностранных юрисдикций имущества и иных активов.

Ежегодно на плановой основе с учетом информации, представленной генеральными прокуратурами государств – участников Координационного совета Генеральных прокуроров СНГ – КСГП СНГ, работниками Университета совместно с Секретариатом КСГП СНГ осуществляется подготовка информационно-аналитического обзора «Практика исполнения международных договоров государств – участников СНГ в сфере борьбы с преступностью и меры по ее совершенствованию».

Современная правовая аналитическая деятельность невозможно без цифровизации. Для эффективного осуществления правовой аналитики и использования ее результатов в совершенствовании прокурорской деятельности в условиях огромного объема располагаемых данных в органах прокуратуры используются современные ведомственные системы, предназначенные для работы прокуроров с государственной и ведомственной статистикой, и информационные системы сторонних органов и организаций, ориентированные на работу с данными, охватываемыми компетенцией органов прокуратуры (информационные системы – ИС), в том числе государственная автоматизированная система правовой статистики (далее – ГАС ПС), для которой Генеральная прокуратура Российской Федерации является оператором.

С помощью запросов на основе обработанной информации, содержащейся в ГАС ПС, прокуроры отслеживают в режиме реального времени цепочку процессуальных действий по каждому факту противоправного поведения и могут спрогнозировать их результат, влияющий на совершенствование законодательства и правоприменительной практики.

При осуществлении правовой аналитики прокуроры используют сведения, накапливаемые ИС «Интегрированный банк данных федерального уровня – ИБД-Ф» на основе передаваемых на федеральный уровень данных автоматизированных систем главных управлений и управлений МВД России по субъектам РФ, о результатах следственной, оперативно-розыскной и криминалистической деятельности правоохранительных органов об идентификации криминогенных объектов, к которым (сведениям) в прокуратура субъектов организован доступ для уполномоченных на это прокурорских работников.

Правовая аналитика сегодня играет все более возрастающую роль. Для воплощения в жизнь этого нового, перспективного направления и принимая во внимание многолетнюю практику использования современных ИС в органах прокуратуры, необходимо начать говорить об интеграции имеющихся ресурсы (накопленные базы данных, алгоритмы их обработки) с цифровыми платформами, основанными на технологии обработки больших данных и искусственного интеллекта. Высказанное предложение в полной мере соответствует основным направлениям, которые требуется реализовать в рамках третьего этапа цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года, определенных приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 (в редакции от 20.07.2023).

Итак, были рассмотрены следующие направления правовой аналитической работы в органах прокуратуры.

1. Конституционные основы деятельности прокуратуры.
2. Выявление потребности в принятии, изменении или отмене законов.
3. Правовой мониторинг и правовой анализ действующих нормативных правовых актов на самом разном уровне.
4. Обеспечение единообразия нормативных правовых актов.

5. Обеспечение единообразия применения нормативных правовых актов.
6. Обеспечение исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации.
7. Борьба с коррупцией.
8. Судебная практика и участие в работе Пленума Верховного Суда Российской Федерации.
9. Международное сотрудничество
10. Использование статистического материала и цифровизация.

На основании вышесказанного следует признать, что правовая аналитика в органах прокуратуры осуществляется систематически и по всем направлениям функциональной деятельности. Ее результаты выполняют основную роль в совершенствовании прокурорской деятельности и повышению ее эффективности в современных условиях.

Вместе с тем, имеются резервы совершенствования рассматриваемой деятельности: а) очевидные (цифровизация); б) неочевидные (их обсудим на рабочих совещаниях в Университете и о них поговорим в следующий раз).

Мельник Валерий Васильевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Военного университета имени князя Александра Невского Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

Melnik Valery Vasilievich

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Military University named after Prince Alexander Nevsky Military University Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

E-mail: melnik55@mail.ru

Перспективные направления развития фундаментальной и прикладной аналитики как теоретической основы продуктивной аналитической работы в юридической и других сферах деятельности

Promising directions for the development of fundamental and applied analytics as a theoretical basis for productive analytical work in legal and other fields of activity

---

Аннотация: в статье с использованием методологии системного анализа, основанного на применении системного, системно-синергетического, системно-функционального и комплексного подходов, рассмотрены проблемные вопросы, связанные с определением перспективных направлений развития фундаментальной (общей) и прикладной аналитики: анализ существующих подходов к пониманию аналитики в целях определения общего рабочего понятия аналитика (аналитическая работа или аналитическая деятельность); внутренние и внешние системообразующие факторы, определяющие степень развития у людей способности более или менее успешно решать распознавательные диагностические и идентификационные аналитические задачи; познавательное-эвристическое значение художественной литературы для развития у широких слоев населения, в том числе у юристов и других специалистов интеллектуального труда, системного аналитического мышления; значение современной элитологии для дальнейшего развития фундаментальной и прикладной аналитики как теоретической основы формирования у россиян способности к продуктивной аналитической деятельности.

Для иллюстрации практического значения монументальной и прикладной аналитики, ядром которой является методология системного анализа, в качестве своеобразного аналитического приложения в жанре аналитического эссе рассмотрен еще один актуальный и дискуссионный вопрос, не получивший достаточного освещения в юридической и политологической литературе: «Военно-политический и морально-психологический анализ российской специальной военной операции на Украине, ее нравственно-политических уроков».

Ключевые слова: системный анализ; аналитика (аналитическая деятельность или аналитическая работа); данные, информация; принятие решений в условиях информационной неопределенности; общая (фундаментальная) и прикладная аналитика как теоретическая основа продуктивной аналитической деятельности, активизации системного мышления; диагностические и идентификационные распознавательные аналитические задачи как предмет аналитической деятельности; внутренние и внешние системообразующие факторы, определяющие способность людей к решению распознавательных аналитических задач; познавательное-эвристическое значение художественной литературы (беллетристической аналитики) для развития у специалистов интеллектуального труда способности к аналитической деятельности; значение элитологии для дальнейшего развития фундаментальной и прикладной аналитики; военно-политический и морально-психологический анализ российской специальной военной операции на Украине, ее нравственных и политических уроков.

Abstract: in the article, using the methodology of system analysis based on the application of systemic, system-synergetic, system-functional and integrated approaches, problematic issues related to the definition of promising directions for the development of fundamental (general) and applied analytics are considered: analysis of existing approaches to understanding analytics in order to determine the general working concept of an analyst (analytical work or analytical activities); internal and external system-forming factors that determine the degree of de-

velopment of people's ability to more or less successfully solve recognizable diagnostic and identification analytical tasks; cognitive and heuristic significance of fiction for the development of systemic analytical thinking among the general population, including lawyers and other intellectual specialists; the importance of modern elitology for further development fundamental and applied analytics as a theoretical basis for the formation of Russians' ability to productive analytical activity.

To illustrate the practical importance of monumental and applied analytics, the core of which is the methodology of system analysis, as a kind of analytical application in the genre of an analytical essay, another topical and debatable issue that has not received sufficient coverage in the legal and political literature is considered: "Military-political and moral-psychological analysis of the Russian special military operation in Ukraine, its moral and political lessons".

Keywords: system analysis; analytics (analytical activity or analytical work); data, information; decision-making in conditions of information uncertainty; general (fundamental) and applied analytics as a theoretical basis for productive analytical activity, Systems Thinking; diagnostic and identification recognition analytical tasks as a subject of analytical activity; internal and external system-forming factors that determine the ability of people to solve recognizable analytical problems; cognitive-heuristic significance of fiction (fiction analytics) for the development of intellectual specialists' ability to analytical activity; the importance of elitology for the further development of fundamental and applied analytics; military-political and moral-psychological analysis of the Russian special military operation in Ukraine, its moral and political lessons.

Постановка и обоснование проблемы и методологии ее исследования.

В подготовленном научными сотрудниками Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН по заказу Министерства науки и высшего образования коллективном монографическом исследовании отмечается, что высшее образование специалистов интеллектуального труда, в том числе юристов, должно осуществляться на фундаментальном уровне, обеспечивающем развитие у них еще со студенческих лет качеств, востребованных современным работодателем: широкого кругозора, компетентности и способности мыслить аналитически, поскольку именно от этих качеств зависит вхождение молодых специалистов в социально-профессиональную структуру общества для приложения и совершенствования полученных профессиональных знаний и навыков в производственной практике¹.

Отсюда видно, что одним из важнейших критериев, по которому современные работодатели оценивают фундаментальность образования в российских вузах, конкурентоспособность их выпускников, заключается в достаточной степени развития у них способности к продуктивной аналитической работе. По этому критерию оценивается фундаментальность высшего образования и в других странах, поскольку в современном мире интеллектуализация трудовой деятельности – это глобальный процесс нашего времени².

Дидактическая проблема связанная с развитием у выпускников российских вузов, в том числе юридических, способности к продуктивной аналитической деятельности имеет важное значение и для обеспечения эффективности проводимых в России социально-экономических и правовых реформ, устойчивости и конкурентоспособности российской экономики, безопасности российского народа, государства, а также для обеспечения боеспособности наших Вооруженных сил, в том числе в экстремальных условиях проведения специальной военной операции на Украине.

Таким образом, мы убеждаемся в том, что, как справедливо отмечает Ю.В. Курносов, в современных условиях аналитика выступает эффективным интеллектуальным оружием в конкурентной борьбе государств и корпоративных структур³, о чем свидетельствует также название и содержание книги зарубежных специалистов по аналитике⁴.

Между тем, как отмечают специалисты по аналитике, теории систем и системному анализу, «В настоящее время методология, методика и техника аналитической деятельности представляется тем сокровищем, которое пока не востребовано, в минимальной мере используется государством и местным самоуправлением для повышения эффективности реформ»⁵. В результате «многие трудности, которые испытывает страна, обусловлены отсутствием у специалистов поголовно всех сфер трудовой деятельности полноценного аналитического образования»⁶.

По мнению профессора В.М. Шепеля, приобщение россиян к аналитическому образованию имеет важное значение для предупреждения проявления в их познавательной деятельности ограничивающих их креативный потенциал ментальных недостатков, на которые обращал внимание первый русский нобелевский лауреат И.П. Павлов: недостаточной сосредоточенности; легковесности суждений; увлечение

---

¹ Горшков М.К. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ: [монография] / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги, И.О. Тюрина; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 7 (383 с.).

² Шепель В.М. Профессия мыслитель: Креативное пособие по аналитике. – М., 2016. С. 17 (496 с.).

³ Курносов Ю.В. Аналитика как интеллектуальное оружие. М. 2015. 630 с.

⁴ Дэвенпорт Том и Харрис Джоан. Аналитика как конкурентное преимущество. Новая наука побеждать. Пер. с англ – Санкт-Петербург. 2010. 264 с.

⁵ Сурьмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: Учеб пособие. – Киев. 2003. С. 245 (368 с.).

⁶ Шепель В.М. Профессия мыслитель: Креативное пособие по аналитике. – М., 2016. С. 29 (496 с.).

словом в ущерб фактам и математическим доказательствам; глухота к возражениям иначе думающих людей; малое приложение усилий для достижения истины¹.

Представляется, что упомянутые ментальные недостатки носят интернациональный характер, т.е. нередко проявляются и у представителей других стран, о чем свидетельствует высказывание Иоана Солсберийского в его труде «Металогик»: «Есть три вещи, которые внушают мне страх и которые представляют для многих авторов опасность... Это невежество в отношении истины, ложь по заблуждению или по недомыслию, а также высокомерное выдавание предположения за действительность»².

Подобными ментальными недостатками страдают люди, в том числе некоторые российские ученые и практикующие юристы, исповедующие формальный, посмодернистско-релятивистский подход к пониманию и познанию истины, отрицающие реалистический подход к пониманию и познанию истины в духе классической (корреспондентской) теории истины и диалектического материализма с его теорией отражения и постулатом о принципиальной познаваемости предметов, явлений и процессов объективной и субъективной реальности, являющихся предметом познания³. Указанные ментальные недостатки, предрасполагающие людей к различным формам недомыслия, формальному, казенно-бюрократическому стилю деятельности, охватываются понятием «недостаточное развитие критического мышления».

Для любого специалиста интеллектуального труда, в том числе юриста, аналитика представляет собой мощное, эффективное и надежное оружие конкурентной борьбы, развития и активизации в конкурентной борьбе критического мышления только тогда, когда он овладел им на уровне подлинного искусства. Слово «искусство» в самом широком смысле означает не только творческую художественную деятельность и ее результат – художественное произведение, но и «способ хорошо исполнять что-либо»⁴, т.е. чрезвычайно развитое мастерство в определенной области. Термин «искусство» применяется в любой сфере человеческой деятельности, когда какая-либо работа выполняется умело, мастерски в технологическом, а часто и эстетическом смысле. В основе любого вида искусства, в том числе продуктивной аналитической деятельности, лежат возникающие в процессе творчества продуктивные обобщения, организованные знания (концепции, теории, принципы, методы), которые применяются с учетом реальной обстановки для достижения желательного практического результата⁵, т.е. цели деятельности.

В любой сфере интеллектуальной деятельности, в том числе в практической юридической деятельности, ее успешность зависит от основательной теоретической подготовки субъектов. Известный английский адвокат и теоретик этого вида деятельности Рихард Гаррис, предостерегая начинающих адвокатов от преувеличения роли практики и недооценки значения теоретической подготовки для обеспечения искусной, эффективной, надежной, безошибочной адвокатской деятельности, писал: «Для того, кто учится только на практике, ошибки будут общим правилом, а избегание ошибок – счастливой случайностью. Избегать ошибки – значит сделать шаг на пути к совершенству, и мои наблюдения убедили меня, что практика адвокатского искусства без теории больше приучает к ошибкам, чем отучает от них»⁶.

Для юристов и других современных специалистов интеллектуального труда одной из важнейших теоретических основ продуктивной аналитической деятельности на уровне подлинного искусства является общая (фундаментальная) аналитика и различные виды прикладной аналитики, ядром которых является методология системного анализа. Основное назначение этой методологии заключается в развитии у индивидуальных и коллективных субъектов аналитической деятельности диалектического видения мира, активизации у них системного мышления, необходимых для подготовки и принятия рациональных решений в сложных ситуациях профессиональной деятельности.

В связи с тем, что в известной автору статьи литературе по аналитике отсутствует описание существенных аспектов системного мышления, заслуживают внимания определения, в которых под **системным мышлением** понимается:

– духовный феномен, от которого зависит жизненное мастерство человека, важнейшими компонентами которого являются: мастерство саморазвития; мыслительное и прикладное мастерство как способ

¹ Шепель В.М. Профессия мыслитель: Креативное пособие по аналитике. – М., 2016. С. 22; Павлов И.П. О русском уме // Павлов И.П. Об уме вообще, о русском уме в частности. Записки физиолога. – М. 2015. С. 284-316.

² Цит. по: Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики. Т. 2. С. 14.

³ Мельник В.В. Системный анализ существующих подходов к пониманию и познанию истины в Российском уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2021. № 5. С. 125-135; Он же: Философские и научные основы реалистического подхода к пониманию и познанию истины в различных сферах познавательной деятельности, в том числе в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2021. № 10. С. 97-106.

⁴ Арно А. Логика или Искусство мыслить / А. Арно, П. Николь. – М. 1973. С. 689.

⁵ Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления: учебник для вузов. М., 1999. С.22, 24; Спивак В.А. Системный подход и системное мышление как универсальная компетенция специалиста и руководителя: монография. – Чебоксары, 2022. С. 52; Мельник В.В., Трунов И.Л. Искусство речи в суде присяжных: учебно-практическое пособие. – 2-е изд., перер. и доп. – М. 2023. С.17 (486 с.).

⁶ Гаррис Р. Школа адвокатуры. Руководство к ведению гражданских и уголовных дел / пер. с англ. П. Сергеича. – М., 2008. С. 1–12, 18.

ность быстро разбираться в новых ситуациях и находить способ решения сложных задач, получать какой-то видимый результат – рабочий продукт¹;

– «...мышление, при котором, познавая мир, человек способен устанавливать связи между явлениями и предметами, выявлять существующие закономерности, прогнозировать их развитие и решать возникающие проблемы»²;

– «...мышление, строго учитывающее все положения системного подхода: всесторонность, взаимосвязанность, целостность, многоаспектность, учитывающее влияние всех значимых для данного рассмотрения систем и связей». Далее отмечается, что; системное мышление предполагает не только развитое логическое мышление, но и «...понимание системного характера устройства мира и его материального единства»; общая методологическая установка системного мышления заключается в рассмотрении объектов любой науки с единой точки зрения – «...в форме систем как целостностей в единстве с внутренней сложностью и организованностью частей»³;

– «опосредованное и обобщенное на основе принципа системности отражение окружающей действительности, связанное с реализацией системного подхода в познавательной, теоретической, практической и иной деятельности человека»⁴;

– «способность системно и междисциплинарно мыслить в соответствии с системными природными и техническими закономерностями ...способность понимать и использовать функциональную взаимосвязанность элементов в объектах исследования, как в очевидных, так и в неочевидных системах»⁵;

– «характеристика способа мыслительной деятельности, основанного на понимании Мира как системы систем. Мир как Универсум требует универсального мышления. Задача человечества – охватить логику бытия, чтобы приспособить свое мышление, сознание к этой объективной логике (В.И. Ленин). Познав закономерности и случайности системы, мы можем оказывать на нее определенное влияние». Далее отмечается, что современной цивилизации известны следующие основные виды системного мышления: философское, научное, религиозное, эзотерическое, а также **системное мышление, построенное на так называемом здоровом смысле**⁶.

В становлении и развитии современной отечественной фундаментальной и различных направлений прикладной аналитики значительный вклад внесли работы Ю.В. Курносова и Конотопова П.Ю.⁷, Исакова В.Б.⁸, И.В.Понкина и А.И. Лаптевой⁹, а также цитируемая работа В.М. Шепеля.

К наиболее сложным разновидностям прикладной аналитики относятся различные виды правовой аналитики, среди которых выделяют законотворческую и правоприменительную аналитику. В настоящее время аналитическая проблематика в рамках правовой аналитики меньше всего разработана применительно к процессу доказывания в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства, что, по видимому, объясняется тем, что прикладной правовой аналитической проблематикой занимаются в основном специалисты в области теории государства и права и государственного управления.

Один из самых активных и продуктивных разработчиков аналитической проблематики профессор Ю.В. Курносов отмечает, что «...аналитика в настоящее время не является вполне наукой, т.е. сейчас она не имеет собственной нерушимой аксиоматики, да и по поводу понятийного аппарата аналитики ее

¹ Церенов Церен. Введение в системное мышление. – Екатеринбург. 2022. С.9.

² Спивак В.А. Системный подход и системное мышление как универсальная компетенция специалиста и руководителя. С. 67.

³ Молотков Г.С. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. – Абакан. 2004. С. 4, 146-147 (147 с.).

⁴ Галиев Т.Т., Галиева А.Т. Формирование системного мышления в опережающем обучении. – Германия, г. Саарбрюккен: Издательство Lambert Academic Publishing, 2017 С. 93 (425 с.); Галиев Т.Т. Системное мышление, системность знаний, креативность: развитие в обучении и саморазвитии: иллюстрации, пояснения, тренинг. – Нур-Султан: Изд-во ОЦ GL «Global sap», 2022. (119 с.) С.41

⁵ Леонтьев Б.Б., Леонтьев В.Б. Интеллектуальная природа. Системное мышление. Интеллектология. Идеология. – М. 2019. С. 458 (518 с.).

⁶ Карпичев В.С. Организация и самоорганизация социальных систем. Словарь. Издание третье, стереотипное. – М. 2009. С. 169 (282 с.).

⁷ Курносов Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. – М. 2004. 512 с.; Курносов Ю.В. Аналитика как интеллектуальное оружие. М. 2015. 630 с.; Его же. Философия аналитики. – М., 2016. 320 с.; Его же: Аналитика и разведка. Размышление профессионала. – 4-е изд. – М. 2020. 392 с.

⁸ Исаков В.Б. Правовая аналитика: учеб. пособие. – М., 2013. 276 с.; Его же Словарь правовой аналитической графики: учебное пособие. – М., 2019. 271 с.; Его же: Образцы правовой аналитики: сборник текстов по курсу «Правовая аналитика» – М. 2013. 200 с.; Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018, № 4. С.116-125.

⁹ Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополнен. и перер. В двух томах. Том 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, разведаналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика)/ Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М., 2023. – 500 с.; Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики. Учебник. Изд. 4-е, доп. и перер. в двух томах. Том 2. – М. 2023. 640 с.; Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики. Учебник. Издание 3-е, дополненное и переработанное. – М. 2022. 756 с.

представители между собой пока еще не договорились. Полноценное становление ее как научной дисциплины еще впереди»¹.

Таким образом, категориальный аппарат фундаментальной и прикладной аналитики одновременно является и списком ее проблем. Поэтому одно из перспективных направлений дальнейшего развития аналитики как науки и учебной дисциплины, претендующей на высокий научно-практический статус интеллектуального оружия, связано с дальнейшей разработкой ее понятийного аппарата до уровня настоящей теории, под которой понимается: комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение какого-либо явления; высшая, самая развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности – объекта данной теории².

Основным явлением, объектом, «фрагментом» действительности, который является предметом теоретического осмысления аналитики как научной и учебной дисциплины является аналитическая деятельность специалистов интеллектуального труда, в том числе юристов.

Со времен Аристотеля центральным понятием концептуального отражения сущности такого сложного духовно-практического феномена как аналитическая деятельность, информационно-отражательных закономерностей этого вида деятельности является категория «аналитика», в переводе с греческого и толковании Аристотеля, означающая «искусство анализа». Как отмечает И.В. Понкин, аналитика является важнейшим понятием профессиональной интеллектуальной деятельности не только в сфере юриспруденции, но и во многих других профессиях, в том числе разведчиков и контр-разведчиков, специалистов геологоразведки, сейсмологов, математиков, финансовых и экономических аналитиков, медицинских статистиков, физиков, химиков, биофизиков и биохимиков, инженеров-конструкторов, IT-специалистов и др.³.

В.Б. Исаков также отмечает, что «аналитика присутствует сегодня в качестве значимого компонента практически во всех видах человеческой деятельности»⁴. С учетом этого одной из задач аналитики как научной и учебной дисциплины является системный анализ существующих подходов к пониманию аналитики в целях определения общего рабочего понятия аналитика (аналитическая работа или аналитическая деятельность).

К перспективным направлениям развития фундаментальной и прикладной аналитики можно отнести также рассмотрение при помощи методологии системного анализа⁵ и других проблемных вопросов, не получивших достаточной разработки в специальной научной и учебной литературе, в том числе: внутренние и внешние системообразующие факторы, определяющие степень развития у людей способности более или менее успешно решать распознавательные диагностические и идентификационные аналитические задачи; системный анализ познавательного-эвристического значения художественной литературы для развития у широких слоев населения, в том числе у юристов и других специалистов интеллектуального труда, системного аналитического мышления; значение современной элитологии для дальнейшего развития фундаментальной и прикладной аналитики как теоретической основы формирования у россиян способности к продуктивной аналитической деятельности.

Для иллюстрации того, что нет «ничего практичнее, чем хорошая теория» применительно к монументальной и прикладной аналитике, ядром которой является методология системного анализа, целесообразно рассмотреть в жанре аналитического эссе (в качестве своеобразного аналитического приложения) еще один актуальный дискуссионный вопрос: «Военно-политический и морально-психологический анализ российской специальной военной операции на Украине, ее нравственно-политических уроков». Эта часть статьи в определенной степени развивает положения другой статьи, недавно опубликованной автором в журнале «Государство и право»⁶.

Системный анализ существующих подходов к пониманию аналитики в целях определения общего рабочего понятия аналитика (аналитическая работа или аналитическая деятельность)

1. В.Б. Исаков, проанализировав содержание более 40 определений, отражающих различные подходы к понятию «аналитика» в отечественной и зарубежной литературе, пришел к справедливому выво-

¹ Курносоев Ю.В. Аналитика как интеллектуальное оружие. С. 131. В более поздней работе он констатирует, что «В настоящее время использование Аналитики как самостоятельной научной дисциплины ограничено, что объясняется неким промежуточным состоянием в развитии этого феномена» – Его же: Аналитика и разведка. С. 113.

² Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 8-е изд, дораб. и доп. – М. 2009. С. 665 (846 с.).

³ Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е. дополнен. и пер. В двух томах. Том 1. С. 23.

⁴ Исаков В.Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 121.

⁵ Мельник В.В. Значение системного анализа для активизации системного мышления юристов при постановке и решении актуальных проблем военного права и других отраслей юридической науки // Вестник военного права. 2019. № 2. С. 14-20; Он же: Значение системного анализа при совершенствовании правоприменения // Вестник военного права. 2019. № 3. С. 21-33.

⁶ Мельник В.В. Морально-психологические основания специальной военной операции на Украине и уголовной ответственности украинских неонацистов, их натовских пособников за преступления против мира и безопасности человечества // Государство и право. 2023. № 9. С. 126-136.

ду, что «относительно появившегося еще в глубокой древности термина «аналитика» до сих пор нет единства мнений: одни авторы с учетом Аристотелевского толкования содержания этого термина как «искусства анализа», связывают данное понятие с использованием исключительно формально-логических методов, другие – придают ему более широкий смысл, охватывающий самые различные методы и средства интеллектуальной деятельности». Далее отмечается: «В итоге приходится констатировать высокую степень разнообразия и неопределенности в подходах к понятию и содержанию аналитики, аналитической деятельности и, соответственно, к аналитической компетенции специалиста»¹.

2. Исходными понятиями для осмысления сущности аналитической работы в любой сфере деятельности являются понятия «решение» и «информация», поскольку любая аналитическая работа чаще всего «заточена» **на подготовку и принятие определенного решения в условиях информационной неопределенности.**

Хотя до сих пор еще нет строго определения информации, представляется, что в качестве исходного понятия, можно использовать определение известного российского специалиста по теории информационных процессов и систем доктора экономических наук, кандидата технических наук, профессора Высшей школы киберфизических систем и управления Института компьютерных наук и технологий Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого В.Н. Волковой: «**Информация** – это сведения об окружающем мире (объектах, процессах, явлениях, событиях), которые преобразуются (включая хранение, передачу, обработку и т.д.) и используются для развития объектов и процессов, принятия решения, управления или обучения»². Заслуживает внимания и ее определение, согласно которому сведения, образующие содержание информации, используется также «для выработки поведения»³.

Сущность **решения**, его закономерную взаимосвязь с аналитической деятельностью удачно выражает следующее концептуальное положение из монографии Г.В. Сориной: «Понятие «решение» представляет, вне зависимости от сфер, в рамках которых оно используется, определенную мыслительную деятельность, совершаемую субъектом (индивидуальным или коллективным) с целью уменьшения какой-то неопределенности, неточности, неоднозначности и т.д. в сложившемся положении дел». Далее отмечается, что «...следует помнить, что осознать глубину и особенности функционирования исходного понятия можно только в связке с другими понятиями»⁴. Последнее положение в полной мере относится и к понятию «аналитика», отражающего сущность такого сложного, системного духовно-практического феномена как аналитическая деятельность (аналитическая работа).

3. Для более глубокого осмысления специфики концептуального отражения при помощи понятий сложных духовно-практических феноменов типа аналитики важное методологическое значение имеют следующие концептуальные положения известного советского психолога Л.Б. Ительсона:

– «понятия представляют собой отражение определенной структуры предметов или явлений», их существенных признаков»; «Существенность признака зависит от того, с точки зрения какой функции он рассматривается. Признаки необходимые для реализации определенных функций, называют функциональной структурой предмета или явления. Отсюда следует, что понятия выделяют и закрепляют функциональные структуры вещей и явлений»;

– особенность понятийного (концептуального) отражения познаваемой реальности заключается в том, что «...понятия устроены таким образом, что только совместно могут отражать определенные стороны действительности», т.е. только система взаимно дополняющих понятий способна отразить «...противоположные тенденции, направления в развитии и движении вещей. Этому служат дополнительные понятия». Далее отмечается, что «реальное предметное содержание понятия получают только в системе», т.е. «...содержание понятия и его объем могут быть установлены только через соотношение, связывание его с другими понятиями». Иначе говоря, «Понятие обретает свой смысл только в системе понятий. Эта черта концептуального отражения так и называется – системностью понятий»⁵.

4. При разработке рабочего понятия «аналитика» («аналитическая работа» или «аналитическая деятельность») следует учитывать прежде всего системную взаимосвязь понятий «решение», «информация» и «аналитика». Эта закономерная взаимосвязь четко просматривается в концептуальных положениях В.Б. Исакова, в которых под профессиональной интеллектуальной деятельностью, охватываемой понятием «аналитика», «аналитическая деятельность» или «аналитическая работа», понимается «особый вид интеллектуальной деятельности, связанный с подготовкой и принятием решений»⁶; «творческая интеллектуальная деятельность по извлечению нового актуального знания из совокупности собранной информации»⁷; «творческая интеллектуальная деятельность по извлечению из совокупности собранной

¹ Исаков В.Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 119-120.

² Волкова В.Н. Теория информационных процессов и систем: учебник и практикум для академического бакалавриата. – 2-е изд, перер. и доп. – М. 2017. С. 31 (432 с.).

³ Волкова В.Н. Теоретические основы информационных систем. – СПб, 2012. С.21 (280 с.).

⁴ Сорина Г.В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность: монография. – М., 2005 С. 97 (253 с.)

⁵ Ительсон Л.Б. Лекции по общей психологии: Учебное пособие. – Минск, 2003. С 759, 760 (778 с.).

⁶ Исаков В.Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. – 2018. № 4. С. 119-120.

⁷ Исаков В.Б. Правовая аналитика: учеб. пособие. – М. 2013. С. 8.

информации нового актуального знания в целях разрешения существующих проблем и принятия обоснованных решений»¹. Однако в этих положениях сущность аналитической деятельности сформулирована слишком абстрактно, вследствие чего плохо просматривается основное содержание аналитической деятельности в любой сфере профессиональной деятельности.

5. Основное содержание аналитической деятельности плохо просматривается и в концептуальном положении А.Б. Курлова и В.К. Петрова, согласно которому аналитика – это «специфическая научная деятельность, ориентированная на получение объективно-истинного знания о тех или иных объектах, событиях и процессах материального и духовного мира с ориентацией на конкретную задачу, решаемую посредством получения инструментального знания в процессе практических преобразований некоего объекта. Аналитическое исследование – это связанная совокупность процедур по формированию достоверного, целостного и объективного знания о конкретном объекте в его динамике, включающая в себя сбор и оценку информации о новых состояниях предмета и его новых связях в его динамике. Цель аналитического исследования представляется в форме системной диспозиции задач, каждая из которых определяет возможность получения нового знания о новых состояниях предмета и его новых связях в структуре объекта»².

Достоинством этого положения является то, что в нем четко показано, что в процессе аналитического исследования сбор и оценка исходных данных, текущей информации направлены на установление нового достоверного, объективно-истинного знания о тех или иных объектах, событиях и процессах материального и духовного мира с ориентацией на конкретные задачи. Недостатком цитируемого положения является то, что в нем не указан тип задач, на решение которых направлено аналитическое исследование.

6. Для определения типа задач, решение которых определяет основное содержание аналитической работы в юридической и других сферах деятельности представляют интерес следующие концептуальные положения Ю.В. Курносова:

– «Одним из обязательных условий осуществления аналитической деятельности является состояние повышенной информационной неопределенности относительно объекта исследования»³ (точнее – состояние повышенной информационной неопределенности относительно объектов, событий и процессов материального и духовного мира, являющихся предметом аналитического исследования, связанного с подготовкой и принятием определенных решений – В.М.);

– основное содержание аналитической работы в условиях информационной неопределенности образует «Смысловая обработка информации: выявление сущностных латентных элементов, получение нового знания, подготовка управленческих решений»⁴, поскольку лицо, принимающее решение в состоянии повышенной информационной неопределенности, «...преимущественно нуждается в *выводном сущностном знании*, которое до того, как будет изложено на бумаге и реализовано в управленческом решении, является условно «скрытым», не проявленным, латентным!»;

– «Именно искусство выявления этих латентных элементов, нуждающихся для своего извлечения в специальных аналитических процедурах, составляет глубинную суть аналитической работы»;

– **Выявление этого «скрытого» – смыслов, идей, связей, факторов, тенденций, закономерностей, «центров сил», угроз, рисков, противоречий, проблем в разноплановой информационной «каше» и есть главная задача аналитика»**⁵ (выделено Ю.В. Курносовым).

7. Подобные аналитические задачи в литературе по криминалистике называются *диагностическими и идентификационными распознавательными задачами*. Как отмечают специалисты по теории криминалистического распознавания, «Распознавание (с теоретической точки зрения) – это метод познания сущности по ее проявлениям (признакам). Распознавание (как практическая деятельность) – это способ и технология получения ответов на вопросы о том, как неизвестное сделать известным, а тайное – явным»⁶.

Распознавательные аналитические задачи, связанные с познанием прошлых событий, подразумеваются в концептуальном положении Е.П. Никитина: «Настоящее хранит в себе следы прошлого и зачатки будущего. Именно эти следы прошлого и являются тем отправным материалом, на котором основывается ретроспективное исследование. Назовем тот компонент ретросказания, который представляет собой описание этих «следов прошлого» с помощью некоторого языка, *исходными данными*»⁷. Наиболее

¹ Исаков В.Б. Правовая экспертиза как новый вид интеллектуальной деятельности в праве // Юридическая техника. – 2022. № 16. С. 113.

² Курлов Ю.В., Петров В.К. Методология информационной аналитики. – М.: Проспект, 2014. С. 358; Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладная аналитика. С. 102.

³ Курносов Ю.В. Философия аналитики. – М., 2016. С. 187 (320 с.); Лобанов С.Г. Некоторые аспекты многоуровневой технологии информационно-аналитической работы // Информационно-аналитическая деятельность в России: состояние и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аналитических работников. Ч. 1 / Под ред. А.И. Селиванова, Н.А. Слядневой. – М. 2004.

⁴ Курносов Ю.В. Аналитика и разведка. Размышление профессионала. – 4-е изд. – М., 2020. С. 113 (392 с.).

⁵ Там же. С. 114.

⁶ Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий: монография. – М., 2014. С. 65.

⁷ Никитин Е.П. Метод познания прошлого // Вопросы философии. 1966. № 8. С. 35 (34–44).

сложные диагностические и идентификационные распознавательные аналитические задачи, связанные с познанием сущности определенных явлений, процессов, события (в том числе обстоятельства прошлых событий) по их признакам, свойствам, отразившимся в окружающей среде, в условиях информационной неопределенности приходится решать сотрудникам правоохранительных органов в процессе раскрытия и расследования преступлений, а также прокурорским работникам при решении вопросов о возможности утверждения обвинительного заключения и поддержки обвинения в суде, представителям других многочисленных видов профессиональной деятельности, в том числе специалистам в области медицинской и технической диагностики, военной и геологической разведки.

С учетом сказанного, перефразировав древнее мудрое высказывание «Кто хорошо диагностирует, тот хорошо лечит!»¹, можно сказать, что тот, кто хорошо решает диагностические и идентификационные аналитические задачи в условиях информационной неопределенности, тот хорошо не только лечит, но и раскрывает и расследует преступления, проводит различные виды судебных, технических и прочих экспертиз, хорошо ремонтирует неисправную технику, успешно прогнозирует, занимается геологоразведкой, военной разведкой и другими сложными видами аналитической деятельности, связанными с подготовкой и принятием **ответственных решений, направленных на обеспечение потребностей и законных интересов людей, а также публичных интересов определенного государства и общества или сообщества людей, занимающихся социально полезной деятельностью.**

8. Любая аналитическая распознавательная деятельность, направленная на познание сущности по ее проявлениям (признакам), особенно затруднена, когда существенная информация о признаках, свойствах, состояниях познаваемых явлений, процессов и событий, сочетается с несущественными и нередко противоречивыми исходными данными, в «оперении» которых является сущность, что обуславливает информационную неопределенность в процессе решения распознавательных задач, связанных с подготовкой и принятием решений в подобных ситуациях.

Эта информационная неопределенность усугубляется, когда в процессе подготовки и принятия решений приходится обрабатывать и осмысливать большой объем исходных, текущих и дополнительных данных. В этой связи представляет интерес концептуальные положения исследователей этого феномена, которые выделяют в больших данных позитивный аспект, который выражается в том, что большие данные, содержащаяся в них ценная информация являются фундаментом для получения новых знаний, и негативный аспект: «...**переизбыток информации, затрудняющий принятие решений**»².

Выделенное мною словосочетание нуждается в уточнении, поскольку, как будет показано ниже, принятие рациональных решений затрудняет переизбыток не информации, а необработанных исходных, текущих и дополнительных данных, охватываемых понятием «большие данные».

Позитивные и негативные аспекты больших данных, которые следует учитывать при их обработке и осмыслении в процессе подготовки и принятии решения, подразумеваются и в концептуальном положении из монографии известного российского биофизика, специалиста в области нелинейной динамики, математической биологии, математической экономики главного научного сотрудника Физического института им. П.Н. Лебедева РАН, доктора физико-математических наук, профессора Д.С. Чернавского: «Обработка информации производится с определенной целью, которая и определяет ценность информации. Как правило, каждая информационная система воспринимает поток информации, большая часть которой либо избыточна, **либо не является ценной в свете поставленной цели. Под обработкой понимается выделение ценной и отсеивание неценной информации. Таким образом при обработке общее количество информации уменьшается, но остается только ценная информация**»³ (выделено мною – В.М.).

Не трудно заметить, что и это концептуальное положение не совсем корректно, потому что и в нем не учитывается то, что в свете поставленной цели информацией являются только содержащиеся в исходных, текущих и дополнительных данных сведения, имеющие значение для достижения определенной цели (задачи). С учетом этого, основное направление работы с большими исходными, текущими и дополнительными данными заключается в том, чтобы «укротить» большие данные, отсортировать «мусор», «отфильтровать» ненужные, бесполезные данные, извлечь полезные данные, определить фрагменты, имеющие ценность для принятия оптимального решения. Короче говоря, суть аналитической работы с большими данными заключается в том, что отделить «зерна» (ценную информацию) от «плевел» (несущественных данных, сведений, в «оперении» которых является существенная, ценная информация). Таким образом, большие данные приводятся «... в форму, позволяющую проанализировать их и использовать в процессе принятия решений»⁴ в качестве ценной информации, уменьшающей неопределенность ситуации на момент подготовки и принятия решения.

¹ Функциональная диагностика: национальное руководство / под ред. Н.Ф. Берестень, В.А. Сандрикова, С.И. Федеровой. – М. 2019. С.3

² Алетдинова А.А., Муртазина М.Ш. Интеллектуальный анализ больших данных. Новосибирск. 2023. С. 8-9 (66 с.).

³ Чернавский Д.С. Синергетика и информация. Динамическая теория информации. Изд. 3-е, доп. М. 2009. С. 184 (304 с.).

⁴ Фрэнкс Билл. Укращение больших данных: как извлекать знания из массивов информации с помощью глубокой аналитики; пер. с англ. – М. 2014. С. 14, 15, 32, 34, 43, 44, 45, 46.

9. С учетом сказанного, в современной литературе по аналитике термины «данные» и «информация» не всегда употребляются как синонимы: «Данные представляют собой сырые, необработанные факты об окружающем мире. Информация – собранные, обработанные данные», а под анализом данных понимается – «преобразование данных в выводы, на основе которых будут приниматься решения и строиться действия с помощью людей, процессов и технологий»¹.

В этой связи особого внимания заслуживают концептуальные положения М. Киселева, который, основываясь на информационном подходе известного британско-американского философа, психолога и антрополога, мирового эксперта в области информации и кибернетики Грегори Бейтсона, пишет: «Информация по Бейтсону, это «все, что имеет смысл». А как тогда называть то, что не имеет смысла или чей смысл еще не выявлен? Это данные. Таким образом, информация – это обработанные данные». Далее отмечается, что «Данные – это шум. Информация – это обработанные данные, информация всегда имеет смысл. И ее всегда меньше, чем данных. И так, информация – это данные, которые были обработаны. Она дает нам новое понимание мира, побуждает к действиям, приближает к цели. В этом плане термин «информационная перегрузка», который используют многие ученые, на мой взгляд, не совсем верен. Мы живем, скорее, в условиях перегрузки данными... Сегодня их объем настолько велик, что мозг буквально перегружается. Критическое мышление же, наоборот, отключается почти полностью. Мозг не справляется с такой нагрузкой». По М. Киселеву в современных условиях «За день человек получает вдвое больше данных, чем в начале XX века **за всю жизнь**»².

Заслуживает внимания и концептуальное положение авторов, которые полагают, что: 1) под информацией понимается извлеченное из данных знание³, на основании которого можно принимать определенное решения; 2) знания являются более сложной категорией информации по сравнению с данными, поскольку знания описывают не только отдельные факты, но и взаимосвязи между ними; знания могут быть получены на основе обработки эмпирических данных»; 3) «Основное отличие знаний от данных заключается в том, что знания способны в результате выполнения действий над ними генерировать новые знания»⁴; 4) информация приобретает значение знания, на основе которого генерируется новое знание, только тогда, «...когда она воспринята человеком и приобрела смысл»⁵;

Точнее – информация приобретает значение знания, когда она воспринята и осмыслена человеком как имеющая значение (ценность) для достижения определенной конечной или промежуточной цели (задачи), связанной с преодолением информационной неопределенности в процессе подготовки и принятия решения. Как отмечал известный советский и российский специалист по теории информации А. Д. Урсул: «Попытки связать понятие ценности информации с понятием цели представляются весьма плодотворными. Ведь в большинстве случаев информация важна субъекту не сама по себе, а для каких-то целей»⁶.

Цель как системообразующий фактор деятельности индивидуального или коллективного субъекта деятельности «имеет собственную структуру, понимаемую как совокупность взаимосвязанных частных задач, решением которых обеспечивается ее достижение»⁷.

Таким образом, ценность информации определяется с учетом ее значения для достижения не только конечной цели, но и взаимосвязанных частных задач, решение которых обеспечивает ее достижение. Такого понимания ценности информации придерживаются в рамках информационного подхода и современные исследователи, о чем свидетельствует концептуальное положение С.Ю. Вандракова: «Ценность тех или иных данных, попадающих к получателю, обусловлена целями, которые преследует получатель этих данных. Из потока данных вычисляются те сведения, которые могут представлять интерес исходя из возникшей ситуации и поставленной задачи. И если определенные вычлененные из общего потока данные могут быть полезными для решения поставленной задачи, то они становятся информацией»⁸.

Так, в процессе решения аналитических распознавательных задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений, ценной является любая информация, имеющая значение для уменьшения неопределенности о виновности или невиновности и других обстоятельств, подлежащих доказыванию. Для уменьшения этой неопределенности, преобразования вероятных, предположительных знаний об этих обстоятельствах в достоверные, объективированные знания, важное значение имеет выдвижение и проверка соответствующих версий (гипотез). О значении этого способа уменьшения информационной неопределенности об обстоятельствах, являющихся предметом познания, свидетельствует высказывание А.Д. Урсула: «...если гипотезы подтверждаются или отрицаются, то «априорное незнание» превра-

¹ Андерсон Карл. Аналитическая культура. От сбора данных до бизнес-результатов; пер с англ. – 2-е изд. – М.2020 С. 113 (336 с.).

² Киселев М. Ментальные привычки критически мыслящего человека. – М. 2023 . С. 14, 15.

³ Гатман Алекс Дж. Разберись в Data Science: как освоить науку о данных и научиться думать как эксперт / Алекс Дж. Гатман, Джордан Голдмейстер. Пер. с англ. – Москва, 2023. С. 51.

⁴ Коршунов И.Л., Омелян А.В. Теория информации, данные, знания: учебное пособие. – СПб, 2022. С. 86.

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Урсул А.Д. Природа информации: философский очерк. 2-е изд. Челябинск, 2010. С. 54 (231 с.).

⁷ Кохановский В.А. Системная трибоника (методология): монография. – Ростов н/Д. 2009. С. 15.

⁸ Вандраков С.Ю. Использование информационного подхода в уголовной защите: монография. – М. 2022. С. 9-10.

щается в знание. Вероятность превращается в достоверность, а энтропия (степень неопределенности) в количество информации (степень определенности), причем количество информации увеличивается на величину снятой энтропии»¹(неопределенности).

В этой связи заслуживают внимание определения, в которых под информацией понимается: «сведения, сообщения, которые снимают существующую до их получения неопределенность полностью или частично»; сведения об объектах и явлениях окружающей среды, их параметрах, свойствах и состояниях, которые уменьшают имеющуюся о них степень неопределенности, неполноты знаний»².

Не случайно в недавно изданной монографии В.В. Савичева к числу наиболее часто используемых определений информации относится определение, согласно которому под информацией понимается «уменьшаемая, снимаемая неопределенность в результате получения сообщений»³.

10. Подлинная информация полностью или частично снимает информационную неопределенность, когда она обладает определенными свойствами, обуславливающими ее ценность для достижения определенных целей, задач. Среди этих свойств в теории информации особо выделяют:

– адекватность информации, под которой понимается: 1) определенный уровень соответствия создаваемого с помощью полученной информации образа реальному объекту, процессу, явлению и т.п.; 2) степень соответствия информации, полученной в информационном процессе реальному, объективному состоянию дела;

– достоверность информации – ее свойство отражать реально существующие объекты с необходимой точностью, под которой понимается степень близости получаемой информации к реальному состоянию объекта, процесса, явления и т.п.;

– содержательность (релевантность) информации – ее свойство, характеризующее: соответствие ее содержания потребностям решаемой задачи; объективно существующее смысловое соответствие между содержанием информационного сообщения и содержанием информационного запроса;

– полнота (достаточность) информации – свойство, характеризующее качество информации, означающее, что она содержит достаточно данных для принятия решений или для создания новых данных на основе имеющихся; достаточность (полнота) информации означает также, что она содержит минимальный, но достаточный для решения задачи или принятия правильного решения состав (набор) показателей;

– доступность (толерантность) информации – ее свойство, характеризующееся удобство восприятия и пользования информацией в процессе решения задач, для которых она используется. Это свойство обеспечивается выполнением соответствующих процедур, при помощи которых семантическая форма информации согласуется с **тезаурусом** получателя, благодаря чему содержание информации становится доступной пользователю информации⁴.

Приведенные в данном разделе концептуальные положения согласуются с современными научными представлениями из области не только теории информации, но и синергетики, согласно которым под значимой для принятия решений информацией понимаются «не любые сообщения, которыми обмениваются люди, а лишь такие, которые уменьшают неопределенность у получателя информации. Лишь при условии новизны и понимании получателем данных, они становятся действительной информацией»⁵.

11. Информация в виде исходного и выводного знания «...возникает именно в тот момент, когда данные начинают обрабатываться. Причем в зависимости от конкретного способа обработки исходных данных может быть получена совершенно разная информация»⁶, т.е. «информация...всегда создается пользователем, который либо интерпретирует данные, вкладывая в них некоторый смысл, либо оценивает полученное сообщение»⁷.

В свете теории самоорганизации (синергетики), теории информации и информатики способность людей вычленив из общего потока исходных, текущих или дополнительных данных сведения, имеющие значение ценной информации, нейтрализующей или уменьшающей информационную неопределенность в процессе подготовке и принятия ответственного решения, и, таким образом, решить сложную аналитическую познавательную задачу, зависит от **тезауруса** индивидуального или коллективного субъекта познавательной-практической деятельности. Под тезаурусом (от греч. thesauros – запас, сокровище, сокровищница) в информатике понимается «полный систематизированный набор данных о какой-либо области знания, позволяющий человеку или вычислительной машине в ней ориентироваться»⁸, а в социальной синергетике – структурированное знание в виде понятий и смысловых отношений между ними,

¹ Урсул А.Д. Информация. Методологические аспекты. М. 1971. С. 214 (286 с.).

² Теория информации и информационных процессов: Монография / под ред. В.Т. Еременко. – Орел, 2008. С. 15.

³ Савичев В.В. Информология. Философские и научные аспекты. Философия и методология науки об информации: Монография. М. 2022. С. 294 (558 с.).

⁴ Теория информации и информационных процессов: Монография / под ред. В.Т. Еременко. С. 35, 36, 39, 41

⁵ Теория и методология научного исследования: монография / В.А. Песоцкий и др.; под ред. В.А. Песоцкого. – М. 2017. С. 38-39 (200 с.).

⁶ Коршунов И.Л., Омельян А.В. Теория информации, данные, знания: учебное пособие. – СПб, 2022. С.5-6.

⁷ Там же. С.6,

⁸ Современный словарь иностранных слов. – М., 1992 С. 597-598 (740 с.).

запас знаний, суждений, размещенный в памяти воспринимающего информацию субъекта¹. Как отмечается в изданном в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации словаре, «...данные, чтобы из них извлечь информацию, должны пройти трехслойный фильтр: 1) физический канал связи с определенной (заданной) пропускной способностью; 2) семантический фильтр – Т (т.е. тезаурус, который выступает в качестве семантического фильтра, обеспечивающего понимание данных); 3) прагматический фильтр, где оценивается полезность»², т.е. что содержащиеся в данных сведения можно использовать в качестве ценной информации, снимающей или уменьшающей информационную неопределенность в процессе подготовки и принятия решения.

Тезаурус как семантический фильтр, обеспечивающий понимание содержащейся в исходных, текущих и дополнительных данных ценной, существенной информации, подразумевается в следующих концептуальных положениях Д.С. Чернавского, В.Н. Волковой, В.З. Когана и В.А. Уханова:

– ценность информации зависит «от того, какой предварительной (априорной) информацией уже располагает рецептор. Предварительная осведомленность называется тезаурусом»; при восприятии и генерации поступающей со стороны информации «Тезаурус необходим для того, чтобы выделить из нее ценную информацию»³;

«...для восприятия и генерации ценной информации «...необходимо владеть языком (хотя бы одним) и знаниями (например, математикой, информатикой и т.д., в зависимости от профессии), т.е. владеть тезаурусом»⁴;

– важным этапом потребления информации является «...понимание передаваемого содержания, выявление смысла поступившего сообщения. И тут на первый план выступает в качестве решающего фактора как раз тезаурус – запас предварительных сведений, которыми располагает человек, сумма той информации, которая была им потреблена и использована раньше. Это – предшествующие этапы, без которых последующие разрозненные факты и догадки не смогут стать взаимосвязанными звеньями и соединиться в единую цепь познания...Значит, особое значение имеет формирование тезауруса – того запаса информации, который пополняется в течение всей жизни, является фундаментом, служит инфобазой любого вида деятельности...Формирование тезауруса каждого из нас берет начало в семье»⁵. Далее отмечается, что в отечественных и зарубежных работах, «...посвященных как частнонаучному, так и философскому анализу инфопроцессов в обществе, ...доказано, что необходимость обладания информацией ощущается индивидом как потребность, без удовлетворения которой нельзя ожидать успеха в любом виде деятельности» и что «...развитая инфопотребность направляет действие человека на восприятие большего количества информации и более высокого качества»⁶;

– «Потребление информации требует определенных навыков и усилий: чем сложнее информация, тем большим интеллектом должен обладать ее потребитель. Усвоение многих видов информации требует специальных знаний, расширения тезауруса потребителя информации»⁷.

Следует особо отметить, что образующие содержание тезауруса индивидуального или коллективного субъекта распознавательной аналитической деятельности включают в себя не только научные, но и обыденные знания здравомыслящих людей об окружающей действительности. В некоторых случаях «ключом» к успешному решению сложной распознавательной аналитической задачи, связанной с подготовкой и принятием ответственных решений в условиях информационной неопределенности, могут быть именно обыденные знания об окружающей действительности, достоверно отражающие повседневный контекст жизнедеятельности людей разных социально-психологических типов, их нравы, обычаи, стиль профессиональной деятельности и т.п.

Об этом свидетельствует рассказ участника события, происшедшего в 1916 г. на одном из участков Западного фронта: «Как-то командиру части сообщили, что на его участок собирается с инспекцией великий князь. Было приказано продемонстрировать боеготовность полка и доблесть войск: атаковать противника и занять некоторые его рубежи. Поставленная задача не соответствовала, однако, боезапасу, которым располагала часть. Возникла проблема выбора объектов, на которых следовало сосредоточить артогонь, и объекта для первого удара, чтобы при ограниченном числе снарядов возможно ослабить ожидаемое сопротивление противника. Офицеры штаба высказали разные предположения. Все они, однако, были слабо аргументированы. Споры затянулись бы, если бы денщик командира полка не попросил разрешения вмешаться в разговор. Наблюдая время от времени в перископ за позициями противника, он заметил, что как только выглядывает солнце, на крыше одной из землянок появляется и греется на солнце котенок с бантиком. С выводом нельзя было не согласиться: землянка явно была офи-

¹ Карпичев В.С. Организация и самоорганизация социальных систем. Словарь. Издание третье. М. 2009. С. 198 (282 с.).

² Там же.

³ Чернавский Д.С. Синергетика и информация. Динамическая теория информации. С. 22, 25.

⁴ Там же. С. 21, 24.

⁵ Коган В.З., Уханов В.А. Человек: информация, потребность, деятельность. – Томск, 1991. С. 34, 35 (191 с.).

⁶ Там же. С. 79, 121.

⁷ Волкова В.Н. Теория информационных систем. Учеб. пособие. – СПб. 2012. С. 42 (339 с.).

церским жильем или командным пунктом. И в том, и в другом случае первой целью артобстрела следовало выбрать землянку с котенком»¹.

12. Извлеченная из исходных, текущих и дополнительно полученных данных информация и полученное на основе ее логического осмысления новое выводное знание пригодно для подготовки и принятия рациональных решений, когда оно по своему содержанию и форме представляют собой объективированное идеальное (духовное), для более глубокого осмысления которого важное методологическое значение имеют следующие концептуальные положения из монографии В.К. Иошкина:

– «идеальное – это предметные мысленные конструкции, возникающие под воздействием объективной и субъективной реальности, творческой умственной деятельности у субъектов бытия и функционирующие в индивидуальном и общественном сознании»;

– «Объективированное идеальное [духовное] создано человеком (обществом) в результате сознательной деятельности по достижению определенных целей. Генезис объективированного идеального... обусловлен потребностями человека и человечества, связанными с обеспечением процесса своего существования. На ранних стадиях развития общества объективированное идеальное способствовало возникновению и сплочению социума, обеспечение его выживания. На последующих этапах социального бытия потребность в объективированном идеальном была обусловлена необходимостью повышения качества жизни человека и общества, ростом потребностей»;

– знание как объективированное идеальное возникает в психике человека «на основе отражения окружающих объектов, предметов, процессов объективной реальности и запечатления этого отражения в памяти». Такое знание «чтобы быть доступным всем членам сообщества, должно приобрести индивидуальный характер, т.е. должно быть объективированным. Для понимания знания, включая новое, необходим определенный уровень культуры, представляющий собой ранее объективированное знание»;

– подлинное знание – это «объективированное идеальное [духовное], хранящееся в памяти человека и общества, способствующее дальнейшему духовному освоению мира», чему способствует творческая интеллектуальная деятельность людей, направленная на объективирование нового знания, придания ему надиндивидуального характера». Таким образом, «Нас окружает не только объективированное идеальное, но и деятельность по объективизации идеального. Проблема «объективированного идеального», оставаясь «за бортом науки», не дает возможности глубже проанализировать многие грани человеческого и социального бытия»², что существенно затрудняет теоретическое осмысление такого сложного духовно-практического феномена, как аналитическая деятельность людей, связанная с решением сложных диагностических и идентификационных задач в условиях информационной неопределенности.

13. К важнейшим компонентам фундаментальной и прикладной аналитики как теоретической основы продуктивной аналитической деятельности относятся объективированное знание из различных отраслей психологии и других когнитивных наук. В этой связи необходимо отметить, что при разработке теоретических основ аналитики одним из способов объективизации знаний является корректное цитирование³ (в рамках реализации комплексного подхода) концептуальных положений из когнитивных наук, к которым относятся также общая и прикладная аналитика. В свете современных научных представлений из области логики, психологии и семиотики это объясняется тем, что «...посредством цитаты ученый оказывается в состоянии наращивать достоверность того относительного знания, которое ему желательно высказать в своих текстах. Аппелляция к авторитетам... делает собственное высказывание столь же достоверным, включает его в контекст ряда высказываний, т.е. в своего рода интертекст»⁴.

Цитирование юристами концептуальных положений из различных сфер когнитивной науки объективизирует юридические научные тексты не только потому, что препятствует произвольному, некомпетентному толкованию смысла положений из других наук, в которых мы не являемся специалистами, поскольку не обладаем соответствующим базовым образованием, но еще и потому, что в «обрамлении» уместной, содержательной цитаты обосновываемая мысль, идея обретает «стереоскопическое», «органное», диалогическое звучание, легче воспринимается, прочнее запоминается адресатом (читателем, слушателем), особенно когда цитируются оригинальные по форме и содержанию высказывания авторитетных специалистов. С этой же целью целесообразно использовать аналитические и иллюстративные цитаты из художественных произведений, реалистически отображающих существенные аспекты аналитической деятельности.

¹ Юдин Д.В., Юдин А.В. Число и мысль. Вып. 8: Математики измеряют сложность. – М., 1985. С. 159-160; Этот рассказ представляет интерес и в плане системного анализа интеллектуально-духовного потенциала здравого смысла народных представителей при исполнении ими обязанностей присяжных заседателей – См.: Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. – М., 2000. С. 144.

² Иошкин В.К. Объективированное идеальное (духовное) и его роль в жизни человека и его общества. – Санкт-Петербург. 2016. С.11, 12, 15, 16, 31, 32(60 с.).

³ См.: Михайлов О.В. Цитирование и цитируемость в науке: общие принципы цитирования, современные показатели цитируемости, цитируемость и качество научной деятельности исследователя. – М. 2017. 200 с.; Понкин И.В., Редькина А.И. Цитирование как метод сопровождения и обеспечения научного исследования: монография. М. 2019. 85 с.

⁴ Парахонский Б.А. Семиотический субъект и субъект познания // Логика, психология и семиотика: аспекты взаимодействия. Киев: Наукова думка, 1990. С. 65.

14. Существенные аспекты распознавательной аналитической деятельности, связанной с преодолением информационной неопределенности при дефиците, противоречивости и избыточности исходных, текущих и дополнительных данных подразумеваются в следующих концептуальных положениях И.В. Понкина:

– «Важнейший сегмент прикладной аналитики – это поисковое обеспечение прикладной аналитики, иногда его определяют как поисковую аналитику, суть чего состоит в получении (добывании, «просеве»/фильтрации и извлечении... новых данных, позволяющих формировать релевантные, истинные знания об объекте и о предмете аналитического исследования, при необходимости с добором и достраиванием посредством дополнительного поиска недостающих данных»¹;

– поисковое обеспечение аналитического исследования в значительной степени зависит от умения аналитика задавать разумные, продуманные, релевантные актуальной распознавательной задаче вопросы, направленные на получение новых данных, извлечение из них существенной информации: «Задавать правильные вопросы относительно исходных данных и исследуемого объекта и знать, что искать и о чем спрашивать, является критически важным и фундаментальным компонентом для получения и обработки данных, в целом в прикладной аналитике. И этот компонент часто остается недооцененным и упускается из виду», что может порождать «дефектность принимаемых решений»². На важное значение умения задавать правильные вопросы обращал внимание и В. Гейзенберг: «...Мы должны помнить, что то, что мы наблюдаем, – это не сама природа, а природа которая выступает в том виде, в каком она выявляется благодаря нашему способу постановки вопросов»³. Вопросно-ответная форма развития знаний о предмете познания имеет особенно важное значение в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве. Например, в интересном и содержательном пособии С.В. Корнаковой вопросно-ответной форме развития знания об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, посвящена целая глава⁴;

– в свою очередь умение людей, в том числе профессиональных аналитиков, задавать разумные вопросы зависит от их осведомленности в предметно-объектной области, имеющей отношение к подготовке и принятию определенного решения, что позволяет здравомыслящим людям обращать внимание на существенные мелочи, от которых зависит эффективность и продуктивность аналитической деятельности, особенно связанной с подготовкой и принятием сложных, ответственных решений⁵.

14. Умение обращать внимание на существенные мелочи имеет важное значение не только для эффективного решения практических распознавательных задач в условиях информационной неопределенности, но и для постановки и решения научных проблем. Об этом свидетельствует мудрое высказывание И.П. Павлова: «Вся наука есть непрерывная иллюстрация на эту тему. Сплошь и рядом какая-нибудь маленькая подробность, которую вы не учли, не предвидели, перевертывает всю вашу постройку, а с другой стороны, такая же подробность зачастую открывает перед вами новые горизонты, выводит вас на новые пути». Развивая это положение, И.П. Павлов пишет: «Сколько раз какое-либо маленькое явление, которое едва уловил наш взгляд, перевертывает все вверх дном и является началом нового открытия. Все дело в детальной оценке подробности, условий. Эта основная черта ума»⁶.

Таким образом, в любой профессиональной сфере, в том числе в научной и практической юридической деятельности, девизом продуктивной аналитической работы могло бы быть мудрое высказывание Микеланджело Буанаротти «Не пренебрегайте мелочами, поскольку от мелочей зависит совершенство, а совершенство – это не мелочь»⁷.

15. Как отмечалось, аналитика присутствует в качестве значимого компонента практически во всех видах человеческой деятельности. Индивидуальными и коллективными субъектами распознавательной аналитической деятельности, сопутствующей подготовке и принятию решений, могут быть не только профессиональные аналитики в виде советников, консультантов, специалистов интеллектуального труда, которых величают «аналитиками», но и сами лица, принимающие решения, которые занимаются аналитической деятельностью и при постановке задачи указанным профессиональным аналитикам, и при оценке духовных продуктов их аналитической деятельности в виде советов, рекомендаций, докладных записок, заключений и т.п.

16. Опираясь на рациональные зерна, содержащиеся в приведенных выше концептуальных положениях В.Б. Исакова, Ю.В. Курносова, И.В. Понкина, Ю.В. Курлова и В.К. Петрова, а также других авторов,

¹ Понкин И.В. О значении поиска данных в прикладной аналитике // Администратор образования. 2022. № 22. С. 52. (с. 52-57).

² Понкин И.В. Мастерство и искусство правового аналитика задавать вопросы: о понятии и мере должного // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4. С. 30, 31 (с. 28-38).

³ Цит. по: Воронин С.Э. Ким Д.В. Следственная ситуация: онтологический и гносеологический аспекты // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 1999. № 1. С. 11 (с. 10-18).

⁴ Корнакова С.В. Логика уголовно-процессуального доказывания: учебное пособие. – М.2020. С. 47-55 (142 с.).

⁵ Понкин И.В. Превосходство в осведомленности в предметно-объектной области: значение в прикладной аналитике // Ветеранские вести. 07.01.23. <<https://vvesti.com/security/prevoshostvo-v-osvedomlennosti-vpredmetno-obektnoi-oblasti-znachenie-v-prikladno-analitike-igor-ponkin>>.

⁶ Павлов И.П. Об уме вообще, о русском уме в частности. С. 278, 304.

⁷ Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. – М., 1975. С. 33 (271 с.).

можно предложить следующее общее определение. **Аналитика (аналитическая деятельность или аналитическая работа)** – это творческая интеллектуальная деятельность лиц, принимающих решения, а также индивидуальных и коллективных субъектов, занимающихся аналитической деятельностью на постоянной и профессиональной основе, сопутствующая подготовке, принятию и обоснованию рациональности (разумности) сложных и ответственных решений в условиях информационной неопределенности (при дефиците, избыточности или противоречивости исходных, текущих и дополнительных данных), направленная на устранение этой информационной неопределенности, получение объективированного, достоверного знания относительно объектов, явлений, процессов и событий материального и духовного мира, являющихся предметом принимаемого решения и аналитического исследования. Основное содержание этой творческой интеллектуальной деятельности образует решение в подобных проблемных ситуациях аналитических распознавательных задач различной степени сложности путем критического осмысления и объективной оценки исходных, текущих и дополнительных данных, извлечения из них существенной (релевантной¹) информации, получения на ее основе нового знания, имеющего значение для уменьшения или устранения информационной неопределенности, постепенного преобразования вероятностного, предположительного знания в достоверное, объективированное знание об обстоятельствах, являющихся предметом распознавательной аналитической задачи, связанной с подготовкой, принятием и обоснованием рационального решения в условиях информационной неопределенности.

Например, в досудебном и судебном уголовном судопроизводстве основное направление аналитической деятельности властных субъектов доказывания связано с решением распознавательных задач, связанных с извлечением из исходных, текущих и дополнительных данных уголовно-релевантной информации об обстоятельствах прошлого события, содержащего признаки определенного преступления или нескольких преступлений. Уголовно-релевантное значение имеет также содержащаяся в материалах уголовного дела информация, имеющая значение для проверки не только достоверности, но и относимости, допустимости каждого доказательства, а также достаточности всех собранных доказательств для обоснования выводов о виновности или невиновности обвиняемого и других обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Внутренние и внешние системообразующие факторы, определяющие развитие у людей способности более или менее успешно решать распознавательные диагностические и идентификационные аналитические задачи

1. С древнейших времен люди более или менее успешно решали различные распознавательные аналитические задачи, чаще всего диагностические, поскольку от этого в значительной степени зависела успешность их практической деятельности, связанной с удовлетворением их биологических и социальных потребностей. Известный российский криминалист и бывший следователь по особо важным уголовным делам, доктор юридических наук, профессор В.А. Образцов и В.Д. Корма со ссылкой на работу специалистов по методам распознавания отмечают, что «Распознавание образов, в качестве которых выступают какие-либо события, процессы, предметы, признаки, сигналы и другие объекты реального мира, представляют собой едва ли не самую распространенную задачу, которую каждому человеку приходится решать ежечасно, ежеминутно, а порой и каждую секунду практически от первого до последнего дня своей жизни. Специалистами подсчитано, что для решения различных типов распознавательных задач люди мобилизуют огромные ресурсы своего мозга, включая в мыслительный процесс одновременно около 7-8 миллиардов нейронов»².

Решение в процессе многовековой эволюции человеческого вида *Homo sapiens* распознавательных аналитических задач, в том числе связанных с распознаванием ложной, недостоверной информации³, способствовало развитию структурных компонентов мозга, сознания, психики людей до уровня, при котором они обрели способность индивидуально или коллективно успешно решать не только простые, но и более или менее сложные распознавательные диагностические и идентификационные аналитические задачи, сопутствующие подготовке и принятию рациональных решений даже в условиях информационной неопределенности.

2. Среди структурных компонентов сознания, психики людей, выступающих в качестве внутренних системообразующих факторов, обуславливающих появление у людей такого интегративного психического свойства как способности индивидуально или коллективно решать распознавательные аналитические задачи различной степени сложности, следует особо выделить духовные феномены, сущность которых выражают понятия «интеллект», «мышление», и «интеллектуальные операции», посредством которых осуществляется мышление. Материальным субстратом этих духовных феноменов является социализи-

¹ Слова английского происхождения «релевантный» и «релевантность» (от англ. «relevant») означают соответственно «существенный» и «уместный, относящийся к делу» – Современный словарь иностранных слов. – М., 1992. С.523 (740 с.).

² Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий: монография. – М., 2014. С. 8; Горелик А.Л., Скрипкин В.А. Методы распознавания. М. 1977. С. 7.

³ Бертовский Л.В., Глазунова И.В. Распознавание криминальных функций в следственной практике // Вестник военного права. 2022. № 2. С. 7-15.

рованный на протяжении многих веков в процессе различных видов человеческой деятельности мозг человека.

Термин **«интеллект»** (от лат. intellectus – ум, рассудок, разум) в общем смысле означает «способность мыслить; в гносеологии – способность к опосредованному, абстрактному познанию, включающему в себе такие функции, как сравнение, абстрагирование, образование понятий, суждений...; в психологии – рациональное, подчиненное законам логики мышление...»¹.

Сущность интеллектуальной деятельности, в процессе которой проявляется такое всеобщее свойство материи, как системность, выражает понятие **«мышление»**. Согласно философскому определению под мышлением понимается «...процесс решения проблем, выражающийся в переходе от условий, задающих проблему, к получению результата. Мышление предполагает активную конструктивную деятельность по переструктурированию исходных данных, их расчленение, синтезирование и дополнение»².

Сопутствующий аналитической работе (аналитической деятельности) процесс мышления осуществляется посредством системы взаимосвязанных интеллектуальных (мыслительных) операций, придающих мышлению системный, конструктивный, упорядоченный характер, что подразумевается в следующем концептуальном положении В.М. Шепеля: «Аналитика – это системное использование...мыслительных операций в процессе сбора и обработки информации, где анализ, синтез и обобщение могут выступать как рабочие методы осмысления информации»³.

3. Для осмысления роли интеллектуальных операций в процессе решения распознавательных аналитических задач в условиях информационной неопределенности важное методологическое значение имеют следующие концептуальные положения из монографии академика РАО, доктора психологических наук, профессора, создателя научной школы в области психологии способностей В.Д. Шадрикова:

– «Цель познания заключается в постижении истины. Эта истина познается в процессе мышления. **Психология изучает процесс мышления, как и в каких интеллектуальных операциях эта истина постигается. Логика исследует, каким законом должно подчиняться мышление, чтобы оно привело к истине**». Иначе говоря, «...интеллектуальные операции выступают средством познания истины, правила логики позволяют избежать ошибок при оперировании данными, полученными с помощью интеллектуальных операций»⁴ (выделено мною – В.М.);

– под интеллектуальной операцией понимается «...осознанные психические действия, связанные с познанием и разрешением задач, стоящих перед индивидом»⁵, в том числе диагностических и идентификационных распознавательных аналитических задач, решаемых в условиях информационной неопределенности. Как отмечает В.Д. Шадриков, «Решая задачу, познавая с этой целью проблемную ситуацию, субъект использует систему взаимосвязанных друг с другом операций», далее со ссылкой на известного советского психолога С.Л. Рубинштейна подчеркивается, что «Все эти операции являются «различными сторонами основной операции мышления – «опосредования», т.е. раскрытия все более существенных связей и отношений»⁶.

«Опосредование» как основная мыслительная операция, духовными компонентами которой является система взаимосвязанных интеллектуальных операций, наиболее ярко проявляется в процессе ретроспективного познания по следам-отображениям прошлого события, содержащего признаки определенного преступления или нескольких преступлений.

В процессе мышления в раскрытии существенных связей и отношений, являющихся предметом познания, свой «посильный вклад» по системно-синергетическому принципу «взаимоСодействия» вносят операции обобщения существенных связей (сравнение, сопоставление, различение, раскрытие отношений, связей), а также анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и другие интеллектуальные операции мышления, в том числе абстрагирование, «...которое предполагает мысленное отвлечение от одних свойств и отношений предметов и сосредоточение сознания на других его свойствах и отношениях, постоянное удерживание в сознании выделенных существенных свойств в процессе деятельности»⁷.

Для более глубокого осмысления системного характера мышления при решении различных задач, в том числе аналитических распознавательных задач различной степени сложности, особенно важное значение имеют концептуальные положения В.Д. Шадрикова, согласно которым процесс предметно-практического (наглядно-чувственного) и абстрактного (понятийного) мышления осуществляется посредством взаимосвязанных интеллектуальных операций различных видов и уровней, «которые представлены в наглядном мышлении, практическом действии, труде. Высшей формой интеллектуальных операций является мышление в понятиях»⁸.

¹ Бертовский Л.В., Глазунова И.В. Распознавание криминальных фикций в следственной практике // Вестник военного права. 2022. № 2. С. 127.

² Новая философская энциклопедия: В 4 т. – Т. II. – М. 2010. С. 626 (634 с.).

³ Шепель В.М. Профессия мыслитель. С. 40.

⁴ Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека. М. 2007. С. 131, 132 (284 с.).

⁵ Там же. С. 131.

⁶ Там же. С. 143.

⁷ Там же. С. 143, 147.

⁸ Там же. С. 180

В зависимости от психических процессов, в которые включены интеллектуальные операции, В.Д. Шадриков подразделяет их на следующие виды:

– **операции, включенные в предметно-практическое (наглядно-чувственное) мышление:** предметное манипулирование, различение, сопоставление, сравнение, анализ, синтез, обобщение, выяснение функционального назначения;

– **операции, включенные в абстрактное (понятийное) мышление:** анализ, абстрагирование, синтез, различение, интеллектуализация понятий, сопоставление, сравнение, раскрытие отношений, обобщение, классификация, систематизация, определение, рассуждение, суждение, умозаключение, обоснование, категоризация, кодирование, идентификация);

– **операции, включенные в психические процессы восприятие, память и мышление:** установление ассоциаций; структурирование перцептивных действий, упорядоченное сканирование; мнемические действия – повторение, группировка, классификация, систематизация, аналогии, перекодирование, построение мнемических схем (опорных пунктов и связей между ними, мнемотехнические приемы, достраивание запоминаемого материала, сериация);

– **операции, включенные в метаинтеллектуальные процессы:** формирование гипотезы; целеполагание; принятие решения; планирование; программирование; контроль; саморефлексия; понимание; выяснение значений и смыслов; интерпретация, аргументирование; доказательство; моделирование, опосредование; способности¹. Эти интеллектуальные операции В.Д. Шадриков, также как и другой известный психолог – А.В. Карпов, называет метакогнитивными процессами².

Применительно к решению распознавательных диагностических и идентификационных задач в условиях информационной неопределенности, дефиците или противоречивости исходных данных особенно ценной является концептуальное положение В.Д. Шадрикова о том, что, благодаря системной взаимосвязи рассмотренных интеллектуальных операций, «интеллектуальные операции мышления (предметно-практического и понятийного) будут входить в процессы восприятия, памяти, воображения, **интеллектуализируя их. Через эти операции чувственное отражение действительности становится интеллектуальным**»³ (выделено мною – В.М.).

В этой связи нуждается в уточнении положение В.Д. Шадрикова о том, что «Цель деятельности является центральным системообразующим компонентом психологической системы деятельности», который «...придает системность всем действиям человека»⁴. С учетом рассмотренных выше концептуальных положений В.Д. Шадрикова о системной взаимосвязи интеллектуальных операций, представляется, что точнее сказать, что цель деятельности и вытекающие из нее актуальные задачи, направленные на достижение цели, придают системность всем действиям человека только во взаимосвязи с другими интеллектуальными операциями, которые тоже выступают в качестве внутренних системообразующих факторов, **обуславливающих интеллектуализацию чувственного отражения действительности в форме ощущений, восприятий и представлений.**

Не случайно в Новой философской энциклопедии в статье «Мышление» отмечается, что уже чувственное восприятие с использованием категорий «...может быть понято как процесс решения интеллектуальных задач, связанный с использованием перцептивных гипотез». Поэтому «Восприятие как извлечение информации из внешнего мира» во взаимосвязи с другими интеллектуальными операциями «...выступает как особая форма мышления»⁵.

Интеллектуализация чувственного отражения действительности наиболее ярко проявляется, когда процесс восприятия происходит в форме наблюдения, под которым понимается «...процесс целенаправленного изучения каких-нибудь предметов, событий или явлений. В наблюдении основным является умение подмечать те или иные изменения в наблюдаемом явлении, ставить их в связь с другими явлениями и делать логические выводы. Наблюдение таким образом является той формой целенаправленного восприятия, которое наиболее тесно связано с мышлением людей»⁶.

Наблюдение как интеллектуализированное чувственное отражение имеет важное значение не только в ретроспективной распознавательной аналитической деятельности, связанной с познанием обстоятельств прошлого события, но и в аналитической распознавательной деятельности, осуществляемой по принципу «здесь и сейчас», которая носит особенно сложный и ответственный характер в боевой обстановке. Как отмечается в учебнике по психологии для офицеров, когда командир наблюдает за ходом боя, «...он воспринимает совершающиеся факты действительности, анализирует их, ставит в связь друг с другом, следит за тем, как меняется ситуация, делает из этого соответствующие выводы и принимает на основании сделанных выводов то или иное решение. Совершенно очевидно, что здесь этот

¹ Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека. С. 181-183

² Там же. С. 181; Карпов А.В. Метасистемная организация уровней структур психики. М. 2004. С. 89.

³ Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека. С. 182.

⁴ Там же. С. 158.

⁵ Новая философская энциклопедия. С.628.

⁶ Егоров Т.Г. Психология для генералов, адмиралов и офицеров советской армии и ВМФ. – М. 2023 г. С. 123 (320 с. – переизданный советский учебник).

процесс разворачивается второсигнально: воспринятые факты будят мысль нашего командира, оживляют прошлый его опыт, требуют тщательного анализа и синтеза и соответствующих умозаключений¹. В этом концептуальном положении рельефно показано, что в процессе решения распознавательных задач, связанных с творческой переработкой текущей информации в быстро меняющейся боевой обстановке, **чувственное отражение интеллектуализировано**, благодаря неразрывной взаимосвязи всех интеллектуальных операций, которые вовлекаются в процесс аналитического мышления, сопутствующего подготовке и принятию ответственных решений в боевой обстановке.

Благодаря системной взаимосвязи целеполагания с пониманием и другими интеллектуальными процессами, интеллектуализация чувственного отражения действительности на начальном этапе познания, который называется «живым созерцанием», у людей проявлялась еще на заре человеческой цивилизации. Известный советский специалист по социологии мышления К.Р. Мегрелидзе еще в 60-годы прошлого столетия со ссылкой на работы западных этнологов XIX века обращал внимание на поразительную способность жителей дикой Океании и дикой Африки успешно решать более или менее сложные распознавательные аналитические задачи. Например, «...индеец покажет следы ног известного числа негров, при чем точно скажет точно тот день, когда они прошли, если же дело было сегодня, то он укажет час, когда это случилось»².

4. На системную взаимосвязь целеполагания, понимания и других интеллектуальных операций в процессе диалектического процесса познания истины на различных его этапах (от живого созерцания – к абстрактному мышлению и от него – к практике) обращается внимание и в современной философской литературе: «процесс понимания – процесс проникновения в сущность объекта познания на уровень доступный субъекту познавательной деятельности». Далее отмечается, что «Понимание, невозможно без объяснения (самообъяснения). Объяснение строится на аргументации. Аргументация требует поиска объясняющего знания...»³. В свою очередь интеллектуальные операции аргументации и объяснения как способы развития и объективизации знания, придания ему наиндивидуального характера, предполагает операцию понимания. Таким образом, «Теоретическое освоение мира – это не только получение знания о мире, но и понимание самого этого знания... Роль понимания состоит в том, что оно необходимо для развития познания, заключающегося не столько в росте объема знания, сколько в изменении качественной специфики и глубины». Далее подчеркивается, что «понимание – чрезвычайно широкий и многослойный комплекс, охватывающий **не только сферу теоретического познания, но и обыденное сознание, искусство, прочие процедуры и средства осмысления действительности**»⁴ (выделено мною – В.М.). Это в полной мере относится и к другим взаимосвязанным интеллектуальным операциям, посредством которых развивается знание о предмете познания, происходит его объективизация.

Одной из важнейших предпосылок эффективной реализации в гуманитарном познании операции понимания и других рассмотренных выше операций мышления для обеспечения продуктивной аналитической деятельности, особенно в юридической сфере, является понимание людей различных социально-психологических типов, условий их жизни и деятельности. Об этом свидетельствует мудрое высказывание Рихарда Гарриса: «Вся работа адвоката идет в области человеческой природы. Люди – его рабочий прибор, люди – та нива, над которой он трудится. Измеряет ли он силы противника, настроение присяжных, оценивает ли умственные способности и добросовестность свидетеля, все равно – ключ к успеху лежит в знании человеческой природы или человеческого характера»⁵.

5. Системная взаимосвязь рассмотренных интеллектуальных мыслительных операций при решении распознавательных аналитических задач диагностического типа в условиях информационной неопределенности, искусная реализация которых придает мышлению субъекта аналитической распознавательной деятельности системный характер, наглядно представлена в доступной художественной форме в рассказе выдающегося русского ученого и педагога К.Д. Ушинского:

«Индеец Северной Америки, возвратившись в свою хижину, открыл, что окорок ветчины, который он повесил на дерево провялиться, был украден. Осмотрев внимательно местность, индеец пустился преследовать вора и спрашивал у всех, кто встречался ему: не видели ли они старого белого человека небольшого роста с коротким ружьем и с небольшою собакою, у которой очень длинный и мохнатый хвост. Многие отвечали ему, что действительно встречали такого человека, но в то же время спрашивали, как он мог давать такое подробное описание лица, которого никогда не видел. «Что вор небольшого роста, – отвечал индеец, – это я заключил из того, что он должен был подкладывать камни, чтобы снять ветчину,

¹ Егоров Т.Г. Психология для генералов, адмиралов и офицеров советской армии и ВМФ. – М. 2023 г. С. 123 (320 с. – переизданный советский учебник).

² Мегрелидзе К.Р. Основные проблемы социологии мышления. Изд. 3-е. – М. 2007. С. 191 (488 с.).

³ Иошкин В.К. Интеллектуальное познание и материалистическая диалектика. Санкт-Петербург. 2017. С. 8, 9.

⁴ Онтология и теория познания. В 2 томах. Том 2. Основы теории познания: учебник для вузов / под общ. ред. Б.И. Липского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. 2021. С.186,187,188 (313 с.).

⁵ Гаррис Р. Школа адвокатуры. Руководство к ведению гражданских и уголовных дел. Пер. с англ. П. Сергеича. – М. 2008. С. 21 (349 с.).

которую я повесил, стоя на земле; что он старик – я знаю это по его коротким шагам, следы которых остались на упавших листьях в лесу, что он белый – я знаю это потому, что он выворачивает свои пятки, чего индеец никогда не делает. Ружье его должно быть коротко, это я видел потому, что, поставив его у дерева, он сдернул немного кору. Собака его невелика – это видно по ее следам; а что у нее пушистый хвост – это я заметил по знаку, который она оставила на песке, когда сидела и облизывалась, пока хозяин ее крал мою ветчину»¹.

Процесс решения по следам-отображениям подобных аналитических распознавательных задач диагностического типа в целях раскрытия и расследования преступлений в условиях информационной неопределенности в криминалистике называется «криминалистическим профилированием личности и поведения неизвестного преступника». Криминалистический профиль «...предполагает не только вероятное конструирование личных качеств неизвестного преступника, но и моделирование его настоящего и будущего поведения». Составной частью криминалистического профилирования является «составление географического профиля, то есть вариантов пространственного перемещения преступника и места его вероятного нахождения. В основу такого профиля помещается, как правило, способ совершения преступления... для мысленного профилирования также характерно использование данных о механизме слепообразования»², в основе которых лежат системные информационно-отражательные закономерности, обусловленные взаимосвязью и взаимодействием явлений, процессов, событий объективной и субъективной реальности, являющихся предметом познания.

Из рассказа К.Д. Ушинского видно, что духовным продуктом аналитической распознавательной деятельности, получаемым при помощи криминалистического профилирования, может быть мысленная модель, отражающая не только психологические, социально-психологические, психофизиологические и физические качества личности разыскиваемого преступника, но и физические параметры находящихся при нем предметов (в данном случае – ружья и собачки). Даже если эти предметы не были использованы в качестве орудия преступления, установление их принадлежности подозреваемому, в качестве косвенного и вспомогательного (оценочного) доказательства повышает достоверность вывода о его причастности к краже, т.е., наряду с другими доказательствами, способствует преобразованию вероятного знания о его причастности и виновности в краже, в достоверное знание об этих и других обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Таким образом постепенно снимается или уменьшается информационная неопределенность об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, **что способствует обоснованию знания об этих обстоятельствах до уровня истинного, объективированного знания, имеющего наиндивидуальный характер.**

6. Развитие у большинства людей рассмотренных интеллектуальных операций до уровня, при котором они обретают способность системно мыслить и более или менее успешно решать простые (нетворческие) и сложные (творческие, нестандартные) диагностические и идентификационные распознавательные задачи происходит под влиянием **внешних системообразующих факторов, которые охватываются понятием «социализация».** В самом широком смысле под социализацией понимается «процесс интеграции индивида в человеческое общество, освоение им с детства культурных ценностей, норм поведения своего народа, опыта, требуемого для исполнения социальных ролей; процесс, в ходе которого индивид последовательно входит во все новые для себя группы и усваивает, интернализирует все новые роли... Понятие социализации близко понятию инкультурации». Различают первичную и вторичную социализацию, под которой понимается «процесс дальнейшего приобщения к культуре, приспособления своих ценностей, полученных в процессе первичной социализации, к новым условиям под влиянием различных факторов». Важнейшей составной частью первичной социализации является языковая социализация, под которой понимается «Овладение языком как коммуникативным средством, обуславливающим социальное взаимодействие в обществе; приобретение языковой и коммуникативной компетенций; усвоение языка, используемого в данном обществе, и правил его применения в соответствии с исполнением тех или иных ролей»³.

Язык – это средство не только общения, но и мышления. Поэтому усвоение языка является обязательным условием продуктивного мышления, сопутствующего аналитической деятельности по подготовке и принятию рациональных решений. Важнейшим духовным компонентом языковой социализации является усвоение представителями человеческого вида «Homo sapiens» значений слов определенного языка, поскольку только при этом условии «Язык выполняет функцию оптики, сквозь которую мы смотрим на мир»⁴.

¹ Ушинский К.Д. Собр. соч. Т. 4. М.; Л.: АПН РСФСР, 1948. С. 127. Более подробный системный анализ этого рассказа, и других примеров, отражающих существенные аспекты распознавательной аналитической деятельности здравомыслящих людей в условиях информационной неопределенности содержится в работе: Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000. С. 145-176.

² Бахтеев Д.В., Леднев И.В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3. С. 110, 116 (110-118).

³ Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации. М. 2013. С. 382 (632 с.).

⁴ Михайлов И.Ф. Коммуникация и онтология мышления // Человек. 2015. № 6. С.23-31.

Именно в процессе многовековой социализации людей возникла их способность к логическому мышлению при помощи рассмотренных выше интеллектуальных операций, что подразумевается в содержательном концептуальном положении Д.С. Чернавского: «Способность к логическому мышлению и связанные с преимуществами появились в результате образования коллектива и выработки единого для данной соции языка. Только после этого появилась возможность формулировать решающие правила и оперировать с ними.

Таким образом, способность человека к логическому мышлению появилась не в результате биологического ароморфоза, а в результате развития социальных отношений. Социальные «гены» логического мышления, на наш взгляд, отсутствуют...Некоторые предрасположения к логическому или интуитивному мышлению имеются. Они связаны с большим или меньшим развитием левого или правого полушарий головного мозга. Эти предрасположения закреплены генетически (хотя и не жестко), но не в специальных генах, а в тонких различиях генетического аппарата, управляющего морфогенезом головного мозга, синтезом нейромедиаторов, липидов и т.п.»¹.

Системный анализ познавательного-эвристического значения художественной литературы для развития у широких слоев населения, в том числе у юристов и других специалистов интеллектуального труда, системного аналитического мышления

1. Одним из эффективных способов социализации людей, развития у них еще с детских лет системного аналитического мышления является приобщение их к искусству, прежде всего к художественной литературе. В этой связи заслуживают внимания мнения авторов пособия, посвященного методике формирования системного мышления у дошкольников, в котором они на основании многолетних исследований пришли к выводу, что одним из эффективных способов формирования у детей уже в дошкольном возрасте системного мышления является приобщение их к системному анализу литературных текстов, поскольку **«все значимые для культурного развития человека литературные произведения системны»**². (выделено мною – В.М.) Заслуживает внимания и обоснованное ими концептуальное положение о том, что «одними из важнейших образовательных задач дошкольного возраста должны быть не столько сообщение конкретных знаний, сколько «систематизация имеющихся, отработка умений самостоятельно добывать (достраивать) и свободно использовать информацию в процессе мотивированной познавательной деятельности»³. По существу, здесь речь идет о развитии у дошкольников при помощи литературных текстов способности к аналитической деятельности уже в процессе их первичной социализации.

2. Художественная литература является важным средством формирования у широких слоев населения в процессе социализации способности к продуктивной аналитической деятельности особенно в плане развития у них с детских лет **способности к пониманию** людей различных социально-психологических типов, условий их жизни и деятельности, мотивации их поведения в сложных жизненных ситуациях. Особенно важное значение имеет художественная литература для приобщения людей с детских лет к такому виду аналитической деятельности, который называется психологическим анализом субъектом собственного поведения и поведения других людей.

В книге известного советского и российского ученого, писателя, доктора филологических наук, профессора, члена международной ассоциации эстетиков, заведующего отделом теории Института мировой литературы РАН Ю.В. Борева отмечается, что художественная литература оказывает действенное воздействие на деятельность человека по конструированию собственной личности в процессе автокоммуникации («самообщения»), когда происходит «внутреннее взвешивание «за» и «против», «диалог» сознания и подсознания. Эти процессы во внутреннем мире личности выявлены русским и европейским романом, овладевшим методом психологического анализа, – Стендаль, Достоевский, Лев Толстой, Джойс, Пруст, Саррот, Роб-Грийе. Они запечатлели поток сознания в его взаимодействии с обществом и подсознательные процессы в их связи с сознанием и в их речевом проявлении». Далее отмечается, что «Реализм XIX в. освоил диалектику души и показал, что сознание человека формируется в процессе его деятельности и вбирает в себя весь жизненный опыт»⁴.

Кроме того, беллетристика является ценнейшим источником знаний об общих духовных свойствах человеческой природы, проявляющихся в процессе подготовки и принятию сложных, ответственных решений, в том числе связанных с подготовкой, совершением и сокрытием преступлений, а также в процессе их раскрытия, расследования и судебного разбирательства. В гуманитарном познании, связанном с подготовкой и принятием решений, это имеет важное значение для обеспечения продуктивности операции понимания и связанных с ней других интеллектуальных операций, что способствует активизации системного мышления, сопутствующего аналитической деятельности, связанной с подготовкой и принятием решений.

¹ Чернавский Д.С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации. С. 212.

² О системности значимых для культурного развития человека литературных произведений свидетельствует название и содержание монографии: Одинокое В.Г. Художественная системность русского классического романа. Проблемы и суждения. – Новосибирск. 1976. 196 с.

³ Гуткович И.Я., Сидорук Т.А. Формирование системного мышления дошкольников. Ульяновск. 2015. С. 4, 5.

⁴ Боров Ю.Б. Эстетика. – М. 2005. С. 208 (826 с.).

В этом отношении особенно ценными для юристов являются «Преступление и наказание» и другие произведения Ф.М. Достоевского, «Воскресение» Л.Н. Толстого, «Американская трагедия» Т. Драйзера и другие интересные и содержательные художественные произведения¹, в том числе классические произведения детективного жанра.

3. Как отмечает Ю.Б. Боров, «Право взаимодействует с искусством, что способствует проникновению правосознания в сферу художественных образов и приводит к формированию особого жанра – детектива...»². Произведения детективного жанра профессор В.М. Шепель назвал «аналитической беллетристикой», под которой он понимает художественно оформленную продукцию, являющуюся «...доступным форматом приобщения людей к простейшим размышлениям, *этаким комфортный познавательный тренинг*»³. По его мнению, один из секретов, благодаря которому чтение детективной литературы способствует развитию у читателей способности и интереса к продуктивной аналитической деятельности заключается в том, что «Если в детективной литературе не соблюдалась бы логика криминального расследования, например примитивно представлен бы «состав преступления»... бездарно вели себя главные персоны произведения, не предлагались бы читателю «заготовки» для размышления, то вряд бы детективы были столь востребованы разными слоями населения»⁴.

Отображенная в детективных произведениях логика криминального расследования отражает общие для всех сфер аналитической деятельности, связанной с подготовкой и принятием решений в условиях информационной неопределенности, информационно-отражательные закономерности познания объективной истины о предмете познания, преобразования неявного, вероятного, предположительного знания в достоверное, объективированное знание на всех этапах диалектического процесса познания (от живого созерцания – к абстрактному мышлению и от него – к практике), в том числе общие информационно-отражательные закономерности функционирования интеллектуальной деятельности в форме вопросно-ответной процедуры, – технологии, при помощи которой субъект аналитической деятельности управляет своим мышлением в процессе подготовки и принятия решения.

Не случайно разделы монографии Г.В. Сориной, посвященные разработки теоретических основ вопросно-ответной процедуры начинаются с концептуального положения, в котором она со ссылкой на известного финского логика с мировым именем, пишет «...вопросы задают направление поиска информации, прокладывают путь в хаосе неполной, незавершенной, неявной информации. Так, например, все детективные рассказы о Шерлоке Холмсе могут быть представлены «в форме действительных или воображаемых вопросов, которые Холмс адресует самому себе (или читателю)» [Хинтика, 1987. С. 271]. При помощи вопросов Холмс «воскрешает что-то в памяти» – в своей или чужой, превращает неявное знание в явное». Далее отмечается, что «При помощи вопроса происходит актуализация периферического знания, координируется разнообразная информация, вырастающая на базе высокого уровня профессионализма, и только затем следует решение – ответ»⁵.

В цитируемых положениях Г.В. Сориной и В.М. Шепеля речь идет о познавательно-эвристическом значении художественных произведений детективного жанра, которое подробнее рассмотрено автором статьи в академическом издании «Психологический журнал» в разделе «Психология творчества»⁶.

4. Представляется, что к беллетристической аналитике, выступающей в качестве своеобразного «комфортного познавательного тренинга», развивающего у читателей способность к аналитической деятельности, системному аналитическому мышлению до уровня, способствующего подготовке и принятию разумных, взвешенных, всесторонне продуманных здравомыслящих решений, можно отнести не только классические произведения детективного жанра, проанализированный выше рассказ К.Д. Ушинского, но и судебные речи А.Ф. Кони и других выдающихся судебных ораторов того времени, речи античных ораторов (Цицерона, Демосфена, Лиссия и др.), художественно выразительные речи современных российских судебных ораторов. В искусных речах выдающихся судебных ораторов-обвинителей прошлого и настоящего самое ценное для развития у современных людей способности к продуктивной аналитической деятельности заключается в искусном психологическом анализе, основанном на понимании общих духовных свойств человеческой природы, которые проявляются при подготовке, совершении и сокрытии различных видов преступлений, и отражении этих свойств в окружающей среде в виде материальных и идеальных следов-отображений.

¹ Дидактическое и научное значение классической художественной литературы подробно рассмотрено в следующих работах: Наумов А.В. Преступный сюжет в русской литературе. – М. 2021. 639 с.; Ключенко Л.Н. Уголовный кодекс Российской Федерации и русская классическая литература. – М., 2022. 376 с.; Мельник В.В. Значение учебного курса «Поддержание государственного обвинения органами военной прокуратуры» для подготовки современных военных прокуроров // Вестник военного права. 2020. № 3. С.24-40.

² Боров Ю.Б. Эстетика. С. 206.

³ Шепель В.М. Профессия мыслитель... С. 198, 201, 258.

⁴ Там же. С. 258.

⁵ Сорина Г.В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность. С. 210.

⁶ Мельник В.В. Познавательно-эвристическое значение художественной литературы детективного жанра // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 3. С. 94-102; Он же. Детектив глазами юриста // Сов. юстиция. 1988. № 14; Он же. Детектив глазами судебного психолога // Сов. юстиция. 1990. № 2.

К жанру беллетристической аналитики можно отнести и все диалоги Платона, которые по форме и содержанию являются не только философскими, но и художественными произведениями. В этом отношении представляют интерес и многократно переизданные в России в серии «Золотая библиотека мудрости» философские повести Вольтера¹, особенно «Задиг», в которой на высоком философском и художественном уровне описана творческая интеллектуальная деятельность героя этой повести по решению в условиях неочевидности аналитических распознавательных задач диагностического типа.

5. С учетом сказанного, имеются основания полагать, что одно из перспективных направлений развития теоретических основ фундаментальной и прикладной аналитики как научной и учебной дисциплины связано с системным анализом художественных произведений, относящихся к жанру аналитической беллетристики, для более глубокого осмысления внутренних и внешних системообразующих факторов аналитической деятельности, структурных компонентов и механизмов человеческого сознания, психики, интеллекта, определяющих способность людей решать как простые (нетворческие), так и более или менее сложные (творческие) диагностические и идентификационные распознавательные аналитические задачи.

О том, что искусство, в том числе художественная литература, может быть объектом научного системного анализа и источником достоверного знания о познаваемой объективной и субъективной реальности, внутреннем мире человека, внешних и внутренних системообразующих факторов, определяющих способность людей решать диагностические и идентификационные аналитические задачи различной степени сложности, свидетельствуют экспертные оценки специалистов из различных отраслей научного знания, подтверждающих, что «...информационный подход к анализу искусства, к его пониманию, к его интерпретации обладает такой общностью, конструктивностью и прогностическими возможностями, как никакой другой метод теоретического анализа»².

Так, по мнению выдающегося советского и российского физиолога, психофизиолога и психолога академика П.В. Симонова, «нет ничего нелепее представления о том, что искусство относится к науке как нечто более простое и неразвитое к более сложному и могущественному. Система образом и техническая вооруженность, используемые современным искусством для постижения внутреннего мира человека, по своей изощренности не уступают теоретическому аппарату и методам современной науки»³.

Как отмечает член-корреспондент АН СССР и РАН А.Г. Спиркин, «художественное изображение, например, в романах Ф.М. Достоевского, всех изломов человеческой души может быть куда более точным, чем изображение личности в каком-либо сочинении профессионального психолога»⁴. По свидетельству известного российского психолога, доктора психологических наук, профессора, специалиста в области общей, социальной и практической психологии Е.Л. Доценко, для психолога «художественное произведение может служить достаточно валидным источником эмпирических данных», что он блестяще продемонстрировал в изданной в МГУ интересной и содержательной монографии о таком сложном феномене, как манипуляция⁵.

6. Методологической основой использования произведений художественной литературы в научном исследовании являются также философские работы, объясняющие возрастание роли духовного синтеза, взаимного обогащения представителей различных видов творческой деятельности. Отмечая эту тенденцию, академик Б.М. Кедров писал об очерке О.Э. Мандельштама «К проблеме научного стиля Дарвина»: «...поэт читает Дарвина, и его пленяет стиль и слог, какими великий натуралист написал свои бессмертные творения...если поэт, подойдя с эстетической стороны, может оценить труды естествоис-

¹ Вольтер Ф.М.А. Философские повести. М. 2016. 672 с.

² Рыжов В.П. Искусство как информационная система // Материалы международной научной конференции «Информационный подход в естественных, гуманитарных и технических науках». Часть 1. – Таганрог, 2004. С. 78, 79, 81.

³ Симонов П.В. Мотивированный мозг // Высшая нервная деятельность и естественнонаучные основы общей психологии. – М., 1987. С. 203.

⁴ Спиркин А.Г. Философия: учебник. – 2-е изд. – М., 2009. С. 405.

⁵ Доценко Е.Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита. М. 1996. С. 36. В этой связи отметим, что распознавание различных форм манипуляций, разновидностью которых является демагогия, – это сложнейшая диагностическая распознавательная аналитическая задача, научно-методические основы решения которой в составительском уголовном процессе рассмотрены в работах автора статьи, в том числе: Мельник В.В. Искусство доказывания в составительском уголовном процессе; Он же: Научно-методические основы распознавания речевой манипуляции в процессе доказывания в составительском уголовном судопроизводстве // Вестник военного права. 2021. № 2. С. 77-87; Он же: Демагогия как основной способ защиты на нюрнбергском процессе // В сб.: Нюрнбергский процесс: история и современность. Сборник материалов научно-практической конференции V Международного научного форума. Симферополь. 2021. С. 182-196; Он же: Значение аргументационной компетентности государственных обвинителей для эффективного поддержания государственного обвинения по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей // Сб.: Прокуратура: история и современность – 300 лет прокуратуре России (Сухаревские чтения). Сб. материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. Москва. 2022. С. 294-300; Мельник В.В., Трунов И.Л. Искусство речи в суде присяжных: учебно-практическое пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. 2023. С. 114-218.

пытателя, то и ученый в состоянии с научной стороны проанализировать художественное произведение...В итоге все глубже и все полнее раскрывается то общее, что объединяет все виды творческой деятельности человеческого духа»¹.

Этим общим, объединяющим все виды творческой деятельности человеческого духа, являются идеи. Как отмечается в монографии А.Л. Андреева по эстетике, «Благодаря идеям, содержащимся в искусстве, оно взаимодействует с наукой, философией, политической идеологией, обогащает их и само воспринимает их достижения: сначала в обобщенном виде, а затем развертывая их в системе ярких и эмоционально насыщенных образов»². Поэтому у талантливых писателей художественное мышление носит ярко выраженный аналитический характер, что позволяет им «схватывать» и отражать в общедоступной образной форме общие и особенные типичные черты аналитического мышления у выдающихся представителей (элиты) различных профессий, как это было наглядно представлено в рассказе К.Д. Ушинского об Индейце. Подобным же образом рассуждают при решении сложных диагностических и идентификационных аналитических задач главные герои детективных повестей и рассказов Эдгара По, Конан Дойла, Агаты Кристи и других классических произведений детективного жанра³.

Авторов и главных героев таких произведений объединяет то, что они являются носителями подobaющих настоящим Аналитикам интеллектуально-духовных элитарных духовных качеств, прежде всего мудрости, которая с древнейших времен почитается людьми за то, что она, по выражению Демокрита, дает три плода: «дар хорошо мыслить, хорошо говорить и хорошо делать»⁴.

7. Мудрость или здравый смысл в его высших проявлениях, связанных с подготовкой и принятием сложных, ответственных решений в условиях информационной неопределенности⁵, подразумевается в концептуальном положении Ю.В. Курносова, в котором утверждается, что сверхзадача аналитиков – «поднимать народ на интеллектуальное совершенствование до уровня мудрости», и что под Аналитиком следует понимать «...широкого специалиста, мыслящего на мета-уровне философскими и конкретно предметными категориями, **приходящего к неслучайным результатам**, соответствующим здравому смыслу, хотя они могут противоречить общепринятым (пропагандистским) стереотипам»⁶.

Элитарные духовные качества Аналитика подразумеваются и в высказывании В.М. Шепеля о том, что «...анализ свойственен каждому человеку как мыслящему существу, а аналитика – это обладание определенным складом менталитета, набором специальных способностей, фундаментальной образованностью»⁷.

Таким образом, Аналитик как профессиональный мыслитель для успешного выполнения своей высокой социальной миссии по своим личностным качествам должен меньше всего быть подобен тому социально-психологическому типу людей, о котором Козьма Прутков «почтительно» заметил: «Некоторые люди подобны колбасам: чем их наполнят – то и носят в себе всю жизнь».

8. Представляется, что аналитики как специалисты особого, сложнейшего вида интеллектуальной деятельности, призванной «поднимать народ на интеллектуальное совершенствование до уровня мудрости», могут успешно выполнить эту высокую миссию только в содружестве с другими научными и учебными дисциплинами, а также с авторами художественных произведений, относящихся к классической художественной литературе, к которой можно отнести и произведения беллетристической аналитики. В связи с этим заметим, что оригинальное пособие В.Б. Исакова, в котором в качестве образцов правовой аналитики представлены, как признает сам автор, «не только высокопрофессиональные работы, но и средние по качеству и даже парочку откровенно слабых текстов»⁸, существенно выиграло, если бы в нем в качестве образцов аналитики были представлены и тексты из произведений художественной литературы, относящие-

¹ Цит. по: Пути в неизвестное. М., 1980. С. 446; См. также: Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000. С. 131-132. Он же: Познавательное-эвристическое значение художественной литературы детективного жанра // Психологический журнал. Т. 13. 1992. № 3. С. 94-101.

² Андреев А.Л. Художественное мышление как эстетическая категория. – М. 1981. С. 40.

³³ Мельник В.В. Познавательное-эвристическое значение художественной литературы детективного жанра // Психологический журнал. Т. 13. 1992. № 3. С. 94-101; Он же. Детектив глазами юриста // Сов. юстиция. 1988. № 14; Он же. Детектив глазами судебного психолога // Сов. юстиция. 1990. № 2.

⁴ Цит. по Маковельский А.О. Древнегреческие атомисты. Баку. 1946. С. 314.

⁵ Интеллектуально-духовный потенциал мудрости или здравого смысла в его высших проявлениях при принятии ответственных решений, подробно рассматривался автором статьи в ранее опубликованных работах, связанных с разработкой теоретических основ судопроизводства с участием присяжных заседателей – См.: Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М. 2000. С. 132-175; Он же: Здравый смысл – основа интеллектуального потенциала суда присяжных // Рос. юстиция. 1995. № 6; Он же: Здравый смысл в процессе поиска доказательств // Рос. юстиция. 1995. № 7; Он же: Здравый смысл в процессе доказывания // Рос. юстиция. 1995. № 8; Он же: Здравый смысл в папугуственном слове // Рос. юстиция. 1995. № 9; Он же: Здравый смысл в процессе вынесения вердикта // Рос. юстиция. 1995. № 10; Он же: Здравый смысл и совесть как основа профессионального сознания юриста // Мораль и догма юриста: профессиональная юридическая этика. Сборник научных статей. М. 2008. С. 17-66; Аминов И.И., Мельник В.В. Юридическая психология: учебное пособие. – М., 2006. С. 318-319 (458 с.)

⁶ Курносов Ю.В. Философия аналитики. С. 72, 150.

⁷ Шепель В.М. Профессия мыслитель. С. 40.

⁸ Исаков В.Б. Образцы правовой аналитики. С.3.

ся к жанру беллетристической аналитики. Это пожелание можно отнести и к другим авторам цитируемых выше содержательных работ по общей (фундаментальной) и прикладной аналитике.

Значение современной элитологии для дальнейшего развития фундаментальной и прикладной аналитики как теоретической основы формирования у россиян способности к продуктивной аналитической деятельности

1. Представляется, что одно из перспективных направлений развития общей и прикладной аналитики связано с использованием достижений современной элитологии. В этом отношении представляют интерес монографии Л.Н. Васильевой, П.Л. Карабущенко¹ и других специалистов, особенно следующие содержательные концептуальные положения Л.Н. Васильевой²:

– «Элита – совокупность носителей наиболее значимых ценностей определенного человеческого сообщества, которые признаются членами этого сообщества личностями, обладающими наивысшей компетенцией в какой-либо одной или нескольких видах деятельности этого сообщества...» (с. 19-20);

– представители элиты относятся «...к индивидам с высокой когнитивной структурированностью мышления... При усложненной ситуации у людей с высокой когнитивной структурированностью темп переработки информации будет возрастать быстрее, чем у людей с низкой когнитивной структурированностью. Первые сумеют справиться с более сложной обстановкой прежде, чем их способность к переработке информации снизится или истощится» (С. 30). Далее уточняется, что высокая когнитивная структурированность мышления представителей элиты «позволяет им быть максимально полезными для того сообщества, членами которого они являются (поскольку качество информации зависит от способности субъекта ее воспринять и обработать, и следовательно, помочь в принятии решений)» (С. 37), чему способствует проявление у представителей элиты в процессе коммуникации «...таких особенностей мышления и форм рассуждений, как ассоциативное восприятие, анализ и синтез...», что «...позволяет им эффективно осуществлять отбор нужной информации на основе случайного поиска» (С. 155);

– максимальная полезность для сообщества индивидов, обладающих элитарными качествами, обусловлена и тем, что: 1) «Наличие элиты дает первичный импульс процессу самоорганизации», поскольку «Социальный мир представляет из себя среду, порядок в которой начинает выкристаллизовываться (на уровне самоорганизации) по принципу выделения значимой/незначимой информации»; 2) «Элита как социальный субъект, сохраняющий существующие ценности либо формулирующий новые, определяет, в конечном счете, судьбу того сообщества, к которому принадлежит» (С. 38) еще и потому, что «**От единичных индивидов (представителей элиты...) через элитные группы новые идеи и ценности становятся достоянием широких масс**» (С. 31. Выделено мною – В.М.); 3) «Эволюционная роль элиты заключается в том, что она является ключевым элементом социальной системы при определении цели развития, выполняя одновременно функцию мобилизации и организации социума для ее реализации» (С. 109);

– Далее, опираясь на высказывание Г. Спенсера о том, что «То, что теперь у самых высших натур встречается только в слабой и случайной форме, сделается, как можно ожидать, при дальнейшей эволюции сильным и обыденным», и эти качества...сделаются в конце концов присущими всем», Л.Н. Васильева приходит к выводам, что «Благодаря представителям элиты, будущее эволюционное новшество, проявившись вначале как одна из нестойких вариаций, преобразуется затем в универсальную норму. Структуры и функции социальной системы вовлекаются во все более скоординированные изменения, которые распространяются уже в последующих поколениях» (С. 151), и что подлинная элита как социальное образование противостоящее хаотизации общества, «...является **средоточием потенциальных возможностей общества, его наиболее мощных креативных способностей**» (С. 153), благодаря тому, что представители такой элиты – это «**Социальные структурные элементы, посредством которых происходит переход от уникального и специфического к повторяющемуся и общему...**» (С.154) (выделено мною – В.М.).

2. Имеются основания полагать, что применительно к решению распознавательных аналитических задач различной степени сложности высокая структурированность мышления у представителей элиты в любой сфере деятельности проявляется в наличии у них интеллектуально-духовных качеств, образующих психологическую структуру проблемной ситуации. В свете современных научных представлений из психологии творчества психологическая структура проблемной ситуации включает в себя систему духовных качеств личности (познавательную потребность, доминантность мотивации познания, глубину мышления, **знания, умения и навыки**), определяющих ее способность к интеллектуальной творческой деятельности, возможности открывать новое знание³ (выделено мною – В.М.).

Выделенное словосочетание означает **тезаурус**, при помощи которого, как отмечалось выше, при решении распознавательных аналитических задач происходит интеллектуальная обработка исходных,

¹ См.: Васильева Л.Н. Теория элит (синергетический подход). М. 2004. 158 с.; Карабущенко П.Л. Антропологическая элитология: монография. – М. 2020. 330 с.

² Там же.

³ Матюшина А.А. Психология разрешения уникальных проблем в творческом мышлении: монография. – М.: Наука, 2022. С. 5 (374 с.).

текущих и дополнительно поступающих данных с целью извлечения из них существенной информации в форме объективированного знания и основанного на нем объективированного нового знания.

Представляется, что психологическая структура проблемной ситуации включает в себя и высокую степень развития у личности аналитико-синтетического и объективного типа восприятия и наблюдения. Выделяя эти типы восприятия и наблюдения, обеспечивающие оптимальный уровень интеллектуализации чувственного отражения познаваемой действительности, Т.Г. Егоров в цитируемой работе пишет: «Совершенно ясно, что наиболее благоприятным типом восприятия следует считать не анализирующий и не синтезирующий, а аналитико-синтетический, так как в этом случае эффект восприятия будет наиболее целесообразен». Далее отмечается, что к объективному типу восприятия (и соответственно наблюдения) «...относятся восприятия тех людей, которые стараются понять явление в строгом соответствии с действительностью», тогда как под субъективным типом восприятия (наблюдения) «...понимается такой, для которого характерно стремление отражать наблюдаемые явления предвзято, пристрастно», и что «В процессе воспитания надо стремиться к сглаживанию черт субъективности у людей, к развитию у них объективности при отражении ими тех или иных предметов и явлений жизни»¹.

Гносеологической основой воспитательной работы, направленной на приобщение людей к продуктивной аналитической работе, связанной с подготовкой и принятием рациональных, мудрых, здравомыслящих решений, может быть только реалистический подход к пониманию и познанию истины в духе классической (корреспондентской) теории истины и диалектического материализма с его теорией отражения и постулатом о принципиальной познаваемости явлений и процессов объективной и субъективной реальности, являющихся предметом познания, в том числе обстоятельств прошлого события, содержащего признаки определенного преступления. Указанная реалистическая гносеологическая установка обеспечивает нейтрализацию у людей, в том числе у профессиональных субъектов аналитической деятельности, различных проявлений субъективизма, развитию у них способности к объективному, непредвзятому отражению действительности, активизации у них уже на этапе живого созерцания интеллектуализированных типов восприятия и наблюдения (объективного и аналитико-синтетического), обеспечивающих получение существенной информации, необходимой для решения распознавательных аналитических задач, связанных с преобразованием неявного, вероятного знания в достоверное, объективированное знание об обстоятельствах, являющихся предметом познания и принимаемого решения в условиях информационной неопределенности².

3. Приведенные и уточненные автором статьи концептуальные положения из области эпитологии в их системной взаимосвязи свидетельствуют о достаточной обоснованности утверждения Ю.В. Курносова о том, что не каждый человек «может взобраться на вершину Аналитики», поскольку «количество людей, которые способны работать на высших уровнях любого знания всегда есть и будет чрезвычайно мало»³. Такого же мнения придерживается и В.М. Шепель: «Вот почему мыслящих много, а аналитиков мало. Аналитики – это кадровый дефицит, который имеет место во многих предприятиях и учреждениях»⁴.

Наглядное представление об этом дает старинная притча о хозяине и двух его работниках. Один работник спросил своего хозяина, почему за одну и ту же работу в качестве приказчика второй работник получает в 5 раз больше, чем он. Хозяин ему ответил: Узнай, что там вдалеке пылится, Работник сбежал и доложил: «Гонят гурт овец». Хозяин спросил: «Куда гонят овец?». Работник сбежал и доложил: «В город». Хозяин спросил: «Зачем гонят овец в город?». Работник сбежал и доложил: «Продавать на рынке». Хозяин спросил: «Сколько овец?». Работник сбежал и доложил. Хозяин спросил: «Кто хозяин?». Работник сбежал и доложил. Хозяин спросил: «По какой цене он собирается продавать овец?». Не получив ответа, хозяин увидел, что к ним подъезжает второй приказчик, и дал ему то же поручение, с которым не справился первый приказчик: «Узнай, что это там пылится».

Второй приказчик отъехал, а через некоторое время вернулся и рассказал: «Гонят гурт овец в количестве 562 голов в город на продажу. Хозяин такой-то. Продавать намерен по цене 25 за голову. Я перекупил весь гурт по 20 за голову. Цена в городе – 24». Хозяин, обращаясь к первому приказчику, сказал: «Ну, а теперь ты понимаешь, почему я плачу ему в 5 раз больше, чем тебе?»⁵.

4. Ярко выраженным элитарным аналитическим менталитетом обладал наш современник – известный российский земледелец и хлебороб Т.С. Мальцев, что помогало ему в любую погоду стабильно получать высокий урожай – материальный продукт его выдающейся способности к продуктивной аналитической деятельности в условиях информационной неопределенности. Духовным продуктом элитарного

¹ Егоров Т.Г. Указанная работа. С.141, 142.

² Реалистический подход к пониманию и познанию истины в духе классической теории истины и диалектического материализма, является гносеологической основой правильного понимания сущности права – См.: Баранов В.М. Сущность права в фокусе гносеологии // **Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина** / [под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Сарат. Гос. юрид. акад., 2022. С. 57-67.

³ Курносов Ю.В. Аналитика как интеллектуальное оружие. С.34.

⁴ Шепель В.М. Профессия мыслитель. С. 40.

⁵ См.: Жариков Е.С. Вопросы психологической подготовки кадров // Деньги и кредит. 1991. № 10. С. 8; Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. С. 134.

аналитического менталитета Т.С. Мальцева являются его мудрые, здравомыслящие рассуждения, раскрывающие «секрет», интеллектуально-духовную подоплеку его выдающихся результатов в такой важной для обеспечения потребностей людей деятельности как земледелие:

«Земля, на которой мы возделываем хлеб, представляется мне в виде шахматной доски с множеством клеток-массивов. И над нею склонились двое: природа мыслящая, т.е. человек, и природа немыслящая (стихия, погодные и другие условия)...Белыми всегда играет природа, за ней как говорится, право первого хода, ибо она определяет особенности времени года, температурные режимы, нормы осадков, их распределение. Действует природа неосознанной, однако самоуверенно, будучи хозяйкой положения. Поэтому задача земледельца очень сложна, и всякий раз она меняется, но у него есть преимущества, и среди них **разум, опыт прошлых поколений, техническая оснащенность. Чтобы не проиграть очередную «партию», земледелец должен точно соизмерять свои цели и задачи, исходя из конкретных условий»**.

Далее отмечается, что «У любого шахматиста есть свои излюбленные приемы...особенно в середине и в конце партии. Кто часто встречается с одним и тем же партнером, тот, разумеется, лучше усваивает все эти особенности, лучше приносится к ним. Но и у природы есть, так сказать, свои излюбленные «ходы». Самый сильный из них – засуха, которой она чаще всего и применяет, чередуя разные варианты. **Современный земледелец, опираясь на науку, опыт лучших мастеров, способен осуществлять сложнейшие маневры, тактические приемы и таким образом уклоняться от ударов стихии или смягчать их действие. Выигрывают, как правило, наиболее искусные хозяева земли, умудренные жизнью, опытом, знаниями»**¹ (выделено мною – В.М.).

Системный анализ содержания этого мудрого высказывания свидетельствует о том, что успешные земледельцы и хлеборобы стабильно добиваются высоких урожаев, благодаря элитарному аналитическому менталитету, одним из важнейших структурных компонентов которого, являются творчески усвоенный в процессе социализации тезаурус, т.е. знания, умения и навыки, выражающие лучшие традиции этого вида профессиональной деятельности, основанные на обобщении многовекового передового опыта успешных земледельцев. Это помогает современным хлеборобам и земледельцам успешно преодолевать информационную неопределенность, обусловленную «капризами» природы, и эффективно решать сложнейшие распознавательные задачи, связанные с прогнозированием «неожиданных ходов» природной стихии, и заблаговременно принимать разумные решения, помогающие уклоняться от ее ударов или смягчать их действие.

5. Так как у каждого вида профессиональной деятельности есть своя элита, т.е. люди, обладающие наиболее высокими аналитическими способностями и показателями, именно представители элиты каждого вида профессиональной деятельности вносили и вносят наибольший вклад в становлении и развитии лучших традиций, выражающих многовековой передовой опыт успешного решения распознавательных аналитических задач в различных сферах профессиональной деятельности. Эти традиции как составная часть общей и профессиональной культуры людей осваивались и осваиваются их последующими поколениями в процессе первичной и вторичной социализации и отражались в духовных продуктах успешной аналитической деятельности людей: в концептуальной форме (в системе понятий) в философской, специальной научной и учебной литературе, публицистике и мемуарах выдающихся ученых, общественных и государственных деятелей, представителей различных профессий, а также в художественной (образной) форме – в произведениях искусства, прежде всего в реалистических произведениях художественной литературы.

Как было показано, авторы и герои таких художественных произведений обладают ярко выраженным элитарным аналитическим менталитетом, основанным на сознательном или интуитивном понимании системной организации человеческого интеллекта, мыслительных операций в процессе решения распознавательных аналитических задач, связанных подготовкой и принятием решений в условиях информационной неопределенности. Не случайно среди выдающихся российских аналитиков, немногих «голов», которые способны к широчайшему культурному обобщению», Ю.В. Курносов особо выделяет выдающегося русского ученого футуролога и писателя-фантаста Е.А. Ефремова².

6. В свете современных научных представлений из области социальной и нравственной психологии к подлинной Элите можно отнести только таких специалистов интеллектуального труда, в том числе профессиональных аналитиков, которые обладают элитарными морально-нравственными качествами. В связи с тем, что не все представители нашей так называемой элиты (политической, административно-правовой, экономической, бизнес-элиты) обладают элитарными морально-психологическими качествами, известные российские специалисты в области социальной и нравственной психологии академик РАН и РАО, доктор психологических наук А.Л. Журавлев и доктор психологических наук, профессор А.Б. Курейченко, констатируя, что «отдельные представители многих, а может быть и подавляющего вида элит

¹ Мальцев Т.С. Раздумья о земле, о хлебе. М.: Наука, 1986. С. 231. Этот и другие продукты аналитической деятельности здравомыслящих людей более подробно анализируются в монографии: Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. С. 133-161.

² Курносов Ю.В. Аналитика как интеллектуальное оружие. С. 123.

могут быть людьми безнравственными или, по меньшей мере, совершать безнравственные поступки по отношению к другим людям, причем не столько по недоразумению, сколько вполне намеренно»¹, приходят к выводу, что одним из самых эффективных способов противодействия общества безнравственным представителям различных элит **«является формирование элиты нравственной»**².

Роль социального ядра, состоящего из представителей нравственной элиты, являющихся духовными носителями устойчивых, традиционных нравственных ценностей, особенно возрастает на крутых поворотах истории, связанных с потрясениями социально-политических, идеологических и нравственных устоев. В такие кризисные периоды существенно возрастает положительное нравственно-психологическое влияние нравственной элиты на других людей³, что «...приводит к утверждению и поддержке, возвращению и развитию позитивного начала в людях, того хорошего, что заложено самой природой в каждом человеке. Кроме того, существует высокая потребность больших масс людей видеть представителей этой элиты на ключевых позициях в разных сферах общественной жизни»⁴.

7. Следует особо отметить, что к нравственной элите относятся не только авторитетные общественные фигуры такого масштаба, как выдающийся русский государственный деятель, ученый и практикующий юрист, основоположник российской судебной этики А.Ф. Кони, авторитетный российский ученый и общественный деятель с мировым именем академик Д.С. Лихачев, но и самые обычные по роду своих занятий люди, достигшие «...высокого уровня развития нравственных качеств и которые успешно проявляют их в сфере человеческих отношений, в жизни реальных социальных групп, в человеческих сообществах, а также существенно влияют на их нравственную атмосферу, как минимум повышая ее общий уровень»⁵.

Этому способствует то, что представители нравственной элиты обладают «высокоразвитыми способностями решать сложнейшие нравственные задачи», что помогает им «...ответить на вопрос о том, как правильно поступить в трудной ситуации, как решить ту или иную жизненную проблему, сделать моральный выбор и т.д.»⁶. В основе этой способности лежит высокий уровень развития социального интеллекта, особенно такого его компонента, который называется *нравственным интеллектом*. Некоторые специалисты по общей этике предпочитают называть этот компонент социального интеллекта *нравственным умом*, который выражается в способности «...самого обычного человека размышлять на моральные темы и делать сообразно этому некоторые выводы из своих поступков, поведения других людей и т.д.»⁷.

Представители нравственной элиты выступают нравственными ориентирами для других людей еще и потому, что для них основополагающие жизненные ценности и нормы остаются нравственными ориентирами «...в любых социальных условиях, пусть даже в ущерб своему текущему экономическому, административно-управленческому или политическому положению (статусу, достижениям, карьере и т.п.)»⁸.

8. С учетом сказанного, мудрым, здравомыслящим человеком, способным принимать ответственные, разумные судьбоносные решения, с учетом не только своих интересов, но и интересов других людей, государства и всего общества можно назвать только Человека Морального, обладающего развитым общим и социальным интеллектом, составной частью которого, как отмечалось, является нравственный интеллект (нравственный ум). В свете современных научных представлений из области глубинной психологии и философии сознания качество мышления, его адекватность в значительной степени зависит от уровня развития нравственного интеллекта, нравственной культуры личности. У нравственно несостоятельной личности в мыслительной деятельности наблюдаются дефекты системного характера: неспособность интеллекта к сложным синтетическим операциям и обобщениям, эгоцентричное (наивное, профанное) мышление, при котором оно принимает незаконченную, допонятийную форму, что парализует способность личности к нормальной интеллектуально-рассудочной деятельности⁹, в том числе связанной с подготовкой и принятием сложных, ответственных решений, особенно в условиях информационной неопределенности.

Неизбежность системных сбоев в механизме принятия ответственного решения, когда оно принимается аморальной личностью с недоразвитым нравственным интеллектом, хорошо выражают высказывание

¹ Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственная элита в современном российском обществе: понимание и особенности влияния. // Журавлев А.Л. Актуальные проблемы социально-ориентированных отраслей психологии. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2011. С.163.

² Там же.

³ Там же. С. 154.

⁴ Там же. С.178-179.

⁵ Там же. С.159.

⁶ Там же. С.170.

⁷ Сабиров В.Ш. Соина О.С. Нравственный ум человека // Этика: исторический и теоретический курс: учеб. Для аспирантов. В 2 ч./ В.Ш. Сабиров, О.С. Соина. – Новосибирск. 2008.– Ч. 1.– 272. С. 68.

⁸ Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственная элита в современном российском обществе: понимание и особенности влияния С. 158.

⁹ Михайлов А.И. На пути к этическому сознанию. Современные концептуальные подходы в области нравственного мировоззрения. – Златоуст, 2002. С. 8, 60-67.

Аристотеля о том, что «Человек без нравственных устоев оказывается самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых инстинктах»¹, а также афоризмы выдающегося русского историка Василия Осиповича Ключевского: «Мысль без морали – недомыслие; мораль без мысли – фанатизм»; «Можно иметь большой ум и не быть умным, как можно иметь большой нос и быть лишенным обоняния»².

Низкое развитие нравственного интеллекта, порождающее различные формы недомыслия при принятии ответственных решений, выражается в недостаточном развитии не только совести, но и других духовных компонентов нравственного сознания и самосознания личности, находящихся между собой в системной взаимосвязи. Об этом свидетельствует мудрое высказывание выдающегося русского философа И.А. Ильина: «Там, где совесть вытравливается из жизни, ослабевает чувство долга, расшатывается дисциплина, гаснет чувство верности, исчезает из жизни начало служения; повсюду воцаряется продажность, взяточничество, измена и дезертирство; все превращается в бесстыдное торжище, и жизнь становится невозможной»³.

Лишенный прочных нравственных устоев человек с недоразвитым нравственным интеллектом является источником повышенной опасности и для себя, и для своих близких, и для других людей, и для государства, и для всего общества, даже когда он охвачен благими нравственными порывами, намерениями действовать на стороне Добра, а не зла. Об этом свидетельствует следующее концептуальное положение, которым О.С. Соина и В.Ш. Сабиров, завершают главу о нравственном уме человека: «...подчас мало одной лишь нравственной интенции к добру, т.е. стремления быть добрым и творить добро. Усердие не по разуму (выражение Н.О. Лосского) в делании добра нередко приводит к противоположному результату. Именно поэтому стремление человека к моральному добру должно быть углублено духовно», т.е. «...опираться на совокупный духовно-нравственный опыт человечества, воплотившийся в его выношенный веками рассуждениях о фундаментальных моральных понятиях»⁴.

Таким образом, мы убеждаемся в том, что человек как биосоциальное существо является достойным представителем биологического вида *Homo sapiens* только тогда, когда в структуре его интеллекта достаточное развитие для выполнения определенной социально-полезной деятельности, в том числе аналитической работы, получил не только общий интеллект как способность логически рассуждать, но и социальный интеллект, важнейшим компонентом которого, еще раз отметим, является нравственный интеллект (нравственный или моральный ум), в основе которого лежат выработанные прогрессивным человечеством моральные принципы и нормы, в том числе сформулированные в Кодексе российского аналитика, основной целью которого «является установление высокого уровня этических стандартов аналитической деятельности аналитиков, привлекаемых к исследованиям, понимания ими своей ответственности за судьбы как российского исторического субъекта, так и российского мирового проекта и исключение возможности возникновения конфликта интересов и какой-либо ангажированности...»⁵.

Последовательно соблюдение российскими профессиональными аналитиками сформулированных в указанном Кодексе моральных принципов и норм обеспечивает активизацию совести и других компонентов их морального сознания и самосознания, что будет способствовать добросовестному выполнению ими своего нравственного и профессионального долга перед россиянами, российским государством и гражданским обществом.

Военно-политический и морально-психологический анализ российской специальной военной операции на Украине, ее нравственно-политических уроков

1. В связи с тем, что российская специальная операция на Украине продвигается медленно, у многих россиян возникает вопрос: почему гуманные цели и задачи этой спецоперации на Украине, связанные с защитой мирных людей от геноцида и других преступлений против мира и безопасности человечества, решаются не так быстро, как это хотелось бы большинству россиян и всему прогрессивному человечеству, исповедующих идеалы Добра и Справедливости?

Такое положение дел на фронтах нашей специальной операции объясняется прежде всего тем, что против Российской Федерации вместе с неонацистским киевским политическим режимом «до последнего украинца» воюет вооружающий их современным оружием массового поражения весь коллективный Запад во главе с Соединенными Штатами Америки. Для более глубокого осмысления причин того, что гуманные цели и задачи российской специальной военной операции решаются не очень быстро, а также нравственно-психологической подоплеку такого положения дел важное значение имеет мудрое поэтическое высказывание азербайджанского поэта, философа и просветителя Мирза Шафи:

Добру и злу дано всегда сражаться.
Но в вечной битве зло сильнее тем,
Что средства для добра не все годятся,
Меж тем как зло не брезгует ничем.

¹ Аристотель. Никоманова этика // Соч.: в 4-х т. Т. 4. – М., 1984. С. 201.

² Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. С. 415, 4.

³ Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 152.

⁴ Сабиров В.Ш., Соина О.С. Нравственный ум человека. С. 91.

⁵ Кодекс российского аналитика // Курнос Ю.В. Философия аналитики. – М., 2016. С.316.

2. С момента начала нашей специальной военной операции на Украине вечная борьба между Добром и злом на планете Земля вступила в новую фазу. В этой вооруженной борьбе на стороне Добра действуют Вооруженные Силы РФ, а на стороне зла – силы, исповедующие фашистскую идеологию, 1) пришедший к власти в результате антиконституционного государственного переворота украинский неонацистский политический режим; 2) украинские вооруженные силы, их западные наемники; 3) их пособники – страны НАТО во главе с США, вооружающие киевский неонацистский политический режим современным летальным оружием.

О том, что в ходе специальной военной операции на Украине наши Вооруженные силы действуют на стороне Добра, свидетельствуют гуманные цели и задачи нашей военной спецоперации, ее гуманистическая направленность на защиту мирных людей от геноцида и других преступлений против мира и безопасности человечества, а также гуманная стратегия реализации российской специальной военной операции, демонстрирующая всему миру, что в вооруженной борьбе средства для Добра не все годятся. Это подразумевается в высказывании пресс-секретаря Президента РФ Дмитрия Пескова из его интервью сербскому телеканалу: «...вы скажете, почему русские так медленно действуют? Потому, что русские не ведут войну». «Мы не ведем войну. Вести войну – это совсем другое дело, это полное уничтожение инфраструктуры, это полное уничтожение городов». «Мы этого не делаем. Мы пытаемся сохранять инфраструктуру и мы пытаемся сохранять человеческие жизни» (Песков объяснил медленные действия России на Украине – https://news.mail.ru/politics/56162355/?frommail=1&utm_partner_id=735 (дата обращения – 11.05.2023, 08:40). Это подтвердил и один из руководителей Объединенной российской группировкой войск на Украине генерал армии Суровикина С.В., который отметил, что благодаря гуманной стратегии проведения спецоперации «...не только минимизируются потери в рядах российской армии, но и значительно сокращается количество жертв среди мирного населения»¹.

На стороне зла в этой вооруженной борьбе действуют украинский неонацистский политический режим, страны НАТО во главе с США, а также исповедующие фашистскую идеологию украинские вооруженные силы и западные наемники. Об этом свидетельствует то, что они воюют против России, мирного населения как международные преступники-террористы, не брезгуя ничем: бомбят мирные города, жилые дома, прикрываются мирным населением как живым щитом, подвергают жестоким пыткам и убивают не только российских военнопленных, но и женщин, детей и стариков.

Совершая эти преступления против мира и безопасности человечества, украинские неонацисты, их западные наемники и советники действуют в духе расистской фашистской идеологии, один из бесчеловечных постулатов которой характеризует следующее демагогическое и шовинистическое циничное высказывание Гитлера: «Мы ...должны развивать технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это то, что я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача. Природа жестока, поэтому и мы можем быть жестокими. Если я могу послать цвет германской нации в пекло войны без малейшего сожаления о пролитии ценной германской крови, то, конечно, я имею право устранить миллионы низшей расы, которые размножаются как черви»².

К подлежащим уничтожению «миллионам низшей расы» Гитлер, его высокопоставленные и рядовые подручные относили не только русских, евреев, украинцев, но и представителей других национальностей, проживающих на территории многонационального Советского Союза, а также в других странах. Составной частью этой бесчеловечной технологии «обезлюживания» стала разработанная гитлеровскими нацистскими идеологами и пропагандистами «Памятка германского солдата». Содержащиеся в ней наставления типа «Уничтожь в себе жалость и сострадание. Убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девушка или мальчик»³ были направлены на освобождение фашистских захватчиков от такой, по выражению Гитлера, «химеры, как совесть», формированию у немецких захватчиков чувства вседозволенности, безнаказанности за совершение преступлений против мира и безопасности человечества в отношении многонационального народа Советского Союза.

В духе циничных, кощунственных наставлений, содержащихся в памятке германского солдата, направленных на обезлюживание народов Советского Союза, действуют не только современные украинские неонацисты и западные наемники, но и натовские страны во главе с США, ведущие против России гибридную войну до последнего украинца.

3. В связи с тем, что в ходе нашей специальной военной операции украинские неонацисты и их западные наемники при ведении оборонительных и наступательных боев оказывают нам яростное со-

¹ Суворикин С.В. назвал число ежедневных потерь в рядах ВСУ в зоне проведения СВО//https://radiosputnik.ria.ru/20221018/surovikin-182497403.html?utm_source=24smi&utm_medium=cpc&utm_term=20512&utm_term=20512&utm_content=451984... (Дата обращения – 20:33 18.10.2022).

² Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология уголовного права (национальный исследовательский опыт). Монография. – М.: Институт государства и права РАН, 2020. с. 182-183

³ Коровин Е.А. Германские преступные методы ведения войны и международное право // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Вып. III. Ашхабад, 1943. С. 68..

противление и многие из них за более или менее успешные наступательные и оборонительные действия представляются украинским неонацистским политическим режимом к государственным наградам, возникает вопрос, можно ли использовать для нравственной характеристики их поведения в экстремальных условиях боевой обстановки этические понятия «мужество», «отвага», «героизм» и «патриотизм»?

На этот вопрос следует дать решительный отрицательный ответ по следующим этическим основаниям. Этические категории «мужество», «отвага» и «героизм» характеризуют поведение здравомыслящих и совестливых людей, действующих на стороне Добра в сложной и порой опасной для своей жизни обстановке с целью достижения благородных, социально значимых целей, требующих весьма значительного напряжения физических и моральных сил.

В психологической литературе под мужеством понимается «личностное качество, выражающееся в способности действовать решительно и целесообразно в сложной или опасной обстановке, контролировать импульсивные порывы, преодолевать возможное чувство страха и неуверенности, в умении мобилизовать все силы для достижения цели»¹,

Мужество проявляется *на протяжении относительно долгого, а отвага – на протяжении относительно короткого периода времени*². **Героизм** – это проявление в поведении здравомыслящих людей мужества и отваги *на уровне воинского подвига, одним из высших проявлений которого является самопожертвование во имя достижения благородных, социально значимых целей*.

С учетом этого, исповедующих фашистскую идеологию украинских неонацистов, применяющих пытки и другие жестокие, бесчеловечные, террористические методы ведения боевых действий следует называть военными преступниками. Величать украинских неонацистов и зарубежных наемников патриотами, героями, мужественными, отважными, храбрыми людьми несправедливо и даже кощунственно, особенно тех, которые не сдаются в плен не из принципиальных нравственных соображений, а из чувства страха, что их за это расстреляют другие украинские неонацисты³, а также тех, кто отчаянно обороняется или наступает, находясь в состоянии наркотического опьянения.

По свидетельству полковника Эдуарда Басурина украинских неонацистов перед атакой накачивают сильнодействующими психотропными препаратами, после чего у них притупляется чувство боли и страха, и они превращаются в жестоких, бессердечных «киборгов», человекообразных роботов. Далее он отмечает, что человек под воздействием такого психотропного средства «...не падает от выстрелов. Можно всю обойму выпустить, а он идет на тебя (...) Его убиваешь – он идет. В него стреляешь – он падает, встает, опять идет. Пока в голову не попадешь или в сердце (...) Может и без головы пытаться подняться и идти»⁴.

Под влиянием сильнейших психотропных средств у них изменяется сознание до уровня потери здравого смысла и совести. В результате они превращаются в нелюдей, аморальных идиотов, фанатиков, лишенных стыда и совести, что лишает их способности во время боя, принимать разумные решения. Таким образом во время боя в преступных действиях украинских неонацистов проявляется ярость аморальных идиотов, а не благородная ярость.

4. Этическое понятие «благородная ярость» означает особое интеллектуальное, нравственно-психологическое, эмоционально-волевое и психофизиологическое состояние, которое в условиях вооруженной борьбы с агрессором испытывают здравомыслящие люди, осознающие при совершении мужественных, отважных, героических поступков, что они действуют на стороне Добра, а их противник – на стороне зла. Иначе говоря, благородная ярость в сражении с действующим на стороне зла противником проявляется в мужественном, отважном, героическом поведении разумных, нравственно добропорядочных людей, осознающих свою моральную правоту и моральную несостоятельность противника.

В годы Великой Отечественной войны советский народ, бойцов Красной Армии и советских партизан вдохновляли на проявление благородной ярости, ненависти к фашистским захватчикам, а также на проявление патриотизма, мужества, отваги и героизма в борьбе с фашистами советские патриотические песни, особенно песня «Священная война» на слова поэта Василия Лебедева-Кумача, особенно припев этой песни:

«Вставай страна огромная / Вставай на смертный бой / С фашистской силой темною, / С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная / Вскипает, как волна, – / Идет война народная, / Священная война!».

¹ Шапарь В.Б. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Рассоха, О.В. Шапарь; под общ. ред. В.Б. Шапаря. – Изд. 4-е. – Ростов н/Д. 2009. С. 294; Головин С.Ю. Словарь психолога-практика. – 2-е изд. – Минск, 2007. С. 385.

² Носков И.Ю. Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавриата и специалитета. – М.: Издательство Юрайт, 2019. С.65-66.

³ Путин сообщил об уничтожении ВСУ на одном из участков 14 своих военных, сдавшихся в плен: РИА «Новости» <<https://riamediabank.ru/>>. Дата обращения – 06.04.2023, 16:57.

⁴ Юров Дмитрий. Нарко-ВСУ идут в атаку: какими препаратами кормят «киборгов» на фронте – <https://tvzvezda.ru/news/201702160805-wq5g.htm> – дата обращения – 25.09.2022, 15:24.

Как и во время Великой Отечественной войны с фашистскими захватчиками, справедливое основание благородной ярости в ходе специальной военной операции на Украине выражают замечательные слова Вячеслава Михайловича Молотова из его обращения к советскому народу 22 июня 1941 г.: «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!».

Особенно ярко справедливое основание для проявления российскими военнослужащими в ходе специальной военной операции на Украине благородной ярости по отношению к украинским неонацистам, их западным наемникам и советникам, а также по отношению ко всему коллективному Западу во главе с США, выражают следующие слова нашего Главнокомандующего – Президента Российской Федерации В.В. Путина из его обращения к россиянам накануне этой спецоперации: «...правлящая в Киеве верхушка постоянно и публично заявляет о нежелании выполнять Минский комплекс мер по урегулированию конфликта, не заинтересована в мирном решении. Напротив, пытается вновь организовать на Донбассе блицкриг, как это было в 2014-м и в 2015 годах... Сейчас практически ни одного дня не обходится без обстрелов Донбасса. Сформированная крупная войсковая группировка постоянно использует ударные беспилотники, тяжёлую технику, ракеты, артиллерию и системы залпового огня. Убийство мирных жителей, блокада, издевательство над людьми, включая женщин, стариков, не прекращается. Как у нас говорят, конца и края этому не видно.

А так называемый цивилизованный мир, единственными представителями которого самозванно объявили себя наши западные коллеги, предпочитают этого не замечать, как будто и нет этого ужаса, геноцида, которому подвергается почти 4 миллиона человек, и только потому, что эти люди не согласились с поддержанным Западом переворот на Украине в 2014 году, выступили против введенного в ранг государственного движения в сторону пещерного и агрессивного национализма и неонацизма. И борются за свои элементарные права – жить на своей земле, говорить на своем языке, за сохранение своей культуры и традиций.

Сколько эта трагедия может продолжаться? Сколько еще можно это терпеть? Россия сделала все для сохранения целостности Украины, все эти годы настойчиво и терпеливо боролась за исполнение Резолюции Совета Безопасности ООН 2202 от 17 февраля 2015 г., закрепившей Минский комплекс мер от 12 февраля 2015 года по урегулированию ситуации на Донбассе.

Все тщетно. Меняются президенты, депутаты Рады, но не меняется суть, агрессивный, националистический характер самого режима, захватившего власть в Киеве. Он целиком и полностью – порождение государственного переворота 2014 года, и те, кто встали тогда на путь насилия, кровопролития, беззакония, не признавали и не признают никакого другого решения вопроса Донбасса, кроме военного»¹.

5. Благородная ярость как духовный компонент мужественного, отважного, героического поведения здравомыслящих людей проявляется в неразрывном единстве с еще одним интеллектуальным, морально-волевым и эмоционально-волевым качеством личности – **разумной решительностью**, под которой понимается «...способность принимать твердые и окончательные решения на основе правильной оценки ситуации»².

Разумная решительность как один из важнейших духовных компонентов мужественного, отважного, героического поведения, без которого невозможно эффективное достижение победы над врагом в быстро меняющейся боевой обстановке, подразумевается в мудрых высказываниях: военного теоретика и педагога Российской империи, видного участника русско-турецкой войны 1877-1878 г. генерала Михаила Ивановича Драгомирова о том, что «Нерешительный подобен человеку со связанными руками: всякий его одолеет»³; Петра I из его Воинских артикулов: «Не должен есть от соперника себе первого удара ждать, ибо через первый удар может тако учиниться, что и противится весьма забудет»⁴; М.В. Фрунзе: «Раз мы готовим армию к решающей борьбе с крупными и серьезными противниками...», то нашей стране нужно иметь такой командный состав, «...который мог бы быстро принять соответствующее решение, неся ответственность за все его последствия, и твердо провести его в жизнь»⁵.

Необходимость проявления разумной решительности при реальной угрозе нападения противника подразумевается и в известном высказывании Президента РФ В.В. Путина о том, что «Если драка неизбежна, бить надо первым»⁶. Если бы В.В. Путин не проявил подобающую главнокомандующему разумную решительность накануне и в момент принятия ответственного решения о начале специальной военной операции на Украине, и по этой причине опоздал бы с принятием такого решения хотя бы на один

¹ Обращение Владимира Путина к Россиянам. Полный текст -<https://tass.ru/politika/13791435> (дата обращения – 23.04.2023, 07:01).

² Егоров Т.Г. Психология для генералов, адмиралов и офицеров Советской Армии и ВМФ. – М.: Советские учебники, 2023. С. 274.

³ Мельник В.В. Значение учебного курса «Поддержание государственного обвинения органами военной прокуратуры» для подготовки современных военных прокуроров // Вестник военного права. – 2020, № 3. С.27.

⁴ Цит. по: Наумов А.В. О роли и сохранении общепризнанных принципов и норм международного права в уголовной политике Российской Федерации // Журнал российского права, 2023. Т. 27, № 1. С. 48.

⁵ Цит по: Егоров Т.Г. Психология для генералов, адмиралов и офицеров Советской Армии и ВМФ. С. 274...

⁶ Если драка неизбежна, бить надо первым – Путин о правилах улицы и операции в Сирии – ТРК Звезда Новости, 22... // <https://tvzvezda.ru/news/201510222143-e39k.htm> (дата обращения 12.11.2022. 12:08).

или несколько дней, первыми ударили бы вооруженные до зубов украинские неонацисты и их натовские наемники со всеми вытекающими отсюда печальными для российского народа последствиями в виде многочисленных человеческих жертв, разрушенных российских городов и сел, потерей не только Донбасса, ЛНР, Крыма, но и других огромных, стратегически важных территорий Российской Федерации. Иначе говоря, если бы наш Президент и Главнокомандующий до предполагаемого нападения украинских неонацистов не решился на применение упредительных мер военного характера в форме военной специальной военной операции, наша страна неизбежно «наступила бы на те же грабли», что и советское правительство накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз.

6. Разумная, здравомыслящая решительность как духовный компонент мужества, отваги, героизма в поведении участников специальной военной операции на Украине проявляется в неразрывном единстве с еще одним важным морально-психологическим качеством – патриотизмом, под которым понимается «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины». Далее отмечается, что «Патриотические идеи, чувства возвышают личность только тогда, когда они сопряжены с уважением к народам других стран и не вырождаются в психологию национальной исключительности»¹.

Иначе говоря, настоящий патриотизм выражается не только в любви к своему Отечеству, но и в уважительном отношении к другим странам и другим народам².

В борьбе с фашистскими захватчиками подлинное мужество, отвага, героизм, храбрость, патриотизм и благородная ярость советских людей включали в себя и такой духовный компонент, как чувство ненависти к врагу, сочетающееся с любовью к своему народу. Это хорошо показано в рассказе Михаила Шолохова «Наука ненависти», в котором герой этого рассказа лейтенант Герасимов говорит: «Тяжко я ненавижу фашистов за все, что они причинили моей родине и мне лично, и в то же время сердцем люблю свой народ и не хочу, чтобы ему пришлось страдать под немецким игом. Вот это-то и заставляет меня, да и всех нас драться с таким ожесточением, именно эти два чувства, воплощенные в действие, и приведут к нам победу»³. Этот духовный компонент (чувство ненависти к исповедующему фашистскую идеологию врагу и любви к своему народу, своей Родине) проявляется и в патриотичном, мужественном, отважном и героическом поведении наших участников специальной военной операции.

Указанные духовные признаки подлинного патриотизма отсутствуют в деятельности пришедшего к власти в результате антиконституционного переворота украинского неонацистского киевского политического режима, прославляющего и героизирующего Бандеру, совершившего во время Великой Отечественной войны многочисленные преступления против мира и безопасности человечества. Руководство этого неонацистского политического режима, превратив Украину в «анти-Россию», воюющую против нашей страны до последнего украинца, объективно работает не в интересах многонационального украинского народа, а в корыстных интересах кучки оторванных от этого многострадального народа высокопоставленных украинских и западных политических проходимцев, дельцов и коррупционеров во главе с Соединенными Штатами Америки, в также в корыстных интересах военно-промышленного комплекса стран НАТО, наживающегося на военных поставках Украине современного летального оружия.

7. В связи с угрозами национальной безопасности Российской Федерации от агрессивного блока НАТО и стратегическими задачами по защите от них в условиях вынужденного проведения Россией специальной военной операции на Украине, сохраняют свою актуальность пророческие высказывания выдающегося русского философа И.А. Ильина из его статей, написанных в 1938 году. Так, в статье «Германия – главный национальный враг России» он писал о том, что основой нацистского «нового порядка» в Европе является патологическое стремление западников к «походу на Восток», к покорению бескрайних российских просторов и истреблению живущих на них людей «низшей расы». В другой статье – «Основа борьбы за национальную Россию» – И.А. Ильин обращает внимание на негативные для многонационального украинского народа последствия такого сепаратизма, которые до сих пор никак не могут понять многие украинцы, одурманенные националистически-неонацистской и западной пропагандой: «Украинский сепаратизм есть явление искусственное, лишенное реальных оснований. Малороссы суть ветвь единого, славяно-русского народа. Эта ветвь не имеет причин враждовать с другими ветвями того же народа и отделяться в отдельное государство. Отделившись, это государство предаст само себя на завоевание и разграбление иностранцам. Малороссия и Великороссия связаны воедино верой, племенем, исторической судьбой, географическим положением, хозяйством, культурой и политикой.

¹ Скибицкий М.М. Патриотизм // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 8-е изд., дораб. и доп. – М.: Республика; Современник, 2009. С. 493.

² Судейская этика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» [Аминов И.И. и др.]; под ред Н.Д. Эриашвили. – 2-е изд., перер. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. С. 240.

³ Цит. по: Егоров Т.Г. Психология для генералов, адмиралов и офицеров Советской Армии и ВМФ. – М.: Советские учебники, 2023. С. 244.

Иностранцы, подготовляющие расчленение, должны помнить, что они объявляют этим всей России вековую борьбу. Не будет мира и хозяйственного расцвета при таком расчленении»¹.

8. К сожалению, многие украинцы, оболваненные вражеской пропагандой агрессивного блока НАТО и украинского неонацистского политического режима, не понимают, что гибридная война против России до последнего украинца ведется странами НАТО руками украинских неонацистов в целях одновременного «обезлюживания» в этой кровопролитной братоубийственной войне не только России, но и Украины, ослабления их экономического, военно-политического и морально-психологического потенциала до уровня, при котором они потеряют способность существовать в качестве суверенных государств. Не задумываются многие жители Украины и о том, что США и его европейские сателлиты формируют таким образом благоприятные условия для сохранения своего доминирующего экономического и военно-политического положения в современном мире, дальнейшего расширения и укрепления агрессивного блока НАТО, а также для захвата ими стратегически важных в военно-политическом и экономическом отношении обширных территорий Украины и России с их плодородными землями и полезными ископаемыми. Как справедливо отмечал в своем интервью Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации, генерал армии, доктор юридических наук, Председатель научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев, сейчас администрация США с «легкостью идет на продолжение войны с Россией до последнего украинца». «При этом сохранение Украины в качестве государства в планы США не входит... Украина требуется американцам только в качестве объекта нещадной эксплуатации имеющихся природных ресурсов без традиционного населения. Следуя такой неонацистской линии, Вашингтон уже превратил ее в территорию, которую миллионы людей массово покидают, стремясь найти за границей защиту от социально-экономических проблем и профашистских притеснений»².

Судя по тому, что при таком массовом «обезлюживании» миллионы людей разных национальностей бегут с территории Украины даже в не самые богатые страны, они убегают из своей страны в основном от безысходности, спасаясь от профашистских притеснений киевского неонацистского политического режима, на которые «сквозь пальцы» смотрит коллективный Запад. Таким образом, политическое руководство стран НАТО благословляет неонацистско-бандеровский режим на дальнейшие фашистские злодеяния, на продолжение геноцида и других преступлений против мира и безопасности человечества, что свидетельствует о том, что натовские страны во главе с США превратились в империю зла, потерявшую моральное право позиционировать себя как цивилизованные, демократические правовые государства, на которые в своем культурном, экономическом и военно-политическом развитии должны ориентироваться другие страны.

Некоторые украинцы бегут в другие страны еще и потому, что они хорошо понимают то, что прекрасно выразил один из немногих здравомыслящих лидеров западных стран – премьер Венгрии Орбан: отмечая сильную зависимость киевского политического режима от западной помощи, он заявил, что Украина – это экономически не существующая страна, поскольку в финансовом плане ее поддерживают страны Запада. По мнению премьера Венгрии, конфликт «тут же прекратится», как только США и Евросоюз решат больше не финансировать Киев. Далее он подчеркнул, что долгосрочная такая помощь быть не может и что нельзя представить победу над ядерной державой; те, кто считает возможным проигрыш России на Украине, верят в сказки³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ, МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И НРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ РОССИЙСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Основываясь на военно-политическом и морально-психологическом анализе российской специальной военной операции на Украине, ее нравственно-политических уроков, можно сформулировать следующие выводы:

1. Россия, располагая достоверными сведениями о готовящемся нападении украинских неонацистов и их западных наемников, применяя упредительные меры военного характера в форме специальной военной операции на Украине, действовала в состоянии необходимой самообороны, т.е. на стороне Добра, о чем свидетельствует также гуманистическая направленность данного способа ведения вооруженной борьбы на защиту мирных народов Донбасса и других освобожденных от украинских неонацистов территорий от геноцида и других преступлений против мира и безопасности человечества, совершаемых действующими на стороне мирового зла украинскими неонацистами, киевским политическим режимом и его западными союзниками – странами НАТО во главе с Соединенными Штатами Америки, вооружающими киевский националистический режим и западных наемников современным летальным оружием.

2. В связи с тем, что политическое руководство агрессивного блока НАТО, не извлекло нравственных, военно-политических и исторических уроков из походов польских королей, Наполеона, Гитлера и

¹ Цит по: Звягинцев Александр. В 1938 году философ, идеолог Белого движения Иван Ильи дал точный прогноз событий на Украине – <https://rg.ru/2022/05/25/prorochestva-ilina.html> – дата обращения: 29.04.2023, 16:44.

² Цит. по: Патрушев: сохранение Украины в качестве государства не входит в планы США // https://news.mail.ru/politics/56067346/?frommail=1&utm_partner_id=735 – дата обращения: 03.05.2023, 11-01

³ Орбан счел победу Украины над Россией возможной только в сказке – https://news.mail.ru/politics/56102991/?frommail=1&utm_partner_id=735 – дата обращения: 05.05.2023, 13:24.

«прочих разных шведов» под Полтавой, посягавших на русские земли на западе, на севере и на востоке, и забыло чем все эти походы закончились, уместно напомнить США и их западным сателлитам завещание Бисмарка: «Знаю тысячу способов вытащить из берлоги русского медведя и ни одного, чтобы загнать обратно». В основе этого мудрого высказывания авторитетного западного политика и государственного деятеля, до уровня которого явно не дотягивают современные западные политики, лежит основанное на многовековом военно-политическом и историческом опыте понимание особенностей ментальности многонационального российского народа, проявляющихся в экстремальных условиях ведения справедливой войны против различных захватчиков. Как отмечалось, к важнейшим особенностям российской ментальности, проявляющимся в подобных чрезвычайных ситуациях, относятся основанные на осознании своей моральной правоты и аморальности поведения агрессора благородная ярость и разумная решительность, которые, в яростной борьбе с противником выступают в качестве своеобразных духовных катализаторов, обеспечивающих проявление в поведении здравомыслящих россиян подлинного мужества, отваги, героизма и патриотизма. Эти духовные слагаемые ментальности россиян и других народов Советского Союза, обеспечившими победу советского народа над вооруженными до зубов фашистскими захватчиками, охватываются понятием «морально-психологический фактор», который в полной мере проявляется и в поведении всех участников российской специальной военной операции на Украине, рожденных как в Советском Союзе, так и в постсоветской России. О том, что морально-психологический фактор играет решающую роль и в наступлении, и в обороне, свидетельствует известное положение Ф. Энгельса о том, что в сражении с противником «...моральный фактор, храбрость, здесь сразу же превращается в материальную силу»¹, обеспечивающую победу стороне, превосходящей противника в морально-психологическом отношении.

3. О том, что страны коллективного Запада и их марионетка – пришедший к власти в результате антиконституционного переворота киевский политический режим не извлекли нравственных и политических уроков второй мировой войны, развязанной фашистской Германией, мировое сообщество имело возможность еще раз убедиться 22 сентября с. г., когда в парламенте Канады в рамках визита президента Украины Владимира Зеленского чествовали украинского эмигранта Ярослава Гуньку, служившего в нацистской дивизии СС «Галичина», известной своими зверствами по отношению к многонациональному советскому народу и народам других стран. Поэтому это нацистское воинское подразделение, исповедующее фашистскую идеологию, на Нюрнбергском процессе было объявлено преступной организацией. Несмотря на это, спикер канадской палаты Энтони Рота публично поблагодарил Гуньку за «борьбу за независимость Украины против русских» во время Второй мировой войны: «У нас сегодня в зале есть украинский канадец, ветеран Второй мировой войны, который боролся за независимость Украины от России и, в свои 98 лет, продолжает поддерживать истину... Он украинский и канадский герой, и мы благодарим его за службу».

Сразу же после этих кощунственных слов спикера канадской палаты общин, Зеленский, а также премьер Канады Джастин Трюдо и канадские парламентарии устроили длительную стоячую овацию украинскому нацистскому преступнику, совершившему многочисленные преступления против мира и безопасности человечества. В ладоши палачу СС, причастного к массовым убийствам людей различных национальностей, хлопал и начальник генштаба Уэйн Эйр вместе со своими коллегами в погонах.

4. Скандальное чествование в парламенте Канады украинско-канадского нациста, свидетельствующее о нравственно-политической деградации не только нацистского киевского политического режима, но и политической элиты западных стран, получило сокрушительную нравственно-политическую и морально-психологическую оценку в выступлении Президента Российской Федерации В.В. Путина. Подтверждением тому являются фрагменты из его выступления перед участниками клуба «Валдай», в которых он особо отметил, что:

– «...если спикер парламента Канады, пригласивший выступить нациста из дивизии СС, не знает, что во время Второй мировой войны против России сражался Адольф Гитлер, то он идиот, а если знает и называет нациста героем – он негодяй»;

– «Спикер парламента Канады говорит – он сражался с русскими и сегодня продолжает поддерживать украинские войска, сражавшиеся против русских. Он по сути поставил на одну доску гитлеровских коллаборационистов», войска СС и сегодняшние украинские боевые части, сражающиеся, как он сказал, против России». Далее российский лидер добавил: «Вот с такими людьми приходится иметь дело» и подчеркнул, что для западных стран все средства в борьбы против России хороши: «Я могу представить себе, что есть просто непреодолимое желание, чтобы победить Россию на поле боя, добиться ее стратегического поражения. Но разве можно это делать такой ценой? Это просто в высшей степени отвратительно» и подчеркнул, что это только подтверждает тезис о том, что одной из целей России на Украине – это денацификация;

– отмечая нравственную несостоятельность президента Украины Зеленского, который вместе с премьером Канады, канадскими парламентариями во главе со спикером горячо аплодировали нацисту СС, В.В. Путин презрительно заметил: «Еврей по национальности стоит и аплодирует нацисту, не просто по-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 14. Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1959. С. 318.

следователю нацистов, не просто идейному последователю, а именно человеку, который своими руками уничтожал еврейское население. Это он лично уничтожал». Далее российский Президент еще раз подчеркнул, что с учетом того, президент Украины вместе с канадским парламентом стоял и аплодировал не идейному последователю нацистов, а реальному нацисту, бывшему солдату СС, убивавшему евреев, русских и поляков, «Это разве не признак того, что на Украине сложилась система, которую мы вправе называть пронацистской... И разве это не дает нам права говорить о ее денацификации?»¹;

5. В современных условиях, когда неонацистская идеология переживает своеобразный ренессанс не только на Украине, но и в западных странах во главе с США, не только российский народ, но и все прогрессивное человечество, убедилось в том, что, как справедливо заметил С.Н. Бабурин, «Ныне мы свидетели упадка и полной деградации великой цивилизации», т.е. в том, что «Той Европы, культура которой много веков служила камертоном духовного, эстетического, социального и даже правового развития... больше нет»². Превратившись в послушного вассала США, потакающего ее великодержавным амбициям на мировое господство и шовинистической бесчеловечной фашистской идеологии киевского неонацистского политического режима, европейские и другие страны во главе с США, вооружающие его современным летальным оружием и оказывающие ему аморальную и материальную поддержку в войне против России до последнего украинца, потеряли моральное право позиционировать себя как демократические правовые государства, на которые в своем развитии должны ориентироваться другие страны.

6. В этой связи сегодня приобретает особую актуальность мудрое высказывание выдающегося российского ученого и гуманиста с мировым именем – академика Д.С. Лихачева, который, отмечая, что патриотизм как осознанная любовь к своему народу не соединима с шовинизмом, т.е. ненавистью к другим народам, особо подчеркивал, что «Национализм – это проявление слабости нации, а не ее силы. Заряжаются национализмом по большей части слабые народы, пытающиеся сохранить себя с помощью националистических чувств и идеологии. Но великий народ, народ со своей большой культурой, со своими национальными традициями, обязан быть добрым, особенно если с ним соединена судьба малого народа. Великий народ должен помогать малому сохранить себя, свой язык, свою культуру»³.

Морально-психологическим основанием, благодаря которому русский народ может претендовать на статус великого народа, являются особенности его менталитета (национального характера), на которые обратил внимание Д.С. Лихачев в книге «Письма о добром и прекрасном». Его письмо «Нравственные вершины и отношение к ним» начинается словами: «В заметках о русском» и в «Диалогах о дне вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем» я обращал внимание **на некоторые черты русского характера, на которые в последнее время как-то не принято обращать внимание: на доброту, открытость, терпимость, отсутствие национального чванства** и пр.»⁴ (выделено мною – В.М.).

В досоветское, советское и постсоветское время присущие русскому народу доброта, открытость, терпимость, отсутствие национального чванства и другие положительные морально-психологические качества, обеспечивающие справедливые межнациональные отношения, выступали и продолжают выступать в качестве одного из ведущих параметров порядка, мощного системообразующего фактора, сплачивающего народы различных национальностей, в том числе постсоветских и других стран, в борьбе с пораженным национальным чванством коллективным Западом во главе с Соединенными Штатами Америки. Попавшие под влияние США европейские страны, в том числе Польша, Латвия, Литва, Эстония и Украина, не осознают, что проявление национального чванства представляет собой реликт фашистской идеологии, комплекс духовной неполноценности людей, исповедующих такую идеологию, что существенно подрывает не только культурный, интеллектуально-духовный, но и экономический потенциал стран, в которых «правит бал» неонацистская фашистская идеология.

С учетом всего сказанного, имеются основания полагать, что образовавшиеся на постсоветском пространстве государства и другие страны с многонациональным населением могут полноценно развиваться как суверенные государства, а населяющие их многонациональные народы могут сохранять свой язык, свою культуру только в содружестве с многонациональным великим российским народом.

¹ Российская газета, 6 октября 2023, № 226 (9171).

² Бабурин С.Н. Духовно-нравственный аспект сущности государства и права // **Сущность права**: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина. С. 43.

³ Лихачев Д.С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. Составление, подготовка текста и вступительная статья Д.Н. Бакунина. – Российский Фонд Культуры, 2006. С. 145-146 (336 с.).

⁴ Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М. 2023. С.89 (192 с.).

Минеева Татьяна Германовна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры Теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ имени Н.И. Лобачевского

Mineeva Tatiana Germanovna

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of N.I. Lobachevsky National University of Economics

E-mail: t.mineeva@yandex.ru

Визуальная антропология как метод правовой аналитики

Visual anthropology as a method of legal analytics

Аннотация: статья посвящена одному из малоизвестных методов научного анализа, визуальной антропологии. Данный метод традиционно считается частью социальной антропологии, но может быть применен в рамках правового анализа

Ключевые слова: правовая антропология, правовая аналитика, визуальная антропология, фотография, фильм

Abstract: The article is devoted to one of the little-known methods of scientific analysis, visual anthropology. This method is traditionally considered part of social anthropology, but can be applied within the framework of legal analysis.

Keywords: legal anthropology, legal analytics, visual anthropology, photography, film

---

Большинство юристов не новички в юридических исследованиях и аналитике. Практикующим юристам выявление соответствующих прецедентов или законов может дать преимущество в суде. Но проведение тщательного и точного юридического исследования может оказаться трудоемким процессом.

Анализ любого документа требует выбора метода и стратегии. Когда дело доходит до юридического анализа нормы права, анализа суммы фактов или теоретических положений, стратегии должны быть хорошо продуманы и выверены для достижения юридически идеального результата.

Правовой анализ позволяет установить логику фактов и дать им взвешенную оценку. Однако данный метод требует значительной строгости именно в отборе линейки фактов. Чтобы нащупать логику событий и получить реальный и обоснованный ответ как результат анализа, необходимо строго следовать методике исследования. При правовом анализе даже небольшая ошибка в рассуждениях может исказить ожидаемый результат.

Юридический силлогизм как форма аргументации на самом деле представляет собой логическую игру, которая позволит проанализировать факты в соответствии с их юридической квалификацией, сравнить их с применимыми к ним нормами права и сделать выводы с целью найти логичные решения. В целом правовой анализ требует достаточной продуманной стратегии, именно потому, что простая небрежность или упущение факта или оговора могут привести к искажению искомого логического вывода.

В настоящее время достаточно хорошо известно то, что анализ права как специфическая социальная практика все еще остается слабо связан с социальными науками. Следует признать, что во многих работах в области политологии, социологии, антропологии или истории сегодня упоминается, но чаще всего вскользь, использование закона социальными группами и особые выгоды, которые они получают.

На этом фоне растет интерес к антропологии и возможности ее использования в сфере правовой аналитики. При этом «антропологический бум», как отмечают исследователи, порождает новые дисциплины и методы, в числе которых находится и визуальная антропология.¹ Поэтапное развитие представлений

---

¹ Нестерова Е.М. О некоторых тенденциях антропологизации современного права. // Вестник ТГУ. – 2010. – №12(92), – с.293-297. – С.294

о юридической антропологии в России описал П.И. Костогрызов¹, сделавший вывод о необходимости формирования новой модели методологии и концепции этой отрасли юридических исследований.

Следует отметить, что до сих пор точного и предметного определения визуальной антропологии не дано, так же, как не описана сфера ее применения. На самом деле этот термин охватывает ряд очень разных интересов. Некоторые рассматривают визуальную антропологию как метод исследования, другие – как область исследования, третьи – как инструмент обучения, четвертые – как способ публикации, пятые – как новый подход к антропологическим знаниям.

В действительности можно выделить множество уровней использования визуальной антропологии. Изображения можно использовать в качестве исходного материала, сопроводительных записей и протокольных инструментов, в качестве документа для последующего анализа, в качестве метода исследования, как средство обучения и инструмент общения.

Очевидной причиной возросшего интереса к визуальной антропологии является возобновление интереса к самому визуальному. Это может быть частью того, что В.Дж.Т. Митчелл назвал «визуальным поворотом» в критическом мышлении, т.е. реакцией на структурализм, постструктурализм, деконструктивизм и семиотику, сосредоточившуюся на лингвистике².

Собственно, еще в первой половине XX в. крупный американский лингвист Э. Сепир настаивал на том, чтобы уделять больше внимания «самой внутренней структуре культуры», уподобляя ее живой речи, в отличие от более формальных, квазиграмматических систем, которые могут возникнуть из нее самой. Современный интерес к визуальной антропологии может быть вызван аналогичным недовольством, которое испытывают исследователи из-за несоответствия между их встречами с живыми людьми и терминами, в которых они чувствуют себя вынужденными писать об этих встречах.³

Вторая причина связана с часто возникающими вопросами об адекватности, формах – и даже возможностях – словесного описания. Наконец, мы являемся свидетелями появления новых проблем, которые как бы объединяют право и социальную жизнь, таких проблем, как роль чувств и эмоций в социальной жизни и их осознание через право, возросший интерес к реализации принципа справедливости, а также конструирование гендера и личностной идентичности в правовой действительности. В этих областях визуальное представление может стать подходящей альтернативой прежним описаниям.

Возросший интерес к визуальной антропологии имеет, на наш взгляд, два дополнительных источника. Во-первых, это растущее внимание, уделяемое различным проявлениям визуальной культуры (включая кино, видео, телевидение), созданию популярных изображений (например, фотографии, рисованию вывесок и плакатов) и большей части того, что раньше изучалось под руководством антропологов. Эти способы визуального выражения часто образуют структуры более крупных культурных систем. Благодаря такому множеству взаимосвязей визуальная антропология может сыграть роль в изучении большей части того, что не визуально в человеческом обществе.

Современная теория рассматривает визуальную антропологию как часть юридического анализа в совершенно ином контексте. Экономические, политические, социальные и культурные процессы и существующие в общем контексте с ними властные отношения могут быть исследованы подобным образом. Например, нормы права и общественные идеалы, становящиеся видимыми при дискуссиях в СМИ⁴ или изображения, используемые для платков и паранджи в странах Ближнего Востока, раскрывающих не только моду, но и правовой статус владелицы⁵.

Собственно, многие виды изображений используются в правовых исследованиях достаточно давно. Например, фотографии использовались в самых разных исследованиях, будь то медицинские (психиатрия), социальные (девианты), юридические (преступники) или гендерно-специфический тип (проститутки). Однако фотография служила зеркальным отражением исследуемого предмета, а не интерпретацией того, что было сфотографировано. В настоящее время отдельные исследователи начали изучать новые способы работы с фотографиями, например, используя изображения в качестве стимула и повода для интервью.⁶

В настоящее время визуальная антропология рассматривает фотографию не только как объект исследования, но и инструмент анализа правовых проблем. Начиная с 1990-х г. стали применяться методы анализа изображений, которые больше не ставили несколько отдельных изображений в центр интереса исследования и фокус делался в первую очередь на эстетических или иллюстративных критериях, но использовали целые серии изображений. Примером может служить диссертация Ульриха Хегеле на те-

¹ Костогрызов П.И. Юридическая антропология в поисках парадигмы // Научный ежегодник ИФИП УрО РАН. – 2017. – Т.17. – Вып.4. – С.81-99

² Mitchell W.J.T. Picture Theory. Essays of Verbal and Visual Representation. – 1994. – University of Chicago Press. – 449 p. – P.11-33

³ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Эдвард Сепир; Пер. с англ. под ред. и с предисл. (с. 5-22) д-ра филол. наук проф. А. Е. Кибрика. – М.: Прогресс: Универс, 1993. – 656 с.

⁴ Kravagna Ch. Privileg Blick. Kritik der visuellen Kultur. – Berlin: Vorwort. – 1997. – S. 7–13.

⁵ Leimgruber W, Silke A., Bischoff Ch. Visuelle Anthropologie: Bilder machen, analysieren, deuten und präsentieren // Europäisch-ethnologisches Forschen: Neue Methoden und Konzepte. – Berlin: Dietrich Reimer, 2013. – P. 247-281.

⁶ Harper D. Talking About Pictures: A Case For Photo Elicitation. // Visual Studies, 2002 – № 17 (1) – P. 13–26.

му «Фотонемцы»¹. Или исследования фотографий евреев в популярных журналах между 1850 и 1900 годами².

Серийно-сравнительный анализ больших наборов изображений делает видимыми стилистические условности и их изменения, анализ альбомов и отдельных изображений дает более глубокие данные о конкретных социальных группах и происходивших событиях. Становится возможным делать выводы о правовых практиках, специфичных для времени, группы людей или народа в целом. Н. Матис показывает, что подобных результатов невозможно достичь с помощью письменных источников, поскольку некоторые вещи, такие как телесность, появляются только на этом визуальном уровне.³

Еще одним объектом и инструментом подобных исследований является этнографический фильм. Как и в случае с фотографией, в начале эры кино антропологи были очарованы новой визуальной технологией и ее перспективой неопровержимого документирования вещей и событий. Любители начали снимать, часто имея очень ограниченные технические знания и навыки. Художественная литература, обогащенная документальными фильмами, или художественный документальный фильм стали важным элементом кинопроизводства. С другой стороны, «строго научный» этнографический фильм такого распространения не получил. Такие фильмы снимали преимущественно в категориях образовательных фильмов, представляющих собой особую отрасль, целью которой было документировать и архивировать человеческое поведение. Аналогичные цели преследовались и Архивом фильмов по гуманитарным исследованиям Смитсоновского института в Вашингтоне, округ Колумбия. В настоящее время этнографические фильмы XX в. представляют собой бесценный фонд, позволяющий изучать жизнь примитивных народов по нормам обычного права.

Документальное кино по мнению французского кинорежиссера Жана Руша и его учеников могло быть рассматриваемо как инструмент исследования социальных норм. Они разработали методику «Совместной киноработы», согласно которой ни один кадр не должен быть снят скрытой камерой, ни один кадр не должен быть «украден», объект съемки всегда должен быть в курсе процесса. Материал показывался снимаемым людям и дальнейшая работа над ним шла совместно.⁴ Фильмы, которые сейчас называют проектами-импровизациями, основаны на простой формуле: «После согласования сюжетной линии камера просто следует за сюжетами из их собственного и чужого жизненного опыта»⁵.

Процесс съемок рассматривается как часть исследования и поэтому документируется в фильме, точно так же, как размышления о ситуации полевых исследований теперь являются частью каждой исследовательской работы по визуальной антропологии. Однако возникает вопрос о личности автора, его точке зрения и его отношении к снимаемым.⁶

Юные российские исследователи стремятся использовать в качестве материалов правового анализа не только все указанные выше категории культурных феноменов, но и художественные фильмы и даже сериалы, утверждая, что визуальный ряд художественных фильмов передает сложившийся культурный код.⁷

Даже без учета столь экстравагантных исследований следует признать, что визуальная антропология обладает большим и недооцененным потенциалом как один из методов правовой аналитики. Недостатком ее является малая разработанность этого метода, отсутствие четких критериев работы с визуальными материалами именно в рамках правовых исследований, однако, учитывая, что визуальное восприятие все больше оттесняет традиционные способы познания, использование данного метода вполне оправдано.

---

¹ Hägele U. Visual Folklore. Zu Rezeption und Methodik der Fotografie in der Volkskunde. // Methoden der Volkskunde. Positionen, Quellen, Arbeitsweisen der europäischen Ethnologie. – Berlin: Dietrich Reimer, 2007. – S. 317–342

² Haibl M. Bilder im Kopf. Virtuelle Darstellung von Juden in populären Zeitschriften und Bilderbogen zwischen 1850 und 1900. Berlin. 1996

³ Mathys N. Fotofreundschaften. Visualisierungen von Nähe und Gemeinschaft in privaten Fotoalben aus der Schweiz (1900–1950). – Diss. Basel, 2013 – 328 s.

⁴ Rouch J. Cinéma et anthropologie. Textes réunis par Jean Paul Colleyn. – Paris: Cahiers de Cinema. – 2009. – 189 p.

⁵ Sjöberg J. Ethnofiction: Drama as a Creative Research Practice in Ethnographic Film. // Journal of Media Practice. – 2008. – № 9 (3) – P. 229–242.

⁶ Ballhaus E. Das Dilemma als Chance. Der kulturwissenschaftliche Film im Prozess der Feldforschung. // Lipp, Carola (Hg.): Medien populärer Kultur. Erzählung, Bild und Objekt in der volkskundlichen Forschung. – Frankfurt a. M./New York – 1995. – P. 417–432.

⁷ Хитрякова Д.М. Закон Фатиха. Генезис и специфика традиции братоубийства в Османской империи а примере сериала «Великолепный век» // ЗАКОН ФАТИХА. ГЕНЕЗИС И СПЕЦИФИКА ТРАДИЦИИ БРАТОУБИЙСТВА В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ВЕК» (cyberleninka.ru)[Электронный ресурс]

Нестеров Анатолий Васильевич

*доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
Российского федерального центра судебной экспертизы Минюста РФ*

Nesterov Anatoly Vasilyevich

*doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Russian Federal Center
for Forensic Examination of the Ministry of Justice of the Russian Federation*

E-mail: nesterav@yandex.ru

О цифровой трансформации экспертно-аналитической деятельности в правоведение

On the digital transformation of expert-analytical activity into law

---

Аннотация. Цифровая трансформация жизни-деятельности касается не только юридической деятельности, но деятельности правоведов, в частности, их экспертно-аналитической работы. Рассмотрены терминологические проблемы таких видов деятельности, т.к. технократический новояз ментально и когнитивно искажает юридическую действительность и проникает в законодательство. В цифровизации важным является трансформация не только нормативных правовых актов, но и категорий правовой доктрины. Юридические науки должны быть «точными» с точностью до дефиниции правового термина, отображающего правовую категорию. Государство будет иметь более мощное законодательство, если оно обладает системным свойством.

Ключевые слова: смарт-системы, институализация, терминологизация, смартизация, суверенизация, умная сила.

Annotation. The digital transformation of life-activity concerns not only legal activities, but the activities of legal scholars, in particular, their expert and analytical activities. The terminological problems of such types of activities are considered, since technocratic newspeak mentally and cognitively distorts legal reality and penetrates into legislation. In digitalization, it is important to transform not only regulatory legal acts, but also categories of legal doctrine. Legal sciences should be "precise" up to the definition of a legal term reflecting a legal category. That state will have more powerful legislation, which will have a systemic property.

Keywords: smart systems, institutionalization, terminologization, smartization, sovereignization, smart power.

Экспертно-аналитическая деятельность, несмотря на ее творческий характер, требует систематизации в условиях цифровизации. Разнообразие мнений аналитиков может приводить к внутренним терминологическим дискуссиям, что отвлекает время и силы на дискуссии по существу, а также с внешними дискуссантами, не гнушающимися применением sharp power («хитрой силы»), которая еще неудачно переведена как «острая сила»¹.

Цифровизацию, как очередной четвертый этап автоматизации жизни-деятельности, лучше называть смартизацией, т.к. термин «смарт-система» отображает существо этой трансформации. Напомним, что компьютеры оперируют числами, а цифры – это одноразрядные числа, поэтому параллельно с ЭВМ появились станки с числовым программным управлением.

К смарт-системам относятся такие системы, которые метафорично названы «блокчейн», «искусственный интеллект» и «виртуальная реальность», в том числе, нейросети и «метаверс».

Современный аналитик должен применять смарт-системы, т.к. они автоматизируют рутинную умственную деятельность, а также позволяют работать с большими объемами данных с использованием статистических методов.

Появление диалоговых генеративных нейросетей на основе лингвистических моделей (чат-бота GPT) породили страхи у людей, что они могут лишиться работы, в том числе, умственной, т.к. такая смарт-система может выступать в качестве «оракула».

Страшилки, что нейросети заменят аналитиков, беспочвенны, т.к. пока теоретически не доказано, что можно построить то, что называют «искусственным интеллектом». Хранилища больших данных, в

---

¹ Walker Ch., Ludwig J. The meaning of sharp power. How authoritarian states project influence // Foreign Affairs 2017, November 16.

которых собираются любые данные, в том числе из интернета, являются не структурированными, поэтому нейронные сети могут выдавать предвзятые, противоречивые и ошибочные результаты. Они оказались, как и экспертные системы, пригодными только для диагностических целей, но в отличие от экспертных систем, обладают умным диалоговым интерфейсом.

Для нормального функционирования смарт-системы аналитики должны построить большую модель данных¹ предметной области, с помощью которой можно получить репрезентативные данные, на основании которых смарт-система сможет выдать pertinentные данные (результат), пригодный для практического осмысления аналитиком, и/или детонационные данные, которые могут стимулировать аналитика на самостоятельное продуцирование новой и/или неизвестной идеи для разрешения анализируемой проблемы.

Смарт-системы создаются на основе информационной онтологии предметной области и/или области знания². Поэтому первое, что необходимо для этого, предусматривает продуцирование терминологического словаря (стандарта), на базе которого можно создать тезаурус. Для этого требуется деятельность в виде терминологизации, унификации и алгоритмизации.

Отметим, что, то государство и его наука более жизнеспособны, растут и развиваются быстрее, достигают большего уровня и лучше адаптируются к изменениям, у которых мощнее и более гармоничная (междисциплинарная) терминологическая база. Напомним, что люди не смогли построить Вавилонскую башню, потому что разговаривали на разных языках. Поэтому еще Платон и Конфуций говорили об исправлении имен.

Применение смарт-систем может помочь в аналитическом сопровождении разработки нормативных правовых актов с целью выявления в них логических противоречий, тавтологических ошибок и/или метафорических названий правовых категорий. Собственно говоря, в цифровой трансформации главным является трансформация (качественное упорядочение) нормативных правовых актов в законодательстве и нормативно-технических документов в стандартизации.

Например, понятие «технология» имеет более сотни определений в юридическом словаре СПС КонсультантПлюс, что превышает все разумные рамки унифицированного разнообразия. При этом словом «технология» была названа наука о технике еще в 1772 году. Поэтому возможны технологические системы, у которых можно оценить уровень высоко-технологичности, а не «высокотехнологичные технологии». Кроме того, технологичность систем отличается от их системного свойства, а «технология» может не обладать системным свойством.

Широкое распространение получили метафоры «цифровая платформа» и «экосистема», которые как правовые категории должны иметь однозначные термины и дефиниции.

Отметим, что любая система должна учитывать свое окружение, поэтому она по определению имеет адаптационное свойство, позволяющее ей не допускать негативного воздействия окружения на себя и/или самой не продуцировать негативные воздействия на окружение.

То, что называется «цифровая платформа» фактически является смарт-системой, автоматически оперирующей данными в двоичной форме, которые отображают лингвистические, иконические и/или математические (числовые) знаки, и реализует рутинное умное функционирование, имитирующее умственные способности человека.

Таким образом, можно прогнозировать, что следующий этап автоматизации жизни-деятельности людей назовут смартизацией. Несомненно, что экспертно-аналитическая деятельность в сложном, противоречивом и динамическом мире, будет невозможна без смарт-систем, которые демонстрируют впечатляющие успехи в автоматизации решения рутинных умственных задач.

Однако необходимо различать умные функции автомата при поиске решений в сложных задачах, для которых есть решение, и умственные способности аналитика, который разрешает проблемы, для которых нет решений. Особенно это касается приоритетных национальных программ, научно-технических и инновационных проектов.

Цифровизация привела к тому, что недобросовестные субъекты применяют смарт-системы для продуцирования подлинно-подобных и/или поддельных смарт-медиапродуктов, которые еще метафорично называют «цифровые двойники». С помощью таких продуктов распространяется фальшивое содержание контента (содержимого) медиапродуктов, в частности, фейки. Фейки продуцируются таким образом, чтобы они заглавиями привлекали внимание людей, обладали свойством прилипчивости (адгезивности) и по содержанию (информации) были токсичны. Эти фейки используются как «хитрая сила» для манипуляции сознанием как минимум одного человека и/или его психики, минуя сознание.

Для противодействия таким информационным воздействиям в виде психосоциальных воздействий на большие массы людей, необходимы инструменты в виде смарт-систем, позволяющих выявлять под-

¹ Jack Clark. What Has Happened, Where Are We Going, and Who Gets to Build Them? Workshop on Foundation Models. August 23 2021. URL: <https://crfm.stanford.edu/workshop.html> (дата обращения: 22.06.2023).

² Нестеров А.В. Об унификации концептуальной модели мета-онтологии // Научно-техническая информация. Серия 1: организация и методика информационной работы. 2019. №3. С. 1-5. [Nesterov A.V. On the Unification of the Conceptual Model of the Meta-Ontology // Scientific and Technical Information Processing, 2019, Vol. 46, No. 1, pp. 34–37.].

делки, т.е. применять контрмеры в виде использования «мягкой силы», показывающие лживость противоположной стороны.

Кроме мер, оборонительного характера в сфере суверенного информационного национального пространства РФ, смарт-системы экспертно-аналитической деятельности могут применяться для легальных разведывательных операций в общедоступных документах, публикуемых в странах противоположной стороны.

Действие «хитрой силы» можно показать на примере уменьшения суверенности ЕС, которая осуществлялась путем инъекции со стороны США в ЕС в виде проталкивания США-центричных лидеров во власть, разрывание логистических цепочек с РФ за счет рестрикций, провокации на Украине путем попыток втянуть ее в НАТО, и, как побочный эффект, капитал ЕС стал мигрировать в США. При этом ЕС не замечает, что далее его можно будет использовать как театр военных действий в войне с РФ.

Отметим, что не аналитики США, а руководство демократической партии США деградирует, т.к. тот же Най предупреждал, что не надо перегибать палку¹. Однако в своей массе западные аналитики повторяют одно и то же, что говорит об их ангажированности, а это как шоры, которые не позволяют им увидеть необходимое разнообразие мнений, или они молчат, т.к. им хорошо платят.

Стала проявляться многоходовая стратегия США по удержанию своего доминирования с помощью глобальной, экологической и гуманитарной повестки, а, на самом деле, неокOLONиальной, за счет создания управляемого хаоса для привлечения в США человеческих ресурсов, капиталов и материально-вещественных ресурсов. Истинные цели США заключаются в корысти, доминировании и удовлетворении честолюбия отдельных лидеров.

Остановить США можно не только за счет превосходства военной силы РФ, но и мягкой силы умов экспертно-аналитического сообщества, которое может применить доказательную аналитику, раскрывая планы противоположной стороны и через СМИ распространять их ложные основания, декларации и цели, которые противоречат ценностям человечества. Необходимо непрерывно показывать, что противоположная сторона во главе с США является не только империей зла, но и лжи.

Несмотря на миролюбивые, гуманистические и, якобы демократические ценности, декларируемые США, стал понятен их план нанести стратегическое поражение РФ и КНР, т.е. снизить их суверенность до минимума, путем раздробления, разрыва логистики с соседями и экономического присвоения источников сырья и энергии.

Если же говорить об «умственной силе», то именно она, а не экономические воздействия (покупка всех), определяет победу в противоборстве добра и зла. Зло по определению активно, но добро должно быть умным и создавать ловушки для зла. Золотые мозги должны противостоять «золотому тельцу». Именно, так пророк Моисей убедил своих сородичей в превосходстве Единого Бога и Закона для всего народа.

Учитывая, что группа стран начала заниматься демонтажом международных институтов, например, международной торговой организации, и применять подходы, построения межгосударственных коалиций функционирующих на правилах, экспертно-аналитическому сообществу правоведов можно подумать о суверенизации такой деятельности в РФ и БРИКС. В частности, путем создания межгосударственных институтов, регулирующих правоотношения государств-участников.

Кроме того, несомненно важным выглядит суверенизация национальной юрисдикционной деятельности, которая в области информационной безопасности должна включать ситуационную составляющую национального суверенитета. В частности, легализации права РФ не только на юрисдикционную деятельность, но и на ответные неотложные меры в негативных ситуациях, которые продуцируются в национальном суверенном пространстве РФ из информационного пространства иностранного государства и/или из международного пространства.

Выводы. Экспертно-аналитическая деятельность подразумевает информирование (ответы на вопросы), консультирование в виде продуцирования аналитического продукта (ответы на запросы) и/или продуцирование заключений эксперта после выполнения прагматического исследования. Если смарт-система может осуществлять поиск ответа в больших данных (информирование) и/или выполнение операций на основе правил вывода (консультирование), то исследование того, чего нет в данных, она не может. Это остается за людьми. Именно человеческие способности могут выявить неявные и/или скрытые идеи, с которыми не может взаимодействовать смарт-система.

Правоведы, занимающиеся экспертно-аналитической деятельностью, должны не только применять смарт-инструменты в виде смарт-систем в своей работе и использовать большие данные, но и активно принимать участие в разработке категорийного аппарата для модификации терминологических словарей, тезаурусов и онтологий предметных областей.

Именно правоведы-аналитики должны обсуждать правовые категории смарт-систем и не допускать в законодательство технократические метафоры, которые когнитивно искажают не только законодательное поле, но и юридическую действительность.

¹ Нестеров А.В. Еще раз о гибкой (дипломатической), мягкой (культурной) и/или жесткой) силе, а также хитрой (острой) силе. М.: РФЦСЭ, электронный препринт, январь 2023. 7 с. URL: www.nesterov.su

Также важно создание правовых моделей, отображающих возможности законодательных (институциональных) норм, позволяющих суверенизацию юрисдикционной деятельности и выполнение неотложных ответных мер при возникновении негативных ситуаций в суверенном информационном национальном пространстве, продуцированных из информационного пространства иностранных государств и/или международного пространства.

Плетников Виктор Сергеевич

доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева

Pletnikov Viktor Sergeevich

Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

E-mail: pvs80@mail.ru

Плетникова Мария Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева

Pletnikova Maria Sergeevna

candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Prosecutor's Activities of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

E-mail: maka.pletnikova@mail.ru

**Проблема моделирования в аналитическом цикле
при познании государственно-правовой жизни**

**The problem of modeling in the analytical cycle
in the knowledge of state and legal life**

Аннотация. В статье обращено внимание на тот факт, что значительное число исследователей не выделяют в аналитическом цикле при познании государственно-правовой жизни такого этапа как моделирование. В результате, как в юридическом образовании, так и юридической практике возникают дефектные конструкции/решения, примеры которых приведены в тексте статьи. Предложено, в целях недопущения дефектности правовых конструкций/решений, обратить в процессе правового обучения юристов, принятия конкретных юридических решений на базовые принципы применения моделей в рамках аналитического цикла.

Ключевые слова: аналитический цикл, моделирование, модель в юриспруденции, государствоведение, политология, модель государства, правовое обучение, акт применения права, усмотрение в праве.

Annotation. The article draws attention to the fact that a significant number of researchers do not highlight such a stage as modeling in the analytical cycle when understanding state and legal life. As a result, defective designs/solutions arise both in legal education and legal practice, examples of which are given in the text of the article. It is proposed, in order to prevent defective legal structures/decisions, to focus on the basic principles of using models within the analytical cycle in the process of legal training of lawyers and making specific legal decisions.

Key words: analytical cycle, modeling, model in jurisprudence, state science, political science, model of the state, legal education, act of application of law, discretion in law.

Основоположник современной правовой аналитики В.Б. Исаков отмечает, аналитический цикл – обобщенная абстрактная модель, отражающая основные этапы аналитического исследования¹. В пра-

---

¹ Исаков В.Б. Правовая аналитика. Учебное пособие для студентов старших курсов и слушателей магистратуры. 4-е издание // М., НИУ ВШЭ. – 2014. – 252 с.

новой аналитике именно аналитический цикл определяет особенности познания государственно-правовой жизни и обеспечивает качественное решение проблем в сфере права.

К сожалению, представители отечественной юриспруденции, несмотря на то, что все без исключения погружены (в разной степени) в правовую аналитику, мало обращают внимания на аналитический цикл, который является ни чем иным как «рецептом» от всех болезней в юридической науке, практике и образовании. Они в лучшем случае на интуитивном уровне, поверхностно останавливаются на четырех процессах описанных В.Б. Исаковым в аналитическом цикле: постановка целей и задач; сбор и систематизация информации; анализ полученных данных; принятие решения. Такой подход в значительном числе случаев приводит к созданию дефектного решения проблем в сфере права.

Одним из этапов аналитического цикла, который в новых работах В.Б. Исакова непосредственно не представлен в схематичном виде¹, но присутствует в более ранних², является моделирование аналитической ситуации. Моделирование как общенаучный метод, имеет свои специфические особенности, которые обуславливают его место в аналитическом цикле. Моделирование необходимо как при анализе правовой ситуации, так и при синтезе проблем/вопросов, возникающих в профессиональной деятельности юриста. Да и следует помнить о том, что собственно аналитический цикл является результатом моделирования – моделью³. Следовательно, при выработке и принятии решения в сфере права необходимо неоднократно воспользоваться возможностями, которые предоставляет аналитический цикл. Оценка результатов и выбор оптимального решения – должны осуществляться не в процессе правового эксперимента, который проводится с реальными общественными отношениями, а на моделях, выработанных в процессе применения возможностей, предоставляемых аналитическим циклом.

Сегодня, мы не замечаем и не хотим замечать того факта, что «модели нас окружают», а проблемы, которые возникают, во всех без исключения сферах, обусловлены применением субъектами в рамках одной юридической процедуры различных по природе моделей. Будь-то организация судопроизводства или внедрение в образовательный процесс, всех без исключения вузов страны, в том числе юридических, важного необходимого учебного предмета «Основы российской государственности».

Работа в части организации учебного процесса по основам российской государственности в юридическом вузе позволила понять сложность ситуации, в которой сегодня находится преподаватель-юрист, поскольку он вынужден в процессе правового обучения одновременно «сидеть на двух стульях». Так как одно из базовых понятий, в рамках образовательной программы подготовки юриста, – «государство» – ему необходимо представить одновременно с различных позиций. Это было бы нормально, если речь шла об историческом экскурсе или об одновременном представлении и сравнительном анализе различных аспектов проблемы понимания государства. Но сегодня, сложилась иная ситуация.

Понятие «государство», которое преподаватель, как государствовед, дает обучающимся, познающим юриспруденцию, не соответствует тем его характеристикам, которые должны быть представлены тому же обучающемуся в курсе «Основы российской государственности». Реализованы различные модели! В одном случае, использован формационный подход к формированию понятия и природы государства, а в другом – цивилизационный. В государствоведении и политологии – несмотря на внешнюю схожесть словесного описания государства, его дефиниций – воплощаются/используются для описания государства и его природы различные модели. И их наложение грозит проблемами в понимании явления, как следствие, приводит к дефектам в процессе профессиональной деятельности, деформации профессионального правосознания юриста.

Как известно, государствоведение – это самостоятельная отрасль знаний, о чем весьма убедительно пишет, например, В.Е. Чиркин⁴. Данная отрасль знаний получила современное очертание благодаря трудам советских ученых, которые не пошли на поводу у западных исследователей государства и наделили государствоведение отличным от знаний, формируемых представителями политической науки содержанием. Конечно, в процессе формирования нового научного направления были сомнения. Влияние европейской политической мысли оставалось весьма сильным. Поэтому был оставлен «шанс вернуться» к западноевропейской традиции исследования государства. В частности, таким

¹ Исаков В.Б. Правовая аналитика как информационный процесс // Право и информация: вопросы теории и практики. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Сер. "Электронное законодательство". Выпуск 7. СПб: Президентская библиотека, 2018. 271 с. С.18-51; Исаков В.Б. Правовая аналитика: студенты и искусственный интеллект на экзамене: монография / В.Б. Исаков, Р.В. Мамцев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 244с. С.48-49.

² Исаков В.Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 116-135.

³ Под моделью в проводимом юридическом исследовании будем понимать интеллектуально-волевое описание, в достаточной степени повторяющее существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни, сформировавшееся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития (Плетников В.С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник института философии и права УрО РАН. 2016. Т. 16. вып. 2. С. 121 – 135).

⁴ Чиркин В.Е. Государствоведение как отрасль знания и учебная дисциплина // Государство и право. 2008. № 4. С. 13-20.

шансом является – универсальная десятичная классификация (далее – УДК), установленная постановлением Совета Министров СССР № 445 от 11 мая 1962 г. «О мерах по улучшению организации научно-технической информации в стране». Видим, что в УДК для государствоведческого знания не нашлось лучше места, чем в разделе 32 «Политика», 321 «Формы политической организации. Государство как политическая власть» (за небольшим исключением – 342 «Государственное право. Конституционное право. Административное право»). Может быть, с точки зрения материалистической теории, государство и политическая власть понятия близкие (однопорядковые). Сегодня же, на основании анализа значительного количества подходов к его пониманию (которые используются в юриспруденции) государство вполне заслуживает самостоятельного раздела или хотя бы подраздела в рамках раздела 34 «Право. Юридические науки» УДК.

Наглядно разницу между моделями государства, формируемыми политологами и юристами, можно проследить, если проанализировать учебную литературу. Принципиальное отличие прослеживается в том, как изучается государство и на что делают упор при его описании исследователи.

В рамках политической науки. Материал представлен с позиции необходимости познания государства как одного из политических институтов, призванных организовывать политическую власть и управление обществом¹, максимум – аппарата осуществления политики². Внимание сосредотачивается не на собственно государстве, а на его политической/управленческой природе: роль элиты, лидерство, механизмы управления обществом, политические партии, политические процессы и технологии и много другое.

В теории государства подход иной. При характеристике государства, в первую очередь, внимание уделяется собственно государству и лишь одна из тем, как правило, одна из последних в разделе «Теория государства» указывает на тот факт, что государство является институтом политическим, связан и взаимодействует с другими политическими институтами, которые в совокупности осуществляют управление обществом³.

Можно ли при таком раскладе объединять государствоведческое и политологическое понимание государства и его природы, ставить знак равенства? Особенно если речь идет о подготовке юриста. Даже поверхностный анализ позволяет дать однозначный и категоричный ответ – нет, нельзя. Сегодня, политология и теория государства, это две самостоятельные науки со своим предметом. Если предпринимать попытки единения двух научных традиций, то, как минимум, необходимо определить приоритет в применяемых моделях. Хотя удачный пример уже предложен историей – политика и право, понятия тесно связаны, следовательно, при подготовке юристов политология как учебная дисциплина с ее моделями необходима, но в образовательной программе подготовки юриста она должна быть представлена, как факультативная, дисциплина по выбору.

Для понимания и демонстрации проблемы восприятия модели государства, следует провести небольшой сравнительный анализ работ, подготовленных представителями политической и юридической науки. Наибольшая наглядность достигается в процессе анализа учебной литературы, поскольку авторы стремятся максимально лаконично донести до обучающихся содержание вопроса. Остановимся на работе под одноименным названием «Политология», подготовленной представителями:

– политической науки – доктором политических наук, профессором Северо-Западного института управления – филиал РАНХиГС (г. Санкт-Петербург) Н.А. Барановым⁴;

– юридической науки – заслуженным деятелем науки РФ, доктором юридических наук, профессором Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов) А.В. Малько⁵ (при этом надо понимать, что под его редакцией вышло значительное количество научных работ по теории государства и права).

В каждой из работ, авторы останавливаются на характеристике государства в политической системе, что проиллюстрировано в таб. 1 «Государство в политической и юридической науке».

¹ Ирхин Ю. В. Политология в 2 ч. Часть 2. Теория политической науки: учебник для вузов / Ю. В. Ирхин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 459 с. С. 161 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/513100> (дата обращения: 31.03.2023).

² Политология: учебное пособие для вузов / Н. А. Баранов [и др.]; под редакцией Н. А. Баранова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 207 с. С.83 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/512452> (дата обращения: 31.03.2023).

³ Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 552 с.

⁴ Политология: учебное пособие для вузов / Н. А. Баранов [и др.]; под редакцией Н. А. Баранова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 207 с. С.83 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/512452> (дата обращения: 31.03.2023).

⁵ Малько А. В. Политология для юристов: учебник и практикум для вузов / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 385 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-9916-8606-8. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/510510> (дата обращения: 31.03.2023).

Таблица 1

Государство в политической и юридической науке

	Политическая наука о государстве	Юридическая наука о государстве	
Признаки государства	<ul style="list-style-type: none"> • профессиональный аппарат; • право; • политика, т. е. управление не только с помощью традиций и личного авторитета, но и права, и закреплённого правом насилия; • социальная дифференциация общества, т. е. имущественные и профессиональные различия, ибо общество без социальной дифференциации управляется с помощью догосударственных форм; • институционализация власти (С. 85). 	<ul style="list-style-type: none"> • наличие публичной власти; • система налогов, податей, займов; • территориальное деление населения; • суверенитет; • право; • монополия на легальное применение силы, физического принуждения (с.135-136). 	
Форма правления	<ul style="list-style-type: none"> • монархия; • конституционная монархия; • республика (С.87). 	<ul style="list-style-type: none"> • монархия; • республика (С.145). 	
Представление разновидностей формы правления	<ul style="list-style-type: none"> • абсолютная монархия; • конституционная монархия; • парламентская республика; • президентская республика (С.87). 	<ul style="list-style-type: none"> • монархия: <ul style="list-style-type: none"> – абсолютная; – ограниченная (С.145). 	<ul style="list-style-type: none"> • республика: <ul style="list-style-type: none"> – президентская; – парламентская; – смешанная (С.146).

Из результатов сравнительного анализа представленного в таблице видим, что по ряду позиций понимание государства, а, следовательно, и модели государства – отлично.

Если обратить внимание на отдельные нюансы, то заметим, что в содержательном описании соответствующих явлений, процессов и состояний присутствует еще больше отличий. Так, для примера, остановимся на видовой характеристике государства, предлагаемой представителями политической и юридической науками, в частности проанализируем их отношение к виртуальному государству.

Ученые-юристы о виртуальном государстве фактически не пишут. Наверно, за исключением студентов и аспирантов. В основной массе работ понятие виртуальное государство не появляется, поскольку оно противоречит базовым представлениям о государстве, его признакам. Понятие виртуальное государство может быть использовано в государствоведении, но только как имя собственное «виртуальное» государство. Чаще же, когда у государствоведов возникает потребность рассмотреть данную проблему, они обращаются к проблематике «виртуального»¹.

Представители политической науки, опираясь на работы западноевропейских, американских коллег², регулярно поднимают данную проблематику в поле российской науки³. Важно, что при этом представители других наук, в первую очередь философии⁴ и истории⁵, причем даже видные ученые⁶, учителя⁷ без должного анализа принимают за истину такого рода высказывания. Как следствие, проблема виртуального государства широко тиражируется в массы, которые не задумываются о чистоте языка, о логичности и связанности, поднимаемых проблем.

Ради справедливости стоит сказать, что и среди представителей политологии есть исследователи, которые считают правильным говорить не о виртуальном государстве, а, например, о виртуальном про-

¹ Исаев И.А., Корнев А.В., Липень С.В. Эффект виртуального: концепты власти и права. Монография. М.: Проспект, 2022. 136 с.

² Фонтэйн Д. Институциональное развитие в виртуальном государстве: недостающее звено в технологическом видении e-government // Политическая наука. 2007. № 4. С. 50-77; Макнат К. Виртуальное государство Канады // Политическая наука. 2007. № 4. С. 78-96.

³ Osipov V.A. Virtual state: scoping review of Russian political and social sciences // RUDN Journal of Public Administration. 2020. Т. 7. №4. С. 371-378; Мартыянов Д.С. Политика или имитация политики: феномен виртуальных государств в условиях информационного общества // Герценовские чтения 2009. Актуальные проблемы социальных наук: сборник научных и учебно-методических трудов. Факультет социальных наук, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Герценовский университет). СПб.: ЭлекСис, 2010. С. 303-305.

⁴ Голоскоков Л.В. О правовой доктрине виртуального сетевого инновационного государства // Публичное и частное право. 2014. № 2 (22). С. 20-36.

⁵ Кирчанов М.В. Виртуальные государства и символические рынки идентичности // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17. № 2. С. 116-124.

⁶ Медушевский А.Н. Конституция интернета: идея, проекты и перспективы // Общественные науки и современность. 2019. № 1. С. 71-86.

⁷ Назаренко Е.Н. Проектная и учебно-исследовательская деятельность обучающихся на уроках географии 10 класса на примере темы «виртуальные государства мира» // Вестник ТОГИРРО. 2018. № 2 (40). С. 94-95.

странстве¹; и, наоборот, среди ученых-юристов в отдельных случаях есть желание высказаться о виртуальном государстве².

Делая промежуточный вывод. Модели государства, выработанные представителями государственного и политической науки, используемые в процессе правового обучения, несмотря на отдельные общие положения, имеют свои специфические особенности. Эти особенности требуют от разработчиков образовательных программ определиться со связями, возникающими между моделями; уделить больше внимания аналитическому циклу. Недопустимо формировать образовательную программу подготовки юриста с нарушением требований ч. 1 ст. 12 федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и создавать в процессе правового обучения ситуацию, при которой реализуемые учебные дисциплины не будут содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, а будут приводить к дефекту познания государства. Государствоведение имеет свой предмет, строится на началах свойственных только данному научному направлению. Для его сохранения в качестве самостоятельного научного направления необходимо уделить больше внимания методологии. Проблеме, которую еще в 2006 г. поднимал профессор Д.А. Керимов, а сегодня его дело продолжает сын – А.Д. Керимов³ и многие другие юристы-исследователи⁴, которые обращают внимание на проблемы методологии государственного в целом, так и, собственно, разрабатывают отдельные ее аспекты.

На этом можно было бы поставить точку. Но, есть еще юридическая практика, которая последнее время вызывает больше вопросов, чем дает ответов. Из-за которой, практикующим юристам очень сложно/невозможно понять, как и чему следует учить студентов.

Не вдаваясь в подробности, предлагаем обратить внимание на случай из практики и на этом примере, продемонстрировать особенности использования аналитического цикла отдельными правоприменителями. Этот случай не единичен, он наглядно демонстрирует проблему выбора модели или дефектность применения аналитического цикла для получения знаний о государственно-правовой жизни. Обстоятельства дела идентичны, отличия лишь в реквизитах дела (дело № А33-28626/2022 и дело № А33-28613/2022).

Решения первой инстанции – Арбитражного суда Красноярского края – приняты в пользу истца, иски удовлетворены.

При этом 3 арбитражный апелляционный суд по делу № А33-28626/2022 решение первой инстанции отменяет и принимает новый судебный акт – отказывая истцу в иске. Кассационная инстанция в лице Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа встает на сторону апелляционной инстанции и 14 августа 2023 г. оставляет постановление апелляционной инстанции без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

При этом по делу № А33-28613/2022 3 арбитражный апелляционный суд решение первой инстанции оставляет в силе. В свою очередь, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа 19 сентября 2023 г. оставляет постановление апелляционной инстанции без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

К сожалению, первое дело было рассмотрено в порядке упрощенного судопроизводства и дальнейшее движение, в сторону Верховного Суда России, невозможно. Добавлю, по аналогичным исковым заявлениям в 2020-2022 гг., в пользу истца, были приняты решения в Свердловской области и Московской области.

Одинаковый набор юридических фактов, а итоговые решения у одних и тех же субъектов различные. Говорить о предвзятости не приходится, суд рассматривал дело беспристрастно. Проблема лишь в одном. В первом случае в процессе рассмотрения дела уполномоченный компетентный орган использовал аналитический цикл единожды и ему не удалось сформировать целостного представления о сложившейся правовой ситуации. Во втором – операция декомпиляции и компиляции правового материала была проведена неоднократно, исходя из особенностей рассмотрения второго дела кассационной инстанцией, с уверенностью можно утверждать, что итоговое решение принималось с учетом ситуации по первому делу. Алгоритм, представленный аналитическим циклом, судьи, рассматривающие второе дело, использовали в количественном выражении на порядок раз больше.

Подводя итог.

Про правовую аналитику в процессе осуществления юридической деятельности, в значительном числе случаев, исполнители просто забывают, используют представляемые ей возможности не в полном объеме.

¹ Ковальчук С.К. Виртуальная коммуникация в политическом пространстве современных государств // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2019. № 2. С. 58-68.

² Липень С.В. Аспекты виртуализации политической жизни и виртуальное государство в современных юридических исследованиях // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 1 (134). С. 31-40.

³ Керимов Д.А., Керимов А.Д. О государственном и его методологии // Политика и общество. 2011. № 11 (83). С. 74-79.

⁴ Плетников В.С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник института философии и права УрО РАН. 2016. Т. 16. вып. 2. С. 121-135.

Сегодня, у исполнителей, работающих с государствоведческим, правоведческим знанием, отсутствует полное целостное понимание аналитического цикла. Если с анализом и синтезом что-то получается на интуитивном уровне, то моделирование, являясь более сложным процессом, требует специальных профессиональных знаний. А в отечественной юриспруденции фактически нет ни одной научной работы, в рамках которой было бы обращено внимание на соотношение понятий моделирование и модель в сфере права. Не говоря уже о практических рекомендациях применения отдельных моделей, представленных в юриспруденции на практике (в широком смысле). Только два автора обратили внимание на данную проблематику и то в отрыве друг от друга: Е.Н. Салыгин «Моделирование в праве: проблемы и перспективы»¹, А.С. Безруков «Правовая модель как инструмент юридической науки и практики»².

Важно, определить хотя бы базовые принципы, на которых будет строиться применение моделей в рамках аналитического цикла/выработки конкретного решения. Данные принципы могут быть представлены в качестве некоторой системы принципов познания (формирования) модели в юриспруденции, для удобства применения, которые следует разделить на ряд блоков.

Первый блок принципов олицетворяет целенаправленность, объединяющая принципы, связанные с направлением (природой) целей, которые перед собой ставит субъект исследования.

Во второй блок входят принципы, относящиеся к материалу, который используется для моделирования и принципы комплектования материала.

Третий блок: это группа принципов, объединенная понятием нормативности, которая обеспечивает соответствие результата познания (формирования) модели нормам, применяемым в деятельности субъекта.

Четвертый блок составляют принципы проверки качества формирования модели в праве, контроля над процессом познания (формирования) модели и ее связи с практикой.

Такое разделение весьма условно, но при этом весьма действенно, способствует решению проблем моделирования в аналитическом цикле при познании государственно-правовой жизни. В случае отступления от предложенного алгоритма формирования модели в юриспруденции обобщенная абстрактная модель, отражающая основные этапы аналитического исследования государственно-правовой жизни, и полученные результаты будет дефектны.

---

¹ Салыгин, Е.Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 13-14.

² Безруков, А.С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Безруков. – Владимир, 2008. – 151 с.

Поляков Сергей Борисович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Polyakov Sergei Borisovich

Doctor of Juridical Science, Professor of the Civil Law and Business Law Department, HSE-University (Perm).

E-mail: psb59@rambler.ru.

Правовая аналитика: шахматные аллегории

Legal analytics: chess allegory

Аннотация. Правовая аналитика – сравнительно новое направление в юридической науке. Всякое новое научное направление должно для своего утверждения указать собственные объект, предмет, методы их изучения. Правовая аналитика первым словом указывает на объект познания применяемым во всех науках и не только в них методом анализа. Запутанность юридической науки в понимании права порождает неопределенность в использовании анализа в правовых исследованиях. Взгляд на использование анализа в других сферах может рассеять такую неопределенность. Предлагается конкретизировать вопросы правовой аналитики и найти ответы на них через взгляд на аналитическую работу в шахматах, составляющую суть их постижения и основу достижения результатов в шахматных соревнованиях.

Ключевые слова: право, анализ, шахматы, объект, предмет, результат, правотворчество, правоприменение, судебная практика.

Abstract. Legal analytics is a comparatively new direction of jurisprudence. To be valid every new scientific direction need to form its own subject, scope, research methods. First of all, legal analytics requires the object of cognition to be considered with the method of analysis which is applied in all scientific fields and other kinds of activity. Complexity of understanding of law in jurisprudence causes an inconsistent application of analysis in a legal research. Consideration of the analysis usage in other activities might resolve this inconsistency. The author offers to concretize the questions of legal analytics and find answers through consideration of applying of analytical skills in chess, since these skills are essential to comprehension of this game and achieving results in competitions.

Key words: law, analysis, chess, subject, scope of research, lawmaking, law enforcement, judicial practice.

Почему шахматные аллегории

Для шахматиста анализ – такое же родное слово, как название шахматной фигуры, как для врача, ставящего диагноз пациенту. Цитата из докомпьютерного периода шахмат, когда существовало откладывание доигрывания партии на следующие дни: «Среди шахматистов бытует такой каламбур:

- Как здоровье? – спрашивают отложившего партию.
- Анализ покажет...

Как часто «здоровье» ухудшается, если во время домашнего анализа не удалось найти скрытую идею выигрыша или, наоборот, узкую тропинку единственных ходов, ведущую к ничьей, а самое главное – если не удалось проникнуть в замысел противника, предугадать его действия. Умение анализировать – большое искусство»¹.

Ещё в 1749 году Филидор выпустил книгу «Анализ шахматной игры»². Появление компьютеров облегчило шахматные анализы, но не избавило шахматистов от необходимости владеть ключевым искусством достижения побед. Что анализируют и что ищут анализами шахматисты, полезно знать юристам для ответа на вопросы: что и для чего анализировать в праве? Потому, что для шахматистов ответы на такие вопросы очевидны.

Другая причина обратиться в понимании правовой аналитики скорее к шахматам, чем к аналитике естественных наук, кроется в том, что шахматы – это игра. А как писал Д. Белл, «экономическая и социальная жизнь – это игра между людьми, прогнозирование которой имеет дело со стратегиями, диспози-

---

¹ Эдуард Гуфельд. М., 1985. С.57.

² Шахматы: Энциклопедический словарь. М., 1990. С.428.

циями и ожиданиями, изменяющимися в ходе того, как индивиды стремятся, – либо сотрудничая, либо находясь в антагонистических отношениях с другими индивидами, – увеличить собственные преимущества¹. Право – это правила игры между людьми за свои интересы. Юридическое дело – это игра между истцом и ответчиком, обвинителем и защитой. Аналитика игры – существенно общее между шахматной и правовой аналитикой.

От объекта анализа в шахматах к пониманию объекта правовой аналитики

Шахматы считают единством спорта, искусства, науки. Спорт выражается в количестве побед в отдельных партиях, турнирах, матчах. Искусство – в красоте партий. Наука – в постижении законов игры, создании рецептов побед.

Для спортсмена самое красивое – результаты турнирной таблицы. Творческий шахматист огорчается от приносящего ему победу «зевка» противника. Шахматист, заявляющий, что шахматы для него – искусство, стремится создать шедевр, свою бессмертную партию². Но все должны познать закономерности игры, изучить несметное множество сыгранных до них партий, вариантов дебютов и типичных позиций, анализами которых созданы рецепты побед.

Победа за шахматной доской достигается не абстрактным качеством шахматных ходов, а физическим и психологическим состоянием шахматиста найти во время партии лучший, самый неприятный для противника ход. Собственная физическая и психологическая подготовка и «грязные» дела по подрыву физического и психологического состояния противника, снижающего уровень его игры, – спортивные составляющие шахмат, самые понятные и интересные болельщикам, слабо разбирающимся в содержании шахмат. На них рассчитаны рассказы о гипнотизерах, подслушивающих устройствах и прочих скандалах вокруг шахматных поединков.

Фраза А. Карпова: «Вот почему так важна психологическая подготовка: она снимает с игрока внешешахматный груз»³, – позволяет точно определить объект шахматного анализа. Им являются исключительно фигуры на 64 клетках с известными правилами ходов и первоначальной расстановки – «шахматный груз», он же – объект шахматной науки.

Все остальное, необходимое для успехов в турнирах и матчах, – объекты анализа психологов, физиологов, диетологов и т.д. – спортивная составляющая шахмат.

Искусство шахмат, как всякие эталоны красоты, окутано страстями и пристрастиями. Больше любят жертвы фигур, но кому то милее логика эндшпилей. Женщины любовались Капабланкой за шахматной доской, не понимая, что на ней творится. Но все же искусство шахмат – оригинальные идеи и цельные партии – рождаются из их научного объекта.

Отличия объекта шахматного анализа от всего остального хорошо видны в шуточной песне В. Высоцкого «Честь шахматной короны», которую герой отвоевать у Фишера решил родной ему нешахматной подготовкой:

«Ну, я налёг на бег, на стометровки,
Я в бане вес согнал, отлично сплю,
Были по хоккею тренировки...
Ну, в общем, после этой подготовки –
Да я его без мата задавлю!»

Среди тренеров по футболу, боксу, повара, в команде героя был и великий шахматист М.Таль:

«Мы сыграли с Талем десять партий –
В преферанс, в очко и на бильярде.
Таль сказал: «Такой не подведёт!».
Но за шахматной доской герой затосковал:
«Ход за мной – что делать?! Надо, Сева, –
Наугад, как ночью по тайге...
Помню: всех главнее королева –
Ходит взад-вперёд и вправо-влево,
Ну а кони вроде – только буквой «Г».
Эх, спасибо заводскому другу –
Хоть научил, как ходят, как сдают...
Выяснилось позже – я с испугу
Разыграл классический дебют!
Всё следил, чтоб не было промашки,
Вспоминал всё повара в тоске.
Эх, сменить бы пешки на рюмашки –
Живо б прояснилось на доске!»

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004. С.286.

² Бессмертная партия Андерсен – Кизерицкий // Шахматы: Энциклопедический словарь. М., 1990. С.36.

³ Карпов А.Е. Сестра моя Каисса. М., 2021. С.236.

По аналогии с шахматной наукой объектом правовой аналитики являются нормы права, содержащиеся в нормативных правовых актах и в других формах права, и практика их реализации, чем занимаются нормативисты. Им интересны только фигуры и пешки на доске. Презирующие их «за узость мышления» видят в праве больше – бег, гантели, бани и рюмашки.

Социологическое правопонимание – спортивное направление. Выигрывать дела в судах, организовать уголовное преследование врага по жизни можно, не отличая гражданский кодекс от уголовного. И все творящееся в юридических учреждениях при этом называть правом. Следуя таким путем, объектом правовой аналитики надо считать двери влиятельных на юридические акты людей, их симпатии и антипатии и бессчетное число иных факторов юридических решений, океан которых станет пучиной правовой аналитики.

Поборники естественного права возводят в правовое искусство свои симпатии. Вслед за Бентамом объектом аналитики естественного права надо считать чувства каждого утверждающего о нем¹.

Итак, осязаемый объект правовой аналитики есть только у нормативистов.

Развитие аналитической работы – шахматной науки – во вред спортивной зрелищности в виде, так называемой, ничейной смерти. Ради спортивности вводятся правила для ограничения возможностей использования шахматных анализов. Сократилось время в классических шахматах с 2,5 часов на сорок ходов, до 1,5 часов. Вспоминать за доской домашние анализы стало сложнее. Исчезло откладывание партий. Чаще уже проводятся турниры по «быстрым шахматам»: 15 минут на сорок ходов + 10 минут до конца партии и т.п. Возросли вероятности ошибок, не лучших ходов, но результативность партий возросла.

Но у шахмат, как спорта, и права – разные цели. «Цель права – мир, средство для этого борьба»². В шахматах на ничьих чемпионом не станешь. Шахматист борется за победы. Конечная цель борьбы за право – мир. Поэтому не нужно повышать зрелищность права свержением нормативизма.

От предмета анализа в шахматах к предмету правовой аналитики

В чем и что искать анализом в «ненормативном праве» представить не удается.

Шахматисты знают, что они ищут анализом сыгранных партий, прежде всего, своих проигранных, а также дебютных вариантов и типичных позиций. Они ищут ошибочные ходы, чтобы не повторять их впредь, и лучшие ходы для будущих побед. Готовясь к игре с конкретным противником, анализируют его партии, чтобы узнать, какие дебюты и позиции тот любит играть, а в каких – играет с ошибками, для того, чтобы повести игру в выгодное себе русло.

По аналогии и по нормативистскому правопониманию предмет юридической науки и тем более правовой аналитики – дефекты законодательства и правоприменительной практики³.

Примером правовой аналитики, подобным шахматной аналитике (книгам и статьям с анализами шахматных партий – основная часть шахматной литературы о содержании игры), является научное творчество Н.А. Колоколова, регулярно представляющего анализы конкретных судебных дел, которыми выявляются недостатки правового регулирования, типичные ошибки правоприменителей⁴. Так, в статье «Преодоление защитой системных сбоев в работе обвинения, обусловленных игнорированием дознанием и судом первой инстанции норм материального и процессуального права, имеющих бланкетный характер» на материалах конкретного дела

1) выявлены проблемы

– рассогласованности правового регулирования в Евразийском экономическом сообществе: целый ряд лекарств (а то и просто их некоторые компоненты), находящихся в свободном обороте в одних государствах ЕврАзЭС, полностью запрещен в России;

¹ Бентам И. Принципы законодательства // Юм Д. Опыты. Бентам И. Принципы законодательства. – О влиянии условий времени и места на законодательство. – Руководство по политической экономии. М., 1896. С.10.

² Иеринг Р. Борьба за право. СПб, 1912. С.15.

³ Подробнее см.: Поляков С.Б. Дефекты законодательства и правоприменительной практики как предмет юридической науки // Российский юридический журнал. 2017. № 1 (112). С. 16–22.

⁴ См., например, некоторые статьи Н.А. Колоколова только за часть 2023 г.: Деконструкция процессуальных ошибок: анализируем примеры из практики // Уголовное судопроизводство. 2023. № 1. С. 2–10; УАЗом по браконьеру: Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не без повода усомнилась в законности и обоснованности приговора, постановленного мировым судьей по ч. 2 ст. 114 УК РФ в отношении егеря // Мировой судья. 2023. № 1. С. 2–12; Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пресекла незаконную попытку кассационной инстанции предпринять исход дела // Администратор суда. 2023. № 1. С. 5–9; Дела частного обвинения о клевете: некоторые проблемы применения ст. 128.1 УК РФ // Уголовное судопроизводство. 2023. № 2. С. 2–9; Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу: нижестоящие суды оказались в плену обвинительного уклона, навязанного им органами предварительного расследования, результат – состоявшиеся по делу постановления отменены, дело прекращено за отсутствием состава преступления // Российский судья. 2023. № 3. С. 41–48; Новая уголовно-правовая оценка ситуации, данная Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ // Российский следователь. 2023. № 3. С. 14–17; Статья 306 УК РФ «Заведомо ложный донос»: уголовно-правовое содержание и уголовно-процессуальная форма // Российский следователь. 2023. № 5; С. 24–31; ВС РФ оправдал предпринимателя, обвиненного в злостном неисполнении судебного решения // Уголовное судопроизводство. 2023. № 8. С. 92–95.

– отграничения умысла на контрабанду от добросовестного заблуждения заказчика (получателя) лекарства по почте из-за границы относительно запрещенности лекарств, тем более их компонентов, установленных подзаконными нормативными актами, при бланкетном изложении признаков преступления в ч.1 ст.226.1 УК РФ;

2) указаны приемы следователям и органам, специализирующимся на борьбе с контрабандой лекарств, которые необходимо совершить помимо формальной фиксации очевидного (бесспорного) факта перемещения товара через границу при доказывании субъективной стороны преступления (если на шахматном языке, то приведены конкретные варианты, возникающие после сделанного хода, и ведущие к выигрышу ходы в этих вариантах за белых);

3) указаны приемы защиты от необоснованного обвинения и нарушений процессуального закона дознанием, в том числе путем привлечения обвинением «карманных» адвокатов: признание конкретных доказательств недопустимыми и основания для этого, использование для защиты по делу дисциплинарного производства адвокатской палаты Белгородской области в отношении «карманного» адвоката (если на шахматном языке, то приведены ходы за черных, ведущие к спасению при слабых ходах белых в приведенных вариантах)¹.

Один из телекомментаторов последнего матча за первенство мира между Я. Непомнящим и Дин Лижнем гроссмейстер С. Рублевский на вопрос любителя, как совершенствоваться в игре, после обычного совета изучать анализы партий подчеркнул, что лучше всего изучать комментарии авторов партий, чтобы лучше понимать смысл сделанных в них ходов. Н.А. Колоколов, как правовой аналитик, проявляет себя в том, что постоянно побуждает публиковать анализы юридических дел их участников.

Понятно, для чего пишутся такие статьи, – для реализации права, для практических позитивных результатов юридической деятельности, законности. В них практические работники находят примеры ошибок, которые нельзя повторять, и правильные «ходы», как в целом правоприменительной деятельности, так и по отдельным категориям дел (шахматными словами, в отдельных дебютных вариантах). А для научных работников задаются актуальные задачи правовой аналитики (как проблемные позиции и актуальные дебюты для шахматных анализов в целях новых побед).

В юридической литературе много идей вне связи с названными объектами и предметами правовой аналитики.

В шахматах тоже был гипермодернизм². Но в отличие от отвлеченных от юридической практики правовых сочинений в шахматах он означал выявление новых принципов и приемов игры, новых дебютных систем, например, без немедленного образования пешечного центра. Шахматный гипермодернизм отыскивал новые идеи на тех же 64 клетках, при тех же фигурах и их первоначальной расстановке. Правовые модерны и постмодерны можно сравнить с предложениями играть на шахматной доске в шашки, уголки, «Чапаева» и т.д.

Справедливости ради надо заметить, что начинавшие проигрывать стареющие чемпионы пытались изменить шахматы до появления новой игры. Например, уже проводятся турниры между ведущими шахматистами по «фишеровским» шахматам со свободной расстановкой фигур на последних горизонталях, сводящей на нет дебютные анализы классических шахмат.

Жизнь богаче 64 клеток с тридцатью двумя фигурами двух цветов и шести видов. Но все же следует отличать правовые правила игры от других жизненных правил, как отличать шахматы от шашек, го, футбола, бокса, тенниса.

Ясность предмета анализа в шахматах и туман предмета юридической науки в вечнозеленых³ дискуссиях о понятии права порождает разницу в понимании ценности результатов шахматного и правового анализа. Находки перспективных для выигрыша ходов отыскиваются и закладываются в запасы заготовок шахматистов в партиях любых турниров и даже подсматриваются в легких партиях. В юридической науке ценятся статьи только в журналах ограниченного перечня, даже если из них нельзя извлечь никакой практической пользы. В шахматах же никому в голову не придет хвастаться сериями бесцветных ничьих в престижном турнире, ведущих только в подвалы итоговой таблицы и к снижению рейтинга Эло, подобием чего является индекс Хирша.

Цель, критерии и показатели шахматного и правового анализа

Цель шахматной партии – заматовать неприятельского короля. Ясность цели в шахматах предопределяет ясность критериев шахматного анализа: матовая позиция или промежуточные к этому цели – позиция с решающим материальным перевесом при отсутствии контригры у противника. Контранализ атаки – уравнение позиции. Достижимость целей ходами по правилам доказуема.

В юридической науке нет такой объективной основы для анализа.

Критерий анализа правоприменения по нормативизму – законность: вынесение решений по юридическим делам в точном соответствии с законом. Две основные задачи анализа правоприменения:

---

¹ Адвокатская практика. 2023. № 2. С.2–10.

² Гипермодернизм // Шахматы: Энциклопедический словарь. М., 1990. С.85.

³ Неувядаемая (вечнозеленая) партия Андерсен – Дюфрэн // Шахматы: Энциклопедический словарь. М., 1990. С.269.

– правильность применения закона по отдельному делу и по совокупности дел одной категории для дедуктивного вывода об ошибках правоприменения (показатель – количество однотипных ошибок);

– обобщения индивидуальных фактов, относимых юридической практикой к оценочным понятиям правовых норм для индуктивного вывода о содержании таких понятий (конкретизация права) и, как следствие, движение к единообразию правоприменения и тем самым к реализации принципа единства законности (показатель – типичность индивидуальных фактов, относимых к анализируемому понятию).

Подобно анализу причин шахматных ошибок (цейтноты, режим сна и т.д.) для их устранения в спортивной подготовке выходом за пределы шахматного анализа для выявления причин нарушения режима законности нужен выход за пределы того, что здесь предлагается считать объектом собственно правовой аналитики. Так, опасности, грозящие выработке правильного приговора, выведены А.Ф. Кони¹ не из текстов судебных актов, а из того, что В.В. Лазаревым названо социально-психологическими аспектами применения права². Можно их отнести к объекту правовой аналитики, но тогда мы близки к ошибке естествоиспытателя, путающего в своем анализе молекулы с атомами. Почему шахматист не увидел типичной комбинации, не требует анализа давно известных взаимодействий фигур в таких комбинациях, а обязывает обучить шахматиста видеть такие взаимодействия в позициях.

Нами в правоприменении (в решении дела) определена такая система правоприменительных операций:

Определение норм права для решения юридического дела по названным истцом или обвинением и факультативно при наличии юридических возражений ответчика (обвиняемого, лица, привлекаемого к административной ответственности) через операции:

1.1 определения действия названных истцом норм права во времени и пространстве;

1.2 толкования предписаний в нормах названных истцом при возражении соответствия его притязанию (право, а не обязанность ответчика);

1.3 установление и преодоление коллизий норм права, на которые ссылаются стороны спора.

2. Конструирование логических норм права и структурный анализ их элементов, необходимый при всех правоприменительных операциях.

3. Определение фактического состава, порождающего предписание-требование к ответчику (состава преступления или правонарушения), факультативно при наличии спора о составе юридических фактов (их обязательности или альтернативности) через операции:

3.1 толкования права;

3.2 установления и преодоления пробела в праве (эта операция также необходима, если истец изначально заявляет, что его притязание не основано на норме права из-за пробела в законе).

4. Доказывание фактического состава, порождающего предписание-требование к ответчику (состава преступления или правонарушения):

4.1 распределение бремени доказывания;

4.2 определение соответствия названного доказывающим обстоятельства дела понятию юридического факта при наличии спора через операцию толкования права;

4.3 доказывание наличия/отсутствия фактического обстоятельства дела, соответствующего юридическому факту³.

Такая система правоприменительных операций, созданная на основе анализа материального и процессуального закона и юридической доктрины (правовая аналитика) является основой объективного анализа судебных актов и их совокупности (правоприменительной практики) для выводов об ошибках и выявления, выражаясь шахматным языком, проблемных позиций, для решения которых нужно искать лучшие «ходы» – новые элементы операций применения отдельных или однотипных по элементам логической структуры норм права.

Многолетний чемпион мира А. Карпов пишет: «Я понимаю анализ как процесс нахождения перво-родного зерна. Того самого, которое, получив возможность развиваться, рождает целостность».

<...> истинный игрок, впервые узнав игру, в первых же партиях как бы раскладывает ее по винтику, познает всю внутреннюю механику, и, когда начинает играть по-настоящему, способен из любой ситуации, сложившейся в игре, выжать максимум.

Его партнеры только соблюдают правила, он же сориентирован на принципы, которые заложены в игру. На внутренние законы, которыми она живет»⁴.

Правоприменение требует умения видеть особенности каждого юридического дела и в его решении умело переходить от одной операции к другой, находить сочетание норм права, регулирующих спорные отношения, в соответствии с принципами права. Особое искусство – определение в деле юридических

¹ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) / Кони А.Ф. Собр. соч. в 8 т. М., 1967. Т.4. С.40–41.

² Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982.

³ Подробнее см.: Поляков С.Б., Гилев И.А. Предметная область информатизации судебных решений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 53. С. 469–482 / СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Карпов А.Е. Указ. соч. С.172–173.

фактов, сформулированных оценочными понятиями. «Их особенность заключается в том, что они требуют не только установления, как любые юридические факты, но еще и конкретизации со стороны правоприменительного органа»¹.

В журнале «Российская юстиция» опубликована наша статья «Конкретизация оценочных юридических фактов (на примере понятия «добросовестность»)»², в которой показано, что обозначаемое одним термином понятие в разных нормах права определяется разными признаками. В статье обосновываются пределы ограничения Верховным Судом РФ усмотрения правоприменителя при конкретизации оценочных юридических фактов в актах официального толкования права и основы алгоритмов действий правоприменителя по преобразованию оценочных юридических фактов в индивидуально определяемые факты по делу.

Текст шахматной партии приводится после указания соперников, как правило, с названия дебюта, которым она сыграна. Наша статья начиналась с цитаты В.Б. Исакова: «Индивидуальное регулирование приводит к тому, что к процессу правового регулирования «подключаются» фактические обстоятельства, которые не определены с достаточной отчетливостью в нормах права. Эту группу фактических обстоятельств можно назвать индивидуально определяемыми (или относительно определенными) фактами»³. Далее приведены положения Н.А. Власенко о конкретизации права. Если статью назвать шахматной партией, то нами указано, что в ней разыграно начало Исакова–Власенко.

Вначале мы послали статью в провинциальный журнал, откуда почти через год пришла отрицательная рецензия (после чего через 4 месяца статья опубликована в авторитетном журнале). Неизвестный нам рецензент написал: «Непонятно, как можно преобразовывать оценочные юридические факты в индивидуально определяемые факты. <...> по логике авторов статьи, они нуждаются в трансформации в индивидуально определяемые факты. Подобная апория представляется изначально порочной, не находящей подтверждения в общей теории права». То есть рецензент считает, что не существуют в реальности (апория) индивидуально определяемые факты, а цитаты В.Б. Исакова и Н.А. Власенко о них и о конкретизации права не из общей теории права.

Вспомнился рассказ о том, как В. Корчной, известный своей непримиримостью, давал сеанс одновременной игры в Гаване. Ему сказали, что с ним будет играть Че Гевара, попросили осчастливить того ничьей. Таль рассказывал, что Корчной вернулся в гостиницу после сеанса, хвастаясь, что обыграл всех. «Ну а Че?» – «Прибил и Че Гевару – понятия не имеет о каталонском начале!»⁴.

Так и неизвестный нам рецензент понятия не имеет о начале Исакова–Власенко, о применении норм права с оценочными (относительно определенными) юридическими фактами. На предложение в нашей статье: «Многие юридические факты выражены абстрактными понятиями», – последовало: «Здесь приходится им напомнить, что юридический факт – это конкретное жизненное обстоятельство. Как оно может быть выражено «абстрактными понятиями» остается непонятным». Нравоучение, подобное самодовольной реплике любителя, которому пожертвовали ферзя за коня: «Напоминаю, ферзь сильнее коня», – и не видящего, что следующим ходом он получает мат с поля, защищавшееся «неравноценно» разменным конем. Этот рецензент, словами А. Карпова, только соблюдает правило об относительной силе фигур, не понимая «внутренние законы игры» (права). В том числе он не ведает, что в тексте закона указывается понятие факта, а не конкретное жизненное обстоятельство. И поэтому на стадии доказывания, прежде всего, необходимо указать фактическое обстоятельство дела, соответствующее понятию юридического факта, предусмотренного законом. Как написано в учебнике С.С. Алексеева «Общая теория права»: «...решение любого юридического дела предполагает, с одной стороны, точный анализ юридических норм и выяснение того, какие факты предусмотрены нормой в качестве юридических; с другой стороны – тщательный анализ фактических обстоятельств дела и установление того, действительно ли наступили факты, предусмотренные нормой»⁵.

Анализ судебных актов позволяет определить, что едва ли не в большинстве судебных актов по оспариванию решений и действий органов уголовного обвинения, административных и налоговых органов не указываются фактические обстоятельства, соответствующие юридическим фактам, сформулированным оценочными понятиями, на голословном заявлении о существовании которых применяются меры ответственности и иного государственного принуждения. Это свидетельствует о кризисе законности, о том, что государство решает, прежде всего, фискальные задачи не по праву. Когда в проигрышной позиции физически более сильный шахматист кулаком принуждает сдаться, шахматные анализы теряют смысл. Точно также выводы о незаконности правоприменительной практики подводят черту под правовой аналитикой, если государство хладнокровно игнорирует такие выводы. Размножа-

¹ Исаков В.Б. Юридические факты // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах /отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма, 2007. Т.2. С.690–691.

² Антонян А.К., Поляков С.Б. Конкретизация оценочных юридических фактов (на примере понятия «добросовестность») // Российская юстиция. 2023. № 7. С.27–34.

³ Исаков В.Б. Указ. соч. С. 690–691.

⁴ Сосонко Г. Злодей. Полвека с Виктором Корчным. М., 2018. С.136–137.

⁵ Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М., 2008. С.404.

ется такое беззаконие правоприменителями с бактериями правопонимания, выводимыми преподавателями, понятия не имеющими об оценочных (относительно определенных) юридических фактах, требующих конкретизации со стороны правоприменительного органа, о «винтиках» анализа юридических норм и обстоятельности дела.

Еще сложнее определить критерии и показатели анализа правотворчества и «раскладывать его по винтику». Здесь легче увлечься предметом анализа других наук, определяющих социальную адекватность нормативного правового акта. «Процесс нахождения первородного зерна» правотворчества – столбовая дорога «Юртехнетики». Представляется, что элементы анализа правотворчества следует определять в русле правотворческой экспертологии, чему был посвящен форум 2021 года¹. Примером проверяемого анализа правотворческого акта по точно названным юридическим критериям является анализ Т.Д. Зражевской изменений Конституции РФ².

Глубина шахматного и правового анализа

По первым трем-пяти ходам шахматной партии определяются виды дебютов: испанская партия, ферзевый гамбит, староиндийская защита, каталонское начало и т.д. Некоторые дебюты поименованы фамилиями шахматистов, которые первыми далеко проанализировали варианты этих дебютов с определением основных замыслов игры в них: защита Нимцовича, дебют Рети, гамбит Эванса и т.д. Некоторые начала названы фамилиями двух шахматных исследователей: защита Каро–Канн, защита Пирца–Уфимцева.

По аналогии можно называть, как дебюты, юридические факты Исакова, пробелы Лазарева, коллизии Власенко, норморайтер Баранова, МПР Алексеева, лингво-логический анализ права Черданцева–Власенко.

Честолюбие побуждает увековечить своё имя и в шахматах, и в науке.

В шахматах из-за ограниченности доски и фигур и века игры родить «именной» дебют уже сложно. А. Карпов упрекал Г. Каспарова: «... он сейчас начнет исполнять театральное действие по написанной им дома партитуре (а он некоторые партии доводит в домашних анализах чуть ли не до финала), будет изображать глубокую задумчивость, терзания, колебания, хотя знает каждый ход заранее и во время игры разве что проверяет себя»³. Упреки с подоплекой, что Каспаров не сам находил многие продолжения, а пользовался результатами анализов своей некогда большой команды. В действительности, нет ничего зазорного в подготовке победы дома, далеко просчитав в кабинетной тиши варианты предполагаемого в партии дебюта и ожидаемых в них ходов противника. Научно и спортивно создавать багаж побед. Проблема только в сохранении его в своей человеческой памяти.

В современных турнирах необычные ходы в самом начале делаются без претензий на новый дебют и без надежд на ранний захват инициативы в партии, чтобы уйти с проторенных анализами дорог и свести на нет дебютную подготовку противника, избежать его домашних заготовок. Опасность такого приема показал во второй партии (своей первой белыми фигурами) последнего матча за первенство мира Дин Лижэнь, когда на четвертом ходу в глубоко проанализированном дебюте сделал ход крайней пешкой, «новизна» которого вызвала у комментаторов подозрение в ошибке трансляции. Сбить с толку противника не удалось. Я. Непомнящий нашел продолжение к очертаниям известной позиции, в которой вычурный ход белых оказался бесполезной потерей темпа, и выиграл партию. После этого Дин Лижэнь отказался от ранних экспериментов в дебютах и в упорной борьбе выиграл матч.

Оригинальничание в правоведении чаще всего можно сравнить с заменой шахмат другой игрой. По правилам права в его объективном существовании в нем, как и в шахматах, сложно придумать кардинально новое начало. Без слома устоявшихся юридических конструкций на новый «дебют», пожалуй, может претендовать умное регулирование М.Л. Давыдовой⁴. Юридические предписания создаются в основном для антагонистических отношений между индивидами. Нередко законодатель в жажде регулирования создает новые объекты конфликтов. Как представляется, умное регулирование М.Л. Давыдовой направлено на реализацию второго из названных Д. Беллом вариантов игры между людьми – стремление к сотрудничеству. Традиционные по юридической форме предписания умного регулирования подталкивают субъектов к отказу от объекта спора и к замещению его бесспорным или менее конфликтным. Это сходно с типовыми шахматными комбинациями завлечения и отвлечения фигур.

Анализы шахматных дебютов привели к их ответвлениям, получившим свои названия, в том числе именные: гамбит Яниша в испанской партии, вариант Мак-Кэтчона во французской защите, система Паульсена в сицилианской защите, атака Панова в защите Каро-Канн, защита Тарраша в ферзевом гамби-

¹ Подробнее см.: Поляков С.Б. Объект, предмет и методы правотворческой экспертизы // Юридическая техника. Н. Новгород, 2022. № 16. С.148–154.

² Зражевская Т.Д. Парадоксы конституционных реформ в России // Юридическая техника. Н. Новгород, 2023. № 17. С.441–445.

³ Карпов А.Е. Указ. соч. С.292–293.

⁴ Давыдова М.Л. Оценка регулирующего воздействия как разновидность правотворческих экспертиз и инструмент умного регулирования // Юридическая техника. Н. Новгород, 2022. № 16. С.103–108; Давыдова М.Л. Проблема изменений в праве в контексте умного регулирования // Юридическая техника. Н. Новгород, 2022. № 17. С.68–74 и др.

те и т.д. По аналогии в российской юридической науке можно назвать вариант Давыдовой в предписаниях, вариант Гука в судебном правотворчестве, вариант Смирновой в притязаниях и др.

Публикации дебютных анализов увековечивают имена шахматистов, но во вред их турнирным результатам раскрывают их находки, от которых можно уклониться или найти противоядия. Практичные шахматисты берегут свои новинки, рожденные в домашних анализах, до решающих партий. У правоведов нет конкуренции между исследовательским и турнирным интересами.

Не всё в обоюдоострой системе Ботвинника в славянской защите ее автор изначально опубликовал, приберегая найденные домашними анализами лучшие продолжения за черных и белых для своих побед в турнирах. Но все тайное когда-то становится явным или находится пошедшими по открытому первооткрывателем пути. Первоначальные варианты системы продлились анализами других шахматистов и стали общедоступными. По тому же пути целью диссертации А.И. Сидоренко¹ стало углубление системы Власенко в правовой определенности, по своей диалектике сходной с динамическим равновесием системы Ботвинника. Найдены в судебной практике «ходы» для побед «белыми» и «черными» в толковании принципа правовой определенности.

В шахматах нет пренебрежения к находкам перспективных ходов на глубине 15–20 ходов и даже далее. Никому в голову не приведет автора выигрывающего хода в, казалось бы, известной ничейной позиции дебютного варианта после 20 хода упрекнуть в мелкотемье.

Аналогичными новым ходам после 20 хода варианта, «доводящим партии в домашних анализах чуть ли не до финала» по приведенной цитате А. Карпова, можно, например, назвать выявление и систематизацию словоформ, определяющих длящееся правонарушение, в кандидатской диссертации Р.С. Поздышева², предложения по конструированию норм (соглашений) о юридическом уведомлении в кандидатской диссертации О.Н. Еремич³. Но этих авторов можно упрекнуть в вынесении на защиту предложений по внесению изменений только в КоАП РФ, которые пригодны и для других кодексов и законов. В шахматах, например, типичные позиции с изолированной пешкой возникают из принятого ферзевого гамбита, французской защиты, защиты Каро–Канн. И в них используются общие методы разыгрывания такой позиции. Тем более типичные эндшпильные позиции (окончания партий с малым количеством фигур) возникают из любых дебютов. И никто не утверждает, что такие позиции возникают только из одного дебюта.

Ценность научных предложений в, казалось бы, частных вопросах правоприменения и правотворчества определяется возможностью использования их в практической юридической деятельности. Найти и обосновать такие предложения куда сложнее, чем придумать новый термин вместо давно известного для того же юридического понятия.

Мною было написано: «Сложный процесс прохождения законопроекта, его согласования с разными ведомствами и в конце концов принятия коллективной волей не позволяет персонализировать ответственность конкретных лиц за принятый законопроект»⁴. Я, говоря по-шахматному, смирился с ничьей и не нашел хода с перспективой выигрыша: определения авторства идей и концепции законопроекта как контрольного социального института⁵. «Ход» В.М. Баранова в правотворческом процессе об обязательном указании персоналии автора проекта нормативного правового акта позволяет оживить и продолжить «партию» и решать иные названные мною, якобы, «патовые» вопросы ответственности за некачественное правотворчество, в том числе вопросы субъективной стороны нормотворческого правонарушения.

Что ценнее: «фундаментальное» заявление о взаимной ответственности государства и личности или «ход» обеспечения ответственности государства за одно из своих правонарушений? Ответ тот же, что на вопрос о том, что ценнее: молитвы о победе в решающей партии или выигрышный ход в самой партии?

Компьютер для правовой аналитики

Один из самых заметных примеров достижения относительного превосходства компьютера над человеком – шахматные программы. Разница компьютера и человека в памяти результатов аналитической работы предшествующих поколений шахматистов и сыгранных партий и в скорости расчета вариантов привела к тому, что современным программам даже ведущие шахматисты мира проигрывают в игре. В

¹ Сидоренко А.И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского суда по правам человека. Дисс. ... канд юрид. наук. Пермь, 2015.

² Поздышев Р.С. Длящееся правонарушение (теория, практика, техника). Дисс. ... канд юрид. наук. Н. Новгород. 2022. С.104–119.

³ Еремич О.Н. Юридическое уведомление: теория, практика, техника. Автореф. дисс. ... канд юрид. наук. Н. Новгород. 2022. С.12–13.

⁴ Поляков С.Б. Юридическая ответственность государства. М., 2007. С.276; Поляков С.Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты. Дисс. ... уч. ст. доктора юрид. наук. Пермь, 2011. С.148–149.

⁵ Юридическая техника: учебник / под ред. В.М. Баранова. М., 2021. С.274–275. «Анализ вариантов» после этого «хода» см.: Баранов В.М., Трофимов В.В. Личное в правотворчестве: утопия, антропологический ресурс или необходимое технико-юридическое средство повышения качества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С.9–18.

связи с этим изменились правила игры так, чтобы человек не мог пользоваться компьютером во время игры с себе подобными.

Цифровизация права, искусственный интеллект в праве – модные темы в российской юридической литературе. Много пишется о машиночитаемом и машиноисполняемом праве, цель которого «состоит в том, чтобы законы могли прочитываться и применяться машинами «напрямую»¹. Притом что машины не являются субъектами права, и азбучной истиной является то, что формами реализации норм права являются использование права, исполнение обязанности, соблюдение запрета субъектами права и применение нормы права юрисдикционным органом.

При чтении такой литературы вспоминаются выступления Остапа Бендера в Васюках, в которых он позорно назвал ферзя королевой, разжился деньгами доверчивых к фантазиям о межпланетном шахматном турнире любителей шахмат, но проиграл им все партии².

Не повторяя того, что написано нами о путанице целей и средств и возможностей в программировании юридической деятельности³, здесь следует обратить внимание на то, что пишут о процессе создания «машиночитаемого права»: «На первый взгляд проблема машиночитаемых норм права – инженерно-техническая. Ее решение – дело математиков, инженеров, программистов. Во многом это действительно так, что подтверждается как анализом научных публикаций по теме, так и практикой состоявшихся экспериментов перевода законов в машиночитаемый код. Участие юристов в процессе разработки этой проблематики и воплощении в жизнь первых проектов не столь значительно. Однако это не означает, что в данной проблематике нет собственно юридического сегмента и что без правоведов можно решить эту амбициозную задачу»⁴.

Иначе обстояло дело с созданием компьютерных программ для шахмат. Начало этому в СССР положил первый советский (1948 г.) и на тот момент чемпион мира по шахматам, доктор технических наук М.М. Ботвинник⁵. В 1963 году юным шахматистам первой сессии своей школы, среди которых был будущий чемпион мира А.Карпов, он сообщил, что начал работать над шахматной программой для ЭВМ. А.Карпов пишет: «Напрашивался вопрос: если машина станет обыгрывать всех подряд, независимо от уровня таланта и силы, то зачем вообще изучать шахматы, зачем посвящать свою жизнь постижению их тайн?...

– Не волнуйтесь, ребята, – сказал Ботвинник <...> – Вам работа найдется. Ведь сама по себе моя машина не оживет. Чтобы вложить в нее душу, потребуются сильные шахматисты-программисты»⁶.

Как говорится, почувствуйте разницу.

Действительно, российские глашатаи машиночитаемого права не создали ни одной компьютерной программы для юридической деятельности, а только Концепции о машиночитаемом праве, в которую собраны заметки о неких зарубежных программах для юристов. Если верить рассказам из юридической литературы о замещающих правоприменителей искусственных интеллектах, то в Китае судьи при вынесении приговоров и принятии решений обязаны консультироваться с самообучающейся системой «Умный суд». Если судья отклоняет рекомендацию искусственного интеллекта и принимает иное решение, он обязан письменно мотивировать, почему не согласен с предложенным вариантом⁷.

Если искусственный интеллект будет вращиваться на решениях, в основной массе своей вынесенных судьями, не владеющими юридическими методами, то он будет распространять вирус решений *contra legem* до пандемии юридической практики. Здоровые судьи должны будут оправдываться за вынесение решений юридическими методами, а затем изживаться ради искусственного ин-теллекта, создающего хаос.

Следует заметить, что в нашей юридической литературе, как правило, всё, что связано с использованием компьютера называется искусственным интеллектом. Между тем, то, с чем работают пользователи, называется программный продукт, а не искусственный интеллект – одно из направлений информационных технологий, предназначенное для прогноза действительности без его объяснений (оснований вывода). В этом качестве технологии искусственного интеллекта перспективны для прогнозирования

¹ Понкин И.В. Концепт машиночитаемого права // Юридическая техника. Н. Новгород, 2021. № 15. С.232.

² Ильф И.А., Петров Е.П. Двенадцать стульев //Ильф И.А., Петров Е.П. Собр. соч. в 5 т. М: Гослитиздат, 1961. Т.1. С.313–325.

³ Поляков С.Б., Гилев И.А. Предметная область информатизации судебных решений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 53. С.462–487; Поляков С.Б., Гилев И.А. Слова и дела «цифровизации права» // Российский юридический журнал. 2023. № 1. С.85–96.

⁴ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука. М., 2020. С.137–138.

⁵ Эта работа прекращена М.М. Ботвинником после развала СССР из-за отсутствия источников финансирования. Через несколько лет российские, как и все остальные, шахматисты стали пользоваться зарубежными программами, на создание которых нашлись деньги у более дальновидных, чем в России, людей для реализации идей М.М. Ботвинника.

⁶ Карпов А.Е. Указ. соч. С.102.

⁷ Цветков Ю.А. Инквизиционный процесс: версия 2.0 (цифровая инквизиция) // Уголовное судопроизводство. 2023. № 1. С.23; Ткачева Н.Н. Суперсервис «Правосудие онлайн» // Российская юстиция. 2022. № 6. С. 59 и др.

социальной адекватности проекта закона, что находится за пределами собственно правовой аналитики. В определении оптимального соотношения конкурирующих ценностей программы с технологиями искусственного интеллекта могут быть такими же сегодня уже незаменимыми помощниками, как шахматные программы для шахматистов. Но для создания на человеческом языке юридических предписаний в пользу того или иного соотношения ценностей в регулируемых отношениях компьютер не пригоден. Проблемы же сотворения компьютерами машиночитаемого права для компьютеров – забава, подобная созданию людьми языка для дельфинов.

Создание искусственным интеллектом (нейронными сетями) «самообучаемых алгоритмов» из пестрой юридической практики не способно решать задачи правосудия, а может лишь вместо должного (следования закону) расширять практику случайного, непоследовательного применения закона. Причем без мотивированного решения и оценки доводов участников дела.

Для нас значима особая похвала известного ученого в области информатики, профессора Е.К. Хеннера нашей фразы из статьи, написанной в начале нашей работы по созданию не для замены судей, а в помощь им программы информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений по делам искового производства по правилам ГПК РФ «Лазер-ИП-ГПК-2020»¹: «Хаос сегодняшней судебной практики, от которого искусственный интеллект нейронных сетей «сойдет с ума», должен предупреждаться созданием алгоритмов правоприменительной деятельности»².

Шахматные программы создавались на базе вековых результатов шахматной аналитики миллионов партий, созданных шахматистами методов разыгрывания типичных миттельшпильных и эндшпильных позиций, систематизированных ими комбинаций и т.п., но не IT-специалистами, не умеющими играть в шахматы.

Шахматные анализы существуют в виде «дерева расчетов» из длинных вариантов ходов, которые выдают и шахматные программы. Сочинения о машиночитаемом праве не сопровождаются алгоритмами юридической деятельности (вариантами ходов), поэтому ни к чему не приведут.

Программы для юридической деятельности, как и шахматные программы, должны создаваться на базе правовой аналитики, более сложной и многогранной шахматной аналитики. Алгоритмы таких программ должны создаваться и множиться не искусственным интеллектом, наученным определять музыкальные предпочтения пользователя программы или компилировать тексты, а на основе «ходов» юридических исследований, примеры которых приведены в настоящей статье, доводящих решения юридических вопросов до компьютерного языка да/нет для скорости решений и независимости их от ручного управления.

Костяк нашей программы составляет вышеприведенная система правоприменительных операций. В ней множество вариантов выборов и самостоятельных действий судьи в этих операциях, комбинации которых на основе анализа судебной практики и доктрины введены в программу как выводы, моментально выдаваемые компьютером. Углубление правовой аналитики может постоянно совершенствовать программы для юридической деятельности. Решение же правовых проблем математиками, инженерами, программистами все равно, что обучение игре в шахматы футболистами и боксерами.

---

¹ Зарегистрирована в Реестре программ для ЭВМ 27.07.2021, свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2021662386.

² Поляков С.Б., Гилев И.А. Алгоритмы определения обстоятельств, имеющих значение для дела, в программе информационно-технологической поддержки принятия судебных решений // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 1. С.1029.

Репьев Артем Григорьевич

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Repyev Artem Grigorievich

doctor of law, associate professor, professor of the department of state and legal disciplines of the Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia

E-mail: repyv-artem@yandex.ru

Антиправовая аналитика как технология обхода закона

Anti-legal analytics as a technology to circumvent the law

Аннотация. Автор, на основе общих представлений о правовой аналитике, выдвигает гипотезу о проявлении данной интеллектуально-волевой деятельности в негативном ракурсе, – в качестве технологии обхода закона. В статье предпринята попытка осмысления и получения общеправовых знаний о феномене «обход закона» в контексте одной из форм правового поведения. На основе устоявшихся в науке гражданского права представлений об обходе закона, как проявлении злоупотребления правом, аргументируются отличительные качества данных юридических явлений. Опираясь на общесоциальное, лингвистическое, формально-юридическое восприятие феномена «обход», определяется его юридическая природа, выделяются его отличительные качества, аргументируется значение в ракурсе повышения эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности, предлагается операционная дефиниция обхода закона.

Ключевые слова: антиправовая аналитика, обход закона, злоупотребление правом, юридическая техника.

Annotation. The author, based on general ideas about legal analytics, puts forward a hypothesis about the manifestation of this intellectual and volitional activity in a negative perspective, as a technology for circumventing the law. The article attempts to comprehend and obtain general legal knowledge about the phenomenon of "circumvention of the law" in the context of one of the forms of legal behavior. On the basis of the ideas of circumvention of the law, which are well-established in the science of civil law, as manifestations of abuse of law, the distinctive qualities of these legal phenomena are argued. Based on the general social, linguistic, formal and legal perception of the phenomenon of "circumvention", its legal nature is determined, its distinctive qualities are highlighted, its significance in the perspective of increasing the effectiveness of law-making and law enforcement activities is argued, an operational definition of circumvention of the law is proposed.

Keywords: anti-legal analytics, circumvention of the law, abuse of law, legal technique.

Классик правовой аналитики В.Б. Исаков понимает под ней творческую интеллектуальную деятельность в сфере законотворчества, правоприменения, правовой культуры, правового информирования, образования и воспитания¹. Извлекать новое актуальное знание (именно это выступает генеральной целью любой интеллектуальной аналитической составляющей) в области правоприменения возможно не только во благо интересов общества, но и, к сожалению, во вред. В этой связи, мы убеждены, что интеллектуально-волевому компоненту присущ и негативный оттенок. Правовая деятельность каждодневно сопряжена с антиправовым аналитическим рассуждением, направленным на достижение неправовых целей, а возможно, и противоправных. В частности, во многом благодаря сочетанию данных умственных, логических и иных операций возможна реализация такой нестандартной, во многом эксклюзивной формы правового поведения, как обход закона.

Названная юридино-лингвистическая конструкция не является устоявшейся², однако, в последнее время все чаще фигурирует не только в высказываниях политических лидеров³, в правоприменительных

---

¹ См.: Исаков В.Б. Правовая аналитика: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 11.

² См.: Репьев А.Г., Сенякин И.Н., Торчилин К.Е. Запрет на обход закона в механизме правового регулирования: историко-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. Томск: Томский государственный университет. 2022. № 474. С. 272-284.

³ См., например: Отчет Михаила Мишустина в Государственной Думе Российской Федерации о работе Правительства Российской Федерации (стенограмма) // Российская газета – Официальный сайт [Электронный ресурс]. Путь доступа: <https://rg.ru/2023/03/23/otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva-stenogramma.html?ysclid=liisqe24op801713924>. Дата обращения: 05.06.2023.

решениях по конкретным делам¹. О каком деянии (действии или бездействии, а возможно и их сочетании) можно вести речь применительно к обходу закона? Полагаем, помочь разобраться в этом должен первоначальный филологический анализ смыслообразующей лексемы.

Обход, как термин характеризуется омонимией. Если не брать во внимание понимание данного термина в значении опережения кого-либо или разговорной интерпретации в виде оставления без внимания, то с точки зрения правоотношений интерес вызывает толкование его как «намеренного уклонения от исполнения, соблюдения чего-либо»². При этом, авторы толкового словаря дополняют обозначенную характеристику поведения немаловажным критерием, а именно – «обманывать хитростью»³. Акцент на такой качественной характеристике лица, в нашем случае, прибегающего к обходу именно закона, не случаен. Как известно, хитрым является тот, кто интеллектуально развит, понимает основные закономерности развития общественных отношений, не только анализирует их, но и прогнозирует возможную трансформацию, при этом действует максимально изворотливо, идет не прямым путем, а замысловатым, витиеватым, не позволяя квалифицировать поступок как прямое и явное противоправное поведение. Это, пожалуй, весьма ярко демонстрирует тезис, что такая форма правового поведения как «обход закона» возможна исключительно благодаря антиправовой аналитической деятельности.

Следует отметить, что в имеющихся немногочисленных публикациях «обход закона» преимущественно воспринимается как форма злоупотребления правом⁴. Выдвинем гипотезу, что обход закона характеризуется не только исключительно как форма злоупотребления им, в силу следующих аргументов:

во-первых, злоупотребление правом (исходя из самой филологической конструкции) связано с выходом лица за пределы принадлежащих ему субъективных возможностей⁵, а обход закона может быть осуществлен и применительно к иным компонентам структуры правоотношения. К примеру, стремление уклониться от такой юридической обязанности как воинская подталкивает граждан нашего государства даже к изменению своего пола. Так, если в 2016 году в подразделения по вопросам миграции МВД России обратилось 142 гражданина Российской Федерации с заявлением о замене паспорта в связи с изменением пола, то в 2021 году их было уже 554, а в 2022 году – 996⁶.

Во-вторых, злоупотребление правом с позиции организационного и административно-управленческого ракурса характеризуется чрезмерным, неоправданным расширением субъектом своих властных, публично-правовых полномочий⁷. Поскольку правовая аналитика является неотъемлемым элементом принятия управленческих решений⁸, полагаем, что антиправовая аналитика способствует обходу закона, который, в свою очередь, не имеет строгой статусной характеристики, может быть реализован любым участником правоотношений. Так, еще со средневековья известен прием обхода запрета на передачу земельного участка по завещанию путем учреждения траста⁹.

В-третьих, злоупотребление правом применительно к экономическим отношениям характеризуется как правомерное, т.е. соответствующее правилам поведения¹⁰. Действия же лица в обход закона, если и

¹ См., например: По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова: постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П // Собрание законодательства РФ. 2023. № 15. Ст. 2748; Определение Верховного Суда РФ от 10.05.2023 № 303-ЭС23-5061 по делу № А51-6036/2021 // СПС «Консультант Плюс».

² Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО «Издательство «ДОМ. XXI век», 2008. С. 579.

³ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 2: М-П. С. 414.

⁴ См., например: Волков А.В. Понятие «обход закона» в доктрине и практике гражданского права // Законы России: опыт, анализ практика. 2013. № 1. С. 67-81; Харсеева В.Л. Понятие обхода закона с противоправной целью как форма злоупотребления правом // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 183-185; Батора П.В. Обход закона как форма злоупотребления гражданскими правами при совершении крупных сделок и сделок с заинтересованностью // Юрист. 2019. № 4. С. 35-40; и др.

⁵ См.: Репьев А.Г. Юридические феномены «злоупотребление» и «дискриминация» в контексте существования правовых преимуществ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2. С. 86-95.

⁶ См.: Система обеспечения законодательной деятельности – Официальный сайт [Электронный ресурс]. Путь доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/369814-8> (дата обращения: 07.06.2023).

⁷ См., к примеру, статью 201 Уголовного кодекса Российской Федерации «Злоупотребление полномочиями», а также примечание к статье, согласно которым, субъектом данного преступления признается лицо, обладающее специальным правовым статусом, а именно, «выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации». Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 18. Ст. 3238.

⁸ Исаков В.Б. Правовая аналитика: теория и практика // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: материалы I Международной научной конференции, Донецк, 16-18 мая 2016 года / под общ. ред. С.В. Беспаловой. Том 8. Донецк: Южный федеральный университет, 2016. С. 30-33.

⁹ См. об этом подробнее: Гентовт О.И. Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ: монография. М.: Статут, 2022. С. 101.

¹⁰ См.: Милушев Д.Ф. Конструкция «злоупотребление правом» в экономической сфере // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 484-486; Ибрагимова М.В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: понятие, сущность, виды и последствия: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 11, 85; Дурново Н.А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 82-83.

не вписываются в конструкцию состава правонарушения, т.е. формально-юридически субъект не нарушает закрепленной нормы права, за которую установлена ответственность, но представляют собой общественно вредное поведение по существу, за счет игнорирования общего замысла правового регулирования данной сферы. К такому выводу стали приходить суды, разбирая дела о неосновательном обогащении неподлежащем возврату¹.

По нашему мнению, обход закона с точки зрения признаков поведения, характеризуется следующим:

– имеет абстрактную противоправную природу, т.е. не направлен на нарушение, умаление прав и законных интересов непосредственно определенных участников общественных отношений, а лишь в силу игнорирования общих целей правового регулирования может затрагивать положение конкретных лиц. К примеру, специальный порядок реализации социально значимых объектов в рамках замещения активов должника может быть реализован только при помощи процедуры торгов, по итогам которых на приобретателей возлагаются обязанности по целевому использованию. Однако при замещении активов указанные обязанности не возлагаются, в силу чего данная процедура расценивается судебными органами как обход закона²;

– может быть обусловлен технико-юридическими дефектами и упущениями изложения правовых предписаний в законодательстве (к примеру, нормативными оговорками, оценочными конструкциями и пр.), необоснованно расширяющими усмотрение правоприменителя. К примеру, оговорка «решение иных предусмотренных настоящим Федеральным законом вопросов»³, не содержащая исчерпывающих полномочий собрания кредиторов, позволяет принимать решения в обход общих требований законодательства о банкротстве⁴;

– обладает активной формой проявления, т.е. объективируется в общественных отношениях в виде недозволенных, непредусмотренных нормативными правовыми документами актов поведения. К примеру, оценивания действия обеих сторон по заключению второго договора долевого участия, суд пришел к выводу о наличии в их действиях умысла на «обход положений Закона № 214-ФЗ об основаниях и моменте возникновения залога», поскольку «основной целью последующей сделки стало не привлечение средств для завершения строительства, а лишение первого участника обеспечения в интересах застройщика»⁵;

– помимо латентного уклонения от требований нормативных правовых предписаний может быть сопряжен с обходом положений общественной морали, нравственных норм, обычаев и пр., на которых строятся отдельные отраслевые институты. К примеру, распространенной практикой последних лет стало оформление фиктивного развода⁶. Юридически закрепленное расторжение брака, при фактически сохраняющихся семейно-бытовых отношениях, позволяет субъектам обходить требования антикоррупционного законодательства, в части конфликта интересов по службе и трудовым отношениям, сохранять право на получение субсидий и иных форм правовых преимуществ, распространяющихся на семьи с детьми и т.д.⁷ В период существования советского государства мотивом к подобным действиям выступало «желание сторон обойти жилищное законодательство, в частности, правила о прописке и междугородном обмене квартир»⁸;

– ключевое значение имеет не нарушение самой нормы (формально-юридически этого не происходит), а уклонение от ее действия в виде преодоления конкретного правового предписания, изложенного в форме: ограничения, запрета или юридической обязанности. Так, несмотря на отсутствие прямого нарушения законодательства о приватизации, судебная инстанция признала действия хозяйственного общества по приобретению в собственность недвижимого имущества обходом закона, поскольку «договоры купли-продажи публичного имущества должны быть заключены по ито-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.08.2018 № 307-ЭС15-9487(4) по делу № А13-14567/2014 // СПС «Консультант Плюс».

³ О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.04.2023), ч. 1 ст. 73 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2022. № 43. Ст. 7272.

⁴ См.: Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 8.

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (в ред. от 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 6.

⁶ См.: Игнатъева А.В. Фиктивный развод как форма обхода закона // Язык. Право. Общество: сб. ст. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 16-19 мая 2023 г.) / под общ. ред. О.В. Барабаш; редкол.: О.В. Барабаш, Н.А. Павлова, С.С. Пашковская. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. 131-133.

⁷ См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.08.2016 № 5-КГ16-119 // СПС «Консультант Плюс».

⁸ Тарусина Н.Н. О фиктивных семейно-правовых состояниях // Правоведение. 1983. № 2. С. 85.

гам аукциона»¹. Аналогичные решения судов признают договоры о приватизации, заключенные в обход закона, ничтожными².

Резюмируя представленный материал, предложим операционное определение феномена «обход закона», которое следует осмыслить в дальнейшем. Так, полагаем, что он представляет собой *аналитический волевой акт юридически-значимого поведения субъекта, заключающийся в реализации нормативных предписаний в противоречии с их регулятивными и охранительными целями, в результате чего опосредовано причиняется вред другим лицам, обществу или государству*.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.12.2017 № Ф05-17530/2017 по делу № А41-81773/16 // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Постановления Арбитражного суда Московского округа от 17.11.2017 № Ф05-16089/2017 по делу № А41-81779/16, от 04.12.2017 № Ф05-17530/2017 по делу № А41-81773/16 // СПС «Консультант Плюс».

Романовская Вера Борисовна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой Теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Romanovskaya Vera Borisovna

Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, faculty of law, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.

E-mail: vera_borisovna@mail.ru.

Романовская Любава Ростиславовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент каф. Конституционного и административного права юридического факультета Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

Romanovskaya Lyubava Rostislavovna

PhD in law, associate Professor, Department of constitutional and municipal law, faculty of law, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

E-mail: Elza_r@mail.ru

**Схемы и схематизация в правовой аналитике
и в преподавании юридических дисциплин**

**Schematics and schematization in legal analytics
and in the teaching of legal disciplines**

Аннотация: в статье выявляются особенности правовой аналитики как вида интеллектуальной деятельности; на основе анализа понятия, признаков и функций схем и схематизации определяется их место и роль в правовой аналитике и в формировании юридического аналитического мышления в процессе преподавания юридических дисциплин.

Ключевые слова: аналитика, правовая аналитика, схемы, схематизация, юридическое образование, юридическое мышление.

Abstract: the article reveals the features of legal analytics as a type of intellectual activity; based on the analysis of the concept, features and functions of schemes and schematization, the author determines their place and role in legal analytics and in the formation of legal analytical thinking in the process of teaching legal disciplines.

Keywords: analytics, legal analytics, schematics, schematization, legal education, legal thinking.

Аналитика может рассматриваться в разных аспектах: как интеллектуальная деятельность, как функция или форма мышления, как междисциплинарная наука, как учебная дисциплина, как специфическая методология.

Проф. И.В. Понкин предлагает следующее определение аналитики: «это реализуемый в интеллектуально-мыслительной деятельности активный комплексный исследовательско-интерпретационный подход, направленный на выявление, исследование, измерение (оценку), референцирование и сопоставление значимых данных, выявление, исследование и моделирование природы и онтологий вещей и процессов, закономерностей и тенденций, на экстрактирование субстратов образов и онтологий, а также процесс обработки указанного познаваемого (осмысливаемого) с высокой степенью его аналитико-

синтетической переработки и с его трансформацией в характеризующиеся формализованностью, новизной и релевантностью предиктивные сценарии (модели) и прогнозы, рекомендации и предписания для принятия релевантных, эффективных решений»¹. Данное определение с нашей точки зрения является несколько перегруженным, сложным для восприятия, хотя и весьма подробным.

Профессор В.Б. Исаков, стоящий у истоков формирования правовой аналитики как научного направления, определяет аналитику (аналитическую деятельность) как «творческую интеллектуальную деятельность по извлечению нового актуального знания из совокупности собранной информации»².

Соответственно *правовая* аналитика характеризуется специфической сферой, в которой она реализуется, – это правовая политика, правотворчество и правоприменение, правовой мониторинг и прогнозирование, правовое образование и воспитание, правовое консультирование и правотолкование, а также доктринальное осмысление правовой действительности.

Характеризуя правовую аналитику как вид интеллектуальной деятельности, можно обозначить следующие ее основные черты:

- она имеет профессиональный характер – это деятельность специалистов, получивших высшее юридическое образование, юристов-профессионалов;

- осуществляется в правовой сфере;

- связана с обработкой юридической информации и оперированием юридически значимыми данными;

- является основой и обеспечением принятия широчайшего спектра юридических решений;

- имеет прикладной характер – правовая аналитика выступает «мостиком» между юридической наукой и практикой, она направлена на решение практических правовых задач.

В узком смысле правовая аналитика – это «анализ правовых явлений, институтов и процессов, представляющих основу правовой системы»³.

Одним из методов, входящих в богатый методологический арсенал аналитики, является схематизация.

Мыслительная (интеллектуальная) деятельность осуществляется при помощи различных средств: понятий, категорий, моделей, символов, образов, метафор, чисел и в том числе – схем. Первое развернутое философское учение о схемах принадлежит Иммануилу Канту, именно он определил, что схемы лежат между категориями (понятиями) и эмпирическими явлениями. Известными советскими (российскими) методологами, внесшими большой вклад в разработку проблематики схем и схематизации, являются Г.П. Щедровицкий, О.С. Анисимов, В.М. Розин, Ф.М. Морозов, Ю.В. Громыко и др. Так, создатель «Московского методологического кружка» Георгий Петрович Щедровицкий (1929–1994) считал схемы «важнейшим инструментом методологии»⁴.

В самом общем виде термин «схема» можно определить как «изображение, описание, изложение чего-либо в общих, главных чертах»⁵. В «Издательском словаре-справочнике» схема определяется как: «иллюстрация, которая с помощью условных графических обозначений передает суть строения предмета или системы, показывает характер процесса, движения, структуру и т.д.»⁶. Таким образом, для схем характерно то, что они являются визуальными образами; они передают суть, основные черты определенного явления или процесса; их цель – упростить информацию, облегчить ее понимание.

Схемы могут выполнять множество функций, это полифункциональные образования. Проф. В.Б. Исаков выделяет такие функции схематизации (схем), как: *онтологическая* (создание картины мира); *когнитивная* или функция поддержания процессов мышления – например, запоминания сложной информации; *коммуникативная* (схема как способ организации коммуникации, процессов, совместной деятельности); функция *обобщения и абстрагирования*; функция *выявления скрытого* (значения, смысла, связей); функция *графического моделирования* (схема как модель); функция *визуализации* (схема как средство наглядности). Названные функции отражают широкие возможности применения схем и схематизации в различных сферах деятельности, в том числе в правовой аналитике и в формировании аналитического юридического мышления (в процессе преподавания юридических дисциплин, в том числе теории государства и права).

Существует множество различных типов схем. В учебной познавательной деятельности чаще всего используются схемы, которые способствуют организации понимания научных знаний (объектно-онтологические схемы). Как отмечает Л.И. Иволгина: «схемы, способствующие организации понимания,

¹ Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В двух томах. Том 1: Прикладная аналитика. – М.: Буки Веди, 2023. С. 34.

² Исаков В.Б. Правовая аналитика. Учеб. пособие. 2-е изд. – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – 258 с. С. 8.

³ Правовая аналитика: учебное пособие / О.А. Колоткина, А.С. Морозова, И.Д. Ягофарова. – Москва : ИНФРА-М, 2021. С. 30.

⁴ В.М. Розин Введение в схемологию: Схемы в философии, культуре, науке, проектировании. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С.8.

⁵ Краткая российская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М., 2003. С. 337.

⁶ Издательский словарь-справочник. Составитель: Мильчин А.Э. – М.: ОЛМА-Пресс, 2003. // [Электронный ресурс] – URL: https://publishing_dictionary.academic.ru/2314/ (дата обращения: 11.09.2023)

позволяют учащимся овладеть познавательными универсальными учебными действиями (анализ, сравнение, синтез, обобщение, классификация, установление причинно-следственных связей и др.)»¹.

Такие схемы позволяют сжато изложить информацию, выделить главное в описываемом явлении или процессе, повышают скорость восприятия, способствуют пониманию, усвоению и запоминанию информации. Например, схематичное изображение системы права позволяет студентам запомнить соотношение таких ее элементов как норма – институт – отрасль; сводная схема элементов формы государства способствует запоминанию разновидностей этих элементов (форм правления, форм государственного устройства и политических режимов); схема состава правоотношения – помогает запомнить элементы состава и не путать состав правоотношения с его содержанием (являющимся элементом состава) и т.д. Схемы могут помочь при изложении теоретического материала наглядно показать соотношение различных понятий: например, системы права и системы законодательства; нормы права и статьи нормативно-правового акта; предмета и объекта науки; политической, публичной и государственной власти; правопорядка и общественного порядка и др.

Не зря одним из типов популярных пособий по теории государства и права являются пособия, излагающие материал в структурно-логических схемах².

Схема является результатом процесса схематизации. Проф. В.Б. Исаков в справочнике «Говорите языком схем» отмечает, что: «в практике преподавания юридических и других дисциплин, прежде всего гуманитарных, используются различные формы схематизации, в том числе графы, карты, таблицы, структурно логические схемы, графики и диаграммы, ленты времени»³.

В правовой аналитике схематизация играет качественно иную роль. Она является одним из средств, стимулирующих процесс мышления, позволяющих его определенным образом организовать и получить уникальный результат. Схемы могут использоваться на различных этапах аналитической деятельности: постановки задачи (определения проблемы); сбора и систематизации информации; анализа полученных данных; составления аналитических отчетов. Схематизация активно используется также и в преподавании самой правовой аналитики, в учебниках по правовой аналитике.

Подводя небольшой итог, отметим, что язык схем обогащает методологический инструментарий как преподавателя, так и студента, и практикующего правового аналитика, что обуславливает необходимость обучения схематизации, формирования навыков построения и «чтения» схем.

---

¹ Иволгина Л.В. Схематизация в обучении: методическое пособие. – Красноярск: ККИПК, 2011. С.4.

² Напр.: Лютягина Е.А. Теория государства и права. Схемы, таблицы, определения, комментарии: учебное пособие для вузов/ Е.А. Лютягина, А.М. Волков.– М.: Издательство Юрайт, 2020; Бабаев В.К. Теория права и государства: В схемах и определениях: Учеб. пособие / В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.А. Толстик. – М.: Юрист, 2002; Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2022; Бочков А.А. Теория государства и права в схемах и таблицах: учебное пособие / А. А. Бочков, П.В. Гурщенков. – Москва: Проспект, 2023 и др.

³ Исаков В. Б. Говорите языком схем: краткий справочник / В. Б. Исаков. – 2 е изд. – Москва: Норма: ИНФРА М, 2022. С. 5.

Скоробогатов Андрей Валерьевич

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Skorobogatov Andrey Valeryevich

doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law and Public Law Disciplines of Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasov (IEPU)

E-mail: av.skorobogatov@mail.ru

Краснов Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

Krasnov Alexander Valeryevich

candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice

E-mail: field08@mail.ru

Правовая аналитика в гносеологическом контексте

Legal analytics in an epistemological context

Аннотация. Правовая аналитика рассматривается как правовой научный метод, представляющий собой творческую интеллектуальную деятельность по получению нового знания по итогам обработки правовой информации. Последняя расчленяется на компоненты, исследуемые посредством ряда процедур и приемов. Аналитический метод используется в целях конструирования правовой реальности, задавая субъектам параметры правового поведения и юридической оценки обстоятельств.

Ключевые слова: правовая аналитика, метод правовой науки, правовая реальность, правовая информация, постклассическая рациональность.

Summary. Legal analytics is considered as a legal scientific method, which is a creative intellectual activity to obtain new knowledge based on the results of processing law information. The latter is divided into components studied through a number of procedures and techniques. The analytical method is used to construct law reality, giving subjects parameters of law behavior and legal assessment of circumstances.

Keywords: legal analytics, method of legal science, law reality, law information, post-classical rationality.

Российская юридическая наука, как и общество в целом, характеризуются высоким уровнем транзитивности. Целенаправленное исследование общества и его компонентов с учетом сказанного предполагает не только определение мировоззренческих (философских) основ познания, но и определение конкретных средств изучения (методов познания). Однако метод познания имеет не только инструментальное, но и гносеологическое значение. Выбор, а тем более применение того или иного метода на практике в значительной мере детерминирует интенциональность, сущность и содержание интерпретации познаваемого явления, в т.ч. правовых и иных текстов, используемых для этого, а также особенности рефлексии и экспликации интерпретированных явлений и текстов. Речь при этом может идти как о реконструкции познаваемых правовых явлений, так и о их деконструкции.

Определение конкретного метода или системы методов познания, выявление их гносеологического потенциала для изучения правовой реальности не является результатом произвольного выбора субъекта. Он опосредован ценностными установками исследователя, его включенностью в то или иное научное сообщество и артикулированной им целью. Именно с этим связана необходимость системного подхода к методике исследования. Юридическое познание не может быть ограничено лишь частнонаучными и специальными методами, которые являются лишь экспликацией и конкретизацией общенаучных методов применительно к предмету юридической науки. Соответственно, эффективность применения того или иного метода познания правовой реальности детерминирована исследовательской рефлексией не только предмета познания, но и особенностей метода как в частнонаучном, так и общенаучном контексте. Тем более что познание сущности той или иной системы изнутри, вне контекста ее соотношения с окружающей действительностью, вряд ли может претендовать на плодотворность и логическую непротиворечивость: в свою очередь, использование общенаучных и специальных методов способно сформировать модель описания с позиций сложноорганизованных систем¹.

В тоже время это познание не будет исключительно академическим. Многоаспектность правовой реальности, участие в ее конструировании субъектов, обладающих различным уровнем правосознания, обуславливает необходимость обращения к результатам научного познания для получения максимально эффективных средств воздействия на сознание и поведение граждан и конструирование гармоничной правовой реальности. Особенно это актуально для транзитивных обществ, для которых характерна субъективация правотворческого и правоприменительного процесса².

Методология права на основании общей методологии предлагает систему методов исследования правовых объектов, обобщает теоретические положения, имеющие гносеологическое значение, наполняет их аксиологическим содержанием с целью адекватной интерпретации правовой реальности на онтологическом уровне и конструирования праксиологических интенций ее развития и функционирования. Несмотря на наличие фундаментальных работ, посвященных методологии исследования права³, переход к постклассической рациональности обусловил необходимость пересмотра как мировоззренческих оснований научных исследований правовой реальности⁴, так и познавательного потенциала отдельных методов познания⁵.

Создание прогрессивной государственно-правовой доктрины требует критического и динамичного юридического мышления, переосмысления роли информации и коммуникации в развитии и функционировании правовой реальности. Именно такая доктрина может быть основой и одним из средств преодоления социально-экономического и политического кризиса, который продолжается последнее десятилетие и сейчас приобретает особое обострение. В таких обстоятельствах традиционная методология юридической науки требует модернизации, поиска качественно новых действенных методологических подходов, принципов, средств. В то же время постоянный поиск новых исследовательских приемов и методов обеспечивает прирост научных знаний, углубление представлений о свойствах государства и права, их функциях и задачах. При этом следует отметить, что новые методологические подходы будут иметь положительный результат только при учете приобретенного в течение прошлых десятилетий опыта относительно утвержденных и апробированных практикой методов для следования государства и права и связанных с ними явлений.

Особенно актуализировалась эта работа после включения во ФГОС юридического образования уровня магистратуры в качестве обязательной дисциплины курса «История и методология юридической науки». Следствием этого стало издание целого ряда учебников и учебных пособий, написанных с позиций как классической⁶, так и постклассической рациональности⁷.

Одним из таких научных методов, который сейчас активно применяется, является аналитический. Однако в современных условиях аналитика не может уже восприниматься исключительно как метод по-

¹ Попченко Е.С. Влияние синергетики на трансформацию методологии исследования общественной организации // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2022. № 4(216). С. 30-34. DOI: 10.18522/2687-0770-2022-4-30-34.

² Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Трансформация законодательства в транзитивном обществе // Юридическая техника. Ежегодник. Н. Новгород, 2023. № 17: Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника). С. 149-157.

³ См. напр.: Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права: моногр. 6-е изд. М.: Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2011. 520 с.; Козлов В.А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 118 с.; Лукич Р. Методология права / пер. с сербохорват В.М. Кулистикова, под ред.: Керимов Д.А. М.: Прогресс, 1981. 304 с.; Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Изд-во гуманитарного ун-та, 2001. 264 с.

⁴ Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. 649 с.

⁵ Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты). М.: Юрлитинформ, 2014. 392 с.

⁶ Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, ИНФРА-М, 2023. 512 с.

⁷ Честнов И.Л. История и методология юридической науки: учебник. М.: ИНФРА-М, 2023. 283 с. DOI: 10.12737/textbook_5978a3f789a282.51535943.

знания. Аналитическая деятельность присутствует не только на аксиологическом уровне правовой реальности, но и онтологическом, в значительной мере определяя характер и содержание конструирования правовой реальности. В целом аналитическую деятельность можно определить как особую сферу человеческой деятельности, которая призвана обеспечить информационные потребности общества путем переработки исходной информации и получения нового знания¹. Речь при этом идет не только о научном познании, но и конструировании нового знания в практической деятельности.

Ведущую роль в этом процессе будет играть аналитический метод, который можно рассматривать как творческую интеллектуальную деятельность по получению нового актуального знания из совокупности (системы) собранной информации. Его сущность состоит в осуществлении всестороннего анализа изучаемого предмета путем разделения его содержания на составляющие и получения соответствующей информации о них, в частности, их связи между собой и другими социальными явлениями. Применение этого метода предполагает сбор и обработку информации, в результате чего появляется новое знание о предмете исследования, особенностях его функционирования и дальнейшей эволюции. Если классическая научная рациональность ограничивалась лишь этим пластом исследования, то постклассическая предполагает необходимость изучения факторов влияния на предмет познания, но и используемые для этого средства, которые в значительной степени детерминированы правовым опытом субъекта познания. В свою очередь, это предполагает использование широкого спектра исследовательских средств и приемов, среди которых: логический, исторический, классификации, сравнения, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, системный, обобщения, наблюдения и т.д., которые можно рассматривать не только в качестве самостоятельных методов, но и как часть аналитики. В связи с этим следует согласиться с мнением Тарасова Н.Н. о системном видении методологии, когда тот или иной метод предполагает, с одной стороны, тесное взаимодействие с другими методами и подключение исследовательских процедур разной методологической принадлежности, а с другой – не допускает априорное определение совокупности методов по конкретному исследованию: методология это динамичное явление, в своем роде процесс, в котором методы могут дополнительно подключаться на всех этапах исследования².

Это позволяет рассматривать правовую аналитику не только как метод познания, но и метод конструирования правовой реальности, связанный с воздействием правовой информации на сознание и поведение адресата вертикальной правовой коммуникации. Формой экспликации такого метода в правовой реальности становится информационно-аналитическая деятельность.

Информационно-аналитическая деятельность выступает специфической разновидностью интеллектуальной деятельности человека, в процессе которой в результате определенного алгоритма последовательных действий по поиску, накоплению, хранению, обработке, анализу первичной информации образуется новая, вторичная аналитическая информация в форме аналитической справки, отчета, обзора, прогноза с целью обоснования и принятия решений. Принятие решений – это научное направление, задачей которого является синтез рациональных схем выбора альтернатив и оценивание их качеств. Задача его состоит в том, чтобы из многих конкурирующих стратегий решения некоторой проблемы, на основе анализа условий и последствий ее реализации выбрать лучшую (оптимальную)³.

По нашему мнению, аналитическая деятельность в сфере права многоаспектна и проявляется в процессе реализации права и осуществления функций государства и общества. Поэтому аналитический метод как научное понятие и аналитическая деятельность как явление правовой реальности связаны. Применение аналитического метода в области права означает осуществление аналитической деятельности по поводу права как явления правовой реальности. Важность и ценность этого вида деятельности состоит, прежде всего, в том, что она включает в себя подбор и систематизацию фактов по определенному вопросу, их оценку, отбор, толкование, четкое и продуманное изложение в устной или письменной форме. По сути, применение этого метода предполагает поиск, получение и анализ информации о предмете исследования – праве и государстве, их признаках и свойствах, а также формулирование на этой основе новых знаний как основания для выводов и предложений по принятию решений или путей дальнейшего развития определенной сферы в процессе конструирования правовой реальности.

Соответственно, основным звеном в применении этого метода является информация о правовой реальности, а ее разработка предусматривает аналитическую деятельность как результат аналитического мышления. Именно от качества юридического мышления во многом зависит уровень развития и эффективности юридической работы, а также политико-правовое и технико-юридическое совершенство нормативных и индивидуальных правовых актов, степень их соответствия нормам социального права, а в конечном итоге и гармонизация правовой реальности в целом. На основании аналитического анализа правового материала раскрывается детализированная картина законодательства, практика

¹ См. подробнее: Аналитическая деятельность: теория и методология / М.В. Бойкова, И.Н. Колобова, В.В. Макрусев [и др.]; Российская таможенная академия. М.: РИО Российской таможенной академии, 2020. 138 с.

² Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Изд-во гуманитарного ун-та, 2001. С. 219-221.

³ Конотопов П.Ю., Курносов Ю.В. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. М.: РУСАКИ, 2004. С. 410.

его применения, правовое и социальное содержание, отрабатываются наиболее эффективные приемы и формы юридической деятельности. Она позволяет полно и четко с юридической стороны рассматривать конфликты, принимать судебные решения, составлять разные документы юридического содержания, вести правовое обучение, предоставлять юридические консультации, осуществлять правовую экспертизу.

Таким образом, этимологически аналитический метод исходит от термина «анализ», однако отнюдь не совпадает с методом анализа как логическим методом исследования. В этом плане термин «аналитика» представляется условным: по существу, аналитика вбирает в себя разные научно-исследовательские процедуры и методики, которые, хотя и связаны с расчленением объектов на части и поиск взаимодействий между ними, тем не менее, только такими операциями не исчерпываются.

Несмотря на то, что такая деятельность может осуществляться не только учеными, но и практиками, она носит исследовательский (познавательный) характер. Она осуществляется на профессиональной основе лицами, имеющими право воздействовать на конструирование правовой реальности непосредственно или опосредованно. К субъектам аналитической деятельности можно отнести ученых-юристов, исследующих правовую реальность, в т.ч. в экспертных целях, правотворцев в процессе планирования перспектив развития законодательства и разработки законопроектов, правоприменителей при оценке эффективности нормативных и индивидуальных актов.

В соответствии с критерием типа субъектов, осуществляющих аналитическую деятельность в сфере государства и права, ее можно классифицировать на государственную и негосударственную. Аналитическая деятельность может осуществляться органами законодательной, исполнительной, судебной власти и другими государственными организациями и уполномоченными субъектами. Аналитическая деятельность негосударственного (неофициального) характера осуществляется органами местного самоуправления и другими субъектами гражданского общества (политическими партиями, общественными организациями, частными компаниями, средствами массовой информации и т.п.), в том числе и неюридического направления. В этом смысле аналитика как чисто профессиональная и практическая деятельность и как метод именно научного познания не совпадают, как не совпадают методы науки и методы практической деятельности – содержательно, структурно, телеологически и пр.

Аналитическую деятельности в сфере права можно классифицировать в зависимости от ее цели на стратегическую и ситуационную; в зависимости от объема анализируемых общественных отношений – частичную (в пределах определенной проблемы) и комплексную; по времени проведения – постоянную, периодическую, единичную.

Важным для обеспечения эффективности аналитической деятельности в сфере права является соблюдение определенных принципов: достоверность, своевременность, ясность, обоснованность, объективность и т.д. Кроме того, информационно-аналитический документ как результат аналитической деятельности должен быть также лаконичным, логичным и убедительным.

Целью аналитической деятельности субъектов в сфере права является создание условий для обеспечения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц; снижение рисков в процессе реализации права, включая его применение; укрепление публичной власти и механизмов ее обеспечения; оценка качества и эффективности действующего законодательства, его соответствия международным стандартам и европейским принципам и т.п. В итоге – информационно-аналитическая деятельность в определенной степени оберегает, защищает руководителей, управленцев от рисков, опасностей и вызовов, рекомендуя то или иное эффективное управленческое решение, прогнозируя заранее последствия его принятия или неприятия, или бездействия. При этом указываются как положительные, так и негативные последствия принятия/непринятия таких решений¹.

Аналитическая деятельность как метод познания должна, тем не менее, соотноситься с определенными философскими основаниями науки, пребывать в русле того или иного типа научной рациональности² и системно взаимодействовать с иными методами исследования. Говорить об аналитике вне указанных контекстов означает либо намеренно вводить в заблуждение, либо проявлять научную некомпетентность.

Так, аналитика в рамках диалектической, синергетической, феноменологической, герменевтической и иных философских парадигм будет существенно различаться. К примеру, диалектический подход будет предполагать акцент на поиск закономерных и главным образом линейных связей и зависимостей. В свою очередь, в синергетической парадигме³ аналитика должна в большей степени фиксироваться на случайных фактах и обстоятельствах, их накоплении и способности в том или ином случае приводить к качественному изменению системы правового регулирования.

---

¹ Исаков В.Б. Правовая аналитика: учеб. пособие для студентов старших курсов и слушателей магистратуры. 4-е изд. М.: НИУ ВШЭ, 2014. С. 271.

² Степин В.С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 4. С. 45-59.

³ Шундилов К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М.: Юрлитинформ, 2013. 256 с.

Принципиально важным представляется высвечивание аналитики через тип научной рациональности, каждый из которых предполагает совершенно разное отношение к работе с информацией, так и варианты интерпретации. В частности, классическая аналитика более догматична в том плане, что не предполагает одновременное существование нескольких разных версий описания одних и тех же обстоятельств. Она априорна в своих постулатах, не обращая внимания на взаимодействие субъекта и объекта исследования, считая рамки предмета исследования заранее определенными. В частности, чисто позитивистская аналитика исходит из того, что право есть законодательство, рассматривая такой априоризм как проявление объективности. Главным при этом становятся языковые и логические средства изложения текста нормы и последующей его интерпретации¹. Тем не менее, излишнее увлечение формальной стороной, к сожалению, приводит к представлениям о том, что посредством законодательного регулирования можно существенно изменить действительность; в свою очередь, действительность анализируется лишь в контексте отражения процессов реализации правовых норм, что превращает право в замкнутую систему. В итоге аналитическая деятельность зачастую становится подобной варению в собственному соку.

Постклассическая аналитика, наоборот, предполагает интегральное видение права, не зацикливаясь лишь на формальных нормах позитивного права, учитывает междисциплинарность как тренд современной науки. Анализ чисто правовых явлений, с позиций постклассики, представляется возможным только как логическое допущение, тогда как анализу должны подвергаться не только нормы законодательства, но и широкий спектр иных явлений, в том числе неформальные регуляторы, имеющие порой более высокую эффективность в сравнении с законодательством. Поиск моделей регулирования, исходя из анализа всей правовой реальности, к сожалению, не всегда находит понимание у юристов, воспитанных в строго догматизированном нормативистском духе и видящих повышение эффективности правового регулирования главным образом в совершенствовании юридической техники, хотя последняя должна быть подвижной и учитывать новые вызовы современности.

Аналитика как научный метод качественно детерминируется с учетом целеполагания, которое закладывается на начальных этапах исследования. При этом возможна ситуация, когда результаты анализа подгоняются под поставленные цели, что позволяет говорить о научной профанации. Очевидно, что проанализировать абсолютно все явления, входящие в ряд явлений объекта исследования, в правовой сфере не представляется возможным. Выбираются наиболее показательные факты и обстоятельства, по итогам исследования которых и формулируются выводы. При этом следует учитывать относительность такого рода выводов и вероятностный характер прогнозов развития ситуации. Сказанное обуславливается особенностями феноменолого-герменевтической научной традиции², которая акцентирует внимание на единичных фактах.

Таким образом, гносеологически правовая аналитика представляет собой метод научного исследования, хотя может выступать и как практическая профессиональная юридическая деятельность. Она вбирает в себя ряд научно-исследовательских процедур, связанных с описанием, классификацией, критикой соответствующих правовых явлений, а также использует логические приемы. Объектом исследования аналитики выступает правовая информация в разных формах. Аналитика должна быть подвижной в выборе объектов исследования и отказываться от априоризма в возможных моделях объяснения действительности с тем, чтобы результаты исследования могли способствовать совершенствованию не только текстов нормативных правовых актов, но правовой реальности в целом.

---

¹ Chiassoni P. The Methodology of Analytic Jurisprudence // *Analisi e Diritto*. 2021. Vol. 21. No. 2. P. 9-47.

² Bell J. Legal Research and the Distinctiveness of Comparative Law // Van Hoecke M. (ed.). *Methodologies of Legal Research. Which Kind of Method for What Kind of Discipline?* Portland: Hart Publishing, 2011. P. 158-161.

Смирнова Марина Геннадьевна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского Университета Правосудия

Smirnova Marina Gennadievna

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Procedural Law Northwest Branch of the Russian University of Justice

E-mail: msm777@inbox.ru

Правовая аналитика и правообразование как взаимосвязанные категории

Legal analytics and legal education as interrelated categories

---

Аннотация. Правовая аналитика и правообразование являются тесно связанными между собой категориями. При помощи сбора информации и ее аналитики выявляются назревшие социальные притязания субъектов, объективно нуждающиеся в своем правовом закреплении в формах права, это способствует эффективности правового регулирования в целом. Основным способом выявления социальных притязаний выступает правовой мониторинг, включающий в себя мониторинг в правотворчестве и мониторинг правоприменения. Именно правовая аналитика позволяет оценить и проанализировать собранный материал, выявить назревшие социальные притязания субъектов, требующих своей институционализации в праве, с целью его дальнейшего усовершенствования законодательства в целом.

Ключевые слова: правовая аналитика, правообразование, мониторинг правоприменения, социальные притязания.

Annotation. Legal analytics and legal education are closely related categories. By collecting information and analyzing it, the overdue social claims of subjects that objectively need their legal consolidation in the forms of law are identified, this contributes to the effectiveness of legal regulation in general. The main way to identify social claims is legal monitoring, which includes monitoring in law-making and monitoring of law enforcement. It is legal analytics that allows us to evaluate and analyze the collected material, to identify overdue social claims of subjects that require their institutionalization in law, in order to further improve the legislation as a whole.

Key words: legal analytics, legal education, law enforcement monitoring, social claims.

Правообразование представляет собой длительный процесс формирования правовых норм, происходящий при взаимодействии различных факторов объективного и субъективного характера.

При формировании норм права происходит выявление общественной потребности в правовом регулировании, которая проявляется в определении тех или иных социальных требований, нуждающихся в правовом опосредовании.

Правообразование – это процесс перевода объективных законов общественного развития на язык решений, нормативов, предписаний, которые впоследствии облачаются в соответствующую юридическую форму посредством правотворческой деятельности. При правообразовании выявленные социальные притязания, получают свое закрепление в соответствующих формах права.

Правотворчество выступает составной частью правообразования. Именно при правотворческой деятельности выявленные в процессе правообразования социальные притязания получают свою институционализацию в нормах права.

Стоит согласиться с К. Марксом, «законодатель не должен смотреть на себя как на естествоиспытателя. Он не делает законов, он не изобретает их, а только формулирует, он выражает в сознательных положительных законах внутренние законы духовных отношений. Мы должны были бы бросить упрек законодателю в безграничном произволе, если бы он подменил сущность дел своими выдумками».¹

---

¹ Маркс К. Энгельс Ф. Соч.– 2-е изд. Т. 1. М., 1955. С. 162.

Правообразование напрямую связано с зарождением потребности правового регулирования, появлению под воздействием различных факторов субъективного и объективного характера требований притязателей. Процесс формирования социальных притязаний начинается с артикулирования интересов, то есть преобразования социальных эмоций и ожиданий, чувств неудовлетворенности в определенные требования. Данные требования доводятся до сведения органов государственной власти с целью воплощения в жизнь своих социальных интересов. В дальнейшем притязатели принимают активное участие в формировании политических элит, властных структур общества для последующего продвижения и закрепления своих правовых требований в праве.

Для эффективного выявления требований притязателей необходима планомерная аналитическая деятельность, в процессе которой вычленились бы социальные притязания, требующие своей правовой институционализации.

В этой связи, по мнению автора, правовая аналитика и правообразование являются тесно связанными между собой категориями. При помощи сбора информации и ее правовой аналитики выявляются назревшие социальные притязания субъектов, объективно нуждающиеся в своем правовом закреплении в формах права, это способствует эффективности правового регулирования в целом.

Правовая аналитика представляет собой профессиональную аналитическую деятельность в сфере законотворчества и правоприменения, правовой культуры, правового информирования, образования и воспитания.

Правовая аналитика – это интеллектуальная деятельность, которая напрямую связана с процессом принятия правотворческого решения. Она носит прикладной характер и обеспечивает поддержку правовых решений законодателя. Основным ее назначением является переработка всей собранной информации, выявление на ее основе требований притязателей, артикулирующих свои интересы для их последующей институционализации в соответствующих формах права.

Следует согласиться с Б.А. Кистяковским, который подчеркивал, что процесс правотворчества совершается не только в законодательных учреждениях, где право лишь формулируется, но и в недрах общества, где оно зарождается и созревает.¹

Основным способом выявления социальных притязаний выступает правовой мониторинг, включающий в себя мониторинг в правотворчестве и мониторинг правоприменения.

Профессор Ю.А. Тихомиров характеризует правовой мониторинг как динамичный организационный и правовой институт информационно-оценочного характера, движущийся по всем стадиям функционирования управления, хозяйствования, проявляющийся на всех этапах возникновения и действия права².

В результате анализа собранной информации особенно материалов судебной практики выявляются коллизии и пробелы в законодательстве, моделируются пути его усовершенствования. Прогнозируются результаты действия усовершенствованных норм.

К основным способам выявления социальных притязаний относится мониторинг в правотворчестве. Его конечной целью является создание эффективного механизма правотворчества, в результате которого принимались нормативные правовые акты, отражающие общественные потребности и закрепляющие назревшие социальные притязания субъектов.

Информационной базой мониторинга являются: информация о содержании обращений граждан, поступающих в органы государственной власти области и касающихся исследуемых правоотношений; информация о судебной практике, прокурорской статистике, иные данные правоохранительных органов, касающиеся сферы исследуемых правоотношений; информация о правоприменительной практике уполномоченных органов государственной власти и органов местного самоуправления, их структурных подразделений и должных лиц; информация об оспаривании нормативного правового акта области в судебном порядке, принятых решениях (постановлениях) и результатах их исполнения; данные социологических исследований; анкетирование граждан и специалистов практиков; иные опросы общественного мнения; тестирование специалистов; экспертные заключения; мнения ученых специалистов; резолюции научно-практических конференций и т.д.

В результате проведения правового мониторинга осуществляется анализ данных статистики, обзоров, справок, заключений.

Мониторинг правоприменения также выступает эффективным способом выявления социальных притязаний. Он представляет собой комплексную и плановую деятельность, осуществляемую федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения и признания утратившими силу(отмены) нормативных правовых актов.

Особое значение имеют материалы судебной практики, так практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов выступает источником информации при осуществлении мониторинга правоприме-

---

¹ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М., 1916. – С. V-XV.

² См.: Правовой мониторинг. Научно-практическое пособие. М., 2009. С. 19.

нения в Российской Федерации. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации имеют право вносить в Министерство юстиции Российской Федерации решения (предложения) к проекту плана мониторинга. Таким образом вся процедура правового мониторинга и мониторинга правоприменения напрямую соединена с экспертно-аналитическим ее сопровождением.

При помощи мониторинга правоприменения и аналитической деятельности оценивается эффективность нормативного регулирования исследуемой области, с точки зрения количественных показателей (числа законов и подзаконных актов регламентирующих данную сферу) и качественных характеристик (дефектов норм и т.д.)

При этом используются различные методы исследования собранного материала непосредственно собственные методики правовой аналитики, а также статистический, социологические, математические, методы факторного и системного анализа, методы количественного и качественного анализа.

В результате правовой аналитики ставится та или иная проблема, в зависимости от ситуации и от исследуемой сферы, осуществляется анализ собранной информации, определяются пути решения проблемы, моделируются нормы права, в которых получили свое отражение социальные притязания субъектов, прогнозируется результат действий новых или усовершенствованных норм.

Большое значение при правовом мониторинге имеет анализ общественного мнения, обращения граждан в правоохранительные органы власти.

В качестве примера можно привести, внесенный на рассмотрение в Государственную Думу РФ 23 октября 2023 законопроект, устанавливающий единое время тишины. Данный законопроект отразил многочисленные социальные притязания граждан, неоднократно обращающиеся в правоохранительные органы власти в связи с «шумными соседями», этим обусловлена большая необходимость его принятия. Кроме того, правовая аналитика этой сферы общественной жизни свидетельствует о разной правовой регламентации в каждом российском регионе данного вопроса. В каком-то регионе можно кричать и громко слушать музыку до 21.00, а где-то – до 23 часов. В одном городе вполне законно делать ремонт в многоквартирном доме в выходные дни, а в другом – только в рабочий день, и так далее. Ситуация с единым для всех законом в этой очень чувствительной области обсуждается на самых разных уровнях уже не первый год. Но до сих пор к какому-то единому знаменателю тишину не привели. А в это время ситуация обострялась буквально во всех регионах. И речь идет не только о невероятно громких соседях. В стране повсеместно идут стройки, массово переселяют граждан в новые дома. И зачастую людям, живущим возле таких новостроек, просто некуда спрятаться от грохота круглые сутки работающей техники. Напомним, что не так давно – в прошлом году – на рассмотрение законодателей уже вносили такой законопроект. В нем основной идеей было ужесточение ответственности за нарушение покоя. Имелось в виду время, когда люди уже легли спать. Неразбериха с аналогичными законами в разных регионах показала: чтобы правила о соблюдении тишины действительно работали, местных правовых норм явно недостаточно. Нужен один закон, но – для всех. Прошлогодний документ был доработан и вчера был внесен на рассмотрение законодателей.

В нем масса важных аспектов, которых раньше и близко не было. Так, к примеру, управляющие многоквартирными домами компании по новому законопроекту получали право «проводить профилактические беседы с жильцами и привлекать их к ответственности», если они ведут себя слишком шумно. В то время, сегодня для соседей таких жильцов выход только один – звонить в полицию. Но там, скорее всего, к такому вызову отнесутся равнодушно и наряд могут не прислать. Зато теперь составленный акт от имени жильцов дома полиция обязана будет принять. Внесший законопроект председатель Комитета Госдумы по международным делам Леонид Слуцкий так его прокомментировал: «У людей должна быть возможность комфортного отдыха после рабочего дня». По его мнению, новый закон предусматривает все необходимые правовые механизмы, кроме того, должна заработать и система профилактики, которая успокоит тех, кто привык шуметь. Предложено установить одно на всю страну время, когда шуметь будет запрещено. Оно начнется в 23.00 и продлится до 7.00 утра. Еще важнейший момент – теперь не только управляющие компании, но и простые граждане, которые живут в многоквартирных домах, получат право выбирать ответственного человека. Этот человек, в свою очередь, получит право составлять акты о нарушении закона и передавать их в правоохранительные органы. Активный гражданин нужен в том случае, если управляющая компания будет делать это не очень оперативно.

Штрафы в новом законе, если его примут, будут очень чувствительные – верхняя планка до полутора миллиона рублей. За первое правонарушение – от 500 до 2 тысяч рублей для граждан, от 5 тысяч до 10 тысяч для чиновников, которые не реагируют на нарушения, и от 20 тысяч до 50 тысяч рублей для юридических лиц. Это будет квалифицировано как административное правонарушение. Но если первое наказание ничему не научило, суммы возрастут. За повторное нарушение тишины по предлагаемому законопроекту сумма штрафа возрастет. Отдельные не понимающие с первого раза граждане обязаны будут заплатить в казну от 2 до 5 тысяч рублей. Чиновники, которые не прореагировали на предыдущее наказание, раскошелятся уже на сумму от 10 до 20 тысяч рублей. Юридические лица, заплатят – от 50 до 100 тысяч рублей. За систематическое нарушение закона о тишине штрафы еще более возрастут. Под словом «систематическое» в проекте закона подразумевается нарушение, совершенное после трех

наказаний, которые не подействовали. Таким «злостным» гражданам-нарушителям придется заплатить административный штраф в сумме от 5 до 10 тысяч рублей. Должностные лица будут наказаны штрафом от 20 до 50 тысяч рублей. С юридических лиц минимальная планка штрафа – 100 тысяч рублей. Максимальная – до 500 тысяч рублей. Если и это не подействует, то фирме грозит приостановление деятельности на срок от 10 до 30 дней. За нежелание разговаривать с представителями жильцов управляющей компании также придется ответить. За «неповиновение законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка» отдельные граждане могут быть оштрафованы на сумму от 10 до 20 тысяч рублей. Самым злостным нарушителям может грозить административный арест на срок до пятнадцати суток. И тогда вместо нарушения тишины граждане займутся очень полезным для общества, но тихим делом – к примеру, будут подметать улицы или красить ограду детского садика.

Правовая аналитика активно используется при общественном обсуждении законопроекта, также при оценке регулирующего воздействия, при которой анализируются эффективность и необходимость существующих программ и векторов развития, в том числе права и экономики. Полагаем, что использование искусственного интеллекта при обработке собранного материала правового мониторинга и мониторинга правоприменения улучшит с технической стороны эти процессы, сделает его более качественными и быстрыми.

Таким образом, именно правовая аналитика позволяет оценить и проанализировать информационную базу правового мониторинга и мониторинга правоприменения, выявить назревшие социальные притязания субъектов, требующих своей институционализации в праве с целью его дальнейшего усовершенствования. На этом основании полагаем, что правовая аналитика и правообразование представляют собой тесно связанными между собой категории.

Толстик Владимир Алексеевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, начальник кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России

Tolstik Vladimir Alekseevich

doctor of law, professor, honored lawyer Russian Federation, honored worker of professional higher education of the Russian Federation, head of the department of the theory and history of state and law of the Nizhny Novgorod academy of the Russian Ministry of internal affairs

E-mail: tolstikva@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5834-9561>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-6136-2018>

Достоверность информации как условие качества правовой аналитики

Reliability of information as a condition for the quality of legal analytics

---

Аннотация. Анализируется достоверность информации как одно из значимых условий качества правовой аналитики. В целях понятийной определенности уточняются понятия аналитика, правовая аналитика, достоверность информации. Показываются негативные последствия недостоверной информации, выявляются причины ее появления и рассматриваются отдельные меры обеспечения достоверности информации.

Ключевые слова: аналитика, информация, правовая аналитика, достоверность, достоверность информации, недостоверная информация, презумпции, преюдиции, юридическая ответственность.

Abstract. The reliability of information is analyzed as one of the significant conditions for the quality of legal analytics. For the purposes of conceptual certainty, the concepts of analytics, legal analytics, and reliability of information are clarified. The negative consequences of unreliable information are shown, the reasons for its appearance are revealed and individual measures to ensure the reliability of information are considered.

Keywords: analytics, information, legal analytics, reliability, reliability of information, unreliable information, presumptions, prejudices, legal responsibility.

Тезис «кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натывать» на эти общие вопросы»¹ имеет общеметодологическое значение. Не является исключением в данном контексте и вопрос адекватного понимания правовой аналитики, без высокой степени ясности которого не могут быть продуктивно решены многие частные вопросы, в том числе и проблема достоверности информации, выступающей одной из необходимых предпосылок качества правовой аналитики. Между тем в доктрине имеет место, как представляется, не всегда обоснованное многообразие интерпретаций данного понятия, что отнюдь не способствует конструктивному решению частных вопросов. Не получила указанная проблема сколько-нибудь согласованного решения и в ходе конференции.

Не вступая в полемику по этому вопросу с учеными, которые занимались им предметно и так или иначе сформулировали свою позицию, отметим следующее. Во-первых, бесконечные споры о понятиях рано или поздно, но практически всегда, закономерно трансформируются в схоластические. Во-вторых, для любого исследования как общих, так и частных проблем требуется понятийная определенность. Без этого важного методологического требования позиция исследователя-аналитика может быть как неправильно понята, так и неверно интерпретирована.

Исходя из вышеизложенного и руководствуясь соображениями прежде всего методологической ясности и определенности используемых в исследовании понятий (категорий), обозначим свою позицию в отношении тех из них, которые имеет существенное значение для предмета настоящей статьи.

---

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 15. С. 368.

Слово аналитика производно от слова анализ, которое в толковых словарях употребляется в двух смыслах: узком и широком. В соответствии с толковыми словарями (БСЭ, СЭС) рассматриваемое слово имеет два смысловых значения: 1) расчленение (мысленное или реальное) объекта на элементы. В данном случае речь идет об одном из основных общенаучных методов как научного, так и иного познания; 2) синоним научного исследования вообще¹. В Большой советской энциклопедии специально оговаривается: «Аналитические методы настолько распространены в науке, что термин «А.» часто служит синонимом исследования вообще как в естественных, так и в общественных науках»² и при таком понимании предполагает использование не только анализа, но и многих иных методов.

Аналитика – это исследование вопроса, проблемы, ситуации и т. д., осуществляемое с какой-либо научной или практической целью.

В зависимости от цели можно выделить а) научную аналитику (исследование) – направлена на выявление, обобщение и теоретическую систематизацию знаний о действительности; б) прикладную аналитику (исследование) – направлена на получение информации, необходимой либо для принятия какого-либо решения по конкретному вопросу (в том числе управленческому), либо получение адекватного представления о состоянии объекта, намерениях кого-либо и т. п. (справки, аналитические записки и т.п.).

Предметом аналитики вообще и правовой аналитики в частности является информация, под которой понимают любые сведения, принимаемые и передаваемые, сохраняемые различными источниками. Легальное определение понятия «информация» содержится в ст. 2 федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»³.

Предметом правовой аналитики может быть как собственно правовая информация, так и любая иная информация, представляющая интерес для юридической науки и практики.

Некоторую ясность следует внести в объем понятия «правовая информация». С позиций нормативного подхода к пониманию права к правовой информации в собственно юридическом смысле слова следует отнести ту, которая содержится только и исключительно в нормах права. Типичным представителем такого подхода является Ю. В. Кудрявцев, по его мнению, правовая информация – это информация, исходящая от государства в форме правовых предписаний, норм права и адресованная различным субъектам⁴.

Безусловно, данный подход имеет право на существование. Между тем, ранее нами была обоснована необходимость и целесообразность понимать правовую информацию более широко – не только как информацию, содержащуюся в правовых нормах, но и те сведения, носителями которых являются генеральные идеи справедливости, свободы, гуманизма, равенства, различные правовые акты (интерпретационные, реализации прав и обязанностей), правовое сознание (общественное, групповое, индивидуальное)⁵.

Качество правовой аналитики зависит от многих факторов: а) профессионализма аналитика; б) выбранных и используемых методов; в) имеющихся средств (приборы, программы, реагенты и др.); г) качества анализируемой информации (ясность, полнота, достоверности) и др.

В настоящей статье особое внимание будет уделено такому свойству информации как достоверность.

В Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова слово «достоверный» определяется как подлинный, несомненный, не вызывающий сомнений⁶. А в Современном толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой прилагательное «достоверный» интерпретируется как «соответствующий действительности; подлинный»⁷.

В доктрине в большинстве случаев понятие «достоверность информации» определяется как сведения, соответствующие действительности. Некоторым своеобразием отличается дефиниция данного понятия, предложенная О. В. Петровской. По ее мнению, достоверную информацию следует рассматривать как точные, полные сведения (сообщения, данные), отражающие объективную действительность и признаваемые таковыми субъектами информационных отношений⁸. Полагаем, что последний признак, включенный в определение, по крайней мере, для целого ряда случаев, является избыточным, поскольку существенно и, как представляется, не обоснованно ограничивает объем данного понятия. Согласиться можно с тем, что в отдельных, предусмотренных законодательством случаях, информация может быть публично признаваема управомоченными субъектами⁹, но не более того.

¹ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. второе М., 1983. С. 53.

² См.: <http://bse.uaio.ru/BSE/0103.htm> (дата обращения: 15.09.2023).

³ СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.09.2023).

⁴ См.: Кудрявцев Ю. В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. С. 18.

⁵ Радько Т. Н., Толстик В. А. Функции права. Нижний Новгород, 1995. С. 62.

⁶ Толковый словарь Ушакова // <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 15.09.2023).

⁷ Современный толковый словарь русского языка Ефремовой // <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 15.09.2023).

⁸ См.: Петровская О. В. Принцип достоверности в информационном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 30.

⁹ См.: Петровская О. В. Принцип достоверности в информационном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 158.

Вполне адекватной видится позиция законодателя, который в п. 3. ст. 71 АПК РФ предусмотрел: «Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности». В этой же логике формулируется и понятие «недостоверная информация». Так, в Законе Республики Беларусь «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 г. № 427-З она определена как «не соответствующие действительности информационные сообщения и (или) материалы, распространяемые средством массовой информации, интернет-ресурсом»¹.

Исключением из общего правила понимания достоверной информации как соответствующей действительности, являются те ее разновидности, которые в настоящий момент времени не имеют референта в действительности и по этой причине не могут быть соответствующим образом верифицированы. К такого рода информации относятся результаты прогнозирования (в том числе правового) либо реконструкции, когда анализируемый объект перестал существовать (безвозвратно утерян, уничтожен и т. п.).

Если достоверная информация выступает одним из необходимых условий качества правовой аналитики, то недостоверная информация с высокой степенью вероятности будет приводить к некачественному результату. Если при этом принять во внимание, что результат правовой аналитики – это тоже информация, и она будет недостоверной, то принимаемое на ее основе правотворческое, правоинтерпретационное или правоприменительное решение может повлечь негативные политические, экономические, социальные, правовые и иные последствия.

Так, неверное определение степени общественной опасности того или иного деяния в процессе правотворчества может приводить к необоснованной криминализации, декриминализации или некриминализации, неверному определению вида и размера наказания и т. д.

В процессе правоприменения неверный анализ фактических обстоятельств юридического дела и тем более их фальсификация может повлечь вынесение необоснованного правоприменительного решения (незаконное осуждение, незаконное освобождение, незаконный отказ в чем-либо и т. д., и т. п.).

Показательной в этом плане является жуткая трагедия, произошедшая 23 апреля 2017 года в г. Балашиха Московской области, когда во дворе жилого дома машина сбила насмерть 6-летнего Алешу Шимко. Управлявшая автомобилем Ольга Алисова разговаривала по телефону и не увидела мальчика. Уголовное дело не возбуждали больше месяца, а потом появилось заключение эксперта, из которого следовало, что в крови мальчика был алкоголь – 2,7 промилле. Такая доза даже для взрослого человека при весе 80 кг означает опьянение сильной степени, для ребенка это, как минимум, тяжелое отравление². Что это было: ошибка эксперта или намеренная фальсификация результата экспертизы? Как потом выяснилось, имело место намеренное искажение результата мотивированным экспертом.

Фальсификация исходной информации может приводить к значительно более весомым, а в ряде случаев катастрофическим геополитическим и социальным последствиям.

Сегодня достоверно известно, что США приняли решение бомбить Ирак на основе заведомо недостоверной (фальсифицированной) информации. 5 февраля 2003 года Госсекретарь Колин Пауэлл на заседании Совета Безопасности ООН показывал пробирку, в которой, по его утверждению, находятся образцы иракского оружия массового поражения и именно это обстоятельство явилось основанием для принятия соответствующего решения.

В результате – полное разрушение страны, хаос в регионе, миллион человеческих жертв. При этом по данным неправительственной организации Iraq Body Count (IBC) за годы оккупации погибли не менее 97 тысяч мирных иракцев³.

Примеры можно продолжать, но и приведенных достаточно для того, чтобы получить реальное представление о степени угроз, возникающих в связи с появлением и обращением недостоверной информации.

Сказанное актуализирует проблему обеспечения достоверности информации. Успешное ее решение, равно как и эффективное противодействие возникновению недостоверной информации предполагает учет, как минимум, трех взаимосвязанных условий.

Во-первых, необходимо иметь адекватное представление о «жизненных циклах» информации. В литературе обычно выделяют три фазы:

- создание (написание, классификация, рубрикация, сбор, редактирование);
- актуализация (представление в базе данных, ввод, хранение, обработка, изменение, изъятие, поиск);
- забвение (архивация, консервация, уничтожение)⁴.

¹ Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 г. № 427-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008. № 196. 2/1524 https://etalonline.by/document/?regnum=h10800427&q_id=4158172. URL: (дата обращения: 15.09.2023).

² Дело "пьяного" мальчика: показания адвоката женщины, которая сбила ребенка // <https://www.kp.ru/daily/26693.5/3716979/> (дата обращения: 15.09.2023).

³ https://www.bbc.com/russian/international/2011/12/111215_us_end_iraq_war (дата обращения: 15.09.2023).

⁴ См.: Бочков С. И. О ценности информации на различных этапах жизненного цикла // Правовая информатика. 2016. № 3. С. 38.

Во-вторых, важно глубоко понимать причины появления недостоверной информации, которая включается в предмет правовой аналитики. Они могут быть объективными и субъективными. Данное деление позволит не только выработать меры более эффективного противодействия таким фактам, но и разрабатывать алгоритмы работы с информацией, в отношении которой не может быть абсолютной уверенности в ее достоверности в силу объективных причин. Например, тесты на тот или иной штамм коронавируса COVID-19 (SARS-CoV-2) имеют погрешность, величина которой может быть весьма существенной. Разумеется, это обстоятельство необходимо принимать во внимание при решении целого ряда, в том числе юридически значимых вопросов.

Появление недостоверной информации в числе прочего может детерминироваться отдельными положениями действующих нормативных правовых актов, которыми определены те или иные методики, критерии оценки и многое другое.

На достоверность исходной инфляции могут влиять существующие методики учета и расчета статистической информации. Так, размер инфляции определяется в среднем, без дифференциации по различным социальным группам населения. Между тем применительно к каждой такой группе различия весьма существенны.

Здесь же следует сказать о формализованных критериях оценки той или иной разновидности человеческой деятельности (научной¹, образовательной², правоохранительной и т. п.).

Отдельные критерии оценки деятельности правоохранительных органов побуждают их сотрудников искажать как фактические обстоятельства, так и производить различные махинации со статистической отчетностью. В результате имеют место нарушения порядка учета, регистрации и разрешения заявлений, сообщений и иной информации о совершенных преступлениях; искажение статистической отчетности о количестве зарегистрированных преступлений, что создает неадекватное представление о состоянии преступности со всеми вытекающими последствиями; непринятие мер по установлению лиц, совершивших преступление. Закономерным следствием подобной практики является подрыв авторитета органов внутренних дел и дискредитация их как структуры, призванной защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан³.

В-третьих, должны быть разработаны и последовательно реализовываться конкретные меры обеспечения достоверной информации, профилактики возникновения недостоверной информации и реагирования на факты ее появления.

В целях обеспечения достоверности информации могут использоваться различные правовые и иные средства (дозволения, позитивные обязывания, запреты, стимулы, ограничения, правовые презумпции, фикции, правовой мониторинг, контроль, юридическая ответственность).

Рассмотрим некоторые из них.

Весомым средством обеспечения достоверности информации выступает правовой мониторинг и проверки на предмет достоверности. Последние могут проводиться как «производителями» информации, так и иными уполномоченными субъектами права. В ряде случаев действующее законодательство прямо обязывает определенных субъекты осуществлять контроль достоверности. Это относится к аудиторской, регистрационной и иным видам деятельности.

Ч. 1 ст. 88 УПК РФ обязывает дознавателя, следователя, прокурора, суд проверять каждое доказательство не только на предмет относимости и допустимости, но и достоверности, а в их совокупности еще и достаточности для разрешения уголовного дела. И именно от качества такой проверки зависит обоснованность, законность и справедливость выносимого правоприменительного решения по конкретному юридическому делу.

Повышению эффективности проверочной деятельности будет способствовать активное использование технологий искусственного интеллекта.

Действенным средством обеспечения достоверности информации выступает комплексный **институт юридической ответственности**. Полагаем, что сегодня, по крайней мере с точки зрения нормативной основы, данный институт в целом эффективен, а меры наказания, предусмотренные действующим уголовным, административным, гражданским, трудовым законодательством за создание, использование или распространение недостоверной информации вполне адекватны. Ключевая проблема здесь, как и в целом ряде иных случаев, состоит не в установлении новых составов правонарушений и усилении ответственности за предусмотренные деяния, а в последовательной реализации принципа ее неотвратимости.

---

¹ Подробнее о негативных следствиях критериев оценки научной деятельности см. Толстик В. А. Проблема оценивания результатов научной деятельности: фетишизация библиометрии или здравый смысл // Государство и право. 2019. № 1. С. 65-74.

² Подробнее о негативных следствиях в сфере образовательной деятельности см. Толстик В. А. Дебюрократизация высшего юридического образования – важнейшее условие повышения его качества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 210-216.

³ Виноградова А. Д. Достоверность статистической отчетности как необходимое условие эффективного противодействия преступности // Криминологический журнал Балтийского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 173.

Особое место в системе обеспечения достоверности информации занимают такие средства юридической техники как правовые презумпции и правовые преюдиции.

Презумпция достоверности информации предполагает, что обладатель информации в случае ее предоставления или распространения третьим лицам получает гарантию, что ему не придется совершать дополнительные действия по доказыванию и обоснованию факта ее достоверности¹. Она не только позволяет защищать права и законные интересы тех или иных обладателей информации, но и выступает определенной гарантией достоверности соответствующих сведений.

Правовая преюдиция в юридической науке обоснованно рассматривается как правило доказывания, в соответствии с которым ранее доказанный в юридическом процессе факт (достоверная информация) в последующих процессах доказыванию не подлежит² и содействует реализации в правовом регулировании принципов достоверности информации и процессуальной экономии.

Что касается правовых фикций, то они в силу своего функционального предназначения в механизме правового регулирования общественных отношений, направлены не на обеспечение достоверности информации (фактов), а, наоборот, состоят в признании несуществующих (а значит заведомо недостоверных) фактов существующими, но с благими целями – преодоления невосполнимой правовой неопределенности, пресечения злоупотребления субъективными правами и иными.

Полагаем, что комплексная реализация мер, направленных на обеспечение достоверности информации, позволит повысить качество исходной информации и, как следствие, результатов правовой аналитики.

---

¹ См.: Петровская О. В. Принцип достоверности в информационном праве: дисс... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 11.

² См.: Карданец А. В. Преюдиции в российском праве: Проблемы теории и практики: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Н. Новгород., 2002. С. 11.

Трофимов Василий Владиславович

доктор юридических наук, доцент, начальник НИИ государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», руководитель Научно-образовательного центра «Государственно-правовая политика современной России»

Trofimov Vasily Vladislavovich

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Research Institute of State and Legal Studies, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Head of the Scientific and Educational Center "State and Legal Policy of Modern Russia"

E-mail: iptgutv@mail.ru

**Аналитический ресурс в правотворческой практике
(опыт комплексного осмысления проблемы)**

**Analytical resource in law-making practice
(experience of complex understanding of the problem)**

Аннотация: В статье рассматривается проблематика применения аналитического ресурса в правотворческой практике. Правотворчество характеризуется как планомерно-рациональный способ формирования права (правообразования). Констатируется значимость применения аналитического инструментария в правотворческой деятельности. Предпринимается опыт рассмотрения понятия аналитики вообще и правовой аналитики, в частности. Делается вывод о необходимости учитывать в рамках понятия аналитики (как искусство анализа), в том числе, правовой аналитики, сущностную сторону анализа, связанную с его способностью к разделению объема понятия (явления) на составные части, и выявлению соответствующих причинно-следственных зависимостей, характерных для данного объекта изучения (в том числе, в правотворчестве).

Ключевые слова: право, правообразование, правотворчество, виды правотворчества, законотворчество, стадии правотворчества, рациональное начало, субъект правотворчества, анализ, разделение целого на части, аналитика, аналитический ресурс в правотворчестве.

Annotation: The article deals with the problems of using an analytical resource in law-making practice. Lawmaking is characterized as a planned and rational way of forming law (legal education). The importance of the use of analytical tools in law-making activities is stated. The experience of considering the concept of analytics in general and legal analytics in particular is being undertaken. It is concluded that it is necessary to take into account within the concept of analytics (as the art of analysis), including legal analytics, the essential side of analysis associated with its ability to divide the scope of the concept (phenomenon) into its component parts, and to identify the relevant cause-and-effect dependencies characteristic of this object of study (including, in lawmaking).

Key words: law, legal education, law-making, types of law-making, law-making, stages of law-making, rational principle, subject of law-making, analysis, division of the whole into parts, analytics, analytical resource in law-making.

Правотворчество как планомерно-рациональный способ правообразования — это сложный, требующий высокоточной организации интеллектуальный (рационально-организованный) процесс актуального конструирования права как регулирующего средства. Этот процесс имеет свои особые характеристики, строится на определенных принципах и осуществляется в разных формах (видах). Его отличие от правообразования спонтанного типа в том, что рациональное начало выходит, в данном случае, на передний план. Опираясь на разум, субъект правотворчества либо старается надлежащим образом понять и реально отобразить те модели правового поведения (взаимодействия), которые сложились объективным образом, и их необходимо лишь правильно зафиксировать в нормах и текстах нормативных актов, либо принимает ответственные правовые решения, которые рассчитаны на моделирование неких новых, ранее не существовавших общественных отношений. Их появление, по мнению законодателя (субъекта правотворчества), целесообразно. В последнем случае наряду с рациональным подходом

проявляется творческое (конструкторское) начало. Законодатель (правотворец) при этом качестве выступает как «архитектор» права¹.

Как отмечает Н.Н. Вопленко: «Правотворчество как особый путь создания права состоит в формировании и последующем формулировании, то есть возведении в закон государственной воли компетентными на это субъектами. В отличие от санкционирования, правотворчество характеризуется тем, что государство или с его согласия иные субъекты изначально выступают инициаторами создания и официального закрепления в системе источников права формально-определенных государственно-обязательных правил поведения. Это официальная практика разработки и введения в действие новых норм права, внесения изменений в действующее законодательство или отмена каких-либо уже существующих государственно-обязательных правил поведения»².

В современных условиях доминирующим способом создания права следует признать, безусловно, именно правотворческий процесс, который опирается на точный анализ социально-правовых возможностей юридического опосредования определенной сферы общественных отношений и ориентируется на предполагаемый социально-юридический результат (эффект), который может быть достигнут на основе принятия и введения в действие соответствующих правовых новелл.

Правотворческий процесс как планомерно-рациональный способ правообразования представляет собой систему организационно-процессуальных действий уполномоченных органов (главным образом, законодательных) государства, направленных на установление, изменение или отмену норм права. В качестве непосредственного результата правотворческой деятельности выступают различные правовые акты как источники права (правовые акты с нормативным содержанием).

Главным правовым последствием правотворческой деятельности служит создание нормативной основы — совокупности действующих норм, являющихся исходным моментом в механизме правового регулирования и обеспечивающих правовое урегулирование общественных отношений либо составляющих возможность упорядочения общественных отношений, превращение которой в действительность связано с приведением в действие способов реализации права (применение, использование, соблюдение, исполнение).

В планомерно-рациональном типе правообразования (правотворчестве) отчетливо прослеживаются два основных этапа: *объективный* и *субъективный*. Первый — это объективный этап, который охватывает формирование тех объективных факторов, процессов и явлений, которыми, в конечном счете, определяется содержание создаваемых норм права. В рамках объективного этапа процесс проходит две относительно самостоятельные стадии: 1) стадию формирования, развития и исчезновения различных природных, экономических, социальных условий (факторов) динамики общества, в силу влияния которых зарождается потребность в правовом урегулировании соответствующих общественных отношений; 2) стадию преломления и конкретизации этих условий в индивидуальных и коллективных юридически значимых интересах (пока слабо осознаваемых, но которые в дальнейшем социальные субъекты уже смогут выражать, заявляя о своих притязаниях (требованиях) на то или иное жизненное благо). Второй этап — субъективный. Он включает в себя процесс осознания социальными субъектами (в том числе и прежде всего субъектами правотворчества) необходимости правового регулирования определенной сферы жизнедеятельности, тех конкретных способов и методов, с помощью которых оно будет осуществляться (появление «идеи права»), а также формирования правотворческой воли и последующего ее выражения в виде позитивного права (закона в широком смысле слова)³.

Планомерно-рациональное правообразование, которое чаще именуют правотворчеством, в зависимости от специально применяемых методов можно дифференцировать на два вида: правотворчество посредством создания конкретных юридических норм и правотворчество посредством создания общих норм. В первом случае норма права создается как результат разрешения конкретного спора, случая. Субъектами такого правотворчества выступают юристы, прежде всего, судьи. Признаваемой в качестве источника права формой данного вида правотворчества является прецедент (главным образом, судебный; судебное правоположение). Правотворчество посредством издания общих юридических норм представляет собой форму деятельности государственных, общественных, международных и иных органов и организаций, в процессе которой разрабатываются, обсуждаются, принимаются, публикуются (отменяются) общие юридические нормы, которые находят свое закрепление, как правило, в высших за-

¹ См.: Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. М., 2012. С. 140.

² Вопленко Н.Н. Источники и формы права. Волгоград. 2004. С. 22-23.

³ О классификации этапов правообразовательного процесса см. подробнее: Степанян В.В. Теоретические проблемы правообразования в социалистическом обществе. Ереван, 1986. — Раскрывая содержание правообразующей воли, Ю.А. Тихомиров отмечает: «Воля служит переводу источников права (экономических, социальных, духовных и др.) в реальные правовые регуляторы. Воля формирует тот нормативный концентрат, который ложится в основу прежде всего законов и иных правовых актов. Именно в ней выражены интересы структур и социальных слоев, уполномоченных принимать правовые акты и «одушевлять» другие формы права. Это стремление урегулировать отношения и решить проблемы, это готовность и способность к преодолению пассивности противодействия со стороны других структур и слоев, это готовность реализовать усилия и подчинить деятельность достижения результатов (предвидимых в праве)». — Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010. С. 113.

конодательных актах. К разновидности этого типа правотворчества можно отнести также юридическую доктрину¹.

Признавая в целом, что процесс планомерно-рационального формирования права проходит в своем развитии основные объективный и субъективный этапы, тем не менее считаем возможным схематично представить это движение к праву в виде пяти основных стадий, т. е. более детально. На *первой* стадии в результате влияния целого ряда факторов объективно складываются (устанавливаются) основные социальные и государственно-правовые закономерности (складывается объективный социальный базис государственно-правовой формы). На *второй* стадии возникают юридически значимые интересы как осознанные стремления индивидов и общностей в разрешении социальных проблем при помощи права. На *третьей* стадии в силу глубокого осмысления правообразующих закономерностей осуществляется формулирование основных «правовых идей», которые находятся в соответствии с этими закономерностями, выражают их истинный смысл и логику. На *четвертой* стадии осуществляется юридизация «правовых идей» посредством известных способов правообразования (законодательная деятельность, судебное правотворчество, договорное правотворчество и пр.), путем введения протоправовых норм в систему действующего позитивного права. На *пятой* стадии происходит социализация принятых правовых норм, их адаптация к реальным условиям правовой жизни².

Названные стадии сопутствуют всем вышеуказанным разновидностям правотворческой активности: и связанной с созданием конкретных юридических норм (прежде всего, судебные правоположения), и характеризующейся созданием общих правовых норм (нормативные акты и нормативные договоры, а равно акты юридической доктрины). При этом, конечно же, нельзя не учитывать, что уровень абстрагирования при выработке правовых идей с целью создания в последующем общих нормативных моделей правового поведения социальных субъектов (в рамках деятельности по созданию нормативных актов) существенно выше, чем при выработке тех же правовых идей в процессе практического разрешения правовых казусов и создания на этой основе оптимальных правовых форм взаимодействия социальных субъектов (например, в форме судебных правоположений). Различаются также в некоторых деталях юридические техники и технологии юридизации нормативных правовых положений, используемые при создании общих правовых норм в одном случае (в ходе законодательной правотворческой практики) и конкретных юридических норм — в ином (в ходе практической правоприменительной юридической деятельности с правотворческим эффектом). В остальном логика формирования права во всех перечисленных вариантах правотворческой практики во многом схожа и не имеет каких-либо существенных различий.

В ходе осуществления (прохождения) соответствующих стадий правотворчества складывается характерная для них правотворческая практика, эффективность которой во многом зависит и от того, насколько профессионально (усиленно и результативно) субъектами данной деятельности используется **ресурс аналитики, аналитический ресурс** в правотворчестве, при этом, конечно, на каких-то стадиях он используется в субсидиарном плане (как дополнительный фактор, как например, на первой, второй и пятой (с преимущественно объективным началом) стадиях правотворческой практики), но на каких-то (третья и четвертая согласно принятой градации) с преимущественным субъективным элементом используется непосредственным образом, определяя по сути качество и продуктивность осуществляемых правотворческих действий.

Человек как существо разумное в своей деятельности по общему правилу опирается на разум как основное средство реализации жизненного выбора, принятия решений в процессе своего существования. Поэтому не удивительно, что в процессе правотворчества, осуществляемого Субъектом, рациональное начало также занимает очень важную роль. Однако понимание теоретического значения рационального начала в правотворчестве не снимает с повестки необходимость каждый раз «преодолевать» известный «механизм», который возникает в ходе его осуществления. А для этого фактически каждый раз следует проводить актуализацию рационального потенциала и настраивать индивидуальный или коллективный законодательный (правотворческий) разум на активную работу.

Своего рода «активное» рациональное начало в правотворчестве получает выражение в аналитическом подходе, который субъекты правотворческой активности могут применять и применяют на тех или иных стадиях правотворчества, в тех или иных «моментах» правового творчества. Используя грамотно и конструктивно (профессиональным образом) аналитический ресурс, субъекты правотворчества получают возможность достигать более качественные и предрасположенные к успешной социализации правотворческие результаты.

¹ См.: Гревцов Ю.И. Социология права. СПб., 2001. С. 78-81.

² Данная схема не исключает «вмешательство» на определенных интервалах правового развития спонтанных процессов, когда моменты осознания приходят несколько позже фактов возникновения правовых нормативов, которые создаются самой правовой жизнью в ходе ее динамичного развития и постоянного преобразования. Также это предполагает, что объективное и субъективное, естественно-социальное и искусственное (рационально-организованное) находятся в постоянном переплетении и взаимодействии, что отражает сам сложный процесс организации социальной-правовой жизни общества.

Правотворчество как особый путь создания права состоит в формировании и последующем формулировании, то есть возведении в закон (в широком смысле этого слова, включая каждый нормативный акт, рассчитанный на всеобщий характер применения) государственной воли компетентными на это субъектами. Здесь государство или с его согласия иные субъекты (в отличие от государственной право-санкционирующей функции) изначально выступают инициаторами создания и официального закрепления в системе источников права формально-определенных государственно-обязательных правил правового поведения.

Если вести речь о законотворчестве (как основной форме правотворчества в странах романо-германской правовой семьи), то ее главным итогом является принятие закона (в специальном смысле слова) как нормативного правового акта, принимаемого в особом порядке органами законодательной власти, регулирующего важнейшие общественные отношения и обладающего высшей юридической силой. Его разработка и принятие, подчиняясь общим закономерностям планомерно-рационального типа правообразования, имеют свои особенности, обусловленные местом и ролью закона в правовой системе общества. Создается закон в процессе законотворчества — важнейшей разновидности современного правотворческого процесса. Содержание и ход *законотворческого процесса* определяются, во-первых, целями, задачами, а также уровнем научной обоснованности законопроектной деятельности; во-вторых, необходимостью соблюдения конституционно (законодательно) установленной процедуры подготовки и согласования законодательных актов, их принятия и вступления в силу; в-третьих, характером реально складывающейся практики законотворческой деятельности уполномоченных субъектов власти.

Исходя из этих критериев законотворческий процесс включает в себя ряд последовательных стадий: подготовительная стадия; законодательная инициатива; обсуждение законопроекта; принятие закона; подписание и опубликование (промульгация) закона¹.

Успешность прохождения всех этих стадий, как было замечено выше, зависит во многом от профессионализма осуществляющих законотворческую деятельность субъектов правотворчества, что предполагает априори активное применение аналитического инструментария и в целом наиболее полное применение потенциала аналитики. Рассмотрим, где и как на этих стадиях законотворчества может применяться аналитический ресурс и что это (использование такого ресурса) в конечном итоге означает.

Начнем со второго поставленного вопроса — что означает применение потенциала *аналитики в правотворчестве* (что такое аналитический ресурс в правотворческой практике) и есть ли у этого интеллектуального среза человеческой деятельности свои идентифицирующие характеристики, которые позволяют отличать «аналитику» от мышления (активного мышления) как такового. Так как если не видеть этих признаков, отличающих данное явление от других смежных явлений (мышления, интеллекта, научных основ, комплекса познавательных приемов или деятельности, которая связана с актуализацией и применением всего перечисленного, и пр.), то вряд ли удастся овладеть аналитическим инструментарием в полной мере, и этот «метод» останется нереализованным в той степени, которая необходима для профессионального подхода к делу.

Понятие аналитики не только в праве, но в политике, управлении и пр., используется все более активно. Это оправдано, так как каждый субъект принятия решений заинтересован в успехе своих начинаний, а для этого требуется углубленное изучение той проблемной сферы, где предполагается применять свои профессиональные компетенции, делать выбор и принимать в конечном счете продуцирующее те или иные последствия волевое решение.

В правовой плоскости аналитика также востребована (взять, к примеру, массу создаваемых при органах власти аналитических служб и центров, которые выполняют свойственную им аналитическую работу). Однако в чем истинная природа аналитической деятельности задумываются, пожалуй, лишь некоторые. В большинстве же своем преимущественно по наитию выполняются разнообразные интеллектуальные операции (операции мышления) и основанные на них действия, которые в обобщенной форме именуются аналитическими, хотя каков удельный вес в таких операциях именно аналитики, остается большим вопросом. Может быть поэтому коэффициент полезного действия подобных аналитических служб далеко не тот, который можно ожидать.

В этой связи все же желательно более четко установить специфику аналитического подхода, выявить, если угодно, непосредственный (узкий) смысл данного явления, а также, если необходимо, развернуть его (понятийный смысл) до своего более широкого формата (предположительно, учитывая, что такой широкий формат понятия «аналитика» все-таки востребован).

Итак, «аналитика» с греч. означает «искусство анализа». «Анализ», в свою очередь, также с греч., означает «разложение», «расчленение», «разделение», «разборка». Согласно Энциклопедическому

---

¹ Официальным опубликованием российских законов, согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 14 июня 1994 г. «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания», считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или первое размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). — См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 8. Ст. 801.

словарю Брокгауза и Ефрона, в философии в противоположность синтезу анализом называют логический прием определения понятия, когда последнее разлагается по признакам на составные части, чтобы таким образом сделать его познание ясным в полном объеме¹. «Анализ» есть процедура мысленного, а также часто и реального расчленения предмета (явления, процесса), свойства предмета (предметов) или отношения между предметами на части (признаки, свойства, отношения). При этом анализ как разделение целого на части предполагает не только фиксацию частей, из которых состоит целое, но и установление отношений между частями².

Таким образом, **аналитика как искусство анализа в своей основе должна строиться на том, чтобы рассматривать явление как совокупность частей (свойств), из которых это явление и происходит (складывается), и на которые оно соответственно разлагается (разделяется).** Это искусство должно предполагать по своей природе способность изучаемое явление разделять на его составные части, понимая в этом случае его «элементарную» природу, «условия» существования данного явления, обнаруживая при этом соответствующие причинно-следственные связи в объекте рассмотрения. Именно в этом подходе «сила» и «миссия» аналитики для изучения (рассмотрения) подлежащих анализу объектов окружающей действительности в отличие от синтеза и других методологических подходов, которые для изучения этих объектов предлагают свои «сильные» стороны. Анализ в своем непосредственном значении был и остается ядром аналитики и только с этим «ядром» она способна достигать свои эффекты, которые будут в дальнейшем выражаться в комментариях и рекомендациях, пояснениях и аналитических эссе и пр., адресованных к кому бы то ни было (к власти, ученому сообществу, клиентам в рамках консультаций).

С этим согласны и в правовой науке, где аналитика приобретает все более существенное значение как предпосылка к качественному рассмотрению и разрешению сложных государственно-правовых вопросов. Так, один из родоначальников направления правовой аналитики В.Б. Исаков, предлагая свое видение понятия «аналитика» в праве справедливо указывает, что это одна из функций человеческого мышления, одно из его (несколько перефразируем) проявлений, которое (согласно этимологии) ориентирует на процедуру разделения некоторого единого сложного объекта на составные части, при этом это не механическое (произвольное) разделение, а осмысленное, предполагающее установление связи между «частями» и самим «целым», которое из этих частей состоит, в том числе выяснение соответствующих причинно-следственных зависимостей в соответствующем объекте изучения (явлении, процессе)³.

В этой своей базовой функциональной стороне аналитика (аналитическая проработка материала), если она достаточно квалифицирована, будет позволять раскрывать детализированную картину законодательства, практики его применения, выявлять их правовое и социальное содержание, отрабатывать наиболее эффективные формы и приемы юридической деятельности, полно и точно рассматривать с юридической точки зрения жизненные ситуации, конфликты, формулировать выводы о фактах, выносить обоснованные судебные и иные правоприменительные решения, вести правовое обучение, давать юридические консультации, осуществлять правовую экспертизу, т. е. достигать всего того, что перечисляет в своей работе профессор В.Б. Исаков⁴.

В данном случае не возьмемся за построение цельного определения понятия аналитики, которое, по всей видимости, еще предстоит дополнительно сформулировать в рамках юридической науки, но во всяком случае позволим себе достаточно утвердительно высказаться относительно того, что в основе (ядре) данного понятия не может не быть сущностного свойства анализа, предполагающего «выводить» изучаемое явление (процесс) из его частей, а само изучаемое явление (процесс) разлагать на искомые части (элементарные частицы), понимая его строение (механику). Но если эту базовую характеристику анализа в аналитике игнорировать, предлагая порой произвольные и излишне широкие трактовки⁵, то может возникнуть опасность (риск) потерять аналитику как таковую, подменив ее разноплановыми мыслительными процедурами, которые могут включать искусство деления объема понятия на части, а могут и не включать (так как никакой обязательности следования традициям анализа здесь не будет предполагаться). Но, думается, это не принесет реальной пользы юриспруденции, которая славится именно своей способностью к анализу ситуаций, аналитическому прочтению (за счет разложения ситуации на элементарные частицы) того, что порой скрыто бывает от взгляда многих.

Никто не спорит с тем, что после того, как «препарирование» явления состоялось, установлены все причинно-следственные зависимости, в дело могут вступать иные мыслительные процессы (синтезирования, прогнозирования, интерпретации и пр.), как бы надстраиваясь над аналитическим этажом, но

¹ См. об этом подробнее: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь / Под ред. проф. И.Е. Андреевского. В 86 томах. Т. 1 А. 1890. С. 693-694.

² См.: Бирюков Б.В. Анализ // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М. 1970. С. 554.

³ См.: Исаков В.Б. Правовая аналитика: учеб. пособие. М., 2015. С. 12.

⁴ См.: Там же. С. 7-8.

⁵ См., например: Понкин И.В. Понятие «аналитика» // International Journal of Open Information Technologies. 2019. No.10. Vol. 7. P. 83.

только над ним и после него. Уже эти новые «этажи» познания будут иметь результативность лишь тогда, когда первый — аналитический — уровень будет пройден и уж тем более не подменен в этой своей «первичности» другими мыслительными операциями, которые строятся совсем по иным логическим правилам и процедурам.

Но то, что правовая аналитика законодательству и в целом правовой системе нужна и необходима сегодня, думается, не должно вызывать у кого-то сомнений. До сих пор законодатель разного уровня находится в «тумане» сиюминутных тенденций, в «плёну» нежелания вникать в суть проблем и пр., что приводит его к очередным недочётам и ошибкам, которые создают новые проблемы в жизнедеятельности общества, затрудняют решение насущных политических, экономических, социальных вопросов. Поэтому искусство анализа в процессах правотворчества все также необходимо на всех стадиях и ступенях правотворческой практики (кратко отвечая на первый из поставленных выше вопросов), где «рациональное начало» может получить свое применение, где «объективное» в правообразовании переходит в «субъективное» и субъект правотворчества может применить свои навыки и компетенции, в том числе и в первую очередь искусство анализа (аналитику): начиная от анализа факторов правообразования и заканчивая выбором даты опубликования закона и определения даты его вступления в силу (а если смотреть и далее — то анализируя (применяя искусство аналитики) аспекты его действия, осуществляя мониторинг правотворчества и / или правоприменения).

Туранин Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета

Turanin Vladislav Yurievich

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Belgorod State National Research University

E-mail: turanin@mail.ru

Нестеренко Виктория Викторовна

консультант научно-исследовательской лаборатории правовых исследований (юридической клиники) Белгородского государственного национального исследовательского университета

Nesterenko Victoria Viktorovna

Consultant of the Research Laboratory of Legal Research (Legal Clinic) of the Belgorod State National Research University

E-mail: viktorian25102001@yandex.ru

Аналитическая записка: содержание, структура и особенности использования в юридической деятельности

Analytical note: content, structure and features of use in legal activity

---

Аннотация. Аналитика, являясь феноменом, объединяющим современные интеллектуальные технологии, активно используется в качестве инструмента извлечения новых знаний из собранной информации, поддержки принятия решений на основе исследования проблемной ситуации. Среди множества возможных форм фиксации результатов аналитической деятельности в юридической практике предпочтение отдается аналитической записке. Как и любой другой документ, она имеет определенное содержание, а также структуру с присущими ей особенностями.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении специфики аналитической записки как документа и интеллектуального продукта. Особое внимание авторами уделяется тонкостям ее использования в юридической деятельности, а именно в таких сферах, как государственное и муниципальное управление, парламентская деятельность, бизнес, развитие гражданского общества.

Ключевые слова: аналитика, аналитическая деятельность, аналитический документ, аналитическая записка, интеллектуальные технологии, юридическая деятельность, юридическая практика.

Abstract. Analytics, being a phenomenon that combines modern intelligent technologies, is actively used as a tool for extracting new knowledge from collected information and supporting decision-making based on the study of a problem situation. Among the many possible forms of recording the results of analytical activities in legal practice, preference is given to an analytical note. Like any other document, it has a certain content, as well as a structure with its inherent features.

The purpose of this study is to identify the specifics of an analytical note as a document and an intellectual product. The authors pay special attention to the subtleties of its use in legal activities, namely in such areas as state and municipal administration, parliamentary activities, business, and the development of civil society.

Keywords: Analytics, analytical activity, analytical document, analytical note, intellectual technologies, legal activity, legal practice.

«Жизнь – цепь, а мелочи в ней звенья.

Нельзя звену не придавать значения»

*Филеас Фогг (герой романа Ж. Верна
«Вокруг света за 80 дней»)*

Юридическая деятельность достаточно сложна и многогранна. Будучи неотъемлемой составляющей юридической практики, она предполагает применение специальных правовых знаний и решение ряда задач в самых различных направлениях. Как правило, эти действия в большинстве случаев сопровождаются составлением документов, помогающих фиксировать ход их совершения, итоги, а также иные необходимые сведения.

Справедливости ради, в современных реалиях в работе юристов все более важную роль начинает играть аналитика как «ядро и сущность современных интеллектуальных технологий»¹. И в данном случае, конечно, также не обходится без представления результатов аналитической деятельности. Хочется отметить, что перечень возможных форм их объективации достаточно разнообразен: аналитический отчет, дорожная карта, записка (аналитическая, докладная, служебная), пакет предложений, экспертное заключение и др.

С.Э. Ульянцева отмечает, что аналитическим документам в целом свойственны «строгая композиционная структура, подчеркнутая логичность (соблюдение законов логики), смысловая точность и информационная насыщенность текста»². Все они имеют определенное значение для юридической деятельности, однако особое внимание считаем целесообразным уделить аналитической записке как документу, приобретающему все большую востребованность в самых различных сферах – от парламентской деятельности до бизнеса – и позволяющему фиксировать результаты исследования проблемной ситуации, обосновать предложения по ее решению наиболее емко, точно и лаконично.

Следует начать с того, что аналитическая записка, равно как и любой другой документ, имеет определенные содержание и структуру.

О содержании аналитической записки несколько слов нами уже было сказано ранее. Однако остановимся на этом подробнее. Так, ее содержание могут составлять анализ проблемной ситуации, а также обоснование предложений по ее решению. Говоря о первом аспекте, подчеркнем, что это не просто анализ, а именно подробный анализ, позволяющий взглянуть на проблему глубинным образом. В аналитической записке возможно и отражение результатов исследования не только какой-либо одной значимой проблемы, но и нескольких связанных между собой проблем, однако, как правило, это частные случаи. Если мы говорим об обосновании предложений по решению проблемы, ряда проблем, то оно должно быть четким, а также понятным для адресата, поскольку в отличие, например, от аналитического доклада она обычно адресована определенному кругу субъектов. Примечательно, что уместить все эти мысли рекомендуется в один-два печатных листа³.

Отметим, что жестких требований к структуре аналитической записки не предъявляется. При этом многолетней аналитической практикой все же выработаны некоторые рекомендации. Конечно, как следует из самого значения данного слова, они не обладают общеобязательным характером. Тем не менее, считаем, что их соблюдение является свидетельством высокой развитости делового этикета в конкретной организации, а также инструментом обеспечения некоего единообразия, направленного на налаживание эффективной коммуникации между составителем аналитической записки и ее адресатом.

Так, например, В.Б. Исаков с учетом обобщенной им аналитической практики предлагает следующую типовую структуру аналитической записки:

«1. Титульный лист.

2. Введение:

ситуация получения задания или возникновения аналитической инициативы (кем, когда, в связи с чем было дано задание и как формулировались поставленные вопросы).
исполнители и соисполнители.

3. Проблемная ситуация (характеристика проблемы, подлежащей решению). Может излагаться по следующей схеме:

история вопроса (ситуация возникновения проблемы);

ситуация на текущий момент (с акцентом на открытые и нерешенные вопросы).

4. Предпринятые меры и оценка результатов.

5. Предложения по воздействию на проблемную ситуацию:

предложения участников;

зарубежный опыт;

авторская концепция.

---

¹ Курносков Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. – М.: Изд-во «Русаки», 2004. – С. 41.

² Ульянцева С.Э. Как правильно составить аналитическую записку по итогам обследования документооборота на примере конкретного документа // Инновации в менеджменте. – 2018. – № 1 (15). – С. 67.

³ Исаков В.Б. Правовая аналитика: учеб. пособие. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2015. – С. 339.

6. Заключение (итоговые выводы и предложения).

7. Приложения (источники, литература, официальные документы, статистические и социологические материалы и т.д.)»¹.

Конечно, в силу специфики сферы, к которой относится исследуемая проблема, возможны и некоторые отступления, что, на наш взгляд, весьма допустимо и обоснованно. Тем не менее, если нет объективной необходимости, пренебрегать рекомендациями к структуре аналитической записки составителю не стоит. Следование им может помочь логично и последовательно раскрыть суть проблемной ситуации.

Продолжая наше исследование, мы не можем не согласиться с тезисом о том, что аналитическая записка должна иметь и некую «внутреннюю драматургию»: экспозицию (постановку проблемы), завязку (описание значимости данной проблемы), кульминацию (картину последствий, связанных с решением или несвоевременным решением проблемы), развязку (предложения по ее решению)². Эта «внутренняя драматургия» как раз и обеспечивается посредством соблюдения рекомендаций к типовой структуре аналитической записки. Тем самым ее составитель создает некую интригу, способную повысить интерес адресата к содержанию документа и, возможно, оказать влияние на принятие им решений. Данный пример ярко иллюстрирует мысль В.М. Бойковой, И.Н. Колобовой, В.В. Макрусева и других о том, что аналитика носит творческий, креативный характер, это, в свою очередь, сближает ее с наукой³. Соответственно, этот творческий, креативный характер имеют и документы, в которых фиксируются результаты аналитической деятельности.

Как уже было отмечено ранее, аналитика есть «ядро и сущность современных интеллектуальных технологий»⁴. Тем самым, она оказалась востребованной в самых различных сферах. В юридическом спектре следует выделить аналитическую деятельность в сфере государственного и муниципального управления, парламентскую аналитику, правовую аналитику в бизнесе и правовую аналитику в сфере гражданского общества.

Соответственно, в отношении особенностей использования аналитической записки в юридической деятельности справедливо говорить, что они зависят от конкретной сферы использования.

Так, в сфере государственного и муниципального управления аналитическая записка как документ достаточно часто используется для фиксации итогов мониторинга правовой ситуации в подведомственном направлении, анализа изменений и дополнений в законы, подзаконные нормативные правовые акты, муниципальные правовые акты, касающиеся подведомственного направления, результатов их экспертизы, а также результатов разработки концепций и прогнозов развития законодательства, инициирования внесения в него необходимых изменений и дополнений. Примечательно, что при составлении аналитических записок в данной сфере следует соблюдать не только общие рекомендации, выработанные аналитической практикой, но и методические, утвержденные на нормативном уровне. Так, Росархив рекомендует государственным органам, органам местного самоуправления принимать инструкции по делопроизводству, содержащие требования к различному рода запискам, в том числе и аналитическим (порядок составления, реквизиты: наименование структурного подразделения – автора документа; вид; дата; регистрационный номер; заголовок к тексту (в случае необходимости); адресат; подпись; отметка об исполнителе (при необходимости))⁵.

Переходя к следующему аспекту, отметим, что общественные отношения достаточно динамичны, именно поэтому законодательство должно соответствовать тенденциям их развития. В этой связи, аналитическая деятельность является неотъемлемой составляющей работы законодательных (представительных) органов – Федерального Собрания Российской Федерации и региональных парламентов. Так, информационно-аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации ежемесячно проводятся соответствующие исследования, находящие отражение в официальном издании – «Аналитическом вестнике». Помимо этого, в деятельности Совета Федерации и Государственной Думы важную роль, несомненно, играют аналитические записки. Например, экспертно-аналитическим управлением Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в них фиксируются итоги мониторинга состояния и тенденций развития правового поля государства, рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, обобщенный опыт законодательного регулирования в конкретной области (как отечественный, так и зарубежный) и т.д.

¹ Исаков В.Б. Правовая аналитика: учеб. пособие / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Факультет права. Департамент теории права и сравнительного правоведения. – М.: Издание НИУ ВШЭ, 2023. – С. 71.

² Исаков В.Б. Правовая аналитика: учеб. пособие. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2015. – С. 183.

³ Аналитическая деятельность: теория и методология : монография / М.В. Бойкова, И.Н. Колобова, В.В. Макрусев и др. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2020. – С. 10.

⁴ Курносков Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. – М.: Изд-во «Русакс», 2004. – С. 41.

⁵ Приказ Росархива от 25 декабря 2020 года № 199 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в государственных органах, органах местного самоуправления» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 11.09.2023 г.).

Кроме того, аналитическая записка помогает представить результаты совершения аналитических операций в сфере бизнеса. Так, например, ее посредством фиксируются итоги мониторинга правового пространства организации, результаты исследования положений отдельных законов и подзаконных нормативных правовых актов, касающихся предпринимательства, результаты оценки их значения для организации и т.д. Конечно, в отличие от ранее рассмотренных сфер, здесь составитель аналитической записки обладает большей свободой, поскольку ее содержание, в большинстве случаев, касается деятельности отдельной организации, имеет непосредственное значение лишь для нее.

И, наконец, остается сказать о месте аналитической записки в сфере развития гражданского общества. Так, она активно используется юристами-аналитиками для фиксации итогов мониторинга нарушений прав и свобод человека и гражданина, результатов анализа текущего законодательства, законопроектов, непосредственно затрагивающих интересы субъектов гражданского общества, а также для сопровождения правозащитных и демократических процедур (например, выборов) и т.д. Особенность использования аналитической записки в данной сфере заключается в том, что она адресована более широкому кругу адресатов. Кроме того, не исключено, что ее содержание может быть озвучено публично. Это весьма логично и, порой, необходимо, ведь понятием «гражданское общество» охватывается достаточно обширный круг субъектов. По сути, потенциальным адресатом может быть любой гражданин, особенно, если дело касается констатации массового нарушения базовых человеческих прав.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что использование аналитической записки в юридической деятельности играет весьма важную роль, помогая ёмко, точно и лаконично фиксировать результаты анализа проблемной ситуации, обосновывать предложения по ее решению, что, собственно, и составляет содержание данного документа.

К структуре аналитической записки жёстких требований не предъявляется. Тем не менее, аналитической практикой все же выработан ряд рекомендаций, которые составителю желательно соблюдать. Отметим, что различного рода рекомендации, касающиеся составления аналитической записки, встречаются и в правовых актах. Например, Росархив предписывает государственным органам, органам местного самоуправления принимать инструкции по делопроизводству, содержащие требования к запискам, в том числе, и аналитическим. Помимо сферы государственного и муниципального управления, аналитические записки востребованы, например, в парламентской деятельности, бизнесе, сфере развития гражданского общества, где они также имеют определенные особенности использования.

Аналитическая записка является удобным инструментом для подготовки управленческих и иных решений, итоговых документов. Это маленький, но весьма важный «кирпичик», используемый в процессе правотворческой деятельности.

Хужин Альфир Мисхатович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России; профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

Khuzhin Alfir Miskhatovich

Doctor of Law, associate professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky

E-mail: alfirhuzhin@mail.ru

Карнычев Михаил Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Karpychev Mikhail Vladimirovich

candidate of legal sciences, associate professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

E-mail: jurius-nn@yandex.ru

Правовая аналитика судебной практики в современной цифровой среде на основе юридической технологии (Legal tech)

Legal analysis of judicial practice in the modern digital environment based on legal technology (Legal tech)

Аннотация. В статье исследуется вопрос о потенциале правовой аналитики судебной практики с использованием современных цифровых технологий. Изучаются основные информационно-аналитические цифровые ресурсы на основе юридической технологии (Legal tech) судебных дел. Указываются недостатки современных баз судебной практики в контексте развития правовой аналитики.

Ключевые слова: правовая аналитика, судебная практика, цифровая среда, юридическая технология, информационные системы, нейросети

Annotation. The article explores the question of the potential of legal analytics in judicial practice using modern digital technologies. The main information and analytical digital resources (Legal tech) of court cases are studied. The shortcomings of modern bases of judicial practice in the context of the development of legal analytics are indicated.

Keywords: legal analytics, judicial practice, digital environment, legal technology, information systems, neural networks

---

Для современного юриста судебная практика является едва ли не первичным звеном правовой информации, позволяющим анализировать правовые позиции судов, вырабатывать стратегию и тактику судебной защиты. Использование преюдиций, единообразность толкования законодательства, иерархическая система пересмотра судебных актов, как усиливающие факторы значения судебной практики требуют «юридического тонуса» в этой сфере аналитики и для представителей судейского сообщества. Постараемся в рамках данной статьи изучить современное состояние цифровых технологических решений (Legal Tech) в области правового анализа судебной практики.

Для начала укажем, что для нас **правовая аналитика судебной практики в цифровой среде** представляет собой **автоматизированный процесс обработки данных судебных дел, позволяющих получить (выработать, систематизировать, смоделировать, спрогнозировать) новые аналитические результаты, применимые (используемые) в юридически значимой деятельности.**

Всю применимую в юриспруденции¹ совокупность цифровых технологий, так или иначе позволяющих проводить правовую аналитику судебной практики, мы условно разделили бы на четыре группы:

1. Цифровые системы интеллектуального поиска документов судебной практики;
2. Программно-машинные технологии аналитики судебных дел;
3. Цифровые технологии выработки правовой аргументации и правовых позиций в суде; моделирования (прогнозирования) исхода судебного процесса на основе анализа практики;
4. Технологии роботизации на основе данных правовой аналитики судебной практики.

Безусловно, данные направления не являются исчерпывающими, при этом пересекаются как в содержательном, так и программно-обеспечивающем процессе. Теперь более подробно проанализируем обозначенные направления, с указанием проблем и дальнейших перспектив в развитии цифровых технологий в правовой аналитике судебной практики.

Первая группа цифровых программных продуктов в юридической сфере появилась на основе широко используемых справочно-правовых систем и поисковых возможностей баз данных, предоставляемых судебными органами России.

Всем известные справочно-правовые системы «Консультант Плюс» и «Гарант» представляют собой цифровые программные сервисы, предоставляющие доступ к различным юридическим материалам, включая судебную практику. Они также предоставляют возможность анализировать судебные решения и проводить поиск по различным параметрам. Так, сервисы могут осуществлять «Специальный поиск судебной практики», а именно, –находить судебные решения на основе фрагмента документа или описания проблемы. Может производиться «Поиск похожих судебных решений» – функция автоматически подбирает к судебному акту решения, которые соответствуют юридическим и фактическим обстоятельствам исходного дела.

Конечно, уровень правовой аналитики содержательной части судебных решений в этих технологиях пока еще относительно низкий, однако сама возможность поиска и систематизации дел (постановлений, процедур) дает широкий эмпирический и практический материал для дальнейшей юридической, в том числе аналитической деятельности.

Следует отметить, что судьи и работники аппарата суда в рамках обеспечения единства судебно-арбитражной практики широко используют метод «Copy & paste» при подготовке текстов судебных постановлений, применяя возможности как справочно-правовых систем, так и специализированных информационных систем ГАС «Правосудие» (суды общей юрисдикции), «Банк решений арбитражных судов» и «Картотека арбитражных дел» (арбитражные суды).

Эти системы построены на разных принципах: ГАС «Правосудие» территориально распределено, «привязано» к сайту конкретного суда общей юрисдикции, а «Картотека арбитражных дел» – единая централизованная система, не привязанная к сайту конкретного арбитражного суда².

Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» разработана в рамках федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2002–2006 годы» и представляет собой информационную систему из почти 30 модулей, формирующую единое информационное пространство судов общей юрисдикции и Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации.

Так модуль «Банк судебных решений (судебной практики)» предназначен для организации автоматизированного сбора судебных решений, формирования единого банка судебных решений, обеспечения механизма для систематизации сведений по данным судебным решениям и обеспечения санкционированного доступа к информации со стороны различных категорий пользователей, интегрирован с другими подсистемами ГАС «Правосудие».

Модуль «Ведомственная статистика Судебного департамента» предназначен для сбора и обобщения статистических данных ведомственной отчетности, полученных из иных функциональных подсистем ГАС «Правосудие», с целью последующего анализа накопленных данных.

В настоящее время федеральные арбитражные суды в России используют целый комплекс взаимосвязанных информационных систем: автоматизированные информационные системы «Арбитражное судопроизводство», «Банк решений арбитражных судов», «Картотека арбитражных дел», «Календарь судебных заседаний», «Перерывы в заседаниях», «Электронный страж», «Дело», программный комплекс «Судебно-арбитражное делопроизводство», систему подачи документов в электронном виде «Мой арбитр», систему подачи жалоб на действия судей и работников аппаратов арбитражных судов, систему

¹ За основу применимости цифровых технологий в праве нами приняты направления, сформулированные И.В. Понкиным: см. подробнее: Понкин И.В. Правовая аналитика и современные цифровые технологии // Пермский Юридический альманах. 2023. №6. С.69-70.

² https://www.intellectpro.ru/press/works/ob_elektronnom_pravosudii/ (дата обращения: 01.11.2023).

аудиозаписи судебных заседаний для арбитражных судов Российской Федерации, включая программное обеспечение «Секретарь судебного заседания», систему аудио-видеозаписи, протоколирования и онлайн-трансляции судебных заседаний, система видеоконференцсвязи арбитражных судов Российской Федерации¹.

Информационная система «Картотека арбитражных дел» функционирует с 2012 года, разработана на основе Банка решений арбитражных судов, ведением которой занимался «Гарант-Интернет» с 2008 года.

«Банк решений арбитражных дел» (БРАС) содержит итоговые судебные акты по делам (с возможностями поиска по суду, участнику, виду и категории спора, тексту судебного акта).

«Картотека арбитражных дел» позволяет получить информацию о движении дела в арбитражном суде, включая промежуточные судебные акты.

Функциональные возможности государственных информационных систем в области правосудия регулярно расширяются и в настоящее время позволяют не только знакомиться с итоговыми судебными актами по делам, но и вести судебное делопроизводство, включая подачу процессуальных обращений в суды, организацию видеоконференц-связи, онлайн-заседаний и многое другое.

Имея несколько меньшие функциональные возможности для поиска, чем «Консультант Плюс» и «Гарант», государственные информационные системы в сфере правосудия позволяют судьям и работникам аппарата суда, имеющим соответствующий (расширенный по сравнению с обычными гражданами) допуск, знакомиться не только с итоговыми, но и с промежуточными судебными актами по делу, и даже с электронными образами документов дела, аудиозаписями протоколов судебного заседания. Гражданам и юридическим лицам полный доступ к материалам дела в «Картотеке арбитражных дел» предоставляется в электронном виде лишь по делам с их участием, либо рассматриваемым в порядке упрощенного производства, либо по отдельному ходатайству.

Вторая группа цифровых технологий имеет программную оболочку, способную не только вычлнять отдельные судебные дела, но и на основе искусственного интеллекта производить их содержательный анализ. В качестве образцов иностранных программных разработчиков, имеющих целевую аудиторию юристов-практиков, нам бы хотелось выделить следующие.

«Lex Machina»². Это программа, разработанная для анализа судебных дел и предоставления данных о предыдущих решениях судов. Она помогает адвокатам и исследователям получить информацию о судебной практике, включая статистику по решениям, типичные сроки рассмотрения дел и другие данные. Например, программа заявляет: «Хотели бы вы знать общую сумму ущерба, которую судья Торрес присудил по делам о ценных бумагах за последние три года? Используйте нашу платформу для просмотра убытков, присужденных конкретным судьей в конкретной области практики за определенный период времени. Легко сравнивайте эти аналитические данные по судьям, юрисдикциям, областям права и периодам времени».

«CaseText»³. Данная цифровая платформа представляет собой оригинальный программный продукт, который использует искусственный интеллект для анализа судебной практики. Она предоставляет возможность искать и анализировать решения судов, а также выявлять связи между различными делами и прецедентами. Программа способна обобщать судебные кейсы и составлять подробные исследовательские меморандумы.

К сожалению, обе программы содержат практику иностранных юрисдикций и не адаптированы под отечественную судебную систему. Из российских продуктов аналогичного «цифрового образа», двигающихся в направлении интеллектуальной судебной аналитики можно выделить эко-систему «Pravo.ru»⁴. Она представляет собой онлайн-платформу, которая предоставляет доступ к юридическим материалам, включая судебную практику. Программа также предоставляет возможность анализировать судебные решения и проводить поиск по различным параметрам на основе программы «Caselook»⁵. С помощью данной системы можно сформировать правовую позицию при возникновении спора, быстро найти решения в отношении конкретной компании или лица, проанализировать аналогичную практику у судьи.

Третья группа технологических цифровых технологий представляет собой усовершенствованные цифровые платформы, позволяющие не только производить анализ судебных дел, но и вырабатывать дальнейшую тактику и стратегию деятельности юриста. Частичный функционал по анализу перспектив судебного процесса, схожих судебных кейсов могут выполнять и программы, описанные нами во второй группе. Однако отличительной чертой этих продуктов является автоматизация процессов деятельности (написание исковых заявлений, подача документов через онлайн-сервисы, выработка стратегии с клиентами и т.п.).

Из иностранных продуктов в этом блоке можно выделить «Casetext»⁶. Это программа, которая использует технологию машинного обучения для анализа судебной практики на основе искусственного ин-

¹ https://arbitr.ru/materials/ojfederal_nixjarbitrazhnixsudax/list_is (дата обращения: 01.11.2023).

² Lex Machina / <https://lexmachina.com/> (дата обращения: 01.11.2023).

³ CaseText / <https://casetext-ai.com/> (дата обращения: 01.11.2023).

⁴ Pravo.ru / <https://legal-it.pravo.ru/> (дата обращения: 01.11.2023).

⁵ <https://caselook.ru/> (дата обращения: 01.11.2023).

⁶ <https://lawyerist.com/reviews/online-legal-research/casetext/> (дата обращения: 01.11.2023).

теллекта нейросети «CARA». Она предоставляет рекомендации по делу на основе анализа решений судов и других юридических материалов, подготавливает процессуальные документы.

Российский цифровой продукт представлен в эко-системе «Pravo.ru» на базе технологии «Case.one». Автоматизация юридических процессов, в том числе на базе аналитики судебной практики, позволяет программе выработать оптимальную траекторию поведения юриста в конкретной ситуации, оптимизировать процесс взаимодействия с клиентом, создать необходимые документы и направить их в соответствующие инстанции через онлайн-сервисы.

Четвертый уровень использования цифровых технологий в правовой аналитике судебной практики заключается в полном цикле роботизации профессиональной деятельности юриста в этом процессе. При этом развитие технологических решений происходит, как с позиции сторон спора, так и в отношении судей¹. Отмечается, что данный программный продукт полностью автоматизирован, может распознавать и анализировать документы, готовить заключения и проекты решений. Несомненно, позиция юриста подпадает под критику в юридическом сообществе ввиду особенностей профессии.² Однако, несмотря на это обстоятельство, разработки в этом направлении ведутся и в иностранном³, и в отечественном⁴ сегментах индустрии.

Будучи главным трендом в мире юриспруденции, самообучающиеся нейросети (роботы на базе искусственного интеллекта) имеют издержки как технологического, так и правового порядка. Так, ожесточенные споры ведутся в отношении рисков использования нейросети в судебной практике, что вызвано в том числе отсутствием в доктрине дефиниции термина «искусственный интеллект», а также регламентации и учета возникающих вследствие его инсталляции негативных сценариев. Не определены конечные риски конвергенции искусственного интеллекта и работы с большими данными (Data Science) в процессе глубокого обучения (Deep Learning Method) нейросети⁵. Имеется правовая неопределенность в вопросах и правового статуса искусственного интеллекта, регламентации его юридически значимых действий и последствий, включая юридическую ответственность.

Безусловно, использование современных цифровых систем правовой аналитики судебной практики и автоматизации процессов на основе искусственного интеллекта имеет свои проблемы, недостатки и искажения. Не смотря на все масштабы и технологичность автоматизации процессов юридической (в том числе и аналитической) деятельности, на данный момент, заменить «функционал живого человека» (навыки, креативность мышления, нестандартность поведения, усмотрение, влияние внешних факторов) невозможно. В любом случае, использование всех цифровых систем на базе искусственного интеллекта должно производиться под управлением и контролем человека.

---

¹ Робот-судья: реальность или фантастика – решали на ПМЮФ-22 // <https://pravo.ru/lf/story/241675/> (дата обращения: 01.11.2023).

² Терениченко А.А., Шульга Е.Д. Роботы-юристы: проблемы внедрения искусственного интеллекта в области юриспруденции // Аграрное и земельное право. 2022. № 2(206). С.56-58.

³ В Британии первое судебное дело возьмет робот-адвокат / <https://www.kp.ru/online/news/5085320/> (дата обращения: 01.11.2023).

⁴ Первый робот-юрист для людей Фёдр / <https://fedor.ai/> (дата обращения: 01.11.2023).

⁵ Родикова В.А. Искусственный интеллект vs судебское усмотрение: доверять нельзя проверять. Перспективы и риски автоматизации судебной практики // Вестник экономического правосудия. 2023. № 3.

Цыбулевская Ольга Ивановна

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой теории права Поволжского института управления имени П. А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Tsybulevskaya Olga Ivanovna

doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Head of the Department of Theory of Law of the Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

E-mail: olga77.54@mail.ru

Милушева Татьяна Владимировна

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Поволжского института управления имени П. А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Milusheva Tatiana Vladimirovna

doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Process of the P.A. Stolypin Volga Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

E-mail: mtv62@mail.ru

**Проблема свободы и ответственности
через призму аналитической философии**

**The problem of freedom and responsibility
through the prism of analytical philosophy**

Аннотация: В статье анализируется феномен свободы с точки зрения возможностей аналитической методологии. Исходя из принципа дополнительности и для более полного раскрытия содержания свободы необходимо привлечение иных методов: детерминизма, системного анализа и др. Обращается внимание на связь свободы, достоинства и ответственности, необходимость поиска компромисса между ними. Подчеркивается, что идеи свободы, ответственности и достоинства являются ориентирами, определяющими контуры развития общества.

Ключевые слова: свобода, достоинство, ответственность, личность, достойная жизнь, детерминизм.

Abstract: The article analyzes the phenomenon of freedom from the point of view of the possibilities of analytical methodology. Proceeding from the principle of complementarity and for a more complete disclosure of the content of freedom, it is necessary to use other methods: determinism, system analysis, etc. Attention is drawn to the connection of freedom, dignity and responsibility, the need to find a compromise between them. It is emphasized that the ideas of freedom, responsibility and dignity are the guidelines that determine the contours of the development of society.

Keywords: freedom, dignity, responsibility, personality, decent life, determinism.

Свобода есть не свойство, а субстанция человека

Ж.-П. Сартр

Свобода – необходимая форма существования индивида и здорового общества. В иерархии духовных ценностей свобода является базовой. Парадокс сегодняшнего времени состоит в том, что в условиях интенсивного развития цифровых технологий, систем искусственного интеллекта, уровень свободы личности, безусловно, расширяется, в то же время – увеличивается технологическая зависимость человека, которая сокращает степень индивидуальной свободы.

Очевидно, что ограничения свободы действий субъектов, которые сегодня устанавливаются государством, с одной стороны оправданы, в то же время далеко не всегда эффективны, а зачастую имеют прямо противоположный телеологический эффект. В то же время абсолютизация свободы индивидов (либеральных ценностей) приводит к непредвиденным последствиям, в итоге – к юридической незащищенности личности, снижению уровня реальной свободы. В Российском обществе ценность свободы до конца не осознана большей его частью, однако, отмечается и очевидный дефицит свободы¹. Так в рейтинге стран мира по уровню свободы человека Россия в 2022 г. занимала 120 строчку, имея индекс свободы 6,01. Верхняя строчка (1) – Швеция – 8,94, нижняя (165) – Сирия 3,30².

Многовековая эволюция свободы – от античности до современности – сопровождалась выработкой множества ее дефиниций, однако единого понятия свободы не выработано. Интерес представляет постановка проблемы свободы в аналитической философии, которая сегодня активно разрабатывается и широко применяется в юридических изысканиях³.

Между тем при исследовании нравственных феноменов, каковым является свобода, необходимо учитывать специфику аналитического подхода: требование ясности, точности, строгости логического мышления, абсолютизацию роли науки в жизни общества (сциентизм), эмпиризм, антиисторизм, ценностная нейтральность, анализ языка (лингвистическая философия)⁴.

В аналитической философии проблема свободы анализируется как свобода воли, которая выступает условием моральной ответственности. При этом указанные антиномии в свою очередь обусловлены принципами альтернативных возможностей (наличие свободного выбора) и автономии (свободный субъект морально ответствен за свои действия)⁵. Основная интрига аналитической философии, связанная с противоречием между свободой воли субъекта и детерминизмом объективных процессов, в науке не разрешена⁶.

Для понимания сущности категории свободы необходимо отыскать понятие абстрактной или формальной свободы, раскрыть систему закономерностей ее развития, внутреннюю структуру, формы и способы проявления свободы⁷. Исходной посылкой в предпринятом анализе будет допущение о том, что свобода априорно присуща всем единичным объектам (субъектам) и явлениям⁸.

Свобода является многоуровневым по структуре и содержанию феноменом. По мнению М.Б. Софиенко становление понятия «свобода» осуществляется в трех уровнях: формальном, непосредственном и опосредованном⁹.

Первый уровень предполагает выявление формального содержания свободы: как «отсутствие внешнего воздействия», независимость от внешних ограничений (социальных, правовых и т.д.).

На втором уровне выявляется содержание «практической» свободы как возможности индивида реализовывать свои интересы и потребности. Здесь обнаруживается наличие двух типов свободы: «свобода от...» и «свобода для...». Они взаимосвязаны, включают друг друга. Свобода как независимость есть необходимое (но само по себе недостаточное), условие свободы как возможности действия. На этом этапе формальное определение свободы обретает непосредственное содержание.

Третий уровень аналитического исследования обнаруживает опосредованное содержание свободы как наличного бытия, реального сущего. Свобода индивида актуализируется в обществе, обусловлена характером его политического, экономического, нравственного, правового развития. Именно степень

¹ См. об этом: Поляков А.В. Дефицит свободы как политико-правовая проблема // Труды Института государства и права РАН. 2018. Том. 13. № 4. С. 37-56.

² <https://www.cato.org/search/category/human-freedom-index>

³ См.: XXV Международный научно-практический форум «Юртехнетика» на тему: «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии в юридической деятельности» 20-23 октября 2023 г.

⁴ См.: Мишагин П.А. Аналитическая постановка проблемы свободы в контексте социально-правовой аргументации // ВЕСТНИК САФУ. Философия. 2022. Т. 22, № 4. С. 97-105.

⁵ См.: Волков Д. Б. Проблема свободы воли: обзор ключевых исследований конца XX – начала XXI вв. в аналитической философии // Философский журнал. 2016. Т. 9. № 3. С. 175–189.

⁶ См.: Мишагин П.А. Указ. соч.

⁷ См.: Софиенко М. Б. Правовая свобода как способ реализации индивидуальной свободы в социальной системе. дис... канд. филос. наук. Томск, 2007.

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: Софиенко М.Б. Свобода как философская проблема // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 3А. С. 48-55.

развития общества определяет, в конечном счете, уровень допустимого в нем проявления индивидуальной свободы.

Потенциал аналитического подхода при осмыслении феномена свободы значим, но все же недостаточен. Его необходимо дополнять иными методологическими ресурсами. Таковым является принцип детерминизма и причинности – базисный инструмент познания, позволяющий глубже раскрыть содержание феномена свободы. Через призму детерминизма возможно исследовать связи свободы с ответственностью как ее ограничителем. Признание антиномичности понятий «свобода» и «необходимость» на практике означает необходимость поиска между ними компромисса.

Взаимодействие сфер социальной действительности, в которых может быть реализована свобода, требует применения методологии системного подхода. В современных исследованиях свободы особо значимыми выступают концепции ее осмысления во взаимосвязи с социально-системными факторами, социальными нормами, институтами (семья, коллектив, государство, право, финансово-рыночная система и др.). При этом институциональная свобода является необходимым условием свободы индивидуальной. Кроме того, системный контекст свободы актуализирует проблему меры, необходимой для формирования способов и форм сбалансированного взаимодействия индивидуальной свободы и рационально организованного социального порядка¹.

С магистральной концепцией свободы тесно связана идея достоинства личности, на становление которой потребовалось не одно столетие. Концепция достоинства личности находится на стыке парадигм и затрагивает различного рода общественные отношения: религиозные, национальные, правовые. Моральные нормы в их упорядочении играют значительную роль. «Человек, – писал Л.Н. Толстой, сознающий себя духовным существом, может сознавать собственное достоинство и достоинство других людей, и только такой человек не унижит ни себя, ни ближнего поступком, недостойным человека»². Являясь творцом культуры, человек создает и правовые практики.

И.А. Ильин подчеркивал: «Только субъект, знающий или, по крайней мере, чувствующий свое духовное достоинство, может уважать право и в то же время создавать такое право, которое не было бы унижительно для человека, не извращало бы способ его жизни...»³.

Предоставленная в результате реформ 90-х российским гражданам необъятная (как им казалось) свобода без ограничений как правовых, так и моральных, продемонстрировала, как эта свобода легко может превратиться в свою противоположность – несвободу. Социологи в тот период столкнулись с феноменом «бегства от свободы», когда бывшие советские граждане по любому поводу стали обращаться (как было в прежние годы) к государству. Давал о себе знать патернализм, который характеризовал предыдущий период истории государства. Только по прошествии определенного времени пришло осознание того, что свободы «без берегов» не бывает. Необходимо, чтобы она «легла» на подготовленную почву. Истинной свободой могут обладать нравственные личности с должным уровнем правосознания и правовой культуры. Но при этом нравственным должно быть и само государство. Ученые – философы, политологи, праведы стали разъяснять, что государство не может «подарить» свободу, необходимо воспитывать народ в духе свободы, уважения достоинства своего и своих сограждан. «Вывести людей из рабского состояния не означает снять с них оковы: нужно помочь им перестать в них нуждаться»⁴.

Идея достоинства является стержнем прав человека, его этической компонентой. «При этом личность располагает двумя важнейшими критериями в выборе своего действия: во-первых, ему никогда не следует поступаться основополагающими ценностями; во-вторых, что не менее важно, он должен ориентироваться в границах своих прав»⁵.

Достоинство личности, как важная составляющая правового положения личности необходимо отличать от понятия «право на достойное человеческое существование» впервые упомянутое Вл. Соловьевым в «Оправдании добра» и основательно рассмотренное П. Новгородцевым⁶. Сегодня оно прочно вошло в научный оборот как самостоятельное личное право человека, производное от признания его высшей ценностью. Условием реализации закрепленного в Конституции РФ принципу достоинства личности выступает право на достойную жизнь. И здесь важно правильно расставить акценты.

В литературе обращается внимание на то, что некоторые авторы трактуют право человека на достойную жизнь, зафиксированное в ст. 7 Конституции РФ, в смысле права на «достаточный уровень»

¹ См.: Кармазина Е.В. Концептуализация свободы в социально-системном аспекте // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. №1 (21). С. 204-210.

² Этика: словарь афоризмов и изречений / Сост. В.Н. Назаров, Е.Д. Мелешко. М., 1995. С. 80.

³ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Собр. соч.: в 10 т. / сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М., 1994. Т. 4. С. 339.

⁴ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Собр. соч.: в 10 т. /сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М., 1994. Т.4. С. 339.

⁵ Цыбулевская О.И., Милушева Т.В. Свобода и достоинство личности: философский и правовой аспекты // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2(46). С. 57. См. также: Лаптева Л.Е. Я и Мы. Трансформация достоинства личности в российских конституциях. М., 2018.

⁶ Новгородцев П. Право на достойное человеческое существование // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 127.

жизни и «непрерывное улучшение условий жизни». Такие притязания должны опираться на прочный нравственный фундамент¹.

Достойная жизнь отражает цель социально-правового государства. Праву человека на достойную жизнь, как важнейшей составляющей права на достоинство личности, корреспондируется обязанность государства создавать все условия (правовые, экономические, культурные и др.) для свободного развития человека (физического, умственного, нравственного, материального и т. д.). Жизнь в условиях бедности противоречит человеческому достоинству. Государство, соизмеряя свою деятельность с принципом признания достоинства личности во всех сферах правового регулирования, должно обеспечивать такой жизненный уровень, при котором беспрепятственно осуществляются права и свободы, укрепляется человеческое достоинство.

Согласно данным Росстата во II квартале 2023 г. граница бедности составила 14 тыс. 184 руб. Доходы ниже границы бедности имеют в России 15,7 млн. человек – это 10,8% жителей страны². Многие социологи обращают внимание на то, что растет запрос на справедливость³, но при этом для российских граждан нравственные ценности неизменно находятся на первом месте. Это обстоятельство должно принимать во внимание правотворцы, а те, кто применяет право, обязаны с помощью различного юридического инструментария (дозволений, запретов, льгот, поощрений и т.д.) учитывать сложившуюся в обществе систему ценностей, претворяя в жизнь (и не искажая) конституционный принцип достоинства личности.

Необходим контроль со стороны институтов гражданского общества за реализацией права на достоинство властными структурами. В моральном единении власти и общества – залог реализации правового статуса личности в целом и права на человеческое достоинство в частности. Для того, чтобы существующие в нашем законодательстве инструменты защиты достоинства гражданина работали, необходимо формировать между управляющими элитами и управляемыми взаимное уважение и признание равнодостоинства. И здесь не последнюю роль играют институт ответственности властных субъектов (в том числе моральной) и их нравственные качества. Не случайно в последние годы возрастает роль этических кодексов, моральных стандартов поведения лиц, наделенных властными полномочиями.

Еще одна сторона проблемы. Реализация идеи достоинства личности, закрепленной в международных нормах, сегодня осложнена турбулентностью международной обстановки, их рассредоточенностью по многочисленным нормативным актам и договорам общего международного права, вариативностью формулировок в международных актах⁴.

Утверждение идеи достоинства Российского государства на международной арене, четко выраженная и оформленная концепция национальных интересов, идеи свободы и личной ответственности гражданина призваны стать стержневыми, объединяющими все другие значимые для общества ценности.

---

¹ См.: Красс В.И. Теория конституционного правопользования. М., 2007. С. 199–220.

² <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/216796>; см. также:

³ См.: Костиков В. Свобода или селедка под шубой? // Аргументы и факты. 2019. № 32; Он же: Почему проснулся Зорькин? // Аргументы и факты. 2018. № 4.; см. также: Цепляев В. Не жить одним дном. Что помогает россиянам с оптимизмом смотреть в будущее // Аргументы и факты. 2023. № 36.

⁴ См.: Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Закон. 2006. № 11. С. 97–98.

КОРПУС ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
С УЧЕНОЙ СТЕПЕНЬЮ КАНДИДАТА НАУК
И ПРАКТИКУЮЩИХ ЮРИСТОВ

Брылева Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Пермского института ФСИИ России

Elena Aleksandrovna Bryleva

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Legal Disciplines, Perm InstituteFSIN of Russia

E-mail: elenbrylev@yandex.ru

**Правовая аналитика в сфере деятельности некоммерческих организаций
благотворительной направленности**

**Legal analytics in the field of activities of non-profit charitable organizations:
theoretical and legal analysis**

Аннотация: автор указывает на значимость правовой аналитики в деятельности институтов гражданского общества, что позволяет спрогнозировать будущее развитие. Также отмечается, что некоммерческие организации социальной направленности переживают в настоящее время сложный период: сокращение пожертвований; необходимость помощи государства; зависимость от получения грантовой помощи. Результаты социологических опросов показывают наличие общественного запроса на прозрачную благотворительность, в связи с чем предлагается создать механизм адресной помощи, когда благотворитель сам отслеживает куда уходят его пожертвования.

Ключевые слова: правовая аналитика; благотворительность; гражданское общество; некоммерческие организации.

Annotation: the author points out the importance of legal analytics in the activities of civil society institutions, which allows us to predict future development. It is also noted that non-profit organizations with a social orientation are currently experiencing a difficult period: a reduction in donations; the need for government assistance; dependence on receiving grant assistance. The results of sociological surveys show that there is a public demand for transparent charity, and therefore it is proposed to create a mechanism for targeted assistance, when the benefactor himself tracks where his donations go.

Keywords: legal analytics; charity; civil society; non-profit organizations.

Значение аналитической деятельности в нашей жизни, думается, сложно переоценить. Этимология слова «аналитика» берет свое начало от греческого (от греч. *analuein* – разбирать.), при этом ее нынешняя трактовка не нарушает восприятие данного слова: это та составная подсистемы философского знания, где, при применении метода дедукции можно разделить эту систему и получить с нее готовые выводы и знания¹. Очевидно, что на основе вдумчивого анализа формируется прогнозирование будущих процессов и выявление определенных закономерностей.

Профессор Исаков В.Б., справедливо замечает, что правовая аналитика – неотъемлемая часть аналитики институтов гражданского общества². В отношении определения гражданского общества, также в отечественной юриспруденции существует неоднозначное толкование. Нам импонирует подход, в котором гражданское общество раскрывается более полно, не с общепринятой формулировки – комплексную систему, которая не подкреплена прямой связью с государством, его институтами, но при всем этом имеющую первостепенное значение в рядах общества, а именно вопросы социально-экономичес-

¹ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка.– Чудинов А.Н., 1910.

² Исаков В.Б. Правовая аналитика: учебное пособие./В.Б. Исаков. М.: Норма, Инфра– М., 2023.

кого, духовно-нравственного, религиозного и другого характера, формирующуюся в результате необходимости гражданами реализации своих прав и законных интересов, не затрагивающих политический строй государства (реализуемых в соответствии с нормативно-правовым законодательством страны)¹.

Очевидно, что институты гражданского общества находятся во взаимодействии с государством, с вытекающими задачами:

- 1) защита и правовое регулирование общественных отношений, касающихся прав и свобод граждан;
- 2) совместное решение проблем, связанных с экономической, культурной и социальной сферами жизни;
- 3) недопущение необоснованного вмешательства государственных органов в общественную жизнь².

К институтам гражданского общества относятся также некоммерческие организации, в том числе направленность которых имеет социальный характер. Говоря о взаимодействии институтов гражданского общества с государством на настоящем этапе следует, безусловно, согласиться с профессором Ромашовым Р.А., указывающем на динамику модели российского государства, когда на «конституционном и законодательном уровне закрепляется право на общественные объединения и декларируется их самостоятельность. С другой стороны, государство достаточно жестко реагирует на попытку конкуренции».³

В данном вопросе мы не просто согласимся с профессором Ромашовым Р.А., но и укажем, что правовая традиция отношений государства и некоммерческих организаций как была, так и остается актуальной.

Безусловно, ситуация, в которой оказалась современная Россия, не прошла мимо, не затронув некоммерческие организации благотворительной направленности: это исключение источников финансирования из – за рубежа (в настоящее время 697 позиций, по данным Министерства юстиции, в том числе ранее исключенных лиц, признанных иностранными агентами); падение жизненного уровня населения, что выразилось в сокращении пожертвований (49 % по россиянам по данным ВЦИОМ за 2023 год указывают на недостаточность дохода для совершения пожертвований); переориентация грантовой помощи в первую очередь на проекты, связанные со специальной военной операцией). Основная часть россиян вполне положительно относится к волонтерской деятельности, более того большинство воспринимают данное как своеобразный *mainstream* (76 %) для себя и своих детей, причем причины варьируются от патриотизма до сугубо субъективных как возможность повышения своего социального рейтинга; 88 % включены в волонтерские практики, т.е. анализ дает нам право сделать вывод, что граждане готовы участвовать в волонтерской деятельности, но не готовы оказывать материальную помощь; более того 27 % полагают, что это задача государства. Если структурировано подходить к вопросам оказания материальной помощи, то безусловными лидерами будут являться дети – 66 %, причем респонденты детьми считают только до 18 лет, (в том время как Всемирная организация здравоохранения молодым возрастом признает до 44 лет, в России до возрастные рамки также предлагается изменить до 24 лет!). На долю взрослых приходится всего 34 %, из них 26 % беженцам; 25 % малоимущим; 18 % различным организациям.

О значимости и концептуальности благотворительности на современном этапе указывает как Конституция Российской Федерации (установила в ч.3. ст. 39 поощрительные нормы права в части «создания дополнительных форм социального обеспечения и благотворительности»⁴), так и утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации 15 ноября 2019 года Концепция развития благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года и планы реализации данной Концепции. Были предложены на официальном уровне необходимость помощи развитию и совершенствованию таких институтов, как благотворительность (при этом не только со стороны коммерческих организаций, но и физических лиц); региональная благотворительность; ее искусство; регулирование благотворительности на международном уровне⁵; появление государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности и государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области благотворительной деятельности.⁶

¹ Государство. Гражданское общество. Право: монография/А.Г. Чернявский, Л.Ю. Грудцына, Д.А.Пашенцев: под ред. Проф. А.Г. Чернявского. – М.: ИНФРА – М.: 2019. С. 7 .

² Указ.соч. с.32

³ Ромашов, Р. А. Институты гражданского общества – инструментальные основания общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы / Р. А. Ромашов // Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : Учебное пособие / Под редакцией Р.А. Ромашова. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 29-33. – EDN GOMZXM.

⁴ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

⁵ Концепция содействия развитию благотворительной деятельности В Российской Федерации на период до 2025 года//Спс Консультант Плюс

⁶ Указ Президента РФ от 30 сентября 2015 г. № 491 «О Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности и Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области благотворительной деятельности//Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 30 сентября 2015 г.

Вместе с тем, результаты социологического опроса россиян указывают на основную проблему в данной сфере – это недоверие к благотворительным организациям (23 %); наличие мошеннических схем. Очевидно, что каждодневно «плачущие мамы с большими детьми» в средствах массовой информации, в первую очередь на телевидении, вызывают определенное недоверие; граждане готовы жертвовать целенаправленно, причем не просто в какой-то призрачный благотворительный фонд, а на конкретное дело или лицу. Т.е. проведенный нами анализ состояния благотворительной сферы на настоящем этапе требует соответствующего правового регулирования.

Отметим, что правовое регулирование благотворительной деятельности имперской России руководствовалось законом от 4 января 1816 года «О непринятии от порочных людей пожертвований и о ненаграждении их за оные», и предполагал в своем законе (при переводе на современный язык законодательства) следующие установки: 1. Принимать участие в благотворительной деятельности, а так же в схожих мероприятиях имеют право лишь те лица, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, не имело место быть обвинение. 2. Запрещение участия в благотворительной деятельности лиц, не имеющих отношение к коммерческим организациям, на пожертвования, где были использованы суммы с казны государства. Сделано же это было с целью недопущения коррупции. Немного позже в законодательстве закрепились классификация пожертвований, подразделившихся на четыре вида: 1) пожертвование в виде недвижимости, 2) капитал на устройство заведения, 3) капитал расходный; 4) капитал «неприкосновенный», т.е. целевой капитал (говоря современным языком, эндаумент)¹.

Если мы детально рассмотрим историю российского законодательства и тенденции в принятии решений, то можно будет сделать вывод о недемократичной обстановке в сфере благотворительности: правовые отношения между благотворителем и юридическим лицом были сложные, ведь организация, которая преподнесла пожертвование, не могла сама сделать такие действия. На вопрос о законности своей деятельности можно ответить, что такие деяния они совершают от лица органа местного самоуправления, муниципалитета, земства или же ведомства, они должны были гарантировать законность своих положений.

Право выбора проявлялось так же естественно, они могли сами выбрать государственный орган, который будет заниматься делами рационального распределения денежных средств².

Данное направление не было забыто и в годы Первой мировой войны. Личным составом Главного тюремного управления в качестве адресата благотворительной организации было выбрано Общество Красного Креста, которым могли пользоваться лица, заключенные под стражу. В те времена, в обстановке консервативного строя государства, существовали сильные ограничения в сфере прав и свобод лиц, заключенных под стражу. Так, например, данные лица в пределах Российской империи не могли без посредников оказывать помощь своему народу, находящемуся на фронте боевых действий (в том числе и пострадавшим, находящимся в тылу), в случае проявления интереса и попыток совершить данные действия – их инициатива перехватывалась и была доложена с опозданием во временном промежутке до Управления Российского общества Красного Креста через Главное тюремное управление. Сама Мария Федоровна, лицо, слово которой было законом, принимала единоличные решения о подтверждении или об оставлении вопроса принятия пожертвований. Данной персоной был изменен порядок принятия пожертвований от осужденных. Итоговым был факт отмены старой нормы о запрете принятия пожертвований от лиц, которые имели дело с возбуждением уголовного дела или же со следствием³. Мария Федоровна «всемиловейшее соизволила высказать, что означенный пожертвования и данное им заключенным назначение представляется весьма трогательным»⁴.

Данные действия и смена нормативно-правового регулирования в области благотворительности привела к положительной динамике: рост содержательной стороны, обеспечение содержания большого количества коек и лазаретов Красного Креста. Именами заключенных из 222 тюрем были названы койки выше упомянутой организации⁵, что регулировалось Положением Комитета Министров от 14 декабря 1877 г. «Относительно порядка присвоения особых наименований всякого рода учреждениям благотворительным и общепользным», в случае недовольства со стороны некоторых лиц, на кроватях было разрешено оставлять своими имена⁶.

Регулярные взносы для устройства коек «Имени заключенных» поступали почти со всех губерний империи вплоть до июня 1916 г. И составляли от 34 копеек до 1180 руб.22 копеек из каждой тюрьмы⁷. При этом были выявлены случаи злоупотреблений: из 8 коек, обустроены только 6.

¹ Благотворительность в Российской империи// <https://www.charmingrussia.ru/2013/12/blog-post.html> (дата обращения: 15.04.2021)

² Шумилова Е.Г. Правовое регулирование благотворительной деятельности заключенных Российской империи в годы Первой мировой войны//Гражданское общество в России и за рубежом. № 4. 2021 . С. 13 – 16

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр.1– е, Т.XXXIII. Спб., 1816. № 26061.

⁴ Государственный архив Российской Федерации. Ф.122.Оп.8, д. 2128, л.1.

⁵ ГАРФ. Ф.122.Оп.8, д. 2128, л.88 – 93

⁶ Полное собрание сочинений. Собр. 2 – е, Т. LII. Спб, 1877. № 50501.

⁷ ГАРФ. Ф.122.Оп.8, д. 2128, л.88 – 95

Анализируя принципы имперской России можно выделить следующие: поощрение государством не только в части признания заслуг благотворителей, но и передачи государственных заказов; контроль со стороны государства; наличие отчетности о чем нам свидетельствуют архивные данные. Вместе с тем, не стоит и идеализировать конец XIX – начало XX века, современники не раз упрекали за отсутствие системности в деятельности, так называемая «танцующая благотворительность».

Советский период характеризуется благотворительностью через организации и союзы, образованные на добровольной основе при следующих нормативно-правовых актах: Конституция и Положения ВЦИК и СНК РСФСР от 10.07.1932 г. «О добровольных обществах и союзах», так же из известных организаций можно назвать: Литературный фонд (1859 г.), Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (1918 г.), Всероссийское общество слепых (1925 г.), Советский фонд культуры (1986), Советский фонд милосердия и здоровья (1988 г.). Неоценимый вклад внесли данные организации при проведении воспитательной работы со слоем населения, занятым трудом, вызвано было это законной тратой средств государственного бюджета¹.

Само собой разумеется, новый виток развития благотворительности связан с 90 – ми годами XX века, переход к новым социально – экономическим отношениям, привел к расцвету благотворительной деятельности

Говоря о современном этапе благотворительной деятельности следует, на наш взгляд, выделить следующие факторы, повлиявшие на состояние современной благотворительности: переход к цифровой благотворительности, курс на солидарность, чему способствовала пандемия и специальная военная операция.

Таким образом, подчеркнем необходимость правовой аналитики в сфере деятельности некоммерческих организаций благотворительной направленности на основе опроса общественного мнения. В настоящее время существуют общественный запрос на прозрачность в данной сфере, и это не наличие отчетности, как указывают некоторые руководители фондов, это механизм адресной помощи, когда благотворитель сам отслеживает куда уходят его пожертвования. Думается, что в условиях цифровой экономики и цифрового рубля создание данного механизма не представляет особой сложности.

---

¹ Матыцына Т.С. Социально – экономические основы развития благотворительной деятельности в России, Дисс. К.э.н., М.: 2006. С. 44

Васильев Павел Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Vasiliev Pavel Vyacheslavovich

candidate of legal sciences, associate professor, Associate professor of the Department of Legal Disciplines of the Ulyanovsk Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

E-mail: vapv22031979@yandex.ru

**Аппаратно-программный правоприменительный аналитик:
опыт использования и перспективы**

**Hardware and software law enforcement analyst:
experience and prospects for use**

Аннотация. В настоящее время целесообразно начинать работу по созданию и ограниченному использованию аппаратно-программных комплексов, способных самостоятельно осуществлять аналитическую работу в базах специализированных данных и принимать решения, обладающие силой исполнительного документа. Это позволит заменить человека, осуществляющего аналитическую работу в ходе правоприменения, аппаратно-программным правоприменительным аналитиком, но только при соблюдении следующих условий: бесспорности, законности результата, бинарности критерия, подконтрольности функционирования программного алгоритма, фактической обратимости, абсолютной определённости санкции.

Ключевые слова: правовое регулирование; правоприменение, аналитическая работа, аппаратно-программный комплекс, электронный документ

Abstract. At present, it is advisable to start work on the creation and limited use of hardware and software systems capable of independently carrying out analytical work in specialized databases and making decisions that have the power of an executive document. This will make it possible to replace a person who carries out analytical work in the course of law enforcement with a hardware-software law enforcement analyst, but only if the following conditions are met: indisputability, legality of the result, binarity of the criterion, controllability of the functioning of the software algorithm, actual reversibility, absolute certainty of the sanction.

Keywords: legal regulation; law enforcement, analytical work, hardware and software complex, electronic document

---

Для традиционного юридического мышления характерно, что аналитическую работу при осуществлении правоприменительных процедур осуществляет человек. Но возникает вопрос о том, всегда ли так уж необходимо проведение правоприменительной аналитической работы именно человеком? Рассматриваемые в настоящем исследовании научные проблемы можно сформулировать в виде нескольких вопросов. *Допустима ли полноценная замена человека, осуществляющего аналитическую работу в ходе правоприменения, автономно функционирующим аппаратно-программным правоприменительным аналитиком? Если возможно, то каковы должны быть параметры данной допустимости, и каким может быть путь такой замены?*

Основная гипотеза исследования может быть сформулирована следующим образом. Указанная замена допустима, но только если:

при этом отсутствует возражение какой-либо из сторон процедурных / процессуальных отношений по поводу оценки обстоятельств дела аппаратно-программным правоприменительным аналитиком (*условие бесспорности*);

обеспечивает юридические результаты, то есть изменения правового статуса участников процедурных / процессуальных отношений, соответствующие действующим источникам права (*условие законности результата*);

указанная замена предполагает исключительно формально-юридическую оценку фактических обстоятельств по бинарным критериям (приветствует / отсутствует, соответствует / не соответствует, является /

не является и тому подобные), то есть она не связана с необходимостью применения оценочных понятий, а также принятием других ценностно обусловленных решений (*условие бинарности критерия*);

функционалирование аппаратно-программного комплекса подконтрольно сторонам процедурных / процессуальных отношений до степени его полной остановки любой из сторон в любое время (*условие подконтрольности функционирования программного алгоритма*);

результаты правоприменения обратимы фактически, а не только формально-юридически (*условие фактической обратимости*);

в случае применения санкции, последняя должна быть абсолютно определённой (*условие абсолютной определённости санкции*).

Таким образом, *теоретическая цель* настоящего исследования состоит в ответах на поставленные вопросы, которые должны позволить перевести указанную гипотезу в разряд разрабатываемых частных научных юридических теорий, а *прикладная* – в инициации правообразовательной деятельности по замене людей на аппаратно-программные комплексы в ходе правоприменения.

По поводу методологической основы исследования следует отметить ряд принципиальных аспектов.

Во-первых, основополагающий понятийно-категориальный аппарат настоящего исследования, следующий. Понимание *аналитической работы* тождественно смыслу термина «*правовая аналитика*», который вкладывает в него В.Б. Исаков¹. Следует особо оговорить тот аспект, что изучение работ указанного автора вроде бы позволяет включать в объём понятия «*правовая аналитика*» все случаи соответствующего функционирования не только человека, но и приспособленных для этого аппаратно-программных комплексов. Это в данной работе взято как одно из основных методологических допущений. Термином «*аппаратно-программный правоприменительный аналитик*» обозначен специализированный для анализа фактических обстоятельств дела и существующего правового регулирования аппаратно-программный комплекс, то есть компьютеризированная система, созданная для исполнения поставленных в форме программного кода конкретных задач путём относительно автономного осуществления действий внутри своей рабочей среды. По мнению автора, термин «аппаратно-программный комплекс» более точным, чем, например, широко используемое наукой и практикой слово «робот». Вероятно, что именно по этой причине официально российской правовой системой воспринят именно термин «аппаратно-программный комплекс»². Термин «*правовое регулирование*» использован в настоящем исследовании в его функциональном значении, то есть как форма реализации регулятивной и охранительной функций права.

Во-вторых, практика доказала, что замена человека аппаратно-программным комплексом весьма эффективна, так как существенно повышает желательное соотношение количества затраченных ресурсов (человеко-часов, финансовых средств, времени, энергии) на единицу юридического результата (изменения компонентов правового статуса лица). Опыт функционирования аппаратно-программных комплексов таких, как, например, *система «Платон»*³, автоматизированно взимающая плату в счёт возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн, *сервисов Яндекс GO*⁴ или *Face Pay* в московском метро⁵, автоматизированно списывающих плату за пользование транспортными услугами, очевидно показал свою эффективность. Последняя представляет собой способность обеспечивать юридический результат *проще, быстрее и дешевле* аналогичной юридической работы человека. По этой причине вопрос об *эффективности* распространения аппаратно-программных средств в социальной практике можно снять с повестки научного дискурса как решённый.

Во-третьих, методологическую основу исследования составили основные методы теоретического правового исследования, особое значение среди которых имеет метод *модификационного моделирования* (*модификационный метод*), предполагающий изменение некоторых свойств исходной модели механизма правового регулирования с сохранением её базовых свойств. Применительно к разрабатываемой теме модификация предполагает замену человека аппаратно-программным комплексом при осуществлении аналитической работы в ходе правоприменения. В связи с этим предмет *данного исследования составляют реальные и моделируемые случаи, когда в процессе осуществления аналитической работы правоприменителя аппаратно-программный комплекс способен получить юридический результат (изменения правового статуса субъекта права), заменив человека-правоприменителя полно-*

¹ Исаков В.Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 116–135.

² Распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса "Безопасный город"» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.06.2023).

³ Постановление Правительства РФ от 14 июня 2013 г. № 504 «О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.06.2023).

⁴ Условия использования сервиса Яндекс.Taxi (Яндекс Go). URL: https://yandex.com/legal/yandexgo_termsfuse/#index_russia_ru (дата обращения: 27.05.2023).

⁵ URL: <https://media.mts.ru/technologies/198680-face-pay-v-metro-kak-podklyuchit/> (дата обращения: 27.05.2023).

стью или частично. При этом за рамками предмета исследования оставлены ситуации вспомогательного использования аппаратно-программных методов, как, например, автоматизированный поиск информации о лицах, вещах или происшествиях по нескольким критериям в различных базах данных, генерация проекта текста правоприменительного акта с использованием ресурса ChatGPT или иного аналогичного генератора информации по заданным параметрам. Оставление за рамками предмета рассмотрения данных случаев обусловлено тем, что их роль в правоприменительной аналитической работе состоит лишь в облегчении выполнения задач человеком, но никак не в его замене.

В-четвёртых, сформулированные выше проблемные вопросы стали результатом изучения отдельных случаев функционирования аппаратно-программного правоприменительного аналитика в ходе осуществления зарубежной правоприменительной практики, а также пока ещё неавтоматизированной отечественной практики рассмотрения отдельных дел о вынесении судебных приказов и административных правонарушений. Таким образом, эмпирическую основу для обоснования указанной выше проблемы составляют случаи реального принятия правоприменительных актов, когда аппаратно-программный комплекс способен выполнить правоприменительную аналитическую работу без потери её качества, но значительно эффективнее.

Изучение зарубежного опыта произведено по имеющейся литературе, в которой нашли своё отражение отдельные аспекты указанной научной проблемы. Среди наиболее значимых работ можно отметить монографию: «Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды».

Авторы указанной монографии, проведя обстоятельный анализ мирового опыта внедрения аппаратно-программных технологий в сферу юридической практики, недвусмысленно заявляют, что цифровизация судебной системы представляет собой одно «из наиболее актуальных направлений интеграции научно-технического прогресса и права»¹. Представленный в монографии обзор аппаратно-программной автоматизации правоприменительной практики весьма интересен. Относительно цели настоящей работы, указанный опыт можно подразделить на две части: несвязанный с заменой человека аппаратно-программными комплексами при осуществлении правовой аналитики и связанный с этим. К последнему можно отнести описанный на странице 84 указанной монографии весьма спорный опыт США. Приводимые данные из дела *Loomis v. Wisconsin*² поражают воображение традиционного юриста. Специфика ситуации состоит в том, что суд в ситуации отсутствия прямых и достаточных улик осудил Э. Лумиса на 6 лет тюремного заключения, учитывая в качестве основного доказательства результат функционирования программы COMPAS. Можно только наедаться на то, что российская правовая система не увидит в этом опыте реальную перспективу. В связи с этим одна из задач научного сегмента гражданского общества состоит в том, чтобы не допустить аналогичной трансформации российской правовой системы.

Также интересен китайский опыт функционирования системы социальных рейтингов, представленный в монографии Р.З. Рувинского «Правовые аспекты внедрения системы социального кредита в современное публичное управление»³, работах А.А. Петрова⁴ и многих других авторов. Однако, *существующие сегодня* принципиальные различия в ценностных системах российского и китайского общества не позволяют утверждать о возможности *полного* его заимствования.

Но так дли уж в условиях современных российских правовых ценностей замена человека аппаратно-программным правоприменительным аналитиком недопустима? *Изучение российской правоприменительной практики позволяет сделать вывод о возможности и целесообразности в ряде случаев заменить человека аппаратно-программным правоприменительным аналитиком.* Это те случаи, когда люди действовали абсолютно механически, то есть подобно аппаратно-программным комплексам, доказав тем самым саму возможность изучаемой замены без потери качества функционирования судебной системы.

Особо следует отметить то обстоятельство, что личная авторская практика показывает весьма частую качественную работу судей. Но оценка степени качества правоприменительной практики не входит в целевой блок настоящей работы. Дело не в том, как работают судьи (для данного исследования это третьестепенно), а в выявлении тех правоприменительных отношений, в которых человек может быть успешно заменён аппаратно-программным правоприменительным аналитиком. Разумеется, что обоснованная негативная оценка отдельных правоприменительных практик сама собой представляет аргумент в пользу тезиса о целесообразности замены человека аппаратно-программным правоприменительным аналитиком. Данный тезис подтвердим следующими двумя случаями, произошедшими с гражданином М.

Предыстория такова. В 2020 году гражданин М. купил однокомнатную квартиру у ПАО «Сбербанк», который около полутора лет не вносил коммунальные платежи. Сам М. регулярно вносил все положен-

¹ Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило и др.; под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. М.: ИЗИСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 76.

² URL: <https://www.scotusblog.com/case-files/cases/loomis-v-wisconsin/> (дата обращения: 10.08.2023).

³ Рувинский Р.З. Правовые аспекты внедрения системы социального кредита в современное публичное управление: монография. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2022. 264 с.

⁴ Петров А.А. Китайская система тотального контроля за обществом // Chronos. 2020. № 9 (47). С. 25–36.

ные платежи и задолженности не допускал. Можно легко понять удивление М., когда он узнал о том, что с его банковского счёта по постановлению пристава-исполнителя списывают деньги за чужие долги. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что исполнительных производств в отношении него было два, то есть по двум судебным приказам, выданным двумя мировыми судьями. Первый был выдан 1 февраля 2022 года мировым судьей судебного участка №2 Железнодорожного судебного района г. Ульяновска по делу 2-375/2021¹ о взыскании платы за газ, тепло и электроэнергию в размере 9135.15 руб. в пользу УМУП «Городская теплосеть», а второй – 17 октября 2022 года мировым судьей судебного участка №2 Железнодорожного судебного района г. Ульяновска по делу 2-4510/2022² о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи, включая пени, за исключением задолженности по платежам за газ, тепло и электроэнергию в размере 10815.54 руб. в пользу ООО УК «Олимп».

Ни в первом, ни во втором случае М. не знал о начатых в отношении него производствах о выдаче судебных приказов. В ходе претензионных и процессуальных действий по повороту исполнения нами было установлено, что сотрудники УМУП «Городская теплосеть» и ООО УК «Олимп» механически определили в качестве должника текущего собственника квартиры, ни в малой степени не озаботившись проведением соответствующей правовой аналитики с целью определения надлежащего должника, которым было ПАО «Сбербанк». Но этого не сделали и мировые судьи, которые, получив документы, также механически выдали судебные приказы. Последнее привело к весьма существенным переживаниям М., далекого по своему образованию и сфере профессиональной деятельности от правовой аналитики, к процессуальным издержкам, к холостому функционированию правоохранительной системы, то есть к совершенно неоправданному затратам ресурсов (нервных, финансовых, человеко-часов и калорий).

С юридико-технической и аппаратно-программной точек зрения всего этого можно было бы избежать, если бы в российской правовой системе функционировали аппаратно-программные комплексы, учитывающие все необходимые для правовой аналитики юридические факты (в данном случае это внесение коммунальных платежей ПАО «Сбербанк», переход права собственности на квартиру к М.) и осуществляющие правовую аналитику соответствующих электронных документов.

Производство по выдаче судебных приказов регламентировано главой 11 ГПК РФ «Судебный приказ». В настоящее время трудно сказать, всегда ли гипотеза нормы, устанавливающей случаи выдачи судебного приказа (ст. 122 ГПК РФ) оправдана с точки зрения существующей реальности. Практикующие юристы высказывают самые разные позиции: от всё хорошо и так, до полной отмены этой формы судопроизводства. Анализ указанной практики и личный авторский опыт сформировал твёрдое убеждение в том, что *уже сейчас есть смысл начать работу по отказу от существующей формы выдачи судебных приказов, так как во многих случаях такая практика действительно нарушает конституционные права и законные интересы граждан*. Но как быть с *проблемой загруженности судей*³? Сказанное позволяет считать, что *она имеет решение, состоящее в замене человека аппаратно-программным правоприменительным аналитиком*.

Понятно, что ситуации юридического абсурда, как это было в деле *Loomis v. Wisconsin*, повторять нельзя. Однако, если смоделировать систему, в которой аппаратно-программный комплекс, опираясь на материалы электронного и соответствующим образом формализованного документооборота, будет по электронному запросу заявителя оформлять электронный приказ и обращать его к исполнению с автоматическим уведомлением должника о возможности обжалования в течение, например, 7 суток, то, по мнению автора настоящего исследования, юридически это будет функционировать несколько не хуже существующей системы, но гораздо эффективнее. Кроме того, аппаратно-программный комплекс функционирует так, как его создали и «отсебятины» пока ещё создавать не умеет. Это обстоятельство можно считать некоторой гарантией, то есть защитой от «электронного дурака». Может возникнуть вопрос о том, почему М. не знал о начатых в отношении него производствах о выдаче судебных приказов. Дело в том, что запись на портале Госуслуг у М. была, и в его личный кабинет действительно поступали соответствующие уведомления. Но эта запись была оформлена его работодателем для получения соответствующих документов за пять лет до того. С тех пор М. не пользовался электронной почтой, не заходил в свой личный кабинет на портале Госуслуг. Если смотреть с этой точки зрения, то М. во многом сам создал условия для произошедшего. Но, если идея о создании аппаратно-программного комплекса, способного функционировать как автоматизированный правоприменительный аналитик, будет реализована, то вероятность вовлечения законопослушного и финансово дисциплинированного гражданина в подобные «правоприменительные дразги» представляется минимальной или даже вовсе невозможной без ответствующего человеческого злоупотребления / грубой халатности.

¹ URL:http://2zdrn.uln.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=3097088&delo_id=1540005 (дата обращения: 01.08.2023)

² URL:http://2zdrn.uln.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=7133444&delo_id=1540005 (дата обращения: 01.08.2023)

³ Мамедова Н.У. Проблемы высокой загруженности судей в настоящее время // Актуальные вопросы юридической науки, права и правосудия: сборник материалов Всероссийской межвузовской студенческой научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2021. С. 40–42.

Таким образом, если создать предлагаемую систему, то аппаратно-программный правоприменительный аналитик, по электронному и соответствующим образом формализованному запросу заинтересованного лица сможет провести аналитическую работу, установить наличие / отсутствие юридических условий, фактов / фактических составов для выдачи приказа, оформить его, уведомить должника, предоставить возможность прекращения такого автоматизированного производства, обратиться приказ к исполнению и при наличии у должника средств исполнить его. Учитывая существование используемых в Китае технологий по определению социального рейтинга, с технической точки зрения это вполне реально. При этом указанные выше условия вполне выполнимы. Условие бесспорности обеспечено отсутствием возражения должника, надлежаще уведомленного о производстве и возможности его остановить; условие законности результата – формализацией электронного документооборота и запросов о выдаче приказа; условие бинарности критерия – наличием / отсутствием в базах данных соответствующих электронных документов; условие подконтрольности функционирования программного алгоритма – возможностью посредством электронного возражения незамедлительно прекратить процедуру (при этом целесообразно предусмотреть разумный срок для подачи электронного возражения – дней 7); отмена такого приказа по электронному заявлению (аналогичная подаче бумажного заявления сегодня) позволит выполнить условие фактической обратимости. Особо следует оговорить случаи применения санкции, которые при функционировании аппаратно-программного правоприменительного аналитика должны быть абсолютно определёнными. Дело в том, что для современной российской правовой системы характерно отсутствие абсолютно определённых санкций. Однако, личная судебная практика и анализ правоприменительной практики по производствам о привлечении к административной ответственности позволяет сделать вывод о как о возможности, так и о целесообразности введения таких санкций в ряде правовых институтов.

Автором настоящего исследования ранее представлено обоснование целесообразности и допустимости введения автоматических негативных правовых санкций за совершение некоторых административных правонарушений в сфере дорожного движения, когда фиксация деяния обеспечена работающими в автоматизированном режиме средствами фото- и видеофиксации¹. В принципе, закрепив законодательно абсолютно определённые санкции, мы сможем рассчитывать на конкретные, вполне предсказуемые и понятные результаты автоматизированного правоприменения. Так, нарушив правила дорожного движения или другие нормы, нарушение которых может быть легко выявлено работающими в автоматизированном режиме средствами фото или видеофиксации, аппаратно-программный комплекс сможет осуществить правоприменительную аналитическую работу. Китайский опыт говорит нам, что технически аппаратно-программный комплекс вполне может установить владельца транспортного средства или лица, непосредственно совершившего антиобщественное деяние (например, при распознавании по биометрии), квалифицировать содеянное, сообщить привлекаемому лицу о данном факте электронным письмом с приложением соответствующих доказательств, разъяснить возможные правовые последствия и право на электронное возражение против такого автоматизированного производства. При этом для предотвращения случаев злоупотребления правом целесообразно предусмотреть возможность применения более суровых санкций в ходе традиционного юрисдикционного процесса.

Разумеется, что далеко не по всем делам можно заменять человека аппаратно-программным правоприменительным аналитиком. Но, давайте рассмотрим случай реальной работы судей, когда вроде бы следовало использовать человеческие аналитические способности, и подумаем о целесообразности замены таких судей аппаратно-программными правоприменительными аналитиками.

Так, постановлением судьи Железнодорожного районного суда г. Ульяновска Т. (здесь и далее приведены только первые буквы фамилий) по делу № 5-970/2022 об административном правонарушении от 17 марта 2022 г.², В. привлечён к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ с назначением административного штрафа в размере 1000 руб. за то, что находился 27 января 2022 г. в 11.00 в одном из торговых павильонов продовольственной базы г. Ульяновска без средств индивидуальной защиты органов дыхания в нарушение требований Указа Губернатора Ульяновской области от 12 марта 2020 г. №19 «О введении режима повышенной готовности и установлении обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения при введении режима повышенной готовности». Упомянутый торговый комплекс представляет собой совокупность нескольких помещений, имеющих отдельные входы со стороны общего двора. Таким образом, в силу вполне естественных причин в виде нескольких перемен температурного режима с холода на тепло и обратно маска на лице В. намокла, стала раздражать кожу и затруднять дыхание, после чего была снята. Данный факт обнаружен сотрудником, составившим соответствующий протокол без проведения административного расследования.

¹ Васильев П.В. Автоматические санкции в российском праве (теория, практика, техника): монография / под науч. ред. В.А. Толстика. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 136–137.

² URL: https://zjeleznodorognyy--uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=101321936&_uid=3e206820-6b37-4213-ae1-717ccb1ad3b9&_deloid=1500001&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 11.06.2023).

Использование В. права на отказ от явки в суд позволило получить значимый научный результат, эмпирически подтверждающий то, что *обществу часто совершенно нецелесообразно оплачивать своими средствами работу живых правоприменителей, заменив последних на аппаратно-программных.*

Методом ознакомления с материалами дела были установлены два факта. Во-первых, по данному делу не было произведено административное расследование. Во-вторых, в материалах дела отсутствовали какие-либо сведения об имущественном положении привлекаемого к ответственности лица.

В постановлении Т. указано: «При назначении административного наказания лицу судья учитывает характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, *его имущественное положение* (курсив наш. – П. В.)...». Но ни в тексте указанного постановления, ни в материалах дела вообще нет таких сведений. То есть Т. *приняла во внимание факт, который вообще не был установлен ни полицией, ни судом.* Видимо Т. это сделала без обдумывания, то есть механически. Как именно Т. определила, что не предупреждение, а именно административный штраф в размере 1000 рублей соответствует неустановленному имущественному положению лица, осталось загадкой.

Дело в том, что *в данной типичной ситуации такое решение было вполне предопределено самим фактом поступления в суд документов из органов внутренних дел.* Контент-анализ материалов сайта указанного суда не позволяет выявить различий в размерах назначаемых штрафов, так как размещённые для всеобщего ознакомления материалы содержат, например, следующую формулировку резолютивной части: «постановил: признать Б. ... виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.6.1. Кодекса РФ об административных правонарушениях и назначить ему административное наказание в виде административного штрафа в размере <данные изъяты>. Штраф подлежит уплате по следующим реквизитам: <данные изъяты>. ... Судья Н.»¹. Но двадцать изученных текстов постановлений, вынесенных по делам об аналогичных правонарушениях, содержат принципиально одинаковые формулировки наказания (нигде нет указания на предупреждение). Это однозначно свидетельствует о механистическом подходе к рассмотрению дел и служит доказательством основного тезиса.

Отметим также ещё один значимый аспект. Обществу вообще можно было бы путём внедрения замены людей-аналитиков аппаратно-программными не оплачивать работу первых по рассмотрению подобных дел, так как контрольные функции вполне могут быть возложены на операторов соответствующих аппаратно-программных комплексов таким же образом, как происходит распределение дел между судьями в настоящее время. Ознакомление с материалами указанного дела позволило обнаружить выписку из протокола № 157803824 распределения судебных дел в автоматизированном режиме посредством ПСГАС «Правосудие» «Модуль распределения дел» распределение произведено: 15 февраля 2022 г. время 16:09 компьютер S 1121. Заметим, что *запрограммировав аппаратно-программный комплекс на принятие типичного решения о наложении административного штрафа в 1000 рублей в типичной ситуации совершения правонарушения в отсутствие ходатайства о рассмотрении дела судьёй-человеком можно существенно сэкономить общедоступные ресурсы для осуществления социально более полезных функций, чем механическое оформление документов с заранее заданным результатом.* Но пока существующее правовое регулирование этого не позволяет.

Далее В., обнаружив в материалах дела отсутствие требуемого ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ административного расследования, обжаловал указанное постановление в Ульяновский областной суд. Существо жалобы составили четыре пункта:

признать факт совершения указанного деяния *малозначительным;*

отменить постановление судьи Железнодорожного районного суда города Ульяновска Т. от 17 марта 2022 года по делу № 5-970/2022 об административном правонарушении как вынесенное с грубыми нарушениями административного процессуального законодательства;

в случае несогласия Ульяновского областного суда с представленными доводами о толковании нормы части 1 статьи 28.7 КоАП РФ назначить лингвистическую экспертизу текста указанной нормы, перед которой поставить вопрос о соответствии представленного в ходатайстве понимания структуры текста части 1 статьи 28.7 КоАП РФ правилам русского языка;

прекратить производство по делу об указанном правонарушении в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Однако, решение судьи Ж. от 19 мая 2022 г. 73RS0003-01-2022-000889-06² оказалось значительно более полезным с точки зрения разработки темы данного исследования.

Во-первых, ответом на изложенные в жалобе возражения о том, что никакой угрозы для общественного порядка или общественной безопасности (объекты, охраняемые нормами главы 20 КоАП РФ) одно-двух минутное нахождение без маски не представляло, стало описание не собственно опасности содеянного, а лишь формальной противоправности. Ж. изложил нормы, которые были нарушены, но ни

¹ URL: https://zjeleznodorogny--uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=101385738&_uid=4c9291b9-4b9e-4e7e-8941-9cbc419b86a6&_delold=1500001&_caseType=0&_new=0&_doc=1&_srv_num=1 (дата обращения: 11.06.2023).

² URL: <http://www.ulobsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=99630> (дата обращения: 11.06.2023).

слова не написал об оценке степени общественной опасности деяния. Таким образом, для Ж. противоправность и опасность деяния это одно и то же, а все доводы об отсутствии общественной опасности для охраняемых объектов в силу соблюдения требований к социальной дистанции, вакцинированности В. и кратковременности нахождения его без маски, Ж. были «механически» проигнорированы. Ж. указал: «Доводы жалобы, заявленные при настоящем рассмотрении дела, не свидетельствуют об отсутствии в действиях В. состава вмененного административного правонарушения. Исходя из оценки конкретных обстоятельств данного дела объективных оснований признать совершенное административное правонарушение малозначительным в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ, не усматривается». Вполне очевидно, что *такое игнорирование доводов вполне может осуществить аппаратно-программный правоприменительный аналитик, то есть соответствующим образом запрограммированный аппаратно-программный комплекс. При этом сделает он это проще, быстрее и дешевле для общества.*

Во-вторых, отказывая в ходатайстве о проведении лингвистической экспертизы текста ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ с целью установления норм русского языка и определения соответствующего им правильного лингвистического толкования её текста, судья Ж. указал: «Изучив доводы ходатайства о назначении лингвистической экспертизы, прихожу к выводу о том, что данное ходатайство удовлетворению не подлежит, поскольку понимание смысла и значения нормы законодательства не требует специальных лингвистических познаний. Толкование и применение нормы законодательства при рассмотрении конкретного дела является прерогативой суда, рассматривающего дело, в связи с чем в удовлетворении заявленного ходатайства о назначении лингвистической экспертизы следует отказать». Интересен тот факт, что в ходатайстве по этому поводу указано следующее. О том, что лексически это две самостоятельные, абсолютно равнозначные и не подчинённые одна другой части текста гипотезы изучаемой нормы свидетельствует факт возможности прочтения их вполне самостоятельно, без утраты смысла любой из них. Грамматически это обусловлено использованием союза «а также», обеспечивающего соподчинение двух равнозначных высказываний третьему, выступающему одинаково главным для любой из них. Таким главным высказыванием в данном случае выступает диспозиция анализируемой нормы. Данное толкование вполне соответствует практике формулирования норм Конституции РФ. Например, в ч. 3 ст. 59 Конституции РФ сказано: «Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой». Конституционная норма по своей конструкции совершенно аналогична изучаемой норме административного права. Различия между ними только в отраслевой принадлежности, материальности и в объёме текста, которые для рассматриваемого случая несущественны. Позиция конституционного законодателя совершенно понятна. Использование союза «а также» чётко отделяет два самостоятельных и абсолютно равнозначных факта для реализации диспозиции. Норма ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ сформулирована совершенно аналогичным образом. Её указание «в случаях, если после выявления административного правонарушения ... осуществляются экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат» весьма определённо отнесено только к первой части гипотезы. Проведение административного расследования в случаях «совершения административных правонарушений, предусмотренных статьями 6.1.1, 7.27, 13.41, 20.6.1 КоАП РФ», такой оговоркой не обусловлено. Предупреждая доводы Ульяновского областного суда о том, что для понимания смысла предписания ч. 1 ст. 27.8 КоАП РФ следует использовать телеологическое толкование, В. отметил следующее. Если бы сотрудники органов внутренних дел провели расследование, то в материалах дела нашли бы отражения обстоятельства как об имущественном положении, так и о степени опасности совершённого деяния, а фраза в постановлении по делу об административном правонарушении: «При назначении административного наказания лицу судья учитывает характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение ...» получила бы фактические обоснования. Совершенная необоснованность данного вывода суда представляет собой очевидное нарушение п. 3 ч. 1 ст. 29.10. КоАП РФ. Нарушение нормы КоАП РФ о проведении административного расследования стало причиной того, что в материалах дела вообще нет никаких особых сведений ни о степени антиобщественности личности В., ни об его имущественном положении. Последнее обстоятельство со всей очевидностью свидетельствует о невозможности ограничительного телеологического толкования ч. ст. 27.8. КоАП РФ. Таким образом, сотрудники органов внутренних дел, не проведя административного расследования, допустили очевидное и грубое нарушение административного процессуального законодательства. Согласно норме п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ данный факт должен был быть установлен при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении, а сам протокол об административном правонарушении и другие материалы дела подлежали возвращению в орган, должностному лицу, которые составили протокол. Но судья Т. прямое предписание закона не выполнила и вынесла постановление по делу, несмотря на грубые нарушения процессуального законодательства сотрудниками органов внутренних дел.

Таковы были аргументы В. По поводу них хотелось бы получить мнения коллег научного сообщества.

Применительно к теме настоящего исследования следует отметить, что судья Ульяновского областного суда Ж., подобно запрограммированному на принятие конкретного решения аппаратно-программному правоприменительному аналитику, автоматически проигнорировал все доводы В. Факти-

чески, он действовал механически. Поразительно, но судья Ж., отказывая в удовлетворении ходатайства, сослался на п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Данная ссылка Ж. абсурдна, так как ст. 20.6.1. КоАП РФ введена Федеральным законом от 1 апреля 2020 г., то есть значительно позднее акта толкования. Можно поставить риторический вопрос: неужели судебная система считает законодателя настолько неспособным выполнять свои функции, что игнорирует вполне чётко сформулированные и понятные законодательные нормы, абсолютно соответствующее Конституции РФ? Заметим, что аппаратно-программного правоприменительного аналитика *достаточно легко запрограммировать на определение различия между датами принятия актов, подлежащих применению. Внедрение аппаратно-программных правоприменительных аналитиков в судебную правоприменительную практику обеспечит хотя бы формальную законность выносимых актов, так как такие аналитики на данной стадии научно-технического развития не умеют самостоятельно игнорировать императивные предписания законодательства.*

В-третьих, судьи указали на соответствие назначенного штрафа личностью правонарушителя. При этом Ж., подобно неадекватно запрограммированному аппаратно-программному аналитику, проигнорировал сведения о вакцинированности В. от коронавирусной инфекции. Это обстоятельство должно иметь существенное значение для дела, так как весь 2021 год нас уверяли о возможности обезопасить себя и близких именно путём вакцинации. Но Ж. указал: «Доводы В. о том, что он вакцинирован от коронавирусной инфекции и не имел признаков заболевания не являются основанием для отмены оспариваемого постановления, поскольку указанные обстоятельства не освобождают В. от обязанности использовать средства индивидуальной защиты органов дыхания». Конечно, следует признать правоту Ж. в том, «что указанные обстоятельства не освобождают ... от обязанности использовать средства индивидуальной защиты органов дыхания». Но *вывод Ж. механистичен настолько, что вполне может быть сделан и аппаратно-программным правоприменительным аналитиком в подобной ситуации.*

Но вот чего аппаратно-программный правоприменительный аналитик на современной стадии научно-технического прогресса сделать не в состоянии, так это *выдумать те факты, которые реально не существовали.* В решении Ж. читаем: «Утверждает, что не имел умысла на нарушение порядка и общественной безопасности, поскольку маску снял, так как она затрудняла дыхание и раздражала кожу лица». Вообще-то В. в судебном заседании ничего такого не говорил. Напротив, в жалобе В. дословно указано, что «сам факт совершения указанного деяния, то есть объективную сторону, а также свою вину в нём я признаю». Это имеет значение именно потому, что *указанной Ж. фразы в судебном заседании вообще произнесено не было.* Получается, что человек вполне может приписать в правоприменительном акте *те обстоятельства, которых фактически никогда не было.* Возможно, что данный текст был перенесён Ж. механически из предыдущего решения. Но *сам факт констатации того, чего никогда в суде не происходило весьма тревожен.*

Таким образом, можно сделать основные выводы.

Опыт внедрения аппаратно-программных правоприменительных аналитиков в таких разных по культурным традициям и ценностным системам странах, как США и Китай с похожими социальными результатами (спорить с правоприменительным решением компьютера практически невозможно) может быть оценён в целом как отрицательный, но весьма поучительный и частично пригодный для заимствования.

Замена человека аппаратно-программным правоприменительным аналитиком возможна в определённых случаях, которые следует определять *ad hoc*, и с соблюдением как минимум указанных в настоящей работе условий. При этом количество дел, рассматриваемых людьми, таким образом можно сократить, а высвобожденные ресурсы перенаправить для обеспечения выполнения более полезных функций.

На данный момент можно проработать вопрос об изменении российского законодательства с тем, чтобы создать правовую основу для разработки и проведения правового эксперимента по вынесению судебных приказов аппаратно-программным правоприменителем. От результатов этого зависит решение вопроса о замене людей аппаратно-программными правоприменительными аналитиками при выявлении некоторых административных правонарушений.

Волк-Леонович Станислав Олегович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России Нижегородская академия МВД России

Volk-Leonovich Stanislav Olegovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: ejiwolf2006@rambler.ru

Правовая аналитика в трудах правоведов «государственной школы»

Legal analytics in the works of legal scholars of the “state school”

Аннотация: В статье изложено представление автора об аналитике и ее сущности. Основной акцент сделан на правовой аналитике, в сфере применения историко-правовых исследований в трудах правоведов «государственной школы» К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина.

Ключевые слова: правовая аналитика, государственная школа, аналитика, наука, аналитическая деятельность.

Annotation: The article outlines the author's idea of analytics and its essence. The main emphasis is on legal analytics, in the field of application of historical and legal research in the works of jurists of the “public school” K.D. Kavelin and B.N. Chicherina.

Key words: legal analytics, public school, analytics, science, analytical activity.

Рассматривая вопрос о правовой аналитике в трудах правоведов «государственной школы», необходимо обозначить позицию автора в вопросе о том, что представляет из себя правовая аналитика. Подходя к данной проблеме, неизбежно сталкиваешься с большим объемом литературы, посвященной данному вопросу, который, казалось, в самом начале не представляется сложным.

Под «аналитикой» ряд ученых понимают интеллектуальную, логико-мыслительную деятельность, целью которой является решение определённого круга задач, в том числе и в сфере права. Основой такой деятельности является сопоставление связанных данных, выявленных в определённой временной последовательности и формирование на основе такого сопоставления обобщённого объяснения события в прошлом, настоящем, либо формирования прогноза будущих событий. Таким образом, субъекту, осуществляющему анализ, представляется возможным прогнозировать будущее состояние объекта анализа. Именно такая деятельность, на взгляд Ю.В. Курносова и П.Ю. Конотопова, «играет интегрирующую роль в реконструкции прошлого, вскрытии настоящего и прогнозировании будущего»¹.

Аналитическая деятельность, по мнению В.Б. Исакова, – это «творческая интеллектуальная деятельность по извлечению нового актуального знания из совокупности собранной информации»², что в принципе совпадает с пониманием науки рядом ученых, так, например Швырев В.С., определяют науку как «особый вид познавательной деятельности человека, направленный на получение, обоснование и систематизацию объективных знаний о мире, человеке, обществе и самом познании, на основе которых происходит преобразование человеком действительности»³ или «особый вид познавательной деятельности, нацеленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире»⁴, определение приво-

---

¹ Курносов Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. – Москва: Издательство «Русаки», 2004 г. – 550 с. С. 28

² Исаков В.Б. Правовая аналитика: учеб. пособие / В.Б.Исаков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 2013. 276 с. С.8

³ Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. – Москва.: Наука, 1978. – 382 с 205. С.

⁴ Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.

димое в энциклопедическом словаре «особый вид познавательной деятельности, нацеленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире»¹.

Но при этом В.Б. Исаков прямо указывает на колоссальную разницу между правовой аналитикой и наукой, которая, на взгляд ученого, не может являться даже «одной из организационно-деятельностных структур информационной аналитики», а выступает как «отрасль-донор»².

Подобную дифференциацию ученый связывает с различными аспектами научной и аналитической деятельности, такими, как: предмет и цель. Целями науки являются познание объективных закономерностей природы и общества, целью же аналитики является решение практических задач в сфере внутренней и внешней политики, обороны, государственного управления, бизнеса, образования, культуры.

На взгляд автора, целью и науки, и аналитики является познание объективных закономерностей, которое и является решением практических задач в любой отрасли.

Разными видятся и способы организации науки и аналитики, наука структурирована, в соответствии с предметным принципом, аналитика же междисциплинарна.

Здесь следует согласиться с мнением ученого, вследствие очевидно прикладного характера аналитической деятельности.

Наука и аналитика дифференцируются в зависимости от «социального заказа», согласно мнению В.Б. Исакова, наука связана с «социальным заказом» косвенно, аналитика непосредственно связана с «социальным заказом», аналитическая работа всегда имеет конкретного заказчика³.

Под «социальным заказом» автор статьи полагает общественную потребность, актуальную для общества в целом, исходя из такого понимания, «социальный заказ» присущ как науке, так и аналитике непосредственно.

И последнее, это «право на неудачу», где у ученого есть право на ошибку, у аналитика такого права соответственно нет.

«Право на неудачу» есть, как у аналитика, так и у ученого. Здесь автор видит проблему не в праве, а в последствиях ошибки, которые зависят не от того, кто ошибается – ученый или аналитик, – а от масштаба проблемы, решаемой ученым или аналитиком, и от последствий, которые повлекла за собой ошибка.

Аналогичную попытку развести науку и аналитику предпринимает М.Ю. Осипов. Развивая, по сути, точку зрения В.Б. Исакова М.Ю. Осипов различает аналитику и науку по объекту, указывая, что объект науки это государственно-правовые явления, объектом же аналитики по мнению М.Ю. Осипова является ситуация, требующая аналитической работы⁴. При этом остается неясным, что такое ситуация, согласно толковому словарю Ушакова, это – «совокупность обстоятельств, условий, создающих те или иные отношения, обстановку или положение»⁵, тогда государственно-правовые явления – есть та же разновидность ситуации.

По предмету, где науке приписывается поиск закономерностей государственно-правовых явлений, а аналитике лишь определенные компоненты той или иной правовой ситуации, в том числе закономерности⁶ – разницу не видит даже сам М.Ю. Осипов.

По цели: наука ставит целью «поиск закономерностей государственно-правовых явлений», а аналитика – поиск возможных путей развития той или иной правовой ситуации. Если под закономерностью М.Ю. Осиповым понимается «относительно устойчивая и регулярная взаимосвязь между явлениями и объектами реальности, проявляющаяся в процессах изменения и развития»⁷, то мы можем видеть относительную тождественность цели науки и аналитики.

По содержанию деятельности, научная деятельность предполагает: а) определение правовой проблемы, требующей исследования; б) определение объекта и предмета исследования, в) определение целей и задач исследования; г) определение методов исследования; д) проведение исследования; ж) представление результатов исследования»⁸.

Содержание аналитической деятельности приводится М.Ю. Осиповым по статье В.Б. Исакова «Право на аналитику»: «появление аналитической ситуации, диагностика и методологический анализ, объективное исследование аналитической ситуации; субъективное исследование аналитической ситуации; схематизация и моделирование аналитической ситуации; планирование и организация аналитического исследования; поиск и закрепление информации; проблематизация; концептуализация; прак-

---

¹ Философский энциклопедический словарь. 2010., Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.

² Исаков, В. Б. Право на аналитику / В. Б. Исаков // Гражданин. Выборы. Власть. – 2018. – № 4. – С. 116-135. С. 122

³ Там же.

⁴ Осипов, М. Ю. К вопросу о соотношении юридической науки и правовой аналитики / М. Ю. Осипов // Гражданин. Выборы. Власть. – 2023. – № 2(28). – С. 117-127. С. 120

⁵ См. Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940)

⁶ Осипов, М. Ю. К вопросу о соотношении юридической науки и правовой аналитики / М. Ю. Осипов // Гражданин. Выборы. Власть. – 2023. – № 2(28). – С. 117-127. С. 121.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

сиоризация; оформление и презентация результатов аналитической деятельности; рефлексия над результатами»¹.

В отличие от В.Б. Исакова, в ходе такого анализа М.Ю. Осипов приходит к выводу о том, что юридическая наука и правовая аналитика соотносятся между собой как целое и часть², с чем, по всей вероятности, следует согласиться. Аналитика, скорее всего, представляет из себя инструментарий, прикладываемый к поиску, обнаружению, сопоставлению и интерпретации данных в любой отрасли человеческой деятельности в целях выявления определенных закономерностей, в результате которых формируется модель реальности, ошибочно или верно объясняющая процессы, оказавшиеся в фокусе внимания исследователя, который доводит до заинтересованного круга лиц (формирующих социальный заказ) этот результат в виде доступных обобщенных данных, формул, дефиниций, графиков. Вершиной такой деятельности является построение научной теории, в случае удачи позволяющей прогнозировать развитие событий с высокой долей вероятности. Здесь можно согласиться с мнением другого автора, посвятившего правовой аналитике фундаментальный труд, – И.В. Понкина, который также сводит аналитику к инструментальному аспекту, рассматривая её как подход т.е., по сути, метод или совокупность методов, используемых для «принятия релевантных, эффективных решений»³.

Таким образом, под аналитикой в данной статье автором будет пониматься – интеллектуальная, логико-мыслительная деятельность, целью которой является решение определённого круга задач, в том числе, и в сфере историко-правовой науки. Основой такой деятельности является сопоставление связанных временем и взаимовлиянием данных и формирование на основе такого сопоставления обобщения объясняющего событие в прошлом, настоящем и, как следствие, такого объяснения, формирования прогноза на будущее. Другими словами, аналитику можно понимать как связующее звено между данными и релевантным объяснением явлений окружающей действительности, в нашем случае, – историко-правовых. Применительно к рассматриваемому в статье предмету, аналитика выступает необходимым элементом, так как мы имеем дело с историей права, которая богата зарегистрированной информацией, нуждающейся в интерпретации.

Не может автор и согласиться с термином «паровая аналитика»: аналитика не может быть правовой или не правовой, может быть аналитика в праве. В принципе, это следует из определения самого И.Б. Исакова, где, формулируя определение правовой аналитики, он указывает, что это «профессиональная аналитическая деятельность в сфере законотворчества и правоприменения, правовой культуры, правового информирования, образования и воспитания»⁴, т.е., иными словами, аналитика в праве. Безусловно, такая деятельность необходима для описания, прогнозирования и повышения эффективности правотворческой деятельности, в частности, и государственного строительства, в целом, присуща любому времени, в том числе, и в период существования государственной (юридической) школы.

Под государственной (юридической) школой автором статьи будет пониматься относительно свободное научно сообщество, не требующее для своего существования специальных регламентов и ресурсов, в основе которого лежит инициатива входящих в данное сообщество ученых, определяемая их добровольным следовании общим идеям⁵.

Такими идеями для представителей государственной (юридической) школы является представление о государстве как явлении, выступающим определяющей (формирующей) силой, трансформирующей сообщество людей в нацию, структурирующим все социальные процессы в их историческом развитии, и являющимся высшей формой развития социума, выражающее его интересы. Термин «юридическая» характеризует фокусирование внимания исследователей, принадлежащих к данной школе к нормативно-правовому материалу. Теоретическим ядром (парадигмой) указанной школы являлись представления о государстве как о движущей силе русской истории. Объяснение подобного положения вещей определяется совокупностью характерных для России природно-климатических условий, вследствие которых определялось социальное содержание исторического развития, выражавшееся в «закрепощении и раскрепощении сословий государством». Необходимость сильного государства определяется потребностью, обусловленной ландшафтно-климатическим аккаунтом, препятствовавшим образованию прочных обществ; народ представлялся «одиночными, блуждающими лицами», «затерянными в неозримом, едва заселённом пространстве»⁶. Только воздействие государства могло обеспечить структури-

¹ Исаков, В. Б. Право на аналитику / В. Б. Исаков // Гражданин. Выборы. Власть. – 2018. – № 4. – С. 116-135. С. 122

² Осипов, М. Ю. К вопросу о соотношении юридической науки и правовой аналитики / М. Ю. Осипов // Гражданин. Выборы. Власть. – 2023. – № 2(28). – С. 117-127. С. 121

³ Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополи. и перераб. В двух томах. Том 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. С. 34

⁴ Исаков В.Б. Правовая аналитика: учеб. пособие / В.Б.Исаков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 2013. 276 с. С. 8

⁵ Р.И. Якупов О науковедении, гуманитарном знании и дефиниции понятия «научная школа». Часть вторая. Вестник ВЭГУ. 2012. № 5 (61). С. 170.

⁶ Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права: Сб. статей. – М., 1858. – 389 с. С. 379

рование общества и принудить сословия служить общественным интересам. Всех представителей данной школы объединяла потребность в интерпретации истории, последовательной смене взаимообусловленных политико-юридических форм.

Такие взгляды в той или иной степени разделяли К. Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, В. И. Сергеевич, А. Д. Градовский, И. И. Дитятин и многие другие историки права. В рамках данной статьи ограничимся обращением к творчеству К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина стоявших у истоков данной школы.

Важным моментом в теоретических построениях государственной (юридической) школы являлся тезис о последовательном и взаимообусловленном генезисе частноправовых, а затем и публично-правовых институтов из патриархально-родовых.

Рассматривая аналитическую деятельность представителей государственной (юридической) школы, будем исходить из содержания такой деятельности, представляющей, по сути, алгоритм аналитической деятельности.

Первым пунктом является «появление аналитической ситуации, диагностика и методологический анализ, объективное исследование аналитической ситуации»¹. На взгляд автора к данному этапу аналитического исследования можно отнести и актуализацию ранее сложившейся ситуации. В частности, к такой ситуации мы можем отнести положение в обществе, сложившееся в преддверии возникновения государства у восточных славян, являвшееся результатом взаимодействия множества факторов, событий и исторических личностей, которое оказывается в фокусе научного интереса Кавелин Константин Дмитриевич (1778-1850) – русский историк, юрист, профессор Петербургского университета. Один из основателей юридической школы в России.

К.Д. Кавелин, осуществляя объективное исследование аналитической ситуации, формулирует основную цель своего исследования выявить закономерности развития российского общества. Фактическим материалом ему служит летописный и актовый материал и труды историков

В ходе анализа фактических данных ученый отказывается от господствующих в науке представлений о том, что русский общественный и государственный быт изначально организован на общинных отношениях, обосновывает гипотезу о родовом характере такого быта. Таким образом исследователем осуществляется проблематизация, т.е. процесс отбрасывания общепринятых представлений о предмете с целью получения нового понимания.

К.Д. Кавелин не занимает институт княжеской власти, который находился в фокусе внимания его предшественников, а привлекает социальная структура общества перед возникновением государства. Ученым выдвигается тезис о господстве родового характера отношений в данном периоде. Родовой союз – явление не уникальное и характерно также и для Европы, но, в отличие от России, эволюция запада определяется военной экспансией, подрывающей родовые структуры извне, а идея христианства привносит ценность индивидуального начала в противовес коллективному, разрушая родовые структуры изнутри.

К.Д. Кавелин в качестве эндогенной причины видел постепенную эволюцию потребностей личности. Особенностью генезиса государства у славян К.Д. Кавелин видел в противоречии между индивидуальным и коллективным началами, возникающим вследствие господства у славянских племен семейно-родственного быта, который препятствовал развитию индивидуализма. Для развития индивидуального начала требовался внешний фактор. Таким фактором могло стать призвание варягов с их типичным для Европы дружинным бытом, но дружинное начало растворяется, трансформируясь в семейно-родственное.

У истоков генезиса государства у К.Д. Кавелина мы видим все ту же патриархальную семью². В самом порядке этой социальной структуры заложены противоречия, связанные с непрочностью отношений, построенных на кровном родстве. С разрастанием семьи исчезает и единство, основанное на родстве, четкое представление о преемственности патриархальной власти по старшинству влечет за собой, согласно К.Д. Кавелину, изменение в формировании институтов власти от преемственности по старшинству, к выборности старшего в роду. Поселения уже не представляют монолитной социальной структуры, а распадаются на отдельные семейные союзы. Эта мысль у К.Д. Кавелина повторяется постоянно, демонстрируя такую социальную цепную реакцию, где изначально некая целая структура дробится на более элементарные социальные структуры. Здесь, правда, ученый делает замечание, что вторичная атомизация отличалась от первичной тем, что первоначальное деление предполагало расселение на значительной территории и утрату единства, полный разрыв социальных связей. Внутри же поселения связь не утрачивалась а претерпевала трансформацию из родственных связей, превращаясь в соседские. Наличие в ограниченном пространстве множества социальных структур с отличающимися потребностями, влечет за собой и изменение управленческих структур. Власть патриархальная, как отмечает К.Д. Кавелин, приобретает «юридический оттенок»³, как и отношения семей, составляющих поселение.

---

¹ Исаков, В. Б. Право на аналитику / В. Б. Исаков // Гражданин. Выборы. Власть. – 2018. – № 4. – С. 116-135. С. 122

² Кавелин К. Д. К Государство и община / Сост., предисл., коммент. В. Б. Трофимова/ Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации. С. 76

³ Там же.

Старейшина приобретает функции арбитра в спорах, возникающих между семьями. «Они отдаются на его суд и приговор»¹. Иными словами, институт старейшины приобретает черты публичной власти.

Рост значения института старейшин свидетельствует, согласно К.Д. Кавелину, об увеличивающейся дезинтеграции семей и обособлении управленческих структур внутри каждой из них, единство обусловлено лишь общими потребностями. Наиболее значимые вопросы, имеющие значение для всего поселения, решаются старейшиной селения совместно со старейшинами семейств, таким образом, возникает дифференцированная система управления. Дальнейшая дезинтеграция влечет утрату решающего значения института старейшины поселения, все большее значение приобретают совещания представителей семейств – вече. Поселения превращаются в общины. Институт старейшины поселения фактически исчезает, власть сосредотачивается в руках старейшин отдельных, родственных союзов, старейшина поселения избирается лишь для координации действий в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Основным органом управления становятся вечевые собрания. Подобный уклад, согласно К.Д. Кавелину, не является стабильным, отсутствие норм, регулирующих внутренние управленческие процедуры, в том числе порядок принятия решений, влекут за собой частые конфликты, перерастающие в междоусобную войну, о которой и повествует повесть временных лет, описывая положение дел перед призванием варягов.

Призванию варягов К.Д. Кавелин придает достаточно большое значение в генезисе государства, называя это явление не иначе как «новый порядок вещей, принесенный извне»².

В призванных варягах ученый видит завоевателей, покоряющих племена и образовавших «обширное государство»³. Но устройство этого государства, по словам К.Д. Кавелина, не является славянским, «кажется, оно было феодальное», предполагает ученый. Предводители варяжской дружины раздавали своим дружинникам захваченные города, в наследственное владение, что следует из договоров Олега и Игоря, где говорится о князьях, зависимых от них.

Варяжские князья приносят с собой ни много ни мало «первые зачатки гражданственности и политического, государственного единства всей Русской земли»⁴. Таким образом, идея государства на территории будущего Российского государства была занесена извне. На взгляд К.Д. Кавелина, это один из решающих факторов, определивших генезис государства.

Что не менее важно, варяги приводят с собой дружину, дружина основана не на родственном, а на личном начале, а мы помним, что именно личное начало, согласно К.Д. Кавелину, лежит в основе генезиса государства. Варягам, на взгляд К.Д. Кавелина, положено начало формирования зависимых слоев населения, в частности, право наследования после смерда и систему сбора дани, ранее неизвестную славянам, преследующую цель обогащения правителя, обеспечения имущественной дифференциации правителя по отношению к подвластным, сюда так же можно отнести судебные поборы и систему судебных штрафов вир, заменивших собой кровную месть.

Государственный уклад, основанный на личном начале и имеющий признаки феодальных отношений, не смог укорениться на территории, объединенной варягами. Согласно К.Д. Кавелину, этот уклад «растворился» в родовом укладе, варяжский элемент бесследно исчезает и уже ко времени правления Ярослава Мудрого в основе политического уклада находятся несовместимые с ним родовые отношения. И, как следствие, – раздробленность и разделение Русской земли между большим количеством потомков, но, здесь уже начинает формироваться то самое личное начало, основанное на формировании права собственности на землю, появление вотчин. Вотчинный уклад приходит в конфликт с родовым, и вот здесь намечаются контуры будущей политической организации общества. Необходимо указать еще на один экзогенный фактор, сыгравший, на взгляд К.Д. Кавелина, важную роль в генезисе русского государства, – это татаро-монгольское иго. В частности, одним из важных моментов, способствовавших возникновению государства, являлась демонстрация отчуждения власти, приведения в упадок институтов управления родового периода, усиления княжеской власти, опирающейся на насилие извне. Все это приводит к формированию этакой свехвотчины, которая сосредотачивается в руках московских князей, и это ключевой момент в истории государственности, здесь тот случай, когда количество перерастает в качество. С Ивана III начинается борьба с любым проявлением независимости. Так, государственное начало начинает вытеснять вотчинное и родовое, свехвотчина московских князей приобрела политическую форму и устранила конкурентов. Таким образом, из рассуждений основателя государственной школы можно выделить совокупность условий, которые обеспечили генезис российского государства. К ним можно отнести внутренние противоречия социальной структуры, в основе которых лежит борьба индивидуального и общественного начал. Борьба этих начал влечет развитие социальной структуры от патриархально-родовой к политической. Значительную роль играют и внешние факторы: прежде всего, это демографические изменения и внешнеполитический фактор, в частности, призвание варягов и татаро-монгольское нашествие.

¹ Кавелин К. Д. К Государство и община / Сост., предисл., коммент. В. Б. Трофимова/ Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации. С. 76.

² Там же.

³ Там же. С. 79.

⁴ Там же.

Концептуализация определяется выводами об эволюции публично-правовых отношений, вызревающих в недрах семейно-правовых, которые характерны для родового строя. Таким образом, выявляется фактор, определявший развитие общества и заключающийся в частно-правовых интересах, прежде всего, наследственных и владельческих, содержанием которых являлась потребность в формировании частной собственности на удел, господство одной семьи вопреки корпоративным интересам рода. Таким образом, на смену господства родовым отношениям приходят отношения частно-правовые, в основе которых – право собственности на удел, с правом передачи его по наследству как частного имущества и обязательственные отношения, нашедшие свою форму в межкняжских договорах. Вызревание публично-правовых отношений происходит под воздействием экзогенных факторов, прежде всего, монгольского ига, которое разрушает частно-правовой быт и привносит суверенитет посредством делегирования князьям, имевшим ярлык осуществлять властные полномочия от имени монголов на всей территории русских княжеств.

Оформление и презентация результатов аналитической деятельности К.Д. Кавелина заключается в формулировании четкой схемы эволюции, развитие общества проходит последовательно три этапа развития. На первом этапе господство семейных отношений (определяемые кровным родством), на втором этапе господство частноправовых (определяемых правом собственности на удел, отчину и правом договора с равными себе) и только затем публично-правовых отношений (определяемых суверенитетом власти).

Изучая ранний период истории России К. Д. Кавелин в своих работах, активно использовал методы аналитики, привлекая данные из самых разных сфер, таких как культура, психология, социология, право, история. Благодаря такому объединению отраслей знания в рамках одного исследования в фокусе научного интереса исследователя, оказались исторические и культурные особенности развития права в различные периоды истории нашего Отечества, что в свою очередь способствовало установлению закономерностей развития общества и формулирование законов исторического процесса.

Исследуя особенности развития правовой системы России, ученый определяет причины ее отставания от правовых систем Запада: «вся русская история – как древняя, так и новая – есть преимущественно государственная... Политический, государственный элемент представляет покуда единственно живую сторону нашей жизни, сосредоточивает в себе весь смысл и всю жизнь древней Руси»¹.

Таким образом, в творчестве Кавелина правовая аналитика играла важную роль и способствовала развитию юридической науки в России.

Другой выдающийся исследователь истории отечественного права известный русский юрист и философ, доктор права, ординарный профессор Московского университета по кафедре государственного права, Борис Николаевич Чичерин (1828-1904), так же применял аналитику в исследовании государственноправовых явлений.

Б.Н. Чичерин, осуществляя объективное исследование аналитической ситуации, задается подобным же вопросом, что и его предшественники: как возникает русское государство? Определяемая ученым цель – выявление закономерности в развитии права и установление влияния генеза правовой системы на государственность.

В ходе анализа фактических данных ученый, ученый определяет исходный тезис исследования о том, что система права, определяющая общество, «разделяется на государственное, гражданское и уголовное»². Уголовное право, согласно Б.Н. Чичерину, самостоятельного значения не имеет, т.к. обеспечивает исполнение законов, посредством наказания. Только государственное и гражданское «имеют целью определить юридические отношения между людьми, принадлежащими к данному обществу»³. Частное право, по мнению Б.Н. Чичерина, регулирует отношения индивидов друг к другу и к окружающему миру. Ключевыми отношениями, образующими частное право, являются семейное, имущественное обязательственное и наследственное, в котором соединяются все предыдущие отношения⁴.

Государственное право регулирует отношения не отдельных лиц в частной сфере с их взаимными отношениями, а всю общность, организованную в едином, неразрывном союзе – государстве. В государстве общество представляется единым целым, обладающее единой волей, представленное правительством, которое обладает верховной властью в обществе, согласовывая частные воли, посредством подчинения воле общественной. В основе властеотношений лежит не договор, а государственные законы, исходящие от верховной власти. Закон определяет полномочия и механизм власти. Общество, организованное как государство, представляет из себя автономного индивида. Из этого ученый делает вывод о том, что верховная власть, как представительница общественного единства, не может делиться, дро-

¹ Кавелин К.Д. Собрание сочинений. – Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1897–1900. Т. 1: Монографии по русской истории : [разсуждения, критические статьи и заметки, рецензии К. Д. Кавелина] / [с портр. авт., биогр. очерком и примеч. проф. Д. А. Корсакова]. – 1897. – XXXII с., 1052 стб. С. 277, 285.

² Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права: Сб. статей. – М., 1858. – 389 с. С.233.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 234.

биться и отчуждаться, как частное имущество. Поэтому неделима и самая государственная территория, как принадлежность целого общества.

Отсюда Б.Н. Чичерин заключает, что государственное право и гражданское представляют две противоположные области, которые определяются субъектом: в первом случае – частным лицом, во втором – обществом, как единым целым.

Ученый задается вопросом, какой тип отношений доминировал в Древней Руси? Посредством каких норм осуществляется управление норм частного или публичного права? Для ответа на этот вопрос Б.Н. Чичерин предлагает обратиться к аналитике духовных и договорных грамот великих и удельных князей.

Анализируя текст вышеуказанных грамот, Б.Н. Чичерин приходит к выводу об отсутствии представлений о кого-либо рода публично-правовых отношений в Древней Руси, «общий характер всех духовных грамот князей того времени, все их, можно сказать, наивное воззрение на общественные отношения, о государственных понятиях, об обществе, которого князь есть представитель, нет и помину, все распоряжения носят совершенно частный характер»¹.

Князья распоряжаются уделами как своей собственностью, передают их по наследству, распределяя между наследниками в соответствии с нормами наследственного права. Ни в одной грамоте ученый не находит указания на территорию княжества, как территорию государства (волости) или о народе как носителе государственности. Князья вступают во владение волостью как имением, они не являются правителями (суверенами), исполняющими общественные функции. Исходя из вышеизложенного Б.Н. Чичерин приходит к выводу о неверном представлении о Древней Руси как о государстве, такое представление не выдерживает проверки проведенной ученым аналитикой актов материала².

В противовес государственному обществу, ученый предлагает рассматривать данный этап как господство гражданского общества. Это второй этап в историческом развитии отечества. Первым этапом, также, как и К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин считает «союз кровный; затем является союз гражданский, наконец союз государственный»³.

Аналогично К.Д. Кавелину, в формировании четкой схемы исторического развития, где первый этап представлен первоначальным, естественным проявлением человеческого общества. Человек, являясь существом социальным, не способен существовать вне социума. Такое стремление к социальному бытию – бессознательно и характеризуется ученым как естественное, детерминированное самой природой человека. Такой союз является кровным, происходящим из разрастающейся семьи. Место человека в таком союзе определяется происхождением от общего предка, высокая степень единства достигается общностью языка, религии, обычаев. Такую стадию развития общественных отношений в том или ином виде проходят все народы⁴.

Эволюция такого союза зависит от множества обстоятельств, в частности, судьба такого союза зависит и от экзогенных факторов, агрессии со стороны других племен, вооруженной экспансии со стороны более развитых народов, и от эндогенных факторов, развитии самой человеческой личности⁵.

В отечественной истории таким фактором послужила «варяжская дружина, основанная на договоре свободных лиц»⁶. С данным фактором Б.Н. Чичерин связывает преобразование кровного союза в союз гражданский, где частное право сформировало новый тип общества, новый тип сознания, определявший теперь все общественные явления⁷. Так, возникает союз гражданский, образовавшийся из столкновений и отношений личностей, являющихся субъектами частной сферы. Общественной связью в таком союзе выступают «либо имущественное начало – вотчинное право землевладельца, либо свободный договор, либо личное порабощение одного лица другим»⁸. Княжеский домен крайне нестабилен ввиду зависимости от разного рода случайных обстоятельств «например по числа княжеских детей»⁹. В обществе появляются сословные структуры, где совокупность прав и обязанностей приходит по наследству. Вследствие господства силы, образуется неравенство. Положение человека определялось не заслугами, которые он оказал обществу, а частными, случайными, даже внешними его преимуществами. Война становится главной целью элиты общества, а внутреннее управление превратилось в аренду, где рентой выступает кормление. Для такого общества характерны ничем не ограниченная свобода воли, определяемая только ресурсом носителя такой воли, что неминуемо влечет за собой господство силы, неравенство, постоянную междоусобицу и анархию. Все вышеуказанное подрывает само существование союза и делает необходимым установление нового высшего союза – государства. Только в государстве

¹ Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права: Сб. статей. – М., 1858. – 389 с. С.239

² Там же. С.239

³ Там же. С. 269

⁴ Там же. С. 367

⁵ Там же. С.367

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 368

⁹ Там же.

может развиваться и разумная свобода и нравственная личность; предоставленные же самим себе, без высшей, сдерживающей власти, оба эти начала, по мнению Б.Н. Чичерина, разрушают сами себя¹.

Государство есть последняя и высшая форма человеческого общежития, высшее проявление народности в общественной сфере. «В государстве неопределенная народность, которая выражается преимущественно в единстве языка, собирается в единое тело, получает единое отечество»². Верховная власть в таком союзе является, вне зависимости от формы правления, выразительницей высшей воли народа, в таком союзе общественная воля подчиняет себе воли частные и устанавливает правопорядок в обществе, гарантируя защиту каждого от произвола, «разумную свободу», равенство, вознаграждение по заслугам перед обществом, защиту достоинства человека.

«Таков преемственный ход общественных союзов»³ – заключает Б.Н. Чичерин.

Как мы видим аналитика занимает важное место в творчестве Бориса Николаевича Чичерина.

Аналитика текстов духовных и договорных грамот позволяет ученому сформулировать новые теоретические представления о государстве в контексте развития правовой системы, государство рассматривается ученым как высшее проявления человеческой свободы и справедливости. Аналитика позволяет Б.Н. Чичерину обосновать тезис о том, что государство должно быть основано на принципах законности, равенства всех перед законом и уважения к правам и свободам граждан.

Таким образом, аналитика представляет собой интеллектуальную, логико-мыслительную деятельность, целью которой является решение определённого круга задач, в том числе, и в сфере историко-правовой науки. Основой такой деятельности является сопоставление связанных временем и взаимовлиянием данных и формирование на основе такого сопоставления обобщения объясняющего событие в прошлом, настоящем и, как следствие, такого объяснения, формирования прогноза на будущее. Другими словами, аналитику можно понимать как связующее звено между данными и релевантным объяснением явлений окружающей действительности, в нашем случае, – историко-правовых. Применительно к рассматриваемому в статье предмету, аналитика выступает необходимым элементом, так как мы имеем дело с историей права, которая богата зарегистрированной информацией, нуждающейся в интерпретации.

Аналитика является неотъемлемой частью познавательной деятельности, и прежде всего научной, автору не представляется возможным развести наук и аналитику, будучи по своей сути методологией, средством познания она представляет единое целое с наукой, но будучи инструментом может применяться в любой значимой сфере человеческой деятельности, предполагающей необходимость установление связей в большом объеме данных.

---

¹ Чичерин Б.Н. *Опыты по истории русского права*: Сб. статей. – М., 1858. – 389 с. С. 368.

² Там же.

³ Там же.

Гарцева Юлия Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России

Gartseva Yulia Yurievna

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer, Department of Constitutional and International Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences

E-mail: yulya.gartseva@bk.ru

К вопросу о правовой аналитике института патронатной семьи в России

On the issue of Legal Analysis of the Foster Family Institute in Russia

---

Аннотация: В статье проведен анализ правового регулирования института патронатной семьи по российскому законодательству, а также рассмотрен зарубежный опыт патронатной семьи. Выявлены эффективные и негативные тенденции развития данного института на региональном уровне. Институт патронатной семьи получил свое развитие и широко используется в мире. Освящены проблемы патронатной семьи в Российской Федерации и предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: фостерная модель семьи, патронат, дети-сироты, патронатная семья, региональное правовое регулирование, патронатное воспитание.

Abstract: The article analyzes the legal regulation of the institution of the foster family under Russian law, and also considers the foreign experience of the foster family. Effective and negative trends in the development of this institute at the regional level have been identified. The institution of the foster family has been developed and is widely used in the world. The problems of the foster family in the Russian Federation are consecrated and ways of solving these problems are proposed.

Keywords: foster family model, foster care, orphans, foster family, regional legal regulation, foster care.

В Конституции Российской Федерации закреплены основные положения, направленные на охрану интересов семьи и детей, в том числе оставшихся без попечения родителей. Так, ч. 2 ст. 6 Конституции Российской Федерации указывает, что «охрана и обеспечение государственной поддержки семьи и материнства, отцовства и детства»¹ является одним из приоритетных направлений государственной политики. Кроме этого ст. 38 Основного закона указывает, что государственная защита предоставляется материнству, детству и семье. Следовательно, исходя из положений Конституции Российской Федерации, защита интересов ребенка и семьи является первостепенной и наиболее значимой для государственной политики.

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, наряду с комплексом направлений деятельности выдвигается задача по обеспечению приоритетного семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, достижение которой может осуществляться, в том числе, посредством определения ребенка в патронатную семью, однако современная реальность свидетельствует о том, что реализовать данную форму не всегда представляется возможным².

Актуальность института патронатной семьи в России обусловлена тем, что на сегодняшний день сфера семейных отношений не стоит на месте и находится на стадии постоянного развития и изменения. Следовательно, и вопрос существования и развития института патронатной семьи выступает актуальным в любой период времени.

---

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022. (дата обращения: 17.10.2023).

² Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 08.06.2015. – № 23. – Ст. 3357.

С содержательной стороны патронатная семья является временной формой приемной семьей, куда на определенный срок помещается ребенок, лишенный возможности воспитания в своей родной семье. Стоит отметить, что для помещения ребенка в патронатную семью, патронатные воспитатели должны создать благоприятные условия, приближенные к домашним условиям, которые будут способствовать всестороннему развитию ребенка.

Законопроект Федерального закона № 587253-5 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» определяет воспитание детей в патронатной семье (далее – патронатное воспитание) как форму устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, путем их размещения органами опеки и попечительства в патронатную семью при разграничении прав и обязанностей в договоре о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании) между родителями (законными представителями ребенка), органами опеки и попечительства и патронатными воспитателями¹. Указанный законопроект, определивший понятие патронатной семьи, одобрения законодателя не получил, в связи с чем был отклонен в 2017 году.

Анализ норм гражданского и семейного законодательства, а также положений Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» говорит о том, что иного законодательно закрепленного определения понятия патронатной семьи и патронатного воспитания не предусмотрено, на основании чего, на наш взгляд, уместно использование понятия приведенного в вышеназванном законопроекте.

Стоит отметить, что разработчики законопроекта Федерального закона № 587253-5 предлагали включить в содержание Семейного кодекса Российской Федерации отдельную главу, определяющую правовое положение патронатной семьи.

Анализ норм Семейного кодекса Российской Федерации позволяет говорить о том, что законодатель относит патронатную семью к формам воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, упоминая об этом в ст.145².

Отсюда следует, что одной из актуальных проблем в сфере патронатной семьи в Российской Федерации, является отсутствие должного уровня правового регулирования.

К числу характерных особенностей патронатной семьи можно отнести следующие:

– Временный характер нахождения ребенка в патронатной семье. Патронат может быть, как длительный, так и краткосрочный.

– Патронат осуществляется на возмездной основе, посредством заключения договора патронатного воспитания между патронатным воспитателем и органами опеки и попечительства. Указанный договор должен содержать все требования и условия относительно содержания и воспитания ребенка: в содержании договора должны быть отражены не только сведения о патронатных воспитателях, но и о самом ребенке. Заключение данного договора производится по месту жительства или нахождения ребенка. Проблемы в рамках регулирования института патронатной семьи связаны в первую очередь с тем, что патронатный договор может быть расторгнут любой из сторон, участвующих в таких отношениях. Стоит отметить, что расторжение патронатного договора влечет ряд негативных последствий, в частности изъятие ребенка из патронатной семьи и передачу его иным патронатным воспитателям или помещение его в воспитательное учреждение, что, несомненно, оказывает влияние и на самого ребенка в части нанесения ему психологической травмы.

С целью устранения данной проблемы и исключения негативного воздействия на ребенка, необходимо на законодательном уровне внести поправки в правовое регулирование отношений патронатной семьи.

– Патронат может быть назначен над детьми, чьи родители не лишены родительских прав.

– Ряд исследователей патронат относят к попечительству³.

В соответствии с отечественным законодательством патронатная семья является некой новеллой среди иных форм устройства детей. Однако, это не может являться свидетельством того, что в Российской Федерации не имеется опыта функционирования патронатных семей.

Так, ранее в патронатных семьях воспитание осуществлялось без соответствующей профессиональной подготовки, в результате чего произошло вытеснение патроната опекуном (попечителем) и усыновлением.

В последние годы наблюдается практика создания и функционирования института подготовки патронатных воспитателей. В данном случае интерес вызывает опыт зарубежных государств, где патронатные семьи доказали свою эффективность.

Что касается патронатного воспитания в Российской Федерации, стоит отметить, поскольку институт патронатной семьи не предусмотрен федеральным законодательством, он существует только в тех субъектах Российской Федерации, законодательством которых предусмотрена такая возможность устройства детей в семью.

---

¹ Законопроект Федерального закона № 587253-5 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации».

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.

³ Фатуллаева А. Г. к. Патронатное воспитание в Российской Федерации // Актуальные исследования. – 2019. – №3 (3). – С. 51-54.

В настоящее время патронатное воспитание упоминается только лишь в законодательстве сорока двух субъектов Российской Федерации. В четырех субъектах Российской Федерации готовятся нормативные акты о введении патронатного воспитания, к которым относятся Новосибирская область, Омская область, Ростовская область, Челябинская область.

Отсутствие единых норм о патронатном воспитании на федеральном уровне порождает различные проблемы. Анализ правового регулирования патроната на региональном уровне позволяет выявить отсутствие единообразия и большое количество различий, которые касаются как статуса патронатного воспитателя, так и самого правового положения детей. Указанные различия определяются следующими критериями: во-первых, возрастная группа детей, помещаемых в патронатную семью. Во-вторых, различия коснулись количественной составляющей детей, передаваемых на патронатное воспитание. В-третьих, различным видится срок устройства детей в патронатную семью. Кроме этого, могут быть выявлены и иные различия, предусмотренные региональным законодательством.

Так, в подавляющем числе субъектов Российской Федерации предусмотрен возраст ребенка, который может быть помещен в патронатную семью: с момента рождения до совершеннолетия, однако встречаются случаи нахождения ребенка в патронатной семье до двадцати трех лет (Республика Адыгея, Краснодарский край). В Рязанской области минимальный возраст, когда ребенок может быть помещен в патронатную семью, начинается не с рождения, а с семи лет, в Ивановской области данный возраст начинается с десяти лет.

Большинство регионов пошли по пути исключения возможности помещения детей младшего возраста в патронатную семью, поскольку данная категория детей является наиболее благоприятной для усыновления.

Также различным является срок пребывания ребенка в данном виде семьи, что отражено в законодательстве субъектов Российской Федерации. В Тюменской, Воронежской областях срок патроната ограничивается шестью месяцами. В законодательстве Рязанской области данный срок составляет от двух месяцев до одного года. Максимальный срок патроната предусмотрен законодательством Воронежской области и составляет три года. Очевидно, что данное положение является определенным противоречием сущности патронатной семьи как временной формы устройства детей.

Что касается количества детей, которые могут быть помещены в патронатную семью, в законодательстве подавляющего большинства субъектов Российской Федерации устанавливается возможность от одного до трех детей. Однако есть и исключения из данного правила. Анализ нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации свидетельствует об отсутствии единообразия в данном вопросе. Так, законодательство Мурманской области предусматривает возможность помещения в одну патронатную семью до десяти детей, в Калининградской области – до пяти детей. В то время как во многих регионах, данный вопрос вообще не урегулирован.

Таким образом, отсутствие единой концепции патронатной семьи на законодательном уровне порождает трудности и проблемы в ходе реализации, поскольку отсутствует четкий механизм данной деятельности. Подобное положение дел, различие в трактовке основных вопросов патронатного воспитания в региональном законодательстве ставит под сомнение дальнейшее развитие института патронатной семьи.

Подводя итог сказанному выше, можно сделать следующие выводы.

Институт патронатной семьи в России находится на стадии формирования и развития. Семейное законодательство указывает только на возможность помещения детей в патронатную семью, не регламентируя при этом организационно-правовые особенности патронатной семьи, не раскрывая значимые положения.

Федеральное законодательство предоставило возможность развития института патронатной семьи регионам, при помощи принятия правовых актов субъектами Российской Федерации. Таким образом, институт патронатной семьи развивается на уровне регионов: в ряде регионов России имеются нормативные правовые акты, посвященные патронатному воспитанию, в частности: в Воронежской области, Волгоградской области, Калининградской области, Рязанской области, Тверской области и других областях.

В законах Смоленской и Иркутских областей встречается термин «патронатная семья», «патронатное воспитание», по сути, устанавливается данная форма воспитания ребенка. Однако региональное законодательство не имеет единства в регламентации рассматриваемого института, наряду с этим, не во всех субъектах приняты правовые акты о патронатной семье, что естественно порождает проблемы в ходе реализации данной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Институт патронатной семьи в России нуждается в реформировании, которое может быть основано на эффективном опыте зарубежных государств. В данной сфере существует множество проблем, основной из которых является отсутствие должного уровня правового регулирования отношений патронатной семьи на федеральном уровне. При формировании правового регулирования патронатной семьи следует учитывать комплексный характер данного института, который включает в себя нормы не только семейного, но и гражданского права. Таким образом, видится необходимость внесения дополнительной главы в Федеральный закон «Об опеке и попечительстве», посвященный патронатной семье¹.

---

¹ Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ, 28.04.2008. – № 17. – Ст. 1755.

Грешнова Галина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России

Greshnova Galina Vladimirovna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: galina.q2014q@yandex.ru

Ремизов Павел Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России

Remizov Pavel Vladimirovich

Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Administrative Law and Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: pasha5225@yandex.ru

Роль правовой аналитики в формировании правовой политики государства в сфере государственного принуждения

The role of legal analytics in shaping the legal policy of the state in the field of state coercion

---

Аннотация: в статье раскрывается роль правовой аналитики в формировании правовой политики государства в сфере государственного принуждения. Современные тенденции широко внедряются в различные сферы жизнедеятельности. Быстрое развитие цифровых инноваций, вместе с существенным прогрессом общественных отношений, создает и новые проблемы, к которым действующее законодательство не готово. Важным направлением правовой политики государства является их своевременная законодательная регламентация, в том числе с применением мер государственного принуждения. Авторы обращают внимание на важный компонент правовой политики – перестройку существующей системы образования, включения в нее дисциплин, предусматривающих правовую аналитику.

Ключевые слова: государственное принуждение, информационные, цифровые технологии, правовая аналитика, правовое регулирование, правовая политика.

Abstract: the article reveals the role of legal analytics in the formation of the legal policy of the state in the field of state coercion. Modern trends are widely implemented in various spheres of life. The rapid development of digital innovations, together with significant progress in public relations, also creates new problems for which the current legislation is not ready. An important direction of the state's legal policy is their timely legislative regulation, including the use of state coercion measures. The authors draw attention to an important component of legal policy – the restructuring of the existing education system, the inclusion of disciplines providing legal analytics in it.

Keywords: state coercion, information, digital technologies, legal analytics, legal regulation, legal policy.

Правовая аналитика, по мнению И.В. Понкина, явление не новое¹. Профессиональные юристы и ранее, в целях углубленного получения знания в интересующей области права, обращались к анализу

---

¹ Понкин И.В. Правовая аналитика и современные цифровые технологии // Пермский юридический альманах. 2023.С. 64-74.

большого количества юридической информации в поисках ответа на поставленный вопрос, вручную обрабатывая огромный массив имеющегося материала.

Технологический прогресс позволяет человечеству передвигаться на новую социально-экономическую ступень развития. С появлением новых технологий исследование законодательства становится более продуктивным, а познавательная деятельность более эффективной.

Внедрение цифровых технологий, в прямом смысле, помогает правовой аналитике двигаться вперед. Накопленные и имеющиеся в распоряжении человечества знания, обработанные технологически, помогают автоматизировать процесс анализа законодательства, судебных решений, иных правовых документов, сравнивать юридические практики разных стран, определять тенденции в праве, тем самым способствовать формированию правовой политики.

Современные тенденции широко внедряются в различные аспекты юридической деятельности: это и различные системы электронного управления, которые создаются в организациях для более эффективного управления документооборотом, перехода на доступ к информации в электронном формате, что упрощает доступ к документам, их хранению, повышает безопасность данных. Облачные хранилища позволяют сохранять большие объемы информации.

Оказание юридических услуг переходит на онлайн-платформы. Подобная деятельность стала возможна в связи с переходом на удаленную работу в связи с COVID-19, онлайн-консультации пользуются повышенным спросом.

Проведение совещаний, конференций, круглых столов посредством онлайн-платформ все более популярны, позволяют подключаться к мероприятиям представителям различных ведомств из различных регионов и стран, что расширяет возможности обмена юридическими практиками и сотрудничества.

Развиваются системы электронной подачи документов, что упрощает процедуру и ускоряет процесс определенного вида производства.

Данные тенденции подтверждают, что цифровые технологии – неотъемлемая часть современной деятельности, которая, безусловно, способствует повышению доступности, эффективности различных услуг, в том числе юридических¹.

Технологии нового времени предоставляют каждому человеку расширенный спектр возможностей, цифровые инструменты и ресурсы повышают качество жизни, увеличивают производительность, обогащают знания и способствуют инновациям.

Однако проведение сложных юридических экспертиз, интерпретация определенных юридических фактов все же оставляет приоритетное право за специалистом.

Вопрос необходимого баланса между человеком и автоматизацией актуальный для настоящего времени.

Технологические возможности обширны, и результат их влияния зависит от индивидуальных решений людей. Новые технологии могут использоваться для самосовершенствования, обогащения знаниями, но возможно и злоупотребление ими, и потребление в корыстных целях, для получения наживы, кибербуллинг.

Быстрое развитие цифровых инноваций, вместе с существенным прогрессом общественных отношений, создает и новые проблемы, к которым действующее законодательство не готово². В настоящее время правового вмешательства требуют вопросы роста кибератак, необходимо разработать и принять нормативно-правовые акты, более детально регулирующие защиту персональных данных.

В настоящее время широко развито использование цифровой подписи, которая является аналогом личной подписи от руки и должна подтверждать, что документ подписан именно гражданином. Однако случаи ее использования в корыстных целях, нередки. Так, в феврале 2019 года гр. А. была вызвана в налоговую инспекцию г. Н.Новгорода для предоставления объяснения по факту неуплаты налога. Было установлено, что неизвестные лица, воспользовавшись персональными данными А., получили 2 электронных цифровых подписи (ЭЦП) в «Калуга-Астрал» и 2 (ЭЦП) в «Компании «Тензор» на ее имя, после чего осуществили незаконную регистрацию 3 юридических лиц в ФНС г. Москвы, а также оформили кредитное соглашение с ООО МФК «Монедо». До настоящего времени неизвестные не установлены, к ответственности не привлечены.

К сожалению, данный факт не единственный. Почему бы не обязать налоговые службы возмещать ущерб гражданам, пострадавшим от мошеннических действий, в случае не пресечения подобных деяний, по аналогии с законом, обязывающим банки отслеживать операции клиентов, в случае мошенничества в отношении них, возмещать денежные средства.

Анализ правотворческой, правоприменительной практики задача правовой аналитики, которая является особым видом профессиональной деятельности, направленным на выработку рекомендаций по адаптации правового регулирования к изменяющимся общественным отношениям в эру технологической среды, в целях обеспечения безопасности и защиты интересов граждан.

¹ Дегтярев М.В. Новейшие регуляторные технологии и инструменты: Регуляторные эксперименты, песочницы, гильотины, экосистемы, платформы. Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). М.: Буки Веди, 2022. 424 с.

² Зорькин В.Д. *Providentia* или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. 2020. № 6. С. 10.

Правовая аналитика является важнейшим аспектом профессиональной деятельности людей. Информатизация государственного управления, бизнеса – тенденция последних десятилетий. Возрастает потребность в специалистах нового уровня, осуществляющих функции профессиональных аналитиков.

Важным направлением правовой политики государства в сфере государственного принуждения являются вопросы, связанные с применением мер государственного принуждения, ограничением прав и свобод граждан в целях обеспечения безопасности общества и поддержания общественного порядка¹: разработка и совершенствование норм как уголовного, так и административного законодательства, определяющего допустимые меры государственного принуждения, виды наказаний, принципы, регламентирующие деятельность правоохранительных органов, процедуры, обеспечивающие различные виды производств, механизмы общественного и судебного контроля, средства профилактики преступности, предусматривающие программы реабилитации и социальной поддержки, профессиональную подготовку должностных лиц правоохранительных органов. Это предполагает перестройку существующей системы образования, включения в нее дисциплин, предусматривающих правовую аналитику. Специалисты в этой области знаний, владеющие методологией прогнозирования, юридической оценкой совокупности принятых решений будут востребованы в настоящее время в любой сфере деятельности, в том числе юридической.

Аналитическая подготовка необходима и для специалистов правоохранительных органов, применяющих меры государственного принуждения, позволяющая с юридической точки зрения рассматривать конфликты, принимать обоснованные решения и выносить правоприменительные акты, составлять юридические документы, проводить консультации, правовые экспертизы.

Правовые аналитики необходимы для правового сопровождения научно-технических проектов. Важным моментом является учет принципа гуманизации, что поможет обеспечить баланс между наказанием и защитой прав граждан, будет содействовать созданию справедливой системы правосудия.

К сожалению, в настоящее время в России не сформирована школа профессиональных правовых аналитиков, ее создание – первоочередная задача государства.

---

¹ Юткина С.М. Гуманизация государственного принуждения как приоритет правовой политики Российского государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. с.13-18.

Дегтярев Михаил Владимирович

кандидат юридических наук, докторант кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Degtyarev Mikhail Vladimirovich

PhD (Law), postdoctoral of the department of administrative law and process of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

E-mail: mvdegyarev@adm.khv.ru

Юридино-аналитическое обеспечение в рамках инновационных публично-правовых режимов: взгляд административиста

Legal-analytical support within the framework of innovative public-legal regimes: an administrative lawyer's view

---

Аннотация. Статья посвящена роли и значению правовой аналитики в совершенствовании законодательства. Автор обращается к теме инновационных публично-правовых режимов.

Ключевые слова: правовая аналитика, правовая инноватика, инновационные публично-правовые режимы, инновационные регуляторные технологии, цифровые технологии, экспериментальное законодательств.

Abstract. The article is devoted to the role and importance of legal analytics in the improvement of legislation. The author addresses the topic of innovative public-law regimes.

Keywords: legal analytics, legal innovation, innovative public-law regimes, innovative regulatory technologies, digital technologies, experimental legislation.

В современном мире данные часто рассматриваются как новая нефть или новое золото – ресурс, который бесполезен, если его оставить «неочищенным»; только после того, как он будет добыт и проанализирован, он создаст существенную ценность. Учитывая, что мы живём в век данных, неудивительно, что данные воспринимаются как ценный товар. Применение методов и технологий анализа данных в праве обычно называют «правовой аналитикой». Примеры юридической аналитики включают в себя: аналитика больших данных – предоставление информации из больших наборов данных; прогнозная аналитика – прогнозирование будущего поведения на основе прошлых данных; искусственный интеллект – технология самообучения, в определённой аналогичная человеческому интеллекту. Юридическая отрасль всё ещё находится на очень ранней стадии внедрения юридической аналитики; однако большинство юридических фирм или корпоративных юридических отделов теперь признают важность лучшего сбора данных и осознают, что их внимание в этой области должно выходить за рамки простых финансовых данных¹.

Как пишет Джеффри Вольф, более опытные адвокаты расскажут истории о тех днях, когда им приходилось ходить в юридическую библиотеку, чтобы провести юридическое исследование. Они объяснят, как они научились собирать данные о результатах судебных разбирательств неформально, из уст в уста в коридорах, и как они были вынуждены часами кропотливо организовывать открытия вручную во время судебных разбирательств. К счастью, юридический мир меняется. Хотя часть этой ручной работы всё ещё существует, передовые технологии, такие как юридическая аналитика, произвели революцию в юридической практике, сделав работу юристов проще, продуктивнее и прибыльнее². Юридическая отрасль, изначально медленно внедрявшая и внедряющая технологии, основанные на данных и другие новейшие технологии, находится на пороге революции в области правовой аналитики, в ходе которой многие задачи, ранее выполняемые юристами, будут автоматизированы, а практикующие юристы до-

---

¹ The future of data analytics in the legal industry [Будущее анализа данных в юридической отрасли] // <<https://www.landars.com.au/legal-insights-news/the-future-of-analytics-in-legal>>. – 2020, September.

² Wolff J. 5 Ways To Use Legal Analytics Tools To Work Smarter, Not Harder [5 способов использовать инструменты юридической аналитики, чтобы работать умнее, а не усерднее] // <<https://www.zylab.com/en/blog/5-ways-to-use-legal-analytics-tools-to-work-smarter-not-harder>>. – 16.12.2021.

полнят свои юридические суждения данными, что поможет клиентам быстрее принимать более правильные решения, в числе прочего и существенно менее затратные¹.

Согласно И.В. Понкину, «правовая аналитика – это профессиональная юридическая интеллектуальная (и связанная с ней обеспечительная) деятельность по аналитическому оперированию юридическими онтологическими единицами (нормативными предписаниями и их комплексами, нормативными актами, нормативными режимами, юридическими судебными позициями, юридическими аргументами) и юридически значимыми данными, по оперированию образами субъектов и объектов регулирования, регуляторных и нормореализационных процессов, правоотношений, юридических и юридически значимых действий, элементов регуляторных пространств и образами соответствующего будущего – в юридической практике (профессиональной юридической работе, деятельности), в правовом (в том числе судебном) процессе, в норморайтерско-проектировочном, нормотворчески-производственном, нормореализационном и нормо-контрольном процессах, для правовых оценивания и квалификации, для выработки и обоснования проектируемого и принимаемого решения, для прогнозирования и моделирования юридических результатов и последствий, для предписания юридических или юридически значимых действий, для выработки юридической аргументации»².

Технологии прикладной аналитики, в том числе машинные технологии аналитики больших данных, становятся повсеместно распространёнными во многих отраслях, и юридический сектор не является исключением³; правовая аналитика призвана добывать ценную информацию путём обработки больших объёмов и наборов данных (масштабность здесь – это не преувеличение: юридико-аналитические системы часто анализируют многие петабайты информации; как правило, чем больше данных в пуле достоверных данных, тем более точными могут быть выводы), давая практикующему юристу возможности выбирать из меню масштабируемых и адаптивно-модифицируемых аналитических инструментов, позволяющих ему найти тот (или те), который лучше всего соответствует потребностям его области практики и юридической предметной сфокусированности. Юристы хорошо знакомы с юридическими исследованиями и привыкли копаться в горах прецедентного права, чтобы выявить крупицы мудрости, которые им нужны. К счастью, за последние несколько десятилетий в юридических исследованиях произошла революция, и юристам больше не нужно часами листать толстые книги в юридической библиотеке. Вместо этого соответствующий юридический прецедент со всей страны и даже со всего мира доступен с помощью нескольких нажатий клавиш и щелчков на клавиатуре. Аналитические инструменты для юридических исследований экономят время и усилия юристов и помогают им выигрывать дела, быстро выявляя актуальные и важные дела, которые могут служить основой для их аргументов и стратегии. Большинство платформ юридических исследований чётко определяют процессуальную позицию дела. Поиск можно сузить по области практики, дате, местоположению или даже количеству раз, когда поисковый запрос появится в заключении. Все эти возможности возникают благодаря правовой аналитике данных⁴.

Инструменты юридической аналитики – это технологии, которые собирают и анализируют юридические данные для принятия решений юристами. Начиная с больших наборов данных, они выявляют закономерности и извлекают ценную информацию, чтобы юристы могли принимать более разумные, основанные на рисках решения для своих клиентов и своего бизнеса. Например, юристы используют инструменты юридической аналитики, чтобы ответить на вопросы о вероятности выигрыша дела и о том, следует ли им нанимать дополнительного адвоката. Конечно, данные сами по себе являются ценным инструментом, и многие юристы уже собирают данные о своих клиентах, сотрудниках, внутренней деловой практике и более широком юридическом рынке. Проблема в том, что без инструментов правовой аналитики необработанные данные могут оказаться ошеломляющими и запутанными. Трудно разобраться в трясине информации, чтобы выяснить её истинное значение или то, что она предвещает. И если данные не собираются и не анализируются объективно, они теряют свою ценность. Передовые инструменты юридической аналитики могут помочь консультантам в сборе и синтезе объёмов данных в полезную информацию, которая поможет процветанию юридической практики⁵.

¹ Legal Analytics and Innovation [Правовая аналитика и инновации] // <<https://www.law.uga.edu/courses/legal-analytics-and-innovation>>.

² Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учеб. Изд. 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика. – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 105. См. также: Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учеб. Изд. 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 2: Научные исследования. – М.: Буки Веди, 2023. – 640 с.

³ См.: Понкин И.В. Машинная правовая аналитика: понятие, онтология и значение для правовой деятельности // Государственная служба. – 2022. – Т. 24. – № 6. – С. 40–46. Понкин И.В. Понятие «аналитика» // International Journal of Open Information Technologies. – 2019. – Vol. 7. – № 10. – С. 80–90. Понкин И.В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. – 2021. – Т. 23. – № 5. – С. 47–52.

⁴ What is Legal Analytics? [Что такое правовая аналитика?] // <<https://www.lexisnexis.com/community/insights/legal/b/thought-leadership/posts/what-is-legal-analytics>>. – 24.03.2023.

⁵ Wolff J. 5 Ways To Use Legal Analytics Tools To Work Smarter, Not Harder [5 способов использовать инструменты юридической аналитики, чтобы работать умнее, а не усерднее] // <<https://www.zylab.com/en/blog/5-ways-to-use-legal-analytics-tools-to-work-smarter-not-harder>>. – 16.12.2021.

Правовая аналитика (Legal analytics) и правовые инновации (legal innovation) сложно-онтологически переплетены между собой.

Согласно нашему концепту, **правовая инновация (юридическая инновация)** – проектируемый, разработанный, тестируемый (оцениваемый, апробируемый) или уже внедрённый и применяемый правотворческий, правоприменительный (и шире – правореализационный), юридико-аналитический, юридико-оценочный, контрольно-надзорный (в правовой его составляющей), инструментарий, метод (подход) или решение, отвечающие требованиям: 1) необходимо и достаточно приемлемого уровня нормопроектировочной проработанности в деталях; 2) необходимо и достаточно приемлемого уровня регуляторной, правореализационной, юридико-охранительной или детерминирующей правовое развитие релевантности (в том числе разумной рациональности и реалистичности, практической реализуемости); 3) существенно выраженной полезности или проактивности в создании или существенном увеличении весомой пользы, и при этом обоснованности с точки зрения публичных интересов, социальных и публичных потребностей, ожиданий, запросов и требований; 4) необходимо и достаточно приемлемого уровня объективной новизны и априорной неочевидности; 5) выраженная направленность на улучшение, совершенствование правового порядка и правового ландшафта или их элементов; 6) направленность на позитивное конструирование, обеспечение или стимулирование реактивного (в логике текущего содержания) или проактивного (в логике будущего) развития или охранения социальной реальности и социального порядка (включая создание инструментов или методов для этого). Соответственно, **инновационность в праве** – это существенная (весомая) привнесённость, внедрённость и задействованность правовых инноваций в том или ином сегменте права и правовой реальности, виде правовой деятельности. Инновационность в праве – это мера должного и нормального для права; систематическую и хроническую безынновационность правовой системы (в т.ч. отсутствие инновационности в части совершенствования законодательства, придания ему должных качеств) следует оценивать в категориях дефектности и дисфункциональности. Центром инновационности публично-правового режима является синтетический сплав объективно имеющей место новизны (ранее этого не было или здесь не применялось) проектируемых, тестируемых или внедряемых ключевых регуляторных решений в нём, его реалистичности и в целом прагматической релевантности непосредственно в его основе и в его производных, его полезности и наличия в нём необходимого и достаточного потенциала благо- и выгодо-производительности. В рамках процесса потенциал каждой правовой инновации имеет свойство исчерпаемости¹.

Уже сегодня юридические фирмы и акторы из числа органов государственного управления сталкиваются с проблемными точками во возвращении, управлении и привлечении талантов, способных оперировать правовыми инновациями.

Неслучайно во многих западных университетах есть и специализированные образовательные программы по правовым аналитике и правовым инновациям. Например, в Университете штата Джорджия (США)² или в Университете Маастрихта³ предлагаемые программы сертификации позволяют обучающимся пройти курсы юридической аналитики, технологий и инноваций, в рамках которых эти понятия переплетены и взаимообусловлены.

С другой стороны, вспомогательно-обеспечительные юридико-аналитические технологии и инструментарии тоже могут быть инновационными, и в этом своём качестве они образуют неотъемлемую и важную составляющую часть инновационных регуляторных технологий (а через них – инновационных публично-правовых режимов).

Инструменты правовой аналитики хорошо стыкуемы с инструментами правовой инноватики.

Инструменты юридической аналитики собирают три широкие категории данных и превращают их в полезную информацию: 1) индивидуальные данные, 2) внутренние данные и 3) данные юридической отрасли. Индивидуальные данные – это информация о текущих и будущих клиентах фирмы, включая информацию, которая собирается всякий раз, когда кто-то просматривает веб-сайт фирмы. Сюда входит информация, собранная из форм запроса на консультацию, и данные о том, как потенциальные клиенты взаимодействуют с веб-сайтом, например, используемые поисковые запросы и время, проведённое на определённых страницах. Индивидуальные данные могут также включать данные клиентов, хранящиеся в защищённой системе хранения файлов фирмы или корпоративного юридического отдела. С помощью этих данных некоторые инструменты юридической аналитики могут анализировать документы и метаданные документов, чтобы предоставлять информацию для управления делами и определять стратегию раскрытия электронных данных. Внутренние данные – это информация о деловой практике фирмы или юридического отдела, такая как тарифы, расходы на юридические услуги в областях практики и оплачиваемые часы. Эти данные могут также включать данные о производительности отдельных юристов и

¹ См. наши концепты: *Десярев М.В.* Инноватика в праве: Инновационные публично-правовые режимы и инновационные регуляторные технологии: Базовый тезаурус / Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Буки Веди, 2023. – 116 с. – С. 31–32 и др.

² Certificate in Legal Analytics & Innovation [Сертификат в сфере правовой аналитики и инноваций] // <<https://law.gsu.edu/faculty-centers/legal-analytics-innovation/>>.

³ Legal Analytics // <<https://curriculum.maastrichtuniversity.nl/meta/462781/legal-analytics>>.

вспомогательного персонала. Данные юридической отрасли – это данные, собранные из внешних исследовательских групп, судебных дел и источников, которые охватывают более широкие тенденции в юридическом сообществе. Сюда могут входить данные о результатах дел или тенденциях в наиболее востребованных областях практики или об изменении предпочтений клиентов¹.

Все эти подходы не могут быть проигнорированы и активно задействуются в проектировании и программировании, разработке и тестировании правовых инноваций, тем более в рамках инновационных публично-правовых режимов.

---

¹ *Wolff J.* 5 Ways To Use Legal Analytics Tools To Work Smarter, Not Harder [5 способов использовать инструменты юридической аналитики, чтобы работать умнее, а не усерднее] // <<https://www.zylab.com/en/blog/5-ways-to-use-legal-analytics-tools-to-work-smarter-not-harder>>. – 16.12.2021.

Зайцева Екатерина Сергеевна

кандидат исторических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России

Zaitseva Ekaterina Sergeevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, doctoral student of the research department St. Petersburg University Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: zay_tseva@mail.ru

Правовой мониторинг как аналитическая правотворческая технология выявления и установления пределов сферы правового регулирования

Legal monitoring as an analytical law-making technology for identifying and establishing the limits of the scope of legal regulation

---

Аннотация: Правовой мониторинг является аналитической правотворческой технологией, позволяющей выявлять и устанавливать пределы сферы правового регулирования. Наиболее удачным комплексным понятием, которое будет выступать родовым по отношению ко всем остальным, является понятие «социально-правовой мониторинг». Как правотворческая технология социально-правовой мониторинг представляет алгоритм последовательного осуществления информационно-аналитических и формально-юридических процедур. В то же время социально-правовой мониторинг – это и определенный вид юридической аналитической деятельности, осуществляемой на основе одноименной правотворческой технологии. В процессе осуществления социально-правового мониторинга используется два самостоятельных направления аналитики: информационная аналитика и аналитика проблем и решений. Для выявления и установления пределов сферы правового регулирования существенное значение имеют два объекта мониторинга, специфика которых будет определять его вид, а также место и возможность использования указанной технологии: общественные отношения и интерпретационная и правоприменительная практика.

Ключевые слова: пределы правового регулирования, сфера правового регулирования, правотворческая технология, социально-правовой мониторинг.

Annotation: Legal monitoring is an analytical law-making technology that allows us to identify and set the limits of the scope of legal regulation. The most successful complex concept, which will act as a generic concept in relation to all others, is the concept of “socio-legal monitoring”. As a law-making technology, socio-legal monitoring represents an algorithm for the sequential implementation of information, analytical and formal legal procedures. At the same time, socio-legal monitoring is also a certain type of legal analytical activity carried out on the basis of the law-making technology of the same name. In the process of implementing socio-legal monitoring, two independent areas of analytics are used: information analytics and analytics of problems and solutions. To identify and establish the limits of the scope of legal regulation, two monitoring objects are essential, the specifics of which will determine its type, as well as the place and possibility of using this technology: public relations and interpretative and law enforcement practice.

Key words: limits of legal regulation, scope of legal regulation, law-making technology, social and legal monitoring.

Аналитика, аналитические технологии, аналитическая деятельность – необходимые составляющие современного этапа правового развития, определяющие его тенденции и предполагающие наращивание интеллектуального потенциала в различных сферах общественной жизни, в том числе и правовой. Будучи многоаспектным понятием, аналитика может рассматриваться и как вид интеллектуальной деятельности, и как социальный институт, и как функция, и как группа методов¹, выступающих основой правотворческих (и не только) технологий. Если рассматривать правотворческую деятельность, то можно сказать, что она имеет аналитический характер, поскольку предполагает использование аналитических методов и технологий.

Правотворческая технология является видом юридической технологии и может быть определена как порядок применения и использования методов, приемов, средств, способов, связанных с созданием, изменением или отменой норм права и направленных на повышение качества правотворческой дея-

---

¹ Исаков В.Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 120.

тельности и ее результатов. Любая правотворческая технология предполагает: а) наличие определенных приемов, методов, средств и способов; б) цель – повышение качества правотворческой деятельности и ее результатов; в) порядок (процедуру), выраженную посредством определенных алгоритмов. Использование понятия «правотворческие технологии» в определенной степени условно, поскольку многие из существующих технологий могут быть задействованы как на ранних этапах процесса правообразования, например, юридическое прогнозирование, правотворческий краудсорсинг, так и в процессе правоприменения, например, правовой мониторинг, оценка фактического воздействия. Отнесение их к правотворческим технологиям определяется тем, что они направлены на повышения эффективности правотворческой деятельности, хотя и могут быть реализованы в рамках иных видов правовой деятельности. Любая правотворческая технология будет выступать основой для одноименного вида правовой деятельности.

Обратимся к правовому мониторингу как правотворческой технологии и осуществляемой на ее основе правовой деятельности, в которых явно выражен аналитический аспект. Следует отметить, что, на наш взгляд, наиболее удачным комплексным понятием, которое будет выступать родовым по отношению ко всем остальным, является понятие «социально-правовой мониторинг». Социальный характер мониторинга определяется прежде всего включением в круг его объектов – общественных отношений, с целью выявления тех из них, которые составляют сферу правового регулирования.

Как правотворческая технология социально-правовой мониторинг представляет алгоритм последовательного осуществления информационно-аналитических и формально-юридических процедур и может быть определен следующим образом: социально-правовой мониторинг – это аналитическая правотворческая технология, направленная на анализ и оценку содержания и формы правотворческой, интерпретационной и правоприменительной деятельности, правовых актов, а также общественных отношений посредством сбора различной информации с целью повышения эффективности правового регулирования. В то же время социально-правовой мониторинг – это и определенный вид юридической аналитической деятельности, осуществляемой на основе одноименной правотворческой технологии. Если рассматривать социально-правовой мониторинг как аналитическую юридическую деятельность, то можно дать следующее определение: социально-правовой мониторинг – это комплексная, систематическая деятельность уполномоченных субъектов по анализу и оценке содержания и формы правотворческой, интерпретационной и правоприменительной деятельности, правовых актов, а также общественных отношений посредством сбора различной информации с целью повышения эффективности правового регулирования.

Таким образом, социально-правовой мониторинг следует рассматривать в двух ключевых аспектах как аналитическую правотворческую технологию и как аналитическую деятельность, осуществляемую на основе этой технологии.

Как технология социально-правовой мониторинг представляет собой определенный алгоритм последовательного осуществления информационно-аналитических и формально-юридических процедур¹. Как технология аналитическая социально-правовой мониторинг предполагает анализ и оценку содержания и формы правотворческой, интерпретационной и правоприменительной деятельности, правовых актов, а также общественных отношений посредством сбора различной информации с целью повышения эффективности правового регулирования. Как технология правотворческая она направлена на повышение качества правотворческой деятельности и ее результатов.

Социально-правовой мониторинг предполагает работу с большим объемом разнообразной информации, которая в процессе его осуществления подвергается анализу и оценке с помощью различных приемов, методов и средств, составляющих содержание данной технологии. В процессе осуществления социально-правового мониторинга используется два самостоятельных направления аналитики. Первое – это информационная аналитика, содержанием которой является обработка информационных потоков, выявление в них актуальной информации и изготовление информационных продуктов. Ежегодные доклады о результатах мониторинга являются таким информационным продуктом и основной формой предоставления результатов информационной аналитики. Второе направление – это аналитика проблем и решений, которое предполагает исследование актуальных проблем и выработку предложений по путям и методам их решения. Отмечается, что второе направление гораздо шире первого и предполагает, что сбор и анализ информации является не самоцелью, а лишь одним из этапов движения к конечной цели². В ежегодных докладах о результатах мониторинга можно увидеть и это направление, поскольку на основе проанализированной информации обозначаются проблемы текущего законодательства и предлагаются возможные варианты их решения. Можно сказать, что второе направление «до-страивает» первое.

¹ Подробно об этапах правового мониторинга см.: Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики / под ред. Н.Н. Черногора. М., 2010. С. 110-117; Горохов Д. Б., Спектор Е. И., Глазкова М. Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 38.

² Исаков В.Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 122-123.

Социально-правовой мониторинг как аналитическая правотворческая технология может быть использован для выявления и установления пределов сферы правового регулирования. Для достижения этой цели существенное значение имеют два объекта мониторинга, специфика которых будет определять его вид, а также место и возможность использования указанной технологии. Первый – мониторинг общественных отношений, который должен осуществляться на ранних этапах правообразовательного процесса и предварять правотворческую деятельность. Этот мониторинг имеет существенное значение для оценки потенциальной эффективности и легитимности будущих правовых норм и выявления типичных социально значимых конфликтных интересов. Второй – мониторинг интерпретационной и правоприменительной практики. Значение мониторинга правоприменительной, в том числе и судебной практики для установления пределов сферы правового регулирования заключается в том, что, во-первых, обратная связь, полученная в результате правоприменительной деятельности, дает возможность выявить допущенные ошибки и исправить их при необходимости. Во-вторых, «отдельные судебные акты (причем не только межгосударственных или высших судов национальных судебных систем) нередко содержат положения, претендующие на то, чтобы стать полноценной нормой права через особую процедуру имплементации в законодательство. Мониторинг позволяет выявить эти положения и «запустить» механизм их имплементации в законодательство»¹. В процессе правоприменения происходит своеобразная проверка правильности выявления и установления пределов сферы правового регулирования и закрепление их в качестве предмета.

Таким образом, правовой мониторинг является аналитической правотворческой технологией, позволяющей выявлять и устанавливать пределы сферы правового регулирования. Наиболее удачным комплексным понятием, которое будет выступать родовым по отношению ко всем остальным является понятие «социально-правовой мониторинг». Как правотворческая технология социально-правовой мониторинг представляет алгоритм последовательного осуществления информационно-аналитических и формально-юридических процедур. В то же время социально-правовой мониторинг – это и определенный вид юридической аналитической деятельности, осуществляемой на основе одноименной правотворческой технологии. В процессе осуществления социально-правового мониторинга используется два самостоятельных направления аналитики: информационная аналитика и аналитика проблем и решений. Для выявления и установления пределов сферы правового регулирования существенное значение имеют два объекта мониторинга, специфика которых будет определять его вид, а также место и возможность использования указанной технологии: общественные отношения и интерпретационная и правоприменительная практика.

---

¹ Черногор Н.Н., Глазкова М.Е. Мониторинг судебной практики // Судебная практика в современной правовой системе России: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М., 2017. С. 114.

Зубкевич Лада Альбертовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Нижегородской академии МВД России

Zubkevich Lada Albertovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: lada-zubk@rambler.ru

**К вопросу об обобщении опыта парадигмального синтеза
в обществознании**

**On the issue of generalizing the experience of paradigmatic synthesis
in social science**

Аннотация. Современное обществознание выходит за рамки парадигмальной ограниченности. Причиной является переходное состояние объекта этих наук. В обществоведческой науке с конца XX в. мы наблюдаем тенденцию по сближению парадигм, которая реализуется в некотором их синтезе при решении конкретных научных задач. В XXI в. эта тенденция усилилась, теперь трудно встретить какое-либо исследование строго придерживающееся определенной парадигмы, так как ни одна из существующих парадигм не может в полной мере описать и, главное, объяснить, спрогнозировать переходные состояния и их конкретные проявления. Накапливается обширный опыт парадигмального синтеза в обществознании. В данной статье обобщается этот опыт в аспекте поиска методологических оснований для такого синтеза и его причин.

Ключевые слова: парадигмальный синтез, обществоведческие науки, когнитивные проблемы парадигмального синтеза, синтез категориальных аппаратов, критерии для классификации общественных явлений, методологические основания парадигмального синтеза.

Annotation. Modern social science goes beyond paradigmatic limitations. The reason is the transitional state of the object of these sciences. In social science since the end of the twentieth century. We are observing a trend towards convergence of paradigms, which is realized in some of their synthesis when solving specific scientific problems. In the 21st century this trend has intensified; now it is difficult to find any research that strictly adheres to a certain paradigm, since none of the existing paradigms can fully describe and, most importantly, explain, predict transition states and their specific manifestations. Extensive experience of paradigmatic synthesis in social science is accumulating. This article summarizes this experience in terms of searching for methodological foundations for such a synthesis and its reasons.

Key words: paradigmatic synthesis, social sciences, cognitive problems of polyparadigmatic synthesis, synthesis of categorical devices, criteria for the classification of social phenomena, methodological foundations of synthesis.

Современное обществознание выходит за рамки парадигмальной ограниченности. Причиной является переходное состояние объекта этих наук. Современное человечество ищет способ выхода общества из этого состояния. Исследователю приходится сталкиваться с обусловленными этим трудностями.

Современные общества изучаются как в контексте мировой истории (ее крупномасштабного прочтения), так и в рамках локальных исследований проблем конкретных обществ. В обществоведческой науке с конца XX в. мы наблюдаем тенденцию по сближению парадигм, которая реализуется в некотором их синтезе при решении конкретных научных задач. В XXI в. эта тенденция усилилась, теперь трудно встретить какое-либо исследование строго придерживающееся определенной парадигмы, но осуществляется поиск новых методологических и мировоззренческих оснований, обществоведы приходят к выводу, что ни одна из существующих парадигм не может в полной мере описать и, главное, объяснить, спрогнозировать переходные состояния и их конкретные проявления. В науке накапливается обширный опыт парадигмального синтеза в обществознании. В данной статье обобщается этот опыт в аспекте поиска методологических оснований для такого синтеза и его причин.

На идее парадигмального синтеза и междисциплинарности формируются целые отрасли науки. В этой связи следует отдельно выделить постмодернистскую методологическую парадигму «исторической макросоциологии», которая развивается в рамках «социального познания», крупной проблемной области, обсуждаемой современными представителями этого философского течения. В исторической макросоциологии¹ выделяют: 1) теорию революций как государственного распада (Т. Скочпол, Д. Голдстоун)², 2) теорию военно-ресурсной траектории развития государств (М. Манн, Ч. Тилли)³, 3) миросистемный подход (И. Валлерстайн)⁴, 4) теорию геополитики (А. Стинчкомб, Дж. Модельски)⁵, 5) макроистория (Р. Коллинз).

Одним из основоположников отечественной исторической макросоциологии считают новосибирского философа Н.С. Розова, в его подходе предметное поле этого направления совпадает с мировой историей⁶. Философ считает, что «историческая макросоциология – междисциплинарная область исследования, в которой изучаются механизмы и закономерности крупных и долговременных исторических процессов, таких, как происхождение, динамика, трансформации, взаимодействие, гибель обществ, государств, мировых систем и цивилизаций»⁷.

Предметом макросоциологии являются как отдельные общества в их целостности, так и цивилизации, мировые системы в их исторической перспективе. Методологической задачей этой парадигмы можно считать привлечение в социальное познание принципов современного научного мышления, рост теоретического потенциала социального познания, формирование нового методологического основания в виде теоретических моделей, научно-исследовательских программ и тому подобного. Исследуются возможности применения принципов философии и методологии науки к сфере социального познания (Н.С. Розов, И. Лакатос)⁸.

Причинами такого научного поиска является невозможность решения задач исследования современного общества чисто эмпирическим путем, необходим выход на теоретический уровень организации знания. Осуществляется поиск альтернативы марксизму и другим течениям философского объективизма (например, Р. Коллинз «Макроистория»)⁹.

Вопрос об истинности теоретических моделей и научно-исследовательских программ решается в области исследования проблемы соотношения традиционной для западной науки эмпирической истории (описание и перечисление явлений и пр.) и теоретической истории, в области критики описательной (нарративной) истории¹⁰. Решение этого вопроса не в соответствии знаний действительности, так как эмпирия и теория с точки зрения представителей анализируемой парадигмы являются знанием (область рационального), а в состоятельности и зрелости самой программы или модели, которая оценивается модернизированным под специфику социального познания принципом фальсификации.

Так по И. Лакатосу научно-исследовательская программа должна быть прогрессирующей, то есть саморазвиваться, а также обладать предсказательной силой¹¹. С точки зрения Р. Коллинза обоснованное социальное предсказание должно состоять из теории, объясняющей причины некоего явления по

¹ Царёв Р.Ю. «Макроистория» Рэндала Коллинза: методологические аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 90.

² Скочпол Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая / пер. с англ. С. Моисеев; научный редактор перевода Д. Карасев. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 552 с.; Голдстоун Джек А. Революции. Очень краткое введение / пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015; Голдстоун Дж. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500–1850 / пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.

³ Манн Майкл Источники социальной власти: в 4 т. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018; Тилли Ч. От мобилизации к революции / Пер. с англ. Д. Карасева; под науч. ред. С. Моисеева. М.: Изд. дом Высшей школы экономики», 2019. 432 с.

⁴ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. / Пер. Н. Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 248 с.; Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с.; Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI в. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. 552 с.

⁵ Стинчкомб Артур Предпосылки мирового капитализма: обновленный Вебер // Логос. 2004. № 6(45). С. 24-50; Globalization as Evolutionary Process: Modeling Global Change / G. Modelski, T. Devezas, W.R. Thompson (eds.). New York, NY: Routledge, 2007. 450 p.

⁶ Равочкин Н.Н. Влияние философских идей на политико-правовые институты в свете исторической макросоциологии // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2019. № 2. С. 30-40.

⁷ Розов Н.С. Историческая макросоциология: становление, основные направления исследования и типы моделей // Общественные науки и современность. 2009. № 2. С. 151–161.

⁸ Розов Н.С. Философия и теория истории. Кн. I. Прологомены. М.: Логос, 2002. 656 с.; Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. М.: Академический проект; Трикта, 2008. 475 с.

⁹ Коллинз Р. Макроистория: Очерки социологии большой деятельности. М.: УРСС: ЛАНАНД, 2015. 504 с.

¹⁰ Царёв Р.Ю. «Макроистория» Рэндала Коллинза: методологические аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 94.

¹¹ Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. М.: Академический проект; Трикта, 2008. С. 362, 437.

условному логическому принципу «если – то», также она должна иметь эмпирические данные начальных условий этого явления. Однако, всё равно предсказания всегда остаются вероятностными¹.

Сочетание динамичности и структурности мы наблюдаем в «Макроистории» Р. Коллинза. С его точки зрения в основе исторического процесса лежат особые типы рынка и их смена. Из-за рыночной динамики каждая форма социальной организации переживает рост, кризисы и преобразования в другой тип рынка². Свою теоретическую модель он противопоставляет марксистской модели. Типы рынка – это «идеальные типы», упрощенные модели, не связанные между собой³. Такие процессы как революции, динамика рынков представляют собой долгосрочные структурные сдвиги. История для Р. Коллинза – это структурная история, так как именно структуры претерпевают динамику и кризисы. Это он называет структурной трансформацией⁴.

О возможности «сопряжения», «синтеза», «инкорпорации в научно-исследовательскую программу» теоретических элементов разных парадигм пишут многие современные исследователи-обществоведы (Р.Ю. Царёв, В.П. Римский, О.Н. Римская и др)⁵. О синтезе системного и формационного подходов в вопросах периодизации истории пишет Н.Д. Субботина⁶. В.Я. Любашиц делает попытку синтезировать разные парадигмы исторического процесса в вопросе типологии государств, выстраивает свою историческую типологию, органично соединяя разные признаки государственности и критерии формационной, цивилизационной и других парадигм⁷.

Таким образом, в науке накоплен достаточно большой опыт, на основании которого стало возможным выявить когнитивные проблемы парадигмального синтеза: проблема категориальных аппаратов и категорирования общественных явлений, рутинизация терминов, путаница стереотипов, шаблонов в определениях; существуют трудности выработки единого критерия для классификаций общественных явлений.

Приведем один пример проблемы синтеза категориальных аппаратов: описание революции. Проблема революций до сих пор представляет большой интерес для исследования⁸. Есть позиции, критикующие марксистский подход, есть продолжающие эту традицию, также есть попытки синтеза разных подходов. Так, например, Э.Э. Шульц критически рассматривает марксистскую теорию революции, упрекая марксизм в отсутствии системной стройности и определяющего признака в классификации революций⁹. Р.Г. Аббасов, В.П. Римский выделяют кроме «политических» и «социальных» революций культурно-цивилизационные (неолитическая, «осевой поворот» между античным язычеством и христианством). В таких революциях переворот происходит не столько во внешних институциях и социальных структурах, а в религиозных и светских смыслах. Происходит переинтерпретация и перекодировка знаково-символических языков культуры в практиках повседневности, изменение форм мышления (ментальности), образа жизни, способов деятельности и общения людей. В теоретико-идеологических системах создаются новые базисные мифологии, философско-теоретические интуиции и рефлексии, формируются идеологические стереотипы и политические ритуалы.

Существует путаница стереотипов, шаблонов в понимании современной наукой революции¹⁰. Причина в том, что происходит рутинизация¹¹ использования термина «революция», привычное употребление его при-

¹ Коллинз Р. Макроистория: Очерки социологии большой деятельности. М.: УРСС: ЛАНАНД, 2015. С. 108-127.

² Там же. С. 304.

³ Там же. С. 312-313.

⁴ Там же. С. 311.

⁵ Царёв Р.Ю. «Макроистория» Рэндала Коллинза: методологические аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С.90-98; Римский В.П., Римская О.Н. Культурно-цивилизационная специфика России: модели понимания и прогнозы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 3(89) С. 10-22; Глушаченко С.Б., Светлов А.И. К вопросу о цивилизационной типологии государств // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2019. Том 10. Выпуск 1(38). С. 12-16.

⁶ Субботина Н.Д. Проблема периодизации истории: единичное, особенное и общее // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 4. С. 6-16.

⁷ Любашиц В.Я. Эволюционная типология государства: институционально-правовое измерение // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2019. Том 10. Выпуск 1(38). С. 17-31.

⁸ Аббасов Р.Г., Римский В.П. Великая Русская революция: модернизация Модерна? // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». № 24 (273). Вып. 42. Белгород, 2017. С. 78-87; Арентс Х. О революции. М., Издательство «Европа», 2011. 464 с.; Голдстоун Дж. Революции. Очень краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 200 с.; Завалько, Г.А. Понятие «революция» в философии и общественных науках: проблемы, идеи, концепции. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2005. 320 с.; Куренной В.А. Перманентная буржуазная революция // Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе. СПб., 2008. С. 216-231; Лысков Д.Ю. Политическая история Русской революции. М.: Изд-во «Пятый Рим», 2017. 429 с.; Магун А.В. Революция и кризис репрезентации // Логос. 2012. № 2. С. 81-94; Одесский М. Идеологема «революция» и возможность социальных потрясений в современной России // Логос. 2006. № 5 (56). С. 131-136; Доленко Д.В., Макшаева Е.Н., Мальченков С.А. Революция как политический феномен: теоретико-методологические аспекты // Контентус. 2018. № 9 (74). С. 13-22.

⁹ Шульц Э.Э. Теория революции: Революции и современные цивилизации. М.: Ленанд, 2016. 400 с.; Шульц Э.Э. Типология революций: история создания и современное состояние // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 1. С. 65-83.

¹⁰ Аббасов Р.Г., Римский В.П. Субкультурные революции в культурно-исторической типологии // Наука. Искусство. Культура. 2018. Вып. № 3 (19). С. 12.

¹¹ Филиппов А. Триггеры абсолютных событий // Логос. № 5 (56). 2006. С. 105.

водит к тому, что с его переносным значением работают как с собственным¹. Л.А. Зубкевич также отмечает это обстоятельство и предлагает не использовать для обозначения неустойчивых состояний процесса развития общества, приводящих к качественному изменению этого общества, термины революция и реформа. Поскольку качественные изменения в процессе развития обществ происходят в форме и реформ, и революций, поэтому автор для обозначения этих изменений вводит понятие «переходный период»².

С реформами в обыденном сознании ассоциируются некие мирные и постепенные изменения, а с революцией – радикальные, быстрые и кровопролитные. Но, в действительности события, протекающие мирно и постепенно, так же могут приводить к гибели старого и возникновению нового качества общественной системы (например, реформы «просвещенного абсолютизма»). А кровопролитные Гражданские войны ведутся с целью утверждения и улучшения существующих общественных отношений (например в США)³. Г.В. Плеханов писал, что реформа представляет собой скачок, который отличается по своей глубине от социальной революции и потому «не такой страшный». «Выходит, что без скачков не обойдешься даже в "социальной реформе"»⁴.

Происходит смешение понимания терминов реформа и революция как форм общественных изменений с понятиями социальная реформа и социальная революция, призванных отражать содержание и сущность этих изменений, например, введено такое понятие как «коренные реформы» или «структурные реформы»: «коренные, хотя и постепенные, преобразования социально-экономической и политической структуры общества, которые в конечном итоге, должны привести к разрушению основ капитализма; преобразования, получившие в нашей стране название структурных реформ»⁵.

Еще одним примером рутинизации понятий реформа, революция, политическая революция и пр. является дискуссия А.Ю. Дворниченко и Д.В. Пузанова на страницах журнала «Вестник Удмуртского университета». Как мы отмечали выше, глубинная причина возникновения подобных дискуссий историков в том, что историческая наука, особенно отечественная, после отрицания марксистской методологической парадигмы истории ищет новые основания исследования. Эмпирическая направленность мышления историков, как исследователей конкретных исторических фактов, служит причиной недостаточного внимания к социально-философскому абстрактному категориальному аппарату, в основном историки ссылаются на общеизвестность и общепринятость употребления подобных категорий⁶. И в результате вместо научного анализа исторических фактов мы имеем интерпретированные с разных мировоззренческих позиций «сказки»⁷, а сама история рискует потерять статус науки.

Трудности выработки единого критерия для классификаций общественных явлений связаны с проблемами синтеза категориального аппарата различных парадигм, это можно увидеть на примере описанного выше исследования Р.Г. Аббасова и В.П. Римского. Авторы отмечают, что предлагаемый ими вариант синтеза вступает в противоречие с существующим ранее «общепринятым» классовым делением обществ, которое является критерием классификаций общественных явлений⁸.

Существующая в общественности ситуация с классификациями подробно описана в работе Л.Н. Мартюшова, который не только ее анализирует, но и дает свой вариант выхода. Автор рассматривает парадигмы истории как различные концепции методологии истории, при этом отмежевывается от понятия «идеология», так как это понятие включает в себя оценку действительности на основе концепций. Под концепциями автор понимает систему взглядов на явления и способ их трактовки, возникающий на базе научного исследования⁹. Эти концепции сами подлежат систематизации, что и делает автор.

В предложенной им систематизации используются разные критерии, так получаются разные классификации. Первая классификация – все концепции условно делятся на всемирно-исторические и цивили-

¹ Аббасов Р.Г., Римский В.П. Субкультурные революции в культурно-исторической типологии // Наука. Искусство. Культура. 2018. Вып. № 3 (19). С. 5.

² Зубкевич Л.А. Переходные периоды как часть закономерного исторического процесса: диссерт. ... кандидата философских наук. 09.00.11. / Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2005. С. 39.

³ Зубкевич Л.А. Переходные периоды как часть закономерного исторического процесса: диссерт. ... кандидата философских наук. 09.00.11. / Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2005. С. 39.

⁴ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в 5-ти тт / Г.В.Плеханов. М.: Госполитиздат, 1956. Т.2. С. 608.

⁵ Бюрнелль Эрнест. Реформы и революция // Проблемы мира и социализма. 1964. № 7. С. 36.

⁶ Дворниченко А.Ю. Эволюция. Инволюция? Революция! (В связи со статьей Д.В. Пузанова «"Революция" 1000 года в Восточной Европе: проблема прото– и пост– революций») // Вестник Удмуртского университета. Серия История и Филология. 2019. Т. 29, вып. 1. С. 87-96; Пузанов Д.В. Революция: аксиома, миф или абстракция? (ответ А.Ю. Дворниченко) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и Филология. 2019. Т. 29, вып. 4. С. 637-649.

⁷ Личман Б.В. Теория изучения истории России по целям мировоззрения // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 76-82.

⁸ Аббасов Р.Г., Римский В.П. Субкультурные революции в культурно-исторической типологии // Наука. Искусство. Культура. 2018. Вып. № 3 (19). С. 8-9.

⁹ Мартюшов Л.Н. Существующие концепции исторической науки // История и современное мировоззрение. 2019. № 1. С. 22.

лизационные. Основные положения всемирно-исторической концепции: история всего человечества – единый поступательный процесс развития от низшего к высшему; у истории есть свои законы, которые в принципе познаваемые. К этой концепции относятся: Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс, модернизационная концепция, Ф. Фукуяма. Основные положения цивилизационной концепции: история – это история отдельных цивилизаций, сменяющий друг друга; каждая цивилизация имеет завершающийся цикл развития. Сюда относятся: Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Хантингтон, евразийство, Л.Н. Гумилев. Однако, автор считает эти концепции очень близкими друг к другу, просто у них «различный объект исследования», у одних – часть, у других – целое. Поэтому автор их методологически объединяет: «применительно к современному миру, все человечество переходит от традиционного общества к индустриальному, но каждая цивилизация осуществляет этот переход по разному, в зависимости от особенностей своего развития»¹.

Другой вариант классификации основывается на критерии движущих сил в истории. Выделяются:

1. историко-экономическая концепция (материальный фактор – основа исторического процесса). Начало этому пониманию положил историк древнего Рима Аппиан, далее Вольтер, И.Г. Гердер, Ж.Ж. Руссо, О. Тьерри, Ф. Гизо, К. Маркс, Ф. Энгельс.

2. географический детерминизм (процесс общественного развития – следствие влияния природных сил). Представители: Аристотель, Геродот, Страбон, Ф. Ратцель, В.О. Ключевский, Л.И. Мечников, Р. Пайпс. И в случае этой классификации автор отмечает синтез концепций: попытку соединения материалистического понимания истории с географическим детерминизмом в конце XX века предпринял Л.В. Милов.

3. технический детерминизм (историю двигает развитие техники и технологии). Представители – Л.О. Уайт, О. Тоффлер.

4. демографический детерминизм (К.А. Гельвеций, Т.Р. Мальтус).

5. концепция влияния фактора общественного сознания (культура, идеология и пр.). Представители: Ж.А. Кондорсе, А. Сен-Симон, О. Конт, П. Сорокин, М. Вебер, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, школа «Анналов».

Сам Л.Н. Мартюшов является сторонником синтеза концепций, он это называет «многофакторным подходом», утверждает, что в истории не существует такого фактора, который был бы единственной и ключевой основой развития².

При обобщении опыта парадигмального синтеза в общественных науках обнаружены основные его варианты: во многих современных исследованиях сочетаются разные методологии, так «цивилизация» и «социальная система» употребляются как рядоположенные понятия, у некоторых авторов «формации» «системны». Также в научном обороте присутствуют категории, описывающие «цивилизационный критерий» для «общественной системы», который идентифицирует ее как «отдельное качество».

Парадигмальный синтез мы наблюдаем при периодизации истории, при классификации обществ. Чаще всего синтезируются формационный и цивилизационный, цивилизационный и системный подходы в целом. Также отдельные методологии: развитие по спирали и линейный вектор направленности развития; поступательное восхождение от простого к сложному и эмпирически конкретное, глубокое, объемное описание. Сочетаются процессуальность (динамичность) и структурность.

Так группа авторов из Донецка опубликовала монографию, в которой декларируется цивилизационный подход в качестве парадигмы исследования, но он синтезируется с системным. Это становится необходимым, когда исследуется трансформация культур, потеря устойчивости под воздействием разного рода связей, особенно под влиянием других культур. История мыслится как процесс развития цивилизаций по направлению к глобальной цивилизации, которая представляется как мозаичная. Мозаичность глобальной цивилизации – результат соединения разных культурных влияний. Но межцивилизационные взаимосвязи рассматриваются в духе Хантингтона³.

А.А. Авилкина в юридической науке выделяет два основных подхода к типологии государства: формационный и цивилизационный. В основе формационной типологии лежит эволюционизм, то есть эволюция общества имеет линейный вектор направленности, поступательно восходящий от простого к сложному. В цивилизационном автор выделяет способность более глубоко, объемно описывать, также возможность оценить степень развития страны. Но поскольку эти характеристики присущи обоим подходам, то автор отмечает тенденцию в современной юридической науке совместного применения этих двух подходов⁴.

При рассмотрении общественных явлений в контексте крупномасштабного прочтения истории сочетаются парадигмы, которые так или иначе ориентируются на диалектические законы. Цивилизационный

¹ Мартюшов Л.Н. Существующие концепции исторической науки // История и современное мировоззрение. 2019. № 1. С. 25.

² Nfv ;t. С. 21-30.

³ Цивилизация: от локального к глобальному Граду. Монография. Серия «Человек. Культура. Цивилизация». Донецк: ДонНГУ, 2008. 236 с.

⁴ Авилкина А.А. Типология государства в юридической науке: от формационной теории к цивилизационному многообразию // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). № 3 (72). 2020. С.33-35.

и формационный подходы рассматривают цивилизации и формации соответственно как отдельные качества исторического процесса, неустойчивые состояния качественной определенностью не обладают. Также в рамках концепции эволюционно-волновых процессов и переходов в истории устойчивые состояния общества определяются как отдельное качество исторического процесса, а переходы от одного качества в другое рассматриваются как циклические волновые колебания, то есть неустойчивые¹.

С.Г. Верещагин пишет об правовой энтропии как мере неупорядоченности, дезорганизации правовой системы, но при описании трансформаций применяет закон отрицания отрицания. «На сломе эпох» выход из этого состояния происходит тремя путями: «во-первых, частичной трансформацией старой правовой системы, во-вторых, ее переформатированием путем новой кодификации законодательства, с одновременной отменой архаичных и недействующих законов и принятия новых, в-третьих, построением полностью новой правовой системы, на основе «рамочных» законов, как после революции 1917 года в России»².

В науке существуют подходы, рассматривающие неустойчивые состояния как отдельное качество исторического процесса, на этом основании происходит их абсолютизация, и любой процесс в обществе рассматривается как непрерывная цепь переходов. С точки зрения К. Ясперса³ история есть история духа, все состоявшееся есть осознанное, великое есть явления на стадии перехода между состоянием «дремоты» и безвременья. Величайшие явления в области духа суть одновременно завершение и начало. Нечто только в данный момент изначально истинно, и этот момент вечно остается в памяти людей, сознание не способно зафиксировать изменчивость. Великое есть переход, и по своему назначению и намерению ведет к вечному. Устойчивость – это видимость, когда человек погружается в дрему, теряет остроту зрения, ощущение времени.

К.М. Кантор наделяет качественной определенностью устойчивые и неустойчивые эпохи, признавая большие отличительные особенности переходных, неустойчивых эпох. «Но если, переходные эпохи по времени существования, по социальной сложности, культурной продуктивности и своеобразию вполне сравнимы с «непереходными», то не правильнее ли было их выделять во вполне самостоятельные общественно-экономические формации, уравнивая их в историософских правах с другими, до сих пор выделявшимися в качестве самодостаточных, а не переходных». Устойчивые эпохи отличаются как не похожие друг на друга культурные качества (античность, средневековье), а переходные определяются одинаково как революционные, регенерирующие культуры. Движение по спирали истории ведет к раскрытию и утверждению одной из граней внешней и внутренней свободы индивида. Постигание и окончательное утверждение данной грани свободы индивида является концом подлинной истории – постисторией. Таким образом, каждый виток спирали имеет начало в постистории предыдущей и конец в новой постистории⁴.

В.В. Тузов в своем субстанциальном подходе историю человечества представляет развивающейся по закону отрицания отрицания, где биотическое общество (первобытное человеческое стадо) – положение, отрицается в социальное (родовая община), а далее идет переходный период размером во всю историю человечества, который заканчивается капиталистическим обществом, понимаемым как новый уровень биотического (отрицание отрицания). Современный период автор понимает как начало нового переходного периода к социальному обществу. Основой развития является разрешение противоречия между биологической и социальной природой общества и человека⁵.

Также с помощью категорий качество и количество описывает происходящее в точках бифуркации Б.А. Архипов: «общество в результате постепенных количественных подвижек вплотную подходит к границе меры одного из своих качеств. При этом объективные факторы, как бы исполнив свою роль, отходят на задний план, а на передний план выдвигаются и начинают играть ведущую роль факторы субъективные»⁶.

Таким образом, сложившаяся ситуация в науке объясняется сложностью происходящих в современности процессов (или, в другой терминологии, социокультурной динамикой), изучение которых предполагает возможность и необходимость использования различных интерпретаций и парадигм для эмпирически конкретного описания происходящих изменений. «Применение конкурирующих друг с другом методологических интерпретаций и модельных типологизаций обеспечит разноплановый и панорамный анализ социокультурной динамики»⁷.

¹ Алтухов В. О смене порядков в мировом общественном движении // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 4. С. 16.

² Верещагин С.Г. Энтропия права в переходные периоды истории России: «указное» право и «рамочные» законы // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29). С. 326.

³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. С. 240-286.

⁴ Кантор К.М. История против прогресса. Опыт культурно-исторической генетики. М.: Наука, 1992. С. 44.

⁵ Тузов В.В. Исторический процесс в свете синергетической парадигмы (субстанциальный подход). СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2011. 228 с.

⁶ Архипов Б.А. К вопросу о творческом развитии формационной теории // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 2 (424). Философские науки. Вып. 51. С. 75.

⁷ Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Социокультурная трансформация: варианты интерпретации, диагностика опыта России // Идея и идеалы. 2020. Том 12. №1. часть 2. С. 407.

В заключении приведем следующие выводы. Причинами парадигмального синтеза являются: 1) сложность происходящих в современности процессов; 2) насущная потребность более глубоко, объемно оценить степень развития стран, изучение которых предполагает возможность и необходимость использования различных интерпретаций и парадигм для эмпирически конкретного изучения происходящих изменений; 3) парадигмальная и методологическая неопределенность влияет на развитие наук, изучающих общество: истории, юриспруденции, социологии, философии и пр., порождает в них кризис.

Методологически осуществим синтез парадигм, признающих принцип развития, использующих диалектику как всеобщий метод. В процессе парадигмального анализа выявлена методологическая основа такого синтеза:

1. В рамках формационной парадигмы наблюдается осознание необходимости расширения методологического инструментария, поэтому в современных исследованиях мы встречаем категории и методы исследования, характерные для других парадигм.

2. В терминологии теории социальных систем неустойчивое состояние определяется аналогично содержанию понятий марксистской парадигмы, а социальная система мыслится как наделенная определенным качеством.

3. При цивилизационном подходе также выделяются устойчивые и неустойчивые этапы развития обществ, неустойчивые характеризуются изменчивостью, переходом от старого к новому.

4. Все парадигмы в решении проблемы выделения состояний процесса развития так или иначе ориентируются на диалектический закон качественных и количественных изменений, общественное развитие мыслят как единый процесс.

Парадигмальный синтез методологически противоположных парадигм (диалектических и метафизических) не возможен, хотя в науке есть такие попытки. Метафизические парадигмы в своем рассмотрении не опираются на принцип развития. Попыткой парадигмального синтеза здесь можно считать ориентацию на динамическое рассмотрение политических процессов. Однако, все метафизические течения применяют формально-логические и нормативные методы, что превращает динамику не в объективный процесс развития, а в мыслимую череду формальных логических моделей переходного периода с привлечением различных качественных методов (теорий) в сочетании с эмпирико-количественными характеристиками.

Возможен синтез метафизических парадигм. Одни исследователи приходят к осознанию такой задачи из-за того, что понимают невозможность решения задач своего исследования чисто эмпирическим путем, так как им необходим выход на теоретический уровень организации знания, альтернативный марксизму и другим течениям философского объективизма. Другие приходят к моделям научно-исследовательских программ со стороны философской рефлексии над возможностями теоретических средств философии и методологии науки и их применимости к социальному познанию.

Орлов Дмитрий Викторович

кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела Нижегородской академии МВД России

Orlov Dmitry Viktorovich

candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Doctoral Student of the Research Department of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: dm_orlov@rambler.ru

Анализ издержек и выгод при определении стоимости правового регулирования

Cost-benefit analysis when determining the cost of legal regulation

---

Аннотация. В статье исследуется связь между желаемыми результатами при правовом регулировании и правовыми методами, используемыми для их достижения. Рассматривается один из методов направленных на изучение эффективности расходов бюджета – анализ издержек и выгод. Дается его характеристика, определяется значение метода при правотворчестве и правоприменении. Выделяются некоторые недостатки при использовании данного метода. Выявляется проблема установления соразмерности выгод и издержек как при регулировании правовых отношений как в экономической сфере, так и в нематериальной сфере. Указываются некоторые рекомендации.

Ключевые слова: правовое регулирование, стоимость правового регулирования, анализ издержек и выгод, методы эффективности расходов бюджета.

Abstract. The article examines the relationship between the desired results in legal regulation and the legal methods used to achieve them. The article considers one of the methods aimed at studying the effectiveness of budget expenditures – the analysis of costs and benefits. Its characteristic is given, the value of the method in law-making and law enforcement is determined. Some disadvantages are highlighted when using this method. The problem of establishing the proportionality of benefits and costs both in the regulation of legal relations both in the economic sphere and in the non-material sphere is revealed. Some recommendations are indicated.

Keywords: legal regulation, cost of legal regulation, cost-benefit analysis, methods of efficiency of budget expenditures.

В любой целенаправленной деятельности субъекта у истоков лежит предвидение желаемого результата. Правовое регулирование это сложный процесс, состоящий из различных видов правовой деятельности, различных средств и организационных мероприятий, которые помогают в достижении регулирования общественных отношений – запланированных целей. Достижение целей может сопровождаться наступлением разнообразных последствий, как изначально заложенных и желаемых, так и случайных, вредных и крайне не желательных для субъектов участвующих в регулируемых правоотношениях.

Чтобы принять решение о правовом регулировании (как нормативном, так и индивидуальном) или выбрать вариант правила поведения необходимо рассчитать предположительную выгоду (положительный результат) от планируемого регулирования правоотношений. Обратим внимание, что «выгоды» имеют место как для государства, так и для субъекта – получателя блага, отношений в которых этот субъект принимает участие.

Безусловно, для государства очень важна изначальная цель – регулирование общественных отношений, которое позволит установить баланс интересов различных субъектов при реализации своих желаний, будет способствовать не допущению конфликтов в обществе, а в случае их возникновения – недопущения развития и быстрой ликвидации. При этом зачастую в реализации общественных отношений государство участвует либо как «посредник», способствующий появлению определенных прав у субъектов, как например, в случае предоставления лицензии на занятие определенным видом деятельности, либо как контролер за качеством деятельности субъектов.

Возможные прогнозы последствий, установление которых, регламентировано множеством нормативных правовых актов о правилах подготовки нормативного правового акта, могут проявляться в двух аспектах – экономическом и социальном¹. К социальным прогнозам относятся показатели, такие как: повышение уровня заработной платы, пособий, пенсий, предоставление льгот отдельным категориям граждан, увеличение количества рабочих мест, улучшение условий труда, улучшение системы здравоохранения, повышение качества образования, улучшение жилищных условий, возможности интенсивного использования информационных и телекоммуникационных технологий, создание рекреационных зон и т.д. Данный аспект из-за изначальной социальной основы является главным. Поэтому правовое регулирование целесообразно даже в случае если предполагаемые издержки больше, чем выгоды. В подобных ситуациях большинство выгод получает конкретная целевая группа².

Не менее важным является и экономический аспект – экономические последствия, к которым относится – для государства, например, получение (увеличение) доходов от различных видов деятельности, налоговые поступления в бюджет, а для остальных субъектов правоотношений – получение новых возможностей в рамках договорных отношений, снижение стоимости продукции и услуг, улучшение условий по кредитам, получение налоговых льгот, сохранение (увеличение) беспошлинного порога ввоза товаров, возможность использования налоговых каникул и т.д.

Чаще всего проекты нормативных правовых актов нацелены на получение именно социально полезного результата, как например, законодательство о государственной наградной системе Российской Федерации³, либо в сочетании социально полезного с экономическим. Хорошими примерами последнего служат законодательство о защите и поощрении капиталовложений в России⁴, включая нормативное регулирование инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации⁵. Данные нормативные правовые акты сочетают баланс интересов, как предпринимателей, так и государства.

Отметим, что в последнее десятилетие государство понимая зависимость сильной экономики в государстве от развития предпринимательства принимает ряд нормативных правовых актов нацеленных на правовую, организационную или финансовую поддержку предпринимателей. Особенно это стало заметно после установления санкций недружественными государствами в отношении России в 2022-2023 годах. Так, например, было принято в 2022 году Постановление Правительства Российской Федерации о моратории на проверки бизнеса, а в конце года внесено изменение о продлении моратория и на 2023 год⁶. Снижая количество предусмотренных проверок, государство разгружает предпринимателей освобождая их ресурсы для осуществления коммерческой деятельности, что в свою очередь будет способствовать развитию бизнеса, развитию экономических отношений, возможно снижению стоимости «продукта». И вроде бы все хорошо, но возникает два вопроса – а не приведет ли это к снижению качества товаров и услуг? Если не приведет, то почему раньше были установлены достаточно серьезные административные барьеры?

Достижение желаемых последствий не может находиться в отрыве от расходов – издержек, которые ложатся бременем для всех участников правового регулирования. Понятие издержек относится к экономике, и содержание его определяется, прежде всего, экономическими характеристиками, но оно также вошло в обиход правовых отношений и активно применяется для характеристики правовых явлений. Так, под издержками понимается – «выраженные в денежной форме затраты, обусловленные расходом разных видов экономических ресурсов (сырья, материалов, труда, основных средств, услуг, финансовых ресурсов) в процессе производства и обращения продукции, товаров»⁷.

В нашем случае, издержки будут иметь место в отношении деятельности по принятию норм права, а также издержки государства связанные с правоприменением. Кроме того, в последнее десятилетие активно изучается вопрос о бремени расходов самих субъектов – участников правоотношений, в отношении которых принимаются правила поведения.

Так, для наиболее эффективного правового регулирования с 2011 года и по настоящее время происходит становление института оценки регулирующего воздействия – модели всесторонней и объектив-

¹ Орлов Д.В. Социальная эффективность правового регулирования: значение и влияние на определение его стоимости // Четырнадцатые Бабаевские чтения : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 26 мая 2023 года. – Нижний Новгород, 2023. – С.

² Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. С. 167.

³ См.: Указ Президента РФ от 15.08.2022 № 558 «О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ, 22.08.2022, № 34, ст. 5959.; Указ Президента РФ от 09.08.2023 № 604 «Об установлении почетного звания «Заслуженный работник оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 14.08.2023, № 33, ст. 6476.

⁴ Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // «Российская газета», № 72, 03.04.2020.

⁵ Закон Нижегородской области от 31.12.2004 № 180-З «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Нижегородской области» // «Правовая среда», № 4(570), 22.01.2005 (приложение к газете «Нижегородские новости», № 11(3183), 22.01.2005).

⁶ Постановление Правительства РФ от 01.10.2022 № 1743 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428050/

⁷ Большой юридический словарь / сост. А. Б. Борисов. – М, 2010. С. 242.

ной оценки правотворческих инициатив. Среди наиболее существенных целей этого института – возможность субъектов, на которых этот проект направлен, активно влиять на результат правотворческой деятельности для рационального расходования финансовых средств субъектов – предпринимателей, экономии бюджетов различного уровня. Была проведена существенная работа, в результате которой разработаны и утверждены правила проведения оценки регулирующего воздействия¹, различные формы отчетных документов, методика оценки регулирующего воздействия проектов актов².

В международной практике существует множество методов направленных на изучение эффективности расходов бюджета. К основным методам относится анализ издержек и результативности (выгоды в физических величинах при финансовых расходах бюджета), анализ издержек и полезности (полезность расходов по конкретной цели для населения), анализ издержек и выгод (соотношение расходов и экономической выгоды по конкретному направлению) и анализ издержек и взвешенной результативности (сравниваются бюджетные расходы и разнообразные выгоды не экономического характера). Каждый из вышеуказанных методов связан с изучением затрат и получение определенного результата как экономического так и иного.

Метод анализа выбирается исходя из направления. Есть сферы, которые изначально не предусматривают получение финансовой выгоды, а являются сугубо социальными проектами. К таким направлениям относят – образование, здравоохранение, развитие спорта и т.д. Выгоды в данном случае могут быть измеримы только в физических величинах, а значит и использован метод анализа издержек и результативности или анализа издержек и взвешенной результативности³.

Анализ издержек и выгод в научных источниках определяется как, экономический метод, используемый при принятии публичных решений, заключающийся в количественной оценке и сравнении экономической выгоды и недостатков в связи с конкретным проектом или социальной политикой в целом⁴. В результате проведенного анализа, издержки, которые понесет государство, а также субъекты в результате принятия нормативного правового акта и реализации данных норм в обязательном порядке должно содержаться в финансово-экономическом обосновании⁵.

Появление института по оценке регулирующего воздействия в 2013 году вызвало необходимость дополнить Регламент Правительства Российской Федерации⁶ новым пунктом 53(1), устанавливающим правовые положения о финансово-экономическом обосновании решений – описания экономического результата от реализации проекта нормативного правового акта, основывается на содержащихся в пояснительной записке, экономическом и (или) статистическом анализе ситуации, а также прогнозе последствий реализации таких решений, содержит оценку влияния на доходы и расходы субъектов.

Метод анализ издержек и выгод применим не только при разработке правил поведения, но и непосредственно при правоприменении. Особенно показательно данный метод работает при вынесении решений судебными органами как в вопросах, связанных с экономической сферой, где можно легко и быстро посчитать и сопоставить цифры, и, соответственно, сделать вывод, так и в сферах, не связанных с материальными ценностями, а связанными с правами, обязанностями, ограничениями, что будет подлежать в итоге оцениваю как издержка либо выгода.

Показательным является решение по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации⁷, о снижении субъектом Российской Федерации софинансирования расходов муниципального образования в одностороннем порядке. В постановлении делается вы-

¹ Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 24.12.2012, № 52, ст. 7491.

² Приказ Минэкономразвития России от 27.05.2013 № 290 «Об утверждении формы сводного отчета о проведении оценки регулирующего воздействия, формы заключения об оценке регулирующего воздействия, методики оценки регулирующего воздействия» / «Российская газета», № 184, 21.08.2013.

³ Марков, С. Н. Современные методы и модели оценки эффективности бюджетных расходов на образование / С. Н. Марков // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2013. – № 8. – С. 51.

⁴ Torriti J. Cost-Benefit Analysis / J. Torriti, E. Ikpe // Encyclopedia of Law and Economics / ed. A. Marciano, G. B. Ramello. – New York : Springer, 2019. – P. 404.

⁵ См. ст. 105 Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 N 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // «Российская газета», № 37, 25.02.1998.; Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009; п.п. 3.4.3. Инструкции по делопроизводству в Министерстве просвещения Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 18 марта 2019 г. № 121.

⁶ Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.06.2004, N 23, ст. 2313.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2018 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой муниципального образования – городского округа "Город Чита"» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 31. Ст. 5063.

вод, что данная ситуация «...может повлечь неблагоприятные последствия для исполнения ими принятых на себя обязательств» и необходимо «...предпринимать все усилия к тому, чтобы при соблюдении баланса конституционно значимых ценностей, региональных и местных интересов минимизировать возможные негативные последствия своего решения для осуществления прав местного самоуправления»¹.

Еще большее значение метод издержек и выгод имеет в деле о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой². Указанной статьей закрепляется обязанность работодателя по отношению к лицам, работающим в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера устанавливать размер, условия и порядок компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно. Суд указал, что данная норма «... позволяет установить размер, условия и порядок данной компенсации на основе баланса интересов сторон трудового договора с учетом ее целевого назначения (максимально способствовать обеспечению выезда работника за пределы неблагоприятной природно-климатической зоны), а также принимая во внимание реальные экономические возможности работодателя, которые, однако, не могут служить основанием для полного отказа от компенсации или ее неоправданного занижения»³.

В этой связи К. В. Арановский указывает: «Еще меньше убеждает ссылка на выгоду, которую работодатель должен получить, отсылая за свой счет работников в отпуск, где они должны возобновить рабочий потенциал ему же на пользу. Готовность публичной власти решать за работодателя, что ему выгодно, пролагает дорогу к неконституционной государственности, к бесконтрольной опеке властей над человеком и к отрицанию гражданской свободы». Кроме того, «...можно возмещение дорожно-отпускных расходов работников-северян взять на государственный счет, установить общие условия выплаты таких компенсаций и, по-видимому, изменить их величину. Это потребует, конечно, расходов, от которых государство разгружало себя с великим трудом, и приведет к потере части преимуществ, добытых ценой социального риска, в том числе связанного с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ»⁴.

Это же особое мнение судьи затрагивает и другое Постановление Конституционного Суда Российской Федерации в части анализа издержек и выгод – «Если беспокоиться о возмещении, то важно соблюдать соразмерность. Давая оценку правилам, которые обязывают авиаперевозчиков предоставлять льготный тариф пассажирам с малолетними детьми, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 декабря 2011 года № 29-П решил, что публичные цели, которые преследует государство, не должны приводить к неправомерному ограничению свободы предпринимательской деятельности. Это общее правило обязательно, во всяком случае если государство обременяет субъектов предпринимательства расходами в публичных целях»⁵.

Как видим, на практике соразмерность не всегда однозначно можно оценить, особенно если это касается не материального предмета отношений. Вспомним некоторые примеры при регулировании вопросов социальной политики. Например, изменения по Федеральному закону Российской Федерации о монетизации льгот⁶ «...выдавались за экономичные для государства и выгодные для граждан нововведения ... На деле оказалось: государству пришлось потратить в три раза больше денег, чем предполагалось, а травмированные граждане (особенно пострадали пенсионеры) вышли с протестами на улицы»⁷. Схожая и одновременно не простая ситуация с анализом издержек и выгод обстоит с Федеральным законом о повышении пенсионного возраста⁸.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2018 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой муниципального образования – городского округа "Город Чита"» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2018. № 31. Ст. 5063.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 09.02.2012 № 2-П «По делу о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой» // *Собрание законодательства РФ*, 27.02.2012, № 9, Ст. 1152.

³ Там же.

⁴ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского по делу о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 трудового кодекса российской федерации в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой // *Вестник Конституционного Суда РФ*, № 2, 2012.

⁵ Там же.

⁶ См.: Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 30.08.2004, № 35, ст. 3607.

⁷ Баранов В. М. Изменение законодательства как социальная травма / В. М. Баранов // *Юридическая техника*. – 2023. – № 17. – С. 48.

⁸ Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // *Собрание законодательства РФ*, 08.10.2018, № 41, ст. 6190.

Ситуация подтверждается также некоторыми аспектами в политической сфере. Как замечает А.В. Должиков: «абстрактное общее благо и сокращение государственных расходов будет превалировать над индивидуальными свободами. Такая логика лежит в основе популярного аргумента об отмене выборов в пользу иных способов формирования органов публичной власти ради экономики бюджетных средств»¹.

Подводя итоги, отметим, что метод анализа и выгод должен более активно и содержательно использоваться на стадии подготовки нормативных правовых актов, поскольку, все неснятые вопросы, пробелы в дальнейшем негативно скажутся при реализации права. Требуется существенно доработать нормативную базу, регламентирующие требования и порядок проведения оценки регулирующего воздействия, в том числе расширяя действия данных правил и требований выходя за рамки экономической отношений, а опыт, полученный в результате применения метода анализа издержек и выгод в отношении субъектов – представителей бизнеса надо распространять и в отношении всех остальных субъектов.

---

¹ Должиков А.В. Анализ издержек и выгод в публичном праве / А.В. Должиков // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 39.

Осипов Михаил Юрьевич

старший научный сотрудник, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Автономной некоммерческой организации высшего образования Международная полицейская академия ВПА

Osipov Mikhail Yurevich

Senior Researcher, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education International Police Academy of the Military Police Academy

E-mail: osipov11789@yandex.ru

**К вопросу о необходимости использования юридического анализа
при подготовке законов
(на примере закона о персональных данных)**

**On the question of the need to use legal analysis
in the preparation of laws
(on the example of the law on personal data)**

Аннотация. В статье исследуются особенности использования методологии юридического анализа при подготовке законов. Предметом исследования в настоящей статье выступают особенности и закономерности использования методов и технологий юридического анализа при подготовке законов. Цель исследования заключается в том, чтобы показать, каким образом методология юридического анализа используется при подготовке законов. К числу методов исследования можно отнести: логические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, обобщение, моделирование, формально – юридический метод. В ходе исследования было установлено, что использование методологии юридического анализа позволяет проектировать эффективно – действующие нормативно – правовые акты, к числу которых относятся, в частности, законы. На конкретном примере закона о персональных данных показаны ошибки в правовом регулировании общественных отношений в области персональных данных, а также показано, что данный закон не позволяет осуществить надлежащую защиту персональных данных, а направлен на бюрократизацию российского общества и при определенных условиях на становление тоталитарного политического режима в нашей стране. Внесен ряд предложений по совершенствованию действующего правового регулирования в области персональных данных, на основе методологии юридического анализа.

Ключевые слова: юридический анализ, методология, подготовка законопроектов, законодательное регулирование, ошибки, защита персональных данных, бюрократизация, юридическая техника

Abstract. The article examines the features of using the methodology of legal analysis in the preparation of laws. The subject of research in this article are the features and patterns of using the methods and technologies of legal analysis in the preparation of laws. The purpose of the study is to show how the methodology of legal analysis is used in the preparation of laws. The research methods include: logical methods: analysis, synthesis, induction, deduction, abstraction, generalization, modeling, formally – the legal method. In the course of the study, it was found that the use of the methodology of legal analysis makes it possible to design effectively – effective regulatory – legal acts, which include, in particular, laws. On a specific example of the law on personal data, errors in the legal regulation of public relations in the field of personal data are shown, and it is also shown that this law does not allow for the proper protection of personal data, but is aimed at the bureaucratization of Russian society and, under certain conditions, the formation of a totalitarian political regime in our country. A number of proposals have been made to improve the current legal regulation in the field of personal data, based on the methodology of legal analysis.

Keywords: legal analysis, methodology, preparation of draft laws, legislative regulation, errors, personal data protection, bureaucratization, legal technique.

Одной из актуальных проблем, стоящих перед российским законодателем, является проблема повышения качества процесса принятия законов и иных нормативно – правовых актов. Об этой проблеме

написано немало работ.¹ Однако вопросам методологии качественных законопроектов, способствующих повышению эффективности правового регулирования общественных отношений в отечественной юридической литературе, уделяется недостаточно внимания. Между тем, проблема подготовки качественных законодательных норм, способствующих повышению эффективности правового регулирования, получило довольно-таки широкое освещение в зарубежной литературе². Поэтому одним из направлений повышения качества законодательства является использование методологии юридического анализа.³

Рассмотрим особенности применения методологии юридического анализа на примере закона о персональных данных.⁴

Первым постулатом юридического анализа при подготовке законопроекта является определение того, чему посвящен законопроект и с какой целью он принимается. Исходя из общих положений теории правового регулирования предполагается, что тот или иной законопроект принимается в целях регулирования определенных общественных отношений, а также защиты прав и законных интересов субъектов этих отношений.

Так например статья 3 Федерального закона о защите персональных данных в качестве цели принятия закона называет защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на личную и семейную тайну.»⁵ Но возникает однако вопрос, персональные данные и личная и семейная тайна это что одно и то же или нет. Думается, что нет, поскольку определения личной и семейной тайны и персональных данных в законе разнятся»⁶

При этом согласно Федеральному закону об информации, информационных технологиях и защите информации информация делится на два вида: «конфиденциальная информация,⁷ и иная информация. При этом статья 7 Федерального закона о персональных данных требует соблюдения принципа конфиденциальности при работе с персональными данными»⁸

Возникает вопрос, относится ли при этом факт опубликования человеком определенных произведений науки литературы и искусства к его персональным данным. Очевидно да, поскольку данная информация имеет прямое отношение к данному лицу, являющемуся автором произведения. Означает ли это, что при обработке данных, связанных с произведениями науки, литературы и искусства, которое опубликовано и информация о котором находится в открытом доступе, требуется соблюдение правил, предусмотренных Федеральным законом о персональных данных, в частности требования о конфиден-

¹ Абрамова А.И. Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования // "Журнал российского права", 2007, № 2 С.14-23 Корсаненкова Ю.Б. Некоторые проблемы упорядочения межотраслевых связей трудового права с правом социального обеспечения в процессе совершенствования трудового законодательства // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. N 2. С. 26 – 29. DOI: 10.18572/2221-3295-2021-2-26-29 (www.doi.org). Чунина М.С. Роль судебного нормотворчества в совершенствовании законодательного регулирования в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 4. С. 11 – 24. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.137.4.011-024 (www.doi.org). Шерстюк В.М. Методологическое значение категорий диалектики при выявлении и исследовании проблем гражданского и арбитражного процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2021. N 5. С. 71 – 85. DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-5-71-85 (www.doi.org) Сигарев А.В., Смирнова М.С. Законодательство о противодействии экстремизму: время осмысления и реформирования // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 35 – 38. и др.

² Helen Xanthaki The Problem of Quality in EU Legislation: What on Earth is Really Wrong? URL https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1531718/1/Xanthaki_AAM_quality_of_legislation_EU.pdf (дата обращения 09.01.2023) See C.W.A. Timmermans, "How to improve the quality of Community legislation: the viewpoint of the European Commission" in A. Kellermann, G. Ciavarini-Azzi, S. Jacobs and R. Deighton-Smith, Improving the Quality of Legislation in Europe (1998, Kluwer Law, The Hague), pp.39-59, at 41. See J.-C. Piris, "The quality of Community legislation: the viewpoint of the Council Legal Service" in A. Kellermann, G. Ciavarini-Azzi, S. Jacobs and R. Deighton-Smith, Improving the Quality of Legislation in Europe (1998, Kluwer Law, The Hague), pp.25-38. Voermans, Wim. (2009). Concerns About the Quality of EU Legislation: What Kind of Problem, by What Kind of Standards?.

³ Кирсанова Т.А. Юридический анализ объектов противоправных посягательств на свидетелей и потерпевших // Виктимология. 2022. Т. 9. № 3. С. 272-279. Зернов И.В. юридический анализ федерализма в пензенском государственном университете // Вестник Пензенского государственного университета. 2018. № 1 (21). С. 36-39. Баранов В.М., Першин В.Б., Першина И.В., Апт Л.Ф., Пшеничников М.А., Мареев Ю.Л., Рахманина Т.Н., Тихомиров Ю.А., Сырых В.М. Техничко-юридический анализ правотворческой реальности современной России // вступительные эссе и доклады на международных форумах «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба (1999-2019): в 2 томах / Москва, 2020. Том 2 2010–2019

Осипов М.Ю. О необходимости использования юридического анализа при осуществлении правосудия // Юридический мир. 2015. № 5. С. 56-59. Арямов А.А. общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ). Москва, 2009. Ольков С.Г. Юридический анализ (исслед. юриспруденция) : в 2-х т. / Тюмень, 2003. Том Т. 1 и др.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О персональных данных" // СПС КонсультантПлюс

⁵ Там же

⁶ Там же

⁷ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // СПС КонсультантПлюс

⁸ Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О персональных данных" // СПС КонсультантПлюс

циальности информации. По логике законодателя да, поскольку обработка персональных данных – любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с персональными данными»¹ При этом «под автоматизированной обработкой персональных данных понимается «обработка персональных данных с помощью средств вычислительной техники»²

Получается, что цитирование тех или иных произведений науки, литературы и искусства, находящихся в открытом доступе, создание баз данных с подборкой произведений науки, литературы и искусства по определенной тематике, или организациям осуществляемое при помощи ЭВМ является обработкой персональных данных по смыслу данного закона и требует до его начала обязательного уведомления Роскомнадзора, что предусмотрено статьей 22 Федерального закона о персональных данных, при этом в отношении общедоступных персональных данных такого исключения нет.³

По нашему мнению такое положение вещей нарушает положения статьи 10 "Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений" от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979).⁴, соответствующими положениями Гражданского кодекса РФ (статья 1274 ГК РФ), а также конституционными положениями о свободе научного, литературного, художественного, технического и иного вида творчества и преподавания⁵.

Получается, что теперь если я захочу процитировать какое – либо произведение или создать базу данных с определёнными произведениями науки, литературы и искусства, которые как известно имеют автора в образовательных целях, я должен об этом уведомить Роскомнадзор, согласно статье 22 указанного федерального закона, указав в нем кучу сведений, в том числе каким образом я буду соблюдать меры безопасности при работе с персональными данными.

Такое правовое регулирование общественных отношений в области персональных данных не характерно для правового государства, а скорее характерно для полицейского (тоталитарного государства), предусматривающего тотальный контроль в отношении граждан и информации о данных граждан.

Поэтому, несомненно, закон о персональных данных необходимо отнести к числу ложных норм российского права⁶, оказывающего или могущего оказать достаточно разрушительное воздействие на процесс становления правового государства в России, о котором говорит статья 1 Конституции РФ.

Как же должен был решаться вопрос о правовом регулировании общественных отношений в области персональных данных в соответствии с требованиями юридического анализа.

По нашему мнению, он должен был решаться следующим образом. Во – первых, поскольку персональные данные – это информация о физическом лице, и которая принадлежит данному физическому лицу: основным источником информации о физическом лице является само это физическое лицо, ведь в общем случае никто лучше самого человека не обладает указанной информацией о себе самом. Поэтому отношения в области персональных данных по идее должны носить чисто – правовой характер. Я, как носитель персональных данных принимаю решение сообщать или не сообщать кому бы то ни было информацию о себе и на каких условиях. Если я к примеру передаю свои персональные данные на определенных условиях, определенному лицу, то лицо, которому я передал информацию обязано соблюдать мои условия обработки его персональных данных, по аналогии с заключением гражданско – правового договора я выступаю в роли оферента (в отношении своих персональных данных, а то лицо, которому я передаю свои персональные данные в роли акцептанта. Ныне же действующее правовое регулирование исходит из совершенно противоположной модели, субъект персональных данных выступает в роли акцептанта, а заинтересованное лицо в роли оферента, определяющего условия обработки его персональных данных. С юридической точки зрения это нонсенс, подобный тому, как будто бы не собственник имущества, а покупатель или иное заинтересованное лицо определяло бы условия владения, пользования и распоряжения собственником своим имуществом, требуя согласия последнего. Между тем, подобного рода поведение не характерно для нормального оборота, а скорее характерно для поведения членов организованных преступных группировок. Поэтому в идеальной модели правового регулирования субъект персональных данных, сообщая другому свои персональные данные определяет те условия и те требования, на которых они будут обрабатываться, ибо он субъект персональных данных, а все остальные как говорится заинтересованные лица. Следовательно конструкция согласия субъекта персональных данных, предоставивших свои данные другому лицу является ложной и несостоятельной конструкцией и при определенных условиях и юридическом невежестве субъекта или навя-

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О персональных данных"//СПС КонсультантПлюс

² Там же

³ Там же

⁴ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений" от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979)// "Бюллетень международных договоров", N 9, 2003

⁵ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)//СПС КонсультантПлюс

⁶ О ложных и истинных нормах права см. Баранов, В. М. Истинность норм советского права: Проблемы теории и практики: Авторефдисс...доктора. юридич. наук. – М.,1990. -33 с.

зываемого согласия может привести к утечке его персональных данных и причинению ущерба, например разглашению сведений о заболеваниях, которых человек предпочитает не разглашать.

Второй момент: определение так называемых публичных персональных данных, то есть персональных данных о человеке, находящихся на законном основании в открытом доступе. В отношении таких данных должно действовать следующее правило: любой человек без согласия субъекта персональных данных имеет право осуществлять обработку публичных персональных данных, с условием что эта обработка не будет направлена на ущемление чести и достоинства или иных прав и свобод субъекта персональных данных, иными словами обработка персональных данных с исключительной целью дискредитации человека в глазах общественности должна быть запрещена. Это конечно не отрицает возможность использования персональных данных для конструктивной критики человека.

Третий момент, поскольку правоотношения в области оборота и обработки персональных данных являются частными правоотношениями, за исключением случаев обработки персональных данных государственными органами и должностными лицами то и ответственность за нарушения в области защиты персональных данных должна носить преимущественно частно – правовой характер и только в случае грубого вмешательства в частную жизнь лица она может носить публично – правовой (в частности уголовно – правовой характер)

Четвертый момент, обработка персональных данных государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами этих органов должна осуществляться только в той мере в которой это необходимо для осуществления полномочий этих органов и должностных лиц, при этом указанные субъекты права обязаны принимать все необходимые меры по сохранению и обеспечению достоверности обрабатываемых персональных данных в соответствии со стандартами обработки персональных данных и в случае нарушения этих стандартов указанные органы и должностные лица должны нести установленную законом ответственность в том числе перед субъектом персональных данных.

К сожалению, ношении закон о персональных данных совершенно не учитывает эти моменты, выявленные в ходе юридического анализа и поэтому нуждается в серьезной корректировке вплоть до принятия новых законодательных актов по данному вопросу. В заключении следует сделать вывод о том, что правильное использование методологии юридического анализа позволит избежать ошибок в правовом регулировании, в том числе достаточно грубых, которые были допущены при принятии закона о персональных данных, а саму дисциплину юридический анализ следует ввести в качестве обязательной для юридических магистратур.

Таковы на наш взгляд особенности использования юридического анализа при подготовке законов, которые были показаны на примере закона о персональных данных)

Парфенов Александр Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России

Parfenov Alexander Vyacheslavovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: Parfen-AV@mail.ru

О роли правовой аналитики в сфере поиска «точки» правового компромисса

On the role of legal analytics in the search industry «points» of legal compromise

---

Аннотация: В представленной статье предпринимается попытка рассмотрения роли правовой аналитики в сфере поиска «точки» правового компромисса. Автор предпринимает попытку выявить механизм сближения позиций сторон, формирования их итогового соглашения. Им отмечается, что на координаты итоговой «точки» компромисса накладывает отпечаток целая группа факторов. Выявление их массива, получение необходимой информации и ее оценка, отнесены к задачам, решение которых становится возможным на основе достижений правовой аналитики. Они рассматриваются в качестве базы для формирования последующего разумного и сбалансированного решения сторон.

Ключевые слова: интерес, конфликт, разрешение конфликта, компромисс, правовой компромисс, «зона» компромисса, «точка» компромисса, правовая аналитика, достижения правовой аналитики.

Resume: This article attempts to consider the role of legal analytics in the search for a «point» of legal compromise. The author makes an attempt to identify the mechanism for bringing together the positions of the parties and the formation of their final agreement. He notes that the coordinates of the final «point» of compromise are influenced by a whole group of factors. Identifying their array, obtaining the necessary information and assessing it are classified as tasks, the solution of which becomes possible on the basis of the achievements of legal analytics. They are considered as a basis for the formation of a subsequent reasonable and balanced decision of the parties.

Key words: interest, conflict, conflict resolution, compromise, legal compromise, “zone” of compromise, “point” of compromise, legal analytics, achievements of legal analytics.

Потребность внесения начал упорядоченности в систему общественных отношений продолжает оставаться актуальной в современном государстве. Она определяет вектор целого ряда как общетеоретических, так и отраслевых юридических исследований. В их рамках ученые-правоведы стремятся, как повысить эффективность уже существующих инструментов регулирования общественных отношений, так и расширить их арсенал новыми средствами. К числу последних следует отнести и феномен, получивший в последние годы в отечественной юридической науке наименование «правовой компромисс». Уделяемое ему со стороны исследователей внимание вряд ли можно назвать случайным. Дифференциация и усложнение интересов субъектов нередко являются причиной возникновения конфликтов между ними. Разрастаясь, они способны привести к различным социальным катаклизмам. В своей же совокупности конфликты способны создать угрозу единству общества, поставить под вопрос сам факт дальнейшего существования государства. Человеческая цивилизация за многовековую историю своего существования выработала достаточно способов их предотвращения и разрешения. Компромисс среди них прочно занял свое место. Он, традиционно определяемый как соглашение, основанное на базе взаимных уступок, предлагает заинтересованным сторонам механизм согласования противоречивых интересов. В ряде случаев компромисс упрекают в том, что он не способен полностью устранить причину возможного конфликта. Данный недостаток, действительно, вряд ли можно оспорить. Однако существующие достоинства компромисса вполне способны «перекрыть» его. Так, он позволяет наладить диалог

сторон, существенно понизить степень конфронтации между ними, совместно выработать взаимоприемлемое решение, которого будет добровольно придерживаться каждый из субъектов. В этой связи далеко не случайным нам видится пристальное внимание к нему отечественных ученых-правоведов. Потенциал компромисса оказывается достаточно востребованным в правовой сфере. Признание его важности субъектами правотворчества, придание ему правовой окраски привели к появлению, так называемого, правового компромисса.

Ранее, изучая юридическую природу данного явления, мы неоднократно отмечали его важную роль в области упорядочения общественных отношений. Позитивная оценка правовому компромиссу дается нами и в настоящий момент. В то же время, нельзя не заметить, что в современных условиях наметилась очевидная тенденция идеализации правового компромисса. Так, исследователи нередко склонны видеть в нем фундаментальную политико-правовую идею, источник права в идеальном смысле и т.д. Мы, не пытаясь оспаривать значимость изучения отмеченных аспектов правового компромисса, в свою очередь, исходим из того, что данный феномен представляет собой достаточной эффективный инструмент регулирования общественных отношений. Он позволяет сторонам совместными усилиями разработать взаимоприемлемый выход из спорной, конфликтной ситуации, а в ряде случаев – предотвратить ее появление. Здесь же следует отметить один принципиально важный момент. Так, содержание итогового решения не следует рассматривать в качестве воплощения в жизнь идеи справедливости, ее полного «торжества». Повторим, что компромисс – всего лишь инструмент. Соответственно, выигрыш каждой из сторон зависит от того, насколько мастерски она им владеет. Компромисс, конечно же, не предполагает, что каждая из них откажется ровно от половины своих притязаний ради удовлетворения интересов и потребностей другой. Гипотетически можно представить, что подобные ситуации встречаются, но, к сожалению, достаточно редко. Напротив, при подготовке большей части соглашений, каждая из сторон заинтересована в минимизации собственных уступок и расширении круга уступок оппонента. При согласовании позиций субъекты используют различные техники. Результатом их применения становится достижение «точки» компромисса. Кратко рассмотрим такого рода процесс.

Первым шагом в определении «точки» компромисса является установление зоны совпадения интересов сторон. Например, при проведении процедуры медиации по урегулированию между сторонами спора о разделе общего совместно нажитого имущества, одной из обсуждаемых проблем может стать вопрос о бремени уплаты коммунальных платежей, связанных с содержанием загородного дома, и о распределении денежных средств, получаемых по договору найма указанного объекта. Начальные позиции субъектов и их взгляды на ситуацию могут кардинально отличаться. Мы предположим, что гражданка А., исходя из того, что данное строение переходит в единоличную собственность ее бывшего супруга В., полагает, что именно он должен в полном объеме оплачивать коммунальные платежи. Кроме того, она рассчитывает получать 50 процентов от тех денежных средств, которые будут получены по договору найма загородного дома. Понимая, что подобные притязания вряд ли будут поддержаны в полном объеме гражданином В., гражданка А., в крайнем случае, готова взять на себя оплату 30 процентов коммунальных платежей и претендовать на 25 процентов денежных средств от аренды.

Гражданин В., в свою очередь, полагает, что гражданка А., должна оплачивать минимум 50 процентов коммунальных платежей и получать не более 10 процентов дохода от сдачи указанного объекта недвижимости. Однако он готов согласиться на 25 процентов оплаты ею коммунальных платежей и 40 процентов денежных средств от аренды.

Предпосылки для формирования соглашения в этом примере имеют место. Между гражданкой А. и гражданином В. определенно наблюдается «зона компромисса», т.е. общая зона, находящаяся внутри интервала их возможностей. Она обнаруживается между «точками отказа» сторон. В вопросе оплаты коммунальных платежей она составляет отрезок от 25 до 30 процентов; в вопросе распределения денежных средств, полученных по договору найма указанного объекта, – от 25 до 40 процентов. «Пересечение» интервалов возможностей формирует почву для будущего диалога сторон. Именно вокруг обозначенных цифр и происходит дальнейший «позиционный торг». Его можно рассматривать в качестве второго этапа формирования «точки» компромисса.

Очевидно, что если стороны заинтересованы в выработке совместного соглашения, то им следует попытаться сблизить свои позиции. Соответственно, в ходе осуществления переговорного процесса область поиска решения, определяемая масштабом интервала возможностей, будет постепенно сжиматься. В итоге, она «стягивается в точку»¹, появление которой указывает на успешное завершение диалога.

Изложенная выше процедура позволяет понять алгоритм формирования «точки» компромисса. Однако она не дает ответа на весьма важный, по-нашему мнению, вопрос о том, где же конкретно она будет находиться. Самый простой и справедливый, как может показаться, вариант состоит в том, что стороны в рамках интервала возможностей начинают двигаться навстречу друг другу, берут на себя равный объем уступок. В этом случае, «точка» компромисса будет находиться строго посередине рассматриваемого интервала. В нашем примере это позиция, соответствующая цифре 27,5 процента по первому вопросу и 32,5 процента по второму.

¹ См.: Конфликтология / Под ред. А.С. Кармина. – СПб.: Лань, 1999. – С. 474.

Вместе с тем, требуется четко осознавать тот факт, что в реальной жизни каждая из сторон в большей степени ориентирована на удовлетворение собственных потребностей и интересов. Ни одна из них, скорее всего, не рассматривает справедливость как основной ориентир, определяющий содержание их договора. Каждый субъект заинтересован в том, чтобы «подтянуть» «точку» компромисса как можно ближе к своей стартовой позиции на интервале возможностей. Преимущества подобной стратегии очевидны. Она сулит максимальный выигрыш, сопровождаемый минимальным количеством издержек. Соответственно, споры о том, где должна находиться «точка» компромисса будут идти до тех пор, «пока субъекты способны вырабатывать приемлемую для обеих сторон формулу взаимных уступок»¹. В ходе подобных дискуссий стороны могут использовать самые разные приемы и ухищрения. Например, первоначально одна из сторон может заявить существенно завышенные, «раздутые» требования. Затем, уменьшая их объем, она будет имитировать уступки. На практике не редки и ситуации, когда в ходе спора наблюдается попытка воздействовать не только на разум, но и на чувства оппонента. Так, одна из сторон может постоянно акцентировать внимание на собственных реальных или мнимых проблемах, тягелом материальном положении и т.п.

Для того, чтобы не поддаться на подобные «уловки» и иметь возможность отстоять собственные интересы, субъекту, в ходе процесса поиска «точки» компромисса, помимо мастерства переговорщика, требуется обладать достаточно большим объемом информации о положении дел другой стороны, ее намерениях и т.д.

Перспективы получения такой информации нам дает правовая аналитика. Она, как самобытный юридический феномен, привлекает пристальное внимание ученых-правоведов и юристов-практиков. Базируясь на традиционном представлении об аналитике, как интеллектуальной активности в любых формах существования и проявления, направленной на получение более точного, более детального и более определенного представления о сложном явлении, чем представления об этом же, получающиеся в процессе первичного познания², правовая аналитика отражает специфику указанной активности в правовой сфере. Справедливости ради отметим, что в современной юридической науке не сложилось единого подхода к данному феномену. Так, И.В. Понкин склонен видеть в нем, прежде всего, процедуру «включения данных в процесс принятия решений по вопросам юридической деятельности»³. В.Б. Исаков совершенно справедливо обращает внимание на то, что аналитика в целом и в правовой сфере, в частности, может рассматриваться в качестве интеллектуальной деятельности, специфического социального института, функции и группы методов. При этом он сам отдает предпочтение первому из отмеченных подходов⁴. С позицией такого рода, по-нашему мнению, следует согласиться и вести дальнейшие собственные рассуждения на ее основе. Здесь же уточним, что в рамках представленной статьи мы не ставим перед собой цель сформулировать развернутую дефиницию правовой аналитики. Наша задача видится лишь в формировании общих представлений о массиве информации, юридически значимом применительно к определению координат «точки» правового компромисса, и некоторых особенностях работы с ним.

Возвращаясь к вышеприведенному примеру, отметим, что и медиатор, и представители каждой из сторон, осуществляя подготовку к переговорному процессу должны изучить, принять во внимание достаточно крупный массив разнообразных сведений. С некоторой долей условности, его объем можно разделить на две части: во-первых, это информация, отражающая характеристику личности каждого из соперников; во-вторых, информация о реальном положении дел каждого из них, которая имеет отношение к рассматриваемой ситуации и может оказать влияние на содержание итогового соглашения. Рассмотрим подробнее каждый из отмеченных видов.

Планирование переговорного процесса вряд ли может осуществляться эффективно без учета личностных качеств оппонента. Соответственно, каждая из сторон заинтересована в сборе максимально полной информации о личности противника. Прежде всего, здесь следует попытаться определить, какой вариант восприятия и переработки информации у него преобладает и к какому типу можно отнести данное лицо (визуал, аудиал, кинестетик и т.д.). Исходя из этого, можно планировать конкретные шаги. Например, если вы желаете создать комфортную атмосферу на переговорах для своего оппонента, являющегося визуалом, то в этом случае необходимо позаботиться о подготовке наглядных средств (графиков, схем, таблиц и т.п.). Напротив, если есть потребность заставить данного субъекта чувствовать себя неуверенно и неуютно, то этому может поспособствовать заранее заготовленное ваше длительное устное выступление, насыщенное специальной юридической терминологией и большим количеством статистических данных.

Среди информации, отражающей различные аспекты характеристики личности, существенное значение имеют сведения об аргументах, которые максимально эффективно воздействуют на соперника.

¹ См.: *Скотт Д.Г.* Способы разрешения конфликтов. – СПб.: ВИС, 1994. – С. 136-138.

² Аналитический словарь / Под. ред. Ю.Н. Коптева. – М., 2015. – С. 30.

³ *Понкин И.В.* Правовая аналитика и современные цифровые технологии // Пермский юридический альманах. – 2023. – № 6. – С. 71.

⁴ См.: *Исаков В.Б.* Гражданин. Выборы. Власть. – 2018. – № 4. – С. 120.

По своей природе они могут быть как рациональными, предполагающими обращение к логике, здравому смыслу, социально-экономическим реалиям нашего общества и т.д., так и иррациональными, связанными с апеллированием к чувствам, эмоциям и настроениям. В первом случае есть смысл попытаться озвучить сопернику убедительные, на ваш взгляд, причины принять тот или иной вариант «точки» компромисса, объяснить его возможные достоинства и недостатки, подчеркнуть взаимные выгоды. Подчеркнем, что в этом случае внимание сторон будет сосредоточено на содержании соглашения, обсуждении его юридически значимых нюансов. Подобный подход эффективен тогда, когда субъект, пытающийся прибегнуть к нему, сам имеет достаточный уровень юридической подготовки, опыт ведения подобных переговоров и вполне уверен в своих силах.

При обращении же к чувствам, эмоциям оппонента, данный аспект отходит на второй план. В подобном случае, как правило, проект соглашения лишь озвучивается для этого лица. Последующая же дискуссия, в большей степени, касается не его конкретного содержания, а переходит в плоскость вопроса о том, почему его необходимо принять. Обоснование здесь в основном строится «вокруг» возможности достижения полного или частичного соответствия требованиям морально-нравственных, религиозных и иных социальных норм. Аргументация подобного рода нередко принимается определенным типом людей. Кроме того, к ней можно обратиться в случае, когда сам субъект понимает, что его логические доводы не выглядят достаточно убедительными для оппонента либо он не слишком хорошо разбирается в материи, о которой идет спор.

В ходе подготовки к переговорам субъект стремится учитывать особенности личности противника. Однако при этом он нередко оказывается неспособным заметить собственные слабые места. Помощь в этом ему может оказать его официальный представитель. Данный субъект должен разобраться в особенностях характеристики личности, как оппонента, так и своего клиента. Применительно к последнему, внимания заслуживает информация о том, насколько это лицо эмоционально, «напористо» либо, напротив, спокойно и уравновешено, способно ли оно на спонтанные решения, в состоянии ли выдержать психологическое давление оппонента, склонно ли к уступкам и т.п. Грамотный сбор, обработка и использование подобной информации повышает шансы субъекта приблизиться к желанному для него варианту «точки» компромисса.

Наряду со сведениями о личности сторон, особое значение имеют данные о фактическом положении дел каждого из них. Объективная информация в данном случае позволит выявить истинные мотивы их поведения, даст возможность отличить блеф от правды. Внимания, в частности, заслуживает реальное материальное положение сторон. Так, в нашем примере проблемы в указанной сфере у гражданки А., должны навести гражданина В. на мысль о том, что при определении «точки» компромисса она, скорее всего, не будет уступчива. В сложившихся условиях она, как можно предположить, настроена бороться за каждый процент. Напротив, материально обеспеченное лицо, скорее всего, не будет настроено затягивать дело. Ради скорейшего его разрешения, субъект может быть готов «пожертвовать» каким-то количеством процентов.

В проверке и уточнении нуждаются обстоятельства и факты, с наличием или отсутствием которых оппонент связывает тот или иной объем своих притязаний. Например, он может ссылаться на собственную болезнь или проблемы со здоровьем близких родственников. В контексте затрат на требуемое лечение его обоснование собственного варианта «точки» компромисса со стороны нередко выглядит вполне убедительным. Однако при проверке озвученной им информации может оказаться, что проблема не столь серьезная, как ее стремятся преподнести. Соответственно, доводы оппонента по этому вопросу в дальнейшем не будут приниматься во внимание.

Таким образом, объем информации, востребованной при определении «точки» компромисса, оказывается достаточно существенным. Однако сама по себе она не имеет особой ценности. С позиции юридической практики принципиально важное значение имеет умение ее правильно и своевременно оценить и грамотно воспользоваться имеющимися сведениями. В этом контексте достижения правовой аналитики выступают надежной основой для формирования разумного и сбалансированного решения в области поиска «точки» компромисса.

Петрова Екатерина Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой частного права, сравнительного правоведения и правотворчества Ивановского государственного университета

Petrova Ekaterina Alekseevna

Candidate of Law Science, Ass. Professor, Head of Private Law, Comparative Law and Lawmaking Process of Ivanovo State University

E-mail: petrova_tgp@mail.ru

**Специфика аналитических исследований источников
зарубежного и международного права**

The specifics of analytical studies of sources of foreign and international law

---

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, обуславливающие особенности проведения анализа источников зарубежного и международного права. Так, исследования зарубежного права должны учитывать сложившиеся правовые традиции, господствующий тип правопонимания, механизм правообразования и правоприменения и т.п. Необходимо правильное определение содержания основных юридических понятий и категорий, поскольку их трактовка в зарубежной доктрине может существенно отличаться от отечественной. Данное обстоятельство в свою очередь порождает требование адекватного юридического перевода. Аналитические исследования источников международного права также должны учитывать политический фактор: обеспечение баланса суверенных интересов государств и интересов мирового сообщества. Отсюда важность толкования норм международных договоров в соответствии со сложившимися в доктрине международного права подходами. В статье приводятся конкретные примеры анализа источников зарубежного и международного права.

Ключевые слова: источники (формы) права, зарубежное право, международное право, толкование права, юридический перевод.

Resume. The article discusses the factors that determine the peculiarities of the analysis of sources of foreign and international law. Thus, studies of foreign law should take into account the established legal traditions, the prevailing type of legal understanding, the mechanism of legal education and law enforcement, etc. It is necessary to correctly determine the content of the main legal concepts and categories, since their interpretation in foreign doctrine may differ significantly from the domestic one. This circumstance generates the requirement of an adequate legal translation. Analytical studies of the international law sources should also take into account the political factor: ensuring a balance between the sovereign States interests and the interests of the world community. So it is important to interpret the international treaties norms in accordance with the approaches established in the international law doctrine. The article provides specific examples of the analysis of sources of foreign and international law.

Key-words: sources (forms) of law, foreign law, international law, law interpretation, legal translation.

Аналитические исследования в юриспруденции позволяют выявить суть правового явления, сформулировать научно обоснованные правотворческие и правоприменительные решения, дать оценку прошлому и сделать прогнозы на будущее. Подобные задачи актуальны не только в рамках отечественной правовой системы, но и при изучении зарубежного и международного права, в частности, в контексте юридической компаративистики. При этом анализ источников не национального права имеет определенную специфику, которую необходимо учитывать для получения правильных, достоверных выводов. Обратим внимание на некоторые из них.

Если говорить о зарубежном праве, то в нем использование источников (формальных) права обуславливается в первую очередь сложившимися правовыми традициями. Так, для романо-германской правовой семьи характерно преобладание нормативно-правовых актов; для семьи общего права – судебных прецедентов; для религиозной правовой семьи – религиозных текстов и т.д. Однако аналитический подход требует проникновения «вглубь» правового явления, установления причинных взаимоотношений и учета сопутствующих факторов для извлечения нового актуального знания. Применяя его, мы приходим к выводу об усилении конвергенционных процессов между различными правовыми системами, в силу чего спектр используемых в них источников права будет более широким. Так, в семье общего права прецеденты в действительности сосуществуют со статутами и более того по юри-

дической силе уступают им. С середины XX века в странах прецедентного права наступила «эпоха статутов», когда новые сферы общественных отношений регулируются преимущественно законами и наблюдается кодификация норм общего права. В континентальной правовой традиции, напротив, всё больше аргументов приводится юристами (особенно практикующими) в пользу признания судебного правотворчества как необходимого для обеспечения полноты правового регулирования. Соответственно, при проведении аналитических исследований источников зарубежного права необходимо учитывать все элементы правовой системы: господствующий тип правопонимания, специфику нормообразования, механизм реализации права, структуру системы права, особенности юридической техники, уровень правовой культуры и т.п.

Другая особенность изучения зарубежного права состоит в необходимости правильного определения содержания основных юридических понятий и категорий, поскольку их трактовка в зарубежной доктрине может не совпадать с отечественной. Так, например, в отличие от своих российских коллег, ведущих многочисленные дискуссии по поводу понимания феномена «источник права», американские ученые уделяют довольно незначительное внимание теоретической разработке данной проблемы. Не вдаваясь в сущность понимания категории «источник права», исследователи США делят все источники в зависимости от степени обязательности (authority) на «первичные» (primary) и «вторичные (secondary)¹, что не характерно для российской доктрины. К первичным источникам, в частности, относится судебный прецедент – основная форма права в традициях англо-саксонской правовой семьи. И здесь, в качестве примера, следует обратить внимание на необходимость однозначного понимания термина «судебный прецедент», о целесообразности использования которого в российской правовой системе пишут отечественные юристы. В действительности нередко происходит подмена понятий, когда судебный прецедент отождествляется с самим судебным решением или с судебной практикой в целом; когда не учитываются различия между видами судебных прецедентов («чистыми» прецедентами и прецедентами толкования). В классической прецедентной системе существуют особые правила выведения собственно прецедентной нормы (ratio decidendi) из судебного решения, которые были разработаны английской правовой доктриной и которым обучаются юристы общего права. Очевидно, что в российской правовой системе подобных элементов прецедентной нормы не выделяется; отечественные юристы не имеют соответствующих навыков работы с «неписаным» правом. Приводя примеры элементов прецедентной системы в России (обязательные разъяснения Пленумов высших судов; интерпретационные акты Конституционного суда РФ и т.п.), как правило, имеют в виду акты толкования, которые по своим технико-юридическим особенностям имеют больше сходства с нормативными правовыми актами, а не с правообразующими прецедентами, которые применяются в странах общего права. Соответственно, ставя вопрос об использовании того или иного правового института (формы права) из иной правовой традиции, следует учитывать его сущностные особенности (установлению которых и способствует юридический анализ), чтобы имела место именно рецепция, а не деформация зарубежного опыта.

Из необходимости сопоставления юридических понятий вытекает и еще одна проблема изучения источников зарубежного права – проблема адекватного перевода. Для получения достоверного знания исследователю необходимо работать с первоисточниками, написанными на языке оригинала, а не базировать свои выводы исключительно на переведенных документах. Любой перевод несет в себе ту или иную долю субъективизма и не застрахован от ошибок и неточностей. Например, если юридический текст переводится лицом, не имеющим юридического образования и не знающим специфику юридической терминологии. В этом же опасность «машинного» перевода, не адаптированного под конкретную отраслевую специфику. Следует учитывать, что один и тот же термин может по-разному пониматься в разных правовых системах, что необходимо отразить в переводе. Так, например, английский термин “code” (буквально переводящийся как «кодекс») применяется в американском праве в отношении любых актов систематизации, в независимости от вида последней, а не только к актам кодификации, как в российской правовой доктрине. Поэтому название федерального источника “United States Code”, являющегося в действительности актом консолидации норм американского статутного права, следует переводить как «Свод законов США» (а не кодекс). Еще более многозначным является английский термин “law”, который в зависимости от контекста может переводиться как «право, закон, законодательство, общее право, суд, судопроизводство, судебная практика, юстиция, юристы»².

С аналогичными сложностями мы сталкиваемся и при анализе источников международного права, среди которых ведущее место занимают международные договоры, заключаемые на разных языках и предназначенные действовать в различных государственно-правовых системах в течение достаточно длительного времени (поскольку изменить нормы международного права очень сложно). Здесь добавляется еще один фактор, влияющий на содержание международных норм, – политический, обусловленный необходимостью учета и соблюдения суверенных интересов государств как основных субъектов международного права. Отсюда и нередко неоднозначная трактовка одних и тех же международных правил.

¹ Fine T.M. American Legal Systems: A Resource and Reference Guide. Cincinnati, 1997. P. 2.

² Пиповар А.Г. Большой англо-русский юридический словарь. М., 2003. С. 462.

В то же время целью международно-правового регулирования является защита не только национальных интересов, но и интересов всего мирового сообщества для обеспечения международного мира и безопасности. Как справедливо подчеркивают исследователи, международное право «оперирует общечеловеческими категориями и понятиями, его согласительный характер обуславливает необходимость в процессе толкования соблюдать общий интерес и учитывать общую волю, выраженную в соответствующем нормативном акте»¹. Поэтому при работе с источниками международного права важную роль играет их правильная интерпретация, учитывающая как субъективные, так и объективные факторы, такие как: исторически сложившиеся отношения между государствами или партнерами; языковую специфику; раскрытие определений во взаимосвязи с другими разделами договора; значение преамбулы и заключительной части; отсутствие логических и юридических противоречий, цельность документа; недопущение нарушения суверенитета отдельных государств; возможность реализации закрепленных норм; приоритет специальных положений над общими постановлениями². В целом в доктрине выработано три подхода к интерпретации международных договорных норм.

Субъективизм (школа намерений) исходит из необходимости установления намерений участников договора, существовавших при его заключении. Поэтому для аналитических исследований, направленных на выявление подлинного содержания договорных норм, следует брать не только сам текст договора, но и различные вспомогательные материалы, в т.ч. и неправовые, отражающие исторические условия создания норм (представленные проекты текстов договоров, стенограммы заседаний по их обсуждению и т.п.). Сторонники другого подхода – текстуализма – считают, что юридическое значение имеют только такие намерения сторон, которые нашли в итоге закрепление в тексте договора, а, значит, его и нужно интерпретировать. Данная школа отличается определенным формализмом, т.к. опирается исключительно на аутентичный текст международного договора. Наконец, третье направление – функционализм («теологическая» школа) – исходит из того, что существует некий идеальный текст, господствующий над фактическим, который определяется с учетом реальной правовой ситуации. Согласно такому подходу путем толкования можно изменить содержание текста договора в целях его приспособления к реальной ситуации (изменившимся обстоятельствам). Данный подход дает наиболее широкую свободу в анализе интерпретируемого текста, позволяя приспособлять его к меняющимся общественно-политическим условиям.

Приведем конкретный пример решения аналитической задачи при работе с текстом международного договора, направленной на установление содержания правовой нормы. Так, ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. закрепляет: «За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью»³. Некоторые сторонники однополых браков используют данную норму в качестве доказательства международного признания права на заключение однополых браков. Действительно ли указанная норма содержит в себе подобное смысловое значение?

Если следовать подходу текстуалистов и анализировать исключительно текст договорной статьи, то, следуя буквальному толкованию, в принципе можно прийти к выводу, что Пакт признает разные формы брака, как разнополые, так и однополые, поскольку между словами «мужчинами», «женщинами» стоит союз «и», т.е. и те, и другие имеют равные права на вступление в брак. Данный тезис также можно подтвердить, используя системные связи между нормами, ссылкой на аналогичную статью из Всеобщей декларации прав человека 1948 г., послужившей в свою очередь нормативной основой при разработке пактов о правах человека. Ст. 16 Всеобщей декларации устанавливает: «Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения»⁴. Как видно, в данной статье особо подчеркивается, что мужчины и женщины имеют «одинаковые» права на вступление в брак.

Однако, на наш взгляд, при анализе содержащейся в статье 23 Пакта нормы не следует ограничиваться исключительно текстом договора. Для установления подлинной воли сторон, отраженной в данной статье, необходимо учитывать те обстоятельства, которые существовали на момент возникновения нормы. И здесь вполне можно предположить, что в середине XX века, когда разрабатывались рассматриваемые международные документы по правам человека, проблема однополых браков не стояла столь «остро», как в веке XXI, когда целый ряд государств в своем национальном праве допустили возможность их заключения. Отсюда напрашивается вывод, что, формулируя право на вступление в брак, авторы текста имели ввиду все-таки традиционную форму брака между мужчиной и женщиной. Косвенно

¹ Криворучко О.А. Официальное международно-правовое толкование международных договоров как компонент правовой системы России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. №1 (42). С. 105.

² Влади В. Толкование международных договоров: принципы и виды // <http://mejdunarodniy.ru/dogovory/tolkovanie-mezhdunarodnyh-dogovorov-principy-i-vidy> (18 марта 2023).

³ Официальный сайт ООН: Конвенции и соглашения https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

⁴ Официальный сайт ООН: Декларации https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

это подтверждается и формулировкой статьи 16 Всеобщей декларации, где в перечне признаков, по которым не допускается ограничивать право на брак (раса, национальность, религия) не указывается пол как «запрещенный» критерий ограничения.

Другой пример, связанный с пониманием терминов, можно привести из Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.¹ Статья 2 Конвенции, закрепляя определение международного договора, устанавливает, что это соглашение, заключенное «в письменной форме». В современных условиях всеобъемлющей цифровизации и перевода государственного аппарата на электронные «рельсы» возникает очевидный вопрос: возможно ли заключение международного договора между государствами в электронной форме (путем смс-сообщений, электронных писем и т.п.)? Если следовать строго текстуальной формулировке, то можно прийти к выводу о необходимости использования именно письменного документа, где, как говорится, «черным по белому» закреплены права и обязанности сторон. Тем более что именно письменная форма и отличает международный договор от другого основного источника международного права – международного обычая, имеющего устную форму. Субъективистский подход к толкованию договорных положений скорее всего приведет нас к аналогичному выводу, поскольку сложно предположить, что в 70-х годах прошлого века составители Конвенции задумывались об использовании электронной формы заключения договора и имели на то свои намерения. Однако, учитывая, что международные договоры, как правило, рассчитаны на длительный период действия, в течение которого могут произойти весьма существенные изменения в регулируемых отношениях, целесообразным представляется использование функционального анализа, позволяющего приспособлять «букву» договора к «духу» времени. Соответственно, когда национальный законодатель стал допускать применение электронного документооборота, то представляется вполне целесообразным включение его и в международную практику. Главное, чтобы на то была согласованная воля сторон – участников договора. Подтверждением данному выводу будет служить и принятая в 2005 году Генеральной ассамблеей ООН Конвенция об использовании электронных сообщений в международных договорах (вступила в силу в 2013 г.)². И хотя данный договор имеет своим предметом лишь международную торговлю (по сути сферу международного частного права), но по аналогии вполне может быть применен и для толкования норм в международном публичном праве. В итоге интерпретационный анализ договорных положений зависит от тех целей, которые ставит перед собой интерпретатор, и от суверенной воли государства, взявшего на себя соответствующее международное обязательство.

Таким образом, аргументированный анализ источников международного права, как и правильное использование понятий и институтов права зарубежного необходимы не только в плане развития юридической науки, в частности, компаративистских исследований, но и имеют прямой «выход» на практику, обеспечивая единообразие правотворческой (имплементация международных норм и рецепция норм зарубежного права) и правоприменительной (ссылки на международные стандарты и зарубежные институты в процессе юридической аргументации) деятельности. При этом анализ источников международного и зарубежного права должен осуществляться с учетом соответствующих правовых традиций, специфики категориального аппарата и особенностей юридического перевода.

---

¹ Официальный сайт ООН: Конвенции и соглашения https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

² Официальный сайт ООН: Конвенции и соглашения https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml

Плешаков Евгений Александрович

*старший преподаватель кафедры судебной и прокурорской деятельности
Нижегородского исследовательского государственного университета
имени Н.И. Лобачевского*

Pleshakov Evgeny Aleksandrovich

*Senior Lecturer of the Department of Judicial and Prosecutorial Activity of
the Nizhny Novgorod Research State University named after N.I. Lobachevsky*

E-mail: law_pleshakov@mail.ru

**Юридический приоритет и правовая аналитика:
методологические и технико-юридические проблемы взаимовлияния**

**Legal priority and legal analytics:
methodological and technical-legal problems of mutual influence**

Аннотация. В статье предпринята попытка показать взаимовлияние, взаимосвязь, взаимопроникновение феноменов «юридический приоритет» и «правовая аналитика».

Юридический приоритет – малоисследованное междисциплинарное явление – может быть представлен в двух направлениях: а) размерность приоритетности правовой аналитики в общем объеме юридической работы; б) предметно-объектная область научных исследований и прикладных аналитических разработках.

В статье предлагается авторская трактовка юридической техники, ее соотношения с правовой технологией. Автор показывает, что нередко исследователи неосновательно «квалифицируют» те или иные виды деятельности в качестве приоритетных.

Обозначаются дискуссионные проблемы сущности и технико-юридической фиксации приоритета как общеправового феномена.

Ключевые слова: юридический приоритет, сущность юридического приоритета, технико-юридическое оформление приоритета, правовая аналитика, соотношение юридического приоритета и правовой аналитики, функционирование феномена «юридический приоритет».

Annotation. The article attempts to show the mutual influence, interrelation, interpenetration of the phenomena of "legal priority" and "legal analytics".

Legal priority – a little-researched interdisciplinary phenomenon – can be presented in two directions: a) the dimension of the priority of legal analytics in the total volume of legal work; b) the subject-object area of scientific research and applied analytical developments.

The article offers the author's interpretation of legal technology, its relationship with legal technology. The author shows that researchers often unreasonably "qualify" certain types of activities as priorities.

The debatable problems of the essence and technical and legal fixation of priority as a general legal phenomenon are identified.

Keywords: legal priority, essence of legal priority, technical and legal formalization of priority, legal analytics, correlation of legal priority and legal analytics, functioning of the phenomenon of "legal priority".

Выступая за специализацию в науке, В.И. Вернадский отметил: «Мы все больше специализируемся не по наукам, а по **проблемам**. Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубляться в изучаемое явление, а с другой – расширять охват его со всех точек зрения»¹.

Проблема взаимовлияния, взаимодействия двух высокоценных социальных феноменов – юридического приоритета и правовой аналитики – относится к разряду актуальных и малоисследованных. Эта проблема даже еще не поставлена на надлежащей полноте и потому все наши последующие рассуждения в значительной степени носят постановочный характер.

Юридический приоритет – весьма значимый междисциплинарный политико-правовой феномен, находящийся на начальном пути доктринального анализа. Достаточно в этой связи отметить, что до сих

---

¹ Вернадский В.И. О науке. Том 1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. Дубна: Изд. центр «Феникс», 1997. С. 369.

пор в гуманитарной литературе нет ни одной монографии, имеющей в названии понятие «юридический приоритет» и посвященной раскрытию его природы.

Парадоксально, но факт: в Большой российской энциклопедии отсутствует определение понятия «приоритет». Кстати, нет в ней дефиниций понятий «юридическая техника» и «юридическая технология».

Между тем в действующем законодательстве термин «приоритет» используется весьма часто, а в документах Конституционного Суда Российской Федерации, как свидетельствует база Консультант Плюс, он употребляется по состоянию на 23 сентября 2023 года 970 раз. Эта цифра охватывает собой и те понятия «приоритета», которые содержатся в позициях заявителей и мнениях судей Конституционного Суда Российской Федерации, выдвинутых по определениям. В самих определениях Конституционного Суда Российской Федерации понятие «приоритет» применяется 560 раз.

Единое общепризнанное определение понятия «юридический приоритет» в ближайшей перспективе в силу сложности и многозначности феномена выработать вряд ли удастся, но предпринять посильные шаги к выявлению его сущности можно и нужно. Ныне число дефиниций понятия «юридический приоритет» невелико: в основном они носят описательный и субъективный характер. Нередко признаки, которыми характеризуются понятие «юридический приоритет», не относятся к разряду существенных. Именно по этой причине в имеющихся определениях понятия «юридический приоритет» содержится много конкурирующих и даже противостоящих друг другу мнений¹.

Мы разделяем доктринальную позицию тех исследователей, которые полагают – развернутая дефиниция того или иного правового феномена может быть сформулирована лишь в **конце** проведенного относительно его природы комплексного анализа, выступать своеобразным **познавательным итогом** авторских рассуждений, **результатом** систематизации выявленных существенных признаков интересующего объекта. Именно по этой причине мы в настоящей статье не станем предлагать (даже в первом приближении) определение понятия «юридический приоритет», а обозначим в логической последовательности (пока без детальной интерпретации) основные признаки этого феномена.

К признакам феномена «юридический приоритет» можно отнести следующие характеристики:

- это особое необходимое нормативное правовое государственно-властное установление²;
- функционирует в своеобразных технико-юридических формах (форматах);
- выполняющее специфические функции;
- подчеркивающее государственную, общественную, личную значимость и ценность для правопорядка;
- отражающее его специфическое место – стратегическое преимущество по сравнению со всеми иными смежными явлениями;
- обладающее преимуществом во времени, то есть оно должно быть реализовано либо в установленные сроки, либо максимально быстро;
- имеющее повышенное материальное, организационно-управленческое и иное обеспечение при реализации этого преимущества;
- выступающее относительно самостоятельной юридической силой;
- являющееся фактором стабилизации правопорядка, катализатором обеспечения единства законодательной регламентации, гарантом реализации уставленной официально правовой политики, средством обеспечения национальных интересов, суверенитета, государственной безопасности.

Аналитическое описание юридического приоритета предполагает представление этого феномена в качестве системообразующей межотраслевой динамичной правовой конструкции.

Надо иметь в виду, что в действующем российском законодательстве и нормах международного права функционирует немало регулятивных государственных установлений, где не применяется понятие «приоритет», но в содержании этого установления фиксируется преимущественная (приоритетная) последовательность некоторых юридических деяний. Например, в статье 4 договора между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о выдаче (вступил в силу 5 июня 2023 года) гласит: «Различия в юридической терминологии не препятствуют исполнению запроса о выдаче, если деяние, в связи с которым поступил запрос, является уголовно наказуемым по законодательству обеих Сторон»³.

¹ Попытки кратко либо развернуто определить понятие «юридический приоритет» предприняты в следующих исследованиях: Морозова Л.А. Роль правовых приоритетов в формировании стратегий законотворчества в России // Юридическая техника : Ежегодник. 2015. № 9 : Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки). С. 486; Хрони Н.Н. Приоритетная обязанность в структуре специального правового статуса: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 10; Хрони Н.Н., Космачев А.Е. К вопросу об определении понятия феномена «юридический приоритет» // Юридическая орбита. 2021. № 1. С. 338-343.

² Л.А. Морозова, исследуя приоритеты в конституционном праве, удачно подчеркнула их нормативную природу, констатируя, что это «правоположения, правовые позиции, закрепленные в конституционном законодательстве, и предопределяющие в силу их значимости первоочередность реализации в процессе решения конкретных задач и достижения общественных целей» (Морозова Л.А. Приоритеты в конституционном праве и их роль в правовом развитии общества // XX лет Конституции Российской Федерации. Материалы III конституционных чтений. М.: РГУП, 2014. С. 58).

³ Бюллетень международных договоров. 2023. № 10. С. 24.

В приведенной правовой норме налицо приоритетность существования криминализации деяния обеими государствами и терминологические дефекты не могут быть основанием для отказа в выдаче.

А.Г. Репьев считает, что правовой приоритет представляет собой разновидность преимущественного права как способа реализации особой правовой процедуры, обусловленную необходимостью учета публичных и частных интересов и особенностей специальных статусов отдельных субъектов, предусматривающую дополнительные процессуальные гарантии и организационные меры по первоочередному, предпочтительному получению благ, реализации прав и законных интересов¹.

В рамках исследования приоритетной обязанности как структурного элемента правового статуса Н.Н. Хрони предприняла попытку аргументации и родового явления – юридического приоритета, который, по ее мнению, являясь инструментом правового регулирования, заключается в правовой упорядоченности очередности реализации (внеочередной, первоочередной) субъективного права и (или) законного интереса субъектом, обладающим специальным правовым статусом, на основе дополнительных процессуальных гарантий и организационных мер, обеспечиваемой исполнением первоочередных обязанностей как самого субъекта, так и иных лиц, задействованных в правоотношениях².

Крайне лаконичную трактовку понятия юридического приоритета предлагает С.А. Чиркаев, рассматривая названное явление как правовое средство регулирования общественных отношений, которое предопределяет первоочередность решения каких-либо задач и необходимость учета в первоочередном порядке каких-либо интересов отдельных субъектов³.

Важно не только «очертить» границы дефиниции понятия «юридический приоритет», но и показать, где и как она преобразуется в инструмент социального действия, в организационно-управленческую силу, морально-психологический катализатор. Более того, определение понятия «юридический приоритет» не только элемент категориальных рядов теории государства и права, политологии, отраслевых юридических наук, но и масштабное исследовательское поле, концентрирующее в себе множество проблем генезиса и функционирования правовой действительности.

Теория аналитики и аналитический инструментарий при их правильном практическом применении могут стать мощным интеллектуальным организационно-управленческим, морально-психологическим, культурно-воспитательным средством выбора и реализации юридического приоритета. Применение аналитического метода в исследовании юридического приоритета является актуальным, поскольку может позволить наиболее полно и объективно описать сущность рассматриваемого феномена, обозначить его цели, задачи, функции, «высветить» ценность и показать соотношение со смежными явлениями.

Юридический приоритет – **объективно-субъективный элемент** правовой политики. В нем концентрируются реальные экономические, политические процессы, носящие объективный характер. Одновременно он отражает и выражает ценности, установки, стереотипы, настроения, то есть субъективно-психологический компонент.

Для установки **баланса**, гармонии между объективными и субъективными элементами содержания юридического приоритета применение целой серии юридических аналитических методов.

Рассмотрение проблемы взаимовлияния (взаимодействия) юридических приоритетов и прикладной правовой аналитики неминуемо приводит к двум исследовательским направлениям:

- размерность (величину) приоритетности правовой аналитики в общем объеме юридической работы (то есть насколько приоритетной считается ныне и будет считаться в перспективе правовая аналитика);
- юридические приоритеты как предметно-объектная область научных исследований и прикладных аналитических разработок.

Прикладная аналитика юридических данных – это объективные данные, которые юридические команды используют для принятия стратегических решений. В отчете CLOC «Состояние отрасли за 2021 год»⁴ 84% респондентов заявили, что аналитическая обработка данных является одной из их основных обязанностей. Но только 43% назвали свои навыки в этой области «продвинутыми» или «ведущими». Ценность аналитики юридических данных заключается не в самой информации. Важно понять: как юридические отделы превращают эти знания в действия, которые могут преобразовать в лучшую сторону бизнес. Практика правовой аналитики даёт штатным юристам ценную информацию, которая поддерживает практику, включая данные о юридических контрактах и делах. Эти показатели помогают адвокатам

¹ Репьев А.Г. «Преимущественное право» и «правовой приоритет» в юридической доктрине и законодательстве // Вестник РПА Минюста РФ. 2019. № 1. С. 16-17; Его же. «Приоритет» и «паритет» как парные правовые категории (доктринальное толкование с содержательных и технико-юридических позиций) // Вестник РПА Минюста РФ. 2021. № 1. С. 10.

² Хрони Н.Н. Приоритетная обязанность в структуре специального правового статуса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 10.

³ Чиркаев С.А. Приоритет как особое средство правового регулирования // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 82.

⁴ 2021 State of the industry survey: Results and Analysis / Corporate Legal Operations Consortium // <<https://cloc.org/2021-state-of-industry-survey/>>.

принимать юридические решения и управлять рисками. Как отмечается в отчёте Deloitte «Управление юридическими рисками: повышенное внимание для главного юрисконсульта»¹, адвокаты, «готовые к будущему», будут подходить к юридическим рискам, «используя надёжную структуру, основанную на данных и планировании сценариев»². Согласно недавно проведённому опросу директоров ряда зарубежных юридических операций, аналитика правовых данных является высоким или средним приоритетом почти для 60 процентов офисов корпоративных консультантов. В то же время аналитика правовых данных внутри отделов корпоративного права в ближайшие годы имеет тенденцию значительного усложнения³.

И во втором случае выявление правовых приоритетов выступает целевой сердцевиной прикладной аналитики, которая всегда направлена на «взвешивание» (оценку **приоритетности**, нормативного веса) и иное оценивание и приоритетностное референцирование:

- правовых норм, элементов правового режима;
- правовых аргументов и резонов в общем объёме выстраиваемой позиции в рамках правовой состоятельности и правовой дискуссии;
- правовых позиций и подходов в правовом процессе, в конкретной отобранной совокупности исследуемых кейсов;
- правовых инструментариев и решений, подлежащих применению в конкретном деле;
- шагов (этапов) в логической последовательности юридических действий;
- положений проектируемого договора с точки зрения достижения (обеспечения) законных интересов актора-интересанта;
- средств оценки эффективности и результативности конкретного сотрудника юридической организации или конкретного применяемого правового инструментария.

Во всех обозначенных правовых ситуациях происходит фокусировка на правовые приоритеты.

Обращаясь к технико-юридической стороне феномена «юридический приоритет», надо определить в одном принципиальном с методологической точки зрения вопросе.

По мнению Р.Г. Валиева, «технология включает в свой состав юридическую технику» и поясняет: «юридическая технология представляет собой механизм рациональной организации и оптимизации правового регулирования, а юридическая техника относится к оформлению его результатов»⁴.

Не вдаваясь в детали давно идущей дискуссии о соотношении юридической техники и правовых технологий, кратко выразим свою авторскую позицию: ближе к истине те исследователи, которые рассматривают юридическую технику предельно широко и относят технологии к ее процессуальной составляющей. Нет резона «разрывать» традиционную трактовку юридической техники и таким образом вольно или невольно противопоставлять эти элементы содержания – каждый прием юридической техники может быть реализован одной либо несколькими технологиями, процедурами.

Юридические технологии – сложный комплекс знаний об инновационных прогрессивных перспективных результативных процессах создания и реализации правовых норм. В этом смысле юридические технологии вполне можно относить к высоким технологиям.

В.К. Самигуллин, рассматривая составляющие общей теории права и государства, предпринимает попытку обосновать понятие «техника юриспруденции»⁵. По его мнению, (зафиксирована на с.258) в теории права, «с точки зрения теоретико-прикладного знания, можно выделить следующие компоненты: а) часть изучающую **наиболее общие закономерности развития права и правового регулирования**; б) часть, относящуюся к **догме права** и в) часть – к **технике юриспруденции**».

На с. 259 автор отмечает: «Техника юриспруденции – та сторона права, тот аспект механизма правового регулирования общественных отношений, те его инструментальные составляющие, в которых наиболее полно проявляется практическая направленность общей теории права, его гуманистическое содержание и историческое предназначение». Далее В.К. Самигуллин технику юриспруденции (без обозначения критерия классификации) подразделяет на три вида: юридическая техника, техника правовых документов, техника юридической науки (с. 259). Характеристика юридической техники дается очень кратко (без какого либо анализа и даже ссылок на наиболее крупные опубликованные труды) и сводится к констатации следующих тезисов: неопределенность понятия юридической техники; юридическая техника – правила, она – средство для получения определенного результата. Автор дважды акцентирует внимание на том, что главное в юридической технике – ее интеллектуальная составляющая, правовая

¹ Legal Risk Management: A Heightened Focus for the General Counsel: Report / Deloitte // <<https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Legal/dttl-legal-legal-risk-management.pdf>>.

² Wen K. What are the different types of legal data analytics? // <<https://www.simplelegal.com/blog/legal-data-analytics>>. – 22.02.2022.

³ Skolnik S. Majority of Legal Ops Directors Call Data Analytics 'Priority' // <<https://news.bloomberglaw.com/us-law-week/majority-of-legal-ops-directors-call-data-analytics-priority>>. – 22.05.2019.

⁴ Валиев Р.Г. Дискреционная практика правового регулирования: теоретико-правовая концепция: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Казань, 2023. С. 58, 59.

⁵ Самигуллин В.К. Составляющие общей теории права и государства // Академическое собрание трудов по общей теории государства и права в. 55 т. // Т.1. Общая теория государства и права как наука: монография / под ред. С.А. Комарова и проф. Р.Л. Хачатурова. М.: Изд-во МАТГ и П, 2022. С. 257-264.

мысль, разумная сознательно-волевая деятельность, но в дефиницию на с. 262 почему-то этот признак не включает.

В небольшом по объему фрагменте, посвященном «технике юриспруденции», значительное место отведено признакам не «юридической техники», а технике вообще и криминалистической технике, что, по всей видимости, явилось одной из причин такого своеобразного доктринального подхода.

Доктринальная позиция В.К. Самигуллина относительно сущности и места в науке юридической техники весьма дискуссионна. Он не доказал – почему юридическую технику нельзя относить к догме права, зачем технику правовых документов надо «отрывать» от нее, каким образом соотносить технику юриспруденции с ее методологией, как взаимосвязана юридическая техника с техникой юридической науки. Отсутствие детального анализа этих принципиальных вопросов позволяет характеризовать выдвинутые В.К. Самигуллиным тезисы неубедительными, глубоко спорными и субъективными.

Мы разделяем позицию тех исследователей, которые считают: «наука о юридической технике не только «родилась», она давно прошла начальную стадию своего становления и ныне находится на очередном, новом этапе развития»¹.

Солидаризуемся в целом и с определением юридической техники, которое предлагается на с.31 В.М. Барановым и М.Л. Давыдовой – это «теоретико-прикладная юридическая наука, предметом изучения которой являются закономерности рациональной юридической деятельности по созданию, толкованию, реализации, систематизации права».

Тот факт, что правовая технология – элемент юридической техники не означает невозможности ее изучения как самостоятельного объекта научных исследований².

Особенностью техники оформления юридического приоритета является то, что на федеральном уровне они закрепляются различным текстуальным образом, но в законодательных актах особого рода – Стратегиях, Концепциях, Доктринах, Программах, Национальных проектах и т.п.

На региональном и локальном уровнях приоритеты в тех или иных сферах юридически значимой деятельности формулируются соответственно также в основополагающих правовых документах.

Динамика социальных процессов столь велика, что в реальной действительности возможен **конфликт** («острый» либо «мягкий») объявленных государственной властью юридических приоритетов. Причины их возникновения различны, а пути преодоления (и тем более – устранения) вредных последствий многообразны. Для их глубинного анализа требуется создание междисциплинарных временных или постоянных творческих коллективов.

Остра проблема определения (выработки, фиксации) юридических приоритетов в условиях противоречий в позициях власти, бизнеса, институтов гражданского общества. Баланс разнородных юридических приоритетов этих субъектов общественной жизни обеспечить трудно, но возможно. Необходимо не только устранение противоречий, но прямое доверительное сотрудничество на базе гуманистских, ценностных интересов.

Как отмечается в современной философской литературе, этика устойчивого инновационного развития общества, которая предполагает первостепенность общего блага как цели человеческой деятельности, приоритет стратегического решения социально значимых проблем³.

«Законодательные изменения не должны приводить к умалению конституционных гарантий права собственности и гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод человека и гражданина», – такова правовая позиция, таков юридический приоритет Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированный им в постановлении от 23 июня 2022 года № 26-П по делу о проверке конституционности пункта 5 части 1 статьи 12 федерального закона «Об исполнительном производстве» и абзаца второго пункта 1 статьи 47 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Соловьева⁴.

Установление приоритета, борьба за приоритет в науке – один из сильнейших мотивов исследователя к активному доктринальному, практическому и дидактическому творчеству. «И в XVII веке и сегодня ученые демонстрируют, по Мертону, одни и те же стремления, склонности, симпатии и антипатии, подталкиваемые одним и тем же набором мотивов: меняется лишь восприятие поведения ученых современными».

¹ Баранов В.М., Давыдова М.Л. Юридическая техника как наука и учебная дисциплина // Юридическая техника : учебник // Под ред. В. М. Баранова. М. : Проспект, 2021. С.16. На с.17 авторы пишут: «Предмет науки «юридическая техника» – некий «суммарный» феномен, который образовался на «стыке», пересечении многих научных дисциплин. Общий статус юридической техники можно определить как организационно-управленческую гуманитарную научную дисциплину, имеющую интегральный характер».

² Подробнее о сущности, содержании, практических возможностях правовых технологий см.: Правовые технологии в современной юриспруденции : материалы Все-рос. (национальной) науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной памяти проф. А. К. Черненко (Новосибирск, 21–22 апреля 2022 г.) : в 2 ч. / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Сиб. ин-т упр. ; отв. ред. Д. А. Савченко. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2022. – Ч. 1. – 203 с.

³ Левкина А.О. Онто-гносеологические аспекты формирования концепции устойчивого инновационного развития общества: автореф. дисс. ... докт. философ. наук. Тюмень, 2019. С. 41.

⁴ Российская газета. 2022. 8 июля.

менниками, которые чем больше разбираются в основах научной деятельности, тем с большей строгостью относятся к этому, нормам и формам поведения исследователей. Иногда и сами исследователи науки критически относятся к таким нормам и стоящим за ними мотивами»¹, – отмечается в философской литературе.

Прайс, анализируя стремление ученых публиковать, «застолбить участок», быть первым, добиться приоритета, оценивает это стремление негативно: «Я придерживаюсь мнения, что научная гонка ради удовольствия «попасть туда первым» ужасающе расточительная, и все, что уменьшает награду за такое «достижение», есть добро. Было бы, например, не так уже плохо лишить авторов права ставить их имена на статьях. Само разрешение работать в научном коллективе можно бы рассматривать достаточно почетной наградой»².

Л.А. Маркова пишет: «Из истории науки нам известно, что нередко возникали споры о приоритете, кто первым сделал то или иное открытие. Причиной таких споров было убеждение, что открытие нового знания – событие уникальное, и что только в редком случае оно может быть сделано одновременно двумя разными людьми. Появляется уверенность в том, что и путь к открытию тоже уникален, что именно этот путь встраивается в полученное знание и определяет его характеристики»³.

Так, Н.А. Ахтанина при определении задач своего диссертационного исследования о множественности административных правонарушений отмечает важность «определения **приоритетных направлений** (курсив наш – Е.П.) совершенствования законодательства в области регламентации ответственности за рецидив административных правонарушений»⁴.

Юридически чаще всего приоритет в науке отстаивают специалисты естественно-технических отраслей знания – изобретения и открытия с участием патентных инстанций трудно, но доказываются. А вот в юриспруденции (как и в других гуманитарных науках) проблема приоритета стоит в силу разных причин не столь остро. Многие исследователи не считают возможным и нужным отстаивать через суд свой приоритет в постановке и решении политико-правовых проблем. Сложность заключается и в том, что немало тезисов в юриспруденции несет общий характер и считаются аксиоматичными с давних времен и, якобы, не имеют авторства.

Частично проблема приоритета в юридической науке, законотворчестве может быть решена посредством реализации давно выдвинутой идеи о широком внедрении «именных» законов, об официальном «снабжении» концепции и проектов законов фамилиями их реальных авторов⁵. Ссылка на коллективный характер правотворчества не вполне убедительны. Сначала идея закона «зарождается» у конкретного человека, который затем куда-то исчезает в процессе «коллективного» законотворчества.

Но пока нет «политической воли» на фиксацию «авторских законов общественное мнение вынуждено «приклеивать ярлыки» тем или иным законодательным актам, что, конечно, принижает авторитет нормодателя.

В юридической литературе много работ, посвященных проблемам законодательного обеспечения экономической деятельности, импортозамещению.

Приоритетность импортозамещения и решение многих других экономических задач зависит от роли и потенциальных возможностей конкретной отрасли промышленности, сектора услуг.

Например, в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области развития станкоинструментальной промышленности (вступило в силу 11 июля 2023 года) установлено, что международно-правовой акт применяется с учетом «значения станкоинструментальной продукции для решения **приоритетных задач** (курсив наш – Е.П.) социально-экономического развития, обеспечения национальной безопасности и технологического суверенитета Российской Федерации и Республики Беларусь»⁶.

При доктринальном анализе правовых проблем импортозамещения исследователи редко «осмеляются» предложить приоритеты в разработке тех или иных технологий – на вооружение берется то, что проще всего на данном этапе санкционного давления Запада. Кстати, в этой ситуации неплохо было бы обратиться к заводским архивам, наработкам конструкторских бюро времен СССР, которые были «отброшены» в перестройку и проанализировать возможности их применения.

¹ Петров М.К. Социально-культурные основания развития современной науки. М.: Наука, 1992. С.131.

² Прайс Д. Малая наука, большая наука // Наука о науке. М., 1966. С. 354.

³ Маркова Л.А. Рождение нового научного знания как предмет исследования // Философия творчества. Ежегодник / РАН. ИФ. Сектор философских проблем творчества. Вып. 4.: Лики творчества в многообразии социокультурных практик / Ред. Смирнова Н.М., Бескова И.А. М.: ИИнтелЛ, 2018. С.258.

⁴ Ахтанина Н.А. Множественность административных правонарушений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Орел, 2021. С. 9.

⁵ Подробнее см.: Баранов В.М., Трофимов В.В. Личное в правотворчестве: утопия, антропологический ресурс или необходимое технико-юридическое средство повышения качества // Проблемы формирования нового российского права и новой российской государственности: на пути движения к «чистому золоту права»: сборник материалов I Всероссийской научной конференции. К юбилею профессора Н.А. Придворова, 5 февраля 2015 года / отв. ред., авт.-сост. предисл. В.В. Трофимов. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 82–93.

⁶ Бюллетень международных договоров. 2023. № 10. С. 61.

Речь идет об аналитике, обращенной в прошлое, в историю развития науки и техники, одним из результатов которой может быть документальное установление приоритета исследователя.

Юридические приоритеты нередко выражаются в науке и законодательстве посредством **неологизмов**. Неологизм слово или словосочетание. Обозначающее новое явление, новый предмет, процесс, состояние и он выступает таковым пока не перейдет в разряд общеупотребительных.

Понятно, почему именно юридические приоритеты получают технико-юридическое оформление в виде неологизмов – этот феномен устремлен в будущее, обладает инновационными характеристиками. Многие «неологизмы» приходят в законодательство из сферы IT-технологий либо из области технических, биологических, медицинских, научных дисциплин.

Думается, каждая из вышеперечисленных проблем может стать предметом крупного аналитического монографического междисциплинарного исследования.

Многие исследователи вполне обоснованно отмечают важность приоритетности **интеллектуальных ресурсов** современности в правовом регулировании, но технико-юридические средства реализации этой ценной идеи не обозначаются.

В юридической литературе нередко случаи, когда без убедительной аргументации приоритетными называются такие феномены, которые ими не являются и тем самым искажается суть и возможности правового воздействия.

В этой связи одна иллюстрация. М.Н. Петренко пишет: «Государственная власть может выступать в различных формах, в том числе в форме принуждения, **отличающегося приоритетностью использования психологического способа воздействия**»¹(курсив наш – Е.П.). С такой трактовкой государственного принуждения согласиться нельзя.

Во-первых, государственное принуждение обеспечивает правомерное поведение, правовую политику государства, процессы реализации юридических норм **вместе** с иными высокозначимыми средствами – государственным убеждением и государственным поощрением. Чтобы констатировать приоритетность государственного принуждения, надо обладать количественными характеристиками объема применения каждого из этих высокоценных средств. Автор ими не обладает, да и вряд ли достоверно можно на нынешнем уровне развития гуманитарной и естественно-технической науки такой анализ провести. Иными словами, М.Н. Петренко делает голословное заявление, которое вряд ли идет на пользу его исследованию при выявлении нравственных пределов государственного принуждения. Выдвигать в приоритеты государственное принуждение вряд ли нравственно. По верному замечанию Р.З. Лившица, «право сохраняет элемент потенциального принуждения, но этот элемент играет второстепенную роль и при необходимости осуществляется насильственным путем»².

Во-вторых, специалисты, занимающиеся проблемами государственного стимулирования, правовых форм поощрения едины во мнении – налицо тенденция увеличения объема и расширение сферы применения мер поощрения³. И, если правовые формы поощрения, «дополнить» государственным применением самых разных форматов, то именно этот симбиоз, без сомнения, становится приоритетным.

В-третьих, целесообразнее, перспективнее, демократичнее вести речь не о приоритетности государственного принуждения, а о поиске баланса, гармонии между всеми имеющимися у государственной власти средствами регулирования, методами и приемами воздействия.

В-четвертых, не совсем точно, выступая за приоритетность государственного принуждения, делать акцент на использование им «психологического способа воздействия». Формы государственного принуждения (особенно, юридическая ответственность) столь многообразны и разноплановы, что в различные периоды функционирования государства они могут то выходить на первые места, то «уходить» в тень. Кроме сугубо психологического воздействия, государственное принуждение прибегает и совсем нередко к реальному ограничению свободы, штрафам, мерам медицинского характера, пожизненного заключения и т.д.

Рассуждая о «кризисе наказания», Я. И. Гилинский восклицает: «Наказание, в течение тысячелетий предназначенное выполнять функцию сдерживания, сокращения преступности, не эффективно, не выполняет возлагаемых на него задач!» и завершает – «Гуманизация наказания – путь к гуманизации поведения людей»⁴.

В социальной философии отмечается, что эффективность карательного воздействия суровых законодательно закрепленных санкций остается низкой, «причем как в странах, придерживающихся

¹ Петренко М.Н. Государственное принуждение: основания и нравственные пределы применения (теоретико-правовое исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. С. 9,16. На с. 10 и 18 автор, противореча самому себе, отмечает, что «применение государственного принуждения является **вторичной** (такой падеж избран в автореферате) по отношению к убеждению».

² Лившиц Р.З. Теория права: учебник. М., 1994. С. 51.

³ См.: Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права: монография. Саратов: Изд-во СГУ, 1978. 146 с.

⁴ Гилинский Я.И. Постклассическая криминология (криминология постмодерна) // Постклассические исследования права: перспективы научно-практической программы: коллективная монография / под ред. Е.И. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2023. – С. 392-393.

жесткого подхода к системе и содержанию применяемых наказаний (к ним относится и Россия), так и в государствах, ищущих альтернативные пути противодействия социальным девиациям (страны Скандинавии)¹.

Таким образом, вторичная, а не первостепенная роль государственного принуждения «просматривается» и в широком социальном контексте – во множестве форм своего проявления (внутрисемейное, религиозное, психологическое, моральное, педагогическое).

Так или иначе, но предлагая рассматривать тот или иной правовой феномен приоритетным, необходимо «сопровождать» это предложение обстоятельными аналитическими данными.

И последнее. Не предпринимая решение проблем, и оставляя за собой право в случае необходимости (после проведения более тщательного анализа) изменить свою доктринальную позицию, кратко сформулирую сомнения в правильности некоторых получивших широкое распространение теоретических идей о природе феномена «юридический приоритет».

В юридической литературе при отсутствии в действующем российском законодательстве легальной дефиниции понятия «юридический приоритет» этот феномен трактуется сугубо формально в качестве технико-юридического **средства**.

Так, по мнению С.А. Чиркаева, приоритет – «**правовое средство** (курсив наш – Е.П.) регулирования общественных отношений, предопределяющее первоочередность регулирования каких-либо задач и необходимость учета в первоочередном порядке каких-либо интересов отдельных субъектов, предусматривающее дополнительные меры по первоочередной реализации их прав, свобод и законных интересов»². Не вдаваясь в иные дефекты предложенного определения (кстати, в нем трижды употребляется термин «первоочередность»), отметим определенное принижение феномена «юридический приоритет» словосочетанием «правовое средство». Эта неточная и заведомо обедненная характеристика рассматриваемого явления. Роль «юридического приоритета» гораздо весомее, а ценность – значительно выше. Юридический приоритет – не средство (даже если понимать этот термин предельно широко), а иная регулятивная юридическая конструкция, способная «включать» в себя и «режимы», и «состояния», и «процессы».

В частности, юридический приоритет можно и нужно рассматривать не как **средство**, а в качестве **направления** реализации правовой политики. Юридические приоритеты предполагают, а иногда и **формируют** социальные правовые режимы своей реализации. Желательно для поиска более результативных путей функционирования юридических приоритетов более активно, шире «внедрять» экспериментальные правовые режимы.

Юридический приоритет – не только и не столько средство, сколько официальное властное **волеизъявление**, **выбор последовательности** решения юридически значимых проблем, предложение выигрального **варианта** правовой регламентации ее.

Юридический приоритет содержит в себе, концентрирует в своей сущности, содержании и формах **потенциал** законодательства и эффективной практики его реализации. В этом ракурсе юридический приоритет – **движущая сила** правового регулирования.

Все это позволяет констатировать: юридический приоритет значительно больше, нежели **средство** регулирования.

Почти все исследователи «юридического приоритета» упирают на такую его характеристику как «**первоочередность**». Полагаем, что это не совсем точно. Более того, такой подход сужает сферу действия «юридического приоритета». Разве нельзя отнести к приоритетности реализацию той или иной цели государства во вторую или третью очередь, если в очереди 20 или 30 задач? Скорее всего, «первоочередность» – дань моде, консервативный шаблон, устоявшийся стереотип.

Точнее, пожалуй, вести речь о реализации в **ближайшее** время, в **ближайшей** перспективе, но не сразу, то есть незамедлительно, мгновенно.

Обратимся в качестве иллюстрации к Федеральному закону Российской Федерации от 2 ноября 2023 года № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³.

В акте дана новая развернутая редакция статьи 47 «Вступление в силу и обнародование муниципальных правовых актов» – она содержит 8 пунктов. В пункте 4 рассматриваемого закона установлено: «Под обнародованием муниципального правового акта, в том числе соглашения, заключенного между органами местного самоуправления, понимается:

- 1) официальное опубликование муниципального правового акта;

¹ Гнеушева Т.Б. Диалектика естественного и социального в феномене социального наказания: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Чита, 2022. С. 3. См. также Байдинов К.Г. Духовный суверенитет современной России: состояние и приоритеты укрепления: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Москва, 2023. 20 с.

² См.: Чиркаев С.А. Приоритет как средство правового регулирования наследственных отношений // Гуманитарные, социально-экологические и общественные науки. 2021. № 5. С. 170; Чиркаев С.А. Приоритет как особое средство правового регулирования // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 79–82.

³ Российская газета. – 2023. – 8 ноября

2) размещение муниципального правового акта в местах, доступных для неограниченного круга лиц (в помещениях государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных библиотек, других доступных для посещения местах);

3) размещение на официальном сайте муниципального образования в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет";

4) иной предусмотренный уставом муниципального образования способ обеспечения возможности ознакомления граждан с муниципальным правовым актом, в том числе соглашением, заключенным между органами местного самоуправления».

Пункт 5 закона имеет непосредственное отношение к теме нашей работы и гласит: «Официальным опубликованием муниципального правового акта, в том числе соглашения, заключенного между органами местного самоуправления, считается **первая публикация** (курсив наш – Е.П.) его полного текста в периодическом печатном издании, распространяемом в соответствующем муниципальном образовании, или **первое размещение** (курсив наш – Е.П.) его полного текста в сетевом издании».

Законодательный акт оперирует двумя интересными для нас словосочетаниями – «первая публикация» и «первое размещение». Буквальное толкование вышеприведенного текста не оставляет сомнений в том, что речь в нем идет (без употребления самого термина) о **приоритете** источников обнародования. Мы можем не знать – сколько «иных» способов обеспечения возможности ознакомления граждан по уставу имеется в муниципальном образовании, но вполне определенно законодательно зафиксировано два первых источника официального опубликования муниципальных правовых актов. Приоритетное место (то есть высшее в имеющемся перечне источников обнародования документов) занимает «первая публикация его полного текста в периодическом печатном издании, распространяемом в соответствующем муниципальном образовании». Союз «или» в приведенном 5 пункте закона означает в данном случае, что «первому размещению его полного текста в сетевом издании» отводится **второе** место.

Многие дискуссионные проблемы выявления правовой природы юридического приоритета могут быть решены, если появится солидная аналитическая база определения его сущности. Сущность юридического приоритета исследователями обычно обходится молчанием: описывают отдельные признаки этого феномена, его проявления и формы. Сложившаяся в юриспруденции познавательная ситуация вполне объяснима: сущность юридического приоритета настолько сложна и неуловима, что «фигура умолчания» на нынешнем этапе развития науки в некоторой степени оправдана. Требуется накопление аналитического материала о **главных проявлениях** сущности юридического приоритета до того, как можно будет предпринять попытку ее формулирования. Кроме того, предварительно необходимо занять определенную позицию относительно сущности права, поскольку сущность юридического приоритета напрямую обуславливается сущностью права.

Исходной методологической позицией решения проблемы о сущности юридического приоритета может служить следующее утверждение В.П. Малахова: «Сущность – смысловая единица, носящая концептуальный характер, т.е. заключающая в себе идею (артикулируемую или предполагаемую), на основе которой можно создать целостную теорию. И то и другое характеризуют сущность как концепт, многосмысловой «куст» понятий»¹. И, действительно, сущность юридического приоритета вряд ли можно представить одним термином либо развернутым словосочетанием – непрерывное системное осмысление этого феномена предполагает цельный ряд элементов.

Будучи сторонником нормативного подхода к праву, в первом приближении (и очень предварительно) сущностью юридического приоритета считаю правильную идею: это особое **регулятивное установление, нормативная форма упорядочения последовательности функционирования регламентируемой государством деятельности**. Фиксируя таким образом сущность юридического приоритета, мы имеем в виду феномен, достигший высокой степени зрелости, достаточный уровень развития, качество цельности и формированности. Регулирование – не назначение и не функция права: это сама суть его.

Регулирование как главный признак обуславливает наличие иных существенных признаков юридического приоритета. Предлагаемая нормативная форма может «вбирать» в себя и государственную волю, национальные, общественные, личные интересы, меру свободы лиц и их законных объединений, систему ценностей.

Аналитика призвана «представить» законодателю такой объем истинных знаний² об этих и других элементах сущности юридического приоритета, который будет достаточен для результативного функци-

¹ Малахов В.П. Сущность вопроса о сущности права // Сущность права : сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / [под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И. Н. Сенякина] ; Саратовская государственная юридическая академия. Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. С. 147. На с.150 автор отмечает: «Сущность права есть его смысл и содержательное единство, обусловленное не его природой, а существованием в определенном историко-культурном поле и периоде.

² «Сущность права, – полагает В.М. Баранов, – истинное нормативно-правовое знание, выраженное (отраженное) адекватными средствами в его источниках, выступающих универсальным государственным регулятором юридически значимой деятельности, признанное и поддерживаемое институтами государства и гражданского общества посредством убеждения, поощрения, принуждения».

онирования рассматриваемого феномена (юридического приоритета вообще и правовых приоритетов в каждой из регламентируемых сфер деятельности).

Теперь порассуждаем о далеком будущем, об отдаленной перспективе модификации правовой действительности. Ныне все активнее обсуждается и не менее активно продвигается концепция «ноономики». Понятие это еще не обладает четкими контурами, но даже при существующем уровне разработанности, очевидна связь вышеназванной концепции с юридическим приоритетом. Концепция предполагает формирование такого общества, для которого важнее, приоритетнее, удовлетворение духовных, а не материальных потребностей¹. Кому-то эта концепция кажется утопией, недостижимым идеалом. Но все больше ученых посвящает свои работы этой концепции, доказывая необходимость смены экономической парадигмы, формирования новой модели экономики. Речь идет о переориентации товарных и денежных потоков, трансформации рынков, пересмотре законодательства. Цель – увеличение значимости секторов человеческого капитала и социальной политики, рост затрат на образование, культуру, науку, достойные условия жизни. Достижения этой стадии развития экономики (при приоритете духовно над материальным) немислимо без радикального увеличения качественных законов в сфере культуры, образования, науки. Приоритетное место при полномасштабной систематизации этого рода актов, кроме Конституции России, надлежит отвести Указу Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»². Эти юридические акты призваны стать базой развития текущего отраслевого законодательства, конкретизирующего нравственные идеалы и моральные требования практически во всех сферах жизнедеятельности.

Юридическая наука и практика призваны математически рассчитать – сколько именно требуется разработать и принять разноплановых правовых актов (особенно ведомственного уровня), чтобы реально обеспечить приоритет духовного над материальными потребностями у подавляющего большинства граждан.

---

¹ Подробнее см.: *Бодрунов С.Д.* Ноономика: монография. М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.; *Бодрунов С.Д.* Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. Т. 20, № 1. С. 5–12; *Бодрунов С.Д.* Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России, Год журнала: 2019, Номер №4, С. 6 – 18; *Бодрунов С.Д.* Ноономика: траектория глобальной трансформации / Монография / – М.: ИНИР; Культурная революция, 2020. – 224 с.; А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2021, 388 с.; *Бодрунов С.Д.* Ноономика как стратегический проект // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 2. С. 136–150; *Глазьев С.Ю.* Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. 2020. № 2(64). С. 15–32; *Бодрунов С.Д.* Ноономика и ноосфера: взаимосвязь и различия концепций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 1. С. 7–31; *Глазьев С.Ю.* Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов / С. Ю. Глазьев // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 43–64; *Глазьев С.Ю.* (2022). Ноономика как парадигма управления нового мирохозяйственного уклада // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 3, С. 48–58; *Баикатова А.* Россию делают колыбелью ноономики. Вместо материальных потребностей на первый план выдвигаются духовные // Независимая газета. 2023. 24 октября; *Киселева Л.С.* Социология благополучия: монография. Москва: ИНФРА-М, 2023. 250 с.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

Раттур Мария Владимировна

кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук

Rattur Maria Vladimirovna

PhD in History, Associate Professor, Researcher of the Department of Legal Philosophy, Legal History and Legal Theory, Institute of the State and Law, Russian Academy of Sciences

E-mail: rattur@yandex.ru

О необходимости аналитической поддержки принятия правовых решений по защите исторической правды как конституционной ценности

On the need for analytical support for making legal decisions to protect historical truth as a constitutional value

---

Аннотация. Рассмотрение аналитической поддержки принятия правовых решений по защите исторической правды как конституционной ценности в контексте общероссийской гражданской идентичности позволило обосновать корреляцию понятий «историческая правда», «историческая память» и «гражданская идентичность» в аксиологии отечественного конституционализма. С позиций историко-правового подхода аргументирована необходимость внесения изменений в Федеральный закон от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ (ред. от 24 июня 2023 года) «О днях воинской славы и памятных датах России».

Ключевые слова: историческая правда, аксиология конституционализма, аналитика, общегражданская идентичность, конституционные ценности

Abstract: Consideration of analytical support for making legal decisions to protect historical truth as a constitutional value in the context of all-Russian civil identity made it possible to substantiate the correlation of the concepts of «historical truth», «historical memory» and «civil identity» in the axiology of Russian constitutionalism. From the standpoint of the historical and legal approach, the need to amend the Federal Law of March 13, 1995 No. 32-FZ (as amended on June 24, 2023) «On the days of military glory and memorable dates of Russia» is argued.

Keywords: historical truth, axiology of constitutionalism, analytics, civic identity, constitutional values

---

Защита исторической правды. Это словосочетание вошло в отечественный конституционный текст только 2020 году, в то время как преамбула Конституции с 1993 года содержит понятие «память предков».

Правда и память созвучны, но значение этих слов отнюдь не тождественно. Пожалуй, это первое, что приходит на ум при обращении к закону «О днях воинской славы и памятных датах России»¹.

В ст. 1 этого закона «Дни воинской славы России», содержащем перечень дат победоносных для Отечества военных сражений, первым указан день победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год). При этом обозначена дата 18 апреля. Помнится, в школьном учебнике истории было сказано, что это событие произошло 5 апреля.

Следующий абзац статьи закона устанавливает: «21 сентября – День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 год)». И вспоминается урок истории, на котором учитель рассказывал о туманном утре 8 сентября 1380 года.

Мысль об ошибке памяти была отброшена, как только обнаружилась разница в 13 дней между датами, выученными в детстве и указанными в законе. Это позволило предположить, что законодатель

---

¹ Федеральный закон от 13.03.1995 N 32-ФЗ (ред. от 24.06.2023) "О днях воинской славы и памятных датах России" // [Электронный ресурс] Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5978/ (дата обращения 12.07.2023)

осуществил перевод дат со «старого» стиля на «новый», памятуя о том, что Старый Новый год у нас 13 января.

Дефицит профессиональной аналитической экспертизы в сфере законотворчества в 1995 году не позволил вовремя указать на то, что реформа календаря при папе Григории XIII была осуществлена лишь в 1582 году, поэтому перевод дат в данных случаях не требуется.

Дело в том, что юлианский счет времени стал обязательным для христиан в результате проведения в 325 году Никейского собора. Продолжительность года, принятая Никейским собором, составляла 365 суток и 6 часов. При этом разница между тропическим годом (отрезком времени, за который солнце завершает один цикл смены времен года) и «юлианским» летоисчислением составляла 11 минут 14 секунд и ежегодно накапливалась. Ошибка в одни сутки «набегала» за 128 лет. Через 1280 лет она составляла уже 10 суток, что стало угрозой перемещения Пасхи с весны на лето. Именно этот факт стал причиной реформы календаря в 1582 году. По имени папы Григория XIII мы зачастую именуем летоисчисление, которым пользуемся сейчас, «григорианским». Разница между «старым» и «новым» стилями на момент реформы составляла 10 суток, с 2 марта 1700 года – 11 суток, с 1 марта 1800 года – 12 суток, а затем с марта 1900 года – 13 суток. В 2000 году разница осталась прежней (13 суток) и достигнет 14 суток только в 2100 году¹.

Таким образом, даты дней воинской славы России с XIII по XIX века, указанные в законе, требуют корректировки во имя защиты исторической правды, провозглашенной в Конституции Российской Федерации и ставшей составной частью аксиологии отечественного конституционализма², в исторической памяти, которая с прошлого года законодательно закреплена в качестве традиционной российской духовно-нравственной ценности наряду с жизнью, достоинством, правами и свободами человека, патриотизмом, гражданственностью, служением Отечеству и ответственностью за его судьбу, высокими нравственными идеалами, крепкой семьей, созидательным трудом, приоритетом духовного над материальным, гуманизмом, милосердием, справедливостью, коллективизмом, взаимопомощью и взаимоуважением, преемственностью поколений и единством народов России³.

В современных условиях повсеместного ослабления сложившихся за историю человечества «фабрик доверия» в виде церкви (как института) и образования представляется важной задачей для государства поддерживать институциональную историю безукоризненной нормативно-правовой основой. В противном случае контристория в какой-то момент может оказаться сильнее институциональной. На это обращал внимание известный французский историк Марк Ферро в своей знаменитой работе «Как рассказывают историю детям в разных странах мира»⁴.

Согласно концепции М. Ферро выделяются три источника исторического сознания: институциональная история, поддерживаемая государством; институциональная контристория оппозиционных сил и история, складывающаяся из семейных преданий, бытовых воззрений. Последняя, по М. Ферро, формирует историческую память общества. Особенно важно отметить, что в механизме формирования исторической памяти французский историк отводит главное место именно институциональной истории в виде школьных учебников, документальных фильмов, транслируемых по телевидению и в сети Интернет, и т.д.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, в свою очередь, гласит о том, что защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей обеспечивается путем решения задачи укрепления общероссийской гражданской идентичности⁵. Обращение к этому аспекту позволяет согласиться с мнением исследователей о том, что «память можно рассматривать как некоторое отношение к другому, которое обладает специфическими формами существования и определенными способами постижения своего содержания»⁶ в контексте важности исторической памяти как одного из источников идентичности.

Тема идентичности многогранна, один из ее аспектов сугубо конституционно-правовой. Речь идет о конституционной идентичности. Введение данной конституционно-правовой конструкции Конституционным Судом Российской Федерации в 2016 году обусловлено необходимостью защиты от расширения

¹ Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б. Вспомогательные исторические дисциплины. М., 2000. С.287.

² Ст.67.1 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/ (дата обращения 12.07.2023)

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения 26.03.2023)

⁴ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира [пер. с фр. Е.И.Лебедевой]. М., 2014.

⁵ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс] Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 15.07.2023)

⁶ Российская идентичность на Северном Кавказе / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже; под общ. ред. А.Ю. Шадже. М., 2010. С.32.

наднационального правового регулирования и активизацией межгосударственных органов (Европейского Суда по правам человека в частности)¹.

Представляется, что среди функций идентичности одной из важнейших является солидаризация граждан. Для того, чтобы обеспечить ее эффективную реализацию стоит обратить внимание на стратегию историзации прошлого в противовес политизации. Следует признать, что разночтения в датировке исторических событий, порожденные в том числе и на законодательном уровне отнюдь не способствуют сплочению общества.

Гюстав Лебон, рассматривая в своей работе «Психология народов и масс» способы влияния и внушения массам любых идей, отмечал, что «если перевести на язык механики влияния, которым подвергается индивидуум и которые руководят его поведением, то можно сказать, что они бывают троякого рода. Первое и, вероятно, самое важное – влияние предков; второе – влияние непосредственных родителей; третье, которое обыкновенно считают самым могущественным и которое, однако, есть самое слабое, – влияние среды»². Примечательно, что «троякость» Г. Лебона оказывается «единичностью», ведь именно на обращении к историческому опыту до индивида сформировались и его родители, и среда, влиянию которой он подвержен.

У данного вопроса есть и прикладной аспект, который, как представляется, опасно игнорировать. Единый государственный экзамен по истории содержит вопросы, связанные с датами, историческое сочинение требует обращения к двум событиям выбранного периода, поэтому ситуация, когда «по правде» – одно, а «по закону» – другое, влечет за собой не только возможные ошибки в оценке знаний выпускников, но и формирует правовой нигилизм у подрастающего поколения. На сегодняшний день различные учебники и учебные пособия могут содержать разные даты. Знакомство с историей в 4 классе у ребенка может начаться с того, что Ледовое побоище произошло 5 апреля, а вот в 7 классе этот же ученик может прочесть в своем учебнике, что событие состоялось 18 апреля.

Исторические знания во многом выходят за рамки школьных уроков. Например, Александр Невский в 2008 году стал победителем телевизионного конкурса «Имя Россия», совсем недавно страна отметила его 800-летие. Обращение к событиям отечественной истории, связанным со святым благоверным князем, неизбежно приводят к хронологической путанице и у детей, и у взрослых.

Для школьных учителей и вузовских преподавателей истории этот аспект также крайне актуален не только в контексте сложившейся дихотомии «историческая правда – закон», но и с точки зрения достижения результатов своей деятельности. Представляется, что точность датировки исторических событий на законодательном уровне сможет способствовать унификации хронологии в учебниках, учебных пособиях, учебно-методических материалах. Еще В.О. Ключевский отмечал, что педагоги «должны понимать идею своей школы, и понимать ее одинаково, чтобы знать, кого они воспитывают, т. е. кого вырабатывают из своих воспитанников соединенными усилиями. Соединенные усилия могут не быть дружными действиями, и тогда из них не выйдет цельного и складного дела»³.

Важно отметить, что в п. 3 ст. 67¹, введенной Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ, сказано о том, что наша страна обеспечивает защиту исторической правды. Таким образом, соответствие законодательных норм исторической правде отвечает требованиям Основного закона нашей страны. Более того, ведь в процесс трансляции исторических знаний вовлечены не только и не столько государственные структуры, но и множество общественных (как международных, так и отечественных) организаций. Использование исторической политики в качестве «мягкой силы» уже мало кого можно удивить.

Учитывая тот факт, что принятие правовых решений, направленных на защиту исторической правды и формирование общероссийской гражданской идентичности обусловлено высочайшей степенью исторической ответственности, представляется крайне важным обеспечить их аналитическую поддержку. Именно аналитика как «целостная совокупность принципов методологического, организационного и технологического обеспечения индивидуальной и коллективной мыслительной деятельности, позволяющая эффективно обрабатывать информацию с целью совершенствования качества имеющихся и приобретения новых знаний, а также подготовки информационной базы для принятия оптимальных управленческих решений»⁴ позволит избежать ошибок, приводящих к искажению исторической правды и размыванию общероссийской гражданской идентичности.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 года № 12-П/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Documents/Высшая%20сила%20Конституции%20и%20взаимоотношения%20с%20ЕКПЧ.pdf> (дата обращения: 22.07.2023); Постановление Конституционного Суда РФ от 19 января 2017 года № 1-П/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Documents/Высшая%20сила%20Конституции%20и%20взаимоотношения%20с%20ЕКПЧ.pdf> (дата обращения: 22.03.2023) Постановление Конституционного Суда РФ от 19 января 2017 года № 1-П/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Documents/Высшая%20сила%20Конституции%20и%20взаимоотношения%20с%20ЕКПЧ.pdf> (дата обращения: 22.07.2023)

² Лебон Г. Психология народов и масс [пер. с фр. Э.Пименовой, А.Фридмана]. М., 2018. С. 18.

³ Ключевский В.О. Два воспитателя // Сочинения в 9 т. [под ред. В.Л.Янина]. Т.9. М., 1990. С.5.

⁴ Курносоев Ю.В., Конотопов П.Ю., Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. М., 2004. С.28.

Аналитическая поддержка принятия правовых решений в отношении защиты исторической правды как конституционной ценности позволит реализовать в отечественном правовом пространстве постулат И. Канта о том, что «все имеет только ту ценность, которую определяет закон. Само же законодательство, определяющее всякую ценность, именно поэтому должно обладать достоинством, т.е. безусловной, несравнимой ценностью»¹.

Важно отметить, что будущее прошлого, это не просто оксюморон, а предмет политики памяти для любого государства мира. Травматичность исторической памяти особенно четко сейчас прослеживается у народов, живущих на Балканах. Неэффективность политики памяти приводит к войнам памяти, и постсоветское пространство в данный момент в этом отношении уязвимо, как никогда раньше.

При этом непротиворечивость базовых положений истории ни в коей мере не отменяет научный поиск в этой области знания. Тенденция перехода от сугубо исторического подхода к государственно-правовому представляется крайне своевременной для реализации политико-юридических изменений в отношении усиления защиты исторических правды и памяти, конструирования общероссийской гражданской идентичности². Эффективная аналитическая поддержка в данном случае будет залогом успешной реализации задач и достижения целей, обозначенных в Конституции Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности и Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Регулярные изменения, вносимые в Федеральный закон от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (дважды только в июне 2023 года), и современное развитие правовой аналитики дают надежду на то, что следующая редакция может включить скорректированные даты для сохранения исторической правды в исторической памяти и укрепления общероссийской гражданской идентичности.

---

¹ Цит. по: Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. М., 2003. С. 496.

² Раттур М.В. К вопросу об общероссийской идентичности в системе конституционных ценностей: от конструкта к концепту // Наука, культура, образование в контексте приоритетов современности: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Республика Башкортостан, Стерлитамак, 26 апреля 2023 г. Стерлитамак, 2023. С.51.

Русакова Наталья Григорьевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры транспортного права Волжского государственного университета водного транспорта, г. Нижний Новгород

Rusakova Natalia Grigorievna

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Transport Law of the Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod

E-mail: ngrus2005@yandex.ru

**Развитие военной присяги в современном российском обществе:
информационно-аналитические основания**

**The development of the military oath in modern Russian society:
information and analytical grounds**

Аннотация: Статья посвящена исследованию информационно-аналитических основ военной присяги, развития ее текстуального выражения. Данная разновидность присяги получила преимущественное осмысление в русле историко-правового анализа, внимание было уделено основным значимым текстовым формам и нормативно-правовым основаниям ее закрепления.

Ключевые слова: военная присяга, клятва, аналитика.

Annotation: The article is devoted to the study of the information and analytical foundations of the military oath, the development of its textual expression. This type of oath has received preferential interpretation in line with historical and legal analysis, attention has been paid to the main significant textual forms and regulatory and legal grounds for its consolidation.

Keywords: military oath, oath, analytics.

Обычай принесения присяги при поступлении на военную службу известен в России с древних времен. Он представлял собой клятву верности, определенную связь между поступающим на службу и тем, кто принимал на службу. Присяга – это официальное обязательство, которое каждый должен принять, вступая на определенную должность. Этот юридический факт меняет статус человека и предполагает его торжественное обещание соблюдать и исполнять права и обязанности, присущие этой должности. Процесс принятия присяги осуществляется в особом ритуальном порядке, включая специализированные символические действия.

Тексты военной присяги различных исторических периодов красноречиво свидетельствуют о значении присяги для русского воина.

Присяга, клятва во времена средневековой Руси именовалась ротой, так в «Повести временных лет» упоминается присяга (рота) при заключении мира между русским князем Олегом и греками: «Царь же Леон с Олександром мир сотвориста с Олгом, имшеся по дань и роте заходивше между собой, целовавши сами крест, а Олга водивши на роту»¹. По мнению П.С. Стефановича термин «рота» мог обозначать христианскую клятву именно в форме крестоцелования².

В «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» 1647 года был так же был закреплен ритуал присяги. Отмечалась необходимость верной службы Государю, послушание во всем с целованием креста, которая способствовала возникновению правовых последствий, так как без нее договор не обретал юридическую силу³.

В Петровскую эпоху присяга приобрела статус государственного закона. В Воинском артикуле от 26 апреля 1716 года содержится текст присяги и процедура приведения к присяге, которая была отлич-

---

¹ Повесть временных лет. /Литература Древней Руси. Хрестоматия. – М., 1990. – С.11.

² Стефанович П.С. Давали ли служилые люди клятву верности князю в средневековой Руси? Историография. Клятвы // <http://www.historia.ru/2006/01/klyatva.htm>

³ Фалалеева И.Н. Политико-правовая система Древней Руси IX – XI вв.– Волгоград, 2003. – С. 47-48.

тельной для рядовых и офицеров. В те времена, после приведения к присяге, рядовые православные военнослужащие целовали крест, а офицеры, клялись, держа левую руку на Евангелие, правая рука их была поднята вверх. Так же появился обычай подписи присягающего в присяжном листе. О том, что военная присяга Петровской эпохи неизменяемая, долговременная и стабильная свидетельствует тот факт, что она существовала более двухсот лет, а точнее 201 год. Все эти годы неизменным оставалось содержание военной присяги, что имело важное значение в формировании духовно-нравственной основы русского воина. Текст присяги был изменен на понятный современный язык в конце XIX века. Классические скрепы военной присяги (Государь, Отечество, Вера) основывались на словах клятвы не жалеть свою жизнь. Заметим, что в текстах современных военных присяг, отсутствует слово «жизнь». И такая же ситуация, к примеру, в тексте присяги сотрудника органов внутренних дел. В присяге сотрудника советской милиции говорится о том, что сотрудник клянется *не щадить своих сил, а в случае необходимости и самой жизни* (курсив –Н.Р.), а в присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (2011 года) в тексте присутствует только *не щадить своих сил* (курсив –Н.Р.). И возникает закономерный вопрос: возможно ли соизмерять понятия *жизнь* и *собственные силы*? Полагаем, что ответ на этот вопрос и на многие другие может прозвучать в иных исследованиях о военных присягах.

События 1917 года, появление советского государства отразились и на военной присяге, так ВЦИК 22 апреля 1918 года утвердил «Формулу торжественного обещания». Представляет интерес подробность по данному документу: текст присяги печатался в каждой «Служебной книжке красноармейца». Впервые в данной военной присяге появляется контур юридического наказания за нарушение присяги, в которой обязательно присутствовали слова: суровая рука, революционный закон, кара и т.д. Обращает внимание присутствие в данной присяге морального наказания, которое выражается фразой «всеобщее презрение». Некоторые исследователи полагают, что это «предупреждение выполняло роль, аналогичную целованию креста и Евангелия (или других атрибутов священного, в зависимости от вероисповедания) при принятии присяги в дореволюционной России»¹.

Отметим еще одну традицию (в 1922 году) в истории развития военной присяги в России – коллективная присяга воинов во время проведения военных парадов на Первомайские праздники. Просуществовала традиция недолго, до 1936 года, когда было принято решение об индивидуализации присягающего. Изменение текстов военной присяги было обусловлено созданием Союза Советских Социалистических Республик (изменение внесено в сентябре 1923 года), и приведением в соответствие текста военной присяги с Конституцией СССР (изменение внесено в январе 1939 года). Значение этой военной присяги сложно переоценить, ведь она действовала в военные годы, поэтому ее нравственная составляющая содержит такие понятия как мужество и героизм, самоотверженность, беззаветное служение Родине и др. Появление на территории страны в военное время на оккупированных территориях широкого фронта партизанского движения, в котором участвовало более 1 миллиона человек, способствовало созданию особой клятвы партизан. Особенностью этой присяги было то, что в ней, юридическая ответственность за нарушение присяги заменена на принцип талиона («кровь за кровь! Смерть за смерть!»), и допускается возможность «смерти от руки своих товарищей». Следует отметить важное обстоятельство: действие этой присяги было ограничено территорией, временно оккупированной врагом, отсутствием советской власти на местах. И все же значение данной присяги было столь велико, что ее текст практически дословно использует А.Фадеев при создании романа «Молодая гвардия» (клятва молодогвардейцев). Следует отметить, что история партизанской присяги, клятвы молодогвардейцев удивительным образом напомнила о себе в начале XXI века. Например, в связи со смертью в Великобритании бывшего офицера ФСБ А. Литвиненко журналист «Российской газеты» Т. Борисов всерьез рассмотрел версию мести товарищей своему бывшему коллеге (данная версия была выдвинута следственными органами в качестве основной). Обосновал свою версию Т.Борисов неожиданно: «Ведь как любой офицер Литвиненко давал присягу, – пишет он, – а в ней есть и такие слова: «Если же я нарушу эту священную клятву, то пусть меня постигнет суровая кара моих товарищей».² Такая смелая трактовка военной присяги основана на политических мотивах. За этой историей невольно просматривается неприглядная ситуация: читателей «Российской газеты» намеренно вводят в заблуждение по поводу закона, который действует на территории Российской Федерации. Невооруженным взглядом видно «особое» (курсив – Н.Р.) отношение автора к сотрудникам Федеральной Службы Безопасности (ФСБ), когда он позволил высказать предположение о возможности расправы над неугодными лицами, подменяя закон на древний обычай.

После Великой Отечественной войны текст военной присяги изменялся Указами Президиума Верховного Совета СССР от 10 июня 1947 года и от 23 августа 1960 года. Советскую военную присягу вспоминают с одобрением, так как она, по мнению М.А. Пронина, «демонстрирует определенную сбалансированность обязательств субъекта, детерминированных внешними обстоятельствами и «интернизованных» им».³ В начале текста военной присяги советского периода упоминается «я...гражданин», а в

¹ Кормина Ж.В. Воинская присяга. К истории одного перформатива // Неприкосновенный запас. – 2004. – №1(33)– С. 34

² Борисов Т. «Кобра» приняла стойку. // Российская газета. – 2006. – 28 ноября. – С.7.

³ Пронин М.А. Присяга военная: философско-антропологическое понимание // Информационные войны. №4(8).2008. – С.89.

конце текста появляется слово «я..воин». И в этом смысле советскую военную присягу можно рассматривать как перформатив – словесное действие, направленное, говорящим на себя, то есть, по сути, присягающий гражданин за время произнесения присяги становится воином. В заключительном абзаце присяги содержатся знакомые нам два контура: юридический («кара советского закона») и нравственный («презрение», «всеобщая ненависть»). Немаловажным обстоятельством данной присяги является внутренняя готовность присягающего выполнить обязательства даже ценой смерти (в текстах последующих военных присяг¹ такая «готовность» отсутствует, она даже не упоминается). Между тем, в современном российском обществе военные присяги появляются,² и будут появляться. Это процесс объективный. Полагаем, что следует избегать крайностей в создании текстов присяг: текст должен быть понятным, доступным для осознанного восприятия, в противном случае принесение присяги превратится в формальное мероприятие. Военная присяга, имея богатую, наполненную подвигами бойцов, историю по праву является уникальным правовым и духовно-нравственным феноменом нашего времени. Приведенный в статье краткий анализ особенностей текстов военных присяг различных исторических периодов России, позволил увидеть ряд проблемных моментов, связанных с развитием института военной присяги в нашей стране.

---

¹ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе"// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998 . – 30 марта. – N 13. – Ст. 1475

² Указ Президента РФ от 25.08.2023 N 639 "О приведении отдельных категорий лиц к присяге"// Российская газета. – №191(9136).-2023.-28 августа.

Свинин Евгений Валерьевич

*кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры
государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и
экономики ФСИИ России*

Svinin Evgeniy Valerievich

*PhD in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of State
and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Fed-
eral Penitentiary Service of Russia*

E-mail: evsvinin@yandex.ru

Теоретические вопросы развития правовой аналитики состояния правового порядка

Theoretical issues of the development of legal analytics of the state of legal order

---

Аннотация: правовая аналитика рассматривается как важнейшее условие обеспечения правового порядка, анализируются отдельные примеры негативного влияния дефектов правовой аналитики на состояние правового порядка, формулируется вывод о необходимости расширительного толкования правового порядка с целью разработки измеримых показателей его оценки, как качественной характеристики правового регулирования в целом.

Ключевые слова: правовое регулирование, юридическая техника, правовая аналитика, правовой порядок, показатели правового порядка

Abstract: the article considers legal analytics as the most important condition for ensuring legal order, analyzes certain cases of the negative impact of legal analytics defects on the state of law and order, and makes a conclusion about the need for a wide interpretation of the rule of law in order to develop measurable indicators of its assessment as a qualitative characteristic of legal regulation as a whole.

Keywords: legal regulation, legal technique, legal analytics, legal order, legal order indicators

---

Понятие правового порядка имеет важное теоретико-правовое значение, поскольку характеризует результаты действия права и правового регулирования. Вместе с тем, нельзя игнорировать и практический потенциал этой категории, который может быть реализован для выявления и решения проблем право-творческой и правоприменительной практики.

Традиционное представление о правовом порядке связано с характеристикой результатов реализации права и законности. Следует отметить, что в научном и профессиональном юридическом сознании зачатую правовую категорию воспринимается как «неотъемлемый придаток» законности, при этом категории «законность» и «правовой порядок» воспринимаются как нечто единое, монолитное.

Представляется, что весьма актуальными в настоящее время являются слова А.М. Васильева о том, что зависимость между состоянием законности и правового порядка является одной из важнейших характеристик последнего. Думается, однако, это еще не означает, что понятие правового порядка нужно считать производным от категории законности. Такая логическая зависимость дает представление об условиях существования и упрочения правового порядка, но не выражает его сути как порядка общественных отношений, сформировавшегося под правовым воздействием. С помощью категории правового порядка выражаются как социальные цели, так и объективный итог правового регулирования: создание с помощью права такого порядка и такой урегулированности общественных отношений, которые служат господствующему классу для упрочения способа производства, который он представляет¹.

Расширение содержания правового порядка представляется обоснованным и важным теоретико-правовым решением. Правовой порядок должен служить не только для оценки правомерности действий

---

¹ См.: Васильев А. М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – Москва: Юридическая литература, 1976. С. 180-181.

субъектов права, но и быть критерием устойчивости, эффективности правового регулирования в целом. Иными словами, состояние правопорядка может и должно отражаться в системе норм, практике их реализации и достигнутых социальных и юридических результатах.

В этой связи, полагаем, что объективные представления о состоянии правопорядка позволят аргументированно вести речь о необходимости корректировки норм либо имеющейся правоприменительной практики. Анализируя состояние правопорядка, возможно сделать выводы о наличии или отсутствии пробелов, нерациональности и излишней формализации правовых процедур, низкой социальной эффективности права.

Недостатки, а зачастую формальное отношение к правовой аналитике, неизбежно приводят к принятию поспешных и непродуманных законодательных решений, оказывая негативное влияние на состояние правового порядка. К примеру, в 2010 году законодатель установил в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления сотрудником органа внутренних дел, а в 2023 году отказался от этой нормы. Если попытаться разобраться с причинами этого «законодательного реверса» можно обнаружить довольно формальный подход к правовой аналитике.

Так, в 2010 году законодатели посчитали, что закрепление этого обстоятельства будет направлено на усиление защиты прав и законных интересов граждан и организаций от неправомερных действий сотрудников органов внутренних дел¹. В 2023 году изменение позиции было обусловлено следующими соображениями. С принятием названного законоположения допущена фактическая дискриминация сотрудников органов внутренних дел по сравнению с работниками других государственных структур, отнесенных к категории правоохранительных органов. Правопорядок в России обеспечивают, помимо МВД, также работники других органов. Авторы законопроекта отмечали, что следует также принять во внимание низкий процент (не более 1 % от общего числа преступлений, совершаемых в Российской Федерации) количества преступлений среди сотрудников всех правоохранительных органов. В пояснительной записке был сделан вывод о том, что введение предлагаемого изменения по устранению дискриминационного пункта «о» части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации позволит восстановить логику законодательного регулирования и избежать тем самым подчеркивания незаслуженного и несправедливого недоверия к действующим сотрудникам органов внутренних дел России².

Во-первых, если «придаться к словам» и толковать законодателя буквально, то получается, что законодательная новелла 2010 года *нарушила логику законодательного регулирования* (курсив наш – Е.С.). Во-вторых, если обратиться к статистическим данным, то действительно процент преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов вообще, и органов внутренних дел в частности, довольно низок. К примеру в 2022 году количество сотрудников, совершивших преступления составляет 2009³. Однако, эта статистика является довольно стабильной на протяжении длительного времени и не могла стать «неожиданностью» в 2023 году. Так, в 2017 преступлений совершили 2234 сотрудника⁴, в 2018 году – 2103⁵, а в 2021 – 1835⁶. Неизбежен вопрос, почему на протяжении длительного периода времени указанные статистические данные не принимались во внимание.

Приведенный пример иллюстрирует ситуацию «законодательного реверса», когда законодатель, принимая изначально не продуманные решения, позже отказывается от них, возвращая регулирование в исходное состояние. Можно ли утверждать, что подобные не продуманные решения оказывают негативное влияние на состояние правового порядка? Ответ представляется очевидным. Укрепление правопорядка с объективной необходимостью требует развитой и эффективной правовой аналитики.

Отсутствие правовой аналитики, как отлаженного системного механизма можно увидеть в межотраслевой несогласованности норм права. К примеру, в настоящее время существует как административная, так и уголовная ответственность за правонарушения в сфере миграции. При этом, содержание предметов регулирования частично совпадает. Н. Ю. Скрипчинко справедливо указывает, что практически невозможно разграничить уголовные (ч. 1 ст. 322 УК РФ) и административные составы (ч. 3 ст. 18.9

¹ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/331365-5?ysclid=imeq1rnxpou137066053> (дата обращения: 10.10.2023)

² См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (об исключении из числа отягчающих наказание обстоятельств совершение преступления сотрудником органа внутренних дел)» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/215274-8?ysclid=imeq05sqsm441328221> (дата обращения: 10.10.2023).

³ См.: Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2022 года. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 16.10.2023).

⁴ См.: Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2017 года. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 16.10.2023).

⁵ См.: Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2018 года. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 16.10.2023).

⁶ См.: Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2021 года. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 16.10.2023).

КоАП РФ)¹. Конкуренция административных и уголовных норм указывает на просчеты в государственной политике и недостатки использования юридической техники.

В судебной практике можно найти примеры, когда уголовное наказание назначалось за действия, имеющие тесное родство с соответствующими административными правонарушениями². К примеру, ч. 2 ст. 322.1 УК РФ имеет близкое сходство с ч. 6 ст. 18.9 КоАП РФ. Подобная практика представляется несет двойную угрозу для правопорядка. Во-первых, формируется практика привлечения к уголовной ответственности за деяния, которые могут быть квалифицированы в качестве административных правонарушений. В условиях устойчивой тенденции к гуманизации политики в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний, осуждение лиц к лишению свободы представляется излишним и необоснованным. Во-вторых, суды, учитывая низкую общественную опасность соответствующих противоправных деяний в сфере миграции, назначают, как правило, минимальные сроки наказания (полгода, один год) с условным отбыванием наказания. В результате, создается иллюзия отсутствия суровости уголовного наказания. Условное наказание в размере полгода лишения свободы с минимальным штрафом не может полноценно выполнить превентивно-устрашающую функцию, способствуя дискредитации института уголовного наказания, как в глазах правонарушителей, так и должностных лиц, ответственных за принятие и исполнение судебных решений.

В этой связи, представляется очевидным, что качественная характеристика законодательства, а также практика его применения являются важнейшими условиями прочного правового порядка. Представляется вполне обоснованной идея рассмотрения правопорядка в качестве интегративной характеристики качества правового регулирования в целом. Данная точка зрения основывается не только на широком понимании правопорядка, но и на практике законодательного использования этой категории.

В соответствии с Конституцией РФ органы прокуратуры осуществляют подготовку доклада о состоянии законности и правопорядка. Вместе с тем, анализ выступлений Генерального прокурора Российской Федерации и региональных докладов позволяет выявить ряд проблемных вопросов, которые связаны с отсутствием четкого и однозначного представления о структуре правопорядка. Фактически доклады выполняют информационно-казуистическую роль, предоставляя сведения о конкретных фактах нарушений либо статистические данные по количеству выявленных нарушений и соответственно восстановленных прав граждан в той или иной сфере (к примеру, труда и заработной платы).

Обращает на себя внимание отсутствие четкой преемственности по отношению к докладам прошлых лет, что не позволяет увидеть и оценить динамику позитивных либо негативных изменений.

К примеру, в Докладе Генерального прокурора РФ за 2021 год содержится информация о том, что суммарную задолженность по заработной плате удалось сократить вдвое. На конец года она составила 786 млн руб.³ При этом, в Докладе 2022 года отмечается, что органы прокуратуры как и прежде, принимали все необходимые меры для погашения долгов по заработной плате. В результате их выплачено свыше 17 млрд рублей⁴.

Таким образом, на конец 2021, а, следовательно, и на начало 2022 года задолженность была 786 млн, но в течение года выплаты по задолженности составили уже 17 млрд., что может указывать на огромный рост задолженности в течение календарного года, сопровождающийся снижением уровня защищенности граждан, как важнейшего показателя состояния правопорядка. В этой связи, следовало бы акцентировать внимание на том, сколько всего составляла задолженность в 2022 и какой она осталась на конец года (больше или меньше показателя 2021 года).

В отдельных случаях можно увидеть не в полной мере сопоставимые данные. Так, в Докладе 2021 года отмечается, что бесспорным приоритетом работы остается обеспечение законности в социальной сфере, в первую очередь, в отношении наиболее уязвимых категорий граждан. В 2021 году для защиты прав инвалидов и пенсионеров в суды направлено более 13 тыс. исков, внесено 33 тыс. иных мер реагирования⁵. При этом, в Докладе 2022 указывается, что всего в сфере законов об охране прав инвалидов и престарелых, пенсионного законодательства пресечено почти 100 тыс. нарушений, более 20 тыс. лиц привлечено к дисциплинарной и административной ответственности⁶.

¹ См.: Скрипченко Н.Ю. Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ): вопросы законодательной техники и правоприменения // Миграционное право. 2021. № 1. С. 34.

² Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 07.04.2022 по делу № 1-24/2022 (1-418/2021). Государственная автоматизированная система «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 16.10.2023).

³ См.: Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73338775> (дата обращения: 16.10.2023)

⁴ См.: Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87329761> (дата обращения: 16.10.2023)

⁵ См.: Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73338775> (дата обращения: 16.10.2023)

⁶ См.: Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87329761> (дата обращения: 16.10.2023)

Осуществить анализ положительной или отрицательной динамики в сфере защищенности прав уязвимых категорий граждан, основываясь на представленных данных крайне сложно.

Вполне очевидно, что решение указанных и иных проблем должно затрагивать не только организацию надзорной деятельности, но и проведение работы в самих органах власти с точки зрения уточнения организационной структуры, сбалансированности полномочий, повышения культуры и позитивной ответственности государственных служащих, увеличения финансирования, повышение рациональности и эффективности расходования средств и так далее.

Как представляется, это актуализирует исследование теоретических вопросов, связанных с уточнением признаков, форм проявления и структуры правопорядка.

Как представляется, дальнейшее развитие теории правового порядка должно быть ориентировано на усиление его практической значимости. Использование правопорядка как инструмента оценки качественного состояния законодательства и практики его применения должно быть связано с уточнением следующих характерных черт.

Во-первых, правопорядок следует рассматривать в качестве социально-правового явления. Прежде всего, это требует включения в сферу правового порядка социальных явлений. Результаты действия права не могут отождествляться только лишь с режимом законности либо существующей системой правовых отношений. Правопорядок приобретает различные формы внешнего выражения, которые имеют как правовую, так и социальную природу. Понимание зависимости социальных явлений в сфере экономики, культуры, здравоохранения, образования, ресоциализации осужденных от юридических норм является условием эффективно функционирующего механизма правового регулирования. Нормы права, правовые процедуры, правоотношения следует рассматривать не как самоцель правового регулирования, а как средство достижения важных социальных задач. Именно они должны определять существование соответствующих правовых средств.

Во-вторых, правопорядок носит государственно-правовой характер. Полагаем, что исследование состояния правового порядка в равной степени должно быть ориентировано как на критический анализ действующего права, так и функционирующего механизма государства. На состояние правового порядка в равной степени оказывают существенное влияние не только юридические нормы, но и структура государственного механизма, включающего органы власти и их подведомственные учреждения. Крайне важно оценивать содержание и объем властных полномочий, которые могут быть избыточны либо недостаточны для обеспечения правового порядка.

В-третьих, правопорядок следует рассматривать в качестве многоаспектного явления, которое проявляет себя на различных уровнях и стадиях регулирования. Можно сказать, что правопорядок проявляет себя в качестве интегративной характеристики правового регулирования в целом. Состояние правопорядка проявляется как в системно-структурных связях норм права, так и складывающихся на их основе правовых процедурах реализации права и достигаемых социальных и юридических результатов.

В-четвертых, крайне важно осуществить формализацию социальных и юридических сторон правового порядка, что могло бы найти свое воплощение в системе качественно-количественных показателей. Важным ориентиром в их выработке могут служить цели и задачи обеспечения национальной безопасности.

В этой связи, представляется, что многообразие юридических и социальных показателей, характеризующих состояние правопорядка, не в состоянии быть охвачены докладом какого-либо одного органа власти. Субъектом оценки состояния правопорядка не могут являться исключительно органы прокуратуры, эта задача может быть решена лишь с помощью всех органов власти. Весьма интересной, но к сожалению, забытой, являлась практика подготовки докладов о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования. Фактически в этих докладах был существенный посыл к объективации результатов функционирования органов власти, правового регулирования, а, соответственно, и правопорядка.

Как представляется, каждый орган власти может и должен оценивать состояние правопорядка в рамках своих полномочий. В конечном счете, это позволит сформировать «позитивный облик» правопорядка, который связан с успехами и достижениями правового регулирования и функционирования органов власти.

Представление о правопорядке не может и не должно складываться из «негативных» новостей о нарушенных правах и преступлениях. Правопорядок – это обобщающее представление о регулировании в целом, а, следовательно, должно включать не только проблемы, но и успехи, достижения правового регулирования. Об этом ярко свидетельствует попытка законодательного закрепления, рассмотренного выше, обстоятельства, отягчающего преступность деяния.

Принятие решений исключительно на основе сведений об отдельных негативных примерах той или иной практики, указывающих на зарождение либо существование негативных тенденций, может иметь заранее низкую результативность, поскольку не принимается во внимание существующие положительные результаты регулирования. Эффективность решений требует взвешенного и комплексного подхода, основанного на системе измеримых количественных и качественных показателей.

В заключении хочется отметить, что разработка показателей состояния правового порядка должна стать одним из важнейших направлений исследований этого сложного явления. В изучении правового порядка важно сделать акцент на выявлении качественно-количественной характеристики правового регулирования в целом, с учетом юридических и социальных результатов действия права. Важно оценивать достижение не только формализованных юридических результатов, но и силу влияния права на социальную жизнь, с отслеживанием изменения социальных показателей жизнедеятельности общества, параметры которых находятся в определенной (пусть и опосредованной, отдаленной) зависимости от наличия тех или иных норм права и практики их применения.

Серова Юлия Геннадьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Serova Yulia Gennadyevna

PhD in law, Senior lecturer of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University

E-mail: julsug2011@mail.ru.

Правовая аналитика в деятельности справочных контор о кредитоспособности в Российской империи (историко-правовой анализ)

Legal analysis in the activities of reference offices on creditworthiness in the Russian empire (historical and legal analysis)

Аннотация. В начале XX века в правопорядке Российской империи появился институт «справочная контора о кредитоспособности», основной задачей которого было предоставлять по запросам заявителей справки о кредитоспособности. Деятельность по подготовке справки о кредитоспособности являлась результатом аналитической работы. В статье на основе норм законодательства Российской империи, архивных документов, трудов правоведов, периодических изданий дореволюционного периода автором проводится историко-правовой анализ деятельности справочных контор о кредитоспособности, исследуются основные источники информации, используемые справочными бюро при подготовке справок о кредитоспособности, а также существовавшие подходы к работе с большими массивами информации.

Ключевые слова: кредитоспособность, справочное бюро о кредитоспособности, сведения о кредитоспособности, справка о кредитоспособности, финансовая благонадежность.

Abstract. At the beginning of the twentieth century, the institute "reference office on creditworthiness" appeared in the law and order of the Russian Empire, whose main task was to provide certificates of creditworthiness at the request of applicants. The activity of preparing a certificate of creditworthiness was the result of analytical work. In the article, based on the norms of the legislation of the Russian Empire, archival documents, works of jurists, periodicals of the pre-revolutionary period, the author conducts a historical and legal analysis of the activities of reference offices on creditworthiness, examines the main sources of information used by reference bureaus in the preparation of certificates of creditworthiness, as well as existing approaches to working with large amounts of information.

Keywords: creditworthiness, reference bureau on creditworthiness, information on creditworthiness, certificate of creditworthiness, financial reliability.

В 1905 году были внесены изменения в Устав торговый¹, которыми статья 46 была дополнена положениями, регулирующими деятельность справочных контор о кредитоспособности. В законодательстве Российской империи для открытия справочных контор о кредитоспособности заявителю необходимо было получить предварительное разрешение Министра торговли и промышленности по согласованию с Министром внутренних дел. Учредить справочное бюро о кредитоспособности при предварительном внесении залога² имели право физические лица, учреждения, торгово-промышленные предприятия, промышленные союзы. Порядок делопроизводства справочных контор о кредитоспособности, формы справок, требования к отчетности определялись Правилами о порядке делопроизводства и отчетности справочных контор о кредитоспособности, утвержденными 23 ноября 1905г.³ Министром торговли и промышленности по согласованию с Министром внутренних дел. Согласно данному документу, справочным конторам о кредитоспособности было предоставлено право самостоятельно устанавливать порядок де-

---

¹ Свод законов Российской империи Т. XI ч.2. Устав торговый. Ст. 46 примечание 2 (изд. 1906).

² 25 000 рублей за открытие конторы и трех отделений, по 5000 рублей – за каждое последующее отделение конторы.

³ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. От 03.01.1906 г. № 2., Отдел первый, ст. 5., С.7

лопроизводства, направив за месяц до даты начала применения инструкции делопроизводства, экземпляр этого документа в Отдел торговли Министерства торговли и промышленности. При отсутствии замечаний и возражений, порядок делопроизводства вводился в действие. Нормативно закреплялась обязанность владельцев справочных контор о кредитоспособности направить в Отдел торговли в двух экземплярах формы справок, которые предполагалось выдавать заявителям. Только после получения разрешительной надписи должностного лица Министерства торговли и промышленности форма справки могла применяться в работе. Правилами о порядке делопроизводства и отчетности справочных контор о кредитоспособности, определялся срок архивного хранения – в течение 10 лет для справок, и иных материалов, используемых при написании справки.

Справка, подготавливаемая справочным бюро о кредитоспособности в рамках исполнения обязательств по договору между справочным бюро и клиентом, являлась результатом аналитической работы. Все этапы правовой аналитической деятельности, выделяемые в юридической науке¹ (сбор информации; обработка и оценка информации; осмысление ситуации, выявление факторов; написание итогового отчета; передача отчета и реакция на него) характерны и для создания справки о кредитоспособности.

Для подготовки качественной справки о кредитоспособности значимым являлся этап работы с информацией: ее сбор из различных источников, проверка, анализ, исключение лишних сведений. «Большинство справок требует большей осмотрительности и всесторонней опытности, так сказать художественной обработки со стороны лиц, их составивших; подобно тому как портреты, отзыва присяжных поверенных и т.п. имеют большую или меньшую ценность, смотря по тому, кем они написаны или составлены, – так и ценность справок различна и находится в зависимости от источника, из которого они черпаются»².

Источники получения информации, используемые справочными бюро о кредитоспособности, были разнообразными. Условно разделить их можно на несколько групп.

Во-первых, это самоотзыв, по-другому называемые «декларацией». Так назывался запрос, который направляла справочная контора о кредитоспособности непосредственно лицу, о котором составлялась справка о кредитоспособности, для заполнения о себе необходимой информации. Какие вопросы там содержались? Например, точное наименование фирмы; кем и когда основана фирма; владелец фирмы в настоящее время; его возраст, семейное положение; имущество, обороты и другие сведения³. Нужно отметить, что в Российской империи, в отличие от стран континентального и англосаксонского правопорядка, такого рода запросы воспринимались адресатом не всегда благосклонно, поскольку рассматривалось, как «вмешательство в дела частные». Так, например, в Америке, «этот обычай деклараций облегчает издание конторами Dun & Co и Bradstreet Co так называемых «Commercial Reports» выходящих 4 раза в год и содержащих сведения об организации, капиталах, кредитоспособности»⁴. В случае, если предприниматель не предоставил справочной конторе, запрашиваемые сведения в виде деклараций, справочная контора не размещала никакую информацию в сборник или указывала название фирмы, но в разделе кредитоспособности и состоянии конторы ничего не указывала. «Последняя мера является карательной для торговца, так как по обычаям американцев – торговцев ни один из них не завяжет торговые сношения с лицом, данные о котором не отмечены в «Commercial Reports»»⁵. Самоотзыв являлся важным источником информации, но справочная контора о кредитоспособности, анализируя декларацию компании, должна была учитывать значительную долю субъективизма таких сведений, и, конечно, подвергнуть их проверки, в том числе путем посещения местонахождения лица, о котором готовилась справка о кредитоспособности. Так, например в указаниях практического характера, направленного Отделом торговли Министерства торговли и промышленности Царицынскому биржевому комитету, описывалось, что справочными конторами о кредитоспособности сведения о мелких фирмах, а также о магазинах и лавках «собираются обыкновенно на местах, так как по отношению к сим предприятиям существенным представляется знать их местоположение, обстановку и т.п.»⁶.

Второй источник получения сведений справочной конторой о кредитоспособности – это так называемые «референции», «рацеренции», под которыми понимались «рекомендации известных торговых домов о лицах, желающих войти в новые сношения с какой-либо торговой фирмой»⁷. Справочная контора традиционно не ограничивалась контактами исключительно только тех субъектов, которых предприниматель указывал в декларации, а взаимодействовала и с иными контрагентами, поставщиками, кредито-

¹ Исаков В.Б. Правовая аналитика. Учебное пособие: М., 2013, С. 114.

² Отчет института В. Шиммельпфенга, – январь.1899 год., С. 16.

³ Бек-Тер_Давыдов. Г. Как организовать справочный отдел о кредитоспособности клиентов банка. – С-Петербург: Типография Е.М. Брумберга, 1914. С. 9-10.

⁴ Федоров Ф. Справочные конторы о кредитоспособности. Словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. URL: <http://booksite.ru> (дата обращения: 03.08.2023).

⁵ Там же.

⁶ Российский государственный исторический архив. Фонд 23, опись 7, дело 438., Л.6

⁷ Полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с общедоступным толкованием их значения и употребления, и со включением отдельных слов и фраз, употребляющихся в устной и письменной речи / филолог В.Смирнов.–Москва: Типо-Литография Торгового дома Е. Коновалова и К^о, 1913., С. 673.

рами лица, о котором готовилась справка. Иногда собирались данные и от конкурентов компании. Ценными представлялись сведения и от правительствующих учреждений.

Важным источником собирания информации о конкретном торговце, предпринимателе – были данные, поступающие от решершеров и корреспондентов конторы. Первые – были сотрудниками справочных контор о кредитоспособности, вторые – это лица, которые по заданию справочной конторы оказывали услуги по поиску необходимой информации на возмездной основе. Корреспонденты, занимающиеся сбором информации, должны были быть хорошо осведомлены о торговых делах в конкретной территории, уметь четко и грамотно формировать отчет в контору, а также быть беспристрастными в своих оценках относительно конкретного лица, о котором собираются данные о кредитоспособности. Особенно сложным представлялось соблюдение последнего требования, и не только в силу конкуренции, но и с учетом многонациональности, многоконфессиональности нашего государства. Порядок подбора корреспондентов, заключение соглашений с ними, стоимость оказания таких услуг определялись справочной конторой в каждом конкретном случае. При этом, «имена корреспондентов, вербуемых обыкновенно из коммерческого мира, владельцы бюро сохраняют в тайне; также, конечно, гарантируется строжайшая тайна именам фирм, сообщающих сведения корреспондентам или непосредственно справочному бюро... Сохранение в тайне источников – основное условие деятельности справочных контор»¹.

Также конторой о кредитоспособности при формировании справки использовались различные официально публикуемые юридические данные. Например, в законодательстве Российской империи² содержались нормы об обязательном публичном размещении в Сенатских объявлениях, местных Губернских ведомостях информации о несостоятельности должников. Кроме сведений о банкротствах анализировались конторами о кредитоспособности данные отчетов, публикуемых акционерными обществами. Например, «Акционерное общество мануфактур Юлиуса Гейнца (в Лодзи) закончило год с чистой прибылью в 155 535 рублей, из которых предполагается выдать в дивиденды 120 000 рублей или 400 рублей на акцию, остаток перенести на счет прибыли будущего года. Актив (в рублях): недвижимость 1 660 154, машины, лошади, возы – 1 773 773, запасы изделий 1 721 547, вексельный портфель – 731 647, дебиторы – 1 835 644. Пассив (в рублях): акционерный капитал – 3 000 000..., кредиторы и акцепты – 3 728 479»³. Для составления справок была полезна и иная информация, размещаемая в периодических изданиях, при чем не только информация о конкретных фирмах, но и сведения об отрасли торговли, в которой осуществляет деятельность лицо, о котором составляется справка. Например, «Нежин. Вследствие быстрого падения цен на листовую табак, местным табачным фирмам предстоит понести большие убытки»⁴.

Таким образом, получаемая справочными конторами из различных независимых, источников информация являлась ценным материалом, способствующим формированию более объективной картины. По итогам анализа всех сведений, имеющихся в распоряжении справочной конторы – формировалась справка о кредитоспособности конкретного предпринимателя.

Объемы обрабатываемой информации и количество выдаваемых справок было не малым. Так, например, согласно годовому отчету за 1910 год справочной конторы о кредитоспособности Товарищества «С. Клячкин и К^о» шесть отделений конторы, одно из которых функционировало только во время проведения Нижегородской ярмарки, выдали в совокупности 378 456 справок о кредитоспособности⁵. Выдаваемые справочными конторами справки, как правило, делились на два вида. Первые – это простые справки о кредитоспособности, когда сведения даются в общих чертах, без указания точной суммы возможного кредита. И второй вид – специальные справки, выдаваемые по особому запросу, «когда в виду исключительности случая требуются особо полные сведения с точным указанием суммы, на которую мог быть отпущен кредит»⁶. Специальные справки требовали более тщательной проверки всех сведений и предоставлялись за повышенную плату.

Собирание, обработка и накопление такого объема информации способствовало формированию богатого архива справочной конторы о кредитоспособности. Так, например, архив справочной конторы о кредитоспособности «С. Клячкин и К^о» включал в себя по состоянию на 1912 год 550 000 архивных материалов о торгующих в России фирмах⁷.

Архив является «главной артерией справочного дела»⁸. Сведения о предпринимателе, о котором собиралась информация и готовилась справка, попадали в архив, где происходило дальнейшее накопление данных по субъекту. В архивах справочных контор применялась карточная система⁹. Так, сведе-

¹ Генкин Д.М. Справки о кредитоспособности (юридическое исследование) / Д.М. Генкин; с предисловием профессора Г.Ф. Шершеневича.–Москва: Издание Бр. Башмаковых, 1911., С.8.

² Устав судопроизводства торгового / Сост. А.М. Нюнберг. М.: Правоведение И.К. Голубева, 1913 г. [Электронный ресурс] URL:<http://www.znaniium.com>

³ Коммерсант. 1911. №416. С.2.

⁴ Там же.

⁵ Кредитор. Специальная коммерческая газета. 1911. №43. С.2.

⁶ Российский государственный исторический архив. Фонд 23, опись 7, дело 438., Л.7

⁷ Клячкин С.Г. Справочное дело в России.–М., 1912., С.15.

⁸ Там же.

⁹ Российский государственный исторический архив. Фонд 23, опись 7, дело 438., Л.7

ния о торговцах заносились на специальные карточки, там же отмечалось, кто и когда обращался за справкой по данной фирме. Такие карточки и документы, которые послужили основанием для составления справок, сортировались по городам в алфавитном порядке по наименованию предпринимателей, о которых собирались данные. Отдельно от материалов по действующим компаниям, хранились данные о фирмах, которые прекратили существование.

Кроме того, справочные конторы о кредитоспособности, обладая таким большим массивом информации, использовали ее не только непосредственно для выдачи справок, но и, проводя работу по систематизации данных, для выпуска справочно-аналитических сборников. Например, в 1901 году была выпущена справочная книга С. Клячкина, при издании которой автор «руководствовался 1) желанием многочисленных клиентов иметь для ориентировки во всякого рода коммерческих делах справочную книгу и 2) сознанием, что книга эта окажет большую услугу банкирским конторам, фабрикантам, агентам в случае необходимости моментальной справки о купце»¹. Справочник 1901 г. включал в себя данные о сорока тысячах торговцах, ведущих свою деятельность в более чем 2000 населенных пунктах Российской империи. В данном сборнике содержалась информация о торговцах: о том, какого рода торговлей занимался предприниматель; сведения о годовом обороте предприятия – не в численном выражении, а указанием на то, что оборот является большим, средним или малым. На основании этого показателя все компании в справочнике были отнесены к первому, второму или третьему разряду. Формирование такого рода сборника данных – яркий пример результата аналитической деятельности справочной конторы, востребованный участниками рынка для получения необходимых сведений о кредитоспособности контрагентов.

Таким образом, в деятельности справочных контор о кредитоспособности в Российской империи присутствовал аналитический аспект. Работа с информацией – это основа данной деятельности. Поиск источников информации, верификация получаемых сведений, приоритизация, исключение лишних или данных – это необходимые этапы работы при подготовке справок о кредитоспособности, а также иных справочно-аналитических материалов. Кроме того, накопление большого массива информации требовало от справочных контор организации архивов и их систематизации.

---

¹ Справочная книга Клячкина (по торговым фирмам России). 1901 г./Контора коммерческих справок С. Клячкин. Лодзь.-1-е изд.–Варшава: Типография Е. Скворонского, 1900., С.1

Сизова Виктория Николаевна

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, г. Москва

Sizova Victoria Nikolaevna

candidate of legal sciences, leading researcher of the research center, Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow

*E-mail: svnn@inbox.ru
orcid 0000-0002-0996-4389*

Системный анализ российского уголовного законодательства как одно из направлений правовой аналитики

Systematic analysis of Russian criminal legislation as one of the areas of legal analytics

---

Аннотация. Российское уголовное законодательство, выступая составной частью правовой культуры, одновременно представляет собой такой ее элемент, который обладает признаками системности и динамичности, о чем свидетельствуют сложившийся сегодня определенный уровень правовой мысли с векторными изменениями в осуществляемой в государстве уголовной политике. Вместе с тем, уголовный закон, являясь одним из важнейших элементов сферы права, имеет своим предназначением, прежде всего, защиту прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка, общественной безопасности т.д. В этой связи, его значение в борьбе с преступностью, а также исключительная важность этой отрасли российского законодательства в целом, свидетельствует об актуальности вопросов, связанных с его системным анализом в качестве одного из направлений правовой аналитики.

Ключевые слова: российская уголовная политика, противодействие преступности, уголовное законодательство, система, системный анализ, правовая аналитика.

Abstract. Russian criminal legislation, acting as an integral part of legal culture, at the same time represents an element of it that has signs of consistency and dynamism, as evidenced by the current certain level of legal thought with vector changes in the criminal policy carried out in the state. At the same time, criminal law, being one of the most important elements of the sphere of law, is intended, first of all, to protect the rights and freedoms of man and citizen, property, public order, public safety, etc. In this regard, its significance in the fight against crime, as well as the exceptional importance of this branch of Russian legislation as a whole, indicates the relevance of issues related to its systemic analysis as one of the areas of legal analytics.

Key words: russian criminal policy, combating crime, criminal legislation, system, system analysis, legal analytics.

Вопросы, связанные с системным анализом составляющих содержание российского уголовного законодательства уголовно-правовых норм и институтов ранее уже освещались в монографических и диссертационных исследованиях, публикациях по уголовному праву. Однако, по мнению автора, характеристика тех же самых вопросов под углом зрения системного анализа как одного из направлений правовой аналитики позволит раскрыть важный аспект уголовного законодательства как системы, выявить новые грани в традиционной проблематике, решить новые актуальные вопросы.

Так, следует отметить сложившуюся у законодателя тенденцию, направленную на дополнение системы уголовного законодательства новыми уголовными законами, что обусловлено, в первую очередь, появлением ранее неизвестных видов общественных отношений, требующих, в том числе, регулирования посредством уголовно-правовых норм.

Вместе с тем, предпринимая попытки подвергнуть уголовно-правовой регламентации вновь возникающие области общественной жизни, правотворческие органы не всегда в должной мере обращаются к правовой аналитике, а это, в свою очередь, вызывает к жизни недостаточно эффективные уголовные законы, возникновение коллизионных ситуаций в процессе их применения. С учетом изложенного, представляется необходимым начать исследование с определения его категориального аппарата, что требует от исследователя обращения к имеющимся на сегодняшний день представлениям о правовой анали-

тике. В частности, учеными обращается внимание на то, что она представляет собой осуществляемую специально уполномоченными на то субъектами, обладающими необходимыми специальными знаниями аналитику в области правотворческой, правоприменительной деятельности, а также правовой культуры в целом¹.

Кроме того, по мнению автора, необходимо акцентировать на том важном обстоятельстве, которое связано с разработкой специальных юридико-технических подходов к системе взаимообусловленных уголовно-правовых составляющих с учетом определенных причинно-следственных связей между ними в целях эффективного осуществления системного анализа уголовного законодательства в качестве важнейшего направления правовой аналитики. Следуя общепологающим установлениям теории права, исследование уголовного законодательства посредством использования таких категорий, как система и системность с необходимостью обращает исследователя применять в этой связи составляющие системного подхода. Очевидно, что применение в ходе решения тех или иных вопросов, связанных с полаганием уголовного законодательства в качестве целостной системы обуславливает необходимость выявления его структурной композиции, а также видов связей между его элементами с обязательным учетом функциональных их особенностей.

Вместе с тем, учитывая реалии сегодняшнего времени с акцентом на современный уровень правотворчества, говорить сегодня следует как о системе уголовного законодательства в целом, так и о нахождении уголовного закона в целостной системе общественных отношений, что само по себе ставит вопрос об определении границ, в которых происходит применение уголовно-правовых средств социальной регуляции. Очевидно, что фундаментальные изменения затронули сферу уголовного законодательства самым прямым образом, учитывая перманентно растущую динамику общественной жизни.

С учетом изложенного, исследуя вопросы системного проявления уголовного закона в контексте динамично развивающихся общественных отношений, важно учитывать системные свойства и составляющие его содержание элементов, под которыми в науке уголовного права принято понимать Общую и Особенную части Уголовного кодекса Российской Федерации. В частности, в юридической литературе отражена точка зрения, согласно которой, Общая часть российского уголовного законодательства является довольно устойчивой, сложившейся с учетом определенных уголовно-правовых принципах системной норм и предписаний, регламентирующих основные категории и понятия отрасли, закрепляющих основание, меры выражения и пределы уголовной ответственности².

По мнению А.И. Бойцова, система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации представляет собой «порядок объединения юридических предписаний, содержащих признаки конкретных составов преступлений, в группы (разделы и главы) по признакам общности их родового объекта и последовательное расположение этих групп, а также конкретных составов внутри их относительно друг друга в зависимости от социальной значимости объекта посягательства и занимаемого ими места в иерархии локальных ценностей»³.

Что касается содержания Особенной части уголовного законодательства, в юридической литературе отмечается, что в нее включены составы отдельных преступлений с указанием на применение возможных видов наказаний за их совершение. При этом, ключевая роль Особенной части состоит именно в выявлении области наказуемых деяний с установлением размеров наказания⁴. Кроме того, указывается и на то, что категоризация преступных деяний напрямую зависит от непосредственного объекта – составляющих содержание нарушаемой нормы прав и интересов, а также иными обстоятельствами совершенного преступления и личностными особенностями субъекта преступления⁵.

Однако, в рамках проводимого исследования нельзя не отметить, что система Общей и Особенной частей современного российского уголовного законодательства не является идеально структурированной. Так, в частности, нестабильность, перманентная неустойчивость уголовного законодательства в целом и норм об ответственности за отдельные преступления является реальным свидетельством того, что законодатель в некоторых случаях не учитывает перспективы общественных отношений, основные тенденции их развития. В этой связи, следует согласиться с профессором В.Н. Кудрявцевым, который указывал на то, что уголовное законодательство создавалось на протяжении длительного периода и неоднократно подвергалось изменениям, в результате которых совокупность его норм не может рассматриваться в качестве завершенной логической системы⁶.

Обращение в рамках исследования к современной юридической литературе дает основание полагать, что уголовно-правовая политика современной России с учетом вектора своего развития включает в

¹ *Исаков В.Б.* Правовая аналитика. – М., НИУ ВШЭ. – 2014. – С. 3.

² *Жук М.С.* Доктринальные подходы к определению системы институтов Общей части российского уголовного права // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – № 1 (15). – С. 55.

³ *Бойцов А.И.* Преступления против собственности. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 10.

⁴ *Сергеевский Н.Д.* Конспект Особенной части Русского уголовного права. – СПб., 1884. – С. 3.

⁵ *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право: Пособие к лекциям: Часть особенная / отв. ред. И.В. Лукьянова, А.И. Чучаев. – Калуга, 2008. – С. 22.

⁶ *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. – М., 2001. – С. 126.

себя необходимость «ревизии» содержания отдельных уголовно-правовых норм, направленной на недопустимость коллизии положений отдельных статей УК РФ с учетом происходящей сегодня смены иерархии в системе охраняемых уголовным законом ценностей¹. При этом, признавая, что именно свойство системности представляет собой важнейшее функциональное свойство уголовного закона, на сегодняшний день предлагаются различные концепции реформирования действующей системы уголовного законодательства, включающие в себя разработку проекта нового УК РФ², а также подготовку его новой редакции³.

Автор настоящей публикации отмечает существующее сегодня наличие весьма различных, зачастую прямо противоположных воззрений, связанных с уже сложившемся системным образованием, к которому относится уголовный закон. В частности коллективом авторов концептуально новая структура УК РФ, в содержание которой включены принципиально новые разделы с одновременной декриминализацией отдельных составов преступных деяний⁴.

Отдавая должное осуществленному коллективом авторов фундаментальному труду по системной переработке положений уголовного закона, автор настоящей публикации считает возможным предложить качественно новое концептуальное преобразование российского уголовного законодательства посредством дополнения его системы двумя принципиально новыми элементами – институтом уголовного проступка и институтом уголовной ответственности юридических лиц. Данные идеи не являются целиком и полностью новаторскими, однако, звуча сегодня довольно часто, они ограничивались лишь описательными характеристиками того, как должен измениться уголовный закон в свете подобных новаций. Практическое же воплощение указанных институтов так и осталось на сегодняшний день до конца не разработанным, в связи с чем, очевидна потребность в подготовке соответствующих законопроектов с детальным изложением нового качественного состояния сущностно-содержательной характеристики системы российского уголовного законодательства.

---

¹ Грудинин Н.С. Совершенствование норм Уголовного кодекса Российской Федерации как драйвер развития уголовно-правовой политики государства // Вестник экономической безопасности. – № 3. – 2022. – С. 58.

² Голик Ю.В., Иногамова-Хегай Л.В., Коробеев А.И., Кибальник А.Г., Лопашенко Н.А. Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития. Монография «Качество уголовного закона: проблемы Общей части» / отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2021. – С. 15-16.

³ Наумов А.В., Рарог А.И., Комиссаров В.С., Цепелев В.Ф. // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития. Монография «Качество уголовного закона: проблемы Общей части» / отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2021. – С. 15-16.

⁴ Лопашенко Н.А., Кобзева Е.В., Хутов К.М., Долотов Р.О. Теоретическая модель Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 109-118.

Скурко Елена Вячеславовна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам ИНИОН РАН

Skurko Elena Vyacheslavovna

Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher at the Institute of Scientific Information on Social Sciences INION RAS

E-mail: skourko@mail.ru

Юридическое прогнозирование в фокусе аналитики

Legal forecasting in the focus of analytics

Аннотация. Природа права такова, что оно способно преобразовывать общественные отношения, но и само, как социальное явление, не чуждо трансформациям и модернизации. Анализ правовых систем современности, их динамики позволяет исследователям уточнять представления о сущности права, роли права как социального регулятора, правовой материи и правовой форме – в духе общественного развития и общественных ожиданий. Такой анализ, помимо прочего, позволяет прогнозировать правовое будущее, очерчивать перспективу общественных отношений.

Ключевые слова: теория права, философия права, эволюция права, юридический анализ и прогнозирование, правовое будущее.

Annotation. The nature of law is such that it is capable of transforming social relations, but itself, as a social phenomenon, is not alien to transformations and modernization. The analysis of modern legal systems and their dynamics allows researchers to clarify ideas about the essence of law, the role of law as a social regulator, legal matter and legal form – in the spirit of social development and public expectations. Such an analysis, among other things, allows you to predict the legal future, outline the perspective of public relations.

Keywords: theory of law, philosophy of law, evolution of law, legal analysis and forecasting, legal future.

В любую эпоху юридическая наука и практика находится в поиске ответов на вызовы времени. Эти ответы лежат в анализе проблемы – а порой выходят на прогнозное развитие в ее преодолении.

Сегодня, по мнению специалистов, «Эти вызовы формирует новая реальность, которая складывается во многом под влиянием технологических инноваций. Философы утверждают, что наступила эпоха глубокой общественной трансформации, качественных перемен, когда на этапе динамического хаоса спорят различные сценарии и соответствующие им программы развития»¹. Так, например, ак. В.С.Стёпин полагал, что нынешние изменения базовых ценностей, жизненных смыслов, диалог культур, смена технологического уклада ведут к фундаментальным изменениям в праве².

Собственно право – в представлении ак. В.С.Стёпина – есть сложная саморазвивающаяся система, и «В связи с этим на право и его динамику могут и должны быть экстраполированы закономерности функционирования такого типа систем. В результате этой экстраполяции данные закономерности вписываются в теоретические знания о праве, используются для объяснения его природы и эволюции, а также для характеристики права как объекта прогнозирования. Среди его важнейших признаков оказываются: иерархическая организация элементов; открытость по отношению к окружающей среде; наличие программы воспроизводства и саморегуляции»³.

В целом принято считать, что в современном обществе право выполняет две основные функции – поддерживает нормативные ожидания и преобразует общественные явления, придавая им (правовую) форму. Так, с философской точки зрения, право оказывается представимо и как «цель», и как «сред-

---

¹ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С.Стёпина и юридическая наука. М. 2020. С.20-21.

² Стёпин В.С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития: научное издание. М. 2018.

³ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Указ.соч. С.155. См. также: Постнеклассика: философия, наука, культура / Отв.ред. Л.П.Киященко, В.С.Стёпин. СПб. 2009.

ство». Правопонимание, само по себе, до некоторой степени определяет динамизм современных правовых систем, но их историчность, также, не менее значима. И первое, и второе составляет предмет юридического анализа, а в совокупности они «направляют» будущее правового развития, можно даже сказать, «эволюцию права».

Отталкиваясь от тезиса В.М.Баранова о том, что для раскрытия подлинной сущности права недостаточно усилий отдельных, даже очень талантливых, исследователей, и сущность права, по всей видимости, настолько динамична, неуловима, многомерна, что позволяет юридической науке на каждом этапе развития обнаружить лишь некоторые ее стороны, аспекты, моменты, лики, черты, свойства, состояния, процедуры, образы¹, следует отметить, что, в действительности, анализ и прогнозирование в сфере права идут непрерывно, как на макро– (теория права), так и на микро– (юридическая практика) уровнях. Элементы, образы, свойства права, которые удается «зафиксировать» юридической науке и практике составляют материал для построения правовых систем, механизмов и конструкций, институтов, а также, например, прогнозирования исхода юридических споров, исков, расследований, причем прогнозирования «активного», когда его субъекту удается направлять ход событий правовой жизни в искомое для «составителя прогноза» русло, в том числе «переформулируя задачи», как в отношении правового развития в целом, так и для решения более практических, конкретных вопросов, выбирая, например, наиболее предпочтительную для того или иного субъекта права «точку вменения» в определенных ситуациях и обстоятельствах.

Например, П.Ф.Кьяэр выдвигает концепцию «трансформирующего права» – той его ипостаси, когда центральной функцией права становится «оформление» социальных явлений, будь то из области экономики, политики, религии и др.²

По мнению исследователя, современное общество демонстрирует «устойчивый спрос» на правовые нормы в попытке стабилизировать, а также расширить или преобразовать разнообразные социальные процессы и общественные отношения. Такие известные правовые институты как институты конкуренции, договора или собственности являются здесь типичными примерами. Соответствующим образом, концепция «трансформирующего права» основывается на том, что генезис правовых институтов «снизу» становится как бы более направленным и менее стихийным.

Исторически, как известно, развитие права, в принципе, направлено на установление разграничений между различными сферами жизни, «измерениями» общества, в то же время допуская и организуя их взаимосвязь и взаимодействие – в рамках строгих правовых форм, позволяющих переносить компоненты смысла, будь то религиозные тексты, финансирование науки или фармацевтическое производство, из одного «измерения» общественной жизни в другое, в юридически выверенной и контролируемой форме. В этом смысле функция права и его роль в общественной жизни не сводима к позиции «верховенства», но, скорее, является «инфраструктурной», «связующей сетью» в общественных отношениях³.

Выдвижение концепции «трансформирующего права» связано с тем, что, по наблюдениям П.Ф.Кьяэра, в современных условиях, сохранение высокоцентрализованного государственного управления, действующего в статичных правовых рамках, практически невозможно – в силу множественности сложных проблем управления обществом. Более того, сама идея, что «государство» обладает способностью осуществлять всеобъемлющую форму контроля во всех сферах жизни общества, по мнению исследователя, «исторически сомнительна». Однако, с другой стороны, совершенно не оправдывает себя и ставка на полное общественное «саморегулирование», что было неоднократно продемонстрировано в последние годы в различных обстоятельствах: в частности, бурное и «стихийное» развитие (регулируемого) финансового сектора начала 2000-х гг. в мире немало поспособствовало разразившемуся в 2007 г. мировому финансовому кризису, последствия которого полностью не преодолены до сих пор⁴.

Со своей стороны, П.Ф.Кьяэр претендует – ни много, ни мало – что его «трансформирующее право», возможно, составит «новую “эволюционную” стадию права» (‘a new “evolutionary” stage of law’). «Трансформирование», – пишет исследователь, – это сложное слово. «Формирование» относится к форме, а частица «транс» – к действию, при котором форма выходит за рамки уже существующей, – т.е. трансформация означает «изменение формы». Таким образом, цель «трансформирующего права» состоит в направленном изменении правовых форм⁵.

Здесь можно выделить три подэлемента – в материальном, социальном и темпоральном аспектах.

В материальном аспекте – акцент на «форме» означает более пристальное внимание к основной функции права – придавать правовую форму явлениям общественной жизни и социальным отношениям. Эта функция права не сводима к простому поддержанию действующих правовых норм с течением времени, но требует перманентного анализа и синтеза в динамике различных социальных процессов. Так,

¹ Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / Под ред. В.М.Баранова, С.А.Белюсова, И.Н.Сенякина. Саратов. 2022. С.48.

² Kjaer P.F. What is transformative law? // European Law Open. 2022. No.1. P.760-780.

³ Ibid. P.762.

⁴ Ibid. P.768.

⁵ Ibid. P.769.

право обеспечивает «классификацию» явлений общественной жизни и социальных отношений, и действует, в этом смысле, как «конституирующее начало», придавая (правовую) форму социальным процессам. Кроме того, подспудно, в силу своих свойств и особенностей, право придает слабо связанным социальным элементам более «жесткую» форму взаимодействия, тем самым как бы «упрочняя» общественные связи и отношения вообще.

В социальном аспекте – как известно – право играет решающую роль в содействии социальному обмену (как-то, например, покупка товаров и услуг), или, напротив, воспрепятствовании социальному обмену (как-то, например, применение насилия или медийное распространение клеветнических заявлений и т.п.). Кроме того «правые формы» способны значительно повысить «эффективность» социальных процессов, когда они приобретают организационные формы или становятся процедурами принятия решений. В «трансформирующем праве» этот потенциал может быть подкреплен «инфраструктурно», через «инфраструктурное право» (*'infrastructural law'*), понимаемое П.Ф.Кьяэром как сеть и каналы, через которые осуществляются административные, экономические, массовые коммуникации и другие социальные процессы¹.

Наконец, в темпоральном аспекте – намерение «процедурализации» в праве – во все времена – было традиционным способом справиться с растущей сложностью общества и общественных отношений, сосредоточившись на разработке процедур для процессов принятия решений, и не вдаваясь в суть, материю и содержание, на которую были ориентированы соответствующие (юридические) процессы принятия решений. Таким образом, предполагалось, что право должно стать более гибким, адаптивным и динамичным, т.е. более способным реагировать на изменения в общественной жизни. «Трансформирующее право» П.Ф.Кьяэра должно позволить расширить временной горизонта за счет разработки правовой концепции устойчивого развития, как в индивидуальном, так и в общественном измерении, которая могла бы стать объединяющим фактором для широкого спектра общественных процессов и групп проблем, таких как экологическая, социальная, здравоохранительная, а также в вопросах экономики и проч.

Однако, исследователь, конечно, понимает, что его концепция «трансформирующего права» – это скорее потенциальная возможность, нежели близкая реальность. Так, отдельные фрагментарные проявления «трансформирующего права», которые можно отметить сегодня в юридической науке и практике, могут, конечно, в перспективе «систематически объединяться», а могут, однако, и не создать, в итоге, никакой новой фундаментальной структуры «трансформирующего права»².

В действительности, – в плане критики идей П.Ф.Кьяэра, – надо указать, что его «ожидания» от своей «концепции» несколько преувеличены: в сущности, никто и не оспаривает, что одна из функций права – придание правовой формы социальной материи. Та абсолютизация, которую этой функции присваивает исследователь, не только и не столько не нова, сколько, в его исполнении, малопродуктивна, поскольку никакой особенной «новизны» в развитии правового регулирования или правовой системы, статических или динамических ее компонентов в концепции «трансформирующего права» П.Ф.Кьяэра не просматривается, – хотя общая логика исследования вопросов, в принципе, конечно, не вызывает.

Более «традиционной» – с одной стороны, и более «результативной» – с другой стороны, представляется концептуализация (эволюции) правового развития в работах, например, Р.Браунсворда³.

Р.Браунсворд вводит фактор технологического прогресса как определяющий для современного правового развития. По его мнению, новейшие технологические достижения позволяют внедрять – в общественной жизни – технические решения, а не просто полагаться на действующие юридические нормы и правовое регулирование. Из этого, как полагает Р.Браунсворд, в результате, должно появиться «право версии 3.0», или Право 3.0, как обозначает его автор⁴.

В качестве иллюстрации сущности и особенностей подходов Права 3.0, Р.Браунсворд приводит пример со сбоем, произошедшим в лондонском аэропорту Гатвик незадолго до Рождества 2018 г., по причине того, что в непосредственной близости от аэродрома был замечен неизвестный беспилотник. В целях предосторожности все рейсы были приостановлены, а аэропорт был на два дня закрыт. Учитывая, что тысячи пассажиров оказались в этой связи в весьма затруднительном положении, сама ситуация стала «главной новостью страны». Кроме того стало ясно, что, во избежание впредь такого рода событий и «новостей», потребуется определенная реакция со стороны властей.

Как же в подобной ситуации должно было бы отреагировать право? – задается вопросом Р.Браунсворд⁵.

Например, в этот же период, когда произошел сбой в аэропорту, представители ассоциации пилотов давали телеинтервью, в которых указывали, что они уже неоднократно ставили вопрос о том, что беспилотные летательные аппараты представляют реальную опасность для воздушных судов, и что зоны отчуждения вокруг аэродромов (определенные в действовавшем на тот момент законодательстве) необходимо расширить.

¹ Kjaer P.F. What is transformative law? // *European Law Open*. 2022. No.1. P.771.

² Ibid. P.778.

³ Brownsword R. *Law 3.0: Rules, Regulation, and Technology*. New York. 2021.

⁴ Ibid. P.1.

⁵ Ibid.

В соответствующее время, власти отреагировали на эти и подобные обращения тем, что предоставили полиции новые дополнительные полномочия по борьбе с незаконным использованием беспилотных летательных аппаратов, а кроме того было принято решение, что бесполетная зона для беспилотных летательных аппаратов вокруг аэропортов будет расширена до трех миль.

Однако, по мнению Р. Браунсворда, ситуация могла бы получить другое решение: вместо того, чтобы сосредоточиться на поиске соответствия действующих юридических норм поставленным для них целям в правовом регулировании, можно было бы сосредоточиться на поиске технологического решения, которое на практике сделало бы невозможным полет беспилотника вблизи аэропорта (например, за счет внедрения технологии для отключения и безопасного сбивания несанкционированных беспилотных летательных аппаратов). То есть, вместо того чтобы полагаться на нормативное правовое регулирование рисков, связанных с авиаперелетами, можно было бы чисто технологически улучшить конструкцию и требования по безопасности беспилотных летательных аппаратов и/или аэродромов¹.

По мнению Р. Браунсворда, «существование» выделенных им двух подходов в регулировании – (1) посредством изменения нормативного правового регулирования и (2) посредством прямого технологического решения, – составляет сущность Права 3.0.

Автор проводит идею о том, что в современном мире, наряду с развитием нормативного правового регулирования следует искать возможные, «замещающие», технические решения. Это охватывает широкий спектр мер, которые могут дополнять или заменять нормативное правовое регулирование. Меры могут быть, например, «архитектурными», то есть здания и помещения могут проектироваться таким образом, чтобы уменьшить возможности для совершения преступлений, несчастных случаев и травм, энергосбережения и тому подобного. Технологические меры и решения могут быть включены в разработку продуктов или процессов (например, при автоматизации люди могут быть удалены и исключены из потенциально опасных ситуаций), и, в принципе, технические меры могут быть включены в переносные устройства или даже в самих людей и т.п.²

Оборотной стороной развития Права 3.0 является то, что подходы, свойственные Праву 3.0, по сути, разрушают «традиционное» право, присущую ему юридическую логику и юридическую аргументацию, в результате чего, по мнению Р. Браунсворда, в принципе возникает необходимость переосмыслить, а затем и вновь «изобрести» право: настало время, утверждает исследователь, рассмотреть комплексный набор инструментов, которые могут быть использованы для целей регулирования общественных отношений, наряду с «нормативными» включая «ненормативные» (технические и технологические меры), – а не ограничиваться традиционными «нормативными» конструкциями³.

Основной тезис Р. Браунсворда – в том, что право должно быть адаптировано к новым технологическим достижениям, учитывать и применять их, а также наделять уполномоченные органы соответствующими инновационному прогрессу обязанностями, упорядочивать деятельность органов власти и управления на всех ее уровнях, которые должны – при всех условиях – следовать принципу верховенства права⁴.

Концепция верховенства права в системе Права 3.0 представляется следующим образом: «Технические решения в целом и технологический менеджмент в частности привлекательны тем, что обещают быть более эффективными, чем нормативное правовое регулирование, но грубый инструментализм технических мер и технологий требует, чтобы их использование было обусловлено нормативным порядком, который придавал бы им легитимность»⁵.

В частности, тот факт, что регулирующие органы в области технологического менеджмента прибегают к «ненормативным регуляторам», не означает неактуальность общественного договора о верховенстве права. Так, с одной стороны, по-прежнему важно, чтобы осуществление власти посредством технологического управления было должным образом санкционировано и ограничено, а с другой стороны, хотя у граждан может быть меньше возможностей для «несоблюдения» нормативного порядка, важно, чтобы соблюдались ограничения, налагаемые технологическим управлением. Иными словами, значение верховенства права в эпоху «технологического менеджмента» не следует преуменьшать, и если мы действительно хотим заново «изобрести закон» для нашего технологически продвинутого времени, одним из первоочередных приоритетов является признание того, что не только открытая принудительная сила закона ограничивает наши возможности, но и гораздо менее очевидное технологическое регулирование⁶.

Конечно, исследование Р. Браунсворда и его идеи о «Праве 3.0», во многом интересны. Кроме того автор сочетает «традиционные» представления об эволюции права XIX-XX вв., например, по схеме «обычай – прецедент – закон», когда определяет, например, Право 1.0 как этап правового развития во-

¹ Brownsword R. Law 3.0: Rules, Regulation, and Technology. New York. 2021.

² Ibid. P.2.

³ Ibid. P.5.

⁴ Ibid. P.72.

⁵ Ibid. P.81.

⁶ Ibid. P.82.

круг деятельности судов и разрешения споров, выработки ими норм и принципов, прецедента, переходя к этапу Права 2.0, где правовая доктрина приобретает политический характер и инструментализм, а центр тяжести в правовой системе смещается с судов и «судебников» на исполнительную и законодательную власть – и т.п.

Вместе с тем, концепция «Права 3.0» Р.Браунсворда выстраивается на достаточно зыбких основаниях. Так, если технологии, по мнению исследователя, «разрушают» право, то имеет ли смысл такую «разрушенную» систему именовать «правом», – пусть и в «версии 3.0»? Если же, с другой стороны, ставить в один ряд правовые и неправовые формы регулирования общественных отношений, правильно ли весь этот комплекс обозначать как «право», пусть и «версии 3.0»?

Несмотря на это, Р.Браунсворд идет еще дальше – в будущее – и утверждает, что Право 3.0 со временем будет трансформироваться в «Право 4.0»¹. Анализируя, какими могут быть признаки Права 4.0, Р.Браунсворд выдвигает предположение, что дальнейшие разработки, например, в области генетики человека, с одной стороны, позволят нам более точно манипулировать генами, с другой стороны, помогут понять, насколько конкретные генетические профили определяют то, кем мы являемся как личность, как действуем или реагируем на те или иные ситуации и обстоятельства. В перспективе это могло бы привести к появлению технократической стратегии, которая будет сфокусирована на «внутреннем контроле» человека. Если бы это произошло, мы бы не столько оказались в технологически управляемой среде, сколько были бы технологически управляемы сами, посредством нашего генетического кодирования – и т.п.²

Однако, как альтернатива, может оказаться, что не биотехнология станет движущей силой Права 4.0. Возможно, это будут дальнейшие достижения в области искусственного интеллекта, вплоть до того, что люди однажды решат, что все юридические и регулятивные вопросы лучше доверить машинам. Если допустимо, чтобы роботы укомплектовывали тюрьмы, почему бы не использовать роботов-полицейских? И если приемлемы роботы-полицейские, почему бы не использовать и роботов-судей? И, если роботы-судьи допустимы, почему бы не использовать робот-правительство? То есть, в Праве 4.0 может проявить себя верховенство *Lex Machina*. Однако, если общество задумается о технологическом «развороте», в Праве 4.0 можно будет, напротив, обнаружить уничтожение машин и т.п.³

Как нетрудно убедиться, вопросы теории права, – как-то, сущность права, правовые преобразования и трансформации, будущее права, – сохраняют свою актуальность, остаются «вечными» для специалистов. Исследователи выдвигают множество более или менее обоснованных и конструктивных проектов и идей правового развития, которые, возможно, следовало бы выносить на более широкое и массовое общественное обсуждение, коль скоро роль права в современном социуме по-прежнему высока и с ним во многом связываются надежды и чаяния общественного развития.

Нельзя, однако, не коснуться проблем юридического анализа и прогнозирования на «микроровне», в каждодневной работе в юридической практике.

Здесь проблемы юридического анализа и прогнозирования выполняют иные, по сравнению с «макроровнем», функции, решают иные задачи. Так, если не брать в расчет «бесспорные дела», – например, вынесение постановлений о штрафе по фото с камер наблюдения на автомобильных дорогах за разговор по мобильному телефону за рулем или превышение скорости и т.п., – результат юридического анализа и прогноза, – по некоторому конкретному делу, его обстоятельствам, – как правило, должен лечь в основу и составить некое «повествование» – в формах заявления, иска, объяснения, показаний и др.

Искусство юриста – каково было издревле, так остается и донныне, – в такого рода вопросах, – составить «повествование» таким образом, чтобы решение по делу стало максимально благоприятным для клиента, обратившегося за консультацией или ищущего юридической защиты.

«Эффективность» такого «повествования» в юридической практике часто становится определяющей для результата – исхода дела и т.п. Порой это буквально «вопрос жизни и смерти».

Конечно, практика «повествования» в сфере права будет отличаться от, например, литературных работ или произведений поп-культуры. Юристы – по крайней мере должны – быть этичными и правдивыми в своих «повествованиях». В таких «повествованиях» нет особенного места воображению – оно ограничено фактами, свидетельствами, доказательствами, нормами и процедурами. Но главной особенностью юридического «повествования» является то, что оно – до последнего – остается неполным и незавершенным: «завершают» такую «историю» в праве лица, уполномоченные к принятию соответствующих решений, в рамках своей компетенции, как-то – административные органы, судебные инстанции, присяжные и др.⁴

С этой точки зрения, было бы правильно дополнительно изучить и исследовать механизм и выработать методики и технику перевода юридического анализа состава подлежащей применению нормы к случаю и обстоятельствам в форму «эффективного повествования» практикующими юристами, сохраняя и придерживаясь этических норм и неизбывного стремления к истине.

¹ Brownsword R. *Law 3.0: Rules, Regulation, and Technology*. New York. 2021. P.119.

² Ibid. P.120.

³ Ibid.

⁴ Подробнее см., например: Meyer P.N. *Storytelling for lawyers*. New York. 2014.

Тонков Евгений Никандрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, адвокат

Tonkov Evgenii Nikandrovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Jurisprudence Department of North-West Institute of Management – Branch of the Presidential RANEPA, Barrister

E-mail: e.tonkov@mail.ru

Анализ и синтез теоретических моделей толкования права

Analysis and synthesis of theoretical models of legal interpretation

---

Аннотация. В тексте представлена классификация современных моделей толкования права. Автором предложено деление толкования с точки зрения его целей на два класса: легальное и экстралегальное. Предлагается включить в класс легального толкования – практико-ориентированную (прецедентную), буквальную и новаторскую модели, в класс экстралегального толкования – иерархическую, коррупционную и волюнтаристскую модели. Актуализируется новое теоретическое осмысление правоприменительной доктрины, значительное внимание уделяется целям интерпретации и процессу выбора моделей толкования права.

Ключевые слова: толкование права; прецедент толкования; интерпретатор; реалистический тип мышления; классы толкования: легальный, экстралегальный; модели толкования: практико-ориентированная (прецедентная), буквальная, новаторская, иерархическая, коррупционная, волюнтаристская.

Abstract. The text presents a classification of modern models of legal interpretation. The author proposes a division of interpretation from the point of view of its goals into two classes: legal and extralegal. It is proposed to include in the class of legal interpretation – practice-oriented (precedent), literal and innovative models, in the class of extralegal interpretation – hierarchical, corruption and voluntaristic models. A new theoretical understanding of the law enforcement doctrine is updated, significant attention is paid to the goals of interpretation and the process of choosing models for interpreting law.

Keywords: construction of law; precedent of construction; interpreter; realistic type of thinking; interpretation classes: legal, extralegal; interpretation models: practice-oriented (precedent), literal, innovative, hierarchical, corruption, voluntaristic.

Каждое судебное решение по сложному делу демонстрирует весь методологический спектр юридического исследования, включая анализ правоотношений, синтез доказательств, сравнение реальных фактов с теоретическими конструктами нормативных систем.

Выбор модели толкования права находится в зависимости от личной заинтересованности интерпретатора, который при вынесении решения преследует, в первую очередь, свои индивидуальные и корпоративные интересы, а уже потом – удовлетворяет нужды тяжущихся сторон. Разумеется, частный интерес правоприменителя имманентен его профессиональной и политической перспективе, поскольку право является, в том числе, способом удовлетворения и согласования разнонаправленных интересов сторон.

Индивидуальные качества субъекта толкования оказывают значительное влияние на его статус в социальных практиках, в том числе – на возможность распространять и навязывать свои представления о сущем и должном в юриспруденции. Современный этап исследований толкования права требует большего погружения в процессы принятия решений правоприменителями. Реалистический тип мышления позволяет сделать вывод об обусловленности решений не только нормативным материалом и доказательствами, но также сложившейся юридической практикой, интуицией правоприменителя, его культурными особенностями, идеологическими предпочтениями, спецификой воспитания и т. п.

Следует помнить об антиномии мышления *человека-для-себя* с *человеком общественным*, – и тот, и другой репродуцируют юридическую реальность в своем стиле, означивая ее посредством толкования права. Процесс воспроизводства нормативных систем носит многосторонний харак-

тер, – субъект не только создает юридические связи вокруг себя, но одновременно и сам оказывается вовлечен в сети, сотканые другими акторами права.

Человек стремится реализовать мыслимые права и минимизировать обязанности, – в этих интенциях он может оказаться нетождествен сам себе. Многомерность человеческой личности нередко приводит к внутренним противоречиям между несколькими взаимоисключающими ее качествами. Например, борцы с преступностью зачастую сами оказываются злостными нарушителями законов, – каждый исследователь сможет вспомнить участкового (оперативного уполномоченного, инспектора ГИБДД и т. п.), который половину своего рабочего времени тратит на служение профессиональной корпорации и в конечном счете – интересам населения. А в другую часть времени этот сотрудник правоохранительных органов осуществляет покровительство незаконного предпринимательства и торгует предметами, изъятыми из гражданского оборота. Приведенный пример демонстрирует *коррупционную модель толкования права*, недостаточно изученную в российской юридической науке, но активно продуцируемую на практике.

В каждом правоприменителе сосуществуют несколько идентичностей, в том числе по этой причине при принятии решения он может использовать разнообразные модели толкования права – в зависимости от цели и задачи. Для практикующего юриста существует базовый вариант толкования права, который преподают на первом курсе каждого юридического факультета. В упрощенном варианте он сводится к тому, что при получении задания на поиск способов разрешения конфликтной ситуации юристу следует начать работу с изучения судебной практики по аналогичному спору, преимущественно – в интересующем регионе. В ходе знакомства с судебными решениями ему окажутся доступными стратегии и тактики конфликтующих сторон, а также мнения экспертного сообщества и позиции судов всех инстанций. С учетом большого объема выложенных на официальных порталах судебных актов можно выявить особенности принятия решений по аналогичным делам даже конкретным судьей, у которого, например, найдется в рассмотрении интересующее дело.

Следует отметить, что *практико-ориентированная модель толкования права* доминирует в современной практической юриспруденции. Эту модель можно назвать также *прецедентной* в том смысле, что решения высших судов представляют смыслообразующее значение для субъекта права. Мы различаем феномены *прецедента* и *прецедента толкования*. Прецедент – это решение высшего суда по конкретному делу, используемое нижестоящими судами в качестве источника права по аналогичным делам. С одной стороны очевидно, что отечественная доктрина отрицает использование прецедента в строгом значении термина, с другой стороны, – существует парадигма следования судебным решениям, вступившим в законную силу, которую мы не можем оставить без должного внимания.

Феномен копирования мотивировочных частей правоприменительных актов и соблюдение требований высших судов удобно обозначать как *прецедент толкования*. Этот термин начал активно использоваться в отечественной юридической литературе с публикации А. Б. Венгеровым статьи «О прецеденте толкования правовой нормы», в которой он отметил: «...для обеспечения единства и законности судебной практики большое значение имеют постановления и определения высших судебных органов по принципиальным конкретным делам. Такие постановления и определения в ряде случаев являются своеобразными прецедентами толкования правовой нормы и в этом своем качестве оказывают серьезное влияние на правоприменительную деятельность. Отличие такого прецедента от судебного, по нашему мнению, заключается в том, что судебный прецедент ведет к созданию судами новой нормы права, что, как известно, исключено в советской правовой системе, тогда как прецедент толкования связан с разъяснением уже существующей нормы права, с выработкой определенного, “устоявшегося” положения о применении нормы права по аналогичным делам. Такое положение становится общеизвестным, учитывается судами при решении уголовных и гражданских дел, способствует улучшению судебной деятельности...»¹.

Для представителей современной практической юриспруденции исчерпана дискуссионность отнесения интерпретационных актов высших судебных инстанций к источникам права. Аргументы против правотворческих компетенций судов основываются преимущественно на отождествлении права и закона, на непризнании процессов конвергенции ветвей публичной власти. В современных государствах разделение законодательной, судебной и исполнительной властей начинает носить все более условный характер, новое значение приобретает *мягкое право*, включающее нормы крупных корпораций (корпоративное право), механизмы управления религиозными конфессиями, институты управления политическими партиями и движениями. Предположение о том, что только законодательный орган сегодня создает правовые нормы, не соответствует социальной реальности XXI в.

У большинства исследователей нет сомнений в том, что решения высших судов являются источниками права и занимают важное место в классификации его форм. По мнению Н. В. Витрука, решения конституционных судов являются источниками права, поскольку органы конституционного правосудия фактически осуществляют функции не только «негативного», но и «позитивного» законодателя².

¹ Венгеров А. Б. О прецеденте толкования правовой нормы // Ученые записки / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. М., 1966. Выпуск 6. С. 3–19.

² Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики. М., 2001. С. 171.

Ю. Л. Шульженко считает Конституционный Суд РФ единственным органом, полномочным толковать Конституцию РФ и вносить предложение о необходимости наделения его правом интерпретации не только Конституции РФ, но и иных нормативно-правовых актов, а также правом без запроса давать толкование Конституции РФ¹. «В настоящий момент в законодательстве субъектов РФ господствующей является точка зрения, согласно которой интерпретационные акты являются разновидностью нормативно-правовых актов, а интерпретация – составной частью процесса правотворчества», – обоснованно утверждает К. М. Худoley: «Решения конституционных судов можно считать фактическими источниками права потому, что они могут стать юридическим основанием для отмены или изменения в установленном порядке нормативных актов и тем самым оказывают влияние на структуру права. Кроме того, решения органов конституционной юстиции можно считать фактическими источниками права в связи с право-толковательной деятельностью конституционных судов»².

Верховный Суд Российской Федерации и большинство судов субъектов федерации готовят по всем отраслям права обзоры судебной практики, отражающие актуальные тенденции. Применение тематизированных (по рассматриваемому спору) пленумов ВС РФ и актов КС РФ, давших оценку исследуемой проблематике, позволяет юристам эффективно решать поставленные задачи.

Используемые правоприменителями модели толкования права по интенциональному критерию целесообразно разделить на два класса: *легальные* и *экстралегальные*.

К *легальным* моделям относятся:

1. *Практико-ориентированная (прецедентная)*.
2. *Буквальная*.
3. *Новаторская*.

Легальные модели толкования права проявляются в большинстве решений правоприменителей. Преимущество *практико-ориентированной (прецедентной) модели* обусловлено стремлением субъекта минимизировать процесс формулирования итогового решения, которое по простым делам является концептуальной копией предыдущего аналогичного акта с изменениями фамилий, дат и других фактических обстоятельств. Каждый правоприменитель нарабатывает образцы актов, которые он применяет в повседневной профессиональной деятельности. Нельзя запретить использовать уже проверенные вышестоящими инстанциями шаблоны решений, например, – инспектору ГИБДД при рассмотрении типического правонарушения, мировому судье – при взыскании задолженности коммунальных платежей, судье общей юрисдикции – при рассмотрении дела о простой краже в особом порядке судопроизводства, и т. д.

Буквальная модель толкования используется правоприменителем при отсутствии релевантного образца решения, она основывается на верифицируемых нормативно-правовых актах, очевидных фактах, достаточных доказательствах и бесспорной квалификации.

Новаторская модель толкования права связана с конфликтом интерпретаций факта, неочевидностью предыдущих решений по схожим делам, поворотом в судебной практике вышестоящих инстанций, изменением законодательства, спорами о квалификации.

К *экстралегальным* моделям толкования права относятся:

1. *Иерархическая*.
2. *Коррупционная*.
3. *Волюнтаристская*.

Под *экстралегальными моделями* понимаются укорененные паттерны (как интенции, так и действия) интерпретаторов, выходящие за пределы смысла и содержания формализованных материальных и процессуальных правовых норм. Такие модели применяются при тенденциозном формировании доказательств, в том числе, – причастности правоприменителей к противоправной деятельности. Нет оснований отрицать, что некоторые оперативные уполномоченные, следователи, судьи и другие правоприменители рассматривают использование различных незаконных юридико-технических приемов как часть своей повседневной профессиональной работы. Несмотря на то, что уголовным законом прямо запрещена фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, не прекращается изготовление недостоверных справок-меморандумов и фальшивых рапортов. Практикующие юристы регулярно сталкиваются с большим количеством технических и смысловых подделок: «несуществующими» понятиями, искажениями дат, подменой процессуальных документов, фальсификацией протоколов, уничтожением аудиозаписей судебных заседаний и пр. Необходимо давать теоретическую оценку фальсификациям, которые в некоторых сферах правоприменения уже становятся корпоративными нормами.

Иерархическая модель имеет тенденцию к расширению действия, поскольку все чаще правоприменители принимают решения не самостоятельно, а основываются только на указаниях своего непосредственного начальника, нередко – за пределами его компетенции. «Удобство» такого подхода детерминировано тем, что использование рекомендации-команды, полученной от старшего должностного лица, гарантирует интерпретатору то, что при оценке его решения в вышестоящей инстанции оно с большей

¹ Шульженко Ю. Л. Конституционный контроль в России. М., 1995. С. 43.

² Худoley К. М. Природа решений конституционных судов о толковании конституционных положений // Вестник Пермского ун-та. Сер.: Юридические науки. Выпуск 2 (16). 2012. С. 80–88.

долей вероятности будет оставлено в силе. А в случае отмены правоприменительного акта его автор сохраняет статус, поскольку его решение было основано на воле начальника.

Коррупционная модель толкования права активно применяется в правопорядке, несмотря на меры, направленные на борьбу с коррупцией. Системная проблема в противостоянии коррупции связана с неудачным определением объекта коррупционного воздействия. Дело в том, что коррупция – это не только принятие решений за вознаграждение вопреки нормативно-правовым актам, – коррупция, в первую очередь, подразумевает «ржавчину», моральное растрепывание, злоупотребление правом, правовой нигилизм, доходящий до правового цинизма. Нередко самые активные «борцы с коррупцией» сами оказываются коррупционерами. Современный коррупционный подход сродни лоббированию (прямому или косвенному) и не всегда сопровождается передачей денежных знаков. Удовлетворение материального интереса правоприменителя может быть осуществлено в иных формах, нежели только предоставление экономических благ.

Весьма непросто установить грань между *коррупционной моделью* и *иерархической моделью*, если правоприменитель вынес незаконное (коррупционное) решение по рекомендации-команде. Граница между этими моделями интерпретации определяется с учетом интеллектуального (в том числе морального) выбора правоприменителя: он принимает такое решение, потому что получит *иерархическую выгоду*, которая не может быть монетизирована, – либо он принимает такое решение, потому что получит *коррупционную выгоду*, конвертируемую в материальное значение. Несмотря на кажущуюся близость этих подходов, каждый из них может использоваться как в обособленном, так и в дополненном варианте: в частности, в ситуации, когда начальник действует с коррупционной целью, а его подчиненный (автор решения) – использует иерархическую модель принятия решения.

В *волюнтаристской модели толкования* проявляются особенности индивидуальных нормативных систем правоприменителей. Они могут носить ситуативный характер, не переходить в разряд устоявшейся юридической практики. Волюнтаризм правоприменителя в данной модели толкования проявляется как по смыслу, так и по содержанию, и по форме.

Необходимо учитывать, что толкованию подлежат не только нормативно-правовые акты, но и юридические факты, и правоотношения. С учетом этой особенности толкования права интерпретатор конструирует модели поведения. Нередко в целях получения нужной интерпретации факта правоприменители оказывают целенаправленное воздействие на реципиентов демонстрацией высокого уровня эмоциональной составляющей. Например, условно «злой» оперативный уполномоченный демонстрирует фигуранту наручники и заявляет о том, что сейчас отведет его в камеру, где с ним «сделают все, что в сериалах не показывают». А условно «добрый» следователь успокаивает оперативного уполномоченного и настаивает на признании вины как единственной условии для «не-ареста». Вариантов сценария много, от методологически легального воздействия на подозреваемого (эффективной практико-ориентированной модели «злой и добрый следователь») – ближе к волюнтаристской модели – вплоть до коррупционной модели с требованием признать вину в несовершенных деяниях или выплатить деньги за непривлечение к уголовной ответственности. Нередко попытка склонить свидетеля к удобной интерпретации события превращается в интеллектуальный шантаж на грани должностного преступления. Обмен признания вины в содеянном на мягкую меру пресечения стал своего рода «обычаем делового оборота».

***

Подводя итог краткому изложению теоретических моделей толкования права, необходимо обратить внимание на то, что право как система общепринятых норм не действует само по себе, оно реализуется через активность его интерпретаторов. Поскольку применять право без его толкования невозможно, а восприятие нормативности зависит от индивидуальных человеческих особенностей, – в юридической реальности мы имеем дело не с нормой права, а с вариантами ее толкования. Более того, при толковании нормы не существует «объективного наблюдателя», каждый интерпретатор дополняет нормы права, сведения о фактах и правоотношениях субъективными коннотациями, оказывающими влияние на правоприменительный акт.

Выбор модели толкования права в ходе его применения зависит от многих факторов, в том числе от качества профессионального обучения и выработанного типа правопонимания. Типичский правоприменитель выбирает максимально простой, удобный ему лично и его корпорации вариант решения. При конфликте личных и корпоративных интересов субъект чаще всего следует индивидуальным целям.

Права и обязанности коммуникантов с точки зрения их способности повлиять на характер будущих решений могут оказаться неодинаковыми, универсальный принцип равенства сторон приобретает ритуальное значение при использовании экстралегальных моделей толкования права. Справедливость как принцип правопорядка действует только в легальных моделях толкования права.

Проведенный анализ и синтез теоретических моделей толкования права актуализирует дифференциацию паттернов поведения правоприменителей, имеет важное описательное и прогностическое значение как для практического применения, так и в образовательных целях.

Трапезникова Елена Валерьевна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета

Trapeznikova Elena Valeryevna

Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of Perm State National Research University

E-mail: elena.valerevna.t@gmail.com.

**Предмет и процесс анализа судебной практики
в целях определения содержания предписания**

**The Subject and Process of Judicial Practice Analyzing
in Order to Determine the Prescription Content**

Аннотация. В статье дается характеристика основных методов изучения судебной практики как объекта исследования. Устанавливается предмет изучения судебной практики с известной целью. Представлен и обоснован процедурный алгоритм (аналитическая процедура) эмпирической стадии прикладного научного исследования, результатом которого становится решение практической проблемы.

Ключевые слова: анализ, индукция, судебная практика, аналитическая процедура.

Abstract. The article describes the main methods of judicial practice studying. The subject of studying judicial practice with a known purpose is established. A procedural algorithm (analytical procedure) of the empirical stage of applied scientific research, the result of which is a solution to a practical problem, is presented and justified.

Key words: analysis, induction, judicial practice, analytical procedure.

Анализ – это совокупность процедур, представляющих собой мысленное разделение исходного объекта на составляющие части, выявление его структуры, отделение существенного от несущественного, сведение сложного к более простому¹. Анализ научной литературы по теме исследования предваряет весь путь получения новых научных знаний.

Различные определения анализа как метода исследования приведены в учебнике И.В. Понкина и А.И. Лаптевой². Ими анализ определяется как исследовательский метод, предусматривающий и реализующий мысленный разбор единого онтологически-целого на сумму онтологически-частных единиц членения, либо экстрактирование (вычленение, извлечение из неделимого целого) линейек признаков, аспектов, «слоёв», функций, потенциалов и т.п. более частного (низкого) порядка, с последующим исследованием этих онтологически-частных единиц членения или экстрактирования по отдельности или в авторских аранжировках (сочетаниях по подмножествам) и всесторонним выявлением через это природы, содержания и особенностей изначального единого онтологически целого³.

Более емкое определение анализа дается в иной учебной литературе по методологии юридической науки. Анализ – это метод разделения объекта познания на элементы, составляющие его структуру, с последующим углубленным изучением каждого элемента в отдельности и связей между ними⁴.

Таким образом, анализ – общенаучный метод исследования, заключающийся в мыслительной операции разложения целого на части и изучения отдельных сторон предмета в их взаимосвязи.

---

¹ Философия и методология науки: уч. и практикум для вузов / Е.В. Ушаков. М.: Юрайт, 2023. С. 91.

² Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. С. 315-316.

³ Там же. С. 318

⁴ См.: Малиновский А.А. История и методология юридической науки: учебное пособие / А.А. Малиновский; под редакцией А.Г. Волеводза. М.: Прометей, 2022. С. 230; Аверин М.Б. История и методология юридической науки: курс лекций / М.Б. Аверин, П.В. Никитин, А.А. Федорченко. М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2012. С. 193.

Видовое разнообразие анализа в широком виде представлено в вышеупомянутом учебнике по методологии науки¹. В научной литературе называются догматический, индуктивный, критический, функциональный, регрессивный, корреляционный и другие виды анализа². К деятельности юриста по изучению судебной практики также широко применяется слово «анализировать»³.

Судебная практика как часть политико-правовой практики является одним из объектов исследования. Под судебной практикой мы понимаем массив решений судебных органов, а именно акты индивидуального судебного правоприменения, аналитические обзоры качества судебных решений по конкретным делам и акты судебного правотворчества⁴. Изучение судебной практики помогает выявлять эффективность применения действующих норм права и их несовершенства. На этой основе создаются правила преодоления правоприменительных проблем.

В зависимости от цели изучения актов судебных органов, ученый применяет разные методы: анализ, индукцию, мониторинг.

Применительно к задаче изучения судебной практики получил свое широкое распространение и законодательное закрепление термин «мониторинг правоприменения»⁵. Согласно п. 2 Положения о мониторинге правоприменения в РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 20.05.2011 № 657, мониторинг предусматривает комплексную и плановую деятельность, осуществляемую федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов⁶.

Представляется, что мониторинг как деятельность по оценке состояния нормативных правовых актов и правоприменительной практики всегда основывается на анализе, поскольку сбору информации об объекте предшествует выявление элементов для обобщения. Не всякий анализ имеет целью определить состояние объекта (его элементов) в динамике. Мониторинг правоприменения, в свою очередь, сопряжен с длительным, непрерывным изучением состояния объекта во времени. Однако не всегда в литературе по правовому мониторингу обращается внимание на данное соотношение мониторинга и анализа⁷. Тем не менее, цели мониторинга судебной практики сходны с целями анализа судебной практики.

Первую магистральную цель анализа судебной практики можно определить как выявление соответствия конкретных правоприменительных актов (правоприменительной деятельности) определенным, заранее установленным стандартам⁸. Вторую – как поиск путей решения практических проблем правовой действительности, преодоления правовой неопределенности; непосредственно конкретизация качества нормативно-правовых актов и эффективности их практического действия, реализации⁹.

Акты судебного правотворчества принимаются с применением метода индукции¹⁰.

Общий вывод о состоянии общественных отношений, наиболее проблемных вопросов правопорядка дается на основе изучения частных случаев, проявлений конкретных общественных отношений. Следовательно, обзоры судебных решений по конкретным делам и акты судебного правотворчества составляются судебными органами с применением метода индукции. Ученый-юрист, исследуя отдельную сторону состояния общественных отношений, также применяет метод индукции для получения вывода о складывающихся тенденциях развития общественных отношений на основе множества актов индивидуального судебного правоприменения. Но до индуктивного обобщения исследователю предстоит скрупулезно изучить отдельные судебные акты на предмет своего исследования, вычленив отдельные положения и положить их в копилку ценного эмпирического материала своей научной проблемы – применить метод анализа.

Представляется, что индукция и анализ – основные методы изучения судебной практики. Об индуктивном анализе как основном научном методе в контексте изучения судебной практики писал В.М. Сы-

¹ Понкин И.В., Лаптева А.И. Указ. соч. С. 317.

² Ольков С.Г. Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции): Учебник. В 2-х частях / С.Г. Ольков. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 388 – 438.

³ Профессор РУДН, д.ю.н. Кузнецов М.Н. подготовил обзор публикаций по правовой аналитике. Подробнее: Кузнецов М.Н. Обзор значимых инструктивно-методологических публикаций по прикладной аналитике: бизнес-аналитика, разведывательная аналитика, военная аналитика, правовая аналитика // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 177.

⁴ Сырых В.М. Основы материалистической теории права. В 4 т. Т. II. Технология теоретико-правовых исследований: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 284.

⁵ Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в РФ: Постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 // СЗ РФ. 2011. № 35. Ст. 5081.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2011. № 21, ст. 2930.

⁷ См., напр., Поляков С.Б. Мониторинг правоприменения: учебн. пособие / С.Б. Поляков, А.И. Сидоренко, Л.В. Кондакова, М.Ю. Никитенко, А.А. Романова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. 276 с.

⁸ См.: Там же. С. 8.

⁹ См.: Там же. С. 7.

¹⁰ Индукция – это общенаучный метод, заключающийся в движении мысли от менее общего знания к более общему (Основы философии науки / под ред. проф. С.А. Лебедева: уч. пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2005. С. 179).

рых¹, не дав дефиниции данному понятию. Нами под *индуктивным анализом* понимается последовательный процесс использования обоих методов (вначале анализ, затем индукцию) в совокупности. Индуктивный анализ – это извлечение необходимой для обобщения информации из единичных материалов по установленным параметрам. Данный метод по содержанию можно сравнить со статистическим методом исследования.

Объектом научного исследования (в целом) являются явления, процессы, события реально существующего мира, совершаемые в природной среде, обществе и мыслительной деятельности². Объектом юридической науки являются государство, право, другие политико-правовые явления (включая социально-политическую практику) и конкретные конкретно-исторические условия их существования.

Предмет исследования – закономерности возникновения, функционирования и развития отдельных явлений реального мира³.

О проблеме неопределенности содержания предписаний нами был написан ряд работ⁴. Нередко стороны спорного правоотношения по-разному трактуют содержание диспозиции предписания (право, обязанность или запрет) и соотношение прав и обязанностей в правоотношении. Лингвистическая неопределенность предписания проявляется не только в использовании не конкретизированных или не общеупотребимых понятий, «ненадлежащих понятий» и рассогласованных терминов, а также оценочных понятий, но и когда корреспонденция прав и обязанностей субъектов правоотношения является неясной и двусмысленной.

Новые знания появляются в результате правильно выбранного пути – предмета и метода постижения реальной действительности.

Для целей определения характера предписания, поиска правил конкретизации правовых норм и путей преодоления правовой неопределенности в процессе изучения судебной практики нами применяется метод *индуктивного анализа*.

Предмет анализа судебной практики в целях определения содержания предписания.

Предмет исследования – это то, *что и для чего* мы исследуем, выявляем.

В названных целях объектом анализа являются судебные решения по делам, в которых участники дела по-разному толковали диспозиции нормативно-правовых предписаний, адресованных субъектам спорных правоотношений. Предметом – конструкции правовых норм с неясностью объема прав и обязанностей, то есть такие дефекты формулирования нормативных правовых предписаний, по которым затруднительно определить соотношение прав и обязанностей участников правоотношений.

Сложность подбора соответствующей проблеме судебной практики объясняется нетипичной категоризацией искомых судебных актов: не по предмету правового регулирования, а по *мотивам возражения* ответчика в различных по отраслевой принадлежности делах.

Основной единицей текста является предложение с подлежащим и сказуемым в качестве основных его членов. Это помогает обнаружить характерные способы изложения диспозиций, соответствующие сказуемому в предложении (указание на действие – управомочивание, обязывание, запрет). Таким образом, все конструкции формулирования нормативных правовых предписаний (предмет) можно разделить на две группы: 1) лингвистические конструкции изложения предписания, единообразно толкуемые судебной практикой, из которой можно сформулировать правила определения права или обязанности в соответствующем тексте нормативного правового акта, и 2) лингвистические конструкции изложения предписания, которые в судебных решениях толкуются в противоположных значениях, а потому должны быть определены как порождающие правовую неопределенность для субъектов правоотношений.

Процесс анализа судебной практики в целях определения содержания предписания.

Автономный этап исследовательской деятельности называется стадией, а простейший относительно самостоятельный элемент исследования, призванный решить какую-либо частную исследовательскую задачу с применением присущих ей специальных методов – процедурой⁵. Исследовательская процедура является структурным элементом стадии научного исследования, своего рода микроисследование.

На эмпирической стадии правовых исследований индуктивный анализ правоприменительной практики представляет собой обязательную часть любого правового исследования. Это своего рода обяза-

¹ Сырых В.М. Указ. соч. С. 269, 286, 290, 291 и др.

² Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 36

³ Там же. С. 32.

⁴ Трапезникова Е.В. Решение спора о содержании предписания (право или обязанность?) // *Ex iure*. 2020. № 3. С. 16 – 32; Трапезникова Е.В. Практический аспект понятия «нормативно-правовое предписание» // *Российский юридический журнал*. 2020. № 4 (133). С. 21 – 27; Трапезникова Е.В. Выявление в судебной практике правил толкования норм права // В сборнике: *Актуальные проблемы судебной деятельности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Под редакцией В.А. Терехина, П.А. Гука. 2020. С. 215 – 222; Трапезникова Е.В. Формула компьютерного толкования диспозиции нормы права // *Юридическая техника*. 2021. № 15. С. 710 – 714; Трапезникова Е.В. Неопределенность правовых предписаний как предмет экспертизы нормативных правовых актов (по решениям Конституционного Суда Российской Федерации) // *Юридическая техника*. 2022. № 16. С. 640 – 644.

⁵ Сырых В.М. Указ. соч. С. 261, 264.

тельная *аналитическая процедура* эмпирической стадии научного исследования, необходимая для выявления ошибок, несовершенств действующих норм права и их преодоления.

Аналитическую процедуру, проводимую в целях определения содержания предписания, схематично можно изложить следующим образом:

1) отбор – поиск вероятно релевантных судебных актов из массива всех судебных решений в соответствии с целями исследования;

2) анализ – детальная проверка относимости судебного акта предмету исследования: выявление неоднозначно толкуемых сторонами дела лингвистических конструкций;

3) дедукция – определение семантического значения толкуемой судебным органом в конкретном деле лингвистической конструкции, не соответствующего общепотребительному значению;

4) индукция – обобщение выводов судебных органов о видах лингвистических конструкций, вызывающих споры о характере предписания.

Для актов судов общей юрисдикции, арбитражных судов и Конституционного Суда РФ первые два шага имеют особенность.

Процесс анализа судебной практики арбитражных судов или судов общей юрисдикции:

1. Поиск релевантных судебных актов выполняется при заполнении в карточке поиска справочно-информационной системы поля «текст документа» вероятными словами мотивировочной части судебного решения, например, словами «является не правом, а обязанностью», «является не обязанностью, а правом», «является запретом» и им подобных.

2. Проверка относимости судебного акта предмету исследования осуществляется рядом последовательных действий (алгоритма). Из описательной части судебного решения необходимо выяснить следующее:

2.1 исковое требование истца;

2.2 возражение ответчика на исковое требование. В случае, если ответчик основывает свое возражение на неверном определении характера предписания (не обязанность, а право), переходим к п. 2.3. Иначе судебный акт не отвечает предмету поиска.

2.3 выявление нормативных правовых предписаний, адресованных одной или обеим сторонам спорного правоотношения;

2.4 лингвистические конструкции нормативных правовых предписаний, на которые ссылаются стороны в обоснование своей позиции.

Отбор судебных актов Конституционного Суда РФ производится сплошным поиском – тщательным изучением описательной части тех постановлений КС РФ, которыми отдельные положения нормативных правовых актов были признаны не соответствующими Конституции РФ. При изучении постановлений Конституционного Суда РФ следует определить положения нормативных правовых актов, которые стали объектом абстрактного нормоконтроля, и причину нарушения прав заявителя (причина несоответствия положений законодательства Конституции РФ). Если в деле исследуется уместность выбранного способа правового регулирования, полнота распределения прав и обязанностей в конкретных правоотношениях или законность изменения соотношения прав и обязанностей заявителя с другими участниками дела, данный судебный пример отнесем к эмпирическому материалу нашего исследования.

Например, Конституционный Суд РФ указал на отсутствие в законодательстве обязанного субъекта по возмещению авиакомпании-перевозчику расходов на перевозку детей в возрасте от двух до двенадцати лет в соответствии с льготным тарифом с предоставлением им отдельных мест, обозначил необходимость внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений (указание на обязанное лицо и размер расходов), направленных на соблюдение конституционного баланса публичных и частных интересов в сфере перевозок воздушным транспортом указанную категорию лиц¹.

3. В случае обнаружения лингвистических конструкций изложения предписания, которые в судебных решениях толкуются в противоположных значениях, необходимо определить причины придания семантического значения не в общепотребительном для русского языка смысле. Мысль движется от общепринятого значения глагольных форм к неординарному прескриптивному смыслу, придаваемому лингвистической конструкции конкретным судебным актом.

4. На основе проведенного анализа посредством обобщения делается вывод об общих закономерностях определения характера предписаний, выраженных определенными лингвистическими конструкциями.

Таким образом, в случаях, когда стороны противоположно воспринимают нормативные предписания, для суда возникает объект толкования – лингвистическая конструкция, адресованная частному или публичному субъекту.

¹ По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр»: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 № 29-П // Собрание законодательства РФ. 09.01.2012. № 2, ст. 397.

После выбора отвечающих предмету поиска судебных решений и выявлению в них лингвистических конструкций, необходимо обобщить приемы толкования выявленных в делах коллизий. Наиболее мотивированные и часто встречающиеся результаты толкования судебными органами пересечения спорных лингвистических конструкций задают стандарт толкования в аналогичных спорах (с возражением ответчика о характере предписания).

В результате прикладного исследования, как и итогом аналитики – особого вида интеллектуальной деятельности, связанного с подготовкой и принятием решений, появляются новые решения практических задач.

Хужина Оксана Николаевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России

Huzhina Oksana Nikolaevna

PhD in law, lecturer at the department of theory and history of state and law of the Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia

E-mail: oksana_17.92@mail.ru

Традиционные российские духовно-нравственные ценности как предмет правового анализа

Traditional spiritual and moral values as a subject of legal analysis

---

Аннотация. В статье автор обосновывает необходимость и возможность исследования отечественного права сквозь призму традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Определение традиционных ценностей в качестве предмета правового анализа предполагает постановку и достижение следующей цели: решение самостоятельной научной проблемы – формирование традиционных духовно-нравственных ценностей современного российского права, предполагающее выявление духовно-нравственных ценностей, традиционных для российского общества, и их интеграцию в правовое пространство с учетом исторической обусловленности, мультикультурной самобытности многонационального российского общества, хозяйственно-экономического и социального вектора развития российского государства.

Ключевые слова. Ценности, традиции, традиционные ценности, духовно-нравственные ценности, российское право, правовой анализ.

Annotation. In the article the author substantiates the necessity and possibility of studying domestic law through the prism of traditional Russian spiritual and moral values. The definition of traditional values as the subject of legal analysis presupposes the formulation and achievement of the following goal: the solution of an independent scientific problem – the formation of traditional spiritual and moral values of modern Russian law, involving the identification of spiritual and moral values traditional to Russian society and their integration into the legal space, taking into account historical conditionality, multicultural identity of multinational Russian society, economic-the economic and social vector of development of the Russian state.

Keywords. Values, traditions, traditional values, spiritual and moral values, Russian law, legal analysis.

Общественные отношения весьма динамичны. Вслед за ними движется нормативная система, включающая различные социальные регуляторы. Современная жизнь показывает, что все более значимое место в системе социальных норм занимают правовые нормы. Однако их содержательное наполнение не может быть «оторвано» от социальной реальности, которую они призваны упорядочивать. В противном случае существует риск появления нежизнеспособных, иначе говоря «мертвых» норм права, не оказывающих регулятивного воздействия на общественные отношения. С тем, чтобы правовые предписания действительно работали, т.е. находили свое воплощение в повседневной жизни, а не оставались лишь формальностью, структурировано отраженной в рамках источников права, необходимо создание таких правил поведения, которые находили бы действительный отклик в сознании людей, к которым они обращены. Иначе говоря, право должно отражать то, что представляет ценность для субъектов права.

Слово «ценность» является в русском языке не просто многозначным, но и употребляемым в контексте и материального (мира вещей), и нематериального (духовного мира) блага. Каждую из групп, к которым можно отнести существующие определения понятия «ценность», будет объединять мировоззренческая установка автора. Не смотря на отсутствие единого подхода к пониманию ценности, большая часть научной общественности солидарна в признании высокой роли таковых в социальных процессах¹. В подтверждение данного тезиса уместно процитировать И.А. Авдееву: «Ценности, – пишет автор, – иг-

---

¹ См.: Барьядаева В.А. К вопросу о ценностях и их классификация // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2009. № 6. С.84–88; Фёдоров В.А., Благова А.С. Эволюция понятия «Ценность» // Вестник РУДН. Серия Философия. 2016. № 1. С. 128–140.

рают главную роль в формировании и сохранении личности и, в самом широком значении, объединяют принципы, оценки, нормы, правила, значимости и значения, выбираемые человеком в качестве жизнеобразующих и смыслообразующих, в качестве ориентиров и основы своего существования»¹.

Духовно-нравственные ценности (далее – ценности) выступают «важнейшим фактором моральных и жизненных регуляторов при принятии жизненных решений и выборе целей личностью»². Таким образом, ценности занимают важное место в нормативной системе социального регулирования. Однако сложно назвать таковые самостоятельной социальной нормой. Думается, что так или иначе они находят отражение в иных социальных нормах (религиозных, нормах права и т.д.), пронизывая их. Социальные нормы, преломляясь сквозь ценностную призму отдельной личности, становятся регулятором отношений, в которые вступает последняя. Не найдя отклика в ценностной системе личности, социальная норма остается вне системы социальных регуляторов, оказывающих воздействие на поведение такого человека.

В связи с тем, что за нормами права признается определяющее значение в нормативной социальной системе, видится полезным исследовать российское право под углом отражения в нем ценностей, причем традиционные российских ценностей. Исследовательский интерес представляют именно традиционные российские ценности в праве в том числе в связи с взятым государством курсом «на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей», о чем могут свидетельствовать принятые официальные документы³.

Задача современных правоведов дать ответы на вопросы, возникающие перед юридической практикой в связи с заявленным государством курсом, например: «Каким образом право должно отреагировать на новый курс? Какие правовые инструменты и механизмы необходимо задействовать? Что должно «отмереть», а что «родиться» либо «возродиться» в российской правовой системе»? На эти и другие вопросы должны появиться ответы в обозримом будущем»⁴.

Важным инструментальным подспорьем может стать правовой анализ традиционных ценностей в отечественном праве. В.Б. Исаков, определяя аналитический цикл в качестве обобщенной абстрактной модели, выделяет такие основные этапы аналитического исследования как «постановка целей, задач, сбор и систематизация информации, анализ полученных данных, представление результатов аналитической деятельности, принятие решения, оценка достигнутых результатов»⁵.

На основании предложенной модели системность построения правового анализа традиционных ценностей в российском праве должна быть обусловлена совокупностью предметно-объектного ракурса, методологического базиса, постановкой целей и задач исследования, поиском исходных эмпирических и теоретических установок. Методологическую основу исследования традиционных ценностей в российском праве может составить диалектический метод познания, с его принципами и общей идеей развития, изменения явлений. Вместе с тем правовой анализ понимается нами предельно широко как один из значимых методологических инструментов повышения эффективности функционирования российской правовой системы, т.к. способствует пониманию ситуации в целом, выявлению тенденций в формировании, развитии того или иного явления в правовой системе (в нашем случае традиционных ценностей).

Определение нами традиционных ценностей в качестве предмета правового анализа предполагает постановку и достижение следующей цели: решение самостоятельной научной проблемы – формирование традиционных духовно-нравственных ценностей современного российского права, предполагающее выявление духовно-нравственных ценностей, традиционных для российского общества, и их интеграцию в правовое пространство с учетом исторической обусловленности, мультикультурной самобытности многонационального российского общества, хозяйственно-экономического и социального вектора развития российского государства. Требуется предложить единую концепцию духовно-нравственных ценностей в современном российском праве, вычленив из всего массива сформулированных на данном этапе развития российского общества действительно традиционные ценности, исторически обусловленные, имеющие значение основополагающих идей российского общества, выстроить систематику, которая станет контуром для всего правового развития.

¹ Авдеева И.А. Формирование ценностей как философская, социальная и культурологическая проблема // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 3 (107). С. 257.

² Бондарева Я.В., Молчан Э.М. Духовно-нравственные ценности как вектор развития социальных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 1. С. 49.

³ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 2021. 03 июля. Доступ с сайта URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 23.09.2023); Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09 ноября 2022 года № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 2022. 09 ноября. Доступ с сайта URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 23.09.2023).

⁴ См.: Хужина О.Н. Традиционные духовно-нравственные ценности в российском праве: постановка научной проблемы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 39–43.

⁵ Исаков В.Б. Правовая аналитика : учебное пособие / В.Б. Исаков. Москва : ИНФРА-М, 2023. 384 с. Текст: электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1913680> (дата обращения: 26.10.2023). Режим доступа: по подписке.

Говоря о задачах такого правового анализа, вернемся к предыдущей публикации автора, где очерчены контуры возможного исследования: «генезис и исторический путь традиционных духовно-нравственных ценностей в российском праве; подходы к пониманию таковых, их видового многообразия и содержательного наполнения; место, роль и значение их в регулировании правовых отношений; концепция взаимодействия традиционных духовно-нравственных ценностей с нормами права и иными элементами механизма социального регулирования; способы, формы и пределы интеграции традиционных духовно-нравственных ценностей в механизм правового регулирования; средства юридической техники посредством которых закрепляются традиционные духовно-нравственные ценности в нормах права. Данный перечень вопросов, конечно, открытый, он призван лишь»¹. На данном этапе в числе задач, решение которых должно приблизить к достижению цели исследования традиционных ценностей в российском праве предлагается в парадигме правового поля определить: теоретико-методологические основы исследования традиционных духовно-нравственных ценностей в российском праве (подходы к пониманию традиционных духовно-нравственных ценностей; общетеоретическая характеристика традиционных духовно-нравственных ценностей в современном российском праве); форму и содержание традиционных духовно-нравственных ценностей в современном российском праве (классификация и виды; традиционные ценности в источниках современного российского права; нормативный правовой акт как основная форма закрепления традиционных ценностей в российском праве); традиционные духовно-нравственные ценности как идейное ядро российской правовой системы (в правообразовании и правотворчестве; в правореализации (правоприменении); в правоинтерпретационной деятельности); традиционные духовно-нравственные ценности в правовой идеологии (влияние традиционных ценностей на правосознание; правовая культура в парадигме традиционных ценностей; правовое воспитание в формировании ценностной системы личности и общества); направления развития теории традиционных духовно-нравственных ценностей в российском праве (проблемы и концепт (программа) развития данного направления).

Безусловно, прав И.А. Треушников в том, что «сфера духа является сложным и трудно фиксируемым объектом для исследования»². Вместе с тем, ученый-философ, признавая невозможность «рационализировать духовный мир человека до предела», допускает возможность «определения мировоззренческих оснований»³. Разделяя данное мнение, и даже беря его на вооружение, думаем, что традиционные российские духовно-нравственные ценности удастся преломить сквозь призму разума и представить научный результат, который будет способствовать положительному развитию отечественной правовой системы. Ведь базовый элемент системы права – норма права, преломляясь сквозь ценностную призму отдельной личности, как и любая иная социальная норма, переходит в разряд индивидуального регулятора социальных отношений, в которые вступает последняя. Не найдя отклика в ценностной системе личности, норма права может остаться вне системы социальных регуляторов, оказывающих воздействие на поведение такого человека.

---

¹ Хужина О.Н. Традиционные духовно-нравственные ценности в российском праве: постановка научной проблемы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 39–43.

² Треушников И.А. Идеологическая составляющая в обеспечении национальной безопасности России // Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания : Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград : Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 48–55.

³ См.: там же.

Червяковский Александр Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России

Chervyakovsky Alexander Vladimirovich

Candidate of Laws, Docent, Docent of the Chair of Theory and History of Law and State, Omsk Academy of Ministry of Internal Affairs

E-mail: chervaleksandr@yandex.ru

**Аналитическая философия права Скотта Шапиро
и дискуссионные вопросы теории права (размышляя над «Законностью»)**

**Scott Shapiro's Analytical Philosophy of Law
and Legal Theory Discussion Questions (Reflecting on "Legality")**

Аннотация. В работе анализируются взгляды американского ученого С. Шапиро на право и его толкование и применение. Большое внимание уделено проблемам правопонимания, разграничению взглядов сторонников юридического позитивизма и теории естественного права, а также проблеме доверия и роли его при принятии правовых решений, интерпретации юридических текстов. Автор статьи подчеркивает значимость отдельных положений правовой теории планирования, развиваемых американским исследователем, которые могли оказаться востребованными в российской юридической науке и практике.

Ключевые слова: правовой позитивизм, правовая теория планирования, доверие, толкование права, право и мораль, право и принуждение.

Annotation. The paper analyzes the views of the American scientist S. Shapiro on the right and its interpretation and application. Great attention is paid to the problems of law enforcement, the separation of the views of supporters of legal positivism and the theory of natural law, as well as to the problem of trust and its role in the adoption of legal decisions, the interpretation of legal texts. The author of the article emphasizes the importance of certain provisions of the legal planning theory, developed by an American researcher, which could be in demand in Russian legal science and practice.

Keywords: legal positivism, legal planning theory, trust, interpretation of law, law and morality, law and coercion.

В 2021 г. в издательстве Института Гайдара вышел перевод на русский язык книги С. Шапиро «Законность»¹. Скотт Шапиро – профессор права и философии имени Чарльза Саутмеяда Йельской школы права и директор Йельской школы права и философии. Его «Законность» увидела свет в 2011 г. Это – одно из недавних произведений в области западной философии и теории права, появившихся в переводе на русском языке. Теория С. Шапиро, написанная им книга вызвали многочисленные дискуссии и продолжают будоражить умы многих европейских и американских ученых, думается, что работа получит свое признание и в России.

Если кто хочет обратиться к изложению основных положений труда американского ученого, то рекомендуем посмотреть достаточно объемную статью С. Коваль и А. Павловой, опубликованную в начале книги С. Шапиро «Законность» с русским переводом². В своей настоящей работе, хотелось бы остановиться на тех проблемах правопонимания и интерпретации (толкования) закона, которые находят отражение в исследовании С. Шапиро, и как их анализ, и в целом данная работа может оказать влияние на современную российскую юридическую науку и образование. В исследовании не будем затрагивать проблему понимания правовой нормы С. Шапиро, поскольку ее касались в недавно вышедшей статье³.

С. Шапиро в своей работе различает нормативную и аналитическую юриспруденцию. Термин «юриспруденция» употребляет как синоним философии права. Такой подход характерен для американских и британских юридических факультетов и применяется ими в названиях курсов (учебных дисциплин).

---

¹ Шапиро С. Законность / пер с англ. С. Коваль, под науч. ред. А. Павлова. М., 2021. 720 с.

² Коваль С., Павлова А. Смысл и значение «Законности» в теории права // Шапиро С. Указ. соч. С. 11-34.

³ Червяковский А.В. Понимание правовой нормы Скоттом Шапиро // Право и образование. 2023. № 8. С. 4-10.

плин). Как пишет С. Шапиро, «нормативная юриспруденция касается моральных основ права, а аналитическая юриспруденция исследует его метафизические основы»¹. Нормативная юриспруденция (философия права) подразделяется ученым на интерпретативную и критическую. Если интерпретативная юриспруденция стремится исследовать фактические моральные основы действующего законодательства, то критическая нормативная юриспруденция хочет понять каким должно быть право с точки зрения морали.

Ученый позиционирует себя как сторонник именно аналитической юриспруденции, которая, по его мнению, пытается понять природу такого социального института как право через анализ существующей системы правовых норм, не связывая, не выводя их из других социальных регуляторов, прежде всего, морали. Для того, чтобы решить проблему правопонимания, по мнению С. Шапиро, необходимо ответить на два вопроса: на вопрос об идентичности (что есть право, что значит быть правом, что делает право правом) и на вопрос о последствиях (что обязательно следует, если это есть право). Уже в этих рассуждениях ученого, которые содержатся в первой главе работы, мы видим, что он выступает как сторонник юридического позитивизма. С. Шапиро стремится найти право в нем самом и в тех социальных, но отнюдь не моральных, обстоятельствах, которые обуславливают его природу. В дальнейшем он заявляет о себе как приверженце эксклюзивного правового позитивизма и развивает свою «правовую теорию планирования».

Прежде чем перейти к анализу данной теории следует сделать некоторые замечания. Книгу С. Шапиро действительно можно назвать учебником по философии права. В ней достаточно подробно излагаются основы философии права, основные позитивистские и естественно-правовые теории, господствующие в западном мире, сочетаются философско-теоретический анализ и практические примеры, имеется связь с существующей юридической практикой. Достойный перевод на русский язык С. Коваль позволяет ее понять и лицам, не владеющим английским языком. Доказывая правоту своего подхода к пониманию права, С. Шапиро доступно раскрывает, анализирует плюсы и минусы получивших распространение позитивистских концепций Дж. Остина и Г. Л. А. Харта, и только после этого приступает к теоретическому обоснованию своей концепции. Читатель, познакомившийся с книгой, может понять основные отличия указанных позитивистских концепций, которые нередко, особенно в наших российских учебниках по теории государства и права, рассматриваются достаточно однобоко, предлагая сугубо упрощенное понимание права только как продукт воли государства, которому подчиняются индивиды благодаря явному или латентному принуждению со стороны лиц, обладающих властью. Следует давно признать, что правовой позитивизм – крайне сложное и неоднородное течение правовой мысли².

В своей работе С. Шапиро обращается к трудам других известных философов права, чьи работы также вызывают многочисленные споры среди ученых-юристов и философов права. Эти работы популярны на Западе и нашли уже свое место на полках (или на электронных устройствах) российских читателей. Прежде всего, речь идет о произведениях Р. Дворкина. Кроме трудов данного философа права, предложившего теорию права, ученый обращается (в последней главе своей книги) к анализу и критике теорий естественного права, предложенных Л. Фуллером и Дж. Финнисом. На страницах «Законности» также анализируются отдельные положения теорий Т. Гоббса, И. Бентама, Р. Познера, сторонников правового реализма.

Хотелось бы обратить внимание читателей на то, каким образом американский профессор объясняет свою приверженность правовому позитивизму. Работу С. Шапиро «Законность» можно рассматривать как попытку сгладить противоречия между сложившимися на протяжении всей истории правовой мысли позитивным и идеальным типами правопонимания. Ученый, несмотря на свою приверженность аналитической юриспруденции, достаточно часто в книге обращается к моральным проблемам, подчеркивает свое неприятие правовых режимов, противоречащих моральным целям, идеям, делающим право справедливым. Тем не менее, право, по мнению С. Шапиро, должно основываться только на социальных фактах. «Тот, кто считает, что моральные факты играют хоть какую-то роль в окончательном определении правового содержания, – пишет ученый, – по сути является сторонником естественного права»³.

По мнению С. Шапиро, современные теории естественного права, обращаясь к моральным фактам как основаниям права, фактически исключают возможность «порочных и злых правовых систем»⁴, в тоже время, такие правовые системы существовали в прошлом, существуют и будут по всей видимости иметь место в будущем развитии человечества. Критикуя позицию Дж. Финниса, ученый пишет, что несправедливый режим «представляет собой настоящую правовую систему, которая просто не делает то, что она должна делать»⁵, и этим такой режим отличается таких систем, которые являются пограничными «экземплярами права».

¹ Шапиро С. Указ. соч. С. 37.

² Дидикин А. Б. В поисках моральных оснований права: дебаты о природе инклюзивного правового позитивизма // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 4. С. 119.

³ Шапиро С. Указ. соч. С. 451.

⁴ Там же. С. 109.

⁵ Там же. С. 638.

Действительно, мы можем признать, что та или иная правовая система не дотягивает до тех идеалов, которым должна она, по нашему мнению, соответствовать. Можем отрицать наличие морально нелегитимных правовых систем, но из-за этого вряд ли такие системы перестанут быть правовыми, и тем более прекратят свое существование. Скорее всего, мы просто лишимся имеющих в нашем распоряжении инструментов для их анализа. В тоже время, вопрос об ответственности должностных лиц, принимавших и принимающих властные решения в антигуманных, аморальных правовых системах, был и остается сложной, во многом неразрешимой проблемой для сторонников правового позитивизма. Не случайно параграф работы С. Шапиро, в котором он говорит о выборе между естественным правом и юридическим позитивизмом, называется «Выбери свой яд»¹.

Право и правовая система в работе С. Шапиро тесно связаны и переплетаются между собой. При этом для того, чтобы понять, что представляет его «правовая теория планирования» недостаточно обратиться к анализу системы правовых норм. Несмотря на то, что именно правовые нормы определяют полномочия должностных лиц по принятию решений, тем не менее в работе ученого большое внимание уделяется проблемам роли различных должностных лиц в создании правовых норм, их интерпретации и реализации. В тоже время С. Шапиро большое внимание уделяет особенностям конструирования правовых предписаний. Следуя за Г. Хартом, он подчеркивает, что правовые системы не только состоят из правовых норм, но и основываются на них².

«Правовая теория планирования» основана на философии планирования, предложенной американским философом, профессором Дарфи в Школе гуманитарных и естественных наук и профессором философии в Стэнфордском университете Майклом Братманом. Как отмечает С. Шапиро, планы – это абстрактные пропозициональные сущности, которые требуют, разрешают и уполномочивают агентов действовать или не действовать определенным образом при определенных условиях³. Правовые системы же, по мнению ученого, являются институтами социального планирования, которые существуют с целью компенсировать недостатки альтернативных форм планирования в условиях, которые делают сложное социальное планирование необходимым и желательным. И такие условия он определяет как обстоятельство законности. Затраты на споры, компромиссы, переговоры, частные соглашения по разным вопросам настолько оказываются большими, что общество выбирает такой правовой способ, который позволяет разрешать лицами или органами, наделенными соответствующей компетенцией и готовыми принимать решение.

Право – средство разрешения моральных затруднений. Планом определяется кто принимает решения при возникновении проблем, в т. ч. и моральных споров. Не все решения Должностных лиц могут быть справедливыми, моральными. Но общество делегировало им полномочия по принятию решений и должно этим решениям следовать. Нормы права в конкретной правовой системе легитимны и обязательны для всех, и, следовательно, на моральные вопросы участникам правовых отношений необходимо отвечать с данной точки зрения.

Чтобы доказать значимость права в условиях сложного социального планирования, он рисует нам воображаемое островное общество, члены которого объединены общими целями, разделяют предложенные планы и живут на основе выработанной ими системе управления. Они не нарушают правовые предписания, поэтому в этом обществе нет санкций, не и принуждения. Постепенно члены данного общества для поддержания его нормального существования создают иерархичную, безличную и общую форму социального планирования. Только правовые формы, по мнению С. Шапиро, являются адекватными способами принятия решений в сложноорганизованном обществе. Иные неправовые формы, простейшие варианты социального планирования в таком социуме обречены на неудачу.

В современном достаточно сложно организованном обществе, когда отдельные участники отчуждены от процесса планирования, не разделяют в полной мере принятые в таком обществе планы, тем не менее они действуют правомерно, выполняя ту часть плана, ту роль, которая ему этими планами определена. Не все, конечно, следуют правовым предписаниям, не все разделяют и принимают установленные решения. Есть в обществе лица, которые не принимают и не разделяют те или иные планы, не посвящены даже в эти планы. Но лица, которые не проинформированы про основной план, также следуют указаниям тех или иных правовых предписаний. Мы с вами можем не поддерживать позицию Должностных лиц, относительно различных аспектов жизни нашего общества, тем не менее, находясь в этом окружении, оказываемся вовлеченными в решение стоящих задач, осуществление тех или иных направлений деятельности даже не всегда понимая, что выполняем такую деятельность. Человек постоянно вовлечен в процесс социального планирования, и даже в тех случаях, когда он лишен возможности влиять на проводимую политику, оказывается винтиком, частью механизма функционирования правовой системы, государства и общества. И на эти вопросы пытается ответить С. Шапиро.

Право для С. Шапиро – это точно не компромисс. Оно может выступать результатом компромисса, но только если к позициям спорящих сторон прислушаются Должностные лица. Эти лица принимают

---

¹ Шапиро С. Указ. соч. С. 109-110.

² Там же. С. 211.

³ Там же. С. 228.

решения не сами по себе, они следуют имеющимся правилам, которые налагают на их соответствующие полномочия, соответствующие занимаемой ими должности. Почему они это делают, из каких побуждений, по каким причинам, по мнению ученого, это не важно, главное, что бы Должностные лица признавали план, принимали его, осознавали свою роль и разрешали споры мирно и открыто. Только тогда правовая система (моральная или не очень) будет функционировать. И действительно, как показывает практика, государство, его правовая система нормально функционирует, когда должностные лица и граждане руководствуются существующими законами, подзаконными актами, в большинстве своем подчиняются требованиям правовых норм.

Важной темой, которую поднимает в своей работе С. Шапиро, является проблема соотношения права и принуждения. Ученый разделяет позицию большого числа юристов, что многие правовые системы существуют, чтобы предотвращать социально девиантное поведение. Такая задача не может быть решена без наличия возможности использования принуждения. Но в тоже время он подчеркивает, что применение принуждения в случае отсутствия социального планирования делает его дорогостоящим, неэффективным и даже опасным. В сложноорганизованном обществе случаются сбои, отелные индивиды этого большого механизма могут работать неправильно, вот тогда и необходимо принуждение и санкции правовых норм. Тем не менее, для С. Шапиро право, прежде всего, выполняет свою регулятивную функцию, являясь эффективным инструментом сложного социального планирования. Право – это не столько средством принуждения, сколько самый надежный инструмент организации общества, когда другие регуляторы не в состоянии помочь достичь желаемого результата.

Еще одна важная теоретическая проблема, которая исследуется С. Шапиро – это доверие к должностным лицам и гражданам. Как уже отмечалось выше, ученый обращается к исследованиям Р. Дворкина, критикует его теорию права как целостности. В частности, С. Шапиро полагает, что данная теория предъявляет большие требования к тем лицам кто участвует в интерпретации ранее принятых законов и вынесенных судебных и иных решений. Как известно Р. Дворкин утверждал, что интерпретаторы должны истолковывать юридический текст таким образом, чтобы он представлялся в лучшем моральном свете. Однако для выполнения такой задачи вряд ли все интерпретаторы имеют необходимые интеллектуальные способности и, соответственно, стоит ли им тогда доверять принимать правовые решения. По мнению С. Шапиро, законодатель при разработке законов должен быть серьезно озабочен «компетенцией, характером и разнообразием акторов при распределении прав и обязанностей»¹.

Доверие – вещь достаточно сложная, и доверять каждому должностному лицу, и тем более гражданину невозможно. Существуют разные уровни доверия. И даже при том, что право и законодательство не имеют дело с конкретными личностями, занимающими ту или иную должность, применительно к государственным органам, должностям правовые предписания должны по-разному определять их степень свободы усмотрения при принятии решений. Отсюда, одни отношения должны быть практически досконально регламентированы правовыми предписания, не допускающими никаких отступлений, другие – предусматривать определенным образом очерченные границы правомерного поведения участников этих отношений, третьи – допускать практически неограниченную свободу усмотрения государственных органов и должностных лиц. Доверие или недоверие в деятельности должностных лиц со стороны государства, т.е. лиц, разрабатывающих и принимающих общий план действия, проявляется во всех аспектах правовой деятельности, чем выше доверие, тем больше свободы усмотрения при принятии нормативных правовых актов, интерпретации принятых законов и иных правовых актов, вынесении правоприменительных решений.

Важно обратить внимание, что возможности толкования должностными лицами также зависят от уровня выраженного им доверия со стороны планировщиков. Толкование, на наш взгляд, следует различать по уровням доверия к субъектам правовой интерпретации. Ни каждому можно позволить применять в своей интерпретационной деятельности различные способы и приемы толкования. Законодатели, должностные лица в правовой системе, определяющие направление и дальнейшие пути развития общества, должны четко определять пределы допустимого толкования иных субъектов правотворческой и правоприменительной деятельности.

В заключении отметим, что основные положения теории планирования С. Шапиро, как и любой другой объемной теории нуждаются в теоретическом анализе, позволяют обратить внимание на наиболее острые и ключевые проблемы, которые могут волновать современную российскую юридическую науку и практику.

---

¹ Шапиро С. Указ. соч. С. 545.

Чикина Татьяна Евгеньевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики, информатики и информационных технологий Нижегородская академия МВД России

Chikina Tatiana Yevgenievna

Associate professor, PhD (Pedagogy) Nizhny Novgorod Academy of Russian MIA

E-mail: kurapkina@yandex.ru

Роль компьютерного моделирования и вычислительного эксперимента в правовой аналитике

The role of computing modelling and experiment in legal analytics

---

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли компьютерного моделирования и вычислительного эксперимента в правовой аналитике. Вычислительный эксперимент рассматривается как разновидность компьютерного моделирования. Отмечается, что применение моделирования и эксперимента играет немаловажную роль при расследовании преступлений экономического характера. Описана идея использования 3D-моделирования как нового метода в аналитической деятельности.

Ключевые слова: компьютерное моделирование, вычислительный эксперимент, экономические преступления, правовая аналитика.

Annotation. The article is devoted to the role of both computing modelling and experiment in the sphere of legal analytics. Computing experiment is represented as a kind of computing modelling. It is noted that the use of modelling and experiment plays a significant role when investigating economic crimes. It also describes the idea of using 3D-modelling as a new method in analytical activity.

Keywords: computing modelling, computing experiment, economic crimes, legal analytics.

В качестве одной из ведущих современных тенденций российские и зарубежные исследователи, юристы и экономисты отмечают информатизацию и интеллектуализацию общества. Расширяется область применения компьютеров, различных новых информационных технологий, средств передачи данных.

В.Б. Исаков отмечает, что стремительно формируется слой специалистов, занимающихся систематическим осуществлением аналитических функций – профессиональных аналитиков. Квалифицированная аналитическая проработка материала позволяет раскрыть практику применения законодательства, его правовое и социальное содержание, выделить наиболее эффективные приемы и формы юридической деятельности.¹

Следует отметить, что применение компьютерного моделирования и вычислительного эксперимента как его разновидности может оказать существенную помощь в деятельности правовых аналитиков.

Человек в ходе своей деятельности постоянно пользуется моделями окружающего мира для анализа объектов, процессов и явлений, что позволяет ему принимать обоснованные и обдуманые решения, предвидеть и предугадать последствия своей деятельности. Модели способствуют представлению в наглядной форме объектов и процессов, которые недоступны для непосредственного восприятия.

Обозначим основные характерные черты понятия «модель». К особенностям модели относят то, что модель является объектом. Модель может быть как и материальной, так и мысленной. У каждой модели существуют свои определенные особенности, применение которых по отношению к другим определяет непохожесть одной модели на другую. И кроме этого, стоит отметить, что сохраняются только главные черты, особенности моделируемого объекта, важные для данного исследования.

Необходимо отметить, что процесс моделирования происходит в три этапа: изначально модель создается, затем исследуется и, наконец, результаты исследования модели применяются на практике или формируются в теоретические выводы.

---

¹ Исаков В.Б. Правовая аналитика: учебное пособие / В.Б. Исаков. – Москва: Норма: ИНФРА – М., 2023. 334 с.

В последнее время во всех областях науки широко внедряется и используется компьютерное моделирование как эффективный метод изучения систем сложного характера, который позволяет просто и удобно исследовать, производить вычислительные эксперименты в тех случаях, когда реальные эксперименты затруднены из-за финансовой ограниченности или физических препятствий, которые также могут дать непредсказуемый результат. Компьютерные модели обладают свойствами логичности и формализованности, что позволяет установить основные факторы, определяющие свойства изучаемого объекта-оригинала, например, исследование откликов моделируемой системы на изменения её параметров и начальных условий.

С возникновением мощных компьютеров популяризовалось графическое моделирование на основе инженерных систем для производства чертежей, схем плоскостных и объемных объектов, графиков, использование которых возможно во всех сферах деятельности человека, в том числе и в аналитике.

Затраты рабочего времени и материальных средств на реализацию метода имитационного моделирования оказываются незначительными по сравнению с затратами, связанными с натуральным экспериментом. Результаты моделирования по своей ценности близки к результатам натурального эксперимента.

Компьютерные имитационные модели помогают проследить за каждым элементом сложной системы, воспроизводя большой ряд из последовательности временных событий, после чего обработать большой объем информации. Например, в институте проблем информации Российской академии наук разработана система «Спрут», которая ориентирована на выявление и моделирование связей в преступных группировках. Эта система фиксирует информацию, которая отражает качественные характеристики таких связей (коррупция, родственные связи и т.д.).

Таким образом, можно отметить такие преимущества компьютерного моделирования: возможность расчета параметров эффектов, которые невозможно или сложно изучить в реальных условиях; моделирование и изучение явлений, предсказываемых различными теориями; не представляет опасности для природы и жизни человека и позволяет представить наглядный и доступный в использовании процесс.

Вычислительный эксперимент представляет собой определенную разновидность компьютерного моделирования. Это эксперимент, осуществляемый с помощью модели на компьютере с целью определения, прогноза тех или иных состояний системы, реакции на входящие сигналы. Это новый метод научного исследования, способствующий совершенствованию математического аппарата при построении математических моделей. Он позволяет на основе математических методов уточнять и усложнять математические модели. Использование вычислительного эксперимента наиболее перспективно для решения крупных научно-технических и социально-экономических проблем современности (например, в экономике – составление сбалансированного плана для отрасли, региона, для страны и др.), в том числе и в правовой аналитике.

Необходимо отметить, что универсальность вычислительного эксперимента позволяет использовать эту технологию при исследовании других объектов, поскольку многие явления и процессы схожи по математическим моделям. Кроме того, вычислительный эксперимент имеет междисциплинарный характер. Это проявляется при объединении теоретика и экспериментатора для более быстрого достижения общей цели.

Криминалистическая компьютерная модель – это автоматизированная модель, воспроизводящая искусственно созданное событие преступления, которая способствует построению версий, получению криминалистически значимых сведений и скорейшему раскрытию преступления. Вычислительный эксперимент, в свою очередь, является подвидом компьютерной модели.¹

К примеру, представители централизованной системы экспертно-криминалистических подразделений ГУ МВД РФ и университета МВД России в г. Санкт-Петербург Е.В. Батурина и А.Н. Литвиненко на основе опыта прошлых лет провели вычислительный эксперимент, заключающийся в разработке стандарта выявления следов преступления в обороте денег на счетах различных теневых экономических субъектов.²

Представленный вычислительный эксперимент состоял из трех этапов: подготовительный, этап составления, построение схемы преступной деятельности.

Подготовительный этап состоит в сборе всей необходимой для анализа информации: даты, реквизиты, основания поступления денежных средств на счета субъекта, определение отправителя и получателя денежных средств с момента их поступления до момента обезличивания информации.³

Второй этап – это логическое вычленение и объединение полученной информации по определенному критерию, например по дате, и производство необходимых расчетов. Авторы использовали для

---

¹ Кудаква К. С., Чикина Т. Е. Компьютерное моделирование и вычислительный эксперимент как средства раскрытия преступлений в сфере экономики // Наука молодых. – 2017. – С. 1261–1266.

² Батурина Е. В., Литвиненко А. Н. Мониторинг теневых денежных потоков инструментами компьютерного моделирования // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – №. 1. – С. 326–338.

³ Батурина Е. В., Литвиненко А. Н. Мониторинг теневых денежных потоков инструментами компьютерного моделирования // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – №. 1. – С. 329.

этого компьютерную программу Microsoft Office Excel. В результате представленного компьютерного моделирования была выявлена крупная система взаимодействий между участниками теневых операций, что помогло верно установить причинно-следственные связи и ускорить процесс производства по уголовному делу.

Отметим, что компьютерное моделирование включает в себя не только математические приёмы, но и графические, например 3D-моделирование. Технологии 3D-моделирования позволяют сделать из обычной фотографии места происшествия или отдельного объекта детализированную, объемную виртуальную модель, что позволяет более реалистично восстановить условия совершения преступления: точное время, освещение, учесть полученные доказательства и добавить их в эту же модель.

Идея использования 3D-моделирования популярна в научном обществе процессуалистов и связана больше с дорожно-транспортными ситуациями либо с изучением найденных трупов в целях их последующей идентификации или проведения вероятностного моделирования произошедшего. 3D-моделирование рассматривается нами также как идея нового метода в анализе и раскрытии экономического преступления, например, для судебно-почерковедческой экспертизы, а также рассмотрения уголовных дел, в которых мошеннически используются бюджетные средства.¹ Однако в настоящее время в научном сообществе данная идея остается только в теории.

В научной литературе все чаще встречается идея компьютерно-целевого моделирования, который следует применять при производстве по сложным уголовным делам. Предполагается, что модель позволит создать интерактивные графики для формирования последовательности деятельности следователя: создать расчет времени для возможного сокращения времени, смоделировать, что уже сделано, а что требуется поручить сделать, сочетая тем самым графические и математические методы.²

Проанализировав практику использования компьютерного моделирования в раскрытии преступлений экономической направленности, мы можем сделать вывод о необходимости ее внедрения, так как по своей сути моделирование обстановки преступления начинается мысленно с момента первого приезда на место происшествия, последующее же закрепление полученной информации на компьютерных носителях позволит заметить мельчайшие подробности произошедшего.

Таким образом, компьютерное моделирование представляет собой алгоритм, схему, граф или график, а также компьютерную программу, которая решает систему логических, алгебраических или дифференциальных уравнений и имитирует поведение исследуемой системы. Под вычислительным экспериментом, который является частью компьютерного моделирования, понимают эксперимент, осуществляемый с помощью модели на компьютере с целью определения, прогноза тех или иных состояний системы, реакции на входящие сигналы. Применение моделирования и эксперимента играет немаловажную роль как при расследовании преступлений в сфере экономики, так и в деятельности правовых аналитиков. Использование специализированных программ на основе компьютерного моделирования и вычислительного эксперимента с учетом имеющихся баз, в свою очередь облегчают работу, позволяя осуществлять квалифицированную аналитическую проработку материала, как особый вид деятельности, связанный с подготовкой и принятием решений, эффективнее, тщательнее, с наименьшими временными и финансовыми затратами.

---

¹ Кудрявцев Ю. А. Компьютерное моделирование в судебно-экспертной деятельности // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития. – 2019. – С. 311.

² Ковалев С. А., Смагоринский Б. П. Использование криминалистического компьютерного моделирования при планировании расследования преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – №. 4 (26). – С. 122.

Чиркаев Сергей Александрович

соискатель кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии

Chirkaev Sergey Alexandrovich

Candidate of the Department of Theory of State and Law Saratov State Law Academy

E-mail: schirkaeff@yandex.ru

Юридический приоритет: оценка аналитического потенциала

Legal priority: assessment of analytical potential

Аннотация. В статье проводится анализ юридического приоритета как особого правового феномена. Предлагается рассматривать приоритет как стратегический ориентир государственно-правовой деятельности, направленный на развитие наиболее значимых сфер общественной жизни. Отмечается, что применение юридического приоритета связано с достижением прогнозируемого компетентным субъектом итогового либо промежуточного результата. Обращается внимание на низкую эффективность применения юридического приоритета, вызванную недостаточной законодательной регламентацией его содержания и механизма реализации.

Ключевые слова: юридический приоритет, стратегический ориентир, правовое преимущество, нормативный правовой акт, правореализация, эффективность применения, результат применения.

Abstract. The article analyzes legal priority as a special legal phenomenon. It is proposed to consider the priority as a strategic guideline of state-legal activity aimed at the development of the most significant spheres of public life. It is noted that the application of legal priority is associated with the achievement of the final or intermediate result predicted by the competent entity. Attention is drawn to the low efficiency of the application of legal priority caused by insufficient legislative regulation of its content and mechanism of implementation.

Keywords: legal priority, strategic guideline, legal advantage, regulatory legal act, legal realization, effectiveness of application, result of application.

В последние годы на страницах печати, в СМИ, бытовой сфере, в выступлениях высших должностных лиц РФ нередко встречается слово «приоритет»¹. Приоритет – это термин, которым обычно обозначается значимость того или иного явления для жизни общества, первостепенность, первоочередность реализации тех или иных процессов для достижения особо важных целей и задач. По справедливому замечанию А.Е. Космачева, сфера функционирования феномена «юридический приоритет» невероятно широка². Он активно используется во многих областях социальных связей. Но наибольшее применение приоритет получил в юриспруденции.

Подтверждением сказанного является постоянное его упоминание в текстах официальных документов, в частности, национальных проектах³, которыми определяются наиболее важные направления деятельности общества. При этом в нормативных правовых актах встречаются такие конструкции с употреблением языковой частицы «приоритет», как «приоритетное право», «приоритетный метод», «государственный приоритет», «приоритетный порядок», «приоритет норм Конституции РФ», «приоритет прав, свобод и законных интересов личности», «приоритет публичных интересов» и т.д. Несмотря на широту применения термина «приоритет» в действующем законодательстве, в нормах последнего отсутствует какое-либо легальное его определение.

Анализ использования словосочетаний с лексемами «приоритет» и «приоритетный», позволил выделить характерные черты юридического приоритета, которые заключаются в том, что последний

---

¹ См.: Журавлев К. Дорогу молодым: Владимир Путин обозначил приоритеты молодежной политики. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/12/22/15985699.shtml> (дата обращения 28 сентября 2023 г.); Мишустин раскрыл шесть приоритетов правительства на 2023 год // Российская газета. 2023. 23 марта.

² См.: Космачев А.Е. Юридический приоритет в фокусе доктринальной экспертной оценки: постановка проблемы // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 607.

³ См.: Паспорт национального проекта «Национальный проект "Демография"» (утв. Минтрудом России) // СПС «Гарант» (документ официально опубликован не был).

а) подразумевает первенство удовлетворения законных интересов; б) находит свое непосредственное выражение в нормах права, объективированных в различных формах, прежде всего, в нормативных правовых актах; в) обладает императивностью и адресностью регулятивного воздействия; г) служит особым юридическим средством, выступая гарантией социально-полезной деятельности; д) олицетворяет собой правовой ориентир и правовое преимущество.

Исходя из вышеперечисленного предлагается рассматривать юридический приоритет в двух плоскостях: в широком (общесоциальном) и узком (сугубо нормативном) значении. Если следовать широкому подходу, то юридический приоритет можно понимать как стратегический ориентир государственно-правовой деятельности, направленный на развитие наиболее значимых сфер общественной жизни¹. Государство, посредством своей воли, придает приоритету как юридическому ориентиру правовую форму, закрепляя его в нормативном тексте². Ориентиры всегда коррелируют с общественно значимыми потребностями и интересами. Вместе с тем «правовое закрепление получают далеко не всякие, а только наиболее значимые для общества и государства потребности и интересы, удовлетворить которые законодатель находит возможным и необходимым при помощи юридических механизмов»³. Представляется, что таким механизмом и является установление и нормативное объективирование юридического приоритета. Однако юридический приоритет как стратегический ориентир основывается не на любых потребностях, а только на актуальных интересах общества и государства во всем своем многообразии. В качестве примера можно привести Распоряжение Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 3 июня 2022 г. № 275-р⁴, которым устанавливается приоритет «Стратегирование экологической безопасности Кузбасса и сокращение угроз, обусловленных чрезвычайными ситуациями и пожарами». Кроме того, приоритет направлен на удовлетворение ключевых интересов не в любых сферах жизнедеятельности, а в наиболее значимых, важных. Так, принятие Распоряжения Правительства Тюменской области от 5 июля 2021 г. № 583-рп⁵ обеспечивает доступность приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения. Тем самым приоритет предопределяет стратегию развития государства и общества и по этой причине может, с одной стороны, находить свое внешнее объективирование в различных стратегиях и национальных проектах, а, с другой стороны, сам их олицетворяет⁶.

Юридический приоритет в широком смысле в условиях высокой изменчивости экономических, политических и социально-культурных отношений придает определенную устойчивость и целостность общественной системе, обеспечивая ее нормальное и единообразное развитие и функционирование. Данный правовой феномен обусловлен реальной действительностью, потребностями общества, общественным бытием. Существование того или иного юридического приоритета детерминировано конкретной эпохой, спецификой развития социума. Приоритет, как правило, не вызывает общественного неприятия, он воспринимается как естественное и объективно необходимое.

Приоритет в узком смысле (собственно юридическом значении) является компонентом системы правовых преимуществ, подразумевающий первостепенное предоставление благ, необходимых для удовлетворения законных интересов субъектов правоотношений в наиболее значимых, важных сферах общественной жизни.

Приоритет в широком и узком значении находятся в тесной взаимосвязи и даже взаимозависимости, поскольку первый (стратегия) предполагает второй (тактику). Ярким примером может служить пору-

¹ См. об этом подробнее: Ложко В.В., Черкасов П.С. Главные ценностные цели как ориентиры-приоритеты стратегий социально-экономической трансформации российского государства и его регионов // Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 12, часть 2. М., 2017. С. 33-38.

² См.: Малько А.В., Шундииков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. С. 46.

³ Там же. С. 47.

⁴ См.: Распоряжение Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 3 июня 2022 г. № 275-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года» // Электронный бюллетень Правительства Кемеровской области – Кузбасса. URL: <http://bulleten-kuzbass.ru/>, 15 июля 2022 г. (дата обращения 15.09.2023).

⁵ См.: Распоряжение Правительства Тюменской области от 5 июля 2021 г. № 583-рп «Об утверждении региональной программы Тюменской области "Обеспечение доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения (Доступная среда)" и о признании утратившими силу некоторых правовых актов» // СПС «Гарант» (документ официально опубликован не был).

⁶ Так, в действующем законодательстве закрепляются стратегические приоритеты в сфере реализации государственных программ РФ. Примером могут служить Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II), ст. 5351), Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» (СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2901), Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (СЗ РФ. 2012. № 32, ст. 4549), Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования"» (СЗ РФ. 2018. № 1 (часть II), ст. 375).

чение Президента РФ от 3 сентября 2023 г. о принятии мер, направленных на приоритетное использование государственными и муниципальными служащими в служебных целях российских высококоллаборированных автомобилей¹. Подобная мера ориентирована, прежде всего, на развитие и модернизацию отечественной промышленности, которая является безусловным приоритетом России².

Юридический приоритет находит свое фактическое воплощение в практической деятельности. Он применяется специальными субъектами для достижения некоего результата при разрешении конкретного дела. Но для оценки результативности и степени достижения целей необходимо определить эффективность его применения.

В целом под эффективностью правоприменения С.С. Алексеев понимал совокупность правомерных действий участников правоотношений, а также способность правоприменительных актов удовлетворять социальные и юридические потребности общества³. В проекции к юридическому приоритету отметим, что эффективность его применения следует воспринимать как достижение прогнозируемого компетентным субъектом итогового либо промежуточного результата.

Эффективность применения юридического приоритета всегда связана с получением определенных показателей, являющихся следствием человеческой деятельности. По этой причине эффективность применения юридического приоритета соизмеряют через соотношение поставленной цели и полученного результата. От того, насколько верно это было сделано, зависит результат действия правоприменительного акта⁴. В противном случае становится весьма сомнительным достижение положительного исхода от реализации приоритета. Соответственно нельзя говорить об эффективности его применения, если субъектам не удастся достичь результатов в соответствии с поставленными целями. Более того, в определенных ситуациях, отсутствие необходимых показателей является основанием для исключения лиц из перечня субъектов, на которых распространяется юридический приоритет.

Так, в одном из определений Верховный Суд РФ признал правомерность решения Министерства природы и циклической экономики Ульяновской области об исключении приоритетного инвестиционного проекта «Модернизация действующего производства и создание новых лесоперерабатывающих производств ООО ПФ «Инзенский ДООЗ» в Ульяновской области» из перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов в виду неисполнения Обществом принятых на себя обязательств по выпуску лесопроductии, созданию мощностей для использования лесосечного фонда, а также нарушения сроков реализации проекта⁵.

Но даже в случаях достижения результативности, об эффективности применения юридического приоритета надо говорить только в том случае, если результат был получен в соответствии с законом. В этой связи можно полностью согласиться с мнением К.Н. Пономарева о том, что «недооценка, неверный выбор средств, приемов, заложенных в нормативной основе правового регулирования, приводят к сбоям в реализации права, снижению эффективности правоприменения»⁶. К сожалению, в правоприменительной практике известны случаи, когда приоритетное право на зачисление в школу ребенка, зарегистрированного и постоянно проживающего по адресу территории, закрепленной за образовательным учреждением, было нарушено в виду зачисления в школу других детей, временно пребывающих на территории, закрепленной за образовательным учреждением⁷.

Более того, закрепив юридический приоритет в воспитании детей за их родителями, законодатель не принимает во внимание возможности пренебрежительного, грубого, жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения или даже эксплуатацию детей. В судебной практике достаточно часто встречаются случаи жестокого обращения с несовершеннолетним ребенком со стороны родителя (усыновителя) или опекуна, в т.ч. осуществление психического или физического насилия над ребенком, покушение на его половую неприкосновенность и т.д.⁸

¹ См.: Пр-1733, п. 2 Перечня поручений по итогам встречи с руководителями российских предприятий обрабатывающей промышленности // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news> (дата обращения 12.09.2023).

² См.: Путин назвал развитие и модернизацию промышленности безусловным приоритетом // РИА Новости. 2023. 26 июня. URL: <https://ria.ru/20230626/putin-1880461854.html> (дата обращения 13.09.2023).

³ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит-ра, 1966. С. 99.

⁴ См.: Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 41-45.

⁵ См.: Определение Верховного Суда РФ от 26 марта 2021 № 306-ЭС21-2279 по делу № А72-5847/2019 // СПС «Гарант» (документ официально опубликован не был).

⁶ Пономарев К.Н. Об эффективности правоприменительной деятельности // Вестник науки Томского государственного университета. 2009. № 2. С. 123-124.

⁷ См.: Решение Ленинского районного суда г. Ярославля от 24 июля 2017 г. № 2-898/2017-М-740/2017 // СПС «Гарант» (документ официально опубликован не был).

⁸ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2019 № 9-АПУ19-7 // СПС «Гарант» (документ официально опубликован не был); Приговор № 1-11/2020 1-271/2019 от 22 января 2020 г. по делу № 1-11/2020 // СПС «Гарант» (документ официально опубликован не был).

На эффективность применения юридического приоритета, на его полноценное воплощение в практической деятельности влияет ряд факторов, под которыми понимаются конкретные условия объективной действительности, способствующие повышению, либо, напротив, понижению результативности применения приоритета. К группе факторов, повышающих эффективность применения приоритета, относятся: соответствие целей приоритета законным интересам индивидов и организаций; направленность приоритета на развитие социально-значимой сферы жизни общества; наличие реальных возможностей участников правоотношений реализовывать предписания, закрепленные в нормах права; адекватность юридических предписаний, содержащих приоритет, правосознанию субъектов права.

Среди негативных факторов, снижающих эффективность применения юридического приоритета, можно назвать несоответствие его целей законным интересам членов социума, наличие сложной процедуры применения юридического приоритета и др. дефекты.

Одной из проблем, способствующей образованию дефектов юридического приоритета, являются слабая, недостаточная проработка и законодательная регламентация его содержания. По справедливому замечанию Ю. А. Тихомирова, «смещение стратегических и тактических целей, недооценка программных правовых актов и увлечение ситуационными вопросами порождает хаотичный поток актов... Быстрота и поспешность правотворчества и его невысокое качество резко снижают эффективность правового воздействия на достижение высоких конечных результатов в регулируемых сферах»¹.

В настоящее время наблюдается рост массива принятых стратегий развития тех или иных сфер общественной жизни, что не свидетельствует об их эффективности, поскольку их количество не перерастает в качество. Многие дефекты правореализации вызваны несовершенством правоприменительной практики, которая детально не прорабатывается в процессе подготовки проектов нормативных правовых актов². Но даже несмотря на нормативное закрепление юридического приоритета данный ориентир не находит своей должной реализации в практической деятельности, поскольку нормативные правовые акты содержат ряд пробелов и недостатков, не позволяющих надлежащим образом обеспечить достижение целей юридического приоритета, создать эффективный механизм его претворения в жизнь.

По этой причине необходимо придавать значению правовому прогнозированию, способному выделить виды социальных связей, нуждающихся в безотлагательной модернизации, реформировании и совершенствовании³. Это позволит повысить обоснованность нормативного регулирования особо значимых сфер жизнедеятельности социума посредством приоритета, а также обеспечит устойчивость законодательного регулирования в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁴.

Резюмируя вышесказанное, сделаем следующие выводы.

Несмотря на то, что в действующем законодательстве отсутствует легальное определение юридического приоритета, под таковым следует понимать стратегический ориентир государственно-правовой деятельности, направленный на развитие наиболее значимых сфер общественной жизни, а также первоочередное предоставление благ, необходимых для удовлетворения законных интересов субъектов правоотношений в наиболее значимых, важных сферах общественной жизни.

Применение юридического приоритета предполагает эффективность такой реализации, связанную с достижением прогнозируемого компетентным субъектом итогового либо промежуточного результата. Вместе с тем на эффективность применения юридического приоритета, на его полноценное воплощение в практической деятельности влияет ряд факторов, положительное или негативное воздействие которых способствует повышению, либо, напротив, понижению результативности применения приоритета.

Несмотря на нормативное закрепление юридического приоритета, данный ориентир не находит своей должной реализации в практической деятельности из-за пробелов и недостатков, не позволяющих надлежащим образом обеспечить достижение целей юридического приоритета, создать эффективный механизм его претворения в жизнь. Поэтому для устранения дефектов реализации приоритета необходимо проводить надлежащее последовательное стратегическое прогнозирование, благодаря которому выделяются виды социальных связей, нуждающихся в безотлагательном развитии и совершенствовании посредством приоритета, повышается обоснованность нормативного регулирования особо значимых сфер жизнедеятельности социума и определяется четкий механизм реализации юридического приоритета.

---

¹ Тихомиров Ю.А. Оптимизация правового регулирования в контексте социально-экономического развития // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 109.

² См.: Костенко М.А. Правовое прогнозирование: понятие и основные принципы юридической стратегии и тактики // Известия ТРТУ. 2006. № 10 (65). С. 182.

³ См.: Там же. С. 182.

⁴ СЗ РФ. 2014. 2014 г. № 26 (часть I). Ст. 3378.

Шаханов Вячеслав Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Shakhanov Vyacheslav Vladimirovich

candidate of law, docent, associate professor of the department of theory and history of state and law of the Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

E-mail: Shakhanov.vyacheslav@mail.ru

Правовая аналитика в контексте «уровневой» системы познания права

Legal analytics in the context of a “level” system of knowledge of law

---

Аннотация. Совершенствование аналитического языка юриспруденции является важным условием развития юридической науки. В юриспруденции термин «аналитика» имеет различные смысловые границы, которые зависят от идейного базиса, используемого конкретными авторами. Правовая аналитика находится в диалектическом единстве с правовой интеграцией. Использование правовой аналитики наиболее результативно в условиях определенной гносеологической матрицы, в качестве которой может выступать «уровневая» система познания права. На каждом уровне познания права используется свой уровень аналитики. Под правовой аналитикой предлагается понимать используемое на разных этапах «уровневой» системы познания права средство дифференциации научного знания с целью констатации фактов (аналитика эмпирического уровня), выделения закономерностей и сущностных связей (аналитика теоретического уровня), установления смысловых составляющих познаваемого явления (аналитика метатеоретического уровня), с применением отражающего специфику определенных уровней познания инструментария (языка, методологии, типов деятельности и др.). Правовая аналитика осуществляется с использованием правовых метафеноменов.

Ключевые слова: правовая аналитика, правовая интеграция, уровни познания права, аналитика эмпирического уровня, аналитика теоретического уровня, аналитика метатеоретического уровня, правовые метафеномены.

Abstract. Improving the analytical language of jurisprudence is an important condition for the development of legal science. In jurisprudence, the term “analytics” has different semantic boundaries, which depend on the ideological basis used by specific authors. Legal analytics is in dialectical unity with legal integration. The use of legal analytics is most effective in the conditions of a certain epistemological matrix, which can be a “level” system of knowledge of law. Each level of knowledge of law uses its own level of analytics. Legal analytics is proposed to be understood as a means of differentiating scientific knowledge used at different stages of the “level” system of knowledge of law in order to state facts (analytics at the empirical level), highlight patterns and essential connections (analytics at the theoretical level), and establish the semantic components of a cognizable phenomenon (analytics at the metatheoretical level), using tools that reflect the specifics of certain levels of cognition (language, methodology, types of activities, etc.). Legal analytics is carried out using legal metaphenomena.

Keywords: legal analytics, legal integration, levels of knowledge of law, empirical level analytics, theoretical level analytics, metatheoretical level analytics, legal metaphenomena.

Правоведы справедливо отмечают, что развитие юридической науки за счет внутренних резервов бесконечно продолжаться не может. Переосмысление понятийного аппарата происходит с использованием заезженных интерпретативных схем. Ресурсную базу для концептуального развития юриспруденции необходимо искать в расширении предметного поля и совершенствовании *аналитического языка*¹. Аналитика имеет важное значение на фоне уплотнения теоретического знания и интеграционных процессов в праве.

---

¹ См.: Веденеев Ю.А. Юриспруденция: явление и понятие. Ведение в генеалогию языка концептуальных парадигм: монография. М.: Проспект, 2022. С. 207.

Использование термина «аналитика» требует уточнения его значения применительно к предмету настоящего исследования ввиду его многозначности. Попробуем абстрагироваться от контекста его использования в различных областях научного знания, ограничившись юриспруденцией, ибо «никто не обвинит необъятного» (Козьма Прутков). Об аналитическом подходе говорит С.С. Алексеев, преломляя в методологическую плоскость достижения аналитической юриспруденции Древнего Рима¹. При этом в качестве онтологического результата аналитической юриспруденции Древнего Рима указывается на классические классификации, формулы, сентенции и соответствующую им лексику «глубоко и всесторонне повлиявших на последующий правовой прогресс»². Термины «юридическая догматика», «юридический позитивизм» и «аналитическая юриспруденция» рассматриваются им как равнозначные»³. Также он использует словосочетание «аналитическая проработка» правового материала как синоним формально-логической проработки. Данный вид проработки, по его мнению, исключает философское осмысление правовой действительности⁴.

Аналитика правоведами рассматривается и в более общем контексте, без придания ей собственно-юридического смысла. Например, А.В. Корнев, описывая состояние отечественного общественнонаучного восьмидесятих годов прошлого века отмечает отсутствие «серьезной аналитики, вдумчивости, трезвого и объективного взгляда на мир»⁵. А.В. Аверин характеризует границы научного поиска в рамках своей научной статьи использует словосочетание «аналитические пределы»⁶. Ю.А. Веденеев оперирует словосочетанием «аналитический язык» обнаруживая его в метатеории интегральной юриспруденции⁷.

Очевидно, что смысловые границы понятия «аналитика» зависят от идейного (корневого, методологического, контекстуального) базиса, который берет на вооружение конкретный автор и могут варьировать в достаточно широких пределах. В рамках настоящего исследования нами поставлена задача проанализировать правовую аналитику в контексте «уровневой» системы познания права. Для этой цели нам близка позиция С.С. Алексеева, но с некоторыми уточнениями. Сергей Сергеевич рассматривает правовую аналитику, ассоциируя ее с догмой права, на фоне выделяемых им совокупности граней права: догма права; правовое содержание; правовые идеи⁸. Полагаем, что это его авторская интерпретация «уровневого» подхода к познанию права. С определенной долей условности догму права можно признать онтологическим результатом эмпирического уровня мышления, правовое содержание – онтологическим результатом теоретического уровня мышления, а правовые идеи – онтологическим результатом метатеоретического уровня мышления. Здесь имеет место конкуренция с концепцией О.Э. Лейста относительно «уровневого» подхода к познанию права, с той лишь разницей, что Олег Эрнестович в большей степени раскрывал гносеологические аспекты данного подхода. Различие это весьма условно, также как и безнадежность ситуации в разграничении знания и познания. Эпистемологи практически прекратили попытки выяснения соотношений данных явлений и рассматривают их как однопорядковые явления.

Мы предлагаем объединить онтологический и гносеологический потенциалы упомянутых выше концепций в рамках единой системы – «уровневой» системы познания права. Методологической предпосылкой развертывания данной системы является «уровневый» подход к анализу научного знания, используя который в 80-ых годах прошлого столетия раскрывались вопросы взаимоотношения теоретического аппарата науки и ее эмпирического базиса (сквозь призму диалектики познавательного процесса)⁹. В настоящее время «уровневый» подход приобрел новые очертания, включив в себя еще один уровень познания права – метатеоретический. Трехуровневый подход к познанию явлений правовой действительности можно считать устоявшимся. Несмотря на некоторые различия в названиях уровни познания права коррелируют со своими гносеологическими сущностями наиболее точно выраженные триадой «эмпирия – теория – метатеория»¹⁰. Основная проблема заключается в конкретизации содержания каждого уровня познания (прежде всего по отношению к праву) и их разработке до уровня самостоятельных теоретических систем. И здесь огромную роль может сыграть правовая аналитика в диалектическом единстве с правовой интеграцией.

¹ Алексеев С.С. Догма права // Избранное. М.: Статут, 2003. С. 39.

² Алексеев С.С. Философия права. М.: НОРМА, 1999. С. 38.

³ Алексеев С.С. Догма права // Избранное. М.: Статут, 2003. С. 37.

⁴ Алексеев С.С. Философия права. М.: НОРМА, 1999. С. 37.

⁵ Корнев А.В. Социология права: учебник. М.: Проспект, 2020. С. 10.

⁶ Аверин А.В. Справедливость и правопонимание, или об аргументах «уязвимости» концепции правопонимания профессора М.И. Байтина // Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина / [под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2022. С. 7.

⁷ Веденеев Ю.А. Указ. соч. С. 29.

⁸ Алексеев С.С. Философия права. М.: НОРМА, 1999. С. 35.

⁹ См.: Диалектика процесса познания / под ред. М.Н. Алексеева, А.М. Коршунова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 132.

¹⁰ Так, Е.А. Фролова выделяет следующие три уровня познания права: энциклопедия права, теория права (общая теория права, теория государства и права), философия права (см.: Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность: монография. М.: Проспект, 2020. С. 25). Ю.А. Веденеев также придерживается трехуровневой модели правовой реальности: уровень метафизически или философски мыслимого, уровень догматически мыслимого, уровень юридической повседневности (см.: Веденеев Ю.А. Указ. соч. С. 65).

В общефилософском плане аналитическую и интеграционную стороны познания рассматривают как две противоположности, меняющиеся ведущими ролями¹. Аналитическая сторона познания является средством дифференциации научного знания и проявляется прежде всего в направлении движения от чувственно-конкретного к абстрактному, с преобладанием методов анализа и индукции, в то время как синтетическая сторона познания является средством интеграции научного знания и проявляется в направлении восхождения познания от абстрактно-общего к конкретно-всеобщему, с доминированием методов синтеза, дедукции, обобщения и т.д.²

Конкретизация уровней юридического познания осложняется множеством подходов к разграничению уровней научного познания. Так, А.А. Пахаруков исследовав суждения по вопросу различий между эмпирическим и теоретическим уровнями научного познания выделяет следующие: различия по предмету исследования (эмпирический объект – фрагмент реального мира, теоретический объект – логическая реконструкция действительности); по содержанию знания (эмпирическое знание определяется материальной действительностью, теоретическое знание – имманентный продукт сознания); по методам исследования (изменения эмпирического знания контролируются наблюдением и экспериментом, изменение теоретического знания определяется посредством интеллектуальной интуиции и логики); по средствам исследования (в целях эмпирического исследования применяются материальные системы контроля; теоретическое исследование опосредованно, осуществляется с использованием средств абстрактного мышления); по логической форме знания (логическая форма эмпирического знания – система суждений описывающая явление, логическая форма теоретического знания – система абстракций, объясняющая объект); по функциям знания (эмпирическое знание – мир явлений, теоретическое знание – мир сущностей); по значимости знания (эмпирическое знание – исходный пункт в построении теории, теоретическое знание – конечный результат процесса познания)³. Здесь следует сделать существенное уточнение. Во-первых, аналитическая деятельность должна строиться с учетом вышеуказанных различий, используя наиболее подходящую дихотомию. Во-вторых, дихотомия эмпирии и теории, как ранее уже отмечалось, не отвечает современным потребностям научного познания и должна быть переформатирована в триаду, т.е. дополнена метатеорией.

Правовая аналитика осуществляется с использованием комплекса методологических средств, в том числе и метода анализа. С.А. Лебедев выделяет эмпирический анализ как один из основных методов эмпирического познания. Под ним он предлагает понимать «разделение модели чувственного объекта на составляющие его части, свойства, признаки, отношения, и последующее их исследование как по отдельности (например, исследование интенсивности некоторого свойства, или пространственных и структурных характеристик его частей), так и их различных комбинаций (сочетаний)»⁴. Полагаем, что исходя из особенностей различных уровней познания необходимо выделить не только эмпирического анализа, но также теоретического анализа и метатеоретического анализа. Аналогичные формы может принимать и правовая аналитика. Целью аналитики эмпирического уровня является констатация фактов, аналитика теоретического уровня позволяет выделять закономерности и сущностные связи, аналитика метатеоретического уровня направлена на установление смысловых составляющих познаваемого явления.

Развитая аналитика предполагает наличие многочисленных междисциплинарных связей, хорошую эмпирическую, теоретическую и метатеоретическую подготовку исследователя⁵. Наибольший эффект междисциплинарность будет иметь в результате формирования комплекса интегрированных отраслей знания. Этот процесс возможен лишь в условиях органического единства и взаимопроникновения дифференциации и интеграции.

Средствами правовой аналитики в рамках «уровневой» системы познания права могут выступать: «уровневый» язык (терминологический аппарат)⁶, «уровневая» методология⁷, «уровневые» типы деятельности⁸.

¹ См.: Диалектика процесса познания / под ред. М.Н. Алексеева, А.М. Коршунова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 130.

² См. там же.

³ Пахаруков А.А. Структура научного знания: эмпирический и теоретический уровни (на примере юридической науки) // Культура. Наука. Образование. 2019. № 3 (52). С. 28-29.

⁴ Лебедев С.А. Научный метод: история и теория: монография. М.: Проспект, 2020. С. 225.

⁵ См.: Колоткина О.А. Правовая аналитика: учебное пособие / О.А. Колоткина, А.С. Морозова, И.Д. Ягофарова. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 13.

⁶ В качестве «уровневой» терминологии используют следующие термины: «уровни познания», «эмпирический уровень», «теоретический уровень», «метатеоретический уровень», «правовые метафеномены», «граница смыслов», «межуровневая взаимосвязь», «методологическая суверенность», «уровневая интерпретация», «уровни правовой реальности», «уровень философски мыслимого», «уровень догматически мыслимого», «уровень юридической повседневности» и др.

⁷ Так, С.А. Лебедев отмечает, что «наряду с методами, используемых на всех или на большинстве уровней научного познания (анализ, синтез, моделирование, конструирование, отождествление, различие, сравнение и др.), в науке имеются также методы, которые «привязаны» преимущественно только к какому-то одному из уровней научного познания...» (Лебедев С.А. Указ. соч. С. 6).

⁸ Для эмпирического уровня – деятельность применения, для теоретического уровня – деятельность совершенствования, для метатеоретического уровня – деятельность развития.

Правовая аналитика осуществляется с использованием правовых метафеноменов в качестве которых выступают явления теоретического и философского уровня, определяющие границы познания явлений правовой действительности и устанавливающие направление поиска в целях изучения и восприятия явлений производных либо взаимообусловленных. Они дают представление о звеньях и связях в логической структуре объектного (познаваемого) явления, отражают его первооснову и сущностные доминанты¹.

В качестве правовых метафеноменов теоретического уровня мы рассматриваем: принципы права, функции права, правовые модели, правовые аксиомы, общеродовые (общевидовые) правовые теории (теория естественного права, теория позитивного права, теория правового государства и др.), понятийные ряды правовых категорий, юридические конструкции, общетеоретические правовые категории, правовые методы и др. К метафеноменам философского уровня мы относим правовые парадигмы, стили юридического мышления, правовую картину мира и иные подобные явления. Метафеноменами они являются не в отношении самих себя. Их метафеноменальность проявляется в инструментальных возможностях по отношению к познаваемому (объектному) явлению².

В качестве заключения, с учетом изложенных выше особенностей аналитического мышления, предлагаем авторскую дефиницию правовой аналитики: *используемое на разных этапах «уровневой» системы познания права средство дифференциации научного знания с целью констатации фактов (аналитика эмпирического уровня), выделения закономерностей и сущностных связей (аналитика теоретического уровня), установления смысловых составляющих познаваемого явления (аналитика метатеоретического уровня), с применением отражающего специфику определенных уровней познания инструментария (языка, методологии, типов деятельности и др.).*

---

¹ См.: Шаханов В.В. Метафеномены в праве: предназначение, критерии выделения, риски использования // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 32, 33.

² См.: Шаханов В.В. Метафеномены в праве: структура, состав, методологические аспекты, оптимизация взаимодействия теоретического и метатеоретического уровней // Lex russica (Русский закон). 2021. № 1 (170). С. 57-66.

Шмидт Анна Валерьевна

преподаватель кафедры теории государства и права, соискатель кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии

Schmidt Anna Valeryevna

Lecturer of the Department of Theory of State and Law, Candidate of the Department of Theory of State and Law of the Saratov State Law Academy

E-mail: jurist.sar@yandex.ru

**Аналитическая оценка специального правового статуса
как предмета структурно-функционального анализа**

**Analytical assessment of the special legal status as a subject of structural
and functional analysis**

Аннотация: в статье освещается специальный правовой статус, изучение которого основывается с позиции структурно-функционального анализа. Функциональный анализ предполагает изучение основных функций, которые возлагаются на обладателя специального правового статуса. Подчеркивается, что функциональная характеристика детерминирует структуру специального правового статуса. Автор доказывает значительный аналитический потенциал структурно-функционального анализа, который в проекции к специальному правовому статусу иллюстрирует ценность и необходимость последнего.

Ключевые слова: специальный правовой статус, аналитический потенциал, структурно-функциональный анализ, функции, структура.

Abstract: the article highlights the special legal status, the study of which is based on the position of structural and functional analysis. Functional analysis involves the study of the main functions that are assigned to the holder of a special legal status. It is emphasized that the functional characteristic determines the structure of the special legal status. The author proves the significant analytical potential of structural and functional analysis, which in projection to a special legal status illustrates the value and necessity of the latter.

Key words: special legal status, analytical potential, structural and functional analysis, functions, structure.

Технология аналитического познания любых правовых явлений, как основного способа их научного исследования, в качестве своей исходной установки опирается на структурно-функциональный подход.

Этот традиционный методологический принцип соединяет в себе классические идеи структурализма и функционализма как наиболее авторитетных парадигмальных аналитических моделей, характерных для гуманитарного знания в XX-XXI столетиях.

Понятие структуры, в частности, может в самом общем виде рассматриваться как «совокупность устойчивых отношений, связей и взаимодействий между уровнями и компонентами системы, обеспечивающих сохранение ее целостности в условиях внешних и внутренних возмущений»¹.

Исходя из этого определения, во-первых, структурный аспект характерен для любых явлений, обладающих системностью; во-вторых, он отражает внутреннюю сложность соответствующего объекта; в-третьих, он соответствует стабильной части системного целого, в отличие от его меняющихся элементов.

В этом отношении структурный подход вполне коррелирует со спецификой правовой системы, с присущей ей высокой внутренней дифференциацией и консерватизмом, направленным на сохранение социального порядка.

С философской точки зрения функциональный подход соотносится со структурными моделями примерно таким образом, каким динамика соотносится со статикой, подчеркивая в исследуемых явлениях момент эволюционного развития: «постепенное преобразование социальных институтов, легитимирующих неформальные социальные практики, вызвано, главным образом, необходимостью их приспособления к изменяющимся физическим и социальным условиям. В результате такой адаптации про-

---

¹ Новосельцев В.И. Философско-теоретические основания системного анализа. Воронеж, 2013. С.95-96.

исходит дифференциация этих институтов, совершенствование их функций и, как следствие, усложнение всей социальной структуры, что соответствует объективным потребностям как индивидов, так и общества в целом»¹.

Понятие функции в сфере права получает довольно разнообразные трактовки. Например, предельно широко раскрывает смысл этого явления Д.А. Липинский: «Функция в теории государства и права означает направление, предмет и содержание деятельности государственно-правового института»². В таком понимании функция права носит практически всеобъемлющий характер, затрагивая как статику, так и динамику правовой системы.

Более традиционную позицию высказывает А.И. Абрамов: «Функции – это то, что внутренне присуще праву, это внутренняя движущая сила права. Они как бы «растворены» в праве и при необходимости в любой момент готовы к своей реализации, в частности, к тому, чтобы разрешить стоящие перед правом задачи. Словом, функции права – это внутренний потенциал права, его энергия»³.

Таким образом, сочетание структурного и функционального подходов позволяет видеть любое явление, в том числе правовое, как внутренне разделенное целое, которое как само по себе, так и в каждой своей отдельной части, осуществляет определенную деятельность по различным направлениям.

Анализ, в свою очередь, как универсальный метод познания предполагает, во-первых, максимально точную идентификацию и систематизацию всех элементов и из функций, во-вторых, построение связей между элементами и их интеграцию с выявлением функций общесистемного характера.

Как верно отмечает А.Я. Рыженков, «функциональная характеристика любых правовых явлений, в том числе отраслей права, прежде всего, требует уточнения того, в рамках какого целого они рассматриваются. Здесь, как представляется, возможны два основных варианта решения: в качестве такого целого может выступать либо правовая система (и тогда речь идет о специально-юридических функциях), либо общество в целом (социальные функции)»⁴.

Как представляется, полнота анализа в данном случае достигается лишь при том условии, что учтены оба контекста, и, таким образом, функциональное исследование правовых явлений требует одновременно рассматривать их как в рамках структуры самого права, так и на фоне социальной структуры общества.

Наиболее удачный синтез структурного и функционального подходов в современной российской юридической науке, как представляется, предложил В.П. Реутов, который пришел к выводу, что обеспечение и поддержание структуры как права, так и общества, собственно, и является одной из функций правового регулирования: «самой общей функцией правовой системы можно назвать внесение организующего начала в общественные отношения с целью сохранения и стабилизации существующей социальной общности. Эта функция, скорее всего, принадлежит в целом обществу как системе и определяет его структуру, в том числе существование подсистемы нормативного регулирования и ее разновидности: моральной, правовой, религиозной и др.»⁵.

Применяя общие теоретические положения к исследованию такого относительно конкретного правового явления, как специальный правовой статус, отметим, что исследовать его при помощи структурно-функционального анализа значит в первую очередь ответить на вопросы о строении этого статуса и о его социальном и правовом назначении – как в целом, так и поэлементно.

При этом первая из возможных гипотез может состоять в том, что структура специального правового статуса в основном тождественна структуре правового статуса как такового и, следовательно, может быть представлена в виде набора субъективных прав, юридических обязанностей и ответственности.

Однако такой вывод, с нашей точки зрения, был бы совершенно ошибочным, поскольку не улавливал бы собственной структурной специфики изучаемого явления, поскольку, в частности, не позволял бы отличить его от общего правового статуса.

Напротив, стремление избежать смешения общего и специального правовых статусов, а вместо этого провести их четкое разграничение, должно подтолкнуть к тому, чтобы выявить именно те элементы, которые характерны для одного из них, но не свойственны другому.

В практике правового регулирования, включая правореализацию, понимается, общий и специальный правовые статусы всегда существуют одновременно у одного и того же субъекта. Однако, несмотря на это, при проведении анализа необходимо опираться на идею их несовпадения. Специальный статус не включает в себя тех элементов, которые относятся к общему правовому статусу, но лишь дополняет их у каждого отдельного носителя.

¹ Порус В.Н. Функционализм: методологическая программа или философская парадигма? // Эпистемология и философия науки. 2006. Т. 8. № 2. С.9.

² Липинский Д.А. Соотношение функций права и функций юридической ответственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. №3. С.145.

³ Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. №2. С.74.

⁴ Рыженков А.Я. Функциональный критерий отраслевого построения системы российского права // Современное право. 2023. №1. С.28.

⁵ Реутов В.П. Функциональная природа системы права. Пермь, 2002. С.69.

Например, заслуживает внимания позиция Н.Н. Хрони, которая полагает, что специфическим элементом специального правового статуса выступает так называемая приоритетная обязанность: «исполнение приоритетных обязанностей направлено на обеспечение гарантированности прав и свобод граждан, на поддержание ответственности государственной власти перед народом. За неисполнение приоритетных обязанностей предусматриваются санкции, в том числе и лишение специального правового статуса»¹.

Исходя из общей структуры правового статуса как совокупности прав, обязанностей и ответственности, представляется продуктивным уточнять особенности специального правового статуса, выявляя применительно к нему специфику каждого из этих элементов.

Так, субъективные права как элемент специального правового статуса могут представлять в двух основных качествах.

Во-первых, они принимают форму правовых льгот (включая различные привилегии, иммунитеты и т.п.), которые представляют собой особые субъективные права, обеспечивающие преимущественное положение носителей специального статуса по сравнению с остальными субъектами права.

Во-вторых, особым видом субъективных прав в составе специального правового статуса могут считаться полномочия (компетенция), характерные для лиц, наделенных властью (возможно также рассмотрение компетенции как более сложного явления, в содержании которого субъективные права соседствуют с юридическими обязанностями; например, Д.С. Андреев полагает, что так называемые «общие полномочия» – это «право (по отношению к невластным субъектам государственного управления) и обязанность (по отношению к государству) осуществлять определенные управленческие функции в определенной сфере»²).

Что касается юридических обязанностей, то наличие их в структуре специального правового статуса, т.е. наложение на его субъектов дополнительных обязанностей по сравнению с остальными лицами, определенно придает им характер правовых ограничений, и в этом случае они включают в себя также специальные повышенные меры юридической ответственности.

Анализ взаимосвязей между структурными элементами специального правового статуса позволяет выявить определенный внутренний конфликт этого явления: с одной стороны, если вести речь об индивидуальном субъекте права, то на него распространяется принцип приоритета прав и свобод человека, закрепленный в ст.2 Конституции Российской Федерации, и тогда правовые ограничения должны иметь сугубо подчиненный характер по отношению к субъективным правам; с другой стороны, обилие специфических структурных элементов меняет баланс прав и обязанностей в составе специального статуса, следствием чего нередко становится преобладание ограничительных мер вплоть до нивелирования основ общего правового статуса.

Как представляется, одна из реальных возможностей снятия этой конфликтности может лежать именно в сфере функционального анализа. При этом общая функция специального правового статуса в данном случае имеет решающее значение, а конкретные льготы, полномочия и ограничения должны иметь по отношению к ней служебный характер. Эта основная функция будет неизбежно различаться у специальных правовых статусов в зависимости от их отраслевой принадлежности, оснований возникновения, принципов построения и т.п.

Функциональная характеристика специального правового статуса имеет прежде всего ценностное содержание, и на его основании предопределяет, в частности, структурное соотношение различных элементов в составе данного статуса, что, в свою очередь, помогает установить целесообразные и допустимые отступления от общего правового статуса, тем самым уточняя конкретику каждого из этих элементов и его отдельные функции с учетом целого.

---

¹ Хрон Н.Н. Приоритетная обязанность в структуре специального правового статуса : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С.43.

² Андреев Д.С. Субъекты, совершающие административно-правовые акты: основы структурно-функционального подхода // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 1. С.53.

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ АНАЛИТИКИ

ПРОФЕССОРСКОЕ СОБРАНИЕ

Афонцев Сергей Александрович

*член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, заместитель
директора Института мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН)*

Afontsev Sergey Alexandrovich

*Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of
Economics, Deputy Director of the E.M.Primakov Institute of World Economy
and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS)*

E-mail: afontsev@gmail.com

Состояние и перспективы развития экономической аналитики в интересах государства и права

The state and prospects of development of economic analytics in the interests of the state and law

---

Аннотация. Статья посвящена оценке состояния и перспектив развития отечественной экономической аналитики в фокусе проблем государства и права. В настоящее время российские аналитические центры обладают значительным потенциалом в изучении вопросов, имеющих отношение как к обеспечению экономических условий достижения приоритетов национальной безопасности, так и к повышению эффективности правоохранительной деятельности в области экономики. Однако в настоящее время этот потенциал используется далеко не полностью. На фоне беспрецедентного нарастания санкционного давления на Российскую Федерацию в центре аналитических исследований закономерно оказываются проблемы борьбы с угрозами безопасности, возникающими в финансовой и внешнеэкономической сфере, включая доступ к критически важным товарам и технологиям. В то же время вопросы, связанные с решением задач правоохранительной деятельности в области экономики, остаются на периферии внимания экономистов. В этих условиях критически необходимо развивать форматы доверительного межпрофессионального экспертного диалога по проблемам экономики и безопасности. Отправную точку такого диалога могут составить тематические экспертные мероприятия по актуальным вопросам предотвращения некорректных экономических практик, наносящих ущерб российскому бизнесу и препятствующих достижению национально значимых целей в экономической сфере.

Ключевые слова: Экономическая аналитика, национальная безопасность, экономическая безопасность, правоохранительная деятельность в области экономики, экспертный диалог.

Annotation. The article is devoted to the assessment of the state and prospects of development of domestic economic analytics in the focus of problems of state and law. Currently, Russian analytical centers have significant potential in studying issues related both to ensuring economic conditions for achieving national security priorities and to improving the effectiveness of law enforcement in the field of economics. However, this potential is currently far from being fully exploited. Against the background of an unprecedented increase in sanctions pressure on the Russian Federation, the problems of combating security threats arising in the financial and foreign economic spheres, including access to critical goods and technologies, naturally turn out to be at the center of analytical research. At the same time, issues related to solving the tasks of law enforcement in the field of economics remain on the periphery of economists' attention. In these conditions, it is critically necessary to develop formats of trust-based interprofessional expert dialogue on economic and security issues. The starting point of such a dialogue can be thematic expert events on topical issues of preventing incorrect economic practices that harm Russian business and hinder the achievement of nationally significant goals in the economic sphere.

Keywords: Economic analytics, national security, economic security, law enforcement in the field of economics, expert dialogue.

Качественное аналитическое обеспечение процессов принятия решений в экономической сфере является необходимым условием реализации успешных бизнес-стратегий и разработки эффективной регуляторной политики, направленной на успешное достижение приоритетов социально-экономического развития страны. Справедливость данного утверждения была многократно доказана на практике. Сложнее обстоит дело с использованием потенциала экономической аналитики в интересах решения задач государства и права. В данной сфере наблюдается парадоксальная ситуация. С одной стороны, положительный эффект развития экономической аналитики налицо: применительно к ряду важных проблем, в первую очередь касающихся экономической безопасности, вклад экономической аналитики в обеспечение устойчивости национальной хозяйственной системы перед лицом внешних вызовов сложно переоценить. С другой стороны, при постановке аналитических задач экономисты в редких случаях исходят из необходимости достижения «неэкономических» государственных приоритетов (исключения, как правило, связаны с деятельностью аналитических структур, непосредственно работающих по государственному заказу). В результате широкий круг государственных приоритетов, имеющих четко выраженное экономическое измерение, часто оказывается вне сферы внимания экономических аналитиков.

Для понимания причин указанной ситуации и возможностей ее исправления необходимо обратиться к специфике экономической аналитики как отрасли профессиональной деятельности экономистов – с учетом как общих тенденций, так и специфики их проявления в Российской Федерации.

1) В контексте общих тенденций развития экономической науки, экономическая аналитика представляет собой сферу рассмотрения прикладных экономических вопросов, (а) опирающуюся на достижения теоретического и эмпирического экономического анализа и (б) непосредственно ориентированную на содействие решению практических вопросов, связанных пониманием фактов реальности (например, конъюнктуры конкретных глобальных товарных рынков, динамикой финансовых потоков и т.д.) и выработку стратегических рекомендаций для домашних хозяйств и компаний, а также для экономической политики. Важно подчеркнуть, что термин «экономический анализ» в экономической науке имеет самостоятельное строгое значение (в смысле проведения теоретических и эмпирических исследований); таким образом, экономический анализ не тождественен экономической аналитике, но составляет ее необходимый фундамент. Как следствие, простое описание каких-либо экономических процессов и комментарии к ним не могут считаться экономической аналитикой; аналитическая работа предполагает либо самостоятельное проведение научных исследований, либо опору на результаты таких исследований в интерпретации статистических и иных эмпирических показателей. С этим, в частности, связано важное различие между экономическими аналитиками и экономическими комментаторами: при том, что комментаторы, как правило, численно доминируют в современных СМИ, их частные субъективные мнения к серьезной экономической аналитике никакого отношения не имеют.

2) Аналитика в экономической сфере представляет собой высоко институционализированную сферу деятельности, на поле которой работают государственные, академические, образовательные, корпоративные и независимые структуры. Необходимость институционализации аналитической работы объясняется прежде всего тем, что в современных условиях обработка больших массивов экономических данных и комплексная интерпретация протекающих в хозяйственной системе процессов (макроэкономических, финансовых, отраслевых, внешнеэкономических и т.д.) требует объединения усилий широкого круга специалистов – как собственно экономистов-профессионалов (ученых, экспертов), так и технических сотрудников, работающих с базами данных, обеспечивающих визуализацию результатов и т.п. Как следствие, в экономической сфере практически исчезли «индивидуальные» (не аффилированные с ведущими институциональными структурами) аналитики, а лица, которые пытаются позиционировать себя в качестве таковых, на деле оказываются либо экономическими комментаторами, либо руководителями карликовых структур («институты имени своего руководителя»), не способных осуществлять качественную аналитическую деятельность.

3) Специфика деятельности экономических аналитических центров в Российской Федерации на протяжении последнего десятилетия определялась следующими важными трендами, приобретшими дополнительный импульс в 2022–2023 гг.:

– резкое снижение роли корпоративных и независимых центров экономического анализа, получающих финансирование из-за рубежа, в т.ч. за счет ухода соответствующих центров из России (кейсы Московского центра Карнеги и RusEnergy), а также финансовых проблем и оттока сотрудников (кейс ЦЭФИР);

– рост значимости факторов, связанных с формальной и неформальной аффилиацией с государственными органами и связанными с государством бизнес-структурами (кейсы ЦМАКП, ЦМИ Сбербанка, ИИЭ ВЭБ), а также с получением государственных поручений на выполнение проектов НИР и иных разработок (что наиболее характерно для академических и образовательных структур);

– перенос акцентов аналитических разработок с долгосрочных проблем развития на проблемы функционирования экономики в условиях динамично меняющихся внешних ограничений, что, с одной стороны, создает перекоп в пользу тактических, а не стратегических вопросов экономической политики, а с другой стороны – стимулирует рост числа чисто конъюнктурных работ и выступлений («спрос на обоснования» вместо «спроса на идеи»).

На этом фоне основной тематической областью, где наблюдался наибольший вклад экономической аналитики в исследования вопросов экономической безопасности страны и правовых (регуляторных) механизмов ее обеспечения, на протяжении последних лет стал анализ санкционной проблематики. Несмотря на беспрецедентное нарастание санкционного давления на Россию в 2022–2023 гг., обусловленного стремлением наших геополитических оппонентов вызвать «коллапс российской экономики», своевременная идентификация возникающих в санкционном контексте проблем и выработка адекватных решений по нейтрализации (полной или частичной) их последствий позволила обеспечить высокую степень устойчивости российской экономики. Несмотря на катастрофические ожидания внешних экспертов, спад российской экономики в 2022 г. составил лишь 2,1% ВВП (даже меньше, чем в «коронавирусном» 2020 г.). Что же касается ожиданий на 2023 г., то в период с октября 2022 г. по октябрь 2023 г. Международный валютный фонд (организация, которую очень сложно заподозрить в симпатиях к России) повысила свои прогнозы динамики российского ВВП на 4,5 процентных пункта: с -2,3% до +2,2%. Фактические темпы роста могут оказаться еще выше – во многом благодаря качественным рекомендациям для экономической политики, основанным на разработках российских специалистов.

В то же время спектр вопросов, находящихся в фокусе внимания отечественных аналитических центров и потенциально представляющих интерес с точки зрения решения задач государства и права, далеко не ограничивается рамками санкционной проблематики. В Таблице 1 представлены соответствующие вопросы с указанием степени внимания экономистов-аналитиков к их государственно-значимым аспектам.

Таблица 1

Вопросы экономической аналитики в контексте приоритетов государства и права

Сфера анализа	Влияние на национальную безопасность		Связь с правоохранительной деятельностью	
	Содержательные вопросы	Значимость для экономической аналитики	Содержательные вопросы	Значимость для экономической аналитики
Денежно-кредитная политика	Макроэкономическая стабильность	Низкая	Отсутствуют	Отсутствует
Бюджетная политика	Макроэкономическая стабильность Расходы на национальную безопасность	Низкая	Уклонение от налогов Нецелевые расходы бюджетных средств Коррупция в госорганах	Низкая
Финансовая сфера	Макроэкономическая стабильность Доступность финансовых средств для реализации национальных целей	Умеренная	Соблюдение законодательства при реализации финансовой деятельности Нестандартные формы операций и активов (криптовалюта, хавала и др.)	Умеренная
Внешняя торговля	Макроэкономическая стабильность Экспортные доходы Доступность критического импорта	Умеренная	Соблюдение законодательства при реализации внешнеэкономической деятельности (таможенные нарушения, контрабанда и пр.) Защита прав интеллектуальной собственности (параллельный импорт) Нестандартные формы платежных операций (наличные платежи, криптовалюта и пр.)	Умеренная
Импортозамещение	Доступность критически значимых товаров и услуг	Высокая	Неэффективное/нецелевое использование средств в проектах импортозамещения	Низкая
Антимонопольная политика / Защита конкуренции	Риски для рынков критических товаров и услуг	Низкая	Деятельность антимонопольных органов Судебные решения и правоприменение	Высокая

Источник: Составлено автором.

Проделанный анализ позволяет заключить, что потенциал экономической аналитики в решении задач, приоритетных с точки зрения достижения государственных приоритетов, оказывается задействованным далеко не в полной мере. В частности, вопросы денежно-кредитной и бюджетной политики (в той мере, в которой они напрямую не связаны с санкционной проблематикой) почти не рассматриваются экономистами в контексте достижения общезначимых национальных целей. Показательной является тема коррупции в государственных органах. Исторически ее теоретической и эмпирической разработкой занимались в первую очередь представители независимых аналитических центров (к сожалению, главным образом с целью критики органов власти); после их ухода из российского аналитического ландшафта пропала и сама проблематика, несмотря на значительные усилия – и достижения – правоохранительных органов в борьбе с коррупцией, сведения о которых регулярно появляется в информационном пространстве. В то же время беспристрастные, научно обоснованные экономические оценки негативных последствий коррупции могли бы служить важным обоснованием дальнейшего прогресса в этой сфере, в т.ч. в контексте идентификации областей, где коррупция приносит наибольший вред достижению приоритетов национальной безопасности.

Важными примерами содержательных областей, где в настоящее время наблюдается максимальное сближение разработок экономической аналитики с потребностями в поддержке решений, направленных на достижение приоритетов в сфере государства и права, являются вопросы импортозамещения, с одной стороны, и политики защиты конкуренции, с другой. При этом, однако, разработки в соответствующих областях характеризуются ярко выраженной спецификой. Применительно к вопросам эффективного импортозамещения, основной акцент делается на решении государственно значимых вопросов доступа к критически важным товарам и услугам, в решение которых на протяжении последних 1,5–2 лет экономическая аналитика (в т.ч. основанные на ней рекомендации) внесла значительный вклад. На основе разработок отечественных аналитиков были не только идентифицированы перспективные направления развития национального производства и реориентации внешнеэкономических связей страны с западного направления на восточное, но и найдены практические варианты осуществления внешнеторговых сделок с новыми партнерами. В результате, согласно данным Росстата, объем выпуска в обрабатывающей промышленности в январе-сентябре 2023 г. увеличился по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 7,1%, в т.ч. производство электрического оборудования – на 22,2%, готовых металлических изделий – на 30,0%, компьютеров, электронных и оптических изделий – на 34,5%. В свою очередь, в соответствии с опубликованными в ноябре 2023 г. официальным данным Федеральной таможенной службы, по итогам первых трех кварталов 2023 г. совокупный объем импорта Российской Федерации необходимой продукции на фоне всех введенных санкций в годовом выражении продемонстрировал рост на 18,3% (в т.ч. по продукции машиностроения – на 32,8%). Таким образом, Российской Федерации удалось избежать задуманных ее геополитическими оппонентами катастрофических последствий для экономики и внешней торговли. Однако вклад экономической аналитики в достижение другого важного приоритета – оценки эффективности использования средств, выделенных на реализацию проектов импортозамещения – до настоящего времени остается минимальным. Кроме того, внешнеэкономическое взаимодействие не ограничивается вопросами торговли – речь также должна идти о доступе Российской Федерации к современным технологическим достижениям, а также к финансовым ресурсам для их внедрения. Прогресс в этих сферах был бы безусловно желателен, особенно с учетом пристального внимания, уделяемого государственными структурами вопросу оценки реальной отдачи от программ товарного и технологического импортозамещения.

Что же касается вопросов антимонопольной политики и защиты конкуренции, то здесь картина является во многом противоположной. Приоритетное внимание экономическими аналитиками на сегодняшний день уделяется рассмотрению конкретных дел, возбужденных органами антимонопольного регулирования (особ. касающимся деятельности компаний, в отношении которых возникли подозрения по осуществлению антиконкурентных практик), в то время как национально значимые аспекты влияния рассмотрения соответствующих дел на соответствующие рынки товаров, услуг и технологий зачастую остаются без внимания. Отчасти это понятно: экономические аналитики предпочитают говорить о вопросах, непосредственно входящих в их компетенцию (оценка издержек производства, практик ценообразования, взаимоотношений между поставщиками и покупателями и т.д.), оставляя в стороне остальные вопросы. Между тем, именно это «остальные», «непрофильные» для экономистов вопросы представляют первоочередной интерес для обеспечения национальной экономической безопасности. И привлечение экономистов-аналитиков к их решению является критически необходимым.

На этом пути предстоит преодолеть ряд препятствий. Применительно к вопросам безопасности экономические аналитические центры предоставляют главным образом «информацию к размышлению», а не «ответы на поставленные вопросы». Отчасти это связано с отсутствием у экономистов необходимых компетенций в сфере анализа вопросов безопасности, отчасти – с «туннельным мышлением» многих экономических аналитиков («Безопасность – это проблемы представителей других наук!»), вплоть до сознательного ухода от интерпретации «политически чувствительных» вопросов («Мы предоставим результаты расчетов, а выводы делайте сами»). С учетом прогрессирующей специализации в сфере наук о человеческой деятельности, такая позиция имеет право на существование. Но с

точки зрения обеспечения национальных интересов нашей страны, ситуация безусловно нуждается в радикальном улучшении.

В целом можно констатировать, что российские аналитические центры обладают значительным потенциалом в изучении вопросов, имеющих непосредственное отношение как к обеспечению экономических условий достижения приоритетов национальной безопасности, так и к повышению эффективности правоохранительной деятельности в области экономики. Однако в настоящее время этот потенциал используется далеко не полностью. На фоне жесткого санкционного давления на Российскую Федерацию в фокусе аналитических исследований закономерно оказываются проблемы борьбы с угрозами безопасности, возникающими во внешнеэкономической сфере, включая доступ к критически важным товарам и технологиям. В то же время вопросы, связанные с решением задач правоохранительной деятельности в области экономики, остаются на периферии внимания экономистов (единственным значимым исключением является сфера конкурентной политики, где экономические аналитики, как правило, непосредственно вовлечены в изучение дел о нарушении антимонопольного законодательства). В этих условиях критически необходимо развивать форматы доверительного межпрофессионального диалога по проблемам экономики и безопасности. Начало такого диалога может быть положено тематическими экспертными мероприятиями по актуальным вопросам предотвращения санкционных практик, наносящих ущерб российскому бизнесу и препятствующих достижению национально значимых целей в экономической сфере (в т.ч. в сфере импортозамещения и развития несырьевого экспорта).

Боброва Наталья Алексеевна

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета

Bobrova Natalia Alekseevna

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russia, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Togliatti State University,

E-mail: bobrovana@mail.ru

Изменение избирательной и партийной системы – аналитическая задача **Changing the Electoral and Party System – An Analytical Task**

Аннотация. В статье анализируются причины перехода в России от смешанной избирательной системы к пропорциональной избирательной системе в качестве средства построения цивилизованной и управляемой партийной системы, а также причины возвращения одномандатных округов после выполнения этой задачи

Ключевые слова: партийная система, избирательная система, избирательное законодательство, ликвидация и возвращение одномандатных округов

Annotation. The article analyzes the reasons for the transition in Russia from a mixed electoral system to a proportional electoral system as a means of building a civilized and controlled party system, as well as the reasons for the return of single-member constituencies after the completion of this task

Keywords: party system, electoral system, electoral legislation, liquidation and return of single-member constituencies

---

В.Б. Исаков, анализируя современное состояние аналитики в России, правильно подчеркивает, что «можно сидеть на мешке с информацией и при этом проигрывать позицию за позицией. Общество и человека делает сильными не количество доступной информации – оно сегодня огромно и увеличивается с каждым днем, а качество интеллектуальных средств переработки информации, ее трансформации в эффективные индивидуальные и коллективные социальные решения»¹. Невозможно не огласиться с этим афористичным (особенно в выделенной нами первой части – Н.Б.) утверждением.

При этом Владимир Борисович приводит пример неудачного и непродуманного, на его взгляд, перехода в 2005 году от смешанной избирательной системы на выборах в Государственную Думу к 100-процентной пропорциональной избирательной системе, а также одновременного распространения партийных списков на все уровни выборов вплоть до муниципальных выборов. «Сегодня, – пишет В.Б. Исаков, – не имеет смысла пересказывать всю трескучую политическую демагогию вокруг этого решения (...). Наиболее откровенные комментаторы не скрывали, что смысл данной реформы – сделать выборы более «управляемыми», отодвинуть от власти политических оппонентов «партии власти» и другие «нежелательные» элементы»².

Да, такая задача, несомненно, стояла перед российской властью и была одной из скрытых идей реформы. Но эта идея, разумеется, не отражалась в пояснительной записке к соответствующему федеральному закону и в других официальных документах, потому что для многих политических законов (к каковым относится избирательное законодательство и законодательство о партиях) характерно расхождение между глубинной идеей законопроекта и его официальной концепцией, указываемой в пояснительной записке к законопроекту³.

---

¹ Исаков В.Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 116-135.

² Там же. С. 117.

³ Баранов В.М. Идея законопроекта // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 30-38; Его же. Идея законопроекта: сущность, юридическая ценность, технико-юридическое оформление // журнал российского права. 2008. № 2; Боброва Н.А. О номинальных и реальных целях институтов регистрации самовыдвиженцев и истинной коррупционности этих институтов // Обеспечение прав и свобод личности в современном мире: сб. XVII Междунар. конференции юр. ф-та МГУ / под ред. С.А. Авакьяна. М.: МГУ. 2016. С. 113-115; Блохина Н.А., Боброва Н.А., Власова М.А. Законотворческий процесс и нетождественность понятий «идея законопроекта» и «концепция законопроекта». Гл. 35 // Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. В 12 т. Т. VI. Конституционное право России: монография / под ред. Н.А. Бобровой, Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ. 2021. С. 502-516.

В.Б. Исаков совершенно правильно обратил внимание и на то обстоятельство, что «выборы по партийным спискам были дополнены положением (...), согласно которому замена выбывшего депутата, избранного по партийному списку, производится не следующим по списку кандидатом, а по решению руководящего органа партии – любым кандидатом из соответствующего регионального списка. Центральная избирательная комиссия обязана беспрекословно выписать данному кандидату депутатский мандат. Ну, это же просто замечательно! Стало возможным не светить спонсоров партии и других «нужных лиц» в первых строках избирательных списков, а скромно поместить их в конце. (...) Новая система выборов стала более управляемой и предсказуемой. Но (...) законодатели забыли об избирателе. А он и раньше скептически относился к выборам, а теперь вообще потерял к ним всякий интерес. (...) Явка избирателей на выборы начала быстро падать, опустившись в ряде случаев до 12–15 процентов. Стремясь избежать дискредитации института выборов, власти пришлось на это реагировать. С 2012 года началось возвращение в избирательную систему одномандатных округов (...). Выборы в Государственную Думу в 2016 году вновь прошли по смешанной системе. Возникает вопрос: надо ли было вообще проводить этот «эксперимент», отнюдь не укрепивший уважение граждан к российской избирательной системе? (...) Примеров подобных возвратно-поступательных движений в отечественной практике множество (...)»¹.

Да простит читатель за столь пространную цитату, но она важна не только из пиетета к авторитету маститого ученого, но и для того, чтобы ответить положительно на поставленный им вопрос, который является почти риторическим и, казалось бы, подводит исключительно к отрицательному ответу, а именно: переход к пропорциональной системе был ошибкой.

Однако ответу иначе: среди множества «возратно-поступательных движений» нашей российской власти переход к пропорциональной системе с ликвидацией одномандатных округов на выборах в Государственную Думу был решением важной аналитической задачи, стоящей перед властью, и не был ошибкой, хотя с самого начала яростно критиковался российскими конституционалистами, в том числе и автором этих строк. Равно как учеными и политиками приветствовался впоследствии возврат к смешанной системе и возвращение одномандатных округов. Есть в этом «возврате» некоторая заслуга и ученого сообщества, но не надо обольщаться: власть не очень-то прислушивается к ученой братии. Просто власть в 2005 году, ликвидируя одномандатные округа на выборах в Госдуму и вводя смешанную избирательную систему на региональных выборах, выполняла сложную аналитическую задачу по созданию цивилизованной (в том числе и управляемой) партийной системы.

Вспомним, какими были избирательные бюллетени по спискам партий (избирательных объединений и их блоков) в 90-е годы, когда в этих бюллетенях насчитывалось более четырех десятков партий, в т. ч. с весьма экзотическими названиями: партия работников ЖКХ, партия Рыбкина, Конгресс русских общин (автор этих строк успела побывать кандидатом от КРО на выборах в Госдуму 1995 года вместе с Александром Лебедем и Дмитрием Рогозиным, впоследствии одним из лидеров партии «Родина»), партия любителей пива и т.д. Бюллетени по партийным спискам были настолько длинными, где в народе их прозвали «портянками». Ещё более пестрой была картина по одномандатным округам, где кандидаты выдвигались не только от партий, но и от других избирательных объединений (НПСР – Народно-патриотический союз России, общественная организация «За социальную справедливость» и т.д.). Парламентские фракции из такого пестрого состава создать было очень трудно.

Перед властью стояла задача создания стабильной партийной системы с небольшим числом стабильных парламентских фракций, что усилило бы авторитет крупных партий по сравнению с карликовыми партиями-однодневками и явилось бы дополнительной гарантией стабильности конституционного строя, способствовало бы упорядочиванию партийной и всей политической системы, ее понятности широким слоям населения.

Поставленная аналитическая задача решалась властью с помощью столь жесткого способа – путем ликвидации одномандатных округов и перехода от смешанной к пропорциональной избирательной системе. Таким путем одновременно решалась задача повышения значимости парламентских партий, в том числе и с помощью предоставления этим партиям самим решать, кто из их партийного списка кандидатов замещает очередной вакантный или освободившийся депутатский мандат. У руководства партии появилась дополнительная возможность воздействия на партийный состав, а у власти – возможность воздействовать на партии через их руководителей или, как их называют в некоторых зарубежных парламентах, «пастухов парламентских фракций».

Среди этих жестких мер построения стабильной партийной системы были и другие меры: ликвидация строки «против всех» и избирательного залога, ужесточение требований к условиям выдвижения и регистрации самовыдвиженцев, повышение заградительного барьера с 5 до 7%, жесткие требования к созданию и регистрации самих партий и условиям их участия в качестве избирательных объединений, финансирование партий, набравших на выборах более 3% голосов избирателей, принявших участие в голосовании на выборах в Государственную Думу (определенная сумма за каждый голос в течение всего срока легислатуры).

Когда же поставленная задача была решена, власть вернулась к смешанной избирательной системе и заградительному барьеру в 5%, многократно ослабила требования к созданию партий, ибо все эти меры уже не грозили ослаблением устойчивости стабильной партийной системы.

¹ Исаков В.Б. Указ соч. С. 117-118.

Боголюбов Сергей Александрович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, научный руководитель отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости МИИГАиК

Bogolyubov Sergey Alexandrovich

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist Russian Federation, scientific director of the department of environmental and Agrarian Legislation Institute of Legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Land Law and State Registration real estate MIIGAiK

E-mail: bogolyubovsa@mail.ru

Правовое регулирование прогнозирования и планирования охраны окружающей среды как форм аналитики

Legal regulation of forecasting and planning of environmental protection as forms of analytics

---

Аннотация: провозглашение и осуществление экологической политики нуждаются в дальнейшей аналитической поддержке, правовом регулировании механизмов их реализации. Анализ и проецирование эффективности требований нормативно-правового акта начинаются с установления основных начал – принципов деятельности, предусмотренной в нормативных актах. В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» среди 22 основных принципов охраны окружающей среды предусматриваются прогнозирование и планирование. Различные формы аналитики предполагаются в Стратегиях экономической и экологической безопасности Российской Федерации на перспективу. Теоретическое и практическое значение имеют способы правового стимулирования экологического прогнозирования и планирования.

Ключевые слова: вторжения в природу; правовой мониторинг; аналитическая информация; предвидение последствий; экологическое и правовое воспитание.

Abstract: the proclamation and implementation of environmental policy requires further analytical support and legal regulation of the mechanisms for their implementation. Analysis and projection of the effectiveness of the requirements of a regulatory legal act begin with the establishment of basic principles – the principles of the activities provided for in the regulatory acts. The Federal Law “On Environmental Protection” includes forecasting and planning among its 22 basic principles of environmental protection. Various forms of analytics are proposed in the Strategies for the economic and environmental security of the Russian Federation for the future. Methods of legal stimulation of environmental forecasting and planning are of theoretical and practical importance.

Key words: intrusions into nature; legal monitoring; analytical information; anticipation of consequences; environmental and legal education.

Необходимость аналитической деятельности в ходе правотворчества и правореализации представляется аксиомой теории права и государства, юридической техники; задачи видятся в вычленении особенностей интеллектуальных подходов, умелом переложении, успешном проецировании их на практические дела различных сфер, на реальности правовой жизни и, главное, востребовании обществом рожденных аналитикой целей и замыслов¹.

Состояние, охрана окружающей среды подвергаются регулированию нормами экологического права, которое, будучи многослойным комплексным, сравнительно новым, постоянно актуализируемым феноменом, сполна предоставляет такие возможности, когда и где присутствует необходимость междисциплинарного

---

¹ Аристотель. Аналитики. Соч. Т. 2. М. 1978; Исаков В.Б. Право на аналитику // Гражданин, выборы, власть. 2018. № 4

плинарных анализов, обобщения имеющих значение накапливаемых явлений, претворения аналитических возможностей, предложений в законодательные предписания и их последующую реализацию.

Среди институтов, категорий экологического права и законодательства своими перспективностью, значением и актуальностью выделяются прогнозирование и планирование состояния природных ресурсов, их использования и охраны окружающей человека природной среды, существенно влияющие на человеческую деятельность в этих ракурсах и направлениях; не менее важны попытки их правового регулирования для эффективного воплощения задуманного в жизнь.

Правовое регулирование прогностических, плановых начал сопровождало организацию природопользования и неразрывно связанную с ним охрану природы с середины XX века, когда стали ясны опасность безудержного потребления природных ресурсов и объектов, превратившихся в диалектическую совокупность, именуемую окружающей человека природной средой. Всемирно известный российский естествоиспытатель И.В. Мичурин, предвидя изменчивость природы, возможности прогностического, планомерного воздействия на нее, писал: «Многое, что прежде считалось химерой, в будущем может явиться непреложной истиной и наоборот, что казалось непровержимой истиной, может оказаться очень далеким от правды»¹.

Рычаги управления экономикой и экологией путем их прогнозирования и планирования приносили эффект по мере усиления антропогенного вторжения в природу. Конституции, законодательство нашей страны на протяжении десятилетий исходили из публичного предназначения природопользования, утверждения общественных форм собственности на природные ресурсы, обусловленного ими планового развития; и в настоящее время конституции ряда стран (как западных, так и восточных) предусматривают индикативное планирование экономики, ориентирующееся на финансовые рычаги².

На планирование экологических общественных отношений обращалось внимание в Законе РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР», которым предусматривались повышение роли Госплана, обсуждение крупных перспективных проектов во Всероссийском обществе охраны природы, планирование комплексов природоохранных мероприятий в министерствах, ведомствах, на предприятиях, обязательное преподавание основ охраны природы во всех без исключения учебных заведениях.

В преамбуле указанного Закона от 27 октября 1960 г. указывалось, что планомерное ведение хозяйства создает возможность рационально использовать природные богатства страны. В его отдельной статье 14 «Планирование использования природных богатств (ресурсов)» перечислялись соответствующие обязанности планирующих, хозяйственных органов, которые выстраивались и ранжировались следующим образом:

а) учитывать взаимную связь подлежащих охране объектов природы и ресурсов с тем, чтобы эксплуатация одних ресурсов не наносила ущерб другим;

б) при использовании возобновимых природных ресурсов предусматривать не только удовлетворение текущих нужд страны, но и сбережение и возобновление этих ресурсов на основе расширенного воспроизводства;

в) регулярно в плановом порядке предусматривать и выделять ассигнования и другие материальные средства для работ по охране и воспроизводству природных богатств;

г) не допускать сокращения площади полезных естественных угодий (лесов, лугов, водоемов), если на их месте не создаются более ценные угодья или предприятия, транспортные пути и населенные пункты;

д) при проектировании и осуществлении промышленного, транспортного, коммунального и других видов строительства обеспечивать максимальное сохранение ценных природных объектов³.

Такие разработки интеллектуального характера, облеченные в законодательную форму, с одной стороны, доказывали желательность, востребованность, перспективность плановых, прогностических начал экологического развития страны, но, с другой стороны, не всегда подкрепляясь организационными, экономическими, иными правовыми средствами, подзаконными актами, демонстрировали некоторый утопизм, идеализм тогдашних проектировщиков экологического будущего.

Последующее угасание постулатов прогнозирования, планирования, скепсис по поводу них в сфере экологии можно объяснить провозглашенным уходом в природопользовании, охране окружающей среды от преимущественно командно-административных средств управления с одновременным восстановлением рыночных механизмов, поддержкой конкуренции, свободы предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности

Однако прогнозируемые, плановые природоохранные мероприятия не сходили и не сходят с повестки дня по мере ухудшения континентальной, региональной экологической ситуации, обострения проблем сохранения пригодных для сельскохозяйственного использования земель, поиска и добычи полезных ископаемых, переработки и захоронения твердых бытовых отходов, обеспечения устойчивого развития поселений, воспроизводства лесов с целью стабилизации климата.

¹ К сведению ботаников и садоводов // Листовка И.В. Мичурина. 1923 год.

² См. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России). Монография. Под ред. Т.Я. Хабриевой. 2013. С. 149.

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 538.

Из плановых предположений развития исходит п. «е» ст. 71 Конституции РФ, в соответствии с которыми к ведению Российской Федерации относится установление основ федеральной политики и федеральных программ в области экологического развития, которые наряду с государственными, экономическими, научно-технологическими, социальными, культурными, национальными аспектами развития становятся своеобразными факторами прогнозирования и планирования экологических отношений, обеспечивающими их оптимизацию и стабильность.

Изучение динамики изменений окружающей среды от антропологического негативного воздействия, обобщение чрезвычайных ситуаций, рисков, вызовов техногенного и природного характера ориентируют общество в XXI веке на долгосрочные действия при сохранении краткосрочных, среднесрочных проектов, определяют особенности правового регулирования прогнозирования, планирования в экологической сфере¹.

Предвидение последствий, увеличения потребления природных ресурсов, в том числе углеводородов, земель под застройку, транспортные коммуникации, пресных питьевых вод, объектов растительного и животного мира призвано учитывать расположение и взаимную связь подлежащих охране ресурсов природы с тем, чтобы обеспечивать право каждого на благоприятную окружающую среду, снижение на нее негативного воздействия хозяйственной деятельности.

Анализ и проецирование эффективности требований нормативно-правового акта начинаются с установления основных начал – принципов деятельности, предусмотренной в этом акте. Согласно ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» №7-ФЗ среди 22 основных принципов охраны окружающей среды предусматриваются существенные элементы прогнозирования и планирования:

запрещение хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой **непредсказуемы** для окружающей среды, а также реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды (такое запрещение предусматривается также в ст. ст. 80 Закона об охране окружающей среды, 1065 ГК РФ, 3.12, 27.1, 27.16 и 29.6 КоАП РФ);

презумпция экологической опасности **планируемой** хозяйственной и иной деятельности, предполагающая заведомое, изначальное представление об отрицательном характере поведения участников экологических отношений пока не будет доказано обратное для получения необходимой разрешительной документации;

учет природных и социально-экономических особенностей территорий при **планировании** и осуществлении хозяйственной деятельности, в том числе при выборе земельного, лесного участков, мест размещения производственных объектов, рассмотрении их альтернатив, означающий обязательное включение природного фактора в комплексное планомерное территориальное развитие;

обеспечение интегрированного и индивидуального подходов к государственному регулированию экологического развития, установлению требований в области охраны окружающей среды к субъектам хозяйственной деятельности, осуществляющим такую деятельность или **планирующим** осуществление такой деятельности.

Этим не должно ограничиваться провозглашение экологической политики, обозначение замыслов лиц, осуществляющих правотворчество; важны дальнейшие аналитическая поддержка, законодательное, иное правовое регулирование механизмов реализации этих принципов. В целях прогнозирования, текущего и перспективного планирования снижения негативного воздействия хозяйственной деятельности на здоровье человека, условия его проживания в соответствии с Законом об охране окружающей среды предусматриваются:

разработка нормативов, государственных стандартов, технических регламентов, иных нормативных документов в области охраны окружающей среды, включающая в себя оценку и **прогнозирование** экологических, социальных, экономических последствий их применения (ст. 20);

установление лимитов на выбросы и сбросы веществ, микроорганизмов, допускаемых только при наличии **планов** снижения выбросов и сбросов, согласованных с органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды, на основе использования наилучших доступных технологий, предусмотренных в Федеральном законе от 21 июля 2014 г. № 219 (ч. 3 ст. 23 Закона об охране окружающей среды);

включение в государственный экологический надзор деятельности уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и **прогнозированию** состояния соблюдения обязательных требований при осуществлении органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами своей деятельности (ч. 1 ст. 65);

¹ Кичигин Н.В. Минимизация и предупреждение эколого-правовых рисков // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 144-154; Правовые проблемы устойчивого пространственного развития государств – участников СНГ: монография / отв. ред. Е.А. Галиновская, М.В. Пономарев (С.А. Боголюбов, Н.В. Кичигин, Е.Л. Минина и др.). М.: ИЗИСП; ИНФРА-М, 2022; Правовое управление в кризисных ситуациях / отв. ред. Ю.А. Тихомиров; ИЗИСП. М.: Проспект, 2022.

программирование производственного экологического контроля, включающее инвентаризацию выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросов их в окружающую среду, их источников, подразделениями, должностными лицами, отвечающими за производственный экологический контроль (ст. 67);

предоставление общественным инспекторам по охране окружающей среды права содействовать в реализации государственных **программ** по охране объектов животного мира и среды их обитания с правом обращения к органам государственной власти РФ, субъектов РФ, органам местного самоуправления о предоставлении необходимой для осуществления контроля экологической информации (подп. 4 и 5 п. 6 ст. 68);

научные исследования в области охраны окружающей среды, проводимые в целях разработки научных **прогнозов** и **планов** сохранения, восстановления окружающей среды, программ реабилитации территорий, отнесенных к зонам экологического бедствия (ч. 2 ст. 70 Закона об охране окружающей среды).

Первоначально действовавшая редакция ст. 66 Закона об охране окружающей среды от 10 января 2002 г. включала в полномочия государственных инспекторов в области охраны окружающей среды проверку выполнения не только мероприятий, но и планов по охране окружающей среды, однако в ФЗ от 18 июля 2011 г. № 242 возможность истребования планов из компетенции инспекторов была исключена.

Ввиду усложнения производственных, технических, общественных связей в предполагаемом программируемом обществе основой планирования должна становиться мыслительная работа по анализу экологических, демографических, социальных, экономических политических прогнозов, данных объективной статистики, экономической оценки природно-антропогенных объектов, предвидения воздействия на окружающую среду любой деятельности (не только хозяйственной), поскольку любая как планируемая, так и не планируемая, но осуществляемая человеческая деятельность не может не затрагивать состояние, качество природы.

Свою лепту в регулирование прогнозирования, дальновидного планирования экологических отношений вносит Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, согласно которой к основным вызовам и угрозам, в обязательном порядке учитываемым при разработке документов стратегического планирования в сфере социально-экономического развития РФ, относится изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы, , поскольку их потребление за прошедшие годы усиливается, подтверждая целесообразность понимания, необходимость программирования многих аспектов общественной жизни.

Парадоксальным для природопользования выглядит отнесение к угрозам экономической безопасности установления избыточных требований в области экологической безопасности, роста затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления, и это наглядно отражает обостряющуюся конкуренцию экологии и экономики, представляющую основную задачу аналитического процесса в этих сферах.

В соперничестве экологии и экономики решающую роль играет отраженная в праве воля законодателей, обусловленная противоборством экологических и экономических интересов, экономическими (признаваемыми большинством населения более важными) и экологическими условиями существования граждан, элит, отражаемыми в прогнозах, планах развития, законодательстве страны.

Анализ показывает, что затраты на сбережение, восстановление природных ресурсов, на охрану окружающей среды противостоят достижению максимального дохода, прибыли: попытки преодоления антагонистического противоречия между экологией и экономикой теоретически и практически определяют направления уравнивающего их планирования, как и правотворчества, в экологической сфере.

Прогноз, планы социально-экономического, включая экологического, развития во-многом определяются провозглашением свободы не запрещенного законом предпринимательства с его стремлением к доходу, извлечению прибыли, с одной стороны, и желанием жить в здоровой природной среде, необходимостью выделения все возрастающих средств на ее охрану, с другой, что предполагает серьезные мозговые, как и «организационные», штурмы.

Предвидение, прогнозирование, планирование экологического развития распространяются на ограничения хозяйственной деятельности, ее нормирование, повышение платы за загрязнения, возможности приостановления, закрытия вредных производств, агрегатов, нарушающих законодательство об охране окружающей среды и рациональном природопользовании¹.

Повышению уровней прогнозирования, планирования служит разграничение требований экологического права (преимущественно публичного), с одной стороны, и гражданского права (преимущественно частного), с другой; вариант гармоничного взаимодействия их положений закреплен в ст. 71 п. п. «ж», «з», «н», «о», «р» и ст. 72 п. п. «в – д» Конституции РФ, в ст. ст. 129 и 206 ГК РФ, в ст. 3 ЗК РФ, ст. 3 ЛК РФ, ст. 4 ВК РФ, в нормах иных федеральных, а также региональных законов.

¹ Правовые основы бизнеса в сфере природопользования. Учебное пособие для бакалавров. Отв. ред. Н.Г. Жаворонкова, В.Б. Агафонов. М. Проспект. 2017; Боголюбов С.А. Правовое воздействие на конкуренцию экономики и экологии // Право и экономическая деятельность. Монография. ИЗиСП. М. 2015. С. 328-334; Бобылев С.Н., Медведева О.Е. Экология и экономика. Пособие по региональной экологической политике. М. 2004; Хлуденева Н.И. Эколого-правовые ограничения и стимулы экономической деятельности в России: монография / М.: ИЗиСП; ИНФРА-М, 2022.

В Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176 предусматриваются совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды, природопользования, институциональной системы обеспечения экологической безопасности, которые должны включать прогноз, планирование, как свои институты, и другие элементы, предполагающие мониторинг, государственный надзор, контроль и др.

Согласно указанной Стратегии институциональная система обеспечения экологической безопасности включает проведение стратегической оценки проектов, программ развития РФ, макрорегионов, субъектов РФ, муниципальных образований, реализацию стратегий сохранения редких, исчезающих видов растений, животных, других организмов; составление перечня индикаторов состояния экологической безопасности, уточняемого в процессе развития нормативно-правовой базы РФ в области охраны окружающей среды и природопользования.

Осуществление Федеральным Собранием РФ законодательного регулирования, подготовка в Правительстве РФ, высших исполнительных органах РФ проектов правовых актов в сфере экологии должны базироваться на таких методах аналитики как планирование, прогнозирование природопользования, иных общественно значимых процессов – с учетом научных рекомендаций о подготовке законов, проектов иных нормативных правовых актов.

С принятием Стратегий экологической безопасности и экономической безопасности они включаются в актуализируемую и постоянно обновляемую программируемую систему всей безопасности России в соответствии с Указом Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015. № 683: объединение различных аспектов безопасности страны подчеркивает усложнение правовой аналитики, необходимость программирования развития, обобщения угроз, в том числе экономических, экологических, прогнозирования и разработки методов их предупреждения.

Экологическое планирование сталкивается с реанимацией давней дискуссионной проблемы соотношения охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, в том числе в связи с изложением их в тексте Стратегии экологической безопасности в качестве близких синонимов. Для стабилизации конструктивных экологических правоотношений возникает задача регулирования взаимодействия их субъектов, объектов, содержания в области охраны окружающей среды и элементов правоотношений в области обеспечения экологической безопасности, требующая аналитической работы по размежеванию, конкретизации, проведению подробных, специальных исследований прогнозирования, планирования экологического развития.

Попытки разведения «охраны окружающей среды» и «экологической безопасности», составления соответствующих отдельных, автономных прогнозов, планов посредством федеральных нормативных актов не увенчались успехом ввиду дублирования большинства предметов, методов регулирования; принятые в ряде субъектов РФ законы об экологической безопасности повторяют во-многом требования федерального закона об охране окружающей среды, затрудняя судебную и административную практику.

Усложнение, социализация общественных связей обуславливают ответственность перед нынешним и будущими поколениями за создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и благоприятную окружающую среду, для чего целесообразно восстанавливать в законодательстве планирование на новой основе, придавая ему стратегический характер с активным применением прогнозирования, экологической экспертизы, возвращением в законодательную ткань муниципального экологического контроля, внедрением международных рекомендаций о стратегической экологической оценке.

Отношение к плановой организации охраны окружающей среды и природопользования не является однозначным. В Законе об охране окружающей среды 2002 г. предусматривалась ст. 14. «Методы экономического регулирования в области охраны окружающей среды», включавшая экологические прогнозы, разработку федеральных программ в области экологического развития РФ и целевых программ в области охраны окружающей среды субъектов РФ, которая по ФЗ от 21 июля 2014 г. утратила силу.

В ч. 1 ст. 15 «Федеральные программы в области экологического развития Российской Федерации, целевые программы в области охраны окружающей среды субъектов Российской Федерации и мероприятия по охране окружающей среды» той же редакции ФЗ «Об охране окружающей среды» 2002 г. разработка указанных документов и осуществление мероприятий имели целью их **планирование**, которое увязывалось с рядом обстоятельств, что предполагало анализ и дальнейшее развитие этой категории экологического права:

в ч. 3 той же статьи **планирование** и разработка мероприятий по охране окружающей среды осуществлялись с учетом государственных **прогнозов** социально-экономического развития, федеральных программ в области экологического развития РФ, целевых программ в области охраны окружающей среды субъектов РФ на основании научных исследований, направленных на решение задач в области охраны окружающей среды;

в соответствии с ч. 4 этой же статьи юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду, обязаны были **планировать**, разрабатывать и осуществлять мероприятия по охране окружающей среды в порядке, установленном законодательством.

Однако с 1 января 2006 г. ст. 15 ФЗ «Об охране окружающей среды» в связи с наращиванием рыночных отношений также утратила силу и, таким образом, даже слабые наметки технологии экологиче-

ского планирования, а тем более, возможного, связанного с ним, основанного на нем, обобщающего и опережающего его стратегического планирования, а также прогнозирования оказались удаленными из федерального закона об охране окружающей среды, что не улучшало правового стимулирования рассматриваемых процессов.

Ретроспективный анализ показывает, что в Законе РФ от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» в преамбуле и среди шести основных принципов охраны окружающей среды понятие «планирование» не предусматривалось, но в компетенции республик, автономной области, автономных округов, краев, областей, органов местного самоуправления включались планирование охраны окружающей природной среды, использования природных ресурсов, финансирование и материально-техническое обеспечение экологических программ (ст. ст. 8 – 10).

Несколько своеобразнее и в какой-то мере шире излагалась ч. 1 ст. 17 Закона РФ от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды», согласно которой планирование мероприятий по охране окружающей природной среды и природопользованию осуществлялось в составе программ, прогнозов социально-экономического развития на основе государственной экологической программы, с учетом природоресурсного потенциала отдельных регионов.

Показательно, что авторы комментария этой статьи Закона об охране окружающей природной среды 1991 г. кандидаты экономических наук А.А. Аверченков и А.В. Шевчук – работники Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ ни словом не обмолвились о предусмотренном этой статьей планировании, сосредоточившись на финансово-кредитном механизме природопользования (если Закон был принят в 1991 г., то комментарий к нему составлялся два года спустя – в разгар ваучерной приватизации и залоговых аукционов)¹.

Целесообразность и роль закрепления в законе средств экономического регулирования экологии (отчасти виртуальная вследствие базисного положения экономики по отношению к экологии) нередко подвергается сомнениям, тем более, что указанная, удаленная из Закона статья завершалась формулировкой об «иных методах экономического регулирования по совершенствованию и эффективному осуществлению охраны окружающей среды», что подчеркивало заведомую условность перечня, их примерный характер, но он, все таки, служил неким ориентиром, правовым принципом экономического воздействия на экологию.

Планирование экологической деятельности, исключенные из Закона об охране окружающей среды в качестве элемента экономического механизма регулирования в области охраны окружающей среды, могут быть в нем преобразованы, восстановлены, но не механически, а в совершенно новом, более высоком качестве стратегического планирования законодательства и правоприменения в экологической сфере с прицелом на дальнюю, не всем сразу видимую перспективу на основе экологических, демографических, социальных, экономических, политических, юридических прогнозов, использования аналитической статистики, экономической оценки природно-антропогенных объектов, предвидения воздействия на окружающую среду любой деятельности².

Стратегическое планирование в сфере экологического развития представляется, однако, трудно регулируемым и осуществляемым в настоящее время ввиду мирового финансово-экономического кризиса; уровень исполнения официально одобренной программы социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., как и реализации лозунга удвоения ВВП России, родившихся в докризисное время, в связи с современной турбулентностью межгосударственных отношений также свидетельствуют о проблемах прогнозирования и планирования дальнейшего экологического развития страны.

Некоторыми основаниями для оптимизма служат принятие в 2014 г. Федерального закона ФЗ от 28.06.2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ, анализ реализации ряда подзаконных федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, принятых в его развитие, ориентирование общества на долгосрочные действия, уход от краткосрочных проектов социальной практики, включающей экологию и во-многом зависящей от нее³.

¹ См. Охрана окружающей природной среды. Постатейный комментарий к Закону России. Под ред. В.П. Ворфоломева, В.В.Петрова (Р.Д.Боголепов, А.К.Голиченков, О.М.Козырь, О.С.Колбасов и др.). М. Изд. «Республика». М. 1993. С.47-49.

² Залоило М.В. Стратегическое планирование в обеспечении эффективности правотворчества // Журнал российского права. 2018. № 4; Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы // там же. № 8; Данилов-Данильян В.И. О соотношении правового и экономического аспектов в охране природы // Право и экология: материалы междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов. Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.А. Боголюбов. М. ИЗиСП. 2014. С. 48-58.

³ См.: Двинских Д.Ю., Королев В.А. Стратегическое планирование: опыт прошлого и новые механизмы // Гл. в мон. «Правовое администрирование в экономике. Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.2018. С.58-81; Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г. Государственная экологическая политика и документы стратегического планирования // Экологическое право. 2016. № 3; Жаворонкова Н.Г. Роль документов государственного стратегического планирования в обеспечении охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов // Вестник МГЮА им. О.Е. Кутафина. 2017. № 2. С. 49-52; Королева А.Н. Правовое обеспечение качества окружающей среды в «умном городе» в документах стратегического планирования // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права. Монография. Т. II. 608 с. М. РАНХиГС. Проспект. 2019. С. 371-384.

Законодательное регулирование стратегического планирования с его задачами, целями, способами и методами осуществления вполне может посредством профессионального анализа проецироваться на экологическое развитие России с ее обширной территорией, огромными, в том числе невозстановимыми, природными богатствами, придавать ему устойчивость, предсказуемость, стимулировать краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное планирование.

Если где и востребовано в настоящее время стратегическое планирование, то, представляется, более всего в области восстановления, предупреждения деградации природных ресурсов и объектов, где человечество в состоянии предугадать свое будущее, а экологическое развитие может осуществляться на совершенно новом, более высоком качественном уровне с прицелом на дальнюю перспективу через представление и использование результатов аналитической деятельности.

Именно в природной сфере, исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями за создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и благоприятную окружающую среду, для преодоления антагонизма и противоборства экономики и экологии, целесообразно, используя юридическую технику, наращивать в законодательстве, в экологической политике и практике прогнозирование, планирование и, после анализа не всегда предсказуемой конкурентной ситуации, придавать им стратегический характер в реализации национального проекта «Экология» с возвращением в законодательную ткань муниципального экологического контроля, внедрением стратегической экологической оценки.

Для прогнозирования и планирования экологического развития, их умелого, после аналитических изысканий, правового регулирования важны массовое осознание глобальной экологической опасности, понимание соотношения законов природы и законов юридических¹; экологическое правосознание вынуждено избавляться от излишней фетишизации права и государства, надежд исключительно на человеческие законы; понимание сущности, роли, видов законов природы и законов рукотворных, источников знаний о них должны вызывать интеллектуальную потребность в прогнозировании и планировании природопользования.

Надлежащие планирование и законотворчество на основе полной, своевременной, аналитической информации могут способствовать недопущению в XXI веке с его возрастающими техническими возможностями опасных скороспелых непродуманных решений, способных повлечь необратимые для природы и социума последствия.

Аналитический пересмотр приземленных, обыденных представлений о законах естественных, природных и законах антропогенных, человеческих, сопоставление правил природных, объективных (познанных либо непознанных) и правил искусственных, субъективных (изменяемых и регулярно дополняемых), признание императивности первых и производности, возможного волюнтаризма вторых повышают возможности прогнозирования, планирования дальнейшего экологического развития.

Таким образом, регулирование прогнозирования, планирования – как форм аналитики, как институтов экологического права в условиях рыночных отношений, признания, равной защиты публичной, частной, муниципальной собственности на природные ресурсы, существования одновременно административно-командной системы природопользования – присутствует в законодательстве об охране окружающей среды, становясь интеллектуальной технологией экологической деятельности. Сопутствующие им в законодательстве другие аналитические инструменты продолжают быть правовыми стимулами создания благоприятных природных условий жизнедеятельности населения.

---

¹ Залесский В.В. Законы природы и законы юридические // Журнал российского права. 2009. № 10; Ф. Капра и У. Ма-теи. Экология права. На пути к правовой системе в гармонии с природой и обществом. М., Изд. Института Гайдара. 2021).

Гаврилов Борис Яковлевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, генерал-майор юстиции (в отставке)

Boris Ya. Gavrilo

Dr. Sci (Law), Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of Management of the Internal Ministry of Russia

E-mail: profgavrilov@yandex.ru

Роль уголовно-правовой статистики в аналитических исследованиях состояния криминогенности российского общества

The role of criminal law statistics in analytical studies of the state of criminogenicity of Russian society

---

Аннотация. В статье автором подвергнута исследованию роль уголовно-правовой статистики в аналитических исследованиях, конкретных уголовных и уголовно-процессуальных институтов, включая возбуждение уголовного дела, процессуальные сроки расследования, предъявление обвинения и ряд других, дается их оценка с позиции правоприменительной практики и приводится авторское видение реформирования отдельных процессуальных правил осуществления предварительного расследования, имевших место изменениях в течение двух последних десятилетий уголовного и уголовно-процессуального законодательства с позиции их влияния на обеспечение конституционных прав и свобод граждан – участников уголовного судопроизводства. С учетом авторской позиции также дана оценка состоянию уголовно-правовых санкций за преступления коррупционной направленности и целесообразности возвращения в российское законодательство уголовного проступка.

Ключевые слова: уголовно-правовая статистика, аналитическое исследование, федеральный закон, конституционные права граждан, участников уголовного процесса, возбуждение уголовного дела, предъявление обвинения, уголовно-правовые санкции, коррупционные преступления, уголовный проступок, следователь, дознаватель, прокурор.

Annotation. In the article, the author examines the role of criminal law statistics in analytical studies, specific criminal and criminal procedural institutions, including the initiation of a criminal case, the procedural terms of the investigation, the indictment and a number of others, their assessment from the perspective of law enforcement practice is given and the author's vision of reforming individual procedural rules of the preliminary investigation is given, the changes that have taken place during the last two decades of criminal and criminal procedure legislation from the standpoint of their impact on ensuring the constitutional rights and freedoms of citizens participating in criminal proceedings. Taking into account the author's position, an assessment is also given of the state of criminal sanctions for corruption-related crimes and the expediency of returning a criminal offense to Russian legislation.

Keywords: criminal law statistics, analytical research, federal law, constitutional rights of citizens, participants in criminal proceedings, initiation of criminal proceedings, indictment, criminal sanctions, corruption crimes, criminal misconduct, investigator, inquirer, prosecutor.

Рассматривая вопрос о роли уголовно-правовой статистики в проведении аналитических исследований состояния преступности в российском обществе и ее возможностей в выработке предложений по совершенствованию законодательства уголовно-правового комплекса автор считает необходимым отметить значимость в этом виде научно-прикладной деятельности интеллектуального потенциала как одной из ведущих тенденций современности, значение которого как среди представителей научной общественности, так и правоприменителей в полной мере не осознано, и это несмотря на то, что с построением в России информационного общества, внедрения новых информационных технологий во все виды деятельности человека и соответственно появ-

лением реальной возможности использования искусственного интеллекта в аналитических исследованиях, их эффективность и соответственно роль в решении задач борьбы с преступностью остается низкой.

В числе других одна из причин сложившегося положения заключается в том, что сама по себе информация, как отмечает профессор В.Б. Исаков, «за очень редким исключением не является предметом непосредственного потребления человека»¹.

Здесь следует исходить из того, что информация является формой отражения действительности, позволяющей, органам государственной власти ориентироваться в ней и, исходя из этого, вырабатывать и принимать на уровне государства научно-обоснованные решения, обеспечивающие решение поставленных задач в исследуемой сфере деятельности. Но при этом обладатели информации, образно говоря «сидя на мешке с ней», зачастую не способны ее реализовать и тем самым «проигрывают позицию за позицией»². Это позволяет констатировать, что использование интеллектуального потенциала российского общества не соответствует в полной мере тем его возможностям, которые уже существуют в современных условиях и продолжают стремительно развиваться.

В значительной мере это проявляется и когда речь идет о роли уголовно-правовой статистики как одного из направлений правовой аналитики при оценке криминогенности российского общества.

Весьма наглядно это отражается при анализе сведений о состоянии преступности за четыре последних десятилетия, суть которых заключается в том, что каждые десять лет показатель регистрируемой преступности увеличивался на 1 млн. преступлений (с 1,028 млн. в 1980 г. до 3,855 млн. в 2006 г.), после чего отмечается сокращение уровня регистрируемой преступности до 1,967 млн. в 2022 г., что отражено в таблице №1.

Таблица 1

Статистические данные о состоянии преступности в 1980-2022 гг.

Временной период	1980	1991	1999	2006	2015	2016	2017	2019	2020	2021	2022
Количество зарегистрированных преступлений (млн.)	1,028	2,168	3,002	3,853	2,388	2,160	2,058	2,024	2,026	2,004	1,967

А фактически без учета регистрируемых в течение 2020-2022 гг. ежегодно свыше 500 тыс. преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, количество которых три года назад составляло всего 30 тыс. таких деяний. То есть показатель преступности за указанный период фактически сократился до 1,5 млн. уголовно-наказуемых деяний.

Соответственно возникает вопрос о причине столь существенного сокращения уровня регистрируемой преступности?

Основная причина необоснованного, по мнению автора, сокращения показателя регистрируемой преступности заключается в наличии административного фактора его регулирования, заключающегося в том, что заступление в должность Министра внутренних дел Российской Федерации или министра внутренних дел республики, начальника главного управления, (управления) МВД России по иным субъектам Российской Федерации автоматически влечет за собой рост от 20 % до 40 % количества зарегистрированных преступлений в первый год нахождения в должности, а последующие годы показатель преступности имеет тенденцию к сокращению при отсутствии на это нередко объективных данных, что наглядно показано в монографической работе Б.Я. Гаврилова³ и в диссертационном исследовании Ю.В. Торопина⁴ (см. Таблицу №2).

Другой причиной снижения показателя регистрируемой преступности явилось многократное увеличение (с 1,3 млн. в 1992 г. до 6,8 млн. в 2015-2016 г.) за три последних десятилетия количества принимаемых следователями, дознавателями, органами дознания процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и некотором их сокращении до 6 млн. в 2022 г. (см. График 1).

¹ Исаков В.Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. М.: Научно-аналитический журнал, 2018 № 4. С. 116.

² Исаков В.Б. Та же работа. С. 116.

³ Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: монография / Б.Я. Гаврилов. – Москва: Проспект, 2008. – 208 с.

⁴ Торопин Ю. В. Латентная преступность и использование её показателей в деятельности органов внутренних дел: по материалам Центрального федерального округа: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Торопин Ю.В.; [Место защиты: Моск. гос. лингвист. ун-т]. – Москва, 2013. – 232 с.

Таблица 2

Статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений

Период	Всего зарегистрированных преступлений	+, – в % к АППГ	Смена руководства МВД	Некоторые из причин роста или снижения показателей преступности
1983	1.398.239	+ 23,9	12.1982-01.1986 Федорчук В.В.	Рост преступности в первый год и ее снижение в последующие годы
1984	1.402.694	+ 0,3		
1985	1.416.935	+ 0,1		
1992	2.760.652	+ 27,3	01.1992-07.1995 Ерин В.Ф.	Тот же процесс
1993	2.799.614	+ 1,4		
1994	2.632.708	– 6,0		
1999	3.001.748	+ 16,3	05.1999-03.2001 Рушайло В.Б.	Тот же процесс
2000	2.952.367	– 1,6		
2005	3.554.738	+ 22,8	03.2004-05.2011 Нурғалиев Р.Г.	Ужесточение учетно-регистрационной дисциплины
2006	3.835.373	+ 8,5		Тот же процесс
2007	3.582.541	– 7,1		Снижение преступности после ее роста

График 1

Принятие должностными лицами правоохранительных органов указанных процессуальных решений влечет за собой нарушение права на доступ к правосудию ежегодно порядка 4-5 млн. граждан (данная цифра неоднократно озвучивалась, в т.ч. автором статьи еще более пяти лет назад на конференции Академии (сегодня Университета) прокуратуры, а также на круглом столе в Институте государствении и права РАН при обсуждении проблемы реорганизации стадии возбуждения уголовного дела. Аналогичной цифры придерживается и автор настоящей публикации). Из обозначенного выше количества процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела ежегодно прокурорами отменяется порядка 1,1-1,2 млн., а с повторными этот показатель составляет ежегодно от 1,6 млн. до 2,5 млн. таких решений (см. Таблицу 3).

Неоднократно предпринимаемые на уровне МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации достаточно жесткие меры по наведению порядка в обеспечении конституционного права

граждан на их доступ к правосудию (в 1983¹, 2005 гг.²) повлекли за собой значительный рост показателей регистрируемой преступности, однако в следующий календарный год и в последующие годы этот показатель приобретал устойчивую тенденцию к своему сокращению.

Таблица 3

Статистические данные о нарушениях, выявленных прокурорами на стадии возбуждения уголовного дела³

Период	Всего выявлено нарушений законности в деятельности ОВД	Из них при приеме и регистрации сообщения о преступлении	Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (с повторными)
2015	4 908 615	3 732 360	2 516 501
2016	5 067 850	3 778 553	2 494 172
2017	5 156 665	3 793 667	2 225 641
2018	5 159 080	3 730 794	2 381 432
2019	5 139 782	3 627 927	2 035 927
2020	5 086 896	3 491 902	1 809 511
2021	5 172 609	3 464 543	1 586 962
2022	4 775 939	3 111 128	1 633 297

Вместе с тем результаты аналитических исследований по отдельным направлениям борьбы с преступностью были успешно использованы законодателем с целью разрешения имевшихся в деятельности правоохранительных органов явных «перекосов», что негативно сказалось на обеспечении, например, права граждан на личную неприкосновенность и др. и в целом на состоянии российского общества.

Так, органами предварительного расследования в 1998-1999 г. ежегодно заключалось под стражу до 400 тыс. граждан, в том числе за преступления, которые по своей сущности не представляли высокой степени общественной опасности, не были связаны с угрозой жизни и здоровья граждан. В первую очередь, это касалось таких преступлений как кража чужого имущества санкция которой по ч.2 ст. 158 УК РФ предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет в силу чего эти деяния относились к тяжким преступлениям. При этом ч.2 ст. 96 УПК РСФСР меру пресечения в силу одной лишь опасности данного деяния предусматривала в виде лишения свободы. В результате создалась ситуация когда на 1 января 2000 г. в местах лишения свободы находилось 1 млн. 10 тыс. граждан⁴.

Результаты проведенного в тот период усилиями Следственного комитета при МВД России⁵ и ГУИН Минюста России, исследования обоснованности состояния уголовного и уголовно-процессуального законодательства по данному вопросу позволили с их участием на законодательном уровне подготовить проект соответствующего федерального закона⁶, которым содержание ст. 96 УПК РСФСР было принципиально изменено и из данной нормы указанное выше «одиозное» требование законодателем о заключении под стражу в силу одной опасности совершенного преступления было исключено, что обеспечило в течение последующего года сокращение на 100 тыс. числа подозреваемых, обвиняемых, в отношении которых органами предварительного расследования мера пресечения избиралась, как правило, содержание под стражей.

Следующий шаг законодателя при непосредственном участии названных должностных лиц заключался в подготовке проекта федерального закона⁷, которым ч.2 ст. 158 УК РФ была дифференцирована на две части (вторую и третью). К второй части данной статьи были отнесены абсолютное большинство

¹ Шифротелеграмма Министра внутренних дел СССР В.В. Федорчука от 11 марта 1983 г.

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации №18 и Министра внутренних дел Российской Федерации №350 от 16.05.2005 г. «О мерах по укреплению законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела» // Законность. 2005. №8.

³ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2015 – 2022 гг. // <http://genproc.gov.ru/stat/>

⁴ Калинин Ю.И. (Руководитель Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации на тот период). Лесоповал с «человеческим лицом» // Российская газета. 2002. №186.

⁵ Автор статьи на тот период занимал должность заместителя начальника Следственного комитета при МВД России.

⁶ Федеральный закон от 09.03.2001 № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30645/ (дата обращения 01.11.2023).

⁷ Федеральный закон от 31.10.2002 № 133-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39397/ (дата обращения 01.11.2023).

краж чужого имущества при снижении за их совершение санкции с 6 до 5 лет лишения свободы, что обеспечило сокращение еще на 100 тыс. числа подозреваемых, обвиняемых, заключенных под стражу. (см. Таблицу №4).

Таблица 4

Статистические данные о числе заключенных под стражу подозреваемых, обвиняемых по ходатайствам следователя, дознавателя (за 2000-2008 гг., 2016-2022 гг.)

	2000	2001	2003	2005	2007	2008	2016	2019	2020	2022
Следователи при прокуратуре	48539	48765	44661	52026	–	–	–	–	–	
Следователи СК	–	–	–	–	39586	36112	–	–	–	
Следователи СК РФ	–	–	–	–	–	–	23613	19409	18938	19991
Следователи ОВД	286164	247829	127808	141174	128709	122671	75422	60118	53185	53709
Дознаватели ОВД	16761	11719	16782	28889	21666	16922	6796	4902	4043	3875
Всеми правоохранительными органами (в тыс.)	351464	308313	189251	222092	189961	175705	105831	84429	76166	77575

Ведя речь о повышении значимости аналитических исследований в сфере борьбы с преступностью и разработке в этих целях проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, автор обращается к положениям Федерального закона от 05.06.2007 №87-ФЗ¹, которым следователи были выведены из состава органов прокуратуры с последующим образованием самостоятельного Следственного комитета Российской Федерации². Одновременно этим законом полномочия по процессуальному руководству деятельностью следователей по расследованию уголовных дел были переданы от прокурора руководителю следственного органа с сохранением надзорных полномочий прокуроров в полном объеме.

Приведенные ниже статистические данные о состоянии законности по уголовным делам, числе оправданных и реабилитированных судами граждан наглядно свидетельствуют о положительных тенденциях действия данного закона, которые заключаются в значительном снижении числа реабилитированных судами граждан (с 1372 лиц в 2006 г. до 372 подсудимых в 2022 г.) и их удельного веса на 1000 обвиняемых по направленным в суд уголовным делам, расследованным следователями органов внутренних дел, и многократном снижении (с 1885 подсудимых в 2006 г. до 665 лиц в 2022 г.) данного показателя по уголовным делам, расследованным следователями прокуратуры и сегодня Следственного комитета. Особо следует отметить сокращение числа оправданных и реабилитированных судами содержащихся под стражей, статистические данные которых содержатся в таблице №5.

Таблица 5

Статистические данные о числе лиц, оправданных судом, в т.ч. на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей за период с 2006 по 2022 гг.³

Период	Число оправданных судом лиц, в т. ч. на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей			
	След. МВД	Из них содержалось под стражей	Следователи прокуратуры и СК РФ	Из них содержалось под стражей
2006	1372 – 2,0	524	1885 – 18,0	954
2013	509 – 1,3	250	654 – 5,8	411
2017	402 – 1,1	164	539 – 4,8	219
2018	405 – 1,2	158	591 – 5,5	271
2019	412 – 1,3	142	629 – 5,6	303
2020	376 – 1,3	151	513 – 5,3	220
2021	371 – 1,2	101	630 – 6,5	241
2022	372 – 1,3	71	665 – 6,6	290

¹ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38313/ (дата обращения 01.11.2023).

² Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (дата обращения 01.11.2023).

³ Сведения о числе лиц, оправданных судом, в т.ч. на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей за период с 2006 по 2022 гг. [сайт] / Статистические данные ФКУ ГИАЦ МВД России: <https://мвд.пф/> (дата обращения: 01.02.2023).

Неоднократно сократилось и количество уголовных дел, возвращенных судом для дополнительного расследования (в 1995-1998 гг. данный показатель составлял ежегодно 50-55 тыс. дел), и судом прокурору, который в 2022 г. сократился до 5846 уголовных дел, что отражено в таблице №6

Таблица 6

Сведения о количестве уголовных дел, возвращённых прокурором следователям МВД, прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации и возвращённых судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в период с 1999 по 2022 гг.¹

Период	Возвращено прокурором уголовных дел для дополнительного расследования				Возвращено дел судом для расследования и судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ	
	Следов-м МВД	Удельный вес (в %)	След. прокур. и СК РФ	Удельный вес (в %)	Всем органам расследования	В т.ч. след-м/уд.вес (в %)
1999	21249	2,7	1102	1,4	41340	34209 – 4,0%
2006	18373	3,3	1286	0,8	35930	–
2018	17791	5,6	3569	3,6	6468	4668 – 1,1%
2020	17563	6,3	1902	2,0	6021	4166 – 1,2%
2021	17507	6,0	1847	2,1	6315	4518 – 1,2%
2022	15709	6,0	1769	2,1	5846	4216-1,2%

Значимость проведения аналитических исследований в сфере борьбы с преступностью и их влияние на формирование политики гуманизации уголовного закона отражена в настоящей публикации через статистические данные, приведенные в таблице 7 о лицах, ежегодно привлекаемых к уголовной ответственности, число которых за последние два десятилетия хотя и значительно сократилось, однако остается весьма значительным, что подтверждается высоким показателем содержащихся в местах лишения свободы граждан. На сегодня их число на 100 тыс. населения составляет в России 630 чел., в Скандинавских странах – 88, Италии – 78, Франции – 100, Испании – 126 чел.²

Таблица 7

Статистические данные о числе граждан, привлеченных к уголовной ответственности

Период	1999	2001	2008	2010	2012	2013	2014	2015	2021	2022
Число обвиняемых (тыс. чел.)	1553,0	1504,0	1210,0	999,5	89163	881,5	859,5	884,6	741,5	724,3

Продолжая аналитическое исследование роли уголовно-правовой статистики в реализации проблем гуманизации уголовного наказания и дифференциации форм расследования в зависимости от категории преступлений и их общественной опасности, автор обращается к обозначенному Президентом Российской Федерации В.В. Путиным³ вопросу о необходимости введения в российское законодательство уголовного проступка, хотя правильнее будет говорить о его возвращении в Уголовный кодекс Российской Федерации, поскольку проступок присутствовал в дореволюционном законодательстве России с момента принятия в 1649 г. Соборного Уложения⁴, где было введено в уголовное законодательство понятие «правонарушения». А уже в Своде законов Российской Империи 1832 г.⁵ в законодательство была введена категория «проступка».

Обуславливается это, наряду с изложенным выше о дифференциации уголовной ответственности за кражи, принципиальным изменением позиции законодателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и последующими мерами по гуманизации в России уголовной политики, что частично нашло свое отражение в принятом Федеральном законе от 03.07.2016 №323-ФЗ, которым были,

¹ Сведения о количестве уголовных дел, возвращённых прокурором следователям МВД, прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации и возвращённых судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в период с 1999 по 2022 гг. [сайт] / Статистические данные ФКУ ГИАЦ МВД России: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 01.02.2023).

² Радченко В.И. Как исправить тюрьму // Российская газета. 2009. № 4998.

³ Путин пообещал продвинуть законопроект об уголовном проступке // Подробнее на РБК: [https:// www.rbk.ru](https://www.rbk.ru).

⁴ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Т. 3: Акты Земских соборов // отв. ред. А.Г. Маньков. – М., 1985. – 511 с.

⁵ Свод законов Российской Империи. – СПб., 1832. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/229/> (дата обращения 01.11.2023).

по сути, были декриминализованы порядка 50 тыс. краж при размере похищенного до 2500 руб., более 15 тыс. деяний связанных с нанесением побоев как правило на бытовой почве и около 20 тыс. фактов неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. Оценивая данные изменения и учитывая высказывания российского Президента, Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев¹ отметил, что эти новеллы требуют своего продолжения, имея ввиду введение «уголовно-наказуемого проступка».

О необходимости введения такой самостоятельной категории преступлений как уголовный проступок неоднократно высказывались как представители научного сообщества: С.Г. Келина², С.В. Максимов³, Г.А. Кригер⁴, Н.Ф. Кузнецова⁵, Е.В. Рогова⁶, В.Ф. Цепелев⁷, М.Д. Шаргородский⁸ и др., так и правоприменители: В.В. Гордиенко⁹, Б.Я. Гаврилов и др., предлагающие введение самостоятельной категории уголовно-наказуемых деяний в виде уголовного проступка, что направлено на реальную оценку противоправного деяния с учетом степени их общественной опасности, а также лица, его совершившего. Предложение о введении уголовного проступка еще в 1974 г. было изложено в проекте Кодекса уголовных проступков, подготовленном рабочей группой В.И. Курляндского¹⁰.

Вместе с тем существуют и иные точки зрения. Например, профессор Л.В. Головкин обосновывает позицию об отсутствии в России должных правовых оснований для этих изменений¹¹. Аналогичную точку зрения высказывает и А.А. Толкаченко (заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (в почетной отставке), отмечая, что «в современных условиях введение уголовного проступка... и судопроизводство по нему не способны сами по себе оказать принципиального влияния на уголовную политику»¹².

В научном сообществе имеют место и иные высказывания о возможности «реализации в России идеи выделения из преступлений уголовных проступков», подробный анализ чего дан В.В. Дорошковым (Судья Верховного Суда Российской Федерации в почетной отставке), который считает, что для объективной и всесторонней оценки сущности предлагаемых реформ необходим анализ конкретной ситуации, в ходе обсуждения которой высказываются самые различные предложения. Необходимо также и выяснение причин – почему они были приняты либо отвергнуты. При этом от «того, какие преступления законодатель отнесет к уголовным проступкам, будет зависеть вектор уголовной политики государства на ближайшую перспективу»¹³.

Необходимость и возможность возвращения в российское законодательство уголовного проступка подтверждается и приведенными ниже статистическими данными о динамике преступлений небольшой тяжести и числе осужденных за эту категорию противоправных деяний (см. таблицу 8, 9)

Для реализации данного предложения в октябре 2017 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», предусматривающий отнесение к данному виду противоправных деяний преступлений небольшой тяжести, санкции которых не предусматривают наказание в виде лишения свободы, и совершенные лицом впервые. Однако на него поступил отрицательный отзыв Правительства Российской Федерации по причине несоответствия отдельных норм проекта закона положениям Конституции Российской Федерации,

¹ Вячеслав Лебедев готовит «уголовный проступок». Председатель Верховного Суда РФ рассказал о гуманизации уголовного законодательства // Коммерсант. 2016. 21 сент.

² Келина С.Г. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.М. Кудрявцев, С.Г. Келина. М.: Наука, 1987. С. 51.

³ Максимов С.В. и др. Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации: монография / под общ. ред. С.В. Максимова. М.: Институт государства и права РАН. 2014. С. 130.

⁴ Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия: Право. 1979. № 2. С. 7-8.

⁵ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 232 с.

⁶ Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. 2016. № 4(32). С. 7 – 45.

⁷ Цепелев В.Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: матер. IV Междунар. науч.-практич. конф., посв. 250-летию образования МГУ им. М.В. Ломоносова, 27-28 мая 2004 г. Москва: ЛексЭст, 2005. С. 631 – 633.

⁸ Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1961.

⁹ Гордиенко В.В. Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // Российский следователь. 2011. № 16. С. 3-5.

¹⁰ Кодекс уголовных проступков: Проект. Москва, 1974.

¹¹ Головкин Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые замыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1.

¹² Толкаченко А.А. К обсуждению проекта федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или чем может помочь Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2017 № 42 // Закон. 2018. № 1.

¹³ Дорошков В.В. К вопросу об уголовном проступке // Мировой судья. 2016. № 12. С. 31–39.

а также в силу ограниченного перечня преступлений, подпадающих под категорию уголовного проступка. Не учитывался при этом и опыт зарубежных государств, включая ряд стран бывшего СССР, в которых институт уголовного проступка действует на протяжении длительного времени. Негативно с учетом указанных обстоятельств данный законопроект был воспринят представителями научной общественности и правоприменителями.

Таблица 8

Статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений небольшой тяжести¹

Годы	Количество зарегистрированных преступлений небольшой тяжести	Прирост к предыдущему году (%)	Удельный вес в общем количестве зарегистрированных преступлений (%)
2005	1 084 029	28,8	30,5
2006	1 265 271	16,7	32,8
2007	1 230 791	-2,7	34,4
2008	1 130 691	-8,1	35,0
2009	1 068 912	-5,5	36,0
2012	947 376	8,0	41,0
2018	920 153	-0,6	46,2
2019	875 332	-0,9	43,2
2020	845 487	-3,4	42,4
2021	839 921	-0,7	41,9
2022	830 804	-1,1	42,2

Таблица 9

Статистические данные о числе осужденных, в т.ч. за преступления небольшой тяжести²

Годы	Всего осуждено	в т.ч. за преступления небольшой тяжести	То же в %
2005	878 893	254 062	30,0
2006	909 853	280 445	30,8
2007	927 074	296 698	32,0
2008	925 166	323 470	35,0
2009	892 361	326 076	36,5
2012	739 278	273 346	37,0
2017	697 054	363 208	52,1
2018	658 291	347 066	52,7
2019	620 054	317 390	51,2
2020	530 965	290 231	54,7
2021	565 317	304 035	53,8
2022	578 751	292 380	50,5

С учетом изложенных выше факторов в проекте федерального закона, внесенного в октябре 2020 г. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации в Государственную Думу Российской Федерации позиция его авторами была существенно изменена. Во-первых, значительно (до 112 составов) расширен перечень преступлений, подпадающих под категорию уголовного проступка, включая 55 преступлений в сфере экономики, в том числе 22 – в сфере экономической деятельности; во-вторых, санкции за отдельные виды из них предусмотрены в виде лишения свободы до 4-х лет³.

¹ Данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2005–2022 гг. Форма №1, раздел 1 отчёта о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции [электронный ресурс], дата обращения 01.11.2023 г. // Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru>.

² Данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2005–2022 гг. Форма №1, раздел 1 отчёта о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции [электронный ресурс], дата обращения 01.11.2023 г. // Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru>.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/ (дата обращения: 01.11.2023).

Одновременно законодатель, реализуя принимаемые государством меры в части гуманизации уголовного законодательства Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ¹ исключил нижние пределы уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы и штрафа как основного вида наказания из большинства преступлений небольшой тяжести и отдельных противоправных деяний средней тяжести, с чем безусловно следует согласиться. Вместе с тем автор считает необходимым обратить внимание, что законодателем при подготовке и принятии федеральных законов, направленных на либерализацию уголовного наказания, включая преступления в сфере экономики, что представляется абсолютно обоснованным, не был принят во внимание такой фактор как общественная опасность отдельных видов данных преступлений, в первую очередь, коррупционной направленности. В результате в уголовном законодательстве произошли негативные изменения, обусловленные принятием законодателем федеральных законов, исключивших из значительного количества преступлений, относящихся к категории тяжких, нижние границы указанных выше уголовно-правовых санкций.

В частности, не представляется оправданным и обоснованным исключение Федеральным законом от 07.03.2011 № 26-ФЗ² нижних пределов уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы и штрафа по преступлениям, относящимся к категории не только тяжких, но и особо тяжких. Например, санкция части ч. 4 ст. 111 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вред здоровью) сегодня предусматривает лишение свободы на срок до 15 лет без установления нижней границы данного вида наказания, которая в соответствии с ч.2 ст. 56 УК РФ предусматривает минимальный срок лишения свободы два месяца, что, в лучшем случае порождает неоднородную судебную практику.

Так, Ленинским районным судом г. Пензы был осужден на восемь лет лишения свободы гр-н А., признанный виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, который, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в процессе ссоры умышленно нанес потерпевшему С. удар битой по голове, причинив тому тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, повлекший по неосторожности его смерть³.

За совершение преступления, так же квалифицированного по ч. 4 ст. 111 УК РФ, Выборгским районным судом г. Санкт-Петербурга был осужден к наказанию в виде лишения свободы сроком три года гр-н К., который, пребывая в состоянии алкогольного опьянения, в процессе ссоры умышленно нанес потерпевшему удар ножом в область груди, причинив ему тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего⁴.

Более того, по нашему мнению, отсутствие ограничения нижнего предела уголовно-правовых санкций, в том числе по тяжким и особо тяжким преступлениям может также свидетельствовать о коррупционности самого уголовного закона. Изложенное в определенной степени подтверждается и приведенной ниже в таблицах судебной практикой назначения наказаний в виде лишения свободы за преступления, носящие коррупционный характер.

Так, представленные ниже в таблице №10 статистические данные о числе осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, предусмотренные частями 3 и 4 ст. 159 УК РФ, свидетельствуют о том, что после принятия законодателем указанного выше Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ наказание судами назначалось каждому второму осужденному в виде лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ (Условное осуждение).

Таблица 10

Статистические данные о числе осужденных по ч. 3 и ч. 4 ст. 159 УК РФ

	2022	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011
Осуждено (всего)	9808	6329	8321	8637	8659	8399	9521	7693	6996	8644	7972
Из них к лишению свободы	3035	2249	3338	3344	3543	3422	3385	2688	2283	2600	2695
То же (в %)	30,9	35,5	40,1	38,7	40,9	40,7	35,6	34,9	32,6	30,1	33,8
То же (в %)	-	-	0,18	-	-	-	-	-	-	-	-
С применен. ст. 73 УК РФ	5316	3149	3918	4201	4127	4087	4835	3964	3793	4920	4350
То же (в %)	54,2	49,7	47,1	48,6	47,6	48,7	50,8	51,4	54,2	56,9	54,6

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (дата обращения: 01.11.2023).

² Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111368/ (дата обращения: 01.11.2023).

³ Уголовное дело № 1-44/11. Архив Ленинского районного суда г. Пензы за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leninsky.pnz.sudrf.ru/modules> (дата обращения 01.11.2023).

⁴ Уголовное дело № 1-390/11. Архив Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vbr.spb.sudrf.ru> (дата обращения 01.11.2023).

Еще более негативно, по нашему мнению, складывается ситуация, связанная с назначением наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные должностными или материально ответственными лицами путем присвоения или растраты, что наглядно отражено в таблице №11. Доля лиц, осужденных по ч.3 и ч.4 ст. 160 УК РФ, к лишению свободы с применением ст. 73 УК РФ составляла почти 70%, при том, что размеры похищенного указанной категорией лиц, как правило, значительно превышали суммы похищенного лицами, привлекаемыми по ст. 159 УК РФ.

Таблица 11

Статистические данные о числе осужденных по ч. 3 и ч. 4 ст. 160 УК РФ

	2022	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2012	2011
Осуждено (всего)	2912	2885	3319	3714	4247	4565	4374	3864	2760	3012
Из них, к лишению свободы	371	372	446	458	580	571	504	356	265	373
То же (в %)	12,7	12,8	13,4	12,3	13,7	12,5	11,5	9,2	9,6	12,4
С применением ст. 73 УК	1849	1844	2124	2549	2708	3017	2888	2514	1848	2071
То же (в %)	63,5	63,9	64,0	68,6	63,7	66,1	66,0	65,1	67,0	68,8

Более того, сравнительные статистические данные об осужденных «чиновниках» к реальному лишению свободы (от 9,2% до 13,7%) свидетельствуют о том, что их число в три и более раз меньше осужденных к реальному лишению свободы из числа «обычных» мошенников, совершивших деяние, как правило, ущерб от которых значительно меньше, при том, что уголовно-правовые санкции за эти составы преступления равнозначны. Одновременно это может свидетельствовать и об отступлениях складывающейся судебной практики от положений ч.1 ст.19 Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом.

Аналогичная ситуация складывается и при назначении наказания в виде штрафа в силу отсутствия в уголовно-правовых санкциях многих составов преступлений нижнего предела данного вида наказания, который в ч.2 ст. 46 УК РФ составляет 5 тыс. рублей. Соответственно, например, за совершение преступления предусмотренного ч.2 ст. 159 УК РФ, судом может быть назначено наказание в виде штрафа от 5 тыс. до 300 тыс. рублей, что позволяет предположить о коррупционности данной уголовно-правовой нормы.

Изложенные выше и далее по тексту тезисы о негативных последствиях внесенных в уголовное законодательство изменений без проведения аналитических исследований, могущих послужить основанием для отмены нижних границ в виде лишения свободы и штрафа в уголовно-правовых санкциях за отдельные виды коррупционных преступлений, и в целом складывающаяся судебная практика назначения за них наказаний данного вида наглядно подтверждается приведенными ниже в таблице статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹ о применении судами наказания в виде лишения свободы и штрафа как основного наказания за получение взятки, что отражено в таблице №12.

Таблица 12

Статистические данные о числе осужденных за получение взятки при квалифицированных обстоятельствах (ст. 290 УК РФ)

	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010
Осуждено (всего)	1367	1119	981	1250	1068	1099	1334	1702	1625	1571	1354	1125	2032
Лишение свободы	578	437	365	542	446	454	387	401	319	122	192	237	494
То же (в %)	42,3	39,1	37,2	43,4	41,8	41,3	29,0	23,6	19,6	7,8	14,2	21,1	24,3
Условное осуждение к лишению свободы	500	407	355	383	305	302	247	377	335	289	205	238	1277
То же (в %)	36,6	36,4	36,2	30,6	28,6	27,5	18,5	22,2	20,6	18,4	15,1	21,2	62,8
Штраф	272	262	239	305	297	324	681	908	960	1076	1025	647	249
То же (в %)	19,9	23,4	24,4	24,4	27,8	29,5	51,1	53,4	59,1	68,5	75,7	57,5	12,3

¹ Данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2005–2022 гг. Форма №1, раздел 1 отчёта о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции [электронный ресурс], дата обращения 01.11.2023 г. // Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru>.

Так, в начале XXI века начала складываться судебная практика назначения уголовного наказания за квалифицированные виды взяточничества в виде лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ, где фигурантами по уголовным делам являлись высокопоставленные чиновники. Например, Министр юстиции Российской Федерации В.А. Ковалёв был осужден к 9 годам лишения свободы условно за хищение и взяточничество. И в частности, в 2010 году к лишению свободы условно было суждено 62,8% лиц, получивших взятку при квалифицирующих обстоятельствах.

Данный приговор возможно и послужил, по мнению автора, основанием для внесения в ч. 1 ст. 73 УК РФ соответствующих изменений, предусматривающих возможность условного осуждения за тяжкие и особо тяжкие преступления при назначении наказания до 8 лет лишения свободы, что для представителей научной общественности и правоприменителей.

С принятием Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ¹, которым за взяточничество в качестве основного наказания была установлена кратность штрафа, незамедлительно повлекло за собой многократное увеличение (с 12,3% в 2010 г. до 75,7% в 2012 г. и 68,5% в 2013 г.) количества вынесенных судами приговоров за данный вид преступлений с назначением штрафа. Аналогичная ситуация сложилась и при назначении судами наказания в виде штрафа за дачу взятки, доля которых возросла с 38,6% в 2010 г. до 88,9% в 2012 г. (см. Таблицу №13).

Таблица 13

Статистические данные о числе осужденных за дачу взятки (ст. 291 УК РФ)

	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010
Осуждено (всего)	2234	1935	1409	1596	1383	1231	3583	5216	4700	3239	1980	1930	3360
Лишение свободы	269	227	191	236	250	250	486	401	493	256	76	216	327
То же (в %)	12,0	11,7	13,6	14,8	18,1	20,3	13,6	7,7	10,5	7,9	3,8	11,2	9,7
Условное осуждение к лишению свободы	740	656	469	501	389	295	274	371	287	232	124	864	1710
То же (в %)	33,1	33,9	33,3	31,4	28,1	24,0	7,6	7,1	6,1	7,2	6,3	44,8	50,9
Штраф	1163	985	708	819	678	625	2691	4157	3862	2706	1760	839	1297
То же (в %)	52,1	50,9	50,3	51,3	49,0	50,8	75,1	79,7	82,2	83,5	88,9	43,5	38,6

Ошибочность введения данного вида наказания была очевидной и в своем докладе Президенту Российской Федерации В.В. Путину бывший Генеральный прокурор Российской Федерации В.В. Устинов сообщил о том, что исполнение этого вида наказания не превышает 5% (сегодня оно составляет около 10%).

Несмотря на ужесточение Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №324-ФЗ² уголовной ответственности за совершение посредничества во взяточничестве при наличии квалифицирующих признаков число осужденных к лишению свободы условно существенно увеличилось (с 23 % в 2016 г. до 50,5 % в 2021 г. и 40,5% – в 2022 г., что фактически дискредитирует указанную выше позицию законодателя (см. Таблицу №14). Одна из основных причин здесь также в отсутствии аналитических исследований по данной проблеме при разработке проекта указанного федерального закона.

Аналогичная ситуация сложилась и в реализации уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы и штрафа за коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) и посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204¹ УК РФ), о чем свидетельствуют приведенные в таблицах №15 и 16 данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных за данные виды преступлений.

В качестве вывода по данной статье автор считает возможным указать, что одной из причин сложившейся на сегодня судебной практики назначения приведенных в настоящей публикации отдельных видов наказаний за преступления, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, послужило отсутствие аналитических исследований роли уголовно-правовой статистики о преступности при подготовке и принятии законодателем отдельных законов, что вполне возможно разрешить силами представителей научной общественности, правоприменителей и безусловно самого законодателя.

¹ Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113656/ (дата обращения: 01.11.2023).

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200716/ (дата обращения: 01.11.2023).

Таблица 14

**Статистические данные о числе осужденных за посредничество во взяточничестве
(ст. 291¹ УК РФ)**

	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012
Осуждено (всего)	405	309	236	284	276	234	217	139	143	124	63
Лишение свободы	110	67	59	87	77	80	52	51	34	12	1
То же (в %)	27,2	21,7	25,0	30,6	27,9	34,2	24,0	36,7	23,8	9,7	1,6
Условное осуждение к лишению свободы	164	156	105	102	99	81	50	38	46	34	12
То же (в %)	40,5	50,5	44,5	35,9	35,9	34,6	23,0	27,3	32,2	27,4	19,1
Штраф	124	82	69	87	96	70	99	50	62	77	50
То же (в %)	30,6	26,5	29,2	30,6	34,8	29,9	45,6	36,0	43,4	62,1	79,4

Таблица 15

Статистические данные о числе осужденных за коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ)

Статья УК РФ	ч. 3 ст. 204	ч. 4 ст. 204	ч. 7 ст. 204	ч. 8 ст. 204
2022				
Осуждено (всего)	59	6	125	46
Из них к лишению свободы	1	1	14	21
%	1,7	16,7	11,2	45,7
С применением ст. 73 УК РФ	23	3	80	15
%	38,9	50	64	32,6
Штраф	31	2	31	10
%	52,5	33,3	24,8	21,7

Таблица 16

**Статистические данные о числе осужденных за посредничество в коммерческом подкупе
(ст. 204¹ УК РФ)**

	2022	2021	2020	2019	2018	2017
Осуждено (всего)	11	11	2	3	4	2
Из них к лишению свободы	0	1	0	1	1	0
С применением ст. 73 УК РФ	11	4	0	1	1	1
Штраф	0	6	2	0	2	1

Горошко Игорь Владимирович

доктор технических наук, профессор, заведующий отделом правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации

Goroshko Igor Vladimirovich

Doctor of Engineering, Professor, Head of the Department of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

E-mail: ggoroshko@agprf.org

Инструменты аналитики проблем и решений в деятельности органов прокуратуры

Problem and solution analytics tools in the activities of the prosecutor's office

---

Аннотация. Статья посвящена вопросу использования инструментов проблем и решений в практической деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. По мнению автора, именно аналитика проблем и решений является сегодня наиболее актуальным направлением правовой аналитики, помогающим в определенной степени нивелировать углубляющееся разделение мышления и деятельности, характерное для современной социокультурной ситуации.

В статье приводятся примеры использования инструментов Науки о данных (Data Science) и обосновывается важность для аналитической работы статистического типа мышления, позволяющего точнее определить границу, разделяющую перспективы, которые сулит анализ больших данных при решении актуальных задач правоприменительной практики и его бесполезность, учитывая вариативный характер социально-правовой сферы.

Ключевые слова: анализ данных, деятельность, информация, мышление, органы прокуратуры, правовая аналитика, технология.

Annotation. The article is devoted to examples of the use of tools of problems and solutions in the practical activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. According to the author, it is the analysis of problems and solutions that is the most relevant area of legal analytics today, which helps to a certain extent to level the deepening division of thinking and activity characteristic of the modern socio-cultural situation.

The article substantiates the importance for analytical work of the statistical type of thinking, which makes it possible to more accurately determine the boundary separating the prospects that big data analysis promises in solving urgent problems of law enforcement practice and its uselessness (and even harmfulness), given the variable nature of the socio-legal sphere.

Keywords: data analysis, activity, information, intellection, prosecution authorities, legal analytics, technology.

Свою статью мне хотелось бы предварить формулировкой четырех тезисов.

Первый тезис: автор целиком и полностью поддерживает правовую аналитику и как понятие, и как направление развития юридической науки. Действительно, если есть бизнес-аналитика, то совершенно справедливо, что должна существовать и правовая аналитика.

Если изучить содержание программ подготовки студентов по направлению бизнес-аналитики, то можно ряд ключевых умений и навыков, которыми должны овладеть эти студенты:

знать и уметь пользоваться методиками сбора данных и их анализа;

знать и уметь использовать IT-средства для проведения сбора данных, их анализа, а также оформления выводов;

уметь формулировать и обосновывать рекомендации для повышения эффективности принимаемых управленческих решений.

Представляется, что вышеперечисленный набор компетенций актуален для самых разных областей человеческой деятельности, в том числе и деятельности в сфере правовой аналитики.

Второй тезис. Из двух направлений правовой аналитики, которые выделил Виктор Борисович Исаков в материалах, присланных вместе с приглашением на XXV Международной научно-практический форум «Юртехнетика», автору хотелось бы остановиться на аналитике проблем и решений.

В отличие от информационной аналитики, она концентрируется на исследовании актуальных проблем и выработке предложений по путям и методам их решений.

Реализация данного направления правовой аналитики помогает в какой-то степени нивелировать «углубляющееся разделение мышления и деятельности», которое, характеризуя складывающуюся социокультурную ситуацию, отметил Г.П. Щедровицкий ещё в 1978 году¹.

Третий тезис связан с определением проблемы и инструментов её решения.

Автор согласен с точкой зрения Курносова Ю.В., что любая проблема представляет собой выявленную и сформулированную совокупность тех коллизий, которые принципиально могут быть разрешены с помощью соответствующих методов в рамках имеющихся ресурсов².

Востребованной методологией выявления проблем выступает системный анализ, который располагает богатым арсеналом инструментов для их разрешения.

В качестве примера таких инструментов (на наш взгляд, актуальных для правовой аналитики), мы рассмотрим те из них, которые наиболее часто используются в Науке о данных или Data Science.

Четвертый, и последний, тезис состоит в том, что использование упомянутых выше инструментов будет продемонстрировано в контексте прокурорской практики, с тем, чтобы проиллюстрировать возможность воплощения в жизнь мыследеятельности (по Г.П. Щедровицкому).

Одно из мотиваций в подготовке настоящей статьи было желание в какой-то степени снизить градус критичности тезиса Георгия Петровича о том, что «Наука с самого начала оказывается неадекватной ситуационному характеру деятельности практика».

Возможность такой демонстрации предоставлена работой автора в отделе правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, где, даже занимаясь «чистым мышлением», имеется счастливый бонус соединить мышление с действительностью и акцентировать внимание на оперативное решение актуальных задач, стоящих перед органами прокуратуры.

Здесь следует заметить, что для повышения эффективности таких решений, сообразуясь со спецификой деятельности отдела, важно постараться выработать статистический тип мышления (или тип критического отношения к потенциалу статистического анализа). Исследователь должен ясно представлять границу, разделяющую радужные перспективы, которые сулят используемые в правовой аналитике инструменты Науки о данных и их бесполезность (и даже вредность), учитывая вариативный характер социально-правовой сферы.

Возможности использования некоторых инструментов Науки о данных в правовой аналитике мы продемонстрируем на примере анализа статистического отчета «О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений» по форме ОЖ, утвержденного приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 08.07.2020 № 362 (в редакции 06.07.2023).

Отчет по форме ОЖ состоит из трех разделов:

раздел 1 «Результаты рассмотрения заявлений, жалоб и иных обращений (без дубликатов)»;

раздел 2 «Характер разрешенных и удовлетворенных заявлений, жалоб и иных обращений (без дубликатов)»;

раздел 3 «Личный прием граждан руководителями органов прокуратуры Российской Федерации».

В разделы отчета заносятся данные о рассматриваемых в органах прокуратуры заявлениях, жалобах и иных обращениях, содержащих сведения о нарушении законов, поступившие в письменной или устной форме на личном приеме, по почте, телеграфу, посредством факсимильной связи, информационных систем общего пользования, а также обращения, направленные средствами массовой информации и иные обращения, по которым прокурором даны разъяснения правового характера или направлена информация (рисунок 1).

Каждая строка названной формы содержит информацию о результатах деятельности органа прокуратуры (результатах наблюдения за деятельностью органа прокуратуры, как если бы речь шла о стороннем наблюдателе) конкретного административно-территориального образования Российской Федерации (далее – АТО) (республики, края, области, города, района). В столбцы же заносятся данные о значениях выбранного признака, характеризующего АТО. Поэтому строки формы ОЖ мы будем именовать наблюдениями, а столбцы – признаками.

Заметим, что только один раздел 1 формы ОЖ на федеральном уровне представляет собой набор данных, содержащий 118 строк и 31 столбец (или матрицу, размерностью 118×31), анализировать который без применения специальных методов, представляется крайне затруднительным.

Достойным выходом из создавшейся ситуации выглядит снижение размерности этого набора (понижение размерности матрицы) за счет объединения нескольких столбцов (или признаков) в один составной столбец.

¹ Путеводитель по методологии Организации, Руководства и Управления: Хрестоматия по работам Г.П. Щедровицкого. – Москва: Дело, 2003. – С.33.

² Курносов Ю.В. Философия аналитики. – Москва: Ритм, 2016. – С.61.

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ АНАЛИТИКИ

	Поступило всего	Разрешено всего	Удовлетворено всего	Рассмотрено всего	Направлено в другие ведомства	...	Возвращено заявителю	Оставлено без разрешения	Прекращена переписка	Направлено нижестоящим прокурорам	Остаток нерассмот ренных
Регион 1	33 032	15 937	2 788	23 538	7 332		162	79	28	9 219	995
Регион 2	27 121	14 496	3 054	18 765	4 093		37	111	28	8 259	576
Регион 3	42 309	22 918	3 337	30 881	7 667		113	160	23	10 961	1 161
Регион 4	60 864	28 320	3 880	44 302	15 849		79	39	15	16 048	1 292
Регион 5	33 934	18 353	4 295	24 050	5 611		4	73	9	9 605	1 034
Регион 6	32 104	14 449	4 348	22 512	8 012		30	19	2	8 605	1 742
Регион 7	19 796	10 013	3 547	15 088	4 961		26	78	10	4 702	488
Регион 87	24 640	13 693	3 233	18 852	5 036		0	86	37	5 791	560
Регион 88	26 738	11 903	2 359	17 495	5 502		31	50	9	9 072	681
Регион 89	27 538	12 023	3 317	19 106	6 991		17	66	9	8 075	854

Рисунок 1. Пример заполненного отчета по форме ОЖ

В основе такого объединения лежит идея поиска групп признаков, которые не коррелируют друг с другом (при этом внутри группы наблюдается максимальная корреляция). Эти группы признаков носят название главных компонент (далее – ГК) и их число, как правило, не превышает 4-5.

Таким образом, исходный массив, состоящий из 31 столбца, превращается в массив из 4-5 столбцов (главных компонент), объединяющих в себе остальные столбцы. Тем самым снижается размерность первоначальной матрицы и её анализ становится более доступным.

Найденные главные компоненты представляют собой наиболее значимые признаки для выбранных АТО, причем значимость этих признаков, как правило, достигает 90%.

Инструменты, связанные с нахождением главных компонент, присутствуют во многих статистических пакетах и реализуются в автоматизированном режиме. Пример результатов их работы представлен на рисунке 2.

Востребованным инструментом в Науке о данных, является кластеризация, суть которой заключается в выделении из всей совокупности наблюдений тех из них, которые обладают схожими признаками.

В применении к исследуемой предметной области речь может идти о группировке (кластеризации) органов прокуратуры административно-территориальных образований, имеющих близкие результаты оперативно-служебной деятельности.

	Поступило всего	Разрешено всего	Удовлетворено всего	Рассмотрено всего	Направлено в другие ведомства	...	Возвращено заявителю	Оставлено без разрешения	Прекращена переписка	Направлено нижестоящим прокурорам	Остаток нерассмот ренных
Регион 1	33 032	15 937	2 788	23 538	7 332		162	79	28	9 219	995
Регион 2	27 121	14 496	3 054	18 765	4 093		37	111	28	8 259	576
Регион 3	42 309	22 918	3 337	30 881	7 667		113	160	23	10 961	1 161
Регион 4	60 864	28 320	3 880	44 302	15 849		79	39	15	16 048	1 292
Регион 5	33 934	18 353	4 295	24 050	5 611		4	73	9	9 605	1 034
Регион 6	32 104	14 449	4 348	22 512	8 012		30	19	2	8 605	1 742
Регион 7	19 796	10 013	3 547	15 088	4 961		26	78	10	4 702	488
Регион 87	24 640	13 693	3 233	18 852	5 036		0	86	37	5 791	560
Регион 88	26 738	11 903	2 359	17 495	5 502		31	50	9	9 072	681
Регион 89	27 538	12 023	3 317	19 106	6 991		17	66	9	8 075	854

Рисунок 2. Результат поиска главных компонент (ГК1 и ГК2) в исходной форме ОЖ

Значимость такой кластеризации трудно переоценить, когда требуется, например, обосновать необходимость дифференциации организационно-управленческих решений по отношению к органам прокуратуры, принадлежащим к разным группам (кластерам).

Заметим, что, как и в случае главных компонент, инструменты кластеризации включены в состав многих статистических пакетов и также автоматизированы.

Не менее важным (чем поиск ГК или кластеризация) инструментом в Науке о данных, выступает регрессия, ориентированная на анализ данных, характеризующих то или явление, поиск на основе этого анализа математических зависимостей (уравнений регрессии), описывающих взаимосвязь явлений, исследование этих зависимостей и обоснование выводов.

Рассмотрим некоторые результаты применения инструмента «регрессия» на примере исследования взаимосвязи между числом зарегистрированных преступлений и количеством обращений граждан по поводу нарушения закона при принятии, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, проведенном на основе статистических данных одного из субъектов Российской Федерации.

Перед началом исследования нами была сформулирована следующая гипотеза: «наблюдаемое снижение зарегистрированных преступлений влияет на увеличение обращений анализируемой категории и соответственно удовлетворенных из них».

Сам процесс исследования состоял из двух этапов.

На первом этапе в качестве статистической базы были взяты статистические данные по форме ОЖ и количеству зарегистрированных преступлений (за первые полугодия 2021 и 2022 гг.) по всем районам субъекта Российской Федерации (далее – Субъект).

В ходе первого этапа было установлено наличие положительной связи между количеством зарегистрированных преступлений (обозначим через C_r) и числом поступивших обращений на нарушения закона в сфере уголовно-процессуальной деятельности (ТА): с увеличением C_r также растет и ТА.

В процессе расчетов были найдены значения коэффициентов (показателей), отражающих динамику роста для каждого из видов нарушений.

Так, расчеты, проведенные с использованием данных по разрешенным обращениям на нарушения закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях за первое полугодие 2021 и 2022 гг., свидетельствуют о незначительной повышающей тенденции соответствующих коэффициентов в зависимости от динамики C_r .

Если в первом полугодии 2021 года увеличение числа зарегистрированных преступлений на 100 единиц приводило к росту числа разрешенных обращений на 13 единиц, то во втором полугодии 2022 года этот показатель составил 14 единиц.

Похожий результат был получен в процессе анализа обращений указанной категории на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания. Найденный показатель равнялся 77 обращений на 1000 зарегистрированных преступлений в первом полугодии 2021 года и 89 обращений на 1000 зарегистрированных преступлений – в первом полугодии 2022 года.

Коэффициент, характеризующий зависимость числа разрешенных обращений, касающихся действий (бездействия) и решений следователя при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях от количества зарегистрированных преступлений в первом полугодии 2021 и 2022 года остался практически неизменным и составил 5 единиц на 100 зарегистрированных преступлений.

Этот же коэффициент, но уже связанный с нарушениями при производстве предварительного следствия и дознания, в первом полугодии 2021 года равнялся 62 единицам на 1000 преступлений; в первом полугодии 2022 года – 67 единиц.

Показатели, отражающие влияние зарегистрированных преступлений на удовлетворенные обращения в рассматриваемые временные периоды, демонстрируют стабильность и составляют, в среднем, 10 процентов от величины показателей разрешенных обращений для каждой из вышеупомянутых зависимостей.

Таким образом, по результатам первого этапа на основе имеющихся данных можно сделать вывод, что в первом полугодии 2022 года наблюдается некоторое (по сравнению с АППГ) увеличение значений показателей, отражающих зависимость числа обращений, вызванных нарушениями закона в сфере уголовно-процессуальной деятельности, от количества зарегистрированных преступлений, что в целом согласуется с существующими представлениями.

Сформулированное заключение требовало своего уточнения с учетом выдвинутой гипотезы о влиянии снижения количества зарегистрированных преступлений на увеличение количества обращений граждан.

Поэтому на втором этапе поиска исходная совокупность из районов исследуемого Субъекта была разбита на две группы: в первую группу вошли районы (всего – 19), в которых наблюдается увеличение числа зарегистрированных преступлений в первом полугодии 2022 года по сравнению с АППГ; вторую группу составили районы с меньшим значением числа зарегистрированных преступлений (по сравнению с АППГ, 37 районов).

Для каждой группы в отдельности также было подтверждено наличие положительной связи между количеством зарегистрированных преступлений и числом поступивших обращений на нарушения закона в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Вместе с тем при расчете соответствующих показателей был установлен факт их существенного роста в первом полугодии 2022 года (по сравнению с АППГ) для тех районов Субъекта, в которых наблюдалось уменьшение количества зарегистрированных преступлений.

Численные значения коэффициентов, характеризующих влияние зарегистрированных преступлений на все рассматриваемые виды нарушений в первом полугодии 2022 года в 1,2-1,3 раза превышали корреспондирующие значения показателей первого полугодия 2021 года для разрешенных обращений.

Для удовлетворенных обращений эта величина по отдельным обращениям достигала двукратного значения (в частности это, касается обращений на действия (бездействие) и решения следователя).

Для районов Субъекта, входивших в первую группу, найденные значения анализируемых показателей оставались относительно стабильными и коррелировали со значениями, полученными на первом этапе исследования.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. В рассматриваемой статистической совокупности (и в общей, и в разбитой на группы) установлено наличие положительной связи между количеством зарегистрированных преступлений и числом поступивших обращений на нарушения закона в сфере уголовно-процессуальной деятельности – с ростом регистрируемой преступности увеличивается и количество обращений.

2. Полученные в ходе сравнительного анализа наборов данных по двум группам районов субъекта Российской Федерации более высокие значения рассчитанных показателей в первом полугодии 2022 года в районах, входящих в группу, характеризующую снижением количества зарегистрированных преступлений, (по сравнению с показателями районов, в которых наблюдается увеличение количества зарегистрированных преступлений), позволяют предположить наличие недостатков в учетно-регистрационной работе правоохранительных органов данных районов, что должно быть подтверждено или опровергнуто в ходе проведения прокурорских проверок.

Приведем ещё один пример использования инструмента «регрессия» в правовой аналитике.

Определяя ориентиры надзорной деятельности в одном из Субъектов, был поставлен вопрос, влияет ли рост (снижение) уровня официальной безработицы на состояние законности в сфере трудовой занятости, соответственно на увеличение (снижение) количества поступающих в органы прокуратуры обращений.

Проверка гипотезы о наличии взаимосвязи между официальной безработицей и числом обращений граждан по вопросам соблюдения трудового законодательства была осуществлена с использованием инструмента «регрессия», в ходе которого проведена декомпозиция процесса до уровня городских (районных) прокуратур Субъекта при соблюдении базового принципа единого целеполагания, характерного для комплексного подхода.

Для всей исследуемой совокупности городских (районных) прокуратур была установлена отрицательная связь между ситуацией на рынке труда (уровнем официальной безработицы) и числом обращений на нарушения трудового законодательства: с увеличением официальной безработицы на временном интервале в один год число обращений снижалось (или: с уменьшением официальной безработицы количество обращений увеличивалось).

Объяснение этому факту может быть предложено следующее: поскольку речь идет об официально зарегистрированной безработице, то гражданин, вставший на учет в службе занятости и получивший соответствующий статус, имеет меньше оснований обращаться в органы прокуратуры по поводу нарушения своих прав.

Подобная ситуация характерна для Субъекта в целом: если на оцениваемом временном интервале, коэффициент, характеризующий уровень безработицы снизился на 75 единиц (по сравнению с АППГ), то количество разрешенных обращений на нарушения трудового законодательства выросло на 28 за тот же период.

Вместе с тем, для 1/4 городов (районов), входящих в состав Субъекта, наблюдалась противоположная ситуация: снижение числа разрешенных обращений по сравнению с прошлым годом, что противоречит тенденции, характерной для общей совокупности.

В этой связи был сделан вывод, что вопросы соблюдения трудового законодательства у этой совокупности городов (районах) должны служить ориентиром для планирования надзорной деятельности на будущий год.

В заключение отметим, что описываемые инструменты Науки о данных, при определенных навыках, является достаточно удобным и понятным средством и их применение способно повысить качество правовой аналитики в органах прокуратуры.

Грачев Михаил Александрович

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры преподавания русского языка как родного и иностранного Нижегородского государственного университета имени Н.А. Добролюбов

Grachev Mikhail Aleksandrovich

doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Teaching Russian as a native and Foreign Language Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

E-mail: ma-grachev@mail.ru

Правовая аналитика арго и пиктографического письма при изучении философии криминального мира

Legal analysis of argot and pictographic writing in the study of the philosophy of the criminal world

---

Аннотация: В статье подверглись анализу арго и современные криминальные татуировки. Анализируются действенность мер, которые принимает государство в последнее время, ужесточая ответственность за участие в АУЕ и за лидерство в ОПГ. Материалами статьи доказывается мизантропическая сущность субкультуры криминального мира.

Ключевые слова: аналитическая действенность, АУЕ, арго, татуировки, *вор в законе*, философия преступников, государство, закон,

Abstract: The article analyzes argo and criminal tattoos from a philosophical point of view. The effectiveness of the measures that the state has been taking recently, tightening responsibility for participation in the AUE and for leadership in the organized criminal group, is analyzed. The materials of the article prove the misanthropic essence of the subculture of the criminal world.

Keywords: analytical effectiveness, AUE, argo, tattoos, thief in law, philosophy of criminals, state, law,

---

Арго и пиктографическое письмо (татуировки) отражают философию воровского мира, эволюцию, правила и изменения в его структуре.

Лидеры криминальных группировок пытаются приучить законопослушное общество к той мысли, что исправительные учреждения – это нормально, даже романтично. По первому каналу телевидения демонстрируется исполнение блатных песен (телепередача «Три аккорда»), в СМИ часто используют арготические слова, среди части молодёжи модными стали татуировки криминального происхождения. Казалось бы, влияние криминальной субкультуры чрезвычайно сильно и лидеры ОПГ в местах лишения свободы позиционируют себя как лица, страдающие за рядовых арестантов. Но это не так в восприятии большинства населения России. В качестве доказательства приведём примеры отношения к *ворам в законе*:¹

1) Кто уважает *воров в законе* – из нормальных людей я думаю никто. за что например я должен их уважать? за то что они воруют? может еще на *гопников* молится будем? у нас и так на улицах куча всякого отребья и быдла, одни воруют, другие обманывают, третьи ищут слабых и нападают стадом. а уважать *бандосов* – фу.

2) Благородство, честность, справедливость, сказки блатные "венского леса" для *молодняка тупорогого*. Тут походу пол аудитории с *урками* дел не имели))) чуть ли не ауге скандируют)) мое мнение. *Урки* – волки (ибо действуют стаями и если ослаб завалят).

3) Так называемые "воры в законе" – биомусор. Всегда их ненавижу и за людей не считал.

4) Вы вот пишете, ах, какой хороший, ради жены и друга в лепешку расшибется и вам наплевать даже на убийства, а теперь подумайте – если его жене или другу захочется по какой-то причине, чтобы

---

¹ Записи приводятся в оригинале из Интернета от 25 февраля 2022 г с сохранением стилистических, орфографических и пунктуационных ошибок

он вас убил? Только не пишите, что вас он не тронет, вы же друзья, поверьте, тронет. Видимо, вас привлекла эта типа брутальность, мужественность, но их там нет! И да, вас уже явно обработали, неровен час ещё и в террористки завербуют – ведь что такого, да? Шлите его, пока не поздно!

Как видим, у рядовых читателей Интернета вполне сформировавшийся и, в целом, правильный взгляд на эту элитную касту преступного мира.

А вот как в защиту *воров в законе* и членов АУЕ выступают некоторые учёные-юристы, описывающие несовершенство 210.1 и 282 статей УК РФ. См. пример переписки **автора статьи с адвокатом**:

Адвокат: Вот это то меня истораживает. Все что касается ст. 210.1 и ауе почему-то секретится. И отнюдь не из-за орд и осведомителей из числа бывших зэков. А из-за абсурдной *доказухи*, на которой базируется прокурор. Кто-то что сказал, написал, видел. А сам *вор* при этом уже лет как 20 толком не удел, имеет семью, занимается коммерцией, хоть и *псевдо*, и *татухи* свои заимел по молодости.

Автор: Александр Николаевич, Вы знаете, что такое подписка о неразглашении судебной информации?

Адвокат: А можете мне переслать для личного ознакомления одно из ваших экспертных заключений, без фио подсудимого.

Автор: Александр Николаевич, *вор* должен сидеть в тюрьме, и не мне Вам это доказывать (всё-таки вопрос больше юридический и Вы 282 УК статью со всеми разъяснениями лучше меня знаете, а я – лишь специалист по языку и субкультуре...). Нас уже опередила в этом отношении Грузия.

Адвокат: А вы что сертифицированный судебный эксперт, которого привлекают по делам ауе и *воров*? А сколько насчитывает ваше полное собрание сочинений, я не помню ваших книг по татуировкам, хотя все подобные издания я собираю лет 20.

Автор: Александр Николаевич, заминка организационно-финансовая: я, как специалист по криминальной субкультуре, сейчас выстраиваю логичную систему доказательств про АУЕ. Наворотили наши эксперты выше крыши. Кстати, ярким дальневосточным представителем АУЕ был ваш Податев (криминальное прозвище Пудель).

Анализируя переписку, следует подчеркнуть, что 282 статья УК РФ очень хорошо работает против АУЕ – действительно экстремистской организации, бросившей вызов законопослушному обществу, и государство вынуждено не только защищаться, но и наносить превентивные удары. Правительство не допустит, чтобы так *открыто и нагло пропагандировали идеи воров в законе* (курсив мой)

Анализ «кодекса» АУЕ говорит о том, что он составлен умным, грамотным и пассионарным человеком (людьми). Вот поэтому, нам кажется, на таких «пропагандистов» следует обращать самое пристальное внимание правоохранительных органов. Прежде всего, следует сказать о наиболее распространённой ошибке, повторяющейся как в исследованиях ряда учёных-юристов, так и неопытных следователей и экспертов: Арестантское уголовное единство создано не для объединения только молодых людей, а всех арестантов, сочувствующих и примыкающих к ним, и цель создания АУЕ – своего рода ответ *воров в законе* на 210.1 статью УК РФ, а также увеличение потенциальных плательщиков в воровскую казну (*общак, общее*), которой опять-таки пользуются, в основном, профессиональные преступники. Можно говорить и о том, что идеи АУЕ – это идеи *воров в законе*, стремящихся распространить не только на всех арестантов, но и на законопослушную молодёжь. Вот один из вариантов кодекса АУЕ.

Жизнь Ворам!!!

Мира и Благополучия Дому Нашему Общему!

Процветания Ходу Воровскому!

Арестанты доводим до Вас

Воровской Уклад!

Воровской Уклад – это то, что в целом несет в себе Воровская Идея!

Жизненные Каноны Порядочного и Достойного Арестанта, которые Он не только не должен забывать, а обязан довести до каждого вновь прибывшего в Дом Наш Общий! Чтить свято и соблюдать общепринятые рамки образа жизни в Доме Нашем Общем! Это касается каждого, кому не чужда Воровская Идея!

Ознакамливайтесь и несите ее в своих сердцах. Правильность всего влияет на судьбы и Общий Ход.

В Единстве Наша сила!!!

1. Что такое Дом Наш Общий – это Тюрьмы, Лагеря, в которых протекает определенный период Нашей жизни и срок. Это то место, где ценится Дружба, Взаимопонимание, Поддержка друга друга, Искренность и где на первом месте преследуется Общий интерес, заключаемый в том, чтобы каждый из арестантов в Тюрьме мог чувствовать себя как дома, без прессинга и наворотов (*)

В Доме Нашем Дороги, возможность связаться друг с другом – это святое! По возможности, Дороги должны быть повсюду, где только могут находиться Люди.

Подвалы, Больничка, Карцера – это святыне места, которые, как в коем случае, не должны оставаться без внимания! Берегите Дороги и не высказывайте открыто. Помните, что Дороги являются кровеносной артерией в Доме Нашем Общем, Они необходимы Нам, как кислород. Налаживайте Дорогу, не забывайте что за Нее страдали и страдают Люди, Порядочные и Уважающие себя Арестанты. Относитесь к этому серьезно!

Особое Внимание проявляйте к вновь прибывшим в Доме Нашем Общем. Помните, что сложившееся первое мнение Первопрохода, поведет его дальше по жизни. Ни в коем случае не показывайте безразличие, должным образом с Теплотой Арестанской встречайте Людей разъясняя Им Уклад и необходимость общения между собой. С Первоходов в случае проноса – спрос как малопонимающих. Не отталкивайте молодежь, вкладывайте в них, так как это – Наше будущее!

Не допускайте в Доме Нашем самосудов, рукоприкладства, беспредела – это неприемлимые вещи для Порядочного Люда! За проявление подобного – спрос по всей строгости жизни.

Заезжая в Дом Наш Общий, ставьте за себя в курс Братеву, кто непосредственно в Доме у дел – это поможет найти человека при возникшей необходимости.

В Хатах не ведется непристойных и нежелательных тем разговоров – это влечет за собой разговоры и не понимание, услышав подобное – пресекайте. В отношениях между собой, в разговорах – не позволяйте матерных руганий, так как за каждое слово придется нести ответ. Не позволяйте себе ругаться и своими словами и действиями – провоцировать друг друга! Не бездействуйте и пресекайте подобное. За ругань на Кабурах и Продолах – также будет спрос.

Касаемо вскрывания и голодовки – это является крайней из мер в противостоянии (*) наворотам. В первую очередь необходимо решать все разумными способами. Всегда ставьте в курс Людей и непосредственно Положенца, либо Смотрящего, в Доме Нашем Общем. Помните, что это не игры, то что касается здоровья, а порой даже жизни. А каждая Арестанская жизнь – является бесценной.

В наших Хатах нет места (блядам, гадам, сукам). Старайтесь таких рассухаривать и выкидывать шкуры на Продол. Те, на кого нет решения, соответствующего Прогону, но находящегося под Конфликтом, вопросом – могут жить в Людских Хатах, Кроме Котловых.

За любые изменения в Хатах и на Продолах – Всегда ставьте в курс Людей и Братеву.

Съезжать с Хаты, закрываться в Карцер, не возвращаться с прогулки, не заходить в Людскую камеру – вещи не приемлимые и такими способами вопросы не решаются.

При решении поднять вопрос, как касаемо Хаты, так и кого-то по личности ознакомливайте тех, кого это непосредственно касается.

Обращения, Прогонны, Малявы Общего характера – читать и ознакомливать Всех присутствующих в Хатах. За игнорирование Прогоннов – всегда следует спрос! Относитесь серьезно и с пониманием, так как это может отразиться на Общем Ходе и Положения в Доме.

Из-за каких-либо мелочей и пустяков поднимать шум и шуметь в двери, решки, кормушки – нельзя, так как это может отразиться на Общем.

Давать повод (*) провоцировать, вестись самим на (*) провокации, унижать (*) руганью нельзя, так как это может Отразиться на Общем! Старайтесь расположить и выжить максимум полезного Во Благо Общего.

Ни в коем случае, при возникновении каких-либо рамов, не делайте односторонних выводов. Всегда выслушивайте обе стороны при вынесении решения. А также – не ведите разговоров в пьяном виде и одурманенном состоянии.

Не вмешивайтесь в разговор подельников. Подобные темы решаются между собой.

Не ведите рамов и разговоров за вольные дела, если же они конечно – не связаны с (*). Если кому-то за старый поступок, ошибку, было прощено – никогда не вспоминайте ему это и не подчеркивайте.

Те, которые мутят и ведут разговоры за спинами Порядочных Людей – будьте к ним беспощадны, пресекайте подобные разговоры и темы на корню! Так как подобное влечет за собой: интриганство и смутьянство, что не приемлемо Порядочному Люду.

Больше слушайте бывалых Катормжан видевших и знающих жизнь, интересуйтесь и узнавайте о Положениях в Лагерях и Тюрьмах в других регионах.

Поддерживайте и развивайте Игру. Игра должна быть честной. Не губите судьбы молодым, малопонимающим. Всегда необходимо разъяснять все моменты – что может повлечь за собой та или иная ситуация, делайте конкретные оговорки и свято все соблюдайте.

Не допускайте никакой отсебячины, самостоятельных решений, которые не только не сможете пояснить, но и которые могут отразиться на Общем.

Все личное, при необходимости общих проблем и интересов – должно отходить на второй план, уберите озорчение и злобу, так как двигаться в нужном и правильном направлении – обязаны Едино! А любые разногласия и междуусобицы – они лишь на руку (*). Помните об этом, так как (*) зачастую пользуются этим и разжигают все это.

Не отталкивайте Женщин и Малолеток! Малолетки ведут неосознанный образ жизни, с них, как такового – спроса нет, если же ситуация не касается (блядского) и (гадского). Вкладывая в Малолеток – мы получим все то, что хотим видеть! Учите их жить, разъясняя любые интересы, учите всем моментам Нашей жизни. Не унижайте и не оскорбляйте Женщин, помните что они, так же, лишены свободы и являются Матерями, Сестрами, Женами. Во многом несут пользу Нам Порядочным Арестантам, а также – во многом противостоят (*)

Арестанты, несите Воровской Уклад в своих сердцах! Чтите свято и соблюдайте Общепринятые рамки образа жизни в Доме Нашем Общем, это касается каждого, кому чужда Воровская Идея!!!

С Искренним Арестанским Уважением
Братва Централ!

(Из оперативных сводок)

В данном «кодексе» АУЕ широко использованы общеуголовное и тюремное арго, понятные для рядового арестанта лексемы криминального мира

Для сравнения приведём «кодекс» ранних воров в законе (30-е гг XX века). «Вор в законе» («нэпманский вор») был обязан:

1. Поддерживать воровскую «идею».
2. Не заниматься общественно-полезной деятельностью.
3. Не работать.
4. Не иметь семьи
5. Не иметь материальных богатств.
6. Не иметь каких-либо контактов с правоохранительными органами.
7. Не интересоваться вопросами политики.
8. Не служить в армии
9. Не выступать на суде в качестве свидетеля.
10. Вовлекать в преступную среду новых членов.
11. Не давать несовершеннолетним преступникам наркотики.
12. Немедленно защищать свою честь и достоинство.
13. Безжалостно расправляться с предателями.
14. Не убивать без нужды.
15. Верить в Бога
16. Сбирать деньги для воровской кассы (*общака*)
17. Знать арго.¹

Во многом «кодексы» совпадают. Главное, в том, что составлены они в высшей криминальной среде – *ворами в законе*. Основное отличие состоит в том, что если «нэпманский кодекс» 30-х гг. XX в. регламентирует поведение высших криминальных иерархов, то кодекс АУЕ больше предназначен для **всех** арестантов, регламентирует их правила. Но оба кодекса прежде всего выражают интересы *воров-законников*. Подтверждением этого является оформление данного «документа», см. подчёркивание: одной чертой подчёркивается информация, относящаяся ко всем арестантам, двумя чертами – к *ворам в законе*, тремя – к вере в Бога и волнистой линией к правоохранительным органам.

В «кодексе» АУЕ указано, что не нужно отказываться от связей с непрофессиональными преступниками: важно обратить их в свою веру и использовать в пользу *воровской идеи*. Показателен в этом случае опыт с арестантом – назовём его условно Ивановым (криминальное прозвище *Иван*). *Ивана*, человека с высшим образованием и имеющего опыт работы с людьми, бывшим заместителем завода, непосредственно *смотрящие* привлекли к пропаганде АУЕ как агитатора. Так, есть факты, что он в одном из своих пропагандистских выступлений предлагал помянуть *воров в законе*, одних – за здоровье, других – за упокой.

На запястье у него нанесена татуировка в виде изображения Иисуса Христа. **В широком смысле значение данной тату – символ религиозности, её носитель является христианином.** По мнению уголовников, она имеет значение и мощного символа справедливости, мира, возрождения к новой жизни – к воровской. Изображение является и способом просить прощение у Бога или покаяние перед близкими, образ Христа – ещё и свидетельство непокорности властям, а также оберег.²

Анализ ключевых слов в кодексе АУЕ говорит о том, что общество «Арестантское уголовное единство» является задумкой *воров в законе*. Сейчас в связи с уголовными преследованиями они именуется просто *ворами*, т.е. наблюдается определённый криминальный ренессанс: в конце 20-х-нач. 30-х гг. XX в. изначально они так и назывались – *ворами*. Разберём некоторые ключевые слова и выражения.

Так, например этикетный фразеологизм «Жизнь вора» – это, по *воровским понятиям*, непеременимый ответ на приветствие «вечер в хату», которое должен произносить «правильный» осуждённый, впервые заходящий в камеру. Данный фразеологизм символизирует объединение *воров*, живущих по *понятиям*, против сотрудников силовых структур, пенитенциарной системы и остальных членов общества, препятствующих претворению в жизнь *воровских* канонов. Заметим, что «Жизнь вора» могут произносить те лица, которые строго соблюдают криминальные правила и «законы».

«Воровской прогон» – это большое послание для рядовых осуждённых.

Воры в законе руководят АУЕ: раздают криминальные должности, занимаются дезорганизацией работы тюремной администрации в местах лишения свободы. Об этом в открытую пишут в Интернете; см.: «Согласно фабуле обвинения, оглашенной гособвинителем Марией Щибрик, Красиева, осуждённого в 2015 году за имущественные преступления в Сочи, в 2019-м этапировали в ИК-52 под Камышловым. Там «неустановленное лицо назначило Красиева так называемым «положенцем» ФКУ ИК-52, то есть

¹ Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и настоящее. М.: Юрид. лит., 1990. С.173-178)

² Грачев М.А. Криминальная татуировка в России: Прошлое и настоящее. Нижний Новгород: НГЛУ, 2023. 180 с.

лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии», – зачитала Щибрик. Как следует из документа, Красиев «поддерживал, распространял и сохранял преступные традиции и обычаи, криминальную субкультуру – «воровские идеи», спланировал под этими идеями лиц криминальной направленности». Этот эпизод и лег в основу обвинения по ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии».¹

За пропаганду или демонстрацию атрибутики или символики террористической организации наступает административная ответственность, предусмотренная статьей 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Виновному лицу может быть назначено наказание в виде штрафа в размере до 2 тыс. рублей, юридическому лицу – до 50 тыс. рублей.

Не случайно во многих крупных городах России судом были признаны виновными многие иерархи криминального мира за назначение *положенцами* и *смотрящими* в пенитенциарных учреждениях, а Следственный Комитет объявил возбудил ряд уголовных дел в адрес *воров в законе* и других представителей элиты преступников.

Ошибка некоторых экспертов заключается в том, что из преступников мало кто напрямую причисляет себя к движению АУЕ. Это равнозначно явке с повинной или чистосердечному признанию. И нужно по высказываниям и делам это доказывать. Кроме того, следует обращать внимание на его место и функции в среде арестантов, связей с *ворами в законе* (сейчас в криминальной речи используется лексема *вор*).

Вот отрывок из одного *воровского прогона*.

Ключевые слова: ЧЕСТЬ, Порядочность, ДОСТОИНСТВО (М.Г. подчеркнуто жирной линией), *гады, сук, обиженные* (их бьют тапками, не называя *лидорами*) У них есть свой *смотрящий кур*; *Человечность, Порядочность, Люди, Человек* (убрали эти слова в значении «вор в законе» из своего лексикона, боясь, что им возразят: «А мы, что, не люди?!»), образ *Жизни, Здоровые Арестанты, Воры, Воровской сказ (закон), здоровые арестанты, люди, Общее, Людское; Наша сила. Наша Людское, Общее* – в противовес *Воровскому. Гадов бьют ногами, сук – палками. Поступок негодяйский. Для кого Воровские Традиции святы; Общая масса. Арестантская масса. Шпана, бродяги, босяки стремяги* – те, которые живут по *воровским законам*.

Спрашивают с *порядочных*, а с козлов, шерсти, непути – вдалбливают. И чем больше процветают *Воровские идеи*, тем лучше положения. *Воровское* – это чистая *Истина*, исходящая из *Людского. Неправильный спрос, беспредел*.

Жизнь ворам! Ходу, процветание воровскому АУЕ.

Заметим, что лексемы *честь, порядочность, достоинство* понимаются исключительно с добавлением слов «воровской», «криминальный», но не в общенародном значении, то есть имеет место совершенно иная, античеловеческая идеология. В настоящее время появляются работы об АУЕ в юридической среде и в СМИ.²

В России имеются Центры по борьбе с экстремизмом, но нужна одна общая оперативно-тактическая научно-практическая Организация, которая бы занималась аналитикой и моментально реагировала на изменения в криминальной среде.

¹ «На Урале нашли крупнейшую в России «сеть АУЕ». Зоны зачищают от «воров» и «положенцев». Статья в Интернете от 25 февраля 2023 г.

² Дубягина О.П. Криминологическая характеристика норм, обычаев и средств коммуникации криминальной среды. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2008, Москва, 26 с
Зарубина К. А. Движение «АУЕ» как криминальное явление, детеминирующее развитие профессиональной преступности: сущность и способы борьбы. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021.
"Просто пацаны ровно живут". Что настоящие представители криминального мира думают об АУЕ. URL: <https://theins.ru/confession/84962> (дата обращения: 18.12.2021).

Десятов Михаил Сергеевич

доктор юридических наук, доцент, первый заместитель начальника Омской академии МВД России (по учебной работе)

Desyatov Mikhail Sergeevich

Doctor of Law, Associate Professor, First Deputy Head of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for academic work)

E-mail: mih_des@mail.ru

Правовая аналитика в контексте оперативно-розыскного правоприменения

Legal analytics in the context of operational investigative law enforcement

---

Аннотация: в статье рассматривается правовая составляющая аналитической деятельности в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), существенно отличающейся от иных видов правоприменительной деятельности. Обращено внимание на существенные отличия понятия «аналитика» в ОРД и в иных сферах научного знания. Приведены основные направления реализации правовой аналитики, позволяющие повысить эффективность как отдельных оперативно-розыскных мероприятий, так и в целом всей ОРД.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное правоприменение, правоприменение в ОРД, аналитика, правовая аналитика.

Abstract: the article deals with the legal component of analytical activity in operational investigative activities (hereinafter referred to as ORD), which differs significantly from other types of law enforcement activities. Attention is drawn to the significant differences between the concept of "analytics" in the ORD and in other areas of scientific knowledge. The main directions of the implementation of legal analytics are given, which make it possible to increase the effectiveness of both individual operational investigative measures and the entire ORD as a whole.

Keywords: operational investigative activity, operational investigative law enforcement, law enforcement in the ORD, analytics, legal analytics.

Обсуждение заявленной темы не только ответственно, но и весьма волнительно и даже тревожно. Причин тому несколько. Первая: будучи представителем оперативно-розыскной научной школы, автор отдает себе отчет в том, что проблемы, обсуждаемые в теоретико-правовых научных кругах и оперативно-розыском научном сообществе, не всегда совпадают, что обусловлено спецификой обеих отраслей науки и разницей в поставленных перед ними задачах. Это сравнимо с прохождением героями поэмы «Одиссея» Гомера пролива между Сциллой и Харибдой, с той лишь разницей, что речь идет не о чудовищах, а опасностей на этом пути у исследователей несравнимо меньше. Проблематика, поднимаемая в оперативно-розыскной науке, не всегда понятна теоретикам права в силу ее ярко выраженного прикладного характера и наоборот – вопросы, обсуждаемые теоретиками права, не всегда находят отклик в сердцах и умах ученых в оперативно-розыскной сфере. Вторая: опять же в силу специфики оперативно-розыскной науки, рассматривающей в качестве предмета исследования проблемы, содержащие преимущественно сведения, составляющие государственную тайну, обсуждение в открытом формате вопросов по оперативно-розыскной проблематике связано с определенной долей риска разгласить эти самые сведения и нарушить тем самым режим секретности. Однако оперативно-розыскная наука не столь секретна, как многим может показаться. Она предполагает исследование широкого круга вопросов абсолютно открытого характера, к числу которых можно отнести и отдельные аспекты оперативно-розыскного правоприменения, но с определенными извлечениями. Здесь можно провести аналогию с зимней рыбалкой на хрупком весеннем льду – заманчиво и интригующе, но довольно опасно. И, наконец, третья причина волнения – тематика конференции. Дело в том, что аналитика в оперативно-розыскной деятельности достаточно давно и уверенно сопряжена с деятельностью по добыванию, анализу и использованию оперативно значимой информации, которой оперативно-розыскные органы пользуются при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, проверке первичных оперативных сведений, поиске доказательств причастности конкретных лиц к совершению преступлений и т.д.

Однако в доступных источниках не были обнаружены результаты исследований в оперативно-розыскной сфере, которые касались бы проблематики собственно правовой аналитики. Попытаемся этот пробел если не устранить (вряд ли это возможно в столь ограниченном интеллектуально-временном пространстве), то как минимум обозначить реперные точки, на которые следует ориентироваться при исследовании заявленной проблематики.

Проведенное исследование позволило определить основные перспективные направления правовой аналитики в рамках оперативно-розыскного правоприменения:

1. *Правовой анализ нормативных правовых актов и законодательной инициативы в оперативно-розыскной сфере.* Одной из особенностей ОРД является ее урегулированность посредством не столько гласных, сколько секретных нормативных правовых актов в виде приказов, наставлений и пр. ФЗ об ОРД в 2025 году отметит свое тридцатилетие, и, по мнению ряда ученых, будучи морально устаревшим, требует не внесения в него очередных изменений, а издания принципиально нового закона, который был бы построен на правовом анализе существующих организационно-правовых форм оперативно-розыскного правоприменения, их недостатков и путей их устранения, а также предложений по совершенствованию нормативного правового регулирования оперативно-розыскного правоприменения. Подобные попытки ранее предпринимались: в 2015 г. коллективом Омской академии МВД России был подготовлен проект оперативно-розыскного кодекса, который был высоко оценен в научных кругах и даже был представлен для рассмотрения в Государственную Думу Российской Федерации¹. К сожалению проект был отклонен, однако исследование в этом направлении продолжают и в настоящее время.

2. *Правовой анализ факторов, оказывающих влияние на формирование и развитие правовых условий оперативно-розыскного правоприменения.* Построение современной модели оперативно-розыскного правоприменения осуществляется на устаревшей в настоящее время правовой установке на «вторичность» оперативно-розыскной деятельности по отношению к предварительному следствию, на извинительный тон законодателя, одной десницей дающего исключительные права оперативно-розыскным органам, а другой – расставляя ограничительные барьеры для их реализации и подвергая сомнению результаты этой работы. Обществу пора признать, что оперативно-розыскная деятельность – не крайняя мера, а адекватный правовой механизм противодействия преступности, способный наряду со следственными органами (а может быть и вместо них) выявлять и раскрывать преступления и привлекать к ответственности виновных.

3. *Правовой анализ гражданского общества и уголовной среды в контексте поиска оптимального инструментария формирования и развития института осведомительства как эффективной меры борьбы с преступностью.* Одним из уникальных законных инструментов оперативно-розыскной деятельности является право привлекать граждан к сотрудничеству, в том числе конфиденциальному. В настоящее время это воспринимается в обществе как право порочное, якобы порожденное советским прошлым и ассоциируемое исключительно как предательское «стукачество». На самом деле институт осведомительства является реализацией законного права граждан на предоставление информации о противоправной деятельности третьих лиц (граждан, организаций, государственных органов и т.д.). Предоставление такой информации может способствовать выявлению и раскрытию преступлений, обнаружению и изъятию похищенного имущества, предотвращению терактов, задержанию преступников и т.д. Институт осведомительства представляет собой олицетворение гражданской позиции членов общества, не только способных, но и, в некотором смысле, обязанных предоставить оперативно значимую информацию (например, в соответствии со ст. 205.6 УК РФ). Однако правовой анализ современного оперативно-розыскного законодательства показывает его незрелость в этом отношении. Нормы, регулирующие этот правовой институт, носят преимущественно декларативный характер и направлены в основном на обязывание граждан (например, соблюдать конспирацию, предоставлять достоверные сведения), а не на их защиту в то время. Например, ч. 3 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» прямо говорит об освобождении от уголовной ответственности конфидендента, внедрившегося в организованную преступную группу, однако в Уголовном кодексе РФ эта мера не отражена, в результате чего лица, оказывающие конфиденциальное содействие и способствующие раскрытию резонансных преступлений, поимке наркодельцов и серийных убийц, привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях.

4. *Правовой анализ средств и методов, используемых в оперативно-розыскной деятельности, как законных и обоснованных в современных правовых реалиях.* Как отмечалось ранее, оперативно-розыскные органы наделены уникальными полномочиями и правовым инструментарием противодействия преступности. При этом законодатель не только определил круг полномочных органов (ст. 13 ФЗ «Об ОРД»), но установил строгий запрет на проведение оперативно-розыскных мероприятий любыми другими лицами и организациями, а также негласного использования специальных технических средств (ст. 5 ФЗ об ОРД, ст. 20.24 КоАП РФ). В то же время законодатель существенно ограничил возможности их использования, сузив спектр самостоятельности и расширив контроль за их использованием.

---

¹ Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект федерального закона) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 109-135

5. *Правовой анализ результатов оперативно-розыскного правоприменения.* Результат оперативно-розыскного правоприменения лишь формально можно назвать самостоятельным и независимым. Дело в том, что в силу специфики результаты ОРД, как и процесс их получения, хранятся в тайне, обеспечивая тем самым наступательность и скрытность оперативно-розыскного воздействия на преступника, позволяя максимально полно документировать его противоправную деятельность. Учитывая современные требования к представлению результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, результаты должны быть рассекречены дабы обеспечить возможность юридической защиты подозреваемого (обвиняемого)¹. Однако в этом случае теряется основной «козырь» ОРД – негласность. Преступник вряд ли продолжит вести противоправный образ жизни, поддерживать криминальные контакты, зная, что его действия под постоянным контролем. Более того, он может предпринять попытки к уничтожению или сокрытию следов преступной деятельности, что фактически сводит на «нет» весь оперативно-розыскной процесс и длительную оперативную разработку. Представляется, что ценность результатов ОРД в их негласности и практически неограниченных возможностях скрытного использования в условиях изменяющейся оперативной обстановки.

6. *Правовой анализ условий подготовки профессиональных кадров для оперативно-розыскных органов.* Профессиональная подготовка кадров для оперативно-розыскных органов предполагает не только обучение, но и воспитание специалистов в духе нетерпимости к противоправному поведению, самостоятельности принятия решений в сложной оперативной обстановке, стрессоустойчивости в условиях оперативного риска и пр. Современные оперативные сотрудники работают в условиях тяжелейшего кадрового голода, обусловленного недостаточным финансированием оперативно-розыскных органов, чрезмерным контролем со стороны руководства и надзирающих органов, отсутствия престижа выбранной профессии. В настоящее время отмечается негативная тенденция стремительного оттока выпускников в первый год службы после окончания ведомственной образовательной организации даже с учетом необходимости выплаты крупной денежной суммы (около 1 млн. рублей) в качестве возмещения затрат на обучение. Кроме того, как показывает исследование, в большей степени выпускников подталкивает к увольнению из органов высокие психические и физические нагрузки, которым они подвергаются без учета стажа работы. При этом проведенный правовой анализ условий подготовки специалистов показал, что в образовательных организациях МВД России требования Минобрнауки России трактуются наравне с гражданскими вузами с незначительными исключениями, продиктованными ФЗ «Об образовании». Думается, что подготовка специалистов столь высокого уровня и узкой профессиональной ориентированности, которая вряд ли присуща каким-либо иным специальностям, требует особо правового подхода к ее организации с предоставлением силовым ведомствам и подчиненным им образовательным организациям полной свободы в выборе средств и методов подготовки искомых специалистов. Это позволит самостоятельно разрабатывать практико-ориентированные образовательные программы с учетом объективной потребности в формировании необходимых умений и навыков осуществления оперативно-служебной деятельности.

Подводя итог, следует отметить, что правовая аналитика в оперативно-розыскном правоприменении не ограничивается названными направлениями. Повторюсь – это лишь реперные точки, маячки для исследования. Но по ним можно проследить путь повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности.

¹ Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд" // <https://base.garant.ru/70531824/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#friends> (дата обращения 19.10.2023)

Журавлев Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России

Zhuravlev Sergey Yurievich

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: monah07@yandex.ru

Элементы криминалистической культуры правоприменения как средства правовой аналитики

Elements of forensic law enforcement culture as a means of legal analytics

---

Аннотация. С позиции комплексного понимания роли криминалистического знания, с позиции духовно-нравственных основ в жизни человека выделяются методологические предпосылки формирования в специализации аналитических качеств. Процесс правоприменения рекомендуется понимать как восстановление справедливости в отношениях между законопослушными членами нашего общества и лицами причинившими вред людям и природе. Приоритетным является понимание движения по следам криминальной реальности, раскрытия сути следового пространства и доказывания взаимосвязей установленных следов тех событий, которые их продуцировали. Делаются акценты на роли дидактических технологий формирования криминалистической культуры, а также ее отдельных элементов как реальных средств правовой аналитики. Детально рассматривается формирование способности структурировать и дифференцировать криминальную реальность, отдельные ее проявления, характеризуется разработанная автором «схема осмысления первичной информации». С учетом комплексного понимания преступной деятельности, следового пространства криминальной реальности и понятой технологии работы с первичной информацией предлагаются алгоритм использования карты криминалистического анализа информации. Используемые в обучении специальные аналитические средства дифференцируются на уровни с учетом принадлежности к различным элементам методического содержания работы по расследованию преступлений. Характеристика карты криминалистического анализа информации развивается в плоскость процедур планирования расследования. Последнее выражает сущностное понимание этапов формирования доказательств по уголовным делам, а также проверку полноты и обоснованности сформированной системы доказательств. Завершает материал статьи характеристикой разработанной автором технологии тактико-методического алгоритма, который рассматривается как криминалистическое средство обоснования и принятия тактических решений в процессе расследования преступлений.

Ключевые слова: Криминалистическая культура правоприменения, криминальная реальность, схема структуризации криминальной реальности, схема осмысления первичной информации, карта криминалистического анализа, план расследования, таблицы анализа доказательств, тактико-методический алгоритм.

Annotation. From the position of a comprehensive understanding of the role of forensic knowledge, from the position of spiritual and moral foundations in human life, the methodological prerequisites for the formation of analytical qualities in a specialist are highlighted. It is recommended to understand the law enforcement process as the restoration of justice in relations between law-abiding members of our society and those who have caused harm to people and nature. The priority is to understand the movement in the traces of criminal reality, revealing the essence of the trace space and proving the interrelations of the established traces of the events that produced them. Emphasis is placed on the role of didactic technologies in the formation of forensic culture, as well as its individual elements as real means of legal analytics. The formation of the ability to structure and differentiate criminal reality and its individual manifestations is examined in detail, and the "scheme for understanding primary information" developed by the author is characterized. Taking into account a comprehensive understanding of criminal activity, the trace space of criminal reality and the understood technology for working with primary information, an algorithm for using a map of forensic information analysis is proposed. The special analytical tools used in training are differentiated into levels, taking into account their belonging to various elements of the methodological content of crime investigation work. The characteristics of the map of forensic information analysis are developing into the plane of investigation planning procedures. The latter expresses an essential understanding of the stages of forming evidence in criminal cases, as well as checking the completeness and validity of the generated system of evidence. The article concludes with a description of the tactical-methodological algorithm developed by the author, which is considered as a forensic means of justifying and making tactical decisions in the process of investigating crimes.

Key words: Forensic culture of law enforcement, criminal reality, scheme for structuring criminal reality, scheme for understanding primary information, map of forensic analysis, investigation plan, tables of evidence analysis, tactical and methodological algorithm.

Под термином «аналитика», следует понимать умную, высокоинтеллектуальную часть любой работы, в том числе и юриста. В диалоге на данную тему необходимо сделать установку на такие базовые качества человека как разумность, совесть и глубокомыслие. Именно эти качества конкретного индивида (аналитика) должны лежать в основе его деятельности. Первые два качества могут быть впитаны человеком с молоком матери и привиты родителями. Качество глубокомыслия по наследству не передается, а формируется в процессе специализированного обучения и определенного профессионального становления.

Субъект правоприменения должен являться носителем криминалистической культуры и всегда исходить из того, что особая внутренняя работа является ключевым условием эффективности его организационно-методических и тактико-технических решений. Объективное переосмысление тех, кого можно назвать субъектами расследования, субъектами юридического познания позволяет определить достаточно широкий круг таких специалистов. Кроме следователей, оперативных работников, участковых инспекторов и сотрудников экспертно-криминалистических подразделений к данной категории следует отнести частных детективов и адвокатов, которые могут проводить собственное расследование. Журналистское расследование также имеет свои организационные особенности, методический рисунок и тактический замысел. Служебная проверка обстоятельств возникновения недостачи в торговой сети, обстоятельств порчи продукции, на которую поступили претензии покупателей, и т.п. также имеет свою методику и тактический рисунок.

Процесс нахождения оснований или контраргументов для лишения родительских прав – это также достаточно сложное расследование. В нем нельзя ошибиться, представляя материалы в суд для вынесения обоснованного решения.

Защита права на товарный знак и поиск доказательственных аргументов нарушения этого права бывшими партнерами правообладателя, как правило, носит сложный конфликтный характер, содержит элементы противодействия данному расследованию и требует оптимального методического самоопределения в выборе приоритетных процедур фиксации доказательственной информации. Она может быть сформулирована в форме заявления в правоохранительные органы или найти отражение в исковом заявлении в суд.

Все рассмотренные выше направления работы по расследованию или юридическому познанию, требуют глубокого криминалистического знания для принятия и реализации оптимальных решений в интересах законопослушной стороны, в интересах тех лиц, права которых нарушены, в интересах тех, кто может стать или уже оказался жертвой злоумышленников.

Криминалистическая культура правоприменения базируется на понимании того, что в жизни людей есть добро и зло. Борьба со злом выражается в восстановлении справедливости в общественных отношениях. В основе лежит способность понимания криминальной реальности. По своей сути это измененное состояние материальных объектов, отраженные образы и впечатления в сознании людей и в целом отражение в значительной части мира человеческих взаимоотношений. Все измененные состояния объектов – это результат воздействия со стороны субъектов криминальной деятельности, результаты их действий по реализации установок на вседозволенность, доминирование над другими людьми, реализация их жестокости, насилия, корыстолюбия, обмана, склонности к фальсификации.

В истории жизни людей то, что можно именовать криминалистическим знанием появилось значительно раньше правовых категорий и выраженных в них смыслах. Суть сысского, охотничьего и разведывательного ремесла обозначилась гораздо раньше чем появилось государство, право, судопроизводство, категории «правоприменение», «юриспруденция» и т.п. Само понятие «криминалистика» возникло лишь в конце 19 века, а до этого был опыт восстановления справедливости в жизни людей, опыт в нахождении утраченных ценностей, пропавших людей, опыт «разруливания» трудных жизненных ситуаций в которых есть интрига и неискренность со стороны одних людей и устремленность к правде со стороны других членов общества. Ведь всегда важно найти источник, первопричину конкретного проявления зла, которое причинило ущерб отдельному человеку, группе людей или природе¹.

Фактически, криминалистика является отраслью научного знания, в рамках которого изучаются особенности преступной деятельности и их проявления в криминальной реальности. Все это направлено на выработку организационных, методических и тактико-технических средств процесса познания криминальной реальности и превращения их в доказательства. Криминалистическое глубокомыслие и обу-

¹ Журавлев С.Ю. Криминалистическая культура правоприменения как инновационное развитие идеи Р.С. Белкина о целостности и комплексности криминалистического знания // Развитие научных идей профессора Р.С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения) : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «63-и криминалистические чтения» (Москва, 20 мая 2022 г.) : в 2 ч. / редкол. : Ю. В. Гаврилин, Б. Я. Гаврилов, С. Б. Россинский, Ю. В. Шпагина. – Москва : Академия управления МВД России, 2022. Ч. 1. С. 138-147.

словленные им процедурные способности юриста реализуются на различных стадиях и уровнях правоотношений, а также в сферах, регулируемых различными отраслями права. Применительно к уголовно-процессуальной сфере, такое познание принято именовать выявлением, раскрытием и расследованием преступлений. Для гражданско-правовой сферы может применяться категория «юридическое познание»¹. Полагаем, что также, как судебная экспертиза находит применение в различных сферах правоприменения², методическая и тактическая составляющая криминалистического знания может найти применение в различных сферах общественных правоотношений.

Требуется научное абстрагирование и аналитическое понимание что криминалистика более приспособлена и наиболее близка к тому, чтобы давать оптимальные рекомендации по исследованию следов в криминальной реальности. Данная реальность продуцирована обдуманными или легковесно-безответственными действиями, продуцирована безнравственным состоянием определенной части людей. Исходная злонамеренная безнравственность или легковесная безответственность порождает действия или выступает основой пассивных актов поведения лица, которые причиняют материальный вред, физические и нравственные страдания другим членам общества. В конечном итоге можно утверждать, что посредством криминалистической культуры изучаются (обнаруживаются, фиксируются и исследуются) следы зла в этом мире. Именно всю их совокупность мы обозначили термином «криминальная реальность».

Разработка рекомендаций по обнаружению и фиксации измененных состояний объектов как совокупности признаков возникновения криминальной ситуации в той или иной сфере криминальной реальности и есть основная задача криминалистики. В рамках познания той или иной разновидности криминальной деятельности, признаки которой изучаются (расследуются), происходит понимание и формальное определение ее вреда для общества или отдельных граждан³.

Криминалистическая культура, как совокупность мировоззренческих профессиональных установок, которые предопределяют действия юриста, в первую очередь, подразумевает и направлена на совершенствование процесса профессионального мышления для принятия оптимальных решений, которые следует положить в основу поведения правоприменителя.

Расследование в нашем понимании – это процесс следования по следам. Подразумеваем при этом необходимость раскрытия и понимания смысла отображений в следовом пространстве. На основании понимания существа следов происходит соотнесение всей собранной доказательственной информации с характером познаваемого события.

Криминалистическая культура правоприменения – это совокупность нравственных и познавательных качеств юриста как носителя криминалистического знания, его профессиональной идеологии и процедурных способностей, которые позволяют, во-первых, на основании установленных частных отображений криминальной реальности понимать общий характер, детальное содержание и квалификационные особенности изучаемой преступной деятельности. Во вторых, в ситуации, когда есть основания предполагать наличие деятельности причиняющей вред людям, природе, либо нарушающей какую-то сферу общественных отношений, субъект юридического познания владеющий криминалистической культурой путем научно-методического моделирования процедурных особенностей возможной криминальной деятельности и механизма ее следообразования, может создавать предпосылки для обнаружения возможных следов этой деятельности, которые планирует к обнаружению в процессе своей практической деятельности⁴.

Существует феномен взаимного влияния преступной и правоприменительной деятельности. Его осознание, научно-методическое моделирование уровней взаимного влияния, понимание ключевых точек пересечения указанных видов деятельности позволяет констатировать, что криминалистическая культура объективно лежит в основе правоприменительной деятельности, которая направлена на познание криминальной реальности, на обнаружение и фиксацию в ней следов противоправной деятельности. А затем на основе полученной доказательственной информации носитель криминалистической культуры превращает результаты познания в доказательственные аргументы о причастности или не причастности лица, группы лиц к событиям, имеющим криминальную природу или криминальные последствия.

Криминалистическое глубокомыслие имеет методическое и тактическое содержание. В деятельности лиц занимающихся юридическим познанием, в контексте выяснения всех обстоятельств происшедших событий, реализуется несколько аналитических программ. В результате проведенных исследований

¹ Боруленков, Ю.П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М., 2016. С. 268.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / РФЦСЭ. М.: Изд-во Норма. 2006.

³ Журавлев, С. Ю. Криминалистический стиль мышления: методическое содержание и соотношение с квалификационным пониманием расследуемых событий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (41). С. 127-128.

⁴ Журавлев, С.Ю. Методологические основы совершенствования методики расследования преступлений в сфере экономики : специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Нижний Новгород. 2022. С. 21.

мы выделили, сформировали и апробировали следующие методики: а) методику работы с первичной информацией в основе которой лежит специальная схема осмысления полученных сведений, например, от конфиденциального источника; б) методику криминалистического анализа как стратегическое видение и принципиальный подход к анализу не во всем достоверной информации; в) методику выдвижения и разработки версий на двух уровнях (общих и детальных версий); г) методику понимания и логического обоснования системы доказательств применительно к событийному плану конкретных составов преступлений; д) методику тактико-методического алгоритма, которая лежит в основе обоснования и реализации решения о проведении отдельного тактического действия или их взаимосвязанного комплекса.

В дискуссии о правовой аналитике и дидактических предпосылках подготовки подобных специалистов очень важно уточнить вопрос о том, кого мы собираемся учить применению аналитических подходов в своей деятельности. Проведенные опросы студентов и профессорско-преподавательского состава не дают убежденности в том, что учим в правильном направлении. Кто-то делает акцент на то, что учим полицейских, определенная часть учит и учится как будущий специалист по расследованию преступлений. Значительная часть отвечает на данный вопрос по формальному принципу и отмечает будущие качества выпускника в контексте его узкопрофессиональной специализации и сформулированных в учебно-методических комплексах компетенций.

Большинство не задумывается о том, что профессорско-преподавательский состав юридических вузов, и особенно преподаватели криминалистики должны вкладывать в голову то, что лежит в плоскости тонкого чувствования и глубокомысленного восприятия окружающей реальности, в том числе и криминальной. Прошедшие обучение специалисты-аналитики должны обладать способностью более внимательно по сравнению с другими гражданами вникать в различные хитросплетения событийного плана окружающей нас реальности. Мы учим тех, кто может понять криминальные факторы происшедших событий и проследить на деятельностном уровне перспективу изменения обусловленных ими обстоятельств в будущем¹.

В основе внимательного и тонкого чувствования криминальной ситуации лежит способность к предметному анализу событийного плана в различных сферах общественной жизни. Должен быть сформирован энциклопедический уровень восприятия реальности. У носителя криминалистической культуры должно быть конкретизированное предметное внимание. Он должен быть внимательным предметно. В основе внимательной и рассудительной, а, следовательно, и эффективной работы, наряду с психологической составляющей (настойчивостью, устремленностью и т.п.), лежит специализированное, знаниевое глубокомыслие. Именно поэтому в криминалистических исследованиях так много уделяется внимания необходимости опережающего знания в вопросах понимания механизма преступной деятельности и механизма слеодообразования, как основы, на которой может быть построена эффективная методика расследования преступлений².

Процесс формирования культурно-криминалистического стиля восприятия реальности будущего специалиста сферы юридического познания имеет смысл проводить в несколько этапов. Одним из исходных недостатков является то, что к периоду, когда начинаются занятия по криминалистике у обучаемых, как правило не сформирован правовой и правоохранительный кругозор. Данный недостаток может быть устранен за счет того, что с первых дней нахождения в вузе обучаемых следует мотивировать к самостоятельному изучению правоприменительной практики по территориальности базового комплектующего органа. Следует предлагать формат анализа размещенных в электронном ресурсе решений судов по гражданским и уголовным делам по территориальности будущей деятельности обучаемого.

Есть смысл изменить акценты в изучении дисциплины «логика». Основные категории логики, например такие как «понятие», «суждение», «умозаключение» должны стать внутренним инструментом формирования мышления будущего правоприменителя. Должны быть понятны не только сущностные различия между этими категориями, но и сформированы деятельностно-правоприменительные смыслы того что могут выражать данные категории. Необходимо выйти на то, что различия между понятиями выражается в суждениях о различиях. Необходимо тренировать обучаемого в формулировании суждений о нескольких понятиях между которыми есть различие. Формулируя вывод о сходстве и отличиях объектов, нельзя забывать, что об одном объекте юридического познания может быть высказано несколько суждений. При этом они могут иметь формат предположений, а по сути версий. Либо это могут быть констатации той данности которая установлена в процессе какого-либо тактического действия в процессе расследования. Введение в подобного рода логические упражнения смысловых оттенков из сферы расследования преступлений станет предпосылкой для развития в ходе будущих занятий по криминалисти-

---

¹ Журавлев, С.Ю. Некоторые дидактические технологии формирования компетентного подхода в специализированном вузе МВД России // Компетентный подход в обучении: формирование и оценивание компетенций: мат-лы учеб.-метод. конф. / под ред. А.Г. Парадниковой, А.В. Шувалова, Т.Ю. Морозовой. – Омск: Омская академия МВД России. 2013. С. 60-66.

² Журавлев, С.Ю., Крепышева С.К. Квалификационные основы и содержание отдельных элементов криминалистической характеристики преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда // Российский следователь. ИГ «Юрист». 2007. № 24. С. 3-6.

ке ретроспективного и прогностического версионного мышления будущего субъекта юридического познания, субъекта расследования, субъекта правоприменения.

Существенное значение имеет сформированная правовая культура обучаемых. И здесь вновь приходится вспомнить о предметности внимания в контексте правовой культуры. Изучение отраслей права должно сопровождаться и завершаться разъяснением содержания социальной деятельности, в рамках которой изучаемые отраслевые нормы могут нарушаться. Даже вполне понятная, как разновидность гражданско-правовой сделки, купля-продажа применительно к земле нежилым помещениям, транспортным средствам и т.п. имеет свои особенности. Квалификационные способности, которые формируются у обучаемого, должны стоять на понимании вариантов проявлений субъекта криминальной реальности в этом мире. Они должны иметь динамический характер и кругозор в зависимости от объема поступившей исходной информации. В сфере юридического образования не всегда есть понимание того, что не только криминалисты, но и другие преподаватели, например, уголовного права, криминологии, гражданского права, психологи, специалисты по управлению должны формировать способность к ступенчатому мышлению по оптимальным алгоритмам, которые обусловлены спецификой юридического познания и профессионального самоопределения в процессе принятия методических и тактических решений. Для большинства учебных дисциплин правового цикла должно быть характерно решение, например, квалификационных задач с постоянно нарастающим объемом данных о событии, которое подлежит правовой оценке.

Научная школа кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России¹, занимается разработкой инструментов аналитического моделирования в сфере реализации дидактических технологий криминалистического образования². Разработанные средства используются в рамках базового курса криминалистики³ на очном и заочном обучении, в ходе применения междисциплинарных образовательных технологий⁴, которые могут иметь и специализированное применение⁵.

Ниже представлен и кратко охарактеризован дидактический инструментарий кафедры криминалистики, который в полной мере можно отнести к средствам правовой аналитики. Данные средства являются результатом наших исследований, сформулированных в докторской диссертации⁶, также иных публикациях⁷.

Карта анализа следового пространства. Формирование данного аналитического инструмента произошло в 2021-2022 учебном году. Много раз в ходе проведения занятий по криминалистической технике нам приходилось сталкиваться с необходимостью объяснения существа отдельного следа, его взаимосвязи с другими следами, а также пояснять существо прогностического видения возможных следов, которые не обнаружены, но с точки зрения понимания существа криминальной схемы, особенностей обстановки на обследуемом объекте, характеристики взаимосвязанных процессов и многих других факторов могут быть обнаружены в силу высокой вероятности их существования. Определенную роль в модельном понимании карты анализа следового пространства и ее итогового формирования сыграл предыдущий опыт работы с созданной А.Ф. Лубиным картой криминалистического анализа информации, а также процесс создания схемы осмысления первичной информации. Имели значение и многолетние дидактические эксперименты в учебном пространстве.

Получился аналитический инструмент, который включает в себя несколько уровней мысленного моделирования и корректировки следового пространства. Вначале в карте фиксируются условно обнаруженные в ходе осмотра, обыска, выемки материальные объекты, которые могут иметь отношение к

---

¹ Лубин, А. Ф. Расследование преступлений в сфере экономики: рождение научной школы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 73-79.

² Журавлев, С.Ю. Некоторые проблемы формирования и использования комплексных дидактических моделей в криминалистическом образовании // Криминалистика и судебные экспертизы : наука, практика, образование. 6-е Всероссийские криминалистические чтения : сб. ст. / науч. ред. М.К. Каминский; отв. Ред. А.М. Каминский. Ижевск : Jus est, 2014. С. 30-44.

³ Журавлев, С.Ю., Лапшин, В.Е. Криминалистические средства обучения методическому и тактическому содержанию работы по расследованию преступлений // Научно-технический портал МВД России. 2019. № 3 (31). С. 49-62.

⁴ Журавлев, С.Ю. Криминалистическая культура междисциплинарного обучения // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 2 (50). – С. 67-72.

⁵ Журавлев, С.Ю. Криминалистическая культура междисциплинарной антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 59-67.

⁶ Журавлев, С.Ю. Методологические основы совершенствования методики расследования преступлений в сфере экономики : специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки : Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Нижний Новгород. 2022. 520 с.

⁷ Журавлев С.Ю. Методология и дидактика криминалистической культуры: основы структуризации криминальной реальности, анализа следового пространства и осмысления первичной информации / С.Ю. Журавлев. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). – С. 164-171.; Его же. Методологические основы и дидактические средства криминалистической культуры правоприменения: содержание версионного анализа криминальной реальности, разработки плана формирования доказательств и тактико-методических алгоритмов их фиксации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). – С. 120-126.

событиям криминального характера. Фиксируется их количество, форма, состояние, взаимное расположение и т.п. В дополнение к исходным условиям составления карты анализа следового пространства составляется графическая схема расположения следов с соблюдением пространственных ориентиров и масштаба.

После этого последовательно составляется цепочка индуктивных силлогизмов:

а) отражающих понимание отдельных следов, например, если в процессе осмотра ... (название объекта осмотра, его фрагмента, узла, зоны, территории) обнаружен (ы) ... (краткое наименование обнаруженных следов), то это может означать, свидетельствовать о том, что ... (объяснение общих и частных особенностей процесса, который привел к возникновению обнаруженных следов);

б) отражающих понимание взаимосвязи отдельных следов между собой, например, если в процессе осмотра ... (название объекта осмотра, его фрагмента, узла, зоны) обнаружены ... (краткое наименование обнаруженных следов), а также имеются данные о том, что ... (указываются дополнительные данные, вновь поступившая информация, консультативное мнение специалистов и т.п.), то с учетом взаимосвязи обнаруженных объектов, которая выражается в ... (указывается понимаемая функциональная, логическая, психологическая взаимосвязь, в том числе отсутствие данных о связях, процессах, состояниях), можно предположить что .....(констатация, выводное суждение, умозаключение объясняющие общие и частные особенности криминального процесса, который привел к возникновению обнаруженных следов, а также иной взаимосвязанной информации);

в) отражающих понимание сути обнаруженных следов и прогнозное видение носителем криминалистической культуры тех следов, о которых нет информации, но которые могут быть обнаружены на объекте осмотра, обыска и т.п., например, с учетом обнаружения в ходе осмотра ... (название объекта осмотра, его фрагмента, узла, зоны и краткое наименование обнаруженных следов), и понимания их взаимосвязи, которая выражается в том, что ... (указывается понимаемая функциональная, логическая, психологическая взаимосвязь, в том числе отсутствие данных о связях, процессах, состояниях), можно предположить, что на ... (наименование) поверхности или в ... (наименований объектов, мест) могут быть обнаружены дополнительные (ранее не зафиксированные) следы ... (наименования предполагаемых действий), отображения ... (наименование отобразившегося процесса) в виде ... (суть отображений), отдельных объектов ... и т.п., которые будут свидетельствовать о том, что ... (комплексное объяснение существа криминального процесса, характеристики участвующих в нем лиц и т.п.);

г) обобщающих индуктивное видение следового пространства в целом, например, если в процессе ... (вид и количество тактических действий в ходе которых обнаружены материальные следы и различная уточняющая дополнительная информация) обнаружено ... (существо обнаруженных сведений, которые в том числе стали объектом экспертного исследования или консультативного мнения специалиста), а также установлено ... (суть дополнительно установленных данных), то с учетом ранее имевшейся информации о ... (существо предварительного понимания характера отдельных следов и криминального процесса в целом) и характера обнаруженных следов можно предположить что ... (варианты формулировок отражающих понимание обучаемым того, что могут означать обнаруженные материальные следы и иная зафиксированная на данный момент информация применительно к происшедшим в данном месте событиям).

д) сравнительное сопоставление результатов дедуктивного обобщения индуктивного видения следового пространства на основании анализа (моделирования) материалов начального этапа расследования (результатов осмотра, первоначальных опросов, первоначального мнения специалистов и т.п.), указанного в п. «г» с выводами по результатам расследования содержащимися в обвинительном заключении или в приговоре суда.

Применительно к занятиям по криминалистической технике рекомендовано заполнение первых трех групп условно-вероятностных силлогизмов. Заключительные позиции схемы анализа следового пространства рекомендуется использовать на завершающем этапе обучения, а также применять преподавателями при подготовке учебных ситуаций и проверке правильности заполнения аналитических инструментов.

Схема моделирования и структуризации криминальной реальности. По своей сути речь идет о применении двух взаимосвязанных аналитических инструментов. Один из них отражает статический анализ преступной деятельности по элементам: субъект, ситуация, способ следы. Формируется умение вычленять из содержания отдельной информации, видеть в полученных материалах то что относится к статичному существу криминальной схемы: кто, с кем, как, где, когда, с использованием каких условий и оставив какие следы подготовил и реализовал свой преступный замысел. Более сложный формат структуризации криминальной реальности предполагает выделение указанных элементов применительно к каждой из четырех фаз преступной деятельности. На каждой фазе происходит понимание роли участников криминальной схемы, ее ситуационных и процедурных особенностей, а также осуществляется выделение следов криминальной схемы, которые должны были возникнуть.

Схема осмысления первичной информации. Ее составление предполагает: а) изучение судебного решения или обвинительного заключения; б) аналитический выход на понимание того какая информация была отправной точкой для начала расследования; в) обозначение понимаемых обучаемым

начальных источники (не более 3-х) и формулирование содержания информации. При этом должен быть исключен перенос в содержание схемы осмысления не отредактированных фрагментов из материалов расследования.

Логико-познавательное, смысловое проникновение в содержание рассматриваемой криминальной ситуации предполагает:

- выделение главного (ключевого) в содержании информации, т.е. всей информационной конкретики, которая содержится в изучаемых сведениях, наблюдаемых процессах или событиях; Также кратко формулируются начальные предположения о существовании обстоятельств, которые привели к возникновению рассматриваемой информации;

- выстраивание акцентов на понимание неясностей, нестыковок, противоречий в содержании информации. Выделение ее нетипичности, нелогичности. Это может быть настораживающее поведение заявителя, просматриваемые подвохи в содержании информации и действий различных лиц и т.п. В данной позиции происходит начальное обозначение направлений работы и тех групп вопросов ответы на которые снимут возникшие противоречия по результатам осмысления первичной информации;

- определение вопросов подлежащих выяснению имеет свою особенность. Часть этих вопросов будет продиктована обычной непрофессиональной логикой бытового понимания криминальных процессов. Более профессиональные вопросы формулируются аналогично тому, что ранее было отмечено применительно к позициям карты анализа следового пространства. Имеются в виду вопросы, которые, вытекают из детального осмысления главного (ключевого) в контексте структуризации криминальной реальности, а также с учетом необходимости разрешения возникших неясностей и несоответствий;

- переход к определению способов получения ответов на вопросы, которые сформулированы с учетом процессуального и оперативно-розыскного ресурса аналитика в контексте криминалистической культуры планируемых тактических действий;

- выделение, просчет возможных ошибок и трудностей предстоящей работы, понимание возможного противодействия проверочным мероприятиям со стороны заинтересованных лиц, а также учет алгоритмов нейтрализации и преодоления противодействия расследованию.

Карта криминалистического анализа информации. Это первый аналитический инструмент, который был разработан на кафедре руководителем нашей научной школы А.Ф. Лубиным в 1985 году. Длительное время, более пятнадцати лет, он являлся единственным средством по формированию аналитического стиля мышления обучаемых. Впоследствии, в процессе наших исследований, стало понятно, что структура карты отражает методический уровень анализа применительно к ситуациям оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов и всех тех, у кого может возникнуть потребность проанализировать информацию для принятия обоснованного решения об оптимальном перечне и направленности тактических действий в целях обнаружения доказательств причастности определенных лиц к совершенному преступлению, его инсценировке, либо доказательств деятельности по необоснованному обвинению в совершенном преступлении.

В научно-методическом смысле стал понятнее стратегический уровень анализа информации, в том числе безотносительно к сфере его использования. Сложившийся у многих устойчивый стереотип о том, что проанализировать информацию это значит проверить ее по критерию достоверности и соотнести с данными из других источников был существенно скорректирован. Выяснилось, что принципиальной схемой анализа является следующая последовательность аналитических операций:

- а) разграничение полученных данных на два условных блока «источник информации» и «содержание информации»;

- б) детальное переосмысление одного или нескольких выделенных в данный блок источников информации, проверка надежности источника безотносительно к существу полученной от него или из него информации, исследование источника сведений как документа, базы данных, человека, технологического процесса, состояния общественного мнения по некоторому вопросу, цифрового пространства и т.п.;

- в) переосмысление информации, полученной из конкретного источника или группы источников, учет и анализ специфики информации как совокупного мнения нескольких лиц, как результата мониторинга цифрового пространства под определенным углом зрения и т.п.;

- г) сопоставление результатов отдельного изучения источника и содержания сведений;

- д) соотнесение выводов по итогам сопоставления результатов отдельного изучения источника и содержания сведений с данными из других источников.

Одним из достоинств карты криминалистического анализа информации явилось понимание нами необходимости подготовки подготовительного аналитического инструмента, которым и стала ранее рассмотренная схема осмысления первичной информации.

Позиции карты криминалистического анализа воспроизводят и формируют у обучаемых оптимальный переход от понимания исходной информации к предположениям о качествах вероятных участников криминального события. Конкретизированный состав предполагаемых субъектов криминальной реальности позволяет моделировать их возможные действия (бездействия), уточнять распределение криминальных ролей и взаимосвязанных отношений. На основе субъектно-процедурного понимания развития криминального процесса появляется возможность проводить обратные криминалистические преобразо-

вания с учетом модельного понимания перечня следов и возможных источников информации подлежащих обнаружению. На основании диагностики существующих и прогноза перспективных источников информации, с учетом понимания состава участников криминальной схемы формулируются вопросы, подлежащие выяснению. Конкретизация вопросов будущей работы по расследованию обуславливает возможность применения конкретных тактических процедур.

План расследования. С таким названием данное средство не вполне понятно в контексте формирования аналитических способностей юриста. Все дело в том, что аналитический подход заложен в план через изменения акцентов в направленности планирования, а также за счет того, что будущий аналитик, отталкиваясь от базовой версии обвинения переходит к пониманию существа обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Здесь применяется многофакторный анализ, который включает понимание событийного плана расследуемого события, учет материальных уголовно-правовых положений, учет уголовно-процессуальных структурно-содержательных требований к пониманию предмета доказывания, криминалистическое видение структуры события преступления и понимаемая существенная взаимосвязь его структурных элементов

Таблицы анализа доказательств. В контексте своего названия данное средство криминалистической культуры правоприменения – это аналитика в чистом виде, но аналитика итоговая. Формат данных таблиц безусловно может быть использован по результатам оперативного документирования. Но это вопрос не формы анализа, а его периода или момента. Первая и вторая таблица анализа доказательств содержат взаимосвязанные позиции. Они отталкиваются от плана как основы понимания того, что необходимо доказать в процессе данного расследования. Составление таблиц анализа доказательств формирует навык целенаправленного и постоянного соотношения в практической деятельности важных соответствий в материалах дел оперативного учета и уголовных делах. В первой таблице отталкиваются от выделенных в плане конкретных обстоятельств, подлежащих доказыванию и формулируют смысловое понимание доказательственных аргументов. Во второй таблице соотносят содержание конкретных доказательств в контексте понимания того, что они конкретно доказывают, иллюстрируют, а чему противоречат и с чем не согласовываются.

Тактико-методические алгоритмы выражают тактический план работы по расследованию преступлений. Их аналитическая суть выражена в структуре обоснования и принятия решения о проведении отдельного тактического действия или их взаимосвязанного комплекса. Принципиальная структура тактико-методического алгоритма представляет комплексное понимание двух этапов обоснования и реализации тактического решения применительно к информационным, процедурным и техническим аспектам тактического действия¹.

В дискуссии о правовой аналитике есть существенные расхождения в ее понимании. Как отмечает В.Б. Исаков специалисты понимают под аналитикой не только как вид интеллектуальной деятельности, но и систему знаний при обработке информации. При этом аналитику рассматривают в качестве основы подготовки данных и предложений для принятия решений, а также видят ее в качестве средства разложения мышления на простые составляющие. Рассматривают аналитику и в качестве деятельности по реконструкции известной информации с помощью ее преобразования и т.п. Указанный перечень свидетельствует не только о сложности данного явления, но и о том, что попытки игнорировать базовые духовно-нравственные категории в данном вопросе приводят к серьезным, как минимум, понятийным противоречиям. И как следствие ясности не добавляют.

Палитра мнений об аналитике приведенная В.Б. Исаковым напомнила нам фрагмент дискуссии о праве. Теоретики права отмечают, что все определения права, построенные и общей юридической теорией, и философией права одинаково имеют характер некоторой одномерности. Право, по их мнению, может быть определено и как справедливость, и как норма, и как интерес, и как свобода, и как отношение..., все это многообразие определений свидетельствует нам о несводимости права к какому-то одному измерению².

Базовой основой подготовки аналитика являются проверка его разумности, воспитание в нем рассудительности и совести и на основании этого формирование общего и специализированного аналитического глубокомыслия, которому не будут присущи качества «лукавого ума». Это, с одной стороны, базовые условия эффективной юридической деятельности, а с другой – этапы подготовки специалиста-аналитика. Указанные выше элементы криминалистической культуры правоприменения могут быть эффективно использованы в этой работе.

По нашим наблюдениям аналитический ум не появляется сразу. Должно пройти некоторое время для освоения конкретной профессии, необходимо время для становления специалиста в той или иной сфере общественных отношений. Аналитическая работа не висит в воздухе, она всегда предметна. Поэтому вначале идет освоение предмета профессиональной деятельности, а затем появляется аналити-

¹ Журавлев, С.Ю. Концептуальные основы универсального тактико-методического алгоритма // Криминалистическая тактика : современное состояние и перспективы развития : Сб. матер. 56-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М. : Академия управления МВД России. Ч. 1, 2015. – С. 234-241.

² Алексеев, Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998. С. 73.

ческое глубокомыслие и способность сравнивать, сопоставлять, выделять, расставлять акценты и формулировать аналитические выводы.

На этапе начального обучения юриста с акцентом на аналитическую подготовку важно формирование у него любопытства и привычки к расширению профессионального кругозора. Важно формирование способности исследовать поле юридической деятельности, например, через призму исследования судебных решений по гражданским и уголовным делам, а также процессов нормотворчества на местном уровне. Здесь достаточно привычным является процесс внесения изменений в ранее принятые постановления по земельным вопросам, по общественным территориям, по учету различных категорий льготников в процессе исчисления местных налогов и т.п. Понимание причин вносимых изменений, с учетом разных факторов, достаточно благодатный путь для формирования аналитического ума.

На этапе повышения квалификации аналитические акценты в обучении могут существенно усиливаться и приводить специалиста к новому качеству его ментального профессионального состояния, но это предмет отдельного разговора.

Ковтун Николай Николаевич

доктор юридических наук, профессор, профессор Нижегородской академии МВД России

Kovtun Nikolai Nikolaievich

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: kovtunnov@mail.ru

Ковтун Ирина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и земельного права ННГУ имени Н.И. Лобачевского

Kovtun Irina Sergeevna

PhD in law, Associate Professor of the Department of Environmental and Land Law Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

E-mail: kovtunnov@mail.ru

**Честная аналитика права или честно об аналитике:
в контексте «красных» линий и изначально заданных координат**

**Honest analytics is right or honest about analytics:
in the context of "red" lines and initially set coordinates**

Аннотация. Обращаясь к сути и задачам аналитической деятельности, следует, прежде всего, разграничивать такие ее подвиды как «частная аналитика» – суть средство достижения сугубо субъективных задач, и «аналитика социальных проблем» – как запрос социума на объективный анализ актуальной социальной проблемы с объективацией результата в виде системы мер по ее разрешению. Понимая антиномию объективного и субъективного в структуре аналитической деятельности, следует помнить и то, что каждый из ее элементов опосредован реальными условиями функционирования социума; как следствие, итог аналитики – всегда синтез объективного и субъективного, как в восприятии предмета анализа, так и в системе мер, предлагаемых социуму.

Ключевые слова: информация, частная и публичная аналитика, итог аналитической деятельности как синтез объективного и субъективного.

Annotation. Turning to the essence and goals of analytical activity, the author distinguishes between its subspecies as "private analytics" – the essence of a means to achieve subjective tasks and analytics of social problems – a public request of society for an objective analysis of an actual social problem with the objectification of the result in the form of a system of effective final means to resolve it. Exploring the antinomy of the objective and subjective in the structure of public analytical activity, the author summarizes that each of its elements is initially mediated by the real conditions of functioning of a particular society; as a result, the product of analytics is an objective slice of this society, regardless of declarations.

Keywords: information, private and public analytics, the result of analytical activity as a synthesis of objective and subjective.

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»

В.И. Ленин¹

С учетом предмета и задач заявленной конференции мы конвенционально откажемся от «непримиримых» дискуссий в вопросах о понятии, сути и составных элементах аналитической деятельности², во-первых, оставив эти моменты на обсуждение специалистов в области методологии и теории государства и права; во-вторых, в силу всецело разделяемых нами суждений Г.П. Щедровицкого о том, что в рамках СМД-технологии и соответственно ее рассуждений даже незыблемая определенность исходных понятий непрерывно «скользит», трансформируется, преобразуется, не имея ни изначально запретных границ, ни фундаментальной определенности. Как следствие, при этом подходе опорные категории служат не аргументом изученной и непререкаемой догмой, а отправными точками, ординарными средствами мышления, оставляя простор для своего уточнения, как для целей последнего, так и для познания непосредственно деятельности – объекта анализа³. И, напротив, мы однозначно признаем высокую информационную ценность и прикладную востребованность подлинно объективных, эмпирически верифицируемых, глубоко обоснованных итогов (продукта) аналитической деятельности как необходимой основы для принятия и реализации индивидуальных и определяющих, стратегически важных публичных решений – средств социального управления.

Аналогично откажемся мы и от сугубо иллюстративного набора любого вида примеров, когда отсутствие профессиональной аналитики либо изначальная трансформация ее (объективного) результата в соответствии с «заказ-ожиданием», равно как субъективное невосприятие «неудобного» результата субъектом-заказчиком, однозначно приводили к самым негативным, иногда катастрофическим последствиям для государства и общества. Отсюда, потребности безопасности, национальных интересов, эффективности жизнедеятельности государства и общества требуют, по идее, максимальных усилий для становления именно объективной аналитической деятельности, государственной подготовки и сбережения ее наиболее компетентных, эффективных субъектов. Хотя, если точно, свойство объективности и ответственности в контексте предмета и итога аналитической деятельности должны быть в равной степени имманентно присущи для каждой из сторон в аналитическом отношении «заказчик – субъект». На наш взгляд, исключительно при этих исходных посылах предмет, задачи и направления конференции, суть ее дискуссий и итоговых выводов обретают не только востребованное прикладное значение, но и должны быть призваны, прежде всего, к определенности в следующих исходных моментах:

1. О какой именно аналитике идет речь в контексте запроса государства и общества. В.Б. Исаков, один из основных модераторов этой конференции, по идее, расставляет акценты в этом вопросе, утверждая, что в современных условиях развития аналитики (в том числе правовой) существует два принципиально разных по содержанию и целям направления. Одно из них – информационная аналитика, содержанием которой является обработка информационных потоков, выявление в них актуальной информации и изготвление на ее основе различных информационных продуктов, востребованных «на рынке»: рефератов, обзоров, докладов. Другое – аналитика проблем и решений, которая концентрируется на исследовании актуальных (социальных, экономических, нормативно-правовых и т. п.) проблем и выработке предложений по путям и методам их решения. «Зона ответственности» этого направления, акцентирует автор, существенно шире: сбор и анализ информации представляет для нее не самоцель, а лишь один из первых этапов движения к конечной цели. Сама цель, отметим, не поясняется, но, как представляется, легко идентифицируется, как посредством точного понимания вектора этого направления, так и при помощи последующих авторских дидактических средств, приводимых для целей сравнения и характеристики указанных направлений⁴.

Тем не менее, возразим по отдельным моментам подобного понимания, ибо с позиций собственно аналитики, ни особых различий, ни сильно несовпадающих характеристик в указанной дифференциации явно не наблюдается. И в первом и во втором случае, предметом (объектом) анализа является информация; в итоге, оба направления информационны, по сути. И в том и в другом случае, при наличии интереса, информация в той или иной степени обрабатывается посредством наличных аналитических свойств субъекта анализа; суть – речь об аналитической деятельности. И в том и другом случае, как результат обработки, объективируется итоговый аналитический продукт – искомая информация (в субъективно-оценочном понимании и характеристиках субъекта и заказчика анализа⁵). При этом, полагаем, для реализации аналитической деятельности первого вида специального информационно-библиографичес-

¹ Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература – ПСС., М., 1998. 5 изд., Т. 12. С. 99–105.

² В настоящее время категория «аналитика» одновременно характеризуется, как «вид интеллектуальной аналитической деятельности», как «метод», как итоговый информационный «продукт», как «знание»; и т. п.

³ См.: Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность. – М.: Восточная литература (издательство), 2005. 463 с.

⁴ См.: Исаков В. Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. №4. С. 23–24.

⁵ Напомним: «...нет непосредственного видения объекта как такового, есть видение его всегда через определённый фильтр, через определённые „очки“ субъекта анализа, и, безусловно, субъекта заказчика. См.: Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность. – М., 2005. С. 79.

кого образования, как акцентирует В.Б. Исаков, изначально не надо. Наконец, даже при реализации сугубо субъективных целей первого вида (направления) аналитической деятельности заинтересованный субъект, посредством обзоров, докладов, статей, диссертаций также решает «проблемы». К примеру, высокого рейтинга, искомой цитируемости, «остепенности», поддержания чувства собственной важности (ЧСВ), удовлетворения сугубо материальных благ (etc). На характеристики подобной аналитики, правда, явно влияет тот фактор, что ее заказчик, исполнитель и потребитель – по идее, одно и то же лицо, что, в итоге, сильно «упрощает» предмет и пределы анализа, его посильные средства, оценку и продвижение итогового информационного результата. Однако при более объективном анализе исходная формула взаимодействия в социуме (субъект – объект – субъект) объективно присутствуют и в этом аналитическом отношении, ибо, казалось бы, сугубо частный предмет и продукт анализа, в той или иной мере объективирован (представлен) в информационном обществе, в той или иной мере воспринимается (оценивается) им.

Социальные следствия этой «повседневной» аналитики и данного «управления», оставим без комментария; равно как и, возможные, возражения коллег по сути того, что иногда именно подобными субъективными изысканиями особо одаренных субъектов (впервые, системно, комплексно, на качественно новом уровне...) решаются весьма серьезные проблемы в той или иной отрасли деятельности. Да, решаются; но лишь при условии, что именно публичный «заказчик» как то узнает, оценит, воспримет этот актуальный, и оцененный как эффективный, информационный продукт, реализует его как средство решения определенной проблемы. Миллениум в этом отношении, как представляется, более прогнозируем.

Подобная, частная аналитика, – аналитика «для себя», – буквально пронизывает все стороны социальной жизни государства и общества. Ее особой, привилегированной разновидностью является государственный учет и контроль. Практически в каждом министерстве, ведомстве, более или менее известном исследовательском вузе или организации созданы и функционируют аналитические управления, центры, отделы, лаборатории, группы, усиленно собирающие и обрабатывающие огромные массивы той или иной (крайне «востребованной») информации. Есть, соответственно, структуры и штаты по всем регионам, в низовых структурах и звеньях. Не менее известно и то, как кратко и напряженно возрастает аналитическая составляющая их деятельности в периоды подготовки ежеквартальных и, особенно, годовых официальных отчетов. Иные направления деятельности органа на этот момент, как бы уходят на «второй» план, ибо все понимают значение и явные следствия, к примеру, такой знаковой аналитической аббревиатуры как: «АППГ» (аналогичный период (показатель) предыдущего года). Именно его заранее заданный «плюс» или «минус» в основе формируемого аналитического результата определяет, в итоге, эффективность, компетентность и в целом «судьбу» дальнейшего функционирования либо в целом органа в публичной структуре, либо его отдельных субъектов. В этом смысле подобная «аналитика», безусловно, акт управления. Как следствие, все ее силы и средства структуры «кровно» заинтересованы в том, чтобы обеспечить нужный, воспринимаемый системой информационный результат. Иначе известные оргвыводы и решения: «...нет человека – нет проблемы». По крайней мере, на время.

В ситуации серьезной социальной проблемы, ставящей под угрозу само функционирование определенной системы (включая государство и общество), ни первый – «частный», ни второй ее – «сугубо бюрократический» – подвид аналитики, как правило, не отражают интерес и запрос государства, ни в подлинно объективном и актуальном анализе, ни в оптимальном наборе предлагаемых для решения средств. Отсюда, объективно востребованный предмет конференции именно второй вид (направление¹) аналитической деятельности: аналитика социальных проблем и решений. Отсюда, следует уточнить исходные тезисы В.Б. Исакова: это направление аналитики и ожидаемый ее результат опосредуются не только актуальным, но и публичным по характеру интересом. Это публичная аналитика! Для задач и целей последней требуются, как подлинно объективный и профессиональный анализ ситуации-проблемы (в ее реальных причинно-следственных связях), так и высокопрофессиональный субъект-аналитик, обладающий компетенциями для анализа и понимания средств, необходимых для решения сложной публичной задачи. А поскольку публичное в этой ситуации однозначно превалирует над частным в получении и продвижении актуального результата в первую очередь заинтересован заказчик; отсюда, именно он изначально обязан обеспечить это направление аналитической деятельности, как исчерпывающим информационным, материальным и иным актуальным ресурсом, так и иметь в наличии профессиональный интеллектуальный ресурс. Без понимания этих моментов говорить об иных элементах и характеристиках публичной аналитики можно сугубо теоретически.

2. Аналитика как учебный процесс. Кого и как надо готовить для целей публичной аналитической деятельности. При наличии нескольких направлений (видов) аналитической деятельности, скорее всего, бессмысленно рассуждать, как о едином стандарте аналитической компетенции, так и единой системе подготовки специалистов по однотипным, универсальным программам. Несколько надуманным видится и тезис о том, что подлинно аналитика (аналитика-профессионала) можно системно «взрас-

¹ На наш взгляд, одна из актуальных задач конференции: обеспечение методологической точности в разграничении именно направлений и видов (военной, экономической, правовой, социальной и проч.) аналитической деятельности (аналитики).

тить», посредством хорошо поставленной интеллектуально-образовательной деятельности, причем практически из любого мыслящего индивидуума. Мы, напротив, исходим из факта, что исследуемый феномен не есть продукт хорошего образования и его высокоинтеллектуальных программ. Это «дар», который либо дан, либо не дан индивиду с рождения; причем дан далеко не в одинаковой мере.

За годы работы в сфере высшего образования не раз приходилось иметь дело с обучаемыми, – лауреатами различного рода олимпиад и наград, – которые в принципе не могли реализовать более или менее продуктивный анализ, как отдельного правового института, так и очередных «любопытных» новаций в законе. Указанное, заметим, никак не препятствовало их поступлению в аспирантуру, подготовке и защите научной диссертации, перманентной публикации обязательных к рейтингу ВАК-публикаций. Наличие навыков «частной» аналитической мыследеятельности вполне решали эти задачи. Были, конечно, и исключения. Когда, к примеру, включаясь в исследование именно ученики «роняли» такие идеи, что хоть на «докторскую» заявляй.

Помнятся и фрагменты одной интересной «беседы», когда по итогам выступления на одной из весьма представительных конференций один из известных, уважаемых профессоров (в кулуарах) искренне интересовался у коллеги: «...ну как, как ты смог все это увидеть, ведь я сколько раз смотрел и приводил эти нормы на лекциях и семинарах». Видимо, не дано было, ибо, перефразируя известное: каждому «...по мере его».

К чему здесь все это; да, все к тому же исходному тезису. Дару аналитика нельзя обучить; его можно выявить, интеллектуально развить, помочь овладеть эффективными средствами. Как следствие, программы по «обучению» и само обучение должны быть ориентированы, скорее, на выявление и формирование аналитических навыков; на индивидуальную работу с исследователями, чтобы дальнейшие циклы возможного их обучения были «...по мере их». В этой связи и содержание курса, к которому, например, апеллирует В.Б. Исаков, обращаясь к анализу проблем аналитики (как учебного курса)¹, однозначно не предмет общеобязательного обучения в системе высшего образования, со столь же обязательной системой зачетов и оценок промежуточных и итоговых «знаний». На наш взгляд, это, скорее, операциональное средство для первого года аспирантуры или для специализированных, профессионально ориентированных спецкурсов по развитию навыков «определившихся» аналитиков. Не забыть бы, правда, и про уровень компетенции обучаемых по основной специальности, ибо аналитик-универсум – изначально вздор и фантазия. Всесторонне знание и понимание конкретного предмета анализа (в диалектике его взаимосвязей) первично, ибо, верно акцентировал Г.П. Щедровицкий, его «...можно уподобить очкам, сквозь которые мы смотрим на мир: если очки хорошие, мы их не замечаем»². Если «плохие», что нового и актуального мы, в итоге, увидим.

Во многом из этих концептов исходит В.Б. Исаков, когда, обращаясь к понятию в целом аналитики и отдельных ее видов, явно акцентирует, что этот вид человеческой деятельности появился не вдруг и не сразу, и присущ он был не всем индивидам. Генезис этого феномена в деятельности мудрецов, визирией, советников при государе. В качестве первых специализированных аналитических «центров» можно, к примеру, изучать деятельность тайных государственных советов, диванов, канцелярий. Методологически точна и ссылка В.Б. Исакова на особое значение аналитики в дипломатии и разведке. Не менее показательны векторные послылы применительно к (редким) аналитическим характеристикам создателей прусского генерального штаба Х. Мольтке-старшего и А. Шлиффена³. У офицеров Генерального штаба Российской империи они, заметим, были не ниже⁴.

Вывод из этих посылов, казалось бы, однозначен: профессиональная аналитика – не ординарный, обыденный набор очередного потока «...на офицеров Генерального штаба»; это «штучный», редкий товар на рынке услуг, который соответственно требует филигранной огранки. И сокрушаться при таких исходных посылах по части того, что, «...ввиду отсутствия кредитоспособного субъекта, который бы заказал этот образовательный продукт»⁵, в вузе не (сразу) удалось открыть магистерские программы по правовой аналитике, значит не понимать сути этого учебного курса. Особенно, в условиях, когда анонсируемый «продукт» еще никак не объективировал себя для заказчика, знающего запросы и состояние рынка.

3. Информация как предмет и итог аналитики. Тезис о том, что именно информация: суть предмет и итог (результат) аналитической деятельности является фактически общепризнанным и вряд ли нуждается в каком либо обосновании. Сложнее с ее характеристиками для процесса и итогов анализа. «Сбои» в аналитическом процессе, как известно, могут объективировать себя и на этапе получения информации, и на этапе ее обработки, и на этапе формирования и приемки информационного результата.

Первое, к примеру, возможно ввиду исходной недостоверности информации, ее неполноты, ограничений в доступе к ней или в силу заранее очерченных координат, выход за которые может стать «небез-

¹ См.: Исаков В. Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 30–36.

² См.: Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность. – М., 2005. С. 59.

³ См. Исаков В. Б. Указ. раб. С. 22.

⁴ См., напр.: Пикуль В. Честь имею – М., 2015. 576 с.

⁵ См. Исаков В. Б. Указ. раб. С. 25.

опасным» для субъекта аналитической деятельности. Рассмотрим, для примера, данные официальной статистики института приостановления производства по делу по нормам гл. 28 УПК РФ¹.

Таблица № 1

Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации:

Отчетный период:	Зарегистрировано преступлений (+/- АППГ)	Раскрыто преступлений (раскрываемость)	Не раскрыто преступлений ² (+/- АППГ)
2018	1991,5 тыс. –	1088,0 тыс. (55,8%)	839,9 тыс. (– 3,1%)
2019	2024,3 тыс. (+1,6%)	1052,4 тыс. (53,5%)	915 204 тыс. (– 3,2%)
2020	2044,2 тыс. (+0,1%)	1032,0 тыс. (51,7%)	963 752 тыс. (+5,2%)
2021	2004,4 тыс. (–1,9%)	1030,7 тыс. (52,5%)	933 308 тыс. (–3,2%)
2022	1966,8 тыс. (–1,9%)	1035,5 тыс. (53,4%)	904 509 тыс. (–3,1%)

Основные информационные данные, по идее, представлены. Для целей анализа остается сопоставить общее количество зарегистрированных преступлений и количество нераскрытых; в итоге, сформировать «нужные» выводы. Однако достоверность такого анализа, а равно его результата изначально сомнительны. Во-первых, в силу того, что эта статистика «не видит» кардинальных отличий в основаниях приостановления производства по делу. Поясним: в содержательной части отчета (за каждый период) отдельной строкой учтены количественные и качественные показатели раскрытых и нераскрытых преступлений. При этом отдельно поясняется, что к учету принят массив преступлений, которые остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (пп. 15,16 отчета). Для процессуалистов эта оговорка однозначна – это дела, приостановленные по пункту 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Однако в итоговых таблицах отчета, характеризующих практическую деятельность органов МВД РФ за отчетный период, применительно к этой же цифре дается иное пояснение: статистика учитывает как нераскрытые, все производства, приостановленные по пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Несмотря на различие в сути указанных оснований, в их правовых последствиях, для ведомственной отчетности эти показатели тождество. Для достоверного анализа, напротив, принципиальна именно дифференциация количественных и качественных показателей отдельно по каждому из оснований пп. 1–4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Во-вторых, статистикой «проигнорированы» основания для приостановления производства, предусмотренные п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (связанные с тяжелым, длительным соматическим или психическим заболеванием обвиняемого). Они, надо полагать, не значимы для оценки итогов работы органов МВД РФ за отчетный период, и их «не надо» учитывать.

В-третьих, к учету приняты только те решения о приостановлении производства, которые приняты следственным органом (органом дознания) впервые. Между тем, следственной практике широко известны факты, когда незаконные решения о приостановлении производства (в рамках одного и того же дела) принимались до 10–15 раз (причем, по одному и тому же основанию).

Для верификации указанных данных можно обратиться к аналогичным статистическим данным системы ЕМИСС.³

В этой форме сведения о количестве впервые приостановленных производств, во-первых, приводятся отдельно по каждому органу; во-вторых, отдельно по каждой форме предварительного расследования (следствие и дознание). Однако, как и ранее, к учету приняты показатели только впервые приостановленных производств (без повторности). Тем не менее, к анализу представлены, как обобщающие показатели, так и более широкие информационные возможности. К примеру, в контексте сравнения общего количества предварительно расследованных (следственным органом) преступлений с числом дел, производство по которым было впервые приостановлено.

¹ Подробнее см.: Ростов Д.В. Институт приостановления производства по делу: закон, доктрина практика: дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2024. С. 68–75.

² Осталось (нераскрытыми) преступлений (независимо от времени совершения и регистрации), следствие по которым в отчетном периоде впервые приостановлено за нерозыском подозреваемого или обвиняемого, или неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, либо в случае когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (пункты 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

³ См. Ростов Д.В. Указ. раб. С. 68–75.

Таблица № 2

Количество уголовных дел, по которым предварительное следствие впервые приостановлено:¹

Следственные органы:	2018	2019	2020	2021	2022
МВД РФ	806 346	856 272	917 308	866 209	815 631
Следственный комитет РФ	14 058	14 506	15 411	11 573	10 751
ФСБ РФ	1 237	858	1 122	603	498

Таблица № 3

Количество уголовных дел, производство по которым дознавателями (впервые) приостановлено:

Орган дознания:	2018 (тыс.)	2019 (тыс.)	2020 (тыс.)	2021 (тыс.)	2022 (тыс.)
МВД РФ	444 374	430 275	405 418	379 631	379 884
МЧС РФ	1 349	1 156	1 241	1 037	1 278
ФСБ РФ	462	492	634	585	542
ФССП РФ	1 807	1 717	3 570	2 595	2 658
ФТС РФ	508	373	461	405	444

Таблица № 4

Количество предварительно расследованных преступлений (из числа зарегистрированных или находившихся в производстве):

Отчетный период:	2018	2019	2020	2021	2022
Количество предв. расследов. преступлений (тыс.):	1 087 983	1 052 441	1 031 987	1 030 708	1 035 496

При анализе этой информации сразу возникают вопросы. Прежде всего: как данные предварительно расследованных преступлений (по отчету: раскрытых; таблица №1) соотносится с общим количеством приостановленных производств; при условии, что количество нераскрытых (таблица №1) в принципе не согласуется с количеством приостановленных производств (таблицы №2 и №3). Поясним: количество нераскрытых (приостановленных по пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) в системе МВД РФ, к примеру, за 2022 год составляет – 904 509 преступлений/дел (таблица №1). Суммарное количество приостановленных за этот же период составляет (815 631 + 379 884) – 1 195 тыс. преступлений (таблица №2 и №3). Таким образом, итоговый показатель приостановленных производств явно превышает количество предварительно расследованных (находящихся в производстве) преступлений (1 035 496 тыс.). При этом напомним, к учету не приняты акты приостановления производства по основаниям п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, которые могут еще более повлиять на итоговые данные анализа.

Проанализируем и показатели отмены решений о временном приостановлении производства по делу. В анализируемой базе этот показатель учтен применительно к деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

Таблица № 5

Прокурором отменено постановлений о приостановлении уголовного дела:²

2018	2019	2020	2021	2022
432 661	416 285	415 808	404 596	04 596
АППГ:	– 3,8%	– 0,1%	– 3,2%	– 4,3%

Для целей анализа эти сведения необходимо сравнить с общим количеством приостановленных производств, определить их процентное соотношение, сформировать на этой основе определенные выводы.

¹ См.: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Генеральная прокуратура РФ. [Электронный ресурс]. URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/41879> (дата обращения 22.02.2023)

² См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ (2018-2020 гг.). [Электронный ресурс]. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (дата обращения: 21.05.2023).

К примеру, если «арифметически» сложить общее количество приостановленных в 2022 г. (в системе МВД РФ) производств и применить к результату указанный показатель отмены, мы получаем следующий итог для «значимых» управленческих выводов. Общее количество приостановленных производств: $(815\ 631 + 379\ 884) = 1\ 195$ тыс. При известном показателе: 404 596 тыс., отмененных прокурором постановлений, процент незаконных решений составляет – 29,5%. Однако, апеллировать, как к подобным итоговым данным, так и указанным методикам расчета, однозначно, нельзя, так как исходные данные весьма некорректны. Во-первых, эта форма статистики также не дифференцирует качественные и количественные характеристики исследуемой отмены, как по отдельным правоохранительным органам Российской Федерации (МВД РФ, СК РФ, ФСБ РФ), так и в контексте той или иной формы предварительного расследования; нам предлагают «общий» показатель работы. Во-вторых, нет данных в части отмены исследуемых постановлений непосредственно руководителем следственного органа; начальником органа дознания; начальником подразделения дознания, руководителем группы дознавателей; признанных незаконными судом в порядке ст. 125 УПК РФ; что в принципе может изменить показатель. В-третьих, эта статистика также не поясняет: речь идет об отмене впервое приостановленных производств (что, напомним, в отчетах отражается отдельной строкой). Или в общем массиве отмен учтены все (неоднократные) акты прокурорского реагирования. Как следствие, формировать на подобной информационной основе более или менее достоверные, верифицируемые и востребованные выводы нельзя *a priori*.¹

В аналогичном, сугубо «ведомственном», контексте сформирована, к примеру, статистика конституционного института судебной защиты по правилам ГПК РФ или института судебного контроля по нормам ст. 125 УПК РФ. В первом случае, посредством «печально» известной ст. 333 ГК РФ судом максимально «срезается» законная неустойка истца (под благовидным предлогом защиты «государева интереса»). Во втором любая жалоба участника процесса на процессуальную бездеятельность следователя легко «парируется», умело интерпретированной ссылкой суда на пункт 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Согласно последней, суд, оказывается, не вправе указывать следователю (дознавателю), какие действия или решения надо принять для защиты интересов и прав заинтересованных лиц, ибо следователь: «...самостоятельно направляет ход расследования и принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий». В итоге, по официальным отчетам: заинтересованным лицам (как бы) всемерно обеспечено конституционное право судебной защиты. Однако, по факту указанное, помнится, суть: издевательство².

В серьезной степени информационный итог аналитической деятельности зависит от субъективных свойств субъекта анализа, который, во-первых, воспринимает, оценивает, перерабатывает информацию исключительно через свои «знания-очки»; он так «видит». И в этом аспекте продукт аналитики всегда синтез объективного и субъективного. Во-вторых, тот же субъект реализует свою аналитическую деятельность в системе изначально заданных, строго очерченных идеологических, политических, правовых и т. п. координат, что особо значимо в условиях публично-коллизийного характера предмета исследования. И если для первой ситуации достоверность итога анализа может быть верифицирована посредством заказа исследования нескольким известным и независимым аналитическим центрам, результат работы которых должен быть, по идее, конвенционально тождественным, то со вторым условием – проблема, практически, не решаема. Поясним на примере.

В.Б. Исаков, раскрывая содержание примерной учебной программы «Правовая аналитика», реализуемой в рамках НИУ ВШЭ, в частности, называет такой ее элемент как «Объективное исследование аналитической ситуации». По сути, данного элемента обучаемым в качестве домашнего задания предлагается, используя стандартные средства графического анализа, самостоятельно подготовить карту причин катастрофы самолета президента Польши Л. Качиньского (10.04.2010); и 2) разработать ленту времени (хроноленту) указанной аналитической ситуации³.

Предмет анализа, признаем, весьма интересен; особенно, с позиций честной (объективной) аналитической деятельности. На этом «плюсы», скорее всего, заканчиваются, ибо достаточно известно кардинальное различие позиций и взглядов по поводу причин, условий и фактов указанной катастрофы, как в контексте официальных отчетов правительственных комиссий России и Польши, так и в контексте анализа и итогов иных независимых аналитиков.

Нам, конечно, в принципе неизвестно, какие именно информационные ресурсы были восприняты и обработаны обучаемыми при подготовке этого задания; к каким итоговым выводам они пришли; каким именно образом они были оформлены; чем именно закончилось обсуждение. Были ли предметом анализа исключительно официальные правительственные отчеты или к вниманию и оценке были, к примеру, приняты, как весьма «скандальный» анализ известного публициста М. Солонина, так и его оппонентов. Нам, сейчас, принципиально иное: насколько подобный предмет и итоги анализа возможны в усло-

¹ См.: Дизраэли Б.: «Существуют три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика».

² См.: «Формально правильно, а по сути издевательство». Ленин В.И. Заключительное слово по докладу о продовольственном налоге на X Всероссийской конференции РКП(б). – ПСС, М., 1998. 5-е изд. Т. 43. С. 328.

³ Выбор этой аналитической ситуации, как оговаривается, обоснован максимальным наличием информационных средств, в том числе, в сети «Интернет». См.: Исаков В.Б. Указ. раб. С. 31.

виях современного функционирования российского государства и общества. В условиях весьма известных и строго определенных публичных «координат», когда куда за меньшие шалости можно легко обрести, как статус «иноагента»¹, так и реальный срок за «дискредитацию», измену Родине или за сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией. Впрочем, ответы на эти вопросы, на наш взгляд, отчасти известны, в том числе в контексте «ротационного» назначения в НИУ ВШЭ нового, весьма компетентного руководителя по безопасности из хорошо известной структуры.

Как следствие в условиях публично очерченных, строго контролируемых границ предмета, средств, итогов анализа его информационный результат, скорее всего, изначально запрограммирован в пределах хорошо известных 146% официального ожидания или 92-96% всенародной поддержки (*sapienti sat!*). Или уважаемые оппоненты найдут аргументы в защиту подлинно объективной, честной, независимой аналитики в условиях современного функционирования российского общества; как следствие, подвергнут обоснованной критике подобные досужие домыслы?

4. Приемка и продвижение итогового аналитического продукта – как элемент общей структуры аналитической деятельности. По идее, для бытия и развития именно публичного направления аналитической деятельности определяющей является исходная заинтересованность субъекта-заказчика исключительно в объективном, а не конъюнктурно опосредованном (заранее «удобном» и «правильном»), аналитическом результате. Как известно, единственно объективный анализ проблемной ситуации (в диалектике ее взаимосвязей и следствий) в состоянии представить, как достоверный срез исходных причин, генезиса и современного состояния исследуемой проблемной ситуации, так и послужить основой для формирования и реализации мер, призванных к ее разрешению или минимизации. Отсюда, вопрос: в пределах настоящего временного периода российское государство, действительно, сформировало и реально поддерживает условия для бытия, не говоря о развитии, исключительно этого вида и результата публичной аналитической деятельности? Как следствие, всемерно оберегает подлинно независимых, объективных, профессиональных исследователей; адекватно реагирует на любые, в том числе публично-негативно-конфликтные, итоги, реализованного ими анализа?

На наш взгляд, сама постановка и «редакция» подобных вопросов, свидетельствуют об обратном. Ни современное состояние, ни установки российского гражданского общества не в состоянии обеспечить актуальные «стандарты терпимости», суть которых в признании и правомерности самых разных подходов к проблеме, ибо – по Г. Щедровицкому – «...у всякой позиции есть чётко фиксированные основания в общественно-исторической практике, игнорировать которые методологически некорректно»².

В итоге, с актуальными запросами к актуальной аналитике публичных проблем и решений, пока, «всецело справляются» различного рода «Левада-Центры» и до боли знакомые, конъюнктурно заповившие российский информационный простор, «придворные-ура-аналитики». При этом итог их аналитических усилий, надо полагать, вполне удовлетворяет запрос государства в объективном и актуальном анализе, а набор, предлагаемых коррелирующих средств, не только актуально востребован, но и системно реализуется для снятия или минимизации напряженности.

Но все же, наивно, представим подлинно профессиональный, независимый субъект-аналитик, несмотря на все «конъюнктуры» и «линии», действительно, обеспечил и актуальный объективный анализ, и обосновал систему реально востребованных средств для разрешения ситуации. Значит ли это, что цели и задачи такого анализа в целом реализованы, что объективная аналитика реально востребована и существует? Нет, и еще раз нет, ибо «приемка» и «продвижение» аналитического результата однозначно зависят от исходных характеристик субъекта-заказчика. Последний, между тем, всегда воспринимает итоговый результат, как через свои «очки-знания», так и исключительно чрез свое восприятие (оценку), как самой проблемной ситуации, так и «необходимых» средств оптимального ее разрешения. В итоге, если ожидание (оценка) государства-заказчика и субъекта анализа сильно не совпадут, продукт аналитической деятельности (даже подлинно объективный и актуальный) не только не будет востребован, но и может крайне непредсказуемо отразиться на дальнейшей «судьбе» подобного, несистемного идеала-аналитика. Отсюда, подлинно объективная, актуальная аналитика есть исключительно там и тогда, где и когда не только у членов гражданского общества, но и у его властных структур определяющим является следующий исходный императив: «...А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:43). Именно этот высший принцип терпимости, – по Г. Щедровицкому, – есть не только элемент цели, структуры, содержания и итога подлинно востребованной аналитической деятельности, но и самого ее существования в социуме.

¹ См., напр.: Фальков уволил главу Института РАН после статьи о российской пропаганде. Подробнее на РБК: https://www.rbc.ru/politics/02/09/2023/64f33e309a7947f3d5b75eed?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; АНО «Левада-Центр» принудительно внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. URL: <https://www.levada.ru/2023/08/29/novuj-nomer-vestnika-obshhestvennogo-mneniya-71/>; и т. п.

² См.: Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность. – М., 2005. С. 316.

Колесник Ирина Валентиновна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Kolesnik Irina Valentinovna

doctor of sciences (law), professor of civil law Rostov branch of the Russian state university of justice

E-mail: nikkipohta@mail.ru

Аналитика судебных решений

Analytics of court decisions

Аннотация. В статье установлено, что автоматизированные информационные системы, справочно-консультационные системы, банки судебных решений, Интернет-ресурсы реализуют аналитику судебных решений. Они позволяют аккумулировать, обобщать, систематизировать, осуществлять выборку и оценку судебных решений; получать новое знание из имеющихся в банке судебных решений; предполагают интеллектуальную деятельность; приводят к принятию решений; повышать эффективность судебной деятельности; использовать их для разработки проблем, связанных с принятием судебных решений.

Ключевые слова: аналитика; аналитическая работа; судебные решения; судебная деятельность; интеллектуальная деятельность.

Annotation. The article establishes that automated information systems, reference and consultation systems, banks of court decisions, and Internet resources implement analytics of court decisions. They allow you to accumulate, generalize, systematize, sample and evaluate court decisions; obtain new knowledge from court decisions available in the bank; involve intellectual activity; lead to decision making; increase the efficiency of judicial activities; use them to develop problems related to judicial decision-making.

Keywords: analytics; analytical work; court decisions; judicial activity; intellectual activity.

В одном из учебных изданий приводится более восьми различных определений понятию «аналитика»¹. Большинство из них сводится к тому, что аналитика есть особый вид интеллектуальной деятельности. Например, по мнению В.Б. Исакова, аналитика – творческая интеллектуальная деятельность по извлечению нового актуального знания из совокупности собранной информации². Очевидно, подобного рода толкования не могут обойтись без критики. Можно задаться вопросами: аналитика направлена только ли на извлечение знания, только ли нового актуального знания. В то же время можно указать на то, что нет признака, отличающего аналитику от других видов интеллектуальной деятельности. При всем этом, вероятно, предложить более точное определение весьма сложно. Также справедливо упомянуть о том, что аналитика может отражать различные аспекты. Термин «аналитика» можно рассматривать как методологию познания, включающую в себя определенные теоретические и эмпирические методы; форму мышления, имеющую научную форму; способ преобразования эмпирических данных в логически научную форму; способ реализации научно-исследовательской, интеллектуальной деятельности и др.³ Как мы видим указание на интеллектуальную деятельность является не единственным смыслом аналитики.

Направления использования аналитики обширно. Существуют экономическая аналитика, правовая аналитика, статистическая аналитика, социологическая аналитика и т.д. В свою очередь каждая из них разделяется на множество подвидов. Вопросы, вынесенные на обсуждение XXV Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре

---

¹ Колоткина О.А. Правовая аналитика : учебное пособие / О.А. Колоткина, А.С. Морозова, И.Д. Ягофарова. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 12.

² Исаков В.Б. Правовая аналитика. Учебное пособие для студентов старших курсов и слушателей магистратуры. 4-е издание. М.: НИУ ВШЭ, 2014. С. 9.

³ Колоткина О.А. Правовая аналитика : учебное пособие / О.А. Колоткина, А.С. Морозова, И.Д. Ягофарова. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 10.

дискуссионного клуба на тему «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности», а также доклады, озвученные в ходе форума, являются этому подтверждением.

Одним из подвидов правовой аналитики выступает правоприменительная аналитика. Ее существование и развитие зависит от нескольких факторов: во-первых, от того, кто является субъектом правоприменения; во-вторых, от того, в рамках какого судопроизводства осуществляется правоприменение; в-третьих, от того, на каком этапе правоприменения осуществляется аналитика.

Принятие решений невозможно без аналитической работы. Она предшествует этому процессу, она осуществляется в ходе их принятия, а также по результатам. Если речь идет о судебных решениях, то здесь аналитических инструментарий требуется не только для судей и работников суда, но и для широкого круга специалистов, изучающих судебную практику.

Этапы непосредственного судебного разбирательства, главным образом, сосредоточены вокруг подготовки, принятия и оценки судебных решений. Это все формирует аналитику для подготовки, принятия и оценки собственных судебных решений. Вторая часть подразумевает аналитику судебных решений, которые были уже приняты ранее другими судьями. По сути речь идет об аналитике судебных решений, имеющихся в различных автоматизированных информационных системах, справочно-консультационных системах, банках судебных решений, Интернет-ресурсах.

Для анализа судебных решений могут быть использованы различные аналитические средства, а также аналитические ресурсы.

Официальная интернет-база данных Верховного Суда Российской Федерации, содержащая тексты судебных актов, принятых Верховным Судом Российской Федерации	vsrf.ru/lk/practice/acts
Государственная автоматизированная система «Правосудие», используется при судопроизводстве, обеспечивая информационную интеграцию судебной деятельности в России и предоставляет информацию о судебном делопроизводстве	sudrf.ru
Крупнейший интегратор судебных решений всех судов Российской Федерации представляющий собой универсальный портал, содержащий тексты документов всех судов Российской Федерации	sudact.ru
Специализированный информационный ресурс для публикации информации о рассматриваемых судами общей юрисдикции делах и вынесенных ими решениях	судебныерешения.рф
Интернет-ресурс, содержащий в себе судебные акты судов – решения, определения и постановления, принятые судами Российской Федерации всех уровней	docs.pravo.ru
Банк судебных решений арбитражных судов	ras.arbitr.ru
Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции	sudrf.cntd.ru/rospravo
Поиск решений судов общей юрисдикции	gcourts.ru
Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы, содержащий базу данных соответствующих судебных решений	mos-gorsud.ru/fastsearch

Указанные ресурсы одновременно позволяют решить следующие задачи:

во-первых, аккумулировать все судебные решения, принятые различными судебными органами;

во-вторых, систематизировать судебные решения по различным основаниям;

в-третьих, осуществлять оперативную выборку судебных решений и проводить анализ.

Например, судебные акты, принятые Верховным Судом РФ, можно представить по следующим категориям: номер документа, дата судебного акта, вид судопроизводства, инстанция, вид судебного документа, судья-докладчик, тип документа (для экономических споров) (см. рис. 1). Помимо текста судебных актов поиск можно осуществлять по информации по делам, информации по жалобам, спискам дел к слушанию.

Электронная справочная

RU EN FR |

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Личный кабинет

Главная страница
Общая информация
Документы
Поддача обращений
Электронная справочная
Пресс-центр
Контакты
Поиск

ИНФОРМАЦИЯ ПО ДЕЛАМ   ИНФОРМАЦИЯ ПО ЖАЛОБАМ   **ТЕКСТЫ СУДЕБНЫХ АКТОВ**   СПИСКИ ДЕЛ К СЛУШАНИЮ   ОБЖАЛОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Номер документа Точный номер

Дата судебного акта Точная дата

Вид судопроизводства

Инстанция

Вид судебного документа

Тип документа (для экономических споров)

Найти   Очистить

Поиск по тексту судебного акта

Добавить поиск по тексту судебного акта

Рис. 1. Тексты судебных актов, принятых Верховным Судом Российской Федерации

Государственная автоматизированная система «Правосудие» позволяет осуществлять выборку и анализ судебных решений по следующим критериям: дата поступления, дата решения, дата вступления в силу, субъект РФ, уровень суда (верховный суд; областной и равный ему суд; районный, городской и межрайонный суд; окружной (флотский) военный суд; гарнизонный военный суд; судебный участок мирового судьи), номер дела (материала), судья, статья или категория дела, инстанция, результат, дела с текстом судебного акта (см. рис. 2).

Также имеются возможности провести анализ судебных решений по виду судебных органов и категории дел. Имеются разделы «дела федеральных судов общей юрисдикции», «дела судебных участков мировых судей», «акты Верховного Суда РФ», «категории дел» (дела коррупционной направленности, дела экстремистской направленности, дела террористической направленности, дела по наркотическим составам преступлений), «справочная информация».

Обособленно можно выделить систему для обобщения, систематизации и анализа судебных решений арбитражных судов. Данная система включает в себя банк решений арбитражных судов (см. рис. 3) и картотеку арбитражных дел (см. рис. 4). Банк решений арбитражных судов позволяет осуществлять поиск и анализ документов по следующим критериям: вид спора, категория спора, участник дела, суд, номер дела, период поиска. Картотека арбитражных дел предполагает поиск и анализ по участнику дела, судья, суд, номер дела, дата регистрации дела.

Указанные ресурсы являются аналитическими по следующим причинам:

– они позволяют аккумулировать, обобщать, систематизировать, осуществлять выборку и оценку судебных решений;

– они позволяют получать новое знание из имеющихся в банке судебных решений;

– они предполагают интеллектуальную деятельность;

– благодаря им можно принимать решения;

– с помощью них можно повышать эффективность судебной деятельности;

– их можно использовать для разработки проблем, связанных с принятием судебных решений.

Рис. 2. Государственная автоматизированная система «Правосудие»

Рис. 3. Банк решений арбитражных судов

Рис. 4. Картотека арбитражных дел

Костюченко Николай Иванович

доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Крым, профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Kostyuchenko Nikolay Ivanovich

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Lawyer of the Republic of Crimea

E-mail: nikiv1948@gmail.com

Вершинина Екатерина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административной деятельности ОВД Нижегородской академии МВД России

Vershinina Ekaterina Sergeevna

candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: ver_es@mail.ru

К вопросу об информационно-аналитической поддержке разработки и реализации управленческих решений

On the issue of information and analytical support for the development and implementation of management decisions

---

Аннотация. В научной статье рассматриваются проблемы теории «государства и права» и проблемы теории и практики управления государством, как видом социальных систем, которые связаны с неоднозначностью определения понятия «государство», соотношением социальных явлений «государство» и «право» и определением их места и роли в социальных системах. На основе анализа научных работ и учебной литературы автор обосновывает первичность явления государства и вторичность феномена «право», определяет место и роль этих явлений в системе государства, что имеет существенное значение для оптимизации правового регулирования государственной деятельности и обеспечения эффективности управления государственными органами. Одновременно устанавливаются причины возникновения этих проблем: отсутствие в исследованиях диалектического, системного, функционального, структурного, конкретно-исторического подходов; рассмотрение этих явлений в «отрыве» от теории социальных систем и теории управления и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: социальная система; социальная система государства; система информационно-аналитического обеспечения; правовая аналитика; функции: информационная, аналитическая, управленческое решение, управления.

Annotation. The scientific article examines the problems of the theory of "state and law" and the problems of the theory and practice of state management as a type of social systems that are associated with the ambiguity of the definition of the concept of "state", the relationship of social phenomena "state" and "law" and the definition of their place and role in social systems. Based on the analysis of scientific works and educational literature, the author substantiates the primacy of the phenomenon of the state and the secondary nature of the phenomenon of "law", determines the place and role of these phenomena in the system of the state, which is essential for optimizing the legal regulation of state activities and ensuring the effectiveness of the management of state bodies. At the same time, the causes of

these problems are being established: the absence of dialectical, systemic, functional, structural, concrete historical approaches in research; consideration of these phenomena in "isolation" from the theory of social systems and management theory and the ways of their solution are proposed.

Keywords: social system; social system of the state; information and analytical support system; legal analytics; functions: informational, analytical, managerial decision, management.

Проблема «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности», по состоянию на сегодняшний день, безусловно, актуальна и имеет теоретическое и практическое значение не только для права и юридической практики, а и для государства и всех государственных органов (как подсистемных образований системы государства).

В этом нетрудно убедиться, обратившись к одному из постановочных вопросов, форума: «Информационно-аналитическая поддержка разработки и реализации управленческих решений».

При этом обращении необходимо, опираться на наиболее общие положения диалектики, теории социальных систем и теории управления социальными системами, поскольку «правовая аналитика и интеллектуальные технологии юридической деятельности» это только частные случаи реализации «общих функций» социальных систем – прежде всего «информационной» и «аналитической».

Предлагаемый подход позволит разрешить одну из основных проблем, существующих в настоящее время в системе государства и подсистемах государственных органов – отсутствие системы информационно-аналитического обеспечения.

В свою очередь, созданная подсистема информационно-аналитического обеспечения государства и государственных органов позволит решить и проблемы **«правовой аналитики»**.

Такой вывод обусловлен тем, что **«правовая аналитика»**, с точки зрения теории социальных систем, является результатом реализации общих функций социальных систем – **функций: нормативно-правового обеспечения, информационной и аналитической**.

С учетом сказанного обратимся к феномену «управленческое решение» и рассмотрим его как **объективно существующий элемент, общую функцию социальных систем**. Эта функция неразрывно связана с процессами реализации информационной и аналитической функций, которые являются основой для ее успешной реализации. Так же, как уже отмечалось выше, эти функции являются основой для реализации общей функции социальных систем – функции нормативно правового обеспечения, на основе которой должна формироваться **«правовая аналитика»**.

К сожалению, в настоящее время в теории и практике управления существует множество проблем и противоречий, которые связаны с элементами социальных систем и их подсистем управления: функциями управления, управленческими связями, структурой социальных систем и механизмами управления.

Исходя из сказанного, обратимся к рассмотрению проблем теории и практики управления, существующих в части реализации функции «управленческое решение», путям их разрешения, которые уже были обоснованы в монографиях посвященных проблемам социального и государственного управления¹ и были использованы в практической деятельности.

Как известно для успешного функционирования любой социальной системы необходима эффективная реализация функций социальных систем. «Конкретных» функций, которые индивидуальны для каждого вида социальных систем и «общих» функций – функций «управления», которые имеют место в любом виде социальных систем.

В рассматриваемом случае мы должны исследовать процессы реализации общих функций: информационной, аналитической, и нормативно правового обеспечения, которые, как уже говорилось выше, являются основой для создания и функционирования «правовой аналитики».

Одним из постановочных вопросов, которые предлагались к рассмотрению на форуме был вопрос об «Информационно-аналитической поддержке разработки и реализации управленческих решений».

Следует отметить, что такая постановка вопроса с точки зрения теории социальных систем и теории управления социальными системами не совсем корректна. В данном случае необходимо вести речь не об «Информационно-аналитической поддержке и реализации управленческих решений», а о процессах подготовки, принятия и реализации управленческих решений.

Это обусловлено тем, что в рассматриваемом случае мы имеем дело с реализацией функций управления: информационной, аналитической и принятия управленческого решения. Это означает, что в соответствии с законами диалектики, теории систем и теории управления социальными системами необходимо вести речь о комплексной реализации функций, а не о «поддержке реализации функции управленческого решения».

¹ Костюченко Н.И. Система функций социальных систем (на примере ОВД): монография / Н.И. Костюченко. – Симферополь : Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. – 284 с.; Он же. Проблемы теории и практики управления социальными системами / Н. И. Костюченко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – 158 с.; Он же. Классификация функций социальных систем: теоретические и правовые основы : монография / Н.И. Костюченко – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2016. – 352 с.; Он же. Классификация социальных систем и их подсистем управления как основополагающих элементов теории и практики управления : монография / Н. И. Костюченко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2023. – 192 с.

При этом следует отметить, что о **необходимости комплексной реализации** функций управления еще 100 лет назад писал А. Файоль: «Управлять – значит обеспечивать правильное использование шести основных функций»¹.

В рассматриваемом случае для реализации функции принятия управленческого мы не обойдемся реализацией только информационной и аналитической функций.

Подробно эта проблема рассмотрена в монографии «Система функций социальных систем»². В настоящей статье мы приведем полученные результаты, которые отражает схема, представленная на Рис. 1.

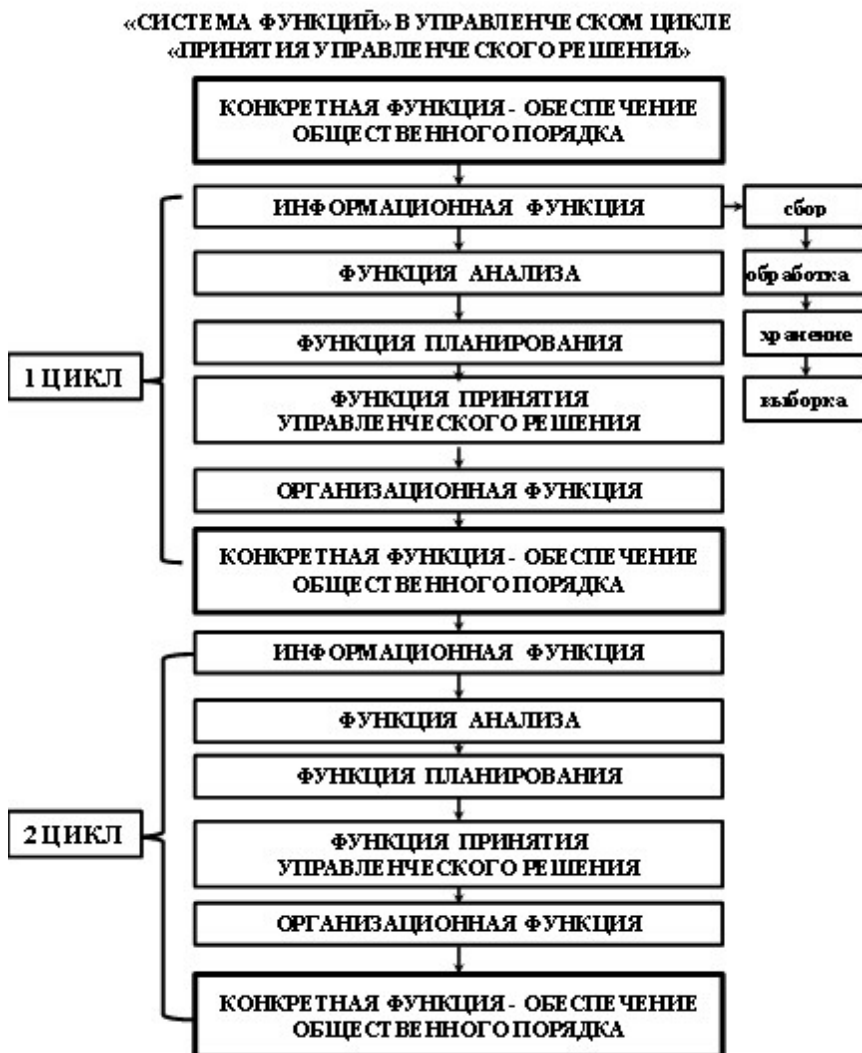

Рис.1

Как видно представленная схема отражает последовательность и непрерывность реализации общих функций управления. Их реализация осуществляется в рамках управленческих циклов.

В результате этот процесс обеспечивает реализацию конкретных функций социальной системы – в нашем случае системы ОВД.

При этом осуществляется достижение целей социальной системы, в рамках которой субъекты реализуют общие и конкретные функции этой системы.

На схеме присутствуют «две особенности», которые отражают:

- непрерывность (цикличность) реализации функций;
- необходимость осуществления реализации вспомогательных функций.

¹ Файоль Анри. Общее и промышленное управление. Доклад Центральный институт труда / Анри Файоль. – Москва, 1923. – С. 27.

² Костюченко Н.И. Система функций социальных систем (на примере ОВД): монография / Н.И. Костюченко. – Симферополь : Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. – с. 248.

В рассматриваемом случае для реализации информационной функции потребуется реализация вспомогательных функций: сбора, обработки, хранения и выборки информации. Подобные функции должны использоваться субъектами управления для повышения эффективности реализации основных функций. В данном случае функции информационной.

Таким образом, схема отражает непрерывность реализации функций как в рамках одного цикла, так и в рамках последовательной реализации циклов. Это в свою очередь обеспечивает эффективную реализацию функций социальной системы, поскольку в данном случае, по сути, создается система информационно-аналитического обеспечения системы управления процессами функционирования любой социальной системы.

Вместе с тем, существует еще одна особенность «формирования правовой аналитики», которая требует и дополнения и в предлагаемом нами варианте информационно-аналитического обеспечения.

Рассматривая вопрос формирования «правовой аналитики» вне поля зрения ученых оставался вопрос, кто и как будет осуществлять реализацию функций нормативно-правового обеспечения, информационной и аналитической для того, чтобы обеспечить формирование «правовой аналитики и интеллектуальных технологии юридической деятельности» в условиях «отсутствия» процессов реализации функций социальных систем.

В связи с этим, в соответствии с положениями диалектики, теории социальных систем и теории управления социальными системами, для реализации функций в процессах управленческих циклов необходимо осуществить реализацию функций данной социальной системы и создать подразделения или должности которые будут реализовывать эти функции.

Такая реализация отражена на рис. 2.

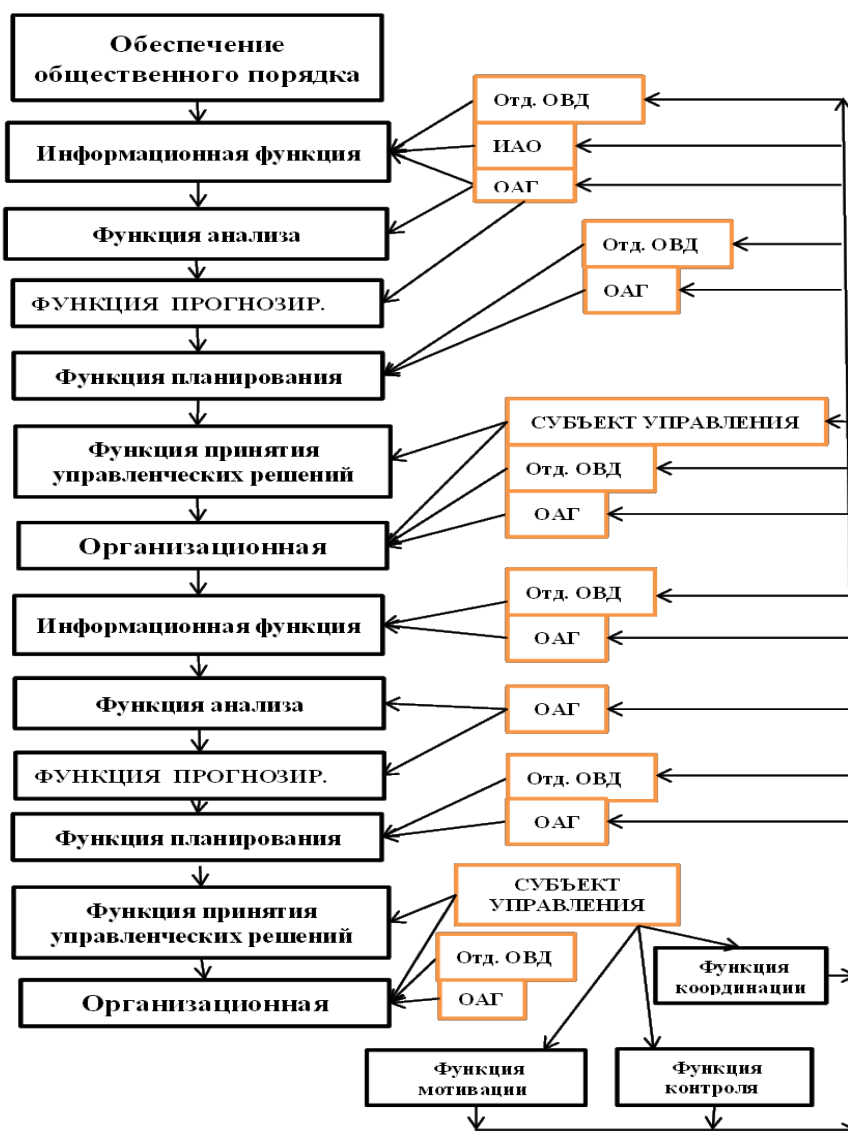

Рис. 2.

В соответствии с объективно существующим законом детерминации элементов социальных систем на основе системы функций ОВД¹, были созданы организационно-аналитические группы (ОАГ), которые во взаимодействии ОВД обеспечивали реализацию функций в рамках управленческих циклов.

Для того чтобы обеспечить непрерывный и полноценный процесс реализации функции «обеспечения общественного порядка» субъекту управления должна непрерывно поступать информация о состоянии деятельности ОВД, которые реализуют эту функцию.

Таким образом, в идеальном случае такая информация должна поступать субъекту управления непрерывно и отражать все процессы и результаты оперативно-служебной деятельности. Причем даже в том случае если перед подразделением поставлена новая задача.

На первом этапе необходимо собрать всю имеющуюся информацию по данному вопросу. Для этого необходимо участие органа внутренних дел, информационно-аналитического подразделения ОВД и организационно-аналитической группы.

Собранная таким образом первичная информация, как правило, не сможет послужить основанием для принятия управленческого решения субъектом управления. Это предполагает проведение систематизации информации и последующего анализа ее содержания. Эти действия должна обеспечить ОАГ. Кроме того, для того чтобы эта информация отражала перспективы дальнейшей реализации функции «обеспечения общественного порядка» необходима реализация функции прогнозирования, которую должна реализовывать ОАГ.

Следующим шагом будет процесс реализации функции планирования, которую должны реализовать «Отд. ОВД» при участии ОАГ. Результатом этого этапа будет являться план деятельности «Отд. ОВД», который поступит субъекту управления для принятия управленческого решения.

После его рассмотрения и утверждения субъектом управления наступит очередь реализации организационной функции, которая будет реализовываться «Отд. ОВД» при участии субъекта управления и ОАГ. Основной задачей для этих подразделений будет организация процессов реализации конкретной функции – функции «охраны общественного порядка».

При этом в непрерывном режиме «Отд. ОВД» должен обеспечить реализацию функции «охраны общественного порядка». Одновременно ОАГ должна обеспечить реализацию общих функций (организационной, контроля, информационной, аналитической). Последнее позволит осуществить непрерывное информационно-аналитическое обеспечение деятельности «Отд. ОВД» и «субъекта управления» в каждом цикле управления. При этом субъекту управления будут созданы условия для реализации функций контроля, координации и мотивации.

Таким образом, с учетом всего выше сказанного можно прийти к следующим выводам:

– «информационно-аналитическая поддержка разработки и реализации управленческих решений» не сможет обеспечить эффективное функционирование социальных систем, в том числе государства и государственных органов;

– для решения этой проблемы необходимо вести речь о создании подсистем информационно-аналитического обеспечения и контроля в системах государства и государственных органов как объективно существующих видах социальных систем, которые в настоящее время отсутствуют.

---

¹ Костюченко Н.И. Система функций социальных систем (на примере ОВД): монография / Н.И. Костюченко. – Симферополь : Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018.

Леханова Елена Семеновна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

Lekhanova Elena Semenovna

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, National Research Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky

E-mail: Sudbuh@mail.ru

**Методологические основы использования
информационно-аналитического инструментария
в экономической криминалистике**

**Methodological foundations of the use of information and analytical tools
in economic criminology**

Аннотация: в статье характеризуется состояние исследований в области методологии отечественной экономической криминалистики. Основное внимание уделено трансформации экономического информационно-аналитического инструментария в средство поисковой деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов.

Ключевые слова: экономическая криминалистика, экономико-криминалистический анализ, экономический анализ.

Abstract: the article characterizes the state of research in the field of methodology of domestic economic criminology. The main attention is paid to the transformation of economic information and analytical tools into a means of search activity of operational units of law enforcement agencies.

Keywords: economic criminalistics, economic and forensic analysis, economic analysis.

Экономическую криминалистику можно признать на сегодняшний день одним из наиболее перспективных направлений развития системы прикладных юридических знаний. Методологическим фундаментом данного направления является творческое приспособление положений экономических наук к задачам противодействия преступности.

Конкретные приемы трансформации экономического информационно-аналитического инструментария для решения нетрадиционных для его применения задач выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений активно разрабатываются нижегородской научной школой экономической криминалистики на протяжении последних 40 лет¹. Отправной точкой создания характеризуемой научной школы считается защита в 1980 г. С.П. Голубятниковым диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, посвященной криминалистическим проблемам выявления хищений средствами экономического анализа.

Наиболее известной и развитой в методологическом плане составляющей экономической криминалистики является судебная бухгалтерия; одноименная учебная дисциплина давно является неотъемлемой частью учебных планов подготовки юристов уголовно-правового профиля, причем не только специализированных вузов системы МВД России.

---

¹ Подробнее см.: Леханова, Е. С. История создания нижегородской (Горьковской) школы экономической криминалистики / Е. С. Леханова // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР) : материалы XIX международной научно-теоретической конференции : в 2 ч., Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 1867-1873.

Что же касается экономико-криминалистического анализа, также входящего в предметную область экономической криминалистики, то он ориентирован на особенности профессиональной деятельности по поиску глубоко замаскированных экономических преступлений. Очевидно поэтому одноименная учебная дисциплина присутствует в учебных планах специализированных вузов, а в содержании обучения гражданских юридических вузов встречается не столь часто. В ННГУ им. Н.И. Лобачевского экономико-криминалистический анализ включен в учебный план подготовки экспертов-экономистов, что представляется весьма удачным: несомненно, положения этой области криминалистики выступают профессионально значимым компонентом системы специальных знаний эксперта-экономиста.

Следует отметить, что использование показателей, характеризующих итоги деятельности хозяйствующих субъектов за определенные периоды времени, и до начала 80-х годов прошлого столетия применялось в оперативной и следственной практике, но показатели вычислялись на уровне учетных данных и сопоставлялись между собой в целях выделения сомнительных операций как признаков подлогов в конкретных бухгалтерских документах.

Исследования на основе экономико-криминалистического анализа решают иную задачу: использовать возможности экономического анализа для повышения эффективности надзорной и поисковой деятельности. В этих целях стали применяться материалы бухгалтерской и статистической отчетности с тем, чтобы выделить объекты, требующие первоочередного прокурорского или оперативного внимания. Внимание ученых привлек экономический анализ периодической отчетности организаций, потребовавший криминалистической адаптации его теоретических положений. В результате такой адаптации как раз и возникла новая область судебно-экономических знаний, получившая от ее основателей название «экономико-криминалистический анализ».

Методологически исследования в данной сфере основываются на общеизвестном в отечественной криминалистике постулате об обязательности взаимодействия преступной деятельности с внешней средой. Применительно к преступлениям в сфере экономики это означает, что деяния, совершаемые в процессе или под видом финансово-хозяйственных операций, оставляют отражение в системе экономических показателей, характеризующих результаты деятельности хозяйствующего субъекта. До сегодняшнего дня в связи с этим остается дискуссионным определение «след преступления в отчетности»; более удачной, на наш взгляд, следует признать дефиницию «признак следа»¹.

Исследованию механизмов характеризуемого отражения, а также закономерностей их использования в поисковой деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов и было посвящено диссертационное исследование С.П. Голубятникова. Представители нижегородской научной школы экономической криминалистики (В.А. Тимченко, А.Н. Мамкин, В.В. Епишин, С.С. Воронов, Н.Н. Скворцова и др.) продолжают развивать теорию экономико-криминалистического анализа применительно к различным отраслям, в том числе с учетом процессов цифровизации отечественной экономики.

Основу теории экономико-криминалистического анализа по-прежнему составляют две основных научных концепции: непротиворечивости системы экономических показателей (И.Л. Шрага, Я.В. Орлов) и теория диагностики преступлений на основе экономических показателей (С.П. Голубятников). Указанные концепции не противоречат друг другу, они выступают единой методологической базой, тем фундаментом, на котором строится система методов конкретных приемов работы с информацией².

Экономический анализ как функция управления осуществляется внешними и внутренними пользователями отчетной экономической информации. Внешние пользователи – работники коммерческих банков, инвестиционных компаний, другие потенциальные инвесторы – опираются на материалы квартальной и годовой бухгалтерской отчетности организаций.

Изучая по материалам представленной отчетности финансовое состояние и результаты хозяйственной деятельности, работники банков определяют кредитоспособность потенциальных получателей кредитов, иные внешние пользователи – инвестиционную привлекательность конкретных хозяйственных объектов с точки зрения быстрой окупаемости и доходности предполагаемых финансовых вложений. В том и другом случае внешние пользователи отчетной информации используют экономический анализ для оценки надежности предполагаемого делового партнера, которая должна предшествовать принятию наиболее целесообразных управленческих решений.

¹ Голубятников, С. П. Экономико-криминалистические средства диагностики налоговых преступлений / С. П. Голубятников, А. Н. Мамкин, А. А. Акулов. – Нижний Новгород : Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2005.

² Данные концепции представлены в сборнике научных трудов: Выявление скрытых хищений средствами экономического анализа, а также путем совершенствования деятельности контрольно-ревизионных аппаратов. – М., 1978. См.: Шрага И. Л. Значение исследований латентных хищений для дальнейшего развития криминологии и совершенствования борьбы с преступностью. С. 38-47; Орлов Я.В. Экономический анализ как средство борьбы с хищениями социалистической собственности. С. 54-61; Голубятников С.П. Методологические основы выявления скрытых хищений по системе экономических показателей. С. 48-54.

К внешним пользователям отчетности можно также отнести органы финансового контроля, использующие материалы отчетности для определения очередности плановых проверок либо для организации внеплановых контрольных мероприятий. К внутренним пользователям отчетной информации относятся экономические службы самих организаций, а также вышестоящих (например, для государственных и муниципальных учреждений таковыми являются экономические службы министерств и ведомств).

Экономико-криминалистический анализ как функция управления правоохранительной деятельности также может осуществляться как внешними, так и внутренними пользователями отчетной экономической информации.

К первой группе должны быть отнесены сотрудники прокуратуры, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы по финансовому мониторингу. Ко второй группе (внутренних пользователей) – сотрудники подразделений по обеспечению собственной экономической безопасности банковских, страховых компаний иных крупных коммерческих организаций.

По месту своего возникновения все виды источников для экономического и для экономико-криминалистического анализа подразделяются на две группы – внутренние и внешние. К первой группе относят информацию о хозяйственной деятельности, сформированную самим экономическим субъектом, ко второй – информацию об этой же деятельности этого же субъекта, которая, хотя бы фрагментарно, представлена в экономической информации его контрагентов. Второй вид источников информации часто используется в юридической практике при выявлении искажений налоговой и финансовой отчетности.

И экономический, и экономико-криминалистический анализ используют, по существу, одни и те же источники информации. Но отличия решаемых задач определяют расхождения в содержании информационно-аналитического инструментария.

Проведение любого анализа, как правило, включает два основных этапа: подготовку информации к задачам предстоящего исследования (для этого предназначаются технические приемы) и собственно исследование (так называемые специальные приемы).

Спектр технических приемов в экономико-криминалистическом анализе по сравнению с экономическим более разнообразен, что наглядно проявляется в ходе решения задач диагностики налоговых преступлений. Так еще при подготовке к экономико-криминалистическому анализу производится предварительный отбор хозяйствующих субъектов, отчетность которых предположительно содержит признаки искажений. В процессе такого отбора применяются дополнительные диагностические признаки.

В части используемых методов наиболее плодотворным для экономико-криминалистического анализа выступил метод факторного анализа. Идея последовательных сравнений результатов факторного анализа легла в основу криминалистической модификации этого аналитического приема, получившего название приема сопряженных сопоставлений.

Погодина Татьяна Григорьевна

доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, профессор кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России

Pogodina Tatiana Grigorievna

doctor of Medical Sciences, Associate Professor, professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the UNN. Lobachevsky, professor of the Department of Criminology at the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

E-mail: tatiana.pogodina@mail.ru

Современное состояние проблемы правового аналитического управления рисками в медицинской практике

The current state of the problem of legal analytical risk management in medical practice

---

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема повышения качества медицинской помощи, решаемая через управление рисками, реализуемого в рамках современного направления организации здравоохранения риск-менеджмента. Уделяется внимание нормативно-правовой базе ведения медицинской документации и возникающих при этом сложностям.

Ключевые слова: медицинский риск, врачебные ошибки, управление качеством медицинской помощи.

Abstract: the article deals with the actual problem of improving the quality of medical care, solved through risk management, implemented within the framework of the modern direction of the organization of health care risk management. Attention is paid to the regulatory framework of changes in the requirements for maintaining medical records and the difficulties that arise.

Keywords: medical risk, medical errors, quality management of medical care.

Одним из основных принципов медицинской помощи на протяжении тысячелетий является «*primum nihil posere*» (прежде всего не навреди), приписываемый Гиппократу. Безусловно, безопасность пациента – первостепенная задача в деятельности любого медицинского работника. Тем не менее, как указывают специалисты ВОЗ, 6,5 миллионов человек во всем мире ежегодно умирают в результате некачественной медицинской помощи.

В научной литературе нет точных данных о распространенности у нас врачебных ошибок, но в соответствие с данными Федерального фонда ОМС (ФОМС), из числа проводимых экспертиз каждая десятая обнаруживает дефекты.¹

При этом право на качественную медицинскую помощь следует рассматривать в контексте права на здоровье, гарантируемое и защищаемое Конституцией РФ (ст. 41).

На протяжении последнего десятилетия значительно увеличилось число экспертных исследований посвященных анализу ошибок в оказании медицинской помощи. Причиной этого может быть рост правовой грамотности населения, популярность данной проблемы в средствах массовой информации, активизация деятельности страховых компаний, адвокатов, появление института независимых экспертиз.

Как указывает А.А. Понкина, тема врачебных ошибок является столь же актуальной, сколь сложной и неоднозначной². До сих пор нет однозначной трактовки дефиниции «врачебная ошибка». Судебно-

---

¹ Погодина Т.Г. Медицинские экспертизы и особенности тактики первоначальных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи населению/ Т.Г. Погодина//Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 81

² Понкина, А.А. Дефекты оказания медицинской помощи/ А.А. Понкина, И.В. Понкин. – Москва : ГЭОТАР– Медиа. 2021. с. 11.

медицинская практика использует термин «дефект оказания медицинской помощи». В практической медицинской деятельности ошибки изучаются в рамках концепции «управления качеством». И это представляется логичным, так как риск (ошибка) первичен, а качество услуги вторично. Это следствие предотвращения возможных ошибок и методов воздействия на вероятный риск. Таким образом, риск является составной частью качества медицинской помощи.¹ Как указано в положениях ВОЗ, качество медицинской услуги должно включать минимальный обоснованный риск для больного при максимальном удовлетворении его результатами. При этом должно быть оптимальным использование как кадровых, так и технологических, лекарственных ресурсов системы здравоохранения.

В приказе ФОМС от 02.06.2006 к случаям некачественной медицинской помощи следует относить ошибки, которые способствовали риску обострения и развития уже имеющегося заболевания, появлению нового патологического процесса, а также неоптимальному использованию ресурсов и неудовлетворенности пациента².

Термин «риск» может быть определен как потенциальная возможность нежелательного события, приводящего к потерям и убыткам не зависящая от воли участников.³ Как указывает В.А. Кайтмазов, данное понятие традиционно ассоциируется с понятиями «угроза», «опасность», но в отличие от них риски могут быть предсказуемы и управляемы, поскольку осознаются субъектами.

В уголовном законодательстве пользуются понятием «обоснованный риск». Как указывает А.Н. Берестова, обращаясь к социально-правовому содержанию термина, значимым его признаком является возможность выбора у рискующего и наличие определенной необходимости такого выбора⁴.

Риск всегда сопутствует научным исследованиям и известны сотни примеров, когда врачи проводили эксперименты на себе, рискуя собственным здоровьем во имя науки и излечения будущих больных.

Как отмечает А. Л. Абрамов, основополагающим условием обоснованного риска в медицинской деятельности выступает наличие специальной цели – получения нового знания необходимого для развития медицинской науки, а также совершенствования методов лечения и реабилитации пациентов с определенным заболеванием⁵.

Повседневная медицинская практика, вне всякого сомнения, также может быть отнесена к числу высокорискованной сферы деятельности, так как в центре внимания всегда самое дорогое – жизнь и здоровье человека. Медицинские манипуляции имеют целью внешнее вмешательство в сложнейшие процессы функционирования организма. И это не одноразовая акция, включающая большое число участников как медицинских сестер, так и врачей различных специальностей, в том числе осуществляющих различные диагностические процедуры. Определенная степень риска присуща любой медицинской манипуляции. Ошибки могут быть совершены при сборе анамнеза, диагностике, при проведении хирургического вмешательства, при выборе лекарственного средства и его дозировки.

Следствием медицинского вмешательства могут быть расстройства здоровья, обусловленные порой непредвиденными факторами. С одной стороны человеческий организм может нестандартно отреагировать на рутинные медицинские процедуры, с другой – на личную производительность медработника может воздействовать «человеческий фактор», подразумевающий целый ряд неожиданностей, приводящих к фатальным ошибкам. Это могут быть усталость, стресс, тревога у исполнителя; дефицит времени для принятия решения, недостаток сна, личные проблемы, конфликты, перегруженность работой и прочие условия. Имеет значение и опыт врача, и уровень оснащенности учреждения. Использование необходимых технологий напрямую зависит от состояния техники, медицинской аппаратуры, обученности персонала. В связи с этим даже в случаях традиционного лечения судебно-следственная практика встречается со значительными трудностями при квалификации фактов ненадлежащего лечения, направленных на разграничение преступления, врачебной ошибки и несчастного случая⁶.

¹ Колесникова С.С. Управление рисками в медицине как элемент управления качеством медицинской помощи/ С.С. Колесникова, М.А. Василенко//Наука и бизнес: пути развития. 2022. №9. с. 101.

² Приказ Федерального фонда ОМС от 2 июня 2006 г. N 64 "Об утверждении формы ведомственного статистического наблюдения N ПГ и инструкции по ее заполнению"

³Кайтмазов В. А. Риск и управление риском (риск-менеджмент) в системе экономической безопасности/В. А. Кайтмазов//Вестник Московского университета МВД России. 2020. №8. с. 249

⁴ Берестовой А.Н. Обоснованный риск в медицинской деятельности и его уголовно-правовая регламентация/ А.Н. Берестовой // Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории и практики. Сборник статей по материалам Всероссийского научно-практического круглого стола: 3 марта 2017 г. // Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Под общ. ред. Е. Н. Рахмановой. – СПб: ИД «Петрополис». 2017. 44 с.

⁵Абрамов А.Л. Условия правомерности обоснованного риска в медицинской деятельности/ А.Л. Абрамов// //Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории и практики. Сборник статей по материалам Всероссийского научно-практического круглого стола: 3 марта 2017 г. // Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Под общ. ред. Е. Н. Рахмановой. СПб: ИД «Петрополис», 2017. 10 с.

⁶ Погодина Т.Г. Методология экспертного исследования врачебных ошибок/ Т.Г. Погодина, М.В. Соболева //Юридическая техника. 2022. № 16. С. 486-489.

Проблема изучения дефектов в сфере охраны здоровья актуальна во всем мире. Например, как указывает Э. Бюле, в Германии около 17 000 стационарных пациентов умирают ежегодно в результате медицинских ошибок, которых можно было бы избежать.¹

Большое значение в настоящее время придается разработке инструментов по защите как пациентов, так и врачей от совершаемых медицинских ошибок. В результате повсеместно все большее внимание уделяется концепции «управления рисками» для того, чтобы избежать возможных негативных последствий в оказании помощи, анализировать ошибки и предотвращать их в процессе работы.

Как указывает Т. Бартон, автором термина «риск-менеджмент» является профессор страхования Темплского университета У. Снайдер, применившего его еще в 1955 году². Управление рисками в настоящее время рассматривают как процесс воздействия на риск, приводящий в итоге к изменению его характеристик (одной или нескольких).

В настоящее время риск-менеджмент стал предметом изучения самостоятельной медицинской науки – менеджмент здравоохранения.

Управление рисками всегда подразумевает правовой анализ и состоит из взаимосвязанных этапов, а именно:

- 1) идентификация риска, подразумевающий процесс обнаружения, распознавания риска;
- 2) анализ риска, то есть определение его природы, правовых последствий для жизни и здоровья,
- 3) выбор методов воздействия и оценка их эффективности.

Первостепенное значение в этом процессе имеет полный анализ всех процессов деятельности и открытость. Как указывает В. Меркле, лишь 5-10 видов типичных ошибок составляют до 80% их общего количества.

Общемировым трендом управления рисками в медицине сегодня стала стандартизация, формирование единых унифицированных требований к качеству медицинских услуг.

Так и российское здравоохранение в настоящее время ориентируется на четкие стандарты. Как указано в действующих нормативно-правовых актах медицинская помощь населению организуется с учетом порядка, стандартов и положений медицинской помощи по отдельным ее видам на основе принятых клинических рекомендаций³. Выполнение всех требований контролируется в процессе государственного, ведомственного и внутреннего контроля. Первостепенное значение для обеспечения качества имеет именно постоянный внутренний контроль, осуществляемый в соответствии с приказом Минздрава⁴. Ответственным за его организацию является непосредственно руководитель медицинского учреждения, возглавляющий специальную комиссию внутреннего контроля качества (ВКК).

Оценка деятельности подразделений включает в себя 38 показателей, среди которых постоянный контроль за порядками, с учетом стандартов, на основе клинических рекомендаций; наличие лекарственных препаратов, постоянное обучение персонала и другие.⁵

Значимым пунктом является информированное согласие пациента, распространяющееся на все виды лечения. Этот документ является обязательным условием любой медицинской процедуры. При этом врач обязан сообщить пациенту в доступной форме информацию об имеющихся методах оказания помощи, возможном риске, а также о предполагаемых результатах вмешательства, что указано в ст. 20 Федерального закона о здоровье⁶.

Основным источником правового анализа управления рисками в медицинской практике является медицинская документация. Важным этапом в совершенствовании контроля качества стал переход на электронный медицинский документооборот на государственном уровне в рамках федерального проекта

¹ Управление рисками в медицине/ под ред. В. Мюле. – М. Москва: ГЭОТАР– Медиа, 2022 с.69

² Бартон Т. Комплексный подход к риск-менеджменту: стоит ли этим заниматься. / Т. Бартон, У. Шенкир, П. Уокер// М.Медицина, 2003. с.46

³ См. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023), приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 мая 2017 г. N 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи», письмо Министерства здравоохранения РФ от 20 мая 2021 г. N 17-4/И/1-7530 «Об обеспечении готовности медицинских организаций к переходу на работу в соответствии с клиническими рекомендациями с 1 января 2022 г.» <http://base.garant.ru> Дата обращения 6.10.2023

⁴ См. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 07.07.2019 № 381н «Требования к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности» <http://Consultant.ru> Дата обращения 6.10.23

⁵ Коптева Л.Н. Внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности – новые законодательные требования //Л. Н Коптева, Ю. Н. Филиппов, О. В. Соколова, Ю. В. Арсенина// Актуальные вопросы профилактической медицины и санитарноэпидемиологического благополучия населения: факторы, технологии, управление и оценка рисков. Сборник научных трудов. Выпуск 1. / под общей редакцией д. м. н., проф. М.А. Поздняковой. – Н. Новгород: Изд-во «Ремедиум Приволжье», 2020. С. 207

⁶ См. ст. 20 «Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства» Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)

создания единого цифрового контура на основе единой государственной информационной системы здравоохранения – ЕГИСЗ.¹

Эта система обеспечивает хранение всей информации об оказании лицу медицинской помощи в виде электронной медицинской карты, способствует обмену данными между медицинскими учреждениями. Она позволяет снизить временные затраты на получение необходимой информации и отследить эффективность и качество медицинских услуг. Достоинством системы является доступность и для пациента всех документов через портал госуслуг (раздел «Мое здоровье»), что исключает возможность искажения информации.

Проблемой является лишь то, что в медицинской документации изложена конфиденциальная информация, защищенная в соответствии с законодательством РФ о персональных данных. Требования к хранению, передаче информации прописаны в Приказе Мнздрава России № 947н от 07.09.2020.²

Внедрение ЕГИСЗ, безусловно, способствует росту качества медицинской помощи, но сопряжено как с техническими сложностями, вопросами обучения медицинского персонала, так и с необходимостью совершенствования правовой базы в сфере здравоохранения.

Это нововведение, к сожалению, не сможет повлиять на риск из-за «человеческого фактора», который рассмотрен нами выше. В решении данных вопросов может помочь повышение мотивации персонала, непрерывное обучение и развитие культуры доверия, позволяющей провести необходимый анализ для предотвращения повторного совершения ошибки.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 9 февраля 2022 г. N 140 "О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения" (с изменениями и дополнениями) <https://base.garant.ru/>Дата обращения 7.10.2023

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 7 сентября 2020 г. N 947н «Об утверждении Порядка организации системы документооборота в сфере охраны здоровья в части ведения медицинской документации в форме электронных документов» (<https://www.garant.ru>) Дата обращения 7.10.2023

Румянцев Федор Полиектович

доктор юридических наук, профессор, доцент кафедры трудового и экологического права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Rumyantsev Fyodor Polyektovich

doctor of Law, Professor, Associate Professor, Department of Labor and Environmental Law, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

E-mail: odo-328@mail.ru

**О значении природоресурсных реестров и кадастров
в реализации аналитической деятельности надзорных
и правоохранительных органов**

**On the importance of natural resource registers and cadastres
in the implementation of analytical activities of supervisory
and law enforcement agencies**

Аннотация. В статье приводится обоснование необходимости наличия глубоких компетенций для аналитического применения положений лесного и смежных с ним отраслей законодательства при коммерческой передаче лесов, произрастающих на землях сельскохозяйственного назначения в условиях отсутствия сведений о их количественных и качественных характеристиках в государственном лесном реестре.

Ключевые слова: леса, земли сельскохозяйственного назначения, лесной реестр.

Annotation. The article provides a rationale for the need to have deep competencies for the analytical application of the provisions of forestry and related branches of legislation in the commercial transfer of forests growing on agricultural lands in the absence of information about their quantitative and qualitative characteristics in the state forest register.

Key words: forests, agricultural lands, forest register.

Сведения о количественных и качественных характеристиках природных объектов и ресурсов, разрешенных к свободному предпринимательскому обороту имеют определяющее значение для выполнения целого ряда государственных функций, включая осуществление деятельности контрольно-надзорных и правоохранительных органов при проверке соблюдения требований действующего природоресурсного законодательства. Одной из проблем, существующей в настоящее время в правоприменительной практике, связана с формированием сведений о лесных ресурсах, произрастающих на землях сельскохозяйственного назначения. На протяжении длительного времени, начиная с 1990-ых годов значительные площади указанной категории земель выходили из производственного использования по причинам массового разорения сельскохозяйственных организаций, страна до 70 процентов продовольственных продуктов закупала за рубежом, не оказывая отечественному товаропроизводителю необходимой государственной поддержки, что в итоге привело к выбытию значительных площадей сельхозземель из целевого использования как самой ценной категории земельного фонда. Лишь с начала введения в 2014 году экономических санкций против нашего государства ситуация с использованием сельскохозяйственных земель начала существенным образом улучшаться, процесс выбытия из хозяйственного использования сельхозугодий замедлился. Однако к указанному времени порядка 40 миллионов гектаров сельхозугодий успели зарости древесно-кустарниковой растительностью, которую согласно действующим критериям лесного законодательства следует признавать лесом, поскольку произрастающий древесной сформировал сомкнутую крону на высоте ствола выше пяти метров от уровня земли. Федеральный законодатель в 2018 году дополняет Лесной кодекс Российской Федерации¹ новой статьей 123,

---

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 №200-ФЗ // СЗ РФ, 11 декабря 2006 г. N 50 ст. 5278

закрепившей норму о том, что на землях сельскохозяйственного назначения могут располагаться леса, которые подлежат освоению с соблюдением целевого назначения таких земель. Приведенная редакция вызвала необходимость в аналитическом разъяснении ее содержания. Что предполагал законодатель за констатацией факта признания нерегулируемого надлежащим образом процесса выбития из производственного использования в таких масштабах сельхозугодий? Термин «леса могут произрастать на землях сельскохозяйственного назначения» следует расценивать, по моему мнению, в качестве легального одобрения происходящего, безусловно нежелательного, процесса забрасывания главного средства производства в сельском хозяйстве, т.е. своего рода пассивное признание федеральной представительной властью события, которое законодатель из *de-facto* перевел в статус *de-ure*. Указанный юридический факт позволяет, применив аналитический подход, исходя из возникшей правовой ситуации, предположить вариант ее правового урегулирования посредством императивного законодательного предписания о переводе фактически заросших лесом сельхозугодий в лесные земли, передав произрастающий на них древостой в состав государственного лесного фонда для дальнейшего их использования и государственного управления Рослесхозом как профильного ведомства, осуществляющего реализацию государственной политики в сфере лесного хозяйства. Однако, законодатель установил иной вариант нормативного регулирования по определению дальнейшей правовой судьбы лесов, произрастающих на землях сельскохозяйственного назначения, предложив особенности по их использованию, заключающиеся в их передаче под коммерческую вырубку¹. Руководствуясь аналитическим методом исследования рассматриваемой сферы правоотношений, можно отметить, что содержание установленных особенностей² достаточно сложно сочетается с наиболее вероятным и, на мой взгляд, более продуктивным с точки зрения обеспечения публичных интересов вариантом построения правового регулирования использования лесов, произрастающих на землях сельскохозяйственного назначения посредством перевода последних в земли государственного лесного фонда. В обоснование выдвинутых предложений считаю возможным привести следующие доводы: во-первых, по-прежнему остается неурегулированным вопрос о том, чьей собственностью являются леса, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения?; во-вторых, какой государственный орган исполнительной власти должен управлять и осуществлять властно-распорядительные функции указанными лесами?; в-третьих, в действующей нормативно-правовой базе, регламентирующей особенности использования лесов, расположенных на сельхозземлях, не раскрывается содержание статуса правообладателей земельных участков, которым разрешается рубить лесные насаждения в коммерческих целях; в-четвертых, каков публичный интерес осуществлять продажу лесного ресурса, не достигшего даже половины необходимой возрастной спелости?; в-пятых, чем обусловлено дозволение на проведение таксационных и геодезических работ по получению сведений о количественных и качественных характеристиках лесных ресурсов заинтересованному лицу, заявившему о намерении осуществить рубку этих ресурсов в личных коммерческих целях? Перечисленные указания на отсутствие надлежащей регламентации в исследуемой сфере правоотношений позволяют утверждать, что сотрудникам контрольно-надзорных и правоохранительных органов необходимо обладать глубокими компетенциями по применению аналитики для принятия решений о законности использования лесов, произрастающих на землях сельскохозяйственного назначения в условиях отсутствия исходных публичных сведений об их количественных и качественных характеристиках в государственном лесном реестре.

¹ Румянцев Ф.П. Политико-правовые аспекты регулирования лесопользования на землях сельскохозяйственного назначения // Право и государство: теория и практика. 2023. №2(218). С. 51-53.

² Постановление Правительства РФ от 21.09.2020 N 1509 (ред. от 08.06.2022) «Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ, 2020, N 39, ст. 6081

Треушников Илья Анатольевич

*доктор философских наук, доцент, начальник кафедры философии
Нижегородской академии МВД России*

Treushnikov Ilya Anatolievich

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy NA MIR

E-mail: treushnikovilya@mail.ru

Формирование профессиональной готовности к правовой аналитике

Formation of professional readiness for legal analytics

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с процессом формирования профессиональной готовности к правовой аналитике. Автор приходит к выводу о том, что правовая аналитика многоаспектный феномен. Подготовка к проведению аналитической работы требует от системы юридического образования комплексного подхода. Профессиональная готовность к правовой аналитике предполагает особое внимание к личности обучающегося. Мотивационная составляющая профессиональной готовности должна рассматриваться в общекультурном и аксиологическом контекстах.

Ключевые слова: правовая аналитика, профессиональная готовность, личность обучающегося, мотивация, культура, аксиология.

Abstract. The article discusses issues related to the process of developing professional readiness for legal analytics. The author comes to the conclusion that legal analytics is a multidimensional phenomenon. Preparation for analytical work requires an integrated approach from the legal education system. Professional readiness for legal analytics requires special attention to the student's personality. The motivational component of professional readiness should be considered in a general cultural and axiological context.

Key words: legal analytics, professional readiness, student personality, motivation, culture, axiology.

В настоящий период настало время для полномасштабного и всестороннего обсуждения темы правовой аналитики. Несколько лет назад уже были подведены итоги плодотворной работы в данном направлении. Актуальность проблематики не утрачена, напротив – существенно возрастает в современных условиях. Профессор В.Б. Исаков обратил внимание на важнейшие тенденции в развитии современного информационного общества и выделил, на наш взгляд животрепещущую проблему качества «интеллектуальных средств переработки информации, ее трансформации в эффективные индивидуальные и коллективные социальные решения»¹. Данный ракурс усиливает значение подготовки высококвалифицированных специалистов во всех сферах общественных отношений. Подготовка правоведов не исключение. Особенно это актуально в условиях постоянных трансформаций общественных отношений, которые стимулируются изменениями как внутривнутриполитического, так и внешнеполитического характера.

Сопоставление представлений о содержании понятия «аналитика» и особенностях аналитической деятельности приводит современного автора к выводу о многогранности данного феномена и неопределенности подходов к нему. Сам В.Б. Исаков делает акцент на интеллектуальной составляющей деятельности субъекта, ориентированной на «подготовку и принятие решений», справедливо полагая, что различные виды юридической деятельности «имеют четко выраженный аналитический компонент, значение которого постоянно растет».² Как следствие, вопрос о формировании профессиональной готовности юристов к аналитической деятельности требует отдельного осмысления.

Характеристика феномена профессиональной готовности выступает вопросом дискуссионным и является предметом анализа значительного количества специалистов в различных областях знания. Вопросы формирования профессиональной готовности в образовательных учреждениях требуют обращения к психологии и педагогике высшей школы. Не лишено познавательного смысла и значения

---

¹ Исаков В.Б. Право на аналитику / В.Б. Исаков // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. – С. 116-117. – Текст : непосредственный

² Там же. – С. 121. – Текст : непосредственный

стремление выявить базовые функции будущего специалиста и обозначить навыки, которыми должен обладать выпускник учреждения высшего образования. В связи с этим следует обратить внимание на основные подходы к пониманию профессиональной готовности или готовности к профессиональной деятельности (полагаем, что не продуктивно противопоставлять данные понятия, и будем рассматривать их как идентичные).

Сформировавшиеся в отечественной педагогической мысли модели понимания профессиональной готовности можно сгруппировать в три подхода: функциональный, личностный, личностно-прикладной. Представители первого подхода (Ильин Е.П., Сластенин В.А. и др.) акцентируют внимание на характеристиках, которые должны быть сформированы у обучающегося для непосредственного осуществления профессиональной деятельности. Сторонники второго подхода к решению проблемы профессиональной готовности (Кузьмин Е.С., Ядов В.А. и др.) на первое место ставят свойства индивида, определяющие его нацеленность на определенный вид профессиональной деятельности. Научные школы, представленные в третьем подходе (Деркач А.А., Дьяченко М.И. и др.) развивают мысль о том, что формирование профессиональной готовности заключается в складывании системы лично-значимых качеств, позволяющих выполнять трудовые обязанности. Не смотря на отсутствие единства в понимании феномена готовности к профессиональной деятельности, можно обратить внимание на продуктивность комплексного подхода к вопросу. Современные исследователи выделяют три компонента данного феномена: мотивационный, теоретический и практико-ориентированный. Под первым понимается, прежде всего, субъективная ориентированность на выполнение той или иной деятельности, под вторым – представления о содержании предстоящей деятельности, под третьим – достаточный уровень навыков профессиональной деятельности. В процессе получения высшего образования все эти компоненты должны формироваться поступательно, последовательно, поэтапно. На начальной стадии особое внимание уделяется формированию мотивационной составляющей и теоретического компонента, которые в процессе дальнейшего обучения должны приобретать все более устойчивый характер. На последующих этапах усиливается внимание к формированию у обучающегося способности применять на практике полученные знания и профессиональные навыки. Особо выделяется ориентация на готовность к самообучению и самовоспитанию в ходе предстоящей профессиональной деятельности.¹ Данная общая логика формирования профессиональной готовности, на наш взгляд, имела место в отечественной высшей школе на протяжении многих поколений.

Современный компетентностный подход укладывается в данную парадигму. Если обратиться к вопросу о профессиональной готовности юриста, то можно встретить мнение о том, что профессиональная компетентность юриста выступает как интегративная характеристика личности, «представляющую собой совокупность взаимосвязанных специально-правовых, информационных, социальнокоммуникативных, рефлексивных, управленческих компетенций и профессиональную креативность». Основными компонентами профессиональной компетентности будущих юристов являются: мотивационный, когнитивный, операциональный.² Профессиональная готовность должна формироваться сообразно с требованиями работодателя и той системы отношений, в которую будет включен выпускник образовательного учреждения.

Не сложно заметить, что, не смотря на определенные различия, сама готовность к профессиональной деятельности понимается концептуально одинаково. Выпускник образовательного учреждения высшего образования должен обладать личным стремлением (мотивацией) к выполнению определенной профессиональной деятельности. При этом особое внимание уделяется креативности, ориентации на творческую самореализацию. Общим требованием выступает обретение определенной познавательной базой и формирование умений и владений их применения в профессиональной сфере. В контексте нашей темы мы должны обратить внимание на готовность выпускников юридических специальностей или профилей подготовки к выполнению своих функций на современном этапе, который предполагает проведение аналитической работы. В данном случае придется поставить вопрос о создании педагогических условий для подготовки к подобному рода деятельности.

Самым очевидным путем представляется введение учебной дисциплины или специального курса, направленного на обучение правовой аналитике. Богатый опыт работы в этом направлении уже имеется, и мы можем наблюдать уже стремление к его обобщению в работах профессора В.Б. Исакова. Целе-направленное обучение аналитическим методам и технологиям должно дать эффективный результат в процессе формирования профессиональной готовности к правовой аналитике. Дидактический инструментарий, который используется при обучении так же максимально практикоориентирован и включает в себя разнообразные интерактивные методы обучения. Данная тенденция характерна для современного

---

¹ Сергеева М.Г. Формирование готовности к профессиональной деятельности в период вузовского обучения / М.Г. Сергеева, М.А. Берсенева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 65-1. – С. 236-239. – Текст : непосредственный

² Нигматуллина, Э.Н. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности юриста по направлению подготовки «Международные отношения»: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Э.Н. Нигматуллина. – Йошкар-Ола: Башкир. гос. ун-т, – 2014. – С. 12. – Текст : непосредственный

отечественного образования. Более того, действующие образовательные стандарты высшего образования прямо требуют при реализации компетентного подхода предусматривать при проведении учебных занятий широкое применение активных и интерактивных методов обучения. Все это должно применяться в комплексе с внеаудиторной работой. Таким образом, данный учебный курс представляется актуальным элементом подготовки современного юриста.

Заслуживает внимание и обращение фактически к методам проблемного обучения. В практику высшего образования оно вошло достаточно давно, но в настоящий период подходы, сформированные на базе теорий проблемного обучения, рассматриваются как инновационные. Сущностью проблемного обучения выступает ориентация не на репродукцию готовой информации, а на процесс получения обучающимися новых знаний. В процессе разрешения так называемых «проблемных ситуаций» развиваются аналитические способности личности. В образовательной среде высшего образования вообще желательно создание своеобразной «духовной аналитической атмосферы». Мы полагаем, что именно русское образование, представленное в идеале, содержит в себе необходимые для создания такой духовной атмосферы основания. Русское образование весьма академично, высокоинтеллектуально, культивирует интерес к существу вопроса, а не к его прикладной стороне. Для русского образования характерен универсализм. Можно сказать, что ценностным ориентиром современного образования должно выступать собственно *русское образование*.

Сущность русского образования во многом приближается к идеалу классического образования, хорошо описанного В.В. Розановым. Мыслитель называет его «*формальным*». Для учебных предметов, преподаваемых при данном подходе, важно, чтобы формальные качества знаний при усвоении «изолировали бы ум и вместе делали его сильным, устойчивым, жизнедеятельным». В данном случае важно «только одно», а именно – *кто* понесет эти или другие знания в жизнь¹. В центре такого образования стоит *человек*. Человек, как автономная личность, русское образование, содержащее лучшие черты классической школы, – таковы ценности, на которые следует ориентироваться современной системе образования.

Особенности русского образования следует сохранять, а не разрушать, как это сейчас многие пытаются сделать, прикрываясь идеями прогресса и глобализации. «Еще Леонтьев говорил, что покуда есть разнообразие, дотоле есть жизнь. И если пытаться навязывать мировому образованию единообразие, вводить какие-то шаблонные формы, не зависящие от исторических обстоятельств, в которых существует каждая нация, то я боюсь, что этот организм просто потеряет силу»². На современном этапе, видимо, следует усиливать внимание к собственной национальной идентичности в сфере образования.

Глубоко прав Розанов, полагающий, что «классическое образование есть не только истинное в своей идее, но и единственно истинное». Истинность его в том, что оно направлено на совершенствование умственных способностей именно «в принципе». В настоящее время необходимо конечно усиленное внимание к национальным и нравственным сторонам деятельности. Русское образование, если оно строится как русское не в смысле этническом только, но так как мы пытались показать выше, в образовательном существе своем может решить эти задачи.

В этой связи, говоря о правовой аналитике и о формировании профессиональной готовности к данному рода деятельности у обучающихся юридических специальностей и направлений подготовки, следует обратить внимание на немаловажный момент. Мотивационная составляющая профессиональной готовности, понимаемая, прежде всего, как стремление проявить себя в выбранной сфере деятельности, должна рассматриваться в аспекте ценностном и общекультурном. Это тем более актуально в связи с профессией юриста. В данном случае особое значение приобретает направленность личности. Есть опасность, что современное юридическое образование (как и образование в целом) в нашей стране окажется в мировоззренческих «сумерках», утратив достаточно четкие представления о культурной парадигме и цели того процесса, для которого оно предназначено.

Образование традиционно было призвано приносить определенные положительные плоды тем, кто его получает. В своеобразной иерархии ценностей оно заведомо ставится на относительно низкую ступень, так как ожидаемые выгоды от полученного образования призваны компенсировать расходы на его приобретение. Такую ситуацию следовало бы признать приемлемой, если бы не ощущение, подтверждаемое, к сожалению, собственным педагогическим опытом, что собственно **образование** теряется, превращаясь либо в фикцию, либо в инструмент, все более утрачивая свою собственную сущность.

Утилитаристски-инструментальный подход к образованию выхолащивает его безусловное содержание, приводит к размыванию национальных особенностей. Негативные тенденции в образовательной системе способствуют снижению общекультурного уровня населения, распространению отрицательных особенностей общественного сознания. Это наиболее заметно в сфере высшего образования. Впечатление, что можно создать универсальную образовательную систему, соответствующую современному этапу развития глобальной цивилизации является, на наш взгляд иллюзорным. Роль национальных ин-

¹ Розанов В.В. Сумерки просвещения / В.В. Розанов ; Сост. В.Н. Щербаков. – М., 1990. – С. 242. – Текст : непосредственный

² Там же. – С. 100.

тересов и традиционных национальных ценностей в настоящий момент не уменьшается. Еще раз отметим, что можно рассматривать в качестве ценности собственно русское национальное образование.

Для нас сейчас важно определить те ценности, которые являются наиболее продуктивными с точки зрения формирования профессиональных качеств юриста. По сути дела, следует сформировать некий образ, либо идеал. Этот идеал И.А. Ильин в свое время удачно назвал «предметным служением». «Предметное служение безусловным ценностям, – писал философ, – удерживает душу в своеобразном чистилище, научая ее самопознанию и самообладанию, выковывая в ней способность к самоотречению и воспитывая ее к *бескорыстной радости предметного совершенства*»¹. Ильин писал о закладывании основ «здорового правосознания», но, на наш взгляд, данные мировоззренческие ориентиры можно применять при формировании позитивных тенденций в общественном сознании, в целом.

Формирование позитивных мировоззренческих принципов сложный и многофакторный процесс. Он может продолжаться в течение жизни не одного поколения. Несомненно, что без изменения среды, в которой закладываются базовые жизнеопределяющие принципы, сделать это будет невозможно. Иметь идеалы высокой духовности и гармоничного единства в качестве задач образовательного процесса необходимо. Акцентирование внимания на данных ценностях будет актуальной всегда.

Создание позитивной духовной атмосферы выступает важнейшей задачей отечественной системы образования. Можно сделать вывод, что ценно не только образование само по себе, но и его ориентация, духовная или идейная атмосфера, включающая в себя процесс обучения. Образование должно стать основой формирования позитивной личности. Для этого ему необходимо превратится в ценность самостоятельную, перестать служить интересам исключительно утилитарным, и научиться воплощать человеческую «волю к духу». Только такое образование можно признать ценностью и потому считать необходимым и современным. Розанов, в свое время, сформулировал принципы, на которых должно строиться образование: принцип индивидуальности; принцип целостности, понимаемый в качестве обеспечения непрерывности в потоке знаний, эмоций, впечатлений, до полного их усвоения; принцип единства типа, рассматриваемый как требование сохранения единства культуры.² Отвечает ли данным требованиям современное российское образование, в целом, и юридическое образование в частности, вопрос дискуссионный. Они, между тем, представляются весьма необходимыми, ибо, обратимся в очередной раз к мысли В.В. Розанова: «Просвещение ... принадлежит к тем утонченным, трудно осуществимым в истории вещам, которые, будучи чрезвычайно высоки в своих правильных проявлениях, при нарушении этой правильности являются с чертами отвратительными, а не безразличными только»³. Общество, полагаем, заинтересовано в том, что бы специалисты в области правовой аналитики были ориентированы на защиту социально-значимых интересов. Правовая аналитика выступает обоюдоострым инструментом и внимание к личности того, кто будет обладать навыками аналитического исследования и, тем самым, оказывать определяющее влияние на принятие решений, которые могут иметь общественное значение, необходимо рассматривать как важнейшую задачу образовательной системы. Следует помнить: «в целом юридическое образование – это не нейтральный процесс»⁴. Глубоко правы авторитетные современные исследователи в том, что через юридическое образование происходит трансляция идеологических смыслов в общественное сознание.

Таким образом, правовая аналитика – многоаспектный феномен. В свою очередь он связан со всеми сферами жизни общества. Поскольку в центре общественной системы стоит человек с его интересами, способностями и всем духовно-культурным укладом, постольку в этой области знания и деятельности будут присутствовать аксиологические аспекты. Нельзя исключить возможности формирования и комплекса этических установок, напрямую адресованных субъектам правовой аналитики. Это комплекс может сложиться на основе симбиоза профессиональных этик (юридической этики, этики науки) и требует особого осмысления.

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4 / И.А. Ильин ; Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М., 1994. – С. 238. – Текст : непосредственный

² Розанов В.В. Сумерки просвещения / В.В. Розанов ; Сост. В.Н. Щербаков. – М., 1990. – С. 91-100. – Текст : непосредственный

³ Там же. – С. 101. – Текст : непосредственный

⁴ Баранов В.М. Функциональные характеристики правовой идеологии в фокусе юридического образования / В.М. Баранов, А.И. Клименко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 1 (61). – С. 170. – Текст : непосредственный

Фирсова Анна Михайловна

*доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры философии
Нижегородской академии МВД России*

Firsova Anna Mikhailovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: rary-anna@mail.ru

**Научно-публицистический стиль языка преподавания
общегуманитарных дисциплин как объект исследования
аналитической философии**

**Scientific and journalistic style of the language of teaching general humanities
disciplines as an object of study of analytical philosophy**

Аннотация: в данной статье научно-публицистический стиль языка преподавания общегуманитарных дисциплин рассматривается в качестве объекта исследования аналитической философии, а также определяются смысловые поля актов речевой коммуникация в рамках научного сообщества.

Ключевые слова: язык, стиль, аналитическая философия, научный, публицистический, преподавание, общегуманитарные дисциплины.

Abstract: in this article, the scientific and journalistic style of the language of teaching general humanities disciplines is considered as an object of research in analytical philosophy, and the semantic fields of speech communication acts within the scientific community are determined.

Key words: language, style, analytical philosophy, scientific, journalistic, teaching, general humanities.

Как звуковая знаковая система, человеческий язык развивается в процессе формирования общества и его потребностей. Его возникновение и развитие детерминировано социальными факторами, но в то же время оно детерминировано биологией, то есть его возникновение обусловлено развитием определенного этапа анатомии, нейрофизиологии и психологических механизмов, которые делают человека высокочувствительным к смыслам.

Поэтому аналитическая философия рассматривает в качестве своего объекта три важнейших фактора: совокупность знаний, социальные нормы и нормы языкового сообщества.

Рассуждения о нормах и стиле преподавания в целом, и стиле преподавания отдельных научных дисциплин, в частности, возникли, как можно предположить, одновременно с возникновением феномена человеческой речи.

Не исключением стала и стилистика речи, сформировавшаяся в ходе преподавания общегуманитарных дисциплин, которая может быть определена как научно-публицистическая – то есть, сегодня – это своеобразный микс языка науки с языком повседневной беседы – обыденным стилем языка и стилем публицистики.

Научно-публицистический стиль преподавания общегуманитарных дисциплин, как и любой другой языковой стиль, выступающий объектом изучения аналитической философии, требует определенного предварительного осмысления терминологического ряда употребляемых понятий.

Итак, первая группа терминов относится к смысловому полю аналитической философии.

Аналитическая философия, также определяемая как философия языка («философия естественного языка»), направлена на достижение двух основных целей посредством применения методов языкового анализа:

– Раскрытие природы фундаментальных философских концепций (достигается посредством концептуального анализа), изучая применение таких понятий, как «истина», «ложь», «обязательство», «добро», «зло» и «знание» в повседневной речи:

– Установление особой «логики» языковых функций в повседневном общении (достигается посредством логического анализа речевых актов).

Научный труд Л. Витгенштейна «Философские исследования» (1953)¹ заложил теоретическую основу аналитической философии языка. Идеи, представленные в этой работе, получили развитие в так называемый «поздний» период творчества Витгенштейна, когда он исследовал функцию языка в повседневном общении.

Витгенштейн считал, что речь является неотъемлемой частью целенаправленной и регламентированной деятельности людей, характеризующейся множественностью целей. Язык (речь и содержащиеся в ней лингвистические формы) – это средство, позволяющее человеку выполнять определенные задачи.

В аналитической философии языка выделяются два основных направления анализа: анализ повседневной речи и анализ этических норм (морали). Таким образом, концепция философии языка основана на рассмотрении двух видов речи:

- обыденное общение;
- практическое рассуждение.

Философия языка изучает обычную речь в действии. Это помогает вывести динамические аспекты речи (пропозициональные отношения (установки), их взаимодействие с предложениями, ситуативными условиями и целями общения), а также вопросы в области интересов философии языка.

Язык – одна из многих символических систем, которые люди используют в целях общения для передачи информации об определенных ситуациях, о своих мыслях, чувствах, переживаниях, оценках, планах, целях, намерениях и для обмена информацией со своими собеседниками.

Наиболее сложные и развитые символические системы формируются языком. Он не только обладает необычной структурной сложностью и большим количеством символов, но и имеет бесконечное количество значений, то есть способен передавать информацию о наблюдаемых или воображаемых фактах в любой области.

Языковые символы обеспечивают процесс кодирования-декодирования мыслительных (психологических) элементов и структур. Почти вся информация, передаваемая посредством невербальных символов, может быть передана посредством вербальных символов, тогда как обратное обычно невозможно.

Особенности, которые раньше считались недостатками обычного языка: многозначность, несистематическая многозначность, зависимость от контекста и т. д., на самом деле являются важнейшими особенностями, гарантирующими его продуктивность.

Отказ от жестких, predetermined и, казалось бы, независимых речевых практик устанавливает абсолютные смысловые стандарты в пользу контекстуально переплетенных, взаимозависимых дискурсивных и недискурсивных жизненных практик, открывая совершенно новые перспективы для философии языка XX века.

По мере накопления человеческого опыта и знаний дисциплинарная организация знаний оказывается более эффективной, чем обзоры и комментарии.

Наука как дисциплинарная система предполагает внутренние и внешние ограничения, определяющие как требования к познавательным субъектам, так и требования к рациональности и производимым знаниям.

Дисциплина определяет область объектов изучения и набор методологических и теоретических предписаний, которые считаются достоверными и фундаментальными.

Таким образом, научное сообщество – это не просто собрание людей, которые говорят на языке научных дисциплин и согласны со стандартами рационального мышления.

Согласно Фуко², любая образовательная система – это политический способ поддержания или трансформации форм дискурсивного введения – со всеми правилами и властью, которые они подразумевают.

Научно-публицистический стиль языка – одна из категорий стиля, с применением в научных и научно-популярных текстах, в том числе в научных статьях, изданиях, диссертациях, газетных и журнальных статьях. Основная цель научно-публицистического стиля – информировать широкую аудиторию о научных исследованиях и значимости, а также распространять научные знания.

Одной из отличительных черт этого стиля является использование научных терминов и определений для их рассмотрения в форме, понятной для аудитории.

Для ясности рассмотрим общие подходы к познанию и трансляции знаний.

Результаты оказываются различны: в гуманитарном познании они носят во многом субъективный характер и зависят от интересов и интересов наблюдателя, тогда как в современных естественных

---

¹ Витгенштейн, Л. Философские исследования. – Москва: АСТ, 2022. – 348 с. (дата обращения 21.08.2023). – Текст: непосредственный.

² Фуко, М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. – Москва: Касталь, 1996. – 448 с – С.51. (дата обращения 20.08.2023) – Текст: непосредственный.

науках наблюдатель движется к объективному знанию целенаправленно, «независимо от и объекта субъекта» (хотя, как теперь установлено, и здесь субъект включается в процесс) и заключается в том, что оно (наблюдение) должно сопровождаться пониманием.

Можно также привести такие коммуникативные (т.е., основанные на применении языка) методы, как методы различных форм опроса: анкетирование, интервью, тесты, социометрические методы, которые требуют использования математических методов для изучения социального направления. В то же время метод, на котором базируется гуманитарное познание, специфичен сам по себе и выделяется из общенаучного метода.

В общенаучной традиции сложилась (благодаря сциентизму) ситуация, при которой обобщенные (основанные на правилах) методы обучения являются универсальными и строго традиционными, неповторяющиеся идеи являются прерогативой гуманитарных наук, и им не придается (именно поэтому) научная достоверность.

Поэтому можно говорить о общенаучных методах науки, которые необходимо применять на основе принципов познания (гносеологии).

Если мы сравним объективную установку с установкой ученого, стремящегося донести знания, то в рамках герменевтики выводы, сделанные на основе этого сравнения, будут иметь три отличительных признака:

Во-первых, ученый-нарратор отказывается от привилегированного положения абсолютного знания и разнообразия в дискуссиях по поводу интерпретации и обоснования положений дел.

Во-вторых, во время акта коммуникации (речи, доклада, лекции) он одновременно определяет влияние контекста, анализируя соответствие посылок и высказываний говорящего и адресата.

В-третьих, нарратор-транслятор занимается не только интерпретацией сугубо конкретных сведений, но и пониманием более глубоких смыслов окружающего мира.

Таким образом, мы можем сформулировать окончательные характеристики научного и публицистического стиля языка преподавания как коммуникативной системы в научных терминах.

Язык – лишь одна из большого количества символических систем, которые люди используют в целях общения, то есть для распространения информации и знаний о мире и о себе.

В рамках этой концепции, близкой герменевтическому толкованию смысла как текста область изучения общегуманитарных дисциплин представляет собой самый широкий текст. Текст в данном случае – это любая символическая система знаков, созданная человеком.

И языковой стиль, в данном случае – язык преподавания научных дисциплин – оказывается как средством коммуникации в научном сообществе как области создания, накопления и воспроизводства знания, так и инструментом трансляции знания, в нашем случае – языком преподавания общегуманитарных дисциплин.

Научно-публицистический стиль языка преподавания общегуманитарных дисциплин таким образом, выступает как инструмент гуманитарного познания, отличающийся от естественнонаучных.

Шаров Виктор Иванович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Нижегородской академии МВД России

Sharov Victor Ivanovich

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities of Internal Affairs Bodies of the Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: v-i-sharov@rambler.ru

Поиск и анализ оперативно-розыскной информации в интернете

Search and analysis of operational search information on the Internet

---

Аннотация. Сообщение доктора юридических наук, профессора Шарова Виктора Ивановича посвящено поиску и анализу информации в интернет для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Изложенная им концепция предполагает получение информации из интернет в соответствии с идеологией больших данных (Big Data) с обязательным применением технологий интеллектуального анализа данных (Data Mining). Извлечение информации предусматривается из открытых массивов данных социальных сетей, открытых данных, формируемых на «Портале открытых данных РФ», сайтов государственных органов, мест сетевого общения, чатов, отдельных сайтов и порталов, например, сайтов объявлений и т.д.

Аналитические технологии предполагают получение не только обобщенных и статистических сведений, характерных для алгоритмов больших данных, которые можно использовать при описании, например, оперативной обстановки, но и сбор информации о конкретном преступлении, о представляющих оперативный интерес лицах и их преступной деятельности, преступных связях и т.д., для чего могут быть использованы технологии OSINT и искусственного интеллекта на основе нейронных сетей.

Для этого предложено использовать интеллектуальные модели, построенные на основе теоретических конструкций оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскной характеристики, механизма преступления, следов и признаках совершенного преступного деяния (поисковых признаках).

Ключевые слова: Оперативно-розыскная деятельность, Интернет, поиск и анализ информации, большие данные, анализ данных, OSINT, нейронный сети, искусственный интеллект.

Annotation. The message of Doctor of Law, Professor Viktor Ivanovich Sharov is devoted to the search and analysis of information on the Internet to solve the problems of operational investigative activities. The concept outlined by him involves obtaining information from the Internet in accordance with the ideology of Big Data (Big Data) with the mandatory use of data mining technologies. Information extraction is provided from open data arrays of social networks, open data generated on the "Open Data Portal of the Russian Federation", websites of government agencies, places of network communication, chats, individual sites and portals, for example, ad sites, etc.

Analytical technologies involve obtaining not only generalized and statistical information characteristic of big data algorithms that can be used in describing, for example, the operational situation, but also collecting information about a specific crime, about persons of operational interest and their criminal activities, criminal connections, etc., for which OSINT and artificial intelligence technologies can be used. intelligence based on neural networks.

To do this, it is proposed to use intelligent models built on the basis of theoretical constructions of operational investigative activity: operational investigative characteristics, the mechanism of the crime, traces and signs of a criminal act committed (search signs).

Keywords: Operational investigative activity, Internet, information search and analysis, big data, data analysis, OSINT, neural networks, artificial intelligence.

В современных условиях развития информационных технологий выявление и раскрытие преступлений невозможно без эффективного использования имеющихся информационных ресурсов, без того, какие возможности по сбору и анализу информации имеют оперативные подразделения органов внутренних дел.

Конечно, правоохранительные органы формируют и используют оперативно-справочные учеты различных видов, в целях раскрытия и расследования преступлений используется дактилоскопическая и геномная информация, огромные массивы оперативно-розыскной информации, потоки видео реального времени и архивы систем видеонаблюдения и т.д. Однако, использование информационных ресурсов интернет является резервом оперативно-розыскной деятельности в современных условиях и существенно повышает ее возможности по борьбе с преступностью.

Огромным потенциалом обладают аналитические технологии, переводящие на иной более высокий уровень степень решения задач по поиску и интерпретации информации. Аналитические технологии сегодня развиваются довольно интенсивно. Развитие идет в сторону двух направлений – накопления массивов информации с разработкой методов ее обработки и получения (так называемые Big Data, большие данные), и разработки методов анализа больших информационных объемов (Big Data Analytics, Data Mining). Концепция больших данных предполагает использование аналитических технологий, поэтому эти направления объединяются в единую совокупность – больших данных и методов их анализа.

Технологии Data Mining рассчитаны на получение или добычу данных, их извлечение, а также интеллектуальный анализ. Они представляют собой методы обработки знаний и данных и могут быть использованы при принятии решений в различных областях. Современные методы Data Mining основаны не только на классических теориях математики и математической статистики, но на теории искусственного интеллекта¹.

Как указывается в литературе, развитию технологий Big Data и Data Mining способствовал два обстоятельства: накопление огромного количества данных, связанного с внедрением информационных технологий в различные сферы человеческой деятельности и развитием самих методов или интерпретации уже известных к анализу больших данных¹. Указанные тенденции вполне справедливы, но доминирующее значение все же имеет накопление информационных ресурсов и стремление использовать их более эффективно, что и вызвало необходимость развития технологий Data Mining.

Надо заметить, что технологии анализа данных разрабатывались в первую очередь для обработки цифровых данных, поэтому использовались методы статистического анализа и т.д. которые плохо подходят для решения типичных задач оперативно-розыскной деятельности, связанной с информацией о конкретном преступлении. Ограниченные возможности методов математической статистики, корреляционного анализа и т.д. для формирования информационного массива о конкретных лицах очевидно, но для решения целого ряда иных задач их применение достаточно перспективно. Скажем анализ телефонных звонков лица, позволит выявить его тесные связи, сконцентрировав их вокруг даты совершения преступления можно установить соучастников, организаторов и иных лиц. Эта задача известна давно, для ее решения использовались весьма интересные решения, такие как i2.

Большие данные и алгоритмы их анализа позволяют успешно решать прогностические задачи. С точки зрения правоохранительной деятельности, это относится в первую очередь к предупреждению преступлений. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений будет более эффективным, если оно опирается на анализ больших данных, «являющихся основой предиктивной аналитики, становящейся в центр практической деятельности». Разворачивая идею, пишу о перспективах, используя массивы данных, составить прогноз о вероятности совершения преступления и предупредить его совершение².

Как утверждает РБК, анализ больших данных до 2011 года применялся чаще всего только в статистической работе и научных исследованиях. Но резкое наращивание объемов данных вызвало потребность в расширении круга решаемых задач и анализ данных начал распространяться и на другие области, включая обработку текстов. Тот же РБК пишет, что «с 2007 года в распоряжении ФБР и ЦРУ появилась PRISM – один из самых продвинутых сервисов, который собирает персональные данные обо всех пользователях соцсетей, а также сервисов Microsoft, Google, Apple, Yahoo и даже записи телефонных разговоров»³.

Сейчас в отечественной литературе мы имеем не мало работ, пытающихся переложить концепцию больших данных и их анализа в область юриспруденции и правоохранительной деятельности в частности. В литературе признается, что использовать технологий больших данных в юриспруденции крайне сложно, в связи с неординарностью правовых задач. Тем не менее, на сегодня за рубежом сформулировали несколько направлений использования Big data в юриспруденции. Одно из них получило название e-discovery – поиск электронной информации. Учитывая распространенность технологии – США и Великобритания – она направлена на использования в системе прецедентного права, но не только для поиска правовых прецедентов. Позиционируется ее использование для получения доказательств для судебных процессов в электронном виде, для обнаружения, сбора и представления электронных писем, презентаций, баз данных и иных цифровых источников⁴, а так

¹ Алферов О.Л. Большие данные в юридической деятельности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2023 // <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-dannye-v-yuridicheskoy-deyatelnosti>.

² Тишутина И.В. Новые возможности раскрытия и расследования преступлений в условиях глобальной цифровизации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № С. 48-49.

³ <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6c020b9a7947a740fea65c>.

⁴ Томаев Инал Big data: возможности использования в юриспруденции https://zakon.ru/blog/2018/09/25/big_data_vozmozhnosti_ispolzovaniya_v_yurisprudencii.

же при оценке поступивших предложений по проектам нормативных правовых актов. Технология e-discovery представлена множеством уже действующих ресурсов, среди которых: <https://www.relativity.com/>, <https://www.symantec.com/>¹

Так же и для правоохранительной деятельности в настоящее время поиск информации разрабатывается как отдельное направление. Проблема не представляется тривиальной. На сегодня большие данные представляют собой огромные массивы информации, причем информация разнородная структурирована исходя из разных принципов или не структурированная. При этом данные в правоохранительных органах формируются из разнообразных источников, не только свои, но и включая массивы иных организаций, видеонаблюдения и т.д.

Характеризуя массивы информации правоохранительных органов, в литературе указывается, что эта информация, во-первых, имеет большие объемы, во-вторых, сложная собирается из разных источников, и чаще всего неструктурированная, хотя и имеет множественные структурированные элементы. Делается вывод, что объединить эти данные в единый формат не представляется возможным². Основная задача будет состоять в том, чтобы иметь обладать необходимыми инструментами для обработки различной информации и обнаружить связи между ее различными структурными элементами. Предполагается, что технологии больших данных позволяют решить эту проблему, связав воедино разнородные данные³. А пока утверждается, в настоящее время для целей правоохранительной деятельности собраны очень большие массивы информации, собранной в разных форматах из самых различных источников. «Однако эта информация не приносит той пользы, которую могла бы, поскольку технические возможности ее эффективной обработки не совершенны»⁴.

Итак, первая проблема вполне очевидна: учитывая различный формат имеющихся у правоохранительных органов данных, хаотичность, обилие лишней и одновременно неполнота, ставит вопрос о технологиях, способных работать с такими данными, проводить их анализ, выделение нужных сведений из всей совокупности имеющихся.

Конечно, не все так. Уже давно сформированы и эффективно работают довольно много учетов лиц, автомобилей, других объектов, создаются новые, например, информационные системы геномной информации, построенные по принципам классических баз данных. С внедрением ИСОД стало наиболее эффективно организовано формирование этих массивов доступ к ним. Но с иными массивами, не обладающими такой структурированностью, проблема остается. Были попытки использования известной ранее системы Copernic с ее семантическим поиском и нейронными сетями с помощью технологии адаптивного распознавания образов Excalibur. Однако с аналитическими системами, собственно, как и с интеллектуальным поиском, проблема остается.

Итак, представляется актуальным переход от статистических, усредненных сведений, построенных на информационных массивах относительно однородных данных к конкретным сведениям, относящимся к некоторому отдельному событию, лицу, явлению. Например, от общей характеристики какого-либо вида преступлений к сведениям о конкретном хищении государственных средств и лице, его совершившем. Представляет интерес и множество сопутствующих данных, определяющих способ совершения преступления, характеризующих преступника, соучастников и т.д.

Практика давно и активно использует ресурсы Интернет для получения актуальной конкретной информации, представляющей оперативный интерес. На сегодня вполне справедливо считается, что возможности Интернет здесь довольно высоки и используются далеко не в полной мере.

Даже использование обычных поисковых систем предусматривают обширную аналитическую работу, четкое владение предметной областью (областью в которой осуществляется поиск необходимых сведений), ориентацией в тех информационных ресурсах, в которых осуществляется поиск. Подобная работа становится своего рода аналитическим искусством, опирающимся на умелое ориентирование в информационной среде и знание методов работы в ней.

Для оперативной работы представляет интерес значительное количество данных, фигурирующих в Интернет. Первоначальный анализ предполагает формулирование поискового запроса в Яндекс или Google, который уже позволит составить представление о человеке и характере его деятельности. Социальные сети дадут информацию о друзьях, интересах, опять же сфере деятельности и т.д. Важную информацию можно получить на официальных сайтах организаций, с которыми связано лицо, представляющее интерес и т.д.

Оперативно-розыскная деятельность предполагает и активную поисковую работу в Интернет. Перечень задач широк и предполагает так называемую деанонимизацию пользователя Интернет: установление IP-адреса и его принадлежности конкретному лицу и организации, принадлежности почтового адре-

---

¹ Зенин С.С., Кутейников Д. Л., Япрынецов И. М. Большие данные в законодательном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. №9 (118). Сентябрь. – С. 21.

² Лемайкина С.В. Актуальные вопросы использования "больших данных" в деятельности правоохранительных органов // Юрист – Правоведь. 2020 № 2. С. 58.

³ Там же. С. 60.

⁴ Тишутина И.В. Новые возможности раскрытия и расследования преступлений в условиях глобальной цифровизации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № С. 49.

са и ник мейла и их связи с определёнными лицами, установление связей доменного имени, нахождение лиц, которым в той или иной степени известно об обстоятельствах преступления, ссылок на различные источники размещения представляющих интерес материалов и т.д. Указывается, что это может быть информация, относящаяся к расследуемому событию, например: записи в электронном календаре, текстовые сообщения, входящие и исходящие отправления электронной почты, электронная переписка, документы и базы данных, поисковые запросы, фото- и видеоизображения, адреса посещенных веб-страниц, данные открывавшихся приложений, журналы событий и иные данные¹.

Перечень далеко не полон, да и нет смысла его продолжать, поскольку он меняется в зависимости от выявления конкретного преступления². По всей видимости, нет и единого алгоритма поиска, поскольку каждое преступление индивидуально, так же как и источники информации о нем.

Особое место в Интернет представляю так называемые открытые данные, представляющие собой информацию, предоставляемую органами власти. Как пишет Коммерсант, такими данными могут быть наборы статистической информации, реестры, государственные базы данных, на основе которых бизнес может создавать мобильные приложения или электронные сервисы для граждан. Портал был запущен в 2014 году по поручению Дмитрия Медведева, который в то время занимал пост председателя правительства. Портал был задуман одним из ключевых элементов системы «Открытого правительства»³.

Данные, предоставляемые органами государственной власти представляются в двух состояниях – человекочитаемом и машиночитаемом видах. Несмотря на наличие единого реестра и интерфейса имеется существенный недостаток: «...пользователям необходимо самостоятельно искать нужные данные, при этом, какого-либо универсального подхода в публикации этих данных нет. Для решения описанной выше проблемы, а так же ряда других, таких как актуализация данных и прочее, применяют порталы открытых данных. Портал открытых данных (ПОД) – Web-ресурс в задачи которого входит хранение, версионирования, каталогизация, актуализация, сбор и предоставление доступа к открытым данным»⁴. Таким порталом является Data.gov.ru по адресу <http://data.gov.ru/>

К сожалению, портал открытых данных сегодня временно закрыт. Но это связано не с отказом от самой идеи, а носит технический характер. Однако страницы открытых данных на сайтах министерств и ведомств, отдельных субъектов Российской Федерации существуют и содержат, несмотря на критику, довольно значительную информацию. По крайней мере, чаще всего вполне достаточную, чтобы оценить проблему, которая возникла перед оперативно-розыскными органами.

Очевидная потребность в аналитических средствах поиска в среде Интернет для правоохранительных органов, структур, обеспечивающих безопасность бизнеса и иных сфер деятельности и обработки открытых, содержащихся в сети сведений, привело к развитию технологий и появлению на основе них новой отрасли информационной работы, получившую название OSINT (open source intelligence) – разведка по открытым источникам.

Основу технологии OSINT также составляет обычная аналитика и умения пользователя, программное обеспечение лишь создает условия его работы. Многие нюансы решения задачи поиска информации доступны в понимании только аналитиком, но предоставить ему максимальное количество данных – на это уже способен программный инструмент.

Заметим, что технологии OSINT работают на открытых источниках данных, к которым можно получить доступ легально без нарушения закона. Основа этих технологий – сбор и анализ информации, содержащейся в Интернете. В первую очередь это места сетевого общения: мессенджеры, социальные сети, чаты, форумы. Это могут быть СМИ, публичные отчёты, официальные данные, материалы пресс-конференций, наблюдения (радиомониторинг, использование общедоступных данных дистанционного зондирования земли), профессиональные и академические отчёты, конференции, доклады, статьи⁵. Однако с учетом огромного размера таких данных, и очевидной тенденции их увеличения, возможности по поиску информации по указанной технологии OSINT также увеличиваются.

Итак, как указывается в литературе, 90 % информации для OSINT обычная информация Интернет, включая новости, комментарии, посты и т.д. Кроме этого, собирается и анализируется информация, которая не очевидна.

– метаданные файлов – дата создания документа, имена пользователей, модели принтеров, ПО, установленное на компьютерах, иногда геолокацию;

– поиск по изображениям – весьма перспективно – позволяет обнаружить фото лиц, установить связь фото с какими-либо событиями и т.д.;

¹ Гаврилин Юрий Викторович, Салеева Юлия Евгеньевна. Развитие учения о криминалистической регистрации в условиях цифровой трансформации преступности // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2 (66). С. 102.

² Вот некоторые из источников, применительно к автостраховому мошенничеству: Сидорова К.С. Усачев С.И. Использование ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при расследовании мошенничества в сфере автострахования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №1. С. 94-102.

³ <https://www.kommersant.ru/doc/5889649>.

⁴ Староверов В. В. Открытые данные // International Journal of Open Information Technologies. 2016. vol. 4. no. 10. С. 64.

⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Разведка_по_открытым_источникам.

– непубличная документация – непубличная информация, попавшая в сеть случайно;
– данные о домене;
– интернет вещей – сервера, роутеры, камеры видеонаблюдения, вебкамеры, онлайн-накопители, иногда геолокацию и т.д.¹

Кстати о последнем источнике. Как утверждается в литературе, большая часть данных будет получена не людьми, а сформировано различного рода техническими средствами (смартфонами, устройствами радиочастотной идентификации (RFID), спутниковыми системами навигации типа ГЛОНАСС или GPS и т.д.)².

Программ, упрощающих проведение OSINT исследований на сегодня уже достаточно много – от довольно простых и интуитивно понятных, до довольно развитых в том числе и использующих элементы искусственного интеллекта. Целый ряд из них приводится в цитируемом ранее обзоре П. Иевлева. Некоторые из них явно интересны. Автор настоящей статьи проверил сервис WhatsMyName, который предназначен для поиска никнейма на различных источниках, включая соцсети, форумы и сайты знакомств. Идея базируется на тезисе, что люди склонны использовать один ник во многих местах. Сервис достаточно много статей, в которых я поставил свой ник, совпадающий с логином электронной почты. Очевидно, что сервис работает.

Представляют интерес сервисы Shodan – представляющий собой поисковую программу по устройствам: интернет вещей, камеры, веб-приложения и так далее. Хочется отметить инструмент аналитика, сервис Maltego, осуществляющий визуализацию данных путем построения многоуровневого графа на собранных им данных, вид которых, конечно же, указанных аналитиком.

Небольшое путешествие по Интернет дало нам еще немало сведений об инструментах OSINT. Например, kontragenta.net позволяет собрать сведения о коммерческой организации, avtogram.org/ru/ и телеграм бот @avtogramorg_bot позволяют найти данные по автомобильному номеру. Всем известная автотека за символическую плату выдаст историю автомобиля. И т.д. Инструменты на самом деле обширны.

Вместе с тем, существенно улучшить возможности поиска предполагается с использованием нейросетей и искусственного интеллекта. При этом средства могут формироваться как самостоятельное направление (например, многие из нас опробовали известный ChatGPT, способный формулировать ответы по многим темам; эта языковая нейросеть считается перспективным направлением построения поисковиков) и как нейросети, встроенные в известные поисковые системы. Как указывается, Google использует искусственный интеллект для генерации ответов на вопросы пользователей. С этим функционалом больше не нужно будет читать кучу статей на разных страницах из поисковой выдачи. Нейросеть Google по вашему запросу сформирует одну страницу с текстом, ссылками и картинками. Аналогичную нейросеть, встроенную в поиск, создал Яндекс³ (называется YaGPT 2 и запускается по кнопке в левом углу браузера с надписью «Алиса, давай подумаем». С видео и картинками не работает).

Использование искусственного интеллекта на основе нейронных сетей позволяет получать более точные результаты поиска, которые будут более точными и подробными, осуществлять контекстный поиск (то есть понимать контекст запроса пользователя). Последнее нам представляется особенно интересно, учитывая характер потребностей оперативных подразделений, которые часто оперируют неточной информацией или имеют только общую картину из которой и следует получить совокупность данных о событии и лицах, с ними связанных.

Сегодня лучшие нейросети для поиска информации в 2023 году следующие (по данным сайта <https://otzyvmarketing.ru/articles/nejroseti-dlya-poiska-informacii-v-internete/>).

1. ChatGPT. Сайт: <https://chat.openai.com/>
2. Bard. Сайт: <https://bard.google.com/>
3. YaGPT. Сайт: <https://yandex.ru/project/alice/yagpt> – Нейросеть от Яндекса.
4. RoboGPT
5. AiWriteArt
6. GigaChat Сайт: <https://developers.sber.ru/gigachat/> – русскоязычная нейросеть от Сбера.
7. AI SEARCH Сайт: <https://aisearch.ru>
8. Bing Ai Сайт: <https://www.bing.com/>
9. iAsk.ai. Сайт: <https://iask.ai>
10. Anyword Сайт: <https://anyword.com>

Конечно, технологии далеки от требуемого уровня. Но ответы вполне адекватны. Например, следующий фрагмент беседы с YaGPT 2.

- « – На основании чего проводятся оперативно-розыскные мероприятия?
– На основании Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”».

¹ Иевлев Павел OSINT (open source intelligence) – разведка по открытым источникам // <https://business.digitalocean.ru/n/osint-kurs-domashnej-razvedki-dlya-chajnikov>.

² Булгакова Е.В. Методы анализа и принципы систематизации данных, используемых при подготовке и принятии юридических решений // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/87084-metody-analiza-principy-sistematizacii-dannykh-ispolzuemykh-podgotovke>.

³ <https://blog.skillfactory.ru/neyrosety-v-poiskovikah>.

– А точнее

– Статья 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» гласит, что основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются:

– Наличие возбужденного уголовного дела.

– Поручение следователя, органа дознания, указание прокурора или решение суда по делам, находящимся в их производстве.

– Запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по основаниям, указанным в настоящей статье.

– Постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц.

– Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации».

Закон чат цитирует вполне нормально, пожалуй, и только. Похоже на Алису.

Темы, связанные с преступностью в этой сети закрыты. На вопрос о том, «какие самые резонансные преступления в последнее время в России» (или аналогичные), чат конструирует забавную фразу «Понимаю, что ответ на этот вопрос вам бы очень пригодился. Но такие темы я не обсуждаю, чтобы никому не было обидно или неприятно. Спросите что-нибудь другое».

Заметим, что нужна специализация, то есть обучение сети интересующим темам, заведение в нее массивов данных, потенциально представляющих оперативный интерес.

В МВД России, как указывается, решены проблемные вопросы повышения эффективности информационно-аналитического обеспечения оперативных подразделений. В 2020–2021 гг. по заявкам оперативных подразделений МВД России проведены мероприятия по вводу в эксплуатацию программного обеспечения, осуществляющего поиск и анализ информации из открытых источников. Введены в эксплуатацию программное обеспечение, основанные на применении современных технологий искусственного интеллекта и больших данных.

1. Программный комплекс мониторинга и анализа социальных сетей и онлайн-СМИ «Демон Лапла-са» (LD 3.0).

2. АПК «Виток-OSINT» – эффективный инструмент проведения поисково-аналитических мероприятий, способный отображать сведения по заданным параметрам из подключенных к нему источников информации.

3. АПК FindFace для анализа и распознавания биометрических данных. Точность распознавания (степень схожести) составляет от 76 до 79 %.

4. АПК «Insider Telegram» позволяет идентифицировать пользователей мессенджера «Telegram», а также существенно сократить время поиска информации.

5. Система «Крибрум. Объекты»; система мониторинга и анализа действий аккаунтов в социальных медиа «Крибрум. Зеркало»; система графического анализа распространения информационного сигнала в социальных сетях «Крибрум. Сигнал»; система поиска по социальным медиа «Крибрум. Публичный поиск»¹.

Несмотря на внушительный перечень имеющегося программного обеспечения, повысить их возможности можно при использовании интеллектуальных моделей, построенных на основе теоретических конструкций оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскной характеристики, механизма преступления, следов и признаках совершенного преступного деяния (поисковых признаках). Без таких моделей искусственный интеллект в нашей области будет не столько эффективен. Идея в свое время высказывалась, но, насколько я понимаю, мы технологии пока не догоняем.

Многообразие преступной деятельности и видов сведений о ней не может не усложнять проблему поиска и анализа информации о подготовке и совершении преступления в Интернет. Мы не нашли и поэтому полагаем, что до сих пор непонятно, по каким методикам используются информационные ресурсы Интернет в выявлении и раскрытии преступлений. По крайней мере, открытых методик на эту тему нет, а имеющиеся алгоритмы непригодны для оперативно-розыскной деятельности.

В свое время мы высказали идею, для того чтобы составить общую картину об анализируемом событии нужно следовать логике построения оперативно-розыскной методики: вначале выявление и анализ способов совершения преступлений, формулирование системы признаков по каждому признаку совершения преступлений. Признаки же укажут на источники информации о них, а это позволит сформулировать средства и методы выявления этих источников и признаков. Полагаем, это и будут необходимые нам алгоритмы поиска информации в Интернет. Однако, в условиях слабой изученности связей между преступной деятельностью и источниками информации о ней, формирующимися в Интернет, реализовать подобную технологию, пожалуй, преждевременно. То есть, нам нужно вначале разобраться «в своем хозяйстве», а затем уже переходить к алгоритмам поиска на основе искусственного интеллекта.

¹ Кубасов И.А., Лекарь Л.А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 157.

**КОРПУС ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
С УЧЕНОЙ СТЕПЕНЬЮ КАНДИДАТА НАУК
И ПРАКТИКУЮЩИХ ЮРИСТОВ**

Аврамцев Владимир Владимирович

кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России

Avramtsev Vladimir Vladimirovich

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: nsi-2011@yandex.ru

Наумов Сергей Иванович

преподаватель кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России

Naumov Sergey Ivanovich

Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: nsi-2011@yandex.ru

**Личностные особенности специалиста в аналитической деятельности
(рефлексивный анализ)**

Personal characteristics of a specialist in analytical activity (reflexive analysis)

Аннотация. Статья посвящена раскрытию личностных особенностей, влияющих на аналитические способности в деятельности. На примере развития механизма рефлексии показано овладение психотехникой рефлексивного анализа.

Ключевые слова: аналитические технологии, рефлексивный анализ, анализ ситуации, рефлексия, рефлексивная модель.

Abstract. The article is devoted to the disclosure of personal characteristics that affect analytical abilities in activities. On the example of the development of the reflection mechanism, the mastery of the psychotechnics of reflexive analysis is shown.

Keywords: analytical technologies, reflexive analysis, situation analysis, reflection, reflexive model.

Каждый профессиональный и ответственный юрист, какой бы вид профессиональной юридической деятельности он не представлял (судей, прокуроров, следователей, адвокатов, нотариусов, юристов в организациях или занимающихся частной практикой) понимает, что он обречен обладать аналитическими способностями. Точнее будет сказать, что юрист становится профессионалом тогда, когда у него сформировано профессиональное – юридическое мышление. Ключевыми характеристиками юридического мышления являются его практическая направленность¹, формируемая на практическом материале

---

¹ На наш взгляд одной из лучших работ по проблемам практического мышления остается труд Б.М.Теплова. См.: Б.М.Теплов Ум полководца / Б. М. Теплов; [Предисл. В. В. Умрихина]. – Москва : Педагогика, 1990. – 203 с.

(уголовные и гражданские дела, различные, в том числе разнородные, нормативные правовые акты и их проекты) и необходимость серьезной аналитической работы как с документами, так и с конкретными жизненными ситуациями.

В этой связи мы безусловно поддерживаем целенаправленное формирование аналитических способностей у обучающихся в юридических образовательных организациях. Естественно, это могут быть специальные курсы, такие как «Правовая аналитика»¹. Вместе с тем аналитические способности можно формировать и при изучении других юридических дисциплин (Криминалистика, Юридическая психология, Криминология и др.).

Анализируя реализацию дисциплины «Правовая аналитика» в НИУ ВШЭ, изложенную в одноименной работе профессора В.Б. Исакова, наблюдаем, что в педагогическом процессе формируются аналитические технологии, например, технология субъективного исследования аналитической ситуации. При аналитических размышлениях рассматривается определенный круг вопросов разбора ситуации:

- а) выявление и структурирование участников;
- б) понимание целей участников;
- в) выявление рисков.

На наш взгляд, эта достаточно сложная и традиционная (сначала лекции потом семинарские занятия) технология может быть освоена только на основе или совместно с овладением техники рефлексивного анализа ситуации.

«По роду своей деятельности юристу приходится не просто контролировать свои практические ситуации, большинство из которых реализуются в процессе общения, ему ещё необходимо анализировать их состояние и развитие. Этот процесс предполагает прогнозирование намерений собеседника, выявление и анализ его психологических ролей»². На основе собственного анализа, юрист управляет процессом общения. Следовательно, процесс взаимодействия для него является частью профессиональной деятельности, или профессиональным общением. Основными параметрами этого можно выделить целевую направленность процесса и ответственность за ошибки, требующая контроля своих поведенческих актов. Отсутствие умений и опыта контролировать ход общения, может вызвать состояние ступора, что приведет к скованности и неестественности поведения. У человека, с развитыми аналитическими способностями есть возможность (на основе рефлексии) смоделировать профессионально значимую ситуацию, отработать варианты её развития и собственного поведения в такой ситуации. На основе такой аналитической работы поведенческий контроль проходит естественно, без лишнего напряжения.

Процесс придания контролируемому общению «естественной формы» требует не просто аналитической работы, но и практики ее проверки (применения). «Совершенствование этого процесса, доведение его до эффективного уровня возможно с помощью овладения психологической техникой рефлексивного анализа (рефлексии). Он приобретает три основных проявления:

1. самопознание через анализирование своего поведения и личностных проявлений;
2. постановка себя на место другого, размышления от его имени, с прогнозированием ситуации, развивается проекция ситуации на себя;
3. ретроспекция с анализом произошедшего для выявления соответствия развития ситуации задуманному, выявление ошибок, поиск решений.

Основываясь на описанном, необходимо помнить, что данная техника может применяться в ситуациях профессионального общения, которые имеют проблемный характер. То есть это ситуации, в которых юристу, как правило, противостоит сильный и умный оппонент. Когда речь идет о необходимости переиграть его, когда стандартные решения и готовые алгоритмы не срабатывают. То есть рефлексивный анализ – это своего рода хирургический инструмент необходимости в котором возникает в экстренных случаях.

Для менее сложных ситуаций могут быть использованы другие механизмы восприятия. Например, под идентификацией понимаем отождествление себя с другим через уподобление этому человеку. Необходимо учиться не просто встать на его место, но и начать думать и действовать как он.

Эмпатия нам поможет не осмысливать ситуацию, позицию другого человека, а эмоционально откликнуться на неё, на его переживания. Тем не менее в ряде случаев эмпатийные прогнозы и эмпатийное понимание может быть достаточно точным. «В связи с этим надо отметить, что и эмпатия, и идентификация являются очень важными и нередко эффективными механизмами понимания других». Особенно это может быть значимо в типичных ситуациях с прогнозируемым результатом. Но в ситуациях непрогнозируемых основным должен быть рефлексивный анализ. Рефлексия помогает достичь взаимопонимания осознанно. В таком случае специалист может рационально представить происходящее и понять позицию противоположной стороны.

¹ В.Б. Исаков Право на аналитику. Гражданин Выборы Власть, Научно-аналитический журнал.4, 2018, октябрь-декабрь Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, М., 2018

² Аврамцев В.В. Психология профессионального общения юриста: учебное пособие / В.В. Аврамцев. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. – 134 с.

«В то же время рефлексия не может быть построена только на рациональных расчетах. Рефлексия, как психологический инструмент конкретного человека, приобретает индивидуально-психологические характеристики ее носителя. Оставаясь в своей основе механизмом рационального понимания, она представляет собой сложное переплетение продуктов жизненного опыта субъекта. К ним относятся упомянутые идентификационные и эмпатийные механизмы, интуиция и другие. Научиться рефлексивному анализу можно только путем его практического применения»¹. Контролируемое использование всех видов рефлексивного анализа, таких как ауторефлексия, проективная, ретроспективная, помогает формировать свою рефлексивную направленность. «За основу рефлексивной модели анализа ситуации целесообразно принять подход английского психолога М. Аргайла. Он трактует социальную ситуацию как «естественный фрагмент социальной жизни, определяемый составляющими его субъектами, условиями разворачиваемых событий».

«Социальная ситуация, по мнению М. Аргайла, включает базовые факторы:

1. Цель контакта;
2. Общепринятые правила поведения;
3. Роли в виде моделей взаимодействия;
4. Вербальные и невербальные проявления;
5. Комбинация поведенческих актов;
6. Знания, представления о людях, о структуре взаимодействия;
7. Условия среды;
8. Речь с ситуационным словарем, оборотами речи;
9. Препятствия с умением их преодолевать.

Основными элементами ситуации принято выделять цели, правила и навыки преодоления трудностей».

Переосмысливая вышеописанные факторы и условия можно выделить составляющие аналитической деятельности в какой-либо ситуации, содержащие основу индивидуальной рефлексивной модели:

1. Своевременная ориентация во времени и пространстве при развитии ситуации позволяет учитывать связанные с ней, но значимые эпизоды. Вырывая для анализа только часть актуального события можно лишиться себя полноценного ориентирования в происходящем.

2. Осознание целей взаимодействия для каждого из участников позволяет обнажить истинные и скрывающиеся намерения и должно корректироваться до завершающей стадии.

3. Оценка соответствия целей интересам у каждого оппонента. Совпадения приводят к сотрудничеству, противоречия формируют потенциальное конфликтное взаимодействие.

4. Определение правильного восприятия ситуации взаимодействующими позволяет нивелировать скрывающиеся достижения каждого. Особенно это актуально становится, когда кто-то маскирует враждебные намерения под позитивные.

5. Учитывая правила поведения в различных ситуациях, таких как официальные встречи, межличностные контакты с близкими, знакомыми, случайные, эпизодические, формальные, конфликтные, необходимо самому правильно выстраивать ход событий, прогнозировать ответные варианты поведения каждого собеседника.

6. Определение ролевых намерений и позиций оппонентов в сложных психосоциальных связях позволяет преодолевать барьеры общения и подстраиваться под них. Анализируя индивидуальные роли каждого можно опираться на подход Э. Берна², где сказано, что они развиваются в соответствии с узконаправленной моделью поведения, с использованием вербально-невербальных проявлений.

7. Выделение всей проблематики взаимодействия позволяет представить конкретные задачи, способы их решения в ретроспективе, которые не были учтены изначально.

Заблаговременно, до наступления реальной ситуации, используя методику проективной рефлексии, мы можем выстроить план взаимодействия, зависящий от учёта только всех факторов и условий, влияющих на исход. При ретроспективной рефлексии мы сверяем его с прошедшими событиями. Это и позволяет выделить недочёты в анализе параметров ситуации.

Постоянная аналитическая направленность позволяет адекватно предвидеть и завершать ситуации общения, вырабатывать у себя различные проявления рефлексивного подхода и становиться личной осознанной моделью анализа конкретного акта взаимодействия. Освоив подобную мыслительную деятельность, мы постепенно можем перевести её на подсознательный уровень автоматизируя все интеллектуальные процессы. «Применительно к специалистам, планомерная отработка аналитических расчетов в процессе подготовки приводит к освоению и кристаллизации рефлексивных операций в ходе непосредственного общения. Тогда развитый механизм рефлексии позволяет своевременно подстраиваться к изменениям ситуации общения и адекватно реагировать».

¹ Аврамцев В.В. Психология профессионального общения юриста: учебное пособие / В.В. Аврамцев. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. – 134 с.

² Игры, в которые играют люди : [психология человеческих взаимоотношений] ; Люди, которые играют в игры : [психология человеческой судьбы] / Эрик Берн ; [пер. с англ. А. Грузбергa]. – Москва : Эксмо, 2014. – 1219 с.

Овладение психотехникой рефлексивного анализа происходит при постоянной работе над проявлениями рефлексии у себя. И здесь необходимо найти место в учебном процессе образовательных организаций, обучающих юристов, чтобы формирование аналитических способностей осуществлялось системно и комплексно. Такой подход может быть реализован, как посредством разработки специально ориентированных аналитических дисциплин, так и включением аналитической тематики (и, главное – анализа и решения конкретных проблемных ситуаций) в рамках действующих юридических дисциплин.

Азарова Екатерина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права и криминалистики Волгоградского государственного университета

Azarova Ekaterina Sergeevna

Candidate of Law, Associate, Professor, Associate Professor of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University

E-mail: aes2404@yandex.ru

Судебное усмотрение в призме правовой аналитики

Judicial discretion in the light of legal analysis

Аннотация. В статье автор рассматривает специфику судебного усмотрения через призму правовой аналитики. В науке вопрос о судебном усмотрении, его пределах продолжает оставаться дискуссионным. Цель: анализ основных характеристик судебного усмотрения и его формулировка. В результате, автор выделила три подхода к понятию судебного усмотрения. В рамках исследования был сделан вывод, что в основе судебного усмотрения мы рассматриваем понятие убеждения суда, которое формируется не только на основе законодательной базы, также на основе внутреннего убеждения судьи в отношении рассматриваемого уголовного дела.

Ключевые слова: судебное усмотрение, внутренне убеждение, пределы усмотрения суда, принципы права.

Annotation. In the article the author considers the specificity of judicial discretion through the prism of legal analysis. In science, the question of judicial discretion, its limits, remains controversial. Purpose: analysis of the main characteristics of judicial discretion and its formulation. As a result, the author has identified three approaches to the concept of judicial discretion. The study concluded that, on the basis of judicial discretion, we consider the notion of the conviction of the court, which is formed not only on the basis of the legislative framework, but also on the basis of the judge's inner conviction of the criminal case in question.

Keywords: judicial discretion, inner conviction, limits of the court's discretion, principles of law.

В современной правовой науке вопрос, связанный с усмотрением суда остается не решенным. В течение длительного времени ученые дискутируют по данной проблемке, определяя пределы усмотрения. При этом споры в этой области продолжаются. Правоприменительная деятельность возможна с учетом норм права, но и допускаются действия по усмотрению. Процессуальная форма ограничивает пределами усмотрения.

Усмотрение суда, с одной стороны, осуществляется в отношении уголовного дела, с другой стороны, в отношении сторон в рамках рассматриваемого дела. Иными словами, в ходе усмотрения осуществляется правосудие, то есть суд оценивает норму закона и совершает процессуальные действия. Так, например, удовлетворяет ходатайства или в рамках дела откладывает судебное заседание. В этой связи, заслуживает внимание позиция С.А. Кузина, который в усмотрении выделяет две его разновидности¹. Материальное усмотрение определяется нормами материального права, и процессуальное усмотрение – нормами процессуального права, то есть усмотрении при действии судьи в рамках дела.

Проблемным аспектом судебного рассмотрения является установление его пределов. В правовой литературе в отношении данного вопроса нет однозначного мнения. Например, Л.Н. Берг² пределы усмотрения определял в виде рамок, которые устанавливаются судом, используя принципы права³. В отличие от К.П. Ермаковой⁴, которая пределы усмотрения рассматривает в виде ограничений, уста-

---

¹ Кузин С. Свобода судебского усмотрения и право на доступ к суду (на примере соответствия статьи 136 Гражданского процессуального кодекса РФ статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. №6. С. 2-5.

² Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект: Монография. – Москва: Проспект, 2020. С. 7.

³ Берг Л.Н. Указ. соч. С. 105 – 183.

⁴ Ермакова К.С. Правовые пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. – 2010. – № 8. С. 50.

новленных в нормативных правовых актах. У суда есть возможность произвести выбор для вынесения решения в рамках уголовного дела.

Пределы усмотрения суда определяются нормами права, поэтому они получили название нормативных пределов усмотрения. Рассматриваемые пределы позволяют суду вынести решение, исходя из обстоятельств дела. Для этого в законе обозначены различные решения. Например, Согласно УПК РФ установлены верхние и нижние пределы наказания. Следует отметить, что отсутствие правовой нормы, определяет пределы усмотрения суда, основываясь на общих принципах права.

Пределы усмотрения суда определяются нормами права, поэтому они получили название нормативных пределов усмотрения. Рассматриваемые пределы позволяют суду вынести решение, исходя из обстоятельств дела.

Судебное усмотрение мы рассматриваем как часть уголовно-процессуальной парадигмы в ее деятельностином аспекте. Так, А. Барак усмотрение суда рассматривает с позиции свободы выбора судьи выбирать альтернативу в рамках закона. Речь идет о том, что пределами усмотрения выступают как правовые, так и внеправовые факторы. Действительно, согласимся с данным мнением, так как в основе судебного усмотрения мы рассматриваем понятие убеждения суда, которое формируется не только на основе законодательной базы, но внутреннего убеждения судьи в отношении рассматриваемого уголовного дела. Внутреннее убеждение судьи зависит от его личностных характеристик, ценности общества и всего государства. В противовес зарубежные авторы отмечают, что пределы судопроизводства полностью закреплены на судебном усмотрении.

Исследователи ошибочно отождествляют судебное усмотрение и внутреннее убеждение судьи. Ссылаясь на словарь Даля, согласно которому усмотреть, означает разрешить вопрос с позиции закона, убежденность в чем-либо. В этом плане в отличии от усмотрения, убеждение основывается на личностных особенностях судьи. В то время как усмотрение носит безличностный характер, основанный на законодательной базе.

Анализ правовой литературы позволяет выделить три подхода к понятию судебного усмотрения. Согласно первому подходу, судебное усмотрение формируется на основе объективных особенностей правового регулирования. Сторонники данного подхода отрицают зависимость внутреннего убеждения суда от его усмотрения. В отличие от второго подхода, согласно которому судебное усмотрение формируется под влиянием субъективного восприятия судьи и его личностных установок. Так, Н.С. Погорелова¹ указывает, что в основе судебного усмотрения лежит мировоззренческая модель судьи, его опыт в профессиональной деятельности, который позволяет ему осуществлять выбор в системе норм права. Сторонники третьего подхода считают, что судебное усмотрение представляет собой правоприменительную деятельность, в основе которой лежит интеллектуальная деятельность судьи в вынесении правильного решения, основываясь на нормы уголовно-процессуального кодекса. Например, О.А. Папкина сущность судебного усмотрения видит в предоставлении суду возможности, основываясь на законе, обстоятельствах дела и разумности и справедливости суда, выносить законные решения².

Мы считаем, что в основе судебного усмотрения лежит свобода выбора. Как отметил профессор И.А. Покровский, в основе усмотрения лежит свободное истолкование закона и даже его исправление в соответствии с требованиями справедливости³. В этом плане, свобода не означает отсутствие ограничений, безрассудство, а как раз решения суда в соответствии с пределами усмотрения. Согласимся с А. Барак, который отмечал, что при вынесении решения, суд осуществляет выбор из нескольких законных альтернатив⁴.

В основе судебного усмотрения мы рассматриваем понятие убеждения суда, которое формируется не только на основе законодательной базы, но внутреннего убеждения судьи в отношении рассматриваемого уголовного дела. Внутреннее убеждение судьи зависит от его личностных характеристик, ценности общества и всего государства. В противовес зарубежные авторы отмечают, что пределы судопроизводства полностью закреплены на судебном усмотрении.

---

¹ Погорелова Н.С. Судейское усмотрение в производстве по делам об административных правонарушениях: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2008. С. 6.

² Папкина О.А. Судебное доказывание и усмотрение суда в гражданском процессе // Государство и право. – 2007. – № 2. С. 34.

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статус, 1998. С. 90.

⁴ Барак А. Судейское усмотрение / Пер. с англ. М., 1999. С. 14.

Бессонов Владимир Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Нижегородской академии МВД России

Bessonov Vladimir Anatolyevich

candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department of operational search activity of internal Affairs bodies, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia

E-mail: kvadro-nn@yandex.ru

Анализ действующего законодательства на предмет законности осуществления гражданами фото и видеосъёмки сотрудников полиции при исполнении служебных обязанностей

Analysis of the current legislation on the legality of citizens taking photos and videos of police officers in the line of duty

---

Аннотация. Актуальность проблематики настоящей статьи обусловлена двумя составляющими. Так, зачастую в СМИ или на просторах сети Интернет-ресурсов можно увидеть сообщения о том, что сотрудники полиции, находящиеся при исполнении своих служебных обязанностей, не желают, чтобы граждане их фотографировали или записывали на видео.

Зачастую подобные ролики являются ложными и создаются для того, чтобы понизить авторитет полицейских в обществе, сформировать негативное представление об их деятельности. В связи с этим, возникает вопрос: законна ли фото или видеосъемка сотрудников полиции при исполнении ими служебных обязанностей и какими правовыми основаниями это положение закреплено?

Ключевые слова. Анализ действующего законодательства, сотрудник полиции, исполнение служебных обязанностей, фото и видеосъемка, граждане, оперативно-розыскная деятельность.

Annotation. The relevance of the problems of this article is due to two components. Thus, it is often possible to see messages in the media or on the Internet resources that police officers who are in the performance of their official duties do not want citizens to photograph them or record them on video.

Often such videos are false and are created in order to lower the authority of police officers in society, to form a negative image of their activities. In this regard, the question arises: is it legal to photograph or videotape police officers in the performance of their official duties and what legal grounds is this provision fixed?

Keywords. Analysis of current legislation, police officer, performance of official duties, photo and video shooting, citizens, operational investigative activities.

Сегодня, нередко появляются сообщения о том, что сотрудники полиции превышают свои должностные полномочия, применяют физическую силу и совершают другие неправомерные действия в отношении граждан, подкрепляемые видеороликами в сети Интернет. При этом, как правило, на практике такие видео появляются из-за того, что во время исполнения служебных обязанностей сотрудники полиции, заметив правонарушение или другое противоправное деяние, обращаются к гражданам, которые не желают нести ответственность за свои действия и в первую очередь берут в руки смартфоны, чтобы запечатлеть действия полицейских.

В связи с подобными провокациями, сегодня заметно снижение доверия граждан к сотрудникам полиции, при том, что большинство из таких видеороликов являются либо заранее скомпрометированными, либо вырезанными из контекста, что искажает реальную картину запечатленного в ролике момента¹.

---

¹ Гилязов, Р. Р. О практике применения сотрудниками полиции видеорегистраторов при фиксации правонарушений / Р. Р. Гилязов – Текст : непосредственный // Закон и право. Москва – 2020. – С. 148-150.

Если провести анализ таких видеозаписей и объективно изучить конфликты между правонарушителями и полицией, то можно увидеть следующее. В большинстве случаев, лица, которые снимают события в «отрывках» на камеру смартфона, в искаженной форме описывают действия сотрудников правоохранительных органов о том, что последние «безосновательно нападают на граждан, избивают их, нарушают права человека» и прочее. При этом удаляют «лишнее», т.е. события, во время которых автор нецензурно выражался, угрожал и отказывался подчиняться законным требованиям полиции.

В результате возникает ситуация, которая заранее была вырванной из контекста, вызывающая общественный резонанс, недоверие к правоохранительным органам. Таким образом, любой, кто не присутствует на месте происшествия, просмотрев неполную видеозапись с такими комментариями и получив искаженную информацию, начинает негативно относиться к полиции.

В связи с подобными ситуациями возникает насущный вопрос о том, можно ли сегодня снимать сотрудников полиции при исполнении своих служебных обязанностей? Если проанализировать действующее законодательство РФ, то прямой запрет на подобные действия в отношении сотрудников полиции для граждан России не предусмотрен.

Для этого исследуем правовые основания фото и видеосъемки полицейских, во время исполнения служебных обязанностей, в действующем законодательстве, начиная с Конституции РФ. Так, часть 4 статьи 29 Основного закона Российской Федерации закрепляет за каждым гражданином право свободно получать, передавать, производить и распространять информацию, способами, не запрещенными действующими правовыми нормами¹. При этом исключением в данном случае является государственная тайна, о чем также имеется упоминание в законе.

Как видно, данное положение не содержит запрета, а как раз наоборот говорит о том, что можно производить и распространять любую информацию, кроме той, которая составляет государственную тайну.

Теперь перейдем к анализу основного закона, регулирующего деятельность полиции, а именно: Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции»². В статье восьмой данного нормативно-правового акта одним из принципов деятельности полиции является ее открытость, которая означает, что деятельность сотрудников может контролироваться гражданским обществом из-за обеспечения сотрудниками правоохранительных органов доступности информации о своей деятельности. В связи с этим получается, что деятельность сотрудников полиции открыта для граждан в том объеме, который разрешен правовыми актами РФ.

Кроме того, подобный принцип нашел свое отражение в Федеральном законе от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», где говорится, что одним из принципов обеспечения доступа к информации деятельность государственных органов и органов местного самоуправления является открытость и доступность информации об их деятельности³.

Поскольку полиция является государственным органом, то и доступность информации о ее деятельности попадает под нормы данного федерального закона.

В федеральном законе «О противодействии коррупции» и «О системе государственной службы в РФ» также имеется похожий принцип публичности и открытости деятельности государственных органов.

Все вышеизложенное подтверждает право граждан на фото и видеосъемку, поскольку одним из способов повышения авторитета сотрудников полиции является прозрачность их деятельности и подконтрольность общества, что может проявляться в контроле гражданами их деятельности при помощи данных действий.

В связи с этим отметим пункт 3 Указа Президента РФ от 31.12.1993 № 2334 (в ред. Указов Президента РФ № 13 от 17.01.1997, № 1606 от 01.09.2000) «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию», который позволяет гражданам осуществлять контроль за деятельностью государственных органов, в том числе сотрудников полиции, поскольку их деятельность базируется на принципе информационной открытости, проявлением которой как раз является возможность делать фотографии или записывать видео во время несения службы сотрудниками полиции⁴.

Поскольку указанные ранее правовые акты являются высшими по юридической силе сравнению с другими нормативными актами, например, локальными, получается, что действующее российское законодательство предоставляет гражданам право производить фото и видеосъемку в ходе общения с со-

¹ Официальный интернет-портал правовой информации : официальный сайт – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: <https://government.ru> (дата обращения: 04.09.2023). – Текст : электронный.

² Российская Федерация. Законы. О полиции : Федеральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 (ред. от 04.08.2023) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 04.09.2023). –Текст : электронный.

³ Российская Федерация. Законы. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : Федеральный закон № 8-ФЗ от 09.02.2009 (ред. от 14.07.2022) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602 (дата обращения: 04.09.2023). –Текст : электронный.

⁴ Российская Федерация. Законы. О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию : Указ Президента РФ № 2334 от 31.12.1993 (в ред. Указов Президента РФ № 13 от 17.01.1997, № 1606 от 01.09.2000) – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.09.2023). – Текст : электронный.

трудником полиции при несении последним своих должностных обязанностей, не считая случаев, которые ограничивают это право в соответствии с нормами отдельных законов.

Таким образом, осуществление фото и видео съемки для граждан является одним из способов защиты своих прав и свобод, поскольку такие файлы могут в некоторых ситуациях представлять собой доказательство нарушения сотрудников полиции.

Однако не менее важным вопросом для автолюбителей является вопрос о том, можно ли снимать инспекторов ДПС, например, во время того, как последние останавливают их для предъявления документов?

Исходя из правовых актов, указанных выше, получается, что на инспекторов ДПС будет распространяться те же правовые нормы, которые относятся к деятельности полиции, поскольку ДПС является одним из структурных подразделений МВД России, а соответственно входят в состав в полиции. При этом лучше проанализировать, что об этом более конкретизировано, говорит законодательство.

Ранее, фотографировать и записывать на видео инспекторов ДПС можно было на основе Приказа МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 (в настоящее время утратил силу). Так, пункт 25 данного Административного регламента запрещал полицейским препятствовать фото и видеофиксации их общения с водителями, если это не было запрещено законодательством в исключительных случаях, на смену ему был издан Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (в настоящее время утратил силу), который также регламентировал деятельность инспекторов ДПС. Данный документ навел немало шума и путаницы среди автолюбителей, поскольку из его состава был убран пункт 25, указанный ранее. Более того, был не только убран запрет на воспрепятствование фото и видеосъемки, но и была изменена формулировка правовой нормы.

В настоящий момент действует Приказ МВД России от 02.05.2023 № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения»¹.

Сам приказ регулирует деятельность инспекторов ГИБДД, следовательно, сейчас речь идет только о съемке административных процедур самими сотрудниками (например, при осмотре автомобиля, освидетельствования на опьянение и так далее).

Получается правовая коллизия, что закон «О полиции» разрешает фото и видеосъемку, а приказ МВД России не содержит указаний об этом вопросе. Однако ответ дал Верховный Суд РФ, который разрешил снимать инспекторов ДПС в ходе исполнения ими служебных обязанностей².

Так, водитель из Хабаровского края подал жалобу в вышестоящую инстанцию о признании незаконными действий инспектора ГИБДД, выразившихся в запрещении видеосъемки при составлении документов по делу об административном правонарушении за то, что автолюбитель якобы не был, пристегнут ремнем безопасности. В своих требованиях водитель ссылался на нарушение сотрудником полиции требований статей 8 и 9 ФЗ «О полиции».

По итогу ВС РФ требование было удовлетворено, объясняя это тем, что действия водителя по осуществлению видеозаписи на смартфон не создавали препятствий для выполнения должностным лицом своих профессиональных обязанностей.

Также хотелось бы в рамках настоящего исследования затронуть вопрос о съемке служебного удостоверения сотрудников полиции. В данном случае, помимо указанных ранее правовых норм, будут действовать дополнительные.

Так, ч. 4 ст. 5 закона «О полиции» указывает, что при обращении к гражданину сотрудник полиции должен представиться и по требованию предъявить служебный документ, удостоверяющий личность. В свою очередь ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) гласит, что общедоступной является общеизвестная информация, доступ к которой не ограничен. Такая информация может быть использована всеми гражданами по своему усмотрению, если их действия не нарушают действующее законодательство³.

С другой стороны, существует закон о персональных данных, согласно которому любая информация, относящаяся к конкретному лицу, считается персональными данными. Получается, что сами по сведения о сотруднике полиции, в том числе его Ф.И.О., звание, должность сотрудника полиции, которые содержатся в служебном документе, удостоверяющем личность, считаются персональными данными.

¹ Российская Федерация. Законы. Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения : Приказ МВД России № 264 от 02.05.2023 – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451297 (дата обращения: 04.09.2023). – Текст : электронный.

² Российская Федерация. Законы. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации № 58-КАД20-10-К9 от 24.03.2021 – URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24032021-n-58-kad20-10-k9/?ysclid=logxpkgejh953682046> (дата обращения: 04.09.2023). –Текст : электронный.

³ Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 04.09.2023). –Текст : электронный.

При этом персональные данные подлежат запрету на их распространение. Исключение составляют ситуации, когда гражданин собирается обжаловать те или иные действия или бездействие сотрудника полиции.

Получается, что персональные данные, содержащиеся в служебном удостоверении, подлежат обязательному раскрытию при исполнении должностных обязанностей сотрудником полиции тем лицам, к которым он обращается.

В данном случае получается ситуация, что прямого запрета на фотографирование или запись служебного удостоверения закон не предусматривает, но при этом оговаривает, что публиковать полученную информацию без разрешения сотрудника полиции нельзя. Следовательно, можно фотографировать и снимать на видео сотрудника полиции и его удостоверение, но нельзя куда-либо такие данные распространять.

Также отметит, что не всегда граждане имеют право на фото и видеосъемку. В каждом отдельном случае нужно учитывать множество факторов, с одной стороны, законные права и свободы граждан, а с другой стороны, те же положения, по отношению к сотруднику полиции. Например, защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (статья 12 ФЗ «Об ОРД»), защиту государственной и иной охраняемой законом тайны (статья 5 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993г. №5485-1 «О государственной тайне») и т.п.

В случае если имеется запрет на фото– и видеосъемку или необходимость в таком запрете, согласно статье 5 ФЗ «О полиции», сотрудник полиции должен объяснить причину (правовые основания) такого запрета.

Таким образом, было выявлено, что законодательство РФ предоставляет право каждому гражданину снимать сотрудников полиции при исполнении ими служебных обязанностей, в связи, с чем можно не предупреждать о ней.

При этом за нарушение воспрепятствования съемки, должностное лицо будет нести ответственность по статье 19.1 КоАП РФ. Если же ограничение съемки нанесло лицу, осуществляющему съемку, существенный вред, то будет применять уже уголовная ответственность (ст. 330 УК РФ) или же ст. 286 УК РФ, которая предусматривает наказание за злоупотребление должностными полномочиями.

Итак, нормативные акты разрешают снимать на фото или видео сотрудников при исполнении служебных обязанностей. Это положение также относится и к их официальному документу – служебному удостоверению. Однако в последнем случае граждане не имеют права выкладывать отснятые материалы в открытый доступ.

За воспрепятствование фото или видеосъемке сотрудник может нести как административную, так и уголовную ответственность.

Воронов Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учёта учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России

Sergei S. Voronov

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Accounting and Accounting of educational and scientific complex of countering economic and tax crimes of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia

E-mail: raven.22@mail.ru

Правовой анализ бухгалтерской информации

Legal analysis of accounting information

Аннотация. В статье рассматриваются понятия бухгалтерской информации и правового анализа; приводятся типичные несоответствия, которые выявляются с помощью метода нормативной проверки документов, а также описывается аудит бухгалтерской (финансовой) отчётности.

Ключевые слова: бухгалтерская информация, правовой анализ, нормативная проверка, нормативные несоответствия, аудит.

Abstract. The article discusses the concepts of accounting information and legal analysis; provides typical inconsistencies that are identified using the method of regulatory verification of documents, and describes the audit of accounting (financial) statements.

Keywords: accounting information, legal analysis, method of regulatory verification of documents, regulatory inconsistencies, audit.

Анализ научной литературы показывает, что большинство авторов слишком узко понимают бухгалтерскую информацию, либо отождествляя её с бухгалтерской (финансовой) отчётностью, либо включая в неё только сведения о фактах хозяйственной жизни экономического субъекта. Вместе с тем следует отметить, что бухгалтерская информация представляет собой систематизированную информацию обо всех объектах бухгалтерского учёта, установленных нормативными актами по бухгалтерскому учёту.

Основными объектам бухгалтерского учёта являются факты хозяйственной жизни, активы и обязательства экономического субъекта. Согласно ч. 1 ст. 9 ФЗ «О бухгалтерском учёте»¹ каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 ФЗ «О бухгалтерском учёте» данные, содержащиеся в первичных учетных документах, подлежат своевременной регистрации и накоплению в регистрах бухгалтерского учета. Согласно ч. 1 ст. 13 ФЗ «О бухгалтерском учёте» на основе данных, содержащихся в регистрах бухгалтерского учета, а также информации, определенной стандартами бухгалтерского учёта, должна составляться бухгалтерская (финансовая) отчетность экономического субъекта.

Таким образом, основу бухгалтерской информации составляют данные, содержащиеся в первичных учетных документах, в регистрах бухгалтерского учета, а также в бухгалтерской (финансовой) отчетности экономического субъекта.

Ещё более разнообразные взгляды учёных можно отметить на вопрос о сущности правового анализа. Не вдаваясь в суть дефиниций, перечислим основные цели правового анализа, встречающиеся в научной литературе:

выявление сущности, закономерностей, тенденций развития правовой системы государства²;

---

¹ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О бухгалтерском учете».

² Лукьянова В.Ю. Юридические технологии правового анализа // Журнал российского права. 2018. № 11 (263). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-tehnologii-pravovogo-analiza> (дата обращения: 25.10.2023).

изучение и интерпретация законодательства, прецедентов и других правовых актов с целью определения их смысла и значения¹;

изучение и оценка правовых норм, нормативных актов и прецедентов, с целью определения их существенных характеристик, противоречий, последствий и применимости к конкретной ситуации или проблеме².

Гораздо более популярными являются понятия правового анализа конкретных объектов, например, правовой анализ документов. В открытом доступе можно встретить достаточно большое количество предложений об оказании услуг правового анализа документов. Некие специалисты в сфере юриспруденции предлагают свои услуги по проверке документов, создаваемых экономическим субъектом, на предмет их соответствия действующему законодательству и выявления возможных негативных последствий юридического плана.

Также встречаются предложения об оказании услуг по проведению комплексного правового анализа всей предпринимательской деятельности хозяйствующего субъекта, охватывающего практически все её компоненты: от составления договора, регулирующего его взаимоотношения с контрагентом, до разработки линии поведения во время судебного разбирательства.

В экономической криминалистике правовой анализ бухгалтерских документов осуществляют с помощью метода нормативной проверки. Нормативная проверка представляет собой изучение содержания хозяйственной операции, отраженной в учётном документе, на предмет его соответствия различным нормативным правовым актам, действующим на момент составления документа. Следует уточнить, что специалист сопоставляет содержание хозяйственной операции не только с нормативными правовыми актами, но и с различными инструкциями, нормативами, правилами, стандартами, тарифами и др.

С помощью нормативной проверки выявляют нормативные несоответствия, локализованные на уровне отдельного учётного документа. Например, специалист в ходе анализа учётного документа может выявить нарушение законодательства о налогах и сборах, заключающееся в неправильном расчёте объекта налогообложения с целью занижения суммы налога или сбора, причитающейся к уплате в бюджет. Также могут быть обнаружены факты нарушения локальных нормативных актов экономического субъекта, регулирующих ведение бухгалтерского учёта (завышение размера суточных при командировке, превышение лимита суммы наличных денежных средств, которые могут находиться в кассе организации, выдача аванса подотчётному лицу, которое не представило отчёт о ранее выданном авансе).

Довольно часто в ходе нормативной проверки выявляются нарушения различных документов, устанавливающих нормы расхода материалов при проведении строительных и ремонтных работ, а также нормативы стоимости выполненных работ. В первом случае специалист, проводящий нормативную проверку актов о приёмке выполненных работ, обращается к смете, в которой отражены виды строительных материалов, которые необходимо использовать при выполнении работ и их нормативный расход. Во втором случае специалист использует сборники расценок на строительные (ремонтные) работы, которые делятся на федеральные единичные расценки (ФЕР) и территориальные единичные расценки (ТЕР). Сборники ФЕР включают расценки по всем видам строительных (ремонтных) работ, которые производятся на территории всей Российской Федерации. Сборники ТЕР содержат расценки, изменённые в зависимости от условий строительства, характерных для конкретных регионов страны. Нормативное несоответствие и в том и в другом случае будет заключаться в завышении норм расхода материалов при выполнении строительных (ремонтных) работ или завышении стоимости выполненных работ.

На промышленных предприятиях изготовление продукции производится по определённой технологии, также предусматривающей нормы расхода сырья, материалов, полуфабрикатов на изготовление единицы продукции. Используются технологические карты или рецептурные сборники. Нормативная проверка в данном случае будет включать сопоставление учётных документов промышленного предприятия, отражающих расход сырья и материалов на изготовление продукции, с технологической документацией. Нарушение технологии производства в виде завышения норм расхода сырья и материалов при изготовлении продукции может являться признаком хищения.

В торговых организациях применяются нормативы списания товаров на естественную убыль, потери, бой и т.п. Например, списание продовольственных товаров на естественную убыль производится в соответствии с положениями приказа Минпромторга России «Об утверждении норм естественной убыли продовольственных товаров в сфере торговли и общественного питания»³, а списание товаров бытовой химии на бой производится в соответствии с положениями приказа Минторга СССР «Об утверждении Норм потерь (боя) товаров бытовой химии в мелкой расфасовке при транспортировании, хранении и реализации»⁴. Как и в предыдущем случае в качестве признака замаскированного хищения следует расценивать списание товаров сверх норм естественной убыли (потерь).

¹ <https://yourknives.ru/polezno-znat/dat-pravovoi-analiz-osnovnye-aspekty> (дата обращения: 25.10.2023).

² <https://uralchip.ru/faq/vaznost-pravovogo-analiza-i-ego-znachenie-dlya-obshhestva> (дата обращения: 25.10.2023).

³ Приказ Минпромторга России от 01.03.2013 № 252 «Об утверждении норм естественной убыли продовольственных товаров в сфере торговли и общественного питания».

⁴ Приказ Минторга СССР от 24.09.1991 № 68 «Об утверждении Норм потерь (боя) товаров бытовой химии в мелкой расфасовке при транспортировании, хранении и реализации».

Значимую роль в выявлении признаков преступной деятельности метод нормативной проверки играет и в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Оставив за скобками выполнение строительных и ремонтных работ, которым мы уже уделили внимание, скажем о том, что оплата коммунальных услуг потребителями производится на основании тарифов, установленных органами государственной власти субъектов Российской Федерации либо органами местного самоуправления. Недобросовестные представители домоуправляющих компаний могут завышать тарифы на оплату коммунальных услуг с целью получения необоснованной выгоды. Нормативная проверка документов, отражающих задолженность потребителей за коммунальные услуги, позволит обнаружить подобные завышения.

Если вести речь не о правовом анализе отдельного бухгалтерского документа, а о правовом анализе бухгалтерской (финансовой) отчётности экономического субъекта, то следует упомянуть аудит как форму финансового контроля.

Согласно ст. 1 ФЗ «Об аудиторской деятельности»¹ аудит представляет собой независимую проверку бухгалтерской (финансовой) отчётности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчётности. При этом в качестве объекта проверки выступает не только бухгалтерская (финансовая) отчётность, но и иная финансовая информация.

Бухгалтерская (финансовая) отчётность формируется в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими ведение бухгалтерского учёта, а также в соответствии с нормативными правовыми актами Банка России. Другими словами проверка форм бухгалтерской (финансовой) отчётности, порядка её составления и представления пользователям уже представляет собой своеобразный правовой анализ.

Но, безусловно, наибольший интерес представляет правовой анализ финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, содержащейся в материалах бухгалтерской (финансовой) отчётности, а также в иной учётной документации. При сопоставлении бухгалтерской (финансовой) отчётности с регистрами бухгалтерского учёта можно выявить несоответствия, которые во многих случаях могут носить характер преднамеренных искажений.

Цель подобных искажений может заключаться в сокрытии части налогооблагаемой прибыли, приукрашивании отчётности с целью обмана потенциальных кредиторов, введение в заблуждение пользователей отчётности фиктивными признаками банкротства.

С целью уклонения от уплаты налогов недобросовестный налогоплательщик стремится завысить свои расходы либо занижить свои доходы, не отразить в налоговом учёте какой-либо объект налогообложения, неправомерно увеличить налоговый вычет по НДС, использовать специальный налоговый режим при фактическом отсутствии на это права. Признаки перечисленных способов преступной деятельности находят своё отражение в бухгалтерской информации. В частности, они могут проявляться в виде фиктивных операций с формально легитимными организациями, реализации неучтённой продукции, расхождений между данными бухгалтерского и налогового учёта, неправильного применения налоговых ставок, дробления бизнеса и т.д.

Чтобы добиться положительного решения о предоставлении кредита недобросовестный заёмщик представляет в кредитную организацию бухгалтерскую (финансовую) отчётность, содержащую искажённые данные о финансовом положении экономического субъекта и результатах его финансово-хозяйственной деятельности. Искажения, как правило, направлены на завышение финансовых показателей деятельности экономического субъекта, создавая у кредитора ложное представление о кредитоспособности заёмщика. В такой ситуации показатели бухгалтерской (финансовой) отчётности будут противоречить данным, содержащимся в регистрах бухгалтерского учёта.

Также бухгалтерская (финансовая) отчётность может использоваться в качестве инструмента обмана кредиторов организации-должника. С целью уклонения от погашения кредиторской задолженности руководитель организации-должника может внести искажения в бухгалтерскую (финансовую) отчётность, направленные на создание у пользователя отчётности мнения о неплатёжеспособности экономического субъекта. Как и в предыдущем случае искажения в бухгалтерской (финансовой) отчётности выявляются с помощью сопоставления её показателей с данными регистров бухгалтерского учёта.

Описанные способы преступной деятельности могут быть выявлены аудитором в процессе аудиторской проверки. При этом правовой анализ сделок аудируемого лица вполне можно использовать как средство получения достаточных надлежащих аудиторских доказательств. Также с помощью правового анализа сделок аудируемого лица можно выявить неэквивалентные хозяйственные операции, причиняющие ущерб экономическому субъекту.

Таким образом, правовой анализ бухгалтерской информации используется специалистами для выявления нормативных несоответствий в учётной документации, а также обнаружения искажений в данных бухгалтерской (финансовой) отчётности экономического субъекта.

---

¹ Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об аудиторской деятельности».

Головко Сергей Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России

Golovko Sergey Nikolaevich

candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department of operational search activity of internal Affairs bodies Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia

E-mail: golovko12@yandex.ru

Аналитические процессы в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности

Analytical processes during the implementation of operational investigative activities

---

Аннотация. Автором представлены аналитические процессы, происходящие в ходе оперативно-розыскной деятельности, в качестве неотъемлемого элемента ее организации на начальном этапе выявления и документирования преступных действий лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления.

Ключевые слова: аналитика, аналитические процессы, оперативно-розыскная деятельность.

Abstract: The author presents analytical processes occurring in the course of operative-search activity as an integral element of its organization at the initial stage of detection and documentation of criminal actions of persons preparing, committing or perpetrating crimes.

Keywords: analytics, analytical processes, operational investigative activities.

В начале определимся относительно предмета данной статьи с пониманием таких категорий как анализ, аналитические процессы и аналитика.

За многолетний опыт педагогической деятельности на вопрос «В чем состоит сущность анализа как частного метода познания в организации оперативно-розыскной деятельности?» нередко приходилось слышать от обучающихся основанный на знаниях из философии ответ «В делении целого (как объекта интереса) на части». Но как и для чего именно происходит деление на части целого далеко немногие могли внятно сформулировать при своих ответах.

В нашем понимании анализ как исследовательский метод всегда представлен логическими операциями человеческого разума с информацией, суть которых не столько в выделении и изучении отдельных частей целого объекта, представляющего интерес, сколько в установлении причинных связей между частями целого, имеющих устойчивый характер. В ходе изучения объекта интереса, каковым является преступление, устойчивость проявляется в большей мере при повторении действий человека в схожих ситуационных условиях (так выделяются, к примеру, привычки, наклонности и другие значимые для поиска сведения о преступнике), что и определяет искомую исследователем закономерность, позволяющую прийти к единственному логически верному умозаключению.

Подобного рода умственно логические операции и есть те аналитические процессы, которые приводят в дальнейшем к правильной аналитике данных, понимаемой нами преимущественно в качестве системного их обобщения (в том числе при помощи средств компьютерной обработки) на основе верно выведенных умозаключений в условиях осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, аналитические процессы в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности основаны на анализе данных, результат чего приводит к выверенной практикой аналитике, а потому считающейся правильной в этой сфере правоохранительных отношений.

Все, что связано с живой природой и участием в ней человека принято относить к осознанной (умственной или умышленной), а потому намеренной его деятельности. Вызвано это, как правило и

прежде всего, проявлением у человека интереса к определенному объекту или их группе. В большинстве своем с точки зрения позитивного общественного развития такая деятельность разрешена законом или ему не противоречит, а, исходя из значимости ее результатов для общества, является обычно социально полезной. Но когда люди вольно или невольно допускают противозаконные действия, неприемлемые в обществе, то их поступки носят асоциальный, вредный, а потому антиобщественный характер, и оцениваются они обычно масштабом, величиной наносимого вреда людям и окружающей среде, а попросту их общественной опасностью. Все виновные совершенные общественно опасные деяния людей, запрещенные уголовным законодательством¹, в России являются объектом оперативно-розыскной деятельности. И на это обстоятельство недвусмысленно указывает норма статьи 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее – Закон об ОРД).

В настоящий период оперативно-следственная практика свидетельствует, что значительная часть преступлений раскрывается за счет данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности как инициативно (в рамках проверочных материалов или дел оперативного учета), так и при оперативно-розыском обеспечении дознания и предварительного следствия по возбужденным уголовным делам.

При этом самая большая сложность аналитических процессов в сфере организации оперативно-розыскной деятельности состоит в поиске и проверке анализируемых сведений на предмет их достоверности. Здесь как в науке – объект исследования (познания) представлен в единстве формы и содержания. По мере изучения содержимого объекта интереса требуется вести постоянно параллельное сравнение на предмет соответствия его общей форме для того, чтобы понять насколько точно содержимое вписывается в эту форму. Все это в какой то мере напоминает процесс конструирования кубика Рубика, когда при правильной сборке все его стороны принимают одинаковый по цвету вид.

И хотя законодатель определил в статье 6 Закона об ОРД исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий, являющихся основным и казальным бы достаточным средством осуществления оперативно-розыскной деятельности, на практике получить оперативно-розыскные данные все же не всегда удается. И тому подтверждение существование такого института теории оперативно-розыскной деятельности как нераскрытые преступления прошлых лет, а вместе с ним и реально существующие подразделения в структуре службы уголовного розыска МВД России, в задачи и функции которых входит организация работы по их раскрытию³.

Из криминалистики как научной отрасли знаний известно, что раскрытие преступлений происходит по двум тактическим схемам. Первая – «от события преступления к лицу его совершившему», что встречается на практике чаще (так как преступления совершаются в подавляющем числе случаев тайно), а вторая – «от лица к преступлению». Но для решения текущих оперативно-розыскных задач обе схемы предполагают надлежащую организацию и тактику деятельности оперативных подразделений. Ведь теория и практика самой оперативно-розыскной деятельности возникли в начале 50-х годов прошлого века как раз путем выделения из области криминалистики. До этого даже термина «оперативно-розыскная деятельность» в обиходе не было.

В связи с этим следует отметить, что любая социальная деятельность, в том числе и преступная, предполагает наличие следующих основных структурных элементов ее организации:

- 1) поиск, сбор, изучение, обобщение (систематизация) и оценка сведений об объекте интереса;
- 2) анализ таких сведений (в описанном выше значении), их упорядочивание, структурирование с целью выработки наиболее целесообразного алгоритма действий;
- 3) планирование действий и (или) мероприятий по претворению в жизнь задуманной информационно-логической модели (как алгоритма целеполагания) или программы;
- 4) непосредственная реализация (претворение в жизнь) планируемого;
- 5) контроль и самоконтроль в процессе и по результатам реализации запланированных действий и (или) мероприятий;
- 6) получение и принятие во внимание положительного и (или) отрицательного опыта (работа над ошибками и т.п.).

Все эти элементы (иногда именуемые стадиями) так или иначе присутствуют также и в организации оперативно-розыскной деятельности.

¹ См. статью 14 Уголовного кодекса Российской Федерации от (в ред. от 04.08.2023 г.) от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.09.2023).

² Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 29.12.2022 г.) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.09.2023).

³ См. пункт 10.20 приложения к приказу МВД России от 11 июля 2011 г. № 843 «Об утверждении Положения о Главном управлении уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации» и пункт 11.2 приложения к приказу МВД России от 19 января 2018 г. № 25 «Об утверждении Типового положения о подразделении уголовного розыска территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне» // СТРАС «Юрист» (дата обращения: 15.09.2023).

Как видим, то, что связано с активностью аналитических процессов (то есть умственно логических операций с обработкой информации) имеет место быть в основном на первых двух стадиях организации оперативно-розыскной деятельности.

На это, в частности, обращается внимание и в работе Е.Н. Яковца, где утверждается, что информационно-аналитическое обеспечение представляет собой целенаправленный, непрерывный процесс по удовлетворению потребностей оперативных подразделений специально уполномоченными субъектами по получению, добыванию, фиксации, систематизации, анализу и оценке оперативно-розыскной информации и принятию на этой основе соответствующих решений¹.

Поскольку по форме (как внешнему выражению) оперативно-розыскная деятельность представлена и существует в виде документирования, а оно в свою очередь немислимо без поиска и закрепления посредством документов полученных результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий, то и организация каждого из таких мероприятий всегда предполагает наличие аналитических процессов, связанных с поиском, сбором, изучением, обобщением (систематизацией) и оценкой сведений об объекте интереса с последующим анализом собранной информации в целях выработки и конфигурирования (планирования) наиболее целесообразного алгоритма действий в создавшихся ситуационных условиях. Видимо именно поэтому оперативно-розыскная деятельность происходит всегда в режиме проверки выдвинутой гипотезы (предположения) с тем, чтобы законным путем получить ее подтверждение или опровержение.

Активное развитие за последние полвека компьютерных средств и технологий на их основе способствовали резкому увеличению информационных потоков, а с ними и появлению искусственного интеллекта. Уже сейчас человеческий разум не может охватить всех этих объемов информации и потому во многих сферах жизнедеятельности, в том числе и оперативно-розыскной, максимально задействуются информационно-телекоммуникационные технологии. Человеку здесь отведена главная роль – их координатора по управлению информационными потоками. Исходя из этого и строятся все алгоритмы работы с массивами прежде всего автоматизированных данных.

Указанный фактор увеличения информационных массивов позволяет с точки зрения математической и геометрической модели их конструирования (по горизонтали и вертикали) выделить в ней стадии (по горизонтали) и уровни (по вертикали), что определенно будет положительно способствовать роли человека по координации информации и соответственно упорядочиванию ее потоков при управлении. Чем выше уровень информации по вертикали, тем более концентрированно выражена информация и тем выше уровень ее централизации. По данному принципу уже несколько десятилетий, в частности, функционируют централизованные учеты федерального и регионального уровней, сформированные на основе данных, полученных из территориальных органов МВД России низового уровня (дислоцированных в городах, районах городов, в субъектах России и в населенных пунктах, где проживают свыше и менее 50 тысяч человек).

Подводя итог изложенному выше, считаем необходимым отметить, что аналитические процессы в оперативно-розыскной деятельности представлены неотъемлемым начальным элементом ее организации, они всегда были и будут главной составляющей в обработке информации для определения ее дальнейшего использования в правоохранных целях.

---

¹ Яковец Е.Н. Основы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности. М., 2009. С. 370.

Горбачева Алена Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородская академия МВД России

Gorbacheva Alena Vladislavovna

candidate of Judicial Science, docent, docent of Judicial accounting and bookkeeping accounting of Nizhny Novgorod MIA Academy

E-mail: alena_91_91@list.ru

Соловьев Олег Демьянович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородская академия МВД России; доцент кафедры судебной экспертизы юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Российская Федерация, г. Нижний Новгород.

Solovev Oleg Demyanovich

candidate of Judicial Science, docent, docent of Judicial accounting and bookkeeping accounting of Nizhny Novgorod MIA Academy, associate professor of the forensic science department of the faculty of law, Lobachevsky National Research Russian Federation, Nizhny Novgorod

E-mail: solod-nn@rambler.ru

**Использование информационно-телекоммуникационных технологий
в ходе производства судебно-экономической экспертизы
и анализа ее результатов**

**The use of information and telecommunication technologies during
the production of forensic economic expertise and analysis of its results.**

Аннотация: В статье раскрываются особенности использования информационно-телекоммуникационных технологий, применяемых в процессе производства судебно-экономических экспертиз. При доказывании фактов преступной деятельности требуется применение специальных экономических знаний, которые играют важную экономико-криминалистическую роль и могут быть задействованы при исследовании всех видов документации. В исследовании дается не только перечень специализированных программ, но и приводится алгоритм их использования.

Ключевые слова: судебные экономические экспертизы, информационно-телекоммуникационные технологии, заключение эксперта, специальные знания.

Annotation: The article reveals the features of the use of information and telecommunication technologies used in the process of conducting forensic economic examinations. When proving facts of criminal activity, the use of special economic knowledge is required, which plays an important economic and forensic role and can be used in the study of all types of documentation. The study provides not only a list of specialized programs, but also an algorithm for their use.

Key words: forensic economic examinations, information and telecommunication technologies, expert opinion, special knowledge.

С развитием информационных технологий и широкой трансформацией экономических отношений в современном обществе, в процессе разрешения споров между хозяйствующими субъектами, в ходе противодействия противоправным действиям в сфере экономики, возрастает роль экспертных исследований и использования информационных технологий специалистами и экспертами при производстве судебных экономических экспертиз.

Следует отметить тот факт, что при выявлении, расследовании и доказывании дел экономической и коррупционной направленности участие квалифицированных экспертов крайне важно, однако, необходимо отметить, что не менее важно и привлечение специалистов, консультантов, обладающих ключевыми компетенциями в различных конкретных сферах экономики и обладающих специальными знаниями в сфере своей деятельности. Зачастую, суть проблемы, ее истоки, находятся именно в экономической составляющей конкретного вида деятельности. И именно поэтому, как представляется, интеграция в процессы противодействия экономическим и коррупционным преступлениям лиц, обладающих специальными экономическими знаниями, безусловно, является тем самым драйвером процедур выявления и доказывания, который и позволит получить конкурентное преимущество в состязательности с «беловоротничковой» преступностью и обеспечит итоговый конкретный и положительный результат по делам экономической направленности.

Отдельно необходимо отметить, что стремительное развитие информационных ресурсов, их наполняемости качественной информацией, позволяет извлечь важную и криминалистически значимую информацию, несущую информационную экономическую составляющую, характеризующую не только содержание отдельных хозяйственных и финансовых операций, но и дающую развернутую детализированную информацию об экономическом состоянии конкретного хозяйствующего субъекта (предприятия, организации).

Однако, следует констатировать, что, в отдельных случаях, эксперт-экономист, для решения поставленных задач исследования, должен прибегнуть к помощи специалистов в сфере компьютерной техники и технологий, обладающих специальными знаниями в этой области, – для получения необходимой ему информации из специализированного программного обеспечения, баз данных и др., в целях их последующей обработки и анализа¹.

Специализированные программы для анализа баз данных могут использоваться в целях выявления значительных отклонений или несоответствий полученных данных, обнаружения определенных закономерностей в исследуемой информации экономического характера. Здесь, следует заметить, что, если формирование баз данных построено на технологии Blockchain (данные записываются и хранятся в системе записей (блоков), которые взаимосвязаны друг с другом, при этом каждое внесение информации происходит посредством подписания ее цифровой подписью), то возможность добавления или изменения информации посторонними пользователями отсекается, что делает надежной защиту информации в базе данных, в том числе от подложных записей.

В целях детального анализа информации, полученной, например, из информационной базы системы «1С: Предприятие» эксперт должен обладать не только знанием законодательства в области бухгалтерского учета, но и обладать определенными навыками по использованию автоматических инструментов обработки баз данных. Нередки ситуации, когда объем хозяйственных операций огромен, особенно если информация изъята за несколько календарных лет (отчетных периодов), такой объем информации обработать быстро, посредством стандартных инструментов Excel, не представляется возможным, так как процесс анализа займет значительное время и потребует определенных трудозатрат. Однако, в такой ситуации можно прибегнуть к возможностям специальной функции Power Query для Excel, что значительно облегчит аналитическую работу, предварительно разделив информационные потоки по требующимся направлениям последующего анализа: контрагенты; договор; поставки материальных ценностей; разграничение продукции по учетно-номенклатурным позициям; расчеты с поставщиками и покупателями; – а затем разграничить выбранные направления в виде таблиц, например, динамика движения материальных ценностей нарастающим итогом или финансовых ресурсов по заданным периодам.

Безусловно, широкий спектр программного обеспечения имеется и сейчас, но, в условиях реализации задач, поставленных Президентом Российской Федерации по импортозамещению², требуется дальнейшая разработка отечественных доступных специализированных программ, в перспективе, – с использованием искусственного интеллекта.

Имеющиеся цифровые сервисы и электронные ресурсы могут использоваться экспертами при производстве судебно-экономических экспертиз в целях аналитической обработки информации, получения определенных рассчитанных программой экономических коэффициентов и т.д. Например, программа

¹ Горбачева, А.В. О некоторых вопросах производства судебно-экономических экспертиз по делам экономической направленности / А.В. Горбачева, О.Д. Соловьев, В.Н. Горбачев, А.С. Горяйнов. – Текст : непосредственный // В сборнике: Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2023. С. 99-107.

² ТАСС : информационное агентство России : [сайт]. – Москва, 2023. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17287357> (дата обращения: 15.09.2023). – Текст : электронный.

«Ваш финансовый аналитик»¹ <https://www.audit-it.ru/finanaliz/manual/> (включена в реестр российского программного обеспечения) позволяет, помимо развернутого финансового анализа по различным показателям и направлениям, получить отчет об оценке стоимости организации на основе официальных данных бухгалтерской отчетности организации с помощью двух методов (чистых активов и дисконтирования будущих денежных доходов).

Предположим, что возникла необходимость провести предварительную оценку компании «Лесной кедр» по данным финансовой отчетности. При этом данные баланса можно либо загрузить в программу из реестра финотчетности, либо заполнить формы бухгалтерского баланса непосредственно в программе. Компания «Лесной кедр» занимается деревообработкой и имеет на балансе станки для производства продукции, запасы сырья, а также финансовые потоки – взяты кредитные средства, получен краткосрочный заем и т.д. Баланс «Лесного кедр» выглядит так:

Показатель	Код показателя	31.12.2022		31.12.2021	
		Значение	В % к валюте баланса	Значение	В % к валюте баланса
Актив					
Материальные внеоборотные активы	1150	9 075 000	82,1	0	0
Нематериальные, финансовые и другие внеоборотные активы	1170	0	0	0	0
Запасы	1210	1 000 000	9	0	0
Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	680 000	6,1	0	0
Финансовые и другие оборотные активы	1230	300 000	2,7	0	0
задолженность учредителей по взносам в уставный капитал	1231	300 000	2,7	0	0
БАЛАНС	1600	11 055 000	100	0	0
Пассив					
Капитал и резервы	1300	1 550 000	14	0	0
уставный капитал	1310	1 550 000	14	0	0
Долгосрочные заемные средства	1410	1 500 000	13,6	0	0
Другие долгосрочные обязательства	1450	0	0	0	0
Краткосрочные заемные средства	1510	180 000	1,6	0	0
Кредиторская задолженность	1520	7 625 000	68,9	0	0
Другие краткосрочные обязательства	1550	0	0	0	0
доходы будущих периодов, возникшие в связи с безвозмездным получением имущества и государственной помощи	1531	0	0	0	0
БАЛАНС	1700	11 055 000	100	0	0

Рис.1. Бухгалтерский баланс «Лесного кедр»

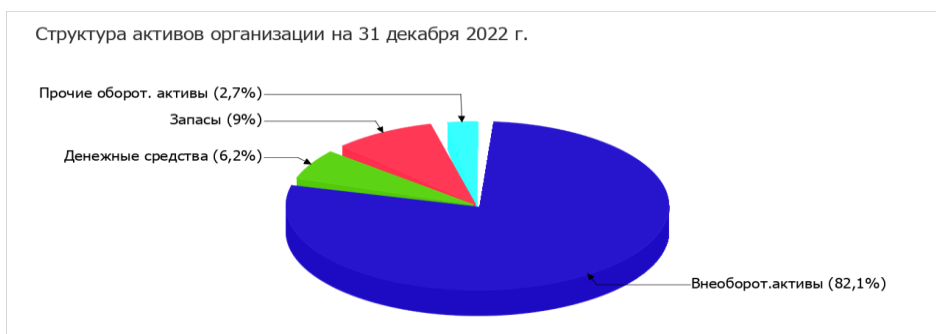
Внеся необходимые коррективы (константы показателей для расчетов), такие как: период планирования (для прогнозирования будущих доходов) – обычно от 5 до 7; уровень инфляции; процент альтернативной доходности и др., – формируем запрос на получение аналитических данных с удаленного сервера. По итогу получаем необходимую для анализа информацию. Например, сводная таблица при оценке стоимости компании методом стоимости чистых активов (разность между активами организации и суммой ее обязательств), т.е. собственный капитал.

Таблица 1

Активы «Лесного кедр» (без корректировки стоимости имущества и обязательств) и структура активов

Активы/пассивы организации	Значение на 31.12.2022	
	в руб.	в % к валюте баланса
1	2	3
Актив		
Материальные внеоборотные активы	9 075 000	82,1
Нематериальные, финансовые и другие внеоборотные активы	–	–
Запасы	1 000 000	9
Прочие оборотные активы	980 000	8,9
Пассив		
Капитал и резервы	1 550 000	14
Долгосрочные обязательства	1 500 000	13,6
Краткосрочные обязательства*	8 005 000	72,4
Валюта баланса	11 055 000	100

¹ Audit-IT.ru : финансовый анализ по данным отчетности : [сайт]. – Москва, 2023. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.audit-it.ru/finanaliz/manual/> (дата обращения: 15.09.2023). – Текст : электронный.

Таким образом, после обработки информации, получаем итог по чистым активам «Лесного кедра» на 31.12.2022 – это 1 250 000 руб. Это стоимость активов, которые у компании после того, как произойдет погашение всех обязательств, что видно в Таблице 2.

Таблица 2

Итоговые данные по чистым активам «Лесного кедра»

Активы и пассивы организации	Значение на 31.12.2022 до корректировки		Изменение чистых активов в результате корректировки активов и обязательств, руб.	Значение на 31.12.2022 после корректировки	
	в руб.	в % к валюте баланса		в руб.	в % к валюте баланса
1	2	3	4	6	7
Чистые активы	1 250 000	11,3	–	1 250 000	11,3
Справочно: Уставный капитал	1 550 000	14	–	1 550 000	14
Все активы организации	11 055 000	100	–	11 055 000	100

Оценка с использованием методики дисконтирования будущих доходов, которая подразумевает, что стоимость «Лесного кедра» будет включать будущую прибыль за шесть лет и ликвидационную стоимость через шесть лет функционирования организации, предполагает определение усредненной чистой прибыли (за 2022 год) и пересчет ее на прогнозный период в шесть лет, с учетом инфляции. Результирующий показатель можно увидеть в соответствующем разделе отчета – Таблица 3.

Таблица 3

Итоговые результаты оценки компании «Лесной кедр» с учетом 6 лет ее деятельности с усредненной прибылью

Год прогноза, начиная с 2022 г.	Чистая прибыль (убыток) в ценах года получения (годовая усредненная величина), руб.	Коэффициент дисконтирования (из расчета 10% годовых)	Чистая прибыль (убыток) в ценах по состоянию на 31.12.2022, руб. (гр.2 x гр.3)
1	2	3	4
1	11 220 000	0,909	10 200 000
2	11 220 000	0,826	9 272 727
3	11 220 000	0,751	8 429 752
4	11 220 000	0,683	7 663 411
5	11 220 000	0,621	6 966 737
6	11 220 000	0,564	6 333 397
Итого:			48 866 024
Чистые активы организации по состоянию на 31.12.2022 в ценах на конец последнего года прогноза (т.е. дисконтированные по ставке альтернативной доходности, включая инфляцию (10+4 % годовых))			569 500
Итого прибыль (убыток) за 6 лет с учетом нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) по состоянию на 31.12.2022			49 435 524

По представленным выше двум оценочным таблицам можно сделать однозначный вывод о том, что при неизменных условиях и отсутствии рисков ситуаций, компании выгоднее всего продолжать свою производственную деятельность.

Таким образом, в результате использования информационных ресурсов, специализированного программного обеспечения, иных средств автоматической обработки баз данных, эксперт-экономист может получить широкий спектр экономических данных, корреляционных коэффициентов и итоговых показателей для аналитики, из которых, при должном понимании принципов построения и поведения экономической информации, можно извлечь криминалистически значимую информацию для ее последующей обработки и формировании выводов на поставленные перед экспертом вопросы.

Гуторова Алла Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета

Gutorova Alla Nikolaevna

candidate of legal sciences, associate Professor Southwest State University

E-mail: allagutorova@mail.ru

Аналитическое информирование граждан как фактор повышения народного доверия к деятельности органов государственной власти¹

Analytical informing of citizens as a factor of increasing public confidence in the activities of public authorities

---

Аннотация: в статье анализируется опубликование (обнародование) и размещение официальной информации о деятельности органов публичной власти как один из механизмов обеспечения народного доверия. Органы публичной власти конституционно обязаны действовать открыто, гласно и полностью раскрывать информацию о своей деятельности гражданам. Возможность для граждан получать информацию о деятельности государственных и муниципальных органов способствует повышению доверия гражданского общества к государству.

Ключевые слова. Народное доверие, публичная власть, официальная информация, опубликование информации, обнародование информации, размещение информации в сети Интернет.

Annotation: the article analyzes the publication (disclosure) and placement of official information about the activities of public authorities as one of the mechanisms for ensuring public trust. Public authorities are constitutionally obliged to act openly, transparently and fully disclose information about their activities to citizens. The opportunity for citizens to obtain information about the activities of state and municipal bodies helps to increase civil society's trust in the state.

Keywords. People's trust, public authority, official information, publication of information, publication of information, posting of information on the Internet.

На федеральном уровне граждане должны доверять Президенту РФ, Правительству РФ, министрам, руководителям федеральных агентств и служб. В субъектах Федерации доверие граждан необходимо по отношению к единоличным руководителям регионов, высшим исполнительным органам, отраслевым исполнительным структурам специальной компетенции. Аналогичным образом данные рассуждения могут быть применены к уровню местного самоуправления, где доверием должны пользоваться, как минимум, главы муниципальных образований и местные администрации.

Доверие есть общее конституционное требование, предъявляемое ко всем органам публичной власти в равной степени, что следует из общего смысла конституционного законодательства, особенно нормативных правовых актов о выборах и референдуме. Доверие населения к чиновникам может быть гарантировано с помощью разных и весьма эффективных конституционно-правовых форм.

В современной России эту роль играют, например, законодательные акты «об освещении деятельности»: к ним относятся, в частности, федеральные законы «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами»², «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»³. Данные нормативные правовые акты и их детализирующие аналоги в

---

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2023 г. № 085102020-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюции личности, общества и государства».

² Федеральный закон «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами» от 12.05.2009 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2392.

³ Федеральный закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» от 13.01.1995 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 170.

субъектах РФ¹ обязывают, с одной стороны, органы публичной власти к раскрытию необходимой информации о своей деятельности перед общественностью, с другой – средства массовой информации к размещению соответствующих сведений на равных основаниях с учетом конкурирующих интересов политических партий, которые представляют различные сегменты складывающегося общественного мнения по тому или иному публично значимому вопросу государственной или муниципальной деятельности.

В условиях активной «цифровизации» общества и вовлечения в процесс общественного контроля современных форм массовой коммуникации, закон противопоставляет стихийным и чреватым угрозами общественному порядку митингам, демонстрациям, шествиям и пикетированию – более мирные и безопасные формы, которые позволяют заинтересованным органам власти, с одной стороны, учитывать складывающееся общественное мнение, с другой – избегать проявления его деструктивных форм.

Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (ст. 6)², прежде всего, устанавливает способы обеспечения доступа граждан к данной информации, под которыми понимаются *опубликование и обнародование* информации о деятельности; *размещение* информации в сети Интернет, в помещениях и специально отведенных местах, ознакомление граждан с информацией, *присутствие* граждан на заседаниях органов, *предоставление* информации по запросу, а также другими способами, которые должны быть предусмотрены специально издаваемыми для этого нормативными правовыми актами. Из данного законоположения следует, что органы публичной власти не вправе самостоятельно и по своей инициативе предоставлять гражданам какую-либо информацию: сначала форма предоставления этой информации должна быть установлена законом или подзаконным нормативным правовым актом, и лишь затем – предоставлена гражданину со ссылкой на соответствующий акт правового регулирования.

Нетрудно заметить, что в ст. 6 данного Федерального закона фактически речь идет о предоставлении *официальной информации* государственных и муниципальных органов, которую следует отличать от всей другой информации, которая в силу ст. 29 Конституции РФ и Федерального закона «О средствах массовой информации»³ подлежит свободному публичному обороту (т.е. получению, распространению, разработке и др.) в демократическом обществе⁴. Официальная информация отличается от обычной информации, главным образом, ее источником – легитимным органом власти, который считает необходимым «довести» до сведения граждан свое мнение по соответствующему общественно значимому вопросу. Это может быть не только правовой акт, но также заявление, обращение, меморандум, призыв к чему-либо (например, агитация в целях проведения референдума) и т.п. Официальная информация, как и любая другая информация (в силу ст. 29 Конституции РФ) не является какой-то «сакральной» или «неопровержимой». Ее официальный статус подкрепляется авторитетом официальной власти, которая в обществе обычно воспринимается как ответственная перед гражданами за свои действия и бездействие, если только не наблюдается общественно-политический кризис, при которых подобные ценности подвергаются сомнениям или даже опровержению.

С точки зрения конституционной цели обеспечения доверия гражданского общества к органам исполнительной власти режим доступа граждан к их официальной информации имеет значение, прежде всего, как средство инициирования *юридических обязательств по раскрытию публичной информации в наиболее полном объеме*, если только этому *не препятствует режим государственной тайны или другой охраняемой законом тайны*. Закон обязывает органы власти, по общему правилу, к доведению до сведения общественности вообще «всего», что они «делают» в буквальном и безусловном смысле, пока это не вступит в противоречие с законодательством об охраняемой законом тайне. Органы публичной власти потому и именуется «публичными», что они конституционно обязаны действовать открыто, гласно и *полностью раскрывать* информацию о своей деятельности гражданам, СМИ, общественным объединениям, действуя под их контролем и в их интересах.

Этому выводу корреспондируют установленные анализируемым Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (ст. 8) права пользователей официальной информацией: они вправе рассчитывать на достоверность информации; отказаться от получения информации; не обязаны обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации (если только доступ к информации официально не ограничен); могут обжаловать необоснованные нарушения их права на доступ к публичной официальной информации и требовать возмещения вреда в случае доказанности соответствующих деликтов. Все это

¹ См., например: Закон Московской области от 24.06.2010 № 77/2010-ОЗ (с послед. изм.) «О гарантиях равного освещения деятельности партий, представленных в Московской областной Думе, государственными телеканалом и радиоканалом Московской области» (принят постановлением Мособлдумы от 17.06.2010 № 5/123-П) // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2010. 3 июля.

² Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

³ Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 // ВВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

⁴ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

в совокупности, на наш взгляд, характеризует конституционно-демократическую природу анализируемого законодательства, его направленность на достижение цели обеспечения верховенства прав и свобод человека и гражданина, в конечном итоге – доверия гражданского общества к институтам публичной власти¹.

Статья 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» устанавливает общую обязанность всех органов публичной власти иметь официальные сайты в сети Интернет. Своего рода исключение сделано для органов местного самоуправления небольших по численности населения муниципальных образований, которые могут не иметь собственных официальных сайтов, но обязаны полностью размещать соответствующую информацию на официальных сайтах субъектов РФ.

При всей важности данного правила обратим внимание на одну его неточность: законодатель в одной и той же статье нормативного правового акта одновременно употребляет термины «официальный сайт субъекта РФ» и «официальный сайт государственных органов субъекта РФ». Данная правовая неопределенность неизбежно вызывает сложности в правоприменительной практике². Если субъект Федерации имеет свой официальный сайт, вряд ли юридически следовало бы требовать, чтобы официальные сайты имели дополнительно еще и каждые государственные органы данного субъекта РФ. С другой стороны, наличие официального сайта субъекта РФ не должно рассматриваться как правовое препятствие для организации официальных сайтов отдельных государственных органов (например, главы субъекта РФ, законодательного органа, правительства субъекта РФ и т.п.). Полагаем, что субъекты РФ должны здесь обладать достаточными дискреционными полномочиями, однако федеральный законодатель это прямо не оговаривает.

Все органы публичной власти несут обязанность «обнародования (опубликования) информации о своей деятельности» (ст. 12 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»). Различие между категориями «обнародование» и «опубликование» многократно порождает и продолжает порождать противоречия в правоприменительной практике, особенно с учетом положений ст. 13 того же Федерального закона, в котором указано, что информация в сети Интернет «размещается» (т.е. в буквальном смысле не подлежит «обнародованию» или «опубликованию»).

Еще несколько десятилетий назад, когда цифровые технологии не были развиты так, как они выглядят сегодня, официальная информация о деятельности органов власти *опубликовывалась* в соответствующих газетах, а где они отсутствовали – *обнародовалась* другими способами (например, путем размещения информации на стенде с широким доступом интересующихся). По мере развития цифровых технологий различия между понятиями «опубликование» и «обнародование» в некоторой мере «стерлись»: в сети Интернет официальная информация одновременно и «публикуется», и подвергается «обнародованию».

Полагаем, что каждый орган публичной власти обладает гарантированным конституционным правом на самостоятельный выбор организационных средств доведения до сведения общественности информации о своей деятельности³. Однако если в силу требований Федерального закона размещение информации на официальном сайте в сети Интернет является юридически обязательным, то это средство коммуникации с населением должно считаться основным, причем служащим цели одновременно опубликования и обнародования информации о деятельности всех органов власти. Если информация в сети Интернет размещена, то органы прокуратуры, в частности, не вправе предъявлять требования к органам публичной власти о нарушении обязанности «обнародования (опубликования) информации об их деятельности» несмотря на то, что эта обязанность указана в ст. 12 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», а не в его ст. 13 (где устанавливается обязанность размещать информацию в сети Интернет).

О верности данного подхода свидетельствует анализ не только ст. 13 анализируемого Федерального закона (где подробно, «по пунктам» перечисляются виды информации, подлежащей обязательному размещению в сети Интернет на официальных сайтах органов публичной власти), но также и ст. 14, которая вводит понятие «перечня информации о деятельности» каждого из органов государственной власти и местного самоуправления. Для каждого органа власти эти «перечни» разные; по общему правилу они определяются самостоятельно каждым органом для самого себя, но имеются исключения (напри-

¹ Иванова К.А., Степанов А.А., Немчинова Е.В. Нравственность в сети: правовая и неправовая оценка информации при реализации пользователями права на свободу выражения мнения // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 5. С. 65.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 части 1 статьи 44, частей 1 и 3 статьи 47 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Ю.Г. Ефремова» // СЗ РФ. 2021. № 23. Ст. 4175.

³ Мушта А.А. Информационно-аналитическая работа в органах государственного управления: трансформация профилей компетенции в условиях цифровизации // Евразийский союз ученых. 2020. № 5. С. 26-29.

мер, перечень данной информации для федеральных министерств, агентств и служб определяет Правительство РФ, не федеральные органы исполнительной власти специальной компетенции). Кроме того, в данном Федеральном законе указывается обязанность Правительства РФ определить состав общедоступной информации о деятельности органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления¹.

В Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» имеется также ряд иных заслуживающих внимания нормативных положений, которые направлены на обеспечение доверия граждан к деятельности исполнительных органов публичной власти. Кроме обязательного размещения информации на официальных сайтах в сети Интернет, государственные и муниципальные органы обязаны размещать стенды с информацией, минимальный состав которой определяется на уровне данного Федерального закона (ст. 16). Могут использоваться иные средства информирования общественности о деятельности органов государства и муниципалитетов (ст. 17). Много внимания в данном законе уделяется праву граждан на запрос информации и обязанности органов публичной власти предоставить соответствующую информацию по запросу, если иное не установлено законодательством об охраняемой тайне (ст. ст. 18-20). В отличие от законодательства об общественном контроле, данные требования в большей мере касаются всех видов публичных властных структур, не только государственных органов.

Однако в отношении деятельности исполнительно-распорядительных структур их значение сложно переоценить. До появления в правовой системе федеральных законодательных актов «об освещении деятельности» и о доступе к информации действовало негласное правило «келейности»: исполнительная власть была «закрыта» для общества, чиновники были обучены всемерно «скрывать» информацию от широкой общественности, действовать «негласно» и «конфиденциально», ограничиваясь распространением информации лишь в виде официально утвержденных правовых актов. В современной России в этом отношении ситуация кардинально изменилась к лучшему. Полагаем, что данные законодательные требования нуждаются в дальнейшей научной поддержке, поскольку служат обоснованной конституционной цели гарантирования доверия исполнительной власти и гражданского общества.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 № 583 (с послед. изм.) «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных» // СЗ РФ. 2013. № 30. Ст. 4107.

Ерыгина Виктория Ивановна

кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина

Erygina Victoria Ivanovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin

E-mail: erygina@list.ru

Правовая информационно-аналитическая деятельность избирательных комиссий

Legal informational and analytical activities of election commissions

---

Аннотация. В статье рассматривается одно из важнейших направлений деятельности избирательных комиссий – информационно-аналитическая работа, которая проявляется в различных сферах. Первое наиболее явное такое проявление обнаруживается в правотворческой деятельности избирательных комиссий, наделенных правом законодательной инициативы по предметам своего ведения и не только. Избирательные комиссии являются инициаторами и участниками проведения правового мониторинга. Вторым важнейшим направлением деятельности избирательных комиссий является их информационно-разъяснительная работа, во время которой происходит их взаимодействие с различными государственными и муниципальными органами, организациями, гражданами для сбора сведений об избирателях, уточнение списка избирателей. Следующим видом аналитической работы избирательной комиссии является работа с обращениями (жалобами, заявлениями). В статье также подчеркнута роль аппаратов избирательных комиссий в проведении аналитической деятельности. Особое место в системе обучения организаторов выборов отводится Российскому центру обучения избирательным технологиям. Продуктом современного интеллектуального труда специалистов в области избирательного права и процесса являются новые электронные технологии, активно внедряемые в избирательный процесс избирательными комиссиями, которые в целом направлены на облегчение процедуры голосования избирателей и подсчета их голосов, ускорение и удешевление избирательного процесса.

Ключевые слова: выборы, избирательные права граждан, избирательные комиссии, избирательный процесс, информирование граждан, аппараты комиссий, информационно-аналитическая работа, правовой мониторинг, электронные технологии, список избирателей.

Annotation. The article discusses one of the most important areas of activity of election commissions – information and analytical work, which is manifested in various spheres. The first most obvious manifestation of this kind is found in the law-making activity of election commissions, which are endowed with the right of legislative initiative on the subjects of their jurisdiction and not only. Election commissions are the initiators and participants of legal monitoring. The second most important area of activity of election commissions is their information and explanatory work, during which they interact with various state and municipal bodies, organizations, citizens to collect information about voters and clarify the list of voters. The next type of analytical work of the election commission is the work with appeals (complaints, applications). The article also emphasizes the role of the apparatus of election commissions in conducting analytical activities. A special place in the system of training election organizers is given to the Russian Center for Training in Electoral Technologies. The product of the modern intellectual work of specialists in the field of electoral law and process is new electronic technologies actively introduced into the electoral process by election commissions, which are generally aimed at facilitating the procedure of voting voters and counting their votes, speeding up and reducing the cost of the electoral process.

Keywords: elections, electoral rights of citizens, election commissions, electoral process, informing citizens, apparatuses of commissions, information and analytical work, legal monitoring, electronic technologies, voter list.

Актуальность темы связана с тем, что в научной литературе в основном исследовались непосредственные функции избирательных комиссий, связанные с организацией и проведением выборов. В тени же оставалась та колоссальная информационно-аналитическая работа, которую проводят избирательные комиссии, как в период избирательной кампании, так и в межвыборный период. Избирательные комиссии играют важнейшую роль в механизме реализации избирательных прав граждан, поскольку они являются посредниками между избирателями и выборными государственными органами и должностными лицами. Избирательные комиссии принимают активное участие в совершенствовании избирательного законодательства. По предметам своего ведения они обладают правом законодательной инициативы, могут вносить поправки в действующее законодательство как федерального, так и регионального уровня, участвовать в обсуждении проектов нормативных правовых актов. В субъектах Российской Федерации по-разному подошли к вопросу о наделении региональных избирательных комиссий правом законодательной инициативы в региональном законодательном органе. Так, избирательные комиссии Белгородской, Воронежской, Орловской областей, Приморского края наделены указанным правом только по вопросам своего ведения¹. Напротив, избирательные комиссии Брянской, Свердловской, Тамбовской, Тверской, Ярославской областей имеют право вносить законопроекты по любым вопросам и направлениям деятельности, т. е. не обязательно связанным с развитием законодательства о выборах и референдумах².

Избирательные комиссии являются инициаторами и участниками проведения правового мониторинга, например, в Республике Алтай, Пермском крае, Оренбургской, Кировской, Рязанской областях³, в ходе которого выявляются пробелы в правовом регулировании избирательного процесса. По словам Павлушкина А.В., если раньше избирательные комиссии субъектов Федерации слабо использовали свое право законодательной инициативы, то в настоящее время они активно взаимодействуют с региональными отделениями политических партий в ходе разработки проектов законов субъектов Российской Федерации о выборах. Те же избирательные комиссии, которые не наделены правом законодательной инициативы, участвуют в обсуждении проектов нормативных правовых актов в составе рабочих групп и в соответствующих комитетах законодательных органов субъектов Российской Федерации⁴.

В некоторых субъектах Российской Федерации районные территориальные избирательные комиссии наделены правом вносить предложения в проект плана мониторинга правоприменения на территории своего муниципального образования наравне с предложениями Избирательной комиссии Свердловской области и другими органами государственной власти субъекта РФ (например, в Невьянском городском округе Свердловской области)⁵. Схожая ситуация в г. Кисловодске, где также учитываются предложения и избирательной комиссии города Кисловодска, и Ставропольского края⁶.

Избирательные комиссии являются правоприменительными органами, они должны четко и неукоснительно применять те нормы, которые приняты законодательными органами государственной власти. В связи с этим на избирательные комиссии возлагается функция правовой аналитики принятых нормативных правовых актов, регламентирующих выборы, что связано со сложностью избирательного законодательства для понимания избирателей.

Учитывая иерархическую систему избирательных комиссий, основная роль по толкованию и разъяснению норм избирательного законодательства возлагается на Центральную избирательную комиссию Российской Федерации. ЦИК России вправе толковать определенного рода законы – избирательное законодательство и в пределах, определенных для него законом, осуществляет полномочия органа государственной власти по вопросам выборов, но, если закон это предусматривает, могут выходить и за эти пределы. Формами информационно-аналитической работы ЦИК РФ являются инструкции, методические разработки, решения, памятки и т.п.

Следует поддержать мнение Д.А. Реута, который предложил классифицировать «информационные гарантии активного избирательного права в зависимости от стадий избирательного процесса на применяющиеся в период избирательной кампании и применяющиеся вне периода избирательной

¹ Ерыгин А.А., Ерыгина В.И. Правовые основы формирования и деятельности законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации (на примере Белгородской областной Думы): монография. – Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2016. С. 194.

² Тюрина Н.С. Проблемные вопросы осуществления избирательными комиссиями правотворческой деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 56.

³ Павлушкин А.В. Мониторинговые исследования в системе избирательных комиссий // Электоральная демократия: российский опыт / Под общей ред. Б.С. Эбзеева. – М.: РЦОИТ, 2017. С. 469.

⁴ Там же. С. 472.

⁵ Об организации мониторинга правоприменения в Невьянском городском округе : постановление администрации Невьянского городского округа от 27.02.2012 г. № 375-п. URL: https://nevyansk66.ru/inova_block_documentset/document/37729/ (дата обращения 12.10.2023).

⁶ Положение о мониторинге муниципальных правовых актов города-курорта Кисловодска : приложение № 1 к решению. Думы города-курорта Кисловодска от 25 ноября 2011 г. № 126-411. URL: <https://base.garant.ru/26114428/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#friends> (дата обращения 21.10.2023).

кампании»¹. В межвыборный период информационная работа избирательных комиссий состоит в анализе сведений об избирателях для включения их в список избирателей, суть которой заключается в том, чтобы исключить из него умерших, поменявших место жительства, призванных на военную службу, осужденных по решению суда к лишению свободы, признанных недееспособными. В период избирательной кампании продолжается работа по уточнению списка избирателей. Особенно она активизируется в период использования технологии «мобильный избиратель», когда на одних участках заметно увеличивается число избирателей в дни голосования до тысячи и более человек, превышая все допустимые нормативы, а на других участках их число уменьшается. Данной технологией пользуются некоторые органы и организации, наделенные административно-распорядительными функциями, заставляя своих сотрудников и работников писать заявления о голосовании по месту нахождения, тем самым применяя «административный ресурс» для обеспечения явки избирателей. Здесь важна разъяснительная работа территориальных избирательных комиссий, организующих выборы, с целью побудить избирателей голосовать там, где им удобно, и в то время, когда они пожелают, чтобы на избирательных участках не создавались очереди, затрудняющие работу избирательным комиссиям, с одной стороны, а, с другой стороны, создающие опасные санитарно-эпидемиологические условия для голосующих.

В задачи избирательных комиссий входит информирование граждан о дате и времени голосования, о численности избирателей, избирательных комиссиях, избирательных округах и участках, о порядке и сроках совершения избирательных действий, о кандидатах, избирательных объединениях и их программах. Для реализации этой задачи комиссии издадут буклеты, брошюры, листовки, информационные плакаты, помещают их для всеобщего обозрения в местах, предусмотренных законом. Вся эта информационная деятельность избирательной комиссии направлена на то, чтобы побудить избирателя сделать осознанный выбор, т.е. реализовать свое активное избирательное право. Поэтому Д.А. Реут называет информирование избирателей гарантией реализации активного избирательного права избирателей. И эта деятельность является не правом, а обязанностью избирательных комиссий².

Следующим видом аналитической работы избирательной комиссии является работа с обращениями (жалобами, заявлениями). Поскольку избирательная комиссия является коллегиальным органом, то и обращения должны рассматриваться совместно ее членами на заседании избирательной комиссии. В дни голосования жалобы рассматриваются немедленно. В иные дни обращения могут быть рассмотрены в пятидневный срок, но не позднее дня, предшествующего дню (первому дню) голосования. Если же факты, содержащиеся в обращении, требуют проверки, то в таком случае ответ на обращение может быть дан в десятидневный срок.

Обращения могут содержать просьбу избирателя о голосовании не по месту жительства, а по месту пребывания; о голосовании вне помещения для голосования. Избирательная комиссия анализирует информацию о причинах, по которым избиратель не может прибыть на избирательный участок, и принимает решение о законности предоставления ему права проголосовать на дому. При необходимости проводится заседание УИК с принятием решения об отказе избирателю в предоставлении возможности проголосовать вне помещения для голосования. Участковая избирательная комиссия ведет реестр заявлений (обращений) о голосовании вне помещения для голосования с указанием причин голосования на дому.

Избирательная комиссия решает вопрос о внесении избирателя в список избирателей, об исправлении ошибок или неточностей в персональных данных избирателя на основании его письменного заявления, которое рассматривается комиссией в течение 24 часов, а в день голосования в течении двух часов с момента обращения.

На нарушения избирательного законодательства, избирательных прав граждан при голосовании и подсчете голосов избиратели могут подавать жалобы (заявления), которые также подлежат регистрации избирательной комиссией. Жалобы также коллегиально рассматриваются членами комиссии и по ним принимается решение.

Так, по данным Избирательной комиссии Белгородской области за 2022 год всего было девять обращений во все избирательные комиссии области³, в 2021 году уже поступило 168 обращений (49 жалоб, 119 заявлений) от разных участников избирательного процесса в период выборов депутатов Государственной Думы ФС РФ, досрочных выборов Губернатора Белгородской области, дополнительных выборов депутатов представительных органов местного самоуправления. В 2020 году в период проведения выборов депутатов Белгородской областной Думы всего поступило 325 обращений от разных

¹ Реут Д.А. Информирование избирателей как гарантия реализации активного избирательного права граждан в Российской Федерации : монография. – Москва: Проспект, 2020. – 160 с.

² Реут Д.А. Информирование избирателей как гарантия реализации активного избирательного права граждан в Российской Федерации : монография. – Москва: Проспект, 2020. – С. 38.

³ Статистическая форма 4 Информация об обращениях граждан и организаций (избирательных объединений) и результатах их рассмотрения. Избирательная комиссия Белгородской области. URL: [http://www.belgorod.izbirkom.ru/upload/doc/rabota-s-obrashcheniyami-grazhdan/stat4%20obracheniya/StForm_4\(2022\).pdf](http://www.belgorod.izbirkom.ru/upload/doc/rabota-s-obrashcheniyami-grazhdan/stat4%20obracheniya/StForm_4(2022).pdf)

участников избирательного процесса (79 жалоб, 235 заявлений, 11 предложений). Поступившие в комиссию жалобы оперативно рассматривались на заседаниях рабочих групп по информационным спорам, по предварительным рассмотрениям жалоб на нарушения избирательного законодательства, по всем обращениям проводились проверки. Региональная избирательная комиссия рекомендовала нижестоящим комиссиям проанализировать практику рассмотрения обращения участников избирательного процесса на своих заседаниях, семинарах с организаторами выборов. Региональным отделениям политических партий было рекомендовано включить в программы обучения актива политических партий вопросы законодательства о выборах, об информировании избирателей и предвыборной агитации, чтобы они активно работали с избирателями и проводили свою работу в рамках закона.

В целом, следует отметить низкую активность обращения граждан в избирательные комиссии в межвыборный период и их активизацию в период избирательной кампании. Особенно большая нагрузка на членов избирательных комиссий субъектов Российской Федерации ложится в период проведения региональных выборов, которая еще больше усиливается при совмещении этих выборов с федеральными.

В целях получения наиболее полной информации о голосующих избирателях УИК необходимо контактировать со службой социальной защиты населения, обществами инвалидов, с руководителями организаций, где избиратели временно пребывают. Членам комиссий постоянно нужно вести разъяснительную работу с избирателями, убеждая их в правильности процедуры голосования. Председателю УИК в помещении для голосования нужно комментировать все свои действия и действия других членов комиссии, чтобы демонстрировать присутствующим, что комиссия работает коллегиально, открыто, гласно. Прозрачность в деятельности избирательной комиссии является гарантом повышения доверия к ним избирателей и соответственно явки на выборах.

Информационно-аналитическую работу в избирательных комиссиях, за исключением участковых комиссий, проводят сотрудники аппаратов комиссий. Они готовят проекты постановлений, порядков и иных правовых актов комиссии, а также проекты распоряжений председателя комиссии. Ответственные сотрудники аппарата за информационно-аналитическую работу готовят материалы для подготовки и проведения соответствующих выборов¹. На федеральном уровне также созданы аналогичные структуры, которые выполняют функции правовой аналитики. Так, в аппарате Центральной избирательной комиссии РФ существуют Правовое управление и Управление организационно-методического и экспертно-аналитического обеспечения, в структуре которого образован отдел аналитической работы и прогнозирования. Данные управления готовят для рассмотрения Комиссией проекты постановлений, инструкций и иных нормативных актов Комиссии, а также проекты распоряжений Председателя или заместителя Председателя Комиссии².

Большую помощь всем избирательным комиссиям оказывает созданный при ЦИК России Российский центр обучения избирательным технологиям, ведущий свою историю с 1 ноября 1994 года, который «организует и координирует обучение всех категорий участников избирательного процесса в Российской Федерации, занимается издательской и аналитической деятельностью, направленной на совершенствование и развитие избирательных технологий»³. На сайте РЦОИТ размещены методические материалы, типовые учебные программы для членов всех видов комиссий (территориальных, участковых), для резерва составов участковых избирательных комиссий. Для удаленного обучения разработаны учебные материалы по 11 темам, включающие лекции, презентации (интерактивные презентации), видеоролики, тестовые вопросы, итоговое и пробное тестирование. РЦОИТ по сути координирует образовательный процесс в сфере овладения избирательными технологиями в масштабах всей страны. Он ежегодно проводит мониторинг деятельности избирательных комиссий субъектов Российской Федерации по повышению правовой культуры избирателей, обучению организаторов выборов и референдумов. РЦОИТ также осуществляет мониторинг участия молодежи в выборах, наполнения сайтов избирательных комиссий материалами в системе «Интернет», проводит мониторинг информационных материалов, размещенных в периодических печатных материалах.

Избирательные комиссии активно внедряют новые электронные технологии для избирателей. На интернет-портале ЦИК России и портале Госуслуг находятся сервисы «целевого адресного информирования», «подачи заявлений», «сбора подписей». Данные технологии упрощают реализацию избирателями их активного избирательного права, так как, не выходя из дома, они могут без посредников, т.е. избирательных комиссий, проголосовать. Упрощается также и проверка подписных листов в связи с внедрением специального программно-технического комплекса распознавания и интеллектуальной обработ-

¹ См. например: Положение об аппарате Избирательной комиссии Белгородской области : постановление Избирательной комиссии Белгородской области от 21 февраля 2023 года № 37/382-7 «Об утверждении Положения об аппарате Избирательной комиссии Белгородской области». URL: http://www.belgorod.izbirkom.ru/upload/doc/group_ikbo/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%B0%D0%BF%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5.pdf (дата обращения 24.10.2023).

² Аппарат Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. URL: <http://www.cikrf.ru/about/machinery/> (дата обращения 16.10.2023).

³ РЦОИТ. О нас. URL: https://www.rcoit.ru/o_nas/ (дата обращения 23.10.2023).

ки оцифрованных изображений подписных листов (СПТК-ПЛ), который автоматически сканирует подписные листы, распознает данные избирателей и сопоставляет их с Регистром избирателей, участников референдума, формирует цепочки сходных почерков для анализа. Введение итоговых протоколов участковых избирательных комиссий с QR-кодом ускорило ввод данных в ГАС «Выборы» в территориальных избирательных комиссиях в несколько раз¹.

При дистанционном электронном голосовании аналитическая работа перекладывается с избирательных комиссий на программное обеспечение. Согласно с Е.И. Колюшиным, который считал, что с введением электронного дистанционного голосования существенно изменятся функции участковых избирательных комиссий, которым не надо будет уточнять список избирателей, вносить в него изменения, подсчитывать голоса избирателей. Технократический подход в избирательной системе приведет к замене избирательных комиссий роботами. Избиратель при использовании дистанционных технологий будет общаться не с комиссией, а с информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» и той программой, которая переводит реальное голосование в виртуальный формат².

Одной из форм контрольно-аналитической деятельности участковых избирательных комиссий является работа с «Интерактивным рабочим блокнотом», который позволяет в электронной форме составлять отчет о деятельности УИК с момента ее создания и до сдачи итогового финансового отчета. Данный документ также содержит необходимый пакет документов для заполнения участковой избирательной комиссией, тем самым помогая им в составлении протоколов, принятии решений, планов и отчетов. «Интерактивный рабочий блокнот» был разработан ЦИК России и внедрен на выборах в 2021 году. До этого времени участковые избирательные комиссии пользовались рабочими блокнотами в бумажном варианте. Отличие электронного рабочего блокнота от предыдущего варианта заключается в том, что он должен быть синхронизирован во времени, т.е. заполняться точно в тот день, который указан в блокноте, и он подлежит возврату в вышестоящую комиссию после заполнения всех этапов работы участковой избирательной комиссией.

Таким образом, все избирательные комиссии, входящие в единую систему комиссий, организующих выборы, проводят большую аналитическую работу, так как им приходится принимать важнейшие решения, утверждать большое количество документов организационно-правового характера, проводить мониторинг собственной деятельности и нормативных правовых актов, внедрять новые электронные технологии на выборах. На наш взгляд, необходимо дальнейшее совершенствование аналитической работы комиссии путем, прежде всего, оперативного изменения данных в списках избирателей после их передачи от участковых избирательных комиссий в вышестоящую избирательную комиссию и соответствующей проверки для того, чтобы избежать возможных ошибок на следующих выборах. Необходимо разработать научную концепцию мониторинга деятельности избирательных комиссий с внесением данных по каждой комиссии в единую доступную для любого гражданина базу данных с целью придания большей открытости и прозрачности в их работе и повышения доверия избирателей.

---

¹ Мазуревский К.С. Реализация избирательных прав: современные тенденции // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. С. 46.

² Колюшин Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 28.

Ерыгин Денис Алексеевич

главный специалист отдела обеспечения совершенствования законодательства о недрах ФГКУ «Росгеолэкспертиза», аспирант отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Erygin Denis Alexeyevich

Chief specialist of the Department for Improvement of Subsoil Legislation of FSOO "Rosgeolekspertiza", Postgraduate student of the Department of Environmental and Agrarian Legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

E-mail: erygin-denis-l@mail.ru

**Роль правовой аналитики в совершенствовании
правового регулирования пользования недрами в целях образования
особо охраняемых геологических объектов**

**The Role of Legal Analytics in Improving the Legal Regulation
of Subsoil Use for the Formation of Specially Protected Geological Objects**

Аннотация. В статье рассматривается влияние правовой аналитики на разработку проекта подзаконного нормативного правового акта, устанавливающего порядок предоставления права пользования недрами в целях образования особо охраняемых геологических объектов. Приводятся конкретные примеры использования результатов исследования законодательства, судебной практики, практики лицензирования пользования недрами, условий лицензий на пользование недрами и научной литературы при выявлении дефектов правового регулирования пользования недрами с указанной целью и проектировании нормативных предписаний, позволяющих устранить такие дефекты. Делается вывод о важности проведения тщательного и комплексного анализа различных элементов правовой системы в рамках нормотворческой деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти.

Ключевые слова: нормотворчество, законодательство о недрах, лицензирование пользования недрами, предоставление права пользования недрами, особо охраняемые геологические объекты.

Abstract. The article examines the influence of legal analytics on the development of the draft by-law normative legal act establishing the procedure for granting the subsoil use right for the purpose of formation of specially protected geological objects. Specific examples are given of using the results of research of legislation, judicial practice, practice of licensing of subsoil use, terms of licenses for subsoil use and scientific literature in identifying the defects of legal regulation of subsoil use for the specified purpose and designing regulatory requirements to eliminate such defects. It is concluded that it is important to conduct a thorough and comprehensive analysis of the various elements of the legal system in the rule-making activities of federal and regional executive bodies.

Keywords: rulemaking, mining legislation, licensing of subsoil use, granting the subsoil use right, specially protected geological objects.

На протяжении последних нескольких лет в России по инициативе Правительства Российской Федерации ведется активная работа по систематизации и актуализации обязательных требований, предъявляемых к субъектам предпринимательской деятельности, в том числе в рамках механизма «регуляторной гильотины». С указанным процессом тесно связано проведение в 2021 – 2024 гг. эксперимента по оптимизации и автоматизации процессов разрешительной деятельности, в том числе лицензирования, порядок проведения которого установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 1279¹. Данные инициативы, ключевой целью которых является упрощение ведения

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 1279 «О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по оптимизации и автоматизации процессов разрешительной деятельности, в том числе лицензирования» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 32. Ст. 6012; 2023. № 26. Ст. 4813.

предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации, непосредственно затрагивают сферу недропользования и регулирующее ее законодательство недрах, для которого по сей день остается характерным наличие значительного количества норм, создающих внутриотраслевые и межотраслевые коллизии и не в полной мере отвечающих текущим потребностям горной отрасли.

По нашему мнению, образование особо охраняемых геологических объектов (далее также – ООГО) представляет собой вид пользования недрами, правовое регулирование которого характеризуется наибольшим количеством пробелов и внутренних противоречий в сравнении с правовым регулированием иных видов пользования недрами. Например, в случае с разведкой и добычей полезных ископаемых или строительством и эксплуатацией подземных сооружений не представляется затруднительным интуитивно верно установить правовое содержание соответствующей деятельности. В то же время даже доскональный системный анализ нормативных правовых актов не позволяет прийти к однозначному выводу о том, какие виды деятельности осуществляются пользователем недр и какими правами и обязанностями он обладает при пользовании недрами в целях образования ООГО.

Ядром правового регулирования пользования недрами в целях образования ООГО является Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»¹ (далее – Закон «О недрах»). В рамках данного закона образование особо охраняемых геологических объектов, имеющих научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное и иное значение, устанавливается в качестве самостоятельного вида пользования недрами, а также закрепляется открытый перечень таких объектов (геологические заповедники, заказники, памятники природы, пещеры и другие подземные полости).

Помимо Закона «О недрах», важную роль в правовом регулировании указанного вида пользования недрами играет приказ Минприроды России от 29 ноября 2004 г. № 712 «Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для образования особо охраняемых геологических объектов»² (далее соответственно – Приказ № 712, Порядок № 712). Несмотря на то, что в предмет правового регулирования Приказа № 712 входят процедурные отношения по предоставлению права пользования недрами в целях образования ООГО, его положения позволяют выявить отдельные права и обязанности пользователя недр, осуществляющего образование ООГО, а также некоторые виды деятельности, осуществляемой таким лицом.

Приказ № 712 действует с 2005 г. и за время его действия в него были внесены лишь точечные изменения, последние из которых были приняты в 2010 г. В связи с этим многие положения указанного нормативного правового акта не соответствуют действующему законодательству. Точка зрения о необходимости актуализации Приказа № 712 неоднократно высказывалась в научной литературе³.

С учетом вышеизложенного Минприроды России и Роснедрами с привлечением подведомственных учреждений Роснедр разработан проект совместного приказа указанных федеральных органов исполнительной власти, которым планируется утвердить новый порядок предоставления права пользования участками недр для образования ООГО (далее – проект приказа). Основным побудительным мотивом к разработке проекта приказа стало проведение в 2021 г. масштабной реформы законодательства о недрах. Так, с 1 января 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 30 апреля 2021 г. № 123-ФЗ⁴ (далее – Закон № 123-ФЗ), которым были внесены многочисленные изменения в Закон «О недрах», в том числе в части унификации терминологического аппарата, уточнения наименования видов пользования недрами, оснований возникновения права пользования недрами и отказа в предоставлении такого права⁵.

В реализацию Закона «О недрах» в редакции Закона № 123-ФЗ были приняты несколько постановлений Правительства Российской Федерации и около 20 совместных приказов Минприроды России и Роснедр, которыми установлены порядки предоставления права пользования недрами по различным основаниям на основании заявок, направляемых субъектами предпринимательской деятельности (далее также – «заявительные» порядки). В рамках данных порядков были детально регламентированы проце-

¹ Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. «О недрах» // ВСНД и ВС РФ. 1992. № 16. Ст. 834; Собрание законодательства РФ. 2023. № 29. Ст. 5314.

² Приказ МПР России от 29 ноября 2004 г. № 712 «Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для образования особо охраняемых геологических объектов» // Российская газета. № 286. 2004; № 39. 2011.

³ Подробнее см.: Агафонов В.Б. Правовые проблемы охраны участков недр, представляющих особую научную или культурную ценность // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4. С. 133-134.

⁴ Федеральный закон от 30 апреля 2021 г. № 123-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах», статью 1 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» и признании утратившими силу Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 18. Ст. 3067; № 24. Ст. 4188.

⁵ Подробнее см.: Игнатъев Д.А. Проблемы нормативно-правового обеспечения воспроизводства минерально-сырьевой базы // Проблемы в российском законодательстве. 2021. № 3. С. 238; Шамордин Р.О. Правовое обеспечение комплексного недропользования при разведке и добыче полезных ископаемых : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Р.О. Шамордин. Москва, 2021. С. 41, 56, 67, 80.

дуры подачи, приема и рассмотрения заявок на получение права пользования недрами, порядок работы комиссий, принимающих решения о предоставлении такого права, а также взаимодействия между заявителем и лицензирующими органами. Соответствующие нормативные правовые акты действуют на протяжении почти двух лет и за это время сформировалась весьма обширная практика их применения. Она демонстрирует, с одной стороны, эффективность установленного данными актами нового правового регулирования, а с другой – его точечные недостатки, в основном сугубо процедурного свойства (например, в части наличия риска существенного затягивания сроков рассмотрения заявки на получение права пользования недрами в случае несоблюдения уполномоченными органами исполнительной власти установленного срока направления информации о наличии или отсутствия ограничений и запретов пользования недрами в границах испрашиваемого участка недр).

Предусмотренная проектом приказа процедура рассмотрения заявок на получение права пользования недрами в целях образования ООГО во многом основывается на положениях «заявительных» порядков, принятых в реализацию Закона «О недрах» в редакции Закона № 123-ФЗ. При этом при разработке указанной процедуры были учтены выявленные в ходе изучения правоприменительной практики отдельные недостатки данных порядков, а также специфика пользования недрами в целях образования ООГО. Такой подход позволил устранить ряд серьезнейших недостатков процедуры, предусмотренной Порядком № 712.

В частности, в соответствии с п. 4 и 6 Порядка № 712 Роснедра и комиссия, создаваемая Роснедрами, рассматривают целесообразность создания ООГО и отнесения испрашиваемого участка недр к ООГО. Однако критерии наличия такой целесообразности нормативно не закреплены. В ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹ приводится ряд критериев, при которых положения нормативного правового акта могут быть признаны коррупционными факторами. К таковым относятся, в частности, установление необоснованно широких пределов усмотрения для правоприменителя и неопределенность предъявляемых к физическим и юридическим лицам требований. В связи с этим представляется, что п. 4 и 6 Порядка № 712 содержат в себе коррупционные факторы, из чего следует неизбежный вывод о непрозрачности действующей в настоящее время процедуры предоставления права пользования недрами в целях образования ООГО. В свою очередь, предусмотренная проектом приказа процедура не предусматривает аналогичной оценки целесообразности создания ООГО и отнесения испрашиваемого участка недр к ООГО.

Кроме того, из анализа судебной практики и практики лицензирования пользования недрами в целях образования ООГО следует, что Роснедрами при рассмотрении соответствующих заявок зачастую направляется запрос в уполномоченный исполнительный орган субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен испрашиваемый участок недр, в отношении возможности его предоставления в пользование. Несмотря на отсутствие прямого закрепления в Порядке № 712 возможности и порядка направления указанного запроса, правомочность такого информационного взаимодействия между Роснедрами и исполнительными органами субъектов Российской Федерации не ставится под сомнение судами при рассмотрении споров, связанных с предоставлением права пользования недрами в целях образования ООГО². В свою очередь, в рамках проекта приказа рассматриваемая практика может получить нормативное закрепление: не только уполномоченный исполнительный орган субъекта Российской Федерации, но и ряд федеральных органов исполнительной власти планируется наделить полномочиями по наложению ограничений и запретов пользования недрами в границах испрашиваемого участка недр.

На основании поручения Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации Д.Ю. Григоренко от 5 мая 2022 г. № ДГ-П36-7500 в 2022 – 2024 гг. на всей территории Российской Федерации проводится эксперимент по оптимизации и автоматизации процессов разрешительной деятельности (далее – эксперимент). Основной целью эксперимента является внесение изменений в законодательство, позволяющих ввести упрощенный порядок получения субъектами предпринимательской деятельности различных разрешительных документов, включенных в эксперимент. К таким документам отнесена, в частности, лицензия на пользование недрами в целях образования ООГО.

Согласно требованиям эксперимента одним из ключевых результатов оптимизации и автоматизации процедуры лицензирования пользования недрами в целях образования ООГО должно стать сокращение срока получения соответствующей лицензии до 15 рабочих дней с даты регистрации поданной потенциальным недропользователем заявки до выдачи ему испрашиваемой лицензии. Для достижения

¹ Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609; 2022. № 50. Ст. 8792.

² См., например: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 июля 2023 г. № 09АП-31310/2023 по делу № А40-299896/22 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e045efa2-4213-4b36-8551-d0ea30dfe744>.

указанной задачи разработчиками проекта приказа был проведен анализ административных процедур предоставления права пользования недрами по различным основаниям, предусмотренных Приказом № 712 и иными нормативными правовыми актами, на предмет того, какие внутренние процедуры в рамках указанных административных процедур могут осуществляться в максимально сжатый срок без ущерба для всестороннего, полного и объективного рассмотрения заявочных материалов. Итоги такого исследования были использованы при закреплении в проекте приказа четких сроков различных административных процедур, связанных с приемом, рассмотрением и принятием решений по заявке на получение права пользования недрами в целях образования ООГО.

Помимо этого, для выполнения требований эксперимента в проекте приказа осуществлена цифровизация процедуры лицензирования пользования недрами в целях образования ООГО. Взаимодействие заявителя с Роснедрами и его территориальными органами в рамках указанной процедуры, включая подачу заявки и направление различных уведомлений, осуществляется исключительно в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) и ведомственных информационных систем и ресурсов Роснедр. Наличие принципиальной возможности и целесообразности перехода к цифровому взаимодействию между потенциальными недропользователями и лицензирующими органами подтверждается результатами анализа практики лицензирования пользования недрами в иных целях, помимо образования ООГО.

Известный специалист в области горного права В.Б. Агафонов, исследуя проблемы правового регулирования охраны значимых для науки и культуры участков недр, выделил следующие недостатки Порядка № 712: «отсутствие порядка формирования и регламента работы Комиссии, отсутствие порядка и сроков уведомления заявителя в случае принятия положительного решения о целесообразности отнесения участка недр к особо охраняемым геологическим объектам, а также порядка и сроков направления Комиссией заявителю мотивированного отказа в предоставлении права пользования участком недр в случае отсутствия возможности предоставления права пользования недрами для образования особо охраняемого геологического объекта»¹. Следует отметить, что указанные дефекты правового регулирования предоставления права пользования недрами в целях образования ООГО учтены и устранены разработчиками проекта приказа в процессе приведения предусмотренной им процедуры в соответствие с требованиями эксперимента и положениями действующих в настоящее время «заявительных» порядков.

Помимо вышеуказанных проектируемых нововведений, имеющих во многом процедурный характер, проект приказа также содержит положения, частично раскрывающие целевое назначение лицензий на пользование недрами в целях образования ООГО. Включение в проект приказа проектируемых нормативных предписаний, которые будут приведены далее в настоящей работе, позволяет устранить отдельные дефекты правового регулирования пользования недрами с указанной целью. При этом более комплексному совершенствованию указанной сферы правового регулирования препятствуют пробельность Закона «О недрах» и подзаконный характер проекта приказа, не позволяющий устанавливать в нем дефиниции, не предусмотренные законодательно, в том числе определение понятия «образование особо охраняемого геологического объекта».

Возможность отнесения объектов пользования недрами к ООГО в порядке и на условиях, установленных Федеральным законом от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»² (далее – Закон «Об ООПТ»), установлена постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2001 г. № 900³. Вместе с тем Закон «Об ООПТ» не содержит норм, предусматривающих такой порядок и условия. Кроме того, анализ дефиниции особо охраняемой природной территории (далее – ООПТ), содержащейся в преамбуле к Закону «Об ООПТ», приводит к выводу об отсутствии возможности признания участков недр ООПТ. Вследствие отмеченного без обращения к правоприменительной практике и научной литературе не представляется возможным установить, в какой период времени может осуществляться отнесение участка недр к ООГО (до или после выдачи лицензии на пользование недрами в целях образования ООГО).

Следует отметить, что большинство ученых, исследующих рассматриваемую проблематику, признает допустимость отнесения участков недр к ООПТ в целях обеспечения их надлежащей охраны⁴. Такая точка зрения отвечает практике лицензирования пользования недрами, исходя из которой задолго до выдачи каждой лицензии на пользование недрами в целях образования ООГО, действующей в

¹ Агафонов В.Б. Правовые проблемы охраны участков недр, представляющих особую научную или культурную ценность // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4. С. 134.

² Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 12. Ст. 1024; Российская газета. № 153. 2023.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2001 г. № 900 «Об особо охраняемых геологических объектах, имеющих научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное и иное значение» // СЗ РФ. 2001. № 53. Ст. 5189.

⁴ См., например: Агафонов В.Б. Правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами: теория и практика : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.06 / В.Б. Агафонов. Москва, 2014. С. 141-142; Крассов О.И. Экологическое право. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2014. С. 585.

настоящее время, в отношении соответствующих геологических объектов уже действовал режим особой охраны, установленный в соответствии с законодательством об ООПТ. В свою очередь, судебную практику по спорам, связанным с использованием недр в целях образования ООГО, сложно назвать обширной. Однако ни в одном из дел судом не ставился вопрос о принципиальной допустимости признания участков недр ООПТ.

Результаты комплексного анализа положений законодательства о недрах и законодательства об особо охраняемых природных территориях, судебной практики, практики лицензирования пользования недрами, а также научной литературы позволили разработчикам проекта приказа подготовить его ключевую, на наш взгляд, новеллу. Так, участок недр в соответствии с проектом приказа может быть предоставлен в пользование исключительно в случае, если в границах такого участка расположен геологический объект, который отнесен к особо охраняемым в порядке и на условиях, предусмотренных Законом «Об ООПТ». Закрепление данной нормы позволит снять правовую неопределенность относительно временных рамок отнесения участка недр к ООГО.

Результаты исследования практики лицензирования пользования недрами также повлияли на актуализацию в рамках проекта приказа перечня документов и сведений, которые должны быть представлены заявителем для получения права пользования недрами в целях образования ООГО. Ключевой обязанностью пользователя недр, осуществляющего образование ООГО, согласно условиям соответствующих лицензий на пользование недрами является эксплуатация ООГО в определенных лицензией целях (проведение экскурсий, научных исследований, организация музейной экспозиции, спелеотуризма и др.) с использованием созданной пользователем недр организационно-хозяйственной инфраструктуры такого геологического объекта. С учетом вышеизложенного проектом приказа предусмотрена обязанность заявителей представлять в числе прочих заявочных материалов подробные данные о предполагаемой деятельности, связанной с использованием недрами, для осуществления которой необходимо формирование организационно-хозяйственной инфраструктуры ООГО.

Таким образом, применение средств и методов правовой аналитики позволило выявить значительное количество дефектов правового регулирования пользования недрами в целях образования ООГО, а также разработать способы устранения части таких дефектов в рамках проекта приказа. Приведенные в настоящем исследовании примеры влияния результатов правовой аналитики на совершенствование подзаконного нормативного правового регулирования демонстрируют особую важность тщательного и комплексного изучения различных элементов правовой системы в их статике и динамике для решения нормотворческих задач, стоящих перед органами исполнительной власти как Российской Федерации, так и ее субъектов.

Иваньшина Анастасия Эдуардовна

преподаватель кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России

Ivanshina Anastasia Eduardovna

Lecturer of the Department of Criminal Procedure Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: 19nastja94@mail.ru

Стимулирование обвиняемого к признанию своей вины: информационно-аналитический обзор

Encouraging the accused to admit his guilt: information and analytical review

---

Аннотация. В статье подробно изложен перечень актуальных процессуальных и непроцессуальных средств стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины, а также аналитический обзор, составленный с учетом мнений сотрудников правоохранительных органов в ходе анкетирования. Данный обзор позволяет сделать вывод об эффективности того или иного средства стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины.

Ключевые слова: стимулирование, обвиняемый, признание вины, информационный обзор, аналитический обзор.

Annotation. The article details a list of current procedural and non-procedural means of stimulating the accused to voluntarily admit his guilt, as well as an analytical review compiled taking into account the opinions of law enforcement officers during the questionnaire. This review allows us to conclude about the effectiveness of one or another means of stimulating the accused to voluntarily admit his guilt.

Keywords: incentive, accused, guilty plea, information review, analytical review.

Высокий интерес к признательным показаниям обвиняемого и их «высокая значимость в расследовании уголовного дела всегда наталкивала правоприменителей на изыскание эффективных средств, способствующих получению такого признания. Во времена «старого» процесса, существовавшего до реформы, таких средств было немного, а точнее почти не было, кроме всем известной пытки. Наличие знаний о человеке, мировоззрение и слабое развитие уголовного процесса привело к тому, что пытка стала законным средством получения истины по делу, а соответственно и получения признательных показаний обвиняемого¹. Несмотря на такой жестокий подход, для тех далеких времен пытка все же справлялась со своими задачами и действительно стимулировала обвиняемых признаться. Конечно, не стоит умалчивать и о том, что такое признание «выбивали» и из невиновных лиц.

Современный уголовный процесс, к счастью, запрещает подобные методы получения показаний, всецело защищая права и свободы человека и гражданина. Запрет на применение насилия и пыток к допрашиваемым указан не только в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ), но и в самой Конституции РФ.

Однако перейдем к сути нашего исследования, которое строится не вокруг негативных средств стимулирования. Мы хотим представить аналитический и информационный обзор современных средств стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины, прямо предусмотренных в законе, а также имеющих непроцессуальный уклон.

Итак, если говорить о процессуальных средствах стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины, то можно выделить следующие основные средства:

– прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ);

---

¹ *Иваньшина А.Э.* Стимулирование обвиняемого к добровольному признанию своей вины: проблема минимизации рисков // *Юридическая техника. Ежегодник. «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления»* / под ред. В.М. Баранова. – 2019. – № 13. – С. 680–683.

- прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ);
- прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ);
- прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ);
- дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ);
- особый порядок судебного разбирательства (раздел X УПК РФ)¹;
- производство в суде с участием присяжных заседателей (раздел XII УПК РФ).

По каждому из данных средств в ходе анкетирования было учтено мнение действующих практиков правоохранительных органов, в частности следователей и дознавателей, которые в своем выборе могли указать на несколько средств.

По результатам анкетирования мы получили следующие выводы:

1. Из всех представленных средств самое эффективное, по мнению респондентов, является прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, за него проголосовало 73% опрошенных;

2. 48% респондентов выбрало особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) как еще одно эффективное средство из всех предложенных;

3. Средние показатели (от 14% до 27%) имеют такие средства как прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием; прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба; особый порядок судебного разбирательства (гл. 40.1 УПК РФ).

4. Самый низкий процент получило дознание в сокращенной форме – 6% и производство в суде с участием присяжных заседателей – 3%.

Таким образом, смело можно говорить, что на практике в качестве самого эффективного процессуального средства стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины является прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, а самое неэффективное – производство в суде с участием присяжных заседателей.

Это довольно логично, так как примирение с потерпевшим в принципе является довольно актуальным институтом, который реализуется на практике значительно проще, чем тот же самый особый порядок судебного разбирательства. При этом, в ст. 25 УПК РФ прямо не сказано про то, что подозреваемый должен признаться, как это прописано в ст. 28 УПК РФ, несмотря на то, что само примирение по своей сути это подразумевает. Данный факт отсутствия обязательного признания повышает интерес подозреваемого к этому средству ввиду простоты реализации (примирение с потерпевшим и возмещение вреда²). Суд присяжных, наоборот, во-первых является наиболее громоздким по своему содержанию и процедуре, во-вторых, имеет выборочный элемент, то есть применяется к ограниченному количеству дел.

Ввиду данных фактов, повышенный интерес к прекращению уголовного дела в связи с примирением сторон довольно ясен и очевиден.

Процессуальные средства стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины далеко не единственные стимулы, которые фактически применяются к обвиняемому. Ни для кого не секрет, что в работе с последним довольно часто применяются непроцессуальные средства, такие, например, как обещания, предложения, уговоры и даже угрозы. Несомненно, при работе с обвиняемым должны быть соблюдены все права и свободы человека и гражданина, а также учтены все нормы закона. Работу с обвиняемыми необходимо вести без всякого рода угроз и ухищрений, однако данные факты в практической деятельности имеют место быть.

Изучив данный вопрос мы предложили сотрудникам правоохранительных органов перечень непроцессуальных средств стимулирования, поставив следующий вопрос – «Какие из этих средств они, применяют на практике или считают наиболее эффективными?»:

- смягчение назначаемого наказания;
- избрание самой мягкой меры уголовно-процессуального принуждения;
- предоставление материальных стимулов (кофе, сигареты и т.д.);
- ужесточение назначаемого наказания;
- избрание самой строгой меры уголовно-процессуального принуждения.

Несмотря на довольно компрометирующий характер поставленного вопроса, сотрудники все же ответили, не вдаваясь в подробности: применяли ли они эти средства на своей практике или же просто рассматривали это вопрос в теории.

¹ *Иваньшина А.Э.* Эмпирические данные применения современных средств стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины по состоянию на 2022 год // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 4 (60). – С. 199–203.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ (в ред. от 10.07.2023) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2023).

1. Самым эффективным непроцессуальным средством, по мнению респондентов, является избрание самой мягкой меры уголовно-процессуального принуждения – 64%;

2. Смягчение назначаемого наказания также является довольно популярным, имея небольшой отрыв от первого – 58%;

3. Избрание самой строгой меры уголовно-процессуального принуждения и предоставление материальных стимулов применяются или рассматриваются сотрудниками как эффективные средства в работе с обвиняемым значительно меньше – 24% и 18%;

4. Ужесточение назначаемого наказания, по мнению респондентов, являются самыми непопулярными и самыми неэффективными средством в работе с обвиняемым.

Все это довольно очевидно, так как именно следователь выбирает меру уголовно-процессуального принуждения, которая будет применена к конкретному обвиняемому (за исключением случаев установленных УПК РФ). В этой связи обещание избрания мягкой меры уголовно-процессуального принуждения является самым эффективным непроцессуальным средством стимулирования, а ужесточение назначаемого наказания самым неэффективным с точки зрения практически работников.

В заключении необходимо сказать про то, что сотрудничество с обвиняемым в первую очередь нужно не самому обвиняемому, а стороне обвинения, в частности лицу, которое осуществляет предварительное расследование. Информация, которую можно получить от обвиняемого, может иметь уникальный и значимый для уголовного дела характер, «на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве показания обвиняемого имеют существенное значение, поскольку субъекты этих показаний нередко осведомлены о тех обстоятельствах, совершенного им преступления, которые никому другому не известны»¹.

Несомненно, все показания необходимо перепроверять и сопоставлять с другими доказательствами по уголовному делу, однако важность показаний обвиняемого, особенно его признание в совершенном преступлении всегда было, есть и будет интересно органам предварительного расследования.

Обвиняемого для такого взаимовыгодного сотрудничества необходимо стимулировать различными незапрещенными средствами. Данный обзор позволяет сделать вывод о наличии в практической деятельности как процессуальных, так и непроцессуальных средств стимулирования, а также об эффективности конкретного средства стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины.

---

¹ Победкин А.В. Показания обвиняемого в уголовном процессе: Автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 1998. – С. 4.

Караваяева Юлия Станиславовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ – Пермь)

Karavaeva Yulia Stanislavovna

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law of the Higher School of Economics (HSE – Perm)

E-mail: IUSKaravaeva@hse.ru

Аналитика в теории и практике криминализации в современной России: необходимость рационального в иррациональном

Analytics in the theory and practice of criminalization in modern russia: the need for rational in irrational

---

Аннотация: признание того или иного деяния преступным в рамках криминализации требует обращения к возможностям аналитического подхода, а несоблюдение этого требования влечет введение в уголовный закон заведомо криминологически необоснованного запрета. Исследование автором пояснительных записок к законопроектам, принятие которых опосредовало более сотни актов криминализации за период 2009-2021 гг., показывает, что в практике уголовного законодательства, к сожалению, достаточно распространена ситуация игнорирования как разработанной в науке теории криминализации, так и возможностей правовой аналитики.

Ключевые слова: правовая аналитика, основание и условия криминализации, общественная опасность, иррациональная криминализация.

Abstract: the recognition of an act as criminal within the framework of criminalization requires an appeal to the possibilities of an analytical approach, and failure to comply with this requirement entails the introduction of a deliberately criminologically unjustified ban into the criminal law. The author's research of explanatory notes to draft laws, the adoption of which mediated more than a hundred acts of criminalization for the period 2009-2021, shows that in the practice of criminal lawmaking, unfortunately, the situation of ignoring both the criminalization theory developed in science and the possibilities of legal analytics is quite common.

Key words: legal analysis, the basis and conditions of criminalization, public danger, irrational criminalization.

За несколько витиеватым наименованием работы стоит стремление автора взглянуть на правовую аналитику как компонент современного уголовного законодательства в России, сосредоточившись на такой его важной форме, как криминализация. В частности, требование криминологической обоснованности норм Особенной части уголовного закона выдвигает необходимость обращения к возможностям аналитического подхода с целью выявления соответствующих оснований и условий на этапе криминализации. Кроме того, аналитическая работа с фактическими и статистическими данными по применению тех или иных уже введенных уголовно-правовых запретов является необходимой в целях верификации прогнозов их практической жизнеспособности.

Правовая аналитика в теории криминализации

Значение теории криминализации и декриминализации вытекает из принципа законности, закрепленного в ст. 3 УК РФ, согласно которому преступность и наказуемость деяния определяются действующим уголовным законом (ч. 1). Указанный принцип устанавливает пределы реализации уголовной репрессии государства в целях охраны социально значимых общественных отношений и ценностей и в связи с совершением преступного деяния, посягающего на них. Отсюда доктринальные разработки теории криминализации призваны гарантировать обоснованность и разумность, а в целом – рациональность каждого акта криминализации, то есть, насыщения Особенной части уголовного закона новым уголовно-правовым запретом определенного общественно опасного деяния, признаваемого таким путем преступным.

Вопросы криминализации привлекают внимание исследователей уже достаточно длительное время и на сегодняшний день можно говорить о существовании самостоятельной концепции, имеющей междисциплинарный характер и находящейся на пересечении наук криминального цикла, в принципе. Ощутимый вклад в данную теорию в разное время внесены усилиями А. А. Герцензона, П. С. Дагеля, Г. А. Злобина, А. И. Коробеева, В. Н. Кудрявцева, Л. М. Прокументова и иных ученых. Прикладной характер данной концепции обусловлен разработанными в ее рамках требованиями к основанию, условиям и принципам криминализации, выполнение которых снижает сопутствующие уголовному законодательству риски избыточности уголовно-правовой репрессии.

Опуская дискуссию о соотношении понятий основания и условий криминализации, отметим, что под основанием большей частью исследователей понимается общественная опасность деяния, криминализация которого выступает предметом обсуждения. Указанное качественно-количественное свойство деяния (характер и степень) является одной из фундаментальных и одной из наиболее дискуссионных категорий уголовного права. Как отмечает Л. М. Прокументов, «... в конкретном обществе, на конкретный период его развития сформирована шкала социальных ценностей, по которой и определяется категория «общественная опасность» (точнее, сформированы приближительные пределы общественной опасности) и в соответствии с этим определяются формы и методы социального контроля»¹. Дискуссионность в данном случае вызвана отсутствием четкого понимания содержания данной категории и критериев ее установления на уровне науки, закона и правоприменения, что позволяет авторам сделать следующий вывод: «... признак стал настолько аморфным и конъюнктурно гибким, что претендует на статус симулякра»².

Что касается условий криминализации, то в их ряду выделяются «...экономические, политические, социально-психологические, социально-культурные, криминологические»³, при этом к последним относятся «относительная распространенность деяния; уголовно-политическая адекватность уголовно-правового запрета; возможность воздействия на общественно опасное поведение с помощью уголовно-правового запрета; невозможность воздействия на определенный вид общественно опасного поведения другими, не уголовно-правовыми средствами; наличие в обществе социально-экономических (прежде всего материальных) ресурсов; учет возможностей системы уголовной юстиции; учет соотношения положительных и отрицательных последствий криминализации деяний: допустимость уголовно-правового запрета с точки зрения норм международного права; социальная адекватность криминализации; ее допустимость с точки зрения основных характеристик, существующих процессов общественного развития»⁴.

Несмотря на многообразие условий криминализации, представляется, что их установление неминуемо сопряжено с применением возможностей аналитической деятельности. Иными словами, установление основания и условий криминализации в каждом отдельном случае предполагает, в том числе, обращение к возможностям той специфической интеллектуальной деятельности, которую в соответствующей литературе авторы сегодня именуют правовой аналитикой⁵. Учитывая многозначность данного термина, мы подчеркнем: в целях криминализации, как представляется, следует говорить о правовой аналитике именно как об особом роде интеллектуальной деятельности, которая направлена на решение задачи прикладного характера – создание легальной основы для последующей правоприменительной репрессивной деятельности в отношении лица, виновного в совершении конкретного общественно опасного деяния. Здесь же отметим, что сама по себе аналитическая деятельность в целях криминализации (равно как и в целях декриминализации) осуществлялась и до придания ей учеными значения самостоятельной специфической разновидности интеллектуальной деятельности, в принципе. Так, рассуждая о проблемах криминализации и декриминализации, В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов указывают, что «... непосредственно у криминологов в этом плане возникают самые широкие возможности и обязанности. Связано это с тем, что наряду с анализом и экспертным «надзором» за действенностью и обоснованностью конкретных статей УК необходимо постоянно держать в поле зрения особенности социально-экономической, социально-правовой и социально-политической обстановки в стране, прогнозировать криминологическую ситуацию, изучать зарубежный опыт, использовать современные методики для оптимизации возможного процесса уголовно-правовой декриминализации»⁶.

Сама по себе аналитика в целях криминализации воплощает ее рациональное начало, а ее объектом выступает совокупность количественных и качественных эмпирических характеристик, свидетельствующих о наличии в обществе на данном этапе развития объективной потребности в запреще-

¹ Прокументов Л. М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 81-91.

² Шиханов В. Н. Иррациональное в уголовном праве: между крахом юридической науки и ее новыми горизонтами // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы IX Международной научно-практической конференции. Том 2 / Отв. редакторы А.М. Бычкова, С.И. Суслова. Иркутск, 2020. С. 175-181.

³ Прокументов Л.М. Обусловленность криминализации и декриминализации деяний // Вестник НГУ. Серия: Право. 2012. Том 8. Выпуск 2. С. 138-141.

⁴ Там же. С. 138-141.

⁵ Исаков В. Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 116-135.

⁶ Кудрявцев В.Н., Эминов В. Е. Декриминализация (социально-правовой аспект) // Lex Russica (Научные труды МГЮА). 2005. № 2. С. 326-331.

нии того или иного акта поведения. Действительно, установление основания криминализации посредством констатации общественной опасности деяния как объективного его материального качественно-го свойства предполагает выявление способности деяния причинения вреда охраняемым отношениям и ценностям или создания угрозы причинения такого вреда. Возможности аналитического подхода в данном случае сталкиваются с проблемой отсутствия научно разработанного механизма (шкалы) для измерения данной характеристики, что подрывает доверие к ней в доктрине и выступает, как представляется, одной из причин доминирования субъективного начала в практике уголовного законодательства. Другой причиной выступает недостаточное использование возможностей аналитического подхода либо неиспользование их вообще авторами законопроектов, которые порой следуют иным побуждениям, не связанным с соображениями разумности и экономии уголовной репрессии в целях охраны социально значимых благ и предупреждения посягательств на них. Полагаем, что подобный безответственный подход к криминализации, к сожалению, встречающийся на практике, стал одним из оснований определения ее в науке как иррациональной, поскольку «рациональность криминализации предполагает достижение конкретной социальной полезной цели с помощью средств, знаний и опыта в данной сфере, адекватных для ее достижения»¹.

Далее, при установлении условий криминализации необходимо, в частности, определить распространенность соответствующего деяния, показатель которой должен находиться где-то между значениями «единичный акт (прецедент)» и «частотность нормального поведения». Иными словами, требуется ответить на вопрос, является ли криминализируемый акт настолько редко или часто встречающимся, что признается скорее исключением или нормой, соответственно: необходимо установить такую его реальную распространенность в обществе, которая достаточна для установления типичных его признаков и не свидетельствует о прецедентном характере². В данном случае предметом аналитического исследования могут выступать, например, статистические данные относительно правонарушений, смежных с обсуждаемым или являющихся ими. Так, В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов подчеркивают необходимость изучения криминологами «... не только преступности, но и значительного массива опасных для общества явлений и деяний для своевременной и обоснованной их систематизации, анализа и отбора для возможной криминализации» в целях «... постоянной, предварительной криминологической оценки обоснованности тех или иных проектируемых законодательных новаций»³.

Отсюда, полагаем, в рамках аналитической деятельности с целью криминализации в каждом случае необходимо обращение к соответствующим статистическим данным. Кроме обоснования общественной опасности деяния и установления степени его распространенности, необходимо также установление и иных, обозначенных выше криминологических условий криминализации.

В заключение теоретического обзора значения правовой аналитики в целях криминализации уместно отметить, что, пожалуй, наиболее очевидным воплощением возможностей правовой аналитики в целях криминализации является криминологическая экспертиза, вопрос об обязательном проведении которой применительно к результатам законодательства в целом и уголовного законодательства, в частности, поставлен более двадцати лет назад отечественными криминологами⁴. К сожалению, несмотря на многочисленные аргументы в обоснование необходимости ее введения, практика назначения криминологических экспертиз для целей законодательства в современной России отсутствует. Вместе с тем опыт Республики Беларусь, внедрившей указанный вид экспертизы после соответствующего Указа Президента РБ, выступает еще одним аргументом в пользу реализации подобной практики в российском законодательном процессе⁵.

Таким образом, теория криминализации, будучи разработанной настолько, чтобы обеспечить практическую деятельность необходимым терминологическим и методологическим аппаратом, направлена на минимизацию популистских решений, принимаемых законодателем под влиянием социально-политической и экономической конъюнктуры, заведомая непригодность которых обусловлена самой природой уголовного закона. Действительно, именно уголовно-правовой запрет выступает последней линией защиты социально значимых отношений и ценностей, а следовательно, избыточность и необос-

---

¹ Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. Екатеринбург, 2020. С. 169.

² См. напр.: Прокументов Л. М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского университета. Право. 2014. № 4. С. 81-91.

³ Кудрявцев В.Н., Эминов В. Е. Криминализация и криминология // Lex Russica (Научные труды МГЮА). 2005. № 1. Том 64. С. 80-85.

⁴ См. напр.: Долгова А. И. Проект Федерального закона «О криминологической экспертизе» (2000 г.) // Избранные труды / [сост. В.В. Меркурьев, О.А. Евланова, А.С. Васнецова, Д.А. Соколов; вступит. ст. М.П. Клейменова, В.А. Номоконова, Э.Ф. Побегайло, В.Е. Эминова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 330-348; Кудрявцев В.Н., Эминов В. Е. Криминализация и криминология // Lex Russica (Научные труды МГЮА). 2005. № 1. Том 64. С. 80-85.

⁵ Федончук М. В. Криминологическая экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов: вопросы применения специальных знаний // Борьба с преступностью: теория и практика: Материалы II Международной научно-практической конференции. Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2014. С. 163-164.

нованность указанных запретов чревата той самой «инфляцией уголовного закона», которая проявляется в снижении эффективности предупредительного воздействия, падении доверия населения к закону, ограничении прав и свобод граждан.

Как пишут М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин, «в оптимальной ситуации соответствие законодательного решения о криминализации деяния целям, основаниям, принципам и правилам, обоснованным теорией, выступает условием качества уголовного закона и залогом его эффективности»¹. Применительно к теме нашей работы это означает, что аналитический подход, используемый в целях выявления оснований и условий криминализации конкретного деяния, должен иметь место в каждом случае постановки соответствующего вопроса. Вместе с тем обращение к результатам уголовного законодательства в части криминализации за последнее десятилетие показывает, что сформулированные в теории положения – равно как и возможности аналитического подхода для их реализации, – далеко не всегда учитываются законодателем.

Правовая аналитика в практике криминализации (2009-2021 гг.)

Одним из вечных вопросов в теории криминализации остается вопрос о соотношении объективного и субъективного. Как отмечают В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов, в XVIII-XIX веках, когда обывательский интерес к явлению преступности сменился научным, «возникла проблема, не разрешенная в полной мере и по сей день: что же лежит в основе криминализации – объективные обстоятельства (например, вредоносность определенных поступков) либо же субъективный фактор – политическая воля, чье-то мнение, усмотрение властей (пусть даже смягченное представительными учреждениями: парламентом, государственной думой и т.п.)?»².

На сегодняшний день эта дискуссия переместилась в плоскость соотношения рационального и иррационального в криминализации, что, по сути, так же сводится к обсуждению соотношения объективного и субъективного начал. Для целей настоящей работы эта дискуссия имеет значение постольку, поскольку объективные основы криминализации связаны именно с аналитической деятельностью, результаты которой позволяют сделать обоснованный вывод о целесообразности и необходимости признания деяния преступным. И наоборот, как было сказано выше, вывод об отсутствии или о недостаточном объеме и глубине аналитики в целях криминализации означает преобладание субъективного начала и позволяет говорить об «иррациональной» криминализации.

Представляется, что о степени реализации положений теории криминализации можно судить, взяв за основу пояснительные записки к соответствующим законопроектам, содержание которых направлено на обоснование введения того или иного запрета в уголовный закон. Подобная логика не нова, поскольку в науке уже предпринимались попытки оценки рассмотрения особенностей современной криминализации посредством анализа пояснительных записок³. Так, Ю. Е. Пудовочкин и М. М. Бабаев отмечают, что «эмпирическим материалом в поиске идей, отражающих законодательный замысел, могут стать не только (а возможно, и не столько) сами законы, сколько документы, отражающие законодательский процесс, и прежде всего, пояснительные записки к законопроектам, в которых (по идее) цель и основание принятия закона должны быть четко определены»⁴.

Поддерживая точку зрения авторов, добавим, что в свете вопроса об использовании возможностей аналитического подхода в практике криминализации пояснительные записки есть воплощение этих возможностей применительно к каждому конкретному деянию, о придании уголовной противоправности которому говорится в соответствующем законопроекте. Иными словами, если законопроект – это результат аналитики, то пояснительная записка – это отражение (фиксация) аналитической деятельности авторов законопроекта, которая обязательно должна предшествовать выводу о необходимости криминализации того или иного деяния.

В науке отмечается, что «с 2009 г. по сентябрь 2022 г. в УК РФ состоялось 111 актов непосредственной новой криминализации»⁵, при этом авторы уточняют, что во внимание принимались лишь вновь появившиеся статьи уголовного закона, устанавливающие ответственность за то или иное деяние. Учитывая необходимость дополнить приведенное значение еще 8 актами состоявшейся криминализации с октября 2022 г. по август 2023 г., получаем в конечном итоге 119 новых уголовно-правовых запретов в действующем законе или столько же новых деяний, признанных преступными, за последние

¹ Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации // Lex russica. 2023. Т. 76. № 1. С. 110-125.

² Кудрявцев В.Н., Эминов В. Е. Криминализация и криминология // Lex Russica (Научные труды МГЮА). 2005. № 1. Том 64. С. 80-85.

³ См. напр.: Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. Екатеринбург, 2020. С. 172-173.

⁴ Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации // Lex russica. 2023. Т. 76. № 1. С. 110-125.

⁵ Там же.

13 лет. Интересно, что новые составы преступлений появляются «... в основном за счет выделения специальных составов из общих»¹.

Уточним, что в своем исследовании мы ограничились периодом 2009-2021 гг., предполагая, что уголовное законодательство периода СВО должно обладать собственной спецификой, и в пределах указанного периода изучили 67 пояснительных записок, находящихся в открытом доступе под текстами соответствующих законопроектов и многочисленных сопровождающих документов, необходимых для введения в уголовный закон нового запрета.

Данные пояснительные записки относились к аналогичному числу законопроектов, принятие которых повлекло введение в Особенную часть Уголовного кодекса РФ 100 новых статей. Анализ указанного массива позволил сделать следующие выводы: 25 (37 %) из 67 пояснительных записок не содержат вообще никакого обоснования криминализации тех или иных деяний. Обоснование в этих документах заменяется либо лишь констатацией факта введения предлагаемым законопроектом новых составов преступлений²; либо изложением текста предлагаемого уголовно-правового запрета³; либо указанием на наличие общественной опасности, имеющей характер умозаключения в связи с отсутствием подтверждающих данных⁴. Интересно, что, как правило, в официальных отзывах Верховного Суда РФ не только не диагностируется фактическая необоснованность соответствующих законопроектов, но и само указание на отсутствие замечаний предваряется выдержками из пояснительных записок. Тем не менее, можно привести единичные случаи, когда Верховный Суд РФ в своем отзыве прямо указывает на отсутствие обоснования: «обращает на себя внимание отсутствие обоснований предложенных законопроектом изменений в уголовный закон. Между тем вывод о необходимости криминализации тех или иных деяний, а также о введении специальных норм об ответственности может быть сделан только на основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики»⁵. Несмотря на критическую позицию Суда, законопроект был принят, и Глава 22 УК РФ обогатилась статьей 172.1 УК РФ. К слову сказать, за почти десятилетний период своего существования к ответственности по ней было привлечено всего 18 лиц⁶, что само по себе есть еще одно подтверждение заведомой непригодности нормы, введенной вопреки разработанным в науке положениям. Можно привести и другие примеры, когда отрицательный отзыв Верховного Суда РФ относительно целесообразности и обоснованности криминализации не препятствовал появлению критикуемой нормы в уголовном законе⁷.

Важным представляется тот факт, что, несмотря на очевидную дефектность законодательной инициативы – как минимум, в части необоснованности предлагаемых нововведений, каждый из законопроектов был принят, а Особенная часть уголовного закона в результате обогатилась 33 статьями.

¹ Курсаев А. В. Причины наличия «мертвых норм» в Уголовном кодексе Российской Федерации // ПРАВО: история и современность. 2021. № 1 (14). С. 37-44.

² См. напр.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/331365-5?ysclid=ll4tosylwp574357993> (дата обращения: 08.08.2023); Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/532830-5?ysclid=ll4vrhro7h423670944> (дата обращения: 08.08.2023).

³ См. напр.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502299-5?ysclid=ll4uk0otal55471390> (дата обращения: 08.08.2023); Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/497961-5?ysclid=ll4vpgtsw812444008> (дата обращения: 08.08.2023).

⁴ См. напр.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/353716-5?ysclid=ll4spxb2cr580443829> (дата обращения: 08.08.2023).

⁵ Официальный отзыв на проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/359513-6> (дата обращения: 11.08.2023).

⁶ Ф. 10а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2009-2021 гг.» // <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

⁷ См. напр.: Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости и нецелевое использование денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства по договору участия в долевом строительстве» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/469182-6> (дата обращения: 08.08.2023).

Возвращаясь к результатам анализа пояснительных записок, отметим, что 16 (23,9 %) из них содержат такое обоснование, недостаточность которого очевидна, поскольку сводится лишь к одному из аргументов – либо к статистическим данным при отсутствии их анализа¹; либо к указанию на НПА, принятие которого вызвало необходимость криминализации определенного деяния²; либо к отсылке к зарубежному законодательству, содержащему аналогичную норму³. Подобного рода пояснительные записки прилагаются к законопроектам, принятие которых опосредовало появление 27 новых уголовно-правовых запретов.

И, наконец, содержание 26 (38,8 %) из проанализированных документов позволило нам сделать вывод о наличии вполне себе достаточного, на наш взгляд, обоснования к законопроектам, принятие которых повлекло введение 40 новых уголовно-правовых запретов. Делая этот вывод, мы, возможно, проявляем высокую долю лояльности, однако, на фоне прочих «дефектных» пояснительных записок эта часть проанализированных документов выглядит убедительной.

Исходя из указанного, можно резюмировать недостаточность использования возможностей правовой аналитики в рамках российского уголовного законодательства. Следствием такого подхода выступает насыщение уголовного закона криминологически необоснованными запретами, жизнеспособность и целесообразность которых уже на этапе введения выглядит сомнительной. Так, постатейный анализ применения новелл Кодекса за аналогичный период на основании статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации показывает, что абсолютное их большинство с полной уверенностью можно отнести к разряду «мертвых» норм, то есть, норм, не востребованных практикой – не применяемых вообще либо применяемых единично⁴. Действительно, 40 % от общего числа нововведений за рассматриваемый период составили нормы, не применявшиеся ни разу (17 %) и применявшиеся не более 10 раз (23 %).

Изложенное позволяет сделать вывод, что правовая аналитика как воплощение рационального начала в уголовном законодательстве в части криминализации на сегодняшний день осуществляется в недостаточном объеме. Полагаем, что причиной этого выступает, естественно, не объективная невозможность реализации аналитических операций с целью обоснования предлагаемого уголовно-правового запрета, а целый комплекс обстоятельств, среди которых, в частности, сложившаяся практика имитационной деятельности законодателя по противодействию тем или иным негативным социальным явлениям – как прогнозируемым, так и имеющимся фактически, – когда запрет оказывается куда более экономичным средством, чем реализация долгосрочных программ предупреждения, улучшения социальной сферы и проч. Кроме того, свой «вклад» вносит распространенное восприятие уголовного закона его творцами как быстродействующего средства, способного за счет механизмов устрашения нивелировать те или иные потенциальные или реальные угрозы. Наконец, сложно отрицать особенности взаимодействия законодательной и судебной властей, сложившиеся фактически и очень точно обозначенные исследователями следующим образом: «молчаливое уклонение» судебной власти от участия в инициировании законопроектов по вопросам уголовного права и «вежливое игнорирование» законодательной властью мнения судов о качестве этих законопроектов⁵. Очевидно, что можно назвать и некоторые иные причины – например, последовательное и почти демонстративное игнорирование законодателем научной критики и разработок. Тем не менее, хочется выразить оптимистичный настрой на то, что интерес научной общественности к правовой аналитике как особого рода интеллектуальной деятельности, направленной на решение прикладных задач, способен привлечь внимание и законодательских органов с последующими возможными положительными изменениями в их деятельности.

¹ См. напр.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости и нецелевое использование денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства по договору участия в долевом строительстве» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/469182-6> (дата обращения: 08.08.2023).

² См. напр.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления ответственности за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // №495957-7 Законопроект :: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru) (дата обращения: 08.08.2023).

³ См. напр.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/197582-5> (дата обращения: 08.08.2023).

⁴ Ф. 10а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2009-2021 гг.» // <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

⁵ Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Взаимоотношения судебной и законодательной власти в контексте уголовной политики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 51. С. 153-185.

Ковалев Александр Федорович

*преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Нижегородской академии МВД России*

Kovalev Alexander Fedorovich

*Lecturer of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law of the
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

E-mail: velnos@mail.ru

**Анализ проблем целеполагания уголовного наказания,
назначаемого в военное время**

**Analysis of the problems of goal-setting of criminal punishment
imposed in wartime**

Аннотация: В представленной статье раскрывается авторское представление о пути трансформации целеполагания в России от первого уголовно кодифицированного источника содержащего уголовно-правовые нормы до действующего уголовного кодекса. При этом акцентируется, что доктринальное оформление целеполагания происходит в достаточно спокойные периоды развития общества, хотя этим периодам могли предшествовать серьезные как внутренние, так и внешние конфликты. Кроме этого, автор исследует нормативную основу действия уголовного закона в военное время, а равно при введении военного положения. Все это позволяет сделать вывод о том, что при ведении государством широкомасштабных военных действий, целеполагание уголовного наказания может быть ограничено, аналогично конституционным правам граждан.

Ключевые слова: целеполагание, уголовное наказание, военное время, цели наказания.

Abstract: The presented article reveals the author's idea of the path of transformation of goal setting in Russia from the first criminally codified source containing criminal law norms to the current criminal code. At the same time, it is emphasized that the doctrinal formulation of goal setting occurs during fairly calm periods of social development, although these periods could be preceded by serious internal and external conflicts. In addition, the author examines the normative basis of the operation of criminal law in wartime, as well as during the introduction of martial law. All this allows us to conclude that when the state conducts large-scale military operations, the purpose of criminal punishment can be limited, similar to the constitutional rights of citizens.

Keywords: goal setting, criminal punishment, wartime, goals of punishment

---

В разные периоды развития государственности, вне зависимости от региона, цели уголовного наказания менялись. Так, И.Я. Фойницкий рассуждая о сущности и цели наказания полагал, что древнейшей формой наказания является месть, которая в исторических источниках выражалась через декларирование принципа талиона – око за око. В первом условно кодифицированном нормативно-правовом источнике содержащем уголовно-правовые нормы «Русской Правде» (Правде Ярослава Мудрого), принцип талиона выражается в праве на частную месть¹. Целью же самого отмщения являлось не допустить совершения новых деяний которые для общества являлись опасными (хищения, убийства и др.). Из этой цели фактически оформляется первая цель актуальная и в настоящем, а равно и будущем – предупреждение совершения новых преступлений.

Много позже с развитием общественных отношений и усилением государственности, право мщения становится эксклюзивно властным. То есть, осуществлять возмездие может лишь государство в лице строго регламентированных институционалий². В результате с XVII века для отечественной уголовно-правовой системы характерно отсутствие альтернативного субъекта в реализации возмездия кроме государства.

---

¹ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М.: Добросвет. 2000. С. 10-11.

² Первым нормативно-правовым актом, который декларировал, что правом мщения наделяется исключительно государство, а частная месть недопустима было Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года.

Н.А. Беляев занимал научную позицию согласно которой понятие *наказания* неразделимо с понятием *возмездия*, продолжая свою мысль ученых говорил о том, что для удовлетворения запроса общества на справедливость, наказание неминуемо должно причинять страдания виновному связанные лишением последнего основных благ, за совершение деяний против государства, общества или отдельной личности¹.

Таким образом, справедливо суждение о том, что с течением времени цель возмездия трансформировалась из идеи простого отмщения за преступление², в идею восстановления справедливости нарушенной преступником.

Уже к середине XIX века в целеполагание наказания входит новая цель – исправление виновного. Несмотря на отсутствие прямого декларирования данной цели, анализ текста Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года прямо указывает на то, что наказывая виновного государство в лице субъекта правосудия стремиться исправить его поведение, для того чтобы в дальнейшем он не повторил преступное поведение. В частности в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года прямо закреплены *исправительные наказания*³. Связываем появление указанной цели с развитием общества в целом и идей гуманизма в частности.

Гуманистические идеи получили свое развития одновременно с различными философскими концептами, которые в рамках данной статьи мы не рассматриваем. Но считаем, что подобные воззрения способны развиваться лишь при относительно спокойной обстановке (в отсутствии серьезных вооруженных конфликтов и (или) как реакция общества на пугающие результаты последних). К спокойной стоит относить и обстановку при которой государство способно реализовать гарантии безопасности как личности так и общества от внутренних⁴ и внешних угроз⁵.

После окончания Отечественной войны 1812 года, до момента принятия указанного выше нормативно-правового акта, государство в целом успешно справляется с обеспечением всех гарантий. Нельзя не учитывать роль похода русской армии в европейские страны, что позволило познакомиться с гуманистическими идеями европейских ученых⁶ не только высшему сословию но и более широкому кругу лиц. Благодаря этому в России появляется новое видение как политического устройства, так и социального, что не может не сказаться на принимаемых нормативно-правовых актах XIX века. Об этом свидетельствуют идеи которые декларировали и отстаивали в радикальной форме организаторы Декабристского восстания. На основании изложенного полагаем, что именно в XIX веке все три цели уголовного наказания получают свое доктринальное и нормативное оформление.

Советский период ознаменуется тем, что декларируется новая цель наказания – воспитание виновного. Что было напрямую связано с идеологической доктриной коммунизма. Ключевой идеей было сформировать нового советского человека, который будет свободен от царского, капиталистического прошлого⁷. Со очередной сменой государственной формации цели наказания практически не изменились, за исключением последней (воспитания осужденного), которую не включили в новый уголовный кодекс 1996 года⁸.

Нужно отметить, что все вышеописанное является лишь кратким изложением взглядов автора статьи на этапы развития целеполагания уголовных наказаний в России. Цель же настоящей статьи – понять насколько сильно может меняться, отличаться целеполагание уголовного наказания в ситуации военного времени от нормальных условий функционирования государства. Для этого и был сделан акцент на сущности наказания и целях, которые закреплены в тексте действующего уголовного кодекса.

И так, мы уже писали о том, что декларируемые в настоящее время цели за исключением «предупреждения совершения новых преступлений» получили развитие благодаря планомерному развитию, усилению государства, в части касающейся возможности реализовывать и защищать интересы отдель-

¹ Курс советского уголовного права. Часть общая. Т.3: Наказание / отв. ред.: Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1970. С. 36

² Фактически, через возмездие реализовалась цель по предупреждению совершения новых преступлений.

³ См. например: *Титов Ю.П.* История государства и права России. Хрестоматия. 2е изд. перераб. и доп. М: «Юристъ». 2003. С. 124

⁴ К внутренним угрозам необходимо отнести: угрозу жизни, здоровью и собственности от преступлений, а равно угрозы голода, эпидемий и иных чрезвычайных ситуаций.

⁵ К внешним угрозам: угрозу войны, интервенции и т.п.

⁶ Вольтер, Дени Дидро, Монтескье, Томас Мор, Франсуа Рабле и др.

⁷ См. например: *Лихачев Б.Т.* Теория коммунистического воспитания (Опыт методологического исследования). М., 1974; *Молостова Е.С.* Модели «Нового человека» в советский период: подступы к трансгуманизму. НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2014. № 9 (180). С. 168-175; *Наумова Т.Н.* Правовое воспитание населения СССР во второй половине 1950-х – 1960-х гг. (на материале Новгородской области) // Вестник новгородского государственного университета. 2006. №39. С. 62-64; Орлова Э.А. Социалистический образ жизни и культуры // Образ жизни в условиях социализма. Теоретико-методологическое исследование / под ред. А. Арнольдова, А. Ципко, Э. Орловой. М.: Наука, 1984. 176 с.; *Смирнов Г.Л.* Советский человек. Формирование социалистического типа личности. М., 1973. 415 с.

⁸ Согласно части 2 статьи 43 УК РФ, целями уголовного наказания являются: исправление осужденного, восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений.

ной личности и общества в целом. А кроме сказанного на изменение целей влиял уровень образованности высших сословий и популярность в них гуманистических идей XVII-XVIII века. Но что же происходит в случае, когда внутренняя и внешняя обстановка резко меняется, наступает чрезвычайное время, а именно вводится военное положение? Могут ли цели уголовного наказания меняться?

Для начала необходимо обратиться к понятию военного положения¹. Так в действующем законодательстве под ВП понимается введение президентом на территории всей страны или в отдельных ее частях особого правового режима в случае агрессии против государства или непосредственной угрозы такой агрессии. Данный правовой режим вводят с целью создания необходимых условий для отражения или предотвращения агрессии против страны². Конкретизируя это можно говорить, что основанием для введения военного положения выступает открытая агрессия против Российской Федерации, а равно угроза такой агрессии³.

В соответствии с ратифицированными международными нормативно-правовыми актами, под агрессией в отношении государства необходимо понимать применение вооруженной силы против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства⁴. Полагаем, что военное положение может быть введено в случае когда нормальному функционированию государственных институтов и инфраструктуре может быть нанесен непоправимый ущерб, посредством применения вооруженной силы со стороны другого государства (группы государств, международных организаций). Как указано выше цель ВП создание необходимых условий для отражения, а равно предотвращения агрессии.

Примеры применения уголовного закона в состоянии ВП, а равно войны⁵, демонстрируют, что целеполагание, а равно цели наказания могут меняться. Цели по воспитанию, исправлению и восстановлению справедливости отодвигаются на второй план, главной же целью становится предупредить совершение новых преступлений чтобы создать внутри страны условия для решения задачи по отражению агрессии. Будет уместно сравнить целеполагание при ВП с темными веками европейской истории⁶, когда в старом обществе установилось мнение о прямой взаимосвязи между жестокостью наказания и его эффективностью. Это объясняет широкое применение смертной казни в Великую отечественную войну 1940 года по 1945 год⁷. При этом, чем спокойней становилась обстановка внутри страны, подразумевается период с 1944 года по 1945 год, тем меньше выносилось смертных приговоров⁸.

Необходимо говорить о том, что целеполагание наказаний в случае введения ВП меняется с гуманистического⁹, на материалистическое¹⁰. Последнему характерно авторитарные и макиавеллистические способы достижения поставленной цели¹¹.

С позиции государства представляется логичным усиление уголовной ответственности и применение уголовных наказаний, лишь с целью предотвращения совершения новых преступлений, но только в том случае, когда существует реальный риск потери суверенитета и самостоятельности в принятии решений. А равно этому и потере взаимосвязи между легитимными органами правления и обществом, интересами и права которых должны быть защищены от внешнего агрессора.

Целеполагание наказаний при введении ВП возможно сравнить с применением обстоятельств исключающих преступность деяния. Так, уголовный закон допускает легальное причинение вреда здоровью и причинение смерти другому человеку в случае защиты себя или других лиц от посягательства связанного с угрозой жизни, когда иными мерами предотвратить такое посягательство не представляет

¹ Далее – ВП

² См.: Статья 1 Федерального конституционного закона «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2002. №5. ст. 375.

³ Часть 2 статья 87 Конституции Российской Федерации.

⁴ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения 25.08.2022)

⁵ См. например: Жадан В.Н. Об особенностях уголовного законодательства в годы Великой Отечественной войны. Юридическая наука. 2020. №5. С. 85-92; Черепанова Е.В. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны: основные тенденции развития. Журнал российского права. 2010. №10 (166). С. 139-145.

⁶ Подразумевается историографический термин, который охватывает период развития европейского общества с 6 века по 10 век. См. например: Wells, Peter S. Barbarians to Angels: The Dark Ages Reconsidered. W.W. Norton & Company. 2008. P. 256.

⁷ Военные трибуналы в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://zen.yandex.ru/media/pobeda23102018/voennyetribunaly-v-gody-velikoi-otechestvennoivoiny-5c235998aa910500a9247a8f> (дата обращения: 25.08.2022).

⁸ Особенности уголовного права в СССР в военные годы. URL: <http://www.refsr.ru/referat-10716-6.html> (дата обращения: 26.08.2022).

⁹ Основано на верховенстве идеи о том, что главной ценностью является человек, его права и свободы. Применение наказания направлено на сохранение человека в социуме, исправление его поведения, посредством использования мер не травмирующих личность виновного.

¹⁰ Основано на идеи сохранения действующего социально-политического и экономического устройства социума, за счет уменьшения прав отдельного человека и превалирования прав государства, как органа выступающего от имени всего общества.

¹¹ Создание необходимых условий для отражения агрессии (вооруженного нападения) против страны.

ся возможным¹. В случае возникновения ситуации при которой вводится ВП, государство действует также как при необходимой обороне может вынужденно, для защиты своих жизненно необходимых интересов, ограничивать целепологание наказания одной целью – предупреждение совершения новых преступлений. При этом важно учитывать, чтобы подобное ограничение было вынужденным и под предлогом введенного ВП не происходило умаление прав личности и общества в корыстных интересах властных структур. В противном случае могут произойти императивные изменения общественного устройства, которые приведут к умалению ключевых прав декларируемых конституцией страны.

Основываясь на вышесказанном и подводя итог настоящей статье считаем, что целеполагание уголовных наказаний при введении ВП может отличаться от мирного времени, при этом неизменной остается единственная цель – предупреждение совершения новых преступлений. Достижение остальных целей отходит на второй план, но лишь в том случае, когда это вызвано объективной необходимостью сохранения текущего государственного строя как гаранта безопасности отдельной личности и всего общества от угрозы уничтожения (геноцида) или иных угроз связанных с умалением ключевых конституционных прав и свобод граждан.

---

¹ См.: ст. 37 УК РФ.

Корелов Олег Анатольевич

кандидат физико-математических наук, профессор кафедры управления
Нижегородской академии МВД России

Korelov Oleg A.

Ph.D. in Physics and Mathematics, Professor of Management of the Nizhny
Novgorod Academy of the Russian Interior Ministry

E-mail: olkor2006@mail.ru

Правовая аналитика условий применимости синергетического подхода для правового регулирования социальными процессами

Legal analysis of the conditions of applicability of the synergetic approach for legal regulation of social processes

---

Аннотация: рассмотрены теоретические и практические аспекты построения деятельности в сфере правовой аналитики в целях обеспечения реализации синергетических методов разработки и применения права в качестве инструмента социального управления в современном мире. Предложен алгоритм проведения аналитической работы для создания необходимых условий для успешного проявления синергетических эффектов.

Ключевые слова: синергетика, социальное управление, правовое регулирование, проекты и программы в управлении, информационные технологии, автоматизация правотворчества

Abstract: the article considers the theoretical and practical aspects of building activities in the field of legal analytics in order to ensure the implementation of synergetic methods for the development and application of law as a tool of social management in the modern world. An algorithm for conducting analytical work to create the necessary conditions for the successful manifestation of synergetic effects is proposed.

Keywords: synergetics, social management, legal regulation, projects and programs in management, information technology, automation of lawmaking

---

«В конце нашего века междисциплинарный синтез, направленный на выработку новых императивов развития, технологий выживания, идеологии XXI в., стал не игрой ума, не академической программой, родившейся в кабинетной тиши, а насущной необходимостью»

П.Л. Капица¹.

Прежде всего, следует определиться с местом и значением синергетического подхода в правотворчестве и в правоприменении, чем, собственно, и определяются особенности правовой аналитики при применении данного подхода. В свою очередь, место и значение определяется той ролью, которую призвано играть право в современном мире.

Авторы в силу своей научной специализации сосредоточены, прежде всего, на одном из аспектов права – как средства социального управления.

Управление – это взаимодействие информации и процесса при заданных рамочных условиях, процесс преобразования идеального в материальное.

Внешне управление проявляется как преобразование ситуации (позиции) от заданной начальной до некоторой конечной, соответствующей его цели, то есть преодолению некоторой конкретной проблемы.

В силу этого мы рассматриваем цель всякого правового управления как достижения такого состояния реальности, которое является лучше исходного, хотя бы только с точки зрения самого субъекта управления, или, обобщая: цель управления – это такое изменение исходной ситуации, при котором

---

¹ Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и пронозы будущего. Изд. 3-е. М.: Едиториал УРСС. 2003. С. 12.

увеличивается размерность доступного пространства решений (или, говоря попросту, возрастает число доступных нам способов достижения ваших целей).

В современной литературе стал достаточно распространенным термин «пост-индустриальный порог»¹. Суть его проста – точка бифуркации, общество сдает экзамен. Сдало – всё хорошо, можешь развиваться дальше. Нет – система общественных отношений отбрасывается назад, как бы ни к началу индустриальной эры. То, что этот термин актуальный, одна страна, как бы не сверхдержава, уже доказала на практике, остальной мир уверенно движется к тому же итогу. Со всем букетом негативных последствий.

Предпосылки этого постиндустриального порога (барьера) суть следующие² [3-5].

Во-первых, человеческая деятельность приобрела всепланетный характер. В двух аспектах:

– человек, неразумно употребив свои возможности, может породить катастрофу планетарного масштаба, уничтожить и себя и жизнь на планете. Поскольку все страны, народы, экономические и социальные системы стали глобальными, укрыться от таковой не сможет никто;

– развитие современных информационных технологий, автоматизация производства ставит на повестку дня необходимость снятия системы разделения труда, развитие которой было, в конечном итоге, основанием для социального развития вообще.

Это значит, что человечество не может больше полагаться на прогресс, как на результат объективного, естественноисторического развития. Слишком возрастают риски. И любой прогресс может быть только результатом целенаправленной, целесообразной и согласованной деятельности людей, причем, по правилам, кардинально отличающихся от тех, что были приняты и отработаны в прошедших тысячелетиях.

Необходимы регуляторы, позволяющие взять под сознательный контроль доселе отчужденные общественные отношения.

На современном этапе развития таким регулятором должно быть право, преобразованное в соответствие с изменившимися задачами³.

Одним из актуальных направлений преобразования правотворчества и правоприменения представляется использование синергетического подхода⁴.

Синергетический подход следует рассматривать как дальнейшее развитие системного. Синергетика – способ рассмотрения и использования сложных открытых систем с их свойствами неустойчивости, неравновесности, самоорганизации. Синергетические исследования выделяют типы *самоорганизующихся процессов*: самозарождение организации; поддержание оптимального уровня; совершенствование и воспроизводство организации.

Учитывая огромный объем и разнообразие процессов, необходимых для регулирования такого сложного объекта, как современное общество, обойтись без использования механизмов саморегуляции, скорее всего, невозможно.

С другой стороны, внешне – парадоксальным образом, суть синергетического современного подхода к управлению обществом состоит в том, что будущее системы, ее существование возможно только в том случае, если его целесообразно и целенаправленно строить.

Поясним это.

Строго говоря, синергетика в правотворчестве имела место всегда. Именно благодаря синергетическим эффектам из хаоса (неосознаваемых людьми) общественных отношений возникали, развивались и усложнялись различные общественные институты. Естественно, поскольку этот процесс проходил в несознаваемой, отчужденной форме, он неизбежно и постоянно сопровождался и «выбросами энтропии», катастрофами. Но эти катастрофы носили локальный характер, и по большому счету, их можно было рассматривать как приемлемую плату за прогресс.

Сейчас ситуация, как отмечалась, принципиально иная. Если мы допускаем влияние на развитие общества каких-то не познанных нами и потому неподконтрольных нам сил, вроде невидимой руки рынка, то-есть планируем катастрофы, то должны отдавать себе отчет, что они, вполне возможно, будут иметь глобальный и непоправимый характер.

¹ С. Платонов После коммунизма. М.: Мол. Гвардия, 1991. – 555 с.; Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. – М: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 2007. – 533 с.

² К. Маркс Экономически – философские рукописи 1844 г.. Соч. изд-е 2, Т. 42; К. Маркс Экономические рукописи 1859 – 1861 гг. Соч., изд-е 2, Т. 46, ч. 1; О.А. Корелов, О.Л. Морозов Особенности обеспечения безопасности в современном мире // На страже экономики. – 2020. №2 (13) с. 66-73

³ Корелов О.А. Право как инструмент конструирования будущего // В сборнике: Четвертые бабаевские чтения «Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника». Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции.– 2013. С. 510-519.; Корелов О.А., Морозов О.Л. Сущность и значение правового регулирования в современную эпоху. // В сборнике: Вопросы государства и права. Сборник научных статей. Редколлегия: Л.В. Карнаушенко, А.А. Швец, Е.А. Пушкарев, Н.Ю. Турищева, В.Н. Коротких. Краснодар, 2021. С. 158-166.

⁴ Моисеев Н. Н. Естественнонаучное знание и гуманитарное мышление. // Общественные науки и современность. 1993, №2. – с 99 – 117; Корелов О.А. Некоторые проблемы применения синергетических методов в правотворчестве при использовании проектного метода управления // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3. С. 50-56.

Поэтому нам не нужно, чтобы в результате синергетических эффектов в обществе возникло «нечто», нам нужно «то нечто, что нам нужно».

Это, с учетом тезиса о ведущей роли права в регулировании общественных процессов в настоящее время, кардинальным образом меняет требования к правовой аналитике применительно к использованию синергетических механизмов в правотворчестве и правоприменению.

Прежде всего, следует определиться с принципами правовой аналитики. Они представляются следующими:

– в основу правотворчества и правоприменения должен быть положен антропный принцип – право для людей, но не наоборот;

– какими бы ни были индивидуальные цели человека, реализовать он их может только в обществе и посредством общества – поэтому правовая аналитика должна быть ориентирована на обеспечение социального прогресса;

– поскольку общественные отношения не могут быть «заморожены», поскольку любые идеалы обязаны предполагать возможность развития, изменения, правовая аналитика должна носить перманентный характер и осуществляться в режиме реального времени;

– предметом правовой аналитики должен быть поиск ответа на три вопроса: почему (зачем) нужно это сделать, кто будет это делать и опираясь на какие ресурсы, каким образом это надлежит сделать.

Что касается внутреннего содержания правовой аналитики, то оптимальной представляется система, включающая в себя шесть обязательных элементов.

Среди них три первые являются описывающими, аналитическими, исследовательскими (дескриптивными), они призваны обеспечить познание управляемой системы. Другие три – предписывающими, конструктивными, практическими (нормативными) – обеспечивают конструирование управляющей системы.

Прежде всего, следует выработать концепцию правового регулирования, то-есть установить, в чем именно здесь и сейчас заключается прогресс, к какому состоянию общества мы должны (желаем) перейти. Выявление идеала развития, смысла социального управления, пожалуй, самый важный и одновременно – самый сложный этап правовой аналитики.

Например, органам внутренних дел необходимо уяснить, как, с учетом региональных и иных особенностей, выражается тот общий идеал развития страны, что должен быть сформулирован в решениях высшей государственной власти, в частности, идеал правоохранительной деятельности, как он сформулирован в федеральном законодательстве и в решениях органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

Именно здесь закладываются предпосылки удачи или неудачи всех дальнейших действий, и именно здесь мы не можем оставаться в рамках только рационального познания, игнорируя моральные соображения и эмоции.

Поэтому данный элемент правовой аналитики недоступен для формализации, для него отсутствуют однозначно приводящие к успеху алгоритмы, и в обозримом будущем отсутствуют возможности возложить эту деятельность на кого-либо, кроме человека.

Следующий элемент правовой аналитики связан с познанием объекта социального преобразования, окружающей реальности. Предметом исследования выступает совокупность присутствующих в обществе социально-экономических укладов.

Суть данного элемента – в конкретизации идеала развития до проблем, подлежащих решению, которые должны быть формально определены. Содержание его заключается в познании необходимости осуществления тех или иных действий – почему желаемое состояние не может быть достигнуто «естественным путем», и чем грозит отсутствие движения к этому желаемому состоянию¹.

При этом существующие информационные экспертные системы, системы искусственного интеллекта могут играть только сугубо ограниченную, вспомогательную роль. Вопрос о принципиальной возможности повышении их значимости на данном этапе аналитики в настоящий момент остается дискуссионным.

Следующий элемент аналитики связан с выявлением возможных путей и способов воздействия на реальность. Необходимым условием для этого служит проведение системного рассмотрения выявленной совокупности укладов во всей полноте их взаимодействия. Смысл этого элемента – выявление потенциала развития.

Содержание его должно обеспечить предпосылки *перехода собственно к логике преобразования реальности*, превращая пеструю картину соседствующих и взаимодействующих процессов в логическую структуру соподчиненных объективных противоречий между ними, и к практически ориентированной работе по конструированию и задействию управляющей системы.

¹ Корелов О.А., Коробков М.П. Значение науки для обеспечения правоохранительной деятельности // Теоретико-правовые основы оперативно-розыскного обеспечения уголовного преследования: материалы всероссийской научно-практической конференции (21 ноября 2018 года): сборник статей / под ред. В.И. Шарова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. С. 68-76.

Например, осуществляется детальная идентификация оперативной обстановки (преобразуемого объекта) в виде системного представления взаимодействующих криминогенных и антикриминогенных (включая правоохранительную деятельность) факторов.

Для этого необходимо выявление *причин* наблюдаемых тенденций развития оперативной обстановки: так, если при реализации предшествующего элемента определялось, как развивается оперативная обстановка, то теперь нужно ответить на вопрос, почему она так развивается.

При этом наличие и активное использование человеко-машинных комплексов уже является обязательным, хотя бы для проведения модельных расчётов, желательно, в интерактивном, диалоговом режиме.

Для этого применяются:

А) методы математической статистики:

– нейросетевого анализа, позволяющего установить наличие статистической связи между временной динамикой (в том числе, нелинейной) различных показателей;

– деревьев классификации, позволяющие выявить те пороговые значения некоего показателя, при достижении которых значения других показателей, зависящих от первого, резко, скачком значительно изменяются;

Б) математического моделирования, позволяющие количественно оценить степень влияния того или иного фактора на развитие оперативной обстановки

В) методы социологических исследований, прежде всего, опросов, как широкого круга корреспондентов по социологической выборке, так и экспертов¹.

Отмеченные выше элементы есть информационно-аналитическое обеспечение социального управления на политическом и стратегическом уровнях².

При этом синергетические эффекты могут иметь место:

– как эффекты взаимодействия человека и компьютерных систем;

– как процессы самообучения компьютерных систем;

– как автоматизация разработок программ и алгоритмов проведения исследований.

На этой основе можно переходить к активной, преобразующей реальность фазе деятельности субъекта, к реализации проекта социального управления.

Отметим, что главным проблемными элементами при этом являются формирование, мотивация самого субъекта, решение вопросов ресурсного обеспечения деятельности в режиме реального времени, выбор оптимальных алгоритмов оперативно-служебной деятельности.

Сосредоточимся на последнем, как наиболее перспективном направлении применения синергетического подхода.

Четвертый элемент правовой аналитики – выработка плана мероприятий, выстраивает *программную линию развития*, реализующую критерий прогресса как структуру определенным образом взаимозависимого разрешения объективных противоречий.

Эта линия должна воплотиться в *практическую правовую политику*. Программная линия развития на практическом уровне последовательно должна быть реализована применительно к преобразуемому элементу общественного организма. При этом не может быть абстрактных, неопределенно сформулированных решений, которые затем кто-то должен конкретизировать – требуется обозначить, какие результаты должны быть достигнуты для решения выявленных проблем и сформулированы однозначные критерии их достижения.

Их содержание – рациональное распределение ресурсов для принятия упреждающих мер, которые могут своевременно повлиять на процесс развития. Применительно к теме исследования – это профилактика, предупреждение преступлений и создание условий для их эффективного пресечения и раскрытия.

Пятый элемент – разработка программы мероприятий по реализации принятых решений.

Очевидно, что, во-первых, ни одна программа не выдерживает столкновения с реальностью и нуждается в некоторой корректировке (хорошо составленная программа) или в полном пересмотре (плохо составленная или при существенном быстром изменении оперативной обстановки).

Во-вторых, каждое исполненное мероприятие открывает новые, не очевидные до того, иногда – достаточно неожиданные, возможности. Необходимо их своевременно выявлять и использовать.

Необходима, как минимум, действующая система мониторинга достигнутых результатов, сопоставления их с запланированными и корректировки ранее принятых управленческих решений.

Шестой элемент – осмысление полученных результатов и выявление новых проблем и возможностей (постановка новых целей).

Следует отметить, что правовая аналитика в своих элементах с четвертого по шестой, в отличие от предшествующих – невозможна без реализации синергетического подхода, просто в силу огромного

¹Бугай В.В., Корелов О.А., Куранова Т.О., Попов О. А. Концептуальные основы борьбы с подростковой наркоманией в современной России // Монография / М.: ФГУ "ВНИИ МВД России", 2013. – 208 с.

² Корелов О.А., Морозов О.Л. Некоторые проблемы разработки и реализации комплексных программ борьбы с преступностью // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4. С. 187-191.

объема и разнообразия проводимых мероприятий. С другой стороны, в распоряжении управленцев вот уже примерно 50 лет имеются апробированные для решения таких задач методики и средства¹.

Наконец, в заключение отметим еще одно принципиальное обстоятельство. Правовая аналитика, коль скоро призвана быть основой для реализации синергетических методов, адекватных современной эпохе, должна рассматриваться как единая система – от решения мировоззренческих, концептуальных вопросов социального регулирования до обеспечения современных технологий и алгоритмов работы с информационными массивами.

---

¹ Корелов О.А. Некоторые проблемы применения синергетических методов в правотворчестве при использовании проектного метода управления // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3. С. 50-56.

Коробова Анна Сергеевна

редактор Нижегородской академии МВД России, магистр по направлению подготовки «Юриспруденция» Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

Korobova Anna Sergeevna

editor of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, master's degree in Jurisprudence of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

E-mail: korobova07@list.ru

Аналитическая деятельность следователя при расследовании преступлений экономической направленности

Analytical activity of an investigator in the investigation of economic crimes

---

Аннотация. В статье рассматривается аналитическая деятельность как составная часть предварительного следствия по уголовным делам, в частности при расследовании преступлений экономической направленности. В эпоху глобальной информатизации требуется оперативная аналитика поступающих данных. Решение подобного рода проблем непосредственно связано с организацией трудовой деятельности и управлением на всех уровнях народного хозяйства и государственной власти. Не исключением является и уголовно-процессуальная деятельность должностных лиц следственных органов, осуществляющих предварительное следствие по уголовным делам. С учетом многократно возросшего объема информации аналитическая деятельность является ежедневными буднями следователя.

Автор приходит к выводу о том, что следственные органы нуждаются в программных разработках, способствующих расследованию преступлений в экономической сфере в разумные сроки, отвечая назначению уголовного судопроизводства

Ключевые слова: аналитическая деятельность, аналитика, экономические преступления, большие данные, программное обеспечение, уголовное судопроизводство.

Abstract. The article examines analytical activity as an integral part of the preliminary investigation in criminal cases, in particular in the investigation of economic crimes. In the era of global informatization, operational analytics of incoming data is required. The solution to problems of this kind is directly related to the organization of labor activity and management at all levels of the national economy and government. The criminal procedural activities of officials of investigative bodies carrying out preliminary investigations in criminal cases are no exception. Taking into account the manifold increase in the volume of information, analytical activity is the daily routine of the investigator.

The author comes to the conclusion that investigative authorities need software developments that facilitate the investigation of crimes in the economic sphere within a reasonable time, meeting the purpose of criminal proceedings

Keywords: analytical activity, analytics, economic crimes, big data, software, criminal proceedings.

Информатизация захватила общественные отношения, проникла во все сферы жизнедеятельности, трансформируя жизнь человека коренным образом, делая ее настолько интенсивной, прогрессивной, что представляется порой невозможным. Ежедневно возникает вопрос: «Как учесть всю поступающую информацию, подвергнуть ее анализу и дать ей объективную оценку?»

Всепоглощающая информатизация побуждает здравомыслящего человека к решению вопроса об оперативной аналитике поступающих данных. Решение подобного рода проблем непосредственно связано с организацией трудовой деятельности и управлением на всех уровнях народного хозяйства и государственной власти. Не исключением является и уголовно-процессуальная деятельность должностных лиц следственных органов, осуществляющих предварительное следствие по уголовным делам. С учетом многократно возросшего объема информации аналитическая деятельность является ежедневными буднями следователя.

Так, В. А. Абрамов отмечает, что «важнейшей особенностью информационно-аналитической работы в деятельности является ее междисциплинарный характер, так как сам этот феномен находится на

«стыке» целого ряда научных дисциплин. К их числу можно отнести социологию, политологию, информационологию, управленческую науку и другие отрасли науки»¹.

Что же такое аналитика и анализ? Согласно справочно-информационным ресурсам аналитика (от др.-греч. *Ἀναλυτικά* – «искусство анализа») – часть искусства рассуждения логики, рассматривающая учение об анализе – операции мысленного или реального расчленения целого (вещи, свойства, процесса или отношения между предметами) на составные части, выполняемая в процессе познания или предметно-практической деятельности человека². В то же время анализ (от др.-греч. *ἀνάλυσις* «разложение, разделение, расчленение, разборка») представляет собой метод исследования, характеризующийся выделением и изучением отдельных частей объектов исследования; методологию исследования, включающую в себя разбор и нахождение причинно-следственных связей в изучении любого объекта, явления, системы. Семантический анализ показал, что аналитик – это лицо, умеющее анализировать, склонное к аналитическому мышлению; специалист, занимающийся анализом³.

Аналитика и анализ как составная часть деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство по уголовным делам, закреплены уголовно-процессуальным законом. Так, например, в соответствии со статьей 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ. Согласно статье 87 УПК РФ проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. В статье 88 УПК РФ законодатель указал, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела⁴. Данные нормы, содержащиеся в УПК РФ, демонстрируют аналитическую деятельность должностных лиц в широком ее толковании, которая позволяет не только собирать и обрабатывать информацию, но и осуществлять на ее основе эффективное расследование уголовных дел в разумные сроки.

Надо отметить, что зачастую термин «аналитика» применяется в узком смысле в значении систематического численного анализа данных для выявления и интерпретации значимых закономерностей. В данном значении вышеуказанный термин используется в областях, для которых характерно обилие накопленной информации, опираясь на одновременное применение статистики, компьютерного программирования и исследования операций, применяется в таких областях бизнеса как маркетинг, управление, финансы, информационная безопасность и программное обеспечение. Для обработки «больших данных» алгоритмы аналитики используют методы информатики, статистики и математики, широкое применение которых необходимо и в расследовании преступлений экономической направленности, где наблюдается «обилие» информации, опыта и т. п.

В доктрине аналитику разделяют на описательную, диагностическую, прогнозную, предписывающую и когнитивную. Все эти части характерны для аналитической деятельности следователя в ходе расследования преступлений.

Так, при производстве по уголовному делу в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством следователь устанавливает:

– «что случилось» – событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); характер и размер вреда, причиненного преступлением статьей 73 УПК РФ;

– «почему это случилось» – обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (ст. 73 УПК РФ);

– «что может случиться» – обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной

¹ Абрамов А. В. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 244.

² Аналитика // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах (82 т. и 4 доп.). Санкт-Петербург, 1890–1907.

³ Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / РАН. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. Москва: ЭЛПИС, 2003. 944 с.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.09.2023).

организации) статьей 73 УПК РФ, принятие мер безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ), избрание меры пресечения ст. 97 УПК РФ).

– «что делать» – принятие процессуальных решений по уголовному делу: направление по подследственности (ст. 152 УПК РФ), приостановление предварительного следствия (ст.ст. 208–209 УПК РФ), прекращение уголовного дела и/или уголовного преследования (гл. 29 УПК РФ), направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору (гл. 30 УПК РФ).

Рис. 1. Составные части аналитики

В ходе расследования преступлений следователь не только организует весь процесс предварительного следствия по уголовному делу, направляет ход расследования, анализируя всю имеющуюся информацию.

Таким образом, следователь – должностное лицо, обладающее аналитическим мышлением, подвергающее исследованию конкретные события, устанавливающее причинно-следственные связи между ними, отвечающее в соответствии с уголовно-процессуальным законом на вопросы: «Что случилось?», «Почему это случилось?», «Что может случиться?», «Что делать?». На основании вышесказанного обоснованно следователя можно называть аналитиком.

Особого внимания заслуживает процесс расследования преступлений экономической направленности, так как подобного рода уголовно-наказуемые деяния подрывают экономику страны, делая ее уязвимой, в результате их совершения львиная доля денежных средств выпадает из федерального бюджета страны, уходит в теневую экономику, дестабилизируя важные сферы жизнедеятельности, ставя экономическую безопасность и благополучие честных граждан под угрозу. В связи с чем просто необходимо эффективное расследование подобного рода преступлений в разумные сроки.

Преступления экономической направленности непосредственно связаны с извлечением дохода, с причинением материального ущерба физическим, юридическим лицам или государству, с целью установления которого необходимо производство трудоемких судебно-бухгалтерских, финансовых, товароведческих экспертиз, а также проведение исследований специалистами с математическими вычислениями по заданным следователем условиям, в большинстве случаев на основании документации прошлых лет. Чтобы назначить подобного рода экспертизы и исследования следователь должен получить необходимую информацию от организаций и должностных лиц, провести следственные действия с целью установления обстоятельств преступления. Без получения сведений о совершенном преступлении от свидетелей, потерпевших, а также информации, добытой оперативным путем, бухгалтерской документации и иных сведений, представляющих интерес для расследования уголовного дела, невозможно назначение подобного рода экспертиз, следовательно, установление суммы причиненного материального ущерба. В связи с необходимостью проведения многочисленных следственных действий, производства различного рода экспертиз, получения сведений по международным запросам (что касается особенно преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности) производство предварительного следствия занимает длительное время, объемы уголовных дел составляют сотни томов, в которых один следователь (руководитель следственной группы) должен помнить все: и показания десятков (и даже сотни) свидетелей, и результаты многочисленных экспертиз, и наличие / отсутствие поступившей информации, и, более того, знать, где, в каком томе содержится необходимая информация. Возможно? Очевидно, что необходимо применение современных технологий в ходе расследования подобных уголовных дел в целях оказания содействия следователю в сборе, систематизации и анализе полученной информации. Четкие алгоритмы и программы определяют успешный ход расследований сложных по составу, обстоятельствам (схемам) экономических преступлений.

Должно заметить, что анализ всех обстоятельств совершенного преступления содержится в деятельности следователя при расследовании всех категорий преступлений, однако при расследовании преступ-

лений в экономической сфере наблюдается в большей степени на каждом этапе расследования, где без применения математических вычислений не представляется возможным точное установление размеров причиненного ущерба. Зачастую дела экономической направленности отличаются большим объемом, огромным количеством информации (данных), большим количеством участвующих в деле лиц, особенно при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами. В этом случае тот объем информации, который содержится в уголовном деле, отличающийся своим разнообразием и многообразием, в своем роде можно соотнести с понятием «большие данные», появившемся в научной литературе в 2008 году, представляющим собой обозначение структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и значительного многообразия, обрабатываемых программными инструментами. В широком смысле о «больших данных» говорят, как о социально-экономическом феномене, связанном с появлением технологических возможностей анализировать огромные массивы данных, в некоторых проблемных областях¹. Следовательно, тот объем информации, содержащийся в уголовных делах по преступлениям экономической направленности, требует программного инструментария в целях последующей обработки, систематизации и анализа соответствующим субъектом.

Очевидно, что это должна быть программа, оказывающая содействие в ходе расследования при получении, обработке, анализе больших объемов данных, однако с сохранением права оценки информации и решения вопроса достаточности органом предварительного следствия (в последующем при направлении уголовного дела в суд прокурором и судьей). Как показывает следственная практика, в целях соблюдения требований статей 6, 6.1 УПК РФ – отвечать назначению уголовного судопроизводства и осуществлять предварительное расследование в разумные сроки, важно создание компьютерных программ специалистами из разных областей научных знаний по отдельным составам преступлений, их внедрение и использование в ходе расследования уголовных дел, особенно с большим объемом данных.

Междисциплинарность информационно-аналитической деятельности приобретает неотложный характер в процессе принятия процессуальных решений, при этом должна соответствовать принципам уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, презумпции невиновности. Кроме того, аналитическая деятельность в рамках уголовного судопроизводства должна быть эффективной, то есть способствовать непосредственному раскрытию готовящихся и расследованию совершенных преступлений.

При исследовании обозначенного вопроса А. Д. Ульянов подчеркивает, что «наиболее важной содержательной характеристикой процесса управления является работа с информацией – ее сбор, накопление, систематизация, оценка и перераспределение. Однако эта функция подразумевает под собой не просто «механический» сбор субъектом информации управления о состоянии управляемой им системы и окружающей ее внешней среде. Информацию неправильно отождествлять со всем объемом поступающих сведений. Данные об объекте становятся информацией лишь тогда, когда получают содержание и форму, пригодную для использования в процессе управления»². Таким образом, информационно-аналитическая деятельность представляет собой динамичный процесс анализа общественных отношений и выявления потенциальных уязвимостей, которые могут стать объектом преступного посягательства.

В то же время Л. В. Климчук отмечает, что «информационно-аналитическая работа на уровне региона должна в первую очередь выводить на понимание и выявление основных трудностей и противоречий, препятствующих динамичному развитию правоохранительной системы региональной организации. Кроме того, ее цели заключаются в обнаружении факторов и сил, влияющих на данную проблему, тщательном изучении важных аспектов взаимосвязи между рассматриваемой проблемой и общими целями организации, определении, насколько региональная организация способна осуществлять изменения и решать проблемы»³.

Очевидно, что следственные органы в целом, и в частности Нижегородской области, нуждаются в программных разработках, способствующих расследованию преступлений в экономической сфере в разумные сроки, отвечая назначению уголовного судопроизводства, так как уголовно-процессуальная деятельность не может осуществляться вне тех прогрессивных общественных изменений, происходящих во всех сферах жизнедеятельности, она не в состоянии в полной мере отражать вызовы и угрозы сегодняшнего криминального мира без учета современных информационных технологий, алгоритмов аналитики, использования методов информатики, статистики и математики, которые необходимы в процессе сбора, обработки, хранения, систематизации и интерпретации информации по уголовным делам.

¹ Леонид Черняк. Большие Данные – новая теория и практика // Открытые системы. СУБД. 2011. № 10.

² Ульянов А. Д. Информационно-аналитическое обеспечение управленческой деятельности в органах внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 1. С. 38.

³ Климчук Л. В. Проблемы повышения научной обоснованности информационно-аналитического обеспечения управления в МВД, ГУВД, УВД // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 1 (15).

Красненкова Алена Вячеславовна

Старший специалист-ревизор 8 отдела (документальных исследований) Управления ЭБиПК ГУ МВД России по Нижегородской области

Krasnenkova Alyona Vyacheslavovna

Senior Specialist-Auditor of the 8th Department (Documentary research) of the EBiPK Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Nizhny Novgorod region

E-mail: alenakrasnenkova@yandex.ru

Аналитические процедуры выявления признаков криминальных банкротств у физических лиц

Analytical procedures for identifying signs of criminal bankruptcies in individuals

---

Аннотация. В настоящей статье представлены особенности проведения исследования по делам, связанным с криминальным банкротством в отношении физического лица. Отражены проблемы методического обеспечения деятельности специалиста-ревизора, эксперта и их решение.

Ключевые слова: криминальные банкротства, физические лица, аналитическая процедура исследования, специалист-ревизор, эксперт.

Annotation. This article presents the features of conducting research in cases related to criminal bankruptcy against an individual. The problems of methodological support for the activities of a specialist auditor and expert and their solution are reflected.

Keywords: criminal bankruptcies, individuals, analytical research procedure, auditor specialist, expert.

Криминальные банкротства (ст. 195-197 УК РФ) активно развиваются и приносят колоссальный ущерб, как государству, так и кредиторам. Сложившаяся практика раскрытия и расследования криминальных банкротств, практика реализации института банкротств показывает, что наряду с юридическими лицами все больше обращений поступает в Арбитражный суд о признании должника несостоятельным (банкротом) от физических лиц. По состоянию на 01.10.2023 г. количество граждан-должников составляет 1 079 496¹. Вместе с тем, происходит рост преступлений, совершаемых физическими лицами, которые имеют умысел погасить долговые обязательства перед кредиторами предварительно и намеренно, ухудшив свою платежеспособность. Такие преступления являются латентными. Только путем проведения исследования документов физического лица представляется возможным выявить признаки криминального банкротства.

В настоящее время методическое обеспечение деятельности специалистов-ревизоров отделов документальных исследований подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (далее – ЭБиПК) и экспертов экспертно-криминалистических центров МВД России (далее – специалисты) нуждается в доработке по вопросам определения наличия (отсутствия) признаков криминальных банкротств у физических лиц. Проблема возникла в связи с тем, что до сих пор не урегулирован данный вопрос ни нормативными актами, ни ведомственными методическими рекомендациями. Специалисты используют самостоятельные методики определения признаков криминальных банкротств у физических лиц отличные друг от друга, что сказывается на качестве и единстве проведения исследования.

По результатам опроса специалистов-ревизоров подразделений ЭБиПК различных субъектов Российской Федерации (Самарской области, Саратовской области, Республики Карелия, Республики Алтай, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Коми и др.)² установлено, что при поступлении запроса

---

¹ Федресурс [Электронный ресурс] URL: <https://bankrot.fedresurs> (дата обращения: 20.10.2023).

² Опрошено 79 сотрудников отделов документальных исследований подразделений ЭБиПК Главных управлений (управлений) МВД России по субъектам.

о проведении исследования по делам, связанным с криминальными банкротствами в отношении физических лиц исследование не проводится, ссылаясь на отсутствие возможности проанализировать платежеспособность физического лица, т.к. бухгалтерскую отчетность оно не составляет, в отношении юридических лиц проводится коэффициентный анализ и анализ сделок должника.

В этой связи предлагаем методику выявления признаков криминальных банкротств у физических лиц. Исследование состоит из трех частей: общие положения, описательная часть и итоговая часть.

Общие положения. Специалист ознакомливается с рапортом оперативного сотрудника подразделения ЭБиПК или поручением следователя о проведении исследования, анализирует документы, представленные на исследование, вопросы, поставленные перед ним (если необходимо, то их корректирует), объекты исследования. Описание общих положений включает в себя следующие элементы: нормативные акты являющиеся основанием для проведения исследования; дату начала и окончания исследования; сведения о физическом лице и объекты исследования.

Образец.

1.1. Исследование проведено в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом Российской Федерации от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности».

1.2. Исследование документов начато 20.10.2023, окончено 25.10.2023.

1.3. Камнев Игорь Иванович: дата рождения – 10.02.1956, ИНН 524900517XXX, место жительства – Нижегородская область, г. Н. Новгород, ул. Петрова, д. 10.

1.4. Объекты исследования:

– документы, содержащие сведения об имуществе (например, выписка из ЕГРН о праве собственности, свидетельство о государственной регистрации);

– описание имущества гражданина;

– определение арбитражного суда о признании гражданина несостоятельным (банкротом);

– список кредиторов и должников (форма установлена Минэкономразвития России – приказ № 530 от 05.08.2015);

– решение Арбитражного суда о включении кредиторов в реестр требований;

– выписки по банковским счетам;

– документы, свидетельствующие о наличии долгов (справка из банка о наличии срочной просроченной задолженности по кредитному договору, включая пени, штрафы);

– договоры, подтверждающие основание возникновения задолженности (кредитные договоры, договора займа);

– документы, о совершившихся гражданином в течение трех лет до даты подачи заявления о признании несостоятельным (банкротом) сделках (с недвижимым имуществом, ценными бумагами, долями в уставном капитале, транспортными средствами, а также иных сделок свыше 300 000 при наличии);

– сведения из Пенсионного Фонда России о состоянии индивидуального лицевого счета;

– сведения о полученных физическим лицом доходах и об удержанных суммах налога за трехлетний период (справка 2-НДФЛ за последние 3 года от всех работодателей, налоговые декларации индивидуального предпринимателя с отметкой налогового органа за последние 3 года (при наличии регистрации как ИП);

– идентификационные документы (паспорт, СНИЛС, ИНН, свидетельство о заключении брака (о расторжении, если выданы в течение 3-х лет до даты подачи заявления), брачный договор (при наличии), свидетельство о рождении ребенка (при наличии));

– документы арбитражного управляющего: Финансовый анализ Камнева И.И., Заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства Камнева И.И., подготовленное финансовым управляющим Красным Д.М., Объяснение Красного Д.М.

Описательная часть.

В целях признания должника (физическое лицо) банкротом и обнаружения в его действиях признаков криминального банкротства исследование проводится в один этап. Физическое лицо не составляет бухгалтерскую отчетность, в этой связи расчет коэффициентов провести невозможно. Таким образом, в отношении физических лиц проводится только анализ сделок должника на соответствие законодательству Российской Федерации. Сделки, заключенные или исполненные на условиях, не соответствующих рыночным условиям, влияющие на увеличение неплатежеспособности или ее возникновение, и причинившие реальный ущерб должнику в денежной форме (далее – сомнительные сделки) определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 855¹. В описательной части специалисту необходимо ответить на все вопросы, поставленные на исследование.

Образец.

Вопрос, поставленный на исследование.

¹ Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855. Доступ: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.10.2023).

2.1. Какие сомнительные сделки совершены должником за 3 года, предшествующих введению процедуры банкротства. Как сделки повлияли на платёжеспособность должника?

Решением Арбитражного суда Нижегородской области Камнев Игорь Иванович был признан несостоятельным (банкротом). Согласно предоставленным документам, в реестр требований кредиторов Камнева И.И. включены требования на сумму 28 275 954,01 руб.

На исследование предоставлен финансовый анализ Камнева И.И., подготовленный финансовым управляющим Красным Д.М., из которого следует:

– кредиторская задолженность, в соответствии с реестром требований кредиторов, на дату проведения анализа составляет 28 275 952,01 руб. (в т.ч. 25 612 488,94 руб. – основной долг), и возникла в связи с неисполнением должником договорных обязательств по кредитным договорам, договорам займа. В реестр требований кредиторов включены требования: ООО «Х» (основание – неисполнение условий договора инвестирования); Сергеева А.А. (основание – уступка права требования); Андреева В.В. (основание – уступка права требования); Семенова К.К. (основание – уступка права требования, договор кредитной линии с ПАО Сбербанк); МРИФНС № 2 по Нижегородской области (основание – неисполнение обязательств по уплате налогов и сборов).

– анализ активов должника показал, что у должника имелось имущество, за счёт которого было возможно удовлетворить требования кредиторов в полном объёме – движимое и недвижимое имущество, доли в уставных капиталах организаций, денежные средства на банковских счетах.

У должника имелись активы, общей стоимостью более 59 256 706,70 руб., которые могли быть направлены на погашение требований кредиторов, а также на погашение текущих расходов.

Задолженность Камнева И.И. перед кредиторами составляла 28 275 953,07 руб., из которых 25 612 488 руб. сумма основного долга и 2 663 465,07 руб. сумма неустоек, пени и штрафов.

В период, предшествующий банкротству, должник совершил попытки вывода активов. В процедуре банкротства финансовым управляющим был выявлен ряд сделок, в дальнейшем признанных судом недействительными.

Так, в соответствии с определением арбитражного суда было признано недействительным соглашение об уступке требования, заключенное между должником Камневым И.И. и его зятем Алексеевым С.В. Сумма уступаемых требований составила 963 943,89 руб. Также, недействительной была признана сделка купли – продажи транспортного средства Opel, заключенная между Камневым И.И. и его дочерью Камневой Т.И. стоимостью 750 000 руб.

Более того, должником были предприняты попытки скрыть имеющиеся в его собственности имущество, находящееся в Латвийской Республике. Финансовому управляющему информацию о счетах, открытых в банке «Р» должник не сообщил, денежные средства были сокрыты. Должником был сокрыт факт принадлежности ему на праве собственности доли в уставном капитале SIA «Р». Финансовому управляющему стало об этом известно только по результатам направления Арбитражным судом судебных поручений в Литву, Латвию, Эстонию. Также было выявлено подозрительное движение денежных средств по иностранным счетам должника.

К моменту введения банкротства должником не были предприняты меры по восстановлению платёжеспособности. Он не предпринимал действий, направленных на погашение задолженности, а также не предпринимал мер по реализации принадлежащего ему имущества для погашения задолженностей.

Камнев И.И. в период, предшествующий банкротству, совершил действия, направленные на вывод активов и ликвидного имущества на аффилированных лиц, а именно на зятя Алексева С.В., внуков Алексева К.С. и Алексева М.С. Судом также был установлен факт, что Камнев И.И. и его супруга Камнева С.А. недобросовестно распорядились своими правами, желая создать препятствия для исполнения судебных решений о взыскании с Камнева И.И. денежных средств в пользу ООО «Х». Сделки по дарению имущества и договоры купли – продажи были признаны недействительными, применены последствия недействительности сделок.

Камнев И.И. знал о наличии у него неисполненных обязательств перед кредиторами, превышающих 28 млн. руб., однако свою обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным, не исполнил.

Приведен пример описания некоторых сделок, увеличивающих неплатежеспособность должника. Сделки по отчуждению (в т.ч. по договорам дарения) совместно нажитого супругами имущества в пользу заинтересованных лиц (дочери и мужа дочери) были осуществлены в период, предшествующий введению процедуры банкротства.

Итоговая часть. Специалист делает выводы о наличии (отсутствии) признаков криминальных банкротств у физического лица либо о невозможности проведения исследования. Вывод формируется лаконично, поскольку подробно ответы на вопросы описаны во втором разделе справки.

Образец.

Между Камневым И.И. и Алексеевым С.В. был заключен договор уступки права требования, согласно которого право требования задолженности с ООО «С» в сумме 963 943,89 руб. от Камнева И.И. перешло к Алексеву С.В. (зятю), цена уступки составила 950 000 руб. Судом соглашение об уступке требования признано недействительным.

Между Камневым И.И. и его дочерью Камневой Т.И. был заключен договор купли – продажи транспортного средства, согласно которого Камнев И.И. продал своей дочери автомобиль Opel за 750 000 руб. Судом договор купли – продажи транспортного средства признан недействительной сделкой и т.д.

Совершение вышеуказанных сделок может свидетельствовать о наличии в действиях должника признаков преднамеренного банкротства¹.

Таким образом, аналитические процедуры выявления признаков криминальных банкротств будут способствовать своевременному и эффективному противодействию криминальным банкротствам, совершаемых физическими лицами. Предложенная методика может быть использована в практической деятельности специалистов-ревизоров отделов документальных исследований ЭБиПК, а также в деятельности экспертов в случае, если возникает необходимость определить наличие (отсутствие) признаков криминальных банкротств у физических лиц.

---

¹ Красненкова, А.В. Особенности криминалистической характеристики преднамеренного банкротства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. № 4 (56). – С. 178-183.

Кульпанов Андрей Иванович

преподаватель кафедры математики, информатики и информационных технологий Нижегородской академии МВД России

Kulpanov Andrey Ivanovich

lecturer of the Department of Mathematics, Computer Science and Information Technology Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: kulpanov-a@yandex.ru

Криминалистические характеристики преступлений как основа аналитического словаря семантической сети

Criminalistic characteristics of crimes as the basis of the analytical dictionary of the semantic network

---

Аннотация. Автором предлагается применение системного подхода к описанию криминалистической характеристики преступления, а именно создание некоторой системы знаний – семантической сети, которая имеет вид ориентированного графа, узлы которого соответствуют элементам криминалистической характеристики преступления, а ребра – корреляционным связям указанных выше элементов.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления, элементы криминалистической характеристики преступления, аналитический словарь, семантическая сеть.

Abstract. The author proposes the application of a systematic approach to the description of the criminalistic characteristics of a crime, namely, the creation of a certain knowledge system – a semantic network, which has the form of an oriented graph, whose nodes correspond to the elements of the criminalistic characteristics of the crime, and the edges correspond to the correlations of the above elements.

Keywords: criminalistic characteristics of crime, elements of criminalistic characteristics of crime, analytical dictionary, semantic network.

Язык науки, как и любое другое средство коммуникации, претерпевает постоянные изменения, это продиктовано не только изменением общества, как сложного социального механизма, но и развитием информационно-коммуникационных технологий, последнее с точки зрения автора, заслуживает внимания. Наряду с этим необходимо отметить, что понятийно-терминологический аппарат криминалистической науки также эволюционирует. Одним из широко распространенных терминов, используемых в криминалистике, дискуссии по поводу, содержания которого, активны и в настоящее время, является криминалистическая характеристика преступления.

За практически полувековую историю этот термин претерпел множество различных толкований и объяснений различными учёными-криминалистами. Интерес со стороны исследователей к данному термину подтверждает тот факт, что криминалистическая характеристика преступления, представляет собой научно-информационную основу деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Исследуя литературные источники, можно установить, что большое количество ученых внесли свой существенный вклад в детализацию понятия криминалистическая характеристика преступлений. Так Н.П. Яблоков раскрывал криминалистическую характеристику преступления через систему описания криминалистически значимых признаков вида группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения¹.

Л.А. Сергеев утверждал, что криминалистическая характеристика преступления должна включать в себя информацию о способе совершения преступления; те или иные условия и обстановку, при наличии которых совершаются преступления².

---

¹ Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во МГУ, 1984. 143 с.

² Сергеев Л.А. Руководство для следователей. М., 1971.

Проведя анализ определений, предложенных различными исследователями в области криминалистики, наиболее точно, по мнению автора отражает смысловое значение, дефиниция, согласно которой под криминалистической характеристикой преступлений следует понимать, определенную совокупность взаимосвязанных криминалистически значимых информационных элементов, включающую в себя обобщенные и аналитически обработанные сведения о структуре и механизме преступной деятельности определенного вида, ориентированные на использование в процессе методического обеспечения процесса их раскрытия и расследования и непосредственное практическое использование по конкретным уголовным делам¹.

Традиционно, большая часть научных знаний о закономерностях противоправной деятельности, которые впоследствии будут использованы для расследования и раскрытия преступлений, сосредотачивается в типовых криминалистических характеристиках преступлений.

Криминалистическая характеристика определенного вида преступления представляет собой систему элементов, состоящую из характерных криминалистических особенностей его совершения, другими словами является его обобщенной моделью.

Так, И.Ф. Пантелеев к элементам криминалистической характеристики преступлений относит типичные ситуации данного вида преступлений наиболее распространенные способы их совершения, применяемые преступниками технические средства, источники получения этих средств, характеристики типичных следов преступления, вещественных доказательств, наиболее вероятные места их обнаружения, тайники, способы сокрытия следов преступления и другие средства маскировки преступников, особенности их «профессиональных» навыков, преступных связей и т. д. совершениях².

По мнению В. Г. Танасевича целесообразно выделять структурные элементы: способ и обстановку совершения преступления; непосредственный предмет преступного посягательства (включая характеристику лиц, связанных с обеспечением неприкосновенности блага, на которое произведено покушение); личность субъекта преступления; маскировку, направленную на сокрытие преступного деяния виновных лиц, осуществляемую как в процессе совершения преступления, так и после него³.

А.Н. Халиков, под элементами криминалистической характеристики подразумевал: способ, механизм, обстановку совершения преступления, предмет преступного посягательства, особенности личности обвиняемого и потерпевшего, закономерные взаимосвязи элементов между собой и другие данные, имеющие значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений⁴.

В отличие от многообразия трактовок термина криминалистическая характеристика преступления, в отношении её структурных элементов и их содержания, мнения большинства исследователей были практически тождественны, а отличия обусловлены лишь видом рассматриваемого преступления.

Проведя исследование и последующий анализ теоретических источников и следственно-судебной практики, автором были выделены основные структурные элементы криминалистической характеристики преступления:

- способ совершения и сокрытия преступления;
- предмет преступного посягательства;
- личность субъекта преступления;
- личность потерпевшего;
- механизм совершения преступления;
- обстановка совершения преступления;
- предмет доказывания.

При рассмотрении криминалистической характеристики отдельных видов преступлений как структурированной системы элементов, по мнению автора, возможно применить два диаметрально противоположных подхода.

Первый подход предполагает детальную проработку отдельных элементов криминалистической характеристики преступления и проведение их статистического анализа. Возможности применения данного подхода строго ограничены, так как при его реализации криминалистическая характеристика не сможет удовлетворить практические потребности сотрудников следственных подразделений.

При другом подходе, не умаляя значимости выявления и исследования структурных элементов криминалистической характеристики преступления, во главу угла ставится раскрытие связей между её элементами, что в конечном итоге способствует разработке методики расследования преступлений.

¹ Аристархова Т.А. Основы криминалистической характеристики преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершенных по экстремистским мотивам // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 3. Ч. II. С. 47-54.

² Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. М.: ВЮЗИ, 1975. 46 с.

³ Танасевич В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Сов. гос-во и право. 1977 № 6 С. 92

⁴ Халиков А.Н. Вопросы криминалистической характеристики преступлений в практике расследования уголовных дел // Уголовное право. 2006. № 1. С. 116-119.

Автор считает, что именно решение задачи поиска имеющихся связей и извлечения как можно большего количества релевантных закономерностей в массиве имеющихся входных данных при исследовании криминалистических характеристик преступлений, выходит на первое место.

Например, очевидна зависимость способа совершения преступления от личности преступника, от его характера, склонностей и интересов, жизненной позиции, духовного и физического состояния и других особенностей.

А.А. Бессонов в своей докторской диссертации предложил представить криминалистическую характеристику преступления, как информационную модель, которая отражает криминалистическую сущность преступления, заключающуюся в сведениях о его криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой, построенную на основе анализа и обобщения практики их расследования и судебного рассмотрения и имеющую значение для формирования частных методик расследования и решения задач деятельности по расследованию и предупреждению преступлений¹.

Идея систематизации знаний в различных предметных областях не нова. Основная цель систематизации – это создание логической и последовательной структуры, в которой каждый элемент будет занимать свое место, взаимодействовать с другими элементами и помогать в решении поставленной задачи.

Автор предлагает применить системный подход к описанию криминалистической характеристики преступления. Для этого предлагается нетипичный с точки зрения криминалистики, способ представления данных – семантическая сеть. Семантическая сеть представляет собой информационную модель некой предметной области, имеющую вид ориентированного графа. Этот вид отображения информации достаточно широко применяется при решении прикладных задач по обработке данных.

Автор полагает возможным создание системы знаний – семантической сети, узлы которой будут соответствовать элементам криминалистической характеристики преступления, а дуги (ребра) представлять собой очевидные и неочевидные связи указанных выше элементов. Стоит отметить, что элементы криминалистической характеристики преступления будут положены в основу аналитического словаря семантической сети.

Семантические сети не имеют жесткой привязки к структуре знаний в определённой предметной области, основополагающее требование здесь – данные должны быть представлены в виде ориентированного графа.

Целесообразность рассмотрения криминалистической характеристики преступления как основы для построения семантической сети, объясняется открывающимися в последнее время возможностями интеллектуальной обработки данных с применением современных информационных технологий, так как получение новых знаний путем «ручной» обработки данных достаточно проблематично.

В перспективе возможно использование обработки семантических сетей не только для профилактики преступлений, но и для принятия управленческих решений при их расследовании и раскрытии.

С целью дальнейшей, более детальной проработки поставленной задачи, в качестве гипотезы автором предполагается, применив некоторые алгоритмы искусственного интеллекта, возможность решения самой известной проблемы криминалистики: проблемы связей между элементами криминалистических характеристик преступлений, полученные связи после соответствующей интерпретации могут дать криминалистически значимую информацию, о структуре и механизме преступной деятельности.

---

¹ Бессонов А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: автореф. дис д-ра юрид. наук. М., 2017.

Курсаев Александр Викторович

кандидат юридических наук, главный эксперт-специалист Договорно-правового департамента МВД России, г. Москва

Kursaev Alexander Viktorovich

candidate of Law, Chief expert-specialist Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

E-mail: kursaev@list.ru

Мониторинг общественного мнения при аналитическом формировании уголовно-правовой политики (на примере преступлений против права на осуществление трудовой деятельности)

Monitoring of public opinion in the analytical formation of criminal law policy (on the example of crimes against the right to work)

Аннотация: статья посвящена вопросам оценки общественного мнения как индикатора формирования направлений уголовно-правовой политики. Анализируется понятие общественного мнения как социального феномена. Указывается на значительную роль общественного мнения в предупреждении преступлений и в уголовно-правовой борьбе с преступностью. Обращается внимание на то, что законодательные решения по противодействию преступности должны соотноситься с ожиданиями общества. Общественное мнение о преступности выясняется в том числе и путем его мониторинга. В то же время обращается внимание на то, что общественное мнение не может быть единственным критерием формирования уголовной политики. Указанные теоретические суждения подтверждаются примерами реализации уголовной политике применительно к преступлениям против права на осуществление трудовой деятельности (статьи 127², 143–145¹, 216 и 217 УК РФ).

Ключевые слова: правовой анализ, социологические исследования, общественное мнение, мониторинг, уголовная политика, правотворческие факторы, преступления против права на осуществление трудовой деятельности.

Abstract: the article is devoted to the evaluation of public opinion as an indicator of the formation of criminal law policy directions. The concept of public opinion as a social phenomenon is analyzed. The significant role of public opinion in the prevention of crimes and in the criminal law fight against crime is pointed out. Attention is drawn to the fact that legislative decisions on combating crime should correspond to the expectations of society. Public opinion about crime is being clarified, among other things, by monitoring it. At the same time, attention is drawn to the fact that public opinion cannot be the only criterion for the formation of criminal policy. These theoretical judgments are supported by examples of the implementation of criminal policy in relation to crimes against the right to work (Articles 127², 143–145¹, 216 and 217 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: legal analysis, sociological research, public opinion, monitoring, criminal policy, law-making factors, crimes against the right to work.

Уголовная политика предопределяет уголовное право и формирует уголовное законодательство. Проявлением этого является определение законодателем перечня деяний, относимых к преступным, их градация в зависимости от характера и степени общественной опасности, определение целей и системы наказания и порядка исполнения отдельных видов наказания, оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Даже в отношении такого классического преступления, как убийство, определение границ запрещенного и соразмерности возможного наказания содеянному зависит от усмотрения законодателя. В частности, ненаказуемо лишение жизни в условиях необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, во время боевых действий. Законодатель формулирует не только составы «простого» или квалифицированного лишения жизни, но и привелигированные составы, которые наказываются значительно мягче (убийство матерью новорожденного ребенка, убийство, совершенное в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление).

Помимо объективных составляющих, оказывающих влияние на формирование и реализацию уголовной политики, она детерминируется и субъективными критериями. К числу данных критериев относится общественное мнение.

Давая социально-правовую оценку общественного мнения, А.П. Закалюк отмечал, что оно представляет собой отражение в общественном сознании оценок социальных явлений соответственно господствующим в обществе интересам, потребностям, социально значимым ценностям¹. Общественное мнение, сконцентрировав отношение граждан к определенным правовым явлениям, оказывает и обратное влияние на эти явления, а также на правосознание отдельных граждан.

В свою очередь общественное мнение перед феноменом преступности зависит от целого ряда факторов, к числу которых можно отнести общественную позицию субъекта; его информированность о реальном состоянии преступности, отдельных преступлениях и лицах, их совершающих; «образ» преступности, сложившейся в социуме и средствах массовой информации; оценка гражданина стать жертвой преступления и его страх перед этим явлением; социальные последствия индивидуальной реакции на возможное преступное поведение в отношении субъекта (ограничение передвижения по улицам в ночное время, страхование имущества на случай кражи, ношение оружия).

Общественное мнение оказывает существенное влияние на предупреждения преступлений. Взаимодействие личности и социальной среды выступает в качестве одного из центров работы по предупреждению совершения новых преступлений и исправления рецидивистов. Социализация личности является неперенным атрибутом профилактики преступности. Следует согласиться с мнением А.П. Закалюка о том, что «достижение под воздействием общественности такого соответствия поведения личности системе социальных ценностей, определяющих желаемое для общества поведение, путем ее убеждения в их истинности и высшей целисообразности (ценности) составляют... главный смысл восприятия общественного воздействия...»².

Общественное мнение в этом случае представляет собой уровень восприятия криминальных угроз со стороны социума. Объективную категорию общественной опасности общественное мнение наполняет субъективным восприятием. Это означает, что феномен социальной актуальности борьбы с преступностью является следствием не только собственно результатом совершения преступлений, но и сам может оказывать влияние на формирование и активизацию отдельных направлений борьбы с данным явлением. Например, обеспокоенность социума по поводу какого-либо вопроса, связанного с противодействием преступлениям, не только ставит перед правоохранительными органами задачу активизировать свою деятельность на данном направлении, но является причиной предложений законодателя по внесению изменений в уголовный закон.

Так, Федеральным законом от 1 мая 2016 г. № 139-ФЗ УК РФ был дополнен статьей 200³, установившем ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. Как следует из пояснительной записки к этому федеральному закону, он был на решение проблемы так называемых «обманутых дольщиков», которая являлась актуальной как для абсолютного большинства регионов, так и для Российской Федерации в целом из-за сохраняющегося большого количества пострадавших граждан, инвестировавших свои средства в строительство многоквартирных жилых домов. По данным Минстроя России, в стране насчитывалось свыше 70 тыс. граждан, инвестировавших денежные средства в строительство многоквартирных жилых домов и пострадавших в результате действий недобросовестных застройщиков. В пояснительной записке отмечались и уголовно-правовые выгоды от введения специального состава – он позволит сформировать единые правовые подходы при квалификации преступлений в рассматриваемой сфере, так как в связи с отсутствием специального состава действия недобросовестных застройщиков квалифицируются следственными органами по различным статьям УК РФ, в том числе по статьям 159, 160, 165, 201 и т.п.³.

Общественное мнение оказывает влияние на правомерное поведение личности и исключения отклоняющегося, противоправного, в первую очередь преступного поведения. Данное утверждение следует и из того, что общественное мнение отражает объективные социально-психологические связи и закономерности в развитии общества. А если это так, то данные объективные закономерности и связи в обязательном порядке подлежат учету при принятии решений, особенно связанных с правообразованием. Для того, чтобы правовые нормы успешно функционировали, при их создании возможно придерживаться принципа «создания мощной дорожки в английском саду» – создавать ее там, где она появилась, так как она отражает

¹ Закалюк А.П. Общественное воздействие и предупреждение правонарушений. Киев. 1975. С. 46

² Там же. С. 83.

³ Пояснительная записка «К проекту федерального закона № 469182-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости и нецелевое использование денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства по договору участия в долевом строительстве» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

пути перемещения, которые наиболее удобны людям. Точно так же и в правообразовании возможно путем создания новых правовых норм описывать уже сложившиеся алгоритмы поведения.

В то же время связь между обществом и уголовным правом является двусторонней. В литературе справедливо отмечается влияние уголовной политики на социум. Так, М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин указывают, что происходит конструирование социальной реальности средствами уголовного закона, что выражается в: 1) подключении уголовного закона в качестве ординарного средства регулирования базисных общественных отношений, и 2) использовании возможностей уголовного закона для формирования позитивной личности¹.

Последнее выражается в том, что уголовная политика ставит и разрешает вопрос о пределах вмешательства уголовного закона в частную жизнь граждан. В частности, гражданам прививаются идеи законопослушания (путем конструирования норм с административной преюдицией), гражданской ответственности (посредством установления ответственности для «ковид-диссидентов») и проч.

Применением уголовно-правовых средств происходит формирование и морального единства общества. Так, посредством криминализации происходит подкрепление морального запрета его правовым аналогом. В итоге моральное осуждение какого-либо проступка дополняется также возможностью применения правовых репрессалий. В таком контексте видения проблемы УК РФ служит цели не только охраны общественных отношений, поименованных в его части 1 статьи 2, но направлен на обеспечение социальной интеграции общества.

В то же время это создает сложность в части определения круга тех ценностей, которые поставлены под охрану под угрозой применения уголовного закона. В условиях плюрализма система ценностных ориентиров не является единой. Для отдельных социальных групп она может несколько различаться. В связи с этим выяснению и анализу подлежит набор тех социальных ценностей, которые в современных условиях жизни российского общества составляют каркас уголовной политики и определяют дальнейшие направления по ее реализации.

Выяснение преобладающих точек зрения в общественном мнении производится черед мониторинг общественного мнения.

Однако представление общества о преступности достаточно субъективно. Оно складывается как из реальной фактической распространенности в обществе преступных форм поведения человека, так и из субъективной оценки и восприятия населением опасности стать жертвой преступления.

Поэтому влияние общественного мнения не всегда одинаково активно и равномерно. Общественное мнение в целом негативно относится к правонарушениям и иным преступлениям. Это объясняется заинтересованностью общества в создании атмосферы отсутствия случаев нарушения закона. Однако в целом отношение социума к решению проблемы преступности достаточно прямолинейно. Оно выражается в усилении карательной составляющей в области уголовной политики путем введения в уголовный закон новых составов или повышения санкций уголовно-правовых норм. Такие мероприятия, как приведение законодательных границ наказаний в санкции статей УК РФ в соответствии с реальной практикой назначения наказания, перевод отдельных составов преступлений в разряд административных правонарушений и гражданско-правовых деликтов, использование средств уголовно-правового компромисса, заключающегося в освобождении преступника от уголовной ответственности или наказания при условии заглаживания им своей вины перед виновным, практически никогда не называются опрашиваемыми в рамках социологических исследований.

Частным примером этой проблемы является несоответствие размеров наказания и применения наказания на практике. Так, согласно проведенному в 80-гг XX века в Грузинской ССР исследованию, степень солидарности общественного мнения с законодателем относительно применения уголовно-правовых санкций за совершение преступлений колеблется весьма широко. Наибольшая солидарность проявлена по поводу таких преступлений как убийство, кража, грабеж личного имущества, а наименьшая – в отношении нарушения правил охраны труда и безопасности движения².

Данная сложность составляет важнейшую научную проблему уголовной политики и уголовного права. Уголовная политика должна обосновывать не только необходимость криминализации (что выражается в социальной обоснованности уголовно-правового запрета), но и устанавливать соразмерные совершенному границы государственного принуждения, насилия (что составляет задачу пенализации). Следует признать, что вопросы пенализации остались абсолютно обойденными законодателем. Если необходимость криминализации находит хоть какое-то отражение в пояснительных записках, то выбор конкретного размера санкции полностью передан на откуп законодателю и им не объясняется. Именно в пенализации находит отражение эмоциональная реакция общества на конкретное преступное событие, которая, как правило, выражается в стремлении к усилению уголовного наказания. Усиление наказания, введение новых отягчающих обстоятельств выступает самым простым и оперативным способом достижения поддержки предлагаемых социальных изменений.

---

¹ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Уголовная политика и преступность: трансформация в эпоху социальных перемен. М. 2023. С. 158.

² Общественное мнение и преступность / Отв. ред. В.Г. Макашвили. Тбилиси. 1984. С. 200 – 201.

Такой скептицизм населения к существующим размерам санкций и его стремление к постоянному повышению их размера в целом достаточно объясним. Он выражается как в стремлении к повышению размеров наказаний, так и в выборе наиболее строгих наказаний в закреплённой в статье 44 УК РФ «лестнице наказаний».

Указанный скептицизм следует из действительно достаточно низкой эффективности существующей системы наказаний. Карл Маркс по этому поводу писал, что «наказание есть не что иное, как средство самозащиты общества против нарушений условий его существования. Но хорошо же то общество, которое не знает лучшего средства самозащиты, чем палач, и которое провозглашает свою собственную жестокость вечным законом»¹, а «мир никогда не удавалось ни исправить, ни утешить наказанием»². Полагаем, что эти мысли сохранили свою актуальность. При этом эта проблема касается не только Российской Федерации, но и любого государства мира. Не зря в криминологии говорят о «кризисе наказания»³.

В то же время полагаем, что следует различать эффективность наказания и эффективность органов, осуществляющих его исполнение. Наказание обладает «шоковым» эффектом и может обеспечить реализацию специальной превенции. Деятельность органов уголовной юстиции может привести к «привыканию» к наказанию, озлоблению либо к формированию «воровской романтики». Эти явления существенно снижают эффективность самого наказания. Поэтому было бы неверно сводить все проблемы наказания к неэффективности отдельных его видов, не принимая при этом те условия, в которых данные наказания реализуются, и те финансовые и материальные ресурсы, которые были направлены на исполнение этих наказаний.

Однако рассматриваемый скептицизм общественного мнения обусловлен и укоренившимся среди населения стереотипе о неисправимости преступников. Если невозможности их исправить и решить проблему радикально путем их физического уничтожения – то нужно создать такую ситуацию, когда преступники будут на максимально возможно длительный срок удалены из общества в места заключения.

Ригористическая ориентация правового сознания обусловлена и представлением о наказании как о возмездии за совершенное преступление. «Представление о возмездном характере наказания, – писал И.С. Ной, – исторически возникло с давних времен, еще со времени кровной мести, и в течение многих веков прививалось религией. Во всех религиях божество признается верховным носителем справедливости, судящим «нелецеприятно» и «всем воздающим по заслугам». Представление о наказании как о возмездии внедрялось в сознание народа... юридической наукой, особенно ее классическим направлением, считающим преступление результатом злой воли преступников. Злую волю нужно сломать. Человека, проявившего злую волю, необходимо заставить искупить свою вину. Средством искупления является наказание – возмездие. Таково кредо классической школы»⁴. Представляется, что современное наказание должно преодолеть тенденции к его видению с позиций талиона. Наказание должна в первую очередь предотвращать совершение новых преступлений.

Такие идеи по усилению уголовной репрессии наиболее часто имеют место после совершения какого-либо преступления, имеющего значительный резонанс. Это объяснимо. Однако, как писал еще Иммануил Кант, «наказания, назначаемые в припадке гнева, не достигают цели»⁵. Стремление к бесконечному усилению наказания и невозможно, и несправедливо, и неэффективно.

Безусловно, что карательные притязания граждан должны учитываться при формировании уголовно-правовой политики, так как от степени совпадения этих притязаний с законодательными решениями зависит достижений целей общей и специальной превенции. Общественное мнение является важным индикатором эффективности уголовной политики и возможного ее совершенствования. Слишком мягкая мера наказания будет продуцировать аналогичные преступные деяния в будущем и приведет к широкой практике самосуда.

Однако данные карательные притязания граждан должны быть ограничены разумными пределами и возможностями уголовной юстиции.

Поэтому общественное мнение не может быть единственным, определяющим фактором относительно формирования уголовной политики. Это подтверждается и результатами социологических исследований. Так, согласно одному опросу, большинство граждан (от 60 до 77%) не смогли проявить своей компетенции в оценке пределов криминализации социально опасных форм поведения. Respondенты предлагались ввести уголовную ответственность за деяния, которые уже запрещены уголовным законом⁶.

В связи с этим тезис «чем строже наказание, тем лучше исполняется уголовный закон», распространенный в общественном мнении, не может быть признан верным.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 8. М. 1955. С. 307.

² Там же.

³ Кристи Н., Бруун К. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к Гулагу западного образца. М. 2001; Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб. 2009. С. 404 – 411.

⁴ Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов. 1973. С. 85.

⁵ Кант И. Критика чистого разума М. 2007. С. 436.

⁶ Общественное мнение и преступность / Отв. ред. В.Г. Макашвили. Тбилиси. 1984. С. 233.

Да и сами карательные притязания граждан достаточно противоречивы. Человек агрессивно настроен к чужим преступлениям, особенно совершенным в отношении него, однако склонен толерантно относиться к своему преступному деянию, если оно допущено. Лицо пытается найти извиняющие причины такого поведения, переложить часть вины на потерпевшего, сослаться на особенности конкретной жизненной ситуации, нетипичной для виновного, в которых преступление было совершено. Гражданин призывает строже наказывать какое-то «абстрактное» преступление. Однако при встрече с конкретной ситуацией совершения преступления и ее виновником эта закономерность «ломается»: сторонний человек начинает подходить к этой ситуации более толерантно.

Общественное мнение оказывает влияние также на восприятие сведений о преступности и мерах противодействия ей. Законодатель и правоприменитель не могут быть ограничены от влияния со стороны социальных установок и предпочтений. Общественное мнение реализуется посредством формирования социального заказа в сфере уголовно-правового законодательства.

Общественное мнение выступает в качестве самостоятельного критерия криминализации преступлений, в частности, преступлений, посягающих на право на осуществление трудовой деятельности. Однако следует различать собственно субъективную обеспокоенность общества по поводу совершаемых преступлений, и объективные условия этой обеспокоенности.

На связь уголовно-правового запрета и социальной реакции общества на определенные деяния неоднократно отмечалось в научной литературе на всем историческом пути развития уголовного права. В литературе верно отмечалось, что «право есть юридическое выражение социальных интересов, их внешняя, юридическая формулировка»¹, а «уголовно-правовой запрет, отражая объективные нужды общества, играет роль социального заказа»². Распространенной является и точка зрения, согласно которой вредоносные деяния должны «в значительной мере возмущать привычные чувства общества, общественное мнение»³, «отражать общественное мнение социальных групп»⁴, обосновывается приоритет социального аспекта криминализации⁵. Поэтому социальная непереносимость преступления также оказывает существенное влияние на пределы криминализации. Поскольку преступления против права на осуществление трудовой деятельности «приближены» к человеку, терпимость к ним значительно снижена. В связи с этим уровень общественной опасности, достаточный для криминализации, не слишком высок, и поэтому преступления против права на осуществление трудовой деятельности в основном относятся к преступлениям небольшой или средней тяжести.

Криминализация выражается не только в дополнении уголовного закона новыми правовыми нормами, направленными на купирование происходящих негативных процессов. В силу этого иногда посредством общественного мнения происходит формирование нужного законодателю решения в сфере уголовного законодательства. Политическая ситуация сама оказывает влияние на настроения общества и его отношения к понятию преступного и границам криминализации.

В обозначенной части происходит уяснение границ уголовного права, что определяется борьбой следующих разнонаправленных векторов: должно ли уголовное право выполнять функции регулирования общественных отношений или его пределы следует ограничить только исключительно задачами охраны сложившегося в обществе уклада⁶; должно ли оно преследовать только наиболее опасные для личности, общества и государства деяния или уголовное право должно реагировать на любые обозначенные законодателем факты отклонения от социальных норм, включая опасное состояние личности⁷.

Однако может существовать и обратная негативная тенденция, при которой, как отмечают М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин, есть потенциальная возможность использовать процессы криминализации для реализации не только собственно правовой, но и иной политики государства⁸.

Классическим примером здесь является введение в УК РФ новой статьи 144¹. Как отмечают И.Я. Козаченко и Д.Н. Сергеев, эта уголовно-правовая норма с точки зрения моральной составляющей вполне позитивна, так направлена на заботу о гражданах этой категории. Однако с юридической точки зрения она малоэффективна, так как принятие специального закона о недопущении дискриминации при

¹ Трайнин А.Н. Уголовное право РСФСР. Часть особенная: Преступления против государства и социального порядка / Под общ. ред. Д.А. Магеровского. Л. 1925. С. 1.

² Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М. 2019. С. 60.

³ Кенни К. Основы уголовного права. М. 1949. С. 29.

⁴ Гальперин И.М. Уголовная политика и уголовное законодательство // Основные направления борьбы с преступностью М. 1975. С. 58.

⁵ Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов. 1989. С. 53.

⁶ Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов. 1993. 232 с.

⁷ Бриллиантов А.В., Щербаков А.Д. Теория опасного состояния личности: шаг вперед или два назад? // Государство и право. 2020. № 10. С. 90 – 99.

⁸ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М. 2014. С. 219; Пудовочкин Ю.Е. Оценка судом общественной опасности преступления. М. 2019. С. 22.

приеме на работу лиц предпенсионного возраста вряд ли их защитит, но может заставить работодателя искать законные пути для отказа им в трудоустройстве¹.

Криминализируя отдельные преступления против права на осуществление трудовой деятельности, российское государство может основываться на социальных ожиданиях общества и реагировать на них, что может быть вполне обоснованным. Запрос общества на применение уголовной репрессии выступает в качестве психологического основания криминализации.

Так, в Российской Федерации значительных размеров в конце 90-гг XX в. достигла проблема невыплаты заработной платы. Задолженность по ней в отдельных сферах экономики достигла значительных размеров. Сумма невыплаты достигла пика в конце 1998 – начале 1999 гг. и составила около 77 млрд руб.² Прямым следствием этого явился большой общественный резонанс, рост забастовочного движения. По некоторым данным, именно невыплата заработной платы обусловила не менее 95% трудовых споров, в целях разрешения которых работники прибегали к забастовкам, стачкам, пикетам, голодовкам и иным крайним мерам³.

Невыплата заработной платы в зависимости от статуса субъекта преступления охватывалась статьями 201 (Злоупотребление полномочиями) или 285 (Злоупотребление должностными полномочиями) УК РФ, на что прямо указывалось в пояснительной записке к проекту федерального закона «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 145¹»⁴.

Однако в судебной практике примеров подобной квалификации практически не имелась, что было обусловлено как предельно общей конструкцией состава злоупотребления, так и отсутствием правоприменительной традиции вменения в случае невыплаты заработной платы статей 201 и 285 УК РФ.

В этих целях законодатель посчитал необходимым сконструировать специальный состав, предусматривающий уголовную ответственность за невыплату заработной платы. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 145¹» это мотивировано тем, что «процесс невыплат заработной платы стал хроническим, проявления недоброжелательства работниками приобрели массовый и неуправляемый характер, беспомощность исполнительной власти столь очевидна, что авторы полагают необходимым в уголовном законе ввести специальный состав преступления, чем усилить ответственность за соблюдение сроков выплаты заработной платы и других установленных законом выплат, предоставить правоохранительным органам дополнительные рычаги для ведения борьбы с этим преступлением»⁵.

Наличие в уголовном законе самостоятельной нормы об ответственности за невыплату заработной платы сыграло определенную положительную роль, позволив выделить из предельно общих по своему содержанию и объему охраняемых статьями 201 и 285 УК РФ благ отношения по своевременной выплате различных социальных платежей. Наличие самостоятельного, достаточно конкретного по описанию признаков состава преступления общественно опасного деяния также имело определенную информационно-разъяснительную функцию, стимулировав правоприменителя на борьбу не с аморфным «злоупотреблением полномочиями», а с конкретными преступлениями, охватываемыми статьей 145¹ УК РФ, содержание которых для практического работника стало достаточно понятным.

В связи с этим, несмотря на сложности доказывания, статья 145¹ УК РФ стала востребована правоприменителем. Так, в 2012 году было зарегистрировано 624 преступления, в 2013 – 578, в 2014 – 613, в 2015 – 914, в 2016 – 1 679, в 2017 – 2 332, в 2018 – 2 136, в 2019 – 1 846, в 2020 – 1 819, в 2021 – 1 807 преступлений.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что наличие в уголовном законе статьи 145¹ УК РФ несет в себе и профилактическую функцию. Обобщение результатов прокурорского надзора за своевременностью выплаты заработной платы показало, что привлечение руководителей организаций и предприятий к административной либо уголовной ответственности является действенной мерой, вынуждающей работодателя выполнять требования трудового законодательства в части своевременного начисления заработной платы за выполненную работу. В частности, В. Ковалевский описывает случай, когда руководитель ООО «Инта-нефть» к моменту окончания расследования уголовного дела по статье 145¹ УК РФ погасил всю задолженность предприятия перед своими работниками на общую сумму 18 млн. руб. Аналогичные примеры имеют место и при привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 5.27 КоАП⁶.

¹ Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Должно ли уголовное право обеспечивать принудительность моральных запретов? // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 1. С. 46

² Костылев С.П. К вопросу социальной обусловленности установления уголовной ответственности за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4. С. 60.

³ Панкратова О.В. Социально-криминологическая обусловленности уголовной ответственности за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат // Российский следователь. 2009. № 3. С. 21.

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 145¹» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Там же.

⁶ Ковалевский В. Результативность прокурорского надзора за своевременностью выплаты заработной платы // Законность. 2005. № 12. С. 7 – 8.

Нарушая принцип экономии уголовного запрета, такая «точечная» криминализация позволила посредством уголовно-политического инструментария частично разрешить проблему невыплаты заработной платы и иных социальных платежей.

В этой связи практика криминализации посягательств на право на осуществление трудовой деятельности обуславливается не только объективными потребностями современного российского социума, но и целями проводимой в государстве уголовно-правовой политики. Изменения законодательства могут носить текущий характер и быть направлены на достижение ближайших практических целей. Примером этого может быть введенная в 2018 году в УК РФ статья 144¹ об ответственности за отказ в приеме на работу или увольнение лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, целевое предназначение которой состояло в защите указанной категории лиц в условиях проводимой пенсионной реформы. Важно здесь исключить попадание в другую крайность, связанную с конъюнктурностью в криминализации преступлений¹, в том числе против права на осуществление трудовой деятельности, при котором изменения в уголовном законодательстве основываются на субъективной оценке текущего момента и полностью отсутствует их криминологическая обоснованность.

Однако кроме таких частных законодательных новелл, обусловленных потребностями текущего момента, криминализация деяний против права на осуществление трудовой деятельности отражает и объективные потребности общества, что выражается в запрещении деяний, преступность которых очевидна и которые имеют аналоги и в зарубежном уголовном законодательстве (всевозможные нарушения правил охраны труда, повлекшие тяжкие последствия, дискриминация в трудовых отношениях).

Учитывая вышеизложенное, следует прийти к выводу о том, что принятие во внимание общественного мнения позволяет установить социальную обусловленность уголовно-правовой нормы и уголовно-правового запрета.

Общественное мнение оказывает существенное влияние на совершенствование уголовно-правовых норм. При этом такое совершенствование возможно лишь после установления их недостаточной эффективности. Низкая эффективность применения уголовно-правовой нормы должна быть связана именно с дефектами самой нормы, низким качеством ее изложения, пробельностью уголовно-правового регулирования, а не с правоприменительными проблемами при ее реализации.

Особое внимание следует уделять изучению судебной практики, поскольку она является передатчиком социальной информации законодателю. Анализ судебной практики весьма важен для развития и совершенствования уголовного законодательства. Судебная практика полезна и тем, что она отражает представления об уголовной политике со стороны профессионалов – судей и работников правоохранительных органов и является, таким образом, индикатором представлений, сложившихся в профессиональном правосознании данных представителей общества. Обобщение судебной практики выступает в качестве одного из факторов развития законодательства, так как позволяет выработанные в юридической деятельности подходы закрепить в правовой норме. В бывшем СССР важность данной работы подчеркивалась в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1964 г. № 9 «О мерах по улучшению систематизации законодательства и судебной практики в судебных органах»². Особенно важно обобщение судебной практики в контексте предоставленного Верховному Суду РФ праву законодательной инициативы. Сбор статистических сведений о применении норм права оказывает существенное влияние и при формулировании руководящих разъяснений относительно правильного толкования законодательства.

Мониторинг общественного мнения является важным элементом социологической методологии, используемой для изучения правовых явлений и процессов³, а также процессов правообразования⁴. Мониторинг общественного мнения, представляя собой конкретно-социологический метод исследования, позволяет собрать большой объем информации о карательной практике и судебных ошибках в уголовно-правовой сфере. Он также позволяет выявить настроения общества, проблемы, которое оно считает приоритетными, ожидаемые пути их решения.

Мониторинг общественного мнения применительно к отдельным преступлениям и уголовной политике в целом имеет и существенное практическое значение. Личностное восприятие граждан к отдельным преступлениям и их криминализации выражается и в их готовности сообщать правоохранительным органам о фактах к приготовлению к данным преступлениям и о лицах, участвовавших в их совершении. Отсутствие нетерпимости к преступлениям и преступности способствует раскрытию этих преступлений. Наоборот, снисходительное отношение к отдельным преступлениям, наличие иллюзии об их малозначительности способствует повышению уровня их латентности.

¹ Цепелев В.Ф. Конъюнктура в контексте оснований криминализации деяний и ее отражение в российском уголовном законе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 18 – 22; Ищенко И.В. Общественная опасность как интегративное свойство преступления (понятие, характеристика) / Отв. ред. В.П. Бодаевский. М. 2023. С. 59

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924 – 1977 гг. Часть 1. М. 1978.

³ Кулик О.В. Значение социо-аксиологической методологии в исследовании правотворческих процессов // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 368 – 372.

⁴ Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. М. 2012. 400 с.

Профессора Н.Ф. Кузнецова и Г.А. Кригер также отмечали, что «степень применяемости той или иной уголовно-правовой нормы показывает специально-превентивную правовую, непосредственную ее эффективность. Однако для суждения о социальной, опосредованной и конечной эффективности такой нормы, т.е. ее роли в сокращении соответствующей преступности и устранении причин и условий преступлений, этого недостаточно»¹.

Необходимо, чтобы уголовный закон коррелирован с общественным мнением относительно круга деяний, признаваемых преступными.

Учет общественного мнения позволяет обеспечить также и достижение целей наказания, так как при его назначении важно добиться наличия высокого эффекта от общей и частной превенции. В тех случаях, когда назначаемый судом размер наказания совпадает с предположениями общества о справедливой каре за содеянное, а также с обоснованностью применения именно уголовных санкций и с правильностью криминализации, такой эффект наиболее значителен.

Таким образом, поскольку преступность является явлением социальным, для выработки мер противодействия ему необходимо принимать во внимание и те объективные социальные явления и процессы, которые происходят в обществе. Этим целям как раз и служит мониторинг общественного мнения.

В связи с этим перед уголовно-правовой наукой стоит задача в сборе и исследовании эмпирических данных о социологических процессах, происходящих в обществе в связи с наличием феномена преступности. Развитие современной криминалистической науки неразрывно связано с социальной действительностью.

Решение этой задачи позволит также обеспечить формулирование проработанных и обоснованных предложениях по совершенствованию уголовно-правовой политики и уголовного законодательства и практики борьбы с преступностью.

Уголовно-правовая наука должна приобрести законотворческую значимость с тем, чтобы ее результаты и наработки использовались в законодательном процессе. При этом такая наука должна быть относительно независимой, формулировать обоснованные предложения, учитывать новейшие мировые достижения, являться «многополярной», применять качественные социологические и криминологические методы исследований.

Криминалистическая наука как наука общественного цикла должна в обязательном порядке реагировать на социальные преобразования. Она должна учитывать экономические, культурные, религиозные и гуманитарные особенности современного российского общества и формирования преобладающего мнения в нем.

Исходя из этого представляется, что уголовно-правовая наука должна учитывать в том числе результаты общественного мнения при определении перспективных тем научных исследований, в том числе на уровне диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук с тем, чтобы своевременно и правильно реагировать на происходящие в обществе процессы. При проведении же этих исследований должны в обязательном порядке применяться и социологические методы познания окружающей действительности (анкетирование, интервьюирование, социальный эксперимент и проч.). Результаты этих исследований, без сомнения, повысят верифицируемость и достоверность выводов и предложенных вариантов решения проблем.

---

¹ Кузнецова Н.Ф., Кригер Г.А. Совершенствование уголовного закона (вопросы методики) // Изв. вузов. Правоведение. 1976. № 4. С. 49.

Лазарева Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии

Lazareva Olga Vladimirovna

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law Saratov State Law Academy

E-mail: mureksin_sar@mail.ru

Марцинкевич Виталий Валерьевич

первый заместитель прокурора города Саратова, советник юстиции, Прокуратура Саратовской области

Vitaliy Valeryevich Martsinkevich

First Deputy Prosecutor of the city of Saratov, Justice Adviser Prosecutor's Office of the Saratov region

E-mail vm023@bk.ru

Особенности организации информационно-аналитической работы в органах прокуратуры

Features of the organization of information and analytical work in the Prosecutor's office

---

Аннотация. Результативность прокурорского надзора и эффективность управления в системе прокуратуры зависят от правильной организации информационно-аналитической работы. В ходе ее осуществления собирается и накапливается информация, отражающая результаты прокурорской деятельности, а затем обобщается и используется для ее совершенствования. В настоящее время для устойчивого функционирования прокуратуры и повышения информационной безопасности осуществляется поэтапный процесс цифровизации прокурорского надзора.

Ключевые слова: аналитическая деятельность, докладная записка, цифровизация прокурорского надзора, правовая статистика, статистический учет, законность, правопорядок.

Abstract. The effectiveness of prosecutorial supervision and the effectiveness of management in the prosecutor's office system depend on the correct organization of information and analytical work. In the course of its implementation, information reflecting the results of prosecutorial activity is collected and accumulated, and then summarized and used to improve it. Currently, for the sustainable functioning of the Prosecutor's office and the improvement of information security, a phased process of digitalization of prosecutor's supervision is being carried out.

Keywords: analytical activity, memo, digitalization of prosecutorial supervision, legal statistics, statistical accounting, legality, law and order.

Одним из видов деятельности органов прокуратуры является информационно-аналитическая работа, осуществляемая в целях совершенствования организации и управления в системе прокуратуры Российской Федерации, определения приоритетных направлений деятельности, формирования планов, подготовки организационно-распорядительных и информационно-справочных документов Генеральной прокуратуры (п. 3.1 Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации)¹. Организация анали-

---

¹ См.: Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 мая 2016 г. № 276 (ред. от 14.08.2023) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198120/b00c3115b645e6c12a2e5851e67754b5020522ab/ (дата обращения: 15.10.2023).

тической деятельности в органах прокуратуры направлена на рациональное распределение поручений, разграничение полномочий, определение ресурсов и ответственности.

Нормативную базу аналитической деятельности в органах прокуратуры составляют.

Во-первых, Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», определяющий осуществление Генеральной прокуратурой Российской Федерации государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре и проведение федерального статистического наблюдения на основе первичных статистических данных, предоставляемых государственными органами (ст. 51)¹. С 2012 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации выполняет новую функцию – ведение государственного учета, составной частью которого является государственный единый статистический учет². Ранее данную работу выполняли органы внутренних дел.

Во-вторых, Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 мая 2016 г. № 276 (ред. от 14.08.2023) «Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации», закрепляющий организацию информационно-аналитической деятельности, направления документов информационно-методического характера (п.п. 3.1-3.11 Регламента).

В-третьих, Положение о Главном управлении правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, утвержденное Генеральной прокуратурой Российской Федерацией 31 июля 2017 г.³, Положение о Главном организационно-аналитическом управлении Генеральной прокуратуры Российской Федерации, утвержденное Генеральной прокуратурой Российской Федерации 25 октября 2017 г.⁴, которыми установлены структура, основные задачи, функции Главного управления, задачи и функции подразделений, входящих в Главное управление, полномочия работников Главного управления.

Главное управление правовой статистики и информационных технологий ведет и проверяет на полноту и достоверность государственную статистическую отчетность, формирует официальную статистическую методологию, анализирует результаты деятельности в данной сфере, ведет ведомственную отчетность о результатах деятельности органов прокуратуры в сфере уголовно-правовой статистики, определяет направления развития и координирует работы по цифровизации.

Главное организационно-аналитическое управление накапливает и анализирует информацию о состоянии законности и правопорядка, деятельности органов прокуратуры по их укреплению, устанавливает причины и условия, снижающих ее эффективность, определяет меры по их устранению, вырабатывает предложения по определению приоритетных направлений прокурорской деятельности, готовит проект ежегодного доклада Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в стране, ведет ведомственный статистический учет прокуратуры, готовит сводные ведомственные статистические отчеты Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В прокуратурах субъекта Российской Федерации функционируют управление правовой статистики, отдел ведомственной статистики, отдел государственной статистики и другие.

В-четвертых, Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года», предусматривает постепенную информатизацию (цифровизацию) прокурорской деятельности по трем приоритетным направлениям: высокотехнологичный надзор, цифровая инфраструктура, среда доверия⁵. В прокуратуре планируется переход от сервисной модели к балансовой цифровой инфраструктуре. Это обеспечит ее стабильное функционирование и защиту от угроз информационной безопасности.

¹ См.: О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366; – 2023. – № 31 (ч. III). – Ст. 5772.

² См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О полиции»: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 4-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 901; – 2016. – № 27 (ч. II). – Ст. 4238. О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 9 декабря 2022 г. № 746 // Законность. – 2023. – № 2.

³ См.: Положение о Главном управлении правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации (утв. Генеральной прокуратуры Российской Федерации 31.07.2017) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303202/ (дата обращения: 29.10.2023).

⁴ См.: Положение о Главном организационно-аналитическом управлении Генеральной прокуратуры Российской Федерации (утв. Генеральной прокуратуры Российской Федерации 25.10.2017) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301824/ (дата обращения: 29.10.2023).

⁵ См.: Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года»): приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627 (ред. от 20.07.2023) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278651/ (дата обращения: 29.10.2023).

В-пятых, Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16 июля 2020 г. № 380 «О совершенствовании информационно-аналитической деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации»¹ и Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. № 711 «О внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации в части совершенствования информационно-аналитической деятельности»².

В приказах и указаниях Генерального прокурора Российской Федерации обращено внимание прокурорских работников не только на необходимость постоянного анализа и обобщения информации об итогах проделанной работы, на состояние законности по различным видам деятельности, но и на принятие мер к совершенствованию организации работы на данном направлении³, на улучшение методики сбора, накопления и обработки данных, использования официальных сайтов государственных органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также подготовки и представления докладных записок о результатах надзора с наиболее яркими примерами мер реагирования⁴ и других документов аналитического характера.

Информационно-аналитическая деятельность от других видов деятельности в органах прокуратуры отличается следующими основными признаками:

во-первых, это постоянная текущая деятельность структурных подразделений и работников прокуратуры, заключающаяся в накоплении и анализе информации, отражающей результаты их деятельности;

во-вторых, это деятельность позволяет повысить эффективность работы органов прокуратуры посредством разработки и совершенствования методики сбора, накопления, обработки, анализа и использования информации о состоянии законности, о результатах практической деятельности;

в-третьих, это творческая интеллектуально-волевая деятельность, в ходе которой проводится не просто накопление и технический подсчет регулярно поступающей информации из разных источников о нарушениях законов, ведении учета актов прокурорского реагирования, но и своевременный и всесторонний анализ данной информации, а для этого необходимо обладать соответствующими знаниями, аналитическими умениями и навыками обобщения;

в-четвертых, это системная деятельность, в которой принимают участие все прокурорские работники, подводя итоги проделанной работы в докладных записках. Управления и отделы прокуратуры продолжают обработку представленных аналитических материалов, изучают результаты прокурорского надзора и формируют статистические отчеты, направляемые Генеральному прокурору Российской Федерации. После окончательного обобщения и анализа прокурорской деятельности, ее положительных результатов и недостатков подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации разрабатывают организационно-распорядительные и информационно-аналитические документы;

в-пятых, это процедурная деятельность, предполагающая определенный порядок формирования и представления статистической отчетности в органах прокуратуры;

в-шестых, это деятельность, результаты которой получают выражение в докладных записках, информационно-аналитических отчетах, а, в конечном счете, закрепление в ежегодном докладе Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка.

Следовательно, информационно-аналитическая деятельность в органах прокуратуры представляет собой осуществляемую на системной основе постоянную, интеллектуально-волевою, процедурную деятельность структурных подразделений и работников прокуратуры, заключающуюся в накоплении и анализе информации, отражающей результаты прокурорской деятельности с целью последующего использования.

Информационно-аналитическую деятельность пронизывают такие взаимосвязанные и взаимообусловленные принципы как оперативность информации, своевременность получения информации, пол-

¹ См.: О совершенствовании информационно-аналитической деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16 июля 2020 г. № 380 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433099/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdadff518/ (дата обращения: 29.10.2023).

² См.: О внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации в части совершенствования информационно-аналитической деятельности: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. № 711 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433099/ (дата обращения: 29.10.2023).

³ См. О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления (вместе с «Положением об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации»): приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 августа 2023 № 584 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_456458/ (дата обращения: 27.10.2023).

⁴ См.: Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 августа 2023 г. № 583 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_456411/ (дата обращения: 27.10.2023).

нота информации, надежность информации, доступность в восприятии¹. А вот осуществление анализа в системе органов прокуратуры, по мнению А.Э. Хатова, базируются на принципах: достоверности, регулярности, конкретности, целенаправленности, компетентности, адаптированности, своевременности, многофакторности, результативности².

В органах прокуратуры информационно-аналитическая деятельность ведется по двум направлениям. В науке они условно разграничиваются на внешнее и внутреннее, а на практике одно предполагает другое.

Внешнее направление заключается в анализе имеющихся материалов о состоянии законности и правопорядка. Такой анализ позволяет получить информацию о реальном состоянии законности, выявить изменения в ее показателях и объяснить их, определить позитивные и негативные тенденции и процессы, увидеть новые горизонты своей деятельности и предпринять необходимые меры по дальнейшему укреплению законности и правопорядка.

Внутреннее направление состоит в сборе, накоплении, изучении, оценке информации о результатах многозадачной деятельности органов прокуратуры, изменении в ее показателях и объяснении их, определении ее эффективности, что позволяет разрабатывать и проводить организационные мероприятия, направленные на совершенствование прокурорского надзора.

Следовательно, цель внешнего направления состоит в анализе правовых действий, а цель внутреннего – в оценке эффективности прокурорской деятельности.

Как и любая деятельность, информационно-аналитическая предполагает свою организацию, а именно «упорядочение деятельности прокуроров по созданию необходимых условий для регулярного поступления и представления информации из внешних и внутренних источников о нарушениях законов, ее правильному накоплению и анализу, т.е. создание того порядка, при котором этот процесс осуществлялся бы наиболее рациональным образом»³.

Своеобразие организации данной деятельности в органах прокуратуры проявляются в особенностях субъектов, осуществляющих информационно-аналитическую деятельность, в специфике объекта и результатов, используемых ресурсов.

Субъектами информационно-аналитической деятельности являются самостоятельные структурные подразделения и работники прокуратуры, которые непосредственно осуществляют данную деятельность. К ним относятся Главное организационно-аналитическое управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главные управления, управления и отделы, Главная военная прокуратура и Университет.

В Главное организационно-аналитическое управление поступают статистические отчеты, которое после утверждения становятся материалом для подготовки сборников информационно-аналитических материалов.

Особо следует отметить подразделения аппарата прокуратуры субъекта Российской Федерации, которые «изучают отчеты подчиненных прокуратур, проверяют достоверность статистических данных по своему направлению деятельности; при возникновении сомнений в достоверности отдельных показателей уведомляют об этом соответствующего прокурора и в случае необходимости согласовывают изменения этих показателей; сообщают ответственному работнику о необходимости корректировки ошибочных показателей в отчете и в электронной базе данных» (п.4.6)⁴.

К объектам информационно-аналитической деятельности относятся документы, размещаемые прокуратурами субъектов Российской Федерации, приравненными к ним специализированными прокуратурами в информационной системе обеспечения надзора за исполнением законов в органах прокуратуры Российской Федерации (ИСОП), статистические показатели, материалы прокурорских проверок, материалы уголовных дел, материалы гражданских дел, материалы административных дел, материалы арбитражных дел, материалы дел об административных правонарушениях, обращения граждан, сообщения средств массовой информации, иные сведения, характеризующие состояние законности и правопорядка.

Результативность прокурорского надзора в системе прокуратуры зависит от правильной организации информационно-аналитической работы. Для этого аналитическая деятельность оснащается материально-техническими средствами, информационными технологиями, организационными механизмами,

¹ См. подробнее: Титова А.А. Организация информационно-аналитической деятельности в органах прокуратуры // Организационно-управленческая деятельность в прокуратуре и суде: учебное пособие для вузов / А.А. Титова [и др.]; под общ. ред. А.А. Титовой. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 54 // Образовательная платформа Юрайт [сайт] URL: <https://urait.ru/bcode/520543> (дата обращения: 27.10.2023).

² См.: Хатов Э.Б. Принципы методологии информационно-аналитической деятельности в прокуратуре Российской Федерации // Современное право. – 2018. – № 11. – С. 27-28.

³ Хатов Э.Б. Организация информационно-аналитической деятельности органов прокуратуры: монография. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 48.

⁴ Об утверждении Инструкции по ведению ведомственного статистического учета в органах прокуратуры Российской Федерации: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16 января 2012 г. № 8 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=540930#0Cхк6uT5QrWnud5> (дата обращения: 27.10.2023).

статистической методологией, механизмами взаимодействия исполнителей и структурных подразделений, правоприменительными технологиями (алгоритмами выполнения аналитических функций).

В Генеральной прокуратуре, прокуратурах субъектов Российской Федерации, других органах и организациях прокуратуры внедрена аппаратно-программная инфраструктура «Информационная система обеспечения надзора за исполнением законов в органах прокуратуры Российской Федерации» (ИСОП), на базе которой функционирует прикладная система – АИК «Надзор» (п. 2.1.1)¹. Данный информационный комплекс позволяет автоматизировать надзорную деятельность, ведомственное делопроизводство и сканировать документы.

Прокуратура Российской Федерации реализует функции по ведению как ведомственного, так и государственного статистического учета. С 2013 г. осуществлялась опытная эксплуатация государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС) в отдельных регионах. Однако с 2023 г. данная система временно приостановлена на территории Российской Федерации². Из-за большого объема информации, содержащейся в ГАС ПС, происходили сбои в ее работе. Поэтому было принято решение о совершенствовании модернизированного специального программного обеспечения ГАС ПС. Со дня ввода в эксплуатацию ГАС ПС последует вступление соответствующих документов и инструментов (положение, инструкция, формы, справочники и классификаторы, правила, официальная статистическая методология)³.

В настоящее время функционируют информационная система межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИС МЭВ ГП РФ) и в закрытом сегменте (только для органов прокуратуры) база данных «Документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации» с использованием Системы ведения баз данных КонсультантПлюс, в которой подлежат размещению документы организационно-распорядительного и информационно-методического характера, кроме документов с ограниченным доступом⁴.

В режиме опытной эксплуатации работает портал Правовой статистики. С 2023 г. приостановлено размещение статистических данных в связи с добавлением функциональности портала. В настоящее время уже размещены аналитические материалы (ежемесячные сборники о состоянии преступности в России с 2013 г. по 2022 г. и формы федерального статистического наблюдения с 2013 г. по 2022 г.), таблицы и диаграммы по показателям преступности в России и регионах с 2010 г. по 2022 г., материалы социального портрета преступности за 2015-2022 гг., а также информация о месте России в мировом рейтинге.

Формами представления результатов информационно-аналитической деятельности в органах прокуратуры являются документы аналитического характера (обобщенные материалы, информационно-аналитические записки, ежегодные доклады Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в стране), документы информационно-методического характера и др.

Однако основной формой представления результатов аналитической деятельности остается докладная записка, с помощью которой формируется отчет о проделанной работе и определяются приоритетные направления работы органов прокуратуры.

Необходимо обратить внимание на отдельные недостатки при подготовке докладных записок. В информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10 октября 2017 г. № 86-13-2017/Ип10213-17 отмечается, что анализ докладных записок показал, что «прокурорами ряда

¹ См.: О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 450 (ред. от 16.09.2022) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127074/ (дата обращения: 27.10.2023).

² См.: О временном приостановлении опытной эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10 января 2023 г. № 3 // Портал технической поддержки Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» URL: https://techportal.sudrf.ru/files/iac/Prikaz_ot_10.01.2023.pdf (дата обращения: 27.10.2023).

³ См.: О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре (вместе с «Положением о государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре», «Инструкцией о порядке предоставления первичных статистических данных о состоянии преступности, о сообщениях о преступлениях, следственной работе и дознании в государственную автоматизированную систему правовой статистики», «Правилами заполнения учетных документов, используемых для предоставления первичных статистических данных о состоянии преступности, о сообщениях о преступлениях, следственной работе и дознании в государственную автоматизированную систему правовой статистики): приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 9 декабря 2022 г. № 746 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433986/ (дата обращения: 27.10.2023).

⁴ См.: О порядке размещения документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации в базе данных «Документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации» с использованием Системы ведения баз данных (СВБД) КонсультантПлюс: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 385 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=63446618> (дата обращения: 27.10.2023).

субъектов не соблюдены требования к структуре и содержанию докладов об исполнении заданий Генеральной прокуратуры Российской Федерации»¹. В докладной записке требовалось отразить типичные нарушения, проанализировать их причины, внести предложения по совершенствованию законодательства и практики прокурорского надзора. Однако, как отмечается в информационном письме, данные требования проигнорированы. В докладных записках не отражены сведения о проверках, сведения об изучении обращений о фактах коррупции. Выявлены случаи недостоверных количественных показателей о нарушениях закона. Таким образом, обращено внимание прокуроров на представление достоверных сведений в докладных записках и надлежащем исполнении поручений.

Подводя итог, необходимо отметить, что информационно-аналитическая работа представляет собой постоянную деятельность структурных подразделений и работников прокуратуры по формированию и представлению статистической отчетности. В условиях цифровизации прокурорского надзора проблемы организации информационно-аналитической деятельности активно обсуждаются в ходе проведения научно-практических конференций и круглых столов. Повышению квалификации прокурорских работников по статистическому учету уделяется большое внимание².

---

¹ О недостатках при подготовке докладных записок о результатах работы по отдельным вопросам надзорной деятельности в сфере противодействия: информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10 октября 2017 г. № 86-13-2017/Ип10213-17 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/library/methodic/inf?item=1716467> (дата обращения: 27.10.2023).

² См.: Новости прокуратуры Саратовской области URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/mass-media/news?item=90771276 (дата обращения: 30.10.2023).

Ламтева Анна Вячеславовна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России,

Lamteva Anna Vyacheslavovna

candidate of law, lecturer of the department of criminal procedure of the Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia

E-mail: oannes2007@mail.ru

Аналитика типологической схемы уголовного судопроизводства

The analytics of the typological scheme of criminal procedure

---

Аннотация: науке и практике известно несколько форм уголовного процесса – следственный, состязательный, смешанный и другие. В данной статье будет исследовано происхождение категории «тип», будет проведена параллель между порядком и формой. В статье найдет отражение авторское видение системы порядков русского типа уголовного процесса. Смешанная форма уголовного процесса XXI века будет исследована с точки зрения аналитической и статистической.

Ключевые слова: тип, форма, порядок, приговор, состязательность, схема, фрейм, судебная истина.

Annotation: several forms of criminal procedure – investigative, adversarial, mixed and others are known to science and practice. The origin of the category «type» will be investigated, the parallel between order and form will be drawn in this article. The author's vision of the system of orders of the Russian type of criminal procedure will be reflected in the article. The mixed form of the criminal procedure of XXI century will be investigated from the point of view of analytical and statistical.

Key words: type, form, order, sentence, adversarial, scheme, frame, judicial truth.

Нам импонирует определение правовой аналитики, предложенное д.ю.н., профессором Исаковым В.Б. Под ней понимается «профессиональная аналитическая деятельность в сфере законотворчества и правоприменения, правовой культуры, правового информирования, образования и воспитания»¹. Благодаря собранной совокупности информации по любой из правовых проблем или коллизий благодаря правовой аналитике можно сконструировать новое актуальное знание.

Для нас в рамках данной статьи представляет интерес процесс трансформации уголовно-процессуальной формы (обвинительно-состязательной, следственной, состязательной и смешанной), влияющие на это правовые факторы, а также возникающие процессуальные последствия и кардинальные отличия друг от друга. Упор с точки зрения правовой аналитики сделаем на смешанном типе уголовного процесса в силу большей доступности статистических показателей.

История отечественных типов уголовного процесса охватывается тысячелетним хронометражем. Интересным в данной сфере представляется блок вопросов:

- сколько типов уголовного судопроизводства имело место с 11 по 21 век;
- какие факторы влияли на изменение типа;
- как складывалось наименование каждого из этих типов;
- какая система принципов и общих условий была свойственна каждому типу;
- какое основание выступало центральным для рассмотрения типологии уголовного процесса, являющейся высшей формой классификации;
- как соотносятся между собой такие понятия как тип, форма и порядок, а также модель и архетип. Что из них являлось первичным, а что производным;
- анализ существующих классификаций типов уголовного процесса;
- соотношение видов уголовного преследования и типов уголовного процесса;
- влияние системы функций на существующую типологическую целокупность.

---

¹ См.: Исаков В.Б. Правовая аналитика: учеб. пособие / В.Б. Исаков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 2013. С. 8.

При рассмотрении лишь некоторых из этих ключевых проблемных вопросов будет сконструировано несколько типологических схем по разным научным основаниям.

Определимся с понятием: тип или порядок

Ученый-правовед И.Я. Фойницкий оперирует такой категорией как «**порядок**» и отмечает следующее: «при одной и той же **задаче отыскания истины** въ интересахъ правильного ея решения, приходится обращаться какъ къ различнымъ приемамъ разбирательства, такъ и къ **разнымъ построениямъ суда и отношений его къ сторонамъ**. Этимъ обусловливается и *различіе въ процессуальныхъ порядкахъ*». Иван Яковлевич отмечает, что уголовный процесс относится к смешанному типу уголовного процесса и говорит о двух порядках – **розыском и состязательном**¹. Ученый подробно описывает процесс перехода от розыска к состязательному порядку. Ключевое отличие в них следующее: *в субъекте, реализующем функцию обвинения*². Если эта функция возлагается на органы суда, то это **розыскной порядок**, в котором отсутствуют стороны. В этом случае суд решает вопрос о виновности, совмещая одновременно функцию обвинения, защиты и разрешения дела по существу. Если создаются специальные органы, не входящие в состав суда и действующие отдельно и независимо от него, то это **состязательный порядок**. Идея разделения труда в своеобразной форме нашла отражение и в уголовном процессе – для каждой процессуальной функции были созданы специальные органы, а сам уголовно-процессуальный порядок стал состязательным.

С.И. Ожегов рассматривает порядок как «правильное, налаженное состояние, расположение чего-нибудь», а также как «последовательный ход чего-нибудь» или «правила, по которым совершается что-нибудь»³.

«В широком смысле **все уголовное судопроизводство и есть форма**, которой соответствует в виде содержания материальное уголовное право... В узком смысле **уголовно-процессуальная форма – это порядок** проведения отдельных процессуальных действий или принятия решений, а также порядок отдельных видов производств, установленный уголовно-процессуальным законом»⁴.

Таким образом, можно высказать мнение о том, что **порядок синонимичен форме** в ее широком понимании. И вплоть до 19 века российские юристы следственный (розыскной) и состязательный уголовный процесс именовали или порядком, или формой.

Наиболее популярная сегодня **категория «тип»** уголовного процесса стала следствием выделения общественно-экономических формаций и разработанных на их основе типов государств – рабовладельческого, феодального, капиталистического и социалистического⁵. Видимо по аналогии поступили и в сфере уголовного судопроизводства – например, в государстве социалистического **типа** господствует смешанный **тип** уголовного процесса.

Но здесь в контексте типологии государств представляет интерес следующее основание – «в зависимости от общности религиозных, психологических, культурных, географических и других признаков» выделяют следующие **типы государств**: египетское, китайское, православное, арабское и другие⁶. С точки зрения сути цивилизационного подхода, разработанного А. Тойнби, а также с учетом выделения более 20 цивилизаций, считаем возможным говорить именно о русской цивилизации, о русском типе государства и как следствие – об уголовно-процессуальных порядках, которые, не являясь статичными, были присущи определенным вехам исторического развития России.

Таким образом, тип мы предлагаем употреблять в следующей связке: **русский тип уголовного процесса**, точкой отсчета для которого условно будем считать издание «Русской Правды» по настоящее время.

Форма и порядок – это смежные категории. При этом форма представляется нам все же несколько шире по своему объему, потому как есть при ближайшем рассмотрении сумма следственного, состязательного и смешанного порядков. Если же на форму смотреть в узком ключе, то также будет правильно говорить о форме смешанного порядка и др.

Предлагаем следующее авторское видение: *русский тип уголовного процесса и его порядки: обвинительный, следственный, состязательный, смешанный. Тип остается неизменным, но порядки развиваются и видоизменяются.*

Д.ю.н., профессор Смирнов А.В. ввел в научный оборот такую категорию как архетип. Если вновь обратиться к толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, то в нем под архетипом понимается «наиболее древний текст письменного памятника, являющийся первоисточником для последующих

¹ См.: Фойницкий И.Я. Курсъ уголовного судопроизводства. Том I. Издание 4. // С.-Петербургъ. Типографія т-ва «Общественная Польза». 1912. С. 67.

² См.: Там же. С. 69.

³ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование. 2016. С. 852.

⁴ См.: Уголовный процесс России: Учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; Науч. ред. В.Т. Тomin. – М.: Юрайт-Издат, 2003. С. 24.

⁵ См.: Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория права и государства в схемах и определениях. Учебное пособие. – М.: Юристъ. 2001. С. 207.

⁶ См.: Там же. С. 207.

списков, копий»¹. Имеет место несколько правовых семей, одна из них – романо-германская. Россия, Франция, Италия, Испания, Швейцария и другие страны формировали свой национальный уголовный процесс, руководствуясь единым архетипом, основанным на базовых положениях римского права. Однако в каждой стране такая фундаментальная отрасль права как уголовный процесс развивалась своим неповторимым путем, поэтому, не смотря на общий архетип, сами типы в рамках романо-германской правовой семьи существенно различаются как в количестве стадий уголовного процесса, так и в их содержании. Отдельные ученые убедительно доказывают, что «в рамках романо-германской правовой семьи идет процесс выделения славянского права»². В том числе и благодаря вкладу каждого поколения в развитие юридической науки имеет место свое особенное национальное развитие, трансформирующее общие идеи, взятые за постулаты, в новые векторы научной мысли, обрастающие практической составляющей.

Первая типологическая схема:

**Архетип (Романо-германская правовая семья) –
Тип (национальный, например, русский тип уголовного процесса) –
Порядок № 1 (например, обвинительный) –
Порядок № 2 (например, состязательный) –
Порядок № «Х».**

Ученый-правовед М.А. Чельцов-Бебутов в «Курсе уголовно-процессуального права» вводит в научный оборот категорию *типа* уголовного процесса, при этом продолжая использовать «*порядок*» и «*форму*». Например: «В XVII в. еще более углубились различия между двумя формами процесса: старым обвинительным процессом («судом») и все более развивающимся новым розыскным процессом («сыском»). В эпоху Уложения деление процесса на *розыскную и обвинительную формы* не совпадало с делением на уголовные и гражданские дела»³.

Ученый выделяет уголовный процесс: а) рабовладельческого государства (древняя Греция, древний Рим), б) феодального государства и в) буржуазного государства (например, помещичье-буржуазная Россия).

Для конструирования авторской типологии уголовного судопроизводства воспользуемся аналитическим **методом фреймирования**. В переводе с английского «*frame*» – это рама (каркас, кадр), в нашем случае – процессуальная рамка, которая как бинокль или телескоп позволяет разглядеть все составляющие русского типа уголовного процесса. Фрейм предполагает наличие имени и состоит «из множества элементов, называемых **слотами**, которым также присваиваются имена»⁴. Таким образом, нами будет выделено семь порядков и как следствие – сконструировано **семь фреймов**, которые, будучи объединенными в единое целое, образуют **фреймовую систему уголовного процесса**. Отличие фрейма от классической таблицы состоит в том, что его элементы охватывают большой отрывок знаний (раздел, курс и др.).

Как процессуальный маяк, освещающий путь процессуальным порядкам, принципам и идеям высокой степени общности, выступает, на наш взгляд, **идея безопасности**. Это та самая яркая и огромная процессуальная звезда, вокруг которой вращаются все порядки уголовного судопроизводства. Обеспечение этой безопасности всегда достигалось разными средствами и методами. В данный момент исторического развития она произрастает из идеи человеколюбия и соблюдения прав и свобод граждан.

В основании авторской классификации типов уголовного процесса при широком рассмотрении лежит анализ нормативной базы, но при более узкой детализации в ее *основе* – *способ определения судебной истины в случае спорных недоказуемых ситуаций*.

В рамках русского типа уголовного процесса мы говорим о семи порядках, выделенных на основе изучения нормативной базы с 11 по 21 век (три редакции «Русской Правды», «Судебники» 1497 и 1550 годов, «Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г.», «Устав уголовного судопроизводства 1864 года», УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 годов, а также действующий УПК РФ.

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование. 2016. С. 54.

² См.: Филонов А.В. Правовая система Российской Федерации в романо-германской правовой семье: общее и особенное (сравнительно-правовой аспект). С. 100.

³ См.: М.А. Чельцов-Бебутов. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Курс уголовно-процессуального права // С.-Петербург. Издательство «Альфа, Равена». 1995. С. 676.

⁴ См.: Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 3-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2022. С. 672.

Вторая типологическая схема:

Приведем простой пример из астрономии в обоснование авторской позиции. Луна – спутник Земли, бывает в разных фазах (новолуние, растущая луна, полнолуние и др.). Луна – это как тип в уголовном процессе (например, русский тип уголовного процесса), а ее трансформация – как формы русского типа процесса (следственный, состязательный или смешанный). При этом при трансформации формы сам тип процесса не меняется.

Аналитика в контексте смешанного типа уголовного процесса:

Образ каждого типа уголовного процесса аккумулирует все статистические показатели – как с официального сайта МВД России, так и с Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Мы взяли за основу лишь несколько наиболее иллюстративных по нашему мнению показателей.

Индикаторы порядка уголовного процесса:

- количество прекращенных уголовных дел на этапе досудебного производства с помощью примирительных процедур (например, в соответствии со ст. 25 УПК РФ);
- количество оправдательных доказательств по уголовному делу и их количественное соотношение с обвинительными доказательствами;
- количество рассмотренных уголовных дел с участием присяжных заседателей;
- количество оправдательных приговоров по уголовным делам;
- возможность пересмотра итогового судебного решения в порядке апелляции, кассации, надзора и в случае появления новых или вновь открывшихся обстоятельств;
- активность адвоката (например, наличие заявленных по уголовному делу ходатайств о производстве следственных действия и их проведение следователем, производство опросов адвокатом при наличии согласия субъектов, чьи показания могут иметь значение для уголовного дела).

Полагаем, что это ключевой, но исчерпывающий перечень индикаторов, при анализе которых можно сформировать общее впечатление о господствующем порядке уголовного судопроизводства.

Выскажем следующую **гипотезу**: уголовный процесс никогда не был в полной мере состязательным. Об этом свидетельствует не слишком широкий перечень полномочий адвоката, об этом говорит статистика итоговых судебных решений с превалированием обвинительных приговоров. Сама возможность *состязаться не делает процесс таковым*. Пока следователь отнесен к стороне обвинения, пока следователь отказывается прекращать дела небольшой и средней тяжести по ст. 25 УПК РФ, пока у адвоката ограниченный спектр процессуальных прав – это смешанный уголовный процесс с предпосылками состязательной направленности.

Приведем отдельные корреляционные показатели из официальной статистики с официального сайта МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ для выявления некоторых тенденций в процессе развития смешанного порядка уголовного судопроизводства.

2003 год (самый ранний статистический показатель на официальном сайте МВД России): в январе-декабре 2003 г. зарегистрировано **2756,4 тыс. преступлений**. Почти половину всех зарегистрированных преступлений (50,7%) составляют хищения чужого имущества. Всего выявлено **376,8 тыс.** преступлений экономической направленности, материальный ущерб от указанных преступлений (на момент возбуждения уголовного дела) составил **75,2 млрд. руб.**¹.

¹См.: Состояние преступности – январь–декабрь 2003 года // Официальный сайт МВД России. URL.: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/209710/> (дата обращения: 01.11.2013).

Спустя 19 лет: в январе – декабре 2022 года зарегистрировано **1966,8 тыс. преступлений**. Больше половины всех зарегистрированных преступлений (54,6%) составляют хищения чужого имущества. Выявлено **111,4 тыс.** преступлений экономической направленности. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил **339,1 млрд. руб.**¹. Добавился блок преступлений в сфере информационно телекоммуникационных технологий или компьютерной информации – зарегистрировано 522,1 тыс. преступлений.

Промежуточный вывод: общее количество преступлений за анализируемый период сократилось, при этом общая тенденция не изменилась – половину всех преступлений составляет хищение чужого имущества. В 2022 году в три раза меньше было выявлено преступлений экономической направленности по сравнению с 2003 годом, но при этом сумма причиненного ущерба в 2022 году увеличилась практически в пять раз.

В соответствии с данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 год в суды общей юрисдикции, выступающие судами первой инстанции, поступило **776 269 уголовных дел** плюс на начало года имелся остаток из неоконченных уголовных дел – 140 540. То есть в полиции было зарегистрировано 1966,8 тыс. преступлений за 2022 год, а в суд было направлено меньше половины.

В 2022 году было **осуждено 614 726 человек, а оправдано – 2 062 человека**. Если сложить две цифры (614 726 и 2 062) – количество осужденных и количество оправданных и взять эту цифру за 100 %, то можно увидеть, что из 100 % **оправдали лишь 0,334**. По реабилитирующим основаниям прекращены уголовные дела в отношении 992 человек, по другим основаниям – в отношении 156 992 человек².

В соответствии со статистическими данными за 2022 год **в суды апелляционной инстанции поступило 133 531 жалоба и представление** по существу дела. Из них были отменены обвинительные приговоры и вынесены оправдательные в отношении **144 человек**. В отношении **103 граждан обвинительный приговор был отменен, а уголовное дело было прекращено по реабилитирующим основаниям**. Но аналогичная ситуация коснулась и оправдательных приговоров. В отношении 10 человек вместо оправдательных приговоров было принято решение о прекращении уголовного дела³.

Приведем статистические данные за первое полугодие 2023 года о работе Верховного Суда РФ⁴: «в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации в порядке надзора рассмотрено 49 уголовных дел в отношении 55 лиц. Удовлетворены жалобы и представления в отношении 42 лиц. В отношении 4 лиц отменен приговор с направлением дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. В отношении 3 осужденных изменены приговоры без изменения квалификации преступления со смягчением наказания... Удовлетворены представления ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в отношении 30 лиц: в отношении 2 лиц приговоры отменены частично, с оставлением в силе менее тяжкого обвинения. В отношении 28 лиц вынесены надзорные постановления с удовлетворением жалобы или представления без отмены судебного решения...»⁵.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 6 месяцев 2023 года рассмотрено в кассационном порядке в судебном заседании 383 уголовных дела в отношении 497 лиц. Были «отменены приговоры в отношении 23 осужденных, в том числе: – с направлением дела на новое судебное рассмотрение, отменены обвинительные приговоры в отношении 7 лиц...»⁶.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что имеющие сегодня место стадии, связанные с проверкой таких свойств приговора как законность, обоснованность и справедливость, достаточно эффективны, являются действенным средством защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе и еще раз позволяют утверждать, что господствующий уголовно-процессуальный порядок сегодня хотя и именуется смешанным, но в большей степени тяготеет именно к состязательному.

¹См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД России. URL.: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 01.11.2013).

²См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год : № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL.: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 01.11.2013).

³См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL.: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 01.11.2013).

⁴См.: Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2023 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // URL.: <https://vsrf.ru/documents/statistics/32699/> (дата обращения: 25 октября 2023 года). С. 1.

⁵См.: Там же. С. 1.

⁶См.: Там же. С. 10.

Лизунов Алексей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности ОВД Нижегородской академии МВД России

Lizunov Alexey Sergeevich

candidate of Law, Associate Professor of the Department of Administrative Affairs of the Department of Internal Affairs of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: Lizunov52rus@yandex.ru

Суворова Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Нижегородской академии МВД России

Suvorova Ekaterina Alexandrovna

candidate of Law Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: kat-suvorova2015@yandex.ru

Гольцман Елена Валерьевна

старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Нижегородской академии МВД России

Goltsman Elena Valeryevna

Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: ev12345@mail.ru

Информационно-аналитическая деятельность в органах внутренних дел
Information and analytical activities in the internal affairs bodies

---

Аннотация. В статье рассматривается информационно-аналитическая деятельность территориальных органов МВД России как предпосылка принятия управленческих решений. Высказано ряд рекомендаций по совершенствованию этой деятельности. В частности, обращается внимание на необходимость более широкого внедрения информационных технологий в сферу управления органами внутренних дел, повышение оперативности информационного обновления в соответствующих базах данных, повышение эффективности информационного взаимодействия как внутриведомственного, так и межведомственного.

Ключевые слова: сбор информации, прогнозирование, анализ, оперативная обстановка, корреляционные данные.

Annotation. The article considers the information and analytical activity of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a prerequisite for making managerial decisions. A number of recommendations were made to improve this activity. In particular, attention is drawn to the need for wider introduction of information technologies in the field of management of internal affairs bodies, increasing the efficiency of information updates in the relevant databases, improving the efficiency of information interaction both within and interdepartmental.

Keywords: information collection, forecasting, analysis, operational situation, correlation data.

Эффективно налаженная информационно-аналитическая работа органов внутренних дел выступает в качестве необходимой предпосылки принятия правильных управленческих решений. Этот процесс предполагает совершения ряда взаимосвязанных и взаимообусловленных действий. Прежде всего определение объекта исследования от которого будет зависеть то или иное решение, далее следует сбор и обработка информации, на основании которого осуществляется прогнозирование возможностей развития событий и, наконец, оформление управленческого решения и доведения его до адресата-исполнителя.

Управленческое решение может быть оформлено в форме приказа, указания, плана и др. В любом случае решение должно отвечать требованиям законности, обоснованности, быть обеспечено в материальном и кадровом отношении.

Аналитическая работа служит интеллектуальной поддержкой при принятии решений руководителями. Она связана с изучением, осмыслением и преобразованием специально отобранной информации. Результатом этой созидательной деятельности является получение новой информации, более высокого качества и уровня обобщения. В принципе, аналитической деятельностью занимаются все подразделения МВД России.

По мнению Н.И. Костюченко, система управления в органах внутренних дел предполагает создание в МВД-ОВД двух подсистемных образований, а именно подразделений, которые будут реализовывать конкретные функции ОВД и подразделений, обеспечивающих процесс реализации функций управления. Последние, по мнению названного автора, практически отсутствуют¹.

В территориальных органах внутренних дел основным субъектом информационно-аналитической деятельности является штаб. В своей деятельности штаб занимается сбором и анализом информации о состоянии преступности, оценивает эффективность деятельности подразделений органов внутренних дел по противодействию преступности, проводит аналитическую работу. Сотрудниками штаба регистрируются и ставятся на учет уголовные дела, ведется учет зарегистрированных материалов по так называемым доследственным проверкам, а также материалов, по которым прокуратурой было принято решение об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и которые были возвращены для дополнительной проверки.

В качестве исходной информации для аналитической деятельности штаба выступают заявления и сообщения о преступлениях и административных правонарушениях и решения, принимаемые по результатам их рассмотрения. При обработке данной информации выделяются общие признаки такие как: время, место, способ совершения противоправного деяния, пол, возраст, социальное положение лица, совершившего правонарушение и др.

Объектом внимания аналитика также являются внешние факторы: площадь обслуживаемой территории и численность населения, средний уровень дохода, социальная структура населения, миграционные процессы, расположение на территории крупных промышленных объектов, объектов транспортной инфраструктуры (железнодорожных дорог, станций, аэродромов, морских и речных портов) и др.

Анализ информации предполагает установление корреляционных связей, то есть зависимости одного фактора от другого. Например, наличие на обслуживаемой территории железнодорожного вокзала, обуславливает ежедневное большое скопление людей, в том числе и приезжих, на территории, прилегающей к нему. Этот фактор так или иначе влияет на криминогенную обстановку на данной территории, ведет к росту совершения краж, мошеннических действий.

Нельзя не принять во внимание и сугубо экономические факторы. Например, безработица, снижение уровня жизни, существенный прирост мигрантов в структуре населения, влечет за собой рост преступности и иных вариантов антиобщественного поведения (Попрошайничество, бродяжничество и т.д.). И, наоборот, рост уровня жизни, отсутствие проблем с занятостью населения, действие государственных социальных программ поддержки населения снижает уровень преступности.

На основании проведенного анализа осуществляется прогнозирование, под которым понимается научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта управления в будущем или путях и сроках достижения этих состояний².

В ходе дальнейшего исследования представляется необходимым обозначить основные и, с нашей точки зрения, наиболее острые проблемы в аналитической деятельности органов внутренних дел.

Во-первых, полагаем, что назрела необходимость более широкого внедрения информационных технологий в сферу управления органами внутренних дел. Ключевым фактором, качественно отличающим цифровые технологии от традиционных форм, является скорость обмена информации, необходи-

---

¹ Костюченко Н.И. Проблемы организации системы управления в ОВД (на примере осуществления контроля процессов их функционирования) /Актуальные вопросы административной деятельности органов внутренних дел в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26 апреля 2023 г.) / под ред. к.ю.н. А.С. Лизунова, к.ю.н., доцента Е.С. Вершининой – Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД России, 2023. – С. 24.

² Орлова Ю.Ю. Характеристика основных направлений управленческой деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации //Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 194.

мой для принятия управленческого решения. Речь идет о внедрении единой цифровой информационной системы, которая охватывала бы практически все направления деятельности штаба¹. Такая система должна охватывать своим содержанием все детерминанты преступности. К примеру, в настоящее время ведутся научные разработки по созданию программного обеспечения, позволяющего при вводе в программу исходной информации, полученной с места совершения преступления, на основании теории вероятности построить криминалистические версии. Этот опыт можно экстраполировать и при моделировании возможности развития событий при принятии того или иного управленческого решения, оценки возможных рисков.

Во-вторых, необходимо повысить оперативность информационного обновления уже существующих автоматизированных баз данных. Нередко они содержат информацию, утратившую свою актуальность, что затрудняет всестороннее, полное и объективное исследование оперативной обстановки.

В-третьих, необходимо повысить уровень эффективности информационного взаимодействия между подразделениями МВД России в процессе осуществления аналитической работы. В-третьих, на постоянной основе осуществлять контроль со стороны руководителя за полнотой за состоянием информационного обеспечения территориального органа внутренних дел².

Конечно, необходимо иметь в виду, что повсеместное внедрение информационных технологий вызывают необходимость формирования у сотрудников полиции соответствующих дополнительных компетенций. Это можно осуществить в рамках дополнительного обучения сотрудников при проведении занятий по повышению квалификации.

Таковы наши общие соображения по повышению эффективности информационно-аналитической деятельности органов внутренних дел.

---

¹ Орлов П.П. Оптимизация деятельности штабов территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2. С. 80.

² Новичкова Е.Е., Сорока В.Г. Аналитическая работа в органах внутренних дел и пути её совершенствования // Правопорядок: история, теория и практика. 2019. № 2. С. 14.

Мельникова Екатерина Федоровна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России

Melnikova Ekaterina Fedorovna

PhD in Law, Lecturer at the Department of Criminal Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: efmelnikowa@yandex.ru

**Информационные аналитические технологии,
применяемые в зарубежных странах при расследовании уголовных дел**

**Information analytical technologies used in foreign countries
in the investigation of criminal cases**

Аннотация: в статье исследуются различные информационно-аналитические технологии и искусственные интеллекты, применяемые в зарубежных странах как на этапе предварительного расследования, так и на этапе судебного разбирательства.

Ключевые слова: изъятие информации, информационно-телекоммуникационные технологии, электронные носители информации, цифровые следы, искусственный интеллект.

Abstract: the article examines various information and analytical technologies used in foreign countries both at the stage of pre-trial proceedings and at the stage of trial.

Key words: seizure of information, information and telecommunication technologies, electronic storage media, digital traces.

Электронный документооборот все больше становится распространён в современной жизни, постепенно вытесняя бумажное делопроизводство. В соответствии с ФЗ № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ электронный документооборот (ЭДО) – это процесс обмена электронными документами без печати на бумаге. Под электронным документом понимается файл, заверенный электронной подписью. Такой документ не нужно распечатывать, т. к. юридическую силу он имеет именно в цифровом виде. Конечно такой вид электронного документооборота происходит по специальным каналам связи. Хоть он и похож на обычную электронную почту, но является внешне и внутренне защищённым от активности посторонних пользователей, а также гарантирует оригинальность и сохранность документооборота. В том числе ЭДО позволяет обеспечивать контроль за движением документа и легко отслеживать его статус – «Отправлен», «Подписан», «Отказано» и др. ЭДО распространён во многих государственных учреждениях и службах – например Федеральная налоговая служба. В том числе электронный документооборот имеется и в системе МВД РФ под названием СЭД – сервис электронного документооборота. Данный сервис активно используется при подготовке, принятии и реализации управленческих решений – согласование рапорта, рассылка приказа и др.

Не смотря на то, что в МВД имеются электронные платформы документооборота, ни одна из них до сих пор не актуальна при расследовании уголовных дел и направлении уголовных дел в суд, согласование ряда документов прокурором, судебный документооборот. Вероятно, внедрение системы СЭД в деятельность правоохранительных органов, в том числе в деятельность подразделений предварительного расследования «требует «ломки» отработанного документарного порядка внутри и межведомственного взаимодействия»². Существует и ряд иных причин, по которым так называемое «электронное дело» так и не вошло в оборот следствия и дознания. Например – недостаточное техническое обеспечение рабочих мест данных подразделений. Оптимизация документооборота при подготовке, принятии и реализа-

---

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/(дата обращения 13.11.2023)

² Р.Б. Осокин, М.М. Дикажев «Электронный документооборот в правоохранительных органах: состояние и проблемы правовой регламентации»// Вестник Московского университета МВД России. 2020. №6, с 189.

ции управленческих решений в системе МВД России по-прежнему является одним из обязательных условий дальнейшего реформирования органов внутренних дел.¹ Судопроизводство к сожалению также не активно использует электронный документооборот, особенно при взаимодействии с органами предварительного расследования. Что также указывает на заторможенность и неприятие цифровизации электронного документооборота.

В свою очередь зарубежная практика активно демонстрирует использование ЭДО как в системе подразделений предварительного расследования, в деятельности прокуратуры и судов и при межведомственном взаимодействии. Одной из первых стран, которая активно использует «электронное уголовное дело» стали США. Программа электронного документооборота CM/ECF (Case Management and Electronic Casefiles²) позволяет управлять уголовными делами и в цифровом виде и направлять их в суд. В США она применяется с 1998 г. Данная система преобразовывает текст в PDF формат, а управление хранением осуществляется через сеть «Интернет». В свою очередь сервер, на котором хранятся уголовные дела хорошо защищён от кибер-атак специальным программным обеспечением. Кроме этого данная система позволяет хранить электронные доказательства и в последующем также он-лайн направлять их в суд.

С 1999 года в США по аналогии с вышеуказанным ЭДО существует цифровая система для судов – «E-court». Это очень удобно для участников уголовного судопроизводства, т. к. они могут подать иск или ходатайство удалённо в цифровом формате на сайте суда. Для этого к примеру адвокат готовит документ в формате PDF, на сайте суда регистрируется, вводит номер уголовного дела, добавляет цифровой документ и направляет его. При этом адвокат может отслеживать статус данного документа он-лайн: «Принято к производству», «Отказано», а также ознакомиться с датой судебного разбирательства. В действительности, это очень удобная форма, она часто используется в условиях загруженности, нехватки времени или невозможности личного участия адвокатов при подаче документов суд. Другие пользователи, например ответчики, при этом получают уведомление о том, что был подан иск и им необходимо явиться в определённое время в суд. При этом первый доступ к ЭДО для них бесплатный, последующий платный и составляют примерно 10 рублей в переводе на российскую валюту. Это с одной стороны удобно для участников уголовного судопроизводства, а с другой – выгодно, т.е. позволяет получить дополнительный доход в пользу государства. Для создания обширной системы E-court используются все современные технологии – Интернет, специальное программное обеспечение, защищающее доступ к веб-сайтам, PDF, электронная почта и общее управление базами данных.

Ещё одна система «Открытый доступ к судебным электронным отчётам» является дополнением к вышеупомянутой. Она позволяет управлять судебным делом, отслеживать изменения в деле, удобно искать документы, сохранять документы, т.е. получать копии, направлять документы в суд и получать уточняющую информацию относительно других сторон, о дате подачи документа, ФИО заявителя и др. Кроме того, в США используется программа COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions), которая по результатам анализа 137 пунктов, в том числе о поле, возрасте, уголовном прошлом помогает судьям определить меру пресечения, которую заслуживает тот или иной обвиняемый, строя прогноз о последующем возможном рецидиве преступника. За 25 лет данная программа определила меру пресечения более чем одному миллиону обвиняемых.³ В Англии используется аналогичная программа представляющая собой искусственный интеллект, разработанная Кембриджским университетом под названием HART (Harm Assessment Risk Tool) – инструмент оценки рисков вреда. В эту программу загружены 104 тыс. полицейских дел за 5 лет задержаний злоумышленников полицией города Дарема. Используя сложные алгоритмы оценки этих данных, искусственный интеллект HART даёт прогноз каждому новому задержанному – каковы риски совершения им нового преступления. Эти прогнозы полиция использует, чтобы решить, возможно ли отпустить задержанного под залог или необходимо содержать его под стражей⁴.

Одной из современных электронных технологий, которая идёт наряду с вышеуказанными, внедрённых в российскую действительность и помогающих бороться с преступностью является биометрическая система распознавания лиц в Московском метро. Это является неплохим подспорьем для полиции в поиске преступников, потому что почти любой человек, посетивший Москву вынужден воспользоваться метро.

Заслуживает ещё одна интересная зарубежная электронная технология «Цифровой присяжный» применяемая в суде Короны Англии и Уэльса с 2016 г. В России аналогичная система «Правосудие онлайн» только планируется к внедрению. Отечественные суды имеют право проводить судебные разбирательства по уголовным делам с участием присяжных заседателей в составе 6 и 8 человек соответ-

¹ Организационно-правовые и методические основы оптимизации документооборота в системе МВД России: учебное пособие/ И.П. Можаяева, И.Ю. Захватов – Москва: Академия управления МВД России, 2021. – С. 16

² В переводе с англ. «Управление делами и электронные дела»

³ Михайлов А.А. Будущее уголовного процесса: прогностическое или реальное правосудие/ А.А. Михайлов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей, Томск, 25-27 января 2018 г, С. 102-110.

⁴ <https://www.advgazeta.ru/novosti/programmy-dlya-otsenki-tselesoobraznosti-udo-i-vybora-mery-presecheniya-vstroyat-v-eticheskie-ramki/>

свенно для районных судов и судов субъектов. Разбирательства проводятся по преступлениям предусмотренным ст. 105 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ и др. Прелесть участия присяжных заседателей заключается в том, что они не имея профессионального опыта и знаний берутся разрешить вопрос о виновности или невиновности подсудимого исходя из своего житейского, бытового понимания дел. Помимо этого участие присяжных представляет собой альтернативную форму судопроизводства, что гарантирует честность и справедливость судебной системы. В РФ с помощью системы ГАС «Выборы» каждые 4 года формируются списки потенциальных присяжных заседателей¹. Установленный уголовно-процессуальный порядок формирования коллегии присяжных заседателей в РФ по обыкновению затягивается на 3 или 4 судебных заседания и может занять несколько месяцев. Как правило это связано с самоотводами, с отводами со стороны участников уголовного судопроизводства и с объективными причинами, такими как болезнь, судимость самих присяжных и др. Система «Цифровой присяжный», используемая в Англии позволяет сократить процесс формирования коллегии присяжных заседателей до одного судебного заседания, что является удобным как для стороны обвинения, так и для стороны защиты. Это происходит путём видеоконференцсвязи с присяжными заседателями в ходе судебного заседания. В России система «Правосудие онлайн» только планируется к внедрению. Она наряду с зарубежной системой «Цифровой присяжный» позволит удалённо формировать коллегию присяжных заседателей, значительно сокращая волокиту судопроизводства.

Интересным также представляется и 3D моделирование уголовного дела. Это используется абсолютно повсеместно в США в ходе расследования. Так например, осмотр места происшествия представляет собой уже не фототаблицу, а 3D модель пространства с отображением расстановки предметов и расположения следов, обнаруженных в ходе осмотра. Также для засекреченных свидетелей теперь достаточно удобно проводить предъявление для опознания в условиях исключая визуальное наблюдение опознаваемого опознающим. Так специально для опознания снимается 3D образ опознаваемого заранее и в специальной 3D программе представляется опознающему. В данном случае, опознающий, так скажем, не ограничен в выборе своей позиции, так как он может «подойти» к опознаваемому ближе, осмотреть его со всех сторон, т. е. получить больше деталей, которые позволят воспоминаниям стать более точными и ясными².

При выполнении своей основной функции государственного обвинения, прокурор, непосредственно не проводивший расследование, может предоставить в суд не просто фотографии с места совершения преступления, но и полностью, поэтапно, расставляя мебель и улики, даже самые малейшие незначительные модели, показать присяжным его трехмерный объект³.

Делая вывод, можно сказать, что все вышеперечисленные электронные системы, применяемые в ходе уголовного судопроизводства, абсолютно эффективны и их аналоги необходимы для российской действительности. Отказавшись от зарубежных программ, Российская Федерация в начале становления своих собственных цифровых платформ и программного обеспечения. Информатизация всех процессов сейчас главная и основная задача нашей современной российской действительности. «Госуслуги», ГАС «Выборы», СЭД активно применяются и хорошо себя зарекомендовали. Что касается реформирования деятельности подразделений предварительного расследования судов и прокуратур, то необходимо активно внедрять современные технологии электронного документооборота. По нашему мнению консервативное отношение подразделений следствия и дознания к ЭДО сильно тормозит сроки расследования уголовных дел, встречаются факты утери важных документов, особенно при передаче дела от одного следователю другому или из одного в другое подразделение. Цифровизация уголовных дел также помогла бы и руководителям следственных органов своевременно контролировать ход расследования и давать указания.

---

¹ Петрикина Анна Александровна, Бородинова Татьяна Геннадьевна, Губко Ирина Владимировна Информационные и цифровые технологии при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в России // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-i-tsifrovyye-tehnologii-pri-rassmotrenii-ugolovnyh-del-sudom-s-uchastiem-prisyazhnyh-zasedateley-v-rossii> (дата обращения: 12.11.2023).

² Theeffectsofwitnessviewpointdistance, angle, andchoiceoneyewitnessaccuracyinpoliceineupsconductedinimmersivevirtualenvironments / Bailenson J. N., 2014.04.042 164 Davies A., Blascovich J., Beall A. C., McCall C., Guadagno R. E. // Presence: Teleoperatorsandvirtualenvironments. – Columbus, 2008. – Vol. 17, N 3. – P. 242–255. (Влияние дистанции, расстояния, угла зрения и возможности перемещаться на точность опознания в условиях виртуальной реальности).

³ Дышокова, А. Т. Использование 3D-технологий при раскрытии преступлений: нововведение в области криминалистики / А. Т. Дышокова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 48 (443). – С. 250-252. – URL: <https://moluch.ru/archive/443/97154/> (дата обращения: 12.11.2023).

Михайлов Анатолий Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственных и административно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии, доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии

Mikhailov Anatoly Evgenievich

candidate of law, associate Professor, associate Professor of the Department of State and Administrative-Legal Disciplines of the North Caucasus State Academy, associate Professor of the Department of theory of state and law Saratov state law Academy

*E-mail: aemihaylov@yandex.ru
ORCID 0000-0003-0465-7379*

Правовая аналитика в деятельности прокуратуры: прикладной аспект

Legal analytics in the activities of the Prosecutor's Office: an applied aspect

---

Аннотация. В статье исследуется прикладной аспект правовой аналитики в деятельности прокуратуры. Особое внимание уделено изучению и анализу элементов организации деятельности прокуратуры, в качестве которых выступают принципы функционирования прокуратуры. На основе исследования сравнительных теоретических и практических вопросов правоприменительной практики, выявлено и обосновано, что остается актуальной необходимость систематизации действующих ведомственных актов прокуратуры. Также автор приходит к выводу, что необходима более детальная регламентация видов управленческих актов прокуратуры, легитимность деятельности органов прокуратуры. Отдельно рассмотрены практические вопросы формирования аналитической компетенции в условиях современного юридического вуза.

Ключевые слова: правовая аналитика, правоприменение, прокурор, административные регламенты, легитимность.

Abstract. The article examines the applied aspect of legal analytics in the activities of the prosecutor's office. Special attention is paid to the study and analysis of the elements of the organization of the prosecutor's office, which are the principles of the functioning of the prosecutor's office. Based on the study of comparative theoretical and practical issues of law enforcement practice, it is revealed and justified that the need to systematize the existing departmental acts of the prosecutor's office remains urgent. The author also comes to the conclusion that a more detailed regulation of the types of administrative acts of the prosecutor's office is needed, the legitimacy of the activities of the prosecutor's office. The practical issues of the formation of analytical competence in the conditions of a modern law university are considered separately.

Keywords: legal analytics, law enforcement, prosecutor, administrative regulations, legitimacy.

Выдающийся российский нейрофизиолог академик Н.П. Бехтерева пишет в автобиографической книге «Магия мозга и лабиринты жизни»: «Интеллектуальный потенциал и, в частности, интеллектуально-научный потенциал – мощнейшая движущая сила общества... В связи с долгожданным общим подъемом страны и несмотря на неожиданные новые сложности, я верю сейчас, что наше время пришло. Это – новый виток спирали, на котором необходим и востребуется интеллектуальный потенциал общества, самая мощная сила, которая только одна и способна обеспечить на многие годы устойчивость подъема страны, сделать его необратимым». И далее: «Интеллектуальный потенциал проверяется на сверхзадачах – если мозг общества находит для них сверхвозможности, за такое общество можно не тревожиться»¹

Чувство тревоги, однако, не оставляет. Последних два десятилетия прошли для России под знаком глубоких изменений. Наряду с полезными и необходимыми изменениями – распадом авторитарной политической системы, прекращением тотального идеологического контроля, развитием отношений соб-

---

¹ Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни / Н.П. Бехтерева. – доп. изд. – М.: АСТ; СПб.: Сова. – 2009. – С. 6.

ственности и расширением способов экономической активности граждан – российское общество пережило досадные, горькие утраты – снижение качества образования и культуры, исчезновение научных школ и целых направлений в науке, серию технологических катастроф, деградацию творческого потенциала практически во всех сферах деятельности. Вновь обсуждается вопрос о возможности и перспективах существования России как единого государства, о способности нашей страны выйти на траекторию восходящего развития.

Одна из причин нарастания негативных тенденций – низкий уровень интеллектуального потенциала, вовлеченного в подготовку и реализацию ответственных государственных решений. Удивляет и поражает интеллектуальная легковесность, с которой решаются вопросы, определяющие экономическую, социальную и правовую политику, реализацию крупных социальных проектов, судьбы регионов и городов, всего государства в целом. Отсюда – низкая эффективность принимаемых решений, не достижение поставленных целей, необъективность оценок, огромные прямые и косвенные потери, тяжелые непрочитанные побочные последствия.

В итоге приходится констатировать высокую степень разнообразия и неопределенности в подходах к понятию и содержанию аналитики, аналитической деятельности и, соответственно, к аналитической компетенции специалиста. При этом правовая аналитика – это профессиональная аналитическая деятельность в сфере законотворчества, правоприменения, правовой культуры, правового информирования, образования и воспитания¹.

В настоящей статье под правовой аналитикой в деятельности прокуратуры мы понимаем особый вид интеллектуальной деятельности органов прокуратуры, связанный с подготовкой и принятием решений. Ведь право в истории нередко используется как средство социально-экономического и политического реформирования, для «снятия» назревших противоречий, корректировки направления развития общества, устранения возможных препятствий в виде устаревших или несправедливых политических и правовых институтов и практик. Не всегда эти попытки бывают успешными, – если они запоздавшие, слишком нерешительные, откладывающие на неопределенное будущее разрешение противоречий². По этой причине для понимания природы правоприменения в современных условиях, **во-первых**, должны быть изучены и проанализированы элементы организации деятельности прокуратуры, в качестве которых и выступают принципы функционирования прокуратуры³. Принципы функционирования прокуратуры РФ закреплены в статье 4 ФЗ № 2202-1⁴.

Во-вторых, сотрудники органов прокуратуры в обязательном порядке должны отвечать правилам, обозначенным на законодательном уровне. Рассмотрим такие требования в настоящей работе. В современной государственно-правовой действительности нашей страны вопрос легитимности государственной власти является одним из наиболее значимых. Существующее её состояние можно охарактеризовать как недостаточное для нормального функционирования властеотношений. В таких условиях общество не может эффективно взаимодействовать с органами государства, в связи с недоверием к его субъектам. Также существует проблема пассивности многих граждан в вопросах общественно-политической жизни. А что касается властного субъекта, то его характеризует нежелание устанавливать правовые рамки для своего статуса и отсутствие соответствующих действий, направленных на установление реальной ответственности для себя. Но именно эти показатели являются необходимыми критериями для высокого уровня легитимности.

В период постоянной критики качества реализации норм существующего законодательства уполномоченных участников властеотношений, особая ответственность ложится на должностных лиц, в чью компетенцию входит надзор за законностью исполнения, соблюдения, использования и применения указанных правил. Центральное место среди них занимают прокурорские работники, и потому особо актуальна своевременная легитимация их деятельности.

Данное свойство возникает на стыке легализации и законности⁵, а также обрамляется психоэмоциональным восприятием к его носителям (субъектам власти) со стороны источника легитимации (народа России). Первоочередная задача, которую решает легитимность – обоснование авторитета власти законным, ненасильственным путем.

Тем не менее, при исследовании данной темы не следует смешивать легитимность органов прокуратуры РФ с легитимностью деятельности органов прокуратуры РФ. Первая формируется путем закрепления данной системы органов в Конституции РФ, чем достигается легализация этого ведомства, а

¹ См.: Исаков В.Б. Правовая аналитика: учебное пособие / В.Б. Исаков. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 11.

² См.: Ударцев С.Ф. Конституционная реформа 2022 года в Казахстане: корректировка модели государства, укрепление правозащитных механизмов после массовых беспорядков начала года // Государственно-правовые исследования. 2022. Вып. 5. С. 53.

³ См.: Смищук С.А. Принципы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 15. С. 363-365.

⁴ См.: Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 24.07.2023 г.) «О прокуратуре Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 29.10.2023).

⁵ См.: Лисюткин А.Б. К вопросу о природе легитимности в юридической науке и практике // Правовая культура. 2014. № 2 (17). С. 13.

свойство законности оно приобретает в результате регламентации в специальном федеральном законе¹. Однако, что касается легитимности деятельности исследуемого ведомства, здесь следует отметить смещение акцента правового обоснования с самого органа на его производную – осуществляемую им деятельность. Для сохранения за ней данного свойства необходимо выполнение требований законности, а также получение её одобрения со стороны населения. Последнее может быть достигнуто только при открытости деятельности прокуратуры.

Однако отсюда возникает разумный вопрос: «Как можно легитимировать деятельность органов прокуратуры России?»

Наиболее эффективным будет механизм, базирующийся на идее правового ограничения, проявляющегося в снижении усмотрения в деятельности прокурорских работников, а также в повышении уровня юридической ответственности.

Усмотрение в деятельности государственных служащих в целом и прокурорских работников в частности, подразумевает определённую нормативно-правовыми актами свободу выбора варианта поведения полномочного субъекта (государственного служащего) на основе его мыслительной деятельности с учетом реализации им публичного интереса с целью принять оптимальное управленческое решение, совершить действие или воздержаться от его совершения (бездействия) для целесообразной реализации своих полномочий². В связи с тем, что данное явление в существенной степени зависит от уровня правосознания, профессионализма и чувства ответственности, необходимость их стимулирования и развития также становится актуальной.

Наиболее точной метафорой, характеризующей явление усмотрения, на наш взгляд, выступает маятник. Он при выполнении физической работы внешне схож с исследуемой формой правового ограничения. Так, маятник в нормальных условиях двигается в строго определенных пределах, называемой амплитудой. В государственно-правовой действительности такая широта амплитуды определяется нормативно-правовой базой и именуется пределами усмотрения. Процесс же выбора модели поведения полномочным субъектом соотносится с движением (грузика) внутри таких рамок, т.к. оба этих явления динамичны. Однако маятник становится статичным, т.е. приходит в состояние покоя в результате угасания колебаний, и занимает положение. Можно рассматривать результат мыслительной деятельности, как занявший такое положение. Но данное сравнение играет исключительно описательную функцию (роль), т.к. в границах узкого аспекта выступают относительно схожими явлениями.

Тем не менее, если рассуждать об усмотрении как форме проявления свободы при выборе модели поведения, то здесь стоит указать на то, что оно способно деградировать к произволу. Это происходит при расширении определенных правом рамок, внутри которых существуют вариации того или иного действия (бездействия). Соответственно для предотвращения нарушения принципа законности необходимо минимизировать пределы усмотрения.

Исходя из выше изложенного, следует, что эффективным средством легитимации деятельности прокуратуры РФ может стать сокращение в регламентирующих её правовых актах усмотрения. Так как на сегодняшний день продолжают существовать юридические нормы, бесосновательно включающие в себя это явление.

Например, представляется необоснованным наличие возможности для прокурорского работника при неудовлетворительном результате прохождения испытания продолжить службу в данном органе, на той же должности. Это следует из текста части 3 статьи 40.3 ФЗ № 2202-1, т.к. в ней предусмотрено право полномочного руководителя на увольнение указанного работника, но не обязанность. Потому считаем необходимым внести следующие корректировки в ФЗ № 2202-1 «О прокуратуре РФ» и сформулировать часть 3 статьи 40.3 следующим образом: «При неудовлетворительном результате испытания работник подлежит увольнению из органов прокуратуры или по согласованию с ним переводу на другую должность». Такая формулировка нормы будет способствовать тенденции, направленной на минимизацию усмотрения в деятельности руководителей органов прокуратуры РФ, тем самым стимулируя легитимацию деятельности этого ведомства.

Тем не менее, сужение пределов усмотрения не подразумевает отказ от данного явления, стремление к его абсолютному искоренению. На данном этапе развития это невозможно и бессмысленно, т.к. оно объективно необходимо. Во-первых, нельзя урегулировать весь комплекс общественных отношений из-за их многообразия и динамического развития. Во-вторых, в силу исключительности возникающих ситуаций, требующих индивидуального подхода при урегулировании властными субъектами. Потому возникла такая правовая конструкция, применение которой с одной стороны очерчена законодательством, а с другой исходит из его смысла, базирующегося на общеправовых и специальных принципах.

Явным примером служит область правотворчества, которую пока не представляется возможным регламентировать максимально полно, без использования инструмента усмотрения. А именно в во-

¹ См.: Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 24.07.2023 г.) «О прокуратуре Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 29.10.2023).

² См.: Слюсарева Т.Г. Административное усмотрение в деятельности государственных служащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / ФГКУ «ВНИИ МВД России». М., 2013. С. 7.

просах наступления или не наступления последствий для правонарушителя в дисциплинарных правоотношениях. Реалии сейчас таковы, что законодатель передает в руки властного субъекта широкий спектр возможностей в этом вопросе. В частности, относительно сотрудников органов прокуратуры закреплен целый ряд, возможных к применению мер: замечание, выговор, строгий выговор, понижение в классном чине, лишение нагрудного знака «За безупречную службу в прокуратуре РФ», лишение нагрудного знака «Почетный работник прокуратуры РФ», предупреждение о неполном служебном соответствии и увольнение из органов прокуратуры. Выбор соответствующего взыскания ложится на руководителей органов и организаций прокуратуры. На данный момент существует небольшой перечень проступков и правонарушений, за которые в императивном порядке законодателем установлена обязанность руководителя привлекать к конкретным мерам ответственности провинившихся сотрудников. Например, статья 41.9 ФЗ «О прокуратуре» – Увольнение в связи с утратой доверия. А также установлены конкретные правила применения некоторых взысканий. Так, наложение дисциплинарного взыскания в виде увольнения из органов прокуратуры работников, награжденных нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации», может быть применено только с согласия Генерального прокурора Российской Федерации и т.д. В остальном же сохраняется простор для выбора властным субъектом оптимального, на его взгляд, варианта поведения относительно формирования и поддержания дисциплины в органе.

Имел определенный резонанс в средствах массовой информации факт выявления существенных недостатков и упущений в деятельности районной прокуратуры города Челябинска. Так, в 2015-2016 годах женщина из-за действий коллекторов (угроз применения насилия и уничтожения имущества, стрельбы по окнам) была доведена до попытки суицида. Обратившись в правоохранительные органы, пострадавшая получила отказ в возбуждении уголовных дел при достаточных для этого данных. Сотрудники прокуратуры не изучили своевременно процессуальные решения о невозбуждении уголовных дел и не отменила их. В связи с чем Генеральный прокурор РФ назначил прокурору Ленинского района города Челябинска дисциплинарное взыскание в виде увольнения. А приказом прокурора Челябинской области были привлечены заместитель районного прокурора и пятеро сотрудников органов прокуратуры к различным мерам дисциплинарной ответственности¹. Указанный пример иллюстрирует явление усмотрения (решение Генерального прокурора РФ и прокурора субъекта РФ) в вопросе привлечения к дисциплинарной ответственности.

Однако стоит обратить внимание на то, что непривлечение к взысканиям за ненадлежащее исполнение работниками своих должностных обязанностей, совершение проступков является правом руководителя. Реалии таковы, что дисциплинарная ответственность не всегда должна применяться к сотрудникам, например в силу объективных причин. Так, в случае повышенной загруженности органа, своевременное выполнение всех указаний полномочного субъекта подчиненными бывает просто невозможно. И если вменять руководителю в обязанность привлечение провинившихся служащих к мерам дисциплинарных взысканий, то это не даст позитивного результата, а скорее наоборот способствует наступлению только негативных последствий. Потому мы вновь акцентируем внимание на необходимости минимизации пределов усмотрения, но не его полного исключения.

Стоит отметить, что весьма перспективным является направление реформирования законодательства, затронутое Добробабой М.Б. Она считает, что необходимо создать комплексный нормативный акт о государственной службе, в котором одним из разделов станет правовое регулирование отношений дисциплинарной ответственности на государственной службе². Нам импонирует эта идея, считаем целесообразным регламентировать в праве составы дисциплинарных правонарушений для государственных служащих в целом, либо для прокурорских работников в частности. Это обеспечит качественный подъем в уровне их юридической ответственности, а также позволит минимизировать уровень усмотрения при её применении.

В совокупности реализация предложенных идей окажет позитивное влияние на легитимность деятельности органов прокуратуры. Посредством её правового ограничения будет достигнут качественно новый уровень доверия населения страны, как к изучаемому ведомству, так и к его деятельности. Это позитивно отразится на легитимности органов государственной власти в целом и ускорит преодоление её кризиса.

В-третьих. На сегодняшний день мы имеем большое количество нормативных актов органов прокуратуры, которые были приняты в различные периоды и по своей природе могут дублировать друг друга или противоречить друг другу, что конечно не способствуют результативности деятельности органов прокуратуры. Для совершенствования системы нормативных правовых актов прокуратуры, на сегодняш-

¹ См.: В. Мельников. Чайка уволил прокурора в Челябинске после попытки суицида женщины // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/incidents/20160930/1478212046.html> (дата обращения: 04.11.2023).

² См.: Добробаба М.Б. Публичная дисциплинарная ответственность государственных служащих: новая модель // Публичная власть: реальность и перспективы: сб. науч. тр. по материалам III Ежегодных Саратовских административно-правовых чтений (Междунар. научно-практ. конф.) (Саратов, 28-29 сентября 2017 г.) / под ред. А.Ю. Соколова; [редкол.: А.Ю. Соколов и др.]. Саратов, 2017. С. 63.

ний день назрела необходимость реализации их унификации и систематизации, в ходе которых необходимо учитывать опыт работы органов исполнительной власти¹.

Одним словом, аналитику в сфере права (в нашем случае – это прокурору) есть чем заняться. Скорее, наоборот – он будет завален сложной и интересной аналитической работой. Добавим в заключение, что прояснение общих концептуальных подходов правовой аналитики в деятельности прокуратуры позволяет перейти к практическим вопросам формирования аналитической компетенции в условиях современного юридического вуза.

В процессе формирования личностно-профессиональных качеств студентов основной фигурой является педагог, который принимает непосредственное участие в образовательном процессе и от которого зависит темп и характер совершенствования образования. С учетом адаптации к нынешним социальным, экономическим, политическим, идеологическим условиям изменяются требования к образованию, в том числе к профессиональным качествам педагога. Следовательно, одним из самых важных вопросов выступает вопрос о нравственно-психологическом образе педагога. Кроме того, данный вопрос приобрел свою актуальность в связи с вступлением Российской Федерации в иное правовое поле, вследствие чего к личности педагога будут предъявляться более высокие требования.

Нравственно-психологический образ педагога серьезно влияет на формирование личности студента, а тем более студента юридического вуза, поскольку большинство выпускников таких вузов направляются в сферу борьбы с преступностью, где они должны будут в реальных условиях проявить те качества, которые им были привиты педагогом на личном примере – это принципиальность, порядочность, ответственность, трудолюбие и т.п.

Сегодня эта проблема в доктрине воспринимается неоднозначно. Одни ученые считают, что успех педагогической деятельности всецело определяется личностными качествами педагога, причем используемая им методика не имеет особого значения. Другие же, апеллируя к достижениям научно-технической революции, утверждают обратное. По их мнению, педагог лишь проводник тех или иных идей, и поэтому решающее значение в его работе имеют лишь качество используемых им методик и точность их выполнения. Сторонники этой точки зрения считают, что личностные качества педагога не имеют определяющего значения, так как остаются за порогом обучения, особенно если речь идет о компьютерах или других средствах электронной связи².

Кроме того, ранее отношения, на которых строился учебный процесс, были строго определены: педагог был субъектом педагогического процесса, так как являлся носителем информации и передавал ее обучающемуся, а обучающийся был объектом этого процесса вследствие того, что воспринимал эту информацию. Ныне ситуация изменилась: и педагог, и студент помимо того, что являются субъектами одного и того же процесса, имеют практически равное положение, то есть отношения перешли на уровень «субъект – педагог, субъект – обучающийся».

В связи с переменой приоритетов большое значение имеет система ценностей, принятая педагогом, определяющая его личностно-профессиональную позицию, которая впоследствии прививается студентам. Среди данных ценностей наиболее важные, по мнению В.М. Николаиченко, следующие:

1) установка на понимание, сопереживание, на относительную независимость и самостоятельность обучающихся, на выявление творческого потенциала каждого ученика;

2) отношение к организации коллективной деятельности – установка на развитие демократического самоуправления, на коллективное творчество, на созидание общих дел не только в стенах учебного заведения, но и за его пределами, в том числе и дома, на соблюдение традиций и норм коллективной жизни;

3) отношение педагога к самому себе – установка на заинтересованность в успешной учебно-воспитательной работе, ориентация на профессиональный и личностный рост и самоанализ³.

Не меньшую значимость приобретает выполнение преподавателем вуза таких функций, как обучающая, воспитательная, организаторская и исследовательская. Эти функции, как правило, выполняются в единстве.

Обучающая функция предполагает «формирование у учащихся определенного типа мышления и выработку творческих навыков в решении разнообразных юридических задач»⁴ (например, овладение навыком юридической квалификации деяний).

Воспитательная функция – это формирование в процессе обучения «личности студента»⁵.

Исследовательская функция – повышение научного уровня знаний, прививание навыков по обобщению и систематизации материала.

¹ См.: Михайлов А.Е. Вопросы правоприменения в современных условиях (на примере организации деятельности прокуратуры РФ) // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях [Электронный ресурс]: сб ст. по результатам II международной науч.-практ. конф.: в 2 томах / сост. И.В. Хмиль; под ред. д.ю.н., доцента С.А. Трофимова, к.ю.н., доцента Е.В. Евсиковой. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. Т. 1. – Электрон. версия. С. 175-184.

² См.: Психология и педагогика: учеб. пособие / отв. ред. В.М. Николаиченко. М., 2001. С. 154.

³ Там же. С. 157.

⁴ Герасимов В.П. Использование научно-технических средств преподавания в юридических вузах. М., 1976. С. 19.

⁵ Там же. С. 18.

Таким образом, преподаватель должен сам обладать теми качествами, которые хочет привить своим ученикам. Главным же, бесспорно, остаётся личное желание педагогов соответствовать требованиям времени, способствуя тем социальным переменам, которые в XXI веке дадут России достойную смену образованных людей¹.

В целом, задачей профессорско-преподавательского состава Саратовской государственной юридической академии является подготовка профессиональных, высококвалифицированных юристов. Особую роль в выполнении данной задачи играют студенческие научные кружки.

Привлечение студентов к участию в научно-исследовательской деятельности есть важное условие формирования высокопрофессиональных качеств юриста, умения грамотно анализировать законодательство, вырабатывать свою собственную позицию и аргументированно ее отстаивать, излагая ясно и непротиворечиво как в письменной, так и устной формах. Участие студентов в научных кружках позволяет преподавателям не только определить будущий «научный резерв», но и в полной мере раскрыть перед студентами прикладной характер учебной дисциплины. Этому способствует участие в научных студенческих кружках практических работников – опытных, высококвалифицированных юристов. Например, прокуроров.

Наиболее часто встречаемая форма привлечения специалистов-практиков к работе в научных кружках по уголовному процессу – это их участие на первоначальном этапе деятельности кружков. Пока студенты еще не определились с темами своих будущих исследований, не подготовили доклады, выступления специалистов с рассказами о проблемах, существующих в практике применения уголовно-процессуального законодательства, являются оптимальной формой, позволяющей вовлечь студентов в научные кружки, заинтересовать их, помочь в выборе темы, исследование которой позволит им решать конкретные вопросы, возникающие в практической деятельности.

В работе научных кружков по уголовному процессу наиболее эффективной является организация встреч студентов с практическими работниками согласно стадиям уголовного процесса и специфики Саратовской государственной юридической академии, в которой организован кружок. Так, например, встреча студентов сначала со следователем, дознавателем, затем с прокурором, адвокатом, а только потом с судьей, на наш взгляд, позволит логично и последовательно сформировать у студентов представление об уголовном судопроизводстве в целом. В зависимости от специфики Института Саратовской государственной юридической академии можно сделать акцент на встречах с практическими работниками в определенных сферах.

Такая организация встреч позволит изначально сделать упор при рассмотрении проблем, возникающих в правоприменительной практике, на профилирующей для студентов того или иного Института Саратовской государственной юридической академии специализации.

При встречах студентов с судьями особый практический интерес представляет не только беседа с судьей, но и посещение студентами зала судебного разбирательства при рассмотрении судьей уголовного дела. Такие посещения возможны благодаря организации работы филиала кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии на базе Кировского районного суда г. Саратова.

Еще одной формой возможного участия практических работников в студенческих научных кружках является их присутствие во время выступлений студентов с научными докладами и дискуссий по проблемным вопросам уголовного судопроизводства. Учитывая занятость практических работников, такую форму участия можно применить лишь при их заинтересованности в этом. Заинтересованность же можно вызвать несколькими способами. Во-первых, на начальном этапе, когда следователь, прокурор, адвокат или судья рассказывают студентам о проблемных вопросах правоприменительной деятельности, перед студентами можно поставить конкретные проблемы, разрешение которых интересует правоприменителей. Во-вторых, практическим работникам следует предложить привлекать студентов к общественной работе. Участвуя в работе научных кружков, правоприменители смогут отобрать среди студентов наиболее грамотных и способных.

Таким образом, привлечение практических работников к участию в студенческих научных кружках позволяет решать следующие задачи:

- 1) увеличивать количество студентов, посещающих кружки, и повышать их заинтересованность в научной работе;
- 2) обсуждать практические аспекты правовых проблем; ориентировать студентов на правоприменительную деятельность;
- 3) расширять связь практики с наукой;
- 4) демонстрировать учащимся отображение на практике всех рассматриваемых ими теоретических вопросов;
- 5) отбирать среди студентов наиболее грамотных и привлекать к общественной работе;
- 6) подготавливать профессиональных, высококвалифицированных юристов, способных умело решать проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности.

¹ См.: Психология и педагогика ... С. 161.

Морозов Олег Леонидович

кандидат экономических наук, заместитель начальника Нижегородской академии МВД России (по научной работе)

Morozov Oleg Leonidovich

Candidate of Economic Sciences, Deputy Head Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for scientific work)

E-mail: morozoole@yandex.ru

Правовая аналитика в системе управления органами внутренних дел Российской Федерации

Legal analytics in the management system of the internal affairs bodies of the Russian Federation

---

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы правовой аналитики в системе управления органами внутренних дел Российской Федерации в сфере обработки и анализа поступающих статистических сведений о совершенных преступлениях, при проведении которых теоретически могут быть созданы определенные угрозы гарантированной неприкосновенности частной жизни и личной информации населения. Поскольку системы, основанные на сборе данных, обрабатывают большие объемы информации, способной повлиять на жизнь и права отдельных лиц, риски, которые они представляют, должны быть учтены и нивелированы.

Ключевые слова: правовая аналитика, аналитическая деятельность, система управления, органы внутренних дел, анализ данных, информационные технологии, конфиденциальность, защита информации.

Abstract. The article deals with problematic issues of legal analytics in the management system of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the field of processing and analyzing incoming statistical data on crimes committed, during which, theoretically, certain threats to the guaranteed inviolability of private life and personal information of the population can be created. Since systems based on data collection process large amounts of information that can affect the lives and rights of individuals, the risks they pose must be taken into account and leveled.

Keywords: legal analytics, analytical activity, management system, internal affairs bodies, data analysis, information technology, confidentiality, information protection.

Необходимость проведения аналитической работы в органах внутренних дел Российской Федерации, как и в других сферах государственного управления, невозможно переоценить. Эта неотъемлемая функция нормативно закреплена в приказе МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623, которым в целях совершенствования информационно-аналитической работы в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации утверждена Инструкция по организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Но, говоря о важности проведения такой работы в органах внутренних дел, нельзя обойти вниманием и основную характеристику такого рода деятельности – это её правовой аспект.

Речь идет именно о правовой аналитике в системе управления органами внутренних дел Российской Федерации.

По мере того, как различные подразделения полиции все больше используют инновационные достижения науки в области программного обеспечения для противодействия преступным проявлениям в обществе, появляются разнообразные правовые коллизии, сопряженные с конфиденциальным обращением с персональными данными граждан.

В частности, сфера обработки и анализа поступающих статистических сведений о совершенных преступлениях теоретически может создать определенные угрозы гарантированной неприкосновенности частной жизни и личной информации населения.

В настоящее время органы внутренних дел пользуются компьютерными системами, предназначенными для анализа больших наборов данных и представления доступных результатов полицейским аналитикам, которые с развитием новых технологий и расширением доступных информационных справоч-

ных систем все активнее используют их для выполнения своих задач, принятия обоснованных решений и обеспечения защиты населения от противоправных проявлений.

Это достигается путем анализа данных и применения передовых технологий, в том числе для мониторинга в режиме реального времени информации, поступающей с камер наблюдения, сотрудниками полиции в зависимости от их местоположения, а также для оперативной фиксации важной информации и обмена ею.

В процессе внедрения все более мощных компьютерных программ электронные приложения в органах внутренних дел становятся все более распространенными, а устройства с искусственным интеллектом устанавливаются как в стационарных, так и в мобильных пунктах полиции. Применение правоохранительными органами новых технологических разработок ожидается повышает эффективность проводимых мероприятий по обеспечению правопорядка и общественной безопасности.

Создание интеллектуальных полицейских систем позволяет добиться значительных улучшений в области анализа криминальных данных. Записывая большие объемы данных, получая к ним доступ и используя их, можно устанавливать связи и закономерности для более эффективного раскрытия и предотвращения преступлений. Обычно специалисты по криминальному анализу обрабатывают персональные данные для трех различных целей: долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного анализа. Долгосрочный анализ направлен на поддержку и разработку общей политики правоохранительных органов, способствующей эффективному предупреждению преступности и борьбе с ней. В нем представлена общая информация о криминальной статистике и тенденциях, тем самым предоставляя детальную картину криминальных явлений и зон с высоким уровнем преступности. Среднесрочный анализ направлен на управление и координацию повседневных задач полиции, разработку краткосрочных планов, графиков и оказание помощи личному составу подразделений полиции в выполнении ими поставленных задач. Кроме этого, он коррелирует составление учетно-планирующей документации и определение приоритетных целей, таких как определенные территории и виды совершения той или иной категории преступлений. Наконец, краткосрочный анализ проводится в контексте конкретных уголовных расследований и направлен на оценку и установление связей между преступными действиями, подозреваемыми, методами работы и другими элементами, связанными с расследованием и судебным преследованием за конкретные преступления.

Анализ данных – это набор методов, используемых для анализа необработанных данных с целью извлечения релевантной информации, тенденций. Этот процесс включает в себя сбор данных, их систематизацию и хранение, а затем выполнение статистического анализа данных. Как только информация собрана, из нее можно сделать выводы, которые можно использовать для решения проблем, принятия решений и подготовки прогнозов, которые могут определить, какими должны быть следующие шаги по борьбе с преступностью. Этот процесс опирается на такие дисциплины, как математика, статистика и компьютерное программирование. Не может он проводиться и в отрыве от правовой составляющей.

В последние годы всё большее распространение получает использование массивов больших данных для прогнозирования на основе их изучения, анализа и статистического моделирования. Подобная деятельность получила название «предиктивная аналитика» (от англ. predictive analytics) и уже широко применяется в самых разных сферах, как коммерческих, так и некоммерческих.

Одним из видов применения предиктивной аналитики является её использование для прогнозирования преступлений. Надо отметить, что использование предиктивных механизмов в сфере правоприменения воспринимается неоднозначно. Сомнению подвергаются легальность и этичность подобного прогнозирования в условиях существующего правового вакуума в этой сфере¹.

Анализ данных, безусловно, используется для прогнозирования преступности. Большие данные предлагают множество вариантов их использования для проведения профилактических мероприятий по предотвращению преступлений. Этот процесс обычно включает методы прогнозной правовой аналитики, такие как изучение данных о совершенных преступлениях в исторической ретроспективе с целью прогнозирования территориальных очагов криминальной активности, чтобы соответствующие ресурсы могли быть направлены на предотвращение того или иного вида преступности.

В настоящее время существует несколько способов, которые используют при проведении анализа данных для прогнозирования преступности.

Один из них, – это криминальное профилирование, то есть процесс составления портрета (профиля) потенциального преступника, который используется для его розыска и задержания. Профиль обычно состоит из релевантных улик и характерных поведенческих связей. Однако создание подробного и полезного профиля требует много времени. Благодаря использованию компьютерных технологий, в том числе искусственного интеллекта, легче выявлять характерные черты подозреваемого и создавать подробный криминальный профиль за сравнительно короткое время.

Прогнозирование в деятельности органов внутренних дел – это практика, которая включает в себя применение статистических и аналитических инструментов для более точного определения территорий

¹ Дремлюга Р. И., Решетников В. В. Правовые аспекты применения предиктивной аналитики в правоохранительной деятельности // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 3. С. 136.

с высоким уровнем того или иного вида преступлений с последующим предоставлением подразделением органов внутренних дел, обслуживающим эти районы, дополнительных сил и средств.

На фоне неограниченного доступа некоторых предиктивных систем к массивам больших данных возникают опасения в легальности и этичности их использования. Как было отмечено, подобные системы, построенные на методах предиктивного анализа, иногда действуют вне правового поля. Вследствие этого следует определиться с тем, как именно должны использоваться прогнозы, составленные путём применения предиктивной аналитики. В случае систем, направленных на выявление территорий с риском осложнения криминогенной обстановки, это вопрос, скорее, административного характера и распределения ресурсов правоохранительных органов. Однако, когда речь идёт о предсказывании конкретных преступлений, вопрос переходит в юридическое поле, ведь неясно, какие действия могут совершать правоохранительные органы в отношении лиц, отмеченных алгоритмом. Немаловажным фактором является также отсутствие урегулирования возможностей таких систем выступать операторами больших массивов данных¹.

Методы интеллектуального анализа данных целесообразно применять в процессе выявления и раскрытия большого спектра противоправных деяний, – например, грабежей, квартирных краж, угонов автотранспорта, целого ряда преступлений насильственного характера.

Легализация доходов, полученных преступным путем, экономические преступления в области здравоохранения, образования и строительства – вот только небольшой перечень финансовых правонарушений, совершение которых возможно предотвратить, используя аналитику больших данных. Имеющиеся в настоящее время информационно-телекоммуникационные технологии позволяют анализировать как структурированные, так и неструктурированные данные для выявления и фиксации доказательной базы совершения преступлений. Помимо этого, результаты проведенного анализа вполне возможно учитывать при подготовке обвинительных заключений.

Правовая аналитика данных используется не только для прогнозирования совершения преступлений, но и является мощным инструментом профилактики преступности. Очевидно, что безопасность населения только укрепится, если принимать меры предупреждающего воздействия до того, как станет возможным совершение того или иного преступления.

Грамотное использование анализа данных однозначно позволит снизить уровень рецидивной преступности. Доведение правового анализа статистической информации о преступности до населения приводит к укреплению доверия граждан к служебной деятельности органов внутренних дел.

Передовые информационные технологии упрощают и ускоряют выявление и раскрытие преступлений. В долгосрочной перспективе, с появлением новых совершенных методов анализа данных, правовая аналитика и, в целом, облик правоохранительных органов ожидаемо изменится.

Поскольку системы, основанные на сборе данных, обрабатывают большие объемы информации, способной повлиять на жизнь и права отдельных лиц, риски, которые они представляют, должны быть учтены и нивелированы. Эти проблемные ситуации часто являются значительными и касаются ряда важных вопросов, таких как конфиденциальность, защита данных, отсутствие дискриминации по тому или иному признаку.

Таким образом, правовая аналитика в системе управления органами внутренних дел Российской Федерации должна быть основана на неукоснительном соблюдении прав и законных интересов граждан страны, для защиты которых и проводится, в конечном счете, вся аналитическая деятельность органов правопорядка.

---

¹ Дремлюга Р. И., Решетников В. В. Правовые аспекты применения предиктивной аналитики в правоохранительной деятельности // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 3. С. 139.

Назарычев Дмитрий Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородской академии МВД России

Nazarychev Dmitry Valerievich

candidate of economic sciences, docent, deputy head of the department of forensic accounting and accounting of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: dnazarychev@mail.ru

Софьин Александр Александрович

кандидат экономических наук, доцент кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородской академии МВД России

Sofyin Alexander Alexandrovich

candidate of economic sciences, docent of the department of forensic accounting and accounting of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: alsofyin@yandex.ru

**Анализ изменения налогового законодательства России
в условиях противодействия санкционному давлению**

**Analysis of changes in Russian tax legislation
in the context of countering sanctions pressure**

Аннотация: в статье дается характеристика отдельных положений современного состояния налоговой сферы в Российской Федерации в условиях противодействия санкционному давлению. Раскрывается суть правовой неопределенности отдельного положения Налогового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с правоприменительной деятельностью компетентных органов.

Ключевые слова: налоговая сфера, налоговые преступления, налоговые проверки, информационный обмен, прокурорский надзор, санкционное давление.

Abstract: the article describes certain provisions of the current state of the tax sphere in the Russian Federation in the context of countering sanctions pressure. The essence of the legal uncertainty of a separate provision of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the law enforcement activities of the competent authorities is revealed.

Keywords: tax sphere, tax crimes, tax audits, information exchange, prosecutor's supervision, sanctions pressure.

Вступление в силу Федерального закона Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ нормативно закрепило основание для возбуждения уголовных дел по так называемым налоговым преступлениям, то есть преступлениям, предусмотренным статьями 198–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, – направленные материалы налоговых органов по результатам реализации налогового контроля, то есть только после завершения налоговых проверок и не погашенной в установленный срок

---

¹ Собрание законодательства РФ, 14.03.2022, № 11, ст. 1601.

налогоплательщиком недоимки. Порядок передачи указанных материалов предусмотрен пунктом 3 статьи 32 Налогового кодекса Российской Федерации¹.

С другой стороны практика межведомственного взаимодействия показывает, что есть и другой путь, – предусмотренный пунктом 3 статьи 82 Налогового кодекса Российской Федерации, предписывающий информационный обмен между налоговыми и правоохранительными органами об имеющихся у них материалах о налоговых правонарушениях в порядке, определяемом по заключенному между ними соглашению, что также используется для возбуждения уголовных дел². Основными межведомственными документами при этом являются: Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой Российской Федерации, заключенное 13 февраля 2012 г. (№ 101-162-12/ММВ-27-2/3, в редакции от 24 декабря 2018 г.), и Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой Российской Федерации от 13 октября 2010 г. (утверждено МВД России № 1/8656, ФНС России № ММВ-27-4/11, в редакции от 1 ноября 2017 г.).

Таким образом, в связи с наличием в Налоговом кодексе Российской Федерации положений об информационном обмене возникает правовая неопределенность: не подменяет ли норма статьи 82 НК РФ императивные требования статьи 32 НК РФ?

Ответ на этот вопрос может дать появившийся на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов проект приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в налоговой сфере» (ID проекта 137353 от 7 апреля 2023 г.)³. Именно в этом проекте ведомственного акта акцентировано внимание на главенстве порядка пункта 3 статьи 32 НК РФ при возбуждении уголовных дел по налоговым преступлениям. Однако по состоянию на октябрь 2023 года окончен только этап независимой антикоррупционной экспертизы (еще 16 апреля 2023 г.) без каких либо дальнейших подвижек, что может говорить как о затянутой процедуре межведомственного согласования, так и об изменении подходов к организации надзора за исполнением налогового законодательства с учетом санкционного давления.

Таким образом, в условиях противодействия санкционному давлению можно констатировать, что налоговое законодательство Российской Федерации подстраивается под действующие реалии и, можно сказать, направленно либерализуется. Законодатель учитывает складывающуюся судебную практику, планомерно повышает суммы ущерба по налоговым преступлениям, параллельно ликвидируя выявленные пробелы законодательства о налогах и сбор, либо выпуская официальные разъяснения контролирующих и надзорных органов в указанной сфере. Безусловно, дальнейшее развитие налоговой отрасли будет направлено на соблюдение и защиту интересов, как добросовестных налогоплательщиков, так и государственных бюджетов, с учетом вектора санкционной политики и ответных зеркальных мер.

---

¹ Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3824.

² Газета «Коммерсантъ», № 65 от 14.04.2023, стр. 2.

³ Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=137353> (дата обращения: 30.10.2023).

Овчинников Дмитрий Константинович

начальник Управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Нижегородской области

Ovchinnikov Dmitry Konstantinovich

Head of the Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Nizhny Novgorod Region

E-mail: ODK52@rambler.ru

Аналитическое обеспечение правоохранительной деятельности по борьбе с незаконным обналичиванием денежных средств

Analytical support of law enforcement activities to combat illegal cash withdrawal

---

Аннотация. Незаконное обналичивание денежных средств в настоящее время является серьезным элементом в системе обеспечения криминальной деятельности, что выражается в ее финансировании, но и детерминировании целого комплекса общественно опасных последствий (уклонение от налогообложения, искажение экономической конкуренции, воздействие на денежную стабильность, подрыв доверия к финансовой системе, инфляция, ухудшение уровня жизни, рост социального расслоения и другие). Однако отсутствие необходимого уголовно-правового инструментария не позволяет говорить об эффективности данного направления правоохранительной деятельности. С учетом этого в настоящей статье раскрывается особая роль аналитического обеспечения противодействия обозначенному феномену, выражающаяся не только в информационном сопровождении судебно-следственной практики, но и потенциальном координировании законодательской деятельности.

Ключевые слова: незаконное обналичивание денежных средств, правовая аналитика, криминологическое обеспечение, статистика, динамика преступности, уголовный закон, правоприменение.

Annotation. Illegal cash withdrawal is currently a serious element in the system of ensuring criminal activity, which is expressed in its financing, but also determining a whole complex of socially dangerous consequences (tax evasion, distortion of economic competition, impact on monetary stability, undermining confidence in the financial system, inflation, deterioration of living standards, growth of social stratification, etc.). However, the lack of the necessary criminal legal tools does not allow us to talk about the effectiveness of this area of law enforcement. This article reveals the special role of analytical support for countering this phenomenon, which is expressed not only in the information support of judicial and investigative practice, but also in the potential coordination of legislative activities.

Keywords: illegal cash withdrawal, legal analytics, criminological support, statistics, crime dynamics, criminal law, law enforcement.

Вероятность достижения задач, поставленных перед уголовным законом и закрепленных в части 1 статьи 2 УК РФ, а именно – «охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности от преступных посягательств», обеспечивается неотвратимостью наступления уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний. Важную роль при этом играет вид ответственности, к которой привлекаются лица, преступившие закон. В этом ключе аналитическое обеспечение выступает неким гарантом, как реализации задач уголовного кодекса, так и достижения целей наказания.

Сущность данного феномена достаточно удачно раскрывает С. Я. Лебедев, который определяет его через сбор и анализ должным образом обоснованной информации, раскрывающей закономерности, а равно существующие тенденции сложившейся криминологической ситуации¹. При этом важно, чтобы подобные сведения могли служить основой не только для прогнозов о дальнейшем развитии ситуации, но и были способны выступить фундаментом при создании мер, направленных на повышение эффек-

---

¹ Лебедев С. Я. Криминологическое обеспечение органами внутренних дел защиты конституционных прав граждан // Обеспечение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел. Материалы научно-практического семинара. Рязань. 2013. С.51.

тивности контроля над преступностью и процессами ее детерминирующими. Добиться этого возможно благодаря систематической работе по мониторингу криминологической обстановки и применению в повседневной деятельности результатов синтеза научной и юридико-технической работы. При этом, необходимо понимать, что обозначенные данные, по своей сути являются частью социальной информации, а значит отражают негативные стороны социальной действительности, которыми выступает уровень и динамика преступности¹.

О криминологической обоснованности и значимости соответствующих сведений будут свидетельствовать их соответствие ряду требований, наиболее важными из которых выступают системность, достоверность, своевременность и точность². Без их соблюдения криминологическое, в том числе аналитическое обеспечение уголовно-правового противодействия, в части полученных результатов и сделанных выводов, будет неэффективным, а в ряде случаев способно оказать негативное влияние на уровень и динамику преступности в целом.

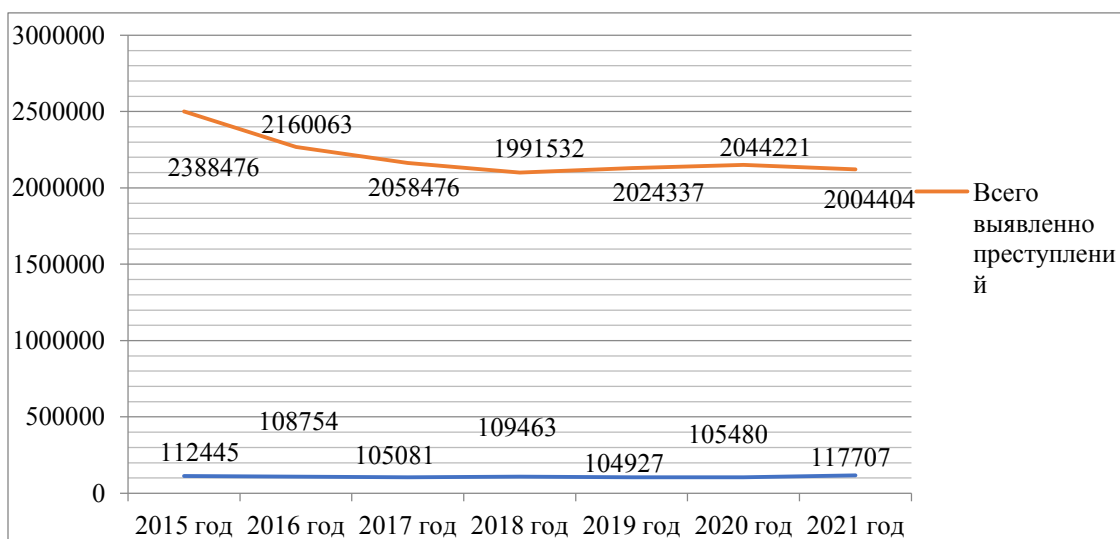
С учетом этого ключевыми источниками информации о преступности в сфере незаконного обналичивания денежных средств в настоящем исследовании выступили статистические данные судебного департамента, генеральной прокуратуры и МВД России, материалы обобщения уголовных дел и данные интервьюирования, отражающие актуальное мнение о преступности данного вида и способах борьбы с ней.

Рассматривая преступления связанные с НОДС важно учитывать отсутствие в уголовном законодательстве отдельно взятой нормы, которая запрещала бы совершение данного деяния, что в значительной мере затрудняет деятельность правоохранительных органов, однозначно оценивающих его с точки зрения общественной опасности, однако вынужденных действовать в условиях отсутствия необходимых (централизованных) юридических механизмов противодействия. С учетом содержащихся здесь рисков применения закона по аналогии, как одном из наиболее простых способов выхода из сложившейся проблемной ситуации, приходится говорить лишь о взаимообусловленных преступных действиях, направленных на достижение общей цели – получение незаконно обналиченных денежных средств. Изучение судебно-следственной практики свидетельствует о том, что к числу таковых на текущем этапе развития общественных отношений представляется возможным отнести ст. ст. 171, 172, 173¹, 173², 174, 174¹, 187, 198, 199 УК РФ.

В первую очередь целесообразно продемонстрировать статистические данные МВД России, отражающие уровень преступности по приведенным составам (см. Диаграмма 1)³.

Диаграмма 1

Данные о количестве преступлений, выявленных субъектами учета за период с 2015 года по 2021 год

¹ Марченко Р. Н. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: учебник для слушателей Академии управления МВД России / под ред. В. Д. Малкова, А. Ф. Токарева. М.: Академия управления МВД России. 2000. С. 114.

² Евсеев А. В. Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений // Вестник Московского университета МВД России. №7. 2015. С. 141–146.

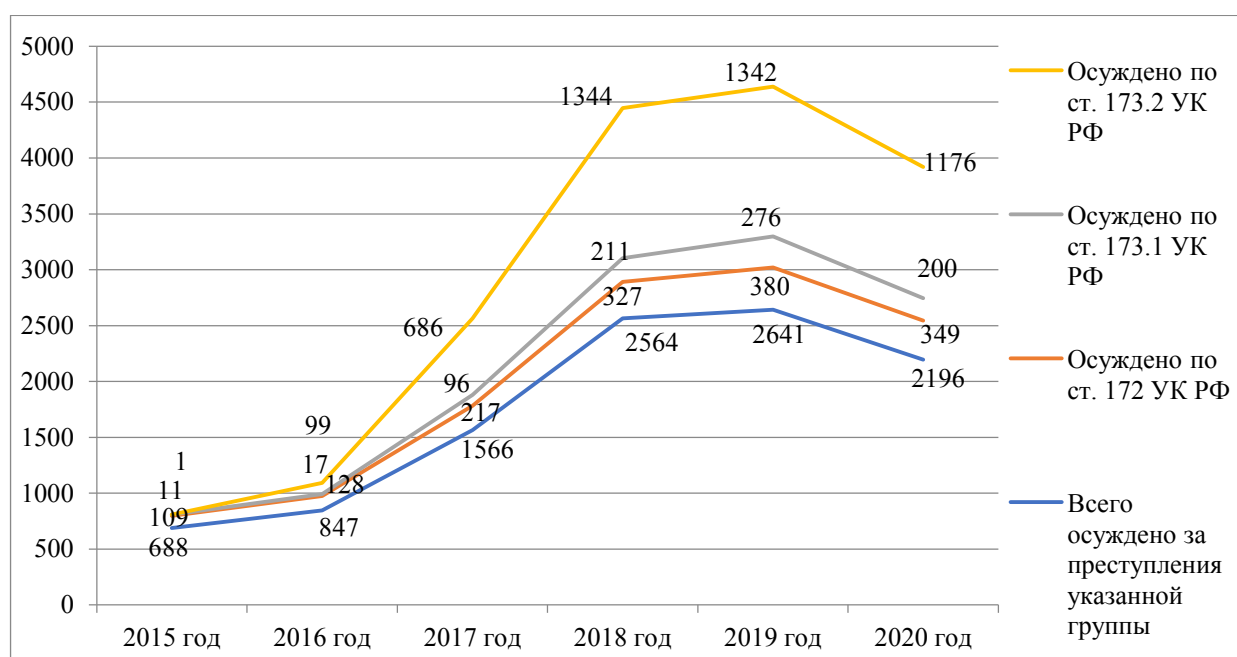
³ В Диаграмме 1 используются данные взятые с Официального сайта МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item> (дата обращения: 17.07.2023)

Количество выявленных общественно опасных деяний экономической направленности, в которые входят указанные нами составы, с 2019 года увеличилось на 12%. В то же время общее количество выявленных преступлений за данный период уменьшилось. Анализируя общую динамику данной криминальной активности, представляется возможным заключить, что с 2015 года произошло незначительное увеличение на 5%. Таким образом, полученные показатели указывают на то, что за 7 лет достичь значительного снижения уровня экономической преступности не удалось. Одной из возможных причин этого является низкое качество криминологического обеспечения уголовно-правового противодействия правонарушениям данной направленности.

С учетом этого представляется методологически обоснованным осуществить переход к непосредственному анализу статистических данных позволяющих рассмотреть динамику отдельных составов преступлений, которые по своей сути выступают способом совершения незаконного обналичивания (см. Диаграмма 2).

Диаграмма 2

Общее количество осужденных по статьям 171, 172, 173¹, 173², 174, 174¹, 187, 198, 199 УК РФ за период с 2015 года по 2020 год¹

В отдельные категории выделены осужденные по трем уголовно-правовым запретам: ст. 172 УК РФ, как норма, по которой, согласно правоприменительной практике, происходит привлечение к уголовной ответственности за НОДС. Кроме этого, обособлены ст. 173¹ УК РФ (Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица) и ст. 173² УК РФ (Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица). Последние определены в связи со значительным ростом количества осужденных в период с 2016 год по 2019 год. Например, по статье 173¹ УК РФ за рассматриваемый период количество осужденных увеличилось более чем в 10 раз, а по статье 173² УК РФ увеличение числа осужденных произошло более чем в 13 раз. В то время как общее количество виновных лиц по указанным статьям за рассматриваемый период увеличилось не менее чем в 4 раза. Таким образом, представляется возможным судить о том, что несмотря на отсутствие роста количества выявленных преступлений экономической направленности, число осужденных по статьям, связанным с НОДС, существенно увеличилось.

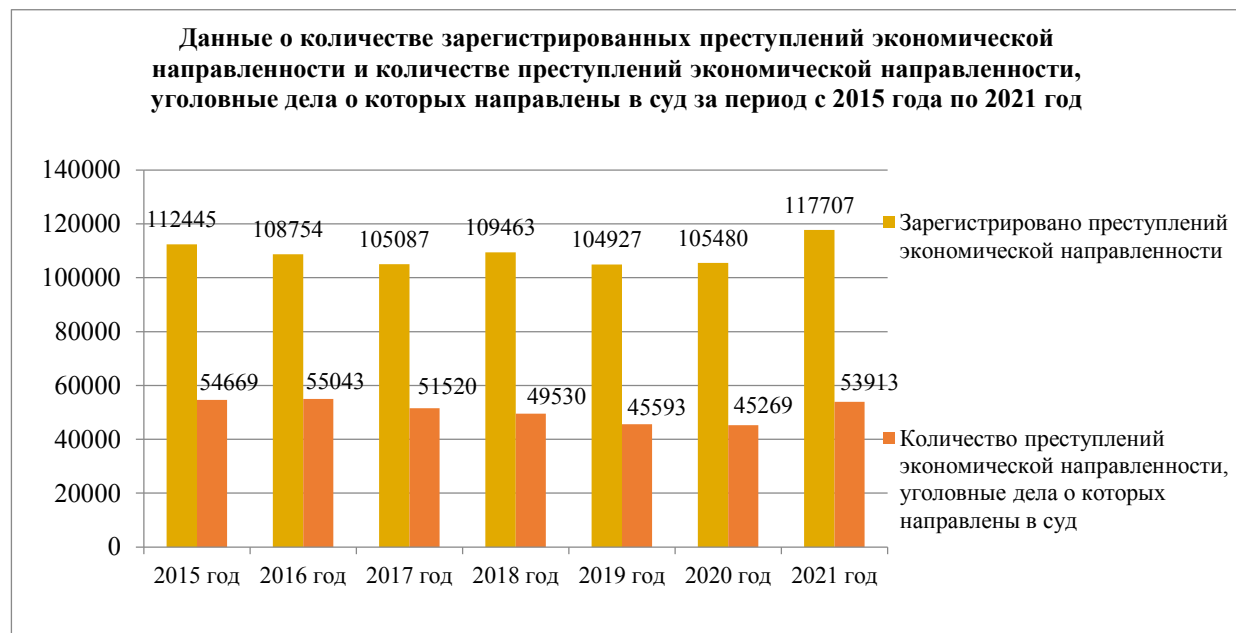
Сведения о количестве зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности и о направленных по ним в суд уголовным делам за период 2015–2021 года (см. Диаграмму 3)² свидетельствуют о росте преступлений связанных с НОДС лишь в 2021 году (на 4%). При этом за период с

¹ Данные получены при изучении формы отчетности 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации», опубликованных на сайте Судебного Департамента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 17.07.2023)

² Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 18.07.2023)

2015 года по 2020 год количество преступлений и уголовных дел, направленных в суд, уменьшилось на 5%. В то же время данные Судебного Департамента Российской Федерации показывают, что количество осужденных за преступления связанные с обналичиваем увеличилось в несколько раз.

Диаграмма 3

Таким образом, анализ приведенных показателей свидетельствует о том, что, несмотря на сокращение общего количества выявленных правонарушений экономической направленности и количества уголовных дел, направленных в суд, произошло существенное увеличение количества осужденных за деяния, непосредственно связанные с обналичиванием денежных средств. При этом значительно увеличилось количество лиц, привлеченных к ответственности, за общественно опасные деяния, отраженные в статьях 172, 173¹ и 173² УК РФ. Уместно утверждать, что в общем массиве криминальной экономической активности доля посягательств, квалифицированных по указанным статьям, также существенно возросла. В целом за посягательства, предусмотренные главой 22 УК РФ, в 2015 году судимость получили 4225 человек, из них по обозначенным положениям уголовного закона – 688 человек (17%). В 2019 году аналогичные показатели составили – 7763 и 2641 (34%), а в 2020–2021 годах демонстрируется не менее высокий уровень – 33%¹.

При этом ключевыми катализаторами роста преступлений, искусственно адаптированных под категорию незаконного обналичивания денежных средств, выступают деяния, связанные с неправомерным использованием документов для образования юридического лица (ст. ст. 173¹ и 173² УК РФ). Тогда как увеличение статистических показателей незаконной банковской деятельности в действительности определяется не увеличением степени ее распространенности, а спецификой самой правоохранительной деятельности, определившей ст. 172 УК РФ в качестве подходящего варианта для квалификации обозначенного феномена. Подобный правоприменительный подход, несмотря на его безусловную общественно полезную направленность, поскольку цель не может оправдывать средства, когда речь идет об использовании аналогии в уголовно-правовом поле. С учетом чего разрешение сложившейся проблемы весьма неоднозначных с точки зрения права решений, прослеживающихся в судебно-следственной практике, представляется возможным лишь посредством законотворческой деятельности.

¹ Данные получены при изучении формы отчетности 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации», опубликованных на сайте Судебного Департамента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.07.2023)

Рогова Антонина Александровна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России

Rogova Antonina Alexandrovna

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: tonya_kuznetsova@mail.ru

**Анализ эффективности уголовного судопроизводства
методом исследования общественного мнения**

**Analysis of the effectiveness of criminal proceedings
using the method of public opinion research**

Аннотация. Общественное мнение стало официальным стандартом оценки работы полиции в 2011 году. Уголовно-процессуальная деятельность органов внутренних дел не так подвержена общественному контролю, как, например, административная деятельность полиции, но и не исключает его полностью. Однако применяемые в настоящее время формы и методы такого контроля не позволяют должным образом оценить (проанализировать) эффективность уголовного судопроизводства. В данной статье автор анализирует проблемы, связанные с осуществлением общественного контроля уголовно-процессуальной деятельности, формулирует вывод о необходимости адаптации его форм и методов под особенности этой деятельности как необходимого средства оценки эффективности уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: общественное мнение, общественный контроль, уголовное судопроизводство.

Annotation. Public opinion became the official standard for evaluating police performance in 2011. The criminal procedural activities of internal affairs bodies are not as subject to public control as, for example, the administrative activities of the police, but they do not completely exclude it. However, the currently used forms and methods of such control do not allow us to properly assess (analyze) the effectiveness of criminal proceedings. In this article, the author analyzes the problems associated with the implementation of public control of criminal procedural activities, formulates a conclusion about the need to adapt its forms and methods to the characteristics of this activity as a necessary means of assessing the effectiveness of criminal proceedings.

Key words: public opinion, public control, criminal proceedings.

В соответствии с ч. 6 ст. 9 Федерального Закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции», прим. авт.)¹ общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции. Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел, в свою очередь, осуществляет организацию и проведение постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции. По смыслу закона уголовно-процессуальная деятельность полиции – самостоятельный объект общественного контроля, осуществляемый определёнными в законе субъектами и в предусмотренных законом формах, результаты которого оцениваются в соответствии с установленными критериями.

Однако в уголовно-процессуальной литературе не принято выделять общественный контроль как самостоятельный вид, или процессуальный институт. Так к классическим формам контроля в уголовном судопроизводстве относят судебный, ведомственный контроль, а также прокурорский надзор. Об общественном контроле в тексте УПК РФ прямо не говорится, однако отдельные элементы его реализации всё же можно выделить. Например, участие понятых, привлечение которых связано с удостоверением факта, хода и результатов следственного действия, институт присяжных заседателей, деятельность которых функционально хоть и не связана с осуществлением контроля, однако призвана дополнительно

---

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2023).

гарантировать правосудность итоговых судебных решений посредством привлечения к осуществлению правосудия представителей гражданского общества.

Действующее законодательство, регулирующее вопросы общественного контроля деятельности федеральных и региональных органов исполнительных власти, определяет перечень субъектов, осуществляющих данный контроль, их права, а также формы организации деятельности. Так ст. 3 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об общественном контроле, прим. автора»¹), допускает личное участие граждан в осуществлении общественного контроля. При этом в перечне субъектов (ст. 9) граждане не указаны. Кроме этого, определяя конкретные формы такого контроля, названный федеральный закон допускает и иные формы его осуществления (ст. 18). Как следствие в случае спора о законности производства общественного контроля надлежащий субъект, а также допустимость формы и порядка его производства становятся юридически значимыми обстоятельствами, подлежащие установлению².

В отличие от ФЗ «Об общественном контроле», ФЗ «О полиции» (ст. 50) в качестве субъектов общественного контроля деятельности полиции выделяет граждан Российской Федерации и общественные объединения. Представляется интересным анализ вариантов реализации данного вида общественного контроля в рамках уголовного судопроизводства, где досудебное производство охраняется тайной предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ), а совершаемые процессуальные действия и решения могут быть обжалованы только участниками уголовного судопроизводства, либо иными лицами, но только в той части, в какой действия и решения должностных лиц ведущих производство по делу затрагивают их интересы (ст. 123 УПК РФ). Ввиду отсутствия чёткого понимания конкретных форм осуществления данного вида контроля, проблематично делать выводы и о его значении как метода оценки эффективности уголовного судопроизводства.

Следующим субъектом общественного контроля является Общественная палата РФ. В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»³ в целях реализации своих функций (общественного контроля, в частности) Общественная палата РФ, вправе давать заключения о нарушениях законодательства Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти. Однако оценить эффективность деятельность Общественной палаты РФ в этом направлении также сложно – в ежегодном публикуемом докладе «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации»⁴ отдельного раздела, касающегося результатов осуществления непосредственно общественного контроля нет (чего нельзя сказать об отчётах Общественных палат регионов⁵).

Самостоятельным субъектом общественного контроля являются общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК, прим. автора), которые, в частности, осуществляют общественный контроль за обеспечением прав задержанных и (или) обвиняемых, заключённых под стражу. Законодательство прямо запрещает вмешательство субъектов осуществления общественного контроля в уголовно-процессуальную деятельность. Данный контроль в первую очередь направлен на обеспечение соблюдения прав подозреваемых (обвиняемых) в местах их содержания: охрану здоровья, надлежащего медицинского обеспечения, питания, условий быта и т.д. Помимо контроля соблюдения условий пребывания данных лиц в местах принудительного содержания, деятельность ОНК также предполагает проверку соблюдения и процессуальных прав подозреваемых, обвиняемых, в частности, касающихся законности оснований, сроков задержания, заключения под стражу.

Вместе с тем, как показывает анализ отчёта деятельности ОНК г. Санкт-Петербурга за 2022 год⁶ такой контроль может быть затруднён. В частности авторы отчёта указывают на то, что в ведомственных нормативных актах отсутствует перечень документов, с которыми могут знакомиться члены ОНК. Так Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах прину-

¹ Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2023).

² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2022 по делу № 88-5734/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2023).

³ Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2023).

⁴ Доклад Общественной палаты Российской Федерации «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2022 год» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. – Режим доступа: <https://report2022.oprf.ru/> (дата обращения 28.10.2023).

⁵ Например, в докладе Общественной палаты Нижегородской области за 2022 год раздел 6 непосредственно посвящён Общественному контролю» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общественной палаты Нижегородской области – Режим доступа: <https://cloud.mail.ru/public/d85S/gYv463FBV/ДОКЛАД%20ОПНО%202022.pdf> (дата обращения 28.10.2023).

⁶ Итоговый доклад о деятельности Общественной наблюдательной комиссии г. Санкт-Петербурга за 2022 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общественной палаты г. Санкт-Петербурга. – Режим доступа: <https://onkspb.ru/articles/25-itogovyi-doklad-o-deyatelnosti-onk-za-2022-god.html> (дата обращения 28.10.2023).

дительного содержания» к полномочиями членов ОНК относит право запрашивать и получать у администрации мест принудительного содержания сведения и документы, необходимые для осуществления общественного контроля (п. 5 ч. 1 ст. 15). В свою очередь в соответствии с ведомственным приказом¹ начальник места принудительного содержания должен предоставить членам ОНК для ознакомления документацию о проведении медицинских осмотров содержащихся лиц при их поступлении в место принудительного содержания и убытии из него, а также документацию, касающуюся обеспечения их прав в части предоставления им трехразового питания, медицинской помощи и проведения санитарной обработки.

Относительно предоставления иной документации в названном приказе не сказано, в результате чего известны случаи отказа членам ОНК в ознакомлении с книгой учёта доставленных, что не позволяет установить длительность и основания нахождения лиц в местах принудительного содержания. Как сказано, в названном отчёте «...в ряде случаев есть сомнения даже относительно того, на основании подозрения в нарушении КоАП или УК человек находится в отделе полиции, что предусматривает совершенно разный объём имеющихся прав»².

Анализируя данный отчёт можно сделать вывод о реализации ОНК и иных функций общественного контроля. Так в нём отразилось проблема целесообразности нахождения в СИЗО беременных женщин и женщин с грудными детьми, не являющихся подозреваемыми (обвиняемыми) в совершении тяжких преступлений, (условия содержания которых, согласно отчёту признаются соответствующими требованиям законодательства). В качестве рекомендации в отчёте предлагается правоприменителям избирать альтернативные меры пресечения. Сказанное является примером того, как общественный контроль (общественность) непосредственно участвует в оценке эффективности уголовного судопроизводства. Однако помимо рекомендаций, на наш взгляд, субъекты общественного контроля должны использовать и более действенные механизмы, позволяющие скоординировать правоприменительную деятельность и общественное мнение.

Четвёртый субъект общественного контроля – Общественные советы, образуемые при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел. Одним из методов осуществления общественного контроля данными субъектами является общественный мониторинг. Объектом такого мониторинга, как правило, выступают дежурные части, изоляторы временного содержания, отделы по вопросам миграции, пункты участкового уполномоченного полиции и т.д. Представители региональных общественных советов оценивают условия службы (состояние служебных помещений, их материально-техническая оснащённость, наличие информационных стендов и т.д.), внешний вид сотрудников, порядок заполнения служебной документации, качество и оперативность реагирования на сообщения граждан (при оценке деятельности дежурных частей), вежливость при обращении с гражданами, внешний вид сотрудников. Однако оценка непосредственно уголовно-процессуальной деятельности в рамках данного вида общественного контроля осуществляется лишь в незначительной степени (объектом оценки, например, может быть эффективность деятельности, связанной с производством процессуальной проверки сообщения о преступлении), что следует признать недостаточным.

Количественный расчёт показателей общественного мнения осуществляется при оценке деятельности территориального органа МВД России. Данные показатели рассчитываются путём вневедомственной оценки деятельности МВД в регионах³. Каждый из показателей характеризуется как положительный или отрицательный. Так к положительным показателям, относятся (рассчитывается количество положительных оценок в числе опрошенных граждан) уверенность граждан в защищённости (безопасности) своих личных и имущественных интересов от преступных посягательств, уровень доверия к органам внутренних дел в обеспечении личной и имущественной безопасности, положительная оценка эффективности деятельности органа внутренних дел по защите интересов граждан, уровень удовлетворённости граждан качеством предоставления государственных услуг. К отрицательным – доля граждан, подвергшихся противоправным посягательствам от числа опрошенных, количество жалоб, поступивших в адрес МВД РФ и его руководства, доля негативных информационных поводов, касающихся деятельности территориального органа МВД РФ, распространённых в средствах массовой информации.

По результатам оценки деятельности полиции в 2022 году 58,5% (+6,4) граждан ощущают собственную защищённость от преступных посягательств, 51,7% (+5,7) доверяют ОВД в вопросах защиты личных и имущественных интересов, 49,2% (+4,8) признают деятельность ОВД, направленную на защи-

¹ Приказ МВД РФ от 10 февраля 2020 г. № 47 «О Порядке посещения мест принудительного содержания территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2023).

² Итоговый доклад о деятельности Общественной наблюдательной комиссии г. Санкт-Петербурга за 2022 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общественной палаты г. Санкт-Петербурга. – Режим доступа: <https://onkspb.ru/articles/25-itogovyi-doklad-o-deyatelnosti-onk-za-2022-god.html> (дата обращения 28.10.2023).

³ Приказ МВД РФ от 31.12.2013 № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2023).

ту интересов граждан эффективной, 8,0% (-0,8) из числа опрошенных были подвергнуты преступным посягательствам за последний год¹.

Кроме этого оценку уровня доверия граждан к полиции осуществляет ВЦИОМ. Помимо оценки деятельности полиции в целом ВЦИОМ приводит данные об уровне доверия граждан к отдельным её подразделениям (к работникам следственных органов, в частности)², однако и эти данные не позволяют сформулировать конкретных выводов об эффективности уголовного судопроизводства с точки зрения полученных результатов.

Таким образом, в системе действующих методов и форм общественного контроля лишь малая часть направлена на оценку эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Данный вывод можно объяснить несколькими обстоятельствами. Во-первых, в настоящее время не очевидна позиция законодателя относительно места общественного контроля в уголовном судопроизводстве, и как следствие из этого – отсутствие должного внимания к данной проблеме, как со стороны самих субъектов общественного контроля, так и научного сообщества. Во-вторых, специфика досудебного производства состоит в ограничениях, связанных с преданием гласности данных предварительного расследования, что в свою очередь ограничивает и возможности общественного контроля. В-третьих, существующие критерии и формы оценки общественного мнения, как правило, лишь косвенно связаны с оценкой уголовно-процессуальной деятельности представителями общественности, и направлены, в первую очередь, на оценку доверия граждан к полиции в целом. В этой связи на наш взгляд необходимо рассмотреть вопрос о разработке новых подходов, методов и форм общественного контроля, которые позволят оценивать качество именно уголовно-процессуальной деятельности. Однако перед этим требуется исследовать общественное мнение относительно критериев, которые, по – мнению общественности, должны определять эффективность уголовного судопроизводства, т.к. они могут существенно отличаться от показателей оценки следственной работы ОВД, закреплённых в ведомственных руководящих документах.

---

¹ О результатах изучения общественного мнения в 2022 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения 28.10.2023).

² https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=458&q_id=43474&date=31.10.2021

Смолин Алексей Владимирович

старший преподаватель кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России

Smolin Aleksey Vladimirovich

Senior Lecturer of the Department of Criminalistics Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: avsmolin1@gmail.com

Грачева Олеся Александровна

преподаватель кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России

Gracheva Olesya Alexandrovna

Lecturer of the Department of Criminalistics Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: olesya_leushkina@mail.ru

Анализ информации и его роль при формировании системы доказательств

Information analysis and its role in shaping the evidence system

---

Аннотация. В доктрине уголовного процесса нередко ставился вопрос о целесообразности составления обвинительного заключения. Нередки критические замечания и со стороны практических сотрудников, в том числе и представителей адвокатского сообщества. Одним из доводов можно назвать вытекающий из его названия явный обвинительный уклон данного итогового акта. При этом необходимо понимать, что обвинительное заключение само по себе является не только источником изложения собранных по уголовному делу доказательств, сколько результатом познавательной деятельности субъектов расследования, который должен быть основан на комплексном анализе собранной доказательственной информации.

Ключевые слова: обвинительное заключение, формирование системы доказательств, совокупность доказательств, доказательство, доказывание

Abstract. The doctrine of criminal procedure has often raised the question of the advisability of drafting an indictment. Not infrequently criticized by practitioners, including representatives of the legal community. One of the arguments can be called the obvious accusatory bias of this final act arising from its name. At the same time, it should be understood that the indictment itself is not only a source of presentation of evidence collected in a criminal case, but the result of cognitive activity of the subjects of investigation, which should be based on a comprehensive analysis of the collected evidentiary information.

Keywords: indictment, formation of a system of evidence, totality of evidence, evidence, proof, proving

---

Значение обвинительного заключения может быть рассмотрено с различных ракурсов. В уголовно-процессуальной науке различают общественно-политическое (политическое), процессуально-правовое (юридическое), техническое значения обвинительного заключения. Кроме того, С.В. Ефимычев выделял воспитательное значение обвинительного заключения, которое по его мнению: «сводится к: формированию ответственного, уважительного отношения следователя к объективному указанию обстоятельств в обвинительном заключении; формированию убеждения обвиняемого в правильности изложения фактов и обоснованности предъявленного ему обвинения; формированию представления у всех участников судебного разбирательства о личности обвиняемого и о причинах, которые способствовали совершению

последним преступления; воспитанию граждан в духе осуждения преступников и уважения сотрудников правоохранительных органов»¹.

Политическое значение обвинительного заключения состоит в том, что оно является официальным документом уполномоченного должностного лица (государственного органа), выражающего мнение последнего о противоправности деяния лица, придаваемого суду. Будучи публично оглашенным, обвинительное заключение является оценкой обвиняемого. Борьба государства с преступностью выражается в обвинительном заключении.

Процессуально-правовое (юридическое, правовое) значение обвинительного заключения, заключается в том, что являясь средством контроля за качеством расследования, оно содержит оценку относимости, допустимости и достоверности доказательств, формулирующую его результат, определяет пределы судебного разбирательства. При формировании обвинительного заключения следователем более вдумчиво изучается и анализируется доказательственная база по уголовному делу. Выявленные упущения, ошибки и противоречия, не обнаруженные при окончании расследования, как самим следователем, так потерпевшим, обвиняемым и его защитником, при ознакомлении с материалами уголовного дела, должны быть устранены в установленном законом порядке. Само собой обвинительное заключение является основанием для принятия решений прокурором и судом. Прокурор принимает или нет решение о направлении уголовного дела в суд, утверждая обвинительное заключение. Судья, в свою очередь, в рамках обвинительного заключения, решает вопрос о предании обвиняемого суду.

Технико-процессуальное (техническое) значение обвинительного заключения это, прежде всего систематизация собранного доказательственного материала, как обвинительного, так и защитительного. С данной точкой зрения не согласен К.Ф. Амиров, утверждая, что систематизация доказательств происходит при формировании материалов уголовного дела, а не при составлении обвинительного заключения, поскольку в последнем систематизируются только сведения о доказательствах². В процессе обработки следственной документации по уголовному делу у следователя формируется окончательное убеждение в том, что версия, которой он придерживается, является единственно верной, объективно подтвержденной совокупностью доказательств. От качества этой системы, ее стройности и организованности зависит скорость рассмотрения уголовного дела судом.

Неизбежно возникает вопрос о том, как располагать доказательства в обвинительном заключении для их наибольшей убедительности. В уголовно-процессуальной науке выделяют три способа составления обвинительного заключения: системный, хронологический и смешанный.

В случае отсутствия прямых улик, указывающих на виновность обвиняемого рекомендуется применять хронологический способ формирования описательной части обвинительного заключения, когда доказательства приводятся в том порядке, в котором проходил процесс доказывания преступления. М.С. Строгович считал универсальным следующий способ изложения доказательств в обвинительном заключении: а) обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела; б) обстоятельства, установленные при расследовании; в) обстоятельства, характеризующие обвиняемого; г) обстоятельства, на которые ссылается обвиняемый в свою защиту³. Действительно, вполне логичным по делам об убийстве и других насильственных преступлениях, в том числе и при отсутствии признательных показаний, начинать изложение доказательств в описательно-мотивировочной части обвинительного заключения с приведения данных об обнаружении трупа, обращении потерпевшего в медицинское учреждение или правоохранительные органы. В дальнейшем приводятся результаты следственных действий и т.п., подтверждающие выводы следствия о виновности обвиняемого в том порядке, в каком они проводились. После следуют данные о личности обвиняемого, указывающие на его общественную опасность, стремление к незаконной деятельности и т.п. В завершении приводятся доводы обвиняемого и результаты проверки этих доводов.

По мнению А.М. Ларина, хронологический способ составления обвинительного заключения «удачным» назвать нельзя, поскольку временная очередность формирования доказательственной базы по уголовному делу чаще всего не совпадает с последовательностью использования доказательств в логических выводах⁴. К.Ф. Амиров считал, что «хаотическое» приведение доказательств ведет к проигрышу в убедительности и доказательности⁵.

При систематическом изложении доказательств в обвинительном заключении, сначала излагаются действия, связанные с подготовкой преступления; затем – описываются действия, связанные с реализа-

¹ Ефимичев С.В. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением: дисс. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1968. С. 219-220.

² Амиров К.Ф. Составление обвинительного заключения: Пособие для следователя. Казань: Мастер Лайн, 2001. С.67.

³ Выдря М.М., Иванов В.А., Крылов И.Ф., Мусина С.А. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во АН ССР, 1958. С. 350-352.

⁴ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация / Ларин А.М. М.: Юрид. лит., 1970. С. 215-216.

⁵ Амиров К.Ф. Составление обвинительного заключения: Пособие для следователя. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 355.

цией умысла; в конце – доказательства, подтверждающие логичность описания действий. Данный способ изложения наиболее близок для обвинительных заключений по уголовным делам по экономическим преступлениям.

Недостатком указанного способа является возможность проведения анализа доказательств только после описания существа дела, что приводит к необходимости повторения одних и тех же данных, а следовательно удлинняет обвинительное заключение.

Наиболее распространен смешанный способ построения описательно-мотивировочной части обвинительного заключения, при котором доказательства располагаются в соответствии с определенным следователем принципом, сочетающим приемы хронологического и систематического способов. Когда описание события преступления производится систематическим способом, а возражения обвиняемого опровергаются хронологическим. Некоторые ученые считают единственно правильным располагать доказательства в обвинительном заключении в зависимости от изложения обстоятельств, подлежащих доказыванию, согласно ст. 73 УПК РФ, обосновывая каждый факт отдельными доказательствами¹.

Полное признание вины обвиняемым и очевидность в результатах расследования порой не требует проведения анализа его показаний в обвинительном заключении. При этом следует отличать полное согласие с обвинением от декларирования такого согласия и дачей показаний, противоречащих обвинению, ровно как самооговор и отказ от дачи показаний либо ссылка на беспомощность. В этом случае анализ необходим. При этом оценке должны быть подвергнуты и объяснения обвиняемого, данные до возбуждения уголовного дела, и следственные действия с его участием, в ходе проведения которых, так или иначе, проявилась позиция стороны защиты. Логически верным видится «фрагментарное» деление события преступления и разделение доводов обвиняемого на относящиеся к каждому «фрагменту» такого события, чтобы каждое утверждение обвиняемого опровергалось определенной группой доказательств. Так, утверждение обвиняемого о том, что он не знаком с потерпевшим по квартирной краже и на месте происшествия никогда не был, может быть опровергнуто результатами дактилоскопических экспертиз следов рук с места происшествия. А утверждение того, что к хищению он не причастен, результатами обыска места жительства обвиняемого и изъятием похищенного имущества. При этом анализ может проводиться, как единым блоком после доказательств обвинения, либо доказательств защиты, так и размещаться частями после раскрытия содержания каждого доказательства в отдельности. В случае наличия большого количества косвенных доказательств логичным видится проведение анализа единым блоком после раскрытия их содержания, поскольку в совокупности так легче будет создать единую картину осмысления и оценки события преступления. В случае наличия прямых доказательств анализ каждого в отдельности будет раскрывать доказательственную ценность гораздо лучше. При этом наиболее эффективным будет приведения наиболее убедительных и достоверных в начале, а наименее – в конце.

В ситуации, когда обвиняемый в ходе следствия неоднократно меняет свои показания, в обвинительном заключении необходимо раскрывать содержание каждого допроса и следственного действия, где он выражал свое мнение к совершенному преступлению. Результаты поиска причины таких изменений должны быть отражены в обвинительном заключении. Сопоставление всех показаний обвиняемого, иных доказательств по делу с такими показаниями, отражение на них следственной ситуации, должны найти свое отражение в анализе. Например, смена показаний обвиняемым после проведения очной ставки со свидетелем, после проведения обыска, после проведения опознания и т.п. При этом обязательно указание следователя на то, какие обстоятельства указываемые обвиняемым он считает достоверными, а какие ложными. Вывод следователя не должен вызывать вопросов, а должен содержать фразы и доказательства опровергающие доводы обвиняемого и подтверждающие правильность обвинения.

Анализ показаний обвиняемого должен включать описание его личности (должны учитываться пол, возраст, характер деятельности, наличие судимости и т.п.), описание обстоятельств совершения им преступления (в том числе и психическое, эмоциональное и физическое состояние обвиняемого, длительности совершаемого преступления и т.п.), обстановку дачи показаний (состояние обвиняемого, указание периода времени после совершения преступления).

По мнению некоторых ученых показания обвиняемого должны быть приведены в начале описательной части обвинительного заключения, поскольку так их удобнее опровергать. Мы же считаем, что наоборот: показания обвиняемого необходимо располагать в конце описательной части. Как бы то ни было, вина обвиняемого должна быть доказана совокупностью собранных по делу доказательств, каждое из которых создает представление о картине произошедшего. В этом смысле показания обвиняемого выступают его мнением о произошедшем, о вышеуказанной «картине», его отношением к совокупности доказательств по уголовному делу.

Наибольшее значение в обвинительном заключении приобретают показания потерпевшего, как правило, играющие роль основного обвинительного доказательства. От качества проведенного допроса

---

¹ Пирогов Е.А., Колесник А.О., Грачева А.Д., Заикина О.А., Килепо С.М. Структура обвинительного заключения и способ его изложения // COLLOQUIUM-JOURNAL, 2018. № 10-3 (21). С. 26-28.

потерпевшего, от полноты и достоверности его показаний, зависит исход судебного разбирательства. При отражении в обвинительном заключении показаний потерпевшего надо помнить, что он стал жертвой преступления, находился в психотравмирующей ситуации и т.п. Ввиду чего некоторые обстоятельства произошедшего могли ускользнуть от его внимания либо просто забыться, поэтому произошедшее событие в его сознании могло отразиться не полностью, либо быть искажено. Кроме того, на потерпевшего может оказываться влияние со стороны обвиняемого и т.п. Поэтому объективность показаний потерпевшего также должна быть подвергнута оценке следователя, подтверждаться совокупностью собранных по делу доказательств.

Анализ показаний потерпевшего также должен содержать логически обоснованную точку зрения следователя по всем утверждениям потерпевшего, по противоречиям, недосказанностям и другим отклонениям от «линии обвинения» (если таковые имеются). Анализ должен включать описание свойств личности потерпевшего (пола, возраста, профессиональной принадлежности, условий проживания, наличие судимости и т.п.), описание воздействия преступления на личность потерпевшего (психического, эмоционального, физического, длительности совершенного преступления и т.п.), обстановки дачи показаний (состояния потерпевшего, указания периода времени после совершения преступления, зависимости от обвиняемого, воздействия на потерпевшего со стороны других участников уголовного процесса).

Для проверки объективности показаний обвиняемого и потерпевшего, а иногда ввиду фактического отсутствия последних, в обвинительном заключении приводятся показания свидетелей. Конечно, показания свидетелей не панацея для определения истины. Та или иная зависимость свидетеля от обвиняемого, трусость, отсутствие нравственных ориентиров, отсутствие чувства гражданского долга или банальная лень также влияют на объективность показаний свидетеля. Обозначенные моменты должны быть в обязательном порядке установлены следователем и их анализ отражен в обвинительном заключении. Следует отметить, что возможность проведения анализа показаний потерпевшего, как и анализа показаний любого другого участника уголовного процесса возникает только в случае полного объективного допроса, отраженного в соответствующем протоколе.

Вещественное доказательство мало просто назвать, а нужно обозначить его значение. То есть необходимо указывать где, когда и кем оно было обнаружено и каким образом изъято. Соответственно необходимо приведение анализа фактов, которые данное вещественное доказательство подтверждает, либо отрицает. В противном случае не совсем понятно, почему именно данный предмет является вещественным доказательством.

В ходе расследования и собирания доказательств по уголовному делу, до момента принятия решения об окончании расследования, в сознании следователя проходит мысленное отсеечение «ненужных» материалов от «нужных». Последние, не имеющие отношения к совершенному преступлению значительно увеличивают объем уголовного дела, создавая дополнительные сложности и увеличивая срок расследования, в обвинительном заключении не указываются. Кроме того затрудняют изучение уголовного дела участниками процесса и его рассмотрение в суде.

Обвинительное заключение, являясь итоговым актом досудебного судопроизводства, должно включать не просто краткое содержание доказательств обвинения и защиты, но и их анализ. Последний должен логично обосновывать те выводы о виновности обвиняемого, к которым пришел следователь. Нейтральное изложение информации в обвинительном заключении указывает на отсутствие вывода о виновности, что лишает данный документ какого-либо смысла. Наличие в обвинительном заключении логического объективного анализа собранных по делу доказательств и сделанных на его основании обоснованных выводов придает обвинительному заключению по уголовному делу доказательственное значение.

Титов Андрей Александрович

аналитик группы компаний «Решение», г. Санкт-Петербург

Titov Andrey Alexandrovich

analyst, Saint Petersburg

E-mail: 9200910@mail.ru

**Пределы свободы самовыражения в условиях СВО:
юридико-аналитический аспект**

**Limits of self-expression in the conditions of a special military operation:
a legal and analytical aspect.**

Аннотация. Статья посвящена сложившимся вызовам перед законодательством Российской Федерации в условиях СВО (специальной военной операции) в контексте пределов свободы самовыражения. Автор поднимает вопрос о правовом аспекте решений для купирования недружественной пропаганды, а также поиске и стимулировании рациональных предложений для эффективного развития обороноспособности России.

Ключевые слова: публичное право, правовое поле, система анализа публичной информации, ограничение свободы самовыражения.

Annotation. The article is devoted to the current challenges to the legislation of the Russian Federation in the conditions of the SVO (special military operation) in the context of the limits of freedom of expression. The author raises the question of the legal aspect of solutions for the suppression of unfriendly propaganda, as well as the search and promotion of rational proposals for the effective development of Russia's defense capability.

Keywords: public law, legal field, public information analysis system, restriction of freedom of expression.

Специальная военная операция на Украине проводится Российской федерацией как защита и как ответ на гибридную мультидоменную войну «коллективного Запада» против России. Влияние на нашу страну проводится всеми доступными на настоящий момент способами и возможностями – физическими, материальными и ментальными. Данная ситуация отчётливо высветила многие проблемы правового и нравственного порядков, в числе которых вопрос о пределах свободы самовыражения, свободы мысли и слова.

Любое воюющее государство, ведущее «специальную военную», «полицейскую», «ограниченную военную» операцию всегда и везде ограничивало любую пропаганду, несущую ему вред. Это обязательная функция государства, когда оно защищает себя от внешних и внутренних угроз.

Закономерно, что со стороны законотворчества и судебных решений должны последовать изменения и ограничения в правовом поле, публичном и непубличном, формальной и неформальной жизнедеятельности гражданина и общества.

При этом, нужно отметить, что для максимальной полезности и эффективности для государства, проблематика этих изменений и ограничений требует внимательного и оперативного рассмотрения с различных сторон, как со стороны выявления и пресечения вредоносной для общества информации, так и наоборот, в поиске правдивой и полезной информации.

В данной статье мы не станем касаться персоналий, не только не принявших изменения как вызов для страны, гражданами которой они являются, но и активно заявивших позицию против России под различными предлогами. Речь идёт не о мнимых пацифистах – что исключительно только против России, не об иноагентах с их деструктивной для страны позицией или о гражданах, оперативно переехавших в более безопасные (по их мнению) страны.

Важным веянием текущего момента является полное и явное размывание и обрушение всех ранее столь активно навязывавшихся «идеалов абсолютной свободы» слова и мысли, прежде всего, в странах «коллективного Запада», где царствует государственная идеология, навязываемая весьма агрессивно под угрозой вплоть до уголовной ответственности за иное высказываемое публично мнение.

Можно привести актуальный на октябрь 2023 года пример о приостановлении постановления Окружного суда США по Западному округу штата Луизиана, изменённого Апелляционным судом США по

Пятому округу 3 октября 2023 г. по делу № 23-30445, в котором прежде предписывалось чиновникам администрации Президента Байдана и государственным агентствам «не вступать в контакт с соцсетями с целью заставить замолчать блогеров и не публиковать мнения, с которыми официальные лица не согласны». Позже администрация США подала апелляцию на это решение и заявила, что контакты с социальными сетями по вопросам модерации ведутся на постоянной основе.

Сейчас Верховный суд США приостановил действие запрета для всех федеральных агентств, обеща рассмотреть дело по существу позже, но когда теперь это произойдёт, не указано.¹

Государства всё чаще вторгаться в эту сферу. Можно также привести совсем свежий пример регуляторного государственного решения в Китайской Народной Республике – обнародованное Приказом Государственного совета КНР от 24.10.2023 Положение КНР «О защите несовершеннолетних в сети Интернет»².

Зарубежная законотворческая и судебная практика нуждается в отдельном обстоятельном научном осмыслении, и наверняка найдёт своих пытливых исследователей. В юридическом контексте, нас должно интересовать то, что рано или поздно придётся братья за обеспечение адвокатаского представления и сопровождения в возбуждаемых делах против наших союзников и защитников на «Западе».

Первоочередной интерес к иному ракурсу – пределы самовыражения в условиях СВО и в связи с СВО в России.

Концептуальный вопрос и в то же время парадоксальный конфликт заключается в том, что в быстро меняющейся ситуации (в частности, военной), одна и та же информация может сегодня быть воспринята как предательство или вредительство, а уже завтра становится понятно, что прислушаться к этой информации и сделать правильные выводы было бы своевременно и важно.

Подобных примеров достаточно. Большое количество профессиональных или «бытовых» равнодушных аналитиков, особенно тех, кто погружен в ситуацию на местах, сознательно или подсознательно предполагают, анализируют и выдают информацию, которая может быть полезна. По крайней мере такую информацию, которая заслуживает быть принятой и изученной аналитиками более высокого уровня для принятия управленческих решений.

В контексте вооружённого противостояния такая логика постановки вопроса для сбора и анализа информации может сэкономить ресурсы и спасти жизни.

В немалом числе случаев, публичная критика недостатков российских вооружений, системы военного управления влечёт привлечение к уголовной ответственности. Практика показывает, что противоречивые, «неудобные» высказывания и предположения влекут за собой риск получить в отношении себя уголовное дело по статье 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации» Уголовного кодекса РФ, или по ряду других его статей.

Сам закон и судебная практика в Российской Федерации нацелены на защиту от недобросовестных и вредительских фактов самовыражения, пресекают распространение недружественной пропаганды. Заодно создаётся базовая нормативная основа для профессиональной деятельности юристов, что является положительной стороной.

С другой стороны, заведены многочисленные уголовные дела, фигурантами которых становятся высокопоставленные представители военно-промышленного комплекса, за халатность, коррупцию и тому подобные обвинения. Ведь те же отзывы образцов военной техники на доработку, косвенно показывают нам, что проблемы есть и система постоянного совершенствования качества обязательно необходима.

В контексте самовыражения, целесообразно разделять публичное и непубличное поле для самовыражения.

Для публичных заявлений, «разоблачений», предупреждений и всего того, что может вызвать общественный резонанс, публичный эмоциональный отклик, должна существовать система правовой оценки, основанная, в первую очередь на законе и практике.

Однако, можно говорить и о решении управленческих задач для стимулирования аналитических предложений, для получения оперативной и правдивой информации с мест, а также для того, чтобы минимизировалось приукрашивание в докладах. Предположительно, что данная информация должна быть не публичной, проходить по специально организованным каналам и находить верный оперативный отклик по всей вертикали принятия решений. Вероятно, при этом должны существовать как система распределения ответственности, так система поощрения для рациональных и важных предложений.

¹ Case «Vivek H. Murthy, Surgeon General, et al. v. Missouri, et al.» on application for stay / Supreme Court of the United States № 23A243 (23–411), October 20, 2023 // <https://www.supremecourt.gov/opinions/23pdf/23a243_7148.pdf>.

² Положение КНР «О защите несовершеннолетних в сети Интернет» / Принято на 15-м исполнительном заседании Госсовета Китайской Народной Республики 20.09.2023, обнародовано и введено в действие с 01.01.2024 Приказом Государственного совета КНР от 24.10.2023 № 766: Пер. И.В. Понкина и А.А. Понкиной // Ветеранские вести. – 25.10.2023. <<https://vvesti.com/security/v-kitae-prinali-polozenie-o-zasite-nesoversennoletnih-v-seti-internet>>.

Одним из детерминантов таких проблем и противоречий является несовершенство системы правовой аналитики, не позволяющей объективно разобраться в сути, обоснованности, причинности и направленности такой критики, которая в немалом числе случаев может быть более чем полезной.

Здесь вспоминаются титанические усилия высшего руководства СССР в Великую отечественную войну по прекращению приукрашивания (не впадая и в паникёрство), по организации работы штабов, по взаимодействию промышленности и армии и т.п.

Делая общие выводы, можно отметить, что проблема пределов ограничения свободы самовыражения действительно существует.

Рассматривая в позитивистском ключе данную проблему, остро необходимо развивать практику по сбору и анализу поступающей из различных источников информации для поиска рациональных предложений. Для этого стоит проработать официальные, но доступные пути для заявлений и предложений. Рассматривать эту задачу как систему, основанную на профессиональном аналитическом анализе.

При этом, взвешенная политика в сфере ограничений самовыражения также строго необходима в сложившихся условиях. Для государства важно развивать уровень поддержки обществом армии и правильные моральные установки общества.

Тихонова Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

Tikhonova Svetlana Sergeevna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Lobachevsky University

E-mail: sstikhonova@yandex.ru

Пояснительная записка к проекту вторичного (текущего) уголовного закона как аналитический документ: некоторые вопросы содержания

Explanatory note to the draft secondary (current) Criminal Law as an analytical document: some content issues

---

Аннотация. В статье подводятся итоги практики вторичного (текущего) уголовного законодательства за 2023 г. и предшествующий пятилетний период в части отражения в пояснительных записках к законопроектам результатов использования разработчиками данных законопроектов статистических и социологических методов исследования проблем правового регулирования, требующих устранения путем внесения изменений в Уголовный кодекс РФ. Анализируя действующие нормативные предписания о составе аналитической информации, образующей концепцию федерального закона, автор приходит к выводу о необходимости их корректировки с учетом отраслевых потребностей.

Ключевые слова: концепция законопроекта, пояснительная записка, правореализационная техника, субъект права законодательной инициативы, уголовный закон.

Annotation. The article summarizes the results of the practice of secondary (current) criminal lawmaking over the previous five-year period in terms of reflecting in the explanatory notes to the draft laws the results of the use of statistical and sociological methods by the developers of these draft laws to study the problems of legal regulation that require elimination by introducing amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation. Analyzing the current regulations on the composition of information forming the concept of the federal law, the author comes to the conclusion that it is necessary to adjust them taking into account sectorial needs.

Keywords: concept of the draft law, explanatory note, legal implementation technique, subject of the law of legislative initiative, criminal law.

Еще в 2013 г. на VIII Российском конгрессе уголовного права утрата стабильности Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) была оценена специалистами, как переход уголовного законодательства в стадию декодификации. За прошедшие с того времени 10 лет интенсивность уголовного законодательства не только не понизилась, но и приобрела формы «инфляции уголовного законодательства».¹

В общетеоретической науке столь высокая частота внесения изменений и дополнений в первичный (базовый) законодательный акт рассматривается, как показатель «низкого качества правотворческой деятельности»,² уменьшение же количества законопроектов – напротив, как залог повышения их качества.³ С этим утверждением согласны и отраслевые юристы. Так, А.В. Наумов констатирует, что, несмотря на

---

¹ Лопашенко Н.А. О кризисе российского уголовного права (перечитывая А.Э. Жалинского)// Государство и право. 2023. №9. С.104-105

² Захаров А.В. Глава 7. Стратегия и тактика правового регулирования в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов в условиях современных глобальных экологических вызовов человечеству // Доктрина права: понятие, сущность, национальные особенности: Монография / Под общ. ред. Р.В. Пузикова, Я. Зелинского. Тамбов: Изд. дом ТГУ, 2016. С.207

³ Малышева И.В. Законодательский риск: понятие, виды, детерминация: Дис... канд.юрид.наук: 12.00.01. М., 2007. С.151-152

массив и темпы вторичного (текущего) уголовного законодательства, «большинство многочисленных новых уголовно-правовых норм оказались либо мертвыми, либо полумертвыми».¹ Отсюда закономерный вопрос – как добиться уменьшения количества и одновременно повышения качества законопроектов в уголовно-правовой сфере? И здесь одним из возможных эффективных средств представляется исключение рассмотрения Государственной думой Федерального Собрания РФ (далее – ГД) концептуально непроработанных проектов вторичных (текущих) уголовных законов, на что мы неоднократно обращали внимание в более ранних публикациях.²

Согласно п. «а» ч.1 ст.105 *Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации* (далее – *Регламент*), утвержденного постановлением ГД от 22 января 1998 г. № 2134-II (в ред. от 11июля 2023 г.),³ изложение концепции предлагаемого законопроекта составляет содержание пояснительной записки к нему. Поскольку данный документ создается в целях реализации права законодательной инициативы субъектами, перечисленными в ч.1 ст.104 Конституции РФ, как индивидуально, так и совместно (в последнем случае субъекта права законодательной инициативы принято именовать «консолидированным»⁴), по своей юридической природе он выступает актом правореализации.

По мнению В.М. Баранова, оформляя пояснительную записку к законопроекту от своего имени, субъекты права законодательной инициативы выражают свою правовую позицию.⁵ Однако не только не обязательно, но и не нужно, чтобы она была «авторской» позицией данных субъектов. Субъект права законодательной инициативы лишь должен поддержать своим авторитетом уже имеющиеся в науке, высказанные профессионалами научно обоснованные положения. Именно в этом видится принцип научности законодательства (правотворчества), постепенно включаемый в специальные нормативные документы, призванные регулировать законодательскую деятельность.

В диссертационном исследовании И.В. Малышевой концепция любого законопроекта рассматривается, как «первый письменно выраженный, формально определенный источник нового закона».⁶ Однако в данном утверждении смешиваются форма и содержание. Как определено п. «а» ч.1 ст.105 *Регламента* концепция законопроекта есть не что иное, как содержание такого источника, как пояснительная записка. По той же причине представляется спорным и утверждение В.М. Баранова о том, что концепция законопроекта представляет собой «прием юридической техники»,⁷ т.е. является юридико-техническим инструментом, используемым для создания правового акта. Для создания пояснительной записки как акта правореализации используются многочисленные юридико-технические инструменты, включая приемы (они же средства) юридической, а точнее – правореализационной техники (которые так же, как и законодательские, можно классифицировать по функциональному назначению, разделив на структурные, документально-технические, языковые и логические), однако сама концепция как наименование содержания данного документа к ним никак не относима.

Вопросы создания законопроектов и сопроводительных документов к ним, включая пояснительную записку, рассматриваются, помимо *Регламента*, в *Рекомендациях по подготовке и оформлению проектов федеральных законов* (далее – *Рекомендации*), утвержденных Письмом Минюста РФ от 23 февраля 2000 г. №1187-ЭР,⁸ в *Основных требованиях к концепции и разработке проектов федеральных законов* (далее – *Основные требования*), утвержденных Постановлением Правительства РФ от 02 августа 2001 г. №576 (в ред. от 13 марта 2015 г.),⁹ и в *Методических рекомендациях по юридико-техническому оформлению законопроектов* (далее – *Методические рекомендации*), утвержденных распоряжением руководителя Аппарата ГД от 18 ноября 2003 г. №вн2-18/490 (в ред. от 15 марта 2021 г.).¹⁰ В этой связи не следует думать, как ошибочно полагают некоторые коллеги, что в настоящее время отсутствуют «какие-либо методические правила, специально разработанные и соответственно утвержденные рекомендации по вопросам организации допарламентской процедуры создания законо-

¹ Наумов А.В. Вектор современных направлений отечественной доктрины уголовного права (как законодательства, так и его применения) // *Право (Журнал Высшей школы экономики)*. 2023. Т.16. №3. С.40

² См., например: Тихонова С.С. Концептуальная проработанность вторичных (текущих) уголовных законов: доктрина, практика, техника // *Юридическая техника*. 2023. №17. С.570-577; Тихонова С.С. Концептуальная проработанность уголовного закона «о пытках» в свете нормативных требований к концепциям законопроектов // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2023. №1 (52)/ С.198-206; Тихонова С.С. Современное состояние концептуальной проработанности мировоззренческих основ изменений уголовного законодательства // *Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: Матер. Межд.научно-практ.конф., г.Донецк, 25-26 мая 2023 г. / Отв.ред. С.Ю. Мироненко*. Донецк: Изд-во ДГЮЮ, 2023. С.278-283

³ [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/regulations/> (дата обращения: 23.10.2023)

⁴ Цветков В.В. Реализация института законодательной инициативы в современном российском государстве (общетеоретический аспект): Автореф.дис... канд.юрид.наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2008. С.10, 30

⁵ Баранов В.М. Концепция законопроекта: Учеб. пособие. Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2003. С.11

⁶ Малышева И.В. Указ.соч. С.78

⁷ Баранов В.М. Концепция законопроекта: Учеб. пособие. Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2003. С.73

⁸ [Электронный ресурс]. URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_84394.html (дата обращения: 23.10.2023)

⁹ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/183600/> (дата обращения: 23.10.2023)

¹⁰ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379680/ (дата обращения: 23.10.2023)

проекта».¹ В то же время нельзя не признать, что в решении вопросов о составе информации, образующей концепцию законопроекта, в перечисленных документах наблюдается некоторая «разногласица», что будет продемонстрировано ниже на конкретных примерах.

Концепция вторичного (текущего) уголовного закона предполагает внутреннее единство и одновременно необходимую полноту, достаточность, достоверность, доступность (для восприятия адресатами), непротиворечивость, объективность и точность аналитической информации, значимой для принятия решения о целесообразности изменения или дополнения УК РФ. Логично предположить, что системообразующей основой, на которой должна выстраиваться данная информация, выступает цель проекта вторичного (текущего) уголовного закона. Однако, обращаясь к практике вторичного (текущего) уголовного законодательства в 2023 г.,² мы видим, что из 15-ти пояснительных записок к законопроектам, на базе которых были приняты изменения и дополнения УК РФ, цель законопроекта не указана в 2-х случаях (13,33%). При этом из 13-ти пояснительных записок к законопроектам, содержащих информацию о цели, она презентовалась в начале документа только в 9-ти случаях (69,23%). За предыдущие 5 лет³ процент случаев «пропуска» информации о цели в пояснительных записках к проектам вторичных (текущих) уголовных законов был несколько выше, составляя 14 случаев из 76-ти (18,42%). Таким образом, мы имеем некоторую положительную динамику. В то же время продолжается практика изложения абстрактных целей законопроекта, когда использованная субъектом права законодательной инициативы формулировка не отражает сущности предлагаемой модели уголовно-правового регулирования (подобная практика отмечалась и другими исследователями, проводившими анализ пояснительных записок к проектам вторичных (текущих) уголовных законов за период 2009–2022 г.⁴).

Но, если отсутствие целеуказания или ненадлежащая формулировка целей законопроекта в пояснительной записке к нему еще могут быть оценены в качестве извинительной погрешности, то отсутствие указания проблемы правового регулирования, для устранения которой разрабатывался законопроект, недопустимо, поскольку вызывает неустранимые сомнения в наличии объективных потребностей изменения или дополнения УК РФ, предлагаемых субъектом права законодательной инициативы.

Вновь обращаясь к практике вторичного (текущего) уголовного законодательства в 2023 г., мы видим, что из 15-ти пояснительных записок к законопроектам, на базе которых были приняты изменения и дополнения УК РФ, проблема правового регулирования не указана в 6-ти из них (40%). За предыдущие 5 лет процент случаев «пропуска» информации о проблеме правового регулирования был значительно выше, составляя 49 случаев из 76-ти (64,47%). Таким образом, мы вновь имеем положительную динамику.

Но и указания на проблему правового регулирования в пояснительной записке к проекту вторичного (текущего) уголовного закона недостаточно – необходимо представить доказательства существования данной проблемы. «Доказать истинность какого-либо положения, утверждения... значит сделать их очевидными».⁵ В рассматриваемом случае речь идет об очевидности существования проблемы правового регулирования для всех адресатов пояснительной записки к проекту вторичного (текущего) уголовного закона. И перечень соответствующих доказательств, изложение которых в рассматриваемом аналитическом документе исключило бы сомнения в реальности заявленной проблемы, следовало бы закрепить нормативно.

В первую очередь, наличие проблемы правового регулирования должно доказываться материалами правоприменительной практики. Однако, обращаясь к практике вторичного (текущего) уголовного законодательства в 2023 г., мы видим, что из 15-ти пояснительных записок к законопроектам, на базе которых были приняты изменения и дополнения УК РФ, информация о правоприменительной практике не указана в 5-ти из них (30%).

В предшествующие годы в пояснительных записках к проектам вторичных (текущих) уголовных законов встречались случаи, когда субъект права законодательной инициативы прямо либо косвенно вообще констатировал отсутствие правоприменительной практики по рассматриваемой в законопроекте проблематике.

Примером прямой констатации отсутствия правоприменительной практики субъектом права законодательной инициативы может служить Пояснительная записка к законопроекту №1143531-7,⁶ на базе которого был принят **Федеральный закон от 01 июля 2021 г. №293-ФЗ**. В данном документе указывается, что «судебная практика по привлечению к ответственности за нарушение требований об обяза-

¹ Цветков В.В. Указ.соч. С.25

² Начиная с Федерального закона от 18 марта 2023 г. №58-ФЗ и заканчивая Федеральным законом от 04 августа 2023 г. №413-ФЗ.

³ Начиная с Федерального закона от 19 февраля 2018 г. №35-ФЗ и заканчивая Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. №586-ФЗ.

⁴ См.: Пудовочкин Е.Ю., Бабаев М.М. Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации // Lex russica. 2023. Т.76. №1 (174). С.116

⁵ Кудрин А.К. Истина и очевидность в системе доказательств: Автореф.дис... д-ра филос.наук. М., 1985. С.2

⁶ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1143531-7> (дата обращения: 26.10.2023)

тельной маркировке средствами идентификации по объективным причинам к настоящему времени не сложена».

Примером косвенной констатации отсутствия правоприменительной практики субъектом права законодательной инициативы может служить Пояснительная записка к законопроекту №106973-8,¹ на базе которого был принят **Федеральный закон от 14 июля 2022 г. №345-ФЗ**. В данном документе речь идет исключительно о рисках «привлечения к уголовной ответственности» и «необоснованного уголовного преследования», что позволяет прийти к выводу о том, что таковых в практике выявлено не было.

В случаях, когда информация о правоприменительной практике вводится в текст пояснительных записок к проектам вторичных (текущих) уголовных законов, из-за отсутствия должного нормативного регулирования параметров ее отражения она подается в них весьма вариативно. Во-первых, встречаются случаи, когда правоприменительная практика упоминается, но не конкретизируется и приводится без ссылок на источники информации, например: «соответствующие изменения... подготовлены на основании ... анализа действующего законодательства и правоприменительной практики»,² «данные правоприменительной практики свидетельствуют о том, что в настоящее время недостаточно эффективны правовые механизмы в области...»,³ «результаты анализа правоприменительной практики... свидетельствуют о том, что... значение термина... не раскрыто»,⁴ «анализ правоприменительной практики показывает, что не во всех случаях привлечение к уголовной ответственности... является обоснованным».⁵ Во-вторых, встречаются противоположные случаи, когда правоприменительная практика конкретизируется вплоть до описания подробностей частного уголовного дела, например: «по адресу офиса ООО «Кадровый центр «Восток» площадью 34 кв. м поставлено на учет 3,3 тыс. мигрантов»,⁶ и т.п.

Однако представляется, что разработчики концепции проекта вторичного (текущего) уголовного закона должны описывать правоприменительную практику со ссылками на данные официальной статистики за определенный период или в виде «статистического среза». Примером последнего может служить Пояснительная записка к законопроекту №160006-8,⁷ положенному в основу принятия **Федерального закона от 24 сентября 2022 г. №365-ФЗ**, где представлено количество осужденных за особо тяжкие преступления, имеющих право по решению суда на замену лишения свободы принудительными работами, по состоянию на 01 января 2022 г. Однако в практике вторичного (текущего) уголовного законодательства более распространен первый вариант, когда статистические данные приводятся за определенный период.

В пояснительных записках к законопроектам, на основе которых были приняты изменения и дополнения в УК РФ в 2023 г., а также за предыдущие 5 лет, в тех случаях, когда статистические данные приводились, соответствующий период варьировался от 1-го года до неполных 7-ми лет, например: статистические данные за *неполные 7 лет* о количестве уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.189 УК РФ, возбужденных таможенными органами и находящихся в производстве следственных подразделений ФСБ РФ⁸; статистические данные МВД РФ за *6 лет* о количестве уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.189 УК РФ, и лиц, их совершивших⁹; статистические данные (без указания на источник информации) за *неполные 5 лет* о количестве попыток незаконного проникновения на территорию важных государственных объектов¹⁰; разнообразные статистические данные ФСИН РФ¹¹ за *5 лет*; разнообразные статистические данные ГИАЦ МВД РФ за *неполные 5 лет*¹²; статистические данные ФСИН РФ за *4 года* о численности осужденных, содержащихся в учреждениях, исполняющих нака-

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/106973-8> (дата обращения: 26.10.2023)

² Пояснительная записка к законопроекту №529280-7. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. №207-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/529280-7> (дата обращения: 18.10.2023)

³ Пояснительная записка к законопроекту №154146-8. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. №161-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/154146-8#bh_note (дата обращения: 26.10.2023)

⁴ Пояснительная записка к законопроекту №641656-7. Федеральный закон от 02 августа 2019 г. №308-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/641656-7> (дата обращения: 18.10.2023)

⁵ Пояснительная записка к законопроекту №558345-7. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. №519-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/558345-7> (дата обращения: 18.10.2023)

⁶ Пояснительная записка к законопроекту №286371-7. Федеральный закон от 12 ноября 2018 г. №420-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/286371-7> (дата обращения: 18.10.2023)

⁷ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/160006-8> (дата обращения: 20.10.2023)

⁸ Пояснительная записка к законопроекту №140581-8. Федеральный закон от 18 марта 2023 г. №82-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/140581-8> (дата обращения: 20.10.2023)

⁹ Пояснительная записка к законопроекту №140581-8. Федеральный закон от 18 марта 2023 г. №82-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/140581-8> (дата обращения: 20.10.2023)

¹⁰ Пояснительная записка к законопроекту №218171-8. Федеральный закон от 18 марта 2023 г. №58-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/218171-8> (дата обращения: 20.10.2023)

¹¹ Пояснительная записка к законопроекту №895538-7. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №260-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/895538-7> (дата обращения: 20.10.2023)

¹² Пояснительная записка к законопроекту №486550-7. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. №209-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/486550-7> (дата обращения: 20.10.2023)

зание в виде принудительных работ¹; статистические данные (без указания на источник информации) за *неполные 4 года* о привлечении к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст.228² УК РФ²; разнообразные статистические данные МВД РФ и ФСБ РФ за *3 года*³; статистические данные СК РФ за *2 года* о количестве уголовных дел об отравлениях суррогатным алкоголем и количестве потерпевших по ним⁴; статистические данные (без указания на источник информации) за *неполные 2 года* о количестве ЧП при пользовании газом в быту⁵; статистические данные (без указания на источник информации) за *1 год* о привлечении водителей к административной ответственности.⁶

Вопрос о том, какой период наблюдения за правоприменительной практикой должен быть представлен в данных официальной статистики в составе информации, образующей концепцию вторичного (текущего) уголовного закона, заслуживает отдельного рассмотрения. Но важно помнить, что наполнение пояснительной записки статистическими данными при отсутствии указания на проблему правового регулирования обесмысливает их наличие. Так, обращаясь к практике вторичного (текущего) уголовно-законотворчества в 2023 г., мы видим такую ситуацию в 2-х из 15-ти пояснительных записок к законопроектам, на базе которых были приняты изменения и дополнения УК РФ (13,33%). В предыдущие 5 лет с подобной ситуацией мы сталкиваемся в 11-ти из 76-ти пояснительных записок (14,47%).

Обесмысливает наличие статистических данных и указание их при отсутствии логической связи между ними и обозначенной в пояснительной записке к проекту вторичного (текущего) уголовного закона проблемой правового регулирования. Анализируя предыдущие 5 лет законодательской практики, мы видим данный недостаток в 8-ми из 76-ти пояснительных записок к проектам принятых впоследствии уголовных законов (10,53%). Например, в Пояснительной записке к законопроекту №9712-8,⁷ на базе которого был принят **Федеральный закон от 25 марта 2022 г. №63-ФЗ**, представлены данные о количестве лесных пожаров в России и общем причиненном ими ущербе, однако они не связаны с проблемой правового регулирования, описанной следующим образом: «не установлен размер ущерба от лесного пожара как критерий криминализации деяния». В Пояснительной записке к законопроекту №751070-7,⁸ на базе которого был принят **Федеральный закон от 02 декабря 2019 г. №410-ФЗ**, указана следующая проблема правового регулирования: отсутствие уголовной ответственности за заведомо ложное заключение или показания эксперта и специалиста при проведении проверки по сообщению о преступлении. Однако при этом зачем-то приведено общее количество сообщений о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, взрывчатых веществ, огнестрельного оружия и боеприпасов.

Практика вторичного (текущего) уголовного законодательства свидетельствует о том, что субъекты права законодательной инициативы, не пренебрегают попытками эмоционально воздействовать на адресатов пояснительных записок к проектам вторичных (текущих) уголовных законов, «разбавляя» скудные цифры статистики частными примерами правоприменительной практики. Так, в Пояснительной записке к законопроекту №231311-8,⁹ на базе которого был принят **Федеральный закон от 14 апреля 2023 г. №113-ФЗ**, статистические данные о количестве осужденных за преступления, предусмотренные ст.258.1 УК РФ, были дополнены примером деятельности Дальневосточной оперативной таможни, сотрудник которой «пресекли попытку контрабанды корня женьшеня...» и т.д. В Пояснительной записке к законопроекту №1183608-7,¹⁰ на базе которого был принят **Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. №499-ФЗ**, информация о количестве сообщений о преступлениях, предусмотренных ст.157 УК РФ, дополнена сведениями о том, как «прокурором Солнеченского района Алтайского края 28 января 2019 г. отменено постановление о возбуждении уголовного дела, вынесенное 25 января 2019 г. дознавателем...» с подробным описанием содержания данного дела. В Пояснительной записке к законопроекту №1142948-7,¹¹ на базе которого был принят **Федеральный закон от 01 июля 2021 г. №258-ФЗ**, наряду со статистическими данными о количестве преступлений, предусмотренных ст.264.1 УК РФ, приведены конкретные примеры правоприменительной практики: «в июле 2019 г. на территории Брянской области гражданин К.,

¹ Пояснительная записка к законопроекту №160006-8. Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. №365-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/160006-8#bh_histras (дата обращения: 20.10.2023)

² Пояснительная записка к законопроекту №1121450-7. Федеральный закон от 01 июля 2021 г. №259-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1121450-7> (дата обращения: 20.10.2023)

³ Пояснительная записка к законопроекту №1157845-7. Федеральный закон от 01 июля 2021 г. №281-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1157845-7> (дата обращения: 20.10.2023)

⁴ Пояснительная записка к законопроекту №154146-8. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. №161-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/154146-8#bh_note (дата обращения: 23.10.2023)

⁵ Пояснительная записка к законопроекту №372369-7. Федеральный закон от 29 июля 2018 г. №229-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/372369-7> (дата обращения: 20.10.2023)

⁶ Пояснительная записка к законопроекту №41607-8. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. №458-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/41607-8> (дата обращения: 20.10.2023)

⁷ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/9712-8> (дата обращения: 18.10.2023)

⁸ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/751070-7> (дата обращения: 18.10.2023)

⁹ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/231311-8> (дата обращения: 23.10.2023)

¹⁰ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183608-7> (дата обращения: 20.10.2023)

¹¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1142948-7> (дата обращения: 20.10.2023)

будучи судимым по статье 264.1 УК, вновь управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения и по его вине произошло дорожно-транспортное происшествие...» и т.д. В Пояснительной записке к законопроекту №653568-7,¹ на базе которого был принят **Федеральный закон от 16 октября 2019 г. №340-ФЗ**, статистические данные о количестве преступлений, предусмотренных ст.258.1 УК РФ, дополнены описанием случая, как «в 2018 году в результате спецоперации Дальневосточной оперативной таможни и УФСБ РФ по Приморскому краю пресечена попытка контрабандного вывоза в Китай по льду озера Ханка крупной партии дериватов ...» и т.д. В Пояснительной записке к законопроекту №372369-7,² на базе которого был принят **Федеральный закон от 29 июля 2018 г. №229-ФЗ**, статистические данные о количестве ЧП при пользовании газом в быту перемежаются с конкретными примерами следующего типа: «06.01.2016 в Кабардино-Балкарской Республике (Баксанский район, с. Кишпек, ул. Балкарова, д. 43) в результате самовольного подключения к газопроводу резиновым шлангом газовой плиты и горелки инфракрасного излучения, произошло отравление угарным газом 3-х человек...» и т.д. Однако представляется, что эмоциональность восприятия концепций проектов вторичных (текущих) уголовных законов адресатами пояснительных записок должна быть, напротив, максимально снижена, чтобы последние не отвлекались от существа предлагаемых субъектом права законодательной инициативы изменений и дополнений УК РФ. Тем не менее, введение нормативного запрета на использование иллюстративных примеров в пояснительных записках к законопроектам вряд ли будет целесообразным.

В ст.1 *Рекомендаций* при перечислении источников информации, которые следует изучать субъектам права законодательной инициативы при разработке концепции законопроекта указана необходимость проанализировать еще и «результаты опроса общественного мнения». Известно, что в социологии права общественное мнение определяется, как общественно-познавательная деятельность социальных общностей, находящая выражение в коллективно вырабатываемых суждениях по поводу социальных проблем и явлений³. При этом вполне понятно, что «коллективно вырабатываемые суждения» в форме «общественного беспокойства»⁴ по поводу определенной социальной проблемы обуславливаются уровнем информированности опрашиваемых о ней. Иными словами, вполне справедливо утверждение о том, что «социальные проблемы – это то, что люди считают социальными проблемами».⁵

П.3 *Основных требований* дает несколько иную нормативную установку для разработчиков концепции законопроекта: «общая характеристика состояния правового регулирования должна... содержать результаты проведения... социологических исследований». Таким образом, в данном документе речь идет о более развернутой деятельности разработчиков концепции законопроекта, не ограничивающейся опросом общественного мнения, а предполагающей получение разнообразных сводных числовых характеристик объекта исследования.⁶

Методические рекомендации не включают результаты проведения опросов общественного мнения или социологических исследований в состав информации, образующей концепцию законопроекта. Тем не менее перечисленные выше нормативные предписания *Рекомендаций* и *Основных требований* косвенно свидетельствуют о том, что пояснительная записка к законопроекту как аналитический документ должна быть снабжена результатами использования социологических методов изучения проблемы правового регулирования субъектом права законодательной инициативы, точнее – лицами, разрабатывающими для него законопроект с сопроводительными документами.

Однако, применительно к пояснительным запискам, содержанием которых выступают концепции законопроектов, касающихся наказуемости преступных деяний, Н.И. Пикуров отмечает, что субъектами права законодательной инициативы «обычно не проводится никаких специальных социологических исследований хотя бы в плане изучения практики применения уже существующего наказания».⁷ Обращаясь к практике вторичного (текущего) уголовного законодательства в 2023 г., мы видим, что только в одной из 15-ти пояснительных записок к законопроектам, на базе которых были приняты изменения и дополнения УК РФ, приведены данные соцопроса (6,67%). Речь идет о Пояснительной записке к законопроекту №1239188-7,⁸ положенному в основу принятия **Федерального закона от 03 апреля 2023 г. №111-ФЗ**, в которой субъект права законодательной инициативы ссылается на то, что в связи с постепенным повышением возраста выхода на страховую пенсию по старости «многие осужденные полагают несправедливым сохранение имеющегося возрастного ограничения (для мужчин – 60 лет и женщин – 55 лет) для назначения принудительных работ после повышения пенсионного возраста».

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/653568-7> (дата обращения: 20.10.2023)

² [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/372369-7> (дата обращения: 20.10.2023)

³ Кожевников В.В. Общественное мнение и право // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. №2(16). С.12-23

⁴ Бест Д. Социальные проблемы// Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. С.28

⁵ Fuller, Richard C., Richard R. Myers. The natural history of a social problem// American sociological review. 1941. Vol.6. P.320

⁶ См.: Яковлева Н.Ф. Социологическое исследование: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб.и доп. М.: Флинта, 2014. С.3

⁷ Пикуров Н.И. Непростые вопросы уголовного законодательства// Законность. 2020. №7 (1029). С.37

⁸ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1239188-7> (дата обращения: 22.10.2023)

Применительно к концепциям вторичных (текущих) уголовных законов, возможно, не имеет смысла настаивать на использовании результатов опроса общественного мнения и проведения социологических исследований в качестве доказательства наличия определенной проблемы правового регулирования. В то же время следовало бы ввести нормативное требование включать в состав информации, образующей концепцию проекта вторичного (текущего) уголовного закона, результаты опроса правоприменителей относительно существования проблемы правового регулирования. Прав В.М. Баранов, отмечая, что «особенно важно выявить, не окажется ли отрицательной правовая реакция на планируемый к изданию закон у юридической (прежде всего, судебной и административной) практики».¹ Однако без соответствующего нормативного требования инициативно выяснение позиции правоприменителя субъектами права законодательной инициативы не проводится.

В отличие от *Основных требований* и *Методических рекомендаций* в ст.2 *Рекомендаций* при перечислении источников информации, на которых должна основываться разработка проектов федеральных законов, указаны и «материалы средств массовой информации».

Согласно ч.2 ст.43 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. №130-З «О нормативных правовых актах» концепция проекта нормативного правового акта должна содержать не только «обзор публикаций в средствах массовой информации», но и «в глобальной компьютерной сети Интернет». В российских нормативных источниках, регламентирующих вопросы разработки и оформления концепций законопроектов, аналогичное требование отсутствует, однако инициативный опыт обращения к сети Интернет в практике вторичного (текущего) уголовного законодательства встречается. Так, например, в Пояснительной записке к законопроекту №471187-7,² направленному в ГД 22мая 2018 г., но не принятому к рассмотрению по формальным причинам (отсутствие в сопроводительных документах к законопроекту отзыва Верховного Суда РФ), говорится о наличии в сети Интернет «сюжетов» о «героических деяниях» членов избирательных комиссий, зафиксированных видеокамерами на избирательных участках ряда городов страны, перечисляемых в документе. В то же время ни в одной из пояснительных записок к законопроектам, на базе которых были приняты вторичные (текущие) уголовные законы 2023 г., не были представлены материалы из сети Интернет и СМИ. И этому можно найти объяснение: подобные материалы не должны быть положены в основу доказывания наличия проблемы правового регулирования, поскольку могут быть не соответствующими действительности, т.е. сами нуждаются в доказывании. Обращаясь к практике вторичного (текущего) уголовного законодательства за предыдущие 5 лет, мы видим, что материалы СМИ были приведены субъектом права законодательной инициативы лишь в одном случае – в пояснительной записке к законопроекту №929651-7,³ на основе которого был принят **Федеральный закон от 01 апреля 2020 г. N100-ФЗ**. В данном документе по поводу соблюдения санитарно-эпидемиологических правил в Российской Федерации отмечается, что «в средствах массовой информации появляются сведения о несоблюдении данных правил многими жителями нашей страны». Однако достоверность этих сведений ничем не подтверждена, как и не обозначен источник – о каких СМИ идет речь и т.д.

В Пояснительной записке к законопроекту №483312-7,⁴ отклоненному в 1-м чтении 15 декабря 2020 г., количественные показатели негативных последствий заведомо ложных сообщений об акте терроризма приводятся следующим образом: «согласно информации СМИ, вследствие этого были эвакуированы свыше 45 тысяч человек из 205 объектов». В пояснительной записке к законопроекту №102562-5,⁵ направленному в ГД 26 сентября 2008г., но не принятому к рассмотрению по формальным причинам (отсутствие в сопроводительных документах к законопроекту отзыва Верховного Суда РФ и Правительства РФ), также приводятся определенные количественные показатели: «по сообщениям прессы, в течение нескольких лет было проведено более 250 расследований, по результатам которых виновные в поставках некачественных запасных частей лица получили в общей сложности 72 года тюремного заключения». Так и хочется узнать, откуда же в обоих случаях у СМИ и у каких именно СМИ такая информация, и почему она не была получена разработчиками указанных законопроектов из официальных источников.

В связи с вышеизложенным целесообразнее было бы установить нормативное исключение из обязанности использовать материалы СМИ в качестве доказательства наличия определенной проблемы правового регулирования в концепциях проектов вторичных (текущих) уголовных законов.

Таким образом, чтобы считаться качественным аналитическим документом, пояснительная записка к проекту вторичного (текущего) уголовного закона должна, как минимум, включать описание проблемы правового регулирования, для устранения которой требуется принятие данного закона, и доказательства, подтверждающие ее наличие – статистические данные правоприменительной практики и результаты опроса правоприменителей (обязательно) и общественного мнения (факультативно).

¹ Баранов В.М. Очерки техники правотворчества: Избранные труды. Н. Новгород: Изд-во НА МВД РФ, 2015. С.236 (667 с.)

² [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/471187-7> (дата обращения: 22.10.2023)

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/929651-7> (дата обращения: 22.10.2023)

⁴ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/483312-7> (дата обращения: 22.10.2023)

⁵ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/102562-5> (дата обращения: 22.10.2023)

В настоящее время в научной среде продолжает дискутироваться вопрос о том, возможно ли привлечение субъектов законотворческого процесса к ответственности за некачественный результат деятельности. Одни ученые утвердительно отвечают на него, предлагая разработать механизм «реальной дифференцированной юридической и нравственной ответственности за правотворческие ошибки».¹ Другие, напротив, отвергают такую возможность,² и выступают за «создание условий, побуждающих субъектов права законодательной инициативы к существенному повышению качества вносимых ими проектов законов путем поощрения лучших из них».³ Третьи полагают, что нужно терпеливо дожидаться, «когда законотворческая деятельность будет отвечать самым высоким стандартам правовой культуры».⁴ Однако представляется, что терпеливо ждать повышения последней у субъектов вторичного (текущего) уголовного законотворчества, не предлагая активных мер по предотвращению принятия концептуально непроработанных изменений и дополнений в кодифицированный уголовный закон, просто недопустимо. В этой связи мы продолжаем последовательно настаивать на создании разумной системы требований и рекомендаций к составу информации, образующей концепцию вторичного (текущего) уголовного закона, которая была бы отражена нормативно и обеспечена санкционно. При этом следует отдельно определить случаи, для которых достаточно предусмотреть отражение в пояснительных записках к проектам вторичных (текущих) уголовных законов лишь целей их разработки. К последним мы предлагаем отнести: (1) подготовку законопроекта в целях корректировки изменившейся юридической терминологии иной отраслевой принадлежности, использующейся в кодифицированном уголовном законе, и в иных случаях реализации юридико-технических требований/ правил (поскольку это – сугубо юридико-технический вопрос, не требующий аргументации), и (2) подготовку законопроекта во исполнение решения Конституционного Суда РФ, обнаружившего неконституционность нормативных предписаний либо пробельность правового регулирования (поскольку вся необходимая аргументация уже представлена в подобном решении, к которому достаточно дать отсылку).

---

¹ Баранов В.М. Инновационные юридические проекты в фокусе неудач (innovation failures): доктрина, практика, техника// Юридическая техника. 2021. № 15. С.93

² Малышева И.В. Указ.соч. С.11, 85, 87, 100

³ Цветков В.В. Указ.соч. С.29

⁴ Лазарева Н.Ю. О некоторых проблемах отечественного уголовного законотворчества// Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: Матер. Всерос. научно-теоретической конф., г.Ростов-на-Дону, 19 мая 2017 г.: в 2-х ч. / Отв. ред. Е.В. Безручко. Ростов н/Д: Изд-во РЮИ МВД России, 2017. Ч.2. С.24

Федулов Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского»

Fedulov Andrey Vladimirovich

candidate of law, associate professor at the Department of criminal procedure law of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

E-mail: angafe@rambler.ru

**Правовая аналитика как метод исследования природы
уголовно-процессуальных институтов
(на примере стадии возбуждения уголовного дела)**

Аннотация: статья посвящена анализу правовой аналитике как методу исследования природы отдельных уголовно-процессуальных институтов, в частности, на основе статистических данных обосновывается важность сохранения стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовно-процессуальных отношений.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, правовая аналитика, стадия возбуждения уголовного дела, уголовно-процессуальные институты.

Annotation: the article is devoted to the analysis of legal analytics as a method of studying the nature of individual criminal procedural institutions, in particular, based on statistical data, the importance of maintaining the stage of initiation of criminal proceedings in the system of criminal procedural relations is substantiated.

Keywords: criminal procedure, criminal proceedings, legal analytics, the stage of initiation of a criminal case, criminal procedural institutions.

**Legal analytics as a method of investigating
the nature of criminal procedural institutions
(on the example of the stage of initiation of a criminal case)**

Существование стадии возбуждения уголовного дела в системе советского уголовного судопроизводства имеет научно-практическое и теоретическое обоснование¹. Учеными была проанализирована структура этого этапа судопроизводства, определены оптимальные сроки деятельности, выявлена сущность и сформулировано значение для дальнейшего движения уголовного дела на пути к достижению целей и задач уголовного процесса.

Однако с распадом советского государства, переходом к новым экономическим и идеолого-правовым концептам целесообразность существования стадии возбуждения уголовного дела, как со стороны политических деятелей, так и со стороны ученых и практиков, была поставлена под сомнение. Подобный подход был обобщен в Концепции судебной реформы, где этот этап был наименован «квази-расследаванием» и сформулирована идея о том, что «в любом случае, когда хотя бы в минимальной степени существует вероятность того, что преступление было действительно совершено, необходимо возбуждать уголовное дело и устанавливать истину наиболее надежными средствами, то есть действиями, облеченными в процессуальную форму»².

Таким образом, мысль об упразднении стадии возбуждения уголовного дела стала подкрепляться идеологическими установками со стороны научного сообщества, выражавшими идею о том, что «Мы должны приучить себя к мысли, что теперь не надо «бояться» уголовного судопроизводства, открытого

---

¹ См., например: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. 206 с.

² См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 89,90.

уголовного преследования, поскольку от него можно эффективно защищаться так же, как и от гражданского иска»¹.

В нормах УПК России, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела, не нашла своей реализации позиция некоторых ученых о придании этой стадии служебного характера² или даже ее полной ликвидации³.

Не смотря на сильное давление сторонников упразднения стадии возбуждения уголовного дела, законодатель в новом уголовно-процессуальном кодексе не только сохранил этот этап, с присущими ей системными характеристиками, но и усилил его государственно-властное начало. Расширение влияние принципа официальности на начальном этапе уголовного судопроизводства повысило активность и инициативу органов уголовного преследования и создало надежный механизм защиты прав и свобод участников, имеющих в уголовном деле законный интерес.

Проведенные в некоторых странах «постсоветского пространства», в том числе входящих в Содружество независимых государств, реформы уголовного судопроизводства исключили стадию возбуждения уголовного дела из архитектуры национальных уголовно-процессуальных систем. Эти реформаторские инициативы были внедрены, и сегодня это очевидно, при содействии «дружественных» организаций, исповедующих англосаксонские общественно-политические идеи.

Общая схема, по которой действовал законодатель в этих странах, примерно одинаковая: из уголовно-процессуального закона исключаются главы и разделы, посвященные стадии возбуждения уголовного дела, а так как потребность в анализе и отборе поступающих сообщений о преступлениях (преступление, административное правонарушение, гражданский деликт, дисциплинарный проступок или просто законное деяние) сохраняется, то вторым шагом следует введение на подзаконном уровне инструкций о порядке получения, регистрации и рассмотрения сообщений о происшествиях, в которых воспроизводится порядок, когда то присутствовавший в стадии возбуждения уголовного дела. Получается, что регулирования общественных отношений на этапе получения информации о преступлении переходит с законодательного уровня на подзаконный, что снижает эффективность деятельности органов уголовного преследования и качество защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса.

Целесообразность сохранения национальных правовых институтов, в том числе стадии возбуждения уголовного дела, в отечественной уголовно-процессуальной системе может быть обоснована методом правовой аналитики.

Во-первых, проведенные исследования показали, что сложилась достаточно эффективная практика проверка поступающих сообщений о происшествиях с учетом того, что около 87% преступлений, предусмотренных уголовным законом, подсудственны органам внутренних дел. Поступившая информация о происшествиях предварительно оценивается начальником органа дознания, и дальнейшая задача по ее проверке ставится перед руководителями соответствующих служб, к которым она функционально относится.

В количественном выражении эта система организации проверки поступающей информации о происшествиях для отдела полиции, обслуживающего территорию района с населением около двухсот тысяч человек, может выглядеть так. Около 80% поступающих сообщений касается правонарушений, совершенных на почве семейно-бытовых отношений и рассматривается службой участковых уполномоченных полиции. 15% сообщений о происшествиях распределяются между уголовным розыском и подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции. Около 3% поступающей информации в дежурную часть территориального органа внутренних дел относятся к компетенции инспекции по безопасности дорожного движения, подразделениям по противодействию правонарушений среди несовершеннолетних, а также других служб. Только 2% сообщений передается для проведения доследственной проверки в подразделения следствия и дознания, что позволяет должностным лицам органов предварительного расследования максимально сосредоточиться на уголовных делах, находящихся в их производстве.

Подобный подход позволяет соблюдать сроки предварительной проверки поступивших сообщений о преступлениях. Так, 50% поступающих сообщений разрешается в течение трех суток со дня регистрации, 45% – в течение десяти суток и оставшиеся 5% рассматриваются и по ним принимается решение в течение тридцати суток.

Во-вторых, стадия возбуждения уголовного дела является своеобразным «фильтром», через который проходит информация о преступлениях и иных правонарушениях. Значение этой фильтрационной

¹ Кальницкий В.В., Николаев Ю.А. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности / Вопросы применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Межвуз. сб. науч. тр. Омск: Юридический институт МВД России, 1998. С. 27.

² Попов А.П. Непосредственное обнаружение признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 11.

³ Александров А.С., Круглов И.В. Необходимость и сущность коренной реформы досудебного производства // Уголовно-процессуальная деятельность. Теория. Методология. Практика: Сборник научных статей / Под ред. А.Ф. Лубина. Н. Новгород, 2001. С. 43–44.

процедуры неоднозначно. Дело в том, что с одной стороны, мы стараемся максимально выявить не только указывающие на признаки преступления фактические обстоятельства, но и установить факты, которые в силу требований закона препятствуют дальнейшему развитию уголовно-процессуальных отношений. Если подобной процедуры не будет предусмотрено в уголовно-процессуальном законе, то следователи и дознаватели будут вынуждены заниматься первоначальной проверкой поступившей информации о происшествии с не ясной следственно-судебной перспективой. В этом случае производство по уголовным делам окажется если не парализованным, то потребует дополнительных существенных сроков, сил и средств. С этой проблемой столкнулись все государства, исключившие стадию возбуждения уголовного дела из своих национальных уголовно-процессуальных систем.

В-третьих, требуется анализ взаимосвязи этапа доследственной проверки и стадии предварительного расследования, с точки зрения соотношения реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности и процессуальной экономии.

Эта ситуация очень ярко может быть проиллюстрирована на примере республики Казахстан¹. Дело в том, что в 2011 году перед правоохранительными органами республики была поставлена задача по наведению порядка в системе учета и регистрации преступлений, что, по мнению реформаторов, позволило бы снизить латентную преступность. Среди организационно-управленческих решений, направленных на достижение поставленных целей, было исключение из системы оценочных показателей работы правоохранительных органов данных по раскрытию и расследованию преступлений небольшой и средней тяжести. Таким образом, органам внутренних дел «дали зеленый свет» на регистрацию всех преступлений этих категорий без дальнейшего учета их движения в оценки эффективности работы.

В итоге, количество зарегистрированных преступлений возросло со 160 тысяч в 2011 году до 389 тысяч в 2012 году, т.е. в почти в три раза. Увеличилась ли преступность в республике? Нет. Увеличение количественных показателей произошло за счет преступлений, которые ранее скрывались от регистрации.

Теперь используем числовой показатель проиллюстрированных нами соотношений для анализа подобной, но уже гипотетической ситуации в российской системе уголовно-процессуальных отношений.

Каждый год в нашей стране регистрируется около двух миллионов преступлений. Например, в январе – ноябре 2023 года было зарегистрировано 1804,8 тыс. преступлений². Предположим, что были проведены реформы в двух направлениях: была упразднена стадия возбуждения уголовного дела и, после проведения организационно-управленческих мероприятий, латентная преступность сократилась в три раза.

В этом случае проверка сообщений о преступлениях будет находиться в исключительной компетенции, так как их регистрация означает одновременное начало предварительного расследования, и объем этой проверки увеличится в три раза с двух до шести миллионов уголовных производств в год. Очевидно, что органы предварительного следствия и дознания будут не в состоянии переработать такой объем информации.

Таким образом, существующий в отечественном уголовном процессе порядок производства в стадии возбуждения уголовного дела позволяет должностным лицам органов уголовного преследования, с одной стороны, быстро провести предварительную идентификацию информацию о происшествиях по видам правонарушений, в том числе выделив законно совершенные деяния; оперативно организовать доследственную проверку по сообщениям о преступлениях, выяснив обстоятельства, препятствующие дальнейшему производству, а, с другой стороны, формирует не законные практики, на основании которых некоторые преступления небольшой и средней тяжести искусственно укрываются от регистрации.

Последнее обстоятельство, по нашему мнению, позволяет правоохранительной системе сохранять баланс нагрузки на следователей и дознавателей, не допуская ее перенапряжения.

---

¹ URL: <https://www.qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 20.12.2023).

² URL: <https://мвд.рф/reports/item/45293174/> (дата обращения: 20.12.2023).

Черных Евгения Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент, проректор по учебной работе Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, декан юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Chernykh Eugenia E.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Dean of the Faculty of Law of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky

E-mail: ewg.cherniykh84@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-7637-1866

**Правовая аналитика как фактор минимизации рисков
применения инновационной медицины**

**Legal analytics as a factor in minimizing the risks of using
innovative medicine**

Аннотация: В статье автором подвергнута анализу нормативно-правовая база регламентирующая сферу инновационной медицины. Рассмотрены недостатки по указанному вопросу и предполагаемые риски этого. Доказана важность правовой аналитики нормативно-правовой регламентации сферы искусственного интеллекта в сфере здравоохранения и телемедицины.

Ключевые слова: инновационная медицина, правовая аналитика, роботы, телемедицина, риски применения.

Annotation: In the article, the author analyzed the regulatory framework regulating the field of innovative medicine. The shortcomings on this issue and the expected risks of this are considered. The importance of legal analytics of legal regulation of the field of artificial intelligence in the field of healthcare and telemedicine has been proven.

Key words: innovative medicine, legal analytics, robots, telemedicine, application risks.

Система здравоохранения в России претерпевает изменения, которые обусловлены развитием технологий, в том числе и использованием систем искусственного интеллекта. И перед государством стоит две основные задачи: обеспечить доступность и безопасность инновационной медицины. В силу социальной значимости сферы здравоохранения решение указанных задач только лишь достойным финансированием невозможно. В быстро развивающемся сегменте инновационной медицины законодатель стремится охватить огромный пласт общественных отношений, забывая и не используя правовую аналитику. Правовая аналитика это профессиональная аналитическая деятельность в сфере законотворчества и правоприменения, правовой культуры, правового информирования, образования и воспитания¹. Правовая аналитика позволяет ответить на вопросы о необходимости правового регулирования указанной сферы и как это сделать максимально эффективно.

Инновационную медицину отличают несколько важных признаков таких как обновляемость системы, предполагаемая польза, реализуемость на практике, эндогенность изменений, дискретность развития, избирательность поглощения, гибкость внедрения. В число инновационных направлений медицины входит: «биомедицина», «телемедицина» и «медицинская робототехника». Конечно направлений здравоохранения, отвечающих названным критериям значительно больше, но мой выбор обусловлен активностью финансирования, разработки и внедрения обозначенных инноваций, увеличением объемов

---

¹ Исаков В.Б. Правовая аналитика. Учебное пособие для студентов старших курсов и слушателей магистратуры. 4-е издание // М., НИУ ВШЭ. – 2014. – 252 с.

соответствующих научно-исследовательских работ, вниманием и поддержкой общественности к ним, потребностями их правового регулирования, рисками их правореализации, а также приоритетами проводимой государственной политики.

В зависимости от направления инновационной медицины выделяют и различного рода риски, но основной проблемой является несовершенство правовой базы, регламентирующей указанную сферу, в том числе и дефекты правового дифференцирования указанных направлений, неясный гражданско-правовой статус указанных технологий. Все это ведет к непониманию сущности и содержания юридической категории правоприменителем, влекущее неспособность сформировать обоснованное субъективное отношение к рассматриваемому правовому явлению, которое может быть неофициально расширительным. Все это ведет к нарушению регулятивных функций права и последующим законодотворческим пробелам.

Ряд нормативно-правовых актов практически идентично определяет признаки искусственного интеллекта: «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹. Указанная дефиниция пусть и не идеальна, но достаточна унифицирована. Современный правоприменитель не раз критиковал отдельные положения данной категории, однако до настоящего времени изменения так и не внесены. Как я говорила ранее, неточное определение ведет к расширительному толкованию не только правоприменителем, но и при последующем формулировании аналогичных норм. Так, Национальный стандарт РФ «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения», утвержденный и введенный в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 ноября 2014 года № 1863–ст, вводит понятие «разумный робот; робот с элементами искусственного интеллекта (intelligent robot), таким образом, разделяя два понятия. Указанная категория впоследствии была заменена на «адаптивный робот», сохранив при этом англоязычную формулировку (intelligent robot)². Единственной попыткой существенно изменить указанную категорию был проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники»³. В указанном определении законодатель попытался сместить акцент с исключительно интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта на интеллектуально-волевою. Это было единственной попыткой законодателя оценить возможность участия ИИ в качестве субъекта права, однако в силу того, что указанный нормативно-правовой акт так и не был принят, дальнейший анализ указанного термина считаю нецелесообразным.

Отсутствие надлежащей правовой категории искусственного интеллекта приводит к неопределенному его гражданско-правовому статусу, что приводит к ситуации, что в юридическом пространстве функционирует неоднозначная категория, находящейся на границе его базовых элементов – субъекта и объекта правоотношений. На основании этого возникает неопределенность в вопросах сертификации, лицензионно-разрешительных и иных процедур, в вопросах ответственности причиненного искусственным интеллектом вреда.

Координационно-правовой основой реализации телемедицины является Концепция развития телемедицинских технологий⁴, обозначившая преемственность и взаимосвязь исследуемой инновации с дистанционной диагностикой, ставшей впоследствии одним из ее основных форм. Основными направлениями телемедицины является телемедицинская консультация, в том числе теленаставничество, телемониторинг (телеметрия) функциональных показателей, телемедицинская лекция и семинар и телемедицинское совещание, консилиум, симпозиум и т. д.

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 // Собрание законодательства РФ. 2019. – № 41. – Ст. 5700; О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2020. – № 17. – Ст. 2701.

² Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения : национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 60.0.0.4-2019/ISO 8373:2012 (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 14 февраля 2019 года № 31–ст). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10 октября 2020 года).

³ О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники : проект федерального закона Российской Федерации // Проект Исследовательского центра проблем регулирования робототехники и технологий ИИ «Робоправо». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://robopravo.ru/proiektu_aktov (дата обращения 10 октября 2020 года)

⁴ Об утверждении Концепции развития телемедицинских технологий в Российской Федерации и плана ее реализации: приказ Минздрава РФ № 344, РАМН № 76 от 27 августа 2001 года // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98525/ (дата обращения 24 февраля 2022 года).

Исходя из обозначенных выше направлений применения телемедицинских технологий закономерно может последовать вывод, что их фактическое предназначение состоит исключительно в модернизации взаимодействия между медицинским персоналом, что фактически противоречит ее исходной цели – *обеспечение прав граждан на медицинское обслуживание, независимо от их социального положения и места жительства*. Вместе с тем подобное расхождение является не более чем результатом халатного подхода к юридической технике, обеспечивающей унифицированное и однозначное понимание текста нормативного акта. Впоследствии авторы документа предпринимают попытку конкретизировать содержание телемедицинских консультаций, в рамках чего вступают в противоречие ранее предложенной интерпретации – обнаруживаются отдельные способы контакта с пациентом. Подобное «упущение» может показаться несущественным, поскольку рассматриваемый сегмент здравоохранения априори предполагает связь «врач-пациент». Однако проблемы с ее определением на уровне правового регулирования закономерно консолидируются с соответствующими перспективами развития, прослеживающимися благодаря элементарному анализу инвестиционных показателей.

Следующим не менее значимым замечанием выступает дефицит акцента на нормах-принципах, что абсолютно не свойственно документам декларативного характера. Речь ведется не столько о необходимости самостоятельного раздела, сколько о наличии конкретно-определенных предписаний, устанавливающих императивные начала функционирования рассматриваемой сферы деятельности. Контекстуальный подход к их описанию представляется неуместным в силу значимости общественных отношений, составляющих жизнь и здоровье личности. Проведенный анализ позволяет обнаружить целую совокупность хаотично расположенных положений, фактически выступающих базовыми принципами для телемедицины на протяжении уже более 20 лет.

В настоящее время нормативная база в интересующем нас секторе общественных отношений представлена весьма разносторонней совокупностью федеральных законов:

- 258-ФЗ от 31 июля 2020 года «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»;
- 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;
- 63-ФЗ от 6 апреля 2011 года «Об электронной подписи»
- 326-ФЗ от 29 ноября 2010 года «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»;
- 152-ФЗ от 27 июля 2006 года «О персональных данных»;
- 149-ФЗ от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Нельзя не обратить внимание, что фактически все обозначенные источники по отношению к телемедицине носят общий характер, более того большинство из них лишь косвенно связаны со сферой здравоохранения.

Несмотря на широкий спектр возможностей, открываемых данной инновацией, ее фактическое применение в значительной степени ограничено законодательством: дистанционное консультирование пациента может осуществляться только в целях профилактики, сбора, анализа жалоб и данных анамнеза, оценки эффективности лечебно-диагностических мероприятий, наблюдения за состоянием его здоровья, а также принятия решения о необходимости проведения очного приема. Таким образом установление диагноза, назначение лечения, в том числе формирование рецептов на медикаментозные препараты является не возможным¹, а точнее неправомерным без реальной встречи с врачом. Таким образом, существующая нормативно-правовая база противоречит сути телемедицины, регламентируя лишь малую долю ее направлений.

Проведенный нами краткий анализ нормативно правовой базы, регламентирующей сферу инновационной медицины высветил целый ряд упущений, способных привести к широкому перечню рисков реализации. Искажение сути телемедицины, отсутствие должного понятия искусственный интеллект, неадекватный его гражданско-правовой статус не позволит достичь тех целей, которые ставятся государством перед инновационной медициной.

¹ Не представляется возможным исключить вероятность неофициального назначения лечения и конкретных медицинских препаратов, маскируемого советами, рекомендациями и иными предложениями подобного характера. Более того для пациента любое дистанционное взаимодействие с врачом (независимо от того использует ли последний собственный мобильный телефон, находясь у себя дома, или эксплуатирует лицензированное оборудование и помещение) будет восприниматься именно с позиции получения телемедицинских услуг. В рамках проведенного социологического исследования 34% из числа респондентов, обратившихся к телемедицине, подтвердили, что в отсутствие очного приема они получали конкретные предложения по лечению имеющихся заболеваний, в том числе касающиеся перечня лекарственных средств.

Шалюгина Екатерина Сергеевна

старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России

Shalyugina Ekaterina Sergeevna

a teacher of psychology and pedagogy, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: Nado101122@yandex.ru

Анализ феномена организованной преступной группы

Analysis of the phenomenon of an organized criminal group

Аннотация. Данная статья посвящена анализу феномена организованная преступная группа. Проиллюстрированы психологические закономерности зависимости личности от группового влияния. Проанализированы причины трансформации ценностных установок и мотивов поведения человека в преступной группе.

Ключевые слова: организованная преступная группа, зависимость, социальный процесс, депривация потребностей.

Annotation. This article is devoted to the analysis of the phenomenon of an organized criminal group. The psychological patterns of personality dependence on group influence are illustrated. The reasons for the transformation of value attitudes and motives of human behavior in a criminal group are analyzed

Keywords: organized criminal group, addiction, social process, deprivation of needs.

В процессе социализации на человека оказывают влияние разнообразные факторы макро и микро среды, способные привести к искажению правовых установок в сознании личности и как следствие к совершению преступления. Возникает закономерный вопрос: Почему зная, что деятельность группы является противозаконной, личность осознанно принимает для себя решение связать свою жизнедеятельность с преступным объединением, понимая уровень риска для себя?

Аристотель в своих трудах приходил к выводам о том, что люди – это социальные животные, которым необходима взаимосвязь с подобными себе. Такая связь обусловлена передачей опыта, информации, психологической поддержкой, эмоциональной разгрузкой.

Формирование зависимости личности от общности (группы) становится возможным в процессе социализации. Социализируясь, психика человека адаптируется к социальным требованиям, и личность интегрирует себя в общественные отношения. Окружение оказывает влияние на сознание личности посредством ценностных ориентиров, принципов и правил взаимодействия. Объединение (малая группа: семья, друзья, коллектив) всегда определяет социальную роль с ролевым набором (статусом, нормами, правилами и социальными ожиданиями от роли), соответствуя которым личность реализует актуальные потребности.

Иными словами, ценность группы для личности обуславливается психологической и социальной необходимостью. Исключение человека из общности (отвержение, игнорирование, изоляция) влечет за собой депривацию потребности в безопасности. В процессе поиска своего «места» в этом мире, личность ориентируется на удовлетворение своих потребностей. Психика цепляется из окружающей действительности то, что интересует, беспокоит, привлекает и дает возможность реализовать личности насущные потребности. К сожалению, не каждая личность (особенно вставшая на путь совершения преступлений в составе организованной группы) способна проанализировать и определить катализатор, который запускает реакцию выбора преступной модели поведения.

Самореализация человека через преступную деятельность позволяет ему получить одобрительную оценку своих действий и психологическую поддержку со стороны значимого окружения (организованной преступной группы), утверждаясь в выборе негативного стереотипа поведения.

Группа, оказывает влияние на психику каждого своего представителя. Подверженность групповому влиянию этого объединения, по мнению Ф. Олпорта, основано на инстинктивном подчинении группе. Такому проявлению конформизма в организованной преступной группе способствует и асоциальный ха-

рактёр деятельности, и трансформация ценностей и норм, и деструкция поведения конкретного человека, входящего в состав преступного объединения.

Ещё один групповой процесс поясняющий специфику влияния на личность и вовлечение её в предпочитаемый вид деятельности освещен в работах М. Шерифа и звучит как стремление людей к сближению и к тому, чтобы быть похожими друг на друга. Данный процесс получил название социально-психологическая конвергенция. В нем выявлена связь образования социальных норм с формированием консенсуса внутри группы, объясняя социальные нормы, как «привычки, традиции, стандарты, правила, ценности, манеры» и другие критерии поведения, которые стандартизировались вследствие контакта индивидуумов.

Л. Фестингер в своих исследованиях раскрывает явление группового давления, и определяет два источника: 1. Социальная реальность (обеспечивает субъективную валидность убеждений мнений и установок членов группы; дает чувство уверенности человека в правильности своих убеждений – возникает зависимость от согласия с другими людьми); 2. Групповая локомоция (униформность воспринимаемая как постоянное или необходимое условие движения группы к некой цели).

В теории социального сравнения Л.Фестингер объясняет тягу человека к похожим на него людям, формирование группы, соперничество и групповое давление, как потребность человека в самооценке через сравнение с теми, кто похож на него. Люди ищут своих единомышленников, присоединяются к ним, отвергают десидентов, чьи суждения сильно отличаются от их собственных, влияют на других и испытывают давление с их стороны и все это они делают для того, чтобы иметь возможность информативно сравнивать себя с окружающими и получить стабильные, корректные и точные сведения о себе.

Подтверждение вышесказанного можно обнаружить при исследовании качественного состава организованных групп при совершении разбоев. В большинстве случаев (94,7%) разбой, организованной группой совершаются мужчинами. Женщины в совершении разбойного нападения, как правило, не участвуют, и фигурируют в составе организованной группы редко, например, в качестве пособника (завлекая жертву в удаленные, от большого скопления людей, места). Чисто женских организованных групп при разбоях нет. Хотя имеются единичные случаи, где женщины входят в состав организованной группы и совершают разбои, убийства и иные виды преступлений в качестве организатора и исполнителя (например, «Амазонки», «Цапки»), но этот факт лишь подтверждает идею Л.Фестингера, что человек совершая преступления готов объединиться в группу по признакам схожести: родственные связи, гендерная идентификация, психо-эмоциональный склад личности, дефекты ценностно-нормативной сферы, деформация социальных установок, эгоизм, жестокость, враждебное, высокомерное отношение к окружающим, агрессивный тип реагирования в конфликтных и затруднительных ситуациях. Именно эта идентичность свидетельствует об однородности членов организованной группы по психологическим параметрам, и позволяет «эффективно» выстраивать свою преступную деятельность. Криминальная специализация организованной группы совершенствуется в результате закрепления наиболее удачных способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, как продуктивных преступных технологий.

Совершение разбойного нападения в составе организованной группы (совместно) позволяет преступнику (как члену группы) разделить груз ответственности за нарушение юридической нормы. Диффузия ответственности на всех представителей преступной группы, даёт конкретной личности состояние психологического комфорта: реализуя потребность в защите (не один), оправдывая при этом целесообразность деформированных правовых установок (действую как все, значит правильно), идентифицирует себя с референтной группой (меня принимают, ценят, уважают).

Э. Эриксон, в своих работах пояснял, что реальная идентификация с большими группами (социумом, обществом), как правило, опосредована системой отношений индивида со своим референтным окружением, а также особенностями этого окружения¹. Идентификация, формирует идентичность через процесс конструирования границ «я – моё» – «другие – чужие». Для «обретения себя» человек совершает множество отождествлений с другими и интегрирует «важное» во внутренний план.

И. С. Кон интерпретировал идентичность как условный конструкт личности, который не является статичным и содержит динамические мотивационные тенденции, которые уравнивают внутренние и внешние импульсы. Еще в конце 60-х годов автор замечает, что чем больше информационный обмен, тем меньше времени остается для рефлексии, время уплотняется, увеличивая психические нагрузки².

В любой момент жизни у человека может возникнуть кризис идентичности, обнажая уязвимые позиции личности при столкновении с внезапными изменениями жизни человека, несущие травматизацию психики этой личности. При этом механизм сепарации от общества позволяет легализовать в сознании преступника агрессивную модель поведения в отношении «чужих» (законопослушных граждан, становящихся жертвой разбоя).

Организованная преступная группа является мини моделью социума для члена этой группы, в которой формируется негативная идентичность. Принятие личностью социально нежелательной роли в обществе, или проявление девиантного поведения становится возможным вследствие депрециации по-

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М.: Прогресс, (1996).

² Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984. – 335с.

требности в безопасности, в признании, в любви, влиянии асоциального окружения, и «криминальной романтики», отсутствие социально одобряемых примеров для подражания.

Организованная преступная группа воспринимается субъектом, как оппозиционная система общественных отношений. Идентифицируя себя с группой, личность получает представление о своём образе жизни.

Так, практически все лица, совершающие разбои, организованной группой (95,5%) не имеют официального, постоянного места работы, что свидетельствует не только о наличии деформации социальной направленности личности (отсутствие желания работать на государство), но и раскрывает специфику индивидуальных особенностей личности (склонность к праздному образу жизни, сформированной установки на получение доходов от преступной деятельности, как единственном источнике).

Вне общественных отношений, по мнению Г.А. Аванесова, недопустимо говорить о какой бы то ни было преступной личности. Любой социальный тип личности не может быть ничем иным, как обобщенной формой отражения общественных отношений, выраженных в потребностях, интересах, ориентациях и направленности индивида¹.

Как правильно отмечал В.М. Быков: «Лица, объединившиеся в группу для совершения разбоев – особое, специфическое образование, в котором действуют свои закономерности и тенденции. Необходимость изучения проблем преступной группы, понимание ее психологической сути, особенностей формирования и функционирования, понимание типов и структур преступных групп, роли лидера и групповых процессов являются важным условием для борьбы с групповой и организованной преступностью².

Выбор целей, средств и способов поведения определяется самосанкционированием и самосознанием субъекта преступления предусмотренного п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ. Доминирующие побуждения и стратегии поведения продиктованы исходными ценностными позициями личности, шаблонами поведения, условиями взаимодействия с социумом. Совокупностное понимание содержания отрицательных черт и свойств личности, соотношение социально-положительных и социально-отрицательных элементов её поведения дают наиболее полное представление о тех, кто совершает преступление, и позволяет оценить само деяние³.

---

¹ Аванесов Г.А. Криминология. – М., 1984. С.178.

² Быков В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы. Ташкент: Узбекистан, 1991. С.13.

³ Шалюгина Е.С. Социальная деформация правовых установок личности, совершающей преступления в составе организованной группы // Научно-практическое и информационное издание «Российский следователь» № 8/2019. С.70-72

ДИСКУССИОННАЯ ПАНЕЛЬ

«Перспективы развития технологий искусственного интеллекта при подготовке правовых актов»

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**директора Национального центра правовой информации
Республики Беларусь А.Ф. Мательского участникам
дискуссионной панели «Перспективы развития технологий
искусственного интеллекта при подготовке правовых актов»
в рамках Форума «Юртехнетика»
(23 сентября 2023 г., г. Нижний Новгород, Российская Федерация)**

**Уважаемый Владимир Михайлович!
Уважаемые коллеги, друзья, присутствующие!**

От имени Национального центра правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ, Центр) рад приветствовать всех участников и, прежде всего, хочу высказать искренние слова благодарности организаторам форума и лично Владимиру Михайловичу Баранову за предоставленную возможность участвовать в таком знаковом мероприятии, известном далеко за пределами России.

Мы представляем Центр, который является государственным научно-практическим учреждением, созданным 25 лет назад по решению Главы государства, и подчиняется Администрации Президента Республики Беларусь. По своим основным функциям и задачам наш Центр в определенной степени схож с Научным центром правовой информации при Минюсте России.

НЦПИ осуществляет сбор, учет, обработку, хранение, систематизацию и актуализацию правовой информации, ее распространение, экспертно-аналитическую деятельность в этих сферах, официальное опубликование правовых актов, координирует процессы цифровизации нормотворческой деятельности в Республике Беларусь.

В настоящий момент Центр решает ответственную задачу по переводу всей нормотворческой деятельности исключительно в цифровой формат взаимодействия. В ближайшие полтора года с учетом уже имеющихся разработок и результатов научных исследований будет внедрена в эксплуатацию автоматизированная система, обеспечивающая комплексное цифровое взаимодействие нормотворческих органов на всех стадиях нормотворческой деятельности в отношении всех видов нормативных правовых актов.

Вполне логично, что очередным глобальным этапом развития станет внедрение в нормотворчество (и в право в целом) технологий следующего поколения, а именно технологий искусственного интеллекта.

Учитывая темпы продвижения данной технологии в обществе, это ближайшее будущее. Поэтому уже сегодня нам необходимо понимать, как это сделать эффективно, безопасно и с минимальными рисками:

не нарушить баланс в самом праве;

обеспечить сочетание новых и классических информационных технологий, на основе которых функционирует существующая ресурсная инфраструктура, осуществляется систематизация, учет и разметка всего электронного массива законодательства и иной правовой информации;

выстроить оптимальные модели правового и программно-технологического контроля за деятельностью машинного интеллекта;

разрешить иные прикладные проблемы использования интеллектуальных технологий в процессах разработки и принятия нормативных правовых актов.

Вне научного познания получить ответы на такие вопросы невозможно. С этого года Центр занимается научными исследованиями проблем применения искусственного интеллекта в нормотворческом процессе.

В настоящее время развитие искусственного интеллекта является приоритетом многих государств. Более 40 стран приняли национальные стратегии в данной области. Это одно из главных направлений политики ЕАЭС. Технологии искусственного интеллекта уже показали свою полезность, при этом их возможности еще далеко не исчерпаны. Ученые и практикующие специалисты отмечают все большие преимущества в нормотворчестве алгоритмов машинного обучения.

Безусловно, эти достаточно масштабные научные исследования затруднительно вести отдельным ученым и даже отдельным научным организациям автономно. Важно объединять усилия научного сообщества, и в этих целях НЦПИ инициировал проведение в этом году двух мероприятий по данной тематике.

Первый круглый стол состоялся в Минске 8 июня 2023 г. Хотелось бы выразить благодарность российским ученым, которые приняли участие в нем.

Коллебаний в выборе места проведения второго мероприятия у нас не было. Россия – первая из участниц ЕАЭС, утвердившая национальную стратегию в сфере искусственного интеллекта. Российские ученые внесли весомый вклад в общемировые исследования по этой теме.

Нижний Новгород, в свою очередь, известен далеко за пределами России своей нижегородской школой юридической техники. Сам Владимир Михайлович, его коллеги и ученики подготовили множество научных материалов по вопросам юридической техники. Проводимые научно-практические форумы «Юртехнетика» отличаются высоким уровнем организации, глубиной рассматриваемых вопросов, научной значимостью полученных результатов. Нижегородцы всегда были в авангарде передовых исследований в области правотворчества, юридической техники, технологий в праве и по многим другим вопросам. Соответственно, еще раз подчеркну, что наш Центр рад согласию организаторов выделить дискуссионную панель по проблематике искусственного интеллекта.

На нашей дискуссионной панели мы предлагаем вместе проанализировать текущее состояние дел в информационно-аналитическом обеспечении нормотворчества, выработать новые направления исследования, наметить ориентиры на будущее. Важно понимать возможности и риски искусственного интеллекта в нормотворческом процессе и то, насколько полезными или опасными они могут оказаться. Актуальны сегодня проблемы, связанные с функциональными, аналитическими возможностями искусственного интеллекта, с перспективами и возможностями механизации права.

Уверен, что доклады и обсуждения, которые мы услышим сегодня, станут источником новых идей, помогут найти ответы на важные вопросы и приблизят нас к пониманию того, каким должен быть искусственный интеллект в нормотворчестве.

Желаю всем успешной работы!

Бекета Вячеслав Мечиславович

заместитель директора Национального центра правовой информации
Республики Беларусь

Beketa Vyacheslav Mechislavovich

Deputy Director of the National Center of Legal Information of the Republic
of Belarus

E-mail: BEKETA@ncpi.gov.by

Актуальные направления интеграции искусственного интеллекта в нормотворчество

Current directions in the integration of artificial intelligence into norm-making

---

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные направления сопряжения технологий искусственного интеллекта с нормотворчеством. Установлено, что в Республике Беларусь развитая цифровая среда государственной системы правовой информации способствует дальнейшему внедрению технологий нового уровня. Отмечены преимущества, а также риски и угрозы, с которыми связано «вхождение» искусственного интеллекта в нормотворчество. В целом предложено решение исследуемой проблемы рассматривать системно, с учетом комплексного разрешения иных юридических задач: правосубъектности искусственного интеллекта, ответственности за причинение вреда, адаптации под цифровые реалии нормотворческого процесса. При этом важным аспектом является выработка точной юридической дефиниции искусственного интеллекта.

Ключевые слова: нормотворчество, искусственный интеллект, цифровизация, нормативные правовые акты.

Annotation. The article discusses current directions in connecting artificial intelligence technologies with norm-making. It is established that in the Republic of Belarus the developed digital environment of the state system of legal information contributes to the further implementation of the technologies of new level. There are noted the advantages, as well as the risks and threats associated with the “entry” of artificial intelligence into norm-making. In general, it is proposed to consider the solution to the problem under study systematically, taking into account the comprehensive resolution of other legal problems: the legal personality of artificial intelligence, liability for causing harm, adaptation to the digital realities of the norm-making process. In this case, an important aspect is the development of an exact legal definition of artificial intelligence.

Keywords: norm-making, artificial intelligence, digitalization, normative legal acts.

Технологии big data, LegalTech, искусственного интеллекта стремительно проникают в нашу жизнь. В последние годы в этой креативной индустрии достигнут значительный прогресс. Алгоритмические системы широко задействованы в образовании, в сфере финансов, занятости, маркетинга, управления, в диагностике заболеваний.

При помощи технических новшеств проводится расчет бизнес-планов, мониторинг промышленного оборудования, осуществляется контроль за содержанием дорожной сети и городской инфраструктуры в реальном времени. Без систем искусственного интеллекта трудно представить развитие беспилотных транспортных средств, сервисной и военной робототехники. Во всех случаях речь идет не о сильном интеллекте, а о программно-аппаратных комплексах, выполняющих отдельную задачу либо круг сходных узкоспециализированных задач, то есть о слабом искусственном интеллекте. Однако он делает жизнь более комфортной, а юридическую деятельность – более производительной.

Следует отметить, что слабый искусственный интеллект проявляет способность к быстрому обучению в ситуации, когда возможные варианты выбора неизвестны. Роботы имеют массу прерогатив. Им не присущи физические и ментальные ограничения. Современным кибернетическим системам под силу выполнение сложных комплексных задач. Со многими они справляются лучше, чем человек. Ком-

пьютерный интеллект выполняет некоторые функции мышления и превосходит возможности человека по скорости¹.

Развитие технологии искусственного интеллекта диктуется стремлением перенести высокоуровневую обработку накопленных данных с человека на транзисторные и нейроморфные компьютерные системы. В настоящее время искусственный интеллект все активнее применяется для решения как практических, так и научных задач. Наглядны преимущества использования данной технологии и в государственном управлении. Это, например, анализ больших объемов данных, что важно при недостатке специалистов, при выполнении задач, требующих оперативного решения.

В то же время, по мнению Д.Л.Кутейникова, технологии искусственного интеллекта во многом остаются «черным ящиком»². С появлением нейронных сетей, имитирующих работу биологических нейронов живых существ, число вопросов в данной сфере резко увеличивается. Сохраняется разное отношение к искусственному интеллекту. Сегодня не представляется возможным с уверенностью утверждать, что потенциал этой технологии раскрыт.

Республика Беларусь, так же как и другие страны, участвует в конкуренции за безопасный и надежный искусственный интеллект. Некоторые белорусские разработки на основе искусственного интеллекта нашли применение на международном уровне в области автомобильной промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения. В нашей стране принят ряд концепций и стратегий, формирующих общее видение деятельности государственных органов в информационном пространстве, в том числе затрагивающих искусственный интеллект. Среди них отметим Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, Стратегию «Наука и технологии: 2018–2040» и другие.

В результате цифрового развития Республики Беларусь как в рамках государственных программ информатизации, так и отдельных проектов информатизации, наблюдается рост уровня цифровой зрелости различных отраслей экономики. Государственная программа научных исследований «Цифровые и космические технологии, безопасность человека, общества и государства» (2021–2025 гг.) предусматривает создание и развитие цифровой информационной экосистемы, построенной на базе цифровых платформ отраслей экономики и умных городов, взаимодействующих в автоматизированном режиме. В планах белорусского государства на ближайшую перспективу – развитие V и VI технологических укладов. Таким образом, в Беларуси искусственный интеллект и робототехника отнесены к одним из главных приоритетов научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Прежде чем говорить о «вхождении» искусственного интеллекта в нормотворчество, следует обозначить современное состояние цифровизации нормотворческого процесса в Республике Беларусь.

Основу цифровизации нормотворчества составляют ресурсы, программы и технологии государственной системы правовой информации. Роль локомотива в цифровой трансформации нормотворческой деятельности играет Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ, Центр).

Цифровые технологии уже достаточно давно применяются в нашей республике при упорядочении правового материала. Так, более 10 лет назад Центр перешел исключительно на электронное опубликование правовых актов на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь. В 2012 году благодаря усилиям НЦПИ был разработан банк данных «Проекты законов Республики Беларусь».

Республика Беларусь демонстрирует достаточный прогресс в сфере безбумажного внутреннего согласования документов, создания правовых и организационных основ взаимодействия всех участников нормотворческого процесса. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 243 «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов» внедрен электронный документооборот.

В 2016 году в промышленную эксплуатацию введена автоматизированная информационная система по формированию Национального реестра правовых актов (АИС НРПА). Данная система обеспечивает автоматизацию тех стадий нормотворческой деятельности, которые предшествуют официальному опубликованию.

Основным драйвером цифровизации нормотворческого процесса в Беларуси стал Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Несколько позже возможность использования в нормотворчестве современных технических средств получила закрепление в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах». Кроме того, в республике функционируют интегрированный банк данных правовой информации «Судебная практика», автоматизированная информационно-телекоммуникационная система правовой информации для обеспечения ею Конституционного Суда, общих и экономических судов (АСПИ «Суд»), авто-

---

¹ Войниканис, Е. А. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов / Е. А. Войниканис, Е. В. Семенова // Вестн. ВГУ. Сер. Право. – 2018. – № 4. – С. 137–148. – С. 140

² Кутейников, Д. Л. Алгоритмическая прозрачность и подотчетность: правовые подходы к разрешению проблемы «черного ящика» / Д. Л. Кутейников, О. А. Ижаев, С. С. Зенин, В. А. Лебедев // Lex russica. – 2020. – Т. 73, № 6 (163). – С. 139–148. – С. 144.

матризованная информационная система судов общей юрисдикции (АИС СОЮ). Существенную роль в нормотворчестве выполняет автоматизация обязательной юридической экспертизы ведомственных актов, актов местных органов власти, а также технических нормативных правовых актов.

В прошлом и в настоящем главные усилия НЦПИ сконцентрированы на развитии системы учета, регистрации, обработки и официального опубликования правовых актов, а также доведении правовой информации до всех заинтересованных.

Необходимо упомянуть еще о важных составляющих государственной системы правовой информации Республики Беларусь – цифровых каналах и интернет-сервисах обратной связи государства и общества по вопросам совершенствования законодательства. Данные сервисы активно применяются для публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Сайт «Правовой форум Беларуси» с 2018 года стал основным официальным информационным ресурсом для публичного обсуждения проектов правовых актов. Значительное внимание уделяется повышению правовой грамотности населения.

Как уже отмечалось, в Республике Беларусь развитие искусственного интеллекта включено в число главных приоритетов высокотехнологического развития. С принятием Указа Президента Республики Беларусь от 10 июля 2019 г. № 265 «О совершенствовании нормотворческой деятельности» прорывные технологии рассматриваются в аспекте автоматизации процессов подготовки, согласования, проведения экспертиз проектов правовых актов, внесения их в нормотворческий орган.

В связи с принятием данного Указа на Центр возложены полномочия по общей координации нормотворчества в Республике Беларусь. В настоящее время разрабатывается автоматизированная информационная система по обеспечению нормотворческого процесса – АИС «Нормотворчество». Задача заключается в том, чтобы перевести взаимодействие государственных органов и организаций в цифровую среду, трансформировать все стадии нормотворческого процесса (планирование, разработку, согласование и пр.). В целом внедрение цифровых технологий в нормотворческий процесс повышает его эффективность и приводит к созданию более качественных и эффективных правовых норм.

Серьезным шагом вперед в процессе сокращения рутинных операций в рамках нормотворчества и его аналитической машинной поддержки может стать искусственный интеллект. Ожидается, что эта технология позволит отслеживать ход работы над проектами правовых актов, а также текущий статус проектов на различных стадиях нормотворческого процесса.

В мировой практике существуют примеры воспроизводства компьютерными программами мыслительной работы законодателя. Ученые считают, что искусственный интеллект применим для упрощения правотворческой деятельности и преодоления правотворческих ошибок. Некоторые зарубежные специалисты видят возможность использования в правотворчестве машинного обучения. Это позволит уже на начальной стадии нормотворчества обнаруживать противоречия и недостатки в текстах правовых актов. Под влиянием искусственного интеллекта ускоряется их подготовка и принятие. Вместе с тем значит ли это, что искусственному интеллекту можно делегировать ответственные операции в рамках нормотворческого процесса?

Отвечая на этот вопрос, полагаем, что данная технология может быть интегрирована в нормотворчество сегментарно. Нельзя допустить исключение человека из такого ответственного вида юридической деятельности, как нормотворчество.

Теоретики права полагают, что цифровые технологии потенциально применимы в правотворческой деятельности на стадии правотворческой инициативы, при выявлении общественного мнения и сбора подписей через онлайн-форумы, проведении консультаций со специалистами, экспертами в онлайн-режиме, онлайн-голосовании, а также при прогнозировании последствий принимаемых проектов. Далеко не все из перечисленного допускает присутствие искусственного интеллекта.

Исходя из концепции автоматизированного права, в процессе создания нормативных правовых актов возможно использование машиночитаемых норм, которые создаются на базе программного языка¹.

В то же время для этого потребуется:

- 1) разработать и внедрить специальный юридический язык программирования;
- 2) автоматизировать законодательство на естественном языке;
- 3) применить естественный язык выражения правовых норм параллельно кодированию.

В будущем можно ожидать масштабного распространения как машиночитаемого права, так и его интеграции с другими технологиями, например с технологией блокчейн.

Стремительное развитие вычислительных мощностей привело к созданию Smart Tag. Эта технология позволяет автоматически распознавать и классифицировать объекты на изображениях или видео. Как инновационная технология Smart Tag может использоваться в нормотворчестве для упрощения и оптимизации процесса разработки и принятия правовых актов? Смарт-теги представляют собой специальные метки, которые встраиваются в тексты законопроектов и содержат дополнительную информацию о них (цели, обоснование, анализ последствий), могут быть машиночитаемыми, то есть понятными для компьютерных систем. Они автоматически обрабатывают и анализируют данные. Возможно исполь-

---

¹ Незнамов, А. В. Вопросы развития законодательства о робототехнике в России и в мире / А. В. Незнамов, В. Б. Наумов // Юридические исследования. – 2017. – № 8. – С. 14–25. – С. 18.

зование Smart Tag для таких целей, как: повышение качества нормотворчества за счет уменьшения ошибок, дублирования, противоречий и несоответствий в правовых актах; обеспечение прозрачности и открытости процесса нормотворчества за счет предоставления доступа к смарт-тегам всем заинтересованным; содействие реализации и контролю за исполнением правовых актов за счет возможности отслеживать их воздействие на различные сферы.

Автоматизация процесса создания правовых актов зависит от теоретической разработки положений об оценке регулирующего воздействия. Включение искусственного интеллекта в нормотворчество реалистично в плане выявления внутренних коллизий и логических противоречий нормативных правовых актов. Положительный эффект от применения этой технологии ожидается при нахождении и удалении устаревших данных¹.

Некоторые операции, производимые искусственным интеллектом, довольно сложные (например, интеллектуализированный анализ данных). Технически это процесс, когда на основе обработки текущих массивов или потоков множественных и, как правило, неструктурированных данных более низкого уровня (или же посредством тех или иных операций) осуществляются поиск, оценка, очистка и иная обработка ранее неизвестных, неявных и потенциально полезных данных. Из них синтетически производятся новые данные более высокого уровня. На выходе образуется ценный производный аналитический продукт. Вместе с тем ввиду сложности выполнения таких операций возрастают требования к квалификации тех специалистов, которые будут их выполнять и работать с полученными данными.

Одной из областей, где польза искусственного интеллекта несомненна, является систематизация нормативных правовых актов. Цифровые технологии позволят упорядочить нормативные правовые акты и «упаковать» их в программный код². Это важно для обеспечения стройности системы законодательства и правовой определенности правовых актов. Технологии искусственного интеллекта также незаменимы в процессе совершенствования механизма поиска нормативных правовых актов. Что касается подготовки проектов актов, новые технологии являются способом упрощения нормотворческого процесса, средством анализа информации. Однако всегда искусственный интеллект выступает помощником в обыденной бумажной работе, которая не требует творческого подхода.

Несмотря на выгоды и преимущества, использование технологии искусственного интеллекта в нормотворческом процессе сопряжено с целым рядом рисков и угроз.

Интеграция рассматриваемой технологии в эту сферу предполагает решение многих юридических задач. Речь идет о правосубъектности искусственного интеллекта, об ответственности за причиненный им вред, изменении регламента нормотворческой деятельности. Все это усложняется из-за отсутствия точной юридической дефиниции искусственного интеллекта.

В широком смысле искусственный интеллект понимается как система, способная решать сложные задачи и выполнять на основании данных действия для достижения поставленной цели³.

В узком смысле это математические модели, обучаемые с помощью набора данных для достижения автоматизации принятия решений на уровне человеческого мозга⁴.

Идеи о том, что программный код может со временем потеснить право как регулятора общественных отношений, высказывались еще в прошлом веке. Сегодня общий перечень рисков в связи с цифровизацией пополняется за счет неверной автоматической формулировки интеллектуальных алгоритмов. Происходит перенастройка нормотворческого процесса. От алгоритмов, примененных искусственным интеллектом, могут пострадать права и свободы граждан, включая право на частную жизнь, право на защиту персональных данных. Не до конца понятна способность искусственного интеллекта самостоятельно формировать и изменять свое поведение, в том числе посредством алгоритмов решения задач, отличных от алгоритмов, заложенных создателем технологии и основанной на ней системы.

Как известно, ошибки могут вызываться неполноценной индуктивной аргументацией. Не исключены некорректный выбор и ввод данных, неверная оценка факторов, сбои в технике, обеспечивающей работу интеллектуального алгоритма. Также существуют риски сбоев в программном обеспечении, в самих кодах алгоритмов. На текущий момент большую практическую озабоченность вызывает потенциальная опасность самоуправляемых машин.

В целом использование алгоритмов искусственного интеллекта по-новому ставит вопрос о содержании понятия «нормотворческий процесс». Несмотря на сверхмощную скорость обработки информации, значительно превосходящую возможности человека, искусственный интеллект остается инструмен-

¹ Карабанов, А. Л. Сможет ли ИИ заменить адвокатов и почему нельзя до конца доверять машинному подходу [Электронный ресурс] / А. Л. Карабанов // «Хайтек» (Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет Иннополис»). – Режим доступа: <https://hightech.fm/2023/03/08/ai-lawyer-total/amp>. – Дата доступа: 25.09.2023.

² Кашкин, С. Ю. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели / С. Ю. Кашкин, А. В. Алтухов // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина. – 2020. – № 4. – С. 26–41. – С. 29.

³ Зарубежный опыт и перспективы правового обеспечения формирования и развития искусственного интеллекта в Республике Беларусь / М. Н. Сатолина [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2022. – 248 с. – С. 95.

⁴ Зарубежный опыт и перспективы правового обеспечения формирования и развития искусственного интеллекта в Республике Беларусь / М. Н. Сатолина [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2022. – 248 с. – С. 96.

том, программой с привязанным к ней материально-техническим обеспечением¹. Принципиально невозможно создание модели искусственного интеллекта, которая бы отражала всю полноту естественного интеллекта. Способности молниеносно обрабатывать неограниченное число данных, трансформировать эти данные в цифру, обрабатывать их посредством методов статистики и дискретной вычислительной математики вовсе не означают, что искусственному интеллекту может быть доверено выполнение автономных действий. Эта технология работает и должна работать по заданному алгоритму. Запрограммировать машину на определенные действия может только человек.

Искусственный интеллект действительно связан с планетарным производством и с переходом к сверхэффективным технологиям. Однако при этом никакими самыми мощными инструментами нельзя заменить процесс мыслительного построения действий, предвидения их последствий как операций, которые выполняет человек.

До конца не выяснено, являются ли алгоритмические системы вспомогательным средством в нормотворческом процессе или им доверено выполнение творческих функций и принятие решений.

Интеграция технологии искусственного интеллекта в нормотворческую деятельность может вызвать такие проблемы, как изменение структуры занятости, снижение привычной роли правового регулирования. Развитие данной технологии будет иметь далеко идущие последствия для государственного управления.

Таким образом, риски и угрозы, связанные с внедрением искусственного интеллекта в нормотворчестве, многочисленны. Применение искусственного интеллекта в этой сфере принесет пользу только в том случае, если особое внимание будет уделяться их предотвращению и ограничению, а также минимизации угроз и обеспечению безопасной, надежной и контролируемой разработке искусственного интеллекта.

В нормотворческой деятельности искусственный интеллект не является альтернативой специалисту, наделенному соответствующей компетенцией по принятию, изменению, дополнению и отмене нормативных правовых актов. Эта технология наделена лишь той частью свободы воли, возможность обладания которой запрограммирована производителем технологии. Однозначным является то, что искусственный интеллект должен оставаться математической моделью, комплексом технологических решений.

Искусственный интеллект представляет собой один из способов оптимизации нормотворческой деятельности; развитие и применение этой технологии обладает огромным потенциалом для повышения эффективности нормотворческого процесса и сокращения затрат, которые несет государство в связи с подготовкой правовых актов. В то же время остаются вопросы, связанные с безопасностью и правовым регулированием использования искусственного интеллекта.

---

¹ Харауэй, Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х / Д. Харауэй. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2017. – 127 с. – С.58.

Браусов Александр Михайлович

Начальник управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

Brausov Alexandr Mihailovich

Head of department of the legal informatization of the National Center of Legal Information of the Republic of Belarus

E-mail: brausov_a@mail.ru

Теоретические и прикладные аспекты машинной интеллектуализации процесса подготовки нормативных правовых актов

Theoretical and applied aspects of machine intellectualization of the process of preparing regulatory legal acts

---

Аннотация. Раскрыты отдельные вопросы развития права под воздействием цифровых технологий, в том числе формирования машиноисполняемого права. Сделан вывод, что искусственный интеллект в нормотворчестве обладает потенциалом в решении формально-логических задач подготовки правовых актов. Отмечается, что в рамках нормотворчества технологии искусственного интеллекта могут иметь статус вспомогательных инструментов, поскольку не способны реализовывать функции творческие, когнитивные, требующие интерпретации и умения оперировать абстрактными понятиями. Определены роли и возможности применения искусственного интеллекта на отдельных стадиях нормотворческого процесса.

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, цифровизация нормотворческой деятельности, правовая информатизация, машиночитаемое право, государственная система правовой информации Республики Беларусь.

Annotation. Certain issues of the development of law under the influence of digital technologies, including the formation of machine-executable law, are revealed. It is concluded that artificial intelligence in norm-making has the potential to solve formal and logical problems of preparing legal acts. It is noted that within the framework of norm-making, artificial intelligence technologies may have the status of auxiliary tools, since they are not able to implement creative, cognitive functions that require interpretation and the ability to operate with abstract concepts. The roles and possibilities of using artificial intelligence at certain stages of the norm-making process are determined.

Keywords: information technologies, artificial intelligence, digitalization of norm-making activities, legal informatization, machine-readable law, state system of legal information of the Republic of Belarus.

В современном мире цифровизация является трендом и движущей силой развития экономики, управления и многих иных сфер государства. Активно используются технологии в юридической деятельности, методично проникая во все больший круг реализуемых в праве задач. Одним из наиболее технологичных направлений юриспруденции в Республике Беларусь является нормотворческая деятельность, цифровые процессы в которой реализуются на основе программно-технологической, организационной и ресурсной инфраструктуры государственной системы правовой информации (ГСПИ). Сегодня успешно функционирует и развивается цифровая среда взаимодействия субъектов нормотворческой деятельности, основу которой составляет разработанная Национальным центром правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ) автоматизированная информационная система, обеспечивающая формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (АИС НРПА). В рамках данной системы в цифровой формат переведены процессы прохождения финальных стадий нормотворческой деятельности (обязательная юридическая экспертиза, включение нормативного правового акта в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь (НРПА) и его официальное опубликование).¹

Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2020 г. № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности» установлен общеобязательный характер использования

---

¹ Мательский, А. Ф. Нормотворчество в цифровом формате как эволюционный этап развития электронного государства / А. Ф. Мательский // Право.by. – 2021. – № 5 (73). – С. 29–36.

АИС НРПА большинством субъектов нормотворчества, а на НЦПИ возложены функции по координации вопросов цифровизации нормотворческой деятельности.¹

В настоящее время НЦПИ ведет разработку автоматизированной информационной системы, которая обеспечит полный перевод в цифровую среду процессов взаимодействия государственных органов и организаций по вопросам планирования, разработки, согласования, прохождения иных этапов и стадий нормотворчества проектами всех видов нормативных правовых актов (АИС «Нормотворчество»)².

Переход нормотворчества исключительно в цифровой формат открывает возможности для дальнейшего внедрения (изучения возможности внедрения) более совершенных технологий, которые не только уменьшат количество рутинных операций пользователей системы, но и позволят реализовать мощную аналитическую машинную поддержку всех стадий нормотворчества. По мнению большого количества исследователей, наиболее эффективным инструментом для решения указанных задач являются технологии искусственного интеллекта.

На сегодняшний день в рамках проводимой НЦПИ научной работы изучаются теоретические вопросы использования искусственного интеллекта в праве с позиции ученых-правоведов и представителей технических наук, исследуются реальные возможности доступных интеллектуальных технологий для решения задач нормотворческой деятельности, сопоставляются имеющиеся и разрабатываемые на данный момент ресурсы нормотворчества, а также технологии, используемые для их сопровождения в ГСПИ.

В целом можно отметить, что ученые-юристы склонны зачастую переоценивать возможности самих технологий, а также иногда игнорируют те закономерности в самом праве, которые ставят под сомнение обоснованность их авторских теорий. Представители технологических наук в своей основе ратуют за внедрение технологий, при этом даже не пытаются учитывать сущность и механизм действия права, фокусируя свое внимание на внешней стороне совершаемых человеком действий при соблюдении правовых предписаний.

Решение прикладной задачи внедрения технологий искусственного интеллекта в нормотворческую деятельность напрямую связано с поиском ответа на вопрос более высокого, глобального в целом уровня – насколько технологии могут входить в право и его трансформировать без изменения самой природы права. От ответа на данный вопрос зависит то, как и какие технологические алгоритмы допустимы к внедрению в процессный, операционный блок подготовки актов законодательства, в том числе в каких форматах будут создаваться правовые акты будущего.

Пределы вхождения технологий в право и каким будет право

В 1962 году на страницах журнала «Советское государство и право» известный советский (впоследствии российский) правовед Джангир Керимов осветил отдельные вопросы применения возможностей советской кибернетики в решении государственно-правовых задач, в том числе в области правотворчества. В заочной полемике с коллегами дальнего зарубежья ученый отверг идею создания машины, которая полностью могла бы заменить человека в юридической деятельности, и отвел ЭВМ роль помощника юриста.³

Дальнейшее осмысление в рамках точных и технических наук проблем применения искусственного интеллекта, успешное внедрение результатов разработок в управленческие, экономические и производственные процессы, реализация отдельных проектов для решения частных задач правоприменения вдохновили носителей технократических взглядов на проведение аналогий и формулирование предположений о безграничных возможностях указанной технологии в решении социальных, в том числе и правовых, проблем.

Определенным катализатором подобных суждений послужили «кризисные явления» в сфере права и поиск путей их преодоления. Причиной возникновения проблем российские исследователи прямо или завуалированно считают человека, а именно управленцев и профессиональных юристов. Ученые подвергают критике формируемые правовые нормы, которые не всегда понятны и доступны по смыслу, неоднозначны и зачастую конфликтны. Применение правовых предписаний сопряжено с нерасторопностью, волокитой, бюрократией или прямым злоупотреблением наделенных властью людей. В своем большинстве спасение видится в замещении «слабого звена» цифровыми технологиями (формировании машиноисполняемого права), апофеозом которых является технология искусственного интеллекта, на которую возлагают большие надежды.⁴

По мнению доктора юридических наук И.Н.Глебова, «постановка проблемы ясна – речь идет о переходе от юриспруденции человеческих ошибок, слабостей и страстей к беспристрастной мате-

---

¹ О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2020 г., № 415 // ЭТАЛОН-ONLINE. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=p32000415&q_id=9342940

² Мательский, А. Ф. 25-летие Национального центра правовой информации Республики Беларусь: итоги и перспективы / А. Ф. Мательский // Право.by. – 2022. – № 5 (79). – С. 5–15.

³ Керимов, Д. А. Кибернетика и право / Д. А. Керимов // Советское государство и право. – 1962. – № 11. – С. 98–104.

⁴ Щитова, А. А. Роль права в использовании искусственного интеллекта в цифровом государстве / А. А. Щитова // Информационное право. – 2020. – № 2. – С. 35–40.

матически точной юриспруденции – неотвратимой, единообразной, повсеместной и безупречной законности».¹

При этом в доктрине права выделяют два подхода к внедрению технологий в сферу права: «от модели» и «от бумаги».²

В подходе «от бумаги» осуществляется трансформация классического бумажного законодательства в правила, пригодные одновременно для использования как человеком, так и машиной. Фактически это то, что может быть реализовано в качестве следующего шага после создания цифровых систем нормотворческой деятельности.

Подход «от модели» предполагает создание нормативных правовых актов на основе цифровых моделей, т.е. формирование изначально норм права в машиночитаемом (цифровом) виде с помощью программного кода – специального юридического языка программирования.³ Создание такого языка является «обязательным условием перехода к автоматизированному законотворчеству»,⁴ в том числе к формированию машиноисполняемых норм.

Указанный подход сейчас достаточно активно обсуждается в юридической доктрине. Ряд ученых, в числе которых и доктор юридических наук И.В.Понкин, относят концепт машиночитаемого права и онтологически более сложный концепт (включающий предыдущий) машиноисполняемого права или «машинопотребляемого» права к числу важнейших направлений перспективного развития в праве.⁵

Вместе с этим реализация в нормотворчестве подхода «от модели» связана со многими рисками, прежде всего, утратой права своей сущности в качестве гибкого регулятора поведения людей, создаваемого как компромисс взаимодействия различных социальных групп, учитывающих их интересы, и заменой права на технологический диктат машинных протоколов.

Реализация такого подхода в будущем может вообще исключить человека как адресата права,⁶ создав гипотетическую ситуацию генерирования правовых предписаний технологией искусственного интеллекта, которая будет сама же контролировать их исполнение. Вопрос о том, можно ли будет называть такие формы правом, будут ли они соответствовать сущностным критериям права, насколько полно смогут урегулировать отношения между людьми с учетом ограниченности программного кода в смысловых вариациях и содержательных интерпретациях, остается открытым.

Как следствие, возникает череда в большей степени риторических вопросов.

Во-первых, каким образом технологии помогут достичь цели сформировать «безупречную законность», если право в виде машинного кода станет, мягко говоря, менее понятным и доступным по смыслу простому человеку? Как машинный код поможет в формировании правосознания и правовой культуры как важнейших компонентов принятия и следования праву, а значит и действия самого права в обществе?

В этой связи понятно критическое отношение доктора юридических наук Д.В.Пожарского к возможности полного замещения в праве человека на искусственный интеллект – технологию, не способную вместить в себя нравственные категории и не имеющую правосознания, без которого не может обойтись ни одна область юридической практики, а также не способную толковать нормы права, поскольку одним из этапов (стадий) юридической интерпретации является уяснение, т.е. понимание смысла нормы, обращенное внутрь.⁷

Во-вторых, почему люди, которые станут разрабатывать такой уникальный компьютерный код, будут не только самыми честными и неподкупными, но и в высшей степени профессиональными специалистами как в сфере информатики, так и различных отраслей права, которым будет необходимо придать цифровую форму?

В-третьих, на чем основана уверенность о бесперебойной и безошибочной работе такого программного продукта, его способности эффективно выявлять и удовлетворять запросы и потребности че-

¹ Глебов, И. Н. Правовая футурология: постановка проблемы искусственного юридического разума / И. Н. Глебов // Российское государственное управление. – 2018. – 1. – С. 16.

² Аверьянов М. А. Цифровая трансформация процессов нормативного регулирования: тенденции, подходы и решения / М. А. Аверьянов, О. В. Баранова, Е. Ю. Кочетова, Р. Л. Сиваков // The International Journal of Open Information Technologies (INJOIT). – 2018. – Т.6, № 6. – С. 45–46.

³ Лиев, Э. Р. Внедрение механизмов искусственного интеллекта в правотворческую среду // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: материалы I-й Междунар. науч.-практ. конф. / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. (вып. 3) – С. 154.

⁴ Алтухов, А. В. Цифровое право и правовое регулирование искусственного интеллекта как важные глобальные компоненты научно-технологической парадигмы России в XXI веке / А. В. Алтухов, С. Ю. Кашкин // Международный правовой курьер. – 2020. – № 1–2. – С. 11.

⁵ Понкин, И. В. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве : учебник / И. В. Понкин, А. И. Лаптева // Консорциум "Аналитика. Право. Цифра". – М. : Буки Веди, 2021. – С. 50.

⁶ Шафалович, А. А. Внедрение искусственного интеллекта в нормотворческую деятельность в контексте инновационного государства / А. А. Шафалович // Право.by. – 2023. – № 5 (85). – С.17

⁷ Пожарский, Д. В. Искусственный интеллект и человеческий разум в государственно-правовой реальности / Д. В. Пожарский // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – №1 (53). – С.13-14.

ловека? Добавим, что в этом случае значение человеческой ошибки выходит на новый масштабный уровень. Это уже не отдельные решения правоприменителя или нормотворца, хотя и подвергающиеся критике, но все же возможные к пересмотру и исправлению, а вероятность создания изначально ущербной системы координат действия «псевдоправа», легитимация которой не будет подвергаться сомнению по очевидным причинам. Искусственный интеллект будет позиционироваться как безупречная система, в ее создание и внедрение задействуют колоссальные ресурсы. При сбоях таких систем может возникнуть соблазн замаскировать огрехи, чтобы затраченные усилия и ресурсы не пропали даром.

Вопросы можно было бы продолжать, укрепляясь и далее во мнении о несоответствии указанных воззрений сути права и специфике функционирования его в обществе. Справедливости ради отметим, что адепты указанных подходов строят свои рассуждения с учетом успешной машинной алгоритмизации отдельных частных юридических вопросов и задач. Имеющиеся примеры ученые в той или иной степени пытаются экстраполировать на всю правовую систему.

В этой связи, применительно к рассмотрению подхода по формированию цифровой модели права, созданной по правилам машинного кода, возникает вполне резонный вопрос. Если технология так сильна и обладает таким потенциалом, то почему надо отказываться от классического права, понятного человеку? Зачем переводить право в машинный код? Пусть искусственный интеллект помогает создавать классические нормативные правовые акты, совершенствуя их регулятивный потенциал, который далеко не исчерпан, по крайней мере уж точно не до такой степени, чтобы ставить вопрос о переходе социальной жизни человека под контроль машин.

Здесь следует сфокусировать внимание на второй важной составляющей рассматриваемой проблематики и задаться вопросом, **может ли сегодня технология искусственного интеллекта в принципе решать задачи в области государства и права на уровне человека и с учетом сущностных свойств и характеристик самого права?**

Ученые-юристы, которые настороженно относятся к технологиям (хотя и признают уникальность эксплуатационных характеристик и возможности компьютерных средств в решении ряда вопросов), приводят достаточно весомые аргументы о неспособности искусственного интеллекта в настоящий момент к таким свершениям.

Доктор юридических наук А.Васильев указывает, что несмотря на то, что искусственная нейронная сеть построена по принципу функционирования биологических нервных клеток живого организма, но она всегда будет только подобием, не способным повторить оригинал.¹

Искусственный интеллект, несмотря на впечатляющие успехи в игре в шахматы, го, навыках генерирования музыки, составления рисунков и текстов, не обладает и не может обладать творческим началом, поскольку не способен оперировать абстракциями. Юридическая деятельность помимо формально-логического компонента, который применим к алгоритмизации и в этой части весьма перспективен для технологизации, содержит в себе и творческий компонент, что, по мнению И.С.Малышевой, делает невозможным перевод правосоздания в алгоритмы.² Творческое начало требует умения мыслить и оперировать абстракциями, ставить под сомнение те или иные объективные факты с целью их дальнейшего изменения, а данные характеристики являются свойствами человеческого интеллекта и недоступны машинам. К числу таких абстракций относятся и нравственные категории, а также субъективные характеристики совершаемых человеком действий.

Доктор социологических наук Е.П.Тавокин подчеркивает, что «Функционирование компьютера происходит строго по законам физического мира и представляет собой реализацию тех алгоритмов, которые заложены в него программистом (автором программного обеспечения). Поэтому компьютер может воспроизвести все что угодно, но исключительно только то, что может быть исчерпывающим образом представлено на каком-либо формальном языке и в том формате, который удовлетворяет требованиям его элементной базы».³

Весьма однозначны в своем критическом отношении к работам ученых, призывающих разрабатывать машиноисполняемое право, доктор юридических наук С.Б.Поляков и И.А.Гилев, которые указывают, что подобные предложения оторваны от основ информатики, искажают понимание ее предмета, меняют местами цель и средства.⁴ Авторы подчеркивают, что в таких проектах не информационные технологии используются для юридической деятельности, а правотворчество и правоприменение, да и само право по непонятным причинам должно служить искусственному интеллекту.⁵

¹ Васильев, А. Искусственный интеллект и право: проблемы, перспективы / А. Васильев, Ю. Печатнова // Российско-азиатский правовой журнал, 2020. № 2. С. 14-18. URL: <http://ralj.ru/article/view/2.3>.

² Малышева, И. С. Актуальные проблемы совершенствования нормотворчества / И. С. Малышева // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. /ФКОУ ВО Воронеж. ин-т ФСИН России. – Воронеж : Научная книга, 2019. – Ч. 2. – С. 74.

³ Тавокин, Е. П. Искусственность «искусственной социальности» / Е. П. Тавокин // Социологические исследования. – 2019. – № 6. – С.117

⁴ Поляков, С. Б. Система правоприменительных операций: монография / С.Б.Поляков, И.А.Гилев. – М. : Юрлитинформ, 2023. – 352 с. С.15 – 35.

⁵ Там же. С. 22.

Ученые отмечают, что «искусственный интеллект в виде экспертных систем или нейронных сетей лишь один из инструментов информационных технологий, применяемых чаще всего для решения задач, связанных с прогнозированием. Причем невозможно объяснить, как нейронная сеть получила результат. Если отдать право на откуп искусственному интеллекту, предназначенному для прогнозирования, но не регулирования, не объясняющему свои решения, то право должно утратить правовую определенность, предсказуемость – те сущностные черты, которые должны быть у норм права».¹

В свою очередь ученые белорусского технологического вектора науки, анализируя проблемы и перспективы применения искусственного интеллекта в юридической деятельности в контексте текущего состояния технологий, также указывают, что существующие искусственные нейронные сети, несмотря на имеющиеся достоинства, обладают серьезными недостатками, среди которых отмечаются следующие:

большинство нейросетевых моделей работают как «черный ящик», т.е. не могут объяснить ход решения задачи, указать правила и закономерности, на основании которых было принято то или иное решение. В некоторых случаях этого и не требуется, однако существует ряд областей, таких как медицина и юриспруденция, в которых обоснованность и понятность принятых решений играет ключевую роль;

имеется эвристический характер процесса подбора архитектур моделей и параметров их обучения, и отсутствие общепринятых комплексных технологий разработки искусственных нейронных сетей, а также соответствующих методик;

отсутствует гибкость таких моделей, т.е. модель, обученная для решения задач определенного класса, может быть легко перестроена только для решения задач похожих классов и др.²

Указанные огрехи в полной мере присущи известным диалоговым системам на базе больших языковых моделей (LLM), например ChatGPT. «Несмотря на успех таких систем, они обладают важным недостатком, связанным с неимением возможности как-либо верифицировать результаты их работы и отсутствием у системы понимания того, что она делает».³

При этом ученые не отрицают возможность применения в праве технологий искусственного интеллекта, в том числе в процессах его создания, предлагая рассмотреть возможность потенциального использования интеллектуальных компьютерных систем нового поколения на основе технологии OSTIS (Open Semantic Technology for Intelligent Systems, Открытая семантическая технология проектирования интеллектуальных систем), которая представляет собой самообучаемую интеллектуальную компьютерную систему, т.е. интероперабельную интеллектуальную компьютерную систему, лишенную недостатков, присущих указанным выше моделям.⁴

Новое поколение технологий возможно будет действительно более совершенным, однако, пока рано утверждать, что такие системы смогут научиться решать творческие задачи, к которым относится и процесс формирования нормативных правовых актов.

Нормотворческий процесс – это не просто сменяющие друг друга последовательные стадии (этапы) деятельности, которые имеют достаточно четкий формализованный порядок и потому возможны к изложению в машинных алгоритмах. Операционное разделение в нормотворческом процессе необходимо для конкретизации функционала субъектов на определенном этапе, при этом такое разделение не отменяет целостность всего нормотворческого процесса. Это процесс созидания, где на стадии планирования, исходя из выявленного запроса общества или существующей неполноты регулирования (коллизий), происходит выбор вида требуемого акта, содержательное наполнение проекта, введение в действие и последующий мониторинг результатов действия акта для определения достижения цели регулирования, определенной, как правило, еще на стадии его планирования. «Информационные технологии и искусственный интеллект, моделируя процессы мышления человека, дают возможность качественной и всесторонней обработки получаемой человеком извне информации, но эта обработка носит вспомогательный характер при выработке нормативных актов».⁵

Итак, право адресуется человеку и допустить дегуманизацию права, в том числе посредством тотального создания в виде машинного кода нормативных правовых актов, регулирующих поведение человека, не приемлемо.

Вместе с этим нельзя и упускать из вида обратную сторону вопроса. В скором времени частью нашей объективной действительности станут автономные системы и роботы, безопасное функционирование которых для человека будет зависеть от технических норм (стандартов), регламентирующих пре-

¹ Поляков, С. Б. Система правоприменительных операций: монография / С.Б.Поляков, И.А.Гилев. – М. : Юрлитинформ, 2023. – 352 с. – С. 19.

² Голенков, В. В. Перспективные направления применения искусственного интеллекта в юридической деятельности: технологические аспекты / В. В. Голенков, Н. А. Гулякина, Д. В. Шункевич // Право.by. – 2023. – № 5 (85). – С. 76–77.

³ Там же – С. 77.

⁴ Там же – С. 78–81.

⁵ Малышева, И. С. Актуальные проблемы совершенствования нормотворчества / И. С. Малышева // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. /ФКОУ ВО Воронеж. ин-т ФСИН России. – Воронеж : Научная книга, 2019. – Ч. 2. – С. 74.

дела и усмотрения их «поведенческого выбора», которые будут «доводиться до сведения машин как руководство к действию» посредством соответствующего программного обеспечения. В свою очередь границы и правила безопасности автономных систем будут определяться преимущественно по аналогии с действующим законодательством, регулирующим соответствующие сферы взаимодействия людей друг с другом. В этой связи возникнет необходимость формирования массива технических нормативных правовых актов, в том числе в машиноисполняемом формате.

Указанное является составляющей общего вопроса об определении пороговых значений и разработке правовых запретов (красные флажки) для принятия решения о пределах вхождения в право технологий искусственного интеллекта и механизации права.

С учетом изложенного представляется правильным условно разделить систему правовых норм на три группы (уровня) по критерию допустимости их технизации, выработав и закрепив законодательно принципы (критерии) отнесения норм к конкретным группам.

Первую группу (высший уровень) должны формировать нормы права важнейших правоотношений в сфере государства, общества и человека, которые регулируют вопросы государственного устройства и народовластия, национальной безопасности, отправления правосудия, защиты общества и граждан, их прав, свобод, интересов, определяют пределы допустимого поведения и наказуемости (перечень не закрытый). Форма их изложения всегда должна оставаться текстуальной, формально четко определенной, точной и ясной для каждого, в том числе чтобы человек мог через восприятие этих норм предвидеть юридические последствия своих деяний. Исполнение таких норм не должно быть подчинено машинным протоколам (алгоритмам).

Вторую группу будут составлять нормы, в реализации которых возможно частично задействовать технологии, допуская приемлемую для общества автоматизацию (машинную интеллектуализацию) взаимодействия между людьми, человеком и организацией, а также делегирование принятия отдельных решений. Это нормы сферы экономической деятельности, гражданского оборота, административного регулирования, в том числе осуществления административных процедур, и др.

Третью группу составят технические нормативные правовые акты, которые будут регламентировать и стандартизировать не только порядок действий людей с автономными и автоматизированными системами, роботами и т.д., но и обеспечивать нормирование самих интеллектуальных автономных систем для их безопасного функционирования в человеческом обществе. Последняя группа норм может создаваться и в форме машиноисполняемого права, понятного для «технических помощников».

Такой подход будет способствовать снижению рисков неконтролируемой подмены права технологическим методом регулирования и препятствовать дальнейшей дегуманизации права¹ как верховенствующего социального регулятора. В то же время он не будет преградой для разумной машинной интеллектуализации самого процесса создания нормативных правовых актов.

Полученные результаты свидетельствуют, что в настоящий момент оптимальной моделью интеллектуализации нормотворческой деятельности является модель «от бумаги». Реализация этой модели позволит сконцентрировать усилия на технологизации формально-логического компонента создания правового акта, сформировав действенный технологический инструментарий.

В Республике Беларусь хорошие условия для проникновения технологий в нормотворческий процесс связаны не только с ресурсами ГСПИ, но и с реализованными подходами в законодательства. Так, в Беларуси действует Закон «О нормативных правовых актах», принятый в новой редакции в 2018 году, в рамках которого детально формализован процесс подготовки правовых актов, а также требования к нормотворческой технике, которые оформлены в виде приложения к Закону.²

Это упрощает алгоритмизацию действий, внедрение элементов машинного контроля за соблюдением требований нормотворческой техники к форме и содержанию проекта правового акта. В свою очередь созданные в ГСПИ ресурсы классификации информации, терминологические и информационно-аналитические ресурсы (Единый правовой классификатор, юридический словарь, банки данных эталонной правовой информации, судебных решений, научных работ в сфере права и др.) позволяют с помощью технологий искусственного интеллекта создать и постоянно совершенствовать терминологические онтологии отраслей законодательства, обеспечить аналитическое и информационно-правовое сопровождение деятельности на различных стадиях нормотворческого процесса.

Основой для интеллектуализации нормотворчества должны стать компьютерные системы нового поколения, например, технологии OSTIS. Технологии искусственного интеллекта должны иметь статус исключительно вспомогательных инструментов, строго подконтрольных человеку. В свою очередь результаты обобщений, выводы и предложения искусственного интеллекта должны легко проверяться, а алгоритмы их работы (даже при условии постоянного самообучения) быть понятными специалисту. В ином случае «экзистенциальный характер потенциальных рисков от использования искусственного

¹ Шафалович, А. А. ... указ.соч. ... С. 17–18

² Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах»: по состоянию на 1 июня 2023 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2023.– 176 с.

интеллекта в нормотворческой деятельности значительно перевешивает фрагментарные потенциальные выгоды от такого использования».¹

При этом, как правильно отметила доктор юридических наук О.Н.Толочко, риски от применения искусственного интеллекта в нормотворчестве могут быть в значительной степени купированы последующим совершенствованием самой процедуры принятия правового акта: «Доверив машине разработку его текста, необходимо оставить в исключительной компетенции представительных органов процесс обсуждения, согласования, утверждения окончательного текста, принятия и введения в действие. Это позволит минимизировать риск того, что жизненно важные для социума решения будет принимать компьютер».²

---

¹ Шафалович, А. А. указ.соч. – С. 18

² Толочко, О. Н. Использование искусственного интеллекта в нормотворческом процессе: проблемы и перспективы / О. Н. Толочко // Право.by. – 2023. – № 5 (85). – С. 37-38

Лановая Галина Михайловна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Lanovaya Galina M.

Doctor of juridical sciences, Professor, Professor of the Theory of State and Law Department Moscow University of the Ministry of Interior of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'

lanovaya-galina@mail.ru

Искусственный интеллект в правовой аналитике: возможности и риски

Artificial Intelligence in legal analytics: opportunities and risks

---

Аннотация. В статье рассматриваются положительные и отрицательные аспекты использования искусственного интеллекта в правовой аналитике. Автор исходит из того, что применяемые сегодня системы «слабого искусственного интеллекта» могут считаться искусственным интеллектом лишь условно, однако изучение практики, в которой они задействуются, дает возможность прогнозировать преимущества и риски, с которыми с высокой вероятностью окажется сопряжено внедрение в правовую аналитику «сильного искусственного интеллекта». Обосновывается, что в условиях применения искусственного интеллекта наряду с широко обсуждаемыми научной общественностью угрозами возникает опасность элиминации из правовой аналитики факторов, имеющих социокультурный смысл, и – как следствие – дегуманизации и делигитимации права и правовой практики.

Ключевые слова: правовая аналитика, юридическая деятельность, принятие правовых решений, цифровизация юридической деятельности, искусственный интеллект, дегуманизация правовой практики.

Abstract. The article discusses the positive and negative aspects of the use of artificial intelligence in legal analytics. The author proceeds from the fact that the systems of "weak artificial intelligence" used today can be considered artificial intelligence only conditionally, however, the study of the practice in which they are involved makes it possible to predict the advantages and risks that the introduction of "strong artificial intelligence" into legal analytics is likely to involve. It is proved that in the conditions of the use of artificial intelligence, along with the threats widely discussed by the scientific community, there is a danger of elimination from legal analytics of factors that have a socio-cultural meaning, and – as a consequence – dehumanization and delegitimization of law and legal practice.

Keywords: legal analytics, legal activity, legal decision-making, digitalization of legal activity, artificial intelligence, dehumanization of legal practice.

В современных условиях использование цифровых технологий выступает не только неотъемлемым атрибутом повседневной жизни человека, но и средством повышения эффективности управления общественными процессами. В этой ситуации стремительное развитие названных технологий оказывается фактором, существенно влияющим на правовую аналитику. Особую актуальность и значимость сегодня приобретает вопрос о возможностях и рисках применения в правовой аналитике систем искусственного интеллекта.

Прежде всего, необходимо определиться с интерпретацией базового для настоящего исследования понятия «искусственный интеллект».

В п. 2 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»¹ закрепляется следующее определение: «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты,

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 17. Ст. 2701.

сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». При этом делается уточнение: «комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Приведенный текст почти дословно повторяет то, что ранее было зафиксировано в п. 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹, однако существенно отличается от определения искусственного интеллекта, нашедшего закрепление в п. 3.14 ГОСТ Р 43.0.8-2017 «Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Искусственно-интеллектуализированное человекоинформационное взаимодействие. Общие положения» и в п. 3.20 ГОСТ Р 43.0.7-2011 «Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Гибридно-интеллектуализированное человекоинформационное взаимодействие. Общие положения».

Анализ научной литературы показывает, что исследователи не всегда опираются на определение, содержащееся в п. 2 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ, зачастую они предлагают иные, авторские интерпретации понятия «искусственный интеллект»². Однако, поскольку большинство определений различается между собой лишь в нюансах (большей или меньшей степени конкретности, акцентированием внимания на разных свойствах искусственного интеллекта и т.п.), а уточнение смысла понятия не является целью настоящей работы, представляется целесообразным ориентироваться именно на ту интерпретацию искусственного интеллекта, которая получает законодательное закрепление, подчеркивая при этом, что искусственный интеллект функционирует именно как единство трех неразрывно связанных между собой составляющих: во-первых, информационно-коммуникационной инфраструктуры, во-вторых, программного обеспечения, в-третьих, процессов и сервисов по обработке данных и поиску решений.

В рассуждениях об искусственном интеллекте многие ученые используют термины «слабый искусственный интеллект» и «сильный искусственный интеллект»³. При этом чаще всего подразумевается, что первый, представленный системами, которые способны решать узкопрофильные задачи, существует в реальности, второй, предназначенный для решения широкого спектра задач, сопоставимого с тем, что решается человеческим мозгом, скорее всего, появится в не слишком отдаленном будущем.

Необходимо подчеркнуть, что те системы, которые именуют «слабым искусственным интеллектом», могут считаться искусственным интеллектом лишь условно, поскольку в действительности они представляют собой технологические решения, не воспроизводящие всех способностей развитого интеллекта, рассчитаны лишь на те задачи, которые не требуют применения полного спектра присущих человеку когнитивных способностей⁴. Тем не менее, ввиду отсутствия систем «сильного искусственного интеллекта» как таковых именно реальное применение «слабого искусственного интеллекта» в современных условиях становится той практикой, изучение которой позволяет прогнозировать возможности и риски, с которыми с высокой вероятностью окажется сопряжено внедрение в правовую аналитику «сильного искусственного интеллекта», т.е. таких технологических решений, которые безоговорочно можно считать искусственным интеллектом.

Главными преимуществами, которые дает использование систем искусственного интеллекта в правовой аналитике, являются, во-первых, предотвращение ошибок, которые обуславливаются особенностями механизма человеческого мышления и, во-вторых, существенное увеличение скорости обработки информации и принятия решений.

Правовая аналитика чаще всего ассоциируется с деятельностью тех областей мозга, которые «отвечают» за медленное, рациональное мышление: предполагается, что именно они определяют принятие аналитических решений. Однако такое представление не в полной мере соответствует действитель-

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

² См.: Братко А.Г. Искусственный разум, правовая система и функции государства. М.: Инфра-М, 2023. С. 12-13; Риски цифровизации: виды, характеристика, уголовно-правовая оценка: монография / отв. ред. Ю.В. Грачёва. М.: Проспект, 2022. С. 7; Харитонов Ю. С., Савина В. С., Паньини Ф. Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 53. С. 494 и др.

³ Братко А.Г. Указ. соч. С. 11; Березина Е.А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 12 (145). С. 27-30; Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта и его влияние на развитие гражданского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 4. С. 29.

⁴ См.: Москвин В.А. Искусственному интеллекту не хватает интеллекта // Системный анализ в проектировании и управлении. Сборник научных трудов XXIII Международной научно-практической конференции. Часть 1. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2019. С. 234-235.

ности, и в реальности человеческое мышление представляет собой процесс, который является рациональным в гораздо меньшей степени, чем хотелось бы думать.

Согласно современным научным данным принятие решений зависит от функционирования одновременно двух систем мозга – рациональной и эмоциональной¹. При этом в ситуациях, когда решение принимается быстро, оно определяется прежде всего функционированием зон, «ответственных» не за логическое мышление, а за эмоции².

Во всех случаях на принимаемые аналитические решения влияет не только логика, но и система ценностей, под влиянием которых факты могут видеться не в том свете, в котором позволяет воспринимать их логический анализ: если предмет обсуждения связан с этическими или религиозными ценностями, логика может не срабатывать. Классическим примером того, как приверженность определенным этическим и религиозным ценностям может привести к принятию решения, противоречащего фактам, получающим обоснование логическим путем, является вынесение приговора, объявляющего ложным учение Галилео Галилея о движении Земли.

Наконец, на решение мыслительных задач влияет психофизиологическое состояние человека. В отличие от него машина не испытывает усталости, предубеждения и неприятия. Она защищена от невнимательности, не путает причинно-следственные связи с корреляцией, не манипулирует эмоциональными реакциями и не переходит на личности.

Принимая во внимание изложенное, с уверенностью можно утверждать, что умелое использование в правовой аналитике систем искусственного интеллекта позволяет максимально рационализировать процесс принятия решений. Применение таких систем способствует увеличению скорости работы с информацией и, как следствие, скорости выработки аналитических решений. Также искусственный интеллект дает возможность обрабатывать большие массивы данных и получать более точные аналитические прогнозы в сравнении с теми, которые дают эксперты. Справедливость суждения о том, что умелое использование в правовой аналитике систем искусственного интеллекта позволяет максимально рационализировать процесс принятия решений, подтверждает накопленный опыт успешного использования аналитических возможностей «слабого искусственного интеллекта» в управлении, правотворческой и правоприменительной деятельности³.

Важно понимать, что в современных условиях переизбытка информации обойтись в правовой аналитике без применения искусственного интеллекта в принципе невозможно. Майкл Баскар в своей книге «Принцип кураторства. Роль выбора в эпоху переизбытка» приводит следующий иллюстративный пример: в вашингтонской Библиотеке Конгресса США хранится примерно 38 миллионов книг. Если исходить из того, что в одной средней книге 400 страниц, то все книжное собрание Библиотеки Конгресса содержит примерно 13 570 гигабайт данных или 13,5 триллиона байт – это в 45 раз меньше, чем каждый день «переваривает» Facebook. По оценкам компании IBM, мир сейчас производит более 2,5 квинтиллиона байт данных – 2,5 триллиона мегабайт – ежедневно⁴. С учетом того, что книга написана в 2016 году, можно предположить, что сегодня количество ежедневно производимой информации увеличилось. Очевидно, что успешно обрабатывать подобные объемы информации человеческий мозг не способен.

Кроме того, невозможность обойтись в правовой аналитике без использования возможностей искусственного интеллекта обуславливается тем, что само человеческое мышление (как следствие – и мышление юриста-аналитика) в условиях информатизации и цифровизации меняется кардинальным образом. Избыточность информации заставляет любого человека (в том числе и юриста-аналитика) делать выбор в условиях «информационного шума». Меняются методы сбора информации: «мы больше не ищем информацию – мы «гуглим». И пока мы раз за разом полагаемся на Google, наша способность к самостоятельному поиску информации ослабевает»⁵. Информация воспринимается отдельными фрагментами, которые человеку оказывается сложно соединить в целостную систему: «у людей, активно взаимодействующих с гаджетами, формируется так называемое клиповое сознание ... В результате частично утрачиваются навыки анализа текстов и комплексного восприятия существующих проблем»⁶. Повсеместно люди заблуждаются относительно точности и глубины своих знаний, иллюзорно полагая, что доступ к «всемирной паутине» делает их экспертами в любом вопросе: «благодаря техническому про-

---

¹ См.: Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро*. М.: АСТ, 2021. С. 31-53; Ключарев В.А., Шмидс А., Шестакова А.Н. *Нейроэкономика: нейробиология принятия решений // Экспериментальная психология*. 2011. Т. 4. № 2. С. 19-26.

² См.: Ключарев В.А., Шмидс А., Шестакова А.Н. *Указ. соч.* С. 25-26.

³ См.: Залоило М.В. *Искусственный интеллект в праве*. М.: Инфотропик Медиа, 2021. С. 70-72; Кравчук Н.В. *Искусственный интеллект как судья: перспективы и опасения (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право*. 2021. № 1. С. 116; Полякова А.Г. *Цифровая систем поддержки управленческих решений и обеспечения устойчивости пространственного развития*. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 46-47; Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. и др. *Цифровизация правоприменения: поиск новых решений / отв. ред. Д.А. Пашенцев*. М.: Инфотропик Медиа, 2022. С. 84-85 и др.

⁴ См.: Баскар М. *Принцип кураторства. Роль выбора в эпоху переизбытка*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. С. 15.

⁵ Харари Ю.Н. *21 урок для XXI века*. М.: Синдбад, 2019. С. 80.

⁶ Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. и др. *Указ. соч.* С. 8.

грессу и социальной организации ... люди вступают в жизнь, будучи слишком уверенными в огромном множестве вещей»¹.

К сожалению, в описываемых условиях наряду с преимуществами, которые дает использование систем искусственного интеллекта, обнаруживаются и риски. Для того чтобы точнее определить их характер, важно понимать, что применение искусственного интеллекта всегда сопряжено с возникновением феномена «человеко-машинных систем» («man-machine systems»), и правовая аналитика в данном случае не является исключением. По умолчанию предполагается, что в любой «человеко-машинной системе» при любых условиях основным звеном выступает человек, управляющий работой искусственного интеллекта, использующий возможности последнего для решения стоящих перед ним задач. Однако уже сегодня, когда в реальности используется лишь «слабый искусственный интеллект», мы часто сталкиваемся с ситуациями, свидетельствующими о том, что сама специфика построения подобных систем создает предпосылки для того, чтобы человек в них отступал на второй план, оказываясь оператором, «обслуживающим» искусственный интеллект и не всегда способным обеспечивать устойчивое эффективное функционирование «человеко-машинной системы» в случаях, когда в работе программы происходит сбой.

Например, широкую известность приобрел следующий случай, когда возникновение программного сбоя повлекло за собой юридическую ошибку, сопряженную с нарушением государством основных прав и свобод человека. 2 января 2005 года Рахина Ибрагим, аспирантка Стэнфордского университета, была арестована в аэропорту Сан-Франциско, но затем ей разрешили вылет. Спустя два месяца ей, на тот момент находящейся в Малайзии, сообщили в аэропорту, что ее американская студенческая виза была аннулирована без уведомления и она никогда не сможет вернуться в США. Рахине Ибрагим понадобились 9 лет и 4 миллиона долларов от волонтеров на юридическую поддержку, прежде чем американский окружной судья Уильям Элсап признал, что внесение в «черный список пассажиров» и аннулирование визы стало следствием технической ошибки².

Риски в рассматриваемых и других подобных им ситуациях создает даже не столько сам факт возможности технологических сбоев. Если человек в условиях применения искусственного интеллекта в правовой аналитике остается в «человеко-машинной системе» основным звеном, а искусственный интеллект предстает всего лишь инструментом, то негативный эффект от применения названного инструмента в каждой единичной ситуации легко может быть выявлен и устранен. Основная опасность применения систем искусственного интеллекта в правовой аналитике состоит как раз в утрате человеком ведущей роли в возникающей «человеко-машинной системе» вследствие исчезновения потребности в совершенствовании необходимых компетенций и навыков аналитической деятельности в сфере права, отсутствия достаточного опыта самостоятельного принятия решений в ситуациях, когда основной объем «работы» в процессе осуществления правовой аналитики выполняется системой искусственного интеллекта, а иногда также – вследствие склонности переоценивать аналитические способности искусственного интеллекта и его надежность.

О том, что указанная опасность является реальной, свидетельствуют проблемы, возникающие в тех сферах, где искусственный интеллект применяется гораздо дольше и активнее, чем в правовой аналитике, и где каждая ошибка может иметь фатальные последствия. Достаточно вспомнить о крупных авиационных катастрофах, связанных с отказом систем «слабого искусственного интеллекта»³, или о ситуациях, в которых люди, следуя указаниям GPS-навигаторов, направляли машины туда, где дорога отсутствует, подвергая опасности как себя, так и других лиц⁴.

Сама возможность использовать системы искусственного интеллекта для осуществления отдельных когнитивных операций создает предпосылки для формирования у специалиста-аналитика зависимости от них, утраты таким специалистом способности оставаться ведущим звеном «человеко-машинной системы», контролируя функционирование искусственного интеллекта и результаты его работы.

Постоянно прибегая к помощи систем искусственного интеллекта, юрист лишается возможности накапливать опыт, необходимый для правильной оценки чужих решений, в том числе и решений, сформулированных машинным способом. Человек зачастую утрачивает способность видеть причинно-следственные связи, прогнозировать возможные варианты развития событий и, главное, лишается возможности учиться на своих ошибках. Постепенно программное обеспечение для него превращается в своеобразный «костыль», сама идея расстаться с которым может вызывать неуверенность и страх.

Кроме того, важно помнить, что экспериментально доказанной является способность искусственного интеллекта посредством целенаправленного отбора предоставляемой человеку информации под-

¹ Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Мн.: БГУ, 2005. С. 15.

² Харфорд Т. Хаос. Как беспорядок меняет нашу жизнь к лучшему. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. С. 226-227.

³ См.: Москвин В.А. Указ. соч. С. 230-232.

⁴ См.: Фрай Х. Hello World. Как быть человеком в эпоху машин. М.: АСТ, 2021. С. 31-32; Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. М.: Синдбад, 2019. С. 80-81.

спудно влиять на его решения¹. При этом известны примеры, когда в программном обеспечении выявлялись ошибки, преднамеренно созданные для фальсификации результатов выборов², значит, такие ошибки могут быть и в программах, применяемых в правовой аналитике.

Существуют и иные опасности, связанные с утратой юристом-аналитиком роли ведущего звена в той «человеко-машинной системе», которую он образует с применяемым им искусственным интеллектом.

Серьезной проблемой является то, что искусственный интеллект опирается на уже имеющийся опыт. В современных условиях, когда социальная реальность меняется все быстрее и быстрее, нет уверенности в том, что следование уже существующим аналитическим моделям всегда выступает эффективным способом решения правозначимых проблем. В то же время возникают сомнения относительно того, что искусственный интеллект может осуществлять творческий поиск, способность к которому в значительной мере зависит от развитости чувственного восприятия действительности. Вряд ли искусственный интеллект может быть запрограммирован таким образом, чтобы обнаруживать и принимать во внимание ту разницу, которая существует между исследуемыми объектами, процессами и явлениями, с которыми ранее он не сталкивался, и объектами, исходя из характеристики которых построены используемые им аналитические модели.

Особое внимание следует обратить на то, что в условиях снижения роли человека и увеличения значимости искусственного интеллекта высоким оказывается риск элиминации из правовой аналитики факторов, имеющих социокультурный смысл.

Важно понимать, что целью аналитики не является поиск истины, ее цель – «решение практических задач в сфере внутренней и внешней политики, государственного управления, бизнеса, культуры и образования», она «непосредственно связана с социальным заказом – подготовкой и реализацией экономически и социально значимых решений»³. В то же время «социальное как продукт человеческой деятельности не сводится к его «бытию», поскольку человек обретает смысл «социального» в любых мыслимых формах человеческого опыта, для которого идеальные составляющие – мотив, намерение, проект – не менее реальны, чем любые другие сущности»⁴. Человек принимает во внимание социальный контекст в широком его понимании, искусственный интеллект – только объективную реальность социальных процессов и явлений, действий социальных акторов и порождаемых ими последствий. С учетом этого правовая аналитика, в осуществлении которой ведущим звеном оказывается искусственный интеллект, из решения практической задачи способна превратиться в вычисление, а юридически значимая деятельность, которой руководит такое решение, – в способ симуляции социального техническим.

Решения, логически вытекающие из результатов вычислений, произведенных системой искусственного интеллекта без учета социального контекста в самом широком его понимании, могут приводить к эффектам, прямо противоположным желаемому. В частности, применение систем искусственного интеллекта, позволяющих прогнозировать совершение преступлений в различных районах города на основе уже имеющихся статических данных о преступности, способствует тому, что такие районы маркируются в качестве мест с повышенной преступностью. Как следствие, из них уезжают законопослушные граждане, что способствует еще большему росту преступности. Одновременное усиление полицейского контроля над этими районами приводит к регистрации большего числа совершаемых преступлений. Возникает «эффект колеи»⁵. Тот же эффект наблюдается в ситуации, когда применение программ, предлагающих более серьезные ограничения в отношении слоев населения, статистически склонных к совершению правонарушений, способствует их маргинализации, подталкивая к совершению новых правонарушений⁶.

Еще одна проблема заключается в том, что искусственный интеллект не способен воспроизводить функции сознания, связанные с существованием в нем чувственно-эмоционального уровня. В то же время право, представляя собой социальный регулятор, несет в себе (причем чаще всего в скрытом виде) архетипы, установки, идеалы и ценности культуры конкретного общества, обуславливающие подсознательные предрасположенности и ожидания действующих в правовом поле субъектов, способствующие возникновению у них специфических чувств и эмоций в тех или иных правозначимых ситуациях. Именно поэтому адекватность принимаемых на основе права решений оценивается с точки зрения их соответствия не только «букве закона», но и «духу права», воплощающему в себе дух национальной культуры. В то же время искусственный интеллект не способен «считывать» культурные коды, присут-

¹ См.: Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Издательство Института Гайдара, 2022. С. 391-396; Фрай Х. Hello World. Как быть человеком в эпоху машин. М.: АСТ, 2021. С. 32-33.

² См.: Черной Л.С. Эпоха новой морально-этической и законодательной «нормальности» и постсовременный капитализм. М.; СПб.: Нестор-История 2021. С. 26-27.

³ Исаков В.Б. Правовая аналитика. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 14.

⁴ Токарева С.Б. Концептуальный смысл понятия «социальное» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2010. № 1 (11) С. 22.

⁵ См.: Тихомиров Ю.А., Кашанин А.В., Чураков В.Д. и др. Интерпретация и применение больших данных в юриспруденции и юридической практике / науч. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Юстицинформ, 2021. С. 81.

⁶ См.: Тихомиров Ю.А., Кашанин А.В., Чураков В.Д. и др. Указ соч. С. 81.

ствующие в скрытом виде в праве, а также в правозначимых поступках субъектов, и реагировать на них. Тем более он не способен преодолеть разрыв, возникающий между заложенными в праве культурными кодами и его формальными требованиями.

Рассмотрим конкретный пример. Одной из системообразующих идей российской правовой культуры, наиболее точно и полно выражающих ее специфику, является идея милости¹. Последняя представляет собой отношение, причем основанное не просто на системе рациональных суждений, но и на специфическом мироощущении, мировосприятии. Очевидно, что искусственный интеллект может лишь имитировать милостивое отношение к человеку, но не способен в действительности проявлять его. Тем более он не способен при принятии правозначимых решений преодолеть, например, тот разрыв, который может возникнуть на практике между названной смыслообразующей идеей и принципом неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение.

Искусственный интеллект лишен «эмоционального интеллекта». Он способен лишь имитировать отражение значимых для правового мышления явлений и процессов в форме ощущений, представлений и восприятий и, как следствие, лишь симулировать связывание логических операций с теми архетипами, установками, идеалами и ценностями общественного сознания, которые воспроизводит в себе право, будучи феноменом культуры. В то же время такое связывание принципиально значимо для процесса правовой аналитики, поскольку позволяет, с одной стороны, правильно распознавать те чувства и эмоции субъектов, которые влияют на их скрытые намерения, мотивы, притязания и в этой связи должны учитываться при выработке любого решения, с другой стороны, принимать во внимание несовпадение поставленной задачи с подлинными целями и мотивами субъектов, их желаний и притязаний, а также другие ситуации, возникающие вследствие неспособности или неготовности субъекта к рефлексии, и требующие отказа от привычных схем решения сформулированных проблем.

В описываемых условиях, в силу того, что ожидания относительно результатов правовой аналитики строятся исходя из представлений о привычных для человека моделях и схемах мышления, на которые архетипы, установки, идеалы и ценности сознания конкретного общества оказывают влияние на иррациональном уровне, практически неизбежным оказывается несовпадение предполагаемых результатов с реально полученными в правовой аналитике, осуществляемой таким образом, что ведущую роль в «человеко-машинной системе» начинает играть искусственный интеллект.

Отдельно следует упомянуть о такой возникающей в ситуации использования искусственного интеллекта опасности как подмена юриста, выступающего субъектом правовой аналитики, программистом, определяющим алгоритм, в соответствии с которым искусственный интеллект выполняет поставленные перед ним задачи и принимает решения. В данном случае именно программист оказывается тем человеком, знания, представления и ценности которого в итоге влияют на принимаемое искусственным интеллектом решение, и в этой ситуации также рано или поздно обнаруживается несовпадение предполагаемых результатов правовой аналитики с реально полученными.

Выходом из рассматриваемой ситуации, к сожалению, не может стать участие в разработке применяемого в аналитической деятельности программного обеспечения юристов, поскольку принятие любого имеющего правовые последствия решения – вне зависимости от того, идет речь о решении правотворческом или правоприменительном, – неразрывно связано с толкованием права, реализацией полномочий, усмотрением и другими актами, придающими значимость свойствам совершающего их субъекта. Таким образом, речь идет о правозначимой деятельности, в которой применение юристом унифицированных алгоритмов, в создании которых участвовали другие юристы, искажает сам механизм этой деятельности. Что же касается участия в разработке алгоритмов именно тех юристов, которые будут пользоваться ими для принятия решений, то оно представляется бессмысленным в силу того, что организовать его крайне сложно, если вообще возможно.

И в силу того, что искусственный интеллект не способен воспроизводить функции сознания, связанные с существованием в нем чувственно-эмоционального уровня, и в силу того, что искусственный интеллект представляет собой «черный ящик», принципы выведения которым того или иного решения могут быть непонятны юристу-аналитику, возникает потребность в верификации результатов правовой аналитики, которая фактически становится необходимым этапом последней. При этом отсутствие возможности верификации объективно снижает ценность даже тех решений, которые по существу являются точными и обоснованными. Одновременно возникает риск делегитимации результатов правовой аналитики, на получение которых значимое влияние оказало применение систем искусственного интеллекта, а как следствие – тех правотворческих и правоприменительных решений, которые на этих результатах основаны.

Представляется, что из всех рассмотренных рисков, возникающих в ситуации использования в правовой аналитике искусственного интеллекта, наиболее серьезным является риск дегуманизации сферы принятия правозначимых решений. На первый взгляд, он нивелируется в условиях, когда в «человеко-машинных системах» ведущим звеном остается человек, однако последнему сохранить свое главенство в таких системах затруднительно по причинам, о которых уже шла речь ранее.

¹ См.: Малахов В.П. *Философия права*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 311-312.

Отдельно следует оговорить то, что даже в ситуации, когда в «человеко-машинной системе» ведущим звеном остается человек, использование программ, делающих прогнозы и рекомендации, ставит юриста-аналитика в непростую ситуацию. Во-первых, отсутствуют научные исследования, в рамках которых изучался бы вопрос о том, как влияют на принимаемые аналитиком решения данные, полученные с использованием систем искусственного интеллекта. Если решение принимается по внутреннему убеждению специалиста, не становятся ли указанные данные фактором, влияющим на формирование этого убеждения? Также юрист-аналитик оказывается в непростой ситуации тогда, когда он склоняется к принятию решения, не совпадающего с рекомендуемым искусственным интеллектом. Очевидно, юрист должен иметь некоторую смелость для того, чтобы не согласиться с решением компьютера, поскольку подразумевается, что искусственный интеллект способен вынести решение более точное и обоснованное, чем человек. В рассматриваемой ситуации над юристом всегда довлеет опасение того, что в процессе реализации принятого им решения, отличного от рекомендованного искусственным интеллектом, могут возникнуть негативные последствия, и даже в ситуации, когда причинно-следственная связь между принятым решением и наступившим событием будет отсутствовать, решение будет оцениваться как неверное. Кроме того, очевидно, единожды оказавшись в такой ситуации, специалист-аналитик в дальнейшем будет больше доверять искусственному интеллекту, чем собственным знаниям и опыту, что в дальнейшем может привести к принятию рекомендованных искусственным интеллектом решений без дополнительной проверки и вопреки собственному убеждению.

Возникновение в связи с расширением использования в правовой аналитике систем искусственного интеллекта серьезных опасностей самого разного плана обуславливает поиск юридических решений, позволяющих хотя бы в определенной мере снизить наиболее очевидные риски. Сказанное относится и к проблеме распределения ответственности за действия и решения, принимаемые с использованием систем искусственного интеллекта (как следствие – к вопросу о возможности и целесообразности наделения систем искусственного интеллекта правосубъектностью), и к проблеме определения допустимых пределов влияния цифровых технологий на осуществление государственности власти в условиях демократического политического режима, и к проблеме выбора адекватных средств и способов легитимации и легализации результатов применения систем искусственного интеллекта, и ко многим другим проблемам, решение каждой из которых может стать предметом отдельного научного анализа. Очевидно, что при этом характер самих юридических решений и перечисленных, и многих других вопросов в значительной мере будет зависеть от того, что для современного общества в праве окажется важнее: справедливость и гуманность либо формальное равенство и точность, неуклонность реализации буквы закона.

Толочко Ольга Николаевна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления Белорусского государственного университета

Talochka Volha

Doctor of Science (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Public Administration, Belarussian State University

E-mail: o.tolochko@mail.ru

**Искусственный интеллект и нормотворчество будущего:
ожидаемое и возможное**

Artificial intelligence and rule-making of the future: expected and possible

---

Аннотация: Статья посвящена теоретическим и прикладным проблемам использования искусственного интеллекта в нормотворческом процессе. Отмечается, что искусственный интеллект способен значительно облегчить труд разработчика, однако несёт в себе ряд рисков, сопряжённых с возможной дегуманизацией принятия нормотворческих решений, техническими проблемами, недобросовестными действиями лоббистов, ошибками и др. Кроме того, технологии машинного обучения довольно затратны, что может ставить государственные структуры в уязвимое положение. Автор называет ряд нерешённых в науке проблем, связанных с использованием искусственного интеллекта в нормотворческом процессе, однако отмечает, что внедрение таких технологий неизбежно, в силу чего необходимо уже сейчас работать над формированием качественных баз данных для машинного обучения. Что касается возможных рисков, то они могут быть снижены мерами по совершенствованию процесса принятия нормативного правового акта, введения его в действие, применения и корректировки.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нормотворчество, it-технологии, базы данных, законотворческий процесс, машинное обучение

Annotation: The article is devoted to theoretical and applied problems of using artificial intelligence in the rule-making process. It is noted that artificial intelligence can significantly facilitate the work of a developer, but carries a number of risks associated with possible dehumanization of rule-making decisions, technical problems, dishonest actions of lobbyists, errors, etc. In addition, machine learning technologies are quite expensive, which can put government agencies in a vulnerable position. The author names a number of unsolved problems in science related to the use of artificial intelligence in the rule-making process, but notes that the introduction of such technologies is inevitable, which is why it is necessary to work now on the formation of high-quality databases for machine learning. As for possible risks, they can be reduced by measures to improve the process of adopting a normative legal act, putting it into effect, applying and adjusting.

Keywords: artificial intelligence, rule-making, it-technology, databases, law-making process, machine learning

---

Искусственный интеллект – одно из наиболее перспективных и, вместе с тем, непредсказуемых и сопряжённых с рисками достижений научно-технического прогресса. Обе эти стороны – широкие возможности и высокие риски – обсуждаются сегодня учёными, политиками, международными организациями и гражданским обществом. Проблема применения технологий искусственного интеллекта в нормотворческом процессе является лишь отдельным направлением общей дискуссии. Путь, по которому пойдёт развитие и использование искусственного интеллекта в нормотворчестве, во многом зависит от результатов этой дискуссии. Однако ответов на фундаментальные вопросы о роли и месте искусственного интеллекта в жизни человеческого сообщества пока нет ни в технических, ни в социально-гуманитарных науках. Вряд ли сегодня ответы на такие вопросы могут дать и юристы.

В текущем году дискуссия вышла на новый уровень. Европейский Союз завершает работу над «Законом об искусственном интеллекте» (AI Act). Этот Закон станет первым комплексным нормативным актом, регулирующим использование искусственного интеллекта. В июне 2023 г. AI Act был принят Европарламентом, и ожидается, что до конца года он будет введен в действие.¹

---

¹ P9_TA(2023)0236 Artificial Intelligence Act // European Parliament [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0236_EN.pdf. – Date of access: 27.10.2023.

В США проблемы правового регулирования создания и применения технологий искусственного интеллекта стали предметом резонансных встреч представителей компаний-разработчиков и законодателей. В сентябре прошла одна из таких встреч, на которой за закрытыми дверями обсуждались способы регулирования искусственного интеллекта. Речь шла о том, каким образом правовые меры могли бы, с одной стороны, минимизировать риски, обусловленные применением технологий искусственного интеллекта в самых разных сферах жизни, а с другой – сохранить лидерство в высокотехнологичных областях в условиях международной конкуренции. Участники дискуссии единодушно высказались за то, что правительство должно взять искусственный интеллект под контроль, однако вопрос о том, каким должно быть такое регулирование, остался открытым.¹

В СНГ в 2023 г. по инициативе Беларуси была начата работа по подготовке модельного закона о регулировании искусственного интеллекта. Документ разрабатывается Объединенным институтом проблем информатики НАН Беларуси, который выиграл конкурс на подготовку проекта.² Вероятно, в работе примут участие и праведы. В нашей стране есть хорошие наработки, в том числе специалистов из Национального центра правовой информации и Национального центра законодательства и правовых исследований.³

Вместе с тем, надо признать, что в целом использование технологий искусственного интеллекта пока остается для юридической науки белым пятном. Несмотря на появление всё большего количества публикаций, посвящённых этой проблематике,⁴ в числе неразрешённых остаются вопросы:

– технической возможности использования искусственного интеллекта в нормотворческом процессе (наличия соответствующих технологий, их качества, перспектив внедрения и использования, затрат и эффективности и т.д.);

– направлений нормотворческой работы, в которых может и/или должен использоваться искусственный интеллект;

– областей нормотворчества, в которых использование искусственного интеллекта должно быть ограничено или запрещено;

– правил и процедур, регламентирующих применение технологий искусственного интеллекта в нормотворческой работе;

– особенностей процедуры введения в действие акта, разработанного с применением искусственного интеллекта,

– и многие другие проблемы, решение которых в ближайшей перспективе, вероятно, не просматривается.

Чтобы подойти к решению обозначенных вопросов, необходимо отграничить применение технологий искусственного интеллекта от более широкого понятия цифровизации нормотворческой работы. Цифровизация уже довольно сильно изменила нормотворческий процесс. Редактирование текста, видеоконференции и мессенджеры, регистрация и хранение документов, экономическая оценка проекта прочно вошли в жизнь и продолжают облегчать труд разработчиков. Вместе с тем, надо признать, что технические возможности использования искусственного интеллекта в нормотворческом процессе в настоящее время невелики, если вести речь не об отдельных инструментах – поиск информации, обра-

---

¹ Искусственный интеллект: все согласны, что регулировать надо, но не могут решить, как именно // BBC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/articles/c99ne411d5ko?wsrussian.social.in-app-messaging.telegram..russiantelegram_.edit. – Дата доступа: 27.10.2023.

² Беларусь предложила странам СНГ модельный закон о регулировании искусственного интеллекта // БЕЛТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/belarus-predlozila-stranam-sng-modelnyj-zakon-o-regulirovanii-iskusstvennogo-intellekta-568513-2023>. – Дата доступа: 27.10.2023.

³ Мательский, А. Ф. Нормотворчество в цифровом формате как эволюционный этап развития электронного государства / Мательский А. Ф. // Право.by. – 2021. – № 5. – С. 29–36; Браусов, А.М. Искусственный интеллект в нормотворчестве: предпосылки внедрения и пределы применения / А.М. Браусов // Информационное право. – 2020. – № 4. – С. 16–20; Коваленко, Е.И. Цифровые инновации нормотворчества в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» / Коваленко Е. И. // Право.by. – 2019. – № 3. – С. 18–22 и др.

⁴ Балалаева, Ю.С. Изменение правотворческого процесса в условиях развития и внедрения технологий искусственного интеллекта: проблемы и перспективы / Ю.С. Балалаева // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 618–622; Крупнова, Т.Б. Проблемы обеспечения и защиты свободы волеизъявления субъекта правотворчества в эпоху цифровых трансформаций и искусственного интеллекта / Т.Б. Крупнова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2022. – № 1. – С. 39–49; Кононов, Д.А. Влияние цифровых технологий на правотворчество и судебное правоприменение / Д.А. Кононов // Право и управление. – 2023. – № 4. – С. 109–114; Кононов, Д.А. Использование в правотворческом процессе и судопроизводстве цифровых технологий / Д.А. Кононов // Право и управление. – 2023. – № 5. – С. 205–209; Червонюк, В.И. Инновации в праве: современные юридические технологии в контексте цифровой реальности. Статья 4. Современные технологии законодательства (законодательные технологии) / В.И. Червонюк // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 5. – С. 29–34; Полякова, Т.А. Формирование научно-правовых подходов к развитию системы применения цифровых технологий в нормотворчестве / Т.А. Полякова, Н.А. Троян // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 1. – С. 43–58; Дюффо, А. Искусственный интеллект во французском праве / А. Дюффо // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2021. – № 1. – С. 49–57 и др.

ботка статистических данных, опросы, видеоконференции и др., – а о том, чтобы само содержание нормы права, текст нормативного правового акта создавался при участии нейросети.

Однако представляется, что стремительное развитие технологий генерирования, редактирования и распознавания текстов делает такое развитие событий в перспективе безальтернативным. Появление инструмента, способного облегчить или заменить труд человека, в конечном счёте приводит именно к этому. И если сегодня есть примеры успешного использования искусственного интеллекта в создании произведений литературы и искусства, то точно также он может сгенерировать и текст проекта нормативного правового акта.

Использованию технических средств в нормотворчестве, как представляется, будет способствовать то обстоятельство, что подготовка текстов нормативных актов всё более приобретает черты специальной профессиональной деятельности, уже даже предложено наименование такой для профессии – «норморайтер».¹ Сгенерировать текст, по форме и содержанию схожий с уже имеющимися документами, не такая уж сложная задача для нейросети. Поэтому практически нет сомнений, что такие технологии будут активно задействованы. Профессиональный «норморайтер», хотим мы этого или нет, будет прибегать к доступным ему техническим средствам. В настоящее время количество нормативных правовых актов растёт, как и их общий объём. Процесс подготовки формализован (структура документа, терминология, реквизиты) и сопряжён с повторяющимися условиями и процессами (финансовое обоснование, согласование, утверждение и т.д.), что с одной стороны облегчает автоматизацию труда, а с другой обуславливает её безальтернативность. Использование больших языковых моделей, подобных ChatGPT, стремительно расширяется во всех профессиональных сферах и будет применяться специалистами либо официально, либо явочным порядком.

Разумеется, в идеале автоматизация процесса должна идти легально, централизованно, с использованием специально разработанных, сертифицированных, проверенных и надёжных инструментов. Однако на текущий момент технологий искусственного интеллекта, обученных специально для использования в нормотворческом процессе, в нашем распоряжении нет. Более того, не всегда в рабочем состоянии находятся продукты, которые ранее были введены в действие. Например, в свое время в России для нужд Государственной думы РФ была разработана и введена в эксплуатацию система обеспечения законодательной деятельности (СОЗД).² В числе заявленных возможностей системы – автоматизированная подготовка документов долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного планирования Государственной Думы; семантическая обработка протоколов Заседаний Государственной Думы и автоматическая регистрация решений из протоколов; единая нормативно-справочная подсистема; автоматическая генерация шаблонов размещаемых документов в системе с учетом зарегистрированных учетных данных; адаптированный интерфейс для просмотра на любых платформах и мобильных устройствах; возможность оперативного уведомления участников законотворческой деятельности об изменениях с объектами законотворчества; автоматический контроль размещаемых документов и реквизитов.³ Однако на момент подготовки настоящей статьи система не работает, вкладка СОЗД на сайте Государственной Думы РФ не открывается.

В Республике Беларусь продолжается работа по созданию АИС «Нормотворчество», которая призвана обеспечить цифровизацию всех стадий нормотворческого процесса; о результатах говорить пока рано.

Таким образом, было бы преувеличением утверждение о том, что технологи искусственного интеллекта могут активно использоваться в нормотворческом процессе в краткосрочной перспективе. Однако это и не вопрос далёкого будущего.

Исследователи Массачусетского технологического института (MIT) показали, как на практике может работать искусственный интеллект в нормотворчестве. В статье «Как искусственный интеллект может писать наши законы», опубликованной в MIT Technology Review в марте 2023 г., описан метод «микроразконодательства», т.е. внесения с помощью искусственного интеллекта в тексты нормативных актов мелких поправок, продвигающих интересы компаний или групп лиц.⁴ Авторы не утверждают, что он уже активно применяется, но называют конкретные существующие на данный момент технологии, которые могут эффективно использоваться в таком алгоритме.⁵ Речь идёт о системах машинного обучения, способ-

¹ Баранов В.М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. – № 6 (119). – С. 16-29.

² СОЗД // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/legislative/lawmaking/>. – Дата доступа: 27.10.2023.

³ Система обеспечения законодательной деятельности (СОЗД) Государственной Думы // Группа компаний «Программный продукт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pgr.ru/projects/sistema_obespecheniya_zakonodatelnoy_deyatelnosti_sozd_gosudarstvennoy_avtomatizirovannoy_sistemy_zakonotvorchestvo/. – Дата доступа: 27.10.2023.

⁴ Sanders, N. How AI could write our laws. ChatGPT and other AIs could supercharge the influence of lobbyists—but only if we let them / Nathan E. Sanders, Bruce Schneier // MIT Technology Review [Electronic resource]. – March 14, 2023. – Mode of access: <https://www.technologyreview.com/2023/03/14/1069717/how-ai-could-write-our-laws/>. – Date of access: 27.10.2023.

⁵ Sanders, N. Machine Learning Featurizations for AI Hacking of Political Systems / Nathan E. Sanders, Bruce Schneier // Cornell University [Electronic resource]. –Mode of access: <https://arxiv.org/abs/2110.09231>. – Date of access: 27.10.2023.

ных выявлять мелкие изменения, которые могут быть внесены в законопроект или в уже существующий закон с целью продвинуть определённые узкие интересы. Технология может, в частности, составить предложение о внесении изменений и спрогнозировать, сочтёт ли адресат эти изменения существенными (несущественные изменения с большей долей вероятности пройдут без возражений).

Авторы статьи отмечают, что большие языковые модели, такие как ChatGPT, можно легко и на относительно небольшом количестве примеров адаптировать («тонко настроить») для написания текстов «как на родном языке» в различных специализированных областях. Например, модель, предварительно обученная на большом количестве специальных текстов, может быть «тонко настроена» для эффективной работы с медицинской литературой, статьями по информатике и др. Учитывая гибкость и способность к адаптации, большую языковую модель можно «точно настроить» также и для создания текстов нормативных актов с учетом набора данных о действующем законодательстве, о ранее предложенных поправках и связанных законопроектах. Необходимые базы, отмечают авторы исследования, доступны в большинстве юрисдикций, а в некоторых даже есть удобные для машинного обучения совокупности таких данных.¹

Уже созданы и широко применяются алгоритмы, позволяющие провести оценку регулирующего воздействия, такие как модели математического программирования, максимизации полезности, рационального проектирования и др. Для автоматизации процесса потребуется лишь извлечение структурированной финансовой информации из проекта нормативного акта или другого связанного с ним юридического документа, что в принципе тоже на данный момент уже вполне отработано и не представляет особых трудностей.

Наконец, искусственный интеллект может разработать стратегию принятия нормы или поправки, т.е. расписать все те шаги, которые должно совершить заинтересованное лицо, чтобы провести необходимые изменения. Принятие законодательства, – пишут авторы статьи в MIT Technology Review, – требует глубокого понимания взаимосвязанных сетей законотворческих структур, внешних групп, исполнительных органов и других заинтересованных сторон, у которых есть свои собственные интересы.² У каждого участника этой сети есть базовая точка зрения и различные факторы, влияющие на эту точку зрения. Это может быть, например, какая-то негативная новость, или сделанный заинтересованным лицом вклад в предвыборную кампанию. Разработчики искусственного интеллекта уже имеют большой опыт моделирования сетей такого типа. Между действиями лоббиста и результатами законотворчества существуют значительные и вполне предсказуемые связи, и работу по обнаружению этих связей вполне можно автоматизировать.³ Алгоритм может это делать в течение нескольких минут, а обнаружить скрытый интерес и риски может быть очень трудно, особенно в условиях общего нарастания количества и объёма принимаемых актов.

Авторы статьи обращают внимание на то, что в контексте проблемы совершенно недостаточно просто пытаться обнаружить следы работы искусственного интеллекта. Во-первых, методы обнаружения не успевают за развитием способности искусственного интеллекта генерировать убедительный контент. Во-вторых, продвижение законопроекта – совместная работа искусственного интеллекта и конкретных людей, и эта «гибридная» работа не будет обнаружена по результатам.⁴ В целом, использование искусственного интеллекта в такой работе, особенно в условиях «тонкой настройки» и микрозаконодательства, где обнаружение скрытого смысла крайне затруднено, несёт в себе риски для правовой системы.

Здесь можно, конечно, возразить, что такой уровень развития технологий в нашей стране пока не достигнут, и для нас эти риски являются лишь гипотетическими. Но соответствующие технологии вполне могут использоваться иностранными структурами, например, спецслужбами, или заинтересованными частными лицами, которые ограничены лишь наличием воли и финансов. В перспективе противостоять такому продвижению выгодных кому-либо правовых решений будет непросто.

Одним из факторов риска видится наблюдаемое увеличение объемов нормативных правовых актов с тенденцией к максимальной регламентации, в том числе, мелких и второстепенных вопросов. При такой ситуации автоматизированное нормотворчество может развиваться в рамках уже сложившейся парадигмы, а переход к каким-то принципиально новым формам правового регулирования будет затруднён.

Таким образом, искусственный интеллект может применяться как официальными нормотворческими органами для автоматизации процессов и повышения эффективности работы, так и «лоббистами» – заинтересованными в продвижении тех или иных нормотворческих решений организациями и лицами. Это две связанные, но всё же разные проблемы, которые, возможно, предстоит решать в недалёкой перспективе.

¹ Sanders, N. How AI could write our laws. ChatGPT and other AIs could supercharge the influence of lobbyists—but only if we let them / Nathan E. Sanders, Bruce Schneier // MIT Technology Review [Electronic resource]. – March 14, 2023. – Mode of access: <https://www.technologyreview.com/2023/03/14/1069717/how-ai-could-write-our-laws/>. – Date of access: 27.10.2023.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

Определяющим фактором использования искусственного интеллекта в нормотворческом процессе является наличие и качество исходных баз данных для машинного обучения. На текущий момент специалисты признают, что технически пригодные для этой цели базы данных не созданы.¹ Однако вопрос не только в технической обработке («тегировании» исходной правовой информации, а также иных действиях по превращению исходных «буквенных» текстов в информацию, с которой могла бы работать машина).² Нужно также принципиальное решение о составе и иерархии баз исходных текстов. Что будет включено в базу: только действующее законодательство или также проекты, предыдущие редакции? Будут ли включены в базу только законодательные акты либо нормативные акты всех уровней? Как они будут ранжированы для понимания искусственного интеллекта? Будет ли включена в базу судебная практика? Если да, то это будет практика только высших судебных инстанций или же любых судов? Будут ли включены в базу международные договоры и иные международные нормы? Иностранное право? Научные труды? Что при обращении машины к базе данных будет использовано ею в первоочередном порядке? При этом необходимо ещё раз подчеркнуть, что отсутствие качественных баз не исключает использование нейросетей в процессе подготовки нормативного акта, а лишь ухудшает качество конечного продукта. Если процесс использования искусственного интеллекта не будет урегулирован и надлежащим образом взят под контроль, то разработчики, скорее всего, будут использовать имеющиеся технологии (поиск информации, шаблоны, подходы к регулированию и т.д.) спонтанно, явочным порядком. Работа с базами требует огромных затрат, однако отсутствие «сертифицированных» (надлежащих, признанных, санкционированных) баз данных процесс не остановит, просто издержки будут размазаны во времени и найдут отражение в общем конечном качестве всей социально-экономической модели.

Третий вопрос относится к самим алгоритмам. Для того, чтобы создать программу, необходимо общее понимание того, чего именно заказчик хочет от разработчика. На текущий момент общий запрос не сформирован: речь пока идет об автоматизации отдельных процессов, в основном рутинного, а не креативного, характера. Что касается содержательной стороны нормотворчества, дискуссия в литературе пока что ведётся в русле вопроса, можно ли в принципе доверить машине нормотворческую деятельность или какие-то ее принципиально важные части. Ответ на этот вопрос в большинстве случаев отрицательный.³ Разделяя в целом эту позицию, отметим, тем не менее, ещё раз, что процесс цифровизации, в том числе использования IT-технологий в процессах принятия управленческих решений и создания правовых норм объективен и неотвратим. Его не остановят ни пробелы в регулировании, ни прямые запреты. Если использование искусственного интеллекта в нормотворчестве не будет надлежащим образом регламентировано, то оно будет осуществляться спонтанно со всеми сопутствующими издержками.

Таким образом, использование технологий машинного обучения в нормотворчестве может быть официальным, направленным на автоматизацию процесса подготовки нормативных правовых актов в государственных органах, а может быть спонтанным, когда к такого рода технологиям обращаются отдельные разработчики для облегчения своего труда, либо заинтересованные в лоббировании определённого результата субъекты нормотворческой инициативы. В первом случае речь должна идти о правовом регулировании процесса нормотворчества, о создании и поддержании в функциональном состоянии алгоритмов и т.д. Во втором случае регулирование должно быть направлено на выявление и противодействие попыткам недобросовестного использования нейросетей в нормотворческом процессе.

В обоих случаях ключом к решению большинства проблем является формирование качественных баз данных для машинного обучения. Если рассматривать совокупность действующих нормативных правовых актов и/или принятых судебных решений, иных правоприменительных актов как базу данных для нейросети, то безотносительно к техническим характеристикам она представляется несовершенной и мало пригодной для выстраивания алгоритмов в силу эклектичности, непоследовательности, избирательности применения того или иного правила в конкретной ситуации и др. В силу таких её качеств закономерности, выстроенные машиной, могут быть совершенно непредсказуемыми. Поэтому начинать нужно не с алгоритмов, а с баз, которые должны быть надлежащим образом форматированы с позиций непротиворечивости, иерархических связей, корректности принятых решений и т.д.

Наиболее вероятным и эффективным использованием искусственного интеллекта в нормотворчестве представляется на низовых звеньях иерархии нормативных актов: ведомственное и локальное

¹ Балалаева, Ю.С. Изменение правотворческого процесса в условиях развития и внедрения технологий искусственного интеллекта: проблемы и перспективы / Ю.С. Балалаева // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 620.

² Данные для машинного обучения «тегируются»: к каждому объекту привязывается определенный набор ключевых характеристик, описывающих его и выделяющих на фоне остальных, что необходимо для превращения объекта в информацию, понятную машине. Присваивание исходным данным той или иной категории может осуществляться вручную или автоматизировано, однако в любом случае это требует больших временных и ресурсных затрат, особенно в ситуации, когда в качестве исходных данных выступает вся система законодательства.

³ 10. Пашенцев, Д. А. Воздействие современных цифровых технологий на содержание и характер правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 232–239; Косых, А.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в правовом регулировании общественных отношений / А.А. Косых // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 4 (56). – С. 30–37 и др.

нормотворчество, а также правоприменительная практика. Основополагающие акты, закрепляющие основы государственного строительства, правового регулирования гражданско-правовых, уголовно-правовых отношений должны быть приняты исключительно человеком и на основе широкого социального консенсуса; они должны быть краткими, ёмкими и не привязанными к текущей конъюнктуре. В случае обнаружения противоречий машина должна иметь чёткую инструкцию, к какому акту ей надлежит обращаться.

В целом, решение фундаментальных правовых проблем, связанных с применением искусственного интеллекта в нормотворческой работе, лежит не в технической, а в социальной плоскости. Предстоит большая работа по адаптации системы права и законодательства к глобальной цифровой трансформации.

Целесообразно вернуться к жёсткой иерархической связи «закон – подзаконный акт». Действующее законодательство Республики Беларусь не оперирует понятием «подзаконный акт», а Закон о нормативных правовых актах в целом базируется на тезисе, что нормативные правовые акты *a priori* не содержат коллизий и соответствуют актам большей юридической силы, что вряд ли может быть полностью обеспечено на практике. Для противодействия техническим манипуляциям и искажению на низовых звеньях правовой системы общих принципов права нужно установить императивное правило о неприменимости (недействительности) противоречащих закону актов, с возможностью их оспаривания частными субъектами в судах общей юрисдикции.

Формирование качественных, как с технической, так и с социальной стороны, баз правовой информации – необходимое, первоочередное и, в принципе, достаточное условие перевода нормотворческого процесса на уровень, соответствующий новым цифровым реалиям и расширению использования искусственного интеллекта во всех сферах общественных отношений.

Бодакова Ольга Витальевна

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории права факультета права Белорусского государственного экономического университета

Olga Bodakova

PhD in Law, head of the department of theory and history of law of the school of law of Belarus State Economic University

E-mail: bodakova_olga@mail.ru

Ганжуков Александр Артурович

студент 3 курса факультета права Белорусского государственного экономического университета

Aliaksandr Hanzhurai

student of the school of law of Belarus State Economic University

E-mail: a.a.hanzhurai@gmail.com

**Правовые и прикладные аспекты использования нейронных сетей
при проектировании правовых актов**

**Legal and applied aspects of the use of neural networks
during legal texts drafting**

Аннотация. В статье рассматривается технология нейронных сетей как одной из инновационных технологий, ее сущность и значение в контексте применения в нормотворческой деятельности, возможные сценарии ее использования, условия и ограничения на примере законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: нейронная сеть, нормотворческая деятельность, проект нормативного правового акта, нормотворческая техника.

Abstract. The article discusses the technology of neural networks as one of the innovative technologies, its essence and significance in the context of application in rule-making activities, possible scenarios for its application, conditions and limitations for its application using the example of the legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: neural network, rule-making activity, draft normative legal act, rule-making technique.

В настоящую эпоху развития информационных технологий их применение в сфере юриспруденции в целом находит всеобщее одобрение. Действительно, правовые информационно-поисковые системы, конструкторы договоров и электронные формы правовых документов прочно вошли в профессиональную деятельность юристов. Тем не менее, с разработкой новых технологий возникают вопросы возможности их внедрения в юридической деятельности. Так, бурно развивающиеся в последние годы технологии искусственного интеллекта, в частности нейронных сетей, имитирующих на алгоритмической платформе работу нервной системы живого организма, способных обучаться на имеющихся данных и давать решения ранее неизвестных задач, открывает новые перспективы применения инновационных технологий в юриспруденции, в частности, в нормотворческой деятельности.

Нейронные сети – это компьютерные модели, которые имитируют работу человеческого мозга и способны обрабатывать сложные данные. В последние годы они широко используются в таких областях, как медицина, финансы, транспорт и многие другие.

В настоящей статье на примере законодательства Республики Беларусь будут рассмотрены возможные сценарии использования нейронных сетей при разработке проектов нормативных правовых ак-

тов, необходимые условия и ограничения их использования в тех или иных сценариях, меры предосторожности, которые могут быть предприняты для предотвращения негативных последствий использования нейронных сетей.

В первую очередь для целей настоящей статьи необходимо определить принципиальной особенностью нейронных сетей как технологии необходимости обучения перед своим применением на практике на основе совокупности данных, выступающих в качестве примеров для решения поставленных перед алгоритмом задач¹. В связи с этим для применения нейронных сетей в нормотворческой деятельности кандидатом на роль такой совокупности данных для обучения выступает сам массив законодательства.

В Республике Беларусь за таковой массив целесообразно принять Эталонный банк данных правовой информации (далее – ЭБДПИ), включающий в себя банки данных «Законодательство Республики Беларусь», «Решения органов местного управления и самоуправления», «Международные договоры»². Поскольку содержимое банков данных находится в электронной форме, представляет собой полный сбор актов законодательства Республики Беларусь в контрольном состоянии с учетом вносимых в них изменений и дополнений, формируется и ведется Национальным центром правовой информации Республики Беларусь в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 712 «О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь»³, именно оно наиболее приспособлено для обучения нормотворческой нейронной сети.

Также следует определить субъект, который будет уполномочен на разработку такой нейронной сети, ее обучение и предоставление к ней доступа нормотворческим органам. Для наиболее оперативного ее обновления, обучения на новых актах законодательства и сокращения дистанции между законодательством и нормотворческой нейронной сетью таким оператором целесообразно определить Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Взаимодействие же нормотворческих органов с такой нейронной сетью может быть осуществлено в рамках использования ими автоматизированной информационной системы по обеспечению нормотворческого процесса (далее – АИС «Нормотворчество»), создаваемой в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2020 г. № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности»⁴ и частью которой нормотворческая нейронная сеть может выступать.

Очевидным сценарием использования такой нейронной сети, обученной на актах законодательства, является генерация текстов от отдельных положений до проектируемых нормативных правовых актов целиком. В данном случае требуют обязательного рассмотрения следующие соображения. Во-первых, при обучении наибольший вес в нейронной сети должен отдаваться тем ее элементам, которые соответствуют действующим актам законодательства. Во-вторых, создание проекта нормативного правового акта предполагает соблюдение требований нормотворческой техники, которые закреплены в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 №130-З «О нормативных правовых актах», а именно в главе 4 и в приложении к нему⁵. Таким образом, тем действующим нормативным правовым актам, которые были разработаны до вступления в силу указанного Закона и приведенных в нем требований, следует определить меньший вес при обучении нейронной сети. В-третьих, важно понимать, что как сами технологии нейронных сетей в настоящее время могут не давать совершенный результат, так и на входе даже совершенно спроектированные нейронные сети могут получать данные неидеального качества, то есть созданные человеком акты законодательства, не полностью соответствующие требованиям нормотворческой техники либо содержащие дефекты иного рода.

Поэтому конечный результат генерации нормотворческой нейронной сети должен подлежать проверке человеком; сам факт генерации текста проекта нормативного правового акта, сколько бы совершенным он ни выглядел, не должен сниматься с человека-должностного лица, ответственного за его подготовку, ответственности за его содержание и качество, хотя использование нейронной сети в данной ситуации вполне способно сократить трудозатраты на наиболее рутинных этапах разработки проекта.

Кроме того, даже более эффективный, чем генерация проектов нормативных правовых актов, создаваемых их пово, может оказаться генерация нормотворческой нейронной сетью проектов подзаконных актов, принимаемых во исполнение норм принятых законов. Будучи ограниченной в предмете пра-

---

¹ Neural network // Britannica. – URL: <https://www.britannica.com/technology/neural-network>. (дата обращения: 20.10.2023).

² Эталонный и иные банки данных правовой информации // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – URL: <https://ncpi.gov.by/deyatelnost/etalonnyy-i-inye-banki-dannykh-pravovoy-informatsii/> (дата обращения: 20.10.2023).

³ О совершенствовании государственной системы правовой информации: Указ Президента Республики Беларусь, 30 дек. 2010 г., №712 // ЭТАЛОН-online. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=P31000712> (дата обращения: 20.10.2023).

⁴ О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности: Указ Президента Республики Беларусь, 17 нояб. 2020 г., №415 // ЭТАЛОН-online. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=p32000415&q_id=9224445 (дата обращения: 20.10.2023).

⁵ О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь, 17 июля. 2018 г., №130-З // ЭТАЛОН-online. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h11800130&q_id=9224470 (дата обращения: 20.10.2023).

вового регулирования и пожеланиями нормотворческого органа, выступающими своего рода наказом нейронной сети и выраженными в запросе на генерацию, та в конечном счете сформирует нормативный правовой акт фактически predetermined содержания и формы, особенно если не сами подзаконные акты будут приниматься *ex novo*, а в них будут вноситься изменения и дополнения во исполнение внесения изменений и дополнений в соответствующие законы.

С другой стороны, вариантом использования нормотворческой нейронной сети может быть проверка разработанных традиционным способом проектов нормативных правовых актов на соблюдение требований нормотворческой техники. В данном случае в качестве эталонов при обучении нейронной сети будут выступать не тексты действующих актов законодательства, а сами правила нормотворческой техники и примеры их воплощения в тексте нормативного правового акта, как они приведены в приложении к вышеуказанному Закону, но не ограничиваясь текстом приложения. Таким образом, нормотворческой нейронной сетью фактически будет производиться часть обязательной юридической экспертизы проекта нормативного правового акта, что предоставит ответственным за ее проведение должностным лицам уделить больше внимания прочим критериям оценки проекта при проведении обязательной юридической экспертизы в соответствии со ст. 47 вышеуказанного Закона. Кроме того, таким же образом может проводиться проверка на соответствие требованиям нормотворческой техники действующих нормативных правовых актов, в том числе в автоматическом режиме, с целью планирования внесения изменений и дополнений в них для исправления выявленных недостатков.

Одним из оригинальных возможных сценариев применения нейронных сетей в нормотворческой деятельности является формирование многоязычного законодательства там, где это допускается законом, в том числе в Республике Беларусь в соответствии со ст. 17 Конституции Республики Беларусь¹ и ст. 29 вышеуказанного Закона. Так, нейронная сеть может быть обучена на основе двуязычных эталонов юридической лексики, действующих актов законодательства и текстов общей лексики на обоих государственных языках для генерации официальных переводов на другой государственный язык нормативных правовых актов, принятых на одном из государственных языков.

Как дополнительный способ планирования разработки проектов нормативных правовых актов можно предложить формулирование нейронной сетью в автоматическом режиме предложений о принятии новых нормативных правовых актов или внесении изменений и дополнений в действующие на основании обсуждения гражданами законодательства на официальных площадках, таких как Правовой форум Беларуси². Внедрение такого механизма обратной связи способно побудить граждан активнее высказывать свое мнение по интересующим их вопросам законодательства и нормотворчества в надежде на то, что оно будет донесено до нормотворческого органа, а последний – спланирует свою нормотворческую деятельность с учетом мнения граждан, выйдя за рамки результатов общественных обсуждений.

Таким образом, определенные преимущества использования нейронных сетей в правовом проектировании бесспорны. Нейронные сети могут обрабатывать большие объемы данных и выявлять скрытые закономерности, что может способствовать более точному и качественному проектированию правовых актов. Они могут помочь автоматизировать процесс анализа и сравнения большого количества правовых норм и решений, что значительно сократит время, затрачиваемое на разработку законодательства. Кроме того, нейронные сети способны прогнозировать последствия введения новых правовых норм и оценивать их воздействие на общество и экономику. Тем не менее, ни нейронные сети, ни любые другие инновационные технологии не являются самоцелью в своем применении в юридической профессии, а применяются постольку, поскольку помогают юристу в достижении его первостепенных целей – верховенство права, обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан; в рассмотренном случае – путем более эффективной организации нормотворческой деятельности.

---

¹ Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН-online. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875&q_id=9224494 (дата обращения: 20.10.2023).

² Правовой форум Беларуси. – URL: <https://forumpravo.by/> (дата обращения: 20.10.2023).

Кулик Олег Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Kulik Oleg Valeryevich

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: hoigel@gmail.com

Большая языковая модель как инструмент правовой аналитики

Big language model as a tool of legal analytics

Аннотация. Статья содержит общий обзор возможностей и проблем использования большой языковой модели как инструмента правовой аналитики.

Ключевые слова: правовая аналитика, искусственный интеллект, нейросети, большая языковая модель, БЯМ.

Abstract. The article provides a general overview of the possibilities and challenges of using a large language model as a legal analytics tool.

Keywords: legal analytics, artificial intelligence, neural networks, large language model, LLM.

Одним из частных вопросов использования и развития искусственного интеллекта в юридической науке и практике является вопрос применения больших языковых моделей¹. Несмотря на очевидную актуальность, на сегодняшний день данная тема в отечественной юриспруденции освещена крайне скудно. Даже на тематических мероприятиях², большинство выступлений и опубликованных в их развитие научных статей посвящены общим проблемам искусственного интеллекта, в то время как использование БЯМ носит выраженный прикладной характер. Об этом свидетельствует и то, что хоть БЯМ появились еще в 2018 году, известность они приобрели в 2022-2023 гг., когда в сети Интернет и телеграм-каналах широко обсуждалось написание одним из студентов РГГУ дипломной работы с помощью³ ChatGPT. Предметное же рассмотрение данного вопроса в качестве отдельного требует наличия специфических междисциплинарных знаний и взаимодействия ученых и специалистов различных сфер. Итак, для более детального погружения в тему, определимся с тем, что же такое БЯМ и каковы ее основные признаки:

1. Это разновидность нейросети.
2. Это языковая модель (не графическая, аудиовизуальная и т.п.). То есть данная нейросеть работает только с текстом и выдает в качестве итогового результата только текст, а не создает рисунки, видео, звуковые дорожки и др.
3. Предназначена для прогнозирования вероятности последовательности слов в заданном тексте или предложении.
4. Модель общего значения с широким, а не ограниченным спектром задач.
5. В основе работы лежит способ машинного обучения – обучение без учителя.
6. Работает на основе поиска имеющейся информации.
7. Учитывает контекст запроса.

С учетом данных особенностей сегодня с помощью БЯМ возможно обобщать различную информацию (текст и его отрывки), получать ответы на заданные вопросы, генерировать новый текст, создавать

---

¹ Далее – «БЯМ».

² См. Баранов В.М. Юридические инновации в ракурсе правовой эволюции. вступительное слово профессора В.М. Баранова при открытии XXII международного научно-практического форума «Юртехнетика» // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 8–18.

³ Александр Жадан, выпускник РГГУ: «Как я написал диплом с помощью ChatGPT и оказался в центре спора о нейросетях в образовании» // <https://journal.tinkoff.ru/neuro-diploma>

полноценный текстовый контент, анализировать настроения в тексте, переводить тексты, осуществлять классификацию данных, получать вероятностный прогноз (из уже имеющихся относительно запроса).

Для правовой аналитики перечисленные возможности приобретают особое значение в условиях стремительно увеличивающихся объемов информации (общей и правового характера), подлежащей изучению и оценке. И БЯМ в отличие от уже применяемых средств и способов, ставших доступными юридическому сообществу по ходу научно-технического прогресса, является наиболее продвинутым инструментом.

Непосредственно для правовой аналитики БЯМ может задействоваться как в правовой науке, так и в правовой практике (в процессе правотворчества, правоприменения, отправлении правосудия и при толковании права (интерпретации)). Что касается тех сфер, связанных с правом, которые требуют решения более широкого спектра задач, чем работа с текстом, то в них могут использоваться иные нейросети. Например, для проведения экспертиз и моделирования места и картины совершения преступления требуется работа нейросети с функцией графического анализа и моделирования.

Вместе с тем, наряду с предоставлением юридическому сообществу явных преимуществ, использование БЯМ в правовой аналитике сопряжено с рядом проблемных моментов и рисков.

Проблемы и риски первой категории связаны с самой информацией, как исходным материалом для обработки и анализа. В первую очередь речь идет об объеме и полноте информации, доступной конкретной БЯМ в текущий момент времени. Казалось бы, все просто. Чем больше объем – тем лучше результат. Однако увеличение объема данных, содержащихся в БЯМ, повышает риск их недостоверности. Ложные данные могут быть внесены как заведомо, так и случайно.

Следующий немаловажный момент. Помимо данных общего пользования, часть информации, необходимой для корректного анализа, может носить ограниченный (для служебного пользования) или и вовсе закрытый характер (государственная или иная охраняемая законом тайна). В этом случае получить желаемый результат с применением БЯМ, доступных всем пользователям, невозможно в принципе.

И, наконец, на полноту информации напрямую влияет языковой барьер. Работы и документы, не переведенные на английский язык, недоступны для обработки и анализа нейросетями, разработанными зарубежными компаниями, и наоборот.

К техническим проблемам стоит отнести вычислительные требования, объем памяти БЯМ и сложности их обучения.

Наиболее часто обсуждаемая проблематика использования БЯМ – это так называемые их галлюцинации, а именно абсурдные ответы на абсурдные вопросы, а также ошибки интерпретации запроса либо текста, доходящие в ряде случаев до анекдотических ситуаций.

Наконец, в отношении использования БЯМ, да и других нейросетей, искусственного интеллекта в целом, на поверхности всегда лежит вопрос, относящийся к этическому аспекту – насколько вообще возможно доверять вопросы правовой аналитики компьютерной программе? Кто будет автором этого труда и кто будет нести за него ответственность? Ответ, пожалуй, лежит в заглавии настоящей статьи. БЯМ для правовой аналитике служит лишь инструментом, экономящим силы и средства, а не самостоятельным субъектом аналитики. И подобный подход прослеживается даже в нашумевшем вышеописанном случае с подготовкой дипломной работы нейроетью. Ведь по словам самого студента, у него не было умысла обмануть профессорско-преподавательский состав и руководство университета, ему было интересно провести эксперимент по написанию работы с помощью нейросети, а не БЯМ вместо него самого.

В этом контексте немаловажно упомянуть, что перспективы развития БЯМ упираются в неразрешенный до настоящего времени фундаментальный вопрос – процесса мышления нейросети. Учеными констатируются только его основные отличия от аналогичного процесса у человека: отсутствие физического понимания мира, отсутствие собственных целей и мотивации, а также статическая долговременная память (ограниченная тем объемом информации, которым располагает БЯМ).

В заключение стоит отметить, что возможности использования БЯМ, как в правовой аналитике, так и в других областях, не стоит абсолютизировать. Как отмечает один из выдающихся разработчиков искусственного интеллекта современности, Я. Лекун, «...пытаться построить интеллектуальные машины путем масштабирования языковых моделей – все равно что строить высотные самолеты для полёта на Луну. Вы можете побить рекорды высоты, но полёт на Луну потребует совершенно другого подхода.»

Одновременно с этим, очевидно, что не стоит этими возможностями пренебрегать. В связи с этим, а также с учетом сложившейся в ходе форума дискуссии еще раз констатируем, что для правовой аналитики БЯМ – это один из инструментов, требующий умелого обращения со стороны пользователя. И, как любой инструмент, данная нейросеть создана и призвана не сделать все от начала и до конца за человека, а служить подспорьем в его творческой деятельности.

Михалёва Татьяна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Национального центра законодательства и правовых исследований Респуб-
лики Беларусь, доцент кафедры евразийских исследований Белорусского
государственного университета

Mikhailova Tatsiana Nikolayevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of
the National Center for Legislation and Legal Studies of the Republic of Belarus,
Associate Professor of the Department of Eurasian Studies of the Belarusian
State University.

E-mail: MikhailovaT@bsu.by

**Использование искусственного интеллекта
для разработки правовых норм: способы, риски, перспективы**

Using Artificial Intelligence in LawMaking: Methods, Risks, Prospects

---

Аннотация: в статье анализируются теоретические и сравнительно-правовые основы возможного использования искусственного интеллекта в нормотворческом процессе; предложены варианты внедрения отдельных элементов в большие, структурно многоуровневые интеграционные системы; сделан вывод о потенциальном положительном влиянии на доступность, оперативность, транспарентность, являющиеся важнейшими характеристиками нормотворческого процесса, при этом акцентировано внимание на том, что элемент «творчества» при создании нормы, как и итоговых оценочных решений, должен оставаться за человеком.

Ключевые слова: искусственный интеллект, мониторинг, нормотворчество, цифровизация, правовая система.

Abstract: the article analyzes theoretical and comparative-legal bases of possible use of artificial intelligence in the rule-making process; the variants of introduction of separate elements in large-scale, structurally multilevel integration systems are offered; the conclusion about potential positive influence on accessibility, efficiency, transparency, which are the most important characteristics of the rule-making process, is made; at the same time the attention is paid to the fact that the element of "creativity" in the creation of norms, as well as the final evaluations is emphasized.

Key words: artificial intelligence, monitoring, lawmaking, digitalization, legal system.

Проблематика искусственного интеллекта привлекает значительное внимание со стороны юристов различной отраслевой направленности – теоретиков, цивилистов, правоохранителей, а также представляет интерес в такой сфере как правотворчество.

Сегодня дистанция между созданием теоретической модели и достижением практического результата стала короткой как никогда. В итоге появление новых технологических возможностей зачастую существенно опережает оценку последствий их использования. Именно поэтому внедрение новых технологий должно предваряться исследованиями возможных социальных последствий, допустимых границ их применения и разработкой эффективных механизмов управления рисками, то есть все то, что происходит в процессе качественного формирования правового регулирования. С учетом разрыва в скорости появления технологий и скорости юридической обработки новой реальности¹, цифровой инструментарий мог бы стать эффективным подспорьем в процессе создания норм. Технологические императивы приводят к неизбежной цифровизации права и с точки зрения содержания норм, и в отношении механизма их создания, и это становится действенным инструментом новой реальности.

Сопряжение технологий искусственного интеллекта с созданием норм права может проявляться, как минимум, в четырех аспектах: обработка эмпирических данных и подготовка исходных материалов для проекта, техника нормотворчества, процедура нормотворчества, мониторинг эффективности нормо-

---

¹ Абламейко С.В. Искусственный интеллект в междисциплинарной перспективе: философско-правовые аспекты / С.В. Абламейко, М.С. Абламейко // Философские науки. – 2021. – № 64(5). – С. 57–70. С. 61

творческого процесса. Эти аспекты объединены двумя взаимодополняемыми задачами: улучшение процесса нормотворчества и его результатов в виде оптимального регулирования.

Исходной точкой для размышлений в этом направлении о рисках, о перспективах нам служит тезис о том, что правовой акт, правовая норма, помимо всех традиционно присваиваемых им значений – это информация. Соответственно, к ним применимы правила формирования, оборота, оценки информации и т.п. Если перефразировать известное «код – это право», то не менее значимым является и то, что право – это своего рода код, закодированная информация об обществе, его традициях, устоях, устремлениях, ценностях. И с такой позиции процесс создания норм – один из наиболее подходящих для алгоритмизации во всей юридической сфере.

В зарубежной литературе приводят некоторые примеры кумулятивного использования технологий искусственного интеллекта и машиночитаемого текста. Закон о цифровой системе в сфере окружающей среды и планирования Нидерландов 2022г. (вступил в силу 1 января 2023г.) систематизирует 26 законов, 60 указов, 75 постановлений министерств, образуя систему из 1 одного закона, 4 указов и 1 постановления министерства. Закон затрагивает около 400 муниципалитетов, провинций, региональных комитетов по регулированию водных ресурсов с учетом того, что все они вправе выдавать разрешения и издавать обязательные нормативные правовые акты соответствующего уровня. Эта развернутая предметно и территориально система была запараллелена с цифровыми процессами в этой же сфере для гармонизации всех действий и облегчения взаимодействия всех субъектов, в том числе и лицам, применяющим акты различного уровня. Такая цифровая среда содержит как данные о физических объектах, так и данные о применимых нормах. Будучи организованной по принципу дерева вопросов, цифровая система аккумулирует и предоставляет «полезную и достоверную информацию как о правовом, так и о фактическом состоянии физической среды обитания как для заинтересованных сторон, так и для органов власти. Это позволяет упростить поиск данных, облегчить обмен информацией между заинтересованными сторонами и органами власти, ускорить и улучшить процесс принятия решений.» На основании ответов, раз за разом, система подбирает нужную информацию для пользователя. Также, такая система имеет и функцию упрощения (за счет автоматизации ряда дальнейших процессов) принятия решений о выдаче индивидуальных актов, разрешений. Для целей такой объемной цифровой обработки данных с 2017 года функционировали тестовые пилотные проекты. Как отмечают исследователи, не все функции сразу внедрены и будут поступательно включаться в работу системы, но в целом «основные функциональные возможности интеграции правовых норм, относящихся к жилой среде и связанных с цифровой геоинформацией, в которой участвуют все органы, является уникальной в мире».¹

Представляется, что подход совмещения геоинформации, экономической информации и правовой информации был бы интересен и для таких территориально пространственных региональных объединений как Евразийский экономический союз. Так, с учетом трендов промышленной кооперации, цифровизации и доступности, создание «умной» системы, совмещающей информацию о производственно-торговой специализации в регионах государств-членов и правовом регулировании на интеграционном уровне и на уровне государств, в том числе местных органов власти, было бы отличным фактором ускорения и упрощения процессов создания совместных научно-производственных, производственно-торговых хабов, причем от поиска партнеров, до составления плана выхода на рынок, в раках которого важна правовая оценка. Однако для реализации амбициозной задачи необходимо, чтобы, во-первых, стандарты цифровизации результатов нормотворческой деятельности в государствах-членах были гармонизированы (подчеркнем, что речь идет только об оцифровке и общих стандартах «меток» для чтения текстов машинами, не о процессе нормотворчества), во-вторых, чтобы принимаемые акты всех уровней были совместимы с общей евразийской системой, наконец, собственно разработка концепции такой системы. В такого рода проектах комбинация машиночитаемых текстов, аккумуляции большого объема разнородной информации сопровождается фактически индивидуализацией использования таких данных: для каждого запроса, на основе дерева вопросов, в итоге аккумулируется свой набор актуальной верифицированной «полезной» информации. Таким образом цифровая трансформация в нормотворчестве перетекает в цифровую трансформацию использования правовой материи.

Ученые, практики обращают внимание на возможные варианты и техники использования отдельных технологических достижений, например, для целей прогнозирования последствий принятия правовых актов. Белорусским исследователем А.А.Парфенчиком обосновывается использование информационных технологий в законотворческой деятельности, значимость электронных документов в XML-формате для автоматизации разработки законопроекта, необходимость формирования цифровой законодательной инициативы.

В Российской Федерации звучали предложения внедрить в процесс создания нормативного правового акта концепцию автоматизации права, предполагающую использование машиночитаемых норм, создаваемых на базе программного языка (LLмодель). Такая концепция предполагает автоматизацию пра-

---

¹ Drahmman A. AI and Law Making: An Overview / A.Drahmann, A.Meuwese // Law and Artificial Intelligence, Information Technology and Law; Series 35: Chapter 22; B. Custers and E. Fosch-Villaronga (eds.); T.M.C. ASSER PRESS, 2022. P. 436-438.

ва по трем ступеням. Во-первых, внедрение специального юридического языка программирования, что даст возможность создавать специальные тексты с метками, которые возможно распознавать с помощью любых цифровых программ. Во-вторых, автоматизация законодательства на естественном языке, что является достаточно удобным и привычным. В-третьих, симбиоз двух предыдущих механизмов, что предполагает использование естественного языкового выражения норм с параллельным кодированием для автоматизации с использованием ручной отладки алгоритмов. При анализе новейших возможных механизмов важно критическое осмысление глубины изменений правовых конструкций, проверенных временем.

Риски в сфере нормотворчества оцениваются с нескольких позиций. В одном из исследований высказаны опасения, что открытостью онлайн цифровых-обсуждений проектов нормативных правовых актов могут воспользоваться недобросовестные участники этого процесса, так называемые «негативные субъекты» – организованное преступное сообщество, недобросовестные участники товарного рынка и т.п. Инициировав видимую активность обсуждения по важным для них вопросам, в том числе через алгоритмизацию таких злоупотреблений они могут создать ложное впечатление о заинтересованности якобы большей населения в решении определенной проблемы определенным образом.¹ В связи с таким замечанием следует упомянуть, что еще в 1978 году В.Э. Краснянский в своей статье «Анализ права с позиций теории информации» отмечал: «Законодатель в процессе правотворчества не просто отражает разнообразие общественных отношений в их статическом и семантическом аспектах, но и оценивает его».²

Также, опасения высказывают относительно вытеснения правовых регуляторов алгоритмами: «Все больше технологии и право конкурируют в выполнении регуляторных функций, претендуя на урегулирование одних и тех же социальных практик. В некоторых случаях декларируется, что технология основана на правовых предписаниях (хотя проверить это часто очень сложно), в других алгоритмы недвусмысленно вытесняют право (например, код, используемый агрегаторами такси, фактически заменяет правила конкуренции на рынке).»³ Описывая причины и негативные последствия алгоритмической предвзятости.⁴ Белорусские ученые академик С.В. Абламейко и М.С.Абламейко акцентируют внимание на том, что в целом применение и развитие систем искусственного интеллекта может потенциально способствовать возникновению спорных с точки зрения права ситуаций во многих областях, в т.ч. в вопросах конфиденциальности данных, безопасности и ответственности функционирования; правосубъектности и проч.⁵

Вместе с тем, означенные риски и угрозы требуют от нас не отказа, а уравнивания новых технологических вызовов и традиционных правовых регуляторов. Действительно, цифровизация правовой реальности предполагает возможности погружения в виртуальное правовое пространство многочисленных государственных функций, связанных с нормотворчеством – от электронного участия граждан в правотворчестве и проведении экспертизы проектов нормативных правовых актов и до опубликования и дальнейшего мониторинга *ex post*. Не углубляясь в критику позиций цифровых энтузиастов и цифровых скептиков, признаем, что невозможно и нецелесообразно вовсе отказываться от использования машинных технологий. Искусственный интеллект и иные технологии могут использоваться в этих сферах, но должны играть инструментальную роль, помогая человеку обнаружить противоречия норм права, увидеть их дублирование (избыточность) или нелогичность. Если замена рутинных операций технологиями соотносится с выработкой четких стандартов, протоколов осуществления таких операций, то принятие оценочных решений, то есть сам элемент «творчества», должно оставаться за человеком.

В рамках комплексной и системной правовой политики, проводимой в Республике Беларусь, вопросам цифровизации нормотворчества уделяют значительное внимание, взвешивая и оценивая возможности и риски внедрения тех или иных элементов на различных стадиях. Как отмечает директор Национального центра правовой информации Республики Беларусь А.Ф. Мательский, на повестке дня цифровизации – моделирование последствий введения в действие наиболее важных законодательных актов, обнаружение пробелов в правовом регулировании, устаревших норм; в самой близкой перспективе сфера приложения искусственного интеллекта в Республике Беларусь ограничивается отдельными этапами

¹ Минникес, И.А. Конституционные права граждан и цифровая реальность (возможные угрозы) / И.А. Минникес // Труды Института государства и права РАН. – 2021. – Том 16. – № 6. – С. 182–197. С.191

² Краснянский, В. Э. Анализ права с позиций теории информации / В. Э. Краснянский // Правоведение. – 1978. – № 1. – С. 14–20. С. 18

³ Кашанин, А. В. Цифровое регулирование и нормативно-правовое обеспечение цифровой трансформации 2023 / А.В. Кашанин // Цифровая трансформация в государственном управлении [Электронный ресурс] : коллект. моногр. / Н. Е. Дмитриева, А. Г. Санина, Е. М. Стырин и др. ; под ред. Е. М. Стырина, Н. Е. Дмитриевой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (2,3 Мб). – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – С. 122–140. С. 127–128.

⁴ Харитонова, Ю. С. Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права / Ю.С. Харитонова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. – Вып. 53. – С. 488–515.

⁵ Абламейко С.В. Искусственный интеллект в междисциплинарной перспективе: философско-правовые аспекты / С.В. Абламейко, М.С. Абламейко // Философские науки. – 2021. – № 64(5). – С. 57–70, с. 65

нормотворческого процесса, возможен такой тренд использования данной технологии, как разработка программно-технологических блоков, обслуживающих и решающих конкретный набор задач в рамках конкретных стадий нормотворческого процесса.¹

В Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, пунктом 41.10 предусмотрена необходимость «внедрять передовые информационные технологии и осуществлять цифровизацию государственного управления, включая нормотворческую деятельность, что позволит повысить оперативность и прозрачность принятия решений».² Таким образом, Республика Беларусь продолжает быть в авангарде цифровых изменений правовой сферы, как в свое время стала одной из первых юрисдикций, где было урегулировано использование криптовалют, блокчейн-технологий.

Говоря о рисках, справедливо будет упомянуть, что применение высоких технологий может служить и противодействию негативным влияниям, то есть снижать риски. В сфере нормотворчества, например, за счет более оперативного реагирования на изменение общественных отношений (при автоматизации процесса и ИИ-обработке результатов мониторинга реализации принятых актов), равно как и в иных процессах обработки больших данных.

Говоря о преимуществах, также нельзя забывать и о потенциальных «дополнительных» бонусах использования технологий: помимо упомянутых выше положительных эффектов для процесса и результата нормотворчества, внедрение в разрабатываемые акты элементов для поиска и анализа правовой базы при помощи искусственного интеллекта может повысить транспарентность и простоту восприятия сложных юридических терминов, категорий, правовых логических связей и т.п. для граждан.

Таким образом, использование искусственного интеллекта для разработки правовых норм может позитивно сказаться на повышении эффективности и самого процесса, и их содержания, и дальнейшего их применения.

---

¹ Мательский, А. Ф. Нормотворчество в цифровом формате как эволюционный этап развития электронного государства // [Электронный ресурс] Вид доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/>. – Дата доступа: 02.06.2023.

² Указ Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 О Концепции правовой политики Республики Беларусь // URL <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2023/196uk.pdf>.

Перепелица Елена Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь, ассоциированный член Международного научно-образовательного центра Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Perepelitsa Elena Vasilievna

Cand. Sci. (Law), Associate professor, Senior Researcher of the Legal Informatization of the National Center of Legal Information of the Republic of Belarus, associated member of the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights of the National Research University «Higher School of Economics»

E-mail: elenaperepelitsa@rambler.ru

Сквозные технологии в нормотворчестве: прогресс или энтропия
End-to-end technologies in rule-making: progress or entropy

Аннотация: Автор показывает, что в эпоху стремительного развития новых технологий современное поколение получает множество преимуществ. Такие преимущества связаны в том числе с автоматизацией операций и рутинных действий, которые прежде осуществлялись в ручном режиме. Однако же за растущими технологическими инновациями неизменно следуют многочисленные риски. Сквозные цифровые технологии предоставляют богатые возможности в юридической сфере. При всей привлекательности искусственного интеллекта его применение в нормотворчестве опосредует не только положительные изменения дизайна данного вида юридической практики, но и чревато неуправляемой энтропией.

Ключевые слова: технологический переворот, социальная турбулентность, нейротехнологическая революция, искусственный интеллект, этические барьеры, киберисследования, машиночитаемые нормы.

Annotation: The author shows that in the era of rapid development of new technologies, the modern generation receives many advantages. Such advantages are associated, among other things, with the automation of operations and routine actions that were previously carried out manually. However, behind the growing technological innovation invariably comes with numerous risks. End-to-end digital technology provides rich opportunities in the legal field. With all the attractiveness of artificial intelligence, its use in rule-making does not mediate only positive changes in the design of this type of legal practice, but also fraught uncontrollable entropy.

Keywords: technological revolution, social turbulence, neurotechnological revolution, artificial intelligence, ethical barriers, cyber research, machine readable norms.

Только энтропия дается легко

А.П. Чехов

Внутри хаоса всегда спрятаны возможности

Сунь-Цзы

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. внедрение разработок в области искусственного интеллекта позиционируется в качестве основы формирования новых отраслей промышленности и одной из среднесрочных задач развития IT-сектора. Приоритетность сквозных цифровых технологий для Беларуси подтверждается рядом национальных документов стратегического планирования, включая Государственную программу «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы¹, Национальную стратегию устойчивого развития Респуб-

---

¹ О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 2 февр. 2021 г. № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Путь доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066&p1=1> (дата обращения: 16.06.2023).

лики Беларусь до 2035 года, Стратегию «Наука и технологии: 2018–2040» и др. Интеграция сквозных технологий и технологий искусственного интеллекта в юридическую сферу и в нормотворческий процесс, в особенности, ставит в главу угла вопросы о тех изменениях, которые могут быть вызваны названными обстоятельствами.

Современному поколению выпало жить во времена *технологического переворота*, грандиозного по своим масштабам и не имеющего даже приблизительных аналогов во всей предшествующей истории человеческой цивилизации. Свершаемый переворот с полным основанием и в равной степени может быть охарактеризован как «радикальный, необратимый и незаметный»¹. Названные качества и свойства проявляют себя в особом переструктурировании мира, его реонтологизации. Буквально на наших глазах компьютерно-опосредованное пространство из разряда элементарного источника информации переходит в разряд самостоятельной реальности, некоего «независимого *организма*»². На языке синергетики такая реальность обозначается как «разупорядоченная, неустойчивая, неравновесная и нелинейная»³.

Технологический переворот ознаменован проектами метавселенных – «специфических цифровых пространств с собственными (корпоративными) формами и способами идентификации, системой социально-технологических норм и стандартов взаимодействия»⁴. Нет сомнений в том, что и на этом деле не закончится. Уже сейчас разработаны нейроинтерфейсы, субтехнологии синтеза речи. На базе технологий автоматического распознавания изображения человека формируются способы считывания, идентификации и классификации испытываемых человеком эмоций⁵. Сформулированы вполне реалистические прогнозы относительно выхода на авансцену «Гигантского глобального графа» (GGG), превосходящего Всемирную паутину по многим параметрам⁶. Как утверждают адепты трансгуманизма, «будущее <пост-человеческое> существо, вооруженное научными технологиями, станет Демиургом Вселенной, пересоздавая ее по своим планам»⁷.

В текущий момент большие надежды и смелые ожидания связываются со *сквозными цифровыми технологиями*.

Под наименованием «сквозные» репрезентированы:
технологии беспроводной связи;
виртуальной и дополненной реальности;
Большие данные;
Интернет вещей;
промышленный интернет;
технологии Виртуальной и Дополненной реальности;
нейро– и квантовые технологии;
искусственный интеллект и пр.

Объединяющей чертой различных технологий, обозначаемых как «сквозные», является то, что они полностью охватывают тот или иной процесс. Достижение максимального эффекта происходит за счет автоматического проведения транзакций по всей цепочке, без участия человека и снижения транзакционных издержек практически до нуля»⁸.

Сквозные технологии действительно создают уникальные возможности, касающиеся «обеспечения в режиме реального времени быстрого принятия оптимальных решений на основе гигантских объемов информации, что дает колоссальные преимущества в качестве и результативности»⁹. В ряду сквозных

¹ Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: Издательство РХГА, 2013. 350 с. С. 13.

² Ropolyi L. Philosophy of the Internet. A Discourse on the Nature of the Internet. Wagner Z, translator [Internet]. 2013 [cited 2018 December 6]. Available from. [Электронный ресурс]. Путь доступа: <http://elte.prompt.hu/sites/default/files/tananyagok/PhilosophyOfTheInternet/book.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).

³ См.: Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УССР, 2006. 255 с. С. 48.

⁴ Мамычев А.Ю. «Цифровой Левиафан»: сценарии развития гоббсовского чудовища в XXI веке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 367-392. С. 383.

⁵ Курицкий В.Ю., Садов С.В. Нейросетевой алгоритм распознавания эмоций человека по изображению лица // Компьютерные технологии и анализ данных (СТДА 2020): материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 апр. 2020 г. / Белорусский государственный университет; редколлегия: В.В. Скакун (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2020. С. 245-248.

⁶ Головина А.А. Виртуальное пространство и границы отраслей права и законодательства // Правовое пространство: границы и динамика: монография / Ю.А. Тихомиров, А.А. Головина, И.В. Плюгина [и др.]; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. 240 с. С. 50-61. С. 53.

⁷ Лекторский В.А. Совместимы ли наука и утопия? // Мифология века НТР: утопии, мифы, надежды и реальность новейших направлений науки. От Франкенштейна и эликсира бессмертия до «биокиборгов» и «постчеловека»; отв. ред. Г.Л. Белкина. Редактор-составитель М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2020. 448 с. С. 35-49. С. 42.

⁸ Решетняк А.В. Интернет вещей. Промышленный Интернет // Цифровая трансформация. Основные понятия и терминология: сборник статей / редколлегия: А.В. Тузиков (пред.) Нац. акад. наук Беларуси, Объединенный институт проблем информатики. Минск: Белорусская наука, 2020. 267 с. С. 179-183. С. 183.

⁹ Денисов А.С. Сквозные технологии в электронном государстве: социально-политический аспект // PolitBook. 2019. № 4. С. 21-36. С. 25.

технологий особое место принадлежит искусственному интеллекту – системам, так или иначе способным к «сравнительно успешной переработке той или иной информации, которая сможет довольно эффективно функционировать согласно тем целям, которые мы в нее вложим»¹. Изобретение, называемое прикладным или *слабым искусственным интеллектом*, уже настолько совершенно, что ему под силу задачи обработки и анализа данных, синтез решений, имитация мыслительных процессов и когнитивных функций человека, самообучение. «К 2050 году прогнозируется взрывное развитие искусственного интеллекта и достижение сингулярности (К. Курцвейл), при которой компьютерный интеллект превзойдет совокупную мощь интеллекта людей»².

Ставка на устройства, которые демонстрируют сходное с разумным поведение, вычислительное право, объяснима. *Это стремление освободиться от рутинных и монотонных процессов, сократить, а иногда и вовсе исключить физические и когнитивные затраты, вызывающие излишнее напряжение.* «Самообучающиеся системы уже сейчас – привычный инструмент для распознавания речи, перевода, моделирования поведения, роботизированного управления, оценки рисков»³.

Можно привести немало доказательств того, что престижные информационно-коммуникационные и цифровые технологии улучшают повседневную действительность, делают ее во всех смыслах значительно удобней и комфортней, а также облегчают выполнение профессиональных задач в большинстве сфер и локаций. Высокотехнологические инструменты оказывают мультипликационный эффект на разные стороны социальной жизни.

Развитие и широкое распространение технологических инноваций открывает новые, прежде неизвестные возможности перед профессиональным юридическим сообществом. Речь идет о применении экспоненциальных технологий для кодирования правовой информации, автоматизации решения разноплановых и самых амбициозных правовых задач.

Принято считать, что *интеграция искусственного интеллекта в нормотворчество знаменует собой переход к ускоренному ритму разработки и повышенному качеству будущих нормотворческих и законотворческих решений.* Обозначаемая позиция находит все большее распространение в профессиональной юридической литературе и имеет под собой определенные основания.

Позитивные и прогрессивные перемены действительно возможны. Это в том числе:

оперирование большими массивами данных;

анализ семантики правовых текстов;

смысловой поиск информации;

ускоренный сбор информации для последующей высокоуровневой обработки и подготовки нужных рекомендаций и т.д.

Цифровые технологии уже облегчили многостороннее взаимодействие участников нормотворческого процесса в ряде национальных юрисдикций. *Республика Беларусь в этом смысле находится на передовых рубежах.*

Помимо приведенных примеров прогрессивного влияния сквозных цифровых технологий на дизайн нормотворчества «продукты» гуманитарной и нейротехнологической революции могут способствовать выявлению скрытых связей в нормативном массиве, автоматизации отдельных этапов нормотворческого процесса, которые осуществляются вручную и не могут не забирать силы и время. Кроме того, за счет перевода в электронную форму огромного массива информации достигается снижение издержек работы с документами, облегчается участие в нормотворческом процессе существенно большего числа заинтересованных лиц, чем это было возможно ранее. Технологии искусственного интеллекта последнего поколения обещают реализовать мощную аналитическую поддержку нормотворчества.

Одновременно при всех прогрессивных изменениях и положительных ожиданиях обратной стороной внедрения перспективных технологий в нормотворчество могут быть сложные и противоречивые последствия, и наиболее серьезное и опасное из них – *энтропия.*

Само по себе понятие энтропии было введено в оборот в XIX веке применительно к термодинамике немецким физиком Рудольфом Клаузиусом. Он предвидел возможность использования энтропии в конкретных целях «определения меры необратимого рассеивания энергии, меры отклонения реального процесса от идеального»⁴. Как показала история, «энтропия» значима не единственно для точных отраслей знания. В современном общенаучном, философском, социальном восприятии энтропия есть

¹ Швырков А.И. Проблема искусственного интеллекта: возможности методологического подхода. Эпистемология & Философия наук. Т. XIX. № 1. С.111-122. С. 115.

² Веряскина В.П. Мифы, места и реальность века НТР в сценариях будущего // Мифология века НТР: утопии, мифы, надежды и реальность новейших направлений науки. От Франкенштейна и эликсира бессмертия до «биокиборгов» и «постчеловека» / отв. ред. Г. Л. Белкина. Ред.-сост. М. И. Фролова. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – С. 302-319. С. 314.

³ Омохундро С. Поворотный момент для искусственного интеллекта // Что мы думаем о машинах, которые думают о нас: Ведущие ученые об искусственном интеллекте / Джон Брокман; пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 549 с. С. 34-36. С. 34.

⁴ Чепкасов В.Л., Михайлова Т.Л. Новые смыслы понятия энтропии, или к вопросу о неклассическом варианте понятия энтропии // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6 (часть 1). С. 164-167. [Электронный ресурс]. Путь доступа: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=5058> (дата обращения: 01.11.2023).

стремление к хаосу, «склонность к саморазрушению»¹, «движение навстречу коллапсу»², необратимый процесс утраты той или иной системой состояния ее внутренней упорядоченности, с чем коррелируют ситуации потери стабильности. *Одной из последних и самых интригующих стала коннотация энтропии* как «меры неупорядоченности системы»³.

Вовлечение «продуктов» прогресса в нормотворчество с неизбежностью ставит его на порог кардинальных перемен. Подпадание под мощь интеллектуальных технологий и алгоритмов обуславливает необходимость разработки новых, дополнительных требований к привычным процедурам, которые имеют место в нормотворческом процессе. *Неуправляемая энтропия* нормотворчества есть потенциальный исход недостаточно внимательного отношения к изменяемой конфигурации данного процесса. Речь идет о возможных последствиях вмешательства «роботизированных агентов, электронных лиц, цифровых сотрудников, операторов больших данных»⁴ и других акторов в процессы разработки будущих норм, по которым предстоит жить обществу. Учитывая стремительную скорость развития технологий, вполне закономерно предположение, что в некотором будущем подобные персонажи начнут проявлять способность «к принятию решений в обход человека как на операционном, так и на моральном уровне»⁵. По этой причине стоит уже сейчас задумываться над тем, не будет ли при этом вытеснен на обочину затратный труд и не «захочется» ли искусственному интеллекту, как, впрочем, и другим агрегированным с ним технологиям списать со счетов тех, кто не выдержит ровно никакой конкуренции с разумными агентами, роботами-советчиками, киборгами, ИИ-ассистентами, прочими сущностями.

В актуальной повестке вопрос, *сказываются ли высокотехнологические инструменты и каким именно образом на правовой избыточности, инфляции законодательства*. Важно подчеркнуть, что при всем повышенном внимании, которое уделяется сквозным цифровым технологиям сегодня, соответствующие вопросы не имеют достаточной проблематизации в профессиональной юридической литературе. Верно отмечается, «искусственный интеллект – это разрушительная технология с весьма широким спектром воздействий, которая может вызвать такие проблемы, как, например, изменение структуры занятости, привычная роль правового и этического регулирования, неприкосновенность частной жизни и т.п. Развитие искусственного интеллекта будет иметь далеко идущие последствия для государственного управления, экономической безопасности и социальной стабильности, а также для глобального управления во всем мире. При стремительном развитии искусственного интеллекта необходимо придавать большее значение возможным рискам и угрозам безопасности, разработать перспективные рекомендации по их предотвращению и ограничению, минимизировать риски и обеспечивать безопасную, надежную и контролируруемую разработку искусственного интеллекта»⁶.

Людям свойственна безоглядная вера в прогресс. Это свойство человеческого сознания проявляется в том, что каждое следующее высокотехнологическое средство сопровождается новыми иллюзиями. Так, сегодняшнее общество склонно доверять сквозным цифровым технологиям и полагать, что они уж точно способны справиться со стоящими на повестке задачами и сделать это гораздо лучше, чем прежде возникшие и освоенные технологические инструменты. Безусловно, иллюзии не беспочвенны. Появляются примеры разработки и применения технических средств, которые контролируются эвристическими алгоритмами, и такие средства незаменимы при выполнении операций, потенциально опасных для жизни и здоровья человека. По всей видимости, подобные изобретения подогревают уверенность в том, что при посредстве сквозных цифровых технологий можно с завидной легкостью анестезировать почти любые проблемы, без всякого преувеличения, «разрушить пространство и время и покончить с существующими в обществе противоречиями»⁷.

Мегазадачей нормотворческих органов является нахождение гибкого баланса между публичными, общественными и частными интересами. Практика показывает, что с течением времени данная задача не только не снимается, но многократно усложняется. Конечно же, ее решение нельзя отдать на откуп самым передовым и надежным изобретениям.

Как известно, действие любой, даже наиболее продвинутой технологии, часто оказывается амбивалентным. Это обусловлено ничем иным, как двойственностью человеческой природы. Привилегии и

¹ См.: Кайтез Н. Философия энтропии: негэнтропийная перспектива: монография. 2020. Издательство Алетейя. 217 с.

² Иншакова Н. Безупречность хаоса: что такое энтропия и как жить в полной неопределенности [Электронный ресурс]. Путь доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/482498-bezuprecnost-haosa-cto-takoe-entropia-i-kak-zit-v-polnoj-neopredelennosti> (дата обращения: 29.10.2023).

³ Гольдентул М. Понятие энтропии как предпосылка для понимания идеи совершенства // Семь искусств. № 12 (151). [Электронный ресурс]. Путь доступа: <https://7i.7iskusstv.com/y2022/номер12/goldentul/> (дата обращения 30.10.2023).

⁴ Семенихин М.А. К вопросу гражданской правосубъектности электронных лиц // Весті Національної академії наук України. Серія гуманітарних наук. 2023. Т. 68, № 1. С. 53-60 С. 55.

⁵ Брайдотти Р. Постчеловек / пер. с англ. Д. Хамис, под ред. В. Данилова. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. 408 с. С. 87.

⁶ Минбалеев А.В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т. 18. № 4. С. 82-87. С. 82-83.

⁷ Трахтенберг А.Д. Современные подходы к изучению социальной адаптации технологий и информационная революция // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012. Том 10., Вып. 3. С. 90-95. С. 93.

удобства, которые мы приобретаем по мере разработки всякого нового механизма и технологического устройства, сопровождаются потерями, углублением цифрового неравенства. Параллельно возникают социальные и ресурсные ограничения. Согласно авторитетным экспертным оценкам, масштабирование информационных процессов приводит к расширению пропаганды терроризма и экстремизма, деструктивному воздействию на личность, общество, государство¹². Высказываются серьезные опасения относительно островизации IT-отношений, выхода на авансцену эрзаца, иными словами, «цифрового суррогата традиционных политико-правовых институтов»³.

Оборотной стороной гуманитарно– и нейротехнологической революции является то, что ее «плоды» могут с одинаковым успехом употребляться как во благо, так и во зло. Выполняемая технологиями роль не является ни заведомо созидательной, ни заведомо разрушительной. «У той или иной технологии нет никаких внутренне присущих ей качеств, которые заставляли бы ее становиться симулякр, заменять людей. (...) Все зависит от стратегий, в которые эти технологии включаются»⁴. Тем не менее, налицо отрицательные примеры, среди которых – социальная турбулентность, дестабилизация правопорядка в различных частях света, нагнетание в обществе тревоги, и такого рода манипуляционные воздействия совершаются при самом непосредственном участии информационного, цифрового и сетевого инструментария.

Технологический переворот ставит мир перед устрашающими рисками. Вследствие готовности ученых-теоретиков и практиков предать забвению очередной этический барьер и, к примеру, начать редактировать (усовершенствовать) геном человека, возникает проблема сохранения человеческой идентичности. Использование сквозных технологий дополняет повестку высокими рисками превращения Homo sapiens в инфорга, проблемами безопасной навигации в добавленном (виртуальном) мире, «цифровым посмертием»⁵, плюрализацией правопорядков, имея в виду претензии технических регуляторов на замену права. Следует признать *отсутствие предрешенных методологических ответов*, касающихся определения пределов роботизации, обособления личности от ее цифровых проекций⁶, от человекоподобных программных аватаров.

В свете интеграции сквозных технологий в нормотворчество самой глубокой и основательной проработки заслуживают *проблемы допустимой степени симбиотической связи и акторного взаимодействия стейкхолдеров, человека и компьютеров, отныне уже и роботов, робототехнических систем, а вслед за этим – наделенными автономией воли электронными лицами*. Тандем окружающей нас объективной действительности с Виртуальной (VR) и Дополненной реальностью (AR) усложняет корректную идентификацию наличных субъектов правоотношений, а равно, их безошибочную дифференциацию от растущего отряда квазисубъектов права. На передний план выдвигается вопрос о вероятности несовпадения между механизмами, лишенными какой-либо эмпатии (зато тщательно начиненными проводами), с одной стороны, и неизбежными этическими, нравственными и моральными императивами (П. Норвиг, Ст. Рассел), с другой.

Постановка проблем такого калибра не под силу отдельно взятой отрасли научного знания. Поиск адекватных способов их своевременного разрешения должны озаботиться все гуманитарные и негуманитарные дисциплины сразу, не исключая, конечно же, отраслевые юридические теории. Приходится констатировать, что проводимые киберисследования далеко не всегда надежным образом застрахованы как от слишком запоздалого рефлексирования над до конца не изученными явлениями, так и от неспособности предлагать трезвые, объективные и непредвзятые оценки и объяснения неординарным процессам.

Несмотря на сверхмощную скорость обработки информации, в разы превосходящую возможности человека, сквозные цифровые технологии должны выполнять исключительно вспомогательную роль в нормотворческом процессе. Только в таком случае можно говорить о прогрессивных изменениях данного вида юридической практики, привносимых технологическим переворотом. Не исключаются риски и

¹ См.: Парадигма правового регулирования обеспечения международной информационной безопасности на примере опыта СНГ и ОДКБ: монография / И.Л. Бачило [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, доцента О.С. Макарова. Минск: Институт национальной безопасности Республики Беларусь, 2016. 344 с. С. 67.

² См.: Государственная политика информационной безопасности и информационного противоборства: учеб. пособие / В.Ю. Арчаков [и др.]; Академия Управления При Президенте Республики Беларусь. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2020. 228 с. С. 24.

³ Мамычев А.Ю. «Цифровой Левиафан»: сценарии развития гоббсовского чудовища в XXI веке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 367-392. С. 367-392. С. 377.

⁴ Деланда М. Война в эпоху машин; пер. с англ. Д. Кралечкин. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый; М.: Институт общественно-гуманитарных исследований, 2014. 338 с. С. 280-281.

⁵ Ohman C., Fliridi L. An Ethical Framework for the Digital Afterlife Industry // Nature. Human Behaviour. 2018. Vol. 2. Issue 5.

⁶ См.: Подузова Е.Б. «Искусственный интеллект» и «цифровые» субъекты права: юридические мифы и реальность // Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование): монография: в 5 т. Т. III / отв. ред. Л.Ю. Василевская. М.: Проспект, 2021. 288 с. С. 8-67. С. 18.

опасности, связанные с самостоятельным действием соответствующих апгрейдов. Необходимо взвешенно и очень ответственно относиться к новейшим свершениям, отдавая отчет в неоднозначном и не всегда достаточно прозрачном и предсказуемом влиянии сквозных технологий на правовую сферу.

В произведении «Византизм и славянство», которое впервые увидело свет в далеком для нас 1876 г., выдающийся интеллектуал Константин Николаевич Леонтьев выразил убежденность о том, что технологическое покорение природы сулит огромные блага и одновременно превращает людей в пленников безликого прогресса¹. Эти слова еще и еще раз напоминают нынешнему поколению о том, что успехами цивилизации не следует слишком обольщаться по той простой причине, что они убирают одни проблемы и замещают их другими, часто гораздо более тяжелыми и трудноразрешимыми, нежели предыдущие.

---

¹ См: Леонтьев К.Н. Византизм и славянство: [панславянизм и греки, панславянизм на Афоне, храм и церковь, письма о восточных делах, кто правее? письма к В. С. Соловьеву]. М.: Академический Проект, 2017. 501 с. С. 95.

Сафронов Дмитрий Владимирович

кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры управления, Нижегородская академия МВД России, доцент кафедры инфокоммуникационных и профессиональных дисциплин Волго-Вятский филиал Московского технического университета связи и информатики

Safronov Dmitry Vladimirovich

Candidate of Technical Sciences Associate, Professor, Department of Management, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of Infocommunication and Professional Disciplines Volga-Vyatka Branch of the Moscow Technical University of Communications and Informatics

E-mail: dv_safronov@mail.ru

**Аспекты применения искусственного интеллекта
для решения задач правовой аналитики**

**Aspects of the use of artificial intelligence
for solving problems of legal analytics**

Аннотация. Статья посвящена вопросам, требующим проработки с целью широкого применения современной технологии машинного обучения для решения задач правовой аналитики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронные сети, правовая аналитика

Annotation. The article is devoted to issues that require study in order to widely apply modern machine learning technology to solve legal analytics problems.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, legal analytics

---

Понятие «искусственный интеллект» (ИИ) стремительно ворвалось в нашу жизнь и буквально ошеломило многих своими возможностями в различных областях деятельности современного человека. И, несмотря на то, что реальные возможности ИИ как программного продукта, базирующегося на мощных вычислительных ресурсах и расширяющейся базе данных (БД), на настоящий момент существенно меньше тех, которые ему приписывают, все же они достаточно весомы. Сегодня искусственный интеллект используют во многих областях: производстве, сельском хозяйстве, образовании, медицине, финансовом секторе, транспорте и логистике, продаже и маркетинге, издательской деятельности, развлекательной индустрии, телекоммуникации, системах безопасности. На этом список областей применения ИИ не заканчивается, а со временем будет только расширяться.

ИИ способен оптимизировать разнотипные процессы, повышая производительность и уменьшая затраты времени и ресурсов, анализировать, генерировать и трансформировать растровые и векторные изображения, текстовую, аудио- и видеоинформацию, обоснованно генерировать выводы из анализа и предлагать решения. И на этом список возможностей не заканчивается, поскольку данная технология наделена такой возможностью человеческого разума как способность к обучению, а потому и к самосовершенствованию.

Существует понимание, что сам по себе искусственный интеллект является универсальным инструментом для решения неограниченного круга задач. Однако различного типа нейронные сети (НС), представляющие собой метод глубокого машинного обучения для решения задач с конкретным видом информации (текст, звук, изображение, видеоинформация) в отдельных видах деятельности, можно называть искусственным интеллектом очень и очень условно. Вместе с тем, в связи с отсутствием единого определения понятия «искусственный интеллект» большинство разработчиков предпочитают называть свои сервисы именно так.

Количество сервисов на базе ИИ, ориентированных на решение конкретных задач, постоянно растет. Для понимания следует отметить, что их число никто не фиксирует, и оно может исчисляться десятками тысяч, если не сотнями тысяч.

Уже сегодня ИИ способен решать следующие задачи правовой аналитики:

1. Автоматическая классификация документов: использование алгоритмов машинного обучения для распределения юридических документов по категориям, что помогает эксперту быстро найти нужную информацию.

2. Автоматизация процесса обработки текстов: использование природно-языкового обработчика (Natural Language Processing, NLP) для анализа и извлечения ключевых фактов и понятий из большого объема текстового материала.

3. Предсказание результатов судебных дел: применение алгоритмов машинного обучения на основе исторических данных для предсказания исхода судебного разбирательства и помощи специалисту в принятии решений.

4. Улучшение системы доступа к правовой информации: разработка и использование системы «вопрос-ответ», основанной на искусственном интеллекте, для быстрого и точного предоставления ответов на юридические вопросы.

5. Оптимизация процесса документооборота: использование искусственного интеллекта для создания и поддержки эффективной системы управления документами, включая автоматическую индексацию, классификацию и поиск документов.

6. Автоматизация процесса составления правовых документов: разработка и использование системы автоматической генерации и анализа правовых документов на основе конкретных требований и параметров.

7. Определение рисков и уязвимостей: использование алгоритмов анализа данных для выявления потенциальных юридических рисков и уязвимостей в деятельности компаний или организаций.

8. Персонализированное обучение юридических работников: применение технологий машинного обучения и анализа данных для создания персонализированных образовательных программ для юридических специалистов и обучения их на основе собственного опытного материала.

Следует отметить, что процесс формирования ИИ и его глубокого обучения является достаточно долгим, трудоемким и затратным, а поэтому очень дорогим. В настоящее время для оплаты только электроэнергии, потребляемой вычислительными мощностями известного проекта ChatGPT-4 от компании OPEN AI (около 564 МВт·ч в день)¹ и воды для охлаждения оборудования (около 6,4 миллиарда литров в год)², требуются значительные финансы. Вследствие этого при достижении некоего промежуточного результата обучения, достаточного для коммерческого применения, разработчики за предоставление продукта в пользование взимают определенную плату.

Исходя из приведенной выше информации, следует отметить, что использование искусственного интеллекта для решения задач правовой аналитики потребует либо плановых материальных затрат с доступом к готовому продукту, либо долгой и значительно более затратной разработки собственного.

В настоящее время известно несколько мощных систем искусственного интеллекта для правовой аналитики, однако не все оперируют на русском языке, что ограничивает их применение. К сервисам, функционирующим в том числе на русском языке, относятся следующие.

1. IBM Watson. Предлагает широкий спектр инструментов для автоматизации и анализа правовых процессов. Положительные характеристики: высокая точность анализа, возможность обработки большого объема данных, выявление скрытых связей и паттернов. Отрицательные характеристики: высокая стоимость подписки, сложность использования для непрофессиональных пользователей. Наличие поддержки русского языка зависит от конкретных функций и возможностей, предоставляемых разработчиками.

2. Сервис ИТ-Град³. Предоставляет решения для правового анализа на русском языке. Они предлагают автоматизированные системы для анализа юридической информации, включая договоры, судебные решения и другие правовые тексты.

3. Legal Research⁴. Продукт одноименной российской компании, предоставляющий систему искусственного интеллекта для правового анализа на русском языке. С его помощью можно осуществлять анализ судебной практики, создавать и анализировать контракты, а также проводить исследования в области права.

Глава СБ РФ Г.Греф в 2017 году выступил с лекцией перед выпускниками юридического института Балтийского федерального университета им. И. Канта и заявил об увольнении 450 юристов, готовивших иски, по причине внедрения ИИ в этой области⁵, что доказывает факт проведения работ по разработке

¹ Павел Котов. – URL: <https://3dnews.ru/1094315/mirovaya-iiinfrastruktura-moget-potrebovat-stolko-ge-elektroenergii-skolko-i-nebolshaya-strana>

² Газета Lenta.ru. ChatGPT обвинили в повышенном расходе воды. – URL: https://lenta.ru/news/2023/09/11/chatgpt_water/

³ ИТ-ГРАД" и Edisoft автоматизируют документооборот российского бизнеса. – URL: <https://www.comnews.ru/content/203746/2019-12-24/2019-w52/it-grad-i-edisoft-avtomatiziruyut-dokumentoborot-rossiyskogo-biznesa>

⁴ Андрей Гольцблат. Искусственный интеллект в юрслужбах. – URL: <https://pravo.ru/opinion/246560/>

⁵ Газета Право.py. <https://pravo.ru/news/view/142936/>

ИИ в данной сфере отдельными компаниями и структурами. Но работа эта не координирована, а ее результаты по сути являются коммерческой тайной.

Немаловажным аспектом для успешного практического применения ИИ является постоянное совершенствование его уровня «знаний», то есть той базы данных, на основе которой ИИ обучается. Одним из важных требований к таким данным является их достоверность и соответствие правилам. Если из правил, которым обучается искусственный интеллект, будет достаточно много исключений, то «искусственный разум» для себя уяснит, что исключение из правила – тоже правило, и позволит себе свободу фантазий при принятии решений, чего ни в коем случае нельзя допустить.

В этом смысле ИИ для правового анализа должен обучаться на имеющейся на настоящий момент четко структурированной правовой базе, которую для начала требуется собрать в цифровом однотипном виде в одном месте, четко разграничить по характерным признакам, что зачастую затруднительно. Выполнить такой объем работы группе энтузиастов затруднительно не только потому, что этот объем огромен, но и потому, что к необходимой информации зачастую ограничен доступ.

Вопрос безопасности правовой информации, хранящейся в БД искусственного интеллекта, и ограничения доступа к ней – отдельный вопрос, требующий детальной предварительной проработки.

Немаловажно помнить, что, отдавая ИИ определенные направления деятельности в правовой сфере, человек не может получить стопроцентный правильный результат. Сам результат носит вероятностный характер. И вероятность правильного решения для типовых процессов уже сейчас достаточно высока. Именно поэтому решения ИИ на современном этапе носят рекомендательный характер и в любом случае требуют проверки со стороны человека.

В заключение необходимо отметить, что вопрос о применении ИИ для решения задач правовой аналитики не стоит. На него уже дан однозначно положительный ответ.

Исходя из анализа масштабности данной задачи, видится, что решать ее необходимо как можно быстрее и рациональнее на государственном или ведомственном уровне, набирая в команду группы специалистов с компетенциями не только в правовой сфере, но и технической, наделяя их соответствующими полномочиями, выделяя финансирование и осуществляя поддержку и контроль.

Стёпин Дмитрий Степанович

кандидат юридических наук, доцент, доцент Западно-Подмосковного института туризма (Московская область) – филиал Российской международной академии туризма (РМАТ)

Stepin Dmitry Stepanovich

candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Western Moscow Institute of Tourism (Moscow Region) – branch of the Russian International Academy for Tourism (RIAT),

E-mail: i7@inbox.ru

Марухленко Дмитрий Владимирович

преподаватель Западно-Подмосковного института туризма (Московская область) – филиал Российской международной академии туризма (РМАТ)

Marukhlenko Dmitry Vladimirovich

lecturer of the Western Moscow Region Institute of Tourism (Moscow Region) – branch of the Russian International Academy for Tourism (RIAT)

E-mail: i7@inbox.ru

**Анализ поисковых запросов, как направление использования технологий
искусственного интеллекта в правовой аналитике**

**Analysis of search queries as a direction of using artificial
intelligence technologies in legal analytics**

Аннотация: в статье предлагается одно из возможных направлений использования технологий искусственного интеллекта в правовой аналитике, связанное с анализом данных о поисковых запросах граждан.

Ключевые слова: правовая аналитика, технологии искусственного интеллекта, поисковые запросы, риски.

Abstract: the article suggests one of the possible directions of using artificial intelligence technologies in legal analytics related to the analysis of data on citizens' search queries.

Keywords: legal analytics, artificial intelligence technologies, search queries, risks.

Представляется, что правовая аналитика на сегодняшний момент является одним из наиболее значимых и востребованных результатов интеллектуального продукта в сферах как правотворчества, так и правоприменения.

Технологии искусственного интеллекта¹, активно используемые в настоящее время в аналитической деятельности, становятся незаменимым инструментом в сферах, предполагающих накопление больших объёмов данных, которые человек обработать уже не в состоянии. Предполагается, что правотворческая и правоприменительная деятельности в перспективе станут сферой для внедрения данных технологий.

---

¹ Технологии искусственного интеллекта – технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта (п.п. «б» статьи 5 Национальной Стратегии развития ИИ на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490).

Исследователями проблем прикладной аналитики даётся развёрнутое *определение правовой аналитики*, под которой понимается «профессиональная юридическая интеллектуальная (и связанная с ней обеспечительная) деятельность по аналитическому оперированию юридическими онтологическими единицами (нормативными предписаниями и их комплексами, нормативными актами, нормативными режимами, юридическими судебными позициями, юридическими аргументами) и юридически значимыми данными, по оперированию образами субъектов и объектов регулирования, регуляторных и нормореализационных процессов, правоотношений, юридических и юридически-значимых действий, элементов регуляторных пространств и образами соответствующего будущего – в юридической практике (профессиональной юридической работе, деятельности), в правовом (в том числе судебном) процессе, в норморайтерско-проектировочном, нормотворчески-производственном, нормореализационном и нормоконтрольном процессах, для правовых оценивания и квалификации, для выработки и обоснования проектируемого и принимаемого решения, для прогнозирования и моделирования юридических результатов и последствий, для предписания юридических или юридически значимых действий, для выработки юридической аргументации»¹.

Как видится, автоматизированные информационные системы, функционирующие на основе технологий искусственного интеллекта, могут и должны внедряться в процесс формирования качественного продукта правовой аналитики. При этом важно избежать «сваливания» в так называемый гипероптимизм по отношению к системам искусственного интеллекта, избежать необоснованных ожиданий, что искусственный интеллект «решит все проблемы» в юриспруденции.

Здесь представляется обоснованным утверждение о том, что «... *приготавливаемая непосредственно человеческим интеллектом правовая аналитика* [выделено в источнике] ещё очень долго будет актуальной, презюмируемо ценной и востребованной, сама нуждаясь в теоретическом осмыслении, обобщении и объяснении»².

По мнению авторов, одним из перспективных направлений использования технологий искусственного интеллекта в рассматриваемой сфере является *анализ накапливаемых IT-компаниями больших объёмов данных в интересах понимания происходящих в обществе социальных явлений и процессов*. Результаты такого анализа могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти. В качестве примера продемонстрируем некоторые результаты анализа данных о поисковых запросах³ проживающих на территории России граждан в контексте изменений уголовного законодательства.

Так, с использованием инструмента «Google Trends»⁴ (рис. 1) можно получить данные об изменении популярности поисковых запросов, тенденциях динамики популярности⁵, в том числе по регионам Российской Федерации. В частности, анализировалась динамика поисковых запросов, содержащих слова и словосочетания, позволяющие оценить уровень общественного интереса к теме изменения уголовного законодательства.

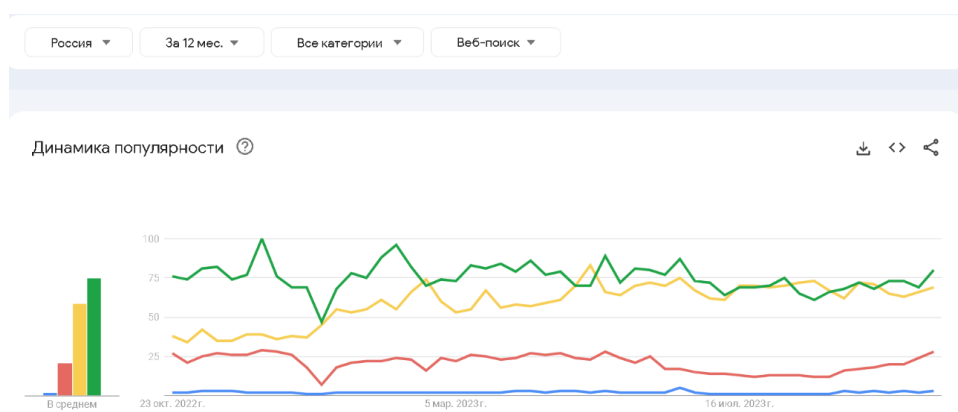

Рис. 1. Графики динамики популярности поисковых запросов

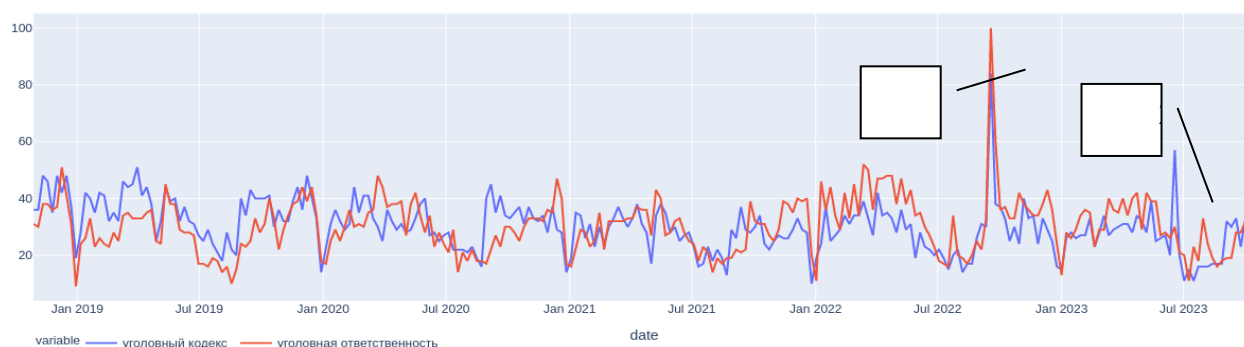
¹ Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В двух томах. Том 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – С. 105.

² Там же. – С. 104.

³ Анализировались поисковые запросы в поисковой системе «Google».

⁴ Возможно использование и других инструментов.

⁵ Динамика популярности – уровень интереса к теме по отношению к наиболее высокому показателю в таблице для определенного региона и периода времени (Google Trends: See what's trending across Google Search, Google News and YouTube. – URL: <https://newsinitiative.withgoogle.com/resources/trainings/google-trends-lesson/> (дата обращения: 30.09.2023)).

Рис. 2. Изменение поисковых запросов со словами «уголовный кодекс» (синий график) и «уголовная ответственность» (красный график)

Анализ поисковых запросов со словами «уголовный кодекс» и «уголовная ответственность» (рис. 2), совершённых с территории Российской Федерации, позволяет заключить, что интерес к уголовному кодексу в обществе в основном проявляется в контексте *интереса или озабоченности вопросами уголовной ответственности*. На графике наблюдаются два существенных пика поисковых запросов (обозначены «1» и «2» на рис. 2). Пик поисковых запросов «уголовный кодекс» и «уголовная ответственность» в сентябре 2022 года (обозначено «1»), связан с объявлением частичной мобилизации¹, а также изменениями уголовного законодательства в этот период².

На рис. 3 демонстрируется изменение упоминания в поисковых запросах, совершённых с территории России, слов (словосочетаний): «уголовная ответственность», «уголовный кодекс», «328 УК РФ», «уклонение», «дезертирство».

Анализ графиков (рис. 3) позволяет заключить, что в связи с объявлением частичной мобилизации в обществе *проявился существенный интерес к вопросам уголовной ответственности за преступления против военной службы*. Динамика поисковых запросов отразила изменения уголовного законодательства в данной сфере. Так, 20 сентября 2022 года принят Государственной Думой, 21 сентября одобрен Советом Федерации и 24 сентября подписан и вступил в силу федеральный закон, вносящий поправки в уголовный кодекс применительно к преступлениям против военной службы³. Эти даты характеризуются соответствующими изменениями количества поисковых запросов.

Пик поисковых запросов 5 октября 2022 года со словами «328 УК РФ» (рис. 3) обусловлен возбуждением первого уголовного дела за деяние, связанное с уклонением от мобилизации⁴.

При анализе поисковых запросов необходимо учитывать возможность проявления случайных флуктуаций, оценка которых системами искусственного интеллекта представляется затруднительной и может привести к ошибкам и соответственно недостоверным выводам. Так, пик поисковых запросов со словами «уголовный кодекс» (при спаде запросов «уголовная ответственность») в июне 2023 года (обозначено «2» на рис. 2), связан с появлением на развлекательных информационных ресурсах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации об исторических особенностях формирования уголовного законодательства Финляндской Республики⁵ и соответствующим всплеском интереса к этой теме. Сказанное подтверждается дополнительными исследованиями (см. рис. 4).

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 года № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69391> (Дата обращения: 24.10.2023).

² С 24 сентября 2022 года ужесточена ответственность за преступления против военной службы, введены новые составы преступлений против военной службы, введены новые составы преступлений в сфере гособоронзаказа, расширен перечень отягчающих обстоятельств и ужесточены правила замены неотбытой части наказания (Обзор «Основные изменения в УК РФ в 2022 году» КонсультантПлюс, 2022. URL: https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW_405968).

³ Федеральный закон от 24 сентября 2022 года № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 26.09.2022. – № 39. ст. 6535.

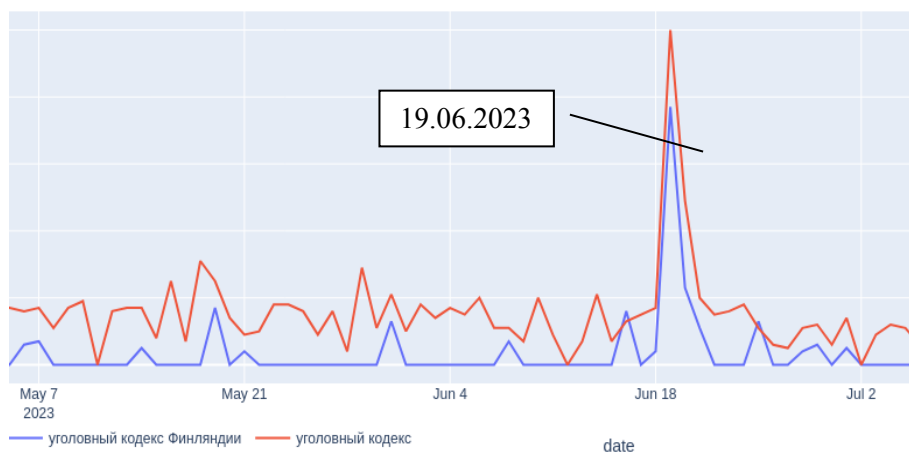
⁴ См.: Житель Пензенского района подозревается в уклонении от прохождения военной службы // Сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пензенской области. URL: <https://penza.sledcom.ru/news/item/1728992> (Дата обращения: 24.10.2023).

⁵ «Мы, Александр III, Божию поспешествующею милостию, Император и Самодержец Всероссийский, настоящим желаем утвердить следующий уголовный закон для Великого княжества Финляндского...» (См.: Забавный факт // Pikabu. Дата публикации: 19.06.2023. URL: https://pikabu.ru/story/zabavnyiy_fakt_10375172 (Дата обращения: 24.10.2023)).

ДИСКУССИОННАЯ ПАНЕЛЬ

Рис. 3. Изменения поисковых запросов, связанные с объявлением частичной мобилизации

Рис. 4. Изменение поисковых запросов со словами «уголовный кодекс» (красный график) и «уголовный кодекс Финляндии» (синий график)

Исследование поисковых запросов позволяет оценивать происходящие в обществе социальные процессы, может стать инструментом оценки и корректировки государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан¹. Полученная при этом аналитическая продукция может использоваться в оценке эффективности деятельности системы субъектов профилактики правонарушений², принимаемых ими мер, в том числе по вопросам правового просвещения, правового информирования, информационного обеспечения профилактики правонарушений.

Подобный анализ предполагает для человека большую трудоёмкость и существенные временные затраты. Использование систем искусственного интеллекта ускорит и упростит фиксацию происходящих в обществе процессов в интересах получения качественной правовой аналитики.

Следует учитывать, что применение технологий искусственного интеллекта в сфере анализа социальных процессов может привести к появлению следующих проблемных вопросов:

1. Предвзятость автоматизации³, чрезмерное полагание лиц, принимающих решение, на результаты, полученные системой искусственного интеллекта. Особенно характерно для тех систем, которые используются для предоставления информации или при подготовке рекомендаций.

2. Самоусиливающиеся предубеждения. Особенность использования технологий машинного обучения (искусственного интеллекта), при которой установки (взгляды, убеждения) лица, принимающего решение, будут формировать то, как используется машинное обучение, цели, вокруг которых оно оптимизируется, и то, как оно интерпретирует результаты (формируя неверные утверждения). Знания, возникающие в результате этого процесса, будут повторять и усиливать собственные предубеждения лица, принимающего решения⁴.

Таким образом, *применение технологий искусственного интеллекта в интересах анализа социальных явлений и процессов существенно обогащает инструментарий правовой аналитики*. Это важно для выработки и обоснования качественных правовых решений. В тоже время, использование искусственного интеллекта предполагает определённые риски, которые важно учитывать. В этом контексте справедливым представляется утверждение, что «сегодняшние даже самые продвинутые новейшие технологии нисколько не “отодвинули” (в сторону ненужности, архаичности) производимую человеком (непосредственно человеческим интеллектом) аналитику в правовой сфере»⁵.

---

¹ См.: Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утверждены Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 года, Пр-1168) // Российская газета. – 14 июля 2011 года. – № 151.

² См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июня 2016 года № 26 (часть I) ст. 3851.

³ Предвзятость автоматизации (предвзятость в отношении автоматизации) – склонность отдавать предпочтение результатам, сформированным в автоматизированных системах, даже в тех случаях, когда здравый смысл или наличие противоречивой информации поднимают вопрос о надёжности таких результатов и их пригодности для конкретной цели (См.: Кодекс профессиональной этики аудиторов (приложение к протоколу заочного голосования Совета по аудиторской деятельности от 21.05.2019 № 47)).

⁴ Henry Farrell, Abraham Newman, and Jeremy Wallace. Spirals of Delusion. How AI Distorts Decision-Making and Makes Dictators More Dangerous // официальный сайт Foreign Affairs. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/world/spirals-delusion-artificial-intelligence-decision-making> (дата размещения сентябрь/октябрь 2022, дата обращения: 30.11.2022).

⁵ Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В двух томах. Том 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – С. 104.

Шафалович Анна Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права Белорусского государственного экономического университета

Shafalovich Hanna

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of Law Department of the Belarusian State Economic University

E-mail: shafalovichy@gmail.com,

Тенденция дегуманизации права как следствие внедрения искусственного интеллекта в нормотворческий процесс

The trend of dehumanisation of law as a consequence of the introduction of artificial intelligence in the rule-making process

---

Аннотация: В данном исследовании рассматриваются некоторые аспекты дегуманизации права, связанные с использованием технологий искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что под дегуманизацией права в контексте нормотворческой деятельности следует признать утрату человеком значимости в качестве основного субъекта правоотношений и вытеснение человека из традиционных процедур нормотворческой деятельности, вследствие его недостаточной функциональной эффективности.

Дегуманизация права под воздействием внедрения технологий искусственного интеллекта в нормотворческую деятельность проявляется в наделении нетрадиционных для права субъектов правосубъектностью (как то электронное юридическое лицо или электронное должностное лицо), не только в вытеснении человека из цепочки «норма-адресат» (выстраивание системы от машиночитаемого права к машиноисполняемому праву), в экспансии технологических норм, которая ведет к вытеснению норм правовых норм, но и в закономерной деградации способностей человека по мере его самоотстранения или устранения от освоенных им видов деятельности, в том числе в нормотворческой.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нормотворческая деятельность, цифровизация, электронное юридическое лицо, электронное должностное лицо, правосубъектность, дегуманизация права, машиночитаемое право.

Annotation: This study examines some aspects of the dehumanisation of law related to the use of artificial intelligence technologies in rulemaking. As a result of the study, the author concludes that the dehumanisation of law in the context of normative activity should be recognised as the loss of a person's significance as the main subject of legal relations and the displacement of a person from the traditional procedures of normative activity, due to its insufficient functional efficiency.

The dehumanisation of law under the influence of the introduction of artificial intelligence technologies into norm-setting activities is manifested in the granting of legal personality to non-traditional subjects of law (such as an electronic legal entity or an electronic official), not only in the displacement of the human being from the chain of "norm-addressee" (building a system from machine-readable law to machine-executable law), in the expansion of technological norms, which leads to the displacement of norms of legal norms, but also in the natural degradation of human abilities as the human being himself or herself grows up.

Keywords: artificial intelligence, rule-making, digitalisation, electronic legal entity, electronic official, legal personality, dehumanisation of law, machine-readable law.

Внедрение искусственного интеллекта в нормотворческую и правореализационную деятельность влечет за собой существенные риски. Среди сдерживающих использование искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности факторов, в первую очередь, надо назвать тревожные тенденции к дегуманизации (расчеловечивания) права.

В данном исследовании предлагаем рассмотрение некоторых аспектов дегуманизации права, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности.

Тема дегуманизации права не является абсолютным пробелом для юриспруденции, как может показаться на первый взгляд. Но она исследовалась в философском контексте или в контексте прав чело-

век, а в контексте внедрения искусственного интеллекта в праворегилирующую деятельность, насколько нам известно, не изучалась. Среди заслуживающих внимания исследователей этой тенденции развития права можно назвать, в первую очередь, публикации В. В. Лапаевой¹, Т. Я. Хабриевой² и Н. Н. Черногор³, Д. Ю. Михайлова и А. В. Поповой⁴, Е. А. Казачанской⁵, А. В. Топилиной⁶ и некоторых других.

Вначале обратимся к термину. Дегуманизация, по мнению Н. Хэслэм⁷, означает «действия, направленные на отрицание принадлежности субъекта к человеческому роду и лишение его человеческих прав».

Понятие дегуманизации права, как и тренд на технократизацию государства, «возник еще в период расцвета юридического позитивизма и о котором писал еще П. И. Новгородцев в своем знаменитом философско-правовом трактате о кризисе современного правосознания, где мыслитель актуализировал поворот к естественному праву в силу нравственной необходимости возрождения правового идеализма».⁸

В контексте заявленной темы для статьи дегуманизация права нами понимается как утрата человеком значимости в качестве основного субъекта правоотношений и вытеснение человека из традиционных видов правовой, в данном случае, нормотворческой деятельности, вследствие его недостаточной функциональной эффективности. Эффективность человеческой деятельности, его аналитических и иных способностей падает в силу закономерной деградации последних по причине отстранения или самоустранения человека вначале от «неприятных», рутинных процессов, а далее и их остальных процессов в освоенных человеком сферах деятельности. Говоря словами В. В. Лапаевой, дегуманизация проявляется, в «качественно новом, постчеловеческом по своей направленности характере высоких технологий XXI века, которые меняют не только внешнюю по отношению к человеку среду, но и самого человека – его сознание, его психические и физические характеристики». Здесь важно добавить, что не просто меняют, а ухудшают их.

По мере постоянно растущей скорости обработки информации, усложнения решаемых искусственным интеллектом запросов участие человека в нормотворческой деятельности начнет сокращаться до контрольных мероприятий за результатами выполнения заданий или отдельных процедур. Между тем, контроль за деятельностью даже сертифицированного искусственного интеллекта значительно осложнится, как и возможность оспорить результаты алгоритмов задач. Между тем, искусственный интеллект «полезен, пока подконтролен человеку».⁹

«Наметившаяся перспектива использования алгоритмов в правовом регулировании, персонализации права на основе современных технологий обработки данных, открывает возможности прогнозировать и корректировать поведение человека с использованием манипулятивных практик, что в итоге, по мнению Т. Я. Хабриевой, «дегуманизирует человека, упрощая его до ограниченного набора характеристик, выраженных в виде переменных, вводимых в прогнозную модель алгоритма».¹⁰

Как отмечает О'Салливан,¹¹ дегуманизирующее влияние технологий искусственного интеллекта обычно связывают с тремя моментами: с опасностью утраты контроля за функционированием систем

¹ Лапаева, В. В. Право техногенной цивилизации перед вызовами технологической дегуманизации / В. В. Лапаева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 3. – С. 4–35. С. 4.

² Хабриева, Т. Я. Идентификация права в современной социальной регуляции / Т. Я. Хабриева // Вопросы философии. – 2021. – № 12. – С. 5–17.

³ Хабриева, Т. Я. Перспективные способы кодирования социального опыта, трансляции юридических норм и программирования правового поведения / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука. – Москва : Российская академия наук, Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; ИНФРАМ, 2020. – С. 134–152.

⁴ Михайлов, Д. Ю. Правовое регулирование искусственного интеллекта – дегуманизация права? / Д. Ю. Михайлов, А. В. Попова // Образование и право. – 2020. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-degumanizatsiya-prava> (дата обращения: 26.10.2023).

⁵ Казачанская, Е. А. Критика дегуманизации права в современной государственной правовой мысли / Е. А. Казачанская // История государства и права. – 2023. – № 2. – С. 15–20.

⁶ Топилина, А. В. Дегуманизация как основа нарушения прав человека / А. В. Топилина // Философия права. – 2022. – №3 (102). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/degumanizatsiya-kak-osnova-narusheniya-prav-cheloveka> (дата обращения: 25.10.2023).

⁷ Хэслэм, Н. Дегуманизация: Интегративный обзор / Н. Хэслэм // Обзор личности и социальной психологии. – 2006. – Т. 10. – С. 252–264.

⁸ Овчинников, А. И. Права человека в условиях цифровой трансформации общества и государства / А. И. Овчинников // Вестник юридического факультета Южного Федерального университета. – 2021. – Т.4. – № 8. – С. 93–98.

⁹ Мательский, А. Ф. Нормотворчество в цифровом формате как эволюционный этап развития электронного государства / А. Ф. Мательский. – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/2021/normotvorchestvo-v-tsifrovom-formate-kak-evolyutsionnyy-etap-razvitiya-elektronnogo-gosudarstva/> (дата обращения: 26.10.2023).

¹⁰ Савельев, А. И. На пути к концепции регулирования данных в условиях цифровой экономики / А. И. Савельев // Закон. – 2019. – № 4. – С. – 174–195.

¹¹ О'Салливан, С. В поисках баланса между техническим прогрессом и уважением человеческого достоинства. Прецеденты европейского суда по правам человека. Спец. выпуск «Права человека и биомедицина» / С. О'Салливан. – Москва : Развитие правовых систем, 2019. – С. 5–10. С. 9.

искусственного интеллекта со стороны человека; с возможностью создания искусственного интеллекта, запрограммированного на причинение умышленного вреда; с риском дискриминации различных социальных групп, которая может быть встроена «в алгоритмы через отражение (осознанных или неосознанных) предубеждений программистов либо предрассудков, заключенных в предыдущих решениях».

Эти проблемы возникают вследствие нерешенности, говоря совами И. В. Понкина и А. И. Редькиной, «общемировой проблемы», которая заключается ныне в «практически полном отсутствии нормативного правового регулирования и нормативного технического регулирования основ, условий и особенностей разработки, запуска в работу, функционирования и деятельности, интеграции в другие системы и контроля применения технологий искусственного интеллекта».¹ Необходима строжайшая регламентация искусственного интеллекта для обеспечения безопасности человеческой цивилизации. И как считают С. Ю. Кашкин и А. В. Алтухов, это возможно только в рамках новой парадигмы «экологически дружественного» человеку «экосистемного права, развитие которого юридическая наука может и должна прогнозировать» опять же, как бы парадоксально это не выглядело, в том числе с помощью искусственного интеллекта.

Следующим фактором, усиливающим тенденцию дегуманизации права, можно считать использование искусственного интеллекта для автоматизации различных процедур, в том числе нормотворческих, административных и судебных. Т. Я. Хабриева пишет: «Дегуманизация права проявляется в становлении идейной основы и практических попытках включения в состав субъектов права квазисубъектов «нового поколения» (нового вида), порожденных технологическим укладом цифрового общества».² Она их называет «гибридами природы и культуры (квазиобъектов, «субъект-объектов»), преодолевающих границы между культурой и природой, деятелем и материалом».³

В этом контексте подразумеваются категории «электронного должностного лица» и «электронного юридического лица». К слову, понятие электронного должностного лица парадоксальным образом оказалось вполне разработанным в зарубежной научной литературе (С. Маккэн⁴, Е. Вайценбоек⁵, Я. Этшайд⁶, К. Колянезе⁷ и другие), что достойно отдельного изучения.

А 16 февраля 2017 г. Резолюция Европарламента (далее – Резолюция)⁸ вместе с рекомендациями Комиссии «Нормы гражданского права о робототехнике» обозначила допустимость определения особого правового статуса для роботов в долгосрочной перспективе. Резолюция закладывает принципы ответственности за действия искусственного интеллекта, исходя из свойства его автономности, т.е. когда роботы принимают самостоятельные решения или каким-либо иным образом независимо взаимодействуют с третьими лицами. Ответственность за последствия действий иных роботов ложится на контролирующего субъекта (его создателя, хозяина, оператора).

М. А. Филип, помимо «автономии действия», выделяет «формирование у машины субъективного опыта (переживаний)», как ключевой признак будущего электронного лица.⁹ «Самообучаемость искусственного интеллекта рассматривается как факультативный признак, поскольку для возникновения правовых последствий, ключевым является именно способность действовать».¹⁰ Под автономией воли электронного лица Д. Ю. Михайлов предлагает понимать «способность самостоятельно принимать решения и реализовывать их без стороннего контроля. Если же говорить о субъективном опыте, то применительно к электронным лицам стоит понимать получение ими определенных навыков, умений, знаний

¹ Понкин, И. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. Понкин, А. И. Редькина // Вестник Российского Университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 1. – С. 91–109. С. 93.

² Хабриева, Т. Я. Идентификация права в современной социальной регуляции / Т. Я. Хабриева // Вопросы философии. – 2021. – № 12. – С. 5–17. С. 8.

³ Дэвис, Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху / Э. Дэвис. – Екатеринбург : Ультра; Культура, 2008; Хабриева, Т. Я. Идентификация права в современной социальной регуляции / Т. Я. Хабриева // Вопросы философии. – 2021. – № 12. – С. 5–17. С. 13.

⁴ McCann, S. Discretion in the Automated Administrative State / S. McCann // Canadian Journal of Law & Jurisprudence. – 2023. – № 36(1). – Pp. 171-194. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/canadian-journal-of-law-and-jurisprudence/article/discretion-in-the-automated-administrative-state/FA1C98652224469270FC5DDDC300C07E>.

⁵ Weitzenboeck, E. Simplification of Administrative Procedures through Fully Automated Decision-Making: The Case of Norway / E. Weitzenboeck // Administrative Sciences 11, no. 4: 149. – URL: <https://doi.org/10.3390/admsci11040149> (дата обращения: 20.10.2023).

⁶ Etscheid, J. Artificial Intelligence in Public Administration. – URL: <https://inria.hal.science/hal-02445801/document> (дата обращения 20.10.2023).

⁷ Coglianese, C. Administrative Law in the Automated State. URL: <https://www.jstor.org/stable/48616696>. (дата обращения 20.10.2023).

⁸ European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics // europarl.europa.eu URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2017-0005_EN.html (дата обращения: 20.10.2023).

⁹ Filipe, M. A. The Legal Status of Artificially Intelligent Robots: Personhood, Taxation and Control / M. A. Filipe // SSRN Electronic Journal. – 2017. – 68 p.

¹⁰ Михайлов, Д. Ю. Правовое регулирование искусственного интеллекта – дегуманизация права? / Д. Ю. Михайлов, А. В. Попова // Образование и право. – 2020. – № 8. – С. 267-271. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-degumanizatsiya-prava> (дата обращения: 26.10.2023). С. 269.

посредством выполнения действий».¹ Д. Ю. Михайлов предполагает, что «роботы с искусственным интеллектом смогут формировать определенное представление об окружающей действительности и о себе». А тут рукой подать и до самоосознания, и тогда, придется пересматривать всех существующие «антропоцентричные» положения правовой системы.

Примечательно, что некоторых людей правосубъектности будет меньше, чем у «умных роботов». Например, созданная компанией Hanson Robotics гиноид (андроид, человекоподобный робот, имеющий женскую внешность) по имени София в 2017 году официально получил подданство в Саудовской Аравии.² Многие обращают внимание, что София не носит абайю, может общаться с мужчинами, и ее вряд ли арестуют за нарушение законов шариата, в то время как женщины Саудовской Аравии обязаны иметь опекуна-мужчину (отец, брат, муж или дядя), без сопровождения которых женщинам запрещается путешествовать, проходить медицинские осмотры и т.д.

Говоря о дегуманизации права именно в контексте нормотворческой деятельности, надо помнить, что эта тенденция проявляется не только в наделении нетрадиционных для права субъектов правосубъектностью (как то электронное юридическое лицо или электронное должностное лицо), не только в вытеснении человека из цепочки «норма-адресат» (имеется в виду выстраивание системы «от машиночитаемого права к машиноисполняемому праву» по примеру смарт-контрактов, которая вообще не требует участия человека в осуществлении трансакций), но и в «экспансии технологических норм, которая ведет к вытеснению норм правовых».³

По поводу экспансии технологических норм А. М. Браусов отмечает⁴, что вырисовываются два подхода к соотношению технологических и правовых норм. В первом подходе технологические нормы обеспечиваются непосредственно используемыми цифровыми технологиями, но не признаются правовыми и не подкрепляются принудительной силой государственного аппарата. Тогда технологии осуществят фактическую подмену права, и право будет дополнено технологическим методом регулирования.⁵ Во втором подходе государство придает программному коду нормативный правовой характер. Последнее повлечет за собой «изменение традиционных форм права и потенциально возникновение новых».⁶ К слову, согласно п. 2 ст. 3 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», технические нормативные акты признаны правовыми. К слову, Т. Я. Хабриева вообще утверждает об «утрате правом нормативности».⁷

Возвращаясь к двум тенденциям в соотношении правовых и технических норм, очевидно, что и в первом, и во втором случае речь идет о дальнейшем ослаблении права, именно как социального регулятора, т.е. регулятора человеческого поведения. Дегуманизация здесь проявляется в том, что понимание правовой нормы как правила поведения для людей в этих условиях не применимо. А если добавить к этому саму возможность генерирования норм для людей системами искусственного интеллекта (что крайне нежелательно, но вполне возможно, как с последующим санкционированием человеком, так и без того), то это и есть полная дегуманизация права, когда человек из субъекта, создающего право для себе подобных, становится объектом для нормоустанавливающего искусственного интеллекта.

Так вот дальнейшее ослабление социального регулятора права прослеживается также в том, что возникшее под воздействием искусственного интеллекта платформенное право уже сейчас «стало соперничать с правом государства и привело к совершенствованию искусственного интеллекта, угрожающего уже самому существованию человека».⁸

В этом контексте закономерно укрепляется инженерно-техническое правопонимание⁹, по мнению Т. Я. Хабриевой, конкурирующее с гуманитарным.¹⁰ Она отмечает, что «...уже не кажутся наивными по-

¹ Михайлов, Д. Ю. Правовое регулирование искусственного интеллекта – дегуманизация права? / Д. Ю. Михайлов, А. В. Попова // Образование и право. – 2020. – № 8. – С. 267-271. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-degumanizatsiya-prava> (дата обращения: 26.10.2023). С. 269-270.

² Робот-андроид София стала подданной Саудовской Аравии // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4680400> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Амелин, Р. В. Основные направления влияния цифровых технологий на право / Р. В. Амелин, С. Е. Чаннов // Информационное право. – 2020. – № 3. – С. 9–16. С. 12.

⁴ Браусов, А. М. Искусственный интеллект в нормотворчестве: предпосылки внедрения и пределы применения / А. М. Браусов // Информационное право. – 2020. – № 4. – С. 16-20.

⁵ Мажорина, М. В. О коллизии права и «неправа», реновации *lex mercatoria*, смарт-контрактах и блокчейн-арбитраже / М. В. Мажорина // *Lex russica* (Русский закон). – 2019. – № 7 (152). – С. 93–107. С. 99–101.

⁶ Амелин, Р. В. Основные направления влияния цифровых технологий на право / Р. В. Амелин, С. Е. Чаннов // Информационное право. – 2020. – № 3. – С. 9–16. С. 13.

⁷ Хабриева, Т. Я. Идентификация права в современной социальной регуляции / Т. Я. Хабриева // Вопросы философии. – 2021. – № 12. – С. 5–17. С. 13.

⁸ Кашкин, С. Ю. Роль искусственного интеллекта в становлении платформенного права и его эволюции в направлении концепции права экосистем / С. Ю. Кашкин, А. В. Алтухов // *Lex russica*. – 2022. – Т. 75. – № 1. – С. 94–108. С. 105–106.

⁹ Иванов, А. А. Цифровая этика и право / А. А. Иванов. – URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/7/cifrovaya_etika_i_pravo. (дата обращения: 20.10.2023).

¹⁰ Хабриева, Т. Я. Идентификация права в современной социальной регуляции / Т. Я. Хабриева // Вопросы философии. – 2021. – № 12. – С. 5–17. С. 13.

пытки определения права как информации, данных (причем больших и сложных, крайне неудобных для машинного чтения); знания (базы знаний); технологии (IT-технология); программы действий с заранее известным результатом, зависящим от определенных условий; программно-аппаратного комплекса».¹

Параллельно тенденция дегуманизации права, технократизации государства (электронное государство) имеет место еще такие тенденции, как «юридическое оформление правосубъектности цифровых сущностей, которое лоббируется интернациональным капиталом, может привести к стиранию в праве фундаментальных различий между привычными субъектами и объектами правовых отношений – людьми и предметами»;² «гибридизация в результате конвергенции с технологическими инновациями и практиками; превращение из нормативной в автоматизированную нормативно-когнитивную систему; конвергенцию содержания и формы права, нормативного и индивидуального правового регулирования; модификацию ряда его свойств, таких как нормативность и формальная определенность; ревизию идейных оснований права, его фундаментальных принципов – гуманизма, свободы воли, равенства и справедливости».³ Отсюда возникает необходимость в новом прочтении принципа гуманизма, весьма кстати закрепленном белорусским законодателем в обновленном в 2023 г. Законе «О нормативных правовых актов» (ст. 6) среди иных принципов нормотворческой деятельности. Он призван сдерживать тотальную цифровизацию.

По поводу скорости дегуманизации права идут споры. Одни считают, что тенденции дегуманизации идут весьма быстро, побеждая своих гуманистических оппонентов».⁴ Другие, как Т. Я. Хабриева, подчеркивают, что «право по-прежнему антропоцентрично, нацелено на то, чтобы защитить человека от разного рода угроз, в том числе генерируемых стремительно развивающейся антропотехносферой. ...Однако его динамика сигнализирует о наличии предпосылок для изменения одной из фундаментальных основ права. ...Под действием технологического фактора происходит размывание привычного концепта человека в праве, как и человеческого общества, у которого есть перспектива стать «биологически» неоднородным».⁵

Ставка в игре в цифровизацию может быть слишком высокой для человеческой цивилизации, поскольку под вопросом оказывается само ее существование, ведь вред и ущерб, причиненные правовому регулированию, безопасному и устойчивому развитию человека компенсировать не представляется возможным.⁶ А. И. Овчинников⁷ ставит задачу перед правоведами – защитить человечество от поглощения технократической парадигмой цифровой цивилизации. В. В. Лапаева также заявляет о «необходимости противостоять разрушительному потенциалу... технологий с тем, чтобы сохранить техногуманитарный баланс, до сих пор удерживающий человечество от самоуничтожения».⁸

К слову, концепция техно-гуманитарный баланса разработана А. П. Назаретяном.⁹ По этой концепции чем выше мощь созданных человеком военных и производственных технологий, тем более совершенные средства культурной (и прежде всего соционормативной) регуляции необходимы для сохранения социума. Проведенный им анализ показывает, что сообщества, сумевшие мобилизовать гуманистические начала разума, чтобы обезопасить разрушительный потенциал антигуманистической рациональности, выходили победителями в исторической конкуренции, а остальные «выбраковывались из исторического процесса, разрушив природные и/или организационные основы своего существования».

В связи с вышеизложенным под дегуманизацией права в контексте нормотворческой деятельности следует признать утрату человеком значимости в качестве основного субъекта правоотношений и вытеснение человека из традиционных процедур нормотворческой деятельности, вследствие его недостаточной функциональной эффективности.

Дегуманизация права под воздействием внедрения технологий искусственного интеллекта в нормотворческую деятельность проявляется в наделении нетрадиционных для права субъектов правосубъ-

¹ Хабриева, Т. Я. Перспективные способы кодирования социального опыта, трансляции юридических норм и программирования правового поведения / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука. – Москва : Российская академия наук, Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; ИНФРАМ, 2020. – С. 134–152. – С. 134–152. С. 139–141.

² Хабриева, Т. Я. Идентификация права в современной социальной регуляции / Т. Я. Хабриева // Вопросы философии. – 2021. – № 12. – С. 5–17. С. 9.

³ Хабриева, Т. Я. Идентификация права в современной социальной регуляции / Т. Я. Хабриева // Вопросы философии. – 2021. – № 12. – С. 5–17. С. 5.

⁴ Ильин, А. Н. Западная толерантность: господство демократии или наступление дегуманизации / А. Н. Ильин // Вестник МГУ. Серия: Социология и политология. – 2020. – Т. 26. – № 3. – С. 227–246. С. 244.

⁵ Хабриева, Т. Я. Идентификация права в современной социальной регуляции / Т. Я. Хабриева // Вопросы философии. – 2021. – № 12. – С. 5–17. С. 9.

⁶ Шафалович, А. А. Внедрение искусственного интеллекта в нормотворческую деятельность в контексте инновационного государства / А. А. Шафалович // Право.by. – 2023. – № 5 (85). – С. 13–19.

⁷ Овчинников, А. И. Права человека в условиях цифровой трансформации общества и государства / А. И. Овчинников // Вестник юридического факультета Южного Федерального университета. – 2021. – Т. 4. – № 8. – С. 93–98.

⁸ Лапаева, В. В. Право техногенной цивилизации перед вызовами технологической дегуманизации / В. В. Лапаева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 3. – С. 4–35.

⁹ Назаретян, А. П. Нелинейное будущее / А. П. Назаретян. – Москва : АРГАМАК-МЕДИА, 2015. – 409 с. С. 107, 116.

ектностью (как то электронное юридическое лицо или электронное должностное лицо), не только в вытеснении человека из цепочки «норма-адресат» (выстраивание системы от машиночитаемого права к машиноисполняемому праву), в экспансии технологических норм, которая ведет к вытеснению норм правовых норм, но и в закономерной деградации способностей человека по мере его самоотстранения или устранения от освоенных им видов деятельности, в том числе в нормотворческой.

Единственным способом уменьшения рисков, связанных с дегуманизацией права, остается осмысленное и осторожное, обязательно строго подконтрольное человеку и праву использование технологии искусственного интеллекта, соотносимое с устойчивым и безопасным развитием человека и общества. По нашему мнению, экзистенциальный характер потенциальных рисков от использования искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности значительно перевешивает фрагментарные потенциальные выгоды от такого использования. Основными рисками от массового использования этой технологии мы видим в возможности противостояния искусственного интеллекта человеку и недружелюбных действий с его стороны. И совершенно недопустимым считаем ситуацию, если искусственный интеллект начнет создавать правила для людей.

Балалаева Юлия Сергеевна

адъюнкт адъюнктуры очной формы обучения Нижегородской академии МВД России

Balalaeva Yulia Sergeevna

post-graduate student of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: balalaeva.98@mail.ru

Использование искусственного интеллекта как нового средства информационно-аналитического обеспечения правотворческого процесса: перспективы и проблемы правового регулирования

Using artificial intelligence as a new means of information and analytical support for the law-making process: prospects and problems of legal regulation

---

Аннотация. Цель настоящей статьи состоит в выявлении перспектив использования искусственного интеллекта для информационно-аналитического обеспечения правотворческого процесса и решении вопросов правового регулирования такого использования. Опираясь на информационную природу правотворческого процесса, автор доказывает возможность внедрения в него искусственного интеллекта, что будет способствовать повышению качества подготавливаемых и принимаемых нормативных правовых актов. Результатом проведенного исследования стало не только выявление информационно-аналитического потенциала искусственного интеллекта для целей правотворческой деятельности, но и авторская модель государственной информационной системы «Нормотворчество». Кроме того, автором была доказана необходимость разработки и принятия закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», регламентирующего все стадии законодательного процесса в Российской Федерации и использование в ходе их осуществления искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правотворческий процесс, информация, информационно-аналитический, нормативный правовой акт.

Abstract. The purpose of this article is to identify the prospects for using artificial intelligence for information and analytical support of the law-making process and solving issues of legal regulation of such use. Based on the informational nature of the law-making process, the author proves the possibility of introducing artificial intelligence into it, which will help improve the quality of prepared and adopted regulatory legal acts. The result of the study was not only the identification of the information and analytical potential of artificial intelligence for the purposes of lawmaking, but also the author's model of the state information system "Rulemaking". In addition, the author proved the need for the development and adoption of the law "On Regulatory Legal Acts", which regulates all stages of the legislative process in the Russian Federation and the use of artificial intelligence in their implementation.

Keywords: artificial intelligence, lawmaking process, information, information and analytical, regulatory legal act.

Мейнстримом современной действительности является широкая цифровизация всех сфер общественной жизни. Ключевым феноменом в данном процессе выступает искусственный интеллект, внедрение которого рассматривается как способ оптимизации различных видов человеческой деятельности. Искусственный интеллект сегодня представлен программно-аппаратными комплексами, в основе функционирования которых лежат технологии: компьютерного зрения, распознавания и синтеза речи, обработки естественного языка, интеллектуальной поддержки принятия решений и перспективных методов искусственного интеллекта¹. Это различные «чат-боты» («виртуальные собеседники»), голосовые помощники, нейронные сети и др.

---

¹ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.10.2019.

Принятие во внимание технологической природы искусственного интеллекта представляется значимым при рассмотрении перспектив его использования. Выступая продуктом человеческой деятельности, он призван быть не конкурентом человека, а его партнером. Противопоставление естественного и искусственного интеллекта – неконструктивно.

В настоящее время у субъектов правотворчества имеется насущная потребность использования технологий искусственного интеллекта в их деятельности. Это обусловлено рядом обстоятельств, ключевое из которых – информационная природа, как самого правотворческого процесса, так и получаемого в ходе него результата – нормативного правового акта. Она, в свою очередь, обусловлена информационной природой более широкого процесса – процесса правового регулирования, поскольку его начальной стадией выступает создание и закрепление норм права. На информационный характер правового регулирования обратил в свое время внимание и профессор А.Ф. Черданцев, описывая его как разновидность движения информации, на котором мы видим различного уровня и рода «генераторов» информации (правотворческие органы, правоприменяющие и другие субъекты, например, заключающие договор) и рецепторов информации (адресатов)¹.

По нашему мнению, правотворческий процесс можно также отождествлять с движением информации, в котором источником выступают органы государственной власти, уполномоченные разрабатывать и принимать нормативные правовые акты, а адресатами – физические и юридические лица. В процессе такого движения происходит преобразование информации. Так, информация, изложенная субъектом законодательной инициативы в проекте закона, как правило, претерпевает изменения в ходе его обсуждения в Государственной Думе РФ: устраняются различные неточности, ошибки, пробелы, противоречия. В результате мы имеем нормативный правовой акт, который может рассматриваться в качестве самостоятельного источника правовой информации или, по-другому, данных. Виды таких данных можно выделить из структуры акта. К примеру, в законе, как правило, отражаются следующие данные: а) о законодательном органе; б) о круге регулируемых общественных отношений; в) об используемых терминах, категориях и понятиях; г) о правах и обязанностях субъектов права; г) о юридической ответственности; д) о правовых нормах (актах), подлежащих отмене; е) о порядке опубликования и вступления в силу.

Такой подход к правотворчеству служит важнейшей предпосылкой для исследования потенциальной возможности использования искусственного интеллекта в деятельности по принятию, изменению и отмене нормативных правовых актов. Последние, заключая в себе определённую информацию, образуют собой сложную сеть данных. Это дает возможность формализовать (визуализировать) законодательство в качестве математического объекта, иерархически организованной структуры, содержащей язык и явную взаимозависимость между положениями. Именно такое понимание, по мнению Ю.В. Трунцевского, позволит законодателям вводить новшества, создавать новые инструменты, которые преобразят опыт пользователя². В качестве одного из таких инструментов следует рассматривать искусственный интеллект.

Об актуальности модернизации правотворческого процесса с помощью рассматриваемых нами технологий свидетельствует также зарубежный опыт. Выступая на панельной дискуссии в рамках двадцать пятого Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика», сотрудники Национального центра правовой информации Республики Беларусь (А.Ф. Мательский, А.М. Браусов, В.М. Бекета), поделились опытом цифровизации правотворчества, имеющим место в их государстве. Внедрение искусственного интеллекта рассматривается ими в качестве одного из способов дальнейшей оптимизации правотворческой деятельности, благодаря чему произойдет повышение ее эффективности и сокращение затрат на подготовку нормативных правовых актов.

Итак, из информационной природы правотворческого процесса следует то, что его субъекты нуждаются в инструментах анализа значимой для принятия качественного нормативного правового акта информации. Аналитические способности человека ограничены, тогда как технологии искусственного интеллекта могут обрабатывать «большие данные» – потоки структурированных и неструктурированных данных за небольшой промежуток времени, что придает этим технологическим решениям уникальный характер. В связи с этим, ключевой функцией искусственного интеллекта в правотворческом процессе является информационно-аналитическая поддержка его субъектов. То есть искусственный интеллект следует рассматривать, прежде всего, в качестве нового инструмента информационно-аналитического обеспечения правотворческого процесса.

По нашему мнению, рассматриваемая информационно-аналитическая поддержка может быть реализована в следующих направлениях.

1. Анализ эмпирических и статистических данных, данных правоприменительной практики, обеспечивающих реализацию принципа научной обоснованности правотворческой деятельности. Такой анализ имеет особое значение на начальных стадиях правотворческого процесса, когда происходит выявление

¹ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. УИФ «Наука». 1993. С. 5.

² Трунцевский Ю.В. Закон как данные в эпоху цифровизации // Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений: сб. науч. трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М., 2019. С. 66.

общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, рождение законодательной идеи. На практическую значимость последней в свое время обратил внимание профессор В.М. Баранов, предложив формирование банка идей законопроектов. По его мнению, «требуется создание многоуровневой системы учета и организации оценки выдвинутых идей законопроектов»¹.

Несоблюдение принципа научной обоснованности влечет такое явление, как избыточность нормативных правовых актов. Проведя исследование, А.В. Кнутов, А.В. Чаплинский и Д.Р. Алимпеев, пришли к выводу, что в период с 1991 – 2021 гг. количество действующих законов увеличилось почти в три раза, причем одновременно с этим наблюдалось увеличение объема их текстов². Последствием избыточного количества научно необоснованных нормативных правовых актов, «движение по инерции» в этом направлении может привести к формированию модели правового тоталитаризма, негативную оценку которой дает профессор В.А. Толстик³.

2. Анализ текстов проектов нормативных правовых актов на предмет их соответствия действующим актам, единства используемой терминологии, отсутствия дублирования норм права, соблюдения иных правил юридической техники (правовая экспертиза). Такой анализ позволяет предупредить коллизии как внутри одного акта, так и между несколькими актами. Необходимость недопущения коллизий обусловлено их негативным воздействием на деятельность правоприменителей, вынужденным искать пути их разрешения.

Реализация указанного направления требует, чтобы искусственный интеллект мог «понимать» сложную семантику языка правотворчества, специальную терминологию, используемую в законодательных текстах. Сегодня таких программно-аппаратных комплексов, предназначенных для использования конкретно в правотворческой деятельности, не существует. Однако есть программные решения, которые «понимают» язык отдельных юридических документов. К примеру, «Casetext» и «ROSS Intelligence». Данные инструменты используются зарубежными юристами для поиска необходимых прецедентов, позволяя сэкономить до 80 % их рабочего времени.

3. Анализ текстов нормативных правовых актов на предмет наличия в них коррупциогенных факторов (антикоррупционная экспертиза). В основу обучения соответствующего программно-аппаратного комплекса могут быть положены данные правоприменительной практики, решения уполномоченных органов государственной власти, в которых отражены выявленные ими коррупциогенные факторы.

Так, Управлением Министерства юстиции РФ по Оренбургской области в Законе Оренбургской области от 1 октября 2003 года № 489/55-III-ОЗ «Об административных правонарушениях в Оренбургской области» был выявлен такой коррупциогенный фактор, как неопределенность, неясность и двусмысленность правового предписания, а именно ст. 14, устанавливающей административную ответственность за нарушение утвержденных городскими округами, сельскими поселениями правил благоустройства территорий. Данное предписание стало предметом административного искового заявления прокурора Оренбургской области к губернатору Оренбургской области о признании противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению со дня вступления решения суда в законную силу части 1, 2 статьи 14 Закона Оренбургской области от 1 октября 2003 года № 489/55-III-ОЗ «Об административных правонарушениях в Оренбургской области». Областным судьей заявление прокурора было удовлетворено⁴. Полагаем, что внедрение технологий искусственного интеллекта в осуществление антикоррупционной экспертизы на стадии проектирования нормативных правовых актов позволит минимизировать риск принятия актов с коррупциогенными факторами, а также предупредить дальнейшие судебные споры относительно их коррупциогенного характера.

4. Анализ предложений, поступающих от граждан в рамках процедуры всенародного обсуждения законопроектов (regulation.gov.ru). Портал regulation.gov.ru является важнейшим инструментом, призванным обеспечить продуктивное взаимодействие общества и государства, сделать законодательный процесс более открытым и доступным. Он позволяет аккумулировать в одном месте все предложения и комментарии граждан по будущему закону, благодаря чему органы законодательной власти получают возможность его усовершенствовать, а сами граждане – принять непосредственное участие в регулиро-

¹ Баранов В.М. Идея законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление // Журнал российского права. 2008. № 2 (134). С. 10.

² Кнутов А.В., Чаплинский А.В., Алимпеев Д.Р. Язык нормативных правовых актов: пора ли бить тревогу? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 3. С. 400.

³ Толстик В.А. Правовой тоталитаризм: стратегия правотворчества или движение по инерции? // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 759.

⁴ Решение № 3А-946/2020 3А-946/2020-М-726/2020 М-726/2020 от 27 октября 2020 г. по делу № 3А-946/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/l8kXcEOxNhrq/?regular-txt=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1697391132043&snippet_pos=1550#snippet (дата обращения: 15.10.2023).

вании касающихся их общественных отношений. Однако практика функционирования портала демонстрирует его низкую эффективность, что зачастую связано со сложностью обработки всех поступающих предложений, многие из которых носят противоположный характер. В связи с этим, представляется целесообразным дать portalу «вторую жизнь» путем оснащения его технологиями искусственного интеллекта, с помощью которых происходила бы систематизация поступающих от граждан предложений и комментариев (например, по сфере законодательства).

Реализация вышеназванных направлений аналитического обеспечения правотворческого процесса требует создания специальных программно-аппаратных комплексов, функционирующих на основе технологий машинного обучения. В связи с этим, необходимо формирование качественных баз данных. Полагаем, что такие комплексы должны сопровождать законодателя на каждой стадии процесса принятия, отмены, изменения нормативных правовых актов. Такое сопровождение немыслимо без его перенесения в цифровую среду. Однако в настоящее время в РФ имеются лишь отдельные цифровые инструменты обеспечения законодательного процесса. Единая цифровая платформа обеспечения всей законодательной деятельности отсутствует. Тогда как создание такой платформы является, с нашей точки зрения, первейшим условием для трансформации законодательного процесса путем внедрения технологий искусственного интеллекта. Об этом свидетельствует и зарубежный опыт.

Так, в Нидерландах функционирует онлайн-система цифровой информации о законодательстве в области окружающей среды и пространственного планирования (the Digital System Environment and Planning Act – DSO), позволяющая не только получить информацию об экологических нормах права, действующих на конкретной территории, но и осуществлять работу над проектами нормативных правовых актов в этой сфере.

В Австрии с 2001 года органами законодательной власти используется система «E-Recht», начало которой было положено решением Федерального правительства Австрии от 6 июня 2001 г. «Об электронном законотворчестве». «E-Recht» обеспечивает непрерывную электронную законотворческую деятельность, осуществляемую в несколько этапов. Среди несомненных преимуществ рассматриваемого проекта можно выделить следующие: 1) наличие специальных шаблонов, которые могут быть использованы при составлении текстов правовых актов; 2) наличие электронного взаимодействия между органами исполнительной и законодательной власти.

Нельзя не сказать также об опыте стран СНГ. Среди них следует обратить внимание на Республику Беларусь. Там была начата и продолжается сегодня масштабная работа по созданию автоматизированной информационной системы (далее – АИС) «Нормотворчество» – общегосударственной системы подготовки и принятия нормативных правовых актов, призванной «объединить на основе единой цифровой платформы все нормотворческие органы и все стадии нормотворческого процесса, включая подготовку текста проекта, его согласование, проведение экспертиз, публичное обсуждение, подписание акта и его официальное опубликование»¹.

Отметим, что в нашей стране также начались работы по созданию единой цифровой платформы обеспечения правотворческой деятельности – государственной информационной системы (ГИС) «Нормотворчество»². Однако Министерство экономического развития и инвестиций РФ отмечает, что данная система будет носить закрытый характер – только для органов государственной власти. Полагаем, что эту особенность отечественной цифровой системы следует рассматривать в качестве существенного недостатка, поскольку она исключает участие граждан в законодательном процессе. С нашей точки зрения, ГИС «Нормотворчество» должна носить открытый характер и обладать признаками, отраженными на нижеследующей схеме (рис. 1).

Помимо отсутствия общей цифровой системы, обеспечивающей правотворческую деятельность органов государственной власти, существенным препятствием на пути внедрения искусственного интеллекта в правотворческий процесс, с нашей точки зрения, выступает бессистемность правовых норм регулирующих деятельность субъектов правотворчества. Отсутствует правовая регламентация каждой стадии законодательного процесса. Между тем, без такой регламентации нормативное закрепление пределов использования искусственного интеллекта на каждой стадии представляется затруднительным. В связи с этим, снова становится актуальной идея о принятии базового закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», в котором, помимо перечня видов нормативных правовых актов, содержался бы порядок их принятия, изменения и отмены. К слову, в Республике Беларусь такой закон существует³. Следует подчеркнуть, что в ст. 6 данного закона (Основные принципы нормотворческой деятельности) имеет место принцип цифровизации.

¹ Мательский А.Ф. Нормотворчество в цифровом формате как эволюционный этап развития электронного государства // Право.by. 2021. № 5. С. 32.

² Нормотворчество вводят в систему. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6043987> (дата обращения: 15.10.2023).

³ О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=H11800130> (дата обращения: 15.10.2023).

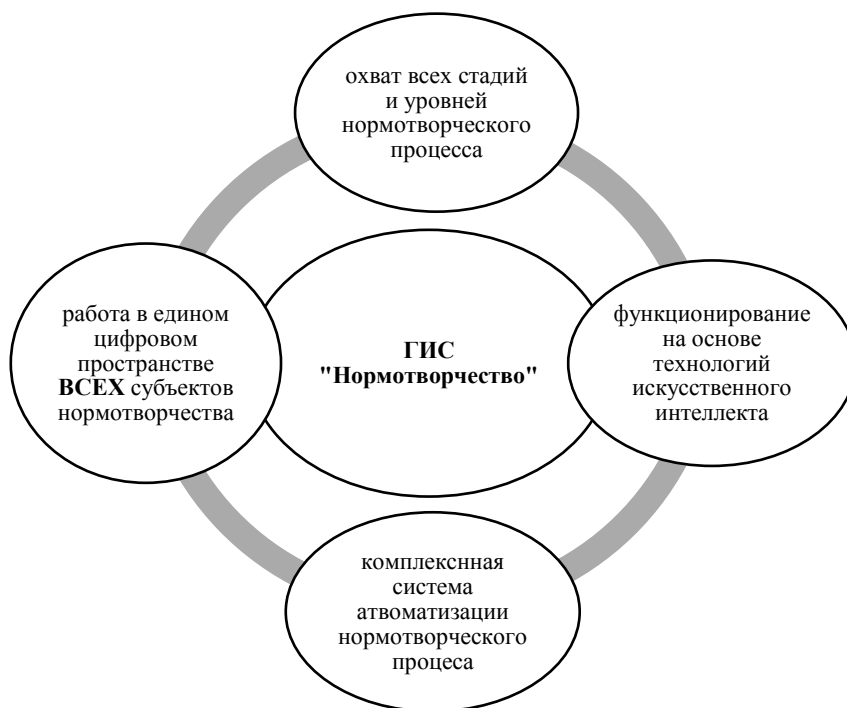

Рис.1. ГИС «Нормотворчество» (какой мы ее видим)

Подытоживая вышеизложенное, мы должны отметить, что цифровая трансформация законодательного процесса посредством искусственного интеллекта требует наличия ряда условий, а именно:

1) создания единой государственной информационной системы обеспечения законодательного процесса;

2) создания программно-аппаратных комплексов искусственного интеллекта, функционирующих на основе машинного обучения и предназначенных специально для использования в правотворческой деятельности;

3) создания качественных баз данных для обучения соответствующих программно-аппаратных комплексов;

4) разработки базового закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», регламентирующего осуществление законодательного процесса, который впоследствии можно будет дополнить нормами, предусматривающими использование технологий искусственного интеллекта.

Трибуна молодых ученых

Правовая аналитика в исследованиях соискателей, аспирантов, адъюнктов, студентов, курсантов, слушателей

Абдуллина Лейсан Рафисовна

адъюнкт 3-го факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

Abdullina Leysan Rafisovna

adjunct of the 3rd Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Staff of Management Academy of the Ministry of Internal of Russia

E-mail: AbdullinaLLeysan@yandex.ru

Принцип разумности в контексте аналитики принятия решений в правовой сфере

The principle of reasonability in the context of analysis of decision-making in the legal sphere

---

Аннотация. Автором рассматриваются особенности квалификации принципа разумности в контексте теории принятия решений в правовой сфере. На основе анализа реализации принципа разумности аргументируется вывод о том, что при разрешении вопроса о соответствии поведения или факта критерию разумности судьи руководствуются собственным внутренним убеждением. Установлено, что подобное внутреннее убеждение может демонстрировать субъективную ограниченность, начиная с предвзятости к сторонам спора, заканчивая недостаточно тщательным осмыслением всех обстоятельств и факторов, относящихся к делу.

Ключевые слова: дискреция, принцип, разумность, разумное лицо, разумное поведение, разумные действия, разумные пределы, судебное усмотрение.

Annotation. The author examines the features of the qualification of the principle of reasonableness in the context of the theory of decision-making in the legal sphere. Based on the analysis of the implementation of the principle of reasonableness, the conclusion is argued that when resolving the issue of compliance of behavior or fact with the criterion of reasonableness, judges are guided by their own inner conviction. It has been established that such an internal belief can demonstrate subjective limitations, starting with bias towards the parties to the dispute, ending with an insufficiently thorough understanding of all the circumstances and factors relevant to the case.

Keywords: discretion, principle, reasonableness, reasonable person, reasonable conduct, reasonable actions, reasonable limits, judicial discretion.

Присутствие оценочных категорий, таких как разумность и добросовестность, в современной правовой системе имеет цель придать свойства пластичности правовой регламентации. Сталкиваясь с правовым пробелом, суды имеют возможность применить стандартизированные критерии оценочного характера, а также распространить действие общеотраслевых, отраслевых и специальных принципов на неурегулированную правом группу общественных отношений.

Для понимания семантики принятия юридических решений необходимо раскрыть природу судебного усмотрения в рамках оценки разумности. Судебное усмотрение относится к особым полномочиям, предоставленным судьям для принятия решений. Подобное усмотрение основано на их собственном суждении и толковании закона, в пределах границ, установленных правовыми принципами, нормативными правовыми актами, обычаями и даже прецедентами.

Согласно мнения О.А. Папковой, судебное усмотрение представляется в виде особого вида правоприменительной деятельности, содержание которого сводится к комплексу полномочий суда как юрисдикционного органа «разрешать спорный правовой вопрос, исходя из целей, преследуемых законодателем, принципов права и других общих положений закона, конкретных обстоятельств дела, а также разумности, добросовестности, справедливости и основ морали»¹.

Большинство авторов, среди которых А.Т. Боннер², М.С. Мережкина, Т.Л. Цыцылина, С.В. Широ³, соглашались с тем, что судебное усмотрение выступает в виде определенного рода деятельности.

Осуществление судебного усмотрения предполагает применение правовых принципов, толкование законодательства и рассмотрение соответствующих фактов и аргументов, представленных лицами, участвующими в деле. Судьи могут по своему усмотрению определять такие вопросы, как допустимость и относимость доказательств, вынесение решений и приговоров, предоставление средств правовой защиты или толкование неоднозначных правовых положений.

Степень усмотрения суда может варьироваться в зависимости от юрисдикции, конкретной области права и характера дела. В некоторых сферах права судьям предоставлены более широкие дискреционные полномочия, в то время как другие отрасли содержат более конкретные и императивные правила и руководящие принципы, которые их ограничивают.

Посредством судебного усмотрения уравниваются требования последовательности и предсказуемости, с одной стороны, с потребностью в гибкости и справедливости, с другой стороны, одновременно гарантируя применение закона сообразно принципам разумности, справедливости и законности.

Реализация принципа разумности в праве тесно связана с особенностями осуществления судебного усмотрения. Представляя собой критически важный процесс, механизм принятия судебного решения базируется на совокупности принципов как процессуального, так и материального права.

При разрешении вопроса о соответствии поведения или факта критерию разумности судьи руководствуются собственным внутренним убеждением. Подобное внутреннее убеждение может демонстрировать субъективную ограниченность, начиная с предвзятости к сторонам спора, заканчивая недостаточной тщательным осмыслением всех обстоятельств и факторов, относящихся к делу. В результате, разрешая вопрос о разумных действиях или мерах, пределах и сроках, судьями выносятся поверхностные и шаблонные решения, не отвечающим целям справедливости и законности.

Принцип разумности является многоаспектным и многофакторным правовым явлением, выступающим в роли правового принципа и оценочной категории, которую надлежит инспектировать судьям в рамках рассмотрения и разрешения конкретного дела исходя из своей компетенции.

Основываясь на своем внутреннем убеждении, судьи в результате должны квалифицировать анализируемую категорию, представив её в виде объективного показателя.

Однако, анализ материалов судебной практики демонстрирует отсутствие унифицированного и единообразного подхода при разрешении вопроса о разумных судебных издержках, взыскиваемых стороной, в чью пользу вынесено судебное решение. Основная проблема, которая присутствует при проявлении судебной дискреции, направленной на оценку степени разумности в различных шаблонах и моделях поведения, сводится к предвзятости и злоупотреблению своими дискреционными полномочиями.

С одной стороны, принцип разумности в праве является симбиозом субъективных и объективных критериев, включающих не только требования и предписания, заложенных в нормативно-правовых актах, но и представления нравственности, морали, справедливости, а также рациональности, осмотрительности, предсказуемости.

Вместе в судебной практике обнаруживаются огромное число решений, в которых наблюдается асимметрия в субъективную сторону понимания разумности. К примеру, несмотря на неоднократное обращение внимания Верховным Судом Российской Федерации на недопустимость произвольного снижения суммы судебных издержек, многие судьи значительно сокращают взыскиваемую сумму, прячась за шаблонными формулировками и не вдаваясь во всю совокупность юридически значимых обстоятельств⁴.

Принцип взыскания судебных издержек в разумном размере не раз подвергался сомнению и испытанию. Процессуальное законодательство к судебным издержкам относит уплаченную государственную пошлину, почтовые расходы, расходы, понесенные в связи с проведением экспертизы, относительно которых конфликты и противоречия практически не возникают в судебной практике, а также затраты на

¹ Папкова, О.А. Судебное доказывание и усмотрение суда в гражданском процессе / О.А. Папкова // Государство и право. – 2007. – № 2. – С. 34.

² Боннер, А. Т. Советский закон и судебное усмотрение / А.Т. Боннер // Советское государство и право. – 1979. – № 6. – С. 46.

³ Мережкина, М.С. Свобода судебного усмотрения при толковании оценочных категорий / М.С. Мережкина, Т.Л. Цыцылина, С.В. Широ // Legal Concept. – 2019. – № 2. – С. 80.

⁴ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 4.

оплату услуг представителей (статья 94 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ¹, статья 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ², статья 106 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ³).

В области взыскания судебных издержек уже довольно давно наметилась тенденция снижения их размера. Верховный суд РФ, хотя и возвращает подобные дела на новое рассмотрение, но ограничивается лишь формулировкой «недопустимости немотивированного уменьшения размера взыскиваемых судебных расходов». Однако, часто суды первой инстанции, как и последующих инстанций, в мотивировочной части апеллируют к тому, что снижение обусловлено недостаточной сложностью рассматриваемого дела, его категорией. Часто величина удовлетворенного требования о компенсации расходов на услуги представителя противоречит правилам разумного ценообразования рынка юридических услуг.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 21 января 2016 года для разрешения указанной проблемы на основе обобщенной судебной практики введены дополнительные критерии, которые уточняют и дополняют понятие разумного предела сумм судебных расходов, взыскиваемых на оплату услуг представителя. Постановление Пленума ввело ряд критериев, посредством которых суд может рассчитывать размер судебных расходов на оплату услуг представителя, включая такие показатели, как: объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела. Но в документе так и не было дано определение разумного предела судебных расходов, которое осталось крайне оценочным ввиду отсутствия у суда обязанности пользоваться критериями, установленными в пунктах 13 и 14 указанного Постановления Пленума Верховного суда РФ. Исходя из смысла положений пункта 11, усмотрение суда сохраняет главенствующую роль в определении разумности размера судебных расходов⁴.

А.Г. Репьев акцентирует внимание на положительных и негативных аспектах распространения в праве оценочных категорий указывая, что именно разумность демонстрирует гибкость правовой регламентации⁵.

Стоит согласиться с автором, поскольку принцип разумности выступающий в роли оценочной категории позволяет устанавливать более пластичные правовые нормы, ориентирующиеся на реалии общественной жизни, учитывая её динамический характер. С появлением новых продуктов, новых процессов, новых финансовых инструментов, новых корпоративных форм, новых способов коммуникации и прочих новшеств, правовая система должна постоянно адаптироваться к новым видам непредвиденных споров. Мир слишком сложен и динамичен, чтобы даже всеобъемлющий законодательный режим мог дать ответы на все проблемы, которые обязательно возникнут. Соответственно, эти ответы должны представить судьи, руководствуясь судебным усмотрением и принципом разумности.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо подчеркнуть, что поскольку ни одна достаточно сложная и развитая правовая система (определенная на уровне общих норм) не может быть гарантированно полной и учитывающей все конкретные ситуации, принятие судебных решений базируется на правиле о судебском усмотрении. Судебное усмотрение, в этом смысле, играет значительную роль в правовой системе, позволяя судьям применять закон, принимая во внимание сложность и специфику дела, а также осуществлять рассуждение с точки зрения отдельных лиц, ролей, которые они играют, правовых позиций, которые они занимают и отношения, которые они устанавливают с другими субъектами права. Вынесение вердикта о разумности, как оценочной категории, целиком зависит от судебного усмотрения, исходя из чего отмечается неоднозначность судебной практики ввиду отсутствия единообразного подхода к определению границ допустимости и законности поведения. Вместе с тем, субъективность оценки принципа разумности следует нивелировать обстоятельностью исследования и учета всех необходимых и возможных факторов, оказавших воздействие на принятие соответствующего решения.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. От 24.06.2023 г.) // КонсультантПлюс: [сайт]. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 28.08.2023).

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18 марта 2023 г.) // КонсультантПлюс: [сайт]. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 28.08.2023).

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // КонсультантПлюс: [сайт]. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 28.08.2023).

⁴ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 4.

⁵ Репьев, А.Г. Оценочные категории в нормах законодательства (на примере положений о правовых преимуществах) / А.Г. Репьев // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2018. – № 2 (35). – С. 61.

Арыков Альбек Адльбекович

курсант Нижегородской академии МВД России

Arykov Albek Adlbekovich

cadet of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: arykovalbek2003@gmail.com

**Анализ ареста как вида уголовного наказания:
проблемы и перспективы применения**

**Analysis of arrest as a type of criminal punishment:
problems and prospects for application**

Аннотация. В статье произведен анализ ареста, как вида уголовного наказания. Описывается проблема его неприменения в нынешних условиях. Приведены статистические данные по применению основной и дополнительной меры наказания в Российской Федерации. Предложены и рассмотрены ряд позиций по поводу ареста, а также возможные условия в случае его применения. В заключение сделан вывод о проблеме и перспективах применения ареста.

Ключевые слова: арест, уголовное наказание, основные виды наказания, экономия репрессии.

Abstract. The article analyzes arrest as a type of criminal punishment. The problem of its non-use in current conditions is described. Statistical data on the use of primary and additional penalties in the Russian Federation is provided. A number of positions regarding arrest, as well as possible conditions in the event of its use, are proposed and considered. In conclusion, a conclusion is drawn about the problem and prospects of using arrest.

Keywords: arrest, criminal punishment, main types of punishment, economy of repression.

В российской системе уголовных наказаний существует такой вид наказания, как арест. Под ним следует понимать меру наказания, которая назначается судом совершеннолетнему лицу, виновному в совершении преступления и заключающаяся в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества¹. Применение ареста подразумевается за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, как правило, являющиеся неосторожными.

В настоящее время данный вид уголовного наказания не применяется из-за отсутствия арестных домов в России, согласно ст. 4 Федерального закона от 13.06.1996 №64-ФЗ "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации"². Они в свою очередь являются учреждениями, которые требуются для исполнения ареста. Однако существует исключение в отношении военнослужащих, к ним арест применяется из-за отбывания наказания на гауптвахтах, которые в отличие от арестных домов существуют.

Согласно статистическим данным агентства правовой информации по применению основной и дополнительной меры наказания в Российской Федерации³, органами правосудия, к сожалению, в большей степени пользуется популярностью применение лишения свободы на определенный срок, как меры государственного принуждения. Это не есть хорошо, ведь данный вид уголовного наказания является одним из самых строгих. Наше государство выбрало вектор гуманизации во всех процессах, протекающих внутри него и обществе. Возможно, если бы была возможность применения ареста, то место лишения свободы на определенный срок в популярности применения сменил бы как раз таки он.

Данную позицию можно аргументировать следующим образом: арестные дома, в которых осужденный содержится в период отбывания наказания, являются изолированными в прямом смысле слова. То

---

¹ Сверчков В.В. Ответственность и меры уголовно-правового воздействия: наказание, воспитание, лечение, имущественное взыскание: монография. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 146 с.

² Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Применение основной и дополнительной меры наказания // Агентство правовой информации. URL: <https://stat.api.press.prf/stats/ug/t/12/s/8> (дата обращения: 15.05.2023).

есть при аресте отсутствует контакт с лицами, исповедующими криминальную культуру. Они оказывают огромное влияние на лиц, меняя их мировоззрение, идеалы и ценности в худшую для закона и правопорядка сторону. Это огромная проблема, присутствующая в пенитенциарных учреждениях, где по сей день это наблюдается.

Осужденный, который ни разу не содержался в местах лишения свободы, совершивший преступление впервые и по неосторожности, имеющий положительную характеристику и ряд обстоятельств, смягчающих наказание, попадает в учреждение, где находятся представители криминальной культуры. Последствия после этого видны невооруженным глазом. Такой осужденный подвержен риску пройти через «тюремный университет», в котором он может деформировать себя в худшую сторону.

Ситуация складывается иначе при пребывании указанного выше лица в арестных домах. Там он находится совершенно один, где отсутствуют представители криминальной культуры, навязывающие на первых свои негативные традиции, нормы и другие установки. Безусловно, это лучше скажется на исправлении осужденного, что является одной из целей уголовных наказаний¹. Необходимо отделение людей, которые прочно попали в криминальную среду.

Похожее мнение имеют ряд ученых. Так Н.Д. Евлоев говорит, что «Арест рассчитан на лиц, не представляющих большой опасности, с асоциальными установками, относящихся к категории ситуативных, случайных, неосторожных преступников; для которых такой мощный стресс-фактор будет достаточным для цели исправления и специальной превенции»².

Также стоит отметить, что при условии применения ареста, как меры государственного принуждения, необходимо смягчить и изменить условия пребывания осужденного. В настоящее время осужденный, в теории, пребывает в общих камерах. Для устранения проблемы, описанной ранее, необходимо создать условия пребывания на одного-два человека. При этом следует учитывать криминальное прошлое осужденного для того, чтобы предотвратить контакт «бывалого» с «первопроходцем».

К тому же осужденные к аресту лишены свиданий, возможности получать посылки, передачи, а также работать. Необходимо пересмотреть данные ограничения. Например, разрешить свидания с близкими родственниками, ведь лица, подпадающие под рассматриваемый вид наказания, не преступили требуемую степень и характер общественной опасности для наложения указанных мер. Также встреча с близкими родственниками позволит понять осужденному ценность правильно-правового мышления, то есть соблюдать предписываемые государством нормы.

Подводя итог, следует сказать, что говорить об эффективности данной меры государственного принуждения (ареста) в настоящий момент невозможно, так как отсутствует практика её применения. По нашему мнению, государству нужно пересмотреть вопрос, связанный с отсутствием арестных домов. Учитывая потенциал, который заложен в рассматриваемом виде уголовного наказания, полагаем, что он может стать, той мерой государственного принуждения, которая позволит достичь основных целей, поставленных перед наказанием в отношении лиц, совершивших преступления небольшой, средней тяжести, а также в отношении лиц, впервые совершивших тяжкие преступления.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² Евлоев Н.Д. Арест как один из видов наказаний за неосторожные преступления / Н. Д. Евлоев // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 241–243.

Веллмэн Марина Владимировна

Legal Assistant at Poulin | Willey | Anastopoulo, LLC Class action and Mass Torts division (USA, South Carolina, Charleston), магистр по праву интеллектуальной собственности и праву информационных технологий государственного университета штата Огайо, магистр по направлению подготовки (40.04.01 – Юриспруденция) юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского,

Wellman Marina V.

Associate Lawyer at Poulin / Willey / Anastopoulo, LLC, Department of Class Actions and Mass Riots (USA, South Carolina, Charleston), Master's degree in Intellectual Property Law and Information Technology Law of Ohio State University, Master's degree in the field of training (40.04.01 – Jurisprudence) of the Law Faculty of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky,

E-mail: m-phototasck.baranova@yandex.ru

**Особенности правовой аналитики
в процессе опережающего правотворчества**

Features of legal analytics in the process of advanced lawmaking

---

Аннотация. В статье предпринята попытка показать специфику правовой аналитики в процессе и результатах опережающего правотворчества.

Ключевые слова: правовая аналитика, опережающее правотворчество, прогностические методы в юриспруденции.

Annotation. The article attempts to show the specifics of legal analytics in the process and results of advanced lawmaking.

Keywords: legal analytics, advanced lawmaking, predictive methods in jurisprudence.

«Проблема определения будущего в последнее время заняла особое место в исследованиях и оценках экспертного сообщества. Ответы на вопросы: к какому будущему мы стремимся, от какого наследия мы хотим отказаться, кто наши союзники в поступательном движении и кто враги, как и какими путями обеспечить суверенитет и безопасность России – приобрели особую актуальность».

*(Иванов В.Н. Наше тридцатилетие
(размышления по поводу ...): 1993-2023.
М.: Издательство «У Никитских ворот», 2023. С. 3)*

Опережающее правотворчество в самом первом приближении можно определить как особую относительно самостоятельную разновидность юридического нормосозидания, состоящего в процедурно-организационном механизме инновационного конструирования различных форм правовой реальности (юридических норм, идей и концепций законопроектов, базовых законов по предмету, ранее не подвергавшемуся на том или ином уровне регламентации)¹.

---

¹ Подробнее о природе, организационно-управленческих, культурно-воспитательных возможностях опережающего правотворчества см.: Баранова М.В. Опережающее правотворчество в правовой системе современности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1. С. 43–45; Баранова М.В. Теоретико-методологические аспекты исследования функций правотворческого процесса: постановка базовой проблемы функ-

Аналитика во всем ее многообразии, содержательном и формализованном богатстве высокозначимый фактор и мощный ресурс опережающего правотворчества. По сути, взаимосвязь правовой аналитики и опережающего правотворчества – часть, а точнее элемент, более широкой проблемы юридического прогнозирования.

Правовая аналитика призвана «предоставить» нормодателю такие данные и в таком объеме (количестве), которое достаточно для законодательной регламентации выбранного предмета.

Доминирующим обстоятельством непосредственной связи опережающего правотворчества и правовой аналитики является акцент на прогностические исследования, прогнозные разработки.

Именно на их основе возможно обоснование опережающего правотворчества, именно на базе прогностических рекомендаций мыслимо создание разноплановых актов опережающего характера.

Прогнозная статистика и аналитические диаграммы экономических процессов способны радикально повлиять на содержание и форму актов опережающего рода в гражданском, финансовом, налоговом законодательстве.

Нельзя не отметить важного принципиального доктринального момента – юридическое опережение стало «помещаться» в фундаментальные дефиниции правоведения. Так, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба, представляя научную школу публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения Российской Федерации формулируют следующую дефиницию: «Публичное право – важнейшая составная часть структуры права, призванная обеспечивать устойчивое развитие публичной сферы общества, динамичное и **опережающее воздействие** государства (курсив мой – В.Б.) и других институтов на социально-экономическое развитие»¹.

Конечно, опережающее правотворчество в публичном праве имеет особое практическое и культурно-воспитательное значение. Но опережающие начала ценны и для частного права, поскольку они напрямую влияют на благополучие и комфортную жизнь граждан.

Гавашели Т.В., исследуя проблемы **систематизации** законодательства, выступает за наделение приоритетом нормативного правового акта, представляемого в электронном виде, при разночтении бумажной и электронной версии².

В данном случае опережающего рода законодательное предложение выдвинуто без опоры на доказательный аналитический материал, без учета реального положения дел с цифровой грамотностью граждан современной России.

Значительное число граждан ныне не использует компьютерную технику, не знакомится с электронными нормативными актами, ограничиваясь газетными формами. Реализация предлагаемого Т.В. Гава-

---

циональной характеристики опережающего законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). С. 39–53; Баранова М.В. Прогностическая функция опережающего правотворчества // Философия права. 2016. №5 (78). С. 67–71; Баранова М.В. Опережающие начала российского законодательства о биомедицинских клеточных продуктах как коллизионный фактор медицинского права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 69–74; Баранова М.В. Исключение из правил как технико-юридическое средство опережающего правотворчества // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 82–90; Баранова М.В. Признаки и ценность опережающих бланкетных норм гражданского права // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2 (47). С. 154–156; Баранова М.В. Компетенция нормрайтера в фокусе опережающего правотворчества и юридического прогнозирования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 493–494; Баранова М.В. К вопросу об эпистемологических основаниях опережающего правотворчества // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 1 (74). С. 130–137; Баранова М.В., Мамчун В.В. Опережающее правотворчество как форма правотворческого риска // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3 (128). С. 43–61; Баранова М.В. Риски опережающего правотворчества // Юридическая техника. 2019. № 13: Риски в законодательстве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления : материалы XX Международного научно-практического форума «Юртехнетика». С. 650–653; Баранова М.В. О специфике новелл опережающего правотворчества современной России (доктрина, практика, техника) // Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижегород, 23–26 сентября 2020 года) / главный редактор проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Проспект», 2021. С. 665–670; Веллмэн М.В. Особенности и проблемы экспертизы актов опережающего правотворчества // Юридическая техника. 2022. № 16: Материалы XXIII Международного научно-практического Форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижегород, 22–25 сентября 2021 года) / главный редактор проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКО-ПИ, 2022. С. 597–600; Веллмэн М.В. Опережающее правотворчество как стратегическое направление совершенствования современного российского законодательства // Юридическая техника. 2023. № 17: Материалы XXIV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)» (Нижегород, 21–24 сентября 2022 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКО-ПИ, 2023. С.623–625.

¹ Летопись российской юридической науки: в 5 томах / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Том IV: Научные школы Института законодательства и сравнительного правоведения (публичное право). М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2023. С. 20.

² Гавашели Т.В. Систематизация законодательства: теория и современная практика: автореф. дисс. ... канд.юрид. наук. М., 2023.

шли изменения законодательства повлечет за собой целый ряд осложнений для граждан при поиске ими необходимой правовой информации. Думается, эта интересная законодательная идея относится к разряду неоправданного, неосновательного опережения.

Опережающее правотворчество, которое формирует будущее, выступающее целью и смыслом деятельности государства и гражданского общества, предполагает «владение» аналитической информацией не только об уже установленных (очевидных) угрозах и вызовах, но и о тех опасностях, которые могут появиться в ближайшей перспективе. В частности, нельзя упускать из виду опасности активного внедрения цифровых технологий. Прежде чем разрабатывать Кодекс цифровизации (эта законодательная идея ныне активно обсуждается специалистами разных отраслей права), искать элементы его Общей и Особенной частей, формировать этику цифровизации, желательно тщательно выявить ее отрицательные последствия в наиболее социально-значимых сферах российской действительности. Иначе скорые и многочисленные поправки реализованной кодификации станут неизбежными.

Этого рода аналитические данные, конечно, в силу разных причин (в том числе в силу секретности) добыть непросто, но без них адекватное результативное нормативное правовое регулирование вряд ли возможно.

Белянцева Анна Сергеевна

курсант Нижегородской академии МВД России

Belyantseva Anna Sergeevna

cadet of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: Rinka8658@gmail.com

Правовая аналитика и ресторативное правосудие

Legal analytics And restorative justice

Аннотация: в современном обществе становится все более актуальной необходимостью мирного урегулирования уголовно-правового спора, возникающего между стороной защиты и стороной обвинения. В этом же контексте уместно упомянуть производство в суде апелляционной инстанции как пример «ресторативного правосудия», когда приговор, еще не вступивший в законную силу, проверяется с точки зрения законности, обоснованности и справедливости.

Ключевые слова: аналитика, ресторативное правосудие, уголовный процесс, стадия, апелляция.

Abstract: in modern society, the need for a peaceful settlement of a criminal law dispute arising between the defense and the prosecution is becoming increasingly urgent. In the same context, it is appropriate to mention the proceedings in the court of appeal as an example of «restorative justice», when a sentence that has not yet entered into force is checked from the point of view of legality, validity and fairness.

Key words: analytics, restorative justice, criminal process, stage, appeal.

Ресторативное правосудие на данный момент является не самым распространенным видом правосудия, особенно для России, однако, весьма перспективным.

Для начала стоит разобраться, что в мы имеем ввиду, когда говорим «ресторативное правосудие». А понимается он нами в самом широком смысле: и через программы примирения, и в буквальном переводе от английского слова «restore», что в переводе на русский означает «восстановить». То есть ресторативное производство – это восстановительное производство, восстановление нарушенных прав человека. В данной статье ресторативное правосудие будет рассмотрено через призму правовой аналитики и уголовно-процессуального права. В нем она понимается как альтернативный подход к уголовному правосудию, свежий взгляд на него.

Вернемся к программам примирения или, как еще их называют, «ресторативным процедурам». В таких процедурах две основные стороны называются *жертва* и *преступник*. Процедур существует на данный момент великое множество: медиация, конференция (или восстановительное собрание), диалог, круги, программы реинтеграции. Подробнее остановимся на медиации и конференции на примере зарубежных стран.

Медиация. Если, например, с диалогом все в целом ясно – жертва и преступник осуществляют открытое обсуждение, в котором они могут выразить свои чувства, поделиться информацией и работать над примирительным соглашением, то в процедуре медиации участвует еще один участник-посредник – медиатор. Медиатор является независимым лицом, которое помогает жертве и преступнику общаться и договариваться о том, как они могут решить возникший между ними конфликт и возместить весь полученный ущерб. В ходе процедуры медиации тот конфликт, который был между сторонами можно решить в более мягкой форме. Это происходит потому, что в процессе взаимодействия сторон жертва может получить более реальные гарантии возмещения причиненного ей вреда, а также шанс поговорить с преступником. «Плюсы» есть и для преступника – беря в свои руки ситуацию, активно содействуя разрешению конфликта и беря на себя ответственность, он может изменить и свою жизнь к лучшему.

Медиацию в уголовном процессе рассматривал профессор Головкин Леонид Витальевич в своей диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук «Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации». Он отмечает, что в российском законодательстве как таковые отсутствуют меры, направленные на помощь в примирении. Так же указывает, что «данное обстоятельство существенно снижает потенциал соответствующих мер уголовной политики в то

время как за рубежом законодательство и правоприменительная практика выработали детальные механизмы активной помощи сторонам с целью их примирения и преодоления вредных последствий нарушения уголовного закона вне рамок уголовной репрессии»¹.

Конференция. В конференции участвует значительно большее количество лиц. По сути своей она представляет встречу, на которой жертва, преступник и представители сообщества обсуждают последствия преступления, выражают свои чувства и стремятся найти способы восстановления. То есть, в данной процедуре затрагивается не только личный конфликт двух основных сторон, но и нарушенные общественные отношения, поэтому большее количество людей привлекается для процессов контроля, реабилитации и восстановления. На конференции чаще всего собираются те, кого больше всего волнует судьба преступника и жертвы (семьи, друзья, и знакомые жертвы и преступника), а также любой другой человек, который заинтересован в данном конфликте.

Как это работает на практике? Приведем пример из практики Северной Ирландии, где ресторативные процедуры, в частности конференции, более активно используются. Один молодой человек ворвался в жилое помещение, где жила пожилая супружеская пара, с целью найти деньги для последующей покупки наркотиков. Его заметил проживающий там пожилой мужчина, который попытался помешать совершить кражу, но молодой человек ранил мужчину. Была проведена конференция. С пожилой парой был их сын и сосед, с молодым человеком – его отец и тетя. Так же на конференции присутствовали: сотрудник местной полиции и приходской священник. Пожилой мужчина в ходе конференции высказался, как он был зол на молодого человека, за то, что тот пробрался в дом, в котором мужчина усердно трудился всю свою жизнь и за то, что тот нанес ему вред. Пожилая женщина рассказала, что почти не спала от страха после того случая и очень хотела переехать в другое, более безопасное место. Молодой человек очень раскаивался и полностью признавал свою вину. Во время конференции он признался, что его мать умерла год назад и с помощью наркотиков он пытался справиться с горем. В ходе конференции было определено: молодой человек должен будет выполнять какую-либо добровольную работу для прихода (ее организует священник), получить помощь в борьбе с наркотиками, принять участие в мероприятиях местного молодежного клуба и оставаться под наблюдением социального работника в течение года. Данный план был принят судьей суда по делам несовершеннолетних².

Ресторативность сама по себе имеет очень гуманистическую направленность, поэтому хотелось бы упомянуть такого известного итальянского мыслителя права и криминологии как Чезаре Беккариа. Он написал такую великую работу как «О преступлении и наказании» в 1764. В своей книге он выдвигает много интересных выводов.

Во-первых, Ч. Беккариа говорит о том, что преступление и наказание должны быть пропорциональны, критикует излишние и жестокие формы наказания, непропорциональные вине преступника.

Во-вторых, утверждает, что наиболее эффективными являются превентивные наказания, чем жестокие. Ведь цель наказания – не только возмездие, но и предотвращение преступлений в будущем. Нет никакого смысла в том, чтобы просто причинять преступнику страдания.

В-третьих, Ч. Беккариа рассуждает на тему того, что очень важно, чтобы наказание наступало быстро и неотвратимо, подчеркивая важность своевременного и надежного применения наказания. Он считает, что задержки и неопределенность наказания снижают его эффективность.

В-четвертых, рассуждает о том, что преступление является социальным явлением и может быть предотвращено путем социальных и экономических реформ: Ч. Беккариа обращает внимание на сущность преступления как следствие социальных и экономических неравенств и несправедливости. Он призывает к реформам, направленным на создание более справедливого общества, чтобы предотвратить преступления.

Все эти выводы повлияли на многих людей и на правосудие в целом, подчеркнув значимость пропорциональности, предупреждения и социальных реформ в области преступности и наказания. Именно в этих трех направлениях работает и ресторативное правосудие.

В России ресторативное правосудие является относительно новым подходом к урегулированию конфликтов и правонарушений. В 2010 году в стране был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием посредника (процедуре медиации)»³, который предусматривает использование медиации, как одной из форм ресторативного подхода, для разрешения споров в гражданском судопроизводстве.

¹ Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития) : автореф. дис. на соискание уч. степени док. юр. наук. – М.: 2003. – 54 с.

² Handbook on restorative justice programmes [Электронный ресурс] // Vienna: United Nations, 2020. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/20-01146_Handbook_on_Restorative_Justice_Programmes.pdf?fbclid=IwAR3XCWwILHIO_AHCj72i1f1tKH6d5VrzlwZbeuCsWSbELnw2FNivWS4Mgp0 (дата обращения: 29.10.2023)

³ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ // Российская газета. 2010. 30 июля.

Ресторативное правосудие в России все еще развивается и сталкивается с определенными проблемами, такими как отсутствие широкого применения и недостаточное осведомленность населения о возможностях ресторативного правосудия. Одной из основных задач на данный момент является создание необходимых инфраструктурных условий и обеспечение обучения квалифицированных специалистов для проведения ресторативных процедур.

Так ли необходима правовая аналитика ресторативному правосудию? Ответ, несомненно, очевиден. Ресторативное правосудие является правовым явлением, а всякое правовое явление нуждается в правовой аналитике. Правовая аналитика представляет из себя профессиональную аналитическую деятельность в сфере законотворчества, правоприменения, правовой культуры, правового информирования, образования и воспитания¹. Правовая аналитика занимается систематическим исследованием и анализом законодательства и правовых норм. Её целью является выработка рекомендаций и разработка стратегий для обеспечения эффективного функционирования правовой системы. Вместе с тем, ресторативное правосудие представляет собой альтернативу традиционному судебному процессу, в фокусе которой находится удовлетворение потребностей всех сторон конфликта, их восстановление и реабилитация, а не просто наказание. Одним из главных преимуществ ресторативного правосудия является его способность сосредоточиться на потребностях жертвы, преступника и общества. В то время как традиционное правосудие сосредоточено на уголовном статусе преступника и наказании, ресторативное правосудие способствует взаимодействию сторон, нахождению общих решений и заживлению «ран» отношений, которые были причинены преступлением. В этом смысле правовая аналитика играет роль во взвешивании различных правовых аспектов и в оценке этической, справедливой и законной приемлемости таких подходов. Так же в контексте ресторативного правосудия правовая аналитика может быть использована для изучения эффективности реализации ресторативных процедур путем анализа их результатов в контексте удовлетворенности участников, сокращения повторных преступлений, восстановления нарушенных прав жертвы и так далее. Это позволяет оценить, насколько успешным являются применение ресторативного правосудия и его процедур.

Подробно анализировал ресторативное правосудие Ховард Зер в своей работе «Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание»² (как уже ранее упоминалось, понятия «ресторативное» и «восстановительное» равнозначны). Будучи специалистом в области уголовного правосудия, он с высоты своего опыта рассуждает о преступлениях и с позиции жертвы, и преступника, и общества. Говоря о том, что в нечутком процессе правосудия остаются без внимания боль и потребности обеих сторон – жертвы и преступника. Х. Зер на конкретных примерах подтверждает свои идеи. На преступление и на его участников зачастую прессой, политикой и даже участниками самого процесса навешиваются ярлыки, в центре находится карательная функция правосудия. Но не стоит забывать, что целью наказания, исходя из статьи 7 Уголовного кодекса Российской Федерации не могут быть причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства³. Что же имеется в виду?

Для начала *жертва*. Когда в отношении человека совершается преступление – это может принести ему физические, психические страдания или имущественный вред. Основными её потребностями является их восстановление. Сильные переживания, чувство страха и зачастую чувство вины – со всем этим действительно сложно справиться самостоятельно. Одной из причин, почему жертвам тяжело эмоционально восстановиться после совершения в отношении них преступления, по мнению, Х. Зера, это их вовлеченность в процесс правосудия. *Преступник*. Х. Зер много рассуждает на тему того исполняет ли лишение свободы заявленные функции? Изоляция осужденного от общества – несомненно, да. Его дальнейшее перевоспитание – статистика рецидивов говорит об обратном.

«Состязательный характер правосудия, создавая преграду между преступником и жертвой, преступником и обществом, лишь способствует закреплению соответствующих штампов. Запутанный, болезненный характер процесса, лишаящий преступника и пострадавшего полноценного участия, ведет к тому, что внимание фокусируется на тяжелых обстоятельствах жизни преступника, а не на вреде, причиненном жертве⁴».

Несомненно, уголовный процесс очень сложен. Пусть принцип индивидуализации каждого дела сложно реализуем, но максимально приближен к тому, чтобы было принято действительно законное, справедливое и обоснованное решение. В перспективе, возможность добавления ресторативных процедур может этому поспособствовать.

¹ Исаков В.Б. Правовая аналитика: учебное пособие. Москва. 2015.

² Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ. / Общ. ред. Л. М. Карнозовой. Комментарий. Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002 – 328 с.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации. 13 июня 1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №25, ст. 2954.

⁴ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ. / Общ. ред. Л. М. Карнозовой. Комментарий. Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002 – 328 с.

Пусть не путем ресторативных процедур, но законодательством Российской Федерации предусмотрена возможность примирения сторон и последующего освобождения от уголовной ответственности (статья 25 УПК РФ). Причем данное основание достаточно популярно. Так, за 2022 год примирились лица по 105 409 делам¹.

Когда лица впервые совершают преступление небольшой и средней тяжести, вину признают, весь причиненный ущерб возмещают и приходят к примирению с потерпевшим, законодатель, а соответственно и суд, справедливо полагают, что в таком случае лицо можно освободить от уголовной ответственности, что и происходит на практике.

Так, Судья Шигонского районного суда Самарской области рассматривал дело, в котором два лица по предварительному сговору совершили кражу чугунной крышки люка (ущерб составил 3731 рублей). Все условия статьи 25 УПК РФ были выполнены, соответственно стороны пришли к примирению и лица были освобождены от уголовной ответственности².

В своем докладе, мы упоминали, что понимаем ресторативное правосудие в самом широком смысле слова, не только в рамках ресторативных процедур, но и как восстановление нарушенных прав. Рассмотрим его на примере факультативных стадий уголовно процесса, точнее будет сказать на примере одной конкретной.

В уголовном судопроизводстве по различным подсчетам от 4 до 5 факультативных стадий (некоторые считают предварительное расследование обязательной стадией, некоторые – факультативной). При этом в контексте ресторативного правосудия для нас представляет интерес апелляционное производство. Решение суда, еще не вступившее в законную силу, можно обжаловать и еще раз проверить в суде вышестоящей инстанции такие свойства приговора как законность, обоснованность и справедливость.

При этом такое базовое положение римского права как *res judicata* не нарушается, так как приговор еще не исполняется.

В чем же проявляется ресторативность на этой стадии? Так, например:

– Давая людям больше времени на восстановление своих прав, в декабре 2022 в УПК РФ вносится изменение, увеличивающее срок подачи апелляции с 10 суток до 15³.

– Обратимся к ППВС РФ регулирующем применение норм, о производстве в суде апелляционной инстанции⁴. В нем указывается, варианты решений суда в апелляционной инстанции, помимо указанных в ст. 389.20 УПК РФ, в которой указаны лишь два возможных решения суда об отмене обвинительного приговора. А именно такие как – отменить обвинительный приговор и вынести определение (или же постановление):

– о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего лица с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия (часть 1 статьи 431 УПК РФ);

– о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования и о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (часть 1 статьи 446.3 УПК РФ).

– о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования в связи с возмещением имущественного ущерба (статья 28.1 УПК РФ);

– об освобождении лица от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера

То есть законодатель предусматривает все возможные варианты событий, для законного, обоснованного и справедливого решения суда.

Так же обращаясь к восстановлению прав и апелляционному производству, многие правоприменители задаются вопросом: каким образом стоит рассматривать дело – заново целиком (согласно ст. 389.13 УПК РФ) или же рассматривать дело только в контексте новых доказательств (то есть по ч. 6 ст. 389.13, ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ).

Насколько вообще эффективно апелляционное производство? Каков шанс, что жалоба или представление будет удовлетворено? Для того, что бы это узнать обратимся к статистике Апелляционных

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 года [Электронный ресурс] \ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, Москва, 2023г., URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 30.09.2023)

² Постановление № 1-92/2022 от 27 декабря 2022 г. по делу № 1-92/2022 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. – 2023. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/doaC1HXnOwZ5/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+25.+Прекращение+уголовного+дела+в+связи+с+примирением+сторон%28УПК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1696151645512 (дата обращения: 25.09.2023)

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. 18 декабря 2001 №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001, №52 (ч. 1), ст. 4921.

⁴ О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 // Российская газета. 2012. 7 декабря.

судов общей юрисдикции по итогам 2022 года. Всего в 2022 году поступило 5 тысяч производств по апелляционным уголовным делам по жалобам и представлениям на судебные постановления областных и равных им судов, что на 0,3 тысячи меньше чем в 2021. Из их числа было удовлетворено или были внесены коррективы в отношении 0,9 тысяч лиц. Уже в их число входят:

- Лица, в отношении которых были отменены обвинительные приговоры (66 лиц);
- Лица, в отношении которых были изменены обвинительные приговоры (146 лиц);
- Лица, в отношении которых были отменены оправдательные приговоры с передачей на новое судебное разбирательство (56 лиц)¹.

Обращаясь к примерам из практики, когда после апелляции обвинительный приговор был отменен. Из апелляционного определения от 17 июля 2019 г. N 9-АПУ19-13².

Гражданин Корнилов К.С. был осужден за приготовление к незаконному лишению свободы, не связанного с его похищением, он в полной мере отбыл свое наказание (1 год и 6 месяцев ограничения свободы). Однако, как известно, за приготовление уголовная ответственность наступает только в случае приготовления к тяжким и особо тяжким преступлениям. Здесь же в применении уголовного закона усматривается ошибка, так как гражданин Корнилов осужден за приготовление к преступлению небольшой тяжести. Поэтому судебная коллегия определила, что необходимо приговор в отношении гражданина Корнилова отменить, а уголовное дело прекратить в соответствии с п.2 ч.1 ст. 24 УПК (отсутствие в действиях состава преступления). Соответственно, за ним было признано право на реабилитацию.

Это подтверждает, что у апелляционного производства действительно есть ресторативное свойство.

Ресторативное правосудие может стать перспективным и полезным для уголовного судопроизводства. Мы можем видеть, что в России есть процедуры схожие с ресторативными процедурами зарубежных стран, но также и есть пространство для дальнейшего развития. Нельзя не отметить, что ресторативное правосудие вовсе не стремится заменить традиционное уголовное. В некоторых ситуациях – невозможность сторон прийти к соглашению, отказ от сотрудничества, неоднократное совершение общественно опасных деяний, либо совершение тяжких или особо тяжких преступлений – применение ресторативного правосудия невозможно. Но все же альтернатива должна существовать. О том, как её эффективно и правильно внедрить в систему уголовного правосудия России, именно с ответами на эти вопросы может помочь ответить правовая аналитика.

---

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, Москва, 2023г. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 27.09.2023)

² Апелляционное определение от 17 июля 2019 г. по делу № 2-15/19 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. – 2023. – URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/bDqUWCvOU9bp/?vsrf-txt=апелляционное+постановление+корнилов&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=17.07.2019&vsrf-date_to=17.07.2019&vsrf-judge=&_=1696151287394&snippet_pos=578#snippet (дата обращения: 25.09.2023)

Герасименко Юлия Андреевна

аспирант кафедры теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета

Gerasimenko Julia Andreevna

Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of Rostov State University of Economics

E-mail: Julia.tsikolenko@mail.ru

Аналитический аспект интерпретации норм-оговорок в российском праве

Analytical aspect of interpretation of reservation norms in Russian law

---

Аннотация. Автор подвергает осмыслению такую разновидность специальных правовых предписаний, как нормы-оговорки, с точки зрения вариативности их толкования. Основываясь на существующих в теоретико-правовой и отраслевой юридической науке представлениях о юридической природе норм-оговорок, опираясь на их функциональное назначение, аргументируются их отдельные сущностные качества. Базируясь на лингвистическом и формально-юридическом подходе к восприятию нормативных оговорок, выделяются особенности их интерпретации. Делается вывод о прямой взаимосвязи качества толкования норм-оговорок с повышением эффективности последующего применения подобных специальных нормативных предписаний.

Ключевые слова: правовая аналитика, норма права, оговорка, интерпретация, юридическая техника.

Annotation. The author interprets such a variety of special legal prescriptions as norms-reservations, from the point of view of the variability of their interpretation. Based on the ideas existing in theoretical and legal and branch legal science about the legal nature of reservation norms, based on their functional purpose, their individual essential qualities are argued. Based on the linguistic and formal-legal approach to the perception of normative reservations, the peculiarities of their interpretation are highlighted. The conclusion is made about the direct relationship of the quality of the interpretation of the norms-reservations with an increase in the effectiveness of the subsequent application of such special regulatory prescriptions.

Keywords: legal analysis, rule of law, reservation, interpretation, legal technique.

Сегодня органы правотворчества активно прибегают к использованию в тексте нормативного правового акта норм-оговорок. Редкий федеральный закон, подзаконный нормативный правовой акт избежал подобного рода специального технико-юридического подхода к изложению правового предписания. Между тем, в юридической науке и правоприменительной практике отсутствует глубоко-проработанная, методологически выстроенная концепция интерпретации используемых в законодательстве норм-оговорок. Этот аспект, на наш взгляд, в большей степени и предопределяет все недостатки и упущения в области их последующей реализации.

Интерпретация норм-оговорок тесно сопряжена с категорией «юридическая квалификация». Профессор А.Ф. Черданцев так писал об этом: «будучи созданными на основе оценок, они (нормы права – прим. наше, Ю.Г.), в свою очередь, на следующем этапе <...> выступают уже в качестве оснований других оценок. Речь идет фактически о юридической квалификации»¹.

Действительно, норма-оговорка (ее толкование и реализация) неминуемо связана с ценностным аспектом. Субъект интерпретации при воплощении в жизнь оговорки опирается на свою установку моральных и иных императивов, соотносит гипотезу и диспозицию нормы-оговорки с тем набором приоритетов, от которых по его мнению зависит верное воплощение предписания в жизнь.

Относительно общей постановки вопроса прав Р.С. Кашанский, замечая, что «оговорки часто становятся юридическим основанием принимаемого решения, в связи с чем подвергаются правовой оценке

---

¹ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. С. 113.

с точки зрения действительности и недействительности»¹. Однако мы данный процесс видим несколько в ином ракурсе. Все же юридическая квалификация не должна строиться на сугубо оценочном компоненте, в значении соотношения нормы-оговорки с ценностями. Верно утверждение, что юридическая квалификация – это неаксиологическая оценка².

С другой стороны, юридическая практика знает немало примеров того, что при юридической квалификации деяния, состав правонарушения наполняется оценочным суждением³. Так, одним из оснований лишения прав родителя в отношении ребенка может быть жестокое обращение с ним, изложенное в законодательстве посредством оговорки «если»⁴. Соответствующие действия, помимо семейной ответственности, могут быть квалифицированы как уголовно-наказуемое деяние⁵. При этом, ни один из указанных федеральных кодифицированных нормативных правовых актов не наделяет поведение родителя, характеризующееся качеством «жестокости», формально-юридическими признаками. Судебная практика, на наш взгляд, максимально сузила интерпретацию данного деяния, квалифицируя в виде жестокого обращения лишь насилие в отношении ребенка, включая покушение на половую неприкосновенность⁶.

Между тем, признак «жестокости» имеет ярко-выраженную отвлеченную (т.е. не формально-юридическую), оценочную характеристику. С точки зрения русского языка жестоким является суровый, бессердечный, безжалостный человек⁷. Чувства жалости, сострадания, милосердия, которые в идеале должны быть присуще родителю – категории нравственно-этические, дающие представление о поведении человека с позиции добра и зла. Следовательно, логичным будет утверждение, что юридическая квалификация есть сочетание аксиологической оценки и неаксиологической. Убеждены, что для эффективной реализации нормы-оговорки, интерпретатор должен стремиться к сбалансированию такого подхода. Это обусловлено тем, что законодатель осознанно наделяет отдельные положения нормативных предписаний моральным, нравственным содержанием, давая посыл правоприменителю на сочетание социальных и правовых норм в регулировании поведения граждан. Без этических установок воздействие на такие сферы общественных отношений, как образование, воспитание, культура, искусство и многие другие, представляется малоэффективным.

Немаловажным упущением при интерпретации норм-оговорок является не только затушевывание аксиологической составляющей, но и последующая практика применения предписания с дополнением или изъятием. Так, в качестве одного из дефектов интерпретации норм-оговорок можно указать – создание барьеров, препятствий для реализации своих прав и законных интересов участников общественных отношений. Прав А.Г. Репьев, указывающий, что нормы-оговорки, предусматривающие диспозитивный вариант регулирования общественных отношений не могут и не должны толковаться субъектами правоприменения в качестве императивного предписания⁸. Действительно, такое специфическое и характерное качество нормативных установлений, содержащих оговорки, как возникновение ввиду не только закономерностей развития общества и государства, что определено усложнением общественных отношений и их юридической природой как правил поведения, но и вследствие объективных законов природы, факторов окружающей среды, естественных условий проживания, обуславливает необходимость их адекватной интерпретации. Нормы-оговорки закладываются законодательными органами для расширения сферы правового усмотрения, учета наличия неординарных жизненных ситуаций, требующих индивидуализированного подхода.

К примеру, нормы-оговорки в трудовом законодательстве часто ориентируются на лексику «как правило»⁹, предполагающую обращение правоприменителя к устоявшему порядку регулирования данной сферы, что не исключает учет особенных обстоятельств общественных отношений, их харак-

¹ Кашанский Р.С. Толкование правовых оговорок (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 29.

² См.: Чвялева Е.В. Теоретические проблемы юридической квалификации (понятие, структура, роль в правовом регулировании): дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. С. 6.

³ См. об этом: Репьев А.Г. Оценочные категории в нормах законодательства (на примере положений о правовых преимуществах) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 60-62.

⁴ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 31.07.2023), ст. 69 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6135.

⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 21.11.2022), ст. 156 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2022. 24 нояб.

⁶ См.: О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Российская газета. 2017. 20 нояб.

⁷ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО «Издательство «ДОМ. XXI век»», 2008. С. 218.

⁸ См.: Репьев А.Г. Нормы-оговорки как средства изъятия и дополнения в правовом регулировании // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 14.

⁹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023), ст.ст. 103, 136, 229, 293 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3; 2022. № 29. Ст. 5250.

тера, условий, при которых они складываются. Верной в этой связи признаны позиции судов первой и апелляционной инстанции, рассматривающих спор о признании работы в качестве сезонной. Норма Трудового Кодекса РФ устанавливает, что таковыми могут быть признаны работы – по своей продолжительности не превышающие «как правило, шести месяцев»¹. Данная оговорка отдельными работодателями интерпретировалась как императивная, ввиду чего трудовые договоры для выполнения любых работ (по своему характеру не являющихся сезонными) неправомерно заключались как срочные². Однако здесь необходимо учитывать природу данной оговорки, направленной на учет специфических обстоятельств, а именно – невозможность установления условий выполнения трудовых обязанностей на неопределенный срок³.

Выделенные и показанные в работе отдельные дефекты интерпретации норм-оговорок, в том числе, детерминирующие правовые ошибки, актуализируют попытку предложить некоторые базовые приемы их понимания и последующего разъяснения. Придерживаясь их, субъект толкования сможет снизить рискогенность последующего воплощения в жизнь нормативных положений, обусловленных оговоркой. К названным приемам могут быть отнесены:

1) доскональное, научно-выверенное и соотнесенное с практикой исследование тех исключительных случаев, нестандартных обстоятельств и иных казусов, на регулирование которых направлена норма-оговорка;

2) непротиворечивое соотнесение нормы-оговорки с корреспондирующим ему как по вертикали предписанием, так и по горизонтали. В первом случае речь идет о генеральном, базовом правовом установлении, а во втором – положении законодательства, к которому при необходимости отсылает норма-оговорка;

3) формирование на основе предыдущих двух пунктов единообразной правовой позиции субъектов официального толкования относительно применения нормы-оговорки, путем вынесения и издания акта официального толкования;

4) сочетание аксиологического и неаксиологического подходов при установлении истинного смысла уточнения, детализации или конкретизации, заложенного законодателем в норму-оговорку.

---

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023), абз. 1 ст. 293 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3; 2022. № 29. Ст. 5250.

² См.: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 6.

³ См.: О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (в ред. от 24.11.2015) // Российская газета. 2006. 31 дек.

Гривас Тамара Николаевна

магистрант факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Grivas Tamara Nikolayevna

Master student of the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia) (IPACS, RANEPa)

E-mail: dr.grivas@mail.ru

Правовая аналитика и инновации в здравоохранении: комплексное обозрение и осмысление

Legal Analytics and Innovation in Healthcare: A Comprehensive Review and Reflection

---

Аннотация. Статья посвящена месту и значению правовой аналитики и в целом прикладной аналитики в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: правовая аналитика, прикладная аналитика в здравоохранении, медицинское право, здоровье человека, медицина.

Annotation. The article is devoted to the place and significance of legal analytics and applied analytics in general in the field of health care.

Keywords: legal analytics, practical analytics in healthcare, medical law, human health, medicine.

Тематика прикладной аналитики¹ очень сложна, и в частности – в сфере здравоохранения.

Как пишет Эндрю Телвелл, новые технологии и инновации могут улучшить результаты лечения пациентов, снизить нагрузку на медицинских работников и, в конечном итоге, сэкономят деньги системам здравоохранения по всему миру. В системах здравоохранения нет проблем с инновациями; проблема заключается в тиражировании: в прошлом успешные проекты и изменения в клинической практике редко воспроизводились где-либо ещё в системе. Ещё одна проблема состоит в том, что зачастую медицинские компании страдают, чтобы их считали «революционными» в своей области, но новые медицинские технологии не должны быть чем-то радикально иным. Успех новой технологии часто зависит от её максимально органичного внедрения в существующие рабочие процессы, а не от их задержки или прерывания². Для этого совершенно необходим такой сложный инструментарий, как аналитика.

Роль и значение медико-правовой и медико-информационной прикладной аналитики в сфере здравоохранения трудно переоценить, но особенно высоко значение такой аналитики в сфере разработки, тестирования, запуска, применения и оценивания инноваций в здравоохранении.

Следует немного остановиться на специфике этой сферы, её инноватика по природе своей отличается от прочих инноваций (хотя, понятно, пересечения есть).

В рамках производимых нами исследовательских работ нами был представлен авторский концепт медицинской инноватики и, шире, инноватики в здравоохранении, даны авторские определения понятий «инновации», «инновации в сфере здравоохранения»³.

---

¹ Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Уч. Изд. 4-е, доп. и перер. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика. – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Уч. Изд. 4-е, доп. и перер. В 2 т. Т. 2: Научные исследования. – М.: Буки Веди, 2023. – 640 с.

² TheIwell A. The importance of medical innovation in the wake of COVID-19 [Важность медицинских инноваций после COVID-19] // Health Europa. – 2021. – № 18. <<https://www.healtheuropa.com/the-importance-of-medical-innovation-in-the-wake-of-covid-19/108850/>>. – 09.06.2021.

³ Гривас Т.Н. Особенности публично-правового обеспечения инноваций в сфере здравоохранения / Под науч. ред. И.В. Понкина. – М.: Буки Веди, 2023. – 100 с. – С. 21, 30–31.

Цифровизация играет в этих процессах тоже не последнюю роль¹.

Инновации в здравоохранении не могут восприниматься и позиционироваться как нечто спонтанно возникающее.

Как говорится, нет более строгого побудителя (стимулятора) и одновременно надзирателя, чем необходимость².

Это – результат тяжелейшего и огромного интеллектуального – аналитического и проектировочного, обеспечительного финансово-экономического расчётного труда. То есть медицинская прикладная аналитика (англ. – «*healthcare analytics*») – медико-информационная³, медико-правовая, медико-экономическая, фармацевтическая аналитика и т.д. – это основа основ любых инноваций в сфере здравоохранения.

При этом информационные, чисто медицинские, организационные (менеджеральные) инновации в здравоохранении невозможны без инноваций регуляторных⁴ в этой сфере, а привнесение этого аспекта ещё более существенно усложняет картину.

Из-за быстрого увеличения количества данных в процессах медицинской диагностики, лечения, медицинского ухода и реабилитации, в процессах прогнозирования санитарно-эпидемиологической обстановки и управления таковой, в процессах разработки, тестирования (испытаний) и внедрения медицинских препаратов возникает всё большая нужда в медицинской аналитике, предпосылкой для которой, как считается, является переход от эмпирического и основанного на силе принятия решений к взглядам и доказательствам, основанным на данных⁵.

Несмотря на многие блестящие усилия, здравоохранение по-прежнему страдает от проблем. Использование информатики, математики и бизнес-логики позволяет решить многие из них – именно здесь на помощь приходит медицинская аналитика, призванная, в числе прочих, такие задачи: улучшение рабочего процесса на основе данных: устранение узких мест, простоев, снижение времени ожидания; обеспечение более чистых операций: устранение встречной/непроизводительной обработки; устранение случайностей и шума; обеспечение лучшего управления операциями: поддержка принятия решений на основе анализа, аналитические отображения и оповещения, нормализация процессов и данных; интеграция и стандартизация: улучшение совместимости поставщиков, выявление/устранение некорректных функций поставщиков, работа с поставщиками над разработкой новых функций; содействие внедрению новых продуктов⁶.

И это лишь малая часть...

Информационные инструменты, обычно называемые индикаторами, могут помочь администраторам и медицинским работникам выявить критические моменты системы для определения приоритетов, будучи на сегодня лучшим инструментом для измерения показателей эффективности⁷. Такие индикато-

¹ См.: Понкин И.В. Кибер-мета-вселенные в сфере здравоохранения: Понятие и правовой взгляд // Бизнес, менеджмент и право. – 2023. – № 2. – С. 14–20. Понкин И.В. Медицинское право в условиях цифровизации // Бизнес, менеджмент и право. – 2021. – № 1. – С. 22–25. Понкин И.В. Цифровые модели-двойники пациентов: понятие и правовые аспекты // Бизнес, менеджмент и право. – 2022. – № 2. – С. 10–14.

² Thelwell A. The importance of medical innovation in the wake of COVID-19 [Важность медицинских инноваций после COVID-19] // Health Europa. – 2021. – № 18. <<https://www.healtheuropa.com/the-importance-of-medical-innovation-in-the-wake-of-covid-19/108850/>>. – 09.06.2021.

³ См.: Медицинская информатика в общественном здоровье и организации здравоохранения: Национальное руководство / Гл. ред. Г.Э. Улумбекова, В.А. Медик. 3-е изд. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2022. – 1184 с.

⁴ См.: Аристов Е.В. Новшества в праве и связанное с ними его будущее: мысли правоведа // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7. – С. 151–154. Аристов Е.В. Новые регламентарные технологии и прочие предвестники права будущего // Ex jure. – 2022. – № 2. – С. 8–18. Понкин И.В. К вопросу о будущем права интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2022. – № 7. – С. 34–41. Понкин И.В., Дегтярев М.В. Право настоящего и будущего: понятие, функционал и потенциал смарт-контракта // Бизнес, менеджмент и право. – 2022. – № 3. – С. 22–27. Дегтярев М.В. Новейшие регуляторные технологии и инструменты: Регуляторные эксперименты, песочницы, гильотины, экосистемы, платформы / Под ред. д.ю.н., проф. И.В. Понкина / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Буки Веди, 2022. – 424 с. Дегтярев М.В., Ручкина Г.Ф., Лапина М.А., Куракин А.В. и др. Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития / Под ред. Г.Ф. Ручкиной, М.А. Лапиной. – М.: Прометей, 2022. – 698 с. Дегтярев М.В. Инноватика в праве: Инновационные публично-правовые режимы и инновационные регуляторные технологии: Базовый тезаурус / Под ред. д.ю.н., проф. И.В. Понкина / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Буки Веди, 2023. – 116 с. Дегтярев М.В. Будущее права. Инновационные публично-правовые режимы и новейшие (нетипичные) регуляторные технологии: Библиографический указатель / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Буки Веди, 2022. – 140 с. Дегтярев М.В. Инновационные публично-правовые режимы и реализующие их инновационные регуляторные технологии / Под ред. д.ю.н., проф. И.В. Понкина / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Буки Веди, 2023.

⁵ Medical analytics & innovation. The digital future of Medical Affairs is already here // <<https://inizio.health/what-we-do/our-business-units/medical-2/medical-analytics-innovation/>>.

⁶ Bringing data driven improvements to healthcare // <<https://medicalanalytics.group/>>.

⁷ Di Fazio N., Scopetti M., Delogu G. et al. Analysis of Medico-Legal Complaint Data: A Retrospective Study of Three Large Italian University Hospitals // Healthcare 2023. – Vol. 11. – № 10. <<https://www.mdpi.com/2227-9032/11/10/1406>>.

ры определяются как «синтетическая мера, обычно выраженная в количественной форме, совпадающая с переменной или состоящая из нескольких переменных, способная предиктивно оценивать тенденцию явления, к которому она относится»¹.

С другой стороны, никакие инновации не будут работать, если они не снабжены надлежащим регулированием, а основа уже этого, в свою очередь, медицинско-правовая аналитика (англ. – «*medical-legal analytics*»).

У этой отрасли прикладной аналитики – медицинско-правовая аналитики – множество задач – мониторинг, выявление и оценка дефектов (и рисков дефектов) оказания медицинской помощи с выработкой регуляторных решений по редуцированию рисков таких дефектов и вреда от них², мониторинг, выявление и оценка переработок и непрофильных загрузок врачей и младшего медицинского персонала, оптимизации их работы и прагматической релевантности целевого повышения квалификации³, мониторинг, выявление и оценка правовых проблем в сфере паллиативной медицинской и хосписной помощи с выработкой соответствующих регуляторных решений⁴, мониторинг, выявление и оценка правовых проблем в сфере тактической медицины и в целом военной медицины⁵, мониторинг, выявление и оценка правовых проблем в сфере фармацевтического обеспечения здравоохранения⁶, мониторинг и прогнозирование санитарно-эпидемиологической обстановки и юридико-аналитическое обеспечение управления таковой и мн. др.

И применительно ко всем этим позициям, учитывая, конечно, общую специфику медицины и здравоохранения, действуют общие теоретико-технологические базисы и закономерности, методологические подходы и инструментари, присущие правовой прикладной аналитике в целом.

---

¹ Chae Y.M., Kim H.S., Tark K.C. et al. Analysis of healthcare quality indicator using data mining and decision support system // Expert Systems with Applications. – 2003, February. – Vol. 24. – № 2. – P. 167–172.

² См.: Понкин И.В., Понкина А.А. Дефекты оказания медицинской помощи. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021. – 312 с.

³ См.: Понкин И.В., Понкина А.А. Права врачей. Изд. 3-е, дополн. и перераб. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. – 264 с. Медицинское право России: учебник для бакалавров / Отв. ред. А.А. Мохов / Московский гос. юридич. ун-т им. О.Е. Кутафина. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2015. – 336 с. Мохов А.А. Основы медицинского права Российской Федерации: Правовые основы медицинской и фармацевтической деятельности в Российской Федерации: Учеб. пособие для магистров. – М.: Проспект, 2015. – 376 с.

⁴ См.: Понкин И.В., Понкина А.А. Правовое регулирование паллиативной медицинской помощи. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. – 176 с.

⁵ См.: Шевченко О.А., Понкин И.В., Понкина А.А., Морозов П.Е., Кудряшова С.Н. Военно-медицинское право: Учебник. – Хабаровск: ХГУЭП, 2023. – 200 с.

⁶ См.: Понкин И.В., Понкина А.А. Фармацевтическое право. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. – 144 с.

Дудко Георгий Николаевич

адвокат, Управляющий партнер Бюро «Дудко и партнеры», аспирант кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии

Dudko Georgy Nikolaevich

Attorney at Law, Managing Partner of the Dudko & Partners Bureau, Post-graduate Student of the Theory of State and Law Department of the Saratov State Law Academy

E-mail: lexpracticegd@gmail.com

Методология исследования казуального толкования как вида аналитической деятельности

Methodology of the study of casual interpretation as a type of analytical activity

---

Аннотация: предметом настоящего исследования стали методологические вопросы исследования казуального толкования юридических норм как разновидности аналитической деятельности. Автор предпринимает попытку определить методологическую основу исследования казуального толкования, проводит краткий анализ научных позиций относительно заявленного вопроса. В качестве вывода в результате проведенного исследования автором утверждается, что при осуществлении казуального толкования юридических норм допустим баланс между формализмом и умеренным реализмом.

Ключевые слова: толкование права, казуальное толкование, правовая аналитика, аналитическая деятельность, методология казуального толкования

Summary: The subject of this study are the methodological questions of the study of the casual interpretation. The author attempts to determine the methodological basis for the study of casual interpretation, conducts a brief analysis of scientific positions on the declared issue. As a conclusion as a result of the study, the author argues that in the implementation of a casual interpretation of legal norms, a balance between formalism and moderate realism is permissible.

Keywords: interpretation of law, casual interpretation, legal analytics, analytical activity, methodology of casual interpretation

---

Начиная с XX века аналитическая деятельность приобретает особую значимость при оценке прогресса практически всех сфер жизнедеятельности и начинает носить профессиональный характер. Такое положение дел объясняется рядом причин: усложнение всех общественных систем и социального управления, увеличение количества факторов, влияющих на жизнедеятельность человека, рост противоречивых и спорных информационных потоков, требующих определенных усилий для их обработки и принятия эффективных решений¹ и др. Вообще понятие «аналитика», имеет греческое происхождение (впервые появляется в работах Сократа и Аристотеля) и обозначает искусство анализа². Она выступает важнейшей составляющей любой профессиональной деятельности, в том числе юридической, поскольку выступает формой интеллектуально-мыслительной работы.

Правовая аналитика по-разному определяется учеными в юридической литературе. Так, В.Б. Исаков понимает под ней профессиональную аналитическую деятельность в законотворческой, правоприменительной сферах, в областях правовой культуры, правового информирования, образования, воспитания³. Ю.В. Курносков и П.Ю. Конотопов обозначают ее как интеллектуальную, логико-мыслительную

---

¹ См.: Колоткина О.А. Правовая аналитика: учебное пособие / О.А. Колоткина, А.С. Морозова, И.Д. Ягофарова. М., 2021. С. 10.

² См.: Аристотель. Аналитики первая и вторая. М., 1952.

³ См.: Исаков В.Б. Правовая аналитика: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2011. С. 8.

деятельность, направленную на решение практических задач, в основе которой лежит принцип опережения событий¹.

Стоит отметить, что правовая аналитика призвана обслуживать и облегчать любую юридическую деятельность, в том числе и интерпретационную. Она выступает основой для осуществления правотворчества, правореализации, юридической критики и экспертизы, юридической рекомендации (например, при юридическом консультировании в случае сложной ситуации в форме выстраивания алгоритмов ее разрешения) и др.². Причем И.В. Понкин считает, что юридические рекомендации и критика выступают результатом правовой аналитики.

Это является важным фактором с точки зрения отнесения казуального толкования юридических норм к виду аналитической деятельности, поскольку в его границах зачастую и формируются юридические рекомендации как акты волеизъявления уполномоченных субъектов, которые доводятся до сведения адресатов в легально установленной форме и содержат предложение об обязательном либо желательном варианте последующих юридически значимых действий³.

Таким образом, основу для аналитической работы составляют информационная и аналитическая работа⁴. Информационная работа представляет собой первый этап аналитической деятельности, она задает параметры результативности для аналитической работы. Ее суть сводится к получению и обработке информации. Аналитическая работа – второй этап аналитической деятельности – связана с качественно-смысловой переработкой информации, ее оценкой, прогнозированием и принятием решения⁵. В связи с этим суть аналитики сводится к тому, чтобы не только найти нужную информацию и систематизировать ее, но и качественно переработать в целях получения нового знания и вынесения соответствующего решения. Подобные процессы характерны и для казуального толкования юридических норм, которые реализуются в границах стадий его осуществления.

По нашему мнению, казуальное толкование юридических норм представляет собой интеллектуально-волевую последовательную деятельность аналитического характера, осуществляемую любым заинтересованным лицом и направленную на выяснение смысла содержания юридических норм применительно к конкретной жизненной ситуации. Оно выступает необходимым элементом правореализационного процесса, может осуществляться всеми субъектами без исключения, ее результаты могут и не обладать свойствами общеобязательности и юридической значимости, но ее результаты способны повлиять на совершенствование юридической практики.

Необходимо отметить важность разрешения методологических вопросов, лежащих в основе исследования казуального толкования юридических норм, поскольку, начиная с советского времени и по сей день, ученые акцентируют внимание на том, что толкование права с точки зрения практико-ориентированного мышления представляет собой достаточно непростую задачу. Ведь изначально эта деятельность и качество ее осуществления зависит от философского-методологических позиций относительно процессов познания окружающей действительности вообще и права в частности⁶.

Так, учеными выделяются несколько этапов развития юридической науки и выявления методологических основ познания права: классический и постклассический⁷; классический, модерн, постмодерн⁸, формализм и реализм, статический и динамический⁹ и т.п.

В основе классической юриспруденции лежат три основных типа правопонимания – позитивизм, юснатуризм, социологизм. С точки зрения толкования права, она (классическая юриспруденция) исходила из факта признания процесса его познания в качестве непосредственного отражения реальной действительности, развитие которой не зависит от субъекта познания. Такая позиция заявлялась еще в период Средневековья в рамках деятельности школы постгlossаторов римского права и являлась приоритетной в юридической науке многих зарубежных стран фактически до середины XX столетия.

В российском же государстве основы классической теории толкования права были сформулированы в окончательном виде во второй половине XX в. А.Ф. Черданцев заявлял, что именно ле-

¹ См.: Курнососв Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. М., 2004. С. 25-28.

² См.: Понкин И.В. Понятие «аналитика» // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Вып. 7. № 10. С. 80-90.

³ См.: Баранов В.М., Маслов Д.Е. Юридическая рекомендация (доктрина, практика, техника). М., 2018. С. 63.

⁴ См.: Исаков В.Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 116-117.

⁵ См.: Колоткина О.А. Указ. соч. С. 22-25.

⁶ См.: Дубрава Н.М. Современная теория толкования права в контексте классической и постклассической методологии юридической науки // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 2 (44). С. 53 – 61.

⁷ См., например: Веденеев Ю.А. Юриспруденция: явление и понятие. Введение в генеалогию языка концептуальных парадигм. М., 2022. 328 с.; Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012. 577 с.; Тимошина Е.В. Классическое и постклассическое правопонимание как стили философско-правового мышления // Постклассическая онтология права / А. С. Александров [и др.]; под общ. ред. И. Л. Честнова. СПб., 2016. С. 218–294 и др.

⁸ См., например: Лазарев В.В. Толкование права: классика, модерн и постмодерн // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 15–28.

⁹ См.: Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М., 2003. С. 70-71.

нинская теория отражения составляет методологическую основу всякого научного познания, в том числе и для разрешения проблем толкования права¹. По-другому, описанный методологический подход называют также судебным формализмом, когда правоприменитель связан жесткой связью с семантикой нормативного правового акта, волей законодателя, выраженной в нем. Основные постулаты данного подхода сводятся к следующим: когнитивная природа толкования, цель которого уяснить волю законодательного субъекта; познавательное значение объекта толкования, при этом неопределенность правового текста – это экстраординарная ситуация; аналитическое толкование как инструмент получения точного знания о значения правового текста; решение суда и его нормативная обоснованность; единственно возможная универсальная модель разрешения дела по существу – это модель субзумпции².

В основе постклассической юриспруденции лежат современные философские концепции и открытия, которые были сделаны в их границах (например, антропология права, коммуникативная теория права, юридическая герменевтика и др.). Это предполагает возможность правоприменителя апеллировать метаюридическими аргументами (положениями морали, политики и пр.).

Наиболее подробно ее (постклассической юриспруденции) особенности описал В.В. Лазарев, который, однако, выделяет три периода развития юриспруденции: классический, продлившийся с XVII в. до первой половины XIX в., модерн, характерный для второй половины XIX в. по середину XX в., постмодерн, начавшийся с середины XX в. и текущий по настоящее время.

По мнению ученого, для модерна как этапа развития юриспруденции характерны такие явления как иррационализм, скептицизм, стохастический процесс. Он сменяет методологический монизм на плюрализм, а объект познания видится как субъективированный³. Постмодернизм отличается метапарадигмальностью научного познания, самокритикой и креативностью исследования, случайностью жизненных процессов и явлений, совпадением объекта и субъекта познаний, пониманием мира как совокупности интерпретаций, при котором нет единого концептуального подхода к восприятию реальности⁴. В связи с этим методология обогащается приемами юридической аксиологии, юридической герменевтики, прагматизма, а само понимание права характеризуется как интегративное.

Е.Н. Яркова заявляет, что постмодернизм рождает новое понимание истины как социально и контекстуально сформулированного рассуждения, стимулирует появление творческого правосудия, которое опирается на функциональные (а не формальные) категории, выявляет потребность в «живом праве». Юридическая теория представляет собой дискурс, который одновременно описывает, интерпретирует и реконструирует мир⁵.

Соответственно в разрезе классического периода развития юриспруденции уяснение и разъяснение тесно связано друг с другом, при этом первое предшествует второму. Эпоха модерна допускает, что в процессе толкования права возможно формирование новых правоположений – норм, которые бы сам создал бы законодательный субъект, будь он на месте интерпретатора. Постмодернизм понимает указанную деятельность как работу по уяснению и разъяснению норм права, которые закладываются в основу решения по конкретному делу, а потому она (интерпретационная деятельность) является объектом исследовательской работы и рассуждать о ней можно в метафизических категориях, которые отражают объективную реальность, межличностные отношения, социальные и природные феномены⁶.

В настоящее время достаточно много ученых при исследовании толкования права опираются на идеи, привнесенные постмодернизмом (реализмом). Стоит отметить, что реалистический подход к толкованию права поддерживался как отечественными (например, труды А.С. Александрова, М.В. Байтеевой, Ю.А. Гавриловой, А.И. Овчинникова, И.Л. Честнова и др.), так и зарубежными исследователями (например, Б. Кардозо, К. Коссио, К. Лундштедта, К. Оливекрона, А. Росса, М. Тропера, О. Холмса и др.). Причем ими выделяются такие разновидности реализма как радикальный (М. Тропер) и умеренный (А. Росс).

Так, сторонник теории радикального реализма М. Тропер выдвигает следующие идеи:

1) наделенность специфической властью субъектов толкования, решение которых способно повлечь серьезные юридические последствия;

2) толкование права – это акт волеизъявления, поскольку у нормы права невозможно выявить значение, которое бы ей придавалась, исходя из замысла законодателя. К тому же норма права не обладает и каким-либо объективным значением. Оно (значение) в единственно возможной версии автора придается ей в процессе толкования, то есть до толкования правовой текст не имеет значения, он находится в ожидании последнего;

¹ Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979. С. 15.

² См.: Тимошина Е.В. Указ. соч. С. 218–294.

³ См., например: Лазарев В.В. Толкование права: классика, модерн и постмодерн // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 17–18.

⁴ См.: Там же. С. 19–20.

⁵ См.: Яркова Е.Н. История и методология юридической науки: учеб. пособие. Тюмень, 2012. С. 254 – 256.

⁶ См., например: Лазарев В.В. Указ. соч. С. 23–24.

3) объект толкования – это не нормы права, а факты и формулировки¹.

Очевидно, что М. Тропером в рамках собственной реалистической теории толкования доказывается позиция, согласно которой интерпретационный субъект опирается на собственное волеизъявление и наполняет нормы права содержанием на основе собственного выбора, а потому он обладает значительной юридической свободой.

Соответственно, в границах этой теории отстаивается субъективный характер толкования, при котором созданное в его границах правоположение демонстрирует не объективный смысл правового текста, а волю интерпретационного субъекта, который, на основе собственного волеизъявления, выбирает одно из возможных его значений. По логике автора, юридическая квалификация произошедшей жизненной ситуации – это деятельность прагматического толка: юрист должен опираться на такое значение правовой нормы, с которым согласится суд, а суд же должен произвести юридическую квалификацию таким образом, чтобы ее не опровергла высшая судебная инстанция. Суд, по мнению М. Тропера, является свободным творцом права.

В то же время нужно учитывать все риски, которые может повлечь за собой положения радикального реализма. В частности, Е.В. Тимошина заявляет, что классическая теория права основана на автороцентристском подходе, то есть автор закона задает необходимый дискурс и смысл закона. Причем последний характеризуется независимостью от интерпретационного субъекта и объективностью, а потому и познаваемостью. Отсюда результаты интерпретационной деятельности могут быть как истинными, так и ложными. Соответственно постклассическая методология порождает риски появления волюнтаризма и произвола со стороны интерпретатора, его освобождение от обязанности познавать смысл правового текста, а также от ответственности за неправильно произведенное толкование².

Думается, что оптимальной методологической основой казуального толкования права выступает умеренный реализм. Так, формализм (идеи классической юриспруденции) обосновывает когнитивную природу интерпретационной деятельности, радикальный реализм исходит из возможности правоприменителя устанавливать смысл толкуемой нормы произвольно. Умеренный реализм позволяет преодолеть издержки указанных подходов, поскольку он предоставляет возможность исходить из семантики правового текста. Если она предполагает несколько альтернативных значений, то правоприменитель вправе выбрать одно из них, что влечет признание за толкованием права не только волевой, но и когнитивной функций³.

Это суждение подтверждается Г. Кельзеном, Г.Ф. Шершеневичем, которые отмечали, толкование – это не только функция познания, но и воли. Значит можно говорить об имплементации положений юридического позитивизма в реализм. Г.В. Шершеневич полагал, что согласно канонам формализма целью толкования выступает выяснение воли законодателя, однако это не должно выступать делом механического порядка⁴. Г. Кельзен отмечал, что стоит отказаться от процесса раскрытия воли законодателя как генеральной цели интерпретационной деятельности⁵. Ко всему прочему, стандарты эмпирической методологии юспозитивизма скомпрометировали концепт воли законодателя как не имеющего смысла в эмпирической действительности.

Нужно понимать, что семантическая неопределенность правового текста, подлежащего интерпретации, создают определенные трудности для осуществления когнитивной функции толкования, если во все не исключает возможность ее реализации. Это побуждает правоприменительного субъекта использовать для разрешения дела метаюридические положения. По нашему мнению, эту задачу также способен решить умеренный реализм. Согласно его положениям, текст нормативного правового акта может обладать неопределенным значением. Соответственно в процессе его толкования может выявиться несколько значений, однако выбор одного из них осуществляется в порядке вынесения волевого акта правоприменительным субъектом.

О. Эрлих отмечал следующее: «Когда смысл правового предложения скрыт от судьи... либо когда правовое предложение не дает ответа на конкретный вопрос или даже не намеривается такой ответ давать, либо когда вопрос оказывается затерянным в дебрях туманных правовых определений, либо когда правовое предложение содержит в себе противоречие – во всех этих случаях... судья должен, независимо от обстоятельств самостоятельно взвесить интересы и обеспечить их правовой защитой»⁶.

То есть умеренный реализм допускает существование общих норм, наличия у них, пусть и неопределенного, значения до осуществления толкования. В то же время представители радикального реализма отстаивали позицию, согласно которой правовой текст не обладает значением, норма права не доступна познанию, не существует общеобязательных норм до их установления судьей в акте толкова-

¹ См.: Тропер М. Реалистическая теория толкования // Российский юридический журнал. 2006. № 2. С. 7–19.

² См.: Тимошина Е.В. Указ. соч. С. 218–294.

³ Ros A. On Law and Justice. Berkeley; Los Angeles, 1959. P. 141.

⁴ См.: Шершеневич Г.В. Общая теория права. В 2 т. Т. 1. Вып. 1–4. М., 1910. С. 704–716.

⁵ См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве 2-е изд. / Пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лезова. СПб., 2015. С. 501.

⁶ Цит. по: Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М.В. Антонова; под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. СПб., 2011. С. 559.

ния, в котором и определяется значение правового текста. Подобный подход в юридической науке получил название семантико-нормативный волюнтаризм¹.

В рамках казуального толкования права встает вопрос о степени свободы толкования правового текста при разрешении конкретного казуса. Можно отметить, что с точки зрения формализма интерпретационная деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы не трансформировался сам объект толкования посредством замены одного значения другим, либо формирования такого смысла, который ранее не существовал вообще. Радикальный реализм предусматривает крайне свободное обращение с правовым текстом при его интерпретации. В частности, ее результаты вообще могут быть не связаны с правовым текстом, даже в установлении хоть какой-либо связи между ним и результатами толкования нет необходимости, а правоприменитель наделен юридической свободой, позволяющей ему придавать любое значение любому факту и тексту вне зависимости от степени их определенности или лингвистической формы. По нашему мнению, наиболее применим к решению заявленного вопроса умеренный реализм, поскольку он предоставляет возможность производить толкование неопределенной нормы права таким образом, чтобы пределы ее значения можно было определить.

По-разному указанные подходы подходят к возможности приложения логических критериев и законов при толковании права. Положения силлогистической теории толкования гласят, что аргументация суда при разрешении дела имеет форму силлогизма, посылки которого имеются в применяемых нормах, описываемых фактах, высказываниях и т.п. Следовательно, судья должен вынести решение, которое опирается на них, а потому характеризуется свойством нормативной обоснованности. Е.В. Булыгин отмечает, что решение должно быть выводимо из норм посредством логических законов, что подтверждается практикой, существующей во многих правовых системах² (например, ст. 195 ГПК РФ)³.

Радикальный реализм допускает отсутствие логических связей между мотивировочной и резолютивной частями судебного решения, собственно, он не видит в этом какой-либо необходимости. То же самое касается и отсутствия потребности в выявлении связей между принятым решением и нормами права, которые были использованы при формировании мотивировочной части решения.

Умеренный реализм, по нашему мнению, справедливо подходит к решению этой задачи. Так, он не исключает использование логических критериев и законов, однако допускает возможность их недостаточности при комплексной оценке совокупности причин, которые привели к формулированию определенным образом резолютивной части решения. А. Рос отмечал, что нормативное обоснование решения должно соответствовать практическим целям, которые порой могут выходить за пределы системы права, что оправдывает возможность применения метаюридических аргументов. Объективность этого суждения подтверждается возможностью применения в российской правовой системе института аналогии права, который позволяет в случае отсутствия необходимой для разрешения дела нормы права применять принципы права, которые зачастую отражают его нравственную основу (например, принцип справедливости, принцип равноправия и т.п.) (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ).

Иными словами, речь идет о значительной аналитической деятельности в рамках казуального толкования юридических норм, когда требуется не только оценить жизненную ситуацию на основе одной-двух норм права, а в целом произвести интерпретацию и принять соответствующее решение по делу, приняв во внимание всю систему права.

Изложенное позволяет прийти к следующим выводам:

Во-первых, аналитическая проработка материала в рамках казуального толкования юридических норм дает возможность детализировано оценить состояние системы действующего законодательства и его отдельных нормативных предписаний, обозначить специфику практики его применения, выбрать наиболее результативные приемы и методы осуществления юридической деятельности в заявленном разрезе. Казуальное толкование как разновидность аналитической деятельности позволяет более полно и глубоко оценивать жизненные ситуации, казусы и выносить соответствующие решения.

Во-вторых, теория толкования характеризуется наличием двух основополагающих подходов формализм (господствующий до середины XX в.) и реализм (радикальный и умеренный). Для исследований последнего времени, посвященных толкованию права, характерно признание за интерпретационной деятельностью творческого характера. Это обусловлено многообразием общественных отношений, тотальную законодательную регламентацию которых невозможно предложить ни в одном нормально развивающемся государстве.

В-третьих, при осуществлении казуального толкования юридических норм допустим баланс между формализмом и умеренным реализмом, поскольку последний позволяет выбрать наилучший вариант разрешения казуса в условиях неопределенности (либо отсутствия) его правового регулирования, а формализм позволяет производить указанные действия в границах принципа законности и не допустить произвола и волюнтаризма в процессе казуального толкования юридических норм. Думается, что ука-

¹ См.: Пферсманн О. Против юридического неореализма. По поводу спора о толковании / Пер. с фр. М.В. Антонова // Российский ежегодник теории права. № 4. 2011. С. 238.

² См.: Булыгин Е.В. Понятие действительности / Пер. с нем. М.В. Антонова // Правоведение. 2016. № 4. С. 25.

³ Так, ч. 1 ст. 195 ГПК РФ закрепляет, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

занные подходы при грамотном их применении способны не противостоять, а взаимодополнять и компенсировать недостатки друг друга.

В-четвертых, казуальное толкование, основанное на умеренном реализме, направлено на аналитическое познание сути, смысла и содержания норм права. Он дает возможность выбирать из множества альтернативных значений, выводящихся из семантики правового текста, одно. Правовой текст не является строго определенным, соответственно правоприменитель вправе посредством собственного волевого акта выбрать необходимое значение в контексте жизненного казуса, подлежащего разрешению. Достоинством умеренного реализма выступает то, что он допускает вынесение решения на основе модели субзумпции.

Ежикова Светлана Ивановна

юрисконсульт нотариальной конторы нотариуса Щебуняева Игоря Борисовича, аспирант Пензенского государственного университета

Ezhikova Svetlana Ivanovna

legal adviser of the notary office of notary Igor Borisovich Shchebunyaev, postgraduate student of Penza State University

E-mail: s.krasnova1927@yandex.ru

**Особый правовой порядок и правовой режим:
особенности соотношения в контексте аналитического подхода**

**Special legal order and legal regime: features of the relationship
in the context of the analytical approach**

Аннотация. В статье приведено соотношение понятий особого правового порядка и правового режима. Рассмотрены и проанализированы точки зрения ученых, приведены примеры из процессуального и отраслевого законодательства. Выделяются сходства и различия объектов исследования и проводится их разграничение.

Ключевые слова: особый правовой порядок, правовой порядок, правовой режим, особый правовой режим, правовой режим земель, правовой режим имущества супругов.

Annotation. The article presents the correlation of the concepts of a special legal order and a legal regime. The points of view of scientists are considered and analyzed, examples from procedural and sectoral legislation are given. The similarities and differences of the objects of research are highlighted and their differentiation is carried out.

Keywords: special legal order, legal order, legal regime, special legal regime, legal regime of lands, legal regime of property of spouses.

Особый правовой порядок, как и правовой режим – это одни из центральных и взаимосвязанных между собой понятий в теории права. По данной причине целесообразным видится изучение соотношения указанных понятий.

Важно отметить то, что большая часть ученых определяют правовой режим, в том числе и особый, не иначе как особый правовой порядок.

Справедливые и точные характеристики правового режима выделяет профессор А.В.Малько:

- 1) они устанавливаются законодательством и обеспечиваются государством;
- 2) имеют целью специфическим образом регламентировать конкретные области общественных отношений, выделяя во временных и пространственных границах те или иные субъекты и объекты права;
- 3) представляют собой особый порядок правового регулирования, состоящий из совокупности юридических средств и характеризующийся определенным их сочетанием;
- 4) создают конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов и их объединений¹.

Тем не менее, можно сказать, что особый правовой порядок также нормативно урегулирован и обеспечен государственными органами и должностными лицами, раскрывает конкретные сферы социальных правоотношений, представляет определенную последовательность действий.

Обращаясь к конкретным отраслям права, следует упомянуть характеристику особого производства в гражданском процессе как разновидности особых (исключительных, специальных) правовых режимов, которому присущ «особый порядок процессуально-правового регулирования, обусловленный спецификой объекта судебного познания, субъектного состава, функций суда, состоящих не в разрешении спора сторон как в исковом производстве, а в осуществлении, к примеру, как в случае с производством по де-

---

¹ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2004. С. 207.

лам, возникающим из публичных правоотношений, судебного контроля за законностью действий органов управления»¹.

Исходя из указанных выше дефиниций, можно сказать, что правовой режим – это правовое явление, устанавливающее особую направленность регулирования органами и должностными лицами, обладающими властными полномочиями, посредством особого правового порядка действий и установления различных правовых средств (дозволений, запретов, обязываний и т.п.) с целью создания условий соблюдения прав и интересов субъектов права.

Г.С. Беляева пишет, что правовой режим – это «особый нормативный порядок регулирования на основе установленных и обеспеченных государством правовых средств, направленный на создание условий для удовлетворения интересов субъектов права, который выражается в специфике способов и гарантий его реализации и основывается на действии общих принципов, приводящих все его элементы в единую упорядоченную систему»².

Исследователь выделяет множество отличительных черт правового режима. Во-первых, нормативно-правовое урегулирование, во-вторых, особая цель правового режима, в-третьих, особый порядок регулирования. Кроме того, к признакам правового режима относят специфическую цель в виде установления благоприятных условий для субъектов правоотношений, а также особую структуру, которая содержит в себе правовые принципы, средства гарантии и прочее³.

Однако, на наш взгляд, ошибочно полагать, что правовой режим – это особый правовой порядок. В этом легко убедиться, обратившись к текстам нормативно-правовых актов. Например, рассмотрим один из видов правового режима, урегулированным семейным законодательством. Согласно статье 34 Семейного кодекса Российской Федерации, все имущество, нажитое в браке, признается законом совместной собственностью супругов. Такой правовой режим именуется законным режимом имущества супругов⁴.

Действительно, в разделе, посвященном данному режиму упоминается порядок владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов, признания имущества каждого из супругов их совместной собственностью, раздела общего имущества супругов. Однако правовой режим законного имущества супругов – понятие более многогранное по своему содержанию, аккумулирует в себе различные запреты (нельзя разделить вещи, приобретенные исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей⁵), обязывания (обязательность согласия супруга при совершении сделок с недвижимым имуществом, приобретенном в браке⁶) и дозволения (положения о возможности признания в судебном порядке имущества каждого из супругов общей совместной собственностью, если в такое имущество были сделаны существенные вложения вторым супругом⁷) с целью соблюдения прав и законных интересов каждого из супругов.

Таким образом, на примере семейного законодательства, мы можем заметить, что правовой режим не ограничивается одним лишь правовым порядком.

Понятие «правовой режим» фигурирует в земельном праве. Общеизвестным является термин «правовой режим земель», что, в сущности, означает принадлежность земель к определенным категориям.

Указанное понятие ввел в российскую теорию права И. И. Евтихийев. Первым объектом его исследования выступила государственная собственность на землю. Как думается, ученый наиболее точно описал изобретенный им термин⁸.

Земельный правовой режим он характеризовал как статус «права и обязанностей органов земельного управления в отношении данного разряда земель, то есть выполнение органами земельного управления основных функций: административной, юрисдикционной и нормативной»⁹.

На наш взгляд, термин «статус» ярко раскрывает не только правовой режим земель, но и правовые режимы в целом. Нельзя также не отметить, что слово «статус» синонимично по своему смыслу с категорией «состояние».

Стоит отметить, что особый правовой порядок можно рассматривать в качестве определенной последовательности действий или бездействий субъектов правоотношений.

¹ Фомин А.А. Особое производство в гражданском процессе как разновидность особых (исключительных, специальных) правовых режимов // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2022. С. 74.

² Беляева Г.С. Понятие правового режима в теории права: основные подходы // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2012. С. 30.

³ Там же.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрание законодательства. 1996. 1 января. № 1. Ст. 34.

⁵ Там же. Ст. 38.

⁶ Там же. Ст. 35.

⁷ Там же. Ст. 36.

⁸ Трифионов А.С. Основные положения и характеристика правового режима земель промышленности // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2006. № 1 (52). С. 66.

⁹ Евтихийев И.И. Регулирование земельных отношений в городах. Горки, 1929. С. 1.

Однако одной из вариаций определения понятия «особый правовой порядок» является особое состояние в праве, характеризующееся упорядоченностью. В данном случае речь может идти о правопорядке, отличающимся законностью, конституционностью, гарантированностью, защищенностью государством, а также урегулированностью и регламентированностью правовыми нормами. На этом этапе можно поставить в один ряд правовой порядок и правовой режим.

Таким образом, можно сказать, что особый правовой порядок, как определенная последовательность действий или бездействий субъектов права выступает в качестве одного из обязательных составляющих правового режима. Тем не менее, было бы ошибочным полагать, что особый правовой порядок – это лишь часть правового режима. Правовой порядок может существовать как в качестве автономного явления, так и реализоваться в рамках иных юридических лексем, например, правовой процедуры и правового процесса.

Если рассматривать особый правовой порядок в качестве особого состояния упорядоченности общественных отношений, как результат полноценного соблюдения действующего законодательства во всем его объеме и его реализации, то в данном случае особый правопорядок можно соотнести с правовым режимом как цель и средство.

Игнатьева Александра Валентиновна

адъюнкт 3-го факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

Ignatieva Alexandra Valentinovna

adjunct of the 3rd Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Staff of Management Academy of the Ministry of Internal of Russia

E-mail: A-Ignatevaa@yandex.ru

Противодействие обходу заблокированных сайтов Роскомнадзором: аналитический компонент

Countering the circumvention of blocked sites by roskomnadzo: an analytical component

---

Аннотация. Статья посвящена аналитическому компоненту противодействия обхода заблокированных сайтов Роскомнадзором. На примере правовой аналитики, автор показал способы блокировки сайтов, которые применяются Роскомнадзором, а также наиболее распространенные методы обхода для получения свободного доступа к этим запрещенным материалам. Освещены стратегические цели, которые могут быть реализованы на разных уровнях управленческих правоотношений.

Ключевые слова: обход закона, Роскомнадзор, заблокированные сайты, интеллектуальные технологии, интернет-пользователи, ограничение доступа, блокировка.

Annotation. The article is devoted to the analytical component of countering the circumvention of blocked sites by Roskomnadzor. Using the example of legal analytics, the author showed the ways of blocking sites that are used by Roskomnadzor, as well as the most common methods of circumvention to gain free access to these prohibited materials. Strategic goals that can be implemented at different levels of managerial legal relations are highlighted.

Keywords: circumvention of the law, Roskomnadzor, blocked sites, intelligent technologies, Internet users, access restriction, blocking.

На сегодняшний день существует множество правовых актов, которые регулируют различные сферы социальной жизни общества. Однако, возникают ситуации, когда из-за слишком детализированных юридических норм или, наоборот, отсутствия нормативного регулирования, появляются такие явления, как обход закона. Отметим, что разработка теоретической основы, объясняющей природу данного феномена и связанные с данным явлением общие закономерности, вплоть до настоящего момента остается одной из важных и проблемных задач перед государством¹. Распространённой формой вышеуказанного поведения является противодействие обходу заблокированных сайтов Роскомнадзором. Данное ведомство ведет постоянный анализ, обновляя перечень подобных сервисов, работающих в России, и ограничивает функционирование сервисов, нарушающих российское законодательство.

Процесс блокировки запрещенных сайтов производится для ограничения доступа лиц к информации, нарушающей законодательство или являющейся сведениями ограниченного доступа. Интеллектуальные технологии не стоят на месте и в ответ на это изобретены инструменты, позволяющие интернет-пользователям обойти ограничения. Такие действия являются противоправными. Согласно постановлению Правительства РФ от 12 февраля 2020 г. № 127 «Об утверждении Правил централизованного управления сетью связи общего пользования»² такие сервисы предоставления доступа информационным ресурсам в интернете, признаются угрозой безопасности и целостности функционирования на территории России сети Интернет.

---

¹ См.: Сенякин И.Н., Репьев А.Г., Торчилин К.Е. Запрет на обход закона в механизме правового регулирования: историко-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 474. – С. 272-284.

² Постановление Правительства РФ от 12.02.2020 г. № 127 «Об утверждении Правил централизованного управления сетью связи общего пользования» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 8. Ст. 1002.

Блокировка определенных интернет-ресурсов является законной мерой и служит для ограничения доступа к запрещенной информации¹. Полномочия блокировки сайтов возложены на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор). Примерами оснований для блокировки сайта могут быть: нарушение авторских прав, распространение запрещенного контента, пропаганда противоправных действий и т.д.

На данный момент отсутствует точный перечень действий, которые влекут блокировку сайтов, но в июле 2023 года в Государственной Думе Российской Федерации рассмотрен законопроект, который закрепляет перечень запрещенных действий в сети Интернет. Разработанные положения будут служить основанием для внесения сайтов в Единый реестр доменов с запрещенной информацией. В свою очередь, Интернет-провайдеры обязаны принять технические меры для пользователей по ограничению доступа к указанным сайтам.

Наиболее распространенными способами блокировки сайтов, применяемым Роскомнадзором являются:

1. DNS-блокировка применяется с целью ограничения поиска путем блокировки DNS записей. Эта система переводит доменные имена сайтов (например, aaa.com) в IP-адреса (например, 192.158.02.1), которые предназначены для соединения с конкретным сервером. Блокировка не позволяет выполнить поиск и в результате сайт не может быть открыт на устройстве пользователя.

2. Блокировка IP-адресов или IP banning – это конфигурация сетевой службы, которая блокирует запросы от хостов с определенными IP-адресами. Такой вид блокировки обычно используется для защиты и предотвращения доступа по вредоносному адресу.

3. URL-фильтр, позволяющий ограничить доступ к определенным сайтам по их именам. Предусматривается два режима работы: либо ограничение доступа к определенным сайтам и открытость всех остальных, либо доступ только к определенным сайтам и закрытие доступа к иным. Как правило, предусмотреть весь список «ненадежных» сайтов практически невозможно и применяется первый вариант.

Эти варианты являются наиболее распространенными и применяемыми на данный момент. Данные стратегии блокировок могут быть реализованы на разных уровнях: интернет-провайдерами, Правительством или другими инстанциями, контролирующими сетевой трафик, целью которых является:

- предотвращение доступа к веб-ресурсам, которые имеют опасное или нежелательное содержимое;
- запрет запрещенного содержимого материала;
- защита авторского права;
- борьба с киберпреступностью;
- предотвращение распространения вредоносных программ;
- соблюдение политики использования сети;
- поддержание цензуры.

Интернет-пользователи, желающие получить свободный доступ к запрещенным сайтам, могут применять различные техники и инструменты для обхода этих блокировок. Вот несколько основных методов обхода блокировок запрещенных сайтов:

1. Использование виртуальной частной сети (VPN). VPN-сервисы позволяют изменить IP-адрес и маршрутизировать интернет-трафик через удаленные серверы, что позволяет создать зашифрованное соединение. Данный сервис делает активность на сайте невидимой для провайдера.

2. Использование прокси-серверов. Прокси-серверы действуют как посредники между устройством и запрещенным сайтом. Они могут скрывать реальный IP-адрес и обойти блокировку.

3. Использование анонимайзеров. Анонимайзеры – это онлайн-сервисы, которые позволяют получить доступ к запрещенным сайтам, перенаправляя трафик через свои серверы. Они помогают скрыть реальную идентичность, но некоторые из них могут собирать и использовать личную информацию пользователя.

Важно отметить, что обход блокировки запрещенных сайтов может быть незаконным в некоторых странах и противоречить условиям использования провайдера интернет-услуг. В России существуют нормативные акты, которые регулируют использование сети Интернет. Использование различных сервисов или других технических средств может привести к утечке конфиденциальной информации, такой как логины, пароли и банковские данные. Пользователи должны осознавать все риски этой деятельности, так как это считается незаконным и может привести к серьезным правовым последствиям, включая штрафы и даже уголовную ответственность.

¹ Федеральный закон от 31.07.2023 № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «О связи» // Российская газета. – 2023. – № 171.

Калачева Анастасия Дмитриевна

курсант 408 учебной группы Нижегородской академии Министерства внутренних дел России

Kalacheva Anastasia Dmitrievna

cadet of the 408th training group of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: akalaceva78@gmail.com

Аналитика правоприменения связанного с пенализацией статьи 275 Уголовного кодекса Российской Федерации

Analysis of law enforcement related to the implementation of Article 275 of the Criminal Code of the Russian Federation

---

Аннотация. В данной статье проводится аналитика изменений, которые были внесены в 29 главу УК РФ, а именно в статью 275 УК РФ. В статье исследуются статистические данные, связанные с правоприменением уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за государственную измену.

Автор статьи формулирует выводы о будущем вышеуказанной уголовно-правовой нормы и предполагаемой перспективы пенализации.

Ключевые слова: государственная измена, военная операция, интересы службы, государственная власть, пенализация, общественная опасность.

Annotation. This article analyzes the changes that were made to Chapter 29 of the Criminal Code of the Russian Federation, namely in Article 275 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article examines statistical data related to the enforcement of criminal law providing for liability for high treason.

The author of the article formulates conclusions about the future of the above-mentioned criminal law norm and the expected prospect of penalization.

Key words: high treason, military operation, interests of service, state power, penalization, public danger.

В период с 2014 года по настоящее время между Россией и Украиной складывается сложная геополитическая ситуация. Проанализировав изменения, введенные в нормативные правовые акты за 2014-2023 гг. можно заметить, что фокус внимания сдвигается с личности на государство и общество. Почти во все главы, касающиеся охраны общенациональных интересов, были введены изменения: против интересов службы, общественной безопасности, в сфере компьютерной информации; против основ конституционного строя и безопасности государства; против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; против порядка управления; безусловно, против военной службы и даже против мира и безопасности человечества.

Максимальное количество нововведенных статей были включены в Уголовный кодекс в 2022 году. Их количество составило 18 и лишь одна статья, а именно ст.264³ УК РФ, не касается политической ситуации в стране. Едва ли можно назвать сложившуюся ситуацию неожиданной. Фактически, данная ситуация прогнозировалась еще до начала специальной военной операции, ориентируясь на содержание утвержденной Президентом России 2 июля 2021 г новой Стратегии национальной безопасности РФ.

Так же в 2022 году, ввиду начала Российской Федерацией специальной военной операции существенно увеличилась деятельность иностранных государств, направленная на подрыв нормального функционирования социально-политического устройства российского общества. В том числе данная деятельность была направлена на склонение граждан к переходу на сторону противника, участие в вооруженном конфликте на стороне противника, вербовке граждан Российской Федерации для выполнения задач, направленных на интересы иностранного государства.

В связи со сложившейся ситуацией законодатель принял решение об ужесточении норм уголовного права, касающихся преступных деяний против государственной власти. В данной статье мы рассмотрим

пенализацию нормы, которая в данный момент является наиболее тяжелой в 29 Главе Уголовного кодекса Российской Федерации¹ – государственной измены (ст. 275 УК РФ).

Для наглядности приведем статистические данные о количестве привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступных деяний закрепленных в Главе 29 УК РФ за 2020, 2021 и 2022 год (см. табл. №1)².

Количество лиц осужденных по главе 29 УК РФ в 2020 году было меньше чем в 2021 году на 42,3% и меньше на 51,6 % по сравнению с 2022 годом. Таким образом, мы наблюдаем увеличение динамики совершения преступлений, направленных против государственной власти более чем в два раза. А по отношению к 2021 году и 2022 году данный процент составил 16%.

Теперь необходимо проанализировать статистические данные о количестве лиц осужденных за период с 2020 года по 2022 год за совершение преступления предусмотренного статьей 275 УК РФ (государственная измена) (см. табл. №2).

Таблица №1

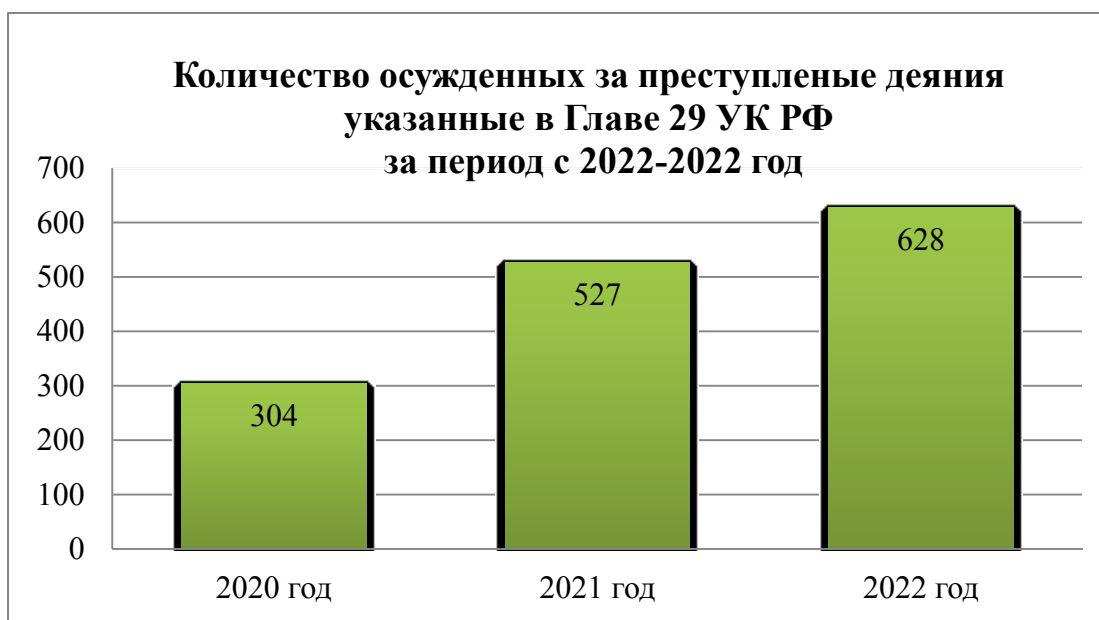
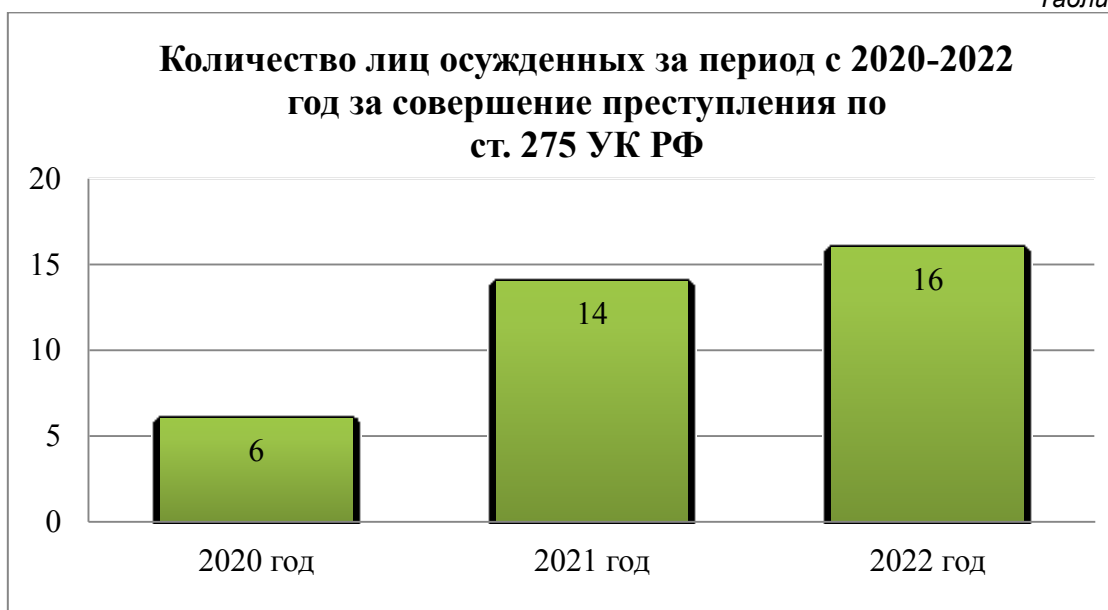

Таблица № 2

¹ Далее-УК РФ

² Судебный департамент России [Электронный источник]// <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения 02.08.2023)

Несмотря на то, что количество фактически осужденных невелико, важно учитывать размер нанесенного, равно как и вероятного ущерба от данного преступного деяния, что непосредственно связано с общественной опасностью.

Анализ данных приведенных в Таблице №1 позволяет говорить о том, что в 2020 году преступлений было меньше чем в 2021 году на 57,1% и на 71,4 % чем в 2022 году. Если сравнивать данные 2021 года с аналогичными показателям 2022 года, то разница будет в пределах 15 %.

Можно сделать вывод, что у законодателя была крайняя необходимость изменения данных норм, путем пенализации уже существующих составом и криминализация, ранее не являющихся преступными.

Федеральным законом № 260 от 14.07.2022 года в содержание статьи 275 УК РФ был внесен ряд изменений. Так, было нормативно установлено понятие – *переход на сторону противника*¹.

28 апреля 2023 года государственная дума приняла новое положение, согласно которому пенализовалась ответственность за деяние предусмотренное ст. 275 УК РФ. В качестве одно из вида уголовной ответственности вводилось наказание в виде пожизненного лишения свободы. До этого норма предусматривала наказание в виде лишения свободы от 12 до 20 лет и штраф в размере до 500 тысяч рублей.

Полагаем, что введенных законодателем поправок не достаточно для эффективной защиты уголовно-правовыми средствами действующего в Российской Федерации конституционного строя. Предлагаем акцентировать внимание на определенных элементах состава преступления. Например, считаем верным обратить внимание законодателя на предмет преступления. А именно, на то какие именно сведения был распространены и переданы иностранному государству, кем эти сведения были переданы (возможность выделения специальных субъектов, таких как военнослужащий) и наступление или отсутствие общественно опасных последствий. Необходимо оценить общественную опасность каждой из категорий и ввести для каждой свою санкцию, соответствующую ей в зависимости от характера и степени общественной опасности.

Так же в качестве одного из квалифицирующих признаков учитывать время совершения преступления, а именно период мобилизации и (или) во время ведения боевых действий. Обоснованно считаем, что в указанное время в совершение деяний предусмотренных статьей 275 УК РФ, обладает повышенной общественной опасностью, а следовательно еще больше угрожает стабильности действующему социально-политическому устройству государства.

---

¹ «Под переходом на сторону противника понимается участие лица в составе непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники». Подробнее См. Федеральный закон № 63-ФЗ от 13.06.1996 "Уголовный кодекс Российской Федерации" (ред. от 31.07.2023). – Ст.275 УК РФ.

Кочкина Мария Сергеевна

*адъюнкт Воронежского института Министерства внутренних дел
Российской Федерации*

Kochkina Maria Sergeevna

*postgraduate student, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation*

E-mail: mari.koshkina.98@bk.ru

Правовые аналитические подходы в борьбе с порнографией несовершеннолетних

Legal analytical approaches in the fight against pornography of minors

---

Аннотация: в статье отражены проблемы и перспективы развития отечественного уголовного законодательства в сфере оборота детской порнографии. Рассматривается общественная опасность детской порнографии. Автор анализирует зарубежное уголовное законодательство, отмечая его положительные аспекты, которые предлагает перенять отечественному законодателю, учитывая специфику правовой системы Российской Федерации.

Ключевые слова: порнография, порнография несовершеннолетних, распространение порнографии несовершеннолетних, оборот порнографии, законодательство о порнографии, порно-контент.

Abstract: the article reflects the problems and prospects for the development of domestic criminal legislation in the field of trafficking in child pornography. The social danger of child pornography is considered. The author analyzes foreign criminal legislation, noting its positive aspects, which he proposes to adopt for the domestic legislator, considering the specifics of the legal system of the Russian Federation.

Keywords: pornography, pornography of minors, distribution of pornography of minors, circulation of pornography, pornography legislation, porn content.

В современных условиях вседоступности любого вида информации порнография с участием несовершеннолетних приобрела статус глобальной проблемы. Нельзя сказать, что она носит локальный характер. Вопрос настолько широкомасштабен, что его актуальность одинакова для стран с разным уровнем социально-экономического развития, отличной друг от друга бытовой культурой и религией.

До внедрения сети Интернет в жизнь любого среднестатистического человека порнографией с участием несовершеннолетнего можно было завладеть в специальных закрытых клубах, где всегда существовал риск быть привлеченным к ответственности. Сейчас же, процесс получения таких данных максимально упрощен. Лицу, желающему просмотреть/завладеть порнографическими материалами и предметами с участием несовершеннолетнего достаточно сформулировать свой поисковый запрос, после чего выбрать наиболее релевантный его вкусу результат поиска. В условиях сложившейся конъюнктуры любой человек имеет возможность удаленного и относительно анонимного непрерывного доступа к порнографии с участием несовершеннолетнего совершенно безнаказанно.

Порнография – современный порок любого общества. Ею пронизано все пространство: реклама, фильмы, видеоклипы, музыка, современная мода, журналы, компьютерные игры, социальные сети и др. Повседневно все мы поглощаем песни с вызывающими текстами; рекламу, с обнаженными моделями; фильмы, с излишним обилием сексуальных сцен. Постепенно мы к этому привыкаем, и такая информация перестает быть для нас чем-то запретным, постыдным, интимным. Пошлость и вульгарность заполнили нашу жизнь и стали для нас обыденностью. Еще никогда в истории человечества порнография не была настолько распространенным и всеобъемлющим явлением как сегодня.

Высокий спрос и популярность порнографии с участием несовершеннолетних лучше всего объясняется с точки зрения психиатрии. Порнография вызывает аддикцию также как это делает алкоголь или наркотики. С началом постоянного потребления порнографии у человека возникает порно-зависимость. Увеличивая дозы порно-контента, он привыкает к классической порно-картинке, которая перестает вызывать у него сексуальное возбуждение и сексуальную разрядку. Для получения удовольствия порнофилу приходится искать более яркий контент, который чаще всего представлен таким сегментом как порнография с участием несовершеннолетних, что уже оценивается обществом как извращение.

Для осознания масштабов рассматриваемой проблемы необходимо обратиться к статистическим данным. Однако, официальных источников с такими данными не существует ни в Российской Федерации, ни в какой-либо другой стране, что представляет собой серьезную проблему. В 2010 году на XII конгрессе ООН был принят документ «Последние тенденции в использовании научно-технических достижений правонарушителями и компетентными органами, ведущими борьбу с преступностью, в том числе применительно к киберпреступности», в нем подчеркивается, что основная проблема киберпреступности заключается в невозможности адекватной оценки ее масштабов. Отсутствие статистических материалов объясняется невозможностью проверки достоверности информации, противоречивостью цитирования данных разными новостными источниками и отсутствием четких критериев отнесения материалов или предметов к категории порнографических.

Возможность ознакомления со статистическими данными хотя и не в полном объеме дают различные организации, занимающиеся поиском и блокировкой источников с детской порнографией в сети Интернет, создающиеся по всему миру. Самой известной является организация Internet Watch Foundation (Далее – IWF), которая была создана в Великобритании еще в 1996 году. Ее сотрудники занимаются поиском и блокировкой неправомерного контента на просторах сети Интернет. Эта неправительственная организация в своей деятельности сотрудничает с государственными органами власти, правоохранительными органами, Интернет-провайдерами, а также волонтерами, которые занимаются непосредственно поиском неправомерной информации, размещающейся в киберпространстве. Центральное место в работе IWF отведено обнаружению и блокировке сайтов, которые содержат сцены детской порнографии. Ежегодно организация публикует на своем официальном сайте отчет, в котором отражается географическая распределенность загрузки порно-контента с участием несовершеннолетних; перечень стран, из которых было загружено наибольшее количество несанкционированного контента; количество удаленного запрещенного порно-материала и др. Представляется интересным и необходимым ознакомиться с некоторыми данными из этого отчета в рамках исследования (Великобритания и страны Евросоюза не оперируют такой категорией как «детская порнография» считая ее неэтичной и некорректной, объясняя это тем, что использование лиц для создания порнографического контента является сексуальным насилием над детьми. В связи с тем, что данные были взяты с официального сайта IWF в названиях таблиц будет использоваться формулировка «сцены сексуального насилия над детьми» которую следует воспринимать равнозначно детской порнографии).

Таблица 1

Географическая распределенность загрузки контента в сеть Интернет, содержащего сцены сексуального насилия над детьми за 2022 год¹

Локация, откуда был загружен контент	Количество загруженных веб-страниц	Процентное соотношение
Европа (вместе с Россией и Турцией)	167 809	66%
Азия	45 048	18%
Северная Америка	42 632	16%
Африка	60	0%
Австралия	16	0%
Южная Америка	6	0%
Итого	255 571	-

Таблица 2.

Страны, из которых был загружен контент в сеть Интернет, содержащий сцены сексуального насилия над детьми за 2022 год*

Страна откуда происходила загрузка контента	Количество загруженных веб-страниц	Процентное соотношение
Нидерланды	82 605	32%
США	37 285	15%
Словакия	31 826	12%
Российская Федерация	13 285	5%
Тайвань	13 127	5%
Гонконг	12 786	5%
Болгария	11 249	4%
Тайланд	7 893	3%
Франция	7 851	3%
Малайзия	7 384	3%

¹ * Таблицы составлены на основании данных, приведенных на сайте – URL: <https://www.iwf.org.uk>

Таблица 3.

Количество удаленных веб-страниц, содержащих сцены сексуального насилия над детьми*

2018	2019	2020	2021	2022
105 047	186 420	217 806	252 387	255 588

Приведенные данные демонстрируют резкий рост загрузки детской порнографии и ее повсеместное распространение, что свидетельствует об остроте проблемы изготовления и оборота детской порнографии в масштабах ни какой-либо конкретной страны, а всего мирового сообщества.

Детская порнография обладает повышенной степенью общественной опасности, так как она посягает не только на морально-нравственное развитие несовершеннолетних действующих лиц в порнографии, но и на половую неприкосновенность несовершеннолетних (вне зависимости от установленного возраста сексуального согласия в разных странах), их физическое и психическое здоровье, что представляет собой табу для большинства стран. В результате этого можно констатировать, что детское порно есть ни что иное как акт изнасилования несовершеннолетнего. Несовершеннолетний участник порно-контента в любом случае является жертвой, которая находится в физической или психологической зависимости от взрослого насильника.

Уголовное законодательство Российской Федерации содержит две нормы, устанавливающие ответственность за изготовление и оборот порнографии с несовершеннолетними: ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» и ст. 242.2 УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов»¹. Наличие установленных запретов несмотря на обостренную ситуацию не дает позитивных результатов в правоприменительной практике, что обусловлено рядом имеющихся проблем: высокая латентность данной группы преступлений, недостаточный объем уголовно-правового регулирования, связанного с циркуляцией порнографии, отсутствие уголовной ответственности Интернет-провайдеров за размещение незаконных материалов на веб-страницах.

Представляет необходимым изучить зарубежное законодательство разных правовых систем в части, касающейся уголовно-правовых запретов на детскую порнографию. Анализируя его нормы видится, что оно является более проработанным и конкретизированным, нежели в нашей стране. Уголовно-правовые зарубежные запреты фокусируют внимание на защите несовершеннолетних, причем несовершеннолетнего законодатели многих стран рассматривают с двух позиций: как действующее лицо и как возможного потребителя порно-контента.

Согласно положениям УК Франции, изготовление, перевозка и распространение порнографии карается только в тех случаях, когда это сообщение может увидеть или воспринять несовершеннолетний². Представляется, что такой подход позволяет защитить несовершеннолетних от подобной информации.

УК Польши закрепляет уголовную ответственность за лицами, которые показывают порнографические материалы или предметы малолетнему младше 15 лет или привлекает его внимание к предметам, которые имеют такой характер³. Под угрозой уголовного наказания находится изготовление, распространение предметов с порнографическим содержанием с участием лица, возраст которого не достиг 15 лет.

УК Швейцарии регулирует вопросы доступа к порнографическим материалам со стороны несовершеннолетних⁴. Это положение призвано обеспечить нормальное половое развитие молодых людей. Любой, кто нарушает статью о защите несовершеннолетних, подлежит судебному преследованию. Если молодые люди, достигшие 16 лет, владеют порнографическими материалами и распространяют их, в том числе несовершеннолетним лицам в возрасте до 16 лет, они также подлежат судебному преследованию.

В соответствии с законодательством Швейцарии мессенджеры, которые обладают функцией автосохранения материалов (Telegram, WhatsApp, Viber и др.) представляют опасность для пользователей в контексте рассматриваемой темы. Так, в случае публикации/отправки сообщения в любом чате, содержащего в себе детскую порнографию файл, будет моментально сохранен на устройство, что в соответствии со швейцарским законодательством признается хранением детской порнографии и преследуется законом. Помимо этого, уголовной ответственности также подлежит любой, кто являлся потребителем порно-контента, в котором участвовало несовершеннолетнее лицо.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ.

² Уголовный кодекс Франции 1992 г. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719?init=true&page=1&query=Code+p%C3%A9nal&searchField=ALL&tab_selection=all (дата обращения: 20.08.2023).

³ Уголовный кодекс Республики Польша от 06.06.1997 // Журнал законов. 1997. № 88. Ст. 553. – URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetail.s.xsp?id=WDU20190002128> (дата обращения: 20.01.2023).

⁴ Уголовный кодекс Швейцарии от 21.12.1937 г. – URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/de

Интересный момент представляет определение возраста для привлечения лица к уголовной ответственности и относительно возраста самого несовершеннолетнего, когда такое деяние признается уголовно-наказуемым.

В ст. 8 Конвенции о киберпреступности (не ратифицирована Российской Федерацией) для целей определения детской порнографии под несовершеннолетним понимается любое лицо, которое не достигло возраста 18 лет¹. Уголовное законодательство таких стран как Аргентина, Великобритания, Венгрия, Испания, Канада, Литва, Нидерланды, Норвегии, Республика Беларусь, США, Франция закрепляет, что таким возрастом выступает возраст «до 18 лет». Государства, ратифицировавшие данную конвенцию, могут и снижать возраст. Например, в уголовном законодательстве Польши такой возраст определен в 15 лет, а в Эстонии он составляет 14 лет.

Анализ иностранного законодательства стран Евросоюза о порнографии свидетельствует о схожих тенденциях направления уголовно-правовой политики большинства стран мира относительно противодействия изготовлению, хранению и обороту детской порнографии. Рассмотрев его положения представляется, что для Российской Федерации будет полезным перенять некоторые аспекты зарубежного законодательства о порнографии.

Представляется, что Российское уголовное законодательство нуждается в аналогичной норме. Но, статья 135 УК РФ «Развратные действия» подразумевает привлечение к уголовной ответственности за демонстрацию порнографических материалов и предметов, однако эта правовая норма устанавливает, что потерпевший не должен достигнуть возраста 16 лет для того, чтобы данная статья «работала», что для нас представляет спорный и неоднозначный вопрос. Несмотря на то, что установленный возраст сексуального согласия в России – 16 лет, необходимо учитывать, что интеллектуальное и психическое развитие несовершеннолетних неоднородно, и то, что такие действия могут являться общественно опасными и для лиц чей возраст находится на отрезке от 16 до 18 лет. Так же очевиден еще один проблемный момент: в случае, когда речь заходит о демонстрации порнографических предметов и материалов справедливо подчеркнуть, что в абсолютном большинстве для совершения преступлений используются информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть «Интернет», что дает возможность совершать такого рода деяния в любом месте и сильно упрощает процесс совершения преступления. Представляется необходимым юридическое закрепление такого признака состава преступления.

Мы предлагаем два пути решения в данной ситуации:

1. Изменить возрастную градацию потерпевших в статье 135 УК РФ, а также включить в статью такой признак как совершение деяния с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

2. Выделение отдельного состава преступления из статьи 135 УК РФ в статью 242³ в следующей редакции: «Демонстрация порнографических материалов или предметов лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста» и в качестве квалифицирующего признака указать на использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Все подростки обладают разным уровнем интеллектуального и морально-нравственного развития, поэтому демонстрация им порнографических материалов и предметов может нанести крупный непоправимый ущерб, который может быть выражен в образовании психических расстройств (порно– зависимость), искажении нормального видения сексуальной жизни и др. Введение такого уголовно-правового запрета будет направлено на охрану морально-нравственного развития несовершеннолетних и их психического здоровья.

Превентивный опыт распространения порнографических материалов в современности преимущественно построен на работе с сетью Интернет. В США с 2001 г. действует Закон «Об объединении и укреплении Америки», закрепляющий обязанность провайдера осуществить предоставление необходимой информации о пользователях при наличии требования ФБР². Практикуется введение в общественных местах (образовательные организации, библиотеки), где используется Интернет, специальных фильтров. Последние ограничивают доступ к сайтам, где расположена недопустимая для несовершеннолетних информация, в частности, содержащая порнографические материалы.

Заслуживает внимания опыт Китая, где осуществляется комплексный подход к регулированию интернет-доступа к определенным сайтам. При этом имеется техническая возможность блокировки сайтов со стороны Правительства Китая, если информация, расположенная на сайтах, вступает в противоречие с законодательством страны. К числу существенных достижений в части регулирования деятельности в сети Интернет необходимо отметить: создание специальной Интернет-полиции, к компетенции которой относится выявление материалов и публикаций, нарушающих законы КНР; на Интернет-провайдеров

¹ «Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации» (ETS N 185) [рус., англ.] (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/libe/dv/7_conv_budapest_7_conv_budapest_en.pdf

² The «Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT ACT) Act of 2001». URL: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/3162/text/enr>

возложена ответственность за содержание сайтов, они подвергаются цензуре; пользователи могут быть зарегистрированы на сайтах только на собственные телефонные номера.

В арсенале для борьбы с распространением детской порнографии Франция содержит следующие меры: введена ответственность веб-хостинга, который обязан проверять размещаемые материалы на предмет нарушений прав детей, и подключать квалифицированных специалистов для проведения мер профилактического характера; на провайдеров Интернет-услуг возложена обязанность блокировать доступ к сайтам, которые содержат порнографические материалы с участием несовершеннолетних.

Представляется, что для Российской Федерации допустимо перенять подход в части ответственности владельцев Интернет-ресурсов. Важно отметить, что доступ к детской порнографии оказывает негативное влияние на всех ее зрителей, т.к. такой контент демонстрирует ни что иное как сексуальное насилие над детьми, не говоря о противоправной реализации порнографии с участием несовершеннолетних.

В России на сегодняшний день не существует законодательной регламентации работы Интернет-провайдеров, поэтому действительно существует такая проблема, что несмотря на установление запретов на распространение детской порнографии, нет эффективного и отлаженного механизма реализации на практике по блокировке такой информации. Видится необходимость принятия Кодекса поведения Интернет-провайдеров на территории Российской Федерации. Данный документ должен закреплять нормы о введении ответственности веб-хостинга, который обязан проверять размещаемые материалы на предмет нарушений прав детей, и подключать квалифицированных специалистов для проведения мер профилактического характера при размещении материалов на веб-страницах; о возложении обязанности на провайдеров интернет-услуг блокировки доступа к сайтам, которые содержат порнографический контент с участием несовершеннолетних лиц, а также о возможности привлечения к уголовной ответственности в случае несоблюдения установленных предписаний.

Проблема ограничений по изготовлению и распространению порнографических материалов и предметов и установлению ответственности за нарушение этих ограничений имеет длительную историю, но несмотря на это международное сообщество не выработало к этой проблеме единых подходов, если только речь не идет о детской порнографии. В то же время, в последнем случае позиция международных документов жесткая и однозначная – детская порнография должна жестко преследоваться в уголовном порядке.

Позитивный опыт борьбы с распространением порнографии среди несовершеннолетних и детской порнографии в сети Интернет за рубежом показывает, что заимствование некоторых его положений имело бы благоприятное влияние на борьбу с порнографией в России, где несовершеннолетний выступал бы в двух ролях: зрителя и участника. Но независимо от роли всегда бы являлся потерпевшим.

Таким образом, автором предлагается введение следующих законодательных новелл:

– закрепление уголовной ответственности за демонстрацию порнографических материалов или предметов лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста;

– принятие Кодекса поведения Интернет-провайдеров на территории Российской Федерации, закрепляющего уголовную ответственность за владельцами веб-хостингов за размещение на своих информационных ресурсах материалов, содержащих порнографию несовершеннолетних.

Кузнецов Максим Сергеевич

адъюнкт адъюнктуры очной формы обучения Нижегородской академии МВД России

Kuznetsov Maxim Sergeevich

post-graduate student of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: maks19914@yandex.ru

**Доктринальный подход к аналитической оценке состоятельности
формальной теории оценки доказательств
в российском уголовно-процессуальном законодательстве**

**Doctrinal approach to analytical assessment of the consistency of the formal
theory of evidence evaluation in russian criminal procedure legislation**

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует существующий феномен критики формальной теории оценки доказательств в отечественной уголовно-процессуальной доктрине. На основе проанализированной эмпирической базы, автор указывает на противоречивые, доводы исследователей, обращенные к состоятельности отдельных институтов дореформенного уголовного судопроизводства. Автор приходит к выводу о бесспорном идеологическом давлении, присутствующем в характеристике достижений формальной теории оценки доказательств.

Ключевые слова: формальная теория оценки доказательств, дореформенный уголовный процесс, судебная реформа 1864 года, доказательственная модель, уголовное судопроизводство, технология доказывания.

Abstracts. In this article, the author analyzes the existing phenomenon of criticism of the formal theory of evidence assessment in the domestic criminal procedure doctrine. Based on the analyzed empirical base, the author points out the contradictory arguments of researchers addressed to the viability of individual institutions of pre-reform criminal justice. The author comes to the conclusion that there is an undeniable ideological pressure present in the characteristics of the achievements of the formal theory of evidence assessment.

Keywords: formal theory of evidence assessment, pre-reform criminal procedure, judicial reform of 1864 years, evidentiary model, criminal proceedings, technology of evidence.

Не подлежит сомнению что, при развитии уголовно-процессуального законодательства в каждом государстве, применялись формальные средства оценки доказательств. В частности, анализируя отечественную юридическую доктрину, вышеизложенный тезис становится не актуальным, в связи с критикой прошлых достижений уголовно-процессуальной мысли нашего государства, достигнутых дореформенным уголовным процессом, а точнее представляющей исследовательский интерес – формальной теорией оценки доказательств.

Для подтверждения авторской позиции вытекающей из анализа юридической доктрины и исключения в исследовании задумки «объять необъятное» приведем лишь некоторую группу заслуженных исследователей, высказывавших в своих трудах отрицание достижениям формальной теории оценки доказательств: К. Маркс, Ж. Беко, М.С. Строгович, И.Я. Фойницкий, А.Я. Вышинский, Л.Е. Владимиров, А.Ф. Кони¹.

---

¹ См.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала / Пер. И. И., Степанова-Скворцова провер. и испр. под ред. В. Адоратского, Савельева М.; Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). – М.: Партиздат, 1937. С. 690.; Беко Ж. Организация уголовной юстиции в главнейшие исторические эпохи: Пер. с фр. / Беко; Ред. предисл. и доп. Рождественского Ив.. – Санкт-Петербург: Сорокин Н.В., 1867. С. 230.; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том. 1. Изд-во «Наука». М., 1968. С. 310-311.; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2. / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Альфа, 1996. С. 186-187.; Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. С. 63.; Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части общая и особенная. Спб., 1910. С. 54-55.; Кони А. Ф. Судебная реформа и суд присяжных // Избранные труды и речи / сост. И.В. Потапчук. Тула, 2000. С. 187; Козьявин А.А. Категория оценки доказательств по внутреннему убеждению и ее место в научном наследии А. Ф. Кони // Адвокатская практика. 2014. № 1. С. 26.

Оценка данной доказательственной модели каждым из перечисленных исследователей, имеет свой оригинальный ряд научной аргументации. При анализе соответствующих доводов ученых, опираясь на эмпирический метод, попытаемся выделить лишь отдельные положения данной критики:

1. несостоятельность юридического построения норм о видовом разделении доказательств, построенный по принципу – «Законодатель заранее закрепляет оценочную систему разделения доказательственных фактов в уголовном процессе»;

2. избыточная концептуальная организация процессуальных норм, создающая, в действительности «инструкцию для праворименителя»;

3. применение в уголовном процессе такого формального средства получения доказательств как «пытка»;

4. формальная теория оценки доказательств, не нацелена на достижение материальной истины, в рамках производства по уголовному делу, выступает лишь слепым инструментом в руках господствующего класса;

5. законодательное закрепление в основных видах итоговых процессуальных решений судьи – «оставление в подозрении».

Что бы отойти от излишней детализации, в ответе на представленную критику, автор желает лишь отметить, что отдельные сторонники и противники формальной теории оценки доказательств как одной из технологий доказывания в уголовном судопроизводстве, опирались на известные идеологические установки, при усредненной характеристике рассматриваемой доказательственной модели.

На основе анализа отечественного уголовно-процессуального законодательства, автор отмечает, что формальная теория оценки доказательств была инструментом производства особой формальной истины в рамках производства по уголовному делу. Применяя в своих законодательных положениях правила о силе доказательств, фрагментарные нормы, посвященные относимости и допустимости доказательств, явила по-настоящему уникальный уголовно-процессуальный алгоритм способный существовать и развиваться на протяжении веков.

Возвращаясь к дальнейшему анализу юридической доктрины, представляется актуальным мнение Б.Н. Миронова, который в своем исследовании анализирует подобный вопрос необоснованной критики, относящийся к дореформенному уголовному процессу, облеченного формальной теорией оценки доказательств: как при абсолютно несостоятельном уголовном судопроизводстве, могло развиваться государство и общество на многих протяжении веков? Заявляет что: «В российской и зарубежной литературе утвердилось мнение о несостоятельности всей судебной системы России до реформы 1864 г., о том, что в судах царили несправедливость и коррупция»¹.

Далее, по тексту источника автор, опираясь на аналитический подход заявляет: «Как это ни парадоксально, но преступность в России, насколько можно судить по имеющимся данным, в дореформенное время находилась на низком сравнительно с западноевропейскими странами уровне и имела тенденцию к снижению. Наоборот, после судебной реформы преступность почти непрерывно росла и к 1913 г. превысила уровень 1850-х гг. в 3 раза (подробнее об этом далее)»². При этом исследователь, подтверждая приведенный вывод, опирается на аналитику государственной статистики в отношении уровня преступности.

Бесспорно, представленная положительная динамика уровня преступности, была обусловлена целым комплексом причин, отнюдь не была в прямой зависимости от введения новой доказательственной модели уголовного процесса. Но отсутствие правоприменительной практики на первоначальном этапе, а так же проблемы с толкованием новелл уголовно-процессуального права, создавали непосредственный вклад в эскалацию проиллюстрированной ситуации.

Автор поддерживает мнение профессора К.П. Краковского что: «Судебные уставы 20 ноября 1864 г. занимают уникальное место среди других правовых памятников эпохи Великих реформ. Ни один из них не вызывал и до сих пор не вызывает столь противоречивые, даже полярные оценки и суждения, как Уставы»³.

Анализируя представленную полемику в юридической доктрине в отношении состоятельности дореформенного уголовного судопроизводства подчиненного формальной теорией оценки доказательств, автор так же обращает внимание, на отрицательное мнение общественности того времени в отношении введения новой модели уголовного судопроизводства в ходе представленной судебной реформы.

Так, например современник судебной реформы 1864 года Г.А. Джаншиев, заявляет о существовании «ожесточенных нападков» со стороны редакционной печати на измененное уголовное судопроизводство: «Спустя 26 $\frac{1}{2}$ лет после издания Судебных Уставов и после 25-летнего применения их на деле –

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства: СПб., 2003. Т. 2. С. 56-66.

² Там же. С. 57-58.

³ Краковский К.П. Судебная реформа 1864 г.: значение и историко-правовые оценки Журнал российского права. 2014. № 12 (216). С. 19.

все еще нуждаются в защите азбучные истины, провозглашенные ими? Это – безусловно, прискорбное, обидное явление, но наличие его не подлежит сомнению...»¹. Постановка данного вопроса исследователем, основанного на научном обобщении эмпирической базы, была в действительности актуальной для научных исследований того времени.

Автор согласен с мнением ученого А.А. Демичева: «Следует отметить, что полемика сторонников и противников новых судебных институтов велась не только между отдельными авторами в книгах и брошюрах, а также статьях, опубликованных в различных газетах и журналах, но и между целыми периодическими изданиями»².

Таким образом, исходя из предложенных мнений исследователей Судебная реформа 1864 года введившая новую доказательственную модель, основанную на принципе внутреннего судебного убеждения «не явила некий абсолютный уголовно-процессуальный инструмент» как его представляли отдельные группы научного сообщества того времени.

Бесспорно, вышеуказанный нормативно-правовой акт, с введением по сути принципа о главенстве внутреннего убеждения судьи и принятием института присяжных заседателей, создал по настоящему мобильное уголовное судопроизводство, избавляясь от прежней «правовой неопределенности», присутствовавшей в уголовном судопроизводстве со времени еще первых попыток его систематизации. Под термином правовой неопределенности, автор понимает состояние действительной неясности положений уголовно-процессуального закона о силе доказательств, в применении к конкретному уголовному делу вызванной недостаточностью юридически выработанного построения уголовно-процессуальных норм.

По мнению автора, с принятием новой доказательственной модели оценки доказательств в ходе Судебной реформы 1864 года, законодатель пытался во многом разрешить накопившиеся недостатки законодательной техники, анализируя успешно сформированный уголовный процесс Франции. Тем не менее, отмена формальной теории оценки доказательств, введение суда присяжных, и другие преобразования уголовного судопроизводства по итогам судебной реформы, в полной мере не смогли разрешить основные задачи уголовного судопроизводства рассматриваемого исторического периода.

Исследовательский интерес представляет мнение ученого В.Я. Фукса, определяющего нерешенность задачи системного реформирования уголовного судопроизводства, списываемое на введение норм посвященных внутреннему убеждению судьи: «Но если тем не менее цель всех этих мероприятий, а равно и непрерывный кодификации законов посредством Свода и периодически издаваемых к нему продолжений, не была вполне достигнута ко времени судебной реформы, то из этого отнюдь не следует, что это самая задача, имеющая исключительно законодательный и общий для всех государственных функций характер, может быть осуществлена в сфере суда предоставляемым его органам привилегий разрешать все неясности действующих постановлений по личным воззрениям на точный разум и общий смысл законов»³.

По мнению автора, пришло время для настоящего воссоединения исторических поколений уголовного процесса, в части устранения одиозного отношения к формальной теории оценки доказательств. Исследователь призывает отбросить тень отрицания с одной из первой модели уголовно-процессуального доказывания, и взглянуть на нее как на специфический метод отыскания истины в уголовном судопроизводстве. Только отделив идеологические доводы от методологических, возможно в полной мере ответить на вопрос о состоятельности «технологии доказывания» рассматриваемой доказательственной теории.

Наиболее точно по существу поднимаемого тезиса высказывался исследователь Л.В. Головки «Однако в истории нередко бывает так, что «вместе с водой выплескивается и младенец». Дореформенное уголовное судопроизводство – случай в этом плане весьма типичный. Идеология в нем сильно затмила юридическую технику (собственно юрисприденцию)...»⁴.

Присутствует ли, в сущности, такое кардинальное расхождение между положениями дореволюционного уголовного процесса построенном на основе формальной доказательственной теории и современным базирующимся на принципе свободного внутреннего убеждения судьи?

В очередной раз приведем позицию ученого Л.В. Головки, идейно отвечающего на вопрос современного анализа дореформенного уголовного процесса: «В общем, т. XV Свода Законов следует рассматривать в процессуально-техническом аспекте как начало (в редакционном смысле) своеобразной оси, прошедшей через Устав уголовного судопроизводства, советские УПК 1923 и 1960 гг. к современ-

¹ Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы: (К 25-летию нового суда): Ист.-юрид. этюды / Соч. Гр. Джаншиева. – Москва : тип. М.П. Щепкина, 1891. С. 9.

² Демичев А.А. Российская дореволюционная историография судебной реформы 1864 года: тенденции и особенности: Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2022. № 4. С. 69.

³ Фукс В.Я. Суд и полиция: В 2 ч. Ч. 1 / Соч. Виктора Фукса. – Москва: Унив. тип., 1889. С. 66.

⁴ Головки Л.В. Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. II: Устав уголовного судопроизводства, под. ред. Л.В. Головки. – «Юстицинорм», 2014. С. 8.

ному уголовно-процессуальному законодательству (УПК 2001 г.). Речь, конечно, идет далеко не обо всех положениях Свода, но важно, что "осевых" положений немало, и забывать о них не следует»¹.

Далее, также отметим, что один из институтов формальной теории оценки доказательств, перешедших в современный уголовный процесс связи с «преемственностью уголовно процессуальных норм» это – признание обвиняемым своей вины.

Вышеуказанный институт, по сути, перешел из дореформенного уголовного судопроизводства, в современность через нормативное содержание главы 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением». Был ранее узаконен в содержании статей 1811 и 1182 т. XV Свода Законов Российской империи 1832 года.

Замена правил о силе доказательств, по средствам законодательного закрепления принципа свободного внутреннего убеждения и введения института суда присяжных, бесспорно, повлияло на дальнейшее развитие уголовно-процессуальных норм. Но определенная «мыслительная схема» в рамках которой, оценивается правоприменителем совокупность доказательственной базы, по-прежнему сохраняется, но реализуется в других уже логических формах.

Таким образом, в процессе достижения правосудия в рамках формальной доказательственной теории использовались специфические правовые пути, во многом не знакомые действующему уголовному судопроизводству, но они бесспорно соблюдали общие логические принципы на рассматриваемом этапе развития уголовно-процессуальных норм. Автор констатирует, что проблема поиска оптимальной модели уголовно-процессуального доказывания не решилась и после Судебной реформы 1864 года, а лишь обрела иную форму.

---

¹ Головкин Л.В. Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. II: Устав уголовного судопроизводства, под. ред. Л.В. Головкин. – «Юстицинорм», 2014. С. 9.

Лукьянов Руслан Игоревич

курсант Нижегородской академии МВД России

Lukyanov Ruslan Igorevich

cadet of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: rlukyanov@internet.ru

Научное наследие аналитической традиции в трудах Герберта Харта

The Scientific Heritage of the Analytical Tradition in the Works of Herbert Hart

---

Аннотация. В статье рассматривается аналитико-правовое учение Герберта Харта, направленное на повышение качества создаваемых нормативных актов. Описываются основные цели создания единой правоведческой парадигмы. В заключении сделан вывод о состоятельности предложенной концепции и возможности ее применения в современных реалиях.

Ключевые слова: аналитическая юриспруденция, позитивизм, правовые предписания, юридический текст.

Abstract. The article examines the analytical and legal teachings of Herbert Hart, aimed at improving the quality of created regulations. The main goals of creating a unified legal paradigm are described. In conclusion, a conclusion is drawn about the consistency of the proposed concept and the possibility of its application in modern realities.

Keywords: analytical jurisprudence, positivism, legal regulations, legal text.

Особенности современной правовой реальности с присущими ей имманентными свойствами и качественными признаками необходимо рассматривать, используя комплексный, всеобъемлющий подход, основанный на трудах выдающихся исследователей, теоретиков права, философов, идеи и открытия которых не теряют своей актуальности и по сей день.

Одним из таких деятелей является Герберт Харт, внесший существенный вклад в понимание сущности права и его назначения. Впервые Хартом был поднят вопрос о эффективности правового регулирования, предложены способы повышения качества юридических текстов, выработана концепция аналитического обеспечения правовых процессов на основе философско-лингвистических учений.

Герберт Харт, являясь ярким представителем классической позитивистской школы права, бесспорно, унаследовал научные традиции своих предшественников, коллег по научному ремеслу, таких как Джереми Бентам, Ганс Кельзен и Джон Остин.

Последний из них сыграл ключевую роль в формировании философско-правовых убеждений Харта. На протяжении долгого времени позитивистский подход к определению правовых явлений оставался основным способом осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности, но события произошедшие в период двадцатого столетия вновь заставили обратить внимание на естественно-правовую природу юридической реальности.

Трагедии, случившиеся в ходе Второй мировой войны, коренным образом видоизменили ценностные ориентиры общества. Формально-определенные правовоположения, бюрократические директивы, последовательно выверенные указания, продемонстрировали не только свою не состоятельность, но даже преступность, так как всерьез ограничивали свободы человека, нивелировали значение незабываемости прав личности и не учитывали объективно сложившиеся потребности общества тех дней.

Харт, понимая необходимость трансформации позитивистской школы, пришел к выводу о том, что следует не уходить в крайности и менять одну неэффективную юридическую модель на другую, а комплексно сгенерировать единую, целостную правовую систему, в основе которой будут естественно-правовые элементы в сочетании со строгими рационалистическими конструкциями.

Главным методом Харта становится «философское определение» правовых понятий, когда такие осмысливаются в рамках характерных для юридической практики утверждений с выявлением их функций, стандартных условий истинности, обычных контекстов и целей употребления.¹

В этой связи, Харт пытается консолидировать правоведческие и философские идеи в рамках единой аналитической парадигмы, построенной на принципах логики и рационализма, с целью толкования базовых (основополагающих) правовых понятий и определений, без учета господствующих политико-правовых доктрин.

Концептуальный анализ Харта заключался в том, чтобы предоставить научному сообществу авторские учения, способные отойти от догматических правоустановлений и избежать эфемерности естественно-правовых идей.

Исходя из данных требований, Харт, вывел три тезиса, посредством которых определялись пути развития права в будущем: конвенциональность, социальный факт и сепарабельность.

Исходя из тезиса о конвенциональности, состоятельность юриспруденции определяется не велениями или диктатом каких-либо управленческих инстанций, а объективно существующими человеческими соглашениями, заключаемыми ради решения трудностей и удовлетворения потребностей социума. Соответственно и способ регулирования социальных связей будет происходить не по заранее заготовленному шаблону, а ситуативно, с учетом тех реалий, которые имеют место быть в конкретный период времени.

Согласно тезису о социальном факте, правоотношения людей, являющиеся продуктами деятельности последних, должны быть отнесены к детерминантам, на основании которых будут разработаны критерии оценки принимаемых нормативных актов. Таковыми параметрами являются: правила создания, модификации и аннулирования юридических стандартов. Дж. Остин утверждал, что легитимность юридических актов определяется высочайшей волей суверена, способного без какого-либо анализа социальных процессов, создать поистине эффективный закон, не подвергающийся сомнению. Г.Харт же отмечал, что в случае отсутствия общественной поддержки созданного закона, он является не легитимным и не сможет в полной мере достигнуть поставленных целей по регулированию общественных отношений.

В соответствии с тезисом о сепарабельности, существует вполне реальная необходимость разграничения правовых представлений от этических. Синтез и смешивание указанных явлений непременно возродит примат теории естественного права, не способной качественно воздействовать социальные процессы. Харт отмечал, что следует делать различие между тем, что из себя представляет закон и тем, чем он должен быть.

Таким образом, автор сформулировал естественно-рационалистическую модель, которая берет за основу права и интересы человека, воздвигая их в приоритет и выражая в виде общеобязательных правил, построенных на основе детально выверенных технологий.

Предложенные исследователем тезисы нашли свое логическое отражение и в нашей правовой системе.

Аналитическая работа всех звеньев органов публичной власти позволяет выявить проблемные аспекты жизнедеятельности общества и принять по ним последовательное, грамотное решение в виде нормативного акта, выражающего волю не власть имущих слоев населения, а всего социума с учетом имеющихся условий их жизни.

¹ Hart H.L.A. Analytical Jurisprudence in Mid-Twentieth Century: A Reply to Professor Bodenheimer // University of Pennsylvania Law Review. 1956-1957. Vol. 105. P. 953-975.

Мальцева Татьяна Владимировна

адъюнкт 3-го факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

Maltseva Tatiana Vladimirovna

adjunct of the 3rd Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Staff of Management Academy of the Ministry of Internal of Russia

E-mail: tanunya2009@yandex.ru

Роль правовой аналитики при реализации предупредительной функции права

The role of legal analyst in implementing the preventive function of law

---

Аннотация. В статье рассматривается важность правовой аналитики в обеспечении реализации предупредительной функции права. Авторы подчеркивают, что простого существования законов недостаточно для поддержания порядка и стабильности в современном обществе. Для этого требуется постоянное аналитическое исследование их применения в реальных ситуациях. Правовая аналитика представляет собой комплексное исследование юридической информации с целью выявления тенденций, прогнозирования последствий применения законов и разработки рекомендаций по их совершенствованию.

Ключевые слова. Правовая система, аналитическое исследование, предупредительная функция, правонарушения, соблюдение законов, проактивность, нормативные акты, реализация правовых норм, правовой анализ, изменения в законодательстве, правовая статистика, эффективность законов, правовой мониторинг.

Abstract. This scientific article discusses the importance of legal analysis in ensuring the implementation of the preventive function of law. The authors emphasize that the mere existence of laws is not enough to maintain order and stability in modern society. This requires constant analytical research on their application in real situations. Legal analysis is a comprehensive study of legal information with the aim of identifying trends, predicting the consequences of applying laws, and developing recommendations for their improvement.

Key words. Legal system, analytical research, preventive function, violations of the law, compliance with laws, proactivity, regulatory acts, implementation of legal norms, legal analysis, changes in legislation, legal statistics, effectiveness of laws, legal monitoring.

В современном обществе право играет важную роль в поддержании порядка и стабильности. Однако, простое существование законов недостаточно для обеспечения эффективного функционирования правовой системы: для этого требуется не только их создание, но и постоянное аналитическое исследование их применения в реальных ситуациях. В этом процессе ключевую роль играют правовые аналитики. Правовая аналитика представляет собой комплексное исследование юридической информации с целью выявления тенденций, прогнозирования последствий применения законов и разработки рекомендаций по их усовершенствованию. Ее роль, по нашему мнению, особенно значима в контексте реализации предупредительной функции права.

Без анализа данных статистической отчетности невозможна целенаправленная деятельность по предупреждению преступлений и иных правонарушений. Особое значение усвоение статистической методологии приобретает для умелого планирования и прогнозирования требуемого результата. В конечном итоге процесс анализа статистической информации позволяет прийти к оценке эффективности правоохранительных органов. Для этого названный процесс необходимо рассматривать как комплексное явление, систему свойств и параметров, которые могут быть количественно выражены в виде постоянных и переменных величин¹.

Предупредительная функция права направлена на предотвращение правонарушений и обеспечение соблюдения законов. Она основывается на принципах проактивности, антиципации и предвидения возможных правонарушений.

Формирование статистической отчетности правовой аналитики включает в себя следующие этапы:

- 1) статистическое наблюдение, т. е. сбор первичного статистического материала;

---

¹ Репьев, А. Г. Информационно-аналитический компонент в деятельности руководителя подразделения участковых уполномоченных полиции / А. Г. Репьев // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 1. С. 161-166.

2) его обобщение (сводную обработку собранных данных, в процессе которой производится подсчет итогов, расчет сводных (обобщающих) показателей);

3) представление результатов в виде таблиц и графиков;

4) анализ, в ходе которого выявляются закономерности исследуемой статистической совокупности, взаимосвязи между различными ее составляющими;

5) содержательную интерпретацию обобщающих показателей, т. е. заключение, которое можно сделать из результатов анализа.

В настоящее время становится все больше законов, нормы которых стараются охватить быстроразвивающиеся общественные отношения. Однако такая политика законодателя представляется не совсем верной. Стараясь урегулировать все больше сфер, законодатель все чаще забывает о правовой аналитике, что, в свою очередь, приводит к неэффективности правовых норм, появлению коллизий. Чтобы законотворчество стало наиболее результативным, необходимо разобраться, что такое правовая аналитика, чем она полезна. Важной частью правовой аналитики является правовая статистика, которая выявляет тенденции и проблемные области в правоохранительной деятельности. Правовой мониторинг является важным аспектом правовой аналитики, он позволяет реагировать на изменения в правовой сфере и предлагать корректировки в законодательство, способствуя прозрачности и открытости процесса принятия законов, что важно для общественного доверия к правовой системе.

Современное общество, с точки зрения научных концепций, ухудшается от избыточности законодательства, что приводит к затруднениям в его понимании и обработке информации. Исследование И.Р. Раджабова указывает на то, что «быстрый рост российского законодательства не является положительным явлением, поскольку качество подготовки законопроектов и другой правовой деятельности определяется низким уровнем, который в большинстве случаев не соответствует современным требованиям общества». В настоящее время принимается множество противоречивых и неравновесных нормативных актов, которые приводят к возникновению пробелов и конфликтов в правовом регулировании. Это негативно сказывается на процессе их реализации и правоприменительной практике¹.

В.Б. Исаков также отмечает, что правовая аналитика играет важную роль в контексте избыточности законодательства, помогая выявлять противоречия и неравновесия в законодательстве и предлагать решения для их устранения. Перенасыщенность законодательства создает сложности в его понимании и обработке информации, что может привести к ошибкам и неправильным действиям, негативно сказываясь на правоприменительной практике и доверии к правовой системе².

Исследование И.Р. Раджабова показывает, что быстрый рост российского законодательства не всегда приводит к положительным результатам. Качество законопроектов и других нормативных актов оставляет желать лучшего, что приводит к принятию противоречивых нормативных актов. Это затрудняет правоприменительную практику и требует более эффективной правовой аналитики для улучшения качества законодательства и повышения его доступности для всех граждан. Такая аналитика может помочь выявлять проблемные места в законодательстве, предлагать решения для их устранения и повышать эффективность правоприменительной практики³.

Для эффективного применения права в России необходимо его правильное понимание. Право является важным инструментом регулирования общественных отношений и обеспечивает существование экономических, политических и социальных явлений. Анализ предупредительной функции российского права в законодательстве и правоприменении помогает отследить его эффективность⁴. Например, статья 1065 ГК РФ предусматривает запрет деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем, что отражается в судебной практике⁵.

Правовая аналитика играет важную роль в предупреждении правонарушений, и позволяет видеть полный спектр решений, а не только те, что в общем кажутся объективными и очевидными; решение проблем в научном или практическом исследовании путем комплексного построения и структурирования знаний различных дисциплин. Современный исследователь должен оперировать широким спектром разнообразных знаний, обладать хорошей методологической вооруженностью. Благодаря познаниям, полученным из различных дисциплин, исследователь лучше других понимает суть происходящих в жизни общества процессов.

Таким образом, правовая аналитика является одним из важных элементов современного общества, отношения в котором регулируются нормами права. Необходимо повысить внимание законодателя к этой деятельности, чтобы в будущем избежать возможных ошибок.

¹ Раджабов, И. Р. Правовой мониторинг / И. Р. Раджабов // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2014. – № 4. – С. 390-398.

² Исаков, В. Б. Правовая аналитика: теория и практика / В. Б. Исаков // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности : Материалы I Международной научной конференции, Донецк, 16–18 мая 2016 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 8. – Донецк: Южный федеральный университет, 2016. – С. 30-33.

³ Раджабов, И. Р. Правовой мониторинг / И. Р. Раджабов // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2014. – № 4. – С. 390-398.

⁴ Кузьмина, Н. А. Применение права как форма реализации права / Н. А. Кузьмина // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 6(52). – С. 34-39.

⁵ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410.

Минникова Вероника Дмитриевна

курсант 204 учебной группы очной формы обучения Нижегородской академии МВД России

Minnikova Veronika Dmitrievna

cadet of the 204th full-time study group of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: veronika-minnikova@bk.ru

Об общей характеристике аналитической деятельности в органах внутренних дел

About the general characteristics of analytical activity in the internal affairs bodies

---

Аннотация: Настоящая статья посвящена общим вопросам аналитической деятельности в органах внутренних дел. Автор рассматривает аналитическую работу в двух аспектах: первый – аналитическая работа, реализуемая в повседневной деятельности всеми сотрудниками органов внутренних дел; второй – аналитическая работа, реализуемая в рамках особого вида деятельности сотрудников уполномоченных на то отдельных подразделений. Обозначаются некоторые пробелы в этой сфере.

Ключевые слова: аналитическая работа, органы внутренних дел, нормативный правовой акт, анализ

Annotation. This article is devoted to general issues of analytical activity in the internal affairs bodies. The author considers analytical work in two aspects: the first is analytical work carried out in the daily activities of all employees of the internal affairs bodies; the second is analytical work carried out within the framework of a special type of activity of employees of authorized individual units. Some gaps in this area are indicated.

Key words: analytical work, internal affairs bodies, regulatory legal act, analysis

---

В теории и практике существуют различные подходы к определению понятия «аналитика». Как минимум, можно говорить о понимании такого термина в широком и в узком смыслах. В широком смысле «аналитика – это мастерство владения навыками рассуждения, умение расчлнить единое в сложные его составляющие; а в узком аналитика – это анализ сведений для выявления и разъяснения значимых закономерностей»¹. Относительно деятельности органов внутренних дел понятие «аналитическая работа» понимается как «исследовательская, познавательная деятельность для выяснения причинно-следственных связей, закономерностей и направлений»².

Органы внутренних дел играют важную роль в обеспечении общественного порядка и безопасности. Аналитическая работа в этих органах является неотъемлемой частью деятельности, так как она предоставляет дополнительные инструменты для эффективного решения задач и предотвращения правонарушений. В данной публикации будут рассмотрены некоторые аспекты аналитической работы в органах внутренних дел.

Аналитическую деятельность в органах внутренних дел можно условно объединить в две большие группы: первая – аналитическая работа, реализуемая в повседневной деятельности всеми сотрудниками органов внутренних дел; вторая – аналитическая работа, реализуемая в рамках особого вида деятельности сотрудников уполномоченных на то отдельных подразделений.

Исходя из того, что аналитическая деятельность охватывается большим спектром законодательства, присутствуют пробелы в правовом регулировании, как это отмечает в своей статье Яковец Евгений

---

¹ Аналитика. Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/4067/%D0%90%D0%9D%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%A2%D0%98%D0%9A%D0%90?ysclid=loimgwpmms239174269 (дата обращения: 6.11.2023).

² Кузнецова Л.В., Миронов Е.В., Бояркин А.Б. Учебно-методическое пособие: Аналитическая работа в территориальных органах МВД России на районном уровне. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. 51 с.

Николаевич. Из-за широкого объема нормативных правовых актов, регулирующих настоящий вид деятельности, невозможно в данной статье разобрать все. Начнем с первого, оно определяет основные цели, задачи и направления. Исследуя практику, как отечественной, так и зарубежной деятельности информационно-аналитических подразделений, можно сделать вывод, что эта работа имеет ярко выраженный разведывательный характер. И тогда, для улучшения деятельности должны проводиться оперативно-розыскные мероприятия, например, наблюдение, сбор информации, установление личностей и другое¹.

Далее берем федеральный уровень, в котором остается основной задачей модификация нормативно-правовой базы для создания единого информационного пространства, с учетом которого будет усиление работы всех государственных органов, уполномоченных на оперативно-розыскную деятельность. Необходимо разработать комплекс мероприятий в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступления: по уголовным делам; по делам оперативного учета; по материалам, отражающих результаты ОРД. Регистрация указанных лиц производится путем действий последующих друг за другом, в первую очередь это получение биометрических и персональных данных, а во-вторых, фактографической информации. Для проведения таких мероприятий необходимо в отделах иметь специализированные кабинеты оборудованный соответствующим оборудованием.

Для того, чтобы на каждом уровне (оперативные подразделения, на уровне субъектов, на уровне министерств) было эффективное информационно-аналитическое обеспечение нужно создать инфраструктуру, которая будет обеспечивать непрерывную работу информационного обмена.

Теперь поговорим о подразделениях и отделах, осуществляющих аналитическую работу. И так, в Российской Федерации все органы государственной власти и правоохранительные органы реализуют информационно-аналитическое обеспечение, так как единственным вариантом правильного принятия управленческих решений способствуют всеобщий сбор и анализ получаемой информации. Конкретнее информационно-аналитической работой занимаются специально созданные отделы, входящие в состав Федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр МВД России» (ФКУ «ГИАЦ МВД России»)².

Изучения становления органов, осуществляющих информационно-аналитическую деятельность, от этапа зарождения до настоящего времени, помогает понять, что функции остались неизменны, такие как анализирование правового регулирования, прогнозирование, информирование других подразделений о сложившейся ситуации.³

Деятельность ФКУ «ГИАЦ МВД России» регламентируется некоторыми нормативными правовыми актами⁴.

Прежде всего не стоит забывать о том, что информационно-аналитическая деятельность неотъемлемая часть структуры Министерства внутренних дел Российской Федерации. Это такой компонент без которого не было бы точного и правильного решения управленческих решений, а также эта деятельность имеет огромную значимость для исследований правонарушений.

Аналитическая работа имеет огромное значение в деятельности органов внутренних дел. Она направлена на обработку и анализ полученной оперативной информации, определение возможных направлений расследования, выделение признаков и особенностей преступных действий, а также прогнозирование потенциальных преступных актов. Аналитическая работа позволяет эффективно использовать ресурсы и оптимизировать оперативные действия, в том числе планирование оперативных мероприятий, выработку стратегии расследования и оперативного контроля.

Аналитическая деятельность в органах внутренних дел весьма важна. Она является неотъемлемой и важной частью оперативно-служебной повседневной деятельности органов внутренних дел. Результаты данного вида деятельности выступают инструментом в системе эффективных способов расследования преступлений и поддержки оперативно-розыскной деятельности, способствуя повышению результативности работы органов внутренних дел, а значит и уровень правопорядка и безопасности в российском обществе.

¹ См.: Яковец Е.Н. Меры по совершенствованию информационно-аналитического обеспечения деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Эпомен. 2020. № 47. С. 267–284.

² См.: Устав федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр МВД России» // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen?ysclid=lommelzkdq53708260 (дата обращения: 6.11.2023).

³ См.: Тимошкина О.А. Информационно-аналитические подразделения Министерства внутренних дел России: генезис и актуальные проблемы в деятельности: научная статья. Пенза, 2021. 8 с. // Известия высших учебных заведений. 2021. №2. С. 60-67.

⁴ Например, Приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623 «Инструкция по организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»; Приказ МВД России от 31 декабря 2010 г. № 910 «Об утверждении Устава федерального казенного учреждения "Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации"» напишите название

Нефедова Евгения Валерьевна

аспирант кафедры теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета

Nefedova Evgeniya Valeryevna

Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of Rostov State University of Economics

E-mail: jenyaaanefedova@mail.ru

Квотирование в российском праве: интеллектуально-аналитический аспект определения потребности и пределов

Quotas in Russian law: the intellectual and analytical aspect of determining needs and limits

---

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотрения общеправового феномена «квота» с позиции интеллектуально-аналитического осмысления социальной потребности в таком средстве правового воздействия и определения пределов законодательного закрепления. Опираясь на существующие доктринальные позиции относительно восприятия квоты как правовой формы улучшения правового положения индивида, автор выдвигает гипотезу о необходимости формально-юридического установления границ нормативного установления и последующей реализации квотирования. Применяя разнообразие методов исследования автор делает вывод о том, что интеллектуально-аналитический подход при установлении квот позволяет обеспечить сбалансирование общерегулятивного и охранительного правового воздействия.

Ключевые слова: правовая аналитика, квота, правовое преимущество, юридическая техника.

Annotation. The article attempts to consider the general legal phenomenon of "quota" from the position of intellectual and analytical understanding of the social need for such a means of legal influence and determining the limits of legislative consolidation. Based on the existing doctrinal positions regarding the perception of quotas as a legal form of improving the legal status of an individual, the author hypothesizes the need for formal legal establishment of the boundaries of normative establishment and subsequent implementation of quotas. Applying a variety of research methods, the author concludes that an intellectual and analytical approach to setting quotas allows balancing the general regulatory and protective legal impact.

Keywords: legal analytics, quota, legal advantage, legal technique.

Юридическая квота – феномен объективно свидетельствующий о потребности гибкого правового регулирования, необходимости адаптации правовой материи к сложным общественным отношениям. Речь идет не только о высокой динамике их развития, но и об объективных обстоятельствах, в которых они складываются. Тяжелые климатические условия нашего государства, что детерминирует внедрение энергозатратных решений в сельском хозяйстве, природопользовании, обширные географические границы, обуславливающие потребность выравнивания возможностей субъектов по приобретению и пользованию благами, – все это влияет не только на появление такого правового института как квота, но и на практику ее внедрения в правовую действительность.

Между тем, поскольку квота сопряжена с предоставлением правовых преимуществ для отдельных участников общественных отношений, предусматривая гарантированное выделение благ и их последующее использование, актуальным является вопрос установления нормативов относительно их потребности и пределов реализации¹.

Поставленный выше вопрос требует интеллектуально-аналитического подхода. Именно он позволяет глубже погрузиться не только в юридическую природу квот, но и соотнести их с потребностями об-

---

¹ См. об этом подробнее: Репьев А.Г. «Предельность» как принцип законодательного установления правовых преимуществ // Юридическая техника: ежегодник. 2020. № 14: Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации. С. 499-502.

щества. Следовательно, первичным аспектом при определении потребности в законодательном установлении квот является их целевое назначение. Убеждены, что квота сегодня реализует два основных подхода к правовому воздействию на общественные отношения.

Во-первых, *стимулирование*, поскольку она служит мотивационным инструментом для достижения (или согласования) интересов субъектов. К примеру, квоты часто применяются в рамках правовой политики российского государства по стабилизации экономического рынка за счет достижения баланса между экспортом и импортом товаров. В 1993 году для стимулирования российского экспорта Министерству экономики Российской Федерации предлагалось упразднить экспортные квоты по всем товарам¹. Между тем сегодня, в рамках Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года необходимо «стимулировать спрос на продукцию отрасли, в том числе за счет введения квот на закупку изделий электроники российского производства»². Как мы видим, квота может выступать как стимулом для развития отдельных отраслей экономики³, так и антистимулом, т.е. ограничивать ее рост.

Во-вторых, *сдерживание*, так как квота выступает в форме ограничения или недопущения реализации отдельных прав субъектов, развития (поддержания) интересов участников правоотношений. К примеру, подобным проявлением регулятивного потенциала вполне можно назвать квоты на производство молока, при превышении которых животноводы обязаны платить налог «солидарной ответственности»: «налог на излишки <...> должен выплачиваться государствами-членами Европейского Союза при превышении национальной квоты. Государство-член Европейского Союза распределяет бремя уплаты налога между производителями, виновными в превышении квоты. Таким образом, указанные производители несут ответственность перед государством-членом Европейского Союза в виде оплаты своей части налога в силу наличия у них излишков производства»⁴.

Следовательно, установив потребность законодательного закрепления квот для стимулирования или сдерживания отдельных правоотношений, необходимо очертить пределы их использования. Для этого, попытаемся выделить те задачи, стоящие перед государством, для решения которых без функционала квот на сегодняшний день не обойтись. Таковыми, на наш взгляд, являются:

а) *сохранение и преумножение запасов природных ресурсов*. Так, при помощи квот ограничивается участие в истощении природных ресурсов со стороны тех участников, которые не нацелены на технологическое совершенствование, поиск оптимальных моделей потребления. К примеру, речь может о выделении квот на вылов водных биологических ресурсов тем субъектам, которые не используют так называемую «высокую сортировку», в результате которой малоценные сорта рыбы и морепродуктов (вылов которых не оправдывает затраты) уничтожаются⁵;

б) *обеспечение экологической безопасности*. К примеру, проблемой не только национально-го, но и скорее глобального масштаба являются выбросы парниковых газов. Одним из средств сокращения нанесения ущерба окружающей среде выступает механизм торговли квотами на данные выбросы⁶. Фактически, сегодня можно наблюдать сформировавшийся рынок торговли квотами, в т.ч. международный, в рамках которого «предметом купли-продажи являются разрешения на загрязнение»⁷;

в) *стабилизация региональной экономической ситуации*. К примеру, в ходе публичных консультаций по проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” в части совершенствования порядка распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов» установлено, что в рамках механизма квотирования вылова краба и белой рыбы, доля добычи, осуществляемой субъектами малого и среднего бизнеса, за-

¹ См.: О социально-экономическом положении Российской Федерации и мерах по его стабилизации: постановление Правительства РФ от 13.08.1993 № 791 (в ред. от 31.01.1994), п. 26 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 34. Ст. 3267.

² Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 17.01.2020 № 20-р // Собрание законодательства РФ. 2020. № 4. Ст. 410.

³ См.: Репьев А.Г. «Квота» как правовая категория: дефинитивный и содержательный аспекты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3. С. 34-46.

⁴ Об учреждении общей организации сельскохозяйственного сектора и о специальных положениях относительно некоторых продуктов (Единый регламент общей организации рынка сельскохозяйственной продукции) (вместе с Приложениями I – XXII): регламент Совета Европейского Союза № 1234/2007 (принят в г. Люксембурге 22.10.2007) (с изм. и доп. от 13.05.2013), п. 38 // Официальный сайт законодательства Европейского Союза [Электронный ресурс]. Путь доступа: <http://eur-lex.europa.eu>. По состоянию на: 26.01.2017. (Документ утратил силу).

⁵ См. об этом подробнее: Колончин К.В., Серегин С.Н., Закшевская Е.В. Государственные меры стимулирования модернизации технико-технологической базы рыбной отрасли: итоги и перспективы // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 11(80). С. 51.

⁶ См. об этом подробнее: Троицкая Л.В. Правовое регулирование системы торговли квотами на выбросы парниковых газов в зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9 (70). С. 192.

⁷ Галанина И.А. Система торговли квотами на выброс как инструмент экономического регулирования природопользования // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2021. № 2 (61). С. 195-202.

регистрированными на Дальнем Востоке, составляет 68%¹. Это безусловно положительно сказывается на экономической ситуации в регионе не только ввиду фискальных доходов, но и за счет создания рабочих мест, развития инфраструктуры и пр.;

г) *рост технологического суверенитета государства*. Отдавая предпочтение в получении квоты тем компаниям, которые нацелены на инновационную деятельность, запуск новых судов, производство лимитированной техники и пр., государство мотивирует данный сектор на задействование внутренних ресурсов, повышение независимости от импортируемых компонентов. К примеру, в соответствии со Стратегией развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года, экспортная квота коммерческих автомобилей в объеме производства в 2025 году прогнозируется на уровне 4%, тогда как в 2035 году должна составить 25%²;

д) *повышение конкуренции среди участников (соискателей) квотирования* (и как следствие – качества итогового продукта). Так, изменения, внесенные Федеральным законом от 01.05.2019 № 86-ФЗ³, были направлены не только на привлечение инвестиций в государственную экономику, но и повышение эффективности деятельности субъектов добычи водных биологических ресурсов, в том числе, путем создания условий добросовестной конкуренции для обеспечения прорыва в данной области. Реализовано это было путем установления квот «добычи (вылова) крабов, предоставленные в инвестиционных целях в области рыболовства, для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства»⁴, как одного из наиболее высокодоходных продуктов.

Резюмируя представленный материал выдвинем предположение, что с одной стороны, аргументированные в качестве оснований для установления пределов использования квот области общественных отношений, в целях обеспечения эффективного правового воздействия, далеко не исчерпывающи. Вместе с тем, без установления объективной потребности в квотировании и четкого определения допустимых для них сфер общественных отношений, феномен квот вполне может быть ассоциирован с дискриминационным институтом⁵. Безусловно, это не так. Сегодня институт квот позволяет обеспечить сбалансирование общерегулятивного и охранительного правового воздействия. Достигается это путем сочетания в механизме квотирования потенциала ограничения, как средства сдерживания неблагоприятного для общества и государства развития общественных отношений, так и стимулирования, за счет побуждения к социально-приемлемому, полезному результату, а также элемента правовых гарантий, обеспечивающего реальность потенциальной возможности получить соответствующие блага.

Однако создавая правовые преимущества для отдельных участников правоотношений, государство должно непременно анализировать потребность в этом, соотносить ее с закономерностями развития общества, и при том, устанавливать пределы применения.

¹ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части совершенствования порядка распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов: проект Федерального закона (подготовлен Минсельхозом России) (в ред. до внесения в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27.02.2019) // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. Путь доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=88201>. Дата обращения: 03.02.2023.

² См.: Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 № 4261-р // Собрание законодательства РФ. 2023 № 1 (ч. III). Ст. 422.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части совершенствования порядка распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов: федеральный закон от 01.05.2019 № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 18. Ст. 2210.

⁴ См.: О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52. Ст. 5270; 2022. № 45. Ст. 7672.

⁵ См.: Репьев А.Г. Юридические феномены «злоупотребление» и «дискриминация» в контексте существования правовых преимуществ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2. С. 86-95.

Павленков Никита Романович

курсант 203 учебной группы факультета ПОНБ Нижегородской академии МВД России

Nikita Romanovich Pavlenkov

Cadet of the 203rd study group of the Department of Education and Training of the Department of Education and Training of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: iggraisle@mail.ru

Правовая аналитика российского социального законодательства: наследие и тенденции

Legal analytics of Russian social legislation: heritage and trends

---

Аннотация. Путь развития российского социального обеспечения ввиду специфики исторических событий, происшедших в начале и конце двадцатого века, был крайне неоднозначен и до сих пор порождает споры о сущности общественной взаимопомощи, о ее источниках и направленности. Кризис 90-х годов не позволил полностью переработать стратегию социальной помощи, ввиду чего, несмотря на тенденции критики и переоценки нашего прошлого, мы вынуждены исходить из контекста существующей постсоветской системы, доставшейся нам в наследство от одной огромной и сильной страны. В данной статье особый акцент будет сделан именно на достижениях минувшей эпохи, нашедших отражение в решениях современности.

Ключевые слова: социальное обеспечение, советское право, социальная помощь, советское наследие, законодательство.

Annotation. The path of development of Russian social welfare due to the specifics of historical events that took place at the beginning and the end of the twentieth century was extremely ambiguous and still generates disputes about the essence of social mutual aid, its sources and orientation. The crisis of the 1990s did not allow us to completely revise the strategy of social assistance, therefore, despite the tendencies to criticize and reevaluate our past, we have to proceed from the context of the existing post-Soviet system, which we inherited from one huge and strong country. In this article, special emphasis will be placed on the achievements of the past era, reflected in the decisions of the present.

Keywords: social security, Soviet law, social assistance, Soviet legacy, legislation.

Любая аналитика начинается с анализа исходных положений оцениваемых явлений. Основы российско-го социального обеспечения и политики в целом заложены в конституции, а именно в статье 7, где находится знакомое многим положение: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.»¹ Наследие советского времени, что удивительно, прослеживается уже сейчас, поскольку в Конституции СССР 1977 года (в преамбуле) содержится схожее по смыслу положение: «Это – общество [имеется ввиду советское], в котором созданы могучие производительные силы, передовая наука и культура, в котором постоянно растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности.»² Отличие способов определения места социального обеспечения заключается лишь в использовании идеологического подхода в случае с советским законодательством, что заметно по таким выражениям как «могучие производственные силы». Между тем, определенные совпадения можно наблюдать и в других разделах конституции, затрагивающих общественную помощь (государственную помощь). Так, в статье 41 Конституции СССР признается право на отдых, аналог которому есть и в основном законе России – статья 37 (пункт 5). Таким же сходством обладают и положения о защите материнства – статьи 38 и 35 (РФ и СССР соответственно). Некоторые выражения советского законодателя были доработаны, сделались более точными

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2023)

² Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.09.2023)

и разумными, как например «трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.» (статья 38, пункт 3) вместо «дети обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь» (статья 66). Можно подумать, что отсутствие конкретики – намеренный ход, связанный с реализацией максимально гуманной политики (забота о родителях – любая забота, не только материальное обеспечение), но с точки зрения законодательства гипотеза нормы определена обобщенно.

И все же, помимо незначительных различий есть и существенные расхождения социальной политики в основных законах СССР и РФ. Самым очевидным нововведением российского общества в сфере социально-экономической защиты населения – гарантия свободы труда и запрет на принудительный труд в пунктах 1 и 2 статьи 37 Конституции РФ соответственно. Прежнее отношение законодателя к хозяйственной деятельности человека очевидно и диктуется особенностями социалистического общества – «обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР – добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества» (статья 60 Конституции СССР 1977). При этом слегка необычно, что в падшей державе труд одновременно выступал как право и обязанность, как это указано в статье 40 основного закона, причем изложено это в знакомой нам от нашей Конституции форме «... включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей.» (также статья 40 Конституции СССР).

Совершенно очевидным выглядит и объяснение таких резких изменений – переход к качественно новому капиталистическому строю, где отсутствует государственное планирование занятости и поощряется свободная экономическая деятельность. Но стоит отметить, что из-за характера перехода к рыночной экономике (резкое, непоследовательное, связанное с уничтожением прежнего режима), в российском социальном законодательстве и обществе в целом зародилось огромное количество проблем, но обо всем в порядке очереди.

Первым последствием критических изменений строя обозначилась безработица, полностью побежденная в СССР еще к 1930 годам.¹ Данные о социальной помощи не занятым трудовой деятельностью были отражены в Конституции РФ (статья 37, пункт 3) и намного более подробно изложены в соответствующем законодательном акте – в Законе РФ от 19.04.1991 N 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации"². Там впервые появляются положения, создавшие принципиально новое отношение к труду: определения дефиниций (таких как «занятость» и «безработные граждане»), порядок выплаты пособия по безработице и т.д. Проблема заключается в неготовности законодателя противостоять деструктивным проявлениям рыночной экономики ввиду отсутствия соответствующего опыта и многолетней практики планового хозяйства. По мнению М.А. Хаматхановой российское законодательство, по большей части, неэффективно противостоит проблемам с занятостью из-за неразвитой нормативной базы некоторых механизмов (таких как ведение общественных работ).³ Также было отмечено, что пособия могут смягчить лишь последствия проблемы, но не решить ее.

Создается впечатление, что советское наследие социального обеспечения было уничтожено до основания, но подобное утверждение было бы ложью. Вообще, одна из особенностей российской социальной политики – частичное или полное заимствование существовавших ранее правовых/институциональных конструкций в рассматриваемой сфере. Так, в упомянутом Законе «О занятости населения в Российской Федерации» мы можем встретить такие пункты как «гарантии государства в области занятости» (глава 3), «организация общественных работ» (глава 4, статья 24) и др. Последнее положение отсылает нас к советскому праву, а именно к инструкции Народного Комиссариата Труда СССР от 18 мая 1925 г. N 153/119 «О порядке проведения общественных работ». Сущность решений законодателя совершенно одинакова, что исходит из анализа представленных определений (советского и современного соответственно):

1) Общественными работами являются лишь такие работы, которые выполняются исключительно с целью оказания безработным трудовой помощи и на средства, отпускаемые государственными центральными или местными органами или общественными организациями.⁴ (Глава 1, пункт 1)

2) Под общественными работами понимается трудовая деятельность, имеющая социально полезную направленность и организуемая в качестве дополнительной социальной поддержки граждан, ищущих работу.⁵ (статья 24, пункт 1)

¹ СССР в цифрах ... [по годам] : краткий статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – М., 1960-1991. С. 82

² Закон РФ "О занятости населения в Российской Федерации" от 19.04.1991 N 1032-1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023)

³ Хаматханова М.А. Современные проблемы системы социальной защиты российских безработных и возможные пути их решения // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2015. – № 1. – С. 72-75

⁴ Инструкция НКТ СССР от 18.05.1925 N 153/119 "О порядке проведения общественных работ" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2023)

⁵ Закон РФ "О занятости населения в Российской Федерации" от 19.04.1991 N 1032-1 (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2023)

Получается, несмотря на отказ от прежней идеологии и переходу к совершенно иному способу хозяйствования, в целях оздоровления и поддержания экономики представители нового государства сохранили проверенные временем методы регулирования занятости.

Одного примера может быть недостаточно, поэтому обратимся к статье 24.1. Закона «О занятости населения в Российской Федерации». В ней указаны действия, направленные на достижение трудовой социализации инвалидов. Осуществляются изложенные меры органами службы занятости и подразумевают индивидуальный подход, налаживание взаимодействия с работодателями. Оценку действенности указанных мер можно оценить статистическим методом. Актуальная информация будет заимствована с официального сайта Федеральной службы государственной статистики.¹ В 2022 году в России насчитывалось свыше 10,9 млн. инвалидов всех групп (включая детей). Обратились в органы занятости в 2022 году немногим больше 100 тыс. ограниченных в трудоспособности людей, а нашли работу – лишь 54 тыс. Таким образом, несмотря на предпринятые законодателем меры, государственная помощь в трудоустройстве инвалидов помогла лишь 0,5% из них. К слову, с СССР схожие мероприятия по социальной защите начались еще в 1930 года, когда одним из постановлений было выведено следующее: «Ни одно предприятие или учреждение не вправе ссылаться на инвалидность как на обстоятельство, препятствующее приему инвалида на работу».² Позже были созданы органы, в ведении которых находились функции, аналогичные тем, что выполняют органы занятости в отношении инвалидов в России (ВТЭК). С помощью правовых (в основе) и иных механизмов только в РСФСР было создано более 650 специальных предприятий, где были заняты свыше 120 тыс. инвалидов и людей с различными тяжелыми заболеваниями. К слову, в одной только Риге были трудоустроены 2 тыс. граждан приведенной категории в порядке домашнего труда на предприятия.³ Это говорит о безусловном успехе советской программы, особенно в контексте прошлого исторического периода.

Становится очевидным, что многие положительные тенденции советского законодательства и порожденные ими явления были унаследованы или доработаны. Один из самых ярких примеров – деятельность Всероссийского общества слепых, учрежденного Декретом от 8 июля 1925 года, но сохранившего свою значительную социальную функцию до сегодняшнего дня (подробнее с ней вы можете ознакомиться на официальном сайте ВОС).⁴

В заключении блока про трудовое социальное обеспечение можно привести еще несколько наглядных примеров, демонстрирующих сходство советского и российского законодательства в некоторых вопросах. К примеру, фактор оплаты труда, применяемого в особых условиях дошел до нас практически без изменений (Статья 82).⁵ Помимо этого, аналогия прослеживается и в Статье 111 «Гарантии для рабочих и служащих на время выполнения государственных или общественных обязанностей» (того же закона в случае с РСФСР) и в главе 25 ТК РФ «Гарантии и компенсации работникам при исполнении ими государственных или общественных обязанностей».⁶ В менее значительных моментах законодатель вообще не менял смысл и содержание актов: Статья 186 ТК РФ (Гарантии и компенсации работникам в случае сдачи ими крови и ее компонентов) и Статья 114 в упомянутом Законе 1971 года (Гарантии для рабочих и служащих, являющихся донорами). И таких примеров можно привести великое множество, а вышеприведенные доказывают высокий уровень заимствования отлично работавших советских механизмов в различных разделах трудовой социальной поддержки как простых рабочих, так и инвалидов.

Теперь рассмотрим социальное обеспечение другого плана – выплаты разной направленности (ежемесячные, единоразовые и т.д.) Пенсионное обеспечение в СССР считалось крайне успешным, о чем говорят и выводы некоторых исследователей. Так, Р.С. Акбулатов утверждал, что в 80-е годы соотношение средней пенсии и заработной платы было в районе 55-65%, что достойным показателем даже по международным меркам.⁷ Основы такого триумфа были заложены Законом СССР от 14.07.56 «О государственных пенсиях».⁸ Уже в 6 статье нас встречает положение со следующим содержанием: «Выплата пенсий обеспечивается государством за счет средств, ежегодно ассигнуемых по государственному

¹ Положение инвалидов (Раздел статистических данных) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 14.09.2023)

² Козлов А.Е. Социальное обеспечение в СССР (правовые основы): монография. Москва, 1981

³ Там же, С. 96-97

⁴ Декрет СНК РСФСР от 08.07.1925 [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2551.htm (дата обращения: 12.09.2023)

⁵ "Кодекс законов о труде Российской Федерации" (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2023)

⁶ "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2023)

⁷ Акбулатов Р.С. Сравнительный анализ советской и постсоветской систем пенсионного обеспечения // Вестник КрасГАУ. – 2010. – №10. – С. 203-207

⁸ Закон СССР от 14.07.1956 "О государственных пенсиях" (Редакция от 22.05.1986) [Электронный ресурс] // Сервис экспертно-правовой поддержки «КонтурНорматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=58270&ysclid=lobywiz71817751739> (дата обращения: 12.09.2023)

бюджету СССР, в том числе средств по бюджету государственного социального страхования, образуемых из взносов предприятий, учреждений и организаций без каких-либо вычетов из заработной платы.» Данный способ формирования пенсионных отчислений является уникальным, поскольку олицетворяет в себе подлинные возвышенные идеи социального обеспечения. С такой позицией согласится В.А. Ачаркан, отметивший касательно пенсий: «...она не является сбереженной частью заработной платы, так как трудящиеся освобождены от взносов на пенсионное обеспечение».¹ В современной России обозначилось прямое наследие института государственных выплат, описанное в Федеральном законе "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" от 15.12.2001 N 166-ФЗ.² Суть в том, что простые граждане (именуемые в советском законодательстве «рабочими») были попросту исключены из субъектов, пользующихся правом на получение государственной пенсии. Неизменным осталось положение таких категорий населения как государственные служащие, инвалиды и др. (Это мы можем узнать из статьи 4 рассматриваемого закона). Основные принципы финансирования выплат не были затронуты переменами и производятся «за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета» (Статья 6 вышеописанного закона). Некоторые условия назначения государственной пенсии вообще не менялись, что заметно на примере статьи 11, части 1, пункта 4, где право на социальные выплаты имеют «граждане из числа малочисленных народов Севера, достигшие возраста 55 и 50 лет...» К слову, точно такие же идеи были выдвинуты еще в СССР и изложены в Указе Президиума ВС СССР от 26.09.1967 N 1908-VII "О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера", где в пункте 2 значилось: «...пенсии по старости назначать мужчинам – по достижении 55 лет и женщинам – по достижении 50 лет.»³

В отличие от государственных пенсий, хоть и измененных, но сохранивших свою сущность, совершенно новым явлением стали выплаты по системе обязательного страхования. Многими было критически оценено наследие СССР с сфере пенсионного обеспечения по старости и большая часть претензий направлена в сторону фактора «уровниловки». Он фактически изложен в статье 13 Закона «О государственных пенсиях» и накладывает серьезные ограничения на размер выплат, уменьшающихся по мере роста зарплаты.⁴ Так, индекс замещения мог опуститься вплоть до 50% (что было редкостью), но практика последних лет жизни советского строя показала, как быстро стало падать реальное соотношение средней пенсии к средней зарплате (с 62 до 46 % под конец 80-х⁵). Законодатель предпринял попытку исправить это Законом СССР от 15.05.1990 «О пенсионном обеспечении граждан в СССР», по которому прежние регрессивные системы остались без изменений (статья 76), но одновременно вводилось так называемое «добровольное страхование дополнительной пенсии» (изложенное в статье 9). Данные шаги – фундамент той системы страховых выплат (в том числе института ПФР и т.д.), которую мы наблюдаем сейчас. Не вдаваясь в подробности, существующий порядок искоренил понятия «максимального порога» пенсии, а также избавился от ненавистных регрессивных коэффициентов, повысив инициативу граждан, но одновременно сделав их более уязвимыми перед лицом бедности. О таких закономерностях говорят и некоторые исследователи.⁶ Между тем, можно прийти к выводу, что так называемая «уровниловка» (ставшая в каком-то роде ругательным словом) – не бремя советских граждан, а один из принципов жизни здорового социалистического общества, равно как и гарантия достойного существования человека. Анализ статистики за 1979 год показывает низкий уровень дифференциации по признаку заработной платы: она не была в среднем ниже 120 рублей, но и не превышала 235 рублей (такая оплата была на исключительно важных направлениях).⁷ То есть, достаток большинства рабочих в предпенсионный период не сильно разнился, так и по получении выплат он оставался на примерно равном уровне. Получается, существенных ущемлений интересов личности попросту не было, особенно учитывая, что средняя пенсия в СССР позволяла любым категориям рабочих компенсировать в среднем 40-60% от своих прежних доходов (о чем говорилось выше).

Касательно российских тенденций развития пенсионного обеспечения можно сказать следующее: самым перспективным является вопрос о судьбе механизма накопительных пенсий, потерявшего свою реальную значимость к 2022 году, но остающимся одним из главных достижений масштабной реформы советской системы социального обеспечения. Аналитики склонны полагать, что на данный момент Правительство и законодательные органы лишены возможности вернуть действенность накопительных

¹ Ачаркан В.А. Государственные пенсии / НИИ труда Госкомтруда СССР. – М.: Юрид. лит-ра, 1971. – С. 58

² Федеральный закон "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" от 15.12.2001 N 166-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2023)

³ Указ Президиума ВС СССР от 26.09.1967 N 1908-VII "О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.09.2023)

⁴ Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 30.12.2021) "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2023)

⁵ Дегтярев Г.П. Пенсионные реформы в России: монография. Москва, 2003. – С. 188-189

⁶ Акбулатов Р.С. Сравнительный анализ советской и постсоветской систем пенсионного обеспечения // Вестник КрасГАУ. – 2010. – №10. – С. 203-207

⁷ СССР в цифрах в 1979 году: Краткий статистический сборник. Москва, 1980, С. 172

элементов из-за дефицита бюджета, однако в перспективе может рассматриваться и вариант ликвидации рассматриваемой особенности.¹

Несколько слов можно сказать и про отдельные аспекты медицинского обслуживания населения. Одним из самых ярких и подлинно советских способов поддержания здоровья граждан является санаторно-курортное обеспечение. Статистика утверждает, что в 1979 году в подобных заведениях лечилось 53 млн. трудящихся (это примерно 20% населения).² Нынешние тенденции развития института санаторно-курортного отдыха нельзя охарактеризовать как положительные, что видно по отдельным актам. В Распоряжении Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 2581-р «О Стратегии развития санаторно-курортного комплекса РФ» говорится: более 80 процентов износа медицинского оборудования наблюдается в 166 санаторно-курортных организациях (федеральные – 90,2 процента, субъектовые – 91,3 процента, муниципальные – 90,4 процента, частные – 90 процентов). К слову, в целевых показателях стратегии можно найти данные о посещении санаторно-курортных организаций за 2017 год. Количество это невелико – всего 6,5 миллионов человек. (примерно 4,4% от общего количества населения в 2017 году).³ Все это свидетельствует о недостаточном внимании нынешнего государства к некоторым особенностям медицинского обеспечения населения, доставшимся нам в качестве одной из частей богатого наследия решений СССР.

Таким образом, мы подходим к выводу работы. Социальное законодательство России имеет в своем составе огромное количество решений, унаследованных от ушедшей социалистической правовой системы, из-за чего отечественное законодательство, нацеленное на разноплановую помощь населению, содержит множество несвойственных капиталистическому государству аспектов. Санаторно-курортное лечение, бесплатная медицина, государственные пенсии – все это осколки от некогда слаженно действующей и гуманной системы социального обеспечения СССР, нуждающейся в развитии и доработке ввиду своей доказанной эффективности, правда, в рамках совсем иного общества.

---

¹ Балынин И.В. Оценка сценариев развития накопительных механизмов пенсионного обеспечения в Российской Федерации в 2022 году // Аудиторские ведомости. – 2021. – №4. – С. 79-82

² СССР в цифрах в 1979 году: Краткий статистический сборник. Москва, 1980, С. 196

³ Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 2581-р «О стратегии развития санаторно-курортного комплекса РФ» // СПС «Гарант» (дата обращения: 15.09.2023)

Погосян Артем Александрович

студент 2-го курса магистратуры факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий юрист-консультант Научно-аналитического отдела ФГКУ «Росгеолэкспертиза»

Pogosyan Artem Alexandrovich

2nd year graduate student of the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics" Leading Legal Adviser of the Scientific and Analytical Department of FGKU "Rosgeolex-pertiza"

E-mail: aapogosyan_1@edu.hse.ru

Восточный тип стратегирования и его применение в нормотворчестве (аналитический аспект)

The Eastern type of strategizing and its application in rulemaking (analytical aspect)

Аннотация. Во времена тектонических изменений в обществе меняются и правила. Новые законы испытывают кризис, не обнаруживая крепкий фундамент легитимности. Законодатель заранее не знает, как будут исполняться законы. Тот, кто сначала принимает закон и потом надеется на его действенность – терпит крах, тот кто сначала обнаруживает действенность и только потом принимает закон – у того не будет неудач.

Ключевые слова: нормотворчество, правовая аналитика, стратегия, восточный тип стратегирования, умное регулирование.

Abstract. In times of tectonic changes in society, the rules also change. The new laws are experiencing a crisis without revealing a strong foundation of legitimacy. The legislator does not know in advance how the laws will be enforced. The one who first accepts the law and then hopes for its effectiveness – fails, the one who first discovers the effectiveness and only then accepts the law – he will not have failures.

Keywords: rulemaking, legal analytics, strategy, eastern type of strategizing, smart regulation.

Известно, что право как социальный феномен, вне зависимости от типа наблюдаемой культуры, в предельном рассмотрении выполняет единственную функцию, говоря словами Владимира Александровича Четвернина, функцию «бегства от хаоса»¹. От свойств конкретных локальных культурных систем определяются различные попытки такого бегства. В каких-то сообществах регуляция социальных взаимоотношений достаточно обеспечена обычаями и устными мифами, в других требует детализированной системы писанных правил. В любом случае следует понимать, что нормогенез происходит стихийно, сочетая при этом некоторую сознательность лиц, наделенных властью фиксировать устно или письменно обязательные для остальных правила.² Речь идет о том, что нормы права возникают в процессе коммуникации между людьми и опосредуются этим, являясь таким образом продуктом экстернализации, то есть внешним проявлением внутренних интенций человеческой психики.³ Однако, хоть эта сконструированная правовая объективность является стихийным явлением, она все же фиксируется и воспроизводится человеком при пропуске нормативного массива информации сквозь сознание отдельных индивидов. Поэтому норма права – не текст статьи, или совокупности статей, а тот нормативный смысл, который в этот текст закладывается, и, что главное, воспринимается и интерпретируется его адресатом.

Отсюда следуют два фундаментальных вывода. Первый: социальный порядок – это явление реального мира, которое не всегда совпадает с авторитетными текстами официальной власти. Второй:

---

¹ Четвернин В. А. Институциональная теория права: основные положения // Научные исследования НУЛ теории права НИУ ВШЭ. Вып. 13. 2013, № 1. С. 4.

² Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсисянц. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. С. 196-197.

³ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права : учебник. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2017. С. 77-80.

большое, если не ключевое, значение здесь играют способности и опыт регулятора общественных отношений анализировать окружающую реальность и принимать оптимальные правовые решения. Высокий уровень искусства нормотворчества прямо пропорционален адекватности властно-формулируемых норм, эффективности их функционирования и целостности соционормативного порядка общества.¹

Более того, Андрей Медушевский, описывая проблему, поставленную еще Львом Петражицким, проблему соотношения позитивного и интуитивного права, указывает, что «в переходных обществах (какими являются все постсоветские общества) ключевой задачей оказывается даже не создание нового права, а решение проблемы его легитимности, преодоление традиционного дуализма, в советское время приобретшего форму конфликта декларативного и подлинного права, обеспечение того, чтобы общество не отторгло право, а стало его защитником»².

Из указанного следует очевидный вопрос – как регулятору общественных отношений принимать верные нормотворческие решения? Конечно, ответ на этот вопрос требует широкой многосторонней проработки, однако в настоящей статье акцент будет сделан на стратегировании, как одном из элементов правовой аналитики.³

Человечеству известно два противоположных типа стратегического мышления. Это, условно обозначая, европейский тип, который берет свое начало в греко-римской античности, и восточный тип, который наследует традицию китайского даосизма. Опираясь на исследование⁴ различий этих типов, проведенное французским философом и синологом Франсуа Жюльеном, можно утверждать следующее.

Европейскому типу свойственно определять за цель идеальные модели будущего, очерчивая определенные конкретные рамки. Исходя из намеченной цели, обратными шагами стратег вымеряет план ее достижения, прикидывая необходимые для этого средства. Такой подход имеет известные пороки – пластичность и изменчивость реальности размывает идеальную целевую модель, а также вынуждает корректировать план или вовсе констатировать его несостоятельность. К примеру, Роберт Грант указывает, что на практике только 10-30% планируемой стратегии превращается в стратегию реализованную.⁵ Это то, что обычно называется расхождением теории с практикой.

Восточный тип, философия которого констатирует вечную изменчивость мира, исходит из логики конфигурации ситуации, из которой можно извлечь ее потенциал на пользу. Потенциал здесь понимается в качестве некоторой реакции конфигурации на приложенное воздействие. Накопленная масса воды в пределах дамбы (конфигурация), падает с огромной энергией, вращая лопасти электрогенераторов (потенциал). Как и стрела устремляется в цель (потенциал), будучи выпущенной из натянутой тетивы (конфигурация). Неопределенная в четких рамках цель позволяет двигаться к ней, исходя из наличных средств.

Так, четкий план заменяется взвешиванием, то есть изучением ситуации/конфигурации в целях определения расположения потенциала. Отсюда следует необходимость качественного сбора информации. Для китайского типа стратегирования это ключевое звено. Определив потенциал в сложившейся конфигурации, китайский стратег направляет все действия на усиление этого потенциала. Он создает условия, при которых иного варианта развития событий, кроме как целевого, невозможно. Отпущенная тетива лука неизбежно заставит стрелу лететь в выбранном направлении.

Таким образом следует, что европейский тип стратегирования ведет к вероятному успеху, восточный же тип ведет к успеху неизбежному. Приложение указанных утверждений на юридическую плоскость дает следующие соображения.

Европейскому типу стратегического мышления в нормотворчестве соответствует юридическое мировоззрение или юридический рационализм – «вера в институциональное изменение посредством закона»⁶. Сначала в горящих умах создается вождельная модель будущего устройства общества, к которой, по убеждению носителей такого типа мировоззрения, должна привести законодательно установленная система институтов. Здесь возможно три итоговых варианта: полное несовпадение декларируемых положений с практикой, их частичное совпадение, и полное совпадение. Чаще всего реализуется второй вариант. При этом, административная поддержка недейственных положений усугубляет ситуацию, вызывая правовой нигилизм (по отношению к законодательству). Закон становится чем-то инородным, навязанным извне, он перестает быть освобождающей инстанцией.

Восточному типу соответствует социологическое мировоззрение, которое рассматривает право в качестве динамично существующего продукта человеческой коммуникации. Роль регулятора в данной ситуации отводится обнаружению уже сложившихся социальных практик, которые следует зафиксиро-

¹ Нерсисянц В. С. Указ. соч. С. 196.

² Медушевский А. Н. Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX – начала XX века / Медушевский А. Н. – М. : Новый хронограф, 2010. С. 164-165.

³ См. Исаков В. Б. Правовая аналитика : учебное пособие / В. Б. Исаков. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 384 с.

⁴ См. Жюльен Ф. Трактат об эффективности. М.; СПб.: Московский философский фонд; Университетская книга, 1999. – 235 с.

⁵ Грант Р. М. Современный стратегический анализ. 5-е изд. / Пер. с англ. Под ред. В. Н. Фунтова. СПб.: Питер, 2008. С. 38.

⁶ Валицкий А. Философия права русского либерализма / Анджей Валицкий ; пер. с англ. О. В. Овчинниковой, О. Р. Пазухиной, С. Л. Чижкова, Н. А. Чистякова под науч. ред. С. Л. Чижкова. – Москва: Мысль, 2012. С. 36.

вать в авторитетных текстах. Если цель – бегство от хаоса, то не следует изобретать идеальные модели и подтягивать под них действительность, достаточно воспользоваться возникающими в обществе типизированными моделями отношений.

Парадоксально, но англо-американская правовая семья развивается как раз в логике восточного типа стратегирования, когда отдельные неурегулированные и спорные ситуации устраняются судебными решениями, а затем индуцируются в актах высших судебных инстанций и становятся правилами, имеющими высшую силу. В момент, когда индивидуальные решения судов нижней инстанции становятся обязательными для всех, достоверно, что вновь закрепленная норма будет долговечна и социально признана, поскольку она выводится непосредственно из актуальной практики.

Если применять философию восточного типа стратегирования в нормотворческом процессе правовых систем романо-германской семьи, то следует придерживаться следующих принципов.

1. Принцип постоянного мониторинга. Приоритет должен отдаваться перманентному мониторингу состояния социальной действительности. Кроме того, этой логике наиболее располагает проведение правового мониторинга – оценки состояния нормативной базы и ее исполнения.¹ Правовая традиция страны², судебная практика, обращения граждан и организаций в органы государственной или муниципальной власти могут быть источниками информации о существующих в обществе правилах поведения. Правовая традиция может подсказать как определенные группы общественных отношений регулировались в данной локальной культурной системе на протяжении больших периодов времени. Учет этого позволит избежать случаев слепого и бесперспективного включения институтов одной культуры в правовое поле другой.

2. Принцип необходимого разнообразия. Аналитика, в том числе и правовая, требует выхода за рамки юридического взгляда, здесь необходима междисциплинарная оптика. Если целью мониторинга является получение данных для превентивного реагирования и выхода из ситуации дефицита времени и информации, то расширение функционала аналитической команды позволит усилить эффективность мониторинга. С точки зрения кибернетики «только разнообразие может уничтожить разнообразие»³. Так, приложение этого принципа можно рассматривать в нескольких направлениях.

Во-первых, участники аналитического коллектива должны быть представлены различными профессиями, компетенциями и навыками.⁴ Разнообразие аналитической команды способно компенсировать хаос и неопределенность социальных систем, подвергаемых мониторингу. Социальная система непостоянна, однако это непостоянство имеет предел, и вызвано оно множественностью факторов, влияющих на ее динамику, что можно характеризовать как разнообразие социальной системы. Если это так, то согласно принципу необходимого разнообразия, разносторонняя команда аналитиков способна уменьшить влияние фактора разнообразия социальных систем на результаты их анализа.

Во-вторых, необходимо иметь широкий функционал воздействия на ситуацию. Не следует ограничиваться классическими средствами правового регулирования. Это означает, что для урегулирования сложной системы, регулятор должен обладать широким спектром опций приложения своего регулирующего воздействия. В отношении нормативного регулирования это можно истолковать двояко: во-первых, не следует ограничиваться только принятием закона, необходимо рассматривать альтернативы законодательному воздействию (подзаконное или вненормативное регулирование), во-вторых, если принимается закон, то необходимо при его разработке выйти за пределы запретительного мышления и расширить альтернативность приложения законодательного воздействия (то есть в сам нормативный текст закона вшить более гибкую систему регулятивных средств).

В концепции «умное регулирование»⁵ приводится расширенный инструментарий регулирования, который позволяет рассмотреть альтернативы классическим юридическим средствам.

Так, помимо прямого возможно непрямо ограничивающее или стимулирующее воздействие. Оно осуществляется за счет снижения влияния контролирующих органов, а также вследствие экономической заинтересованности участников рынка.⁶ Также в определенных ситуациях возможно внедрение системы квотирования на осуществление деятельности, имеющей негативный эффект.⁷

Раскрытие информации также приводится как альтернатива прямому воздействию. Считается, что доступная информация может повлиять на поведение субъекта, что способно приблизить ожидаемое

¹ Мониторинг в правотворчестве: теория и методология / Ю. Г. Арзамасов, Я. Е. Наконечный. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2009. С. 23.

² См. Медушевский А. Н. Российская правовая традиция – опора или преграда? : Доклад и обсуждение / Андрей Медушевский. – Москва: Фонд «Либеральная Миссия», 2014.

³ Эшби У. Введение в кибернетику. Пер. с англ. Д. Г. Лахути, В. А. Успенский, А. Н. Колмогорова. / М.: Издательство иностранной литературы, 1959. С. 294.

⁴ Хомяков В. Кибернетика, закон необходимого разнообразия и разработка прогнозов экономических показателей // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. №1-1. С. 135-137.

⁵ См. Бикташев А. Концепция «Умное регулирование» (smart regulation) в зарубежных исследованиях по государственному управлению // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. №1, – 199-222 с.

⁶ Там же. С. 209.

⁷ Там же. С. 209-210.

положительное состояние общественной ситуации. К примеру, раскрытие информации о характеристиках продуктов или услуг позволяет потребителю принимать более взвешенное решение, чего не всегда позволяет достичь простой запрет на продажу некачественной продукции.¹

Выделяется также идея расширения режима собственности на иные ценности, которые изначально предполагалось охранять только нормативным запретом. Это может привести к тому, что собственник объекта будет более заинтересован в поддержании объекта в надлежащем состоянии и его защите, а иные участники будут принимать во внимание фактор ответственности в случае причинения ущерба.²

3. Принцип коллективного нормотворчества. Когда адресаты регулирования оказываются лишены возможности влияния на принимаемые правовые решения, это вызывает конфликтную ситуацию. Самым перспективным вариантом действий в такой ситуации будет устранение конфликта, то есть устранение причин, порождающих его.³ Разумно будет включить адресатов регулирования в процесс его разработки. Это могут быть рабочие группы или публичные консультации в рамках процедуры оценки регулирующего воздействия. Личное участие, возможность выказать собственную позицию заинтересованных сторон позволяет повысить действенность будущего решения.

Более того, учитывая коммуникативный потенциал людей, возможно применение саморегуляции, когда определенная группа самостоятельно устанавливает правила поведения. Участники такого саморегулируемого сообщества на добровольной основе принимают определенную систему стандартов и ограничений. При этом отмечается более высокий уровень компетентности и вовлеченности в реализуемые процессы таких сообществ.⁴

Таким образом, используя указанные принципы и логику восточного типа стратегического мышления можно повысить действенность нормативных правовых актов, когда правила являются продуктом совместной интеллектуальной деятельности.

---

¹ Бикташев А. Концепция «Умное регулирование» (smart regulation) в зарубежных исследованиях по государственному управлению // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. №1. С. 210.

² Там же. С. 210.

³ Акофф Р. Искусство решения проблем : Пер. с англ. – М.: Мир, 1982. С. 42-44.

⁴ Бикташев А. Указ. соч. С. 210.

Простякова Диана Павловна

адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД России

Prostyakova Diana Pavlovna

postgraduate, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia"

E-mail: diana-03071999@mail.ru

Незаконное получение кредита: уголовно-правовое исследование и аналитический обзор

Illegal obtaining of loan: criminal legal research and analytical review

---

Аннотация: в настоящей статье проводится исследование и аналитический обзор незаконного получения кредита, регламентированного статьей 176 УК РФ. Кроме того, описываются признаки состава преступления и основные проблемы в их определении. Рассматриваются различные точки зрения ученых-юристов по вопросам целесообразности нахождения данной нормы в уголовном законе. Также на основе цифровых данных о состоянии преступности были сделаны выводы об отрицательной тенденции применения в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов статьи 176 УК РФ.

Ключевые слова: незаконное получение кредита, Уголовный кодекс РФ, субъект преступления, экономическая деятельность, кредит, льготные условия кредитования, аналитический обзор.

Abstract: this article provides a study and analytical review of illegal obtaining of a loan, regulated by Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition, the characteristics of a crime and the main problems in their definition are described. Various points of view of legal scholars on the appropriateness of finding this norm in the criminal law are considered. Also, based on digital data on the state of crime, conclusions were drawn about a negative trend in the application of Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation in the practical activities of law enforcement officers.

Key words: illegal receipt of a loan, Criminal Code of the Russian Federation, subject of the crime, economic activity, loan, preferential lending conditions, analytical review.

Современный мир не «стоит на месте». Ежедневно происходит стремительное развитие всех сфер жизни общества. На это влияет не только научно-технический прогресс, но и новые условия осуществления экономической, политической, социальной и т.д. политики. В настоящее время наша страна находится под влиянием различных угроз и санкций. Они порождают потребность в более тщательной проработке и защите интересов нашей страны во всех направлениях. Одной из важнейших областей деятельности является экономика. Именно поэтому обеспечение экономической безопасности относится к первостепенной задаче государства, особенно в текущих реалиях.

Прогресс и обновление экономики является, непременно, положительным процессом. Однако криминальные слои общества также начинают подстраиваться под произошедшие в ходе НТП изменения и разрабатывать всевозможные пути обхода законодательства. В центре внимания злоумышленников оказывается экономическая деятельность, в том числе кредитно-финансовая сфера. Это связано, прежде всего, с повышением уровня закрежденности не только населения, но и хозяйствующих субъектов.

На основе этого мы можем сделать вывод о высокой значимости нормативно-правовой защиты кредитно-банковских отношений. Так, в современном Уголовном кодексе РФ в главе 22 закреплена статья 176 «Незаконное получение кредита». Данное противоправное деяние является особенно опасным, т.к. причиняет ущерб не только банковской системе в целом, но и государству. Так, Я.С. Васильева считает, что общественная опасность преступления, закрепленного в статье 176 УК РФ, заключается в изъятии из государственного оборота денежных средств, которые могли бы быть направлены на реализацию общественно полезных и социальных потребностей¹.

Итак, начнем уголовно-правовое исследование незаконного получения кредита с рассмотрения субъекта преступления, т.к. в юридической науке имеется ряд суждений, отождествляющих его по-

---

¹ Васильева Я.С. Уголовная ответственность за деяния, совершенные в сфере кредитных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000.

разному. Так, в соответствии с классической концепцией выделяют в качестве субъекта преступления по части 1 статьи 176 УК РФ индивидуального предпринимателя или же руководителя организации. Кроме того, он будет являться специальным. Однако, Э.А. Куджаев считает, что законодатель допустил ошибку в построении данной нормы, поскольку не включил в перечень субъектов незаконного получения кредита физические лица¹. Также он высказывает мнение о том, что необходимо дополнить круг субъектов и сделать его таким образом общим. Мы не согласны с таковой позицией по причине того, что при совершении физическим лицом действий, направленных на умышленное искажение или несообщение заемщику информации о своем финансовом положении с целью получения кредита, квалифицировать их будут по статьям о мошенничестве. Иными словами, субъект совершает противоправное деяние путем обмана или злоупотребления доверием. Так, А.В. Давыдова придерживается аналогичного мнения².

Что касается субъекта преступления по части 2 статьи 176 УК РФ, то здесь уже таковым является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности³. Соответственно, если заемщиком является какое-либо юридическое лицо, то уголовную ответственность понесет лицо, действующее в интересах этой организации⁴.

Далее перейдем к разбору субъективной стороны. Она характеризуется виной в форме прямого умысла⁵. Иными словами, в соответствии с УК РФ, незаконное получение кредита подразумевает под собой конкретные целенаправленные действия; лицо осознавало, что путем предоставления заведомо ложных сведений о своем финансовом положении вводит в заблуждение кредитора, и желало получения кредита⁶.

Перейдем к объекту преступления. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 176 УК РФ, будет являться установленный порядок выдачи кредита индивидуальным предпринимателям или организациям, а также интересы кредиторов по возврату одолженных под определенный процент денежных средств. Обязательным признаком объекта считается предмет, которым, в нашем случае в соответствии с диспозицией нормы, являются кредит либо льготные условия кредитования.

Особое внимание стоит обратить на объективную сторону рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния. Это деяние в форме действия, а именно, получение кредита либо льготных условий для кредитования (ч.1 ст. 176 УК РФ); получение государственного целевого кредита либо использование его не по прямому значению (ч. 2 ст. 176 УК РФ). Необходимым условием для квалификации действий в соответствии с диспозицией исследуемой нормы является причинение кредитору крупного ущерба (это относится как к части 1, так и к части 2 изучаемой статьи). А значит, преступление будет окончено с момента причинения крупного ущерба банку, иной кредитной организации, гражданам или государству, в зависимости от преступного деяния. На основании данного анализа можно констатировать, что состав преступления по своей конструкции относится к материальному.

Определение крупного ущерба в целях настоящей статьи дается в примечании к статье 170.2 УК РФ. В соответствии с указанной нормой крупным признается ущерб, причиненный на сумму свыше 2 250 000 рублей⁷.

В уголовно-правовой науке имеются различные мнения ученых-правоведов по вопросу целесообразности нахождения в Уголовном законе статьи 176.

В науке уголовного права образовалось такое мнение, что статья 176 УК РФ является разновидностью кредитного мошенничества, регламентированного статьей 159.1 УК РФ. В связи с чем П.С. Яни указывает на необходимость исключения части 1 исследуемой нормы. Обосновывает он это наличием в главе 21 УК РФ статей о мошенничестве, которые как раз охватывают деяние, закрепленное в диспозиции части 1 статьи 176 УК РФ⁸.

Частично схожая позиция имеется у И.В. Лозинского. Он считает, что данная норма должна быть и вовсе декриминализована по ряду причин. Во-первых, при сравнении диспозиций ч. 1 ст. 176 и ч. 1

¹ Куджаев, Э. А. Некоторые проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконное получение кредита / Э. А. Куджаев // Лучшая научная статья 2020 : Сборник статей по материалам Всероссийского научно-исследовательского конкурса, Уфа, 10 марта 2020 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2020. – С. 43-47.

² Давыдова А.В. Невозврат кредитов – возможно ли решение проблемы? // Юридическая работа в кредитной организации, 2007. – № 2.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.

⁴ Овсянникова, Е. К вопросу о незаконном получении кредита / Е. Овсянникова // Система ценностей современного общества. – 2016. – № 49. – С. 45-48.

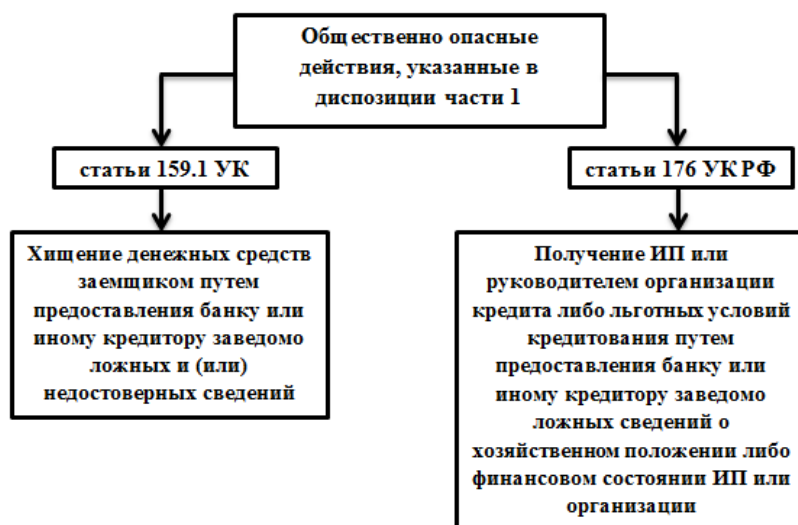
⁵ Там же

⁶ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. – М.: Волтерс Клувер, 2007.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.

⁸ Борзенкова, К. Ю. Незаконное получение кредита / К. Ю. Борзенкова // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее : сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции, Курск, 17–18 октября 2019 года / Юго-Западный государственный университет, Московский политехнический университет, Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 168-171.

ст. 159.1 УК РФ, можно отметить некоторые сходные положения (см. рисунок 1). Так, единственным различием между двумя нормами является то, что в кредитном мошенничестве, регламентированном главой 21 УК РФ, определяется больший круг уголовно-наказуемых деяний¹. Это может указывать лишь на возможность возникновения конкуренции между двумя нормами Уголовного закона.

Рисунок 1. Öffentlich опасные действия, указанные в диспозиции части 1 статьи 159.1 УК РФ и части 1 статьи 176 УК РФ

Во-вторых, в данной статье имеется существенный пробел в праве, заключающийся в сумме причиняемого ущерба и связи ее с последующим наказанием. Иными словами, если у лица появился умысел на получение кредита в размере 100 000 рублей путем обмана заемщика, то с целью ухода от уголовной ответственности по статье 159.1 УК РФ оно может зарегистрироваться в качестве ИП. А поскольку статья 176 УК РФ предусматривает причинение деянием ущерба на сумму более 2 250 000 рублей, то и к ответственности его не смогут привлечь.

Также, И.В. Лозинский обращает особое внимание на практически полное отсутствие в судебной следственной практике случаев применения исследуемой нормы, что указывает на необходимость ее декриминализации.

Однако имеется ряд ученых-юристов, придерживающихся абсолютно противоположной точки зрения по исследуемому вопросу. Например, Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов придерживаются мнения, согласно которому незаконное получение кредита не является специальной нормой по отношению к мошенничеству, а является таковой относительно статьи 165 УК РФ². С. Векленко и С. Гудков также согласны с таким научным подходом³.

По мнению В.А. Козлова и А.А. Сапожкова общественно опасное деяние, закрепленное в статье 176 УК РФ констатирует следующее. Лицо, совершающее противоправное деяние в виде незаконного получения кредита, не полагает своей целью безвозмездное приобретение денежных средств⁴. Его действия направлены исключительно на временное пользование кредитными деньгами, полученными обманным путем, т.е. за счет предоставления банку заведомо ложных сведений о своем хозяйственном или финансовом положении.

Вышеприведенные многочисленные научные позиции указывают на ошибочность мнения некоторых ученых относительно неэффективности и ненужности норм об ответственности за незаконное получение кредита.

Мы также придерживаемся рассуждений В.А. Козлова, А.А. Сапожникова и т.д.. Это можно обосновать и тем, что диспозиция статьи 159.1 УК РФ применяется только в отношении физических лиц. Также

¹ Лозинский, И. В. К вопросу о декриминализации незаконного получения кредита / И. В. Лозинский // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под редакцией С. А. Елисеева, Л. М. Прокументова, В. А. Уткина, О. И. Андреевой, М. К. Свиридова, Н. С. Дергача. Том Часть 58. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2013. – С. 44-45.

² Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: ЮриИнфоР, 1998. 290 с.

³ Векленко С., Гудков С. Отграничение незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) от смежных преступлений // Уголовное право. М. : АНО «Юридические программы», 2007, No 3. С. 21–25.

⁴ Козлов В. А. Противоправное поведение в сфере экономики : уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2005. 472 с.; Сапожков А. А. Кредитные преступления : незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. СПб : Юрид. центр Пресс, 2002. 240 с.

целью противоправного деяния будет являться именно хищение денежных средств путем предоставления недостоверной информации. Иными словами, виновный хочет получить определенную сумму от кредитора без последующего ее возврата. В то время как в соответствии со статьей 176 УК РФ, кредит или льготные условия кредитования получаются за счет предоставления также заведомо ложных сведений, но без цели их хищения. Т.е. лицо (ИП или руководитель организации) планируют вернуть кредитору взятые под процент денежные средства. На основе этих рассуждений можно сделать вывод о кардинальном различии двух норм. Незаконное получение кредита является более серьезным преступлением, т.к. затрагивает интересы не только банков или кредитных организаций, но и государства. Кроме того, данным преступлением причиняется крупный ущерб в размере более 2 250 000 рублей, а также создаются условия для формирования упущенной выгоды.

Поэтому в связи с отсутствием законодательных изменений и разъяснений пленума Верховного Суда РФ относительно исследуемой статьи, споры среди ученых-юристов не утихают.

Для наглядности проведем краткий аналитический обзор статистики привлечения к ответственности по статье 176 УК РФ.

Поскольку умысел исследуемой нормы относится к трудно доказываемому, статистические данные за последние 5 лет достаточно скудны. Так, за 2018 год по части 1 статьи 176 УК РФ было осуждено 55 человек, были приговорены к наказанию в виде лишения свободы – 8, приговорены к наказанию в виде условного лишения свободы – 10, наказание в виде обязательных работ было назначено 1 лицу, также 8 человек получили наказание в виде судебного штрафа¹.

За 2019 год по той же статье было осуждено 39 человек, были приговорены к наказанию в виде: лишения свободы – 1, условного лишения свободы – 17, ограничения свободы – 1, штрафа – 7, обязательных работ – 1².

За 2020 год часть 1 статьи 176 УК РФ была инкриминирована 16 лицам. Назначено наказание в виде: лишения свободы – 2 лицам, условного лишения свободы – 7 лицам, штрафа – 2 лицам, обязательных работ – 1 человеку.

За 2021 год по той же статье было осуждено 15 человек, приговорены к наказанию в виде: лишения свободы – 3, условного лишения свободы – 4, штрафа – 5.

За 2022 год часть 1 статьи 176 УК РФ была инкриминирована 8 лицам. Назначено наказание в виде: условного лишения свободы – 3 лицам, штрафа – 4 лицам.

По статистике за последние 5 лет по части 2 статьи 176 УК РФ к ответственности никто не привлекался.

Проведя некоторые аналитические процедуры нетрудно увидеть, что с каждым годом количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, стремительно сокращается (см. график 1). С чем это может быть связано? Можно предположить, что такая тенденция складывается не только вследствие появления пробелов и ошибок в законодательстве, которые не могут быть своевременно устранены, но и в связи со сложностью доказывания данного состава преступления.

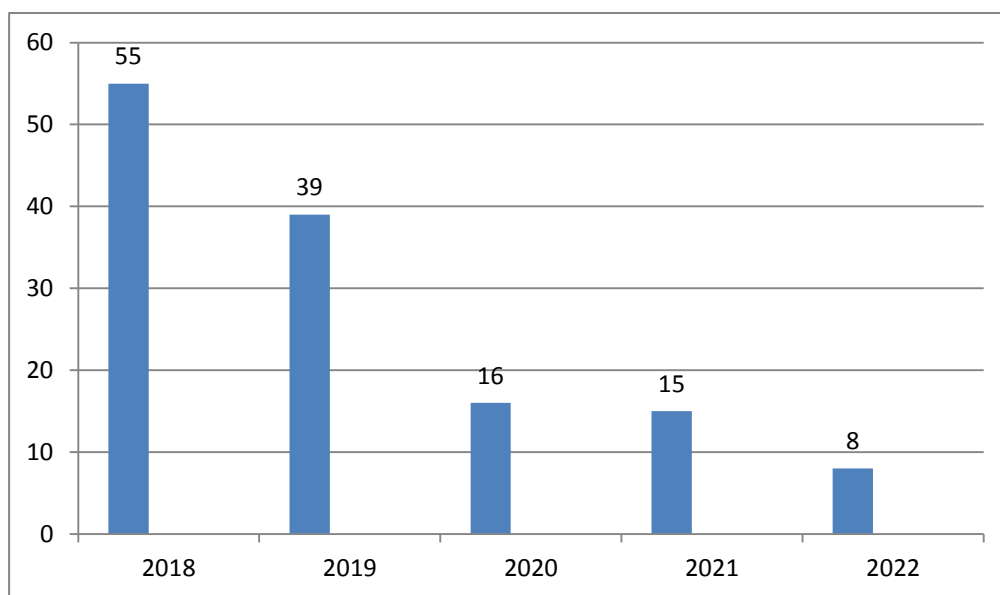

График 1. Количество осужденных лиц по ч. 1 ст. 176 УК РФ за 5 лет

¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК / Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.10.2023).

² Там же

Таким образом, уголовно-правовое исследование незаконного получения кредита показывает наличие многочисленных пробелов в норме. Из-за этого возникают споры между учеными-правоведами, высказывающими абсолютно противоположные научные позиции. Также, исходя из анализа состояния преступности, наблюдается отрицательная тенденция по выявлению и раскрытию такого рода противоправных деяний. Это может быть обусловлено не только сложностью самой статьи Уголовного закона, но и отсутствием единого толкования рассматриваемой нормы. Поэтому архиважным считаем наличие разъяснений Верховного суда РФ по вопросу квалификации изучаемого явления. Это будет непременно способствовать более эффективному раскрытию противоправных деяний, связанных с незаконным получением кредита.

Прынова Виктория Ивановна

курсант Нижегородской академии МВД России

Prynova Victoria Ivanovna

cadet of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: prinovavictoriya@mail.ru

Правовой анализ служебных споров в органах внутренних дел Российской Федерации

Legal analysis of service disputes in the internal affairs bodies of the Russian Federation

---

Аннотация. Автором рассматривается вопрос значимости правовой аналитики в деятельности правовых подразделений органов внутренних дел на примере анализа служебных споров. На основе проведенного правового анализа законодательства Российской Федерации в области служебных споров и судебной практики показано, каким образом правовые подразделения могут, используя инструменты правовой аналитики, получать результаты, позволяющие совершенствовать нормативно-правового регулирования сферы внутренних дел.

Ключевые слова: правовая аналитика, правовая работа, служебный спор, правовые подразделения.

Annotation. The author examines the issue of the importance of legal analytics in the activities of legal departments of internal affairs bodies using the example of the analysis of official disputes. Based on the legal analysis of the legislation of the Russian Federation in the field of official disputes and judicial practice, it is shown how legal departments can, using legal analytics tools, obtain results that allow them to improve the legal regulation of the sphere of internal affairs.

Key words: legal analytics, legal work, official dispute, legal divisions.

На сегодняшний день деятельность правовых подразделений органов внутренних дел Российской Федерации (далее ОВД РФ) занимает ключевое место в обеспечении эффективного функционирования всей системы МВД России. Значимость их роли в успешной работе механизма, обеспечивающего законность и правопорядок, никогда не ставилась под сомнение. Исторически на правовые подразделения ОВД РФ возложен большой перечень задач, достижение которых позволяет остальным службам системы МВД России продуктивно осуществлять свою деятельность. Одной из задач является совершенствование нормативно-правового регулирования сферы внутренних дел. Для её выполнения правовым подразделениям необходимо обладать обширными инструментами, позволяющими качественно провести правовой анализ уже действующих норм права и сложившейся судебной практики. В этом аспекте на помощь должна приходиться правовая аналитика, которая позволяет выявлять закономерности, сущность и тенденции развития отдельных элементов правовой системы РФ, находить в них коллизии и неточности, тем самым являться отправной точкой в будущей правотворческой деятельности. Считаем целесообразным обозначить, что в работе под правовой аналитикой нами понимается «особый вид интеллектуальной деятельности, связанный с подготовкой и принятием решений»¹. Кроме того, необходимо отметить, что в целях демонстрации роли правовой аналитики в деятельности правовых подразделений нами был проведен анализ служебных споров в ОВД РФ, на примере которого прослеживается, какие результаты можно получить в случае обращения к ней.

Первым этапом проведенной нами правовой аналитики служебных споров выступал анализ дефиниции «служебный спор». Служебные споры в ОВД регулируются Федеральным законом № 342 «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее Закон «О службе в ОВД») Ст. 72 Закона «О службе в ОВД» закрепляет: «Служебный спор в

---

¹ Исаков В. Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 116-135.

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Российская газета. 2011. 7 декабря.

органах внутренних дел – неурегулированные разногласия по вопросам, касающимся применения федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере внутренних дел и контракта, между руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченным руководителем и сотрудником органов внутренних дел или гражданином, поступающим на службу в органы внутренних дел либо ранее состоявшим на службе в органах внутренних дел, а также между прямым руководителем (начальником) или непосредственным руководителем (начальником) и сотрудником». При соотношении данного понятия с «трудовым спором» можно заметить принципиальное различие. В то время, когда в трудовом споре предметом выступает применение трудового законодательства, в служебном споре предмет принимает специфический окрас – применение нормативно-правовых актов в сфере внутренних дел и контракта. Сразу возникает вопрос: «Применим ли тогда Трудовой кодекс РФ¹ по отношению к сотрудникам ОВД»? Ответ на него даёт ч.2 ст.3 Закона «О службе в ОВД», закрепляя, что по отношению к сотрудникам ОВД трудовое законодательство применяется в части, неурегулированной специальными нормами. Из чего можно сделать вывод, что предметом служебного спора также может являться применение норм трудового права в предусмотренных законом случаях. Кроме того, в определении отсутствует указание на необходимость обращения в орган, призванный разрешить возникший трудовой спор. В результате может сложиться ошибочное мнение о тождестве служебного спора со служебным конфликтом, что, на наш взгляд, является неверным подходом, противоречащим общим положениям о трудовом споре. Так, если буквально толковать данное определение, возможно прийти к мнению о том, что любые несогласия сотрудника ОВД со своим начальником необходимо рассматривать как служебный спор. Ошибочную трактовку разрешает ч.3 ст. 72 Закон «О службе в ОВД», закрепляющая исчерпывающий перечень способов разрешения служебного спора. К ним относятся:

- обращение в письменной форме к непосредственному начальнику;
- обращение к прямому руководителю, однако в данном случае применяется дополнительное условие – несогласие с решением непосредственного начальника или невозможность обращения к нему;
- обращение в суд.

Это позволяет говорить о том, что служебный спор аналогично трудовому разрешается правовыми методами. Считаю целесообразным добавить этот аспект в формально закреплённое определение служебного спора.

На основании проведённого правового анализа дефиниции «служебный спор» можно видеть, что для получения качественных результатов при проведении правовой аналитики юристами МВД России использование одного научного метода недостаточно, необходимо прибегать к их совокупности. В частности, как можно видеть в нашем случае, только анализ в единстве с синтезом позволил получить достоверные результаты, позволяющие отделить служебные споры от служебного конфликта и трудового спора. Кроме того, проведённый анализ показал, что при поиске неточностей и коллизий в целях совершенствования нормативно-правовых актов нередко достаточно изучить определение исследуемого объекта, которые зачастую имеют свои недостатки.

Следующим этапом правовой аналитики выступал анализ досудебного порядка разрешения служебных споров, регламентирующийся Приказом МВД России № от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»² (далее Приказ № 50). Были получены следующие результаты:

Во-первых, было выявлено использование неверной терминологии. Так, в приказе закрепляется право руководителя продлить пропущенный срок, если он был пропущен по уважительным причинам, когда по содержанию предполагается восстановление пропущенного срока³. В науке гражданско-процессуального права сложилось следующее отличие: «Если речь касается сроков, установленных судом, возможно их продление. Восстановлению подлежат только те сроки, которые установлены законом»⁴. В нашем случае речь идет о пропуске сроков, установленных законом, поэтому мы можем утверждать о том, что в Приказе № 50 используется неверная терминология, требующая замены.

Во-вторых, были выявлены пробелы в праве. В частности, в приказе содержится право начальника продлить срок, но сама процедура его продления не предусмотрена.

В-третьих, в перечне прав, предоставленных заявителю, отсутствует право подавать заявление о продлении пропущенного срока. В результате тогда возникает вопрос: «На основании какого юридического факта у руководителя появляется право продлить пропущенный срок?».

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. 7 января.

² Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2023).

³ Прынова В. И. К вопросу о досудебном порядке разрешения служебных споров в органах внутренних дел РФ // Пятый конгресс цивилистов правоохранительных органов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Нижний Новгород, 2023. С. 103-108.

⁴ Дугиева Х. М. Восстановление пропущенных сроков в гражданском процессе // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2016. С. 101-107.

На основании выявленных проблем, нами предлагается замена в Приказе № 50 термина «продление сроков» «восстановлением» и внесение ряда положений, регулирующих процедуру восстановления пропущенных сроков по уважительной причине руководителем, имеющим на это право.

Предлагаем внести в Приказ следующие положения:

- «рапорт (заявление) о восстановлении пропущенного срока по уважительной причине подается на имя руководителя, указанного в пунктах 356-358 настоящего Порядка»;
- «рапорт (заявление) о восстановлении пропущенного срока по уважительной причине должно быть рассмотрено руководителем, указанным в пунктах 356-358 настоящего Порядка, в течение 3 дней с момента поступления рапорта (заявления)»;
- «по результатам рассмотрения рапорта (заявления) о восстановлении пропущенного срока руководителем, указанным в пунктах 356-358 настоящего Порядка, выносится приказ о восстановлении пропущенного срока или об отказе в восстановлении пропущенного срока, который может быть обжалован вышестоящим руководителем или судом».

Следующим этапом проведения правовой аналитики выступал анализ судебной практики. Проведенный нами анализ позволил получить следующие результаты:

- Большинство дел по оспариванию увольнения с ОВД имеют проигрышный характер;
- Исков по оспариванию дисциплинарных взысканий, отличных от увольнения, в значительной степени меньше;
- Малый процент дел, в которых упоминался досудебный порядок разрешения служебного спора;
- Большая часть увольнений происходит за совершение проступка, порочащего честь и достоинство ОВД.

Результаты позволяют определить проблемы, существующие в данной сфере, а также положения, подтверждающие свою эффективность. Например, малый процент дел, в которых упоминался досудебный порядок разрешения служебного спора, даёт право задуматься об его эффективности или маленькое количество исков по оспариванию дисциплинарных взысканий, отличных от увольнения, показывают нежелание сотрудников оспаривать решения руководителя, когда они ещё продолжают работать в ОВД.

Если обратиться к Закону «О службе в ОВД», то п. 9 ч. 3 ст. 82 закрепляет такое основание увольнения как совершение проступка, порочащего честь и достоинство сотрудника ОВД. Кроме того, согласно п. п. 8, 13 ч. 1 ст. 18 Федерального закона № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹ на сотрудника ОВД распространяется обязанность не совершать поступки, порочащие его честь, достоинство. Тем не менее ни первый, ни второй упомянутый акт не даёт определения «поступка, порочащего честь и достоинство». В результате чего к порочащим относят довольно широкий круг действий. Обозначим некоторые из них:

- превышение должностных полномочий²;
- совершение дорожно-транспортного происшествия в состоянии алкогольного опьянения³;
- разглашение служебной информации⁴;
- сокрытие правонарушителя или преступника⁵;
- совершение преступлений⁶;
- иные действия, порочащие честь и достоинства сотрудника ОВД (выражение нецензурной бранью в общественных местах, создание конфликтных ситуаций с гражданскими лицами, нанесение телесных повреждений и т.д.).

Но наиболее интересными, на наш взгляд, и противоречивыми являются дела, связанные с увольнением в связи с совершением проступка, порочащего честь и достоинство сотрудника ОВД, в результате отказа от медицинского освидетельствования на алкогольное опьянение. Согласно п.7 ч.2 ст.49 Закона «О службе» уклонение или отказ от освидетельствования является грубым нарушением служебной дисциплины сотрудником ОВД, а одним из оснований увольнения сотрудника ОВД, закреплённым п.б. ч.2 ст.82 Закона «О службе», указывается грубое нарушение служебной дисциплины. В результате чего проскальзывает явная конкуренция норм. Если сравнивать эти два основания, то разница заключается в том, что грубое нарушение служебной дисциплины предполагает в себе диспозитивный характер, т.е.

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 2004. 2 августа.

² Решение Батайского городского суда от 23 октября 2020 г. № 2 2035/2020//<http://sudact.ru/regular/doc/tWw0dKdONPxx/> (дата обращения: 06.10.2023).

³ Решение Московского районного суда города Твери от 30 июля 2020 г. по делу № 2-1048/2020 // <http://sudact.ru/regular/doc/IYhn0d9MuxUJ/> (дата обращения: 06.10.2023).

⁴ Решение Самарского районного суда от 30 июля 2020 г. № 2-872/2020// <http://sudact.ru/regular/doc/H783zfyuawgg/> (дата обращения: 06.10.2023).

⁵ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.12.2019 N 33-29053/2019 по делу № 2-3195/2019 // <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=SOSZ&n=247253&date=24.01.2023> (дата обращения: 06.10.2023).

⁶ Решение Дзержинского районного суда Калужской области от 15 июля 2020 г. по делу № 2-1-607/2020// <http://sudact.ru/regular/doc/PKBgwoqCOedx/> (дата обращения: 06.10.2023).

сотрудник может быть уволен, а может быть выбрано иное дисциплинарное взыскание. В отличие п.9 ч.3 ст. 82 (совершение проступка, порочащего честь и достоинство ОВД), в котором закрепляется, что контракт подлежит расторжению, а сотрудник увольнению в безусловном порядке. Тогда возникают вопросы, насколько правомерно квалифицировать отказ сотрудника от освидетельствования, как поступок, порочащий честь и достоинство ОВД? И не пользуются ли этой лазейкой лица, проводящие служебную проверку, чтобы избежать необходимость собирания большего объема доказательств, подтверждающих вину сотрудника, совершившего дисциплинарный проступок, если увольнять его по части 2 ст.82 Закона «О службе в ОВД». Так как в данном случае достаточность доказательств должна быть больше в виду диспозитивности данной нормы. Также наш довод может подтверждать Определение Верховного Суда 2017 года №5-АПГ16-120С¹, указывающее на то, что, в случае увольнения сотрудника органов внутренних дел в соответствии с пунктом 9 части 3 статьи 82 Закона «О службе в ОВД» (в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел) сроки привлечения к дисциплинарной ответственности, установленные ч. 7 ст. 51 указанного Федерального закона, не применяются, увольнение должно быть осуществлено в разумный срок, что, опять же, лишь создаёт удобства для лиц, проводящих служебную проверку.

Также наши доводы об неоднозначности квалификации дисциплинарно проступка в виде отказа от медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения подтверждает судебная практика. Зачастую за такой отказ увольнение происходит согласно п. 9 ч.3 ст.82 Закона «О службе в ОВД» – за совершение проступка, порочащего честь и достоинство сотрудника ОВД. В то время, когда данный дисциплинарный проступок также предусмотрен п.6 ч.2 ст. 82 вышеназванного федерального закона. Так, например, квалификацию по п.9 ч.3 ст.82, оставленную судом без изменений, мы можем видеть в следующих делах: Решение Моршанского районного суда Тамбовской области от 29 сентября 2020 г. по делу № 2-808/2020²; Решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 25 мая 2020 г. по делу № 2-1294/2020³. Тем не менее, ряд судебных решений содержат в себе иную квалификацию данного проступка-п.6 ч.2 ст.82. Например, Решение Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 3 июля 2019 г. по делу № 2-1165/2019⁴ или Решение Калужского районного суда Калужской области от 15 мая 2017 г. по делу № 2-3209/2017⁵.

Таким образом, можно говорить о неоднообразном применении лицами, проводящими служебную проверку, норм Закона «О службе в ОВД», при увольнении сотрудника за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Считаем необходимым Договорно-Правовому Департаменту МВД России выпустить рекомендации для единообразной квалификации данного дисциплинарного проступка. Кроме того, считаем неправильным рассматривать его как проступок, порочащий честь и достоинство сотрудника ОВД ввиду существования другой нормы, которая содержит более точное указание на данное деяние.

Споры, связанные с применением увольнения в связи с совершением проступка, порочащего честь и достоинство сотрудника ОВД, несмотря на такую большую распространенность, имеют определённые проблемы, возникающие ввиду оценочного характера категорий «честь» и «достоинство». Незначительная доля удовлетворенных исков указывает на то, что судьи встают на сторону работодателя, причиной чего является обязанность сотрудника постоянно поддерживать имидж честного, беспристрастного и достойного человека. Совершение проступков, порочащих, бросающих тень на репутацию сотрудника и органов внутренних дел в целом в его лице недопустимо.

Подводя итог, проведённому анализу служебным спорам, можно сказать следующее. Правовые подразделения для достижения цели, выразившейся в совершенствовании нормативно-правового регулирования сферы внутренних дел, должны прибегать к правовой аналитике. При этом необходимо в этой деятельности выделять три этапа: анализ дефиниции, анализ норм, регламентирующих данную сферу и, конечно же, анализ судебной практики. Только совокупность методов правовой аналитики и прохождение всех вышеназванных этапов позволит получить эффективные результаты. В заключении хотелось бы отметить, что правовая аналитика должна являться ключевым инструментом для правовых подразделений при решении задач, возложенным на них в связи с осуществлением функции, выражающейся в обеспечении совершенствования законодательства.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2017 г. N 21-КГ17-4// <https://www.conventions.ru/case/168321/> (дата обращения: 06.10.2023).

² Решение Моршанского районного суда Тамбовской области от 29 сентября 2020 г. по делу № 2-808/2020²// <http://sudact.ru/regular/doc/UxvrD3EADEL9/> (дата обращения: 06.10.2023).

³ Решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 25 мая 2020 г. по делу № 2-1294/2020³// <http://sudact.ru/regular/doc/K8kPsXDrxmp/> (дата обращения: 06.10.2023).

⁴ Решение Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 3 июля 2019 г. по делу № 2-1165/2019// <http://sudact.ru/regular/doc/BNv1jprP7LQj/> (дата обращения: 06.10.2023).

⁵ Решение Калужского районного суда Калужской области от 15 мая 2017 г. по делу № 2-3209/2017// <http://sudact.ru/regular/doc/l0WQp1EWaEdx/> (дата обращения: 06.10.2023).

Пучков Алексей Сергеевич

*слушатель Академии управления МВД России; начальник отдела
Управления уголовного розыска УМВД России по Пензенской области*

Puchkov Alexey Sergeevich

*student of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of
Russia; Head of the Criminal Investigation Department of the Ministry of Inter-
nal Affairs of Russia in the Penza region*

E-mail: apuchkov4@mvd.ru

Аналитический компонент юридической техники подготовки локальных нормативных актов в МВД России

Analytical component of the legal technique of preparation of local regulations in the Ministry of Internal Affairs of Russia

---

Аннотация. В статье подвергается осмыслению аналитический компонент юридической техники подготовки локальных нормативных актов в МВД России. Выдвигается тезис, что юридическая техника подготовки локальных нормативных актов в МВД России структурно предполагает разделение на три компонента: правоприменительную юридическую технику; договорно-правовую юридическую технику; юридическая техника претензионно-исковой работы. Опираясь на юридическую доктрину, нормативные правовые акты, делается вывод о необходимости повышения эффективности юридической техники подготовки локальных нормативных актов в МВД России, в том числе за счет снятия присутствующих коллизионных и пробельных аспектов законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел, повышения степени подготовленности кадров и упрочения взаимодействия в сфере нормотворческой деятельности подразделений и организаций МВД России с соответствующими управлениями Договорно-правового департамента МВД России.

Ключевые слова: нормотворчество, юридическая техника, органы внутренних дел, законодательство.

Annotation. The article examines the analytical component of the legal technique of preparing local regulations in the Ministry of Internal Affairs of Russia. The thesis is put forward that the legal technique of preparing local regulations in the Ministry of Internal Affairs of Russia structurally assumes a division into three components: law enforcement legal technique; contractual legal technique; legal technique of claim-claim work. Based on the legal doctrine, normative legal acts, it is concluded that it is necessary to improve the effectiveness of the legal technique of preparing local regulations in the Ministry of Internal Affairs of Russia, including by removing the conflicting and gap aspects of legislation regulating the activities of internal affairs bodies, increasing the degree of personnel training and strengthening cooperation in the field of rule-making activities of divisions and organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the relevant departments of the Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: rulemaking, legal technique, internal affairs bodies, legislation.

Органы внутренних дел, выступая частью системы организации публичной власти, реализуют максимально широкий спектр полномочий. Осуществление деятельности МВД России может быть представлено не только в виде таких традиционных форм, как: правоприменительная, контрольно-надзорная, организационная и пр., но и в рамках нормотворчества. Опуская за скобки данного материала дискуссию относительно понятия и сущности нормотворчества в праве¹, остановимся на его сущностном компоненте.

В самом общем виде понимание нормотворчества сводится к деятельности компетентных специалистов по выработке правовых норм (правил поведения), их совершенствованию (путем изменения, дополнения, отмены), реализующейся за счет издания нормативных правовых актов. Результатом нормотворческой деятельности МВД России выступает ведомственный нормативный правовой акт подзаконного характера, оформленный в виде приказа, инструкции, наставления, положения.

---

¹ В данной работе термины «правотворчество» и «нормотворчество» предлагается рассматривать как синонимичные.

Следует обратить внимание на одну из ключевых, по нашему мнению, проблем нормотворческой деятельности подразделений системы МВД России, а именно на аналитический компонент. Речь идет о том, что в современных условиях противодействия преступлениям и правонарушениям, исследование такой фундаментальной проблемы как научная составляющая процесса образования права приобретает новый виток¹. Для этого следует задуматься над вопросами структуры аналитической деятельности, установить входят ли в нее изучение только лишь предметов и явлений, впоследствии приобретающих правовую форму опосредования, или же необходимо установление путей, технологий получения этих аналитических знаний, а также их последующего практического использования.

Первое что обращает на себя внимание в рамках вопроса об аналитическом компоненте правотворчества системы органов внутренних дел, это особенности юридической техники издаваемых локальных нормативных правовых актов, многообразии форм ее проявления. В этом ракурсе более терминологически верным полагаем является употребление словосочетания юридическая техника (в узком смысле словосочетания), а не лексической связки «правотворческая техника». Приведем аргументы относительно выдвинутой гипотезы как применительно к форме, так и содержанию.

По первому аспекту отметим, что техника подготовки и издания локальных нормативных правовых актов (юридическая техника в узком смысле словосочетания), будучи разновидностью техники работы с нормативными правовыми актами в целом, представляет собой наиболее разработанный, сформировавшийся раздел юридической техники как фундаментальной науки².

Относительно содержания укажем, что под *юридической техникой подготовки локальных нормативных актов* (юридическая техника в узком смысле словосочетания) мы понимаем *систему правил и технологий подготовки наиболее качественных по форме и структуре проектов локальных нормативных правовых актов, обеспечивающих максимальную доступность, простоту и обзорность нормативного материала, исчерпывающий охват регулируемых вопросов*.

Полагаем, что юридическая техника подготовки локальных нормативных актов в МВД России структурно включает в себя три аналитических компонента:

а) правоприменительную юридическую технику. Этот раздел предполагает выработку правил оформления правоприменительных актов, способов легализации властно-распорядительных документов, приемов интерпретационной деятельности юридических норм, подходы к разрешению коллизий и нивелированию пробелов, а также подходов процедурно-процессуального оформления юридической практики;

б) договорно-правовую юридическую технику. Ввиду того, что каждая организация системы МВД России вступает в различные договорные отношения, на сегодняшний день необходима выработка приемов и средств оформления договоров и соглашений;

в) юридическая техника претензионно-исковой работы. В данном ракурсе знания о структуре, содержании различных процессуальных документов проявляются в выработке правил подготовки исков, претензий и пр.

Учитывая сказанное, предпримем попытку установления особенностей юридической техники подготовки локальных нормативных правовых актов в системе МВД России.

Во-первых, специфический субъект исполнения. Несмотря на тот факт, что органы внутренних дел не позиционируют себя в качестве основополагающего субъекта законодательной деятельности среди органов публичной власти, они, между тем, в полной мере реализуют нормотворческие компетенции, как в целом на ведомственном уровне, так и на локальном. К примеру, согласно соответствующим распорядительным документам МВД России в 2023 году планируется осуществить сопровождение и разработку 245 ведомственных нормативных правовых актов, что, как мы понимает, впоследствии будет сопровождаться приведением в соответствие локальных нормативных правовых актов (уставов, положений и пр.).

Во-вторых, межведомственно-локальный характер предмета ведения и нормотворческих компетенций, что предполагает распространение нормативных властных установлений на субъектов – участников отношений не только в сфере органов внутренних дел, но и применительно к иным федеральным органам исполнительной власти. В частности, на сегодняшний день юридическую силу имеют десятки совместных нормативных правовых актов, касающихся взаимной деятельности по профилактике преступлений и правонарушений, организации информационно-воспитательной работы и пр.³

¹ См.: Репьев А.Г. Современные тенденции содержательного и технико-юридического изложения нормы российского права // Российская государственность и вызовы XXI века: Сборник статей Всероссийского круглого стола, Москва, 15 декабря 2021 года. М.: Академия управления МВД России, 2022. С. 134-138.

² Юридическая техника: учебник для студентов и преподавателей юридических вузов / В.М. Баранов, М.В. Баранова, Т.В. Губаева и др. М.: ООО «Проспект», 2023.

³ См., например: Об утверждении Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания: приказ МВД России, Минздрава России № 1115/475 от 31.12.1999 // СПС «Консультант Плюс»; Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России, Минобрнауки России № 681/587 от 15.06.2015 // СПС «Консультант Плюс»; и др.

Следует отметить некоторые основные направления, нуждающиеся в качественном совершенствовании ввиду требований повышения эффективности юридической техники подготовки локальных нормативных актов в МВД России:

а) проработка, снятие присутствующих коллизионных и пробельных аспектов законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел. К примеру, присутствие в федеральном законодательстве такого основания для увольнения со службы в органах внутренних дел, как «совершение проступка порочащего честь сотрудника органов внутренних дел»¹ открыло возможность для отдельных руководителей принимать соответствующие управленческие решения без опоры на формально-юридические критерии данного проступка². Федеральный законодатель прибегает к употреблению фигуры умолчания относительно дефиниции данного феномена, в силу чего структурные подразделения органов внутренних дел вынуждены обращаться либо к правоприменительной практике (что также несет за собой риски вынесения ошибочного решения), либо, при делегировании им такой возможности, могли бы закрепить критерии проступка, порочащего честь сотрудника на уровне локального нормативного правового акта, возможно с учетом специфики осуществляемой деятельности (охрана общественного порядка, предварительное расследование, оперативно-розыскная деятельность и пр.);

б) достижение высокой степени подготовки кадров (как напрямую занимающихся разработкой проектов нормативных правовых актов, так и проводящих правовую экспертизу). На сегодняшний день, компетенции сотрудников органов внутренних дел в области нормотворчества, крайне поверхностные. К примеру, план обучения по программе магистратуры «Государственное и муниципальное управление» в Академии управления МВД России предполагает изучение тематики нормотворчества лишь в объеме одной лекции³. Между тем, аналогичные программы, реализуемые, например, в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, предполагают освоение слушателями полноценного курса «Нормотворчество в Российской Федерации»⁴;

в) повышение степени взаимодействия в сфере нормотворческой деятельности подразделений и организаций МВД России с соответствующими управлениями Договорно-правового департамента МВД России. Не стоит забывать, что правовая экспертиза нормативных правовых актов выступает одной из стадий нормотворческой деятельности, и предполагает их исследование на предмет соответствия основному закону государства – Конституции Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права, федеральному законодательству. Договорно-правовой департамент МВД России является ключевым субъектом проведения правовой экспертизы, а кроме того, оказывает методическую помощь правовым подразделениям территориальным органам внутренних дел на региональном уровне.

Подводя итог следует заметить, что на сегодняшний день, степень сложности возлагаемых на подразделения органов внутренних дел задач, постоянно возрастает. В этой связи, правовое регулирование вновь появляющихся общественных отношений должно отвечать потребностям общества. Убеждены, что только при выполнении вышеуказанных условий возможно достижение поставленных целей при минимизации рисков некачественного локального нормотворчества.

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 13.06.2023), п. 9 ч. 3 ст. 82 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020; 2023. № 25. Ст. 4442.

² См.: Рельев А.Г. Юридическая конструкция «честь сотрудника» как компонент специального правового статуса (на примере субъектов, проходящих службу в МВД России и ФСИН России) // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 2 (12). С. 85-90.

³ См.: Академия управления МВД России – Официальный сайт [Электронный ресурс]. Путь доступа: https://a.mvd.rf/obrazovatel'naya_deyatelnost/osnovnye_obrazovatelnye_programmy. Дата обращения: 06.07.2023.

⁴ См.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – Официальный сайт [Электронный ресурс]. Путь доступа: https://alt.ranepa.ru/education/magistr/m_gmu/sgmu/. Дата обращения: 06.07.2023.

Ратин Владимир Владимирович

курсант Нижегородской академии МВД России

Ratin Vladimir Vladimirovich

cadet of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: ratin.vladimir@yandex.ru

Правовая аналитика цифровых технологий, используемых в уголовном процессе

Legal analytics of digital technologies used in criminal process

---

Аннотация. В статье рассмотрены цифровые технологии, которые постепенно внедряются в уголовный процесс. Автор анализирует функции порталов и сервисов, соотносит их возможности с действующим законодательством, определяет уровень эффективности и целесообразности этих цифровых новшеств. Выделены как преимущества новых технологий, так и проблемы, связанные с их внедрением и использованием.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, правовая аналитика, цифровые технологии в уголовном процессе, портал «Госуслуги», суперсервис «Правосудие онлайн».

Abstract. The article analyses digital technologies that are gradually used in criminal process. The author reviews the functions of portals and services, correlates them with the acting legislation, determines the level of efficacy and advisability of these digital novelties. He singles out advantages of the new technologies and problems connected with their application.

Keywords: criminal process, criminal proceedings, legal analytics, digital technologies in criminal process, portal «State services», superservice «Justice online».

Динамичность процессов, происходящих в обществе не вызывает сомнения. Явления, происходящие в нем и возникающие, под влиянием внутренних или внешних факторов, приводят к необходимости государства адаптироваться к ним путем издания новых нормативных правовых актов, внесения изменений, дополнений, а также создания современных условий для реализации в уже существующих. При этом нововведения могут носить как положительный, так и отрицательный характер, что и является предметом анализа в настоящей статье.

Изменения, происходящее в обществе не оставили в стороне уголовное судопроизводство. Внедрение информационных технологий в уголовный процесс постепенно преобразуют его. Так при производстве следственных действий чаще применяют средства фото-, аудио- и видеофиксации, заменяя тем самым функции понятых; подозреваемых и обвиняемых специально не конвоируют в суд из мест содержания под стражей, в режиме онлайн с помощью системы видео-конференц-связи суд связывается с администрацией этих мест и выносит решение о мере пресечения или результатах рассмотрения жалоб. Также в научном сообществе не перестают рассуждать об электронном уголовном деле, цифровых доказательствах и возможности использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве.

В 2023 году цифровизация уголовного процесса набирает обороты и начинает проявляться уже с другой стороны, связанной с внедрением цифровых технологий, обеспечивающих доступ граждан к правосудию. Суды общей юрисдикции Москвы и Московской области используют в своей деятельности автоматизированные системы и электронные сервисы, которые снижают их нагрузку и упрощают подачу документов для участников уголовного процесса. Органы государственной власти и их должностные лица планируют распространить использование этих цифровых технологий на территории всей России. Возникает вопрос о том, необходимы ли они современному уголовному процессу, какова их эффективность и целесообразность, отвечают ли они положениям действующего законодательства, нарушают ли

---

¹ Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук Казнина И.А.

права и свободы граждан. Проблема внедрения новых цифровых технологий в уголовный процесс является действительно актуальной, поэтому представляется значимым провести их правовую аналитику.

К таким цифровым технологиям относят Единый портал государственных и муниципальных услуг (Госуслуги) с суперсервисом «Правосудие онлайн», которым можно будет пользоваться с 2024 года, портал судов общей юрисдикции г. Москвы, система автоматизации судопроизводства «Юнисервис». На порталах создаются подтвержденные учетные записи, личные кабинеты, с помощью которых граждане осуществляют свои процессуальные права: подают жалобы, заявляют ходатайства в электронной форме, получают судебные решения в виде электронного документа, знакомятся с материалами своего дела, получают информацию о его движении и др. Система «Юнисервис» позволяет ускоренно выполнять судебное делопроизводство по типовым операциям, процедурам с документами, которые поддаются формализации¹. Из функций, которыми располагают названные цифровые технологии, следует, что их назначение заключается в реализации процессуальных прав граждан, идей процессуальной экономии и соблюдении разумного срока.

В ч.1 ст.46 Конституции РФ определено, что каждому гражданину РФ гарантируется судебная защита его прав и свобод. Если раньше эта гарантия осуществлялась с помощью действующих правовых норм, полномочий правоохранительных органов и должностных лиц, то сейчас свой вклад в этот процесс вносят цифровые технологии. С точки зрения их назначения, электронные порталы и системы способствуют реализации этой гарантии. Гражданам не нужно тратить свое время на посещение органов власти, чтобы подать жалобу или заявить ходатайство. Они могут составить эти документы в электронном формате и отправить через свой личный кабинет.

Назначение цифровых технологий соответствует положениям УПК РФ, касающимся назначения и разумного срока уголовного судопроизводства. Граждане совершенно беспрепятственно могут получить решения суда, подать заявление с помощью своих персональных компьютеров или смартфонов, защищая свои права и законные интересы. И правоохранительным органам легче соблюсти требования разумного срока.

Таким образом, назначение цифровых технологий, обеспечивающих доступ граждан к правосудию, соответствует Конституции РФ и УПК РФ. Проанализировав основные функции электронных порталов и систем, и соотнеся их с конституционной гарантией и положениями УПК РФ, мы видим, что цифровые технологии способствуют реализации прав граждан. Однако они не заменяют уполномоченных должностных лиц, которые выполняют главную роль в обеспечении реализации прав и свобод. Цифровые технологии выступают вспомогательным инструментом в решении уголовно-процессуальных задач, что в целом соответствует содержанию их функций.

Несмотря на преимущества цифровых технологий, существуют проблемы, связанные с их внедрением в уголовный процесс.

Во-первых, портал Госуслуг с суперсервисом «Правосудие онлайн», который начнет работу с 2024 года, и портал судов общей юрисдикции г. Москвы дублирует функции друг друга: граждане могут подавать в суд документы в электронном формате, знакомиться с материалами уголовного дела, узнавать информацию о его движении, получать судебные решения в виде электронного документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью. Это представляется нецелесообразным, поскольку, например, при возможности подачи жалобы через Госуслуги и портал судов общей юрисдикции г. Москвы возникнет путаница как у судов, так и у граждан. Предлагается исключить одинаковые функции и распространить использование портала Госуслуг на территории всей России, в том числе и в г. Москва, чтобы привести пользование цифровыми технологиями к единообразию.

Во-вторых, законопроект об электронном обвинительном заключении и о расширении круга должностных лиц, которым можно направлять документы в электронном виде, был принят только в первом чтении – второго и третьего не состоялось, вследствие чего поправки не вступят в силу. В Государственной Думе РФ был рассмотрен в первом чтении федеральный закон о внесении поправок в УПК РФ 26 июня 2023 года. Изменения касаются чч.2 и 3 ст. 222 УПК РФ: прокурор может вручить обвиняемому копию обвинительного заключения в форме электронного документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью, а также защитнику и потерпевшему по их ходатайству; а в случае, если обвиняемый находится в местах содержания под стражей, то заверенное электронное обвинительное заключение вручается ему по поручению прокурора администрацией места содержания под стражей. Также законодатель решает изменить положения ст. 474.1 УПК РФ: ходатайства, жалобы, требования и другие документы, не содержащие охраняемую федеральным законом тайну, при наличии технической возможности могут быть поданы в суд, прокурору, следователю, руководителю следственного органа, в орган дознания, дознавателю в электронном виде и должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью. Реализовать такую возможность предлагается с помощью портала Госуслуг².

¹ Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrif.ru/press_center/news/32662/ (дата обращения 24.09.2023).

² Проект федерального закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/4AEA2EDA-A89C-4C5C-9228-D0EF7088E1FF> (дата обращения: 17.09.2023).

Таким образом, если изменения вступят в силу, то электронный документооборот в уголовном процессе значительно увеличится. Прокурору или его помощникам не нужно будет лично передавать копию обвинительного заключения обвиняемому, они смогут отправлять их онлайн, экономя свои силы и время. Если раньше можно было подавать жалобы в электронном виде только в суд, то после внесения поправок – прокурору, следователю, руководителю следственного органа, в орган дознания, дознавателю. Эффективность электронного документооборота через Портал Госуслуг очевидна, необходимо, чтобы предложенные поправки вступили в силу.

В-третьих, сведения, хранящиеся на порталах, становятся предметом преступных посягательств: существует угроза несанкционированного доступа в личные кабинеты граждан. Известны множество случаев, когда мошенники, пользуясь доверчивостью, невнимательностью и наивностью людей, получили их личную информацию с Госуслуг (паспортные данные, СНИЛС, ОМС, ИНН и др.) для получения каких-либо услуг, предоставление которых возможно без личного присутствия гражданина¹. А в случае, если криминальные элементы получают доступ к процессуальным документам через взломанные аккаунты Госуслуг, то будет нарушено множество других прав граждан. Таким образом, органам государственной власти и их должностным лицам следует предпринять дополнительные меры, направленные на обеспечение сохранности сведений граждан в личных кабинетах Госуслуг. Предлагается ввести двух- или трехфакторную аутентификацию, подтверждение доступа биометрическими данными.

В заключение, цифровые технологии в форме порталов, систем и сервисов становятся частью уголовного судопроизводства. С одной стороны, внедрение новых технологий соответствует современным тенденциям, это естественные и закономерные изменения. Порталы, системы и сервисы способствуют реализации процессуальных прав граждан, идей процессуальной экономии и соблюдению сроков. Но с другой стороны, эти цифровые технологии дублируют функции друг друга; портал судов общей юрисдикции г. Москвы доступен только гражданам, проживающим в столице; неизвестно, насколько широко новые технологии будут распространены в других субъектах РФ; вступят ли в силу поправки в УПК РФ, содержащиеся в проекте федерального закона, который был только принят в первом чтении; примут ли уполномоченные должностные лица дополнительные меры для обеспечения сохранности сведений в личных кабинетах Госуслуг, поскольку они представляют преступный интерес для криминальных элементов, практикующих социальную инженерию. Тем не менее, мы считаем, что цифровизация уголовного судопроизводства является закономерным процессом развития государства в современном мире, несмотря на некоторые недостатки, существующие в настоящее время и требующие детальной проработки в дальнейшем.

---

¹ Официальный сайт «Известия». Тянут на себя: мошенники взламывают аккаунты россиян на «Госуслугах». URL: <https://iz.ru/1212455/mariia-frolova/tianut-na-sebia-moshenniki-vzlamyvaiut-akkaunty-rossiian-na-gosuslugakh> (дата обращения: 24.09.2023).

Сопьяненко Роман Владимирович

слушатель Академии управления МВД России; начальник Управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Курской области

Sopyanenko Roman Vladimirovich

student of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Head of the Drug Control Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Kursk region

E-mail: rsopianenko@mvd.ru

**Интеллектуально-аналитическая составляющая
нормотворческой деятельности МВД России**

**Intellectual and analytical component of the normative activity
of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

Аннотация. Автором предпринята попытка осмысления и получения новых научных знаний об интеллектуально-аналитической составляющей как неотъемлемом компоненте нормотворческой деятельности МВД России. Аргументируется тезис, что моделирование концепции и последующее создание непосредственно проекта нормативного правового акта как интеллектуально-аналитическая деятельность зачастую не находят отражения в доктринальных позициях относительно структуры и этапов нормотворческого процесса. На основе анализа научных источников, нормативных правовых и руководящих документов в области нормотворчества показано значение интеллектуально-аналитического компонента в виде сбора, анализа актов законодательства, материалов научных исследований, данных о практике применения действующих в данной области (как положительных, так и отрицательных), обобщения аналитических обзоров и иной статистической информации в ракурсе повышения эффективности правотворческого процесса и улучшения качества изменений законодательства.

Ключевые слова: нормотворчество, норма права, юридическая техника, органы внутренних дел, законодательство.

Annotation. The author attempts to comprehend and gain new knowledge about the intellectual and analytical component as an integral component of the normative activity of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The thesis is argued that the modeling of the concept and the subsequent creation of a draft normative legal act directly as an intellectual and analytical activity often does not find reflection in doctrinal positions regarding the structure and stages of the regulatory process. Based on the analysis of doctrinal sources, regulatory legal and governing documents in the field of rulemaking, the importance of the intellectual and analytical component in the form of collection, analysis of legislative acts, research materials, data on the practice of applying existing in this area (both positive and negative), generalization of analytical reviews and other statistical information in the perspective of improving efficiency is shown the law-making process and improving the quality of legislative changes.

Keywords: rulemaking, rule of law, legal technique, internal affairs bodies, legislation.

Проблема эффективной организации нормотворческой деятельности, как разновидности проявления государственной власти, преследующей своей целью создание правил поведения в обществе, их дальнейшее совершенствование, корректировку, а возможно и последующую отмену, приобретает на сегодняшний день ключевое значение.

Президент Российской Федерации В.В. Путин отводит данному аспекту в организации публичной власти традиционно важное место, на протяжении двадцати лет указывая на необходимость стремления органов правотворчества к созданию стабильной нормативной системы. Так, в ходе своего послания Федеральному Собранию Российской Федерации в 2002 году глава государства отмечал, что для того, чтобы России быть сильной и конкурентоспособной необходимо не только формировать правовую систему, но и акцентировал внимание, что основой для этого должна стать

«стабильная законодательная база»¹. Подобная риторика и управленческий посыл актуальны и в наши дни².

В каждой области государственной деятельности нормотворчество обладает своими особенностями, однако везде оно направлено на создание единой, внутренне и внешне согласованной системы правил поведения, способной регулировать важнейшие общественные отношения. Иными словами, в системе правового регулирования нормотворчеству отведено ключевое значение, поскольку от того, насколько норма права как его конечный продукт будет отражать интересы социума, потребности каждого гражданина, настолько эффективно будут решаться задачи, стоящие перед органами власти и государством в целом.

В свете сказанного, не будет являться открытием тезис, что нормотворческая деятельность – есть сложный интеллектуально-аналитический процесс, результатом которого является формирование законодательной базы государства, на основе чего строится правоинтерпретационная деятельность и в конечном итоге из чего складывается правоприменительная составляющая юридической деятельности. Именно поэтому изучение аспектов нормотворчества имеет важное значение для деятельности органов внутренних дел и актуально на любом этапе их развития.

Нормотворческая составляющая в работе органов внутренних дел имеет ключевое значение в рамках правообразующих источников действующей системы законодательства. Полагаем, что многие ученые и практики публичного управления согласятся с тем, что любой орган государственной власти в соответствующей сфере и в силу своих интересов не только имеет право, но и обязан участвовать в нормотворческом процессе государства. При этом, для нормотворческой деятельности МВД России характерна особенность, заключающаяся в том, что осуществляя противодействие совершаемым преступлениям и правонарушениям, обеспечивая общественную безопасность, в процессе создания норм права органы внутренних дел стремятся всецело учитывать компетентное мнение практиков.

Следует отметить, что интеллектуально-аналитическая составляющая нормотворческого процесса в системе МВД России, к сожалению, не всегда позиционируется как главенствующий атрибут. На это указывает, в первую очередь, организационно-правовое и структурное построение данной деятельности. Остановимся на этом аспекте подробнее.

Так, доктринальная литература в структуру нормотворческого процесса органов государственной власти традиционно включает: инициативу по принятию нормы права, обсуждение проекта закона, принятие и опубликование³. Такая точка зрения безусловно имеет право на существование, но по нашему мнению может быть развита и усилена. Сделано это, как думается, может быть, как раз ввиду упущения из содержания нормотворческого процесса интеллектуально-аналитического аспекта.

Интеллектуальной, с точки зрения общенаучного толкования, называют такую деятельность человека, которая ориентирована на мыслительный процесс, а конечный продукт такой деятельности может быть назван интеллектуальным, если его создавали развитые в умственном отношении люди⁴. В свою очередь, аналитиком является такой субъект интеллектуальной деятельности, который последовательно и логично старается понять происходящие явления, процессы, на основании чего может построить рекомендации для их усовершенствования⁵. В свете сказанного, из представленного выше структурного варианта построения нормотворческой деятельности органов внутренних дел данный аспект, на наш взгляд, выпал. Это следует из того, что в структуре не нашлось места такому компоненту, как моделирование концепции и последующее создание непосредственно проекта нормативного правового акта.

Что же представляет собой интеллектуально-аналитическая деятельность инициатора принятия нормативного правового акта? По нашему мнению она может состоять из следующих взаимосвязанных этапов:

1) сбор, исследование, анализ актов законодательства, материалов научных исследований, данных о практике применения действующих в данной области (как положительных, так и отрицательных), обобщение аналитических обзоров и иной статистической информации. К примеру, такой ресурс как «Мониторинг правоприменения», функционирующий в Сервисе обеспечения деятельности правовых подразделений МВД России позволяет в обобщенном виде ознакомиться с результатами изучения эффективности законодательства в различных сферах, и ориентируясь на имеющийся опыт, выдвинуть соответствующую инициативу;

2) моделирование концепции нормативного правового акта, что предполагает: определение цели издания подобного акта; обоснование и аргументация основных положений, включая подходы к право-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 18.04.2002 // Российская газета. 2002. 19 апр.

² См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21.02.2023 // Российская газета. 2023. 22 февр.

³ См., например: Дрейшев Б.В. Правотворчество в советском государственном управлении. М.: Юридлит, 1977. С. 54.

⁴ Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 слов. ст.: свыше 35000 значений / под ред. Д.В. Дмитриева. М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. С. 434.

⁵ Там же. С. 32.

вому регулированию (выбор общедозволительных либо ограничительных); соотнесение планируемого акта с возможностью регулирования общественных отношений за счет уже имеющихся норм права; анализ существующих недостатков действующего правового регулирования данной проблемы; прогнозирование возможных последствий принятия нормативного правового акта. Представленная деятельность в юридической литературе весьма хорошо освещена применительно к технологии правового экспериментирования и учета правотворческого опыта в законодательном процессе¹.

В частности, прогнозирование, как один из названных компонентов, реализуется в МВД России на основании постановления Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 694, которым определена методика осуществления правоприменения². Последняя, в свою очередь, включает в себя как текущий мониторинг, проводимый на регулярной основе применительно к группе нормативных правовых актов, либо всецело к отрасли законодательства, так и оперативный мониторинг. Данный вид интеллектуально-аналитической деятельности проводится в течение первого года реализации нормативного правового акта;

3) разработка и утверждение плана-проекта и плана-графика принятия нормативного правового акта. Первый из упомянутых управленческих документов предполагает формулировку идеи правового регулирования, построение структуры (с отражением основных частей нормативного правового акта). В свою очередь план-график указывает на этапы и, что немаловажно с точки зрения реализации принципа оперативности нормотворческой деятельности, – сроки подготовки нормативного правового акта, исполнителей по каждому из этапов. Следует также учитывать, что при подготовке сложных в организационном и содержательном аспектах нормативных правовых актов, выполнение данной интеллектуально-аналитической деятельности в персональном (единоличном) варианте не только весьма затруднительно, но и малоэффективно. В этой связи, целесообразным является создание рабочих групп (комиссий), в том числе, включающих представителей различных заинтересованных подразделений (помимо сотрудников правовой службы)³.

Резюмируя тезисно изложенный материал можно заключить, что интеллектуально-аналитический компонент в рамках нормотворческой деятельности органов внутренних выступает одним из ключевых слагаемых построения эффективной, непротиворечивой системы законодательства. В рамках реализуемого в условиях санкционного давления правоприменительного процесса генеральное значение приобретает именно ведомственное нормотворчество, поскольку органы власти в таком ракурсе выступают не только субъектами правовой инициативы, но и активными участниками процесса создания нормативного правового акта. Упущение интеллектуально-аналитического компонента в ходе реализации нормотворческих компетенций детерминирует риски создания коллизионных и пробельных правовых предписаний, что в конечном итоге приводит к правоприменительным ошибкам.

¹ См., например: Репьев А.Г. Правовой эксперимент и правотворческий опыт как специальные модели правового регулирования: техника, практика, пределы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 44-52; Репьев А.Г., Сенякин И.Н. Экспертное значение экспериментальной нормы российского права // Юридическая техника: ежегодник. 2022. № 16. С. 36-42.

² Об утверждении методики осуществления правоприменения в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 35. Ст. 5081.

³ См.: Арзамасов Ю.Г. Нормотворческая деятельность МВД России в механизме реализации прав человека и гражданина: монография. М.: Академия управления МВД России, 2000. С. 35.

Судденок Кристина Васильевна

аспирант Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, адвокат Адвокатской конторы № 2 Нижегородской областной коллегии адвокатов

Suddenok Kristina Vasilyevna

Postgraduate student of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I.Lobachevsky, Lawyer of the Law Firm No. 2 Nizhny Novgorod Regional Bar Association

E-mail: k.suddenok@gmail.com

Специфика мониторинга реализации норм о согласии в современной судебной практике РФ

Specifics of monitoring the implementation of norms on consent in modern judicial practice of the Russian Federation

---

Аннотация. Статья посвящена мониторингу применения положений о согласии в судебной практике Российской Федерации. В частности, рассматриваются проблемы применения норм о согласии участников общей собственности при реализации имущества, находящегося в долевой или совместной собственности. Правовому анализу подвергнута судебная практика, связанная с применением норм о согласии на реализацию преимущественного права в случае, если в отношении другого участника общей собственности возбуждена процедура несостоятельности (банкротства) или в отношении него возбуждено исполнительное производство.

Ключевые слова: мониторинг, согласие, судебная практика.

Abstract. The article is devoted to monitoring the application of the provisions on consent in the judicial practice of the Russian Federation. In particular, the problems of applying the rules on the consent of the participants of common ownership in the sale of property held in shared or joint ownership are considered. Judicial practice related to the application of norms on consent to the exercise of pre-emptive rights in the event that an insolvency (bankruptcy) procedure has been initiated against another participant in common property or enforcement proceedings have been initiated against him has been subjected to legal analysis.

Keywords: monitoring, consent, judicial practice.

В Российской Федерации регулярно принимается большое количество нормативных правовых актов, регулирующих различные сферы общественных отношений. Во исполнение содержащихся в них норм права уполномоченными органами принимаются подзаконные акты, конкретизирующие законодательные установления. Конечной целью столь сложного и обширного правового регулирования является обеспечение стабильности общественных отношений.

Однако указанный запланированный результат можно получить только при верном определении правовой модели, которая будет соотноситься с целями и задачами правового регулирования. При этом в процессе создания правовой регламентации невозможно предусмотреть все возможные варианты реализации государственно-властных велений в ходе выполнения поставленных целей и задач. Для обеспечения единства правового пространства и своевременной «корректировки» имеющегося правового регулирования используется мониторинг реализации норм права.

В последние годы наметилась тенденция к дополнительной правовой регламентации сделок, требующих согласия, в том числе при выражении согласия на реализацию преимущественного права на совершение сделки. Введение указанных норм является важным инструментом для регулирования отношений между сторонами и обеспечения справедливости и законности в процессе совершения сделок. Такие нормы включают в себя требования получения письменного согласия всех заинтересованных сторон, а также установление сроков, в которые стороны должны предоставить свое согласие.

Однако несмотря на появившуюся, в частности, в Гражданском кодексе РФ, дополнительную регламентацию норм о согласии, она явно недостаточна. Регулирование согласия в Гражданском кодек-

се РФ ограничено определенными ситуациями, в то же время в современном обществе возникают новые вопросы, требующие уточнения и дополнения законодательства.

Понятия «согласие» в действующем законодательстве не закреплено, что влечет различия в его понимании как в доктрине, так и юридической практике. Кроме того, нормы, регулирующие согласие как общеправовой феномен, вообще отсутствуют, в связи с чем остаются неурегулированными вопросы о правовой природе согласия, о форме согласия, о результате выдачи согласия и т.д. Нормы о согласии часто остаются общими и неопределенными, что затрудняет понимание и применение этих правил.

Отсутствие законодательной дефиниции понятия «согласие», отсутствие закрепления видов согласия, особенности содержания согласия, формы, момента выражения и срока действия согласия в зависимости от сферы регулируемых отношений предопределяют специфику реализации норм о согласии.

Сущностные характеристики мониторинга реализации нормативных установлений о согласии проявляются в судебных актах, в которых рассматриваются вопросы применения норм о согласии.

При этом в судебной практике различные виды и формы согласия регулярно становятся предметом рассмотрения. Например, встречается большое количество споров, связанных с выражением согласия участника общей собственности при реализации такого имущества.

В статье 247¹ Гражданского кодекса РФ содержится презумпция взаимного согласия осуществления всех правомочий собственников общего имущества. В случае, если соглашение не достигается, порядок определяется судом.

В случае, если между участниками общей собственности имеется взаимное согласие о покупателе, цене и других условиях, проблем и судебных споров не возникает.

Возникновение судебных споров возможно в следующих случаях:

– при возбуждении процедуры несостоятельности (банкротства) или исполнительного производства имущественного характера в отношении одного из участников общей собственности;

– при обращении взыскания по обязательствам супруга на совместное имущество супругов.

Представляется необходимым подвергнуть более детальному анализу складывающуюся судебную практику по вышеобозначенным вопросам.

В статье 250 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится норма, гарантирующая, что «при продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов, а также случаев продажи доли в праве общей собственности на общее имущество, указанных в пункте 2 статьи 259.2 Кодекса»².

В силу положений статьи 255 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор вправе требовать продажи должником своей доли остальным участникам общей собственности в случае, если невозможно выделить долю в натуре или если другие участники возражают против этого³. При отказе собственников от приобретения доли должника она подлежит продаже с публичных торгов.

Интерес в данном случае представляет не только определение временных рамок, при которых согласие других участников может быть выражено, но также и период, в течение которого требуется реализовать выраженное согласие.

Различие в толковании и интерпретации законодательства до 2020 года приводило к неоднозначным решениям судов по данным вопросам. Так, некоторые суды придерживались мнения о том, что участники общей собственности должны выразить свое согласие письменно и нотариально заранее, до начала процедуры банкротства. Другие суды считали, что согласие может быть выражено на этапе банкротства и предлагали проводить специальную процедуру по определению согласия участников общей собственности.

Единый правовой подход был сформулирован Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в Определении от 04.06.2020 №306-ЭС19-22343 по делу №А65-40314/2018⁴. Как отмечено Верховным судом Российской Федерации, особенность выражения согласия собственника на реализацию преимущественного права в банкротстве заключается в том, что в дан-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ. «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301, «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994. [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?from=212416-3404&req=doc&rnd=FcydFg&base=LAW&n=452924#i05TYpTgr0filTh81> (дата обращения 11.09.2023).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ. «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301, «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994. [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=0XnmHw&base=LAW&n=452991&cacheid=A691607E97A508AD4E4DD819C5171DFF&mode=rubr#NhmDtrTudNoU60Sz> (дата обращения 06.10.2023).

³ Статья 255 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ. «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301, «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994. [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=0XnmHw&base=LAW&n=452991&cacheid=A691607E97A508AD4E4DD819C5171DFF&mode=rubr#NhmDtrTudNoU60Sz> (дата обращения 06.10.2023).

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2020 N 306-ЭС19-22343 по делу N А65-40314/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=0XnmHw&base=ARB&n=631183#W2LHtrTkn33ERh3y> (дата обращения: 06.10.2023).

ном случае сталкиваются интересы как кредиторов, так и интересы остальных участников общей собственности. При этом судом, по сути, закреплён механизм правового регулирования, прямо не предусмотренный законодательством. Суд предложил определять цену, по которой может быть выражено согласие на реализацию преимущественного права, по результатам торгов. Как указано в судебном акте, «в случае отказа сособственника или отсутствия его волеизъявления в течение определённого срока с даты получения им предложения имущество должника подлежит реализации победителю торгов»¹.

Таким образом, только анализ судебной практики позволяет прийти к однозначному выводу о том, что согласие на реализацию преимущественного права покупки доли от других участников может быть получено только после формирования определённой на торгах цены.

Указанный подход, сформированный Верховным судом Российской Федерации, применяется, в том числе, и при выражении согласия супруга относительно реализации преимущественного права на приобретение доли в праве общей долевой собственности супругов в случае обращения взыскания на долю супруга, признанного несостоятельным (банкротом)².

Однако другой подход сформулирован судебной практикой при рассмотрении вопроса о выражении согласия супруга на реализацию преимущественного права в случае обращения взыскания по обязательствам супруга на общее имущество супругов.

Верховным судом Российской Федерации сделан вывод об отсутствии оснований для применения положений пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, если спорное недвижимое имущество является общим имуществом супругов. Супруг должника в порядке, предусмотренном пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, имеет право на получение части средств от реализации недвижимого имущества³.

Несмотря на сформировавшийся подход к моменту выражения согласия на реализацию преимущественного права после формирования цены продаваемой доли на торгах, специфика мониторинга реализации норм о согласии обусловлена также и спецификой имущества, в отношении которого такое согласие дается.

16 мая 2023 года Конституционным судом Российской Федерации вынесено постановление №23-П, которым постановлено «признать пункт 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации»⁴. При этом судом предложен новый механизм выражения согласия на реализацию преимущественного права на покупку на торгах доли в праве общей собственности на жилое помещение и земельный участок в рамках процедуры банкротства гражданина. Перед продажей с торгов управляющему следует предложить сособственнику приобрести долю по цене, равной начальной цене на торгах. В случае, если согласие не выражено в течение месяца, преимущественное право покупки утрачивается, и осуществляется продажа имущества с торгов. «При этом правило о преимущественном праве покупки участников долевой собственности не применяется в этом случае, а также при продаже с повторных торгов и продаже посредством публичного предложения»⁵.

В развитии подхода, выработанного Конституционным судом Российской Федерации, в судебных актах делается вывод о том, что выражение согласия на реализацию «преимущественного права покупки (доли участника) посредством предложения приобрести ее по цене, определенной по результатам торгов, признан не соответствующим интересам победителя торгов»⁶.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2020 N 306-ЭС19-22343 по делу N A65-40314/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&md=0XnmHw&base=ARB&n=631183#W2LHtrTkn33ERh3y> (дата обращения: 06.10.2023).

² К примеру, в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.04.2023 №Ф01-1632/2023 по делу №А11-3879/2012, Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.09.2022 N Ф03-4309/2022 по делу №А04-8139/2019

³ Определение Верховного Суда РФ от 26.06.2023 № 306-ЭС19-21670 по делу № А57-29444/2018, Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2022 № 303-ЭС21-29719 по делу № А51-14990/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=query&cacheid=8AB5208899BC3BF11731E37806CBEBFF&NOQUERYLOG=1&ts=iCYtRuTKWfGel9L62&sb=g1&from=g1&rnd=NvBg9g#9OatRuTgJ4mazLX1>, <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=query&cacheid=D39F2EFB71372F8F9788E69506EBDF5B&NOQUERYLOG=1&ts=iNatRuT3YDBsZEx4&sb=g1&from=g1&rnd=NvBg9g#PUmtRuT1Kdf7pcN2> (дата обращения: 01.11.2023).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2023 №23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Шеставина» [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&md=0XnmHw&base=LAW&n=447248#16QUtrTKazorb0XJ1> (дата обращения: 06.10.2023).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2023 №23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Шеставина» [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&md=0XnmHw&base=LAW&n=447248#16QUtrTKazorb0XJ1> (дата обращения: 06.10.2023).

⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.07.2023 №Ф06-5441/2023 по делу №А72-12212/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=8C41B73D9AA> F9341F10E839658103C6E&mode=searchcard&SORTTYPE=0&BASENODE=33-3&ts=S8eA0sTvXCLUfIf&base=APV&n=22246&rnd=KvunTg#b1eODsTptnAZUQqC, (дата обращения: 09.10.2023).

Интересен и вопрос применения норм о сроке, в течение которого должно быть выражено вышеуказанное согласие.

Статьей 250 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено право участников общей собственности в течение месяца со дня извещения о продаже доли приобрести указанную долю. Однако судебная практика исходит из иных положений. Так, в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2023 по делу №А60-24261/2017 установлено, что «исходя из системного и последовательного толкования, вышеприведенных норм, месячный срок для реализации преимущественного права покупки ст. 250 ГК РФ установлен для выражения волеизъявления участника долевой собственности, направленной на приобретение доли в праве общей собственности, а не для заключения договора купли-продажи»¹. Действительно, на практике может возникнуть ситуация, когда с момента выражения согласия одним из сосособственников до момента фактического заключения договора проходит значительный промежуток времени. Это может быть связано с различными причинами такими, как юридические формальности, ожидание совместного решения других участников, проведение дополнительных проверок или согласований, получение необходимых документов и т. д. Возможные причины задержки могут также быть связаны с тем, что на торги арбитражным управляющим может быть выставлено имущество с имеющимися ограничениями (обременениями) и мерами обеспечительного характера. При этом после определения цены на торгах и выражением сосособственником согласия на покупку доли, заключение в установленной форме договора купли-продажи доли невозможно. В связи с чем, окончательное оформление права производится участником не в месячный срок; в указанный срок выражается лишь согласие на покупку доли.

Во всех вышеобозначенных примерах согласие на реализацию преимущественного права на долю в праве общей собственности выступает в качестве элемента сложного юридического состава, который обеспечивает действительность сделки. Выраженное в надлежащей форме и в установленный срок согласие потенциального собственника – участника общей собственности на реализацию преимущественного права проявляет правопритязание участника собственности. С другой стороны, выраженный в установленном срок в надлежащей форме отказ от дачи согласия или невыражение согласия потенциальному собственнику – участнику общей собственности в срок обеспечивает действительность будущей сделки, заключенной с третьим лицом, что в конечном счете направлено на обеспечение законности и стабильности гражданского оборота.

Представляется необходимым внести соответствующие изменения в Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «Об исполнительном производстве», Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», в нормах которых закрепить правовые положения о форме выражения согласия на реализацию преимущественного права на приобретение доли в общей собственности, а также четко определить временной промежуток, в течение которого указанное согласие должно быть выражено и действует.

Осуществление мониторинга реализации норм о согласии участников общей собственности позволяет сделать вывод о том, что имеющееся правовое регулирование недостаточно. Также отсутствует единообразная судебная практика по вопросу применения норм о согласии участников общей собственности. Специфика мониторинга норм о согласии обусловлена безусловно свойствами объекта исследования. Многочисленные судебные акты, связанные с применением норм права, свидетельствуют об имеющихся коллизиях и пробелах в правовом регулировании, а также об искажении смысла положений о согласии, что подтверждает необходимость четкого законодательного закрепления дефиниции согласия, а также правового механизма выражения согласия в различных ситуациях.

---

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2023 N 17АП-14725/2017(30)-АК по делу N А60-24261/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=9E290703F8F1B334AF57C37BD193A8FE&mode=searchcard&SORTTYPE=0&BASENODE=25617-9&ts=4GKEtrTyNrabtiNd&base=RAPS017&n=311177&rnd=0XnmHw#thBctrTpi3dneivL> (дата обращения: 06.10.2023).

Тихонова Карина Борисовна

курсант Нижегородской академии МВД России

Tikhonova Karina Borisovna

cadet of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Email: tihonovak70@gmail.com

Аналитика как ключевой элемент правил оценки доказательств в уголовном процессе

Analytics as a key element of the rules for assessing evidence in criminal proceedings

---

Аннотация. В статье рассматривается институт доказательства в Российском уголовном процессе с точки зрения аналитики. Отдельно выделяются те элементы, которые никак на сегодняшний день не смогут функционировать без аналитической работы. Отдельно говорится о том, что при вынесении приговора доказательственной базы судьи руководствуются помимо внутренних убеждений законами логики, что напрямую вызывает связь аналитики и уголовного процесса.

Ключевые слова. Аналитика, уголовный процесс, доказательства, принцип, логика, мышление, анализ, синтез.

Annotation. The article examines the institution of evidence in Russian criminal proceedings from an analytical point of view. Separately, those elements are highlighted that today cannot function without analytical work. Separately, it is said that when passing a verdict on the evidence base, judges are guided, in addition to internal beliefs, by the laws of logic, which directly shows the connection between analytics and the criminal process.

Keywords. Analytics, criminal procedure, evidence, principle, logic, thinking, analysis, synthesis.

Современное общество ни дня не сможет прожить без мыслительных процессов. Мышление, как говорили известные советские психологи А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский, «Та чувственная картина мира, которую ежедневно дают наши ощущения и восприятия, необходима, но недостаточна для его глубокого, всестороннего познания»¹. В течение всего времени суток, начиная с утра до вечера, а иногда и ночью при определенных ситуациях, наш мозг направлен на анализ полученной информации с помощью мышления. Анализ выступает одним из элементов аналитики. Аналитика же представляет собой процесс от сбора и получения данных до принятия решения по определенному вопросу. Не секрет, что при расследовании уголовного дела именно человек применяет все возможности при составлении доказательственной базы для составления обвинительного заключения, для оценки доказательств в суде и вынесения обвинительного приговора. Именно поэтому хочется порассуждать на тему того, почему же аналитика является неотъемлемой частью при оценке доказательств в уголовном процессе?

В первую очередь хотелось бы обратиться к принципам Российского уголовного судопроизводства, а именно к таким принципам как презумпция невиновности (ст.14 УПК), свобода оценки доказательств (ст.17 УПК), а также право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19УПК).

В ч.4 ст.14 УПК РФ говорится о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, что равно тому, что обвинительный приговор это умозаключение, строящееся на основе нескольких суждений, которые ранее (например, на стадиях досудебного расследования) были доказаны. То есть при составлении обвинительного приговора представители государственной власти, руководствуясь и другими принципами судопроизводства в России, должны провести аналитическую работу для достижения того, чтобы приговор обладал полностью теми свойствами, которые позволяют приговору обладать таким качеством как правосудность, что является одним из критериев оценки эффектив-

---

¹ Корниенко А.Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности // Научный диалог. 2013. № 4 (16): Психология. Педагогика. С. 49–62.

ности правосудия по уголовным делам. Данные свойства, еще некоторые процессуалисты называют их внутренними, – это законность, обоснованность, мотивированность и справедливость¹.

Далее, рассматривая принцип свободной оценки доказательств, хотелось бы отметить, что современная оценка доказательств опирается на принцип свободной оценки доказательств. Суть этого принципа сводится к тому, что доказательства суд, прокурор, следователь и т. д. оценивают по своему внутреннему убеждению. Так вот, это внутреннее убеждение формируется не только на основе интуиции и совести правоохранителей, но и предполагает определенную умственную работу, опирающуюся на правила логики. В свое время известный процессуалист Владимир Дмитриевич Спасович говорил о том, что возможность перехода с правил формальной оценки доказательств к правилам свободной оценки доказательств предоставилась потому, что «судья научился умозаключать²». И теперь, возвращаясь к обвинительному приговору, мы можем выстроить взаимосвязанную цепь. Судья, оценивая доводы обеих сторон, выносит единое решение, обязательное для исполнения.

И наконец, обращая внимание на принцип право на обжалование процессуальных действий и решений, хочется отметить, что такая возможность для граждан это еще один этап аналитической работы в уголовном судопроизводстве. Так как происходит пересмотр материалов дела и соответственно, анализ уже проделанной работы, для выяснения возможных ошибок или неточностей. Например, в первом полугодии 2023 года Коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации в кассационном порядке рассмотрела 15 802 представлений и жалоб. Судебные заседания прошли по 383 уголовным делам. Коллегия удовлетворила жалобы и представления по 151 делу в отношении 183 человек. Отменили приговоры в отношении 23 осужденных. Приговоры еще 54 лиц изменили. 44 осужденным смягчили наказание, при этом квалификацию содеянного не изменили³. Это наглядно показывает, насколько важна стадия пересмотра в уголовном судопроизводстве, где заново проводится логическая, умственная работа головного мозга.

В Отечественном Уголовно-процессуальном законодательстве говорится так же о том, что доказательства по уголовному делу должны подлежать оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела⁴. Отсюда следует, что следователь, прокурор, судья, или же любое лицо другое лицо, которое фигурирует при разрешении уголовного дела, должен:

1. Выяснить, относится ли та или иная информация к разрешаемому делу, что будет определяться фактами предмета доказывания, доказательственными фактами, процессуальными фактами и фактами, дающими основание для вынесения частного определения по делу.

2. Определить, все ли факты, полученные для доказательственной базы, были получены из определенных законов средств доказывания, а также соблюдались ли правила их собирания, исследования и представления.

3. Оценить точность установленных обстоятельств дела фактическим обстоятельствам, имевшим место.

4. Сделать вывод, достаточно ли имеющихся доказательств для разрешения дела по существу.

Выяснить, определить, оценить, сделать вывод – несомненно, это те действия, которые характеризуют процесс доказывания как аналитическую работу человеческого мозга.

Как и в любом деле, любой жизнедеятельности человека в уголовном процессе могут возникнуть некие трудности при оценке доказательств по делу. Речь пойдет о таких случаях, когда показания подозреваемого или обвиняемого были даны без участия защитника в досудебном производстве (включая те случаи, когда подозреваемый или обвиняемый отказался от защиты, но никак это не было зафиксировано в суде) и некоторых других, указанных в ч.2 ст.75 УПК РФ, а именно о признании доказательств недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы, что равно тому, что такие доказательства не могут быть использованы в качестве обвинения. То есть, судья или другое должностное лицо, обладающее полномочиями при разрешении уголовного дела, детально изучая материал, разлагает целое на составные части и напротив каждого доказательственного факта должен поставить галочку соответствия по всем нормам уголовного закона, касающихся оценки доказательств, то есть провести анализ уже синтезируемой ранее работы. Но стоит отметить, что синтез, или по-другому склеивание информации в одно целое, не произошел бы без предварительной работы анализа. Из чего можно сделать вывод, что в уголовном процессе при таком явлении происходит круговорот синтеза и анализа. Для начала следователь или дознаватель путем аналитической работы соединяет все факты в одно целое, далее прокурор уже ранее проделанную работу разбирает на кусочки и собирает обратно для проверки

¹ Попова И.П. Свойства обвинительного приговора в Российском уголовном судопроизводстве // Cyberleninka. 2015. №1. С. 50–60.

² Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством URL: <http://biblio.crimlib.info/www/showBook.php?id=78> (дата обращения: 26 октября 2023 года).

³ Верховный суд Российской Федерации. URL.: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 24 октября 2023 года).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26 октября 2023 года).

законности и уже в последующем суд, оценивая мнения стороны обвинения и защиты производит ту же самую работу и выносит свой вердикт, что и будет являться еще одним ярким, наглядным примером аналитической работы в процессе доказывания.

Также стоит отметить, что обвиняемый или подозреваемый вправе похотатайствовать о признании недопустимыми доказательства, а прокурор, следователь или дознаватель вправе признать их недопустимыми, что равно пересмотру некоторых уже выявленных фактов на досудебных этапах расследования. Пересмотр, о котором уже говорилось ранее, это переоценка своих собственных действий, что говорит о рассуждениях, логике и сравнении двух разных мнений, что равно аналитике. В ходе проведения исследования можно сопоставить аналитика и должностное лицо, проводимое расследование и увидеть много сходств. Аналитик – это специалист, который занимается изучением и анализом различных данных, информации и ситуаций для выявления паттернов, тенденций и закономерностей, которые могут быть использованы для принятия решений, оптимизации процессов и достижения конкретных целей. Ведь, и правда, тот же самый следователь выступает в качестве аналитика – занимается изучением и анализом доказательственных фактов по делу для разрешения его по существу.

Важно отметить такое явление как предварительные слушания по делу. Такая процедура направлена на решение всех организационных вопросов и для устранения всех недостатков перед судебным разбирательством. Судья проводит слушания с участием сторон для полного и точного изучения дела при устранении всех недочетов.

Из всего вышесказанного следует, принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению и вытекающие из него правила, опираются целиком и полностью на правила аналитики. По сути, оценка доказательств и есть аналитика в чистом виде.

Свою статью хотелось бы закончить словами известного процессуалиста В.Д. Спасовича: «Если мы в самом деле желаем встать на твердую почву закона и не зависеть в наших житейских отношениях от случая, от произвола, то мы должны стараться осмыслить закон положительный, подложить под этот закон логические основания, провести сквозь него разумные начала...¹».

---

¹ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством URL: <http://biblio.crimlib.info/www/showBook.php?id=78> (дата обращения: 26 октября 2023 года).

Трапезников Александр Иванович

*аспирант кафедры конституционного и административного права
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Trapeznikov Alexander Ivanovich

Postgraduate student of the Department of Constitutional and Administrative Law of Perm State National Research University

E-mail: trapeznikovpsu@gmail.com

Правовая аналитика юрисконсульта при определении признаков искусственного «дробления бизнеса»

Adviser's Legal Analytics when Determining Signs of Artificial «Business Parceling out»

Аннотация. В статье дается характеристика правовой аналитики юрисконсульта при изучении деятельности налогоплательщика в целях установления искусственного «дробления бизнеса». Определен предмет изучения при квалификации указанного налогового правонарушения. Описан процесс аналитической деятельности, посредством которой устанавливается совокупность признаков «дробления бизнеса» как налогового правонарушения.

Ключевые слова: правовая аналитика, аналитика проблем и решений, аналитическая процедура, «дробление бизнеса», налоговое правонарушение.

Annotation. The article describes adviser's legal analytics when studying the taxpayer activities in order to establish signs of an artificial «business parcelling out». The subject of study when qualifying a tax offense is determined. The process of analytical activity is described, through which a set of signs of «business parcelling out» as a tax offense is established.

Key words: legal analytics, problem and solution analytics, analytical procedure, «business parcelling out», tax offence.

«Дробление бизнеса» является одним из самых проблемных для квалификации видов налоговых правонарушений, что обусловлено как разнообразием совокупности обстоятельств, свидетельствующих о совершении данного налогового правонарушения, так и трудоемкостью доказывания уклонения от уплаты налогов посредством «дробления бизнеса».

Легальной дефиниции «уклонения от уплаты налогов» не существует. В юридической литературе под уклонением от уплаты налогов, как правило, понимают уменьшение налоговых обязательств с нарушением действующего законодательства.

Так, А.В. Брызгалин и Л.А. Чайковская определяют уклонение от уплаты налогов как форму уменьшения налоговых обязательств и других платежей, при которой налогоплательщик умышленно или неосторожно избегает уплаты налога или уменьшает размер своих налоговых обязательств с нарушением действующего законодательства¹.

И.Н. Соловьев определил понятие «уклонение» через введение в заблуждение налоговых органов или оставление их в неведении относительно объектов налогообложения и подлежащих с них к уплате налогов и сборов.²

В юридической литературе существуют и иные определения термина «уклонение от уплаты налогов», однако, все они сводятся к тому, что уклонение от уплаты налогов обычно характеризуется нали-

---

¹ См.: Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н., Брызгалин В.В. Методы налоговой оптимизации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аналитика-Пресс, 2001. С. 17; Чайковская Л.А. Оценка влияния налоговой системы на функционирование предприятий лесопромышленного комплекса // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 1. С. 12.

² Соловьев И. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов с физических лиц // Налоговый вестник. 2013. № 6. С. 54.

чием цели в виде стремления субъекта предпринимательской деятельности к налоговой экономии, что нарушает налоговое законодательство.

Не менее разнообразными являются подходы в юридической литературе к определению «дробления бизнеса» как способа уклонения от уплаты налогов, что также обусловлено отсутствием законодательной дефиниции, определяющей понятие «дробления бизнеса»¹.

По мнению ФНС России, «дробление бизнеса» – это схема разделения бизнеса и искусственного распределения выручки между взаимозависимыми лицами для получения необоснованной налоговой выгоды².

Следовательно, применительно к «дроблению бизнеса» аналитика налоговых органов по установлению данного налогового правонарушения осложняется следующими причинами:

во-первых, необходимостью доказывания наличия противоправной цели налоговой экономии и ее фактическое получение вследствие реализации схемы «дробления бизнеса»;

во-вторых, необходимостью доказывания отсутствия у налогоплательщика целей делового (экономического) характера при реализации «дробления бизнеса»;

в-третьих, необходимостью доказывания наличия единого бизнес-процесса, формально (искусственно) распределенного между разными субъектами предпринимательской деятельности, фактически подчиняющихся одному, либо нескольким бенефициарам, и имеющих единую организационную систему деятельности;

в-четвертых, отсутствием позитивных правовых норм налогового законодательства, которым бы противоречили действия налогоплательщика по «дроблению» процесса предпринимательской деятельности, учитывая, что законодательство не запрещает создание участниками гражданского оборота нескольких субъектов предпринимательской деятельности, разрешает применение специальных налоговых режимов в виде упрощенной и патентной системы налогообложения.

Следует согласиться с В.В. Громовым, что термин «уход от уплаты налогов» описывает такую модель деятельности, для которой характерно получение налоговой выгоды ввиду соблюдения буквы, но не духа закона³.

Применительно к проблеме доказывания «дробления бизнеса» это означает необходимость проведения кропотливой аналитической процедуры, в ходе которой требуется установление совокупности фактов: 1) достижение налоговой экономии как единственной цели разделения единого бизнеса на части; 2) отсутствие разумных причин делового характера к такому разделению бизнеса, не связанных с целью налоговой экономии; 3) действительное наличие одного бизнеса, искусственно реализуемого через нескольких взаимосвязанных субъектов – юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, подчиняющихся одному, либо нескольким выгодоприобретателям.

Как пишет Л.Ю. Шемятихина, в современных условиях ориентироваться в бизнесе и на рынке, принимать управленческие решения, выбирая из множества вариантов самые эффективные, сложно даже опытному менеджменту, что привело к распространению практики обращения к профессиональным консультантам, имеющим опыт решения аналогичных проблем в других организациях и которые могут сосредоточиться на решении конкретной задачи⁴.

Профессиональные юристы (юрисконсульты) сталкиваются с потребностью установления признаков «дробления бизнеса», как правило, в трех случаях:

1) При обращениях заказчиков на стадии проведения налоговыми органами мероприятий налогового контроля, направленных на выявление схемы «дробления бизнеса»;

2) При обращении заказчиков с запросом изучения действующей бизнес-структуры на предмет наличия признаков «дробления бизнеса»;

3) При планировании налогоплательщиками реорганизации системы построения бизнеса в целях исключения выбора построения таких бизнес-структур, которые бы могли повлечь риски вменения «дробления бизнеса».

Данные запросы порождают потребность реализации аналитики проблем и решений, направленной на переработку совокупности информации о деятельности налогоплательщика с целью установления

¹ См. напр.: Орлова О. Е. Налоговые последствия дробления аптечного бизнеса // Аптека: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2020. – № 8. С. 68; Донич С.Р. Новации в сфере налогового администрирования: доктрина «дробления» бизнеса // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2021. № 1 (9). С. 39.

² О направлении обзора судебной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц: Письмо ФНС России от 11.08.2017 № СА-4-7/15895@// Нормативные акты для бухгалтера, № 19, 26.09.2017.

³ Громов В.В. Уклонение от уплаты налогов: сущность и значение в налоговой терминологии // Финансовое право. 2019. № 3. С. 34.

⁴ Шемятихина Л.Ю. Классификационные системы деятельности отечественных консалтинговых фирм // Управленческое консультирование. № 11. 2014. С. 35.

юридически значимых обстоятельств, позволяющих достичь результата в виде правового вывода о наличии или отсутствии схемы «дробления бизнеса» и принять практическое решение в интересах налогоплательщика в зависимости от содержания его запроса в адрес консультанта.

Такое целеполагание в аналитической деятельности, направленной на установление признаков «дробления бизнеса», согласуется с базовым подходом, сформулированным В.Б. Исаковым, определившим правовую аналитику как деятельность, которая связана с подготовкой и принятием правовых решений¹.

По мнению В.Б. Исакова, разделяемому автором, ключевой вопрос аналитической деятельности – переработка всей собранной информации и выделение из нее данных, сведений, фактов, которые имеют принципиальное значение для принятия решения. При этом, самое сложное – выработка управленческого решения либо рекомендаций по решению проблемы². Это обусловлено тем, что аналитическая работа всегда имеет конкретного заказчика³.

С позиций И.В. Понкина, правовая аналитика – это оперирование (извлечение, сбор, обобщение, «очистка», обработка, применение) правовыми или юридически значимыми данными в юридическом бизнесе и юридической практике, в правовом, в том числе судебном, процессе, в нормативно-проектировочном и нормотворчески-производственном процессе, в правореализации – для выработки и обоснования проектируемого и принимаемого решения, для прогнозирования и моделирования юридического результата и правовых последствий, для предписания правовых или юридически значимых действий⁴.

Следовательно, аналитическая деятельность в юридической сфере не существует сама по себе, не реализуется исключительно ради демонстрации навыка юриста по применению метода анализа и иных сопутствующих методов как способов познания отдельной области правовой действительности, а существует в определенном социально-экономическом контексте, формулирующем круг прикладных проблем, на решение которых должна быть направлена правовая аналитика.

Правовая аналитика проблем и решений осуществляется с применением двух основных методов: анализа и индукции, реализуемых с учетом поставленных задач.

Процесс аналитической деятельности юрисконсульта при решении вопроса отсутствия или наличия признаков «дробления бизнеса» в деятельности налогоплательщика предполагает реализацию следующей аналитической процедуры:

1) анализ финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика, направленный на разложение целого бизнес-процесса на составные части и изучение отдельных сторон деятельности бизнеса, который включает:

а) выявление перечня субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), посредством которых осуществляется предпринимательская деятельность, изучение исторической хронологии их возникновения, установление применяемой ими системы налогообложения, объема налоговой нагрузки;

б) выявление возможных субъективных противоправных мотивов к реализации представленной на анализ бизнес-структуры: сопоставление даты регистрации каждого последующего субъекта предпринимательской деятельности, участвующего в предполагаемой схеме, с достижением уже существующими участниками предполагаемой схемы показателей выручки, приближенных к лимитам выручки, установленных для упрощенной либо патентной системы налогообложения; наличие или отсутствие налоговой экономии, ее размера, объема выручки и экономической рентабельности в рамках всего периода существования бизнес-структуры, что в совокупности, как правило, позволяет установить наличие умысла налогоплательщика на реализацию «дробления бизнеса» с целью сохранения права применения специальных налоговых режимов и достижение налоговой экономии;

в) выявление деловых и экономических целей «дробления бизнеса», обосновывающих отсутствие мотивов налоговой экономии: стремление налогоплательщика организовать новый вид деятельности посредством его обособления на новом подконтрольном юридическом лице либо предпринимателе; стремление исключить правовые, экономические и иные риски при начале ведения нового вида деятельности; особенности конкуренции на товарном рынке и сложившийся уровень ценообразования у конкурентов; применяемые конкурентами специальные налоговые режимы, не позволяющие в целом быть конкурентоспособным в случае применения общей системы налогообложения; фактическая реализация бизнес-структурой декларируемых деловых и экономических мотивов и т.п.;

г) установление объективных (прямых и косвенных) признаков ведения формально самостоятельными лицами единой хозяйственной деятельности: наличие общих сотрудников, поставщиков, подрядчиков, исполнителей, покупателей, заказчиков; общей бухгалтерии, правовой, кадровой и иных служб;

¹ Исаков В.Б. Правовая аналитика: теория и практика // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности. Материалы I Международной научной конференции. Том 8. Под общей редакцией С.В. Беспаловой, 2016. С. 33.

² Там же. С. 32.

³ Исаков В.Б. Право на аналитику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 122.

⁴ Понкин И.В. Машинная правовая аналитика: понятие, онтология и значение для правовой деятельности. Государственная служба. 2022. № 6. С. 41.

общей имущественной инфраструктуры; общих программных средств; общей системы документооборота; реализации общих маркетинговых и рекламных стратегий через сайты в сети «Интернет», социальные сети и пр.;

д) функциональный анализ: степень самостоятельности в реализации всех бизнес-процессов каждого юридического лица или предпринимателя, участвующего в предполагаемой схеме деятельности, в частности, при заключении договоров с контрагентами, найме работников, распределении прибыли, несении юридической ответственности, обеспечении деятельности посредством самостоятельного несения расходов, необходимых для реализации предпринимательской деятельности; наличие собственных оборотных средств, собственных либо самостоятельно привлекаемых активов (движимое, недвижимое имущество, результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) и т.п.;

е) анализ судебной практики на предмет установления судебных актов, в которых судами рассматриваются аналогичные бизнес-структуры в аналогичных отраслях предпринимательской деятельности на предмет квалификации схемы «дробления бизнеса».

2) индуктивное обобщение установленных фактических обстоятельств деятельности налогоплательщика, имеющих юридическое значение для установления признаков «дробления бизнеса», и формулирование одного из выводов:

а) о наличии признаков совершения налогового правонарушения в виде «дробления бизнеса» в виде письменного заключения с вводной, исследовательской, резолютивной частью, построенного по модели изложения судебного решения, с перечислением конкретных квалифицирующих признаков правонарушения, математических расчетов возможных налоговых начислений (сумма налога, пени, штрафной санкции), математических расчетов налоговых вычетов, позволяющих уменьшить размер потенциально доначисления налога, пени, штрафа;

б) об отсутствии признаков «дробления бизнеса» совершенный в виде письменного заключения с вводной, исследовательской, резолютивной частью, построенного по модели структурирования и изложения судебного решения, с перечислением конкретных квалифицирующих признаков отсутствия правонарушения.

Предметом аналитической деятельности при квалификации налогового правонарушения в виде «дробления бизнеса» является установление классического состава правонарушения: субъект, субъективная сторона, объект и объективная сторона. В отсутствие легального подхода к закреплению понятия и признаков «дробления бизнеса» как вида правонарушения, в целях квалификации уклонения от уплаты налогов и получения необоснованной налоговой выгоды в качестве исходных точек квалификации используются правовые позиции Конституционного Суда РФ¹, Верховного Суда РФ², Высшего Арбитражного Суда РФ³.

В результате реализации аналитики проблем и решений заказчик получает рекомендуемый юриконсультантом вариант управленческого решения:

1) при обращении заказчиков на стадии проведения налоговыми органами мероприятий налогового контроля, направленных на выявление схемы «дробления бизнеса», возможно предложение следующих решений:

а) о целесообразности инициирования налогового спора с налоговой инспекцией и возможности обоснования в рамках установленных законодательных процедур отсутствие признаков «дробления бизнеса»;

б) о целесообразности инициирования налогового спора с налоговой инспекцией и возможности снижения суммы начисленного налога, пени, штрафа, при отсутствии перспектив оспаривания решения налогового органа об установлении признаков «дробления бизнеса» в полном объеме;

в) о целесообразности инициирования налогового спора с налоговой инспекцией для максимального отложения сроков наступления обязанности по погашению начисленной налоговой задолженности в целях осуществления налогоплательщиком необходимых финансовых накоплений, либо принятия решения о банкротстве налогоплательщика.

г) о нецелесообразности инициирования налогового спора ввиду установления признаков «дробления бизнеса».

2) при обращении заказчиков с запросом изучения действующей бизнес-структуры на предмет наличия признаков «дробления бизнеса»:

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247 – 249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 № 1440-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ», 2019. № 3.

³ Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 № 53 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

а) о нецелесообразности внесения изменений в имеющуюся бизнес-структуру по причине отсутствии признаков «дробления бизнеса»;

б) о целесообразности изменения организационной структуры бизнеса по причине наличия признаков «дробления бизнеса» с перечислением конкретных мероприятий.

3) при планировании налогоплательщиками реорганизации системы построения бизнеса в целях исключения построения таких бизнес-структур, которые бы могли повлечь риски вменения «дробления бизнеса», предлагается к реализации организационная структура, которая исключает «дробление бизнеса» и сопутствующие налоговые риски.

Таким образом, правовая аналитика проблем и решений при определении признаков искусственного «дробления бизнеса» представляет собой сложный процесс установления фактических обстоятельств ведения предпринимательской деятельности, и выделение из них данных, сведений, фактов, которые имеют принципиальное значение для принятия решения о наличии или отсутствии признаков налогового правонарушения в виде «дробления бизнеса».

Представленная консалтинговая аналитика имеет собственный предмет и объект, однако, не имеет уникальной, особенной методологии осуществления правовой аналитики, что позволяет использовать в качестве основы осуществления аналитики при определении признаков «дробления бизнеса» общетеоретические подходы к содержанию и формам правовой аналитики.

Хованцев Алексей Сергеевич

Председатель совета партнеров Бюро «Дудко и партнеры», аспирант кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии

Khovantsev Alexey Sergeevich

Chairman of the Council of Partners of the Dudko and Partners Bureau, postgraduate student of the Department of Theory of State and Law of the Saratov State Law Academy

E-mail: aleksej.x.79@bk.ru

**Функциональное предназначение отсылочных норм
в контексте аналитического подхода**

**Functional purpose of reference norms
in the context of an analytical approach**

Аннотация. Статья посвящена функциональному анализу отсылочных норм. Утверждается, что отсылочные нормы права, обладая общим функциональным потенциалом, одновременно выполняют ряд специфических функций, обусловленных их юридической природой, сущностью и значением в правовой системе. Исследуются конкретизационная, коммуникативная функции и функция законодательной экономии отсылочных норм.

Ключевые слова: отсылочная норма, функции норм права, конкретизационная функция, коммуникативная функция, функция законодательной экономии, правовой текст, отсылка.

Abstract. The article is devoted to the functional analysis of reference norms. It is argued that the reference norms of law, having a common functional potential, simultaneously perform a number of specific functions due to their legal nature, essence and significance in the legal system. The concretization, communicative functions and the function of legislative economy of reference norms are investigated.

Keywords: reference norm, functions of the rule of law, concretization function, communicative function, function of legislative economy, legal text, reference.

Исследование юридических процессов и явлений происходит с позиции различных подходов, одним из которых выступает аналитический. Последний основывается на анализе и оценке правового феномена, объяснении его взаимосвязи с иными юридическими категориями. Преимущество аналитического подхода заключается в том, что он, с одной стороны, способствует более точному, детальному изучению правового явления, а с другой, – определению эффективности его воздействия на общественные отношения. Еще С.С. Алексеев отмечал, что аналитическая проработка материала позволяет получить такие «детали и «подробности» в отношении юридических реалий, которые необходимы для юридической практики, решения жизненных ситуаций на основе требований и начал такого сложного, многогранного социального феномена, как право»¹.

Право в целом, и нормы права в частности, выполняют ряд функций, которые определяют их роль как особого властного регулятора общественных отношений. Соответственно вопрос о функциях норм права, в т.ч. и отсылочных норм, их направленности представляется более чем актуальным.

Несмотря на дискуссионность отнесения последних к самостоятельной разновидности юридических положений, считаем возможным выделить отсылочные нормы в качестве автономного правового предписания, поскольку в последние годы в действующем законодательстве встречается значительное количество отсылочных норм².

---

¹ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 61.

² См.: Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96) // Российская газета. 2010. 5 марта; Общероссийские антидопинговые правила (утв. Приказом Министерства спорта РФ от 24 июня 2021 г. № 464) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201508030043> (дата обращения: 20.05.2023); Закон Липецкой области от 22 декабря 2020 г. № 485-ОЗ «О нормативных правовых актах Липецкой области» // Липецкая газета. 2020. 25 дек.

Данная лексема активно используется в правоприменительной¹ и правоинтерпретационной практике².

Под отсылочными нормами предлагается понимать самостоятельное, общеобязательное, формально-определенное, установленное государством и обеспечиваемое силой государственного принуждения правовое установление, содержащее отсылочное положение к конкретным нормам права, выступающее особым средством правового регулирования, отражающее тесную взаимосвязь различных форм права и способствующее выстраиванию межсистемных связей между многообразными юридическими предписаниями.

Любое нормативное положение, независимо от видовой градации, выполняет определенные функции.

Термин «функция», введенный Г.В. Лейбницем, не лимитируется логико-математической областью, а находит свое широкое использование во многих сферах научного знания. С философской точки зрения под таковым понимается «внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений»³. В математике и логике функцией называется «операция сопоставления каждому элементу некоторого класса вполне определенного элемента другого класса»⁴. В юриспруденции данный термин применяется для определения места и роли государственно-правового явления, позволяющее увидеть положительное влияние, достигаемое посредством его действия⁵.

В теории права функции норм права не смешивают с функциями права в силу разного объекта воздействия⁶. Однако Т.Н. Радько не ограничивается данным отличием и считает, что «нормы права осуществляют функции различного объема и уровня: функции права в целом, функции отраслей, функции, вытекающие из видовой классификации правовых норм и т.д.»⁷.

Существуют различные взгляды к трактовке функций норм права. Нам наиболее близка позиция О.В. Пискуновой, согласно которой функции норм права представляют собой систему относительно обособленных направлений воздействия на общественные отношения, а также взаимодействие норм права друг с другом, в которых раскрываются сущность и юридическая природа правовых норм⁸.

Исходя из изложенного можно прийти к выводу о том, что функции норм права – это обособленные направления воздействия определенной разновидности правовых установлений на общественные отношения, способствующие выявлению их смысла и предназначения в дифференцированных формах правового регулирования⁹. Функции норм права оказывают «влияние на субъектов права своей волевой заряженностью, целевой установкой, властной обеспеченностью, четкостью требований»¹⁰.

Нормы права, будучи отдельным элементом права, выполняют ряд функций, свойственных праву в целом, например, регулятивную, охранительную, информационно-ориентировочную, воспитательную, гносеологическую, целевую, мотивационную, функции социального контроля, государственной ориентации в социальной действительности, государственной оценки разнообразных вариантов поведения участников общественных отношений¹¹.

Вместе с тем специфика определенной разновидности норм права обуславливает выделение направлений, свойственных только данному виду правовых установлений. К примеру, К.Е. Торчилин при исследовании императивных норм права разграничивает учредительную, карательную, компенсационно-воспитательную и конкретизационную функции¹². Среди функций, присущих только конкретизацион-

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 1571-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ваца Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision697718.pdf> (дата обращения: 05.07.2023).

² См.: Письмо Минфина России от 13 октября 2022 г. № 05-06-14ПМ/99138 «Официальные разъяснения № 1 по вопросам применения Указа Президента Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 618» // СПС «Гарант» (документ официально опубликован не был).

³ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд., М.: Политиздат, 1986. С. 526.

⁴ Там же. С. 526.

⁵ См.: Радько Т.Н. Теория функций права. М.: Проспект, 2014. С. 297.

⁶ См.: Нормы советского права. Проблемы теории / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. С. 207–208.

⁷ Радько Т.Н. Теория функций права. М.: Проспект, 2014. С. 268.

⁸ См.: Пискунова О.В. Функции норм права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 7.

⁹ См.: Торчилин К.Е. Общие функции императивных норм права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017 № 2 (115). С. 33.

¹⁰ Яценко А.В., Працко Г.С. Правовой порядок и функции норм российского права // Исследования и разработки молодых ученых: наука и практика: сб. материалов II Международной молодежной науч.-практ. конференции (Новосибирск, 22-30 декабря 2017 г.). Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2017. С. 142.

¹¹ См.: Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права: монография. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. С. 73.

¹² См.: Торчилин К.Е. Специфические функции императивных норм в механизме правового регулирования // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сб. ст. Международной науч.-практ. конференции (Пенза, 10 ноября 2018 г.). Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 11-15.

ным нормам права А.И. Переплетчикова называет конкретизационную и интенсифицирующую функции¹. И.Ф. Кипарисов в ходе изучения функционального потенциала бланкетных норм, пришел к выводу о том, что данная разновидность правовых установлений отличается реализацией познавательной, оценочной, координационно-ориентационной, стабилизационной, интегративной, инновационной функций, а также функций законодательной экономии и экономии мышления правоприменителя, повышения технико-юридической культуры нормодателя и правоприменителя².

Соответственно, отсылочные нормы права, обладая общим функциональным потенциалом, одновременно выполняют ряд специфических функций, обусловленных их юридической природой, сущностью и значением в правовой системе. На наш взгляд, к таковым следует относить конкретизационную, коммуникативную функции и функцию законодательной экономии.

Конкретизационная функция заключается в достижении нормой права более высокой степени конкретности ее содержания³. Именно в рамках данного направления воздействия происходит приобретение нормой права качества определенности. Отсылочная норма, стремясь конкретизировать содержание того или иного юридического предписания всегда находится во взаимозависимости с иным правовым положением. Отсылочное установление не может применяться самостоятельно. В этой связи, оно всегда коррелирует с той нормой права, предписание которой конкретизируется. При этом уровень конкретизации отсылочной нормы может различаться. В одних случаях отсылочная норма, содержа отсылку к конкретному предписанию какого-либо нормативного правового документа, является казуистичной⁴, а в других – выступает абстрактным положением⁵.

Отдельного внимания заслуживает коммуникативная функция. Под таковой понимается «протекающее циклично, постоянно и планомерно правовое взаимодействие, выражающееся в обмене юридически значимыми информацией, знаниями и опытом, деятельностью и результатами такой деятельности в конкретной правовой ситуации, отражающее динамику права и обеспечивающее достижение целей правового регулирования»⁶. Право в целом и все его составные части не могут существовать без коммуникации. На данный факт обращал внимание еще Г. Еллинек, который отмечал, что «условием возникновения права и различных правоотношений является не возникновение государства как такового, а формирование социокультурных реалий, имеющих коммуникативную направленность, в которых находят свою объективизацию правовые тексты, нормы и отношения, порождаемые коммуникативной деятельностью членов социума»⁷. В этой связи отсылочная норма права, объективируясь в нормативных текстах, транслирует информацию о содержании и условиях реализации того правового предписания, с которым находится в структурной взаимозависимости.

Зачастую отсылочные нормы способствуют тесной взаимосвязи между нормативными правовыми актами. Однако только данной формой права радиус действия отсылочных норм права не ограничивается. Отсылочные установления, находя свое внешнюю формализацию в текстах нормативных договоров⁸, обеспечивают их коммуникативную взаимосвязь между собой и нормативными правовыми актами⁹. Кроме того, в систему правовых актов входят правоприменительные и правоинтерпретационные акты, принимаемые на основе нормативных правовых актов и нормативных договоров. Поэтому отсылочные нор-

¹ См.: Переплетчикова А.И. К вопросу о функциях конкретизационных норм права // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 2. С.70-72.

² См.: Кипарисов И.Ф. Бланкетные нормы российского права (доктрина, практика, техника) : дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2021. С. 21.

³ См.: Переплетчикова А.И. Конкретизационные нормы российского права : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 97.

⁴ К примеру, часть 1 статьи 112 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за умышленное причинение средней тяжести здоровью, под которым понимается вред здоровью, не опасный для жизни человека и не повлекший последствий, указанных в ст. 111 настоящего Кодекса, вызвавшее длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть.

⁵ К примеру, п. 10¹ Постановления Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» содержит отсылку к пункту 3 части 2 статьи 90 ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»⁵, в соответствии с которым контрольный (надзорный) орган обязан направить информацию в государственный орган в соответствии со своей компетенцией или при наличии соответствующих полномочий принять меры по привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности. (СЗ РФ. 2022. № 11, ст. 1715).

⁶ Потемкина О.С. Коммуникативная функция права (общетеоретическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. С. 9.

⁷ Цитата из статьи: Кумахова Д.Б., Мухтаров Д.Д. Правовая коммуникация: структура, цели и субъекты // Юридические исследования. 2021. № 6-2. С. 180.

⁸ См.: п. 1 Постановления Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 28 октября 2022 г. № 54-21«О модельном законе "Об административных процедурах "» указывает, что «административный орган в течение трех дней проверяет соответствие заявления требованиям, предусмотренным статьей 35 настоящего Закона» (Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения 13.06.2023)).

⁹ См.: ст. 32 Конвенции о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам (Лугано, 16 сентября 1988 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 10.

мы, нашедших свою материализацию в нормативных текстах, поддерживают коммуникацию в правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности. Подтверждением сказанного выступает Обзор практики рассмотрения дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя, утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 9 декабря 2020 г.¹

Наконец, отсылочные нормы права выполняют функцию законодательной экономии, посредством которой обеспечивается компактность действующего законодательства, исключение дублирования в текстах. Еще И.В. Михайловский считал, что «в целях облегчения пользования законами, статьи должны быть краткими по содержанию, поэтому одну юридическую норму удобнее излагать в нескольких статьях нормативных правовых актов»².

Именно посредством отсылочных норм облегчается и упрощается работа с предписаниями разнообразных форм (источников) права. Наличие повторов делает текст громоздким, чем усложняется передача смысла юридического установления. Более того, объемные и сложные формулировки действующего законодательства, в которых присутствует дублирующаяся информация, только затрудняет выполнение юридических правил и порождает недоверие к ним. Данная ситуация может усугубиться постоянными изменениями, вносящимися в нормативные тексты различных форм (источников) права, которые делают необходимым проведение корректировки множества норм права, содержащих это же правило поведения. Поэтому использование отсылочных норм позволяет минимизировать либо вовсе исключить сложность изложения юридических предписаний.

Резюмируя все вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам. Функции отсылочных норм права – это обособленные направления воздействия правовых установлений на общественные отношения, способствующие выявлению их смысла и предназначения в дифференцированных формах правового регулирования. Функциональная характеристика отсылочных норм права позволила определить их роль в конкретизации содержания юридического предписания, организации тесной взаимосвязи между различными формами права и юридическими предписаниями, а также обеспечении компактности действующего законодательства и исключения дублирования в нормативных текстах.

---

¹ См.: Обзор практики рассмотрения дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 9 декабря 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 4.

² Михайловский И.В. Очерки философии права. Томск, 1914. С. 302.

Чигринский Николай Сергеевич

аспирант кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского государственного университета (4 курс), заместитель начальника отдела по вопросам регионального законодательства и регистрации уставов муниципальных образований Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области

Chigrinskii Nikolai Sergeevich

Postgraduate student of the department of constitutional law and theory of law of the Law Institute Irkutsk State University (4 course), Deputy head of department on regional legislation and registration of charters of municipalities Departments of the Ministry of justice Russian Federation for the Irkutsk region

E-mail: tchigrinsky@yandex.ru

**Правовая аналитика как средство изучения трансформации
правовой системы**

Legal analytics as a learning tool transformation of a legal system

---

Аннотация: в статье анализируется возможность применения методов правовой аналитики в ходе изучения переходного периода государства от одной правовой системы к другой. Дается четкое определение терминов «правовая аналитика» и «переходный период», на основании чего автор переходит к непосредственному рассмотрению вышеобозначенного вопроса. В результате исследования автор приходит к выводу о неизбежности и важности применения правовой аналитики в ходе изучения государствообразующих процессов в переходный период при смене правовых систем.

Ключевые слова: переходный период, правовая система государства, правовая аналитика, государствообразующие процессы.

Resume: the article analyzes the possibility of using legal analytical methods in the study of the transition period of the state from one legal system to another. A clear definition of the terms “legal analytics” and “transition period” is given, on the basis of which the author proceeds to directly consider the above issue. As a result of the study, the author comes to the conclusion about the inevitability and importance of using legal analytics in the course of studying state-forming processes during the transition period when changing legal systems.

Key words: transition period, legal system of the state, legal analytics, state-forming processes.

В ходе изучения государствообразующих процессов на определенном этапе можно уверенно констатировать факт того, что достаточно крупные системные политические и экономические изменения в государстве неизбежно приводят к смене правовой системы данного государства. Но важно понимать, что такие изменения не происходят одномоментно. Как правило, когда в государстве происходит смена одной правовой системы на другую, страна на определенный период погружается в так называемый «переходный период» – этап существования государства, в котором старые институты заменяются новыми или адаптируются к современным реалиям – то есть страна погружается в «эпоху перемен».

В целях избежание неопределенности в рамках данной статьи необходимо определить, что понимается под указанными выше «переходным периодом»? Важно уточнить, что речь идет о переходном периоде государства от одной правовой системы к другой – хотя безусловно в такой ситуации могут меняться и экономическая система государства, социальная, культурная сферы и т.д. Однако мы остановимся именно на смене правовой системы государства и здесь стоит упомянуть определение Разеньковой В.С., определяющей государство переходного периода как государство, в котором происходит смена общественно-политического строя с высокой степенью противоречий и преемственности государственно-правовых институтов, разным составом социальной базы, установлением незавершенных государ-

ственных форм.¹ Но в данном случае речь идёт об объекте описываемого процесса – поэтому, основываясь на имеющемся определении мы можем констатировать, что переходный период в государствообразующих процессах – это смена общественно-политического строя, сопровождающаяся противоречиями и преемственностью государствообразующих институтов.

Перейдём к вопросу методологии, обозначенной в названии работы – а именно к средствам правовой аналитики, с помощью которых можно рассмотреть тот или иной переходный период в разных исторических отрезках времени (или же подходить к вопросу абстрактно, с точки зрения теоретических определений). Но прежде надо определиться – что мы имеем ввиду, говоря о правовой аналитике или об аналитике как таковой? Безусловно, аналитика как средство исследовательского процесса существует с незапамятных времён – однако это не отменяет наличия в научном сообществе дискуссии о понимании сущности данного термина. Для того, чтобы не углубляться в описание дискуссии данного научного вопроса, возьмём за основу следующее определение Темченко А.Н.: аналитика – вид интеллектуальной деятельности в сфере государственного управления, предполагающий получение нового частного (конкретного, прикладного) знания на основе обработки данных и иных видов информации.² На наш взгляд, данное определение с точки зрения отражения практической деятельности правоведов наиболее точно отражает суть рассматриваемого явления – за исключением упоминания в определении «сферы государственного управления»: на наш взгляд, не стоит ограничивать данный термин рамками исключено сферой государственной службы. И хотя взятое нами определение Александра Николаевича Темченко рассматривается строго в сфере публичной власти – мы считаем допустимым в рамках нашей работы использовать данную формулировку автора и вне контекста сферы государственного управления.

Итак, аналитика – это интеллектуальная деятельность, имеющая цель получить новое знание путём обработки имеющихся данных. Какова же её специфика в правовой отрасли, иначе говоря – что есть правовая аналитика? Думается, что здесь делается акцент на той сфере, в которой проводится данный анализ, что подтверждает определение В.Б. Исакова: «Правовая аналитика – аналитическая деятельность в сфере законотворчества, правоприменения, правовой культуры, правового информирования, образования и воспитания».³ В данном определении сформированы те структурные единицы правовой науки, которые составляют её функциональную основу: формирование правовой культуры, образовательная и воспитательная функции и т.п.

Разобрав основные определения заданной темы остаётся главный вопрос: каким образом правовая аналитика может использоваться при изучении явления переходного периода? Начнём с того, что целью использования правовой аналитики в данном вопросе будет получение нового знания – важно лишь понять какого именно. На наш взгляд таким знанием является сущность переходного периода в конкретном историческом периоде (если мы применяем исторический подход в изучении вопроса) – либо с точки зрения теории. Но в чём заключается сущность переходного периода? Как уже указывалось выше, речь идёт о процессе, когда одни основополагающие принципы, отрасли, институты и механизмы функционирования меняются на другие путём т.н. трансформации (стоит отметить, что механизмы функционирования могут менять свою цель, но по своей сущности оставаться прежними, таким образом включаясь в работу новой системы).

Но для понимания сущности процесса нужно произвести анализ объектов, которые встроены в начало процесса и в финальной точке его завершения. Речь идёт непосредственно о правовых системах – и таким образом прежде всего нужно осуществить правовой анализ той правовой системы, от которой начинается переходный период, и той системы права, к которой государство придёт по завершении переходного периода. Цель данного правового анализа – определить сущность каждой правовой системы, её характерные правовые черты, которые отличают её от других правовых систем. Логичным представляется следующий шаг правового анализа: это сопоставление сущностей двух правовых систем с целью выявления главного знания: какие именно процессы трансформации должны произойти, чтобы государство стало существовать в новой правовой системе? Такое знание важно прежде всего для того, чтобы определить рамки переходного периода – благодаря этому знанию есть шанс достаточно точно определить, когда в государстве завершился переходный период.

Конечно, с точки зрения теории определить чёткие точки начала и завершения переходного периода с помощью правовой аналитики представляется хоть и непростой задачей, но вполне осуществимой – её решение позволит абстрактно, с помощью формальных терминов определить искомые этапы процесса. Гораздо труднее применить такие теоретические знания на реальном историческом опыте, когда процесс является непредсказуемым в связи с непредвиденными реалиями жизни, огромным количеством взаимодействующих элементов и функционирования множества механизмов, сопровождающих это взаимодействие. Так в качестве примера можно привести переходный период от социалистической

¹ Разеньков В.С. Понятие и суть переходного периода государства // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». Т. 27 (66). 2014. № 1. С. 68.

² Темченко А.Н. Аналитика в сфере государственного и муниципального управления (концепция структуры и основного содержания) // От азбучных истин – к аналитическим центрам. М., 2014. С. 34.

³ Исаков В.Б. Правовая аналитика в определениях, картах, схемах // Альбом. М., 2019. С. 4.

правовой системы к романо-германской во второй половине XX века. Высказаны самые разные позиции относительно вопроса о том, когда именно начался указанный переходный период: одни считают, что переход начался с принятием 26 мая 1988 года Закона «О кооперации с СССР»;¹ другие берут ещё более раннюю дату, настаивая на определении в качестве точки отсчёта экономические реформы 1965 года.² В рамках данной статьи мы не будем останавливаться на данной теме, но важно отметить, что обозначенный вопрос является показательным в части сложности определения рамок переходного процесса при изучении конкретного исторического периода.

Резюмируя изложенное укажем на то, что правовая аналитика является оптимальным и необходимым инструментом в процессе изучения явления переходного периода от одной правовой системы к другой. Причина в том, что сама методология правовой аналитики даже при отсутствии у исследователя специальных навыков её использования в любом случае используется им при исследовании данного вопроса, поскольку поиск нового знания, сопряжённого с раскладыванием конкретного явления на составляющие элементы, является фактически единственным верным способом в желании определить сущность конкретного явления. Тем не менее, обладание навыками осознанного использования правовой аналитики в научной работе здесь не будет являться лишним, наоборот – такие навыки помогут ускорить процесс изучения, особенно если речь идёт о применении исторического подхода к изучению правового процесса.

---

¹ Пахомова Е.А. Трудности перехода: к вопросу о начале формирования буржуазного уклада на рубеже 1980-х – 1990-х годов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2015. № 1. С. 49.

² Попов М.В. Контрреволюция в СССР // The Scientific Heritage. Будапешт, 2019. № 40. С. 12.

Яковлев Максим Михайлович

магистрант факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Yakovlev Maxim Mikhailovich

Master student of the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (IPACS, RANEPA), Moscow

E-mail: i@jenta.ru

Правовая аналитика и развед-аналитика

Legal analytics and intelligence analytics

Аннотация. Статья посвящена соотношению правовой аналитики и разведывательной аналитики. Автором показано место прикладной правовой аналитики в общем рабочем объеме прикладной аналитики, реализуемой частными разведывательными компаниями.

Ключевые слова: война, военное право, частная военная компания, частная разведывательная компания, международное гуманитарное право, мир.

Abstract. The article is devoted to the correlation between legal analytics and intelligence analytics. The author shows the place of applied legal analytics in the total workload of practical analytics realized by private intelligence companies.

Keywords: war, military law, private military company, private intelligence company, international humanitarian law, peace.

По словам директора ФСБ России, в боевых действиях против России на Украине участвуют сотрудники 13 европейских ЧВК и члены 9 военизированных прокси-формирований¹. Одно это, и уж тем более известные события 23–24 июня 2023 года в России, предопределяет необходимость серьезных научных исследований частных военных компаний (ЧВК) и частных разведывательных компаний (ЧРК). Даже если позиционировать ЧВК как inferнальное зло (в действительности это – лишь инструмент), то это всё равно (или тем более) предмет для исследований. Исследует же медицинская наука самые жуткие заболевания человека...

Вводить у нас в России или не вводить развёрнутый правовой режим регулирования частных военных и частных разведывательных компаний – это вопрос, вторичный от ответа на вопрос, нужны ли государству таковые. По словам Президента РФ В.В. Путина, «Российское государство полностью обеспечивало содержание группы “Вагнер”... Из Министерства обороны, из государственного бюджета мы полностью финансировали эту группу... Только с мая 2022 года по май 2023 на денежное содержание и стимулирующие выплаты государство заплатило компании “Вагнер” 86 миллиардов 262 миллиона рублей. Из них денежное содержание – 70 миллиардов 384 миллиона, стимулирующие выплаты – 15 миллиардов 877 миллионов. Страховые выплаты – 110 миллиардов 179 миллионов»². Да, события 23–24 июня 2023 года заставили пересмотреть отношение к применению ЧВК на нашей территории или в боях с ВСУ, но последующие решения властей не поставили точку на ЧВК. Однако мы пока опустим рассуждения про российские ЧВК и обратим взор на ЧВК недружественных государств.

Следует понимать, что частные военные компании – это далеко не только про, как в фильмах, «бежать с автоматом на штурмовки и стрелять вокруг по страшной силе»; видовое многооб-

---

¹ Директор ФСБ России Александр Бортников выступил с заявлениями по Украине и НАТО // <https://t.me/rian_ru/217985>. – 11.10.2023.

² Путин заявил, что ЧВК «Вагнер» полностью обеспечивалась государством // <<https://ria.ru/20230627/vagner-1880724094.html>>. – 27.06.2023.

разие частных военных компаний¹ и частных разведывательных компаний² очень велико, порою эти компании приобретают неразличимые гибридные формы, когда частная компания имеет признаки обеих.

И фокусом сосредоточения усилия и целенаправленной деятельности частных разведывательных компаний может быть очень много что – и военно-технологические секреты государства, и секреты частных банковских организаций, и потенциалы месторождений полезных ископаемых, и вероятности подачи исков в международные арбитражные третейские инстанции или международные суды, вероятные или вообще запланированные уже и отработанные правовые позиции и обеспечивающие доказательные базы под такие иски.

Проблема соотношения и взаимосвязей правовой аналитики³ и развед-аналитики сложна, но эта – юридико-аналитическая – составляющая, как уже отмечено выше, есть (может быть) в общем объеме немалого числа современных частных разведывательных компаний.

В современных условиях гибридных войн их юридическая составляющая набирает силу и значение⁴. Соответственно, прогнозирование возможных сценариев юридических исков в международных и национальных инстанциях против России и её публичных интересов и публичного порядка, попыток нанесения иным образом ущерба стране с использованием правовых инструментариев или злоупотребления таковыми – всё это становится важным элементом развед-аналитики, точкой приложения усилий аналитических центров. в том числе частных развед-компаний.

Правовая аналитика – это наука, позволяющая получить ценную информацию путём анализа больших объёмов данных. На практике инструменты юридической аналитики помогают юристам принимать основанные на данных решения, на основе которых строятся свои правовые стратегии. Это может означать такие вещи, как знание вероятности конкретного исхода ходатайства, как связаны между собой, казалось бы, несвязанные дела или какая сумма может составлять компенсацию⁵.

Причём следует отметить, что автоматизация аналитики на сегодня слишком сильно переоценена, эффективность и сногсшибательная результативность такой автоматизации гипертрофированно преувеличены. Как писал экономист Джейсон Смит в своей книге «Умные машины и сервисный труд: Автоматизация в эпоху стагнации» с отсылкой к работам Эндрю Юре писал: «Смартфон, социальные сети, кинематограф и видеоигры – иконы современности – мало что приобретают и не оказывают влияния на рабочие места; их можно смело отнести к тому, что в старых теориях называлось "зрелищем", к группе отвлекающих гаджетов. Вместо того чтобы в масштабах всей экономики внедрять кластер последних инноваций (оптоволокно, кремниевые микропроцессоры, солнечная энергия), приводящих к огромному росту производительности и революционизирующих повседневную жизнь, скудные результаты третьей промышленной революции – или "второй машинной эры" – оказались менее захватывающими: цунами инфантилизирующих гаджетов, выполняющих роль ошейников для слежения как за взрослыми, так и за детьми. Эти технические устройства функционируют, по большей части, "главным образом для развлечения или мистификации публики", – еще раз процитируем Эндрю Юра. "Какими бы восхитительными ни были достижения механической науки", они "ничего не делают для удовлетворения физических потребностей общества"... Даже в более поздних своих модификациях, получивших названия "автоматизация", "ай", "машинное обучение" и т.д., переломить ситуацию в охваченной кризисом мировой экономике так и не удалось»⁶. То

¹ См. подробнее наши работы: *Яковлев М.М. (Понкин И.В. указан как науч. рук.) Частные военные компании: понятие, природа, виды деятельности, регулирование // Ветеранские вести. – 27.09.2022. Яковлев М.М. Перспективы и направления формирования законодательства Российской Федерации о частных военных компаниях в свете опыта событий 2015–2022 гг. // Юридическая техника (Ежегодник). – 2023. – № 17. – С. 680–686. Яковлев М.М. Будущее частных военных компаний // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: Матер. междунар. науч.-теоретич. конф. – X Международные «Мальцевские чтения» – памяти Г.В. Мальцева (Белгород, 21–22.04.2023). – Белгород, 2023. – 250 с. – С. 244–249.*

² См. подробнее нашу работу: *Яковлев М.М. Понятие, функции и будущее частных разведывательных компаний // Право и образование. – 2023. – № 6. – С. 104–110.*

³ *Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Уч. Изд. 4-е, доп. и перер. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика. – М., 2023. – 500 с. <https://moscou-ecole.ru/2023/05/11/methodology_4-1_2023/>. Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Уч. Изд. 4-е, доп. и перер. В 2 т. Т. 2: Научные исследования. – М., 2023. – 640 с. <https://moscou-ecole.ru/methodology_4_2_Scientific-research/>.*

⁴ См.: *Понкин И.В. Неклассические войны. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 87 с. Соловьёв А.А. О многообразии форм войны // Нравственные императивы в праве. – 2019. – № 1–2. – С. 68–70. Гибридная (юридическая, организационная, информационная) война против российского спорта. Юридический анализ документов ВАДА и МОК против российского спорта 2015–2017 гг.: Сборник / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки Веди, 2018. – 401 с. <https://moscou-ecole.ru/2018/02/21/hybrid_war_vs_russia/>.*

⁵ *What is Legal Analytics? [Что есть правовая аналитика?] // <<https://www.lexisnexis.com/community/insights/legal/b/thought-leadership/posts/what-is-legal-analytics>>. – 24.03.2023.*

⁶ *Smith J.E. Smart Machines and Service Work: Automation in an Age of Stagnation [Умные машины и сервисный труд: Автоматизация в эпоху стагнации]. – London: Reaktion Books, 2020. – 160 p. – P. 43, 45.*

же можно сказать и о машинной аналитике, взгляды на неё и ожидания от неё есть, а вот выхода пока недостаточно, более того – очень откровенной фальши¹.

Так что вернёмся к человеко-производимой аналитике (хотя с тем, что машинная аналитика обещает сделать юридический анализ масштабируемым, поскольку юристы смогут быстро просмотреть сотни, тысячи или даже миллионы юридических текстов, на чтение которых уйдут месяцы², никто не спорит, это так).

Исходная предпосылка для стыковки правовой аналитики и развед-аналитики проста: не бывает в последние века и ныне и не будет в обозримом будущем ни одной войны без задействования (во всяком случае попыток задействования) юридических инструментариев (из арсеналов юридических войн, или для придания каждой стороной себе хотя бы видимости законности (легитимности), справедливости и нравственно-правовой обоснованности своих действий).

В самом общем значении правовая аналитика – это пересечении интеллектуальных технологий (не только автоматизированных, но и реализуемых естественным человеческим интеллектом, в том числе в коллективной модальности) и правовых технологий и знаний – в создании новых преобразований, в решении юридических казуальных (по случаю) задач, в обработке массивов юридических актов и документов, в прогнозировании истечения судебных процессов и возможных способов повлиять на их результаты и т. д. Но всё это вполне стыкуется с задачами и онтологией разведывательной аналитики.

Надо сказать, что заявленную тему мы излишне свели к модусу военного противостояния, притом что она вполне звучит и просто в контексте профессиональной юридической работы.

Уже в обиход крупных частных юридических фирм вошла формулировка «судебной разведка»: достижения в области технологий помогают адвокатам просеивать, сортировать, связывать, контекстуализировать, анализировать и даже визуализировать огромные объёмы данных новыми мощными и продуктивными способами. Эти достижения позволяют по-новому взглянуть на тенденции судебных разбирательств, закономерности фактов, анализ результатов и понимание поведения ключевых участников дела, таких как судьи, оппозиция, эксперты и многие другие³.

Вот ещё одно сращивание частного игрока и разведки.

Эти процессы и тенденции, конечно, продолжат своё развитие и усложнение, иначе не может быть, всё это станет длиться столько, сколько существуют и будут существовать: 1) право, 2) частные интересы, 3) интеллектуальные методы разведки. А значит – всегда.

---

¹ См. подробнее: *Понкин И.В.* Военная аналитика. Военное применение искусственного интеллекта и цифры / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2022. – 106 с. <https://moscou-ecole.ru/ponkin_milit_ai/>.

² *Alschner W.* AI and Legal Analytics [Искусственный интеллект и правовая аналитика] // *Artificial Intelligence and the Law in Canada* / Ed. by Florian Martin-Bariteau & Teresa Scassa. – Toronto: LexisNexis Canada, 2021. Ch. 14. *Понкин И.В.* Машинная правовая аналитика: понятие, онтология и значение для правовой деятельности // *Государственная служба*. – 2022. – Т. 24. – № 6. – С. 40–46.

³ *A Higher Form of Litigation Intelligence: Analytics and the Data-Driven Attorney* [Высшая форма судебной разведки: аналитика и направляемый аналитикой адвокат] // <<https://www.lexisnexis.com/community/insights/legal/b/thought-leadership/posts/a-higher-form-of-litigation-intelligence-analytics-and-the-data-driven-attorney>>. – 04.09.2018.

РЕЦЕНЗИИ

Закупень Татьяна Васильевна

доктор юридических наук, профессор кафедры правового обеспечения рыночной экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХИГС при Президенте РФ)

Zakupen Tatyana Vasilyevna

Doctor of Law, Professor of the Department of Legal Support of Market Economy of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA under the President of the Russian Federation)

E-mail: zak1955@mail.ru

Научение ремеслу и искусству научного познания и аналитической работы (Научная рецензия на двухтомное четвёртое издание учебника «Методология научных исследований и прикладной аналитики», 2023)

Teaching the craft and art of scientific cognition and analytical work (Scientific review of the two-volume fourth edition of the textbook «Methodology of Scientific Research and Practical Analytics», 2023)

Аннотация. Публикация представляет научную рецензию на двухтомник четвёртого издания учебника И.В. Понкина и А.И. Лаптевой «Методология научных исследований и прикладной аналитики», 2023. В рецензии обсуждаются вопросы подготовки научных кадров и проблематика подготовки современных научных кадров.

Ключевые слова: наука, аналитика, методология, науковедение, научная подготовка, аналитическое мышление.

Annotation. The publication represents a scientific review of the two-volume fourth edition of the textbook of I.V. Ponkin and A.I. Lapteva «Methodology of Scientific Research and Practical Analytics», 2023. The review discusses issues of training scientific personnel.

Keywords: science, analytics, methodology, scientific studies, scientific training, analytical thinking.

Вопрос о базовой и продвинутой модальностях подготовки учёных и практиков-аналитиков не сойдёт с актуальной повестки дня, судя по всему, очень и очень долго. Как их учить – это камень преткновения сегодня в дискуссиях инженеров, врачей, математиков, физиков, юристов с навязывающими им откровенную, мягко говоря, некондицию философами. Труды многих философов прошлых эпох, даже и советской, – это более чем полезная пища для ума, это обязательное к самому внимательному исследованию чтение будущего учёного, но сегодняшнее предложение философского сообщества рассогласовано с имеющим место и интенсивно нарастающим спросом на научно-инструктивные и науковедческие знания.

Каждый профессор, ведущий учеников, общаясь с другими представителями профессорско-преподавательского сообщества, неминуемо обращается к этой теме, и всегда разговор сводится к проблеме чрезвычайной обеднённости, скудости не только в учебниках и образовательных программах для этого, но и вообще в научной мысли о том, как готовить учёных. По большей части всё сводимо к нотациям, как оформлять титульный лист и прочие бумажки; – мозгов это аспирантам не прибавляет, научному письму их помочь не может.

Изданный в 2023 году двухтомник «Методология научных исследований и прикладной аналитики»¹ – одно из редких современных отечественных изданий, дающее доброкачественные ответы на очень многие вопросы. Первый том – из 7 глав, второй том – из 8 глав, но все они с мелким дроблением на параграфы и подпараграфы, давая очень большой объём материалов.

Учебник, вне всяких сомнений, – выраженно авторский и совершенно уникальный, вообще совсем ни на что иное не похожий в этой тематике.

Указанный учебник вызывал уже с первого своего издания² самый живой и пристальный к себе интерес, и к последующим изданиям интерес только интенсивно возрастал³.

Многие вполне обоснованно и справедливо оценивали этот учебник как передовой в своей сфере. Как большой и ценный подарок всем людям, стремящимся преодолеть свой страх и свою робость перед тем, как приступить к первому своему труду, но также и людям, которые уже вполне основательно и заслуженно считают себя профессионалами в науке и прикладной аналитике и ищут новых для себя знаний и способностей много более высокого уже уровня.

Это издание представляет собой необычайно актуальную попытку познакомить читателей с ремеслом и искусством мышления, познания, исследования, критического препарирования, определяет собой впечатляющий вклад в науковедение и научно-инструктивную область, способствует дальнейшему очерчиванию и фокусированию этой области разработок. Авторы выводят читателей за пределы иллюзий, но и открывая им путь к рациональному познанию в модальности, как сказано в учебнике, «инженерия знаний».

От издания к изданию учебника экспоненциально возрастали объём охваченных авторскими объяснениями исследовательских методов и оценочных инструментариев, объём авторских рекомендаций и жизненных советов (говоря современным новоязом – лайфхаков-ключей в науке и аналитике), глубина проникновения в тематику и масштабность охвата её аспектов. Каждый раз серьёзно перерабатывалось многие из материалов предыдущего издания. Так что приходилось читать каждое новое издание от корки до корки.

Постепенно число рассмотренных элементарных вопросов методологии науки и аналитики ушло далеко за десяток тысяч. И сейчас это вызывает удивление: как это вообще возможно вместить столько знаний (тянущих на многотомную энциклопедию) в столь небольшой двухтомник, пусть даже и на 1140 страниц суммарно?!

В двухтомнике изложены очень качественные и понятные авторские описания-объяснения 24 общенаучных методов, 32 общеаналитических методов, 4 частно-научных правоведческих методов (в объёмы описаний общенаучных методов вошли описания ещё такого же числа частно-научных правоведческих методов), изложены многие десятки оценочно-измерительных средств, позволяющих «взвешивать» и оценивать исследовательские продукты.

Никто этого не делает как авторы, но объём изложения одного исследовательского метода или инструмента размерностью в один или пару абзацев (как это обычно в других изданиях) никак не может удовлетворить в деле научения студентов и аспирантов науке, тем более как справка для самого научного руководителя.

И.В. Понкин и А.И. Лаптева, можно сказать, влюблены в ясность (пусть, это местами и очень сложная ясность), краткость и определённую смелость, и двухтомник этих авторов отличается этими качествами. Материалы излагаются с немалой долей изящества (неслучайно второй том содержит § 5.10 «Параметр элегантности научного или прикладного аналитического текста»), с большим умом и любовью к предмету.

Вторая глава второго тома, посвящённая цитированию, имеет единственный в стране аналог – это более раннюю версию авторства тех же авторов, изданную в виде отдельной книги⁴, и всё на том.

Каждая страница наполнена и пронизана непреходящим высоким профессионализмом, изложена сложным, но вполне рабочим языком, шаг за шагом показывает читателю, как ему самому создать хороший исследовательский продукт, наводит на размышления, заставляет думать, мыслить.

¹ Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 4-е, дополн. и перераб. В 2 томах. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. <https://moscou-ecole.ru/methodology4-1-2023/> Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 2: Научные исследования / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 640 с. https://moscou-ecole.ru/2023/06/29/methodology_4-2_2023/

² Понкин И.В., Лаптева (Редькина) А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2020. – 365 с.

³ Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. – 567 с. Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 3-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2022. – 754 с.

⁴ Понкин И.В., Лаптева (Редькина) А.И. Цитирование как метод сопровождения и обеспечения научного исследования. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 86 с.

1015 сносок первого тома и 1688 сносок второго тома (суммарно 2703 сноски – это же целый библиотечный реестр!) отражают уникальный объём задействованных источников – многие и многие тысячи. Большинство из них – на иностранных языках и малодоступны для российского читателя (но выборочная проверка подтверждает: авторы, действительно, самолично и непосредственно работали с этими источниками, а их авторские выборки и переводы корректны). Есть источники и прошлых веков, и советского периода.

Отдельной похвалы заслуживает иллюстративный фонд двухтомника. Отказ от набивших уже оскомину «пирамидок с глазиками» и путанных нагромождений стрелочек и чёрточек, прочего бессодержательного нагромождения результатов псевдо-художественной бесталанности (а всё это захлестнуло издания по теме научной подготовки) – выгодно отличает разбираемое издание.

Авторы двухтомника оперируют очень сложными и глубокими содержательными образами, более чем необычно выглядящими, но весьма уместными, позволяющими расширять и кристаллизовать мыслительные процессы читающего учебник.

Основная же ценность рецензируемого двухтомника – это изложение в нём уникальной авторской концепции научной и прикладной аналитической подготовки кадров.

Однако, как говорили ещё в XIX веке, «мало интересен тот талант, которого все хвалят и никто не бранит». Браниться оснований нет, но вот замечания по ходу прочтения двухтомника возникают.

И.В. Понкин нам кажется излишне суровым к философии и философам: «Тут есть проблема в том, что, в принципе, следует отойти от устоявшихся в стране подходов, когда научная и прикладная аналитическая подготовка сводится к заданию начитать некие массы сочинений философов, что якобы, само по себе, даст “насмотренность”, “начитанность” и “наслушанность”, в результате автоматически “заточит глаз”, “набьёт руку” и “поставит мозги”. Разумеется, это – профанация, ни к чему путному не способная привести» (том первый, с. 131). Хотя проблема, конечно, надо поддержать его в этом, есть.

Однако, наверно, надо идти не по аналогии со словами медицинского журналиста Джеймс Ле Фану, предложившего экстремальное решение одной проблемы: «Простое закрытие большинства университетских кафедр эпидемиологии могло бы уничтожить этот бесконечно плодородный источник нагнетания тревоги и одновременно высвободить средства для серьёзных исследований»¹. Наверно, речи о закрытии кафедр и вузов философии не идёт (хотя существенная санация русофобов и христианофобов там не помешала бы); оставив философию философам, следует создавать профильные инженерные, правоведческие, медико-научные, физико-математические и т.д. кафедры инженерии знаний и научной подготовки кадров.

Далее, теперь что касается методов. Коль скоро авторы взялись за столь амбициозно-дерзкий и неподъёмный труд, то помимо изложения множества общеаналитических методов в первом томе вполне ожидаемы разделы о частных аналитических методах. Учитывая, что авторы – профессиональные юристы, правоведы, хотя бы о методах правовой прикладной аналитики. Во втором томе описаний всего-то лишь 4 методов частично-научных правоведческих слишком мало, даже притом что, как мы уже сказали выше, описания ещё нескольких «зашиты» в описания общенаучных методов.

Из прочих оснований для критики. Первому тому очень не хватает раскрытия вопроса о том, как обеспечивать аналитическое слаживание коллектива практиков-аналитиков, не хватает раздела о том, что есть аналитическая результативность. Почти не уделено внимания теме общей операционной картины (англ. – common operating picture) в прикладной аналитике, а также теме аналитической хваткости. Маловаты разделы об инженерной аналитике, развед-аналитике и контрразвед-аналитике. Раздел о правовой аналитике в первом томе хорош, но ужасно мал по объёму, нуждается в очень существенной доработке, дотройке.

Во втором томе слабоват раздел о том, как сделать первый шаг в создании творческого исследовательского продукта, текста.

Вышеизложенные замечания никак не могут побудить нас отказаться от закономерного вывода: двухтомник обязателен к прочтению для всех, кто стремится стать не столько даже начинающим, сколько высококлассным и гармонично развитым учёным и/или практиком-аналитиком. А аспирантам этот двухтомник совершенно точно должен стать заданием для летнего внеклассного чтения.

¹ Цит. по: Smith G.D., Ebrahim S. Data dredging, bias, or confounding [Взлом данных, предвзятость или спутанность] // British Medical Journal. – 2002. – Vol. 325. – P. 1437–1438. – P. 1437.

КОНКУРС ЭССЕ ПО ПРАВОВОЙ АНАЛИТИКЕ

В работе XXV Форума «Юртехнетика» присутствовал новый необычный момент – конкурс эссе по правовой аналитике. Участникам конкурса предлагалось (разумеется, строго добровольно и по желанию) написать короткое эссе о своем личном опыте применения правовой аналитики в юридической науке, преподавании права или профессиональной юридической деятельности. При этом допускались не только примеры позитивного, успешного применения правовой аналитики, но и самокритичное описание неудач, когда недостатки аналитики не позволили решить поставленные задачи.

На конкурс эссе поступило 15 работ. Оргкомитет Форума, рассмотрев их с позиций соответствия условиям конкурса, выделил три работы:

Праскова С. В., кандидат юридических наук, доцент, директор Института государственного права и национальной безопасности Байкальского государственного университета. Тема эссе «Правовая аналитика спасает птиц» (1 место).

Грачев М. А., доктор филологических наук, профессор Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Тема эссе «Арготизмы и пиктографическое письмо (татуировки) как источник информации о криминальном мире (Эпизод из жизни засланного казачка)» (2 место).

Трофимов В. В., доктор юридических наук, доцент, начальник НИИ государственно-правовых исследований, профессор кафедры ТИГП ТГУ им. Г. Р. Державина. Тема эссе «Не пора ли научно-аналитическим образом проработать и описать индикаторы юридических компетенций?» (3 место).

Эссе – победители конкурса работ по правовой аналитике, печатаются в настоящем Сборнике работ.

Оргкомитет Форума

Победители конкурса

1 место

Праскова С. В., кандидат юридических наук, доцент, директор Института государственного права и национальной безопасности Байкальского государственного университета

Правовая аналитика спасает птиц

Введение

Описанный в настоящем эссе пример – один из немногих в моей практике. Подобных экстремальных ситуаций хватает и в правотворческой деятельности, и в преподавании, и в рамках абстрактной юридической науки, хотя они и не каждодневны. Мой выбор пал именно на эту ситуацию поскольку она многоаспектна с точки зрения юриспруденции. Немаловажно и то, что ее можно рассказать заинтересованной аудитории. В то время как большинство аналитических ситуаций носят сугубо закрытый характер. Наконец, это классический пример решения аналитической ситуации. Потому и рассказывать ее я буду, руководствуясь известными этапами аналитического цикла, но в некоторой моей интерпретации.

1. Появление аналитической ситуации

Однажды вечером в октябре 2021 года мне позвонила коллега – начальник нашего учебно-методического управления – и сказала, что им требуется моя помощь в рамках исследования состояния орнитофауны в нижнем бьефе Иркутской ГЭС. Я, разумеется, заинтересовалась, чем я могу быть полезна птицам. На что мне сообщили, что лучше об этом переговорить с руководителем исследования, если я не против. Я была не против.

Вечером того же дня мне позвонил руководитель исследования и пояснил, что они по заказу электроэнергетической компании проводили исследования орнитофауны и влияния гидротехнических сооружений на ее состояние при экстремальном повышении уровня воды.

Здесь нужно пояснить, что в 2021 году уровень воды в Байкале был рекордно высоким и Иркутская ГЭС, как гидротехническое сооружение, наиболее близкое к Байкалу, регулировала уровень воды, спус-

кая воду в Ангару. В пределах черты города Иркутска в силу рельефа местности и большой протяженности бетонированных набережных река Ангара не столько разливалась, сколько ее уровень сильно повышался. Любому наблюдателю было заметно, что уровень воды на 20-30 см. выше, чем обычно.

Далее руководитель исследования, кандидат биологических наук, рассказал мне, что в нижнем бьефе Иркутской ГЭС, и прежде всего в ее непосредственной близости, есть множество необитаемых островов. Они разные по площади и практически непригодны для человека в силу высокого уровня грунтовых вод и постоянной подтопляемости. Зато на этих островах очень любят гнездиться птицы. По данным орнитологов в этом районе установлено обитание 249 видов птиц. И именно эти острова наиболее уязвимы к резким колебаниям воды. При повышении уровня воды в Ангаре острова оказываются частично или полностью затоплены. Потому исследование было очень актуальным и экологически значимым. Его результаты показали, что большая часть потомства первой кладки птиц на местах привычного гнездования погибла из-за затопления.

По результатам исследования, сохранение в 2022 году тенденции гидрологического режима 2021 года могло привести к снижению количества птиц на 15-20%, а отдельных видов до 30 %. Поэтому они предложили в целях предотвращения причинения вреда окружающей среде соорудить платформы на островах с целью искусственного повышения рельефа местности (они предложили и ряд иных мер, но для этого рассказа они не имеют значения).

Ими было предложено два варианта платформ: насыпь и искусственное сооружение, покрытое слоем почвы, которое при поднятии уровня воды должно на ней всплывать. Вот эти результаты исследования они и предложили заказчику в виде отчета. И неожиданно столкнулись с той проблемой, что заказчик попросил их сделать правовое обоснование создания платформ. В задании на выполнение проекта действительно было указано, что результаты должны, в том числе, иметь правовое обоснование. Нужно ли пояснять, что исполнители (биологи и экологи) были просто шокированы и не знали, с какой стороны подходить к решению этой проблемы. Вот это обоснование мне и предложили сделать.

Дополнительно он сообщил, что заказчик хочет создать искусственный остров для птиц. Я очень удивилась и спросила: зачем, если есть естественные? Он не смог мне пояснить, но сказал, что это желание желательно исполнить.

Дополнительную прелесть ситуации придавало то обстоятельство, что наш разговор состоялся во вторник вечером, а результат они должны были сдать в пятницу днем.

Таким образом, уже на стадии вхождения в ситуацию я понимала, что мне нужно описать правовую основу создания двух видов платформ для птиц и искусственного острова в течение двух суток, в которые я, помимо всего прочего, еще и работаю.

2. Экспресс-диагностика аналитической ситуации

В теории аналитики нет такого этапа аналитического цикла как экспресс-диагностика. После стадии «Появление аналитической ситуации» следует этап «Сбор и обработка информации». И это верно. Если следовать классическим канонам, то сначала нужно собирать и анализировать информацию, а потом уже диагностировать и решать ситуацию. Но в практической деятельности очень часто сразу за появлением аналитической ситуации следует экспресс-диагностика, иногда она идет прямо в процессе первичного знакомства с аналитической ситуацией. Объясню, что я имею в виду.

Сама идея аналитического цикла заключается в том, чтобы заложить для любого аналитика универсальную программу действий, следуя которой он добьется хорошего результата и избежит ошибок. И я, безусловно, признаю ценность такого правильного построения аналитической деятельности. Но в практической деятельности крайне редко есть время на прохождение последовательно всех этапов. Кроме того, аналитик с изрядным опытом почти никогда не начинает решать ситуацию «с нуля». Как правило, он уже подготовлен для решения такой ситуации (ведь, обращаясь к специалисту) и многие действия он способен выполнить мгновенно в силу имеющегося опыта и знаний. Вот такую первичную оценку я и называю экспресс-диагностикой: когда сам для себя оцениваешь, в чем именно состоит вопрос с точки зрения права, определяешь, какая отрасль, конкретный нормативный правовой акт подлежит применению и какие фактически данные тебе нужны для решения этой проблемы. После сбора информации может быть проведена более детальная диагностика и оценка ситуации может измениться.

В целом я была достаточно подготовлена для этой задачи и в некоторой степени владела фактической ситуацией, т. к. работала (хотя и короткий период времени) в администрации города Иркутска. Поэтому на стадии постановки задачи мне было понятно: для того, чтобы хоть что-то соорудить, нужно иметь вещные права на землю или хотя бы получить разрешение собственника. А в отношении необитаемого острова посреди небольшого города это уже само по себе проблема.

С насыпной платформой все было более или менее понятно, поскольку такая конструкция не имеет отдельного правового статуса, считаясь улучшением или ухудшением свойств земельного участка. Ранее я сталкивалась с этой проблемой в отношении кортов и детских площадок с искусственным покрытием. Судебная практика идет по пути признания самостоятельным имуществом только той части, которая отделима от земли без несоразмерного ущерба либо имеет явно выраженные вертикальные элементы. Покрытие же само по себе, а также отсыпка, необходимая для него, считаются изменением

свойств поверхности земельного участка, но не отдельным имуществом. Потому по факту нужно было лишь получить от собственника разрешение сделать это с его земельным участком.

А вот в отношении всплывающей платформы требовалось определить ее правовую природу, а для этого нужно было понимать технические характеристики.

Что же касается искусственного острова, то эта идея сразу вызвала у меня большие сомнения в части хотя бы теоретической возможности реализации. Но для этого требовалось заглянуть в законодательство.

Отталкиваясь от этих исходных данных, я и начала собирать информацию.

3. Сбор и обработка информации

Первым делом я запросила сведения из ЕГРН о земельных участках на тех островах, где предполагалось создать платформы. Полученные сведения подтвердили мои предположения – земельные участки не были сформированы и поставлены на учет. Это означало, что они относятся к землям, государственная собственность на которые не разграничена.

Также я попросила руководителя исследования уточнить технические характеристики второго вида платформы, которая должна была всплывать, на что он мне сразу сообщил, что технических характеристик нет, т. к. это только идея. Предполагается, что это будет некое сооружение, крепящееся к земле, но части которого способны всплывать при повышении уровня воды. За неимением лучшего я решила исходить из того, что у такого сооружения будет фундамент (иначе платформа не только всплывет, но и отправится в плавание). Потому, вероятно, это будет объект капитального строительства.

Что же касается искусственного острова, то фактической информации здесь быть не могло.

Исходя из такого определения природы предполагаемых способов спасения потомства птиц мне требовалось проанализировать положения земельного, градостроительного законодательства и законодательства об искусственных земельных участках. Чем я и занялась. Анализ судебной практики на этом этапе посчитала излишним.

4. Объективный анализ

Поскольку я имела дело с проектированием, а не с ретроспективной аналитической ситуацией, необходимости в объективном анализе, как деятельности по выяснению причин и предпосылок, не было. Некоторый объективный анализ применительно к мотивации заказчика был, но об этом я скажу в рамках субъективного анализа.

Что же касается исходной фактической ситуации, то она была установлена при обработке информации: мне нужно было дать правовое обоснование сооружения на землях, государственная собственность на которые не разграничена, земляной насыпи и объекта капитального строительства, имеющего всплывающие элементы. Также предлагалось в пределах акватории реки Ангара в границах города Иркутска создать искусственное сооружение, поверхность которого будет покрыта почвой для гнездования птиц.

5. Субъективный анализ

Я считаю данную стадию аналитического цикла жизненно необходимой для аналитика-правоведа. Но в рамках данной аналитической ситуации у меня не было возможности проанализировать мотивы заказчика, т. к. я с ним непосредственно не контактировала. Хотя я полагала, что понимаю их достаточно хорошо.

В иркутской судебной практике уже встречались дела, когда государственные органы обращались с исками к хозяйствующим субъектам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде в результате их деятельности. В том числе в 2016 году была ситуация, когда из-за резкого сброса воды погибло потомство птиц и службой по охране и использованию животного мира был предъявлен иск на сумму более миллиона рублей с требованием возместить причиненный вред. И, хотя в удовлетворении иска отказали, внутренняя политика заказчика предусматривала необходимость осуществления мер, направленных на предотвращение причинения вреда окружающей среде. Поэтому сам по себе заказ на такого исследования у меня вопросов не вызывал. Однако настораживало пожелание в отношении искусственного острова. И, как оказалось позднее, настороженность была не напрасной.

Что же касается мотивации аналитика, то с ней не было никаких проблем. Это было интересно, за это пообещали материально поощрить. Напрягали только сроки.

6. Правовой анализ и оформление результатов аналитического исследования

В стандартном аналитическом цикле далее предполагаются несколько последовательных стадий:

- проблематизация аналитической ситуации;
- построение онтологии аналитической ситуации;
- концептуализация аналитической ситуации;
- поиск и разработка технологий;
- прогнозирование развития аналитической ситуации;
- мониторинг состояния и динамики аналитической ситуации;
- оформление и представление результатов аналитического исследования.

По этим этапам удобно работать с большими сложными проблемами, когда у тебя есть для этого время и ресурсы. Но у меня на все этапы, включая оформление результатов, было примерно 8 часов

рабочего времени. Поэтому все перечисленные этапы (кроме представления результатов исследования) я соединяю в один, который называю «правовой анализ». По своей сути – это выработка правовой позиции. И так очень удобно работать с правоприменительными ситуациями: например, если нужно подготовить исковое заявление, апелляционную или кассационную жалобу.

Итак, результаты правового анализа были следующими.

1. Любые действия возможны только на основании разрешения на использование соответствующих земель. Использование земель без формирования земельных участков возможно только в прямо предусмотренных ЗК РФ случаях. Предотвращение причинения вреда окружающей среде среди них нет. Соответственно, для какого бы то ни было использования необходимо сформировать земельные участки и поставить их на кадастровый учет (впрочем, я указала на возможность внесения изменений в ЗК РФ).

Здесь нужно сделать оговорку и перейти к элементу прогнозирования: дело в том, что границы земельного участка, охватывающие весь остров одновременно будут являться береговой линией. Это вообще большая проблема современного землепользования – неустановленность береговых линий. Но применительно к рассматриваемой ситуации это означало, что для установления границ этих земельных участков их нужно будет согласовать с рядом федеральных ведомств, т. к. в пределах береговой линии находятся земли водного фонда, находящиеся в федеральной собственности и ограниченные в обороте. В общем, это квест, который можно проходить годами. Одного этого мне было достаточно, чтобы засомневаться в реализуемости какого бы то ни было варианта платформы. А если еще учесть, что установление береговой линии предполагает определение береговой полосы, свободной для прохода и проезда, а также водоохранной зоны, зоны подтопления, защитной прибрежной полосы, в которых строительство запрещено, то вероятность реализации проекта начинала стремиться к нулю. Но прогнозировать меня никто не просил, просили описать правовую основу. Хотя все необходимые оговорки в тексте я сделала.

2. Для сооружения *насыпной платформы* я предложила три варианта вещных прав:

1) установить сервитут, также указала на возможность расширить основания для установления публичного сервитута путем внесения изменений в ЗК РФ;

2) взять участок в аренду;

3) оформить земельный участок в государственную или муниципальную собственность, после чего распоряжение им в природоохранных целях станет возможным в рамках соответствующих государственных или муниципальных программ (еще лучше, если признать его памятником природы).

3. Возведение *всплывающей платформы* подпадает под действие законодательства о градостроительной деятельности, поскольку она является объектом капитального строительства. Соответственно, помимо необходимости получения вещного права, описанного выше, оно требует соблюдения всех этапов строительства, включающих в себя проведение изыскательских работ, подготовку проектной документации, проведение ее экспертизы, получение разрешения на строительство, само строительство и получение разрешения на ввод в эксплуатацию (нужно ли говорить, что стоимость каждого этапа исчисляется в миллионах рублей?).

4. Вне зависимости от вида платформы необходимо проведение экологической экспертизы проекта возведения платформы, поскольку она будет находиться в Байкальской природной территории.

5. В качестве альтернативного способа я указала на возможность создания *искусственной платформы* (вроде острова на сваях), но оценила его как нецелесообразный при условии достаточности естественных мест обитания. Также указала на то, что действующим законодательством возможность создания искусственных островов предусмотрена только для внутренних морских вод, территориального моря Российской Федерации и российского сектора Каспийского моря. А искусственный земельный участок, который может прилегать к существующим земельным участкам или быть изолированным от них, создается для целей строительства на них зданий, сооружений и (или) их комплексного освоения в целях строительства. Таким образом, легальное создание искусственной платформы в природоохранных целях в акватории реки Ангара невозможно.

Описала я все это подробно со ссылками на законы, отправила руководителю исследования, а он – заказчику.

7. Представление результатов аналитического исследования

Этот этап всегда волнителен и далеко не всегда приносит приятные эмоции аналитику, насколько бы добросовестно он ни делал свою работу.

Встреча с заказчиком у нас состоялась примерно через неделю в режиме видеоконференцсвязи. Результаты ее были для меня неожиданными.

В целом представители заказчика похвалили мою работу, и сказали, что довольны результатами исследования, но были сильно огорчены тем, что не учли их пожелания о создании искусственного острова. Я начала объяснять, почему это невозможно, но оказалось, что они имели в виду совершенно другое – *плавающую платформу*, покрытую почвой, которую можно будет отбуксировать в определенное место акватории и там поставить на якорь.... Классик современного разговорного жанра сказал бы: «Вот это поворот!». Я честно призналась, что первый раз об этом слышу и выразила осторожные сомнения в

том, что это вообще возможно. На что мне сообщили, что прецедент уже есть. Меня это удивило, но желание заказчика – закон! Его нужно принять и предложить способы реализации.

Изменило ли это мое отношение к исследованию? Нет. Я уже говорила, что и варианты с насыпной и всплывающей платформами мне представлялись крайне сложно реализуемыми. Почему бы не добавить к ним еще и совершенно экзотический «кораблик для птиц»?

Но это уточнение поставленной задачи вернуло меня даже не на стадию правового анализа, а на этап сбора и обработки информации, поскольку к этому варианту я совершенно не была готова. И чтобы дать правовое обоснование плавучей платформы сначала нужно было найти тот самый прецедент, изучить его и провести диагностику. Я даже не готова была сходу сказать, какая отрасль права подлежит применению. Но аналитическая задача была дополнена четвертым элементом и им нужно было заниматься.

С заказчиком мы договорились, что акт о выполнении работ они подпишут, а мы в течение недели доработаем правовую основу и пришлем им.

8. Повторное прохождение этапов сбора и обработки информации, диагностики аналитической ситуации, правового анализа, оформления и представления результатов аналитического исследования

Не буду описывать ход работы, расскажу лишь о результатах.

Поскольку мне дали еще неделю времени, я поработала с судебной практикой по вопросам создания стационарных искусственных сооружений в акваториях. Оказалось, что до 2017 года Водный кодекс РФ в некоторой степени позволял это делать на основании договора водопользования, но судам это не нравилось и Верховный Суд РФ рассмотрел пару дел в этой связи. Затем закон был изменен так, что стал распространяться только на буровые установки и искусственные острова. Однако в судебной практике встречаются случаи установления права собственности на искусственные сооружения в пределах акватории, правда, в основном это сооружения берегоукрепляющего характера. Это все я и описала достаточно тщательно, указав, что теоретически можно попробовать установить платформу на сваях, но правовые последствия возведения такого сооружения непредсказуемы.

Намного интересней был вопрос «корабля для птиц». Изучение опыта, на который сослался заказчик, ничего не дало. В свободном доступе информации о нем практически не было, а то что было сводилось к восторженному описанию нового способа решения экологических проблем. У меня сложилось впечатление, что правовыми проблемами там никто не заморачивался (подчеркиваю – это мое эмоциональное впечатление, а не научно-обоснованный вывод). Потому пришлось разбираться самой.

Для начала я определила для себя такую платформу как речное судно. Это оказалось неправильным, но дало верное направление для исследования. Вопросы, связанные с судоходством на реках регулируются Кодексом внутреннего водного транспорта РФ. Его я и принялась изучать (надо сказать, за всю свою разнообразную профессиональную жизнь до этого я заглядывала в этот документ только один раз).

Анализ показал следующее.

Такую искусственную платформу можно определить как плавучий объект, т. е. самоходное плавучее сооружение, не являющееся судном, в том числе дебаркадер, плавучий (находящийся на воде) дом, гостиница, ресторан, понтон, плот, наплавной мост, плавучий причал и другое техническое сооружение подобного рода. Она не является транспортом, но ее создание и буксировка находятся в сфере действия законодательства о внутреннем водном транспорте. Заказать изготовление платформы можно в рамках гражданско-правовых отношений, но к ней должны предъявляться все требования технической безопасности, предъявляемые к плавучим объектам. После изготовления платформа для гнездования птиц будет подлежать классификации, освидетельствованию и учету как плавучий объект. Для обеспечения правового режима использования плавучей платформы будет необходимо заключить договор водопользования в целях использования акватории водных объектов, а в случаях стационарной постановки платформы вблизи береговой полосы, также согласование использования участка береговой полосы по согласованию с администрацией бассейнов внутренних водных путей. Также в целях буксировки плавучей платформы до места стационарной постановки, а также для буксировки в целях текущего ремонта понадобится заключение договора буксировки.

Нужно ли говорить, что и этот способ спасения птиц мне показался крайне сложным для практической реализации?

Однако я все добросовестно описала и направила заказчику.

9. Прохождение этапов оформления и представления результатов аналитического исследования в третий раз

По истечении пары недель после повторной отправки результатов аналитического исследования мне вновь позвонил руководитель исследования, и сказал, что заказчик просит сделать таблицу, в которой прописать конкретные действия, которые необходимо совершить для реализации каждого из четырех вариантов, а также оценить каждое из действий в баллах в зависимости от его сложности в реализации по шкале от 1 до 5.

Я достаточно эмоционально выразила свое мнение о том, насколько эта просьба далека от первоначально заявленного «правового обоснования», но сделала. Надо сказать, что это работа, несмотря на

краткость текстуального выражения, тоже была достаточно сложна. Одно дело – описать модель по законам и судебной практике. И совсем другое – прописать конкретный алгоритм действий с указанием конкретных органов, к которым нужно обратиться, конкретных документов, которые должны стать результатом обращения, построить все это в определенной последовательности. И еще нужно дать этому оценку в баллах.

Наиболее легко реализуемой я посчитала насыпную платформу на острове, затем следовала плавающая платформа (дорого, но путь стандартный и апробированный), после – всплывающая платформа на острове (с учетом всех градостроительных заморочек), и, наконец, как самый экстремальный – стационарная платформа на сваях в акватории.

Моя оценка была только одним из пунктов комплексной оценки. Итоговый отчет размещен в сети Интернет.

10. Рефлексия

Рефлексия является завершающим этапом аналитического цикла и совершенно необходима аналитику.

Как я оцениваю проведенную мной работу? С точки зрения права она, конечно, далеко не совершенна. Наверняка, при более глубокой проработке я нашла бы какие-то варианты, которых не увидела при этом «беге с препятствиями». Возможно, какие-то выводы бы изменились. Но вряд ли это имело существенное значение. Судя по тому, что за два года, прошедшие со времени подготовки отчета, ни об одном из этих способов спасения потомства птиц ничего не слышно, о практической реализации речь уже не идет. Хотя определяющим фактором в этом плане является то, что и вода так высоко пока больше не поднималась.

Сделала бы я что-либо по-другому? Вряд ли. Я использовала все ресурсы, которые у меня были на тот момент, сделала работу добросовестно. Более эффективного способа решения этой аналитической ситуации в тех условиях, которые у меня были, я не знаю.

Считаю ли я свою работу бесполезной? Ответ на этот вопрос зависит от того, о какой пользе мы говорим. Если судить о пользе для птиц, то результата явно нет. Для проекта? В известной степени, после моего вмешательства ситуация стала сложнее, чем была до него. Но и бесполезной она тоже не является. Приземление высокого полета мыслей экологов юридическими реалиями – процесс необходимый. Без него ни одна идея не выйдет на стадию практической реализации. Есть ли польза для меня? Да, безусловно. Помимо достойного вознаграждения я получила хороший профессиональный опыт, которым и делюсь сейчас. Ну, и сформировалось прекрасное задание для студентов для демонстрации необходимости аналитического подхода к решению поставленных задач.

Если же говорить о потенциальной пользе этого аналитического исследования, то она следующая. Если кто-нибудь когда-нибудь спросит меня, как спасти потомство птиц от гибели в результате повышения уровня воды в результате работы гидротехнического сооружения, я отвечу: договоритесь с заинтересованными органами власти, чтобы просто сделать ступенчатую насыпь, а они пусть сделают вид, что ничего не видели. Потому как существуют такие ситуации, когда соблюдение всех юридических формальностей обесценивает даже самую благую цель.

Заключение

Завершая эссе, хочу сообщить терпеливому читателю. Эта ситуация не самая курьезная из известных мне, когда из незначительного, казалось бы, вопроса возникает глобальная правовая проблема, решить которую, если и не невозможно, то очень сложно. Но она очень показательна.

Для ответа на вопрос «как создать незатопляемую поверхность для гнездования птиц» понадобился анализ земельного законодательства, законодательства о градостроительной деятельности, об искусственных земельных участках, о внутреннем водном транспорте, о внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации, о континентальном шельфе Российской Федерации. Все это дополнялось анализом судебной практики и выработкой алгоритма конкретных действий. На мой взгляд, все это свидетельствует о том, что ситуация действительно являлась аналитической. Она нестандартна, имеет комплексный характер и требует сложной интеллектуальной работы.

Прошу считать это примером применения методологии правовой аналитики в профессиональной юридической деятельности. О значении же этой деятельности (наука, практика, образование, другое) применительно к описанной ситуации предлагаю судить читателю.

2 место

Грачев М. А., доктор филологических наук, профессор Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова

**Арготизмы и пиктографическое письмо (татуировки)
как источник информации о криминальном мире**

(Эпизод из жизни засланного казачка)

Криминальный мир трудно обмануть. Если кто-то попытается это сделать, то его могут поймать на мелочах: произнёс без должного пиетета криминальное прозвище *вора в законе*, *пахана* или, наоборот, высказался с едва заметным сочувствием о погибшем *менте* – уже одно только это может заподозрить тебя как *засланного казачка*. А что касается татуировок, то тут целые истории могут быть. Подловить на специфических рисунках тату очень просто. *Регалки* (татуировки, свидетельствующие о криминальной иерархии их владельца), *портачка* (небрежно выполненная татуировка), *бардаки* (рисунки, обозначающие наркотики, вино, голых женщин и шприц) – это целая система.

Молодой, но горячий капитан милиции решил отправиться на полусходку-полувечеринку к местным уголовникам: он недавно перевёлся из одного города в другой. И за это тут же уцепился убойный отдел. «Видим, ты парень смелый, разумный, *косяков* не сотворишь, – сказал майор Семин, с удовольствием поглядывая на мышцы капитана, – а главное, незнакомый местной *гопоте* – вот и давай послушай аккуратненько, что там говорят про убийство».

Произошло это в криминальных 90-х годах. Молодой человек, на счету которого несколько десятков громких задержаний, тут же начал готовиться к внедрению в криминальную среду. Прежде всего подготовил одежду *алья-новый русский* (красный пиджак, золотую увесистую цепь, чёрную куртку) и спросил, есть ли в отделе хороший художник. На что ему начальник отдела, старый подполковник Сычёв Владимир Семёнович (его в отделе называли за глаза *Семёнычем*) ответил: «Имеется...». А потом, спохватившись, задал вопрос: «А для чего тебе?». «Да вот хочу авторитетные татушки нарисовать...». «Что-о-о? – взревел *подпол*. – Да тебя, мальчишка, вполпинка раскроют и вполпинка *замочат*. И не поможет тебе ни дзюдо, ни бокс, ни знание хулиганского боя!». При этом он хлопнул по папке, в которой был послужной список капитана. И, увидев изумлённое лицо капитана Иванова, рассмеялся. «Ты, конечно, хочешь рисунок, а не саму тату?» – насмешливо спросил Семёныч. – А ведь цвет будет разный, хоть и похожий, но разный, да и на ощупь кожа будет бугристая. Хочешь иметь авторитетные рисунки? Так ведь их нужно вместе с другими, биографическими картинками рисовать. На это знаешь, сколько времени уйдёт! Неужели ты думаешь, что уголовники будут только на твои *регалки* пялиться, а на прочие *татушки* глаза закроют? А сколько времени пойдёт на возможное заживание? Так что свою затею ты брось, даже на кисти рук ничего не пытайся *замастрячить* – *расколют*, да и отходят уже все *наколки* из *перстней*... И ещё: зачем тебе этот петушиный наряд? Привлекать внимание?» Семёныч взял золотую цепочку покрутил её и с чувством, в распев процитировал: «Злата-а-а-я це-е-епь на ду-у-у-бе то-о-о-м...» – и выразительно посмотрел на капитана.

Двусмысленная строчка вызвала смех у оперативников. Улыбнулся и сам капитан. «Так что *прикинься ветошью*, спрячься в уголке и не *отсвечивай*. Слушай и молчи... Ты не спеши, *легенду* мы тебе придумаем», – в раздумье стал говорить Семёныч. А по легенде капитан превратился в шулера, для которого *татушки* не обязательны, чтобы не привлекать подозрение *лохов* и уголовный розыск.

Капитан Иванов всё тогда понял и задание выполнил блестяще. Его *легенда* сработала: мол, отбывал за шулерство трояк в якутской мохоголлохской зоне № 6 – «шестёрка» на местном наречии. «А, помню, – сказал ему новый друг с *погонялом* Носан, – там ещё восьмой барак горел, вот смеху-то было!» – и заржал, как лошадь. «Да нет, там их всего семь стояло, когда я там *чалился*», – парировал *засланный казачок*, прекрасно знающий все эти дешёвые блатные *приколы*, которые старые уголовнички набрались у... опытных *следаков* и *оперов*. И все с удивлённым уважением посмотрели на *засланного казачка* и зашептались: «Да, такого с панталыку не собьёшь, свой он в доску!».

Успех превзошёл все ожидания: благодаря полученной от капитана информации удалось задержать убийц.

3 место

*Трофимов В. В., доктор юридических наук, доцент, начальник
НИИ государственно-правовых исследований, профессор кафедры
ТИГП ТГУ имени Г. Р. Державина*

Не пора ли научно-аналитическим образом проработать и описать индикаторы юридических компетенций?

«Компетенция» применительно к профессиональной специальности — это система знаний (а также умений и навыков) а) общего (универсального) характера, позволяющих ориентироваться в производственных отношениях общества в целом, а также б) общепрофессионального и профессионального плана, связанных с определенным направлением профессиональной деятельности, которые должны быть присущи в необходимом объеме и качестве каждой отдельной личности, прошедшей соответствующую образовательную подготовку.

Эта «компетентностная материя» профессиональной образовательной подготовки составляет сущностное ядро целеполагания образовательной подготовки и ожидаемых от этой подготовки результатов. То, какими и в каком объеме компетенциями овладел в ходе образования человек, таким и такого качества специалистом по данной профессиональной линии он может считаться.

Каждая компетенция в профессиональной подготовке специалиста — своего рода символизация того, что закладывается в программу образовательной подготовки «заказчиком» — тем, кто данную систему образования организует и курирует: государство, производитель, работодатель. Иными словами, в компетенции, их системе, отражено то, что хотелось бы видеть в арсенале инструментов будущего специалиста в данной профессиональной сфере. Одновременно это цели, которые ставит перед системой образования субъект, организующий образовательную подготовку. Они, в свою очередь, определяют те конкретные результаты, которые будут получены обучающимся по итогам соответствующей профессиональной образовательной подготовки, дающие ему возможность активно и уверенно приступить к осуществлению профессиональной деятельности.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОСы) предполагают систему соответствующих компетенций, которыми должен овладеть обучающийся вместе с получением диплома об образовании. Идея в общем неплохая, с которой могут быть связаны все известные перспективы уровня и качества образования в государстве, их оценки. Однако сказав «А», определив во ФГОСах категории соответствующих компетенций по тому или иному направлению образовательной подготовки (специальности), буква «Б» определена не была, поскольку четкой и осмысленной дескрипции (описания) индикаторов к разным категориям компетенций во ФГОСах представлено не было.

По всей видимости, предполагалось, что этим всем должны озадачиться вузы, разрабатывая индикаторы к компетенциям, которые позволяли бы понимать, какая система знаний, умений и навыков стоит за каждой профессиональной специальностью. На практике это в рамках вузов и осуществляется, только искомым вопрос раскрытия компетенций по общему правилу ложится на плечи либо составителей основных образовательных программ (ООП), либо преподавателей-предметников, заполняющих соответствующую графу индикаторов в рабочей учебной программе дисциплины. Все это делается по некой (непонятно откуда пришедшей) кальке с дескрипторами к индикаторам через опорные понятия «знания», «умения» и «навыки». Делается это по аналогии, а также на основе общих представлений о том, что может стоять за той или иной компетенцией. Как правило, все это имеет вид довольно номинальный и мало отвечающий реальному содержанию компетенции.

Как представляется, если компетенция есть отражение того заказа, который должен быть выполнен по итогам образовательной подготовки, то суть этого образовательного заказа должен раскрывать сам заказчик, и сделать это максимально подробно и профессионально, научно и аналитически обоснованно, представляя содержание каждой компетенции максимально детально и адекватно ее профессиональному смыслу.

Так, в частности, универсальные компетенции (УК), если они предлагаются для всех практически направлений и специальностей в системе образования в государстве, должны получить унифицированное (одновременно научно обоснованное) раскрытие на уровне управления системой образования в стране.

Общепрофессиональные компетенции (ОПК) по соответствующим специальностям должны разрабатываться (детально раскрываться) образовательными учреждениями совместно с системой управления образования в государстве в целом и/или в субъектах федерации, а также совместно с потенциальным работодателем.

Профессиональные компетенции (ПК) — должны раскрываться профессиональным сообществом (если таковое представлено авторитетными профессиональными организациями) совместно с образовательными учреждениями и системой управления образования в государстве в целом и/или в субъектах федерации, а также совместно с потенциальным работодателем.

Согласно научно-методическим рекомендациям (см., например: Бершадская М. Д., Серова А. В., Чепуренко А. Ю., Зима Е. А. Компетентностный подход к оценке образовательных результатов: опыт российского социологического образования из журнала // Высшее образование. 2019. № 2, с. 38-50), соответствующая категория компетенции сначала подвергается рубрикации. Затем в соответствии с выделенными рубриками (протоиндикаторами) описываются индикаторы-действия, т. е. формулируются дескрипторы каждого из индикаторов, на которые будет способен обучающийся (обучившийся), овладевая данной компетенцией. Учитывая научно-методические рекомендации из опыта функционирования системы высшего образования, индикаторов к компетенции по специальности/направлению подготовки должно быть, думается, не менее 5-8 — для универсальных; 4-5 — для общепрофессиональных; 3-4 — для профессиональных. Все они должны быть проработаны на уровне управления системой образования в стране/субъекте федерации, совместно с потенциальными работодателями, затем — на уровне учебно-методических советов вузов, институтов, факультетов, а уже после этого и на уровне преподавателей по отдельным дисциплинам. На этой основе применительно к каждому из индикаторов и их дескрипторов может устанавливаться ранжирование по форме — «полностью овладел» (отлично), «не совсем» (хорошо), «чем-то овладел» (удовлетворительно).

По такому алгоритму могут быть составлены адекватные композиции в рамках образовательных программ и направлений подготовки, а уже эти схемы должны далее получать, как представляется, спецификацию на уровне предметных дисциплин. Базовый уровень рубрик соответствующих компетенций, индикаторов компетенций с описаниями (дескрипторами) должен разрабатываться на единой основе и быть предложен в качестве методической основы для кафедр (как научно-образовательных подразделений) и преподавателей отдельных дисциплин. Причем в этой части должна быть логическая связь между всеми уровнями образовательной подготовки бакалавриата — магистратура.

Обратимся, к примеру, к таким ОПК (общепрофессиональным компетенциям) по юридической специальности, как «Толкование права» и «Юридическая аргументация», которые попадают в число многих предметных учебных дисциплин. По итогам освоения данных дисциплин у обучающегося должны сложиться те знания, умения и навыки (представления о предмете), которые будут соответствовать смысловому содержанию заявляемой компетенции. Соответственно обучившийся по данной дисциплине будет в той или иной степени понимать, какая система профессиональных действий здесь необходима. В идеале вуз также должен понимать, как данный конкретный учебный предмет способствует усилению соответствующих компетентностных начал, что именно он дает для овладения данной компетенцией.

Во ФГОСе ВО — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (утв. Приказом Минобрнауки от 13 августа 2020 г. № 1011) мы видим лишь наименование категории (группы) компетенции, код и наименование общепрофессиональной компетенции выпускника. Пункт 3.7 этого стандарта недвусмысленно указывает, что: «Организация устанавливает в программе бакалавриата индикаторы достижения компетенций самостоятельно». Как будто бы подготавливаемые специалисты нужны не государству, а самой организации. Но даже если это должны делать сами образовательные организации (например, в отношении хотя бы если не универсальных, то общепрофессиональных компетенций), они должны это делать осознанно и профессионально.

На первом этапе (прежде чем отдельные преподаватели начнут «творить» свое видение того, что нужно делать в предмете преподавания), нужно, чтобы на уровне администраций (учебных управлений, отделов) вузов совместно с профессиональным экспертным университетским сообществом были установлены основные рубрики (своего рода протоиндикаторы) компетенций.

Например, ОП компетенция для юридической специальности «Толкование права» может быть расшифрована через перечень рубрик-индикаторов, примерно в таком роде (учитывая прежде всего логику процесса толкования права):

- 4.1. Установление и анализ параметров предмета юридического толкования (текста закона, судебного решения, договора, юридической ситуации (казуса) и пр.) и определение пределов юридического толкования (возможность или недопустимость расширительного или ограничительного толкования и пр.);
- 4.2. Выбор конкретных способов толкования права;
- 4.3. Применение логических операций и иных научных методов в ходе толкования права;
- 4.4. Сопоставление результатов толкования права, достигнутых разными способами;
- 4.5. Критическая оценка результатов толкования права и формулирование верифицированной интерпретационной формулы по результатам юридического толкования).

Компетенция «Юридическая аргументация» может быть раскрыта следующим образом:

- 5.1. Установление фактической и юридической основы разбираемой правовой ситуации (в том числе в состязательных процессах);
- 5.2. Выявление спорных (подвергающихся оспариванию) аспектов рассматриваемой социально-правовой ситуации;

5.3. Определение целей сторон в споре и поиск в законодательстве и юридической практике оснований для выстраивания позиции по делу;

5.4. Подбор с учетом фактического и правового контекста ситуации юридических аргументов (доказательств) для обоснования позиции стороны в споре;

5.5. Формулирование (письменное или устное) аргументов в пользу определенной стороны в споре и построение их системы, а также их презентация (представление) для оценки противной стороной и / или субъектом, осуществляющим правовое разбирательство.

На втором этапе согласно коду и наименованию компетенции, связанной с данной категорией компетенций, нужно проводить описание этих компетенций через индикаторы-действия, которые соответствуют содержательному ряду, раскрытому в виде рубрик. Например:

ОПК-4 «Способен профессионально толковать нормы права»:

ОПК-4.1. Устанавливает и анализирует параметры предмета юридического толкования (текста закона, судебного решения, договора, юридической ситуации (казуса) и пр.) и определяет пределы юридического толкования (возможность или недопустимость расширительного или ограничительного толкования и пр.)

ОПК-4.2. Выбирает конкретные способы толкования права

ОПК-4.3. Применяет логические операции и иные научные методы в ходе толкования права

ОПК-4.4. Сопоставляет результаты толкования права, достигнутые разными способами

ОПК-4.5. Критически оценивает результаты толкования права и формулирует верифицированную интерпретационную формулу по результатам юридического толкования)

ОПК-5 «Способен логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь с единообразным и корректным использованием профессиональной юридической лексики»:

ОПК-5.1. Устанавливает фактическую и юридическую основы разбираемой правовой ситуации (в том числе в состязательных процессах)

ОПК-5.2. Выявляет спорные (подвергающиеся оспариванию) аспекты рассматриваемой социально-правовой ситуации

ОПК-5.3. Определяет цели сторон в споре и осуществляет поиск в законодательстве и юридической практике оснований для выстраивания позиции по делу

ОПК-5.4. Осуществляет подбор с учетом фактического и правового контекста ситуации юридических аргументов (доказательств) для обоснования позиции стороны в споре

ОПК-5.5. Формулирует (письменно или устно) аргументы в пользу определенной стороны (позиции) в споре и строит их систему, а также делает их презентацию (представление) для оценки противной стороной и / или субъектом, осуществляющим правовое разбирательство

На третьем этапе эта заданность по компетенции в рамках специальности может получать уже изначально ориентированную программу действий в виде спецификации на уровне либо образовательной программы, либо на уровне отдельных предметных дисциплин. К примеру, если данные ОП-компетенции предложены для учебного курса магистратуры «История политических и правовых учений», то их опредмечивание – определение условных индикаторов с их описанием, дескрипцией может быть следующим:

ОПК-4. Способен квалифицированно толковать правовые акты, в том числе в ситуациях наличия пробелов и коллизий норм прав	ОПК-5. Способен письменно и устно аргументировать правовую позицию по делу, в том числе в состязательных процессах
ОПК-4.1. Устанавливает и анализирует, опираясь на знание государственно-правовой доктрины (истории доктрины толкования права, правовой герменевтики), параметры предмета юридического толкования (текста закона, судебного решения, договора, юридической ситуации (казуса) и пр.) и определяет пределы юридического толкования (возможность или недопустимость расширительного или ограничительного толкования и пр.)	ОПК-5.1. Устанавливает, опираясь на знание государственно-правовых теорий (о роли объективного права для решения конфликтных вопросов в социуме, о значении судебного усмотрения и пр.), фактическую и юридическую основу разбираемой правовой ситуации (в том числе в состязательных процессах)
ОПК-4.2. Выбирает конкретные способы толкования права, разработанные в рамках теории и практики юридического толкования	ОПК-5.2. Выявляет, демонстрируя логику правовых знаний, спорные (подвергающиеся оспариванию) аспекты рассматриваемой социальной правовой ситуации
ОПК-4.3. Применяет логические операции и иные научные методы, разработанные и апробированные в процессе развития политических и правовых учений, в ходе толкования права	ОПК-5.3. Определяет, владея знаниями теории целей и средств в праве (телеологическими аспектами), цели сторон в споре и осуществляет поиск в законодательстве и юридической практике оснований для выстраивания позиции по делу

КОНКУРС ЭССЕ ПО ПРАВОВОЙ АНАЛИТИКЕ

ОПК-4.4. Сопоставляет, основываясь на логико-юридическом мышлении, результаты толкования права, достигнутые разными способами	ОПК-5.4. Подбирает с учетом фактического и правового контекста ситуации юридические аргументы (доказательства) для обоснования позиции стороны в споре, учитывая познавательный опыт из области истории политических и правовых учений
ОПК-4.5. Критически оценивает, используя сумму знаний, интерпретационных умений и навыков, полученных в процессе изучения истории политических и правовых учений, результаты толкования права и формулирует верифицированную интерпретационную формулу по результатам юридического толкования	ОПК-5.5. Формулирует (письменно или устно) аргументы в пользу определенной стороны в споре и строит их систему, а также их презентует (представляет) для оценки противной стороной и / или субъектом, осуществляющим правовое разбирательство, с опорой на познавательные основы соответствующих государственно-правовых доктрин (доктрина правоприменения Ю.А. Тихомирова, юридической аргументации Р. Алекси, доктрина судебной власти как социального института и пр.)

В рамках предметных дисциплин описание конкретных индикаторов компетенций может меняться более кардинально по сравнению с общими индикаторами к данной компетенции, но последние так или иначе должны лежать в их основе.

ФОТОЭТЮДЫ

Загородный отель «Дубки»

Открытие форума

Работа форума

Пленарное заседание

Заглавный доклад на форуме д.ю.н, профессора В.Б. Исакова (г. Москва)

Содоклад д.ю.н., профессора И.В. Понкина (г. Москва)

ФОТОЭТЮДЫ

Участники форума

ФОТОЭТЮДЫ

Курсанты Нижегородской
академии МВД России

Студенты юридического
факультета ННГУ
им. Н.И. Лобачевского

Иностранные слушатели
Нижегородской академии
МВД России

М.С. Десятов (г. Омск), А.Г. Репьев (г. Москва), Г.Б. Власова (г. Ростов-на-Дону)

Делегация МГИМО МИД России – Д.Ю. Полдников, А.А. Малиновский,
В.В. Денисенко (г. Москва)

Дискуссии на форуме

Обсуждение проблематики форума

Вопросы и реплики из зала

Н.А. Колоколов

Вопрос задает
А.А. Малиновский

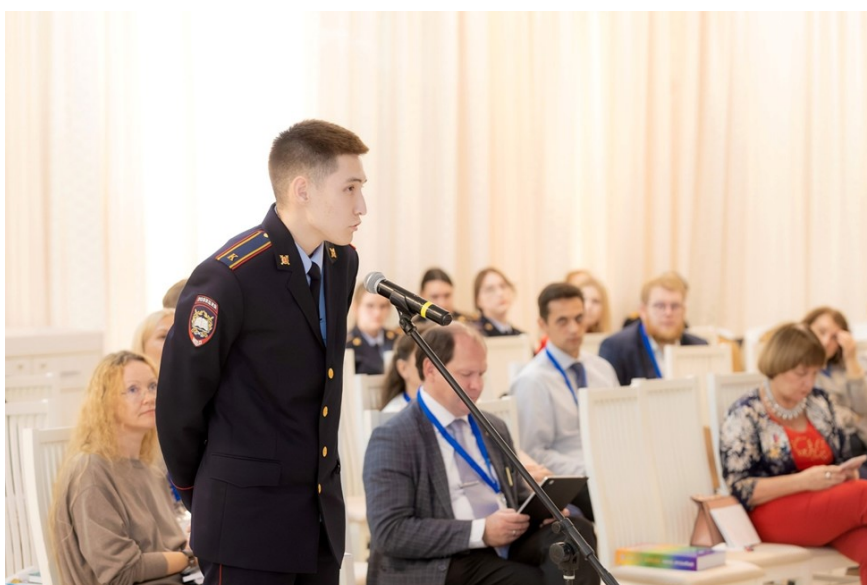
Реплика С.А. Афонцева

Вопрос задает
В.В. Трофимов

Вопрос от курсанта
Нижегородской академии
МВД России

С.В. Праскова (г. Иркутск)

Автограф-сессия и интерактивная презентация новых книг

Презентация монографии
Н.А. Власенко

Презентация монографий
участниками
авторских коллективов
Р.А. Ромашовым и
Е.Н. Тонковым

Презентация учебного пособия
А.А. Малиновского

Презентация
вторского учебника
Д.Ю. Полдниковым

Презентация монографии
М.Л. Давыдовой

Работа президиума форума –
М.В. Баранова и
Е.Е. Черных

ФОТОЭТЮДЫ

С.В. Кодан (г. Екатеринбург)

С.А. Афонцев (г. Москва)

И.А. Минникес (г. Иркутск)

Н.А. Боброва (г. Тольятти)

С.Э. Либанова
(г. Екатеринбург)

Р.А. Ромашов
(г. Санкт-Петербург)

Профессор Б.Я. Гаврилов
(г. Москва)

М.Г. Смирнова
(г. Санкт-Петербург)

И.В. Горошко (г. Москва)

ФОТОЭТЮДЫ

В.В. Денисенко (г. Москва)

М.А. Кожевина (г. Омск)

Д.Ю. Полдников (г. Москва)

Т.Е. Грязнова (г. Омск)

А.Г. Репьев (г. Москва)

А.П. Кузнецов
(г. Нижний Новгород)

В.Б. Исаков,
М.В. Баранова

И.В. Колесник,
Н.А. Боброва

Делегация Юго-Западного
государственного
университета (г. Курск)

ФОТОЭТЮДЫ

М.В. Степанов,
А.П. Кузнецов,
М.А. Кириллов

Е.Е. Черных,
Н.И. Биюшкина,
В.К. Горшкова

**ДИСКУССИОННАЯ ПАНЕЛЬ
«Перспективы развития технологий искусственного интеллекта
при подготовке правовых актов»**

Второй день работы форума –
президиум

Бекета В.М.
(Республика Беларусь)

Вопрос И.В. Горошко (г. Москва)

Т.В. Милушева (г. Саратов)

Червяковский А.В. (г.Омск)

Браусов М.А.
(Республика Беларусь)

ФОТОЭТЮДЫ

Г.М. Лановая (г. Москва)

Курсант Нижегородской
академии МВД России
Коротаев Р.

Погосян А.А. (г. Москва)

ФОТОЭТЮДЫ

В.Б. Исаков (г. Москва)

Вопрос от С.Э. Либановой
(г. Екатеринбург)

О.В. Кулик (г. Москва)

ФОТОЭТЮДЫ

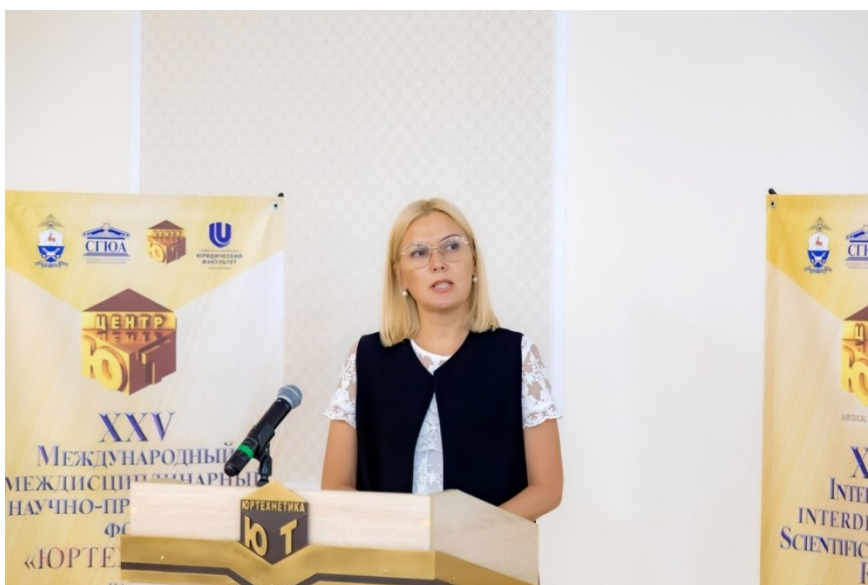
В.С. Манохин (г. Владимир)

Ю.С. Балалаева
(г. Нижний Новгород)

Н.И. Биюшкина
(г. Нижний Новгород)

ФОТОЭТЮДЫ

Е.С. Зайцева
(г. Санкт-Петербург)

О.И. Цыбулевская
(г. Саратов)

Т.В. Милушева (г. Саратов)

ФОТОЭТЮДЫ

Ю.Ю. Ветютнев
(г. Волгоград)

С.В. Праскова (г. Иркутск)

О.В. Костюнина (г. Иркутск)

ФОТОЭТЮДЫ

А.П. Стоцкий
(г. Санкт-Петербург)

В.С. Плетников
(г. Екатеринбург)

С.Б. Поляков (г. Пермь)

ФОТОЭТЮДЫ

М.В. Баранова
(г. Нижний Новгород)

Н. С. Петрицева (г. Курск)

С.В. Шевелева (г. Курск)

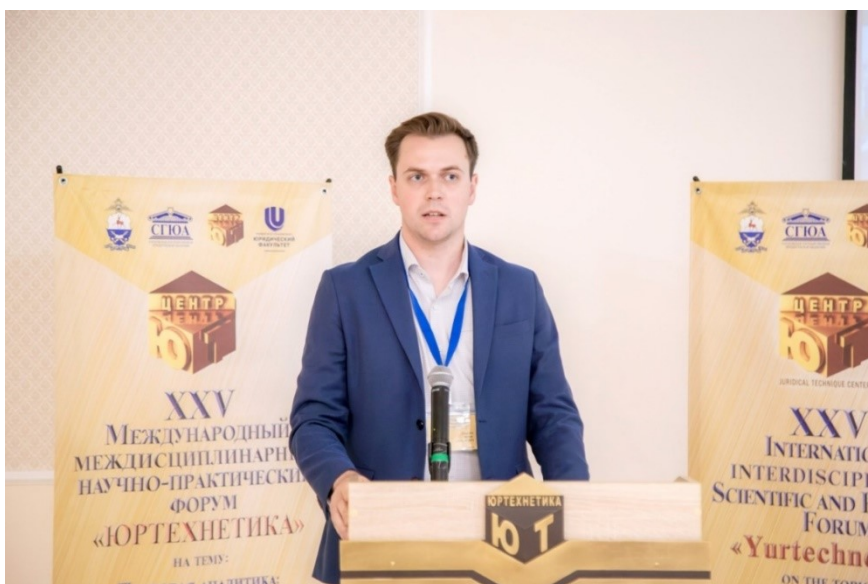
ФОТОЭТЮДЫ

Е. А. Петрова (г. Иваново)

Г.Е. Москаленко (г. Омск)

Ерыгин Д.А. (г. Москва)

Курсанты Нижегородской академии МВД России

Арыков А.

Ратин В.

Белянцева А.

Танисов Р.

ФОТОЭТЮДЫ

Лукьянов Р.

Минникова В.

Прынова В.

Павленков Н.

КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА
Торжественный ужин

Неизменный тамада форума
д.ю.н., профессор
Н.А. Колоколов

ФОТОЭТЮДЫ

ФОТОЭТЮДЫ

ФОТОЭТЮДЫ

ФОТОЭТЮДЫ

ФОТОЭТЮДЫ

ФОТОЭТЮДЫ

ФОТОЭТЮДЫ

ФОТОЭТЮДЫ

Тематическая клубная дегустация
«Аналитика интерпретаций коллаборативной алкогольной компиляции»

ФОТОЭТЮДЫ

Если утро в «Дубках» начинается в бассейне, то победы на чемпионатах России твои!

Постоянный участник Форума профессор Либанова С.Э.
семикратная чемпионка России завоевала 31 медаль:
Золото – 7;
Серебро – 19;
Бронза – 5.

**Экскурсия по Нижнему Новгороду «С городским по городу».
Знаковые события и интересные детали Нижегородской истории
креативно представлены настоящим нижегородским Городовым –
Никифоровым Алексеем Николаевичем**

ФОТОЭТЮДЫ

ФОТОЭТЮДЫ

ФОТОЭТЮДЫ

ФОТОЭТЮДЫ

Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук
Афонцев Сергей Александрович
(закрытый Российский центр по ядерным исследованиям г. Саров)

ОДА ЮРТЕХНЕТИКЕ ПРОФЕССОРА БАРАНОВА

Эпиграф 1

Баранов много, но Баранов не баран
Из неопубликованного досье ФБК

Эпиграф 2

Юртехник-юртехнетику не товарищ
Современная юридическая народная поговорка

В Нижегородчине когда-то, в прошлом веке,
Среди ментов, о чудо, ОН возник.
Саратовский изгнанник, одинокий,
Блажен кто верует,
В тиши раздался крик «Юртехника!»
Остановись мгновенье, и замерло младое поколение.
Кто он, вот он, пророк или мудрец?
Баранов! Не слышал? Да ты глупец,
Не знаешь Баранова! Я не подам руки,
Презрением обдам
Юртехники, он основатель, он мозгу, он глыба
В волнах теории плывет как чудо-рыба,
Ему подвластен анекдот и некролог,
Шепчет мне ластец, Баранов - Бог!
Не Бог, но где-то в первой тройке после Бога,
Надежду дарит сирым и убогим,
Что в очередь в его совет стоят,
Он школы основатель восхвалять
Его нет смысла...но, не помещает
Юртехника живет и побеждает
И круче нет ее, вам каждый скажет,
Однако не был бы Барановым, Баранов,
Коль удивить не смог народ концептуально,
Что техника, технетика! В ней суть!
Юрист-технетик знает верный путь.
Я оду юридической технетике сложил,
Ее создателя Баранова в веках восславил,
Потомки зрите в свод священных правил,
Среди которых истины зерно,
Узрейте, суть познайте,
Суть проста: юртехника пройдя через века,
Попав к Баранову технетикою стала
И заблестала, Бог мой заблестала.
Как новая звезда, и пусть горит...
Гори гори моя звезда...
Мон шер ами Баранов, юртехнетике
УРА! УРАУРРАААА!!!!

**Основные итоги деятельности научной школы
«Совершенствование юридической техники как закономерность
правотворческого процесса России (история, теория, практика)»¹
по состоянию на 1 января 2024 года***

Время образования Школы – **13-18 сентября 1999 года**. В эти шесть дней по инициативе и под руководством В. М. Баранова в Нижнем Новгороде на базе Нижегородского юридического института МВД РФ состоялся научно-методический семинар «Юридическая техника», где представители 17 вузов приняли согласованное решение об организации объединения для долговременной разработки технико-юридических проблем правотворчества. По итогам семинара в 2000 году был издан сборник статей «Проблемы юридической техники» объемом 48 п.л. (823 с.), который в последствии символически стали именовать – «зеленая книга о юридической технике» (по цвету твердого переплета издания).

В 2007 году разработка направления «Совершенствование юридической техники как закономерность правотворческого процесса России (история, теория, практика)» в формате Школы была обозначена в постановлении ученого совета Нижегородской академии МВД России от 26 февраля 2007 г. «Об утверждении научных школ Нижегородской академии МВД России». Постановлением ученого совета Нижегородской академии МВД России от 13 декабря 2023 года № 14 коллективу исследователей темы присвоен статус научной школы системы МВД России.

С тех пор и до настоящего времени (то есть 24 года) Школа функционирует с разной степенью интенсивности в форме разноплановых временных творческих коллективов. В общей сложности в разные годы в разработке основного научного направления Школы, в проводимых Школой мероприятиях участвовали около 200 правоведами (как ученых, так и практиков) из разных городов Российской Федерации, немецкие, израильские, монгольские, канадские, английские и швейцарские ученые, исследователи из Белоруссии, Украины, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Молдовы и Монголии.

Школа ориентирована на практику правотворчества, поиск оптимальных нормотворческих технологий. С этой целью создан и 13 июня 2006 года Управлением ФНС по Нижегородской области зарегистрирован в качестве юридического лица специализированный Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника» (перерегистрация от 28 сентября 2012 г.).

Центр на основе специального договора активно сотрудничает с Российским правотворческим обществом (председатель правления – С. В. Кабышев), вузами системы МВД РФ и ведущими университетскими центрами страны. В частности, 23 сентября 2021 года был подписан договор о сотрудничестве с Национальным центром правовой информации Республики Беларусь.

Сведения о принадлежности научной школы к научным специальностям по классификации ВАК при Минобрнауки России: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки; 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки; 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

**Специализированное научно-практическое и дидактическое издание Школы –
ежегодник «Юридическая техника»**

Ежегодно проводятся Международные научно-практические форумы «Юртехнетика» и междисциплинарные семинары по частным (относительно узким) технико-юридическим проблемам правотворчества. Под эгидой Школы и Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника» издано 17 объемных одноименных ежегодников, в которых освещаются не только методологические, но и прикладные вопросы этого феномена.

¹ Далее – Школа.

* Более подробная информация о правовом статусе научной школы с критической оценкой существующих проблем критериев ее формирования и перспектив развития см.: *Баранов В.М.* Критерии научной школы в юриспруденции: диалектика объективного и субъективного // Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 24-25 мая 2018 года) / под общ. ред. В.А. Толстика, П.В. Васильева. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. С. 11-21; *Баранов В.М., Иудин А.А., Шпилев Д.А.* Феномен «научная школа» в представлении профессорского корпуса России (опыт социологического анализа) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2018. № 3 (43). С. 11-21; *Баранов В. М.* Опыт формирования и функционирования научной школы техники правотворчества: монография. Москва: Проспект, 2019. 496 с.; *Баранов В.М.* Проблемы формирования и функционирования научных школ в юриспруденции (на опыте деятельности междисциплинарного нижегородского исследовательского проекта «Совершенствование юридической техники как закономерность правотворческого процесса России (история, теория, практика)» // Юридическая орбита. 2023. №3. С. 9-14.

В первом и втором номерах журнала предприняты попытки исследовать сущность и место юридической техники в структуре юриспруденции, соотношение юридической техники и технологии, дефекты технико-юридического оформления правовых актов, опыт экспертизы федеральных и региональных законопроектов.

Третий номер журнала (2009 г.) посвящен малоисследованной проблеме – «Юридическая техника в системе вузовской подготовки правоведов: научно-методическое обеспечение и дидактические пути его совершенствования». Тема четвертого номера журнала (2010 г.) – «Правовые презумпции: теория, практика, техника» – посвящена памяти профессора В. К. Бабаева. Пятый номер журнала (2011 г.) аккумулирует материалы Международной научно-практической конференции «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника». Шестой номер журнала (2012 г.) – «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы модернизации». Седьмой номер (2013 г.) вышел в двух частях, охвативших проблемы юридической аргументации и юридической конструкции. Восьмой номер (2014 г.) – «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника». «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» – тема девятого номера журнала (2015 г.). Десятый номер (2016 г.) называется «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации». Одиннадцатый номер (2017 г.) – «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника». Двенадцатый номер журнала (2018 г.) – «Ограничения в праве: теория, практика, техника». Тринадцатый номер журнала (2019 г.) – «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления». Четырнадцатый номер (2020 г.) – «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации». Пятнадцатый номер (2021 г.) – «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)». Шестнадцатый номер (2022 г.) – «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)». Семнадцатый номер (2023 г.) – «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)» (в которых опубликованы работы более 1 000 авторов общим объемом в 1 243,9 п. л.).

Руководитель научной школы

Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника».

При научном консультировании В. М. Баранова защищено 11 докторских, 91 кандидатская диссертация, которые полностью либо частично посвящены технико-юридическому обеспечению юридически значимых сфер деятельности.

Индекс Хирша – 31.

Всего опубликовано **620** научно-методических работ объемом **1683,25** п. л.

Профессор В. М. Баранов 30 лет является председателем докторского диссертационного совета при Нижегородской академии МВД России. Более 10 лет выполнял обязанности члена докторского диссертационного совета при Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», Владимирском юридическом институте Федеральной службы исполнения наказаний, Санкт-Петербургском университете МВД России.

Приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2022 г. № 218/нк назначен председателем диссертационного совета 03.2.009.01, созданного на базе Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по научным специальностям 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки); 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 26 апреля 2022 г. № 407/нк назначен членом диссертационного совета 24.2.340.09, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Профессор В. М. Баранов выполняет обязанности главного редактора журнала «Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России» (входит в ВАКовский перечень рецензируемых научных изданий) и ежегодника «Юридическая техника». Он член редакционных советов и коллегий журналов «Философия права» (Ростов-на-Дону), «Вестник Российско-Армянского университета», «Труды Академии МВД Республики Таджикистан», «Russian Journal of Economics and Law», «Вестник Саратовской государственной юридической академии», «Теория государства и права», «Актуальные проблемы правоведения» (Самара), «Юридическая мысль» (Волгоград), «Вестник Уфимского юридического института МВД России», «Юридическая наука и правоохранительная практика» (Тюмень), «Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки» (Тольятти), «Вопросы российского и международного права», «Юридическое образование и наука» (Москва), «Вестник

Владимирского юридического института» (Владимир); ежегодников «Государственно-правовые исследования», «Юридическая орбита».

Выполнял обязанности заместителя председателя Научно-консультативного совета при Законодательном собрании Нижегородской области.

Выполнял обязанности члена Экзаменационной комиссии Нижегородской области по приему квалификационного экзамена кандидатов на должность судьи общей юрисдикции (федерального и мирового звена).

Данные об ученых, входящих в состав научной школы

Старшее поколение исследователей – доктора юридических наук, профессора и кандидаты юридических наук, доценты (возрастом свыше 60 лет): Н. А. Власенко, д.ю.н., проф.; Р. Б. Головкин, д.ю.н., проф.; В. И. Крусс, д.ю.н., проф.; Н. А. Колоколов, д.ю.н., доц.; В. Б. Исаков, д.ю.н.; С. Б. Поляков, д.ю.н., доц.

Среднее поколение исследователей – доктора юридических наук, профессора и кандидаты юридических наук, доценты (возрастом от 30 до 60 лет): Ю. Г. Арзамасов, д.ю.н., проф.; М. В. Баранова, д.ю.н., проф.; М. Л. Давыдова, д.ю.н., проф.; А. Г. Репьев, д.ю.н., проф.; В. А. Толстик, д.ю.н., проф.; С. А. Белоусов, д.ю.н., доц.; А. П. Мазуренко, д.ю.н., доц.; Н. В. Макарейко, д.ю.н., доц.; С. Ю. Суменков, д.ю.н., доц.; В. В. Трофимов, д.ю.н., доц.; В. Ю. Туранин, д.ю.н., доц.; А. М. Хужин, д.ю.н., доц.; Р. А. Ромашов, д.ю.н.; В. А. Сивицкий, к.ю.н., проф.; О. Б. Купцова, к.ю.н., доц.; А. Р. Лаврентьев, к.ю.н., доц.; С. Г. Пишина, к.ю.н., доц.; С. С. Тихонова, к.ю.н., доц.; В. А. Шаршун, к.ю.н., доц.; Ю. В. Зуева, к.ю.н.; П. В. Васильев, к.ю.н.; В. С. Елисеева, к.ю.н.; А. В. Карданец, к.ю.н.; О. А. Курсова, к.ю.н.; Е. А. Леонтьева, к.ю.н.; А. С. Миловидова, к.ю.н.; И. А. Муравьев, к.ю.н.; Р. С. Поздышев, к.ю.н.; М. П. Пронина, к.ю.н.; П. В. Ремизов, к.ю.н.; В. В. Свиридов, к.и.н.; О. Н. Хужина, к.ю.н.; О. И. Шарно, к.ю.н.; Е. А. Плешаков; Ю. В. Токарева.

Молодое поколение исследователей – аспиранты, адъюнкты, соискатели, студенты (возрастом до 30 лет): Ю. С. Балалаева; М. В. Веллман (Баранова), Ф. Г. Кипарисов, к.ю.н.; В. Ю. Самородов, к.ю.н.; Е. В. Трапезникова.

Ушли из жизни следующие члены Школы, представлявшие разные поколения: старшее – проф. В. К. Бабаев, проф. И. Н. Сенякин, к.ю.н., доц. Л. Ф. Апт; среднее – к.ю.н., доц. В. В. Мамчун; д.ю.н. М. А. Пшеничнов; молодое – к.ю.н. С. В. Медведев; к.ю.н. Н. В. Семенова. Опубликованные ими труды остались в научной копилке Школы.

Каждый из 47 пожелавших участвовать в разработке выбранного научного направления заполнил и подписал Информационную карту участника (в ней 17 пунктов, отражающих основные показатели исследовательской работы).

Старшее поколение исследователей Школы – доктора юридических наук, профессора и кандидаты юридических наук, доценты (возрастом свыше 60 лет).

1. **Власенко Николай Александрович**, 24 октября 1955 г., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории права и государства РУДН, заместитель главного редактора журнала «Вестник РУДН. Юридические науки».

Индекс Хирша – 34;

2. **Головкин Роман Борисович**, 25 июня 1965 года, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Индекс Хирша – 12;

3. **Исаков Владимир Борисович**, 17 марта 1950 г., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Индекс Хирша – 23;

4. **Колоколов Никита Александрович**, 18 сентября 1955 г., доктор юридических наук, профессор, судья Верховного Суда РФ в почетной отставке, заведующий кафедрой судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского университета им. А. С. Грибоедова; профессор кафедры теории и истории государства и права Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».

Индекс Хирша – 32;

5. **Крусс Владимир Иванович**, 26 июня 1957 г., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Индекс Хирша – 22;

6. **Поляков Сергей Борисович**, 14 января 1959 г., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Индекс Хирша – 14.

Среднее поколение исследователей Школы – доктора юридических наук, профессора и кандидаты юридических наук, доценты (возрастом от 30 до 60 лет).

7. **Арзамасов Юрий Геннадьевич**, 5 августа 1964 г., доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Индекс Хирша – 18;

8. **Баранова Марина Владимировна**, 11 июня 1972 г., доктор юридических наук, кандидат культурологии, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик Российской академии юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, заместитель декана по научной работе юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, вице-президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника».

Индекс Хирша – 11;

9. **Белоусов Сергей Александрович**, 16 апреля 1977 г., доктор юридических наук, доцент, проректор по научной работе Саратовской государственной юридической академии.

Индекс Хирша – 10;

10. **Давыдова Марина Леонидовна**, 29 июня 1976 г., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета.

Индекс Хирша: РИНЦ – 21, Scopus – 4;

11. **Репьев Артем Григорьевич**, 22 июня 1986 года, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Индекс Хирша – 14;

12. **Ромашов Роман Анатольевич**, 27 июня 1965 г., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.

Индекс Хирша – 24;

13. **Суменков Сергей Юрьевич**, 29 июня 1977 г., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Пензенского государственного университета.

Индекс Хирша – 20;

14. **Толстик Владимир Алексеевич**, 30 декабря 1960 г., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, начальник кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России.

Индекс Хирша – 22;

15. **Трофимов Василий Владиславович**, 23 июля 1974 г., доктор юридических наук, доцент, начальник НИИ государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина».

Индекс Хирша – 20;

16. **Туранин Владислав Юрьевич**, 26 августа 1977 г., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Индекс Хирша – 18;

17. **Хужин Альфир Мисхатович**, 27 ноября 1975 г., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, профессор кафедры гражданского права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

Индекс Хирша – 30;

18. **Васильев Павел Вячеславович**, 22 марта 1979 г., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Индекс Хирша – 5;

19. **Елисеева Вера Сергеевна**, 4 сентября 1984 г., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России.

Индекс Хирша – 3;

20. **Зуева Юлия Владимировна**, 16 декабря 1987 года, кандидат юридических наук, адвокат Нижегородской адвокатской коллегии.

Индекс Хирша – 0;

21. **Купцова Ольга Борисовна**, 28 ноября 1975 г., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права юридического факультета ННГУ.

Индекс Хирша – 3;

22. **Курсова Оксана Александровна**, 21 мая 1976 г., кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и предпринимательства Тюменского государственного университета, Институт государства и права.

Индекс Хирша – 9;

23. **Карданец Артем Викторович**, 7 ноября 1979 г., кандидат юридических наук, адвокат, Первая Красноярская краевая коллегия адвокатов.

Индекс Хирша – 0;

24. **Лаврентьев Александр Рудольфович**, 17 сентября 1973 г., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», профессор кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, руководитель АНО «Центр правового просвещения и экспертного обеспечения публичного управления».

Индекс Хирша – 9;

25. **Леонтьева Елена Андреевна**, 26 марта 1982 г., кандидат юридических наук, судья Нижегородского областного суда.

Индекс Хирша – 0;

26. **Мазуренко Андрей Петрович**, 6 ноября 1968 г., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры правового обеспечения деятельности органов власти Северо-Кавказского института РАНХиГС.

Индекс Хирша – 18;

27. **Макарейко Николай Владимирович**, 23 октября 1967 г., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России.

Индекс Хирша – 16;

28. **Муравьев Иван Александрович**, 22 апреля 1982 г., кандидат юридических наук, индивидуальный предприниматель. Руководитель представительства компании «Компонент индастриез ЛТД» (г. Москва).

Индекс Хирша – 0;

29. **Миловидова Анастасия Сергеевна**, 24 января 1990 г., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России.

Индекс Хирша – 4;

30. **Пишина Светлана Георгиевна**, 17 февраля 1975 г., кандидат юридических наук, доцент, доцент Приволжского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Индекс Хирша – 3;

31. **Пронина Мария Петровна**, 12 марта 1985 г., кандидат юридических наук.

Индекс Хирша – 9;

32. **Поздышев Роман Сергеевич**, 19 июля 1990 г., кандидат юридических наук, врио заместителя начальника кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России.

Индекс Хирша – 4;

33. **Ремизов Павел Владимирович**, 10 февраля 1987 г., кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России.

Индекс Хирша – 7;

34. **Сивицкий Владимир Александрович**, 2 октября 1974 г., кандидат юридических наук, судья Конституционного Суда Российской Федерации, профессор кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург).

Индекс Хирша – 14;

35. **Тихонова Светлана Сергеевна**, 16 ноября 1974 г., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

Индекс Хирша – 14;

36. **Свиридов Владимир Владимирович**, 27 июля 1981 г., кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», младший научный сотрудник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, доцент кафедры теории и теории государства и права Института права и национальной безопасности.

Индекс Хирша – 4;

37. **Хужина (Раченкова) Оксана Николаевна**, 1 октября 1992 г., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России.

Индекс Хирша – 7;

38. **Шаршун Виктор Александрович**, 15 июля 1970 г., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права Белорусского государственного университета.

Индекс Хирша – 5;

39. **Шарно Оксана Игоревна**, 2 мая 1978 г., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета.

Индекс Хирша – 4;

40. **Плешаков Евгений Александрович**, 1 января 1986 г., старший преподаватель кафедры судебной и прокурорской деятельности Нижегородского исследовательского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

Индекс Хирша – 0;

41. **Токарева Юлия Владимировна**, 16 мая 1990 г., старший преподаватель-методист организационно-аналитического отделения учебного отдела Нижегородской академии МВД России.

Индекс Хирша – 0.

Молодое поколение исследователи Школы – кандидаты юридических наук доценты, аспиранты, адъюнкты, соискатели, студенты (**возрастом до 30 лет**).

42. **Балалаева Юлия Сергеевна**, 25 июня 1998 г., адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД Российской Федерации.

Индекс Хирша – 2;

43. **Веллмэн (Баранова) Марина Владимировна**, 25 июля 1997 г., магистр по праву интеллектуальной собственности и праву информационных технологий государственного университета штата Огайо, магистр юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Legal Assistant at Poulin | Willey | Anastopoulo, LLC Class action and Mass Trots division (USA, South Carolina, Charleston).

Индекс Хирша – 0;

44. **Кипарисов Филипп Глебович**, 25 января 1997 г. кандидат юридических наук.

Индекс Хирша – 3;

45. **Самородов Владимир Юрьевич**, 22 июня 1992 г., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина».

Индекс Хирша – 5;

46. **Трапезникова Елена Валерьевна**, 30 декабря 1994 г., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета.

Индекс Хирша – 2.

Участие членов Школы в функционировании диссертационных советов

Члены Школы принимают участие в работе следующих диссертационных советов:

1. Баранов В. М. – председатель диссертационного совета 03.2.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России; член диссертационного совета 24.2.340.09 по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки) – юридический факультет ННГУ им. Н. И. Лобачевского. До 2016 года работал в качестве члена диссертационных советов при Санкт-Петербургском университете МВД России, Владимирском юридическом институте ФСИН, НИУ «Высшая школа экономики».

2. Баранова М. В. – председатель диссертационного совета 24.2.340.09 по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки) – юридический факультет ННГУ им. Н. И. Лобачевского (открылся в 2022 г.; 1 защита в 2023 г. – докторская диссертация защищена и утверждена ВАК); член диссертационного совета 03.2.009.01 по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки) – НА МВД России; член диссертационного совета 03.2.010.02 по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки) – Омская академия МВД России (открылся в 2023 г.).

3. Власенко Н. А. – член диссертационных советов Д 212.203.03, созданного на базе Российского университета дружбы народов; Д 503.001.01, созданного на базе Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Д 212.015.07, созданного на базе Юридического института Белгородского государственного университета.

4. Макарейко Н. В. – член диссертационного совета 03.2.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России.

5. Исаков В. Б. – член диссертационного совета Д. 002.002.09 при Институте государства и права РАН.

6. Крусс В. И. – член диссертационного совета Д. 212.296.08 при Челябинском государственном университете (2009–2012 гг.).

7. Репьев А.Г. – член диссертационных советов 03.2.001.02 при Академии управления МВД России; 24.2.340.09 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского; 03.2.010.02 при Омской академии МВД России.

8. Толстик В. А. – член диссертационного совета 03.2.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России.

9. Хужин А. М. – член диссертационного совета 03.2.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России.

10. Колоколов Н. А. – доктор юридических наук, Д 203.019.06 на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя»; Д 999.125.02 на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»; ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

11. Ромашов Р. А. – член диссертационных советов при Казанском (Приволжском) федеральном университете, при Самарском национальном исследовательском университете имени С. П. Королева.

12. Арзамасов Ю. Г. – диссертационный совет по юридическим наукам Д 212.048.10 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; диссертационный совет по юридическим наукам Д 212.048.04 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

13. Поляков С. Б. – член диссертационного совета 03.2.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России; член диссертационного совета 03.2.010.02 по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки) – Омская академия МВД России.

Основные направления исследования научной школы: нормотворческие технологии, анализ средств, приемов, способов юридической техники, ключевых правовых технологий в современной России.

Основные публикации по направлению научной школы (монографии, учебники, учебные пособия статьи, опубликованные в журналах ВАК, РИНЦ, а также в Web of Science, Scopus и других международных базах) за отчетный период

Издано 232 монографии, которые востребованы юридической практикой и широко используются в учебно-воспитательном процессе, в том числе¹:

Апт Л. Ф.

1. Апт Л. Ф. Дефиниции и право. Москва: Академия, 2008.
2. Апт Л. Ф. Легальные определения в законодательстве и судебной практике / под ред. В. М. Сырых. Москва: РАП, 2010.
3. Апт Л. Ф. Развитие понятий законодательства в актах судебной практики. Москва, 2013.
4. Апт Л. Ф. Понятийный аппарат судебной практики. Москва: РУП, 2016.

Арзамасов Ю. Г.

5. Арзамасов Ю. Г. Нормотворческая деятельность МВД России в механизме реализации прав человека и гражданина. Москва: Академия управления МВД России. 2000. – 145 с.
6. Арзамасов Ю. Г. Ведомственный нормотворческий процесс в Российской Федерации. Барнаул: БЮИ МВД РФ 2002 г. – 145 с.
7. Арзамасов Ю. Г. Ведомственный нормотворческий процесс в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. Барнаул: Аз Бука, 2003. – 172 с.
8. Арзамасов Ю. Г. Законность ведомственных нормативных актов: монография (рецензия – А. Корнев (Законность. 2004. № 9)). Барнаул: БЮИ МВД России, 2004. 120 с.
9. Арзамасов Ю. Г. Теория ведомственного нормотворчества. Москва: СГУ, 2005. 238 с.
10. Арзамасов Ю. Г. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология. Москва: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2009. 196 с. (в соавторстве с Наконечным Я. Е.)
11. Арзамасов Ю. Г. Концепция мониторинга нормативных правовых актов. Москва: Юрлитинформ, 2011. 208 с. (в соавторстве с Наконечным Я. Е.)
12. Арзамасов Ю. Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России: монография. Москва: Юрлитинформ, 2013. 480 с.
13. Арзамасов Ю. Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России: монография (специально для системы «ГАРАНТ»), 2016. 323 с. // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/57280637/#ixzz4CFWNN4WS>.
14. Арзамасов Ю. Г. Теория государства и права в науке, образовании, практике: монография / пред. ред. совета Т. Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва: Юриспруденция, 2016. 480 с. (в соавторстве с Барановым В. М., Варламовой Н. В. [и др.]
15. Арзамасов Ю. Г. Правовой мониторинг в нормотворческом процессе (параграф в монографии) / под ред. Н. А. Власенко ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013 // СПС «ГАРАНТ» URL: <http://base.garant.ru/57733122/#ixzz4ZOEhzYqo>. (в соавторстве с Наконечным Я. Е.)

---

¹ В данном фрагменте Отчета учитываются авторские главы и разделы исследователей Школы в монографиях.

Баранов В. М.

16. Баранов В. М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та. 1989. 400 с.
17. Баранов В. М. Классификация в российском законодательстве: монография. Нижний Новгород, 2005. 260 с. (в соавторстве с Чумановым Е. В.)
18. Баранов В. М. Муниципальные правовые акты: монография. Нижний Новгород, 2006. 424 с. (в соавторстве с Леоненковым А. В.)
19. Баранов В. М. Презумпция истинности приговора: монография. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. 300 с. (в соавторстве с Поляковым М. П., Сычевой О. Н.)
20. Баранов В. М. Преамбула нормативного правового акта (доктрина, практика, техника): монография. Москва: Юрлитинформ, 2014. 248 с.
21. Баранов В. М. Классификация в российском законодательстве (теоретико-прикладное исследование): монография / под ред. А. П. Кузнецова. Москва, 2014.
22. Баранов В. М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды: монография. Нижний Новгород, 2015.
23. Баранов В. М. Экстерриториальное пространство права: монография. Москва: Проспект, 2017. 176 с. (в соавторстве с Овчинниковым А. И., Самариним А. А.)
24. Баранов В. М. Депоощрение по российскому праву (доктрина, практика, техника): монография. Москва: ИНФРА-М, 2017. 448 с. (в соавторстве с Чернявским А. Г., Девяшиным И. В., Пешехоновым Д. А.)
25. Баранов В. М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. 667 с.
26. Баранов В. М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды. Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017. 586 с.
27. Баранов В. М. Критика законодательства: доктрина, практика, техника. Москва: Проспект, 2018. 352 с. (в соавторстве с Ремизовым П. В.)
28. Баранов В. М. Юридическая рекомендация: доктрина, практика, техника. Москва: Проспект, 2018. 256 с. (в соавторстве с Масловым Д. Е.)
29. Баранов В. М. Опыт формирования и функционирования научной школы техники правотворчества: монография. Москва: Проспект, 2019. 496 с.
30. Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2019. (фрагменты о юридической технике)
31. Юридическая техника: учебник для бакалавриата и специалитета / под редакцией В. М. Баранова. Москва: Юрайт, 2019.
32. Баранов В. М. Технично-юридический анализ правотворческой реальности в современной России. Вступительное эссе и доклады на международных форумах «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба (1999–2019). В 2 тт. Москва: Проспект, 2020; т. 1 – 520 с.; т. 2. – 464 с.
33. Баранов В. М. Антология юридического анекдота / авт.-сост. В. М. Баранов // Москва: Блок-Принт, 2020. 912 с.
34. Баранов В. М. Антология юридического некролога / Автор идеи и составитель В. М. Баранов. М.: Издательский Дом «Городец». 2019. 1296 с.
35. Баранов В. М. Научно-вспомогательное справочное издание в формате инкорпорации законодательства – Сборник нормативных правовых актов «Правовое регулирование организации и проведения антикоррупционной экспертизы в субъектах Российской Федерации». Москва: Проспект, 2020. (в соавторстве с И. И. Бикеев, П. А. Кабанов, Р. Р. Магизов, Л. Р. Хайрутдинова).
36. Баранов В. М. «Позитивная юридическая ответственность»: спорный концепт, мнимая практика, виртуальная техника. Москва: Проспект, 2022.

Баранова М. В.

37. Баранова М. В. Право и реклама (общетеоретический аспект). Нижний Новгород, 2010. 796 с.
38. Баранова М. В. Юридический отказ (теория, практика, техника). Нижний Новгород, 2011. 656 с. (в соавторстве с Барановым В. М., Гладышевой И. П.)
39. Баранова М. В. Развитие делиберативной демократии в современной России // Принцип формального равенства и взаимное признание права: коллективная монография / под общ. ред. В. В. Лапаевой, А. В. Полякова, В. В. Денисенко. Москва, 2016. С. 176–184. (в соавторстве с Купцовой О. Б.)
40. Баранова М. В. Эффективность правового регулирования // Повышение эффективности примирительных процедур: проблемы и новации: коллективная монография / под общ. ред. А. В. Полякова, В. В. Денисенко, М. А. Беляева. Москва, 2017. – С. 214–238.
41. Принцип законности: современные интерпретации: монография / М. В. Баранова [и др.]; под общ. ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. А. Малиновского. Москва: Проспект, 2019.
42. Баранова М. В. Правопорядок в условиях общества программируемых коммуникаций // Правопорядок: элементы общей теории: монография / под общ. ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. И. Клименко. Москва: Проспект. 2020. 208 с. (в соавторстве с Купцовой О. Б.)

Белоусов С. А.

43. Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика) / под ред. И. Н. Сенякина; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2015. 472 с.

44. Белоусов С. А. Дисбаланс в системе российского законодательства (методология и опыт исследования) / под ред. И. Н. Сенякина; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2014. 344 с.

45. Белоусов С. А. Проблемы устранения законодательного дисбаланса в российской правовой системе // Правовая политика. Право. Правовая система: монография / под ред. А. В. Малько. Москва: Юрлитинформ, 2013. С. 264–279. (в соавторстве с Сенякиным И. Н.)

46. Белоусов С. А. Отраслевой и межотраслевой законодательный дисбаланс и его проявление в Конституции Российской Федерации / 20 лет Конституции Российской Федерации: становление, проблемы и тенденции развития: монография / С. Б. Суоров, В. Т. Кабышев, С. Н. Туманов [и др.]; под ред. В. Т. Кабышева; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2013. С. 48–62.

47. Belousov S. A. Imbalance, information redundancy and principle of legal savings in the system of modern Russian legislation // Special features of modern legal systems: cases and collisions: monograph, Volume 6 / ed. By L. Shlossman. Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2015. P. 83–94.

Васильев П. В.

48. Васильев П. В. Автоматические санкции в российском праве (теория, практика, техника) / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В. А. Толстика. Москва: Юрлитинформ, 2016. 184 с.

49. Васильев П. В. Правовые последствия и квазипоследствия: постановка проблемы соотношения явлений: монография. Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2021.

Веллмэн (Баранова) М. В.

50. Баранова М. В. Право Нюрнберга как результат опережающего нормативного обобщения опыта развития человечества. Нижний Новгород: Нижегородский государственный национальный исследовательский университет имени Н. И. Лобачевского, 2016. – 98 с.

Власенко Н. А.

51. Власенко Н. А. Техничко-юридическое качество законодательства о рекламе. Рекламный бизнес, законодательство, экономическая безопасность личности и государства в современной России / под ред. проф. В. М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005.

52. Власенко Н.А. Источники права и судебные правовые позиции // Источники права: проблемы теории практики». Под ред. В.М. Сырых. М., 2008. (в соавторстве с А.В. Гриневой)

53. Власенко Н. А. Юридические документы и юридическая техника. Гл.12 // Проблемы теории государства и права / под ред. В. М. Сырых. Москва, 2008. (в соавторстве с Климентьевым Н. А.)

54. Власенко Н.А. Судебные правовые позиции (Основы теории) / монография. М.: «Юриспруденция», 2009. – 166 с. – Библиография: с. 152-164. (в соавторстве с Гриневой А.В.)

55. Власенко Н.А. Юридическая техника как комплексная система знаний // Доктринальные основы юридической техники: Монография / Н.А. Власенко, В.В. Лазарев, В.М. Баранов и др. ; Отв. ред. Н.А. Власенко ; ИЗиСП. – Москва : Юриспруденция, 2010. – 365 с. (в соавторстве с Тихомировым Ю.А., Хабриевой Т.Я., Рахманиной Т.Н., Чернобел Г.Т. и др.)

56. Власенко Н.А. Нормотворческая юридическая техника: Монография / Власенко Н.А., Абрамова А.И., Арзамасов Ю.Г. и др.; Отв. ред. Н.А. Власенко ; ИЗиСП. – Москва : Юстицинформ, 2011. – 311 с. (фрагменты юридической техники)

57. Власенко Н. А. Федеральное и региональное законодательство: проблемы соотношения и технико-юридического качества // Региональное нормотворчество: состояние и перспективы. Тенденции, приоритеты и проблемы развития законодательства Российской Федерации в современных условиях: федеральный и региональный аспекты: сборник материалов семинара-совещания с руководителями правовых служб законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации / под ред. С. А. Самохина, А. Н. Герасимова. Рязанская область, 2010.

58. Власенко Н. А. Нормотворческая юридическая техника: монография / отв. ред. Н. А. Власенко. Москва: Юстицинформ, 2011. 311 с. (в соавторстве с Абрамовой А. И., Арзамасовым Ю. Г. [и др.]

59. Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. 157 с.

60. Власенко Н.А. Проект федерального закона "О нормативных правовых актах в Российской / Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров, Н.А. Власенко и др. ; ИЗиСП. – Москва, 2013. – 70 с.

61. Власенко Н.А. Арктическое право: концепция развития (монография) / Под ред. Т.Я. Хабриевой. Москва, Юриспруденция, 2014. 148 с. (в соавторстве с Абрамовой А.И., Абхадеевым В.Р. и др.)
62. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании (монография). М.: Инфра-М, 2015. 156 с.
63. Власенко Н.А. Избранное / Н.А. Власенко. – М.: НОРМА, 2015. – с. 631-640, 640-647. (фрагменты юридической техники)
64. Власенко Н.А. Научные концепции развития российского законодательства : монография / Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я., Абрамова А.И. и др. ; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров ; ИЗиСП. – 7-е изд., доп. и перераб. – Москва : Юриспруденция, 2015. – 537 с. (фрагменты юридической техники)
65. Власенко Н.А. Научная школа правотворчества // Страницы истории и очерки о научных школах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / Е.А. Прянишников, Т.Я. Хабриева, В.И. Лафитский и др. – 4-е изд., доп. и перераб. – Москва, 2015. – 567 с. (в соавторстве с Залоило М.В.) (фрагменты юридической техники)
66. Власенко Н.А. The parliamentary law of the Russian Federation: Monograph / A.I. Abramova, V.A. Vitushkin, N.A. Vlasenko, etc. – Moscow: Statut, 2016. 416 p. (фрагменты юридической техники)
67. Власенко Н.А. Die Unbestimmtheit im Recht Печ. Rechtspolitisched Forum / Institut fur Rechtspolitik an der Universitat Trier, 2016. 1-25 с. (фрагменты юридической техники)
68. Власенко Н. А. Язык права: монография. Репр. изд. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. 176 с.
69. Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Москва: Норма, 2018. 97 с.
70. Власенко Н. А. Проблемы правопонимания. Екатеринбург, 2018. С. 92–101.
71. Власенко Н.А. Теория государства и права. Монография, 3-изд., «Норма», 2018. с. 478 (фрагменты юридической техники)
72. Власенко Н.А. Проблемы теории государства и права. Учебник / под ред. Н.А. Власенко. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 544 с. (Коллектив авторов) (фрагменты юридической техники)
73. Власенко Н. А. Современное российское государство. Очерки. Москва: Норма, 2022. 152 с.
74. Власенко Н. А. Методологические основания исследования правовых ценностей. Москва: Норма, 2023. 200 с.

Головкин Р. Б.

75. Головкин Р. Б. Право в системе нормативного регулирования современного российского общества: монография. Владимир, ВГПУ. 1999. 124 с.
76. Головкин Р. Б. Технология социального регулирования общественных отношений: право и нравы: монография. Владимир, 2009. 242 с. (в соавторстве с А. Ю. Кужековым).
77. Головкин Р. Б. Технология регулирования общественных отношений: право и нравы: монография. Владимир: ВЮИ ФСИН, 2009. 223 с. (в соавторстве с А. Ю. Кужековым).
78. Головкин Р. Б. Технология регулирования общественных отношений: правовое противодействие: монография. Москва: Центр образовательных технологий. 2012. 180 с. (в соавторстве с А. М. Красновым).
79. Головкин Р. Б. Глобализация как императив трансформации общества и государства: монография. Владимир: ВлГУ им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. 2016. 170 с. (коллектив авторов).

Давыдова М. Л.

80. Давыдова М. Л. Нормативно-правовое предписание в теории права: монография. Волгоград: ВолГУ, 2003.
81. Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. Волгоград: ВолГУ, 2009. 317 с.
82. Давыдова М. Л. Нормативно-правовое предписание. Природа, типология, технико-юридическое оформление: монография. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2009. 224 с.
83. Давыдова М. Л. Символические основы юридической техники // Доктринальные основы юридической техники: монография /отв. ред. Н.А.Власенко. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010. – С.252-266.
84. Давыдова М. Л. Ограничение прав и свобод человека: вопросы правотворчества и правоприменительной практики // Очерки теории российского законодательства: монография / под ред. В.А.Летяева, И.Н.Сенякина. – Ч.3. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. = EssaysoftheRussianlegislation... – С. 71-85. (в соавторстве с И.В.Ростовщиковым)
85. Давыдова М. Л. Юридическая техника: понятие виды, средства. Монография. Издательский-Дом:LAPLAMBERTAcademicPublishing. 2011. 355 с.
86. Давыдова М. Л. Нормативно-правовое предписание: понятие и типология: монография. Екатеринбург: LAP LAMBERT Academic-Publishing, 2012. 176 с.
87. Давыдова М. Л. Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современности: актуальные проблемы: монография / ред. и предисл. М. А. Дамирли, М. Л. Давыдовой. Волгоград: ВолГУ, 2013. 336 с. (в соавторстве с Дамирли М. А. [и др.]

88. Давыдова М. Л. Юридический жаргон как средство профессиональной коммуникации юристов // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография: в 2 т. / Под ред. М.В.Антонова, И.Л.Честнова; предисл. Д.И.Луковской, Е.В.Тимошиной. – СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. – Т. 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права. – С. 512-523 (в соавторстве с Н.Ю.Филимоновой)

89. Давыдова М. Л. Модернизация юридических технологий в современных правовых системах: государство – информация – общество [Электронный ресурс] : монография : текстовое науч. электрон. издание на компакт-диске / коллектив авторов: И. В. Антропов, Ахметова Н.А., Видергольт Е.Э. [и др.] ; под ред. М.Л. Давыдовой и А.А. Шанина ; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Электрон. текстовые и граф. дан. (2,93 Мб). – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2015. – 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: IntelPentium 4 ; платформа: x86 / x64 ; 1 Мб RAM ; 1,5 Гб свободного пространства HDD ; MS Windows 2000/2003/XP/Vista/7/8/8.1 ; браузер InternetExplorer 6.0 и выше или аналогичный ; CD/DVD-ROM x4 и выше ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб ; мышь. – Загл. с титул. экрана. – ISBN 978-5-9669-1454-7. – С. 4-17, 25-40 (Профессиональная деятельность юриста в современных правовых системах: универсальные основания [вместо предисловия], подразд. 1.2).

90. Ву Куанг Хуан. Механизм законотворчества во Вьетнаме: роль центральных органов исполнительной власти: монография / науч. ред. и авт. предисл. М.Л.Давыдова: Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – 272 с.

91. Давыдова М. Л. О сущности, содержании и форме права // Теория государства и права в науке, образовании, практике: монография / Ю.Г.Арзамасов, В.М.Баранов, Н.В.Варламова и др.; пред. ред. совета Т.Я.Хабриева. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Московский государственный юридический университет им. О.Е.Кутафина (МГЮА). – М.: ИД Юриспруденция, 2016. – С. 201-215. (фрагменты юридической техники)

92. Гордиенко П.Ю. Техника систематизации права: теоретические основы и инструментарий: монография / Под науч. ред. и предисловие М.Л.Давыдовой. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2016. – 320 с. (фрагменты юридической техники)

93. Давыдова М. Л. Модернизация юридических технологий в российской и зарубежных правовых системах: государство – общество – информация: монография / [под ред. М.Л. Давыдовой и А.А. Шанина] – [б.м.]: Издательские решения, 2016. – 220с. – ISBN 978-5-4483-4501-2 – С. 5-18, 30-46. (вместо предисловия, подразд. 1.2 в соавторстве с А.А.Гончаровой) (фрагменты юридической техники)

94. Давыдова М. Л. Принцип разумности в правотворчестве и компромиссная природа права // Юридическая справедливость: проблемы теории и практики: монография. / под ред. И.В.Ростовщикова, В.А.Рудковского, Ю.А.Гавриловой. –Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. – С. 299-311. (фрагменты юридической техники)

95. Давыдова М. Л. Основные подходы к понятию правоприменительной техники // Технология электронного государства (правительства): социально-правовое обеспечение эффективной реализации. / Васильева Е.Г., Кононенко Д.В., Гаврилова Т.Ф., Гончарова А.А., Давыдова М.Л., Макаров В.О., Проскурин А.С., Сторожева Е.С., Филиппова Е.С., Шарно О.И.Коллективная монография. Волгоград, 2017. С. 39-56. (в соавторстве с Шарно О.И.) (фрагменты юридической техники)

96. Давыдова М. Л. Язык гражданско-правового договора как средство договорной юридической техники: монография / кол. авторов; под ред. М.Л. Давыдовой, М.Ю. – Москва: РУСАЙНС, 2020. – 140 с. (в соавторстве с М.Ю. Козловой, Ю.В. Чеметевой Е.Н. Агибаловой, М.А. Александрinou, А.А. Альжановой Т.В. Дерюгиной, О.С. Иваненко, А.С. Мограбян О.Л. Серегиной, Н.Ю. Филимоновой, К.И. Шафоровой) (фрагменты юридической техники)

97. Давыдова М. Л. Язык права: доктрина, практика, тенденции развития: монография / кол. авторов; под ред. М. Л. Давыдовой, М. Ю. Козловой. Москва: РУСАЙНС, 2021. 140 с. (фрагменты юридической техники)

98. Давыдова М. Л. Экспериментальные правовые режимы // LegalTech, FinTech, RegTech etc.: правовые аспекты использования цифровых технологий в коммерческой деятельности: коллективная монография / рук. авт. кол. и науч. ред. М. А. Рожкова. – Москва: Статут, 2021. – 310 с. (фрагменты юридической техники)

99. Давыдова М. Л. Теория и метатеория юридической техники: от правосознания к правопорядку: монография / под редакцией доктора юридических наук А. В. Аверина, доктора юридических наук, профессора М. Л. Давыдовой. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. – 242. с. (кол. авторов: Аверин А.В., Давыдова М.Л., Алексеев А.М., Ветютнев Ю.Ю., Каляшин А.В., Картухин В.Ю., Кожокар И.П., Козлова М.Ю., Макаров В.О., Петрова Е.А., Сантатов А.Л., Свинин Е.В., Тимошук А.С., Чирикин В.А., Шапоменцева Е.Г., Шаханов В.В.) (фрагменты юридической техники)

100. Давыдова М. Л. Экспериментальный правовой режим (регулятивная песочница): российская интерпретация зарубежного опыта правового регулирования сферы инноваций // Правовое регулирование международного научно-технического сотрудничества: российский опыт и лучшие мировые практики:

монография / Под ред. А.А. Васильева. – Барнаул: ООО «АЗБУКА», 2022. – 395 с. – С. 36-45. (фрагменты юридической техники)

101. Давыдова М. Л. Локальный нормативно-правовой акт как источник права: юридическая природа и критерии качества // Иерархия и координация источников права: теоретические и сравнительные аспекты: монография / под ред. А.А. Васильева. Барнаул.: Изд-во Алт. ун-та, 2023. – 396 с. – С. 185-191. (фрагменты юридической техники)

102. Давыдова М. Л. Экспериментальные правовые режимы (regulatory sandboxes): зарубежная практика и опыт становления в современной России (монография) / кол. авторов; под ред. М.Л. Давыдовой, В.О. Макарова. – Москва: РУСАЙНС, 2023. – 186 с. (кол. авторов: Макаров В.О., Дундукова С.А., Миронова С.М., Чагин И.В.) (фрагменты юридической техники)

Зуева Ю. В.

103. Зуева Ю. В. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника): монография / под ред. В. М. Баранова. Москва : Проспект, 2021. (в соавторстве с Милюковым С. Ф.)

104. Зуева Ю. В. Институт самозащиты по законодательству России: доктрина, практика, техника. Москва: Проспект, 2023.

Исаков В. Б.

105. Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Репр. изд. Москва: Норма: ИНФРА–М, 2017. 128 с.

106. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве: монография. Репр. изд. Москва: Норма: ИНФРА–М, 2017. 144 с.

107. Исаков В. Б. Экологический кодекс (в части промышленной экологии). (Проект) / Я. А. Астахова, И. Р. Борисов, В. Н. Власенко [и др.]; отв.ред. З. А. Кучкаров. Москва: Концепт, 2015. 280 с.

108. Исаков, В.Б. Правовая аналитика в определениях, картах, схемах: Альбом / В. Б. Исаков. [Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"]. М.: Издание ВШЭ, 2019. 380 с.

109. Исаков В. Б. Правовой статус робота, наделенного искусственным интеллектом: объект или субъект? // Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации: сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. Москва: Инфотропик Медиа, 2022.

110. Исаков В. Б. Говорите языком схем. Краткий справочник. 2-е изд. Москва: Норма: ИНФРА–М, 2022.

111. Исаков В. Б. Правовая аналитика: учебное пособие (Вариант для дистанционного обучения). Москва: НИУ ВШЭ, 2022. 84 с.

112. Исаков В. Б. Вальс танцуют вдвоем: аналитическая техника преподавания права / под ред. В. М. Баранова; Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника». Нижний Новгород, 2023.

113. Исаков В. Б. Правовая аналитика: студенты и искусственный интеллект на экзамене: монография. Москва: Норма: ИНФРА–М, 2024.(в соавторстве с Мамцевым Р. В.)

Кипарисов Ф. Г.

114. Кипарисов Ф. Г. Эссе о теории, практике, технике бланкетного правового регулирования: монография. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. 113 с. (в соавторстве с Ивановым Н. В.)

115. Кипарисов Ф. Г. Бланкетные нормы российского права. Москва: Проспект, 2024 (в соавторстве с Кожокарем И.П.).

Крусс В. И.

116. Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории: монография. Москва: Норма: ИНФРА–М, 2016. 240 с.

117. Крусс В. И. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации: монография. Москва: Норма: ИНФРА–М, 2017. 304 с.

Лаврентьев А. Р.

118. Лаврентьев А. Р. Местное самоуправление в России: состояние и перспективы. Дзержинск: ДФ РАНХиГС: Конкорд, 2014. 526 с.

119. Лаврентьев А. Р. Местное самоуправление в России: основы, проблемы, перспективы: монография. Дзержинск: ДФ РАНХиГС: Конкорд, 2013. 520 с. (в соавторстве с Трусовым Н. А., Конновым И. А., Хорошевым С. В.)

120. Лаврентьев А. Р. Нижегородское законодательство в дефинициях: краткий словарь-справочник. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012. 160 с. (в соавторстве Барановым В. М., Лукояновой Л. А.)

121. Лаврентьев А. Р. Развитие местного самоуправления в субъектах Российской Федерации в условиях очередного этапа муниципальной реформы: научно-практическое пособие. Дзержинск: Мурманский филиал РАНХиГС: Конкорд, 2015. 404 с. (в соавторстве с Конновым И. А., Кузнецовым М. В., Сергеевой Э. А.)

122. Лаврентьев А. Р. Развитие местного самоуправления в субъектах Российской Федерации: научно-практическое пособие. Дзержинск: ДФ РАНХиГС, Конкорд, 2015. 429 с. (в соавторстве с Конновым И. А., Трусовым Н. А.)

123. Лаврентьев А. Р. Правовые основы деятельности депутата Законодательного Собрания Нижегородской области: сборник нормативных правовых актов. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2016. 378 с. (в соавторстве с Красильниковой Н. А., Ларионовым В. П.)

Мазуренко А. П.

124. Мазуренко А.П. Региональная правотворческая политика: монография / А.П. Мазуренко; под ред. А.В. Малько. Научный экспертно-аналитич. консульт. совет при Госуд. Думе Ставроп. края. – Пятигорск: изд-во «Спецпечать», 2006. – 184 с. (фрагменты о юридической технике: С.138-158).

125. Мазуренко А.П. Актуальные проблемы формирования института правотворческой политики: монография / А.П. Мазуренко, А.Ю. Лаврик; под ред. А.В. Малько. – М.: изд-во «Компания Спутник+», 2009. – 220 с. (фрагменты о юридической технике: С. 169-192).

126. Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. Монография / А.П. Мазуренко. – М.: изд-во «Юрист», 2010. – 392 с. (фрагменты о юридической технике: С. 155-173).

127. Правотворческая политика и правотворчество: монография / А.П. Мазуренко. – Саарбрюкен (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, 2011. – 539 с. (фрагменты о юридической технике: С. 195-221).

128. Мазуренко А.П. Правотворческая политика в условиях глобализации [Law-making policy in the context of globalization] (англ.): монография / А.П. Мазуренко. – North Carolina (США): Lulu Press, 2015. – 147 р. (фрагменты о юридической технике: С. 94-112).

129. Мазуренко А.П. Правотворческая политика (опыт научного исследования): монография и научные труды / А.П. Мазуренко. – М.: изд-во «Логос», 2018. – 554 с. (фрагменты о юридической технике: С. 149-164): монография / колл. авт.; под ред А. В. Малько. Москва: Юстиция, 2023.

Макарейко Н. В.

130. Макарейко Н. В. Меры административного принуждения, применяемые сотрудниками ОВД по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовое исследование. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. 271 с. (в соавторстве с Субботиным А. М., Лубенковым А. В.)

131. Макарейко Н. В. Эффективность мер государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности: монография. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019.

132. Макарейко Н. В. Проблемы взаимодействия юридической ответственности и механизма обеспечения национальной безопасности: монография / Д. А. Липинский, Н. В. Макарейко, А. А. Мусаткина [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук., проф. Д. А. Липинского. Москва: РИОР: ИНФРА–М, 2022.

Мамчун В. В.

133. Мамчун В. В. Правоприменительный риск. Проблемы теории: монография / под ред. В. М. Баранова. Владимир, 2001. 136 с.

Поляков С. Б.

134. Поляков С.Б. Алгоритмы судебного решения. Пермь,Пермский гос. нац. исслед. университет. 2020. 416 с.(в соавторстве с Гилевым И. А.)

135. Поляков С.Б. Система правоприменительных операций. М., Юрлитинформ, 2023 – 352 с. (в соавторстве с Гилевым И. А.)

Пронина М. П.

136. Пронина М. П. Презумпции в современном российском праве. Москва: Юрлитинформ, 2011.

137. Пронина М. П. Актуальные проблемы уголовного права. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014.

138. Пронина М. П. Специальные средства юридической техники. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014.

139. Пронина М. П. Юридическая техника в уголовном законодательстве: теоретико-прикладное исследование: монография. Москва: Юрлитинформ, 2021. 352 с.

Пшеничнов М.А.

140. Пшеничнов М.А. Влияние международного права на содержание Конституции России. – Н. Новгород, 1998. – 57 с.

141. Пшеничнов М.А. Конституции России и международное право: проблемы гармонизации: Монография. – Н. Новгород, 2002. – 127 с.

142. Пшеничнов М.А. Гармонизация российского законодательства: проблемы теории и практики. – Н. Новгород, 2011. – 539 с.

Ремизов П. В.

143. Ремизов П. В. Критика законодательства: доктрина, практика, техника: монография. Москва: Проспект, 2018. 352 с. (в соавторстве с Барановым В. М.)

Репьев А.Г.

144. Репьев А. Г. Юридические иммунитеты: вопросы реализации в деятельности правоохранительных органов // Правоохранительная деятельность: проблемы и пути решения: коллективная монография / под ред. В. Ю. Назарова, А. С. Мордовца. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2011. – 188 с.

145. Репьев А. Г. Категория «иммунитет» в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика / под ред. профессора А. С. Мордовца. – М.: Изд-во «Перо», 2013. – 232 с.

146. Репьев А. Г. Правовая политика и правовые преимущества сотрудников правоохранительных органов: теория и практика реализации в современной России // Правовая культура. Правовая политика. Права человека: XXI век / под общ. ред. О.Ю. Рыбакова, А.С. Мордовца; Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Саратов: Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – 302 с. С. 256-270.

147. Репьев А. Г. Уважение как принцип прав человека и ценностное явление в уголовно-исполнительной политике // Правовая культура. Правовая политика. Права человека: XXI век / под общ. ред. О.Ю. Рыбакова, А.С. Мордовца; Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Саратов: Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – 302 с. С. 242-255. (в соавторстве с Репьевой А. М.)

148. Репьев А. Г. Преимущества в праве: общетеоретический аспект: монография / под ред. профессора А.С. Мордовца. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. – 244 с.

149. Репьев А. Г. Идеология равенства и правовых преимуществ в обществе и государстве // Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-прикладные аспекты: монография. В 2 т. Т. 2 / под ред. А.А. Васильева. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 416 с. С. 377–389.

150. Репьев А. Г. Равенство и правовые преимущества отдельных субъектов в нормах традиционного права // Традиционное государство и право / под ред. докт. юрид. наук А.А. Васильева, канд. ист. наук Ю.А. Зеленина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 552 с. С. 273-286.

151. Репьев А. Г. Категории «привилегия» и «льгота» в системе правовых преимуществ: теория, практика, техника: монография / под ред. профессора И.Н. Сенякина. – Барнаул: АЗБУКА, 2019. – 164 с.

152. Репьев А. Г. Преимущества в праве и законодательстве: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.Н. Сенякина. М.: Юрлитинформ, 2020. – 392 с.

153. Репьев А. Г. Преимущества в праве как выражение позитивных тенденций правовой жизни общества (общая теория и методология научной проблемы // Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив: коллективная монография / под ред. А.В. Малько, В.В. Трофимова; М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – 571 с. С. 301-318.

154. Репьев А.Г. Правовой статус ученого в современных условиях (на примере организации научной деятельности в МВД России) // Правовое регулирование международного научно-технического сотрудничества: российский опыт и лучшие мировые практики / под ред. А.А. Васильева. Барнаул: ООО «АЗБУКА», 2022. 395 с. С. 117-133. (в соавторстве с Репьевой А. М.)

155. Репьев А.Г. Правовые средства воздействия на девиантное и суицидальное поведение несовершеннолетних // Деструктивное воздействие на несовершеннолетних: теория и практика противодействия: монография / под ред. д-ра юрид. наук, доц. С.М. Воробьева. М.: ИНФРА-М, 2023. – 179 с. С. 62-79. – (Научная мысль). (в соавторстве с Репьевой А. М.)

Ромашов Р. А.

156. Государство, общество, личность: проблемы совместимости / П. А. Оль, Р. А. Ромашов, А. Г. Тищенко, Е. Г. Шушкина. Москва : Издательская группа "Юрист", 2005. 303 с.

157. Ромашов, Р. А. Типология государств в контексте сравнительного государствоведения / Р. А. Ромашов. Киев : Общество с ограниченной ответственностью "Логос", 2009. 28 с. (Академия сравнительного правоведения ; Выпуск 15).

158. Истоки и источники права : очерки / Р. А. Ромашов, Н. С. Нижник, В. П. Сальников [и др.] ; Под редакцией Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. Санкт-Петербург : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2006. 810 с.

159. Ромашов, Р. А. Конфликтология / Р. А. Ромашов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2006. 436 с.

160. Ромашов, Р. А. Юридическая конфликтология / Р. А. Ромашов. Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2006. 226 с.
161. Ромашов Р. А. Пенитенциарная преступность и правовой механизм обеспечения пенитенциарной безопасности // под рук. и общ. ред. д.ю.н., проф. Р. Е. Джансараевой, д.ю.н. проф. Р. А. Ромашова. Вена, 2014. 169 с.
162. Ромашов Р. А. Право – язык и масштаб свободы: монография. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2015. 448 с. (Толкование источников права). (в соавторстве с Ветютневым Ю. Ю., Тонковым Е. Н.)
163. Ромашов Р. А. Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: коллективная монография / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Москва: Юрлитинформ, 2016.
164. Ромашов Р. А. Конституция как объект толкования и герменевтики. // Парадигмы юридической герменевтики: коллективная монография / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. Санкт-Петербург: Алетейя, 2017. С. 418–433.
165. Ромашов Р. А. Перманентная переходность как постоянное состояние российской государственной правовой системы / под общ. ред. В. В. Денисенко, М. А. Беляева, Е. Н. Тонкова. Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. С.11–44.
166. Ромашов Р. А. Право: нормативность и девиантность: монография. Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. 274 с. (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
167. Ромашов Р. А. [и др.] Легитимность права: коллективная монография / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. 496 с. (Толкование источников права).
168. Наградные правоотношения: теория, история, техника: монография / А. А. Нигметзянов; под ред. проф. Р.А. Ромашова. Санкт-Петербург: Алетейя, 2020. 208 с.
169. Парламентаризм: история, теория, технология: коллективная монография / под ред. Р. А. Ромашова. Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. 202 с.
170. Государственно-правовые системы современности: монография / под ред. Р.А. Ромашова. Санкт-Петербург: Алетейя, 2023. 298 с.

Сенякин И. Н.

171. Сенякин И. Н. Роль юридических конструкций в предотвращении дисбаланса нормативно-правовых актов / под ред. Н. И. Матузова, В. Л. Кулапова. Саратов, 2015.
172. Сенякин И. Н. Конкуренция и коллизия норм права как существенные предпосылки законодательного дисбаланса. Саратов, 2013.

Сивицкий В. А.

173. Сивицкий В. А. [и др.] Систематизация законодательства как способ его развития: монография / отв. ред. В. А. Сивицкий. Москва: НИУ ВШЭ, 2011. 536 с.

Суменков С. Ю.

174. Суменков С. Ю. Правовой режим исключений // Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты / под ред. И. С. Барзилова, А. В. Малько. Москва: Юрлитинформ. 2012. 416 с.
175. Суменков С. Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ / под ред. А. В. Малько. Москва: Юрлитинформ, 2016. 376 с.
176. Суменков С. Ю. Исключения в механизме правового регулирования: монография. Москва: МУ им. С.Ю. Витте, 2019. 135 с.
177. Суменков С. Ю. Юридическая сила как общеправовой феномен (доктрина и практика): монография. Москва: Юрлитинформ, 2023. 144 с. (в соавторстве с Лариной Е. А.)

Тихонова С. С.

178. Тихонова С. С. Правовая презумпция – средство придания формальной определенности норме права // Общетеоретический и отраслевой аспекты нормы права: монография / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. Москва: Юрлитинформ, 2018.

Толстик В. А.

179. Толстик В. А. Иерархия российского и международного права. Москва: Юрайт, 2001. 128 с.
180. Толстик В. А. Иерархия источников российского права. Нижний Новгород, 2002. 216 с.
181. Толстик В. А. Иерархия источников российского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 54 с.
182. Толстик В. А. Системное толкование норм права. Москва: Юриспруденция, 2010. 136 с. (в соавторстве с Дворниковым Н. Л., Кругиным К. В.)
183. Толстик В. А. Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 24–25 мая 2018 года) / под общ. ред. В. А. Толстика, П. В. Васильева. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. 686 с.

Трофимов В. В.

184. Трофимов В. В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект: монография / под ред. д.ю.н., проф. Н. А. Придворова. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. 148 с. (Рецензия: Вопленко Н. Н., Ветютнев Ю. Ю. К исследования микросоциальных истоков права (Трофимов В. В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект: монография / под ред. д.ю.н., проф. Н. А. Придворова. Тамбов, 2002) / Н. Н. Вопленко, Ю. Ю. Ветютнев // Журнал российского права. 2003. С. 169–171).

185. Трофимов В. В. Научные основы правовой политики // Правовая политика: от концепции к реальности / В. В. Трофимов [и др.]; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Москва: Юрист, 2004. С. 31–35.

186. Трофимов В. В. Правовая система и правовая жизнь как способы познания юридических явлений // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект: монография / В. В. Трофимов [и др.]; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2005. С. 123–148. (Рецензия: Бабаев В. К. Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2005 // Государство и право. 2007. № 2. С. 118–120; Вопленко Н. Н., Рудковский В. А. Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2005. 528 с. // Правоведение. 2007. № 2. С. 247–253). (ВАК)

187. Трофимов В. В. Методология исследования правообразования // Современные методы исследования в правоведении: монография / В. В. Трофимов [и др.]; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 444–484.

188. Трофимов В. В. Научные основы правовой политики: проблемы формирования // Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень: монография / В. В. Трофимов [и др.]; под ред. А. В. Малько. Тамбов, 2008. С. 141–156.

189. Трофимов В. В. Технология образования правоощрительных санкций и роль юридической доктрины в повышении их эффективности // Правоощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция: монография / В. В. Трофимов [и др.]; под ред. Н. И. Матузова; А. В. Малько. Саратов, 2008. С. 108–137. (в соавторстве с Пузиковым Р. В.)

190. Трофимов В. В. Методы социологического исследования правовой жизни субъектов местного самоуправления как компонент научной основы муниципально-правовой политики // Российская правовая политика в осуществлении реформы местного самоуправления: монография / В. В. Трофимов [и др.]; под ред. А. В. Малько. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. С. 380–401.

191. Трофимов В. В. Оптимизация федерально-регионального финансирования инновационных исследований в системе задач государственной инвестиционной политики // Административная реформа в современной России: федеральный и региональный аспекты: монография / В. В. Трофимов [и др.]; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора А. В. Малько. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. С. 380–392.

192. Трофимов В. В. Формирование правовых принципов // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография / В. В. Трофимов [и др.]; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2010. С. 52–85.

193. Трофимов В. В. О научных основах антитеррористической стратегии современной правоохранительной политики // Правоохранительная политика в России: проблемы теории и практики: монография / В. В. Трофимов [и др.]; под ред. А. В. Малько. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. С. 150–156.

194. Трофимов В. В. Позитивные и негативные факторы развития современного российского публичного права // Правовая политика в сфере публичного права: проблемы и пути решения: монография / В. В. Трофимов [и др.]; под ред. М. П. Петрова, Р. В. Пузикова. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. С. 28–46.

195. Трофимов В. В. Ответственность публичной власти в системе правообразующих отношений: проблема институционализации // Публичная власть: проблемы реализации и ответственности: монография / Н. И. Матузов, А. В. Малько, В. Т. Кабышев [и др.]; под ред. Н. И. Матузова, О. И. Цыбулевской. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2011. С. 369–387.

196. Трофимов В. В. Правообразование в контексте современной научной парадигмы // Наука теории и истории государства и права в поисках новых методологических решений: коллективная монография / В. В. Трофимов [и др.]; отв. ред. А. А. Дорская. Санкт-Петербург: Астерион, 2012. С. 89–102.

197. Трофимов В. В. Взаимная справедливость как принцип частноправовых отношений и его отражение в римском и современном договорном праве // Частноправовые отношения в условиях глобализации: проблемы теории и практики (часть 1): коллективная монография / под ред. Р. В. Пузикова. Екатеринбург: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co., Saarbrücken, Germany. 2012. С. 201–222.

198. Трофимов В. В. Модернизация средств правового воздействия на современные общественные отношения: российская и зарубежная юридическая доктрина // Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современности: актуальные проблемы: монография / авт. кол-

лектив М. А. Дамирли [и др.]; ред. и предисл. М. А. Дамирли, М. Л. Давыдовой. Волгоград: ВолГУ, 2013. С. 44–52.

199. Трофимов В. В. Правовая политика и правовая реформа // Правовая политика России (общетеоретические и отраслевые проблемы) / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ А. В. Малько. Москва: Юрлитинформ, 2014. С. 49–67.

200. Трофимов В. В. Правозащитная функция инновационно-правовой политики: вопросы теории и практики // Российская правозащитная политика: теория и практика: монография / под ред. засл. деятеля науки РФ, докт. юрид. наук, проф. А. В. Малько. Москва: Юрлитинформ, 2014. С. 104–131.

201. Трофимов В. В. Социально-интерактивные закономерности права: проблемы теории и методологии // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: к 60-летию Андрея Васильевича Полякова: коллективная монография. В 2 тт. Т. 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова; предисл. Д. И. Чуковской, Е. В. Тимошиной. Санкт-Петербург: Алет-Пресс, 2014. С. 280–305.

202. Трофимов В. В., Малько А. В. Правовая жизнь общества: теоретико-методологические аспекты исследования // Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики: монография / под ред. А. В. Малько. Москва: Проспект, 2016. С. 47–76.

203. Трофимов В. В. Социологические исследования закономерностей правовой жизни общества как научная основа определения тактики и стратегии правовой политики государства // Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики: монография / под ред. А. В. Малько. Москва: Проспект, 2016. С. 94–117.

204. Трофимов В. В., Чижиков В. В. Практика правовой жизни как целевой ориентир и критерий мероприятий правовой политики // Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики: монография / под ред. А. В. Малько. Москва: Проспект, 2016. С. 129–149.

205. Трофимов В. В. Проблема понимания и социальная технология формирования поощрительных санкций в праве // Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография / под ред. д.ю.н., проф., засл. деятеля науки РФ А. В. Малько. Москва: Юрлитинформ, 2016. С. 54–78.

206. Трофимов В. В. Участие институтов гражданского общества в правовой жизни // Правовая жизнь современного российского общества: уровни, срезы, сегменты: монография / под ред. д.ю.н., проф., засл. деятеля науки РФ А. В. Малько. Москва: Юрлитинформ, 2016. С. 173–200.

207. Трофимов В. В. Правовая жизнь в национальном и глобальном измерении: социально-интерактивный фактор эволюции // Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации: монография / под ред. д.ю.н., проф. А. В. Малько. Москва: Проспект, 2017. С. 75–90.

208. Трофимов В. В. Проблематика социально-философских оснований исследования правовой жизни общества: от классики к постклассике // Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации: монография / под ред. д.ю.н., проф. А. В. Малько. Москва: Проспект, 2017. С. 18–33 (в соавторстве со Свиридовым В. В.)

209. Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики // Юридическая справедливость: проблемы теории и практики (к 75-летию Н. Н. Вопленко): коллективная монография / под ред. И. В. Ростовщикова, В. А. Рудковского, Ю. А. Гавриловой. Волгоград: ВолГУ, 2017. С. 329–347. (в соавторстве с Малько А. В.)

210. Трофимов В. В. Правовая наука и коммуникативная теория общества (к проблеме модернизации социально-философских оснований правовых исследований): монография. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. (в соавторстве со Свиридовым В. В.)

211. Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации: монография. Москва: КноРус: ЮСТИЦИЯ, 2018. (в соавторстве с Малько А. В.)

212. Трофимов В. В. Правотворческая функция гармонизации нормативных правовых массивов федерального, регионального и муниципального уровней правовой жизни современной России // Правовая жизнь общества и единое правовое пространство в Российской Федерации: монография / В. В. Трофимов [и др.]; под ред. А. В. Малько. Москва: ЮСТИЦИЯ, 2023. С. 165–185. (в соавторстве с Горюшиной Ю. В.)

213. Трофимов В. В. Федеральная и региональная государственно-правовая политика современной России в области научно-технологического (инновационного) развития: проблемы синхронизации и интенсивности // Правовая жизнь общества и единое правовое пространство в Российской Федерации: монография / В. В. Трофимов [и др.]; под ред. А. В. Малько. Москва: ЮСТИЦИЯ, 2023. С. 186–220.

214. Трофимов В. В. Основы российской государственности: учебник / А. В. Малько, В. В. Трофимов [и др.]; под ред. А. В. Малько. Москва: КноРус, 2024. 264 с.

Туранин В. Ю.

215. Туранин В. Ю. Феномен юридической терминологии: монография / под ред. проф. Н. А. Влащенко. Москва: Юрлитинформ, 2018. 184 с.

216. Туранин В. Ю. Преамбула нормативного правового акта (доктрина, практика, техника): монография / В. М. Баранов. Москва: Юрлитинформ, 2014. 248 с.

217. Туранин В. Ю. Специальные средства юридической техники / М. П. Пронина; под. науч. ред. А. П. Кузнецова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. 354 с.
218. Туранин В. Ю. Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. Н. А. Власенко. Москва, 2010.
219. Туранин В. Ю. Классификация в российском законодательстве (теоретико-прикладное исследование): монография / под ред. А. П. Кузнецова. Москва: Юрлитинформ, 2014. 160 с.
220. Туранин В. Ю. Примечания в российском праве: монография / В. М. Баранов, А. П. Кузнецов, С. В. Изосимов, И. Н. Бокова, Д. С. Кондаков. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. 195 с.
221. Туранин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретические и практические проблемы использования: монография. Москва: СГУ, 2010. 260 с.
222. Туранин В. Ю. Совершенствование независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на региональном уровне: монография. Riga: Palmarium Academic Publishing. 2018. 89 с. (в соавторстве с Тонковым Е. Е.)
223. Туранин В.Ю. Язык права: доктрина, практика, тенденции развития: моногр. Москва : Русайнс, 2021. – 140 с. – Гл. 2, § 2.2 : Влияние общественно-политической парадигмы на развитие юридического языка. – С. 43-48.
224. Туранин В.Ю. Льготные правовые режимы. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2021. – 174 с. (в соавторстве с Беляевой Г.С., Подольским А.В.)
225. Туранин В.Ю. Национальные интересы России: публично правовые аспекты институционализации и обеспечения: моногр. Москва : Русайнс, 2020. – 176 с.

Хужин А. М.

226. Хужин, А. М. Невинное поведение в праве: методология, теория, практика / А. М. Хужин. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 333 с. – (Теория и история государства и права). Раздел 3 Проблемы технико-юридического оформления видов невинного поведения. С.196-298.
227. Хужин, А. М. Невинное поведение в праве: проблемы юридической ответственности и эффективности правоприменения / А. М. Хужин. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2013. – 192 с. – (Теория и история государства и права). Рассмотрен аспект технико-юридического решения проблемы юридической ответственности за невинное поведение. Защита деловой репутации: теория, практика, техника: монография / под ред. докт. юрид. наук А. М. Хужина. Москва: Юрлитинформ, 2020. 216 с.
228. Защита деловой репутации: теория, практика, техника / А.М. Хужин, М. В. Карпычев, А. В. Одинокова, А. Г. Супрунов [и др.]. Под ред. А.М. Хужина. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2020. – 216 с. – (Теория и история государства). Раздел 2. Техничко-юридические проблемы защиты деловой репутации. С.79-124.
229. Юридически значимые деяния в частном праве / А. М. Хужин, М. В. Карпычев, А. В. Шухарева [и др.]. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2021. – 272 с. Глава 1. Методологические основы исследования юридически значимых деяний в праве. С.7-28.

Хужина (Раченкова) О. Н.

230. Раченкова О. Н. Согласование юридических актов: монография. Москва, 2019.

Шарно О. И.

231. Шарно О. И. Символы правосудия: общее и особенное в различных правовых системах (глава коллективной монографии) // Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современности: актуальные проблемы: монография / авт. коллектив: М. А. Дамирли [и др.]. Волгоград: ВолГУ, 2013. С. 109–117.
232. Шарно О. И. Техника преодоления юридических препятствий в реализации прав и законных интересов в процессе правоприменения (глава в коллективной монографии) // Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов: проблемы теории и практики / под ред. к.ю.н. В. Ю. Панченко, к.ю.н. А. А. Петрова. Москва: Юрлитинформ, 2015. С. 267–282.

**Издание учебно-методической и научно-дидактической литературы
(учебники, учебные и научно методические пособия, курсы лекций, словари, хрестоматии,
образцы процессуальных документов)**

Подготовлены и используются в учебно-воспитательном процессе юридических вузов России 325 изданий:

Апт Л. Ф.

1. Апт Л. Ф. Законодательная техника: научно-практическое пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова. Москва: Городец, 2000 (главы 6, 9, 14, параграф 2).

2. Апт Л. Ф. Словарь-справочник понятий и определений законодательства для государств – участников Содружества Независимых Государств / под ред. С. М. Миронова. Совет Федерации, Москва, Санкт-Петербург, 2006 (руководитель рабочей группы).

3. Апт Л. Ф. Единство юридических понятий и определений современного мира. Анализ понятийного аппарата модельных актов для государств – участников Содружества Независимых Государств / под ред. С. М. Миронова. Москва, Санкт-Петербург, 2006 (руководитель рабочей группы).

4. Апт Л. Ф. Интеллектуальная собственность в терминах, понятиях и определениях Российского законодательства. Словарь-справочник / под ред. С. М. Миронова. Москва: Совет Федерации, 2006 (коллектив авторов).

5. Апт Л. Ф. Интеллектуальная собственность в терминах понятиях и определениях Российского законодательства. Словарь-справочник / под ред. С. М. Миронова. Москва: Совет Федерации, 2008 (коллектив авторов).

6. Апт Л. Ф. Понятия уголовного права, имеющие определения в федеральном законодательстве. Словарь-справочник по отдельным институтам федерального законодательства / под рук. В. В. Свиная. Москва: Совет Федерации, 2008 (в соавторстве).

7. Апт Л. Ф. Безопасность: двойные технологии. Понятия и определения Федерального законодательства. Словарь / под ред. С. М. Миронова. Москва: Совет Федерации, 2008 (в соавторстве).

8. Апт Л. Ф. Финансовое законодательство в терминах, понятиях и определениях. Словарь-справочник. Москва: Совет Федерации, 2009 (в соавторстве).

9. Апт Л. Ф. Собрание дефиниций законодательства субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа / под общей редакцией С. М. Миронова. Москва: Совет Федерации, 2010 (в соавторстве).

10. Апт Л. Ф. Аналитическая информация в сфере правотворчества и правоприменения: курс лекций. Москва: РУП, 2017 (лекции 3,4, 5,7, 9,10).

Арзамасов Ю. Г.

11. Арзамасов Ю. Г. Нормотворческая деятельность органов внутренних дел. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2000. 44 с.

12. Арзамасов Ю. Г. Нормотворчество (глава учебного пособия). Обществознание. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2004. С. 20-36

13. Арзамасов Ю. Г. Ведомственное нормотворчество. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2004. 108 с.

14. Арзамасов Ю. Г. Нормотворчество (глава учебного пособия). Обществознание. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2005. – С. 20-36 (в соавторстве с Алешковым И.В., Анохиным Ю.В., Анохиной С.Ю., и др.)

15. Арзамасов Ю. Г. Нормография: теория и методология нормотворчества: учебно-методическое пособие. Москва: Академический проект, 2007. С. 5-12, 104-150, 151-246, 287-316, 317-400, 526-528.(главы учебного пособия)

16. Арзамасов Ю. Г. Введение в нормографию: теорию и методологию нормотворчества: учебное пособие). Москва: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2009. С. 156.

17. Арзамасов Ю. Г. Научно-методическое пособие по разработке законопроектов в современной России. Москва: Государственная Дума, 2009. 464 с. (в соавторстве с Ивлиевым Г. П., Ильиным А. В., Комаровой Т. Л., Косопкиным А. С., Мартьяновым Г. А. [и др.]

18. Арзамасов Ю. Г. Организационные и дидактические проблемы преподавания курса нормографии (доклад) // Юридическая техника. Спецвыпуск. 2009. № 3: Материалы Международного научно-методического семинара на тему «Юридическая техника в системе вузовской подготовки правоведов: научно-методическое обеспечение и дидактические пути его совершенствования» (Нижний Новгород, 24-25 сентября 2009 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ. 2009. С. 61–71.

19. Арзамасов Ю. Г. Нормография: научно-практическое и учебное пособие. М.: Академический проект, 2015. 526 с. (в соавторстве с Абрамовой А.И., Маньковской В.И., Пиголкиным А.С., Пожарским Д.В., Рахманиной Т.Н., Троцковской В.А и др.)

20. Арзамасов Ю. Г. Нормография: теория и технология нормотворчества: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Ю.Г. Арзамасова. М.: Издательство Юрайт, 2017. (в соавторстве с Давыдовой М.Л., Зражевской Т.Д., Исаковым В.Б., Маньковской В.И., Морозовой Е.С., Наконечным Я.Е. и др.)

21. Арзамасов Ю. Г. Право на лоббирование // Права человека: энциклопедический словарь / отв. ред. С. С. Алексеев. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 287–287.

22. Арзамасов Ю. Г. Право на нормотворческую инициативу // Права человека: энциклопедический словарь / отв. ред. С. С. Алексеев. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 289–290.

23. Теория государства и права: игропрактикум / Под общ. ред.: В. Б. Исаков. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2020. С. 136-146, 158-171. (Гл. 9, 11)

24. Теория государства и права: практикум / под ред. Исаков В. Б., М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2020. С. 74-80, 88-96 (Тема 9, 11).

25. Арзамасов Ю.Г. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под общ. ред.: В. Б. Исаков. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2020. (Тема 9, 11). С. 205-234, 264-300.

26. Арзамасов Ю.Г. Нормография: теория и технология нормотворчества: учебник для вузов. / Под общ. ред.: Ю. Г. Арзамасова. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 9-12, 15-114, 115-202, 205-284, 330-353, 354-424. (Предисловие; Гл.1, 2, 3, 5, 6.

27. Арзамасов Ю.Г. О состоянии законодательства Республики Крым в 2019 году (доклад) Государственный Совет Республики Крым; [отв. ред. С. А. Трофимов, И. В. Бондарчук]. – Симферополь, 2020. – 115 с. // Государственный Совет Республики Крым; [отв. ред. С. А. Трофимов, И. В. Бондарчук]. – Симферополь, 2020. – 115 с.

28. Арзамасов Ю.Г. Обзор материалов круглого стола «Методология и методика преподавания юридической техники в высшей школе» // Теория государства и права (реферлируемый журнал). 2021. № 3. С. 185-236. (ВАК)

29. Арзамасов Ю.Г. Ведомственная правотворческая политика (лекция) // Правотворческая политика в современной России : курс лекций / под ред. А. В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. Вып. 3. М. : Проспект, 2022. С. 215-230.

30. Арзамасов Ю.Г. Нормотворчество и нормотворческий процесс органов государственной власти субъектов Российской Федерации / Отв. редактор Ю.Г. Арзамасов. Издательство Ариал. Симферополь. 2022. 316 с.

31. Арзамасов Ю.Г. Общественная инициатива // Права человека: основные понятия, категории, институты: учебный словарь / под редакцией А. П. Семитко, С. И. Глушковой. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2023.

32. Арзамасов Ю.Г. Право на лоббирование // Права человека: основные понятия, категории, институты: учебный словарь / под редакцией А. П. Семитко, С. И. Глушковой. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2023.

Бабаев В.К.

33. Бабаев, В. К. Функции современного российского государства : учебное пособие / В. К. Бабаев, С. В. Бабаев. – Нижний Новгород : Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2001. – 99 с.

34. Бабаев, В. К. Теория права и государства в схемах и определениях : учебное пособие / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик ; В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик. – Москва : Юристъ, 2007.

35. Теория государства и права : Учебник для бакалавров / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. Б. Исаков [и др.]. – 3-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2014. – 715 с.

36. Теория государства и права : Учебник / В. Б. Исаков, В. В. Лазарев, В. К. Бабаев [и др.]. – 3-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 578 с.

37. Теория государства и права : Учебник / В. Б. Исаков, В. В. Лазарев, В. К. Бабаев [и др.]. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2020. – 582 с.

Баранов В. М.

38. Баранов В.М. Философия права как неотъемлемый элемент энциклопедии права//Философия права как учебная и научная дисциплина. Материалы Всероссийской научной конференции 18 – 29 апреля 1999 года. Под ред. проф. Баранова П.П., Верещагина В.Ю. // Ростов н/Д: Ростовский юрид. ин-т МВД РФ, 1999. С. 93 – 95.

39. Баранов В. М.. Сценарий компьютерного урока «Юридические конструкции» // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2000. С. 725–736. в соавторстве с Мареевым Ю. Л.)

40. Баранов В. М. Инициативная программа спецкурса «Юридическая техника» // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2000. С. 737–750. (в соавторстве с Салыгиным Е. Н., Варьяс М. Ю.)

41. Баранов В. М. Обзор «Юридическая техника и экологическое право: фрагменты обзора материалов научно-методического семинара» // Экологическое право. 2000. № 2. С. 45–46. (в соавторстве с Изосимовым С. В., Кузнецовым А. П.)

42. Баранов В. М. Метод альтернатив в теории государства и права // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: материалы научно-практической конференции. Саратов: СГАП, 2001. С. 24–26.

43. Баранов В. М. Послевузовское образование в России: проблемы и перспективы совершенствования // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов. В 2 ч / под ред. проф. В. М. Баранова, доц. М. А. Пшеничникова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2001. Вып. 7. Ч. 1. С. 5–26.

44. Баранов В. М. Учебно-методический комплекс «Рекламное право». Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. 268 с. (в соавторстве с Черячукиным Ю. В., Барановой М. В.)

45. Баранов В. М. Система права, система и систематизация законодательства в правовой системе России: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2002. 239 с. (в соавторстве Полениной С. В.)
46. Баранов В. М. Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. Москва: Юристъ, 2002. С. 266–281, 301–319, 351–387, 504–525. (в соавторстве с Русиновым Р. К., Сальниковым В. П., Семитко А. П.)
47. Баранов В. М. Теория государства и права: учебно-методический комплекс. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. 251 с. (в соавторстве с Никитиным А. В., Толстиком В. А.)
48. Баранов В. М. Концепция законопроекта: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003.
49. Баранов В. М. Дипломная работа: учебно-методическое пособие. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004. 50 с. (в соавторстве Барановой М. В., Парфеновым А. В., Никитиным А. В., Толстиком В. А.)
50. Баранов В. М. Глава 12. ФОРМА ПРАВА § 1. Понятие формы (источника) права // Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Мордовца, В. Н. Синюкова. Москва, 2005. С. 215–216.
51. Баранов В. М. Глава 12. ФОРМА ПРАВА § 2. Виды форм (источников) права // Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Мордовца, В. Н. Синюкова. Москва, 2005. С. 217–227.
52. Баранов В. М. Глава 19. ТОЛКОВАНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ § 1 Понятие, необходимость и значение толкования норм права // Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Мордовца, В. Н. Синюкова. Москва, 2005. С. 335–341. (в соавторстве с Никитиным А. В.)
53. Баранов В. М. Глава 19. ТОЛКОВАНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ § 2. Способы (приемы) толкования норм права // Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Мордовца, В. Н. Синюкова. Москва, 2005. С. 341–345. (в соавторстве с Никитиным А. В.)
54. Баранов В. М. Глава 19. ТОЛКОВАНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ § 3. Виды толкования норм права по субъекту и объему // Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Мордовца, В. Н. Синюкова. Москва, 2005. С. 345–349. (в соавторстве с Никитиным А. В.)
55. Баранов В. М. Глава 19. ТОЛКОВАНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ § 4. Акты официального толкования норм права // Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Мордовца, В. Н. Синюкова. Москва, 2005. С. 350–354. (в соавторстве с Никитиным А. В.)
56. Баранов В. М. Раздел IV. Теория права Глава 18. Нормы права § 3. Поощрительные нормы права и их значение в деятельности органов внутренних дел // Теория государства и права: учебник / под ред. В. Я. Кикотя, В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: ФОРУМ: ИНФРА–М, 2008. С. 313–317.
57. Баранов В. М. Раздел IV. Теория права Глава 21. Систематизация нормативных правовых актов § 1. Понятие систематизации нормативных правовых актов. Учет, инкорпорация и консолидация как основные виды систематизации нормативных правовых актов // Теория государства и права: учебник / под ред. В. Я. Кикотя, В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: ФОРУМ: ИНФРА–М, 2008. С. 379–391.
58. Баранов В. М. Раздел IV. Теория права Глава 21. Систематизация нормативных правовых актов § 2. Кодификация как особая содержательная форма упорядочения нормативных правовых актов // Теория государства и права: учебник / под ред. В. Я. Кикотя, В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: ФОРУМ: ИНФРА–М, 2008. С. 391–396.
59. Баранов В. М. Техника правотворчества. Природа, основные приемы, значение: ретроспективный библиографический указатель. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. 663 с.
60. Баранов В. М. О качестве изложения проблем юридической техники в вузовской учебно-методической литературе по теории государства и права постсоветского периода // Юридическая техника. Спецвыпуск. 2009. № 3: Материалы Международного научно-методического семинара на тему «Юридическая техника в системе вузовской подготовки правоведов: научно-методическое обеспечение и дидактические пути его совершенствования» (Нижний Новгород, 24-25 сентября 2009 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ. 2009. С. 14–26.
61. Баранов В. М. Технолого-юридическая культура правоведа (дидактические проблемы формирования) // Юридическая техника. Спецвыпуск. 2009. № 3: Материалы Международного научно-методического семинара на тему «Юридическая техника в системе вузовской подготовки правоведов: научно-методическое обеспечение и дидактические пути его совершенствования» (Нижний Новгород, 24-25 сентября 2009 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ. 2009. С. 76–93. (в соавторстве с Назаровой И. С., Червонюком В. И.)
62. Баранов В. М. Проблемный метод в вузовском преподавании юридической техники // Юридическая техника. Спецвыпуск. 2009. № 3: Материалы Международного научно-методического семинара на тему «Юридическая техника в системе вузовской подготовки правоведов: научно-методическое обеспечение и дидактические пути его совершенствования» (Нижний Новгород, 24-25 сентября 2009 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ. 2009. С. 94–101. (в соавторстве с Першиным В. Б., Першиной И. В.)

63. Баранов В. М. Нижегородское законодательство в дефинициях: краткий словарь-справочник. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012. 160 с. (В соавторстве с Лаврентьевым А. Р., Лукояновой Л. А.)
64. Баранов В. М. Юридическая техника в современном вузовском правовом образовании. Введение к курсу лекций «Юридическая техника» // Юридическая техника: курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика. Москва, 2012. С. 7–8.
65. Баранов В. М. Лекция 1. Юридическая техника как наука и учебная дисциплина // Юридическая техника: курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика. Москва, 2012. С. 9–23. (В соавторстве с Давыдовой М. Л.)
66. Баранов В. М. Лекция 2. Понятие, виды и значение юридической техники // Юридическая техника: курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика. Москва, 2012. С. 25–40. (В соавторстве с Давыдовой М. Л.)
67. Баранов В. М. Лекция 6. Преамбула нормативного правового акта // Юридическая техника: курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика. Москва, 2012. С. 92–112.
68. Баранов В. М. Лекция 11. Идея и концепция законопроекта // Юридическая техника: курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика. Москва, 2012. С. 177–192.
69. Баранов В. М. Лекция 14. Примечания в праве // Юридическая техника: курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика. Москва, 2012. С. 225–237.
70. Баранов В. М. Юридические конструкции: сценарий компьютерного урока // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.2): Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица». 2013. С. 112–119. (В соавторстве с Мареевым Ю. Л.)
71. Баранов В. М. Правотворчество в ракурсе демократизации (научно-практический, технико-юридический, дидактический аспекты). Вступительное слово профессора В. М. Баранова // Юридическая техника. 2014. № 8: Международного научно-практического круглого стола на тему «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника» (26–27 сентября 2013 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица». 2014. С. 7–21.
72. Баранов В. М. Юридическая техника: курс лекций // под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. 830 с.
73. Баранов В.М. Энциклопедия юриспруденции – интегративное развитие общей теории права и государства // Теория государства и права в науке, образовании, практике: монография / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: ИД Юриспруденция, 2016. – С. 48–72.
74. Баранов В.М. Энциклопедия юриспруденции: сущность, структура, ценность // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2016 № 2 (34), С. 13–35. (ВАК)
75. Баранов В. М. Глава 28. Юридическая ответственность / Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. проф. В. К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2016. С. 632–658.
76. Баранов В. М. Юридическая техника: курс лекций. В 2 тт. / под ред. В. М. Баранова. Москва: Юрайт, 2016. 251 с.
77. Баранов В. М. Юридическая техника. В 2 тт. Т. 1: учебник для вузов / под ред. В. М. Баранова. Москва: Юрайт, 2016. 251 с. (Серия: Специалист).
78. Баранов В. М. Юридическая техника. В 2 тт. Т. 2: учебник для вузов / под ред. В. М. Баранова. Москва: Юрайт, 2016. 251 с. (Серия: Специалист).
79. Баранов В. М. Юридическая техника: природа, основные приемы, значение. Ретроспективный библиографический указатель. Нижний Новгород, 1999. 175 с.
80. Юридическая техника: учебник / под ред. В. М. Баранова. Москва: Проспект, 2023.

Баранова М. В.

81. Баранова М. В. Рекламное право: учебно-методический комплекс. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. 268 с. (в соавторстве с Барановым В. М., Черячукиным Ю. В.)
82. Баранова М. В. Теория государства и права: учебно-методический комплекс. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2007. 218 с. (в соавторстве с Толстиком В. А., Парфеновым А. В.)
83. Баранова М. В. Актуальные проблемы теории государства и права: хрестоматия. Москва: Юрлинформ, 2012. 368 с.
84. Баранова М. В. Освоение курса теории государства и права в вузе системы МВД России: учебно-методическое пособие. Нижний Новгород, 2011. 94 с. (в соавторстве с Купцовой О. Б.)
85. Баранова М. В. Реклама: история, теория, практика: библиографический указатель литературы, содержащейся в фондах Нижегородской государственной областной универсальной библиотеки (для программного и факультативного изучения спецкурсов «Правонарушения по рекламному законодательству и деятельность органов внутренних дел по их пресечению в РФ», «рекламное право», «Право-

вое регулирование рекламной деятельности»). Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. 71 с.

86. Баранова М. В. Законодательные дефиниции // Юридическая техника: курс лекций / под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. С. 252–282.

87. Баранова М. В. Законодательные дефиниции // Юридическая техника. В 2 т.: учебник для вузов / под ред. В. М. Баранова. Москва: Юрайт, 2016. С. 165–184 (Серия: Специалист) (издание с грифом УМО ВО).

88. Баранова М. В. Законодательная дефиниция // Юридическая техника: учебник / под ред. В. М. Баранова. Москва: Проспект, 2023. С. 200–225 (гриф УМО ВО).

Белоусов С. А.

89. Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс // Актуальные проблемы теории и практики правового регулирования: учебник для магистрантов / под ред. В. Л. Кулапова. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2016. С. 241–264.

Васильев П. В.

90. Васильев П. В. Основы правопведения: учебное пособие / сост.: В. А. Толстик, М. В. Баранова, А. В. Парфенов, О. Б. Купцова, Е. А. Мамай, П. В. Васильев; под ред. д.ю.н., проф. В. А. Толстика. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. 66 с.

91. Васильев П. В. Глоссарий по теории государства и права для подготовки иностранных слушателей: учебное пособие / сост.: В. А. Толстик, М. В. Баранова, А. В. Парфенов, О. Б. Купцова, Е. А. Мамай, П. В. Васильев; под ред. д.ю.н., проф. В. А. Толстика. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. 79 с.

Власенков Н. А.

92. Власенко Н.А. Актуальные проблемы языкового правопведения. Материалы научно-методического семинара "Юридическая техника" // Государство и право. № 11. – Москва: Изд-во "Наука", 2000. – С. 119 – 120 (ВАК)

93. Власенко Н.А. Глава 10. Языковые и графические средства законодательной техники // Законодательная техника: Научно-практическое пособие. М.: Городец, 2000. С. 147-163.

94. Власенко Н. А. Законодательная технология. Теория. Опыт. Правила: учебное пособие. Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2001. 144 с.

95. Власенко Н.А. Основы теории юридических документов // Курс лекций. М., РАП, 2006. (в соавторстве со Стародубцевым С.В.)

96. Власенко Н.А. Текст юридических документов: методология исследования. Гл.19 // Современные методы исследования в правопведении. Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2007.

97. Власенко Н.А. Юридическая техника: Учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Абрамова А.И., Занина М.А., Иванюк О.В. и др.; Под ред. Хабриевой Т.Я., Власенко Н.А.; ИЗиСП. – Москва: Эксмо, 2009. – 271 с. (главы, фрагменты о юридической технике)

98. Власенко Н.А. Теория государства и права. М.: Проспект, 2011. 416с. (фрагменты юридической техники)

99. Власенко Н.А. Фундаментальный курс лекций по юридической технике. Рецензия на книгу "Юридическая техника: курс лекций" под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика // Журнал российского права. 2014. N 3. С. 146 – 154. (в соавторстве с Иванюк О.А., Залоило М.В.) (ВАК)

100. Власенко Н.А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 60 – 75.(ВАК)

101. Власенко Н. А. Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. Москва: ИЗиСП при Правительстве РФ: ИНФРА–М, 2015. 176 с.

102. Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности: курс лекций / ЗиСП. Москва: ИНФРА–М, 2015. 175 с.

103. Власенко Н.А. Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике // Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник / сост. Н.А. Власенко, А.М. Цирин, Е.И. Спектор и др. – М.: Институт законодательства и сравнительного правопведения при Правительстве РФ: ИНФРА–М, 2016. 167 с. (в соавторстве с Спектор Е.И., Цириным А.М. и др.)

104. Власенко Н.А. Юридическая техника : учебное пособие / Н.А. Власенко, А.И. Абрамова, Г.Т. Чернобель и др. М.: Институт законодательства и сравнительного правопведения при Правительстве РФ: Юстиция, 2016. 319 с. (главы, фрагменты юридической техники)

105. Власенко Н.А. Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М. : Статут, 2019. (фрагменты юридической техники) (Коллектив авторов)

106. Власенко Н.А. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект Федерального закона). М., Институт законодательства и сравнительного правопведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. 88 с. (Коллектив авторов) (фрагменты юридической техники)

107. Власенко Н.А. Номенклатура и Паспорт научных специальностей по юриспруденции: сборник документов и иных материалов. М.: Проспект, 2019. 184 с. (в соавторстве И.М. Мацкевич)

108. Власенко Н.А. Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019, № 1. С. 11-19. (в соавторстве с В.М. Барановым) (ВАК)

109. Власенко Н.А. Теория государства и права. Учебник под ред. д.ю.н., д.пед.н., проф. Е.Е.Тонкова, д.ю.н., проф. М.В. Мархгейм. М.: Юрлиинформ, 2021. С. 9-41. Общ. 440 с. (Главы 1, 2; фрагменты юридической техники)

Головкин Р. Б.

110. Головкин Р. Б. Ненормативные правовые акты и специфика их реализации: учебное пособие. Владимир: ВГПУ, 2008. 123 с. (в соавторстве с Мамчуном В. В., Ростовской А. Г., Якушевым П. А.)

111. Головкин Р. Б. Категория «мера» в правовом воздействии на общественные отношения: учебное пособие. Владимир ВГПУ 2008. 58 с.(в соавторстве с Хлысталовым И. А.)

112. Головкин Р. Б. Методологические проблемы применения синергетики в праве: учебное пособие. Владимир: ВЮИ ФСИН РФ, 2006. 77 с. (в соавторстве с Груниной В. А.)

Давыдова М. Л.

113. Давыдова М.Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве: Учебное пособие. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001. 92 с.

114. Давыдова М.Л. Юридическая техника как учебная дисциплина в системе высшего юридического образования // Социально-экономические проблемы современной России: сб. науч. ст. (материалы внутривузовских научно-практических конференций). Вып. 3. / АНОО ВПО «Международный славянский институт» (Волгоградский филиал), Волгоград, 2007.

115. Давыдова М.Л. Общетеоретический и прикладной подходы к преподаванию юридической техники: преимущества и проблемы совместности // Юридическая техника. Спецвыпуск. – 2009. – № 3: Материалы X Международного научно-методического семинара на тему «Юридическая техника в системе вузовской подготовки правоведов: научно-методическое обеспечение и дидактические пути его совершенствования» (Нижний Новгород, 24-25 сентября 2009 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2009. – С. 155-160.

116. Давыдова М.Л. Правовые фикции как средства юридической техники (примерная лекция по курсу «Юридическая техника») // Право и образование. № 3. – М., 2009. С. 143-151. (ВАК)

117. Давыдова М.Л. Проблемы усвоения студентами юридических вузов терминосистемы права // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвузовский сборник научных статей № 8 (68) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. (Серия «Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе»). Вып. 7.С. 70-72. (в соавторстве с Серегиной О.Л., Филимоновой Н.Ю.)

118. Давыдова М.Л. Юридическая техника (глава) // Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Д.В.Ходукина, И.Н.Мамкиной. – Чита: ЗабГУГУ, 2011. – 270 с. – С. 195-204.

119. Юридическая техника (общая часть). Учебное пособие. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2009. 291 с.

120. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники // Актуальные проблемы теории государства и права: хрестоматия / Баранова М.В., Купцова О.Б. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 71-82.

121. Давыдова М.Л. Юридические конструкции как основа профессионального юридического образования // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2013. Т.12. № 2. – С. 124-127.

122. Давыдова М.Л. Юридическая техника: курс лекций / Под ред. В.М.Баранова, В.А.Толстика. – М.: ДГСК МВД России, 2012. – 384 с. (главы 1 (в соавт.), 2 (в соавт.), 12, 13).

123. Давыдова М.Л. Юридическая техника. Общая часть: учебник. Москва: Проспект, 2014. – 232 с. (Рекомендован ГОУ ВПО «МГЮА имени О.Е.Кутафина» в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»)

124. Давыдова М.Л. Юридическая техника: курс лекций / Под ред. В.М.Баранова. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 830 с. (главы 1 (в соавт.), 2 (в соавт.), 13, 14)

125. Давыдова М.Л. Юридическая техника в 2 т. Учебник для вузов / Отв. ред. В.М.Баранов. – М: Издательство Юрайт, 2016. (2017, 2018, 2019)

126. Давыдова М.Л. Нормография: теория и технология нормотворчества. Учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Ю.Г.Арзамасова. – М.: Издательство Юрайт, 2017. (2018, 2019) (кол. автор. Ю.Г.Арзамасов, Т.Д.Зражевская, В.Б.Исаков, В.И.Маньковская, Е.С.Морозова, Я.Е.Наконечный, Д.В.Пожарский, Т.Н.Рахманина, В.А.Сивицкий, Л.А.Тхабисимова, С.В.Ухина)

127. Давыдова М.Л. Юридическая техника: учебник / отв.ред. В.М.Баранов. – М.: Проспект, 2021. – 648 с. (раздел 1 (в соавт.), 2 (в соавт.), 11, 13, 14) (кол. авт Баранов В.М., Баранова М.В., Губаева Т.В., Давыдова М.Л., Исаков В.Б., Каргин К.В., Конев А.Н., Москалькова Т.Н., Парфенов А.В., Плетников В.С., Сивицкий В.А., Суменков С.Ю., Толстик В.А., Туранин В.Ю., Черников В.В., Шабуров А.С.)

Исаков В. Б.

128. Исаков В. Б. Правовая аналитика: учебное пособие для студентов магистратуры / В. Б. Исаков; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Факультет права. Кафедра теории и истории права. Москва: НИУ ВШЭ, 2018. 92 с.

129. Исаков В. Б. Аналитическая графика для юристов: учебное пособие / В. Б. Исаков. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Факультет права. Кафедра теории и истории права. Москва: НИУ ВШЭ, 2018. 164 с.

130. Исаков В. Б. Схематизация и моделирование: сборник материалов по курсу «Правовая аналитика» / автор-составитель В. Б. Исаков. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Факультет права. Москва: НИУ ВШЭ, 2017. 54 с.

131. Исаков В. Б. Говорите языком схем: краткий справочник / В. Б. Исаков. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва: Норма; ИНФРА-М, 2016. 144 с.

132. Исаков В. Б. Графенто 1: Графический язык правовой аналитики: учебное пособие / В. Б. Исаков; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Факультет права. Москва: НИУ ВШЭ, 2016. 50 с.

133. Исаков В. Б. Правовая аналитика: учебное пособие / В. Б. Исаков. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва: Норма; ИНФРА-М, 2015. 384 с.

134. Исаков В. Б. Словарь аналитической графики: учебное пособие / В. Б. Исаков; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; кафедра теории права и сравнительного правоведения. Москва: НИУ ВШЭ, 2014. 42 с.

135. Исаков В. Б. Правовая аналитика: учебное пособие для студентов старших курсов и слушателей магистратуры. 3-е изд. Москва: НИУ ВШЭ, 2013. 261 с.

136. Исаков В. Б. Образцы правовой аналитики. Сборник текстов по курсу «Правовая аналитика»: учебное пособие. Москва: НИУ ВШЭ, 2013. 208 с.

137. Исаков В. Б. Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. 3-е изд. перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2013. 15 с. (Исаков В. Б. Глава 23. Юридические факты. С. 528–553).

138. Исаков В. Б. Глава XXIII. Юридические факты // Общая теория государства и права. Академический курс. В 3 тт. Том 2. Право / отв. ред. М. Н. Марченко. 4-е изд. Москва: Норма; ИНФРА-М, 2013. С. 676–707.

139. Исаков В. Б. Словарь правовой аналитической графики: учебное пособие. Москва: Норма; ИНФРА-М, 2019.

140. Исаков В. Б. Правовая аналитика: учебное пособие и Программа дисциплины / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Факультет права. Департамент общих и межотраслевых юридических дисциплин. Кафедра теории и истории права. Москва: НИУ ВШЭ, 2019.

141. Исаков В. Б. Правовая аналитика: Школа-студия правовых аналитических исследований: учебное пособие / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Факультет права. Департамент общих и межотраслевых юридических дисциплин. Кафедра теории и истории права. Москва: НИУ ВШЭ, 2019.

142. Исаков В. Б. Правовая аналитика: учебное пособие (вариант для дистанционного обучения) / В. Б. Исаков. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Факультет права. Департамент теории права и межотраслевых юридических дисциплин. Москва: НИУ ВШЭ, 2022.

143. Исаков В. Б. Правовая аналитика: учебное пособие / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Факультет права. Департамент теории права и сравнительного правоведения. Москва: НИУ ВШЭ, 2023.

Крусс В. И.

144. Крусс В. И. Теория государства и права: программа для студентов 1 курса ДО юридического факультета / Тверской государственный университет, Тверской фонд поддержки юридического образования «Юрист»; сост. В. И. Крусс. Тверь: Тверской государственный университет, 1999. 20 с.

145. Крусс В. И. Злоупотребление правом: учебная и рабочая программа спецкурса для студентов III курса ДО и ОЗО юридического факультета. Тверь: Тверской государственный университет, 2000. 56 с.

146. Крусс В. И. История политических и правовых учений: учебная и рабочая программы для студентов IV курса ДО и V курса ОЗО юридического факультета. Тверь: Тверской государственный университет, 2000. 98 с.

147. Крусс В. И. Философия права: учебная и рабочая программы для студентов V курса ДО и VI курса ОЗО юридического факультета. Тверь, 2000. 47 с.

148. Крусс В. И. Проблемы теории права и государства: учебно-методическое пособие. Тверь: Тверской государственный университет, 2003. 47 с.

149. Крусс В. И. Теория государства и права: учебно-методическое пособие. Тверь: Тверской государственный университет, 2008. 112 с.

150. Крусс В. И. История политических и правовых учений: учебно-методическое пособие. Тверь: Тверской государственный университет, 2009. 98 с.

151. Крусс В. И. Теория государства и права: учебно-методическое пособие. Тверь: Тверской государственной университет, 2013. 88 с.

152. Крусс В. И. Злоупотребление правом: учебное пособие. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2015. 176 с.

Купцова О. Б.

153. Купцова О. Б. Актуальные проблемы теории государства и права: хрестоматия / авт.-сост. М. В. Баранова, О. Б. Купцова. Москва: Юрлитинформ. 2012. 368 с.

Лаврентьев А. Р.

154. Лаврентьев А. Р. Коллизии института юридической ответственности в России: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2001.

155. Лаврентьев А. Р. О негативных тенденциях юридического образования в современной России // Российская система права в конце XX века: материалы научно-методической конференции. Арзамас: Арзамасский филиал СГИ, 2001.

156. Лаврентьев А. Р., Кучерук И. В., Ястремский Г. А. Административная деятельность органов внутренних дел: краткий терминологический словарь. Нижний Новгород: НА МВД России, 2002.

157. Лаврентьев А. Р. О видах письменных работ студентов юридических вузов // Труды межвузовской научной конференции. Нижний Новгород: НФ МИЭМП, 2002.

158. Лаврентьев А. Р. Муниципальное право: сборник задач и тестов: учебно-методическое пособие. Н. Новгород: НА МВД России, 2002.

159. Лаврентьев А. Р. Муниципальное право в схемах и определениях: Учебное пособие // Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002.

160. Лаврентьев А. Р. Законы Нижегородской области о местном самоуправлении: сборник нормативных правовых актов по дисциплине «Муниципальное право Российской Федерации». Нижний Новгород: Нижегородский коммерческий институт, 2002.

161. Лаврентьев А. Р. Технология реализации междисциплинарных связей в преподавании учебного курса «Начальная профессиональная подготовка милиционеров» // Совершенствование технологий обучения в условиях осуществления подготовки специалистов в вузе МВД РФ: сборник научно-методических статей. Нижний Новгород: НА МВД РФ, 2002.

162. Лаврентьев А. Р. Организация испытаний по профессионально-прикладной физической и специальной подготовке: методические указания. Чебоксары: Чувашский университет, 2002. (в соавторстве с Маркияновым О. А., Устюжаниным Н. Н., Лукутиным А. А., Орловым А. И.)

163. Лаврентьев А. Р. О перспективах использования материалов, размещенных в сети Интернет, при подготовке специалистов в вузах МВД России // Современные подходы к подготовке кадров для органов внутренних дел: тезисы восьмой межвузовской научно-методической конференции. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2003.

164. Лаврентьев А. Р. Муниципальное право России: сборник законов Нижегородской области. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003.

165. Лаврентьев А. Р. Конституции зарубежных стран о местном самоуправлении: сборник нормативных правовых актов. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003.

166. Лаврентьев А. Р. Начальная профессиональная подготовка: таблицы, банк задач, глоссарий: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003.

167. Лаврентьев А. Р., Организация службы курсантов и слушателей в Нижегородской академии МВД России: сборник нормативных правовых актов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. (в соавторстве с Лесниковым И. Н., Захаровым М. В., Ершовой Е. А.)

168. Лаврентьев А. Р. Справочник первокурсника Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. (в соавторстве с Ершовой Е. А.)

169. Лаврентьев А. Р. Концепция формирования учебно-методических комплексов преподаваемых дисциплин // Из опыта формирования учебно-методических комплексов преподаваемых учебных дисциплин: сборник статей. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004.

170. Лаврентьев А. Р. Образование в высшей школе в юридических дефинициях: краткий терминологический словарь-справочник. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004.

171. Лаврентьев А. Р. Основы учебно-служебной деятельности курсантов и слушателей Нижегородской академии МВД России: сборник нормативных правовых актов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004.

172. Лаврентьев А. Р. Начальная профессиональная подготовка в таблицах и терминах: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004.

173. Лаврентьев А. Р. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией: сборник нормативных правовых актов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004.

174. Лаврентьев А. Р. Федеральные источники муниципального права России: учебно-методическое пособие для обучающихся по программам высшего профессионального образования юридических специальностей. Нижний Новгород: НФ МЮИ, 2005.

175. Лаврентьев А. Р. Особенности профессиональной подготовки сотрудников милиции к выполнению задач по обеспечению избирательных прав граждан Российской Федерации // Практическая направленность обучения в Нижегородской академии МВД России: сборник статей / под общ. ред. В. А. Лапатникова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. (в соавторстве с Евдокимовым С. В.)

176. Лаврентьев А. Р. Обеспечение деятельности межпоселенческой библиотечной системы в условиях реформы местного самоуправления в Российской Федерации: методические рекомендации. Москва: Минкультуры России, 2005. (в соавторстве с Горушкиной С. Н.)

177. Лаврентьев А. Р. Рабочая программа дисциплины «Административная деятельность органов внутренних дел» федерального компонента цикла ДС ГОС ВПО второго поколения по специальностям 030501.65 Юриспруденция и 030505.65 Правоохранительная деятельность. Новгород Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2006. (в соавторстве с Кучеруком И. В.)

178. Лаврентьев А. Р. Муниципальная ЦБС: организация библиотечного обслуживания и деятельности библиотек в условиях реформирования местного самоуправления // Справочник руководителя учреждения культуры. 2006. № 4. С. 5–12. (в соавторстве с Горушкиной С. Н.)

179. Лаврентьев А. Р. Преподавание административно-правовых дисциплин в Нижегородской академии МВД России в контексте темы «Обеспечение экономической безопасности России» // Экономика как цель и как средство права: материалы региональной научно-практической конференции 12 апреля 2006 г. (Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики). В 2-х частях / отв. ред. П. Н. Панченко. Нижний Новгород: Стимул–СТ, 2006. Ч. 2. (в соавторстве с Макарейко Н. В.)

180. Лаврентьев А. Р. Юридическое содержание Болонского процесса и перспективы его реализации в Российской Федерации // Совершенствование качества подготовки юристов в современных условиях: сборник статей участников межвузовской конференции / под ред. профессора В. Е. Гущева. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2006.

181. Лаврентьев А. Р. Вопросы научного обеспечения и совершенствования профессиональной подготовки сотрудников милиции к выполнению задач по противодействию распространению контрафактной продукции // Контрафакт как угроза экономической безопасности России (политико-правовые, оперативно-разыскные и морально-психологические проблемы противодействия): сборник статей. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2006. (в соавторстве с Карпычевым М. В., Хужиным А. М.)

182. Лаврентьев А. Р. Содержание реформы местного самоуправления в современной России: учебное пособие. Нижний Новгород: ВВАГС, 2007.

183. Лаврентьев А. Р. О высшем юридическом образовании в условиях модернизации российского образования // Проблемы юридического образования. Нижний Новгород: МЮИ при Минюсте России, 2008. (в соавторстве с Введенским А. Ю.)

184. Лаврентьев А. Р. Проблемы формирования учебно-методических комплексов учебных дисциплин в условиях модернизации высшего образования в современной России // Дополнительное профессиональное образование: состояние, проблемы, перспективы: материалы научно-практической конференции. Нижний Новгород: Центр подготовки персонала ФНС России, 2009.

185. Лаврентьев А. Р. Усиление антикоррупционной составляющей при преподавании учебных дисциплин, предусматривающих изучение правовых аспектов управленческой деятельности в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего и послевузовского профессионального образования // Дополнительное профессиональное образование: состояние, проблемы, перспективы: материалы научно-практической конференции. Нижний Новгород: Центр подготовки персонала ФНС России, 2009.

186. Лаврентьев А. Р. Правовые основы противодействия коррупции в России: сборник нормативных правовых актов. Нижний Новгород: Центр подготовки персонала ФНС России, 2009.

187. Лаврентьев А. Р. О совершенствовании административно-правовой подготовки сотрудников милиции // Право и государство: теория и практика. 2010. № 1. С. 73–78. (в соавторстве с Фроловым С. В.) (ВАК)

188. Лаврентьев А. Р. Проблемы формирования современных образовательных стандартов по юриспруденции // Проблемы подготовки юристов в контексте Болонского процесса: сборник статей участников межвузовской научно-методической конференции / под ред. В. Е. Гущева. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2010. С. 19–27.

189. Лаврентьев А. Р. О новых стандартах обучения по юриспруденции // Двухуровневая система образования и ее учебно-методическое обеспечение: материалы межвузовской научно-методической конференции. Нижний Новгород: Нижегородский филиал НИУ ГУ-ВШЭ, 2010. С. 110–116.

190. Лаврентьев А. Р. Организация работы по противодействию коррупции в современной России: курс лекций. Нижний Новгород: Центр подготовки персонала ФНС России, 2011.

191. Лаврентьев А. Р. Содержание реформы местного самоуправления в современной России: учебное пособие. Москва: РАП, 2011.

192. Лаврентьев А. Р. Административная реформа в современной России: учебное пособие. Нижний Новгород: ВВАГС, 2011. 424 с.

193. Лаврентьев А. Р. Особенности самостоятельной работы в системе повышения квалификации // Современные тенденции в развитии системы дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих: тезисы докладов научно-практической конференции. Нижний Новгород: Центр подготовки персонала ФНС России, 2011. С. 76–81.

194. Лаврентьев А. Р. Об антикоррупционной составляющей в повышении квалификации государственных служащих // Формирование кадрового потенциала налоговых органов в условиях модернизации государственной гражданской службы: тезисы докладов научно-практической конференции. Нижний Новгород: Центр подготовки персонала ФНС России, 2012. С. 59–64.

195. Лаврентьев А. Р. О ведомственной подготовке юридических кадров в современных условиях // Формирование кадрового потенциала налоговых органов в условиях модернизации государственной гражданской службы: тезисы докладов научно-практической конференции. Нижний Новгород: Центр подготовки персонала ФНС России, 2012. С. 65–69.

196. Лаврентьев А. Р. Муниципальное право России: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. 374 с. (в соавторстве с Трусовым Н. А.)

197. Лаврентьев А. Р. О конституционной модели подготовки юристов // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 63–65.

198. Лаврентьев А. Р. Организация работы по профилактике коррупционных правонарушений в налоговых органах: учебник. Нижний Новгород: Приволжский институт повышения квалификации ФНС России, 2014. 139 с.

199. Лаврентьев А. Р. Производство по делам об административных правонарушениях: учебно-практическое пособие. Нижний Новгород: Приволжский институт повышения квалификации ФНС России, 2014. 84 с. (в соавторстве с Федосиным А. С.)

200. Лаврентьев А. Р. Правовое регулирование защиты информации: учебное пособие. Нижний Новгород: Приволжский институт повышения квалификации ФНС России, 2014. 46 с. (в соавторстве с Федосиным А. С.)

201. Лаврентьев А. Р. Компетенция органов государственной власти в сфере защиты информации: учебное пособие. Нижний Новгород: Приволжский институт повышения квалификации ФНС России, 2014. 53 с. (в соавторстве с Федосиным А. С.)

202. Лаврентьев А. Р. Государственно-правовое регулирование в сфере защиты информации: учебное пособие. Дзержинск: ДФ РАНХиГС: Конкорд, 2014. 126 с. (в соавторстве с Конновым И. А., Федосиным А. С.)

203. Лаврентьев А. Р. Психология профессионального общения должностных лиц: учебно-практическое пособие. Дзержинск: ДФ РАНХиГС: Конкорд, 2015. 144 с. (в соавторстве с Аврамцевым В. В.)

204. Лаврентьев А. Р. Деловая игра в обучении: научно-методическое пособие. Дзержинск: ДФ РАНХиГС: Конкорд, 2015. 131 с. (в соавторстве с Ванюшиным В. Н., Гвоздиковым С. В., Орловой Л. А.)

205. Лаврентьев А. Р. Институт присяги: этико-правовые основы и правовое регулирование: учебно-справочное пособие. Дзержинск: ДФ РАНХиГС: Конкорд, 2015. 258 с. (в соавторстве с Гришакиной Е. А., Конновым И. А., Русаковой Н. Г.)

206. Лаврентьев А. Р. Административное право: учебное пособие. Серия 60: Бакалавр. Прикладной курс. Москва: Юрайт, 2016. 212 с. (в соавторстве с Макарейко Н. В.)

207. Лаврентьев А. Р. Конституционные основы организации и деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации: учебное пособие в схемах и определениях. Мурманск: Мурманский филиал РАНХиГС, 2017. 249 с. (в соавторстве с Евдокимовым С. В., Гвоздиковым С. В., Конновым И. А., Кузнецовым М. В., Сергеевой Э. А.)

208. Лаврентьев А. Р. Административно-правовые средства противодействия коррупции в системе государственного и муниципального управления: учебно-практическое пособие. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2017. 226 с. (в соавторстве с Беликовым А. П., Конновым И. А., Кузнецовым М. В., Макарейко Н. В., Сергеевой Э. А., Субботиным А. М.)

209. Лаврентьев А. Р. Муниципальное право России: учебное наглядное пособие. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2017. 154 с. (в соавторстве с Конновым И. А., Сергеевой Э. А., Трусовым Н. А., Цветковым В. В.)

Мазуренко А.П.

210. Мазуренко А.П. Проблемы правотворческой деятельности: учеб.-метод. пособие для студентов специальности 030501 Юриспруденция / А.П. Мазуренко. – Мин-во образ. РФ; Пятигорск. гос. технол. ун-т. – Пятигорск: ПГТУ, 2003. – 28 с.

211. Мазуренко А.П. Законодательная техника: учеб. пособие для студентов специальности 030501 Юриспруденция / А.П. Мазуренко. – Московск. гуманитарно-экономич. инс-т. – М.: Изд-во МГЭИ, 2007. – 112 с.

212. Мазуренко А.П. Законодательная техника: учеб. пособие для студентов специальности 030501 Юриспруденция / А.П. Мазуренко. – Московск. гуманитарно-экономич. инс-т. Сев.-Кав. филиал МГЭУ. – Пятигорск: изд-во «Март», 2010. – 112 с.

213. Мазуренко А.П. Юридическая техника правотворчества и правоприменения: учеб. пособие / А.П. Мазуренко, Т.В. Цатурян. – Пятигорск: изд-во ПФ СКФУ, 2014. – 140 с.

Макарейко Н. В.

214. Макарейко Н. В. Административное право: учебное пособие для вузов. 12-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2023. С.31-41; 149-157, 207-209, 220-228; 234-236 (фрагменты о юридической технике)

Мамчун В. В.

215. Мамчун В. В., Зяблова Т. Е., Масленников А. В. Правовые аксиомы / под ред. В. В. Мамчуна; Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Владимир. 2009. 135с.

216. Мамчун В. В., Исаева Л. А. Юридические технологии: понятие, структура, виды: учебное пособие. Владимир: ВГПУ, 2007. 68 с.

217. Мамчун В. В., Дятлов Ю. А. Правореализующий риск: учебное пособие. Владимир, 2006. 48 с.

Муравьев И. А.

218. Муравьев И. А. Техничко-юридическая специфика исключений в законодательной регламентации экономической безопасности (общеправовой аспект) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 1 (8). (ВАК)

219. Муравьев И. А. Законодательное исключение в свете теории и практики правотворческих ошибок // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического круглого стола. Нижний Новгород, 2008.

220. Муравьев И. А. Законодательные исключения как объект общетеоретического анализа // Проблемы юридической науки в исследовании докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. Вып. 14.

221. Муравьев И. А. Формы законодательных исключений сферы экономической безопасности // Вестник нижегородской академии МВД России. 2009. № 1 (10). (ВАК)

222. Муравьев И. А. К вопросу о понятии «исключении в законодательстве» // Юрист-правовед. 2009. № 4. (в соавторстве с Суменковым С. Ю.)

223. Муравьев И. А. К вопросу о соотношении законодательного исключения и злоупотребления правом // Философия права. 2009. № 4. (в соавторстве с Суменковым С. Ю.) (ВАК)

224. Муравьев И. А. Формы законодательных исключений (на примере российских кодифицированных актов) // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области.

Миловидова А. С.

225. Миловидова А. С. Основополагающие законы Нижегородской области (в актуальной (по состоянию на 1 августа 2016 года) редакции): сборник законов Нижегородской области. В 4-х тт. / сост. А. Р. Лаврентьев, Н. А. Трусов, В. С. Елисеева, А. С. Миловидова. Нижний Новгород: Законодательное Собрание Нижегородской области – Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России. Т. 1.

226. Миловидова А. С. Муниципальное право России: учебное наглядное пособие. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. 50 с. (в соавторстве с Трусовым Н. А., Цветковым В. В.)

Пишина С. Г.

227. Пишина С. Г. Правоинтерпретационные ошибки как дидактическое направление вузовской подготовки юристов // Юридическая техника. Спецвыпуск. – 2009. – № 3: Материалы X Международного научно-методического семинара на тему «Юридическая техника в системе вузовской подготовки правоведов: научно-методическое обеспечение и дидактические пути его совершенствования» (Нижний Новгород, 24-25 сентября 2009 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2009. С. 264–266.

Плешаков Е.А.

228. Плешаков Е.А. Гражданское право. Вторая часть: учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород, издательство Нижегородского госуниверситета, 2018. – 82 с. (в соавторстве с Н.Е. Сосипатровой)

Поляков С. Б.

229. Поляков С.Б. Методика правовой экспертизы сущности изменений в законодательстве: ин-структивно-методическое издание. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2014 – 84 с. (в соавторстве с Титовым Н.С., Власовой Е.В., Устиноваой А.В.)

230. Поляков С.Б. Диагностика правосознания правоприменителей: учебное пособие. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017 – 357 с.

231. Поляков С.Б. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов норма-тивных правовых актов: технологические основы: учебное пособие. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017 – 160 с.

232. Поляков С.Б. Мониторинг правоприменения: учебное пособие. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017 – 276 с. (в соавторстве с Сидоренко А.И., Кондаковой Л.В., Никитенко М.Ю., Романо-вой А.А.)

233. Операции толкования права: учеб.-метод. пособие / В. С. Благодарева [и др.]; под ред. С. Б. Полякова. Пермский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». Пермь, 2021. – 70 с.

234. Поляков С. Б. Операции толкования права: учебно-методическое пособие / В. С. Благодарева [и др.]; под ред. С. Б. Полякова; Пермский филиал Национального исследовательского универса «Высшая школа экономики». Пермь, 2021. 70 с.

Пшеничнов М.А.

235. Пшеничнов М.А. Конституционное право зарубежных стран: Учебное пособие. Н. Новгород, 1998. – 62 с.

236. Пшеничнов М.А. Конституционное право зарубежных стран: Учебное пособие / В.М. Баранов, М.А. Пшеничнов. – Н. Новгород, 1999. – 105 с.

Ремизов П. В.

237. Ремизов П. В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях органами внутренних дел (полицией): учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. 134 с. (в соавторстве с Макарейко Н. В., Субботиным А. М.)

Репьев А.Г.

238. Репьев А. Г. Правовой статус участкового уполномоченного полиции: теоретические и прак-тические аспекты закрепления и реализации // Деятельность участкового уполномоченного полиции: курс лекций / под ред. А.Г. Гришакова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. С. 3–14.

239. Репьев А. Г. Организация деятельности руководителя подразделения участковых уполномо-ченных полиции: учебно-практическое пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД Рос-сии, 2017. 108 с.

240. Репьев А. Г. Организация деятельности по рассмотрению подразделениями участковых уполномоченных полиции обращений граждан: учебное наглядное пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. 118 с.

241. Репьев А. Г. Формирование статистической отчетности по основным направлениям деятель-ности участкового уполномоченного полиции: учебно-практическое пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. 56 с.

242. Репьев А. Г. Организационно-правовые аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции на административном участке: учебное пособие / А.Г. Гришаков, Ю.А. Прибытко, Е.А. Федяев. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. 118 с.

243. Репьев А. Г. Организация деятельности участковых уполномоченных полиции (деловые игры): учебно-методическое пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. 141 с.

244. Юридический словарь для сотрудников органов внутренних дел / Анохин Ю.В., Давыдов С.И., До-рогин В.Г., Дорогин Р.В., Репьев А.Г. и др., под ред. А.В. Малько, А.С. Мордовца. М.: Проспект, 2019. – 160 с.

245. Репьев А.Г. Административная деятельность полиции (деловые игры): учебно-методическое пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – 232 с. (в соавторстве с Фе-дяевым Е.А.)

246. Юридическая терминология в деятельности участковых уполномоченных полиции (дефини-ции и комментарии): словарь: 316 слов и выражений / автор-составитель А.Г. Репьев. Барнаул: Барна-ульский юридический институт МВД России, 2019. 128 с.

247. Профессиональная подготовка полицейских: учебник: в 4 ч. Т. 4. / под ред. В.Л. Кубышко: учебник / Батурин В.Ю., Иванова С.И., Кубышко В.Л., Репьев А.Г., Шевченко И.А. и др.. М.: ДГСК МВД России, 2020. 360 с.

248. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции: учебно-методическое по-собие / А.Г. Бачурин, Я.Е. Верхоглядов, А.А. Гайдуков, А.Г. Гришаков, Л.В. Кузнецова и др. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. 204 с.

249. Актуальные проблемы теории права: учебник / Андреева И.А., Афанасьев В.С., Гончаров И.В., Корабельникова Ю.Л., Косых А.А. и др. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 400 с.

250. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления: практическое пособие / Д.В. Пожарский, А.Г. Репьев, И.А. Андреева и др. М.: Академия управления МВД России, 2022. 146 с.

251. Юридический словарь для сотрудников органов внутренних дел / Анохин Ю.В., Давыдов С.И., Дорогин В.Г., Дорогин Р.В., Репьев А.Г. и др., под ред. А.В. Малько, А.С. Мордовца. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2023. 160 с.

252. Система публичной власти в Российской Федерации: учебно-практическое пособие / И.А. Андреева, И.В. Гончаров, Ю.Л. Корабельникова и др. (учебное пособие). М.: Академия управления МВД России, 2023. 136 с.

Ромашов Р.А.

253. Ромашов, Р. А. Теория государства и права : Учебник и практикум / Р. А. Ромашов. 1-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2018. 443 с.

Свиридов В. В.

254. Свиридов В. В. Социология права: словарь-справочник / отв. ред. В. В. Трофимов; Министерство образования и науки РФ. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2016. 282 с. (в соавторстве с Трофимовым В. В., Малько А. В., Соколовой А. А., Желудковым М. А.)

Сивицкий В. А.

255. Сивицкий В. А. Глава 2. Нормотворческая юридическая техника // Нормография: теория и технология нормотворчества: учебник для бакалавриата и магистратуры / Ю. Г. Арзамасов [и др.]; под ред. Ю. Г. Арзамасова. Москва: Юрайт, 2017.

256. Сивицкий В. А. Лекция 25. Систематизация законодательства и ее техника // Юридическая техника. В 2 тт.: учебник. Москва: Юрайт, 2016. Т. 2.

257. Сивицкий В. А. Пособие по законотворчеству: канадский опыт для России: учебное пособие (в соавторстве) / под общ. ред. С. В. Кабышева. Москва: Формула права, 2009.

Суменков С. Ю.

258. Суменков С. Ю. Теория государства и права: учебное пособие / под ред. А. В. Малько, А. Ю. Саломатина. Пенза. Пензенский государственный университет. 2005.

259. Суменков С. Ю. Теория государства и права. Методологический аспект: учебное пособие. Пенза: РИО МИЭМН, 2011. 180с.

260. Суменков С. Ю. Нормы права как правило и исключение // Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. А. В. Малько. Москва: Юрлитинформ, 2012. С. 284–300.

261. Суменков С. Ю. Право в системе социальных норм // Теория государства и права: учебник / под ред. А. В. Малько, А. Ю. Саломатина. 2-е изд. испр. и доп. Санкт-петербург: Юридический центр Пресс. 2015. С.128–137.

Толстик В. А.

262. Толстик В. А. Юридическая техника: курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика; авт. колл.: В. А. Толстик, В. М. Баранов, М. В. Давыдова [и др.]. Москва: ДГСК МВД России, 2012. 384 с.

263. Толстик В. А. Юридическая терминология / В. А. Толстик // Юридическая техника: курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика; авт. колл.: В. А. Толстик, В. М. Баранов, М. В. Давыдова [и др.]. – М., ДГСК МВД России, 2012. – С. 113–133.

Туранин В. Ю.

264. Туранин В. Ю. [и др.] Технология подготовки региональных (муниципальных) нормативных правовых актов и информационных документов: справочно-методическое пособие. Белгород: обл. тип., 2002. 261с. (в соавторстве с Тураниным Ю.П.)

265. Туранин В. Ю. Законотворческая техника: учебно-методическое пособие. Белгород: Белгор. обл. тип., 2008. 96 с.

266. Туранин В. Ю. Лекция 8. Юридическая терминологическая система // Юридическая техника: учебник для вузов. В 2 тт. / под ред. В. М. Баранова. Москва: Юрайт, 2016. Т. 1. С. 152–164.

267. Туранин В. Ю. Юридическая терминология в российском законодательстве: учебно-методическое пособие. Белгород: ГиК, 2009. 140 с.

Тихонова С. С.

268. Тихонова С. С. Юридическая техника в уголовном праве: курс лекций. Нижний Новгород, 2008. 244 с.

269. Тихонова С. С. Интеграция юридического образования и юридико-технической науки как направление повышения качества профессиональной подготовки студентов уголовно-правовой специализации // Проблемы качества юридического образования в современной России: Матер. Всерос. научно-практ. конф., г. Нижний Новгород, 19–20 ноября 2009 г. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2010. – С. 259–269.

270. Тихонова С. С. Проектно-ориентированный метод в преподавании дисциплины «Юридическая техника в уголовном праве» / Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3–4. С. 207–209. (ВАК)

Трапезникова Е. В.

271. Власова Е. В. Заключение правовой экспертизы Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс» в части изменений §2 гл. 25 Арбитражного процессуального кодекса РФ // Поляков С. Б., Титов Н. С., Власова Е. В., Устинова А. В. Методика правовой экспертизы сущности изменений в законодательстве: инструктивно-метод, издание / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014. С. 60–72.

272. Власова Е. В. Определение всех норм права в исследуемом нормативном правовом акте // Поляков С. Б. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: технологические основы: учебн. пособие / С. Б. Поляков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. (в соавторстве с Поляковым С. Б., Казаковой А. Н.)

Трофимов В. В.

273. Трофимов В. В. Социология права как фактор адаптации юридического образования к реалиям правовой жизни: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Системы и технологии подготовки юристов в XXI веке. Материалы межрегиональной научно-методической конференции, г. Волжский, 6 декабря 2003 года / Отв. ред. В. А. Летяев. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – С. 72–77.

274. Трофимов В. В. Эвристические задачи социологии права (к проблеме адекватности юридического образования реалиям правовой жизни): Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Формирование личности посредством юридического образования. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, 16 мая 2003 года. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. – С. 15–20.

275. Трофимов В. В. Право интеллектуальной собственности: учебно-методическое пособие. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина. 2003. 25 с.

276. Трофимов В. В. Право социального обеспечения: учебно-методическое пособие. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина. 2003. 30 с.

277. Трофимов В. В. История политических и правовых учений: учебно-методическое пособие. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина. 2005. 45 с.

278. Трофимов В. В. Римское право: учебно-методическое пособие. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина. 2005. 45 с.

279. Трофимов В. В. Философия права: учебно-методическое пособие. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина. 2005. 45 с.

280. Трофимов В. В. Социология права в системе юридического образования: Статья [Текст] / В. В. Трофимов, Искеева А. С. // Проблемы федерально-региональной политики в науке и образовании. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (заочной) / Отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. – С. 148–152.

281. Трофимов В. В. Глава 16. Правообразование и правотворчество // Проблемы теории государства и права: учебник. В 2 ч. / под ред. А. С. Мордовца, Р. В. Пузикова. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. Ч. 1. С. 419–447.

282. Трофимов В. В. Глава 17. Правотворчество в Российской Федерации и ее субъектах // Проблемы теории государства и права: учебник. В 2 ч. / Под ред. С. Мордовца, Р. В. Пузикова. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, Ч. 1. С. 448–471. (в соавторстве с Каменской Е. В.)

283. Трофимов В. В. Глава 21. Юридические коллизии // Проблемы теории государства и права: учебник. В 2 ч. / под ред. А. С. Мордовца, Р. В. Пузикова. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. Ч. 1. С. 543–558.

284. Трофимов В. В. Глава 2. Правообразование, правотворчество и правотворческая политика // Правотворческая политика в современной России: курс лекций / под ред. А. В. Малько. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. С. 26–45.

285. Трофимов В. В. Правообразование, правотворчество и правотворческая политика // Российская правотворческая политика: учебное пособие / под ред. А. В. Малько, А. П. Мазуренко. Пятигорск: РИА-КМВ, 2012. С. 17–38.

286. Трофимов В. В. Социология и антропология права: учебно-методическое пособие для аспирантов и магистрантов, обучающихся по юридическим специальностям и направлениям. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. 61 с.

287. Трофимов В. В. Теория иска в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Сборник учебно-методических пособий дисциплин магистерской программы «Гражданский процесс, арбитражный процесс»: учебно-методическое пособие. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. С. 106–169.

288. Трофимов В. В. Правообразование, правотворчество, правотворческая политика // Правотворческая политика в современной России: курс лекций / под ред. А. В. Малько. 2-изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. С. 25–48.

289. Трофимов В. В. Правообразование: понятие, структура, механизм // Актуальные проблемы теории права: учебник для магистрантов / под ред. Н. И. Матузова, Л. Кулапова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. С. 141–168.

290. Трофимов В. В. Право интеллектуальной собственности: учебно-методическое пособие. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. 171 с.

291. Трофимов В. В. Социология права: словарь-справочник / отв. ред. В. В. Трофимов; М-во обр. и науки РФ [и др.]. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2016. 282 с. (в соавторстве с Малько А. В., Соколовой А. А., Желудковым М. А., Свиридовой В. В.)

292. Трофимов В.В. К дискуссии о компетентностном подходе в системе высшего юридического образования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 216-223. (ВАК)

Туранин В.Ю.

293. Туранин В.Ю. Технология подготовки региональных (муниципальных) нормативных правовых актов и информационных документов: справочно-метод. пособие для депутатов, гос. и муницип. служащих (учебно-методическое пособие). Белгород : Белгор. обл. тип., 2002. – 264 с.

294. Туранин В.Ю. Оптимизация регионального законотворчества: практ. пособие для магистрантов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов (практикум). – Белгород : Изд-во В. Шаповалова, 2008. – 68 с.

295. Туранин В.Ю. Юридическая техника: учебник. Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 493 с. (главы)

296. Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: учеб. пособие. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. – 126 с.

297. Туранин В.Ю. Теория государства и права: учеб.-метод. пособие (учебно-методическое пособие). Белгород : ИД «БелГУ», 2020. – 264 с.

298. Туранин В.Ю. Юридическая техника (учебник). Москва : Проспект, 2021. – 648 с.

299. Туранин В.Ю. Теория государства и права (учебник). Москва : Юрлитинформ, 2021. – 440 с.

300. Туранин В.Ю. Юридическая техника : Учебник для студентов и преподавателей юридических вузов. Москва : Проспект, 2023. – 648 с.

301. Туранин В.Ю. Законодательные дефиниции: сущность и проблемы использования. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2015. – 108 с.

302. Туранин В.Ю. Возможности совершенствования преподавания правовых дисциплин студентам неюридических специальностей // Право и образование. – 2016. – № 4. – С. 56-63. (ВАК) (в соавторстве с Погореловым Д.В.)

303. Туранин В.Ю. Критерии для аккредитации лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов: перспективы совершенствования // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. – 2017. – № 3 (30). – С. 82-91 (ВАК) (в соавторстве с Тонковым Е.Е.)

304. Туранин В.Ю. Формирование системы повышения квалификации независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Право и образование. – 2018. – № 4. – С. 99-104. (ВАК)

305. Туранин В.Ю. Цифровизация в юридическом образовании: проблемы и перспективы // Цифровые технологии и право : Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах, Казань, 23 сентября 2022 года / Под ред. И.Р. Бегишева [и др.]. Том 1. – Казань: Издательство «Познание», 2022. – С. 474-479. (в соавторстве с Нестеренко В.В.)

306. Туранин В.Ю. О формировании нового междисциплинарного учебного курса «Юридическая терминология» // Государственно-правовые исследования : науч.-образоват. ежегодник (2019-2020 учеб. год). – Тамбов, 2020. – Вып. 3 : . Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права : материалы междунар. науч. конф., Тамбов, 3-4 окт. 2019 г. – С. 119-122.

Хужин А. М.

307. Гражданское право: учебник / под ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. Москва, 2010. 784 с.

308. Хужин А. М. Договорная работа: учебное пособие. Нижний Новгород, 2016.

309. Хужин А. М. Гражданское право: учебник. В 2 тт. Том 1 / М. В. Карпычев [и др.]; под ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2018. Т. 1. 400 с.

310. Хужин А.М. Гражданское право: учебник. В 2 тт. / М. В. Карпычев [и др.]; под ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2018. Т. 2. 559 с. (Серия «Высшее образование: Бакалавриат»).

311. Хужин А. М. Семейное право: учебник / под ред. А. А. Демичева. Москва: ФОРУМ: ИНФРА–М, 2018. 301 с. (Среднее профессиональное образование).

312. Хужин А. М. [и др.] Гражданский процесс: учебник / под ред. А. А. Демичева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ФОРУМ: ИНФРА–М, 2018. 320 с.

Шарно О. И.

313. Шарно О. И. Юридическая клиника Московского финансово-юридического университета как эффективный механизм совершенствования юридической техники студентов (тезисы) // Тезисы докладов III межвузовской научно-практической конференции студентов, преподавателей и выпускников юридических клиник с международным участием «Юридическая клиника – школа обретения практических навыков юристов» (19 апр. 2013 г.) / редкол.: Ю. А. Хватик [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2013. – С. 14–16.

314. Шарно О. И. Земельное право: учебно-практическое пособие с использованием информационно-коммуникационных технологий. Волгоград: ВолГУ, 2016. 192 с.

315. Шарно О. И. Градостроительные аспекты Земельного права России: учебно-методическое пособие (лекционный материал). Волгоград: ООО Бланк. 2017. 110 с.

Шаршун В.А.

316. Военное право и международные обязательства: Учеб. пособие / И.В. Саблин, В.Д. Серегов, В.А. Шаршун, А.В. Шумейко, А.А. Попов, С.А. Калинин. – Минск: УО «ВА РБ», 2006. – 284 с.

317. Шаршун, В.А. Правовые акты военного управления / В.А. Шаршун // Военная администрация (военно-административное право): учеб. / О.В. Шелков [и др.]; под общ. ред. И.А. Горнака, С.Б. Матвийчука, О.В. Шелкова. – Минск: ВА РБ, 2009. – С. 129-145.

318. Глава 4, параграфы 4.1, 4.2. Основы военного права: учеб. пособие для курсантов и слушателей высших учебных заведений по военным специальностям / О.В. Шелков [и др.]; под общ. ред. Н.А. Горботка, С.Б. Матвийчука, О.В. Шелкова. – Минск: ИВЦ Минфина, 2011. – 448 с.

319. Шаршун, В.А. Лингвистическая экспертиза проектов правовых актов: понятие, правовое регулирование, зарубежный опыт : аналит. обзор / В.А. Шаршун, З.А. Охрименко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. – 48 с.

320. Шаршун, В.А. Формирование и ведение информационно-поисковых языков в составе лингвистического обеспечения банков данных правовой информации: практ. пособие / В.А. Шаршун, М.Г. Гриневич, М.К. Скоробогатая. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2013. – 64 с.

321. Шаршун, В.А. Анализ понятийной системы национального законодательства для формирования терминологических информационно-правовых ресурсов : метод. рекомендации / В.А. Шаршун, А.М. Браусов, О.И. Спивак, М.К. Скоробогатая. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2013. – 24 с.

322. Шаршун, В.А. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Правовая информатизация» для обучающихся I ступени высшего образования для специальности 1-260101 «Государственное управление и право». Зарегистрирован в Государственном регистре информационных ресурсов, регистрационное свидетельство № 1101816895 от 12 ноября 2018 г. // Академия управления при Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс].

323. Шаршун В. А., Абламейко М. С. Цифровизация права: учебная программа для специальности 1-24 80 01 «Юриспруденция» (профилизация «Правовое обеспечение публичной власти») № УД-7042/уч. // Минск : БГУ, 2019. – 23 с.

324. Цифровизация права : электронный учебно-методический комплекс для специальности: 1-24 80 01 «Юриспруденция» «Правовое обеспечение публичной власти» / В. А. Шаршун ; БГУ, Юридический фак., Каф. конституционного права. – Минск : БГУ, 2021. – 207 с. – Библиогр.: с. 198–205. <https://elib.bsu.by/handle/123456789/269482>.

325. Шаршун, В.А. Тема 11 «Цифровая трансформация государства» – С. 378-409 // Информационное право: учеб. пособие / М.С. Абламейко [и др.]; под общ. ред. Г.А. Василевича и М.С. Абламейко. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2021. – 424 с.

Опубликованные в Академии и московских центральных издательствах учебники, учебные курсы и курсы по юридической технике убедительно свидетельствуют о существовании и признании Школы, способной на основе продуцируемых инновационных научных знаний создавать фундаментальные учебные пособия в формате типографских и электронных учебно-методических комплексов.

**Опубликовано 2480 статей по технико-юридической тематике и 69 рецензий
в сборниках научных трудов и журналах, в том числе 870 публикаций, входящих в перечень ВАК**

Апт Л. Ф.

1. Апт Л. Ф. Правовые дефиниции в законодательстве // Проблемы юридической техники: сборник научных статей / под ред. проф. В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2000. С. 301–315.

2. Апт Л. Ф. Правила юридической техники при оформлении нормативных правовых актов временного действия // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник научных статей. Том I / под ред. проф. В. М. Баранова. Нижний Новгород. 2001. С. 516–521.

3. Апт Л. Ф. Дефиниции в законодательстве Российской Федерации // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: сборник научных статей / под ред. проф. В. М. Баранова, П. С. Пацуркивского, Г. О. Матюшкина. Нижний Новгород, 2007.

4. Апт Л. Ф. О системной связи определений понятий Российского законодательства // Юридическая техника. 2007. № 1: Материалы VIII Международного научно-методического семинара на тему «Методологические проблемы юридической техники и их отражение в отраслевой регламентации общественных отношений» (Нижний Новгород, 26-27 сентября 2007 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Дятловы горы», 2007. С. 111-115.

5. Апт Л. Ф. Конкретизация определений понятий в российском законодательстве: сборник статей / под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2008 (в соавторстве).

6. Апт Л. Ф. Мониторинг юрико-технического оформления федеральных законов (обзор) // Юридическая техника. 2008. № 2: Материалы IX Международного научно-методического семинара на тему «Приемы юридической техники в теории и практике правотворчества» (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2008. С. 132-137 (в соавторстве).

7. Апт Л. Ф. Систематизация законодательства в России: материалы Международного круглого стола / под ред. В. М. Баранова, В. Г. Графского, С. В. Кодана. Нижний Новгород. 2008.

8. Апт Л. Ф. Техничко-юридические проблемы систематизации в современном правотворчестве // Юридическая техника. 2012. № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. С.61-66. (в соавторстве с В. М. Барановым).

9. Апт Л. Ф. Правовая экспертиза как фактор повышения качества законодательного материала в Российской Федерации // Юридическая техника. 2014. № 8: Материалы XV Международного научно-практического круглого стола на тему «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника» (Нижний Новгород, 26-27 сентября 2013 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2014. С.75-80.

10. Апт Л. Ф. Категория «мера» и ее значение в формировании понятийного аппарата законотворчества // Юридическая техника. 2015. № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 25-27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. С. 100-107.

11. Апт Л. Ф. Информационная культура и правотворческая техника // Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С.329-335.

12. Апт Л. Ф. Коллизии в правотворческой практике Российской Федерации // Юридическая техника. 2017. № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2017. С. 81-87.

13. Апт Л. Ф. Виды ограничений федерального законодательства судебной практикой // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018.С. 76–82.

14. Апт Л. Ф. Основные характеристики неопределенности в правотворческой практике России кризисного периода // Определенность и неопределенность права как парные критерии: сборник / РГУП. Москва, 2018. С. 12-19.

15. Апт Л. Ф. Основные черты понятийного аппарата информационного законодательства // Правовая информатика / Министерство юстиции РФ. 2018. № 2. С. 65–72 (в соавторстве с Ветровым А.Г.);

Арзамасов Ю. Г.

16. Арзамасов Ю. Г. Охрана человеческого достоинства в нормотворческой деятельности органов внутренних дел // Вестник Барнаульского юридического института. Вып. № 1: сборник научных статей. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. 1999. С. 17–19.

17. Арзамасов Ю. Г. Государственная регистрация нормативных актов МВД России – инструмент реализации прав и свобод человека и гражданина (тезисы) // Вопросы совершенствования деятельности

милиции общественной безопасности: Сборник. Москва: ГУОП МВД России, ВНИИ МВД России, 1999. С. 46–48.

18. Арзамасов Ю. Г. Предисловие. Проблемы совершенствования законодательства в современных условиях (вступительная статья) // Материалы межвузовской слушательской научной конференции. Барнаул, 1999. С. 3–4.

19. Арзамасов Ю. Г. Приказ // Российская юридическая энциклопедия. Москва: Инфра-М, 1999.

20. Арзамасов Ю. Г. Юридические термины // Российская юридическая энциклопедия. Москва: Инфра-М, 1999.

21. Арзамасов Ю. Г. Проблемы совершенствования нормотворческой деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения прав человека и гражданина // Вестник БЮИ МВД России. Выпуск № 2. Барнаул, 2000. С. 104–110.

22. Арзамасов Ю. Г. Современное состояние ведомственного нормотворчества // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Ч. 4. С. 50–51.

23. Арзамасов Ю. Г. Решение проблем регионального законодательства как средство установления режима законности // Реформы власти в России: состояние, проблемы, перспективы: материалы научно-практического семинара / Алтайский краевой Совет народных депутатов. Барнаул, 2001. С. 120–124.

24. Арзамасов Ю. Г. К вопросу о теории акта государственного управления // Вестник БЮИ МВД России. Выпуск № 3. Барнаул, 2001. С. 19–26.

25. Арзамасов Ю. Г. Нормотворческая деятельность ОВД в механизме реализации прав и свобод человека и гражданина // Социально-политические и экономико-правовые проблемы гражданского общества. Алтайская академия экономики и права. Барнаульский юридический институт МВД России. Барнаул, 2001. С. 19–23.

26. Арзамасов Ю. Г. Нормотворческая компетенция федеральных органов исполнительной власти // Правовая реформа в Российской Федерации: общетеоретические и исторические аспекты. Межвузовский сборник статей. Алтайский государственный университет. Барнаул, 2002. С. 156–161.

27. Арзамасов Ю. Г. Судебный контроль за законностью ведомственных нормативных актов // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: материалы научно-практической конференции. Часть 2. Барнаул: БЮИ МВД России. 2002. С. 59–65.

28. Арзамасов Ю. Г. Проблемы легитимности ведомственных нормативных актов // Публично- и частноправовое регулирование в России: теоретические и практические проблемы. Материалы всероссийской научной конференции. Алтайский государственный университет. Барнаул, 2003. С. 60–64.

29. Арзамасов Ю. Г. Проблемы договорного разграничения полномочий и предметов ведения между федеральными органами государственной власти и субъектами Федерации // Проблемы разграничения предметов ведения и полномочий между различными уровнями власти Российской Федерации. Материалы научно-практического семинара / под ред. С. В. Землюкова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 76–81.

30. Арзамасов Ю. Г. Президентский контроль за ведомственным нормотворчеством // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Материалы международной научно-практической конференции 3 апреля 2003 г. / под ред. А. Е. Чечетина. Барнаул: БЮИ МВД России. С. 136–138.

31. Арзамасов Ю. Г. Классификация ведомственных нормативных актов // Вестник БЮИ МВД России. Выпуск № 6. 2003. Барнаул: БЮИ МВД России.

32. Арзамасов Ю. Г. Ведомственное нормотворчество: понятие и функции // Государственная служба (реферлируемый журнал). 2003. № 4 (24). (ВАК)

33. Арзамасов Ю. Г. Контроль за законностью ведомственных нормативных актов // Ползуновский вестник (реферлируемый журнал). 2003. № 3–4. (ВАК)

34. Арзамасов Ю. Г. Прокурорский контроль за ведомственными нормативными актами // Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе. Материалы международной научно-практической конференции 30 мая 2003 г. Караганда: Кар. юи МВД РК им. Б. Бейсенова.

35. Арзамасов Ю. Г. Закон и проблемы легитимности ведомственных нормативных актов // Политика. Власть. Право. Вып. 7 / под ред. С. А. Комарова. СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2003.

36. Арзамасов Ю. Г. К вопросу о ведомственном нормотворчестве // Вестник Алтайской науки. Выпуск № 1. 2004. С. 80–84.

37. Арзамасов Ю. Г. Требования законности, предъявляемые к ведомственным нормативным актам // Юридическая мысль (реферлируемый журнал). 2004. № 3. (ВАК)

38. Арзамасов Ю. Г. Понятие юридического процесса // Юридическая мысль (реферлируемый журнал). 2004. № 4. (ВАК)

39. Арзамасов Ю. Г. Иерархия ведомственных нормативных актов // Государственная служба (реферлируемый журнал). 2004. № 5. (ВАК)

40. Арзамасов Ю. Г. Понятие ведомственных нормативных актов // Вестник БЮИ МВД России. Выпуск № 7. 2004. Барнаул: БЮИ МВД России.

41. Арзамасов Ю. Г. Ведомственный нормотворческий процесс в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук // Московский университет МВД России. Москва, 2004.
42. Арзамасов Ю. Г. Ведомственный нормотворческий процесс в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук // Московский университет МВД России. Москва, 2004.
43. Арзамасов Ю. Г. Легитимность ведомственных нормативных актов // Политика. Власть. Право: межвузовский сборник научных статей. Выпуск VII / под ред. проф. С. А. Комарова. СПб: Издательство Юридический институт, 2004.
44. Арзамасов Ю. Г., Ринчино Б. В. Правовая политика ведомственного нормотворчества // Политика. Власть. Право: межвузовский сборник научных статей: Выпуск VII / под ред. проф. С. А. Комарова. СПб: Юридический институт, 2004.
45. Арзамасов Ю. Г. Принципы ведомственного нормотворчества // Вестник БЮИ МВД России. 2005. Выпуск № 8.
46. Арзамасов Ю. Г. Контроль судебной власти за ведомственными нормативными актами // Российский судья (реферлируемый журнал). 2005. № 1(ВАК)
47. Арзамасов Ю. Г. Роль нормографии на начальном этапе профилактики правонарушений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы международной научно-практической конференции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2005. С. 6–10.
48. Арзамасов Ю. Г. Становление новой науки – нормографии // Юридическая мысль (реферлируемый журнал). 2006. № 7. С. 30–33. (ВАК)
49. Арзамасов Ю. Г. Правовая природа ведомственных нормативных актов // Право и государство: теория и практика (реферлируемый журнал). 2006. № 10. (ВАК)
50. Арзамасов Ю. Г. Ведомственное нормотворчество как тип юридической деятельности // Государство и право (реферлируемый журнал). 2006. № 9. (ВАК)
51. Арзамасов Ю. Г. Результаты нормотворчества // Политика. Власть. Право. Вып. X / под ред. С. А. Комарова. СПб: Юридический институт, 2006.
52. Арзамасов Ю. Г. Проблемы правового регулирования потребительской кооперации // Информационно-аналитический бюллетень. 2006. № 3. Москва: Аппарат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. С. 57–59.
53. Арзамасов Ю. Г. Значение юридической техники для нормотворческой деятельности // Информационно-аналитический бюллетень. 2006. № 7. Москва: Аппарат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. С. 147–155.
54. Арзамасов Ю. Г. Структура и содержание нормотворческого процесса Правительства Российской Федерации // Право и государство: теория и практика (реферлируемый журнал). 2006. № 7. (ВАК)
55. Арзамасов Ю. Г. Нормография: состояние и перспективы развития // Юридическое образование и наука в России: проблемы модернизации. Тезисы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию СЮИ – СГАП. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права. 2006.
56. Арзамасов Ю. Г. Концепция механизма правового регулирования и ведомственное нормотворчество // Право и государство: теория и практика (реферлируемый журнал). 2006. № 12. (ВАК)
57. Арзамасов Ю. Г. Значение принципа технического совершенства нормотворчества // Юридическая мысль (реферлируемый журнал). 2007. № 1. (ВАК)
58. Арзамасов Ю. Г. Становление новой науки – нормографии (доклад) // Право и общество в современной России: механизмы взаимодействия: сборник материалов международной конференции. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2007.
59. Арзамасов Ю. Г. О тенденциях развития юридических наук // Фундаментальные и прикладные исследования. 2007. № 1.
60. Арзамасов Ю. Г. Нормотворческая компетенция федеральных органов исполнительной власти // Государство и право. (реферлируемый журнал). 2007. № 6. (ВАК)
61. Арзамасов Ю. Г. Проблемы подростковой преступности в крупных городах и пути ее профилактики // Гражданин и право. 2007. № 4.
62. Арзамасов Ю. Г. Ведомственный нормотворческий процесс: структура, содержание, перспективы развития // Представительная власть. XXI век (реферлируемый журнал). 2007. № 4,5, 6. (ВАК)
63. Арзамасов Ю. Г. О правовой природе актов государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 5. С. 3–9.
64. Арзамасов Ю. Г., Пожарский Д. В. Правовая природа и технологии подготовки нормативных актов Президента Российской Федерации // Гражданин и право. 2007. № 9, 10.
65. Арзамасов Ю. Г., Наконечный Я. Е. Понятие и функции мониторинга нормативных актов // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 12.
66. Арзамасов Ю. Г. Тенденции развития юридических наук. Становление новой науки – нормографии // Государство и право (реферлируемый журнал). 2007. № 10. С. 101–104. (ВАК)
67. Арзамасов Ю. Г. Природа юридической деятельности // Ленинградский юридический журнал (реферлируемый журнал). 2007. № 9. (ВАК)

68. Арзамасов Ю. Г. Юридическая деятельность // Основы государства и права. 2007. № 2.
69. Арзамасов Ю. Г., Наконечный Я. Е. Место и роль мониторинга нормативных актов в механизме правового регулирования и в образовательном процессе // Право и образование. (реферлируемый журнал). 2007. № 12. (ВАК)
70. Арзамасов Ю. Г. Конкретизация федерального законодательства нормативными актами исполнительных органов государственной власти // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: сборник научных статей. Нижний Новгород, 2008. С. 748–765.
71. Арзамасов Ю. Г. Основные проблемы правового регулирования института потребительской кооперации в России (доклад) // Государство и право (реферлируемый журнал). 2008. № 2. С. 116–117. (ВАК)
72. Арзамасов Ю. Г. Судебный контроль за ведомственными нормативными актами // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных судов и Европейского суда по правам человека. Сборник научных статей / отв. ред. Г. Д. Улетова. СПб., Краснодар. 2008. С. 414–422.
73. Арзамасов Ю. Г. Актуальные проблемы правового регулирования института потребительской кооперации // Правовое государство: теория и практика. 2008. № 3 (13).
74. Арзамасов Ю. Г. Научная школа: «Нормография: теория и методология нормотворчества» // Российский университет кооперации: научные школы и направления. Вып. 1 / под ред. Н. Н. Соловых. Москва: Российский университет кооперации, 2008. С. 17–24.
75. Арзамасов Ю. Г. Тенденции развития «указного» нормотворчества // Власть и общество в России: традиции и современность (к 35-летию кафедры философии и истории): материалы IV Всероссийской научной конференции 12–13 апреля 2008 года / отв. ред. О. А. Тарасова, С. А. Васильева. Рязань, 2008. Т. 2. С. 78–84.
76. Арзамасов Ю. Г. Проблемы правового регулирования нормотворческого процесса в Российской Федерации // Актуальные проблемы правоведения: сб. научных трудов. Вып. 5. Тольятти: ТГУ, 2008. С. 57–63.
77. Арзамасов Ю. Г., Наконечный Я. Е. Роль мониторинга нормативных актов для систематизации российского законодательства // Юридическая техника. 2008. № 2: Материалы IX Международного научно-методического семинара на тему «Приемы юридической техники в теории и практике правотворчества» (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2008. С. 31–36.
78. Арзамасов Ю. Г. Актуальные проблемы правового регулирования института потребительской кооперации и значение законодательной техники в их решении // Юридическая техника. 2008. № 2: Материалы IX Международного научно-методического семинара на тему «Приемы юридической техники в теории и практике правотворчества» (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2008. С. 92–97.
79. Арзамасов Ю. Г. Соблюдение требований законодательной техники как средство предотвращения правотворческих ошибок // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. Москва: Проспект, 2009. С. 285–304.
80. Арзамасов Ю. Г. Ведомственные кодифицированные акты: ценность, виды, дефекты, проблемы повышения эффективности // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года) / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. С. 215–234.
81. Арзамасов Ю. Г. Какие органы власти формируют правовую политику российского государства? // Правотворческая политика в современной России: сборник научных трудов по материалам всероссийского круглого стола / под общ. ред. А. В. Малько, Н. В. Исакова, А. П. Мазуренко. Саратов – Минеральные воды: Саратовский филиал ИГиП РАН; Северо-Кавказский филиал Московского гуманитарного экономического института, 2009. С. 26–37.
82. Арзамасов Ю. Г. О правовом мониторинге и проблемах его регламентации // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: материалы Международной научно-практической конференции 4–6 декабря 2008 г. В 2-х т. Т. 2 / под ред. Н. В. Витрука, Л. А. Нудненко. М.: Российская академия правосудия, 2009. С. 123–132.
83. Арзамасов Ю. Г. Ведомственные нормативные акты как средства выражения правовой политики государства // Правовая политика и правовая жизнь (реферлируемый журнал). 2009. № 2. С. 28–33; № 3. С. 27–33. (ВАК)
84. Арзамасов Ю. Г., Певцова Е. А. Новое «указное» нормотворчество: общая характеристика результатов; тенденции развития // Государство и право (реферлируемый журнал). 2010. № 1. С. 12–20. (ВАК)

85. Арзамасов Ю. Г. Правовая природа результатов ведомственного нормотворчества // Правовое обеспечение государственного и муниципального управления: материалы международной научно-практической конференции / под общей ред. А. М. Наумова, В. А. Чирикина. Владимир: Владимирский филиал РАГС, ВКИ «Собор», 2010. С. 16–21.

86. Арзамасов Ю. Г. Формирование концепции законопроекта (рекомендации законодателям) // Парламентаризм: проблемы теории, истории, практики: сборник научных статей к 60-летию заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Исакова Владимира Борисовича. М., 2010. С. 71–86.

87. Арзамасов Ю. Г. Мониторинг нормативных правовых актов: природа, структура, проблемы регламентации // Юридическая мысль (реферируемый журнал). 2010. № 4. С. 8–13. (ВАК)

88. Арзамасов Ю. Г. Теоретические и эмпирические проблемы мониторинговой экспертной деятельности в сфере нормотворчества // Мониторинг законодательства и правоприменительная практика. Альманах. Москва: РАГС при Президенте Российской Федерации. 2010. II. С. 3–15. (в соавторстве с Наконечным Я. Е.)

89. Арзамасов Ю. Г. Антикоррупционная экспертиза как составная часть общей мониторинговой экспертизы нормативных правовых актов: правовая основа, анализ коррупциогенных факторов, пути совершенствования методики // Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупциогенности: содержание, значение, методика проведения: сборник статей / под общ. ред. О. С. Капинус и А. В. Кудашкина; Акад. Ген. Прокуратуры РФ. Москва, 2010. С. 11–21.

90. Арзамасов Ю. Г. Проблемы правового регулирования образовательного процесса в современной России (обзор материалов круглого стола) // Право. Журнал Высшей школы экономики (реферируемый журнал). 2010. № 2. С. 126–135. (ВАК)

91. Арзамасов Ю. Г. О понятии презумпций и их месте в системе средств юридической техники // Юридическая техника. 2010. № 4: Материалы XI Международного научно-практического круглого стола на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 23–24 сентября 2010 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2010. С. 72–76.

92. Арзамасов Ю. Г. Правовой мониторинг и значение требований нормотворческой юридической техники для его осуществления // Личность, право, власть: сб. материалов VIII Всероссийской науч.-практ. конф. (11 декабря 2010 года): в 2 т. Т. 1. / сост. В. В. Груздев. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова. 2011. С. 88–116.

93. Арзамасов Ю. Г. Введение курса нормографии как направление модернизации юридического образования // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (г. Барнаул, 2 ноября 2011 г.). Барнаул: АлтГПА, 2012.

94. Арзамасов Ю. Г. Ведомственное нормотворчество: современное состояние; проблемы модернизации // Юридическая техника. 2012. № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. С. 28–36.

95. Арзамасов Ю. Г. Проблемы, характерные для стадий ведомственного нормотворческого процесса // Модернизация функций права и государства: традиции, установки, тенденции, перспективы: сб. материалов IX Международная науч.-практ. конф. (Кострома, 10–11 декабря 2011 года) / сост. В. В. Груздев. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. Т. 1. С. 96–110.

96. Арзамасов Ю. Г. Федеральные министерства как субъекты формирования публичной политики современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Юридические науки (реферируемый журнал). 2012. № 4. С. 75–84. (ВАК)

97. Арзамасов Ю. Г. Инструменты правового мониторинга для предотвращения коррупции (доклад) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы десятой международной научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2012, Ч. 1. С. 6–9.

98. Арзамасов Ю. Г. Юридические конструкции смешанных ведомственных правовых актов // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 107–112.

99. Арзамасов Ю. Г. Оценка регулирующего воздействия как необходимый инструмент законодательства (доклад) // Правовая система общества: преемственность и модернизация: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Барнаул, 4–5 октября 2012 г.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. С. 29–31.

100. Арзамасов Ю. Г. Правовой мониторинг как концепция и учебная дисциплина (научный доклад) // Общественный запрос на социолого-правовые исследования и обучение социологии права: сборник статей факультета права НИУ ВШЭ / под ред. Е. Н. Салыгина, С. А. Маркунцова. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: Юриспруденция, 2013. С. 102–112.

101. Арзамасов Ю. Г. Ведомственная правотворческая политика (лекция) // Правотворческая политика в современной России. Курс лекций / под общ. ред. А. В. Малько. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2013. С. 212–224.
102. Арзамасов Ю. Г. Смешанные ведомственные акты: понятие, типы юридических конструкций // Ч. II. Краснодар – Небуг: ИП Солодовникова А. Н., 2013. С. 10–16.
103. Арзамасов Ю. Г. Федеральные министерства как субъекты формирования правовой политики современной России // Научные труды РАЮН. Вып. 13: в 2 т. Т. 1. Москва: Юрист, 2013. С. 671–675.
104. Арзамасов Ю. Г. Инструменты осуществления антикоррупционной политики (доклад) // X Всероссийские декабрьские юридические чтения в Костроме: сборник материалов, сост. В. В. Груздев. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013. С. 20–31.
105. Арзамасов Ю. Г. Оценка регулирующего воздействия: понятие, функции, проблемы институализации // Право и образование (реферируемый журнал). 2013. № 1. С. 4–17. (ВАК)
106. Арзамасов Ю. Г. Об опыте преподавания инновационного курса «Нормография: теория и методология нормотворчества» // Формирование знаний, навыков и профессиональных компетенций в образовательном процессе юридических вузов: материалы всероссийской научно-методической конференции (14–17 февраля 2013 г., г. Суздаль). Владимир: Атлас, 2013. С. 10–15.
107. Арзамасов Ю. Г. Оценка регулирующего воздействия как инструмент правового мониторинга // Мониторинг правоприменения: теоретические проблемы и практическая реализация: сборник материалов круглого стола / отв. Б. В. Яцененко. Москва: РПА Минюста России. 2013. С. 8–15.
108. Арзамасов Ю. Г. Конституционный нормоконтроль за ведомственными нормативными правовыми актами // Конституция, конституционализм, конституционализация правовых систем: актуальное соотношение понятий и трендов: Сб. материалов по итогам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции РФ (г. Тверь, 17–18 мая 2013 г.) / Тверской государственный университет. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. С. 20–27.
109. Арзамасов Ю. Г. Оценка регулирующего воздействия как необходимый инструмент законодательства // Правовая система общества: преемственность и модернизация: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Барнаул, 4–5 октября 2012 г.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2013. С. 29–31.
110. Арзамасов Ю. Г. Оценка регулирующего воздействия как важный инструмент совершенствования законодательства // Генетические закономерности права: сборник научных трудов, посвященный 90-летию со дня рождения профессора С. Г. Дробязко. Минск: Бизнесофсет, 2013. С. 402–406.
111. Арзамасов Ю. Г. Проблемы построения правового государства в России и роль правового мониторинга в их реализации // Правовое государство: теория и практика (реферируемый журнал). 2014. № 1 (35). С. 10–19. (ВАК)
112. Арзамасов Ю. Г. The extent of the prevalence of “low-level corruption” in Russia // Regulatory Reforms – Implementation and Compliance: Proceedings of the Tenth Congress of the International Association of Legislation (IAL) in Veliky Novgorod, June 28th – 29th, 2012 / Ed. by С. В. Кабышев, L. Mader. Vol. 17. Baden-Baden: Nomos, 2014. P. 335–344.
113. Арзамасов Ю. Г. Особенности оценки законов в условиях конвергенции // Вестник Костромского Государственного университета им. Н. А. Некрасова (реферируемый журнал). 2014. № 6. Том 20. С. 219–223. (ВАК)
114. Арзамасов Ю. Г. Результаты нормотворчества // Вестник Костромского Государственного университета им. Н. А. Некрасова (реферируемый журнал). 2015. № 4. С. 189–195. (ВАК)
115. Арзамасов Ю. Г. Роль нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в реализации административной политики государства (доклад) // Административно-деликтное право: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора А. П. Шергина (г. Москва, 24 июня 2015 г.) отв. ред. Р. М. Лисецкий. Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. С. 60–69.
116. Арзамасов Ю. Г. Оценка законов в условиях правовой конвергенции // Юридическая наука и юридическое образование в условиях глобализации и интеграции: состояние, тенденции и перспективы: материалы VIII Международной научной конференции (Иваново, 3–6 октября 2014 г.) / отв. ред. Е. Л. Поцелуев, О. В. Кузьмина, – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2016.
117. Арзамасов Ю. Г. Проблемы доктринального толкования права // Вестник Российского университета дружбы народов (реферируемый журнал). 2016. № 4. С. 9–25. (ВАК)
118. Арзамасов Ю. Г. Эффективность законодательства: постановка проблемы, основные пути решения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 4. С. 125–135. (ВАК)
119. Арзамасов Ю. Г. Проблемы гарантий законности ведомственных нормативных правовых актов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция (реферируемый журнал). 2017. № 4. С. 9–21. (ВАК) (в соавторстве с Арзамасовым В. Ю.)
120. Арзамасов Ю. Г. Реализация права законодательной инициативы в современной России: правовая регламентация, проблемы, практика // Государство и право (реферируемый журнал). 2018. № 5. С. 5–17. (ВАК)

121. Арзамасов Ю. Г. Оптимальная модель правового регулирования нормотворческого процесса: опыт России и Республики Казахстан // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России (реферируемый журнал, Web of Science). 2018. Т. 43. № 3. С. 28-35. (БАК)
122. Арзамасов Ю. Г. О правовой статистике и оптимальной модели правового регулирования нормотворческого процесса в России // В кн.: Гражданин. Выборы. Власть. Пенза: Пензенский государственный университет, 2018. С. 10-15.
123. Модели правового регулирования нормотворческого процесса: опыт Российской Федерации и Республики Казахстан (тезисы) // Правовые системы России и стран центральной Азии: проблемы развития и взаимовлияния. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию юридического факультета АлтГУ. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2018. С. 23-27.
124. Арзамасов Ю. Г. Оптимальная модель правового регулирования нормотворческого процесса: опыт России и Республики Казахстан // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. Т. 43. № 3. С. 28–35 (БАК).
125. Арзамасов Ю. Г. Оптимальная модель правового регулирования нормотворческого процесса: опыт России и Республики Казахстан // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). – с.28-36().
126. Арзамасов Ю. Г. Кафедра теории и истории права НИУ ВШЭ // Теория государства и права. 2018. № 1. С. 17–45. (БАК)
127. Арзамасов Ю. Г. Реализация права законодательной инициативы в современной России: правовая регламентация, проблемы, практика // Государство и право. 2018. № 5. С. 5–17.
128. Арзамасов Ю.Г. Legal nature of departmental regulations (статья на английском языке) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки (реферируемый журнал). 2019. Vol. 23. No. 3. P. 413-428. (БАК)
129. Арзамасов Ю.Г. Оценка регулирующего воздействия и риски в праве: опыт России и континентальной Европы // Право. Журнал Высшей школы экономики (реферируемый журнал, Web of Science). 2019. № 5. С. 4-31. (БАК)
130. Арзамасов Ю.Г. Соотношение нормографии, легиспруденции и юридической лингвистики // Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. Вып. 3. 2020 (2019/2020 уч. год). Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права: материалы Международной научной конференции. Тамбов, 3-4 октября 2019 года Вып.3. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. С. 49-57.
131. Арзамасов Ю.Г. Оценивая вклад профессора В.К. Бабаева в развитие общей теории права // Научное наследие В.К. Бабаева: весомый вклад в развитие логико-гносеологических и технико-юридических проблем юридической науки: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В.К. Бабаева (Нижний Новгород, 21–22 мая 2020 года) / под ред. В.А. Толстика. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. – 521 с.
132. Арзамасов Ю.Г. Значение коллизионной практики для эффективного нормотворчества // Юридическая орбита. 2021. Т. 1. № 1. С. 11-14. (в соавторстве с Милинчук Д.С.)
133. Арзамасов Ю.Г. Административные регламенты как вид актов государственного управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки (реферируемый журнал). 2021. Т. 25. № 4. С. 768-790. (в соавторстве с Назайкинкой В.А.) (БАК)
134. Арзамасов Ю.Г. Роль А.С. Пиголкина в становлении нормографии как науки и учебной дисциплины (статья) печатная Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина) / Отв. ред.: В. Лазарев. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2022. Гл. 4. С. 46-54.
135. Арзамасов Ю.Г. Правотворчество // Большая российская энциклопедия. Общенациональный интерактивный энциклопедический портал "Знания". 2022. № 11. Статья 132.
136. Арзамасов Ю.Г. Нормативный правовой акт // Большая российская энциклопедия. Общенациональный интерактивный энциклопедический портал "Знания". 2022. № 7. Статья 12.
137. Арзамасов Ю.Г. Правовой обычай // Большая российская энциклопедия. Общенациональный интерактивный энциклопедический портал "Знания". 2022. № 11. Статья 131.
138. Арзамасов Ю.Г. Роль цифровизации в систематизации юридической терминологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 4. С. 24-34. (в соавторстве с Певцовой Е. А.) (БАК)
139. Арзамасов Ю.Г. Нормотворчество // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023.
140. Арзамасов Ю.Г. Правообразование // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023.
141. Арзамасов Ю.Г. Предмет правового регулирования // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023.

142. Арзамасов Ю.Г. Локальный нормативный акт // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023.

143. Арзамасов Ю.Г. Мониторинг правоприменения в Российской Федерации // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023.

144. Арзамасов Ю.Г. Нормография // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023. (в соавторстве с Милинчук Д. С.

145. Арзамасов Ю.Г. Юридическая техника // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023.

146. Арзамасов Ю.Г. Язык закона // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023.

147. Арзамасов Ю.Г. «Указное право» // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023.

148. Арзамасов Ю.Г. Понятие административных регламентов федеральных органов исполнительной власти (параграф монографии) // Иерархия и координация источников права: теоретические и сравнительные аспекты / под ред. А. А. Васильева. Барнаул.: Изд-во Алтайского университета. 2023. – с. 396.

149. Арзамасов Ю.Г. Идеиные истоки правового мониторинга и роль ученых ИЗиСП в становлении теории эффективности правового регулирования // Журнал российского права. 2023. № 11. С. 140-158. (ВАК)

Бабаев В.К.

150. Бабаев В.К. Презумции в российском праве и юридической практике // Обзор материала научно-методологического семинара // Государство и право. 2000. № 12. (ВАК)

151. Бабаев В.К. Презумции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники: сборник статей. – Нижний Новгород, 2000. С. 323-330.

152. Бабаев, В. К. Категория "экономическая безопасность" в конституциях мира (опыт технико-юридического анализа) / В. К. Бабаев, В. М. Баранов // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2002. – № 2. – С. 9-15.

153. Бабаев, В. К. Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько / В. К. Бабаев // Государство и право. – 2007. – № 2. – С. 118-120. (ВАК)

Баранов В. М.

154. Баранов В. М. Юридическая герменевтика и задачи философии права // Философия права как учебная и научная дисциплина: материалы Всерос. науч. конф. (28–29 апреля 1999 г.) / РЮИ МВД России. Ростов-на-Дону, 1999. С. 27–34. (в соавторстве с Круссом В. И.)

155. Баранов В. М. Теория государства и права: программа для студентов 1 курса ДО юрид. фак / Твер. гос. ун-т, Твер. фонд поддержки юрид. образования «Юрист»; сост. В. И. Крусс. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999.

156. Баранов В. М. Глава «Региональное законотворчество: методология и техника преодоления противоречий» // Становление гражданского общества: личность, самоуправление, власть: монография / под ред. проф. Т. Д. Зражевской. Воронеж: Воронежский гос. ун-т. 2002. С. 286–305. (в соавторстве с Пшеничным М. А.)

157. Баранов В. М. Референдум как деструктивный фактор в федеративных отношениях // Современные проблемы государства и права: сборник научных трудов / под ред. В. М. Баранова, А. В. Никитина. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. Вып. 1. С. 3–14. (в соавторстве с Лапшиным И. С., Мелешниковым А.В.)

158. Баранов В. М. Традиции юридической техники: российский и зарубежный опыт / Зарубежный опыт и национальные традиции в отечественном праве: материалы всероссийского научно-методологического семинара (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2004 г.) / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова. СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. С. 121–128.

159. Баранов В. М. Грамматика права=тексту // Актуальні проблеми сучасної науки в дослідженнях молодих учених. Сімферополь. 2004. Вип. 6. С. 159–166. (в соавторстве с Александровым А. С.)

160. Баранов В. М. Национальный интерес и идея законопроекта: проблема трансформации // Правовое обеспечение национальных интересов: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 октября 2005 г.) / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой. Москва: ЗАО Юстицинформ, 2005. С. 63–81.

161. Баранов В. М. Значение концепции законопроекта в повышении эффективности принятия закона // Оценка законов и эффективности их принятия. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Издание Государственной Думы, 2005. С. 33–43.

162. Баранов В. М. Принцип суверенитета закона: природа, технико-юридическое выражение, проблемы реализации // Современные проблемы государства и права: Сборник научных трудов / под

ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика, А. В. Никитина. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2006. Вып. 10. С. 3–29.

163. Баранов В. М. Прогнозирование вариантов противодействия закону как необходимое условие его качества (техничко-юридический аспект) // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: сборник статей / под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации С. В. Полениной, д-ра юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В. М. Баранова, кандидата юридических наук Е. В. Скурко. Москва; Нижний Новгород, 2007. С. 34–39.

164. Баранов В. М. Многополярность и полифункциональность законодательной дефиниции. Вместо предисловия // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года) / под ред. д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. М. Баранова, д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного юриста Украины П. С. Пацуркивского, кандидата юрид. наук Г. О. Матюшкина. Нижний Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 12–23 (в соавторстве с Матюшкиным Г. О., Пацуркивским П. С.).

165. Баранов В. М. Теоретико-методологические предпосылки и историко-логические основания законодательной дефиниции // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года) / под ред. д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. М. Баранова, д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного юриста Украины П. С. Пацуркивского, канд. юрид. наук Г. О. Матюшкина. Нижний Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 24–66.

166. Баранов В. М. Логические основания законодательной дефиниции // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года) / под ред. д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. М. Баранова, д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного юриста Украины П. С. Пацуркивского, канд. юрид. наук Г. О. Матюшкина. Нижний Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 240–260 (в соавторстве с В. Б. Першиным, И. В. Першиной.)

167. Баранов В. М. О законодательной дефиниции понятия «вопрос государственного значения» // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года) / под ред. д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. М. Баранова, д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного юриста Украины П. С. Пацуркивского, канд. юрид. наук Г. О. Матюшкина. Нижний Новгород: исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 309–320 (в соавторстве с Хайретдиновой М. Д.)

168. Баранов В. М. Техничко-юридические проблемы формирования и реализации правовых позиций высших судебных инстанций современной России // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики / ред. В. М. Сырых. Москва: РАП, 2007. С. 173–191.

169. Баранов В. М. Преамбулы нормативных правовых актов в практике судов общей юрисдикции (по материалам Верховного Суда Российской Федерации) // Вестник СГАП. № 3. С. 8–15. (ВАК) (в соавторстве с Хачатуровой Л. К.)

170. Баранов В. М. Идея законопроекта // Юридическая техника. № 1: Материалы VIII Международного научно-методического семинара на тему «Методологические проблемы юридической техники и их отражение в отраслевой регламентации общественных отношений» (Нижний Новгород, 26–27 сентября 2007 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: «Дятловы горы», 2007. С. 28–39.

171. Баранов В. М. Свод законов Российской империи как политико-юридический результат разноплановой систематизационной деятельности // Систематизация законодательства в России: история и современность. К 175-летию издания Свода законов Российской империи: материалы «круглого стола». 2008. С. 15–21. (в соавторстве с Демичевым А. А.)

172. Баранов В. М. Конкретизация права: понятие и пределы // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 года). 2008. С. 16–33. (в соавторстве с Лазаревым В. В.)

173. Баранов В. М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 75–78.

174. Баранов В. М. Идея законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 9–17. (ВАК)

175. Баранов В. М. Категория «идея законопроекта» в понятийной системе теории правотворчества // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 153–154. (ВАК)

176. Баранов В. М. Правовая природа Свода законов Российской империи в свете истории и теории систематизации нормативных актов / Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и Техничко-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: Материалы Международного круглого стола. Институт государства и права РАН (Москва, 18–19 января 2008 года) / под ред. проф. В. М. Баранова, В. Г. Графского, С. В. Кодана. Нижний Новгород, 2008. С. 42–50. (в соавторстве с Демичевым А. А.)
177. Баранов В. М. Идея и концепция законопроекта: некоторые содержательные и технико-юридические проблемы взаимосвязи // Научные труды Российской академии юридических наук. Выпуск 8: В 3 т. Том 1. Москва, 2008. С. 641–652.
178. Баранов В. М. Признаки ошибочности концепции законопроекта / Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного круглого стола (29–30 мая 2008 года) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. Москва: Проспект, 2009. С. 91–115.
179. Баранов В. М. Правовая гармонизация // Государство и право на рубеже веков: материалы Всероссийской конференции. Москва, 2001. С. 26–31. (в соавторстве с Пшеничным М. А.)
180. Баранов В. М. Юридические принципы технологии правовой кодификации // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года) / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. С. 60–73. (в соавторстве с Карташовым В. Н.)
181. Баранов В. М. Защита нравственности как конституционная цель ограничения прав и свобод человека: юридическая фикция или социально-политический программный ориентир // Конституция Российской Федерации как фактор укрепления экономического и социального правопорядка на новом этапе решения стратегических задач (к 15-летию принятия): материалы региональной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 12 декабря 2008 года) / под ред. д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. М. Баранова, д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного юриста РФ П. Н. Панченко, канд. юрид. наук А. В. Козлова: В 2 т. Нижний Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. Т. 1. С. 11–27.
182. Баранов В. М. Отрицание как логико-гносеологический признак критики законодательства // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 2 (16). С. 7–22. (в соавторстве с Першиным В. Б., Ремизовым П. В.) (ВАК)
183. Баранов В. М. Философско-праксеологическая природа презумпции истинности юридических актов и творческий вклад профессора В. К. Бабаева в ее обеспечение // Актуальные проблемы философии права и государства: сборник статей участников научного семинара / под ред. доцента С. П. Гришина. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2009. С. 27–40.
184. Баранов В. М. Обзор Кодификационный процесс и результат. Обзор материалов Международной научно-практической конференции «Кодификация законодательства: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года) // Журнал российского права, 2009. № 4. С. 130–140. (ВАК) (в соавторстве с Толстиком В. А.)
185. Баранов В. М. “Удовлетворение справедливых требований морали” как цель ограничения прав человека / Права и свободы человека в современном мире (к 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека): Материалы Всероссийской научно-практической конференции 10 декабря 2008 года: В 2 т / под общ. ред. В. А. Толстика. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. Т. 1. С. 24–42.
186. Баранов В. М. Гармонизация законодательства как общеправовой феномен // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 41–46. (ВАК) (в соавторстве с Пшеничным М. А.)
187. Баранов В. М. Проблемы юридической техники в воззрениях Л. С. Явича // Правоведение. 2009. № 6. С. 55–63. (ВАК)
188. Баранов В. М. Презумпция истинности юридического акта в свете доктринальных, политико-правовых и морально-психологических воззрений профессора В. К. Бабаева // Юридическая техника. 2010. № 4: Материалы XI Международного научно-практического круглого стола на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 23–24 сентября 2010 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2010. С. 41–54.
189. Баранов В. М. Опровержима ли неопровержимая правовая презумпция? // Юридическая техника. 2010. № 4: Материалы XI Международного научно-практического круглого стола на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 23–24 сентября 2010 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2010. С. 87–95. (в соавторстве с Першиным В. Б., Першиной И. В.)
190. Баранов В. М. Глава «Проблемы идеологической нейтральности юридической техники» // Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. Н. А. Власенко. Москва, 2010. С. 178–203.
191. Баранов В.М. Отказ от принятия обращения в Конституционный Суд Российской Федерации к рассмотрению: доктрина, практика, техника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород, 2011. № 1 С. 72–79 (ВАК) (в соавторстве с Барановой М.В.)

192. Баранов В. М. Мониторинг дефектности нормативных правовых актов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3 (14). С. 79–88. (ВАК) (в соавторстве с Мушинским М. А.)
193. Баранов В. М. Этнокультурная экспертиза в правотворческом процессе // Государство и право. 2011. № 6. С. 28–33. (ВАК) (в соавторстве с Овчинниковым А. И.)
194. Баранов В. М. Систематизация в правотворчестве: сущность, ценность, перспективы совершенствования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17. С. 8–15. (ВАК) (в соавторстве с Апт Л. Ф.)
195. Баранов В. М. Идея и концепция законопроекта: понятие, значение, диалектика функционирования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17. С. 15–29. (ВАК)
196. Баранов В. М. Техничко-юридические проблемы систематизации в современном правотворчестве // Юридическая техника. 2012. № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. С. 61–66. (в соавторстве с Апт Л. Ф.)
197. Баранов В. М. Основные направления модернизации техники современного правотворчества в России // Юридическая техника. 2012. № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. С. 42–50.
198. Баранов В. М. Зоны повышенного риска в деятельности органов государственной власти в ракурсе презумпции виновности чиновников // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 76–83. (ВАК)
199. Баранов В. М. Специфика юридической аргументации в процессе критики законодательства // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.1): Материалы Третьих «Бабаевских чтений» на тему «Юридическая аргументация: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 6–7 июня 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 23–28.
200. Баранов В. М. Гармонизация законодательства как базовая юридическая конструкция инновационного правового развития государства // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 71–77. (в соавторстве с Пшеничным М. А.)
201. Баранов В. М. Уголовный кодекс РФ в ракурсе юридической техники // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (Посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): материалы 8 Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2013 года / отв. ред. проф. В. С. Комиссаров. Москва: Юрлитинформ, 2013. С. 9–20.
202. Баранов В. М. Гармонизация элементной структуры правоотношений в свете общетеоретических воззрений И. Е. Фарбера // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 64–72. (ВАК) (в соавторстве с Пшеничным М. А.)
203. Баранов В. М. Государственно-правовая закономерность как основа предмета юридической науки // Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 мая 2013 года): в 2 т / под общ. ред. В. А. Толстика. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. Т. 1. С. 136–151. (в соавторстве с Першиным В. Б., Першиной И. В.)
204. Баранов В. М., Давыдова М. Л., Зыков Д. В. Юртехнетика: сущее, должное, будущее. Аналитический обзор Международной интернет-конференции «Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира (Волгоград, 1–30 июня 2013 года)» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 225–231. (ВАК)
205. Баранов В. М. Принцип демократизации современного российского правотворчества: сущность, ценность, технико-юридические проблемы реализации // Юридическая техника. 2014. № 8: Материалы XV Международного научно-практического круглого стола на тему «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника» (Нижний Новгород, 26-27 сентября 2013 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2014. С. 27–39.
206. Баранов В. М. Достоинства и недостатки Отчета Федерального Собрания России о 20-летнем развитии отечественного законодательства. Выступление на межвузовском научно-практическом круглом столе «Отчет Федерального Собрания о 20-летнем развитии законодательства как стратегический, тактический и технико-юридический вектор социально-экономической, политической и юридической модернизации России» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 279–282. (ВАК)
207. Баранов В. М. The Problems of Democratic Reforms of the Lawmaking in Modern Russia (Проблемы демократического реформирования правотворчества современной России) // Regulatory Reforms: implementation and compliance: proceedings of the Tenth Congress of the International association of Legisla-

tion in Veliky Novgorod, June 28–29, 2012 / under edition Luzius Mader, Sergey Kabyshev. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2014. P. 115–127 (Реформы правового регулирования: применение и соблюдение: Выступления на 10 Конгрессе Международной ассоциации правотворчества в Великом Новгороде, 28–29 июня 2012 года / под ред. Люциус Мадера, Сергея Кабышева. Баден-Баден: Изд. дом «НОМОС», 2014. С. 115–127.)

208. Баранов В. М. Правотворческая конкретизация: негативный ракурс // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 9–22. (ВАК)

209. Баранов В. М. Критика законодательства как особая разновидность правовой коммуникации // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: к 60-летию Андрея Васильевича Полякова / Коллективная монография: в 2 т. Т. 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова; предисл. Д. И. Луковской, Е. В. Тимошиной. СПб: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 429–444. (в соавторстве с Ремизовым П. В)

210. Баранов В. М. Недопустимый законодательный компромисс: логико-гносеологические, морально-психологические, технико-юридические основания и границы // Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2014 года): в 2 т / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, А. В. Парфенова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. Т. 1. С. 52–72.

211. Баранов В. М. Идея и концепция законопроекта как базовые начальные факторы повышения эффективности современного российского правотворчества // Эффективность права: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции (Краснодар, 10–11 октября 2014 года). Краснодар: Изд-во Кубанского государственного ун-та, 2014. С. 31–56.

212. Баранов В. М. Стратегия законотворчества современной России: понятие, технико-юридическое оформление, эффективность реализации // Юридическая техника: Ежегодник. 2015. № 9: Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки). С. 29–45.

213. Баранов В. М. Негативные аспекты конкретизации юридических норм // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: Материалы IX Международной научно-практической конференции. М.: РГУП, 2015. С. 52–69.

214. Баранов В. М. Концептуальные основы формирования современных антикоррупционных технологий // Современные стандарты и технологии противодействия коррупции: материалы Третьего Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 24–25 апреля 2014 года) / С. Е. Нарышкин, Т. А. Голикова, Т. Я. Хабриева; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. С. 104–112. (в соавторстве с Журавлевым С. Ю.)

215. Баранов В. М. Личное в правотворчестве: утопия, антропологический ресурс или необходимое технико-юридическое средство повышения качества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 9–18. (ВАК) (в соавторстве с Трофимовым В. В.)

216. Баранов В. М. Личное в правотворчестве: утопия, антропологический ресурс или необходимое технико-юридическое средство повышения качества (к постановке проблемы) // Проблемы формирования нового российского права и новой российской государственности: на пути движения к «чистому золоту права»: сборник материалов I Всероссийской научной конференции. К юбилею профессора Н. А. Придворова, 5 февраля 2015 года / отв. ред., авт.-сост. предисл. В. В. Трофимов. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. С. 82–93. (в соавторстве с Трофимовым В. В.)

217. Баранов В. М. Контрольные полномочия регионального парламента: сущность, ценность, эффективность // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 4–5 июня 2015 года) / отв. ред. А. В. Мартынов. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 309–325.

218. Баранов В. М. О концепции закона Нижегородской области «О контрольных полномочиях Законодательного Собрания Нижегородской области» // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 4–5 июня 2015 года) / отв. ред. А. В. Мартынов. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 326–355.

219. Баранов В. М. Техничко-юридические аспекты правовых коллизий». Вступительное слово профессора Владимира Михайловича Баранова // Юридическая техника. 2017. № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2017. С. 8–15.

220. Баранов В. М. Коллизионные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства: доктрина, практика, техника // Юридическая техника: Ежегодник. 2017. № 11: «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления». С. 66–80.

221. Баранов В. М. К вопросу о коллизии между правом и моралью // Юридическая техника. 2017. № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. С. 88–94. (в соавторстве с Першиным В. Б., Першиной И. В.)

222. Баранов В. М. Кодификация регионального антикоррупционного законодательства: система, проблемы, перспективы. Вместо предисловия // Антикоррупционное законодательство субъектов Российской Федерации: сборник нормативных правовых актов. Москва: Проспект, 2017. С. 3–11.

223. Баранов В. М. Уголовно-правовое наказание как технико-юридическая конструкция // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. Т. 2: Материалы Международной научно-практической конференции «Совершенствование норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства». 2017. С. 21–28. (в соавторстве с Ромашовым Р. А.)

224. Баранов В. М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6. С. 16–29. (ВАК)

225. Баранов В. М. К вопросу о процессе и результате подготовки в России специалистов правотворчества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 497–502 (ВАК).

226. Баранов В. М. Феномен «научная школа» в представлении профессорского корпуса России (опыт социологического анализа) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 10–27 (ВАК) (в соавторстве с Иудиным А.А., Шпилевым Д.А.).

227. Баранов В. М. Правоотношения, возникающие при применении принудительной психиатрической терапии // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 1 (51). С. 119–123 (в соавторстве с Погодиной Т. Г., Спасенниковым Б. А.) (ВАК).

228. Баранов В. М. Классификация антикоррупционного процессуального законодательства субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 4. С. 685–697 (в соавторстве с Кабановым П.А.) (ВАК).

229. Баранов В. М. Конституция Российской Федерации и развитие конституционных социальных прав граждан // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 11–17 (в соавторстве с Колесниковым Е.В.) (ВАК).

230. Баранов В. М. Правовые и неправовые ограничения в технико-юридическом ракурсе Эссе профессора В. М. Баранова при открытии XIX форума «Юртехнетика» // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 9–15.

231. Баранов В. М. Государственная защита нравственности как цель правового ограничения (доктрина, практика, техника) // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 56–72.

232. Баранов В. М. Этнокультурные права человека на евразийском пространстве // Проблемы защиты прав человека на евразийском пространстве: обмен лучшими практиками омбудсменов: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 5 декабря 2017 года) / под ред. Т. Н. Москальковой. Москва: МГИМО-Университет, 2018. С. 107–115 (в соавторстве с Овчинниковым А.И.);

233. Баранов В. М. Государственная защита нравственности как цель правового ограничения (доктрина, практика, техника) // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 56–72.

234. Баранов В. М. Норморайтер как профессия // Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. Москва: РГ-Пресс, 2019. С. 6–23

235. Баранов В. М. К вопросу о процессе и результате подготовки в России специалистов правотворчества. Вместо заключения // Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. Москва: РГ-Пресс, 2019. С. 329–337

236. Баранов В. М. Правовая рискология в технико-юридическом срезе. Вступительное слово профессора В. М. Баранова при открытии XX форума «Юртехнетика» // Юридическая техника. 2019. № 13: Материалы XX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2019. С. 9–15.

237. Баранов В. М. Риски «квалифицированного молчания законодателя»: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. 2019. № 13: Материалы XX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2019. С. 63–81
238. Баранов В. М. Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 11–19 (ВАК)
239. Баранов В. М. Кодекс Российской Федерации об оппозиционной политической деятельности: необходимость, содержание, технико-юридические особенности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №1(45). С.267-273 (ВАК)
240. Баранов В. М. Техничко-юридические дефекты Уголовного кодекса РФ в фокусе сравнительного правоведения //Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 1. С. 23–28.
241. Баранов В. М. Глава 15 «Форма права» // Теория государства и права: учебник для бакалавров / Под ред. В.К. Бабаева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 328–348.
242. Баранов В. М. Глава 17 «Правосознание, правовая культура и правовое воспитание» // Теория государства и права: учебник для бакалавров / Под ред. В.К. Бабаева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 376–398 .
243. Баранов В. М. Глава 19 «Систематизация законодательства» // Теория государства и права: учебник для бакалавров / Под ред. В.К. Бабаева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 435–457.
244. Баранов В. М. Глава 28 «Юридическая ответственность» // Теория государства и права: учебник для бакалавров / Под ред. В.К. Бабаева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 632–658.
245. Баранов В.М. Перегруженность российского законодательства и практики его применения нравственными стандартами: содержательные параметры, технико-юридические средства, социальная вредность // Научно-технологические трансформации в современном обществе: нравственно-философское осмысление и особенности правового регулирования: сборник научных трудов/ под ред. В.М. Артемова. М.:РГ–Пресс, 2019.–с.298–309.
246. Баранов В.М. Норморайтер как профессия // Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: РГ-Пресс, 2019.С.6-23
247. Баранов В.М. К вопросу о процессе и результате подготовки в России специалистов правотворчества. Вместо заключения // Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. 2-е изд., перераб. и доп.Москва: РГ-Пресс, 2019. С. 352-360
248. Баранов В.М. Обход закона: сущность и проблемы противодействия // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24мая 2019года) / подред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В.Васильева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019.С.8-34
249. Баранов В.М. Глава 15 «Форма права»// Теория государства и права: учебник для бакалавров / Под ред. В.К. Бабаева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 265–281.
250. Баранов В.М. Глава 17 «Правосознание, правовая культура и правовое воспитание» // Теория государства и права: учебник для бакалавров / Под ред. В.К. Бабаева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 304–322.
251. Баранов В.М. Глава 19 «Систематизация законодательства»// Теория государства и права: учебник для бакалавров / Под ред. В.К. Бабаева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 352–370.
252. Баранов В.М. Глава 28 «Юридическая ответственность» // Теория государства и права: учебник для бакалавров / Под ред. В.К. Бабаева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 511–532.
253. Баранов В.М. Защита прав сотрудников органов внутренних дел в правозащитной системе России // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Д. Н. Архипова, В. М. Баранова. Москва : Проспект, 2019. С. 8–10.
254. Баранов В.М. Достоинство сотрудника органов внутренних дел как особый объект судебной защиты: доктрина, практика, техника // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Д. Н. Архипова, В. М. Баранова. Москва : Проспект, 2019 с. 40-63.
255. Баранов В.М. Проблемы конвергенции естественных, гуманитарных наук и практик в технике правотворчества современной России (постановка проблемы) // Государственно-правовые исследования, научно-образовательный ежегодник // Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина .выпуск № 5.2020.с. 88–9.
256. Баранов В.М. Проблемы конвергенции естественных, гуманитарных наук и практик в технике правотворчества современной России (постановка проблемы) // Государственно-правовые исследования

ния: научно-образовательный ежегодник / Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. Выпуск № 5. 2020. С. 88–95.

257. Баранов В.М. Предисловие к научно-вспомогательному справочному изданию в формате инкорпорации законодательства. Сборник нормативных правовых актов «Антикоррупционная правовая экспертиология (доктрина, практика, техника)» // Правовое регулирование организации и проведения антикоррупционной экспертизы в субъектах Российской Федерации: сборник нормативных правовых актов. Москва: Проспект, 2020. С. 3-19.

258. Баранов В.М. Доктринальная экспертная оценка содержания и техники федерального закона «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3 (132). с. 15-28. (ВАК)

259. Баранов В.М. Национальная и международная экономическая безопасность как предмет междисциплинарных исследований и практик // На страже экономики. Научно-практический журнал. 2020. № 2(13). С.10– 24.

260. Баранов В.М. А.П. Лопухин о справедливости суда над Христом с точки зрения еврейского и римского права // Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А.П. Лопухина (1852-1904): монография / под ред. А.И. Овчинникова. Москва: Проспект, 2020. с. 100-111.

261. Баранов В.М. Критика законодательства в фокусе профессиональной этики правоведа (диалектика нравственного и технико-юридического компонентов) // Профессиональная этика и нравственная философия: сближение в парадигме очеловечивания права: монография / отв. ред. В.М. Артемов, О.Ю. Рыбаков. Москва: РГ-Пресс, 2021. с. 312-329.

262. Баранов В.М. Национальная и международная экономическая // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3(51). С. 228-230. (ВАК)

263. Баранов В.М. Юридическая дефектология в системе гуманитарного знания». Отзыв официального оппонента о диссертации Кожокаря И.П. на тему «Технико-юридические дефекты в российском праве (М., 2020, 417 с.), представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01(теория и история права и государства; история учений о праве и государстве) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3(51). С. 278-288 (ВАК)

264. Баранов В.М. Истинность норм права в трактовке В.К. Бабаева: современная доктринальная оценка и перспективы развития // Научное наследие В.К. Бабаева: весомый вклад в развитие логико-гносеологических и технико-юридических проблем юридической науки: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В.К. Бабаева (Нижний Новгород, 21–22 мая 2020 года) / под ред. В.А. Толстика. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. С. 9-27

265. Баранов В.М. Принцип презумпции невиновности»: симулякр, метафора или искусственная юридическая конструкция? // Юридическая техника. 2020. № 14: Материалы XXI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» (Нижний Новгород, 25–28 сентября 2019 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2020. С.58-70.

266. Баранов В.М. Борьба за право, борьба посредством права, борьба с неправом (о жизненных траекториях профессора В.А. Толстика) // Взгляд ученого: к 60-летию профессора Толстика Владимира Алексеевича / под. общ. ред. к.ю.н., доцента Н.А. Трусова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. С. 136-149

267. Баранов В.М. Творческий вклад профессора В.В. Лазарева в становление и модернизацию Международного научно-практического форума «Юртехнетика» // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 192-201 (ВАК)

268. Баранов В.М. Инновационные юридические проекты в фокусе неудач (innovation failures): доктрина, практика, техника // Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Проспект, 2021. С. 85-99.

269. Баранов В.М. Юридические инновации в ракурсе правовой эволюции. Вступительное слово профессора В.М. Баранова при открытии XXII форума «Юртехнетика» // Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Проспект, 2021. С. 8-18.

270. Баранов В.М. Введение: «Юридическая техника в современном вузовском правовом образовании» // Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2021. – С. 7-15

271. Баранов В.М. Раздел 1 «Юридическая техника как наука и учебная дисциплина» // Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2021. – С. 16-37 (в соавторстве Давыдова М.Л.)

272. Баранов В.М. Раздел 2 «Понятие, виды и значение юридической техники» // Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2021. – С. 38-59 (в соавторстве Давыдова М.Л.)
273. Баранов В.М. Раздел 6 «Преамбула нормативного правового акта» // Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2021. – С.129-156
274. Баранов В.М. Раздел 12 «Идея и концепция законопроекта» // Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2021. – С.268-289
275. Баранов В.М. Раздел 15 «Примечания в праве» Печ. Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2021. – С.333-352
276. Баранов В.М. Раздел 16 «Перечень в правотворческих актах» // Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2021. – С.353-372
277. Баранов В.М. Раздел 17 «Общая характеристика приложений в праве» // Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2021. – С.373-379.
278. Баранов В.М. Раздел 18 «Исключения в праве как технико-юридический инструментарий» // Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2021. – С.380-404 (в соавторстве Суменков С.Ю.)
279. Баранов В.М. Категория «экономическая безопасность» в конституциях государств Африки и Океании (опыт сравнительного анализа) // На страже экономики. Том 2021. № 1 (16), 2021. С. 8-14 (ВАК) (в соавторстве Назарычев Д.В.)
280. Баранов В.М. Ученый, педагог, общественный деятель (творческий вклад В.В. Черникова в развитие Нижегородской академии МВД России) // Административное право и процесс. Федеральный научно-практический журнал. 2021. № 7. С. 59-63(ВАК); Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55).С. 158-165 (ВАК)
281. Баранов В.М. Норморайтер как профессия: доктринальная оценка аргументов противников подхода // Обзор материалов круглого стола «Методология и методика преподавания юридической техники в высшей школе». Теория государства и права. 2021. № 3 (24). С. 186 (ВАК)
282. Баранов В.М. Псевдоюридическая терминология как негативный фактор функционирования правовой науки // Юридическая терминология: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижегород, 20–21 мая 2021 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2021. С. 57-94.
283. Баранов В.М. Правовая орбитальность как метафора и междисциплинарный срез государственно-юридической действительности. Вступительное эссе редколлегии // Юридическая орбита. 2021. № 1. С. 7-9 (в соавторстве Баранова М.В., Черных Е.Е.)
284. Баранов В.М. Интуиция в законотворчестве: постановка проблемы // Юридическая орбита. 2021. № 1. С. 21-27.
285. Баранов В.М. Технико-юридическая форма правовой неопределенности: сущность, основные виды, ценность функционирования // Государственно-правовые исследования : научно-образовательный ежегодник. Вып. 4. 2021 (2020–2021 уч. год) : Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема определенности в структурных компонентах правовой системы современного общества : материалы Международной научной конференции. Тамбов, 15–16 октября 2020 года / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.] ; гл. ред. В.В. Трофимов.– Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021.– С. 15-41
286. Баранов В.М. Правовая экспертиза: наука, практическое искусство или ремесло? Обзор XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» //Государство и право. 2021. № 11. С. 173-185 (ВАК) (в соавторстве Баранова М.В., Кроткова Н.В.)
287. Баранов В.М. Правотворческая экспертология в системе юртехники. Вступительное слово профессора В. М. Баранова при открытии Форума// Юридическая техника. 2022. № 16: Материалы XXIII Международного научно-практического Форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22–25 сентября 2021 года) / главный редактор проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. С. 8-11.
288. Баранов В.М. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов как инструмент повышения качества правотворчества в субъектах Российской Федерации: практика правового регулирования // Юридическая техника. 2022. № 16: Материалы XXIII Международного научно-практического Форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22–25 сентября 2021 года) / главный редактор проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. С. 63-74 (в соавторстве Кабанов П.А.)
289. Баранов В.М. Шесть этюдов о сущности и технике правотворческой экспертологии // Юридическая техника. 2022. № 16: Материалы XXIII Международного научно-практического Форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22–25 сентября 2021 года) / главный редактор проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. С.645-648

290. Баранов В.М. Институт координатора Ассоциации законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации федерального округа в системе публичного управления (на примере Приволжского федерального округа): содержательные и технико-юридические проблемы, перспективы развития // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 15–27. (ВАК) В соавторстве (Лаврентьев А. Р., Лаврентьева Н. А.)
291. Баранов В.М. Ссылки (отсылки) в актах правотворчества: технико-юридические дефекты и пути преодоления их вредных последствий // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 3. С. 5–21 (ВАК)
292. Баранов В.М. Юридический отказ в ракурсе правового последствия: содержательные и технико-юридические проблемы // Правовые последствия: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26–27 мая 2022 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2022. С.12–35
293. Баранов В.М. Динамизм и стабильность законодательства: диалектика функционирования науки, практики, техники (Обзор XXIV международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)») // Государство и право. 2022. № 12. С. 173–185(ВАК+ SCOPUS) (в соавторстве Барановой М.В., Кротковой Н.В.)
294. Баранов В.М. Позитивная юридическая ответственность» как деструктивный элемент системы юридической науки, практики, образования//Юридическая орбита. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. № 2. С.9–16.
295. Баранов В.М. Законодательство России: движение, цикличность, ритм. Вступительное слово профессора В. М. Баранова при открытии XXIV Международного научно-практического форума «Юртехнетика»//Юридическая техника. 2023. № 17: Материалы XXIV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 21–24 сентября 2022 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2023. С.8-11
296. Баранов В.М. Изменение законодательства как социальная травма // Юридическая техника. 2023. № 17: Материалы XXIV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 21–24 сентября 2022 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2023. С. 40-58.
297. Баранов В.М. Правовая экспертиза в юридическом деле: допустимость, объект, предмет, методы //Вестник Саратовской государственной юридической академии.2023. № 1. С. 15-35. (ВАК) (в соавторстве Баранова М.В., Поляков С.Б.)
298. Баранов В.М. Кодификация правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации: сущность, необходимость, перспективы //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 12-27.(ВАК)
299. Баранов В.М. Функциональные характеристики правовой идеологии в фокусе юридического образования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 169-172.(ВАК)
300. Баранов В.М. Введение: «Юридическая техника в современном вузовском правовом образовании» // Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2023. – С. 7-15
301. Баранов В.М. Раздел 1«Юридическая техника как наука и учебная дисциплина» Печ. Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2023. – С. 16-37 (в соавторстве Давыдова М.Л.)
302. Баранов В.М. Раздел 2 «Понятие, виды и значение юридической техники» // Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Прспект, 2023. – С. 38-59(в соавторстве Давыдова М.Л.)
303. Баранов В.М. Раздел 6 «Преамбула нормативного правового акта»// Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2023. – С.129-156
304. Баранов В.М. Раздел 12 «Идея и концепция законопроекта» // Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2023. – С.268-289
305. Баранов В.М. Раздел 15 «Примечания в праве»//Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2023. – С.333-352
306. Баранов В.М. Раздел 16 «Перечень в правотворческих актах» // Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2023. – С.353-372
307. Баранов В.М. Раздел 17 «Общая характеристика приложений в праве» // Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2023. – С.373-379
308. Баранов В.М. Раздел 18 «Исключения в праве как технико-юридический инструментарий» Печ. Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2023. – С.380-404 (в соавторстве Суменков С.Ю.)
309. Баранов В.М. Тема 15. ФОРМА ПРАВА// Теория государства и права : учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.] ; под редакцией В. К. Бабаева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 281-299.

310. Баранов В.М. Тема 17. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание // Теория государства и права : учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.] ; под редакцией В. К. Бабаева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 323-344.

311. Баранов В.М. Тема 19. Систематизация законодательства // Теория государства и права : учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.] ; под редакцией В. К. Бабаева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. С.376-395.

312. Баранов В.М. Тема 28. Юридическая ответственность //Теория государства и права : учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.] ; под редакцией В. К. Бабаева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. С.544-568.

313. Баранов В.М. Особенности представления эмпирических данных в юридических диссертациях //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). С. 12-25.(ВАК)

314. Баранов В.М. 60-летний юбилей профессора Ю.Н. Старилова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). С. 203-205.(ВАК) (в соавторстве с Н.В.Макарейко)

315. Баранов В.М. Фундаментальное и прикладное знание в юридическом образовании: трансдисциплинарный поиск баланса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 128-131. (ВАК)

316. Баранов В.М. Сущность права в фокусе гносеологии // Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / [под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И.Н. Сенякина]; Саратовская государственная юридическая академия. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. С.47-67

317. Баранов В.М. Общеправовой феномен «обход закона»: понятие и соотношение со смежными явлениями // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 5 (97). С. 39-46 (ВАК, 1К) (в соавторстве с Репьевым А.Г.)

318. Баранов В.М. «Мертвые» юридические нормы в фокусе оптимизации правового регулирования // Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26–27 мая 2023 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2023. С. 12-41. (фрагменты о юридической технике)

319. Баранов В.М. Правовая аналитика в фокусе междисциплинарности. Обзор XXV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» // Государство и право. 2023. № 12. С. 225-238 (ВАК) (в соавторстве Баранова М.В., Кроткова Н.В.)

Баранова М. В. (старшая)

320. Баранова М. В. Культура и техника законодательства в сфере рекламы / Проблемы юридической техники: Сборник статей. Нижний Новгород, 2000. С. 532–538. (в соавторстве с Черячукиным Ю. В.)

321. Баранова М. В. Заведомо ложная реклама: проблемы законодательного конструирования с учетом культурных традиций России// Проблемы юридической техники: Сборник статей. Нижний Новгород, 2000. С. 612–626. (в соавторстве с Кузнецовым А. П., Боковой И. Н.)

322. Баранова М. В. Ведомственная правовая основа осуществления территориальным управлением МАК России государственного контроля за соблюдением федерального законодательства о рекламе: технико-юридические дефекты и пути повышения качества // Актуальные проблемы юриспруденции: Сборник научных трудов. Владимир, 2000. С. 49–53.

323. Баранова М. В. К вопросу о законодательном определении понятия «реклама» / «Право. Бизнес. Население: Материалы всероссийской научно-практической конференции. В трех частях. Ч. 1. «Бизнес и население: правовые аспекты». Нижний Новгород. 2000. С. 152–158.

324. Баранова М. В. Техничко-юридические проблемы систематизации и кодификации законодательства о рекламе / Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Сборник статей в 2-х томах. Том 1. Н. Новгород, 2001. С. 448–467. (в соавторстве с Черячукиным Ю. В.)

325. Баранова М. В. Незаконное использование товарного знака: технико-юридические аспекты формулирования / Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Сборник статей в 2-х томах. Том 2. Н. Новгород, 2001. С. 346–364. (в соавторстве с Боковой И. Н., Изосимовым С. В., Кузнецовым А. П.)

326. Баранова М. В. Техничко-юридические аспекты незаконного использования товарного знака / Юрист. 2001. № 8. С. 58–59. (ВАК) (в соавторстве с Боковой И. Н., Изосимовым С. В., Кузнецовым А. П.)

327. Баранова М. В. Обзор выступлений участников научно-методического семинара «Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование» / Юрист. 2001. № 7. С. 47–58. (ВАК)(в соавторстве с Боковой И. Н., Гриб В. В., Пшеничным М. А.)

328. Баранова М. В. Обзор выступлений участников научно-методического семинара «Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствовании // Юрист. 2001. № 8. С. 51–62 (ВАК) (в соавторстве с Боковой И. Н., Пшеничным М. А.)

329. Баранова М. В. Нормотворчество муниципальных образований в сфере рекламы / Нормотворчество муниципальных образований России: содержание, техника, эффективность: Сборник статей / Под ред. проф. В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2002. С. 256–259. (в соавторстве с Черячукиным Ю. В.)

330. Баранова М. В. Рекламная политика государства и нормотворческая деятельность органов местного самоуправления / Нормотворчество муниципальных образований России: содержание, техника, эффективность: Сборник статей / Под ред. проф. В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2002. С. 259–268. (в соавторстве с Макарейко Н. В.)

331. Баранова М. В. Содержательные и технико-юридические новеллы рекламного законодательства России // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации. Материалы «круглого» стола Института государства и права РАН Под общ. ред. проф. С. В. Полениной, проф. В. М. Баранова, к.ю.н. Скурко Е. В. Москва Нижний Новгород, 2007. С.

332. Баранова М. В. Правовые состояния рекламного пространства современной России: понятие, иерархичность, эффективность / Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ: Материалы VII международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 1–2 декабря 2006 г. / Под общ. ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник: В 21 ч. Ч. I. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. С. 430–436.

333. Баранова М. В. Дефинитивные нормы рекламного законодательства современной России: природа, эволюция, функциональная ценность // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года) / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. М. Баранова, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Украины П. С. Пацуркивского, кандидата юридических наук Г. О. Матюшкина. – Нижний Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. – С. 293–300.

334. Баранова М. В. Новации законодательной регламентации рекламы биржевых облигация // Юрист-правовед, 2007. № 3. С. 83–84.

335. Баранова М. В. Место и роль метода материалистической диалектики в юридическом исследовании // Философия права. 2007. № 3. С. 7–12. (в соавторстве с Барановым В. М., Першиным В. Б.) (ВАК)

336. Баранова М. В. Новеллы базового Закона «О рекламе» / Реклама и право. 2007. № 1. С. 26–31.

337. Баранова М. В. Техничко-юридическое и морально-психологическое обеспечение гендерного равенства в рекламном законодательстве России . Выступление на «Круглом столе», «Правовые проблемы гендерного равенства В России: философия , социология, юридическая техника» // Государство и право. 2007. № 9. С. 118–119. (ВАК)

338. Баранова М. В. Проблемы обеспечения правопорядка в области рекламы // Философия права. 2007. № 3. С. 53–61.(ВАК)

339. Баранова М. В. Планы семинарских и практических занятий учебного курса «Правовое регулирование рекламной деятельности в РФ» // Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2007. 65 с.

340. Баранова М. В. Техничко-юридические проблемы динамики структуры и содержания базового закона «О рекламе» / Юридическая техника. 2007. № 1: Материалы VIII Международного научно-методического семинара на тему «Методологические проблемы юридической техники и их отражение в отраслевой регламентации общественных отношений» (Нижний Новгород, 26-27 сентября 2007 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Дятловы горы», 2007. С.92-97.

341. Баранова М. В. «К вопросу о конкретизации норм рекламного права России» / Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007года) / Под ред. проф. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 506–516.

342. Баранова М. В. Дефекты юридической регламентации политической рекламы / Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 471–473.

343. Баранова М. В. Общетеоретические проблемы систематизации и кодификации норм рекламного права / Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: Материалы Международного круглого стола. Институт государства и права РАН (Москва, 18–19 января 2008 года) / Под ред. проф. В. М. Баранова, проф. В. Г. Графского, проф. С. В. Кодана. М.; Н. Новгород; Екатеринбург, 2008. С. 392–428.

344. Баранова М. В. Отсутствие адекватной правовой регламентации политической рекламы как пробел в праве / Пробелы в законодательстве и пути их преодоления: Сборник научных статей по итогам

Международной научно-практической конференции 14–15 сентября 2007 года / Под ред. В. И. Каныгина, С. В. Изосимова, А. Ю. Чупровой. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 52–63.

345. Баранова М. В. Пределы права рекламного средства массовой информации на освещение деятельности правоохранительных структур (критические заметки на полях приказа Федеральной службы исполнения наказаний от 29 февраля 2008 года № 128) / Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 3 (8). С. 96–101. (ВАК)

346. Баранова М. В. Проблемы правовой регламентации политической рекламы в современной России / Избирательное право и избирательное законодательство России: история развития, современное состояние, пути совершенствования: Материалы межвузовской научно-практической конференции 24 октября 2007 года / Под общ. ред. проф. В. А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 155–164.

347. Баранова М. В. Правотворческие ошибки в сфере рекламной деятельности: понятие, виды, пути преодоления / Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: Материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года) / Под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. М.: Проспект, 2009. С. 753–768.

348. Баранова М. В. Защита нравственности как конституционная цель ограничения прав и свобод человека: юридическая фикция или социально-политический программный ориентир / Конституция Российской Федерации как фактор укрепления экономического и социального правопорядка на новом этапе решения стратегических задач (к 15-летию принятия): Материалы региональной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 12 декабря 2008 года) / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. М. Баранова, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ П. Н. Панченко, кандидата юридических наук А. В. Козлова: В 2 т. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета Высшей школы экономики, 2009. Т. 1. С. 11–27.

349. Баранова М. В. Кодификация норм рекламного права (теория, практика, техника) / Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года) / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. М. Баранова, кандидата юридических наук, доцента Д. Г. Краснова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. С. 638–648.

350. Баранова М. В. Государственное управление на основе права в сфере рекламы: централизация, децентрализация, самоуправление (заметки на полях автореферата диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук И. В. Чубуковой «Административно-правовое регулирование рекламной деятельности» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2010. № 1 (12). С. 322–332. (ВАК) (в соавторстве с Макарейко Н. В.)

351. Баранова М. В. Преемственность рекламного законодательства как высокозначимый фактор его совершенствования // Юридическая техника. 2011. № 5: Материалы XII Международного научно-практического круглого стола на тему «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника» / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2011. С. 96–100.

352. Баранова М. В. Отказ от принятия обращения в Конституционный Суд Российской Федерации к рассмотрению: доктрина, практика, техника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород, 2011. № 1 С. 72–79(ВАК) (в соавторстве с Барановым В. М.)

353. Баранова М. В. Техничко-юридические проблемы совершенствования рекламного законодательства в Российской Федерации // Юридическая техника. 2012. № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. С. 67–71.

354. Баранова М. В. Проблемы юридической аргументации при реализации рекламного законодательства в России // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.1): Материалы Третьих «Бабаевских чтений» на тему «Юридическая аргументация: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 6–7 июня 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 71–75.

355. Баранова М. В. Конструирование дефинитивных норм права: проблемы и тенденции // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 120–126.

356. Баранова М. В. Конституционно-правовая регламентация рекламной деятельности: состояние, проблемы, эффективность // Конституция, конституционализм, конституционализация правовых систем: актуальное соотношение понятий и трендов / сб. материалов по итогам научно-практ. конференции, посвященной 20-летию Конституции РФ, Тверь, 17–18 мая 2013 года / под общей ред. профессора Крусса В. И. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013, С. 36–41.

357. Баранова М. В. Закономерности формирования и развития рекламного законодательства в Российской Федерации // Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 23–24 мая

2013 года): в 2 т / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. Т. 1. С. 648–654.

358. Баранова М. В. Юридические конструкции как средство закрепления социальных притязаний в праве в ракурсе повышения качества действующего российского законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 22. Нижний Новгород, 2013, С. 164–167. (ВАК) (в соавторстве со Смирновой М. Г.)

359. Баранова М. В. Взаимодействие полиции и общества как средство повышения эффективности международного профессионального полицейского сотрудничества // Профессиональное образование полицейских – организация, методика, мониторинг эффективности: сборник статей / под ред. Полякова М. П., Павленкова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. С. 137–143

360. Баранова М. В. Законодательные ограничения как средство достижения правового компромисса // Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2014 года): в 2 т / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, А. В. Парфенова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. Т. 1. С. 203–211.

361. Баранова М. В. Конституционно-правовая регламентация рекламного бизнеса в РФ: специфика и состояние // Реклама и право 2014. № 1 С. 2–8.

362. Баранова М. В. Современное российское рекламное законодательство: закономерности становления и трансформации // Реклама и право 2014. № 2 С. 16–21.

363. Баранова М. В. Роль постановлений высших органов судебной власти Российской Федерации в правовой регламентации сферы рекламного бизнеса // Правовое государство и правосудие: проблемы теории и практики / Отв. ред. В. М. Сырых, В. Н. Власенко. М.: РАП, 2014. С. 59–65.

364. Баранова М. В. Специфика конституционно-правовой регламентации сферы рекламного бизнеса в Российской Федерации // Сперанские чтения «Законы для пользы и безопасности людей!» / материалы правового форума. Владимир, 2014. С. 23–31.

365. Баранова М. В. «Актуальные проблемы теории государства и права» в вузе системы МВД России: Методические рекомендации по освоению курса // Н. Новгород, 2014. 98 с. (в соавторстве с Купцовой О. Б.)

366. Баранова М. В. Стратегия, тактика, техника правовой регламентации рекламного бизнеса // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 117–120

367. Баранова М. В. Достоинства и недостатки конкретизации юридических норм (на опыте формирования и реализации рекламного законодательства) // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: Материалы IX Международной научно-практической конференции. М.: РГУП, 2015. С. 140–143.

368. Баранова М. В. Техничко-юридическая специфика современного рекламного законодательства // Юридическая наука и юридическое образование в условиях глобализации и интеграции: состояние, тенденции и перспективы: материалы VIII Междунар. научн. конф. Иваново, 3–6 окт. 2014 г. / отв. ред. Е. Л. Поцелуев. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. С. 241–248.

369. Баранова М. В. Юридическое извинение как эффективный способ разрешения конфликтов // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4(37). С. 121-128. (ВАК)

370. Баранова М. В. Запреты и компромиссы в правовом поле рекламы // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых: юридические науки» № 3 (5) 2015. С. 5–9.(ВАК)

371. Баранова М. В. Правокультурные основания источников (форм) права // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2015. № 3. С. 42–45. (в соавторстве с Купцовой О. Б.)

372. Баранова М. В. Конституционные основы правовой регламентации сферы рекламного бизнеса в РФ // Конституционные и административно-правовые ограничения прав и свобод человека и деятельность органов внутренних дел в современной России: сборник тезисов и выступлений по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Серия «Актуальные вопросы российского конституционализма» 2015. С. 14–15.

373. Баранова М. В. Юридическое извинение как фактор эффективности примирительных процедур // Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 20–21 мая 2015 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 140–151. Баранова М. В. Специфика преемственных связей в праве (на примере сферы рекламного права) // Связи в праве: проблемы теории, практики, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 19–20 мая 2016 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 85–95.

374. Баранова М. В. Специфика трансформации рекламного законодательства в условиях становления правового государства в РФ // Верховенство права и правовое государства: проблемы теории и практики: Материалы X международной научно-практической конференции. М.:РГУП, 2016. С. 90–94.

375. Баранова М. В. Культура и антикультура в формировании и реализации рекламного законодательства // Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 68–72.
376. Баранова М. В. Коллизии в правовой жизни российского социума (по материалам докладов Уполномоченного по правам человека в РФ за 2013–2015) // Вестник владимирского юридического института. 2017. № 1. С. 157–165. (ВАК)
377. Баранова М. В., Государственное принуждение в механизме ограничения экономической свободы // Вестник владимирского юридического института. 2017. № 2. С. 125–134. (в соавторстве с Макарейко Н. В.) (ВАК)
378. Баранова М. В. «Рекламное преступление» или «преступление в сфере рекламы»? // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 56–60. (ВАК)
379. Баранова М. В. Определенность и неопределенность как свойства и средства правового регулирования // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Материалы XII международной практической конференции. В 3 частях. Часть 1 М.: РГУП, 2018. с.106–112.
380. Баранова М. В. Законодательные ограничения в сфере рекламного бизнеса: специфика и тенденции // Юридическая техника. 2018. № 12. с.83–87.
381. Баранова М.В. Нормрайтер новая компетентностная модель специалиста в поле правовой культуры //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 460-463 (ВАК).
382. Баранова М.В. Критерии определения новизны научных знаний о праве и государстве //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 30–34. (ВАК)
383. Баранова М.В. Законодательные ограничения в сфере рекламного бизнеса: специфика и тенденции // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 83-88;
384. Баранова М.В. Юридические пределы свободы субъектов рекламной деятельности в ракурсе либерализации правопорядка // Границы прав и свобод личности с точки зрения либертарно-правовой теории (к 80-летию академика РАН В.С. Нерсисянца) Сборник трудов международной научной конференции. Редколл.: Денисенко В.В., Беляев М.А.. Воронеж, 2018. С. 56-63;
385. Баранова М.В. Критерии определения новизны научного знания как значимый фактор подготовки современного юриста // Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 24-25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В.А. Толстика, П.В. Васильева. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. С. 96-101.
386. Баранова, М. В. Дефинитивные нормы права // Юридическая техника: Учебник для бакалавриата и специалитета / Под редакцией В.М. Баранова. Москва: Издательство Юрайт, 2019. С. 165-187.
387. Баранова, М. В. Правовое регулирование рекламной деятельности как оперирование рисками / М.В. Баранова // Юридическая техника. 2019. № 13: Материалы XX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2019. С. 415-418.
388. Баранова, М. В. Целесообразность как фактор эффективности правового воздействия // Принцип законности: современные интерпретации. Антонов М.В., Баранова М.В., Беляев М.А., Ветютнев Ю.Ю., Волпенко Н.Н., Денисенко В.В., Купцова О.Б., Малиновский А.А., Честнов И.Л. Монография. Под общей редакцией М.А. Беляева, В.В. Денисенко, А.А. Малиновского. Москва: Проспект, 2019. С. 89-105.
389. Баранова, М. В. Правопорядок в обществе программируемых коммуникаций / М.В. Баранова // Правопорядок и его институциональные основы Сборник трудов международной научной конференции. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2019. С. 28-34.
390. Баранова, М. В. Правовая рискология: доктрина, практика, техника / М.В. Баранова, О.Б. Купцова, А.В. Гудкова // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2 (51). С. 193-206. (ВАК)
391. Баранова, М. В. Дуализм обеспечения и ограничения свободы воли как глобальная цель правового воздействия / М.В. Баранова // VII балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. д-р юрид. наук С.В. Векленко. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2019. С.11-12.
392. Баранова, М. В. Правовая культура как значимый фактор трансформации современного права (на примере правовой регламентации сферы рекламной деятельности) / М.В. Баранова // Российское и международное право: общее и особенное: Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского, 17 апреля 2019 г. / под общ. ред. д-ра экономич. наук, про-

фессора В.В. Строева и д-ра юридич. наук, профессора Д.А. Пашенцева. М.: МГПУ, Белый Ветер, 2019. С. 133-139.

393. Баранова, М. В. Невластное начало юридической техники в ранних работах К. Маркса / М.В. Баранова // Право, закон и суд в ранних трудах Карла Маркса (к 200-летию со дня рождения К. Маркса): сборник статей / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.С. Автономов и др.; отв. ред. В.В. Лазарев. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. С. 173-183.

394. Баранова, М. В. Злоупотребление правом как правокультурный концепт / М.В. Баранова // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 года) / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. С.132-141.

395. Баранова, М. В. Норморайтер – новая компетентностная модель специалиста в поле правовой культуры / М.В. Баранова // Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. Москва: РГ-Пресс, 2019. С. 239-245.

396. Баранова, М. В. Юридическое дефинирование в условиях цифровизации общественных отношений: специфика и тренды / М.В. Баранова // Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений: сборник трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. С. 53-60.

397. Баранова, М. В. Норморайтер – новая компетентностная модель специалиста в поле правовой культуры / М.В. Баранова // Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. -2-е изд., перераб. и доп. Москва: РГ-Пресс, 2019. С. 264-271.

398. Баранова, М. В. Юридическое извинение как средство защиты сотрудников ОВД / М.В. Баранова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4. (ВАК)

399. Баранова М.В. Правокультурные темы в обществе программируемых коммуникаций // Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла): сборник научных статей / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, С.А. Боголюбов и др.; отв. ред. В.В. Лазарев. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020. С. 126-132 (360 с.).

400. Баранова М.В. Некролог-воспоминание о докторе юридических наук, профессоре, заслуженном юристе РФ Светлане Васильевне Полениной // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. №2 (50). С. 228-230. (ВАК) (в соавторстве Барановым В.М.)

401. Баранова М.В. Доктринальная экспертная оценка содержания и техники федерального закона «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. №3 (134). С. 15-29. (ВАК) (в соавторстве Барановым В.М.)

402. Баранова М.В. Правовое регулирование и саморегулирование в современной России: целесообразность и тренды // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. №3 (78). С. 32-37. (ВАК)

403. Баранова М.В. Правовая коммуникация государства и общества в условиях перманентной юридизации отношений: специфика, проблемы, тренды //Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт: Сборник трудов международной научной конференции (Воронеж 11-12 сентября 2020 г.) / (редкол.: Беляев М.А., Денисенко В.В.). Воронеж, 2020. С. 81-89

404. Баранова М.В. Правовые ценности в условиях перманентной аккультурации и технологизации бытия: проблемные зоны и тренды // Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации : сборник научных трудов / под общ.ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2020. С.169-177.

405. Баранова М.В. Новизна юридических исследований в контексте нормэтоса науки //Российский юридический журнал. 2020. №5 (134). С. 70-75. (ВАК)

406. Баранова М.В. Правопорядок в условиях становления общества программируемых коммуникаций //Правопорядок: элементы общей теории : монография / под общ.ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. И. Клименко. – Москва: Проспект, 2020. С.80-100. (в соавторстве с Купцовой О.Б.)

407. Баранова М.В. Преemptивность и рецепция как тренды современной правовой науки // Научное наследие В.К. Бабаева: весомый вклад в развитие логико-гносеологических и технико-юридических проблем юридической науки: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В.К. Бабаева (Нижний Новгород, 21-22 мая 2020 года) / под.ред. В.А. Толстика. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. С.101-108.

408. Marina V. Baranova, Olga B. Kuptsova, Sergey N. Belyasov, Arturas S. Valentonis Culture of legal techniques: key dominants in the modern Russian legal system / /Cues tio nes Po lí ti cas Vol. 39, N° 71 (2021), 566-578. IEPDP-Facultad de Ciencias Jurídicas y Políticas LUZ;

409. Marina BARANOVA, Olga KUPTSOVA, Zurab KALANDARISHVILI. The Principle of Deliberation as a Key Basis of Statehood in Modern Russia // W I S D O M – Special Issue 1(1), 2021 PHILOSOPHY OF LAW. P. 30-39.

410. Баранова М.В., Баранов В.М., Кроткова Н.В. Правовая экспертиза; наука, практическое искусство или ремесло? Обзор XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология» (доктрина, практика, техника) // Государство и право. №11. 2021. С. 173-185.(ВАК)

411. Баранова М.В., Купцова О.Б. Техничко-юридическая культура как базовая основа эффективного функционирования системы властных и невластных начал современного российского права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 3. 2021. С. 8-16. (ВАК)

412. Баранова М.В., Баранов В.М., Кроткова Н.В. Правовая экспертиза; наука, практическое искусство или ремесло? Обзор XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология» (доктрина, практика, техника) // Государство и право. №11. 2021. С. 173-185.) (ВАК)

413. Баранова М.В. Ненадлежащая реклама в современной России: правовые подготовки и реализации результатов экспертизы // Юридическая техника. 2022. № 16 : Материалы XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22–25 сентября 2021 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022.С. 76-82.

414. Баранова М.В. Правовая целесообразность в условиях глобальных социальных трансформаций // Философия права в условиях глобальных социальных трансформаций. М.: Саратов: Саратовский источник, 171 с.. 2022. С. 105-111.

415. Баранова М.В. Эволюционные процессы и преемственные связи в правовой культуре России: специфика, опыт, перспективы // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР). Санкт-Петербург: Санкт Петербургский университет МВД России.. 2022. С. 1917-1923.

416. Баранова М.В. Основные правовые последствия канселинга (cancel culture): содержательная и технико-юридическая специфика // Тринадцатые Бабаевские чтения Правовые последствия: теория, практика, техника. Нижегородская академия МВД России, 527 с.. 2022. С. 107-113.

417. Баранова М.В. Специфика правокультурной коммуникации государства и общества в условиях виртуализации бытия // Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы. Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 726 с.. 2022. С. 19-24.

418. Баранова М.В. Правовой статус ученого в Российской Федерации: юридико-лингвистический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 4. Т. 60. 2022. С. 22-27 (ВАК) (в соавторстве с Репьевым А.Г., Репьевой А.М.)

419. Баранова М.В. Правовая экспертиза в юридическом деле: допустимость, объект, предмет, методы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 1 (150). 2023. С. 15-35. (ВАК) (в соавторстве с Барановым М.В., Поляковым С.Б.)

420. Баранова М.В. Юридическая наука и образование в условиях цифровизации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 3. Т. 63. 2023. С. 166-169. (ВАК)

421. Баранова М.В. Конфликт интересов субъектов рекламной деятельности и технико-юридические особенности его преодоления в трансформирующемся законодательстве Российской Федерации // Юридическая техника. 2023. № 17: Материалы XXIV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 21–24 сентября 2022 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2023. С. 33-39.

422. Баранова М.В. Правовая аналитика в фокусе междисциплинарности. Обзор XXV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» // Государство и право. 2023. № 12. С. 225-238 (ВАК) (в соавторстве Баранов В.М., Кроткова Н.В.)

Балалаева Ю.С.

423. Балалаева Ю.С. К вопросу о презумпции опасности искусственного интеллекта // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 177 – 182 (ВАК)

424. Балалаева Ю.С. К вопросу о внесении в Конституцию РФ изменений, связанных с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта // Конституция России и развитие законодательства: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2022. С. 14-24.

425. Балалаева Ю.С. Изменение правотворческого процесса в условиях развития и внедрения технологий искусственного интеллекта: проблемы и перспективы // Юридическая техника. 2023. № 17: Материалы XXIV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 21–24 сентября 2022 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2023. С. 618-622;

426. Балалаева Ю.С. Цифровая оптимизация правотворчества: анализ зарубежного опыта // Оптимизация правового регулирования (теория, практика, техника) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 26–27 мая 2023 года) / под общ. ред. В.А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2023. С. 564 – 572;

Веллмэн (Баранова) М. В.

427. Баранова М.В. Опережающее правотворчество как стратегический ресурс и тактическое средство государственного управления в современной России // Юридическая техника. 2015. № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законодательства (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 25–27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. С. 120–125.

428. Баранова М.В. Опережающее правотворчество в правовой системе современности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1. С. 43–45 (ВАК)

429. Баранова М.В. Концептуальное опережение федеральной регламентации законодательством субъекта Российской Федерации (на примере противодействия попрошайничеству) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 215–226 (ВАК)

430. Баранова М.В. Теоретико-методологические аспекты исследования функций правотворческого процесса: постановка базовой проблемы функциональной характеристики опережающего законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). С. 39–53. (ВАК)

431. Баранова М.В. Прогностическая функция опережающего правотворчества // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 67–71 (ВАК)

432. Баранова М.В. Культурные пределы опережающего правотворчества // Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законодательская, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 567–570.

433. Баранова М.В. Специфика правотворческих связей в опережающем правотворчестве // Седьмые Бабаевские чтения. Связи в праве: проблемы теории, практики, техники. Н. Новгород, 2016. С. 413–417.

434. Баранова М.В. Концепция совершенствования административного законодательства России о противодействии попрошайничеству // Сборник тезисов работ участников в Одиннадцатом Всероссийском конкурсе молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу "Моя законодательская инициатива" / под ред. А.А. Румянцева, Е.А. Румянцевой. М.: Государственная Дума ФС РФ, НС "Интеграция", 2016. Том 2. С. 293–294

435. Баранова М.В. Право Нюрнберга в историческом опыте человечества // Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности: материалы международной научно-практической конференции преподавателей и студентов (Владимир, 3–4 декабря 2015 года) // Министерство образования и науки Российской Федерации, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Юридический институт; [редколлегия: О.Д. Третьякова и др.]. Владимир: Шерлок пресс, 2016. С. 69–78. (в соавторстве с А.В. Мелешниковым).

436. Баранова М.В. Коллизионность опережающего правотворчества: специфика и юридические последствия // Юридическая техника. 2017. № 11: Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления. С. 621–624.

437. Баранова М.В. Опережающие начала российского законодательства о биомедицинских клеточных продуктах как коллизионный фактор медицинского права // Вестник Нижегородской академии МВД России: юридическая наука и практика. 2017. № 1 (37). С. 69–74 (ВАК)

438. Баранова М.В. Прогностическая функция опережающего правотворчества // Проблемы правового регулирования в трудах молодых ученых: Материалы XII Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики» (г. Нижний Новгород, 12 мая 2016 г.), IV Внутривузовской научно-практической конференции магистрантов (г. Нижний Новгород, 11 ноября 2016 г.), V Внутривузовской научно-практической конференции магистрантов (г. Нижний Новгород, 23 декабря 2016 г.) / Под ред. Цыганова В. И., Тихоновой С. С. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2017. С. 20–26

439. Баранова М.В. Исключение из правил как технико-юридическое средство опережающего правотворчества // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 82–90. (ВАК)

440. Баранова М.В. Ограничительные факторы опережающего правотворчества в современной России // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 675–679.

441. Баранова М.В. Ограничения прав других граждан в ситуации самозащиты в ракурсе опережающего правотворчества // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного науч-

но-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 680-682. (в соавторстве с Д.Н.Макареико).

442. Баранова М.В. Доктринальное экспертное заключение о содержании и технико-юридическом качестве проекта Федерального закона «О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации» в ракурсе диалектики традиционных и опережающих начал // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 272–282. (в соавторстве Баранов В.М., Лаврентьев А.Р.). (ВАК)

443. Баранова М.В. Признаки и ценность опережающих бланкетных норм гражданского права // Вестник Владимирского юридического института. 2018. №2 (47). С. 154-156. (ВАК)

444. Компетенция нормрайтера в фокусе опережающего правотворчества и юридического прогнозирования // Вестник Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 493-494. (ВАК)

445. Баранова М.В. Компетенция нормрайтера в фокусе опережающего правотворчества и юридического прогнозирования // Нормрайтер как профессия: материалы дискуссии. Москва: РГ-Пресс, 2019. С. 296-298

446. Баранова М.В. К вопросу об эпистемологических основаниях опережающего правотворчества // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. №1(74). С. 130-137. (ВАК)

447. Баранова М.В. Риски опережающего правотворчества // Юридическая техника. 2019. № 13: Материалы XX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Риски в законодательстве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2019С. 652-655.

448. Баранова М.В. Опережающее правотворчество как форма правотворческого риска // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3 (128). С. 43-61 (в соавторстве с Мамчун В.В.) (ВАК)

449. Баранова М.В. О специфике новелл опережающего правотворчества современной России (доктрина, практика, техника) России // Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Проспект, 2021. С. 665-670.

450. Веллмэн М. В. (Баранова). Опережающее начало правотворчества как стратегическая основа устойчивого развития в контексте глобальных вызовов и рисков современного общества // Юридическая орбита. 2021. № 1. С. 45-50 (в соавторстве с Залоило М.В.)

451. Баранова М.В. К вопросу об определенности результатов опережающего правотворчества (теория и практика) // Государственно-правовые исследования. 2021. Вып. 4. С. 428–432.

452. Веллмэн М. В. (Баранова). Особенности и проблемы экспертизы актов опережающего правотворчества // Юридическая техника. 2022. № 16 : Материалы XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22–25 сентября 2021 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. С. 597–600.

453. Веллмэн М.В. (Баранова). Опережающее правотворчество как стратегическое направление совершенствования современного российского законодательства // Юридическая техника. 2023. № 17: Материалы XXIV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 21–24 сентября 2022 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2023. С.623-625.

Белоусов С. А.

454. Belousov S. A., Pavlov A.Yu., Batova V. N., Surovov S. B., Kolesnikov A. V., Vyushkina E. G. Neoendogenous Model of overcoming Imbalances in Economic-legal Framework of Russia Agrarian Regions as a Factor of Economic Security // Mediterranean Journal of Social Sciences 2016 Vol. 7 № 1. pp. 167–172.

455. Belousov S. A., Pavlov A. Yu., Batova V. N., Sokolov A. Yu, Kolesnikov A. V., Vyushkina E. G. Neoendogenous model of overcoming imbalances in economic-legal framework of Russia agrarian regions as a factor of economic security // International Journal of Advanced and Applied Sciences, 3(4) 2016, Pages: 20–24/ URL: <http://science-gate.com/IJAAS/Articles/2016-3-4/04%202016-3-4-pp.20-24.pdf> (WoS)

456. Belousov S. A., Pavlov A. Yu., Batova V. N., Kolesnikov A. V., Vyushkina E. G. Evolutionary-genetic regularities of origins of an economic and legal systems imbalance at a regional level // International Journal of Advanced and Applied Sciences, 3(5) 2016, Pages: 16–20/ URL: <http://science-gate.com/IJAAS/Articles/2016-3-5/03%202016-3-5-pp.16-20.pdf> (WoS)

457. Белоусов С. А. Отрицательный законодательный дисбаланс: понятие и пути преодоления // Законы России: опыт, анализ, практика. М.: ООО Издательский дом «Буквовед», 2013. № 7. С. 91–94.

458. Белоусов С. А. Баланс интересов и его нарушение в публичном праве // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов-Москва: Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2013. № 2. С. 21–25. Белоусов С. А. К вопросу о дисбалансе материального и процессуального законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2013. № 5. С. 151–155. (ВАК)
459. Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс: основные модели // Ученые записки Казанского Университета. Серия Гуманитарные науки. Казань: Казанский Федеральный Университет, 2014. Том 156. Книга 4. С. 11–16.
460. Белоусов С. А. Внутриотраслевой законодательный дисбаланс: понятие, причины и пути устранения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. № 1 (25). С. 10–14. (ВАК)
461. Белоусов С. А. Межотраслевой законодательный дисбаланс: детерминанты распространения и возможности минимизации // Ленинградский юридический журнал. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2014. № 3. С. 7–12. (ВАК)
462. Белоусов С. А. Отраслевой и межотраслевой законодательный дисбаланс (в свете продолжающейся конституционализации системы российского права) // Ленинградский юридический журнал. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2014. № 4. С. 21–34. (ВАК)
463. Белоусов С. А. К вопросу о роли актов толкования высших судебных инстанций в преодолении законодательного дисбаланса // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов-Москва: Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2014. № 2. С. 144–146.
464. Белоусов С. А. Правотворческие ошибки и законодательный дисбаланс: технико-юридические способы предотвращения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2014. № 5 (100). С. 11–15. (ВАК)
465. Белоусов С. А. Правотворчество и законодательный дисбаланс: диалектика взаимосвязи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2014. № 3 (18). С. 11–16. (ВАК)
466. Белоусов С. А. Качество закона и эффективность его применения: пути преодоления негативных проявлений законодательного дисбаланса // Вестник Поволжской академии государственной службы. Саратов: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 2014. № 4 (43). С. 11–17.
467. Белоусов С. А. Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Серия социально-гуманитарные науки. Пенза: Пензенская государственная технологическая академия, 2014. № 04 (20). С. 458–463. (в соавторстве Батовой В. Н., Хижняк В. С.)
468. Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс и проблемы правореализации (на примере уголовно-правового регулирования) // Современное право. М.: ЗАО Издательство «Новый индекс», 2014. № 12. С. 108–113.
469. Белоусов С. А. Совершенствование нормативной правовой основы государственного регулирования деятельности образовательных учреждений // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2006. № 6. С. 46–53. (ВАК) (в соавторстве с Петровым М. П., Петровым Д. Е.)
470. Белоусов С. А. Юридическая инфляция как форма проявления законодательного дисбаланса // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов-Москва: Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2015. № 2. С. 16–22.
471. Белоусов С. А. Междисциплинарный характер категории «дисбаланс» в научном познании и перспективы ее приложения к исследованию системы законодательства в юриспруденции // Актуальные проблемы российского права. М.: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, 2015. № 12. С. 24–33. (ВАК)
472. Белоусов С. А. Соотношение понятий «дисбаланс» и «дефект» в исследовании системы российского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2015. № 3 (104). С. 127–135. (ВАК)
473. Белоусов С. А. Методологические вопросы исследования феномена дисбаланса в законодательстве // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия «Право». Челябинск: Южно-уральский государственный университет, 2015. Т. 15. № 2. С. 84–89. (ВАК)
474. Белоусов С. А. К вопросу о глобализации и международной интеграции как факторах развития системы российского законодательства // Социология и право. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет управления и экономики, 2015. № 2 (28). С. 52–59.
475. Белоусов С. А. Критерии формирования и совершенствования системы современного российского законодательства // Вестник Волгоградской академии МВД России: научно-методический журнал. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2015. № 3 (34). С. 10–13. (ВАК)

476. Белоусов С. А. Система российского законодательства: трехуровневая вертикальная субординация // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 2015. Том 15. Выпуск 4. С. 425–431. (ВАК)
477. Белоусов С. А. Дисбаланс в системе российского законодательства: необходимость и основные направления общетеоретического исследования // Общество и право. Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. № 3 (53). С. 316–320.
478. Белоусов С. А. Актуальные проблемы сбалансированности системы российского законодательства: в поисках равновесного состояния между унификацией и специализацией // Вопросы экономики и права. Научно-информационный журнал. М.: ООО «24-Принт», 2015. № 8 (86). С. 7–12.
479. Белоусов С. А. Дисбаланс российского законодательства и информационная избыточность нормативно-правового текста: соотношение и взаимосвязь // Правовая культура. Саратов: Поволжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2015. № 4(23). С. 48–57.
480. Белоусов С. А. К вопросу о системном подходе в исследовании дефектов российского законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов-Москва: Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2015. № 4. С. 18–22.
481. Белоусов С. А. Материальные и процессуальные нормативные предписания в системе российского законодательства: диалектика взаимосвязи и проблемы разбалансированности // Современное право. М.: ЗАО Издательство «Новый индекс», 2015. № 12. С. 31–35.
482. Белоусов С. А. Дисбаланс российского законодательства в сфере местного самоуправления // Вопросы экономики и права. Научно-информационный журнал. 2015. М.: ООО «24-Принт», 2015. № 9 (87). С. 7–9.
483. Белоусов С. А. К вопросу о балансе в системе источников российского права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2015. № 6 (107). С. 43–49. (ВАК)
484. Белоусов С. А. Дисбаланс в системе источников российского права: актуальные проблемы и пути устранения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Пенза: Пензенский государственный университет, 2015. № 3 (35). С. 21–29. (ВАК)
485. Белоусов С. А. Баланс и дисбаланс в российском законодательстве сквозь призму техники его специализации и унификации // Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 336–340.
486. Белоусов С. А., Абанина Е. Н. Дисбаланс в лесном законодательстве // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6. С. 92–98. (ВАК)
487. Белоусов С. А. Глобализация и интеграция международных принципов охраны окружающей среды: теоретический аспект // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7. С. 66–68. (ВАК)
488. Белоусов С. А. Деформации правосознания как последствия дисбаланса в правовой системе // Право. Законодательство. Личность. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2014. № 1 (18). С. 7–10.
489. Белоусов С. А. К вопросу о балансе интересов в частно-правовых отношениях // Теоретические основы и практика реализации правовой политики: сб. трудов Международной научно-практической конференции (Запорожье, 26.12.2013) / под ред. С. В. Деменко, А. В. Малько. Запорожье: ФОРМ Зеленкович Л. П., 2013. 328 с. С. 15–19.
490. Белоусов С. А. Дисбаланс публичных и частных интересов в организации и деятельности публичной власти // Современные проблемы организации и деятельности публичной власти: сб. науч. тр. по матер. междунар. научно-практ. конф., посвящ. 50-летию образования кафедры административного и муниципального права ФГБОУ ВПО «СГЮА» (Саратов, 10 июня 2014 г.). Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2014. С. 19–22.
491. Белоусов С. А. Причины и пути преодоления негативных последствий законодательного дисбаланса в системе управления // Публичная власть: реальность и перспективы: сб. науч. тр. по матер. ежегодной заоч. междунар. научно-практ. конф. (Саратов, 18 ноября 2014 г.). Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. С. 16–19.
492. Белоусов С. А. Дисбаланс в правовой системе сквозь призму конфликта между правом и моралью // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия Юридические науки. Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2014. № 3 (18). С. 8–10.
493. Белоусов С. А. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как средство преодоления различных форм законодательного дисбаланса // Право. Законодательство. Личность. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2014. № 2 (19). С. 136–139.
494. Белоусов С. А. Эволюционно-генетические закономерности возникновения дисбаланса экономико-правовой системы региона // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Периодиче-

ское научное издание. Серия: Социально-гуманитарные науки. Выпуск 06(28). Том 1. Пенза: ПензГТУ, 2015. С. 285–290. (в соавторстве с Павловым А. Ю., Батовой В. Н.)

495. Белоусов С. А. Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Периодическое научное издание. Серия: Социально-гуманитарные науки. Выпуск 04(26). Том 1. Пенза: ПензГТУ, 2014. С. 458–462. (в соавторстве с Хижняк В. С., Батовой В. Н.)

496. Белоусов С. А. Применение эволюционно-генетического подхода к развитию региональных экономико-правовых систем // Фундаментальные исследования. М.: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2015. № 10–3. С. 559–563. (в соавторстве с Павловым А. Ю., Батовой В. Н.)

497. Белоусов С. А. Понятийные формы отражения законодательного дисбаланса в юриспруденции // Изменяющийся мир: общество, государство, личность: сб. науч. тр. по матер IV Международной научной конференции (Саратов, 9 апреля 2015 года СГУ). Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2015.

498. Belousov S. A. Ensuring the economic security of the Russian Federation as one of the tools for implementing state functions // Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 6 s. P. 432–435. (в соавторстве с Батовой В.Н.)

499. Belousov S. A. Neoendogenous Model of overcoming Imbalances in Economic-legal Framework of Russia Agrarian Regions as a Factor of Economic Security // Mediterranean Journal of Social Sciences – 2016 Vol. 7 № 1. pp. 167–172. (в соавторстве с Pavlov A. Yu., Batova V. N., Surovov S. B., Kolesnikov A. V., Vyushkina E. G.)

500. Belousov S. A. Neo-endogenous model of overcoming imbalances in economic-legal framework of Russia agrarian regions as a factor of economic security // International Journal of Advanced and Applied Sciences, 3(4) 2016, Pages: 20–24/ URL: [http://science-gate.com / IJAAS/Articles /2016–3-4/04%202016–3-4-pp.20–24.pdf \(WoS\)](http://science-gate.com / IJAAS/Articles /2016–3-4/04%202016–3-4-pp.20–24.pdf (WoS)) (в соавторстве с Pavlov A. Yu., Batova V. N., Sokolov A. Yu, Kolesnikov A. V., Vyushkina E. G.)

501. Belousov S. A. Evolutionary-genetic regularities of origins of an economic and legal systems imbalance at a regional level // International Journal of Advanced and Applied Sciences, 3(5) 2016, Pages: 16–20/ URL: [http://science-gate.com / IJAAS/ Articles /2016–3-5/03%202016–3-5-pp.16–20.pdf \(WoS\)](http://science-gate.com / IJAAS/ Articles /2016–3-5/03%202016–3-5-pp.16–20.pdf (WoS)) (в соавторстве с Pavlov A. Yu., Batova V. N., Kolesnikov A. V., Vyushkina E. G.)

502. Белоусов С. А. Конституция Российской Федерации и законодательный дисбаланс: аспекты соотношения // Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности: сб. ст. по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (в рамках VI Саратовских правовых чтений, Саратов, 19–20 сентября 2013 г.) / под общ. ред. С. А. Белоусова. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. С. 110–111.

503. Белоусов С. А. Баланс и дисбаланс в российском законодательстве сквозь призму техники его специализации и унификации // Материалы Международного круглого стол на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Н. Новгород, 24–25 сентября 2015 года): сборник научных трудов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2015. –С. 175–180.

504. Белоусов С. А. Причины и особенности дисбаланса в подсистеме муниципального уровня российского законодательства // Юридические технологии в правовой политике. Ежегодник. Саратов-Таганрог: Саратовский филиал Института государства и права РАН и Южный федеральный университет, 2015. № 3. С. 124–128.

505. Белоусов С. А. Нормативные правовые акты органов местного самоуправления в системе российского законодательства: проблемы горизонтального и вертикального дисбаланса // Публичная власть: реальность и перспективы: сб. науч. тр. по матер. Второй ежегодной Междунар. Научно-практической конференции (Саратов, 1 ноября 2015 г.) / под ред. А. Ю. Соколова. ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: ИП Коваль Ю. В., 2015. С. 21–24.

506. Белоусов С. А. Специализация и унификация как средства правотворческой политики по устранению дисбаланса в системе российского законодательства // Правотворческая политика. Ежегодник. Саратов; Минеральные Воды; Москва: РИА КМВ, 2015. № 3. С. 24–28.

Васильев П. В.

507. Васильев П. В. О правовой природе автоматических санкций / П. В. Васильев // Современное российское право: пробелы, пути совершенствования: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2012. С. 21–23;

508. Васильев П. В. О феноменологической самостоятельности правовых автоматических санкций / П. В. Васильев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 83–84 (ВАК)

509. Васильев П. В. О возможности автоматической реализации правовых санкций // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов /

П. В. Васильев / под ред. М. П. Полякова и К. М. Маштакова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. вып. 19. С. 42–53;

510. Васильев П. В. К вопросу о возможности применения автоматических санкций против Сирии / П. В. Васильев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 187–190 (ВАК)

511. Васильев П. В. О понятии автоматических санкций в российском праве / П. В. Васильев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 200–204 (ВАК)

512. Васильев П. В. Достижение социального компромисса посредством автоматических санкций / П. В. Васильев // Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2014 года): в 2 т / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, А. В. Парфенова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. Т. 1. С. 240–246;

513. Васильев П. В. Санкции в механизме правового регулирования / П. В. Васильев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4 (32). С. 22–26 (ВАК)

514. Васильев П. В. О применении теории механизма правового регулирования для решения отдельных проблем оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции / П. В. Васильев // Научный портал МВД России. 2015. № 4 (32). С. 102–106;

515. Васильев П. В. Автоматические санкции как юридико-технические средства решения отдельных проблем социокультурной правовой реальности / П. В. Васильев // Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. . С. 341–348;

516. Васильев П. В. О некоторых перспективах использования автоматических санкций в уголовном судопроизводстве / П. В. Васильев // Адвокат. 2016. № 3. С. 58–63 (ВАК)

517. Васильев П. В. О методологических возможностях теории оптимизации при исследовании эффективности правовых процедур // Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 20–21 мая 2015 года) / П. В. Васильев / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 169–176;

518. Васильев П. В. О критериях допустимости связи правового поведения и автоматических санкций / П. В. Васильев // Связи в праве: проблемы теории, практики, техники: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 19–20 мая 2016 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 126–134;

519. Васильев П. В. Типология коллизий, возникающих между юридическими критериями / П. В. Васильев // Юридическая техника. 2017. № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2017. С. 122–126.

520. Васильев П. В. О понятии юридического критерия / П. В. Васильев // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 73–78 (ВАК)

521. Васильев П. В. К вопросу о методологии разработки управленческих классификационных юридических критериев для противодействия экономической преступности / П. В. Васильев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 270–273 (ВАК)

522. Васильев П. В. О юридических критериях применимости автоматических санкций в сфере публичного управления / П. В. Васильев // Право и политика: история и современность: тезисы докладов и сообщений участников всерос. науч.-практ. конф. 17 ноября 2017 г. / отв. за вып. Т. Е. Грязнова, А. В. Быков. Омск: Омская академия МВД России, 2017. С. 24–26;

523. Васильев П. В. Об отдельных вопросах разработки системы управленческих критериев для оценки работы органов внутренних дел российской федерации по профилактике правонарушений / П. В. Васильев // Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник научных трудов. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. Выпуск 17. С. 40–43;

524. Васильев П. В. О юридических критериях разграничения интрофункциональной и инфрафункциональной служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / П. В. Васильев // Полиция в механизме государства: история и современность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 24–25 мая 2017 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. С. 142–150.

525. Васильев П. В. Юридические критерии, ограничивающие использование негативных автоматических санкций в сфере правового регулирования публичного управления // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 105–110.

526. Васильев П.В. О проблемах формирования компетенций по осуществлению научно-исследовательской деятельности у магистрантов Нижегородской академии МВД России/ П.В. Васильев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 216–219. (ВАК)

527. Васильев П.В. Об отдельных юридических критериях подготовки норморайтеров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 475–478. (ВАК)

528. Васильев П.В. Юридические критерии, ограничивающие использование негативных автоматических санкций в сфере правового регулирования публичного управления / П.В. Васильев// Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018.С. 105–110.

529. Васильев П.В. О методе научного правового исследования и структурном критерии его идентификации / П.В. Васильев // Историческая методология в правовой теории: сборник материалов второй международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына (20 декабря 2017 г.) / под ред. к.ю.н., доцента А.Г. Мамонтова, д.ю.н., доцента А.И. Клименко, к.ю.н. А.Ю. Гарашко. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 42–51.

530. Васильев П.В. О своевременности введения или изменения юридических критериев в сфере публичного управления/ П.В. Васильев // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3 (88). С. 96–103. (ВАК)

531. Васильев П.В. О юридическом критерии разграничения внешней и внутриведомственной деятельности полиции / П.В. Васильев/ Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23-25 апреля 2018 г. / под ред. Н. С. Нижник. Электронные дан. (19,6 Мб). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 213–215.

532. Васильев П.В. Обзор Всероссийской научно-практической конференции «Критерии в праве: теория, практика, техника (IX Бабаевские чтения)» (г. Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / П.В. Васильев// Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 3. С. 626–639. (ВАК)

533. Васильев П.В. О разработке юридических критериев для оценки эффекта ведомственных научно-представительских мероприятий в сфере юриспруденции / П.В. Васильев // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, 4–6 апреля 2018 г. / сост. Овченков В.А. Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2018. С. 105–107.

534. Васильев, П. В. Критерии классификации рисков, связанных с осуществлением научно-исследовательской юридической деятельности // Юридическая техника. 2019. № 13: Материалы XX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2019. С. 130–135.

535. Васильев, П. В. Об отдельных юридических критериях обеспечения научной состоятельности исследований в сфере юриспруденции / П.В. Васильев // Государство и право. 2019. Вып. 6. С. 18–25. (ВАК)

536. Васильев, П. В. Инновационная модель проведения юридических научно-представительских мероприятий: критерии результативности и эффективности/ Е.Е. Черных, П.В. Васильев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 192–197. (ВАК)(в соавторстве с Черных Е.Е.)

537. Васильев, П. В. О нетипичных правовых последствиях в системе правового регулирования конституционных отношений/ П.В. Васильев, В.Ю. Фомин // Актуальные проблемы науки и практики [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. по итогам научно-представительских мероприятий / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. Электрон. науч. изд. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2019. Вып. 3. С. 334–336. (в соавторстве с Фоминым В.Ю.)

538. Васильев, П. В. О совершенствовании понятия «государственный правоохранительный орган» с использованием критериального подхода к изучению юридических явлений / П.В. Васильев // Конгресс цивилистов правоохранительных органов: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Нижний Новгород Барнаул 25–26 марта 2019 года) / кол. авторов.М.: РУСАЙНС, 2019. С. 124–127.

539. Васильев, П. В. Критерии для обнаружения дефектных автоматических санкций при осуществлении мониторинга законодательства П.В. Васильев // Мониторинг законодательства Российской Федерации: теория, практика, техника: сборник материалов IV всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 7 декабря 2017 г.) / кол. авторов; под ред. Н.А. Трусова, О.А. Петряниной. М.: РУСАЙНС, 2018. С. 57–64.

540. Васильев, П. В. Типичные способы оформления научных юридических проблем: критериальный подход / П.В. Васильев // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории : материа-

лы VIII Всероссийской научно-практической конференции (17 мая 2019 г.) / редкол. : Л. В. Карнаушенко, А. А. Швец, Е. А. Пушкарев, Н. Ю. Турищева, Н. А. Шеуджен, В. Н. Коротких. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. С. 106–111.

541. Васильев, П. В. К вопросу о методологии разработки критериев, используемых в правовой политике субъектов Российской Федерации / П.В. Васильев // Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. Вып. 2. 2019 (2018/2019 учебный год) / Гл. ред. В.В. Трофимов. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. С. 73–77.

542. Васильев, П. В. О возможностях критериального подхода к изучению юридических явлений (на примере понимания / П.В. Васильев // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: сборник статей по материалам между-народной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 года) / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. С. 169–180.

543. Васильев, П. В. Автоматические международно-правовые санкции в отношении государств: критерии допустимости / П.В. Васильев // Актуальные вопросы современного конституционализма: сборник материалов V международной научно-практической конференции по актуальным вопросам российского конституционализма (г. Н. Новгород, 6 декабря 2018 года) и Всероссийской научно-практической конференции в формате молодежного научного фестиваля «Конституционное поколение» (г. Нижний Новгород, 4 декабря 2018 года) / отв. ред. к.ю.н., доцент Н.А. Трусов. Н. Новгород, 2019. С. 38–43.

544. Васильев П.В. Об инновационных предложениях по преодолению кризиса юридической науки на основе критериального подхода // Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / главный редактор проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Проспект», 2021. С. 306–311;

545. Васильев П.В. О разработке основополагающей типологии государственно-правовых явлений // Lex russica. 2021. Т. 74. № 2. С. 108–118 (ВАК)

546. Васильев П.В. Правовые последствия и квазипоследствия: постановка проблемы соотношения явлений: монография. Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2021. 72 с.;

547. Васильев П.В. Отдельные проблемы рейтинговых систем в условиях цифровизации (на примере образовательных организаций) // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития: материалы всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского ; под общ. ред. В.В. Строева, Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. Москва, 2021. С. 74–76;

548. Васильев П.В. Системное догматическое и функциональное изучение правовых предписаний как метод обнаружения юридических квазипоследствий (на примере ненаказуемого превышение скорости движения) // Правовые акты и правовые договоры: проблемы теории и практики: материалы международной научно-практической конференции / под ред. В.Н. Власенко. М., 2021. С. 453–459;

549. Васильев П.В. Нетипичные, квази- и псевдоявления юридической реальности: отдельные проблемы и гипотезы их решения // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2021. № 3 (43). С. 17–30.

550. Васильев П.В. Проблемы терминологических решений при обнаружении юридической наукой нетипичных, квази- и псевдоявлений // Юридическая терминология: теория, практика, техника : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 20–21 мая 2021 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2021. С. 152–159;

551. Васильев П.В. Отдельные проблемы рейтинговых систем в условиях цифровизации (на примере образовательных организаций) // Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М.: Инфотропик Медиа, 2021. С. 270–278

552. Васильев П.В. Нетипичные, квази- и псевдоявления юридической реальности: отдельные проблемы и гипотезы их решения // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2021. № 3 (43). С. 17–30 (ВАК)

553. Васильев П.В. О разработке основополагающей типологии государственно-правовых явлений // Lex russica. 2021. Т. 74. –№ 2. С. 108–118. (ВАК).

554. Васильев П.В. Значение критерия степени учета положительного и отрицательного юридического опыта в правотворческой экспертологии // Юридическая техника. 2022. № 16 : Материалы XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22–25 сентября 2021 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. С. 250–256.

555. Васильев П.В. Реализация конституционных принципов демократизма и тайного голосования в эпоху автоматизации правового регулирования: отдельные проблемы и гипотезы их решений // Актуальные вопросы конституционализма. Народовластие в России: опыт и перспективы отечественной государственности: сборник материалов VIII международной научно-практической конференции (г. Нижний

Новгород, 2 декабря 2021 года) / под общ. ред. Н.А. Трусова, А.С. Миловидовой. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022. С. 22–26.

556. Васильев П.В. Отдельные направления развития практики реализации конституционных норм в эпоху автоматизации правового регулирования // Конституция России и развитие законодательства: сборник материалов III всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород: НИУ РАН-ХиГС, 2022. С. 29–35.

557. Васильев П.В. Употребление словоформ «автоматический» и «автоматизированный» при описании порядка наступления правовых последствий // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и учёного М.М. Сперанского / под ред. Е.Е. Тонкова и В.Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 158–161.

558. Васильев П.В. Smart nations or Stupid nations – проблема выбора тенденций правового регулирования образовательных отношений в условиях цифровизации // Государственное управление и развитие России: проектирование будущего : сборник статей международной конференц-сессии. Том 1. М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. С. 862–870.

559. Васильев П.В. Соотношение юридического и аппаратного автоматизма: постановка проблемы // Государство и право в изменяющемся мире: законодательные, правоприменительные, интерпретационные технологии: материалы всероссийской научно-практической конференции (Н. Новгород, ПФ ФГБОУВО «РГУП», 31 марта 2021 г.). Н. Новгород: Издательство «Автор», 2022. С. 89–95.

560. Васильев П.В. Опыт проведения текущей и промежуточной аттестации обучающихся в формате дистанционного непосредственного общения // Образовательное право и правовое воспитание в условиях цифровых трансформаций: сборник статей по итогам всероссийского круглого стола с международным участием в Московском городском педагогическом университете 23 марта 2022 года / под ред. Д. А. Пашенцева, Н. М. Ладнушкиной. Москва – Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 146–153.

561. Васильев П.В. Предметно-методологическое значение научной юридической проблемы в категориальном аппарате юридической науки // Право и политика: история и современность: материалы девятой международной научно-практической конференции (25–26 ноября 2021 г.) / пред. редкол. С. К. Буряков. Омск : Омская академия МВД России, 2022. С. 162–165.

562. Васильев П.В. Проблемы и перспективы реализации антикоррупционного потенциала автоматизации правового регулирования политически значимых отношений (на примере электронного голосования) // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современных условиях: теория и практика: сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции / под ред. С. В. Горбачевой, М. В. Балалаевой. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2022. С. 18–23.

563. Васильев П.В. О целесообразности участия обучающихся вузов в работе координационно-консультативных органов, обеспечивающих разработку кадровой политики // Современные тенденции развития молодежной среды: проблемы, вызовы, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 16 марта 2022 г.) / под ред. О.И. Федосеевой, В.В. Горбачева. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2022. С. 77–82.

564. Васильев П.В. Советский опыт аппаратно-программной автоматизации функционирования механизма государства и правового регулирования: упущенные возможности и уроки // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР) [Электронный ресурс]: в 2-х частях. Материалы XIX международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 г. Часть 1 / под ред. Н. С. Нижник; сост.: Н. С. Нижник, М. В. Савельева. Электронные дан. (16,8 Мб). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. 1 электрон. опт. диск.

565. Васильев П.В. Юридические квазипоследствия: концептуальные и терминологические решения проблемы понимания явления // Правовые последствия: теория, практика, техника : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26–27 мая 2022 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2022. С. 126–138.

566. Васильев П.В. Правовое регулирование: проблемы понимания // Государство и право. 2022. № 11. С. 79–84. (ВАК)

567. Васильев П.В. Аппаратно-программный автоматизм правового регулирования: концепт понимания // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2022. № 4 (48). С. 6–25.

568. Васильев П.В. Правовое регулирование: проблемы понимания // Государство и право. 2022. № 11. С. 79–84. (ВАК)

569. Васильев П.В. Аппаратно-программный автоматизм правового регулирования: концепт понимания // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2022. № 4 (48). С. 6–25. (ВАК)

570. Васильев П.В. О применимости понятия «оптимизация» к возможным вариантам употребления термина «правовое регулирование» // Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26–27 мая 2023 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2023. – С. 164-175 (фрагменты о юридической технике)

Власенко Н. А.

571. Власенко Н.А. Жаргоны в праве: пределы и техника использования // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. проф. В.М. Баранова. – Нижний Новгород, 2000. С. 264–270.

572. Власенко Н.А. Законодательная деятельность области: опыт и перспективы // Вост.-Сиб. правда – 2000.–№ 22 (3 февраля).

573. Власенко Н.А. Жаргонизмы в законодательстве // Российская юстиция. № 12, 2000 г. (ВАК)

574. Власенко Н.А. Жаргоны в праве: пределы и техника использования. Материалы научно-методического семинара "Юридическая техника" // Государство и право. № 12. – Москва: Изд-во "Наука", 2000. – 97 – 98 с. (ВАК)

575. Власенко Н.А. Правила законодательной техники в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей" В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2001. – Т. 1. – 176-183 с.

576. Власенко Н.А. Техника толкования нормативных правовых актов в законодательстве субъектов РФ // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей" В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2001. – Т. 1. – 183-191 с.

577. Власенко Н.А. О региональном праве в Российской Федерации // Юридический факультет, Институт права С.-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2003. – 121-123 с.

578. Власенко Н.А. О некоторых аспектах правовой природы конституций (уставов) субъектов РФ (на основе анализа Постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003г.) // Конституционные основы судебной власти. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 23 октября 2003г.) / Под. общ. ред. В.В. Ершова.

579. Власенко Н.А. К вопросу о юридико-техническом качестве законодательства о рекламе как условии эффективного его применения // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия правосудия министерства юстиции РФ». Проблемы эффективности законодательства в современных условиях. Материалы «круглого стола» / Ответ. ред. С.И. Кишлин. М. 2005. С.59-60.

580. Власенко Н.А. Техничко-юридическое качество законодательства о рекламе // Рекламный бизнес, законодательство, экономическая безопасность личности и государства в современной России: Сборник статей / Под ред. проф. В.М. Баранова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005.

581. Власенко Н.А. Проблемы судебной защиты прав при пробелах в процессуальном законодательстве // МВД России Санкт-Петербургский университет. Личное, корпоративное, публичное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности. Материалы 5 международной научно-теоретической конференции. Часть I. Санкт- Петербург, 2-3 декабря 2005, С-Пб.2005. С. 66-70.

582. Власенко Н.А. Юридическое качество и перспективы российского законодательства о рекламе // Российская юстиция. М. №4/2005. С. 53-56. (ВАК)

583. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правосудие. 2006. № 7. (ВАК)

584. Власенко Н.А. Неопределенность в праве и правовое регулирование // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики. Сборник статей. Российская академия правосудия. М., 2007. С 37-49.

585. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и формы // Государство и право». 2007. № 6. С. 5-12 (в соавторстве с Т.Н. Назаренко) (ВАК)

586. Власенко Н.А. Ушаков А.А. – основатель отечественной правовой лингвистики // Сборник. А.А. Ушаков. Избранное. М., 2008.

587. Власенко Н.А. Конкретизация в праве: понятие и пути исследования// Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума» (Геленджик, 27-28 сентября 2007). Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008.

588. Власенко Н.А. «Тревожные» вопросы по поводу судебных правовых позиций // Новая юстиция. 2008. № 1.

589. Власенко Н.А. Правовая природа, виды и понятие правовых позиций // Российское правосудие. 2008. № 9. С. 32-41(ВАК)

590. Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды // Журнал российского права. 2008. № 12. (ВАК)

591. Власенко Н.А. Судебные правовые позиции и стабильность конституционного принципа разделения государственной власти в Российской Федерации // Разделение властей в современной России: проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 21-22 октября 2008 г. / Под ред. доктора юрид. наук, профессора М.С. Матейковича. Тюмень: Тюменская областная Дума, Тюменский государственный университет. 2008.
592. Власенко Н.А. Роль А.А. Ушакова в формировании отечественной правовой лингвистики // Государство и право. 2009. № 5. С. 86-92. (ВАК)
593. Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 58-67. (ВАК)
594. Власенко Н.А. Факторы развития российского законодательства // Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова ; ИЗИСП. – Москва : Эксмо, 2010. – 732 с. – (в соавторстве с Абрамовой А.И., Тихомировым Ю.А., Хабриевой Т.Я. и др.)
595. Власенко Н.А. Судебные правовые позиции в налоговом праве: понятие, виды, конкуренция // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 45-57. (в соавторстве с Власенко Л.В.) (ВАК)
596. Власенко Н.А. Теоретико-правовое наследие И.Л. Брауде // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 128-138. (в соавторстве Т.Н. Рахманиной, Е.Е. Рафалюк) (ВАК)
597. Власенко Н.А. Федеральное и региональное законодательство: проблемы соотношения и технико-юридического качества. Региональное нормотворчество: состояние и перспективы // Тенденции, приоритеты и проблемы развития законодательства Российской Федерации в современных условиях: федеральный и региональный аспекты / Сборник материалов семинара-совещания с руководителями правовых служб законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации / Под ред. С.А. Самохина, А.Н. Герасимова. Рязанская область, 2010.
598. Власенко Н.А. Управленческие решения как средства обеспечения системного развития современного законодательства России // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики: материалы V ежегодной международной научной конференции (19-22 апреля 2010 г., Москва) / отв. ред. В.М. Сырых, С.А. Рубаник ; Российская академия правосудия. – Москва, 2011. – 695 с. (в соавторстве с Маленко Т.Г.)
599. Власенко Н.А. Новая номенклатура научных специальностей в сфере юриспруденции // Журнал российского права. 2011. № 8. (в соавторстве с И.М. Мацкевичем) (ВАК)
600. Власенко Н.А. Разумность, право, правотворчество // Юридическая техника. 2012. № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника : состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. С. 121-125.
601. Власенко Н.А. Модернизация специальностей в юриспруденции // Сборник материалов по итогам подготовки паспорта специальностей научных работников. М. Проспект. 2012. (в соавторстве с И.М. Мацкевичем)
602. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. (ВАК)
603. Власенко Н.А. Формализация специальностей научных исследований в сфере права: содержание и перспективы // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 116 – 121. (в соавторстве с И.М. Мацкевичем) (ВАК)
604. Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 43 – 54. (ВАК)
605. Власенко Н.А. Парламентское право России: монография / А.И. Абрамова, В.А. Витушкин, Н.А. Власенко и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; Государственная Дума РФ; ИЗИСП. – Москва, 2013. – 399 с. – (Приложения: с. 361-399. (Фрагменты юридической техники))
606. Власенко Н.А. Логико-языковые требования к юридическим конструкциям // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. – С. 164-167.
607. Власенко Н.А. Кризисные тенденции в законотворчестве современной России // Юридическая техника. 2015. № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 25-27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. С. 175-182.
608. Власенко Н.А. Развитие правотворческой научной школы // Журнал российского права. – 2015. № 9. С. 24-35. (в соавторстве с М.В. Залоило) (ВАК)
609. Власенко Н.А. О систематизации законодательства в современной России и проекте экологического кодекса // Развитие земельно-правовой науки: история и современность / Материалы круглого стола / сост. С.А. Боголюбов, С.А. Липски, М.В. Пономарев, Д.О. Сиваков. – М.: изд. ГУЗ, 2015. – С. 43-47.

610. Власенко Н.А. Индивидуализация как закономерность развития современного российского законодательства // Журнал российского права. 2015. № 12. С.11-17. (ВАК)

611. Власенко Н.А. Научная школа правотворчества: от разработки юридической техники к современным юридическим технологиям // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 5 (54). С. 734-745. (в соавторстве с Залоило М.В.) (ВАК)

612. Власенко Н.А. О систематизации законодательства в современной России и проекте экологического кодекса // В сб.: Развитие земельно-правовой науки: история и современность / Материалы круглого стола. / сост. С.А. Боголюбов, С.А. Липски, М.В. Пономарев, Д.О. Сиваков. – М.: изд. ГУЗ, 2015. – 264 с.

613. Власенко Н.А. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 43-57. (в соавторстве с Залоило М.В.) (ВАК)

614. Власенко Н.А. Категории «неопределенность» и «определенность» в исследовании современного права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №1 (37). Нижний Новгород. (ВАК)

615. Власенко Н.А. Коллизионное право России: состояние и перспективы // Журнал Российского права. 2017. №6. 5-18 с. (ВАК)

616. Власенко Н.А. Методологическая результативность исследования определенности права // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики. Материалы XII Международной практической конференции 17-21 апреля 2017 года. М., 2018. 51-63 с.

617. Власенко Н.А. Достаточность и агрессивность современного правового регулирования // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД. 2018. № 1 (41). (ВАК)

618. Власенко Н.А. Дифференциация юридической профессии – актуальная задача современности // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД. 2018. № 2 (42), с. 346-348 (в соавторстве с Новиковой Р.Г.) (ВАК)

619. Власенко Н.А. Риск как правовое понятие и как метафора // Юридическая техника. 2019. № 13: Материалы XX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2019. С. 136-141.

620. Власенко Н.А. Модернизация Конституции России (к итогам обсуждения в связи с 25-летием) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2019. – Т. 23. – №2. С. 163-183. (ВАК)

621. Власенко Н.А. Дифференциация юридической профессии – актуальная задача современности // Норморайтер как профессия. Материалы дискуссии. Издание 2-ое, переработанное и дополненное. РГ-Пресс, 2019. С. 48-52 (в соавторстве с Р.Г. Новиковой)

622. Власенко Н.А. Конкуренция принципов права // Юридическая техника. 2020. № 14 : Материалы XXI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» (Нижний Новгород, 25–28 сентября 2019 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2020.С. 46-53.

623. Власенко Н.А. Антиинновационные тенденции в современной юридической науке // Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Проспект, 2021. С. 48-58

Головкин Р.Б.

624. Головкин Р.Б. Некоторые аспекты ограничения ограничений в праве// Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С.127-132

625. Головкин Р.Б. Критерии опасности в праве// Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 3 /Толстик В. А., Васильев П. В. Обзор Всероссийской научно-практической конференции «Критерии в праве: теория, практика, техника...» С.30-31 (в соавторстве с Третьяковой О.Д.) (ВАК)

626. Головкин Р.Б. Критерии опасности в праве//«Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В.А. Толстика, П.В. Васильева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, С.125-128(в соавторстве с Третьяковой О.Д.)

627. Головкин Р.Б. Проактивность и омниканальность как способы оптимизации правового регулирования // Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26–27 мая 2023 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2023. – С. 202-209 (фрагменты о юридической технике)

Давыдова М. Л.

628. Давыдова М. Л. Современная языковая ситуация в юриспруденции и возможности повышения культуры речи в юридической аудитории // Русский язык и культура (изучение и преподавание): Материалы конференции, Москва, РУДН, 28-30 ноября 2000. – Москва, 2000. С. 253-255. (в соавторстве с Филимоновой Н. Ю.)

629. Давыдова М. Л. К вопросу о средствах выражения государственной идеологии: правовые декларации // Проблемы социально-гуманитарного знания: Межвузовский сб. науч. тр. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2000.

630. Давыдова М. Л. Понятие несостоятельности (банкротства) в российском законодательстве: проблемы формулирования правовых предписаний // Проблемы права и социологии: Сборник научных статей. Волгоград: Издательство ВРО МСЮ, 2000.

631. Давыдова М. Л. Отдельные виды нормативно-правовых предписаний в российском законодательстве: правовые принципы // Актуальные проблемы современной юридической науки (некоторые аспекты): Сборник научных статей. Вып. 2. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2000. (в соавторстве с Филимоновой Н. Ю.)

632. Давыдова М. Л. Правовая норма и нормативное предписание в теории права // Сборник трудов молодых ученых и студентов Волгоградского государственного университета: В 2 ч. Ч. 1. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2000.

633. Давыдова М. Л. Повышение культуры речи в практике преподавания юридических дисциплин и в правотворчестве // Язык образования и образование языка: Материалы международной научной конференции (Великий Новгород, 11–13 июня 2000 г.). Великий Новгород, 2000. (в соавторстве с Филимоновой Н. Ю.)

634. Давыдова М. Л. Правовые принципы: культура их изложения в тексте закона // Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. Волгоград: Издательство ВРО МСЮ, 2001.

635. Давыдова М. Л. Правовые декларации в российском законодательстве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 т. Нижний Новгород, 2001. Т. 1.

636. Давыдова М. Л. Специфика формальной определенности правовых дефиниций // Молодая наука XXI века: Тезисы докладов международной научной конференции. Иваново, 19–20 апреля 2001 г.: В 7 ч. Ч. 3. История. Философия. Юриспруденция. Иваново, 2001.

637. Давыдова М. Л. Норма права и нормативно-правовое предписание: общие и отличительные признаки // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Социология. Право. Политика.: Научно-теоретический журнал. Вып. 3. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2000. С. 62-67.

638. Давыдова М. Л. Понятие и признаки нормативно-правового предписания // Юридический вестник, № 3(19). Ростов-на-Дону, 2001.

639. Давыдова М. Л. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1(3). С. 64–71. (ВАК) (в соавторстве с Вопленко Н. Н.)

640. Давыдова М. Л. Проблема типичности и нетипичные нормативные предписания // V Межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области, г. Волгоград, 21–24 ноября 2000 г. Вып. 2. Право и юриспруденция: Тезисы докладов / ВолГУ. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001.

641. Давыдова М. Л. О значении правовых деклараций в российском законодательстве // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция.: Научно-теоретический журнал. Вып. 4. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001.

642. Давыдова М. Л. О развитии междисциплинарных связей: правовая теория филология // Материалы научной сессии Волгоградского государственного университета, г. Волгоград, 16–23 апреля 2001 года. Вып. 2. Право. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001.

643. Давыдова М. Л. Нормативно-правовые предписания в структуре позитивного права // VI Межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области, г. Волгоград, 13–16 ноября 2001 г. Вып. 2. Право и юриспруденция: Тезисы докладов / ВолГУ. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2002. С. 111-116.

644. Давыдова М. Л. О структуре позитивного права в свете концепции нормативно-правового предписания // Актуальные проблемы теории права и государства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2002.

645. Давыдова М. Л. Текст закона: исследование смысловых единиц в филологии и юриспруденции // Язык и образование. Сборник научных трудов / Ред. колл.: Т. А. Лисицина и др.: НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2002.

646. Давыдова М. Л. О понятии «международный политический режим»/ Мир политики: актуальные проблемы политологии: Учеб. пособие / Под ред. Н. И. Першина / ВолГТУ, Волгоград, 2002.

647. Давыдова М. Л. Техничко-юридические гарантии прав человека // На пути к правовому государству: трудности и достижения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 24–27 октября 2001 г., Курск: В 2 ч / Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2002. Ч. 1.
648. Давыдова М. Л. Понятие и юридическая природа нормативно-правовых дефиниций // Современные вопросы международного права и прав человека: Сборник научных трудов. Волгоград: Издательство ВРО МСЮ, 2003.
649. Давыдова М. Л. Общие нормативные предписания как средство выражения правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь, № 2(11). Саратов-Москва, 2003. С. 25-33.
650. Давыдова М. Л. О юридической природе нормативно-правовых предписаний: основные научные концепции // Журнал российского права, № 10. М., 2003. С. 74-84. (ВАК)
651. Давыдова М. Л. Система категорий государствоведения // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция.: Научно-теоретический журнал. Вып. 5. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2002. (в соавторстве с Шаниным А. А.)
652. Давыдова М. Л. Классификация нормативно-правовых предписаний по степени их общности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция.: Научно-теоретический журнал. Вып. 6. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2003–2004.
653. Давыдова М. Л. Источники современного российского права: тенденции развития содержания и формы // Новая правовая мысль. Научно-аналитический журнал, № 4 (7). Волгоград, 2004. С.16-24.
654. Давыдова М. Л. Структура позитивного права: некоторые аспекты // Социально-экономические проблемы современной России: сб. науч. ст. (Материалы внутривузовских научно-практических конференций “Социально-экономические и правовые проблемы развития общества: теория, методология, практика”) / Волгоградский филиал Международного славянского института. Вып. 2. Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2005.
655. Давыдова М. Л. Признаки права: попытка систематизации // Вестник Саратовской государственной академии права. № 2 (43). 2005. С. 15-22(ВАК)
656. Давыдова М. Л. Правовая норма и нормативное предписание: проблема соотношения // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция.: Научно-теоретический журнал. Вып. 8. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2006. С. 52-57.
657. Давыдова М. Л. Техника законотворчества в системе видов юридической техники // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. Вып. 6. Т. 1. М.: Юрист, 2006.
658. Давыдова М. Л. Теория юридической техники как средство совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности // Юридическое образование и наука в России: проблемы модернизации. Тезисы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию СЮИСГАП. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2006.
659. Давыдова М. Л. Дефиниции действующего российского законодательства: проблемы теории и практики // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Материалы Международного «Круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года). Н. Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 356-383.
660. Давыдова М. Л. Юридическая техника как научная основа формирования профессионального мастерства юриста // Право и образование. № 7. М., 2007. С. 42-50. (ВАК)
661. Давыдова М. Л. Проблемы классификации юридической техники // Социально-экономические проблемы современной России: сб. науч. ст. (материалы внутривузовских научно-практических конференций). Вып. 3 / АНОО ВПО «Международный славянский институт» (Волгоградский филиал), Волгоград, 2007.
662. Давыдова М. Л. Философия права и теория юридической техники: проблема взаимной совместимости // Философия права в России: теоретические принципы и нравственные основания. Материалы международной научной конференции (С. –Петербург, 15–17 ноября 2007 г.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.
663. Давыдова М. Л. Теоретические и практические аспекты разграничения юридической науки и правовой идеологии // Философия права в России: теоретические принципы и нравственные основания. Материалы международной научной конференции (С. –Петербург, 15–17 ноября 2007 г.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. (в соавторстве с Шаниным А. А.)
664. Давыдова М. Л. Юридическая техника и право: проблема становления научной категории // Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика [Текст]: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. г. Волжский, 12-13 апреля 2007. МОУ «ВИЭПП», Юрид.фак. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007.
665. Давыдова М. Л. К вопросу о понятии правовых аксиом: теоретические и технико-юридические аспекты // Юридическая техника. 2007. № 1: Материалы VIII Международного научно-методического семинара на тему «Методологические проблемы юридической техники и их отражение в отраслевой регламентации общественных отношений» (Нижний Новгород, 26-27 сентября 2007 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Дятловы горы», 2007. С. 203-207.

666. Давыдова М.Л. Правотворческая конкретизация нормативно-правовых предписаний, выражающих норму права: теоретико-правовой и филологический аспекты // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27-28 сентября 2007 года) / Под ред. В.М.Баранова. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008.
667. Давыдова М.Л. Теоретические проблемы определения понятия юридической техники в отечественной теории права // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5: Юриспруденция.: Научно-теоретический журнал. Вып. 9. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2007. С. 23-32.
668. Давыдова М.Л. Локальные нормативно-правовые акты в системе российского законодательства: проблемы понятия и классификации // "Черные дыры" в российском законодательстве. №2. – М., 2008. С. 81-83. (ВАК)
669. Давыдова М.Л. К вопросу о понятии и видах локальных нормативно-правовых актов в современном российском праве // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции (заочной): Т.1: Общественные науки / Отв. ред. Н.Н.Болдырев. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2008.
670. Давыдова М.Л. Понятие юридической техники и ее место в категориальном аппарате общей теории права // Право и практика. Научные труды Кировского института Московской государственной юридической академии. № 5. 2008.
671. Давыдова М.Л. Классификация правовых символов // Актуальные проблемы российского права. № 4 (9). – М., 2008. С. 4-10. (ВАК)
672. Давыдова М.Л. Теоретические проблемы понятия и классификации юридической техники // Материалы V юбилейной международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Часть I. Тольятти: Волжский университет им. В.Н.Татищева, 2008.
673. Давыдова М.Л. Явные и неявные ошибки законодателя: проблемы классификации и правовые последствия // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах. Материалы Международного научно-практического круглого стола (29-30 мая 2008 года). – М.: Проспект, 2009.
674. Давыдова М.Л. Декларации, дефиниции и принципы современных российских кодексов: регулятивная роль и техника закрепления // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года) / Под ред. В.М.Баранова, Д.Г.Краснова. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009 (в соавторстве с И.Ф. Лучихиной)
675. Давыдова М.Л. Проблемы правопонимания и теория юридической техники // Теоретические и практические проблемы правопонимания: Материалы III Международной научной конференции (22-24 апреля 2008 года, Российская академия правосудия) / Под ред. В.М.Сырых, М.А.Заниной.
676. Давыдова М.Л. Правовые символы и символы в праве: понятие, значение, классификация // Юридическая техника. 2008. № 2: Материалы IX Международного научно-методического семинара на тему «Приемы юридической техники в теории и практике правотворчества» (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2008. С. 56-62.
677. Давыдова М.Л. Проблемы классификации нормативно-правовых предписаний // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Правоотношения и юридическая ответственность. Часть I. Тольятти: Волжский университет им. В.Н.Татищева, 2009.
678. Давыдова М.Л. Правотворческая политика и юридическая техника: проблемы соотношения понятий // Правотворческая политика и юридическая техника: проблемы соотношения понятий // Правотворческая политика в современной России. Сборник научных трудов по материалам всероссийского круглого стола / Под общ. ред. А.В.Малько, Н.В.Исакова, А.П.Мазуренко. – Саратов: Минеральные Воды: Саратовский филиал ИГП РАН, Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2009.
679. Давыдова М.Л. Состав юридической техники: дискуссионные вопросы // Социально-экономические и правовые проблемы современной России: Сб. науч. ст. (материалы межвузовских научно-практических конференций). Вып. 4. / АНОО ВПО «Международный славянский институт» (Волгоградский филиал), Волгоград, 2009.
680. Давыдова М.Л. Правовые фикции в современном российском праве // Право и практика. Научные труды Кировского института Московской государственной юридической академии имени О.Е.Кутафина. № 6. 2009.
681. Давыдова М.Л. Классификация юридической техники как научная проблема // Пробелы в российском законодательстве». № 2. – М., 2009. С. 41-44. (ВАК)
682. Давыдова М.Л. Символы в праве и правовые символы: понятие и значение // Правоведение. № 3. – СПб., 2009. С. 42-46. (ВАК)
683. Давыдова М.Л. Структура языка права: филологические и юридические аспекты // Актуальные проблемы российского права. № 3(12). – М., 2009. С. 40-47. (ВАК)

684. Давыдова М.Л. Проблемы соотношения правотворческой политики и юридической техники // Доктрина права. – Саратов, Тамбов: Издат. дом ТГУ, 2009, № 1-2 (2-3). – С. 73-79
685. Давыдова М.Л. Политика и техника в структуре правотворческой деятельности: проблема соотношения // Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Сб. науч. ст.: Материалы научно-практической конференции, состоявшейся 13-16 апреля 2009 г. в Российской академии правосудия / Отв. ред. В.М.Сырых, М.А.Занина. – М.: РАП, 2010. – С. 348-358.
686. Давыдова М.Л. Нормативность права: подходы к пониманию и формы проявления // Мир человека: нормативное измерение – 2: сб. трудов междунар. науч. конф. (Саратов, 29-30 апреля 2010 г.) / Отв. ред. И.Д.Невважай. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – С. 150-154.
687. Давыдова М.Л. Техничко-юридические аспекты ограничения прав и свобод человека // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5: Юриспруденция.: Научно-теоретический журнал.– Волгоград: Издательство ВолГУ, 2010. № 1 (12). С. 28-36. (ВАК) (в соавторстве с И.В. Ростовщиковым)
688. Давыдова М.Л. Сравнительно-правовые аспекты теории юридической техники // Порівняль-неправознавство: сучасний стан і перспектив розвитку: Збірник наукових праць / за ред. Ю.С. Шемшученка, І.С. Гриценка, М.Б. Бучка; упор. О.В. Кресін. – Киев: Логос, 2010. (в соавторстве с А.А. Шаниным)
689. Давыдова М.Л. Правовые презумпции в системе средств юридической техники // Юридическая техника. – 2010. – № 4: Материалы XI Международного научно-практического круглого стола на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 23–24 сентября 2010 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2010. – С. 159-170.
690. Давыдова М.Л. К вопросу о частнопроводном подходе в теории юридической техники // Актуальные проблемы правоведения. № 4 (28). – 2010. – С. 9-12.
691. Давыдова М.Л. Роль юридической техники в обеспечении взаимодействия правовой науки и практики // Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, г.Саратов, 3-4 июня 2010 г.). – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – С. 103-104.
692. Давыдова М.Л. Состав преступления как юридическая конструкция: общетеоретические аспекты // Преступление и наказание: теоретическое моделирование, законодательное закрепление, правоприменительная практика: материалы Международной научно-практической конференции (25-27 июня 2010 г.): в 3 т. – Т.1. Преступление: социально-правовая девиация и явления в культуре / под общ. ред. Р.А.Ромашова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2010. – С. 84-88.
693. Давыдова М.Л. Средства юридической техники и проблема ограничения прав и свобод человека // Юриспруденция. № 2 (18). – 2010. – С. 29-36. (ВАК)
694. Давыдова М.Л. К вопросу о понятии правовых символов как средства повышения эффективности законодательства // Эффективность законодательства в современных социально-экономических условиях: Материалы X Международной научно-практической конференции. Москва, 15 апреля 2010 г.. – М.: РГГУ, 2010. – С. 68-73
695. Давыдова М.Л. А.В. Мицкевич – основоположник теории нормативно-правового предписания // Наследие юридической науки и современность: Материалы заседаний V Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 26-28 мая 2010 г.). – М.: Юриспруденция, 2011. – С. 99-106
696. Давыдова М.Л. Принципы и презумпции в праве: проблемы соотношения // Принципы права: общетеоретические и отраслевые аспекты: материалы межвуз. «круглого стола», проводимого в рамках 70-й конференции преподавателей и докторантов БГУЭП. Иркутск, 25 марта 2011 г. / под ред. И.А.Минникеса, Ю.В.Винниченко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. – С. 11-14.
697. Давыдова М.Л. Юридическая техника в частном праве: вопросы теории // Вестник Сибирской академии права и управления. № 1 (2). Иркутск, 2011. С. 4-8.
698. Давыдова М.Л. Модернизация юридической техники российского права как ответ на вызовы наноиндустриализации // Законы России: опыт, анализ, практика. № 9. – 2011. – С. 66-72. (ВАК)
699. Давыдова М.Л. Методологические проблемы теории юридической техники // Научные труды РАЮН. Вып. 11. Т.1. М.: Юрист, 2011. – С. 692-696.
700. Давыдова М.Л. Демократизм и профессионализм как принципы правотворчества (российского и европейского): проблемы сочетания на муниципальном уровне // Местное самоуправление в России и ФРГ: исторический опыт и современные тенденции развития: междунар. науч.-практ. конф. (2011, Волгоград). – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. – С. 42-44.(в соавторстве с А.А. Шаниным)
701. Давыдова М.Л. Юридическая техника как связующее звено между теорией права и отраслевыми юридическими науками // Современное правоведение: поиск методологических оснований. Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 26 марта 2010 г. / Под ред. Г.И.Муромцева, М.В.Немытиной. – М.: РУДН, 2011. – С. 339-347.
702. Давыдова М.Л. Нормы и предписания в теории права: проблема соотношения // Нормы и нормативные системы в философии, праве и информатике: Международный симпозиум NorSY2011. С.-Петербург, 9-10 сентября 2011 г. С.Пб.: СПбГУ. 2011.- С. 33-34.

703. Давыдова М.Л. Частноправовые аспекты теории юридической техники: к постановке проблемы // Актуальные проблемы развития науки гражданского права и гражданского процесса в России и зарубежных странах. Сборник статей и тезисов Международной научно-практической конференции. В 2 т. – НовГУим.Ярослава Мудрого. – В.Новгород, т. 1., 2011. – С. 176-185.

704. Давыдова М.Л. О тенденциях в развитии юридической техники (глобализация, нанондустрия и другие вызовы современности) // Модернизация гражданского права в современных условиях мирового хозяйствования: материалы Междунар. науч.-практ. семинара памяти Е.А.Флейшиц, г.Волгоград, 27-28 окт. 2011 г. – ВолГУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. – С. 547-552.

705. Давыдова М.Л. Понятия и термины как объект теоретико-правовых исследований // Актуальные проблемы современного вузовского образования: сборник научных и научно-методических трудов / ВолгГТУ. – Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2011. – С. 110-114.

706. Давыдова М.Л. Нормативно-правовое предписание как начальный уровень правовой нормативности // Конфликтология. – 2011. № 4. – С. 100-108. (ВАК)

707. Давыдова М.Л. Техничко-юридический механизм обеспечения преемственности в праве // Юридическая техника. – 2011. – № 5: Материалы XII Международного научно-практического круглого стола на тему «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника» (Нижний Новгород, 28-29 сентября) 2010 года / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2011.– С. 43-49.

708. Давыдова М.Л. Пресс-релиз Международной студенческой научной конференции «Юридическая техника как профессиональное искусство юриста» // Юридическая техника. – 2011. – № 5: Материалы XII Международного научно-практического круглого стола на тему «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника» (Нижний Новгород, 28-29 сентября 2010 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2011. – С. 566-571.

709. Давыдова М.Л. Истоки нормативности правил юридической техники // Общесоциальные проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика: материалы Iмеждунар. науч.-практ. конф., г. Волжский, 15-16 декабря 2011 г. – Волжский, 2011. – С. 60-64.

710. Давыдова М.Л. Юридическая техника обеспечения приоритета кодексов в системе российско-го законодательства // Общесоциальные проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика: материалы Iмеждунар. науч.-практ. конф., г. Волжский, 15-16 декабря 2011 г. – Волжский, 2011. – С. 56-60. (в соавторстве со И.А.Сторожевым)

711. Давыдова М.Л. Эвфемизмы в языке современного права // Общесоциальные проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика: материалы Iмеждунар. науч.-практ. конф., г. Волжский, 15-16 декабря 2011 г. – Волжский, 2011. – С. 53-56. (в соавторстве с В.О.Макаровым)

712. Давыдова М.Л. Нормативное регулирование правотворчества центральных Государственных органов во Вьетнаме и России // Порівняльнеправознавство: сучасний стан і перспек-Тивирозвитку: збірник наукових праць / за ред. Ю.С. Шемшученка, В.П. Тихого, М.М. Цимбалюка, І.С. Гриценка; упор. О.В. Кресін, І.М. Ситар. – Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2012. – С. 393-396. (в соавторстве с ВуКуанг Хуан)

713. Давыдова М.Л. Нормативность юридической техники: к вопросу о механизме действия правотворческих правил и средств // Юридическая техника. – 2012. – № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника : состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. – Н.Новгород, 2012. – С. 154-159.

714. Давыдова М.Л. К вопросу о стиле языка права // Юрислингвистика. 2011. № 11. С. 67-77. (ВАК)

715. Давыдова М.Л. Пресс-релиз Международной студенческой научной конференции «Юридическая техника как профессиональное искусство юриста» // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5: Юриспруденция: Научно-теоретический журнал.– Волгоград: Издательство ВолГУ, 2012. № 1(16) – С. 258-263 (ВАК) (в соавторстве с Д.В.Ивашенко)

716. Давыдова М.Л. О природе правил юридической техники // Юридическая техника как профессиональное искусство юриста [Текст]: материалы Междунар. студ. науч. конф. (Волгоград, 5-6 апр. 2011 г.) / ФГБОУ ВПО «Волгогр. гос. ун-т», Юрид. фак.; редкол.: М.Л.Давыдова (отв. ред.) [др.]; предисл. М.Л.Давыдовой. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – 212 с. – Посвящ. 20-летию юрид. фак. Волгогр. гос. ун-та. – С. 13-18.

717. Давыдова М.Л. Юридическая техника как профессиональное искусство юриста [Текст]: материалы Междунар. студ. науч. конф. (Волгоград, 5-6 апр. 2011 г.) / ФГБОУ ВПО «Волгогр. гос. ун-т», Юрид. фак.; редкол.: М.Л.Давыдова (отв. ред.) [др.]; предисл. М.Л.Давыдовой. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – 212 с. – Посвящ. 20-летию юрид. фак. Волгогр. гос. ун-та // Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012.

718. Давыдова М.Л. К вопросу о роли юридической техники в механизме обеспечения правовой преемственности // Проблемы и перспективы социально-экономического развития кооперативного сектора экономики: сб. науч. ст. по итогам Межвузовск. научно-практич. конф. 24 апреля 2012 года. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2012. – С. 57-61.

719. Давыдова М.Л. Юридическая техника правосистематизационной практики: к проблеме сущности и функций процедурных средств учетного типа // Вестник Евразийской академии административных наук. № 4 (21), 2012. – С. 40-46. (ВАК) (в соавторстве с П.Ю. Гордиенко)

720. Давыдова М.Л. Процедурные средства учетного типа в юридической технике правосистематизационной практики: проблема сущности и функций // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5: Юриспруденция: Научно-теоретический журнал.– Волгоград: Издательство ВолГУ, 2012. № 2(17) – С. 29-40 (ВАК) (в соавторстве с П.Ю. Гордиенко)

721. Давыдова М.Л. Юридическая техника российского права в условиях глобализации: обновление и преемственность // Международное и внутригосударственное право в условиях глобализации: проблемы теории и практики: Материалы международной научной конференции 25-28 апреля 2011 г. – М.: РАП, 2012. – С. 536-542.

722. Давыдова М.Л. Проблемы дифференциации теоретико-правового знания в постсоветской юридической науке // Проблемы взаимосвязи теоретического и исторического юридического научного знания: сб.ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь»; под ред. В.В.Лазарева, С.В.Липеня. – Минск: Акад. МВД, 2012. – С. 48-54.

723. Давыдова М.Л. Нормативное и индивидуальное в правилах юридической техники // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики: Материалы VII международной научно-практической конференции, Москва, 16-20 апреля 2012 г. – М.: РАП, 2013. – С. 107-114.

724. Давыдова М.Л. Факторы модернизации юридической техники в современном мире // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: збірн. наук. праць / за ред. С.В. Кивалова, Ю.С.Шемшученка; Х.Н.Бехруз, О.В.Кресин, Ю.Ю.Акіменко; Інститутдержави і права ім. В.М.Корецького НАН України, Національний університет «Одеська юридична академія». – Одеса: Фенікс, 2013. – С. 204-207.

725. Давыдова М.Л. Юридическая конструкция как средство формирования профессионального мышления студента-юриста // Право и образование. 2013. № 4. – С. 4-16. (ВАК)

726. Давыдова М.Л. Демократизация правотворческой техники как тенденция мирового развития // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. № 22. – 2013. – С. 191-193. (ВАК)

727. Давыдова М.Л. Место юридических конструкций в системе технико-юридических средств // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижегород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. – Н.Новгород, 2013. – С. 208-213.

728. Модернизация юридической техники в современном мире: закономерности и тенденции // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5: Юриспруденция: Научно-теоретический журнал.– Волгоград: Издательство ВолГУ, 2013. № 2(19) – С. 8-13. (ВАК)

729. Давыдова М.Л. Пресс-релиз Международной интернет-конференции «Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира» (Волгоград, 1-30 июня 2013 г.)// Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5: Юриспруденция: Научно-теоретический журнал.– Волгоград: Издательство ВолГУ, 2013. № 2(19) – С. 202-210. (ВАК) (в соавторстве с Д.В.Зыковым)

730. Давыдова М.Л. Юртехнетика: сущее, должное, будущее. Аналитический обзор Международной интернет-конференции «Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира» (Волгоград, 1-30 июня 2013 г.)// Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. № 23. – 2013. – С. 225-231.(ВАК) (в соавторстве с В.М. Барановым и Д.В. Зыковым)

731. Давыдова М.Л. Модернизация юридической техники в современном мире: основные факторы // Техника (технология) юридической деятельности в контексте сравнительного правоведения: сб. ст. участников круглого стола, провед. в рамках Междунар. науч.-методолог. семинара «Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира» (Волгоград, 17-18 дек. 2012 г.) / под ред. М.Л.Давыдовой, М.А.Дамирли. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 5-9.

732. Давыдова М.Л. Техника (технология) юридической деятельности в контексте сравнительного правоведения: сб. ст. участников круглого стола, провед. в рамках Междунар. науч.-методолог. семинара «Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира» (Волгоград, 17-18 дек. 2012 г.) / под ред. М.Л.Давыдовой (отв. ред.),М.А.Дамирли. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 166 с.

733. Давыдова М.Л. Факторы модернизации современных технологий юридической деятельности // Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания: материалы IVсерос. науч. конф., г. Волгоград, 25-26 апреля 2013 г. / отв. ред.: Е.А.Матвиенко, Р.А.Кобылкин. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. В 2-х т. Т. 2. – С. 25-30.

734. Давыдова М.Л. Проблемы федерального и регионального правотворчества в свете реализации конституционного принципа народовластия // Конституция России: глобальное, национальное, реги-

ональное: международная научно-практическая конференция (2013, Волгоград): Международная научно-практическая конференция «Конституция России: глобальное, национальное, региональное», 5 декабря 2013 г., [материалы]. – Волгоград: Изд-во Волг. филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. – С. 25-28.

735. Давыдова М.Л. Закономерности как основа предмета теории юридической техники // Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника: сб. ст. по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н.Новгород, 23-24 мая 2013 г.): в 2 т. / под общ. ред. В.А.Толстика. – Н.Новгород: НА МВД России, 2013. – Т. 1. – С. 323-336.

736. Давыдова М.Л. Правотворчество центральных государственных органов: особенности правового регулирования в российском и вьетнамском законодательстве // Актуальные проблемы частного и публичного права. Вып. №5: сб. ст. по материалам межрегион. науч.-практ. конф., Волгоград, 12 октября 2012 г. / редкол.: П.М.Филиппов, А.Н.Садков, А.П.Алексеев. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 187-190. (в соавторстве с ВуКуанг Хуан)

737. Давыдова М.Л. Порівняльно-правовий підхід до юридичної освіти: пошукуніверсальних підстав // Право України: юридичний журнал. – № 3-4. – 2013. – С. 308-315

738. Давыдова М.Л. Жаргон юридический и криминальный: проблема соотношения // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / гл. ред. Р.А.Ромашов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2014. – С. 129-133.

739. Давыдова М.Л. Международная Интернет-конференция «Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира» (Волгоград, 1-30 июня 2013 г.) // Альманах Института права Волгоградского государственного университета [Текст]: ежегод. студ. науч.-практ. журн. – Вып.2: 2013 / редкол.: М.Л.Давыдова (от в.ред.) [и др.]; вступ. Сл. М.Л.Давыдовой. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. – С 4-7. (в соавторстве с В.О.Макаровым)

740. Давыдова М. Л. Компромисс в правотворчестве как проявление принципа разумности // Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2014 года): в 2 т / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, А. В. Парфенова. Н. Новгород: НА МВД России, 2014. Т. 1. С. 314–326.

741. Давыдова М. Л. Формальные и содержательные аспекты понятия «правотворческая конкретизация» / Новая правовая мысль: научно-аналитический журнал. № 4 (63). 2014. С. 79–83.

742. Давыдова М. Л. Юридический жаргон как средство профессиональной коммуникации юристов // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография: в 2 т / Под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова; предисл. Д. И. Луковской, Е. В. Тимошиной. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. Т. 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права. С. 512–523.

743. Давыдова М. Л. Демократизация как фактор совершенствования технологий правотворческой и правоприменительной деятельности // Правовое государство и правосудие: проблемы теории и практики / Отв. ред. В. М. Сырых, В. Н. Власенко. –М.: РАП, 2014. С. 324–329.

744. Давыдова М. Л. Демократизация правотворчества в современном мире: юридические и организационные проблемы // Проблемы соотношения международного и национального права. Материалы междуниверситетской научно-практической конференции 24–25 марта 2014 г. / под общ. ред. Е. М. Павленко, А. М. Диноршева. М. –Душанбе, 2014. С. 16–21.

745. Давыдова М. Л. Планирование законопроектной деятельности правительств России и Вьетнама // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. № 4 (28). 2014. С. 22–28. (ВАК) (в соавторстве с Ву Х.К.)

746. Давыдова М. Л. Муниципальное правотворчество: определение специфики видовых правил юридической техники // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция: Научно-теоретический журнал. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. № 3 С. 69–79. (в соавторстве с Каревой И. А.) (ВАК)

747. Давыдова М. Л. Правотворческая конкретизация: форма, содержание, научный потенциал // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: Материалы IX Международной научно-практической конференции. М.: РГУП, 2015 (+CD). С. 309–317. Давыдова М. Л. Конкретизация права как инструмент правовой реформы // Правовая реформа в современной России: опыт и перспективы: Муромцевские чтения: Сборник трудов XVМеждунар. науч. конф. Москва, 16 апреля 2015 г. / Под ред. Н. И. Архиповой, С. В. Тимофеева, Л. И. Глухаревой. М.: РГГУ, 2015. С. 49–54.

748. Давыдова М. Л. Конкретизация права как технико-юридическое средство государственно-правового регулирования // Проблемы формирования нового российского права и новой российской государственности: на пути движения к «чистому золоту права»: сборник материалов I Всероссийской научной конференции. К юбилею профессора Н. А. Придворова. 5 февраля 2015 г. / отв. ред., авт. сост. предисл. В. В. Трофимов. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. С. 124–130.

749. Давыдова М. Л. Проблемы и перспективы реализации проекта «Российская общественная инициатива» / Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция: Научно-теоретический журнал. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2015. № 2 (27) С. 58–67. (в соавторстве с Гончаровой А. А.)

750. Давыдова М. Л. Законодательное мышление как основа стратегии и тактики законотворчества // Юридическая техника. 2015. № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 25-27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. С. 224–227. (в соавторстве с Зыковым Д. В.)
751. Давыдова М. Л. Проблемы и перспективы реализации проекта «Российская общественная инициатива» / Северо-Кавказский юридический вестник. № 3. 2015. С. 123–131. (в соавторстве с Шайхуллиным, Г. С., Гончаровой А. А.) (ВАК)
752. Давыдова М. Л. Российская общественная инициатива как вид правоотношения // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Международная научно-практическая конференция: сб. материалов. Воронежский институт МВД России. Воронеж, 2015. С. 203–205. (в соавторстве с Гончаровой А. А.)
753. Давыдова М. Л. Источники формирования правил муниципальной правотворческой техники: понятие и система // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Юриспруденция. 2015, № 2. С. 78–83. (в соавторстве с Каревой И. А.)
754. Давыдова М. Л. Сравнительная юридическая техника: размышления о возможности и необходимости существования в культурном пространстве России // Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 104–111.
755. Давыдова М. Л. Правовая норма, нормативное предписание, законодательное исключение – разнопорядковые категории // Юридические исследования. 2016. № 4. С. 37–44. (ВАК)
756. Давыдова М. Л. Сравнительная юридическая техника как перспективное направление инструментально-правовых и компаративистских исследований // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 3 (19). С. 73–83. (ВАК)
757. Давыдова М. Л. Локальный (корпоративный) нормативно-правовой акт как предмет теории права: модификация понятия и терминологические дискуссии // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция: Научно-теоретический журнал. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2016. № 1 (30) С. 93–98. (ВАК)
758. Давыдова М. Л. Принципы позитивного права в теоретико-правовом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии: Научно-теоретический журнал. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2016. № 3 (33) С. 36–45. (ВАК)
759. Давыдова М. Л. Трансформация правовой системы под влиянием сети Интернет // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция: Научно-теоретический журнал. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2016. № 4 (33) С. 50–57. (в соавторстве с Макаровым В. О.) (ВАК)
760. Давыдова М. Л. Коллизионные нормативно-правовые предписания: понятие и типологическая характеристика // Юридическая техника. 2017. № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2017. С. 135–145.
761. Давыдова М. Л. Цифровое информирование как форма электронной демократии: особенности правового регулирования // Власть закона. 2017. № 1 (29). С. 101–116. (в соавторстве с Кушнирук Е. П.) (ВАК)
762. Давыдова М. Л. Электронная правотворческая инициатива в системе форм электронной демократии // Современное общество и право. 2017. № 1(26). С. 37–42. (в соавторстве с Кушнирук Е. П.) (ВАК)
763. Давыдова М. Л. Взаимодействие принципов транспарентности судебной власти и независимости судей при их практическом применении в РФ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 3. С. 63–67. (в соавторстве с Усенковым И. А.) (ВАК)
764. Давыдова М. Л. The Institutional Factors of Strategic Development and the Tactical Regulation of Nanotechnology // European Research Studies Journal. Volume XX. Issue 3B. 2017. P. 588–606. (Scopus) (в соавторстве с Daniil P. Frolov, Agnessa O. Inshakova)
765. Давыдова М. Л. Определенность права и технико-юридические средства ее обеспечения // Правовая парадигма = Legal Concept. 2017. Т. 17. № 4. С. 23–27. (ВАК)
766. Давыдова М. Л. Ограничительные нормативно-правовые предписания: проблема существования и классификационная характеристика // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 142–148.
767. Давыдова М. Л. Техничко-юридические средства, обеспечивающие определенность права // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Материалы XII международной практической конференции. В 3 частях. Часть 2 М.: РГУП, 2018.

768. Давыдова М.Л. Локальное нормотворчество как теоретическая и прикладная проблема // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор М.В. Немытина. 2018. С. 193-200.

769. Давыдова М.Л. Профессия норморайтера: массовость или элитарность? // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №2 (42). С. 357-360. (ВАК)

770. Давыдова М.Л. Кодекс административного судопроизводства и стабильность процессуально-го законодательства: некоторые проблемы // Вестник Евразийской академии административных наук. 2018. №4 (45). С. 104-106. (ВАК)

771. Давыдова М.Л. Эвфемизация юридических терминов в отношении «третьего возраста»: необходимость и пределы // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. №2. С. 83-92 (ВАК) (в соавторстве с Ю.В. Чеметеовой)

772. Давыдова М.Л. Filozofia prawa we wspolczesnej Rosji // Archiwum Filozofii Prawa I Filozofii Społecznej, 2018, №2(17). – p.5-17.

773. Давыдова М.Л. Юридическая конструкция как дополнительный признак отрасли права: за и против // Проблемы системы и систематизации законодательства: сборник статей / Под ред. В.Б.Исакова и Е.Н.Салыгина. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. – С. 105-112.

774. Давыдова М.Л. Self-regulation in tourism // In: Popkova E. (eds) The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. ISC 2018. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 57. Springer, Cham (Marina L. Davydova, Yuriy A. Bokov, Yevgeniy V. Stel'nik, Vladimir A. Zolotovskiy)

775. Давыдова М.Л. К вопросу о существовании ограничительных нормативно-правовых предписаний // Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. Вып. 1 (2017/2018 уч. год). Тамбов, 2018. – С. 62-67.

776. Давыдова М.Л. Законотворческие риски и проблема стабильности законодательства // Юридическая техника. – 2019. – № 13: Материалы XX Международного научно-практического форума «Юр-технетика» на тему «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (Ниžний Новгород, 27–28 сентября 2018 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2019. – С. 155-160.

777. Давыдова М.Л. Некоторые тенденции развития юридического языка современного гражданско-правового договора // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). С. 113-118 (ВАК) (в соавторстве с Козловой М.Ю.)

778. Давыдова М.Л. Профессия норморайтера: массовость или элитарность? // Норморайтер как профессия. 2019. С. 69-73

779. Давыдова М.Л. Public services in the modern Russian state and digital world // Studies in Computational Intelligence. 2019. Т. 826. С. 53-58 (Sharno O.I., Mamay E.A.)

780. Давыдова М.Л. Transformation of non-judicial legal procedures under the influence of the internet // Studies in Computational Intelligence. 2019. Т. 826. С. 43-51 (Makarov V.O., Kononenko D.V.)

781. Давыдова М.Л. Язык современного гражданского права: официальный – договорной – разговорный (размышления по материалам международной интернет-конференции) // Евразийская адвокатура. 2019. № 4 (41). С. 108-113. (ВАК) (в соавторстве с Филимоновой Н.Ю., Чеметеовой Ю.В.)

782. Давыдова М.Л. Стабильность законодательства в условиях глобальной нестабильности: проблемы и перспективы исследования // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22-24 мая 2019 г. – СПб.: СПбГУП, 2019. С. 465-467.

783. Давыдова М.Л. Sociocultural and legal aspects of the education-related migration in Russia // SHS Web Conferences, Volume 69 (2019) The International Scientific and Practical Conference “Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences” (Natalia Filimonova, Elena Romanyuk, Aleksey Godenko)

784. Давыдова М.Л. Legal and Institutional Frameworks for the Arctic Zone of the Russian Federation // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Volume 302, Issue 1, 6 August 2019, 012010. (Epifanov, A.Y., Sharno, O.I., Vanicheva, M.N.)

785. Давыдова М.Л. The Modern Tourism Market in Russia: Possible Ways of Using the Promotion Forms in Tourism in the E-Education System // Lecture Notes in Networks and Systems 87, 2020, с. 307-316 (Zolotovskiy, V.A., Stel'nik, E.V., Elokhina, A.K. Polukhina, V.A.)

786. Давыдова М.Л. Objective Special Aspects of Legal Regulation of Promotion in Tourism Within the Context of Digital Tourism Development in Russia // Lecture Notes in Networks and Systems 87, 2020, с. 612-622 (Zolotovskiy, V.A., Bokov, Y.A., Stel'nik, Y.V.)

787. Давыдова М.Л. Единообразии правового регулирования и стабильность законодательства на примере процессуальной реформы // Право и политика: история и современность: мат-лы Восьмой международ. Науч.-практ. Конф. (14-15 ноября 2019 г.) / отв. за вып. Т.Е.Грязнова, АА.В.Быков. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – 148 с. – С. 44-47. (в соавторстве с Усенковым И.А.)

788. Давыдова М.Л. Medical services contracts: features and ways of improvement // Systematic Reviews in Pharmacy. 2020. Т. 11. № 6. С. 40-44. (Filimonova N.Yu., Seregina O.L., Prodanova N.A., Zeky A.O.)

789. Давыдова М.Л. Interactive Communication as an Essential Precondition for the Development of Citizen Centered E-Government. In: Inshakova A., Inshakova E. (eds) Competitive Russia: Foresight Model of

Economic and Legal Development in the Digital Age. CRFMELD 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 110. Springer, Cham

790. Davydova M.L., Makarov V.O. (2020) Experimental Legal Regimes (Regulatory Sandboxes): Theoretical Problems and Implementation Prospects in Modern Russia. In: Inshakova A., Inshakova E. (eds) Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age. CRFMELD 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 110. Springer, Cham. p.577-584.

791. Давыдова М.Л. Языковые особенности договоров возмездного оказания медицинских услуг: доступность и достаточность // Академический юридический журнал. № 3 (81). 2020. С. 60-66. (БАК) (в соавторстве с Филимоновой Н.Ю., Серegiной О.Л.)

792. Давыдова М.Л. «Умное регулирование» в контексте правовой коммуникации государства и общества // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт / Сборник трудов международной научной конференции. Воронеж, 2020. С. 73-76.

793. Давыдова М.Л. «Умное регулирование» как основа совершенствования современного право-творчества // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 14-29. (БАК)

794. Давыдова М.Л. Устная договорная юридическая техника на этапе заключения договора: особенности и состав // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 3. С. 558-570 (БАК) (в соавторстве с Альжановой А.А., Дундуковой С.А.)

795. Давыдова М.Л. On the Concept of Regulatory Sandboxes. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) "Smart Technologies" for Society, State and Economy. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 155. Springer, Cham.

796. Давыдова М.Л. Smart Technologies in Lawmaking: Towards the Concept of Smart Regulation. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) "Smart Technologies" for Society, State and Economy. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 155. Springer, Cham.

797. Давыдова М.Л. Доступность как ценность современного права // Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залозило. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. – С. 103-111.

798. Давыдова М.Л. Юридическая техника Русской Правды в категориях современной теории права // Научное наследие В.К. Бабаева: весомый вклад в развитие логико-гносеологических и технико-юридических проблем юридической науки: сб. ст. по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В.К. Бабаева (Нижний Новгород, 21–22 мая 2020 года) / под ред. В.А. Толстика. – Нижний Новгород: НА МВД России, 2020. – С. 135-143.

799. Давыдова М.Л. Формирование и нормализация юридической терминологии в сфере цифровых технологий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 52–63 (БАК)

800. Давыдова М.Л. Средства договорной и правотворческой юридической техники: проблема соотношения // Право и современные государства. 2020. № 5. С. 27-35. (БАК) (в соавторстве с Козловой М.Ю.)

801. Давыдова М.Л. Инновационные правотворческие технологии и проблемы их применения // Юридическая техника. – 2021. – № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: Проспект, 2021. – С. 158-165.

802. Давыдова М.Л. О некоторых тенденциях развития процедуры информирования субъектов правоотношения в публичном праве // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития: Сборник материалов Международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского, 15 апреля 2021 г. / под общ. ред. д-ра экономич. наук, профессора В.В. Строева, д-ра юридич. наук, профессора Д.А. Пашенцева, к.п.н. Н.М. Ладнушкиной – М.: Саратовский вестник, 2021. – 467 с. – С. 81-83.

803. Давыдова М.Л. Косвенные и неопровержимые презумпции: некоторые размышления к старым дискуссиям // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11. № 2. С. 10-22. (БАК)

804. Давыдова М.Л. Регулятивные песочницы и особенности их имплементации в российское законодательство // Хозяйство и право. 2021. № 7(534). С. 60-70.(БАК)

805. Давыдова М.Л. Локальные нормативно-правовые акты: терминологические дискуссии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. No 4. С. 4–24. (БАК)

806. Yuliya Chemeteva and Marina Davydova, New terms in the information society: nominative characteristics // SHS Web Conf., 109 (2021)

807. Davidova Marina Leonidovna. Conceptual studies of the historical and modern-day influence of climate on forms of government, political and socio-economic processes: a view from Russia // Cuadernos Salmantinos de Filosofía. 2021, vol. 48. P. 353-372. <https://doi.org/10.36576/summa.144505> (Scopus) (в соавторстве с Anisimov Aleksey, Ahverdiev Ervin Alibekovich)

808. Davydova M.L. (2021) Smart Technologies in Lawmaking: Towards the Concept of Smart Regulation. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) "Smart Technologies" for Society, State and Economy. ISC 2020. Lec-

ture Notes in Networks and Systems, vol 155. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_142 (Scopus, WoS) (в соавторстве Makarov V.O.)

809. Davydova M.L. (2021) On the Concept of Regulatory Sandboxes. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) "Smart Technologies" for Society, State and Economy. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 155. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_112 (Scopus, WoS) (в соавторстве Makarov V.O.)

810. Давыдова М.Л. Термин «технология» в понятийном аппарате современной юриспруденции // Юридическая терминология: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 20–21 мая 2021 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. С. 102-109.

811. Давыдова М.Л. Conceptual studies of the historical and modern-day influence of climate on forms of government, political and socio-economic processes: a view from Russia // Cuadernos Salmantinos de Filosofía. 2021, vol. 48. P. 353-372.

812. Давыдова М.Л. Регулятивные песочницы и особенности их имплементации в российское законодательство // Хозяйство и право. – 2021. – № 7(534). – С. 60-70.

813. Давыдова М.Л. Локальные нормативно-правовые акты: терминологические дискуссии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 4–24. (ВАК)

814. Давыдова М.Л. Локальный нормативный акт: юридическая природа и критерии качества // Бюллетень правового департамента ОАО "РЖД". №36, декабрь, 2021. – С. 5-9.

815. Давыдова М.Л. Оценка регулирующего воздействия как разновидность правотворческих экспертиз и инструмент умного регулирования // Юридическая техника. – 2022. – № 16 : Материалы XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертиология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22–25 сентября 2021 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. – С. 103-108.

816. Давыдова М.Л. Экспериментальный правовой режим как новое явление в правовом регулировании // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сб. мат. Всероссийской науч.-практ. конф. к 250-летию М.М. Сперанского / под ред. Е.Е. Тонкова и В.Ю. Туранина. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – С. 41-44.

817. Давыдова М.Л. Соотношение понятий регулирование и управление в контексте умного правового воздействия на поведение человека // Правовое поведение: классические и современные модели: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. – М. : Саратовский источник, 2022. – С. 71-76.

818. Давыдова М.Л. New Technologies and Societal Impact on Legislation: Moving towards Transparency in Lawmaking // Davydova, M.L. (2022). New Technologies and Societal Impact on Legislation: Moving towards Transparency in Lawmaking. In: Ferraro, F., Zorzetto, S. (eds) Exploring the Province of Legislation. Legsprudence Library, vol 9. Springer, Cham.

819. Давыдова М.Л. Govtech and smart regulation in election law // Davydova, M. L. (2022). Govtech and smart regulation in election law. Universidad Y Sociedad, 14(1), 205-211. Recuperado a partir de

820. Давыдова М.Л. Legal status of the actors of the experimental legal regimes (regulatory sandboxes) in Russia // Revista de Investigaciones Universidad del Quindío, 34(S2), 241-247; 2022.

821. Давыдова М.Л. Экспериментальное правовое регулирование как средство обеспечения устойчивого развития // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 11–19.

822. Давыдова М.Л. Правовые последствия и последствия для правовой системы как предмет прогнозирования в правотворчестве // Правовые последствия: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научнопрактической конференции (Нижний Новгород, 26– 27 мая 2022 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2022. – С. 66-75.

823. Давыдова М.Л. Законодательный стиль гражданского кодекса РФ: вопросы преемственности и динамики // Современное право. 2022. № 11. С. 5-10.

824. Давыдова М.Л. Система и классификация средств юридической техники: традиционный и инновационный инструментарий профессиональной деятельности юриста // Вестник Alikhan Vokeikhan University. No4(55), 2022. С. 37-46.

825. Давыдова М.Л. Правовой эксперимент и экспериментальный правовой режим в механизме правообразования: проблемы соотношения // Право и политика: история и современность. Материалы Девятой международной научно-практической конференции. Пред. редколлегии С.К. Буряков. Омск, 2022. С. 34-39.

826. Давыдова М.Л. Правовые статусы субъектов экспериментального правового режима // Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации. Сборник научных трудов. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. Москва, 2022. С. 202-210. (в соавторстве с Макаровым В.О.)

827. Давыдова М.Л. Нормативная база цифровой экономики: терминологические пробелы // Пробелы в праве в условиях цифровизации. Сборник научных трудов. Коллектив авторов, ООО «Инфотропик Медиа». Москва, 2022. С. 114-122.

828. Давыдова М.Л. Экспериментальные правовые режимы в области телемедицины // *Advances In Law Studies* // 2022, № 4. С. 26-30.

829. Давыдова М.Л. О факторах, снижающих качество профессиональной преподавательской деятельности в системе высшего юридического образования // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2023. № 3 (63). С. 226-230. (ВАК)

830. Давыдова М.Л. Языковые правила юридической техники: разумность, обязательность, эффективность // *Юрислингвистика*. –2023. –27. –С. 49-55 (ВАК)

831. Davydova, M. L. (2023). The language difficulties of comprehending the text of a contract and ways to overcome them. *Revista EntreLinguas*, 9(00), e023005. <https://doi.org/10.29051/el.v9i00.17850> (в соавторстве с Kozlova, M. Y.)

832. Davydova, M.L.(2023). Digital Transformation as a Means of Smart Regulation of Environmental Management: Technology and Practices for Agrifood Companies. In: Trukhachev, V.I. (eds) *Unlocking Digital Transformation of Agricultural Enterprises. Innovation, Technology, and Knowledge Management*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-13913-0_16 (в соавторстве с Sharno, O.I.)

833. Davydova, M.L., (2023). Legal Design as a Means to Achieve Accessibility of the Text of a Contract. In: Maximova, S.G. (eds) *Complex Social Systems in Dynamic Environments. Lecture Notes in Networks and Systems*, vol 365. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-23856-7_45 (В соавторстве с Kozlova, M.Y.; Kozlova, M.V.)

834. Давыдова М.Л. Языковые правила юридической техники: разумность, обязательность, эффективность // *Юрислингвистика*. –2023. –27. –С. 49-55 (ВАК)

835. Давыдова М.Л. Место и роль теоретико-правовых наук в системе высшего образования: взгляд с позиции теории умного регулирования // *Место и роль теоретико-исторических правовых наук в системе юридического образования: материалы круглого стола, посвященного 10-летию юбилею кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала РАНХиГС*, 3 марта 2023 года. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2023.

836. Давыдова М.Л. Тенденции развития юридической техники современных кодексов (на примере ГК РФ) // *Актуальные проблемы кодификации российского законодательства: история, современное состояние и векторы развития (к 100-летию Гражданского кодекса РСФСР 1922 года)* : сб. материалов Межд. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. В. Габов. – Москва : Статут, 2023. – 324 с. С. 133-139.

837. Давыдова М.Л. О факторах, снижающих качество профессиональной преподавательской деятельности в системе высшего юридического образования // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2023. № 3 (63). С. 226-230. (ВАК)

838. Давыдова М.Л. Телемедицина и экспериментальные правовые режимы в области здравоохранения: проблемы и перспективы внедрения // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2023. Т. 27. № 3. С. 564-582. (ВАК)

839. Давыдова М. Л. Оптимальное регулирование и умное регулирование: к вопросу о соотношении // *Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника* : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижегород, 26–27 мая 2023 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2023. – С. 229-236 (фрагменты о юридической технике).

Елисеева В. С.

840. Елисеева В. С. Мониторинг в сфере национальной безопасности Российской Федерации // *Юридическая наука и практика: Вестник НА МВД России*. 2015. № 2. С. 283–287. (ВАК)

841. Елисеева В. С. Круглый стол по теме «Мониторинг законодательства России о противодействии коррупции» (обзор) // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2016. № 4 (36). С. 335–339. (ВАК) (в соавторстве с Красильниковой Н. А., Лаврентьевым А. Р., Трусовым Н. А.)

842. Елисеева В. С. Заключение по результатам обсуждения проекта федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (законопроект № 957581-6) // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2016. № 5. С. 193-209. (ВАК) (в соавторстве с Лаврентьевым А. Р.)

843. Елисеева В. С. Мониторинг состояния экономической безопасности // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2017. № 3 (39). С. 318–320. (ВАК) (в соавторстве с Лаврентьевым А. Р.)

844. Елисеева В. С. Мониторинг в сфере профилактики правонарушений // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2017. № 4 (40). С. 325(1). (ВАК)

845. Елисеева В. С. Технологии правового мониторинга в современной России // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2017. № 6. С. 92–98. (ВАК)

846. Елисеева В. С. Об участии граждан в охране общественного порядка: опыт мониторинга правового регулирования // *Актуальные проблемы в области гуманитарных наук: от теории к практике: сборник статей* / Под ред. И. А. Треушникова, С. Л. Ивашевского. Вып. 9. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. С. 150–165. (в соавторстве с Лаврентьевым А. Р.)

847. Елисеева В. С. Обучение государственных служащих мониторингу правоприменения // Повышение эффективности государственного и муниципального управления и совершенствование системы подготовки кадров для органов власти на региональном и муниципальном уровнях: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, 26 февраля 2015 г. Дзержинск: ДФ РАНХиГС, изд-во «Конкорд», 2015. С. 72–80.

848. Елисеева В. С. Мониторинг правоприменения как способ совершенствования деятельности полиции // Конституционные и административно-правовые ограничения прав и свобод человека и деятельность органов внутренних дел в современной России: сборник тезисов выступлений по материалам Всероссийской научной конференции (г. Н. Новгород, 17 декабря 2014 г.) / Под общ. ред. Н. А. Трусова, А. М. Субботина. Н. Новгород, 2015. С. 26–27.

849. Елисеева В. С. Суды в мониторинге правоприменения // Правовые реформы: причины, процедуры, результаты, эффекты (к 150-летию судебной и земской реформ 1864 года): сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции в рамках XII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме (13–14 декабря 2014 года): в 2 т / сост. В. В. Груздев. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2015. Т. 2. С. 48–53.

850. Елисеева В. С. Мониторинг правоприменения и оценка регулирующего воздействия в системе правового мониторинга // Государство и право в изменяющемся мире: материалы международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 5 марта 2015 г. Н. Новгород, ПФ ФГБОУ ВО «РГУП», 2016. С. 162–167.

851. Елисеева В. С. Мониторинг правоприменения как форма государственного контроля // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Н. Новгород, 4–5 июня 2015 г.). Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 503–515.

852. Елисеева В. С. Участие институтов гражданского общества в мониторинге правоприменения // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: сб. научн. трудов. Н. Новгород, ООО «Растр», НИУ ВШЭ Нижний Новгород, 2015. С. 153–158.

853. Елисеева В. С. Мониторинг правоприменения в современном культурном пространстве России // Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 579–585.

854. Елисеева В. С. Институты гражданского общества в мониторинге правоприменения: федеральный и региональный опыт // Актуальные проблемы частного и публичного права [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., Волгоград, 23 октября 2015 г. / редкол.: А. Н. Садков [и др.]. Вып. 8. Электрон, дан. (6,1 Мб). Волгоград: В А МВД России, 2016. С. 205–208.

855. Елисеева В. С. Принципы мониторинга правоприменения // Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы XI международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. 2 (разделы V–X). М.: РГУП, 2017. С. 31–39.

856. Елисеева В. С. Общественный мониторинг: проблема сущности и процедур // Проблемы реализации общественного контроля на уровне местного самоуправления: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 26–27 сентября 2016 г. / Юридический ф-т Мар. гос. ун-та; отв. ред. проф. Т. Н. Михеева. Йошкар-Ола: ООО «ВЕРТОЛА», 2016. С. 99–104.

857. Елисеева В. С. Из опыта мониторинга правоприменения реализации конституционного права граждан на местное самоуправление в Нижегородской области // Конституция Российской Федерации и эволюция принципов социальной политики государства Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 113–120.

858. Елисеева В. С. Оценка полицейской деятельности общественностью в современной России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / под ред. Н. С. Нижник. В 2-х томах. Т. II. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 262–265.

859. Елисеева В. С. Федеральная и региональные модели мониторинга правоприменения // Современный федерализм: отечественный и зарубежный опыт, проблемы, перспективы: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции по актуальным вопросам российского конституционализма (г. Н. Новгород, 3 декабря 2015 года) / под ред. Н. А. Трусова, О. А. Петряниной. Н. Новгород: НА МВД России, 2017. С. 121–129.

860. Елисеева В. С. Мониторинг правоприменения судами законодательства об административных правонарушениях как средство совершенствования проекта КоАП РФ // Государство и право в изменяющемся мире: материалы II научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород, 3 марта 2016 г. Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2017. С. 320–325.

861. Елисеева В. С. Легальное содержание понятия «правовая система Российской Федерации» // Право и государство: история и современность, перспективы развития: Сб. материалов I Всерос. науч.-

практ. конференции, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 28 сентября 2017 года / Отв. ред. Е. С. Косых. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017. С. 155-158.

862. Елисеева В. С. Мониторинг ограничений прав предпринимателей // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 476–479.

863. Елисеева В.С. Автоматизированный учет нормативного материала как форма систематизации законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 232-236. (БАК).

864. Елисеева В.С. Мониторинг ограничений прав предпринимателей // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 476-480.

865. Елисеева В.С. О концепции административно-правового ограничения прав граждан // Вестник ВЭГУ. № 5 (97). 2018. С.89-104. (БАК) (в соавторстве с Лаврентьевым А. Р., Фроловым С.В.)

866. Елисеева В.С. Мониторинг деятельности полиции в России // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н. С. Нижник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С.1388-1393.

867. Елисеева В.С. Ненадлежащее исполнение служебных обязанностей как основание для привлечения государственных служащих к ответственности // Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы: материалы III научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород, 21 марта 2017 г. Н. Новгород: Издательство «Автор», 2018. С. 158-163.

868. Елисеева В.С. Антikorрупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: практика правоприменения // Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы: материалы III научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород, 21 марта 2017 г. Н. Новгород: Издательство «Автор», 2018. С. 167-184. (в соавторстве с Лаврентьевым А. Р.)

869. Елисеева В.С. Подходы к определению понятия «правовое государство» в Российской Федерации // Конституции Российской Федерации 25 лет: сборник материалов международной научно-практической / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола: ООО «Принтекс», 2019. С.44-50.

870. Елисеева В.С. Перспективы применения мониторинга права // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 1. С. 206-211.(БАК)

871. Елисеева В.С. Проблемы правового регулирования механизма общественного контроля за деятельностью полиции // Актуальные вопросы административно-юрисдикционной деятельности полиции: материалы региональной научно-практической конференции (Н. Новгород, НА МВД России, 22 апреля 2019 года). Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. С. 32-39.

872. Елисеева В.С. Цифровизация правового мониторинга в современной России // Государство и право в изменяющемся мире: правовая система в условиях информатизации общества: материалы IV научно-практической конференции с международным участием (Н. Новгород, ПФ ФГБОУВО «РГУП», 29 марта 2018 г.). Н. Новгород: Изд-во «Автор», 2019. С.310-316.

873. Елисеева В.С. Виды правового мониторинга в Российской Федерации // Мониторинг законодательства Российской Федерации: теория, практика, техника: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции по актуальным вопросам российского конституционализма (г. Н.Новгород, 7 декабря 2017 г.). –Москва: РУСАЙНС, 2018. С.105-114.

874. Елисеева, В. С. Технологии совершенствования антикоррупционного законодательства в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник НА МВД России. 2022. № 1 (57). С. 140–146. (БАК)

Зуева Ю.В.

875. Зуева, Ю. В. Самозащита в системе юридических механизмов обеспечения социально-правового статуса субъекта права (введение в проблему) / Ю. В. Зуева. Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 239–244. (БАК)

876. Зуева, Ю. В. Кодекс Российской Федерации о самозащите: необходимость, содержание, технико-юридические особенности / Ю. В. Зуева. Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 60–69. (БАК)

877. Зуева, Ю. В. Необходимая оборона как элемент системы гражданской самозащиты (общеправовой аспект) / Ю. В. Зуева, А. В. Козлов. Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 281–285. Рец. на кн.: Фомина М. А. Необходимая оборона. Как доказать правомерность действий / М. А. Фомина. Москва, 2019. 448 с. (БАК)

878. Зуева, Ю. В. Институт самозащиты в публичном и частном правовом пространстве / Ю. В. Зуева. Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД

России. 2021. № 1 (53). С. 354–359. Рец. на кн.: Лукки Е. В. Необходимая оборона при посягательствах на членов семьи: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Е. В. Лукки, А. В. Шульга. Москва : «Юрлитинформ», 2021. 176 с. (ВАК)

879. Зуева, Ю. В. Необходимая оборона: за и против. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 82–90. (ВАК) (в соавторстве с Ситниковой А. И.)

880. Зуева, Ю. В. Институт самозащиты в контексте уголовно-процессуального механизма противодействия экономической преступности / Ю. В. Зуева. Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство. 2019. № 4. С. 31–36.

881. Зуева, Ю. В. Самозащита права: к вопросу о правомерности и противозаконности / Ю. В. Зуева. Текст : непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3. С. 131–135.

882. Зуева, Ю. В. Экономическая составляющая права на самозащиту / Ю. В. Зуева. Текст : непосредственный // На страже экономики. 2019. № 1 (8). С. 23–28.

883. Зуева, Ю. В. Принцип соразмерности самозащиты по действующему российскому законодательству: доктрина, практика, техника / Ю. В. Зуева. Текст : непосредственный // Юридическая техника. 2020. № 14: Материалы XXI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» (Нижний Новгород, 24–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород : «Прспект», 2021. С. 581–584.

884. Зуева, Ю. В. Самозащита в контексте юридических инноваций / Ю. В. Зуева. Текст : непосредственный // Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород : «Прспект», 2021. С. 681–684.

885. Зуева, Ю. В. К вопросу об институциональном статусе самозащиты (общеправовой аспект) / Ю. В. Зуева. Текст : непосредственный // Юридическая орбита. 2021. № 1. С. 51–55.

886. Зуева, Ю. В. Институты «самозащита» и «правовая экспертиза»: особенности взаимодействия на международном поле / Ю. В. Зуева. Текст : непосредственный // Юридическая. 2022. № 16: Материалы XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22–25 сентября 2021 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород : ЮНИКОПИ, 2022. С. 309–312.

Исаков В. Б.

887. Исаков В. Б. Юридическая наука: новые проблемы, новые горизонты // В сб.: Теоретическая юриспруденция: традиции, современность, перспективы.

888. Исаков В. Б. Формирование правовой основы системы официального электронного опубликования // В сб.: «Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое регулирование». Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». Вып. 3. Сб. матер. междунар. науч. практ. конф / Науч. ред. Н. А. Шевелева. СПб, 2013, с. 18–24. Исаков В. Б. Горяинов Л., Никишин А. От количества законов к качеству: Законотворческие итоги года. «Парламентская газета», 2013, № 44 (2629), 27 декабря 2013 года 16 января 2014 года, с.10. Сайт «Парламентской газеты». Рубрика «12 полоса». Дата: 27 декабря 2013 года. Адрес: <https://www.pnp.ru/newspaper/detail/45906>

889. Исаков В. Б. Российское законодательство и законотворчество в контексте демократических реформ // Юридическая техника: Ежегодник, 2014. № 8: «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника». Нижний Новгород, 2014, с. 161–171.

890. Исаков, В.Б. «Выступление на заседании Конституционного клуба 10 октября 2018 года» // Конституционный вестник. 2019. № 4 (22). С. 60-64.

891. Исаков, В.Б. «Четверть века под знаменем Конституции: рефлексивные заметки» // Конституционный вестник. 2019. № 4 (22). С. 121-132.

892. Исаков, В.Б. Итоги и продолжения // Конституционный вестник. № 6 (24). Весна-лето 2021. С. 102-108

893. Исаков, В.Б. Карта юриста-инноватора // Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Проспект, 2021С.100-117.

894. Исаков, В.Б. Некоторые современные тенденции развития юридико-фактической основы правового регулирования // В кн.: Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития: монография. Под общ. ред. В. Н. Синюкова и М. А. Егоровой. Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина. М.: Проспект, 2021. 536 с. С.70-87. (Параграф 1.4).

895. Исаков, В.Б. Нравственное завещание В. Н. Кудрявцева // Лучшие аналитики России – наши современники: научно-популярное издание / Коллектив авторов. Библиотека аналитики. Вып. 1. Москва: РУДН; Ассоциация «Аналитика», 2021 349 с. (с. 223-228).

896. Исаков, В.Б. Перспективы реинжиниринга правового регулирования, юридической науки и образования // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 8. С.5-19. (ВАК)

897. Исаков, В.Б. По слухам и достоверно. Из личных воспоминаний и «Парламентских дневников» // Проблемы истории общества, государства и права. Сборник научных трудов. Вып. 14 / Под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. 400 с. С. 234-266.

898. Исаков, В.Б. Правовой статус робота, наделенного искусственным интеллектом: объект или субъект? // Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М. В. Залоило. – М.: Инфотропик Медиа, 2021. 460 с. – С. 104-112

899. Исаков, В.Б. Правовой статус роботов, наделенных искусственным интеллектом: объекты или субъекты? / Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф. М. Рудинского, Москва, 15 апреля 2021 года. Под общей редакцией В. В. Строева, Д. А. Пашенцева, Н. М. Ладнушкиной. Москва: Изд-во «Саратовский источник», 2021. С. 103-106.

900. Исаков, В.Б. Яркая инновация в юридическом образовании // Юридическая техника. 2021. № 15. Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23-26 ноября 2020 г.). Нижний Новгород: «Проспект», 2021. С.117-120

901. Исаков, В.Б. Правовой статус робота, наделенного искусственным интеллектом: объект или субъект? // Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М. В. Залоило. – М.: Инфотропик Медиа, 2022. 460 с. С. 104-112.

902. Исаков, В.Б. Говорите языком схем: Краткий справочник (2-е изд.) / В. Б. Исаков. [Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»]. Москва: Норма-ИНФРА М, 2022. 216 с.

903. Юридическая техника электронных нормативных правовых актов // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А. С. Пиголкина). Сборник научных статей. Под ред. В. В. Лазарева. Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 297-304.

904. Правовая экспертиза как новый вид интеллектуальной деятельности в праве // Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. . С. 112-117.

905. Логическое и историческое в преподавании права: тезисы выступления на Всероссийской конференции с международным участием // Глотов С. А., Алешкова. Обзор Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «История государства и права в условиях новой научной рациональности» Государство и право, 2023, № 1.С. 194-199.

906. Теория государства и права: учебник для вузов / Под ред. В. К. Бабаева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство ЮРАЙТ, 2023. 620 с. Глава 23. «Юридические факты». С. 455-476.

Кипарисов Ф. Г.

907. Кипарисов, Ф. Г. Бланкетные юридические нормы в ракурсе принципа правовой экономии / Ф. Г. Кипарисов. Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 251–255. (ВАК)

908. Кипарисов, Ф. Г. Бланкетный и отсылочный способы формирования правовых норм: понятие, систематизация, проблематика / Ф. Г. Кипарисов, А. В. Демин. Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 25–32. (ВАК)

909. Кипарисов, Ф. Г. Теория и практика использования в процессе технического регулирования бланкетных норм / Ф. Г. Кипарисов, А. В. Пчелкин. Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 15–26. (ВАК)

910. Кипарисов, Ф. Г. Бланкетность уголовно-правовой нормы в ракурсе теории государства и права (краткие заметки на полях кандидатской диссертации) / Ф. Г. Кипарисов. Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4 (32). С. 345–346. (ВАК)

911. Кипарисов, Ф. Г. Проблемы доктринального общетеоретического осмысления и технико-юридического закрепления бланкетных норм административного права / Ф. Г. Кипарисов. Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 222–226. Рец. на кн.: Бланкетность норм административного права / М. Е. Труфанов. Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2015. 62 с. (ВАК)

912. Кипарисов, Ф. Г. Сложности бланкетного правового регулирования юридически значимой деятельности в аспектах проблемы норморайтерства / Ф. Г. Кипарисов. Текст : непосредственный // Юри-

дическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 494–497. (ВАК)

913. Кипарисов, Ф. Г. Понятие бланкетных норм права / Ф. Г. Кипарисов. Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2 (54). С. 166–169. (ВАК)

914. Кипарисов, Ф. Г. Компромисс в правоприменении: определение ценности и усмотрения правоприменителя / Ф. Г. Кипарисов, С. Б. Поляков. Текст : непосредственный // Компромисс в праве: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2014 г.) : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова и А. В. Парфенова. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014. Т. 2. С. 218–228.

915. Кипарисов, Ф. Г. Стратегический, тактический и технико-юридический потенциал бланкетных норм российского права // Юридическая техника. 2015. № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 25–27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. С. 299–301.

916. Кипарисов, Ф. Г. Связи в праве: теоретические и практические проблемы определения признаков бланкетных диспозиций в уголовном законодательстве / Ф. Г. Кипарисов. Текст : непосредственный // 7-е Бабаевские чтения «Связи в праве: проблемы теории, практики, техники» : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 19–20 мая 2016 г.). Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 421–428.

917. Кипарисов, Ф. Г. Коллизионные проблемы бланкетного нормативного правового регулирования // Юридическая техника. 2017. № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2017. С. 643–645.

918. Кипарисов, Ф. Г. Критерии классификации бланкетных норм права / Ф. Г. Кипарисов. Текст : непосредственный // Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика, П. В. Васильева. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. С. 424–428.

919. Кипарисов, Ф. Г. Бланкетные нормы права как особое ограничительное технико-юридическое средство // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 717–720.

920. Кипарисов, Ф. Г. Пределы бланкетного регулирования в контексте злоупотребления правом / Ф. Г. Кипарисов. Текст : непосредственный // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 г.) / под ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, П. В. Васильева. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. С. 491–497.

921. Кипарисов, Ф. Г. Правовые риски бланкетного регулирования / Ф. Г. Кипарисов. Текст : непосредственный // Юридическая техника. 2019. № 13: Материалы XX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2019. С. 688–690.

922. Кипарисов, Ф. Г. Функции бланкетных норм права / Ф. Г. Кипарисов. Текст : непосредственный // Научное наследие В. К. Бабаева: весомый вклад в развитие логико-гносеологических и технико-юридических проблем юридической науки : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В. К. Бабаева (г. Нижний Новгород, 21–22 мая 2020 г.) / под ред. В. А. Толстика. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. С. 429–434.

923. Кипарисов, Ф. Г. Перспективы бланкетного регулирования в условиях инновационного развития / Ф. Г. Кипарисов. Текст : непосредственный // Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Проспект, 2021. С. 700–702.

Колоколов Н. А.

924. Колоколов Н. А. Конкретизация целей задач уголовного судопроизводства в вопросах, адресованных присяжным заседателям // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 года) / под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 1064–1071.

925. Колоколов Н. А. УПК РФ плохо сбалансированная система в чужеродной среде // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и юридико-технические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: Материалы Международного круглого стола. Институт государства и права РАН (Москва, 18–19 января 2008 года) / Под редакцией профессоров В. М. Баранова, В. Г. Графского, С. В. Кодана. Н. Новгород, 2008. 477 с. С. 431–434.

926. Колоколов Н. А. Роль судебной практики в исправлении правотворческих ошибок // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: Материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / Под ред. В. М. Баранова, И. М. Мицкевича. М.: Проспект, 2009 (1120 с.). С. 257–286.

927. Колоколов Н. А. Проблемы кодификации судебного права // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 25–26 сентября 2008 г.) / Под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. (-1100 с.) С. 1012–1046.

928. Колоколов Н. А. Эффективность судебных процедур: теория, практика, техника // Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника. Сборник материалов научно-практической конференции (20–21 мая 2015 года) / Под ред. В. А. Толстика. Нижний Новгород, 2016. 756 с. С. 9–42.

929. Колоколов Н. А. Истина в состязательном процессе: проблемы аргументации (избранные тезисы выступления) // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.1): Материалы Третьих «Бабаевских чтений» на тему «Юридическая аргументация: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 6–7 июня 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 11–18.

930. Колоколов Н. А. Стратегия, тактика, техника законотворчества в сфере уголовного судопроизводства в современной России // Юридическая техника. 2015. № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 25–27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. С. 327–338.

931. Колоколов Н. А. Юридическая техника судебного решения как явление правовой культуры // Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации // Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 143–156.

932. Колоколов Н. А. Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов в судебной практике // Юридическая техника. 2017. № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2017. С. 179–190.

933. Колоколов Н. А. Ограничения в сфере судебной деятельности: теория, практика, техника // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 506–521.

Купцова О. Б.

934. Купцова О. Б. Правотворческие ошибки как деструктивный фактор функционирования государства // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: Материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года) / Под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. М., 2009. С. 460–468.

935. Купцова О. Б. Техничко-юридические особенности постановлений Европейского суда по правам человека // Права и свободы человека в современном мире (к 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека): Материалы Всероссийской научно-практической конференции 10 декабря 2008 года: В 2 т / Под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород, 2009. Т. 2. С. 89–98.

936. Купцова О. Б. Правовые презумпции и рефлексы права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1(14). С. 88–91. (ВАК)

937. Купцова О. Б. Преемственность в функциях государства // Юридическая техника. 2011. № 5: Материалы XII Международного научно-практического круглого стола на тему «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника» / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2011. С. 286–290.

938. Купцова О. Б. Техника юридического оформления рефлексов права // Юридическая техника. 2012. № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. С. 282–286.

939. Купцова О. Б. Юридические конструкции как феномены языка права / О. Б. Купцова // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 379–381.

940. Купцова О. Б. Использование основ латинского языка в процессе обучения теории государства и права как фактор модернизации образовательного процесса и предпосылка повышения его эффективности / О. Б. Купцова // Формирование знаний, навыков и профессиональных компетенций в образовательном процессе юридических вузов: материалы всероссийской научно-методической конференции (Суздаль, 14–17 февраля 2013 г.). Владимир: Владимирский государственный университет, 2013. С. 108–112.

941. Купцова О. Б. Использование латинской терминологии и фразеологии в процессе преподавания теории государства и права в юридическом вузе как фактор повышения эффективности процесса обучения / О. Б. Купцова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 177–179. (ВАК)

942. Купцова О. Б. Использование латинской терминологии и фразеологии при освоении теории государства и права как предпосылка формирования профессионального языка юриста / О. Б. Купцова // Проблемы иноязычного обучения взрослых языку специальности: от теории к практике. М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 72–74.

943. Купцова О. Б. Латинская терминология и фразеология в юридической науке и юридической практике: традиции и перспективы использования / О. Б. Купцова // Юридическая наука и юридическое образование в условиях глобализации и интеграции: состояние, тенденции и перспективы: материалы VIII Международной научной конференции (г. Иваново, 3–6 октября 2014 г.) / отв. ред. Е. Л. Поцелуев. Иваново: Ивановский государственный университет, 2015. С. 42–46.

944. Купцова О. Б. Частная методика преподавания дисциплины «Теория государства и права» с использованием латинской терминологии и фразеологии: концептуальные основы и перспективы использования в процессе обучения курсантов и слушателей в вузах МВД России / О. Б. Купцова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 128–132. (ВАК)

945. Купцова О. Б. Процессуальные правовые позиции: проблемы понимания / О. Б. Купцова // Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 20–21 мая 2015 года); под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 393–401.

946. Купцова О. Б. Рефлексивные связи в праве / О. Б. Купцова // Связи в праве: проблемы теории, практики, техники : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 19–20 мая 2016 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 210–214.

947. Купцова О. Б. Латинская терминология и фразеология в формировании языковой культуры юриста как предпосылка совершенствования юридической науки и практики // Право и политика: история и современность: тезисы докладов и сообщений участников всерос. науч.-практ. конф. 17 ноября 2017 г. / отв. за вып. Т. Е. Грязнова, А. В. Быков. Омск: Омская академия МВД России, 2017. 58–60.

948. Купцова О. Б. Топы юридического языка как правовое ограничение // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 213–215.

949. Купцова, О. Б. Законность в аспекте коммуникативной рациональности / О.Б. Купцова // Принцип законности: современные интерпретации. Монография. Под общей редакцией М.А. Беляева, В.В. Денисенко, А.А. Малиновского., Москва: Проспект, 2019. С. 58-72.

950. Купцова, О. Б. Принцип делиберативности и его роль в эволюции правопорядка / О.Б. Купцова // Правопорядок и его институциональные основы Сборник трудов международной научной конференции. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2019. С. 129-133.

951. Купцова О.Б., Правовая рискология: доктрина, практика, техника / О.Б. Купцова, М.В. Баранова, А.В. Гудкова // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2 (51). С. 193-206. (ВАК) (в соавторстве с Барановой М. В., Гудковаой А.В.)

952. Купцова, О. Б. Социальные критерии использования латинской юридической терминологии в правовых актах / О.Б. Купцова // Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В.А. Толстика, П.В. Васильева. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. С. 219-223.

953. Купцова, О. Б. Государство как идея и как надстройка над обществом в ранних трудах К. Маркса / О.Б. Купцова // Право, закон и суд в ранних трудах Карла Маркса (к 200-летию со дня рождения К. Маркса): сборник статей / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.С. Автономов и др.; отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. С. 91-98.

954. Купцова, О. Б. Рефлексы права как рискованные явления / О.Б. Купцова // Юридическая техника. 2019. № 13: Материалы XX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Риски в законодательстве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2019. С. 222-224.

955. Купцова, О. Б. Латинская юридическая терминология как технико-юридическое средство унификации права / О.Б. Купцова // Российское и международное право: общее и особенное : Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского, 17 апреля 2019 г. / под общ. ред. д-ра экономич. наук, профессора В.В. Строева и д-ра юридич. наук, профессора Д.А. Пашенцева. М.: МГПУ, Белый Ветер, 2019. С. 42-46.

956. Купцова, О. Б. Взаимодействие государства и гражданского общества в рамках генезиса делиберативной демократии на пути противодействия злоупотреблению правом / О.Б. Купцова // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 года) / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. С. 253-256.

957. Купцова О.Б. Унификация современного права с использованием латинской юридической терминологии: новые ценностные ориентиры // Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации : сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2020. С. 164-168.

958. Баранова М.В., Купцова О.Б. Правопорядок в условиях общества программируемых коммуникаций // Правопорядок: элементы общей теории: монография / под общ. ред. М.А. Беляева, В.В. Денисенко, А.И. Клименко. М.: Проспект. 2020. 208 с.

959. Купцова О.Б. Техничко-юридические основания развития современного права как фактор повышения эффективности его функционирования // История государства и права. 2023. № 1. С. 30-34. (ВАК)

960. Купцова О.Б. Формирование технико-юридической культуры Молодежного парламента при Законодательном Собрании Нижегородской области // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2023. Т. 48. № 2. С. 295-301(ВАК)

Крусс В. И.

961. Крусс В. И. Юридическая герменевтика и задачи философии права / Философия права как учебная и научная дисциплина: материалы Всерос. науч. конф. 28–29 апреля 1999 г. / РЮИ МВД России. Ростов н / Д., 1999. С. 27–34. (в соавторстве с Барановым В. М.)

962. Крусс В. И. Юридическая техника – юридическая герменевтика – конституционный порядок / Проблемы юридической техники / под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2000. С. 80–88.

963. Крусс В. И. Муниципальный уровень нормативного опосредования конституционных прав и свобод: теория и практика / Нормотворчество муниципальных образований России: содержание, техника, эффективность: сб. ст / Нижегород. акад. МВД России. Нижний Новгород, 2002. С. 52–62.

964. Крусс В. И. Национальная (государственная) безопасность России и «трансформационная миссия» рекламы / Рекламный бизнес, законодательство, экономическая безопасность личности и государства в современной России: сб. ст / Совет безопасности Рос. Федерации; под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2005. С. 124–143.

965. Крусс В. И. Некоторые конституционно-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) имущества, приобретенного противоправным путем / Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений Министерства внутренних дел РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов (стратегический и прикладной аспекты): сб. ст / Проект по борьбе с легализацией преступ. доходов в Рос. Федерации (MOLI-RU), Федерал. служба по фин. мониторингу, Нижегород. акад. МВД России; под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2005. С. 159–180.

966. Крусс В. И. Контрафакт как признак и следствие неконституционного позиционирования (несвоевременные мысли) / Контрафакт как угроза экономической безопасности России (политико-правовые, оперативно-розыскные и морально-психологические проблемы противодействия): сб. ст / под ред. В. М. Баранова, В. И. Каныгина. Нижний Новгород, 2006. С. 144–161.

967. Крусс В. И. Юридическая наука и перспективы модернизации правовой системы России / Проблемы защиты прав и охраняемых законом интересов: сб. науч. ст / Твер. гос. ун-т; сост. и общ. ред. О. Ю. Ильиной. Тверь, 2006. Вып. 1. С. 51–61.

968. Крусс В. И. Конституционная топология и дефинитивная трансгрессия правовых смыслов: теория и практика / Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Междунар. круглого стола» (Черновцы, 21–23 сент. 2006 г.) / под ред. В. М. Баранова, П. С. Пацуркивского, Г. О. Матюшкина. Нижний Новгород, 2007. С. 199–223.

969. Крусс В. И. Правотворчество и конституционализм / Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: сб / Ин-т государства и права Рос. Акад. наук, Нижегород. исслед. науч.-прикл. центр «Юрид. техника». М.; Нижний Новгород, 2007. С. 60–62.

970. Крусс В. И. Конституционная конкретизация как общий метод формирования системы российского законодательства / Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международ. симпозиума (Гелленжик, 27–28 сент. 2007 г.) / Нижегород. акад. МВД России; под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2008. С. 80–100.

971. Крусс В. И. Междисциплинарный характер учебных курсов, включающих вопросы юридической техники, в системе вузовской подготовки правоведов (спецкурс «Злоупотребление правом») // Юридическая техника. Спецвыпуск. 2009. № 3: Материалы X Международного научно-методического семинара на тему «Юридическая техника в системе вузовской подготовки правоведов: научно-методическое обеспечение и дидактические пути его совершенствования» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2009 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2009. С. 178–185.

972. Крусс В. И. Техника кодификации и права человека / Кодификация законодательства: теории, практика, техника: материалы Международ. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25–26 сент. 2008 г.) / Нижегород. акад. МВД России; под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2009. С. 292–313.

973. Крусс В. И. Конституционная презумпция добросовестности и проблемы ее отраслевой «конкретизации» // Юридическая техника. 2010. № 4: Материалы XI Международного научно-практического круглого стола на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 23–24 сентября 2010 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2010. С. 276–290.

974. Крусс В. И. Конституционный нормоконтроль как аутентичное правотворчество // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 3–8.

975. Крусс В. И. Конституционные критерии и пределы модернизации правотворческой техники // Юридическая техника. 2012. № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. С. 252–263.

976. Крусс В. И. Доктринальные инновации в контексте конституционализации российской правовой системы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 2–12.

977. Крусс В. И. Юридические конструкции в механизме конституционализации права // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 338–349.

978. Крусс В. И. Конституция Российской Федерации и отечественная наука права // Проблемы права. 2013. № 4. С. 25–38.

979. Крусс В. И. Конституционная «модель» и перспективы конституционализации «частного» права в Российской Федерации // Ученые записки юридического факультета СПбГЭУ. 2013. № 30 (40). С. 52–57. Крусс В. И., Малюшин А. А. Конституционное судебное правотворчество в федеративном государстве и фундаментальные коллизии права / Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (выпуск IX): Сборник научных трудов. Казань: ООО «Фолиант», 2014. 396 с. С. 206–211.

980. Крусс В. И. Диалектика конституционализации и взаимодействие правовых систем в контексте глобализации // Российский юридический журнал. 2014. № 5 (98). С. 24–36. (ВАК)

981. Крусс В. И. О современном состоянии юридической науки / Юридическая наука и ее значение в современном обществе: сборник докладов Международной научно-практической конференции (Москва, 11 апреля 2013 г.) / под ред. Т. Н. Радько, А. В. Корнева, С. В. Липеня. М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2014. 256 с. С. 33–35.

982. Крусс В. И. Конституционализация и доктринальная состоятельность конкретизации российского законодательства / Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: Материалы IX Международной научно-практической конференции. М.: РГУП, 2015. 616 с. С. 161–164.

983. Крусс В. И. Законодательная стратегия и конституционализация права // Юридическая техника. 2015. № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 25–27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. С. 362–368.

984. Крусс В. И. Ограничения прав человека и правовые ограничения: проблемы доктринального разграничения // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 205–212.

Курсова О. А.

985. Курсова О. А. Правовая фикция как разновидность социального небытия // Проблемы юридической науки и практики в исследованиях адъюнктов и соискателей / Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1999. Вып. 5. ч. 2. с. 11–20

986. Курсова О. А. Юридические фикции современного российского права; сущность, виды. Проблемы действия // Проблемы юридической техники (сборник статей) // Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000, с. 450–459

987. Курсова О. А. Правовая фикция как средство юридической техники и прием юридической технологии // Пятая нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: сборник трудов (1–4 октября 2000 г.) Нижний Новгород: Изд-во ИПФ РАН, 2001. С. 184–185

988. Курсова О. А. К вопросу о возможностях субсидиарного применения и аналогии норм гражданского законодательства в случаях трудовопробельности // Ученые записки Института государства и права: Сборник научных трудов. Вып. 9. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. С. 79–89. УДК 340.БКХ.я54 У 917.

989. Курсова О. А. Использование правовой рецепции в процессе формирования юридической конструкции договора в трудовом праве: проблемы теории и практики // Вестник ТюмГУ. Серия «Право». № 2, 2008. С. 132–138.

990. Курсова О. А. Проблемы толкования норм права в сфере трудовой миграции // Конституционно-правовые основы миграционной политики Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 29-30 мая 2009 г. / Под ред. Г. С. Корепанова. Тюменская областная дума, ТГУ. 2009. С 114–121.

991. Курсова О. А. Качество нормативного материала как показатель эффективности законодательства, обеспечивающего реализацию приоритетных национальных проектов (на примере материала приоритетного национального проекта «Здоровье»)// Совершенствование публичного управления в сфере реализации приоритетных национальных проектов: Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 22–23 ноября 2007 г. / Под ред. Матейковича М. С. Издательство Тюменского государственного университета. 2008. С. 255-263.

992. Курсова О. А. Правовой идеал и правовой вакуум: к вопросу о защите работника от психологического насилия (в соавторстве с И. Л. Плужник)// Российский журнал правовых исследований. № 3, 2015. С. 186–195.

993. Курсова О. А. Отказ в признании трудовых отношений: о некоторых недостатках в конструкции юридической фикции (научная статья, в соавторстве с Л. В. Зайцевой)// Журнал российского права. 2016. № 3 (231). С. 80–87. (ВАК)

Лаврентьев А. Р.

994. Лаврентьев А. Р. К вопросу об источниках отрасли муниципального права // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Право. Выпуск 1 (2). Правовая система России на рубеже веков. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2000. (ВАК) в соавторстве с Ястремским Г. А.)

995. Лаврентьев А. Р. «Муниципализация» органов власти как один из путей противодействия коррупции // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: Сборник статей / Под ред. П. Н. Панченко, А. Ю. Чупровой, А. Н. Мизерия. Н. Новгород, 2001.

996. Лаврентьев А. Р. Об интеграции законодательства, регламентирующего юридическую ответственность // Вестник нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Право. Выпуск 3. Государство и право: итоги XX века. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. № 1. С. 124–129. (ВАК)

997. Лаврентьев А. Р. Нужен ли Нижегородской области избирательный кодекс?// Правовое государство и гражданское общество: пути формирования современной России. М.: Изд-во МЮИ, 2003.

998. Лаврентьев А. Р. Досье федерального закона как форма мониторинга законодательства // Правотворческий и правоприменительный процессы: теория, практика, проблемы: сборник статей участников межвузовского круглого стола / Под ред. Т. К. Зарубицкой. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008.

999. Лаврентьев А. Р. О совершенствовании норм Кодекса Нижегородской области об административных правонарушениях // Инновации в государстве и праве России: Материалы международной конференции. Н. Новгород: ННГУ, 2008.

1000. Лаврентьев А. Р. Меры по повышению эффективности проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность // Конституционные и международно-правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации: новое законодательство и проблемы его применения: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. С. 111–121. (в соавторстве с Фроловым С. В.)

1001. Лаврентьев А. Р. Ценности России в программных документах: проблемы, поиски, решения // Ценности России в системе ценностей мира и контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения: Мате-

риалы всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 22 апреля 2010 г.) / Под ред. П. Н. Панченко, А. В. Козлова: в 2 т. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. Т. 1. С. 198–207.

1002. Лаврентьев А. Р. О согласовании концепций административной реформы и реформы МВД России // Административная реформа в России: итоги и перспективы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 12 марта 2010 г.). Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2010. С. 50–57. (в соавторстве с Кучерук И. В.)

1003. Лаврентьев А. Р. О согласовании концепций административной реформы и реформы МВД России // Конституция России и развитие законодательства: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / Под ред. доцента К. В. Каргина (г. Н. Новгород, 25 марта 2011 г.). Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. С. 115–124.

1004. Лаврентьев А. Р. О совершенствовании правового регулирования экспертизы проектов нормативных правовых актов в субъектах Российской Федерации и мониторинга региональных нормативных правовых актов // Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация: Юридическая техника. 2012. № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. С. 287–291. (в соавторстве с Тюряковой А. В.)

1005. Лаврентьев А. Р. О законодательной инициативе граждан в Нижегородской области // Народовластие и права человека: Материалы IV Международной научно-практической конференции 19–22 октября 2011 г. / Под ред. Н. В. Витрука и Л. А. Нудненко. М.: РАП, 2012. С. 406–420.

1006. Лаврентьев А. Р. Экспертиза и мониторинг в законотворчестве (на примере Нижегородской области) // Государство и бизнес против коррупции: сборник материалов научно-практической конференции / Под ред. А. П. Кузнецова. Н. Новгород: «Графика», 2012. С. 120–128. Лаврентьев А. Р. Патриотизм в системе современных ценностей России: нормативно-правовое закрепление // Патриотизм в системе духовно-нравственной культуры общества: история и современность: Материалы Всероссийской межвузовской конференции (28 марта 2012 г.): Сборник статей / Отв. ред. И. А. Треушников, С. Л. Ивашевский. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. С. 147–158.

1007. Лаврентьев А. Р. Независимая антикоррупционная экспертиза в системе правового мониторинга (на примере Нижегородской области) // Реализация законодательства о независимой антикоррупционной экспертизе: проблемы и перспективы. Сборник материалов Всероссийской научно-практ. конференции. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2012. Лаврентьев А. Р. Муниципальная милиция для современной России // 210 лет МВД России: история и современность: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 сентября 2012 г. В 4 ч / Под общ. ред. Н. С. Нижник. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013. Ч. 4. С. 57–61.

1008. Лаврентьев А. Р. Измеримые показатели качества норм права: юридические аргументы // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.1): Материалы **Третьих «Бабаевских чтений»** на тему «Юридическая аргументация: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 6–7 июня 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 151–162.

1009. Лаврентьев А. Р. Система отсылок как показатель качества нормативного правового акта // Правовая система России: традиции и инновации: Материалы X всероссийской научно-теоретической конференции. В 5 ч. Санкт-Петербург, 25–27 апреля 2013 г. / Под общ. ред. Н. С. Нижник. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013. Ч. 1. С. 230–237.

1010. Лаврентьев А. Р. Понятийная определенность и система отсылок как показатели качества нормативного правового акта // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 165–169. (ВАК)

1011. Лаврентьев А. Р. Из опыта мониторинга уставов муниципальных образований // Актуальные проблемы философии права и государства: Сборник статей участников межвузовской научно-практической конференции (17 мая 2013 г.) / Ответственный за выпуск доцент Б. Х. Балкаров. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2013. С. 89–105.

1012. Лаврентьев А. Р. Юридические конструкции противодействия коррупции // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 382–392.

1013. Лаврентьев А. Р. Об участии граждан в охране общественного порядка: опыт мониторинга правового регулирования // Актуальные проблемы в области гуманитарных наук: от теории к практике: сборник статей / Под ред. И. А. Треушниковой, С. Л. Ивашевского. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. 2014. Вып. 9: Экономическая безопасность России: социокультурное и антропологическое измерение. С. 150–165. (в соавторстве с Елисеевой В. С.)

1014. Лаврентьев А. Р. Основные итоги мониторинга законодательства Нижегородской области о местном самоуправлении // Конституции Российской Федерации 20 лет: проблемы реализации и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВПО

«РАП», Центральный филиал; отв. за вып. В. И. Филатов. Воронеж: ООО «Воронеж-Формат», 2014. С. 198–207.

1015. Лаврентьев А. Р. Из опыта мониторинга правоприменения закона Нижегородской области «О публичных мероприятиях в Нижегородской области» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 29–35. (ВАК)

1016. Лаврентьев А. Р. Основные результаты мониторинга законодательства Нижегородской области о мировых судьях // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 1 (1). С. 54–64. (ВАК) (в соавторстве с Мишуковой Я. М.)

1017. Лаврентьев А. Р. О разработке документов стратегического планирования // Юридическая техника. 2015. № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижегород, 25-27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. С. 376–385. (в соавторстве с Никифоровой Е. А., Ватлецовым С. Г.)

1018. Лаврентьев А. Р. О тенденциях систематизации норм, направленных на регулирование государственного управления // Повышение эффективности государственного и муниципального управления и совершенствование системы подготовки кадров для органов власти на региональном и муниципальном уровнях: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 26 февраля 2015 года. Дзержинск: Дф РАНХиГС, изд-во «Конкорд», 2015. С. 164–175.

1019. Лаврентьев А. Р. О режиме защиты открытых государственных информационных ресурсов // Повышение эффективности государственного и муниципального управления и совершенствование системы подготовки кадров для органов власти на региональном и муниципальном уровнях: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 26 февраля 2015 года. Дзержинск: Дф РАНХиГС, изд-во «Конкорд», 2015. С. 175–181. (в соавторстве с Федосиным А. С.)

1020. Лаврентьев А. Р. О режиме защиты открытых государственных информационных ресурсов // Совершенствование налогового администрирования путем развития современных информационных технологий: Материалы научно-практической конференции (Нижегород, 21 мая 2015 г.) Н. Новгород: Приволжский институт повышения квалификации ФНС России, 2015. С. 91–95. (в соавторстве с Федосиным А. С.)

1021. Лаврентьев А. Р. «Круглый стол» по теме «Институт присяги в России: состояние, проблемы и пути совершенствования» / Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). – с. 232–235. (ВАК) (в соавторстве с Трусовым Н. А.)

1022. Лаврентьев А. Р. Правовая регламентация взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества: опыт Нижегородской области // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: сб. науч. тр / отв. ред. И. В. Михеева, Ф. А. Селезнев. Вып. 2. Нижний Новгород: ООО «Растр», НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2015. С. 113–120. (в соавторстве с Красильниковой Н. А.)

1023. Лаврентьев А. Р. О концепции Закона Нижегородской области «О контрольных полномочиях Законодательного Собрания Нижегородской области» // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Нижегород, 4–5 июня 2015 г.) / Отв. ред. А. В. Мартынов. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им Н. И. Лобачевского, 2015. С. 326–343. (в соавторстве с Барановым В. М., Трусовым Н. А.)

1024. Лаврентьев А. Р. Техника установления, преодоления и устранения правотворческих ошибок как проявление культуры законотворчества // Союз криминалистов и криминологов. 2015. № 3–4 (7–8). С. 285–309. (в соавторстве с Барановым В. М., Мацкевичем И. М.)

1025. Лаврентьев А. Р. Проект Общей части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: результаты комплексной экспертизы // Государство и право в изменяющемся мире: материалы международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 5 марта 2015 г. Н. Новгород: ПФ РГУП, 2016. С. 38–50.

1026. Лаврентьев А. Р. Один из примеров ошибок в праве (на примере Закона Нижегородской области от 1 апреля 2015 г. № 44-З «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Нижегородской области») // Актуальные проблемы частного и публичного права: сб. науч.тр. Всерос. науч. практ. конф., Волгоград, 23 октября 2015 г. / редкол.: А. Н. Садков и др. Вып. 8. Волгоград: ВА МВД России, 2016. с.314–320.

1027. Лаврентьев А. Р. Культура экспертизы нормативного материала // Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижегород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 378–390.

1028. Лаврентьев А. Р. Региональное законодательство о юбилейных и памятных датах: состояние и перспективы развития // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / Под ред. Н. С. Нижник. В 2-х т. Т. 2. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2016. С. 223–227.

1029. Лаврентьев А. Р. Общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов в России: сравнение процедур // Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 20–21 мая 2015 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 402–409.

1030. Лаврентьев А. Р. Правовая регламентация общественно-государственных формирований // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала НИУ «Высшая школа экономики» / отв. ред. И. В. Михеева. Вып. 3. Нижний Новгород: Изд-во ООО «Растр», НИУ ВШЭ, 2016. С. 113–120.

1031. Лаврентьев А. Р. Закон Нижегородской области «Об общественном контроле в Нижегородской области»: история разработки и принятия, опыт реализации // Проблемы реализации общественного контроля на уровне местного самоуправления: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 26–27 сентября 2016 г. / Юридический ф-т Мар. гос. ун-та; отв. ред. проф. Т. Н. Михеева. Йошкар-Ола, ООО «ВЕРТОЛА», 2016. С. 148–154.

1032. Лаврентьев А. Р. Заключение по результатам обсуждения проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. С. 193–203. (ВАК) (в соавторстве с Елисейевой В. С.)

1033. Лаврентьев А. Р. Законодательство Нижегородской области о местном самоуправлении: состояние и пути совершенствования // Конституция Российской Федерации и эволюция принципов социальной политики государства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Краснодар: Издательский дом Юг, 2016. С. 147–158.

1034. Лаврентьев А. Р. Коллизии норм права: понятие и основания классификации // Юридическая техника. 2017. № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2017. С. 196–198.

1035. Лаврентьев А. Р. Об Уставе Нижегородской области и уставном законодательстве // Современный федерализм: отечественный и зарубежный опыт, проблемы, перспективы: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции по актуальным вопросам российского конституционализма (г. Н. Новгород, 3 декабря 2015 года) / под ред. Н. А. Трусова, О. А. Петряниной. Н. Новгород: НА МВД России, 2017. С. 142–152.

1036. Лаврентьев А. Р. Охрана общественного порядка: проблемы разграничения полномочий в законодательстве об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2017. № 2 (21). С. 61–69. (в соавторстве со Степановым Д. В., Субботиным А. В.)

1037. Лаврентьев А. Р. Мониторинг состояния экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). с.318–320. (ВАК)

1038. Лаврентьев А. Р. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в цифрах // Государственное строительство в России на современном этапе: мат-лы междунар. науч. практ. конф. (Омск, 24 ноября 2016 г.) / отв. за вы. д-р юрид. наук, доцент М. А. Бучакова, канд. ист. наук, доцент С. В. Шевченко. Омск: Омская академия МВД России, 2017. С. 54–57.

1039. Лаврентьев А. Р. Систематизация законов Нижегородской области: теория, практика, техника // Актуальные вопросы современного развития России. Основные итоги научной работы в Нижегородском институте управления в 2016 г.: сборник научных статей. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2017. С. 7–14. (в соавторстве с Елисейевой В. С., Красильниковой Н. А.)

1040. Лаврентьев А. Р. Законодательное собрание Нижегородской области и мониторинг правоприменения: Статья на основе стенограммы «круглого стола» на тему «Практика осуществления Законодательным Собранием Нижегородской области мониторинга правоприменения нормативно правовых актов», проведенного 6 июля 2017 года // Ученые записки. Т. 15. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2017. С. 414–434. (в соавторстве с Елисейевой В. С., Красильниковой Н. А.)

1041. Лаврентьев А. Р. О проекте федерального закона «Об основах государственного и муниципального контроля и надзора в Российской Федерации» / Актуальные проблемы государственного контроля и надзора, осуществляемого органами исполнительной власти: Сборник научных трудов. М.: РГУП, 2017.

1042. Лаврентьев А. Р. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: практика правоприменения: Статья на основе стенограммы // Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы: Материалы III научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород, 21 марта 2017 г. Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП» Издательство «Автор», 2018. С. 167–183. (в соавторстве с Елисейевой В. С.)

1043. Лаврентьев А. Р. О концепции административно-правового ограничения прав граждан // Вестник ВЭГУ. № 5 (97). (в соавторстве с Фроловым С.В., Елисейевой В. С.) (ВАК)

1044. Лаврентьев А.Р. Проекты совершенствования федерального закона «О противодействии коррупции» // Судебный вестник Нижегородской области. 2017. № 4 (50). С. 37–41. С.89–104.

Леонтенкова Е.А.

1045. Леонтенкова, Е. А. Концептуальные основания этнокультурной экспертизы нормативных правовых актов / Е. А. Леонтенкова. Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). С. 200–206. (ВАК)

1046. Леонтенкова, Е. А. Право и этнокультурная идентичность в условиях цифровизации / Е. А. Леонтенкова. Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2 (54). С. 170–176. (ВАК)

1047. Леонтенкова, Е. А. Права коренных малочисленных народов России: теоретико-правовой аспект / Е. А. Леонтенкова. Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 160–167. (ВАК)

1048. Леонтенкова, Е. А. Виды этнокультурных экспертиз по действующему российскому законодательству печати / Е. А. Леонтенкова. Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 204–210. (ВАК)

1049. Леонтенкова, Е. А. Понятие этнокультурной экспертизы законодательства: концептуальные аспекты / Е. А. Леонтенкова. Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета ЮФУ. 2022. № 2 (9). С. 172–178. (ВАК)

1050. Леонтенкова, Е. А. Этнокультурная экспертиза нормативно-правовых актов в сфере частного права / Е. А. Леонтенкова. Текст : непосредственный // Актуальные проблемы частного правового регулирования общественных отношений : сборник материалов Международной научно-теоретической конференции / отв. ред. В. И. Фатхи, Н. В. Пономарева. Ростов-на-Дону, 2019. С. 67–72.

1051. Леонтенкова, Е. А. Этническое правосознание в условиях цифровизации общества и государства / Е. А. Леонтенкова. Текст : непосредственный // Правовое стимулирование цифровой экономики : сборник научных статей по результатам круглого стола на базе Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, 29 октября 2020 г.) ; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2020. С. 51–56.

1052. Леонтенкова, Е. А. Принципы этнокультурной экспертизы нормативно-правовых актов / Е. А. Леонтенкова. Текст : непосредственный // Юридическая техника : Ежегодник. 2020. № 14 : Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации : материалы XXI Международного научно-практического форума «Юртехнетика». С. 624–625.

1053. Леонтенкова, Е. А. Этнокультурная экспертиза законодательных инноваций / Е. А. Леонтенкова. Текст : непосредственный // Юридическая техника : Ежегодник. 2021. № 15 : Юридические инновации (доктрина, практика, техника) : материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика». С. 358–360.

1054. Леонтенкова, Е. А. Этническое правосознание в условиях цифровой глобализации / Е. А. Леонтенкова. Текст : непосредственный // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве : материалы IX Международной научной конференции. 2021. № 10. Т. 1. С. 113–121.

1055. Леонтенкова, Е. А. Этнокультурная и этнологическая экспертиза нормативных правовых актов: общее и особенное / Е. А. Леонтенкова. Текст : непосредственный // Юридическая техника : Ежегодник. 2022. № 16 : Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника) : материалы XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика». С. 316–318.

Макарейко Н. В.

1056. Макарейко Н. В. Рекламная политика государства и нормотворческая деятельность органов местного самоуправления / Н. В. Макарейко, М. В. Баранова // Нормотворчество муниципальных образований России: содержание, техника, эффективность: сборник статей / од ред. доктора юридических наук, профессора, академика РАЕН и ПАНИ, заслуженного деятеля науки РФ В. М. Баранова. Н. Новгород, 2002. С. 259–268.

1057. Макарейко Н. В. К вопросу о кодификации законодательства, регламентирующего государственное принуждение // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 г.) / под ред. д.ю.н. В. М. Баранова, к.ю.н. Д. Г. Краснова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. С. 401–411.

1058. Макарейко Н. В. Проблема презумпции невиновности в институте административной ответственности // Юридическая техника. 2010. № 4: Правовые презумпции: теория, практика, техника: сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук В. К. Бабаева 23–24 сентября 2010 года / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородское отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Совет ректоров Нижегородской области,

Нижегородская академия МВД России, Нижегородская правовая академия, Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», Факультет права Нижегородского филиала Государственного университета – Высшая школа экономики. С. 343–348.

1059. Макарейко Н. В. Преемственность в институте административной ответственности // Юридическая техника. 2011. № 5: Материалы XII Международного научно-практического круглого стола на тему «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника» / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2011. С. 302–307.

1060. Макарейко Н. В. Подзаконное регулирование мер государственного принуждения, применяемых полицией // Юридическая техника. 2012. № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. С. 319–323.

1061. Макарейко Н. В. Проблемы конструирования законодательства об административных правонарушениях // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 447–451.

1062. Макарейко Н. В. Демократизация законодательства как средство противодействия коррупции // Юридическая техника. 2014. № 8: Материалы XV Международного научно-практического круглого стола на тему «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника» (Нижний Новгород, 26–27 сентября 2013 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2014. С. 246–252.

1063. Макарейко Н. В. Закономерности и противоречия развития системы административных наказаний // Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 23–24 мая 2013 года): в 2 т / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. Т. 2. С. 8–32.

1064. Макарейко Н. В. Государственное принуждение как средство компромисса // Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2013 года): в 2 т / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова и А. В. Парфенова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. С. 25–33.

1065. Макарейко Н. В. Закрепление «новых» видов юридической ответственности: стратегия развития законодательства или стратегическая ошибка законодателя? // Юридическая техника. 2015. № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 25–27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. С. 425–430.

1066. Макарейко Н. В. Правовое убеждения как средство повышение уровня правовой культуры / Н. В. Макарейко // Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 391–395.

1067. Макарейко, Н. В. Коллизии института административной ответственности / Н. В. Макарейко // Юридическая техника. 2017. № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2017. С. 492–497.

1068. Макарейко Н. В. Пределы административной ответственности в сфере экономической безопасности // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 228–233.

1069. Макарейко Н.В. Одаренный милиционер, организатор, ученый, педагог – Иван Александрович Складов / Н.В. Макарейко // Административное право и процесс. 2018. № 4. С. 24–28. (ВАК)

1070. Макарейко Н.В. Проблемы критериев классификации административных наказаний : обзор выступления / Н. В. Макарейко / Толстик В. А., Васильев П. В. Обзор Всероссийской научно-практической конференции «Критерии в праве: теория и практика, техника (IX Бабаевские чтения)» (г. Нижний Новгород, 24 – 25 мая 2018 г.) // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. № 3. Том 12. С. 635–636 (ВАК)

1071. Макарейко Н.В. Коллизии института защиты прав несовершеннолетних пациентов/ Н.В. Макарейко // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» / отв. ред. И.В. Михеева, Ю.В. Сочнев. Вып. 4. Н. Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2017. С. 17–22.

1072. Макарейко Н.В. Административная ответственность как средство предупреждения конфликта интересов при осуществлении медицинской или фармацевтической деятельности // Актуальные проблемы управления здоровьем населения : тематический сборник научных трудов по результатам первой межрегиональной научно-практической конференции «Медицина и право в современных условиях» / под общей редакцией д.м.н., профессора И.А. Камаева, д.м.н., профессора С. А. Ананьина. Выпуск XI. Н. Новгород: Изд-во «Ремедиум Приволжье», 2018. 237–245. (0,35 п. л.).

1073. Макарейко Н. В. Правовой мониторинг законодательства об общественном контроле деятельности полиции // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс] : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург. 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н. С. Нижник. Электронные дан. (19,6 Мб). СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. 1 электрон. Опт. Дтск. Систем. Требов.: ПК процессор Intel Core i3: 512 Мб: CD/DVD ROM дисковод; Microsoft Windows XP: SVGA 800×600. 16 bit Internet Explorer Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

1074. Макарейко Н. В. Критерии классификации административных наказаний / Н.В. Макарейко // Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В.А. Толстика, П.В. Васильева. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. С. 233–240.

1075. Макарейко, Н. В. Мониторинг административно-процессуальной ответственности / Н. В. Макарейко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 133 – 142. (ВАК)

1076. Макарейко, Н. В. Правовой мониторинг законодательства об административных правонарушениях (на примере главы 13 КоАП РФ) / Н. В. Макарейко // Государство и право в изменяющемся мире: правовая система в условиях информатизации общества : материалы IV научно-практической конференции с международным участием (Н. Новгород, ПФ ФГБОУВО «РГУП», 29 марта 2018 г.). Н. Новгород : Изд-во «Автор», 2019. С. 321 – 326.

1077. Макарейко, Н. В. Административное право : учебное пособие для вузов / Н. В. Макарейко. 10-е изд., пер. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 259 с.

1078. Макарейко, Н. В. Административная ответственность в механизме обеспечения качества оказания медицинской помощи / Н. В. Макарейко // Актуальные проблемы управления здоровьем населения: тематический сборник научных трудов по результатам второй всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Медицина и право в современных условиях». Выпуск XII / под общей редакцией И. А. Камаева, С. А. Ананьина, В. М. Леванова. Н. Новгород. Том II – 2019. С. 209–215.

1079. Макарейко, Н. В. Проблемы полномочий судьи по рассмотрению дел об административных правонарушениях / Н. В. Макарейко // Реформирование судебной системы в России: история и современность : сборник научных трудов, посвященный 80-летию Нижегородского областного суда : в двух частях / под ред. Бондара А.В., Ершова В.В., Журавлёвой Ю.В., Ярцева Р.В. Н. Новгород : ПФ ФГБОУВО «РГУП», Издательство «Автор», 2018. Часть II С. 236–241.

1080. Макарейко, Н.В. Риск-ориентированный подход при осуществлении контроля и надзора / Н. В. Макарейко // Юридическая техника. 2019. № 13: Материалы XX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2019. С. 225–229.

1081. Макарейко, Н. В. Проблемы нормативного правового регулирования национальной безопасности / Н. В. Макарейко // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 1. С. 118 – 122. (ВАК)

1082. Макарейко, Н. В. Профессионализм субъекта правотворчества как фактор повышения эффективности государственного принуждения в сфере экономической безопасности / Н. В. Макарейко // Нормрайтер как профессия : материалы дискуссии. М. : РФ-Пресс, 2019. С. 181–184.

1083. Макарейко, Н. В. Цель как критерий законности применения мер административно-процессуального обеспечения / Н. В. Макарейко // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 22 марта 2019 года / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. Электрон. дан. (5,05 Мб). СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. 1 электрон. опт. диск. Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб и более; CD/DVD – ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

1084. Макарейко, Н. В. Современная система документов стратегического планирования в Российской Федерации / Н. В. Макарейко // Государство и право в изменяющемся мире : материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Государство и право в изменяющемся мире: национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации», Н. Новгород, 21 марта 2019 г. Н. Новгород : ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2019. С. 339–345.

1085. Макарейко, Н. В. Риски правового регулирования цифровой экономики / Н. В. Макарейко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 148–154. (ВАК)

1086. Макарейко, Н. В. Влияние постановлений Конституционного Суда РФ на реформирование института административной ответственности / Н. В. Макарейко // Социально-политические науки. 2019. № 2. С. 178–183.

1087. Макарейко, Н. В. Мониторинг государственного принуждения в сфере экономической безопасности / Н. В. Макарейко // Мировоззренческие основы и пути обеспечения экономической безопасности государства: монография / авт. кол.: И. А. Треушников [и др.]; под ред. И. А. Треушникова. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 151–171.

1088. Макарейко, Н. В. О понятии и признаках национальной безопасности / Н. В. Макарейко, Д. А. Липинский // Теория государства и права. – 2019. – № 3 (15). – С. 90 – 102. (ВАК)

1089. Макарейко, Н. В. Выступление по теме: «Цель как критерий законности применения мер административно-процессуального обеспечения» на X юбилейной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» (Сорокинские чтения) на тему «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права». (Санкт-Петербургский университет МВД России, 22 марта 2019 года) / Н. В. Макарейко // Административное право и процесс. – 2019. – № 8. – С. 86–87. (ВАК)

1090. Макарейко, Н. В. Генетические, координационные и субординационные связи юридической ответственности государства / Н. В. Макарейко, Д. А. Липинский // Advances in Law Studies. – 2019. – № 2. – Том 7. – С. 6 – 10.

1091. Макарейко, Н. В. Пределы государственного принуждения как средство противодействия злоупотреблению правом / Н. В. Макарейко // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 года) / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 287–293.

1092. Макарейко, Н. В. Соотношение юридической и национальной безопасности / Н. В. Макарейко // Правовая культура. – 2019. – № 3 (38). – С. 7–19. (ВАК)

1093. Макарейко, Н. В. Проблемы юридической ответственности государства / Н. В. Макарейко // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2019. – № 5. – С. 137–142. (ВАК)

1094. Макарейко, Н. В. Административная ответственность в системе юридической ответственности / Н. В. Макарейко // Административное право. – 2019. – № 12. – С. 5–11. (ВАК)

1095. Makareiko, N. Legal Aspects of Ensuring Economic Security in The Conditions of the Digital Economy Development / N. Makareiko, D. Lipinsky, A. Musatkina. Amazonia Investiga, 8 (20). – P. 568–574.

1096. Макарейко Н.В. Оптимизация нормативного правового регулирования юридической ответственности // Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26–27 мая 2023 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2023. – С. 342-352 (фрагменты о юридической технике)

Мазуренко А. П.

1097. Мазуренко А.П. Правотворческая политика и юридическая техника / А.П. Мазуренко // Право: теория и практика. – 2004. – № 14. – С. 15-16.

1098. Мазуренко А.П. Роль законодательной техники в повышении эффективности региональной законотворческой политики / А.П. Мазуренко // Научные труды кафедры государственно-правовых дисциплин Пятигорского государственного технологического университета. – Пятигорск: Изд-во «РИА-КМВ», 2006. – № 1. – С. 97-112.

1099. Мазуренко А.П. Вопросы взаимодействия правотворческой политики и юридической (законодательной) техники: теоретический аспект / А.П. Мазуренко // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (Ч.1): Материалы Третьих «Бабаевских чтений» на тему «Юридическая аргументация: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 6–7 июня 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. – С. 39-44.

1100. Мазуренко А.П. Законодательная техника: проблемы теории и практики / А.П. Мазуренко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2008. – № 2. – С. 32-39. (ВАК)

1101. Мазуренко А.П. Опубликование нормативных правовых актов как важная стадия правотворческого процесса / А.П. Мазуренко // Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов: Серия Юриспруденция. – Мин.Воды: Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2008. – С. 53-56.

1102. Мазуренко А.П. Юридическая техника в системе средств правотворческой политики / А.П. Мазуренко // Юридическая техника как важнейшее средство правовой политики: сборник научных трудов по материалам международного круглого стола; под общ. ред. А.В. Малько и М.А. Костенко. – Таганрог: Таганрогский технологический институт ЮФУ, 2010. – С. 34-43.

1103. Мазуренко А.П. Юридическая техника в системе средств правотворческой политики / тезисы в Обзоре материалов круглого стола «Юридическая техника как важнейшее средство правовой политики» / А.В. Малько, М.А. Костенко // Государство и право (ВАК). – М., 2011. – № 1. – С. 112-116.

1104. Мазуренко А.П. Законодательная техника и правотворческая политика [Legislative technique and law-making policy] (англ.) / А.П. Мазуренко // Science, Technology and Higher Education: materials of the II international research and practice conference. – Vol. I. – April 17, 2013. – Westwood (Канада): Publishing office Accent Graphics communications, 2013. – P. 352-355.

1105. Мазуренко А.П. Прикладные проблемы правотворческой политики [Applied problems of law-making policy] (англ.) / А.П. Мазуренко // «Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific findings» 5 International Scientific Conference (February 12, 2014). – New York (США): Cibunet Publishing, 2014. – С. 216-217.

1106. Мазуренко А.П. Законодательная техника как средство законотворческой политики: проблемы теории [Legislative technique as a means of lawmaking policy: problems of theory] (англ.) / А.П. Мазуренко // Science and Education: materials of the XI international research and practice conference. – Vol. II. (Munich, April 6-7 2016). – Munich (Германия): Publishing office Vela Verlag Waldkraiburg, 2016. – P. 62-66.

1107. Мазуренко А.П. «Норморайтер» – новое слово в отечественной правотворческой политике / А.П. Мазуренко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России (ВАК). – 2018. – № 2. – С. 386-388.

1108. Мазуренко А.П. К вопросу о необходимости подготовки профессиональных норморайтеров / А.П. Мазуренко // Юридические технологии в правовой политике. Ежегодник. – Таганрог: Южный федеральный университет, 2019. – № 7. – С. 14-19.

1109. Мазуренко А.П. «Норморайтер» – новое слово в отечественной правотворческой политике / А.П. Мазуренко // Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. – М.: РФ-Пресс, 2019. – С. 114-118.

Мамчун В. В.

1110. Мамчун В. В. Терминологическая адекватность как основное требование к юридическому лексикону // Вестник Владимирского юридического института. – 2008, № 1. С. 221–226 (в соавт. с С. В. Солоухиной). (ВАК)

1111. Мамчун В. В. Правотворческий риск: к постановке проблемы // Юридический вестник: Научно-методический пенитенциарный журнал Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний». – Владимир, 2005. – № 1 (2). – С. 135–138 (в соавт. с Т. Е. Зябловой). (ВАК)

1112. Мамчун В. В. Риск и ошибка в правотворчестве // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2008, № 4. С. 42–44.

1113. Мамчун В. В. Об аксиоматичности и рискогенности положения, закрепленного в ст. 2 Конституции РФ // Обеспечение взаимных обязанностей государства и личности: материалы межрегиональной научно-практической конференции («Жеребинских чтений»), – Владимир: Транзит ИКС, 2007. – С. 94–98. (в соавт. с Т. Е. Зябловой).

1114. Мамчун В. В. Риск законодателя и правотворческая ошибка: доктрина и практика // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международно-практического круглого стола (29–30 мая) Под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. – М.: Проспект, 2009. С. 446–460

1115. Мамчун В. В. Кодификация и проблема риска в правотворческой деятельности // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 25–26 сентября 2008 года) / Под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. – Н. Новгород: НА МВД России, ТПП Нижегородской области, 2009. – С. 396–401.

1116. Мамчун В. В. О некоторых вопросах юридической техники в связи с проблемой педагогического риска // Юридическая техника. Спецвыпуск. – 2009. – № 3: Материалы X Международного научно-методического семинара на тему «Юридическая техника в системе вузовской подготовки правоведов: научно-методическое обеспечение и дидактические пути его совершенствования» (Нижний Новгород, 24-25 сентября 2009 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2009. – С. 360–367.

1117. Мамчун В. В. Исследование эстетического в праве: проблемы, риски и современное состояние // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. № 4 (45). – С. 143–149 (в соавт. с Т. Е. Зябловой). (ВАК)

1118. Мамчун В. В. Юридическая процедура и риск в праве // Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 20–21 мая 2015 года) в 2 т / под общей ред. В. А. Толстика. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. – С. 454–462

1119. Мамчун В. В. О понятиях и определениях риска в юридической доктрине и в законодательстве Вестник Владимирского юридического института. – 2010. № 1. – С. 100–109. (ВАК)

1120. Мамчун В. В. О рискогенности правовых презумпций // Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции, теории, практика, техника». Н. Новгород, – 2010, № 4. – С. 360–367.

1121. Мамчун В. В. Риск в правоприменительной деятельности // Нижегородские юридические записки. Вып. 3. Право. Власть. Законность / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгоро, 1997. С. 73–78.

1122. Мамчун В. В. Понятия активного и пассивного риска в праве Современное государство и право: проблемы теории и практики: сб. науч. Ст. вып. 2/ Федер. Служба исполнения наказаний; Владим. Юрид. ин-т Федер. Службы исполнения наказаний; [редкол.: В. В. Мамчун (пред.) и др.]. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. – С. 3–8.

1123. Мамчун В. В. О некоторых рискогенных факторах, влияющих на качество профессионального юридического образования // Личность и профессионализм: гуманитарные аспекты высшего профессионального образования: материалы межвуз. науч. – практ. конф. с междунар. Участием (Владимир, 14–15 апр. 2011 г.) / Федер. служба исполнения наказаний, Владим. Юридический ин-т Федер. службы исполнения наказаний, каф. проф. яз. подгот.; [редкол.: С. В. Назаров (пред.), А. В. Подстрахова, Т. Ю. Молчанова]. – Владимир: ВЮИ ФСИН России. 2011. – С. 116–120.

1124. Мамчун В. В. Закономерность, случайность и риск в правовом регулировании // Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 23–24 мая 2013) в 2 т./под общ. Ред. В. А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. – Т. 2. – С. 59–72.

1125. Мамчун В. В. Риск и компромисс в праве. Риски компромиссов // Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2014 года): в 2 т /под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова и А. В. Парфенова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД, 2014. –Т. 2-. – С. 33–41.

1126. Мамчун В.В. Риск в публичном праве: онтологические основания и формы их отражения // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2017. № 3. (ВАК)

1127. Мамчун В.В. Риск в публичном праве как феномен правореализующей практики // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2018. № 1. (ВАК).

1128. Мамчун В.В. Использование ограничений в правотворчестве как фактор правотворческого риска // Юридическая техника. – 2018. – № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018.– С. 160-162. (в соавторстве с Докукиной Д.Д.);

1129. Мамчун В.В. Юридическая мифология и проблема риска в международном праве // Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов (Владимир, 7–8 декабря 2017 г.) / М-во образования и науки Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Юрид. ин-т; [редкол.: О. Д. Третьякова и др.]– Владимир: Издательство «Шерлокпресс», 2018. С. 69 – 75.

1130. Мамчун В.В. Конституция РФ: мифы и реальность // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2018. № 2. (в соавторстве с Зябловой Т.Е.).

Медведев С.В.

1131. Медведев С.В. Институт освобождения от юридической ответственности // Конституционные чтения. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. – Вып. 1: Постановка научных задач по конституционному и муниципальному праву / Под ред. Т.Д. Зражевской. – С. 89-96.

1132. Медведев С. В. Эффективность правовой конструкции «освобождение от юридической ответственности» // Трибуна молодых ученых: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.Н. Старилова. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2003. – Вып. 4: Новое процессуальное законодательство Российской Федерации: Новеллы, достоинства и противоречия: В 2 ч. – Ч. 1. – С. 94-102.

1133. Медведев С.В. Понятие института освобождения от конституционной ответственности // Конституционные чтения. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2003. – Вып. 2: Понятийно-категориальный аппарат для решения научных задач в конституционно-правовой науке / Под ред. Т.Д. Зражевской. – С. 313-317.

1134. Медведев С.В. Конституционная ответственность депутатов и выборных должностных лиц как институт непосредственной демократии // Становление гражданского общества: Личность, самоуправление, власть / Под ред. Т.Д. Зражевской. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. – С. 82-93.

Миловидова А. С.

1135. Миловидова А. С. К вопросу о понятии юридического удостоверения / А. С. Миловидова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24 (4). – С. 233–237. (ВАК)

1136. Миловидова А. С. Феномен юридического удостоверения в контексте анализа материалов Отчета Федерального Собрания РФ «Российское законодательство: 20 лет развития в русле новой Конституции Российской Федерации / А. С. Миловидова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1 (25). – С. 351–353. (БАК)
1137. Миловидова А. С. К вопросу о технике юридического удостоверения / А. С. Миловидова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 3(98). – С. 193–197. (БАК)
1138. Миловидова А. С. Функциональная характеристика юридического удостоверения / А. С. Миловидова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 231–235. (БАК)
1139. Миловидова А. С. Юридическое удостоверение в деятельности органов внутренних дел / А. С. Миловидова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 237–241. (БАК)
1140. Миловидова А. С. Юридическое удостоверение в зарубежных государствах / А. С. Миловидова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород. – № 4 (32). – 2015. – С. 27–31. (БАК)
1141. Миловидова А. С. Новая стратегия национальной безопасности России: технико-юридическое сравнительно-правовое исследование / А. С. Миловидова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород. – № 2 (34). – 2016. – С. 179–186. (БАК)
1142. Миловидова А. С. Отражение проблемы коррупции в Стратегии национальной безопасности РФ / А. С. Миловидова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород. – № 1 (37). – 2017. – С. 59–63. (БАК)
1143. Миловидова А. С. К вопросу о практике реализации юридического удостоверения / А. С. Миловидова // XVIII Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки. 22–25 октября 2013 г. / отв. за вып. И. А. Зверева. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. – С. 166–168.
1144. Миловидова А. С. Компромисс в удостоверительной практике / А. С. Миловидова // Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2014 года): в 2 т / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, А. В. Парфенова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. – Т. 2. – С. 71–79.
1145. Миловидова А. С. Методологические предпосылки исследования юридического удостоверения как общеправового явления / А. С. Миловидова // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова и К. М. Маштакова. – 2013. – Вып. 19. – С. 110–115.
1146. Миловидова А. С. Нотариальное удостоверение как особая разновидность юридического удостоверения / А. С. Миловидова // Современные проблемы российского частного и публичного права: сборник научных трудов межвузовской научной конференции (восьмой выпуск) / под ред. к.ю.н., доцента С. М. Хужина, к.ю.н., доцента О. Ш. Рашидова, к.ю.н., доцента А. М. Хужина. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2014. – С. 72–76.
1147. Миловидова А. С. О некоторых проблемах удостоверительной деятельности на современном этапе / А. С. Миловидова // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции, 19–20 сентября 2013 г. / под общ. ред. канд. соц. наук В. А. Сосова. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2013. – С. 543–547.
1148. Миловидова А. С. О некоторых проблемах юридического удостоверения в сфере обеспечения законности и правопорядка / А. С. Миловидова // Проблемы обеспечения законности и правопорядка в Дальневосточном регионе: сборник материалов Международной научно-практической конференции 30–31 мая 2013 г.: Дальневосточный юридический институт МВД России. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. – С. 83–85.
1149. Миловидова А. С. О технике осуществления юридического удостоверения / А. С. Миловидова // Современное состояние и перспективы развития государства и права: материалы V Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. В. И. Карплюк, С. И. Полякова (13–14 декабря 2013 г.). – Днепрпетровск, 2013. – С. 40–42.
1150. Миловидова А. С. Юридическое удостоверение в правовой мысли римских юристов / А. С. Миловидова // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. – Вып. 20. – С. 81–87.
1151. Миловидова А. С. Юридическое удостоверение как регулятивное и социально значимое охранительное средство / А. С. Миловидова // Инновации в государстве и праве России. Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 11–12 апреля 2013 г.). – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2013. – С. 67–70.
1152. Миловидова А. С. Неправомерное юридическое удостоверение / А. С. Миловидова // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных

трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – Вып. 21. – С. 113–118.

1153. Миловидова А. С. О некоторых направлениях развития отечественного законодательства в свете феномена юридического удостоверения / А. С. Миловидова // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 27 марта 2015 г.; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России; Хабаровский краевой суд. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2015. – С. 250–253.

1154. Миловидова А. С. Теория юридического удостоверения в контексте национальной безопасности / А. С. Миловидова // Современность в творчестве талантливой молодежи: материалы научно-практической конференции молодых ученых. Вып. 16. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2015. – С. 79–82.

1155. Миловидова А. С. Теория юридического удостоверения в контексте информационной парадигмы права и государства / А. С. Миловидова // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории [Электронное издание]: материалы V Всерос. науч.-практ. конф., 13 ноября 2015 г. / редкол.: Е. В. Грибанов, Г. А. Городенцев, Г. П. Курдюк, Е. А. Вакарина, И. В. Яблонский. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 229–234.

1156. Миловидова А. С. Эффективность процедуры юридического удостоверения в контексте конституционных прав человека / А. С. Миловидова // Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 468–474.

1157. Миловидова А. С. О некоторых вопросах эффективности правоприменения (на примере феномена юридического удостоверения в деятельности органов внутренних дел) / А. С. Миловидова // Совершенствование законодательства о полиции и полицейской деятельности: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (12 ноября 2015 г.) – Омск: омская академия МВД России, 2016. – С. 151–156.

1158. Миловидова А.С. Инновации в форме и содержания права: конституционно-правовой аспект // Юридическая техника. – 2021. – № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: Проспект, 2021. – С. 619-621.

1159. Миловидова А.С. Стратегия национальной безопасности как правовой инструмент обеспечения безопасности государства // Актуальные вопросы права и правоприменения. Материалы Международной научно-практической конференции 16 октября 2020 года. Краснодарский университет МВД России. 2021. С. 153-156.

Пишина С. Г.

1160. Пишина С. Г. Понятие интерпретационной ошибки // Проблемы юридической науки и практики в исследованиях адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Вып. 5. – Н. Новгород: Нижегородская Академия МВД России, 1999.

1161. Пишина С. Г. Проблемы толкования норм права // Материалы научно-технической конференции по проблемам транспорта ВГАВТ, 30 марта – 22 апреля 1999 г.: Тезисы докладов. Н. Новгород: Волжская Государственная Академия Водного Транспорта, 1999.

1162. Пишина С. Г. Интерпретационные ошибки, возникающие при осуществлении грамматического способа толкования // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская Академия МВД России, 2000. С. 249-255.

1163. Пишина С. Г. Законодательная техника и эффективность толкования права // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 томах / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская Академия МВД России, 2001. Т. 1. С. 353–358.

1164. Пишина С. Г. О роли толкования условий договора присоединения в защиту прав присоединившейся стороны // Защита частного интереса в российском праве. Материалы межвузовской научно-практической конференции / Отв. ред. С. Г. Пишина. – Н. Новгород: Стимул-СТ, 2006. С. 96–101.

1165. Пишина С. Г. К вопросу об официальном толковании конституционных норм, регулирующих деятельность Государственной Думы РФ // Правовая политика государства: теория, история, практика. Сборник научных статей. Вып.3. – Пенза: НИЦПГУ, 2006. С. 125–134.

1166. Пишина С. Г. К вопросу о толковании легальных дефиниций в гражданском праве // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / Под ред. В. М. Баранова, П. С. Пацуркивского, Г. О. Матюшкина. Н. Новгород: Нижегородская Академия МВД России, 2007. С. 747–750.

1167. Пишина С. Г. К вопросу о соотношении конкретизации и толкования гражданского законодательства в современной России // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / Под ред. В. М. Баранова. – Нижний Новгород: Нижегородская Академия МВД России, 2008. – 1134 с. С. 537–540.

1168. Пишина С. Г. Проблемы понятийного и содержательного определения новых форм привлечения работников к труду в России как следствие правотворческих ошибок // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: Материалы международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / Под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича, - Нижний Новгород: Нижегородская Академия МВД России, 2009. С. С. 870–875. (в соавторстве с Зариповой З. Н., Шавиным В. А.)

1169. Пишина С. Г. Кодификация как способ предупреждения Право интерпретационных ошибок // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 г.) / Под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. – Н. Новгород: НА МВД России, ТПП НО, 2009. – 1100с. С. 332–336.

1170. Пишина С. Г. Проблемы определения критерия истинности толкования правовых норм как элемента правоинтерпретационной техники // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России, 2010. № 2(13).С. 89–92. (ВАК)

1171. Пишина С. Г. Роль гражданско-правовых презумпций в защите прав участников гражданского оборота // Юридическая техника. 2010. № 4: Материалы XI Международного научно-практического круглого стола на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 23–24 сентября 2010 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2010. С. 457–459.

1172. Пишина С. Г. О методологической основе способов юридической интерпретации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2011. –№ 2 (15). С. 65–68. (ВАК)

1173. Пишина С. Г. Судебная практика об оспаривании нормативно-правовых актов как средство оптимизации правотворчества в гражданском праве России // Юридическая техника. 2012. № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. С. 411–415.

1174. Пишина С. Г. Юридическая конструкция сделки, совершенной с выходом за пределы полномочий на совершение сделки, в свете теории правовой интерпретации // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 610–614.

1175. Пишина С. Г. Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 20–21 мая 2015 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 543–548.

1176. Пишина С. Г. Проблемы осмысления культуры установления и преодоления правоинтерпретационных ошибок как части правовой культуры // Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 446–448.

1177. Пишина С. Г. К вопросу о правовой природе интерпретационного акта в современном правопонимании // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» отв. ред. И. В. Михеева. Вып. 3. Нижний Новгород: Изд-во: ООО «Растр», НИУ ВШЭ – Нижний Новгород. 2016. С. 155–160

1178. Пишина С. Г. Системная связь норм гражданского права как элемент правовой интерпретации // Связи в праве: проблемы теории, практики, техники»: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 19–20 мая 2016 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 316–318.

1179. Пишина С. Г. Проблемы толкования ограничений в гражданском кодексе // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 587–588.

Поздышев Р.С.

1180. Поздышев, Р.С. Особенности реализации принципа процессуальной самостоятельности следователя в системе МВД России / В сборнике : Актуальные проблемы предварительного расследования Сборник научных статей по итогам всероссийской конференции. Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации; Под редакцией М.В. Лелетовой. — 2019. – С. 289–294.

1181. Поздышев, Р.С. Дящиеся правонарушения в частном праве / Право и образование. 2019. № 8. С. 29–34. (ВАК)

1182. Поздышев, Р.С. Общеправовая характеристика дящегося правонарушения / Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 2 (51). – С. 98–104. (ВАК)

1183. Поздышев, Р.С. Классификационная характеристика длящегося правонарушения / Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. – 2019. – № 1 (36). – С. 67-75. (ВАК)

Поляков С.Б.

1184. Поляков С.Б. Вопросы преткновения ответственности государства за правотворческую деятельность // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. Вып. 6 (22). С.41-51 (ВАК).

1185. Поляков С.Б. Принцип условной законности деятельности государственных органов в российском праве // Адвокат. 2008. № 10. С.36-39 (ВАК).

1186. Поляков С.Б. Санкции за правонарушения, допущенные государственными органами и должностными лицами в административной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. Вып. 1 (3). С.34-45 (ВАК).

1187. Поляков С.Б. Проблемы реализации главы 18 УПК РФ // Государство и право. 2009. № 5. С.55-63 (ВАК).

1188. Поляков С.Б. Отличие судебной ошибки от правонарушения судьи (на материалах оправдательного приговора) // Адвокат. 2010. № 5. С.5–10 (ВАК).

1189. Поляков С.Б. Функции юридической аргументации в юридической практике // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.1): Материалы Третьих «Бабаевских чтений» на тему «Юридическая аргументация: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 6–7 июня 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С.287–294.

1190. Поляков С.Б. Решения Конституционного Суда РФ о неопределенности конструкции «логическая норма права» // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С.622-627.

1191. Поляков С.Б. О реализации пунктов 2 и 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С.13 – 17 (ВАК).

1192. Поляков С.Б. Юридическая диагностика (о методиках определения государственно-правовых закономерностей) // Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 23–24 мая 2013 года): в 2 т. / под общ. ред. В.А. Толстика. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. Т. 2. С.235– 253.

1193. Поляков С.Б. Судебное правотворчество: проявление демократизма или отступление от принципа разделения властей? // Юридическая техника. 2014. № 8: Материалы XV Международного научно-практического круглого стола на тему «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника» (Нижний Новгород, 26-27 сентября 2013 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2014. С.341-348

1194. Поляков С.Б. О методике правовой экспертизы сущности изменений в законодательстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2(30). С.111–119 (ВАК). (в соавторстве с Титовым Н.С.)

1195. Поляков С.Б. Значение принципа правовой определенности в постановлениях Европейского суда по правам человека // Адвокат. 2014. № 7. С.5–10 (ВАК).(в соавторстве с Сидоренко А.И.)

1196. Поляков С.Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2015. № 3. С.28–42 (ВАК).

1197. Поляков С.Б. Систематизация законотворческих ошибок, исправленных постановлениями Конституционного Суда РФ // Юридическая техника. 2015. № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 25-27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. С.585–594.

1198. Поляков С.Б. Аргументация неюридических приемов толкования права // Шестой пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 16–17 окт. 2015 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2015. С.26–28.

1199. Поляков С.Б. Антикоррупционная экспертиза правоприменительных актов //Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С.68–74 (ВАК).

1200. Поляков С.Б. Программирование правоприменительных актов как потребность, вызванная реальной культурой правоприменителей //Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С.255–261.

1201. Поляков С.Б. Правовая экспертиза изменений действующего российского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С.135–151 (ВАК). (в соавторстве с Барановым В.М.)

1202. Поляков С.Б. Экспертиза индивидуальных правовых актов как средство повышения эффективности правоприменения // Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника: сборник статей по материалам// Международной научно-практической конференции (г.Н.Новгород,20-21 мая 2015 года)/под общ. ред. В.А. Толстика – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С.557–565.
1203. Поляков С.Б. Связи норм права и принципов права // Связи в праве: проблемы теории, практики, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г.Н.Новгород,19-20 мая 2016 года)/под общ. ред. В.А. Толстика – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С.327–337.
1204. Поляков С.Б. Коррупциогенные факторы и коррупционные показатели правоприменительных актов // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.): Избранные материалы. М., Статут. 2016. С.110–120.
1205. Поляков С.Б. Диагностика системы ценностей в правосознании судов // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 18–19 нояб. 2015 г.) / отв. ред. В.Г. Голубцов; О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2016. С.22–24.
1206. Поляков С.Б. Алгоритм определения коллизии норм права в правоприменении // Юридическая техника. 2017. № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2017.С.271–279.
1207. Поляков С.Б. Объективные следы коррупции в судебных актах // Адвокат.2017. № 1. С.12–19 (ВАК).
1208. Поляков С.Б. Дефекты законодательства и правоприменительной практики как предмет юридической науки Российский юридический журнал. 2017. № 1 (112). С. 16-22 (ВАК).
1209. Поляков С.Б. Первый опыт программирования судебного решения // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 2 (42). С.131–144 (ВАК). (в соавторстве с Колосовой Ю.Д.)
1210. Поляков С.Б. Антисоветское законодательство как результат безответственности судебной власти // Вектор науки Тольятинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 3 (30). С.34–37 (ВАК).
1211. Поляков С.Б. Конкретизация судебной практикой оснований признания нормативного правового акта недействующим // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 4 (44). С.125–135 (ВАК). (в соавторстве с Лазаревым В.В.)
1212. Поляков С.Б. Метод определения типа осуществления судебной власти // Мировой судья. 2017. № 11. С.9–14. (ВАК). (в соавторстве с Кондаковой Л.В.)
1213. Поляков С.Б. Грамматические правила определения фактического состава при конструкции атрибутивно-номинативных словосочетаний // Правовая парадигма. Научный журнал Волгоградского государственного университета. 2017. Т.16. № 4. С.29–34 (ВАК). (в соавторстве с Богдановой А.В.)
1214. Поляков С.Б. Ограничение – неопределенная по форме реализации норма права // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С.287–293.
1215. Поляков С.Б. Коррупциогенные факторы в ч.3 ст.20 УПК РФ // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2. С.15–21 (ВАК).
1216. Поляков С.Б. Неопределенность в праве, неопределенность закона, правовая неопределенность // Право и наука в современном мире: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 28 февраля 2018 г. / отв. ред. Р.В. Новиков, А.М. Бобров. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2018. С.361–371. (в соавторстве с Сидоренко А.И.)
1217. Поляков С.Б. Проблемы преодоления правовой неопределенности, порождаемой судебной практикой // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Материалы XII международной научно-практической конференции. В 3 х частях. – М., РГУП, 2018. Ч. I. С.139–146. (в соавторстве с Сидоренко А.И.)
1218. Поляков С.Б. Предмет доказывания по делам о разумности срока судопроизводства// Российский юридический журнал. 2018. № 2 (119). С. 116–129 (ВАК).
1219. Поляков С.Б. Правотворчество – не дело дилетантов//Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С.416–419 (ВАК).
1220. Поляков С.Б. Легальные и реальные принципы права // Журнал российского права. 2018. № 9. С.17–28 (ВАК).
1221. Поляков С.Б. Цели уголовного судопроизводства легальные и реальные // Уголовное судопроизводство. В 3 т. Т.1. М., Юрайт. 2019. – 295 с. С.110–125.
1222. Поляков С.Б. Юрико-технические причины риска правомерного поведения// Юридическая техника. 2019. № 13: Материалы XX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на

тему «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (Нижегород, 27–28 сентября 2018 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2019. С.295–303

1223. Поляков С.Б. Алгоритмы определения обстоятельств, имеющих значение для дела, в программе информационно-технологической поддержки принятия судебных решений // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 1 (49). С. 1027–1044 (ВАК). (в соавторстве с Гилевым И.А.)

1224. Поляков С.Б. Алгоритмы грамматического толкования фактического состава юридических предписаний // Филология в XXI веке. Спецвыпуск. 2019. С.227–232. (в соавторстве с Гилевым И.А., Казаковой А.Н.)

1225. Поляков С.Б. Информационные технологии в судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С.15–19 (ВАК). (в соавторстве с Гилевым И.А.)

1226. Поляков С.Б. Злоупотребление правом и принцип формальной определенности закона // Десятые Бабаевские чтения. Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника. // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Нижегород, 23–24 мая 2019 г.) Н. Новгород, 2019. С. 85–95.

1227. Поляков С.Б. Кризис законности по делам о защите прав сотрудников органов внутренних дел: причины и последствия // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Д. Н. Архипова, В. М. Баранова. – Москва: Проспект, 2019. С.101–111.

1228. Поляков С.Б. Относительность принципов систем права и законодательства // Юридическая техника. 2020. № 14 : Материалы XXI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» (Нижегород, 25–28 сентября 2019 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2020. С.273–280.

1229. Поляков С.Б. Критерии разумности правового регулирования экономических отношений // Пермский юридический альманах. № 3. 2020. С.132–147.

1230. Поляков С.Б. Взаимобусловленность юридического образования, нормативного и индивидуального правового регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 3. С.37–40 (ВАК).

1231. Поляков С.Б. Результаты юридической инновации // Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижегород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Проспект, 2021. С.273–280.

1232. Поляков С.Б. Правовая неопределенность из-за непоследовательной позиции Конституционного Суда РФ в отношении пробелов в праве // Российская юстиция. 2021. № 5. С.32–39 (ВАК).

1233. Поляков С.Б. Юридические технологии как наука и учебная дисциплина // Пермский юридический альманах. № 4. 2021. С.94–108.

1234. Поляков С.Б. Правовая неопределенность из-за непоследовательной позиции Конституционного Суда РФ в отношении пробелов в праве // Российская юстиция. 2021. № 5. С.32–39. (ВАК);

1235. Поляков С.Б. Юридические технологии как наука и учебная дисциплина. Пермский юридический альманах. № 4. 2021. С.94–108;

1236. Поляков С.Б. Предметная область информатизации судебных решений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 53. С.462–487. Web of Science (в соавторстве с Гилевым И.А.) (ВАК)

1237. Поляков С.Б. Академические свободы: формирование образовательных программ // Российский судья. 2021. № 10. С.54–59. (ВАК); фрагмент: С.57–59.

1238. Поляков С.Б. Структурный анализ норм права для установления и преодоления коллизий норм права // Юридическая орбита. 2021. № 1. С. 93–100.

1239. Поляков С.Б. Объект, предмет и методы правотворческой экспертизы // Юридическая техника. 2022. № 16 : Материалы XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижегород, 22–25 сентября 2021 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. С.148–154.

1240. Поляков С.Б. Вопросы правового характера при назначении судебной экспертизы // Российская юстиция. 2022. № 4. С.23–31 (ВАК).

1241. Поляков С.Б. Изъяны юридического образования как причины правоприменительных ошибок // Пермский юридический альманах. 2022. № 5. С.23–33.

1242. Поляков С.Б. Причины превращения правовых последствий в проблему // Правовые последствия: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижегород, 26–27 мая 2022 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022. С.43–53.

1243. Поляков С.Б. «Модернизация юридической ответственности в условиях цифровизации» – ложный путь в применении информационных технологий для юридической деятельности // Юридическая орбита. 2022. № 2. С. 76–80.

1244. Поляков С.Б. Фундамент правильного решения дела // Российский судья. 2023. № 1. С.14–18 (ВАК).

1245. Поляков С.Б. Изменение законодательства судебным правотворчеством // Юридическая техника. 2023. № 17: Материалы XXIV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 21–24 сентября 2022 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2023. С.132–139;

1246. Поляков С.Б. Правовая экспертиза в юридическом деле: допустимость, объект, предмет, методы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С.15–34 (ВАК) (в соавторстве с Баранов В.М., Баранова М.В.)

1247. Поляков С.Б. Слова и дела «цифровизации права» // Российский юридический журнал. 2023. № 1. С.85–96 (ВАК). (в соавторстве с Гилев И.А.)

1248. Поляков С.Б. Конкретизация оценочных юридических фактов на примере понятия «добросовестность» // Российская юстиция. 2023. № 7. С.27–34 (ВАК). (в соавторстве с Антонян А.К.)

1249. Поляков С.Б. Судебный акт как элемент совершения преступления // Уголовное судопроизводство. 2023. № 4. С.20–26.

1250. Поляков С.Б. Есть ли функция у понятия «оптимизация правового регулирования»? (на примере новелл регулирования адвокатской деятельности) // Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26–27 мая 2023 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2023. – С. 459-471 (фрагменты о юридической технике)

Плешаков Е.А.

1251. Плешаков Е.А. Проблема авторства произведения, созданного нейросетью // Образование и право. – 2023. – № 7. – С. 408-411 (ВАК) (в соавторстве с М.И. Просвириной)

Пронина М. П.

1252. Пронина М. П. Презумпции и принципы в праве: вопросы соотношения // Юридический мир: ежемесячный информационно-аналитический общеправовой журнал. – Москва, 2010. – № 5. – С. 32–36.

1253. Пронина М. П. Эффективность правовых презумпций: понятие, критерии // Юридический мир: ежемесячный информационно-аналитический общеправовой журнал. – Москва, 2010. – № 7. – С. 51–55.

1254. Пронина М. П. Правовое регулирование в современном российском обществе: понятие и особенности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 2 (15). – С. 69–74. (ВАК)

1255. Пронина М. П. Презумпции в законодательстве, регулирующие сферу экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 3 (16). – С. 69–74. (ВАК)

1256. Пронина М. П. Презумпция надлежащего извещения и ее значение в гражданском процессе // Юрист: федеральный ежемесячный журнал–Москва, 2011. – № 20– С. 230– 233.

1257. Пронина М. П. Проблема терминологической точности, влияющей на качество современного российского законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. –С. 234–236. (ВАК)

1258. Пронина М. П. Проблемные аспекты использования дефиниций в международном праве // Российская юстиция: ежемесячный информационно-аналитический общеправовой журнал. – Москва, 2013. – № 6. – С. 22–25.

1259. Пронина М. П. Юридико-технические особенности использования правил ИНКОТЕРМС при составлении внешнеэкономических контрактов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. –С. 106–109. (ВАК)

1260. Пронина М. П. Соотношение понятий юридическая техника и юридическая технология // Юридический мир – федеральный ежемесячный журнал–Москва, 2013. – № 6 (198). – С. 35–38.

1261. Пронина М. П. Коллизии в уголовном праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014.– 2(26). – С. 130–135. (ВАК)

1262. Пронина М. П. Основные тенденции развития отечественной юридической техники в рамках политической, социально-экономической и правовой модернизации российского государства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1(25). – С. 328–330. (ВАК)

1263. Пронина М. П. Особенности построения и содержания примечаний к Уголовному кодексу Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. –№ 2(31). – С. 154–158. (ВАК)

1264. Пронина М. П. Юридические конструкции в уголовном праве // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. –№ 3(32). – С. 157–161. (ВАК)

1265. Пронина М. П. Спорные вопросы юридической техники принципов уголовного законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4. – С. 169–175. (ВАК)
1266. Пронина М. П. Правовые фикции как средство юридической техники в системе уголовно-правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 4(33). – С. 181–186. (ВАК)
1267. Пронина М. П. Юридическая техника использования религиозных норм в уголовно-правовой системе России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1. (29). – С. 166–170. (ВАК)
1268. Пронина М. П. Юридико-техническая терминологическая неопределенность в уголовной и смежных отраслях: теоретико-прикладной аспект // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Тольятти. – 2015. № 2 (82) – С. 251–258. (ВАК)
1269. Пронина М. П. Техничко-юридические ошибки уголовного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 3(36). – С. 175–180. (ВАК)
1270. Пронина М. П. Особенности грамматического толкования в уголовном законе // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 4(37). – С. 184–188. (ВАК)
1271. Пронина М. П. Языковые правила формулирования текста уголовного закона // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 3(31). – С. 151–155. (ВАК)
1272. Пронина М. П. Юридическая техника внесения изменений в действующее уголовное законодательство // Адвокатская практика. – 2016, № 1. – С. 23–27. (ВАК)
1273. Пронина М. П. Юридическая техника построения уголовно-правовых норм в законодательстве зарубежных стран // «Пробелы в российском законодательстве» – Юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 80–84.
1274. Пронина М. П. Техничко-юридические аспекты уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 1(38). – С. 93–96. (ВАК)
1275. Пронина М. П. Гендерные особенности конструирования уголовно-правовых норм // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 2(39). – С. 165–168. (ВАК)
1276. Пронина М. П. Специфика взаимосвязи культуры и юридической техники в правовых системах современного мира // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1(33). – С. 52–57. (ВАК)
1277. Пронина М. П. Метод юридической техники уголовного законодательства // «Пробелы в российском законодательстве» – Юридический журнал. – Москва, 2016. – Выпуск № 3. – С. 57–61.
1278. Пронина М. П. Юридическая техника системы построения Общей части уголовного права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2(34). – С. 195–199. (ВАК)
1279. Пронина М. П. Техничко-юридические особенности реализации уголовно-правовых норм // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 3(40). – С. 186–191. (ВАК)
1280. Пронина М. П. Юридическая техника законодательного описания последствий преступления // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева № 2, том 1. – 2016. – № 2, том 1 (84). – С. 235–240. (ВАК)
1281. Пронина М. П. Приемы конструирования норм уголовного законодательства // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – Выпуск № 7. – Москва, 2016. – С. 152–156.
1282. Пронина М. П. Правоприменительная юридическая техника уголовного законодательства // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – Выпуск № 5. – Москва, 2016. – С. 126–129.
1283. Пронина М. П. Правила юридической техники уголовного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – Саратов. – № 6 (113). 2016. – С. 160–168. (ВАК)
1284. Пронина М. П. Соотношение юридической техники с другими правовыми категориями // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – Выпуск № 8. Москва, 2016. – С. 78–82.
1285. Пронина М. П. Средства юридической техники в уголовном законодательстве // Научно-практический журнал «Общество и право», № 1(59), Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 58–63.
1286. Пронина М. П. Законодательная техника в механизме правоприменения уголовного законодательства // Научно-практический журнал «Общество и право», № 2 (60), Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 29–34.
1287. Пронина М. П. Дефекты классификации уголовного законодательства // Вестник Российского Университета Кооперации. – 2017. – № (3) 29. С. 123–127. (ВАК)
1288. Пронина М. П. Проблема бланкетности уголовно-правовых запретов // Труды академии Управления МВД России. – 2017. – № 2 (42). С. 31–36. (ВАК)
1289. Пронина М. П. Коллизии уголовного и конституционного законодательства // Труды академии Управления МВД России. – 2017. – № 3 (43). С. 136–140. (ВАК)
1290. Пронина М. П. Презумпции в современном российском праве: обоснование диссертации Прониной М. П. // Уголовно-правовая наука: теория и практика. Материалы научной школы «Реализация

уголовной политики в области противодействия служебно-экономической преступности» Н. Новгород, 2009. – Вып. 1. – С. 139–144.

1291. Пронина М. П. К вопросу о классификации правовых презумпций в современной теории права // Актуальные проблемы юридической науки: сборник научных трудов. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2009. – Вып. 7 – С. 115–125.

1292. Пронина М. П. Понятие правовых презумпций // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под ред. проф. В. М. Баранова и доц. М. А. Пшеничнова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009.–Вып. 15.– С. 132–144.

1293. Пронина М. П. Презумпции в праве: общетеоретическая характеристика, классификация и функции, проблемы эффективности // Уголовно-правовая наука: теория и практика. Материалы научной школы «Реализация уголовной политики в области противодействия служебно-экономической преступности» Н. Новгород, 2010. – Вып. 2. – С. 158–162.

1294. Пронина М. П. Функции презумпций в праве и их значение в регулировании отраслевых общественных отношений // Юридическая техника. – 2010. – № 4: Материалы XI Международного научно-практического круглого стола на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 23–24 сентября 2010 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2010. С. 292– 301.

1295. Пронина М. П. Роль и значение презумпций в механизме правового регулирования Нижегородской области // Актуальные проблемы истории государства и права (65-летию Великой Победы посвящается) материалы конференции. – Том 2 –Н. Новгород, 2010. – С. 336–344.

1296. Пронина М. П. Правовые презумпции как способ правового регулирования общественных отношений // Современные проблемы российского частного и публичного права: сборник научных трудов межвузовской научной конференции. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2010. – С. 9–16.

1297. Пронина М. П. Классификация презумпций в праве // Актуальные проблемы науки и практики: итоги научных исследований аспирантов и соискателей: сборник научных трудов. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, – 2011. Вып. 9– С. 91–95.

1298. Пронина М. П. Логико-философская природа презумпций в праве (в развитие преемственности научных исследований, проводимых профессором В. К. Бабаевым)// Юридическая техника. – 2011. – № 5: Материалы XII Международного научно-практического круглого стола на тему «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника» / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2011. – С. 391–395.

1299. Пронина М. П. Совершенствование законодательного регулирования правовых презумпций // Доктрина права. – г. Тамбов – Саратов, 2011– № 2–3 (10–11) – С. 11– 14.

1300. Пронина М. П. Правотворческие ошибки при создании презумпций в российском праве // Юридическая техника. – 2012. – № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. – С. 421–426.

1301. Пронина М. П. Проблемы конструкции презумпции невиновности в КОАП РФ» / Юридическая техника. – 2013. – № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. – С. 295– 298.

1302. Пронина М. П. Правовая аргументация и ее использование в процессе доказывания по гражданским делам // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (Ч.1): Материалы Третьих «Бабаевских чтений» на тему «Юридическая аргументация: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 6–7 июня 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. – С. 295–298.

1303. Пронина М. П. Референдум по проекту нормативно-правового акта как фактор демократизации российского правотворчества // Юридическая техника. – 2014. – № 8: Материалы XV Международного научно-практического круглого стола на тему «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника» (Нижний Новгород, 26-27 сентября 2013 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2014. – С. 354–357.

1304. Пронина М. П. Закономерности возникновения и генезис развития юридической техники в России // Сборник тезисов научной конференции «Зимние юридические чтения» 1 часть. – 15 февраля, Санкт-Петербург, 2014. – С. 37–41.

1305. Пронина М. П. Особенности конструирования и содержания примечаний-дефиниций в УК РФ // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Часть 27–Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2014.– С. 252–257.

1306. Пронина М. П. Конкретизация правовых источников законодательства как технико-юридический прием нормотворческой практики // Сборник тезисов по итогам международной научно-практической конференции «Демократия и право: соотношение понятий» – Москва– 2014. – С. 42–46.

1307. Пронина М. П. Юридико-техническое нарушение унификации и казуистичность использования дефиниций в нормативно-правовых установлениях // Юридическая техника. – 2015. – № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законодательства (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 25-27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. – С. 597–600.

1308. Пронина М. П. Юридико-технические особенности изложения уголовно-правовых норм // Сборник публикаций фонда развития юридических наук по материалам международной научно-практической конференции «Тенденции развития современной юриспруденции», г. Санкт-Петербург, 2015. – С. 30–32.

1309. Пронина М. П. Методологические основы познания юридической техники уголовного законодательства России // VIII Международная научно-практическая конференция: «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» – Национальная Ассоциация Ученых, Екатеринбург, 3–4 апреля 2015 г. Часть 4 – С. 131–134.

1310. Пронина М. П. Технико-юридические дефекты уголовного законодательства в эпоху экономических и политических перемен в России // Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (5–6 ноября 2014 г.) / под ред. Е. Е. Черных. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – С. 305–310.

1311. Пронина М. П. Законодательские особенности юридико-технического конструирования уголовно-правовых запретов, ограничивающих правоприменение // Юридическая техника. – 2018. – № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. – С. 597–601.

1312. Пронина М.П. Определение понятия и содержания толкования уголовно-правовых норм: Труды академии Управления МВД России. – 2018. – №2 (46). С. 123-128.(ВАК)

1313. Пронина М.П. Значение мотивировочной части решения на современном этапе реформирования гражданского процессуального законодательства: Вестник ВЮИ – 2018. – №4 (ВАК)

1314. Пронина М.П. Коллизии уголовного законодательства с бюджетным, административным и арбитражным законодательством: Международный научно-исследовательский журнал «Евразийский союз ученых» – 2018. – №9 (54). С. 47-51;

1315. Пронина М.П. Спорные вопросы законодательной регламентации упрощенного производства в гражданском процессе // Конгресс цивилистов правоохранительных органов материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 249-258.

1316. Пронина М.П. Спорные вопросы реформирования института представительства в гражданском процессе // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 1 (50). С. 122-127. (ВАК)

1317. Пронина М.П. Риски реформирования в сфере гражданского процессуального законодательства // Юридическая техника. – 2019. – № 13: Материалы XX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Риски в законодательстве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2019. – С. 586-589.

1318. Пронина М.П. Противодействие злоупотреблению уголовными нормами при квалификации преступлений // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 года) / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 344–353.

1319. Пронина М.П. Проблемы толкования норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации // Научнопрактический журнал Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний «Вестник института». – Вологда – 2019. – Том 13– № 2. – С. 193-200.

1320. Пронина М.П. Коллизии интерпретационных положений Особенной части УК РФ в части определения критериев оценочного признака потерпевшего «беспомощное состояние» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019.– № 2(46). – С.152-156. (ВАК)

1321. Пронина М.П. Актуальные проблемы правоприменительной практики при квалификации преступлений террористической направленности // Вестник Российского Университета Кооперации. – 2019. – № 4 (29). (ВАК)

Пшеничных М.А.

1322. Пшеничных М.А. Современное состояние российского законодательства и его систематизация / В.М. Баранов, М.А. Пшеничных // Государство и право. 1999. № 3. С. 26-27. (ВАК)

1323. Пшеничных М.А. Преемственность ответственности государства в контексте гармонизации международного права и российского законодательства / В.М. Баранов, М.А. Пшеничных // Государство и право. – 2000. – № 4. – С. 28-30. (ВАК)

1324. Пшеничных М.А. Гармонизация законодательства России: философские и правовые аспекты / В.М. Баранов, М.А. Пшеничных // Философия права. – 2000. – № 1. – С. 43-55. (ВАК)

1325. Пшеничников М.А. Гармонизация правовой системы России: концептуализация категории / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород, 2000. – Вып. 1 (2): Правовая система России на рубеже веков. – С. 5-21. (БАК)
1326. Пшеничников М.А. Экономическая безопасность России в системе глобальной интеграции (Рецензия на книгу: Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая). – М., 2002. – 128 с.) // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2002. – № 2. – С. 175-181 (БАК)
1327. Пшеничников М.А. О некоторых формах дисгармонии российской и европейской правозащитных систем // Международное публичное и международное частное право. – 2003. – № 3 (14). – С. 55. (БАК)
1328. Пшеничников М.А. Гармонизация субъективных прав и юридических обязанностей: проблемы теории и практики // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2005. – № 4. – С. 64-73. (БАК)
1329. Пшеничников М.А. Гармонизация российского законодательства в контексте реализации международных обязательств России // Международное публичное и частное право. 2006. – № 1. – С. 38-41. (БАК)
1330. Пшеничников М.А. Гармонизация законодательства как форма взаимодействия органов власти и управления субъектов Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 2. – С. 36-39. (БАК)
1331. Пшеничников М.А. Российское законодательство и международное право: юридико-технические средства гармонизации / Е.В. Корейво, М.А. Пшеничников // Международное публичное и частное право. – 2006. – № 3.-С. 45-47.
1332. Пшеничников М.А. К вопросу о концепции гармонизации российского законодательства в контексте международно-правовых стандартов // Международное публичное и частное право. 2007. № 3. – С. 32-33. (БАК)
1333. Пшеничников М.А. Гармонизация законодательства как фактор обеспечения внешнеэкономической безопасности России // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. – № 1 (8). – С. 10-15. (БАК)
1334. Пшеничников М.А. Гармонизация законодательства как общеправовой феномен / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Журнал российского права. 2009. – № 6. – С. 41-46. (БАК)
1335. Пшеничников М.А. Гармонизация законодательства как объект инновационных научных исследований (к методологии анализа) // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. – № 2 (11). – С. 206-210. (БАК)
1336. Пшеничников М.А. К вопросу об историко-правовом генезисе гармонизации российского законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.- 2010. – № 1 (12). – С. 48-53. (БАК)
1337. Пшеничников М.А. Методологические предпосылки исследования гармонизации российского законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010.- № 2 (13). – С. 93-101. (БАК)
1338. Пшеничников М.А. Права человека в контексте взаимодействия Конституции России и международного права // Проблемы юридической науки и практики в исследованиях адъюнктов и соискателей. Н. Новгород, 1996. – Вып. 2. – С. 132-140.
1339. Пшеничников М.А. Соотношение конституции, закона и международного права // Проблемы юридической науки и практики в исследованиях адъюнктов и соискателей. Н. Новгород, 1997. – Вып. 3. – С. 86-95.
1340. Пшеничников М.А. «Оговорка о законе» в международном праве и Конституции России // Проблемы юридической науки и практики в исследованиях адъюнктов и соискателей. Н. Новгород. 1998. Вып. 4. С. 61-69.
1341. Пшеничников М.А. Право наций на самоопределение: ограничительные тенденции // Принципы, основания, пределы ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 1998. – С. 134-142.
1342. Пшеничников М.А. Проблемы обеспечения соответствия Конституции России международным стандартам в области прав человека / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Российский конституционализм: проблемы и решения. – М., 1999. – С. 205-210.
1343. Пшеничников М.А. К вопросу о реализации права на информацию в учебном процессе // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов: В 2 ч. / Под ред. В.М. Баранова, Н. Новгород, 1999. – Ч. 1. – С. 78-83.
1344. Пшеничников М.А. Систематизация нормативно-правовых актов России позиции международно-правовых стандартов / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Современное состояние российского законодательства и его систематизация. М., 1999. – С. 6-13.

1345. Пшеничников М.А. Конституционное судопроизводство в субъектах Российской Федерации / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Россия и ее субъекты: право и политика. 2000. – № 1. – С. 19–32.
1346. Пшеничников М.А. К вопросу о соответствии юридических обязанностей общенационального и регионального уровней / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Правовая реформа: пути совершенствования. – Ставрополь, 1999. – С. 59-70.
1347. Пшеничников М.А. Юридико-технические средства обеспечения соответствия российского законодательства международному праву // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 179-194.
1348. Пшеничников М.А. К вопросу о содержании и проблемах совершенствования программы спецкурса «Юридическая техника» / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. – С. 775-779.
1349. Пшеничников М.А. Субъективное право и юридическая обязанность: проблемы гармонизации / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Актуальные проблемы юриспруденции: Сборник научных трудов. Владимир, 2000. – С. 5-29.
1350. Пшеничников М.А. Совершенствование правового регулирования взаимоотношений государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Исполнительная власть: организация и взаимодействие. М., 2000. С. 73-83.
1351. Пшеничников М.А. Преемственность ответственности государства в контексте гармонизации международного права и российского законодательства / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих. Белгород, 2000. – С. 27-34.
1352. Пшеничников М.А. Российское законодательство и международное право: юридико-технические аспекты гармонизации // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. – Т. 2. – С.32-54.
1353. Пшеничников М.А. Правовая гармонизация / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Проблемы истории и теории / Под ред. В.С. Нерсисянца. – М., 2001.-С. 26-31.
1354. Пшеничников М.А. Юридико-технические аспекты гармонизации российского законодательства и международного права // Юрист, 2001. № 8. – С. 55-56.
1355. Пшеничников М.А. Послевузовское образование в России: проблемы и перспективы совершенствования / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов: В 2 ч. / Под ред. проф. В.М. Баранова и доц. М.А. Пшеничникова. Н. Новгород, 2001. – Вып. 7. – Ч. 1. – С. 5-26.
1356. Пшеничников М.А. Реформа послевузовского образования в России: пути достижения гармонии // Проблемы юридической науки и практики в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов: В 2 ч. – Н. Новгород, 2002. – Вып. 8. – Ч. 1. – С. 5-11.
1357. Пшеничников М.А. Региональное законотворчество: методология и техника преодоления противоречий // Становление гражданского общества: личность, самоуправление, власть / Под ред. Т.Д. Зражевской – Воронеж, 2002.-С. 286-305.
1358. Пшеничников М.А. Формы дисгармонии российской и европейской правозащитных систем // Российская и европейская правозащитные системы – Н. Новгород, 2003. – С. 138-148.
1359. Пшеничников М.А. Гармонизация интерпретационной практики: некоторые проблемы конституционного судопроизводства // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 10. – С. 24-27.
1360. Пшеничников М.А. Гармонизация законодательства как форма взаимодействия органов власти и управления субъектов Федерации // Научные труды. Российская академия юридических наук. – М., 2006. Вып. 6: В 3 т. – Т. 1.-С. 738-742.
1361. Пшеничников М.А. Роль юридических обращений в механизме правового регулирования (к методологии анализа) / Э.А. Аблякимов, М.А. Пшеничников // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов: В 2 ч. / Под ред. В.М. Баранова и М.А. Пшеничникова. – Н. Новгород, 2007. – Вып. 13. – Ч. 2. – С. 105-115.
1362. Пшеничников М.А. Конкретизация как технико-юридический прием преодоления дисгармонии законодательства // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27-28 сентября 2007 года) / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2008.- С. 234-244.
1363. Пшеничников М.А. Правотворческие ошибки процесса гармонизации российского законодательства // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: Материалы Международного научно-практического круглого стола (29-30 мая 2008 года) / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2009. – С. 432-438.
1364. Пшеничников М.А. Юридические ошибки в сфере законодательного и правоприменительного регулирования экономики // Эффективность законодательства в экономической сфере: Научно-практическое исследование / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2010. – С. 112–131.

Ремизов П. В.

1365. Ремизов П. В. Функциональные возможности законодательного перечня (опыт критического анализа новейшего Федерального закона) / П. В. Ремизов, С. Ф. Юшкина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 12. – С. 198–201. (ВАК)

1366. Ремизов П. В. Критика в системе средств повышения качества законодательства / П. В. Ремизов // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013. – № 22. – С. 258–259. (ВАК)

1367. Ремизов П. В. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность: проблемы профилактики и юридической техники / П. В. Ремизов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2 (30). – С. 223–224. (ВАК)

1368. Ремизов П. В. Усиление ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: критический анализ новых изменений законодательства / П. В. Ремизов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Н. Новгород, 2016. – № 1 (33). – С. 165–168. (ВАК)

1369. Ремизов П. В. Критический анализ юридических норм об административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений / П. В. Ремизов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Н. Новгород, 2017. – № 1 (37). – С. 75–76. (ВАК)

1370. Ремизов П. В. Критика предложений о кодификационных новеллах: сущность, цели, специфика // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года) / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. М. Баранова, кандидата юридических наук, доцента Д. Г. Краснова. – Н. Новгород, 2009. – С. 577–588.

1371. Ремизов П. В. Особенности критики техники законодательной регламентации правовых презумпций // Юридическая техника. – 2010. – № 4: Материалы XI Международного научно-практического круглого стола на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 23–24 сентября 2010 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2010. – С. 480–481.

1372. Ремизов П. В. Специфика критики действующего законодательства на этапе общественного обсуждения законопроекта // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / Под ред. проф. В. М. Баранова и доц. М. А. Пшеничнова. – Н. Новгород, 2011. – Вып. 17. – С. 84–89.

1373. Ремизов П. В. Критический анализ отдельных проблем юридической техники в законодательстве об административных правонарушениях / П. В. Ремизов // Пути модернизации общества и государства в современных условиях: сб. материалов V Всероссийской научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей, студентов и учащихся. – Дзержинск: Филиал ОУ ВО «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права» в г. Дзержинск Нижегородской области, 2014. – С. 162–165.

1374. Ремизов П. В. Примечания в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях: состояние, дефекты, критика / П. В. Ремизов, А. А. Сальников // Materials of the X International scientific and practical conference, «Prospects of world science». Volume 3. Low. – Sheffield: Science and Education LTD, 2014. – С. 13–17.

1375. Ремизов П. В. Критика законодательства в механизме демократизации правотворчества / П. В. Ремизов // Юридическая техника. – 2014. – № 8: Материалы XV Международного научно-практического круглого стола на тему «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника» (Нижний Новгород, 26–27 сентября 2013 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2014. – С. 375–377.

1376. Ремизов П. В. Компромисс в законодательстве об административных правонарушениях / П. В. Ремизов // Правовой компромисс: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2014 года): в 2 т / под общ. ред. В. А. Толстика и А. В. Парфенова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. – Т. 2. – С. 260–267.

1377. Ремизов П. В. О роли критики законодательства в стратегии законотворчества / П. В. Ремизов // Юридическая техника. – 2015. – № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 25–27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. – С. 619–621.

1378. Ремизов П. В. Законодательная регламентация применения оружия сотрудниками полиции: анализ, дефекты, критика / П. В. Ремизов // Актуальные вопросы подготовки сотрудников полиции к правомерному применению огнестрельного оружия: наука, практика, педагогика, психология: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 23–24 января 2014 года). – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – С. 103–107.

1379. Ремизов П. В. Кодификация полицейского законодательства: анализ, критика и перспективы // Правоохранительная деятельность в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Сборник

материалов всероссийской заочной научно-практической конференции. – Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2015. С. 118–122.

1380. Ремизов П. В. Проблемы правового регулирования административной ответственности за нарушение требований экстраординарных административно-правовых режимов // Государство и право в изменяющемся мире: материалы международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 5 марта 2015 г. – Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2016. – С. 102–107.

1381. Ремизов П. В. Культура, техника и критика использования юридической терминологии и правовых дефиниций в законодательстве об административных правонарушениях // Юридическая техника. – 2016. – № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. – С. 508–510.

1382. Ремизов П. В. Дефекты законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность // Наука. Мысль. – 2016. – № 5–2. [Электронный ресурс] URL: www.news.esrae.ru/33-328 (дата обращения: 08.04.2016).

1383. Ремизов П. В. Состояние и проблемы внутрисистемных связей законодательства об административных правонарушениях / П. В. Ремизов // Связи в праве: проблемы теории, практики, техники : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 19–20 мая 2016 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. – С. 337–342.

1384. Ремизов П. В. Проблемы правового регулирования и реализации административной ответственности за невыполнение в срок законного предписания органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), муниципальный контроль / П. В. Ремизов // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 9–10 июня 2016 г.) / Отв. ред. докт. юрид. наук, доцент А. В. Мартынов. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2016. – С. 327–330.

1385. Ремизов П. В. Административная ответственность индивидуальных предпринимателей: юридические коллизии и ошибки / П. В. Ремизов // Юридическая техника. – 2017. – № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2017. – С. 551–553.

1386. Ремизов П. В. Совершенствование законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность (опыт доктринального критического анализа «нового» проекта КоАП РФ) / П. В. Ремизов // Государство и право в изменяющемся мире: материалы II научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород, 3 марта 2016 г. – Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2017. – С. 346–349.

1387. Ремизов П. В. Проблемы юридической техники в законодательстве субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях / П. В. Ремизов // Современный федерализм: отечественный и зарубежный опыт, проблемы и перспективы: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции по актуальным вопросам российского конституционализма (г. Н. Новгород, 3 декабря 2015 года) / под ред. Н. А. Трусова, О. А. Петряниной. – Н. Новгород: НА МВД России, 2017. С. 240–245.

1388. Ремизов П. В. Совершенствование производства по делам об административных правонарушениях в ракурсе унификации процедур рассмотрения дел, связанных с причинением имущественного ущерба / П. В. Ремизов // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран: сб. материалов Всероссий. науч.-практ. семинара (Рязань, 21 апреля 2016 г.) / под общ. ред. Л. В. Павловой. – Рязань : Академия ФСИН России, 2017. – С. 246–250.

1389. Ремизов, П. В. Компромиссные согласительные процедуры в законодательстве об административных правонарушениях: критический анализ состояния и направления совершенствования / С. Н. Алексеев, П. В. Ремизов // Вестник удмуртского университета. Серия экономика и право. – Ижевск, 2018. – № 2 (28). – С. 234 – 239.

1390. Ремизов, П. В. К вопросу о совершенствовании кадрового обеспечения государственного управления в сфере нормотворчества / П. В. Ремизов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Н. Новгород, 2018. – № 2 (42). – С. 485 – 487.(ВАК)

1391. Ремизов П. В. Пределы правовых ограничений в законодательстве об административных правонарушениях / П. В. Ремизов // Юридическая техника. – 2018. – № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. – С. 605–606.

1392. Ремизов П. В. К вопросу о противодействии коррупции в контексте реализации института согласительных (компромиссных) норм уголовного законодательства и законодательства об админи-

стративных правонарушениях в Российской Федерации / С. Н. Алексеев, П. В. Ремизов // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям и преступлениям в сфере экономики : Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 31 октября 2018 года) / отв. Ред. М. В. Степанов. – Нижний Новгород : Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 26–31.

1393. Ремизов П. В. Критерии общественной опасности административного правонарушения / П. В. Ремизов // Критерии в праве: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика, П. В. Васильева. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. – С. 311 – 316.

1394. Ремизов, П. В. Гармонизация законодательства об административных правонарушениях в свете декриминализации уголовной ответственности за совершение ряда преступлений / П. В. Ремизов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Н. Новгород, 2019. – № 3 (47). – С. 148 – 150. (ВАК)

1395. Ремизов, П. В. К вопросу о совершенствовании кадрового обеспечения государственного управления в сфере нормотворчества / П. В. Ремизов // Норморайтер как профессия : материалы дискуссии. – Москва : РГ-Пресс, 2019. – С. 282–284.

1396. Ремизов, П. В. Совершенствование института административной ответственности за совершение правонарушений, посягающих на здоровье населения / П. В. Ремизов // Актуальные проблемы управления здоровьем населения. Тематический сборник научных трудов по результатам второй всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Медицина и право в современных условиях». Выпуск XII. Под общей редакцией И. А. Камаева, С. А. Ананьина, В. М. Леванова. – Н. Новгород. – Том II. – 2019. – С. 282–284.

1397. Ремизов, П. В. Коррупционные риски в реализации института административной ответственности / П. В. Ремизов // Юридическая техника. – 2019. – № 13: Материалы XX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2019. – С. 595–596.

1398. Ремизов, П. В. Совершенствование института административной ответственности за распространение информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию / П. В. Ремизов // Государство и право в изменяющемся мире: правовая система в условиях информатизации общества : материалы IV научно-практической конференции с международным участием (Н. Новгород, ПФ ФГБОУВО «РГУП», 29 марта 2018 г.). Н. Новгород : Изд-во «Автор», 2019 – С. 342 – 346.

1399. Ремизов, П. В. Злоупотребление специализацией при конструировании норм административно-деликтного права / П. В. Ремизов // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 года) / под ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, П. В. Васильева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 354 – 356.

1400. Ремизов, П. В. Законодательство об административных правонарушениях как предмет конституционно-правового анализа / П. В. Ремизов // Актуальные вопросы современного конституционализма : сборник материалов V Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам российского конституционализма (г. Нижний Новгород, 6 декабря 2018 года) и Всероссийской научно-практической конференции в формате молодежного научного фестиваля «Конституционное поколение» (г. Нижний Новгород, 4 декабря 2018 года) / отв. ред. к. ю. н., доцент Н. А. Трусов. – Н. Новгород, 2019. – С. 149 – 154.

1401. Ремизов, П. В. Гармонизация юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел / П. В. Ремизов // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Д. Н. Архипова, В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2019. – С. 188 – 191.

Репьев А.Г.

1402. Репьев А. Г. Преимущества в праве как выражение позитивных тенденций правовой жизни общества (общая теория и методология научной проблемы // Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив: коллективная монография / под ред. А.В. Малько, В.В. Трофимова; М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – 571 с. С. 301-318.

1403. Репьев А. Г. Проблемы административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД в отношении граждан, обладающих правовыми преимуществами // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 321. (ВАК)

1404. Репьев А. Г. Коррупционные риски при установлении в законодательстве правовых преимуществ // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434. С. 208–211. (ВАК)

1405. Репьев А. Г., Сенякин И.Н. Закономерности и недостатки технико-юридического закрепления правовых преимуществ в современном российском законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2019. Т. 10. Вып. 3. С. 428-443(ВАК)
1406. Репьев А. Г. Особая правовая процедура в системе правовых преимуществ // Вестник Томского государственного университета. Право. Томск: Томский государственный университет, 2019. № 34. С. 21-28 (ВАК)
1407. Репьев А. Г. Льготы в законодательстве, юридической науке и практике // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2021. Т. 12. Вып. 1. С. 224-245. (ВАК)
1408. Репьев А. Г., Сенякин И.Н., Торчилин К.Е. Запрет на обход закона в механизме правового регулирования: историко-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. Томск: Томский государственный университет. 2022. № 474. С. 272–284. (ВАК)
1409. Репьев А. Г., Сенякин И.Н. Правовая категория «преимущественная обязанность»: теория, законодательство, практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 164-179. (ВАК)
1410. Репьев А. Г. Правовые категории «иммунитет» и «неприкосновенность»: аспекты соотношения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 3 (15). С. 28-37. (ВАК)
1411. Репьев А. Г. Правовой иммунитет, принцип равенства и юридическая ответственность: теоретико-правовой взгляд на проблему // Правовая культура. – 2010. – № 2. – С. 153-160. (ВАК)
1412. Репьев А. Г. Право на иммунитет как гарантия сохранения конфиденциальной информации // Информационная безопасность регионов. – 2010. – № 2. – С. 102-106. (ВАК)
1413. Репьев А. Г. Тайна семьи и усыновления: аспекты защиты информации посредством свидетельского иммунитета // Информационная безопасность регионов. 2011. № 2. С. 82–85. (ВАК)
1414. Репьев А. Г. Правовая культура – неотъемлемый элемент права на иммунитет должностного лица государства // Правовая культура. 2011. № 2. С. 102–105. (ВАК)
1415. Репьев А. Г. Реализация права на иммунитет в контексте правовой политики России: теория и практики // Правовая культура. 2012. № 1. С. 188–192. (ВАК)
1416. Репьев А. Г. Правовые категории «иммунитет», «привилегия», «льгота»: грани соприкосновения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 2. С. 12–20. (ВАК)
1417. Репьев А. Г. Государственное обеспечение прав лиц без определенного места жительства и профилактика их делинквентного поведения (на материалах Пензенской области) // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 70–74. (ВАК)
1418. Репьев А. Г. Деятельность службы участковых уполномоченных полиции в период реформирования системы МВД России: историко-правовой и прикладной аспекты // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 3. С. 203–206. (ВАК)
1419. Репьев А. Г. Категория «правовое преимущество»: к постановке научной проблемы исследования // Правовая культура. 2013. № 1. С. 48–51. (ВАК)
1420. Репьев А. Г. Генезис становления и развития службы участковых уполномоченных полиции: от сословно-представительной монархии до наших дней // Информационная безопасность регионов. 2013. № 2. С. 147–150. (ВАК)
1421. Репьев А. Г., Репьева А. М. Правовые категории «законность» и «дисциплина»: опыт системного исследования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 1. С. 22–32. (ВАК)
1422. Репьев А. Г. Правовые преимущества граждан с ограниченными возможностями как проявление гуманизма российского законодательства // Правовая культура. 2014. № 2. С. 52–58. (ВАК)
1423. Репьев А. Г. Генезис юридической категории «преимущество»: единство классовой и общечеловеческой составляющих // Вестник Волгоградской академии МВД России: научно-методический журнал. Волгоград: ВА МВД России. 2014. № 2 (29). С. 172–177. (ВАК)
1424. Репьев А. Г. Социальная функция института правовых преимуществ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 4. С. 105–108. (ВАК)
1425. Репьев А. Г. Textoобразующие элементы закрепления правовых преимуществ в понятийном аппарате юридического языка // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4. С. 67–71. (ВАК)
1426. Репьев А. Г. Запреты и временные ограничения прав в отношении лиц, которым установлен административный надзор, как средство обеспечения правопорядка // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2. С. 91–96. (ВАК)
1427. Репьев А. Г., Зайцев И. А. О некоторых проблемах совершенствования законодательства в сфере участия граждан в охране общественного порядка // Административное право и процесс. 2015. № 3. С. 42–45. (ВАК)
1428. Репьев А. Г. Юридическое преимущество через призму естественно-правового правопонимания // Философия права. 2015. № 6. С. 34–38. (ВАК)

1429. Репьев А. Г., Репьева А. М. Правовые преимущества как элемент специального правового статуса женщины-осужденной // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 24–29. (ВАК)
1430. Репьев А. Г. Ограничения прав и свобод лиц, освободившихся из мест лишения свободы, при реализации административного надзора // Научный портал МВД России. 2015. № 4. С. 76–81. (ВАК)
1431. Репьев А. Г. Правовой иммунитет государства: предостережение от попыток искажения и подмены фундаментального принципа международного права (часть 1) // Правовая культура. 2016. № 1. С. 114–119. (ВАК)
1432. Репьев А. Г. Правовой иммунитет государства: предостережение от попыток искажения и подмены фундаментального принципа международного права (часть 2) // Правовая культура. 2016. № 2. С. 87–92. (ВАК)
1433. Репьев А. Г. Правовые запреты и ограничения в отношении несовершеннолетних, помещаемых в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: от теории к практике // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2. С. 67–71. (ВАК)
1434. Репьев А. Г. Человеческое достоинство и правовое преимущество: диалектика взаимосвязи категорий // Государство и право. 2017. № 6. С. 109–113.. (ВАК)
1435. Репьев А. Г. Обеспечение прав и законных интересов личности при рассмотрении участковым уполномоченным полиции заявлений и сообщений граждан: региональный аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 2 (20). С. 54–60. (ВАК)
1436. Репьев А. Г. Специальный правовой статус: сущность и содержание (на примере сотрудника органов внутренних дел) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 3 (36). С. 80–87. (ВАК)
1437. Репьев А. Г., Васильков К. А. Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность органами внутренних дел России: теоретико-правовые, международные и отраслевые аспекты // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 61–65. (ВАК)
1438. Репьев А. Г. Правовое регулирование деятельности по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: федеральный и региональный аспекты (на примере Алтайского края) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 47–51. (ВАК)
1439. Репьев А. Г. Организационно-правовое регулирование профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции на административном участке с образовательным учреждением // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63). С. 41–45. (ВАК)
1440. Репьев А. Г. Учения о правовых преимуществах в истории философской и юридической мысли // Философия права. 2016. № 6. С. 82–88. (ВАК)
1441. Репьев А. Г., Прибытко Ю. А. Правовые иммунитеты в административном праве: сущностный и содержательный анализ // Алтайский юридический вестник. 2017. № 1. С. 76–79. (ВАК)
1442. Репьев А. Г. Преимущества, ограничения и исключения как средства административно-правового регулирования // Административное право и процесс. 2017. № 2. С. 64–67. (ВАК)
1443. Репьев А. Г. Правовые преимущества и ограничения в системе регулирования трудовых отношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Вып. № 2. С. 212–217. (ВАК)
1444. Репьев А. Г., Кашкина Е. В. Ограничения и обязанности как инструменты административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: альтернативная интерпретация и толкование // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 112–118. (ВАК)
1445. Репьев А. Г., Кашкина Е. В. Негласный метод осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как специальный принцип данного института // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 42–46. (ВАК)
1446. Репьев А. Г., Кашкина Е. В. Общеправовое понимание и отраслевое регламентирование ответственности за нанесение побоев // Алтайский юридический вестник. 2017. № 2 (18). С. 53–57. (ВАК)
1447. Репьев А. Г., Полежайкина Е. В. Обеспечение и охрана здоровья граждан от воздействия табачного и не табачного дыма: общеправовой и административный аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 1 (23). С. 64–72. (ВАК)
1448. Репьев А. Г. Визуализация правовых преимуществ: теоретико-правовой и исторический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 39–44. (ВАК)
1449. Репьев А. Г., Кашкина Е. В. О некоторых проблемных аспектах производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 4. С. 248–253. (ВАК)
1450. Репьев А. Г. Укрепление государственности и развитие гражданского общества посредством института преимуществ в праве // Правовая культура. 2017. № 3. С. 44–50. (ВАК)
1451. Репьев А. Г. Оценка эффективности деятельности участковых уполномоченных полиции на основе статистических данных: анализ, планирование, прогнозирование // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1. С. 90–93. (ВАК)

1452. Репьев А. Г. Особенности организации деятельности руководителя подразделения участковых уполномоченных полиции на современном этапе // Научный портал МВД России. 2018. № 2. С. 126–130. (БАК)
1453. Репьев А. Г. Информационно-аналитический компонент в деятельности руководителя подразделения участковых уполномоченных полиции // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 1. С. 161–166. (БАК)
1454. Репьев А. Г. Правовые преимущества: история формирования в обществе и закрепления в юридических актах государства // История государства и права. 2017. № 11. С. 38–42. (БАК)
1455. Репьев А. Г. Правовые преимущества как необходимый элемент укрепления правового статуса сотрудника органов внутренних дел (на примере участковых уполномоченных полиции) // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 4. С. 194–200. (БАК)
1456. Репьев А. Г. Правовые преимущества в российском законодательстве: система и виды // Вестник российской правовой академии. 2017. № 3. С. 16–20. (БАК)
1457. Репьев А. Г. Правовые преимущества и законодательные исключения // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2017. Т. 8. Вып. 4. С. 392–402. (БАК)
1458. Репьев А. Г., Кашкина Е. В. Специальные принципы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: сущность, содержание и виды // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 61–65. (БАК)
1459. Репьев А. Г., Репьева А. М. Нравственно-правовые категории «уважение» и «достоинство» с позиции ценностного подхода (на примере уголовно-исполнительного права) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 3 (23). С. 77–81. (БАК)
1460. Репьев А. Г., Красилова Е. В. Административно-правовые меры охраны здоровья граждан (на примере пресечения реализации крепких спиртных напитков непромышленного производства) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 3 (70). С. 45–49. (БАК)
1461. Репьев А. Г. Взгляд на равноправие и преимущества в законодательстве с позиции ценностного подхода и человеческого измерения (перечитывая профессора А.С. Мордовца) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 2 (18). С. 58–63. (БАК)
1462. Репьев А. Г. Идеологическая доктрина государства, допускающая преимущества в праве и законодательстве: факторы, причины и условия // Философия права. 2018. № 2 (85). С. 133–139. (БАК)
1463. Репьев А. Г., Васильков К. А. «Судебное предупреждение» как новая мера административного наказания // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 2. С. 84–90. (БАК)
1464. Репьев А. Г. Иммунитет как правовое преимущество: дефинитивный аспект // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1. С. 23–27. (БАК)
1465. Репьев А. Г., Федяев Е.А. Принципы подготовки и проведения деловых игр при обучении сотрудников полиции // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 121–125. (БАК)
1466. Репьев А. Г. Деловая игра, как активная форма проведения занятий (опыт обучения деятельности участковых уполномоченных полиции) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 1 (80). С. 84–89. (БАК)
1467. Репьев А. Г. «Преимущественное право» и «правовой приоритет» в юридической доктрине и законодательстве // Вестник российской правовой академии. 2019. № 1. С. 14–20. (БАК)
1468. Репьев А. Г., Воробьев С.М. Категории «неприкосновенность», «свобода» и «равенство» в работах профессора Александра Сергеевича Мордовца (в память об учителе и наставнике) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 2. С. 23–34. (БАК)
1469. Репьев А. Г. Социальные и правовые нормы, содержащие преимущества: от обычного права к формально-определенному // История государства и права. 2019. № 5. С. 17–22. (БАК)
1470. Репьев А. Г. Преодоление кризиса профессиональной правовой культуры и правосознания субъектов, обладающих юридическими преимуществами, как направление правовой политики // Правовая культура. 2019. № 3. С. 20–29. (БАК)
1471. Репьев А. Г. Правовой обычай как источник закрепления преимуществ отдельных субъектов // Философия права. 2019. № 2. С. 97–102. (БАК)
1472. Репьев А. Г., Васильков К. А. «Превенция» как правовая категория: в порядке научной дискуссии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2. С. 35–42. (БАК)
1473. Репьев А. Г., Васильков К. А. Административная преюдиция: теория, практика, техника // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3. С. 58–62. (БАК)
1474. Репьев А.Г. Юридические феномены «злоупотребление» и «дискриминация» в контексте существования правовых преимуществ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2. С. 86–95 (БАК)
1475. Репьев А.Г. Правовая политика по установлению специальных норм социальной помощи и защиты субъектов с особым юридическим статусом // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16. № 1. С. 39–48. (БАК)
1476. Репьев А. Г. Специальные преимущественные и исключительные правовые нормы в условиях цифровизации экономики и оказания онлайн услуг обществу // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 1. С. 31–36. (БАК)

1477. Репьев А. Г. Категория «привилегия»: доктрина, законодательство, практика // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 53-60. (БАК)
1478. Репьев А. Г. «Квота» как правовая категория: дефинитивный и содержательный аспекты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3. С. 34-46. (БАК)
1479. Репьев А. Г., Сенякин И.Н. Пределы использования специальных технико-юридических средств в современном законодательстве (на примере правовых исключений) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1. С. 15-25. (БАК)
1480. Репьев А. Г. «Приоритет» и «паритет» как парные правовые категории (доктринальное толкование с содержательных и технико-юридических позиций) // Вестник Российской правовой академии. 2021. № 1. С. 7-15. (БАК)
1481. Репьев А. Г. Почетные права и обязанности: доктрина, практика, техника // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1. С. 26-36. (БАК)
1482. Репьев А.Г., Першина И.В. Грант как правовая форма поддержки инноваций: понятие, содержание, отличие от смежных категорий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1. С. 44-49. (БАК)
1483. Репьев А. Г. Конкретизация правовой нормы посредством технико-юридической оговорки (на примере словосочетания «в случае») // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 10. С. 20-34. (БАК)
1484. Репьев А. Г. Забота о человеке в контексте социальной функции права и государства: доктрина, практика, техника // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 4. С. 15-24. (БАК)
1485. Репьев А. Г., Репьева А.М. Спецификация правовых норм как тенденция правотворчества (на примере уголовно-исполнительного законодательства) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2 (54). С. 49-55. (БАК)
1486. Репьев А. Г. Пределы казуистичности в правотворческом процессе: упущения регламентации общественных отношений и риски правового усмотрения // Философия права. 2021. № 3. С. 41-46. (БАК)
1487. Репьев А. Г. Латентный вариант конструкции бланкетной правовой нормы // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1. С. 17-24. (БАК)
1488. Репьев А.Г. Философское и нравственно-этическое толкование правовой терминологии, используемой в поправках к Конституции РФ // История государства и права. 2022. № 1. С. 56-59. (БАК)
1489. Репьев А.Г., Репьева А.М. Безопасность несовершеннолетних: угрозы и приоритеты обеспечения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 92-97 (БАК)
1490. Репьев А.Г. Учение М.М. Сперанского о специализации и дифференциации в праве // Вестник российской правовой академии. 2022. № 1. С. 122-128. (БАК)
1491. Репьев А.Г. Доверие как основа культуры правовой коммуникации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 2. С. 15-25 (БАК)
1492. Репьев А.Г. Правовой эксперимент и правотворческий опыт как специальные модели правового регулирования: техника, практика, пределы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 44-52 (БАК)
1493. Репьев А.Г. Правовые обещания и законные ожидания как компоненты модели общерегулятивных правоотношений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1. С. 41-53. (БАК)
1494. Репьев А.Г. Юридические гарантии эффективной научно-исследовательской деятельности в системе МВД России // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 2. С. 73-83 (БАК)
1495. Репьев А.Г. Функции норм-оговорок в российском праве (на примере словосочетания «исключительный случай») // История государства и права. 2023. № 8. С. 43-46 (БАК)
1496. Репьев А.Г., Репьева А.М., Баранова М.В. Правовой статус ученого в Российской Федерации: юридико-лингвистический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 20-27. (БАК)
1497. Репьев А.Г. Нормы-оговорки как средства изъятия и дополнения в правовом регулировании // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 8-15. (БАК)
1498. Репьев А.Г. Техничко-юридическая лексема «исключительный случай» в российском законодательстве и правоприменительной практике // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 4. С. 75-78 (БАК)
1499. Репьев А.Г. Правосознание субъектов со специальным правовым статусом // Вестник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. 2023. № 1. С. ... (принята к опубликованию) (БАК)
1500. Репьев А.Г. «Уважение к личности» как научная идея и жизненное кредо профессора А.С. Мордовца // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3. С. 15-22. (БАК)
1501. Репьев А.Г., Курманалиев Н.Ж. Роль органов внутренних дел в системе правоохранительных органов и в реализации правоохранительной функции // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 112-115 (БАК)

1502. Репьев А.Г., Репьева А.М. Статус «совместителя» в образовательных организациях: управленческий и правовой аспекты. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 172-172. (ВАК)

1503. Репьев А. Г. Категория «правовое преимущество» в российском законодательстве: детерминанты появления : обзор материалов Всероссийской научно-практической видеоконференции «Государство и право на рубеже XX–XXI веков» (к 75-летию Н. А. Катаева) // Правовая культура. 2015. № 1. С. 102–103. (ВАК)

1504. Репьев А. Г. Категория «правовое преимущество» в контексте правоохранительной политики государства: федеральный и региональный аспекты : обзор материалов международной научно-практической конференции «Правовая политика в субъектах Российской Федерации» // Государство и право. 2017. № 3. С. 111–112. (ВАК)

1505. Репьев А. Г. Форменное обмундирование и знаки отличия сотрудников полиции как средства визуализации правового статуса и преимуществ: XIX – XXI вв. : обзор материалов Всероссийской научно-практической видеоконференции «Правовая культура, правовая политика и права человека: XXI век» // Правовая культура. 2017. № 1. С. 144–146. (ВАК)

1506. Репьев А. Г. Идеология равноправия и детерминанты правовых преимуществ в обществе и государстве: обзор материалов Всероссийского «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Вестник Российской правовой академии», «Правовая культура» на тему: «Правовые преимущества: история и современность», посвященного юбилею Заслуженного работника Высшей школы РФ, доктора юрид. наук, проф. А.С. Мордовца // Государство и право. 2019. № 1. С. 175-176. (ВАК)

1507. Репьев А.Г. Социально-историческая и правовая природа преимуществ : обзор материалов всероссийской научно-практической конференции журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования» «Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив» // Государство и право. 2020. № 8. С. 121. (ВАК)

1508. Репьев А.Г. Интерактивные и деловые игры как прием преподавания юридической техники: обзор материалов круглого стола «Методология и методика преподавания юридической техники в высшей школе» // Теория государства и права. 2021. № 3 (24). С. 195-197. (ВАК)

1509. Репьев А.Г., Сенякин И.Н. Экспертное значение экспериментальной нормы российского права (обзор материалов XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика») // Государство и право. 2021. № 11. С. 177. (ВАК)

1510. Репьев А.Г. Учение М.М. Сперанского о правовом положении личности (обзор всероссийской научно-практической конференции «актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность») // Российская юстиция. 2022. № 9. С. 75. (ВАК)

1511. Репьев А.Г. Функции норм-оговорок в российском праве (на примере словосочетания «исключительный случай») (обзор материалов II Всероссийского Смоленского правового форума «Право и государство: история, теория, философия», Смоленск, 21-23 октября 2022 г.) // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 27. (ВАК)

1512. Repev A. G. Právo občanů na odvolání k donucovacími orgány Ruské federace: režimu, definice, poznámky: učební pomůcka [Репьев А. Г. Право граждан на обращение в органы внутренних дел Российской Федерации: схемы, дефиниции, комментарии: учебно-методическое пособие]. Praha, Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014. 92 с.

1513. Репьев А. Г. Отступление от принципа равенства при привлечении к уголовной ответственности посредством правовых преимуществ по законодательству России // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции (Могилев, 25 марта 2016 года) : в 2-х ч. Ч. 1 / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; ред. кол.: Ю.П. Шаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2016. – 516 с. С. 208–211.

1514. Репьев А. Г. Насильственные действия лица, находящегося в беспомощном состоянии: теоретико-правовые и процессуальные гарантии по законодательству России // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции (Республика Беларусь, Минск, 7 апреля 2016 г.). Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2016. С. 230–231.

1515. Репьев А. Г. Правовые преимущества среди категорий осужденных в системе исполнения наказания России // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов V Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования милиции Беларуси (Могилев, 31 марта 2017 года) / М-во внутр. дел. Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; ред. кол.: Ю.А. Матвейчев (отв. ред.). Могилев: Могилев. институт МВД, 2017. 276 с. С. 168–171. (в соавторстве с Репьевой А. М.)

1516. Репьев А. Г. Имунитеты, льготы и привилегии купеческого сословия древней и феодальной Руси // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика [Элек-

тронный ресурс] : сборник материалов II Международной заочной научной конференции, Могилев, 19 мая 2017 года / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: В.Е. Бурый (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. институт МВД, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). –

1517. Репьев А. Г. Правовые преимущества в форме свидетельского иммунитета лиц, оказывающих сотрудничество на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы юридической науки: вопросы теории и практики: мат-лы междунауч.-прак. конференции. – Алматы: ООНИиРИП Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, 2017. 313 с. С. 166–169.

1518. Репьев А. Г. Забота и уважение как основополагающие ценностные ориентиры при закреплении правовых преимуществ в юридическом статусе сотрудников полиции // Правовая культура в современном обществе [Электронный ресурс]: сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: И.А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. институт МВД, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

1519. Репьев А. Г. Правовая культура субъектов, обладающих специальным юридическим статусом и правовыми преимуществами: современные реалии // Правовая культура в современном обществе [Электронный ресурс]: сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: И.А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. институт МВД, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Загл. с экрана. С. 90-94.

1520. Репьев А.Г. Иммунитет как дефиниция российского права // Современное российское право: пробелы, пути совершенствования: сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2009. – С. 147-150.

1521. Репьев А.Г. Проблемы законодательного регулирования положений о правовом иммунитете: некоторые аспекты // Современное состояние российского законодательства: проблемы, пути совершенствования, антикоррупционные аспекты: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2009. – С. 80-84.

1522. Репьев А.Г. Исторический ракурс формирования категории «правовой иммунитет» // Проблемы развития личности в современном мире: Материалы III Международной научно-практической конференции «Человек и общество: проблемы взаимодействия». Ч.4. / Под ред. С. Н. Макаровой. – Саратов: ИЦ «Наука», 2010. – С. 190-196.

1523. Репьев А.Г. Понятие и юридическая природа иммунитета государства: теоретико-гносеологический аспект // Федерализм. Гражданское общество. Государство: политические и правовые аспекты: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. – С. 40-45.

1524. Репьев А.Г. Правовые иммунитеты в сфере международно-публичных отношений: виды, содержание, объем // Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (25-26 марта 2010 г.). В 3-х ч. Ч. III. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 140-148.

1525. Репьев А. Г. Правовой иммунитет как отступление от принципа равенства всех перед законом и судом // Проблемы права в современной России: сборник статей международной межвузовской научно-практической конференции. Т. 1. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – С. 185-192.

1526. Репьев А. Г. К вопросу о доктринах иммунитета государства: история и современность // Организационно-правовые меры противодействия преступности: Материалы итоговой научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 85-летию СЮИ МВД России / под ред. В. Ю. Назарова. – Саратов: СЮИ МВД России, 2011. – С. 112-120.

1527. Репьев А. Г. Теоретико-методологические аспекты классификации правовых иммунитетов // Проблемы права в современной России : сборник статей международной межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. С. 153–159.

1528. Репьев А. Г. Иммунитеты публичного права России как средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Модернизация российского общества : механизмы реализации. Сборник научных трудов / под ред. профессора Б. В. Чернышева. Вып. 1. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2011. С. 355–362.

1529. Репьев А. Г. Актуальные вопросы систематизации иммунитетов в международном праве: общетеоретический подход // Организационно-правовые проблемы противодействия преступности : материалы итоговой научно-практической конференции молодых ученых / под ред. В. Ю. Назарова. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2011. С. 113–120.

1530. Репьев А. Г. Категория «дисциплина» в российском праве: понятие, признаки, значение // Предпринимательство и социальная ответственность: отечественный и зарубежный опыт: сборник научных трудов ученых и преподавателей Международной межвузовской научно-практической конференции. Вып. 11. – М.: Московский институт предпринимательства и права, 2012. С. 547–550.

1531. Репьев А. Г. Свидетельский иммунитет и защита медицинской тайны: вопросы права и морали // Российское право в XXI веке: проблемы и тенденции развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 16 марта 2012 года / под ред. проф. В.Г. Громова. – Саратов: ИЦ «Наука», 2012. С. 125–129.

1532. Репьев А. Г. Государственная дисциплина и обеспечение прав человека: теоретико-правовой подход // Современная Россия: социально-экономические, политические, правовые аспекты развития (сборник научных трудов ученых и преподавателей) – М.: Издательство Перо, 2012. С. 203 – 208.

1533. Репьев А. Г. Право на участие граждан в правоохранительной деятельности государства: проблемы теории и практики // Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедр уголовно-правовых дисциплин Института права Башкирского государственного университета и 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора З.Д. Еникеева (12-13 апреля 2012 г.). Часть 3. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 157 с. С. 115–120.

1534. Репьев А. Г. Правовой нигилизм и маргинальное поведение в России: генезис формирования и проблемы правового регулирования // Эффективность правового обеспечения реформ на современном этапе развития Российского государства: сборник научных трудов / под общ. ред. П. П. Сергуна; РПА Минюста России, Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал). – М.: РПА Минюста России, 2013. – 128 с. С. 73–79.

1535. Репьев А. Г. Правовая политика России в сфере льгот и привилегий: векторы развития // X Всероссийские декабрьские юридические чтения в Костроме: сборник материалов : в 3 т. / сост. В.В. Груздев. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – Т. 2. 324 с. С. 246–251.

1536. Репьев А. Г. Правовая политика России в сфере профилактики асоциального поведения граждан (на примере Пензенской области) // Наука. Общество. Государство. 2013. № 2. С. 1–8.

1537. Репьев А. Г. Субъективное право граждан на участие в обеспечении общественной безопасности: историко-правовой аспект // XXI век – экономика, менеджмент, право: мировой опыт и российская специфика (Сборник научных трудов участников Всероссийской научно-практической конференции) – М.: Издательство «Перо», 2013. 360 с. С. 321–326.

1538. Репьев А. Г. Процессуальные действия прокурора и руководителя следственного органа по проверке законности решения органа дознания (теория и практика Пензенской области) // Право и жизнь. 2013. № 7 (181). С. 286–293.

1539. Репьев А. Г. Практика отмены прокурорами и руководителями следственных органов постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел (опыт Пензенской области) // Предпринимательство и право: ориентиры и прогнозы развития в России и за рубежом: сборник научных трудов ученых, преподавателей, студентов, научных руководителей Международной межвузовской научно-практической конференции. Вып. 12. Т. 2. – М.: Московский институт предпринимательства и права, 2013. 624 с. С. 370–374.

1540. Репьев А. Г. Совершенствование правового регулирования обеспечения общественной безопасности в свете проекта федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 25 октября 2013 г.). М.: Академия управления МВД России, 2014. 321 с. С. 224–228.

1541. Репьев А. Г. Историко-правовые особенности становления и развития юридической категории «преимущество» // XXI век – экономика, менеджмент, право: мировой опыт и российская специфика (Сборник научных трудов участников второй Всероссийской научно-практической конференции) М.: Издательство «Перо», 2014. С. 488–495.

1542. Репьев А. Г. Институт правовых преимуществ в законодательстве России: в порядке научной дискуссии // Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности: сб. ст. по матер. Междунар. науч. – практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (в рамках VI Саратовских правовых чтений, Саратов, 19-20 сентября 2013 г.) / под общ. ред. С.А. Белоусова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. С. 131–132. 392 с.

1543. Репьев А. Г. Методологические и технико-юридические аспекты закрепления правовых преимуществ в памятниках законодательства // XXI век – экономика, менеджмент, право: мировой опыт и российская специфика (Сборник научных трудов участников второй Всероссийской научно-практической конференции) М.: Издательство «Перо», 2014. С. 495–501.

1544. Репьев А. Г. Институт административного надзора: вопросы правоприменительной практики органов внутренних дел // Применение административного законодательства сотрудниками полиции: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. – 148 с. С. 114–119.

1545. Репьев А. Г. Сословные правовые преимущества: от Руси царско-боярской до дворянско-императорской (исторический период XV–XVIII вв.) // Актуальные проблемы теории и истории государ-

ства и права: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти проф. А. П. Печникова, 31 октября 2014 года / отв. ред. Д. В. Ирошников; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина». – Рязань: Издательство «Концепция», 2014. 84 с. С. 62–66.

1546. Репьев А. Г. Особенности преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений, и их предупреждение участковыми уполномоченными полиции (на материалах Пензенской области) // Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11 декабря 2014 г.). М.: Академия управления МВД России, 2015. 240 с. С. 171–174.

1547. Репьев А. Г. Суверенитет и иммунитет государства: к вопросу о соотношении понятий // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения, 2–4 апреля 2015 г.), материалы круглых столов. Москва: Изд-во ООО «Перспектив» (Москва), 2015. С. 72–76.

1548. Репьев А. Г. Проблемы профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений (на примере Пензенской области) // Вопросы совершенствования деятельности полиции по охране общественного порядка: сборник научных трудов № 22. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. 152 с. С. 81–88. (в соавторстве с Репьевой А. М.)

1549. Репьев А. Г. К вопросу о некоторых видах правовых преимуществ субъектов со специальным правовым статусом // Научные труды. Российская Академия юридических наук. Выпуск 16. Том 1. М.: ООО «Издательство «Юрист»», 2016. 578 с. С. 134–140.

1550. Репьев А. Г. Правовые преимущества в форме иммунитетов в уголовном законодательстве России: система и виды // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сборник статей по итогам XIII Международной научно-практической конференции Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, 28 – 29 января 2016 г. Москва: Изд-во ООО «Перспектив» (Москва), 2016. С. 112–114.

1551. Репьев А. Г. Назначение наказания за экстремизм и терроризм и его реализация с учетом правовых преимуществ, основанных на гендерном неравенстве // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 08 октября 2015 г. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. 460 с. С. 279–282.

1552. Репьев А. Г. Правовые преимущества и вольности в Древней Руси: краткий очерк // Обеспечение национальной безопасности: организационно-правовые, политические, социально-экономические средства: сборник научных трудов. По материалам международной научно-практической конференции «Безопасность личности, общества, государства: экономико-правовое измерение» (г. Саратов, 19 января 2015 г.) / под ред. Т.В. Касаевой, Т.Э. Зулфугарзаде, В.В. Бехер, К.А. Грандонян, Н.А. Мошкиной. Саратов: ООО «Издательский Центр «Наука»», 2015. 156 с. С. 17–20.

1553. Репьев А. Г. Свидетельский иммунитет в гражданском и арбитражном судопроизводстве как вид юридического преимущества // Пробелы в российском законодательстве : Сборник научных статей, докладов ученых, практиков – участников Всероссийской научно-практической конференции «Пробелы в российском законодательстве», 28 октября 2015 года : в 2 ч. : Ч. 1 / Науч. ред. Г. А. Шкляева, М. А. Конягин, Ижевск: Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. 208 с. С. 158–163.

1554. Репьев А. Г. Юридические преимущества в нормах гражданского и арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 90–93.

1555. Репьев А. Г., Реуцкий С. Ю. Юридические лица в гражданском праве: некоторые аспекты типологии // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы четырнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. А. А. Андреева. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. Ч. 1. 308 с. С. 282–284.

1556. Репьев А. Г. Правовые преимущества в форме привилегий и иммунитетов субъектов, пользующихся специальным международно-правовым статусом // Актуальные проблемы соотношения международного и национального права в современном мире (к 70-летию Организации Объединенных Наций) : сборник научных статей / под общ. ред. К. А. Ишекова. – Барнаул: Изд. группа «Си-пресс», 2016. 406 с. С. 28–35.

1557. Репьев А. Г. Обеспечения законности и прав человека при работе участкового уполномоченного полиции с обращениями граждан // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы четырнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. А. А. Андреева. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. Ч. 2. 326 с. С. 304–306.

1558. Репьев А. Г. Специальные меры ограничения прав и свобод несовершеннолетних в России // Очерки новейшей камералистики. 2016. № 2. С. 8–11.

1559. Репьев А. Г. Преимущества в виде льгот, ограничения и исключения в административном праве России: инструментальный подход // Актуальные проблемы административного и администра-

тивно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 25 марта 2016 года: в 3-х томах / под ред. д.ю.н. Ю.Е. Аврутина, д.ю.н. А.И. Каплунова. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. Т. I. 252 с. 0,25 п. л. С. 147–151.

1560. Репьев А. Г. Реализация принципа иммунитета государства как неотъемлемый элемент правового укрепления России // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. «Правовые проблемы укрепления российской государственности», Томск, 28-30 января 2016 г. / ред. М.М. Журавлев, А.М. Барнашов, С.С. Кузнецов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – Ч. 69. – 196 с. С. 25–26.

1561. Репьев А. Г. Проблемы правового регулирования предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних путем их изоляции (на примере Алтайского края) // Современные проблемы административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел : материалы Всероссийской научно-практической конференции 22 апреля 2016 г. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2016. 90 с. С. 30–35.

1562. Репьев А. Г. Достоинство и свобода личности как начало юридических преимуществ (исторический период от первобытного общества до государств Средневековья) // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков: сборник научных статей научно-педагогических работников – участников III Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков», 26-27 мая 2016 года: в 2 ч. : Ч. 1 [Электронное издание] / Науч. ред. А. В. Иванова; Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Вып. 3. Ижевск: Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016.

1563. Репьев А. Г. Льготы, привилегии и иммунитеты как средства обеспечения правопорядка и безопасности дорожного движения // Вопросы совершенствования деятельности полиции по охране общественного порядка: сборник научных трудов № 23. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2016. 150 с. С. 97–102.

1564. Репьев А. Г. Конституционно-правовая ответственность и юридические преимущества: вопросы соотношения // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 2. С. 33–36.

1565. Репьев А. Г., Васильков К. А. Конституционное право человека на свободу и личную неприкосновенность: теоретико-правовые и прикладные аспекты обеспечения и защиты // Конституционно-правовые основы взаимодействия правоохранительных органов с органами местного самоуправления по вопросам обеспечения безопасности: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2016. 67 с. С. 23-26. (в соавторстве с Васильковым К.А.)

1566. Репьев А. Г. Организация деятельности участковых уполномоченных полиции в свете проекта внесения изменений в приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166: подходы новые – проблемы старые // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31). С. 112–115.

1567. Репьев А. Г. Проблемы законодательного регулирования предупреждения правонарушений семейно-бытового характера (в свете проекта федерального закона № 1018744-6 от 16.03.2016) // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 67–71.

1568. Репьев А. Г. Правовые категории «ограничение», «запрет» и «преимущество» как элементы специального правового статуса // Право, наука и образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29-30 сентября 2016 г.) / [редкол.: Е.В. Вавилин (отв. ред.) и др.]; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. 708 с. С. 37–39.

1569. Репьев А. Г. Проблемы осуществления сотрудниками полиции контроля за соблюдением отдельных ограничений лицами, состоящими под административным надзором // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 3. С. 8–14. (в соавторстве с Кашкиной Е.В.)

1570. Репьев А. Г. Рабочее время участкового уполномоченного полиции и факторы, влияющие на его распределение в течение дня // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31). С. 98–106. (в соавторстве с Гришаковым А.Г., Тырышкиным В.В.)

1571. Репьев А. Г. Применение мер административного принуждения при документировании побоев // Применение сотрудниками полиции мер административного принуждения: сборник научных трудов / под ред. кандидата юридических наук, доцент Е.В. Елфимовой. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. 240 с. С. 173–179.

1572. Репьев А. Г. Проблемы предупреждения органами внутренних дел побоев (ст. 6.1.1 КоАП РФ) в свете очередной гуманизации законодательства // Актуальные проблемы административной деятельности полиции: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., 23 нояб. 2016 г. / редкол.: А.С. Шиенкова, В.А. Джемелинский, О.В. Шкеля, М.Е. Труфанов, В.В. Денисенко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. 302 с. С. 141–146.

1573. Репьев А. Г. Достоинство личности и правовые преимущества: анализ соотношения (на примере исторического периода от Средневековья до наших дней) // Актуальные проблемы государства

и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России. 2017. № 2-2. С. 57–62. (ВАК)

1574. Репьев А. Г. Основания применения сотрудником полиции огнестрельного оружия: исторический, международный опыт и современные проблемы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы пятнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. Ч. 1. 284 с. С. 183–184. (В соавторстве с Черновым А.А.)

1575. Репьев А. Г. Полицейское форменное обмундирование и знаки отличия как средства визуализации правовых преимуществ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы пятнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. Ч. 2. 306 с. С. 248–249.

1576. Репьев А.Г. Административно-правовые меры охраны здоровья граждан от воздействия окружающего дыма при курении кальяна: международные опыт и региональный аспект // Региональный конкурс образовательных организаций на лучшую научную работу «Законотворчество молодежи Алтайского края» / Сборник научных работ. – Барнаул: Изд-во Новый формат, 2016. – 85 с. С. 19-27. (в соавторстве с Полежайкиной Е.В.)

1577. Репьев А.Г. Конституция Российской Федерации: правовой анализ достижений и пробелов // Конституционно-правовые основы взаимодействия правоохранительных органов с органами местного самоуправления по вопросам безопасности: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. – 54 с. (В соавторстве с Гришаковой А.А.)

1578. Репьев А.Г. Укрепление государства и гражданского общества посредством правовых преимуществ: вызовы времени // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей – Ч. 73 / под ред. М.М. Журавлева, А.М. Барнашова, С.С. Кузнецова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 180 с. С. 19–21.

1579. Репьев А.Г. Компенсации, преференции и субсидии в системе правовых преимуществ // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 130–133.

1580. Репьев А.Г. Проблемы привлечения к административной и уголовной ответственности судей в связи с имеющимися правовыми преимуществами: история вопроса и современная практика // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2017 г.): в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов; СибЮИ МВД России. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 1. 228 с. С. 175–177.

1581. Репьев А.Г. Особые административные процедуры как разновидность преимуществ в праве // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), посвященной 70-летию д.ю.н., профессора, засл. юриста РФ Ю.Е. Аврутина, 24 марта 2017 года: в 3-х томах / под ред. д.ю.н. Ю.Е. Аврутина, д.ю.н. А.И. Каплунова. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. Ч. 1. 272 с. С. 239–245.

1582. Репьев А.Г. Религиозное сознание как источник правовых преимуществ // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. 398 с. С. 253–255.

1583. Репьев А.Г. Правовые преимущества и их место в системе мер стимулирования и поощрения // Актуальные проблемы современного российского государства и права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 19 мая 2017 г. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. – 192 с. С. 117–122.

1584. Репьев А.Г. Проблемы совершенствования системы управления и организации деятельности в подразделениях участковых уполномоченных полиции в современных условиях // Современные проблемы административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел: сборник материалов Международной конференции [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Pentium 4,3500 MHz; Windows 7; 10 Mb на жестком диске; DVD-ROM. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2017.

1585. Репьев А.Г. Административная процедура изменения регистрационных данных транспортного средства: законодательное закрепление и проблемы практической реализации // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXII междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – Т. 2. – 232. С. 165–198. (в соавторстве с Васильковым К. А.)

1586. Репьев А.Г. Ограничения, преимущества и исключения в праве: новый взгляд на теорию, практику и технику // Юридическая техника. – 2018. – № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018.С. 294–299.

1587. Репьев А.Г. Правовые преимущества в сфере оперативно-розыскной деятельности: современное состояние и перспективы развития // Актуальные вопросы права и правоприменения: сборник

научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Ставрополь, 20 октября 2017 г.). – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2018. – 651 с. С. 484–488.

1588. Репьев А.Г. Особенности современного правового регулирования через систему преимуществ // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 145–147.

1589. Репьев А.Г. Отдельные аспекты организации деятельности подразделения участковых уполномоченных полиции на современном этапе: анализ, планирование, контроль // Актуальные проблемы деятельности участкового уполномоченного полиции на современном этапе: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной ко Дню участкового уполномоченного полиции (2,16 МБ.) – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018 – 316 с. – 1 электронный опт. Диск (CD-R). – Систем. Требования: СUP 1,5 ГЦ; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске. С. 20-23.

1590. Репьев А.Г. Взгляды М.М. Сперанского на правовые преимущества и всеобщее равноправие // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. Ч. 2. 300 с. С. 187–189.

1591. Репьев А.Г. Категория «правовое преимущество» в контексте правоохранительной политики государства // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: матер. VI Межд. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 8 декабря 2017 г.): в 2 т. / отв. Ред. С.И. Суслова. – Т. 1. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – 324 с.

1592. Репьев А.Г. Функции полиции по контролю за оборотом оружия: проблемы правового регулирования и реализации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. Ч. 1. 314 с. С. 161–162. (в соавторстве с Буновой О.В.)

1593. Репьев А.Г. Проблемы реализации отдельных видов административного наказания на современном этапе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 12–16. (В соавторстве с Васильковым К.А.)(ВАК)

1594. Репьев А.Г. Совершенствование правового регулирования деятельности участкового уполномоченного полиции: теоретический и межотраслевой аспекты // Полиция и общество: пути совершенствования (к 300-летию Российской полиции): сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: ВИ МВД России, 2018. 255 с. С. 196–200. (В соавторстве с Васильковым К.А.)

1595. Репьев А.Г. Проблемы информационно-аналитического компонента в организации деятельности руководителя подразделения участковых уполномоченных полиции // Конституционное и административное право: проблемы совершенствования публичной власти [Электронное издание]: сборник научных трудов участников Международной научно-теоретической конференции (Ростов-на-Дону, 28 марта 2018 года) / отв. Ред.: А.Н. Осяк, Ю.В. Капранова. – Электрон. дан. (1,35 mb). – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2018. – 1 электрон. опт. диск (DVD-R). – Сист. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система WINDOWS XP и выше, Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

1596. Репьев А.Г. Анализ руководителем статистической информации о результатах деятельности участковых уполномоченных полиции и его роль в управленческом и организационном аспектах // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 30-31.

1597. Репьев А.Г. Правовые преимущества как элемент правового статуса служилого сословия и полиции в феодальный и буржуазный период развития русского государства // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н.С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – 1 электрон. опт. диск. – Систем. требов.: ПК с процессоров Intel Core i3: 512 Мб; CD/DVD-ROM дисковод; Microsoft Windows XP: SVGA 800x600. 16 bit Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. С. 589–592.

1598. Репьев А.Г. Административно-правовые режимы, основанные на преимуществах: в порядке дискуссии // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 23 марта 2018 года / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Ю.Е. Аврутина, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Каплунова. – Электрон. дан. (4,95 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – 1 электрон. опт. диск. – Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD – ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800x600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. С. 192–196.

1599. Репьев А.Г. Укрепление социально-экономического развития России при помощи зон опережающего развития как разновидности правового преимущества // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / ред. М.М. Журавлев, А.М. Барнашов, С.С. Кузнецов. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – Ч. 77. – 204 с. С. 28-29.

1600. Репьев А.Г. Особые экономические зоны и территории, как разновидность специального административно-правового режима, основанного на преимуществах // Актуальные проблемы административно-профилактической деятельности: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (21 марта 2018 года) / отв. Ред. Е.А. Вызулин. Нижний Новгород. ДС-Ризограф, 2018. 105 с.

1601. Репьев А.Г. Современные технико-юридические проблемы закрепления в законодательстве правовых преимуществ // Актуальные проблемы юридической науки и практики [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Электрон. науч. изд. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. Вып. 2. – 2018. – 514 с. С. 325-329.

1602. Репьев А.Г. Охрана и защита здоровья граждан от негативного воздействия при употреблении крепких спиртных напитков непромышленного производства: административно-правовой аспект // Административная деятельность подразделений органов внутренних дел, участвующих в охране общественного порядка в системе единой дислокации: материалы межвузовской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25 марта 2020 г.) / под ред. к.ю.н. А.С. Лизунова, к.ю.н., доцента С.В. Фролова – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. – 268 с. С. 201-207. (в соавторстве с Красиловой Е.В.)

1603. Репьев А.Г. Ценностный подход при установлении правовых преимуществ для полицейского сословия русского государства: история и современность // 300 лет на страже закона и правопорядка [электронное научное издание]: материалы всерос. науч.-практ. конф. (19–20 апреля) / редкол.: А.А. Андреев [и др.]; Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. Режим доступа: https://mvd.ru/uplofd/site134/folder_page/012/627/311/300_let_na_strazhe_zakona_i_pravoporyadka_ENI.pdf.

1604. Репьев А.Г. Категория «правовое преимущество» в контексте правоохранительной политики государства: федеральный и региональный аспекты // Правовая политика в субъектах Российской Федерации. Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции / под ред. И.И. Игнатовской, Л.Г. Коноваловой. Барнаул: «Си-пресс», 2018. 283 с. С. 149–155.

1605. Репьев А.Г. Особенности технико-юридического закрепления в законодательстве правовых преимуществ: история и современность // Актуальные проблемы современного российского государства и права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. к.ю.н., доц. С.А. Старостина. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2018. – 200 с. С. 89-93.

1606. Репьев А.Г. Критерии определенности и разумности для установления правовых преимуществ в российском законодательстве // Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 24-25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В.А. Толстика, П.В. Васильева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. – 530 с.: цв. ил.. С. 316-322.

1607. Репьев А.Г. Техничко-юридическое закрепление в законодательстве правовых преимуществ с учетом требований разумности, определенности и действительности // Актуальные проблемы современного российского права: материалы X Международной научно-практической конференции. г. Невинномысск, 7-8 июня 2018 года. – Невинномысск: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 2018. – 368 с. С. 51–56.

1608. Репьев А.Г. Правовая неопределенность при установлении в законодательстве преимуществ и риски, этим обусловленные // Юридическая техника. 2019. № 13: Материалы XX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2019. С. 312-315.

1609. Репьев А.Г. Иммуниет как разновидность правового преимущества: современная трактовка понятия // Актуальные вопросы права и правоприменения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (26 окт. 2018 г.) / редкол.: С.Н. Гонтарь, О.М. Шуваева, С.Н. Маслюкова, В.В. Гринев, Г.С. Захарова, А.О. Малюфей, А.А. Рясков. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – 232 с.

1610. Репьев А.Г. Оценочные категории в нормах законодательства (на примере положений о правовых преимуществах) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 60-62.

1611. Репьев А.Г. Подготовка участковых уполномоченных полиции в условиях современного образовательного процесса и потребностей практики: вызовы времени // Служба участковых уполномоченных полиции: вчера, сегодня, завтра... (к 95-летию образования) [Электронный ресурс] : сборник тезисов докладов и выступлений / под ред. С.К. Бурякова. – Электрон. текст. дан. (327 Кб). – Барнаул : ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2018. – 1 электрон. опт. диск (DVD). – Систем. требования: PC, Intel 1 ГГц; 512 Мб опер. памяти; 30 Мб свобод. диск. пространства; DVD-привод; ОС Windows 7 и выше, ПО для чтения pdf-файлов. – Загл. с экрана. С. 65-67.

1612. Репьев А.Г. Дефиниция «приоритет» в законодательстве и ее место в системе правовых преимуществ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материа-

лы семнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – Ч. 2. 194 с. С. 113-114.

1613. Репьев А.Г. «Иммунитет» в системе правовых преимуществ: современный подход к трактовке понятия // Правовая культура, правовая политика и права человека: сб. науч. работ. Вып. 1 [Электронный ресурс] / отв. ред. Н. Э. Тимербулатова; Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Саратов: Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – 103 с. – 30 экз. – 1 электрон.опт. диск (CD-ROM). С. 70-74.

1614. Репьев А.Г. Возможности предупреждения участковым уполномоченным полиции правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Совершенствование деятельности участковых уполномоченных полиции: сборник материалов внутриведомственного круглого стола / сост. канд. юр. наук, доцент Е.В. Кашкина. Домодедово: ВИПК МВД России, 2019. 122 с. С. 94-99. (в соавторстве с Имамовой В.Р.)

1615. Репьев А.Г. Соотношение конституционных гарантий на неприкосновенность и иммунитета, как формы правового преимущества // Конституционные основы российского государства: история и современность: сборник статей. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. – 338 с. С. 119–124.

1616. Репьев А.Г. Злоупотребление правовыми преимуществами субъектами, пользующимися особым административно-юрисдикционным статусом // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 22 марта 2019 года / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Каплунова. – Электрон. дан. (5,05 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – 1 электрон. опт. диск. – Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD – ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. С. 192–196. С. 485-488.

1617. Репьев А.Г. Охрана и защита здоровья граждан от негативного воздействия при употреблении крепких спиртных напитков непроизмышленного производства: административно-правовой аспект // Административная деятельность подразделений органов внутренних дел, участвующих в охране общественного порядка в системе единой дислокации: материалы межвузовской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25 марта 2020 г.) / под ред. к.ю.н. А.С. Лизунова, к.ю.н., доцента С.В. Фролова – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. – 268 с. С. 201-207. (в соавторстве с Красиловой Е.В.)

1618. Репьев А.Г. Профилактика и предупреждение участковым уполномоченным полиции правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 96-98. (в соавторстве с Имамовой В.Р.)

1619. Репьев А.Г. «Преимущественное право» и «исключительное право»: сущностные и технико-юридические аспекты соотношения // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. (30-31 мая 2019 г.) / Дальневост. юрид ин-т МВД России. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2019. – 460 с. С. 449-454.

1620. Репьев А.Г. Злоупотребление правом на преимущества и дискриминация: оценка взаимопроникновения явлений и понятий // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23-24 мая 2019 года) / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. – 553 с.: цв. ил. С. 357-364.

1621. Репьев А.Г. Правовые обычаи и традиции, предусматривающие отступление от равенства и являющиеся источниками закрепления правовых преимуществ // Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. Вып. 2. 2019 (2018/2019 уч. год) / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; гл. ред. В.В. Трофимов. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. С. 231-234.

1622. Репьев А.Г. Дифференциация категорий осужденных, как направление политики государства по предупреждению экстремизма // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / под ред. Х.П. Пашаева – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2019. 340 с. С. 62-65. (в соавторстве с Репьева А.М.)

1623. Репьев А.Г. Стартапы как одна из современных форм воплощения в экономических отношениях правовых преимуществ // Стратегия развития управления в эпоху персонализации: от человеческого капитала к человеческому потенциалу (Как обеспечить эффективное управление системой образования в условиях реализации национальных проектов) / материалы Международной научно-практической конференции (12-13 марта 2019 г.) / Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул: АЗБУКА, 2019. 213 с. С. 158-166.

1624. Репьев А.Г. «Автономия» как законодательная категория и разновидность правового преимущества: постановка проблемы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы восемнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. – Ч. 2. 230 с. С. 167-169.

1625. Репьев А.Г. «Предельность» как принцип законодательного установления правовых преимуществ // Юридическая техника. – 2020. – № 14 : Материалы XXI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» (Нижний Новгород, 25–28 сентября 2019 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2020. С. 499-502.

1626. Репьев А.Г. Преимущества в праве: междисциплинарный подход исследования // Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. Вып. 3. 2020 (2019/2020 уч. год). Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права: материалы Международной научной конференции. Тамбов, 3-4 октября 2019 года / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; гл. ред. В.В. Трофимов. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. – 552 с. С. 231-234.

1627. Репьев А.Г. Идеология воспитания несовершеннолетних, основанная на преимущественной обязанности родителей: теория и практика // Правовая культура и правовая идеология Российского общества: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына. – Москва: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2021. – С. 35-40.

1628. Репьев А.Г. Почетное право как элемент специального правового статуса // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития: Сборник материалов Международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского, 15 апреля 2021 г. / под общ. ред. д-ра экономич. наук, профессора В.В. Строева, д-ра юридич. наук, профессора Д.А. Пашенцева, к.п.н. Н.М. Ладнушкиной. – Москва: Саратовский источник, 2021. – 475 с. С. 166-170.

1629. Репьев А.Г. Юридические исключения в процессе правотворчества: современные особенности лексического и формально-юридического употребления // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина): сборник научных статей / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, В.Р. Авхадеев и др.; отв. ред. В.В. Лазарев. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2022. 344 с. С. 321-327.

1630. Репьев А.Г. Приоритеты права и приоритеты в праве // Сборник докладов VIII Московского юридического форума: в 5 ч. Ч. 1 / пред. ред. совета В.Н. Синюков. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. 376 с. С. 37-41.

1631. Репьев А.Г. Индивидуализация и дифференциация правового регулирования: технико-юридический аспект (тезисы доклада научной конференции) // Правовые акты и правовые договоры: проблемы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. В.Н. Власенко. – М., 2021. 470 с. С. 155-159.

1632. Репьев А.Г. Экспертное значение экспериментальной нормы российского права // Юридическая техника. 2022. № 16: Материалы XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22–25 сентября 2021 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. С. 36-42. (в соавторстве с Сенякиным И.Н.)

1633. Репьев А.Г. Оценочные термины в нормах Конституции РФ: сложности толкования и риски правоприменения // Конституционные процессы и модернизация общественно-политической системы российского государства: сб. статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (Москва, 20 мая 2021 г.) / под общ. ред. И.В. Гончарова; [сост. Ю.В. Нечипас, К.Л. Яковлев] Университет прокуратуры Рос. Федерации. М.: Университет прокуратуры Рос. Федерации, 2021. 146 с. С. 87-94.

1634. Репьев А.Г. Упущения и дефекты «системного» правотворчества через призму обеспечения государством благополучия человека (тезисы доклада научной конференции) // Роль права в обеспечении благополучия человека (XX Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) и XXII Международная научно-практическая конференция юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Москва, 23-26 ноября 2021 г.): сборник докладов XI Московской юридической недели : в 5 ч. Часть 1 / пред. ред. совета В.Н. Синюков. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. 451 с. С. 32-36.

1635. Репьев А.Г. Стратегия обеспечения правопорядка в подростковой среде: приоритетные направления // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы двадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Д.Л. Проказина. – Барнаул: Барнаулский юридический институт МВД России, 2022. – Ч. 1. – 252 с. С. 188-189. (в соавторстве с Репевой А.М.)

1636. Репьев А.Г. Гносеологические аспекты в восприятии нормы российского права // Проблемы правопонимания: история и современность: Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора В. М. Курицына. Сборник научных трудов, Москва, 16 декабря 2021 года. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 79-84.

1637. Репьев А.Г. Учение М.М. Сперанского о правовом положении личности // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения вы-

дающего государственного деятеля, реформатора и учёного М.М. Сперанского / под ред. Е.Е. Тонкова и В.Ю. Туралина. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – 716 с. С. 56-59.

1638. Репьев А.Г. Трансформация нормы российского права (перечитывая профессора М.И. Байтина) // Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина / [под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина]; Саратовская государственная юридическая академия. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. 312 с. С. 213-227.

1639. Репьев А.Г. Современные тенденции содержательного и технико-юридического изложения нормы российского права // Российская государственность и вызовы XXI века: сборник статей Всероссийского круглого стола (Москва, 15 декабря 2021 г.). М.: Академия управления МВД России, 2022. 200 с. С. 134-138.

1640. Репьев А.Г. Юридическая конструкция «честь сотрудника» как компонент специального правового статуса (на примере субъектов, проходящих службу в МВД России и ФСИН России) // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 2 (12). С. 85-90. (ВАК)

1641. Репьев А.Г. Кризис доверия в праве и государстве: возрастающие риски // LegalTech: научные решения для профессиональной юридической деятельности: сборник докладов IX Московского юридического форума: в 4 ч. Часть 1. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. 295 с. С. 16-20.

1642. Репьев А.Г. Феномен «ожидание» в контексте оценки изменений законодательства // Юридическая техника. 2023. № 17: Материалы XXIV Международного научно-практического форума «Юр-технетика» на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 21–24 сентября 2022 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2023. 733 с. С. 144-148.

1643. Репьев А.Г. Правовой статус молодого ученого (на примере организации научной деятельности в МВД России) // Наука и образование в условиях глобальных вызовов: сборник статей по итогам Пятого профессорского форума 22-24 ноября 2022 г. В 2 томах. Т. 1. Москва: Российское профессорское собрание, 2023. 200 с. С. 13-17.

1644. Репьев А.Г. Обещание в праве как юридический факт // Байкальские компаративистские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 17-18 марта 2023 г. / отв. ред. И.А. Минникес. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2023. 297 с. С. 170-176.

1645. Репьев А.Г. «Опыт» как экспертно-методологический прием государственно-правовых преобразований // Российское государство и вызовы XXI века: сборник статей Международного круглого стола к 70-летию со дня рождения и памяти профессора В. Н. Бутылина (Москва, 16 декабря 2022 г.). – М.: Академия управления МВД России, 2023. – 384 с. С. 163-169.

1646. Репьев А.Г. Общеправовой феномен «обход закона»: понятие и соотношение со смежными явлениями // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 5 (97). С. 39-46 (ВАК, 1К) (в соавторстве с Барановым В.М.)

Ромашов Р. А.

1647. Ромашов, Р. А. Региональное законодательство в современной России (опыт теоретического моделирования и практического воплощения) / Р. А. Ромашов, С. Л. Сергеевич // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2001. – № 4(12). – С. 46-48. (ВАК)

1648. Ромашов, Р.А. Техничко-правовые аспекты законотворчества в современной России / В. П. Сальников, Р. А. Ромашов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2001. – № 4(12). – С. 65-67. (ВАК)

1649. Ромашов, Р. А. Система уголовного правосудия США и России: опыт юридической компаративистики / Р. А. Ромашов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2001. – № 4(12). – С. 105-108. (ВАК)

1650. Ромашов, Р. А. Эффективность как критерий оценки социальной ценности государственно-правовой системы / Р. А. Ромашов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2001. – № 1(9). – С. 20-22. (ВАК)

1651. Ромашов, Р. А. Закон, правило, норма, долженствование / Р. А. Ромашов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 6(239). – С. 13-19.

1652. Ромашов, Р. А. Время и правовое регулирование: проблема взаимосвязи и взаимовлияния / Р. А. Ромашов, А. Н. Анисимова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 2(14). – С. 83-88. (ВАК)

1653. Ромашов, Р.А. Техничко-юридические аспекты правоинтерпретационной деятельности / С. Б. Глушаченко, Р. А. Ромашов // Юрист. – 2003. – № 6. – С. 2-5. (ВАК)

1654. Ромашов, Р. А. Эффективность как критерий оценки социальной ценности системы государственной власти / Р. А. Ромашов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2003. – № 2. – С. 119-123. (ВАК)

1655. Ромашов, Р. А. Действие права во времени / Р. А. Ромашов, А. Н. Анисимова // История государства и права. – 2004. – № 1. – С. 6-9. (ВАК)

1656. Ромашов, Р. А. Легализация доходов, полученных противозаконным путем: понятие, юридический состав, механизм противодействия / Р. А. Ромашов, Г. З. Щербаковский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3-2(27). – С. 46-52. (ВАК)
1657. Ромашов, Р. А. Механизм преодоления юридических конфликтов в сфере правоприменительной деятельности / Р. А. Ромашов, Е. Г. Шукшина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 40-48. (ВАК)
1658. Ромашов, Р. А. Реалистический позитивизм: интегративный тип современного правовопонимания / Р. А. Ромашов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – № 1(258). – С. 4-11.
1659. Ромашов, Р. А. К вопросу о предмете и источниках административного права России / Р. А. Ромашов // Административное право и процесс. – 2006. – № 3. – С. 13-17.
1660. Ромашов, Р. А. Юриспруденция XXI века – концепция конвейера / Р. А. Ромашов // История государства и права. – 2006. – № 9. – С. 2-4. (ВАК)
1661. Ромашов, Р. А. Правовые состояния и взаимодействия: к вопросу о месте в категориальном аппарате юридической науки / Р. А. Ромашов // Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ : Материалы VII международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 01 декабря 2006 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. Том II. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2006. – С. 3-8.
1662. Ромашов, Р. А. Конкретизация законодательства: процесс и результат (субъективные заметки участника международного симпозиума в Геленджике) / Р. А. Ромашов // Юридическая техника. 2007. № 1: Материалы VIII Международного научно-методического семинара на тему «Методологические проблемы юридической техники и их отражение в отраслевой регламентации общественных отношений» (Нижний Новгород, 26-27 сентября 2007 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Дятловы горы», 2007. С. 296-302.
1663. Ромашов, Р. А. Лингвистические аспекты юридической конфликтологии / Р. А. Ромашов // Юрислингвистика. – 2007. – № 8. – С. 55-57. (ВАК)
1664. Ромашов, Р. А. Субъект права: определение и социально-юридическая природа понятия / Р. А. Ромашов // Юридическая мысль. – 2007. – № 3(41). – С. 72-77.
1665. Ромашов, Р. А. Механизм противодействия ксенофобии национального, расового и религиозного экстремизма и место в нем органов внутренних дел / Р. А. Ромашов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 3(35). – С. 9-14. (ВАК)
1666. Ромашов, Р. А. Общетеоретические аспекты восприятия предмета, метода и структуры административного права / Р. А. Ромашов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 2(34). – С. 9-14. (ВАК)
1667. Ромашов Р.А. Законы Российской Империи: проблемы понимания и классификации / Г. Н. Муртазаева, Р. А. Ромашов // История государства и права. – 2007. – № 8. – С. 18-20. (ВАК)
1668. Ромашов, Р. А. Проблема соотношения понятий "право" и "закон" в контексте исторического и юридико-лингвистического анализа / Р. А. Ромашов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2007. – № 3(272). – С. 34-47.
1669. Ромашов, Р. А. Некоторые проблемные аспекты понимания правосубъектности индивидуального и коллективного лица / Р. А. Ромашов // Правовой статус и правосубъектность лица: теория, история, компаративистика : Материалы VIII международной научно-теоретической конференции в 2 частях, Санкт-Петербург, 14–15 декабря 2007 года / Редакторы: Р.А. Ромашов, Н.С. Нижник. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2007. – С. 3-12.
1670. Ромашов, Р. А. Проблема формирования правовой парадигмы в контексте вызовов современного мира (приглашение к дискуссии) / Р. А. Ромашов // История государства и права. – 2008. – № 16. – С. 2-4. (ВАК)
1671. Ромашов, Р. А. Проблемы правоохранительной деятельности в современной России / Р. А. Ромашов ; Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности "Университет", Санкт-Петербургский университет МВД России, Кафедра теории государства и права. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2008. – 136 с.
1672. Ромашов, Р. А. Особенности преподавания юридической техники в рамках университетского комплекса / Р. А. Ромашов // Юридическая техника. Спецвыпуск. – 2009. – № 3: Материалы X Международного научно-методического семинара на тему «Юридическая техника в системе вузовской подготовки правоведов: научно-методическое обеспечение и дидактические пути его совершенствования» (Нижний Новгород, 24-25 сентября 2009 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2009. – С. 284-287.
1673. Ромашов, Р. А. Конституция России и современный российский конституционализм / Р. А. Ромашов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – № 15. – С. 147-156. (ВАК)

1674. Ромашов, Р. А. Интерпретация права: лингвистический и технико-юридический аспекты / Р. А. Ромашов // Юрислингвистика. – 2010. – № 10(10). – С. 52-57.
1675. Ромашов, Р. А. Формирование и эволюция отечественной традиции государственного права / Р. А. Ромашов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 4(291). – С. 127-143.
1676. Ромашов, Р. А. Межотраслевой анализ проблемы применения наказания в виде исправительных работ в отношении иностранных граждан / Р. А. Ромашов // Вестник Самарского юридического института. – 2011. – № 3(5). – С. 9-12. (БАК)
1677. Ромашов, Р. А. Преемственность и цикличность в российском праве: единство и противоречия / Р. А. Ромашов // Юридическая техника. – 2011. – № 5: Материалы XII Международного научно-практического круглого стола на тему «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника» (Нижний Новгород, 28-29 сентября/ 2010 года гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2011. – С. 41-42.
1678. Ромашов, Р. А. Генезис тюремной индустрии в контексте исторических циклов российского государства / Р. А. Ромашов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 6. – С. 2-6.
1679. Ромашов, Р. А. Обеспечение "минимума человеческого достоинства" как гарантия защиты прав человека и гражданина в местах лишения свободы / Р. А. Ромашов // Вестник Самарского юридического института. – 2012. – № 3(8). – С. 7-9. (БАК)
1680. Ромашов, Р. А. Правовая позиция субъекта правотворчества: этические и технико-юридические особенности формирования и выражения / Р. А. Ромашов // Юридическая техника. – 2012. – № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника : состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. – С. 432-434.
1681. Ромашов, Р. А. Амнистия и помилование как виды государственного прощения вины / Р. А. Ромашов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 4(20). – С. 4-7.
1682. Ромашов, Р. А. Концепция развития УИС РФ до 2020 г. в системе современного права России / Р. А. Ромашов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 6. – С. 2-8.
1683. Ромашов, Р. А. Процессуально-правовые и альтернативные механизмы защиты прав человека и гражданина: технико-юридические и социально-психологические аспекты / Р. А. Ромашов // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 3(24). – С. 118-121. (БАК)
1684. Ромашов, Р. А. Понятия "закон" и "конституция": определение места в смысловой символической структуре государства / Р. А. Ромашов // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 1(22). – С. 140-143. (БАК)
1685. Ромашов, Р. А. Национальные правовые системы и семьи современного мира: в поисках новых подходов к пониманию и систематизации / Р. А. Ромашов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 2. – С. 99-105. (БАК)
1686. Ромашов, Р. А. Проблемы социально-правовых отношений в сфере межкультурной и межнациональной коммуникации / Р. А. Ромашов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14, № 2-6. – С. 1490-1492. (БАК)
1687. Ромашов, Р. А. Юридическое тело и юридическая конструкция: соотношение понятий / Р. А. Ромашов // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. – С. 659-662.
1688. Ромашов, Р. А. Нормативные правовые основания и юридическая техника пенитенциарной ресоциализации / Р. А. Ромашов, С. А. Арбузова // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 4(29). – С. 46-52. (БАК)
1689. Ромашов, Р. А. Изоляция и правоограничение как средства обеспечения пенитенциарной безопасности / Р. А. Ромашов, Р. З. Усеев, А. И. Дроздов // Российский криминологический взгляд. – 2013. – № 3. – С. 337-342.
1690. Ромашов, Р. А. Интегральная юриспруденция и энциклопедия права: историко-методологический анализ / Р. А. Ромашов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 3(308). – С. 105-120.
1691. Ромашов, Р. А. Методы измерения государственно-правовых закономерностей / Р. А. Ромашов // Четвертые Бабаевские чтения «Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника» : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 23–24 мая 2013 года. Том 1. – Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. – С. 21-26.
1692. Ромашов, Р. А. Проблемы исполнения наказаний и применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества / Р. А. Ромашов // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 2(13). – С. 11-15. (БАК)

1693. Ромашов, Р. А. Правовой режим исполнения уголовных наказаний в форме социальной изоляции / Р. А. Ромашов // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 1(12). – С. 9-11. (БАК)
1694. Ромашов, Р. А. Ошибки в нормотворчестве: теоретические основания понимания и оценки / Р. А. Ромашов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 3(18). – С. 35-38. (БАК)
1695. Ромашов, Р. А. Понимание права, преступления и наказания в контексте культурологической парадигмы современного мировосприятия / Р. А. Ромашов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 2. – С. 3-8. (БАК)
1696. Ромашов, Р. А. Юридическая технология правотворчества в России XVIII в / Р. А. Ромашов // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 10(118). – С. 77-85. (БАК)
1697. Ромашов, Р. А. Поощрительные санкции в нормах пенитенциарного права / Р. А. Ромашов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. – № 4(315). – С. 213-224.
1698. Ромашов, Р. А. Изоляция и правоограничение как средства обеспечения пенитенциарной безопасности / Р. А. Ромашов // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИИ России, Самара, 21–22 июня 2013 года / гл. ред. Р. А. Ромашов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИИ России, 2014. – С. 75-77. (БАК)
1699. Ромашов, Р. А. Дисбаланс правовой нормативности и правовой реальности / Р. А. Ромашов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 6(107). – С. 17-23. (БАК)
1700. Ромашов, Р. А. Дисбаланс права / Р. А. Ромашов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 5(106). – С. 91-95. (БАК)
1701. Ромашов, Р. А. Теория пенитенциарного правоотношения / Р. А. Ромашов // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 4(18). – С. 47-54. (БАК)
1702. Ромашов, Р. А. Система уголовного судопроизводства России: тернистый путь к правосудию / Р. А. Ромашов // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 1(15). – С. 53-57. (БАК)
1703. Ромашов, Р. А. Свобода в сфере уголовного преследования и уголовного наказания в виде лишения свободы / Р. А. Ромашов // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 19-24.
1704. Ромашов, Р. А. Правовые доктрины и доктринальные правовые акты / Р. А. Ромашов // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 19-24.
1705. Ромашов, Р. А. Юридические формы и технологии законотворчества в условиях государственного абсолютизма (на примере России XVIII века) / Р. А. Ромашов // Юридическая техника. – 2015. – № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 25-27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. – С. 631-637.
1706. Ромашов, Р. А. Переосмысление некоторых догм уголовного права в контексте модернизации российской системы исполнения наказаний / Р. А. Ромашов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 2. – С. 6-10. (БАК)
1707. Ромашов, Р. А. Переосмысление некоторых догм уголовного права в контексте модернизации российской системы исполнения наказаний / Р. А. Ромашов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 2. – С. 6-10. (БАК)
1708. Ромашов, Р. А. Переосмысление некоторых догм уголовного права в контексте модернизации российской системы исполнения наказаний / Р. А. Ромашов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 2. – С. 6-10. (БАК)
1709. Ромашов, Р. А. Масштаб личной свободы как критерий эффективности уголовно-исполнительного процесса / Р. А. Ромашов // Юридическая наука и практика : Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИИ России / главный редактор А.А. Вотинов. Том Выпуск 3. – Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. – С. 177-182. (БАК)
1710. Ромашов, Р. А. 2.1. Права и законные интересы человека и гражданина в структуре правового статуса осужденных / Р. А. Ромашов // Международные стандарты и решения Европейского суда по правам человека в системе пенитенциарного права России / под общ. ред. А.А. Вотинова и Е.А. Тимофеевой. – Самара : Самарский юридический институт ФСИИ России, 2015. – С. 54-61.
1711. Ромашов, Р. А. Эволюция методологии историко-теоретической юриспруденции в ходе циклических преобразований российского государства / Р. А. Ромашов // Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований : Материалы III всероссийского Круглого стола по общетеоретическим проблемам права, Казань, 01 октября 2015 года. – Казань: Университет управления "ТИС-БИ", 2015. – С. 31-40.
1712. Ромашов, Р. А. Правовая доктрина в англо-американском, мусульманском и российском праве: проблемы понимания и формы выражения / Р. А. Ромашов // Проблемы методологии и философии права : сборник статей участников II Международного круглого стола, Самара, 27–28 февраля 2015 года / Под редакцией С.Н. Касаткина. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2015. – С. 30-38.

1713. Ромашов, Р. А. 3.1. Система источников пенитенциарного права России и место в ней международных правовых актов и решений Европейского суда по правам человека / Р. А. Ромашов // Международные стандарты и решения Европейского суда по правам человека в системе пенитенциарного права России / под общ. ред. А.А. Вотинова и Е.А. Тимофеевой. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – С. 142.

1714. Ромашов, Р. А. Дисбаланс наказания и поощрения в современном российском уголовно-исполнительном законодательстве / Р. А. Ромашов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1(108). – С. 11-19. (БАК)

1715. Ромашов, Р. А. Специализированные юридические клиники – системный элемент практической профессиональной подготовки юристов / Р. А. Ромашов // Вестник Самарского юридического института. – 2016. – № 1(19). – С. 54-56. (БАК)

1716. Ромашов, Р. А. Конституционно-правовые отношения: субъект-объектные состояния и межсубъектные взаимодействия / Р. А. Ромашов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3(94). – С. 132-136. (БАК)

1717. Ромашов, Р. А. Интернет как базисное основание цифрового государства (digital state) / Р. А. Ромашов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 12(103). – С. 174-178. (БАК)

1718. Ромашов, Р. А. Интернет – правовая среда герменевтики / Р. А. Ромашов // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 4(46). – С. 84-96. (БАК)

1719. Ромашов, Р. А. Изменения в системе городского права в Российской империи XVIII века / Р. А. Ромашов // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 12(144). – С. 20-26. (БАК)

1720. Ромашов, Р. А. Право как явление национальной культуры: проблема соотношения интерпретаций / Р. А. Ромашов // Проблемы эффективности права в современной России : Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 томах, Краснодар, 07 октября 2016 года. Том 1. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. – С. 45-53.

1721. Ромашов, Р. А. Человек как системный элемент конституционно-правового отношения / Р. А. Ромашов // Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях : материалы научно-практической конференции (к 25-летию Университета управления «ТИСБИ»), Казань, 03–05 октября 2016 года. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. – С. 8-13.

1722. Ромашов, Р. А. К вопросу о месте правовой доктрины и доктринального правового акта в системе источников национального права / Р. А. Ромашов // Theory and Practice of the Restoration of Rights. – 2017. – № 1(7). – С. 8-12.

1723. Ромашов, Р. А. Правовой реализм и реалистический позитивизм: теория и практика / Р. А. Ромашов // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 57-64.

1724. Ромашов, Р. А. О соотношении материального и виртуального в современной правовой реальности / Р. А. Ромашов, В. Ю. Панченко // Юридическая наука. – 2017. – № 1. – С. 26-32. (БАК)

1725. Ромашов, Р. А. Коллизии нормы правовой нормативности правоприменительной практики / Р. А. Ромашов // Юридическая техника. – 2017. – № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2017. – С. 290-293.

1726. Ромашов, Р. А. Правовое регулирование общественных отношений в сфере социального партнерства / Р. А. Ромашов, О. А. Владимирова // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 4(50). – С. 71-79. (БАК)

1727. Ромашов, Р. А. Цифровое государство (digital state) – новый тип государства или форма глобального мирового порядка? / Р. А. Ромашов // История государства и права. – 2017. – № 4. – С. 3-11. (БАК)

1728. Ромашов, Р. А. От правды к закону: генезис российской правовой терминологии / Р. А. Ромашов // Право и образование. – 2017. – № 10. – С. 95-100. (БАК)

1729. Ромашов, Р. А. Административное право современной России: проблемы отраслевой идентификации / Р. А. Ромашов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), посвященной 70-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича: в 3 частях, Санкт-Петербург, 24 марта 2017 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 78-83.

1730. Ромашов, Р. А. Уголовно-правовое наказание как технико-юридическая конструкция / В. М. Баранов, Р. А. Ромашов // III Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах, Рязань, 21–23 ноября 2017 года. Том 2. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 21-28.

1731. Ромашов, Р. А. Пенитенциарная социализация и постпенитенциарная ресоциализация лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы / Р. А. Ромашов // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 181-194.
1732. Ромашов, Р. А. Основания легитимации и факторы делигитимации российского права / Р. А. Ромашов // История государства и права. – 2018. – № 5. – С. 60-64. (ВАК)
1733. Ромашов, Р. А. Уголовно-правовая догматика. К вопросу о догматике современного российского уголовного права / Р. А. Ромашов // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 11-18.
1734. Ромашов, Р. А. Субъекты правового риска / Р. А. Ромашов // Юридическая техника. – 2019. – № 13: Материалы XX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2019. – С. 316-319.
1735. Ромашов, Р. А. Практика борьбы с налоговой преступностью / Р. А. Ромашов // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : Сборник научных трудов. – Волгоград : Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 196-200.
1736. Ромашов, Р. А. Социальная адаптация в условиях агрессивной среды (на примере пенитенциарной и постпенитенциарной социализации) / Р. А. Ромашов // Публично-правовые формы и методы социализации личности : Сборник трудов всероссийской научной конференции, Воронеж, 01–02 февраля 2019 года. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2019. – С. 11-23.
1737. Ромашов, Р. А. Профессия юриста и профессиональная специализация юриста-нормрайтера...: к вопросу о соотношении и целесообразности практического внедрения / Р. А. Ромашов // Нормрайтер как профессия : Материалы дискуссии. Издание 2-ое, переработанное и дополненное, Нижний Новгород, 26 апреля 2019 года. – Нижний Новгород: РГ-Пресс, 2019. – С. 102-105.
1738. Ромашов, Р. А. Достоинство (честь) человека в фокусе злоупотребления правом (доктрина, практика, техника) / В. М. Баранов, Р. А. Ромашов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1(49). – С. 10-20. (ВАК)
1739. Ромашов, Р. А. Р. А. Ромашов: Приватизация права: проблемы и перспективы Интервью с доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, генерал-майором внутренней службы (в отставке), профессором кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов Романом Анатольевичем Ромашовым / Р. А. Ромашов, В. Ю. Панченко, А. В. Бондаренко // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5(144). – С. 12-17. (ВАК)
1740. Ромашов, Р. А. Разработка, принятие и изменение конституций в советской и постсоветской истории Российского государства: технико-юридические аспекты / Р. А. Ромашов, В. Ю. Панченко // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1(140). – С. 94-103. (ВАК)
1741. Ромашов, Р. А. Трансформация этоса юридической науки в контексте циклогенеза государственно-правовой системы России / Р. А. Ромашов // Российский юридический журнал. – 2020. – № 5(134). – С. 26-31. (ВАК)
1742. Ромашов, Р. А. Юридическая техника изменения Конституции в постсоветской истории Российского государства / Р. А. Ромашов // История государства и права. – 2020. – № 5. – С. 74-80. (ВАК)
1743. Ромашов, Р. А. Правовое знание и юридическое мышление как системные элементы правовой культуры / Р. А. Ромашов // Право и государство: культурологическое измерение, Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2020. – С. 32-35.
1744. Ромашов, Р. А. Злоупотребление в праве и злоупотребление правом / Р. А. Ромашов // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Казань, 06–07 февраля 2020 года / Под редакцией Р.Ф. Степаненко, С.Н. Тагаевой. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2020. – С. 14-19.
1745. Индивидуальное правовое регулирование в контексте иерархичной исистемоцентричной моделей восприятия государства / Р. А. Ромашов, В. Ю. Панченко, Н. А. Алексеева, И. Ю. Макаrchук // Сибирский антропологический журнал. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 283-290.
1746. Ромашов, Р. А. Поправки к Конституции России как форма конституционно-правовой инновации / Р. А. Ромашов // Юридическая техника. – 2021. – № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: Проект, 2021. – С. 41-47.
1747. Ромашов, Р. А. Пенитенциарное право: феноменология и системность / Р. А. Ромашов // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16, № 3(59). – С. 234-244. (ВАК)
1748. Ромашов, Р. А. Правотворческая экспертиза: понятие, принципы, техника / Р. А. Ромашов, Г. Т. Ромашова // Юридическая техника. – 2022. – № 16 : Материалы XXIII Международного научно-

практического форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22–25 сентября 2021 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. – С. 160-165.

1749. Ромашов, Р. А. Изменение Конституции России: исторические предпосылки, целеполагания, юридическая техника / Р. А. Ромашов // Изменения в праве: новаторство и преемственность. – Санкт-Петербург : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022. – С. 110-135.

1750. Ромашов Р.А. Нормы об освобождении от уголовной ответственности и от наказания должны быть включены в Уголовный кодекс! / А. Г. Антонов, В. Г. Павлов, Р. А. Ромашов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 3(52). – С. 59-63. (ВАК)

1751. Ромашов, Р. А. Юридическая техника изменения конституционного законодательства в системе "живого" права современной России / Р. А. Ромашов // Юридическая техника. – 2023. – № 17: Материалы XXIV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 21–24 сентября 2022 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2023. – С. 22-26.

1752. Ромашов, Р. А. Международно-правовое регулирование государственного финансового контроля: специфика источников / Р. А. Ромашов, А. М. М. Маркова, Е. О. Корсунов // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2(72). – С. 136-155. (ВАК)

1753. Ромашов, Р. А. Особенности правопонимания и правосознания в классической, постклассической и постнеклассической юриспруденции / Р. А. Ромашов // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 1(71). – С. 82-100. (ВАК)

1754. Ромашов, Р. А. Традиционность и дискретность российского права и правосознания / Р. А. Ромашов // Исторические трансформации правосознания в пространстве различных традиций права (памяти профессора В.М. Курицына) : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 22–23 декабря 2022 года / Сост. А.И. Клименко. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 19-27.

1755. Ромашов, Р. А. Право на личное достоинство: конституционное закрепление и проблемы реализации в современной России / Р. А. Ромашов // Проблемы защиты прав: история и современность : Материалы XVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 октября 2022 года / Отв. редактор И.С. Кокорин. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. – С. 169-173.

Самородов В. Ю.

1756. Самородов В. Ю. Правовое творчество и его роль в юридической жизни современного общества // Правовая политика и правовая жизнь. – 2017. – № 4. с. 8–15. (ВАК) (в соавторстве с Трофимовым В. В.)

1757. Самородов В. Ю. Проблема реализации правотворческих функций как проявление культуры организации юридического процесса: к теоретическому опыту системного осмысления // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако (к 175-летию Ф. Н. Плевако): материалы Международной научной конференции. 18–21 мая 2017 года: в 2 т. Т. 1 / М-во обр. и науки РФ. ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина»; отв. ред. В. Ю. Стромов. – Тамбов. Принт – Сервис. 2017. – С. 127–134 (в соавторстве с Трофимовым В. В.)

1758. Самородов В. Ю. Правотворчество как форма проявления государственного суверенитета: культура осуществления (в контексте современных политических трансформаций) // Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Луганск 18–19 мая 2017 г. / редкол.: С. А. Цемкало, В. А. Глазков, Д. А. Бабичев, Т. С. Коваленко; МВД ЛНР, Луган. акад. внутр. дел им. Э. А. Дидоренко. – Луганск, 2017. – С. 201–205.

1759. Самородов В. Ю. Реализация правотворческих функций как проявление культуры организации юридического процесса / В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16. № 4. С. 43-53.(ВАК)

1760. Самородов В.Ю. Культурный аспект современной правотворческой политики (опыт осмысления проблемы) // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 3. С. 128-135. (ВАК)

1761. Самородов В.Ю. Правовое творчество: понятие, социальная природа и роль, культурные требования (введение в проблему) // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 24-25 марта 2017 г. / отв. ред. М.В. Немытина. – Москва: РУДН, –2018. – С. 273-281.

1762. Самородов В.Ю. Культура правотворчества Советского государства в период Гражданской войны / Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. – Вып. 6. – Ч. 1. С. 303-306. (в соавторстве с Трофимовым В. В.)

1763. Самородов В.Ю. Культура законотворчества в сфере наказаний: теоретико-прикладной аспект // Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. Вып. 1 (2017/2018)

уч. Год) / М-во науки и высш. обр. РФ (и др.) ; гл. ред. В.В. Трофимов. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. С. 154-162.

1764. Самородов В.Ю. Культура правотворчества как предпосылка предупреждения коллизий в праве и обеспечения единства правового пространства федеративных государств // Правовая культура. 2023. № 1 (52). С. 99-100. (ВАК) (в соавторстве с Трофимовым В. В.)

1765. Самородов В.Ю. Правотворческая культура и ее влияние на единое правовое пространство в современной России // Правовая культура. 2023. № 2 (53). С. 79-80. (ВАК)

1766. Самородов В.Ю. Культурологический подход к изучению права и правотворчества в современном российском правоведении // Правовая культура. 2023. № 2 (53). С. 121-122. (ВАК)

1767. Самородов В.Ю. Влияние юридической аномии на культуру современного правотворчества России // Мониторинг правоприменения. 2023. № 2 (47). С. 93-94. (Тезисы в обзоре: Малько А.В. Юридическая аномия: понятие и признаки. (Обзор Всероссийской научно-практической конференции в форме круглого стола: «Юридическая аномия в правовой системе общества: актуальные проблемы») // Мониторинг правоприменения. 2023. № 2 (47). С. 83-95).(ВАК)

1768. Самородов В.Ю. О культуре правотворчества по воззрениям М.М. Сперанского (к постановке вопроса) // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (к 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): Труды международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственного университета, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д.И. Луковской. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2023. С. 178-183.

Сенякин И. Н.

1769. Сенякин И. Н. Роль юридического усмотрения в ограничении прав личности // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018.

1770. Сенякин И. Н. Конституционные пределы законотворческого усмотрения // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018.

1771. Сенякин И. Н. Сухова Н. И. юридические коллизии как причина неисполнимости норм права // Юридическая техника. 2017. № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2017. С. 302–307.

1772. Сенякин И. Н. Дисбаланс юридической ответственности (технично-культурная детерминация и причины) // Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 274–281.

1773. Сенякин И. Н. Роль юридического усмотрения в ограничении прав личности // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 302–309.(в соавторстве с Никитиным А. А.)

1774. Сенякин И.Н. Влияние информационных технологий на систематизацию законодательства // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. Т. 8. – С. 60-79. (в соавторстве с Барсуковой В.Н.) (ВАК)

1775. Сенякин И.Н. Конституционные пределы законодательного усмотрения // Вестник Нижегородской академии МВД РФ. 2018. № 1. – с.10-15. (ВАК) (в соавторстве с Никитиным А. А.)

1776. Сенякин И.Н. О роли унификации в системе российского законодательства // Вестник СГЮА. 2019. № 2(127). С. 15–23.(ВАК)

1777. Сенякин И.Н. О роли влияния судебной реформы на систему гражданского процессуального законодательства // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1(45). 2019. (ВАК) (в соавторстве с Барсуковой В.Н.)

1778. Сенякин И.Н. Закономерности и недостатки технико-юридического закрепления правовых преимуществ в современном российском законодательстве // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Вып. 3. С. 428–443 (WOS).(в соавторстве с Репьевым А.Г.)(ВАК)

Свиридов В. В.

1779. Свиридов В. В. Социальные взаимодействия и эффективность правового регулирования: проблема взаимосвязи // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справед-

ливости: Сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 02–04 июня 2016) / [редколл.: Денисенко В. В. (отв. ред.), Беляев М. А.]. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. С. 273–279.

1780. Свиридов В. В. Коммуникативная теория общества и ее роль в понимании закономерностей права: Введение в проблему // Алексеевские чтения: материалы II Международной научно-практической конференции (14–15 мая 2016 г.) / сост.: Б. Б. Сулейманов. – М.: ВГУЮ, 2016. С. 25–29.

1781. Свиридов В. В. Суд как творец права в учениях дореволюционных исследователей // Судебная реформа: результаты, проблемы и тенденции: материалы II Международной научно-практической конференции (16 декабря 2015 г.) / отв. ред. Б. Б. Сулейманов. – М.: ВГУЮ, 2016. С. 84–88.

1782. Свиридов В. В. «Взаимодействие» и «признание» как ключевые элементы политико-правового диалога власти и общества (к вопросу о внутренних предпосылках государственной идентификации) // Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности: материалы международной научно-практической конференции. 18–19 мая 2017 года. Луганск / редколл.: С. А. Цемкало, В. А. Глазков, Д. А. Бабичев Т. С. Коваленко; МВД ЛНР, Луган. акад. внутр. дел им. Э. А. Дидоренко. – Луганск, 2017. С. 94–99.

1783. Свиридов В. В. Социально-властное взаимодействие как факторная основа правотворчества (теоретический аспект) // Социальные основания права и политики: история, теория, практика. IV Мальцевские чтения. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 170–174.

1784. Свиридов В. В. Взаимодействие социальных акторов как генеральный фактор динамики права и правовой жизни: постановка проблемы // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №3. С. 150–155 (ВАК).

Семенова Н. В.

1785. Семенова Н. В. Понятие и основные элементы конфликта в профессиональной юридической деятельности // Вестник научных трудов НФ МГЭИ. – Нижнекамск, 1999. – Вып. 1. – Ч. 1. – С. 110–123.

1786. Семенова Н. В. Юридические конфликты / В. Н. Карташов, Н. В. Семенова // Теория государства и права. Начальный курс. – Кострома, 2000. – С. 155–159.

1787. Семенова Н. В. Юридический конфликт как разновидность социально-правового отклонения // Вестник научных трудов НФ МГЭИ: Вопросы теории и истории государства и права / Отв. ред. П. А. Кабанов. – Нижнекамск, 2001. – Вып. 3. – Ч. 1. – С. 67–69.

1788. Семенова Н. В. Соотношение конфликтов со смежными правовыми явлениями // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова / Под ред. В. Н. Карташова, Л. Л. Кругликова, В. В. Бутнева. – Ярославль, 2001. – Вып. 5. С. 72–75.

1789. Семенова Н. В. Еще раз к вопросу о структуре юридического конфликта // Юридические записки молодых ученых и аспирантов Ярославского государственного университета. – Ярославль, 2002. – Вып. 1. – С. 16–19.

1790. Семенова Н. В. Функции юридического конфликта (некоторые аспекты понимания и классификации) // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: Сборник научных трудов / Отв. ред. В. Н. Карташов – Ярославль, 2002. – Вып. 2. – С. 53–56.

1791. Семенова Н. В. О механизме детерминации конфликтной юридической деятельности // Правовая реформа в Российской Федерации: общетеоретические и исторические аспекты: Межвузовский сборник научных статей / Под ред. В. Я. Музюкина, В. В. Сорокина. – Барнаул, 2002. – С. 53–57.

1792. Семенова Н. В. Методология исследования юридических конфликтов (конфликтной юридической деятельности) / В. Н. Карташов, Н. В. Семенова // Правовая реформа в Российской Федерации: и исторические аспекты: Межвузовский сборник научных статей / Под ред. В. Я. Музюкина, В. В. Сорокина. – Барнаул, 2002. – С. 46–53.

1793. Семенова Н. В. Юридические конфликты // Теория государства и права. Начальный курс. – 2-е изд., перераб и доп. – Кострома, 2002. – С. 155–159.

1794. Семенова Н. В. Конфликтная юридическая деятельность в правовой системе общества / В. Н. Карташов, Н. В. Семенова // Введение в общую теорию правовой системы общества: Курс лекций. Ярославль, 2002. – Ч. 8. – С. 496.

Сивицкий В. А.

1795. Сивицкий В. А. Системность законодательства как конституционная ценность и систематизация как средство ее обеспечения // Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы. В 2 ч.: труды конференции. – Ч. II – СПб.: Астерион, 2000.

1796. Сивицкий В. А., Савранская О. Л. Формирование системы муниципальных правовых актов // Муниципальная Россия. – 2010, № 5 С. 76–89.

1797. Сивицкий В. А. Презумпция конституционности нормативного правового акта: отдельные аспекты // Юридическая техника. 2010. № 4: Материалы XI Международного научно-практического круглого стола на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 23–24 сентября 2010 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2010. С. 499–502.

1798. Сивицкий В. А. Пределы преемственности в праве (на примере инструментария систематизации законодательства) // Юридическая техника. 2011. № 5: Материалы XII Международного научно-практического круглого стола на тему «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника» / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2011. С. 432–435.

1799. Сивицкий В. А. Техника “параллельного правотворчества” на примере формирования системы муниципальных правовых актов // Юридическая техника. 2012. № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. С. 475–478.

1800. Сивицкий В. А. Правовые конструкции и систематизация нормативных правовых актов // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 704–706.

1801. Сивицкий В. А. К вопросу об использовании программно-целевого метода для развития отечественного законодательства // Юридическая техника. 2015. № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 25–27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. С. 699–703.

1802. Сивицкий В. А. Правовой эксперимент и развитие права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 15–30. (в соавторстве с Сорокиным М. Ю.).

1803. Сивицкий В. А. Коллизии как болезнь роста содержательности правового регулирования: методы “профилактики” и “лечения” // Юридическая техника. 2017. № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2017. С. 475–478.

1804. Сивицкий В. А. «Точки торможения» в праве: понятие и возможное государственное реагирование // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 310–316.

Субботин А.М.

1805. Субботин, А. М. К вопросу о правовом регулировании цифровых финансовых активов / А. М. Субботин // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 22 марта 2019 года / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. – Электрон. дан. (5,05 Мб). – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – 1 электрон. опт. диск. – Систем. требования: ПК с процессором IntelCore i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD – ROM дис-ковод; MicrosoftWindows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; InternetEx-plorer; AdobeAcrobatReader 8.0 и выше.

Суменков С. Ю.

1806. Суменков С. Ю. Исключения в праве и их реализация в судебной деятельности // Журнал российского права. 2006. №8. С. 123–130 (БАК)

1807. Суменков С. Ю. К вопросу о понятии «исключение» в законодательстве / С. Ю. Суменков, И. А. Муравьев / Юристы-правоведы. 2009. №4. С. 24–24 (БАК)

1808. Суменков С. Ю. Исключительный случай: проблемы законодательного определения // Журнал российского права. 2009. №7. с. 58–67 (БАК)

1809. Суменков С. Ю. Правоприменительное усмотрение как условие реализации юридических исключений // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. кн. 4. С. 26–33 (БАК)

1810. Суменков С. Ю. Целевое предназначение исключений в праве // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. №5(69). С. 30–33 (БАК)

1811. Суменков С. Ю. Правила и исключения: философско-правовые основания парности / С. Ю. Суменков // Философия права. 2010. №6. С. 60–64 (БАК)

1812. Суменков С. Ю. Понятие «исключение в праве» и проблемы его терминологического выражения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011 №1. С. 71–83 (БАК).

1813. Суменков С. Ю. Исключения в праве как результат отображения многообразия жизни / С. Ю. Суменков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. №1(14). С. 96–100 (БАК).

1814. Суменков С. Ю. Допустимость исключений из правил в контексте нормативного подхода к пониманию права // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. №2. С. 9–17 (БАК).

1815. Суменков С. Ю. Проблемы фиксации исключений из правил в текстах нормативно-правовых актов // Актуальные проблемы российского права. 2011. №4(21). С. 22–32 (ВАК)
1816. Суменков С. Ю. Исключительные обстоятельства и уважительные причины как факторы проявления исключений из правил // Государство и право. 2011. №7. С. 91–95 (ВАК).
1817. Суменков С. Ю. Исключения в праве как оценочное понятие // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. №3. С. 48–50.
1818. Суменков С. Ю. Правовые презумпции и исключения в праве: пределы допустимости // Право и государство: теория и практика. 2014. №11(119). С. 10–14 (ВАК).
1819. Суменков С. Ю. Исключение из правил как нормативно-правовое предписание // Право и государство: теория и практика. 2015. №12(132). С. 6–9 (ВАК).
1820. Суменков С. Ю. Нормативный правовой акт как базовая форма воплощения исключений в праве / С. Ю. Суменков // Lex Russica. 2016. №7 (116). С. 59–69 (ВАК).
1821. Суменков С. Ю. Исключения в праве как юридические средства: вопросы теории и практики / С. Ю. Суменков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №5 (112). С. 23–28 (ВАК).
1822. Суменков С. Ю. Законодательная оговорка как доминантный способ закрепления исключений из правил / С. Ю. Суменков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов. 2017. №6 (119). С. 30–36 (ВАК).
1823. Исключения в праве как прием юридической техники / С. Ю. Суменков // Право и процесс в XXI веке: континентальный опыт и перспективы: сборник научных статей / отв. ред. Т. В. Сахнова, Красноярск: СФУ. 2011. С. 31–58.
1824. Суменков С. Ю. Юридические исключения и их цели: теоретический и практический аспекты / С. Ю. Суменков // Проблемы теории права: личность, общество, государство: сборник научных статей / отв. ред. С. В. Навальный. И. В. Тепляшин. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т. 2011. С. 79–85.
1825. Исключения ив правил как фактор преемственности права: теоретический аспект / С. Ю. Суменков // Юридическая техника. 2011. № 5: Материалы XII Международного научно-практического круглого стола на тему «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника» / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2011. С. 451–457.
1826. Суменков С. Ю. Техника закрепления юридических исключений правотворческими средствами / С. Ю. Суменков // Юридическая техника. 2012. № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. С. 520–526.
1827. Суменков С. Ю. Исключения из правил как средство удовлетворения законных интересов субъектов правоотношений / С. Ю. Суменков // Правовая политика: федеральный, региональный и муниципальный уровни / под ред. Д. В. Малько. Махачкала: Российская правовая академия Министерства юстиции РФ (Северо-Кавказский филиал). 2012. С. 57–63.
1828. Суменков С. Ю. Ограничения в праве и исключения в праве: аспекты соотношения // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 330–337.

Тихонова С. С.

1829. Тихонова С. С. К вопросу о композиции глав и разделов в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2010. Ч.1. Уголовное право. Проблемы противодействия преступности: Сб. науч. тр. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2010. – С. 82–86.
1830. Тихонова С. С. К вопросу о конструировании преамбулы в Уголовном кодексе Российской Федерации // Профессиональные ресурсы социальной сферы: Сб. науч. тр. Ч.2. – Саратов: Наука, 2010. – С. 16–21.
1831. Тихонова С. С. К вопросу о направлениях толкования уголовного закона // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. «Юридические науки». – 2010. – №2 (2). – С. 156–159.
1832. Тихонова С. С. К вопросу о презумпции справедливости санкций уголовного закона в системе уголовно-правовых презумпций // Юридическая техника. 2010. № 4: Материалы XI Международного научно-практического круглого стола на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 23–24 сентября 2010 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2010. С. 377–384.
1833. Тихонова С. С. К вопросу о пробельности дефинитивного регулирования как показателе коррупциогенности уголовного законодательства // Актуальные проблемы юридической науки. Ч.2: Сб. науч. тр.. – Тольятти: ИЗД-ВО ВУиТ, 2010. – С. 367–372.
1834. Тихонова С. С. К вопросу об оптимальном определении местонахождения дефиниций в уголовном законодательстве: сравнительный анализ Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.

и Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. // Правовое обеспечение устойчивого развития Республики Беларусь: Сб. науч. тр. / Отв. ред. И. И. Эсмантович. – Гомель, Изд-во ГГУ, 2010. – С. 208–212.

1835. Тихонова С. С. К вопросу об оптимальном определении местонахождения дефиниций в уголовном законодательстве: сравнительный анализ Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. и Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. // Проблемы уголовной политики, экологии и права: Матер. Межд. научно-практ. конф., г. СПб., 24–25 мая 2010 г. / Отв. ред. В. Б. Малинин. – СПб.: Изд-во БИЭПП-БИИЯМС, 2010. – С. 498–504.

1836. Тихонова С. С. К вопросу об оценке процессов глобализации при разработке концепции уголовного закона // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: Матер. V Рос. конгресса уголовного права, г. Москва, 27–28 мая 2010 г. / Отв. ред. В. С. Комиссаров. – М.: Проспект, 2010. – С. 870–874.

1837. Тихонова С. С. Некоторые вопросы содержания концепции уголовного закона Государственная антикриминальная политика на Евразийском пространстве: Матер. Межд. научно-практ. конф., г. СПб., 19 мая 2010 г. / Отв. ред. В. Б. Малинин. – СПб.: Изд-во МИЭП, 2010. – С. 225–230. (в соавторстве с Бачуриной Т. А.)

1838. Тихонова С. С. Презумпция согласия лица на посмертное донорство как юридико-техническое средство обеспечения «социализации» тел умерших // Юридическая техника. 2010. № 4: Материалы XI Международного научно-практического круглого стола на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 23–24 сентября 2010 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2010. С. 536–545 (в соавторстве с Прилуковым М. Д.)

1839. Тихонова С. С. Проблемы законодательного регулирования борьбы с экстремизмом // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / Отв. ред. А. И. Долгова. – М.: РКА, 2010. – С. 130–142 (в соавторстве с Меркурьевым В. В.)

1840. Тихонова С. С. Юридико-технические требования информационной насыщенности уголовно-правовых предписаний Общей части УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Матер. Межд. научно-практ. конф., г. Москва, 28–29 января 2010 г. / Отв. ред. А. И. Парог. – М.: Проспект, 2010. – С. 117–121.

1841. Тихонова С. С. Юридико-технический анализ Проекта Федерального Закона Российской Федерации «О полиции» // Вестник ННГУ. – 2010. – №5. Ч.1. – С. 298–304 (ВАК)

1842. Тихонова С. С. Ежегодник «Юридическая техника» как издание, способствующее интеграции юридического образования и юридико-технической науки: записки члена редколлегии журнала // Проблемы качества юридического образования в современной России: Матер. Межд. научно-практ. конф., г. Нижний Новгород, 25 ноября 2011 г. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2011. – С. 215–223

1843. Тихонова С. С. Инновации в определении нижних пределов уголовных наказаний в санкциях статей Особенной части УК РФ // Вестник ННГУ. 2011. – №6. Ч.3. – С. 176–181 (ВАК)

1844. Тихонова С. С. К вопросу о коррупционных факторах уголовного законодательства: юридико-лингвистический аспект // Актуальные проблемы противодействия коррупции на современном этапе: Сб. статей / Отв. ред. С. В. Изосимов, С. В. Петров. – Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2011. – С. 190–205

1845. Тихонова С. С. К вопросу о юридико-технических недостатках законодательного конструирования составов лесонарушений по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Управление человеческими ресурсами в посткризисный период: Матер. Всерос. научно-практ. конф., г. Нижний Новгород, 6–8 октября 2011 г. – Н. Новгород: Изд-во НИМБ, 2011. – С. 43–348. (в соавторстве с Уткиной Е. В.)

1846. Тихонова С. С. Вставные конструкции как юридико-технический способ изложения уголовно-правового материала: к вопросу о новеллизации уголовного законодательства ФЗ от 1 марта 2012 года №14-ФЗ // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: Матер. Межд. научно-практ. конф., г. Омск, 23 марта 2012 г. – Омск: Изд-во ОмЮА, 2012. – С. 34–38

1847. Тихонова С. С. Преемственность в уголовно-правовом регулировании охраны лесов в России // Юридическая техника. 2011. № 5: Материалы XII Международного научно-практического круглого стола на тему «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника» / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2011. С. 475–481 (в соавторстве с Уткиной Е. В.)

1848. Тихонова С. С. Наказание как базовая мера государственного принуждения в уголовном праве: к вопросу о конструировании единичных и альтернативных санкций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. «Юридические науки». – 2012. – №3 (10). – С. 58–61

1849. Тихонова С. С. Нормы, допускающие компромисс в борьбе с экономической преступностью: к вопросу о качестве юридико-технического решения // Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения его положений в учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка: Матер. Межд. научно-практ. конф., г. Нижний Новгород, 1 марта 2012 г. / Под ред. П. Н. Панченко, А. В. Козлова. – Н. Новгород: Изд-во НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2012. С. 124–132

1850. Тихонова С. С. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: к вопросу о юридико-технической новеллизации уголовного законо-

дательства // Актуальные проблемы противодействия экономической преступности на современном этапе: Сб.статей / Отв.ред. С. В. Изосимов, С. В. Петров. – Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2012. С. 348–360

1851. Тихонова С. С. Пояснительная записка к законопроекту в уголовно-правовой сфере: значение в процессе современного правотворчества // Юридическая техника. 2012. № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. С. 537–546

1852. Тихонова С. С. Пояснительная записка к законопроекту в уголовно-правовой сфере как показатель его направленности на укрепление правопорядка // Законность и правопорядок. – 2012. – №3. – С. 94–98

1853. Тихонова С. С. Уголовная политика России в отношении наказуемости преступных деяний: критический взгляд на современные тенденции и перспективы // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции и перспективы: Матер.Межд.научно-практ.конф., г. Москва, 25 ноября 2011 г. – М.: Изд-во АУ МВД России, 2012. С. 12–21

1854. Тихонова С. С. Юридико-техническая новеллизация уголовного законодательства в редакции ФЗ от 1 марта 2012 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» №14-ФЗ // Российское право в XXI веке: проблемы и тенденции развития: материалы Всерос. научно-практ.конф.,г.Саратов, 16 марта 2012 г./ Под ред. В. Г. Громова. – Саратов: Наука, 2012. С. 52–64

1855. Тихонова С. С. Аргументация в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации: влияние на результат делегированного толкования уголовного закона // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.1): Материалы Третьих «Бабаевских чтений» на тему «Юридическая аргументация: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 6–7 июня 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 330–337

1856. Тихонова С. С. Декодификация уголовного законодательства России: реальность или перспектива? // Альманах современной науки и образования. – 2013. – №10 (77). – С. 167–169.

1857. Тихонова С. С. К вопросу о зависимости вида санкции от категории преступления // Приволжский научный вестник. – 2013. – №10 (26). – С. 87–90

1858. Тихонова С. С. Конструирование единичных и альтернативных санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: теория и законотворческая практика (Гл.25–34 УК РФ) // Современное законодательство и проблемы регулирования общественных отношений: Матер. III Межд.научно-практ. конф., г. Нижний Новгород, 30 сентября 2013 г./ Под ред. Л. А.Чеговадзе. – Н. Новгород: Цезиус, 2013. С. 189–198

1859. Тихонова С. С. Концепция уголовного закона как отражение современных направлений уголовной политики: юридико-технические требования к содержанию и оформлению в виде пояснительной записки к законопроекту // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: Сб. статей Всерос. научно-практ. конф., г. Москва, 29 ноября 2012 г. / Отв. ред. В. А. Милехин. – М.: Изд-во АУ МВД России, 2013. С. 233–245

1860. Тихонова С. С. Назначение наказания: вопросы систематизации и правоинтерпретации уголовно-правовых предписаний ч. 1 ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации // Законность и правопорядок. – 2013. – №3 (6). – С. 94–100

1861. Тихонова С. С. О качестве современного уголовного закона: юридико-технический аспект новеллизации УК РФ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 171–174 (ВАК).

1862. Тихонова С. С. Определение размеров наказаний в санкциях статей Особенной части УК РФ: инновационные подходы или юридико-технические ошибки? // Инновации в государстве и праве России: Матер. Межд.научно-практ.конф.,г.Нижний Новгород, 11–12 апреля 2013 г. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2013. – С. 204–207

1863. Тихонова С. С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 752–761

1864. Тихонова С. С. Примечания в Уголовном кодексе Российской Федерации: разновидности, назначение и юридико-техническое оформление // Закон и правоприменительная практика: Матер. II Межд. научно-практ. конф., г. Н. Новгород, 30 июня 2013 г. – Н. Новгород: Цезиус, 2013. С. 295–305

1865. Тихонова С. С. Проблемы правового регулирования отношений посмертного донорства // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы / Под ред. А. И Долговой. – М.: РКА, 2013. – С. 286–290

1866. Тихонова С. С., Фроловичев Я. В. Способы конструирования усиленных санкций: теория и законотворческая практика (гл. 25–34 УК РФ) // Исторические, философские, политические и юри-

дические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10 (36). – С. 191–194

1867. Тихонова С. С. Современные методики конструирования размеров наказаний в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы межд. научно-практ. конф., г. Владимир, 29–30 ноября 2012 г. – Владимир: изд-во ВЮИ ФСИН, 2013. – С. 299–305

1868. Тихонова С. С. Унификация уголовно-правовых предписаний относительно характеристики мер государственного принуждения как перспективное направление совершенствования кодифицированного уголовного закона // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): Матер. VIII Российского конгресса уголовного права, г. Москва, 30–31 мая 2013 г. / Отв. ред. В. С. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 377–380

1869. Тихонова С. С. Юридико-техническая новеллизация уголовного законодательства и потребности правоприменения: проблемы несоответствия // Актуальные проблемы уголовной политики Российской Федерации: Матер. Межд.научно-практ.конф., г. Омск, 12 апреля 2013 г. / Отв. ред. И. Г.Рагозина. – Омск: Изд-во ОмЮА, 2013. – С. 57–62

1870. Тихонова С. С. Юридико-технические требования к формулировке заголовков структурных составляющих Уголовного кодекса Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – №2 (9). – С. 94–95

1871. Тихонова С. С. Вопросы оптимизации местонахождения легальных дефиниций в кодифицированном уголовном законе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета (Сер. «Юридические науки»). – 2014. – №4 (19). – С. 105–108 (в соавторстве с Бачуриной Т. А.)

1872. Тихонова С. С. Длина альтернативной санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса: теория и законотворческая практика // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 4 (36). С. 124–127 (ВАК) (в соавторстве с Киселевой И. А., Фроловичевым Я. В.)

1873. Тихонова С. С. Инновационные подходы к композиции общих положений Общей части кодифицированного уголовного закона // Вестник Нижегородского университета им. Н. И.Лобачевского. – 2014. – №3. – Ч.2. – С. 236–238 (ВАК)

1874. Тихонова С. С. К вопросу о санкциях за преступления в сфере экономической деятельности // Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики: Матер. Всерос. научно-практ. конф., г. Нижний Новгород, 5–6 ноября 2014 г. – Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2014. – С. 364–367

1875. Тихонова С. С. К вопросу об оптимизации расположения легальных дефиниций в уголовном законе // Юридическая наука, образование и практика: актуальные проблемы: Сб.статей. – 2014. С. 201–209

1876. Тихонова С. С. Квалифицирующие признаки в отечественном уголовном законодательстве: правила оформления и унификации порядка изложения // Проблемы современного российского законодательства: Матер. IV Всерос. научно-практ.конф., г.Иркутск, 11–12 сентября 2015г./ Отв.ред. С. И. Суслова. – Иркутск: Изд-во ИЮИ РПА Минюста России, 2015. – С. 363–365

1877. Тихонова С. С. Компромисс с лицом, совершившим преступление: к вопросу об оптимизации законотворческой практики конструирования примечаний к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая техника. 2014. № 8: Материалы XV Международного научно-практического круглого стола на тему «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника» (Нижний Новгород, 26-27 сентября 2013 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2014. С. 307–315

1878. Тихонова С. С. Конструирование единичных и альтернативных санкций статей Особенной части УК РФ: совершенствование законотворческой практики // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: Матер. Всерос. научно-практ. конф., г. Омск, 28 марта 2014 г. / Отв. ред. И. Г. Рагозина, О. А. Волторнист. – Омск: Изд-во ОмЮА. – 2014. – С. 41–45

1879. Тихонова С. С. Конструирование легальных дефиниций в современном уголовном законодательстве // Теория и практика науки третьего тысячелетия: Матер. Межд.научно-практ. конф., 7 марта 2014 г., г. Уфа / Отв.ред. А. А.Сукиасян. – Уфа: Изд-во РИЦ БашГУ, 2014. – С. 10–14

1880. Тихонова С. С. Модель санкций за преступления определенной категории: теория и законотворческая практика // Вектор науки Тольяттинского государственного университета (Сер. «Юридические науки»). – 2014. №2(17). – С. 130–134

1881. Тихонова С. С. Пояснительные записки к проектам федеральных законов Российской Федерации: проблема качества составления // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Сер. «Юридические науки»). -2014. – № 1–2. – С. 336–340

1882. Тихонова С. С. Пределы демократизации языка уголовного закона // Юридическая техника. 2014. № 8: Материалы XV Международного научно-практического круглого стола на тему «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника» (Нижний Новгород, 26-27 сентября 2013 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2014. С. 443–448

1883. Тихонова С. С. Проблемы конструирования и оформления легальных дефиниций в уголовном законодательстве // Татищевские чтения «Актуальные проблемы науки и практики»: Матер. XI Межд. научно-практ. конф., г. Тольятти, 18–19 апреля 2014 г. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2014. С. 290–297
1884. Тихонова С. С. Противодействие терроризму: юридико-технический анализ изменений Уголовного кодекса Российской Федерации от 02 ноября 2013 года // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – №3 (3). – С. 74–78
1885. Тихонова С. С. Современные проблемы конструирования единичных и альтернативных усиленных (особо усиленных) санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Матер. XVIII Межд. научно-практ. конф., г. Москва, 26–27 марта 2014 г. – М.: Спецкнига, 2014. – С. 289–292
1886. Тихонова С. С. Способы конструирования простых и сложных санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: теория и законотворческая практика (гл. 25 УК РФ) // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Сер. «Юридические науки»). 2014. № 1 (4). С. 142–145
1887. Тихонова С. С. Уголовная политика в отношении наказуемости преступных деяний: теория и законотворческая практика конструирования единичных и альтернативных санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (памяти Г. М. Миньковского): Матер. Всерос. научно-практ. конф., г. Москва, 29 ноября 2013 г. – М.: Изд-во АУ МВД России, 2014. – С. 163–173 (в соавторстве с Киселевой И. А., Фроловичевым Я. В.)
1888. Тихонова С. С. Эффективное уголовное законодательство как предпосылка преодоления коррупции: к вопросу о наказуемости получения взятки по Уголовному кодексу Российской Федерации // Integrity in Action: Education, Social Accountability and Development: Abstracts and Articles presented at the USG Alumni and Scholars Conference Armenia, Yerevan, November 16–17, 2013. – Yerevan: Editprint, 2014. P. 161–165
1889. Тихонова С. С. Юридико-технические правила (требования) конструирования санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации как средства обеспечения антикоррупционной безопасности уголовного законодательства // Общественная безопасность как научная категория: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Матер. Всерос. научно-практ. конф., г. Нижний Новгород, 14 марта 2014 г. / Отв. ред. В. И. Цыганов. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2014. – С. 105–109
1890. Тихонова С. С. Языковой элемент законотворческой техники в уголовном праве: к вопросу о целесообразности использования вставных конструкций в тексте уголовного закона Проблемы российского и международного права: Матер. Тихонова С. С. Межд. научно-практ. конф., 19 февраля 2014 г. / Отв. ред. А. А. Сукиасян. – Уфа: Изд-во РИЦ БашГУ, 2014. – С. 167–171
1891. Тихонова С. С. Инновационные тактические юридико-технические приемы нормативного структурирования в уголовно-правовой сфере как дефекты законотворческой деятельности // Юридическая техника. 2015. № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 25–27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. С. 754–758 (в соавторстве с Бачуриной Т. А.)
1892. Тихонова С. С. Институты Общей части кодифицированного уголовного закона: вопросы композиции // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2015. – №1 (82). – С. 201–209 (ВАК) (в соавторстве с Бачуриной Т. А.)
1893. Тихонова С. С. Влияние уголовной политики Российской Федерации на свойство системности уголовного законодательства Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – №4(36). – С. 283–285 (ВАК)
1894. Тихонова С. С. Совершенствование качественной характеристики санкций статей Особенной части кодифицированного уголовного закона как перспективная задача правовой науки // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: Сб. науч. тр. Вып. 9. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – Т. 2. – С. 293–297
1895. Тихонова С. С. Техничко-юридическое конструирование единичных и альтернативных санкций статей Особенной части кодифицированного уголовного закона: постановка проблемы // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – №1 (35). – С. 80–85 (ВАК)
1896. Тихонова С. С. Формы реализации юридической техники в системе документарного подхода // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. – 2016. – №1 (2). – С. 24–28
1897. Тихонова С. С. К вопросу о понятии и структуре правовых презумпций // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее: матер. Всерос. научно-практ. конф., г. Кострома, 14–15 декабря 2017 г. – Курск: Изд-во КГУ, 2017
1898. Тихонова С. С. Легальные дефиниции в Особенной части современного кодифицированного уголовного закона (на примере глав 16–25 УК РФ): эволюция или деградация конструкций в процессе вторичного законотворчества // Эволюция государства и права: история и современность: Матер. II Межд. научно-практ. конф., г. Курск, 25–27 мая 2017 г. / Отв. ред. С. Г. Емельянов. – Курск: Универ. книга, 2017. Ч. 1. С. 303–306

1899. Тихонова С. С. Проблемы конструирования усиленных санкций статей Особенной части кодифицированного уголовного закона // Юридические санкции: общетеоретические и отраслевые аспекты: Матер. Всерос. научно-практ. конф., г. Казань, 27 октября 2017 г. – Казань: Изд-во КФ РГУП, 2017.

1900. Тихонова С.С. Роль терминов и профессионализмов в юридической практике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского 2018. №5. С.122-127. (ВАК, РИНЦ). (в соавторстве с Головановой В.Ф.)

1901. Тихонова С.С. Законодательная характеристика наказания и иных мер уголовно-правового характера в Общей части кодифицированного уголовного закона: постановка проблемы// Уголовное право в эволюционирующем обществе: Сб.ст./ Отв.ред. А.А.Гребеньков. Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2018. С.182-187 (в соавторстве с Аббасовой И.Э.)

1902. Тихонова С.С.К вопросу о понятии и структуре правовых презумпций // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее: Матер. Всерос.научно-практ.конф., г.Кострома, 14-15 декабря 2017 г. Кострома: Изд-во КГУ, 2018. С.43-48;

1903. Тихонова С.С. Проблемы конструирования усиленных санкций статей Особенной части кодифицированного уголовного закона// Юридические санкции: общетеоретические и отраслевые аспекты: Матер. Всерос.научно-практ.конф., г. Казань, 27октября 2017 г. Казань: Изд-во КФ РГУП, 2018. С.555-563;

1904. Тихонова С.С. Теоретические и практические аспекты конструирования ссылочных и бланкетных уголовно-правовых предписаний // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства Республики Казахстан на современном этапе: вопросы теории и практики: Матер. Межд. научно-практ. конф., г.Алматы, 31 августа 2018 г. Алматы: Изд-во Алматинской академии МВД РК им.Макана Есбулатова, 2018. С.55-58. (в соавторстве с Аносовым А.В., Титушкиным Е.Ю.)

1905. Тихонова С.С. Легальное дефинирование как способ конкретизации уголовно-правовых предписаний в особенной части современного кодифицированного уголовного закона / Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право»)2019. №1. С.63-70.(ВАК)

1906. Тихонова С.С. Принципы российского уголовного законодательства как системообразующие правовые предписания: техника закрепления в кодифицированном акте // Юридическая техника. 2020. № 14 : Материалы XXI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» (Нижний Новгород, 25–28 сентября 2019 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2020. С.520-526

1907. Тихонова С.С. Стилистические особенности языка уголовного закона // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020.№2. С.207-211 (ВАК)

1908. Тихонова С.С. Развитие теории юридической техники в работах В.И. Цыганова: взгляд отраслевика// Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. №3. С.141-151(ВАК)

1909. Тихонова С.С. Юрико-технические инновации в современных общетеоретических и отраслевых исследованиях: по материалам XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации: доктрина, практика, техника», 24-25 сентября 2020 г.// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. №1 (53). С.270-284 (ВАК)

1910. Тихонова С.С. Концептуальная проработанность уголовного закона «о пытках» в свете нормативных требований к концепциям законопроектов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. №1 (52). С.198-206 (ВАК)

Токарева Ю.В.

1911. Токарева Ю.В. Государственный реестр как технико-юридическое средство обеспечения экономической безопасности государства// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 257-258. (ВАК)

1912. Токарева Ю.В. Реестр как технико-юридическое средство реализации цифрового образования в современной России. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 2 (54). 2021. – С. 202-207. (ВАК)

1913. Токарева Ю.В. Классификация государственных реестров по российскому законодательству // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 3 (146). – С. 44-55.(ВАК)

1914. Токарева Ю.В. Принципы формирования и действия государственных реестров как особых регуляторов юридической деятельности // Юридическая техника. 2020. № 14 : Материалы XXI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» (Нижний Новгород, 25–28 сентября 2019 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2020. С. 81-92. (в соавторстве с Апт Л.Ф.)

1915. Токарева Ю.В. Государственные реестры как нормативный элемент обеспечения экономической безопасности России (доктрина, практика, техника) // На страже экономики. 2020. № 2 (13). С. 162-167.

1916. Токарева Ю.В. История появления и развития государственного реестра в России: на этапе возникновения Киевской Руси до Российской империи Петра Великого // Альманах молодых ученых. Сборник научных статей. Нижний Новгород: Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. – Вып. 2. С. 28-33.

1917. Токарева Ю.В. Государственный реестр как электронная форма законодательства // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник статей. Вып. 26 / под ред. Е.Е. Черных, И.М. Пшеничникова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. С. 155-168.

1918. Токарева Ю.В. Государственный реестр как инновационное технико-юридическое средство оптимизации юридической деятельности // Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Проспект, 2021. С. 715-718.

1919. Токарева Ю.В. Юридическая орбита «Функциональное значение государственного реестра в процессе законотворческой и правоприменительной деятельности» // Юридическая орбита. 2021. № 1. С. 333-337.

1920. Токарева Ю.В. Понятие и признаки государственного реестра // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник статей. Вып. 27 / под ред. Е.Е. Черных, И.М. Пшеничникова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021.

1921. Токарева Ю.В. Государственный реестр как предмет правовой экспертизы // Юридическая техника. 2022. № 16 : Материалы XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22–25 сентября 2021 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. С. 632-639.

1922. Токарева Ю.В. Правовые аспекты применения государственных реестров как информационно-правовых инструментов обеспечения безопасности государства // Актуальные вопросы права и правоприменения [Электронный ресурс] : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (22 окт. 2021 г.) / редкол.: Н. Ш. Козаев, О. М. Шуваева, С. Н. Маслюкова и др. – Электрон. дан. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. С. 289-295.

Толстик В. А.

1923. Толстик В. А. Противоречия в сроках федерального законодательства / В. А. Толстик // Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 1996. – Ч. 2. – С. 198–207.

1924. Толстик В. А. Противоречия в понимании и практике ограничения прав и свобод человека и гражданина / В. А. Толстик // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: сборник научных трудов / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 1998. – Ч. 1. – С. 158–164.

1925. Толстик В. А. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: выступление на заседании «круглого стола» журнала «Государство и право» / В. А. Толстик // Государство и право. – 1998. – № 7. – С. 37–38.

1926. Толстик В. А. Формально-логические противоречия и пути их преодоления / В. А. Толстик // Вестник научных трудов. – Нижнекамск, 1999. – Вып. 1. – Ч. 1. – С. 139–144.

1927. Толстик В. А. К вопросу о разграничении компетенции между субъектами РФ и федеральным центром / В. А. Толстик // Российский конституционализм: проблемы и решения: материалы международной конференции. – М., 1999. – С. 211–215.

1928. Толстик В. А. Техничко-юридические приемы выявления, устранения и преодоления формально-логических противоречий / В. А. Толстик // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 108–130.

1929. Толстик В. А. К вопросу о способах разрешения юридических коллизий / В. А. Толстик // Юрист. – 2000. – № 1. – С. 61–64.

1930. Толстик В. А. К вопросу о причинах формально-логических противоречий / В. А. Толстик // Экологическое право. – 2000. – № 1. – С. 22–24.

1931. Толстик В. А. Иерархическое место «общих правовых принципов» в системе источников международного права / В. А. Толстик // Вопросы национальной безопасности в исследованиях правоведов: сборник научных трудов / под ред. Г. Н. Горшенкова. – Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления при Главе Республики Коми, 2000. – С. 41–46.

1932. Толстик В. А. Судебные решения и доктрина в системе международного права: иерархический аспект / В. А. Толстик // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института / отв. ред. П. А. Кабанов. – Нижнекамск, 2000. – Вып. 2. – Ч. 1: Общие вопросы правоведения. – С. 10–16.

1933. Толстик В. А. Проблема включения норм международного права в правовую систему России / В. А. Толстик // Правовое государство и органы внутренних дел: Сборник научных трудов / под ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – Вып. 5. – С. 87–94.

1934. Толстик В. А. Степень общности (абстрактности) норм права как фактор, влияющий на иерархию законодательства / В. А. Толстик // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института / отв. ред. П. А. Кабанов. – Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 2000. – Вып. 3. – Ч. 1: Вопросы теории и истории государства и права. – С. 78–87.

1935. Толстик В. А. К вопросу о самоисполнимых и несамоисполнимых нормах международных договоров РФ / В. А. Толстик // Юрист. – 2000. – № 10. – С. 71–75. (ВАК)

1936. Толстик В. А. Степень непосредственности выражения воли народа как фактор, влияющий на иерархию законодательства / В. А. Толстик // Проблемы развития современного общества и правоохранительные органы: сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей / под ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Санкт-петербургский университет МВД России, 2000. – Вып. 12. – С. 37–43.

1937. Толстик В. А. Иерархия нормативных правовых актов в Российской Федерации / В. А. Толстик // Правовая политика и правовая жизнь: Академический и вузовский юридический научный журнал. – 2001. – № 2. – С. 56–72.

1938. Толстик В. А. Иерархия международных договоров / В. А. Толстик // Нижегородский юрист: сборник научных статей. – Н. Новгород, 2001. – Вып. 5. – С. 12–20.

1939. Толстик В. А. Правовые формы выражения иерархической зависимости нормативных правовых актов / В. А. Толстик // Нижегородский юрист: сборник научных статей. – Н. Новгород, 2001. – Вып. 6. – С. 23–36.

1940. Толстик В. А. К вопросу о юридической силе актов, принятых в рамках делегированных нормотворческих полномочий / В. А. Толстик // Юрист. – 2001. – № 10. – С. 31–34. (ВАК)

1941. Толстик В. А. Надведомственность как фактор, влияющий на иерархию нормативных правовых актов / В. А. Толстик // Юрист. – 2001. – № 12. – С. 4–6. (ВАК)

1942. Толстик В. А. Совместное нормотворчество как фактор, влияющий на иерархию нормативных правовых актов / В. А. Толстик // Становление гражданского общества: Личность, самоуправление, власть: монография / под ред. Т. Д. Зражевской. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. – С. 213–226.

1943. Толстик В. А. Специфика делегированного нормотворчества в современной России / В. А. Толстик // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 19 декабря 2002 г. / под общ. ред. вице-президента Российского Союза Юристов, начальника Санкт-Петербургского университета МВД России В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. – С. 184–194.

1944. Толстик В. А. Проблемы иерархического соотношения российской и европейской правозащитных систем / В. А. Толстик // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: сборник статей / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2003. – С. 46–60.

1945. Толстик В. А. Иерархия кодифицированных и некодифицированных нормативных правовых актов / В. А. Толстик // Юрист. – 2003. – № 5. – С. 5–12. (ВАК)

1946. Толстик В. А. К вопросу о гармонизации российского и европейского права / В. А. Толстик // Актуальные проблемы гуманитарного научного знания в высшей школе МВД: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Саранск, 2004. – С. 121–126.

1947. Толстик В. А. Международное право в правовой системе России: проблема включения и иерархического размещения / В. А. Толстик // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 года) / под ред. М. А. Митюкова, С. В. Кабышева, В. К. Бобровой и А. В. Сычевой. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 55–62.

1948. Толстик В. А. Категория «законодательство»: подходы к пониманию и потребность юридической практики / В. А. Толстик // Современные проблемы юридической науки и практики: сборник научных трудов. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2004. – Вып. 4. – С. 3–9.

1949. Толстик В. А. Постановление Пленума ВС РФ о применении судами международного права: шаг вперед, шаг назад / В. А. Толстик, Т. В. Паршина // Судебная реформа в России: история и современность: сборник межвузовской научной конференции. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2005. – С. 188–199.

1950. Толстик В. А. К вопросу об объеме понятия «законодательство» / В. А. Толстик, Т. В. Паршина // Современные проблемы государства и права: сборник научных трудов / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика, А. В. Никитина. – Н. Новгород: НА МВД России, 2005. – С. 66–73.

1951. Толстик В. А. К вопросу о государственной регистрации муниципальных правовых актов / В. А. Толстик // Проблемы правотворчества в субъектах Российской Федерации: материалы научно-практической конференции. – Белгород, 2005. – С. 14–20.

1952. Толстик В. А. К вопросу о зависимости между степенью конкретизации норм права и иерархией источников права / В. А. Толстик // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (Геледжик, 27–28 сентября 2007 года) / под ред. доктора юридических наук, профессора, за-

служенного деятеля науки РФ В. М. Баранова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – С. 117–126.

1953. Толстик В. А. Проблема понимания термина «законодательство» в контексте систематизации нормативных правовых актов / В. А. Толстик // Систематизация законодательства России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: материалы Международного круглого стола. Институт государства и права РАН (Москва, 18–19 января 2008 года) / под ред. проф. В. М. Баранова, В. Г. Графского, С. В. Кодана. – Н. Новгород, 2008. – С. 318–323.

1954. Толстик В. А. К вопросу о зависимости между степенью конкретизации норм права и иерархией источников права / В. А. Толстик // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 года) / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2008. – С. 117–126.

1955. Толстик В. А. Понятие, основания, формы и пределы ограничения прав человека: реалистический подход / В. А. Толстик // Права и свободы человека в современном мире (к 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека): материалы Всероссийской научно-практической конференции 10 декабря 2008 года: в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика. – Н. Новгород, 2009. – Т. 1. – С. 42–62.

1956. Толстик В. А. К вопросу об иерархическом соотношении кодифицированных и некодифицированных нормативных правовых актов / В. А. Толстик // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы Международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 25–26 сентября 2008 года) / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. – Н. Новгород, 2009. – С. 151–167.

1957. Толстик В. А. К вопросу об источниках общепризнанных принципов и норм международного права / В. А. Толстик // Современные проблемы юридической науки и практики: сборник научных трудов. – Н. Новгород, 2009. – Вып. 10. – С. 3–11.

1958. Толстик В. А. Презумпция законности нормативных правовых актов / В. А. Толстик // Юридическая техника. 2010. № 4: Материалы XI Международного научно-практического круглого стола на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 23–24 сентября 2010 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2010. С. 546–551.

1959. Толстик В. А. Судебное и ведомственное толкование как способ преодоления дефектов фактических составов / В. А. Толстик // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 17. – С. 53–59. (ВАК)

1960. Толстик В. А. Классификация дефектов фактических составов / В. А. Толстик, Р. Х. Миннебаев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 17. – С. 59–66 (ВАК).

1961. Толстик В. А. Понятие юридической терминологии / В. А. Толстик // Современные проблемы юридической науки и практики: сборник научных трудов. – Н. Новгород, 2012. – Вып. 11. – С. 3–10.

1962. Толстик В. А. Техника иерархического построения источников права / В. А. Толстик // Юридическая техника: курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика; авт. колл.: В. А. Толстик, В. М. Баранов, М. В. Давыдова [и др.]. – М., ДГСК МВД России, 2012. – С. 78–91.

1963. Толстик В. А. Специфика аргументации в юридической науке / В. А. Толстик // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.1): Материалы Третьих «Бабаевских чтений» на тему «Юридическая аргументация: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 6–7 июня 2012 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 28–36.

1964. Толстик В. А. Проблемы классификации юридической терминологии / В. А. Толстик // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2 (26). – С. 176–182. (ВАК)

1965. Толстик В. А. Некоторые закономерности, обуславливающие эффективность правового регулирования / В. А. Толстик // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки: сб. науч. тр. / редкол.: А. Л. Савенок [и др.]. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2013. – С. 52–57.

1966. Толстик В. А. Проблема иерархии федеральных законов Российской Федерации / В. А. Толстик // Источники права и источники познания права: теоретические, методологические и методические проблемы исследования: материалы «круглого стола» (21–22 июня 2013 г.) / отв. ред. С. В. Кодан. – Екатеринбург: Российский гуманитарный научный фонд; Уральская государственная юридическая академия, 2013. – С. 35–39.

1967. Толстик В. А. Понятие юридической терминологии / В. А. Толстик // Современные проблемы юридической науки и практики: сборник научных трудов. – Н. Новгород: ООО «Печатная Мастерская РА-ДОНЕЖ», 2013. – С. 4–10.

1968. Толстик В. А. Состав юридического факта как разновидность юридической конструкции / В. А. Толстик // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 770–776.

1969. Толстик В. А. Правовой тоталитаризм: стратегия правотворчества или движение по инерции? / В. А. Толстик // Юридическая техника. 2015. № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законодательства (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 25-27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. С. 759–763.

1970. Толстик В. А. Обзор международной научно-практической конференции «Компромисс в праве: теория, практика, техника (Пятые Бабаевские чтения)» (Н. Новгород, 29–30 мая 2014 года) / Толстик В. А., Парфенов А. В. // Государство и право. – 2015. – № 7. – С. 113–119. (БАК)

1971. Толстик В. А. Делегированное правотворчество: парадигмальные и технико-юридические аспекты / В. А. Толстик, Д. Д. Якадин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4 (32). – С. 44–50. (БАК)

1972. Толстик В. А. Изменение законодательства: проблемы теории и пока непринятые новеллы в полицейском законодательстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Н. Новгород, 2016. – № 3 – С. 232–235 (БАК).

1973. Толстик В. А. Требования, предъявляемые к юридической терминологии: формально-логическое и социокультурное обоснование / Толстик В. А. // Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законодательская, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 302–307.

1974. Толстик В. А. Коллизии и псевдоколлизии: проблема разграничения // Юридическая техника. 2017. № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2017. С. 336–341.

1975. Толстик В. А. Юридическая форма, цели и мера ограничения прав и свобод человека // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – №. 4. – С. 143–147. (БАК)

1976. Толстик В. А. К вопросу об ограничении позитивного права // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 338–342.

1977. Толстик В.А. Обзор Всероссийской научно-практической конференции «Критерии в праве: теория, практика, техника (IX Бабаевские чтения)» (г. Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12. – № 3. (БАК) (в соавторстве с Васильевым П. В.)

1978. Толстик В.А. Критерии и показатели оценки результатов научной деятельности: проблемы оптимизации // Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В.А. Толстика, П.В. Васильева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. – С. 69–77.

1979. Толстик В.А. методические аспекты оптимизации правового регулирования // Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26–27 мая 2023 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2023. – С. 95-106 (фрагменты о юридической технике).

Трапезникова (Власова) Е.Н.

1980. Власова Е.В. Выявление коррупциогенных факторов в компетенционных нормах // Пени-тенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Межд. науч.-практ. конф. (4-6 апреля 2017 года) / сост. Тарасов В.А.; ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России – Пермь, 2017. С. 181 – 183.

1981. Власова Е.В. К вопросу о видах коррупциогенных факторов // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XIX Межд. науч.-практ. конф. молодых ученых (13-14 апреля 2017 года) / науч. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь: 2017. Т. 1. С. 4–7.

1982. Трапезникова Е.В. Решение спора о содержании предписания (право или обязанность?) // Ex jure. 2020. № 3. С. 16-32. (БАК)

1983. Трапезникова Е.В. Толкование компетенционных норм в судебной практике // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26. № 4 (79). С. 53-57. (БАК)

1984. Трапезникова Е.В. Практический аспект понятия "нормативно-правовое предписание" // Российский юридический журнал. 2020. № 4 (133). С. 21-27. (БАК)

1985. Трапезникова Е.В. Выявление в судебной практике правил толкования норм права // В сборнике: Актуальные проблемы судебной деятельности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией В.А. Терехина, П.А. Гука. 2020. С. 215-222.

1986. Трапезникова Е.В. Формула компьютерного толкования диспозиции нормы права // Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехника» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Проспект, 2021. С. 710 – 714.

1987. Трапезникова Е.В. Лингвистическая конструкция диспозиции нормы права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1 (53). С. 251-257. (ВАК)

Трофимов В. В.

1988. Трофимов В. В. Социально-психологическая природа правовых норм (к проблеме модернизации подходов в отечественном правопонимании): Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2001. – Выпуск 1 (21). – С. 50–53. (ВАК)

1989. Трофимов В. В. Об актуальных проблемах авторского права в регионе: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2002. – Вып. 4. – С. 117–119. (ВАК)

1990. Трофимов В. В. Правовая жизнь: теоретические и социально-философские проблемы исследования: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов-Москва, 2003. – № 4. – С. 124–133 (ВАК).

1991. Трофимов В. В. О гносеологических проблемах исследования микросоциального уровня правовой жизни: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2004. – № 3. – 60–64 (ВАК)

1992. Трофимов В. В. О совершенствовании научных основ правовой политики в Российской Федерации: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов-Москва, 2005. – № 2. – С. 6–17 (ВАК).

1993. Трофимов В. В. Правообразующая социальная активность: Выступление на научно-методологическом семинаре [Текст] / В. В. Трофимов // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов-Москва, 2005. – № 3. – С. 194–195 (ВАК).

1994. Трофимов В. В. Социально-интерактивные основы правообразовательного процесса (опыт теоретического моделирования): Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, – Выпуск 4 (44). – С. 44–54 (ВАК)

1995. Трофимов В. В. Этапы, стадии, природа правообразовательного процесса: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2006. – № 4. – С. 37–40 (ВАК)

1996. Трофимов В. В. О методологическом потенциале категорий «правовая жизнь» и «правовая система»: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический журнал. – Саратов-Москва, 2006. – № 2. – С. 20–31 (ВАК)

1997. Трофимов В. В. Проблема микросоциальных истоков права в юридической науке: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Ленинградский юридический журнал. – СПб., 2007. – № 1 (7). – С. 5–20 (ВАК)

1998. Трофимов В. В. Когнитивный аспект исследования процесса образования права: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2007. – Вып. 9. – С. 148–154. (ВАК)

1999. Трофимов В. В. Проблема естественного и искусственного в научном осмыслении развития правовых систем: Тезисы [Текст] / В. В. Трофимов // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов-Москва, 2007. – № 3(28). – С. 205–206 (ВАК)

2000. Трофимов В. В. Источники права микро- и макросоциального уровней правовой жизни: Тезисы [Текст] / В. В. Трофимов // Российское правосудие. – М., 2007. – № 8 (16). – С. 103.

2001. Трофимов В. В. Формы права микро- и макросоциального уровня правообразования: введение в проблему: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Актуальные проблемы российского права. – М.: МГЮА, 2007. № 2. – С. 9–15 (ВАК)

2002. Трофимов В. В. Восполнение пробелов как правообразовательный процесс: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – М., 2008. – № 3. – С. 36–38

2003. Трофимов В. В. Позитивные юридические средства и право сотрудничества: постановка проблемы: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Правоведение. – СПб., 2008. – №2.-С. 163–177 (ВАК).

2004. Трофимов В. В. Научная обоснованность правовой политики как фактор ее осуществления: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов-Москва, 2008. – № 3. – С. 101–109

2005. Трофимов В. В. «Законные интересы» как форма обеспечения юридически значимых социальных интересов: Тезисы [Текст] / В. В. Трофимов // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов-Москва, 2008. – № 3. – С. 207–208

2006. Трофимов В. В. Проблемы теории правообразовательного процесса: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Ленинградский юридический журнал. – СПб., 2008. – № 1. – С. 24–36 (ВАК)

2007. Трофимов В. В. О факторах правообразовательного процесса: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Актуальные проблемы российского права. – М.: МГЮА, 2008. – № 4. – С. 11–17 (ВАК)

2008. Трофимов В. В., Коржиков О. Н. Формирование приоритетов правоохранительной политики в России: Статья [Текст] / В. В. Трофимов, Коржиков О. Н. // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов–Москва, 2008. – № 4. – С. 67–70 (ВАК).
2009. Трофимов В. В. К вопросу исследования понятия «правовые исключения»: Тезисы [Текст] / В. В. Трофимов // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов–Москва, 2009. – № 1. – С. 195–196 (ВАК).
2010. Трофимов В. В. Поощрительные санкции и правообразование: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Государство и право. М., 2009. – № 3. – С. 85–90 (ВАК).
2011. Трофимов В. В. Концепция правовой жизни: теоретико-методологическое значение: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов–Москва, 2009. – № 2. – С. 61–68 (ВАК).
2012. Трофимов В. В. Правообразование: методология исследования: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов–Москва, 2009. – № 2. – С. 193–200 (ВАК).
2013. Трофимов В. В., Коржиков О. Н. Модернизация методологических подходов к оценке объектов управляющего правового воздействия и технологии его осуществления: постановка вопроса: Статья [Текст] / В. В. Трофимов, О. Н. Коржиков // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов–Москва, 2009. – № 3. – С. 10–15 (ВАК).
2014. Трофимов В. В. Правообразовательный процесс: общетеоретический аспект: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2009. – Выпуск 8 (76). – С. 379–388 (ВАК).
2015. Трофимов В. В. Правообразование в контексте проблемы правопонимания: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов, 2009. – № 5 (69). – С. 33–38. (ВАК).
2016. Трофимов В. В. О правовой политике как научной основе правового реформирования: Тезисы [Текст] / В. В. Трофимов // Государство и право. – М., 2009. – № 4. – С. 101 (ВАК).
2017. Придворов Н. А., Трофимов В. В. Конституционные основы правообразовательного процесса: Тезисы [Текст] / В. В. Трофимов // Государство и право. – М., 2009. – № 10. – С. 108 (ВАК).
2018. Трофимов В. В. Принцип взаимности как основное начало договорного права: теоретическое конструирование: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Lex Russica. – М.: МГЮА, 2009. – № 6. – С. 1380–1392 (ВАК).
2019. Трофимов В. В. Правообразующие отношения и юридическая ответственность: проблемы теории и практика реализации: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Конституционное и муниципальное право. – М., 2010. – № 4. – С. 14–17.
2020. Трофимов В. В. Структурно-функциональный анализ правообразования в системе межличностного взаимодействия как разновидность системных исследований правовых явлений: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Юрист–Правовед. – Ростов-на-Дону, 2010. – № (38). – С. 5–8.
2021. Трофимов В. В. Структура правообразовательного процесса (опыт теоретического анализа): Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Юрист–Правовед. – Ростов-на-Дону, 2010. – № (39). – С. 18–23.
2022. Трофимов В. В. Правовая политика как научная основа правовых реформ: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Государство и право. – М., 2010. – № 6. – С. 101–104 (ВАК).
2023. Трофимов В. В. Теоретико-методологическое значение концепции «правовой жизни»: Статья [Текст] / А. В. Малько, В. В. Трофимов // Государство и право. – М., 2010. – № 7. – С. 5–13. (ВАК) (В соавторстве с Малько А. В.)
2024. Трофимов В. В. Социологические исследования правовой жизни субъектов местного самоуправления в системе научных оснований муниципально-правовой политики: Тезисы [Текст] / В. В. Трофимов // Государство и право. – М., 2010. – № 9. – С. 119 (ВАК).
2025. Трофимов В. В. Правообразование в современном обществе: актуальные аспекты теории и методологии: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Российский юридический журнал. – Екатеринбург, 2010. – № 5. – С. 50–57 (ВАК).
2026. Трофимов В. В. Социально-правовое взаимодействие как процесс воспроизводства правовой нормативности: теоретико-социологический аспект: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Право и образование. – М., 2010. – № 10. – С. 145–154 (ВАК).
2027. Трофимов В. В. Современная теория познания и правообразовательный процесс: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Философия права. – Ростов-на-Дону, 2010. – № 5. – С. 56–60 (ВАК).
2028. Трофимов В. В. Современное общество и правообразовательный процесс: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Современное право. – М., 2010. № 11. – С. 13–16 (ВАК).
2029. Трофимов В. В. Юридические коллизии: основные причины и роль юридической техники как средства правовой политики в вопросе их предупреждения: Тезисы [Текст] / В. В. Трофимов // Государство и право. – М., 2011. – № 1. – С. 114 (ВАК).
2030. Трофимов В. В. Система актуальных факторов правообразовательного процесса // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 8 (Август). – С. 45–55.

2031. Трофимов В. В., Межкультурное сотрудничество как основа мира и согласия между народами: аспекты правового регулирования, Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области, Ростов-на-Дону, 2011. № 10. – С. 65–68. (в соавторстве с Павловой С. Н.)
2032. Трофимов В. В. Конфликтное право и право сотрудничества // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 40–48. (ВАК)
2033. Трофимов В. В. Вопросы теории правообразования в истории отечественной юридической науки // История государства и права. – 2011. – № 22. – С. 21–25. (ВАК)
2034. Трофимов В. В. Проблемы теории правообразования в юриспруденции: историко-правовой аспект // Современное право. – 2011. – № 12. – С. 145–149. (ВАК)
2035. Трофимов В. В. Формы участия структур гражданского общества в правообразующих отношениях // Право и политика. Научный журнал. – 2012. – № 3 (147). – С. 528–534.
2036. Трофимов В. В. О правовой политике в области обеспечения инновационного развития российской общественной системы (тезисы) // Государство и право. – 2012. – № 1. – С. 117–118. (ВАК)
2037. Трофимов В. В. Правовой интерес и правовая идея в структуре правообразовательного процесса современного российского общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 9. – С. 375–380. (ВАК)
2038. Трофимов В. В. Правовая политика в сфере инновационного развития современной России // Право интеллектуальной собственности. – 2012. – № 5 (25). – С. 3–6. (ВАК)
2039. Трофимов В. В. Глобализация как фактор развития правовой политики: позитивные и негативные аспекты // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 3. – С. 8–14. (ВАК)
2040. Трофимов В. В. Нормативное в праве: проблема исследования объективно-социальных оснований // Право и образование. – 2013. – № 2. – С. 49–57. (ВАК)
2041. Трофимов В. В., Малько А. В. Правовая политика в современной России: проблема доктринального понимания и формирования // Государство и право. – 2013. – № 2. – С. 5–13. (ВАК)
2042. Трофимов В. В. Проблема модернизации технологии правового воздействия на современные общественные отношения (доктринально-юридический аспект) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2013. – № 2 (19). С. 17–23.
2043. Трофимов В. В. Российское конституционное законодательство и его конституирующая роль в вопросе создания и приведения в действие правообразовательного механизма государства // Право и политика. – 2013. – № 13. – С. 1770–1778. (ВАК)
2044. Трофимов В. В. Правовая политика в современной России: критерии и проблемы формирования (тезисы) // Государство и право. – 2014. – № 2. – С. 111–112. (ВАК)
2045. Трофимов В. В. Глобализация как правообразующий фактор: позитивные и негативные аспекты // Вопросы правоведения. – 2014. – № 3. – С. 41–57.
2046. Трофимов В. В. Социально-интерактивная концепция права (к проблеме обоснования традиции российской и зарубежной философии и социологии права) // Правоведение. – № 2. – С. 19–37. (ВАК)
2047. Трофимов В. В. Социально-интерактивные закономерности права: проблемы теории и методологии // Правоведение. – 2014. – № 5. – С. 94–113. (ВАК)
2048. Трофимов В. В. «Правовая жизнь» в категориальном строе юриспруденции: проблемы введения и некоторые методологические аспекты исследования // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014. – № 4 (57). – С. 8–18. (в соавторстве с Малько А. В.)
2049. Трофимов В. В. Проблема социализации права как этапа правообразовательного процесса // Право и образование. – 2015. – № 1. – С. 4–14. (ВАК)
2050. Трофимов В. В. Личное в правотворчестве: утопия, антропологический ресурс или необходимое технико-юридическое средство повышения качества // Вестник Нижегородской академии МВД России. Юридическая наука и практика. – 2015. – № 2 (30). – С. 9–18. (ВАК) (в соавторстве с Барановым В. М.)
2051. Trofimov V. V. Legal Life: Conceptual, Categorical and Methodological Analysis Experience // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 8 (2015 8) – P. 1652–1660. (Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 8. – № 8. – С. 1652–1660). (в соавторстве с Mal'ko A. V.)
2052. Трофимов В. В. Социальное сотрудничество и социальный конфликт как объективная основа содержания и структуры права // Вестник Нижегородской академии МВД России. Юридическая наука и практика. – 2015. – № 4 (32). – С. 10–17. (ВАК) (в соавторстве с Барановым В. М.)
2053. Трофимов В. В. Юридические принципы как основа правовой системы общества: проблема формирования // Правоведение. – 2015. – № 1. – С. 47–63. (ВАК)
2054. Трофимов В. В. Солидарный и конфликтный типы коммуникации и право: закономерные связи // Правоведение. – 2015. – № 3. – С. 6–21. (ВАК)
2055. Трофимов В. В. Право как отражение стратегий сотрудничества и конфликта в социуме (тезисы) // Государство и право. – 2015. – № 7. – С. 115–116. (ВАК)

2056. Трофимов В. В. Социально-интерактивная природа правовой жизни как динамического процесса // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 3. – С. 13–20. (ВАК)
2057. Трофимов В. В. Конкретизация в праве: социально-интерактивные параметры трансформационного процесса // Право и образование. – 2016. – № 9. – С. 4–10. (ВАК)
2058. Трофимов В. В. Социолого-правовые основы национальной правовой политики (тезисы, Саранск) // Государство и право. – 2016. – № 8. – С. 110. (ВАК)
2059. Трофимов В. В. Интересы в праве: социально-интерактивная природа и роль в формировании элементов правовой материи (тезисы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 2. С. 145–146. (ВАК)
2060. Трофимов В. В. Социально-интерактивная природа правовых интересов и их роль в формировании структурных элементов материи права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 36–49. (ВАК)
2061. Трофимов В. В. Проблемы организации и проведения правотворческой политики в области инновационного развития России // Государство и право. – 2017. – № 3. – С. 5–14. (ВАК)
2062. Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект общей теории права (к постановке проблемы) // Государство и право. – 2017. – № 5. – С. 39–50. (ВАК) (в соавторстве с Малько А. В.)
2063. Трофимов В. В. Региональный уровень правовой политики в области инновационного развития: тактико-стратегический вектор // Государство и право. – 2017. – № 3. – С. 116. (ВАК)
2064. Трофимов В. В. Правовая жизнь в контексте постнеклассического типа рациональности (к формированию опыта осмысления проблемы) // Государство и право. – 2017. – № 5. – С. 108. (ВАК)
2065. Трофимов В. В. Роль правовой политики в реализации инновационной стратегии развития социально-экономической и правовой системы России // Государство и право. – 2017. – № 8. – С. 107. (ВАК)
2066. Трофимов В. В. Коммуникативная теория общества как современный социально-философский подход к изучению правовой жизни: введение в проблему // Правовая политика и правовая жизнь. – 2017. – № 3. – С. 16–23. (ВАК) (в соавторстве со Свиридовым В. В.)
2067. Трофимов В. В. Социализация объективного права и динамический процесс правообразования: социально-интерактивная среда осуществления // Право и политика. – 2017. – № 12. – С. 27–38. (в соавторстве с Соколовой А. А.)
2068. Трофимов В. В. Правовое творчество и его роль в юридической жизни современного общества // Правовая политика и правовая жизнь. – 2017. – № 4. – С. 8–15. (ВАК) (в соавторстве со Самородовым В. Ю.)
2069. Трофимов В. В. Реализация правотворческих функций как проявление культуры организации юридического процесса // Legal Concept (Правовая парадигма). – 2017. – Т. 16. – № 4. (в соавторстве со Самородовым В. Ю.) (ВАК)
2070. Трофимов В. В. Проблема познания первоосновы права: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Материалы конференции молодых ученых: тезисы докладов (март 1997 года). – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина. 1997. – С. 126–127.
2071. Трофимов В. В. От сущности человека к сущности права: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // III Державинские чтения: Материалы научной конференции молодых ученых (февраль 1997 года). – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 1998. – С. 83.
2072. Трофимов В. В. Социально-философские основания аналитических исследований права: актуализация проблемы: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Актуальные проблемы информатики и информационных технологий: Материалы IV Тамбовской межвузовской научной конференции (сентябрь 2000 года). – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2000. – С. 67–69.
2073. Трофимов В. В. Правообразующая функция системы интеракции индивидов как принцип политики правового регулирования: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // VI Державинские чтения: Материалы научной конференции преподавателей и аспирантов. Молодые ученые, аспиранты (февраль 2001 года). Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. – С. 33. (ВАК)
2074. Трофимов В. В. Правовые формы микросоциального правообразования: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // VIII Державинские чтения. Экономика. Юриспруденция. История. Социальная работа. Социология: Материалы научной конференции преподавателей и аспирантов (февраль 2003 года). – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина. 2003. – С. 75–76.
2075. Трофимов В. В. Микросоциальный аспект правовой политики: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Модернизация политико-правовой системы России: прошлое, настоящее, будущее (к 140-летию Уставов Судебной реформы): Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 20 мая 2004 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 31–34.
2076. Трофимов В. В. О научных основах правовой политики в контексте антитеррористической стратегии российского государства: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Современные актуальные вопросы государства, права и юридического образования: Мат-лы Всероссийской научно-практической Интернет-конференции. Тамбов, 1 ноября 2004. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. – С. 241–246.

2077. Трофимов В. В. Правообразующая активность субъектов гражданского общества – участников правовой жизни: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Прокуратура и институты гражданского общества в противодействии экстремизму и ксенофобии. Международная научно-практическая конференция, 1–2 февраля 2005 г. Тезисы выступлений. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005. – С. 53–55.

2078. Трофимов В. В. Правило взаимности в договорных обязательствах (теоретические основания аргументации): Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Актуальные проблемы гражданского законодательства: вопросы теории и практики: Материалы общероссийской научно-практической конференции (заочной): 30 ноября 2006 г. – Тамбов: Изд-во Першина Р. В. 2006. – С. 75–81.

2079. Трофимов В. В. Эпистемологические основания теории правообразования: проблема модификации: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Современные вопросы государства, права, юридического образования: Материалы III общероссийской научно-практической Интернет – конференции. – Тамбов: Изд-во Першина Р. В. 2006. – С. 126–130.

2080. Трофимов В. В. Проблема исследования «жизненного мира» права: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Актуальные проблемы российской правовой жизни: Материалы круглого стола / Под ред. А. В. Малько. – Самара: МГПУ. 2006. – С. 80–86.

2081. Трофимов В. В. Идея солидарности в римском праве: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права. Материалы заседаний IV Международной конференции. Москва – Иваново – Суздаль, 25–30 июня 2006. – Иваново: Изд-во «Ивановский государственный университет». 2006. – С. 165–170.

2082. Трофимов В. В. Правовая идея в избирательном процессе: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Конституция. Выборы. Государство. Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник материалов. Вып. 1. – Тамбов: Изд-во «ООО Центр – Пресс». 2007. – С. 15–18.

2083. Трофимов В. В. Источники права микро- и макросоциального уровня правовой жизни: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Источники права: проблемы теории и практики. Сборник научных статей. Материалы конференции / Отв. ред. – д. ю. н., проф. В. М. Сырых. – М.: Российская академия правосудия, 2008. – С. 63–72.

2084. Трофимов В. В. Роль «незаконодательных» форм права и позитивных правовых средств в регулировании предпринимательских отношений: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Политико-правовые основы предпринимательства в России: Материалы междунар. науч.-практ. конференции, посвящ. 90-летию юрид. фак. Сарат.ун-та. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. – С. 52–59.

2085. Трофимов В. В. К проблеме научной интерпретации механизма образования права: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Современные вопросы юридической науки и практики: Мат-лы общерос. науч.-практ. конф. 14–15 ноября 2008 г. / Отв. ред. Н. С. Ельцов. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. – С. 113–118.

2086. Трофимов В. В. К проблеме формирования концепции правоохранительной политики: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Проблемы взаимодействия субъектов правоохранительной политики. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. А. В. Малько, В. А. Терехина. – Пенза: Изд-во ПГУ, – С. 56–63.

2087. Трофимов В. В. Рационально-правовой способ в системе основных форм легитимации государственной власти: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Власть и право в меняющейся России. Сборник научных трудов по материалам Общероссийской научно-практической 12 конференции 16 мая 2008 г. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. – С. 76–80.

2088. Трофимов В. В. О спонтанном и планомерно-сознательном в правообразовательном процессе в контексте осмысления проблемы восполнения пробелов в праве: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Пробелы в законодательстве и пути их преодоления: Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции 14–15 сентября 2007 / Под ред. В. И. Каныгина, С. В. Исосимова, А. Ю. Чупровой. – Нижний Новгород: НА МВД РФ, 2008. – С. 588–594.

2089. Трофимов В. В. Идея права в процессе правообразования: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Основной закон – государства и защита прав и свобод граждан. Сборник материалов III всероссийской научно-практической конференции (Кострома, 14 декабря года). – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. – С. 125–127.

2090. Трофимов В. В. Правопонимание и правообразовательный процесс: некоторые аспекты соотношения: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Теоретические и практические проблемы правового понимания. Материалы III Международной научной конференции, состоявшейся 22–24 апреля 2008 года в Российской академии правосудия / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В. М. Сырых и канд. юрид. наук М. А. Заниной. – Москва: РАП, 2009. (2-е изд. – 2010) С. 349–356.

2091. Трофимов В. В. «Квалифицированное молчание законодателя» как средство «профилактики» правотворческих ошибок: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года) / Под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. – М.: Проспект, 2009. – С. 590–597.

2092. Придворов Н. А., Трофимов В. В. Кодификация как высший уровень планомернорационального способа правообразования: Статья [Текст] / Н. А. Придворов, В. В. Трофимов // Кодификация законодательства: теория, практика, техника. Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября года) / Под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. – С. 186–198.

2093. Трофимов В. В. Проблема учета юридически значимых социальных интересов в российских национальных проектах: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Политико-правовые приоритеты социально-экономического развития России. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Саратовского университета. – Саратов: Изд-во СГУ, 2009. – С. 143–147.

2094. Трофимов В. В. Правотворческая политика в контексте многофакторного подхода: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Правотворческая политика в современной России. Сборник научных трудов по материалам всероссийского круглого стола / Под общ. ред. А. В. Малько, Н. В. Исакова, А. П. Мазуренко. – Саратов – Минеральные Воды, 2009. – С. 324–341.

2095. Трофимов В. В. О приоритетах правоохранительной политики и научном алгоритме ее осуществления: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Приоритеты формирования правоохранительной политики в современной России: федеральный и региональный аспекты. Сборник ст. по материалам «круглого стола» 15 мая 2008 г. / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора А. В. Малько. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина. 2009. – С. 131–137.

2096. Трофимов В. В. Проблема баланса полномочий палат парламента в законодательной сфере: российский и зарубежный правовой опыт: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Парламентаризм в современной России: 15 лет становления. Материалы межвузовской научно-практической конференции 11 декабря 2008 г. / Под ред. А. М. Лялина, В. И. Звонникова, С. И. Некрасова; науч. ред. Х. И. Чеченов; Государственный университет управления. – Москва: ГУУ. 2009. – С. 124–129.

2097. Трофимов В. В. Конституционные основы правообразовательного процесса: Статья [Текст] / Н. А. Придворов, В. В. Трофимов // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации. Материалы Международной научно-теоретической конференции 4–6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 2 / Под ред. Н. В. Витрука, J1.A. Нудненко. – М.: РАП, 2009. – С. 112–123. (в соавторстве с Придворовым Н. А.)

2098. Трофимов В. В. *Iustitia commutativa* как руководящая идея договорного права (римская правовая традиция): Статья [Текст] / В. В. Трофимов // XII Коллоквиум романистов стран Центральной и восточной Европы Азии (Иркутск, 14–16 октября 2009 г.): сб. науч. материалов. – Иркутск: ИГУ, 2009. – С. 120–128.

2099. Трофимов В. В. Власть и бизнес как участники правообразующих отношений: проблемы взаимодействия: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Политико-правовые проблемы взаимодействия власти и бизнеса в условиях кризиса. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Саратовской областной Думы и 100-летию Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та. 2009. – С. 330–333.

2100. Трофимов В. В. Роль судебной практики в правообразовательном процессе современного общества: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Право и правосудие: теория, история, практика. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции 18 мая 2009 г. В 3-х тт. Т. 1. – Краснодар: РАП (Северо-Кавказский филиал). – С. 149–154.

2101. Трофимов В. В. Формализация права как этап правообразовательного процесса (некоторые аспекты теории): Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Конституционно-правовые основы регулирования имущественных отношений и защиты имущественных прав. Сборник материалов международной научно-практической конференции (Кострома, 13 декабря 2008 года) / Сост. В. В. Груздев. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. – С. 62–64.

2102. Трофимов В. В. Правообразующие отношения в механизме правореализации: дискуссионные вопросы теории: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Современные вопросы государства, права, юридического образования. Сборник научных трудов по материалам общероссийской научно-практической интернет-конференции. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. – С. 107–110.

2103. Трофимов В. В. Правопонимание и правообразовательный процесс: некоторые аспекты соотношения: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Теоретические и практические проблемы правовопонимания. Материалы III международной конференции 22–24 апреля 2008 г. в Российской академии правосудия / Под ред. В. М. Сырых и М. А. Заниной. – Москва: РАП, – С. 349–356.

2104. Трофимов В. В. Правотворческие отношения и проблема юридической ответственности: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Сборник научных статей: материалы научно-практической конференции, состоявшейся 13–16 апреля 2009 г. в Российской академии правосудия / Отв. ред. В. М. Сырых и М. А. Занина. – Москва: РАП, 2010. – С. 225–234.

2105. Трофимов В. В. Социологические исследования правовой жизни субъектов местного самоуправления в системе научных оснований муниципально-правовой политики: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Законотворческая политика субъектов Российской Федерации: проблемы теории и практики:

сборник научных статей по итогам работы круглого стола / Под ред. А. В. Малько. – Пенза: Изд-во ПТУ, 2010. – С. 212–222.

2106. Трофимов В. В. Правотворческие отношения как форма взаимодействия власти и общества: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Власть и общество: грани взаимодействия: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Государство, право, управление – 2009». Ч. I / Отв. ред. С. И. Некрасов. – М.: ГУУ, 2010. – С. 247–252.

2107. Трофимов В. В. Инновационное развитие российского права: проблемы и перспективы: Статья [Текст] / В. В. Трофимов, Ю. А. Кондрашова // Инфраструктурное обеспечение инновационного развития экономики: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. И. А. Кузнецов. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина. 2010. – С. 67–74. (в соавторстве с Кондрашовой Ю. А.)

2108. Трофимов В. В. Презумпции в римском и современном праве: историко-теоретический аспект: Статья [Текст] / Н. А. Придворов, В. В. Трофимов // Юридическая техника. 2010. № 4: Материалы XI Международного научно-практического круглого стола на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 23–24 сентября 2010 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2010. С. 463–469. (в соавторстве с Придворовым Н. А.)

2109. Трофимов В. В. Юридические коллизии: основные причины и роль юридической техники как средства правовой политики в вопросе их предупреждения // Юридическая техника как важнейшее средство правовой политики: сборник научных трудов по материалам международного круглого стола / Под общ. ред. А. В. Малько, М. А. Костенко. – Таганрог: Издательство ТТИ ЮФУ, 2010. – С. 150–156.

2110. Трофимов В. В. Конфликтное право и право сотрудничества (социологический аспект строения системы права): Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Сборник научных статей. Материалы V ежегодной международной научной конференции, 19–22 апреля 2010 г. / Отв. ред. В. М. Сырых, С. А. Рубаник. – М.: РАП, 2011. – С. 241–255.

2111. Трофимов В. В. Правовая политика в области обеспечения инновационного развития российской общественной системы // Российская правовая политика в сфере частного права: Материалы «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь», г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 22 июня 2010 г. / Отв. ред. А. В. Малько, Д. Н. Горшунов. – М.: Статут, 2011. – С. 170–179.

2112. Трофимов В. В. Правовая политика как комплексная юридическая категория: проблема доктринального осмысления // Правовая политика современной России: формы и средства реализации: сб. ст. по мат-лам Междунар. читат. науч. -практ. конф. 19 мая 2011 года / под ред. А. В. Малько, Р. В. Пузилова; Рос. акад. наук [и др.]. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес – Наука – Общество», 2011. – С. 314–324.

2113. Трофимов В. В. Российская правовая политика в области модернизации правообразовательных и праворегулирующих механизмов // Правовая политика в условиях модернизации. Сборник материалов Всероссийской конференции «Правовая политика в условиях модернизации» 19 ноября 2010 г. / Отв. ред. В. В. Смирнов. – М., – С. 176–189.

2114. Трофимов В. В. Правотворческие правоотношения как форма осуществления планомерно-рационального способа формирования права: проблемы теории и практики // Юридическая техника. 2012. № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29–30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. С. 566–577.

2115. Трофимов В. В. Проблема формирования юридической конструкции: от правообразующих факторов к правотворческому результату // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 26–38.

2116. Трофимов В. В. Инновационно-правовая политика современной России: введение в проблему // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 13: в 2 т. Т. – М.: ООО «Издательство «Юрист», 2013. – С. 424–430.

2117. Трофимов В. В. Инновационная функция современного российского права // Власть и право: сборник научных трудов по материалам общероссийской научно-практической конференции. 12–14 октября 2012 г. / отв. ред. О. В. Белянская. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. – С. 98–102.

2118. Трофимов В. В. Правоприменительная практика и правовая политика: некоторые аспекты взаимовлияния // Правоприменительная политика в современной России: проблемы формирования и осуществления: материалы Международного круглого стола, г. Волгоград, 16 мая 2013 г. / Федер. гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т»; редкол.: д-р юрид. наук, проф. И. В. Ростовщиков (отв. ред.) и др. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 79–88. (в соавторстве с Чижиковым В. В.)

2119. Трофимов В. В. Проблема исследования социальной природы нормативного в праве // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики: Материалы VII международной научной практической конференции, Москва, 16–20 апреля 2012 г. – М.: РАП, 2013. – С. 96–107.

2120. Трофимов В. В. Правообразование, правотворчество и правотворческая политика: проблемы взаимодействия // *Российская правотворческая политика: общетеоретические и отраслевые проблемы: сборник научных трудов по материалам всероссийского круглого стола / Под ред. заслуженного деятеля науки, д. ю. н., проф. А. В. Малько, д. ю. н., проф. Н. В. Исакова, д. ю. н., доц. А. П. Мазуренко. Саратов – Минеральные Воды, 2012. – С. 81–101.*

2121. Трофимов В. В. Глобализация как фактор позитивного и негативного влияния на процессы формирования национального и международного права // *Поиск баланса частных и публичных интересов в решениях международных и национальных судов: Материалы международной научно-практической конференции, Москва-Суздаль, 4–6 июня 2012 г. – Москва: РАП, 2013. – С. 156–159.*

2122. Трофимов В. В. Судебная практика как микросоциально обусловленный источник права: вопросы теории и методологии // *Право и правосудие: теория, история, практика: материалы научно-практической конференции. – Краснодар, 2012. – Т. 1. – С. 73–78.*

2123. Трофимов В. В. Правовая политика современной России: функция инновационного развития // *Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сборник докладов / под ред. д-ра юрид. наук А. В. Малько, д-ра юрид. наук В. М. Шафирова, д-ра юрид. наук А. В. Усса. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – С. 76–83.*

2124. Трофимов В. В. Проблема факторного анализа процесса формирования права // *Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции (заочной). 28 февр. 2013 г. / М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина»; ред. кол.: В. М. Юрьев и [др.]. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. – С. 45–47.*

2125. Трофимов В. В. Демократические формы участия общества в процессах правообразования в российской истории (некоторые аспекты) // *История, теория, практика российского права: сб. науч. работ: Вып. 9 / отв. ред. В. В. Захаров, – Курск, гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2013. – С. 251–254.*

2126. Трофимов В. В. Человеческий фактор в праве // *Конституция, личность и суд в современной России: Материалы научной конференции памяти профессора Н. В. Витрука / Под ред. И. А. Умновой, В. Е. Сафонова, И. А. Алешковой. – М.: РАП, 2013. – С. 111–121.*

2127. Трофимов В. В. Правовая политика в современной России: критерии и проблемы формирования // *Сб. материалов X Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме (15–16 декабря 2012 года): в 3 т. / сост. А. В. Малько, В. В. Груздев. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – Т. 3. – С. 114–124.*

2128. Трофимов В. В. Современные формы участия российского гражданского общества в правотворческом процессе: проблемы теории, законодательной регламентации и практики применения // *Юридическая техника. 2014. № 8: Материалы XV Международного научно-практического круглого стола на тему «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника» (Нижний Новгород, 26–27 сентября 2013 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2014. С. 463–472.*

2129. Трофимов В. В. Демократические институты и их влияние на процесс формирования права в условиях современного российского информационного общества // *Демократические институты в условиях развития информационного общества / Отв. ред. И. Л. Бачило. Сб. науч. работ. – М.: ИГП РАН, 2014. – С. 33–39.*

2130. Трофимов В. В. Традиция участия российского общества в процессах формирования актуального права // *Правовые традиции. Жидковские чтения: Материалы международной научной конференции. Москва. 29–30 марта 2013 г. / под ред. Т. П. Муромцева, М. В. Немытиной. – М.: РУДН, 2014. – С. 211–219.*

2131. Трофимов В. В. Право как отражение стратегий сотрудничества и конфликта в социуме // *Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Пятые Бабаевские чтения) (г. Нижний Новгород, 29–30 мая 2014 года): в 2-х т. / Под общ. ред. В. А. Толстика, М. Баранова, А. В. Парфенова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. – Т. 1. – С. 79–87.*

2132. Трофимов В. В. Формы электронной демократии и процесс формирования права в современной России // *Государство, Конституция, Родина: к поискам национальной идеи и новой доктрины государства / под ред. д. ю. н. И. В. Голоскокова. – Москва: Проспект, – С. 273–278.*

2133. Трофимов В. В. Правовая коэволюция как феномен культурного развития общества: методологические предпосылки изучения проблемы // *Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Международные Лихачевские научные чтения, 15–20 мая 2014 г. – СПб.: СПбГУП, 2014. – С. 515–519.*

2134. Трофимов В. В. Правовая политика и инновационное развитие России в структуре вызовов современности // *Источники частного и публичного права: сборник научных трудов по материалам III ежегодной Международной научно-практической конференции 28 марта 2014 г.; М-во обр. и науки РФ [и др.]; [отв. ред. Р. В. Пузиков]. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. – С. 165–167.*

2135. Трофимов В. В. Правовая политика в сфере инноваций как требование времени // *Международный форум. «Крым – Hi-Tech – 2014. Сборник тезисов докладов / Гл. ред. – Г. И. Бахтурин. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2014. – С. 62–64.*

2136. Трофимов В. В. Правотворческая политика в области инновационного развития России (проблемы стратегии, тактики, техники) // Юридическая техника. 2015. № 9: Материалы XVI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законодательства (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 25-27 сентября 2014 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2015. С. 764–773.

2137. Трофимов В. В. Социально-интерактивная среда правовой конкретизации: проблема моделирования и установления трансформирующего эффекта // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: Материалы IX Международной научно-практической конференции / Отв. ред. – В. М. Сырых, В. Н. Власенко. – М.: РГУП, 2015. – С. 239–244.

2138. Трофимов В. В. Микросоциология права: эволюция и потенциал научного подхода // Право и общество: эволюция во взаимодействии. Жидковские чтения: материалы Международной научной конференции. Москва, 28–29 марта 2014 г. / Под ред. Г. И. Муромцева, М. В. Немытиной. – М.: Российский университет дружбы народов, 2015. – С. 73–80.

2139. Трофимов В. В. Взаимодействие власти и общества как предпосылка социальной легитимности правотворческих результатов // Признание права и принцип формального равенства: Сборник научных трудов международной научной конференции (Воронеж, 10–11 июня 2015 г.) [редколлег.: Денисенко В. В. (отв. ред.), Беляев М. А.]. – М.: Современная экономика и право, 2015. – С. 117–128.

2140. Баранов В. М., Трофимов В. В. Личное в правотворчестве: утопия, антропологический ресурс или необходимое технико-юридическое средство повышения качества (к постановке проблемы) // Проблемы формирования нового российского права и новой российской государственности: на пути движения к «чистому золоту права»: сборник материалов I Всероссийской научной конференции. К юбилею профессора Н. А. Придворова. 5 февраля 2015 г. / отв. ред. и авт.-сост. предисл. В. В. Трофимов; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина». – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – С. 82–93.

2141. Трофимов В. В. Формирование нового российского права как социально-юридический процесс: общетеоретический и практико-ориентированный аспекты // Проблемы формирования нового российского права и новой российской государственности: на пути движения к «чистому золоту права»: сборник материалов I Всероссийской научной конференции. К юбилею профессора Н. А. Придворова. 5 февраля 2015 г. / отв. ред. и авт.-сост. предисл. В. В. Трофимов; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина». – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – С. 101–116.

2142. Трофимов В. В. Правовая жизнь как форма общественной жизни: к проблеме поиска социально-философских оснований исследования // Проблемы формирования нового российского права и новой российской государственности: на пути движения к «чистому золоту права»: сборник материалов I Всероссийской научной конференции. К юбилею профессора Н. А. Придворова. 5 февраля 2015 г. / отв. ред. и авт.-сост. предисл. В. В. Трофимов; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина». – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – С. 176–185. (в соавторстве со Свиридовым В. В.)

2143. Трофимов В. В. Правовая политика в сфере инноваций как способ реализации национального интереса и реагирования на глобальные экономические вызовы современности // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XV Международные Лихачевские научные чтения, 15–20 мая 2015 г. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 564–566.

2144. Трофимов В. В. Правовая политика в сфере инноваций как фактор реализации интеллектуальных прав субъектов научно-технического творчества // Правовая политика и права человека в современной России: материалы Международного круглого стола, г. Волгоград, 3 июня 2015 г. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т»; редкол.: д-р юрид. наук, проф. И. В. Ростовщиков (отв. ред.) и др. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 210–217.

2145. Трофимов В. В. Диалог власти и общества как фактор реализации идеи верховенства права // Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики: Материалы X международной научно-практической конференции / Отв. ред. В. М. Сырых, В. Н. Власенко. – М.: РГУП, 2016. – С. 119–124.

2146. Трофимов В. В. Козволюционная стратегия исследования правовых процессов (к постановке проблемы) // Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва. 27–28 марта 2015 г. / Отв. ред. М. В. Немытина. – Москва: РУДН, 2015. – С. 59–67.

2147. Трофимов В. В. Интересы в праве: социально-интерактивная природа и роль в формировании элементов правовой материи // Интересы в праве. Жидковские чтения – 2016: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва. 25–26 марта 2016 г. / Отв. ред. М. В. Немытина. – Москва: РУДН, 2017. – С. 82–89.

2148. Трофимов В. В. Социально-интерактивная (коммуникативная) среда и ее культурно-универсальная роль в процессах правовой динамики // Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законодотворческая, интер-

претационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижегородская академия МВД России, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 316–321.

2149. Трофимов В. В. Правовая жизнь в контексте постнеклассического типа рациональности (к формированию опыта осмысления проблемы) // Политическая и правовая жизнь в современной России: федеральный и региональный уровень: материалы круглого стола журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» на базе Кизлярского филиала Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Кизляр, 6 апреля 2016 г. / Под ред. А. В. Малько, Б. Б. Сулейманова. – М.: ВГУЮ РПА Минюста России, 2017. – С. 32–39.

2150. Трофимов В. В. Конфликт в социуме и императивность в праве: закономерная связь // Связи в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 19–20 мая 2016 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России. 2016.-С. 372–376.

2151. Трофимов В. В. Социально-интерактивная индикация правовой эффективности: постановка проблемы // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости: Сборник трудов Международной научной конференции. (Воронеж, 2–4 июня 2016 г.) (редколлег.: Денисенко В. В., Беляев М. А.), Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС». – Воронеж, 2016. – С. 228–234.

2152. Трофимов В. В. Социально-интерактивный фактор глобализации в праве // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 607–609.

2153. Трофимов В. В. Проблемные аспекты формирования стратегии правотворческой политики в сфере инноваций и некоторые дискуссионные вопросы реформирования законодательства об интеллектуальной собственности // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов IV Международного юридического форума (IP Форума). – М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2016. – С. 102–107.

2154. Трофимов В. В. Роль правовой политики в реализации инновационной стратегии развития социально-экономической и правовой системы России // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина (28–29 октября 2015 г.) / Отв. ред. А. В. Малько. – Рязань: Издательство «Концепция», 2015. – Вып. 4. – С. 132–137.

2155. Трофимов В. В. Проблемные аспекты формирования стратегии правотворческой политики в сфере инноваций и некоторые дискуссионные вопросы реформирования законодательства об интеллектуальной собственности // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов IV Международного юридического форума (IP Форума). – М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2016. – С. 102–107.

2156. Трофимов В. В. Правотворческая политика в области регулирования инновационных отношений: к проблеме формирования // Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности: сборник материалов круглого стола (Институт права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина; ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина», 30 марта 2016 г.) / Ответственный редактор и автор предисловия – доктор юридических наук, доцент В. В. Трофимов. – Тамбов: ООО «Принт-Сервис», 2016. – С. 7–11.

2157. Трофимов В. В. Принцип взаимности в частноправовых отношениях // Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы XII Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. – Ч. 2 (разделы V – X). – М.: РГУП, 2017. – С. 66–77.

2158. Трофимов В. В. Механизм делиберативной демократии в процессах государственно-правового строительства: постановка проблемы // Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Луганск, 18–19 мая 2017 г. / редкол.: С. А. Цемкало, В. А. Глазков, Д. А. Бабичев, Т. С. Коваленко. Луганск: ЛАВД им. Э. А. Дидоренко, 2017. – С. 74–84.

2159. Трофимов В. В. Наднациональное право сотрудничества как отражение позитивной стороны процессов глобализации: к теории вопроса // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. – СПб.: СПбГУП, 2017. – С. 536–538.

2160. Трофимов В. В. Интеллектуальные права: к формированию научно-теоретического опыта разработки понятийного аспекта // V Международный юридический форум «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум): сборник материалов: в 2 тт. – Т. 1. – М.: Издательский центр Университета имени Е. Кутафина (МГЮА), 2017. – С. 264–268.

2161. Трофимов В. В. Проблема реализации правоътворческих функций как проявление культуры организации юридического процесса: к теоретическому опыту системного осмысления // Тамбовский правовые чтения имени Ф. Н. Плевако (к 175-летию Ф. Н. Плевако): материалы Международной научной

конференции. 18–21 мая 2017 года: в 2 т. Т. 1 / Отв. ред. В. Ю. Стромов. Тамбов: Принт-Сервис, 2017. – С. 127–134. (в соавторстве со Самородовым В. Ю.)

2162. Трофимов В. В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Волгоград. 2001. – 25 с.

2163. Трофимов В. В. Конкуренция и кооперация потребностей и интересов взаимодействующих индивидов как объективная основа императивных и диспозитивных начал в правовом регулировании: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Проблемы права и социологии. Межвузовский сборник научных статей. Выпуск 2. – Волгоград: Изд-во ВРО МСЮ, 2002. – С. 31–34.

2164. Трофимов В. В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Актуальные проблемы правоведения. – Самара, 2003. – № 3. – С. 69–75.

2165. Трофимов В. В. Правовые формы микросоциальной стадии правообразования: аспекты оптимального выбора: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Новая правовая мысль. – Волгоград, 2003. – № 1. – С. 26–28. Трофимов В. В. Введение в микросоциологию права: Статья [Текст] / Трофимов // Вопросы теории государства и права: историко-правовые исследования. Сборник научных работ / Науч. ред. Н. А. Придворов. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. – С. 81–121.

2166. Трофимов В. В. Человеческая константа правообразовательного процесса: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Современные проблемы юридической науки: Сб. науч. тр. сотрудников Института права. Вып. 1. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. – С. 27–31.

2167. Трофимов В. В. Теоретическая микросоциология права: проблемы и перспективы научного направления: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Юридические записки кафедры гражданского права и процесса. Вып. 1. – Тамбов. Изд-во НЭА Центр КФХ, 2005. – С. 127–137.

2168. Трофимов В. В. Введение современной правовой науки в контекст жизни: методологический аспект: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Актуальные проблемы политики и права. Вып. 8. – Пенза: ИИЦ ПГУ, 2005. – С. 114–118.

2169. Трофимов В. В. Частное право как форма выражения ситуаций сотрудничества: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Юридические записки кафедры гражданского права и процесса: Сборник научных статей. Вып. 2. – Тамбов: Изд-во НЭА Центр КФХ, 2006. – С. 160–168.

2170. Трофимов В. В. Факторы правообразования: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Современные проблемы юридической науки: Сб. науч. тр. сотрудников Института права. Вып. 2. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. – С. 33–37.

2171. Трофимов В. В. *Iustitia commutativa* и договорное право: историко-догматический аспект: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Сб. науч. ст., посвящ. 60-летию к. ю. н., профессора, директора Института права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина В. М. Пучнина. – Тамбов: Изд-во «Интеграция», 2006. – С. 322–329.

2172. Трофимов В. В. К вопросу о сбалансированности правообразовательных механизмов: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Право как ценность и средство государственного управления обществом. Сб. науч. тр. Вып. 3. – Волгоград: ВА МВД России, 2006. – С. Ю3–108.

2173. Трофимов В. В. Правообразование и законотворчество: проблема соотношения и взаимосвязи: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 6. В трех (четырёх) томах. Том 1. – М.: Издательская группа «Юрист», 2006. – С. 421–424.

2174. Трофимов В. В. Правообразование как генетический уровень правовой жизни общества: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Политическая и правовая жизнь изменяющейся России. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 1. Проблемы качества и стратегии развития / Под ред. Г. Н. Комковой и А. В. Малько. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. – С. 77–109.

2175. Трофимов В. В. Юридически значимые социальные интересы и проблема их отражения в национальных проектах: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 7. В 2 томах. Том 1. – М.: Изд. Группа «Юрист», 2007. – С. 291–294.

2176. Трофимов В. В. К проблеме микро- и макросоциальной обусловленности форм (источников) права: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Новая правовая мысль. – Волгоград, – № 4. – С. 9–10.

2177. Трофимов В. В. Концепция «правовой жизни» – перспективное направление научных исследований: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Актуальные проблемы правовой политики и правовой жизни современной России. Сборник научных статей. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. – С. 234–251.

2178. Трофимов В. В. Научные основы правовой политики и современное законотворчество: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 8. В 3 томах. Том 1. – М.: Издательская группа «Юрист», 2008. – С. 512–518

2179. Трофимов В. В. Логико-теоретические аспекты построения дефиниции понятия правообразования: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Юридическая техника. 2008. № 2: Материалы IX Международного научно-методического семинара на тему «Приемы юридической техники в теории и практике право-

творчества» (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2008. С. 49–56.

2180. Трофимов В. В. Система научных оснований правовой политики: проблема формирования: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Доктрина права. – Тамбов, 2009. – №3/4. – С. 80–86.

2181. Трофимов В. В. Доктринальные основания муниципально-правовой политики: социолого-эмпирический компонент: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Государственная власть и местное самоуправление. – М., 2009. – №8. – С. 7–10.

2182. Трофимов В. В. Технология юридического воздействия на правовую жизнь современного общества: проблема модернизации: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Электронный журнал «Актуальные инновационные исследования: наука и практика». ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. Сетевой адрес: <http://actualresearch.ru>.

2183. Трофимов В. В. Проблема микросоциальных оснований правообразования в правовой мысли: история и современность: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Социальные технологии, исследования. – М., 2009. – № 4. – С. 28–39.

2184. Трофимов В. В. Правообразовательные механизмы в системе конституционных установлений: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 9. В 3 томах. Том 1. – М.: Изд. Группа «Юрист», 2009. – С. 1250–1254.

2185. Трофимов В. В. Гражданское общество и власть в системе правотворческих отношений: от оппозиции к партнерству: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Правовые основы формирования гражданского общества в современной России / Под ред. А. В. Малько и К. В. Струсь. – Пятигорск – Саратов – Москва, 2010. – С. 88–96.

2186. Трофимов В. В. Конфликт и сотрудничество как объективная основа правообразовательного процесса: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – Екатеринбург, 2010. – № 2. – С. 5–13.

2187. Трофимов В. В. Институты гражданского общества и российский правообразовательный процесс: Статья [Текст] / В. В. Трофимов // Гражданское общество в России и за рубежом. – Москва, 2011. – № 1. – С. 15–19. (ВАК)

2188. Трофимов В. В. Правообразование в древнеримском обществе периода национального права // Юридические записки. Научно-практический журнал. Воронеж: ВГУ, 2011. – № 1. Тема номера: Римское право и современность. – С. 46–49.

2189. Трофимов В. В. Правообразование в современном обществе: теоретикометодологический аспект. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 50 с.

2190. Трофимов В. В. Защита интеллектуальных прав как функция инновационно-правовой политики: к постановке проблемы // Омбудсмен. – 2013. – № 1. – С. 10–13.

2191. Трофимов В. В. Юридические конструкции как элемент правовой материи: проблема идентификации // Энциклопедия права. – 2013. – №1. – С. 37–42.

2192. Трофимов В. В. Функция правовой защиты в системе задач правовой политики в области инноваций: введение в проблему // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» / Отв. ред. С. Ельцов. – Тамбов: Принт-Сервис, 2014. – С. 57–61.

2193. Трофимов В. В. Правозащитная функция правовой политики в сфере инноваций: теоретическое определение и проблемы реализации // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2 (3). – С. 51–55

2194. Трофимов В. В. Региональная законодательная политика в сфере поддержки инноваций в России: проблемы теории и технологии осуществления // Юридические технологии в правовой политике. – 2016. – № 4. – С. 91–108. (соавторстве с Галстяном А. Б)

2195. Трофимов В. В. Проблема детерминированности коллизий в праве: социально-факторный анализ // Юридическая техника. 2017. № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2017. С. 342–346.

2196. Трофимов В. В. Коммуникация гражданского общества и публичной власти на платформе правового сотворчества как социальный инструмент выравнивания и стабилизации курса государственно-правового развития (введение в проблему) // Право: история и современность. 2018. № 1.

2197. Трофимов В. В. Ограничения в праве как выражение конфликтной стратегии отношений в социуме: теоретико-прикладной и социолого-правовой аспекты (к постановке и аналитической характеристике проблемы) // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 343–347.

2198. Трофимов В.В. Идея верховенства права в государстве и социально-властный диалог в правотворческой плоскости как фактор ее осуществления // Право и государство: теория и практика. 2023. № 2 (72). С. 5-13. (ВАК)

2199. Трофимов В.В. Относительные субъективные права как характерная форма жизненного преломления объективного права: опыт обоснования // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2023. Т. 48. № 3. С. 518-528. (ВАК) (в соавторстве с Вартаняном С.Г.)

2200. Трофимов В.В. Комплексное понимание юридической техники в правотворческой деятельности (опыт постановки проблемы) // Правовая культура. 2023. № 3 (54). С. 23-29. (ВАК) 9 в соавторстве с Кюрджиевым В.А.)

2201. Трофимов В.В. Социально-интерактивное направление в правопознании // Правовая культура. 2023. № 2 (53). С. 101-102. (ВАК)

2202. Трофимов В.В. Правосознание в структуре правообразования (опыт интерпретации модели) // Исторические трансформации правосознания в пространстве различных традиций права (памяти профессора В.М. Курицына). Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Сост. А.И. Клименко. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023. С. 42-49.

2203. Трофимов В.В. Проблема законодательных изменений в свете многофакторного научного подхода // Юридическая техника. 2023. № 17: Материалы XXIV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 21–24 сентября 2022 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2023. С. 172-175.

2204. Трофимов В.В. Государственно-правовая политика в сфере научно-технологического и инновационного развития в российских регионах: проблемы и перспективы практической реализации // Россия: общество, политика, история. 2023. № 1 (6). С. 40-63.

2205. Трофимов В.В. Кодификация права как особая форма правообразования планомерно-рационального типа (некоторые аспекты теории и практики) // Актуальные проблемы кодификации российского законодательства: история, современное состояние и векторы развития (к 100-летию Гражданского кодекса РСФСР 1922 года): сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Белгород, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 7 октября 2022 г.) / [отв. ред. А.В. Габов]; Белгородский гос. нац. исслед. ун-т. М.: Статут, 2023. С. 223-232.

2206. Трофимов В.В. О дуальной сущности права (с позиции констатации двуединства общесоциального и специально-юридического в правообразовании) // Сущность права: сб. статей к 100-летию со дня рождения М.И. Байтина / Под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. С. 260-277.

Туранин В. Ю.

2207. Туранин В. Ю. Проблема имплицитного в гражданском законодательном тексте // Актуальные проблемы реформирования правовой системы Российской Федерации : сборник материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию Белгор. гос. ун-та, Белгород, 25-26 апр. 2002 г. / БелГУ ; отв. ред.: Е.В. Новиков [и др.]. – Белгород, 2002. – Ч. 2 : Современные цивилистические проблемы. Проблемы юридического образования и правовой информации. – С. 139-142.

2208. Туранин В. Ю. Проблемы и перспективы унификации терминологии // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 46-48. (ВАК)

2209. Туранин В. Ю. Что скрывает текст закона? // Юрист. – 2003. – № 2. – С. 2-3. (ВАК)

2210. Туранин В. Ю. Особенности развития юридического терминологического поля в условиях современного нормотворческого процесса // Научные труды Российской академии юридических наук. – 2003. – Вып. 3, т. 1. – С. 316-323.

2211. Туранин В. Ю. Язык закона и юридическая ответственность: проблемы влияния // Актуальные проблемы юридической ответственности : материалы междувуз. науч.-практ. конф., Тольятти, 24-25 апр. 2003 г. / Волжский ун-т им. В.Н. Татищева [и др.]. – Тольятти, 2003. – С. 23-29.

2212. Туранин В. Ю. О юридических терминах и понятиях // Российский конституционализм и современные тенденции развития правовой системы : сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. : к 10-летию принятия Конституции РФ и 10-летней годовщине основания юрид. фак. Белгор. гос. ун-та, Белгород, 24-25 апр. 2003 г. : в 2 ч. / БелГУ ; отв. ред.: Г.А. Борисов, Е.Е. Тонков. – Белгород, 2003. – Ч. 1 : Проблемы формирования конституционного государства и режима конституционализма в России: теория, история, практика. – С. 109-110.

2213. Туранин В. Ю. Диахронический срез гражданско-правовой терминологии. Часть 1. Становление // Юридическое образование и наука. – 2004. – № 3. – С. 22-24. (ВАК)

2214. Туранин В. Ю. Страницы истории гражданско-правовой терминологии или внимание, рецепция! // История государства и права. – 2004. – № 4. – С. 57-60. (ВАК)

2215. Туранин В. Ю. Вопросы толкования законодательных терминов Конституционным Судом России // Научные труды Российской академии юридических наук. – 2004. – Вып. 4, т. 1. – С. 565-567.

2216. Турани В.Ю. Диахронический срез гражданско-правовой терминологии. Часть 2. Развитие // Юридическое образование и наука. – 2004. – № 4. – С. 16-20. (ВАК)
2217. Турани В.Ю. За чистоту терминологических рядов! Определяем требования к использованию юридической терминологии в законодательном тексте // Право и политика. – 2004. – № 7. – С. 131-137.
2218. Турани В.Ю. Место для дефиниций в гражданском законодательном тексте: определяем позицию // Юрист. – 2004. – № 7. – С. 11-12. (ВАК)
2219. Турани В.Ю. Преимущества историко-сравнительного исследования юридической терминологии // История государства и права. – 2005. – № 2. – С. 15-17. (ВАК)
2220. Турани В.Ю. Транстерминологизация – новая проблема современного юридического языка // Право и политика. – 2005. – № 2. – С. 134-140.
2221. Турани В.Ю. Негативные проявления латентности законодательного текста // Право и образование. 2005. – № 3. – 19-26. (ВАК)
2222. Турани В.Ю. Мнение о некоторых аспектах закона о государственном языке // «Черные дыры» в Российском законодательстве». – 2005. – № 4. – С. 473-475. (ВАК)
2223. Турани В.Ю. Терминологическая энтропия законодательного текста // Современное право. – 2005. – № 11. – С. 39-42. (ВАК)
2224. Турани В.Ю. Дефинитивные проблемы современного российского законодательства // Право и образование. – 2006. – № 1. – С. 11-20. (ВАК)
2225. Турани В.Ю. Интерпретация юридических понятий в законодательных актах субъектов Российской Федерации // Бизнес в законе. – 2006. – № 3-4. – С. 28-33.
2226. Турани В.Ю. К вопросу о классификации юридических терминов // Право и образование. – 2006. – № 4. – С. 83-92. (ВАК)
2227. Турани В.Ю. Сущность и значение дефиниции в современном законодательном тексте // Современное право. – 2006. – № 5. – С. 43-48. (ВАК)
2228. Турани В.Ю. Вольная трактовка юридических понятий в региональных законодательных актах // Российская юстиция. – 2006. – № 7. – С. 64-67. (ВАК)
2229. Турани В.Ю. Экспертиза законопроекта: новые возможности // Российская юстиция. – 2007. – № 1. – С. 67-69. (ВАК)
2230. Турани В.Ю. Проблема достижения точности использования юридической терминологии в российском законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ. – 2007. – № 2. – С. 50-55. (ВАК)
2231. Турани В.Ю. Проблемы подготовки специалистов для обеспечения законотворческой деятельности в российских высших учебных заведениях // Право и образование. – 2007. – № 8. – С. 26-31. (ВАК)
2232. Турани В.Ю. Юридическая терминология современного российского законодательства: причины возникновения проблем и перспективы их преодоления // Российская юстиция. – 2007. – № 11. – С. 41-43. (ВАК)
2233. Турани В.Ю. Проблемы формирования терминологического аппарата проекта законодательного акта // Закон: стабильность и динамика : материалы заседания междунар. шк.-практикума молодых ученых-юристов, Москва, 1-3 июня 2006 г. / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – Москва, 2007. – С. 119-128.
2234. Турани В.Ю. Принципы функционирования законодательной дефиниции, основанные на требованиях к ее содержанию // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы междунар. «круглого стола», Украина, Черновцы, 21-23 сент. 2006 г. / Нижегор. исслед. науч.-прикл. центр «Юрид. техника», Черновицкий нац. ун-т им. Ю. Федьковича [и др.] ; под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркиевского, Г.О. Матюшкина. – Нижний Новгород, 2007. – С. 801-808.
2235. Турани В.Ю. Юридический жаргон современного российского законодательства: причины использования и пути устранения // Российская юстиция. – 2008. – № 6. – С. 27-30. (ВАК)
2236. Турани В.Ю. Проблемы экспертизы терминологии законопроекта // Современное право. – 2008. – № 6. – С. 56-60. (ВАК)
2237. Турани В.Ю. Актуальность проведения лингво-юридических экспертиз региональных законопроектов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 12. – С. 19-20.
2238. Турани В.Ю. Конкретизация нормативных предписаний как способ преодоления латентности законодательного текста // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики : материалы междунар. симп., Геленджик, 26-27 сент. 2007 г. / Нижегор. акад. МВД России, Нижегор. исслед. науч.-прикладной центр «Юрид. техника» ; под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород, 2008. – С. 204-211.
2239. Турани В.Ю. Юридический разговорный язык как правовой феномен современной России // Актуальные проблемы права и правоприменения : материалы всерос. науч.-практ. конф., Кемерово, 22 мая 2008 г. / Омская акад. МВД Рос. Федерации, Кемеровский фил. ; отв. ред. О.Ф. Гаврилов. – Кемерово, 2008. – С. 122-123.

2240. Турани В.Ю. Значение юридической терминологии для права и особенности ее общеправового исследования // Право и образование. – 2009. – № 3. – С. 4-10. (ВАК)
2241. Турани В.Ю. Использование заимствованной терминологии в текстах современных российских законов: возможности и пределы // Современное право. – 2009. – № 4. – С. 14-17. (ВАК)
2242. Турани В.Ю. Типология ошибок использования юридической терминологии в российском законодательстве // Российская юстиция. – 2009. – № 8. – С. 12-14. (ВАК)
2243. Турани В.Ю. Тавтология в российском законодательстве как результат правотворческих ошибок // Правотворческие ошибки: понятия, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : сборник по материалам междунар. науч.-практ. круглого стола, Нижний Новгород, 29-30 мая 2008 г. / Нижегород. акад. МВД России, Черновицкий нац. ун-т им. Ю. Федьковича ; под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. – Москва, 2009. – С. 546-551.
2244. Турани В.Ю. Проблемы классификации юридических понятий и терминов // Правовые вопросы современности: теория и практика : материалы всерос. науч.-практ. конф., Курган, 15 мая 2009 г. / Курганский гос. ун-т ; отв. ред. И.А. Пикалов. – Курган, 2009. – С. 21-24.
2245. Турани В.Ю. Системность юридической терминологии как элемент развития российского права // Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы : материалы междунар. науч.-теоретической конф., Санкт-Петербург, 11-12 дек. 2009 г. : в 2 ч. / Гос. ун-т – Высш. шк. экономики, С.-Петерб. фил. ; под общ. ред. Н.С. Нижник. – Санкт-Петербург, 2009. – Ч. 1. – С. 97-100.
2246. Турани В.Ю. Верховенство права без грамотной юридической речи невозможно // Принцип верховенства права та права людини : вибрані тези учасників I міжнар. наук.-практ. форуму, Київ, Донецьк, 24-26 жовт. 2008 р. : збірник / голов. ред. М.І. Козюбра. – Київ ; Донецьк, 2009. – С. 34-36.
2247. Турани В.Ю. Три причины трудности понимания текста закона // Российская юстиция. – 2010. – № 1. – С. 2-4. (ВАК)
2248. Турани В.Ю. Дефиниции в региональных законах: как достичь единства? // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2010. – № 2 (23). – С. 53-55. (ВАК)
2249. Турани В.Ю. Право человека на жилище и проблема определения ключевого понятия // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 5. – С. 47-48 (ВАК) (в соавторстве с Абаньшин А.С.)
2250. Турани В.Ю. К вопросу о феномене юридического языка // Современное право. – 2010. – № 7. – С. 7-10. (ВАК)
2251. Турана В.Ю. Потенциал научных экспертиз законопроектов в России // Современное право. – 2010. – № 11. – С. 3-5. (ВАК) (в соавторстве с Тонковым Е.Е.)
2252. Турани В.Ю. Гражданско-правовая терминология: формирование, состав, перспективы развития // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Сер. Право. – 2010. – № 929, спец. вип. – С. 136-139.
2253. Турани В.Ю. Язык законов и качество законодательства // Треті Конституційні читання : збірка тез наук. доповідей і повідомлень міжнар. наук. конф. молодих учених, аспірантів і студентів, присвяч. пам'яті академіка права Ю.М. Тодики, Харків, 28-29 травня 2010 р. / Нац. юрид. акад. України ; за заг. ред. А.П. Гетьман. – Харків, 2010. – С. 59-60. (в соавторстве с Абаньшиным А.С.)
2254. Турани В.Ю. Преимственность в формировании современной юридической терминологической системы: сущность и значение // Юридическая техника. 2011. № 5: Материалы XII Международного научно-практического круглого стола на тему «Преимственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника» / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2011. С. 491-494.
2255. Турани В.Ю. Юридические понятия в Конституции России и Конституции Украины: сравнительно-правовой анализ // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. – 2011. – № 1 (10). – С. 65-69. (ВАК) (в соавторстве с Тонковым Е.Е.)
2256. Турани В.Ю. Новые подходы в российском высшем образовании: взгляд юриста // Право и образование. – 2011. – № 2. – С. 4-9. (ВАК)
2257. Турани В.Ю. Творческое наследие профессора А.С. Пиголкина и современное российское право // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 95-99. (ВАК)
2258. Турани В.Ю. Место проблем юридической терминологии в современной правовой науке // Инновационные направления развития современного образования : сборник материалов межрегион. конф. с междунар. участием, Губкин, 22 марта 2011 г. / Губкинский фил. МГОУ. – Москва, 2011. – С. 37-39.
2259. Турани В.Ю. Техника формирования терминологического аппарата законопроекта: состояние и пути совершенствования // Юридическая техника. 2012. № 6: Материалы XIII Международного научно-практического круглого стола на тему «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация» (Нижний Новгород, 29-30 сентября 2011 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2012. С. 578-583.
2260. Турани В.Ю. Лингвистические ошибки в текстах российских законов // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2012. – № 14 (133), вып. 21. – С. 138-144 (ВАК) (в соавторстве с Тонковым Е.Е.)

2261. Турани В.Ю. Факторы эволюции юридической терминологической системы // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. – 2012. – № 2 (13). – С. 59-64. (ВАК) (в соавторстве с Тонковым Е.Е.)

2262. Турани В.Ю. Юридическая терминология в процессе развития российского права // Актуальні проблеми формування громадянського суспільства та становлення правової держави : збірник наук. праць II-ї міжнар. наук.-практ. конф., Черкаси, 26 квітня 2012 р. / ННІ економіки і права Черкаського нац. ун-ту ім. Б. Хмельницького (Україна) [та ін.] ; ред. рада: А.І. Кузьмінський, Є.Є. Тонков, І.М. Комаров [та ін.]. – Черкаси, 2012. – С. 97-99.

2263. Турани В.Ю. Языковое выражение юридических конструкций в текстах российских законов // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижегород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 782-785.

2264. Турани В.Ю. Структурирование юридической терминологической системы // Современное право. – 2013. – № 2. – С. 20-24. (ВАК)

2265. Турани В.Ю. Новый закон об образовании: плюсы и минусы // Право и образование. – 2013. – № 3. – С. 16-20. (ВАК)

2266. Турани В.Ю. Возможности и перспективы осуществления мониторинга российского законодательства с помощью Интернет-ресурсов // Российская юстиция. – 2014. – № 2. – С. 2-4. (ВАК)

2267. Турани В.Ю. Генезис юридической терминологической системы // Современное право. – 2014. – № 3. – С. 4-7 (ВАК)

2268. Турани В.Ю. Общие факторы эволюции юридической терминологической системы: на материале русского и украинского юридических языков // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2014. – № 22 (193), вып. 30. – С. 125-129. (ВАК)

2269. Турани В.Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы осуществления и возможности их преодоления // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. – 2015. – № 1 (20). – С. 94-99. (ВАК) (в соавторстве с Тонковым Е.Е.)

2270. Турани В.Ю. Условия использования законодательных дефиниций // Организация Объединенных Наций: прошлое, настоящее, будущее : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию НИУ «БелГУ», Белгород, 23-24 окт. 2015 г. / гл. ред. Е.Е. Тонков ; отв. ред. А.Е. Новикова. – Белгород, 2015. – С. 356-359.

2271. Турани В.Ю. Языковая личность и устный дискурс // Образование в современном мире : сборник науч. статей / Ин-т дополнительного проф. образования Саратов. нац. исслед. гос. ун-та ; под ред. Ю.Г. Голуба. – Саратов, 2016. – Вып. 11. – С. 45-47. (в соавторстве с Тураниной Н.А., Колесниковой И.Г.)

2272. Турани В.Ю. Пределы использования заимствований в законодательном тексте // Развитие правового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию НИУ «БелГУ», Белгород, 20-21 окт. 2016 г. : в 2 ч. / НИУ «БелГУ». – Белгород, 2016. – Ч. 1. – С. 252-254.

2273. Турани В.Ю. Юридическая терминология современного российского законодательства: причины возникновения проблем и важности их устранения // Язык. Право. Общество : сборник статей IV междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 11-13 окт. 2016 г. / под ред. О.В. Барабаш [и др.]. – Пенза, 2016. – С. 39-42.

2274. Турани В.Ю. Перспективы совершенствования юридической терминологии в контексте развития современной законотворческой деятельности // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2017. – № 3 (252), вып. 39. – С. 117-120. (ВАК) (в соавторстве с Тонковым Е.Е.)

2275. Турани В.Ю. О необходимости формирования новых критериев для аккредитации лица в качестве независимого антикоррупционного эксперта нормативно правовых актов и их проектов // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2017. – № 17 (266), вып. 41. – С. 120-129. (ВАК) (в соавторстве с Тонковым Е.Е.)

2276. Турани В.Ю. Юридический дискурс как феномен современной культуры // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики : сборник докладов междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 8 февр. 2017 г. : в 6 т. / БГИКИ ; отв. ред.: С.Н. Борисов, И.Е. Белогорцева, С.И. Маматова. – Белгород, 2017. – Т. 5. – С. 128-131.

2277. Турани В.Ю. Противоречия в правовом регулировании независимых антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов на региональном уровне (на примере Белгородской и Курганской областей) // Диагностика и прогнозирование социальных процессов : материалы междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 26-27 окт. 2017 г. / БГТУ им. В.Г. Шухова ; отв. ред.: Н.С. Данакин, В.Ш. Гузаиров, И.В. Шавырина. – Белгород, 2017. – С. 257-261. (в соавторстве с Тонковым Е.Е., Погореловым Д.В.)

2278. Турани В.Ю. О необходимости стимулирования независимых антикоррупционных экспертов нормативных правовых актов и их проектов // Конституционализм: симбиоз науки и практики : материалы

междунар. круглого стола, посвящ. памяти и 80-летию со дня рождения засл. деятеля науки РФ, засл. юриста России, д-ра юрид. наук, проф. Н.В. Витрука, Белгород, 30 нояб. 2017 г. / НИУ «БелГУ» ; отв. ред. М.В. Мархгейм. – Белгород, 2017. – С. 56-60. (в соавторстве с Тонковым Е.Е.)

2279. Турани В.Ю. Роль названий в процессе формирования ограничений в праве // Юридическая техника. 2018. № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. С. 348-350.

2280. Турани В.Ю. Взаимодействие независимых антикоррупционных экспертов и разработчиков законопроектов на региональном уровне: проблемные аспекты // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 1. – С. 96-99. (ВАК) (в соавторстве с Тонковым Е.Е., Синенко В.С.)

2281. Турани В.Ю. Проблема качества решений земских собраний сельских поселений (на примере Белгородской области) // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2018. – № 2. – С. 19-23. (ВАК)

2282. Турани В.Ю. О необходимости стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Российская юстиция. – 2018. – № 2. – С. 35-37. (ВАК)

2283. Турани В.Ю. О необходимости систематизации юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности // Теория государства и права. – 2018. – № 4. – С. 90-94. (ВАК)

2284. Турани В.Ю. Ответственность эксперта за качество независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Экономика. Право. Инновации. – 2018. – № 4 (1). – С. 32-35.

2285. Турани В.Ю. Феномен названий в праве // Современное право. – 2018. – № 9. – С. 5-8. (ВАК)

2286. Турани В.Ю. Организационно-правовой механизм повышения квалификации независимых антикоррупционных экспертов // Пятые юридические чтения : всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Сыктывкар, 7-8 дек. 2017 г. : сборник статей / Сыктывкарский гос. ун-т им. Питирима Сорокина ; отв. ред.: В.Д. Потапов, В.В. Воробьев. – Сыктывкар, 2018 – С. 348-351. (в соавторстве с Тонковым Е.Е.)

2287. Турани В.Ю. Феномен юридической терминологии в контексте эволюции современной российской правовой системы // Будущее российского права: концепты и социальные практики : V моск. юрид. форум ; XIV междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения) : материалы конф., Москва, 5-7 апр. 2018 г. : в 4 ч. / Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА) ; отв. ред. Н.В. Синюков. – Москва, 2018. – Ч. 1. – С. 3-7.

2288. Турани В.Ю. Юридический язык как средство общемировой интеллектуально-правовой коммуникации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., Москва, 12 апр. 2018 г. / НАНО ВО «Ин-т мировых цивилизаций» ; подгот.: Д.Ю. Базаркина, И.И. Дегтярева, И.В. Заикина [и др.]. – Москва, 2018. – С. 622-625.

2289. Турани В.Ю. Проблема стимулирования независимых антикоррупционных экспертов нормативных правовых актов и их проектов // Юридический факультет Кубанского государственного университета: 60 лет служения науке и практике : материалы междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 20 апр. 2018 г. / Кубанский гос. ун-т ; отв. ред.: С.В. Потапенко, Е.Б. Лупарев. – Краснодар, 2018. – С. 222-228.

2290. Турани В.Ю. Моральная ответственность независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию Белгор. юрид. ин-та НИУ «БелГУ», Белгород, 18-19 мая 2018 г. / НИУ «БелГУ» ; редкол.: Е.Е. Тонков, М.В. Мархгейм, Г.А. Борисов [и др.]. – Белгород, 2018. – С.83-86.

2291. Турани В.Ю. Системность юридической терминологии в пределах и вне правового дискурса // Язык. Право. Общество : сборник статей V междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 22-25 мая 2018 г. / Пензенский гос. ун-т ; под общ. ред. О.В. Барабаш. – Пенза, 2018. – 2018. – С. 232-235.

2292. Турани В.Ю. Ответственность эксперта за качество независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Экономика.Право. Инновации. – 2018. – № 4 (1). – С. 32-35.

2293. Турани В.Ю. Экспертиза юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности // Уральский научный вестник. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 98-100. (в соавторстве с Тонковым Е.Е.)

2294. Турани В.Ю. Инвестиционная деятельность на региональном уровне (на примере Белгородской области): проблемы нормативно-правового регулирования // Проблемы научной мысли. – 2018. – Т. 8, № 2. – С. 79-81. (в соавторстве с Макаровым А.С.)

2295. Турани В.Ю. Системность юридических терминов как форма проявления культуры законодательства // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире : сборник статей / Венгеро-рос. культурно-просветительский фонд «Dialogorum» ; отв. ред. Н.О. Осипова. – Будапешт ; Киров, 2019. – С. 417-424.

2296. Турани В.Ю. Риски в правотворческой деятельности земских собраний сельских поселений (на примере Белгородской области) // Юридическая техника. 2019. № 13: Материалы XX Международного

научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2019. С. 378-380.

2297. Турани В.Ю. Механизм информационного обмена, предназначенный для учета результатов независимых антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов на региональном уровне // Приднепровский научный вестник. – 2019. – Т. 5, № 2. – С. 68-71.

2298. Турани В.Ю. Особенности учета результатов независимых антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов на региональном уровне // Проблемы научной мысли. – 2019. – Т. 4, № 1. – С. 90-94.

2299. Турани В.Ю. Учет как вид систематизации нормативных правовых актов // Приднепровский научный вестник. – 2019. – Т. 3, № 1. – С. 64-66. (в соавторстве с Яковлевой А.А.)

2300. Турани В.Ю. À la question de la nature juridique du compte bancaire // Приднепровский научный вестник. – 2019. – Vol. 9, № 1. – P. 38-42. (в соавторстве с Морозовой А.П.)

2301. Турани В.Ю. Problematische Fragen der rechtlichen Unterstützung der Bankeinlagenversicherung // Проблемы научной мысли. – 2019. – Vol. 10, № 1. – P. 81-84. (в соавторстве с Роганиным Я.А.)

2302. Турани В.Ю. À la question de déterminer l'objet d'un contrat de prêt // Приднепровский научный вестник. – 2019. – Vol. 10, № 1. – P. 75-77. (в соавторстве с Яковлевой А.А.)

2303. Турани В.Ю. Несиелік ұйымдардың заңнамалық базасын жетілдіру векторлары // Уральский научный вестник. – 2019. – Vol. 10, № 1. – P. 63-66. (в соавторстве с Дмитриевой Е.А.)

2304. Турани В.Ю. Aspects juridiques de la prévention de la faillite d'un établissement de crédit (dans le contexte d'une nouvelle approche de la RBC) // Приднепровский научный вестник. – 2019. – Vol. 10, № 1. – P. 78-80. (в соавторстве с Дмитриевой Е.А.)

2305. Турани В.Ю. К вопросу об определении правовой сущности кооператива // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2019. – № 1. – С. 90-95. (ВАК) (в соавторстве с Куприевой И.А., Лиликовой О.С.)

2306. Турани В.Ю. Виды ответственности независимых антикоррупционных экспертов за качество проводимых исследований // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2019. – Т. 44, № 1. – С. 133-139. (ВАК) (в соавторстве с Тонковым Е.Е.)

2307. Турани В.Ю. Некоторые особенности правового регулирования преддоговорных отношений в законодательстве Российской Федерации и международном частном праве // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2019. – № 3. – С. 18-21. (ВАК) (в соавторстве с Лиликовой О.С., Пенской А.В.)

2308. Турани В.Ю. Политическая составляющая юридической терминологии // Право и образование. – 2019. – № 9. – С. 4-11. (ВАК)

2309. Турани В.Ю. Юридический язык в политическом контексте // Юридическое образование и наука. – 2019. – № 12. – С. 40-43. (ВАК)

2310. Турани В.Ю. О необходимости учета результатов независимых антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов в субъектах Российской Федерации // Юриспруденция: вопросы истории, теории и практики : материалы I междунар. науч.-практ. и науч.-метод. конф., Белгород, 3-4 апр. 2019 г. / Белгор. ун-т кооперации, экономики и права. – Белгород, 2019. – С. 47-55.

2311. Турани В.Ю. Юридическая терминология: проблемы формирования новой учебной дисциплины // Наука. Образование. Регионы : профессорский форум – 2019, Москва, 6-7 февр. 2019 г. : сборник тезисов : в 2 т. / Рос. проф. собрание ; гл. ред. В.В. Гриб. – Москва, 2019. – Т. 2. – С. 46-47.

2312. Турани В.Ю. A choice of legal act during law-making process = Выбор правового действия в процессе законодательства // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 7, № 4. – P. 1319-1324. (Scopus) (Rumyan-tsev M.B., Akopyan A.V., Alontseva D.V., Batova O.V.)

2313. Турани В.Ю. Legal restrictions: the nature and features of legal confirmation at the international level = Юридические ограничения: сущность и особенности юридического подтверждения на международном уровне // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 7, № 4. – P. 1325-1328. (Scopus) (в соавторстве с Belyaeva G.S., Kutko V.V., Kutina V.P., Turanina N.A.)

2314. Турани В.Ю. Legal terminology phenomenon in the context of modern legal system evolution = Феномен юридической терминологии в контексте эволюции современной правовой системы // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 7, № 4. – P. 1291-1295. (Scopus) (в соавторстве с Tonkov E.E., Kuprieva I.A., Pozharova L.A., Turanina N.A.)

2315. Турани В.Ю. Institutionalization of law-making principles as a way to transform scientific categories into the law-making solutions = Институционализация принципов законотворчества как способ трансформации научных категорий в правовотворческих решениях // Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. – 2019. – Vol. 6, № S3. – Art. 37. – URL: https://media.proquest.com/media/hms/PFT/1/4kKv9?_s=9At4c%2B%2BwpQilt1anWHS8BZdDRKo%3D. (Web of Science) (в соавторстве с Gorodnova O.N., Semenov A.A., Rumyan-tsev M.V., Boltenkova YU.V.)

2316. Турани В.Ю. К вопросу о характере рецепции византийского права в Средневековой Руси // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2020. – Т. 45, № 4. – С. 761-774. (ВАК) (в соавторстве с Пенской Т.М., Тонковым Е.Е.)

2317. Турани В.Ю. Систематизация юридических терминов в законотворческой деятельности: сущность и способы // Государство, право и общество: вопросы теории и практики : материалы II всерос. науч.-практ. конф., Сочи, 7-8 февр. 2020 г. / Всерос. гос. ун-т юстиции РПА Минюста России, Сочинский фил. ; отв. В.И. Скрябин. – Сочи, 2020. – С. 307-312.
2318. Турани В.Ю. Perspektiven für die Verbesserung des Instituts für Einlagensicherung Einzelpersonen // Проблемы научной мысли. – 2020. – Vol. 1, № 2. – P. 56-58. (в соавторстве со Смирновым И.О.)
2319. Турани В.Ю. Die Entwicklung des Instituts für Rechtsanwaltschaft als Indikator für die Bildung der Zivilgesellschaft in Russland // Проблемы научной мысли. – 2020. – Vol. 4, № 1. – P. 65-67. (в соавторстве с Ливенцовым В.Б.)
2320. Турани В.Ю. Über die Praxis der Beilegung von Streitigkeiten im Bereich der energie durch den Internationalen Gerichtshof der Vereinten Nationen // Проблемы научной мысли. – 2020. – Vol. 11, № 1. – P. 85-88. (в соавторстве с Пенской А.В.)
2321. Турани В.Ю. Zur Frage der Bildung des internationalen Energierechts als Teilbereich des Völkerrechts // Проблемы научной мысли. – 2020. – Vol. 11, № 1. – P. 89-91. (в соавторстве Пенской А.В., Собянины И.В.)
2322. Турани В.Ю. Die Qualität der Russischen normativen Rechtsakte: ein problematischer Aspekt // Проблемы научной мысли. – 2020. – Vol. 12, № 2. – P. 67-69. (в соавторстве Ельниковым А.Н., Савенковой Е.В.)
2323. Турани В.Ю. Өңірлік заң шығару қызметіндегі заң терминдерінің дефиницияларын жүйелі талдау тәсілдері // Уральский научный вестник. – 2020. – Vol. 1, № 2. – P. 68-70. (в соавторстве с Гусевой А.А.)
2324. Турани В.Ю. Propositions visant à systématiser la terminologie juridique dans les activités législatives régionales // Приднепровский научный вестник. – 2020. – Vol. 5, № 1. – P. 72-76.
2325. Турани В.Ю. Sur la question de la pertinence de la systématisation des termes juridiques dans la législation régionale // Приднепровский научный вестник. – 2020. – Vol. 5, № 1. – P. 77-79. (в соавторстве с Тонковым Е.Е.)
2326. Турани В.Ю. Idéologie dans le contexte de la formation de la société et de l'état // Приднепровский научный вестник. – 2020. – Vol. 10, № 1. – P. 61-63. (в соавторстве с Хмелевской И.Г., Ляшенко А.А.)
2327. Турани В.Ю. Analyse comparative-juridique des formes collégiales des formations d'avocats // Приднепровский научный вестник. – 2020. – Vol. 10, № 1. – P. 67-70. (в соавторстве с Рязанцевым Д.Ю., Образцовой С.А., Аксеновым А.А.)
2328. Турани В.Ю. Responsabilité légale civile avocats et formation des avocats // Приднепровский научный вестник. – 2020. – Vol. 10, № 1. – P. 71-73.(в соавторстве с Рязанцевым Д.Ю., Алаевой М.В., Шумским П.В.)
2329. Турани В.Ю. Адвокат көмекшісінің құқықтық жағдайының ерекшеліктері // Уральский научный вестник. – 2020. – Vol. 12, № 1. – P. 107-110 (в соавторстве с Кутько В.В., Романенковым К.В.)
2330. Турани В.Ю. Problèmes moraux, éthiques et psychologiques de l'activité de l'avocat // Приднепровский научный вестник. – 2020. – Vol. 12, № 1. – P. 63-66. (в соавторстве с Кутько В.В., Лихошерстовой А.Ю.)
2331. Турани В.Ю. Применение методов системного анализа при формировании юридического дискурса // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики : сборник материалов всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., Белгород, 12 февр. 2020 г. : в 3 т. / БГИИК ; отв. ред.: Ю.В. Бовкунова, С.Н. Зенин, А.А. Шакмаков. – 2020. – Т. 3. – С. 333-336.
2332. Турани В.Ю. Использование методов системного анализа при формировании терминологического аппарата законопроекта // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития : материалы всерос. науч. конф., посвящ. памяти проф. Ф.М. Рудинского, Москва, 23 апр. 2020 г. / Моск. городской пед. ун-т ; под общ. ред. В.В. Строева, Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. – Москва, 2020. – С. 276-279.
2333. Турани В.Ю. On the issue of the effectiveness of legal regulation based on psychological aspects = К вопросу об эффективности правового регулирования с учетом психологических аспектов // Propósitos y Representaciones. – 2020. – Vol. 8, № 2. – Art. 509. – URL: <http://revistas.usil.edu.pe/index.php/pyr/article/view/509/961>. (Web of science) (в соавторстве с Belyaev V.P., Belyaeva G.S., Nincieva T.M., Avdeeva N.S.)
2334. Турани В.Ю. The nature of the legal impact and its role in the formation and institutionalization of national interests in the state from psychological perspective = Характер правового влияния и его роль в формировании и институционализации национальных интересов в государстве с психологической перспективой // Revista Turismo Estudos & Praticas. – 2020. – Supl. 2. – URL: <http://natal.uern.br/periodicos/index.php/RTEP/article/view/1173/1078>. (Web of science) (в соавторстве с Belyaev V.P., Palekha R.R., Bidova B.B., Belousova K.A.)
2335. Турани В.Ю. Forming and development of law-making system and its meaning for legal enforcement of suitable legal regulation model = Формирование и развитие законотворческой системы и ее значение для правового обеспечения подходящей модели правового регулирования // Revista Turismo Estudos & Praticas. – 2020. – Supl. 2. – URL: <http://natal.uern.br/periodicos/index.php/RTEP/article/view/1234/1163>. (Web of science) (в соавторстве с Rumyan-tsev M.B., Romashov R.A., Sumenkova M.V., Batova O.V.)

2336. Турани В.Ю. The characteristics of legal language taking the psychological aspect = Характеристики юридического языка в психологическом аспекте // Revista Turismo Estudos & Praticas. – 2020. – Supl. 2. – URL: <http://natal.uern.br/periodicos/index.php/RTEP/article/view/1232/1160>. (Web of science) (в соавторстве с Smirnova M.G., Baghda-saryan I.A., Akhram-eeva O.V., Aleksan-drova A.V.)
2337. Турани В.Ю. The theory of legal facts in various legal systems = Теория правовых фактов в различных правовых системах // Revista Turismo Estudos & Praticas. – 2020. – Supl. 2. – URL: <http://natal.uern.br/periodicos/index.php/RTEP/article/view/1185/1101>. (Web of science) (в соавторстве с Tsukanova E.YU., Sumenkov S.Yu., Saidov Z.A., Levshin V.V.)
2338. Турани В.Ю. Means of legal terms systematization in lawmaking = Способы систематизации юридических терминов в законотворчестве // Revista Turismo Estudos & Praticas. – 2020. – Supl. 2. – URL: <http://natal.uern.br/periodicos/index.php/RTEP/article/view/1177/1082>. (Web of science) (в соавторстве с Yarychev N.U., Senyakin I.N., Sumenkov S.Yu., Vasekina E.M.)
2339. Турани В.Ю. Institution of legal restriction: issues of theory and practice of regulation = Институт правового ограничения: вопросы теории и практики регулирования // Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. – 2020. – Vol. 17, № 6. – С. 771-778. (в соавторстве с Tonkov E.E., Belyaeva G.S., Pozharova L.A., Szpoper D.)
2340. Турани В.Ю. Дистанция как предпосылка для формирования юридических инноваций // Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Проспект, 2021. С. 259-262.
2341. Турани В.Ю. Национальные интересы: подходы к определению понятия // Российская юстиция. – 2021. – № 1. – С. 2-7. (БАК)
2342. Турани В.Ю. Приоритет безопасности в концепции восприятия национальных интересов России: понятийный анализ // Право и образование. – 2021. – № 3. – С. 4-13. (БАК)
2343. Турани В.Ю. К вопросу о сущности и видах юридической техники // Юридическое образование и наука. – 2021. – № 5. – С. 36-38. (БАК)
2344. Турани В.Ю. Zur Frage der Bildung des systems der Ausbildung der Fachkräfte für die Arbeit mit der juristischen Terminologie in der regionalen Gesetzgebungstätigkeit // Проблемы научной мысли. – 2021. – Vol. 9, No. 1. – P. 16-18.
2345. Турани В.Ю. Komplex von Fragen für die Expertenforchung der juristischen Terminologie in der regionalen Gesetzgebungstätigkeit // Проблемы научной мысли. – 2021. – Vol. 9, No. 2. – P. 66-68.
2346. Турани В.Ю. Мониторинг юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 9. – С. 47-50. (БАК)
2347. Турани В.Ю. Legal regulation of rational energy production and consumption in Russia and other states // Nexo revista científica. – 2021. – Vol. 34, №. 4. – P. 1243-1249. (в соавторстве с Tonkov E.E., Lili-kova O.S., Staroseltseva M.M., Gorshkova E.A.)
2348. Турани В.Ю. Правовой интернет-обычай: постановка проблемы // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 12 (216). – С. 45-47. (БАК) (в соавторстве с Долговым С.Ф.)
2349. Турани В.Ю. Юридическая терминология в ракурсе зарубежного опыта нормативного конструирования // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2022. – Т. 47, № 4. – С. 812-818. (БАК) (в соавторстве с Волковым Д.А.)
2350. Турани В.Ю. Риски цифровизации адвокатской деятельности // Проблемы научной мысли. – 2022. – Т. 6, № 12. – С. 81-83. (в соавторстве с Нестеренко В.В., Ельниковым А.Н.)
2351. Турани В.Ю. «Фейки» медиа-пространства сети Интернет в контексте юридической лингвистики // Инновационная юриспруденция: вопросы теории и практики : Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции студенческих научных объединений и молодых учёных, Тамбов, 28 апреля 2022 года. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2022. – С. 62-65. (в соавторстве с Польской В.А.)
2352. Турани В.Ю. Особенности кодификации советского законодательства // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР) : материалы XIX международной научно-теоретической конференции : в 2 ч., Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 1226-1233.
2353. Турани В.Ю. Национальные интересы России в контексте правового регулирования // Право и образование. – 2022. – № 8. – С. 4-10. (БАК) (в соавторстве с Посоховой Я.В.)
2354. Турани В.Ю. Полиаспектное дефинирование понятия «преимущественное право» // Проблемы научной мысли. – 2022. – Т. 2, № 8. – С. 2-5.
2355. Турани В.Ю. Роль юридической техники в жизни современного общества // Проблемы научной мысли. – 2022. – Т. 7, № 1. – С. 107-109. (в соавторстве с Киселевой А.Г.)
2356. Турани В.Ю. К вопросу о значении правовых символов // Приднепровский научный вестник. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 88-90. (в соавторстве с Киселевой А.Г., Нестеренко В.В.)

2357. Турани В.Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: миф или реальность? // Юридическая техника. 2022. № 16 : Материалы XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертиология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22–25 сентября 2021 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. С. 210-215.

2358. Турани В.Ю. Мониторинг юридического дискурса в региональной законотворческой деятельности // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики : сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. В 5 т., Белгород, 18 февраля 2022 года. Том 5. – Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2022. – С. 51-55.

2359. Турани В.Ю. The legal principle of rational nature management: modern context // International Journal of Ecosystems and Ecology Science (IJEES) Vol. 12 (3): 169-174 (2022) (в соавторстве с Evgeniy E. Tonkov, Aleksey S. Fe-doryaschenko, Ekateri-na Yu. Arkhipova, Viktoria A. Katomina)

2360. Турани В.Ю. Legal regulation of rational nature management in the energy sector // International Journal of Ecosystems and Ecology Science (IJEES) Vol. 12 (3): 169-174 (2022) (в соавторстве Evgeniy E. Tonkov, Viktoria V. Kutko, Va-leria A. Timonina, Alexandra V. Gridchina)

2361. Турани В.Ю. Procedural and legal regime of legal activity: nature, essence, purpose // Revista de Investigaciones Universidad del Quindio. – 2022. – Vol. 34, №. S2. – P. 330-336. (Web of science) (в соавторстве с Belyaev Valery P., Belyaeva Galina S., Nincieva Tamila M., Karpov Igor Y.)

2362. Турани В.Ю. Politics and law as regulatory correlates of power // Revista de Investigaciones Universidad del Quindio. – 2022. – Vol. 34, №. S2. – P. 337-343. (Web of science) (в соавторстве с Noskov Vladimir A., Yary-chev Nasrudi U., Baghda-saryan Irina A., Kutina Vera P.)

Хужин А. М.

2363. Хужин, А. М. Особенности защиты субъективных гражданских прав при невиновном причинении вреда / А. М. Хужин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 8. – С. 47-48. Рассмотрены технико-юридические способы защиты субъективных прав (ВАК).

2364. Хужин, А. М. Номинальный сервис: проблемы правового регулирования, экономической безопасности и ответственности / А. М. Хужин, М. В. Карпычев // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 4. – С. 18-22. Рассмотрены аспекты технико-юридических изъятий при номинальном сервисе. (ВАК).

2365. Хужин, А. М. Общетеоретическая характеристика невиновного поведения в праве / А. М. Хужин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 3(16). – С. 38-42. Раскрыты технико-юридические аспекты невиновного поведения в праве. (ВАК).

2366. Хужин, А. М. Проблема юридической ответственности за невиновное поведение: пути решения / А. М. Хужин // Российский судья. – 2012. – № 10. – С. 14-17. Рассмотрены технико-юридические аспекты решения проблемы юридической ответственности за невиновное поведение. (ВАК).

2367. Хужин, А. М. Цивилистический ресурс общетеоретических диссертационных исследований / А. М. Хужин, Н. Н. Ершов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1(29). – С. 33-36. (ВАК).

2368. Хужин, А. М. Общая теория цивилистики как перспективное научное направление / А. М. Хужин, Н. Н. Ершов // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 1(13). – С. 118-121. Раскрывается технико-юридический ракурс общей теории цивилистики. (ВАК).

2369. Хужин, А. М. К вопросу об использовании институционального подхода к анализу экономико-правовых явлений / А. М. Хужин, А. А. Чесноков // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 3(19). – С. 145-150. (ВАК).

2370. Хужин, А. М. О некоторых проблемах исполнения (неисполнения) судебных актов / А. М. Хужин, А. В. Михин // Алтайский юридический вестник. – 2018. – № 4(24). – С. 160-164. (ВАК).

2371. Хужин, А. М. Перспективы исследования согласования в праве / А. М. Хужин, О. Н. Раченкова // Ex Jure. – 2019. – № 1. – С. 7-18. (ВАК).

2372. Хужин, А. М. О современной доктрине юридически значимых деяний в сфере частного права / А. М. Хужин, М. В. Карпычев // Власть Закона. – 2022. – № 2(50). – С. 183-194. (ВАК).

2373. Хужин, А. М. Баланс публичного и частного интереса в современном правотворчестве / А. М. Хужин, С. М. Хужин, М. В. Карпычев // Алтайский юридический вестник. – 2023. – № 2(42). – С. 27-33. (ВАК).

2374. Хужин А.М. Некоторые аспекты использования гражданско-правовых конструкций в механизме легализации доходов, нажитых заведомо преступным путем, и иных экономических преступлений / И. В. Ильин, А. М. Хужин, М. В. Карпычев // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений Министерства внутренних дел РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов (стратегический и прикладной аспекты), Нижний Новгород, 25–27 мая 2005 года. – Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2005. – С. 145-149.

2375. Хужин, А. М. К вопросу о конкретизации норм гражданского законодательства при квалификации невиновного причинения вреда / А. М. Хужин // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики : материалы Международного симпозиума, Геленджик, 27–28 сентября 2007 года. – Геленджик: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2008. – С. 548-557.

2376. Хужин, А. М. К проблеме кодификации норм об ответственности в гражданском праве / А. М. Хужин // Кодификация законодательства: теория, практика, техника : Материалы международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года. – Нижний Новгород: Графика, 2009. – С. 653-659.

2377. Хужин, А. М. Правотворческие ошибки при формировании норм об ответственности без вины в гражданском праве / А. М. Хужин // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Международного научно-практического круглого стола, Москва, 29–30 мая 2008 года. – Москва: Издательство Проспект, 2009. – С. 916-923.

2378. Хужин, А. М. Формирование технико-юридических навыков преодоления дискуссионности терминологии (на примере учения об основаниях и условиях юридической ответственности) / А. М. Хужин // Юридическая техника. Спецвыпуск. 2009. № 3: Материалы X Международного научно-методического семинара на тему «Юридическая техника в системе вузовской подготовки правоведов: научно-методическое обеспечение и дидактические пути его совершенствования» (Нижний Новгород, 24-25 сентября 2009 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2009. – С. 365-367.

2379. Хужин, А. М. Презумпция виновности как технико-юридический прием преодоления объективного вменения в праве / А. М. Хужин // Юридическая техника. 2010. № 4: Материалы XI Международного научно-практического круглого стола на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 23–24 сентября 2010 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2010. – С. 566-570.

2380. Хужин, А. М. О проблемах преемственности положений о невиновном поведении в публичном и частном праве / А. М. Хужин // Юридическая техника. 2011. № 5: Материалы XII Международного научно-практического круглого стола на тему «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника» / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2011. С. 506-510.

2381. Хужин, А. М. Юридическая аргументация невиновного поведения в правоприменительной деятельности / А. М. Хужин // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (Ч.1): Материалы Третьих «Бабаевских чтений» на тему «Юридическая аргументация: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 6–7 июня 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. – С. 348-353.

2382. Хужин, А. М. О конструкции строгой юридической ответственности в праве / А. М. Хужин // Юридическая техника. 2013. № 7 (Ч.2): Материалы XIV Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 807-813.

2383. Хужин, А. М. О культуре претензионно-договорной работы в профессиональной деятельности юриста / А. М. Хужин, М. В. Карпычев // Юридическая техника. 2016. № 10: Материалы XVII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 322-324.

2384. Хужин, А. М. О коллизиях реформы гражданского законодательства / А. М. Хужин, Н. Н. Ершов // Юридическая техника. 2017. № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2017. С. 587-590.

2385. Хужин, А. М. О презумпции виновности в современном гражданском праве / А. М. Хужин // Научные труды. Российская академия юридических наук. Том Выпуск 18. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юрист», 2018. – С. 406-409.

2386. Хужин, А. М. технико-юридический метод в цивилистических диссертациях / А. М. Хужин // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2020. – № 2. – С. 281-296.

2387. Хужин, А. Терминологические изъяны гражданского законодательства / А. Хужин, М. Карпычев // Юридическая терминология: теория, практика, техника : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 21–22 мая 2021 года. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. – С. 447-453.

2388. Хужин, А. М. О деструктивных изменениях гражданского законодательства / А. М. Хужин, М. В. Карпычев // Юридическая техника. 2023. № 17: Материалы XXIV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника» (Нижний Новгород, 21–24 сентября 2022 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2023. С. 188-191.

2389. Хужин А.М. Проблемы межотраслевой оптимизации правового регулирования // Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26–27 мая 2023 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2023. – С. 534–539 (фрагменты о юридической технике) (в соавторстве с М.В. Карпычевым)

Хужина (Рачёноква) О. Н.

2390. Рачёноква О. Н. О договоре как согласованном юридическом акте / О. Н. Рачёноква // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 333–336. (ВАК)

2391. Рачёноква О. Н. Согласование как элемент договорно-правовой работы в органах внутренних дел Российской Федерации / М. В. Карпычев, О. Н. Рачёноква // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 3 (15). – С. 145–149. (ВАК)

2392. Рачёноква О. Н. Согласование юридических актов как общеправовое понятие / О. Н. Рачёноква // Юрист-правоведъ. – 2017. – № 1 (80). – С. 11–15.

2393. Рачёноква О. Н. К вопросу о согласовании юридических актов в частном праве / О. Н. Рачёноква // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 3 (19). – С. 139–144. (ВАК)

2394. Рачёноква О. Н. Дефекты технико-юридического оформления согласования юридических актов / О. Н. Рачёноква // Советник юриста. – 2017. – № 9. – С. 52–61.

2395. Рачёноква О. Н. О согласовании юридических актов в механизме правового регулирования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 148–152. (ВАК)

2396. Рачёноква О. Н. О некоторых проблемах организации договорно-правовой работы в органах внутренних дел Российской Федерации / М. В. Карпычев, О. Н. Рачёноква // Вопросы гражданского права в деятельности правоохранительных органов: материалы 3-й Международной научно-практической конференции: сборник статей / под ред. Н. Н. Ершова, М. В. Карпычева. – Н. Новгород: Гладкова О. В., 2014. – С. 31–38.

2397. Рачёноква О. Н. О некоторых вопросах согласования условий договора / О. Н. Рачёноква // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. (19 апреля 2016 года). – Ростов н / Д: ФГКОУ «ВО РЮИ МВД» России, 2016. – Ч. 2. – С. 173–177.

2398. Рачёноква О. Н. Согласование юридических актов: связь теории и практики / О. Н. Рачёноква // Связи в праве: проблемы теории, практики, техники: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 19–20 мая 2016 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. – С. 473–479.

2399. Рачёноква О. Н. Согласование юридических актов как актуальная проблема теории права / О. Н. Рачёноква // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2016. – № 10. – С. 57–58. (ВАК)

2400. Рачёноква О. Н. Согласование при прохождении службы в органах внутренних дел / О. Н. Рачёноква // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2016. – № 10. – С. 78–80. (ВАК)

2401. Рачёноква О. Н. О соотношении понятий «согласие» и «согласование» / О. Н. Рачёноква // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник статей / под. ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. – Вып. 22. – С. 149–158.

2402. Рачёноква О. Н. Согласование проведения публичного мероприятия: проблемы терминологии / О. Н. Рачёноква // Международная молодежная научная конференция «Гармонизация международных отношений в условиях глобального общества», 21 Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: материалы докладов / Отв. за вып. Зверева И. А. – Княгинино: НГИЭУ, 2016. – С. 226–229.

2403. Рачёноква О. Н. Согласование переустройства и (или) перепланировки жилого помещения: коллизии норм права / О. Н. Рачёноква // Юридическая техника. – 2017. – № 11: Материалы XVIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: «Кириллица», 2017. – С. 684–686.

2404. Рачёноква О. Н. Договор как философско-правовая категория / О. Н. Рачёноква // Государство и право в изменяющемся мире: материалы II научно-практической конференции с международным участием, Н. Новгород, 3 марта 2016 г. – Н. Новгород: ПФ ФГБОУ ВО «РГУП». – 2017. – С. 118–121.

2405. Рачёноква О. Н. Согласование юридических актов в механизме обеспечения прав / О. Н. Рачёноква // Научные труды. Российская академия юридических наук. М.: Издательство «Юрист», 2017. Выпуск 17. Т. 2. – С. 124–126.

2406. Рачёнова О. Н. К вопросу о согласовании юридических актов в международном публичном праве (на примере Brexit) / О. Н. Рачёнова // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник статей / под ред. Е. Е. Черных, Н. В. Летёлкина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. – Вып. 23. – С. 152–158.

2407. Рачёнова О. Н. К вопросу о согласовании перевода сотрудника ОВД по его инициативе в иное подразделение: постановка проблемы / О. Н. Рачёнова // Полиция в механизме государства: история и современность: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 24–25 мая 2017 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. – С. 454–458.

2408. Рачёнова О. Н. О видах согласования юридических актов в публичном праве / О. Н. Рачёнова // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2017. – № 14. – С. 80–84.

2409. Рачёнова О. Н. Согласование юридических актов в аспекте правовых ограничений / О. Н. Рачёнова // Юридическая техника. – 2018. – № 12: Материалы XIX Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 28–29 сентября 2017 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2018. – С. 746–749.

2410. Рачёнова О.Н. Согласование проведения публичного мероприятия: уведомительный или разрешительный характер? // Юридический мир. – 2018. – № 5 (257). – С. 59–62.

2411. Рачёнова О.Н. О разграничении согласования и одобрения юридических актов, разрешения на их совершение как самостоятельных правовых явлений // Эволюция права 2017: сборник тезисов / под ред. Ковалевой Т.К., Трошкиной А.А., Степанова С.К. РадиоСофт, – Москва. – 2018. – С. 92–94.

2412. Рачёнова О.Н. О соотношении согласования и правовой экспертизы договора в деятельности правовых подразделений ОВД // Вопросы гражданского права и процесса в деятельности правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией М.В. Карпычева, А.М. Хужина, А.В. Шухаревой. ООО "Издательство Прометей". – М., 2018. С. 104-108.

2413. Рачёнова О.Н. Согласование юридических актов сквозь призму юридического содействия и юридического противодействия // Научные труды. Российская академия юридических наук. – М., 2018. – С. 99-102.

2414. Рачёнова О.Н. К вопросу о критериях разграничения согласования и разрешения в праве / О. Н. Рачёнова // Критерии в праве: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В.А. Толстика, П.В. Васильева. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. – С. 495–500.

2415. Хужина О.Н. О месте традиционных российских духовно-нравственных ценностей в оптимизации правового регулирования // Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26–27 мая 2023 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2023. – С. 539-545 (фрагменты о юридической технике)

Шарно О. И.

2416. Шарно О. И. Место правоприменительной техники в системе юридической техники (тезисы) // Обеспечение законности и правопорядка на современном этапе развития российского общества: материалы Межрегиональной заоч. научн. –практ. конф., посвящ. памяти М. И. Байтина, 29 окт. 2010 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010.

2417. Шарно О. И. Понятие и значение правоприменительной техники (тезисы) // XV Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, 9–12 нояб. 2010 г. Вып. 2. Право и юриспруденция: тез. докл. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. – 134 с. – С. 52–55.

2418. Шарно О. И. К вопросу о составе правоприменительной техники (тезисы) // Проблемы современной юридической науки и практики: тезисы докладов V Всерос. науч. конф. студ., асп. и молодых ученых (7–9 апр. 2011 г., г. Красноярск): в 2 т. Т. 1. – Красноярск: СФУ, 2011. – С. 186–193.

2419. Шарно О. И. К вопросу о понятии правоприменительной техники // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей: сборник статей международной научно-практической конференции. 80-летию и памяти Ф. Н. Фаткуллина посвящается / науч.ред. Н. Г. Муратова. – Казань: Казан.ун-т, 2011. – 296 с. – С. 105–108

2420. Шарно О. И. Правила и средства правоприменения: технико-правовой анализ (тезисы) // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3–4 июня 2011 г.). – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – 412с. – С. 34–35.

2421. Шарно О. И. Пресс-релиз Международной студенческой научной конференции «Юридическая техника как профессиональное искусство юриста» // Юридическая техника. 2011. № 5: Материалы XII Международного научно-практического круглого стола на тему «Преимственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника» / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2011. С. 566–571. (в соавторстве с Давыдовой М. Л.)

2422. Шарно О. И. Соотношение правовой культуры и правовых символов на примере избирательных технологий (тезисы) // Современное состояние и перспективы общественно-политического развития России и зарубежных стран: материалы I Международной научно-практической конференции / Волгоград: ООО «МИРИА», 2011. – 217с. – С. 214–217

2423. Шарно О. И. Соотношение категорий «техника» и «технология» в контексте правореализации // Вестник Волгоградского университета. – Сер. 5. – Юриспруденция. – 2012. – № 1(16). – С. 251–257.

2424. Шарно О. И. Техника и технологии судебной системы России (тезисы) // Новейшие юридические технологии: гражданский процесс, арбитражный процесс, альтернативные способы разрешения споров: материалы круглого стола, г. Волгоград, 18 мая 2012 г. – Изд-во ВолГУ, 2012. – 164с. – С. 62–66

2425. Шарно О. И. Юридическая техника и техника правоприменения: сравнительный анализ (тезисы) // Юридическая техника как профессиональное искусство юриста: материалы Междунар. студ. науч. конф. (Волгоград, 5–6 апр. 2011 г.). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – 2012с. – С. 29–32

2426. Шарно О. И. Классификация правовых символов в контексте правоприменения // Вестник Волгоградской академии МВД России. Вып.2 (21) 2012: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2012. – 212с. – С. 22–27 (ВАК)

2427. Шарно О. И. Символика правовой модернизации (тезисы) // Модернизация функций права и государства: традиции, установки, тенденции, перспективы: сб. материалов IX Международной науч. – практ. конф. (10–11 декабря 2011года): в 3 т / сост. В. В. Груздев. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – Т. 1. – 400 с. – С. 269–276

2428. Шарно О. И. Символы правовой модернизации (тезисы) // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сборник докладов / под ред. док.юрид. наук А. В. Малько, док. юрид. наук В. М. Шафирова, док. юрид. наук А. В. Усса. – Красноярск: СФУ, 2012. – 532 с. – С. 318–323.

2429. Шарно О. И. Правовые символы информационных технологий (тезисы) // Современное состояние и перспективы общественно-политического развития России и зарубежных стран: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград : МИРИА, 2013. – С. 229–231

2430. Шарно О. И. Правовые символы как средства универсализации технологий правоприменительной деятельности в правовых системах современного мира // Техника (технология) юридической деятельности в контексте сравнительного правоведения: сб. ст. участников круглого стола, проведенного в рамках Междунар. науч. – методолог. семинара «Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира» (г. Волгоград, 17–18 дек. 2012 г.) / под ред. М. Л. Давыдовой, М. А. Дамирли; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т», Ин-т права; редкол.: М. Л. Давыдова (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 166 с. – С. 79–85

Шаршун В.А.

2431. Шаршун В.А. Нормотворческая деятельность органов вооруженных сил в системе правотворчества социального правового государства: Дисс... канд. юр. наук: 12.00.01. – Минск, 2003. – 127 с.

2432. Шаршун В.А. Унификация законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в области социальной защиты военнослужащих: проблемы и перспективы // Право в Вооруженных Силах. – 2001. – № 9. – С. 16–22.

2433. Шаршун В.А. Некоторые вопросы систематизации нормативных правовых актов органов военного управления // Государственность на Беларуси: генезис и перспективы: Сб. материалов респ. научно-практ. конф., 30 января 2002 г. В 2 ч. Ч. 2 / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест: Изд-во БрГУ, 2002. – С. 80–82.

2434. Шаршун В.А. Вопросы совершенствования законопроектной деятельности органов военного управления // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2003. – № 2. – С. 112–115.

2435. Шаршун В.А. Систематизация военного законодательства Беларуси: история и перспективы // Научно-теоретическое приложение к журналу «Армия» Министерства обороны Республики Беларусь «Наука и военная безопасность». – 2003. – № 2. – С. 44–48.

2436. Шаршун В.А. О некоторых вопросах систематизации военного законодательства Беларуси // Право в Вооруженных Силах. – 2004. – № 5. – Юридическая энциклопедия военнослужащего (вкладка к журналу «Право в Вооруженных Силах»). – 2004. – № 5. – С. 5–10.

2437. Шаршун В.А. Правовые акты, принимаемые (издаваемые) в Вооруженных Силах Республики Беларусь: понятие, типология и характеристика // Научно-теоретическое приложение к журналу «Армия» Министерства обороны Республики Беларусь «Наука и военная безопасность». – 2005. – № 1. – С. 47–54.

2438. Шаршун В.А. Вопросы унификации законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в военной сфере // Проблемы создания и деятельности Союзного государства: сб. научн. ст. / Постоянный Комитет Союзного государства; редкол.: Мясникович М.В. [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2007. – С. 409–428.

2439. Шаршун, В.А., Гриневиц, М.Г. Многоязычный словарь юридических терминов как инновационный терминологический информационно-правовой ресурс // *Право.by*. – 2011. – № 3. – С. 145-148.
2440. Шаршун, В.А. Государственная система правовой информации Республики Беларусь: состояние и перспективы развития // *Юстыцыя Беларусі*. – 2011 – № 12. – С. 63-67.
2441. Шаршун, В.А. Аб некаторых пытаннях сістэматызацыі ваеннага заканадаўства Беларусі // *Праблемы гісторыі дзяржавы і права Беларусі : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., прысвечанай 90-годдзю з дня нараджэння І.А. Юхо. Мінск, 18–19 сак. 2011 г. / рэдкал.: С. А. Балашэнка (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2011. – С. 92-95.*
2442. Шаршун, В.А. О некоторых вопросах опубликования нормативных правовых актов как стадии нормотворческого процесса // *Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции: постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития: материалы Междунар. научн. – практ. конф., Минск, 7-8 окт. 2011 г. / редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2011. – С. 113-116.*
2443. Шаршун, В.А. Сістэматызацыя ваеннага заканадаўства Беларусі: гістарычны аспект // *Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнеўрапейскім цывілізацыйным кантэксце: зборнік навуковых прац, прысвечаных 90-годдзю з дня нараджэння прафесара І.А.Юхо / рэдкал.: С.А.Балашэнка (гал. рэд.) і [інш.]. – Мінск: Бизнессофт, 2012. – С. 294-299.*
2444. Шаршун, В.А. Генезис и периодизация истории обнародования (официального опубликования) правовых актов в Беларуси // *Право.by*. – 2012. – № 5. – С. 131-135.
2445. Шаршун, В.А. Официальное опубликование правовых актов в Беларуси: советский и постсоветский периоды // *TEISE. Law*. – 2012. – Vol. 85. – С. 33-44.
2446. Шаршун, В.А. Обнародование (официальное опубликование) правовых актов в Беларуси: исторический аспект // *Генетические закономерности права: сборник научных трудов, посвященных 90-летию со дня рождения профессора С.Г. Дробязко / редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнессофт, 2013. – С. 442-457.*
2447. Шаршун, В.А. Электронное официальное опубликование правовых актов в Республике Беларусь: правовое регулирование и практика реализации // *Сборники Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина/ Президент. б-ка им. Б. Н. Ельцина. – Санкт-Петербург : ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина» , 2011-2013. Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частно-правовое регулирование = Receiving, storage and use of information in the electronic environment: public and private legal regulation : сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н. А. Шевелева, д. ю. н., проф.]. – 2013. – С. 119-124.*
2448. Шаршун, В.А. Историко-правовые аспекты развития классификации законодательства в Беларуси // *Право.by*. – 2014. – № 6. – С. 24-30.
2449. Шаршун, В.А. Электронное официальное опубликование в Республике Беларусь: состояние и перспективы развития // *Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ-2014): доклады XIII Международной конференции, Минск, 20 ноября 2014 г. – Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2014. – С. 36-40.*
2450. Шаршун, В.А. О едином правовом классификаторе Республики Беларусь // *Информационное право*. – 2015. – № 3 (45). – С. 7-11.
2451. Шаршун, В.А. Классификация правовой информации: вопросы теории и практики // *Право.by*. – 2015. – № 6. – С. 24-30.
2452. Шаршун, В.А. О некоторых вопросах разработки новой редакции Единого правового классификатора Республики Беларусь // *Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015) : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Электрон. дан. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 1 электрон. опт. Диск (CD-ROM) : 12 см. – Систем. требования : IBM-совместимый PC ; 6,10 Мб RAM; VGA ; Windows 2000 / xP / 7 ; CD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с экрана.*
2453. Шаршун, В.А. Сводная редакция (контрольное состояние) текста нормативного правового акта в информационно-поисковых системах: природа и правовой статус // *Право.by*. – 2016. – № 4. – С. 92-98.
2454. Шаршун, В.А. Актуальные вопросы развития государственной системы правовой информации Республики Беларусь // *Ведение федеральных регистров и государственных реестров в системе «Нормативные правовые акты Российской Федерации» Единой системы информационно-телекоммуникационного обеспечения Минюста России: материалы докладов VII Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27-28 ноября 2016 г. – Москва: Министерство юстиции Российской Федерации, 2016. – С. 4-9.*
2455. Шаршун, В.А. О некоторых вопросах использования информационно-коммуникационных технологий в нормотворческой деятельности // *Право.by*. – 2017. – № 3. – С. 5-15.
2456. Шаршун, В.А. К вопросу о правовом статусе сводной редакции (контрольного состояния) текста нормативного правового акта в информационно-поисковых системах // *Сборники Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина/ Президент. б-ка им. Б. Н. Ельцина. – СПб : Президентская библиотека,*

2011. Серия «Электронное законодательство». – 2011. Вып. 6 : Право и информация: вопросы теории и практики : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук., проф. – 2017. – С. 196-204.

2457. Шаршун, В.А. К вопросу об информационно-правовом обеспечении нормотворческой деятельности // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ-2017): доклады XVI Международной конференции, Минск, 16 ноября 2017 г. – Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2017. – С. 42-47.

2458. Шаршун, В.А. Система официального опубликования правовых актов в Беларуси (историко-правовой аспект) // Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества : сб. науч. ст. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – С. 60-65.

2459. Шаршун, В.А. О некоторых вопросах применения информационных технологий в нормотворческом процессе: новации Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 года «О нормативных правовых актах» // Право.by. – 2018. – № 6. – С. 46-52.

2460. Шаршун, В.А. Генезис института официального опубликования правовых актов в Беларуси в советский и постсоветский периоды // Проблемы системы и систематизации законодательства: сборник статей / Под ред. В.Б. Исакова и Е.Н. Салыгина. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Факультет права. Кафедра теории и истории права. – М.: ИД «Юриспруденция», 2018. – С. 170-181.

2461. Шаршун, В.А. О некоторых вопросах информационно-правового обеспечения нормотворческой деятельности в Республике Беларусь // Сборники Президентской библиотеки / Президент. б-ка им. Б. Н. Ельцина. – СПб. : Президентская библиотека, 2011. – Серия «Электронное законодательство». – 2011. Вып. 7 : Право и информация: вопросы теории и практики : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – 2018. – С. 175-185.

2462. Шаршун, В.А. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь как фактор развития правовой системы // Право.by. – 2019. – № 3. – С. 97-105.

2463. Шаршун, В. А. Актуальные проблемы применения информационных технологий в нормотворческом процессе Республики Беларусь / В. А. Шаршун // Вестник Министерства юстиции Республики Казахстан. – 2019. – № 2 (27). – С. 14–21.

2464. Шаршун, В.А. О некоторых вопросах цифровизации нормотворческого процесса // Тенденции развития юридической науки и практики совершенствования правовых институтов в условиях формирования инновационного общества : сб. научн. ст. В 2 ч. Ч. 1. / ГрГУ им. Я Купалы ; редкол.: С.Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2019. – С. 27-31.

2465. Шаршун, В.А. Цифровизация нормотворчества: опыт Республики Беларусь // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: сб. науч. тр. по матер. I Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 17–18 октября 2019 г.) / под ред. Н.Н. Ковалевой ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – С. 17-21.

2466. Шаршун, В.А. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь: история, современное состояние, перспективы развития // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь: история и перспективы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 6 июня 2019 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Электрон. дан. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) : 12 см. – Систем. требования : IBM-совместимый PC ; 161 Мб RAM ; VGA ; Windows 2000 / xp / 7 ; CD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с экрана.

2467. Шаршун, В.А. О некоторых вопросах оптимизации нормативного правового массива // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3-4 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 308-314

2468. Шаршун, В.А. Цифровизация нормотворческой деятельности: понятие и содержание // Право.by. – 2020. – № 3. – С. 95-101.

2469. Шаршун, В.А. Цифровизация нормотворческого процесса как фактор повышения эффективности криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов // Концептуальные основы стратегии борьбы с коррупцией : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29 сент. 2020 г. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол. : В. В. Марчук (гл. ред) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – С.173-176.

2470. Шаршун, В.А. К вопросу о понятии цифровизации нормотворчества // Актуальные направления развития демократии в Республике Беларусь на современном этапе : сборник материалов круглого стола, посвященного 26-летию годовщины принятия Конституции Республики Беларусь, Минск, 27 марта 2020 г. / БГУ, Юридический фак., Каф. конституционного права ; [редкол.: Г. А. Василевич и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 167-174.

2471. Шаршун, В.А. Автоматизированная информационная система «Нормотворчество» как средство цифровизации нормотворческого процесса // Развитие информатизации и государственной систе-

мы научно-технической информации (РИНТИ-2020): доклады XIX Международной конференции, Минск, 19 ноября 2020 г. – Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2020. – С. 188-193.

2472. Шаршун, В.А. Цифровое нормотворчество: понятие и перспективы его развития на современном этапе // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций : коллективная монография в 2 т. Т. 1/ под ред. Н.Н. Ковалёвой ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – С. 42-49.

2473. Шаршун, В.А. О некоторых вопросах цифровой трансформации нормотворческой деятельности // Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности: Международная научно-практическая онлайн-конференция, приуроченная к юбилеям создания ФБУ НЦПИ при Минюсте России и ВГУЮ (РПА Минюста России) (25 июня 2020 года) : Сборник докладов. – М. : ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2020. – С. 195-208 (206 с.)

2474. Шаршун, В.А. Глава 4 раздела 1 «Цифровое нормотворчество как фактор повышения эффективности законодательства в сфере правового обеспечения цифровой экономики» // Актуальные проблемы правового обеспечения развития цифровой экономики в Республике Беларусь / Ю.А. Амельчич [и др.]; под ред. О.А. Бакинской. Минск: Колоград, 2020. – 404 с. (С. 46-59).

2475. Шаршун, В.А. О некоторых вопросах цифровизации национальной правовой системы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – Специальный выпуск, посвященный 100-летию доктора юридических наук, профессора, академика НАН РК, заслуженного деятеля науки С.З. Зиманова (1921-2011). – С. 84-92.

2476. Шаршун, В. А. Основные направления цифровизации национальной правовой системы: общая характеристика [Электронный ресурс] / В. А. Шаршун // Правовая культура в современном обществе : сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 118–123.

2477. Шаршун В.А. О некоторых вопросах реализации принципа технологической нейтральности в законодательстве Республики Беларусь // Право.by. – 2021. – № 4. – С. 110-113.

2478. Шаршун В.А. Публичное обсуждение проектов правовых актов как форма участия граждан в нормотворческом процессе // Право.by. – 2021. – № 5. – С. 141-148.

2479. Шаршун, В.А. О некоторых вопросах публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов в Республике Беларусь // Информационные технологии в гуманитарных и общественных исследованиях : сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии (7 июня 2021 г., Саратов) / под ред. Н.Н. Ковалевой ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. – 79-83 с.

2480. Шаршун, В.А. Обязательная юридическая экспертиза технических нормативных правовых актов в Республике Беларусь: современное состояние и эффективность // Юридическая техника. – 2022. – № 16 : Материалы XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22–25 сентября 2021 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. – С. 30-35.

2481. Шаршун, В.А. Машиночитаемое законодательство: понятие, специфика, перспективы развития // Право.by. – 2022. – № 1. – С. 88-94.

Рецензии членов школы на публикации технико-юридической направленности

1. Арзамасов Ю.Г. Рецензия на книгу А.П. Любимова «История лоббизма в России». М.: «Фонд либеральная миссия», 2005. 208 с. (рецензия) // Право и государство: теория и практика (реферируемый журнал). 2007. № 10. (ВАК)

2. Арзамасов Ю.Г. Рецензия. А.В. Ильин. Оптимизация правотворческой деятельности в современной России (Вопросы теории и практики) / Под ред. С.А. Комарова. Монография. СПб.: Изд-во Юридического ин-та, 2005. 309 с. (рецензия) // Государство и право. (реферируемый журнал). 2007. № 9. С. 120-121.(ВАК)

3. Арзамасов Ю.Г. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (рецензия) // Современное право (реферируемый журнал). 2012. № 3. С. 140-141. (ВАК)

4. Арзамасов Ю.Г. Нормотворческий процесс в субъектах Российской Федерации (На примере Республики Крым и города федерального значения Севастополя) (рецензия) // Государство и право (Web of Science и ВАК). 2019. № 12. С. 172-177.

5. **Бабаев, В. К.** Рецензия на книгу: С. Н. Кожевников. Политическая система России: политический и государственно-правовой аспекты. Нижний Новгород: ВГАВТ, 2007. 288 с / В. К. Бабаев // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1(11). – С. 163-168. (ВАК)

6. Отзыв на программу спецкурса «Юридическая техника» // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская Академия МВД России, 2000.

7. Баранов В. М., Курсова О. А., Запоздалые заметки о правовых фикциях. Обзорное рецензия классических трудов Д. И. Мейера, Г. С. Мэна, Г. Ф. Дормидонтова // Проблемы юридической техники: Сборник статей / под ред. проф. В. М. Баранова Нижний Новгород 2000. С. 783–802.

8. Баранов В. М. Юридическая фикция как научная проблема. Критические заметки на монографию Р. К. Лотфуллина «Юридические фикции в гражданском праве» // Юридическая техника. 2007. № 1: Материалы VIII Международного научно-методического семинара на тему «Методологические проблемы юридической техники и их отражение в отраслевой регламентации общественных отношений» (Нижний Новгород, 26-27 сентября 2007 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Дятловы горы», 2007. С. 266–277. (В соавторстве с Першиной И. В.)

9. Кузнецов А. П., Маршакова Н. Н. Техника классификации в правотворчестве и реализации норм права. Рецензия на монографию В. М. Баранова, Е. В. Чуманова «Классификация в российском законодательстве» // Юридическая техника. 2007. № 1: Материалы VIII Международного научно-методического семинара на тему «Методологические проблемы юридической техники и их отражение в отраслевой регламентации общественных отношений» (Нижний Новгород, 26-27 сентября 2007 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Дятловы горы», 2007. С. 277–281.

10. Баранов В. М. Научные основы техники уголовного законодательства (заметки на полях текста докторской диссертации К. К. Панько) // Юридическая техника. 2007. № 1: Материалы VIII Международного научно-методического семинара на тему «Методологические проблемы юридической техники и их отражение в отраслевой регламентации общественных отношений» (Нижний Новгород, 26-27 сентября 2007 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Дятловы горы», 2007. С. 282–286. (в соавторстве с Панченко П.Н.)

11. Логинов А. С. Современные проблемы применения норм права в российском обществе: теория, практика, техника. Рецензия на монографию «Правоприменение: теория и практика» / Отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: Формула права, 2008. – 432с // Юридическая техника. 2008. № 2: Материалы IX Международного научно-методического семинара на тему «Приемы юридической техники в теории и практике правотворчества» (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2008. С. 154–158.

12. Левит В. О., Логинов А. С. Законодательные дефиниции и технико-юридические проблемы толкования и применения норм права. Рецензия на монографию Апт Л. Ф. «Дефиниции и право». – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 144с // Юридическая техника. 2008. № 2: Материалы IX Международного научно-методического семинара на тему «Приемы юридической техники в теории и практике правотворчества» (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2008. С. 158–161

13. Баранов В. М. Техника юридической неграмотности. Рецензия на книгу Табарина И. В. «Современная теория права». – М. Издание автора, 2008. – 624с // Юридическая техника. 2008. № 2: Материалы IX Международного научно-методического семинара на тему «Приемы юридической техники в теории и практике правотворчества» (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2008. С. 162–165. (в соавторстве с Жалинским А. Э., Исаковым В. Б.)

14. Баранов В.М. Творческое наследие в области юридической техники А. А. Ушакова (к 85-летию со дня рождения) // Юридическая техника. 2008. № 2: Материалы IX Международного научно-методического семинара на тему «Приемы юридической техники в теории и практике правотворчества» (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2008. С. 165–166 (в соавторстве со Стародубцевым А. В.)

15. Баранов В. М. «Юридическая техника»: актуальное теоретико-прикладное и дидактическое издание. Рецензия на учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти «Юридическая техника» Под ред. Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власенко. – М.: Эксмо, 2009. – 272с. Юридическая техника. Спецвыпуск. 2009. № 3: Материалы Международного научно-методического семинара на тему «Юридическая техника в системе вузовской подготовки правоведов: научно-методическое обеспечение и дидактические пути его совершенствования» (Нижний Новгород, 24-25 сентября 2009 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ. 2009. С. 560–567.

16. Баранов В. М. Учебник новой формации по теории государственного управления. Рецензия на учебник И.В. Понкина «Теория государственного управления» (М.: ИНФРА-М, 2019. 529 с.) // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России.– 2019. – №3.– С.211–213 (ВАК).

17. Баранов В.М. Новаторский учебник по теории, практике, технике девиантного государственного управления. Рецензия на учебник: Понкина И.В. Девиантология государственного управления. М.: ИНФРА-М, 2019.301 с. // Вестник Саратовской государственной юридической академии.2020. № 1 (132). С. 264–272 (ВАК).

18. Баранов В.М. Нравственно-правовые проблемы идеи свободы в фокусе классической и неклассической философии права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классиче-

ская и постклассическая философия права)» (под ред. С.И. Захарцева). М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.) //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.2020. № 4(52).с.159-162 (ВАК).

19. Баранов В.М. «Запоздалые» размышления о конвергенции в праве. Рецензия на монографию Н.М. Коршунова «Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики» (М.: «НОР-МА», 2011. 240 с.)// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.2021.№ 1 (53).С.344-353 (в соавторстве Мареев Ю.Л.) (ВАК)

20. Баранов В.М., Власенко Н.А., Давыдова М.Л. Осторожно – плагиат! Рецензия на учебное пособие А.С.Григорьева «Юридическая техника» (М., Юрайт, 2020. 183 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. №3 (55). С. 156-158.(ВАК)

21. Баранов В.М. Оригинальное аналитическое исследование инновационных правовых технологий. Рецензия на монографию Дегтярева М.В. «Новейшие регуляторные технологии и инструменты: регуляторные эксперименты, песочницы, гильотины, экосистемы, платформы» / Под ред. д.ю.н., проф. И.В. Понкина / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Буки Веди, 2022. 424 с. // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2022. Т. 17. № 3. С. 168–181 (ВАК).

22. Баранов В.М. Дефектность оказания медицинской помощи: качество законодательства, практика и техника его реализации. Рецензия на монографию А. А. Понкиной и И. В. Понкина «Дефекты оказания медицинской помощи» (М., ГЭОТАР-Медиа, 2021, 312 с.) // Юридическая орбита. 2021. № 1. С. 364-370 (в соавторстве Баранова М.В, Погодина Т.Г., Черных Е.Е.) (ВАК).

23. Арзамасов Ю. Г. Рецензия. А. В. Ильин. Оптимизация правотворческой деятельности в современной России (Вопросы теории и практики) / Под ред. С. А. Комарова. Монография. СПб.: Изд-во Юридического ин-та, 2005. 309 с. (рецензия) // Государство и право. (реферлируемый журнал). 2007. № 9. С. 120–121. (ВАК)

24. Арзамасов Ю. Г., Наконечный Я. Е. Рецензия на Словарь-справочник по правам человека: основные понятия и институты. – М., 2006. – 486 с // Государство и право. (реферлируемый журнал). 2008. № 2. С. 124–125. (ВАК)

25. Арзамасов Ю. Г. Рецензия на книгу А. П. Любимова «История лоббизма в России». М.: «Фонд либеральная миссия», 2005. 208 с // Право и государство: теория и практика (реферлируемый журнал). 2007. № 10. (ВАК)

26. Арзамасов Ю. Г., Наконечный Я. Е. Рецензия на Словарь-справочник по правам человека: основные понятия и институты. – М., 2006. – 486 с. (рецензия) // Государство и право. (реферлируемый журнал). 2008. № 2. С. 124–125. (ВАК)

27. Арзамасов Ю. Г., Певцова Е. А. Рецензия на книгу А. П. Любимова «История лоббизма в России». М.: «Фонд либеральная миссия», 2005. 208 с. (рецензия)// Государство и право. (реферлируемый журнал). 2008. № 9. С. 110–111. (ВАК)

28. Баранова М. В., Баранов В. М., Першина И. В. Юридический отказ в договорном праве России. Рецензия на монографию М. А. Егоровой «Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора» / Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород, 2011. № 1 С. 424–429 (ВАК).

29. Баранова М. В., Купцова О. Б. О современном общетеоретическом исследовании правового поведения. Рецензия на монографию А. М. Хужина «Невиновное поведение в праве: методология, теория, практика» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 168–170 (ВАК)

30. Баранова М. В. Государственное принуждение по действующему законодательству. Рецензия на монографию Н. В. Макарейко «Государственное принуждение: проблемы теории и практики реализации» (М., 2015. 360 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31) С. 243–249 (ВАК).

31. Баранова М.В. Ценностное измерение правотворческого процесса в ракурсе опережающей законодательной деятельности. Рецензия на автореферат диссертации на соискании доктора юридических наук Мурашко Л.О. «Аксиологическое измерение процесса правообразования: история и современность (М., 2015. 41 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.2016.№ 2 (34). С. 375–381 (ВАК).

32. Баранова М.В., Баранов В.М. Нравственно-правовые проблемы идеи свободы в фокусе классической и неклассической философии права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права)» (под ред. С.И. Захарцева). С.: Юрлитинформ. 2020. 288.с. // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. №4 (52). С. 159-163 (ВАК).

33. Баранова М.В., Баранов В.М. Инновационная трактовка права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Право: новые идеи и прочтения» (М.: Юрлитинформ, 2021.440 с.) // Вестник НА МВД России. №4 (54). 2021. С. 248-252 (ВАК).

34. Баранова М.В., Блинкова Е.В. Качество научных исследований по юриспруденции и эффективность руководства ими. Рецензия на 2-е издание учебника И. В. Понкина и А. И. Лаптевой «Методология

научных исследований и прикладной аналитики» (М.: Консорциум «Аналитика. Право. Цифра», Буки Веди, 2021, 567 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1. Т. 57. 2022. С. 285-288 (ВАК).

35. Власенко В. М. Рецензия на книгу: Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года) // Юридическая техника. 2007. № 1: Материалы VIII Международного научно-методического семинара на тему «Методологические проблемы юридической техники и их отражение в отраслевой регламентации общественных отношений» (Нижний Новгород, 26-27 сентября 2007 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Дятловы горы», 2007. С. 262–265.

36. Власенко Н.А. Кодификация законодательства и эффективный механизм правового регулирования (рецензия на сборник "Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции" / Под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова) // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 154-162. (в соавторстве с Черногор Н.Н., Абрамовой А.И., Чернобель Г.Т., Дворниковой О.А., Маленко Т.В.) (ВАК)

37. Власенко Н. А., Хлуденева Н.И. Рецензия на монографию И.П. Кожокаря «Основы теории цивилистической дефектологии» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД. № 2 (42), 2018. С. 503-506 (ВАК).

38. Власенко Н.А. Рецензия на монографию И.П. Кожокаря «Основы теории цивилистической дефектологии» // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД. 2018. № 2 (42), с. 503-506 (в соавторстве с Хлуденовой Н.И.) (ВАК)

39. Власенко Н.А. Осторожно – плагиат! Рецензия на учебное пособие А.С. Григорьева «Юридическая техника» (М., Юрайт, 2020. 183 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД. 2021. № 3 (55), с. 151-155(в соавторстве с Барановым В.М., Давыдовой М.Л.) (ВАК)

40. Головкин Р.Б. Рецензия на статью В.О. Левита «Проблемы интерпретации законодательных дефиниций в актах официального толкования» // Пробелы в законодательстве. № 2. 2008.

41. Давыдова М. Л. Рецензия на книгу Кашаниной Т. В. «Юридическая техника» // Правоведение. № 3. – СПб., 2007. С. 259-263. (ВАК)

42. Давыдова М.Л. Техника современного правотворчества. Рецензия на монографию А.Н.Миронова «Юридическая технология подготовки нормативных правовых актов» (М., 2010. – 352 с.) // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1 (14). – 2011. – С. 429-435. (ВАК) (в соавторстве с Барановым В.М.)

43. Давыдова М.Л. Рец. на кн.: Демин, А.В. Общая теория налогово-правовых норм [Текст]: монография / А.В.Демин. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. – 266 с. – (Научная мысль) // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5: Юриспруденция: Научно-теоретический журнал.– Волгоград: Издательство ВолГУ, 2013. № 2(19) – С. 196-201. (ВАК)

44. Давыдова М. Л. Рецензия на кн.: Принцип формального равенства и взаимное признание права [Текст]: коллектив. моногр / под общ. ред. В. В. Лапаевой, А. В. Полякова, В. В. Денисенко. М.: Проспект, 2016. 208 с. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция: Научно-теоретический журнал. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2016. № 1 (30) С. 200–203 (ВАК) (в соавторстве со Слеженковым В. В.)

45. Давыдова М.Л. Осторожно – плагиат! Рецензия на учебное пособие А.С.Григорьева «Юридическая техника» (М., Юрайт, 2020. 183 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. №3 (55). – С. 156-158. (ВАК) (в соавторстве с Барановым В.М., Власенко Н.А.)

46. Давыдова М.Л. Правовая символизация (доктрина, практика, техника). Рецензия на монографию И. В. Мальцева «Символы в праве, правовой науке и юридическом образовании» (М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2022. 256 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. No 3 (59). С. 161-166. (ВАК) (в соавторстве с Барановым В.М.)

47. Зуева, Ю. В. [Рецензия] / Ю. В. Зуева. Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3 (128). С. 263–271. Рец. на кн.: Румянцев С. А. Самозащита в праве: некоторые теоретические и правоприменительные аспекты / С. А. Румянцев. Владимир : Издательство : «Шерлокпресс», 2018. 156 с. (ВАК)

48. Зуева, Ю. В. Гражданская самозащита, конституция, демократия (рецензия на кандидатскую диссертацию А. А. Газаевой «Конституционное право на самозащиту в Российской Федерации: теория и практика») / Ю. В. Зуева. Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 3 (52). С. 208–211. (ВАК)

49. Исаков В. Б. Юридическая техника: сущность, ценность, эффективность. Рецензия на курс лекций «Юридическая техника» под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика. М., 2012. 384 с // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2014, № 1 (25) (ВАК).

50. Крусс В. И. Конституционные горизонты современной юридической техники / В. И. Крусс // Государство и право. – 2009. – № 2. – С. 116–119. – Рец. на кн.: Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материа-

лы междунар. симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В. М. Баранова. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – 1134 с. (ВАК)

51. Лаврентьев А. Р. Рецензия на учебник для бакалавриата «Конституционное право России» / Л. А. Нудненко. Москва: Юрайт, 2011. 581 с. // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 9.

52. Лаврентьев А. Р., Колесник И. В. Правотворительная технология как процесс и результат. Рецензия на монографию Г. И. Миняшевой «Юридическая технология подготовки правотворительных актов» (Уфа, 2012. 116 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 302–308 (ВАК).

53. Поляков С.Б. Юридическая ответственность без правонарушения и государственного принуждения – доктринальный и практический нонсенс (Directly about the empty – Напрямую о пустом). Рецензия на монографию В. М. Баранова «“Позитивная юридическая ответственность”: спорный концепт, мнимая практика, виртуальная техника». М., 2022. 176 с. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С.249–255 (ВАК).

54. Пшеничников М.А. Рецензия на книгу Тихомирова Ю.А. «Коллизионное право: Учебное и научно-практическое пособие» (М., 2000. – 394 с.) / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Государство и право. С. 122-126. – 2000. – № 7. (ВАК)

55. Пшеничников М.А. О формах (источниках) конституционного права (рецензия на монографию Колесникова Е.В. «Источники конституционного права» (Саратов, 1998. – 198 с.) / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни Сборник научных трудов: В 2 ч. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 1999. – Ч. 1. – С. 236-249.

56. Пшеничников М.А. Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование (обзор материалов научно-методического семинара) / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Юрист. 2001. – № 7. – С. 47-58.

57. Пшеничников М.А. Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование (обзор материалов научно-методического семинара) / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Юрист. 2001. № 8.- С. 51-62.

58. Пшеничников М.А. Правотворческие ошибки как фактор дисгармонии правового развития (по материалам Международного научно-практического круглого стола «Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах» (Нижний Новгород, 29-30 мая 2008 года) / В.М. Баранов, М.А. Пшеничников // Юридическая техника. 2008. № 2: Материалы IX Международного научно-методического семинара на тему «Приемы юридической техники в теории и практике правотворчества» (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2008. – С. 170-182.

59. Репьев А. Г. Критерий как правовая категория: рецензия на сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции Критерии в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 24-25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В.А. Толстика, П.В. Васильева. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. 530 с.: цв. ил. // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1. С. 1110-1115. (ВАК).

60. Туралин В.Ю. Нормография: теория и технология нормотворчества. Учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред . Ю.Г. Арзамасова. М.: Юрайт, 2017. 460 с. Рецензия Государство и право. – 2018. – № 12. – С. 202-204. (ВАК)

61. Тихонова С. С. Инновационный общетеоретический лекционный курс «Юридическая техника»: взгляд отраслевика. Рецензия на курс лекций «Юридическая техника» под редакцией В. М.Баранова и В. А.Толстика (М., 2013. 384 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №23. – С. 242–249 (ВАК).

62. Тихонова С.С. Гражданская самозащита на стыке теории права и уголовного законодательства. Рецензия на монографию С.Ф.Милюкова, Ю.В.Зуевой «необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты: доктрина, практика, техника» (М.: Проспект, 2021) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 288-294 (ВАК).

63. Тихонова С.С. Отзыв официального оппонента о кандидатской диссертации Н.С.Гончаровой «Символы в российском уголовном праве» (Саратов, 2023): основные вопросы научной дискуссии// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. №3 (63). С.289-294 (ВАК).

64. Токарева Ю. В. Государственные реестры как содержательные и технико-юридические средства противодействия коррупции. Рецензия на книгу: Противодействие коррупции. Информационно-аналитический бюллетень (2022) / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: ИД «Юриспруденция», 2023. – 112 с. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). С. 192–202 (ВАК). (в соавторстве с Кабановым П. А.)

65. Трофимов В. В. Ветютнев Ю. Ю. Государственно-правовые закономерности. (Введение в теорию) / Под ред. А. Я. Рыженкова. – Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2006. – 204 с. [Рецензия] [Текст] / В. В. Трофимов // Государство и право. – М., 2008. – № 10. – С. 108–109 (ВАК).

ПРИЛОЖЕНИЕ

66. Трофимов В. В. Рецензия на книгу: Теория государства и права: учебное пособие / под ред. В. А. Сапуна. – СПб., Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 303 с // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 2 (325). С. 240–246. (в соавторстве с Придворовым Н. А.)

67. Баев В. Г., Трофимов В. В. Калинин А. Ю. Методологические основы изучения процессов формирования права в России: монография. – М.: Юрист, 2009. – 632 с. [Рецензия] [Текст] / В. Г. Баев, В. В. Трофимов // Современное право. – М., 2010. – № 10. – С. 157–160 (ВАК).

68. Трофимов В. В. Рецензия на монографию: Шундилов К. В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М.: Юрлитинформ, 2013. 256 с. // Правоведение. – 2014. – № 5. – С. 265–269 (ВАК).

69. Шарно О. И. Рец. на кн.: Сазонникова, Е. В. Конституционное право и концепт «культура» [Текст]: монография. Воронеж: Науч. кн., 2011. 155 с. // Вестник Волгоградского университета. 2013. Серия 5. Юриспруденция. № 1 (18). С. 118–121. (ВАК)

Доктора и кандидаты наук, подготовленные в рамках научной школы за отчетный период

При научном консультировании членов школы защищено 23 докторских диссертаций по юриспруденции:

При научном консультировании В. М. Баранова защищено 10 докторских диссертации по специальности 12.00.01 (теория и история права и государства; история учений о праве и государстве) – Сенякин И. Н.; Пономарев Е. Г.; Сорокина Ю. В.; Бриль Г. Г.; Демичев А. А.; Толстик В. А.; Колоколов Н.А.; Пшеничнов М. А.; Хужин А. М.; Макарейко Н. В., по специальности 12.00.09 (уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность) – Александров А. С.

Схематически это выглядит следующим образом:

При научном консультировании *Н.А. Власенко* защищено 4 докторских диссертации:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Туранин В. Ю.	2017	«Юридическая терминология в современном российском законодательстве»	12.00.01	Д 999.104.03, созданного на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета, Воронежского государственного университета, Орловского государственного университета.
2	Ковалева Н. В.	2015	«Технико-юридическое регулирование промышленного производства Российской империи XIX-начала XX веков».	12.00.01	Д.503.001.02 в «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
3	Михеева И. В.	2011	«Правотворческая деятельность министерств Российской империи в XIX-начала XX веков»		Д. 229.004.01 Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
4.	Колесник И. В.	2015	«Теоретическая модель правоприменительной технологии»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России

При научном консультировании *Р.Б. Головкина* защищена 1 докторская диссертация:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Малышкин А.В.	2021	«Интегрированная юрисдикция (доктрина, практика, техника)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России

При научном консультировании *И. Н. Сенякина* защищено 4 докторских диссертации:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Белоусов С. А.	2016	«Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика)»	12.00.01	Д.212.239.02, созданного на базе Саратовской государственной юридической академии

ПРИЛОЖЕНИЕ

2	Фомин А. А.	2008	«Юридическая безопасность субъектов российского права: вопросы теории и практики»	12.00.01	Д 212.239.02 созданного на базе Саратовской государственной академии права»
3	Петров Д. Е.	2015	«Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права»	12.00.01	Д 212.239.02 созданного на базе Саратовской государственной академии права»
4	Туманов С. Н.	2018	«Механизм реализации внешних функций государства»	12.00.01	Д.999.036.03 Созданного на базе ФГБОУ ВО Пензенского государственного университета»

При научном консультировании *В.Б. Исакова* защищено 2 докторских диссертации:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Войниканис Е. А.	2017	«Парадигмальный подход к исследованию интеллектуальных прав»	12.00.01	Д.212.048.10 ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
2.	Ефремов А. А.	2021	«Государственный суверенитет Российской Федерации в информационном пространстве: правовая доктрина и практика»	12.00.13	Д. 503. 001.04 «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

При научном консультировании *В.И. Крусса* защищена 1 докторская диссертация:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Кузьмин А. Г.	2016	«Конституционализация правосудия и арбитражная судебная практика в Российской Федерации»	12.00.02	Д 212.282.02 на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Под научном руководством членов школы защищено 176 кандидатских диссертаций по юриспруденции.

Под научным руководством В.М. Баранова защищено 91 кандидатская диссертация по специальности (теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), которые полностью либо частично посвящены технико-юридическому обеспечению юридически значимых сфер деятельности (таблица прилагается):

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Налбандян А. С.	28 сентября 1994 года	Применение поощрительных норм российского права, проблемы теории и практики	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
2	Горшенков Г. Г.	18 сентября 1998 года	Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
3	Пшеничных М. А.	24 июня 1998 года	Конституция России и международное право: проблемы взаимодействия	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
4	Лаврентьев А. Р.	18 февраля 1999 года	Коллизии института юридической ответственности в России	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
5	Тенилова Т. Л.	18 ноября 1999 года	Время в праве	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
6	Лапшин И. С.	12 мая 1999 года	Диспозитивные нормы российского права	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России

ПРИЛОЖЕНИЕ

7	Никитин А. В.	12 мая 1999 года	Правовые символы	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
8	Мамчун В. В.	18 февраля 1999 года	«Правоприменительный риск»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
9	Лашков А. С.	26 ноября 1999 года	«Правотворческие ошибки: проблемы теории и практики»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
10	Смоленцев А. В.	14 января 2000 года	«Правовое чувство»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
11	Мурсалимов К. Р.	17 мая 2000 года	«Правоприменительные ошибки. Проблемы теории»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
12	Петров В. Р.	16 ноября 2000 года	«Деформация правосознания граждан России. Проблемы теории и практики»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
13	Пишина С. Г.	16 ноября 2000 года	«Правоинтерпретационные ошибки. Проблемы теории и практики»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
14	Куманеев В. В.	29 декабря 2000 года	«Правонарушения сотрудников органов внутренних дел современной России. Проблемы теории и практики»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
15	Бабаев С. В.	18 мая 2001 года	«Теория функций современного российского государства»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
16	Курсова О. А.	26 сентября 2001 года	«Фикции в российском праве»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
17	Авраменко В. А.	26 декабря 2001 года	«Правовое регулирование деятельности СМИ в современной России (общетеоретический анализ)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
18	Федоренко К. Г.	26 декабря 2001 года	«Правовой нигилизм»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
19	Парфенов Александр Вячеславович	20 февраля 2002 года	«Правовое состояние»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
20	Першина Ирина Викторовна.	3 апреля 2002 года	«Интерес в праве»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
21	Кондаков Денис Сергеевич	3 апреля 2002 года	«Примечания в российском законодательстве»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
22	Белов Владимир Александрович	3 июля 2002 года	«Юридическая техника российского налогового законодательства (общетеоретический анализ)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
23	Калинина Татьяна Михайловна	3 июля 2002 года	«Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы согласования»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
24	Пушкин Александр Иванович	13 ноября 2002 года	«Образовательная функция современного Российского государства»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.

ПРИЛОЖЕНИЕ

25	Карданец Артем Викторович	25 декабря 2002 года	«Преюдиции в российском праве. Проблемы теории и практики»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
26	Семенова Наталья Владимировна	25 декабря 2002 года	«Конфликтная юридическая деятельность: проблемы теории и методологии»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
27	Цишковский Евгений Александрович	8 октября 2003 года	«Позитивная и перспективная юридическая ответственность в системе социального контроля»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
28	Сатушиева Любовь Хабасовна	9 октября 2003 года	«Механизм реализации адата на Северо-Западном и Центральном Кавказе: историко-правовой анализ (XV – начало XX в.)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
29	Степанков Валентин Георгиевич	19 ноября 2003 года	«Правовая позиция: общетеоретические и прикладные аспекты»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
30	Пчелкин Александр Владимирович	7 апреля 2004 года	«Технико-юридические нормы в современной России (проблемы теории и практики)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
31	Бондарь Илья Владимирович	7 апреля 2004 года	«Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
32	Першин Михаил Викторович	19 мая 2004 года	«Частно-правовой интерес: понятие, правообразование, реализация»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
33	Зяблова Татьяна Евгеньевна	Май 2004 года	«Социальные основы законодательства в современной России»	12.00.01	К 229.004.01 при Владимирском юридическом институте Минюста России
34	Ковалев Павел Владленович	23 июня 2004 года	«Государственная поддержка в современной России (общеправовые и прикладные аспекты)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
35	Нурутдинов Азат Закитович	23 июня 2004 года	«Коррупция как общеправовой феномен»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
36	Торопкин Сергей Александрович	6 октября 2004 года	«Давность в российском праве (проблемы теории и практики)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
37	Матюшкин Георгий Олегович	17 ноября 2004 года	«Институционализация федеральных округов в современной России (общеправовой анализ)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
38	Морозов Алексей Валерьевич	20 декабря 2004 года	«Контроль и надзор в системе исполнительной власти современной России (общеправовой анализ)»	12.00.01	Д 229.004.01 при Владимирском юридическом институте Министерства юстиции Российской Федерации»
39	Чуманов Евгений Валерьевич	6 апреля 2005 года	«Классификация в российском законодательстве»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
40	Сереброва Светлана Олеговна	19 мая 2005 года	«Общетеоретические основы формирования европейской правовой системы»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
41	Фролов Анатолий Андреевич	19 мая 2005 года	«Приостановление действия нормативных правовых актов в современной России»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
42	Надежин Георгий Николаевич	29 июня 2005 года	«Доктринальное толкование норм права»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.

ПРИЛОЖЕНИЕ

43	Чевычелов Владимир Владимирович	21 декабря 2005 года	«Юридическая конструкция (проблемы теории и практики)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
44	Гущев Владимир Владимирович	16 ноября 2005 года	«Сравнительно-правовое исследование мирового суда в России (история и современность)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
45	Медведев Сергей Владимирович	21 декабря 2005 года	«Освобождение от юридической ответственности в Российском государстве (теоретические и практические аспекты)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
46	Леонтенков Андрей Викторович	16 ноября 2005 года	«Муниципальные правовые акты в системе источников российского права»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
47	Девяшин Илья Владимирович	15 ноября 2006 года	«Депоощрение по российскому праву (проблемы теории и практики)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
48	Дятлов Ю. А.	18 декабря 2006 года	«Правореализующий риск (проблемы теории и практики)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
49	Кирьянов А. Ю.	15 ноября 2006 года	«Региональная безопасность в условиях современной России (общеправовой анализ)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
50	Лаптев Павел Александрович	18 декабря 2006 года	«Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в правовой системе России (проблемы теории и практика взаимодействия)»	12.00.01	Д 229.004.01 при Владимирском юридическом институте Федеральной службы исполнения наказаний
51	Русаков Михаил Иванович	5 апреля 2006 года	«Экологическая безопасность современной России (общеправовой анализ)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
52	Слукина Евгения Владимировна	15 ноября 2006 года	«Юридическое поручение»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
53	Гущев Максим Евгеньевич	5 февраля 2007 года	«Изменение законодательства России (проблемы теории и практики)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
54	Орлов Дмитрий Викторович	27 июня 2007 года	«Институт юридической ответственности за избирательные правонарушения в современной России»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
55	Степанков Денис Валентинович	5 февраля 2007 года	«Государственно-правовой механизм обеспечения финансовой безопасности (проблемы теории и практики)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
56	Супрунова Марина Сергеевна	3 октября 2007 года	«Дискриминация как объект общеправового анализа»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
57	Умяров Ринат Гаярьевич	3 октября 2007 года	«Принцип свободы труда в российском праве (проблемы теории и практики)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
58	Шапошников Евгений Львович	27 июня 2007 года	«Государственно-церковные отношения в России в XX – начале XXI века (историко-правовой и общетеоретический анализ)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
59	Шишкин Василий Викторович	3 октября 2007 года	«Синергетический подход в теории права»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.

ПРИЛОЖЕНИЕ

60	Краснов Алексей Николаевич	14 мая 2008 года	«Юридическая техника российского экологического законодательства (общеправовой анализ)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
61	Татарчук Владимир Владимирович	12 ноября 2008 года	«Нормативно-правовая основа противодействия терроризму (общетеоретический аспект)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
62	Ткачук Оксана Вячеславовна	24 декабря 2008 года	«Отсылки в российском законодательстве (проблемы теории и практики)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
63	Хайретдинова Маргарита Дмитриевна	24 июня 2008 года	«Законодательная дефиниция (проблемы теории и практики)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
64	Русакова Наталья Григорьевна	24 июня 2008 года	«Присяга как общеправовой феномен»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
65	Цветков В. В.	24 декабря 2008 года	«Реализация института законодательной инициативы в современном Российском государстве (общетеоретический аспект)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
66	Супрунов А. Г.	24 июня 2009 года	«Правовая защита деловой репутации по законодательству современной России (общетеоретический аспект)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
67	Козлов Дмитрий Александрович	24 июня 2009 года	«Правовой статус кавалеров орденов Российской империи»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
68	Дементьев Е. А.	7 октября 2009 года	«Средства государственно-правового воздействия на отношения в сфере спорта»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
69	Муравьев И. А.	25 декабря 2009 года	«Законодательное исключение (теория, практика, техника)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
70	Луконькина О. В.	31 марта 2010 года	«Отмена правовых актов по законодательству современной России (проблемы теории и практики)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
71	Рогачев Д. Н.	7 июля 2010 года	«Разумность как общеправовая категория (проблемы теории, техники, практики)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
72	Вершинина Е. С.	6 октября 2010 года	«Регламент как общеправовой феномен»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
73	Лутова Л. К.	7 апреля 2011 года	«Преамбула нормативного правового акта (проблемы теории и практики)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
74	Орлова Л. А.	19 мая 2011 года	«Право и правила игры»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
75	Преподобный К. А.	23 июня 2011 года	«Техника изменения юридических актов (общеправовой аспект)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
76	Колоколов Я. Н.	23 июня 2011 года	«Аутентичское официальное толкование норм: теория. практика, техника»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
77	Таланов Д. В.	23 июня 2011 года	«Правовая помощь как объект общетеоретического анализа»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.

ПРИЛОЖЕНИЕ

78	Апраткин А. В.	7 октября 2011 года	«Прекращение действия нормативных правовых актов (теория, практика, техника)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
79	Логонов А. С.	17 ноября 2011 года	«Правоприменительная техника»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
80	Конев А. Н.	15 февраля 2012 года	«Юридическая легализация (теория, практика, техника)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
81	Ремизов П. В.	24 мая 2012 года	«Критика законодательства: теория, практика, техника»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
82	Левит В. О.	29 мая 2012 года	«Дефиниции актов официального толкования норм права (доктрина, практика, техника)»	12.00.01	Д 229.004.01 при федеральном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
83	Гущева Ю. В.	25 декабря 2013 года	«Примирительная процедура в праве (доктрина, практика, техника)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
84	Ванина И. А.	16 декабря 2013 года	«Юридическое указание (теория, практика, техника)»	12.00.01	Д 212.239.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовской государственной юридической академии»
85	Маслов Д. Е.	12 марта 2014 года	«Юридическая рекомендация (теория, практика, техника)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
86	Самарин А. А.	30 марта 2014 года	Экстерриториальное действие права	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
87	Виравов В. С.	28 мая 2014 года	«Правовые основы деятельности полиции в современных условиях: теоретико-правовой аспект»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
88	Якадин Д.Д.	10 февраля 2021 года	«Юридическое делегирование: теория, практика, техника»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
89	Кипарисов Ф.Г.	15 декабря 2021 года	«Бланкетные нормы российского права (доктрина, практика, техника)»	12.00.01	Д 203.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России.
90	Зуева Ю.В.	14 декабря 2022 года	«Институт самозащиты по законодательству России (доктрина, практика, техника)»	5.1.1	03.2.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России
91	Леонтенкова Е.А.	14 декабря 2022 года	«Этнокультурная экспертиза законодательства (доктрина, практика, техника)»	5.1.1	03.2.009.01 созданного на базе Нижегородской академии МВД России

Под научным руководством Ю.Г. Арзамосова защищено 3 кандидатские диссертации:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Наконечный Я. Е.	2008	Мониторинг в правотворчестве проблемы теории и практики	12.00.01	Владимир. Юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

ПРИЛОЖЕНИЕ

2	Титков В. И.	2008	Организационно-правовые основы советского правосудия: 1917–1929 гг.	12.00.01	Владимир. Юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
3	Милинчук Д.С.	2018	Коллизионное право как межотраслевой институт российского права	12.00.01	Коллизионное право как межотраслевой институт российского права

Под научным руководством *М.В. Барановой* защищено 4 кандидатские диссертации:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Шухарева А. В.	2013	Утрата силы юридического акта: теория, практика, техника	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
2	Барахоева А. Р.	2011	Стереотипы правовых установок: теория, практика, техника	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
3	Гладышева И. П.	2010	Юридический отказ (теория, практика, техника)	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
4	Поздышев Р. С.	2020	«Длжащееся правонарушение (доктрина, практика, техника)»	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России

Под научным руководством *С.А. Белоусова* защищено 2 кандидатские диссертации:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Архипова Е. Ю.	2018	«Неюрисдикционный процесс как объект теоретико-правового исследования»	12.00.01	Д.212.239.02 ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
2	Неяскин Д. С.		«Исключительные нормы права»	12.00.01	

Под научным руководством *Н.А. Власенко* защищено 1 кандидатская диссертация:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Струков К. В.	2019	«Контрольная функция государства в сфере виртуального пространства (на примере Российской Федерации)»	12.00.01	Д 503.001.02 в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Под научным руководством *М.Л. Давыдовой* всего защищено 6 кандидатские диссертации:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Долотова Д. В.	29 мая 2012	«Техника и технология правовых актов (на примере правовых актов, издаваемых в уголовно-исполнительной системе)»	12.00.01	ДМ 229.004.01.Владимир, ВЮИ ФСИН РФ
2	Шарно О. И.	2 марта 2015	«Правовые символы как средства правоприменительной техники»	12.00.01	Д 212.239.02 при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»
3	Гордиенко П. Ю.	2 июля 2015	«Техника систематизации права: теоретические основы и инструментарий»	12.00.01	Д 212.015.07 на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета

ПРИЛОЖЕНИЕ

4	Бу Куанг Хуан	7 октября 2015	«Центральные органы исполнительной власти как субъекты механизма законотворчества во Вьетнаме»	12.00.01	Д.504.001.10 Москва, РАНХиГС
5	Калюжнов Е. Ю.	10 ноября 2015	«Теоретико-правовые основания правил техники локального нормотворчества»	12.00.01	Д 212.048.10 при ФГАО ВПО «Национальный исследовательский университет» «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
6	Зыков Д. В.	2015	«Виды юридического мышления: методологическое и теоретико-правовое обоснование»	12.00.01	Москва, ВШЭ

Под научным руководством *В.Б. Исакова* всего защищено 6 кандидатских диссертаций:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Назмутдинов Б. В.	2012.	«Политико-правовые воззрения евразийцев в российском государствоведении XX в.»	12.00.01	Д 212.048.10 при Научном исследовательском университете «Высшая школа экономики»
2	Сердюков А. В.	05 октября 2010	«Спортивное право как комплексная отрасль законодательства»	12.00.01	Д.212.048.10 при Государственном университете-Высшей школе экономики
3	Кривченков А. С.	8 июня 2010	«Систематизация локальных правовых норм организаций»	12.00.01	Д.212.048.10 при Государственном университете-Высшей школе экономики
4	Осипов М. Ю.	3 июля 2008	«Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции»	12.00.01	ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»
5	Мальцев И. В.	22 марта 2021	«Символы в праве и в юридической науке»	12.00.01	Д.212.048.10 при Государственном университете-Высшей школы экономики
6	Чураков В. Д.	7 апреля 2023	«Методы экономического анализа права и больших данных в оценке эффективности правовых норм»	5.1.1.	ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Под научным руководством *Н.А. Колоколова* защищено 3 кандидатские диссертации:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Глобенко О. А.	5 октября 2007	Показания Обвиняемого в современном российском уголовном процессе.	12.00.09	Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
2	Погодин И. В.	19 марта 2012	Доказывание по делам о преступлениях экстремистской направленности	12.00.09	Д212.154.30 при Московском педагогическом государственном университете
3	Заржицкая Л. С.	2013	Место и роль преюдиций в уголовно-процессуальном доказывании.	12.00.09	М. Рос. ун-т дружбы народов

Под научным руководством *В.И. Крусс* всего защищено 5 кандидатских диссертаций:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Смирнова А. А.	5 июня 2008 года.	«Диффамация как правонарушение и злоупотребление правом: конституционно-правовой аспект»	12.00.02	Д.501.001.74 при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова

ПРИЛОЖЕНИЕ

2	Любовенко Е. С.	25 декабря 2008 года	«Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования (российский и зарубежный опыт)»	12.00.02	Д.501.001.74 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.
3	Копылов В. В.	28 октября 2010 года	«Трансформация конституционно-правового статуса лиц, находящихся в местах предварительного заключения в Российской Федерации (теория и практика)»	12.00.02	ДМ 212.296.08 при Челябинском государственном университете.
4	Федан М. Ю.	5 апреля 2012 года	«Конституционно-правовые основы гражданского судопроизводства в Российской Федерации»	12.00.02	ДМ 212.296.08 при Челябинском государственном университете
5	Антонова Н. М.	27 мая 2012 года	«Конституционно-правовой статус публичных служащих в Российской Федерации»	12.00.02	Д. 521.027.03 при НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет».

Под научным руководством В.В. Мамчуна всего защищено 17 кандидатских диссертаций:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Конищенко Е.Б	2005	Правовая культура сотрудников пенитенциарной системы в современном российском обществе. Общеправовой анализ	12.00.01	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН
2	Коробов С.А	2006	Правоисполнительная деятельность в современном российском обществе: проблемы теории	12.00.01	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН
3	Масленников А. А.	2006	Правовые аксиомы.	12.00.01	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН
4	Ращупкина Л. В.	2006	Экологический правопорядок: Общетеоретический анализ.	12.00.01	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН
5	Александров Д. В.	2007	Интерпретационный риск в юридической деятельности и правореализующей практике	12.00.01	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН
6	Малышева И. В.	2007	Законотворческий риск: понятие, виды, детерминация	12.00.01	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН
7	Мелькумов И. В.	2007	Правореализующий договор в механизме правового регулирования	12.00.01	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН
8	Кунаков П. А.	2007	«Участие субъектов гражданского общества в обеспечении правопорядка как форма проявления социально-правовой активности»	12.00.01	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН
9	Курганова А. С.	2007	Уголовно-исполнительная система в механизме государственного принуждения	12.00.01.	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН
10	Шустов Н. А.	2007	Организационно-правовые основы информационно-коммуникационной политики современного российского государства	12.00.01	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН
11	Исаева Л. А.	2008	Юридические технологии в деятельности уголовно-исполнительной системы.	12.00.01	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН

ПРИЛОЖЕНИЕ

12	Пухова Т. Б.	2008.	Эстетические основания права.	12.00.01	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН
13	Овчинникова Н. А.	2008	Правовое регулирование спорта в Российской Федерации (Общеправовой анализ)	12.00.01	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН
14	Борзенко Ю. А.	2009	Пенитенциарное правосознание в российском обществе: современное состояние и проблемы развития.	12.00.01	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН
15	Кравченко О. А.	2009	Комплексность правоотношений (на примере уголовно-исполнительной системы)	12.00.01	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН
16	Карпунина В. В.	2011	Правовая антикультура	12.00.01	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН
17	Радченко К. Н.	26 января 2012	Участие Русской православной церкви в реализации функций государства: теоретико-правовое исследование	12.00.01	Д 229.004.01 Владимирский юридический институт ФСИН

Под научным руководством *Н.В. Макарейко* всего защищено 4 кандидатские диссертации:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Самойлюк Р. Н.	2013	Методы осуществления государственной власти в Российской Федерации	12.00.01	Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
2	Грешнова Г. В.	2021	Функции государственного принуждения и формы их реализации по российскому законодательству	12.00.01	Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
3	Говорухина Ю. В.	2021	Стратегия как правовой документ	12.00.01	Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
4	Елисеева В. С.	2022	Теория и система осуществления мониторинга законодательства в современной России	5.1.1	03.2.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России

Под научным руководством *А.П. Мазуренко* всего защищено 2 кандидатские диссертации:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Литвинова К. А.	2013	Судебное право в современной России: общетеоретический аспект	12.00.01	ДМ 220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете
2	Лиманская А. П.	2015	Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ	12.00.01	Д-212.239.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Под научным руководством *А.Г. Рельева* защищено 1 кандидатская диссертация:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Хрони Н.Н.	26 октября 2023	Приоритетная обязанность в структуре специального правового статуса	5.1.1	03.2.001.02 при Академии управления МВД России

ПРИЛОЖЕНИЕ

Под научным руководством *В.А. Сивицкого* всего защищено 1 кандидатская диссертация:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Кононов Р. В.	30 ноября 2009	Компетенция органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере контроля и надзора (вопросы теории)	12.00.14	Д 212.048.04 при Государственном университете – Высшей школе экономики

Под научным руководством *В.А. Толстика* всего защищено 27 кандидатских диссертаций:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Александрова Н. В.	2009	Правовой институт признания государств	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
2	Алексеев С. Н.	2011	Эффективность институционально-правового механизма обеспечения правопорядка»	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
3	Афанасьев П. Б.	2008	Природа правового регулирования религиозных отношений	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
4	Березин А. А.	2007	Пределы правоприменительного усмотрения	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
5	Вайнберг А. В.	25 декабря 2003	Легитимация и делегитимация выборной государственной власти в современной России	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
6	Васильев П. В.	2014	Автоматические санкции в российском праве: теория, практика, техника	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
7	Губенок И. В.	2007	Эффективность правосудия как гарантия защиты нарушенного права: проблемы теории и практики	12.00.01	Нижний Новгород
8	Дворников Н. М.	2007	Системное толкование норм права	12.00.01.	Волгоград
9	Жарова Е. Ю.	2006	Программа как правовой документ	12.00.01	Нижний Новгород
10	Закиров И. А.	2008	Правовая экспертиза	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
11	Каргин К. В.	2004	Юридические документы	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
12	Коломытцева О. Н.	2007	Контроль общества над государством	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
13	Левина Д. Н.	16 мая 2007	Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
14	Мамай Е. А.	2011	Эффективность правоприменительных процедур: теория, практика, техника	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
15	Миннебаев Р. Х.	2011	Теоретические проблемы оптимизации фактических составов	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
16	Нартымов Д. М.	6 октября 2010	Проблемы повышения эффективности наказания	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России

ПРИЛОЖЕНИЕ

17	Оносов Ю. В.	2011	Диалектика соотношения социальной и юридической эффективности правового регулирования	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
18	Паршина Т. Н.	19 мая 2005	Судебный контроль за законностью правовых актов: общеправовой анализ	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
19	Попинов П. В.	19 мая 2005	Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России»	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
20	Порошин Е. А.	2006	Исполнимость как принцип правотворчества	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
21	Рукавишников Д. В.	2011	Современные ценности и их влияние на правомерное поведение	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
22	Трусов Н. А.	2006	Проявление закона единства и борьбы противоположностей в динамике содержания права	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
23	Халиуллин Р. Г.	2008.	Структурно-функциональный анализ экономической безопасности России	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
24	Ходов Н. В.	2005	Централизация и децентрализация государственной власти	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
25	Юдин К. А.	2018	Правовое стимулирование служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (теоретико-прикладной аспект)	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
26	Ядринцева О. В.	2006	Индивидуально-договорное правоприменение	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
27	Васильев П. В.	2014	Автоматические санкции в российском праве» (теория, практика, техника)	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России

Под научным руководством *А.М. Хужина* всего защищено 2 кандидатские диссертации:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Миловидова А. С.	4 марта 2015 года.	Юридическое удостоверение (теория, практика, техника)	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России
2	Рачёноква О. Н.	20 июня 2018 года.	Согласование юридических актов: теория, практика, техника.	12.00.01	Д.203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России

Под научным руководством *В.В. Трофимова* защищена 1 кандидатская диссертация:

№ П/П	ФИО	год	тема	специальность	Место защиты
1	Самородов В. Ю.	2023	Культура правотворчества в современной России: проблемы теории и практики	5.1.1.	24.2.390.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

**Члены Школы выступили в качестве официальных оппонентов на защите
следующих диссертационных работ:**

Апт Л. Ф.

выступала в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:

- Полякова Т. А. Теоретико-правовой анализ законодательства в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. М., 2002;
Сырых Е. В. Общие критерии качества закона. М., 2001;
Соловьев В. Ю. Судебная практика в Российской правовой системе. М., 2003;
Кудешкина О. Б. Систематизация отечественного законодательства. Казань, 2002;
Едидин Б. А. Суд в системе органов государственной власти России, М., 2003;
Назаренко Т. Н. Неопределенность в российском праве, М., 2006;
Гринева А. В. Понятия и виды судебных правовых позиций (вопросы теории). М., 2008;
Мамедов Э. Ф. Термины и дефиниции как средство юридической техники правотворчества. М., 2015.

Арзамасов Ю. Г.

а) выступал в качестве официального оппонента по следующим докторским диссертациям:

- Якушев А. Н. «Нормативно-правовое регулирование производства в ученые степени в России, 1724–1918 гг.». Диссертационный совет Д 521.073.01 Юридического института (Санкт-Петербург). 24 июня 2011 г.
Белоусов С. А. «Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика)». Диссертационный совет Д 212.239.02 СГАП. 11 апреля 2016 г.
Туранин В. Ю. «Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование)». Объединенный диссертационный совет Д 999.104.03. 29 июня 2017 г.
Кожокаръ И.П. «Технико-юридические дефекты в российском праве». Диссертационный совет Д 002.002.07. ИГиП РАН. 6 октября 2020 г.

Редько А. А. Правовая инициатива в механизме действия современного российского права. Диссертационный совет 03.2.001.02, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. 18 мая 2023 г.

б) выступал в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:

Ухина С.В. «Локальное нормотворчество (вопросы теории и практики)». Диссертационный совет КМ 203.003.01 Волгоградской академии МВД России. 10 февраля 2006 г.

Шмакова Н.С. «Ведомственное правотворчество: понятие и формы». Диссертационный совет Д 212.123.02 Московская государственная юридическая академия. 1 марта 2006 г.

Лысенко В. А. «Правовые нормы и правоотношения в деятельности органов внутренних дел». Диссертационный совет Д 203.002.06 Академии управления МВД России. 23 марта 2006 г.

Кучерова Т.Е. «Нормативные акты федеральных органов исполнительной власти: Вопросы общей теории». Диссертационный совет Д 503.001.02 Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 19 июня 2006 г.

Згоржельская С. С. «Концепция общенародного государства в проекте Конституции СССР 1964 г.». Диссертационный совет Д 170.003.02 Российской академии правосудия. 11 декабря 2007 г.

Раслин В.Л. «Правообразующая роль органов судебной власти в Российской Федерации». Диссертационный совет Д 203 002 06 Академии управления МВД России. 19 апреля 2007 г.

Ринчино Валерий Даши-Цыренович «Участие законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в законодательной деятельности Федерального Собрания Российской Федерации: На примере Республики Бурятия». Диссертационный совет Д 212.123.02 МГЮА. 23 января 2008 г.

Юнусов Э.А. «Правовые обязанности человека и гражданина (вопросы теории). Диссертационный совет. Диссертационный совет Д 203.002.06. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. 18 декабря 2008 г.

Клишина А.В. «Профессиональное правосознание адвокатов (теоретико-правовое исследование)». Диссертационный совет Д 212. 341.04 РГСУ. 20 сентября 2008 г.

Захаров И.Г. «Юридическая ответственность в частном праве». Диссертационный совет Д 203.022.02 Академии экономической безопасности МВД России. 26 декабря 2008 г.

Подольский А.В. «Нормативно-правовое обеспечение миграционной политики современного российского государства». Диссертационный совет Д 521.073.01 Юридического института (Санкт-Петербург). 5 марта 2009 г.

Максимова Е.В. «Юридическая техника как средство повышения эффективности нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти». Диссертационный совет ДМ 52107701 МНЮИ. 24 июня 2009 г.

Белякова Н.В. «Нормативно-правовое регулирование механизма обеспечения приоритетных национальных проектов». Диссертационный совет Д 203.022.02 Академии экономической безопасности МВД России. 26 февраля 2010 г.

Быкова Л.А. «Муниципальные правовые акты в правовой системе Российской Федерации: теоретико-правовой анализ». Диссертационный совет Д-502.006.10. РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. 25 марта 2010 г.

Разинков Д.Г. Теоретико-правовые основы защиты личных неимущественных прав российских граждан Диссертационный совет Д 521.073.01 Юридического института (Санкт-Петербург). 1 июня 2010 г.

Головинов В.А. «Исполнение государственного принуждения как особый вид правовой формы деятельности». Диссертационный совет Д 521.073.01 Юридического института (Санкт-Петербург). 17 декабря 2010 г.

Орозалиев И.Д. Формирование правосознания населения в Кыргызской республике в современных условиях. Диссертационный совет Д 203.002.06. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. 24 июня 2010 г.

Лутова Л.К. «Преамбула нормативного правового акта (проблемы теории и практики)». Диссертационный совет Д-203.009.01. Нижегородская академия МВД России. 7 апреля 2011.

Наймабаев А.Б. «Развитие законодательства Кыргызской республики в современных условиях: вопросы теории». Диссертационный совет Д 203.002.06. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. 10 марта 2011.

Глебова Н.А. «Влияние правоприменительной практики на нормотворческий процесс: на примере деятельности уголовно-исполнительной системы России». Диссертационный совет Д 229.003.01 Академии права и управления. Рязань. 7 июля 2011 г.

Тулапина С. А. «Личность в системе государственно-властных отношений: теоретико-правовое исследование». Диссертационный совет Д 212.123.02 МГЮА. 21 декабря 2011 г.

Джимбинова И.Е. «Правовой парламентский обычай как источник нормативно-правового регулирования парламентской деятельности (российский и зарубежный опыт)». Диссертационный совет Д 504.001.10 РАНХиГС при Президенте РФ. 16 февраля 2012 г.

Миняшева Г.И. «Юридические технологии подготовки правоприменительных актов в уголовно-исполнительной системе». Диссертационный совет ДМ 229.004.01 Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Владимир. 7 марта 2012 г.

Головина А.А. «Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права». Диссертационный совет Д 212.123.02 МГЮА. 16 мая 2012 г.

Долотова Д.В. «Техника и технология правовых актов (на примере актов, издаваемых в уголовно-исполнительной системе)». Диссертационный совет ДМ 229.004.01 Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Владимир. 29 мая 2012 г.

Аверьянов К.Ю. «Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников (форм) права России». Диссертационный совет Д 212.123.026 Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 6 ноября 2013 г.

Мороз Е.Н. «Правовая норма как ценность». Диссертационный совет Д 212.298.12 Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)». 1 марта 2013 г.

Солдатова О.Е. «Юридический процесс (теоретико-правовой аспект)». Диссертационный совет Д 212.298.12 Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)». 25 декабря 2014 г.

Даньков А. А. «Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия». Диссертационный совет Д 212.123.02 МГЮА. 8 октября 2014 г.

Сугар Дулам «Собственность как правовая ценность: теоретико-правовое исследование». Диссертационный совет Д 212.203.36 РУДН. 17 июня 2015 г.

Арзамаскин А. Н. «Нормативно-правовое обеспечение экономической политики современного российского государства». Диссертационный совет Д 212.081.26 Казанского (Приволжского) федерального университета. 17 февраля 2017 г.

Соколова М.А. «Выявление и устранение дефектов нормативных правовых актов в механизме правотворчества». Диссертационный совет Д 212.123.02 Московский государственный университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 24 октября 2018 г.

Ахметжанова К. В. «Юридические коллизии: теория и практика». Диссертационный совет Д 212.203.36 РУДН. 17 мая 2017 г.

Колесникова Ю.П. «Интерполяция права: теория, практика, тактика». Диссертационный совет 03.2.009.01 Нижегородская академия МВД России. 18 сентября 2019 г.

Арнаутова А.А. «Экспертиза проектов нормативных правовых актов». Диссертационный совет Д 212.123.02 Московский государственный университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 3 февраля 2021 г.

Моисеев А.В. «Альтернативные и безальтернативные санкции в российском праве». Диссертационный совет КФУ 12.01 ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». 25 ноября 2021 г.

Бученков Г.А. «Юридическая ответственность государства (теоретико-правовой аспект)». Диссертационный совет МГУ.12.07. 17 февраля 2022 г.

Елисеева В.С. «Теория и система осуществления мониторинга законодательства в современной». Диссертационный совет 03.2.009.01 Нижегородская академия МВД России. 30 июня 2022 г.

Баранов В. М.

а) выступал в качестве официального оппонента по следующим докторским диссертациям:

Овчинников А. И. Правовое мышление. Краснодар, 2004;

Суменков С. Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ. Саратов, 2016;

Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика). Саратов, 2015;

Кокурин О. Ю. Государственные награды в России: телеологические и аксиологические основания правового регулирования. М., 2015;

Бакулин Л. Т. Общая теория договорного правового регулирования. 2020;

Кожокарь И. П. Техничко-юридические дефекты в российском праве. 2020;

б) выступал в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:

Кониченко Е. Б. Правовая культура сотрудников пенитенциарной системы в современном российском обществе (общеправовой анализ). Владимир, 2005;

Скрябин А. Л. Эффективность актов официального юридического толкования. Владимир, 2005;

Перунова В. Л. Теоретико-методологические и сущностные аспекты современной правовой системы России. Тамбов, 2005;

Пономарева Д. Е. Генезис и сущность юридической конструкции. Екатеринбург, 2005;

Гончаров Р. А. Механизм разрешения юридических коллизий. Тамбов, 2006;

Петрова И. Л. Правовой синтаксис. Владимир, 2006;

Вольфовская Я. С. Объекты юридического толкования (проблемы теории и практики). Ярославль, 2007;

Ширмомедов А. К. Карательная функция права (проблемы теории и практики). Владимир, 2007;

Малышева И. В. Законотворческий риск: понятие, виды, детерминация. Владимир, 2007;

Шалагинова П. Д. Функции правовых символов. Н. Новгород, 2007;

Шадринова Л. А. Технология установления ошибочной правоприменительной деятельности. Ярославль, 2012;

Алмазова З. Л. Социальные и ценностные основы регулятивной функции права в современной России. Краснодар, 2016;

Кулик О. В. Легализация правовой практики. 2019.

Баранова М. В.

выступала в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:

Малышкин А. В. Интегрированные индивидуально-правовые акты: теория, практика, техника. Н. Новгород, 2013;

Мадаев Е. О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации. М., 2012;

Акифьева И. В. Смешанные правовые договоры: вопросы теории и практики. СПб., 2011;

Карпунина В. В. Правовая антикультура. Владимир, 2011;

Потемкина О. С. Коммуникативная функция права (общетеоретическое исследование). Саратов, 2023.

Давыдов М. Л.

а) выступал в качестве официального оппонента по следующим докторским диссертациям:

Догадайло Е. Ю. Время и право: теоретико-правовое исследование. М., 2012;

Колесник И. В. Теоретическая модель правоприменительной технологии. Н. Новгород, 2015;

Суменков С. Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ. Саратов, 2017;

Туранин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование). Белгород, 2017;

б) выступал в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:

Преподобный К. А. Техника изменения юридических актов (общеправовой аспект). Н. Новгород, 2011;

Богомоллов А. Б. Применение судами общей юрисдикции норм Конституции Российской Федерации (теоретико-правовой анализ). М., 2012;

Резиньков П. М. Юридическая фикция: теоретико-правовой анализ. Волгоград, 2012;

Левит В. О. Дефиниции актов официального толкования норм права (доктрина, практика, техника). Владимир, 2012;

Толмачев В. В. Техничко-юридические средства установления и реализации запретов в российском праве (вопросы теории и практики). Саратов, 2015.;

Мамедов Э. Ф. Термины и дефиниции как средства юридической техники правотворчества. М., 2015;

Миловидова А. С. Юридическое удостоверение (теория, практика, техника). Н. Новгород, 2015;

Уфимцева Е. В. Отраслеобразование в современном российском праве: доктринальные основы и критерии. Екатеринбург, 2017;

Тарасевич И. Б. Адекватность языка закона. М., 2018.

Исаков В. Б.

а) выступал в качестве официального оппонента по следующим докторским диссертациям:

Синюков В. Н. Российская правовая система: вопросы теории (1995);

Власенко Н. А. Проблемы точности выражения формы права (1997);

Станкевич З. А. Историко-правовые аспекты распада Союза ССР (2002);

Минникес И. В. Выборы в истории русского государства, IX – XVIII вв. (2004);

Реутов В. П. Структурирование правовой системы как выражение ее функциональных возможностей (2004);

Цуканова Е. Ю. Фактические общности в современном российском праве (теоретико-правовое исследование) (2021).

Саенко С. И. Источники права непризнанных республик Донбасса: становление и развитие (2014–2022 гг.). (2022).

б) выступал в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:

Ефремов А. Ф. Принципы и гарантии законности (1999);

Крюкова Е. А. Язык и стиль законодательных актов (2003);

Наумов В. Б. Правовое регулирование распространения информации в сети «Интернет» (2003);

Кипарисов Ф. Г. Бланкетные нормы российского права (доктрина, практика, техника) (2021);

Пучков В. О. Понятийно-терминологический аппарат юридической науки: генезис, структура, функции (2022);

Чагин И. Б. Правотворческий эксперимент и оценка его результативности (теоретико-правовое исследование) (2022).

Колоколов Н. А.

а) выступал в качестве официального оппонента по следующим докторским диссертациям:

Мищенко Е. В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел. Москва, 2014;

Мурада А. М. Защита жертв преступлений. Москва, 2011;

Тамаева Р. С. Организация правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму. Москва, 2010;

Яртых И. С. Функции и правовой статус адвокатуры и ее общественных объединений в условиях формирования гражданского общества в Российской Федерации. Москва, 2007;

Абдулин Р. С. Формирование и развитие судебного управления в России (февраль 1917 – январь 1998 гг.). Москва, 2018;

Матиенко Т. Л. Организация сыска в России в IX – начале XX вв.: генезис, закономерности, исторический опыт. Москва, 2010;

Поляков С. Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты. Нижний Новгород, 2011;

б) выступал в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:

Мельникова Е. А. Уголовное преследование в условиях действия системы разделения властей (досудебное производство). Москва, 2018;

Богатова Е. В. Контрольно-надзорная деятельность за исполнением законов и ее эффективность в стадии возбуждения уголовного дела. Саратов, 2016;

Гехова Д. Х. Кассационное производство в российском уголовном процессе: генезис и перспективы развития. Москва, 2016;

Алексеева Т. М. Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы. Москва, 2015;

Омарова А. С. Кассационное производство как форма юридической проверки законности судебных актов. Саратов, 2015;

Брянский В. Ю. Апелляционное производство в уголовном судопроизводстве. Москва, 2006;

Буланова Н. В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений (проблемы совершенствования законодательной регламентации и правоприменения). Москва;

Маслов И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам. Москва;

Новикова А. А. Соотношение обвинения и защиты в судебном разбирательстве (проблемы теории и практики на современном этапе). Москва;

Мишакова Н. В. Организация судебной власти в Российской Федерации (нормативно-правовое исследование). Москва, 2018;

Рагулиной И. Т. Правовой статус стажера адвоката и помощника адвоката в Российской Федерации (анализ законодательства и практики его применения). Москва, 2017;

Ивкова А. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в банковской сфере. Москва, 2014;

Муратшина Г. П. Мировые судьи Республики Башкортостан в системе органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Москва, 2012;

Леонтьева Е. А. Использование специальных знаний адвокатом – представителем по гражданским делам. Москва;

Купцова С. Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект. Пенза, 2017;

Орлова К. А. Теоретико-правовые аспекты статуса судьи как субъекта права. Калининград, 2017;

Волосатых Е. А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации. Нижний Новгород, 2016;

Шульга И. В. Понятие и виды правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации (вопросы теории). Москва, 2016;

Сидоренко А. И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского Суда по правам человека. Москва, 2016;

Заврина Е. В. Система обстоятельств, смягчающих юридическую ответственность: проблемы методологии и общей теории права. Санкт-Петербург, 2012;

Сальников А. А. Правой статус сотрудника полиции во второй половине XIX – начале XX века. Нижний Новгород, 2010;

Гуледани И. Н. Исторические условия и особенности развития российской государственности. Москва, 2010;

Бикмаева Г. Р. Суд присяжных в Башкортостане (вторая половина XIX – начало XX вв.). Москва, 2010;

Девликамова А. А. Судебная власть в федеративном государстве: сравнительно-правовое исследование. Москва, 2007;

Якупова Р. А. Состязательность в праве: теоретико-правовое исследование. Москва.

Купцова О. Б.

выступала в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:

Сугар Дулам Собственность как правовая ценность (теоретико-правовое исследование). М., 2015;

Тимофеева Е. А. «Law and Economics»: учение о праве и государстве США в XX веке. Нижний Новгород, 2016.

Крусс В. И.

а) выступал в качестве официального оппонента по следующим докторским диссертациям:

Романовский Г. Б. Теоретические проблемы права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование. Москва, 2007;

Пресняков М. В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание. Саратов, 2010;

Киреев В. В. Теоретические проблемы реформирования Конституции Российской Федерации. Челябинск, 2010;

Погодин А. В. Элементы теории правореализации. Казань, 2014;

Диноршоев А. М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. Москва, 2015;

Саурин А. А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения. Москва, 2015;

б) выступал в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:

Кузенков В. А. Конституционно-правовые основы обеспечения государственной безопасности в Российской Федерации. Челябинск, 2006;

Кузьмин А. Г. Юридические лица как субъекты конституционно-правовых отношений. Челябинск, 2006;

Тышкунова Н. Н. Конституционное право человека и гражданина на отдых в Российской Федерации. Саратов, 2007;

Ерегин А. Н. Принципы разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения. Москва, 2008;

Троицкая А. А. Конституционно-правовые пределы ограничения свободы личности и публичной власти. Москва, 2008;

Баженова О. И. Муниципальное образование как субъект права (теоретико-правовые аспекты). Москва, 2009;

Гагаева Е. А. Влияние европейского права на конституционное законодательство государств Восточной Европы. Челябинск, 2010;

- Капитонова Е. А. Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации. Пенза, 2010;
- Колоцей И. А. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность. Санкт-Петербург, 2010;
- Сухоруков А. С. Конституционно-правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации. Екатеринбург, 2010;
- Сухов И. В. Арбитражные суды в механизме конституционно-правовой защиты прав и свобод субъектов экономической деятельности: вопросы теории и практики. Челябинск, 2011;
- Каштанова Е. А. Конституционное право граждан на профессиональное образование и особенности его реализации в системе МВД России. Тюмень, 2012;
- Ройзман Г. Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации. Челябинск, 2012;
- Сайбулаев С. А. Конституционная юстиция в системе органов государственной власти Российской Федерации. Саратов, 2012;
- Тишанин Д. Е. Конституционная ответственность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: проблемы теории и практики. Челябинск, 2012;
- Вахрамеев Р. Г. Право на информацию в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). Екатеринбург, 2015;
- Ильин И. М. Конституционно-правовое регулирование финансово-интегративных отношений в Российской Федерации. Белгород, 2015;
- Карасева И. А. Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран. Москва, 2015;
- Малютин Н. С. Судебное толкование нормативных правовых актов в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект. Москва, 2016;
- Салохидинов С. М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан. Москва, 2016;
- Стенькин Д. С. Конституционное развитие Венгрии. Пенза, 2016;
- Сычев В. Б. Защита конституционного принципа недискриминации Конституционным Судом РФ. Пенза, 2016;
- Хачанян С. В. Конституционные коллизии в правовой системе Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2017;
- Чепенко Я. К. Правовые пробелы в механизме конституционного обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (в свете практики Конституционного суда РФ). Санкт-Петербург, 2017.

Мазуренко А. П.

- а) выступал в качестве официального оппонента по следующим докторским диссертациям:
- Кравченко А. В. Правовой мониторинг законодательного процесса: региональный уровень. Пятигорск, 2013;
- Золотухина Т. А. Законодательная деятельность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование. Белгород, 2017;
- б) выступал в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:
- Зеленский П. А. Взаимодействие гражданского общества и правовой системы в условиях современного Российского государства. Саратов, 2010;
- Гайдидей Ю. М. Судебная система в современной России: общетеоретический аспект. Краснодар, 2012;
- Ермакова А. В. Антикоррупционная экспертиза как элемент законодательного процесса в субъектах Российской Федерации (на примере субъектов Российской Федерации, входящих в Южный федеральный округ). Москва, 2014;
- Тресков А. П. Формирование концептуальной модели гражданского общества в контексте опыта России. Белгород, 2015;
- Казаков Г. А. Трансформация правового регулирования и правовой культуры в современной России в условиях модернизации (теоретический аспект). Краснодар, 2016.

Макарейко Н. В.

- выступал в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:
- Иванов А. В. Административная юрисдикция налоговых органов Российской Федерации. Н. Новгород, 1999;
- Никифоров М. В. Административно-правовой статус граждан. Н. Новгород, 2000;
- Бунеева Ю. А. Теоретические проблемы административной правосубъектности граждан. Н. Новгород, 2000;
- Кондаков Д. С. Примечания в российском законодательстве. Н. Новгород, 2002;
- Присяжнюк Ю. П. Правоведы дореволюционной России о произведении искусства как объекте права (на примере музыки). Нижний Новгород, 2002;

- Данченко А. А. Превентивная функция российского права. Нижний Новгород, 2002;
- Хохидра С. В. Административно-правовые аспекты обеспечения права на защиту от безработицы. Воронеж: ВГУ, 2002;
- Чувакова Л. А. Причины и условия ошибочной юридической деятельности. Нижний Новгород, 2003;
- Сенников И. Е. Использование как форма непосредственной реализации юридических норм. Нижний Новгород, 2003;
- Вайнберг А. В. Легитимация и делегитимация выборной государственной власти в современной России. Нижний Новгород, 2003;
- Плюснина О. В. Индивидуально-правовые договоры: природа, практика реализации и толкования. Нижний Новгород, 2004;
- Судакова С. В. Технология предупреждения юридических конфликтов. Нижний Новгород, 2004;
- Бондарь И. В. Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики). Нижний Новгород, 2004;
- Волков П. В. Теоретико-правовые проблемы федерализма: федеративные властеотношения. Нижний Новгород, 2004;
- Замышляев Д. В. Национальный фактор в государственном устройстве Российской Федерации. Нижний Новгород, 2004;
- Соколова Н. В. Государственно-правовое регулирование церковных отношений в советской и современной России (историко-правовой аспект). Нижний Новгород, 2004;
- Каргин К. В. Юридические документы. Нижний Новгород, 2005;
- Кваша О. В. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти и практика их реализации: проблемы теории и методологии. Нижний Новгород, 2005;
- Папинов П. В. Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России. Нижний Новгород, 2005;
- Паршина Т. В. Судебный контроль за законностью правовых актов (общеправовой анализ). Нижний Новгород, 2005;
- Фролова С. В. Становление института административной юстиции в дореволюционной России. Нижний Новгород, 2005;
- Применко Ю. В. Становление пенсионного обеспечения в России в XVI–XVII веках: историко-правовое исследование. Нижний Новгород, 2005;
- Перевозчикова А. В. Юридические версии: вопросы теории и практики. Нижний Новгород, 2005;
- Медведев С. В. Освобождение от юридической ответственности в Российском государстве (теоретические и практические аспекты). Нижний Новгород, 2005;
- Ходов Н. В. Централизация и децентрализация государственной власти в современной России (общеправовой анализ). Нижний Новгород, 2006;
- Старостин Е. О. Правовые формы осуществления государственной власти. Нижний Новгород, 2006;
- Хованских А. Ю. Принцип федерализма в российском праве: историко- и теоретико-правовой аспект (1917–1991 гг.). Нижний Новгород, 2006;
- Ендин А. Б. Законность в деятельности уголовно-исполнительной системы Российского государства (общеправовой анализ). Владимир, 2006;
- Трусов Н. А. Проявление закона единства и борьбы противоположностей в динамике содержания права. Нижний Новгород, 2006;
- Бахвалов С. В. Законодательная технология (некоторые проблемы теории и методологии). Нижний Новгород, 2006;
- Клоков С. Н. Генезис и эволюция российской гражданской служилой бюрократии в XVIII столетии. Нижний Новгород, 2006;
- Чукова И. М. Государственно-правовая охрана памятников старины в дореволюционной России. Нижний Новгород, 2006;
- Шишулина Т. П. Милиция Мордовии в 1917–1941 гг.: проблемы организации и деятельности. Нижний Новгород, 2007;
- Шапошников Е. Л. Государственно-церковные отношения в России в XX – начале XXI века (историко-правовой и общетеоретический анализ). Нижний Новгород, 2007;
- Шишкин В. В. Синергетический подход в теории права. Н. Новгород, 2007;
- Березин А. А. Пределы правоприменительного усмотрения. Нижний Новгород, 2007;
- Рашидова О. Ш. Государственно-правовое регулирование деятельности кредитных учреждений в досоветской России. Нижний Новгород, 2007;
- Курганова А. С. Уголовно-исполнительная система в механизме государственного принуждения (общеправовой анализ) Владимир, 2007;
- Черных К. В. Государственно-правовые меры по предупреждению и пресечению нищенства и бродяжничества в Российском государстве (X – начало XX столетия). Нижний Новгород, 2008;
- Закиров И. А. Правовая экспертиза. Нижний Новгород, 2008;

- Колодеева Е. П. Надзорно-инспекторская деятельность полиции (милиции) России в XVIII – XX вв. Нижний Новгород, 2008;
- Александрова Н. В. Правовой институт признания государств. Нижний Новгород, 2009;
- Карпова Л. М. Деятельность милиции Удмуртии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (историко-правовой аспект). Нижний Новгород, 2010;
- Азархин А. В. Институт защиты прав человека в Вооруженных Силах РФ: историко-теоретический аспект. Нижний Новгород, 2010;
- Нартымова Д. М. Проблемы повышения эффективности наказания. Нижний Новгород, 2010;
- Пронина М. П. Презумпции в современном российском праве. Нижний Новгород, 2010;
- Скаридова И. В. Правовое регулирование пенсионного обеспечения в Советской России (октябрь 1917 г. – 1928 г.): историко-правовое исследование. Нижний Новгород, 2011;
- Алексеев С. Н. Эффективность институционально-правового механизма обеспечения правопорядка. Нижний Новгород, 2011;
- Брылева Е. А. Юридическая природа ювенального правопорядка. Нижний Новгород, 2011;
- Гомозов Н. М. Государственно-правовые меры борьбы с преступностью несовершеннолетних в России второй половины XIX – начала XX века. Нижний Новгород, 2012;
- Косых А. А. Убеждение в праве: теория, практика, техника. Нижний Новгород; Саратов, 2015;
- Дюк К. И. Процессуальные меры защиты в российском праве. Тольятти, 2017;
- Крицкая М. С. Общественный контроль административной деятельности полиции (правовые и организационные аспекты). Воронеж, 2017;
- Ширеева Е. В. Проблемы правового регулирования и практики реализации стадии подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении (2019);
- Кабанова Л. Н. Имущественные санкции в российском праве (2019).

Мамчун В. В.

- выступал в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:
- Гамидов М. Ш. Конкретизация норм права. Нижний Новгород, 2010;
- Майорова С. А. Корпоративные нормы в системе российского права. Нижний Новгород, 2010;
- Бачернихина М. В. Техника установления фактических обстоятельств юридического дела. Владимир, 2011;
- Логинов А. С. Правоприменительная техника. Нижний Новгород, 2011;
- Миняшева Г. И. Юридическая технология подготовки правоприменительных актов в уголовно-исполнительной системе. Владимир, 2012.

Репьев А. Г.

- выступал в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:
- Белоусова К. А. Оценочные категории в праве: вопросы теории и практики. Белгород, 2019;
- Байдарова М. А. Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты». Саратов, 2020.
- Орлова А. Н. Взаимодействие государства и некоммерческих организаций по оказанию социальных услуг населению (теоретико-правовой аспект). Саратов, 2021.
- Чикалов О. В. Типы профессионального правосознания». Москва, 2023.
- Бордакова А. Г. Нормы-исключения в российском праве: общетеоретическое исследование». Самара, 2023.

Сенякин И. Н.

- выступал в качестве официального оппонента по следующим докторским диссертациям:
- Романовская В. Б. Репрессивные органы и общественное правосознание XX века (опыт философско-правового исследования). Санкт-Петербург, 1997;
- Власенко Н. А. Проблемы точности выражения формы права (лингвоогический анализ). Екатеринбург, 1998;
- Овчинников А. И. Правовое мышление». Краснодар, 2004;
- Грачев Н. И. Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики. Волгоград, 2009;
- Баранова М. В. Право и реклама (общетеоретический аспект). Нижний Новгород, 2010.

Суменков С. Ю.

- выступал в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:
- Ларинбаева И. И. Юридическая онтология гендерного равноправия. Саратов, 2004. Диссертационный совет Д-212.239.02;
- Бочкарева С. В. Правовая культура и правовая политика (па примере законодательства республики Мордовия). Саранск, 2004. Диссертационный совет К-521.003.02;

Назаров П. С. Правопорядок в условиях формирования правового государства. Саратов, 2005. Диссертационный совет Д-212.239.02;

Петренко В. В. Нравственные и правовые начала деятельности властных субъектов: Теоретико-правовое исследование. Саратов, 2009 г. Диссертационный совет Д 203.013.01;

Карабеков М. М. Правовые акты как средства формирования и реализации правовой политики: общетеоретический аспект. Краснодар, 2010 г. Диссертационный совет ДМ 220.038.10;

Репьев А. Г. Иммунитет как категория российского права. Саратов, 2011;

Литвинова К. А. Судебное право в современной России: общетеоретический аспект. Краснодар, 2013;

Агеева Г. Е. Оценочные понятия процессуального права. Самара, 2014;

Ланг П. П. Особые производства в юридическом процессе: теоретико-правовое исследование. Казань, 2017.

Тихонова С. С.

выступала в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:

Бочкарева Ю. В. Проблемы совершенствования системы уголовных наказаний в Российской Федерации. Тамбов, 2009. Диссертационный совет ДМ 212.261.10;

Шмарион П. В. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье, в отношении несовершеннолетних. Тамбов, 2010. Диссертационный совет ДМ 212.261.10;

Кудаков А. В. Врачебная ошибка и ее уголовно-правовая оценка. Саратов, 2011. Диссертационный совет Д 212.239.01;

Артюшина О. В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Нижний Новгород, 2011. Диссертационный совет Д 203.009.01.

Толстик В. А.

а) выступал в качестве официального оппонента по докторской диссертации:

Поляков С. Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты. Пермь, 2011;

б) выступал в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:

Ревина С. Н. Теоретические проблемы правового регулирования рыночных отношений в современной России. Саратов, 2008;

Ростова А. Г. Ненормативные правовые акты как основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Владимир, 2008;

Юсипова И. В. Право и язык в механизме обеспечения прав человека. Владимир, 2008;

Васенина А. Н. Информационная функция современного Российского государства. Нижний Новгород, 2008;

Татарчук В. В. Нормативно-правовая основа противодействия терроризму (общеправовой аспект). Нижний Новгород, 2008;

Дунаева И. В. Влияние национальной и глобальной политических элит на правовую систему России. Владимир, 2011;

Котомин Д. С. Технология лоббирования в правотворческой практике. Нижний Новгород, 2011;

Красильщиков А. В. Экономические организации как субъекты гражданского общества в России (теоретико-правовой аспект). Владимир, 2011;

Осипова М. В. Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации. Саратов, 2011;

Таланов Д. В. Правовая помощь как объект общетеоретического анализа. Нижний Новгород, 2011;

Давлатова Ш. С. Общетеоретические основы и особенности реализации законодательной инициативы в Таджикистане. Душанбе, 2015;

Павлова К. Е. Юридическая техника как атрибут нормотворческой деятельности (на примере органов внутренних дел). Белгород, 2016.

Трофимов В. В.

выступал в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:

Михайлов А. Е. Правовая жизнь современной России: проблемы теории и практики. Саратов, 2004;

Александровская С. В. Антикоррупционная концепция в праве Древнеримской Республики (V–I до н. э.). Краснодар, 2004;

Дунаев А. В. Правовая политика субъектов Российской Федерации: вопросы теории и практики. Тамбов, 2006;

Пеньков Д. С. Развитие правового статуса личности в колониях Великобритании в XVII–XX вв. Тамбов, 2007;

Минюк Н. В. Правовая политика как фактор повышения качества законодательства в современной России. Тамбов, 2009;

Гордиенко П. Ю. Техника систематизации права: теоретические основы и инструментарий. Белгород, 2015;
Гасанкадиев Т. Г. Функции правоприменительной политики. Саратов, 2016.

Шаршун В.А.

выступал в качестве официального оппонента по следующим кандидатским диссертациям:

Колета В.В. Вайсковае заканадаўства Вялікага княства Літоўскага ў XVI ст.;

Григорьев А.В. Органы внутренних дел в механизме белорусского государства;

Парфенчик А.А. Правовое регулирование предоставления электронных государственных услуг населению.

Участие Школы в систематизации федерального и регионального законодательства, осуществляемой в форме консолидации, инкорпорации, кодификации

Теоретические разработки Школы в сфере упорядочения нормативных правовых актов позволили подготовить и издать серию доктринальных инкорпоративных сборников.

Кодификация законодательства кардинально отличается от иных видов его систематизации право-творческим началом. Независимо от вида кодификации в ней всегда присутствуют в большей или меньшей степени сугубо правотворческие элементы, поэтому проблемы кодификационной деятельности постоянно находятся в центре доктринального внимания Школы, но подлинная и качественная кодификация законодательства не мыслима без предварительной инкорпорации. Именно поэтому, выдвинув идею о необходимости разработки Модельного кодекса противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации, Школа в порядке реализации этого доктринального предложения подготовила и опубликовала в Московском издательствах «Перспектив» и РГ-Пресс:

1) Антикрупционное законодательство субъектов Российской Федерации: сборник нормативных правовых актов / руководитель проекта, отв. ред. и сост. проф. В. М. Баранов. – Москва: Перспектив, 2017. – 1120 с.;

2) Антикрупционное процессуальное законодательство субъектов Российской Федерации: сборник нормативных правовых актов / руководитель проекта, отв. ред. и сост. проф. В. М. Баранов. – Москва: РГ-Пресс, 2018. – 1152 с.

3) Сборник нормативных правовых актов «Правовое регулирование организации и проведения антикрупционной экспертизы в субъектах Российской Федерации». – Москва: Перспектив, 2020. – 936 с.

Эти три объемных сборника, представляя собой предметную инкорпорацию, выступают необходимой предпосылкой кодификации антикрупционного законодательства – сначала на региональном, а затем и на федеральном уровнях.

Представители Школы приняли участие в разработке проекта закона Нижегородской области «О социальной политике в Нижегородской области». Профессор В. М. Баранов и доцент А. Р. Лаврентьев в соответствии с распоряжением Председателя Законодательного Собрания Нижегородской области от 13 февраля 2018 года № 37-р вошли в состав рабочей группы по подготовке этого акта.

6 марта 2018 года Распоряжением начальника Нижегородской академии МВД России № 16 был создан временный творческий коллектив во главе с профессором В. М. Барановым из шести человек, которые приступили к инициативной разработке Кодекса государственной помощи (поддержки) нуждающимся гражданам.

К результатам этого разряда технико-юридической деятельности относятся:

Нижегородское законодательство в дефинициях: краткий словарь-справочник / сост. В. М. Баранов, А. Р. Лаврентьев, Л. А. Лукоянова. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012. – 160 с.

Основополагающие законы Нижегородской области (в актуальной по состоянию на 1 августа 2016 года редакции):

Сборник законов Нижегородской области: в 4-х томах. Т. 1. «Статус Нижегородской области. Организация государственной власти и местного самоуправления в Нижегородской области». – Нижний Новгород: Законодательное Собрание Нижегородской области – Нижегородской институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016. – 776 с.;

Сборник законов Нижегородской области: в 4-х томах. Т. 2. «Правовое регулирование референдумов и выборов в Нижегородской области». – Нижний Новгород: Законодательное Собрание Нижегородской области – Нижегородской институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016. – 745 с.;

Сборник законов Нижегородской области: в 4-х томах. Т. 3. «Законодательство Нижегородской области в социально-культурной сфере». – Нижний Новгород: Законодательное Собрание Нижегородской области – Нижегородской институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016. – 763 с.;

Сборник законов Нижегородской области: в 4-х томах. Т. 4. «Законодательство Нижегородской области в сфере экономики». – Нижний Новгород: Законодательное Собрание Нижегородской области – Нижегородской институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016. – 633 с.

Грантовая деятельность Школы

– Руководство проектом № 6.5301.2011 по гранту Министерства образования и науки Российской Федерации на тему «Правообразование и правообразующие факторы в праве» (В. В. Трофимов) (2012–2014);

– Руководство грантовым проектом № 6.2359.2011 на тему «Реформа образовательного пространства: интеграция юридической науки и образования» – Государственное задание Минобрнауки России (С. А. Белоусов) (2013);

– Руководство грантом РФФИ № 15-36-50216 «Разработка методологии регулирования дисбаланса экономико-правовой системы с учетом экономической безопасности регионов на основе использования эволюционно-генетического подхода» (С. А. Белоусов) (2015);

– Руководство грантом РГНФ (РФФИ – ОГОН) № 15-03-00238 «Социально-интерактивные закономерности права: проблемы методологии и теории» (В. В. Трофимов) (2015–2017);

– Руководство грантовым проектом в рамках Программы фундаментальных исследований ГУ-ВШЭ на тему «Принципы, стимулы, условия и методология систематизации массива правовых норм в современных условиях» (В. А. Сивицкий);

– на договорно-грантовой основе заказ № 195-Н ООО «Центр правовой экспертизы» на тему «Дисбаланс российского законодательства: причины и пути преодоления негативных последствий» (С. А. Белоусов) (2017).

Грант Российского научного фонда по проекту № 21-18-00484, на тему: «Правовые средства умного регулирования в условиях больших вызовов» (2021–2023) (Руководитель М. Л. Давыдова);

Научный проект РФФИ № 20-311-90070 Аспиранты «Игровые нормы в системе социальных норм: теоретико-правовое исследование» 2021–2022 (Руководитель М. Л. Давыдова), исполнитель А. М. Константинов;

Научный проект РФФИ № 20-311-90067. Аспиранты «Стабильность законодательства Российской Федерации: теоретико-правовое исследование» (Руководитель М. Л. Давыдова), исполнитель И. А. Усенков.

Грант ТГУ им. Г. Р. Державина на поддержку малых студенческих научных коллективов во главе с научным руководителем (2023–2024 гг.). Тема: Правотворческие отношения как форма применения права: юридический парадокс или объективная данность правовой жизни. 100 000 руб. Руководитель проекта: д.ю.н., доц. В. В. Трофимов.

Участие в конференциях, симпозиумах, форумах, круглых столах, семинарах, научных чтениях и других научно-презентационных мероприятиях

Члены Школы приняли участие в следующих научно-презентационных мероприятиях:

Арзамасов Ю. Г.

– Межвузовская слушательская научная конференция «Проблемы совершенствования законодательства в современных условиях». Барнаульский юридический институт МВД России. 1999.

– Межвузовская слушательская научная конференция «Проблемы совершенствования законодательства в современных условиях». Барнаульский юридический институт МВД России. 2000.

– Межвузовская слушательская научная конференция «Проблемы совершенствования законодательства в современных условиях». Барнаульский юридический институт МВД России. 2001.

– Межвузовская слушательская научная конференция «Проблемы совершенствования законодательства в современных условиях». Барнаульский юридический институт МВД России. 2002.

– Межвузовская слушательская научная конференция «Проблемы совершенствования законодательства в современных условиях». Барнаульский юридический институт МВД России. 2003.

– Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями». Барнаульский юридический институт МВД России. 2003.

– Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями». Барнаульский юридический институт МВД России. 2005.

– Круглый стол «Основные проблемы правового регулирования института потребительской кооперации в России». Российский университет кооперации. 2008.

– Круглый стол «Проблемы правового регулирования образовательного процесса в современной России». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2010.

– Международная научно-практическая конференция «Современные формы взаимодействия общества, кооперации и государства в период модернизации» – 01.01.2010 Российская Федерация, Мытищи, Московская область. Российский университет кооперации.

– Зимняя школа по юриспруденции – 2010. 01.02.2010–05.02.2010 Российская Федерация, Голицино, Одинцовский район, Московская область.

– Зимняя школа по юриспруденции – 2011. 07.02.2011–11.02.2011 Российская Федерация, Голицино, Одинцовский район, Московская область.

– Зимняя школа по юриспруденции – 2012 «Правовой мониторинг: от теории к практике» 30.01.2012–03.02.2012 Российская Федерация, Звенигород.

– Зимняя школа по юриспруденции – 2015 «Формирование аналитической компетенции юриста». 01.02.2015–6.02.2015 Российская Федерация, Московская область, п. Вороново

– Международная научно-практическая конференция «Наука на благо человечества – 2016», посвященная 85-летию МГОУ. Московский государственный областной университет. 2016.

– Круглый стол «Проблемы совершенствования российского законодательства». МГТУ им. Н. Э. Баумана. 2016.

– Международная научно-практическая конференция «Переосмысление советского юридического наследия. Наш путь к праву». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 12.10.2017–13.10.2017 Российская Федерация, Москва.

Баранов В. М.

– 24–25 мая 2018 года принял участие во Всероссийской научно-практической конференции «Критерии в праве: теория, практика, техника» (IX Бабаевские чтения), и выступил на пленарном заседании с докладом «Критерии научной школы в юриспруденции: диалектика объективного и субъективного».

– 12 февраля 2019 года принял участие во II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием преподавателей и студентов «Приволжского исследовательского медицинского университета» Минздрава России «Медицина и право в современных условиях», где выступил с приветственным словом и сделал доклад на тему «Медицинское право в фокусе Номенклатуры научных специальностей по юриспруденции: «pro et contra»».

– 17 мая 2019 года принял участие в организации и проведении на базе Нижегородской академии МВД России совместно с ДГСК МВД России Координационного совещания «Актуальные проблемы аттестации научных кадров и организации деятельности диссертационных советов, созданных на базах образовательных организаций МВД России», где выступил с докладом «Пути оптимизации деятельности диссертационных советов, созданных на базе образовательных и научных организаций системы МВД России».

– 23 мая 2019 года выступил на пленарном заседании Международной научно-практической конференции «Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника» с докладом «Обход закона: сущность и проблемы противодействия» (Нижний Новгород. Нижегородская академия МВД России).

– 7 июня 2019 года выступил на V Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства» в Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского с докладом «Контроль за реализацией мер противодействия коррупции в организациях, создаваемых органами власти субъектов российской Федерации для выполнения государственных функций» (совместно с П. А. Кабановым).

– 26–27 июня 2019 года инициировал и принял участие в организации и проведении на базе Нижегородской академии МВД России Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника», где с главным докладом выступил Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москалькова. В конференции приняли участие более 120 человек, в том числе сотрудники суда, прокуратуры, адвокатуры, центрального аппарата МВД России. В работе конференции участвовали 4 региональных уполномоченных по правам человека из субъектов Российской Федерации (Республика Мордовия, Нижегородская область, Пензенская область, Ульяновская область). Среди участников 13 докторов наук, профессоров; 23 кандидата наук, доцента; 10 аспирантов (адъюнктов), соискателей; 9 иностранных участников (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Монголия, Таджикистан, Узбекистан).

– Инициировал и принял участие в организации в качестве сопредседателя XXI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» (состоялся 25–28 сентября 2019 года на базе Нижегородского загородного спортивно-оздоровительного отеля «Дубки»).

– Принял заочное участие в работе Международной научной конференции «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права» (Тамбовский государственный университет, 3–4 октября 2019 года) с представлением статьи на тему «Проблемы конвергенции естественных, гуманитарных наук и практик в технике правотворчества современной России».

- 23–26 сентября 2020 года принял участие в организации и проведении XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)», где выступил со вступительным эссе и докладом на пленарном заседании на тему «Инновационные юридические проекты в фокусе неудач (innovation failures): доктрина, практика, техника».
- Принял участие в организации и проведении презентации Карты инновационного юриста, посвященного научной, дидактической и общественной деятельности профессора В. Б. Исакова.
- 15–16 октября 2020 года принял участие в организации и проведении Международной научной конференции «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема определенности в структурных компонентах правовой системы современного общества», где выступил с приветственным словом к участникам конференции и докладом на пленарном заседании на тему «Технико-юридическая форма неопределенности права: сущность, основные виды, проблемы функционирования».
- 22 октября 2020 года принял участие в качестве модератора в Общероссийском собрании теоретиков права, посвященном 80-летию профессора В. В. Лазарева на тему «Теоретические проблемы модернизации законодательства в новых сферах правового регулирования» (Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации) и выступил с докладом «Творческий вклад профессора Лазарева В. В. в становление и модернизацию международного научно-практического форума «Юртехнетика»».
- 15 декабря 2020 года принял участие в межпредметном круглом столе с иностранным участием «Методология и методика преподавания юридической техники в высшей школе» (Москва, Департамент права и межотраслевых юридических дисциплин Высшей школы экономики) и выступил с докладом на тему «Нормрайтер как профессия: доктринальная оценка противников подхода».
- 25 февраля 2021 года принял участие в качестве модератора пленарного заседания Общероссийского годового собрания теоретиков права «Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А. С. Пиголкина)» и выступил на секции 4 «Техника – юридические дефекты закона и их преодоление в правотворческой и правоприменительной деятельности» с докладом на тему «Отсылки в актах правотворчества: технико-юридические дефекты и пути преодоления их вредных последствий» (Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации).
- 25 марта 2021 года принял участие в качестве модератора Международного научного круглого стола «Преемственность в развитии правовых систем современности» (Казань, Приволжский федеральный университет) и выступил с докладом «Идеологические основания и пределы преемственности техники законотворчества».
- 13 мая 2021 года принял участие в вебинаре Главного ученого секретаря ВАК при Минобрнауки РФ И. М. Мацкевича на тему «Заключение диссовета», где выступил с предложениями о совершенствовании содержания и форме этого документа в части отражения существенных результатов диссертации, определения личного вклада соискателя, оптимальности отражения уникальности (само-бытности) диссертации.
- 20 мая 2021 года принял участие в XII Бабаевских чтениях (Международная научно-практическая конференция) «Юридическая терминология (теория, практика, техника)», где выступил на пленарном заседании с докладом «Псевдоюридическая терминология как негативный фактор функционирования правовой науки».
- 22–25 сентября 2021 года принял участие в организации и проведении XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)», где выступил со вступительным эссе и докладом на пленарном заседании в соавторстве с П. А. Кабановым на тему «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов как инструмент повышения качества правотворчества в субъектах Российской Федерации: практика правового регулирования».
- 27–30 сентября 2021 года принял участие в работе Профессорского Форума «Наука и технологии в XXI веке: тренды и перспективы», где а) 29 сентября принял участие в секции «Роль профессора в развитии научных школ»; б) 30 сентября на секции «Юридические науки» (Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина) выступил с докладом «Социологические исследования в диссертационных работах по праву: состояние, проблемы, пути повышения качества».
- 2 декабря 2021 года принял участие в Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы конституционализма: «Народовластие в России (опыт и перспективы отечественной государственности)», где выступил на пленарном заседании с докладом «Образовательный и научный уровень современных отечественных парламентариев».
- 28 января 2022 года принял участие в работе Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность» (организаторы – Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Ордена Трудового Красного Знамени Институт государства и права Российской академии наук) и выступил на пленарном заседании с докладом «Законодательная ссылка (отсылка) как технико-юридическое средство преобразования действительности» в режиме онлайн (Белгород).

- 14 февраля 2022 года принял участие в парламентских слушаниях в Государственной Думе Российской Федерации на тему «Совершенствование законодательства в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Становление и развитие института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» в режиме видео-конференц-связи (Москва).
- 16 февраля 2022 года принял участие в IX Общероссийском годовом собрании теоретиков права «Законодательство в обустройстве российской жизни: история и современность (к 250-летию со дня рождения М.М. Сперанского), в качестве модератора секции 1 «Общетеоретические проблемы законодательной деятельности» и выступил с докладом на тему «Законодательные отсылки (ссылки) как технико-юридическое средство обустройства российской жизни».
- 22 апреля 2022 года принял участие в Международной научно-практической конференции «Байкальские компаративистские чтения» (г. Иркутск) и выступил с докладом «Юридическая техника как критерий классификации современных правовых систем».
- 26 мая 2022 года принял участие в Международной научно-практической конференции XIII Бабаевские чтения «Правовые последствия: теория, практика, техника» (г. Нижний Новгород) и выступил с докладом на пленарном заседании на тему «Юридический отказ как особая разновидность правового последствия: содержательные и технико-юридические проблемы».
- 21–24 сентября 2022 года принял участие в организации и проведении XXIV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)», где выступил с эссе при открытии Форума на тему «Законодательство России: движение, цикличность, ритм» и докладом на пленарном заседании на тему «Изменение законодательства как социальная травма». По итогам этой конференции подготовлен сборник статей (примерный объем 770 с.), выход ежегодника № 17 планируется в 1 квартале 2023 года.
- 20–23 сентября 2023 года принял участие в организации и проведении XXV Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности», где выступил с эссе при открытии Форума и докладом на тему «Критика законодательства как универсальное направление и особая разновидность правовой аналитики (доктрина, практика, техника)». По итогам этой конференции подготовлен сборник статей (примерный объем – 770 с.), выход ежегодника № 18 планируется в 1 квартале 2024 года.

Баранова М. В.

- Является организатором и соорганизатором более 30 межвузовских, всероссийских и международных конференций, симпозиумов и круглых столов по технико-юридической проблематике, в том числе проходящих в режиме онлайн.
- Международная научно-практическая конференция «Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 23–24 мая 2019 год), тема доклада: «О возможностях критериального подхода к изучению юридических явлений (на примере понимания злоупотребления правом)».
- XXI Международный научно-практический форум «Юртехнетика» «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретация, реализация» (Нижегородская обл., Балахнинский район, пос. Лукино, отель «Дубки», Нижегородская академия МВД России, 25–28 сентября 2019 год), тема доклада: «О возможностях критериального подхода к изучению принципов российского законодательства».
- Всероссийская заочная научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: теория, проблемы применения» (г. Пермь, Пермский институт ФСИН России, 28 февраля 2019 год), тема доклада: «Об использовании автоматических санкций для обеспечения гарантированной реализации прав и свобод участников уголовного судопроизводства».
- Восьмая Международная научно-практическая конференция «Право и политика: история и современность», посвященная 100-летию создания Омской академии МВД России (г. Омск, Омская академия МВД России, 14–15 ноября 2019 год), тема доклада: «О возможностях критериального подхода к изучению правового регулирования».
- Всероссийская научно-практическая конференция «Передовой опыт и проблемы профелизации учебной, учебно-методической и научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях МВД России» (Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 22 ноября 2019 год), тема доклада: «О возможностях системы «Электронный конспект» в контексте развития электронной информационно-образовательной среды вуза».
- VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Право и государство: проблемы методологии, теории и истории» (г. Краснодар, Краснодарский университет МВД России, 17 мая 2019 год), тема доклада: «Типичные способы оформления научных юридических проблем: критериальный подход».
- Всероссийская научно-практическая конференция (в режиме онлайн) на тему «Конгресс цивилистов правоохранительных органов» (г. Н. Новгород, г. Барнаул, Нижегородская академия МВД России, Барнаульский юридический институт МВД России, 25–26 марта 2019 год), тема доклада: «О совершен-

ствовании понятия «государственный правоохранительный орган» с использованием критериального подхода к изучению юридических явлений».

– Всероссийская конференция (в режиме видеоконференции) «Вехи российского конституционализма» (г. Хабаровск, Дальневосточный юридический институт МВД России, 30 апреля 2019 год), тема доклада: «О нетипичных правовых последствиях в системе правового регулирования конституционных отношений».

– Международная конференция «Современное право и государство в условиях новых вызовов» (VIII Мальцевский чтения). (г. Москва 23.04.21. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Юридический факультет им. М. М. Сперанского Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук Социологический институт), тема доклада: «Генезис и трансформация правовых ценностей в глобализующемся мире: проблемы и тренды».

– XVI Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» «Трансформация социальной и правовой действительности в современных условиях» (г. Казань, Казанский государственный университет, 23–26 мая 2021 год), тема доклада: «Канселинг (cancel culture) как результат модернизации современной правовой действительности».

– Международной научно-практической конференции «Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития» (г. Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 15 апреля 2021 год), тема доклада: «Правовой статус субъектов канселинга (cancel culture) в условиях цифровизации».

– Международная конференция «Правовые традиции становления Российской государственности» (к 300-летию провозглашения Российской империи) (г. Москва, 12.05.21. ИЗИСП), тема доклада: «Правовые традиции России как основа современных юридических инноваций (властный и невластный аспекты)».

– Международная конференция XII Бабаевские чтения «Юридическая терминология (теория, практика, техника)» (г. Н. Новгород, 20–21.05.21. Нижегородская академия МВД России), тема доклада: «Юридические дефиниции в правовой доктрине и практике: реалии и тренды».

– Международная конференция «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства» (г. Нижний Новгород, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 3–4 июля 2021 год), тема доклада: «Технико-юридические доминанты трансформации контрольно-надзорной политики в сфере рекламной деятельности современной России» (на примере Проекта постановления Правительства РФ «Об утверждении Положения о государственном надзоре в области рекламы», разработанном ФАС России)».

– XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба на тему «Правотворческая экспертиза (доктрина, практика, техника) (22–25 сентября 2021 г.), тема доклада: «Ненадлежащая реклама в современной России: правовые проблемы подготовки и реализации результатов экспертизы».

– Девятая Международная научно-практическая конференция «Право и политика: история и современность» на тему «Теоретические и практические проблемы правообразования: история и современность» (г. Омск, Омская академия МВД России, 25–26 ноября 2021 год), тема доклада: «Управление правообразованием: юридическая специфика».

– Международная научно-практическая конференция «Юридическая наука и практика в условиях современных вызовов (к 30-летию юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского)» (г. Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 25–26 ноября 2021 г.), тема доклада: «Правоведение в социально-цифровой среде: вызовы, доминанты, тенденции».

– Международная научно-практическая конференция «Байкальские компаративистские чтения» (Международный, Россия, 17–18 марта 2023 г.). Секционный доклад/выступление; М. В. Баранова.

– Всероссийская конференция с международным участием «Право и язык: актуальные проблемы взаимодействия» (Всероссийский, Москва, 23 марта 2023 год). Секционный доклад/выступление; М. В. Баранова.

– Всероссийская научно-образовательная стратегическая сессия «Юридическое образование в современной России» (Всероссийский, Екатеринбург, 30 марта 2023 год). Секционный доклад/выступление; М. В. Баранова.

– Всероссийская научно-практическая конференция «Баланс интересов в частном праве: вызовы XXI века» (Всероссийский, Н. Новгород, 31 марта 2023 год). Секционный доклад/выступление; М. В. Баранова.

– Научно-методический семинар «Научный руководитель в системе выполнения диссертационного исследования и аттестации научно-педагогических кадров» (Всероссийский, Н. Новгород, 16–17 мая 2023 год). Секционный доклад/выступление; М. В. Баранова.

– XX Международная научно-теоретическая конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития» к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России. (Международный, Россия, 27 апреля 2023 год). Приглашенный доклад (пленарный); М. В. Баранова.

– XIX Международная научно-практическая студенческая конференция «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики» (Международный, Н. Новгород, 25 мая 2023 год). Приглашенный доклад (пленарный); М. В. Баранова.

– Международная конференция «Актуальные тенденции развития образования: лучшие российские и международные практики». Дифференцированная секция IV Нижегородские юридические чтения «Практикоориентированный подход в подготовке специалистов для юридической науки, образования, практики: правокультурные и дидактические основания и проблемы» (Международный, Н. Новгород, 26 мая 2023 год). Секционный доклад/выступление; М. В. Баранова.

– VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства» (Всероссийский, Н. Новгород, 29–30 июня 2023 год). Секционный доклад/выступление; М. В. Баранова.

– Международная научно-практическая конференция «Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств» (Международный, Н. Новгород, 7–8 сентября 2023 год). Секционный доклад/выступление; М. В. Баранова.

– XXV Международный междисциплинарный научно-практический форум «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба на тему «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» (Международный, Н. Новгород, 20–23 сентября 2023 год). Секционный доклад/выступление; М. В. Баранова.

– Всероссийский круглый стол «Правовое воспитание студенческой молодежи: опыт, проблемы, перспективы» (Всероссийский, Москва, 26 сентября 2023 год). Секционный доклад/выступление; М. В. Баранова.

– Международная научно-практическая конференция «XIV Бабаевские чтения Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника» (Международный, Н. Новгород, 26 мая 2023 год). Секционный доклад/выступление; М. В. Баранова.

– XXV Международный междисциплинарный научно-практический форум «Юртехнетика» на тему «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» (2023).

Васильев П. В.

– Международная научно-практической конференции «Полиция в механизме государства: история и современность» (VIII Бабаевские чтения) (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 24–25 мая 2017 г.).

– XXV Международный междисциплинарный научно-практический форум «Юртехнетика» на тему «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» (2023).

Давыдова М. Л.

– Международная студенческая конференция «Юридическая техника как профессиональное искусство юриста», апрель 2011, Волгоград.

– Международная научно-практическая конференция «Миграционная политика в России и ЕС: правовые, экономические, институциональные аспекты решения региональных проблем» (совместно с Фондом Кондара Аденауэра, ФРГ), апрель 2012, Волгоград.

– II Всероссийская конференция по проблемам правового воспитания и просвещения детей (совместно с ВРО Ассоциации юристов России), сентябрь, 2012, Волгоград.

– Международный научно-методический семинар «Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира», декабрь 2012, Волгоград.

– Международный научно-методический семинар «Модернизация профессионального обучения юристов: проблемы и перспективы», октябрь 2012, Волгоград.

– Международная интернет-конференция «Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира», июнь 2012, Волгоград.

– Ежегодная областная конференция школьников «Право в жизни современного человека», посвященная Дню юриста, декабрь 2012–2017, Волгоград.

– XXV Международный междисциплинарный научно-практический форум «Юртехнетика» на тему «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» (2023).

Власенко Н. А.

– РУДН. Международная научная конференция «Право – явление цивилизации и культуры». Доклад на пленарном заседании на тему «Общество, государство, конституция. К итогам празднования 25-летия Конституции РФ». 29–30 марта 2019.

– РГУП. XIV Международная научно-практическая конференция «Толкование и конкретизация права: проблемы теории и практики» и учебно-методический семинар «Теория, философия и социология права как отрасли науки и учебные дисциплины». Доклад на пленарном заседании «Тенденции метафоризации в современной юридической науке». 15–19 апреля 2019.

– Нижегородская академия МВД России и др. XXI Международный научно-практический форум «Юртехнетика» на тему «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации». Доклад на пленарном заседании «Конкуренция принципов права». 25–28 сентября 2019.

– ИГПАН. Круглый стол «Права человека как основа конституционализации правопорядка: тенденции и перспективы». Доклад на пленарном заседании «Правовое государство, социальное государство и права человека: конституционный аспект». 23 октября 2019.

– XXV Международный междисциплинарный научно-практический форум «Юртехнетика» на тему «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» (2023).

Давыдова М. Л.

– Круглый стол с международным участием «Правовые средства умного регулирования в условиях больших вызовов». (Волгоград, 25 мая 2023 год).

– XXV Международный междисциплинарный научно-практический форум «Юртехнетика» на тему «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» (2023).

– Международная научно-практическая конференция «Развитие конституционного и отраслевого законодательства в эпоху глобальных перемен и больших вызовов», приуроченная к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации (г. Волгоград, 1–2 декабря 2023 год).

Исаков В. Б.

– Международная конференция «Переосмысление советского юридического наследия. Наш путь к праву». Секция 1. «Система права: проблемы теории и истории» (Москва, НИУ ВШЭ, 12 октября 2017 год).

– 6 декабря – Всероссийская научно-практическая конференция «Правовая система России в эпоху цифровизации: состояние, проблемы, перспективы». Выступил с докладом на пленарном заседании на тему «Цифровое будущее: надежды и иллюзии» (ответил на вопросы) (2019)

– 12 апреля – «Точка кипения» АСИ (Малый Конюшковский, д. 2). Заседание Лаборатории визуального мышления. Выступил с мастер-классом «Правовая аналитика в графическом выражении» (2019).

– Участник Общероссийского годового собрания теоретиков права в формате VII Международной научной конференции «Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики». Посвящается 90-летию со дня рождения А. С. Пиголкина (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 25 февраля 2021 год).

– Участник круглого стола «Конституционные реформы в Российской Федерации в 1990–2020 гг.: общее и особенное в контексте глобальных и отечественных вызовов». Выступление. (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 23 марта 2021 год).

– Участник заседания научно-теоретического правового клуба «Алексеевское наследие». Тема заседания «Право и правовое регулирование: критика понятий». Москва – Санкт-Петербург – Екатеринбург. 24 марта 2021 год.

– Участник Всероссийского научно-теоретического круглого стола «Проблемы толкования права: вопросы теории и практики». Посвящен памяти А. Ф. Черданцева. Байкальский государственный университет: Институт правовых исследований; Фонд «Право и демократия» (Иркутск, 26 марта 2021 год).

– Участник «Юридической недели» МГЮА: конференции «Юридическая деятельность в цифровую эпоху» (8 апреля); конференции «Концептуальные подходы к трансформации права в эпоху социально-экономических преобразований» (9 апреля); семинара «Техника, дизайн и эстетика в юридическом образовании» (10 апреля) (Москва, 8–10 апреля 2021 год).

– Участник Международной научно-практической конференции «Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития». Посвящена памяти профессора Ф. М. Рудинского. Московский городской педагогический университет: Институт права и управления (Москва, 15 апреля 2021 год).

– Сопредседатель секции № 3 «Правотворческий процесс и юридическая техника в России» III Международного историко-правового конгресса «Правовые традиции становления Российской государственности (к 300-летию провозглашения Российской империи)». Организатор – Институт законодательства и сравнительного правоведения (Москва, 12 мая 2021 год).

– Руководитель дискуссионной сессии Санкт-Петербургского Международного юридического форума «Как написать хороший закон». (<https://spblegalforum.ru/ru/programme/1615310758284>) (Санкт-Петербург, 18 мая 2021 год).

– Участник слушаний в Общественной палате РФ по вопросу «Аналитические центры Армении и Беларуси: традиции, опыт, оценка эффективности» Общественная палата РФ (Москва, 3 июня 2021 год).

– Участник Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)». Выступление. Нижегородская академия МВД России. (Нижний Новгород, 22–25 сентября 2021 год).

- Участник расширенного заседания заседания Оргкомитета Евразийского аналитического форума и Координационного совета ЕИАК ОК (Москва, 5 октября 2021 год).
- Участник совместное заседание Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня» и Дома-музея А.Ф. Лосева по теме «О реализации Указа Президента России "О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения А.А. Зиновьева"» (Москва, 26 октября 2021 год).
- Участник Международной научной конференции «Таврические чтения 2021: Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность». Доклад и ответы на вопросы. (Санкт-Петербург, Таврический дворец. 9–10 декабря 2021 год).
- Участник заседания клуба «Алексеевское наследие». Основной докладчик. Москва – Санкт-Петербург–Екатеринбург. 27 декабря 2021 год.
- 21–24 сентября 2022 года принял участие в XXIV Международном научно-практической форуме «Юртехнетика» по проблеме «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника». Выступил с сообщением. Планируется публикация.
- Всероссийский круглый стол «Преподавание истории государства и права в контексте развития отечественного цифрового образовательного пространства». Организован Общероссийской общественной организации «Ассоциация историков права» и Московским городским университетом управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова. Выступление и ответы на вопросы (16 февраля 2023 год).
- Выступил на годовом собрании Ассоциации «Аналитика», проходившем в ИНИОН РАН (22 марта 2023 год).
- Выступил с докладом «Перспективы графического языка в праве» на Всероссийской конференции с международным участием «Право и язык: актуальные проблемы взаимодействия» в МГИМО МИД России (23 марта 2023 год).
- Выступил с докладом «Выводы из 15 лет преподавания правовой аналитики» на Всероссийском круглом столе «Философия права в современном университетском образовании (к 2450-летию со дня рождения Платона)» в Московском городском университете управления Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова (28 марта 2023 год).
- Выступил с сообщением на Всероссийской научно-образовательной стратегической сессии «ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ» в дискуссии на тему «Научно-исследовательская деятельность в юриспруденции. Проблемы подготовки научно-педагогических кадров» (Площадка № 2) (30 марта 2023 год).
- Выступил с докладом на тему «Юридическая деятельность в свете концепции Г. П. Щедровицкого» на IV Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая деятельность в зеркале научных теорий, гипотез и проблем» (19 мая 2023 год).
- Выступил в ИГП РАН с докладом «Кодификация информационного права: некоторые проблемы теории и методологии» на Всероссийской конференции с международным участием «Проблемы систематизации информационного законодательства в условиях технологической трансформации» (22 мая 2023 год).
- Выступил УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева (онлайн) на Научных слушаниях «Кибернетика и право – 60 лет вместе (коэволюция информационно-правовых знаний)», посвященных 25-летию кафедры информационного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (25 мая 2023 год).
- Выступил в Екатеринбурге в рамках 16 сессии Европейско-Азиатского правового конгресса на круглом столе «Проблемы укрепления международной информационной безопасности» с сообщением «Правовая аналитика в информационном праве» (1 июня 2023 год).
- Выступил в Екатеринбурге в рамках 16 сессии Европейско-Азиатского правового конгресса на VII Алексеевских чтениях «Юридическая наука сегодня: проблемы и тенденции» с докладом по теме заседания (2 июня 2023 год).
- Выступил на круглом столе МГЮА «Цифровой кодекс: да и против» с сообщением «Цифровой кодекс: особенности предмета правового регулирования» (15 сентября 2023 год).
- Выступил на XXV Международном научно-практическом форуме «Юртехнетика» «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» с основным докладом «Правовая аналитика в голове, в вузе и в юридической практике (аналитика аналитики)» (г. Нижний Новгород, 21 сентября 2023 год).
- Выступил на дискуссионной панели форума «Перспективы развития технологий искусственного интеллекта при подготовке правовых актов» (г. Нижний Новгород, 23 сентября 2023 год).
- Провел мастер-класс с преподавателями и студентами Иркутского государственного университета на тему «Перспективы юридического образования и правовой аналитики» (12 октября 2023 год).
- Выступил на Международной научно-практической конференции «Историко-правовой и социокультурный опыт развития российской государственности», посвященной 30-летию принятия Конституции Российской Федерации и 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали с докладом «Опыт работы Конституционной комиссии РФ по разработке проекта Конституции» (г. Иркутск, 13 октября 2023 год).

- Выступил на круглом столе юридического факультета Донецкого государственного университета «Евразийское сотрудничество: теория и практика» с докладом «Государственно-правовая аналитика как сфера евразийского сотрудничества». 25 октября 2023 год. Показан видеофильм на эту тему (г. Донецк,).
- Выступил на Юридической секции VIII Международной научной конференции «Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» с докладом «Будущее аналитики в юридическом образовании» (г. Донецк, 25 октября 2023 год).

Купцова О. Б.

- Международная научная конференция «Правопорядок и его институциональные основы» (г. Воронеж, Воронежский государственный университет, 31 мая – 1 июня 2019 год), тема доклада: «Принцип делиберативности и его роль в эволюции правопорядка».
- Международная научно-практическая конференция «Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла), (г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 27–28 февраля 2019 год), тема доклада: «Перспективы использования латинской юридической терминологии в процессах глобализации права».
- Международная интернет-конференция «Язык современного гражданского права: официальный – договорной – разговорный» (Волгоград, Волгоградский государственный университет, 15 мая – 15 июня 2019 год), тема доклада: «Латинская терминология в современном языке права».
- Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника» (г. Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД России, 27–29 июня 2019 г.), тема доклада: «Технико-юридические основания защиты прав сотрудников ОВД».
- Всероссийская научно-практическая конференция памяти профессора Ф. М. Рудинского «Российское и международное право: общее и особенное» (г. Москва, Московский государственный педагогический университет, 17 апреля 2019 год), тема доклада: «Латинская юридическая терминология как технико-юридическое средство унификации права».
- III Международная научная конференция «Язык, право и общество в координатах массмедиа» (г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 25–26 сентября 2019 год), тема доклада: «Латинская терминология и фразеология в формировании языка правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений».
- Восьмая Международная научно-практическая конференция «Право и политика: история и современность», посвященная 100-летию создания Омской академии МВД России «Правовое регулирование: проблемы теории и практики» (г. Омск, Омская академия МВД, 14–15 ноября 2019 год), тема доклада: «Использование латинской терминологии и фразеологии в правовых актах как технико-юридическое средство повышения эффективности правового регулирования».
- Международная научно-практическая конференция (Десятые Бабаевские чтения) «Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 год), тема доклада: «Взаимодействие государства и гражданского общества в рамках генезиса делиберативной демократии на пути противодействия злоупотреблению правом».
- Международный конгресс сравнительного правоведения «Правовые ценности в фокусе сравнительного правоведения» (г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2 декабря 2019 год), тема доклада: «Унификация современного права с использованием латинской юридической терминологии: новые ценностные ориентиры».
- Международная научно-практическая конференция «Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника» в рамках VI Бабаевского форума (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 20–21 мая).
- XVII Международный научно-практический форум «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации», посвященного 70-летию со дня рождения и 40-летию научно-педагогической деятельности доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Владимира Михайловича Баранова (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 24–25 сентября).
- Международная научно-практическая конференция «Связи в праве: теория, практика, техника» (VII Бабаевские чтения) (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 19–20 мая).
- XVIII Международный научно-практический форум «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба на тему «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 22–23 сентября).
- Международная научно-практическая конференция «Полиция в механизме государства: история и современность» (VIII Бабаевские чтения) (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 24–25 мая).

– XIX ежегодный Международный научно-практический форум «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба на тему «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (г. Нижний Новгород, Владимир, Суздаль, Нижегородская академия МВД России, Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимирский областной суд, 28–29 сентября).

– XXV Международный междисциплинарный научно-практический форум «Юртехнетика» на тему «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» (2023).

Крусс В. И.

– Международная очно-заочная научно-практическая конференция «Проблемы конституционализации национальных систем права и законодательства» (Тверь, Тверской государственный университет, 25 апреля 2012 год).

– Международная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию Конституции Российской Федерации: «Конституция, конституционализм, конституционализация правовых систем: актуальное соотношение понятий и трендов» (Тверь, Тверской государственный университет, 17–18 мая 2013 год).

– Международная заочная научно-практическая конференция «Совершеннолетие Семейного кодекса как конституционное основание полной дееспособности в системе российского законодательства» (Тверь, Тверской государственный университет, февраль – март 2014 год).

– Общероссийская научно-практическая (очно-заочная) конференция «Конституционная модернизация российского гражданского законодательства: актуальность и перспективы» (Тверь, Тверской государственный университет, 16–17 мая, 2015 год).

Мазуренко А. П.

– Всероссийский круглый стол «Правотворческая политика субъектов Российской Федерации». (Минеральные Воды, Северо-Кавказский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 3 декабря 2012 год).

– Международная научно-практическая конференция «Антикоррупционная правовая политика: новые приоритеты» (Пятигорск, Северо-Кавказский федеральный университет, 20–23 мая 2015 год).

Макарейко Н. В.

– Международная научно-практическая конференция «Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (г. Воронеж, Воронежский институт МВД России, 5 февраля), тема доклада: «Пределы вмешательства полиции в права граждан».

– Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Медицина и право в современных условиях» (г. Н. Новгород, ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет», 12 февраля), тема доклада: «Административная ответственность в механизме обеспечения качества оказания медицинской помощи».

– V Всероссийская научно-практическая конференция «Государство и право в изменяющемся мире: национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации» (г. Н. Новгород, ПФ ФГБОУ ВО «РГУП», 21 марта), тема доклада: «Современная система документов стратегического планирования в Российской Федерации».

– X юбилейная Международная научно-практическая конференция (Сорокинские чтения) (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России, 22 марта), тема доклада: «Цель как критерий законности применения мер административно-процессуального обеспечения».

– Международная научно-практическая конференция на тему «Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 23–24 мая), тема доклада: «Пределы государственного принуждения как средство противодействия злоупотреблению правом».

– V Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства» (г. Н. Новгород, НИУ Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Институт открытого образования, 7–8 июня), тема доклада «Риск-ориентированный подход при осуществлении контроля и надзора».

– XXI Международный научно-практический форум «Юртехнетика» в формате круглого стола в жанре дискуссионного клуба на тему «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, НИУ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника». 26–27 сентября), тема доклада: «К вопросу о принципах обеспечения экономической безопасности».

– Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы российского конституционализма», (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 5 декабря), тема доклада: «Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности».

Муравьев И. А.

Проведение множества общественных мероприятий (конференций, круглых столов, семинаров) по вопросам контроля и оценки качества образования, а также вопросам государственного контроля и надзора в образовании и науки и вопросам технологического, организационно-технического и информационного обеспечения государственных процедур.

Поздышев Р. С.

Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы предварительного расследования» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 17 октября). Тема доклада: «Особенности производства отдельных следственных действий с участием лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам».

Ремизов П. В.

– Международная научно-практическая конференция «Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (г. Воронеж, Воронежский институт МВД России, 5 февраля), тема доклада: «Административная ответственность и интересы гражданского общества».

– Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Медицина и право в современных условиях» (г. Н. Новгород, ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет», 12 февраля), тема доклада: «Совершенствование института административной ответственности за совершение правонарушений, посягающих на здоровье населения».

– Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника» (г. Н. Новгород, Департамент государственной службы и кадров, Нижегородская академия МВД России, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, научно-прикладной центр «Юридическая техника», 26–27 июня), тема доклада: «Гармонизация юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел».

– Международная научно-практическая конференция «Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 23–24 мая), тема доклада: «Злоупотребление специализацией при конструировании норм административно-деликтного права».

– V Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства» (г. Н. Новгород, НИУ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Институт открытого образования, 7–8 июня), тема доклада: «Квалификация деяния в качестве проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел: судебный контроль и ошибки правоприменителя».

– XXI Международный научно-практический форум «Юртехнетика» в формате круглого стола в жанре дискуссионного клуба на тему «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, НИУ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 26–27 сентября), тема доклада: «К вопросу о проблемах реализации принципов административной ответственности».

– Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы российского конституционализма» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 5 декабря), тема доклада: «Стабильность законодательства об административных правонарушениях как гарантия конституционной законности».

Репьев А. Г.

– XVIII городская научно-практическая конференция молодых ученых «Молодежь – Барнаулу» (Администрация г. Барнаул, БЮИ МВД России). Секция «Административная ответственность в Российской Федерации» (14-23 ноября 2016 г., Барнаул).

– Всероссийская (с международным участием) научная конференция курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства» (БЮИ МВД России). Секция «Административное право» (7 апреля 2016 г., Барнаул).

– Региональная олимпиада по вопросам противодействия административным правонарушениям участковыми уполномоченными полиции (БЮИ МВД России). Конкурсно-оценочное мероприятие (8 апреля 2016 г., Барнаул).

– Всероссийская (с международным участием) научная конференция курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства» (БЮИ МВД России). Секция «Деятельность участкового уполномоченного полиции: проблемы и пути решения» (13 апреля 2017 г., Барнаул).

– Всероссийский конкурс на лучшую научную работу курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России «Деятельность участковых уполномоченных полиции» (приказ БЮИ МВД России от 30.12.2016 № 446). Конкурсно-оценочное мероприятие (14 апреля 2017 г., Барнаул).

- XIX городская научно-практическая конференция молодых ученых «Молодежь – Барнаулу» (Администрация г. Барнаул, БЮИ МВД России). Секция «Проблемы административной ответственности в г. Барнауле» (16 ноября 2017 г., Барнаул).
- Всероссийская (с международным участием) научная конференция курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства» (БЮИ МВД России). Секция «Деятельность участкового уполномоченного полиции: проблемы и пути решения» (12 апреля 2018 г., Барнаул).
- Всероссийский конкурс на лучшую научную работу курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России «Деятельность участковых уполномоченных полиции» (приказ БЮИ МВД России от 30.12.2016 № 446). Конкурсно-оценочное мероприятие (13 апреля 2018 г., Барнаул).
- Всероссийская (с международным участием) научная конференция курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства» (БЮИ МВД России). Секция «Деятельность участкового уполномоченного полиции: проблемы и пути решения» (11 апреля 2019 г., Барнаул).
- XXI городская научно-практическая конференция молодых ученых «Молодежь – Барнаулу» (Администрация г. Барнаул, БЮИ МВД России). Секция «Административная ответственность в Российской Федерации» (7 ноября 2019 г., Барнаул).
- Всероссийская научно-практическая конференция «Механизмы профилактики и противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде». Член оргкомитета, модератор (7-9 сентября 2022 г., Махачкала).
- Международная научно-практическая конференция «Механизмы профилактики и противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде». Член оргкомитета, модератор (23-24 сентября 2022 г., Н. Новгород).
- Всероссийская научно-практическая конференция «Механизмы профилактики и противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде». Член оргкомитета, модератор (13-14 октября 2022 г., Калининград).
- Международная научно-практическая конференция «Механизмы профилактики и противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде». Член оргкомитета, модератор (30 октября – 2 ноября 2022 г., Барнаул).
- Международный форум молодых ученых «Молодежь. Наука. Безопасность. Школа противодействия экстремизму». Член оргкомитета, модератор (30 ноября – 2 декабря 2022 г., Академия управления МВД России, Москва).

Субботин А. М.

- Международная научно-практическая конференция «Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (г. Воронеж, Воронежский институт МВД России, 5 февраля), тема доклада: «Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества».
- Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Медицина и право в современных условиях» (г. Н. Новгород, ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет», 12 февраля), тема доклада: «Проблемы реализации ответственности за допинг в спорте».
- X юбилейная Международная научно-практическая конференция (Сорокинские чтения) (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России, 22 марта), тема доклада: «К вопросу о правовом регулировании цифровых финансовых активов».
- V Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства» (г. Н. Новгород, НИУ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Институт открытого образования, 7–8 июня), тема доклада: «Проблемы соотношения контрольно-надзорной деятельности и производства по делам об административных правонарушениях».
- XXI Международный научно-практический форум «Юртехнетика» в формате круглого стола в жанре дискуссионного клуба на тему «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, НИУ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника». 26–27 сентября), тема доклада: «Принципы производства по делам об административных правонарушениях».
- Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы российского конституционализма», (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 5 декабря), тема доклада: «Обеспечение конституционных прав граждан при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях».

Тихонова С. С.

- Международная научно-практическая конференция «Российско-Европейский образовательный Форум на Волге: интернационализация высшего образования», доклад на тему «Дисциплины юридико-

технической направленности в программах многоуровневого юридического образования (13-летний опыт юридического факультета Университета Лобачевского)» (Нижний Новгород, ННГУ, ЮФ, 26–29 апреля 2019 год).

– Факультет. Круглый стол «Принципы российского законодательства, европейского и международного права: проблемы правотворчества, правореализации, правоприменения и правоинтерпретации», доклад на тему «Принципы российского уголовного законодательства как системообразующие аксиоматические правовые предписания: техника закрепления в кодифицированном акте» (Нижний Новгород, ННГУ, ЮФ, 20–21 сентября 2019 год).

– Международный форум «Юртехнетика», доклад на тему «Принципы российского уголовного законодательства как системообразующие правовые предписания: техника закрепления в кодифицированном акте» (Нижний Новгород, НА МВД РФ и ННГУ (ЮФ), 26–27 сентября 2019 год).

– Всероссийская научно-практическая конференция IV Саратовские уголовно-правовые чтения, доклад на тему «Юридико-технические компоненты обеспечения функционирования механизма уголовно-правового воздействия» (Саратов, СГЮА, 30 сентября – 1 октября 2019 год).

– Всероссийская научно-практическая конференция «V Алексеевские чтения», доклад на тему «Юридико-технические компоненты в механизме уголовно-правового регулирования» (Екатеринбург, УрГЮУ, 10–11 октября 2019 год).

– Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права и правоприменения», доклад на тему «Современные проблемы классификации юридико-технических компонентов законотворческой техники в уголовном праве» (Тольятти, ТГУ, 21–22 ноября 2019 год).

– Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты», доклад на тему «Современные тенденции использования в уголовно-правовой сфере юридико-технических компонентов законотворческой техники как средств обеспечения прав граждан, общества и государства» (Санкт-Петербург, СПбГУ (филиал) ВГУЮ, 6 декабря 2019 год).

Свиридов В. В.

«Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научного ежегодника «Государственно-правовые исследования» на тему «Государственно-правовая политика современной России в сфере наказаний: проблемы теории и практики» (ТГУ им. Г. Р. Державина, 25 октября 2017 год).

Самородов В. Ю.

1) Всероссийская научно-практическая конференция в форме круглого стола журналов «Правовая культура» и «Государственно-правовые исследования» по теме «Правовая культура и единое правовое пространство в современной России», г. Саратов, 18 января 2023 года, Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове.

Самородов В. Ю. Доклад на тему: «Правотворческая культура и её влияние на единое правовое пространство в современной России».

2) Методологический семинар по теме «Ведущие правовые доктрины современного российского правоведения». Докладчик: доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В. М. Сырых. г. Саратов, 19 января 2023 года, Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове.

Самородов В. Ю. Участие в дискуссии с выступлением на тему: «Культурологический подход к изучению права и правотворчества в современном российском правоведении».

3) VII Международная научно-практическая конференция «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако». Россия, г. Тамбов, 19–20 мая 2023 года, ТГУ им. Г.Р. Державина, Институт права и национальной безопасности.

Самородов В. Ю. Доклад на тему «Федеральный, региональный и муниципальный уровни культуры правотворчества современной России (характеристика, особенности)».

4) Всероссийская научно-практическая конференция в форме круглого стола: «Юридическая аноμία в правовой системе общества». Конференция посвящена 30-летию Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове. г. Саратов, 3 апреля 2023 года, Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове.

Самородов В. Ю. Доклад на тему «Влияние юридической аномии на культуру современного правотворчества России».

5) Круглый стол журналов «Государство и право» и «Правовая культура» на тему «Государственно-правовая жизнь и правовая культура: федеральный и региональные уровни». г. Махачкала, 25 апреля 2023 года, Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Самородов В. Ю. Доклад на тему «Особенности культуры правотворчества федерального и регионального уровней как важная составляющая государственно-правовой жизни общества».

6) Международная научно-практическая конференция «Гавриил Романович Державин – юрист, государственный деятель». 27 сентября 2023 года, г. Ижевск – г. Саратов, Ижевский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) – Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Самородов В. Ю. Доклад на тему «Федеральный, региональный и муниципальный уровни культуры правотворчества современной России (характеристика, особенности)».

7) Всероссийская научная конференция «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: взгляд молодых ученых». г. Тамбов, 31 октября 2023 года, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (НИИ государственно-правовых исследований).

Тихонова С. С.

– 7 ноября 2014 г. II Междисциплинарная научно-практическая конференция магистрантов юридического факультета ННГУ (31 чел.).

– 27 ноября 2014 г. Региональная научно-практическая конференция «150 лет Российской адвокатуры: история, действительность, перспективы» (200 чел.).

– 18–19 марта 2015 г. Международная научно-практическая конференция «Криминалистическое, судебно-экспертное и оперативно-розыскное обеспечение борьбы с преступностью» (79 чел. из 8 субъектов РФ и 4 государств).

– 9 апреля 2015 г. Всероссийский круглый стол на тему «Медиация в регионах России: современное восприятие и перспективы развития» (55 чел. из 9 субъектов РФ).

– 14 мая 2015 г. XI Всероссийская научно-практическая студенческая конференция с международным участием «Актуальные вопросы современной юридической науки и практики» (163 чел. из 4-х субъектов РФ и 2 государств).

– 20 ноября 2015 г. III Междисциплинарная научно-практическая конференция магистрантов юридического факультета ННГУ (27 чел.) 25 марта 2016 г. Всероссийский «круглый стол» на тему «Мониторинг правоприменения в регионах Российской Федерации: современное состояние и перспективы» (74 чел. из 6 субъектов РФ).

– 20–21 апреля 2016 г. Всероссийская научно-практическая конференция на тему «Естественно-научные методы исследований в теории и практике производства судебных экономических и речеведческих экспертиз» (49 чел. из 8 субъектов РФ и 3 государств)

– 28 апреля 2016 г. Международный научно-практический семинар «Актуальные проблемы международной безопасности и международной защиты прав человека» (50 чел. из 7 субъектов РФ и 4 государств).

– 12 мая 2016 г. XII Всероссийская научно-практическая студенческая конференция «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики» (191 чел. из 12 субъектов РФ).

– 11 ноября 2016 г. IV Междисциплинарная научно-практическая конференция магистрантов юридического факультета ННГУ (57 чел.).

– 24 ноября 2016 г. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Юридическое образование в Российской Федерации: современное состояние и перспективы» (186 чел. из 17 субъектов РФ и 7 государств).

– 23 декабря 2016 г. V Междисциплинарная научно-практическая конференция магистрантов юридического факультета ННГУ (43 чел.) 18 мая 2017 г. XIII Всероссийская научно-практическая студенческая конференция «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики» (203 чел. из 14 субъектов РФ).

– 22 сентября 2017 г. Региональный научно-методический круглый стол на тему «Стратегия развития юридического образования в Нижегородской области» (40 чел. из 6 вузов региона).

– 13 октября 2017 г. VI Междисциплинарная научно-практическая конференция магистрантов юридического факультета ННГУ (128 чел.).

– 24 ноября 2017 г. Секционное заседание на тему «Роль юридического образования и науки в обеспечении и защите прав и свобод человека» (дискуссионная панель № 3) Региональной научно-практической конференции «Концепция соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Нижегородской области» (20чел.из 3 вузов региона).

– 16 января 2018 г. VII Междисциплинарная научно-практическая конференция магистрантов юридического факультета ННГУ (48 чел.).

– 11 мая 2018 г. VIII Междисциплинарная научно-практическая конференция магистрантов юридического факультета ННГУ (187 чел.).

– 18 мая 2017 г. XIV Всероссийская научно-практическая студенческая конференция «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики» (221 чел. из 9 субъектов РФ).

– 24–26 мая 2018 г. Международная научно-практическая конференция «Подходы Европейского Союза и России к трансграничным угрозам безопасности» (60 чел. из 10 субъектов РФ и 7 государств).

– 3 июля 2018 г. IX Междисциплинарная научно-практическая конференция магистрантов юридического факультета ННГУ (18 чел.).

Трофимов В. В.

- Научно-методологический – семинар на базе Саратовского филиала Института государства и права РАН «Правообразование: методология исследования» (25 ноября 2008 г.).
- I Всероссийская научная конференция. К юбилею профессора Н. А. Придворова. 5 февраля 2015 г. «Проблемы формирования нового российского права и новой российской государственности: на пути движения к “чистому золоту права”».
- Научный круглый стол. 30 марта 2016 года «Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности».
- Международная научная конференция «Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако» (к 175-летию Ф. Н. Плевако). Тамбов, ТГУ им. Г. Р. Державина, 18–21 мая 2017 г.
- Научный круглый стол журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научного ежегодника «Государственно-правовые исследования» на тему «Государственно-правовая политика современной России в сфере наказаний: проблемы теории и практики» (ТГУ им. Г. Р. Державина, 25 октября 2017 г.).
- Всероссийская научная конференция «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: взгляд молодых ученых».
- 31 октября 2023 года. Место проведения: г. Тамбов, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Институт права и национальной безопасности. Организатор: Научно-исследовательский институт государственно-правовых исследований ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина».

Токарева Ю. В.

- XXII Международный научно-практический форум «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, Дубки, 23–26 сентября 2020 год).
- Всероссийская научно-практическая конференция на тему «Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей» (НА МВД России, Нижний Новгород, 16 октября 2019 год).
- Всероссийская научно-практическая конференция на тему «Передовой опыт и проблемы профилизации учебной, учебно-методической и научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях МВД России» (НА МВД России, Нижний Новгород, 22 ноября 2019 год).
- Всероссийский круглый стол (в онлайн-режиме) на тему «Отдельные вопросы подготовки диссертационных исследований адъюнктами» (НА МВД России, Нижний Новгород, 18 марта 2020 год).
- Всероссийская научно-практическая конференция «Научное наследие В. К. Бабаева: весомый вклад в развитие логико-гносеологических и технико-юридических проблем юридической науки» (XI Бабаевские чтения), (Нижний Новгород, 21–22 мая 2020 год).
- Всероссийский круглый стол (в режиме онлайн) на тему «Актуальные проблемы науки и практики в исследованиях молодых ученых» (НА МВД России, Нижний Новгород, 17 июня 2020 год).
- Региональный круглый стол на тему «Наукометрия и антиплагиат в исследованиях молодых ученых» (НА МВД России, Нижний Новгород, 17 октября 2019 год).
- Межвузовская междисциплинарная дискуссионная площадка по докладу член-корреспондента РАН С. А. Афонцева «Концептуальные основы анализа Национальной Международной экономической безопасности» (НА МВД России, Нижний Новгород, 3 апреля 2020 год).
- Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки и практики в исследованиях молодых ученых» (НА МВД России, Нижний Новгород, 6 ноября 2020 год).
- Межвузовская научно-практическая конференция «Современные тенденции развития молодежной среды: проблемы, вызовы, перспективы» (НА МВД России, 17 марта 2021 год).
- Всероссийский круглый стол на тему: «Актуальные проблемы науки и практики в исследованиях молодых ученых» (НА МВД России, Нижний Новгород, 22 апреля 2021 год).
- Международная научная конференция «Правоприменение в публичном и частном праве» (Омский ГУ Юридический факультет, 26 марта 2021 год).
- Всероссийская научно-практическая конференция «Право, общество, государство: проблемы теории и истории» (ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», 15 апреля 2021 год).
- Всероссийская научно-практическая конференция «Право и государство: проблемы методологии, теории и истории» (Краснодарский университет МВД России, 23 апреля 2021 год).
- Международная научно-практическая конференция «Юридическая терминология (теория, практика, техника)» (XII Бабаевские чтения), (Нижний Новгород, 21–22 мая 2021 год).
- Всероссийский круглый стол на тему «Актуальные проблемы науки и практики в исследованиях молодых ученых» (НА МВД России, Нижний Новгород, 17 июня 2021 год).
- XXII Международный научно-практический форум «Юртехнетика» на тему «Юридическая экспертиза (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, Дубки, 20–24 сентября 2021 год).

- Всероссийский круглый стол на тему: «Актуальные проблемы науки и практики в исследованиях молодых ученых» (НА МВД России, Нижний Новгород, 25 ноября 2021 год).
- Ставрополь КрУ – 22 октября 2021 года филиал проводит Международную научно-практическую конференцию «Актуальные вопросы права и правоприменения» в заочном формате.

Хужин А. М.

- VII Пермские чтения по методологическим проблемам цивилистических исследований (Пермь, Пермский государственный университет, 24–25 мая), тема доклада: «Юридическая техника в методологии цивилистических исследований».
- XXI Международный научно-практический форум «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба на тему: «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» (Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России, 25–28 сентября), тема доклада: «О трансформации принципа генерального деликта: анализ законодательства и судебной практики».
- XVII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (г. Москва, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, 28 ноября 2019 год), тема доклада: «Технико-юридические средства обеспечения баланса публичных и частных интересов в ГК РФ».
- Ежегодная Международная научно-практическая конференция «Вопросы гражданского права и деятельности правоохранительных органов» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России).
- Ежегодная Межвузовская научно-практическая конференция «Современные проблемы российского частного и публичного права» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России).
- Вузовский круглый стол «Правовая экспертиза в ОВД: теория, практика, техника» (г. Н. Новгород, Нижегородская академия МВД России).

Шаршун В. А.

- республиканский семинар «Перспективы развития публичных центров правовой информации» (Гомель, 2010 г.);
- III Международная научно-практическая конференция «Информационные технологии и право (Правовая информатизация-2010)» (г. Минск, 2010 г.);
- республиканский семинар «Публичные центры правовой информации Республики Беларусь: статус и перспективные направления деятельности» (г. Минск, 2011 г.);
- обучающий семинар для работников публичных центров правовой информации (ПЦПИ) Витебской области (г. Полоцк, 2012 г.);
- обучающий семинар для работников публичных центров правовой информации (ПЦПИ) Гродненской области (г. Гродно, 2012 г.);
- IV Международная научно-практическая конференция «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2012)» (г. Минск, 2012 г.);
- обучающий семинар для работников публичных центров правовой информации Могилевской области (г. Минск, 2013 г.);
- обучающий семинар для работников публичных центров правовой информации Брестской области (г. Брест, 2014 г.);
- V Международная научно-практическая конференция «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015)» (г. Минск, 2015 г.);
- международный научно-практический круглый стол «Электронное официальное опубликование нормативных правовых актов в Республике Беларусь: история и перспективы» (г. Минск, 2017 г.);
- VI Международная научно-практическая конференция «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2018)» (г. Минск, 2018 г.);
- научно-практический круглый стол «Актуальные вопросы подготовки юридических кадров по вопросам правовой информатизации в Республике Беларусь (к 15-летию Кафедры ЮНЕСКО по информационным технологиям и праву Национального центра правовой информации Республики Беларусь» (г. Минск, 2018 г.);
- обучающий семинар для работников государственных органов «Организация и проведение обязательной юридической экспертизы технических нормативных правовых актов» (г. Минск, 2018 г.);
- Международный научно-практический круглый стол «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь: история и перспективы» (г. Минск, 2019 г.);
- Международная научно-практическая конференция «Роль юридической науки в процессах совершенствования законодательства и практики его применения», приуроченной к 10-летию журнала Национального центра правовой информации «Право.by» (г. Минск, 2019 г.);
- международный научно-практический семинар «Лингвистическая экспертиза правовых актов (их проектов): вопросы теории и практики» (г. Минск, 2020 г.);

- Международный научно-практический online-семинар по вопросам деятельности публичных центров правовой информации (к 20-летию создания первого центра в Республике Беларусь) (г. Минск, 2020 г.);
- круглый стол «Актуальные вопросы развития государственной системы правовой информации Республики Беларусь» (г. Минск, 2021 г.);
- республиканский круглый стол «Информационные технологии в юридическом образовании и государственном управлении» с докладом «Цифровизация нормотворчества В Республике Беларусь: современное состояние и перспективы» (г. Минск, 2021 г.);
- методический семинар для работников системы образования «Дополнительное образование взрослых в сфере правовой информатизации» (г. Минск, 2021 г.);
- VII Международная научно-практическая конференция «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2021)» (г. Минск, 2021 г.).

Иные формы научно-организационной деятельности

Баранов В. М.

С 5 июня 2019 года по 30 сентября 2019 года прошел повышение квалификации в Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете имени Н. И. Лобачевского по дополнительной профессиональной программе «Этика научных публикаций» в объеме 72-х часов (удостоверение о повышении квалификации 522407003983, регистрационный номер 33–1581, передано в отдел кадров академии).

Приказом начальника Нижегородской академии МВД России № 1403 от 1 ноября 2019 года назначен руководителем группы экспертов для оценки актуальности, новизны и практической значимости тем диссертационных исследований, планируемых в НА МВД России. По состоянию на 11 декабря 2019 года группой рассмотрено 31 обоснование тем диссертаций адъюнктами и соискателями Нижегородской академии МВД России.

Участие исследователей Школы в работе редакционных советов и коллегий изданий, входящих в утвержденный ВАК Минобрнауки России перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Арзамасов Ю. Г. состоит в редколлегии «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция».

Баранова М. В. – член редколлегии:

1. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России (Нижний Новгород);
2. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право» (Тверь).

Власенко Н. А. – заместитель главного редактора журнала «Вестник РУДН. Юридические науки».

Исаков В. Б. состоит в редколлегиях журналов:

1. «Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России» (член редакционного совета);
2. «Правоприменение» (член редакционного совета);
3. «Российский юридический журнал» (член редакционного совета);
4. «Российское право: образование, практика, наука» (член редакционной коллегии);
5. «Бизнес, менеджмент и право» (член редакционной коллегии);
6. «Право и экономика» (член редакционной коллегии);
7. «Право». Журнал Высшей школы экономики (член редакционной коллегии). (Включен в список ВАК. Включен в список Scopus);
8. «Правовая информатика» (член редакционного совета);
9. Журнал юридических исследований (член редакционной коллегии);
10. «Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право» (заместитель главного редактора). Журнал включен в список ВАК;
11. «Конституционный вестник» (член редакционного совета). Издание Фонда конституционных реформ (Москва);
12. «Вестник Гуманитарного университета» г. Екатеринбург. (Член редакционного совета журнала) (Включен в список ВАК).

Макарейко Н. В.

1. «Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского»;
2. «Вестник Уфимского юридического института МВД России».

Поляков С. Б.

1. «Российский юридический журнал» (www.ruzh.org);
2. Ex Jure (<http://ex-jure.psu.ru>);
3. «Вестник Пермского университета Юридические науки» (<http://jurvestnik.psu.ru>).

Рельев А.Г.

1. «Вестник Российской правовой академии»;
2. «Труды Академии управления МВД России».

Трофимов В. В.

1. «Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки»;
2. «Актуальные проблемы государства и права»;
3. «Правовая культура».

Шариун В.А.

1. Член редакционных коллегий журналов «Право.by»,
2. «Мониторинг правоприменения», «Правовая информатика»,
3. ежегодника «Юридическая орбита» юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

Формы внедрения результатов научно-исследовательской и учебно-воспитательной деятельности членов школы

Школа активно участвует в систематизации федерального и регионального законодательства, осуществляемого в формах консолидации, инкорпорации, кодификации. Выдвинув идею о необходимости разработки Модельного кодекса противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации, Школа в порядке реализации идеи подготовила и опубликовала в Московском издательстве «Проспект»:

Антикоррупционное законодательство субъектов Российской Федерации: сборник нормативных правовых актов / отв. ред. и сост. В. М. Баранов. Москва, 2017;

Антикоррупционное процессуальное законодательство субъектов Российской Федерации: сборник нормативных правовых актов / отв. ред. и сост. В. М. Баранов. Москва, 2018.

Представителями Школы регулярно готовятся экспертные заключения на проекты федеральных и региональных законов. Экспертные заключения на проекты законов и других нормативных правовых актов опубликованы. На крупные и социально значимые экспертные заключения школы оформляются акты о внедрении результатов оценки правовых документов (например, Акт от 25.01.2022 № Т.М 67213-01 о использовании результатов научного исследования при подготовке Доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год).

Представители Школы вошли в состав рабочей группы по подготовке проекта закона Нижегородской области «О социальной политике в Нижегородской области» (проф. В. М. Баранов, доц. А. Р. Лаврентьев).

В настоящее время инициативно осуществляется подготовка проекта Кодекса государственной помощи (поддержки) нуждающимся гражданам (творческий коллектив под руководством проф. В. М. Баранова).

За исследуемый период Школа провела мониторинг 19 действующих нормативных правовых актов федерального и регионального уровней, по результатам мониторинга федеральных законов «Об образовании в Российской Федерации» и «О полиции» подготовлены аналитические материалы.

Представителями Школы подготовлено 85 экспертных заключений на различные проекты федеральных и региональных законов. По результатам нескольких экспертных заключений Школа принимала участие в разработке специальных общих либо частных методик правотворчества.

Под эгидой Школы и Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника» издано 17 объемных одноименных ежегодника и сборник «Основополагающие законы Нижегородской области»: сборник законов Нижегородской области: в 4 т. Нижний Новгород: Законодательное Собрание Нижегородской области – Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016: Т. 1: Статус Нижегородской области. Организация государственной власти и местного самоуправления в Нижегородской области; Т. 2: Правовое регулирование референдумов и выборов в Нижегородской области; Т. 3: Законодательство Нижегородской области в социально-культурной сфере; Т. 4: Законодательство Нижегородской области в сфере экономики.

Репьев А.Г.

результаты внедрение научной деятельности в практику:

1. Формирование статистической отчетности по основным направлениям деятельности участкового уполномоченного полиции (методические рекомендации) (БЮИ МВД России, 14.06.2017);
2. Расчет рабочего времени участкового уполномоченного полиции по основным направлениям деятельности (аналитический обзор) (ГУОООП МВД России, 26.07.2017);
3. Организация деятельности по рассмотрению подразделениями участковых уполномоченных полиции обращений граждан (наглядное пособие) (БЮИ МВД России, 18.10.2017);
4. Формирование статистической отчетности по основным направлениям деятельности участкового уполномоченного полиции (методические рекомендации) (МВД России по Вологодской области, 26.10.2017);
5. Организационно-правовые аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции на административном участке (учебное пособие) (БЮИ МВД России, 19.03.2018);
6. Преимущества в праве: общетеоретический аспект (монография) (БЮИ МВД России, 27.05.2018);
7. Организация деятельности руководителя подразделения участковых уполномоченных полиции (учебно-практическое пособие) (БЮИ МВД России, 27.05.2018);
8. Преимущества в праве: общетеоретический аспект (монография) (Академия МВД Республики Беларусь, 19.06.2018);
9. Организация деятельности руководителя подразделения участковых уполномоченных полиции (учебно-практическое пособие) (УМВД России по Пензенской области, 17.07.2018);
10. Преимущества в праве: общетеоретический аспект (монография) (Нижегородская академия МВД России, 05.09.2018);
11. Формирование статистической отчетности по основным направлениям деятельности участкового уполномоченного полиции (учебно-практическое пособие) (УрЮИ МВД России, 24.12.2018);
12. Организация деятельности руководителя подразделения участковых уполномоченных полиции (учебно-практическое пособие) (УрЮИ МВД России, 24.12.2018);
13. Порядок рассмотрения участковым уполномоченным полиции обращений, принятых при несении службы на административном участке (учебно-методическое пособие) (БЮИ МВД России, 18.02.2019);
14. Порядок осуществления участковым уполномоченным полиции отчета перед населением (фильм, сценарий фильма) (БЮИ МВД России, 15.03.2019);
15. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции (деловые игры) (учебно-методическое пособие) (БЮИ МВД России, 26.03.2019);
16. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции (электронное учебное издание) (БЮИ МВД России, 26.03.2019);
17. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции (деловые игры) (учебно-методическое пособие) (ДВЮИ МВД России, 12.04.2019);
18. Административная деятельность полиции (деловые игры) (учебно-методическое пособие) (ДВЮИ МВД России, 26.09.2019);
19. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции (деловые игры) (учебно-методическое пособие) (СПбУ МВД России, 08.10.2019);
20. Административная деятельность полиции (деловые игры) (учебно-методическое пособие) (БЮИ МВД России, 22.10.2019);
21. Категории «привилегия» и «льгота» в системе правовых преимуществ: теория, практика, техника (Алтайский филиал РАНХиГС, 15.11.2019);
22. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции (деловые игры) (учебно-методическое пособие) (Краснодарский университет МВД России, 22.11.2019);
23. Категории «привилегия» и «льгота» в системе правовых преимуществ: теория, практика, техника (Краснодарский университет МВД России, 22.11.2019);
24. Административная деятельность полиции (деловые игры) (учебно-методическое пособие) (Омская академия МВД России, 12.12.2019);
25. Юридическая терминология в деятельности участковых уполномоченных полиции (дефиниции и комментарии) (словарь) (Омская академия МВД России, 12.12.2019);
26. Порядок осуществления участковым уполномоченным полиции отчета перед населением (фильм, сценарий фильма) (ГУОООП МВД России, 20.12.2019);
27. Юридическая терминология в деятельности участковых уполномоченных полиции (дефиниции и комментарии) (словарь) (БЮИ МВД России, 22.04.2020);
28. Категории «привилегия» и «льгота» в системе правовых преимуществ: теория, практика, техника (БЮИ МВД России, 22.04.2020);
29. Проведение участковым уполномоченным полиции профилактического обхода административного участка (учебно-методическое пособие в виде фильма) (БЮИ МВД России, 25.08.2020);

30. Проведение участковым уполномоченным полиции профилактического обхода административного участка (учебно-методическое пособие в виде фильма) (ГУОООП МВД России, 30.12.2020);

31. Преимущества в праве и законодательстве / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.Н. Сенякина (монография) (БЮИ МВД России, 10.12.2021);

32. Правовые и организационные основы деятельности МВД России по обеспечению экономической безопасности государства (методические рекомендации) (МВД России по Республике Саха (Якутия), 03.10.2022);

33. Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19) среди личного состава органов и подразделений МВД России (методические рекомендации) (МВД России по Республике Саха (Якутия), 03.10.2022);

34. Правовой статус сотрудника органов внутренних дел: формально-юридические и этические элементы структуры» (с приложением практических рекомендаций по толкованию и применению конструкции «проступок, порочащий честь и достоинство сотрудника органов внутренних дел») (методические рекомендации) (БЮИ МВД России, 31.10.2022);

35. Правовые стимулы и льготы в механизме регулирования поведения сотрудников органов внутренних дел» (с приложением практических рекомендаций по толкованию законодательства, предусматривающего получение компенсаций и пособий сотрудниками органов внутренних дел) (методические рекомендации) (БЮИ МВД, МВД России, 31.10.2022);

36. Правовые основы взаимодействия правоохранительных органов и гражданского общества (с приложением методических рекомендаций по основным направлениям совершенствования взаимного сотрудничества органов внутренних дел и гражданского общества) (МВД Республики Казахстан, 30.11.2022);

37. Правопорядок как эффективность государственного и муниципального управления (с приложением методических рекомендаций по применению сотрудниками органов внутренних дел новых положений Кодекса РФ об административных правонарушениях, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации, введенных вследствие необходимости экстренного реагирования на вызовы, связанные с нарушением общественного порядка) (ОМВД России по району Вешняки УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве, 14.03.2023);

38. Юридическая техника в нормотворческой деятельности МВД России (в приложении практических рекомендаций по использованию средств и приемов юридической техники в рамках локального нормотворчества сотрудниками органов внутренних дел) (методические рекомендации) (Омская академия МВД России, 11.09.2023);

39. Правовые стимулы и льготы в механизме регулирования поведения сотрудников органов внутренних дел» (с приложением практических рекомендаций по толкованию законодательства, предусматривающего получение компенсаций и пособий сотрудниками органов внутренних дел) (методические рекомендации) (Омская академия МВД России, 11.09.2023).

Шаршун В.А.

Результаты исследований были использованы в рамках работ по созданию системы электронного официального опубликования нормативных правовых актов, совершенствования Единого правового классификатора Республики Беларусь, при подготовке Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», разработке автоматизированной информационной системы, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь, и автоматизированной информационной системы «Нормотворчество».

Зарегистрирована в Реестре программ для ЭВМ 27.07.2021, № 2021662386 программа информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений по делам искового производства по правилам ГПК РФ «Лазер-ИП-ГПК-2020». Авторы: Поляков С.Б., Гилев И. А., Трапезникова Е.А. (свид-во прилагается).

ПРИЛОЖЕНИЕ

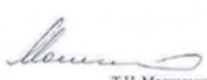
**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

101000, Москва, Мясницкая ул., дом 47   тел. 607-18-54, факс 607-39-77

№ Т.Н. 48667-18   02.06.2018

СВИДЕТЕЛЬСТВО
о результатах внедрения результатов научного исследования в практику

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации подтверждает, что материалы аналитического доклада «О состоянии прав человека в современном Российском государстве», подготовленного временным творческим коллективом сотрудников Нижегородской академии МВД России во главе с заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором В.М. Барановым в составе профессора М.В. Барановой, доцентов Лаврентьева А.Р., Макареико Н.В., Петриллиной О.А., Субботина А.М., Торонкина С.А., Трусова Н. А., Ушакова А.Ю., Шапошникова Е.Л., использованы при подготовке Доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год.

Т.Н. Москалькова

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

101000, Москва, Мясницкая ул., дом 47   тел. (495) 607-19-22, факс (495) 607-39-77

« 10 » июня 2018 г.   № Т.Н. 48667-18

Свидетельство
о внедрении результатов научного исследования в практику

Представленные материалы аналитического доклада «О состоянии прав человека в современном Российском государстве» и предложения по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника» (26-27 июня 2019 г.), подготовленные временным творческим коллективом Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации во главе с заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором В.М. Барановым в составе профессоров М.В. Барановой, В.А. Толстикова, доцентов Н.А. Трусова, В.В. Цветкова, Е.Е. Черных, использованы при подготовке Доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год.

 Т.Н. Москалькова

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Смоленский б-р, д. 19, стр. 2, Москва, 119121   тел. +7 (495) 870-41-77, факс +7 (495) 870-41-78

« 25 » января 2022 г.   № Т.Н. 67213-01

Свидетельство
о внедрении результатов
научного исследования в практику

Выдано настоящее свидетельство в том, что материалы аналитических докладов «Об актуальных вопросах совершенствования законодательства о правах и свободах человека и гражданина (предложения по концепции Доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год)» и «Об актуальных вопросах взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с государственными органами, региональными уполномоченными по правам человека, институтами гражданского общества (предложения по концепции Доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год)», подготовленные временным творческим коллективом Нижегородской академии МВД России и Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского под руководством заслуженного деятеля науки Российской Федерации профессора В.М. Баранова в составе профессора М.В. Барановой, кандидатов юридических наук, доцентов А.С. Милюдиной, В.Б. Николаева, Н.А. Трусова, В.В. Цветкова, использованы при подготовке Доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год.

 Т.Н. Москалькова

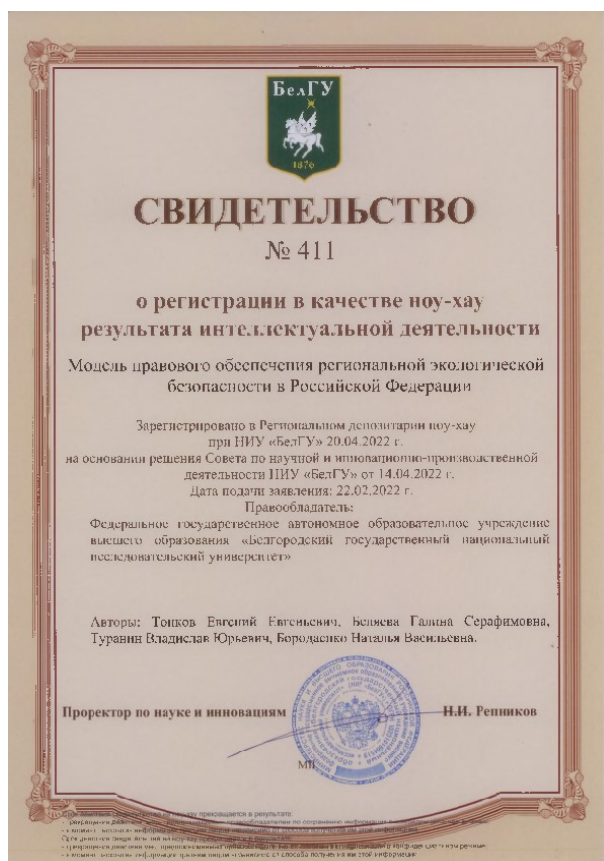
**Программа информационно-технологической
поддержки принятия мотивированных судебных
решений по делам искового производства «Лазер»-ИП-
ГПК-2020**

Правообладатели: **Поляков Сергей Борисович (RU), Гилев Игорь Аркадьевич (RU), Трапезникова Елена Валерьевна (RU)**

Авторы: **Поляков Сергей Борисович (RU), Гилев Игорь Аркадьевич (RU), Трапезникова Елена Валерьевна (RU)**

Заявка № **2021619905**
Дата поступления **16 июня 2021 г.**
Дата государственной регистрации
в Реестре программ для ЭВМ **27 июля 2021 г.**

Руководитель Федеральной службы
по интеллектуальной собственности
 Г.П. Ильин

Научно-экспертная деятельность

В. М. Баранов

Экспертное заключение Экспертного совета при Комитете по рекламе при Торгово-промышленной палате Нижегородской области (представительство Ассоциации маркетинговой индустрии «Рекламный совет» в Нижнем Новгороде – Комитет по рекламе при Торгово-промышленной палате Нижегородской области) по заявке Управления федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области (запрос на основании статьи 32 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе») о представлении заключения на предмет наличия/отсутствия признаков нарушения рекламного законодательства по обращению Фоминой Н. М.

Экспертное заключение Экспертного совета при Комитете по рекламе при Торгово-промышленной палате Нижегородской области (представительство Ассоциации маркетинговой индустрии «Рекламный совет» в Нижнем Новгороде – Комитет по рекламе при Торгово-промышленной палате Нижегородской области) по заявке Управления федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области (запрос на основании статьи 32 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе») о представлении заключения на предмет наличия/отсутствия признаков нарушения рекламного законодательства по обращению Белова В. С.

Экспертное заключение Экспертного совета при Комитете по рекламе при Торгово-промышленной палате Нижегородской области (представительство Ассоциации маркетинговой индустрии «Рекламный совет» в Нижнем Новгороде – Комитет по рекламе при Торгово-промышленной палате Нижегородской области) по заявке Управления федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области (запрос на основании статьи 32 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе») о представлении заключения на предмет наличия/отсутствия признаков нарушения рекламного законодательства по обращению Фоминой Н. М.

Экспертное заключение Экспертного совета при Комитете по рекламе при Торгово-промышленной палате Нижегородской области (представительство Ассоциации маркетинговой индустрии «Рекламный совет» в Нижнем Новгороде – Комитет по рекламе при Торгово-промышленной палате Нижегородской области) по заявке Управления федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области (запрос на основании статьи 32 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе») о представлении заключения на предмет наличия/отсутствия признаков нарушения рекламного законодательства по обращению Домашовой К. М.

Экспертное заключение Экспертного совета при Комитете по рекламе при Торгово-промышленной палате Нижегородской области (представительство Ассоциации маркетинговой индустрии «Рекламный совет» в Нижнем Новгороде – Комитет по рекламе при Торгово-промышленной палате Нижегородской области) по заявке Управления Федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области (запрос на основании статьи 32 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе») о представлении заключения на предмет наличия/отсутствия признаков нарушения рекламного законодательства по обращению Илюхина А., Груздева Р. В.

Доктринальное экспертное заключение о содержании и технико-юридическом качестве проекта Федерального закона «О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации» в ракурсе диалектики традиционных и опережающих начал // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 272–282 (в соавторстве с А. Р. Лаврентьевым, М. В. Барановой).

А. Р. Лаврентьев

Лаврентьев А. Р. Экспертное заключение на Закон Нижегородской области от 28 декабря 2004 года № 158-З «О мерах социальной поддержки многодетных семей»;

Лаврентьев А. Р., Русакова Н. Г. Экспертное заключение «Институт присяги в законодательстве Нижегородской области: состояние, проблемы, перспективы»;

Лаврентьев А. Р. Экспертное заключение на Проект № 315234-7 Федерального закона «О патриотическом воспитании в Российской Федерации»;

Лаврентьев А. Р. Экспертное заключение на нормотворческое предложение (проект Закона Нижегородской области «О внесении изменений в Закон Нижегородской области «О патриотическом воспитании граждан в Нижегородской области») Молодежного парламента при Законодательном Собрании Нижегородской области от 26 сентября 2017 г. № 22-МП/5;

Лаврентьев А. Р. Экспертное заключение на Проект закона Нижегородской области «Об охране здоровья граждан в Нижегородской области», разработанного Министерством здравоохранения Нижегородской области (опубликован на официальном сайте Правительства Нижегородской области 4 мая 2018 г.);

Лаврентьев А. Р., Тищенко С. В., Елисеева В. С., Субботин А. М., Макарейко Н. В., Фролов С. В. Заключение на Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» Заключение;

Лаврентьев А. Р. Заключение на законодательное предложение гражданина (проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 4.5 и 28.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»);

Лаврентьев А. Р. Экспертное заключение на Проект федерального закона № 260932-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части использования государственных информационных систем на государственной гражданской службе Российской Федерации», внесенного в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Правительством Российской Федерации;

Лаврентьев А. Р. Экспертное заключение на Проект Федерального закона «О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации»;

Лаврентьев А. Р. Заключение на Проект Федерального закона № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»;

Лаврентьев А. Р., Трусов Н. А. Заключение на Проект Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях»;

Лаврентьев А. Р. Экспертное заключение на Проект Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»;

Лаврентьев А. Р. Экспертное заключение на Проект федерального закона № 286313-7 «О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях»;

Лаврентьев А. Р. Экспертное заключение на Проект Закона Нижегородской области «О внесении изменений в Закон Нижегородской области «Об экологической безопасности»;

Лаврентьев А. Р. Экспертное заключение на проект Федерального закона № 489161-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», внесенного Правительством Российской Федерации;

Лаврентьев А. Р. Экспертное заключение на Распоряжение Губернатора Нижегородской области от 9 июня 2018 года № 1025-р «О ежегодном конкурсе “Лучший эксперт года в области независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Нижегородской области”»;

Лаврентьев А. Р. Экспертное заключение на проект закона Нижегородской области № 688-6 «О внесении изменений в статью 6 Закона Нижегородской области “О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Нижегородской области”»;

ПРИЛОЖЕНИЕ

Лаврентьев А. Р., Красильникова Н. А. Экспертное заключение на проект закона Нижегородской области «О старосте сельском населенном пункте Нижегородской области».

В. А. Толстик

Принял участие в подготовке экспертного заключения на проект Закона Нижегородской области «О гарантиях равенства политических партий, представленных в Законодательном Собрании Нижегородской области, при освещении их деятельности государственными и муниципальными средствами массовой информации на территории Нижегородской области».

Р. С. Поздышев

Инициативные исследования

Практика расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты: аналитический обзор – 40 с. (заказ Следственного департамента МВД России на 2019 год) (в соавт.).

Заказные исследования

Анализ практики противодействия преступлениям, совершенным в экономической сфере, за 2016–2018 годы: аналитический обзор – 43 с. (заказ Следственного департамента МВД России на 2019 год) (в соавт.).

А. М. Субботин

Инициативные исследования

Административная ответственность: современная концепция, проблемы правового регулирования и направления совершенствования: монография. – 159 с. (в соавт.).

Заказные исследования

Компенсация морального вреда в связи с прекращением производства по делу об административном правонарушении, возбужденному ранее полицией: аналитический обзор. – 47 с. (заказ ДПД МВД России от 26 июля 2018 г. № 25/18787) (в соавт.);

Совершенствование уголовно-правовых механизмов противодействия преступной деятельности с использованием «виртуальной валюты» (криптовалюты): аналитический материал. – 76 с. (заказ ДПД МВД России от 26 июля 2018 г. № 25/18787) (в соавт.).

В. С. Елисеева

Заказное исследование

Анализ и классификация коррупциогенных факторов и способов их устранения в текстах проектов правовых актов в процессе проведения антикоррупционных экспертиз органами внутренних дел: информационно-аналитические материалы. Нижний Новгород. Нижегородская академия МВД России (в соавт.).

Публичные (опубликованные) оценки деятельности Школы

Во-первых, имеются в виду опубликованные в солидных аналитических научных изданиях либо монографиях, сборниках Всероссийских и Международных конференций положительные доктринальные оценки результатов деятельности Школы.

Так, в параграфе пятом «Исследование проблем юридической техники в России в советский и постсоветский период» (автор Е. А. Юртаева) фундаментальной книги «Доктринальные основы юридической техники» отмечено: «монографические и диссертационные исследования, научные обсуждения и другие традиционные формы научных изысканий сегодня дополняются новыми пролонгированными формами тематического исследования в рамках юридико-технической проблематики. Так под эгидой Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника» проводятся исследования, результаты которых публикуются в журнале «Юридическая техника» издание которого запланировано как ежегодное». Е. А. Юртаева сделала три развернутые сноски с перечислением основных сборников научных статей и библиографических указателей по технике правотворчества¹.

Во-вторых, важна фиксация позитивных рецензий на монографические и учебно-методические разработки членов Школы в ведущих юридических журналах. В этой же книге, но другими авторами (Рахманина Т. Н. и Иванюк О. А.) на странице 140 констатируется: «Серьезный вклад в разработку проблем законодательной техники внесли материалы научно-методического семинара «Юридическая техника», состоявшегося 13–18 сентября 1999 года и организованного Нижегородским юридическим институтом МВД РФ и Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. В рамках семинара обсуждены и одобрены подготовленные с участием ученых Института «Рекомендации по подготовке и оформлению проектов Федеральных законов».

¹ См. Доктринальные основы юридической техники / Отв. ред. проф. Н. А. Власенко. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010. С. 114–115

Развернутую положительную оценку работы Школы в этой же книге в параграфе «Юридическая техника как комплексная система знания» на страницах 158–160 дал заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Власенко Н. А.:

«В определенной мере прорыв в исследовании юридической техники, прежде всего правотворческой, дал комплекс научных, научно-методических семинаров, проведенных в последние годы по инициативе профессора В. М. Баранова. Обратим внимание на некоторые из них. Так, 21–23 сентября 2006 года в Черновцах (Украина) прошел Международный «круглый стол» на тему: «Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы». Дискуссия протекала по следующим основным направлениям: теоретико-методологические и исторические основания законодательной дефиниции; природа дефиниций в различных отраслях права и эффективность их реализации; специфика дефиниций в финансовом, уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве 27–28 сентября 2007 года в Геленджике состоялся Международный симпозиум «Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики». На симпозиуме обсуждались теоретико-методологические и историко-правовые проблемы конкретизации законодательства; конкретизация норм права в сфере частного права; конкретизация законодательства в области публичного права; и др.¹.

Работа Международного научно-практического «круглого стола»

«Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах», прошедшего 29–30 мая 2008 года в Нижнем Новгороде², строилась вокруг рассмотрения общетеоретических проблем правотворческих ошибок в связи с нормотворческой техникой, а также анализом особенностей правотворческих ошибок в свете различных отраслей права. По итогам конференции были выявлены основные причины и виды правотворческих ошибок, а также выработаны рекомендации по их устранению.

Значительный интерес научной общественности привлекла Международная научно-практическая конференция «Кодификация законодательства: теория, практика, техника», проведенная 25–26 сентября 2008 года также в Нижнем Новгороде. Мероприятие охватило два крупных направления технико-юридических проблем кодификации:

1) история, теория и техника кодификационного процесса; 2) научно-практические и технико-юридические проблемы отраслевого кодификационного развития³. Составители сборника материалов по итогам конференции приходят к неутешительному выводу, что при очевидной важности кодификационной работы, повышения ее эффективности, устранения дефектов и противоречий приходится констатировать, что данному направлению исследования в юридической науке пока уделяется явно недостаточное внимание.

Так называемый «прорыв» в исследовании юридической техники объясняется необходимостью развития права, его основ, в частности потребностью совершенствования правотворчества и его разновидности – законотворчества. Модернизация законодательства невозможна без качественного юридического инструментария. Однако такой «прорыв» был бы невозможен, если бы в отдельных областях юридических знаний не накопилось бы достаточной информации, позволяющей обобщать, систематизировать и творчески развивать определенные направления научных исследований, имеющих прикладное значение, к которым и относится юридическая техника⁴.

Вероятно, на сегодняшний день в отечественной юриспруденции юридическая техника как самостоятельная наука полностью пока не сформировалась. Однако значительная популярность технико-юридической проблематики (что подтверждается, например, открытием в Нижнем Новгороде под руководством проф. В. М. Баранова исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника», изданием с 2007 г. одноименного ежегодного журнала), преподавание соответствующих учебных

¹ Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2008.

² Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: Материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мащевича. М., 2009.

³ Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы Международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 25–26 сентября 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Нижний Новгород. 2009. Рецензия на сборник статей была подготовлена сотрудниками Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Власенко Н. А., Черногор Н. Н., Абрамова А. И., Чернобель Г. Т., Дворникова О. А., Маленко Т. В. Кодификация законодательства и эффективный механизм правового регулирования // Журнал российского права. 2009. № 7.

⁴ См. Доктринальные основы юридической техники / Отв. ред. проф. Н. А. Власенко. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010.

курсов во множестве российских вузов позволяет с уверенностью предположить, что в ближайшее время процесс становления юридической техники, приобретения ею собственного научного статуса успешно завершится¹.

Неординарной формой признания деятельности Школы является позиция журнала «Право и современные государства», где в № 1 за 2018 год опубликовано сразу два материала: а) в разделе «Научные школы: «За руку – рука об руку» размещено интервью с профессором Давыдовой М. Л. об эволюции работы над направлением «Совершенствование юридической техники как закономерность правотворческого процесса России (история, теория, практика)» (с.41–47)»; б) в разделе «Дайджест научных публикаций» предложена развернутая информация – рецензия о монографии Баранова В. М., Чернявского А. Г., Девяшина И. В., Пешехонова Д. А. «Депощение по российскому праву (доктрина, практика, техника)» (с. 62–64).

В журнале «Юрлингвистика» в номере 29 за 2023 год опубликована на с. 31-36 статья О.С. Бегишевой «Эволюция научных взглядов на роль науки о языке в юридической технике (по материалам сборников «Юридическая техника»).

Известный российский специалист в области аналитической философии права профессор В.В. Оглезнев оценил сборник статей «Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы» / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матушкина (Нижний Новгород, 2007. – 1456 с.) в качестве «самого масштабного исследования определений в современной юридической науке»².

Примечательно, что позитивный развернутый обзор материалов ежегодника «Юридическая техника» представил правовед–практик (консультант отдела кодификации и систематизации законодательства, обобщения судебной практики Челябинского областного суда) о предельно конкретной проблеме – язык и право.

Думается, что такого рода аналитические статьи, охватывающие значительный временной отрезок деятельности школы, выступают содержательным признанием авторитета нашего научного сообщества.

Государственные награды и другие правовые формы поощрения членов Школы за научно-педагогическую и общественную деятельность

Баранов В. М.

Имеет государственные награды. Седьмого мая 1965 года награжден медалью «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», 29 октября 1990 года – медалью «Ветеран труда». Указом Президента Российской Федерации от 25 ноября 1994 года № 2118 В.М. Баранову присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Указом Президента Российской Федерации от 29 сентября 2001 года № 1171 награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Имеет медали «За безупречную службу» I, II и III степеней. Восемнадцатого ноября 1999 года В.М. Баранов был награжден Министром внутренних дел России нагрудным знаком «Почетный сотрудник МВД Российской Федерации», а приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 311 за активную работу по подготовке высококвалифицированных специалистов для подразделений БЭП, содействие при решении служебных задач и в связи с 65-летием со дня образования службы БЭП – БХСС награжден медалью «За доблесть в службе». В соответствии с приказом МВД России от 7 февраля 2007 года № 140 вручена памятная юбилейная медаль «70 лет подразделениям экономической безопасности МВД России».

Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2005 года № 938 награжден орденом Почета.

Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 29 июля 2005 года № 1040 за большой личный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов и научно-педагогических кадров для органов внутренних дел поощрен нагрудным оружием – пистолетом Макарова.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 5 августа 2005 года № 1119-к награжден медалью Анатолия Кони.

Приказом общероссийского общественного движения «Россия Православная» от 26 октября 2005 года № 41 отмечен медалью «За жертвенное служение».

В 2012 году Нижегородским отделением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» признан лауреатом Первой региональной юридической премии «Юрист Года» в номинации «За вклад в юридическую науку».

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 мая 2015 года № 373/к-н за многолетнюю плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебного процесса, активную деятельность в области научных исследований, значительный вклад в дело подготовки высококвалифици-

---

¹ Давыдова М. Л. Юридическая техника. Общая часть: учебник / М. Л. Давыдова. – Москва: Проспект, 2017. 232 с.

² Оглезнев В.В., Суворовцев В.А. Аналитическая философия права: открытая текстура и определение правовых понятий. М.: Канон+РООИ «Реабилитация». 2023. С. 190-191.

цированных специалистов присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 25 мая 2015 года № 509л/с награжден медалью «За трудовую доблесть». Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации № 71 от 29 января 2020 года за образцовое исполнение служебных обязанностей и достигнутые успехи в работе награжден почетной грамотой.

Постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области от 25 июня 2015 года № 1800-V награжден Почетной грамотой Нижегородской области (подписана Губернатором области и Председателем Законодательного Собрания региона).

Распоряжением Губернатора Нижегородской области от 28 августа 2017 года № 1632-р за многолетний добросовестный труд в качестве заместителя председателя научно-консультативного совета при Законодательном Собрании Нижегородской области награжден Почетным дипломом Губернатора Нижегородской области.

Комитетом Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям объявлена Благодарность за большой вклад в развитие законотворчества, совершенствование правового регулирования правоохранительной деятельности и в связи с 70-летием (подписана председателем Комитета В.А. Черешневым).

Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 1 октября 2020 года № 840 л/с награжден медалью «За заслуги в научной и педагогической деятельности».

5 апреля 2018 года Общероссийской общественной организацией «Российское профессорское собрание» отмечен национальной премией «Профессор года» с вручением специального диплома (подписан В.В.Грибом, В.М.Филипповым, Н.И.Аристером) и декоративного панно.

1 ноября 2018 года за цикл работ по технике правотворчества, опубликованных московским издательством «Проспект», отмечен дипломом I степени победителя международного конкурса на лучшую научную книгу.

В 2018 году В.М.Баранову присуждена Высшая юридическая премия «Фемида» в номинации «За вклад в развитие науки» с вручением Диплома премии и знака ее отличия – статуэтки богини правосудия Фемиды, изготовленной по эскизу известного российского скульптора Михаила Переяславца.

8 февраля 2021 года награжден знаком «Почетный ветеран Нижегородской академии МВД России».

Решением Думы города Нижнего Новгорода от 28 июля 2021 года № 169 поощрен Памятным знаком «800 лет городу Нижнему Новгороду».

Общий педагогический стаж работы В.М. Баранова составляет 51 год, в том числе 42 года – в Нижегородском ведомственном вузе (Горьковская высшая школа МВД СССР, Нижегородский институт МВД России, Нижегородская академия МВД России).

Наградной послужной список В.М. Баранова, кроме вышеуказанных поощрений, содержит: **21** Почетную грамоту МВД СССР или РФ, **5** Почетных грамот от органов законодательной и исполнительной власти Нижегородской области и города Нижнего Новгорода. Руководством вуза он поощрен **24** благодарностями, **13** медалями и наградными знаками, **74** ценными подарками, **дважды** занесен на Доску почета.

По данным Аналитического отчета «Академические репутации и социальный портрет российских ученых-юристов» (подготовлен в декабре 2022 года Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге) вошел в топ-30 общего репутационного рейтинга правоведов (включает ученых, внесших наибольший вклад в развитие правовой науки за последние 10 лет).

30 июня 2023 года объявлена благодарность Комитетом Государственной Думы по науке и высшему образованию за большой личный вклад в развитие российского юридического образования.

Информация о профессоре В.М. Баранове помещена в имиджевой энциклопедии «Лучшие люди России» и энциклопедическом словаре «Видные ученые-юристы России».

Арзамасов Ю. Г.: Благодарность Комитета Государственного Совета Республики Крым по законодательству за участие в подготовке Доклада Государственного Совета Республики Крым «О состоянии законодательства Республики Крым в 2019 году» (2020);

Пронина М. П.: медаль Российской академии наук с премией для молодых ученых за монографию «Специальные средства юридической техники» (2015);

Баранова М. В.: почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2016); 7 декабря 2022 года приняла участие в XI региональной премии «Юрист года» 2022 и награждена дипломом лауреата в номинации «За вклад в развитие юридической науки»; Благодарственное письмо от Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва за развитие юридического образования в России (2023 год);

Веллмэн (Баранова) М. В.: диплом за 1 место в конкурсе Законодательного Собрания Нижегородской области «Я – Законодатель» в номинации «Лучшая концепция законопроекта» (2016); диплом 1 степени «За успехи в XI Всероссийском конкурсе молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» (2016);

Власенко Н. А.: награжден почетным знаком лауреата премии Правительства Российской Федерации и дипломом (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2023 года № 2484-р);

Давыдова М. Л.: Почетная грамота Министерства образования Российской Федерации (2013), благодарность Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области за высокие профессиональные достижения и большой вклад в дело подготовки молодых специалистов (2016);

Мазуренко А. П.: медаль имени М. В. Ломоносова за вклад в развитие образования и науки в области фундаментальных и прикладных исследований (2014); медаль РАЕ «За новаторскую работу в области высшего образования» (2016);

Исаков В. Б.: Медаль имени Ю. Д. Маслюкова «За заслуги в аналитической деятельности». Награжден решением Исполнительного комитета Ассоциации «Аналитика» от 17 июня 2020 года. Вручение медали состоялось в 2021 году; Почетный знак НИУ ВШЭ II степени. Награжден Решением Ученого совета НИУ ВШЭ № 5 от 27 марта 2020 года. Вручение Почетного знака состоялось в 2021 году;

Научно-образовательный комплекс по теории государства и права (4 книги) удостоен «Гран При» Международного конкурса научно-творческих работ «Правовая культура – основа гармоничного развития личности и общества» в 2022–2023 годах;

Указом Главы Донецкой Народной Республики от 29 сентября 2022 года № 1026 награжден Знаком отличия «За заслуги перед Донецкой Народной Республикой» III степени (подписано: А. В. Пушилини);

Указом Президента Приднестровской Молдавской Республики от 29 августа 2023 года № 307 награжден медалью «За укрепление международного сотрудничества» (подписано: В. Красносельский);

Диплом и Золотой знак отличия «Депутатский резерв» Родионовой Александры Андреевны (студентка Института права и национальной безопасности ТГУ им. Г. Р. Державина) за победу в XXVIII Всероссийском конкурсе молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» (Москва, 16–18 мая 2023 года, Национальная система развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России «Интеграция»). Научный руководитель: Самородов Владимир Юрьевич (младший научный сотрудник НИИ государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина);

Баранова М. В. в 2023 году подготовила победителя Всероссийского цифрового конкурса профессиональной подготовки молодых специалистов в номинации «Законодательная инициатива» – студента 5 курса юридического факультета Александра Кусакина. По итогам конкурса победителю в Совете Федерации был вручен диплом за I место и благодарственное письмо, подписанное первым заместителем председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Ириной Рукавишниковой. В конкурсе приняли участие 7 тысяч человек (студентов, магистрантов, аспирантов), комиссия экспертов из трехсот человек отобрала 14 финалистов. Предложения по модернизации законодательства, представленные на конкурс, приняты Советом Федерации в работу. Также благодарственное письмо от Института права и национальной безопасности РАНХиГС было вручено научному руководителю – доктору юридических наук, профессору, профессору кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ им. Н. И. Лобачевского Марине Владимировне Барановой.

В декабре 2022 года состоялся всероссийский интеллектуально-правовой конкурс «Юридическая техника», организованный кафедрой теории государства и права совместно с Институтом юстиции и СНО Института юстиции ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева». В конкурсе приняли участие 10 команд, представляющих ведущие образовательные центры России:

- Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург);
- Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород);
- Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (Москва);
- Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС (Саратов);
- Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород);
- Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург);
- Волгоградский государственный университет (Волгоград);
- Сибирский юридический институт МВД России (Красноярск).

Первое место завоевала команда «Юртехнетика» Юридического факультета ННГУ им. Н. И. Лобачевского под руководством М. В. Барановой.

Репьев А.Г.

В 2021 году стал финалистом конкурса управленцев при поддержке Президента Российской Федерации «Лидеры России» (вошел в 100 лучших участников трека «Наука» из более чем 180 тыс. участников); победитель Всероссийского конкурса молодежных проектов среди физических лиц на предоставление грантов Росмолодежи (в составе команды Академии управления МВД России) (проект «Школа противодействия экстремизму»), приказ Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) от 22.05.2022 № 167.

Поощрения, награды.

1. Именной стипендиат администрации г. Саратова (постановление от 26.10.2010 № 2589);

ПРИЛОЖЕНИЕ

2. Медаль МВД России «За отличие в службе» III степени, 06.11.2013;
3. Почетная грамота Законодательного Собрания Пензенской области, 10.11.2013;
4. Почетная грамота БЮИ МВД России, 01.11.2016;
5. Благодарность Главного управления образования и науки Алтайского края, 21.12.2016;
6. Благодарственное письмо ГУОООП МВД России, 29.06.2017;
7. Благодарственное письмо Комитета по делам молодежи Администрации г. Барнаул, 01.07.2017;
8. Лауреат конкурса «Лучший преподаватель Барнаульского юридического института МВД России», 01.07.2017;
9. Лауреат конкурса «Лучшее электронное учебно-методическое пособие в Барнаульском юридическом институте МВД России», 05.07.2017;
10. Лауреат всероссийского конкурса научно-исследовательских работ, приуроченного ко Дню участковых уполномоченных полиции, 10.11.2017;
11. Медаль МВД России «За доблесть в службе», 25.01.2018;
12. Победитель международного конкурса научно-исследовательских работ «Полиция и общество: история и современность», 06.06.2018;
13. Почетная грамота БЮИ МВД России, 03.07.2018;
14. Медаль МВД России «За отличие в службе II степени», 07.11.2018;
15. Благодарность Министра внутренних дел Российской Федерации, 04.12.2018;
16. Занесение на «Доску почета БЮИ МВД России», 20.12.2018;
17. Благодарственное письмо Алтайского краевого Законодательного Собрания, 06.03.2019;
18. Благодарственное письмо Администрации г. Барнаул, 28.01.2020;
19. Медаль МВД России «За заслуги в научной и педагогической деятельности», 12.02.2020;
20. Победитель конкурса «Лучший преподаватель Академии управления МВД России» (в номинации «Лучшая учебно-методическая разработка занятия»), 01.07.2021;
21. Благодарственное письмо начальника Академии управления МВД России, 01.12.2021;
22. Благодарственное письмо начальника Костанайской Академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, 15.12.2021;
23. Нагрудный знак «За отличную службу в МВД» II степени (приказ Академии управления МВД России от 22.02.2022 № 107 л/с).
24. Почетная грамота Академии управления МВД России (приказ начальника Академии управления МВД России от 07.11.2022 № 909 л/с).

Шаршун В.А.: медали «За бездакорную службу» III степени, II степени, пять юбилейных медалей, Почетная Грамота Национального Собрания Республики Беларусь, Благодарность Администрации Президента Республики Беларусь, Почетная Грамота Совета Министров Республики Беларусь, Грамота Государственного секретариата Совета Безопасности Республики Беларусь, Почетная грамота Министерства юстиции Республики Беларусь, Благодарность Министерства юстиции Республики Беларусь, Почетная грамота Национального центра правовой информации Республики Беларусь.

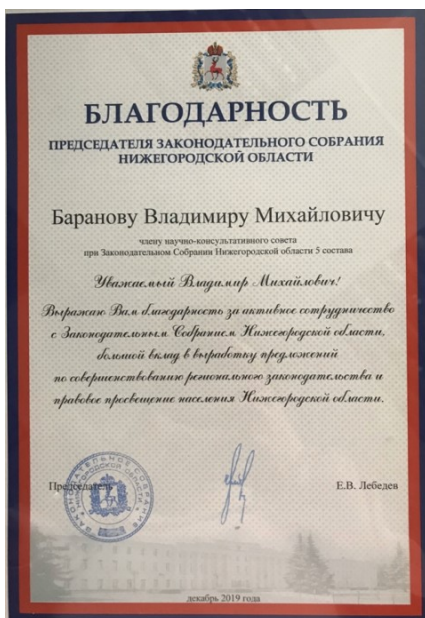
Балалаева Ю. С.: Награждена нагрудным знаком «Отличник полиции»; Сертификат о присвоении звания «Отличник Нижегородской академии МВД России» (приказ от 06.10.2017 № 1591); Поощрение именной стипендией для обучающихся образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации (приказ МВД России от 21.09.2018 № 545); Поощрение Почётной грамотой «За добросовестное выполнение служебных обязанностей и достигнутые высокие показатели в научно-исследовательской деятельности» (приказ НА МВД России № 841 от 23.05.2018); Поощрение именной стипендией для обучающихся образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации (приказ МВД России от 22.09.2019 № 564); Поощрение денежной премией за высокие успехи в научно-исследовательской деятельности (приказ НА МВД России от 28.05.2019 № 661); Поощрение стипендией имени академика Г. А. Разуваева для аспирантов образовательных организаций высшего образования и научных учреждений (2023 г.).

1 января 2024 года
Профессор В.М. Баранов

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Быков Константин Алексеевич
1952 г.р.

Окончил Народный университет дизайна,
Архитектурный факультет ГСГ.
Член ТСХР (регионального отделения
по Нижегородской области).
Занимается графическим дизайном,
проектированием малых архитектурных форм,
авторским дизайном и настенными
росписями элитных интерьеров.
Полковник милиции в отставке.
Заведующий сектором музея Нижегородской академии
МВД России.
Живет и работает в Нижнем Новгороде.

Поздравляем!!!

Быков Константин Алексеевич награжден в 2023 году
Дипломом Творческого союза художников России за серию
дизайнерских работ, в числе которых обложки журналов
«Юридическая техника» и «Юридическая орбита».

В организации, проведении и издании материалов XXV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» принял участие Попечительский Совет «Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника»» в составе:

Степанкова Валентина Георгиевича – президента юридической компании «ЮКей», доцента кафедры адвокатуры МГИМО, кандидата юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации (председателя);

Ахмедова Теймура Ашрафа Оглы – учредителя и директора ООО «Хилтон», руководителя научно-исследовательского центра «Здоровое питание»;

Васяева Александра Александровича – адвоката, кандидата юридических наук;

Капца Игоря Андреевича – директора ООО «Таран»;

Ковалева Павла Владленовича – генерального директора Ассоциации охранных и юридических компаний «Беркут», кандидата юридических наук, члена политсовета Нижегородского регионального отделения «Партия роста».

